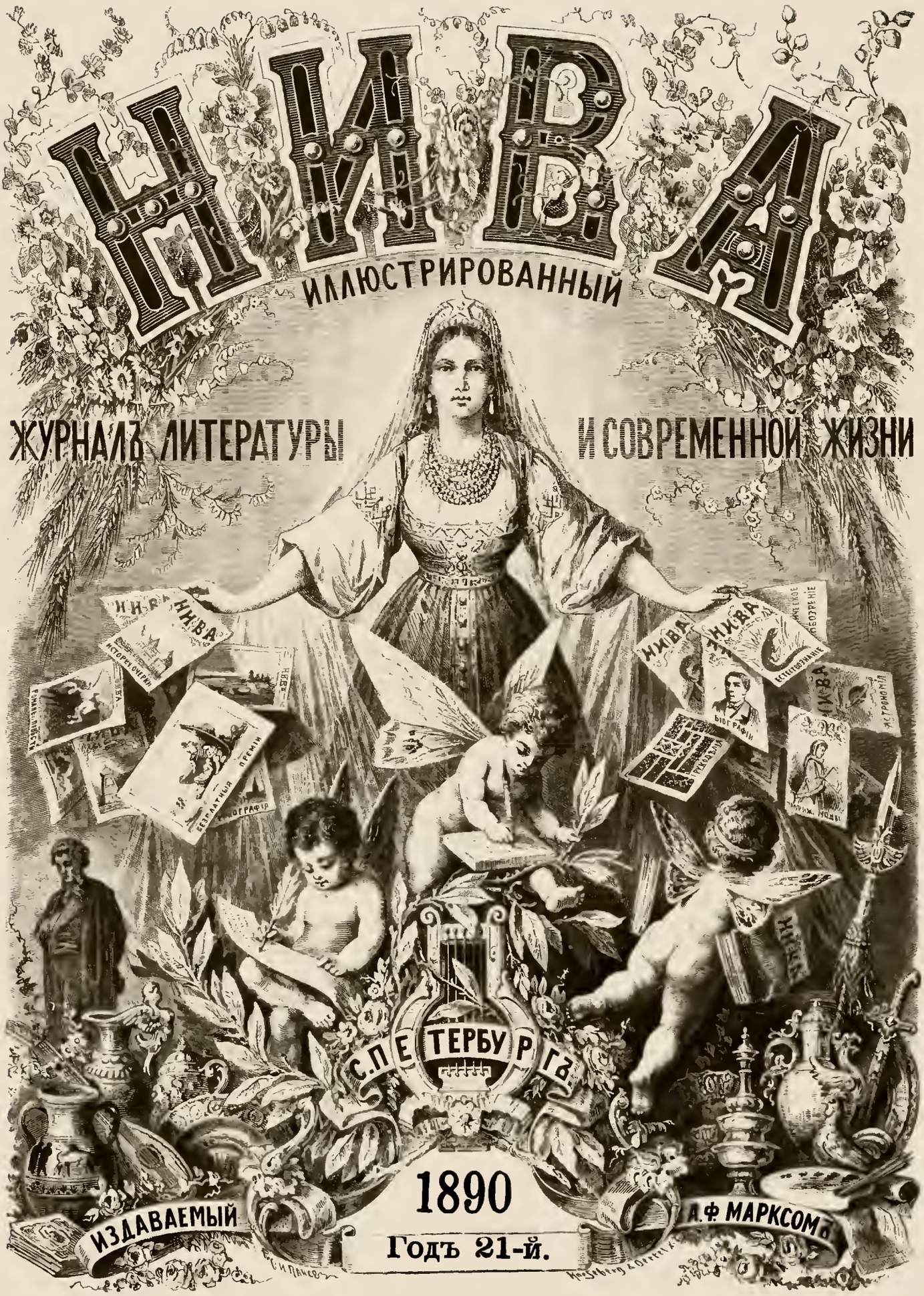


Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ „НИВЫ“ ЗА 1890 ГОДЪ.

I. Романы, повѣсти, разсказы. стихотворенія и пр.

стран.

А. П. М...ву. Стих. **А. Н. Майкова** · · 394
Аргемій Саватьевъ. Раз. **Ѳ. Ѳ. Тютчева**— 1048, 1075
Борьба двухъ началъ. Раз. **Виллингеръ** 642
Вѣщее затменіе. Стих. **Ясинскаго** · 111
Говѣніе. Разск. **Евг. Маркова**. 978, 1002, 1026
Государ.-Маслян. Разск. **П. Н. Полевого**. 139
Графинѣ Толстой. 2 стих. **А. Фета** · 754
Графинѣ П. М. С—бъ. Стих. **А. Фета** 1090
Давидъ и Голіаѳъ. Нов. **Виллингера** · 346
Джемма. Раз. **Нота-Мурлыки**. 1235, 1266, 1298
Дочь полка. Разск. **В. Д.** · · · · 760
Жизнь, какъ она есть. Ром. **В. И. Немировича-Данченко** 562, 586, 610. 634, 658, 682, 706, 730, 754, 778, 802, 826, 850, 874. 898, 922, 946, 970, 994
Іисусъ (Сынъ Навина) Пов. **Эберса**. 11, 40, 72, 100, 128. 159, 212, 240. 268, 298, 327
К. Р. Стих. **А. Н. Майкова** · · · · · 122
Quasi una fantasia. Стих. **А. Фета** · · 342
Кладъ. Ром. **І. І. Ясинскаго**. 370, 394, 418, 442, 466, 490, 514, 538
Колесо Фортуны. Ист. раз. **П. Полевого**.— 1098, 1123, 1150
Кровавая страница лѣтописи. Историч. разсказъ **П. Полевого** · · · · · 619
Л. И. О—й. Стих. **А. Фета**. · · · · · 1018
Лампо и Кармела. Разск. **Кастельн**.— 594, 615
Лисица. Разсказъ · · · · · · · · · · 348
Лѣтняя ночь. Стих. **Величко** · · · · · 864
Мама! Стих. **А. Фета** · · · · · · · 416
Манневильскій мельникъ. Разск. · · 1331
Маркъ Петровичъ Петровъ. Разсказъ **А. Н. Майкова** · · · · · · · · · · 2, 34
Моничка. Пов. **Н. Морскаго**.—426, 448, 472, 495, 522
На землѣ сидѣлъ голодный... Стих. **Я. П. Полонскаго** · · · · · · · · 10
Осужденъ. Разск. **Бенкарда** · · · · · 544
Панъ Круль. Ром. **Е. А. Саліаса**.—1018, 1042, 1066, 1090, 1114, 1142, 1170, 1198, 1226, 1258, 1290, 1332
Первая гроза. Пов. **В. Бибикова**.—808, 832, 859, 882, 906, 930, 954
Попъ Симеонъ. Разск. **А. Я. Максимова**.— 290, 318, 342
Послѣдній экзаменъ. Разск. **Толля** · · 784
Праздникъ Николая Дементьевича Разсказъ. Кн. **Волконскаго** · · · · · 1303
Пѣсня солнцу. Стих. **Тегнера** · · · · 206
Рубашка. Стих. **П. Вейнберга** · · 178
Сердце—рудникъ. Стих. **Авенаріуса** · · 537
Сестра милосердія. Разск. **Ярославцевой** · · · · · · · · · · · · 376, 402
Склирена. Ист. пов. **А. А. Смирнова**.— 150, 178, 206, 234, 262
Соколъ. Стих. **Ясинскаго** · · · · · · 873
Сочельникъ въ лѣсу. Раз. **Горева**. · · 1309
Старинный вальсъ. Разск. **А. С.**—666, 688, 712, 736
Судьба. Пов. **М. Н. Волконскаго**.—66, 94. 122
Сѣдой локонъ. Сказка **Эберса**.—1179, 1207, 1240
Только-что спряч. солнце... Ст. **А. Фета**. 513
Три волхва. Стих. **Чуминой** · · · · · 1290
Что дѣлаютъ матери. Разск. **Твэна** 526
Я врагами богатъ.. Стих. **Я. П. Полонскаго** · · · · · · · · · · · · 234

II. Біографіи и характеристики.

Августа, импер. Германск. · · · · · 54
Альфонсъ XIII, кор. Испанскій · · · 115
Амадей I, герцогъ Аостскій · · · · · 114
Андраши, Ю., графъ · · · · · · · · 197
Антоновичъ, В. Б. · · · · · · · · · 555
Анухтинъ, А. Л., ноп. Варш. уч. окр. 795
Арди, Н. И., артистъ · · · · · · · · 551
Асторъ, Д. Д. · · · · · · · · · · · 309
Башкирцева, М. П. · · · · · · · · · 1257
Бейландъ, Ел., путешеств. · · · · · 170
Беннетъ, Д. Г. · · · · · · · · · · · 309
Бизе, Ж., композит. · · · · · · · · 1215
Бисмаркъ, князь · · · · · · · · · · 358
Блэй, Нелли, путешеств. · · · · · · 170
Бойсъ—Рюккеръ, Шарлотта · · · · · 1191
Боррасъ, Жозефъ · · · · · · · · · · 699
Боткинъ, С. П., професс. · · · · · · 21
Бранконичъ, Г. Патр. · · · · · · · · 603
Бычковъ. А. Ѳ. дир. Имп. публ. библ. · 921
Валуевъ, П. А., графъ · · · · · · · 169
Вандербильтъ, В. Г. · · · · · · · · 309
Ванновскій, П. С., военн. мин. · · · · 729
Венелинъ, Ю. И. · · · · · · · · · · 82
Веревкинъ, В. Н., генер. · · · · · · 770
Викторъ-Эмман. пр. Неаполит. · · · · 410
Вильгельмъ II, импер. Германск. · · · 794
Владиславлевъ, М. И., професс. · · · 674
Воронцовъ-Вельяминовъ, Н. Л. · · · · 986
Галкинъ-Враскій, М. Н. · · · · · · · 650
Гровеноръ-Вестм., герцогъ · · · · · · 309
Груберъ, В. Л., професс. · · · · · · 987
Гульдъ, Джай. · · · · · · · · · · · 309
Данилевскій, Григ. Петров. · · · · · 1279
Доброславинъ, А. П., професс. · · · · 22
Долгоруковъ, В. А., князь · · · · · · 849
Дубровинъ, Н. Ѳ., генер. · · · · · · 777
Желобовскій, А. А., протопресв. · · · 890
Журавскій, Д. П. · · · · · · · · · · 842
Звѣревъ, К. Я., генер. · · · · · · · 1010
Зотовъ, В. Р. · · · · · · · · · · · 1278
Іоаннъ, иег. Абисс. Очеркъ · · · · · 383
Іосифъ II, импер. Австр. · · · · · · 226
Капрови (де), герм. канцл. · · · · · 558
Капустинъ, М. И. · · · · · · · · · · 1190
Карръ, Альфонсъ · · · · · · · · · · 1010
Келлескрауссъ, В. М., баронъ · · · · 1107
Козловъ, П. П. · · · · · · · · · · · 386
Колокольцевъ, А. А., контръ-адмир. · 441
Кондратьевъ, Г. П., реж. р. оп. · · · 143
Костанда, А. С. · · · · · · · · · · 555
Кохъ, Р., професс. · · · · · · · · · 1159
Кочетова, А. Д. · · · · · · · · · · 530
Лавровскій, Н. А. · · · · · · · · · 1191
Левченко, П. Е., писарь · · · · · · · 458
Лейкинъ, Н. А. · · · · · · · · · · · 458
Леопольдъ II, кор. Бельгійск. · · · · 770
Луи-Филиппъ Орлеанскій · · · · · · 196
Лѣсковъ, Ник. Сем. · · · · · · · · · 317
Марковичъ, А. П., сенат. · · · · · · 1041
Марку, М., сенаторъ · · · · · · · · 699
Мевесъ (фонъ), Р. Т., генер. · · · · 489
Менеликъ, негусъ Абисс. · · · · · · 281
Мольтке (фонъ), графъ · · · · · · · 1034
Монассанъ (де), Гюи · · · · · · · · 747
Мравина, Евг. Конст. · · · · · · · · 1056
Музиль, П. П. · · · · · · · 1186, 1191
Немировичъ-Данченко, В. И. · · · · · 561
Никитенко, Ал. Вас. · · · · · · · · 1
Николай Максим. Романовскій кн. · · 481
Новиковъ, Н. И. · · · · · · · · · · 914
Огаревъ, Н. П. · · · · · · · · · · · 226
Пассини, Лудвигъ · · · · · · · · · 887
Пинто, С., путешеств. · · · · · · · 197
Пѣшковъ, Д., сотникъ · · · · · · · 410
Радецкій, Ѳ. Ѳ., генер. · · · · · · 113
Раухъ, Отт. Егор. · · · · · · · · · 1034
Рейтернъ. М. Х., графъ · · · · · · · 142
Рыдзевскій, Ф. Д., инжен. · · · · · · 1246
Сверчковъ, Н. Е., професс. · · · · · 1169
Седжъ, Россель · · · · · · · · · · 309
Сергіевъ, Іоаннъ, прот. · · · · · · · 1313
Сетъ, укрот. львовъ · · · · · · · · 23
Сидоренко, Г. Д. · · · · · · · · · · 253
Скублинская, Маріанна · · · · · · · 282
Смѣкаловъ, А. М., генер. · · · · · · 603
Сотерландскій, герцогъ · · · · · · · 309
Стюартъ, А. Д. · · · · · · · · · · 309
Стюартъ, Д. П. К. · · · · · · · · · 309
Супруненко, П. П. · · · · · · · · · 866
Франклинъ, Веніаминъ · · · · · · · 435
Цертелевъ, Д. Н., князь · · · · · · · 33
Штакеншнейдеръ, А. П. · · · · · · · 818
Шубертъ. Ѳ. Ѳ. · · · · · · · · · · 963
Ясинскій, І. І. · · · · · · · · · · · 369
Яхонтовъ, П. К., протоіерей · · · · 195

III. Этнографія, археологія и культурно-историческіе очерки.

Алекс.-Невск. Лавра въ СПБ. · · · · 862
Археологич. общ. въ Москвѣ. Оч. · · 83
Бенаресъ, городъ · · · · · · · · · 601
Бухара. Базарн. площ. · · · · · · · 408
Виѳлеемъ (Въ). Очеркъ. **Свѣчина** · · · 1275
Владиміръ-Волынскій, городъ · · · · 1278
Выборгъ, городъ · · · · · · · · · · 1008
Гельголандъ, островъ · · · · · · · · 674
Кіевъ. Входъ въ пещеры · · · · · · 816
Константинополь. Оч. **Теплова** · · · · 738
Куба, городъ · · · · · · · · · · · 1056
Нагасаки, гор. въ Японіи · · · · · · 672
Наскентъ, аулъ · · · · · · · · · · 19
Поръ-порогъ, водопадъ · · · · · · · 648
Сахалинъ. Угольн. копи · · · · · · 746
Сахалинъ. Мысъ Крильонъ. · · · · · 1106
Святая земля. Очеркъ. · · · · · · · 351
Сѣверная окраина. Очеркъ · · · · · 598
Ташкентъ. Истор. очеркъ · · · · · · 651
Уранія, обсерваторія. · · · · · · · 51
Фреденсборгъ, замокъ въ Даніи · · · 912
Цудахарскія ворота. · · · · · · · · 280

IV. Естествознаніе.

Аббагамба и хамелеонъ. Очеркъ. · · · 1055
Барсукъ (Meles taxus) · · · · · · · 112
Гульманъ. (Обезьяны) · · · · · · · 746
Звѣриныя общества. Оч. **Кнауэра** · · · 835
Ива, плакучая. · · · · · · · · · · 889
Карпы и утки. · · · · · · · · · · 21
Метеоритъ. Оч. Ю. Симашко. · · · · 550
Микроскопическій міръ. Очеркъ. · · · 982
На просторѣ океана. Оч. **Штауде** · 1079. 1102
Осьминогъ и омаръ · · · · · · · · 1131
Рыбы, свѣтящія. Очеркъ **Ленденф**. · · · 691
Солнце и электричество. Очеркъ. · · · 959
Сурки (Arctomys marm.). · · · · · · 1104
Угольная кислота. Очеркъ. · · · · · 936
Умъ птицъ. Очеркъ **Кассау** · · · · · 575
Черепаха, двуголовая · · · · · · · 23
Черепахи на походѣ. · · · · · · · · 648

V. Новыя изобрѣтенія и технологія.

Ариѳмометръ сист. Однера · · · · · · 939
Батарея Имшенецкаго · · · · · · · · 603
Велосипедъ, сухоп.-водян. · · · · · · 1215
Манежъ, электрич. въ Ниццѣ. · · · · 1279
Пишущая машина „Бостонъ“. · · · · · 675
Пишущая машина Первенко · · · · · 23
Порохъ, бездымный. · · · · · · · · 253
Трубы бр. Маннесманъ. · · · · · · · 987

VI. Архитектура и скульптура.

Агриппина. Стат. Вейценб. · · · · · 1131
Дворецъ прессы въ Нью-Іоркѣ · · · · 866
Защита знамени. Группа Пащенко · · 410
Камея, Флаксмана. · · · · · · · · 888
Мостъ въ Шотландіи · · · · · · · · 309
Памятникъ Александру II въ Рост. на Д. 1338
Памятникъ Екатеринѣ II въ Симф. 1082
Памятникъ Колумбу въ Чикаго · · · 1011
Памятникъ Тотлебену въ Севаст. · · 722
Памятникъ Имп. Фридриху · · · · 530
Петербургъ (зданія и памятники) · · 791
Соборъ. Ульмскій · · · · · · · · · 1032
Хлѣбъ. Группа Лефевра. · · · · · · 1278
Часы скульпт. Бауэра · · · · · · · 386
Эдипъ и Антигона. Стат. Шредера · 818

VII. Современность.

Арестованіе террор. въ Парижѣ · · · 602
Встрѣча Д. Н. Пѣшкова. · · · · · 579
Выставка Пчеловодства въ Моск. · · · 914
„ Садоводства въ Спб. · · · · 1010
„ Тюремная въ Спб. · · · 627, 650
„ Казанская · · · · · · · · · 770
„ Туркестанская · · · · · · · 1058
„Дикая Америка“, въ Спб. · · · · · 674
Крещеніе В. Кн. Мар. Павл. · · · · 554
Маневры при Нарвѣ. · · · · · · · · 890
Похороны С. П. Боткина · · · · · · 82
Прибытіе Итал. принца въ Спб. · · · 579
Спускъ бронен. „Гангутъ“. · · · · · 1082
Спускъ яхты „Полярная звѣзда“ · · · 579
Труппа лилипутовъ въ Спб. · · · · 482

VIII. Литературный альбомъ.

„Бахчисар. фонт.“ Пушкина. · · · · 19
„Борисъ Годуновъ“. Пушкина. · · · · 984
„Въ лѣсахъ“. Мельникова. · · · · · 1082
„Дѣдушка“. Стих. Никитина · · · · · 864
„Портретъ“, Гоголя · · · · · · · 82
„Русалка“, Пушкина · · · · · · · · 195
„Сказка о царѣ Салт.“, Пушкина · · 167

IX. Популярно-медицинскіе очерки.

Враги человѣч. здоровья. Очеркъ · · · 432
Наслѣдственность. Очеркъ · · · · · 1006
Обоняніе. Очеркъ **Пфейфера** · · · · 479
Помощь утопающ. и ми. умерш. · · · 643
Средство Д-ра Коха. · · · · · · · · 1159

X. Статьи разнаго содержанія.

Воздухоплаваніе Очеркъ **Вехмара** · · · 670
Географич. общ въ Спб. · · · · · · 434

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.
Домъ трудолюбія въ Кронштадтѣ 1065
Иканскій бой. Истор. очеркъ 626
Кухня. Современн. оч. **Барберъ** 1054
Лечебница общ. покровит. жив. . . 280
Литерат.-критич. миніат. **Введенскаго**. . 55
222, 407, 599, 719, 815, 886, 910, 1184
Музей въ Спб. таможнѣ 53
Оборона Герм. береговъ. Оч. **Иванова** . 766
Обуховскій заводъ, въ Спб. 454
Павловскій полкъ (100 л. юбил.) . . . 498
Роскошь древн. Венеціи. Очеркъ . . . 1030
Скучающимъ провинц. А. Ѳ. Брандта 1127
Солдаты, римскіе. Истор. очеркъ . . . 527
Урожай 1889 года. Очеркъ. 198

XI. Библіографія.

Стр. 59, 86, 115, 254, 282, 335, 362, 507, 724, 821, 915, 1035, 1134, 1192, 1218, 1247, 1281, 1312

XII. Парижскія моды.

Съ Января по Декабрь — ежемѣсячно, съ 358 модн. гравюр. и рисунк., 370 черт. выкр. въ натур. велич., 282 рисунк. рукод. и вышивныхъ. работъ, нѣсколько сотъ моногр. и массою рецептовъ по хозяйству.

XIII. Тиражи выигрышей Госуд. Банка.

50 тиражъ 1-го займа 2 Января 1890 г. 61
48 „ 2 „ 1 Марта 1890 г. 283
1 „ 3 „ 1 Мая 1890 г. 510
51 „ 1 „ 2 Іюля 1890 г. 702
49 „ 2 „ 1 Сент. 1890 г. 918
2 „ 3 „ 1 Ноябр. 1890 г. 1137

XIV. Живопись. рисунки и портреты.

Аббагамба и хамелеонъ. Рис. Шпехта. 1045
Августа. Герм. Импер.. 52
Агриппина. Стат. Вейценберга 1128
Адресный столъ въ Спб. Рис. Бролл. 1181
Ай, какъ мило! Карт. Фр. Люцова . . 540
Александръ I и кор. Прусск. въ Пар. 501
Альфонсъ XIII, король Испан. . . . 116
Амадей, герц. Аостск. 112
Андалузск. красотка. Карт. П. Т. . 1265
Андраши, Ю. Графъ. 200
Антоновичъ, Вл. Бон. 557
Антропометрич. измѣреніе. Рис. Гене 168
Апухтинъ, А. Л., пом. Варш. уч. окр. 797
Арди, И. И., Артистъ 533
Арестъ Рейнштейна въ Парижѣ . . . 601
Асторъ, Д. Д. 308
Аэростатъ. (полярной экспедиц.) . . . 1185
Аэростатъ. Опыты на франц. бронен. 1340
Багратіонъ, П. П., Князь 498
Баловень семьи. Карт. Зимма 241
Баррасъ, Жозефъ 701
Барсукъ. Рис. Шпехта 109
Батарея для электр. освѣщ. 605
Бациллы, легочныя. 2 рис. 1249
Башкирцева, М. И. 1258
Бейландъ, Елизавета 169
Бенаресъ. Видъ съ Ганга 585
Беннетъ, Д. Г. 308
Бесѣда. Карт. Кошелева 901
Бесѣда. Карт. Пасснин 885
Бизе, Ж., композит. 1217
Бисмаркъ, Князь 364
Блэй, Нелли 169
Бобры и ихъ постройки 836
Богоматерь, молящ. Карт. Чиньини . . 833
Бойсъ-Рюккеръ, Шарл. 1189
Борисъ Год. и юродив. Рис. Земц. . . 973
Боткинъ, С. П. 21
Бояринъ, молодой. Рис. Лоренца . . . 953
Боярыня, русская. Рис. Лебедева . . . 9
Бранковичъ, Г., Патріархъ 605
Бродяга. Карт. Иванова 321
Броненос. „Пам. Азова“ въ Плимутѣ . 1033
Будущій инокъ. Карт. Богд.-Бѣльск. . 401
Бухара. Продовецъ арбузовъ 1341
Бухарск. Базарн. площадь. 393
Бычковъ, А. Ѳ., Дир. Имп. публ. библ. 921
Бѣгство и погоня. Карт. Леблинга . . 969
Валуевъ, П. А., Графъ 169
Вандербильтъ. В. Г. 308
Ванновскій, П. С., Военн. министръ . 729
Вау! Вау! Карт. Пахера 1337
Велосипедъ, сух.-водян. 1217
Венелинъ. Ю. И. 88
Веселая поѣздка. Карт. В. Ковальскаго 573, 572
Весенн. плил. Карт. Семирадскаго 404, 405
Весна. Карт. Бернара 497
Веревкинъ, В. П., Коменд. Спб. крѣп. 773
СТРАН.
Верховья р. Тигра. Карт. Кившенко . 372, 373
Викторъ-Эммануилъ, пр. Неаполит. . . 412
Вильгельмъ II, Импер. Герм. 785
Вискаши (Lagost. trichod.) 836
Вишенникъ. Карт. Сергѣева 397
Владиміръ-Волынск. городъ 1269
Владимірск. разорен. Карт. Кошел. 612, 613
Владиславлевъ, М. И. 676
Власть звуковъ. Карт. Рейхерта . . . 217
Воронцовъ-Вельяминовъ, Н. П. 988
Встрѣча тѣла герц. Лейхтенб. Карт. Ковалевск. 596
Всѣ струсили. Карт. Фрешля 609
Въ глуши парка. Карт. Клевера . . . 205
Въ корчмѣ. Рис. Горохольскаго . . . 1076
Въ науку. Карт. Винцмана 449
Въ пескахъ Кур. Пер. Рис. Буше . . 1125
Въ раздумьи. Карт. Кизеля 905
Въ распутицу. Карт. Сверчк. 900
Въ сѣнокосъ. Карт. Галкина 537
Выборгъ. Видъ города 996
Выдра и гусь. Рис. Домбр. 1157
Выздоравливающая. Карт. Лемоха . . 300
Выкупъ дороги свадебн. поѣзд. . . 264 265
Выплываютъ. Рис. Котляр. 1116
Выставка Пчеловодства въ Москвѣ . . 913
„ Садоводства въ СПБ. 1009
„ Тюремная въ СПБ. 5 рис.— 628, 629, 652, 677
„ Казанская 769
„ Туркестанская, 5 рис. 1057, 1060
Вѣнценосные спортсмены 1036
Вѣщее затменіе. Рис. Земцова 96
Галкинъ-Враскій, М. Н. 653
Гатчина. Птичн. и ферма 961
Гельголандъ, о-въ 676
Географич. О-во въ СПБ. (Залъ) . . . 433
Герміона. Карт. Кизеля 425
Героямъ безъ славы. Карт. Эбера . . . 1025
Герцогъ Орлеанскій на охотѣ 305
Гиппопотамы 839
Гирвасъ, водоп. въ Ол. губ. 804
Гну (стадо). 837
Головинъ, Н. М., генер. 1108
Гомонтово, усадьба. 2 рис. 844
Гонецъ въ пустынѣ. Карт. Пазини. 756, 757
Горе-рыболовъ. Рис. Оболенскаго . . 857
Грамотѣй. Авв. Крюкова 77
Граціелла. Карт. Блааса 1149
Гробница импер. Фридриха 532
Гровеноръ-Вестминстерскій, герцогъ . 308
Гроза. Рис. Шильдера 1101
Груберъ, В. Л., професс. 988
Гульдъ, Джай 308
Гульманъ (обезьяны). Рис. Шпехта . . 745
Гутенбергъ, Іоганнъ 964
Гхаты въ Бенаресѣ 588
Дакота. „Негодныя земли“ 649
Даниленскій, Григ. Петров. 1276
Два пугала. Рис. Котляр. 787
Дворецъ прессы въ Нью-Іоркѣ 868
Двѣ паціентки. Карт. Зандерланда . . 517
Деревья, согнутыя вѣтромъ 1089
Деревья, 3-хъ посадокъ 917
Джигетаи (стадо) 837
Джузеппе. Карт. Джелли 269
Днѣпровскія заводья. Карт. Сергѣева . 525
Доброславинъ, А. П. 21
Долгоруковъ, В. А., князь 849
Домашній концертъ. Карт. Урлауба . 881
Досуги рыбака. Карт. Мюллера . . . 665
Дошалился. Карт. М. Эйлеръ 576
Дрофы передъ грозой. Рис. Каразина 793
Дубровинъ, Н. Ѳ., генер. 777
Дѣдушка. Ст. Никит. Рис. Козач. . . 853
Дюны Кур. Нерунга 1124
Ермакъ является къ Строгановымъ . . 1068
Желобовскій, А. А., протопр. 893
Журавскій, Д. П., генер. 845
Забавный разсказъ. Карт. Клегаса . . 1333
За водой. Рис. Котляревскаго 828
За грибами. Рис. Писемскаго 929
Залпы безд. и обыкн. порох. 2 рис. . . 253
Запорожскій сторожевой пунктъ. Карт Васильковскаго 465
Запорожцы на пути въ Сѣчь. Рис. Сѣрова 764
Зарема (Бахчис. фонт.). Рис. Лоренца. 4. 5
Засада. Рис. Каразина 948
Защита знаменн. Группа Пащенко . . 408
Звѣздочки изъ кожи апельсина. 3 рис. 228
Звѣревъ, К. Я., генер. 1012
Здановская, Агнешка 284
Здановская, Эмилія 284
Зима въ Бѣлоруссіи. Рис. Юмудскаго . 44
СТРАН.
Золотая рыбка, Пушк. Рис. Котляр. . 1023
Зотовъ, Влад. Раф. 1276
Ива плакучая. Рис. Крыжицк. 876
Идиллія. Карт. Галкина 492
Изъ лѣсу. Рис. Писемскаго 1261
Искушеніе Іисуса Хр. Карт. Шеффера 641
Іерусалимъ. Общій видъ . . . 352, 353
„ Назаретъ 361
„ Церковь Св. Гроба . . . 361
Іоаннъ Непомукъ разд. милост. . . . 165
Іосифъ II, импер. Австр. 225
Казармы въ Мургаб. имѣніи 1197
Казачій кордонъ. Рис. Кравченко . . 149
Капръ. Тріумф. ворота 1241
Какъ у себя дома. Карт. Адама . . . 1117
Камея Флаксмана 873
Капюкъ бѣлый. Рис. Шпехта 625
Каприви, Г. Л., герм. канцлеръ . . . 364
Капризная натура. Карт. Зимма. 1200, 1201
Капустинъ, Мих. Никол. 1188
Карпы и утки. Рис. Шпехта 29
Карръ, Альфонсъ 1012
Карта урожая 1889 г. 198
Катокъ въ Парижѣ. 2 рис. 172
Кающаяся Магдалина. Карт. Макса . 689
Келлескрауссъ, В. М., баронъ . . . 1109
Кишиневъ. На улицѣ. Рис. Райляна . 65
Кіевъ. Входъ въ пещеры 805
Князь Игорь. Оп. Бородина 1160
Коза-кормилица. Карт. Капп. 1005
Козловъ, Н. П. 389
Козлы, горные 839
Колокольцовъ, А. А., контръ-адмир. . 441
Колыбель Мих. Ѳеод., Карт. Степан. . 1233
Кондратьевъ, Г. П. 141
Конкуренты. Карт. Каразина 740
Константинополь. Виды и типы. 8 рис. 742—744
„ Ильдизъ-Кіоскъ . . . 993
Корона Менелика 280
Костанда, А. С., ген.-адъют. 557
Котенокъ съ бабочкой. Карт. Адама . 521
Кохъ, Р., професс. 1161
Кочевья езидовъ. Карт. Кившенко. 420, 421
Кочетова, Ал. Дорим. 533
Кронштадтъ. Домъ трудолюбія . . . 1065
„ Андреевскій Соборъ . . . 1314
Куба. Видъ города 1053
Кубань. Видъ на рѣкѣ. Рис. Червин. . 877
Кубекъ, Сусанна 284
Куряжъ въ окр. Харьк. Карт. Васильк. 516
Къ парому. Карт. Ковалевскаго . . . 524
Лавровскій, Ник. Алекс. 1188
Лагерный цирульникъ. Карт. Геббенса. 508
Левченко, Н. Е., писарь 461
Ледники на Юнгфр. Карт. Кач. 932, 933
Ледорѣзы въ Помераніи. Рис. Стевера. 924
Лейбъ-гусаръ и савояры. Карт. Виллем. 181
Лейкинъ, Н. А. 461
Леопольдъ II, кор. Бельгійскій . . . 769
Летательный аппаратъ. 7 рис. . . 670, 671
Лечебница о-ва покров. животн. . . . 277
Лудовикъ XIV и Мольеръ. Рис. Мерте. 529
Лун-Филиппъ Орлеанскій. 2 рис. . . 196
Луисвильскій тифонъ. 3 рис. 772
Лунныя горы въ Африкѣ 252
Львица съ добычей. Рис. Куперта . . 541
Лѣсковъ, Ник. Сем. 317
Лѣсная бѣда. Рис. Каразина 1205
Лѣсникъ. Рис. Радомскаго 429
Любимцы. Карт. Эберле 1209
Любопытство. Карт. Пасснин 885
Лягушечій концертъ. Карт. Мари . . 753
Мадонна де-Калонна. Карт. Рафаэля . 1297
Мазгальская 284
Мазовской, генер., въ сраж. подъ Фридл. 500
Мандолината. Карт. Кизеля 289
Маневры у Парвы Разн. сцены. 7 рис. 889—893
Манежъ, электрическій. 2 рис. . . . 1280
Манифестація передъ нам. Камоэнса . 140
Марковичъ, А. Н., сенаторъ 1041
Марку, М., сенаторъ 701
Мары (стадо). 837
Масляница. Пикникъ. Рис. Грузинск. . 124
„ Блины въ народн. столов. . 125
„ Госуд.-масл. Рис. Китаева 132
„ Масл. на морѣ „ „ 133
„ Катанье на чухнахъ. . . 137
Мевесъ (фонъ), Р. Т. 489
Медаль СПБ. Минералогич. о-ва . . . 604
Менеликъ II, Негусъ Абисс. 280
Метеоритъ, Мигейскій. 8 рис. . . . 556
Мечеть въ Байр.-Али 1212
Милость плѣнн. Карт. Кальдер. . . . 1177
Могила Т. Г. Шевченка 233

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

Молитва. Карт. Макса 185
Мольтке, графъ 1037
Мопассанъ (де), Гюи 749
Москва. Домъ археолог. общества . . 81
„ Крыльцо и залъ. 2 рис. . . . 84
Мостъ въ Шотланд. (сравн. велич.) . . 303
Мравина, Е. К., артистка 1056
Музей, тамож. въ СПБ. (главн. залъ) . 45
Музиль, П. П., артистъ 1189
Мумiи, съ портр. покойник. 56
На базарѣ. Рис. Блазнова 1152
На берегу Финск. зал. Рис. Земцова . 1236
Наболѣвшее сердце. Карт. Загорскаго. 565
На буксирѣ. Карт. Дм. Оренб. . . . 445
На вакацiи. Рис. Томашевича 597
На венецiанск. лагунахъ. Карт. Рубенса 262
Нагасаки. Освященiе часовни . . . 657
„ Офицерскiй лазаретъ . . . 660
„ Русская гостиница 660
Надулась. Карт. Бугро 569
На Камѣ. Рис. Полякова 741
На кровлѣ въ Александрiи. Карт. Фабiо. 1268
На маневрахъ. Рис. Вальда 193
Напрасные поиски. Карт. Жирар. . . 1049
Нарвалы (единороги) 840
Нарушенный покой. Карт. Сартера . . 633
На рѣчкѣ. Карт. Платонова 545
Наскентъ, аулъ въ Дагестанѣ 17
На склонѣ дней. Карт. Муратова . . 1001
На службу Государеву. Рис. Радомск.— 292, 293
Настастья Чапур Рис. Лоренца . . . 1073
На удочку. Карт. Вагнера 681
Неаполитанка. Карт. Зихеля 473
Неаполитанка. Рис. Китаева 157
Неаполь. Галлерея Гумб. I. 2 рис. 1244, 1245
Невиданное явленiе. Рис. Волкова . 1004
Недужная. Карт. Пелевина 381
Немировичъ-Данченко, Вас. Ив. . . . 561
Ненаглядный. Карт. Пелевина 493
Необычн. поклонн. Карт. Андреотти . 809
Нижн.-Новг. Исправ. колон. 3 рис. 721, 724
Никитенко, А. В. 1
Николай Максимилiанов. Романовскiй . 481
Никиковъ, Ник. Иван. 917
Нью-Iоркъ. Ледяныя горы 249
Обераммергау. Деревня въ Баварiи . 964
Обманутыя надежды. Рис. Пейкье. . . 820
Обуховскiй заводъ въ Спб. 8 рисунк. . 452, 453, 457, 460
Обѣдъ матросовъ. Рис. Нѣмова . . . 636
Огаревъ, Н. П. 225
Озадачены. Карт. Либлинга 93
Олятникъ. Карт. Коровина 328
Осенняя непогода. Карт. Пецельб. . . 972
Осьминогъ и омаръ. Рис. Шнехта . . 1129
Отвѣтъ. Рис. Каразина 1044
Отдыхъ на бер. моря. Рис. Земцова . 1331
Отпущенiе раб. на своб. Карт. Лосева . 329
Охотнич. жаргонъ. Карт. Кочепрейтера . 717
Памятникъ Александру II въ Рост. н. Д. 1324
„ Воинамъ павш. подъ Икан. . 624
„ Екатеринѣ II въ Симф. . 1081
„ Колумбу въ Чикаго . . 1013
„ Николаю I въ Спб. . . . 1105
„ Тотлебену въ Севаст. . . . 725
Пассини, Лудвигъ 884
Пастушеская идиллiя. Рис. Цикка . 617
Пасха. Заутреня. Рис. Писемскаго . 311
„ Христосов боярина. Рис. Лебед. 344, 345
„ Отъ 12 еванг. Рис. Котляревск. 319
„ Звонари-любители 357
Пахарь. Рис. Каразина 1121
Первый пней. Карт. Дарно . 1172, 1173
Первый мундиръ. Карт. Геллера . . 1093
Передъ вѣнцомъ. Карт. Маковск. . 780, 781
Передъ кондитерск. Рис. Козачинск. . 1097
Передъ обѣдомъ. Карт. Загорскаго . . 469
Передъ свадьбой. Рис. Шредера . . . 1141
Переправа войскъ у Учь-Чучака. Карт. Каразина 396
Петербургъ. Биржа въ полдень . . . 709
„ Виды и зданiя. 10 рис. 789, 792
„ Виды Алекс.-Нев. лавры . 852
„ Видъ на Неву 221
„ Водосвятiе на Невѣ . . . 916
„ Встрѣча Пѣшкова. 2 рис. 581
„ „Дикая Америка“ 673
„ Закладка пирокс. зав. . 937
„ Казармы Павл. п. . 508, 509
„ Катальщики чр. Неву . 221
„ Крещ. В. К. Мар. Павл. . 553
„ Наемъ рабочихъ . . . 981
„ Освящ. креста въ Каз. соб. . 697

СТРАН.

Петербургъ. Парадъ на Дворц. площ. . 505
„ Прибытiе Итал. принца . 580
„ Разводъ у Зимн. дворц. . 161
„ Симеонiевскiй соборъ . 821
„ Спускъ яхты „Пол. звѣзд.“ 580
„ Спускъ кор. „Гангутъ“ . 1083
„ Станц. для изсл. трих. . 661
„ У Аничкина моста . . . 12
„ У кассы Ник. ж. д. . . . 104
„ Юбил. Павл. п. 6 жс. . 498—509
Петергофъ. Монплез. и прист. 956
Никикъ. Рис. Волкова 621
Пинто, С., путешеств. 197
Пишущая маш. „Бостонъ“ 677
Пишущая машина Первенко 24
Погнбъ конь—погиб. и всадн. Рис. Караз. 1020
Погреб. въ катакомб. Карт. Граса 732, 733
Подаянiе. Карт. Пуара 1153
Подвѣнечн. нарядъ. Карт. Гизелы 476, 477
Подходъ къ медв. берл. Кар. Кившенко . 377
Подъ защитой. Карт. Пелевина . . . 417
Поединокъ Морозова съ Вяземскимъ, Рис. Лебедева 684, 685
Пожарище дома Скублинской 284
Покровское, село, Екат. губ. 600
Полтава. Шведская могила 980
Помилованiе Кн. Шуйск. Рис. Земц. . 13
„Портретъ“ Гоголя. Рис. Волкова . 69
Портреты др.-греч. живоп. 57
Поръ - Порогъ, водовадъ 644
Послѣ бала. Карт. Чумакова 977
Послѣ гоньбы. Рис. Шмицберг. . . . 49
Послѣ охоты. Рис. Кившенко 1180
Посл. мни. Филиппа. Карт. Новоскольц. 428
Постройка Луцк. ж. д. 3 рис. . . 1108, 1109
Похороны Боткина. 2 рис. 85
Прага. Наводненiе. 2 рис. . . . 940, 941
Праздн. въ Помпеяхъ. Карт. Кумансъ . 549
Праздн. на Смол. кладб. Рис. Пжак. . 957
Преслѣд. волками. Карт. В.-Ковальск. 152, 153
Привалъ. Карт. Каразина 708
Привѣтъ дамамъ. Карт. Шредера . . 105
Причетникъ. Карт. Гусевой 360
Прiемъ пословъ Лже-Дмитрiемъ . 860, 861
Прiемъ поѣзда репен. въ Москвѣ . . . 865
Проводы новобранц. Рис. Бролин. . . 1052
Прогулка римск. патрицiя 813
Проходъ поѣзда по мосту 281
Прощанье пер. поход. Карт. Сулакр. . 1069
Прыгуны (стадо) 837
Психея. Карт. Тумана 1228, 1229
Пугу. Рис. Радомскаго 589
Пѣсня голода. Карт. Адама 945
Пѣшковъ, Д., сотникъ 412
Пѣшковъ на своемъ конѣ 413
Рабочiй, сожжен. электрич. токомъ . . 1277
Радецкiй, Ѳ. Ѳ., Генер. 112
Разграбленiе Рима. Рис. Полiати . . 841
Ракета, спасательн. 2 рис. 1216
Растительн. карлики на Пар. выст. . 113
Раухъ, О. Е. Генер. 1037
Рачникъ-любитель. Рис. Котляревск. . 669
Рачникъ-промышл. Рис. Котляревск. 593
Рембрандтъ. (собственноручн. портр.) . 577
Рейтернъ, М. Х., Графъ 141
Римская дѣвушка. Карт. Зихеля . . 713
Рождество. Несутъ Елку 1281
„ Моя Елка 1305
„ Встрѣча Рожд. на морѣ . . 1308
Росговъ н. Д. Таганрогск. спускъ . . 1325
Рубка лѣса въ Финл. Рис. Бролина . 68
Руновъ, Полковникъ 502
Русалка, Пушкина. Рис. Волкова . . . 180
Рыбаки на рѣкѣ Вилiн. Рис. Пiотр. . 924
Рыбачка, Венецiанск. Карт. Блааса . . 73
Рыбы, свѣтящiя. 24 рис. . . . 692, 693
Рыдзевскiй, Ф. Д., Инженеръ 1245
Сараговъ. Выгрузка муки 801
Саратовъ. Продавцы у пристани . . . 705
Сахалинъ. Каменн. копи. 3 рис. . . . 748
Сахалинъ. Мысъ Крильонъ 1105
Сбитенщикъ. Рис. Пiотровскаго . . . 129
Сборъ морск. травы. Карт. С.-Луиса . 121
Сборы на войну. Карт. Бекки . . . 41
Сборщикъ на церковь. Рис. Дм. Оренб. 548
Свадьба, боярская. Рис. Лебедева . . 925
Сваха. Карт. Вальдшт. 1237
Сверчковъ, Н. Е., проф. 1169
Свиданiе. Карт. Лосева 325
Свѣжая рыба! Карт. Лингнера 244
Святыя жены на кр. пути. Карт. Делуга. 336
Севастополь. Видъ бухты 897
Седжъ, Россель 308
Сергiевъ, Iоаннъ, протоiер. 1313
Сетъ и его левъ 24

СТРАН.

Сидоренко, Г. Д. 256
Сказка о ц. Салт. Пушкина. Рис. Чикина. 160
Скиѳъ, царскiй. Рис. Радомскаго . . . 949
Скопинъ-Шуйскiй у Воротынскаго. Рис. Земцова 56
Скублинская, Марiанна 284
Скучно. Рис. Писемскаго 637
Слона, туалетъ. Рис. Шнехта 1213
Слоны 840
Слуги и друзья. Рис. Козач. 1029
Служка на стражѣ. Рис. Радомскаго . 245
Слѣпая сидѣлка. Рис. Трутовскаго . 1208
Смѣкаловъ, А. М. Ген.-лейт. 604
Соборъ, ульмскiй 1021
Солистъ. Карт. Галкина 513
Состязанiе въ скачкѣ лошад. въ Спб. . 484
Сотерландскiй, Герцогъ 308
Сочувствiе. Карт. Вэу 237
Спасенiе экип. у о. Вайта 409
Сплавъ лѣса. Рис. Полякова 216
Столкновенiе судна съ лед. горою . . 76
Стюартъ, А. Д. 308
Стюартъ, Д. П. К. 308
Судно. разбойничье. Рис. Магдесiана . 189
Судъ Ландскнехтовъ. Рис. Мерте . . . 97
Супруненко, П. П., Д-ръ 869
Сурки. Рис. Шнехта 1100
Схватка съ медвѣдемъ. Рис. Писемск. 101
Съ добрымъ утромъ! Карт. Вагнера . 761
Съ мороза. Карт. Степанова 564
Съ праздникомъ. Рис. Зичи 1300
Сѣровъ, В. Р., есаулъ, и рядов. его сотни. 620
Ташкентъ. Домъ Черняева 653
Термографъ. 2 рисунка 1133
Тихiй вечеръ. Кар. Блум. 1017
Тихимъ вечеромъ. Карт. Судковской . 380
Толкучка. Рис. Земцова 272
Томскъ. Наводненiе. 2 рис. 700
Тридцать сребр. Iуды. Карт. Б.-Томаш. . 333
Трубы, металлическiя 989
Трупа лилипутовъ 485
Туркменъ, продав. ковр. Рис. Караз. . 1260
Тушенiе пожара въ степи 997
У желѣзныхъ воротъ. Рис. Кирхн. . . 1132
У колыбели. Карт. Пассини 884
У корчмы. Карт. Васильк. 468
Улица въ деревнѣ. Рис. Земцова . . . 1225
Ульфила, прон. гот. евангел. 908
„Уранiя“, обсерваторiя. 4 рис. . . . 52, 53
Урокъ. Карт. В. Маковскаго . . . 297
Утро Рожд. Христ. Карт. Гольца . 1292, 1293
Утѣшенiе въ музыкѣ. Карт. Геслина . 208, 209
У церкви. Карт. Творожникова . . . 444
Ученое засѣданiе. Карт. Рейхер. . . . 1077
Фенинки и степн. куры. Рис. Шнехта. 385
Фортепiано сист. Янко 1189
Франклинъ, Веніаминъ 436
Фреденсборгъ, замокъ. 3 рис. . . . 909—912
Хлѣбъ, группа Лефевра 1273
Холмъ. Прибыт. соб. колокола . . . 985
Холста, бѣленiе. Рис. Козачинск. . . 1144
Христiанст., цив., своб. Карт. Б.-Томаш. 1092
Царицынъ бугоръ. Рис. Писемск. . . 765
Цвѣты, сушеные (букетъ) 796
Цертелевъ, Дм. Ник. 33
Цудахарскiя ворота въ Дагест. . . . 273
Цыгане, нищенствующ. Карт. Везина . 188
Цыганскiй таборъ. Рис. Козачинск. . 812
Часовой золотой роты. Рис. Томаш. . 1329
Часы. Скульпт. Бауэра 388
Черезъ 6 мин. Нов. годъ. Карт. Вакера. 1301
Черепаха, двуглавая. 2 рис. 24
Черепахи на походѣ. Рис. Молле . . 645
Чгенiе изъ Тассо. Карт. Пассини . . . 885
Что бы это могло значить?! Карт. Белькруа 213
Что за диковинка! Рис. Дата 1332
Чудо какъ пристало. Рис. Козачинск. . 177
Чумаки, Украинсiе. Рис. Радомск. . 716
Шахматная партiя. Карт. Люльвеса . 301
Шахматы. Рис. Моклея 37
Школа въ Голландiи. Рис. Стэна . . 829
Школа въ Лужнц. Карт. Пильца . . 1145
Школа въ Римѣ. Карт. Пассини . . . 884
Шприцовка Д-ра Коха 1249
Штакеншнейдеръ, А. И. Архит. . . . 821
Шубертъ, Ѳ. О. 965
Шуйскiй на лобн. мѣстѣ. Рис. Земц. . 668
Эдипъ и Антигона. Групп. Шрёд. . . 817
Юрiй Милосл. нах. Киршу. Карт. Сверчк. 320
Ясинскiй (М. Бѣлинскiй) 369
Ярмарка въ Яросл. Рис. Земцова . . 236
Яхонтовъ, И. К. Протоiер. 196
Ѳеодосiя. Курсы ручн. труда . . . 1113

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. № 1 — г. XXI 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ В—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 35 к., съ перес. 45 к.

Выданъ 6 января 1890 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1890 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 5 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 6 р. 50 к.
Безъдост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. лин. 6 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 7 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 9 р.

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ П.-бургѣ 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.
На 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ П.-бургѣ 3 р. 50., съ перес. иногородн. 3 р. 50 к.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

При этомъ № прилагается для подписчиковъ „Нивы“ первое безплатное приложеніе—стѣнной календарь на 1890 г., печатанный 8-ю красками.

При семъ № прилагаются: „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ЯНВАРЬ 1890 г., съ 32 рис. и отд. листъ съ 33 чертеж. выкроекъ въ натуральн. величину и 21 рисункомъ рукодѣльныхъ работъ.

А. В. Никитенко.

Недавно въ одномъ изъ нашихъ историческихъ изданій окончены печатаніемъ *Воспоминанія* Александра Васильевича Никитенка, извѣстнаго критика и профессора словесности, одного изъ замѣчательныхъ русскихъ людей. Эти записки, веденныя имъ въ продолженіе всей его долгой и плодотворной жизни, содержатъ драгоцѣнные матеріалы для исторіи литературы и общества, для уразумѣнія той эпохи, въ которой жилъ и дѣйствовалъ Никитенко. Весьма даровитый ученый, онъ былъ вѣрнымъ поклонникомъ всего прекраснаго въ природѣ и въ искусствѣ, идеалистомъ въ самомъ лучшемъ значеніи этого слова, принимавшимъ близко къ сердцу широкіе интересы народа, родины, человѣчества. Вѣчно юный, свѣжій сердцемъ и умомъ, онъ напряженно слѣдилъ за событіями, происходившими въ отечествѣ, вдумывался въ нихъ, въ ходъ жизни, и необыкновенно чуткою душой умѣлъ распознавать ложь и фальшь тамъ, гдѣ другіе этого не видѣли. Его смѣло можно назвать стражемъ правды и истины, за которыя онъ умѣлъ постоять. Усвоивъ извѣстное міросозерцаніе, въ высшей степени строгіе взгляды на науку и искусство, твердыя политическія убѣжденія, онъ оставался имъ вѣренъ до конца жизни такъ же, какъ оставался вѣренъ долгу гражданина, честнаго, неподкупнаго, преданнаго отечеству и престолу. Никитенко могъ бы сдѣлаться популярнымъ писателемъ, популярнымъ журналистомъ, тѣмъ болѣе, что въ современномъ движеніи русской журналистики онъ принималъ самое живое участіе,—такое дѣятельное, что безъ него не могло, казалось, ни возникнуть, ни держаться какое-нибудь предпріятіе, ученое или литературное,—но, скромный труженикъ, онъ былъ врагомъ этой популярности: онъ служилъ дѣлу, а не какой-либо партіи. Его консервативныя убѣжденія хорошо были извѣстны въ лагерѣ нашихъ такъ-называе-

Александръ Васильевичъ Никитенко. Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

мыхъ либераловъ, всегда отличавшихся и отличающихся узкою нетерпимостью, и, конечно, это было причиною, что полѣ кончины Никитенка ни одинъ изъ журналовъ не напечаталъ о немъ даже маленькой некрологической замѣтки. Эти люди или забыли, или не хотѣли знать сколько добра русской литературѣ сдѣлалъ онъ въ качествѣ цензора, нерѣдко съ огромнымъ рискомъ для себя разрѣшая къ выпуску въ свѣтъ такія, напримѣръ, изданія, какъ „Мертвыя души" Гоголя. Забыты были и его важныя и дѣйствительныя заслуги, какъ педагога, внесшаго въ дѣло преподаванія столько труда и прекрасныхъ, здравыхъ началъ. Будучи профессоромъ, онъ развилъ въ своихъ слушателяхъ вкусъ, любовь къ изящному, идеальныя стремленія. Онъ читалъ словесность и внесъ въ преподаваніе этого предмета много характернаго, оригинальнаго. При начертаніи теоріи словесности онъ обратился къ основнымъ началамъ человѣческой природы и жизни, извлекая ихъ изъ психологіи и исторіи. Для доставленія общимъ началамъ несомнѣнной примѣняемости, онъ возводилъ ихъ въ область русской народности. Къ характеристикѣ его преподаванія слѣдуетъ еще добавить, что, проводя въ чтеніяхъ своихъ, путемъ философіи, исторіи и литературной критики, начало эстетическое, и ограждая самостоятельность его въ средѣ другихъ дѣйствующихъ элементовъ человѣческой природы, Никитенко всегда имѣлъ въ виду глубокое и высшее значеніе этого начала, дающее чувствовать себя въ нравственномъ образованіи и развитіи, какъ цѣлыхъ обществъ, такъ и отдѣльнаго человѣка; видѣлъ въ немъ не просто „интересъ чувства, услаждающагося красотою", а великую образовательную силу, одного изъ двигателей всякаго развитія и усовершенствованія.

Александръ Васильевичъ Никитенко родился 14 марта 1805 г., Воронежской губерніи, Бирючинскаго уѣзда, близъ Острогожска, былъ сыномъ крѣпостнаго крестьянина и лишь много лѣтъ спустя получилъ свободу, благодаря личнымъ заслугамъ предъ родиной. Въ концѣ царствованія императора Александра I, въ двадцатыхъ годахъ, въ Россіи почти повсемѣстно учреждались товарищества, или отдѣлы, такъ-называемаго Библейскаго общества, цѣль котораго состояла въ распространеніи среди народа книгъ Св. Писанія. Центральное управленіе всѣхъ товариществъ находилось въ Петербургѣ, въ рукахъ князя А. Н. Голицына, въ то время занимавшаго постъ министра Народнаго Просвѣщенія. Не было сколько-нибудь значительнаго города въ Имперіи, который не открывалъ-бы у себя отдѣленія этого общества и не призывалъ къ участію въ немъ лучшихъ силъ своихъ. Въ числѣ такихъ оказался и уѣздный городокъ Воронежской губерніи, Острогожскъ, который, открывъ у себя отдѣленіе Библейскаго общества, избралъ въ секретари его девятнадцатилѣтняго юношу, А. В. Никитенко. Будущій профессоръ и академикъ, въ то время одинъ изъ самыхъ скромныхъ обывателей названнаго городка, не смотря на свою молодость и зависимое положеніе, уже игралъ тамъ замѣтную роль. Окончивъ всего лишь курсъ уѣзднаго училища въ Воронежѣ, онъ самъ настолько развилъ и образовалъ себя, что могъ уже съ этихъ поръ съ успѣхомъ подвизаться на педагогическомъ поприщѣ. Онъ руководилъ небольшой школою въ Острогожскѣ и, кромѣ того, давалъ уроки въ лучшихъ домахъ городка. Избраніе его въ секретари Библейскаго общества оказывалось вполнѣ заслуженнымъ почетомъ и кромѣ того составило счастливый переломъ въ его жизни. 27 января 1824 года, въ день перваго общаго собранія новаго сотоварищества, молодой Никитенко произнесъ рѣчь, которая, дойдя до Петербурга, обратила на себя вниманіе князя Голицына. Послѣдній вызвалъ Никитенко въ столицу, открылъ ему доступъ въ университетъ и тѣмъ самымъ осуществилъ завѣтную мечту молодаго человѣка. Разъ выведенный на дорогу, онъ уже быстро и твердо пошелъ по ней. Въ 1828 г. онъ кончилъ курсъ наукъ въ университетѣ кандидатомъ и былъ немедленно опредѣленъ на службу въ канцелярію Попечителя Округа младшимъ письмоводителемъ. Два года спустя, а именно въ 1830 г., Никитенко, по избранію совѣта университета, былъ приглашенъ на каѳедру политической экономіи, которую занималъ по 1832 годъ, когда былъ переведенъ на каѳедру русской словесности. Вступительная лекція его: „О происхожденіи и духѣ литературы", произнесенная имъ при большомъ стеченіи публики, сразу пріобрѣла ему почетную извѣстность. Въ 1834 г. Никитенко былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1837 представилъ разсужденіе: „О творящей силѣ въ поэзіи, или о поэтическомъ геніи" и получилъ степень доктора, а въ 1850 г. и званіе ординарнаго профессора, въ качествѣ котораго продолжалъ, съ большимъ успѣхомъ, читать лекціи въ университетѣ вплоть до 1864 года. Никитенко преподавалъ и въ высшихъ классахъ Екатерининскаго Института (1830—1844), Смольнаго Монастыря (1838—1844), и въ спеціальномъ классѣ для образованія наставниковъ въ С.-Петербургскомъ Александровскомъ училищѣ (1848—1857). Живая и одушевленная рѣчь профессора, его горячая нравственная проповѣдь, возбуждали въ воспріимчивыхъ слушательницахъ настоящій энтузіазмъ и западали въ ихъ душу обильными сѣменами. Репутація молодаго профессора быстро росла и высшія учебныя заведенія столицы наперерывъ старались заручиться имъ. Никитенко въ теченіе пятнадцати лѣтъ (1833 — 1848) состоялъ цензоромъ при Петербургскомъ цензурномъ комитетѣ, а потомъ членомъ главнаго управленія цензуры и членомъ совѣта министерства Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ книгопечатанія (1862—1865). Во всѣхъ этихъ должностяхъ и при всякомъ представлявшемся случаѣ онъ являлся то ходатаемъ за произведенія литературы, то ихъ оберегателемъ и защитникомъ. „Особеннаго вниманія и доброй памяти общества заслуживаетъ еще дѣятельность Никитенко, по словамъ А. Ѳ. Бычкова, — въ первые годы министерства Норова, „душой котораго онъ былъ". Въ это время было испрошено Высочайшее соизволеніе на увеличеніе нормы числа студентовъ въ университетахъ Московскомъ и Петербургскомъ; постановлено отправлять за границу молодыхъ людей для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ въ университетахъ, и осуществлены еще нѣкоторыя реформы. Все это и многое другое обязано своимъ появленіемъ иниціативѣ Никитенко. Свой собственный вкладъ въ литературу Никитенко внесъ рядомъ критическихъ этюдовъ и біографическихъ очерковъ. Въ 1853 г. Академія Наукъ избрала Никитенко членомъ-корреспондентомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, а въ 1855 г.—ординарнымъ академикомъ. Съ этихъ поръ онъ часто произносилъ рѣчи въ торжественныхъ собраніяхъ Академіи. А. В. Никитенко умеръ 21 іюля 1877 г.

Маркъ Петровичъ Петровъ.

Разсказъ **А. Н. Майкова.** *

Горунинъ жилъ уже нѣсколько дней въ одномъ маленькомъ городкѣ лежащемъ по дорогѣ изъ Болоньи во Флоренцію на отлогостяхъ Апенинскихъ горъ. Онъ занималъ комнату въ небольшой гостинницѣ Горнаго Орла, которую содержала сьора Маріанна, дородная, съ двойнымъ подбородкомъ женщина, съ легкими маленькими усиками, несмотря на то въ свое время очевидно красавица. Онъ былъ очень доволенъ своимъ положеніемъ, потому что вслѣдствіе своей доброты тотчасъ сдѣлался какъ-бы членомъ семейства у сьоры Маріанны, понравившись и ей и сойдясь какъ нельзя лучше и съ двумя ея дочерьми, и съ большимъ чернымъ котомъ, и съ дворовой, избалованной собакой. Его всѣ полюбили; даже молодой осликъ съ молочными розовыми губами, бродившій обыкновенно по двору гостинницы, подымалъ крючкомъ хвостъ и бросался къ нему скачками со всѣхъ четырехъ ногъ, когда Горунинъ сходилъ съ крыльца и выносилъ для него хлѣба или салату. Эти прыжки возбуждали большое неудовольствіе куръ, которыя кидались отъ разыгравшагося простодушнаго четвероногаго, съ крикомъ и кудахтаньемъ; ихъ крику отвѣчалъ другой, который подымали изъ кухни служанки гостинницы, потому что тогда и Лучерта, собака, начинала заигрывать съ осликомъ—и они въ вознѣ своей стаскивали бѣлье развѣшанное на дворѣ на веревкахъ и топтали его безо всякой бережи. Горунинъ уже осмотрѣлъ всѣ достопримѣчательности городка—и картину Августина Караччи въ соборѣ, и какую-то старинную арку, и двѣ колонны, съ довольно хорошо сохранившимися капителями, вошедшія въ составъ стѣны какой-то конюшни—по изслѣдованію ученыхъ остатки какого-то храма Сибиллы или Весты—и наконецъ какую-то яму или погребъ, гдѣ, сказали ему, найдено было нѣсколько этрусскихъ вазъ и золотыхъ украшеній, хранящихся въ музеѣ въ Римѣ.

Какія дальнѣйшія изслѣдованія по части искусствъ, древностей или народной жизни хотѣлъ здѣсь производить Горунинъ для своихъ ученыхъ цѣлей, въ точности онъ и самъ не могъ дать себѣ отчета. Можетъ быть интимная жизнь хозяекъ гостинницы и сновавшаго около нея народа—конюховъ, факиновъ, ветуриновъ и проч. могла представляться ему матеріаломъ для изученія нравовъ; но есть сильное подозрѣніе что не по-

* По возвращеніи изъ перваго моего путешествія по Италіи, я предположилъ высказать мои впечатлѣнія въ рядѣ разсказовъ. Первые два разсказа напечатаны въ 1848 году.

Библиотека "Руниверс"

слѣднюю въ этомъ отношеніи роль играла здѣсь одна удивительной красоты черноокая сьора Сусанна, дальняя родственница хозяйки. Едва ли не на ея счетъ должно отнести то, что онъ предложилъ сьорѣ Маріаннѣ не накрывать ему особо стола въ „чистой“ столовой для проѣзжающихъ, а дозволить, во избѣжаніе лишнихъ хлопотъ, раздѣлять общую трапезу или во дворикѣ, подъ тѣнистымъ навѣсомъ виноградной старой лозы, или въ хозяйской столовой возлѣ кухни. Кромѣ того заходилъ онъ, и не разъ въ день, въ самую кухню, огромную комнату съ закоптѣлыми сводами, съ вѣчно отворенными дверьми во дворъ, съ землянымъ поломъ, съ очагомъ находившимся прямо противъ дверей. Жизнь всего дома главнымъ образомъ сосредоточивалась тутъ: весь женскій персоналъ его тутъ и бѣлье гладилъ, и стряпалъ, и шитьемъ занимался. Горунинъ или перекидывался съ ними шутками, или молча сидѣлъ въ углу и мечталъ какъ-бы хорошо было провести всю свою жизнь здѣсь, посреди простыхъ людей, вдали отъ шума и волненій міра—причемъ невольно взглядывалъ на Сусанну, помогавшую хозяйкамъ въ ихъ домашнихъ работахъ. Намѣренія его были самыя чистыя и возвышенныя; къ сожалѣнію, не всѣ ихъ такъ понимали, и нѣкоторые проницательные люди полагали что у него нѣчто недоброе на умѣ.

Первый кто возымѣлъ это подозрѣніе, былъ нѣкто извѣстный въ городѣ подъ именемъ „друга Меркуціо“, одинъ изъ обычныхъ посѣтителей кофейни,—куда заходилъ Горунинъ отъ нечего дѣлать раза два въ день, выпить чашку чернаго кофею. „Другомъ Меркуціо“ онъ назывался потому что былъ еще „другъ Пьетро“, его неразлучный товарищъ, хотя совершенно противоположныхъ ему качествъ какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ, въ чемъ Горунинъ убѣдился съ перваго-же знакомства съ обоими друзьями. Другъ Пьетро сидѣлъ всегда неподвижно на своемъ соломенномъ стулѣ, подъ сѣнью виноградной лозы, лицомъ къ собору, спиною къ наружной стѣнѣ кофейни, покуривалъ изъ своей коротенькой трубочки, говорилъ очень мало, но пользовался большимъ уваженіемъ своихъ согражданъ за совершенные имъ подвиги въ походѣ Наполеона въ Россію и за долгое пребываніе въ плѣну въ нашемъ отечествѣ. Ремесломъ былъ когда-то бочаръ и самъ отчасти походилъ на свои произведенія. Горунину онъ представлялъ тотъ интересъ, что хорошо относился о Россіи и очень былъ доволенъ своимъ плѣномъ. „Brava gente, brava gente, i Russi“, вотъ формула, въ которую онъ заключалъ всѣ свои вынесенныя изъ Россіи воспоминанія и впечатлѣнія; впрочемъ онъ болѣе ихъ продумывалъ, глядя на Горунина, а не высказывалъ вслухъ. За него говорилъ другъ Меркуціо,—всегда-ли одинаково объ одномъ и томъ же событіи—неизвѣстно; онъ былъ вообще за всѣхъ говорящее лицо въ этой компаніи: только иногда присаживался на стулъ, а то всегда стоялъ передъ собесѣдниками, поминутно оглядываясь то въ ту, то въ другую сторону площади. Тонкій, худой, юркій малый, — чего-чего только онъ не зналъ! Слушая его разсказы и сужденія политическія, историческія и даже научныя, Горунинъ никакъ не могъ составить себѣ представленіе о томъ, какого рода жизнь провелъ этотъ субъектъ, какими ремеслами занимался, около какихъ общественныхъ сферъ онъ вращался. Не только всѣ тайны города, особенно по женской части, онъ сообщалъ Горунину по мѣрѣ того какъ та или другая особа этого пола появлялась на площади, но и всѣ придворныя дѣла и сплетни Тосканскаго и Неаполитанскаго двора, а равно и губернаторовъ австрійскихъ Венеціи и Милана; тайны-же Ватикана, кардиналовъ и ихъ племянницъ, папы Григорія и его цирульника — разсказывалъ онъ какъ будто былъ очевидцемъ или участникомъ этой жизни, для смертныхъ покрытой непроницаемымъ покровомъ. На языкъ нельзя сказать чтобы былъ воздерженъ, за что̀ получалъ или укоръ, или толчокъ отъ друга Пьетро.

О собственныхъ похожденіяхъ Меркуціо распространялся впрочемъ немного, развѣ что придется къ слову. Такъ, оказалось, что папа хотѣлъ его разъ за что-то повѣсить, а неаполитанскій король порядочно-таки выдержалъ въ тюрьмѣ, и Богъ знаетъ чѣмъ бы еще тогда кончилось, если-бъ онъ не съумѣлъ выскользнуть изъ тюрьмы, вслѣдствіе чего и продолжаетъ еще „goder del lume di ciel“ (наслаждаться свѣтомъ небесъ). Конечно интереснѣйшимъ предметомъ разговоровъ для всѣхъ троихъ собесѣдниковъ были событія дня, современное состояніе Папской области и всей южной Италіи, еще не успокоившейся послѣ подавленія болонскихъ безпорядковъ; разумѣется также, что объ нихъ говорилось шопотомъ, и сьоръ Пьетро постоянно обводилъ глазами кругомъ площади и какъ только на горизонтѣ появлялась шляпа въ родѣ донъ-Базиліевой или что-нибудь другое подозрительное, онъ стучалъ трубочкой по столу, и оба пріятеля смолкали и начинали креститься на соборъ. Дѣло въ томъ, что возстававшая партія послѣ погрома разсѣялась въ горахъ, гдѣ не угасало исконное разбойничество, на нѣкоторое время усмиренное было французами, а теперь снова обнаружившееся съ особенною дерзостью. Безъ сомнѣнія, для Горунина эти разговоры представляли особенный интересъ, только опять-таки трудно ему было опредѣлить съ достовѣрностью чьей стороны держатся его собесѣдники, паписты они, или революціонеры, или пожалуй даже не разбойники-ли? Что они ему иногда безсовѣстнѣйшимъ образомъ въ глаза лгали, это было несомнѣнно, особенно другъ Меркуціо; тѣмъ не менѣе онъ убѣдился что инсургенты имѣютъ въ городѣ большую сочувствующую имъ партію, поддерживающую съ ними сношенія; предпринимались, напримѣръ, экспедиціи въ горы, о которыхъ знали, казалось, только кардиналъ-намѣстникъ да начальникъ отряда—глядь анъ въ горахъ тотчасъ же все извѣстно, тамъ принимались свои мѣры—и экспедиціи постоянно кончались—фіаско. По нѣкоторымъ признакамъ, другъ Меркуціо тутъ не былъ совсѣмъ въ сторонѣ, но Горунинъ изъ деликатности и отчасти осторожности никогда не касался этого пункта.

Такъ вотъ этотъ-то „другъ Меркуціо“ и возымѣлъ повидимому подозрѣнія на счетъ Горунина и чувствъ его къ сьорѣ Сусаннѣ; по крайней мѣрѣ онъ не пропускалъ случая при разговорѣ какъ-нибудь упомянуть ея имя, причемъ бросалъ быстрый, проницательный взглядъ на Горунина, нерѣдко его заставлявшій покраснѣть.

Такъ въ тотъ достопамятный день, когда случилось происшествіе, о которомъ я хочу разсказать, всѣ они трое сидѣли у кофейни; въ городъ вступилъ отрядъ папскихъ войскъ, произвелъ на площади маленькое ученіе и спустился въ какой-то переулокъ. Друзья Пьетро и Меркуціо, вмѣстѣ съ высыпавшимъ отовсюду населеніемъ, оглушительнѣйшими голосами прокричали: „evviva“, подкидывая колпаки и шляпы въ воздухъ. Когда они возвратились къ своимъ мѣстамъ, Горунинъ вздумалъ со своей стороны сконфузить друга Меркуціо и спросилъ:

— А вѣдь если-бъ это отрядъ инсургентовъ вступилъ въ городъ, вы также-бы кричали и шляпы подкидывали?

Другъ Меркуціо, всегда сопровождавшій или лучше сказать иллюстрировавшій свою рѣчь извѣстными условными въ Италіи жестами и гримасами, вытаращилъ глаза, выпятилъ нижнюю губу, прижалъ ко рту палецъ, вздернулъ плечи и проговорилъ таинственно:

— Чего-жь вы хотите, синьоръ, живемъ на волканѣ!.. Ничего не знаемъ что̀ дѣлается въ мірѣ. Да и знать ничего нельзя. Изъ города ни выйти никто не смѣетъ, ни войти—развѣ проѣзжіе иностранцы, да и то съ большими непріятностями. Я-вотъ ужь два дня посидѣлъ in carcere, въ кутузкѣ,—при этомъ Меркуціо приложилъ

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Бахчисарайскій фонтанъ“ Пушкина. „Зарема“. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) **Н. Лоренца**, грав. Паръ.

Библиотека "Руниверс"

къ лицу кисть лѣвой руки ладонью наружу, разставивъ передъ глазами пальцы, долженствовавшіе изображать тюремную оконную рѣшетку,—и за что? За то только, что къ кумѣ хотѣлъ сбѣгать въ Кампанью, отнести ей пару башмаковъ! Скверныя времена, синьоръ. Да вотъ! продолжалъ онъ какъ-бы спохватившись:—живетъ у насъ тутъ женщина — вы ее знаете — у вашей хозяйки живетъ—сьора Сусанна: мужъ во Флоренціи, должна была ужь бы давно къ нему уѣхать: не пускаютъ! за ней слѣдятъ—за женщиной!

И при этомъ онъ опять устремилъ свой пронзительный взглядъ прямо въ глаза Горунину и выпятилъ нижнюю губу.

Горунинъ опять покраснѣлъ, но и подумалъ:

„Однако что-жь это онъ все объ Сусаннѣ, да объ Сусаннѣ... Чортъ вѣдь ихъ знаетъ, эти итальянцы... Такъ всегда посмотритъ—точно что̀ сказать имѣетъ... Можетъ-быть и ремесло его такое... Но Сусанна—неужели Сусанна совсѣмъ не то, что я думаю!..“

Изъ этого затруднительнаго положенія, по счастью для Горунина и для его возвышеннаго образа мыслей, вывелъ его появившійся на площади нѣкоторый субъектъ, обратившій на себя вниманіе всѣхъ троихъ собесѣдниковъ.

Изъ переулка изъ-за собора поднялся и, сгорбясь, медленно и большими шагами, черезъ площадь, по направленію къ остеріи, шелъ господинъ въ старой изъ чернаго плиса кватрочентѣ (родъ пальто, какія носятъ теперь художники въ Италіи, воскресивъ моду XIV столѣтія), въ сѣрой съ широкими полями шляпѣ—тоже во вкусѣ Возрожденія.

Меркуціо стремительно нагнулся къ Горунину.

— Вы его въ первый разъ видите?.. Не мудрено: спитъ когда люди бодрствуютъ e vice versa. Теперь засядетъ въ остеріи, пожалуй тамъ-же и заснетъ до утра; развѣ кто отведетъ домой. А спитъ и дома такъ, не раздѣваясь. Весь оттого въ пуху. Кто такой—не можемъ узнать. Художникъ-то художникъ — это видно, ужь такъ одѣтъ. Только какой націи—не признать навѣрное. Вотъ вы-бы зашли посмотрѣли-бы въ остерію: не соотечественникъ-ли вашъ, не русскій-ли? Мнѣ что-то сдается, что русскій. Квартируетъ у Кіоруччи. Французъ, нѣмецъ, англичанинъ — у тѣхъ ужь извѣстно — утромъ café au lait, а этому—рюмку абсенту. У тѣхъ—чтобы всякій день прибрано было въ комнатѣ, и окна отворены; этотъ не велитъ ни убирать, ни оконъ не отворять. Говоритъ по-итальянски чисто. Я ужь около него и такъ и сякъ: обругалъ „vatte ne al diavolo, anima dannata“ (убирайся къ чорту, проклятый), отчеканилъ какъ нельзя лучше, чисто какъ транстеверинецъ.

Мысль, что это русскій—и въ такомъ жалкомъ видѣ—поразила Горунина и не давала ему покоя. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній и разспросовъ, которые не прибавили никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о заинтересовавшемъ его субъектѣ, Горунинъ рѣшился пойти въ остерію.

„Непремѣнно долженъ быть русскій“, подумалъ онъ войдя въ комнату и окинувъ взглядомъ художника. Онъ присѣлъ къ большому столу прямо противъ незнакомца. На поклонъ его тотъ не отвѣчалъ или сдѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ, углубленный въ глотаніе макаронъ. Видно было, что онъ давно не брился: борода, по крайней мѣрѣ двухнедѣльная, рыжеватой щетиной высыпала на подбородкѣ и щекахъ; нѣсколько потемнѣе цвѣтомъ усы—онъ очевидно носилъ ужь давно усы, но они безпорядочно торчали во всѣ стороны. Можно было заключить, что и безъ того небольшіе сѣрые глаза его еще болѣе съузились и помутились, потому что все лицо его вздулось, а щеки и вѣки отекли отъ продолжительнаго покоя и пьянства.

— Скверное вино въ этой сторонѣ, сказалъ Горунинъ по-итальянски, чтобы какъ-нибудь завязать разговоръ.—Вы, кажется, не здѣшній?

Незнакомецъ посмотрѣлъ на него однимъ глазомъ и опять занялся макаронами.

— Вотъ я тоже живу здѣсь нѣсколько дней и странно что встрѣчаюсь съ вами въ первый разъ, а городокъ небольшой, продолжалъ Горунинъ, но тотъ ужь и глазъ не подымалъ. Горунинъ нѣсколько опѣшилъ. Вдругъ ему блеснула мысль: заговорить по-русски.

— Если я не ошибаюсь, мнѣ кажется—вы русскій? спросилъ онъ.

Незнакомецъ опять поглядѣлъ на него однимъ глазомъ и отвѣтилъ съ чистымъ русскимъ произношеніемъ:

— Нѣтъ, не русскій.

— А какъ-же—вѣдь вы говорите по-русски?

Незнакомецъ не подымалъ лица отъ своей тарелки.

Горунинъ попробовалъ еще что-то сказать, спросить, но не получивъ никакого отвѣта, съѣлъ поданную ему котлету и рѣшился возвратиться къ „друзьямъ“, ожидавшимъ его у кофейни.

Они еще сидѣли тамъ, но съ ними оказалось еще третье лицо: красивый парень лѣтъ тридцати пяти. Хотя вообще можно было увидать съ перваго взгляда, что онъ принадлежитъ къ тому-же сословію какъ и друзья Пьетро и Меркуціо, но отличался отъ нихъ необыкновеннымъ благообразіемъ, спокойствіемъ и даже важностью своихъ манеръ, не смотря на нѣкоторую странность въ костюмѣ, который былъ какой-то сборный: обыкновенная въ народѣ въ Папской области, плисовая бутылочнаго цвѣта полная куртка, а панталоны изъ тонкаго чернаго трико составлявшія очевидно часть фрачной пары какого-нибудь свѣтскаго человѣка; на шеѣ какой-то щегольской, дорогой шелковый шарфъ яркаго краснаго цвѣта съ желтыми узорами, ужь никакъ не гармонировавшій съ надѣтыми на босую ногу калошами. Главное-же отличіе его физіономіи заключалось въ томъ, что онъ имѣлъ длинную тщательно расчесанную бороду и длинные густые волосы, картинно ниспадавшіе на плечи, съ проборомъ по серединѣ головы. Это новое лицо само отрекомендовалось Горунину:

— Имѣлъ удовольствіе видѣть эччеленцу въ студіи del signor Iwanoff въ Римѣ... Маникуччи—можетъ быть слыхали? пояснилъ онъ приподымая шляпу съ легкимъ поклономъ, — faccio il modello — натурщикъ. Il celebre Ovrabecco di Monaco—Овербекъ, знаменитый Мюнхенскій живописецъ, всѣ свои священные лики съ меня писалъ. Знаменитый французскій Деларосъ...

Но на „Деларосѣ“ (Деларошѣ) вдругъ остановился Маникуччи, снялъ съ головы широкую перевязанную голубою съ развѣвающимися концами лентою шляпу, и глядѣлъ, охваченный внезапнымъ изумленіемъ по направленію къ остеріи. Въ дверяхъ остеріи показался заинтересовавшій Горунина незнакомецъ, постоялъ въ дверяхъ, какъ-бы раздумывая куда-бы пойти, но повидимому ни на что̀ не рѣшился и повернулъ опять назадъ въ остерію.

— Браво! синьоръ Марко — здѣсь! воскликнулъ Маникуччи и бросился было къ остеріи, но тотчасъ-же остановился въ своемъ порывѣ.

— Нѣтъ, сказалъ онъ возвращаясь къ друзьямъ.—Прежде надобно навести нѣкоторыя справки. Давно онъ здѣсь?

— Больше недѣли.

— Что-же дѣлаетъ—пьетъ?

— Пьетъ.

— Ну, такъ тутъ надо осторожно. Когда онъ въ такой полосѣ, то лучше guarda e passa—„взгляни и иди мимо“, какъ говаривалъ, ходя по выставкамъ, знаменитый Корнеліушъ...

Меркуціо давно былъ самъ не свой какъ только увидалъ, что отъ Маникуччи можно получить свѣдѣнія о художникѣ:

— Такъ ты его знаешь? ah, che felicità! какое счастье!

Маникуччи самодовольно улыбнулся.

Библиотека "Руниверс"

— Я-то знаю ли! Могу спросить: кого я не знаю и кто меня не знаетъ въ артистическомъ мірѣ? А сьоръ Марко, что есть натурщиковъ, только меня и цѣнитъ, и признаетъ. Другаго олуха ломаютъ, ломаютъ, „руку повыше, ногу отставь, гляди въ потолокъ, да будь повеселѣе“, установятъ какъ-нибудь, и стоитъ какъ деревянный манкенъ. Душу надо имѣть, геній—ingenio! Мнѣ только стоитъ взглянуть на эскизъ—сейчасъ понялъ. Преобразился весь. Встань Аполлономъ — ну и Аполлонъ передъ вами: грація, свѣтъ, гармонія, однимъ словомъ—богъ! Короли, апостолы, пророки—напримѣръ Илія—и грозное чело, и громы, и молніи!.. Въ каждомъ—своя идея! Потомъ — страсти, аффекты души: гнѣвъ, ненависть, презрѣнье—и съ величайшей быстротой последовательно онъ придавалъ своему подвижному лицу всѣ эти выраженія. — Надобно чтобъ не только лицо, каждый мускулъ тѣла стоялъ въ гармоніи съ выраженіемъ физіономіи... постановка ногъ, сгибъ рукъ, наклонъ туловища... Опять мимика...

Меркуціо терялъ терпѣніе.

— Ну, да про него-то, про него-то разсказывай! *сьоръ Марко* ты назвалъ его, жалобнымъ голосомъ перебилъ онъ вошедшаго въ азартъ Маникуччи.

— О! un Michel Angelo russo! Русскій Микель Анджело! воскликнулъ послѣдній замахавъ руками, и какъ высшую степень своей похвалы, добавилъ поднявъ вверхъ брови и указательный палецъ: — molto stimato dal' suo imperatore—весьма уважаемый своимъ императоромъ! Деньги и заказы къ нему такъ и валятъ! Въ Римѣ всѣ его знаютъ. Выйдетъ изъ студіи—мальчишки, дѣвчонки, кто откуда: — „здравствуйте сьоръ Марко, здравствуйте сьоръ Марко“ — „Ah! canaglia!“ и сейчасъ въ толпу горсть монетъ, что только захватитъ въ карманѣ. Доволенъ онъ тобою, понялъ ты его—вонъ, говоритъ, въ комодѣ, возьми сколько надо! Ну, а не потрафилъ, или вотъ этакая какъ теперь полоса найдетъ, такъ—упаси Господи!

— Что-же?

— Да что только подъ руку попало. Я одинъ разъ съ мѣсяцъ въ больницѣ пролежалъ—молоткомъ пустилъ, прямо въ голову. Большой заказъ былъ. Эскизъ вышелъ—великолѣпіе. Глиной обложилъ, ужь отдѣлывать началъ. Работаемъ весело. Только прихожу разъ, смотрю въ мастерской — гдѣ голова, гдѣ рука, самъ свирѣпствуетъ—каркасъ молоткомъ добиваетъ... „Сьоръ Марко! что вы дѣлаете?“—„И ты тутъ, говоритъ, мошенникъ“, да и какъ пуститъ въ меня молоткомъ-то — темя проломилъ. Занепонравилась работа.

— Ну что-жь ты-то?

— Что? упалъ, кровью обливаюсь, а онъ-то ко мнѣ: „ахъ, ахъ, ахъ, Маникученько, миленькій... воды, доктора“, въ больницу перевезли, дня три самъ просидѣлъ около меня, не отходилъ. Каждый день потомъ лакомства носилъ. Надо сказать, что этотъ случай намъ обоимъ къ счастью послужилъ.

— Ну да, конечно, онъ тебѣ хорошо заплатилъ, глубокомысленно замѣтилъ другъ Пьетро.

— Заплатить-то мнѣ, положимъ, заплатилъ, хоть я и не требовалъ по любви моей къ нему и изъ уваженія къ великому таланту, но самъ-то онъ послѣ этакаго несчастія одумался, хлопоча около меня, а то недѣли-бы на три запилъ, а это ему вредно, очень вредно, и такъ ужь у него дурной кашель. А главное—какая потомъ группа, я вамъ скажу, вышла, вмѣсто разбитой—сама жизнь! И какъ разъ сюжетъ-то былъ „Смерть Гектора“.

„Интересная личность“, подумалъ Горунинъ: „жаль, что не удалось мнѣ съ нимъ сойтись. Впрочемъ, утро вечера мудренѣе“... Горунинъ хоть терпѣть не могъ говорить пословицами, однако на этотъ разъ прибѣгъ къ поговоркѣ, потому что она оправдывала его желаніе пойти къ хозяйкамъ, которыя вѣрно ждали его ужинать. Колоколъ уже ударилъ къ Ave Maria. Другъ Пьетро и другъ Меркуціо перекрестились, преклонили колѣна передъ соборомъ и сѣли опять на свои мѣста, переговаривались съ проходившими женщинами, дѣвчонками и разными гражданами городка, освѣдомляясь кто откуда идетъ, и куда и зачѣмъ, обвиняя во лжи однихъ, подтрунивая надъ другими и сообщая другъ другу замѣчанія о третьихъ. Развѣ только въѣдетъ запоздалый ветуринъ въ городъ, друзья встанутъ со своихъ мѣстъ и заложивъ руки — другъ Пьетро въ карманы панталонъ, а другъ Меркуціо только большими пальцами въ карманы жилета, подойдутъ къ его „миланскому“ экипажу; потрогаютъ шляпу здороваясь съ ветуриномъ, и станутъ разсматривать его добычу — усталыхъ путешественниковъ, которые вылѣзаютъ разбитыми ногами изъ экипажа, и съ зѣвотой распрямляютъ усталые члены.

Горунинъ съ большимъ удовольствіемъ проводилъ время въ домѣ своихъ хозяекъ.

Двѣ дочери сьоры Маріанны, были: одна, Аврора, уже совсѣмъ сформировавшаяся дѣвушка, семнадцати лѣтъ—того типа итальянокъ, которыя такъ убѣждены въ побѣдоносности своей красоты, что не считаютъ нужнымъ дѣлать какое нибудь умственное усиліе, сидятъ апатично сложивъ на груди руки и едва вамъ отвѣчаютъ, и то только жестами, поднятіемъ плечъ, прищелкиваніемъ языкомъ, односложными: ma giusto! ma chè! „Любуйся, молъ, мною и не заставляй говорить“. За то сестра ея, дѣвочка лѣтъ десяти, была совершенная противоположность: къ ея дѣтской рѣзвости и живости уже присоединялась какая-то страстность: взоръ ея выражалъ что она понимаетъ и способна чувствовать многое, что̀ еще очень темно для нашихъ, напримѣръ, дѣвочекъ ея лѣтъ. На сестру она уже смотрѣла съ нѣкоторой завистью, и себѣ на умѣ. Когда Горунинъ, или кто-нибудь другой, говорилъ любезности Аврорѣ, маленькая Анджелика уходила въ уголъ, закусывала губки и, смотря на сестру, дѣлала ей презрительную гримасу: „погоди, погоди! еще годъ, еще два, увидимъ кому будутъ больше говорить милыхъ вещей... Ишь, вѣдь сидитъ, не улыбнется даже... телятина!“ Горунина она очень полюбила за то, что онъ говорилъ съ нею какъ съ большой, но сажалъ къ себѣ на колѣни и цѣловалъ какъ ребенка—и она, когда никого не было въ комнатѣ, крѣпко обвивала его шею своими загорѣлыми рученками.

Насчетъ сьоры Сусанны едва-ли ужь въ это время не были основательны подозрѣнія друга Меркуціо, хотя совсѣмъ безъ того оттѣнка, который придавалъ онъ своимъ плебейскимъ воображеніемъ чувствамъ Горунина, впрочемъ еще не яснымъ для него самого. Сусанна была чисто римскаго типа молодая женщина. Строгій, правильный профиль, умные глаза, лицо выражавшее твердую, непреклонную волю. Горунинъ въ ней чувствовалъ могучее, клокочущее пламя, не смѣющее вырваться наружу. Онъ сравнивалъ ее съ Агриппиной Старшей; но чтобы дать ей почувствовать всю прелесть и остроуміе своего сравненія, долженъ былъ ей разсказать всю исторію Агриппины и обрисовать ея личность, потому что Сусанна никогда ничего не слыхала объ Агриппинѣ. Одно только въ ней не подходило подъ этотъ типъ: это ея природная веселость. Веселость эта рѣшительно противорѣчила идеалу, который онъ составилъ себѣ о древнихъ женщинахъ и древнихъ людяхъ вообще. Они всѣ представлялись ему цѣльными олицетвореніями добродѣтелей или пороковъ, какъ лица въ классическихъ трагедіяхъ. Агриппину онъ воображалъ себѣ не иначе, какъ одерживающею побѣду надъ Германцами, мчащеюся на колесницѣ впереди своихъ легіоновъ, или какъ шествующею по городамъ и селамъ съ драгоцѣнною урной, съ пепломъ ея мужа, и однимъ

Библиотека "Руниверс"

своимъ видомъ возбуждающею народную скорбь. Онъ не могъ себѣ представить, чтобъ Агриппина смѣялась и шутила въ кругу близкихъ и знакомыхъ. и если есть свидѣтельства, что римскія матроны, въ числѣ своихъ рабынь, пряли лепъ, то это, казалось ему, онѣ дѣлали съ тою же важностью, съ какою сенаторы засѣдали въ сенатѣ. Но за-то иногда бурная веселость Сусанны, ясная игривость ея характера, питали въ душѣ его нѣкоторыя неопредѣленныя надежды. „Въ ней есть и новый элементъ, говорилъ онъ себѣ, — можетъ быть примѣсь тевтонской или галльской крови“— и потому охотно пускался съ нею въ разсужденія о новѣйшихъ современныхъ открытіяхъ ума человѣческаго, что, напримѣръ, минутное увлеченіе, капризъ, не есть измѣна долгу и что святость супружескихъ отношеній отъ нихъ нисколько не пострадаетъ; это— бокалъ шампанскаго, маленькая оргія, въ которой художнику жизни даже грѣшно себѣ отказывать. Сусанна при этомъ смотрѣла на него такъ, какъ будто хотѣла сказать, что она „все сіе“ разумѣетъ лучше его. „Скрытое-то пламя“ давало себя чувствовать! Горунинъ ужь немножко торжествовалъ. Онъ думалъ:

„Эти южныя натуры! Ихъ только надо умѣть увлечь, пробудить въ нихъ энтузіазмъ!“

И ему показалось, что въ этотъ вечеръ ему удалось и увлечь и пробудить энтузіазмъ: во время ужина она была необыкновенно задумчива: разсѣянный взглядъ ея постоянно на немъ останавливался... На прощанье она крѣпко сжала ему руку... казалось хотѣла что-то сказать, но бдительная сьора Маріанна уже стояла подлѣ Горунина со связкой ключей и готовилась со свѣчей проводить своего постояльца въ его комнату.

— Пожелайте спокойной ночи синьору, сказала она дѣтямъ,—и ступайте по угламъ.

Горунинъ удалился въ свою комнату. Онъ былъ въ необыкновенномъ состояніи духа... Рукѣ его все еще чувствовалось пожатіе нѣжной руки Сусанны. Передъ глазами ни на минуту не исчезали ея большіе черные глаза изъ-подъ длинныхъ рѣсницъ устремлявшіе на него какой-то, какъ онъ толковалъ себѣ „тоскливо-призывающій“ взглядъ... Куда же они зовутъ его? Къ чему все это можетъ повести?.. О, что объ этомъ думать! „Настоящее, настоящее!“ повторялъ онъ. „Жизнь вдругъ такъ хорошо обстановилась... Я нахожусь теперь подъ вліяніемъ реальныхъ впечатлѣній—они идутъ въ меня извнѣ: это не созданіе болѣзненно настроеннаго воображенія, не фантасмагорія неудовлетворенной жажды жизни — это сама жизнь охватываетъ меня своей волною, какъ морской приливъ, и влечетъ, влечетъ... Но какъ человѣкъ, какъ существо разумное, какъ сынъ XIX вѣка, я все это чувствую, понимаю и осмысливаю...“ Это все онъ продумывалъ ходя взадъ и впередъ по своей комнатѣ и вдругъ остановился у отвореннаго окна... Закатъ еще не погасъ. На дальнемъ горизонтѣ, надъ цѣпью плавныхъ, пологихъ вершинъ Апенинъ, точно высѣченныхъ изъ прозрачнаго, лиловаго аметиста, сіялъ край неба полосами—внизу ярко-оранжеваго цвѣта, переходившаго потомъ въ желтый, потомъ зеленоватый—который сливался съ потемнѣвшей лазурью остальнаго неба; плыли, принимая образы сфинксовъ, драконовъ или просто безконечной длинной линіей, въ родѣ меча-рыбы, обрывки облаковъ—тамъ, внизу темнолиловаго цвѣта,—а высоко надъ головою его—маленькими клочками розовой кисеи... Безконечно казалось пространство отдѣлявшее Горунина отъ этого аметистоваго и золотаго царства, мимо котораго какъ будто только проходила наша планета: безконечно казалось это пространство, затопленное холоднымъ туманомъ, изъ котораго подымались только профили холмовъ со своими кипарисами, пиніями и кое-гдѣ кучками домиковъ и башенокъ—какъ острова на этомъ сѣромъ морѣ... Горунинъ смотрѣлъ, Горунинъ слушалъ... обычный шумъ городка отходящаго ко сну, запоздалые шаги, плачъ осла и гиканье погонщика, звонъ бубенчиковъ и топотъ муловъ, переходившихъ съ вьюками гору, звучный плескъ городскаго фонтана—мало-по-малу все исчезло передъ нимъ: онъ одинъ наполнялъ своею личностью. своей широкой симпатіей этотъ дивный міръ. Онъ это понималъ, онъ это чувствовалъ, грудь его вздымалась медленнѣе но сильнѣе... уста шептали... что-то гармоничное, даже похожее на стихъ... да! шестистопный и очень недурной ямбъ: „вы спите въ тишинѣ, подъ сѣнью Апенинъ...“ Стихъ? стихъ! а вотъ навертывался и слѣдующій: „потомки мирные воинственныхъ Омброновъ...“ „Омброновъ“. какъ хорошо!.. Мелькала и риѳма: „лимоновъ“... Старая привычка проснулась—онъ ужь нѣсколько лѣтъ какъ бросилъ писать стихи... „Неужели опять Муза!.. Да! Муза и любовь... о блаженство!..“ Поскорѣе зажегъ онъ свѣчу, вынулъ дорожную книжку, записалъ эти стихи. За ними пошло дальше. и черезъ полчаса вышло цѣлое стихотвореніе:

„Вы спите въ тишинѣ подъ сѣнью Апенинъ,
Потомки мирные воинственныхъ Омброновъ!
Вы спите ночь тиха; съ темнѣющихъ долинъ
Несется ароматъ жасминовъ и лимоновъ...
Въ васъ нѣтъ шальныхъ страстей великихъ городовъ,
Ни безполезныхъ мукъ, ни козней хитрецовъ.
Вамъ чужды блескъ и шумъ, и цѣпи. и темницы...
А я —я бодрствую... Воспитанникъ столицы,
Одинъ за всѣхъ за васъ. одинъ я сознаю.
Что ночь ясна. что я—живу, что я... люблю!“

Хотя послѣдній стихъ и казался нѣсколько неловкимъ, непріятно ломающимся на три кусочка — но онъ помирился съ нимъ: такъ ужь, молъ, „вылилось“... Главное — искренность и правда въ поэзіи... конечно и звучный стихъ... Стихи же звучны... а я-то? развѣ я не искрененъ? развѣ настроеніе мое поддѣльное?.. Это сама жизнь вырываетъ изъ души моей такой аккордъ...

Не вините, читатель, Горунина! большинство людей и даже очень глубокомысленныхъ критиковъ полагаютъ что великія творенія рождаются тутъ же, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ и „выливаются“ какъ одинъ аккордъ и что въ этомъ аккордѣ все хорошо: и лимоны, и хитрецы, и воспитанники...

Горунинъ такъ былъ погруженъ въ гармонію этого своего аккорда, что не слыхалъ, какъ отворилась дверь и кто-то къ нему подошелъ. Онъ замѣтилъ присутствіе въ комнатѣ другаго существа только тогда. когда это существо слегка прикоснулось къ его плечу...

— Сусанна!

— Тсс! Молчите... прошептала она, быстро кругомъ оглядываясь.

Она была безъ своего бѣлаго покрывала, которое всегда носила на головѣ, окутана въ темную шаль завязанную концами назади и чудесно обрисовывавшую ея талію и высокую, полную грудь...

— Чего же вы испугались? сказала она, какъ-будто довольная удачею своей шалости и любуясь на испугъ Горунина, который вскочилъ со своего стула и смотрѣлъ на нее совсѣмъ растерянный...

— Сусанна... Сусанна... О, какое счастье!.. задыхаясь только и могъ произнести Горунинъ приходя въ себя. — Я признаюсь, писалъ и не думалъ...

— Такъ я уйду, если вамъ помѣшала...

Она сдѣлала движеніе по направленію къ двери.

Горунинъ схватилъ ее за руку.

— Ради Бога! нѣтъ! останьтесь!.. Какъ можно...

— Я пришла къ вамъ, сказала она, садясь и вдругъ принимая серьезный видъ, — только сказать, чтобы вы не смѣли цѣловать эту гадкую Анджелику. Это не хорошо. Никто не цѣлуетъ дѣвочекъ ея лѣтъ. И ей стыдно.

— Я не зналъ что это вамъ можетъ не нравиться.

Библиотека "Руниверс"

Русская боярыня. Ориг. рис. Лебедева. грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

отвѣчалъ Горунинъ, въ этомъ приступѣ къ разговору прозрѣвая нѣчто другое, болѣе для него лестное, — но я не буду—если вы не хотите...

— Я не могу у васъ оставаться долѣе одной минуты... За мной всѣ слѣдятъ... за мной всѣ смотрятъ. Каждый мой шагъ, каждое слово замѣчено и растолковано злыми языками Богъ знаетъ какъ. Я окружена шпіонами... Я — несчастнѣйшая женщина!

Горунинъ приблизился къ ней, взялъ ее за руку, смотрѣлъ ей въ глаза. Она взглянула на него, потомъ отвела взоръ и устремила его въ окно на синюю даль.

— Боже мой! говорилъ Горунинъ, все еще держа ее за руку и смотря на нее: — неужели и здѣсь, въ этомъ раю — тѣ же цѣпи на бѣдной женщинѣ...

— Вотъ что, вдругъ, какъ бы очнувшись, рѣшительно сказала Сусанна, вставая:—увезите меня къ мужу!.. То что теперь я у васъ — это ужь навѣрно всѣ узнаютъ — за дверью пожалуй ужь и подслушиваютъ. Вы— иностранецъ, вамъ выѣздъ свободенъ.

Горунинъ быстро взглянулъ за дверь, заложилъ задвижку, быстро подошелъ къ Сусаннѣ, поднесъ къ устамъ ея руку, обнялъ ея станъ и шепталъ:

— Никого нѣтъ! Никого нѣтъ!

— Хотите увезти меня во Флоренцію, къ мужу?

— Хоть на край свѣта!

— Такъ не теряя времени, достаньте лошадей. Завтра чѣмъ свѣтъ я буду ждать за городскими воротами, на второмъ поворотѣ, гдѣ развалины старой башни. Выѣзжайте какъ только станетъ свѣтать. А здѣсь пусть говорятъ что хотятъ... что убѣжала съ нами... Мнѣ все равно... Устроите?

— Устрою, устрою!.. все сдѣлаю... но не уходите, теперь... Поговоримъ еще... всѣ спятъ...

— Нельзя! прошептала она, граціозно погрозивъ пальцемъ и приложивъ его къ губамъ. — Такъ помните — второй поворотъ, старая башня.

Горунинъ цѣловалъ ея руку, хотѣлъ поцѣловать плечо обнажившееся отъ сдерпувшейся съ него шали, но она съ подавленнымъ смѣхомъ вырвалась изъ его объятій, оказавшись въ борьбѣ гораздо сильнѣе его — и со словами: „достаньте лошадей — ветуринъ, почта, что хотите... Лучше, впрочемъ, ветуринъ“, отдернула задвижку и скрылась за дверью.

Горунинъ, задыхаясь, упалъ на диванъ... Что это такое было?.. Онъ смотрѣлъ на стулъ, гдѣ она сидѣла, на то мѣсто гдѣ стояла, тутъ подлѣ него... на всѣ предметы, которыхъ коснулась: всѣ они какъ-будто повторяли ея слова, какъ-будто были взволнованы отъ ея прикосновенія — и бумаги его грустно зашептали, когда она затворила дверь, и занавѣсъ кровати увлекся къ двери чтобы ее опутать и удержать; особенно свѣча, огонь которой, видно наскучившись видѣть все одного Горунина и такъ любовно освѣтившій ея лицо, метался въ разныя стороны, точно готовъ былъ сейчасъ оторваться отъ свѣтильни и порхнуть за нею слѣдомъ... Но черезъ минуту все успокоилось, и листы его бумагъ, и занавѣсъ кровати, и огонь на свѣтильнѣ: не успокоился только Горунинъ... Волненіе его перешло мало-по-малу въ какое-то оцѣпенѣніе... Вдругъ въ головѣ его мелькнуло слово: „лошадей!“ онъ быстро вскочилъ, схватилъ шляпу и осторожно сталъ спускаться съ лѣстницы. По счастью, первый встрѣтившійся ему человѣкъ по выходѣ изъ гостинницы „Горнаго Орла“ былъ другъ Меркуціо. Онъ обѣщалъ клятвенно, что завтра до свѣта будетъ все готово.

„Или она любитъ меня, или любитъ мужа“, думалъ Горунинъ, одинъ направляясь къ площади, инстинктивно повинуясь потребности подышать чистымъ воздухомъ. „Если она любитъ мужа — я не оскорблю святой привязанности! Я долженъ такъ поступить, какъ благородный человѣкъ... Если же... если же любитъ меня... О счастливѣйшій изъ смертныхъ... Въ обоихъ случаяхъ — это жизнь...“

И онъ какъ-будто въ первый разъ на вѣку своемъ почувствовалъ въ груди своей присутствіе всѣхъ доблестей человѣка, поставленнаго въ необходимость дѣйствовать и проявить въ дѣйствіи силу своей личности.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Стихотвореніе.

Я. П. Полонскаго.

На землѣ сидѣлъ голодный,
Безпріютный, бѣдный мальчикъ,
И просилъ онъ, Христа ради,
Дать ему краюшку хлѣба.

Но толпы людей за счастьемъ
Погнались и одичали,
И никто, никто не подалъ
Бѣдняку краюшки хлѣба.

„Ахъ! когда-бъ я былъ съ крылами!“
Думалъ онъ,—„я всё бы небо
Облетѣлъ, и ужь досталъ бы
Я себѣ краюшку хлѣба“.

Услыхалъ его злой демонъ,
И сказалъ: „Лети какъ вѣтеръ,
И попробуй въ Божьемъ небѣ
Отыскать краюшку хлѣба“.

И невидимыя крылья
Ощутивъ, поднялся мальчикъ,
И, какъ рыбка въ океанѣ,
Очутился въ темномъ небѣ...

Прилетѣлъ къ лунѣ и видитъ—
Вся луна не что иное
Какъ потрескавшейся лапы
Холодѣющая глыба.

Къ солнцу онъ свой путь направилъ.
Прилетѣлъ, и что-жь онъ видитъ?
Догорающаго угля
Потухающее пламя.

Онъ къ звѣздамъ—горятъ и жгутся
Эти искорки вселенной...
Такъ нигдѣ не могъ найти онъ
Ни одной краюшки хлѣба.

Черезъ тысячу столѣтій
Онъ опять слетѣлъ на землю,
И увидѣлъ шаръ пустынный
Въ саванѣ снѣговъ глубокихъ.

Исполинскія постройки,
Города, дороги, флоты —
Все исчезло—прошлой славы
Ни слѣда... ни даже тѣни.

И на холмъ у ледяпаго
Моря сѣлъ голодный мальчикъ,
И, забывъ свои страданья,
Сталъ о людяхъ горько плакать.

Увидалъ его тутъ ангелъ,
И сказалъ: „Лети со мною
И найдешь ты человѣка...“
Но куда его унесъ онъ—

Этой тайны не постигнетъ
Міръ возникнувшій изъ праха,
Только демонъ ею бредитъ,
Но земля его не слышитъ...

Петербургъ 1889

Библиотека "Руниверс"

Іисусъ.

Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ.

Георга Эберса.

(Право перевода пріобрѣтено редакціей отъ автора).

Глава I.

Это змѣй-исполинъ Апепъ...

Ступай внизъ, дѣдушка; я посторожу.

Старецъ, къ которому обращена была эта просьба, отрицательно покачалъ бритою головою.

— Право, здѣсь, наверху, тебѣ не заснуть...

— А какъ же звѣзды? Да и внизу-то... развѣ можно спать въ такіе дни?.. Накинь мнѣ плащъ!.. Что ужь за сонъ въ эту страшную ночь!..

— Ты зябнешь. Посмотри, какъ дрожитъ у тебя въ рукѣ подзорный снарядъ...

— Ну, подставь мнѣ плечо!

Юноша, получивъ приказаніе, охотно повиновался; но вскорѣ сказалъ:

— Напрасны всѣ усилія: звѣзда за звѣздой гаснутъ въ темной тучѣ. А эти вопли въ городѣ... кажется, и въ нашемъ домѣ! Мнѣ страшно до смерти, дѣдушка, и пощупай, какъ у меня голова горитъ... Сойдемъ внизъ, быть-можетъ имъ нужна помощь.

— Она въ рукахъ боговъ, а мое мѣсто — здѣсь. Но что это тамъ?.. Вѣчные боги! Смотри на полночь, къ морю... нѣтъ, лѣвѣе, къ закату... видишь, въ городѣ мертвыхъ [1]) что-то движется!..

— Дѣдушка, родной... гляди, гляди! воскликнулъ юноша въ жреческой одеждѣ, помогавшій дѣду своему, гороскопу [2]) бога Аммуна-Ра, на звѣздочетной вышкѣ храма посвященнаго этому богу, въ Таннсѣ, столицѣ фараоновъ на сѣверѣ страны Гесемъ.

Съ этими словами онъ высвободилъ свое плечо, служившее опорой старцу.

— Гляди! гляди! Не море-ли хлынуло на сушу? Или туча пала на землю и волнуется туда и сюда? Смотри!.. Да сжалятся надъ нами небожители! Преисподняя разверзлась—это змѣй-исполинъ Апепъ выползаетъ изъ города мертвыхъ! Вонъ онъ клубится мимо храмовъ, я вижу его и слышу ревъ... Угроза великаго еврея исполняется! Родъ нашъ будетъ стертъ съ лица земли. Это змѣй! Вонъ голова его тянется къ юго-востоку... Конечно, онъ пожретъ новорожденное свѣтило, едва взойдетъ оно поутру.

Взглядъ старца послѣдовалъ за указующимъ перстомъ юноши и теперь также уловилъ громадную темную массу, клубившуюся во тьмѣ и сливавшую свои очертанія съ окружающимъ мракомъ. Съ невольнымъ трепетомъ разслышалъ онъ и грозный ревъ ея.

Оба теперь, напрягая зрѣніе и слухъ, старались проникнуть въ тайны ночи; но вмѣсто небесной выси, взоры звѣздочетовъ были устремлены внизъ на столицу, далекое море и плоскую равнину окрестностей.

Въ небѣ царила глубокая тишь, но покоя въ немъ не было; ибо неслышный вѣтеръ верхнихъ слоевъ воздуха мѣстами то сбивалъ темныя облака въ безформенную тучу, то вновь разрывалъ ея сѣрую пелену и бѣшено разгонялъ ихъ. Мѣсяцъ не показывался въ эту ночь, и облака играли въ прятки лишь съ яркими звѣздами Юга, то закутывая ихъ, то снова давая свободный пропускъ ихъ лучамъ. И какъ тамъ, на тверди небесной, такъ и внизу, на землѣ, блѣдный свѣтъ постоянно чередовался съ чернымъ мракомъ. То вспыхивали зарницей отблески небесныхъ свѣтилъ на зеркальныхъ поверхностяхъ моря и рѣчнаго рукава, на гладкомъ гранитѣ храмовыхъ обелисковъ и позлащенно-мѣдной кровлѣ царскаго дворца; то пропадали въ потемкахъ и море, и рѣка, и паруса въ гавани, святыни и улицы города, вмѣстѣ съ заросшею пальмами окрестной равниной. Все, что глазъ пытался запечатлѣть въ себѣ—мигомъ исчезало; не легче было и уху — то наступало такое полное затишье, что казалось всякая жизнь умолкла и замерла по всей непроглядной окрестности, то вдругъ ночное безмолвіе прорѣзывалось жалобными воплями. А затѣмъ, послѣ болѣе или менѣе короткихъ перерывовъ, опять слышался тотъ ревъ, что молодому жрецу показался гласомъ адскаго змія, и къ этому реву съ возраставшей тревогой прислушивались и дѣдъ, и внукъ.

Отъ самаго города мертвыхъ и участка чужеземцевъ начинались темные извивы тѣла, котораго непрерывное поступательное движеніе становилось очевиднымъ, какъ только звѣздный свѣтъ прорывался въ боровшихся съ нимъ тучахъ.

Внезапный ужасъ охватилъ и юношу, и старца; но послѣдній прежде внука пришелъ въ себя, и зоркій глазъ звѣздочета скоро убѣдилъ его, что городъ мертвыхъ высылаетъ на равнину не одно исполинское тѣло, а громадную толпу тѣлъ, которая двигалась волнуясь и извиваясь по лугамъ пастбищъ. Ревъ и мычаніе исходили также не изъ одного мѣста, но раздавались то на близкомъ, то на очень далекомъ разстояніи. То казалось они вырываются изъ нѣдръ земли, то звучатъ съ высотъ воздушнаго пространства.

Тогда старцемъ овладѣлъ новый ужасъ. Схвативъ руку юноши десницей, онъ лѣвою рукой показалъ ему на городъ мертвыхъ и проговорилъ дрожащимъ голосомъ:

— Народу мретъ столько, что мертвыхъ некуда дѣть! Преисподняя переполнена ими и разливается черезъ край какъ Рѣка [1]) въ водополье, когда русло ея слишкомъ узко для притока водъ съ Юга. Смотри, какъ они кишатъ, клубятся и катятся волнами! Мѣстами вразбродъ! Это души тѣхъ тысячъ, что похитила смерть. Отягощенныя проклятіемъ еврея, не преданныя землѣ, не защищенныя отъ тлѣнія, пришли онѣ къ ступенямъ лѣстницы ведущей въ вѣчность...

— Это онѣ! увѣренно подтвердилъ юноша, вырвалъ у старца свою руку, провелъ ею по лихорадочно пылавшему челу и продолжалъ, едва выговаривая слова отъ ужаса:—Это онѣ, осужденныя на муку! Буря занесла ихъ въ море, вода же извергла на сушу, а святая земля тоже не хочетъ принять и гонитъ ихъ въ область воздушную. Но чистый эфиръ Шу вихремъ крутитъ ихъ долу—и вотъ... смотри, видишь? слышишь? онѣ съ ревомъ пробираются въ пустыню.

— То есть въ огнь палящій, воскликнулъ старецъ,—очисти же ихъ, пламя! Омойте ихъ, воды!

Юноша вторилъ заклинаніямъ старца; но еще не замолкли голоса ихъ, какъ опускная дверь, ведшая на вершину высочайшихъ вратъ храма, служившую для наблюденія звѣздъ, поднялась, и жрецъ низшаго чина крикнулъ старцу:

— Бросьте работу! Кому теперь до свѣточей неба, когда тамъ на землѣ всякая жизнь угасаетъ!

Старецъ слушалъ его мгновенно онѣмѣвъ, и когда жрецъ нерѣшительно заявилъ, что посланъ женою гороскопа, послѣдній едва пролепеталъ:

— Горой? Значитъ и моего сына постигло?

Жрецъ утвердительно кивнулъ головой, и оба звѣздочета горько заплакали, ибо старецъ терялъ своего первенца, а юноша — дорогаго родителя.

Но когда юноша, дрожа въ лихорадочномъ ознобѣ, безсильно припалъ на грудь старца, послѣдній быстро освободился изъ его объятій и поспѣшилъ къ подъемной двери.

Жрецъ конечно зналъ что является вѣстникомъ смерти, но отеческому сердцу недостаточно словъ чужаго человѣка для того чтобъ отказаться отъ надежды на спасеніе жизни своего сына. Спустясь по каменнымъ ступенямъ, старецъ торопливо шелъ высокими притворами и обширными дворами храма, и юноша слѣдовалъ за нимъ, хотя дрожащія колѣна едва выдерживали тяжесть разнемогшагося тѣла. Старецъ, постигну-

[1]) Городами мертвыхъ, некрополями, у древнихъ египтянъ назывались кладбища съ ихъ громадными мавзолеями. *Ред.*

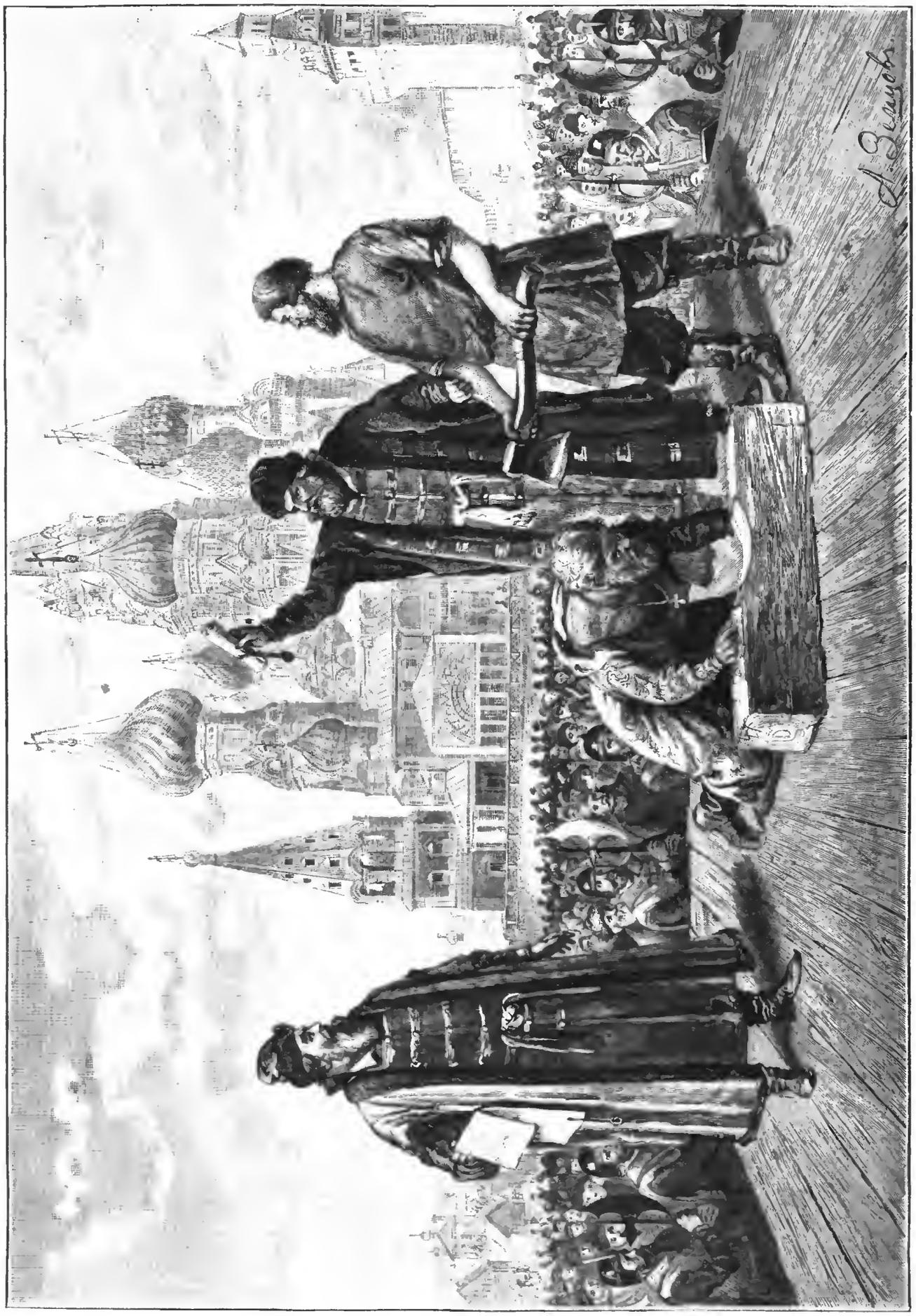
[2]) Такъ назывались храмовые астрономы. *Ред.*

[1]) Древніе египтяне называли Нилъ просто *Рѣкой*. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Петербургъ. На Фонтанкѣ у Аничкова моста. Ориг. рис. (собств. „Нивы") **Г. Бролинга**, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Русская исторія. Помилованіе князя Василія Шуйскаго передъ казнью.
Ориг. рис. (собств. „Нивы") А. Зевцова, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

тый ударомъ въ своемъ тѣсномъ семейномъ кругу, забылъ о грозномъ ликѣ, грозившемъ гибелью быть-можетъ всему міру; но юношу этотъ ликъ преслѣдовалъ неотступно, и когда онъ, оставивъ за собой преддверіе храма, подходилъ къ первымъ пилонамъ, ему, потрясенному смертельной тревогой и горемъ, почудилось будто тѣни обелисковъ пляшутъ у него въ глазахъ, а парныя изваянія царя Рамзеса на угольныхъ столбахъ высокихъ вратъ отбиваютъ ладъ своими жезлами.

Тутъ лихорадка свалила несчастнаго юношу съ ногъ. Судороги искажали ему лицо, подбрасывая молодое тѣло въ ужасныхъ корчахъ. Старецъ же опустился на колѣна, и предохраняя прекрасную, кудрявую голову отъ ушибовъ о каменныя плиты помоста, тихо простоналъ:

— А теперь и этого!

Собравъ всѣ свои силы, онъ сталъ звать на помощь; но сколько ни кричалъ — все было тщетно и напрасно. Наконецъ онъ понизилъ голосъ, ища утѣшенія въ молитвѣ, и тутъ ему послышался шумъ на дорогѣ обставленной сфинксами, по ту сторону пилоновъ, что согрѣло ему сердце новою надеждой.

Что бы это могло быть въ такой поздній часъ ночи?

Съ громкимъ жалобнымъ воемъ сливалось пѣніе жрецовъ, звонъ и дребезжаніе металлическаго систрума, потрясаемаго священными женами, и мѣрные шаги богомольцевъ.

Къ храму приближалось торжественное шествіе. Старецъ обвелъ взглядомъ двойные ряды гранитныхъ колоннъ, громадныя изваянія и обелиски разсѣянные по двору храма, и, вѣрный долголѣтней привычкѣ, поднялъ глаза на звѣздный небосводъ, причемъ горькая улыбка шевельнула его впалыя губы: да, и богамъ сегодня отказано въ подобающихъ имъ почестяхъ. Ибо въ эту ночь, первую послѣ новолунія, въ мѣсяцѣ *фармуи*, въ прежніе годы святыня божества красовалась въ богатомъ цвѣточномъ уборѣ. Едва разсѣется мракъ этой безлунной ночи, должны начаться великій праздникъ весенняго равноденствія и праздникъ жатвы. Въ честь великой богини Нейтъ, Реннутъ, посылающей благословеніе полямъ, и молодаго Гора, по мановенію коего всходятъ посѣвы, устраивалось, какъ предписываютъ священныя книги о божественномъ рожденіи Солнца, торжественное шествіе по городу къ Рѣкѣ и пристани; сегодня же мертвая тишина царствовала въ святилищѣ, коего преддверіе въ эти часы нѣкогда переполнялось мужами, женщинами и дѣтьми, приносившими жертвенные дары и слагавшими ихъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь смерть холодными перстами прикасалась къ сердцу его внука.

Но вотъ яркій блескъ озарилъ обширное пространство, до сихъ поръ скудно освѣщенное нѣсколькими свѣтильниками. Ужели безумцы вздумали начать чествованіе веселаго праздника, не смотря на неслыханный ужасъ этой ночи?

Но вѣдь совѣтъ жрецовъ еще прошлымъ вечеромъ рѣшилъ, ради безпощадно свирѣпствующаго мора, не украшать храма и отмѣнить шествіе. Уже въ первые часы послѣ полудня многіе замыкались въ домахъ пораженныхъ моровою язвой; и въ самую ограду храма должно-быть проникла уже язва, пока онъ, гороскопъ, слѣдилъ за теченіемъ звѣздъ, — иначе куда могли дѣться сторожа и остальные звѣздочеты, которые вмѣстѣ съ нимъ вошли сюда при заходѣ солнца и обязаны были оставаться здѣсь всю ночь?

Затѣмъ онъ снова нѣжно и заботливо обратился къ страдальцу; но вскорѣ вскочилъ на ноги, такъ какъ врата храма отворились, а пламя факеловъ и свѣтильниковъ еще ярче озарило передній дворъ. Одного взгляда на звѣздное небо довольно было чтобы убѣдиться въ томъ, что полночь едва минула—и повидимому опасенія его сбывались: жрецы очевидно сходились въ храмъ ради приготовленій къ утреннему празднику жатвы.

Но нѣтъ!

Когда же они для этого вступали въ святилище съ пѣніемъ и стройными рядами? Да и не одни служители божества оказывались въ толпѣ. Къ нимъ примкнулъ народъ; въ торжественномъ священномъ пѣснопѣніи прорывались внезапные вопли женщинъ и безумные крики отчаянія, какихъ онъ въ жизнь свою не слыхивалъ въ этой священной оградѣ.

Ужь не обманъ ли это чувствъ? Не ворвалась ли въ святилище божества воющая толпа не нашедшихъ успокоенія душъ, которую внукъ его указывалъ съ вышки?

Тогда на него напалъ новый ужасъ, и старецъ, какъ бы въ защиту поднявъ руки, нѣсколько мгновеній повторялъ заклинанія противъ коварства злыхъ духовъ. Но вскорѣ онъ прекратилъ это, узнавъ нѣсколькихъ друзей, которые вчера еще были въ живыхъ: прежде всего ему кинулся въ глаза рослый второй прорицатель при храмѣ его бога, затѣмъ посвященныя Аммуну-Ра жены, пѣвчіе и святые отцы, а увидавъ позади гороскоповъ и пастофоровъ своего зятя, домъ котораго до послѣдняго вечера щадила язва, старецъ ободрился и окликнулъ его. Но голосъ его заглушался пѣніемъ и криками приближавшейся толпы.

На переднемъ дворѣ храма стало совсѣмъ свѣтло, но каждый былъ до того поглощенъ собственнымъ горемъ, что стараго звѣздочета никто не замѣтилъ. Тогда онъ сорвалъ плащъ со своихъ коченѣвшихъ плечъ, и подложилъ его подъ голову юноши, а пока онъ отечески заботливо хлопоталъ надъ больнымъ, до слуха его, среди пѣнія и криковъ, долетѣли сначала проклятія евреямъ, виновникамъ всѣхъ бѣдствій обрушившихся на фараона и весь народъ его, затѣмъ все чаще и чаще повторялось имя наслѣдника престола, царевича Рамзеса, и самый оттѣнокъ голоса, съ которымъ оно произносилось, скорбныя молитвы, коими оно сопровождалось, повѣдали ученому звѣздочету, что смерть сомкнула очи и первенцу фараона.

Съ возрастающей тревогой вглядывался онъ теперь въ блѣдное лицо внука. Но когда плачъ о наслѣдникѣ престола раздался снова и все громче, въ душѣ старца промелькнуло не лишенное услады ощущеніе при мысли о неизбѣжности смерти, которая такъ же мало щадитъ стоящаго на высшихъ ступеняхъ власти, какъ и нищаго на дорогѣ. Теперь онъ зналъ, что привело эту шумную толпу во храмъ.

Насколько позволяли ему старыя кости, онъ поспѣшилъ къ рядамъ плакальщиковъ, но не успѣлъ еще дойти до нихъ, какъ увидѣлъ выходившихъ изъ сторожки привратника и его жену, которые несли на рогожѣ мертвое тѣло отрока. Мужъ держалъ одинъ конецъ рогожи, малорослая, худощавая жена—другой, причемъ великанъ-привратникъ долженъ былъ сильно нагибаться, дабы окоченѣлый трупъ лежалъ ровнѣе и не соскользнулъ въ сторону жены. Трое дѣтей замыкали печальное шествіе, во главѣ котораго шла маленькая дѣвочка съ фонаремъ.

Можетъ-быть ихъ никто бы и не замѣтилъ, но у женки привратника вырвался такой громкій и раздирающій вопль, что пропустить его мимо ушей было невозможно. И вотъ оглянулся сначала второй прорицатель Аммуна, за нимъ его спутники. Шествіе толпы пріостановилось, и когда кое-кто изъ жрецовъ приблизились къ мертвому тѣлу, привратникъ громко воскликнулъ:

— Сторонитесь! Нашего первенца поразила язва!

Жена его, между тѣмъ, выхватила у дочки фонарь, освѣтила имъ лицо умершаго и простонала:

— Вотъ что терпитъ богъ нашъ! Подъ собственнымъ кровомъ допускаетъ эти ужасы! Но не его святая воля, нѣтъ, а проклятія чужеземца тяготѣютъ надъ нами и нашею жизнью. Поглядите сюда! Вѣдь это нашъ первенецъ былъ, и еще двухъ служителей храма такъ же схватило. Одинъ ужь на томъ свѣтѣ. Тутъ, въ нашей коморкѣ и протянулъ ноги, а вонъ... вонъ еще одинъ лежитъ, молодой Камусъ, внукъ гороскопа Рамери... Мы слышали, какъ старикъ звалъ на помощь и видѣли все... Но кому же досугъ подпирать чужой домъ, когда свой валится? Страшныя времена настали!.. Сами боги отворили храмъ свой злополучію, и если весь міръ погибнетъ, право, я не подивлюсь и ужь всеконечно не стану сокрушаться!... Высокочтеннѣйшіе владыки, я простая женщина, но развѣ я не въ правѣ спросить: что-же, спятъ что-ли наши боги, или сглазилъ ихъ кто, не то чѣмъ-же они заняты, гдѣ они, наконецъ, если дали забрать такую силу надъ нами и дѣтьми нашими еврейскому отродью?

— Бейте евреевъ! Смерть чужеземцамъ! Въ море ихъ, смерть имъ вмѣстѣ съ колдуномъ ихъ Мезу [1])! словно отголоскомъ въ отвѣтъ на проклятіе женщины грянуло въ толпѣ, и зять стараго гороскопа, начальникъ стрѣлковъ Горпехтъ, вскипѣвшій гнѣвомъ при видѣ умирающаго любимаго племянника, поднялъ короткій мечъ свой и крикнулъ внѣ себя:—За мной, всѣ у кого есть сердце! На евреевъ! Жизнь за жизнь! Десять евреевъ за каждаго египтянина, котораго умертвилъ чародѣй!

Какъ стадо овецъ бросается въ огонь за передовымъ бараномъ, такъ ринулась толпа на призывъ знаменитаго воина. Женщины впереди мужчинъ, всѣ тѣснили его къ воротамъ, и пока служители божества колебались, выжидая что скажетъ Аммуновъ прорицатель, этотъ послѣдній вдругъ выпрямился во весь ростъ съ величественною осанкой и спокойно проговорилъ:

— На молитву, всѣ кто носитъ жреческое одѣяніе! Народъ—орудіе небожителей. Въ ихъ рукахъ возмездіе. Мы же останемся здѣсь и помолимся за успѣхъ мести.

Смерть фараонова первенца.

[1]) *Мезу*—египетское имя Моисея. *Авт.*

Библиотека "Руниверс"

Глава II.

Благослови же и меня!

Бан, второй прорицатель Аммуна, заступавшій мѣсто дряхлаго отъ старости перваго прорицателя и верховнаго жреца Рун, удалился въ святая святыхъ, прочіе служители божества разошлись къ своимъ должностямъ, а неистовая толпа все еще бушевала по улицамъ города, направляясь къ отдаленному еврейскому участку.

Какъ бѣшеный водопадъ, съ шумомъ низвергаясь въ долину, увлекаетъ съ собою все, что захватилъ на пути, такъ и дышавшая мщеніемъ толпа заставляла слѣдовать за собою всѣхъ встрѣчныхъ. Ни одинъ египтянинъ, у котораго смерть похитила дорогихъ сердцу, не отказывался присоединиться къ мятежному потоку, и потокъ этотъ все разростался, изъ сотенъ въ тысячи мстителей. Мужчины, женщины и дѣти, свободные и рабы, всѣ окрыленные жгучей жаждой истребленія и смерти ненавистныхъ евреевъ, спѣшили къ населенной ими окраинѣ города.

Откуда взялась мотыка у этого подмастерья, какъ попалъ топоръ въ руки той домохозяйки—они сами этого не знали. Стремясь на убійство и разрушеніе, они вовсе не искали потребныхъ для того орудій—все явилось какъ бы само собою на пути.

Прежде всѣхъ, тяжкій гнѣвъ толпы долженъ былъ обрушиться на еврея Навина, почтеннаго, многими любимаго старца, богатаго стадовладѣльца, дѣлавшаго добро нерѣдко и египтянамъ; но гдѣ запѣвалами выступаютъ ненависть и месть—трусливая благодарность молча прячется въ заднихъ рядахъ.

Обширная усадьба его, подобно всѣмъ домамъ и хижинамъ его народа, лежала въ западной части Таниса, въ участкѣ чужеземцевъ, и ближе всѣхъ примыкала къ египетскимъ улицамъ города. Бывало, въ эти часы рогатый скотъ и овцы Навина выгонялись на водопой и на пастбище, и обширный дворъ передъ домомъ былъ биткомъ набитъ скотиной, скотниками, скотницами, возами и всякой утварью. Владѣлецъ имѣлъ обыкновеніе лично присматривать за выгономъ стадъ, и его-то съ домочадцами выбрала ярость толпы первою жертвой.

Лучшіе ходоки вступили уже на обширный дворъ, въ числѣ ихъ и зять стараго гороскопа, начальникъ стрѣлковъ, Горнехтъ. Домъ и дворъ были озарены лучами ранняго утренняго солнца. Сплачъ-кузнецъ ударилъ ногой въ массивныя ворота; но незапертые створы такъ легко уступили, что онъ долженъ былъ схватиться за косякъ чтобы не упасть отъ натуги. Другіе протѣснились впередъ, и между ними начальникъ стрѣлковъ.

Однако, что-же бы это значило?

Не новое-ли волшебство свидѣтельствовало о могуществѣ еврейскаго вождя Мезу, навлекшаго такія страшныя казни на страну?

Дворъ былъ пустъ, совершенно пустъ. Лишь въ плетневыхъ закутахъ лежалъ кое-какой битый скотъ, нѣсколько негодныхъ коровъ и овецъ, да больной ягненокъ бросился съ блеяніемъ бѣжать со всѣхъ ногъ, завидя чужаковъ.

Даже возы и повозки исчезли. Ревущая толпа, которую жрецы ночью приняли за души осужденныхъ, оказывалась скопищемъ выселявшихся евреевъ, со всѣми стадами своими покинувшихъ бывшее отечество подъ водительствомъ Моисея.

Начальникъ стрѣлковъ опустилъ свой короткій мечъ, и повидимому былъ даже пріятно удивленъ тѣмъ что нашелъ здѣсь; стоявшій-же рядомъ съ нимъ писецъ изъ казнохранилища фараонова, видимо озадаченный и какъ бы обманувшись въ надеждѣ, оглядывалъ пустоту двора.

Море ощущеній и замысловъ, бушующее прибоемъ высокихъ волнъ въ часы ночи, идетъ на отливъ при свѣтѣ бѣлаго дня; точно также и въ начальникѣ стрѣлковъ легко возбуждаемая страстность воина давно уступила мѣсто большему спокойствію. Онъ готовъ былъ поступить наихудшимъ образомъ со всѣми евреями, за исключеніемъ Навина, сына котораго, Осія, былъ начальнику стрѣлковъ товарищемъ по оружію, однимъ изъ наиболѣе уважаемыхъ вождей и въ довершеніе всего давнишнимъ другомъ въ семьѣ Горнехта. Вспомни онъ давеча объ Осіи и о томъ, что домъ отца его первымъ подвергнется нападенію, Горнехтъ конечно ужъ не сталъ бы во главѣ этого мстительнаго набѣга; да, онъ уже глубоко раскаивался теперь въ недостаткѣ спокойной разсудительности, которой требовалъ его зрѣлый возрастъ.

Но тутъ подошли мужчины и женщины, и пока многіе изъ нихъ занялись грабежомъ покинутой усадьбы бѣжавшаго Навина, пытаясь даже разрушать зданія,—распространилась вѣсть, что и въ сосѣднихъ домахъ нѣтъ ни души живой. Другіе разсказывали о жалобно мяукавшихъ кошкахъ, оставшихся у опустѣлыхъ очаговъ, о прирѣзанномъ старомъ скотѣ и битой посудѣ; въ концѣ концовъ неистовая толпа таки притащила одного еврея съ домочадцами и сумасшедшую сѣдую старуху, которыхъ нашла зарывшимися въ солому. Старуха, подмигивая и хихикая, увѣряла, что родичи кричали на нее до хриплоты, уговаривая, но Мехела-то себѣ на умѣ: гдѣ-жь ей бѣжать да бѣжать, какъ они требовали, она и на ноги слаба ужь, да и обуться ей не во что.

Захваченный еврей, отвратительный жидъ, котораго и изъ своихъ-то немногіе сочли-бы стоющимъ состраданія, то унижался до раболѣпія, то увлекаясь свойственнымъ ему грубымъ нахальствомъ, завѣрялъ, что онъ и знать не хочетъ лжебога, во имя котораго обманщикъ Моисей заманилъ народъ въ погибель, а потому вотъ и съ женой и съ ребенкомъ остались они попрежнему у добрыхъ друзей, у египтянъ. Дѣйствительно, его многіе знали, такъ какъ онъ былъ ростовщикомъ, и когда его соплеменники взялись за странническій посохъ, онъ спрятался, съ тѣмъ чтобы продолжать свой безчестный промыселъ и не понесть убытковъ.

Въ бушующей толпѣ нашлось нѣсколько человѣкъ изъ его должниковъ, но и безъ нихъ участь его была бы рѣшена одинаково, ибо онъ явился первымъ, на комъ толпа могла показать, что мстить не на шутку. Съ бѣшеными криками ринулись на него со всѣхъ сторонъ, и скоро трупы несчастнаго и его домочадцевъ простерлись на землѣ. Не знали даже, кто началъ эту кровавую расправу: слишкомъ много народу набросилось на убитаго.

Другіе оставшіеся и вытащенные изъ домовъ и хижинъ евреи—а ихъ оказывалось не мало, хотя многіе успѣли спастись бѣгствомъ,—такъ же скоро пали жертвой народнаго мщенія, и пока здѣсь текла кровь, тамъ толпа взялась за топоры, бревнами и балками таранила стѣны и высаживала двери, чтобы сравнять съ землею самыя жилища ненавистныхъ.

Но горящее уголье, котораго нанесли бѣснующіяся женщины, было тотчасъ же затоптано и погашено, такъ какъ болѣе благоразумные изъ толпы растолковали ей опасность, какою грозилъ бы пожаръ въ участкѣ чужеземцевъ сосѣднимъ домамъ и всему городу.

Такимъ образомъ еврейскій участокъ избѣгъ сожженія; но по мѣрѣ того какъ солнце всходило выше и выше, всю округу разрушенныхъ жилищъ выселившагося народа непроглядно закутывали густыя облака бѣловатой пыли, и тамъ гдѣ вчера еще тысячи людей сидѣли у милыхъ сердцу домашнихъ очаговъ, а громадныя стада утоляли жажду на водопояхъ, теперь лишь груды щебня и камней, обрушенныя стропила и поломанное дерево засѣивали горячую почву.

По развалинамъ слонялись брошенныя собаки и кошки, да еще присоединились къ нимъ женщины и дѣти изъ нищенскихъ шалашей, окаймлявшихъ городъ мертвыхъ; закрывая ротъ рукой, чтобъ не задохнуться отъ пыли, подъ градомъ осыпавшагося щебня, онѣ шарили всюду, не найдется-ли гдѣ домашней утвари и съѣстнаго, оставленныхъ переселенцами и не унесенныхъ еще грабителями.

Вскорѣ послѣ полудня, Бан, втораго прорицателя при храмѣ Аммуна, несли на носилкахъ мимо разрушеннаго участка. Жрецъ прибылъ сюда не для того чтобы насладиться зрѣлищемъ разгрома, ему просто было по пути при возвращеніи домой изъ города мертвыхъ. Тѣмъ не менѣе, на губахъ его заиграла злорадная усмѣшка, при видѣ того какъ основательно поработала здѣсь толпа. Конечно, собственный замыселъ его не осуществился: вожди переселенцевъ избѣгли его мести; но хотя ненависть ненасытима, за то на первыхъ порахъ и малымъ довольствуется. Самый ничтожный вредъ причиненный врагамъ уже тѣшитъ ее, а Бан возвращался теперь отъ горюющаго фараона; правда, жрецу не удалось еще совсѣмъ разорвать сѣти которыми опуталъ царя еврейскій чародѣй, но онъ значительно поослабилъ ихъ узы.

Обдумывая въ уединеніи святилища все совершившееся и вновь затѣваемое, сильный волею, честолюбивый жрецъ, никогда не имѣвшій обыкновенія бесѣдовать вслухъ съ самимъ собою, въ эти послѣдніе дни никакъ не могъ отдѣлаться отъ повторенія однихъ и тѣхъ-же словъ—нѣтъ-нѣтъ да и проворчитъ: „благослови-же и меня!“

Библиотека "Руниверс"

Дѣло въ томъ, что самъ фараонъ обратился съ этою просьбой къ нѣкоему человѣку—и человѣкъ этотъ былъ не старецъ Рун, верховный судья и жрецъ, и не самъ Бан, единственныя лица которымъ подобало благословлять царя,—нѣтъ, это былъ нечестивѣйшій изъ нечестивцевъ, презрѣнный чужеземецъ, еврей Мезу, котораго онъ ненавидѣлъ пуще всѣхъ на свѣтѣ.

„Благослови-же и меня!"—эта кроткая просьба, довѣрчивое изліяніе встревоженной души, рѣзнула жреца какъ ножемъ по сердцу. Ему казалось, что подобная просьба, милостиво обращенная изъ такихъ устъ къ такому человѣку, ломаетъ жезлъ надъ головами всего сословія египетскихъ жрецовъ и срываетъ леопардовыя шкуры [1]) съ плечъ ихъ, позоря весь народъ египетскій, горячо имъ любимый.

Конечно, онъ, Бан, признавалъ Моисея однимъ изъ величайшихъ мудрецовъ, вышедшихъ изъ египетскихъ школъ; конечно, онъ зналъ, что царь находится подъ вліяніемъ этого человѣка, который выросъ въ домѣ фараона и былъ другомъ его отца, великаго Рамзеса.

Онъ видѣлъ также, что владыка Египта прощалъ Моисею такія дѣянія, за которыя всякій, будь онъ знатнѣйшимъ изъ знати, поплатился-бы жизнью:—но до какой-же степени дорогъ долженъ быть этотъ еврей фараону, если царь, само божество солнца на вселенскомъ престолѣ, предъ смертнымъ ложемъ роднаго сына, уступилъ неодолимой потребности протянуть къ чародѣю руки съ мольбою: „благослови-же и меня!"

Все это жрецъ говорилъ себѣ и тщательно взвѣшивалъ, но тѣмъ не менѣе не хотѣлъ и не могъ уступить могущественному чужеземцу.

Подготовить гибель ему и его народу Бан считалъ священнѣйшимъ и настоятельнѣйшимъ долгомъ. Во исполненіе завѣтной цѣли, онъ не боялся поднять руку на самого владыку Египта; да, въ его глазахъ, этою нечестивою просьбой: „благослови-же и меня" фараонъ Менефта лишалъ себя правъ на власть.

Моисей былъ убійцей фараонова первенца: онъ-же, Бан, съ верховнымъ жрецомъ Аммуна, держали въ своихъ рукахъ загробное блаженство или муку души умершаго отрока—оружіе это было крѣпко и надежно, и жрецъ хорошо зналъ нерѣшительность и малодушіе царя. Еслибъ не верховный жрецъ Аммуна, единственное лицо стоявшее выше Бан и противодѣйствовавшее ему по необъяснимой старческой причудѣ, ему ничего не стоило-бы вынудить у фараона уступки. Но малодушный правитель весьма легко могъ нынѣ утвержденное—завтра-же отмѣнить, если только еврею снова удастся стать между нимъ и его египетскими совѣтниками. Еще сегодня этотъ недостойный сынъ великаго Рамзеса, услыхавъ одно имя чародѣя, закрылъ себѣ лицо руками и задрожалъ какъ робкая газель, а завтра онъ что-же—проклянетъ его, изречетъ ему смертный приговоръ? Пожалуй, его убѣдятъ; но послѣ-завтра онъ навѣрно вернетъ чародѣя и снова попроситъ у него благословенія. Долой такого фараона, во прахъ эту трость колеблемую вѣтромъ на престолѣ! Онъ, Бан, нашелъ уже среди князей царской крови достойнаго наслѣдника. Придетъ время,—закроетъ глаза верховный жрецъ Аммуна Рун, давно перешедшій предѣлъ положенный человѣческой жизни богами,—тогда онъ, Бан, станетъ на его мѣсто, заря новой жизни начнется во всемъ Египтѣ, и Моисею съ его народомъ придетъ конецъ.

Во время этихъ размышленій, надъ головой прорицателя пронеслись два ворона и каркая сѣли на покрытыя пылью развалины одного изъ разрушенныхъ домовъ. Невольно оглянулся онъ на птицъ и замѣтилъ цѣль ихъ полета: запорошенное щебнемъ, полунагое тѣло убитаго еврея. И снова по умнымъ, надменнымъ чертамъ его лица скользнула улыбка, смыслъ которой жрецы низшаго чина, несшіе его носилки, не могли разгадать.

Тѣло убитаго еврея.

[1]) Шкуры леопарда на плечахъ и крючковатый жезлъ въ видѣ посоха были отличительными атрибутами египетскихъ жрецовъ. *Ред.*

Глава III.

Бан, Ефремъ и Горнехтъ.

Въ числѣ сопровождавшихъ прорицателя, находился начальникъ стрѣлковъ, Горнехтъ. Оба они были въ наилучшихъ отношеніяхъ между собою, ибо военачальникъ стоялъ во главѣ знатнѣйшихъ изъ тѣхъ, которые поклялись свергнуть фараона.

Подойдя къ разоренному дому Навина, жрецъ указалъ военачальнику на развалины и проговорилъ:

— Владѣлецъ этой усадьбы, кажется, единственный еврей, которому я даровалъ бы пощаду. Онъ былъ достойный человѣкъ, а сынъ его, Осія...

Онъ преданъ намъ, перебилъ начальникъ,—въ войскѣ фараона найдется немного лучшихъ людей и, прибавилъ онъ, понижая голосъ,—я надѣюсь на него въ день расплаты.

Объ этомъ поговоримъ наединѣ, возразилъ жрецъ.—Впрочемъ, я обязанъ ему особою благодарностью. Во время ливійской войны, какъ тебѣ извѣстно, я попалъ въ руки враговъ и Осія, съ какою-нибудь горстью своихъ воиновъ, высвободилъ меня изъ дикой толпы.—Жрецъ понизилъ голосъ и какъ-бы желая оправдать случившееся, продолжалъ свойственнымъ ему поучительнымъ тономъ:—Такъ все идетъ на землѣ! Если извѣстный кругъ людей заслужилъ кару, то вмѣстѣ съ ними и невинный терпитъ наказаніе, за то что принадлежалъ къ нимъ. Сами боги не умѣютъ въ такомъ случаѣ отличить праваго отъ виновныхъ; мало того, даже ни въ чемъ неповинныя животныя несутъ свою долю бѣдствій. Посмотри на эти стаи голубей, кружащихся надъ мусоромъ: они тщетно ищутъ своей голубятни. А вонъ и кошка съ котятами! Поди, Бекн, захвати ее съ собой; мы обязаны спасти священныхъ животныхъ отъ голодной смерти.

И тотъ самый человѣкъ, который только что съ дикою радостью мечталъ о погибели столькихъ людей, теперь съ нѣжною заботливостью отнесся къ судьбѣ безсловесныхъ тварей; онъ приказалъ остановить носилки и самъ наблюдалъ, какъ прислужникъ его сталъ ловить котятъ. Но это оказалось гораздо труднѣе, чѣмъ онъ предполагалъ. Котенокъ шмыгнулъ въ отверстіе, ведшее въ погребъ, которое было настолько узко, что всякое преслѣдованіе казалось невозможнымъ. Однако, одинъ изъ слугъ, стройный молодой нубіецъ, не отказался отъ новой попытки. Но едва заглянулъ онъ въ отверстіе, какъ откинулся назадъ и закричалъ своему господину:

— Тамъ человѣкъ лежитъ и, кажется, еще живой! Да, вотъ онъ поднялъ руку... Онъ мальчикъ или юноша и навѣрное не рабъ: волосы у него вьются густыми кудрями и... погодите, вотъ его солнцемъ освѣтило—на рукѣ его, пониже плеча, широкое золотое запястье.

— Вѣроятно, кто-нибудь изъ семьи Навина, забытый здѣсь, сказалъ начальникъ стрѣлковъ.

А прорицатель Бан прибавилъ съ жаромъ:

Такова воля боговъ! Священныя животныя указали мнѣ возможность отплатить добромъ человѣку, которому я такъ много обязанъ. Попробуй проникнуть туда, Бекн, и вытащи юношу.

Между тѣмъ, нубіецъ отвалилъ камень, заграждавшій отверстіе входа въ погребъ, и вскорѣ передалъ товарищу безжизненное молодое тѣло, которое тотъ вытащилъ на бѣлый свѣтъ и перенесъ къ колодцу, гдѣ свѣжая вода вскорѣ привела юношу въ чувство.

Очнувшись отъ обморока, юноша протеръ себѣ глаза, посмотрѣлъ въ недоумѣніи вокругъ, какъ бы не сознавая гдѣ онъ находится, и потомъ, съ видомъ глубокаго отчаянія, опустилъ голову на грудь. Кудри его на затылкѣ слиплись подъ чернымъ сгусткомъ запекшейся крови.

Библиотека "Руниверс"

Аулъ Наскентъ, Даргинскаго округа въ Среднемъ Дагестанѣ. Съ фотогр. Ропнова, грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Прорицатель приказалъ обмыть у колодца глубокую рану, нанесенную мальчику упавшимъ камнемъ и затѣмъ подозвалъ его къ своимъ носилкамъ, защищеннымъ отъ солнца наметомъ.

Молодой еврей пришелъ еще до восхода солнца, послѣ долгаго пути изъ Инеома, называемаго евреями Сокхоѳомъ, въ домъ своего дѣда, Навина, съ порученіемъ; но найдя домъ пустымъ, онъ прилегъ отдохнуть въ безлюдныхъ покояхъ. Разбуженный криками освирѣпѣвшей толпы, услышавъ проклятія своему народу, которыми оглашался весь домъ, онъ искалъ убѣжища въ погребѣ, а сорвавшійся сверху камень, ранивъ его при паденіи, вмѣстѣ съ тѣмъ и спасъ его, такъ какъ столбъ пыли, поднявшійся кругомъ, скрылъ юношу отъ глазъ грабителей.

Прорицатель внимательно осмотрѣлъ раненаго и, хотя тотъ стоялъ передъ нимъ испачканный, блѣдный, съ окровавленною повязкою на головѣ, жрецъ убѣдился, что имъ возвращенъ къ жизни прекрасно сложенный, поразительно красивый мальчикъ, или скорѣе юноша.

Подъ вліяніемъ живѣйшаго участія, прорицатель смягчилъ суровость своего взгляда и милостиво спросилъ мальчика, откуда онъ и что привело его въ Таписъ, такъ какъ по лицу спасеннаго трудно было рѣшить къ какому племени онъ принадлежитъ. Юноша безнаказанно могъ-бы выдать себя за египтянина; но онъ откровенно сознался, что приходится внукомъ Навину. Ему только что минуло восемнадцать лѣтъ и зовутъ его Ефремомъ, какъ и праотца его, сына Іосифова; онъ пришелъ повидаться съ дѣдомъ.

Въ словахъ юноши слышалось сознаніе собственнаго достоинства и гордое довольство своимъ высокимъ происхожденіемъ.

На вопросъ, не принесъ-ли онъ какихъ-либо вѣстей, Ефремъ помедлилъ нѣсколько отвѣтомъ, но потомъ овладѣлъ собой, безбоязненно взглянулъ въ лицо прорицателя и отвѣчалъ твердо и рѣшительно:

— Меня учили говорить правду, а потому, кто-бы ты ни былъ, знай, что у меня въ Таписѣ есть еще одинъ кровный другъ, Осія, сынъ Навина, тотъ что служитъ въ войскѣ фараона, вотъ ему-то я и долженъ сообщить кое-что.

— Знай-же и ты, возразилъ жрецъ,—что именно ради этого Осіи я остановился здѣсь и приказалъ вытащить тебя изъ разрушеннаго дома. Я обязанъ ему благодарностью, и хотя большая часть твоего народа заслуживаетъ тяжкаго возмездія, но ради *его* доблестей ты будешь пользоваться между нами свободой и безопасностью.

Мальчикъ бросилъ на говорившаго гордый, пламенный взоръ, но не успѣлъ вымолвить и слова, такъ какъ жрецъ продолжалъ съ прежнею благосклонностью:

— По глазамъ твоимъ, отрокъ, я вижу, что ты намѣренъ, при посредствѣ твоего дяди Осіи, поступить въ ряды войскъ фараоновыхъ. Твой ростъ и станъ какъ нельзя болѣе приличны воину, а въ храбрости у тебя тоже, кажется, нѣтъ недостатка.

По губамъ Ефрема пробѣжала усмѣшка польщеннаго тщеславія и, вертя, можетъ быть безсознательно, широкое золотое запястье пониже плеча, онъ отвѣчалъ съ жаромъ:

— Храбрость свою, господинъ, я частенько доказывалъ на охотѣ; но у насъ дома и безъ того довольно овецъ и другаго скота, и все это теперь мое, а потому мнѣ гораздо пріятнѣе пользоваться свободой и самому приказывать моимъ пастухамъ, нежели дѣлать то, что мнѣ прикажутъ другіе.

— Такъ, такъ, возразилъ жрецъ,—но Осія вѣроятно научитъ тебя чему-нибудь лучшему. Повелѣвать! прекрасная цѣль для юноши. Жаль только, что достиженіе этой цѣли становятся тѣмъ горше обремененными рабами, чѣмъ больше подчиняющихся имъ. Ты понимаешь меня, Горнехтъ, а ты, отрокъ, поймешь впослѣдствіи, когда изъ дичка обратишься въ пальму, которою ты обѣщаешь быть. Однако время идетъ. Кто послалъ тебя къ Осіи?

Юноша нерѣшительно опустилъ глаза въ землю; но, на замѣчаніе прорицателя: „А гдѣ-же правда, которой тебя учили?" отвѣчалъ прежнимъ твердымъ и рѣшительнымъ тономъ:

— Я сдѣлалъ этотъ путь по просьбѣ женщины, которой ты не знаешь.

— Женщины? повторилъ прорицатель и многозначительно взглянулъ на военачальника.—Когда храбрый воинъ и красивая женщина ищутъ другъ друга, Аторы *) не заставляютъ себя ждать и соединяютъ ихъ веревочными узами. Но служителю боговъ не подобаетъ слѣдить за такими дѣлами и потому я не допрашиваю тебя дальше. Горнехтъ, поручаю его тебѣ; помоги ему довести до конца данное ему порученіе къ Осіи. Вопросъ только въ томъ: прибылъ ли онъ уже?

— Нѣтъ еще, возразилъ воинъ,—но не далѣе какъ сегодня ожидаютъ возвращенія его отрядовъ.

— И такъ, воскликнулъ прорицатель, обращаясь къ мальчику,—Аторы, всегда покровительствующія посланцамъ любви, вѣроятно сведутъ тебя съ нимъ не позже какъ завтра.

— Мое посольство вовсе не изъ любовныхъ! возразилъ юноша съ негодованіемъ.

Жреца позабавилъ задорный отвѣтъ мальчика и онъ проговорилъ со смѣхомъ:

— Правда, я и забылъ, что бесѣдую съ пастушьимъ царемъ.—Затѣмъ уже гораздо степеннѣе:—Когда ты увидишь Осію, продолжалъ онъ,—передай ему мой привѣтъ и скажи, что Баи, второй жрецъ Аммуна, освобожденный имъ отъ рукъ ливійцевъ, расчитывалъ уплатить своему спасителю часть долга, охранивъ тебя—его племянника. Можетъ-быть ты и не сознаешь, смѣлый малый, что избавился какъ бы чудомъ отъ двойной опасности. Разъяренная толпа не пощадила бы тебя, точно также какъ и обломки разрушеннаго дома, подъ которыми ты могъ задохнуться. Запомни это хорошенько, и еще передай Осіи отъ моего имени, что когда онъ увидитъ всю бездну горя и отчаянія, въ которую повергло волшебство одного изъ вашихъ какъ домъ фараона—которому онъ клялся въ вѣрности—такъ и этотъ городъ и всю страну, я увѣренъ, что онъ съ ужасомъ и отвращеніемъ отвернется отъ своихъ соплеменниковъ. Они трусливо бѣжали, нанеся тяжкіе удары тѣмъ, у кого они пользовались миромъ и покровительствомъ, и ограбивъ тѣхъ, кто давалъ имъ хлѣбъ и работу. Вотъ что надѣлали евреи—и если я не ошибаюсь въ Осіи, онъ повернется спиной къ совершившимъ все это. Скажи ему также, что такъ поступили уже, собственнымъ починомъ, всѣ младшіе еврейскіе начальники и наемники, служащіе подъ знаменами сирійца Аарзу. Сегодня утромъ—Осія услышитъ это и отъ другихъ—они не только приносили жертвы своимъ Вааламъ и Сету, которому многіе изъ васъ такъ охотно поклонялись, пока нечестивый Мезу не совратилъ васъ, но и отцу Аммуну, и священному числу девяти нашихъ вѣчныхъ боговъ; если и Осія поступитъ такъ же, то пусть будетъ увѣренъ, что мы съ нимъ, рука объ руку, поднимемся высоко, чего онъ вполнѣ достоинъ. Остальную часть моей признательности я уплачу ему другимъ путемъ, который пока долженъ оставаться въ тайнѣ. Сегодня ты можешь, однако, увѣрить своего дядю, что я съумѣю охранить достойнаго Навина, его отца, когда кара боговъ и царя постигнетъ остальныхъ сыновъ твоего народа. Скажи ему, что уже оттачивается мечъ и готовится безпощадный судъ. Пусть онъ подумаетъ, что могутъ сдѣлать бѣглые пастухи противъ военной силы, однимъ изъ вождей которой будетъ онъ самъ. Скажи мнѣ, сынъ мой, живъ ли твой родитель?

— Нѣтъ, отвѣчалъ Ефремъ дрожащимъ голосомъ,—его давно уже отнесли на кладбище.

Лихорадка-ли вслѣдствіе полученной раны, позоръ-ли принадлежности къ народу, совершившему столь постыдныя дѣянія или, напротивъ того, гнѣвъ и негодованіе на слова осужденія его народу, заставляли краснѣть и блѣднѣть мальчика и приводили его въ такое волненіе, что онъ едва могъ говорить? Все равно! Какъ бы то ни было, онъ не могъ быть надежнымъ вѣстникомъ того, что прорицатель хотѣлъ передать его дядѣ. Поэтому жрецъ сдѣлалъ знакъ начальнику стрѣлковъ и отошелъ съ нимъ подъ тѣнь широколиственной сикоморы. Надо было во что бы то ни стало удержать Осію въ войскѣ, а потому, положивъ руку на плечо своего друга, жрецъ проговорилъ:

— Ты знаешь, что тебя и другихъ привлекла на нашу сторону моя жена. Она служитъ намъ лучше и усерднѣе многихъ мужей. Твоя дочь также прелестна и привлекаетъ сердца очарованіемъ своей невинности.

— Ты хочешь, чтобы и Казана приняла участіе въ заговорѣ? спросилъ военачальникъ недовольнымъ тономъ.

— Но не дѣятельное, какъ моя жена: конечно, нѣтъ.

— Она и не годилась бы для этого, возразилъ тотъ болѣе спокойнымъ тономъ, она совсѣмъ дитя.

— А между тѣмъ, она могла бы привлечь къ нашему дѣлу человѣка, помощь котораго я считаю неоцѣнимою.

— Ты говоришь объ Осіи? спросилъ военачальникъ, и чело его снова омрачилось.

Но прорицатель продолжалъ:

— А если-бы и такъ? Развѣ онъ еще остался настоящимъ евреемъ? Развѣ ты находишь недостойнымъ дочери уважаемаго воина отдать руку человѣку котораго мы, если наше предпріятіе удастся, поставимъ во главѣ всего насмнаго войска?

— Нѣтъ, владыка, возразилъ воинъ,—но въ числѣ причинъ, по которымъ я возсталъ противъ фараона и обратился къ Сиптаху, заключается и та, что мать перваго была чужестранка, а въ жилахъ втораго течетъ наша кровь. Кровью матери опредѣляется кровь человѣка. Мать же Осіи была еврейка. Я называю его своимъ другомъ, я умѣю цѣнить его достоинства, Казана расположена къ нему...

— Но ты все-таки желалъ-бы зятя познатнѣе? перебилъ его жрецъ. Какъ же можетъ удаться наше трудное предпріятіе, если тѣмъ, кто долженъ быть наготовѣ поставить наконъ самую жизнь, тяжела и первая жертва? Ты говоришь, что дочь твоя расположена къ Осіи?

— По крайней мѣрѣ была расположена! воскликнулъ тотъ. Да, сердце ея стремилось къ Осіи, но я съумѣлъ принудить ее къ повиновенію, и теперь, когда она овдовѣла, ты хочешь, чтобы я самъ отдалъ ее тому, отъ кого, видятъ боги, съ какой борьбой я заставилъ ее отказаться! Съ которыхъ поръ что-либо подобное стало возможнымъ въ Египтѣ?

— Съ тѣхъ поръ, какъ мужи и жены на Нилѣ, возразилъ

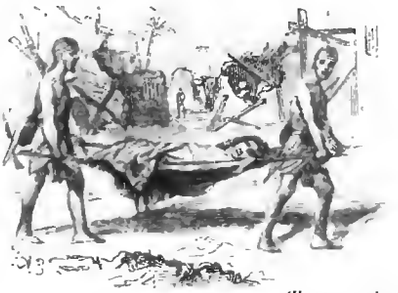
*) Египетскія богини любви, которыя изображались съ веревками въ рукахъ. *Авт.*

Библиотека "Руниверс"

жрецъ,—научились, ради великаго дѣла, подчиняться требованіямъ противорѣчащимъ ихъ желаніямъ. Обдумай все это, а также и то, что прародительницей Осіи—какъ онъ самъ хвалился въ твоемъ присутствіи—была египтянка, дочь одного изъ жрецовъ.

— А сколько поколѣній сошло съ тѣхъ поръ въ могилу?!..

— Все равно. Во всякомъ случаѣ, это обстоятельство приближаетъ его къ намъ—и этого довольно. А пока до свиданья! Ты не откажешь племяннику Осіи въ своемъ гостепріимствѣ и въ ласковомъ уходѣ твоей прекрасной дочери, въ которомъ онъ такъ нуждается.



(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

Литературный альбомъ. „Бахчисарайскій фонтанъ".

(Рис. на стр. 4 и 5).

Рисунокъ Лоренца, въ прекрасной гравюрѣ Паара, изображаетъ одну изъ женъ Крымскаго хана Гирея, грузинку Зарему. Въ унылой тишинѣ гарема она цвѣла,

Ни думать, ни желать не смѣя...
Подъ стражей бдительной и хладной,
На ложѣ скуки безотрадной...

и никто изъ робкихъ женъ Гирея не могъ сравниться красотою съ Заремой,

Звѣздой любви, красой гарема!
Ея плѣнительныя очи
Яснѣе дня, чернѣе ночи.
Чей голосъ выразить сильнѣй
Порывы пламенныхъ желаній?
Чей страстный поцѣлуй живѣй
Ея язвительныхъ лобзаній!

Зарема долго была любимою женою хана, но

Тѣнь блаженства миновалась.
Съ тѣхъ поръ, какъ польская княжна
Въ его гаремъ заключена.

Русская боярыня. (Рис. на стр. 9).

К. В. Лебедевъ принадлежитъ къ весьма тѣсному кружку молодыхъ русскихъ живописцевъ, которые посвящаютъ свой талантъ на изученіе русской старины и изучаютъ ее толково, серьезно, сживаются съ нею и сердцемъ, и душою, умѣютъ находить въ ней прекрасное, изящное, достойное карандаша и кисти художника.

Предлагаемый нами рисунокъ К. В. Лебедева очень живо передаетъ отношеніе этого талантливаго художника къ нашей русской старинѣ. Передъ нами молодая и прекрасная русская женщина—боярыня-ли, царевна-ли—въ роскошномъ, богатомъ, величавомъ русскомъ нарядѣ. Красивыми, мягкими складками прикрываетъ шелковая, дорогая ткань всѣ формы ея стана; оплечье изъ темнаго безцѣннаго соболя украшаетъ ея высокую грудь; жемчужное ожерелье обхватываетъ ея шею, а высокая, низанная жемчугомъ и саженая каменьями повязка прекрасно обрамляетъ ея лицо жемчужными подвизями и подвѣсками, спускающимися на плеча. Бѣлая шелковая, тонкая фата дополняетъ нарядъ боярыни, смягчая и сглаживая впечатлѣніе ея сплошной, однотонной массы. Небрежно раскинувшись на богатомъ креслѣ, тонкими пальцами правой руки перебирая нити крупныхъ бурмицкихъ зеренъ, сложенныя въ рѣзномъ ларцѣ съ другими драгоцѣнностями, молодая женщина задумалась... Дорогое опахало, которымъ она за минуту передъ тѣмъ кокетливо обмахивалась, лежитъ недвижимо въ ея откинувшейся рукѣ; глаза неопредѣленно и томно устремлены вдаль; полуоткрытыя уста какъ будто шепчутъ что-то... Крылатыя мысли далеко-далеко уносятъ молодую женщину за предѣлы нарядного терема, украшеннаго богатымъ шатернымъ нарядомъ, устланнаго дорогими коврами... Красавица задумалась—о чемъ? о комъ? Это ея тайна, въ которую художникъ далъ намъ возможность только мелькомъ заглянуть, только намекнулъ въ ея позѣ и выраженіи ея милаго лица.

На Фонтанкѣ. (Рис. на стр. 12).

У Лѣтняго сада, въ Петербургѣ, изъ Большой Невы вытекаетъ притокъ Фонтанка. Направляясь сперва къ югу, а затѣмъ къ юго-западу, Фонтанка до своего сліянія вновь съ Невою, раздѣляется на два рукава, обтекающіе Галерный островъ. Во всю свою длину, болѣе шести верстъ, она достаточно широка и глубока для движенія по ней даже большихъ барокъ, и во время навигаціи на ней замѣтна кипучая дѣятельность, въ особенности по разгрузкѣ разнаго товара, преимущественно дровъ и строительныхъ матеріаловъ.

Рисунокъ Бролинга бойко передаетъ оживленное движеніе на Фонтанкѣ у Аничкова моста, украшеннаго четырьмя замѣчательными конными статуями работы барона П. Клодта фонъ-Юргенсбурга. Почти во всю ширину теченія она уставлена барками, пристанями и живорыбными садками, между которыми, извиваясь, шмыгаютъ финляндскіе пароходики съ пассажирами.

Князь Василій Шуйскій, помилованный на плахѣ.

(Рис. на стр 13).

Художникъ изобразилъ одинъ изъ весьма трагическихъ эпизодовъ нашей исторіи XVII вѣка, богатой картинами и яркими красками. Вскорѣ послѣ того, какъ Самозванецъ торжественно вступилъ въ Москву, радостно и шумно привѣтствуемый всѣми, первые шаги новаго властелина уже ясно показали боярамъ, что онъ не дастъ имъ воли и, какъ человѣкъ вышедшій изъ низшихъ слоевъ общества, не будетъ относиться съ особеннымъ уваженіемъ къ родовитымъ и знатнымъ представителямъ русскаго боярства. Это, конечно, возбудило въ боярствѣ большое недовольство Самозванцемъ. Выразителемъ недовольства явился князь Василій Шуйскій, который, вмѣстѣ съ Мстиславскими и Голицыными, принадлежалъ къ числу наиболѣе знатныхъ и наиболѣе гордыхъ представителей современной русской знати. Василій Шуйскій, какъ человѣкъ очень пронырливый и ловкій (при Годуновѣ угождавшій Годунову, при появленіи Самозванца угождавшій Самозванцу), задумалъ воспользоваться нѣкоторыми промахами и слабостями Лжедимитрія, и сталъ распускать о немъ въ народѣ неблагопріятные для него слухи, составляя въ то же время заговоръ въ средѣ знати. Слухи дошли до Лжедимитрія, заговоръ былъ открытъ въ самомъ началѣ, Шуйскій схваченъ и подверженъ пыткѣ—и во всемъ сознался. Боярская дума произнесла надъ нимъ приговоръ—Шуйскій очутился на плахѣ, среди той Лобной (нынѣ Красной) площади, на которой снесено было такъ много боярскихъ головъ... Толпа, жадная до всякихъ кровавыхъ зрѣлищъ, волнуясь и гудя тысячами голосовъ, окружила помостъ, на которомъ тучный князь, уже разоблаченный палачемъ, медленно склоняется головою на плаху, между тѣмъ какъ дьякъ, присутствующій при казни, громко и внятно читаетъ обвинительный приговоръ, въ которомъ перечислены всѣ вины князя. Чтеніе приговора окончено, палачъ берется за топоръ—еще мгновеніе, и разсчеты съ жизнью будутъ окончены. Всѣ замерли въ ожиданіи... Но вотъ отъ Кремля скачетъ верховой и машетъ издали указомъ. „Помилованье, помилованье!" разносится повсюду шепотъ въ толпѣ. Дѣйствительно, посланный Лжедимитріемъ гонецъ подъѣзжаетъ къ помосту, всходитъ по ступенямъ его и останавливаетъ топоръ, занесенный надъ головою Шуйскаго, который поднимается съ плахи, окрыляемый надеждою—нежданной, негаданной, незаслуженной милости... Народъ, пришедшій поглазѣть на казнь, шумно ликуетъ, привѣтствуя помилованье... Нужно-ли добавлять къ этому трагическому эпизоду, что Шуйскій, помилованный вѣтренымъ и легкомысленнымъ Лжедимитріемъ, впослѣдствіи отплатилъ ему тѣмъ, что составилъ новый заговоръ, жертвою котораго и палъ Лжедимитрій.

Аулъ Наскентъ, Даргинскаго округа.

(Рис. на стр. 17).

Если гдѣ горная природа дѣйствительно и недоступна и сурова, такъ это въ восточной части Кавказскаго хребта, въ Дагестанѣ. Собственно слово *Дагестанъ*, т. е. страна горъ, и характеризуетъ эту природу. Голыя скалы, утесы, разсѣлины, пропасти, на днѣ которыхъ шумятъ потоки, отсутствіе растительности, камни, камни и все камни—вотъ каковъ Дагестанъ въ сѣверной своей части и въ особенности въ центрѣ ея, гдѣ расположенъ Даргинскій округъ. Онъ состоитъ изъ пяти наибствъ, а населеніе каждаго наибства расположено въ выселкахъ и хуторахъ, называемыхъ по аварски: *маги, маги, кунтъ;* селенія-же, гдѣ оно болѣе скучено, носятъ названіе *аулъ*. Эта мѣстность была по своей недоступности когда-то гнѣздомъ Шамиля, къ которому въ 1845 году самъ князь Воронцовъ дѣлалъ большую и весьма неудачную экспедицію; но для русскихъ войскъ не существуетъ никакихъ препятствій — въ 1859 году они покорили Дагестанъ, и теперь мы имѣемъ возможность на страницахъ нашего журнала помѣстить фотографію одного изъ недоступнѣйшихъ ауловъ—Наскента. Читатель по самой фотографіи можетъ судить объ его обстановкѣ: скалы, камни, утесы; растительности очень мало; сакли разбросаны кое-гдѣ и какъ попало... Спросятъ, чѣмъ же эти люди живутъ и какова ихъ культура? На это мы отвѣтимъ, что аулъ Наскентъ, въ которомъ считается 924 души обоего пола, расположенъ на истокѣ рѣки Гуденъ-Озень; она на фотографіи не

Библиотека "Руниверс"

видна и находится въ глубинѣ ущелья. По берегамъ ея и возникла мѣстная культура. Тутъ человѣкъ искусственно создалъ почву изъ навоза и земли нанесенной съ разныхъ мѣстъ горстями. На этихъ, такъ сказать, парникахъ и держится вся культура и идетъ сравнительно очень далеко: хлѣбныя растенія, овощи, плодовыя деревья, вы все тутъ найдете, и ближайшія отсюда наши укрѣпленія, въ числѣ которыхъ находится и Хаджалъ-Махи, основанное здѣсь въ 1847 году, служатъ рынкомъ для ихъ сбыта. Туристъ, попавшій въ эту часть Дагестана, во многихъ еще мѣстахъ проѣзжающій по горнымъ тропинкамъ, часто встрѣчаетъ женщинъ и дѣтей, сопровождающихъ маленькаго ишака (осла), везущаго на своей спинѣ эти продукты, а тамъ, куда они свозятся для продажи, можно только дивиться разнообразію и прекрасному ихъ качеству. Все это указываетъ на замѣчательное трудолюбіе жителей. Но природа здѣсь чрезвычайно сурова, лѣто не продолжительно, горы заносятся снѣгами, а тогда земледѣльческая культура оказывается недостаточною и жители восполняютъ ее другими производствами. Они выдѣлываютъ кожи, сафьянъ, валяютъ бурки, нѣкоторые занимаются изготовленіемъ оружія, и въ особенности прекрасныхъ клинковъ, а часть изъ нихъ идетъ также и въ отхожій промыслъ. Наскенцы,

Карпы и утки. Рис. и грав. Шнехтъ.

Библиотека "Руниверс"

какъ и другіе земляки ихъ, аварцы, спускаются обыкновенно въ долину цѣлыми артелями и подряжаются на различныя работы въ Петровскѣ, Темиръ-Ханъ-Шурѣ и другихъ береговыхъ пунктахъ Каспія. Они отличаются замѣчательною честностью, умѣренностью и выносливостью.

Карпы и утки.

(Рис. на стр. 20).

Извѣстно, что карповъ, содержимыхъ въ сажалкахъ и искусственныхъ прудахъ, легко пріучить, чтобъ они по звонку выплывали на поверхность воды и хватали бросаемый имъ мякоть хлѣба и тому подобныя лакомства. Но кормъ этотъ нерѣдко соблазняетъ и прожорливыхъ утокъ, которыя тоже привыкаютъ отличать звонки, призывающіе рыбу на мѣсто кормежки, и стремглавъ бросаются туда же, хлопая крыльями по водѣ. И вотъ между рыбой и птицей начинается борьба за кусокъ хлѣба, изображенная на нашемъ рисункѣ.

С. П. Боткинъ.

(Портр. на стр. 21).

Около тридцати лѣтъ тому назадъ въ петербургской Медико-Хирургической Академіи повѣяло новымъ, свѣжимъ духомъ. Вмѣсто прежней оффиціальной науки, въ клиникахъ и лабораторіяхъ закипѣла небывалая дѣятельность, раздалось живое научное слово въ аудиторіяхъ. Вотъ что говорилъ на первой лекціи своей одинъ изъ тогдашнихъ молодыхъ профессоровъ, С. П. Боткинъ, при открытіи академическаго года, внушая своимъ слушателямъ истинную любовь къ наукѣ, самое серьезное и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, указывая имъ путь къ достиженію высокой цѣли — облегчать страданія ближняго. „Клиника—говорилъ профессоръ—представляетъ средство для достиженія этой благородной цѣли; она даетъ возможность приложить къ дѣлу всю сумму теоретическихъ свѣдѣній, усвоенныхъ ранѣе. Поэтому клиническая медицина есть связывающее звено теоріи съ практикой и имѣетъ главною цѣлью — научить леченію больнаго. Громадный запасъ свѣдѣній необходимъ для того, чтобы приступить къ этой окончательной цѣли медицинскихъ наукъ. Для избавленія больнаго отъ случайностей, и себя отъ лишнихъ угрызеній совѣсти, для принесенія истинной пользы человѣчеству существуетъ одинъ только путь — путь научный, а потому въ клиникѣ необходимо научиться раціональной практической медицинѣ, занимающей одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ ряду естествовѣдѣнія. А если практическая медицина должна быть поставлена въ рядъ естественныхъ наукъ, то пріемы, употребляемые для изслѣдованія, наблюденія и леченія больнаго, должны быть пріемами естествоиспытателя, основывающаго свое заключеніе на возможно большомъ количествѣ строго и научно наблюдаемыхъ фактовъ. Практическая медицина не допускаетъ произвола, иногда ужь и тамъ проглядывающаго подъ красивой мантіей искусства, медицинскаго чутья, такта и т. д.“ По этой выдержкѣ можно судить о высокомъ взглядѣ на медицину, на обязанности врача, усвоенномъ покойнымъ Боткинымъ, въ лицѣ котораго не только медицинскій міръ, но и цѣлая Россія понесли огромную, невознаградимую потерю. Едва-ли найдется у насъ такой малограмотный образованный человѣкъ, которому не было-бы извѣстно имя этого свѣтила отечественной медицинской науки и медицинской практики, коимъ по справедливости можетъ гордиться наша родина. Боткинъ обладалъ огромными познаніями, огромнымъ талантомъ и какъ діагностъ пользовался широкою, всероссійскою извѣстностью и стоялъ на ряду съ знаменитостями врачебной науки въ Западной Европѣ. Нашему отечеству онъ долженъ быть особенно дорогъ потому, что онъ одинъ изъ первыхъ положилъ начало самостоятельному развитію и преуспѣянію русской медицины, открывъ собою новый періодъ въ исторіи ея, періодъ освобожденія нашей медицины отъ иноземнаго вліянія. Своимъ замѣчательнымъ твореніемъ „Курсъ клиники внутреннихъ болѣзней“ и другими въ высшей степени выдающимися трудами онъ доказалъ, что и у насъ есть своя научная медицина, поставленная на прочную почву. Вліяніе Боткина на ея развитіе и крѣпкій ростъ было громадное; онъ умѣлъ овладѣть вниманіемъ слушателей, выводить ихъ мышленіе на дорогу прямо ведущую къ цѣли и незамѣтно дѣлать ихъ участниками той психической работы, вѣнцомъ которой было вѣрное распознаваніе болѣзни, большею частью оправдываемое до мелочей при вскрытіи. При своей громадной эрудиціи, просвѣщенномъ, проницательномъ умѣ и стремленіи постоянно совершенствоваться, онъ обладалъ рѣдкимъ талантомъ передавать слушателямъ и свои познанія, и свой опытъ. Его лекціи, всегда превосходно обработанныя во всѣхъ отношеніяхъ, даже въ стилистическомъ, отличались богатствомъ внутренняго содержанія; его науч-

С. П. Боткинъ. († 12 декабря 1889 г.).

А. П. Доброславинъ. († 4 декабря 1889 г.).
Съ фот. А. Ясвоина, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

ный, главнымъ образомъ, опытный методъ, заимствованный имъ у его знаменитаго учителя Клода Бернара, и идеальная научная добросовѣстность производили глубокое, неизгладимое впечатлѣніе на учащуюся молодежь и начинающихъ карьеру врачей, которымъ Боткинъ обыкновенно давалъ задачи для самостоятельной разработки и которые въ клиникѣ славнаго профессора и устроенной на его средства лабораторіи могли услышать послѣднее слово науки, всегда находили неисчерпаемый источникъ разработки различныхъ вопросовъ медицины, и теоретической, и практической. Такимъ образомъ, Боткинъ создалъ свою школу, далъ намъ не мало почтенныхъ, опытныхъ врачей, изъ которыхъ многіе заняли уже профессорскія каѳедры или завѣдуютъ обширными медицинскими учрежденіями, составивъ себѣ имя и въ медицинской литературѣ. Съ первыхъ шаговъ своего возникновенія, эта школа имѣла уже большое значеніе, придавая врачу авторитетъ весьма прочный, такъ что ученики Боткина пользовались всегда вниманіемъ общества и ученыхъ. Врагъ рутины въ наукѣ, Боткинъ однакоже не любилъ оригинальничанья, былъ остороженъ въ произнесеніи приговоровъ и не пренебрегалъ поисками средствъ даже въ простонародныхъ способахъ леченія, изслѣдуя ихъ и научно, и практически. Заботясь объ оздоровленіи города, онъ неутомимо слѣдилъ за статистикой заболѣваній и предостерегалъ публику путемъ печати, если онъ въ этихъ заболѣваніяхъ усматривалъ эпидемическій характеръ, заставляя общество во время осматриваться и принимать предохранительныя мѣры. Какъ практическій врачъ, Боткинъ пользовался самою широкою популярностью и огромнымъ успѣхомъ. Но его многочисленные ученики, друзья, масса паціентовъ его и всѣ, сколько нибудь знавшіе его, глубоко цѣнили Боткина не только какъ врача и ученаго, слава котораго гремѣла и у насъ, и за границей,—его цѣнили и горячо любили какъ прекраснаго, простаго, отзывчиваго на все доброе, чрезвычайно сострадательнаго человѣка, съ рѣдкою душою, чисто русскою, прямою, открытою, благородною, никогда не кичившагося своими знаніями, своимъ авторитетомъ, положеніемъ и богатствомъ. Имѣя громадную практику, многочисленныя занятія, Боткинъ нерѣдко не только даромъ лечилъ бѣдныхъ, но и оказывалъ матеріальную помощь такого рода паціентамъ. И вотъ, не стало человѣка съ такою чудной душой, съ такимъ рѣдкимъ умомъ и характеромъ совершенно *русскаго* склада, внушавшаго столько симпатій къ своей свѣтлой, обаятельной личности. Боткинъ погибъ безвременно: ему было только 57 лѣтъ. Сергѣй Петровичъ родился въ 1832 году въ купеческой семьѣ, предки которой жили въ Псковской губерніи и были крестьянами. Дѣдъ Сергѣя Петровича Боткина занимался чайною торговлею, которую продолжалъ и значительно расширилъ въ Москвѣ и сынъ его. Первоначальное воспитаніе Сергѣй Петровичъ получилъ въ частномъ пансіонѣ Эннеса, а дальнѣйшее въ Московскомъ университетѣ (по медицинскому факультету), сохранившемъ прекрасныя преданія и завѣты кружковъ Станкевича и Грановскаго, проводникомъ которыхъ былъ также и Василій Петровичъ Боткинъ, братъ знаменитаго нашего врача,—такъ что на образованіе характера Сергѣя Петровича эти традиціи лучшаго времени имѣли не малое вліяніе. Сергѣй Петровичъ окончилъ курсъ въ 1855 году, работалъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, подъ руководствомъ незабвеннаго Пирогова, затѣмъ, по окончаніи войны, совершенствовался за-границей, работая у Клода Бернара, Траубе, Вирхова и другихъ. Въ 1860 г., возвратясь на родину, онъ приглашенъ былъ въ Медико-Хирургическую Академію адъюнктомъ профессора Шипулинскаго, мѣсто котораго онъ занялъ по смерти послѣдняго, получилъ потомъ въ завѣдываніе клинику и сдѣланъ членомъ Военно-Медицинскаго комитета и Медицинскаго Совѣта. Кромѣ того, Боткинъ былъ гласнымъ петербургской думы, участвовалъ въ санитарной, больничной и прочихъ коммисіяхъ и принесъ въ этихъ должностяхъ много пользы и добра нашей столицѣ. Боткинъ скончался 12 декабря въ Ментонѣ, во Франціи, отъ паралича сердца. Имя Боткина, какъ одного изъ людей, которые родятся только вѣками, вѣчно будетъ жить въ нашей исторіи, въ нашей памяти народной. Онъ былъ *истинно русскій* человѣкъ въ глубокомъ, лучшемъ значеніи слова.

П. Быковъ.

А. П. Доброславинъ. (Портр. на стр. 21).

Неумолимая смерть продолжаетъ опустошать ряды дѣятелей русской медицинской науки. Въ ночь на 4 декабря истекшаго года, отъ брюшнаго тифа, осложнившагося другими болѣзнями, скончался Алексѣй Петровичъ Доброславинъ, ординарный профессоръ Военно-Медицинской Академіи, извѣстный нашъ гигіенистъ, совѣщательный членъ Военно-Медицинскаго ученаго комитета и инспекторъ Главнаго тюремнаго управленія. Въ его лицѣ и отечественная наука, и общество потеряли дѣятеля въ высшей степени безкорыстнаго, энергичнаго и даровитаго. Первый гигіенистъ въ Россіи, онъ всю жизнь употребилъ на разработку вопросовъ своей спеціальности, на изученіе санитарныхъ условій нашей повседневной жизни; всю жизнь онъ старался распространять среди публики гигіеническія понятія, для чего читалъ общедоступныя лекціи, печаталъ статьи касающіяся охраненія народнаго здравія и редижировалъ, созданный имъ, первый въ Россіи гигіеническій журналъ *Здоровье*. Въ продолженіе многихъ лѣтъ трудился онъ надъ созданіемъ русской гигіенической школы, и нынѣ каѳедры гигіены въ Казани, Харьковѣ и Варшавѣ заняты его учениками. Нельзя не подивиться той энергіи и неутомимости съ какими профессоръ Доброславинъ трудился на избранномъ имъ поприщѣ, его способности управляться со множествомъ разнообразныхъ и далеко не легкихъ обязанностей. Онъ былъ основателемъ „Общества охраненія народнаго здравія", учредителемъ нормальной столовой при Обществѣ, открывалъ санитарныя станціи-лабораторіи, устраивалъ врачебно-гигіеническую выставку, производилъ сотни анализовъ, исполнялъ въ теченіе девяти лѣтъ должность ученаго секретаря Медицинской Академіи и несъ обязанности безсмѣннаго предсѣдателя постоянной коммисіи петербургскаго земства, предсѣдая также на съѣздахъ петербургскихъ врачей, въ Обществѣ охраненія народнаго здравія, котораго онъ былъ душою, и проч. Во время эпидеміи въ Ветлянкѣ, онъ боролся съ чумою, въ послѣднюю войну занимался дезинфекціей полей битвъ на Кавказѣ и въ Азіатской Турціи, принималъ на себя цѣлый рядъ командировокъ по осмотру лазаретовъ и размѣщенію войскъ, усердно хлопоталъ о примѣненіи гигіены въ войскахъ четырехъ военныхъ округовъ и на Кавказѣ, а также въ тюрьмахъ. Кромѣ того, онъ былъ организаторомъ русскаго отдѣла на выставкѣ въ Брюсселѣ и делегатомъ отъ военнаго вѣдомства на международномъ клиническомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ, изучалъ санитарное состояніе большихъ центровъ въ Европѣ. Онъ также работалъ въ области медицинской литературы и напечаталъ множество трудовъ. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ „Курсъ военной гигіены" и „Гигіена. Курсъ общественнаго здравохраненія", выдержавшая два изданія. Всѣ эти и другія его работы по гигіенѣ представляютъ весьма цѣнный вкладъ въ науку.

И какъ человѣкъ онъ достоинъ былъ глубокаго уваженія и сочувствія. Утрата его тѣмъ больнѣе для русскаго общества, что онъ сошелъ въ могилу въ полномъ цвѣтѣ силъ и таланта, еще не достигнувъ и пятидесятилѣтняго возраста. Дѣдъ профессора Доброславина былъ священникомъ Васильсурскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, а отецъ, Петръ Алексѣевичъ, воспитанникъ Казанскаго университета, былъ врачъ. Алексѣй Петровичъ родился въ 1842 году, въ Орловской губерніи, на Брянскихъ Мальцовскихъ заводахъ, и воспитывался въ Калужской гимназіи. Отецъ, умершій въ 1866 г., оставилъ своей вдовѣ и дѣтямъ одно лишь незапятнанное имя, да крохотную пенсію, но мать (живущая и понынѣ) была изъ тѣхъ женщинъ, которыхъ не страшитъ никакой трудъ. Цѣною страшныхъ усилій ей удалось довести сына до Академіи, въ которую онъ поступилъ въ 1861 году и гдѣ вскорѣ былъ зачисленъ на казенный счетъ. Окончивъ курсъ въ 1865 году съ дипломомъ на серебряную медаль, онъ былъ оставленъ въ Профессорскомъ институтѣ и зачисленъ сверхштатнымъ ординаторомъ Втораго Военно-Сухопутнаго госпиталя. Въ институтѣ онъ получилъ блестящую подготовку по чистой химіи у профессора Н. Н. Зинина, а по медицинской химіи у І. В. Забѣлина, и сперва думалъ посвятить себя фармакологіи, но потомъ, передъ посылкой за границу, выбралъ своей спеціальностью гигіену. Послѣ трехлѣтней работы, онъ, въ 1868 году, блестяще защитилъ диссертацію „Матеріалы для физіологіи метаморфоза", написанную на степень доктора, и былъ комадированъ на казенный счетъ за границу. Здѣсь онъ работалъ два года, особенно усердно занимаясь у Петтенкофера и Фойта. Возвратясь изъ-за границы, онъ читалъ пробныя лекціи по гигіенѣ, въ 1871 г., будучи назначенъ приватъ-доцентомъ Академіи. Въ 1872 г. его избрали адъюнктъ-профессоромъ, а вскорѣ утвердили и прямо ординарнымъ профессоромъ гигіены. До него эта наука читалась исключительно теоретически и довольно плохо, такъ что Доброславину пришлось преодолѣть не малыя затрудненія, чтобы создать въ Академіи совершенно самостоятельную каѳедру этой науки и поставить ее на должную высоту, что и удалось ему вполнѣ. Онъ добился устройства сравнительно богато обставленной лабораторіи, которая была всегда наполнена и военными, и вольнопрактикующими врачами и изъ которой вышло не мало очень почтенныхъ работъ по самымъ различнымъ отдѣламъ гигіены. Въ 1876 году Доброславинъ занялъ мѣсто ученаго секретаря Медицинской Академіи и исполнялъ эту обязанность до 1885 года. Какъ профессоръ, Доброславинъ умѣлъ возбудить большой интересъ къ своему предмету и пользовался особенной любовью своихъ многочисленныхъ учениковъ. Такой же живой интересъ возбуждали и его популярныя лекціи, полныя содержанія, увлекательныя. Горячая рѣчь профессора, убѣжденность и вѣра въ то, о чемъ онъ бесѣдовалъ, привлекали всегда массу слушателей на его публичныя чтенія. А. П. Доброславинъ скончался въ чинѣ тайнаго совѣтника и имѣлъ нѣсколько орденовъ. Онъ состоялъ членомъ многихъ врачебныхъ обществъ: Гельсингфорскаго, Военно-санитарнаго, Московскаго военныхъ врачей, Кавказскаго медицинскаго и друг. Проф. Доброславинъ умеръ, но живъ духъ его, жива созданная имъ школа гигіенистовъ, составляющихъ цѣлую

Библиотека "Руниверс"

плеяду его учениковъ, уже достаточно заявившихъ себя учеными трудами и разсѣянныхъ по разнымъ большимъ городамъ нашего отечества, котораго А. П. Доброславинъ былъ вѣрнымъ и доблестнымъ сыномъ. **П. Быковъ.**

Двуголовая черепаха. (Рис. на стр. 24).

Какъ извѣстно, уже Dr. Фаустъ замѣтилъ однажды педанту Вагнеру, что „чрезвычайно непріятно имѣть двѣ души въ одной груди"; едва-ли пріятнѣе носить двѣ головы на одномъ тѣлѣ. А между тѣмъ именно такого рода существо было пойманo въ іюнѣ 1888 года, въ болотахъ Сѣверо-Американскаго штата Коннектикутъ. Это экземпляръ одного изъ видовъ черепахи (Chrysemis picta), найденный г. Барбу и описанный имъ въ *American Journal of Science*. При поимкѣ, маленькому уродцу было повидимому не болѣе двухъ недѣль отъ роду: въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ неволи онъ выросъ на одну треть первоначальной величины. Хотя за исключеніемъ двуголовости и того обстоятельства, что ширина тѣла превосходитъ длину (такъ какъ это двѣ сросшіяся между собою особи), внѣшній видъ животнаго ничѣмъ не отличается отъ нормальной черепахи, но тѣмъ болѣе должно уклоняться отъ нормы внутреннее строеніе, какъ-то нервы, пищеварительный аппаратъ и проч. Обѣ головы движутся независимо одна отъ другой: каждая сама по себѣ видитъ, слышитъ, дышетъ и принимаетъ пищу. Когда черепахѣ предлагаютъ муху, кузнечика и т. п., такъ что обѣ головы видятъ добычу—тотчасъ начинается ссора между двумя органами, оканчивающаяся лишь по разорваніи лакомаго кусочка пополамъ. Но и безъ такихъ предлоговъ нерѣдко возникаетъ драка между головами, причемъ побѣжденная скрывается подъ общій покровъ груднаго щита, гдѣ тѣснота не позволяетъ уже продолжать борьбу. Часто случается, что пока одна голова спитъ, другой издумается прогуляться; но такъ какъ каждая голова управляетъ только парою ногъ своей стороны, то въ этомъ случаѣ черепаха лишь кружится вокругъ своей оси, не двигаясь съ мѣста. Но и когда обѣ головы разомъ затѣютъ прогулку, она рѣдко удается вполнѣ, такъ какъ одна пара ногъ (на одномъ боку) дѣйствуетъ независимо отъ другой, и поступательное движеніе черепахи напоминаетъ скорѣе лавированіе корабля на морѣ. Что касается права обѣихъ головъ, то правая оказывается менѣе энергичной и бодрой чѣмъ лѣвая.

Это свойство ногъ позволяетъ заключить, что нервная система у каждаго изъ близнецовъ особая: раздѣльность же кровеносной системы и органовъ пищеваренія можетъ быть доказана лишь анатомическимъ вскрытіемъ, котораго конечно не рѣшаются предпринять заживо надъ такимъ рѣдкимъ экземпляромъ.

Изобрѣтеніе для слѣпыхъ. (Рис. на стр. 24).

На страницахъ нашего журнала не разъ помѣщались рисунки тѣхъ приборовъ и пособій, которые доставляютъ возможность несчастнымъ, лишеннымъ зрѣнія, не только писать, но и развлекаться разными забавами (часть этихъ пособій и забавъ помѣщены въ № 48 нашего журнала за 1887 годъ). Конечно, насколько достаетъ силъ и знанія у человѣка, настолько онъ старается помочь бѣдному брату. И вотъ, въ послѣднее время стали появляться разные приборы для слѣпыхъ. Изъ нихъ большая часть—пишущія машины.

Много потрудился надъ этимъ дѣломъ нашъ извѣстный изобрѣтатель А. П. Ковако, построившій нѣсколько пишущихъ приборовъ: затѣмъ появился приборъ нашего-же соотечественника г. Козлова (на послѣдней выставкѣ въ Парижѣ); но, судя по заключенію бывшаго тамъ-же конгресса слѣпыхъ, всѣ разсмотрѣнные приборы заставляютъ желать еще очень многаго. Почти всѣ пишущія машины построены для точечнаго письма по азбукѣ Брайля, принятой и распространенной повсюду. Машинокъ-же для рельефнаго тисненія азбучныхъ знаковъ сравнительно очень мало.

Мы, со своей стороны, пожелавъ отъ души полнаго успѣха столь доброму и полезному дѣлу, позволимъ себѣ высказать наше мнѣніе, что всѣ пишущія машины для слѣпыхъ должны быть, прежде всего, не дороги, просты, пригодны для всякой бумаги и удобно переносимы. Если всѣ эти качества возможно соединить въ одномъ приборѣ, то такая машинка будетъ лучшимъ другомъ и спутникомъ слѣпаго.

Прилагаемый рисунокъ изображаетъ одинъ изъ послѣднихъ приборовъ, построенный г. Первенко.

Отличительная простота этого прибора слишкомъ рѣзко выдѣляетъ его изъ группы всѣхъ другихъ тѣмъ, что весь печатающій механизмъ заключенъ въ нажимной рукояткѣ, управляемой только двумя пальцами. Механизмъ печатанія крайне простъ, а потому проченъ, что весьма важно. Печатаніе производится прижиманіемъ рукояти на бумагу, лежащую подъ нею на подушкѣ. Оттискъ точекъ получается прямой и отчетливый.

Самая же характерная черта этого аппарата заключается въ расположеніи замыкающихъ кнопокъ, которыхъ на рукояти шесть, по три съ каждой стороны, расположенныхъ въ видѣ треугольника. Такое размѣщеніе кнопокъ даетъ возможность совершенно свободно надавливать на одну, на двѣ, по выбору и на всѣ три, работая съ одной стороны большимъ, а съ другой указательнымъ пальцами правой руки.

Весь же процессъ печатанія совершается такъ: съ задней стороны прибора, поворотомъ валика за головку его борта, бумага втягивается на подушку (кожа съ подслоемъ сукна). Слѣпой, ощупавъ насколько вышло бумаги, перестаетъ вращать валикъ, берется правою рукою за рукоять, причемъ большой и указательный пальцы устанавливаетъ надъ кнопками: затѣмъ, приподнявъ немного рукоять (можно и не поднимать), нажимаетъ на тѣ изъ кнопокъ съ той и другой стороны, которыя соотвѣтствуютъ сочетанію точекъ, обозначающихъ азбучный знакъ. Нажавъ на всѣ нужныя кнопки, онъ придавливаетъ самую рукоять; тогда, тѣ изъ печатающихъ штифтовъ, у которыхъ кнопки не нажимались, углубятся въ свои гнѣзда, не оставивъ на бумагѣ никакого впечатлѣнія, а зажатые выйдутъ за поверхность нажима и оттиснутъ на бумагѣ точки.

Изъ рисунка видно, что рукоять надвинута на стержень. Внутри муфты рукояти вдѣлана защелка, а въ стержнѣ помѣщена зубчатая рейка. Когда будетъ отпечатанъ одинъ буквенный знакъ и потребуется воспроизвести другой, то для этого рукоять нужно отодвинуть настолько, чтобы новый знакъ имѣлъ промежутокъ отъ перваго. Этого можно достигнуть или надавливаніемъ на головку подвижной рейки или просто перемѣщеніемъ рукояти вдоль стержня; въ послѣднемъ случаѣ правильность интервала опредѣляется по слуху, щелканіемъ муфточной пружинки. И такъ, продолжая печатаніе буквы за буквой, рукоять придетъ къ концу. Для начала печатанія новой строки она приподнимается нѣсколько кверху и отводится назадъ; поворотомъ же валика на половину его окружности, что узнается опять-таки щелканіемъ пружинки, бумага подводится подъ новую строчку. Выполнивъ всю эту подготовку, печатаютъ вторую строку, за нею слѣдующую и т. д., до выхода всей бумаги.

Укротитель львовъ Юлій Сетъ. (Рис. на стр. 24).

Царь хищныхъ животныхъ и властелинъ всѣхъ млекопитающихъ, левъ съ давнихъ временъ укрощался и приручался человѣкомъ. Маркъ Антоній, разсказываютъ, послѣ Фарсальской битвы разъѣзжалъ на колесницѣ, запряженной ручными львами. Въ новѣйшее время въ циркахъ и другихъ увеселительныхъ мѣстахъ очень часто можно видѣть укротителей, отважно и дерзко забирающихся въ клѣтку львовъ и разныхъ дикихъ звѣрей, гдѣ и заставляютъ животныхъ продѣлывать разныя штуки. Среди такихъ укротителей выдающееся мѣсто, безспорно, занимаетъ Юлій Сетъ, показывающій, въ настоящее время, дрессированныхъ львовъ, въ циркѣ Чинизелли въ Петербургѣ, и его представленія привлекаютъ всегда многочисленную публику. Безстрашно и, повидимому, хладнокровно входитъ Сетъ въ клѣтку съ своимъ питомцамъ (въ числѣ ихъ 3 льва и 4 львицы) и заставляетъ ихъ вполнѣ подчиняться своей волѣ, несмотря на рычаніе и отчаянные прыжки, нисколько вызывающіе страхъ и удивленіе у зрителей.

Политическое обозрѣніе.

Подъ покровомъ мира и спокойствія начинается послѣднее десятилѣтіе настоящаго вѣка. Давно не было замѣтно такого миролюбія, съ какимъ встрѣтила новый годъ Европа. Повсюду въ руководящихъ сферахъ сознаютъ, какъ о томъ пишетъ парижскій корреспондентъ *Times*, что миръ необходимъ. Оставляя въ сторонѣ разныя иныя соображенія, однимъ изъ самыхъ сильныхъ доводовъ къ сохраненію мира являются громадные и безпримѣрные въ исторіи расходы, какіе должна вызвать война въ настоящее время. Одна мобилизація войскъ будетъ стоить великимъ державамъ болѣе полмилліарда франковъ, а затѣмъ каждый мѣсяцъ войны будетъ поглощать по два милліарда ихъ. Что станется съ Европою, если война затянется и обниметъ обширныя пространства? замѣчаетъ тотъ-же корреспондентъ. Быть рѣшителемъ мира и войны, пишетъ онъ далѣе, настойчиво добивается Россія съ самаго начала нынѣшняго царствованія, и этой цѣли Россія успѣла уже достичь. Ей приписываются честолюбивые планы, но на дѣлѣ она отказалась преслѣдовать всякіе личные интересы и предпочла стоять на стражѣ мира. При такихъ условіяхъ, ни Франція, ни Германія, а еще менѣе Австро-Венгрія и Италія не рѣшатся нарушить мира. Отъ времени до времени могутъ, конечно, возникать кое-какіе инциденты, но не такого рода, чтобы изъ-за нихъ можно было опасаться общей катастрофы, и еще долго рѣшающая роль по внѣшней политикѣ будетъ принадлежать Россіи.

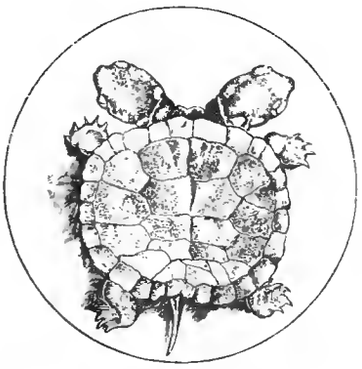
Первенствующее мѣсто въ исторіи событій истекшаго года отводитъ Россіи и еще одинъ органъ заграничной печати, *Schlesische Zeitung*, причемъ особенное вниманіе обращается на наше финансовое и экономическое положеніе. Газета прежде всего отмѣчаетъ, что въ текущемъ году Россія въ фи-

Библиотека "Руниверс"

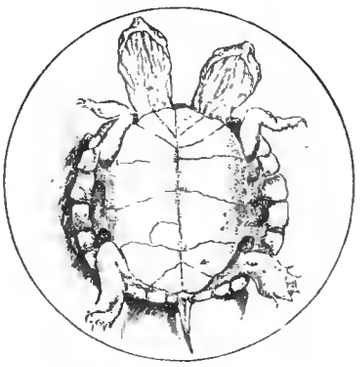
нансовомъ отношеніи можетъ похвалиться блестящими успѣхами. Государственные доходы постоянно возрастали, отчеты Государственнаго Казначейства изъ мѣсяца въ мѣсяцъ оказывались болѣе и болѣе благопріятными. Повышеніе, почти до запрета многихъ статей, таможеннаго сбора дѣйствительно вызвало значительное неудовольствіе въ иностранной промышленности, но увеличеніе таможенныхъ доходовъ оказало величайшую услугу не только русской казнѣ, но и молодой, расцвѣтающей и способной къ дальнѣйшему развитію русской промышленности, которая, какъ и непочатыя отчасти сокровища почвы обширной имперіи, сильно нуждается въ охранительныхъ мѣрахъ. Далѣе на торговый балансъ оказалъ благопріятное вліяніе обильный урожай хлѣба въ Россіи, и значительный спросъ на него за высокую цѣну нѣкоторыми иностранными государствами, пострадавшими отъ неурожая. Въ силу такихъ благопріятныхъ обстоятельствъ оказалась возможность подвергнуть конверсіи, обремененные высокими процентами, желѣзнодорожные и иные государственные долги, и курсъ рубля, который еще въ прошломъ году подвергался опаснѣйшимъ колебаніямъ, удержался въ теченіе всего нынѣшняго года на небывалой за много лѣтъ высотѣ.

Совершенно иначе встрѣтила новый годъ Бразилія. Въ то время какъ лица, захватившія власть, разсылаютъ депеши съ увѣреніями, что учрежденная ими республика пользуется общимъ сочувствіемъ населенія, извѣстія изъ частныхъ источниковъ представляютъ положеніе дѣлъ въ совсѣмъ иномъ видѣ. По словамъ *Times*, повсюду вводится осадное положеніе, дѣйствіе обыкновенныхъ законовъ пріостановлено, газеты несочувствующія установившемуся порядку запрещаются, телеграммы подвергаются строжайшей цензурѣ и для писемъ учрежденъ черный кабинетъ. По всему этому, должно ожидать въ Бразиліи еще болѣе неожиданныхъ событій, чѣмъ послѣдняя революція.

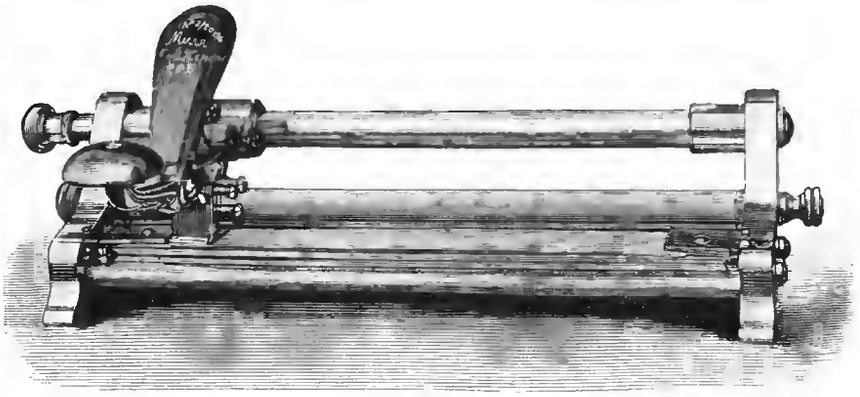
Такое положеніе дѣлъ не могло не отозваться удручающимъ образомъ на престарѣлымъ императорѣ Домъ-Педро, несчастія котораго еще увеличились внезапной утратой супруги, императрицы Бразильской, скончавшейся въ Опорто, 16 декабря, послѣ полудня. Домъ-Педро осматривалъ въ этотъ день художественный музей, когда бразильскій посланникъ пріѣхалъ увѣдомить его, что императрица заболѣла. Когда императоръ возвратился въ отель, императрица уже скончалась. Тѣло императрицы будетъ выставлено въ одной изъ мѣстныхъ церквей и затѣмъ перевезено въ Лиссабонъ, гдѣ состоится погребеніе въ усыпальницѣ Браганцкаго дома.



Двуглавая черепаха (сверху) Грав. Флюгель.



Двуглавая черепаха (снизу). Грав. Флюгель.



Новое изобрѣтеніе. Пишущая машина для слѣпыхъ, изобр. Первенко.

Юлій Сетъ и его любимый левъ Съ фотогр. грав. Флюгель.

Смѣсь.

Шахматный турниръ въ Гаваннѣ, между нашимъ извѣстнымъ шахматистомъ М. И. Чигринымъ и лучшимъ англійскимъ игрокомъ Гюнсбергомъ начался 20 декабря. Первую партію досталось по жребію начать нашему соотечественнику, и онъ, въ честь своего соперника выбравъ „Англійское начало", выигралъ партію на 50-мъ ходу. „Побѣдителемъ" будетъ признанъ тотъ кто первый выиграетъ 10 партій.

Усовершенствованный велосипедъ. Извѣстный мюнхенскій велосипедистъ Георгъ Пинкертъ, нѣсколько времени тому назадъ изобрѣлъ велосипедъ, на которомъ, безъ всякихъ приспособленій и даже не сходя съ него, можно съ одинаковой легкостью двигаться по землѣ, водѣ и снѣгу. Такъ какъ велосипедъ этотъ, которому можетъ быть предстоитъ блестящая будущность, долженъ представлять не малый интересъ для всѣхъ любителей этого спорта, то мы считаемъ не лишнимъ дать краткое его описаніе. Новый механизмъ, который первоначально былъ поставленъ на три колеса, имѣетъ переднее колесо изъ стальныхъ листовъ въ формѣ обыкновеннаго велосипеднаго колеса, но имѣющаго у оси 40 сантиметровъ толщины и представляющаго заостряющійся къ ободу герметически закрывающійся котелъ. Послѣдній служитъ для управленія и защищаетъ отъ поврежденій на землѣ концентрически расположеннымъ съ нимъ колесомъ съ резиновой шиной. Два заднія колеса, которыя въ то же время представляютъ и маховыя колеса, состоятъ каждое изъ полаго

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на „НИВУ“ 1890 года.

Начиная въ этомъ году **третье десятилѣтіе** своего существованія, „НИВА“ остается вѣрна своей многосторонней и твердо установленной программѣ чисто-русскаго журнала, благодаря которой въ теченіе **двухъ первыхъ десятилѣтій** успѣла обратить на себя вниманіе всего русскаго общества и занять выдающееся положеніе въ средѣ нашихъ періодическихъ изданій, ставъ наиболѣе распространеннымъ и любимымъ журналомъ русской семьи. Россія, русскій народъ, русская исторія и русская жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ — вотъ что попрежнему будетъ главною основой помѣщаемаго въ „НИВѢ“ литературнаго и художественнаго матеріала.

Что касается **литературнаго матеріала** имѣющаго появиться въ „НИВѢ“ **1890 г.**, то кромѣ уже начатыхъ печатаніемъ въ этомъ № „НИВЫ“ разсказа **Ан. Ник. Майкова „Маркъ Петровичъ Петровъ“** и большой библейско-исторической повѣсти **Георга Эберса „Іисусъ“**, съ иллюстраціями художника Земцова (право перевода пріобрѣтено Редакціей отъ автора), въ портфелѣ редакціи имѣются слѣдующія произведенія:

Н. Д. Ахшарумова: „НЕВѢРНЫЙ СЛУГА“ и **„НЕ ТОТЪ“**, разсказы.
К. А. Бороздина: „ИЗЪ ПРОШЛАГО БЫТА МИНГРЕЛІИ“ и **„ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ СТАРИКА ЧЕРКЕСА“**, очерки.
В. И. Бибикова: „ПЕРВАЯ ГРОЗА“, повѣсть.
А. Ѳ. Брандта: профессора Харьковскаго Университета: **„ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ КАРТИНКИ** изъ міра животныхъ“. Популярно-научныя статьи.
А. И. Введенскаго: „Литературно-критическія миніатюры“ (общедоступныя бесѣды о русской литературѣ).
Кн. **М. Н. Волконскаго: „КНЯЗЬ НИКИТА ФЕДОРОВИЧЪ“**. историческ. романъ въ 3-хъ ч. и **„СУДЬБА“**, разсказъ.
В. П. Желиховской: „ТРИ ДѢЙСТВІЯ КОМЕДІИ“, повѣсть.
А. Я. Максимова: „ПОПЪ СИМЕОНЪ“, разсказъ.
В. И. Немировича-Данченко: „НА РУССКОМЪ ЮГѢ“, очерки.
П. Н. Полеваго: рядъ **историч. разсказовъ.**
Гр. **Е. А. Саліаса: „ПАПЪ КРУЛЬ“**, историч. романъ.
Н. Северина: „ОЧЕРТЯ ГОЛОВУ“. повѣсть.
А. К. Сизова: „СОЛОМОНІЯ САБУРОВА“, историч. разсказъ XVI в.
А. А. Смирнова: „СКЛИРЕНА“. историческая повѣсть.
А. Соколовой: „СТАРИННЫЙ ВАЛЬСЪ“, разск.
К. Тхоржѐвскаго: „МОЙ ПРІЯТЕЛЬ ДРОБОВЪ“. разсказъ.
Ѳ. Ѳ. Тютчева: „АРТЕМІЙ САВАТЬЕВЪ“, разск.
Кн. **Д. Н. Цертелева: „ИНКОГНИТО“**, комедія въ 2-хъ дѣйств.

Стихотворенія **П. И. Вейнберга, В. Величко, А. Н. Майкова, Я. П. Полонскаго,** Кн. **Д. Н. Цертелева, І. І. Ясинскаго,** и друг.

Въ нашемъ **художественномъ отдѣлѣ**, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ теченіе этого года появится множество портретовъ русскихъ и иностранныхъ общественныхъ дѣятелей (съ біографіями), сотни оригинальныхъ рисунковъ и копій съ картинъ; сверхъ того, нами заготовлено также множество видовъ русскихъ городовъ и замѣчательныхъ мѣстностей, исполненныхъ лучшими художниками и граверами для „НИВЫ“.

Въ отдѣлѣ текущихъ новостей читатели попрежнему найдутъ изображенія и описанія всѣхъ сколько-нибудь выдающихся явленій русской и заграничной общественной жизни, и весьма подробные обзоры нашихъ **Художественныхъ выставокъ** — въ видѣ цѣлаго ряда картинъ.

Постоянно обогащая **отдѣлъ безплатныхъ приложеній** „НИВЫ“, мы и въ этомъ году будемъ разсылать подписчикамъ художественно-исполненныя въ краскахъ таблицы съ изображеніемъ выдающихся предметовъ отчизновѣдѣнія, въ такомъ-же родѣ какъ изданныя до сихъ поръ: **гербы всѣхъ русскихъ губерній, важнѣйшія рыбы Россіи, важнѣйшія русскія деревья, грибы** и пр.—драгоцѣнный матеріалъ для нагляднаго изученія нашей родины.

Затѣмъ, для удовлетворенія потребностей каждой семьи, при журналѣ „НИВА“ попрежнему будетъ выходить **ОСОБОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“**.

Устроивъ въ нынѣшнемъ году собственный художественный институтъ въ СПБ., съ персоналомъ выписанныхъ нами изъ-за границы извѣстныхъ мастеровъ, для печатанія красками большихъ олеографій, **мы нашли возможнымъ** на будущій годъ, **вмѣсто одной**, дать **ДВѢ ЖИВОПИСНЫЯ ПРЕМІИ:**

1) „СОСНОВЫЙ ЛѢСЪ“ и
2) „ЗАПУЩЕННЫЙ ПАРКЪ“,
— два новыя произведенія кисти любимца русской публики проф. **И. И. ШИШКИНА,**—писанныя имъ по нашему заказу для **„Нивы“**.

Обѣ картины (въ **16** вершковъ вышины и **12** вершковъ ширины каждая), соотвѣтствуя одна другой, представляютъ исполненную художественной гармоніи противуположность: величественнаго бора, осѣненнаго бархатистою хвоей, и чернолѣсья съ его веселыми переливами разнотѣнной зелени.

Наконецъ, удовлетворяя давнимъ желаніямъ, выраженнымъ многими изъ нашихъ подписчиковъ, мы въ будущемъ **1890** году выдадимъ **третью — литературную премію, ИЗЯЩНЫЙ ТОМЪ СБОРНИКА оригинальныхъ и переводныхъ романовъ и повѣстей, обширный по объему и разнообразный по содержанію.**

ТАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ВЪ БУДУЩЕМЪ 1890 ГОДУ. МЫ ВЫДАДИМЪ

ТРИ ГЛАВНЫХЪ ПРЕМІИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ. . . **5 р.**	Безъ доставки въ **Москвѣ**, чрезъ отдѣленіе конторы „Нивы“ у **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи . . . . . **6 р.**	Съ перес. въ **Москвѣ** и въ друг. город. и мѣст. Имперіи. **7 р.**
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . **6 р. 50 к.**		За границу . . . . . **9 р.**

Безъ всякой доплаты за пересылку главныхъ премій.

Требованія и подписку на „Ниву“ 1890 года просятъ адресовать въ **Главную Контору редакціи „НИВЫ“** (А. Ф. Марксу), **въ С.-Петербургъ**, Невскій проспектъ, д. № 6. **Редакція и издатель „Нивы“.**

О ПОДПИСКѢ НА „НИВУ“ 1890 ГОДА

СЪ РАЗСРОЧКОЮ ПЛАТЕЖА.

Нѣкоторые изъ нашихъ иногородныхъ гг. подписчиковъ обратились къ намъ съ просьбою **О РАЗСРОЧКѢ ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ ЗА „НИВУ“ 1890 ГОДА.** Исполняя ихъ желаніе, мы нашли возможнымъ допустить разсрочку на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ два срока: При подпискѣ вносится 4 р. и къ 1-му Іюня 1890 г. 3 р.
2) Въ три срока: При подпискѣ вносится 3 р., къ 1-му Мая 1890 г. 2 р. и къ 1-му Августа 1890 г. 2 р.

При аккуратной высылкѣ взносовъ, журналъ будетъ высылаться со всѣми приложеніями и преміями— **наравнѣ съ годовыми подписчиками.**

При коллективной подпискѣ гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка и на болѣе льготныхъ условіяхъ (по особому соглашенію съ Редакціей), но за поручительствомъ казначеевъ или управляющихъ.

Библиотека "Руниверс"

обода въ 120 сант. діаметромъ изъ листовой стали. Ободъ этотъ соединенъ со ступицею стальными спицами и на окружности снабженъ лопатками. Концентрически съ этимъ колесомъ расположено другое обыкновенное велосипедное колесо съ резиновой шиной, которая также соединяется со своею ступицею стальными спицами. Все остальное устройство какъ у обыкновеннаго трехколеснаго велосипеда. Произведенные 13 и 19 октября опыты въ Мюнхенской городской общественной купальнѣ дали наилучшіе результаты. Давленіе на рукоятку при ѣздѣ по водѣ требовало, по отзыву всѣхъ испытывавшихъ новый велосипедъ, не болѣе силы какъ по землѣ, при чемъ поворотливость его дѣлала возможнымъ полный поворотъ на ширинѣ обыкновенной улицы, а при остановкѣ—почти на одномъ мѣстѣ. Воздушныя кольца при грузѣ около 140 килограмовъ опускались на 15—20 сантиметровъ глубины; опасность опрокинуться при внезапныхъ поворотахъ совершенно устранена. На новое изобрѣтеніе тотчасъ по окончаніи опытовъ испрошена привилегія во всѣхъ значительнѣйшихъ государствахъ земнаго шара. (с.)

Такъ-называемая чернь на серебрѣ и проч. встарину производилась слѣдующимъ образомъ: бороздки, сдѣланныя грабштихелемъ въ пластинкахъ изъ серебра или золота, наполняли расплавленною смѣсью свинца, серебра и мѣди, употребленныхъ въ той или другой пропорціи. Смѣсь эта, черноватаго цвѣта (nigellum, откуда niello, niellare, чернь), не покрывала собою неграванированныя мѣста и, застывая, плотно прилегала тамъ, гдѣ она была наложена. Отполированный, затѣмъ, листъ представлялъ рисунокъ въ нѣсколько тоновъ, смотря по числу употребленныхъ металловъ и ихъ взаимной пропорціи, при чемъ однѣ части выходили блестящими, а другія матовыми. Въ концѣ XV столѣтія этотъ способъ производства черни былъ въ большомъ употребленіи въ Италіи и особенно во Флоренціи, гдѣ въ то время жили искуснѣйшіе мастера этого рода. Одинъ изъ нихъ, Мазо Финигуэрра, будучи граверомъ, рисовальщикомъ и ваятелемъ, обезсмертилъ себя изобрѣтеніемъ способа печатать рисунки, въ 1452 году. Послѣ цѣлаго ряда продолжительныхъ опытовъ, онъ первый дошелъ до употребленія черной жидкой краски и сырой бумаги; благодаря ему, повсемѣстно распространилось искусство отпечатыванія рисунковъ. Разсказываютъ, что открытію этому помогъ самый простой случай. Женщина, въ отсутствіе мастера, разложила на его рабочемъ столѣ вымытое ею бѣлье; возвратясь домой и увидѣвъ сырое бѣлье на доскѣ, бороздки которой уже были наполнены черною краскою, Финигуэрра сбрасываетъ на полъ бѣлье и замѣчаетъ въ это время на немъ отпечатокъ всей его работы. Дальнѣйшими изысканіями и опытами онъ, наконецъ, дошелъ до того, что уловилъ тайну искусства печатать эстампы. (о.)

Самопомощь у животныхъ во время заболѣваній. Многія животныя инстинктивно умѣютъ находить средства, помогающія имъ отъ разныхъ болѣзней. Такъ напр., при лихорадочномъ состояніи они не принимаютъ пищи, ложатся въ темное, прохладное мѣсто пьютъ много воды, иногда даже ложатся въ воду, чувствуя что все это можетъ принести имъ выздоровленіе. Муравьи—фактъ повидимому невѣроятный, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно доказанный—имѣютъ собственныхъ хирурговъ и правильно организованные пріемные покои, гдѣ перевязываютъ раны, покрывая ихъ прозрачною жидкостью, находящеюся у нихъ во рту. Шимпанзе, чтобы остановить кровотеченіе изъ раны, покрываетъ ее листьями или дерномъ, или же крѣпко зажимаетъ передними руками. Собаки безостановочно лижутъ пораненныя мѣста или обмываютъ ихъ въ водѣ. Докторъ Фреде наблюдалъ собаку, укушенную въ морду гадюкой; она тотчасъ побѣжала къ рѣкѣ, погрузила голову въ воду и такимъ образомъ излѣчила себя. Точно такъ же охотничья собака, которую переѣхали, подползла къ рѣкѣ, легла въ воду и пролежала такъ, не смотря на зимнее время, довольно долго. У одной таксы сильно болѣлъ лѣвый глазъ; она стала избѣгать свѣта и тепла, хотя прежде охотно лежала у горячей печки; улеглась въ темномъ, прохладномъ углу и съ удивительнымъ терпѣніемъ, въ продолженіе двухъ сутокъ лизала нижнюю сторону правой лапы и прикладывала ее къ больному глазу. Когда лапа высыхала, она снова лизала ее и продолжала такое лѣченіе, пока глазъ не поправился. Раненыя кошки также лѣчатся постояннымъ смачиваніемъ больныхъ мѣстъ. Докторъ Делоне наблюдалъ раненую кошку, которая цѣлыми днями лежала на берегу рѣчки, пока не выздоровѣла. Другой трехмѣсячный котенокъ улегся подъ фонтаномъ и пролежалъ тамъ, пока не поправился. Такой методъ лѣченія, примѣняемый животными для предупрежденія травматической лихорадки, конечно самый простѣйшій, и потому человѣчеству не мѣшало бы обратить на него вниманіе и, по возможности, примѣнять къ себѣ. (с.)

Пословицы: „Гусь лапчатый“, „глупъ какъ гусь“ едва-ли имѣютъ достаточно основанія судя по слѣдующимъ примѣрамъ изъ „сельской жизни“, помѣщеннымъ въ одномъ сельско-хозяйственномъ листкѣ: Одинъ землевладѣлецъ наблюдалъ сидѣвшую на яйцахъ гусыню, которая, повидимому заболѣвъ, не въ состояніи была продолжать высиживаніе. Каково же было удивленіе наблюдателя, когда гусыня, сойдя съ гнѣзда, отыскала на дворѣ другую, молодую гусыню, которая очевидно взялась докончить дѣло высиживанія и тотчасъ-же усѣлась на яйца. Старая-же наблюдала за ней, прилегши въ сторонкѣ, гдѣ и была найдена на другое утро мертвою. Можетъ-ли это быть названо простымъ инстинктомъ? Старая гусыня очевидно предвидѣла свой конецъ и, такъ или иначе, сговорилась съ молодой помощницей относительно дальнѣйшаго высиживанія. Случай этотъ подтвержденъ и другими свидѣтелями.— Другое истинное происшествіе разсказываетъ шлезвигскій помѣщикъ. Молодой забіяка-пѣтухъ постоянно нападалъ на гуся и выщипывалъ ему перья при каждой встрѣчѣ. Гусь долго терпѣлъ такое обращеніе, пока наконецъ нападеніе не произошло вблизи пруда. На этотъ разъ гусь вцѣпился клювомъ въ забіяку, потащилъ его въ воду, нырнулъ вмѣстѣ съ нимъ и держалъ его подъ водой, пока тотъ не захлебнулся. Такова была его месть обидчику!— Еще одинъ случай сообщенъ пасторомъ изъ Ольденбурга. „Молодой, сѣрый гусь“, пишетъ пасторъ, „искалъ у меня защиты отъ другаго, бѣлаго, напавшаго на него среди поля и очевидно превосходившаго его силами. Увидѣвъ въ чемъ дѣло, я, шутки ради, придержалъ бѣлаго гуся пока сѣрый не нанесъ ему нѣсколько хорошихъ ударовъ клювомъ. Война на этомъ окончилась, но сѣрый гусь съ тѣхъ поръ всегда встрѣчалъ меня радостнымъ крикомъ и провожалъ до самаго дома. Однажды, при обходѣ прихода, мнѣ пришлось пройти дворомъ. Я услышалъ знакомый голосъ моего пріятеля, но онъ не могъ слѣдовать за мной, потому что калитка, ведущая во дворъ, была заперта на замокъ. Я былъ уже довольно далеко, когда услышалъ въ воздухѣ хлопанье крыльевъ какой-то большой птицы, и—возлѣ меня, съ радостнымъ крикомъ, опустился на землю мой пріятель. Впослѣдствіи, гуся пришлось запирать чтобы удержать его отъ такихъ экстравагантныхъ выходокъ“. (с.)

Искусственная морская вода. Содержаніе морскихъ водовмѣстилищъ съ животными и растеніями не удавалось до сихъ поръ въ городахъ, не прилегающихъ къ морю, благодаря скорой порчѣ привозимой морской воды. Въ настоящее время удалось самой жесткой (содержащей много извести) ключевой водѣ придать свойства морской прибавленіемъ 1,325 gr. поваренной соли, 150 gr. хлористаго магнія, 100 gr. сѣрно-кислаго магнія и 30 gr. сѣрнокислаго калія. Смѣсь оставляютъ стоять нѣсколько времени, послѣ чего сливаютъ прозрачную часть. Послѣднюю въ стеклянныхъ чанахъ оставляютъ въ холодномъ мѣстѣ стоять еще три недѣли на открытомъ воздухѣ, слегка лишь прикрывая при томъ чаны, чтобы брошенныя туда, прикрѣпленныя къ камнямъ водоросли, могли обогатить воду нужнымъ количествомъ кислорода. Затѣмъ пропускаютъ воду черезъ громадный фильтръ и опредѣляютъ ея удѣльный вѣсъ для провѣрки содержанія соли. (N.)

Орлеанская Дѣва. Нѣкто Лесинь (Lesigne) напечаталъ въ Парижѣ книгу, подъ заглавіемъ: „La fin d'une légende“, въ которой, опираясь на многочисленные документы и хроники, старается разрушить ореолъ, окружающій орлеанскую дѣвственницу. Лесинь утверждаетъ, что французы и безъ помощи Іоанны Д'Аркъ спасли бы Францію отъ англійскаго нашествія. Народъ къ тому времени самъ де воспрянулъ духомъ и твердо рѣшилъ избавить страну отъ иноземныхъ притѣснителей. Всѣ хроники единогласно сходятся въ томъ, что городъ Орлеанъ успѣлъ оттѣснить англичанъ до появленія Іоанны и что ей несправедливо приписывается освобожденіе города. Далѣе, всѣ относящіеся къ тому времени и заслуживающіе полнаго довѣрія письменные документы гласятъ, что Іоанна не имѣла никакого вліянія на ходъ сраженій, а просто служила полезнымъ орудіемъ въ рукахъ короля и его полководцевъ, чтобы, со знаменемъ въ рукахъ, воодушевлять и вести въ битву менѣе надежныя войска. Такъ какъ въ книгѣ приведены интересные историческіе документы, современные Іоаннѣ, которые дѣйствительно подтверждаютъ взглядъ автора, то трудъ Лесиня надѣлалъ большаго шума и возбудилъ горячую газетную полемику. (с.)

Современный вегетаріанецъ. Въ Петербургѣ, по словамъ газетъ, проживаетъ интересный вегетаріанецъ, В. Д. Малиновскій. Онъ двадцать пять лѣтъ не употребляетъ ни мясной, ни рыбной пищи, ни даже молочной, и питается исключительно растительною пищею, приправленной растительными маслами. Отказался онъ отъ употребленія мяснаго, рыбнаго и молочнаго, вслѣдствіе отвращенія къ такой пищи, явившагося у него безъ особой какой-либо причины. Этому вегетаріанцу теперь безъ малаго шестьдесятъ лѣтъ, но, несмотря на такой возрастъ, онъ чрезвычайно бодръ и крѣпокъ. (в.).

Обычай брить бороду былъ введенъ у римлянъ за 300 лѣтъ до Р. Х. По свидѣтельству Плинія, Сципіонъ Африканскій былъ первый римлянинъ, ежедневно брившій бороду. Впослѣдствіи, первое бритье юноши означало у римлянъ вступленіе его въ возмужалый возрастъ, и день этотъ праздновался съ большою торжественностью. (с.)

Въ Малагѣ, какъ пишутъ изъ Мадрида, въ такомъ множествѣ показались сардинки, что на ловлю ихъ не хватаетъ рукъ, хотя ловлей этой заняты и старые, и малые. Необычайное явленіе это, которое не повторялось уже съ давнихъ поръ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что рыба, преслѣдуемая акулами, ищетъ спасенія у береговъ. Несмотря на безостановочный вывозъ сардинки какъ внутрь страны, такъ и за границу, цѣны на нее упали до такой степени, что въ самой Малагѣ за одинъ *arrola* (т. е. 26 фунтовъ) платится 10 *centimos*, т. е. 3½ копѣйки. (с.)

Ложное мнѣніе относительно богатства Сѣверной Америки буйволами. Двадцать лѣтъ тому назадъ насчитывали до 8 милліоновъ головъ бизоновъ, но нынѣ, вслѣдствіе безумнаго преслѣдованія и безполезнаго подчасъ убиванія массами, число столь полезнаго животнаго сокращено до нѣсколькихъ сотенъ. По точнымъ справкамъ Смитсонскаго института въ Вашингтонѣ, на всемъ пространствѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки находятся лишь 600 буйволовъ, и большинство изъ нихъ въ неволѣ, въ зоологическихъ садахъ, звѣринцахъ и проч. Въ Yellowston-паркѣ на средства правительства содержится напр. до 200. (N.)

Библиотека "Руниверс"

Пирамида Аменемхата III. Г-ну Флиндерсу Петри удалось, какъ извѣстно, открыть путь во внутренность пирамиды Аменемхата III, въ Гаварѣ, близъ Файюма. Это стоило ему огромныхъ трудовъ. Въ погребальную камеру онъ проникъ уже раньше, но отыскать древній входъ въ пирамиду было гораздо труднѣе, потому что, какъ оказалось впослѣдствіи, входъ этотъ находился не въ самой пирамидѣ, а представлялъ подземную галерею, отверстіе которой выходило далеко въ сторону. Старанія отыскать настоящій входъ снаружи, долго оставались безуспѣшными; тогда г. Петри испробовалъ обратный путь. Такъ какъ погребальная камера была уже открыта снаружи съ помощью искусственнаго пролома, то онъ сталъ искать выхода изнутри ея. Задача была не изъ легкихъ: погребальная камера состоитъ изъ монолита, въ которомъ высѣчены углубленія, и толщина стѣнокъ имѣетъ 15 футовъ. Самые искусные рабочіе изъ Каира проработали нѣсколько недѣль надъ просверливаніемъ хода въ стѣнѣ. Когда-же это наконецъ удалось, изслѣдователю уже не представляло труда напасть на истинный путь. Гаварская пирамида — до сихъ поръ единственная съ далеко отстоящимъ подземнымъ ходомъ. Ни Джизехскія, ни Саккарахскія пирамиды не представляютъ подобнаго устройства. Кромѣ того, въ этой пирамидѣ впервые найдены останки фараона двѣнадцатой династіи, и самая постройка ея значительно разнится отъ открытыхъ ранѣе.

Пирамиды Джизеха, Майдума и Саккараха имѣютъ входъ по срединѣ сѣвернаго фасада, въ пирамидѣ Аменемхата III входъ устроенъ съ южной стороны и притомъ не непосредственно у постройки, а чрезъ подземный ходъ. Точно также и во внутреннемъ ея устройствѣ ходы, закоулки и искусственныя преграды имѣютъ совершенно иное распредѣленіе.

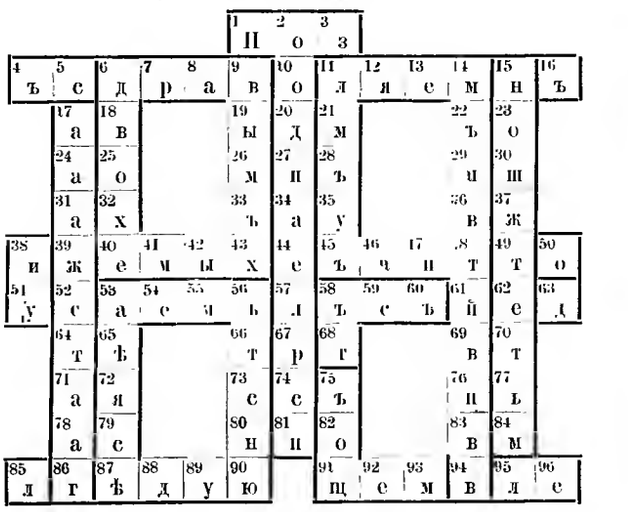
Петри опасался, что погребальныя камеры окажутся пустыми, и опасенія его оправдались. Во время персидскаго владычества въ Египтѣ, былъ сдѣланъ проломъ въ пирамидѣ и все удобопереносимое было унесено. Камера сдѣлана изъ цѣльнаго песчаника; внутри она имѣетъ 22 фута длины и 8 футовъ высоты. Петри считаетъ вѣсъ ея въ 200 тоннъ (12,000 пудовъ). Въ камерѣ находились большой и малый саркофаги изъ шлифованнаго песчаника, оба совершенно гладкіе и безъ надписей. У подножія большаго саркофага имѣется низкій цоколь съ рѣзными украшеніями. Кромѣ того, въ камерѣ найдены двѣ кружки изъ шлифованнаго известняка, на основаніи которыхъ имѣются такіе-же рѣзные орнаменты, какъ и на цоколѣ саркофага; затѣмъ — обломки алебастровыхъ вазъ безъ надписей; на одной только виднѣлось имя Аменемхата III. На стѣнахъ вовсе не было надписей. И въ этомъ отношеніи Гаварская пирамида также отличается отъ другихъ, намъ извѣстныхъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ большомъ саркофагѣ заключались останки Аменемхата III, но, для чего служилъ второй саркофагъ, — остается неизвѣстнымъ. Полагаютъ, что онъ принадлежалъ Аменемхату IV или царицѣ Зебекнеферу, но достовѣрныхъ указаній, къ сожалѣнію, не имѣется. (с.)

Шведскимъ инженеромъ Лилье проектируется соединеніе Швеціи съ Даніей подводнымъ мостомъ. Труба, съ двойными стѣнками и соотвѣтственнаго діаметра, укладывается на столбы, отстоящіе одинъ отъ другаго на разстояніи 30 метровъ, и на такой глубинѣ, чтобы не мѣшать судоходству. Зазоръ между стѣнками заполняется бетономъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы труба почти держалась въ водѣ и едва давила на поддерживающіе столбы. Послѣдніе изготовляются изъ желѣзныхъ ящиковъ, также наполненныхъ бетономъ.

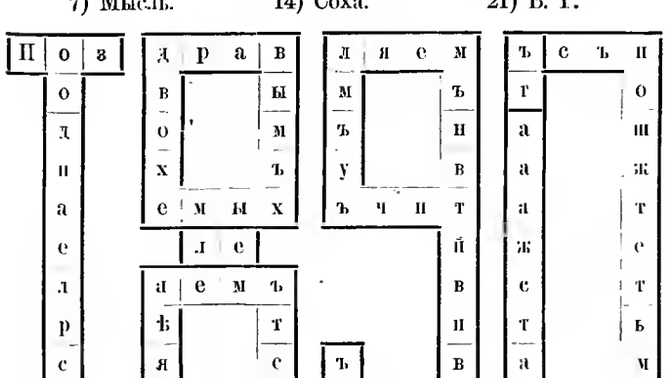
Расходы по выполненію описаннаго проекта, не считая желѣзнодорожныхъ путей съ шведской и датской сторонъ, при сравнительно незначительной длинѣ моста, въ 4 версты, не превысятъ 12 милліоновъ марокъ. (с.)

Рѣшеніе Рождественской задачи № 81

(помѣщ. въ № 52. 1889 г.).

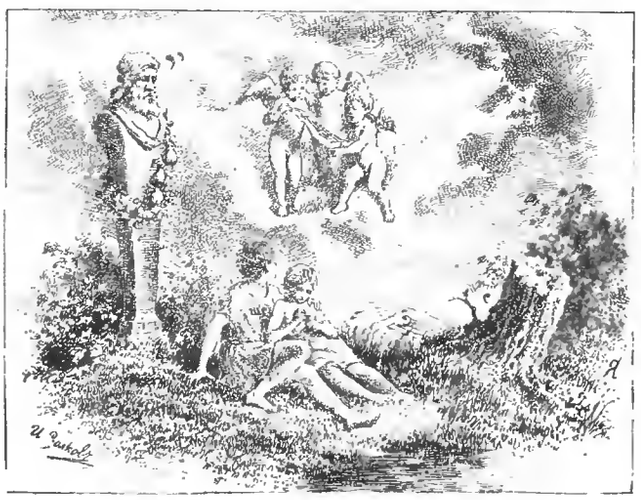


1) Давнъ.
2) Гомеръ.
3) Моисей.
4) Вѣче.
5) Ты.
6) Нева.
7) Мысль.
8) Мотивъ.
9) Теща.
10) Ухо.
11) Шлемъ.
12) Весна.
13) Людоѣдъ.
14) Соха.
15) Анисъ.
16) Вязъ.
17) Тяжъ
18) Стулъ.
19) Миражъ.
20) Дума.
21) В. Г.



„Поздравляемъ съ Новымъ годомъ нашихъ уважаемыхъ читателей! Желаемъ встрѣтиться съ Вами снова въ слѣдующемъ году!“ „1890“.

Ребусъ. Задача № 1.



Алгебраическая задача № 2.

Фамилія извѣстнаго русскаго писателя состоитъ изъ семи буквъ; если ихъ замѣнить числами, соотвѣтственно занимаемымъ ими мѣстамъ въ русской азбукѣ, то между полученными такимъ образомъ числами замѣтимъ слѣдующее:

1) Четвертое число равно суммѣ втораго и третьяго.

2) Полусумма перваго и седьмаго равна коэффиціенту шестаго члена разложенія (бинома) седьмой степени.

3) Сумма перваго и пятаго равна x уравненія:

$$\left(\frac{1}{64}\right)^{2^{-0,1x}} = \sqrt[4]{0,125}$$

4) Разность между послѣднимъ и четвертымъ равна пятому числу.

5) Шестое число въ степени седьмаго равно четырехзначному числу; если послѣднюю цифру этого числа 6 перенести съ одного конца на другой, то полученное число будетъ болѣе искомаго на 2313.

6) Разность ариѳметической прогрессіи, состоящей изъ чиселъ четвертаго, перваго и пятаго, равна z уравненія:

$$z^{z} = -1 + 1^1/_3 \left(z^{z} - z^{-z}\right).$$

СОДЕРЖАНІЕ: **А. В. Никитенко** (съ портр.). — **Маркъ Петровичъ Петровъ.** Разсказъ **А. Н. Майкова.** — Стихотвореніе **Я. П. Полонскаго.** — **Іисусъ.** Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса** (съ рис.). — Къ рисункамъ: **Литературный альбомъ.** **„Бахчисарайскій фонтанъ“** (съ рис.). — **Русская боярыня** (съ рис.). — **На Фонтанкѣ** (съ рис.). — **Князь Василій Шуйскій, помилованный на плахѣ** (съ рис.). — **Аулъ Насиектъ, Даргинскаго округа** (съ рис.). — **Карпы и утки** (съ рис.). — **С. П. Боткинъ** (съ портр.). — **А. П. Доброславинъ** (съ портр.). — **Двуголовая черепаха** (съ 2 рис.). — **Изобрѣтеніе для слѣпыхъ** (съ рис.). — **Укротитель львовъ, Юлій Сетъ** (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — О подпискѣ на „Ниву“ 1890 года. — Задачи и рѣшенія задачъ. — Объявленія.

При этомъ № прилагаются: 1) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1890 г., печатанный 8-ю красками; 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ЯНВАРЬ 1890 г., съ 32 рис. и отд. листъ съ 33 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 21 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Издатель А. Марксъ. Редакторъ В. Клюшниковъ.

Библиотека "Руниверс"

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійскаго каленкора съ золотымъ тисненіемъ, печатанныя красками, на 1889 г., по показанному образцу, **1 р.**, съ пересылкою 1 р. 60 к.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ

для смягченія кожи.

Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк. 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. № 4278

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Ром.-хрон. XVIII в. **Вс. Соловьева.** СПб. **Изд. 2-е.** Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. пер. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Поединокъ Фауста съ Валентиномъ.

Образецъ гравюры на мѣди (уменьш. въ 12 разъ) изъ книги „Фаустъ", Гёте

Изданіе А. Ф. МАРКСА:

Новое большое роскошно иллюстрированное изданіе in folio сочиненія

ГЁТЕ

„ФАУСТЪ"

обѣ части, переводъ **А. ФЕТА**, съ 25-ю эстампами гравированными на мѣди и 132-мя гравюрами на деревѣ по рисункамъ

ЭНГЕЛЬБЕРТА ЗЕЙБЕРТЦА,

исполненными знаменитыми граверами: **Адріаномъ Шлейхомъ, Альгейеромъ, Зигле** и друг.

Классически образцовый переводъ **А. Фета** не только передаетъ слово въ слово оригиналъ прекраснымъ стихомъ, но и снабженъ (въ примѣчаніяхъ) всѣми объясненіями трудно понимаемыхъ мѣстъ, а также необходимыми комментаріями, чѣмъ значительно облегчено чтеніе второй части „Фауста".

Изъ всѣхъ книгъ такъ-называемой классической литературы, „Фаустъ" **Гёте** представляетъ истинную сокровищницу: онъ такъ богатъ высокими идеями, что его можно перечитывать всю жизнь и всегда съ новымъ наслажденіемъ.

Цѣна въ роскошномъ кожаномъ (шагреневомъ) переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ **40 р.**, за пересылку слѣдуетъ прилагать за 35 фунтовъ, по разстоянію.

Съ требованіями обращаться въ контору журнала „НИВА", СПБ., Невскій пр., № 6.

Поступилъ въ продажу въ конторѣ журнала „Нива" (СПБ., Невскій, № 6)

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ" за 1889 г.

заключающій въ себѣ 1,300 стр. разнообразнаго текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, разск. **А. Фета—„Внѣ моды"**, повѣсть **Н. Д. Ахшарумова—„Опасная игра"**, романъ **М. В. Крестовской—„Торжество Юліи Андреевны"**, большой ром. въ 2-хъ част. **В. И. Немировича-Данченко — „Подъ звонъ колоколовъ"**, историч. ром. въ 2 част. графа **Е. А. Саліаса—„Барыни-крестьянки"**, разск. кн. **Д. Голицына-Муравлина — „Увлеченіе"**, разсказъ **П. Дорошенко—„Кто-же"** и массу другихъ повѣстей, разсказовъ и стихотвореній извѣстныхъ писателей, а также много научно-популярныхъ статей по зоологіи, гигіенѣ, живописи и мн. др. Кромѣ того нѣсколько художественныхъ приложеній—**важнѣйшія рыбы Россіи, важнѣйшія древ. растенія Россіи, Росс. Импер. ордена** и проч., печат. красками, **большой сборникъ** новѣйшихъ повѣстей и разсказовъ (томъ 484 стр.) и большая олеографическая картина профес. **В. Д. ОРЛОВСКАГО:**

„ЛѢТНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ МАЛОРОССІИ".

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ, со всѣми безплатными преміями и приложеніями:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ коленк. перепл. **5 р. 50 к.**
Съ пересылкою до 2000 верстъ . . . . . **6** р. Съ пересылкою до 2000 верстъ . . **7 р. 50 к.**

Свыше 2000 верстъ за пересылку прилагается по разстоянію за 13 фунтовъ.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Ц. 4192 13—4

употребляется въ леченіи ревматизма, раздраженія дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженія груди, вывиховъ, ранъ, ожоговъ, ознобленій, мозолей и всякихъ накожныхъ затвердѣній. Продажа во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.

LA VELOUTINE

Спеціальная рисово-висмутовая пудра.

CHARLES FAY, *Parfumeur*, **9, rue de la Paix Paris.**

Ц. № 3767 (41)

Въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Тульскомъ Оружейномъ Заводѣ

имѣются готовыя ружья, слѣдующихъ наименованій:

1) Одноствольныя шомпольныя съ стальными стволами, цѣною: 7 р. 50 к., 10 р. 50 к. и 12 р.

2) Двухствольныя шомпольныя съ стальными стволами въ 15 р., 18 р., 20 р., 25 р. и 30 р.

3) Двухствольныя центральнаго боя въ 38 р., 43 р. и 48 р.

4) Двухствольныя центральнаго боя съ дамасскими стволами, въ 60 р., 70 руб.

Ружья этихъ сортовъ высылаетъ Заводъ черезъ двѣ недѣли по полученіи денегъ. На укупорку слѣдуетъ добавлять по 1 р. 10 к. за одноствольное и по 1 р. 50 к. за двухствольное и на пересылку по вѣсу и разстоянію. Вѣсъ одноствольнаго ружья съ укупоркою примѣрно 22 ф., а двухствольнаго—24 ф.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Тульскій Оружейный Заводъ изготовляетъ дешевыя ружья для охотничьихъ командъ: шомпольныя одноствольныя отъ 4 руб., двухствольныя отъ 15 р. и заряжающіяся съ казны: одноствольныя отъ 8 р. и двухствольныя—отъ 38 руб.

Подробная расцѣнка высылается по требованію, къ которому слѣдуетъ приложить 7 коп. марку. № 4274

НОВОЕ, ПЯТОЕ ИЗДАНІЕ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА,

изящно изданное **А. Ф. МАРКСОМЪ, съ портретомъ автора,** гравированнымъ на стали, и **факсимиле.**

Настоящее изданіе дополнено всѣми послѣдними произведеніями А. Н. Майкова, тщательно просмотрѣно и исправлено авторомъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова" рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3 тома in 8, болѣе 1500 страницъ. **Цѣна 6 руб.**, съ перес. **6 р. 75 к.**; въ роскошныхъ коленкоров. переплетахъ съ золотыми тисненіями—**8 руб.**, съ пересылкою **9 руб.**

Для подписчиковъ „Нивы"—5 р. 50 к., съ перес. **6 р. 25 к.**; въ переплетѣ **7 р.**, съ пересылкою **8 руб.**

Съ требованіями просятъ обращаться въ **СПБургъ**, въ контору журнала **„Нива"** (Невскій, 6).

Библиотека "Руниверс"

Въ кн. маг. Фену, „Нов. Вр." и др. прод. практичн. новар. кн. „Экономная хозяйка". Ц. 75 коп. Складъ изданія: СПБ., Невскій просп., № 97, кн. 37, у А. П. Суворова. Выпис. изъ склада за перес. не платятъ. Мелочь мож. выс. почтов. марками. № 4276

ПРЕЛЕСТНЫЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ ДАМЪ ВЪ ПАМЯТЬ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ.
Высылается: за 45 к. почтовыми марками прелестный браслетъ съ брелокомъ башни Эйфеля. За 60 коп. марками элегантная брошь съ башней Эйфеля.
За оба предмета вмѣстѣ однкъ рубль кредитнымн.
Адресовать: Paris, M-me Levene. 273, rue St. Denis. Ц. № 4236 2—2

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE.
Въ виду часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ подделокъ, слѣдуетъ при покупкѣ требовать № 4053 9—4
Eau de Lys de LOHSE.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH"
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный Парфюмеръ
46. Jägerstrasse, Berlin.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазин. и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. *Шмиглевича.* съ портретомъ и біографіею автора. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

ПИШУЩАЯ МАШИНА
„РЕМИНГТОНА".
Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота. Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.
Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленн. отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748
Единственный складъ для всей Россіи:
ГОРГОВЫЙ ДОМЪ Ж. БЛОКЪ
Москва Кузнецкій мостъ. С.-Петербургъ Б. Морская, 21.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ
НА НОВЫЙ
литературно-политическій и научный журналъ
РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ будетъ выходить безъ предварительной цензуры, 15 числа каждаго мѣсяца, книжками по тридцати листовъ, по слѣдующей программѣ: 1) **Изящная словесность:** оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія, стихотворенія и т. д. 2) **Науки:** философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч. 3) **Обозрѣніе:** внутреннее, экономическое и иностранное. 4) **Хроника:** литературная, научная, музыкальная, театральная и художественная. 5) **Критика**, библіографія, корреспонденціи.

БЛИЖАЙШЕЕ УЧАСТІЕ ПРИМУТЪ:

Въ литературномъ отдѣлѣ: **Н. Д. Ахшарумовъ, кн. М. Н. Волконскій, В. П. Клюшниковъ, М. В. Крестовская, Котъ Мурлыка, гр. А. А. Кутузовъ, К. Н. Леонтьевъ, Н. С. Лѣсковъ, Незеленовъ, К. Орловскій, гр. Е. А. Саліасъ, А. А. Смирновъ, Д. И. Стахѣевъ, А. Стернъ, А. А. Фетъ, А. П. Чеховъ, І. І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій)** и др.

Въ научно-политическомъ отдѣлѣ: **Главацкая (Рада-Бей), А. А. Борзенко, Н. П. Вагнеръ, С. Васильевъ. А. Н. Веселовскій. А. И. Воейковъ, Л. Н. Вороновъ, Н. М. Горбовъ, В. А. Грингмутъ, Н. Я. Гротъ, Н. А. Звѣревъ, Н. Д. Кашкинъ, А. А. Кирѣевъ, Г. А. Ларошъ, Н. А. Любимовъ, Л. Н. Майковъ, И. П. Минаевъ. Е. Л. Марковъ, О. К., Э. О. Радловъ. С. А. Рачинскій, В. И. Сафоновъ, В. В. Святловскій, Вл. С. Соловьевъ, Н. Н. Страховъ** и др.

Изъ приглашенныхъ редакціей иностранныхъ сотрудниковъ ближайшее участіе примутъ:

Бретъ-Гартъ (Bret-Harte), П. Бурже (Paul Bourget), Г. Вельшенже (Henri Welschinger), П. Леруа-Больэ (Paul Leroy-Beaulieu), Э. Гартманъ (Eduard von Hartmann), Ж. Симонъ (Jules Simon), Стэдъ (Stead) и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	НА ГОДЪ.	НА ПОЛГОДА.
Безъ доставки и пересылки	15 р. 50 к.	8 р. — к.
Съ доставкой въ Москвѣ	16 „ — „	8 „ 50 „
Съ пересылкой иногороднымъ	17 „ — „	9 „ — „

Подписка принимается въ конторѣ журнала: **МОСКВА, ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАРЪ, ДОМЪ ЗЫКОВА, № 46**, а также въ книжномъ магазинѣ Думнова (бывшій Салаева), кромѣ того у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга и Москвы.

Для подписывающихся въ конторѣ журнала допускается разсрочка.

Издатель Н. БОБОРЫКИНЪ. **Редакторъ кн. Д. ЦЕРТЕЛЕВЪ.**

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА
МАТТОНИ
ГИСГЮБЛЕРЪ
чистый щелочнокислый источникъ
ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ
СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ
можно вездѣ получить.
6000000 (милліонъ) бутыл. годовой вывозъ.

Семь разъ удостоены первыхъ наградъ.
СКРИПКИ.
Самыя лучшія и дешевыя въ настоящее время, неподражаемы по тону и качеству отъ 6—30 марокъ, знаменитыхъ мастеровъ отъ 30—200 марокъ. Альты, віолончели, басы. Смычки 1½—50 мар. Футляры 3½—40 мар. Цитры 16—300 мар. Гитары 6 — 50 мар. Превосходныя струны. Всѣ духовые инструменты. Нѣмая скрипка для ученья (собств. изобрѣт.) Мастерская для починокъ. Рекомендаціи отъ Вильгельми, Сарасате, Сорэ, Зингеръ и проч. Полнѣйшая гарантія. Прейсъ-куранты безплатно.
Вывозъ. Оптов. продажа.
Бр. ВОЛЬФЪ.
Фабрика струнныхъ инструментовъ.
Ц. № 4121 Крейцнахъ. 9 5

СѢМЕНА:
хлѣбныя, луговыя, огородныя, цвѣточныя, древесныя и проч. лучшихъ качествъ и испытанной всхожести.
Полный иллюстр. прейсъ-курантъ высылается за 25 коп. марками.
Отправка во всѣ города Имперіи. Отправка во всѣ города Имперіи.
СѢМЕННОЕ ДЕПО
Н. В. ЛИСИЦЫНА
въ Москвѣ: Ц. № 4271
1) Петровка, д. Пенскаго.
2) Мясницкая, д. Долгорукова.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
Невскій, 57, собств. домъ,
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города.
Оплата купоновъ. № 3925
Также нужны нѣрные съ постояннымъ мѣстомъ жительства
АГЕНТЫ.
Предложенія адресовать по вышеозначенному адресу.

РОЯЛИ К. М. ШРЕДЕРЪ.
С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 52, собственный домъ.
ПОСТАВЩИКА ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:
ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО, ИМПЕРАТОРА ГЕРМАНСКАГО, ИМПЕРАТОРА АВСТРІЙСКАГО, КОРОЛЯ ДАТСКАГО И КОРОЛЯ БАВАРСКАГО.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА ВСЕМІРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ 1885 года, ЕДИНСТВЕННЫЯ ВЪ РОССІИ, ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛУ:
ЛОНДОНЪ—золотая медаль, АНТВЕРПЕНЪ—почетный дипломъ и орденъ Леопольда.
Піанино 425, 500 и 550 руб. Кабинетные рояли 550, 650, 750 и 800 руб. Салонные рояли 900 руб. Концертные рояли 1,200, 1,400 до 2,000 рублей.
№ 4214 3—2

Библиотека "Руниверс"

Только подлинно съ этой фабрич. маркой.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травиной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты. *)

Л. Г. ПИТШЪ и К°.

въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охрипло сти, страданій горла и груди.

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ:

Д-ръ Михаёлисъ med. pract. назначаетъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охрипло сть и простуду горла.

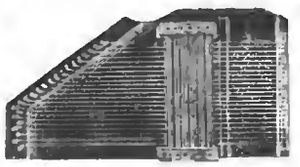
Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составѣ этихъ препаратовъ не находятъ никакія вредныя для здоровья вещества и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены Медицинскимъ Департаментомъ.

*) **Цѣна:** бутылка 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты по 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у В. Аурнха въ С.-Петербургѣ, Колокольная 18-Г.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. А № 1045 12—6



УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

собств. издѣлія продаются по новымъ удешевленнымъ цѣнамъ:

съ 3 педалями по 4 р. и 4 р. 50 к.

„ 7 „ съ приспособленіемъ для легкой и скорой настройки по 6 рублей.

Самый легкій инструментъ для изученія. Пріятный тонъ. Въ короткое время проданы многія тысячи.

За пересылку по почтѣ прошу прилагать за 4 руб. за 10 фунт., за 6 руб. за 15 фунт.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, домъ Волкова.

Иллюстр. прейсъ-курантъ всѣхъ инструментамъ безплатно. (18) Ц. № 3864

Торговцамъ дѣлается скидка.

На 1890 (III-й) г.

Подписка на еженедѣльный журналъ **коммерческихъ и финансовыхъ знаній**

„СЧЕТОВОДСТВО"

Ред.-Изд. **Адольфъ Маркович Вольфъ.**

Безъ дост. 5 р., съ дост. 6 р. на годъ съ янв.

Подписчикамъ даются отвѣты по вопросамъ программы. Въ видѣ приложенія популярные учебники по бухгалтеріи. Редакціей объявлены 3 конкурсныхъ темы по сч.-ву, съ преміями въ 2,300 р. Полезныя свѣдѣнія для торгово-промышленныхъ дѣятелей. № 4230

Подробн. програ. высыл. безплатно

Контора и редакц.: **СПБ., Караванная, 16.**

№№ за 1889 г. 6 руб.

ВСЕГДА БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ ВЪ МАГАЗИНѢ **ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕЛО** Тверская, д. Шебуева **ВЪ МОСКВѢ.**

ИЗЯЩНО. ОПРЯТНО. ДЕШЕВО. ДЕШЕВО.

Исполняются всевозможныхъ заказовъ. Продажа безъ запроса. Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно. № 4228 9—2

НАВОЖДЕНІЕ. Розм. объ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ МѢХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

П. М. ГРИНВАЛЬДТЪ

въ С.-Петербургѣ

ПЕРЕВЕДЕНЪ НА

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 22.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТЕРБУРГЪ. ГРИНВАЛЬДТЪ.

Рекомендуются мѣха и мѣховыя издѣлія высшаго достоинства по различнымъ цѣнамъ. № 4101

Участіе на Всемірной Парижской Выставкѣ 1889 года

„ВНѢ КОНКУРСА"

Офицерскій крестъ Почетнаго легіона.

ЭЛЕОПАТЪ

Провизора КИНУНЕНА.

1880 ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ въ употребленіи. **1890**

Средство противъ перхоти головы.

ПОЛУЧИТЬ МОЖНО ВЕЗДѢ.

Цѣна флакона 1 рубль 50 коп.

№ 4197 (5) *Пров. КИНУНЕНЪ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ".

Задача, программа, имена сотрудниковъ напечатаны въ предшествовавшихъ объявленіяхъ.

Въ изданіи предполагается не мало рисунковъ.

„Вѣстникъ" будетъ выходить книжками въ 6—8 лист., восемь разъ въ годъ.

Цѣна журнала въ годъ безъ доставки 5 р., съ дост. и перес. 6 р.

Подписка и объявленія принимаются въ Конторѣ редакціи (Москва, М. Бронная, Дѣтская больница, кв. главн. доктора), въ конторѣ П. Печковской (Петровскія линіи) и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногородніе просятъ обращаться прямо въ редакцію. П № 4268

Редакторъ-издатель д-ръ Е. А. ПОКРОВСКІЙ.

Подписка на 1890 годъ.

III-й г. **„КОРМЧІЙ"** III-й г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

„Кормчій" имѣетъ цѣлію руководить православнаго христіанина на пути ко спасенію.

„Кормчій" удостоенъ милостиваго и лестнаго вниманія со стороны **Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича** и рекомендованъ **Имъ** къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

На годъ — **3** руб.; на ½ года — **2** руб.

Адресъ редакціи: Москва, Полянка. П № 4269

Редакторъ, Прот. **С. П. Лопидевскій.**

При Конторѣ изданія „Русскаго Курьера" имѣется на складѣ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ недавно появившійся въ свѣтъ **уголовный романъ сочиненія В. ЮМА:**

„ТАЙНА ГАНСОНЪ КЭБА".

Романъ этотъ разыгрался въ городѣ Мельбурнѣ (въ Австраліи) и разошелся въ 300,000 экз. Печатался въ **„Русскомъ Курьерѣ". Цѣна: съ пересылкой на города—1 р., въ Москвѣ—75 к., для торговцевъ обычная уступка. Для подписчиковъ „РУССКАГО КУРЬЕРА" по 75 коп. съ пересылкою. Книга заключаетъ въ себѣ 426 страницъ.**

Продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, лавкахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. № 4114 10—10

Поступило въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ **новое изданіе Ф. Павленкова:**

РУЧНОЙ ТРУДЪ.

А. ГРАФИНЬИ.

Руководство къ домашнимъ занятіямъ ремеслами. Съ 400 рис. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к. Мт. № 4282

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петерб. Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи и заграницы.

ГЛАВНОЕ ДЕПО: **у Алекс. ТИСЪ и К°.,** Пушкинская, № 4. Ц. № 4272 2—1

Можно получать во всѣхъ лучшихъ АПТЕКАХЪ, АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ, МАГАЗИНАХЪ ОБУВИ и РЕЗИНОВ. ИЗДѢЛІЙ.

Выписывающимъ не менѣе 3-хъ пенальчиковъ, пересылка безплатно, торговцамъ значительная уступка.

Главный складъ у изобрѣтателя, провизора Ѳ. И. Шепфъ, въ Москвѣ, Патріаршіе пруды, д. Бритвина. Ц. № 4182 10—3

2—2 **ОГНЕУПОРНАЯ ГЛИНА** № 4221

Продается вагонами. Ст. Константиновка, Аловской д. и ст. Часовъ-Яръ, Донецкой д. Адресъ: Часовъ-Яръ, Владиміру Плещееву.

НОВЫЯ КНИГИ

Соч. **Н. Энгельгардта.**

Стихотворенія. Ц. 75 к.—Сказки. Ц. 75 к., съ пересылкою 1 руб. СПБ. У А. Ф. Цинзерлинга. Невскій, 46, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. № 4224

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.

Графа Е. А. Саліаса.

Историческій романъ временъ восшествія на престолъ и начала царствованія императрицы Екатерины II. Въ 2-хъ ч. СПБ. Цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; въ коленк. перепл. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

ИЗДАНІЯ ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

НОВОСТИ ДНЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА,

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

На рубежѣ восьмаго года существованія нашего изданія намъ не приходится распространяться о цѣляхъ и задачахъ „Нов. Дня". Фактъ тотъ, что распространенность и популярность газеты дали возможность увеличить форматъ ея до размѣровъ большихъ ежедневныхъ газетъ, *не увеличивая подписной цѣны.* Всесторонняя полнота содержанія и богатство беллетристическаго матеріала дѣлаютъ „Нов. Дня" газетой одинаково интересной, какъ для столичныхъ, такъ и для провинціальныхъ читателей.

Изъ беллетристики въ портфелѣ редакціи имѣются между прочимъ: **Тушинскій воръ**, изъ временъ междуцарствія, больш. историч. пов. Д. С. Дмитріева, **Отецъ**, ром. въ 4 час. К. Б. Назарьевой. **Въ заколдованномъ кругѣ**, ром. О. Е. Дубровиной. **Быльемъ поросло**, повѣсть П. П. Богатырева. **Отвержекные**, ром. въ 2 час. В. Курскаго. **Семейная путаница**, ром. Белло, перев. Охтинской.

Подписная цѣна:

	Въ Москвѣ. р. к.	На города. р. к.	За границу. р. к.
На 12 мѣс.	8.—.	9.—.	13.—.
„ 11 „	7.50.	8.50.	12.90.
„ 10 „	7.—.	8.—.	12.—.
„ 9 „	6.50.	7.—.	10.90.
„ 8 „	6.—.	6.50.	9.70.
„ 7 „	5.50.	6.—.	8.80.
„ 6 „	5.—.	5.50.	7.90.
„ 5 „	4.50.	5.—.	6.70.
„ 4 „	3.70.	4.—.	5.60.
„ 3 „	2.90.	3.—.	4.70.
„ 2 „	1.90.	2.—.	3.—.
„ 1 „	1.—.	1.—.	1.60.

Адресъ:
Москва, Мясницкая, д. Сытова,
Контора газеты „Новости Дня".

Н. № 4163 5—5

Весьма легко для каждаго заниматься фотографированіемъ. Предлагаемъ № 4216

ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ СЕКРЕТНУЮ КАМЕРУ ШТИРНА.

Цѣна съ пластинками на 36 снимковъ **20 р.**

Шесть моментальныхъ снимковъ въ одну минуту.

Носится незамѣтно подъ сюртукомъ. Весьма удобна. Хорошіе результаты. Пробные снимки: 50 к.

Единственная продажа для всей Россіи.

Краткое печатное наставленіе къ фотографированію прилагается безплатно. Аппараты для съемокъ изображеній въ кабинетную величину, съ хорошимъ объективомъ, начиная съ 15 рублей. Большой выборъ всѣхъ предметовъ касающихся фотографіи.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°
С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР., № 25—1.

Гг. Офицерамъ и Служащимъ

въ казенныхъ учрежденіяхъ, съ ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, отпускаютъ швейныя машины на уплату, по цѣнамъ какъ за наличныя деньги. Прейсъ-курантъ съ атестатами, условіе и листы для заказовъ безплатно.

А. ШТЕЙНЪ, С.-Петербургъ, Бол. Морская, 24.

Складъ швейныхъ и вязальныхъ машинъ. № 4275

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ДЕНЬ

на годъ 5 р. на 8 мѣс. 4 р. на 6 мѣс. 3 р. на 4 мѣс. 2 р. на 2 мѣс. 1 р. на 1 мѣс. 60 к.

За границу на годъ 10 р.

Объявленія по 10 к. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская, 4. **(360 вып. въ годъ).** № 4142 8—7 Редакт. **И. В. Скворцовъ.** Издатель **А. А. Греве.**

РОДНИКЪ

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

5 р. въ годъ за 12 книгъ „Родника" 6 р. въ годъ съ листк. „Воспит. и Обученіе"

СЪ ДОСТАВК. И ПЕРЕСЫЛК.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1890 г.
(IX годъ изданія).

„РОДНИКЪ" выходитъ въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца книжками большаго формата, не менѣе 7 печатн. листовъ каждая, со многими рисунками въ текстѣ. Годовое изданіе „РОДНИКА" составляетъ 2 большихъ тома, около 700 стран. каждый, со 100—120 рисунками. При „РОДНИКѢ" издается педагогическій листокъ

„ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ".

„РОДНИКЪ" рекомендованъ и одобренъ разными вѣдомствами. **Адресъ главной конторы: СПБ., при „Русскомъ книжномъ магазинѣ". Невскій пр., д. № 106 (Шлянова).** Мт. № 4261

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА **ВѢСТНИКЪ**

САДОВОДСТВА, ПЛОДОВОДСТВА и ОГОРОДНИЧЕСТВА

1890 г.

Органъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства

подъ редакціею **В. Н. Кутузова**

(СПБ., Лѣсной Институтъ).

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, въ объемѣ 3 листовъ текста съ двумя хромолитографіями и разными рисунками въ текстѣ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Нива" (СПБ., Невскій просп., № 6) и у казначея Общества Э. И. Эндеръ (СПБ., Импер. Ботаническій Садъ). Цѣна 8 рублей за годъ. Допускается подписка съ разсрочкой для лицъ состоящихъ на государственной службѣ исключ. въ конторѣ редакціи „Нивы".

ЭЛИКСИРЪ,

ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

БРАТЬЯ ЭНГБЕРТСЪ и К°.

Гостиный дворъ, № 146, 147 и 14

въ С.-Петербургѣ.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ МУЖСКАГО и ДАМСКАГО БѢЛЬЯ.

ПОЛОТНО, БАТИСТЪ.

СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ.

НОВОСТИ ШЕЛКОВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ И БУМАЖНЫХЪ ТКАНЕЙ.

Гг. иногороднымъ покупателямъ по требованію высылаются прейсъ-куранты безплатно. № 4244 2—2

Всѣ названные косметическіе продукты не содержатъ никакихъ вредныхъ веществъ, почему и разрѣшены СПБ. Стол. Врачебн. Управленіемъ.

1) **ПОДЛИННИКЪ ПАСТА EUGENIE** средство для лица. Цѣна банки 1 р. 60 к.
2) **БАЛЬЗАМЪ EUGENIE** изъ мертвов. цвѣтовъ для декольте, лица и рукъ. Ц. флак. 1 р. 70 к.
3) **ЭЛЕКСИРЪ MELANGE** для волосъ. Ц. за флак. 2 р.
4) **ХИННО-ГЛИЦЕРИНОВ. ПОМАДА** для волосъ. Цѣна банки 2 р.
5) **РУМЯНА EUGENIE** жидкія, придающія щекамъ и ушамъ розов. цвѣтъ.

Рекомендуется въ особенности для театровъ и баловъ. Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к.

6) **РУЧНАЯ РАКОВИННАЯ ПОМАДА** Цѣна банки 1 рубль 30 коп.
7) **ПОДЛИННИКЪ POUDRE EUGENIE** бѣлая и розов. Ц. съ пухов. 1 руб. 50 коп., безъ пухов. 1 руб. 20 коп.

№ 4202 12—3

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ червая, коричн. и свѣтлор. Цѣна кор. 3 руб. **Рисъ Гутманъ.**

Главное депо въ **С.-Петербургѣ:** въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская; въ Центральномъ Аптекарскомъ Депо, Милютинъ Рядъ; у Рузанова, Гостинный Дворъ; бывшій Дарзансъ, Пассажъ, № 15—17; у Сіу и К°; у Персонъ и Тибо, Невскій пр., № 18 и въ другихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Въ **Москвѣ:** у К. И. Феррейна, Никольска и въ другихъ аптекарск. магаз., а также можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ всей Россіи.

Поступило въ продажу во всѣхъ книжн. магазинахъ **новое** изданіе **Ф. Павленкова:**

ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ. Составилъ **Г. ТИСАНДЬЕ.**

Популярное описаніе ея устройства, ея цѣль и польза. Переводъ съ франц. подъ редакціей инженера **Ю. Эрлкха.** Съ 37 рисунками, портретомъ строителя, его автографомъ и біографическими о немъ свѣдѣніями. Ц. **50** коп. Мт. № 4281

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

Н. Н. Каразина. Изданіе 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Обращаться **въ Контору журнала „Нива"**, а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

Библиотека "Руниверс"

О подпискѣ въ 1890 году

на

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

ШКОЛЬНАГО ВОЗРАСТА

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“

(X ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Дѣтскій Отдыхъ“ особенно рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущенъ къ пріобрѣтенію для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ училищъ.

Ученымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ **Императрицы Маріи**, допущенъ въ четыре класса среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства.

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“ въ 1890 году будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же объемѣ (отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ—листъ 16 стр.), какъ и въ настоящемъ 1889 г., со многими рисунками русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Кромѣ того при №№ журнала будетъ данъ рядъ акварельныхъ рисунковъ, подъ общимъ заглавіемъ:

„Изъ дѣтской жизни“.

На 1890 годъ редакціей пріобрѣтены слѣдующія статьи:

Н. П. Аксакова: „Взятіе Арконы“, историческая повѣсть временъ борьбы Датчанъ со Славянами, и **„Боривой“**, историческая повѣсть изъ жизни древнихъ Славянъ; **А. А. Бахтіарова: „Жилище человѣка“**, этнографическій очеркъ; **Н. П. Боголюбова:** разсказы изъ морской жизни: **„Холмъ надеждъ“** и **„Островъ Сомбреро“**; **П. В. Безобразова: „Греческія сказки“** и историческій очеркъ **„Славяне“**; **М. И. Богемскаго: „Бѣглецы“**, разсказъ; **П. Вольногорскаго: „Море и его тайны“**, рядъ очерковъ по естественной исторіи моря и его обитателей; **А. Н. Доганозичъ: „Мачиха“**, разсказъ; **В. П. Желиховской: „Въ обители Св. Шіо“**, разсказъ изъ жизни за Кавказомъ; **А. В. Круглова: „Счастье“**, большая повѣсть въ 2-хъ частяхъ, и **„Странничка прошлаго“**, лирическая поэма: **Вас. И. Немировича-Данченко: „Въ горныхъ высяхъ“**, большая повѣсть для юношества: **Ольга N.: „Рождественскій разсказъ“**; **Н. Н. Островской: „Въ Голландіи“**, повѣсть: **Н. И. Познякова: „Товарищъ“**, повѣсть: **А. П. Смирнова: „Родимый“** и **„Картинки съ натуры“**, разсказы. **М. Юрьевой: „На южномъ берегу Крыма“**, повѣсть въ 2 частяхъ: **А. В. Щепкиной: „Призывный звонъ“**, разсказъ, и мн. др.

А также редакціи обѣщано на 1890 г. новое произведеніе нашей маститой писательницы **Евгеніи Туръ.**

Кромѣ того, въ журналѣ принимаютъ участіе: гр. **П. А. Валуевъ, Н. И. Ге, Н. А. Иваницкій, М. В. Киселева, И. К. Кондратьевъ, М. Куклинъ, Н. В. Красноселовъ, П. М. Невѣжинъ, Л. В. Постникова, В. А. Сысоевъ, С. В. Сѣриковъ, И. В. Юркевичъ, А. М. Ѳедоровъ** и мн. др.

Въ художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе: **Н. А. Богатовъ, А. В. Вишневскій, А. Э. Гофманъ, Н. Н. Каразинъ, М. М. Михайловъ, А. П. Степановъ, К. Н. Чичаговъ** и мн. др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1890 ГОДЪ:

Съ доставкой и пересылкой на годъ	6 р. — к.
„ „ „ „ на полгода . .	3 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ (конт. Печковской)	5 р. 50 к.

Оставшіеся экземпляры за 1881 до 1887 г. исключительно, кромѣ 1883 г., продаются въ конторѣ редакціи по 3 р. 50 к. съ пересылкой, а за 1888 г. (25 экз.) и 1889 г. по 6 руб.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ объявленій Н. Печковской (Петровскія линіи), въ Петербургѣ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просятъ обращаться ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ контору редакціи журнала „Дѣтскій Отдыхъ“:

Москва, Арбатъ, Аѳанасьевскій пер., д. Ганенфельдъ.

Редакторы-Издательницы: { **Е. САРАЧЕВА. Е. НАПАЛКОВА.**

ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА „ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“:

А. В. Кругловъ: „Котофей Котофеевичъ“, повѣсть въ 2 частяхъ, съ 50 рисунками художника М. М. Михайлова и др., въ изящной папкѣ на альбомной бумагѣ. Пересылка за 2 ф. Цѣна 1 р. 25 к.

Вас. И. Немировичъ-Данченко: „На краю гибели“, романъ для юношества, въ 3 частяхъ, съ 80 рисунками, дающій массу свѣдѣній о Волгѣ, Каспійскомъ морѣ и Кавказѣ. Цѣна 2 р. 50 к., въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р. Пересылка за 4 фунта. № 4270

Складъ изданій въ конторѣ журнала „Дѣтскій Отдыхъ“.

(Америк. фисгармонія въ 300 р.)

ФИСГАРМОНІЯ

Прекрасный инструментъ для духовной и свѣтской музыки.

Американскія фисгармоніи, незамѣнимо пріятные, благородные звуки которыхъ очаровываютъ каждаго слушателя, изящная отдѣлка которыхъ украшаетъ каждую залу, стоятъ только 110, 150, 175, 250, 300, 350, 450, 600, 700, 900 и 1400 руб.

Французскія фисгармоніи: 100, 130, 160, 200, 300 и 500 р. № 4280

Выучиться играть на фисгармоніи очень легко; кто немного играетъ на фортепіано, тому игра на фисгармоніи не составляетъ никакого труда. Школы и ноты для фисгармоніи въ большомъ выборѣ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотъ для фисгармоніи—**безплатно.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

Торговый Домъ

Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | **С.-Петербургъ,** Б. Морская № 21.

имѣетъ **единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Спифтъ, Виппетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль** и пр.

ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.

Цѣны отъ 100 до 500 руб.

ДО 500 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ

НОВОСТЬ

Общедоступный Свифтъ №2

= 150 руб. =

Прейсъ-Куранты высылаются безплатно.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи.

ПОДАРКИ ДѢТЯМЪ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

предлагаетъ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МАСТЕРСКАЯ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ и ИГРЪ.

Справочный списокъ съ рисунками высыл. за 5 коп.

II Троицкая ул., II.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ

Спеціалистъ хронометровъ.
СПБургъ, Невскій пр., № 52 прот. Имп. Публ. Библіотеки.
Оптовая и розничн. продажа.
Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по востребованію безплатно. Пересылка на счетъ магазина. **Ручательство на 2 года.** № 4155 10-7

ЛЕНИНИГСЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную красну, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2405

ОБУВЬ

ТОВ. СПБ. МЕХ. ПРОИЗВ. ОБУВИ

имѣется въ продажѣ:

Въ Тулѣ: магазины Н. И. Кипифонтова, въ Гостинномъ дворѣ и на Кіевской улицѣ.

Въ Курскѣ: Магазинъ СПБ. Мех. Обуви, Московская ул., д. Александрова.

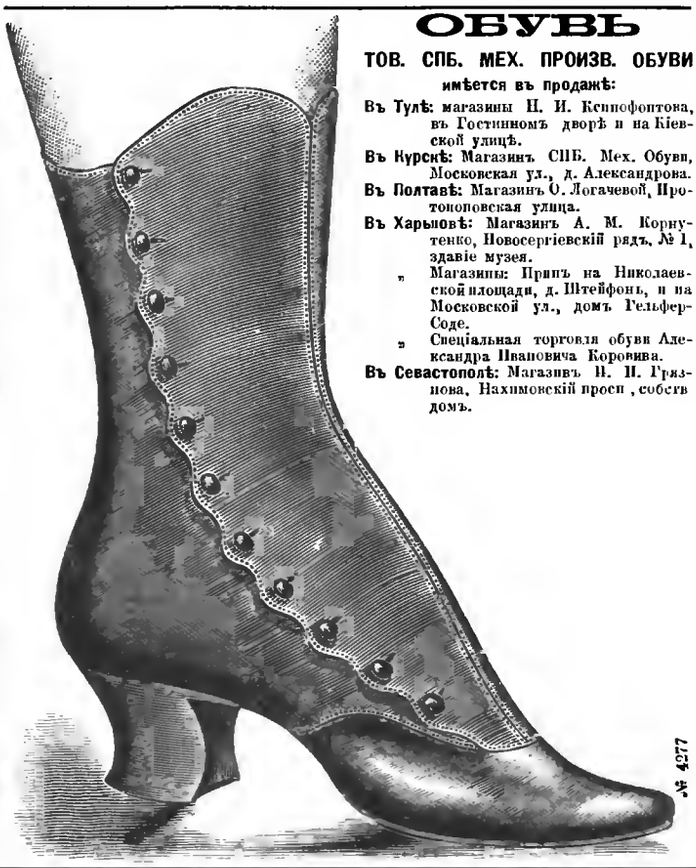
Въ Полтавѣ: Магазинъ О. Логачевой, Протопоповская улица.

Въ Харьковѣ: Магазинъ А. М. Корнутенко, Новосергіевскій рядъ, № 1, зданіе музея.

„ Магазины: Припъ на Николаевской площади, д. Штейфонъ, и на Московской ул., домъ Гельфер-Соде.

„ Спеціальная торговля обуви Александра Ивановича Коровина.

Въ Севастополѣ: Магазинъ Н. Н. Грязнова, Нахимовскій просп., собств. домъ.



№ 4277

Дозвол. цензур., СПБ., 28 декабря 1889 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. | № 2 | г. XXI | 1890

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 13 января 1890 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1890 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. №. 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 5 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 6 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линіи 6 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . 7 р.

За границу, съ пересылкою . . . . . 9 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Безъ всякой доплаты за пересылку главной преміи.

Кн. Д. Н. Цертелевъ.

Въ ряду молодыхъ русскихъ поэтовъ, князь Д. Н. Цертелевъ занимаетъ выдающееся и притомъ довольно обособленное мѣсто, благодаря тому что творческая фантазія его съ особенною любовью уносится на древній Востокъ и воскрешаетъ предъ нами величественные образы иранской и индійской миѳологіи. Что касается собственно лирическихъ его стихотвореній, то они отличаются большею частію элегическимъ характеромъ, но всегда согрѣты искренностью и задушевностью.

Дмитрій Николаевичъ Цертелевъ родился въ 1852 году въ Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, въ с. Смольковѣ. Раннее дѣтство провелъ частью въ деревнѣ, частью въ Харьковѣ, 1861—1864 г. въ Швейцаріи; вскорѣ по возвращеніи въ Россію, поступилъ въ 5-ю Московскую гимназію, а затѣмъ, въ 1870 году, въ Московскій университетъ, гдѣ и кончилъ курсъ по юридическому факультету въ 1874 году. Еще будучи студентомъ, во время заграничной поѣздки, онъ близко сошелся съ гр. А. К. Толстымъ, котораго зналъ и ранѣе, а въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ нерѣдко проводилъ съ нимъ цѣлые мѣсяцы. Въ 1875 году, послѣ смерти графа, Цертелевъ провелъ зиму заграницей, въ Египтѣ и въ Италіи, а затѣмъ въ 1877 году былъ избранъ предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей въ Спасскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи. Въ 1879 г. представилъ въ Лейпцигскій университетъ диссертацію „О теоріи познанія Шопенгауэра“ и по выдержаніи экзамена удостоенъ былъ степени доктора философіи помянутаго университета.

Князь Дмитрій Николаевичъ Цертелевъ. Съ фотогр. Деньера, грав. Шюблеръ.

Съ 1872 года Д. Н. Цертелевъ помѣщалъ философскія статьи и стихотворенія въ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, который и редактировался имъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, по смерти М. Н. Каткова, и въ *Вѣстникѣ Европы*.

Отдѣльными изданіями появились его сочи-

Библиотека "Руниверс"

вепія: 1) „Границы религіи, философіи и естествознанія“, 1879 г. 2) „Философія Шопенгауэра“, 1880 г. 3) „Сборникъ стихотвореній“, 1883 г. 4) „Современный пессимизмъ въ Германіи“, 1884 г. 5) „Спиритизмъ съ точки зрѣнія философіи“, 1885 г. 6) „Свобода и либерализмъ“, 1888 г. 7) „Нравственная философія гр. Л. Н. Толстаго“, 1889 г. 8) „Нужна-ли реформа мѣстнаго управленія“, 1889 г. Готовится къ печати второй выпускъ стихотвореній.

Въ настоящее время кн. Д. Н. Цертелевъ стоитъ во главѣ издающагося въ Москвѣ ежемѣсячнаго журнала *Русское Обозрѣніе*, который обѣщаетъ быть однимъ изъ лучшихъ повременныхъ изданій въ Россіи.

Маркъ Петровичъ Петровъ.

Разсказъ **А. Н. Майкова.**

(Окончаніе).

Горунинъ, ходя вдоль по площади туда и назадъ, нѣсколько разъ прошелъ мимо остеріи, гдѣ видѣлъ художника — и вдругъ вспомнилъ про эту встрѣчу. При томъ высокомъ строѣ души, въ которомъ онъ находился, онъ ужь не задумался, не разсуждалъ, а смѣло и рѣшительно вошелъ въ локанду и прямо въ ту комнату, гдѣ былъ давече. Художникъ сидѣлъ еще тамъ. Передъ нимъ стояла большая фольетта съ виномъ и стаканъ.

— Вотъ мы съ вами опять сошлись, весело и развязно сказалъ Горунинъ садясь напротивъ. — Что за чудная ночь! что за чудная страна, эта Италія!

Смѣлый пріемъ Горунина очевидно произвелъ на художника впечатлѣніе. Онъ какъ-будто даже смѣшался, посмотрѣлъ на Горунина внимательнѣе и отвѣчалъ:

— А вы тоже изъ Россіи?

— Уже съ полгода. Выѣхалъ на Берлинъ, потомъ въ Дрезденъ, Гейдельбергъ, потомъ въ Парижъ, въ Женеву...

— Значитъ все какъ слѣдуетъ, пробормоталъ художникъ.

Интересъ за минуту, какъ казалось, пробудившійся въ немъ къ Горунину, видимо погасъ, онъ откинулся на спинку стула, опустилъ голову и потухшимъ взоромъ какъ бы машинально смотрѣлъ на своего vis-à-vis, и только повторялъ: „такъ, такъ“, когда тотъ описывалъ свой маршрутъ: на С. Бернаръ, Домо д'Оссоло, Геную, Флоренцію, Римъ...

— И Римъ конечно больше всего понравился? заключилъ свои „таки“ художникъ съ нѣкоторой уже ироніей. — Еще бы! столица искусствъ!—и онъ захохоталъ. — Всѣ ѣдутъ!.. вы пожалуй тоже акварели рисуете? Ну — пины тамъ, красныя развалины?

Горунинъ понялъ иронію и хотѣлъ выдѣлить себя въ представленіи художника изъ массы нашихъ обыкновенныхъ туристовъ и вызвать въ немъ къ себѣ уваженіе и симпатію.

— Видите-ли, сказалъ онъ спокойно и нѣсколько внушительно, — поѣхалъ я путешествовать чтобы вообще познакомиться съ жизнью и бытомъ другихъ народовъ. Въ Германіи — наука. Во Франціи — жизнь парламента, міровые вопросы. Въ Италіи — древности и искусства. Хоть искусства и древности не моя спеціальность, но для образованнаго человѣка надо быть съ ними знакому. Я занимаюсь болѣе политической экономіей и философіей исторіи.

— Книги пишете?

— Еще не печаталъ; но у меня накопилось много матеріалу. Вотъ за границей-то я и надѣялся собственнымъ наблюденіемъ подкрѣпить выводы науки... такъ-сказать горизонтъ расширить. У насъ этими предметами почти не занимаются, не интересуются... А между тѣмъ они теперь важнѣе всего—особенно политическая экономія. Тутъ, можно сказать, послѣднее слово вѣка, путь къ осуществленію его цѣлей... освобожденіе, обособленіе личности... проведеніе разумности въ отношеніяхъ людей и народовъ... А — въ концѣ концовъ, — значитъ, единство и счастье всего человѣческаго рода... Ну — этого еще у насъ не понимаютъ!

— А не пишете-ли вы стиховъ? вдругъ спросилъ художникъ.

Горунинъ, говорившій съ увлеченіемъ о любимомъ предметѣ и при этомъ неожиданномъ вопросѣ вспомнившій о только что имъ написанномъ стихотвореніи, смѣшался и даже обидѣлся.

— При чемъ же тутъ стихи? спросилъ онъ. — То что я говорилъ — это плодъ моихъ долгихъ размышленій, всей жизни, чтенія... а я ничего не пропускаю по этой части... Вы же вдругъ — стихи!..

Художнику стало его даже какъ-будто жаль.

— Выпьемте-ко лучше, сказалъ онъ наливая Горунину изъ своей фольетты.—Это вино не дурно. Я спросилъ васъ о стихахъ, продолжалъ онъ какъ бы желая поправиться,—оттого что у насъ былъ товарищъ—вышелъ бы хорошій архитекторъ для гражданской архитектуры, да заѣла страсть къ стихамъ. Чушь ужасную пишетъ, а не учится, ничего не дѣлаетъ.

„Ну, часъ отъ часу не легче“, подумалъ Горунинъ, но замѣтя что художникъ и самъ уразумѣлъ свой промахъ, потому что махнулъ рукой и самъ пробормоталъ: „ну, что я вру!“ — съ добродушной улыбкой отвѣчалъ:

— Признаюсь, вы меня очень сконфузили. Но я увѣренъ, когда вы меня узнаете покороче, вы будете обо мнѣ лучшаго мнѣнія... Да впрочемъ что же и скрывать. Я вамъ прямо скажу, что если теперь... я имѣю удовольствіе съ вами говорить... то это потому что принялъ въ васъ горячее участіе!.. Мнѣ здѣсь сказали, что вы—нашъ, что вы художникъ. Изъ того что я слышалъ о васъ, я подумалъ не постигло-ли васъ какое-нибудь несчастіе — не могу-ли чѣмъ-нибудь вамъ быть полезенъ...

— Ну, меня-то ужь вы оставьте въ сторонѣ, перебилъ тотъ, нахмурился и опять протянулъ руку къ фольеттѣ.

— Мнѣ показалось очень страннымъ... продолжалъ однако Горунинъ, — что-то такое болѣзненное... что вы поселились въ этомъ захолустьѣ, гдѣ повидимому ничто особенно васъ не занимаетъ.

Художникъ хмурился все болѣе и болѣе.

— Конечно, можетъ-быть вы обдумываете какое-нибудь новое произведеніе..

— Ничего не обдумываю, да и нечего объ этомъ говорить.

— По крайней мѣрѣ отсюда вы куда же располагаете ѣхать — въ Римъ или можетъ-быть въ Россію?

— Ни въ Римъ, ни въ Россію, никуда.

— Не навсегда же здѣсь останетесь!

— Можетъ и навсегда.

— Не можетъ быть, чтобы вы все бросили!

Художникъ зѣвнулъ и потянулся:

— А если и все бросилъ?..

— А искусство? понизивъ голосъ, какъ бы съ нѣкоторой осторожностью спросилъ Горунинъ, тѣмъ тономъ, какъ говорятъ о святынѣ.

— Коего чорта еще искусство! какъ бы судорожно, со злобой воскликнулъ тотъ.

Горунинъ совсѣмъ изумился:

— Вы говорите такія вещи... Я не понимаю... Если вы бросили искусство... въ которомъ, какъ я слышалъ, достигли такой степени, должны же быть причины?

Художникъ разсердился и стукнулъ стаканомъ по столу:

Библиотека "Руниверс"

— Чего тутъ причины! Захотѣлъ и бросилъ! и вся недолга. Говорите лучше о политической экономіи.

Но Горунинъ, и подъ вліяніемъ вина и подъ вліяніемъ удачи съ Сусанной, распахнулся во всю ширь своей любящей, симпатизирующей души. Онъ рѣшился прямо высказать мелькнувшую въ головѣ его мысль:

— Послушайте... я васъ не знаю... не знаю даже вашего имени и отчества...

— Маркъ Петровичъ Петровъ — ничего не укралъ, слава Богу, нечего скрывать свое имя.

— Ахъ, Маркъ Петровичъ, вы опять сердитесь, ну, да это все равно. Самъ не знаю почему, мнѣ хочется вамъ быть полезнымъ. Вотъ что, мало-ли что случается въ жизни—вамъ не надобны-ли деньги?

— Не хотите-ли?

И художникъ высыпалъ горсть всякихъ монетъ на столъ и смотрѣлъ на Горунина.

Но тотъ не сконфузился и пристально посмотрѣлъ на Марка Петровича:

— У васъ душа не спокойна, сказалъ онъ. — Когда вы думаете вернуться въ Россію?

— А коего чорта я забылъ въ Россіи?

— Нѣтъ, вы чорта-то оставьте...

— Боитесь что-ли его къ ночи?

— Не боюсь, да видите-ли въ чемъ дѣло-то. Развѣ вамъ было нехорошо въ Россіи?

— Хорошо-ли, не хорошо-ли, оставимъ это. Въ Россіи только шалопаямъ нехорошо, а я такой же шалопай, какъ и многіе другіе. И по настоящему насъ слѣдуетъ оттуда выгонять палками, шалопаевъ-то.

— Есть у васъ семейство, родители, Маркъ Петровичъ?

Марку Петровичу какъ-будто трудно было отвѣчать на этотъ вопросъ. Онъ упрямо молчалъ и злился. Горунинъ продолжалъ:

— И вы не вернетесь къ старикамъ?

— Да что вы меня исповѣдуете, что-ли?

— Грѣшно, сударь, грѣшно! произнесъ Горунинъ тихо, съ нѣкоторой торжественностью, вставши со своего мѣста и потрепавъ художника по плечу: — стыдитесь — я вамъ прямо скажу: это, сударь, не по-русски.

Онъ сталъ ходить по комнатѣ. Маркъ Петровичъ сидѣлъ, упрямо уставивъ глаза на прожженное пятнышко на столѣ, и прихлебывалъ изъ стакана.

Горунинъ наконецъ закурилъ сигару и сѣлъ на свое мѣсто.

— Маркъ Петровичъ, сказалъ онъ, — вѣдь вы все противъ себя говорите. Вы бросили искусство оттого, говорите, что „захотѣли" и бросили. Но отчего же вы захотѣли бросить? Ну, я согласенъ—позвольте говорить откровенно—что неудача можетъ насъ огорчить; но что же за малодушіе пасть при первой неудачѣ? Знаете-ли какъ начинали первоклассные художники? Вы, впрочемъ, это лучше меня должны знать. Неудача не убиваетъ, а удваиваетъ, утраиваетъ силы таланта на слѣдующія произведенія. Неудача — это тотъ же учитель; онъ крутенекъ, правда, онъ осмѣетъ, даже уязвитъ, но лучше всѣхъ укажетъ вамъ ваши силы, заставитъ найти свои недостатки. А вы вѣдь вашихъ силъ еще не знаете... Потомъ вѣдь и то: современники не всегда понимаютъ талантъ. У нихъ свои односторонніе теоріи— и поднесите этимъ аристархамъ произведеніе созданное не по ихъ теоріи — у каждаго же таланта вѣдь *своя* теорія, которой онъ часто самъ не сознаетъ — закричатъ: вздоръ! дрянь! *не то... Не то* — а отчего? Помилуйте! писали, писали, доказывали, громоздили свой принципъ, разбивали все по клѣточкамъ, въ такомъ отличномъ порядкѣ — и роды, и виды, и рубрики, и параграфы, и убили можетъ-быть сотни талантовъ имъ повѣрившихъ на слово... А тутъ вдругъ пришелъ Богъ вѣсть кто такой, гдѣ учился, съ какимъ дипломомъ, да и бацъ — всю теорію вверхъ дномъ! Изъ одного самолюбія ужь надобно унять такого выскочку... Вотъ, батюшка, судьи-то. Да и не у насъ, у однихъ. Положимъ, они — сила, да вамъ-то ихъ-ли слушать? „Ты самъ себѣ судья, взыскательный художникъ!" сказалъ Пушкинъ — и сказалъ великую истину!

Маркъ Петровичъ во все время рѣчи Горунина сидѣлъ уставясь глазами на извѣстное прожженное пятнышко. Горунинъ хотѣлъ что-то еще прибавить, но Маркъ Петровичъ сдѣлалъ какъ бы судорожное движеніе и перебилъ его:

— Что вы мнѣ все это разсказываете! Ни въ какихъ судьяхъ я вашихъ не нуждаюсь, да и все, что говорите, знаю; дѣло только въ томъ, что надобенъ талантъ, чтобы что-нибудь сдѣлать — и вотъ этимъ-то дѣломъ и бить ихъ... А у кого нѣтъ таланта...

Дальше говорить онъ не могъ, легъ головой на руки, спрятавъ лицо. Горунинъ смотрѣлъ на него молча. Ему казалось, что художникъ рыдалъ.

— Маркъ Петровичъ! ну, это еще что такое? говорилъ Горунинъ, глубоко тронутый.

Маркъ Петровичъ овладѣлъ собой и продолжалъ порывисто, съ особенной силой:

— У кого нѣтъ таланта, да лѣзетъ въ геніи — тотъ подлецъ! Да какой еще подлецъ: маленькимъ не хочетъ быть на что родился, а полѣзъ гдѣ бы и духу его не должно быть... Не захотѣлъ Маркушка гусей да утятъ стеречь, свиней пасти, да какъ бы повыросъ, старику отцу помогать... Не захотѣлъ казачкомъ въ лакейской сидѣть—чулки вязать, съ дѣвками амуриться, тарелки облизывать. Хочу, молъ, художествомъ заниматься... Чтобъ ихъ тамъ чортъ всѣхъ побралъ, умниковъ-меценатовъ—выдрать бы его хорошенько дурака, дѣла не дѣлай, отъ дѣла не бѣгай—знай сверчокъ свой шестокъ,—а то нѣтъ! Въ академію его! и того мало: въ Италію! Чтобъ имъ ни дна, ни покрышки! Въ Италію! Аполлона Бельведерскаго, Моисея поглядѣть, да Медичисовъ Микель-Анджеловскихъ, да Бернініевскаго Христа у Богоматери на колѣняхъ... И поглядѣлъ! и сравнилъ свои мужицкія силы съ ихними, съ божескими. И казнись теперь—залетѣла ворона въ высокіи хоромы!.. И радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!..

Горунинъ пораженъ былъ силою, съ которою сказаны были эти слова. Страшная драма развертывалась передъ его нѣжною душою при каждомъ намекѣ; въ каждомъ словѣ онъ видѣлъ тяжкое горе, жестокое испытаніе.

— Маркъ Петровичъ! началъ онъ наконецъ оправясь,—не вините себя, не вините никого! Вы себя не понимаете. Судя по вашимъ словамъ, вы уже много сдѣлали, чтобы было чѣмъ вамъ гордиться... Вы, значитъ, начали ваше поприще съ самаго начала, съ самаго низу... И сколько вамъ надобно было побѣдить препятствій—если вы изъ простаго крестьянскаго мальчика дошли до того, что теперь—въ Италіи и пользуетесь такой репутаціей. Я сейчасъ слышалъ, тутъ же, въ кофейнѣ, какъ объ васъ судитъ народъ,—а у итальянскаго народа чутье врожденное—значитъ передъ вами великое будущее, и ваше прошедшее за него ручается. Вы, можетъ быть, Маркъ Петровичъ, озлоблены... понимаю!.. Всю жизнь въ душѣ копились оскорбленія, копились, копились, и наконецъ стало тѣсно съ ними... Но вѣдь надо знать, отъ какихъ людей они исходятъ! Вы знаете, что такое наше общество!.. Ахъ, Маркъ Петровичъ, да знаете-ли вы, что я сколько ни видалъ у насъ талантливыхъ людей—всѣ они несчастны, всѣ они какъ болѣзненные наросты на нашемъ обществѣ! Что дѣлать! вы не для публики, не для отечества должны трудиться, а только для искусства, для человѣчества, ждать признанія не отъ настоящаго, а отъ будущаго: онъ прійдетъ, этотъ судія, и разберетъ! Вотъ отчего у насъ пока не можетъ быть ни національнаго искусства, ни русской школы, ни русской науки... Именно оттого,

Библиотека "Руниверс"

Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій на пиру у князя Воротынскаго (1610).

Орип. рис. (собств. „Нивы“) А. Земцова, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Шахматы. Черные сдаются. Рис. Ферфакъ Моклей, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

что ни наука, ни искусство не имѣютъ корня въ нашей исторіи, не въ потребностяхъ духа русскаго человѣка! Вы, художники, какъ и мы, ученые,—мы только продолжатели развитія той мысли, которая жила какъ необходимый элементъ всей многосторонней жизни на Западѣ. И наше историческое значеніе вотъ какое: мы показываемъ собою, что эта мысль развилась такъ широко, что даже охватила собою самоё полудикую Россію... Что дѣлать? Мы еще варвары, Маркъ Петровичъ! Россія долго еще будетъ Сатурномъ, пожирающимъ лучшихъ своихъ дѣтей...

— Нѣтъ, стой, братику, стой! перебилъ его художникъ приподымаясь,—а при мнѣ ты Россію ругать не смѣй!

Онъ ударилъ кулакомъ по столу.

— Да вы, Маркъ Петровичъ, сами эта жертва!

— Если пока жертвы такія, какъ мы съ тобой, такъ и жалѣть насъ нечего, и плевать на насъ. Россія—святое дѣло.

— Я совершенно понимаю васъ и вполнѣ согласенъ; отечество—святое дѣло: можетъ быть въ далекомъ будущемъ и намъ будетъ-чѣмъ гордиться... Но, сами согласитесь, Россія еще на очень низкой степени цивилизаціи...

— Цивилизація! прошипѣлъ сквозь зубы, со злобой и презрѣніемъ Маркъ Петровичъ.—Оттого, что ты самъ человѣкъ—дрянь, такъ и сваливаешь на Россію... Я знаю, что я тоже человѣкъ дрянь, оттого и не хочу въ Россію, и не достоинъ быть въ Россіи...

— Вы меня не выслушали, Маркъ Петровичъ, я не ругаю Россію... и напрасно сердитесь, я люблю Россію не меньше вашего... Можетъ-быть мы не сходимся только въ томъ, какъ понимать Россію.

— Чего тутъ понимать? перебилъ художникъ.—„Россія...“ и онъ, съ полузакрытыми глазами, какъ будто самъ себѣ въ первый разъ уясняя то, что коренилось въ глубинѣ души его, говорилъ сначала тихо и отрывисто, а потомъ съ возрастающимъ паѳосомъ:—Россія... это вотъ — кремль!.. это — татары!.. это — Дмитрій Донской!.. это — Сергій Преподобный... до Ледовитаго океана разнесли ученики духъ его и *создали* русскій народъ!.. это — Мининъ и Пожарскій... это — Петръ Великій!: полтавскій-то приказъ его — „а о Петрѣ не думайте, жива была бы Россія!..“ это — Ломоносовъ: „и будетъ собственныхъ Невтоновъ земля Россійская рождать!..“ Да что тутъ говорить!.. Не „чувствуешь“— такъ и чортъ съ тобой! заключилъ онъ, сильно махнувъ кулакомъ.

Молча потомъ пройдясь по комнатѣ, молча подошелъ онъ опять къ столу, взялъ фольетту и налилъ два стакана; поставилъ одинъ передъ Горунинымъ, и поднявъ свой, потянулся, чтобы чокнуться:

— За Россію! произнесъ онъ задыхаясь отъ волненія.

Они чокнулись и молча выпитъ былъ тостъ. Было что-то благоговѣйное, торжественное въ этомъ тостѣ, что почувствовалъ и Горунинъ, отъ котораго не ускользнула особенная обстановка этого тоста — въ глуши Апенинъ, въ безвѣстномъ маленькомъ городишкѣ... У него даже слезы навернулись. Маркомъ Петровичемъ онъ былъ совершенно подавленъ.

„Экая богатая, непосредственная натура!“ мелькали въ его умѣ разные обрывки мыслей—„что за сила!.. Вѣдь вотъ ею, этою необъяснимою и себѣ невѣдомой, грубой силой и могуча Россія...“

Этого онъ не произнесъ вслухъ, но видя, что Маркъ Петровичъ успокоился и сѣлъ на свое мѣсто, сказалъ ему:

— Какой вы славный, Маркъ Петровичъ!.. Разскажите-ко мнѣ о себѣ, то-есть какъ вы стали искусствомъ-то заниматься?

— Какъ искусствомъ-то сталъ заниматься? Да какъ? Былъ я взятъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ во дворъ казачкомъ. Стали тутъ строить новый господскій домъ; выписали изъ Москвы живописца потолки расписывать и по стѣнкамъ помпейскія фрески рисовать. Я былъ къ нему приставленъ краски тереть, наглядѣлся, да и самъ сталъ марать. Онъ похваливалъ, поправлять сталъ. Ну и пошло. Началъ со всѣхъ портреты писать. Пріѣзжаетъ къ барину одинъ знакомый, князь: да вы, говоритъ, его со мной отпустите, будетъ у меня жить, ходить въ Академію. Князь потомъ померъ. Баринъ дозволилъ мнѣ продолжать учиться, а какъ сталъ я ужь ученикомъ порядочно заработывать, оброкъ положилъ. На медаль работать мнѣ нельзя было, потому крѣпостной. Тутъ у меня завязалась съ нимъ исторія. Академія просила, чтобы онъ далъ мнѣ вольную. Онъ—ничего, говоритъ, очень радъ, только пусть мнѣ прежде поработаетъ, заслужитъ. Ну, и поѣхалъ я къ нему заслуживать. Оно, впрочемъ, было весело. Дали подъ мою команду крестьянскихъ мальчиковъ. Отыскали мы годной для лѣпки глины — въ Академіи-то я на скульптуру перешелъ. Мальчишки таскаютъ, мнутъ, мелятъ, а я-то сущимъ Микель-Анджеломъ работаю. Баринъ не нарадуется, такъ за мной и ходитъ: ѣшь и пей чего хочешь, всего вволю. Всю церковь облѣпилъ барельефами; къ амбару каріатиды приставилъ въ родѣ аѳинскихъ, у Парѳенона-то маленькій храмикъ—дѣвушки съ такимъ загадочнымъ взглядомъ, какъ у сфинксовъ... На скотномъ дворѣ колоссальныхъ быковъ воздвигъ. Всей дворни, всѣхъ сосѣдей бюсты вылѣпилъ — все отливали изъ гипса... Что онъ денегъ потратилъ!.. Семейную группу сдѣлалъ. Самъ онъ велѣлъ себя изобразить римскимъ консуломъ въ тогѣ и туникѣ въ курульныхъ креслахъ (съ Анной на шеѣ), супруга, дочь, а надъ ними, въ видѣ парящаго ангела—преждевременно, видите, рожденный, мертвый ребенокъ...

„Ну, годъ работаю, другой идетъ... Я ужь говорю ему на чисто: отпустите, кажется заслужилъ!.. Нѣтъ, погоди, да погоди! Со стороны ужь стали его стыдить—губернаторъ. Ужь и губернатору я былъ извѣстенъ—бюстъ сдѣлалъ... Потомъ чиновники—помѣщики... Разъѣзжаю на тройкахъ. Пропадаю по мѣсяцамъ. Многіе принимали меня ужь совсѣмъ не какъ крѣпостнаго. Андрей Ивановичъ говоритъ, души не чаетъ во мнѣ: какъ я тебя отпущу! что же со мной будетъ! А я ужь, знаете, и книгъ попачитался; о товарищахъ слышу—успѣхи. Да что!.. Сама барыня и барышня меня подбиваютъ, обѣ, знаете, съ романтизмомъ въ головѣ—всѣ мечтали о художникахъ. Я же былъ недуренъ собою, одѣвался хорошо, чисто, денегъ много. Началъ шалить — ужь нарочно, авось выгонитъ; споилъ дворню—на все сквозь пальцы смотритъ. Одна штучка помогла. Была у него въ городѣ зазнобушка. Я пронюхалъ, да и пріударилъ за ней. Ну, ужь тутъ не выдержалъ, разсердился, раскричался, неблагодарностью попрекалъ и прогналъ, далъ паспортъ и выкупъ назначилъ... десять тысячъ. Тутъ я и пріѣхалъ въ Петербургъ.

— Что-жь вы дѣлали въ Петербургѣ?

— Что дѣлалъ? Памятники—можете видѣть на Смоленскомъ и на Волковомъ. Въ годъ выкупился, получилъ вольную, устроилъ свои дѣла въ Академіи—и вотъ теперь въ Италіи.

— Охъ, Маркъ Петровичъ, какой же вы путь прошли!..

— И чортъ знаетъ, къ чему все это! сказалъ онъ, вдругъ погрузясь опять въ мрачную думу.—Не полный у меня талантъ! Весь израсходовался, пока добивался, или просто былъ, да прошелъ.

— Да кто же вамъ это сказалъ? Съ чего вы это взяли?

— Ахъ, да я ужь вамъ говорилъ! Мои судьи сказали: Микель-Анджело сказалъ, Донателло сказалъ... не ваши доморощенные судьи! Пока ихъ не понималъ, что они говорятъ, и работалъ; а понялъ—и послушался, и пересталъ работать.

— Это добрый знакъ, добрый знакъ, повторялъ Горунинъ, потирая руки,—постоянное самодовольство, самоувѣренность въ художникѣ не есть признакъ таланта,

Библиотека "Руниверс"

а даже скорѣй напротивъ. Но вы сами согласитесь, что затѣяли не доброе дѣло. Вы должны меня послушаться.

— Вы опять за свое? строго произнесъ художникъ, еще болѣе омрачаясь.—Эй, Антоніо! еще фольетту!

Горунинъ, ужь тверже прежняго, прямо рѣшился увезти Марка Петровича. Правда, для этого ему надобно было пожертвовать Сусанной. Э, да что тутъ думать... Онъ залпомъ осушилъ налитый ему стаканъ и храбро приступилъ къ дѣлу:

— Ваша студія въ Римѣ?

— Въ Римѣ.

— Поѣдемте вмѣстѣ въ Римъ.

— Экую новость выдумали!

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, ужь какъ ни говорите, вамъ здѣсь нечего дѣлать. Вы больны, у васъ нервы разстроены. Ну, я прошу васъ, Маркъ Петровичъ, поѣдемте вмѣстѣ. Я не прощу себѣ, если оставлю васъ, такъ, одного, Богъ знаетъ гдѣ... Ну прошу васъ какъ другъ, какъ человѣкъ, который васъ любитъ...

— Будемъ лучше пить, говорилъ художникъ и опять налилъ Горунину.

Горунинъ съ безпокойствомъ смотрѣлъ на каждый новый пріемъ. Пустыхъ фольеттъ выстроилась ужь цѣлая батарея на столѣ.

— Половина вашей жизни убываетъ отъ этого яду! восклицалъ онъ.

Самъ онъ чувствовалъ, какъ слабѣлъ, голова разгоралась, но тѣмъ болѣе душа рвалась на доброе дѣло.

— Такъ завтра ѣдемъ?

— Мнѣ и здѣсь хорошо, бормоталъ уже Маркъ Петровичъ, откинувшись на спинку стула и покачивая тяжело головой то направо, то налѣво.

— Такъ рѣшено? Вы даете слово?

— Ну, ужь это скучно, проговорилъ Маркъ Петровичъ вставая.—Коли больше ни о чемъ не умѣете говорить, такъ лучше прощайте!.. Право, точно езуитъ какой обращаетъ въ католичество, добавилъ онъ ужь въ видѣ общаго разсужденія, не смотря на собесѣдника.

— Если бъ вы знали, Маркъ Петровичъ! воскликнулъ Горунинъ, тоже вскочивъ со своего стула,—если бъ вы знали, чѣмъ я хочу пожертвовать, чтобы только спасти васъ!

— Не нужно мнѣ никакихъ жертвъ! Я самъ никогда и никому ничѣмъ не жертвую.

Онъ позвалъ камерьера (служителя), бросилъ ему, не считая, нѣсколько скуди за вино, поклонился Горунину и вышелъ изъ остеріи.

Горунинъ хотѣлъ было броситься за нимъ, но подкосились ноги. Грустно опустилъ онъ голову на руки.

— Боже мой! говорилъ онъ. — Ничего-то я не могу сдѣлать! отчего это? что это такое!.. Готовъ жертвовать, можетъ быть, счастіемъ своей жизни, чтобъ спасти другаго, который лучше меня... и все тщетно! Боже мой! все напрасно!

Долго еще сидѣлъ онъ неподвижно въ остеріи, пока не успокоился. Успокоила его окончательно мысль: „нѣчего однако дѣлать... Сама судьба толкаетъ къ Сусаннѣ“...

Горунинъ ужь подходилъ къ гостинницѣ Горнаго Орла, какъ отъ нея отъѣхала тяжелая карета и стала спускаться съ горы. Толпа, обыкновенно собирающаяся глазѣть на проѣзжихъ и хотя за это сорвать съ нихъ la buona manu или buona grazia, расходилась въ разныя стороны. Человѣка три конюховъ разныхъ гостинницъ, приведшіе изъ разныхъ мѣстъ лошадей, дѣлили полученную буону-грацію; оставался одинъ недѣлимый байокко, ови стали разыгрывать его въ мору (la mora)— игра состоящая въ томъ, чтобы въ одно время обоимъ играющимъ открыть извѣстное число пальцевъ такъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣми, которые открылъ другой, вышло число, какое должны оба единовременно сказать; они буквально впиваются глазами другъ другу въ глаза, и выкрикиваютъ въ одно время: cinque, sei, и пр. Задоръ такой, что нерѣдко дѣло доходитъ до ножей. Какъ ужь онъ подходилъ къ дому, Горунинъ замѣтилъ при лунномъ свѣтѣ, что изъ открытаго окна верхняго этажа высунулась головка Анджелики: она была въ одной рубашенкѣ, прибирала ручками круглый воротъ ея на складкахъ; распущенныя косы ея свѣсились внизъ, когда при его приближеніи она къ нему нагнулась и рукою дѣлала ему какіе-то знаки, какъ будто хотѣла что-то сказать, —но вдругъ появилась сьора Маріанна, отдернула дѣвочку отъ окошка — дѣвочка заплакала, а мать захлопнула окно. Онъ поглядѣлъ еще, не смотритъ ли откуда-нибудь Сусанна, но ея не было...

Было условлено, что съ первыми лучами зари другъ Меркуціо прійдетъ разбудить Горунина, принесетъ счетъ хозяйки и приведетъ ветурина. Подъ вліяніемъ сладкихъ мечтаній о Сусаннѣ, да и при содѣйствіи выпитаго противъ обыкновенія большаго количества вина, Горунинъ очень скоро заснулъ.

Но не другъ Меркуціо разбудилъ его на другой день: онъ самъ проснулся — вспомнилъ все — вскочилъ—солнце ужь высоко, въ гостинницѣ все давно поднялось, какъ свидѣтельствовали разнородные шумы сразу донесшіеся до его слуха. Онъ спустился внизъ: дѣвушки на обширной кухнѣ ужь гладили бѣлье; сьора Маріанна сама своими бѣлыми руками разсѣкала большимъ ножемъ баранью грудинку и кроила котлеты; старшая дочь ея Аврора сидѣла передъ очагомъ, протянувъ ноги и поджавъ на груди руки, и наблюдала за варившимся для Горунина кофеемъ. Конюхъ мелъ улицу. Не видно было только маленькой Анджелики и Сусанны.

Горунинъ спросилъ: приходилъ ли за нимъ Меркуціо; оказалось — не приходилъ.

Онъ вышелъ на площадь къ кофейнѣ, ни друга Меркуціо, ни друга Пьетро у кофейни не было.

Онъ прошелъ въ городскіе ворота, гдѣ его пропустили безпрепятственно, послѣ нѣкотораго допроса и „buona manu“, спустился съ горы до втораго поворота, до старой башни; тамъ не было Сусанны.

Только какъ вернулся домой, къ нему подлетѣлъ другъ Меркуціо, весь запыхавшійся и обмахивавшійся платкомъ.

— Eccolo, sto caro signore! вотъ онъ наконецъ, этотъ любезный господинъ! Соблаговолите поглядѣть на меня: точно изъ воды вылѣзъ: всю ночь пробѣгалъ, никто не ѣдетъ: кто боится, а у кого нѣтъ лошадей. Сбѣгалъ ужь въ Лойано — двѣ мили отсюда — тамъ у меня племянникъ — черезъ часъ пріѣдетъ, un bravo giovinotto, недавно женился, тоже ветуринъ, двѣ смѣны лошадей...

— Ну да! миланская карета, останавливаться въ лучшихъ гостинницахъ — еще что?.. Эхъ вы! la fede italiana! итальянская вѣрность! „Никто не ѣдетъ, нѣтъ лошадей“ — а для кареты вчера поздно вечеромъ нашлись лошади! сердито проговорилъ Горунинъ.

Другъ Меркуціо на этотъ грозный окликъ сталъ изображать изъ себя на всевозможныя, неописуемыя манеры всѣ степени отчаянія: другъ Пьетро, смотря на него, только губы покусывалъ.

Въ ожиданіи племянника Горунинъ сѣлъ однако пить кофе, подлѣ же кухни, въ обширной хозяйской столовой — велѣлъ тутъ подать себѣ, а не въ „чистыхъ комнатахъ“, въ надеждѣ увидѣть Сусанну. Онъ молчалъ. Молча также, глубоко понуривъ головы, стояли, какъ каріатиды по обѣимъ сторонамъ двери, другъ Пьетро и другъ Меркуціо, тяжело вздыхая.

Наконецъ подъѣхалъ „племянникъ“. Уложили вещи. Горунинъ заплатилъ по счету, стали прощаться. Горунинъ не выдержалъ и спросилъ: а гдѣ же Анджелика и сьора Сусанна?

— Ахъ я дура этакая! всплеснувъ руками воскликнула сьора Маріанна,—изъ головы вонъ совсѣмъ. Су-

Библиотека "Руниверс"

сапна очень велѣла вамъ кланяться. Она уѣхала съ этими господами... Какъ же, бѣдняжка! по мужу скучала, сами видѣли — а теперь время такое... съ нашимъ братомъ строго. Ну, большіе господа, притомъ иностранцы — другое дѣло! Господинъ-то и сжалился, взялъ ее, голубушку, какъ бы служанку...

Горунинъ не могъ держаться на ногахъ и присѣлъ на скамейку. — Какой господинъ?

— Что вчера проѣзжали — хорошій господинъ, какъ слѣдуетъ господинъ, и синьоръ и синьорина... вотъ онъ въ книгѣ расписался... да ужь и вы потрудитесь кстати расписаться.

И сьора Маріанна поднесла Горунину раскрытую книгу съ именами путешественниковъ, и онъ прочелъ послѣднюю подпись: „André de Blagotschinnoy"—далѣе слѣдовалъ титулъ, котораго ужь онъ не сталъ читать. Наскоро написалъ свою фамилію, сказалъ, что у него страшно болитъ голова, и почти не отвѣчая на всеобщіе поклоны и пожеланія, сѣлъ въ „дребезжалку", каковою ему показалась „миланская" карета, и грозно крикнулъ кучеру, чтобы ѣхалъ скорѣе.

„Какъ могъ сюда замѣшаться Благочинный? — не выходило у него изъ головы.—Не прельстилъ же онъ Сусанну своими напомаженными висками... Быть не можетъ"...

Вспомнилось ему еще одно обстоятельство. Анджелика разъ сказала ему: „терпѣть не могу Сусанны!" Горунинъ, дивясь какъ въ этакіе годы дѣвочка, а ужь ревнуетъ и такое чутье имѣетъ, сталъ добиваться за что́. „Гадкая! вы знаете, у нея мужъ-то разбойникъ. Ихъ обоихъ навѣрно повѣсятъ"...

Экипажъ едва исчезъ на поворотѣ, какъ все оживилось: другъ Меркуціо подпрыгнулъ и вскинулъ шляпу на воздухъ, и къ общему удовольствію и хохоту схватилъ сьору Маріанну за руки и сталъ около нея кружиться, повертывая ее за собою.

Почтенная матрона наконецъ высвободилась, оттолкнула Меркуціо и, пославъ его къ дьяволу, прибавила:

— Чему радуешься? Нешто твоимъ умомъ дѣло сдѣлалось? Возился, возился цѣлую недѣлю со своимъ дуракомъ, да еще что́ бы вышло—неизвѣстно; а мы, вотъ, своимъ бабьимъ умомъ въ полчаса все спроворили.

— O sublime donna, божественная женщина! воскликнулъ Меркуціо, подымая къ ней руки. — Какъ же вы это совершили?

— Просто: вижу, пріѣхалъ господинъ, глазъ не спускаетъ съ Сусанны, спрашиваетъ меня потихоньку: кто такая? Я тотчасъ сообразила, съ семействомъ-то безопаснѣе и спокойнѣе будетъ ей, чѣмъ съ этимъ недотыкой, и говорю: такъ и такъ, хочется къ мужу, а выѣзда изъ города нѣтъ, вотъ вы бы сдѣлали доброе дѣло, взяли съ собой, хоть только до границы, „служанка", молъ. Научила Сусанну, та расплакалась, — ну, и синьоръ, и синьора, и синьорина сжалились, поговорили между собой и взяли... А вотъ эта негодница Анджелика, добавила сьора Маріанна, — испортила было все дѣло: такъ и рвалась разсказать ему все... Я ужь слышала разъ, она ему что-то про разбойниковъ говорила... Ну, ужь за то просидитъ у меня въ чуланѣ до́ вечера... Не прозѣвали бы только наши въ горахъ... Да не наткнуться бы имъ на карабинеровъ... Сплошаетъ Сусанна — многимъ придется посидѣть въ тюрьмѣ.

— Ну ужь за Сусанну — я головой поручусь: Маккіавелли въ юбкѣ!—успокоивалъ другъ Меркуціо.

— А сплошаетъ, такъ ужь твоей-то головѣ не быть на плечахъ... замѣтила сьора Маріанна. — Однако за дѣло принимайтесь, дѣти, нечего тутъ растабарывать...

Іисусъ.

Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ.

Георга Эберса.

(Право перевода пріобрѣтено редакціей отъ автора).

(Продолженіе).

Глава IV.

Ефремъ и Казана въ саду.

Какъ въ цѣломъ городѣ, такъ и въ домѣ Горнехта господствовала глубокая печаль. Мужчины брили голову, женщины посыпали чело прахомъ. Жены начальника стрѣлковъ давно уже не было въ живыхъ, но дочь и прислужницы ея встрѣтили его въ развѣвающихся покрывалахъ и съ громкими причитаньями, такъ какъ у тестя его умерли первородный сынъ и внукъ, да и кромѣ того, во многихъ знакомыхъ имъ семьяхъ были жертвы моровой язвы.

Но заботы о немощномъ отрокѣ скоро вполнѣ поглотили женщинъ; его обмыли, вновь перевязали ему рану на головѣ съ цѣлительнымъ бальзамомъ, предложили ему вина и пищи, а когда онъ освѣжился и подкрѣпилъ свои силы, повели его къ дочери домохозяина.

Изъ грязнаго оборванца вышелъ прекрасный юноша. Умащенные волосы разсыпались, изъ-подъ бѣлой повязки, длинными волнистыми кудрями; окаймленная золотымъ шитьемъ египетская одежда, изъ оставшихся послѣ умершаго мужа дочери домохозяина, покрывала его гибкое, слегка смуглое тѣло. Ему повидимому нравился этотъ праздничный нарядъ, отъ котораго исходило, доселѣ ему незнакомое, тонкое благоуханіе нарда, — веселый блескъ его черныхъ глазъ какъ бы освѣщалъ правильныя черты его лица.

Дочь начальника стрѣлковъ давно уже не видала такого красиваго юноши, хотя сама она была исполнена чарующей прелести. Послѣ недолгаго брака съ нелюбимымъ мужемъ, Казана всего черезъ годъ съ чѣмъ-нибудь вернулась въ родительскій домъ, которому недоставало хозяйки, а значительное богатство, перешедшее къ ней по смерти мужа, дало ей возможность внести въ скромное жилище воина ту роскошь, къ которой сама она уже успѣла привыкнуть.

Отецъ ея, отличавшійся строгостью и часто безмѣрною вспыльчивостью, теперь предоставилъ ей полную волю. Нѣкогда онъ безпощадно подавилъ эту волю своею, принудивъ пятнадцатилѣтнюю дѣвушку выйти замужъ за человѣка который былъ гораздо старше ея лѣтами. Сдѣлалъ онъ это, замѣтивъ, что въ юномъ сердцѣ Казаны возникаетъ склонность къ военачальнику Осіи, а Горнехтъ считалъ позоромъ назвать зятемъ еврея, который въ то время еще не занималъ выдающагося положенія въ войскѣ. Египетскія дѣвы должны были безпрекословно повиноваться отцу, когда онъ выбиралъ имъ мужа; Казана также покорилась своей судьбѣ, но при этомъ горько плакала, и начальникъ стрѣлковъ очень обрадовался, когда она подчинилась наконецъ его волѣ и отдала руку нелюбимому жениху.

Библиотека "Руниверс"

Сборы на войну. Съ картины итальянскаго художника Л. Бекки, грав. Іершке.

Библиотека "Руниверс"

Но и вдовою дочь его не утратила привязанности къ еврею: какъ только воиска выступили въ походъ, она не переставала тревожиться, проводя дни и ночи въ мучительномъ страхѣ. Когда приходили вѣсти о войскахъ, она справлялась только объ Осіи. Этой склонности приписывалъ, втайнѣ раздраженный, отецъ ея то, что она отказывала искателямъ ея руки, одному за другимъ. Въ качествѣ вдовы, она теперь имѣла право располагать собой, и нѣжная, мягкосердая молодая женщина удивляла отца этою упрямою настойчивостью, которую давала чувствовать не только ему и женихамъ равнаго съ нею званія, но и князю Синтаху, въ замыслахъ котораго начальникъ стрѣлковъ былъ соучастникомъ.

Сегодня Казана такъ открыто и несдержанно радовалась возвращенію еврея, что вспыльчивый отецъ ея даже ушелъ изъ дому, чтобы сгоряча не наговорить и не надѣлать какихъ-нибудь непріятностей. Юнаго же гостя своего онъ предоставилъ попеченіямъ дочери и ея мамки.

Какъ сильно дѣйствовалъ на впечатлительную душу отрока этотъ домъ, съ его просторными покоями, съ открытыми, обставленными колоннадой переходами, блестящею разноцвѣтною окраской и живописью по стѣнамъ, изящною утварью и художественными украшеніями, мягкими подушками и сладчайшими благовоніями! Ново и чуждо было все это сыну стадовладѣльца, привыкшему жить въ голыхъ сѣрыхъ стѣнахъ большаго, но лишеннаго всякихъ украшеній, сельскаго дома или по цѣлымъ временамъ года въ холщевыхъ шатрахъ среди пастуховъ и стадъ, чаще на вольномъ воздухѣ, чѣмъ подъ какимъ-либо кровомъ. Ему чудилось, что онъ какимъ-то волшебствомъ перенесенъ въ лучшій, высшій, завидный міръ, которому самъ онъ въ этой великолѣпной одеждѣ, съ умащенными кудрями и свѣжевымытымъ тѣломъ, какъ нельзя болѣе подъ стать. Правда, на свѣтѣ вездѣ хорошо: и подъ чистымъ небомъ на пастбищѣ среди стада, и прохладнымъ вечеромъ у огонька передъ шатромъ, когда пастухи поютъ, звѣроловы разсказываютъ о своихъ приключеніяхъ, а надъ головою такъ дивно блещутъ звѣзды... Но всему этому предшествуетъ тяжелый, противный трудъ; здѣсь же только смотри и вдыхай наслаждаясь! А когда распахнулась завѣса, и молодая вдова, съ ласковымъ привѣтствіемъ, заставила его сѣсть противъ себя, и то разспрашивала его, то участливо слушала его отвѣты, ему показалось, что онъ опять, какъ недавно подъ развалинами разрушеннаго дома, потерялъ сознаніе, что его осѣнило сладчайшее изо всѣхъ сновидѣній, а если онъ теперь почти задыхается и такъ часто прерываетъ теченіе своей рѣчи, такъ это отъ избытка сладостныхъ ощущеній, излитыхъ на него Ашерой, подругой Ваала [1]), о которой финикійскіе купцы, снабжавшіе пастуховъ всякимъ добромъ, много разсказывали ему, а строгая Маріамь даже упоминать запретила.

Свои посѣяли въ юной душѣ его ненависть къ египтянамъ, угнетателямъ его народа; но могли ли быть дурны, могли ли быть ненавистны тѣ, въ чьихъ рядахъ встрѣчались такія существа, какъ прекрасная, ласковая госпожа, которая теперь такимъ кроткимъ и вмѣстѣ жгучимъ взоромъ смотритъ ему въ глаза, при чемъ слова ея чаруютъ слухъ какъ самая благозвучная музыка, а созерцаніе ея прелестей такъ волнуетъ кровь, что надо прижать руку къ сердцу, дабы заглушить его неистовые удары.

Она сидѣла противъ него, на обитомъ леопардовой кожей креслѣ и пряла тонкую шерсть на веретенѣ. Конечно, и онъ понравился ей и она приняла его такъ ласково потому, что онъ былъ сродни человѣку котораго она любила съ дѣтства. Ей казалось, что есть даже сходство между нимъ и Осіей, хотя юношѣ недоставало еще сдержанной важности мужа, которому она, сама не зная когда и какъ, отдала неопытное сердце, хотя онъ никогда не добивался ея любви.

На черныхъ, красиво прибранныхъ волосахъ ея лежалъ цвѣтокъ лотоса и стебель его изящнымъ изгибомъ спускался на склоненный затылокъ, обрамленный цѣлою путаницей нѣжныхъ завитковъ. Когда она поднимала на него глаза, Ефрему казалось будто предъ нимъ открываются два источника, проливающіе струю блаженства въ молодую грудь, а нѣжной руки ея, прявшей теперь шерсть, онъ коснулся уже и держалъ ее въ своихъ при первой встрѣчѣ.

Теперь она разспрашивала его объ Осіи, о той женщинѣ, которая послала его, молода ли она и хороша ли собой, нѣтъ ли между ней и его дядей союза любви.

Ефремъ неудержимо расхохотался; ибо пославшая его отличалась такою важностью и суровостью, что одно предположеніе, будто бы и она способна къ нѣжной страсти, разсмѣшило юношу. Хороша-ли она собой — это ему и въ голову никогда не приходило.

Молодая вдова приняла этотъ смѣхъ за самый желательный для нея отвѣтъ, и со вздохомъ облегченія, бросивъ веретено, пригласила Ефрема идти съ нею въ садъ.

Какъ тамъ все цвѣло и благоухало! Въ какомъ порядкѣ содержались цвѣточныя гряды, тропинки, бесѣдки, копаный прудъ!

Къ его незатѣйливому отчему дому примыкалъ пустырь двора, лишенный всякаго украшенія, кромѣ плетневыхъ закутъ для крупнаго скота и овецъ, и однако Ефрему было извѣстно, что нѣкогда онъ будетъ распоряжаться большимъ имуществомъ, ибо онъ былъ единственнымъ сыномъ и наслѣдникомъ зажиточнаго отца, женатаго на дочери богача Навина. Слуги его не разъ говаривали объ этомъ, и теперь онъ раздражался, видя, что его домъ немногимъ пороскошнѣе, чѣмъ помѣщенія рабовъ Горнехта, которыя показывала ему Казана.

На прогулкѣ въ саду, Ефремъ помогалъ ей рвать цвѣты, и когда наполнилась корзина, которую онъ понесъ теперь за нею, Казана пригласила его въ бесѣдку помочь ей въ плетеніи вѣнковъ. Они предназначаются дорогимъ покойникамъ. Роднаго ея дядю и любимаго двоюроднаго брата въ прошлую ночь похитила моровая язва, которую накликали на Таниссъ его родичи.

Съ улицы, за стѣною сада, то и дѣло доносились вой и причитанія женщинъ, оплакивавшихъ умершаго или провожавшихъ его тѣло къ мѣсту погребенія, а однажды, когда стенаніе раздалось особенно громко и болѣзненно, Казана кротко изложила юношѣ все, что таниттамъ приходилось выносить изъ-за евреевъ, и спросила его, можетъ-ли онъ отрицать, что ея соплеменники имѣютъ основаніе ненавидѣть тѣхъ, кто навелъ на нихъ подобныя бѣдствія.

На это ему трудно было отвѣтить какъ бы слѣдовало; ибо онъ слышалъ, что это Богъ его народа поражаетъ египтянъ, дабы освободить его родичей изъ уничиженія и рабства, и юноша не долженъ былъ отвращать лицо и отрекаться отъ тѣхъ, чья кровь текла и въ его жилахъ. Поэтому онъ молчалъ, чтобы не солгать или не согрѣшить; но она не отставала отъ него, и наконецъ онъ отвѣтилъ, что ему противно все огорчающее ее, но что народъ его не имѣетъ никакой власти надъ здоровьемъ и жизнью; ибо, заболѣвая, евреи часто обращаются къ египетскимъ врачамъ. Конечно, все происшедшее здѣсь совершилъ великій Богъ его отцовъ, который превосходитъ могуществомъ всѣхъ прочихъ боговъ. Самъ онъ, Ефремъ, также еврей, но не смотря на то, проситъ ее вѣрить, что онъ неповиненъ въ моровой язвѣ, и охотно возвратилъ бы жизнь ея дядѣ и двоюродному брату, еслибъ это было въ его власти. Ради ея готовъ онъ на все, какъ бы ни было оно тяжко.

Тогда она милостиво улыбнулась ему и сказала:

— Бѣдный мальчикъ! Если я и нахожу въ тебѣ какую-нибудь вину, то развѣ ту, что ты принадлежишь къ народу не знающему ни пощады, ни милосердія. Милые наши, несчастные умершіе! Они лишены даже надгробнаго плача родныхъ; ибо домъ, гдѣ лежатъ они, считается зараженнымъ и никто не смѣетъ входить въ него.

Молча вытерла она себѣ глаза и продолжала плести вѣнки; но при этомъ слеза за слезой все еще катились по щекамъ ея.

Онъ не находилъ болѣе что сказать ей и только подавалъ ей цвѣты, а когда рука его касалась ея руки, кровь знойно бушевала въ его жилахъ. Голова и рана его начали сильно болѣть, и по временамъ все тѣло его охватывалъ легкій ознобъ. Онъ чувствовалъ лихорадочную дрожь, какъ въ то давно минувшее время, когда красуха [1]) чуть не отправила его на тотъ свѣтъ; но онъ стыдился сознаться въ этомъ и держался какъ можно бодрѣй и прямѣе.

На закатѣ солнца въ садъ вошелъ начальникъ стрѣлковъ. Онъ уже видѣлся съ Осіей, и хотя искренно радовался свиданію съ испытаннымъ другомъ, но все же былъ раздосадованъ и встревоженъ тѣмъ, что Осія прежде всего съ участіемъ освѣдомился объ его дочери. Горнехтъ не скрылъ этого и отъ нея, грозно ворочая при этомъ глазами, чѣмъ обличилъ свое недовольство привѣтствіями еврея. Наконецъ онъ обратился къ Ефрему и сообщилъ ему, что Осія стоитъ съ войскомъ за городомъ. По причинѣ мороваго повѣтрія они разобьютъ станъ внѣ города, между Таниссомъ и моремъ. Они скоро должны пройти мимо, и дядя велѣлъ ему сказать, что Ефремъ попозже можетъ зайти къ нему въ ставку.

Видя, что юноша помогаетъ Казанѣ плести вѣнки, Горнехтъ улыбнулся и воскликнулъ:

— Какъ подумаешь, еще утромъ сегодня этотъ волокита хотѣлъ всю жизнь оставаться вольною птицей и только повелѣвать, а теперь ужь поступилъ къ тебѣ на службу, Казана. Нечего краснѣть, дружокъ! Если теперешняя твоя владычица или дядя твой добьются того, что ты станешь нашимъ и посвятишь себя благороднѣйшему призванію воина, тебѣ же лучше

[1]) *Ашера* — главное божество финикіянъ, олицетвореніе прозябающей и плодоносной природы, супруга Ваала, богиня рожденія и плодородія, изображеніемъ коей въ небѣ была луна. Ей посвящены были орошающіе почву источники, вѣчно зеленыя деревья (кипарисъ и т. п.), плодоносное гранатовое дерево и рыбы, какъ плодущія животныя. Въ жертву ей приносили голубей и козловъ, но всего пріятнѣе были ей чувственныя жертвы. Ваалъ первоначально былъ олицетвореніемъ благодѣтельной силы солнца, впослѣдствіи же и всего возвышеннаго, добраго и прекраснаго въ духовномъ мірѣ. Культъ Ваала, кромѣ финикіянъ, былъ распространенъ между многими народами семитической расы, вавилонянами, мидіанитянами, амалекитянами, моаблтянами и въ землѣ Ханаанской. Сами евреи нерѣдко впадали въ это идолослуженіе, впервые при царѣ Ахавѣ, женатомъ на сирійкѣ Іезавели. *Ред.*

[1]) Скарлатина.

Библиотека "Руниверс"

будетъ. Посмотри на меня! Болѣе сорока лѣтъ пошу я лукъ и стрѣлы, а все же и до сихъ поръ веселюсь и горжусь моимъ призваніемъ. Конечно, приходится повиноваться, но за то и повелѣваешь, и тѣ тысячи, что меня слушаются, отнюдь не коровы и овцы, а храбрые мужи. Поразсуди-ка объ этомъ еще разокъ. Изъ него вышелъ бы великолѣпный вождь стрѣлковъ. Какъ ты думаешь, Казана?

— Разумѣется, отвѣтила молодая женщина и хотѣла еще что-то прибавить, но за стѣною сада послышался мѣрный шагъ приближающагося отряда войскъ...

Легкій румянецъ вспыхнулъ на щекахъ молодой женщины, глаза ея загорѣлись огнемъ, испугавшимъ Ефрема, и не обращая вниманія ни на отца, ни на гостя, она прошла мимо пруда по тропинкѣ межъ деревьевъ и цвѣточныхъ грядъ, вскочила на дерновую скамью у стѣны и жаднымъ взоромъ смотрѣла на улицу, съ проходившимъ по ней строемъ вооруженныхъ воиновъ.

Во главѣ ихъ шелъ Осія во всеоружіи своего сана. Поровнявшись съ садомъ начальника стрѣлковъ, онъ обернулъ къ нему суровое чело, но вдругъ замѣтилъ Казану и съ ласковымъ привѣтомъ преклонилъ предъ нею свою боевую сѣкиру.

Ефремъ послѣдовалъ за начальникомъ стрѣлковъ, и тотъ показалъ юношѣ дядю, сказавъ при этомъ:

— И тебѣ будетъ къ лицу блестящій военный уборъ, а ужъ идешь въ немъ, словно на крыльяхъ летишь, когда трубы трубятъ и знамена развѣваются надъ головой. Сегодня военная музыка, конечно, молчитъ по случаю страшнаго бѣдствія, накликаннаго на насъ еврейскимъ злодѣемъ. Вотъ и Осія тоже изъ твоего народа, но какъ я ни презираю это племя, а долженъ сознаться, что онъ истинный воинъ, образецъ для молодежи. Передай ему, какъ я думаю объ немъ въ этомъ отношеніи. Теперь же скорѣе прощайся съ Казаной и слѣдуй за воинами; вонъ тамъ отворена дверца въ стѣнѣ.

Съ этими словами онъ пошелъ къ дому, а Ефремъ на прощанье подалъ руку молодой женщинѣ.

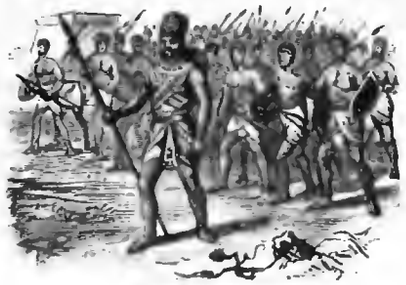
Она охотно дала свою, но затѣмъ быстро отдернула и озабоченно воскликнула:

— Какъ горяча твоя рука! У тебя жаръ!

— О, нѣтъ, нѣтъ! пролепеталъ юноша, но не договоривъ, склонился на колѣна, и словно темная пелена покрыла душу больнаго, потрясенную цѣлымъ рядомъ волненій.

Казана испугалась, но скоро овладѣла собой и освѣжила ему лобъ и темя водой изъ пруда. При этомъ она тревожно вглядывалась въ его лицо, и никогда еще не казался онъ ей до такой степени похожимъ на Осію. Да, любимый ею человѣкъ долженъ былъ сильно походить на этого мальчика въ то время, когда самъ былъ еще мальчикомъ. Сердце ея забилось чаще, и держа его голову въ своихъ рукахъ, она тихо поцѣловала его. Она думала, что онъ потерялъ сознаніе; но освѣжительная влага уже прогнала его обморокъ, и онъ въ сладкомъ трепетѣ почувствовалъ, что съ нимъ произошло, но не открывалъ глазъ и пролежалъ бы такъ всю свою жизнь головой на груди ея, въ надеждѣ, что уста ея еще разъ коснутся его устъ. Но вмѣсто новаго поцѣлуя, она громко позвала на помощь.

Тогда онъ вскочилъ на ноги, окинулъ ее жаднымъ, пламеннымъ взглядомъ, и прежде чѣмъ она успѣла помѣшать ему, бросился какъ здоровый къ садовой дверцѣ, толкнулъ ее настежь и поспѣшилъ за войскомъ. Скоро онъ догналъ задніе ряды, затѣмъ опередилъ много другихъ, и очутившись наконецъ возлѣ вождя, окликнулъ дядю по имени. Обрадованный и удивленный Осія протянулъ ему руки навстрѣчу, но прежде чѣмъ Ефремъ успѣлъ упасть въ его объятія, сознаніе вторично его покинуло, и сильные воины донесли его на рукахъ въ шатеръ, который былъ уже разбитъ постойнымъ начальникомъ на песчаномъ холмѣ у самаго моря.



Осія во главѣ войска.

Глава V.

Осія и Ефремъ въ ставкѣ.

Настала полночь. Предъ шатромъ Осіи разложенъ былъ огонь, самъ военачальникъ сидѣлъ у костра, хмуро и задумчиво глядя то въ пламя, то въ окрестную даль. Въ холщевой ставкѣ лежалъ молодой Ефремъ на походномъ ложѣ дяди.

Состоявшій при тысячѣ врачъ перевязалъ рану юноши, далъ ему подкрѣпляющее питье и предписалъ полнѣйшій покой, такъ какъ его напугала сильная лихорадка, овладѣвшая мальчикомъ.

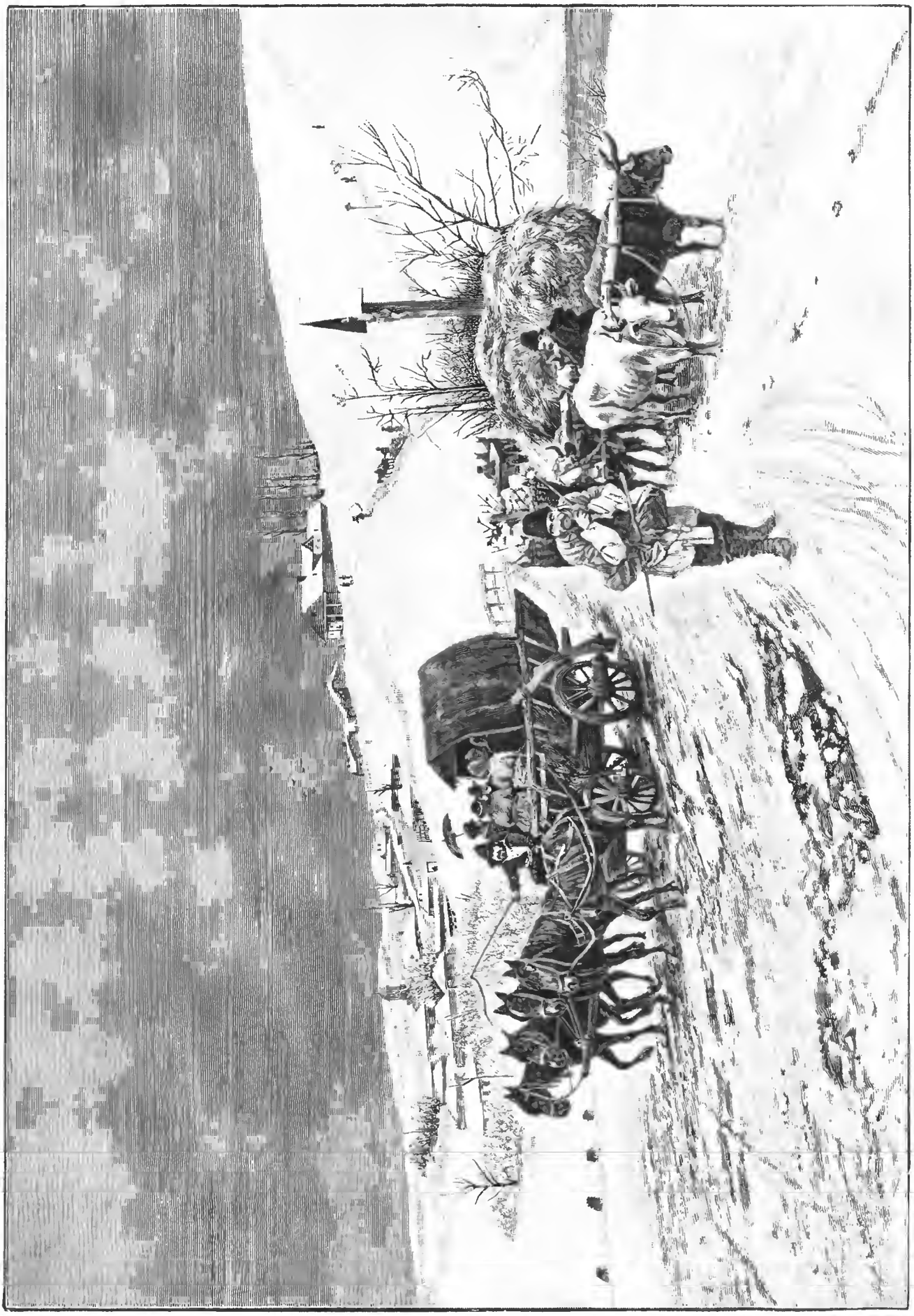
Но Ефремъ не въ силахъ былъ исполнить этого предписанія. То мысленному взору его являлся образъ Казаны, усиливая жаръ и безъ того знойной крови; то обдумывалъ онъ совѣтъ вступить, подобно дядѣ, въ ряды войска—и совѣтъ этотъ казался ему весьма разумнымъ, ибо сулилъ славу и почести, какъ усиленно заставлялъ себя думать Ефремъ, хотя въ сущности ему хотѣлось послѣдовать совѣту потому только, что это приближало юношу къ той, кого такъ жаждала его душа. Но тутъ опять поднималась на дыбы его гордость, при мысли о тѣхъ поношеніяхъ, которыми Казана и ея отецъ клеймили его родичей по крови и по духу. Онъ сжималъ кулаки, вспоминая разоренный домъ дѣда, котораго всегда считалъ достойнѣйшимъ изъ людей. Не забывалъ онъ и своего порученія: Маріамъ нѣсколько разъ повторяла ему то, что онъ долженъ былъ передать дядѣ, и острая память юноши сохранила эту рѣчь слово въ слово, тѣмъ болѣе, что онъ не переставалъ твердить ее про себя въ теченіе всего пути къ Таннису. Онъ и теперь пытался повторить ее, но теперь это ему не удавалось, такъ какъ на половинѣ рѣчи внезапно овладѣвала имъ неодолимая потребность думать о Казанѣ.

Врачъ настаивалъ на томъ чтобы Осія не позволялъ больному много говорить, а потому когда Ефремъ началъ было править свое посольство, дядя заставилъ его умолкнуть; но зато суровый воинъ, съ заботливостью матери, оправлялъ ему подушки, давалъ лекарство и нѣжно цѣловалъ его въ лобъ. Наконецъ присѣлъ у костра передъ шатромъ, и затѣмъ уже входилъ подъ сѣнь его лишь для того, чтобы подавать больному цѣлительное питье, считая часы по теченію звѣздъ.

Освѣщенное пламенемъ костра, слегка загорѣлое лицо Осіи обличало человѣка видѣвшаго на своемъ вѣку много опасностей и преодолѣвшаго ихъ съ непоколебимою твердостью и мудрымъ присутствіемъ духа. Властный взглядъ его черныхъ глазъ и сочныя, крѣпко сжатыя губы свидѣтельствовали о горячей крови, но еще громче говорили о желѣзной силѣ воли этого крѣпыша. Широкоплечій хребетъ воина прислонился къ связкѣ нѣсколькихъ копій, накрестъ воткнутыхъ въ землю, и когда онъ мощною рукою проводилъ въ густой волнѣ черныхъ волосъ или поглаживалъ темную бороду, а глаза при этомъ загорались гнѣвнымъ огнемъ, можно было догадаться, что душа его возмущена и стоитъ лицомъ къ лицу предъ какимъ-то великимъ вопросомъ. Левъ еще дремалъ, но когда онъ встрепенется—горе врагамъ! Его воины часто сравнивали своего косматаго, безстрашнаго и твердаго какъ сталь вождя съ царемъ звѣрей, и теперь, когда онъ въ раздумьи грызъ кому-то сжатою десницей, причемъ на смуглой рукѣ его напрягались могучія мышцы, словно пытаясь разорвать золотое запястье, а глаза горѣли зловѣщимъ пламенемъ, одинъ видъ его возбуждалъ страхъ и трепетъ.

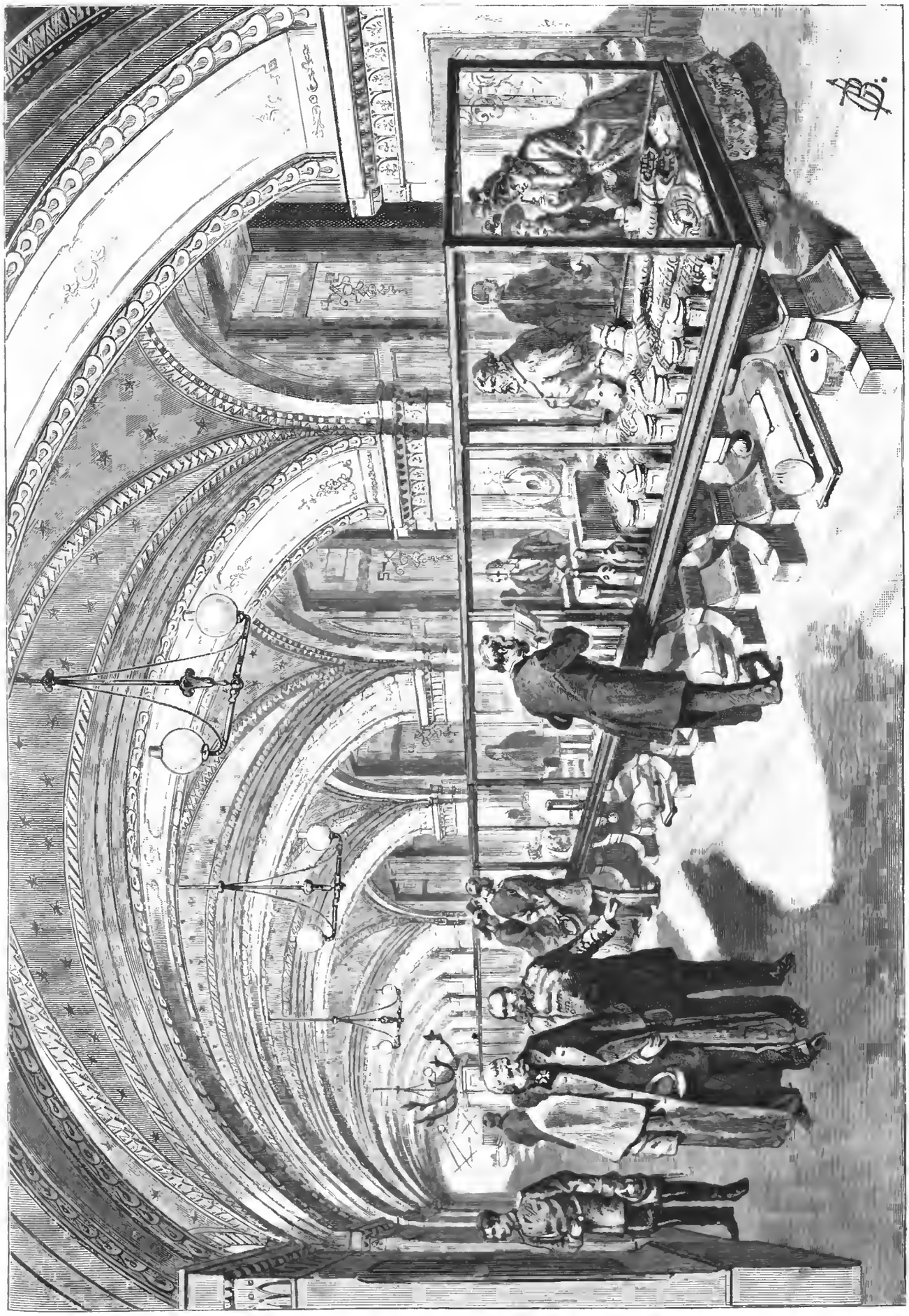
Тамъ, на западѣ, куда обращалъ онъ взоры, лежалъ городъ мертвыхъ и участокъ чужеземцевъ. Нѣсколько часовъ тому

Библиотека "Руниверс"



Зима въ Бѣлоруссіи. Ориг. рис. (собств. „Нива“) **Юмудскаго.** Грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Главный залъ въ Петербургскомъ Таможенномъ музеѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Бролинга, грав. А. Іухеръ.

Библиотека "Руниверс"

назадъ Осія провелъ свой отрядъ по развалинамъ, надъ которыми кружилось воронье, и мимо разрушеннаго отчаго дома.

Въ глубокомъ безмолвіи, по долгу службы, шелъ онъ во главѣ войскъ, и только на привалѣ, когда ему передано было распоряженіе гдѣ разбить станъ его тысячѣ, начальникъ стрѣлковъ Горнехтъ сообщилъ ему, что произошло въ эту ночь. Молча и не сморгнувъ выслушалъ его Осія и ни однимъ словомъ не освѣдомился о дальнѣйшихъ подробностяхъ, пока воины его не разошлись по шатрамъ. Самъ онъ едва успѣлъ отдохнуть, какъ, несмотря на окрикъ стражи, къ нему ворвалась еврейская дѣвушка, и во имя Эліава, старѣйшаго изъ Павиновыхъ рабовъ, которому приходилась внучкой, умоляла Осію пойти съ нею къ старцу. Эліавъ былъ оставленъ въ городѣ, такъ какъ дряхлость и недуги дѣлали его неспособнымъ къ странствію, и тотчасъ по выступленіи евреевъ, его съ женою перевезли на ослѣ въ домикъ у пристани, подаренный вѣрному слугѣ великодушнымъ Павиномъ.

Внучку оставили для ухода за дряхлою четой, и теперь старый слуга жаждалъ хоть разъ еще повидаться съ господскимъ первенцемъ, котораго еще ребенкомъ носилъ на рукахъ. Эліавъ приказалъ внучкѣ сообщить военачальнику о всенародно данномъ обѣщаніи Павина, что онъ, Осія, покинетъ египтянъ и послѣдуетъ за своими. Дѣвушка разсказала ему, съ какими восторженными кликами встрѣтили эту вѣсть колѣно Ефремово и весь народъ; но подробности могъ передать ему только дѣдъ ея, потому что сама она въ то время была внѣ себя отъ горя и слезъ. Внучка прибавила, что Осія будетъ осыпанъ благословеніями, если пойдетъ съ нею.

Онъ заранѣе зналъ, что уступитъ этому желанію, но долженъ былъ отложить посѣщеніе старца до утра: между тѣмъ посланная успѣла наскоро сообщить ему еще многое изъ видѣннаго ею и слышаннаго отъ другихъ.

Наконецъ, она удалилась. Онъ же снова развелъ огонь и все время, пока пламя костра ярко пылало, хмуро и задумчиво глядѣлъ на западъ. Только тогда, когда пламя пожрало свою пищу, и тонкими голубоватыми струйками забѣгало играя въ обугленныхъ дровахъ, уставился онъ неподвижнымъ взоромъ на трещавшія искры, и чѣмъ дольше глядѣлъ онъ, тѣмъ непреоборимѣе казался ему разладъ, возникшій въ душѣ его, накануне еще цѣльной и стремившейся къ великой цѣли.

Полтора года держала его вдали отъ родины борьба съ ливійскими мятежниками, и цѣлыхъ десять мѣсяцевъ не доходило къ нему ни вѣсточки отъ своихъ. Нѣсколько недѣль тому назадъ онъ получилъ приказъ возвратиться, и сегодня, по мѣрѣ того какъ онъ все ближе подходилъ ко граду Рамзеса, многостолпному Танису, сердце его билось такъ радостно и съ такими надеждами, какъ будто онъ, тридцатилѣтній мужъ, снова сталъ юношей.

Черезъ нѣсколько часовъ онъ долженъ былъ увидѣть возлюбленнаго, глубоко чтимаго родителя, который лишь послѣ тяжкаго раздумья и уступая увѣщаніямъ матери, теперь уже давно умершей, разрѣшилъ ему послѣдовать своему влеченію и посвятить себя военной службѣ въ войскѣ фараона. Сегодня еще надѣялся онъ обрадовать отца извѣстіемъ, что онъ, Осія, опередилъ по службѣ далеко старѣйшихъ его вождей изъ природныхъ египтянъ. Вмѣсто униженій, которыя со страхомъ предрекалъ сыну Павинъ, Осія, благодаря беззавѣтной отвагѣ, способностямъ и, какъ онъ скромно прибавлялъ, счастью, пожиналъ лишь отличія — и при этомъ остался евреемъ. Когда при жертвоприношеніяхъ и общихъ молитвахъ ему по необходимости приходилось исповѣдать какого-либо бога, онъ постоянно придерживался Сета, во храмъ котораго еще ребенкомъ водилъ его родитель и которому въ то время молились всѣ семиты въ Гесемѣ. Про себя же онъ признавалъ еще одно божество, но не Бога своихъ праотцевъ, а того что чтили всѣ египтяне изъ посвященныхъ. Народной толпѣ, которой божество это было бы непонятно, его не открывали; но знали о немъ не одни посвященные, т. е. жрецы, а также и большинство занимавшихъ высшія должности на государственной гражданской службѣ и военачальниковъ, а въ числѣ ихъ и онъ, Осія, чужеземецъ и непосвященный. Всякій понималъ что именно подразумѣвалось, когда говорили о „богѣ“ просто, безъ имени того-ли другаго божества, о „совокупности Всего“, о „Самотворящемъ“, о „великомъ Единомъ“. Его прославляли священныя пѣснопѣнія; высѣченныя на гробницахъ надписи, которыя всякій могъ прочесть, гласили о немъ, единомъ богѣ, Все собою проникающемъ и однороднымъ со Всѣмъ. Онъ не только наполнялъ собою видимый міръ, какъ жизненная сила наполняетъ человѣческое тѣло, но самъ былъ совокупностью всего творенія — вселенною — съ вѣчнымъ бытіемъ, преходящимъ и вновь возникающимъ, повинующеюся законамъ, которые сама себѣ предписала. Какъ въ каждой части Всего, такъ и въ человѣкѣ жила его сущность, и куда бы ни обратилъ свои взоры смертный, всюду видѣлъ онъ воздѣйствіе этого „Единаго“. Внѣ его ничто не могло быть мыслимо, и такимъ образомъ онъ былъ одинаковъ съ Богомъ праотцевъ Осіи. Безъ него ничто не возникало и не совершалось на землѣ, и слѣдовательно онъ былъ всемогущъ подобно послѣднему. Осія давно уже считалъ обоихъ равными по существу и различными лишь по имени. Кто признавалъ одного, тотъ служилъ и другому, и такимъ образомъ военачальникъ могъ спокойно предстать своему родителю и сказать ему, что и воиномъ на службѣ фараона остался вѣренъ Богу своего народа.

Но не отъ этого только забилось его сердце быстрѣе и радостнѣе, когда онъ завидѣлъ издали высокіе пилоны и обелиски Таниса: и въ безчисленныхъ походахъ по безмолвнымъ пустынямъ, и на привалахъ въ уединеніи подъ сѣнью шатра, мысленному взору его постоянно являлся образъ нѣкой дѣвы изъ его народа, которую онъ зналъ еще въ то время какъ она была ребенкомъ, своенравнымъ и волнуемымъ всевозможными странными мыслями, а потомъ, незадолго передъ послѣднимъ походомъ въ Ливію, опять встрѣтилъ уже взрослою дѣвой въ недоступномъ величіи какой-то суровой красоты. Она прибыла изъ Сокхоѳа на погребеніе его матери, въ Танисъ, и здѣсь образъ ея глубоко запечатлѣлся въ его сердцѣ, а его образъ—по крайней мѣрѣ онъ могъ надѣяться — въ ея сердцѣ. Въ то время она была уже пророчицей, внимавшей гласу Господа. Межъ тѣмъ какъ прочія дѣвушки ея племени застѣнчиво держались всторонѣ, она свободно вращалась даже въ мужскомъ кругу, и не смотря на свою ненависть къ египтянамъ и къ занимаемому Осіей положенію въ ихъ средѣ, не скрыла отъ него, что ей больно разставаться съ нимъ и что она никогда его не забудетъ. Будущую жену свою онъ всегда представлялъ себѣ такою же сильною и строгою какъ самъ онъ, а Маріамъ была именно такова и совершенно затмила другой свѣтлый образъ, который нѣкогда улыбался ему въ мечтахъ. Осія любилъ дѣтей, а милѣе Казаны не встрѣчалъ онъ ребенка ни въ Египтѣ, ни на чужбинѣ. Участіе принимаемое въ его дѣлахъ и судьбахъ прелестною дочерью соратника, тихая, сердечная привязанность, которую выказывала ему впослѣдствіи молодая вдова, умѣвшая однако рѣзко отваживать другихъ поклонниковъ, бывали ему усладою въ бездѣйствіи мирнаго времени. До ея замужства онъ видѣлъ въ ней подроставшую будущую жену свою, но бракъ ея съ другимъ и неоднократныя заявленія Горнехта что онъ никогда и ни за что не отдастъ руку своей дочери чужеземцу, уязвили его гордость и оттолкнули его. Потомъ онъ встрѣтилъ Маріамь и воспылалъ желаніемъ обладать ею. Тѣмъ не менѣе на обратномъ походѣ онъ съ удовольствіемъ думалъ о предстоящемъ свиданіи съ Казаной, которое будетъ тѣмъ пріятнѣе что теперь онъ вовсе не намѣренъ добиваться ея руки; вѣдь это повело бы лишь къ горькой досадѣ, такъ какъ и египтяне, и евреи гнушались даже дѣлить трапезу, сидѣть рядомъ или ѣсть съ одного ножа. Хотя онъ и считался *своимъ* въ средѣ товарищей по оружію, хотя отецъ молодой вдовы нерѣдко дружески освѣдомлялся объ его отцѣ, все же и Горнехту, и всѣмъ свободнымъ египтянамъ „чужеземецъ“ казался чѣмъ-то противнымъ.

Въ Маріамі нашелъ онъ драгоцѣннѣйшую подругу. Пусть же Казана осчастливитъ кого-нибудь другаго! Тѣмъ не менѣе она всегда осталась бы для него прелестнымъ ребенкомъ, отъ котораго ничего не требуютъ кромѣ удовольствія любоваться имъ.

Онъ собирался къ ней за ласковымъ взглядомъ, какъ старый, на всякую услугу готовый другъ; къ Маріами-же—за нею самой во всемъ ея величіи и красотѣ. Ибо онъ достаточно долго уже выносилъ одиночество походнаго быта, а съ тѣхъ поръ какъ при возвращеніи домой его не встрѣчаютъ и объятія матери, все сильнѣе чувствовалъ убогую пустоту холостой жизни. Онъ хотѣлъ насладиться мирнымъ временемъ, сложивъ оружіе послѣ цѣлаго ряда опасностей и лишеній всякаго рода; его долгъ — ввести хозяйку въ отчій домъ и позаботиться о томъ чтобъ не угасъ именитый родъ, въ которомъ онъ оставался послѣднимъ потомкомъ по мужскоому колѣну; ибо Ефремъ былъ сынъ сестры его.

Съ такими-то возвышающими душу, радостными помышленіями приближался онъ къ Танису, вотъ онъ и цѣли достигъ— и что-же? все на что надѣялся, чего такъ страстно желалъ онъ, все теперь сгинуло предъ нимъ какъ зрѣлая нива побитая градомъ и опустошенная саранчей.

Какъ-бы въ насмѣшку надъ нимъ, судьба привела его прежде всего къ участку его родичей. Гдѣ нѣкогда стоялъ отчій домъ, въ которомъ онъ выросъ и куда рвалось его сердце, тамъ теперь лежали въ пыли однѣ развалины; гдѣ нѣкогда съ гордостью встрѣчала его многочисленная родня, тамъ нынѣ попались ему лишь нищіе, жадно рывшіеся въ мусорѣ ради поживы.

Первымъ встрѣтившимъ его въ Танисѣ былъ отецъ Казаны. Вмѣсто ласковаго взгляда ея глазъ, онъ получилъ отъ Горнехта извѣстія, растерзавшія ему сердце. Онъ думалъ ввести подъ отчій кровъ молодую жену, а этотъ домъ, въ которомъ она должна была хозяйничать, сравняли съ землею. Онъ жаждалъ родительскаго благословенія и хотѣлъ порадовать отца своимъ возвышеніемъ, но тотъ ушелъ въ невѣдомую даль и сталъ врагомъ царя, которому сынъ обязанъ этимъ возвышеніемъ.

Еще недавно гордился онъ тѣмъ, что, не смотря на свое происхожденіе, достигъ власти и почестей и теперь, какъ вождь многихъ тысячъ, можетъ уже въ широкихъ размѣрахъ доказать на что онъ способенъ. У него и прежде не было недостатка въ замыслахъ, которые, будучи приняты начальствомъ,

Библиотека "Руниверс"

принесли-бы много пользы: а теперь онъ могъ самъ осуществить эти замыслы и изъ жалкаго орудія стать руководящею силой. Это пробуждало въ груди его прекрасныя, высокіи чувства и окрыляло его на обратномъ походѣ, а теперь, когда онъ достигъ завѣтной цѣли, онъ долженъ вернуться назадъ и примкнуть къ пастухамъ и кирпичникамъ, которымъ онъ и какимъ злополучіемъ это казалось ему теперь! — свой по крови и происхожденію, а между тѣмъ — нечего себя обманывать сталъ имъ такъ-же чуждъ какъ и ливійцамъ, съ которыми воевалъ. Во многомъ изъ того чѣмъ дорожатъ люди, у него не было съ ними ничего общаго. Онъ думалъ утвердительно отвѣтить на вопросъ отца: остался-ли онъ евреемъ, а теперь онъ чувствовалъ, что остается имъ неохотно и менѣе чѣмъ на половину.

Онъ всей душою былъ преданъ знаменамъ, подъ которыми хаживалъ въ битвы и которыя нынѣ самъ долженъ былъ вести къ побѣдѣ. Могъ-ли онъ теперь покинуть ихъ и отказаться отъ того, что добыто собственными заслугами? Однако-жь, по словамъ внучки стараго Эліава, свои ждутъ отъ него, что онъ оставитъ службу и послѣдуетъ за ними. Скоро должна была дойти къ нему эта вѣсть отъ отца, а у евреевъ сынъ не могъ прекословить волѣ родителя.

Но и другому также обязанъ онъ былъ повиноваться, именно фараону, которому торжественно присягалъ: служить вѣрно и по единому слову его, не медли и безъ разсужденія, всегда и днемъ и ночью быть готовымъ въ огонь и воду. Какъ часто называлъ онъ бездѣльникомъ и безчестнымъ воина, который становился перебѣжчикомъ или противился повелѣнію своего начальника, и какъ часто по его приказу и на его собственныхъ глазахъ казнили многихъ перебѣжчиковъ позорною казнью — повѣшеніемъ! Неужели ему самому теперь сдѣлать то, за что онъ презиралъ другихъ и даже лишалъ жизни? Онъ былъ извѣстенъ во всемъ войскѣ своей мгновенной рѣшимостью, а также и быстротой съ которой даже въ самыхъ затруднительныхъ положеніяхъ принималъ вѣрное рѣшеніе и приводилъ его въ исполненіе: теперь-же, въ эти ночные часы, онъ казался себѣ тростью колеблемою вѣтромъ, чувствовалъ себя безпомощнымъ, какъ осиротѣлый младенецъ.

Имъ овладѣлъ ярый гнѣвъ на самого себя, и въ припадкѣ отвращенія къ собственной шатости, онъ ударилъ копьемъ въ огонь съ такою силой, что внезапно запылавшій костеръ разлетѣлся съ трескомъ и яркій снопъ искръ столбомъ поднялся въ потемкахъ на воздухъ.

Если бы происшедшее здѣсь, въ Таписѣ, налагало на него подобающій мужу долгъ мщенія, то всѣмъ обсужденіямъ и колебаніямъ насталъ бы конецъ и призывъ отца былъ-бы непререкаемъ; но кто-же здѣсь потерпѣлъ тягчайшую несправедливость? Конечно, египтяне, которымъ проклятіе Моисея обошлось въ тысячи дорогихъ жизней. Онъ негодовалъ на нихъ за уничтоженіе еврейскихъ жилищъ, но не видѣлъ достаточныхъ основаній для кроваваго имъ возмездія, если принять во вниманіе несказанное горе, которое, благодаря его родичамъ, обрушилось на фараона и его подданныхъ. Нѣтъ! мстить было не за что, и онъ казался себѣ человѣкомъ который видитъ своихъ отца и мать въ смертельной опасности и убѣжденъ въ томъ, что не можетъ помочь обоимъ разомъ, и хотя-бы онъ жизнью пожертвовалъ чтобы спасти одну, онъ все-же предоставитъ другаго погибели. Откликнись онъ на призывъ соплеменниковъ — погибнетъ его честь, которую онъ доселѣ хранилъ незапятнанною какъ яркую мѣдь своего шлема, а вмѣстѣ съ честью будутъ утрачены и всѣ высшіи блага жизни. Останься онъ вѣренъ фараону и присягѣ — онъ предастъ своихъ кровныхъ, отцовское проклятіе омрачитъ ему всѣ его дни, и самъ онъ откажется отъ лучшей надежды въ грядущемъ, такъ какъ Маріамь — истинная дщерь своего народа, и благо ему если великая душа ея способна такъ-же горячо любить какъ умѣла ненавидѣть.

Величественною и прекрасной, но съ мрачнымъ взглядомъ и строгимъ предостерегающимъ мановеніемъ руки являлась она его мысленному взору, когда Осія смотрѣлъ чрезъ потухающій костеръ въ темноту ночи, при чемъ мужская гордость его возмущалась и ему казалось постыднымъ, изъ боязни гнѣва и упрековъ женщины, бросить на ставку все что дорого воину.

„Нѣтъ, нѣтъ!“ шепталъ онъ про себя, и чаша вѣсовъ, на которой лежали сыновніе долгъ, любовь и повиновеніе вмѣстѣ съ голосомъ крови, стремительно поднялась кверху. Онъ—то что онъ есть, начальникъ десяти-тысячнаго царскаго войска. Одному царю присягалъ онъ и никому болѣе. Пусть родичи бѣгутъ отъ ига египетскаго — онъ, Осія, ненавидитъ бѣгство! Ихъ тяжко угнетали въ рабствѣ, его-же знатнѣйшіе сановники страны встрѣчали какъ равнаго и сочли достойнымъ высшихъ почестей. Отвѣтить имъ вѣроломствомъ—было-бы не въ его духѣ: онъ поднялся на ноги со вздохомъ облегченія, и ему казалось, что онъ избралъ путь правды. Женщина и слабость исполненнаго любовью сердца не должны отвлекать его отъ важныхъ обязанностей и высокихъ цѣлей его жизни.

„Я остаюсь“, звучалъ громкій голосъ въ груди его. „Отецъ мой мудръ и добръ, и узнавъ мои побужденія, онъ одобритъ ихъ и вмѣсто проклятія благословитъ меня. Я напишу ему, а мальчикъ, присланный Маріамью, отнесетъ мое посланіе“.

Зовъ изъ шатра заставилъ его вздрогнуть, и тутъ, взглянувъ на звѣзды, и убѣдясь, что забылъ объ уходѣ за больнымъ, Осія проворно подошелъ къ его ложу.

Ефремъ ждалъ его, приподнявшись на локтѣ, и встрѣтилъ его словами:

— Истомился я по тебѣ. Такое множество мыслей кипитъ у меня въ головѣ и прежде всего порученіе Маріамъ. Я не успокоюсь, пока не передамъ тебѣ ея словъ — слушай же...

Осія кивнулъ ему головой, и юноша, выпивъ поданное ему лекарство, началъ такъ:

— Маріамь, дочь Амврама и Іохаведы, привѣтствуетъ сына Навинова, потомка Ефремова. Осіей (спасителемъ) зовутъ тебя, и спасителемъ своего народа избралъ тебя Господь Богъ нашъ. Отнынѣ же впредь, по Его велѣнію, будутъ звать тебя Іисусомъ [1]), спасителемъ которому въ помощь Іегова; ибо устами Маріамъ, рабыни Его, повелѣваетъ тебѣ Богъ отцевъ ея, Онъ же и твой Богъ, да будешь ты мечъ и щитъ народу твоему. Онъ всемогущъ и обѣщаетъ укрѣпить руку твою, ею же сокрушитъ враговъ.

Тихо началъ Ефремъ эту рѣчь, но постепенно голосъ его крѣпчалъ и послѣднія слова громко и торжественно прозвучали въ ночномъ затишьѣ.

Такъ твердила ихъ ему Маріамь, возложивъ руки на его голову и строго уставя ему въ лицо черные какъ ночь глаза, и онъ повторялъ эти слова за нею, чувствуя какъ бы присутствіе нѣкой таинственной силы, побуждавшей его передать ихъ Осіи такъ точно, какъ онъ слышалъ ихъ изъ устъ пророчицы. Тутъ Ефремъ вздохнулъ съ облегченіемъ, повернулся лицомъ къ холщевой стѣнѣ шатра и спокойно проговорилъ:

— А теперь я засну.

Но Осія положилъ ему руку на плечо и повелительно сказалъ:

— Еще разъ!

Юноша повиновался; но на этотъ разъ онъ произносилъ натверженныя слова безъ смысла и тихо, какъ бы про себя. Потомъ съ мольбою проговорилъ: „дай же мнѣ покой“, прилегъ щекою на руку и закрылъ глаза.

Осія далъ ему волю, заботливо перемѣнилъ примочку на пылавшей головѣ, погасилъ свѣтильникъ и подбросилъ топлива въ догоравшій костеръ передъ шатромъ; но все это бодрый, крѣпкій волею мужъ дѣлалъ какъ во снѣ. Наконецъ присѣлъ у костра, опершись локтемъ о колѣно, склонивъ голову на руку, и смотрѣлъ то въ пустое пространство, то на огонь.

Кто же былъ этотъ Богъ, заповѣдавшій ему устами Маріамъ, чтобъ онъ при Его помощи сталъ мечомъ и щитомъ своего народа?

Вотъ онъ долженъ теперь носить новое имя, но имя въ Египтѣ — весь человѣкъ. „Чти фараоново имя“, а не „чти фараона“, говорилось и устно, и письменно, и если отнынѣ онъ назовется Іисусомъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ вынужденъ будетъ сорвать съ себя прежняго человѣка и стать новымъ.

Въ томъ что передала ему Маріамь за волю Бога отцовъ своихъ, заключалось ни болѣе, ни менѣе какъ требованіе, чтобъ онъ изъ египтянина, какимъ сдѣлала его жизнь, сталъ снова евреемъ, которымъ былъ въ дѣтствѣ. Онъ долженъ былъ усвоить себѣ и образъ дѣйствій, и чувства еврея!

Маріамь также звала его къ своимъ. То самое чего ждалъ отъ него родитель, заповѣдалъ ему черезъ нее и Богъ его народа. Вмѣсто подначальныхъ ему тысячъ, которыя теперь предстояло бросить,—впредь когда дѣло дойдетъ до битвы, онъ поведетъ въ бой своихъ братьевъ по крови. Таковъ былъ смыслъ даннаго ему повелѣнія, и если великая дѣва, пророчица обратившая къ нему свое слово, заявляла ему что самъ Богъ глаголетъ ея устами, то это не было суетною похвальбой, и она въ самомъ дѣлѣ исполняла заповѣдь Всевышняго. Теперь образъ этой жены, которой онъ осмѣлился пожелать, выросталъ передъ нимъ до недосягаемой высоты. Многое изъ того что онъ въ дѣтствѣ слыхалъ о Богѣ Авраамовомъ и Его обѣтованіяхъ, снова пришло ему на память, и теперь та чаша вѣсовъ, что прежде перевѣшивала, поднималась все выше и выше. То что прежде повидимому созрѣло въ рѣшеніе, оказывалось теперь несостоятельнымъ, и снова видѣлъ онъ себя добычею душевнаго разлада, который такъ еще недавно считалъ побѣжденнымъ.

Какъ громко и мощно звучало призваніе, которому онъ только что внималъ! До сихъ поръ еще звенѣло оно въ ушахъ его, смущая покой и ясность духа, и вмѣсто прежняго спокойнаго обсужденія, въ немъ оживали теперь воспоминанія дѣтскихъ лѣтъ, которыя онъ считалъ давно похороненными, и отрывочные проблески мыслей словно молніями сверкали перекрещиваясь въ головѣ.

Но временамъ ему хотѣлось обратиться съ молитвой къ призвавшему его Богу; но сколько ни старался сосредоточиться и устремить къ Нему очи и сердце, Осія никакъ не могъ забыть о присягѣ, которую приходилось нарушить, и о своихъ тысячахъ, которыя предстояло покинуть—и покинуть съ тѣмъ чтобы вмѣсто вышколенныхъ, храбрыхъ, послушныхъ соратниковъ вести всякій сбродъ, изъ привычныхъ къ тяжкому угнетенію

[1]) По еврейски *Іегошуа* — тотъ кому въ помощь Іегова.

Библиотека "Руниверс"

тягловыхъ поденщиковъ и своевольныхъ, грубыхъ пастуховъ.

Пасталъ третій часъ послѣ полуночи, смѣнили стражу, и Осія подумывалъ о томъ, чтобы дать себѣ покой часа на два. При дневномъ свѣтѣ хотѣлъ онъ все это снова обдумать съ нѣкогда свойственной ему ясностью сужденія, теперь недостижимой для него. Но когда онъ вошелъ въ шатеръ и прислушался къ дыханію Ефрема, ему показалось будто онъ опять внемлетъ торжественной рѣчи юноши. Онъ испугался даже и началъ было повторять ее про себя, какъ внезапно среди дозорныхъ послышались громкіе голоса и горячій споръ прервалъ безмолвіе ночи.

Осія обрадовался этому случаю, и быстрыми шагами пошелъ къ стражѣ.

Глава VI.

Эліавъ, Хогла и Осія.

Хогла, внучка стараго раба, снова пришла умолять Осію чтобъ онъ поспѣшилъ за нею къ ея дѣду, который внезапно занемогъ, чувствуетъ приближеніе смерти и не хочетъ умереть, не повидавъ его еще разъ и не благословивъ его.

Полководецъ приказалъ ей подождать; затѣмъ, убѣдившись, что Ефремъ спитъ спокойнымъ сномъ, поручилъ его надежному человѣку и послѣдовалъ за Хоглой.

Молодая дѣвушка шла впереди съ небольшимъ фонаремъ въ рукахъ. Свѣтъ падалъ иногда на ея лицо, и Осія могъ замѣтить, что оно очень некрасиво и что непосильный, тяжелый трудъ преждевременно сгорбилъ спину дѣвушки. Голосъ ея звучалъ хрипло, какъ часто бываетъ у женщинъ, безпощадно изнуряемыхъ работою; но всѣ ея рѣчи дышали кротостью и привѣтливостью, и Осія совсѣмъ забылъ объ ея наружности, когда она призналась, что у нея есть женихъ, ушедшій съ переселенцами, сама же она осталась у дѣда, не въ силахъ будучи покинуть стариковъ одинокими. Такъ какъ она некрасива, никто не хотѣлъ взять ее въ жены, пока не явился Асиръ, который не обратилъ вниманія на ея наружность, потому что самъ такъ же трудолюбивъ какъ она и надѣется, что она будетъ хорошею, бережливою хозяйкой. Онъ также охотно остался бы съ нею, но отецъ приказалъ ему примкнуть къ переселенцамъ и такимъ образомъ молодымъ людямъ пришлось покориться и разстаться на всю жизнь.

Голосъ молодой дѣвушки не былъ звученъ, слова были просты и безпритязательны, а между тѣмъ они за сердце хватали человѣка, который только что намѣревался, противъ воли отца, идти своимъ собственнымъ путемъ.

Когда они подошли къ гавани, гдѣ Осія увидѣлъ набережныя и большіе укрѣпленные склады для запасовъ, воздвигнутые людьми его племени, ему снова пришли на умъ оборванныя толпы рабочихъ, которыя нерѣдко на его глазахъ то пресмыкались предъ египетскими надсмотрщиками, то неистово ссорились между собою. Онъ зналъ, что его соплеменники не останавливались передъ ложью и обманомъ, отлынивая отъ работы, и видѣлъ съ какимъ трудомъ заставляли ихъ повиноваться.

Наиболѣе отталкивающія личности изъ среды этихъ несчастныхъ живо представились ему, и возможность того, что онъ будетъ начальствовать надъ ними, показалась ему униженіемъ, отъ котораго отказался бы самый младшій изъ подчиненныхъ ему пятидесятниковъ. Среди насмѣшнаго фараонова войска насчитывалось, правда, не мало евреевъ, извѣстныхъ своею храбростью и выносливостью; но то были сыновья стародовладѣльцевъ или сами бывшіе пастухи. Большинство же тѣхъ, къ кому звали его теперь, составляло жалкій сбродъ тяглыхъ поденщиковъ, жившихъ въ мазанкахъ, которыя разсыпались отъ одного удара ногой.

Съ рѣшимостью остаться вѣрнымъ присягѣ, приковывавшей его къ знаменамъ, и тѣмъ не менѣе съ какою-то тайною тревогой въ душѣ вошелъ Осія въ хижину раба, и дурное расположеніе духа усилилось въ немъ еще болѣе, когда онъ увидѣлъ, что старикъ сидитъ почти здоровый и собственноручно наливаетъ воду въ вино. И такъ, обманомъ заставили его покинуть больнаго племянника, лишили его самого возможности отдохнуть и все это затѣмъ только, чтобы исполнить желаніе раба, который и въ его глазахъ не былъ настоящимъ человѣкомъ! Осіи приходилось теперь испытать на себѣ то лукавое своекорыстіе, въ которомъ египтяне упрекали его племя и которое, по истинѣ, не могло привлечь его къ своимъ. Но Осія былъ справедливъ и проницателенъ, а потому гнѣвъ его скоро улегся, когда молодая дѣвушка видимо обрадовалась быстрому выздоровленію дѣда: къ тому же и престарѣлая жена раба подтвердила, что мужъ, по ея мнѣнію, стоялъ уже одной ногой въ могилѣ, но не успѣла внучка ихъ уйти, какъ старуха вспомнила, что въ домѣ у нихъ имѣется вино, и послѣ перваго же стакана мужу стало дѣлаться все лучше и лучше. Вотъ онъ и теперь приготовляетъ цѣлебное питье, чтобы отъ времени до времени подкрѣплять себя глоточкомъ.

Тутъ и старикъ вступилъ въ разговоръ, сказавъ, что всѣмъ этимъ и еще многимъ другимъ обязаны они великодушію Павина, отца Осіи: ибо, кромѣ хижины, вина и муки на хлѣбы, онъ подарилъ имъ дойную корову и даже осла, на которомъ старикъ могъ бы иногда выѣхать. Мало того, онъ оставилъ при нихъ внучку и далъ имъ нѣсколько серебра. Такимъ образомъ они могутъ спокойно ожидать смерти, тѣмъ болѣе, что за домикомъ есть еще клочекъ земли, который Хогла намѣрена засѣять рѣдькой, лукомъ и чеснокомъ. Но дороже всего та грамота, которая дѣлаетъ ихъ и внучку навѣки свободными. Да, Павинъ—истинный владыка и отецъ своихъ рабовъ. На дѣлахъ его почіетъ благословеніе Всевышняго, ибо вскорѣ по выступленіи народа удалось, при помощи жениха Хоглы—Асира, благополучно перевезти сюда и его, Эліава, и жену.

— Мы, старики, присовокупила старуха,—такъ и умремъ здѣсь. Но Хоглу Асиръ обѣщалъ взять за себя, если она до конца исполнитъ свой долгъ относительно насъ.

При этихъ словахъ старуха обратилась къ молодой дѣвушкѣ и добавила успокоительнымъ тономъ:

— Намъ ужь теперь не долго жить.

Хогла смахнула слезы краемъ своей синей одежды и воскликнула:

— Живите себѣ на здоровье подольше; я молода и могу ждать!

Осія слышалъ эти слова, и снова ему показалось, будто бѣдная, некрасивая, покинутая дѣвушка даетъ ему урокъ.

Онъ не прерывалъ рѣчи отпущенниковъ; но время шло, а потому полководецъ спросилъ Эліава, не было ли у него особыхъ поводовъ позвать его.

— Я долженъ былъ это сдѣлать, отвѣтилъ тотъ,—не только въ утоленіе желаній моего стараго сердца, но такова была и воля моего господина. Ты великъ и славенъ своимъ мужествомъ; ты сталъ надеждою Израиля. Отецъ твой обѣщалъ своимъ рабамъ и домочадцамъ, что—когда онъ сойдетъ въ могилу—ты станешь ихъ господиномъ и вождемъ. Полна похвалъ тебѣ была рѣчь его, и велика была наша радость, когда мы услышали, что ты присоединишься къ выступающимъ. Подъ конецъ господинъ мой удостоилъ меня порученіемъ къ тебѣ: въ случаѣ если ты вернешься раньше, чѣмъ его посланцы найдутъ тебя, я долженъ сообщить тебѣ, что Павинъ, отецъ твой, ожидаетъ своего сына. Куда бы твой народъ ни направился, тебѣ надлежитъ слѣдовать за нимъ. Онъ держитъ путь свой на востокъ, сначала подаваясь на полдень, и у Сокхоѳа остановится на роздыхъ. Отецъ твой думаетъ оставить тебѣ въ дупле смоковницы, что передъ домомъ Аминадава, посланіе, въ которомъ сообщитъ, куда народъ направитъ оттуда путь свой. Да будетъ на тебѣ благословеніе отца твоего и Бога нашего во всѣхъ путяхъ твоихъ!

При послѣднихъ словахъ старика, Осія наклонилъ голову, какъ бы подставляя незримымъ рукамъ. Затѣмъ онъ поблагодарилъ старика и спросилъ сдавленнымъ голосомъ, всѣ-ли охотно подчинились велѣнію покинуть домъ и имущество.

Тутъ старуха всплеснула руками и воскликнула:

— О, нѣтъ, господинъ, далеко не такъ! Сколько тутъ было жалобъ и вою передъ выступленіемъ! Одни отмалчивались, другіе бѣжали или забивались по укромнымъ уголкамъ. Но все было напрасно! Въ домѣ нашего сосѣда Детуда—ты знаешь его—молодая жена только что родила первенца сына. Каково будетъ несчастной во время странствованій! Ахъ, какъ она горько плакала, да и мужъ ея страшно богохульствовалъ, но ничто не могло помочь! Ее уложили въ повозку вмѣстѣ съ новорожденнымъ, и когда тронулись, на молодую женщину свизошло какъ и на другихъ; даже на Пинеха, который съ женой и пятью ребятами залѣзъ было въ голубятню, и на горбатую „кладбищенскую Кузайю"—ты знаешь ее? Адонаи!

Библиотека "Руниверс"

Послѣ гоньбы. Рис. Шмицбергеръ, грав. Крёнеръ.

Библиотека "Руниверс"

Ей пришлось пережить отца и мать, мужа и трехъ взрослыхъ молодцовъ сыновей—все, что Господь далъ ей дорогаго: всѣ они рядомъ лежатъ на нашемъ кладбищѣ. Старуха ходила каждое утро и вечеръ на могилы и, сидя на обрубкѣ бревна, подкаченномъ ею къ могильнымъ камнямъ, все шептала про себя; это были не однѣ молитвы — я часто прислушивалась, незамѣтно ей, — нѣтъ, она говорила съ умершими, какъ будто они могли слышать ее изъ могилы и отвѣчать ей, подобно живымъ. Ей уже подъ-семьдесятъ и уже двадцать одинъ годъ тому назадъ люди прозвали ее „кладбищенскою Кузайей". Глупыя повадки, конечно, но тѣмъ труднѣе ей было отказаться отъ нихъ; она и не соглашалась, даже спряталась въ кусты. Но Ахіезеръ вытащилъ ее оттуда. Послушать ея вопли—сердце разрывалось; но когда дѣло дошло до выступленія—охватило и ее, и она не могла противиться также, какъ и другіе.

— Что же, наконецъ, такое снизошло на этихъ несчастныхъ и что тамъ охватило ихъ? перебилъ Осія слова старухи.

И тутъ ему снова представился, во всей его жалкой неприглядности, народъ, который онъ долженъ вести, который онъ поведетъ во всякомъ случаѣ—это такъ же вѣрно, какъ то, что нѣтъ для него ничего выше отцовскаго благословенія.

Старуха вздрогнула, видя гнѣвъ господскаго первенца, великаго и знатнаго полководца, и возразила запинаясь:

— Что ихъ охватило-то, господинъ? Какъ сказать... я бѣдная, глупая раба; но, если-бъ ты самъ видѣлъ...

— Что-же, что? снова нетерпѣливо и рѣзко перебилъ ее Осія, внервыс видя себя принужденнымъ дѣйствовать противъ воли и убѣжденія.

Тогда старикъ попытался прійти на помощь къ испуганной женщинѣ и робко проговорилъ:

— Ахъ, господинъ, никакой человѣческій умъ не можетъ постичь этого, никакія уста не могутъ пересказать. Это шло отъ Господа Бога, и еслибъ я осмѣлился описать тебѣ, съ какой силой оно въ душахъ народа...

— Говори, перебилъ Осія,—но времени у меня мало. И такъ, ихъ принудили къ выступленію и они противъ воли взялись за посохъ. Что они съ нѣкоторыхъ поръ слѣдуютъ за Моисеемъ и Аароном, какъ стадо за пастухомъ, это извѣстно даже египтянамъ. Не эти-ли двое, навлекшіе на столькихъ безвинныхъ страшную заразу, совершили и то чудо, которое омрачаетъ умъ тебѣ и твоей женѣ?

При этихъ словахъ старецъ простеръ руки, какъ бы останавливая Осію, и возразилъ съ огорченнымъ и умоляющимъ видомъ:

— О, господинъ! Ты первенецъ моего повелителя, ты одинъ изъ великихъ и сильныхъ міра, и, захоти только, можешь раздавить меня, какъ ничтожнаго червя; но я тѣмъ не менѣе возвышаю голосъ и взываю къ тебѣ: Свѣдѣнія твои не вѣрны! Ты сражался въ чужихъ странахъ тотъ годъ, когда со всѣми нами случилось чрезвычайное. Говорятъ, ты былъ вдали отъ Зоана *) во время выступленія. Иначе быть не могло! Ибо каждый сынъ нашего народа, бывшій при этомъ, скорѣе далъ бы отсохнуть своему языку, чѣмъ сталъ бы издѣваться надъ тѣмъ великимъ событіемъ, что Господь привелъ ему пережить. О, если-бъ ты имѣлъ терпѣніе выслушать меня...

— Такъ говори же! воскликнулъ Осія, пораженный торжественною рѣчью старика.

Тотъ поблагодарилъ его признательнымъ взглядомъ и продолжалъ:

— Ахъ, если-бы Ааронъ, или Елеазаръ, или господинъ мой, твой отецъ, были здѣсь, а не то бы Всевышній даровалъ мнѣ силу слова! Но такъ-то что же я... Гдѣ ужъ мнѣ!.. хотя мнѣ кажется, что я снова вижу и слышу опять все какъ было, но какъ пересказать? Можно ли передать что-либо подобное простыми словами? А все-же съ Божьею помощью попытаюсь!

Онъ замолчалъ, и Осія, замѣтивъ, что у старика дрожатъ руки и губы, самъ подалъ ему стаканъ, который тотъ съ благодарностью осушилъ до дна. Потомъ онъ началъ разсказъ, полузакрывъ глаза и, по мѣрѣ того какъ онъ говорилъ, морщины его какъ бы разглаживались.

— Жена уже разсказала тебѣ, что произошло, когда стало извѣстно предназначенное нашему народу; мы также были въ числѣ роптавшихъ и малодушныхъ, но вчера вечеромъ всѣ мы, принадлежащіе къ дому Навина, даже пастухи, и рабы, и бѣдные, были приглашены на торжественный пиръ; тамъ были жареные ягнята, свѣжій прѣсный хлѣбъ и вдоволь вина—больше чѣмъ обыкновенно на праздникѣ жатвы, который начался въ ту же ночь и на которомъ ты самъ часто бывалъ въ дѣтствѣ. Мы сидѣли и наслаждались яствами, а отецъ твой, нашъ господинъ, ободрялъ насъ, разсказывалъ намъ о Богѣ нашихъ отцовъ и о великомъ Его строительствѣ ихъ судебъ. Теперь—воля Всевышняго, чтобы мы вышли изъ страны, гдѣ претерпѣвали лишь рабство и презрѣніе. Это не жертва, подобная той, для которой Авраамъ точилъ ножъ, чтобы, по велѣнію Всевышняго, пролить кровь сына своего Исаака, хотя многимъ и тяжело покажется разстаться съ домомъ своимъ и старыми привычками; напротивъ, это будетъ великое счастье для всѣхъ насъ. Ибо, разъ Онъ призываетъ насъ, мы идемъ не на неизвѣстное, а къ прекрасной цѣли, указанной намъ самимъ Богомъ. Вмѣсто этой страны рабства, Онъ обѣщалъ намъ благодатное, новое отечество, гдѣ мы, свободные люди, на плодоносныхъ нивахъ и богатыхъ пастбищахъ найдемъ все необходимое для человѣка и радующее его сердце. Подобно тому, какъ трудятся въ потѣ лица, чтобы получить хорошее вознагражденіе, такъ и намъ придется претерпѣть нѣкоторое время лишенія и невзгоды, чтобы себѣ и дѣтямъ нашимъ добыть благодатное отечество, обѣтованное намъ Господомъ. Оно называется землей Господней, ибо есть даръ Всевышняго. Такъ говорилъ отецъ твой и благословилъ всѣхъ насъ и обѣщалъ, что и ты отряхнешь прахъ отъ ногъ своихъ и присоединишься къ намъ и твердою рукою будешь сражаться за насъ, какъ опытный полководецъ и покорный сынъ.

Тутъ раздались громкіе восторженные клики, а когда мы, собравшись на площади, узнали, что и тягловымъ удалось уйти отъ надсмотрщиковъ, то многіе ободрились. Затѣмъ среди насъ явился Ааронъ, сталъ на скамью оцѣнщика при вольныхъ торгахъ, и изъ устъ его мы услышали то же самое, что на торжественномъ пиршествѣ говорилъ мой владыка, Навинъ. Рѣчь Аарона гудѣла то грозными громовыми раскатами, то нѣжными звуками гуслей, и каждый чувствовалъ, что его устами говоритъ самъ Господь; поэтому она западала глубоко въ душу даже упорствовавшимъ, такъ что они уже не роптали и не сѣтовали; когда-же онъ возвѣстилъ тысячамъ народа, что не грѣшный человѣкъ, а самъ Господь будетъ нашимъ вождемъ, когда онъ описалъ великолѣпіе той страны, въ которую Богъ намъ откроетъ путь и гдѣ, избавившись отъ всякаго рабства, мы будемъ жить свободными, счастливыми людьми, повинуясь лишь Богу отцовъ нашихъ, и тѣмъ, кого мы сами поставимъ своими вождями — тогда можно было подумать, что вся толпа, поголовно, захмѣлѣла отъ сладкаго вина, точно это происходило не на терпистомъ пустынномъ пути къ неизвѣстному, а на великомъ пиршествѣ, приготовленномъ самимъ Всевышнимъ. Даже тѣхъ, что не слыхали ни слова изъ рѣчи Аароновой, охватило дивное довѣріе; мужчины и женщины говорили еще громче и радостнѣе, чѣмъ обыкновенно на праздникѣ жатвы, и сердца изливались въ горячей благодарности.

И старцевъ охватило той же радостью!.. Столѣтній Елишама, отецъ твоего отца, который давно уже, какъ ты знаешь, сидитъ сгорбившись и молча на своемъ мѣстѣ,—поднялся на ноги и сверкая глазами произносилъ пламенныя рѣчи. Духъ Господень снизошелъ на него и на всѣхъ насъ. Мнѣ казалось, что я помолодѣлъ тѣломъ и душою, а какъ подошелъ къ отрядамъ, выстраивавшимся въ путь, вижу вдругъ Елисавету, роженицу-то, на носилкахъ: она смотрѣла оттуда, какъ въ день своей свадьбы, и, прижимая къ груди младенца, восхваляла судьбу за то, что онъ вырастетъ свободнымъ въ благословенной странѣ. Мужъ ея, Дегуилъ, громче всѣхъ возстававшій, теперь махалъ посохомъ, цѣловалъ жену и ребенка со свѣтлыми слезами радости на глазахъ и громко ликовалъ, какъ виноградарь во время уборки, когда кувшины и мѣха не могутъ вмѣстить Божьихъ даровъ. Старая кладбищенская Кузайя, которую оторвали отъ могилъ ея родни, сидѣла на повозкѣ съ другими дряхлыми и, махая покрываломъ, подтягивала хвалебной пѣсни, которую запѣли Элкана и Авіассавъ, сыны Корея. Такъ выступили они; мы-же, оставшіеся, узнали другъ другу въ объятіи и не знали, съ горя-ли наполнялись глаза наши слезами, или съ радости что видимъ счастливыми и исполненными свѣтлой надежды тысячи людей, близкихъ и дорогихъ намъ.

Такъ-то вотъ оно было—и только, когда исчезли въ темнотѣ пылавшія корчаги со смолой, что несли впереди шествія и которыя, какъ мнѣ казалось, свѣтили ярче огней зажигаемыхъ для праздника Пейтъ на воротахъ храмовъ,—мы пошли домой, чтобы не задерживать отставшаго отъ шествія Аспра. И потомъ, идя въ ночной темнотѣ по улицамъ, оглашеннымъ жалобами и воплями жителей, мы запѣли тихимъ голосомъ хвалебную пѣснь сыновей Корея, и радостный покой снизошелъ на насъ; мы знали теперь, что Господь Богъ нашъ охраняетъ и ведетъ свой народъ.

Старикъ умолкъ, а жена и внучка, слушавшія его съ блестящими глазами, прижались одна къ другой и, не сговариваясь, запѣли хвалебную пѣснь сыновей Корея; слабый голосъ старухи трогательно сливался съ хрипливымъ, но облагороженнымъ восторженностью голосомъ молодой дѣвушки.

Осія чувствовалъ, что было бы преступленіемъ прервать излиянія этихъ переполненныхъ сердецъ; однако старикъ скоро велѣлъ имъ замолчать и съ напряженнымъ ожиданіемъ глянулъ въ сурово-строгія черты господскаго первенца. Понялъ-ли тотъ его?

Понялъ-ли воинъ, служившій фараону, что, при выступленіи, самъ Богъ овладѣлъ сердцами его единоплеменниковъ?

Или онъ отрекся отъ своего народа и своего Бога и такъ уже развратился среди египтянъ, что противится желанію и повелѣнію своего отца?

*) Еврейское названіе Таниса.

Библиотека "Руниверс"

Неужели тотъ, на кого онъ возлагалъ величайшія надежды, сталъ отступникомъ и потерянъ навсегда для своего народа?

Старикъ не получилъ словеснаго отвѣта на эти вопросы, но когда Осія взялъ его старую, мозолистую руку въ обѣ свои и пожалъ ее, какъ руку друга, когда онъ со слезами на глазахъ простился съ нимъ и пробормоталъ: „Ты еще услышишь обо мнѣ!"—старику показалось, что онъ понялъ все и, охваченный порывистою радостью, онъ бросился цѣловать одежду и плечи молодаго воина.

Наванъ и Елишама на пиру.

(Продолженіе будетъ).

Популярная астрономія.

Франца Бендта.

(Рис. на стр. 52 и 53).

Дѣятельность астронома всегда окружена, въ глазахъ непосвященныхъ, нѣкоторою таинственной прелестью. Уже самое зданіе обсерваторіи, съ его куполами и диковинными инструментами, ночные часы занятій и великая книга — звѣздное небо — отверстая передъ ученымъ, дѣлаютъ изъ него нѣчто въ родѣ современнаго колдуна и волшебника. Интересъ къ его дѣятельности, обнимающей, въ буквальномъ смыслѣ слова, самые широкіе горизонты, возрастаетъ еще болѣе, когда какое-либо величественное небесное явленіе требуетъ объясненій и популяризаціи.

Такъ было съ предсказаннымъ года два тому назадъ солнечнымъ затменіемъ, благодаря которому въ предшествовавшую ночь не спала чуть не половина всѣхъ жителей Европы. Не мудрено, если у каждаго образованнаго человѣка является желаніе увидѣть астронома за его работой, а тѣмъ болѣе собственными глазами, при помощи научныхъ инструментовъ, поглядѣть на чудеса звѣзднаго міра.

Посѣщенія обсерваторій публикою хотя и допускаются, но, въ учрежденіяхъ посвященныхъ наукѣ, они по необходимости должны быть весьма ограничены. Къ тому-же, для посѣщеній отводятся большею частью дневные часы, такъ какъ каждая ясная, звѣздная ночь слишкомъ дорога для самого астронома. Поэтому громадные „безмолвные" инструменты, которые такимъ образомъ удается видѣть публикѣ, способны скорѣе разжечь, чѣмъ удовлетворить ея любопытство.

Въ отвѣтъ на законныя требованія публики въ Берлинѣ основалось болѣе года тому назадъ общество „Уранія", поставившее себѣ цѣлью пробуждать и развивать „любовь къ естествознанію". Оно имѣетъ въ виду, помимо астрономіи, и другія отрасли естественныхъ наукъ.

Недавно происходило открытіе собственнаго дома „Ураніи", грандіозный фасадъ котораго, обращенный къ парку „Національной выставки", изображенъ здѣсь на рисункѣ художника П. Гейделя.

Зданіе состоитъ изъ четырехъ частей: обсерваторіи, снабженной весьма цѣнными инструментами, обширной театральной залы, физическаго и математическаго кабинета и, смежной съ нимъ, постоянной выставки научныхъ приборовъ.

Чтобы судить о богатствѣ матеріаловъ, собранныхъ обществомъ „Уранія", попробуемъ сдѣлать систематическій обходъ всего зданія. Войдемъ прежде всего въ театръ. Онъ отличается простотой и благородствомъ обстановки. Обширный партеръ и *одинъ* рядъ ложъ разсчитаны на 400 посѣтителей. Изъ двухъ нишъ, по обѣимъ сторонамъ сцены, взираютъ на публику бюсты двухъ царей науки — Коперника и А. Гумбольдта: перваго какъ представителя строго-научной системы изслѣдованій, преимущественно въ области астрономіи; втораго, какъ извѣстнѣйшаго популяризатора науки, т. е. работавшаго въ томъ самомъ направленіи, которому слѣдуетъ и новое учрежденіе.

У края сцены устроено возвышеніе для лектора, который объясняетъ присутствующимъ все происходящее на сценѣ. Но пусть зрители не ожидаютъ видѣть профессора, съ поднятымъ кверху указательнымъ перстомъ. Нѣтъ. Поэтически украшенный текстъ изложенія, вышедшій изъ-подъ пера директора „Ураніи", передается публикѣ знаменитымъ драматическимъ артистомъ, прекрасная дикція котораго способствуетъ ясности и интересу лекціи.

Лампы уже потушены; занавѣсъ взвивается и передъ нами — ландшафтъ, освѣщенный блѣдной утренней зарей. Но вотъ востокъ заалѣлъ и на краю горизонта восходитъ солнце. Восходитъ не огненнымъ шаромъ, а узкимъ серпомъ, и зрѣлище это такъ необычайно, что способно возбудить ужасъ суевѣрной толпы. Серпъ солнца поднимается все выше и выше.

И вдругъ, какъ будто по мановенію волшебнаго жезла, сцена измѣняется. Солнце исчезаетъ, и на мѣстѣ его появляется черный дискъ, окруженный блестящею, золотистою короной. Ландшафтъ озаренъ какимъ-то страннымъ свѣтомъ; мы присутствуемъ при полномъ солнечномъ затменіи.

Новая картина! Мы находимся въ безконечномъ пространствѣ, окруженные міромъ неподвижныхъ звѣздъ. Всходитъ земля, освѣщенная солнцемъ. Мы наблюдаемъ ея движенія, видимъ какъ луна движется вокругъ нея, то бросая тѣнь на землю, то сама входя въ область ея тѣни. Такимъ образомъ, уже въ первомъ актѣ, мы имѣемъ наглядное объясненіе затменій. Второй актъ представленія переноситъ насъ на луну. Передъ нами величественные горные пейзажи, съ морями, кратерами и трещинами, обозначенные рѣзкими тѣнями, не смягченными слоемъ воздуха, ибо на лунѣ нѣтъ атмосферы. Такимъ легкимъ, занимательнымъ способомъ знакомится публика съ явленіями звѣзднаго міра, и дирекція намѣрена сыграть мало-по-малу весь небесный репертуаръ. Впрочемъ, помимо этого, въ новомъ научномъ театрѣ будутъ читаться лекціи по физикѣ и геологіи, сопровождаемыя не менѣе грандіозными демонстраціями.

Ознакомившись посредствомъ изображеній и живаго слова съ нѣкоторыми изъ величественнѣйшихъ явленій заоблачнаго міра, мы можемъ наблюдать съ платформы зданія, при помощи зрительной трубы, и самыя небесныя тѣла, насколько они будутъ видимы въ данную минуту, съ этого пункта. Для пользованія публики установлено шесть приборовъ, въ томъ числѣ пять рефракторовъ (зрительныхъ трубъ съ линзами, чечевицеобразными стеклами) и одинъ телескопъ съ зеркаломъ. Изо всѣхъ этихъ превосходныхъ инструментовъ, особаго вниманія заслуживаетъ большой рефракторъ общества „Уранія", величайшій изъ приборовъ, которымъ располагаетъ въ настоящее время Пруссія. Въ этомъ замѣчательномъ произведеніи оптическаго искусства соединены всѣ вспомогательныя средства, которыя даны въ распоряженіе астронома современной техникой.

Такъ напр., громадный куполъ, въ которомъ помѣщается приборъ, поворачивается простымъ нажатіемъ пальца, и клапаны, прикрывающіе отверстія къ звѣздному небу, открываются сами собою.

Одно изъ нововведеній, впервые встрѣчающихся въ Европѣ, заключается въ слѣдующемъ: До сихъ поръ, чтобы слѣдовать за положеніемъ зрительной трубы, въ особенности при наблюденіи низкостоящихъ звѣздъ, приходилось взлѣзать на лѣсенки или табуретъ. Въ обсерваторіи „Уранія" это неудобство устранено; здѣсь самый полъ поднимается, вмѣстѣ со зрителемъ, на требуемую высоту. Устройство это заимствовано у Лікской обсерваторіи въ Калифорніи, обладающей первымъ по величинѣ телескопомъ въ мірѣ.

Физическій кабинетъ, съ его богатыми коллекціями, низводитъ насъ отъ далекихъ небесныхъ сферъ къ земнымъ интересамъ. Мы знакомимся со всѣми физическими явленіями, изъ примѣненія коихъ создались удивительныя изобрѣтенія современной культуры, какъ напр. телефонъ или динамо-электрическая машина. Простымъ нажатіемъ пуговки, каждый самъ можетъ производить опыты, которые всегда удаются съ замѣчательной точностью.

Наконецъ, микроскопическая коллекція, которая, въ противоположность обсерваторіи, открываетъ намъ міръ безконечно-малаго, даетъ зрителю множество препаратовъ живыхъ и мертвыхъ организмовъ. Мы видимъ, какъ въ каплѣ воды движутся оригинальныя, колоколоподобныя существа и какъ циркулируетъ кровь въ кожѣ приведенной въ оцѣпенѣніе лягушки.

Нельзя также пройти молчаніемъ новую электрическую печь для выводки цыплятъ, которая даетъ возможность наблюдать развитіе живаго цыпленка въ яйцѣ. (С.)

Къ рисункамъ.

Отравленіе князя Михаила Скопина-Шуйскаго.

(Рис. на стр. 36).

Русская исторія представляетъ намъ не много примѣровъ такого быстраго возвышенія отдѣльной личности въ государствѣ, какое мы видимъ въ біографіи юнаго князя-героя Михаила Скопина-Шуйскаго. Его мужественный образъ является идеально-прекраснымъ среди массы мрачныхъ историческихъ

Библиотека "Руниверс"

типовъ Смутнаго времени. Едва достигнувъ совершеннолѣтія, князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій уже выступаетъ на поляхъ битвы, во время борьбы дяди своего, царя Василія Ивановича (Шуйскаго), съ ополченіемъ возмутившихся противъ него Шаховскаго, Ляпунова и Болотникова, и сразу обращаетъ на себя общее вниманіе своею пылкою храбростью и воинскими дарованіями. Годъ спустя, онъ уже является смѣлымъ вождемъ отдѣльныхъ частей царскаго войска, и дѣйствуетъ самостоятельно противъ тушинцевъ, поляковъ и воровскихъ казаковъ, выполняя въ то же время серьезныя дипломатическія порученія по отношенію къ Швеціи, вступившей съ нами въ союзъ и предложившей царю Василію вспомогательное войско противъ короля Сигизмунда. Несмотря на чрезвычайную трудность положенія, въ которое царь Василій былъ поставленъ широко разгорѣвшеюся смутою, несмотря на крайній недостатокъ въ деньгахъ и запасахъ, князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, соединивъ свѣжее русское войско, набранное въ сѣверныхъ областяхъ, со шведскимъ вспомогательнымъ отрядомъ, съумѣлъ совершить чудеса мужества и храбрости и одержать рядъ блистательныхъ успѣховъ надъ мятежными скопищами тушинцевъ. Искусный шведскій полководецъ Де-ла-Гарди, сдружившійся съ княземъ Михаиломъ при этомъ совмѣстномъ дѣйствіи русскаго и шведскаго войска, изумлялся мужеству и превосходнымъ воинскимъ дарованіямъ Скопина-Шуйскаго. Не только русскіе, но и шведскіе ратники относились къ нему съ безпредѣльнымъ уваженіемъ и восторгомъ. Быстрымъ движеніемъ къ Москвѣ отъ Новгорода онъ вынудилъ мятежниковъ снять осаду съ Троицкой обители, разсѣялъ полчища Рожинскаго, навелъ ужасъ на Лжедмитрія II (въ Тушинѣ) и очистилъ дорогу къ Москвѣ для тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, въ которыхъ Москва крайне нуждалась. 2 марта 1610 года, вся Москва, съ царемъ Василіемъ и съ духовенствомъ во главѣ, вышла навстрѣчу побѣдителю и встрѣчала его кликами торжества и слезами радости... Его вступленіе въ Москву оживило всеобщія надежды на то, что настанетъ вскорѣ конецъ ненавистной смутѣ и своеволію поляковъ. Но торжество Скопина-Шуйскаго возбудило опасенія царя Василія и зависть его брата, Дмитрія Шуйскаго, который, очевидно, расчитывалъ на то, что престолъ Московскій перейдетъ къ нему послѣ смерти его бездѣтнаго брата-царя... Общая любовь народа и войска къ юному Скопину-Шуйскому ставила на пути Дмитрія къ престолу весьма опаснаго соперника. Униженно льстя князю Михаилу и воздавая ему всякія похвалы, Дмитрій Шуйскій готовилъ ему гибель. Сговорившись съ женою, княгинею Екатериною, дочерью злодѣя Малюты Скуратова, Дмитрій Шуйскій зазвалъ Скопина-Шуйскаго на пиръ (23 апрѣля 1610 г.) къ Воротынскому, и здѣсь, хозяйка дома, по древнему русскому обычаю, поднесла дорогому гостю заздравную чашу. Князь Михаилъ выпилъ чашу — и почувствовалъ себя дурно... Кровь полилась у него изъ носа и изъ ушей... Его замертво снесли домой, гдѣ онъ едва успѣлъ исполнить послѣдній христіанскій долгъ—и скончался, оплакиваемый всѣми. Современники сообщаютъ намъ, что даже суровые шведскіе ратники плакали о немъ, какъ о родномъ и близкомъ... Народъ сохранилъ память о безвременной кончинѣ юнаго героя, сложивъ по этому поводу прекрасную былину, которая и до сихъ поръ поется на Сѣверѣ.

Художникъ нашъ очень мѣтко и живо изобразилъ намъ роковой мигъ отравленія Скопина-Шуйскаго на пиру, въ домѣ Воротынскаго.

Германская императрица Августа. († 26 декабря 1889 г.).
(Портретъ пятидесятыхъ годовъ).

Популярная астрономія. Зданіе обсерваторіи „Уранія".

Популярная астрономія. Наблюденіе звѣзднаго неба съ обсерваторіи „Уранія".

Шахматы. Черные сдаются. (Рис. на стр. 37).

Плохо чернымъ. Еще одинъ ходъ, и тогда конецъ — шахъ

Библиотека "Руниверс"

и мать. Бѣленькій побѣдитель съ сознаніемъ собственнаго достоинства посматриваетъ на своего побѣжденнаго противника, который вдругъ, не сдержавъ досады, сдается, разбрасывая шахматы съ доски.

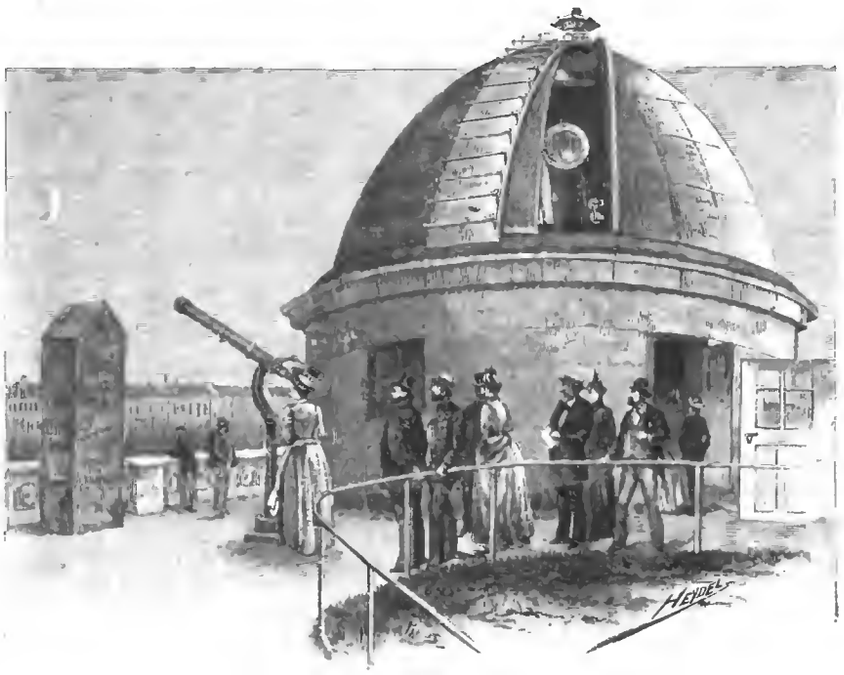
Сборы на войну. (Рис. на стр. 41).

Игра въ солдаты, въ войну, распространена повсюду среди подрастающаго поколѣнія. Отъ нея не избавлены даже дѣвочки, а мальчики, можно сказать, поголовно во всѣхъ странахъ и въ разныя времена играли, играютъ и будутъ играть въ солдаты. Картина итальянскаго художника Л. Бекки живо передаетъ приготовленія молодаго воина. Въ небольшой комнаткѣ итальянскаго деревенскаго или пригороднаго домика босоногій мальчуганъ съ бумажной каской на головѣ и палкой, вмѣсто меча, совсѣмъ готовъ, чтобы явиться передъ своими союзниками и врагами. Недостаетъ только усовъ, которые ему тщательно разрисовываетъ углемъ его сестренка, позабывшая для того свою работу, тутъ-же лежащую у ней на колѣняхъ.

Популярная астрономія. Представленіе солнечнаго затменія въ театр. залѣ „Уранія".

Зима въ Бѣлоруссіи. (Рис. на стр. 44).

Рисунокъ Юмудскаго переноситъ зрителя въ Витебскую или Могилевскую губерніи, составляющія нынѣ значительную часть той области нашего отечества, которая извѣстна подъ именемъ Бѣлоруссіи. Прежде такъ назывались княжества Полоцкое, Витебское, Мстиславское и Смоленское, бывшія долгое время подъ владычествомъ Литвы. Присоединенная окончательно къ Россіи въ 1794 году, Бѣлоруссія до сихъ поръ еще сохранила слѣды прежняго господства надъ нею Литвы и Польши.



Популярная астрономія. На платформѣ обсерваторіи „Уранія."

Музей С.-Петербургской таможни. (Рис. на стр. 45).

На Васильевскомъ Островѣ, тамъ гдѣ идетъ стрѣлка, противъ крѣпости и загиба Петербургской Стороны, стоитъ рядъ красивыхъ и весьма обширныхъ зданій: большой гостиный дворъ, пакгаузы, сараи и проч. Это—С.-Петербургская портовая таможня. Когда Петръ Великій оставилъ свой грандіозный проектъ превратить Васильевскій Островъ съ цѣлою сѣтью каналовъ, идущихъ вдоль и поперекъ, въ своего рода Венецію, ему пришло въ голову устроить здѣсь таможню съ огромнымъ гостинымъ дворомъ и прочими приспособленіями. Для этой цѣли пригодился самый большой каналъ, прорытый съ края, отъ стрѣлки, поперекъ острова по линіи фасада нынѣшняго университета. Онъ былъ шире и глубже прочихъ каналовъ, такъ что до средины купеческія суда могли входить въ него безъ разгрузки. Въ 1772 году таможня была переведена къ Невѣ, къ мосту идущему въ крѣпость, и здѣсь находилась до послѣднихъ годовъ царствованія Анны, когда была перенесена въ домъ бывшаго кабинетъ-секретаря Петра I, Макарова, на Васильевскомъ Островѣ. Этотъ домъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго зданія таможни, возлѣ часовни, существующей и понынѣ, и былъ конфискованъ во время дѣла о Макаровѣ, возбужденнаго тайною канцеляріей. Почти цѣлое столѣтіе простояли старые дома таможни и лишь въ эпоху гр. Канкрина были окончательно перестроены и соединены въ одно зданіе съ довольно приличнымъ фасадомъ, который заканчивается куполомъ съ флагштокомъ. С.-Петербургская таможня считается по огромнымъ размѣрамъ своихъ оборотовъ первою въ Россіи и играетъ огромную роль въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ. Цѣлые дни кишитъ здѣсь, словно въ муравейникѣ, почти непрерывная дѣятельность. Нерѣдко происходятъ здѣсь и комическія сцены, и достаточно трагическія, когда русскій купецъ лишенъ бываетъ возможности взять свой товаръ изъ таможни въ самое горячее для торговли время или когда этотъ товаръ конфискуется. Стукъ, шумъ, гомонъ сливаются здѣсь въ какой-то гулъ, въ звуки напоминающіе отдаленный ропотъ моря. И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь зачастую слышится громкій ропотъ, недовольство, возникаютъ споры и пререканія, при

Библиотека "Руниверс"

очищеніи товаровъ отъ пошлины. Обыкновенно всякія пререканія и споры кончаются тѣмъ, что дѣло рѣшается практическимъ путемъ въ музеѣ петербургской таможни, котораго открытіе происходило съ небольшимъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1874 году.

Музей помѣщается въ зданіи стараго гостинаго двора, рядомъ съ таможней, и основанъ главнымъ образомъ для выставки образцовъ всевозможныхъ товаровъ заграничнаго привоза. Въ огромномъ помѣщеніи музея, отдѣланномъ на заграничный манеръ, тянется длинный рядъ витринъ, въ которыхъ выставлено все, начиная отъ дорогаго фарфора и кончая послѣдними новостями изъ области дамскаго туалета: предметы роскоши чередуются здѣсь съ образцами предметовъ первой необходимости, и по части съѣстнаго, и по части обстановки, и по части одежды и обуви,—словомъ по части всего, что поглощаетъ наша ненасытная столица. Здѣсь каждый можетъ производить наглядно всевозможныя справки относительно таможеннаго тарифа. Публика толпится въ музеѣ и по воскреснымъ, и по будничнымъ днямъ, платя за входъ довольно скромную плату. Здѣсь есть чему подивиться, здѣсь отъ обилія и разнообразія выставленныхъ предметовъ невольно глаза разбѣгаются.

Послѣ гоньбы. (Рис. на стр. 49).

Въ октябрѣ начинается стрѣльба звѣря изъ-подъ гончихъ и съ загонщиками, преимущественно зайцевъ. Въ ноябрѣ самый разгаръ этой охоты: бьютъ зайцевъ, лисицъ и косуль. Но лучшее время для большихъ облавъ на югѣ—декабрь, когда лѣсъ уже занесенъ снѣгомъ и деревья совершенно оголились. Безшумно становятся стрѣлки на свои нумера; загонщики, напротивъ, поднимаютъ страшный гамъ, и съ крикомъ, съ трещетками и стукомъ по деревьямъ, гонятъ дичь изъ всего оцѣпленнаго острова подъ выстрѣлы. На картинѣ Шмицбергера облава уже кончилась, трофеи охоты лежатъ въ сторонкѣ на снѣгу, а старый загонщикъ прикармливаетъ своихъ любимыхъ гончихъ.

Императрица Августа. (Портр. на стр. 52).

На второй день Святокъ, 26 декабря, около полудня распространился по Берлину слухъ, что вдовствующая императрица Августа, супруга почившаго въ 1888 году незабвеннаго Германскаго императора Вильгельма I, больна при смерти. Въ теченіе ночи инфлуэнца, которою страдала больная, перешла въ сильное воспаленіе легкихъ, и ослабѣвшее отъ многолѣтней болѣзни тѣло 79-ти-лѣтней старицы не въ состояніи было бороться съ возраставшей лихорадкой. Около 3 часовъ утра больная, остававшаяся до того въ полной памяти, начала бредить, и вмѣстѣ съ приступами сильнаго кашля, силы быстро падали. Ухаживавшіе за больной врачи, доктора Фельтенъ и Шлипъ, тотчасъ извѣстили императора Вильгельма II о трудномъ положеніи страдалицы, и онъ около 5 часовъ утра прибылъ къ одру своей умирающей бабки. Вскорѣ затѣмъ туда собрались всѣ проживавшіе въ Берлинѣ члены императорской фамиліи, и придворный исповѣдникъ, докторъ Кегель, присутствовавшій также при послѣднихъ минутахъ Вильгельма I, пріобщилъ его умирающую вдову. Болѣе десяти часовъ продолжалась затѣмъ агонія. Наконецъ, вскорѣ послѣ четырехъ часовъ, больная попыталась привстать, коротко вздохнула и переселилась въ лучшій міръ. Въ 20 минутъ пятаго врачи объявили, что сердце прекратило свою дѣятельность. Тотчасъ колокольный звонъ сосѣдняго собора извѣстилъ, что первая императрица Германіи скончалась. Одновременно императорскій штандартъ на верхушкѣ дворца былъ спущенъ на половину флагштока.

Императрица Августа почила въ томъ небольшомъ дворцѣ, гдѣ былъ похищенъ смертію и супругъ ея. Комната императрицы расположена невдалекѣ отъ того историческаго небольшаго помѣщенія, въ которомъ 22 мѣсяца тому назадъ скончался маститый императоръ Вильгельмъ. Эта комната, какъ и покой почившаго, съ очень скромною обстановкой, освѣщена была полузакрытою лампой и нѣсколькими свѣчами, при свѣтѣ которыхъ едва примѣтно тѣло почившей государыни, покрытое бѣлою шелковою мантіею. На груди ея лежалъ золотой крестъ, положенный великой герцогиней Баденской, единственной дочерью императрицы Августы, а въ исхудалой узкой рукѣ покойницы—небольшой букетъ ландышей, ея любимыхъ цвѣтовъ.

Почившая императрица Августа была дочь великаго герцога Карла-Фридриха Саксенъ-Веймарскаго и великой княгини Маріи Павловны, родной сестры въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая Павловича. Покойная императрица (полное имя которой было Августа-Марія-Луиза-Екатерина) приходилась такимъ образомъ двоюродною сестрою покойнаго Государя Александра II и двоюродною теткою нашего нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Ея русское происхожденіе по матери и близкія родственныя узы связующія ее съ Россійскимъ Императорскимъ Домомъ усиливали ея постоянное и нескрываемое расположеніе къ Россіи, которое не оставалось безъ вліянія на ея Августѣйшаго супруга, основателя Германской имперіи.

Почившая императрица Августа родилась 30 сентября 1811 года въ Веймарѣ. 18-ти лѣтъ она вступила въ бракъ съ принцемъ Прусскимъ, впослѣдствіи Германскимъ императоромъ Вильгельмомъ I, котораго пережила почти на 2 года.

Императрица Августа, живя въ сторонѣ отъ политической жизни Германіи, была извѣстна покровительствомъ наукамъ и искусствамъ. Гёте посвятилъ ей много своихъ стихотвореній. Но неувядаемую славу усопшей составятъ воспоминанія объ ея гуманности, отзывчивости ко всякому доброму дѣлу и безкорыстной, возвышенной любви къ благотворенію. Она учредила массу богоугодныхъ и другихъ учрежденій, а дѣлу ухода за ранеными и развитію помощи имъ и ихъ семействамъ отдавала положительно всю свою душу и была одною изъ главныхъ покровительницъ Общества Краснаго Креста.

Древне-греческая живопись.

(Рис. на стр. 56 и 57).

Наши свѣдѣнія о живописи древнихъ оставались до послѣдняго времени очень скудными, и лишь недавно удалось сдѣлать открытія, пролившія новый свѣтъ на состояніе этой отрасли искусства въ древности. Открытія эти блистательно доказали, что всѣ разсказы о произведеніяхъ эллинскихъ и римскихъ живописцевъ отнюдь не преувеличены, и что живопись стояла у древнихъ на одной высотѣ съ архитектурой и скульптурой.

До сихъ поръ намъ были извѣстны лишь изображенія на сосудахъ, большею частью одноцвѣтныя (красновато-оранжевыя на черномъ фонѣ), и двухъ-трехъ- или четырехъ-цвѣтная живопись, найденная на стѣнахъ помпейскихъ домовъ. Все это мало соотвѣтствовало восторженнымъ отзывамъ древнихъ писателей о современныхъ имъ живописцахъ, разсказамъ Павзанія, Плинія и другихъ о томъ, какъ птицы прилетали клевать написанные плоды, или какъ сами художники были вводимы въ заблужденіе мастерски изображенною драпировкой и т. п. И вотъ теперь недоразумѣнія наши блистательно разрѣшены цѣлою серіей недавно открытыхъ портретовъ.

Съ древнихъ временъ въ Египтѣ существовалъ обычай помѣщать на саркофагѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ приходилась голова, изображеніе лица умершаго, въ большемъ или меньшемъ рельефѣ. Впослѣдствіи обычай этотъ нѣсколько измѣнился. Изображенія стали дѣлать или непосредственно на холщевомъ покровѣ, которымъ обвертывалась мумія, или на тонкой деревянной дощечкѣ наложенной на то мѣсто муміи, гдѣ приходилось лицо. Края дощечки скрывались подъ обвертывавшею мумію тканью и получалось впечатлѣніе, какъ будто на васъ смотритъ лицо самого умершаго. До послѣдняго времени были извѣстны лишь одиночные, мало замѣчательные образчики такого способа погребенія, но въ августѣ 1887 г. была открыта въ Рубаятѣ, въ оазисѣ Файюмъ, въ Среднемъ Египтѣ,—разграбленная уже ранѣе могила, въ которой найдена большая коллекція писанныхъ красками портретовъ, а нѣсколько времени спустя, англійскому инженеру Флиндерсу Петри удалось открыть, во время раскопокъ въ Гаварѣ, другую серію такихъ же портретовъ.

Послѣдняя серія, за исключеніемъ экземпляровъ, переданныхъ въ Булакскій музей, въ Каирѣ, привезена въ Англію; первая же — перешла во владѣніе вѣнскаго негоціанта Теодора Графа, который ознакомилъ съ нею публику посредствомъ выставокъ въ Берлинѣ и Мюнхенѣ. Описываемые портреты, хотя найденные въ Египтѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться памятниками египетскаго искусства. Достаточно одного взгляда, чтобы признать ихъ за произведенія эллинской культуры, проникшей въ Египетъ вмѣстѣ съ основаніемъ Александріи. Новая столица, подъ владычествомъ Птоломеевъ, быстро сдѣлалась средоточіемъ всемірной торговли и справедливо прославленнымъ центромъ процвѣтанія наукъ и искусствъ.

Стекавшіеся сюда со всѣхъ сторонъ греки, финикіяне, римляне и іудеи смѣшивали свои обычаи, вѣрованія и культуру, распространяя ее въ глубь страны.

Гораздо труднѣе опредѣлить время, къ которому относятся названные портреты. Что они написаны уже послѣ полнаго сліянія различныхъ элементовъ населенія и по принятіи ими мѣстнаго способа погребенія, доказывается тѣмъ, что изображенія лишь въ весьма немногихъ, одиночныхъ случаяхъ представляютъ египетскіе или эѳіопскіе типы; въ большинствѣ же случаевъ преобладаютъ греческія черты, а наряду съ ними нерѣдко семитическія.

Принимая далѣе во вниманіе, что въ найденныхъ изображеніяхъ не замѣчается еще положительныхъ признаковъ вліянія христіанства, можно съ достовѣрностью отнести ихъ къ періоду времени между 250 г. до Р. Х. и 350 г. по Р. Х., а при помощи другихъ указаній и сопоставленій наиболѣе вы-

Библиотека "Руниверс"

дающіяся изъ нихъ слѣдуетъ признать за принадлежащія первымъ двумъ вѣкамъ христіанской эры.

Помимо чисто-художественнаго значенія портретовъ, они представляютъ величайшій интересъ для археологовъ въ смыслѣ головныхъ уборовъ и общей „упаковки“ мумій. Полосы ткани, обвертывающей мумію, съ математической точностью пересѣкаютъ одна другую въ формѣ діагонали и имѣютъ красивый, сливочный мягкій тонъ — если погребенъ молодой человѣкъ, или желтый и черный — если погребена женщина.

Въ коллекціи Графа находится до 70 портретовъ подъ стекломъ и вставленныхъ въ раму, частью сильно попорченыхъ; нѣкоторыя изъ дощечекъ дали трещины, и краска мѣстами облупилась. По краски повидимому нисколько не потемнѣли и являются въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ художникъ накладывалъ ихъ на дерево около двухъ тысячъ лѣтъ назадъ. Причина такой чрезвычайной прочности заключается въ томъ, что краски употреблялись не въ теперешнемъ ихъ видѣ, а въ видѣ мягкой, густой массы изъ краски въ порошкѣ, масла и „пунического воска“; смѣсь эта накладывалась не кистью, а cestrum'омъ (родъ зубчатаго ножа, напоминающаго современный намъ *шпатель*). Наложенная имъ краска производитъ почти впечатлѣніе наложенной кистью. Давъ краскамъ нѣсколько просохнуть, ихъ „обжигали“, по свидѣтельству древнихъ писателей, т. е. по всей вѣроятности подносили на нѣкоторое разстояніе отъ картины раскаленные металлическіе прутья или горячіе уголья. Существовалъ впрочемъ и другой родъ восковой живописи—именно декоративной, — въ этомъ случаѣ воскъ растапливался и краски накладывались кистью въ жидкомъ видѣ. Способъ этотъ практиковался большею частью для изображенія одеждъ, не требовавшихъ особой тщательности письма.

Описанный выше способъ письма, называемый „энкаустикой“, былъ совершенно забытъ, и, несмотря на свидѣтельство Плинія и другихъ древнихъ писателей, не могъ быть указанъ даже приблизительно, но теперь, благодаря находкамъ въ Рубаятѣ, способъ этотъ вновь открытъ живописцемъ Доннеромъ Ф. Рихтеромъ въ Мюнхенѣ.

Мы знаемъ теперь, какъ художникъ размягчалъ воскъ посредствомъ варки его въ соленой водѣ съ различными примѣсями; какъ онъ накладывалъ краски на деревянную пластинку и сглаживалъ ихъ cestrum'омъ, снимая лишній слой краски, помогая кистью и просто пальцемъ; и какъ, наконецъ, растапливая и нагрѣвая воскъ, онъ придавалъ блескъ и слитность своему письму.

Впрочемъ, не всѣ потреты сдѣланы энкаустикой; нѣкоторые написаны a tempera, т. е. на яичномъ желткѣ, по загрунтовкѣ изъ клея и мѣла. Послѣдніе сразу отличаются отъ первыхъ по отсутствію блеска въ краскахъ. Въ нѣкоторыхъ портретахъ встрѣчаются оба способа письма.

Головы портретовъ написаны большею частью cestrum'омъ; одежды же, сдѣланныя эскизно,—кистью, жидкими восковыми красками.

Большинство портретовъ имѣютъ итальянскій тонъ, но есть что-то восточное въ трактовкѣ глазъ, которымъ придано преобладающее значеніе въ лицѣ. Не надо забывать, что на Востокѣ существовалъ обычай—сохранившійся впрочемъ и среди насъ—искусственно увеличивать глаза посредствомъ подкрашиванія.

Трудно было бы назвать наиболѣе удавшіеся въ ряду этихъ портретовъ. Несомнѣнно, что значительное число ихъ свидѣтельствуетъ о чисто ремесленномъ отношеніи къ дѣлу второстепенныхъ живописцевъ и имѣетъ для насъ лишь историческое, а не художественное значеніе. Но затѣмъ остается еще обширная галерея несравненно законченныхъ портретовъ, доставляющихъ рѣдкое художественное наслажденіе. Приведенные нами въ гравюрѣ два образца могутъ дать хотя приблизительное понятіе о томъ, что можно найти въ этой галереѣ. Вотъ, напр., представленная совершенно en face головка молодой дѣвушки съ едва замѣтною улыбкой на устахъ. Это одинъ изъ наиболѣе интересныхъ портретовъ всей коллекціи, какъ по чрезвычайной строгости письма, такъ и по особенностямъ одежды. Волосы, причесанные мелкими локончиками и косами, сдерживаются жемчужной сѣткой съ воткнутой въ нихъ стрѣлой. На шеѣ золотая цѣпь, въ ушахъ серьги изъ жемчуга въ золотой оправѣ. Серьги такой формы, съ тремя жемчужными подвѣсками, встрѣчаются не только на другихъ женскихъ портретахъ той же коллекціи, но найдены въ могилахъ и въ оригиналѣ. Не менѣе замѣчателенъ по силѣ и характерности изображенія мужской портретъ съ курчавыми волосами и коротко подстриженной бородкой; его плотно сжатыя губы выражаютъ полусдержанную иронію и сознаніе собственнаго превосходства.

Полной противоположностью этому портрету является головка молодой дѣвушки, почти ребенка, съ золотымъ вѣнкомъ изъ плюща на вьющихся волосахъ и съ широко открытыми, какъ бы недоумѣвающе взирающими на міръ Божій, глазами.

Большинство портретовъ изображаютъ людей молодыхъ или среднихъ лѣтъ. Это объясняется тѣмъ, что портреты писались заранѣе, при жизни заказчика, и болѣе состоятельные люди обращались, конечно, къ лучшимъ художникамъ того времени, жившимъ въ Александріи. Но и наименѣе искусно написанные свидѣтельствуютъ во всякомъ случаѣ о необычайной наблюдательности, объ удивительной способности схватывать и передавать индивидуальность каждаго лица, — умѣнье, которому могло бы позавидовать и наше время. Мы имѣемъ теперь доказательства, что древніе живописцы не только умѣли передавать живо, до обмана, внѣшность изображаемаго лица, но и возводить его въ типъ.

Въ настоящее время коллекція Графа находится въ Парижѣ. (С.)

Литературно-критическія миніатюры.

Карамзинъ и Жуковскій.

Съ первыхъ дней своего развитія, подъ вліяніемъ европейскаго просвѣщенія, и до Карамзина, русская литература шла къ одной главной цѣли, — къ развитію языка, который она сознательно стремилась сдѣлать способнымъ къ выраженію мыслей новыхъ для русскаго ума, внесенныхъ въ него сближеніемъ русскаго общества съ умственною жизнью западныхъ странъ и наукою. Эта первенствующая цѣль, какъ это понятно само собою, должна была глубоко вліять на содержаніе той литературы, и именно въ томъ смыслѣ, что содержаніе это было неопредѣленно, случайно; занимался человѣкъ минералогіей, какъ Ломоносовъ, — онъ стремился подчинить языкъ выраженію минералогическихъ понятій и представленій; жилъ человѣкъ въ обществѣ, при дворѣ, напр., какъ тотъ же Ломоносовъ и Державинъ,—они сочиняли стихотворенія и рѣчи на случайныя событія времени, — отъ блестящихъ побѣдъ, прославлявшихъ русское оружіе, до именинъ одного вельможи и смерти другаго. Такое направленіе литературы было не случайно, а необходимо: когда дѣлаютъ инструментъ, имъ еще не могутъ дѣлать того дѣла, для котораго онъ предназначается; заботясь преимущественно о томъ, чтобы найти форму, выраженіе для своей мысли, трудно было думать о развитіи, о прогрессѣ самой мысли; чувство, какъ бы оно ни было глубоко, должно было блѣднѣть, тускнуть въ писателѣ, когда онъ не могъ выражать его свободно и просто, а долженъ былъ еще придумывать, какъ оно можетъ быть выражено. Естественно и понятно, что когда еще нѣтъ языка гибкаго и послушнаго, не будетъ и поэзіи, и искренняго и простаго выраженія чувствъ въ литературныхъ произведеніяхъ; умъ и чувство народа (или отдѣльнаго человѣка) не станутъ во весь свой ростъ въ ту эпоху, когда еще вырабатываются только формы для внѣшняго выраженія ихъ.

На этомъ пути къ своему развитію, русскій языкъ, подобно всякому другому языку въ такомъ же положеніи, неуклонно стремился къ тому, чтобы литературная рѣчь становилась постепенно все ближе и ближе къ разговорной рѣчи, т. е. становилась проще, естественнѣе, чтобы самыя сложныя идеи, мысли, могли быть выражены самымъ обыкновеннымъ, простымъ, естественнымъ образомъ, и потому болѣе доступнымъ и понятнымъ для всѣхъ. И нужно сказать, что изумительны были успѣхи русскаго языка. Въ какіе-нибудь полвѣка изъ хаотической первоначальной смѣси славянскаго, русскаго народнаго и иностранныхъ языковъ выработался блестящій уже у Карамзина литературный русскій языкъ, способный къ выраженію величайшихъ идей.

Вся сила, богатство и выразительность его сказались тогда на русскихъ баснописцахъ: Измайловѣ, Хемницерѣ, Крыловѣ. Сравните тяжелыя Кантемировскія сатиры съ геніальными баснями Крылова, и вы поймете, какъ плодотворны были усилія русскихъ умовъ въ восемнадцатомъ вѣкѣ, направленныя на развитіе роднаго языка. Съ развитіемъ языка явилась возможность хорошихъ переводовъ изъ чужихъ литературъ. Могъ появиться и классическій переводъ Гомеровой „Иліады“, прославившій Гнѣдича.

Но переводы и басни, обыкновенно тоже переводныя, не могутъ составить того, что заслуживаетъ названіе истиннаго содержанія литературы народа. Литература, какъ выраженіе самосознанія даннаго народа или общества, имѣетъ столь опредѣленныя стремленія, что содержаніе ея не можетъ быть случайно. Чрезъ всѣ великія произведенія данной литературы проходитъ всегда общая мысль, дѣлающая ее цѣлымъ, въ которомъ каждое отдѣльное произведеніе имѣетъ свое опредѣленное мѣсто и значеніе. Какъ мы сказали, во времена выработки формы мысли, языка, содержаніе не можетъ быть еще такимъ. Но какъ скоро языкъ выработанъ, какъ скоро онъ свободно и послушно подчиняется вашему уму и движеніямъ вашего сердца, безъ усилій выражаетъ ваши мысли и чувства, — наступаетъ время и для работы общественнаго самосознанія путемъ литературы. Конечно, это явленіе наступаетъ постепенно, нужны для этого предварительныя условія теоретической мысли, нужны люди, подобные Новикову и Ра-

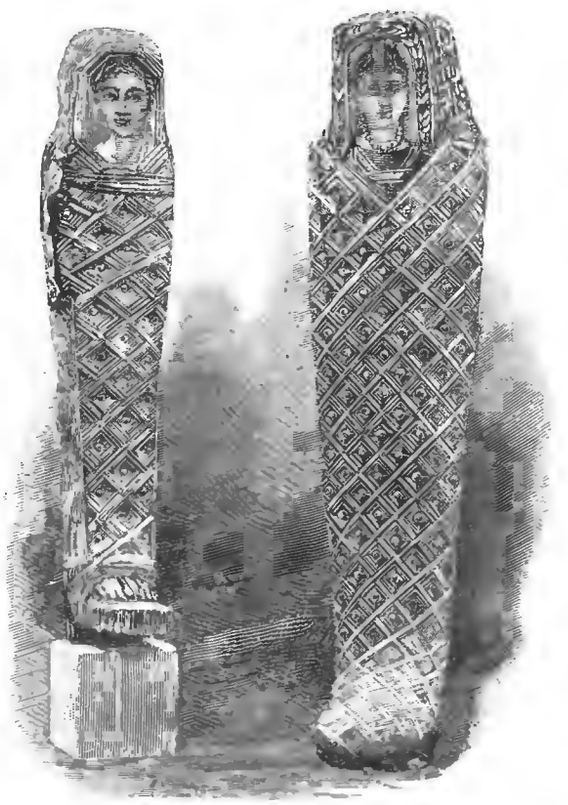
Библиотека "Руниверс"

дищеву, о которыхъ сохранила память исторія нашей литературы. Но является геніальная личность, и въ немъ оно, это явленіе, получаетъ яркій, отчетливый, опредѣленный характеръ, такъ что потомкамъ кажется, что имъ именно начато и совершено все дѣло. Такими личностями, предшествовавшими Пушкину и влившими богатое содержаніе въ литературу, были Карамзинъ и Жуковскій — два великихъ имени, съ которыми тѣсно связано представленіе о цѣлой эпохѣ русской литературы.

При томъ направленіи, которое получило тогда русское образованіе, естественно ожидать, что содержаніе, внесенное въ литературу Карамзинымъ, было не совсѣмъ русское, а болѣе подражательное, взятое съ европейскаго. Такъ это должно было быть, такъ и было. Въ началѣ послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка появились „Письма русскаго путешественника" Карамзина, не представлявшія ничего, повидимому, необыкновеннаго, описывавшія путешествіе автора, его встрѣчи, знакомства и т. п. за границей, но поразившія тогдашнихъ читателей. Ничего замѣчательнаго, особенно поучительнаго авторъ не даетъ въ нихъ, но читатель того времени находилъ въ нихъ, быть можетъ, въ первый разъ то, что не было обычно въ тогдашнихъ литературныхъ произведеніяхъ,—свои простыя, обыкновенныя чувства, простыя мысли, словомъ — человѣка — не героя, не бросающаго подъ облака башни, а живущаго самой обычной жизнью ума и сердца. И это было поразительно въ тѣ времена, составляло великую заслугу, литература выступала этимъ на путь, ведущій къ самосознанію, простому человѣческому пониманію себя и общества своего. Конечно, авторъ имѣлъ въ иностранныхъ литературахъ образцы (въ родѣ „Чувствительнаго путешествія" — „Voyage sentimental" — Стерна), но заслуга его тѣмъ не менѣе велика и неоцѣненна. Вслѣдъ за „Письмами" (въ 1792 г.) появилась знаменитая „Бѣдная Лиза", чувствительная повѣсть, намъ уже мало интересная, возбуждающая почти недоумѣніе, какъ столь мало занимательная повѣсть могла до такой степени увлекать современниковъ. Между тѣмъ, успѣхъ этой повѣсти былъ громаденъ. Окрестности того мѣста, гдѣ по повѣсти жила Лиза, сдѣлались предметомъ посѣщеній, тогдашніе стихотворцы писали элегіи „къ праху бѣдной Лизы" и похвалы автору, читатели или читательницы плакали надъ печальною судьбою Лизы. И „Бѣдная Лиза" пользовалась извѣстностью и любовью у читателей около двадцати лѣтъ. Фактъ этотъ показываетъ, конечно, огромную важность для общества того направленія въ литературѣ, которое создавалъ своею повѣстью Карамзинъ.

Но обыкновенное истинно человѣческое содержаніе въ литературу не могло придти сразу, слишкомъ былъ бы необыкновенъ переходъ отъ баснословныхъ героевъ къ обыкновеннымъ людямъ. И литературное содержаніе, отражающее обыкновенную жизнь человѣческаго ума и чувства, въ первое время должно было принять характеръ преувеличенный, неестественный. Для русской литературы это было тѣмъ возможнѣе, что то же явленіе совершалось и за-границей, въ западныхъ литературахъ, въ которыхъ русскіе писатели постоянно искали образцовъ, которымъ стремились подражать. Тогда господствовалъ въ западныхъ литературахъ „сантиментализмъ", чувствительность, довольно далекая отъ истиннаго чувства, преувеличивавшая его до неестественности. И въ карамзинскихъ „Письмахъ" и „Бѣдной Лизѣ" основной характеръ есть сантиментальность, ставшая довольно надолго характеристическою чертой русской литературы. Эту черту Карамзинъ пронесъ чрезъ всю свою дѣятельность, чрезъ рядъ своихъ повѣстей и другихъ сочиненій. Сантиментальности не чужда даже его „Исторія государства Россійскаго",—великій трудъ, положившій основаніе русской исторіи. Въ Карамзинѣ и языкъ русскій сдѣлалъ новый шагъ къ простотѣ, ставши выразителемъ „чувствительности", чувствъ человѣческихъ, хотя и преувеличенныхъ, но въ основѣ своей, конечно, истинныхъ.

Карамзинъ сдѣлалъ первые шаги въ томъ направленіи, которое должно было провести русскую литературу къ выполненію великой задачи всякой литературы — задачи общественнаго самосознанія. Жуковскому принадлежитъ честь перенесенія въ русскую литературу такъ-называемаго романтизма, который тогда составлялъ содержаніе всѣхъ европейскихъ литературъ. Подъ именемъ „романтизма" скрывается понятіе совершенно неопредѣленное, бывшее предметомъ многихъ споровъ; остается оно различно понимаемымъ и донынѣ. Несомнѣнно, однако, одно,—то именно, что слово это обозначаетъ такое литературное направленіе, которое отказалось отъ всякихъ стѣсненій въ отношеніи формы литературныхъ произведеній, отъ предписаній стѣснительныхъ правилъ господствовавшихъ до того, и которое признало содержаніе литературы, устранивъ различіе предметовъ достойныхъ и недостойныхъ, предметовъ низкихъ и высокихъ, какъ и различіе „слоговъ"—высокаго, низкаго и средняго. Литературы возвращались съ романтизмомъ къ естественности и простотѣ литературныхъ формъ и стремленій, оставивъ такъ-называемый „ложный классицизмъ", видѣвшій въ древнихъ классическихъ произведеніяхъ образцы, отъ которыхъ отступать не дозволялось по внѣшней формѣ, ни даже, частію, по содержанію.



Закутанныя муміи съ прикрѣпленными къ нимъ портретами покойниковъ. Грав. Флюгель.

Жуковскій, проникнувшись духомъ нѣмецкой и англійской поэзіи, обладалъ талантомъ передавать произведенія этихъ литературъ съ силой подлинника, давая при томъ русскому языку необыкновенную красоту. Въ то же время, онъ считается отцомъ и „русскаго романтизма", создавъ такія произведенія, какъ „Людмилла" и „Свѣтлана", въ которыхъ нѣсколько чуждый русскому духъ нѣмецкой сантиментальности и романтическихъ нѣмецкихъ представленій сливается съ духомъ русскаго сказочнаго міра. Вліяніе Жуковскаго на современниковъ было громадно. Его чарующій языкъ, цѣлый огромный міръ европейской поэзіи, выражаемый этимъ языкомъ, отраженіе вообще поэтической жизни души человѣческой, въ первый разъ появлявшееся въ русской литературѣ, — все это по справедливости отводило Жуковскому — огромное мѣсто. Безкорыстный, не искавшій славы, но проникнутый сознаніемъ вѣрности своего дѣла, поэтъ былъ блестящимъ явленіемъ, которое въ честныхъ душахъ понынѣ должно возбуждать благоговѣніе.

Но и въ Карамзинѣ и Жуковскомъ мы находили только элементы того, что должно было стать содержаніемъ русской литературы, потому что сантиментализмъ, который общество должно было неминуемо забыть въ пользу истиннаго чувства, и романтизмъ чуждыхъ литературъ — могли быть только школой для поэтическаго русскаго чувства, а не цѣлію. Исторія литературы помнитъ и другія имена (какъ Богдановича съ его „Душенькой" и особенно Батюшкова, соперника Жуковскаго), заслуживающія благодарность за введеніе въ литературу естественности и правды; особенно значителенъ Крыловъ, проникнутый въ своей рѣчи чисто русскимъ чувствомъ и сознаніемъ. Долженъ былъ появиться геніальный человѣкъ, который могъ-бы воспользоваться всѣми этими элементами языка и уже выраженнаго поэтическаго русскаго чувства — и создать національную русскую, родную литературу, отразить въ своихъ произведеніяхъ поэзію роднаго русскаго духа. Такимъ геніемъ и былъ Пушкинъ.

Арс. Введенскій.

Политическое обозрѣніе.

Много лѣтъ не начинался годъ при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ нынѣ. Заявленія искренняго миролюбія и завѣренія въ упроченіи взаимнаго довѣрія получаются отовсюду.

Библиотека "Руниверс"

Портреты древне-греческой живописи изъ коллекціи Графа. Граф. Гейсеръ и Кирмзе.

Библиотека "Руниверс"

Итальянскій король, принимая въ первый день Новаго Года (по новому стилю) депутацію отъ парламента, заявилъ, что онъ счастливъ видѣть новый годъ начинающимся при еще болѣе благопріятныхъ предзнаменованіяхъ, чѣмъ 1889 г., такъ какъ всѣ державы болѣе чѣмъ когда-либо подтвердили свое твердое намѣреніе сохранить миръ.

Въ Парижѣ, на бывшемъ пріемѣ у президента республики, папскій нунцій, представляя г. Карно дипломатическій корпусъ, сказалъ: „Съ глубокимъ чувствомъ почтенія къ вашей уважаемой особѣ мы спѣшимъ отъ имени своихъ государей и правителей, равно и отъ насъ лично выразить наилучшія пожеланія—вамъ счастья, а французскому народу благоденствія. Мы искренно желаемъ, чтобы Божій Промыслъ попрежнему охранялъ ваше благородное отечество, дабы французскій народъ, при своей неисчерпаемой геніальности, прибавилъ въ начинающемъ году новыя страницы къ исторіи всемірной цивилизаціи". На это г. Карно отвѣтилъ: „Благодарю дипломатическій корпусъ за высказанныя имъ чувства въ выраженіяхъ, которыя меня глубоко тронули, равно какъ за пожеланія величія французской націи и благоденствія республикѣ и ея президенту. Я особенно счастливъ, что послѣ истекшаго года, показавшаго столько собранныхъ въ одномъ мѣстѣ чудесъ, мнѣ пришлось слышать сегодня откликъ заявленія уваженія къ миролюбивому генію Франціи. Въ начинающемся году мы продолжимъ общими силами именно великое дѣло мира и прогресса, и я убѣжденъ въ томъ, что цѣли этой мы достигнемъ при вашемъ просвѣщенномъ содѣйствіи и благодаря волѣ правительствъ и народовъ, которые въ васъ имѣютъ столь достойныхъ представителей".

Германскій императоръ послалъ имперскому канцлеру по случаю новаго года сердечное поздравленіе, причемъ выразилъ благодарность за полное самопожертвованія содѣйствіе канцлера достигнутымъ въ истекшемъ году успѣхамъ въ сохраненіи мира и въ обезпеченіи престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду рабочихъ. Затѣмъ, за три дня до открытія Прусскаго сейма, императоръ Вильгельмъ, на аудіенціи, данной президенту и вице-президентамъ рейхстага, заявилъ, что общее политическое положеніе дастъ въ настоящее время основаніе считать всеобщій миръ вполнѣ обезпеченнымъ. Для охраненія мира — сказалъ императоръ — совершенно необходимо, чтобы Германія, при ея географическомъ и политическомъ положеніи, не переставала заботиться о содержаніи въ наилучшемъ видѣ своихъ вооруженій, а также арміи и флота.

Раздающіяся со всѣхъ сторонъ миролюбивыя заявленія вызываютъ общее чувство удовольствія. Газеты повсюду свидѣтельствуютъ, что новый годъ начинается проявленіемъ миролюбія въ различныхъ мѣстахъ, равно какъ миролюбивыми симптомами. *Vossische Zeitung* придаетъ особенное значеніе словамъ президента Карно. Глубокое впечатлѣніе производятъ также выраженныя императоромъ князю Бисмарку пожеланія. *Boersencourier*, обсуждая шансы мира, констатируетъ фактъ перемѣны къ лучшему и объясняетъ такое улучшеніе преимущественно миролюбивою политикою Россіи. Послѣднія слова получили еще большее подтвержденіе, когда была опубликована наша государственная роспись и всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ.

За нѣсколько дней до того *Кёльнская газета*, не могущая никакъ воздержаться чтобы не потревожить общественное мнѣніе за счетъ Россіи, напечатала извѣстіе, неблагопріятное для русскихъ финансовъ, якобы полученное изъ Петербурга. Называя это сообщеніе вымысломъ, *Hamburger Nachrichten* сильно нападаетъ на *Kölnische Zeitung* за ея статью. По словамъ газеты, *Kölnische Zeitung* въ противность мирной политикѣ Германіи пользуется всякимъ случаемъ, чтобы возбуждать недовѣріе и раздраженіе между Германіей и сосѣдними государствами. „Само собою, говоритъ *Гамбургская газета*,— возникаетъ подозрѣніе, что и послѣдняя попытка *Kölnische Zeitung* встревожить общественное мнѣніе или биржу вытекаетъ изъ такого-же легковѣснаго намѣренія, какъ и появившееся извѣстіе о совѣщаніи военныхъ министровъ въ Виши". „Распространеніе подобныхъ вѣстей, заключаетъ *Hamburger Nachrichten*, только вредитъ интересамъ Германіи". Нынѣ, перепечатывая изъ *National Zeitung* сочувственную статью о русской государственной росписи на 1890 годъ. *Гамбургская газета* прибавляетъ, со своей стороны, что эта оцѣнка русскаго бюджета блестящимъ образомъ оправдываетъ высказанное ранѣе въ *Hamburger Nachrichten* порицаніе газетному походу противъ русскихъ финансовъ. „Въ настоящее время — говоритъ *Hamburger Nachrichten*— всѣ единогласно признаютъ, что этотъ газетный походъ былъ большою ошибкой".

Въ упомянутой выше статьѣ *National Zeitung*, обсуждая русскій бюджетъ на 1890 г., говоритъ, что, помимо другихъ экономическихъ фактовъ, цифры, касающіяся исполненія бюджета 1888 г., опубликованныя пока данныя объ исполненіи бюджета 1889 г. и роспись 1890 г. свидѣтельствуютъ, до какой степени неосновательна была полемика части германской печати противъ русскихъ финансовъ. Газета присовокупляетъ, что нельзя сказать, чтобы мѣсто исключенныхъ русскихъ бумагъ заняли на германскомъ рынкѣ однѣ только солидныя бумаги. *National Zeitung* также указываетъ, подобно другимъ газетамъ, на мирный характеръ бюджета 1890 г., называетъ его поистинѣ мирнымъ бюджетомъ и выражаетъ надежду, что министру финансовъ удастся благополучно провести до конца свою программу. Далѣе *Deutsches Tageblatt*, *Vossische Zeitung*, *Kleines Journal*, *Boersen Courier* и другія газеты отзываются сочувственно о русскомъ бюджетѣ на 1890 годъ. Чрезвычайная осторожность въ исчисленіи доходовъ, удовлетвореніе увеличивающихся нуждъ помимо установленія новыхъ или увеличенія существующихъ налоговъ, покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ не прибѣгая къ займу, опредѣленіе чрезвычайныхъ расходовъ главнымъ образомъ на производительныя цѣли и особенно строгое исполненіе бюджета расходовъ 1889 г.,—все это факты, свидѣтельствующіе о неустанномъ, цѣлесообразномъ движеніи впередъ на пути къ упроченію русскихъ финансовъ, а потому производящіе самое благопріятное впечатлѣніе. При этомъ Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ привѣтствуется какъ выдающаяся миролюбивая манифестація. Газеты особенно выставляютъ на видъ заявленія русскаго министра финансовъ объ улучшеніи политическаго положенія Европы, равно какъ о томъ, сколько этимъ обязаны политикѣ Россіи, исполненной твердости, спокойствія, откровенности и невозмутимаго миролюбія.

Въ вѣнскихъ газетахъ и политическихъ кружкахъ съ особеннымъ удовольствіемъ отзываются о мирныхъ заявленіяхъ, сдѣланныхъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о русской государственной росписи. *Neue Freie Presse* говоритъ, что эти мирныя заявленія изъ Петербурга, рядомъ съ мирными заявленіями, сдѣланными недавно въ Берлинѣ, составляютъ событіе настолько радостное, что лучшаго и желать нельзя. Въ финансовыхъ кругахъ Вѣны о русской государственной росписи говорятъ съ уваженіемъ. *Nemzet* заявляетъ, что извѣстіе о томъ, будто русскій военный министръ потребуетъ впослѣдствіи дополнительныхъ кредитовъ, преждевременно.

Во Франціи всеподданнѣйшій докладъ русскаго министра финансовъ встрѣченъ весьма сочувственно. Всѣ большія газеты воспроизводятъ хвалебную статью *Journal des Débats*, причемъ указываютъ на взаимныя выгоды, вытекающія изъ открытія парижскаго рынка для русскихъ бумагъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 31 минувшаго декабря, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, со всѣмъ Августѣйшимъ Семействомъ, выѣхали изъ Гатчины и прибыли въ Собственный Его Величества (Аничковъ) Дворецъ, на зимнее пребываніе въ СПБ.

— Государь Императоръ изволилъ повелѣть: наложить при Высочайшемъ Дворѣ трауръ на четыре недѣли по случаю кончины императрицы Германской Августы.

Финансы.

Общій обзоръ Государственной росписи на 1890 годъ.

— Доходовъ: 1) Обыкновенныхъ государственныхъ 888.898,051 руб. 2) Оборотныхъ 2.593,257 р. 3) Чрезвычайныхъ рессурсовъ: военное вознагражденіе 3.439.583 р.; вклады въ Государственный Банкъ на вѣчное время 600,000 р.; суммы, слѣдующія въ возвратъ отъ желѣзныхъ дорогъ 9.600,000 р.; сбереженія Государственнаго Казначейства отъ кредитовъ, ассигнованныхъ на погашеніе восточныхъ займовъ 2.229,882 рублей: итого 907.360,773 руб. Изъ свободной наличности Государственнаго Казначейства 40.508,466 р. Всего 947.869,239 руб.

Расходовъ: 1) Обыкновенныхъ государственныхъ 887.457,282 руб. 2) Оборотныхъ 2.593,257 р. 3) Чрезвычайныхъ: на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ 45.318,700 руб.; на расходы по перевооруженію 10.500,000 руб.; на заготовленіе спеціальныхъ резервовъ продовольствія 2.000,000 р.; итого 57.818,700 руб. Всего 947.869,239 руб.

Военное и морское дѣло.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ Прав. Сенату повелѣно: закрѣпить за Кубанскимъ казачьимъ войскомъ въ вѣчную собственность находящіяся въ его пользованіи земли за рѣкою Кубанью, занятыя имъ на основаніи положенія 10 мая 1862 года, и, сверхъ того, пожаловать ему въ такую же собственность расположенныя среди его земель двѣ казенныя лѣсныя дачи: Махошевскую и Бѣлорѣчинскую, а также лежащую на сѣверномъ склонѣ главнаго Кавказскаго хребта, вдоль границы Черноморскаго округа, такъ называемую нагорную полосу, ограниченную съ сѣвера землями Кубанскаго войска и казенною Даховскою лѣсною дачею, а съ востока верховьями рѣки Малой Лабы.

Промышленность.

— Отправленная въ началѣ лѣта сего года на счетъ г. Шевелева и К° развѣдочная партія на о. Сахалинъ, для отысканія нефтяныхъ источниковъ, производила развѣдки у сѣверо-восточнаго берега о. Сахалина, гдѣ и нашла на вѣрные признаки присутствія нефти. Мѣстность предполагаемыхъ нефтяныхъ источниковъ находится между заливами Пронге и Уркгъ.

Торговля.

— Общій оборотъ торговли на Нижегород-

Библиотека "Руниверс"

ской ярмаркѣ 1889 г., по свѣдѣніямъ, доставленнымъ губернскимъ начальствомъ, выражается въ нѣсколько меньшей, сравнительно съ предшествующимъ годомъ, цифрѣ. На Нижегородскую ярмарку было привезено товаровъ на 186.798,121 руб., менѣе противъ прошлаго года на 3.573,044 р., а стоимость товара, оставшагося непроданнымъ, простиралась въ текущемъ году до 9.346,099 рублей. менѣе противъ прошлаго года на 4.568,533 руб.; слѣдовательно, на минувшей ярмаркѣ, сравнительно съ предыдущею, продано товаровъ болѣе на 995.489 руб.

Искусства изобразительныя.

— 25 декабря, въ Москвѣ, въ залахъ Училища живописи. ваянія и зодчества, состоялось открытіе XII выставки ученическихъ картинъ. Картинъ, писанныхъ масляными красками, выставлено 361: большинство изъ нихъ принадлежитъ къ отдѣламъ пейзажа и жанра.

— 26 декабря, въ помѣщеніи московскаго Общества любителей художествъ, открыта IX періодическая выставка картинъ. Въ числѣ 139 выставленныхъ картинъ есть работы извѣстныхъ художниковъ: А. Боголюбова, Ѳ. Бронникова, П. Ковалевскаго, П. Рачкова, К. Трутовскаго, А. Маковской и Н. Богатова. Есть на выставкѣ и акварели.

Литература и наука.

— 28 декабря, въ СПБ. открытъ VIII съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей.

Спортъ.

— Изъ Гаваны, отъ 2 (14) января, *Новому Времени* телеграфируютъ объ извѣстномъ шахматномъ турнирѣ между Чигоринымъ и Гунсбергомъ, что восьмую партію матча съ Гунсбергомъ (неправильное начало) Чигоринъ, играя черными, проигралъ на тридцатомъ ходѣ. Всего, съ начала матча, какъ Чигоринымъ, такъ и Гунсбергомъ, выиграно по три партіи и двѣ партіи разыграны въ ничью. Побѣдителемъ на турнирѣ будетъ считаться тотъ, кто первый выиграетъ 10 партій.

Некрологъ.

— 30 декабря, происходило погребеніе тѣла лейбъ-медика, профессора военно-медицинской академіи, тайнаго совѣтника С. П. Боткина. Тѣло покойнаго было привезено изъ-за границы, 29 декабря, утромъ, по Варшавской желѣзной дорогѣ на с.-петербургскую станцію, и предано землѣ на кладбищѣ Воскресенскаго (Новодѣвичьяго) женскаго монастыря.

— 29 декабря, въ день пятой годовщины кончины учредителя и перваго предсѣдателя Имп. Москов. Археологическаго Общества. графа А. С. Уварова, въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ было совершено освященіе воздвигнутаго на могилѣ графа А. С. Уварова памятника, представляющаго изящный мавзолей. Памятникъ исполненъ по плану извѣстнаго московскаго архитектора Н. В. Никитина, мраморщикомъ А. Захаровымъ.

— 2 (14) января, фельдмаршалъ лордъ Непиръ, извѣстный своимъ походомъ въ Абиссинію въ 1868 г., скончался отъ инфлуэнцы.

— Въ Мадридѣ скончался 79 лѣтъ въ крайней бѣдности нѣкогда славившійся оперный пѣвецъ Ронкони. 15 лѣтъ назадъ онъ лишился всего своего состоянія.

Библіографія.

Russische Gedichte von Kolzow. Deutsch von Moritz Michelsson. S.-Pb. 1890 (Русскія стихотворенія Кольцова. Переводъ М. Михельсона. СПБ. 1890. Тип. Яблонскаго и Перота).

Наконецъ и Германія познакомится съ нашимъ Кольцовымъ. Переводъ г. Михельсона составляетъ литературное событіе въ полномъ смыслѣ слова. Боденштедту было сравнительно легко переводить Лермонтова, такъ какъ и характеръ произведеній, и способъ выраженія (языкъ въ обширномъ смыслѣ) носили на себѣ яркую печать такъ-сказать общечеловѣческой образованности вообще съ значительною долей байронизма въ частности, а слѣдовательно были близки и понятны духу любаго западно-европейскаго народа. Другое дѣло Кольцовъ съ его національнымъ духомъ, простонароднымъ бытомъ и особеннымъ чисто-русскимъ пошибомъ рѣчи, непонятной иностранцу въ ея богатой краткости. Вотъ какая трудная, едва преодолимая задача предстояла переводчику, и г. Михельсонъ справился съ нею мастерски. Не знаешь чему удивляться въ его переводѣ: легкости-ли и правильности стиха, точности-ли перевода — буквальной и большею частью подстрочной, или совершенству, съ которымъ переданъ духъ произведеній Кольцова на языкѣ чуждомъ поэту. Книжка издана съ русскимъ текстомъ en regard, и такимъ образомъ читатель имѣетъ возможность при самомъ чтеніи ея провѣрить справедливость нашего отзыва.

Вѣстникъ Садоводства, Плодоводства и Огородничества. Органъ Имп. Росс. Общества Садоводства. Январская книжка 1890 года, съ двумя хромолитографіями и 2 фотоцинкографіями. СПБ. (Типо-литографія А. Ф. Маркса).

Въ послѣдніе годы казалось, что *Вѣстникъ* превратился въ органъ плодоводовъ. Содержаніе январской книжки сего года однако свидѣтельствуетъ, что въ *Вѣстникѣ* снова. попрежнему, должное вниманіе будетъ обращено и на остальныя отрасли культуры растеній (Косатикъ Королькова. Canna hybrida „le Tigre“ Э. Л. Регеля. Орхидеи для рѣзки цвѣтовъ. Къ столѣтнему юбилею хризантемума, С. Н. Худекова. Medinilla magnifica; Cattleya Mossiae, В. Н. Кутузова. Выращиваніе плодовыхъ деревъ съ плоскою кроною на горизонтальной шпалерѣ, Ф. П. Апсутина. Японцы на Парижской выставкѣ садоводства въ 1889 г. Новая раса сирени. Уходъ за орхидеями въ прошломъ и теперь. Библіографическія замѣтки. Перечень рисунковъ растеній и плодовъ, напечатанныхъ во второй половинѣ 1889 года, П. Е. Волкенштейна. Хроника и мелкія извѣстія. Вопросы). Считаемъ нужнымъ особенно указать на хронику и мелкія извѣстія. Въ настоящее время многіе издавна употребляемые въ практикѣ пріемы освѣщаются наукою (получаютъ научную подкладку), а съ другой стороны, нерѣдко теорія и научные опыты и наблюденія даютъ практически примѣнимыя указанія. Въ органѣ хотя и спеціальномъ, но не чисто научномъ, всѣ научныя данныя, имѣющія дѣйствительно практическое значеніе, должны быть сообщены вкратцѣ. Заслуга упомянутаго отдѣла и заключается по преимуществу въ этомъ. Вотъ заглавія нѣкоторыхъ изъ этихъ замѣтокъ: Количество и вѣсъ сѣмянъ. Муравьи-защитники розовыхъ кустовъ. Вліяніе снѣга на прорастаніе сѣмянъ и проч. Для подробнаго изученія весьма важны также послѣднія двѣ статьи П. Е. Волкенштейна.

Что касается наконецъ внѣшней стороны *Вѣстника*, то и въ этомъ отношеніи онъ много выигралъ. Печать и бумага безукоризненны, а хромолитографіи выполнены не только очень изящно, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма живо передаютъ изображенное растеніе.

Смѣсь.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ. При № 48 „Нивы“ была разослана всѣмъ подписчикамъ брошюра Страховаго Общества „*Россія*,“ содержащая въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ.

Тѣ серьезныя выгоды, какія представляетъ для застраховывающихся этотъ видъ страхованія въ связи съ его дешевизной, побуждаютъ насъ отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ новой страховой отрасли, впервые введенной Обществомъ „Россія.“

Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ гарантированъ отъ несчастій? При суетливой городской жизни, во время путешествій, при обыкновенныхъ занятіяхъ по хозяйству, — вообще вездѣ и всюду, благодаря какой-нибудь несчастной случайности, вы можете потерять здоровье и даже жизнь. Для примѣра перечислимъ нѣсколько случаевъ, за послѣдствія отъ которыхъ беретъ на себя отвѣтственность Страховое Общество: паденіе, порѣзы, ушибъ, укушеніе собакой. несчастья во время ѣзды верхомъ, въ экипажѣ, въ конкѣ, по желѣзной дорогѣ, на пароходѣ, на лодкѣ, на конькахъ, несчастье на охотѣ, при спасеніи людей и имуществъ, на пожарахъ и т. д. При какихъ разнообразныхъ обстоятельствахъ бываютъ несчастія, можно видѣть уже изъ одного перечня уплаченныхъ въ 1888 г. обществомъ „Россія“ вознагражденій.

Въ Англіи, гдѣ особенно развитъ этотъ видъ страхованія, дознано статистикой, что въ теченіе каждаго года среднимъ числомъ одинъ изъ 17 человѣкъ получаетъ поврежденіе отъ несчастнаго случая; у насъ въ Россіи, по наблюденіямъ Статистическаго Комитета, бываетъ ежегодно 30,000—35,000 несчастій, имѣющихъ смертельный исходъ; а сколько случаевъ ускользаетъ отъ наблюденій и остается неизвѣстными?

Представьте-же себѣ положеніе человѣка, который личнымъ трудомъ пріобрѣтаетъ средства къ жизни для себя и семьи; все идетъ гладко, хорошо, и вдругъ роковая случайность губитъ жизнь или здоровье и разбиваетъ всѣ надежды семьи на счастье и безбѣдную жизнь. Незавидно положеніе и члена семьи, который дѣлается калѣкой благодаря несчастному случаю, и содержаніе его ложится тяжелымъ бременемъ на семью.

Застраховать же себя стоитъ совсѣмъ не дорого. Страховые взносы (преміи) назначаются не для всѣхъ одинаковые: инженеръ, архитекторъ, офицеръ, агентъ, — вообще лицо, ведущее подвижную жизнь и подвергающее себя большимъ опасностямъ, платитъ дороже, чѣмъ, напримѣръ, чиновникъ, ведущій сидячую жизнь. Возьмемъ для примѣра лицо, подвергающееся, по роду занятій, обыкновеннымъ опасностямъ. За ежегодную премію въ 25 р. Общество гарантируетъ ему: въ случаѣ смерти отъ несчастнаго случая капиталъ въ 10,000 руб., выдаваемый наслѣдникамъ умершаго или лицу, которое было указано имъ при заключеніи страхованія; въ случаѣ тяжкаго увѣчья тотъ-же капиталъ, выдаваемый самому страхователю, или пожизненную пенсію въ размѣрѣ до 1,000 руб. въ годъ. Можно, за высшую премію, заключить то-же страхованіе, но съ условіемъ что Общество возвратитъ всѣ внесенныя преміи, если страхователь умретъ, хотя-бы естественной смертью. За пятилѣтнее страхованіе, съ единовременнымъ взносомъ премій, платится всего 4 годичныя преміи.

Условія страхованія отъ несчастныхъ случаевъ очень разнообразны: Общество страхуетъ не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыми группами, напримѣръ рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, при по-

Библиотека "Руниверс"

стройкахъ и т. п.: наконецъ можно застраховаться отъ несчастныхъ случаевъ только на время путешествій, когда страхователь подвергается особенно многочисленнымъ случайностямъ. За премію въ 4 р. Общество принимаетъ страхованіе въ 5,000 руб. на цѣлый мѣсяцъ путешествія (страховой билетъ на 1 сутки стоитъ 65 к., на 3 сутокъ 1 р. 25 к. и на 8 сутокъ 2 руб.). Послѣдняго рода страхованія можно заключать не только у всѣхъ агентовъ Общества, но и на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ (въ особыхъ кіоскахъ Общества „Россія," или при книжныхъ шкафахъ), въ большихъ гостиницахъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

За подробностями касательно страхованія отъ несчастныхъ случаевъ отсылаемъ интересующихся къ брошюрамъ, которыя безплатно раздаются агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Чувство состраданія въ кошкѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что кошка чрезвычайно привязана къ своимъ котятамъ и способна ради нихъ на величайшее самопожертвованіе; но гораздо менѣе извѣстенъ тотъ фактъ, что она не лишена горячаго чувства состраданія и къ другимъ, совершенно посторонним кошкамъ. Такъ напр., Г. Фитчъ пишетъ въ журналѣ *Nature*, что онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ замѣтилъ, какъ однажды домашняя кошка потащила кости изъ дома въ садъ. Прослѣдивъ за ней, г. Фитчъ убѣдился, что она отдала ихъ чужой, полу-мертвой отъ голода кошкѣ, которая съ жадностью поглотила ихъ. Мало того, сострадательное животное вернулось въ домъ за новымъ запасомъ провизіи, который былъ принятъ голодной товаркой съ неменьшею благодарностью. О другомъ случаѣ сообщаетъ г. А. Макферсонъ. Въ 1876 г. у него былъ старый котъ и молодой котенокъ, нѣсколькихъ мѣсяцевъ отъ роду. Старый котъ, давнишній любимецъ, ревновалъ котенка и выказывалъ ему явное нерасположеніе. Однажды, въ нижнемъ этажѣ дома передѣлывались полы; было поднято нѣсколько досокъ и замѣнено новыми. Черезъ два дня послѣ окончанія работъ, старый котъ явился на кухню, сталъ тереться возлѣ кухарки и старался жалобнымъ мяуканьемъ обратить на себя ея вниманіе. Потомъ онъ въ безпокойствѣ сталъ бѣгать взадъ и впередъ, приглашая удивленную женщину слѣдовать за нимъ, и привелъ ее наконецъ въ ту комнату, гдѣ производились работы. Кухарка не знала, чѣмъ объяснить себѣ поведеніе кота, пока не услышала изъ-подъ пола тихое, жалобное мяуканье. Подняли половицы и подъ ними оказался котенокъ, живой и невредимый, но сильно ослабѣвшій. Котъ наблюдалъ за всѣмъ этимъ съ величайшимъ вниманіемъ; но когда онъ убѣдился, что котенокъ освобожденъ, онъ сейчасъ-же удалился изъ комнаты, не выражая никакого особаго удовольствія по поводу удавшагося спасенія. И впослѣдствіи спасенный отъ вѣрной смерти и спаситель никогда не были настоящими, добрыми друзьями, потому что старый котъ никакъ не могъ освободиться отъ чувства ревности къ котенку. (с.)

О томъ какъ игрывали на театрѣ разсказываетъ нѣкоторыя подробности, въ своихъ мемуарахъ, великій мимикъ Бутъ (Booth), отецъ знаменитѣйшаго американскаго трагика настоящаго времени. Одинъ актеръ, игравшій Гамлета, въ сценѣ съ Офеліей, когда онъ посылаетъ ее въ монастырь, со словами: „Богъ далъ тебѣ лицо, а ты дѣлаешь себѣ другое," взялъ носовой платокъ, стеръ имъ румяна съ лица актрисы, и, показавъ испачканный платокъ зрителямъ, вызвалъ тѣмъ шумные аплодисменты. — Другой актеръ, въ роли Ричарда III, чтобы правдоподобнѣе выразить на лицѣ страданія, причиняемыя тирану укорами совѣсти, насыпалъ себѣ въ сапоги гороху. Сильная боль, ощущаемая имъ въ то время какъ онъ „страшными шагами" демона ходилъ по сценѣ, заставляла его кусать губы и судорожно сжимать мускулы лица, что всегда производило чрезвычайный эффектъ. (с.)

Американскій профессоръ Артуръ Гедлей исчисляетъ стоимость всѣхъ существующихъ на свѣтѣ желѣзныхъ дорогъ въ 100—120 тысячъ милліоновъ марокъ. Онъ высказываетъ предположеніе, что сумма эта составляетъ одну десятую достоянія всѣхъ цивилизованныхъ націй и четверть, если не треть, всѣхъ капиталовъ, находящихся въ обращеніи. Сомнительно, чтобы капиталы, положенные въ основаніе фабричныхъ и промышленныхъ предпріятій, равнялись этой суммѣ. Капиталы находящіеся въ банкахъ тоже нѣсколько менѣе ея. Наличныя-же деньги — золото, серебро и бумажки—составляютъ лишь одну треть стоимости всѣхъ желѣзныхъ дорогъ. (с.)

Пастеровская предохранительная прививка отъ водобоязни (бѣшенства) пока испробована на 6,870 людяхъ; изъ нихъ по крайней мѣрѣ 80 процентовъ дѣйствительно были укушены бѣшеными животными. Смертность раньше, безъ прививки, опредѣлялась при незначительныхъ укусныхъ ранахъ въ 15%, а при сильныхъ на лицѣ и рукахъ въ 80%. Прививкою же уменьшилась смертность въ первомъ случаѣ до 1%, а во второмъ до 4%. Достойно замѣчанія, что англійская коммисія, созванная по этому вопросу въ прошломъ году, высказалась въ томъ направленіи, что Пастеровская прививка по ея пользѣ равнозначуща Дженнеровской оспопрививкѣ; въ этой коммисіи участвовали такіе люди, какъ І. Листеръ, Педжетъ, В. Норслей, г. Роско и проч. Яда водобоязни однако и до сихъ поръ мы не знаемъ, и въ данномъ случаѣ практика далеко опередила теорію. (N.)

Настоящаго мокка не существуетъ. По словамъ *Journal of Commerce*, въ самой Моккѣ и въ окрестностяхъ этого города кофейныхъ деревьевъ нѣтъ; они растутъ лишь въ провинціи Іеменъ, главный городъ коей именно на морскомъ побережьи и есть Мокка. Ежегодно изъ послѣдняго города вывозится около десяти тысячъ тоннъ; но большая часть и этого кофе привозится изъ Остъ-Индіи, Африки и даже Бразиліи, чтобы въ смѣси съ арабскимъ быть лишь вывезеннымъ изъ Мокки. Нѣкоторые англійскіе знатоки даже утверждаютъ, что лучшіе сорта такъ-называемаго мокка не доходятъ далѣе Константинополя. (N.)

Сельдерей, какъ средство противъ ревматизма. Утверждаютъ, что частое употребленіе вареннаго сельдерея устраняетъ возможность появленія ревматизма. Сельдерей рѣжется на куски, варится до мягкости и взваръ дается паціенту. Можно также приготовить сельдерей на сковородкѣ съ небольшимъ количествомъ молока, муки, мускатнаго орѣха и жаренаго хлѣба или картофеля. Средство это настолько дешево и общедоступно, что во всякомъ случаѣ заслуживаетъ быть испробованнымъ. (с.)

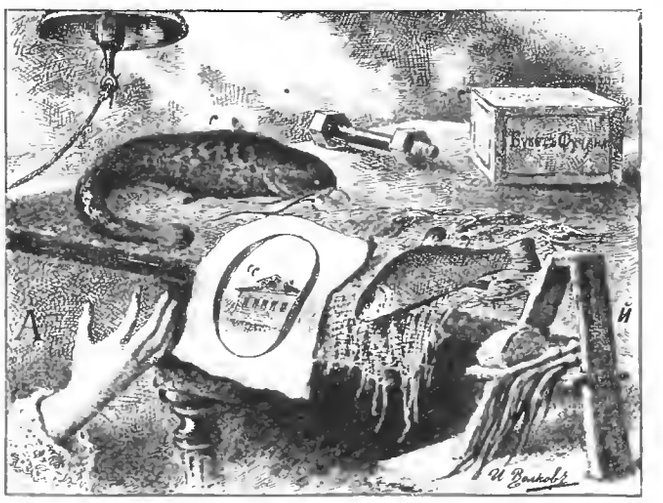
Сто лѣтъ тому назадъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось 40,000 католиковъ. Въ настоящее время число ихъ превышаетъ 9 милліоновъ, при чемъ имѣется 80,000 духовныхъ лицъ, 10,000 церквей и 650 учебныхъ заведеній съ опредѣленно католическимъ характеромъ. (с.)

Изъ Эдинбурга пишутъ: На-дняхъ, инженеромъ Томсономъ, читавшимъ лекцію по исторіи электричества, было сдѣлано интересное сообщеніе относительно изобрѣтенія телеграфа. По словамъ лектора, честь открытія принадлежитъ нѣкоему шотландцу, который, подъ литерами *С. М.*, напечаталъ въ 1753 г., въ журналѣ *Scotts Magazine*, статью подъ заглавіемъ: „Быстрый способъ передачи новостей." (с.)

Географическая задача № 3.

Найти по атласу городъ или рѣку, не подписанные въ клѣткахъ и отмѣченные вопросительнымъ знакомъ, выкинуть тѣ буквы, которыя придутся на мѣстѣ запятыхъ. Изъ полученныхъ такимъ образомъ буквъ слѣдуетъ составить посредствомъ хода коня русскую пословицу.

Ребусъ. Задача № 4.



Библиотека "Руниверс"

О ПОДПИСКѢ НА „НИВУ“ 1890 ГОДА

СЪ РАЗСРОЧКОЮ ПЛАТЕЖА.

Исполняя желаніе многихъ изъ нашихъ подписчиковъ, мы нашли возможнымъ допустить **РАЗСРОЧКУ ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ ЗА „НИВУ“**, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ два срока: При подпискѣ вносится 4 р. и къ 1-му Іюня 1890 г. 3 р.

2) Въ три срока: При подпискѣ вносится 3 р., къ 1-му Мая 1890 г. 2 р. и къ 1-му Августа 1890 г. 2 р.

При аккуратной высылкѣ взносовъ, журналъ будетъ высылаться со всѣми приложеніями и преміями—**наравнѣ съ годовыми подписчиками.**

При коллективной подпискѣ гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка и на болѣе льготныхъ условіяхъ (по особому соглашенію съ Редакціей), но за поручительствомъ казначеевъ или управляющихъ.

1-й заемъ 1864 года. 50-й тиражъ 2-го января 1890 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
20	30	500	2357	14	500	4549	4	500	7544	30	10000	10172	49	500	12844	5	500	14787	37	500	17482	18	500
28	50	500	2386	5	500	4583	12	500	7569	45	500	10199	32	500	12875	11	500	14984	21	500	17570	49	500
105	30	500	2443	45	500	4894	49	500	7606	5	1000	10234	9	500	12958	39	500	15026	48	500	17601	33	500
113	19	500	2447	34	500	4930	22	500	7619	22	500	10308	10	500	13052	33	500	15262	32	500	17680	8	500
152	24	500	2519	43	500	4983	33	500	7640	38	500	10384	9	5000	13187	39	500	15325	20	500	17693	8	500
446	36	500	2529	4	500	5065	21	500	8045	50	500	10523	6	500	13190	19	500	15353	1	500	17849	27	500
467	13	500	2599	48	500	5106	4	500	8081	45	500	10640	11	500	13276	12	500	15355	41	500	17872	22	500
664	41	500	2622	45	500	5208	3	500	8135	14	500	10739	7	500	13352	41	500	15470	40	500	17946	25	500
758	20	500	2625	49	500	5212	5	500	8221	14	500	10778	15	500	13372	26	500	15549	27	500	17947	45	500
782	3	500	2627	43	500	5214	32	1000	8236	10	500	10874	41	500	13522	11	500	15577	46	500	18221	29	500
782	39	500	2829	9	500	5281	20	1000	8246	15	500	10919	47	500	13523	45	500	15673	1	500	18427	14	500
808	37	500	2830	28	500	5295	34	500	8259	10	500	11055	29	500	13569	43	500	15731	17	500	18439	6	500
857	50	500	2855	49	500	5307	17	500	8356	39	500	11228	49	1000	13593	14	40000	15809	5	500	18495	19	1000
985	44	500	2859	4	500	5324	28	500	8394	24	500	11309	29	500	13614	32	25000	15864	14	500	18511	26	8000
1067	16	500	2956	23	500	5338	27	500	8472	12	1000	11345	47	500	13662	9	500	16125	1	1000	18569	8	5000
1118	33	500	2957	30	500	5364	39	500	8482	14	1000	11354	2	500	13830	29	500	16141	7	500	18591	3	500
1287	46	500	2979	9	500	5368	5	500	8505	13	500	11359	49	5000	13835	38	500	16196	19	500	18635	26	500
1312	27	500	3020	29	500	5531	26	500	8598	12	500	11366	50	500	13838	6	500	16210	29	500	18647	33	500
1383	15	500	3085	28	500	5745	45	500	8665	10	500	11381	48	500	13892	32	500	16278	36	500	18674	38	500
1409	43	500	3111	19	500	5851	35	500	8777	14	500	11406	21	500	14006	39	500	16344	37	500	18684	33	500
1433	23	500	3203	46	500	5855	20	500	8817	33	1000	11435	38	500	14107	31	500	16397	29	1000	18711	29	500
1485	23	500	3306	49	10000	6179	35	500	8835	20	500	11494	47	5000	14124	15	1000	16538	40	500	18819	42	500
1528	10	500	3366	25	1000	6277	44	500	8907	23	500	11526	31	8000	14363	31	500	16582	44	500	18900	16	500
1768	21	500	3732	33	500	6293	7	500	8991	28	500	11557	49	500	14364	25	1000	16695	17	500	18927	45	500
1781	41	500	3924	30	500	6316	17	500	9025	39	500	11601	31	500	14371	17	500	16709	6	500	18988	49	500
1846	38	1000	3956	48	500	6365	36	500	9052	40	500	11636	23	500	14376	46	5000	16720	13	500	19120	34	500
1898	21	500	3993	43	500	6402	5	500	9187	13	500	11674	6	500	14406	50	500	16786	15	500	19170	46	500
1901	13	500	4076	16	500	6406	12	500	9215	44	5000	11685	50	500	14426	11	500	16813	32	500	19446	21	500
2027	4	8000	4095	14	5000	6417	34	500	9252	50	500	11784	5	500	14455	12	500	16834	19	500	19497	22	500
2032	37	500	4144	29	500	6681	31	500	9318	4	500	11836	46	500	14490	30	500	16843	31	8000	19511	9	500
2130	5	500	4165	17	500	6786	3	500	9413	24	200000	11840	50	500	14497	36	500	16887	37	500	19527	19	500
2169	42	5000	4186	48	500	6805	16	500	9626	42	500	11860	21	500	14526	3	1000	16968	36	500	19584	32	1000
2192	28	500	4201	44	500	6805	28	500	9696	37	500	12043	31	500	14560	5	500	16999	44	500	19688	43	500
2200	1	500	4205	18	500	7011	25	75000	9784	1	500	12335	18	1000	14706	21	500	17382	14	500	19692	10	500
2207	18	1000	4214	2	500	7122	38	500	9905	49	8000	12343	13	500	14730	45	500	17388	7	500	19805	17	10000
2223	16	500	4348	25	500	7204	37	500	9921	44	500	12553	48	500	14732	11	500	17415	43	500	19885	38	500
2315	37	500	4418	2	1000	7324	44	500	10007	21	500	12803	42	500	14734	20	1000	17474	26	500	19969	9	500
2331	45	500	4538	17	500	7471	10	500	10093	11	500												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

266, 1299, 1433, 2276, 2341, 2671, 2833, 2868, 3096, 3145, 3279, 3632, 3783, 3901, 4024, 4178, 4508, 4644, 4853, 4857, 5815, 5825, 6400, 6532, 6991, 7091, 7415, 7421, 7559, 7722, 776 , 7854, 7950, 8044, 8142, 8267, 8523, 8551, 8589, 8655, 8824, 9412, 9472, 9693, 9760, 10079, 11779, 11792, 12054, 12135, 12207, 12448, 12585, 13078, 13108, 13230, 13286, 13338, 13407, 13633, 13849, 14363, 14408, 14611, 14621, 15158, 15164, 15477, 15599, 15616, 15632, 15691, 15737, 16076, 16251, 16548, 16796, 16989, 17128, 17251, 17269, 17487, 17520, 18106, 18251, 18367, 18472, 18563, 18685, 19273, 19521, 19533, 19562, 19840.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Кн. Д. Н. Цертелевъ** (съ портр.).—**Марнъ Петровичъ Петровъ.** Разсказъ **А. Н. Майкова.** (Окончаніе).—**Іисусъ.** Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса** (съ рис.). (Продолженіе). — **Популярная астрономія. Франца Бендта** (съ 4 рис.). — Къ рисункамъ: **Отравленіе князя Михаила Скопина-Шуйскаго** (съ рис.) — **Шахматы. Черные сдаются** (съ рис.). — **Сборы на войну** (съ рис.).—**Зима въ Бѣлоруссіи** (съ рис.).—**Музей Петербургской таможни** (съ рис.).—**Послѣ гоньбы** (съ рис.).—**Императрица Августа** (съ портр.).—**Древне-греческая живопись** (съ 3 рис.).—**Литературно-критическія миніатюры. Карамзинъ и Жуковскій. А. Введенскаго.** —Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія. — Библіографія.—Смѣсь.—Задачи.—О подпискѣ на „Ниву“ 1890 г.—Тиражъ выигрышей въ Государственномъ Банкѣ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА **ВѢСТНИКЪ**
САДОВОДСТВА, ПЛОДОВОДСТВА и ОГОРОДНИЧЕСТВА
1890 г.
Органъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства
подъ редакціею **В. Н. Кутузова**
(СПБ., Лѣсной Институтъ).
Журналъ выходитъ ежемѣсячно, въ объемѣ 3 листовъ текста съ двумя хромолитографіями и разными рисунками въ текстѣ.
Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Нива“ (СПБ., Невскій просп., № 6) и у казначея Общества Э. И. Эндеръ (СПБ., Импер. Ботаническій Садъ). **Цѣна 8 рублей за годъ. Допускается подписка съ разсрочкой для лицъ состоящихъ на государственной службѣ исключ. въ конторѣ редакціи „Нивы“**

АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ
ПРИМѢНЯЕТСЯ ЛѢЧЕНІЕ
НАЗВАННЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ
ХЛОРОЗА БЛѢДНОСТЬ ЛИЦА
ПИЛЮЛЯМИ ВАЛЛЭ
(ОДОБРЕННЫМИ ПАРИЖСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІЕЙ).
PILULES DE VALLET. П. № 4283 6—1
НАСТОЯЩІЯ ПИЛЮЛИ ВАЛЛЭ НЕ ПОСЕРЕБРЕНЫ.
Онѣ былыя и имя Валлэ написано на каждой пилюлѣ.
Не брать флаконы, на которыхъ на этикетѣ не находится мое имя и мой адресъ:
19, RUE JACOB.
Прод во всѣхъ аптекахъ.
ХЛОРОЗА БѢЛИ
АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ

Библиотека "Руниверс"

САРПИНКА

отъ 12 коп. аршинъ и дороже.

Собственное приготовленіе изъ высшихъ сортовъ бумажной пряжи.

Новые изящные рисунки, ручное ткачество. Хорошо моется.

Продажа парціонная и розничная.

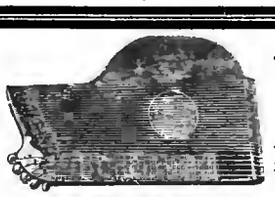
По требованію — высылаются образцы заказной бандеролью за плату (почтовыми марками):

Въ Альбомѣ, нумерованные, за 40 к.
Въ конвертѣ, пачками, ненумерованные, за 30 копѣекъ.

При нихъ условія и указанія пересылки.
Высылка образцовъ начнется съ 15-го декабря с. г.

Адресъ: **Саратовъ, Торговому дому „А. Бендеръ съ С-ми, А. Степановъ и В. Бендеръ".**
Московская ул., д. Т. М. Лобанова.
Телеграммы: № 4145 5—5
Саратовъ. Бендеръ—Степановъ.

Оптовая продажа! 7 разъ удостоены первыхъ наградъ. ВЫВОЗЪ!



ЦИТРЫ
отличной работы, хорошаго качества и сильнаго тона отъ 16—22—28—38—300 мар. Школа **Гретера** для самообученія I ч. 5 м., II ч. высш. школа 7 м.
Скрипки и всѣ **струнные инструменты. Прейсъ-куранты безплатно.**
Ц. № 4167 **БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ,** 4—2
Фабрика инструментовъ, **Крейцнахъ.**

14-е провѣренное и обновленное изданіе
ШКОЛА ЭТЮДОВЪ
К. ЛЮТЦЕ,
въ 12-ти тетрадяхъ, каждая по **1 р. 50 к.**
Единственное изданіе
составленное по предложенію знаменитаго профессора **Ѳ. О. Лешетицкаго** и коллективно просмотрѣнное всѣми профессорами СПБ. Консерваторіи. № 4273
В. БЕССЕЛЬ и К°.
С.-Петербургъ, Невскій, 54. **Москва,** Петровка, 12.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ
для смягченія кожи.
Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк. 1 р. 50 к.
Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.
Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (2) № 4278

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ
НА НОВЫЙ
литературно-политическій и научный журналъ
РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ будетъ выходить безъ предварительной цензуры, 15 числа каждаго мѣсяца, книжками по тридцати листовъ, по слѣдующей программѣ: 1) **Изящная словесность:** оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія, стихотворенія и т. д. 2) **Науки:** философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч. 3) **Обозрѣніе:** внутреннее, экономическое и иностранное. 4) **Хроника:** литературная, научная, музыкальная, театральная и художественная. 5) **Критика**, библіографія, корреспонденціи.

БЛИЖАЙШЕЕ УЧАСТІЕ ПРИМУТЪ:

Въ литературномъ отдѣлѣ: **Н. Д. Ахшарумовъ, кн. М. Н. Волконскій, В. П. Клюшниковъ, М. В. Крестовская, Котъ Мурлыка, гр. А. А. Кутузовъ, К. Н. Леонтьевъ, Н. С. Лѣсковъ, Незеленовъ, К. Орловскій, гр. Е. А. Саліасъ. А. А. Смирновъ, Д. И. Стахѣевъ, А. Стернъ, А. А. Фетъ, А. П. Чеховъ, І. І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій)** и др.

Въ научно-политическомъ отдѣлѣ: **Главацкая (Рада-Бей), А. А. Борзенко, Н. П. Вагнеръ, С. Васильевъ, А. Н. Веселовскій, А. И. Воейковъ, Л. Н. Вороновъ, Н. М. Горбовъ, В. А. Грингмутъ, Н. Я. Гротъ, Н. А. Звѣревъ, Н. Д. Кашкинъ. А. А. Кирѣевъ, Г. А. Ларошъ, Н. А. Любимовъ, Л. Н. Майковъ, И. П. Минаевъ, Е. Л. Марковъ, О. К., Э. О. Радловъ, С. А. Рачинскій, В. И. Сафоновъ, В. В. Святловскій, Вл. С. Соловьевъ, Н. Н. Страховъ** и др.

Изъ приглашенныхъ редакціей иностранныхъ сотрудниковъ ближайшее участіе примутъ:

Бретъ-Гартъ (Bret-Harte), П. Бурже (Paul Bourget), Г. Вельшенже (Henri Welschinger), П. Леруа-Больэ (Paul Leroy-Beaulieu), Э. Гартманъ (Eduard von Hartmann), Ж. Симонъ (Jules Simon), Стэдъ (Stead) и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	НА ГОДЪ.	НА ПОЛГОДА.
Безъ доставки и пересылки	15 р. 50 к.	8 р. — к.
Съ доставкой въ Москвѣ	16 „ — „	8 „ 50 „
Съ пересылкой иногороднымъ	17 „ — „	9 „ — „

Подписка принимается въ конторѣ журнала: **МОСКВА, ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАРЪ, ДОМЪ ЗЫКОВА, № 46,** а также въ книжномъ магазинѣ Думнова (бывшій Салаева), кромѣ того у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга и Москвы.

Для подписывающихся въ конторѣ журнала допускается разсрочка.

Издатель Н. БОБОРЫКИНЪ. **Редакторъ кн. Д. ЦЕРТЕЛЕВЪ.**

Всѣ названные косметическіе продукты не содержатъ никакихъ вредныхъ веществъ, почему и разрѣшены СПБ. Стол. Врачебн. Управленіемъ.

1) **ПОДЛИННИКЪ ПАСТА EUGENIE** средство для лица. Цѣна банки 1 р. 60 к.
2) **БАЛЬЗАМЪ EUGENIE** изъ миртов. цвѣтовъ для декольте, лица и рукъ. Ц. флак. 1 р. 70 к.
3) **ЭЛЕКСИРЪ MELANGE** для волосъ. Ц. за флак. 2 р.
4) **ХИННО-ГЛИЦЕРИНОВ. ПОМАДА** для волосъ. Цѣна банки 2 р.
5) **РУМЯНА EUGENIE** жидкія, придающія щекамъ и ушамъ розов. цвѣтъ.

Рекомендуется въ особенности для театровъ и баловъ. Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к.

6) **РУЧНАЯ РАКОВИННАЯ ПОМАДА** Цѣна банки 1 рубль 30 коп.
7) **ПОДЛИННИКЪ POUDRE EUGENIE** бѣлая и розов. Ц. съ пухов. 1 руб. 50 коп., безъ пухов. 1 руб. 20 коп.

№ 4202 12 3

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ черная, коричн и свѣтлор. Цѣна кор. 3 руб. **Рисъ Гутманъ.**

Главное депо въ **С.-Петербургѣ:** въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская; въ Центральномъ Аптекарскомъ Депо, Милютинъ Рядъ; у Рудакова, Гостинный Дворъ; бывшій Дарзансъ, Пассажъ, № 15-17; у Сіу и К°; у Персонъ и Тибо, Невскій пр., № 18 и въ другихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Въ **Москвѣ:** у К. Н. Феррейна, Никольская и въ другихъ аптекарск. магаз., а также можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ всей Россіи.

ФОСФОРИТНАЯ МУКА

Пароваго тончайшаго размола свыше 18% ф. к. и около 1% кали, растворимость выше всѣхъ, цѣна 25 к. пудъ съ доставкою на Ивановку, Орл.-Вит. дор. Заказы адресовать туда же, **К. В. Мясѣдову.**

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. *Шпильгагена.* Съ портретомъ и біографіею автора. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.

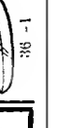
LA VELOUTINE

Спеціальная рисово-висмутовая пудра.

CHARLES FAY, *Parfumeur,* **9, rue de la Paix Paris.**

Ц. № 3767 (42)

CIGARETTES ESPIC contre
ASTHME & CATARRHE
Préparées par C. MASSAT, pharmacien
AUTORISÉES PAR LE GOUVERNEMENT RUSSE
Dépôt général : **STOLL & SCHMIDT,** a Saint-Pétersbourg
Vente en gros : **J. ESPIC, 20, rue Saint-Lazare, Paris**
Exiger la Signature sur chaque Cigarette.



36 - 1

ОТДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ
1300 дес. Глубокій черноземъ.
27 верстъ отъ Россошной и Ефремова станцій, запашки 1100 дес., весь инвентарь, усадьба, фрукт. садъ. Рѣка. Подр. цѣну узнать: Москва, въ **конторѣ Александровой,** Тверская, Чернышевскій пер., д. Никитина.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.
Вс. Соловьева.
Ром.-хрон. XVII в., въ 3 ч. Ром. этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи. СПБ. 1886 г. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкор. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 руб. 25 коп.

АЛЬБОМЪ
РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ,
состоящій изъ 25 листовъ съ 391 совершенно новыми, оригинальными и нигдѣ еще не напечатанными рисунками художника Л. И. СЕРГѢЕВА.

Альбомъ этотъ отличается изяществомъ, вкусомъ и разнообразіемъ стиля; въ немъ включена масса превосходныхъ вещей — отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе сложныхъ и крупныхъ. **Цѣна этого изданія назначена крайне умѣренная: въ изящн. литограф. обертнѣ 1 р. 25 к., а съ пересылкою 1 р. 60 к.**

Требованія просятъ адресовать: въ СПБ., къ контору журнала „Нива" (Невскій, 6)

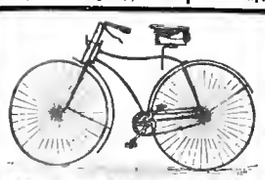
Библиотека "Руниверс"

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

Торговый Домъ
Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | С.-Петербургъ, Б. Морская № 21.

имѣетъ единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Виппетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль и пр.



Цѣны отъ 100 до 500 руб.

НОВОСТЬ
Общедоступный Свифтъ № 2
= 150 руб. =

Прейс-Куранты высылаются безплатно.

Поставщикъ велосипедовъ Русской Арміи

ДО БЕЗ ВЕЗОСИПЕДЪ ПОСТУПАЕТЪ ВЪ СКЛАДЪ — ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ МѢХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ
ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
П. М. ГРИНВАЛЬДТЪ
въ С.-Петербургѣ
ПЕРЕВЕДЕНЪ НА
НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 22.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТЕРБУРГЪ, ГРИНВАЛЬДТЪ.

Рекомендуются мѣха и мѣховыя издѣлія высшаго достоинства по различнымъ цѣнамъ. № 4101

Участіе на Всемірной Парижской Выставкѣ 1889 года
„ВНѢ КОНКУРСА“
Офицерскій крестъ Почетнаго легіона.

ЭЛИКСИРЪ,
ПОРОШОКЪ И ПОМАДА
ДЛЯ ЗУБОВЪ
ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ
Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.
Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

МИГРЕНИ И НЕВРАЛЬГІИ УСПОКОИВАЮТСЯ
перлами скипидарной эссенціи Д-ра КЛЕРТАНА.
Каждый флаконъ заключаетъ въ себѣ 30 перловъ, отчего лѣченіе обходится въ нѣсколько копѣекъ. Ц. № 4284 6—1

УВѢДОМЛЕНІЕ.
Если мигреи происходятъ отъ дурного состоянія желудка или отъ запора, слѣдуетъ употреблять
УГОЛЬ Д-ра БЕЛЛОКА.
Требовать на этикетѣ подпись

Скипидарная эссенція, заключающаяся въ перлахъ Д-ра КЛЕРТАНА, химически чиста.
Требовать на каждомъ флаконѣ подпись Clertan
ОПТОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО, 19. RUE JACOB, ПАРИЖЪ.
НАХОДЯТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВ. КИНУНЕНЪ
для волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.
Пров. КИНУНЕНЪ.
Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптек. или Космет. магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.
Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (1) № 4287

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ
на
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ
„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.
Условія подписки на 1890 г.
(ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россіи	12 р.	6 р.	3 р. —	1 р.
За границу	14 „	7 „	3 „ 50 к.	—

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюня и 1 октября по 3 рубля.
Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ каждаго годоваго экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставляемымъ ими подпискамъ не допускается.
Журналъ выходитъ подъ тою же редакціей, при томъ же составѣ сотрудниковъ и въ прежнемъ объемѣ.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ конторѣ журнала: Москва, Леонтьевскій переулокъ, 21.
№ 4291 Редакторъ-издатель В. М. ЛАВРОВЪ.

Изданы Ф. ПАВЛЕНКОВЫМЪ и поступили въ продажу:
СОЧИНЕНІЯ А. СКАБИЧЕВСКАГО.
Критическіе этюды, публицистическіе очерки, литературныя характеристики.
1868—1887. Ц. № 4285 2—1
Съ портретомъ автора. Цѣна за все собраніе въ ДВУХЪ большихъ томахъ (1700 стр.) 3 руб. Въ простомъ переплетѣ—3 р. 50 к. Въ роскошномъ—4 руб.

САРПИНКА САРАТОВСКАЯ.
Большая партія вновь выработана на 1890 годъ, изъ высшихъ сортовъ бумажной пряжи, для дамскихъ платьевъ, дѣтскихъ костюмовъ и мужскихъ сорочекъ, новѣйшихъ рисунковъ, прочныхъ красокъ, не уступающая зефирамъ, цѣною отъ 12 до 20 коп. за аршинъ, съ пересылкою по всѣ города Россіи. Продажа штуками и аршинами.
Прейс-курантъ съ большою коллекціею образцовъ высылается по требованію немедленно, заказной бандеролью за 49 коп. почтовыми марками. Торговцамъ условія по особому соглашенію.
Адресъ: Гор. Саратовъ, Константину Андреевичу Андрееву. № 4289

РОЯЛИ К. М. ШРЕДЕРЪ.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 52, собственный домъ.
ПОСТАВЩИКА ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:
ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО, ИМПЕРАТОРА ГЕРМАНСКАГО, ИМПЕРАТОРА АВСТРІЙСКАГО, КОРОЛЯ ДАТСКАГО И КОРОЛЯ БАВАРСКАГО.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА ВСЕМІРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ 1885 года. ЕДИНСТВЕННЫЯ ВЪ РОССІИ. ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛУ:
ЛОНДОНЪ—золотая медаль, АНТВЕРПЕНЪ—почетный дипломъ и орденъ Леопольда.
Піанино 425, 500 и 550 руб. Кабинетные рояли 550, 650, 750 и 800 руб. Салонные рояли 900 руб. Концертные рояли 1,200, 1,400 до 2,000 рублей.
4214 3—3

Библиотека "Руниверс"

☛ **КРЫШКИ** для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійскаго калейкора съ золотымъ тисненіемъ, печатанныя красками, на 1889 г., по показанному образцу, 1 р., съ пересылкою 1 р. 60 к.

ПИШУЩАЯ МАШИНА
„РЕМИНГТОНА“.

Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота. Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд. Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленн. отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748

Единственный складъ для всей Россіи:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**
Москва Кузнецкій мостъ. — С.-Петербургъ Б. Морская, 21.

ЛЕПИНИГСЪ и ГЮЗИНГЪ
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную красну, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2405

Вальпургіева ночь.
Образецъ гравюры на мѣди (уменьш. въ 12 разъ) изъ книги „Фаустъ“, Гёте.

Изданіе А. Ф. МАРКСА:
Новое большое роскошно иллюстрированное изданіе in folio сочиненія
ГЁТЕ
„ФАУСТЪ“
обѣ части, переводъ **А. ФЕТА**, съ 25-ю эстампами гравированными на мѣди и 132-мя гравюрами на деревѣ по рисункамъ
ЭНГЕЛЬБЕРТА ЗЕЙБЕРТЦА,
исполненными знаменитыми граверами: **Адріаномъ Шлейхомъ, Альгейеромъ, Зигле** и друг.

Классически образцовый переводъ **А. Фета** не только передаетъ слово въ слово оригиналъ прекраснымъ стихомъ, но и снабженъ (въ примѣчаніяхъ) всѣми объясненіями трудно понимаемыхъ мѣстъ, а также необходимыми комментаріями, чѣмъ значительно облегчено чтеніе второй части „Фауста“.

Изъ всѣхъ книгъ такъ-называемой классической литературы, „**Фаустъ**“ **Гёте** представляетъ истинную сокровищницу: онъ такъ богатъ высокими идеями, что его можно перечитывать всю жизнь и всегда съ новымъ наслажденіемъ.

Цѣна въ роскошномъ кожаномъ (шагреневомъ) переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ **40 р.**, за пересылку слѣдуетъ прилагать за 35 фунтовъ, по разстоянію.

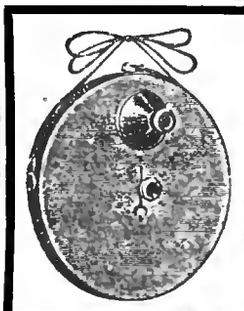
Съ требованіями обращаться въ контору журнала „НИВА“. СПБ., Невскій пр., № 6.

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-Петербургъ, Троицкій пр., близъ Египетскаго моста, домъ № 7—2. 26—1
Иллюстрированные прейсъ-куранты по востребованіямъ высылаются безвозмездно.

247
Милостивая государыня! Подъ вышеуказаннымъ номеромъ изготовляются нами польскіе сапоги изъ лайковой ножи, на 9-ти пуговицахъ и небываалой еще прочности. Испытайте этотъ сортъ, потребуйте отъ Вашего поставщика таковой, но обратите вниманіе на наше фабричное клеймо. Сапоги эти обойдутся не дорого и докажутъ Вамъ, что наши издѣлія дѣйствительно заслуживаютъ вниманія и что они нисколько не уступаютъ заказной работѣ, и даже гораздо прочнѣе и во всѣхъ отношеніяхъ лучше Варшавской обуви.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“): 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 в., съ перес. 1 р. 50 к.

Поступилъ въ продажу въ конторѣ журнала „Нива“ (СПБ., Невскій, № 6)
ПОЛНЫЙ ТОМЪ
„НИВЫ“ за 1889 г.
заключающій въ себѣ 1,300 стр. разнообразнаго текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, разск. **А. Фета—„Внѣ моды“**, повѣсть **Н. Д. Ахшарумова—„Опасная игра“**, романъ **М. В. Крвстовской—„Торжество Юліи Андреевны“**, большой ром. въ 2-хъ част. **В. И. Немировича-Данченко — „Подъ звонъ колоколовъ“**, историч. ром. въ 2 част. графа **Е. А. Саліаса—„Барыни-крестьянки“**, разск. кн. **Д. Голицына-Муравлина — „Увлеченіе“**, разсказъ **П. Дорошенко—„Кто-же“** и массу другихъ повѣстей, разсказовъ и стихотвореній извѣстныхъ писателей, а также много научно-популярныхъ статей по зоологіи, гигіенѣ, живописи и мн. др. Кромѣ того нѣсколько художественныхъ приложеній—**важнѣйшія рыбы Россіи, важнѣйшія древ. растенія Россіи, Росс. Импвр. ордена** и проч., печат. красками, **большой сборникъ** новѣйшихъ повѣстей и разсказовъ (томъ 484 стр.) и большая олеографическая картина профес. **В. Д. ОРЛОВСКАГО:**
„ЛѢТНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ МАЛОРОССІИ“.
ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ, со всѣми безплатными преміями и приложеніями:
Брошюрован. . . . . **4 р.** Въ коленк. перепл. **5 р. 50 к.**
Съ пересылкою до 2000 верстъ . . . . . **6 р.** Съ пересылкою до 2000 верстъ . . **7 р. 50 к.**
Свыше 2000 верстъ за пересылку прилагается по разстоянію за 13 фунтовъ.



Весьма легко для каждаго заниматься фотографированіемъ. Предлагаемъ № 4216
ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ СЕКРЕТНУЮ КАМЕРУ ШТИРНА.
Цѣна съ кластинками на 36 снимковъ **20 р.**
Шесть моментальныхъ снимковъ въ одну минуту.
Носится незамѣтно подъ сюртукомъ. Весьма удобна. Хорошіе результаты. Пробные снимки: 50 к.
Единственная продажа для всей Россіи.
Краткое печатное наставленіе къ фотографированію прилагается безплатно. Аппараты для съемокъ изображеній въ кабинетную величину, съ хорошимъ объективомъ, начиная съ 15 рублей. Большой выборъ всѣхъ предметовъ касающихся фотографіи. С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°
НЕВСКІЙ ПР., № 25—1.

Дозвол. цензур., СПБ., 10 января 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. | г. XXI

№ 3 | 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 20 января 1890 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1890 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 5 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 6 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . 7 р.

За границу, съ пересылкою . . . . . 9 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 25 к.—Звгран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 20 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Безъ всякой доплаты за пересылку главной преміи.

На улицѣ въ Кишиневѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ѳ. Райляна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Судьба.

Повѣсть князя **М. Н. Волконскаго.**

I.

Все какъ-то расшаталось, разошлось, не клеилось въ домѣ Маріи Ивановны. Лавочникъ, которому нечѣмъ было заплатить, являлся каждый день со своимъ счетомъ. Въ булочной грозили прекратить отпускъ хлѣба по книгѣ, если на-дняхъ не будетъ внесенъ старый долгъ. Дворникъ приходилъ получать за квартиру, а денегъ нѣтъ, нѣтъ и надежды нѣтъ... т. е. надежда, или вѣрнѣе мечта, была гдѣ-то на днѣ души у Маріи Ивановны. Они ждали съ мужемъ *мѣста*. Ожиданія эти, правда, длились вотъ уже одиннадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ семья перебивалась на 98 рублей въ мѣсяцъ. Теперь ваканція, на которую разсчитывалъ Андрей Николаевичъ, освободилась. Марія Ивановна вздохнула свободнѣе. Три недѣли онъ уже исправлялъ должность, которая вѣроятно останется за нимъ, и тогда все перемѣнится. Во-первыхъ, жалованья будетъ почти въ два съ половиною раза больше; затѣмъ можетъ-быть удастся получить казенную квартиру,—словомъ, тогда кончатся эти дни нищеты, мелкихъ и тяжелыхъ для самолюбія оскорбленій, безденежья, безпросвѣтнаго горя и постояннаго страха за завтрашній день. Эта новая, свѣтлая, тихая, спокойная жизнь казалась до того прекрасною и заманчивою, что невольно приходило въ голову: „Боже мой, да будетъ-ли это когда-нибудь?!.“

Андрей Николаевичъ увѣрялъ что будетъ. Онъ три недѣли исполнялъ должность съ особеннымъ рвеніемъ, занимаясь и по вечерамъ министерскими бумагами и не имѣя времени теперь добывать тотъ грошевый заработокъ, который все-таки имъ былъ подспорьемъ.

Дни тянулись, безденежье становилось еще ощутительнѣй, а назначенія не выходило.

„Полно, будетъ-ли?“ думала Марія Ивановна,—„вѣдь одиннадцать лѣтъ!..“

Сегодня особенно было ей скверно на душѣ, истерзанной мелкими домашними неудачами.

Вчера лопнуло стекло на лампѣ. Нужно купить новое — лишній гривенникъ изъ кармана. Сегодня дѣти испачкали пальто, которое она, такъ долго мечтавшая о немъ, купила въ гостиномъ дворѣ, выгадавъ кое-какъ нужныя деньги, несмотря на то, что это стоило нѣсколькихъ лишеній. Дѣвчонка, служившая у нея при дѣтяхъ, нагрубила и, зная, что нечѣмъ разсчитать ее, просила отпустить если она де негодна... Девятилѣтній сынъ, Боря, испортившій пальто, вмѣсто того, чтобъ одуматься, чуть-ли не со смѣхомъ, фыркая пошелъ въ уголъ... Леша разбилъ, разломалъ старую шарманку, дорогую ей по воспоминаніямъ собственнаго дѣтства, и когда она начала выговаривать ему, совершенно равнодушно оправдывался:

— Да вѣдь, мама, она же старая!..

Все радужное, подающее надежду, все то, чѣмъ она жила послѣднее время и что поддерживало и ее, и ея мужа въ это трудное время — все было забыто.

„Когда это еще будетъ!“ снова пришло въ голову ей.—„Сколько разъ ужь казалось что вотъ-вотъ, а потомъ смотришь и прошло мимо... и теперь вѣрно такъ будетъ!“

Марія Ивановна знала, предчувствовала это: знала, что не даромъ у нея такая безнадежная, щемящая тоска въ груди. Вѣдь это только Андрей Николаевичъ можетъ жить иллюзіями. И она съ досадой и злобой вспомнила любимаго мужа, представила себѣ его лицо, его фигуру, когда онъ предавался своимъ мечтамъ...

Ребенокъ, котораго она укачивала въ это время на рукахъ, точно понявъ, что думаютъ теперь не о немъ, что отъ него отвлеклись — вдругъ рѣзко, настойчиво и требовательно закричалъ, какъ бы желая обратить все вниманіе матери только на себя.

— Шш!.. шшш!.. шш!.. заходила она, спохватившись, — ну, перестань, ну, перестань!..

„Господи! хоть бы поскорѣе уснулъ“... подумала она, снова принимаясь привычнымъ движеніемъ рукъ покачивать ребенка...

Ей хотѣлось быть одной, запереться куда-нибудь подальше ото всѣхъ, отъ дѣтей даже, и плакать, плакать, выплакать слезы, стоявшія у нея въ горлѣ.

Но младенецъ не позволялъ ей уйти. Прошло болѣе часа, а она все еще должна была носить его на рукахъ. Онъ не могъ уснуть — прогулявъ свое время. Теперь она желала уже одного, чтобы ребенокъ успокоился, и на душѣ ея не проходила, но замирала—какъ физическая боль отъ впрыскиванія морфина — ея недавняя тоска и желаніе слезъ. Руки ея давно отекли: пятки, на которыхъ она уже при второмъ ребенкѣ находила мозоли, укачивая „безсоннаго“, какъ она говорила, сына — ныли и болѣли, а она все ходила и ходила, не переставая напѣвать однообразную убаюкивающую пѣсню.

Наконецъ онъ уснулъ. Она бережно, медленно высвобождая изъ-подъ него руки, опустила его въ соломенную, обитую полосатымъ тикомъ, съ клеенчатымъ верхомъ, старенькую, служившую всѣмъ ея дѣтямъ поочереди, колясочку, стоявшую у ея постели и, съ минуту оставшись неподвижно, опустивъ лѣвую, особенно затекшую руку, неслышными шагами вышла изъ-за ситцевой перегородки ихъ спальни.

Теперь предстояли новыя заботы.

Она прошла среднею комнатой,—гдѣ старшая дочь ея, Аня, накрывала столъ къ обѣду, — въ дѣтскую. Тамъ, въ углу, надувъ теперь губы, стоялъ наказанный Боря. Марія Ивановна велѣла ему сѣсть за столъ и учить уроки.

— Аня! позвала она.

Некрасивая, какъ всѣ дѣвочки-подростки съ ихъ слишкомъ большими руками и ногами, Аня вошла въ дѣтскую.

— Ты уроки знаешь?

— Знаю.

— Умой и переодѣнь Лешу. Я приду изъ кухни — чтобъ все здѣсь было въ порядкѣ... Да спроси Борю уроки. Заставь выучить...

Аня знала, что служившая при дѣтяхъ Аграфена, сердито возившаяся зачѣмъ-то съ тряпкой у окна, нагрубила матери, которая потому и приказываетъ ей заняться Лешей...

— Что же, разсчетъ-то когда дадите? съ дерзкою насмѣшкою въ голосѣ спросила Аграфена, не поворачиваясь отъ окна.

Марья Ивановна сдѣлала видъ, что не слышитъ.

— Какъ вамъ угодно, а мнѣ *сегодня* деньги нужны, подчеркнула Аграфена еще смѣлѣе.

— Вотъ баринъ придетъ... начала было Марья Ивановна.

— Баринъ, баринъ!.. заворчала Аграфена, — что баринъ...

Марья Ивановна ушла, хлопнувъ дверью, напрасно сдерживая безсильную злобу, клокотавшую въ ней, и рѣшивъ, если Андрей Николаевичъ не принесетъ сегодня денегъ—заложить послѣднее платье, но *выгнать* эту дерзкую дѣвчонку.

Въ кухнѣ кухарка Марѳуша, стоя надъ корытомъ съ сѣроватою водой, бѣлою пѣной и взбученнымъ комомъ бѣлья, засучивъ рукава на своихъ костлявыхъ, жилистыхъ, старушечьихъ рукахъ, мыла что-то, двигаясь взадъ и впередъ, словно пилила бревно.

На плитѣ стояло нѣсколько кастрюлекъ.

Марья Ивановна подошла къ нимъ, открыла крыш-

Библиотека "Руниверс"

ку на самой большой и, взявъ ножикъ, тронула варившуюся тамъ говядину.

— Такъ и знала! проговорила она. — Господи, что́ за народъ! Вѣрно у тебя кастрюля не на огнѣ стояла... обратилась она къ Марѳушѣ.

Та молчала.

— Я тебя спрашиваю... повторила Марья Ивановна.

— Супъ-то? поворачивая голову, но не переставая мыть и двигаться, переспросила Марѳуша, — гдѣ-жь ему стоять-то...

— Гдѣ стоять! передразнила Марья Ивановна. — на краю плиты вѣрно... видишь, дерево, а не мясо. А телятина жарится?..

— Жарится! неохотно протянула Марѳуша и, вытеревъ о передникъ руки, вышла изъ кухни.

Марья Ивановна поглядѣла ей упорно въ слѣдъ, подобрала снова навернувшіяся слезы и занялась у плиты...

Было уже почти шесть часовъ и Андрей Николаевичъ долженъ былъ скоро вернуться, но, несмотря на это, его долго еще не было.

Дѣти пообѣдали. Митенька проснулся. Марья Ивановна одѣла его, спросила у старшихъ уроки, задала и объяснила новые, зашила вырванную пуговицу у испорченнаго днемъ пальто, вычистила его, свела нѣсколько пятенъ и вела долгій разговоръ съ лавочникомъ зашедшимъ получить свои, обѣщаемыя ему каждый день, деньги... Андрея Николаевича все еще не было.

„Ужь не случилось-ли чего-нибудь! помилуй Богъ!“ начинала временами думать Марья Ивановна, — „можетъ-быть копка...“

Наконецъ около восьми часовъ въ передней раздался отрывистый звонокъ, и Андрей Николаевичъ особенно торопливо, не глядя на Марѳушу, бросилъ ей на ходу разстегнутое, промокшее пальто и кинулъ на ясеневый столикъ истрепанную шапку.

Марія Ивановна, глядѣвшая на мужа въ щель изъ дѣтской, поблѣднѣла, мгновенно передала Митеньку, котораго держала на рукахъ, нянькѣ и вышла къ мужу. И по походкѣ его, и по лицу, и по звонку, она знала уже, что случилось что-то недоброе, и сердце ея болѣзненно сжалось.

„Съ *мѣстомъ* вѣрно... нѣтъ, денегъ не досталъ!“ тотчасъ отгоняя первую, слишкомъ страшную мысль, подумала она.

— Ну что жь, я вѣдь ѣсть хочу, скоро будетъ обѣдъ? встрѣтилъ ее хмурясь Андрей Николаевичъ.

— Я тебя ждала, отвѣтила она,—сейчасъ подадутъ.

— Ужь можно было бы кажется подать! девятый часъ... я съ утра ничего не ѣлъ... проговорилъ Андрей Николаевичъ, садясь за столъ, кладя на него локти и закрывая руками лицо.

Марья Ивановна вышла на кухню.

— Подавай поскорѣй—баринъ голоденъ!.. приказала она Марѳушѣ.

— Маша! раздался раздосадованный голосъ.

Марья Ивановна вернулась.

— Я здѣсь, что́ такое?

— Куда жь ты ушла?—я пришелъ, ты уходишь... сказалъ Андрей Николаевичъ, глядя на испуганное лицо жены, и неожиданно добавилъ: — ты обѣдала?..

„Хочетъ разозлиться, на домашнихъ выместить свою неудачу...“ тотчасъ перевела она на свой мысленный языкъ слова мужа.

Она сѣла на свое мѣсто и сдѣлала усиліе надъ собой, чтобы держать себя какъ можно спокойнѣе и не выказать какъ ей хочется поскорѣе узнать, что́ случилось съ мужемъ. Она стала ѣсть хлѣбъ.

Нѣсколько минутъ длилось молчаніе. Она думала, что Андрей Николаевичъ особенно не любитъ, чтобы его разспрашивали, когда у него тяжело на душѣ. А онъ именно терпѣть не могъ этого ея напускнаго спокойствія, этой ея сдержанности, фальшивой, неискренней, которую всегда напускала на себя Марья Ивановна въ тѣ минуты, когда всѣ нервы его были натянуты отъ душевной боли и когда онъ чувствовалъ ими вдвойнѣ эту неискренность...

Потребуй она отъ него пересказа что́ случилось, спроси, разсердись сама, покажи свое сердце (онъ зналъ что она сердита на самомъ дѣлѣ) — онъ вѣроятно и самъ бы разсердился, но ему было бы легче, потому что это было бы естественно...

„Господи, да каменная ты что-ли!“ думалъ Андрей Николаевичъ про жену,—„развѣ не видишь—ну, спроси, не играй комедіи, вѣдь это противно... до тошноты противно...“

Но она продолжала молчать.

— Что́ ты дѣлала? спросилъ вдругъ Андрей Николаевичъ, отнимая отъ лица руку и глядя исподлобья.

— Ничего и очень много, все по дому... отвѣчала Марья Ивановна нарочно оживленнымъ тономъ.

Этотъ „нарочно оживленный тонъ“, которымъ разговариваютъ взрослые, когда играютъ съ дѣтьми, желая сдѣлать видъ, что имъ самимъ очень интересна давно надоѣвшая игра, — словно взвизгъ ножа рѣзнулъ слухъ Андрея Николаевича.

— А дѣти, прислуга что́? перебилъ онъ, не слушая того, что́ ему говорила жена, и упорно глядя на нее, отчего она больше волновалась.

Онъ предлагалъ вопросы, надѣясь, что на какой-нибудь изъ нихъ она отвѣтитъ искренно, и этимъ упорнымъ своимъ взглядомъ и молилъ, и требовалъ, и ждалъ, чтобъ она высказала то, что́ у нея на душѣ— тогда бы и ему было легко высказаться; но она считала этотъ взглядъ у мужа за *привычку* глядѣть такъ когда онъ былъ не въ духѣ. Она знала, что онъ не слушаетъ того что́ она говоритъ, знала какіе вопросы онъ будетъ дѣлать, раздражалась ими и воображала, что мужъ тоже знаетъ это и, дѣлая свои вопросы, именно желаетъ разсердить ее, чтобы имѣть поводъ разсердиться самому и облегчить себя гнѣвомъ.

„Не поймаешь!“ подумала она и, притворно удивленно поднявъ брови, взглянула на Андрея Николаевича.

— Дѣти? прислуга?.. ничего, отлично... отвѣчала она.

— Такъ отчего же ты такая взволнованная, нервная? я думалъ, что случилось что-нибудь...

Марья Ивановна не отвѣчала.

Она чувствовала по своему, что какъ ни сдерживала себя — мужъ достигъ своей цѣли. Онъ окончательно разстроилъ ее.

„Я стараюсь забыть непріятности, принуждаю себя забыть, а онъ нарочно растравляетъ рану, чтобы я не выдержала. Ему только этого и нужно“, думала она,— „какой у него скверный, несносный характеръ, и какъ съ нимъ трудно жить!..“

Обѣдъ кончился скоро и кончился молча.

Андрей Николаевичъ всталъ и направился въ сосѣднюю комнату, раздѣленную ситцевою перегородкой, гдѣ на одной половинѣ была ихъ спальня, а на другой — стоялъ его письменный столъ.

„Уйдетъ! надо же знать!“ подумала опять Марья Ивановна и вдругъ заговорила.

— Андрюша! начала она...

Лицо ея покраснѣло. Она, робѣя, боялась, что мужъ придерется къ ея словамъ и устроитъ ей сцену, которой, какъ ей казалось, она избѣжала сейчасъ.

Андрей Николаевичъ въ полъ-оборота повернулъ къ ней лицо.

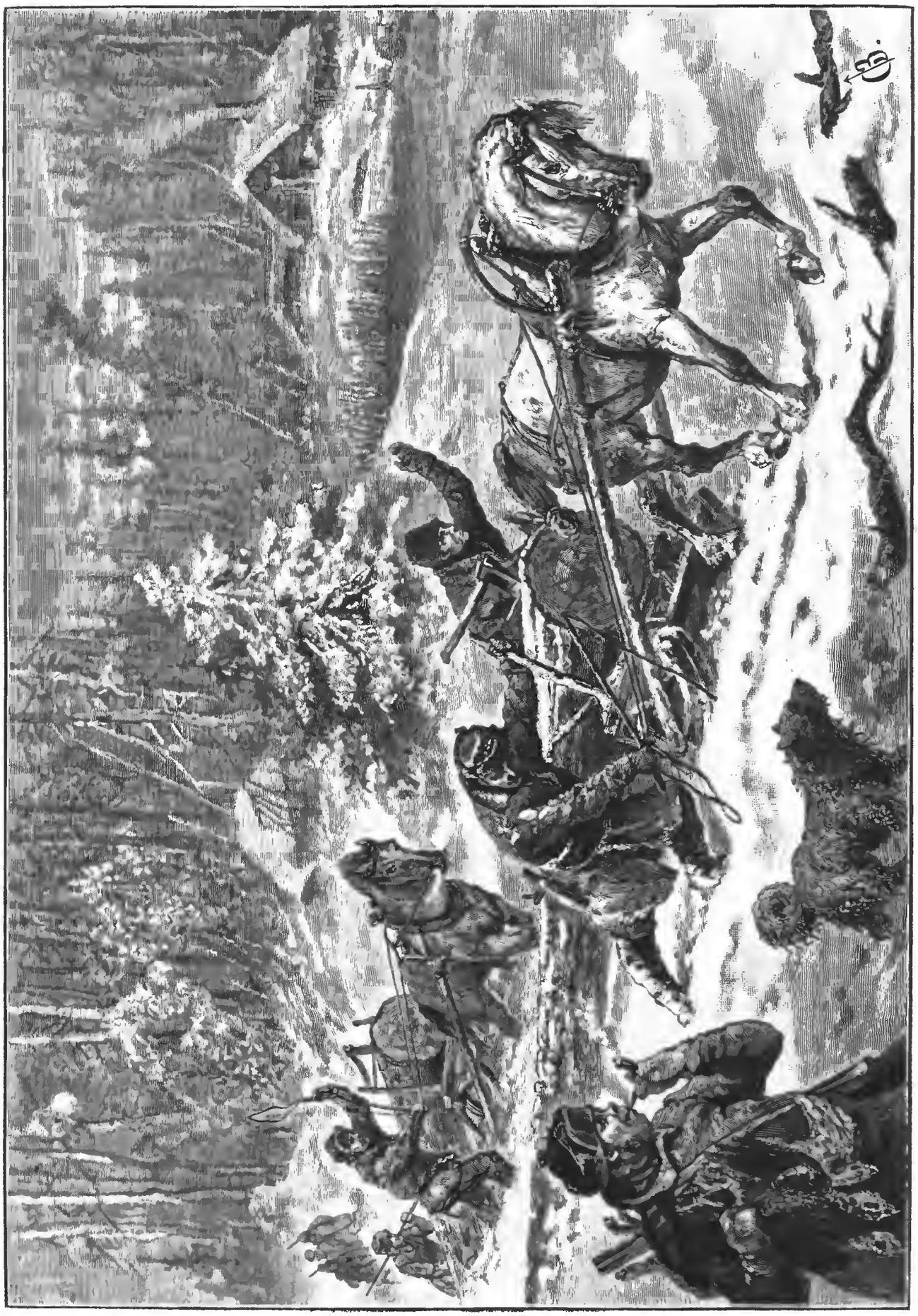
— Андрюша... сейчасъ опять звонили... это опять лавочникъ... онъ ужь сегодня былъ разъ... Я велѣла ему вечеромъ зайти... Денегъ надо... дай... ты досталъ...

— Нѣтъ! сказалъ онъ.

— Такъ какъ же мы будемъ...

— Какъ будемъ! Господи! тутъ дѣло о жизни идетъ, а она толкуетъ о какомъ-то лавочникѣ!..

Библиотека "Руниверс"



Рубка лѣса въ Финляндіи. Оригинал (собств. „Нивы") **Бролинга**, грав Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Портретъ“ Гоголя. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) **И. Волкова.** грав. Яблонскій.

Библиотека "Руниверс"

Андрей Николаевичъ поднялъ руки и прижалъ ладони къ вискамъ.

— Не досталъ я денегъ — ну, нѣтъ у меня ихъ, нѣтъ... нѣтъ!.. прокричалъ онъ, остановившись на мгновеніе, — откуда я ихъ возьму?

Онъ былъ въ какомъ-то изступленіи и съ налившимися кровью глазами глядѣлъ на жену.

— Да что́ же ты кричишь такъ? сказала Марья Ивановна мягко, слишкомъ даже мягко, *такъ*, какъ не могла говорить женщина въ спокойномъ состояніи,— вѣдь я должна же у тебя спросить... почемъ же я знаю: досталъ ты денегъ или нѣтъ...

Новая неправда окончательно взбѣсила Андрея Николаевича — неужели она по его состоянію не могла видѣть и знать заранѣе, что у него нѣтъ денегъ.

— Не я кричу, а ты кричишь, сказалъ онъ и вышелъ изъ комнаты.

Инстинктомъ больнаго, измученнаго физически и нравственно человѣка, какъ это часто бываетъ, она уже знала, безошибочно знала теперь, что у мужа была непріятность, горе изъ-за мѣста. Она еще сомнѣвалась въ этомъ въ первую минуту его возвращенія, но теперь она знала, что это такъ.

„Что́ я ему скажу?“ думала она,—„а придется еще оправдываться, разсуждать о томъ, *почему* я не спросила его что́ съ нимъ... а если бы спросила, что́ бы было тогда!..“

И ей живо представились всѣ вспышки мужа, когда онъ бывалъ въ подобномъ настроеніи духа...

„Да, а теперь лучше?..“ черезъ секунду подумала она,— „не такъ же-ли онъ вышелъ изъ себя и накричалъ и накричитъ еще?.. не знаешь какъ быть... Боже мой, Боже мой! дай мнѣ силъ и терпѣнія... научи что́ дѣлать! Силъ у меня нѣтъ... силъ... здоровья...“

Она встала и пошла за мужемъ.

Андрей Николаевичъ, заложивъ руки въ карманы, стоялъ спиной къ дверямъ у письменнаго стола...

Марія Ивановна тихонько затворила дверь и подошла къ нему.

— Ну, полно, Андрюша, начала она.

Сердце ея усиленно билось.

„Ударитъ еще!“ думала она то, что думала всякій разъ при подобной исторіи, — „ударитъ или бросится, задушитъ!..“

— Андрюша!

Марія Ивановна положила свою худую, испорченную работой руку на его плечо.

— Ахъ, оставьте меня!.. пробормоталъ Андрей Николаевичъ.

— Послушай, вѣдь ты самъ говорилъ, что не любишь, когда пристаютъ къ тебѣ... Я боялась спросить и теперь боюсь...

Андрей Николаевичъ судорожно улыбнулся.

— Боялась, повторилъ онъ, — боишься... чего?

— Андрюша, скажи самъ — я боюсь тебя... боюсь разсердить... моимъ нытьемъ...

„Не то, не то!“ мысленно, отчаянно повторялъ себѣ Андрей Николаевичъ, не того онъ хотѣлъ отъ жены...

— Это вѣдь не съ мѣстомъ что́? выждавъ немного, продолжала она...

Онъ продолжалъ стоять молча.

— Да, съ мѣстомъ, съ мѣстомъ! вдругъ приходя въ новое бѣшенство, прокричалъ Андрей Николаевичъ, — обошли, отдали другому... а ты съ твоимъ лавочникомъ!.. Я жить такъ не могу... на девяносто рублей въ мѣсяцъ мы тянуть больше не можемъ... Оставаться такъ, пойми, нельзя... а между тѣмъ и сдѣлать ничего нельзя...

Онъ безсильно опустился на стулъ.

Какъ ни ждала Марья Ивановна дурнаго извѣстія о мѣстѣ, какъ ни была даже увѣрена въ этомъ извѣстіи, но теперь, когда рушились всѣ надежды, она теперь только почувствовала какую отраду давало ей таившееся гдѣ-то въ глубинѣ души ея зернышко надежды, готовое разростись при малѣйшемъ намекѣ на удачу и вырванное теперь окончательно.

Она поняла, что хотя и увѣряла себя въ предстоящей неудачѣ, но все же только увѣряла, а на самомъ дѣлѣ почти жила мыслью о мѣстѣ — и вдругъ теперь отымаютъ у нея эту жизнь...

— Андрюша, можетъ быть это слухи только? проговорила она, желая утѣшить не столько его, сколько себя,— кого назначили на *твое* мѣсто? Ради Бога, успокойся...

Она сама задыхалась.

Андрей Николаевичъ покачалъ головой.

— Нѣтъ, не слухи...

Онъ отнялъ руки отъ своего смуглаго лица, слегка попорченнаго оспой, и уставился черными какъ уголь глазами своими въ одну, неопредѣленную, первую попавшуюся точку...

Марья Ивановна тоже долго стояла не шевелясь и потомъ вдругъ положила ему на голову свою руку.

Онъ поглядѣлъ на нее—и она поняла наконецъ, что́ говорили эти глаза, поняла, что онъ сердится на нее только оттого, что онъ несчастенъ, и что на самомъ дѣлѣ не сердиться онъ хочетъ, а хочетъ, чтобы его пожалѣли, поддержали и чтобы именно она, жена его, которую онъ любитъ, и пожалѣла, и поддержала его.

— Какъ же ты узналъ это? кто тебѣ сказалъ? совсѣмъ другимъ уже, ласковымъ голосомъ спросила она.

— Кто?..

— Да...

Андрей Николаевичъ, точно просыпаясь, поглядѣлъ на жену.

— Ахъ!—директоръ... проговорилъ онъ,—директоръ призвалъ меня и говоритъ: „мнѣ очень жаль сообщить вамъ, Андрей Николаевичъ, но войдите въ мое положеніе... я съ своей стороны сдѣлалъ все, что́ могъ... представилъ князю“... Ахъ, развѣ все это нужно было, когда могъ самъ назначить!.. перебилъ себя Андрей Николаевичъ.

— Ну, и что́ же дальше? остановила мужа Марья Ивановна.

Глаза ея блестѣли, щеки были горячи и красны. Она видимо съ усиліемъ старалась разобрать слова мужа и понять суть дѣла...

— Ну и что жь—вотъ и сказалъ, продолжалъ онъ,— „ничего не могъ сдѣлать... для васъ... князь пожелалъ... его желаніе“...

— То есть что же, я не понимаю, кого же назначаютъ? Вѣдь по-очереди, что-ли, долженъ былъ ты получить это мѣсто.

— Ну да, а теперь отдали другому...

— Кому же?.. прошептала Марія Ивановна, и въ ожиданіи отвѣта быстро стала перебирать сослуживцевъ мужа, которые могли перебить ему дорогу.—Авдѣевъ... Колпянскій... Барининъ...

— Сынку одного генерала... причисленному... папенька просилъ... по знакомству назначили...

Андрей Николаевичъ усмѣхнулся, и вставъ съ кресла, сталъ ходить изъ угла въ уголъ по комнатѣ.

Марія Ивановна машинально сѣла на его мѣсто.

Она чувствовала страшную усталость во всемъ тѣлѣ и страшное отсутствіе мыслей въ головѣ.

„Все кончено, все кончено... какъ быть теперь? какъ быть?..“ мысленно повторяла она; но эти слова не имѣли для нея опредѣленнаго значенія. Они являлись какъ-то такъ, по привычкѣ, и не вызывали никакого отвѣта.

Сердце у нея точно остановилось. Она замерла вся.

II.

Былъ Великій постъ. Стоялъ мартъ мѣсяцъ. Таявшій снѣгъ свезли съ улицъ. Вмѣсто него на мостовой остались лужи и грязь. На тротуарахъ въ каждой ямкѣ, въ каждой рябинкѣ виднѣлась вода. Въ воздухѣ пахло сыростью. Нева посѣрѣла. Пѣшеходные мостки съ нея убрали, но ледъ еще не трогался.

Библиотека "Руниверс"

Къ подъѣзду большаго, четырехъэтажнаго дома на одной изъ главныхъ улицъ постоянно подъѣзжали экипажи, кареты и извозчичьи дрожки.

Извозчики, ссадивъ сѣдоковъ и получивъ съ нихъ деньги, отъѣзжали отъ подъѣзда, оглядываясь на него: кареты, выпустивъ господъ, дѣлали кругъ по улицѣ и, вновь подъѣхавъ къ дому, выстраивались въ линію, вдоль по тротуару.

Выходившія изъ экипажей дамы были въ черныхъ платьяхъ и черныхъ шляпахъ, мужчины—преимущественно военные—въ полной парадной формѣ.

Всѣ выходили какъ-то особенно молча, и молча отвѣтивъ кивкомъ головы на низкіе поклоны швейцара, поднимались по лѣстницѣ.

„Что?.. гдѣ... а?..“ слышались только изрѣдка, шепотомъ произносимыя восклицанія.

На первомъ переходѣ лѣстницы стоялъ какой-то странный по одеждѣ и виду среднихъ лѣтъ человѣкъ, безъ шляпы и въ драповомъ пальто.

Во второмъ этажѣ высокая дверь съ рѣзными, вычурными украшеніями и огромными львиными головами, была пріотворена.

Въ дверь по временамъ высовывалась голова благообразнаго лакея, который глядѣлъ на лѣстницу и, видя подымающихся господъ, широко, безъ шума, растворялъ дверь, и пропустивъ ихъ, снова затворялъ ее.

Въ передней вся мебель была вынесена и вмѣсто одной, стояло нѣсколько вѣшалокъ. Зеркало было затянуто холстомъ. Въ одномъ углу, прислоненная къ стѣнѣ, блестѣла серебромъ и будто массивнымъ золотомъ металлическая крышка большаго гроба.

Входившіе въ переднюю снимали верхнее платье, шепотомъ переговаривались съ лакеями, указывая куда повѣсить шубы, шинели и пальто, и тихо шли въ залу.

Изъ залы тоже все, вся мебель была вынесена.

Высокія простѣночныя зеркала были закутаны бѣлою матеріей. Бронзовая люстра чуть виднѣлась изъ-подъ кисейнаго чехла.

Огромная эта зала съ лѣпными стѣнами и потолкомъ, въ правомъ, восточномъ углу была превращена въ садъ.

Тамъ красивою декораціей раскинули свои стрѣльчатые листья широкія пальмы, стояли мирты, лавры и между ними горшки розановъ, цинерарій и гіацинтовъ.

Всю эту декорацію на двѣ равныя половины раздѣлялъ столикъ, покрытый бѣлой скатертью, на которомъ стояли иконы и теплилась лампадка.

„Скоро... скоро начнется паннихида?“ спрашивали, здороваясь другъ съ другомъ, входившіе, „священникъ пришелъ?..“

И они изрѣдка, точно по забывчивости, улыбались и тотчасъ, стараясь сдержаться и казаться „приличными случаю“, набожно крестились съ серьезнымъ лицомъ.

— Какъ онъ исхудалъ!.. узнать нельзя... слышалось дальше.—А что́ это у него въ головахъ? Боже мой—я смотрю и не могу понять, а это просто кисея!..

Покойникъ, окруженный деревьями, между четырехъ свѣчъ, въ своемъ гробу на высокомъ катафалкѣ, лежалъ весь какъ-то осунувшись, опустившись по-мертвецки, безучастный, закостенѣлый. Глаза его были крѣпко закрыты, носъ заостренъ, лицо темно-желто. Губы сложились въ улыбку, точно обращенную къ большинству пріѣзжавшихъ къ нему на паннихиду...

Рядомъ, въ гостиной, шелъ разговоръ:

— Что-жь это не начинаютъ?.. нетерпѣливо безпокоилась небольшаго роста полная дама, вынимая изъ черной кружевной муфточки платокъ,—или ждутъ кого-нибудь?..

— Нѣтъ, кажется съ Еленой Ивановной что-то...

— А что?..

— Обморокъ, кажется...

— Александра Романовна, голубчикъ, вы-бы пошли туда... вдругъ соболѣзнующе обратилась дама съ муфточкой къ почтеннаго вида худой особѣ въ нѣсколько поношенномъ, траурномъ платьѣ.

— Ничего, ничего—я ужь была тамъ... нервно тряся головой и стараясь удержать ротъ отъ кривившей его, по привычкѣ казаться любезною, улыбки, отвѣчала Александра Романовна.

— А-а!.. сколько лѣтъ, сколько зимъ не видались! подошелъ къ ней высокій генералъ.—А я ужь думалъ, что и вы... того... Однако нѣтъ... все бѣгаете... смотрите, берегитесь, вѣдь какъ сядете—умрете чего добраго...

Александра Романовна фыркнула.

— Нѣтъ, я ужь вамъ, генералъ, первое мѣсто уступаю... обидчиво произнесла она.

— Да, да... повторилъ генералъ,—вѣдь вотъ, какъ знать:

Цвѣлъ юноша вечеръ, а нынче умеръ,
И вотъ его четыре старика
Несутъ на сгорбленныхъ плечахъ въ могилу.

— Ты отсюда куда? тихо спрашивалъ между тѣмъ какой-то молодой человѣкъ у товарища.

— Какъ тебѣ сказать... Меня сегодня звали въ ложу...

— Такъ я подвезу тебя...

— Знаете, разсказывалъ уже на другомъ концѣ комнаты шепотомъ генералъ, показывая глазами на Александру Романовну,—она *ему* (онъ кивнулъ головою по направленію залы) за нѣсколько часовъ до смерти принесла маринованную селедку. Онъ, видите, любилъ ихъ при жизни, такъ она умирающему хотѣла удовольствіе сдѣлать. *Его* братъ разсказывалъ моему сыну. Право. И селедку еще положила въ мыльницу... другой посуды не нашла...

При этомъ генералъ не выдержалъ и тихо засмѣялся...

„Священникъ пришелъ“, донесся шепотъ изъ залы, и всѣ почти съ такими-же лицами, какъ пассажиры, долго ждавшіе поѣзда на станціи, направились въ залу.

Паннихида началась. Чужіе размѣстились вдоль стѣнъ. Родные покойнаго стали направо отъ гроба. Тутъ были и отецъ, и мать, и братья покойнаго, и сестра. Мать—маленькая, полная, краснощекая старушка, въ новомъ черномъ суконномъ платьѣ съ обшитой крепомъ пелеринкой и прозрачномъ, съ длинными завязками, чепцѣ. Отецъ, во флотской формѣ, съ черными орлами на золотыхъ погонахъ, величественный, строгій, съ зачесанными на виски волосами и быстрыми сѣрыми, выпуклыми глазами. Онъ казался совершенно спокойнымъ, но рука его, которую онъ протянулъ при входѣ въ залъ безсчетное число разъ, была холодна какъ ледъ.

Съ матерью стояла замужняя сестра покойнаго.

Она недавно поднялась послѣ рожденія втораго ребенка и теперь пріѣхала на паннихиду, почти поссорясь съ мужемъ, не хотѣвшимъ выпустить ее изъ дому вечеромъ.

Она никогда еще не теряла близкаго, дорогаго существа, и смерть брата поразила ее ужасомъ.

„Неужели онъ умеръ?“ думала она, „не можетъ быть... не можетъ быть!..“ И не смотря на то, что она видѣла лицо брата тутъ передъ собой въ гробу, она ждала, что вотъ-вотъ онъ выйдетъ оттуда изъ двери и все въ душѣ ея успокоится. „Господи, что это я—вѣдь онъ *умеръ!..*“ вдругъ вспомнила она—и на минуту думала о его смерти, но потомъ опять какъ-то начинала ждать, что онъ придетъ.

Любовь Николаевна склонила совсѣмъ къ полу свою голову и горько заплакала, и вдругъ, какъ-бы въ отвѣтъ на ея слезы, на ея молитву и мысли, она услышала слова, которыя пѣли пѣвчіе: „яко золъ душа моя исполнися и животъ мой ада приближася...“

Пѣніе было тихое, какъ чье-то благоуханное дыханіе, исполненное такой тоски, такого желанія чистоты духа, что оно, какъ нѣжная материнская ласка, подѣйствовало на ея душу.

„Да, да!“ шептала Любовь Николаевна, „ада приближася—это такъ. Ты знаешь, Господи, душу мою. По-

Библиотека "Руниверс"

моги мнѣ и исцѣли меня и прости... *ему* прости", заливаясь слезами, глядя на лицо покойнаго брата, говорила она.

Она поднялась съ колѣнъ и взглянула на покачнувшуюся, какъ ей показалось, мать.

— Что у мамы *опять* былъ обморокъ? шепотомъ спросила она у одного изъ братьевъ.

— Нѣтъ... кажется... впрочемъ... нѣтъ!.. отвѣчалъ тотъ.

„*Кажется!*" подумала Любовь Николаевна и инстинктивно обернулась кругомъ — не слыхалъ-ли кто отвѣта брата.

Рядъ знакомыхъ и полузнакомыхъ лицъ мелькнулъ передъ нею.

„Добрые, хорошіе!" думала она, „всѣ пришли помолиться... а это кто?" невольно остановилась она, взглянувъ на незнакомаго, стоявшаго въ сторонкѣ у дверей, смуглаго человѣка.

Человѣкъ этотъ, въ поношенномъ, но старательно вычищенномъ сюртукѣ, плохо и изъ плохаго сукна сшитомъ, въ тоненькомъ черномъ галстукѣ, на сидѣвшей хомутомъ на его исхудалой шеѣ рубашкѣ, далеко былъ не похожъ на собравшихся здѣсь людей, принадлежавшихъ видимо къ другому кругу.

Онъ стоялъ сдвинувъ брови, сжавъ губы, не отрываясь глядя на покойника, стоялъ вытянувшись, истово держа слегка въ сторону горящую восковую свѣчу и не передвигая ногъ, обутыхъ въ толстые, съ тупыми носками, забрызганные сапоги.

На слегка попорченномъ оспою лицѣ его изрѣдка пробѣгала словно судорога.

„Кто-бы это былъ?" повторила съ недоумѣніемъ Любовь Николаевна и подвинулась, чтобы лучше разсмотрѣть незнакомое лицо. И вдругъ сердце ея дрогнуло: незнакомый человѣкъ плакалъ.

Двѣ крупныя, тяжелыя слезы катились по его щекамъ, словно онъ близко зналъ ея брата.

— Папа, вы видите? тихо сказала отцу послѣ панихиды Любовь Николаевна, показывая на незнакомаго человѣка, когда всѣ стали подходить къ покойнику, а онъ все еще стоялъ у дверей, не двигаясь.

— Я видѣлъ его... замѣтилъ... скажи Алексѣю, чтобы подошелъ къ нему, отвѣтилъ отецъ,—поблагодарилъ за участіе... уча... и...

Старикъ, крѣпившійся все время, не выдержалъ и всхлипнулъ.

— Что вы, папа? быстро подходя къ отцу, проговорилъ Алексѣй, второй сынъ.—Сядьте...

Онъ усадилъ отца и нагнулся къ сестрѣ, стараясь понять, что она говорила ему, показывая куда-то.

— Гдѣ? а?.. что?.. хорошо! проговорилъ онъ наконецъ, поворачивая голову и глядя въ сторону дверей.— Сейчасъ! и добавивъ на слова отца—гдѣ братъ могъ познакомиться—„вѣрно за-границей"—пошелъ къ незнакомому, пробираясь сквозь толпу.

— Алексѣй Николаевичъ, пожалуйте—васъ „батюшка" ожидаютъ! остановилъ его дворецкій.

— Alek, à quelle heure demain?

— Алеша, здравствуй голубчикъ, гдѣ Елена Ивановна?..

— Покровъ будетъ вашъ, новый, или изъ церкви прикажете?..

— Сейчасъ, сейчасъ! отвѣчалъ Алексѣй Николаевичъ, ни на кого не глядя и пробираясь къ дверямъ.

Но вдругъ, крѣпко уцѣпившись за его рукавъ, остановила его Александра Романовна.

— Зачѣмъ это крышку сюда несутъ? неистово спрашивала она, какъ будто готовилось произойти нѣчто ужасное.—Зачѣмъ закрывать, это не дѣлается...

— Какую крышку, кого закрывать? съ досадой спросилъ Алексѣй.

— Вотъ... вотъ...

Александра Романовна протянула руку со своими обезображенными отъ ревматическихъ опухолей пальцами.

— Гдѣ? Это покровъ, какая крышка! сказалъ Алексѣй, взглянувъ по направленію руки и, освободившись отъ Александры Романовны, хотѣлъ было опять идти исполнить порученіе отца, но когда онъ взглянулъ къ дверямъ—незнакомаго человѣка уже не было тамъ.

(Продолженіе будетъ)

Іисусъ.

Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса.** (Продолженіе).

Осія на молитвѣ.

Глава VII.

Съ поникшею головой возвращался Осія въ лагерь. Разладъ въ его душѣ улегся. Онъ зналъ теперь, что ему нужно дѣлать. Отецъ звалъ его—надо было повиноваться.

А Богъ его народа!

При разсказѣ старика вновь ожило все то, что Осія слышалъ отъ него, въ дѣтствѣ, и теперь онъ зналъ, что Богъ этотъ не Сетъ азіатовъ Нижняго Египта и не „Единый" или „Совокупность Всего" посвященныхъ египтянъ. Молитвы, которыя онъ произносилъ мальчикомъ, отходя ко сну, повѣсть о сотвореніи міра, которой онъ никогда не могъ наслушаться, потому что она съ дивною ясностью показывала, какъ возникало одно за другимъ все, что есть на землѣ и на небѣ, пока не явился наконецъ человѣкъ, чтобы взять все подъ свою власть и себѣ на пользу, разсказы о праотцахъ Авраамѣ и Исаакѣ, Іаковѣ, Исавѣ и его собственномъ предкѣ Іосифѣ, все это онъ такъ охотно слушалъ, когда разсказывала кроткая женщина, давшая ему жизнь, или мамка, или дѣдъ Элизама, и все это онъ считалъ давно забытымъ.

Но въ хижинѣ стараго раба онъ могъ-бы повторить слово въ слово эти разсказы, и теперь онъ снова зналъ, что есть невидимый, всемогущій Богъ, который избралъ его племя изъ всѣхъ другихъ и обѣщалъ сдѣлать великимъ народомъ.

То, что египтяне хранили въ величайшей тайнѣ, было общимъ достояніемъ его единоплеменниковъ. У нихъ каждый нищій и каждый рабъ могъ воздѣвать руки въ молитвѣ къ единому, невидимому Богу, который являлся Аврааму.

Египетскіе мудрецы, смутно догадывавшіеся объ Его существованіи, окружили Его естество порожденіями собственнаго воображенія и собственнаго мышленія, и подъ густою завѣсой скрывали его отъ толпы; только въ еврейскомъ народѣ Онъ былъ поистинѣ живымъ Богомъ и проявлялъ Себя въ своемъ могущественномъ, потрясающемъ сердце величіи.

Онъ не природа, съ которой отождествляли его посвященные въ храмахъ; нѣтъ выше всего сотвореннаго и всего видимаго міра вмѣстѣ съ человѣкомъ, Его послѣднимъ и совершеннѣйшимъ твореніемъ, созданнымъ по Его образу и подобію,— стоялъ Богъ отцовъ его, и все сотворенное покорялось Его волѣ. Будучи могущественнѣе всѣхъ царей, Онъ управлялъ съ правосудною строгостью всѣмъ живущимъ—и если Онъ былъ недоступенъ взорамъ человѣка, Его подобія, который даже не могъ представить Его себѣ, тѣмъ не менѣе Онъ былъ та-

Библиотека "Руниверс"

Венеціанская рыбачка. Съ карт. Ев. Блааса, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"

кимъ же живымъ, мыслящимъ, одушевленнымъ существомъ, какъ и люди, но предѣломъ Его бытія была вѣчность, Его духъ былъ — всевѣдѣніе, границы власти его — въ безконечности.

И этотъ Богъ сталъ вождемъ его народа. Нѣтъ военачальника, который отважился бы помѣряться съ Нимъ! Если Маріамъ не обманулъ пророческій духъ, если Онъ дѣйствительно призвалъ Осію служить Ему своимъ мечомъ, то можетъ-ли смертный противиться такому повелѣнію и возможно-ли болѣе высокое назначеніе на землѣ?

А народъ его? Сбродъ, о которомъ онъ думалъ не иначе какъ съ пренебреженіемъ, какъ онъ преобразился теперь въ его глазахъ властію Всевышняго послѣ разсказа старика! Осія страстно желалъ теперь вести его, и остановясь на половинѣ обратнаго пути къ стану, на песчаномъ холмѣ, подъ которымъ безпредѣльная равнина моря сверкала при свѣтѣ догоравшаго неба, онъ въ первый разъ послѣ многихъ, многихъ лѣтъ, воздѣлъ руки и возвелъ очи къ Богу, котораго снова обрѣлъ.

Онъ началъ короткою молитвой — которой его выучила мать; но потомъ, сталъ призывать Всевышняго, какъ могущественнаго совѣтчика, и съ горячими слезами молилъ Его указать ему путь, на которомъ онъ могъ-бы повиноваться Ему и отцу, не нарушая данной царю присяги и не дѣлаясь безчестнымъ въ глазахъ тѣхъ, кому онъ обязанъ своимъ высокимъ положеніемъ.

— Твой народъ восхваляетъ Тебя, воскликнулъ онъ, поднявъ голову къ высокому небу,—какъ Бога истины, который наказываетъ клятвопреступленіе! Неужели Ты потребуешь отъ меня, чтобы я сталъ измѣнникомъ и нарушилъ данную клятву? Все, чего я достигъ, все, что дано мнѣ свершить, принадлежитъ Тебѣ, Великій, а кровь свою и жизнь я готовъ отдать за свой народъ. Но не ввергай меня въ безчестіе и клятвопреступленіе, избавь меня отъ этого и поручи другому, не связанному священною клятвою, то дѣло, для котораго Ты избралъ Своего раба!

Такъ молился онъ, и казалось ему, точно онъ держитъ въ объятіяхъ друга, котораго считалъ потеряннымъ. Потомъ онъ тихо пошелъ дальше во мракѣ быстро бѣжавшей ночи, и когда проснулась утренняя заря, бурный приливъ чувствъ отхлынулъ, и Осія превратился въ спокойнаго, твердаго военачальника.

Правда, онъ обѣщалъ себѣ ничего не дѣлать противъ воли отца и Бога, но не менѣе твердо рѣшилъ онъ, что не станетъ ни безчестнымъ, ни клятвопреступникомъ. Какъ надлежало ему поступать—теперь ясно и отчетливо рисовалось передъ его глазами. Онъ долженъ покинуть службу фараону, прямо объявивъ тѣмъ, кто стоялъ выше его, что, какъ покорный сынъ, онъ хочетъ исполнить приказаніе отца и раздѣлить судьбу своего народа.

При этомъ онъ вовсе не скрывалъ отъ себя, что ему могутъ отказать въ его просьбѣ, могутъ насильно удерживать его, угрожать смертью, если онъ будетъ настаивать на своемъ непоколебимо-твердомъ рѣшеніи и, въ крайнемъ случаѣ, предадутъ въ руки палача. Если такъ суждено ему, если его рѣшеніе будетъ стоить ему жизни, все-же онъ поступитъ правильно и его соратники, которыхъ уваженіе дорого ему, вспомнятъ о немъ какъ о храбромъ товарищѣ; отецъ и Маріамъ не будутъ имѣть права негодовать на него, а лишь пожалѣютъ благороднаго воина и сына, который предпочелъ смерть клятвопреступленію.

Ободрившись духомъ и успокоясь, онъ съ гордою осанкой сказалъ стражѣ пропускъ [1]) и вошелъ въ свою ставку.

Ефремъ спокойно лежалъ на ложѣ и улыбался, какъ бы охваченный сладкимъ сномъ. Осія также прилегъ на цыновку возлѣ него, чтобы подкрѣпиться къ наступающему тяжелому дню. Вскорѣ и его вѣки сомкнулись; послѣ часоваго крѣпкаго сна, онъ открылъ глаза и приказалъ подать себѣ лучшую праздничную одежду, шлемъ и позолоченныя чешуйчатыя латы, которыя надѣваютъ по большимъ праздникамъ и въ присутствіи царя.

Между тѣмъ Ефремъ также проснулся; любопытными и радостными глазами смѣрилъ онъ дядю, который стоялъ передъ нимъ, во всемъ блескѣ мужественной силы и великолѣпіи военнаго наряда; потомъ онъ вскочилъ на ноги и воскликнулъ:

— Съ какою гордостью должно-быть ведешь тысячи въ такомъ одѣяніи!

Осія пожалъ плечами и сказалъ:

— Повинуйся Богу, не давай ни высшимъ, ни низшимъ права относиться къ тебѣ иначе, какъ съ уваженіемъ,—и ты можешь держать голову такъ же высоко, какъ самый гордый витязь въ пурпуровой одеждѣ и золотой бронѣ.

— Однако ты достигъ многаго среди египтянъ, продолжалъ юноша. — Они ставятъ тебя очень высоко; вотъ и начальникъ стрѣлковъ Горнехтъ и его дочь Казана...

— Въ самомъ дѣлѣ? спросилъ улыбаясь воинъ и затѣмъ велѣлъ племяннику лежать спокойно, такъ какъ лобъ его все еще горѣлъ, хотя и не пылалъ уже такъ сильно какъ вчера.

— Не выходи на воздухъ, сказалъ въ заключеніе Осія, — пока у тебя не побываетъ врачъ, и ожидай здѣсь моего возвращенія.

— А скоро-ли ты вернешься? спросилъ юноша.

Осія остановился въ раздумьи, посмотрѣлъ съ любовью въ лицо племянника и строго отвѣчалъ:

— Служащій господину своему никогда не знаетъ, сколько времени его задержатъ.

Затѣмъ онъ смягчилъ рѣчь и спокойно продолжалъ, какъ-бы говоря самыя обыкновенныя вещи:

— Можетъ-быть все рѣшится очень скоро—и я вернусь черезъ нѣсколько часовъ. Если же случится иначе, если я не вернусь къ тебѣ до вечера или до завтрашняго утра... тогда,— и тутъ онъ положилъ руку на плечо юношѣ,— тогда отправляйся какъ можно скорѣе въ обратный путь. Если придя въ Сокхоѳъ узнаешь, что народъ ушелъ оттуда раньше твоего прибытія, то въ дуплѣ смоковницы, что противъ дома Аминадава, ты найдешь письмо, которое сообщитъ тебѣ, куда народъ направился дальше. Когда ты доберешься до нашихъ, передай мой привѣтъ отцу моему, дѣду Елишамѣ, а также Маріамъ. Скажи ей и остальнымъ, что Осія будетъ помнить повелѣніе Бога и своего отца. Впредь онъ будетъ называться Іисусомъ! Слышишь-ли, Іисусомъ? Объ этомъ прежде всѣхъ другихъ сообщи Маріамъ. Наконецъ ты долженъ передать имъ, что если я не приду и если мнѣ не позволятъ послѣдовать за ними, несмотря на мое желаніе,—значитъ Всевышній судилъ иначе, и мечъ, который онъ вложилъ въ мои руки, сломился прежде чѣмъ я успѣлъ употребить его въ дѣло. Понимаешь-ли ты меня, мальчикъ?

Ефремъ кивнулъ головой и отвѣчалъ:

— Ты хочешь сказать, что только смерть воспрепятствуетъ тебѣ послѣдовать призыву Бога и приказанію твоего отца?

— Да, таковъ смыслъ моихъ словъ, отвѣчалъ Осія.—Если-же тебя спросятъ, почему я не бѣжалъ отъ фараона и отъ его власти, отвѣчай, что Осія хочетъ принять новыя обязанности незапятнаннымъ, не опозореннымъ измѣной клятвѣ, или если такова Божья воля, то незапятнаннымъ и умереть; а теперь повтори то, что я тебѣ сказалъ.

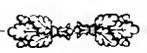
Ефремъ повиновался, и очевидно рѣчь Осіи сильно запечатлѣлась въ его душѣ, такъ какъ онъ не забылъ и не исказилъ ни одного слова. Но исполнивъ обязанность гонца и повторивъ сказанное, онъ въ горячемъ порывѣ схватилъ руку Осіи и сталъ умолять, чтобы онъ довѣрился ему и сказалъ: имѣетъ-ли онъ причины бояться за свою жизнь.

Тогда воинъ горячо обнялъ юношу и высказалъ надежду, что довѣренное ему порученіе не придется выполнить.

— Можетъ-быть, заключилъ онъ, — меня будутъ стараться удержать силою, но, съ Божьею помощью, я скоро буду опять съ тобой, и мы вмѣстѣ поскачемъ въ Сокхоѳъ.

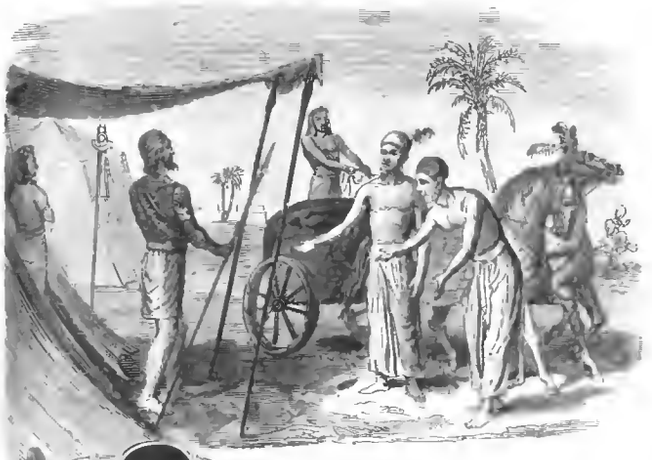
Съ этими словами онъ поспѣшно вышелъ изъ шатра, не обращая вниманія на вопросы, которыми закидалъ его племянникъ, такъ какъ послышался грохотъ колесъ, и двѣ колесницы, запряженныя прекрасными конями, быстро подъѣхали къ шатру и остановились передъ входомъ.

Прощаніе Осіи съ Ефремомъ.



[1]) Для читателей, которыхъ могутъ удивить такія тонкости военнаго дѣла въ столь отдаленныя времена, считаемъ нелишнимъ замѣтить что военное искусство было весьма развито у древнихъ египтянъ. У нихъ были крѣпости, боевыя колесницы, осадные снаряды и хорошее вооруженіе, которое выдавалось изъ оружейныхъ фараона. Воинамъ вообще не платили жалованья, но они владѣли третьею частью земли съ крестьянами, которыми распоряжались по произволу; жалованье же (хлѣбомъ, мясомъ и виномъ) давалось имъ только тогда, когда они попадали въ тѣлохранители фараона; эту службу они отбывали поочередно, по 1000 человѣкъ въ годъ. Кромѣ стрѣлковъ, составлявшихъ ядро арміи, была разнообразно вооруженная тяжелая пѣхота, которая въ бою строилась плотными массами въ родѣ фалангъ. На боевыхъ колесницахъ сражались знатнѣйшіе военачальники. Впослѣдствіи заведена была и конница. При осадѣ городовъ египтяне рыли подземныя траншеи къ стѣнамъ крѣпости. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"



Осія и посланцы фараона.

Глава VIII.

Осія хорошо зналъ обоихъ сошедшихъ съ колесницъ; это былъ первый комнатный сановникъ и одинъ изъ высшихъ писцовъ царя, и они пріѣхали съ тѣмъ чтобы везти Осію къ Высокимъ Вратамъ [1]).

Колебаться и отказываться не было возможности, и Осія, болѣе изумленный, чѣмъ обезпокоенный, взошелъ вмѣстѣ съ писцомъ во вторую колесницу.

На обоихъ сановникахъ были темныя похоронныя одежды и у каждаго надъ вискомъ черное страусовое перо, вмѣсто бѣлаго, служившаго отличительнымъ знакомъ ихъ достоинства. Кони и скороходы, шедшіе впереди двухколесныхъ повозокъ, также носили на себѣ всѣ знаки глубочайшаго горя; однако посланные царя казались скорѣе обрадованными, чѣмъ опечаленными, такъ какъ орелъ, котораго нужно было привезти къ фараону, ѣхалъ съ ними добровольно, а они боялись, что уже не найдутъ его въ гнѣздѣ.

Рослые гнѣдые кони, съ царской конюшни, быстрѣе вѣтра понесли легкія колесницы по направленію къ царскому дворцу по неровному проселку черезъ прибрежные песчаные холмы и по гладкой мощеной дорогѣ.

Съ любопытствомъ, свойственнымъ юности, Ефремъ вышелъ изъ шатра посмотрѣть на необычное зрѣлище. Присутствовавшимъ воинамъ очень понравилось, что фараонъ прислалъ за ихъ предводителемъ собственную колесницу; въ особенности-же было польщено тщеславіе молодаго еврея при видѣ почета, которымъ пользовался его дядя. Однако, пріятное зрѣлище продолжалось недолго; вскорѣ густыя облака пыли скрыли отъ его взоровъ отъѣзжавшія колесницы.

Дулъ палящій вѣтеръ пустыни, который такъ часто въ весенніе мѣсяцы свирѣпствуетъ въ долинѣ Нила и, совершенно ясное на разсвѣтѣ, голубое небо было покрыто теперь не облаками, а какою-то бѣловатою мглой.

Солнечный шаръ неподвижно, подобно глазу слѣпца, взиралъ на головы людей. Удушливый зной, казалось, поглотилъ всѣ исходящіе отъ него лучи. Сквозь окружающую мглу глазъ безпрепятственно могъ смотрѣть на кругъ солнца, а между тѣмъ жаръ никогда не былъ такъ силенъ. Даже легкій утренній вѣтерокъ, приносившій обыкновенно прохладу, походилъ сегодня на горячее дыханіе разсвирѣпѣвшаго чудовища. Онъ несъ съ собою раскаленныя песчинки пустыни, и вдыханіе его производило мучительныя страданія. Обыкновенно столь благовонный мартовскій воздухъ Египта стѣснялъ теперь грудь человѣка и животнаго. Онъ давилъ все живущее и какъ-бы останавливалъ жизнь.

Чѣмъ выше подымалось блѣдное, лишенное лучей солнце, тѣмъ темнѣе становилась мгла, тѣмъ гуще и быстрѣе неслись тучи песковъ пустыни. Ефремъ стоялъ передъ шатромъ и смотрѣлъ въ ту сторону, гдѣ исчезли въ облакахъ пыли колесницы фараона. Колѣна его дрожали, но онъ приписывалъ это дѣйствію вѣтра Сета-Тифона, во время котораго даже самые сильные и здоровые ощущаютъ невидимую тяжесть на ногахъ.

Осія уѣхалъ; но черезъ нѣсколько часовъ онъ вернется. Ефрему придется послѣдовать за нимъ въ Сокховъ, и тогда всѣ блестящія ожиданія и надежды, которыя пробудилъ въ немъ вчерашній день, всѣ волшебныя картины, отъ которыхъ еще болѣе усиливалось его лихорадочное состояніе, исчезнутъ для него навсегда.

Не далѣе, какъ прошлою ночью, юноша рѣшилъ вступить въ войска фараона, для того чтобы остаться въ Танисѣ и быть поближе къ Казанѣ. Но если онъ и не совсѣмъ ясно понялъ слова дяди, то, во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что Осія намѣренъ отказаться отъ Египта и своего высокаго положенія и увести его, Ефрема, вмѣстѣ съ собою. И такъ, надо отречься отъ надежды еще разъ увидѣть Казану. Но мысль эта казалась ему невыносимой и тайный голосъ шепталъ, что не имѣя ни отца, ни матери, онъ въ правѣ дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Опекунъ его, въ домѣ котораго онъ выросъ—братъ его отца — недавно умеръ, а новаго не назначали, такъ какъ Ефремъ успѣлъ выйти уже изъ дѣтскаго возраста. Впослѣдствіи ему предстояло сдѣлаться однимъ изъ вождей своего славнаго рода, и до вчерашняго дня онъ не мечталъ ни о чемъ лучшемъ.

Когда, наканунѣ, онъ съ высокомѣріемъ свободнаго стадовладѣльца отказался отъ предложенія жреца—вступить въ ряды войскъ фараоновыхъ, онъ дѣйствовалъ по внушенію своего сердца. Но теперь Ефремъ говорилъ себѣ, что было-бы неразумно и мальчишески-глупо отказываться отъ того, чего онъ не знаетъ, что съ намѣреніемъ представляли ему въ извращенномъ и отталкивающемъ видѣ, для того чтобы крѣпче привязать къ *своимъ*. Ему представляли египтянъ ненавистными врагами и притѣснителями, а между тѣмъ какъ привлекательно показалось ему все, что онъ встрѣтилъ въ первомъ-же домѣ фараонова воина, въ который вступилъ.

А Казана!

Что подумаетъ она о молодомъ человѣкѣ, если онъ безъ привѣта и прощальнаго слова покинетъ Танисъ? Развѣ не обидно ему будетъ остаться въ ея воспоминаніи грубымъ и неотесаннымъ пастухомъ? Наконецъ, было-бы просто нечестно не возвратить тѣхъ драгоцѣнныхъ одеждъ, которыми она снабдила его! Благодарность — и между евреями считалась первою обязанностью благороднаго сердца. Юноша показался-бы себѣ достойнымъ презрѣнія на всю жизнь, если-бы еще разъ не повидалъ ее.

Но надо торопиться: когда Осія вернется, ему надо быть готовымъ къ отъѣзду.

Ефремъ уже сталъ подвязывать къ ногамъ подошвы, но дѣло подвигалось медленно и онъ самъ не понималъ почему руки такъ плохо повинуются ему сегодня.

Ефремъ безпрепятственно прошелъ станомъ. Храмовые пилоны и обелиски, казалось, тихо дрожавшіе въ раскаленномъ, пыльномъ воздухѣ, указывали ему путь, и вскорѣ онъ шелъ уже по широкой дорогѣ, ведшей къ городскому рынку, какъ объяснилъ ему изнемогавшій отъ жары торговецъ, везшій въ станъ на ослахъ мѣхи съ виномъ.

Густая пыль покрывала изъѣзженную дорогу и носилась въ воздухѣ, а сверху солнце обдавало палящимъ зноемъ непокрытую голову юноши. Рана снова начала болѣть; наполненный несчаною пылью воздухъ проникалъ въ глаза и ротъ, жегъ и кололъ лицо и незащищенныя части тѣла. Мучительная жажда одолѣвала молодаго человѣка, и по временамъ онъ принужденъ былъ останавливаться, такъ какъ ноги отказывались служить ему. Наконецъ онъ подошелъ къ колодцу, вырытому какимъ-то благочестивымъ египтяниномъ на пользу странниковъ и, хотя колодецъ былъ украшенъ изображеніемъ языческаго божества, которыхъ Маріамъ учила его избѣгать какъ заразы, Ефремъ принялся пить не переставая, находя, что никогда еще съ такимъ наслажденіемъ не утолялъ своей жажды.

Боязнь потерять какъ вчера сознаніе теперь покинула его и, хотя въ ногахъ ощущалась прежняя тяжесть, Ефремъ бодро зашагалъ къ привлекавшей его цѣли; однако это напряженіе силъ вскорѣ утомило его, потъ каплями выступилъ у него на лбу, рана стала ныть, будто по ней стучали молотками, а голову словно сжимало желѣзное кольцо; зоркіе глаза юноши также отказывались служить; все что онъ видѣлъ—плыло предъ нимъ въ столбѣ дорожной пыли и небосклонъ, казалось, колыхался вверхъ и внизъ; въ то-же время явилось ощущеніе, какъ будто онъ ступаетъ не на твердый камень, а идетъ по мягкому болоту.

Однако все это мало заботило юношу, ибо внутренняя жизнь его никогда еще не была такъ полна и богата красками. Все, о чемъ онъ думалъ, съ необычайною ясностью представлялось его воображенію. Картина за картиной являлись мысленнымъ очамъ помимо его желанія, а какъ-бы повинуясь какой-то чужой волѣ. То ему казалось, что онъ лежитъ у ногъ Казаны, склонивъ голову на ея колѣна и глядя въ ея прекрасное лицо, — то онъ видѣлъ передъ собою Осію въ блестящемъ воинскомъ уборѣ, какъ вчера, но еще величественнѣе, и освѣщенного не слабымъ свѣтомъ въ шатрѣ, а краснымъ заревомъ пожара. Потомъ передъ нимъ проходили великолѣпнѣйшіе быки и бараны его стадъ и въ то-же время мелькали изреченія посланій, которыя онъ запечатлѣлъ въ своей памяти; по временамъ ему казалось, будто кто-то громко произноситъ ихъ возлѣ него; но не успѣвалъ юноша вслушаться въ нихъ, какъ что либо новое, необычайно блестящее вставало передъ его глазами или въ ушахъ раздавался громкій шумъ и звонъ.

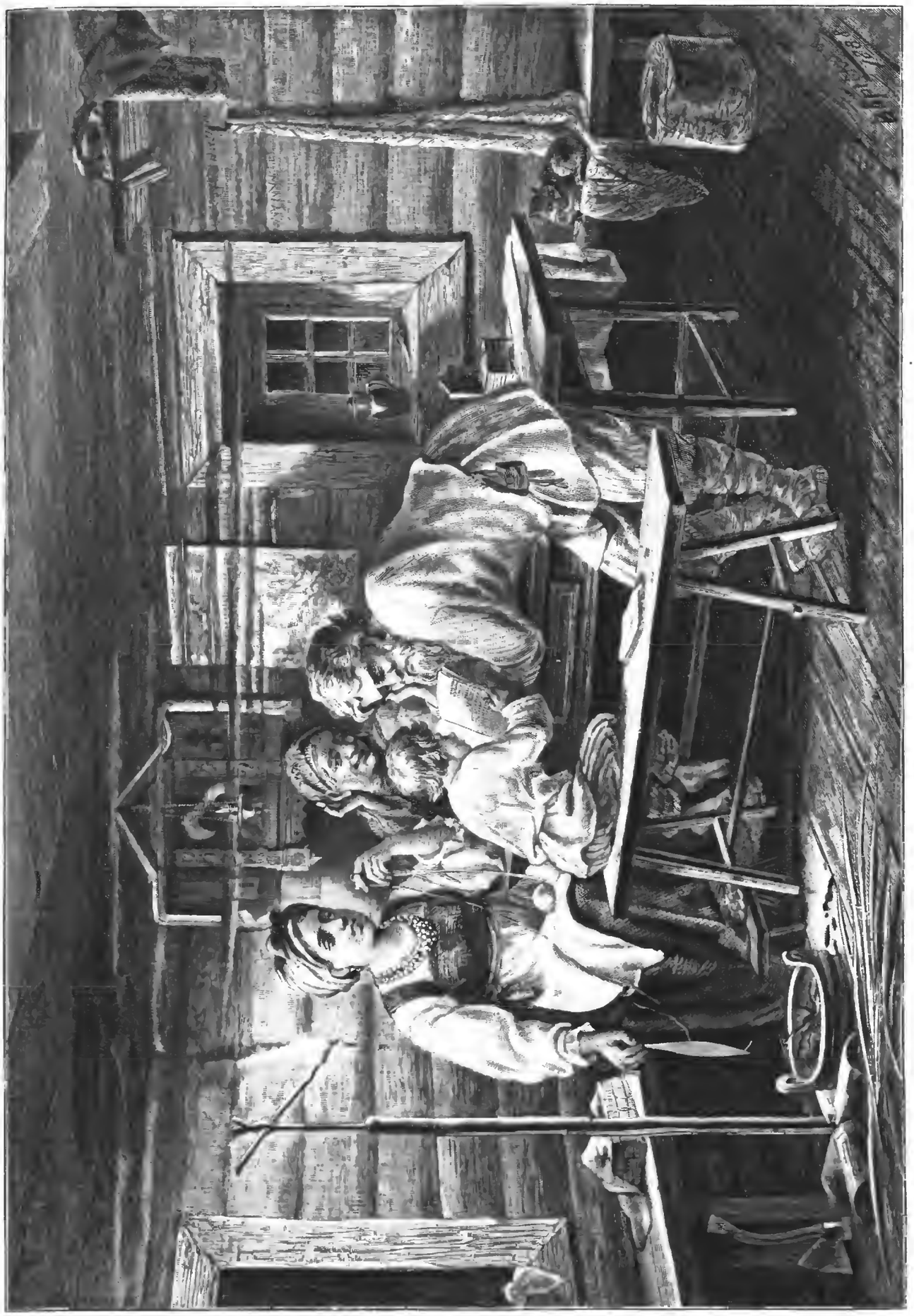
Такъ шелъ онъ впередъ, качаясь какъ пьяный, съ каплями пота на лбу и пересохшимъ горломъ. По временамъ онъ безсознательно поднималъ руку, чтобы отмахнуть пыль отъ воспаленныхъ глазъ; но въ сущности его мало огорчало, что глаза его такъ плохо и неясно видятъ, ибо все окружающее было ничто въ сравненіи съ тѣми восхитительными карти-

[1]) Дворецъ царя. Слово „фараонъ“ собственно значитъ „Высокія врата“. *Лет.*

Библиотека "Руниверс"

Столкновеніе парусного судна съ ледяною горою. Рис. Вилли Стёверь, грав. Пейне.

Библиотека "Руниверс"



Грамотей. Съ акварели В. Крокова. грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

нами, которыя рисовались его воображенію. Правда, по временамъ онъ сознавалъ, что сильно страдаетъ, и у него являлась мысль броситься въ изнеможеніи на землю; но каждый разъ какой-то непонятный приливъ бодрости подталкивалъ его впередъ. Наконецъ ему стало казаться, что голова его все растетъ и растетъ: вотъ она доросла уже до высоты громаднаго истукана, который онъ видѣлъ вчера передъ вратами храма, потомъ достигла вышины пальмъ, стоявшихъ на дорогѣ, наконецъ доросла до мглы окутавшей небо, и подвилась выше... И вдругъ ему показалось, что эта голова, все-таки его собственная, обнимаетъ весь земной шаръ; онъ прижималъ руки къ вискамъ и ко лбу, желая поддержать эту голову, тяжесть которой становилась невыносимою для слабой шеи и плечъ: не сладивъ съ этимъ впечатлѣніемъ, Ефремъ громко вскрикнулъ, колѣна его подкосились, и онъ безъ чувствъ упалъ на пыльную дорогу.

Осія простерся ницъ...

Глава IX.

Въ эту самую минуту, одинъ изъ придворныхъ сановниковъ вводилъ Осію въ пріемный покой.

Между тѣмъ какъ всѣ подданные, являясь предъ лицо фараона, обыкновенно ждали по нѣскольку часовъ, терпѣніе еврея не нашли нужнымъ подвергать испытанію. Въ это время глубокой скорби обширные дворцовые покои, всегда кипѣвшіе шумной и пестрой жизнью, казались вымершими. Не только рабы и стража, но даже придворные того и другаго пола, изъ приближенныхъ къ царственной четѣ, бѣжали отъ заразы и скрылись безъ всякаго разрѣшенія.

Лишь кое-гдѣ, прислонившись къ колоннѣ, одиноко стоялъ жрецъ, чиновникъ или придворный, или, закрывъ лицо руками, сидѣлъ на корточкахъ, въ ожиданіи приказаній. Стражники шагали взадъ и впередъ, опустивъ оружіе и тупо смотря передъ собой. Иногда, по опустошеннымъ заразою покоямъ проходили неслышными шагами молодые жрецы, покачивая серебряныя жаровни, въ которыхъ курился можевельникъ и благовонныя смолы.

Казалось, какой-то страшный гнетъ лежитъ на дворцѣ и его обитателяхъ: и дѣйствительно, къ общей скорби о любимомъ царскомъ сынѣ, примѣшивался страхъ смерти и полный упадокъ силъ, тѣлесныхъ и нравственныхъ, вызванный удушливымъ вѣтромъ пустыни.

Здѣсь, у ступеней престола, гдѣ всегда можно было видѣть лица горѣвшія надеждой и честолюбіемъ, преданностью и страхомъ, одушевленіемъ и ненавистью, Осія встрѣчалъ сегодня лишь понуренныя головы и потупленные взоры.

На одного лишь Бан, втораго жреца Аммуна, казалось, не дѣйствовали ни горе, ни страхъ, ни удушливый воздухъ. Онъ бодро и весело привѣтствовалъ Осію въ первомъ изъ покоевъ и тотчасъ сталъ увѣрять его—конечно едва слышнымъ шепотомъ — что никто не думаетъ ставить ему въ вину поступка его единоплеменниковъ. Когда-же еврей откровенно сознался, что въ ту минуту когда его потребовали во дворецъ, онъ былъ уже на пути къ верховному военачальнику, у котораго намѣревался испросить увольненіе отъ воинской службы, жрецъ перебилъ его и заговорилъ о благодарности, которою онъ, Бан, обязанъ ему, своему спасителю. Затѣмъ снова сталъ увѣрять, что сдѣлаетъ все возможное для того, чтобы удержать его при войскѣ и доказать ему, что въ Египтѣ и помимо воли фараона — о которомъ онъ скажетъ ему нѣсколько словъ наединѣ — умѣютъ цѣнить истинныя заслуги, не по наружности только и не обращая вниманія на происхожденіе.

Осія хотѣлъ было продолжать, но его прервалъ главный комнатный сановникъ, подошедшій чтобы вести его предъ лицо „добраго бога“ [1]).

Фараонъ ожидалъ еврея въ нѣсколько меньшей пріемной, примыкавшей къ внутреннимъ покоямъ царской семьи.

Эта была великолѣпная комната, казавшаяся сегодня еще больше, чѣмъ во дни большихъ пріемовъ, ибо была почти пуста: лишь нѣсколько придворныхъ, жрецовъ и приближенныхъ къ царицѣ женщинъ, въ печальныхъ нарядахъ, окружали престолъ. Напротивъ него, расположившись на полу кружкомъ и поджавъ ноги, сидѣли, украшенные страусовыми перьями, писцы и совѣтчики фараона.

И здѣсь, во дворцѣ, смерть нашла себѣ жертву, что доказывалось какъ печальными нарядами присутствующихъ, такъ и однообразнымъ, жалобнымъ причитаніемъ плакальщицъ, доносившимся въ общемъ затишьѣ изъ внутреннихъ покоевъ царскаго жилища. Но временамъ одинъ какой-либо громкій, рѣзкій и дрожащій вопль выдѣлялся среди общаго однообразнаго хора.

Фараонъ и его супруга занимали сѣдалище изъ золота и слоновой кости, обитое черными тканями. Вмѣсто обычныхъ блестящихъ украшеній, на обоихъ были темныя одежды. Царственная жена и мать, оплакивавшая своего первенца, сидѣла безъ движенія, опустивъ голову и прислонясь къ плечу своего высокаго супруга.

Погруженный въ глубокую думу, фараонъ также безучастно опустилъ глаза въ землю. Царскій жезлъ выпалъ у него изъ рукъ и лежалъ на его колѣняхъ.

Царицу только-что увели отъ тѣла умершаго сына, переданнаго на руки бальзамировщиковъ, и лишь на порогѣ пріемнаго зала она успѣла овладѣть своими слезами. Неумолимый придворный уставъ требовалъ ея присутствія на всѣхъ болѣе важныхъ пріемахъ — противиться такому обычаю она и не пыталась. Хотя сегодня возможно было бы избѣжать его, но фараонъ потребовалъ ея присутствія, и сама она, зная цѣль пріема и сочувствуя ей, нашла необходимымъ явиться; ибо страхъ предъ могуществомъ еврея Мезу — котораго единоплеменники звали Моисеемъ — и предъ его Богомъ совершенно овладѣлъ ею. Вѣдь у нея есть и еще дѣти, которыхъ она могла потерять, и царица, знавшая Мезу еще ребенкомъ, хорошо помнила какъ высоко цѣнилъ умъ этого чужеземца, воспитывавшагося вмѣстѣ съ его сыновьями, великій Рамзесъ, отецъ и предшественникъ ея супруга.

О, еслибы удалось умилостивить этого человѣка! Но Мезу ушелъ вмѣстѣ со своими; она знала его желѣзную волю и боялась что страшный человѣкъ останется недоступенъ ни угрозамъ фараона, ни ея собственнымъ горячимъ мольбамъ.

Теперь она ожидала Осію, думая, что только ему, сыну Навина, перваго человѣка среди евреевъ Таниса, удастся можетъ-быть устроить то, что считаютъ за лучшее для обѣихъ сторонъ и ея супругъ, и престарѣлый верховный жрецъ и первый прорицатель Аммуна Рун. Глава всего жреческаго сословія въ странѣ, послѣдній въ то же время исполнялъ должности главнаго судьи, главнаго хранителя казны, намѣстника, и вмѣстѣ со дворомъ послѣдовалъ изъ Ѳивъ въ Таннсъ.

Передъ тѣмъ какъ ее призвали въ пріемную залу, царица была занята плетеніемъ вѣнковъ для своего дорогаго покойника и, по ея желанію, все необходимое для этого было перенесено вслѣдъ за нею въ пріемный покой. Цвѣты лотоса, шиповника, мальвы и листья ивы лежали на ея колѣнахъ и на столикѣ рядомъ; но она чувствовала себя какъ-бы разбитою ударомъ, и рука, протягивавшаяся за цвѣтами, отказывалась служить ей.

По лѣвую руку фараона, на циновкѣ сидѣлъ поджавъ ноги Рун, первый жрецъ Аммуна, старецъ давно уже достигшій девяносто-лѣтняго возраста. На его потемнѣвшемъ лицѣ, морщинистомъ и потрескавшемся точно кора стараго дуба, изъ-подъ густыхъ бѣлыхъ бровей блистали умные, живые глаза, подобно свѣжимъ цвѣтамъ среди засохшей зелени, являя странную противоположность дряхлому, сморщенному и согбенному тѣлу старца.

Общее веденіе дѣлъ Рун уже передалъ съ нѣкоторыхъ поръ второму прорицателю Бан, но сохранилъ за собою свой санъ,

[1]) Эфемистическое названіе фараона. *Лоп.*

Библиотека "Руниверс"

свое мѣсто возлѣ фараона и кресло въ совѣтѣ, и хотя говорилъ рѣдко, но мнѣніе его чаще имѣло рѣшающее значеніе, чѣмъ мнѣніе пылкаго, краснорѣчиваго и гораздо болѣе молодаго, втораго прорицателя.

Не смотря на то, что старецъ не покидалъ фараона съ тѣхъ поръ, какъ зараза проникла во дворецъ, онъ сегодня чувствовалъ себя свѣжѣе обыкновеннаго. Палящій вѣтеръ пустыни, разслаблявшій другихъ, дѣйствовалъ на него благотворно. Онъ постоянно чувствовалъ ознобъ, не смотря на шкуру леопарда, покрывавшую ему спину и плечи, а сегодняшній зной согрѣлъ его старую застывающую кровь.

Еврей Моисей былъ его ученикомъ, и никогда Руи не приходилось руководить болѣе сильною душой и болѣе одареннымъ умомъ. При посредствѣ стараго ученаго, юноша былъ посвященъ во всѣ высшія таинства. Многаго ожидалъ старый жрецъ для Египта и для своей вѣры отъ молодаго еврея, и когда тотъ убилъ приставника, жестоко истязавшаго одного изъ его соплеменниковъ, и потомъ бѣжалъ въ пустыню, это нечестивое дѣяніе такъ глубоко огорчило старика, какъ будто собственный сынъ его совершилъ это и собственному же сыну приходилось нести послѣдствія. Только благодаря заступничеству жреца, Мезу былъ помилованъ; но когда онъ вернулся въ Египетъ и съ нимъ произошло то, что другіе жрецы называли его „отступничествомъ",—это нанесло старику еще болѣе тяжкій ударъ, чѣмъ бѣгство молодаго еврея. Еслибы онъ, Руи, былъ моложе, онъ возненавидѣлъ бы того, кто обманулъ его лучшія надежды; но старецъ, для котораго сердце человѣческое было открытою книгой и который съ трезвымъ безпристрастіемъ яснаго ума умѣлъ переноситься въ души другихъ людей, обвинялъ прежде всего себя самого въ томъ, что не замѣтилъ перелома, совершавшагося въ его ученикѣ.

По воспитанію и образованію, еврей Мезу былъ настоящимъ египетскимъ жрецомъ: но послѣ того какъ онъ, ради своего народа, поднялъ руку на тѣхъ, къ которымъ принадлежалъ въ силу человѣческаго разума и воли,—онъ былъ потерянъ для египтянъ и сталъ истымъ сыномъ своего племени; а тамъ, гдѣ этотъ человѣкъ, съ твердой волей и сильнымъ умомъ, пойдетъ впереди, другіе неизбѣжно послѣдуютъ за нимъ.

Верховный жрецъ хорошо зналъ, что отступникъ намѣренъ дать своему племени: Мезу самъ сознавался ему въ этомъ. Онъ хотѣлъ дать своему народу вѣру во единаго Бога. Въ то время Мезу отринулъ упрекъ въ клятвопреступленіи, утверждая, что онъ отнюдь не выдавалъ евреямъ тайны „Единаго", а только привелъ ихъ обратно къ тому Богу, которому они служили прежде, чѣмъ Іосифъ и его братья пришли въ Египетъ. Положимъ, Единый посвященныхъ во многомъ походилъ на Единаго евреевъ, но это именно и успокаивало стараго мудреца. Онъ зналъ по опыту, что толпа не удовольствуется единымъ, истиннымъ Богомъ, понятіе о которомъ трудно давалось даже развитымъ умамъ многихъ изъ его учениковъ. Человѣку изъ народа нужны олицетворенія всего важнаго, совершающагося въ немъ и вокругъ него, а это давала ему религія египтянъ. Что значила для любящей молодой дѣвушки созидающая и управляющая мірами невидимая сила? Ее влекло къ ласковой, близкой ей Хаторѣ, съ веревками въ щедрой рукѣ, которыми она привязывала сердце къ сердцу,—прекрасной, могущественной и притомъ женщинѣ, такой же какъ она сама: передъ ней она могла откровенно высказать все, что лежало у нея на сердцѣ. Что значило маленькое горе матери, оспаривающей у смерти своего ребенка, для необъятно великой и всемогущей невидимой силы? Другое дѣло, добрая Изида, которая сама докрасна наплакала себѣ глаза отъ горя, — та съумѣетъ ее понять. А не надо забывать, что женское вліяніе очень много значитъ въ отношеніяхъ и мужчины къ божеству!

Верховному жрецу часто приходилось видѣть въ египетскихъ святилищахъ молящихся евреевъ и евреекъ. Если Мезу и удастся обратить ихъ къ своему Богу, то опытный старецъ ясно видитъ, что они очень скоро отвернутся отъ невидимаго Духа, который навсегда останется имъ непонятнымъ, и цѣлыми толпами вернутся къ болѣе доступнымъ для нихъ богамъ.

Теперь Египту угрожала потеря рабочихъ рукъ, въ которыхъ онъ такъ нуждался, но Руи надѣялся, что онѣ скоро могутъ быть возвращены странѣ.

— Тамъ, гдѣ можно подѣйствовать словомъ, не слѣдуетъ употреблять въ дѣло мечъ и стрѣлы, возразилъ онъ второму прорицателю Бап, на требованіе того преслѣдовать и избить евреевъ. — Мертвыхъ тѣлъ у насъ и безъ того избытокъ; мы терпимъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Постарасмся лучше удержать то, что грозитъ уйти отъ насъ!

Эти мягкія слова совершенно пришлись по сердцу фараону, который довольно испыталъ уже бѣдствій и думалъ что безопаснѣе войти безоружнымъ въ клѣтку льва, чѣмъ бороться съ гнѣвомъ страшнаго еврея.

И потому онъ на этотъ разъ не слушалъ поджигающихъ словъ втораго прорицателя,—твердый и рѣшительный образъ дѣйствій котораго всегда тѣмъ сильнѣе вліялъ на фараона, чѣмъ нерѣшительнѣе былъ онъ самъ,—но успокоенный и освѣженный новой надеждой, тотчасъ согласился на предложеніе престарѣлаго Руи послать воспачальника Осію къ его единоплеменникамъ для веденія съ ними переговоровъ отъ имени фараона.

Въ концѣ концовъ и второй прорицатель, Бап, одобрилъ эту затѣю, дававшую ему въ руки новый рычагъ для низверженія престола, подъ который онъ подкапывался. Когда выходцы снова утвердятся въ странѣ, царскій жезлъ можетъ быть перейдетъ изъ рукъ трусливаго Менеѳты въ руки князя Синтаха, ненавидящаго евреевъ и не считающаго никакія кары слишкомъ тяжелыми для нихъ.

Но прежде всего надо удержать бѣглецовъ, а на это всѣхъ пригоднѣе Осія; надо только снискать довѣріе прямодушнаго воина, чего никто, по мнѣнію Бап, не могъ достичь такъ успѣшно, какъ самъ фараонъ и его супруга. Мнѣніе это раздѣлялъ и престарѣлый верховный жрецъ Руи, не принимавшій, однако, участія въ заговорѣ. Вслѣдствіе такого рѣшенія царскую чету убѣдили прервать оплакиваніе умершаго и лично принять еврея.

Осія простерся ницъ передъ царскимъ престоломъ и, поднявшись, встрѣтилъ на себѣ утомленный и опечаленный, но вмѣстѣ съ тѣмъ милостивый взглядъ своего царя.

Волосы на бородѣ и головѣ фараона были обриты, какъ того требовалъ обычай отъ родителя, лишившагося своего первенца. Когда-то лицо Менеѳты обрамляли черные, блестящіе волосы: но въ теченіе двадцатилѣтняго, исполненнаго заботъ, царствованія они успѣли посѣдѣть; прямой и стройный станъ фараона сгорбился и свидѣтельствовалъ объ утомленіи и слабости, хотя онъ едва достигъ пятидесятилѣтняго возраста. Правильныя черты его были все еще прекрасны и чувствовалось что-то внушавшее состраданіе въ ихъ грустномъ, мягкомъ выраженіи, напоминавшемъ о слабости характера, но скрашиваемомъ по временамъ доброю, чарующею улыбкой. Привычная лѣнивая медлительность движеній не скрывала, свойственнаго фараону, природнаго величія, но его благозвучный голосъ раздавался почти всегда слабо и безпомощно. Менеѳта не былъ рожденъ для царствованія: тринадцать старшихъ братьевъ должны были умереть прежде, чѣмъ право престолонаслѣдія перешло къ нему, и потому онъ почти до зрѣлаго возраста безпечно пользовался жизнью, въ качествѣ красивѣйшаго юноши въ странѣ, любимца женщинъ и легкомысленнаго баловня счастья. Наслѣдовавъ своему отцу, великому Рамзесу, онъ не успѣлъ принять бразды правленія, какъ ливійцы, въ союзѣ съ другими племенами, возстали противъ Египта. Испытанныя въ бояхъ его предшественниковъ, войска фараона и вожди ихъ скоро доставили ему побѣду, но, въ теченіе двадцати лѣтъ, послѣдовавшихъ за смертью Рамзеса, войскамъ этимъ рѣдко выпадалъ отдыхъ. То на западѣ, то на востокѣ приходилось усмирять мятежи и, вмѣсто того, чтобы жить въ Ѳивахъ, гдѣ Менеѳта провелъ столько лѣтъ, сообразно своимъ вкусамъ и склонностямъ, въ великолѣпномъ дворцѣ, пользуясь благами мира и обществомъ выдающихся мужей,—занимавшихся науками и искусствами, фараону приходилось теперь не только ходить въ походъ вмѣстѣ съ войсками, но даже перенести свое мѣстопребываніе въ главный городъ Нижняго Египта, Таписъ, въ виду затруднительности управленія этою пограничною страною. Такъ рѣшилъ престарѣлый Руи, и царь охотно ему повиновался. Въ послѣдніе годы жизни Рамзеса государственная святыня въ Ѳивахъ, а вмѣстѣ съ нею и ея верховный жрецъ стали богаче и могущественнѣе царскаго дома, а слабый Менеѳта предпочиталъ быть орудіемъ въ рукахъ другаго, чѣмъ руководителемъ, лишь бы ему воздавались всѣ царскія почести. За послѣднимъ онъ слѣдилъ съ такою настойчивостью, на которую былъ совершенно неспособенъ въ болѣе важныхъ дѣлахъ.

Милостивое вниманіе, съ которымъ фараонъ принялъ Осію, обрадовало и вмѣстѣ съ тѣмъ смутило его. Тѣмъ не менѣе онъ нашелъ въ себѣ мужество прямо высказать просьбу объ увольненіи его отъ службы и отъ присяги, принесенной имъ царю.

Фараонъ равнодушно выслушалъ своего полководца и лишь когда Осія чистосердечно сознался, что къ этому шагу побуждаетъ его приказаніе отца, Менеѳта сдѣлалъ знакъ верховному жрецу, и тотъ заговорилъ тихимъ, едва внятнымъ голосомъ:

— Сынъ, отказывающійся отъ великихъ благъ для того, чтобы не выйти изъ повиновенія отцу, будетъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ слугъ „добраго бога". Иди съ миромъ на зовъ Навина. Сынъ солнца, властитель Верхняго и Нижняго Египта, освобождаетъ тебя отъ присяги; но при посредствѣ меня, своего раба, онъ ставитъ тебѣ одно условіе...

— Какое же? спросилъ Осія.

Фараонъ снова сдѣлалъ знакъ верховному жрецу и откинулся на спинку сѣдалища, между тѣмъ какъ старецъ, поднявъ свои ясные глаза на Осію, продолжалъ:—То, чего требуетъ отъ тебя властитель обоихъ міровъ, легко исполнимо. Оно заключается въ томъ, чтобы ты опять сдѣлался его слугой, опять сдѣлался нашимъ, какъ только народъ твой и его вожди — навлекшіе на нашу страну столько бѣдствій — примутъ божественную руку сына солнца, миролюбиво протянутую имъ, и снова вернутся подъ благословенную сѣнь царскаго престола. „Добрый богъ" привлечетъ ихъ къ себѣ

Библиотека "Руниверс"

и къ своему государству богатыми знаками своей милости, какъ только они возвратятся изъ пустыни, куда ушли приносить жертвы своему Богу. Пойми меня! Все, что доселѣ служило къ утѣсненію народа, среди котораго ты родился, будетъ отмѣнено. „Добрый богъ“, новымъ закономъ, даруетъ имъ широкія права и вольности и то, что мы обѣщаемъ, будетъ начертано и засвидѣтельствовано съ нашей и вашей стороны, въ видѣ новаго договора, имѣющаго силу для дѣтей и внуковъ вашихъ. Но если все это будетъ обѣщано съ нашей стороны, съ честнымъ намѣреніемъ сдержать данное слово до конца дней, и народъ твой согласится принять наши предложенія, обѣщаешь-ли ты тогда снова стать нашимъ?

— Возьми на себя обязанности посредника, тихимъ голосомъ перебила первосвященника царица, съ умоляющимъ видомъ взглянувъ въ лицо еврея своими грустными глазами. Я думаю съ ужасомъ о гнѣвѣ Мезу, и, насколько отъ насъ зависитъ, мы сдѣлаемъ все, чтобы вернуть себѣ его прежнее расположеніе. Назови ему мое имя и напомни тѣ дни, когда онъ объяснялъ мнѣ, маленькой Изидѣ-Нефертъ, названія растеній, которыя я ему приносила, и толковалъ мнѣ и моей сестрѣ ихъ вредъ или пользу, въ тѣ дни, когда навѣщалъ на женской половинѣ царицу, свою вторую мать. Да простятся и забудутся всѣ раны, которыя онъ нанесъ сердцамъ египтянъ! Будь нашимъ посломъ, Осія, не откажи намъ въ этомъ!

— Такія слова изъ такихъ устъ, отвѣчалъ воинъ,—строжайшій приказъ; но тѣмъ не менѣе они пріятны моему сердцу. Я принимаю обязанность посредника.

Престарѣлый верховный жрецъ одобрительно кивнулъ ему головой и воскликнулъ:

— И такъ я надѣюсь, что этотъ краткій часъ бесѣды поведетъ къ продолжительному благоденствію. Вы же замѣтьте вотъ что: гдѣ помогаетъ лекарство, тамъ надо избѣгать ножа и прижиганій. Гдѣ черезъ рѣку перекинутъ мостъ, нѣтъ надобности переплывать пучину!

— Да, конечно, надо избѣгать пучины, подтвердилъ фараонъ.

Царица повторила то же самое и снова посмотрѣла на цвѣты, лежавшіе у нея на колѣняхъ.

Началось совѣщаніе.

Три тайныхъ писца сѣли на полъ возлѣ верховнаго жреца, чтобы лучше слышать его тихій голосъ, а сдвинувшіеся въ кружокъ законовѣды и совѣтники взялись за письменные приборы и, держа въ лѣвой рукѣ папирусъ, быстро двигали тростниковыми палочками или кистями. Все что вершилось и рѣшалось предъ лицомъ фараона—надлежало записывать.

Во время наступившаго совѣщанія кругомъ раздавались только приглушенные голоса; стража и придворные застыли на своихъ мѣстахъ, а царская чета, какъ бы погруженная въ свои думы, молча и неподвижно смотрѣла на происходившее передъ нею.

Ни фараонъ, ни его супруга не могли слышать тихаго говора совѣщавшихся, однако египтяне послѣ каждой фразы взглядывали на царя, какъ-будто желая удостовѣриться въ его одобреніи. Осія слѣдовалъ хорошо ему извѣстному обычаю и, подобно другимъ, понижалъ свой голосъ; когда же рѣчь втораго прорицателя или главы законниковъ раздавалась громче, фараонъ поднималъ голову и повторялъ фразу верховнаго жреца: „Гдѣ черезъ рѣку перекинутъ мостъ, избѣгайте опасности переплывать пучину“, такъ какъ эти слова выражали то именно, чего желали онъ и царица: избѣжать борьбы, помириться съ евреями, не опасаться болѣе гнѣва ихъ грознаго вождя и его Бога и, въ то же время, не лишиться множества рабочихъ рукъ ушедшаго народа.

Совѣщаніе подвигалось; уже цѣлый часъ продолжался шепотъ говорившихъ и скрипъ тростниковыхъ палочекъ, а царица все оставалась въ прежнемъ положеніи, фараонъ же сталъ обнаруживать признаки безпокойства и возвысилъ голосъ: онъ опасался, что второй прорицатель, ненавидѣвшій того, у кого царь просилъ благословенія и чья враждебность ему казалась столь опасною, поставитъ посреднику невыполнимыя условія.

Однако фараонъ только снова повторилъ совѣтъ вспомнить о мостѣ, а на вопросительный взглядъ брошенный имъ на главнаго законовѣда, послѣдній успокоилъ его, сказавъ, что дѣло идетъ самымъ лучшимъ образомъ. Осія просилъ только, чтобы наблюдавшіе за работавшимъ народомъ надсмотрщики впредь назначались не изъ стражниковъ ливійскаго племени, а изъ евреевъ, выбираемыхъ народными старѣйшинами и утверждаемыхъ египетскимъ правительствомъ.

Тутъ фараонъ бросилъ испуганно-просительный взглядъ на Бап, втораго прорицателя, и на другихъ совѣтниковъ; Бап съ сожалѣніемъ пожалъ плечами и, объявивъ, что подчиняетъ свое мнѣніе божественной мудрости фараона, согласился на условіе Осіи.

Земной богъ съ благодарнымъ наклоненіемъ головы принялъ эту уступку человѣка, желанія котораго уже много разъ противорѣчили его собственнымъ. Послѣ того какъ „чтецъ“ или глашатый прочелъ вслухъ отдѣльныя статьи договора, Осію заставили дать торжественную клятву въ томъ, что онъ во всякомъ случаѣ вернется въ Таписъ и сообщитъ Высокимъ Вратамъ, какъ приняли его единоплеменники условія царя.

Осторожный полководецъ, хорошо знавшій ловушки и сѣти, разставлявшіяся здѣсь въ изобиліи, неохотно далъ клятву—и то лишь послѣ того, какъ его письменно удостовѣрили, что, каковъ бы ни былъ исходъ переговоровъ, его свобода ни въ какомъ случаѣ не будетъ въ опасности, если только онъ докажетъ, что сдѣлалъ со своей стороны все возможное, дабы побудить народныхъ вождей къ принятію договора.

Наконецъ фараонъ протянулъ воину руку для цѣлованія; Осія прикоснулся губами и къ краю одежды царицы. Тогда верховный жрецъ Руи сдѣлалъ знакъ первому комнатному сановнику; а этотъ фараону, и властитель понялъ, что можетъ удалиться. Онъ сдѣлалъ это охотно и съ радостью въ сердцѣ, убѣжденный, что позаботился наилучшимъ образомъ о собственномъ благополучіи и о благѣ своего народа.

Его прекрасное, усталое лицо освѣтилось какъ бы лучомъ солнца, и когда царица тоже встала и увидѣла его пріятную улыбку, улыбнулась и она.

На порогѣ пріемнаго покоя властитель глубоко вздохнулъ и сказалъ, обращаясь къ своей супругѣ:

— Если Осія сдѣлаетъ свое дѣло, мы перейдемъ по мосту.

— А не черезъ пучину, продолжала въ томъ же тонѣ царица.

— А если полководцу удастся примирить съ нами Мезу, прибавилъ фараонъ, и онъ убѣдитъ своихъ остаться на нашей землѣ...

— Тогда ты примешь этого Осію — у него такая важная осанка и честное лицо — въ число царскихъ родственниковъ, прервала фараона его супруга.

Но тутъ фараонъ впервые отрѣшился отъ своей вялости и подчиненія и возразилъ съ горячностью:

— Развѣ это возможно? Еврея-то! Если мы примемъ его въ число „друзей“ или „носителей опахала“, то это ужъ самое большее! Не легкая задача въ этомъ случаѣ найти золотую середину между чрезмѣрнымъ и слишкомъ малымъ!

Чѣмъ дальше подвигалась чета во внутренніе покои, тѣмъ громче на встрѣчу ей раздавались вопли плакальщицъ. Это вызвало новыя слезы на глаза царицы, а фараонъ продолжалъ размышлять о томъ, какое мѣсто въ сонмѣ придворныхъ онъ можетъ предложить Осіи въ случаѣ если удастся его посольство.

Бальзамированіе фараонова первенца.

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

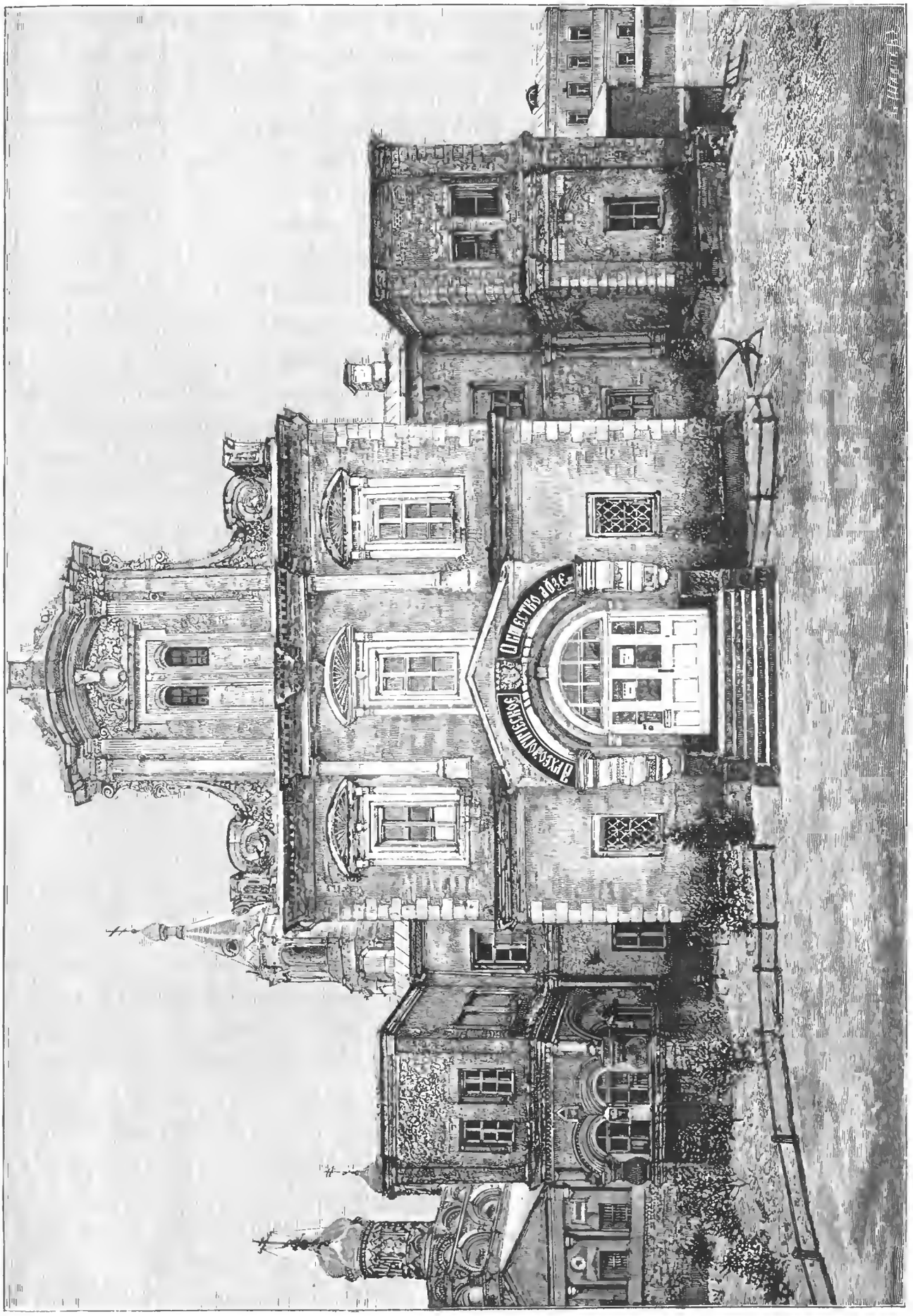
На улицѣ въ Кишиневѣ. (Рис. на стр. 65).

Населеніе главнаго города Бессарабской губерніи представляетъ пеструю смѣсь русскихъ, молдаванъ, евреевъ, болгаръ, валаховъ, цыганъ, татаръ и нѣмцевъ. Жители занимаются торговлей, разведеніемъ табаку и винограда, огородничествомъ, садоводствомъ и земледѣліемъ. Поэтому уличная жизнь города кишитъ самыми разнообразными типами. Два изъ наичаще встрѣчаемыхъ, лѣнивый молдаванинъ и юркій еврей, изображены нашимъ художникомъ на прилагаемомъ рисункѣ.

Рубка лѣса въ Финляндіи. (Рис. на стр. 68).

Лѣса въ Финляндіи составляютъ болѣе половины (56%) всего пространства, между тѣмъ какъ четверть его (24%) занята озерами, болотами и торфяниками, 10% лугами и только 3% остается на земледѣліе. Понятно что въ такой странѣ сильно должны быть развиты лѣсные промыслы. Лѣса Финляндіи, состоящіе главнымъ образомъ изъ сосны (77%), затѣмъ остальной хвои (12%) и чернолѣсья (11%), доставляютъ корабельный, строевой и подѣлочный лѣсъ и дрова на топливо; много обжигаютъ дерева на уголь, занимаются сидкой дегтя, при-

Библиотека "Руниверс"



Домъ Московскаго Археологическаго Общества (бывшій Малюты Скуратова), на Берсеневкѣ.
(По поводу 25-лѣтняго юбилея Общества). Съ фотогр. грав. Шлиперъ.

Библиотека "Руниверс"

готовленіемъ смолы, скипидара и поташа, причемъ почти повсемѣстно вводится правильное лѣсоводство, тогда какъ недавно еще лѣса истреблялись самымъ безпощаднымъ образомъ. Рубка лѣса и перевозка его на приземистыхъ финскихъ лошадкахъ занимаетъ огромное число рабочихъ рукъ.

Литературный альбомъ. „Портретъ" Гоголя.

(Рис. на стр. 69.)

„Сквозь щели въ ширмахъ видѣлъ художникъ Чартковъ", герой извѣстной повѣсти Гоголя „Портретъ", „освѣщенную мѣсяцемъ свою комнату и видѣлъ прямо впсѣвшій на стѣнѣ портретъ. Глаза нарисованнаго на немъ старика вперились въ него и, казалось, не хотѣли ни на что другое глядѣть, какъ только на него. Полный тягостнаго чувства, онъ рѣшился встать съ постели, схватилъ простыню и, приблизясь къ портрету, закуталъ его весь. Сдѣлавши это, онъ легъ въ постель покойнѣе, и сталъ думать о бѣдности и жалкой судьбѣ художника, о терпистомъ пути, предстоящемъ ему на этомъ свѣтѣ; а между тѣмъ глаза его невольно глядѣли сквозь щелку ширмы на закутанный простынею портретъ. Сіяніе мѣсяца усиливало бѣлизну простыни, и ему казалось, что страшные глаза стали даже просвѣчивать сквозь холстину. Со страхомъ вперилъ онъ пристальнѣе глаза, какъ бы желая увѣриться, что это вздоръ. Но наконецъ уже въ самомъ дѣлѣ... онъ видитъ, видитъ ясно: простыни уже нѣтъ... портретъ открытъ весь и глядитъ, мимо всего, что ни есть вокругъ, прямо на него, — глядитъ, просто, къ нему внутрь... У него захолонуло сердце. И видитъ: старикъ пошевелился и вдругъ уперся въ рамку обѣими руками, наконецъ приподнялся на рукахъ и, высунувъ обѣ ноги, выпрыгнулъ изъ рамы..."

Венеціанская рыбачка. (Рис. на стр. 73.)

Не много найдется городовъ, гдѣ бы художникъ могъ встрѣтить такое разнообразіе типовъ, какъ въ Венеціи, прозванной царицею Адріатическаго моря. Гондольеры, несущія воду форлянки, продавцы и продавщицы на различныхъ рынкахъ, странствующіе торговцы, нищіе и т. п. Въ высшей степени характерныя фигуры встрѣчаются среди рыбаковъ, въ которыхъ, конечно, нѣтъ недостатка. Ихъ во множествѣ можно встрѣтить на рыбной площади (Pescheria), близъ церкви San Giacomo di Rialto, а также на островахъ Джудекка и Кіоджа. Тамъ-то невидимому и зарисовалъ, небезъизвѣстный читателямъ *Нивы*, художникъ Евгеній фонъ-Блаасъ дѣвочку-рыбачку, помѣщенную на стр. 73.

Ледяныя горы въ Атлантическомъ океанѣ.

(Рис. на стр. 76.)

Когда земля, совершая свой путь вокругъ солнца по небесной эклиптикѣ, вступаетъ въ зодіакальный знакъ Вѣсовъ, и расположенныя у сѣвернаго полюса области послѣ долгой зимней ночи снова вступаютъ въ сферу солнечнаго свѣта, ежедневно возрастающая сила солнечныхъ лучей начинаетъ мало-по-малу разрушать ледяной покровъ Сѣвернаго Ледовитаго океана. Отрываются ледяныя поля (плоскія льдины) нерѣдко въ нѣсколько сотъ квадратныхъ верстъ; до тѣхъ поръ заключенныя между ними ледяныя горы (громадныя глыбы льда) получаютъ свободный выходъ, и цѣлые ледяные острова уносятся полярнымъ теченіемъ къ югу. Холодный потокъ съ сѣвера, изъ Баффинова залива и отъ Лабрадора, огибающій восточное прибрежье Сѣверной Америки до Флориды, несетъ ледяныя массы въ Атлантическій океанъ. Плавучій ледъ, изъ котораго состоятъ ледяные острова, образуется въ теченіе полярной зимы на поверхности моря; ледяныя же горы возникаютъ на сушѣ, въ ледникахъ (глетчерахъ) горъ Гренландіи, и образуются въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Гренландскіе ледники, въ ихъ поступательномъ движеніи съ горъ въ долины, медленно скользятъ съ отлогихъ склоновъ къ морскому берегу и затѣмъ по фіордамъ (заводьямъ и бухтамъ) выносятся въ море; вслѣдствіе сильнаго прибоя волнъ, подошва ледника, прежде всего вступающая въ море, отламывается и такимъ образомъ получается ледяная гора, которая и плыветъ въ Атлантическій океанъ.

Между ледяными горами сѣвернаго полушарія и таковыми же южнаго замѣчается значительная разница въ томъ отношеніи, что первыя отличаются неправильною формой съ высокими шпицами, теряющимися въ облакахъ вершинами башенъ и блестящими куполами, вторыя же представляютъ болѣе плотную и ровную массу; это зависитъ отъ того что первыя движутся къ морю въ крутыхъ и узкихъ ущельяхъ и тѣснинахъ гренландскаго берега.

Плывущія съ сѣвера къ югу ледяныя горы, заходя весьма далеко въ Атлантическій океанъ, постепенно таютъ при этомъ, но тѣмъ не менѣе достигаютъ даже 36° сѣверной широты. Каждый годъ, преимущественно съ марта по августъ, онѣ представляютъ большія опасности для трансатлантическаго судоходства. Такъ какъ, вслѣдствіе таянія, центръ тяжести этихъ громадныхъ ледяныхъ массъ постоянно мѣняется, то онѣ нерѣдко переворачиваются на водѣ вершиною книзу, и потому становятся опасными для корабля подошедшаго къ нимъ слишкомъ близко въ такое переходное время, такъ какъ огромныя ледяныя глыбы, отрываясь отъ главной массы, нерѣдко падаютъ на палубу, ломая мачты, убивая или увѣча матросовъ и т. д. Многіе корабли гибнутъ отъ столкновенія съ подводною частью горы, которая въ видѣ незримаго рифа далеко выдается отъ главной массы льда. Форма этихъ горъ иногда бываетъ чрезвычайно странная: такъ, извѣстный путешественникъ къ сѣверному полюсу, капитанъ Гайсъ (Hayes) видѣлъ ледяную гору напоминавшую колоссъ Родосскій; посрединѣ ея зіяла громадная арка, въ которую капитанъ свободно провелъ свой корабль.

Такъ какъ ледъ немногимъ легче воды, то горы эти выдаются надъ уровнемъ моря лишь на $^1/_8$ или $^1/_9$ своей массы. Однако въ Южномъ океанѣ встрѣчались горы въ 150 саженъ высоты надъ водою; слѣдовательно, по приведенному разсчету, общая высота ихъ должна быть около двухъ верстъ. Въ маѣ прошлаго года корабль *Инчгринъ* прошелъ мимо ледяной горы въ 100 саженъ высоты и одиннадцать верстъ длины.

Иной годъ ледяныя горы бываютъ особенно многочисленны; полагаютъ, что болѣе или менѣе частое появленіе ихъ въ Атлантическомъ океанѣ находится въ связи съ болѣе или менѣе низкою температурой лѣтнихъ мѣсяцевъ въ Европѣ.

На ледяныхъ горахъ нерѣдко видны каменныя глыбы или массы песку, захваченныя ими при движеніи въ ледникахъ, а также бѣлые медвѣди и другіе полярные звѣри; въ 1794 г. на ледяномъ островѣ видѣли даже покинутый корабль, а въ 1845—судно съ экипажемъ, которому помочь не было никакой возможности.

Къ сожалѣнію, нѣтъ вѣрныхъ средствъ избѣжать опаснаго сближенія съ ледяной горой и во время увидать ее, такъ какъ охлажденіе температуры развиваетъ сильный туманъ на морѣ. Но и постоянное измѣреніе температуры воды едва ли полезно, ибо пониженіе можетъ зависѣть и не отъ близости ледяной горы, а отъ другихъ причинъ; за-то вѣрнымъ предупреждающимъ признакомъ служитъ эхо отъ паровыхъ свистковъ. Лучше всего—выбирать самый южный путь, за границей плавающихъ льдовъ.

Грамотей. (Рис. на стр. 77).

Передъ нами сцена, которая, съ развитіемъ церковно-приходскихъ школъ, все чаще встрѣчается въ семейномъ быту русскаго крестьянина. Одинъ изъ малышей, до сихъ поръ помогавшій старшимъ членамъ семьи исполненіемъ кое-какихъ порученій на посылкахъ, да развѣ присмотромъ за совсѣмъ уже крошечными братишками или сестренками, вдругъ оказался во главѣ всего семейства,—правда, въ одномъ только отношеніи: онъ сталъ грамотнымъ и можетъ съ грѣхомъ пополамъ, частенько еще спотыкаясь на словахъ потруднѣе, прочесть изъ своего же букваря или иной книги кое-что изъ „божественнаго", о чемъ такъ любитъ слушать русскій человѣкъ въ часы досуга. И вотъ вся семья собралась вокругъ юнаго чтеца и съ нескрываемымъ удовольствіемъ слѣдитъ за его потугами, стараясь уловить смыслъ читаемаго.

Похороны С. П. Боткина. (Рис. на стр. 85).

Въ субботу, 30 декабря, состоялись похороны С. П. Боткина. Поутру траурный вагонъ съ прахомъ покойнаго прибылъ на петербургскую станцію Варшавской желѣзной дороги. Вся внутренность вагона была обита чернымъ сукномъ и увѣшана вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ, а посрединѣ стоялъ въ ящикѣ металлическій гробъ съ останками усопшаго. Около 10 часовъ утра вагонъ былъ открытъ и была отслужена заупокойная литія. Во время совершенія ея громадная толпа собралась у вокзала, поджидая выноса гроба съ прахомъ покойнаго С. П. Боткина. Послѣ литіи гробъ былъ вынесенъ изъ вокзала профессорами академіи, докторами и близкими усопшему лицами, и установленъ на носилки, затѣмъ врачи и студенты взяли носилки на плечи и печальное шествіе двинулось вдоль Обводнаго канала, по направленію къ Новодѣвичьему монастырю. Впереди гроба шли два хора пѣвчихъ, а за носилками двигалась печальная колесница, запряженная въ шесть лошадей, вся покрытая вѣнками отъ различныхъ учрежденій и лицъ. По прибытіи въ монастырь, гробъ былъ внесенъ въ церковь и установленъ по срединѣ ея на траурномъ катафалкѣ. Во время заупокойной литургіи, совершенной епископомъ Парѳенкимъ Владиміромъ, въ сослуженіи множества духовенства и при двухъ хорахъ пѣвчихъ, было сказано профессоромъ богословія, протоіереемъ Лебедевымъ, слово, посвященное памяти покойнаго. Послѣ литургіи было совершено отпѣваніе и затѣмъ гробъ, при стройномъ пѣніи „Святый Боже", былъ перенесенъ къ мѣсту погребенія. Прахъ Боткина погребенъ въ фамильномъ склепѣ, вблизи монастырской церкви.

Ю. И. Венелинъ. (Портр. на стр. 88).

„Онъ первый напомнилъ свѣту о забытомъ, но нѣкогда славномъ и могущественномъ племени болгаръ и пламенно желалъ его возрожденія". Такія слова начертаны на памятникѣ Юрія Ивановича Венелина, сооруженномъ одесскими болгарами въ Даниловомъ монастырѣ въ Москвѣ. Эта краткая надпись прекрасно характеризуетъ главную заслугу Венелина, замѣча-

Библиотека "Руниверс"

тельнаго слависта, достаточно извѣстнаго въ русской литературѣ своими учеными изслѣдованіями по исторіи, археологіи, географіи и этнографіи. Карпаторуссъ по происхожденію, онъ пришелъ къ намъ не за кускомъ хлѣба, а какъ вполнѣ безкорыстный дѣятель на поприщѣ науки, полный своей славянской родной жизни, исполненный глубокихъ симпатій къ Россіи. По свидѣтельству его друзей, Венелинъ питалъ къ нашему отечеству какое-то благоговѣніе, восхищался его побѣдами, его силой и могуществомъ, любовался грознымъ положеніемъ русскихъ монарховъ въ отношеніи къ первостепеннымъ европейскимъ державамъ. Всю свою жизнь, къ сожалѣнію недолгую, онъ боролся съ западными учеными, старавшимися по возможности унизить Россію—и въ большинствѣ случаевъ боролся весьма успѣшно. По крайней мѣрѣ онъ опровергъ многіе историческіе авторитеты, пытавшіеся доказать, что бытіе славянскаго племени въ землѣ русской началось сравнительно недавно, и выразилъ мнѣніе, что Русскій народъ „искони вѣковъ называлъ себя не иначе, какъ Русью". Влюбленный въ свою завѣтную мысль о стародавности славянъ въ Россіи, онъ порою увлекался и высказывалъ слишкомъ смѣлыя гипотезы, чѣмъ и возбуждалъ противъ себя не мало порицаній въ литературѣ. Больше всего, конечно, возставали противъ него люди лакействовавшіе и пресмыкавшіеся передъ Западомъ, которымъ, поэтому, былъ по сердцу взглядъ нѣмецкихъ ученыхъ на Россію, взглядъ далеко не лестный. Какъ-бы то ни было, но Венелинъ первый логически заговорилъ о древнѣйшей исторіи славянскихъ племенъ; сказалъ *новое* слово въ литературѣ и, безспорно, повліялъ своими строго научными изслѣдованіями на измѣненіе историческихъ идей. Замѣчательно, что изслѣдованіе Венелина о болгарахъ имѣло сильное вліяніе и на его ярыхъ противниковъ. Это доказывается тѣмъ, что и Шафарикъ, и Сенковскій, и Эйхвальдъ—антагонисты его, повторили впослѣдствіи то же, что сказалъ Венелинъ. Во всякомъ случаѣ, его ученіе имѣло и имѣетъ достаточно послѣдователей.

Если Венелинъ имѣетъ значеніе въ литературѣ русской, то въ литературѣ болгарской его значеніе громадно. И не удивительно: онъ, что называется, открылъ глаза болгарамъ. Ихъ народное самосознаніе готово было совсѣмъ угаснуть... Болгары уже переставали считать себя отдѣльнымъ и самобытнымъ народомъ. Но вотъ изъ родственной и единовѣрной имъ Россіи донеслась вѣсть, что и они составляютъ въ народахъ міра отдѣльную единицу, что и они имѣли нѣкогда собственное царство и своихъ царей, и даже они — хотя и весьма краткіе — могущества и славы. Этимъ радостнымъ вѣстникомъ былъ Венелинъ, своей книгой о болгарахъ сдѣлавшій, дѣйствительно, великое дѣло—призвавъ къ жизни угнетенное и забытое племя.

Юрій Ивановичъ Венелинъ, а первоначально Георгій Гуца (Hutza), родился въ 1802 году въ сѣверной Угріи, въ Берсжскомъ округѣ, селѣ Большой Тибавѣ (Nagy-Tibava), что въ Карпатскихъ горахъ. Его отецъ былъ протоіереемъ (Vice-Archi-Diaconus) Верховины и умеръ, когда его сыну минуло девять лѣтъ. Первоначальное воспитаніе молодой Гуца получилъ въ Унгварской гимназіи, гдѣ, какъ первый ученикъ, обратилъ на себя вниманіе начальства духовной семинаріи, которое и предложило ему вступить въ духовное вѣдомство воспитанникомъ семинаріи. Получая отъ нея пособіе, онъ учился въ Сатмарскомъ лицеѣ философскимъ наукамъ, обнаруживая и здѣсь особенное трудолюбіе и любовь къ исторіи. Кончивъ второй курсъ философскихъ наукъ въ Львовскомъ университетѣ въ 1822 году, онъ не захотѣлъ быть духовнымъ, и—чтобы, въ качествѣ воспитанника-стипендіата унгварской семинаріи, скрыть свое мѣстожительство,—не смотря на семейныя преданія, принялъ фамилію Венеловичъ-Венелинъ, которая за нимъ и осталась до конца жизни его. Еще въ лицеѣ, а потомъ въ университетѣ Венелинъ съ любовью занимался исторіею Русскаго народа и стремился поселиться въ Россіи, которую онъ уже любилъ невольно. Въ началѣ весны 1823 года онъ осуществилъ свое пламенное желаніе и, съ родственникомъ своимъ и землякомъ И. И. Молнаромъ (впослѣдствіи ординаторомъ Павловской больницы въ Москвѣ), прибылъ наканунѣ Свѣтлаго Воскресенія въ Хотинъ, а оттуда въ Кишиневъ. Здѣсь генералъ-губернаторъ И. Н. Инзовъ, архіепископъ Димитрій и ректоръ семинаріи Иринеи приняли радушно молодаго странника и доставили ему мѣсто воспитателя въ благородномъ пансіонѣ при семинаріи. Два года пробылъ Венелинъ въ Кишиневѣ, гдѣ жило очень много болгаръ; онъ знакомился съ ними и собиралъ свѣдѣнія о краѣ и народѣ. Лѣтомъ 1825 года онъ отправился въ Москву, куда пришелъ, съ пятью рублями въ карманѣ, чтобы поступить въ университетъ. Его влекло на тогдашній словесный факультетъ, но онъ поступилъ на медицинскій, по желанію своего родственника, извѣстнаго И. С. Орлая, и въ 1829 году выдержалъ экзаменъ на степень лекаря. Медициной и естествознаніемъ онъ занимался съ любовью, написалъ интересное разсужденіе „De calore animali", началъ составлять медицинскій словарь, но занятія исторіей взяли перевѣсъ, и онъ оставилъ медицину навсегда. Скоро его историческія изысканія обратили на себя вниманіе, особенно его книга „Древніе и нынѣшніе Болгаре", послѣ появленія которой Россійская академія отправила Венелина, въ 1830 году, въ ученое путешествіе по разнымъ славянскимъ землямъ. Результатомъ этой поѣздки было богатѣйшее собраніе грамотъ, неоцѣненное сокровище для исторіи нашей письменности, и болгарская грамматика, вполнѣ оцѣненная такимъ знатокомъ какъ Востоковъ. Возвратясь въ Россію, Венелинъ продолжалъ свои ученыя изысканія и участвовалъ въ *Телескопѣ*, *Московскомъ Наблюдателѣ*, *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, *Отечественныхъ Запискахъ*, *Галатеѣ* и другихъ журналахъ и издавалъ брошюрами свои мелкія сочиненія. Жизнь ему далеко не улыбалась: онъ жилъ уроками и мучился, что средства не позволяютъ ему продолжать своихъ многообразныхъ трудовъ. Въ 1836 году онъ получилъ мѣсто инспектора классовъ въ институтахъ ордена Св. Екатерины и Александровскомъ, и дѣла его поправились. Онъ сталъ усиленно работать, но въ разгаръ своихъ важныхъ трудовъ и замысловъ скончался отъ скоротечной чахотки 25 марта 1839 г., почти въ самую заутреню на Свѣтлое Воскресеніе. Венелинъ, по словамъ Аполлона Александровича Григорьева, былъ одинъ изъ благороднѣйшихъ дѣятелей славянства и одинъ изъ даровитѣйшихъ представителей славянской мысли, одаренный геніальнымъ историческимъ чутьемъ. Онъ вносилъ въ науку всѣ симпатіи и всѣ глубокія ненависти угнетеннаго племени, за которое, какъ и за всѣ славянскія племена въ совокупности, готовъ былъ идти на крестъ и мученія.

П. Быковъ.

25-ти-лѣтіе Московскаго Археологическаго Общества.

(Рис. на стр. 81 и 84).

Въ началѣ 1865 г. было открыто въ Москвѣ, по иниціативѣ покойнаго графа А. С. Уварова и другихъ любителей русской древности, „Московское Археологическое Общество". Тогда же, по Высочайшей волѣ, дарованъ былъ для помѣщенія новоучрежденнаго Общества одинъ изъ старѣйшихъ домовъ въ Москвѣ, такъ-называемый „курьерскій домъ" на Берсеневкѣ, за Москвой-рѣкою. Этотъ историческій домъ, въ значительной степени сохранившій и внѣшность, и внутреннее устройство и даже убранство московскихъ домовъ XVII вѣка, вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы мы нѣсколько подробнѣе ознакомили нынѣ читателей *Нивы* съ однимъ изъ весьма замѣчательныхъ остатковъ нашей русской старины. Историческій домъ стоитъ въ исторической мѣстности и при томъ на такой улицѣ, которая изстари носитъ названіе производимое отъ имени крупнаго историческаго дѣятеля временъ Василія III. Мѣстность, въ которой находится Берсеневка, изстари извѣстна подъ названіемъ „Садовниковъ". Это названіе было дано мѣстности въ концѣ XV вѣка, когда, послѣ большаго пожара 1493 г. за Москвою-рѣкой, огонь перекинуло въ Кремль и здѣсь погорѣли великокняжескіе дворы, митрополичьи хоромы и другія зданія.

Во избѣжаніе подобныхъ случайностей на будущее время, великій князь приказалъ снести всѣ жилыя постройки за Москвою-рѣкой, противъ Кремля, и на этой мѣстности разбить обширные царскіе сады и луга. Около этихъ-то обширныхъ и красиво расположенныхъ садовъ поселились цѣлою слободою царскіе *садовники* и новый поселокъ, весьма обширный, такъ и сталъ называться *Садовниками*. Впослѣдствіи, въ этой пріятной близости къ царскимъ садамъ, стали строить себѣ дома и многіе изъ бояръ. Однимъ изъ первыхъ бояръ, поселившихся здѣсь, былъ извѣстный любимецъ Василія III, бояринъ Бересень-Беклемишевъ (ум. 1525 г.). Улица, на которой стоялъ его домъ, получила названіе *Берсеневки*, и находившаяся на ней церковь получила названіе *Николо-Берсеневской*.

Около самой Николо-Берсеневской церкви, почти стѣна-объ-стѣну, стоитъ тотъ старинный домъ, который былъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія извѣстенъ подъ названіемъ „курьерскаго", а теперь принадлежитъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу. Въ одномъ изъ внутреннихъ покоевъ этого почтеннаго зданія, вмѣщающемъ теперь палату засѣданій Общества,—сохранилось древнее украшеніе, свидѣтельствующее въ пользу древности самаго зданія: на сводѣ палаты изсѣченъ осьмиконечный крестъ, а около него надпись, указывающая, что эта палата была пристроена къ дому въ 1657 году, т. е. въ самомъ началѣ второй половины XVII вѣка. Слѣдовательно, домъ существовалъ гораздо ранѣе и можетъ быть смѣло отнесенъ къ XVI вѣку, когда, по преданію, онъ принадлежалъ любимцу Іоанна Грознаго, Малютѣ Скуратову, а послѣ него, по родству, перешелъ къ Годуновымъ.

Въ то время, когда пристроена была къ этому старому дому обширная палата съ крестомъ и надписью, изсѣченными на ея сводѣ, домъ принадлежалъ государеву садовнику Аверкію Степановичу Кирилову, одному изъ крупныхъ московскихъ богачей того времени. А. С. Кириловъ былъ сначала *московскимъ гостемъ* (а это званіе давалось только богатѣйшимъ представителямъ торговаго сословія), а потомъ возведенъ былъ даже въ думные дьяки. Въ качествѣ думнаго дьяка онъ управлялъ

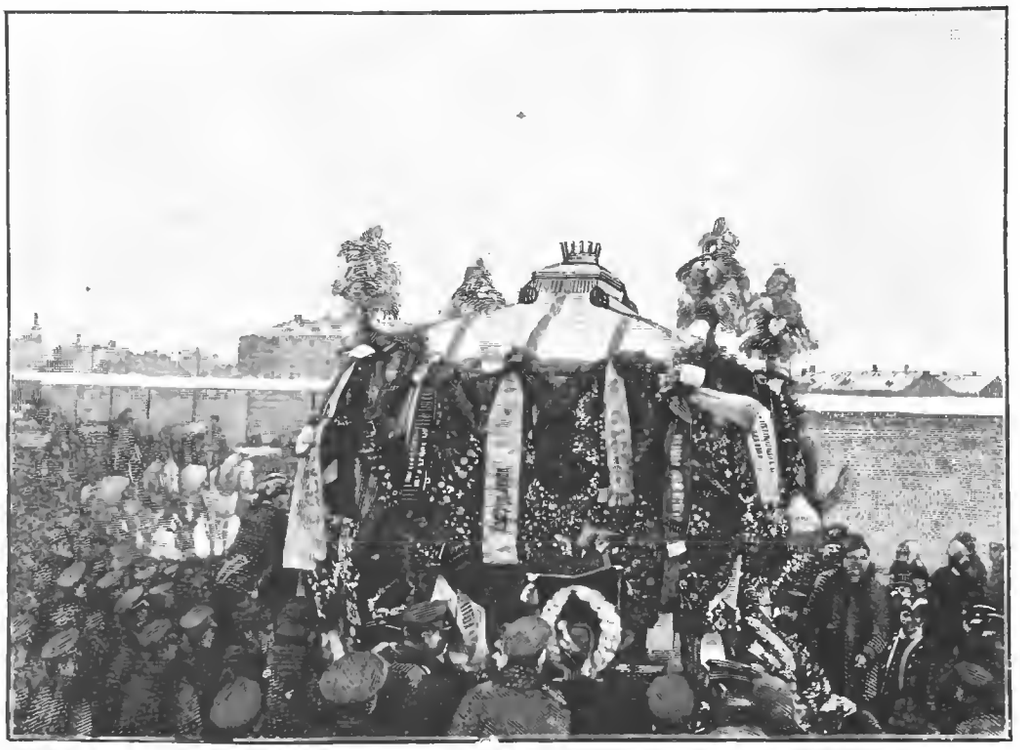
Библиотека "Руниверс"

25-лѣтіе Московскаго Археологическаго Общества. Залъ засѣданій Общества. Съ фотогр. грав. Рашевскій.

25-лѣтіе Московскаго Археологическаго Общества. Древнее крыльцо въ домѣ Московскаго Археологическаго Общества (бывшій Малюты Скуратова). Съ фотогр. грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Приказомъ Большаго Прихода, въ которомъ собирались доходы съ лавокъ, съ гостиныхъ дворовъ и съ погребовъ, и „съ мѣръ, чѣмъ всякіе товары и питья мѣряютъ“, а также и таможенныя пошлины. Налоги на соль и другіе съѣстные припасы, введенные въ то время, когда Кириловъ правилъ Приказомъ Большаго Прихода, вызвали противъ него ропотъ и, вѣроятно, не вполнѣ справедливое обвиненіе въ томъ, что онъ былъ главнымъ виновникомъ этихъ налоговъ. Такими обвиненіями воспользовались враги его, принадлежавшіе къ партіи Милославскихъ, и, во время стрѣлецкаго бунта 1682 года, А. С. Кириловъ былъ однимъ изъ первыхъ убитъ стрѣльцами во дворцѣ и сброшенъ съ Краснаго Крыльца на копья. Лѣтъ десять спу-



Похоронная колесница съ вѣнками возложенными на гробъ С. П. Боткина. Съ фот. ген. Насвѣтевича, грав. Шюблеръ.

Похоронное шествіе съ гробомъ С. П. Боткина. (См. стр. 82). Съ фот. ген. Насвѣтевича, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

стя, сынъ его постригся въ монахи, въ Донскомъ монастырѣ, и внесъ въ обитель богатые вклады. О значительности его денежныхъ средствъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, то, что его вдова, кромѣ многихъ пожертвованій, деньгами и имѣніями, на поминъ души покойнаго мужа, достроила на свой счетъ монастырскую ограду Донскаго монастыря съ башнями, начатую на казенный счетъ и пріостановленную за недостаткомъ средствъ. Къ кому перешелъ этотъ домъ послѣ Кириловыхъ — неизвѣстно; знаемъ только, что уже съ 1740 года онъ находился въ вѣдѣніи казны; здѣсь, около этого времени, помѣщались Корчемная Канцелярія и Контора. По сохранившимся старымъ памятямъ извѣстно, что этотъ домъ, принадлежащій нынѣ Археологическому Обществу, съ 1762 г. существуетъ въ почти неизмѣненномъ видѣ. Общество, переселившись въ него, постаралось все оставить въ домѣ въ томъ видѣ, въ какомъ оно застало старину Малютиныхъ палатъ. Сдѣланы были только необходимыя приспособленія и исправленія. На одномъ изъ прилагаемыхъ нами рисунковъ представлена палата засѣданій Общества съ ея древними сводчатыми, расписными и разукрашенными окнами: на срединѣ свода палаты, надъ столомъ видно то украшеніе съ крестомъ и надписью 1657 г., о которомъ мы упоминали выше. На другомъ рисункѣ изображено старинное крыльцо Малютина дома, пристроенное вѣроятно уже въ XVII вѣкѣ, когда домъ принадлежалъ Кириловымъ. Украшенія этого крыльца (нынѣ обращеннаго въ стеклянную, крытую галерею), и въ особенности его массивныя колонны и наличники оконъ — чрезвычайно красивы и оригинальны. На третьемъ рисункѣ, помѣщаемомъ нами, представленъ во всѣхъ подробностяхъ фасадъ дома Малюты; съ лѣвой стороны, изъ-за угла его, видны главы и колокольни Николо-Берсеневской церкви.

Въ настоящее время, помѣщающееся въ домѣ Императорское Московское Археологическое Общество уже отпраздновало двадцати-пятилѣтній юбилей своего существованія, ознаменованнаго почтеннымъ рядомъ трудовъ и ученыхъ разысканій, вошедшихъ въ составъ издаваемаго Обществомъ сборника, подъ заглавіемъ „Древности", и въ другія ученыя изданія Общества.

Политическое обозрѣніе.

Новымъ выраженіемъ миролюбія Россіи явился Высочайшій рескриптъ, данный на имя московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова, по случаю выраженныхъ при началѣ новаго года добрыхъ чувствъ и пожеланій первопрестольной Москвы. Слова Верховнаго Вождя Русскаго народа о развитіи внутреннихъ силъ возлюбленнаго отечества непрерывно и безпрепятственно, посреди всѣми желаемаго и для всѣхъ спасительнаго мира, особенно старательно отмѣчаются заграничною печатью.

По поводу частаго указыванія за предѣлами Россіи, правда только въ недавнее время, на миролюбіе нашей родины, *Journal de St.-Pétersbourg* пишетъ: „Съ чувствомъ искренняго удовлетворенія будетъ встрѣчено повсюду въ Россіи напечатанное въ послѣдніе дни различными иностранными газетами удостовѣреніе, что столь прямодушная политика Императорскаго правительства весьма много способствовала улучшенію общаго положенія дѣлъ въ Европѣ и возрожденію всеобщей увѣренности въ сохраненіи мира. Считаемъ, однако, полезнымъ замѣтить, что въ настоящее время политика эта безусловно та же, какою она была вчера, и что ни въ своей программѣ, ни въ проведеніи на дѣлѣ она не подвергалась ни малѣйшимъ измѣненіямъ при нынѣ царствующемъ Государѣ Императорѣ, политика котораго начертана была въ циркулярѣ отъ 4 марта 1881 г. Для обращенія недовѣрчивыхъ и обезоруженія недоброжелателей потребовалось около девяти лѣтъ. Тѣмъ не менѣе мы поздравляемъ ихъ съ тѣмъ, что это наконецъ достигнуто, и радуемся какъ за нихъ, такъ и за себя. Нѣкоторые приписываютъ такое обращеніе миролюбивымъ заявленіямъ, заключающимся въ замѣчательномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Финансовъ. Но мы, быть-можетъ, нѣсколько удивимъ ихъ, напомнивъ, что такія же категорическія заявленія заключались уже во всеподданнѣйшихъ докладахъ г. Вышнеградскаго въ концѣ 1888 и 1887 годовъ. Но, какъ кажется, психологическій моментъ тогда еще не наступилъ. Наконецъ, свѣтъ разсѣялъ тьму, въ которую охотно облекали и финансовое положеніе Россіи, когда-то столь осуждавшееся, и ея миролюбивыя намѣренія, бывшія предметомъ столькихъ подозрѣній. Теперь свѣтъ пролитъ и будемъ надѣяться, что ни клеветамъ, ни своекорыстнымъ спекуляціямъ не удастся омрачить его болѣе".

Подъ сѣнью общеевропейскаго мира, въ нѣкоторыхъ государствахъ, тѣмъ не менѣе, замѣтно извѣстное безпокойство во внутренней политической жизни ихъ. Особенное возбужденіе проявляетъ Пиринейскій полуостровъ, обыкновенно неслышный въ европейскомъ концертѣ. Съ одной стороны, Португалія за послѣднее время обратила къ себѣ всеобщее вниманіе, сперва воцареніемъ домъ-Карлоса, затѣмъ прибытіемъ Бразильской императорской семьи, а теперь вызываетъ всеобщіе толки столкновеніемъ съ Англіей на почвѣ колоніальной политики, — съ другой стороны, Испанія не мало вызвала разговоровъ опасною болѣзнью короля и министерскимъ кризисомъ.

По поводу англо-португальскаго конфликта вся европейская печать горячо обсуждаетъ текущія дѣйствія обоихъ правительствъ. Нѣсколько времени тому назадъ въ Лондонѣ было получено извѣстіе отъ британскаго консула въ Мозамбикѣ, что экспедиціонный отрядъ маіора Серна Пинто укрѣпляетъ занятыя имъ мѣста въ землѣ Макололовъ, на которыя англичане имѣютъ притязанія, какъ это видно изъ горячности ихъ дѣйствій. Маркизъ Солсбери тотчасъ послалъ ультиматумъ, требовавшій отъ лиссабонскаго правительства очищенія не только земли макололовъ, но также и другихъ пунктовъ. Одновременно съ этимъ требованіемъ, нѣсколько англійскихъ военныхъ судовъ начали готовиться къ отправленію немедленно въ португальскія воды. Понятно, что правительство молодаго короля Карлоса вынуждено было уступить сильному противнику и согласиться безпрекословно на всѣ предъявляемыя ему Англіею требованія. Парижскія газеты почти единогласно, а также нѣкоторыя газеты другихъ странъ, порицаютъ рѣзкій образъ дѣйствій Англіи по отношенію къ Португаліи и видятъ въ немъ нарушеніе протокола Берлинской конференціи по африканскимъ дѣламъ. Въ Португаліи, а также во многихъ мѣстахъ Испаніи, замѣтно сильное возбужденіе по поводу дѣйствій англійскаго правительства и всюду выражается сочувствіе Португаліи.

Въ то же время Испанія только что благополучно пережила министерскій кризисъ. Послѣдній едва не разразился еще въ прошломъ году, но внезапная и тяжкая болѣзнь молодаго короля отсрочила его разрѣшеніе. Нынѣ королю Альфонсу XIII гораздо лучше и опасность миновала, но было время, когда, въ виду серьезности положенія, г. Сагаста созвалъ совѣтъ министровъ, который обсуждалъ вопросъ о возможной перемѣнѣ престола и рѣшилъ, что королевская власть не должна быть ни на минуту пріостановлена и что въ случаѣ смерти короля престолъ долженъ перейти къ принцессѣ Маріи Мерседесъ, подъ регентствомъ королевы-матери Христины.

Съ другой стороны, вслѣдствіе болѣзни юнаго испанскаго короля, испанскіе революціонеры обнаружили лихорадочную дѣятельность. По всей странѣ появились эмиссары Сорильи и между республиканскими комитетами происходили частыя совѣщанія. Въ Барселонѣ, Картагенѣ, Сарагоссѣ и во многихъ другихъ городахъ начали провозить контрабандою ящики съ оружіемъ. Карлисты тоже стали съѣзжаться въ южную Францію. Но все благополучно разрѣшилось вмѣстѣ съ улучшеніемъ въ ходѣ болѣзни короля.

Библіографія.

Бѣлоруссія и Литва. Историческія судьбы Сѣверо-Западнаго края. Съ Высочайшаго соизволенія издано при министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ П. Н. Батюшковымъ. СПБ. 1890.

Труды П. Н. Батюшкова, по изданію историческихъ документовъ и матеріаловъ касающихся нашей западной окраины, извѣстны всей Россіи. Не говоря уже о роскошныхъ и немногимъ доступныхъ изданіяхъ, каковы „Памятники старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи" и т. п., не далѣе какъ два года тому назадъ появилось украшенное множествомъ гравюръ и портретовъ описаніе Волыни въ историческомъ и бытовомъ отношеніяхъ. Теперь передъ нами не менѣе интересное изложеніе судебъ Бѣлоруссіи и Литвы, подобно предшедшей книгѣ сопровождаемое множествомъ политипажей, портретовъ, одною хромолитографіей и картой. Чрезвычайно популярно написанная и доступная по цѣнѣ книга эта, помимо общаго интереса, будетъ необходима каждому служащему и другимъ дѣятелямъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Иллюстрированный каталогъ сѣмянъ, растеній и проч. Грачева на 1890 г. Подобно прежнимъ, и этотъ выпускъ каталога можетъ служить хорошимъ руководствомъ при выборѣ сѣмянъ и растеній, какъ для полеводства и огородничества, такъ и для садоводства. Ясные, не расплывчато написанные наставленія и совѣты служатъ притомъ также важнымъ подспорьемъ. Каждый желающій украсить свой садъ или домашній уголокъ растеніями, найдетъ здѣсь не мало цѣнныхъ указаній, а между рисунками — много облегчающихъ ему красивое составленіе клумбъ и растительныхъ пейзажей. Любитель растеній также не пожалѣетъ уплаченныхъ за каталогъ денегъ. Наконецъ и ученый встрѣтитъ много достопримѣчательнаго, какъ въ текстѣ, такъ и между рисунками: припомнимъ, что В. Грачевъ давно уже славится какъ знатокъ огородничества и счастливый научный культиваторъ. Обращаемъ особенное вниманіе на множество рисунковъ, выполненныхъ весьма художественно и живо передающихъ изображенное растеніе до мелкихъ подробностей. Цѣна очень умѣренная (75 коп.).

Библиотека "Руниверс"

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 4 января, въ СПБ. прибыли по Варшавской желѣзной дорогѣ Е. И. В. Вел. Кн. Марія Александровна Герцогиня Эдинбургская съ супругомъ, Е. К. В. Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ. Для встрѣчи Августѣйшихъ Гостей прибыли на станцію Ея Величество Государыня Императрица, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другія Особы Императорской Фамиліи.

— При Высочайшемъ Дворѣ наложенъ трауръ на шесть дней, по случаю кончины принца Амедея, герцога Аостскаго.

— 7 января, вечеромъ, Ихъ Величества присутствовали на домашнемъ спектаклѣ у графа А. Д. Шереметева, гдѣ любителями изъ высшаго общества были разыграны драматическія сцены Пушкина „Борисъ Годуновъ". Ихъ Величества, при входѣ, встрѣтилъ хозяинъ дома и поднесъ Государынѣ Императрицѣ роскошный букетъ изъ розъ и ландышей. На лѣстницѣ и при входѣ въ гостиную, Ихъ Величествъ встрѣтили хозяйка дома и ея родители — графъ и графиня Гейденъ, съ семействомъ. Графиня М. Ѳ. Шереметева поднесла Ихъ Величествамъ афиши расписанныя семью акварелями, изображающими сцены изъ представляемой пьесы, работы художника Григорьева. Афиши имѣли видъ древнихъ грамотъ, въ лощатыхъ глазетовыхъ переплетахъ, съ висячими печатями.

— 11 января, въ 5 часовъ 35 м. утра, Е. И. В. Вел. Кн. Елисавета Маврикіевна разрѣшилась благополучно дочерью. Августѣйшая Родильница и Высокорожденная, нареченная при святой молитвѣ Татьяною, находятся въ вожделѣнномъ здравіи.

Военное и морское дѣло.

— Изъ Ревеля, отъ 5 января телеграфируютъ, что пароходъ „Талія" изъ Савинны, нагруженный 4,500 пудъ хлопка, наѣхалъ на камень у Рекельштейна и быстро наполнился водою. Въ виду явной опасности, капитанъ съ матросами отплылъ въ трехъ лодкахъ отъ тонущаго парохода. Спасательные пароходы нашли „Талію" до палубы погруженною въ водѣ. Хлопокъ выгружаютъ въ спасательные пароходы.

— Въ настоящемъ году исполнится 900 лѣтъ со времени построенія великимъ княземъ Владиміромъ (въ 990 г.) первой каменной крѣпости въ мѣстечкѣ Бѣлгородѣ, Кіевскаго уѣзда. Построеніе каменной стѣны вокругъ Бѣлгорода относится къ тому времени, когда великій князь Владиміръ, желая обезпечить Югъ Россіи отъ набѣговъ воинственныхъ сосѣдей, приказалъ строить (ставить) города по рѣкамъ Деснѣ, Вострѣ, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, владѣющимъ въ Днѣпръ.

Народное просвѣщеніе.

— Дворянство Смоленской губерніи, во всеподданнѣйшемъ адресѣ, обратилось съ ходатайствомъ: 1) о дарованіи дворянству права избранія попечителей средне-учебныхъ заведеній министерства Народнаго Просвѣщенія, для участія въ педагогическихъ совѣтахъ и ближайшаго наблюденія за дѣятельностью завѣдывающихъ лицъ и воспитателей, и 2) о назначеніи коммисіи для разсмотрѣнія нынѣ дѣйствующей системы средне-учебныхъ заведеній и для пересмотра и приведенія въ большее соотвѣтствіе учебныхъ плановъ съ требованіями современной педагогіи.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи адреса Смоленскаго дворянства совокупно съ докладомъ министра Народнаго Просвѣщенія, 17 декабря минувшаго года, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить, черезъ министра Внутреннихъ Дѣлъ, Смоленскому дворянству: 1) что оно и теперь, по силѣ существующихъ постановленій, можетъ слѣдить за внутреннею жизнью учебныхъ заведеній чрезъ своихъ почетныхъ попечителей, и 2) что министерство Народнаго Просвѣщенія заняло вопросомъ объ облегченіи гимназическаго курса въ предѣлахъ, которые будутъ признаны возможными безъ ущерба для основательнаго образованія.

— 7 января исполнилось 50-лѣтіе ученой дѣятельности профессора СПБ. университета, по факультету восточныхъ языковъ, т. е. Ильи Николаевича Березина.

Литература и наука.

— Государь Императоръ, удостоивъ принять изданную при министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ книгу „Бѣлоруссія и Литва", Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ 4 января, объявить издателю, д. т. с. Батюшкову, Монаршую Его Императорскаго Величества благодарность.

— Государь Императоръ, удостоивъ благосклоннаго принятія экземпляръ изданнаго д. с. с. Михельсономъ перевода на нѣмецкій языкъ стихотворенія Кольцова, Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить автора за поднесеніе означеннаго изданія.

— 3 января, въ актовой залѣ СПБ. университета, въ торжественномъ собраніи Географическаго общества, по случаю VIII съѣзда естествоиспытателей и врачей, А. А. Тилло сдѣлалъ сообщеніе объ орографіи Европейской Россіи на основаніи построенной имъ новой гипсометрической карты.

Археологія.

Въ Москвѣ, 8 января, вечеромъ, состоялось юбилейное засѣданіе Археологическаго общества. На засѣданіи присутствовали: Е. И. В. Вел. Кн. Сергѣй Александровичъ съ Супругою, Вел. Кн. Елисаветою Ѳеодоровною, генералъ-губернаторъ, губернаторъ, высшее духовенство, представители университета и депутаціи. Великій Князь передалъ предсѣдателю общества, графинѣ Уваровой, отъ имени Государя Императора поздравленіе и пожеланіе успѣха. Эти слова были покрыты кликами „ура". Послѣ прочтенія предсѣдателемъ исторической записки, началось чтеніе адресовъ, длившееся около двухъ часовъ. Засѣданіе кончилось въ 11 ч. пѣніемъ гимна.

9 января, въ 2 часа дня, въ историческомъ музеѣ открылъ Вел. Кн. Сергѣемъ Александровичемъ восьмой археологическій съѣздъ. На открытіи присутствовали Е. И. В. Вел. Кн. Елисавета Ѳеодоровна, депутаты отъ университетовъ и многихъ ученыхъ обществъ, представители французскихъ, германскихъ и австрійскихъ археологическихъ обществъ. Всѣхъ членовъ съѣзда собралось до 370. Затѣмъ въ Николаевскомъ Дворцѣ состоялся въ честь археологическаго съѣзда обѣдъ на сто особъ. Е. И. В. Вел. Кн. Сергѣй Александровичъ провозгласилъ за Государя Императора тостъ, встрѣченный восторженнымъ „ура" и исполненіемъ гимна.

— Профессоромъ А. В. Праховымъ закончена разработка проекта реставраціи развалинъ Успенскаго храма въ гор. Владимірѣ-Волынскомъ, сооруженнаго въ XII вѣкѣ.

Изъ губерній и областей.

— Въ Ташкентѣ, 7 января, получены слѣдующія извѣстія изъ Кашгара: начальникъ тибетской экспедиціи Пѣвцовъ нашелъ удобный переходъ въ сѣверозападный Тибетъ и поднялся на плоскогорье Тибета. Мѣстность пустынная и безлюдная, но къ югу орошена и покрыта растительностью; высота плоскогорья около 12 тысячъ футовъ. Въ началѣ апрѣля экспедиція Пѣвцова отправится туда въ полномъ составѣ и, пробывъ тамъ все лѣто, спустится въ сентябрѣ къ Лобъ-Нору. В. П. Роборовскій пишетъ, что дорога изъ Нія въ Тибетъ найдена у Юнжилинъ-Ханымъ. Его поѣздка была очень удачна. Въ концѣ января Роборовскій намѣревается отправиться сѣверною дорогою изъ Нія въ Черченъ, а оттуда вверхъ по Черченгской рѣкѣ.

Некрологъ.

— Въ Кіевѣ, 7 января, скончался военно-медицинскій инспекторъ кіевскаго военнаго округа т. сов. Зубовскій.

Смѣсь.

6 января, въ редакціи „Нивы" происходило скромное торжество двадцатилѣтія существованія журнала. Собрались сотрудники и поднесли издателю А. Ф. Марксу роскошный адресъ.

Послѣдній состоитъ изъ четырехъ страницъ, великолѣпно иллюстрированныхъ художниками, участвующими въ „Нивѣ": Александровскимъ, Богдановымъ, Дмитріевымъ-Оренбургскимъ, Зичи, Земцовымъ, Каразинымъ, Клеверомъ, Куріаръ, Константиновой, М. Клодтомъ, Кившенко, Лагоріо, Писемскимъ, Преманци, Радомскимъ, Рашевскимъ, Флюгеленъ, Шишкинымъ, Шюблеромъ. Рисунки расположены въ адресѣ съ большимъ мастерствомъ и вкусомъ и перемежаются автографами въ стихахъ и прозѣ Д. В. Аверкіева, И. А. Ахшарумова, П. В. Быкова, проф. А. Ф. Брандта, Н. Н. Вейнберга, А. Н. Введенскаго, князя М. Н. Волконскаго, Ю. О. Гринберга (одинъ изъ ближайшихъ и старѣйшихъ сотрудниковъ А. Ф. Маркса), Г. И. Данилевскаго, В. А. Крылова (Александровъ), В. И. Клюшникова, М. В. Крестовскаго, А. Н. Майкова, С. Д. Никитенко, Э. И. Нидерштефера, В. П. Полонскаго, П. П. Полеваго, В. С. Спешкевича, князя Д. Н. Цертелева, А. Н. Шульговской и І. Ясинскаго. Адресъ былъ прочитанъ П. П. Каразинымъ, и А. Ф. Марксъ, для котораго это празднество было неожиданностью, такъ какъ оно было задумано и приведено въ исполненіе помимо его вѣдома, отвѣчалъ прочувствованною рѣчью. Издатель выразилъ горячую готовность, по мѣрѣ силъ, оставаться вѣрнымъ тому живому и честному началу, которымъ проникнутъ журналъ со дня его основанія; онъ не останавливался ни передъ какими жертвами, чтобы создать хорошій семейный журналъ, и русская публика не осталась равнодушна къ усиліямъ издателя. Въ заключеніе своей рѣчи, А. Ф. Марксъ указалъ на то, что „Нива" является не только его личнымъ дѣломъ, но и общимъ. Празднество закончилось сердечными пожеланіями съ обѣихъ сторонъ.

Въ послѣдней книжкѣ *Русскаго Архива*, между прочимъ, разсказанъ слѣдующій эпизодъ изъ жизни извѣстнаго Московскаго митрополита Платона:

Однажды докладываютъ митрополиту Платону, что хомуты на его шестеркѣ украдены, что ему нельзя выѣхать изъ Виѳаніи, а потому испрашивалось его разрѣшеніе на покупку хомутовъ. Дѣло было осенью, грязь непролазная отъ Виѳаніи до Троицкой лавры, да и въ Москвѣ не многимъ лучше. Митрополитъ приказываетъ нѣсдѣ осмотрѣть, разузнать, кто въ этотъ день былъ и т. п. Все было сдѣлано, но безъ всякаго успѣха. Митрополитъ рѣшается дать разрѣшеніе на покупку, но передумываетъ. Онъ распорядился чтобы въ три часа, по трекратному удару въ большой виѳанскій колоколъ, не только вся братія, но и всѣ рабочіе, даже живущіе въ слободкахъ, собрались въ церковь и ожидали его.

Въ четвертомъ часу доложили митрополиту, что всѣ собрались. Входитъ митрополитъ. Въ храмѣ уже полумракъ. Передъ Царскими Вратами въ придѣлѣ Лазаря стоитъ аналой, и передъ нимъ теплится единственная свѣча. Іеромонахъ, принявъ благословеніе владыки, начинаетъ мѣрное чтеніе псалтыря. Прочитавъ каѳизму, онъ

Библиотека "Руниверс"

останавливается, чтобы перевести духъ, а съ укрытаго мракомъ Ѳавора раздается звучный голосъ Платона:

— Усердно ли вы молитесь?

— Усердно, владыко.

— Всѣ ли вы молитесь?

— Всѣ молимся, владыко.

— И воръ молится?

— И я молюсь, владыко.

Подъ сильнымъ впечатлѣніемъ окружающаго и отрѣшившись мысленно отъ житейскаго, воръ невольно проговорился. Воромъ оказался кучеръ митрополита. Запираться было нельзя, и онъ указалъ мѣсто въ оврагѣ гдѣ спрятаны были хомуты.

Проектъ расчистки Днѣпровскихъ пороговъ. Для правильной постановки судоходнаго дѣла на Днѣпрѣ, уже въ 1799 г. правительство устроило судоходный каналъ, а въ 1807 г. произвело нѣкоторыя дополнительныя работы. Съ 1833 г. съ перерывами до 1854 г. снова пытались, при помощи проведенія обводныхъ каналовъ, улучшить сплавное судоходство черезъ пороги. Работы обошлись казнѣ въ 2 милліона, но притомъ дали возможность продолжить сплавъ лишь до половины іюня. Главной причиной малаго успѣха была крайняя трудность взрыва подводныхъ скалъ и углубленія каменистаго дна помощью пороха, при большой скорости теченія воды въ переходахъ. Удачная расчистка Старо-Кайдакскаго порога динамитомъ въ теченіе 1884—1886 гг. побудила министерство произвести изысканія. Въ настоящее время, на основаніи послѣднихъ, выработанъ проектъ общаго улучшенія судоходства черезъ пороги, къ осуществленію котораго будетъ приступлено въ скоромъ времени. Изысканія показали, что въ руслѣ порожистой части Днѣпра пролегаютъ два фарватера: одинъ изъ нихъ образовался естественнымъ образомъ—самымъ расположеніемъ подводныхъ и надводныхъ скалъ и камней; сюда устремилась главная водная струя по болѣе свободному отъ препятствій пути; этотъ фарватеръ называется *старымъ ходомъ*, а также *казацкимъ*, ибо по немъ запорожцы спускались въ своихъ байдакахъ къ Черному морю. Въ этомъ ходѣ главная струя лежитъ влѣво, встрѣчая каменную гряду, дающую извѣстный поворотъ теченію. Другой фарватеръ, называемый *новымъ ходомъ*, направляется по каналамъ, расположенныхъ въ лѣвой части каждаго порога. Въ плесахъ (части рѣки между порогами) оба хода во многихъ мѣстахъ совпадаютъ; но вблизи каждаго порога, равно и въ плесахъ засоренныхъ каменными заборами, они раздѣляются. Кромѣ этихъ двухъ ходовъ существуютъ еще такъ-называемый *весенній* и нѣсколько побочныхъ. Порожистая часть начинается въ 12½ верстахъ ниже Екатеринослава, у с. Маріентополь, и тянется по старому ходу на 62 версты 250 саж., съ паденіемъ 15,72 саж., а по новому — на 63 в. 115 с. причемъ пороги собственно занимаютъ лишь пространство въ 3 в. 495 с. (а по новому 3 в. 453 с.), съ общимъ паденіемъ 7,036 (пов. 7,068 саж.). Всѣхъ пороговъ 10, и расположены они по теченію рѣки въ слѣдующемъ порядкѣ: Старо-Кайдацкій, Сурскій, Лоханскій, Звонецкій, Ненасытецкій, Волнигскій, Будиловскій, Лишній. Вильный и Явленный. Порожистая часть Днѣпра принимаетъ 3 незначительныхъ притока: съ правой стороны—Суру, а съ лѣвой — Вороную и Осокировку. Препятствія судоходству здѣсь представляютъ: 1) загражденія и засоренія русла каменными массами; 2) неравномѣрно-распредѣленные и мѣстами весьма значительные уклоны уровня воды, и 3) неправильное направленіе струй. Кромѣ пороговъ, много встрѣчается каменныхъ заборовъ, носящихъ особыя названія, а также поднимаются изъ воды скалы (напр. скала Цыкуха и пр.). Углубленіе стараго хода предполагается довести до 10 четвертей ниже горизонта, при ширинѣ 30, а мѣстами 40—50 с.; вмѣстѣ съ расчисткой хотятъ произвести выправленіе въ немъ теченія настолько, чтобы порожистая часть могла служить въ большую часть навигаціи путемъ передвиженія не только сплавляемаго лѣса, но и болѣе цѣнныхъ товаровъ (хлѣба и проч.). Одновременно предполагается улучшеніе новаго хода, причемъ глубину положено довести до 7½ четвертей, ниже нулеваго уровня воды. Оказывается именно, что взводка судовъ по казацкому ходу представила бы почти непреодолимыя препятствія и рядъ опасностей, почему и признается ходъ по каналамъ болѣе соотвѣтствующимъ своему назначенію. Общая стоимость работъ по расчисткѣ порожистой части опредѣляется въ 1.598.151 руб. 80 коп. На выправленіе пороговъ понадобится не менѣе 6-ти лѣтъ времени. (*N.*)

Ю. И. Венелинъ. Съ соврем. портр. грав. Шюблеръ.

Въ дополненіе къ напечатанной нами на-дняхъ біографіи А. В. Никитенко, считаемъ не лишнимъ прибавить для интересующихся его свѣтлою личностью, что *Воспоминанія* его доходятъ лишь до 1824 года и цѣликомъ помѣщены въ *Русской Старинѣ* изд. 1888 года (книги Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь). Начиная-же съ январскаго выпуска *Русской Старины*, изд. 1889 г., почти изъ книги въ книгу непрерывно печатался *Дневникъ А. В. Никитенко*. Это историко-литературный памятникъ въ высшей степени интересный для характеристики русскаго общества и исторіи русской печати за время съ 1826 года: печатаніе его продолжается въ книгахъ *Русской Старины* 1890 года. Въ подлинникѣ „Дневникъ" доведенъ почти до времени кончины автора, т. е. до 1877 г. и изъ него явится въ *Русской Старинѣ* 1890 года нѣсколько тетрадей.

Вліяніе кофе на обмѣнъ веществъ. Гунмараэсъ въ Ріо-де-Жанейро, для разслѣдованія этого вопроса, произвелъ опыты съ собаками. Нѣсколько собакъ содержались въ просторномъ помѣщеніи; нѣкоторыхъ кормили исключительно мясомъ, другихъ — смѣшанною пищею, причемъ кормъ ежедневно взвѣшивался. Послѣ пріученія собакъ къ такому образу жизни, имъ ежедневно вводили въ желудокъ извѣстное количество кофе, всегда одинаково приготовленнаго. У собакъ, кормленныхъ мясомъ, при этомъ наблюдалось дѣйствительно ускореніе кровообращенія и дыханія, возвышеніе температуры тѣла и расширеніе зрачка, причемъ и количество съѣдаемаго ими мяса ежедневно возрастало; напр. въ теченіе восьми дней отъ 244 граммъ до 314, а въ послѣдующіе восемь — даже до 343 гр.; вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣсъ собаки увеличивался въ среднемъ на 300 гр. Кофе, слѣдовательно, ускорялъ пищевареніе и тѣмъ увеличивалъ позывъ на ѣду. Напротивъ, собака вѣсомъ въ 5,7 килограммъ, которая по желанію могла ѣсть свиное сало или кашу изъ маніока (обильной крахмаломъ, весьма питательной муки изъ корней jatropha), околѣла уже на 9-й день послѣ того какъ она уменьшилась въ вѣсѣ на 1,5 килограммъ. Кофе способствуетъ, слѣдовательно, лишь уподобленію мяса. По другимъ опытамъ Гунмараэса, кофе уменьшаетъ количество газовъ въ крови; а содержаніе сахара и мочевины, напротивъ, увеличиваетъ. Собака, которую питали лишь водою, ежедневно теряла въ вѣсѣ 15 грам. съ каждаго килограмма и околѣла на 31-й день; другая-же, которой кромѣ воды давали пить и кофе, околѣла уже на 13-й день. Кофе такимъ образомъ можетъ быть сравниваемъ съ мясомъ отваромъ (говяжьимъ супомъ), который не только питаетъ, но также увеличиваетъ потребность въ пищѣ; кофе способствуетъ тѣлу принять большее количество пищи, а потому полезенъ всѣмъ людямъ ведущимъ дѣятельную жизнь. Однако онъ оказываетъ пользу только въ томъ случаѣ, когда употребляется въ пищу и мясо; люди, питающіеся исключительно растительною пищею, вегетаріанцы, должны избѣгать кофе. (*N.*)

Вліяніе снѣга на прорастаніе сѣмянъ. Много лѣтъ тому назадъ инспекторъ женевскаго сада для акклиматизаціи альпійскихъ растеній, г. Корревонъ указалъ на важное значеніе снѣга для сѣянцевъ альпійскихъ растеній. У лѣсничихъ-культиваторовъ также уже давно извѣстно замораживаніе сѣмянъ древесныхъ породъ для ускоренія ихъ прорастанія: то же самое явленіе, по опытамъ проф. А. Ѳ. Баталина, наблюдается у хлѣбныхъ сѣмянъ. Въ недавнее время пасторъ О. Мюллеръ сообщилъ въ *Möller's Deutsche Gärtner-Zeitung* способъ ускорять прорастаніе сѣмянъ многолѣтнихъ травянистыхъ растеній при посредствѣ снѣга. Для этого онъ кладетъ болѣе твердыя сѣмена на два-три дня на тающій снѣгъ или въ снѣговую воду и затѣмъ высѣиваетъ ихъ въ плоскіе ящики, или на высѣянныя уже сѣмена прямо накладываетъ снѣгъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Снѣгъ притомъ долженъ быть промерзшій, взятый при температурѣ отъ 15 до 20 градусовъ мороза, а не свѣже выпавшій. Затѣмъ ящики переносятся изъ подвала въ теплую комнату и черезъ каждые 3—4 дня, до прорастанія сѣмянъ, ихъ снова покрываютъ рыхлымъ снѣгомъ, который на нихъ долженъ всегда растаять. Послѣ того какъ сѣмена вполнѣ пропитаются снѣговою водой, ящики покрытые стекломъ выставляются на солнце, особенно при употребленіи промерзшаго снѣга, причемъ, конечно, земля не должна просыхать. (*N.*)

Способность распознавать мѣстность у животныхъ ока-

Библиотека "Руниверс"

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1890 г.

Подписная цѣна показана на первой страницѣ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1890 году нумера.

зывается особенно развитою у пчелы; ею издавна пользуются американскіе искатели меда. Они ловятъ нѣсколько залетныхъ медоносныхъ пчелъ и затѣмъ съ разныхъ точекъ выпускаютъ ихъ на свободу. Освобожденная пчела тотчасъ по прямой линіи направляется въ улей и тѣмъ его выдастъ. Американцы называютъ эту линію „пчелиною“. Даже у нашихъ домашнихъ животныхъ наблюдали, что они стараются вернуться домой по прямой линіи, а не по тому пути, по которому они вышли. (N.)

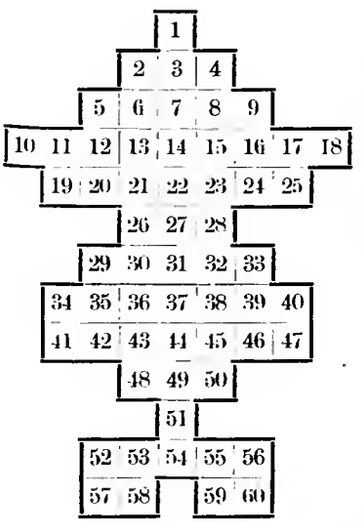
Молитвы буддистовъ. Почти каждый монголъ — по словамъ одного духовнаго изданія — выходитъ на улицу съ четками въ рукахъ и идя что-то бормочетъ про себя. Это онъ произноситъ молитвы, которыя считаетъ, передвигая, послѣ каждой, пальцы на слѣдующій шарикъ четокъ, но смысла которыхъ онъ вовсе не понимаетъ. Всего употребительнѣе у нихъ молитва состоящая лишь изъ 6 слоговъ. Каждый монголъ истолковываетъ ее по своему, а нѣкоторые объясняютъ, что дѣло не въ истолкованіи, а въ томъ, сколько разъ молитва прочитана. За чтеніе молитвы возможно большее число разъ, монголы надѣются на прощеніе грѣховъ и даже на полученіе блаженства. Но такъ какъ устное повтореніе молитвы слово за словомъ кажется имъ медленнымъ, то они и изобрѣли молитвенныя ручныя машины съ наклеенными на нихъ большими листами отпечатанныхъ молитвъ. Машины вертятся — и молитвы мелькаютъ предъ глазами. Устраиваются еще и большія, семейныя машины, приводимыя въ движеніе большимъ колесомъ, ремень котораго вертятъ дѣдъ или бабушка въ домѣ, а внуки слѣдятъ за точностью оборотовъ. Если при неловкомъ движеніи колесо обернется назадъ, внуки громко кричатъ, такъ какъ этотъ поворотъ колеса вмѣсто добродѣтели прибавляетъ только новый грѣхъ. Бываютъ молитвенныя машины и съ часовымъ механизмомъ. На старые, купленные на рынкѣ и хорошо вычищенные часы наклеиваются молитвы (на колеса) и часы пускаются въ ходъ. Вставъ утромъ, монголъ заводитъ ихъ, и часы молятся за всю семью. Люди бѣдные, которые не въ состояніи купить ручную машинку, пользуются молитвеннымъ флагомъ, лоскуткомъ обыкновеннаго полотна, на которыхъ вытѣснены буквы или молитвенные знаки. Флагъ прикрѣпляютъ къ шесту и ставятъ вблизи своего жилища, вѣря, что движеніе лоскутка отъ вѣтра равносильно повторенію молитвъ. Ослѣпленные буддисты думаютъ, что такія молитвы доставляютъ имъ отпущеніе грѣховъ, и живутъ и умираютъ съ такой ложной вѣрой. Раздѣлываясь такъ легко со своими грѣхами, монголы поэтому и не даютъ себѣ труда жить свято, въ полной увѣренности, что довольно нѣсколько разъ пробормотать молитву или повернуть ее на колесѣ. (Б.)

Рыба-стрѣлокъ. Надъ образомъ жизни и нравами малоизвѣстной въ Европѣ рыбы-стрѣлка сдѣланы докторомъ К. Мейссеномъ, въ Сіамѣ, весьма интересныя наблюденія. Тѣло этой рыбы, короткое и широкое, достигаетъ величины человѣческой ладони; окраска хребта зеленовато-сѣрая, получающая къ бокамъ серебристый оттѣнокъ. Четыре черныя поперечныя полоски придаютъ этой окраскѣ нѣкоторое подобіе тигровой кожи. Глаза большіе, съ черно-радужною и свѣтло-желтою роговою оболочкой, весьма подвижны и имѣютъ нѣчто въ родѣ выраженія. Во всякомъ случаѣ глаза эти заставляютъ предполагать, что обладательница ихъ принадлежитъ къ наиболѣе интеллигентнымъ представительницамъ своего вида. Рыбы-стрѣлки отыскиваютъ преимущественно тихія, укромныя мѣстечки по берегамъ рѣкъ; онѣ медленно плаваютъ у самой поверхности воды, никогда не держась вмѣстѣ, а, по обычаю опытныхъ охотниковъ, хорошо сохраняя дистанцію и внимательно и осторожно осматривая мѣстность. На стеблѣ какого-либо водянаго растенія, около фута отъ поверхности воды, спокойно и безмятежно грѣется на солнцѣ муха. Стрѣлокъ уже замѣтилъ ее: онъ выбираетъ позицію нѣсколько въ сторонѣ, цѣлится съ минуту и вдругъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣло насѣкомое, разбивается капля воды; рыба, съ быстротою молніи устремляется впередъ, хватаетъ упавшую въ воду жертву, прячетъ ее въ ягдташъ, иначе сказать желудокъ, и спокойно плыветъ дальше, высматривая новую добычу. Поразительна быстрота, вѣрность и сила, съ которою рыба производитъ водяной выстрѣлъ: даже на разстояніи трехъ футовъ она не дѣлаетъ промаха. Однако процессъ стрѣльбы не совсѣмъ таковъ, какъ описываетъ его Бремъ въ своей „Жизни животныхъ“. Рыба не погружается до половины тѣла въ воду и не выбрасываетъ ее струей на свою жертву, а, напротивъ, располагается настолько горизонтально, что голова ея какъ разъ касается поверхности воды. Направивъ глаза на добычу, она ждетъ нѣсколько мгновеній, очевидно цѣлясь, и затѣмъ, съ закрытымъ ртомъ, выбрасываетъ небольшое количество воды въ отверстіе, образуемое выступающею впередъ нижнею челюстью. Доктору Мейссену удалось поймать нѣсколько такихъ рыбъ и наблюдать ихъ въ комнатномъ акваріумѣ. Быстро привыкнувъ къ новымъ условіямъ жизни, онѣ и здѣсь занимались той же охотою. Въ концѣ-концовъ рыбки-стрѣлки сдѣлались настолько ручными и довѣрчивыми, что не только энергично обрызгивали насѣкомыхъ, кототорыхъ давалъ имъ г. Мейссенъ, но даже выхватывали у него изъ рукъ пищу, подпрыгивая дюймовъ на пять надъ водою. Повидимому обрызгиваніе для нихъ составляетъ нѣкоторый родъ спорта, такъ какъ онѣ нерѣдко, для собственнаго развлеченія, обливали глаза, уши, носъ и ротъ стоящихъ вокругъ акваріума. Докторъ Мейссенъ считаетъ возможнымъ привезти эту рыбу въ Европу живою и содержать ее здѣсь въ теплыхъ комнатахъ. Новая обитательница акваріумовъ будетъ навѣрное представлять болѣе интереса, чѣмъ наскучившая уже золотая рыбка. (С.)

Папирусъ Эберса. Извѣстный ученый и знатокъ древне-египетскаго языка, Георгъ Эберсъ, только что вышедшій романъ котораго печатается теперь въ *Нивѣ*, нашелъ въ городѣ мертвыхъ Ѳиванды папирусъ, представляющій сборникъ врачебныхъ познаній древнихъ египтянъ. Недавно, въ *Трудахъ* Саксонскаго общества наукъ, Эберсъ помѣстилъ снова переводъ одной части этого папируса, заключающей познанія египтянъ относительно глазныхъ болѣзней. Для правильной передачи и толкованія всѣхъ выраженій не достаточно было быть хорошимъ египтологомъ, переводчикъ необходимо долженъ былъ владѣть и широкими познаніями по исторіи и всѣмъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Такимъ всестороннимъ ученымъ именно и является Эберсъ. Достойно упоминанія, что перечисленные рецепты весьма сходны по составу съ глазными мазями грековъ. Не будетъ-ли это новымъ важнымъ подтвержденіемъ предположенія, что египетская и восточная культура перешла въ Грецію? (N.)

Замѣчено, что во время долгихъ морскихъ путешествій собаки теряютъ чутье, которое возвращается лишь послѣ нѣкотораго пребыванія на сушѣ. (С.)

Задача буквъ (ходъ короля) № 5.



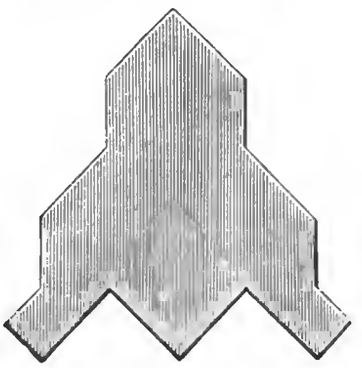
Найти *тринадцать* словъ:

1) Произведеніе Рубинштейна 27. 3. 40. 57. 26. 5.
2) Правитель Венеціи 21. 16. 18. 20.
3) Адъ у грековъ 8. 39. 17. 33. 52.
4) Притокъ р. Днѣпра 23. 59. 50. 2. 37.
5) Металлъ 56. 15. 34. 38. 53.
6) Ткань 11. 35. 19. 41.
7) Пушный звѣрь 51. 7. 32. 45. 12.
8) Столбъ на римскомъ ипподромѣ 54. 25. 30. 10.
9) Чай 6. 4. 58. 1. 47.
10) Пахучій цвѣтокъ 55. 29. 48. 31. 60. 13.
11) Украшеніе лица мужчинъ 14. 43. 22.
12) Шахматная фигура 28. 36. 49. 44. 46.
13. Союзъ и рѣка 24. 9. 42.

Буквы найденныхъ словъ размѣстить по квадратамъ на мѣстахъ чиселъ, но такъ, чтобы можно было посредствомъ *хода короля* прочесть нравоученіе изъ басни Крылова.

Геометрическая задача № 6.

Данную фигуру разрѣзать прямыми линіями на 9 частей такъ, чтобы изъ нихъ составился прямоугольный треугольникъ.



Рѣшеніе ребуса № 77 (помѣщен. въ № 50. 1889 г.).

„Съ молоду наживай, а подъ старость проживай.“

Рѣшеніе ребуса № 78 (помѣщен. въ № 51, 1889 г.).

„Не та хозяйка, которая говоритъ; а та, которая щи варитъ.“

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе шашечной задачи № 76 (помѣщ. въ № 48, 1889 г.).

Бѣлыя.	Черныя.
H 2 — G 3	B 8 — H 2
G 5 — F 6	G 7 — E 5
B 6 — C 7	D 8 — B 6
D 2 — C 3	A 1 — G 1
H 6 — F 4	E 5 — G 3
F 8 — C 5	B 6 — D 4
C 1 — E 3	D 4 — F 2
B 4 — E 1	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.**—Ф. А. Боронина, А. Кузнецова, С. Т. Грибова, **Москва**—С. Д. Дмитрова, Н. Н. Смирнова, Н. Ларіонова, Н. З. Хохлова, **Дубровка**—Л. Марьленна, **Елисаветградъ**—С. Р., **Ковно**—Н. Н. Кешенъ, **Киструсь**—Н. Сахарова, **Козацкое**—В. Вонташъ, **Казань**—А. В. Лаптева, **Ромны**—А. Кокушкина, **Серпуховъ**—Н. А. Селезнева.

Рѣшеніе шашечной задачи № 80 (помѣщ. въ № 51, 1889 г.).

Бѣлыя.	Черныя.
B6 — C7	B8 — D6
C3 — B4	D6 — A3
C1 — D2	A3 — C1
E3 — H6	C1 — G1
H6 — G3	H4 — F2
A5 — E1	шашка и дамка запертыя.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.**—Н. В. Панкова, С. Грибова, **Москва**—Н. П. Смирнова, С. И. Никитина, **Казань**—А. В. Лаптева, **Одесса**—П. В. Банкетова, **Ромны**—Н. Н. Кузнецова.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Судьба.** Повѣсть **князя М. Н. Волконскаго.** — **Іисусъ.** Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса** (съ рис.). (Продолженіе). — Къ рисункамъ: **На улицѣ въ Кишиневѣ** (съ рис.). — **Рубка лѣса въ Финляндіи** (съ рис.).—**Литературный альбомъ. „Портретъ" Гоголя** (съ рис.). — **Венеціанская рыбачка** (съ рис.).—**Ледяныя горы въ Атлантическомъ океанѣ** (съ рис.). — **Грамотей** (съ рис.).—**Похороны С. П. Боткина** (съ 2 рис.). — **Ю. И. Венелинъ** (съ портр.).— **25-ти-лѣтіе Московскаго Археологическаго Общества** (съ 3 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Библіографія. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — О подписѣ на „Ниву" 1890 г.—Задачи и рѣшенія задачъ.—О перемѣнѣ адреса.— Объявленія.

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Изданы **Ф. ПАВЛЕНКОВЫМЪ** и поступили въ продажу:

СОЧИНЕНІЯ А. СКАБИЧЕВСКАГО.

Критическіе этюды, публицистическіе очерки, литературныя характеристики. 1868—1887. Мѣ. № 4285 2—2

Съ портретомъ автора. Цѣна за все собраніе въ **ДВУХЪ** большихъ томахъ (1700 стр.)— **3** руб. Въ простомъ переплетѣ—**3** р. **50** к. Въ роскошномъ—**4** руб.

PAPIER FAYARD ET BLAYN Ц. 4122 13—5

употребляется въ леченіи ревматизма, раздраженія дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженія груди, вышиховъ, ранъ, ожоговъ, ознобленій, мозолей и всякихъ накожныхъ затвердѣній. Продажа во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).

Открыта подписка на 1890 г. на музыкальный журналъ

БАЯНЪ

Выходитъ по 15-мъ числамъ въ количествѣ 12 ежемѣсячныхъ нотныхъ тетрадей—до 100 піесъ въ годъ фортепіанной, вокальной и камерной музыки лучшихъ современныхъ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ и 12 номеровъ музыкальной газеты по прежней программѣ. Условія подписки: Полное изданіе (ноты и газета) на годъ съ доставкой 5 р. Одна муз. газета 1 р. 50 к. Подписка принимается непосредственно въ помѣщеніи редакціи: С.-Петербургъ, Пушкинская ул., д. № 11. № 4294

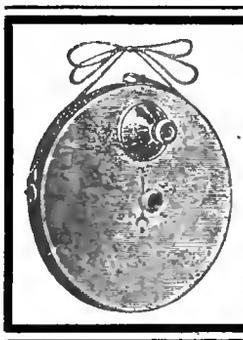
ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ДЕНЬ

на годъ **5** р. на 8 мѣс. **4** р. на 6 мѣс. **3** р. — **За границу** на годъ **10** р.

на 4 мѣс. **2** р. на 2 мѣс. **1** р. на 1 мѣс. **60** к. — **Объявленія** по **10** к. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская, 4. **(360 вып. въ годъ).** № 4142 8—8 Редакт. **И. В. Скворцовъ** Издатель **А. А. Греве.**



Весьма легко для каждаго заниматься фотографированіемъ. Предлагаемъ № 4216

ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ СЕКРЕТНУЮ КАМЕРУ ШТИРНА.

Цѣна съ пластинками на 36 снимковъ 20 р.

Шесть моментальныхъ снимковъ въ одну минуту.

Носится незамѣтно подъ сюртукомъ. Весьма удобна.

Хорошіе результаты. Пробные снимки: 50 к.

Единственная продажа для всей Россіи.

Краткое печатное наставленіе къ фотографированію прилагается безплатно. Аппараты для съемокъ изображеній въ кабинетную величину, съ хорошимъ объективомъ, начиная съ 15 рублей. Большой выборъ всѣхъ предметовъ касающихся фотографіи. **СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°** С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР., № 25—1.

ЗУБОЧИСТНЫЯ СРЕДСТВА ПЕЛЛЕТЬЕ,

Ц. № 4300 ЧЛЕНА МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІИ ВЪ ПАРИЖѢ. 6—1

ОДОНТИНЪ ПЕЛЛЕТЬЕ бѣлитъ зубы, не портя ихъ эмали.

ЭЛИКСИРЪ ПЕЛЛЕТЬЕ освѣжаетъ ротъ.

DENTIFRICES PELLETIER Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.

Каждая коробка запечатана прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.

Каждый флаконъ запечатанъ прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.

Приготовляется у Л. ФРЕРА, 19, Rue Jacob, Paris.

У всѣхъ аптекарей и продавцевъ благовонныхъ товаровъ.

DENTIFRICES PELLETIER Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.

LA VELOUTINE Ц. № 3767 (43)

Спеціальная рисово-висмутовая пудра.

CHARLES FAY, *Parfumeur*, **9, rue de la Paix Paris.**

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

ВАСИЛІЙ ПЕРЛОВЪ СЪ СЫНОВЬЯМИ

Фирма существуетъ въ Москвѣ съ 1787 г.

Имѣютъ честь увѣдомить, что въ магазинахъ ихъ поступилъ въ продажу чай № 4304

СЪ КАЗЕННОЮ БАНДЕРОЛЬЮ,

развѣшанный подъ контролемъ правительственнаго инспектора.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВ. КИНУНЕНЪ

для волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптек. или Космет. магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.—пров. Кинуненъ. (2) № 4287

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

для вечера а также и дня! Незамѣтна на кожѣ! Косметическое средство для красоты кожи! Цѣна коробки 1 рубль!

Театральныя гримировки! № 4293 12—1

Румяна, бѣлила и нарандаши для бровей!

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное депо для Россіи у **В. Аурихa**, Колокольная, № 18. **С.-Петербургъ.**

ДЛЯ БАЛЬНЫХЪ ПЛАТЬЕВЪ

НОВѢЙШІЯ ШЕЛКОВЫЯ ТКАНИ

Дама Judic, Дама Parchemin, Brocatil Riche, Маузель, Сюблинъ, Тюль fleur, Мусселинъ, broché, Газъ и Воланы.

КОСТЮМЫ съ роскошной отдѣлкой. № 4298

AU BON MARCHÉ

С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ. №№ 133 и 134.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

Н. Н. Каразина. Изданіе 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Обращаться въ Контору журнала „Нива", а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

Библиотека "Руниверс"

Семь разъ удостоены первыхъ наградъ.

СКРИПКИ.

Самыя лучшія и дешевыя въ настоящее время, неподражаемы по тону и качеству отъ 6—30 марокъ, знаменитыхъ мастеровъ отъ 30—200 марокъ. **Альты, віолончели, басы. Смычки** 1½—50 мар. **Футляры** 3½—40 мар. **Цитры** 16—300 мар. **Гитары** 6 — 50 мар. Превосходныя струны. Всѣ духовые инструменты. Нѣмая скрипка для ученья (собств. изобрѣт.). Мастерская для починокъ. Рекомендаціи отъ Вильгельми, Саразете, Сорэ, Зингеръ и проч. Полнѣйшая гарантія. Прейсъ-куранты безплатно.

Бр. ВОЛЬФЪ.

Фабрика струнныхъ инструментовъ.

Ц. № 4121 **Крейцнахъ.** 9—6

Взрывъ. Оптов. продажа.

АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ

въ большомъ выборѣ находятся постоянно въ складѣ **у Г. Г. ЖЕМЛИЧКИ,** Москва, уголъ Тверской и Стараго Гвезтнаго переулка, домъ Фвльцъ-Фейнъ, магаз. № 19.

Новые прейсъ-куранты высылаются безплатно.

ГРАВЕРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ З. ДРЕЙДЕНЪ

С.-Петербургъ, Казанская ул., д. № 4

(2-й домъ отъ Казанскаго собора).

Изготовляетъ **всѣ граверныя работы** по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Скоропечатный штемпель бронзовый никелированный съ **научною** гравировкою для присутствен. мѣстъ, конторъ заводовъ, частныхъ лицъ, торговыхъ заведеній и проч. въ 2 р., 3 р., 4 р., 6 р., 10 р. и дор., смотря по величинѣ штемпеля.

Такіе же ручные штемпеля на металлическихъ приборахъ съ полировавн. деревяннымъ ящикомъ, красочной подушкою, растратедемъ и краскою въ 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 4 р., 6 р. и дороже см. по велич. Штемпеля изготовляются овальной, круглой или 4-хъ-угольн. формы.

Календарь-штемпель ручной съ пружинной перестановкой года, мѣсяца и числа, до 4-хъ строкъ надпись, овальной или четырехугольной формы, съ принадлежност. для печатанія, каучук. гравир. 6 р. 50 к.

Такой-же съ **металлическою** гравировкою . . . . . 12 р. 50 к.

Скоропечатный календарь съ метвллическ. гравировкою, 16 р. — к.

Печать стальная для сургуча, казенная съ госуд. герб. 4 р. — к.

Печать безъ герба для инвест. 3 р. 50 к.

Печать съ монограммой въ двѣ буквы . . . . . 2 р. 75 к.

Печать въ двѣ буквы, полн. фамилія и званіе . . . . . 2 р. 50 к.

Печать съ дворянскимъ гербомъ, смотря по сложности рисунка отъ. . . . . 5 р. — к.

Печать съ надп. до 6-ти стр. 3 р. 50 к.

Медальоны для часовой цѣпочки различн. рисунковъ со штемпелемъ для печатанія краскою (на штемпелѣ можно помѣстить зван., имя, отчество, фамилію и адресъ) въ 1 р., 2 р., 3 р. и 4 р.; серебряи 84 пробы въ 5 р. и 6 руб.

Карманный приборъ, заключ. въ себѣ перо, карандашъ, самокрасочн. штемпель и печать для сургуча, никелир. 1 р. 50 к.

Такой же **складной** безъ сургучной печати. . . . . 1 р. 75 к.

Также изготовляются стальныя клейма для выжиганія на деревѣ и набивки на ветвлахъ, трафареты, механич. нумерваторы, различн. металлич. доски съ различными вадпис., бандерольн. аппараты, щипцы для пломбъ, штампы для штамповки жетоновъ, знаковъ, медалей, этикетовъ, фирмъ и проч. **ЗНАКИ** для должности, лицъ: мировыхъ судей, член. Городск. Управъ, чиновн. по крестьянск. дѣламъ, волости. старш., сельск. старостъ, сотскихъ, десятскихъ, бѣевъ, аульн. старшинъ, лѣсныхъ и полевыхъ сторожей и проч. знаки, бронзовые и золоченые.

Всѣ издѣлія отличаются изящностью и прочностью работы; на всѣ запросы охотно высылаю образецъ или рисунокъ безплатно.

Заказы исполняются немедленно по полученіи денегъ; присутственнымъ мѣстамъ и должностн. лицамъ по жел. высыл. съ наложеннымъ платежемъ. № 4309

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **МѢХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ**

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

П. М. ГРИНВАЛЬДТЪ

въ С.-Петербургѣ

Адресъ для телеграммъ: ПЕТЕРБУРГЪ. ГРИНВАЛЬДТЪ.

ПЕРЕВЕДЕНЪ НА

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 22.

Рекомендуются мѣха и мѣховыя издѣлія высшаго достоинства по различнымъ цѣнамъ. № 4101

Участіе на Всемірной Парижской Выставкѣ 1889 года

„ВНѢ КОНКУРСА“

Офицерскій крестъ Почетнаго легіона.

„ПЕРВЫЙ УРОКЪ“.
Повѣсть изъ судебнаго быта Ив. Ник. Лодыженскаго.

„ОТЕЦЪ“.
Ромвнъ К. В. Назвръвой.

„РУССКІЕ ОРЛЫ ВЪ ПАРИЖѢ“.
Историческая повѣсть Д. С. Дмитріева.

„ТАЙНА КУЗНЕЦКАГО МОСТА“.
Повѣсть взъ московской жизни.

„ПУССЪ-ПУССЪ“.
Тайна Эйфелевой башни —

начались печататься

съ первыхъ нумеровъ ежедневной газеты

„НОВОСТИ ДНЯ“,

МОСКВА, Ц. № 4303

Мясницкая, домъ Сытовыхъ.

Годовая цѣна въ Москвѣ	8 р.	— к.
„ „ на города	9 „	— „
Полугодовая въ Москвѣ	5 „	— „
„ на города	5 „	50 „

Противъ насморка—бронхита

КАПСЮЛИ ГЮЙО

Пріемъ **ЗА КАЖДОЙ ѢДОЙ** двѣ капсюли.

CAPSULES GUYOT.

Прежде капсюли эти были черныя и непріятны для пріема; теперь же онѣ бѣлыя и похожи на конфекту.

На каждой капсюлѣ выдавлена подпись **Гюйо.** Ц. № 4301 6-1

Деготь, содержимый въ **капсюляхъ Гюйо,** переносится самыми слабыми желудками.

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсюли, будутъ пользоваться

ПАСТОЙ РЕНЬО

PATE REGNAULD

приготовляемой

19, rue Jacob.

Требовать на этикетахъ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:

Во всѣхъ аптекахъ.

Оптовая фабрикація: 19, rue Jacob, Paris.

На 1890 (III-й) г.

Подписка на еженедѣльный журналъ коммерческихъ и финансовыхъ знаній

„СЧЕТОВОДСТВО“

Ред.-Изд. **Адольфъ Марновичъ Вольфъ.**

Безъ дост. 5 р., съ дост. 6 р. на годъ съ янв.

Подписчикамъ даются отвѣты по вопросамъ программы. Въ видѣ приложенія популярные учебники по бухгалтеріи. Редакціей объявлены 3 конкурсныхъ темы по сч.-ву, съ преміями въ 2,300 р. Полезныя свѣдѣнія для торгово-промышленныхъ дѣятелей. № 4230

Подробн. прогр. высыл. безплатно.

Контора и редакц. **СПБ., Караванная, 16.**

№№ за 1889 г. 6 руб.

ЭЛИКСИРЪ,

ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находится во всѣхъ аптекахъ, косметическихъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

бывш. **ФРЕЙБЕРГЪ.**

СПБ., Невскій, № 49—51.

Предлагаетъ люстры, лампы, бронзу, хрустъ., фарф., сервизы, кухон. и пр. хозяйств. вещи въ громадн. выборѣ, на 20% дешевле всѣхъ.

Полная кухня отъ . . . . 50 р.

Полное хозяйство отъ . . 150 р.

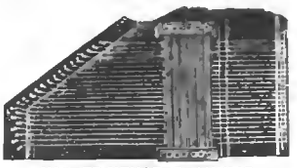
Упаковка и доставка въ чертѣ города.

Заказы гг. иногородн., по полученіи денегъ, исполняются точно и аккуратно.

№ 4295 **Н. Ф. Петровъ.**

Насимовская невѣста. Ист. ром. въ 3 ч., соч. Вс. Соловьева. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р., въ кол. пер. 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 75 к.

Библиотека "Руниверс"



УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

собств. издѣлія продаются по вновь удешевленнымъ цѣнамъ:
съ 3 педалями по 4 р. и 4 р. 50 к.
„ 7 „ „ съ приспособленіемъ для легкой и скорой настройки по 6 рублей
Самый легкій инструментъ для изученія. Пріятный тонъ. Въ короткое время проданы многія тысячи.
За пересылку по почтѣ прошу прилагать за 4 руб. за 10 фунт., за 6 руб. за 15 фунт.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, домъ Волкова.
Иллюстр прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. (19) Ц. № 3864
Торговцамъ дѣлается скидка.

Съ 1-го января 1890 года издается новый ежемѣсячн. журналъ

„ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“,

Подписная цѣна съ доставкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., отдѣльн. номера по 45 к. за отдѣльн. №№ можно высылать почтов. марками).
Редакція: С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 94.
Редакторъ-издатель **А. М. Лавровъ**, авторъ 2-хъ сочиненій по фотографіи подъ псевдонимомъ **А. Михайловичъ**; среди сотрудниковъ **И. Карповъ**, авторъ рукоп. практическ. фотографіи для начинающихъ любителей. № 4296

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА

Натуральная минеральная слабительная вода источника ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ

въ Будапештѣ, по отзывамъ медицинскихъ авторитетовъ, она **дѣйствуетъ легко, аккуратно и безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій**
Рекомендуется какъ слабительная вода, не содержащая въ своемъ составѣ вредныхъ здоровью веществъ. Продается въ аптекахъ и аптек. магазинахъ. Ц. № 4238 7—2
Для нормальнаго пріема достаточно одного виннаго стакана **Диренціи въ Будапештѣ.**

ЛЕННИНГСЪ и ГЮЗНИГЪ

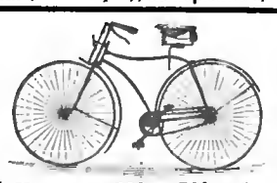
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску**, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2405

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

Торговый Домъ Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | **С.-Петербургъ,** Б. Морская № 21.

имѣетъ **единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Виппетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль** и пр.



Цѣны отъ 100 до 500 руб.

НОВОСТЬ
Общедоступный Свифтъ № 2
= 150 руб. =

Прейсъ-Курянты высылаются безплатно.
Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

ДО 500 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ — ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Марлитта.* Пер. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Поступилъ въ продажу въ конторѣ журнала „Нива“ (СПБ., Невскій, № 6)

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ за 1889 г.

заключающій въ себѣ 1,300 стр. разнообразнаго текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, разск. **А. Фета—„Внѣ моды“**, повѣсть **Н. Д. Ахшарумова—„Опасная игра“**, романъ **М. В. Крестовской—„Торжество Юліи Андреевны“**, большой ром. въ 2-хъ част. **В. И. Немировича-Данченко — „Подъ звонъ колоколовъ“**, историч. ром. въ 2 част. графа **Е. А. Саліаса—„Барыни-крестьянки“**, разск. кн. **Д. Голицына-Муравлина — „Увлеченіе“**, разсказъ **П. Дорошенко—„Кто-же“** и массу другихъ повѣстей, разсказовъ и стихотвореній извѣстныхъ писателей, а также много научно-популярныхъ статей по зоологіи, гигіенѣ, живописи и мн. др. Кромѣ того нѣсколько художественныхъ приложеній—**важнѣйшія рыбы Россіи, важнѣйшія древ. растенія Россіи, Росс. Импер. ордена** и проч., печат. красками, **большой сборникъ** новѣйшихъ повѣстей и разсказовъ (томъ 484 стр.) и большая олеографическая картина профес. **В. Д. ОРЛОВСКАГО:**

„ЛѢТНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ МАЛОРОССІИ“.

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ, со всѣми безплатными преміями и приложеніями:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ коленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою до 2000 верстъ . . . . . **6** р. Съ пересылкою до 2000 верстъ . . **7** р. **50** к.
Свыше 2000 верстъ за пересылку прилагается по разстоянію за 13 фунтовъ.

ИЛЛЮСТРИРОВ. ПРЕЙСКУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ ГАРМОНІИ ФАБРИКИ І. Ф. КАЛЬБЕ.

Однорядныя въ 4½, 5½, 6, 7, 7½, 8, 9, 10, 11, 12, 15, 20 и 25 р.
Двухрядныя въ 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25, 28, 30 р. и вѣнскія въ 10 и 22 р.
Трехрядныя въ 60 р. и вѣнск. въ 30, 50 и 75 р.
Самоучитель Соколова по 1 руб. Ноты его же по 75 к. и 1 р. за тетрадь.
Иллюстрир. прейсъ-курантъ **безплатно.**
Продажа оптомъ и въ розницу.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо № 4302
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ.
С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40 (прежніе 36 и 42).
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ИЗВѢСТНЫ-ЛИ ВАМЪ

наши сапоги съ голенищами за №№ 326/7, для мальчиновъ? Если желаете сдѣлать экономію, и при томъ же снабдить дѣтей красивою и прочною обувью, то понупайте при первомъ случаѣ этотъ сортъ. Просимъ обратить вниманіе на наше фабричное клеймо. Прейсъ-нуранты и подробныя свѣдѣнія о скидкѣ торговцы могутъ получить въ конторѣ фабрики, Обводный каналъ № 134.

№ 4290

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ!

3000 фотограф. альбомовъ

(отъ **50** коп. до **15** руб.)
25% ниже фабричныхъ цѣнъ. Рекомендую особенно слѣдующіе:
Маленьк. форматъ (леди) американск. кожан., плюшев. и пр. 50, 60, 75, 90 к. и 1 р.
Форматъ оптвъ 1 р. до 2 р. 50 к.
Форматъ Викторія (большіе) 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. до 7 р.
Большой форматъ (кварто): американск. гладк. съ тисненн. и металлич. украшеніями и пр., пр. 2 р. 75 и 3 руб. **Тоже кожан.** съ тисненіемъ и металлич. украш. съ живописью, изъ алигаторской кожи съ живописью и въ японскомъ стилѣ 3 р. 50 к., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 5 р. 50 к., 6 р. до 12 р. 50 к. **Тоже плюшев.** съ шелков. или металлич. украшеніями, эмальированн. съ живописью и въ японскомъ и квтайск. стиляхъ 3 р. 75 к., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 5 р. 50 к., 6 р., 6 р. 50 к., 7 руб., 7 р. 50 к. до 15 руб.
Всѣ вышеозначенные альбомы элегантно и изящно выполнены.
Кромѣ того рекомендую послѣднюю Парижскую Новость **„Грація“, дамскіе растягивающіеся кушаки** изъ золотой проволоки съ золотымъ замочкомъ, прокатные черными, бѣлымъ, крэмовымъ, голубымъ, розовымъ, желтымъ или темнокрасным шелкомъ. Цѣна 3 руб. 50 коп
Высылка по всей Россіи. При заказѣ прошу высылать стоимость. № 4310

СКЛАДЪ

ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ

С.-Петербургъ.
Садовая, 12 — 18, напротивъ Гост. Двора.

Самодѣйствующій подсѣкатель для рыбной ловли,

одобренный всѣми любителями рыбной ловли; съ успѣхомъ примѣнимъ во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючекъ механически задѣваетъ ее за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственн. скл. у **П. Ф. Каратаева,** Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ. № 4305

Иллюстрированный прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высыл. безплатно.

Главный складъ у изобрѣтателя, провизора Ѳ. И. Шепфъ, въ Москвѣ, Патріаршіе пруды, д. Вриткина. Ц. № 4182 10—4

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА“.

Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота.
Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.
Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленн. отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748
Единственный складъ для всей Россіи:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**
Москва Кузнецкій мостъ. | **С.-Петербургъ** Б. Морская, 21.

Дозвол. цензур., СПБ., 17 января 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. | № 4 | г. XXI | 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 27 января 1890 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1890 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. №. 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 5 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 6 р. 50 к.

За границу, съ пересылкою . . . . . 9 р.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . 7 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Безъ всякой доплаты за пересылку главной преміи.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1890 г. нумера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

Озадачены. Съ карт. М. Либлингъ, грав. Іерике.

Библиотека "Руниверс"

Судьба.

Повѣсть князя **М. Н. Волконскаго.**

(Продолженіе).

III.

Долго сидѣла Марья Ивановна у письменнаго стола мужа.

Вѣсть о потерѣ мѣста была слишкомъ ужасна, слишкомъ много влекла за собой горя, чтобы принять ее со смиреніемъ, съ надеждой, что если это не удалось—удастся другое.

Андрей Николаевичъ продолжалъ ходить по комнатѣ.

— Что это, они... чай идутъ пить? вдругъ страннымъ, безнадежно спокойнымъ голосомъ, проговорилъ онъ.

Марья Ивановна подняла голову.

— Да, должно-быть...

Андрей Николаевичъ отворилъ дверь.

— Я къ нимъ пойду, сказалъ онъ и вышелъ.

Марья Ивановна осталась одна въ комнатѣ.

Что это, зачѣмъ къ нимъ?.. Она ничего не могла сообразить, мысли ея спутались, смѣшались...

— Все равно! прошептала она и, склонивъ голову на руку, опять замерла.

Страшный, отчаянный, нечеловѣческій крикъ раздался въ это время по квартирѣ,—раздался, замеръ на секунду и потомъ наполнилъ ее всю.

Такъ никогда никто не кричалъ изъ дѣтей, не кричалъ и не могъ кричать.

Марья Ивановна хотѣла вскочить, но тѣло ея не слушалось ея воли. Оно дрожало и выпрямилось.

Внутреннимъ своимъ, духовнымъ существомъ она, послѣ извѣстія о потерѣ мѣста, почему-то ждала еще какого-нибудь тягчайшаго несчастія и, услышавъ этотъ неистовый крикъ, она именно поняла, что это было то, чего она ждала съ ужасомъ, чего даже словно требовало что-то внутри ея, неумолчно приговаривая: „а вотъ еще, а вотъ еще!..“

Вдругъ дверь съ шумомъ отворилась, ударилась объ стѣну, и Леша, вбѣжавъ, прокричалъ:

— Мама!.. папа убилъ Митю. Онъ тебя зоветъ.

Марья Ивановна не двинулась.

— Мама, надо ваты поскорѣй, вбѣжала Аня. — Гдѣ она у тебя? Я не могу найти. Онъ страшно обварился... потянулъ самоваръ и опрокинулъ его на себя... я не виновата... папа видѣлъ!.. Да ты не пугайся...

Она обняла было мать, стараясь заглянуть ей въ лицо, и вдругъ отшатнулась.

Лицо Марьи Ивановны было сине, глаза широко раскрыты и казалось совсѣмъ ушли въ лобъ. Кожа на лбу вытянулась, ротъ скривился.

— Мама, что съ тобой? голубушка! крикнула Аня.

Оня потянула мать за руку.

Марья Ивановна покачнулась какъ-то вся, такъ что все тѣло ея осталось какъ было, и изъ криваго, полуоткрытаго рта вырвался не то вздохъ, не то хрипъ.

Аня выбѣжала изъ комнаты.

Андрей Николаевичъ, рвавшій въ это время платье съ обваренпаго ребенка, обернулся къ дочери:

— Гдѣ-же вата? вату скорѣе!..

— Мама... начала Аня.

— Гдѣ мама? прохрипѣлъ Андрей Николаевичъ.

— Она тамъ... она не двигается...

— Не двигается, какъ не двигается? отчего? и не дослушавъ того что стала пояснять Аня, но понявъ, что съ женой что-то случилось, Андрей Николаевичъ бросился къ ней.

Черезъ нѣсколько минутъ въ домѣ поднялся тотъ переполохъ, который неизбѣженъ, когда вдругъ нагрянетъ нежданое несчастіе.

Двери на лѣстницу, впуская холодъ, стояли отпертыми. Въ нихъ уже нѣсколько разъ заглянули чужіе, проходившіе мимо. Пянька-дѣвчонка куда-то исчезла. Мароуша, охая, вздыхая, не зная что ей дѣлать, каждую минуту ходила на кухню къ крану и, помочивъ холодной водой тряпки, прикладывала ихъ къ лицу, рукамъ и груди лежавшаго въ безсознательномъ состояніи Митеньки.

Въ средней комнатѣ у стола, гдѣ опрокинулся самоваръ, стояла огромная лужа, и Леша, присѣвъ на корточки, съ испуганнымъ лицомъ водилъ по ней пальцемъ.

Аня была у матери.

— Когда-же это папа вернется? безпокоилась она.— Боря, посмотри, нѣтъ-ли его... Пойдемъ на лѣстницу— ужь не случилось-ли и съ нимъ чего?

И Аня выбѣжала съ Борей на лѣстницу и, перегнувшись черезъ перила, смотрѣла внизъ.

— Господи, Господи! шептала она, крестясь и молясь, чтобы отецъ вернулся скорѣе съ докторомъ, и всякій разъ, что внизу хлопала дверь, она ждала, что это они.

— Аничка, подите сюда — мамаша хрипитъ, услышала она пянькинъ голосъ.

Аня опять кинулась къ матери.

Наконецъ въ передней послышались голоса, и Андрей Николаевичъ привелъ къ женѣ доктора.

Докторъ, изъ начинающихъ, молодой, небольшаго роста человѣкъ, съ pince-nez на носу и маленькой русой бородкой, вошелъ оглядываясь и потирая съ холоду руки, видимо подражая кому-то—должно быть извѣстному профессору, у котораго учился.

Онъ, стараясь показать, что не теряетъ ни минуты, отогрѣвъ пальцы, быстро подошелъ къ больной, пощупалъ ей пульсъ, и поднялъ одно, потомъ другое вѣко.

Андрей Николаевичъ, въ своей истрепанной барашковой шапочкѣ, которую забылъ снять, стоялъ съ Аней, ожидая врачебнаго приговора, какъ подсудимые—заключенія присяжныхъ.

— Ни-ичево! протянулъ докторъ, значительно выпячивая губы, точно для поцѣлуя.—Ничего—столбнякъ... Дайте мнѣ нашатырнаго спирта или нюхательной соли... Въ аптеку надо будетъ послать за морфиномъ и мускусомъ. Я пропишу. Дайте бумаги. Вы сами пойдете? обратился онъ къ Андрею Николаевичу.

— Да, да, я самъ... отвѣчалъ тотъ едва слышно.

Онъ до того казался растерянъ, что не понималъ ни того, что ему говорили, ни того, что онъ самъ отвѣчалъ.

— Я пока кровь пущу, продолжалъ докторъ,— вапна есть у васъ?..

— Н-нѣтъ... то-есть есть—дѣтская, словно опомнившись и обрадовавшись отвѣтилъ Андрей Николаевичъ.

— Ну, это не годится...

И взявъ отъ Ани листъ чистой бумаги, которую та принесла, докторъ подошелъ къ столу и, стоя, сталъ писать рецептъ.

— Придется отодвинуть, сказалъ онъ опять, движеніемъ головы показывая на неподвижную Марью Ивановну,—тутъ неудобно. Это вамъ скоро дадутъ, протягивая рецептъ Андрею Николаевичу, продолжалъ докторъ. — Захватите еще скипидару и спирта нашатырнаго.

Андрей Николаевичъ, схвативъ рецептъ, бросился было къ дверямъ, но вдругъ опомнился.

— Да! вѣдь у меня ребенокъ обваренъ—я вамъ говорилъ. Его надо посмотрѣть...

— Идите, идите скорѣй въ аптеку, а я посмотрю... нужно торопиться здѣсь, а то... И докторъ сердито уже

Библиотека "Руниверс"

показалъ на Марію Ивановну и, взявъ ножницы, сталъ быстро разрѣзать ея лифъ.

Андрей Николаевичъ вышелъ на улицу.

„Аптека... да... въ какую сторону?..“ соображалъ онъ, хватаясь за голову. „Гдѣ ближе?..“

Ему страшныхъ усилій стоило вспомнить; но онъ вспомнилъ и побѣжалъ.

Аптека была довольно далеко. Прошло минутъ десять, когда онъ, наконецъ, тяжело входилъ туда по лѣстницѣ.

— Нашатырю пожалуйста... скорѣе... и вотъ по рецепту... говорилъ онъ срывающимся голосомъ аптекарю, который, давно привыкнувъ видѣть людей въ положеніи подобномъ Андрею Николаевичу, такъ часто появлявшихся передъ его стойкой, спокойно, молча взялъ рецептъ и вышелъ въ сосѣднюю комвату.

— Черезъ пять минутъ будетъ готово, послышался оттуда его голосъ.

Андрей Николаевичъ видѣлъ, какъ аптекарь досталъ склянку, наливалъ въ нее лекарство, наклеивалъ ярлыкъ, запечатывалъ.

Ему казалось, цѣлая вѣчность проходитъ.

„Господи, что-то тамъ!“ мелькнуло, между тѣмъ, у него въ головѣ.

— Два рубля 87 копѣекъ, проговорилъ наконецъ аптекарь,—потрудитесь уплатить въ кассу.

Андрей Николаевичъ стоялъ, опустивъ глаза, съ выраженіемъ нестерпимаго стыда и страданія на лицѣ.

У него не было этихъ двухъ рублей восьмидесяти семи копѣекъ.

— Я послѣ заплачу... у меня... съ собой нѣтъ... бормоталъ онъ, шаря въ карманахъ и чувствуя, какъ болитъ, какъ изнемогаетъ его душа при мысли: а что если ему не дадутъ лекарства!

Аптекарь молчалъ.

— Не вѣрите? вдругъ вскрикнулъ Андрей Николаевичъ, — возьмите вотъ кольцо — оно дороже стоитъ.

Онъ снялъ съ руки обручальное кольцо.

Кассирша приподнялась со стула и подошла къ стойкѣ.

— Отпустите, сказала она. — Запишите адресъ, фамилію...

Дома между тѣмъ у Андрея Николаевича докторъ дѣлалъ все, что было возможно. Онъ нѣсколько разъ, хотя безуспѣшно, пробовалъ пустить кровь Марьѣ Ивановнѣ; осмотрѣлъ Митеньку, велѣлъ его везти немедленно въ дѣтскую больницу, и для того чтобы его тамъ приняли, написалъ что-то на своей карточкѣ.

Аня, изъ безпомощной дѣвочки, почти ребенка, вдругъ, слушая его приказанія, обращенныя къ ней, такъ какъ другаго никого не было, сдѣлалась внимательною и сообразительною какъ взрослая.

Она и одѣла Митеньку, или лучше сказать — обернула его въ вату, потомъ въ кофту матери и наконецъ въ свое теплое одѣяло...

Марѳуша взялась отвезти его въ больницу.

— Ты на извозчикѣ,—у тебя деньги есть? догадалась Аня.

Марѳуша махнула рукой и, порывшись у себя въ сундукѣ, въ запертомъ тамъ тряпьѣ, достала изъ завязаннаго на одной изъ тряпицъ узелка — какую-то мелочь.

Андрей Николаевичъ вернулся, когда сносили уже съ лѣстницы стонавшаго Митеньку. Онъ не обратилъ на него вниманія и сказавъ только на слова Ани: — „А-а-а!.. въ больницу!“ прошелъ къ женѣ...

Докторъ пробылъ до двухъ часовъ ночи, тщетно добиваясь отъ кровопусканія благопріятныхъ результатовъ. Кровь начинала идти каплями, тяжело, и сейчасъ же переставала. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, удалось пустить ее, но ожидаемаго, замѣтнаго облегченія это не принесло. Марья Ивановна осталась неподвижною. Глаза ея были все такъ же открыты и тѣло сведено судорогой.

Докторъ велѣлъ заставить свѣчу, чтобы не было яркаго свѣта, запретилъ трогать больную; оставивъ ее, какъ она была, на креслѣ, приказалъ класть ей на голову холодные компрессы, давать нюхать нашатырный спиртъ, вдыхать кислородъ, за подушкой котораго онъ уже самъ, со своею карточкой, посылалъ въ аптеку дворника.

Когда докторъ уѣхалъ, сказавъ, что будетъ завтра рано утромъ — Андрей Николаевичъ остался у жены, а захлопотавшаяся Аня пошла посмотрѣть гдѣ братья.

Лужа у стола въ средней комнатѣ не была вытерта. Леша сидѣлъ на стулѣ въ уголку подъ стѣнными любимыми дѣтскими часами (они почему-то остановились теперь) и крѣпко спалъ, откинувъ голову на спинку стула.

Аня подошла къ нему, поцѣловала. Леша полуоткрылъ глаза.

— Пойдемъ-ка спать, шепнула дѣвочка.

И взявъ на руки Лешу, она съ трудомъ, но все-таки сама принесла его въ дѣтскую, раздѣла и уложила въ постель.

Боря спалъ на постели одѣтый. Аня разбудила его.

„Лужу вытереть надо, мама *была бы* недовольна!“ вспомнила Аня и, войдя въ кухню, разбудила няньку спавшую почему-то у кухоннаго стола, на который положила голову.

Аграфена заворчала было, но Марѳуша достала изъ угла тряпку и сунула ей въ лицо.

— Нечего дрыхнуть-то, что весь вечеръ дѣлала? Драли тебя мало, вотъ что! негодовала Марѳуша.

И нянька, не смѣя грубить Марѳушѣ, какъ грубила барынѣ, послушно поднялась и пошла съ тряпкою, стуча сапогами.

— Вы бы, барышня, пошли отдохнули, посовѣтовала Марѳуша Анѣ, — нечего вамъ тутъ быть—и безъ васъ все сдѣлаютъ. Я пригляжу.

Аня стояла не шевелясь.

— Ну, что вы, барышня, Богъ съ вами...

— Марѳуша, *она* не умретъ? тихо прошептала Аня, подходя къ кухаркѣ.

Та взглянула на дѣвочку и ничего не отвѣтила. Ей было жалко Аню, но утѣшить ее она не знала чѣмъ.

— Марѳуша, какъ ты думаешь? еще тише прошептала Аня.

— Что думать-то! заговорила Марѳуша. — Все въ волѣ Божьей — вы лучше помолитесь Ему...

Аня съ выраженіемъ и страха, и мольбы смотрѣла на старуху своими большими голубыми глазами.

— Что думать-то, продолжала Марѳуша, сердито смахивая со стола крошки, — вотъ въ деревнѣ у насъ зашибло полѣньями дѣвочку годиковъ четырехъ. Замертво лежала, ужь и попа позвали, и подъ образа подняли, и въ холстину хотѣли заворачивать. Мать только не давала. Все выла да молилась.. вотъ этакъ подыметъ руки къ образамъ, потомъ грохнется о-земь и опять заголоситъ... И что жь? очнулась дѣвчонка на третьи сутки, а всѣ думали — ужь померла...

— И жива теперь? спросила Аня.

— Еще бы не жива. Дѣвкѣ семнадцатый годъ пошелъ.

„Господи — можетъ быть и мама очнется!“ думала бѣдная дѣвочка и снова ей захотѣлось сейчасъ же увидѣть мать, и она пошла къ ней.

Марья Ивановна, покрытая большимъ чернымъ платкомъ, все такъ же хрипѣла на креслѣ. Андрей Николаевичъ сидѣлъ рядомъ и высоко, въ уровень со своей головой, придерживалъ компрессъ на лбу жены.

— Что же ты не спишь? обратился онъ къ дочери,— ступай...

Аня оглядѣла комнату и подошла къ креслу матери.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Слово о полку Игоревѣ“. Вѣщее затменіе.
Ориг рис. (собств. „Нивы“) А. Земцова, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Судъ ландскнехтовъ. Рис. Мерте, грав. Кирмзе.

Библиотека "Руниверс"

— Папочка, ты давалъ? кладя руку на подушку съ кислородомъ, спросила она, — теперь ужь пора. Докторъ велѣлъ каждыя двадцать минутъ.

— А? Д-да!.. отрывисто, точно не вполнѣ сознательно, проговорилъ Андрей Николаевичъ.

— Дать еще?

— Что? тише!.. поморщась отъ новаго хрипа Марьи Ивановны прошепталъ онъ. — Можно, дай, дай...

Аня подняла подушку, прислонила ее къ креслу, пожала колѣнкой и, вытянувъ гутаперчевую трубку, поднесла кранъ, какъ училъ докторъ, ко рту больной.

Андрей Николаевичъ, опустивъ на руку голову, силился что-то сообразить.

— Я завтра уйду рано въ министерство, началъ онъ,—такъ ты ужь тутъ останешься, слышишь?.. и ни на минуту не отходи отъ мамы. Я вернусь скоро и принесу денегъ... да. Надо будетъ отдать въ аптеку, лавочнику, доктору, даромъ вѣдь никто ничего дѣлать не станетъ... Я тебѣ дамъ деньги, ты все это и сдѣлай. Пошли Марѳушу въ аптеку. Лавочнику отдайте...

— Хорошо, сказала Аня.

— На расходъ я тоже дамъ...

— Надо спиртомъ потереть, перебила Аня, складывая подушку съ кислородомъ.

— Потри, сказалъ отецъ и протянулъ ей пузырекъ со спиртомъ.

Онъ сидѣлъ теперь съ неподвижно устремленными глазами въ уголъ, застывшій, блѣдный...

Аня потерла виски матери спиртомъ, поставила пузырекъ на мѣсто и, поглядѣвъ еще разъ на Андрея Николаевича, подошла къ нему.

— Папа, голубчикъ, милый...

Онъ словно очнулся и сталъ гладить дочь по волосамъ.

— Папа, — Марѳуша сейчасъ разсказывала мнѣ... у нихъ въ деревнѣ дѣвочка... ожила... Можетъ-быть и мама... да... она тоже... вѣдь ничего еще неизвѣстно... знаешь, она оживетъ... я увѣрена... Богъ дастъ...

Аня думала, что она для отца только лжетъ что „увѣрена", но на самомъ дѣлѣ эта увѣренность жила въ ея душѣ безотчетно, неправдоподобно, но настойчиво.

— Ахъ, Аня! выговорилъ Андрей Николаевичъ, — тяжело!.. ну, если она и оживетъ, ну хорошо... Богъ дастъ, а потомъ что̀?..

— Какъ что̀? широко открывая глаза, сказала Аня въ какомъ-то испугѣ удивленія, не понимая, какъ можно было теперь желать еще чего-то, кромѣ того, чтобы мама пришла въ себя, потому что *все* уже заключалось для нея въ этомъ. — Какъ что̀? повторила она,—потомъ... попрежнему... какъ мы жили до сихъ поръ...

И ей казалось *теперь*, что лучшей жизни, чѣмъ когда мама здорова, и придумать, и желать нельзя...

— Попрежнему... прошепталъ Андрей Николаевичъ, — ахъ, Аня!.. мѣстомъ меня обошли сегодня... теперь уже надежды нѣтъ, жить *попрежнему* нельзя...

— Какимъ мѣстомъ? силилась понять Аня, — это тѣмъ, что ты ждалъ такъ?..

Она слыхала объ этомъ мѣстѣ и изъ разговоровъ старшихъ, и мать какъ-то говорила ей...

„Вотъ что̀!" думала Аня, и сама не замѣчала какая глубокая внутренняя работа происходила въ ней...

— Иди-ка спать! сказалъ Андрей Николаевичъ, видя, что дочь стоитъ не шевелясь. — Утромъ я тебя разбужу...

Но дѣвочкѣ не хотѣлось спать.

— Какъ же это обошли? допытывалась она, — другаго значитъ назначили?

— Да.

Андрей Николаевичъ говорилъ и отвѣчалъ машинально, точно не замѣчая кто его спрашивалъ.

— И кто жь это другой?

— Другой — сынъ важнаго генерала... у него родня, связи... А я вѣдь одинъ... одинъ съ вами... Господи!..

Аня наморщила съ полудѣтскою серьезностью свой лобъ, двинула глазами въ сторону и вдругъ проговорила:

— Знаешь, папа, напиши ему, что это твое мѣсто... что онъ не можетъ отымать его; онъ долженъ уступить...

Андрей Николаевичъ поднялъ быстро глаза. Мгновенная ясность показалась въ нихъ и снова застлалась прежнимъ туманомъ...

— Да, развѣ!.. произнесъ онъ съ горькою усмѣшкой.

IV.

Прошло болѣе двухъ недѣль. Аня, какъ всегда въ это послѣднее время, выйдя изъ комнаты матери, куда пришелъ смѣнить ее отдыхавшій часа три передъ ночью отецъ, сидѣла на кухнѣ у стола и пила чай съ Марѳушей и лавочницей, принявшей въ нихъ большое участіе и много помогавшей при уходѣ за больной. Мальчики спали. Марѳуша уложила ихъ. Няньки давно уже не было. Она ушла на четвертый день болѣзни Марьи Ивановны, объявивъ, что желаетъ служить *настоящимъ* господамъ и до страсти боится „покойниковъ".

Какъ ни кляла ее Марѳуша, что „креста на ней нѣтъ", — она слышать ничего не хотѣла и ушла, наговоривъ самаго обиднаго про безденежье, про долги, задержку въ жалованьи, плохую пищу.

Марѳуша осталась одна.

Въ положеніи Марьи Ивановны перемѣны къ лучшему не было. Она была все такъ же мертвенно-блѣдна и недвижима, все такъ же хрипѣла, только глаза ея открылись еще больше и казались еще страшнѣе, чѣмъ прежде.

Въ домѣ теперь одна Аня не боялась этихъ глазъ.

Андрей Николаевичъ жилъ это время не разсуждая, не приходя въ себя, точно по какой-то инерціи, не сознавая хорошенько, какъ все дѣлалось кругомъ него. Онъ досталъ у казначея денегъ впередъ, въ счетъ жалованья. Два сослуживца, къ которымъ онъ обращался, обѣщали и ничего не дали—третій далъ тридцать рублей. Этими деньгами оборачивались Марѳуша и лавочница. Лавочникъ не приходилъ за долгомъ. Хозяинъ дома прислалъ старшаго дворника сказать, что подождетъ за квартиру. Все это какъ-то устроилось, обошлось и дѣлалось, но Андрей Николаевичъ чувствовалъ, что это дѣлалось какъ-бы помимо не только его, но и вообще всѣхъ людей; точно все выходило само собою. Онъ и не безпокоился объ этомъ. Живой, страшный трупъ жены, сидѣвшій въ креслѣ, поглотилъ всѣ его способности, всѣ мысли.

Митенькѣ было гораздо лучше, и хотя на лбу его, на шеѣ и на рукахъ виднѣлись еще безобразныя пятна, онъ былъ живъ и не слѣпъ. Въ больницѣ требовали чтобъ его взяли домой. Андрей Николаевичъ ходилъ туда—просить, чтобъ подержали еще, но ему сказали, что это невозможно.

Что̀ дѣлать и какъ быть — Андрей Николаевичъ не зналъ и не былъ въ силахъ думать объ этомъ. Тогда, послѣ разговора съ дочерью, онъ написалъ письмо и отослалъ его, но скоро забылъ и о немъ...

Аня, сидя теперь у бѣлаго кухоннаго стола, думала, что̀ будетъ, когда привезутъ Митеньку.

Свѣжая, еще теплая французская булка, принесенная лавочницей, лежала возлѣ нея, но дѣвочка не трогала ее.

Теперь у нея было вдвое тяжелѣе на сердцѣ. Теперь она начинала понимать, что̀ такое жизнь,—начинала понимать, отчего Марья Ивановна такъ часто прежде плакала и не хотѣла, не могла ѣсть, отчего отецъ такъ

Библиотека "Руниверс"

часто бывалъ не въ духѣ, знала какъ много нужно денегъ, чтобы жить, и какъ мало было денегъ у нихъ.

Вдругъ какое-то внезапное безпокойство охватило ее. Она словно почувствовала, что сейчасъ, сію секунду, необходимо ея... именно *ея* присутствіе тамъ, гдѣ сидѣла ея мать въ креслахъ,—тамъ, въ этой страшной и милой вмѣстѣ съ тѣмъ и дорогой комнатѣ.

Она вскочила и почти выбѣжала изъ кухни.

— Куда вы, куда? остановила ее лавочница, давно уже переглядывавшаяся съ Марѳушей и наблюдавшая за Аней.

Но Аня не слыхала ничего и неслышно, быстро скользя по полу, приблизилась къ двери, гдѣ была больная.

Свѣча, заставленная большою книгой, попрежнему освѣщала одну стѣну этой комнаты и часть ситцевой перегородки. Марья Ивановна, все покрытая тѣмъ-же чернымъ платкомъ, сидѣла въ креслахъ.

У письменнаго стола, заставленнаго теперь склянками и всѣмъ, что требовалось для больной, чтобы оно было подъ руками, стоялъ спиною къ двери докторъ и разговаривалъ съ Андреемъ Николаевичемъ.

— Завтра все, вѣроятно, будетъ кончено, услышала Аня слова доктора,—послѣдуетъ задушеніе.

Андрей Николаевичъ безпомощно стоялъ передъ докторомъ. Онъ сгорбился весь, и лицо его такъ исхудало, что покрылось толстыми, какъ рубцы, морщинами.

Онъ видимо хотѣлъ что-то сказать и не могъ.

— Вы, кажется, вѣрующій человѣкъ, продолжалъ докторъ,—въ этомъ найдите утѣшеніе... У васъ дѣти есть... вспомните ихъ...

Аня не могла выдержать больше, она кинулась въ комнату.

„Мама... завтра... у-умретъ... да?“

Ноги ея такъ тряслись, что она невольно схватилась за руку доктора, чтобы не упасть.

Докторъ смутился. Онъ, не зная что сказать, посмотрѣлъ на Аню, потомъ на Андрея Николаевича, обернулся, точно ища помощи, и, замѣтивъ остановившуюся въ дверяхъ лавочницу, головой сдѣлалъ ей знакъ, чтобы она увела дѣвочку.

— Нѣтъ, я не уйду... Скажите... да? простонала Аня.

— Полноте, голубчикъ... началъ мягко докторъ, и взявъ за плечи Аню, хотѣлъ увести ее, но она рванулась и въ обморокѣ упала на полъ.

Она очнулась почью, на постели въ дѣтской. Возлѣ нея на полу, на принесенномъ откуда-то тюфякѣ, лежала въ платьѣ и платкѣ лавочница Агафья Ларіоновна и крѣпко спала.

Боря и Леша тоже спали. Боря храпѣлъ. Аня оглядѣлась еще и еще разъ, соображая, какъ она очутилась здѣсь; протерла глаза, взялась за лобъ, какъ-бы припоминая что-то, вдругъ все вспомнила и вскочила, трясясь всѣмъ тѣломъ.

„Да, мама... сегодня...“ шептала она.

И боясь разбудить Агафью Ларіоновну, изъ страха что лавочница не позволитъ ей встать, Аня глазами нашла на стулѣ свое платье и, еле дыша, босикомъ соскочивъ съ постели, подошла къ стулу и стала одѣваться.

Не прошло трехъ минутъ — она уже была готова, торопясь застегивала пуговки на своемъ платьѣ и быстро выходила изъ комнаты.

Въ квартирѣ стоялъ таинственный полумракъ, отъ мерцавшихъ въ окна съ улицы фонарей. Слышался далекій, глухой церковный благовѣстъ. Темные углы за шкафомъ какъ-то жутко чернѣли, точно тамъ кто-то спрятался.

Неслышно, какъ тѣнь, Аня подошла къ матери.

„Умерла, умерла!“ что-то говорило внутри ея. Андрея Николаевича въ комнатѣ не было. Она нагнулась надъ матерью и стала прислушиваться.

Сначала ничего не было слышно.

Аня подождала, чувствуя какъ въ лѣвомъ боку ея холодѣетъ, точно кусокъ льду положили туда. Но вдругъ начался пугавшій ее прежде, а теперь ожидаемый какъ нѣчто дорогое, вожделѣнное—хрипъ Марьи Ивановны.

Аня нагнулась ближе.

„Да, хрипитъ, хрипитъ—жива!“ съ восторгомъ подумала Аня, и сжавъ руки, она подняла глаза къ образу.

„Господи помоги!“ не словами, а духомъ молилась она.

Въ это время заблаговѣстили въ ближайшей церкви. Звонъ яснѣе проникъ сквозь замерзлыя окна въ комнату.

Аня мгновенно затихла вся, замерла, точно прислушиваясь къ чему-то, что происходило внутри ея, въ самомъ сердцѣ,—постояла, оглянулась и вдругъ, перекрестясь, вышла изъ комнаты.

Она рѣшилась..

Она рѣшилась идти сейчасъ такъ, какъ она есть, въ одномъ платьѣ, съ непокрытою головою,—идти въ церковь.

Она проскользнула къ входной двери и осторожно, чтобы не нашумѣть, сняла тяжелый крюкъ.

Сырость и холодъ охватили ее на лѣстницѣ. Точно какой-то давящій, тяжелый ледяной обручъ надвинулся на ея голову.

„Или вернуться, надѣть на голову что-нибудь?“ мелькнуло у ней.

Но она не вернулась, и держась одной рукой за перила, шибко, словно гнались за ней, побѣжала внизъ по лѣстницѣ.

На улицѣ было темно, лежалъ снѣгъ, морозило. Фонари мерцали.

Аня бѣжала, боясь думать о чемъ-нибудь, чтобы не согрѣшить, какъ она думала. Она бѣжала все скорѣе и скорѣй, чувствуя, какъ тяжело и холодно становилось головѣ.

Какой-то дворникъ, лѣниво поднявшійся съ обрубка дерева, на которомъ сидѣлъ приткнувшись у воротъ, и закуривавшій трубку, окликнулъ Аню:

— Дѣвочка, барышня, куда?

Аня только ускорила бѣгъ.

Благовѣстъ уже кончился.

Спотыкаясь и скользя на ступенькахъ лѣстницы, Аня, съ трудомъ переводя духъ, вошла на паперть и съ трудомъ пріотворила дверь церкви.

Тамъ было совсѣмъ пусто, и Анѣ, какъ показалось послѣ мороза, стало очень тепло.

У иконостаса кое-гдѣ горѣли красные огоньки.

Въ алтарѣ кто-то кашлялъ утреннимъ, старческимъ кашлемъ и говорилъ полушепотомъ. Служба еще не начиналась.

Аня прошла къ правому придѣлу, гдѣ стояла большая, старинная икона Божіей Матери, съ горѣвшими передъ нею большими, изъ разноцвѣтнаго стекла, оправленными въ серебро и золото лампадами, и глядя на икону, стала на колѣни.

Теперь она ни о чемъ уже не думала, ничего не соображала. Она помнила только одно, молилась объ одномъ:

„Господи, Господи, спаси ее! Господи, помоги, спаси, исцѣли, сохрани!..“

Глаза ея глядѣли на ликъ Богородицы, темнѣвшій своимъ стариннымъ письмомъ изъ дорогой, усыпанной крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ, точно сотканной изъ него, ризы,—глядѣли на розовыя и голубыя ленты по окладу, на висѣвшія у иконы рядами маленькія, сдѣланныя изъ серебра, плоскія руки, ноги и даже полные контуры людей... и ничего не видѣли.

Душою она была у Бога, передъ Богомъ, и восторженно, какъ у Существа которое она видѣла, какъ

Библиотека "Руниверс"

будто у человѣка который могъ все сдѣлать, она молила и требовала и просила, не спрашивая, можетъ-ли она и имѣетъ-ли право просить и требовать—просила и требовала исцѣленія матери.

„Господи исцѣли! ради Сына Твоего исцѣли!.. Ты обѣщалъ... Господи!“ шептали ея губы, и крупныя слезы текли на ея сложенныя и поднятыя къ подбородку руки.

Она не замѣтила, какъ кончилась полунощница, какъ началась и кончилась утреня, какъ вышелъ съ кадиломъ священникъ и какъ черезъ нѣкоторое время нѣсколько нестройныхъ голосовъ пропѣли—„Единородный Сыне...“

Она вздрогнула и посмотрѣла по сторонамъ только тогда, когда какая-то старушка, проходившая поставить свѣчу, задѣла ее салопомъ.

Аня поднялась съ колѣнъ и, замѣтивъ, что сторожъ оправлявшій лампады пытливо что-то смотритъ на нее, перекрестилась, подошла къ иконѣ, одной ногой стала на ступеньку и, еле доставая губами стекло образа, крѣпко поцѣловала его, прижавшись плечами къ массивной золотой рамѣ, перекрестилась еще разъ и скоро-скоро пошла вонъ изъ церкви.

— Ишь дѣвочка-то!.. въ одномъ платьишкѣ!.. слышала Аня за собою.

„Нѣтъ, *недостойна* я, чтобы Господь услышалъ мою молитву“, съ отчаяніемъ думала она по временамъ, „что я такое?..“

И опять она старалась отогнать свои мысли, ни о чемъ не думать.

Холодная, синяя отъ мороза, вошла она на лѣстницу.

„А вдругъ дверь заперли?“ подумала она. „ну что-жь—позвоню“.

Но дверь была не заперта.

Изъ передней видна была цѣлая куча людей, какъ-то сжавшихся и медленно двигавшихся въ дверяхъ, которыя вели изъ спальни въ среднюю комнату.

Аня бросилась къ нимъ, разглядывая, что они дѣлаютъ. Они несли что-то длинное, покрытое чернымъ платкомъ.

— А-а-а-а! вскрикнула Аня, и въ изступленіи, чтобы увидѣть что тамъ, подъ нимъ, дернула платокъ.

— Тише, что вы! сердитымъ шепотомъ проговорилъ кто-то надъ ея ухомъ. — Что вы убить ее хотите?

И кто-то крѣпко схватилъ ея руку выше локтя.

Аня подняла глаза. Передъ нею былъ докторъ.

— Надо быть осторожнѣе. Она очнулась!.. проговорилъ докторъ и показалъ головою на пришедшую въ себя, находившуюся уже внѣ опасности, Марью Ивановну, которую выносили теперь въ среднюю большую комнату, гдѣ было больше воздуха и простора.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Іисусъ.

Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса.** (Продолженіе).

(Право перевода пріобрѣтено редакціей отъ автора).

Прощаніе Осіи съ войскомъ.

Глава X.

Осія долженъ былъ торопиться, чтобы во время догнать своихъ единоплеменниковъ, ибо чѣмъ дальше они уйдутъ, тѣмъ труднѣе будетъ уговорить Моисея и старѣйшинъ, чтобъ они вернулись и заключили договоръ.

Все случившееся съ нимъ въ это утро казалось ему настолько чудеснымъ, что онъ видѣлъ здѣсь волю Бога, котораго снова позналъ: вспомнилось ему также имя „Іисусъ“, то есть „тотъ, кому въ помощь Іегова“, полученное имъ чрезъ посредство Маріами. Онъ охотно будетъ носить это имя; хотя и нелегко ему отказаться отъ того, которое онъ прославилъ, но вѣдь многіе изъ его товарищей по оружію поступали такъ-же. А данное ему прозвище такъ чудесно оправдалось сегодня: Божья помощь никогда не обнаруживалась для него такъ ясно, какъ въ это утро. Онъ вступилъ во дворецъ фараона, ожидая, что его лишатъ свободы или отдадутъ въ руки палача, если онъ будетъ настаивать на своемъ желаніи послѣдовать за единоплеменниками, а между тѣмъ какъ скоро оказались разбитыми цѣпи, приковывавшія его къ военной службѣ! Затѣмъ на него возложили задачу, которая казалась ему великою и прекрасною, и онъ готовъ былъ вѣрить, что самъ Богъ его отцовъ призвалъ его къ выполненію этого дѣла.

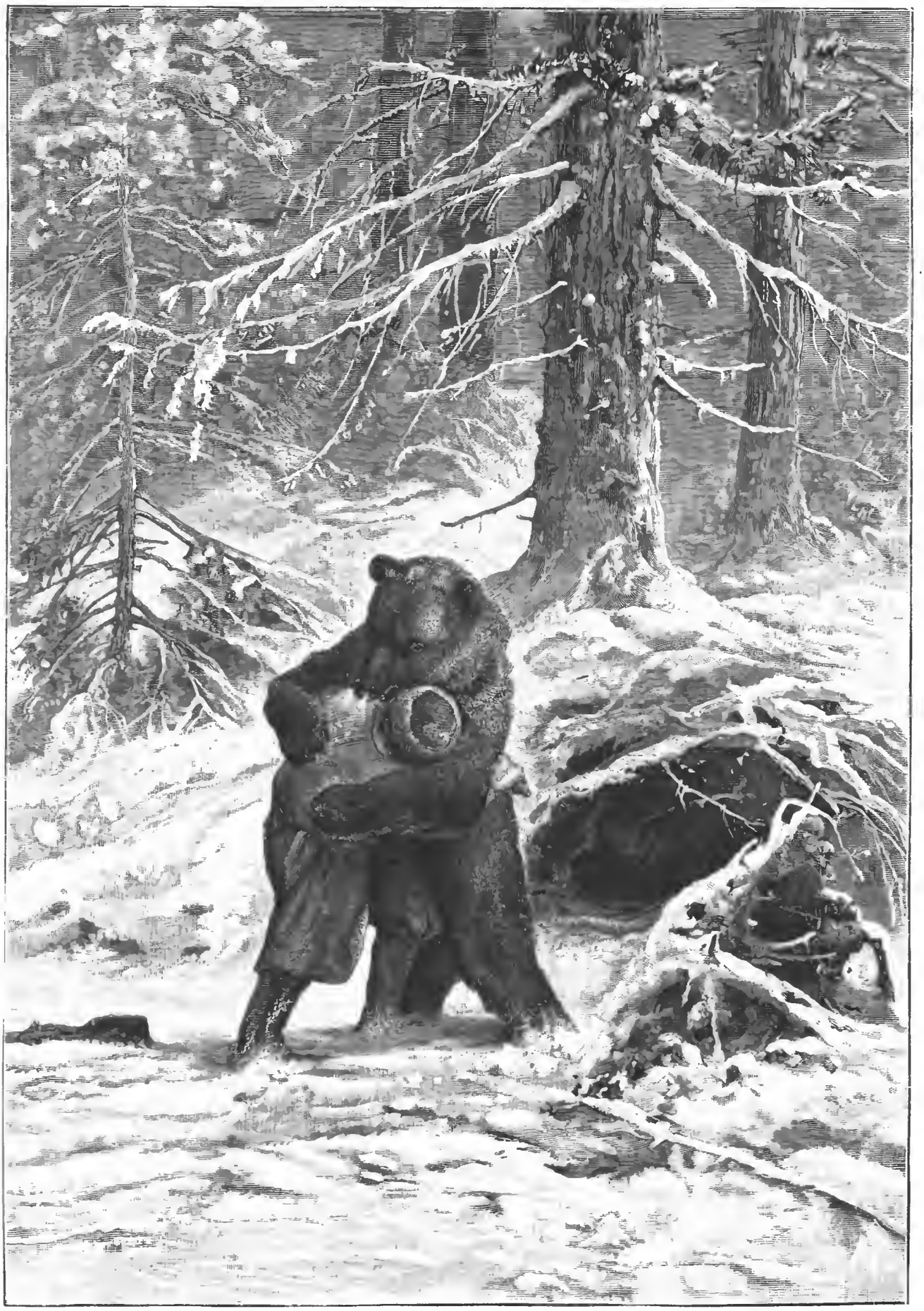
Онъ любилъ Египетъ. Это была великолѣпная страна. Гдѣ же народъ его могъ найти лучшее мѣсто для поселенія? Только тѣ условія, въ которыхъ евреямъ приходилось жить, были невыносимы. И вотъ теперь предстояли лучшія времена. Его единоплеменникамъ предоставлялась свобода вернуться въ Гесемъ или поселиться къ западу отъ Нила въ странѣ озеръ, которая, какъ онъ зналъ, была плодородна и изобиловала водою. Никто не будетъ въ правѣ принуждать ихъ къ тягловымъ работамъ, да и надъ тѣми, кто наймется по собственному желанію, будутъ приставниками евреи-же, а не суровые, жестокіе иноплеменники.

Что евреи должны оставаться подданными фараона, съ этимъ соглашался и Осія; вѣдь и его предки: Іосифъ, Ефремъ и сыновья его были такими-же подданными, а жилось имъ хорошо въ качествѣ египтянъ.

Если договоръ состоится, то старѣйшины въ каждомъ колѣнѣ будутъ сами управлять внутренними дѣлами народа. Намѣстникомъ новыхъ поселеній, не смотря на возраженіе втораго прорицателя, Бап, имѣлось въ виду назначить Моисея; самъ-же Осія долженъ былъ начальствовать тамъ вооруженною силою, защищать границы, и изъ еврейскихъ наемниковъ, уже въ нѣсколькихъ войнахъ выказавшихъ свою храбрость, навербовать новые тысячные отряды. Но прежде, чѣмъ онъ вышелъ изъ дворца, второй прорицатель, Бап, сдѣлалъ ему нѣсколько таинственныхъ намековъ, которые хотя въ общемъ оставались неясными, но однако давали понять, что у Бап были весьма важные замыслы; что, какъ только управленіе государствомъ изъ рукъ престарѣлаго Руя перейдетъ къ нему, онъ имѣетъ въ виду для Осіи весьма важныя задачи, можетъ-быть даже завѣдываніе всѣми наемными войсками, которыми теперь начальствовалъ спріецъ Ларсу. Это болѣе обезпокоило Осію, чѣмъ обрадовало; зато ему пріятно было сознавать, что по его настоянію каждый третій годъ восточныя границы страны будутъ открыты для его единоплеменниковъ, и они получатъ возможность уходить въ пустыню и совершать тамъ жертвоприношенія. Моисей считалъ это въ высшей степени важнымъ, а между тѣмъ, по дѣйствовавшимъ доселѣ законамъ, никто не имѣлъ права безъ разрѣшенія правительства переходить за узкую полосу замкнутую съ восточной стороны укрѣпленіями. Можетъ быть такая уступка евреямъ склонитъ великаго вождя на сторону благодѣтельнаго для евреевъ договора.

Во время этихъ совѣщаній Осія снова почувствовалъ, насколько онъ сталъ чуждъ своимъ: онъ не съумѣлъ-бы даже объяснить, на что нужно это жертвоприношеніе въ пустынѣ. Онъ также откровенно признался совѣтникамъ фараона, что не знаетъ ни обидъ, ни требованій своего народа, и сдѣлалъ это съ тѣмъ, чтобы сохранить за своими право измѣнять и дополнять тѣ предложенія, которыя онъ передастъ имъ.

Библиотека "Руниверс"



Схватка съ медвѣдемъ. Оригр. рис. (собств. „Нивы") академика **А. Писемскаго.** грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Чего-же лучшаго могли пожелать его единоплеменники и ихъ вожди?

Будущность была полна надеждъ на новое благополучіе для народа и для него самого. Если соглашеніе состоится, то и для него придетъ пора свить собственное гнѣздо; образъ Маріами снова возставалъ передъ нимъ во всемъ своемъ величіи и прелести. Мысль о завоеваніи этой дивной женщины казалась ему упоительною, и онъ спрашивалъ себя, достоинъ-ли онъ ея и не дерзость-ли съ его стороны мечтать объ обладаніи боговдохновенною, чудною дѣвой-пророчицей.

Онъ извѣдалъ жизнь и хорошо зналъ въ какой мѣрѣ можно полагаться на обѣщанія слабаго человѣка, которому не подъ силу тяжелый жезлъ правленія. Поэтому онъ принялъ мѣры предосторожности, и если народные старѣйшины примутъ условія, то договоръ, статья за статьей, какъ и всякій союзный договоръ Египта съ другими народами, будетъ вырѣзанъ на металлическихъ доскахъ и, за подписью фараона и уполномоченныхъ еврейскаго народа, повѣшенъ въ государственномъ храмѣ въ Ѳивахъ. Такіе документы—Осія узналъ это при заключеніи мира съ Хетами [1])—обезпечивали на болѣе или менѣе продолжительный срокъ кратковременную „вѣчность" международныхъ договоровъ. Онъ навѣрное не упустилъ изъ вида ничего, чтобы обезпечить своихъ отъ обмана и вѣроломства! Никогда Осія не чувствовалъ себя сильнѣе, увѣреннѣе и бодрѣе, какъ въ ту минуту, когда онъ снова взошелъ на колесницу фараона, чтобы проститься со своими подчиненными. Даже таинственные намеки и предложенія Бан озабочивали его лишь въ легкой степени, ибо онъ привыкъ предоставлять заботы о будущемъ будущему. Но въ станѣ его ожидала непріятность, относившаяся къ настоящему. Съ изумленіемъ, досадою и безпокойствомъ узналъ онъ тамъ, что Ефремъ ушелъ изъ шатра тайкомъ и никому не сказавъ — куда. Торопливо произведенные разспросы выяснили, что юношу видѣли на дорогѣ въ Танисъ, и Осія, не теряя времени, послалъ своего вѣрнаго щитоносца въ городъ разыскивать мальчика и, если найдетъ его, передать ему приказъ, чтобъ онъ слѣдовалъ за дядею въ Сокхоѳъ.

Простившись со своими воинами, полководецъ двинулся въ путь, приказавъ сопровождать себя одному только старому конюху.

Ему было пріятно видѣть, что адоны [2]) и низшіе начальники, изъ его приближенныхъ,—суровые бойцы, съ которыми онъ все дѣлилъ и на войнѣ, и въ мирное время, въ опасностяхъ и въ лишеніяхъ, такъ явно показывали, насколько тяжела была для нихъ разлука съ любимымъ начальникомъ. Свѣтлыя слезы катились по смуглымъ щекамъ иного посѣдѣвшаго воина, когда Осія въ послѣдній разъ протягивалъ ему руку; обросшія бородой уста цѣловали край его одежды, его ногу или блестящую шерсть благороднаго ливійскаго коня, который, изогнувъ шею, рвался впередъ и, крѣпко сдерживаемый всадникомъ, несъ его по рядамъ воиновъ. Впервые послѣ смерти матери глаза его увлажнились, когда изъ многотысячнаго отряда зазвучали ему вслѣдъ искренніе и громкіе прощальные крики и пожеланія.

Никогда еще Осія не чувствовалъ въ такой мѣрѣ, какъ крѣпко сросся онъ съ этими людьми и какъ высоко цѣнитъ онъ свое благородное призваніе.

Однако долгъ, исполняемый имъ теперь, былъ также великъ и высокъ, и Богъ, разрѣшившій его отъ присяги и облегчившій ему путь, на которомъ онъ, оставаясь правдивымъ и честнымъ человѣкомъ, могъ повиноваться волѣ отца,—можетъ-быть приведетъ его обратно къ боевымъ товарищамъ, сердечныя пожеланія которыхъ, казалось ему, онъ слышалъ еще, хотя станъ давно уже скрылся изъ виду.

Но сознаніе прекрасной стороны довѣреннаго ему дѣла, возвышенное настроеніе человѣка, который ревностно взялся за выполненіе трудной задачи, полное блаженство любящаго, который съ разумною надеждою на исполненіе своихъ лучшихъ, сокровенныхъ желаній, спѣшитъ навстрѣчу своей избранницѣ все это лишь тогда вполнѣ охватило его, когда онъ оставилъ за собой городъ и крупною рысью двинулся къ юго-востоку по прекрасной равнинѣ, изобиловавшей водой и растительностью.

Но пока онъ еще сдерживалъ коня на улицахъ столицы и въ окрестностяхъ гавани, онъ былъ такъ полонъ воспоминаніями о только-что пережитомъ и заботой о бѣжавшемъ мальчикѣ, что мало обратилъ вниманія на многочисленныя, стоявшія на якорѣ суда, на пеструю смѣсь стекавшихся сюда судохозяевъ, купцовъ, моряковъ и посыльщиковъ, самыхъ различныхъ народностей Африки и передней Азіи, искавшихъ здѣсь наживы,—на чиновниковъ, воиновъ и просителей, послѣдовавшихъ за фараономъ изъ Ѳивъ въ городъ Рамзеса.

Онъ не замѣтилъ также двухъ людей болѣе высокаго чина, хотя одинъ изъ нихъ, начальникъ стрѣлковъ Горнехтъ, дѣлалъ ему знаки.

Оба они стояли подъ глубокими воротами пилоновъ храма Сста, укрываясь отъ пыли, которую гналъ по дорогѣ вѣтеръ пустыни.

Въ то время, какъ начальникъ стрѣлковъ тщетно пытался обратить на себя вниманіе проѣзжавшаго, второй прорицатель Аммуна, Бан, шепнулъ ему:

— Оставь его! Онъ и безъ того скоро узнаетъ, куда дѣвался его племянникъ.

— Какъ прикажешь, возразилъ воинъ, и горячо продолжалъ начатый передъ тѣмъ разсказъ. — Когда мальчика принесли, онъ былъ похожъ на кусокъ глины изъ мастерской горшечника.

— Нѣтъ ничего удивительнаго, перебилъ его жрецъ,—вѣдь онъ довольно таки долго пролежалъ на дорогѣ въ пыли тифона. Но зачѣмъ же ходилъ къ воинамъ твой домоправитель?

— Черезъ моего адона, котораго я посылалъ вчера вечеромъ, мы узнали, что бѣдный малый схватилъ жестокую лихорадку—и Казана, уложивъ вино и бальзамъ своей кормилицы, послала старика въ станъ.

— Къ мальчику или къ полководцу? спросилъ прорицатель съ лукавою улыбкою.

— Къ больному, рѣзко отвѣтилъ воинъ, и чело его грозно нахмурилось.

Однако онъ сдержался и продолжалъ, какъ бы оправдываясь:

— Ея сердце—мягкій воскъ, а еврейскій мальчикъ... ты вѣдь видѣлъ его вчера?..

— Красавецъ-мальчикъ, какъ разъ по сердцу женщинамъ! засмѣялся жрецъ.—Ну, а ласки племяннику—пріятны и дядѣ.

— Едва-ли это было у нея на умѣ, съ горечью проговорилъ Горнехтъ.—Впрочемъ, кажется исповѣдуемый еврейскій Богъ бодрствуетъ надъ своими не меньше, чѣмъ безсмертные которымъ ты служишь, потому что Онъ привелъ Готепу къ мальчику въ то самое время, когда тотъ почти погибалъ. Разсѣянный Готепу навѣрное прошелъ бы мимо, такъ какъ пыль уже...

— Превратила мальчика въ кусокъ горшечной глины. Что-жь дальше?

— Дальше, старикъ увидѣлъ, что изъ сѣрой кучи блеснуло что-то золотое...

— А за этимъ нагибаются и самый крѣпкій затылокъ.

— Совершенно вѣрно! Мой Готепу такъ и сдѣлалъ, и такимъ образомъ широкое золотое запястье, на рукѣ у мальчика, засверкавъ на солнцѣ, вторично спасло ему жизнь.

— А главное—хорошо, что мальчишка теперь у насъ.

— Да, я тоже обрадовался, когда увидѣлъ, что онъ снова открылъ глаза. Потомъ ему скоро стало лучше; врачъ говоритъ, что онъ живучъ какъ котенокъ и жизнь его внѣ опасности. Но онъ сильно бредитъ и кричитъ всевозможныя безсмыслицы на своемъ языкѣ, даже старая мамка моей дочери не вполнѣ понимаетъ ихъ, хотя она родомъ изъ Аскалона. Ей кажется только, что она слышитъ имя Казаны.

— Стало-быть опять женщина—причина зла.

— Оставь эти шутки, святой отецъ, возразилъ Горнехтъ и закусилъ себѣ губы.—Благонравная вдова—и этотъ шпенецъ съ пушкомъ на подбородкѣ!

— Въ такіе юные годы, невозмутимо возразилъ жрецъ,—молодыхъ жуковъ больше привлекаютъ пышныя розы, чѣмъ расцвѣтающія почки, а въ этомъ случаѣ, прибавилъ онъ уже безъ шутокъ,—оно намъ на руку. Мы захватили въ сѣти племянника Осіи—и твое дѣло не выпускать его.

— Ты полагаешь, вскричалъ воинъ,—что мы должны задержать его?

— Да, именно.

— Но вѣдь ты такъ преданъ его дядѣ!

— Конечно. Но государству еще болѣе.

— Этотъ мальчикъ...

— Для насъ желанный заложникъ. Мечъ Осіи былъ намъ въ высшей степени полезнымъ орудіемъ; но если руку его будетъ направлять тотъ, чья власть даже надъ высшими намъ хорошо извѣстна...

— Ты разумѣешь еврея Мезу?

— Тогда Осія будетъ наносить намъ самимъ такія же глубокія раны, какъ прежде нашимъ врагамъ.

— Но я уже нѣсколько разъ слышалъ изъ твоихъ же собственныхъ устъ, что онъ не способенъ ни на какое клятвопреступленіе.

— Я остаюсь при томъ же мнѣніи, и еще сегодня онъ прекрасно его подтвердилъ. Онъ сунулъ свою голову въ пасть крокодила, лишь бы добиться разрѣшенія отъ присяги. Но если сынъ Навина—левъ, то въ Мезу онъ нашелъ укротителя. Этотъ человѣкъ—заклятый врагъ Египта, и при одной мысли о немъ во мнѣ подымается вся желчь.

— Печальные вопли плакальщицъ за этими воротами, конечно, побуждаютъ насъ ненавидѣть его.

— И несмотря на это, немощь сидящая на престолѣ хочетъ забыть о мести и посылаетъ Осію...

— Съ твоего согласія, однако?

— Еще-бы! подтвердилъ жрецъ съ насмѣшливой улыбкой.—Вѣдь мы его посылаемъ строить мостъ! О, этотъ мостъ! Изсякшій умъ старикашки предлагаетъ его построить, а жалкій сынъ такого отца, который не побоялся бы перешлыть самую бурную пучину, лишь бы отомстить во что бы то ни стало,

[1]) *Хеты*—Хититы, въ Библіи Хеттеяне, воинственный народъ семитскаго племени, жившій отъ Оронта до Ефрата; у нихъ была сильная крѣпость Кадешъ. *Ред.*

[2]) Почти то же что у насъ адъютанты. *Авт.*

Библиотека "Руниверс"

съ радостью хватается за эту мысль! Пусть же Осія попытается выстроить! Если мостъ проведетъ его черезъ потокъ обратно къ намъ, я буду тепло и искренно его привѣтствовать; но о томъ, чтобы мостовые устои обрушились подъ вождями его народа, какъ только этотъ *одинъ* человѣкъ перейдетъ на нашъ берегъ, должны позаботиться мы, доблестные египтяне.

— Конечно, конечно! Но я боюсь, что мы лишимся и полководца, если съ его единоплеменниками случится то, чего они заслуживаютъ.

— Пожалуй что такъ.

— Ты умнѣе меня...

— Однако, въ этомъ случаѣ ты думаешь, что все-таки я ошибаюсь?

— Какъ могу я осмѣлиться...

— Какъ членъ военнаго совѣта, ты обязанъ высказать свое мнѣніе, и я считаю своимъ долгомъ объяснить тебѣ, куда ведетъ тотъ путь, по которому до сихъ поръ ты слѣпо шелъ за нами. Слушай же и руководись этимъ, когда до тебя дойдетъ очередь въ совѣтѣ. Верховный жрецъ Рун старъ...

— И ты уже теперь исполняешь половину его обязанностей.

— Пусть бы его избавили и отъ остальной части! Не ради меня, конечно, такъ какъ я люблю борьбу, но для благоденствія моей родины. Во всѣхъ насъ глубоко вкоренилась привычка считать мудростью все то, что говоритъ и приказываетъ старость; вотъ почему не много нашлось совѣтниковъ, которые не присоединились къ мнѣнію старика, а между тѣмъ его мудрость, подобно ему самому, ходитъ на костыляхъ. Все хорошее вязнетъ въ тинѣ подъ его слабымъ, вялымъ управленіемъ.

— Вотъ поэтому-то и располагай моимъ голосомъ! вскричалъ воинъ.—Я обѣими руками помогу свергнуть спящаго на престолѣ и туманныхъ совѣтниковъ что поддакиваютъ ему.

Прорицатель приложилъ палецъ къ губамъ, напоминая объ осторожности, затѣмъ ближе подвинулся къ начальнику стрѣлковъ и проговорилъ тихо и быстро, указывая на свои носилки:

— Меня ждутъ въ Высокихъ Вратахъ, а потому выслушай только вотъ что: если Осіи удастся дѣло примиренія, то его единоплеменники, какъ виновные, такъ и невиновные, — вернутся назадъ, и первые будутъ наказаны. Къ послѣднимъ мы должны причислить весь родъ полководца—называющій себя сынами Ефрема — отъ стараго Павина до мальчика, который у тебя въ домѣ.

— Мы должны щадить ихъ; но вѣдь и Мезу—еврей, и то, что мы присудимъ ему...

— Будетъ сдѣлано не на большой дорогѣ; а посѣять вражду между двумя людьми, которымъ придется дѣлить между собою власть — дѣтская игра, не болѣе. Я позабочусь о томъ, чтобы Осія отнесся равнодушно къ гибели другаго; но для этого нужно, чтобы фараонъ, все равно, будь то Менеѳта или—тутъ онъ понизилъ голосъ, — или уже Сиптахъ такъ возвысилъ Осію (а онъ этого вполнѣ заслуживаетъ) чтобы закружившаяся голова уже не могла распознать, чего намъ отъ него надо. Есть одно лакомое блюдо, отъ котораго трудно отказаться тому, кто отвѣдалъ его хоть одинъ разъ.

— Блюдо?

— Да, власть, хочу я сказать, Горнехтъ, — большая, могущественная власть! Сдѣлавшись намѣстникомъ цѣлой провинціи, начальникомъ всѣхъ наемныхъ отрядовъ, вмѣсто Аарсу, Осія конечно поостережется порвать съ нами. Я его знаю. Если удастся его убѣдить, что Мезу несправедливъ къ нему, а властолюбивый человѣкъ дастъ къ тому поводъ—и если вполнѣ увѣрить его, что самъ законъ предписываетъ тѣ наказанія, которымъ мы подвергнемъ чародѣя и худшихъ изъ его единоплеменниковъ, то онъ допуститъ это и даже одобритъ насъ.

— А если посольство не удастся?

— Тогда онъ во всякомъ случаѣ снова явится къ намъ: онъ ни за что не нарушитъ клятвы. Въ томъ же случаѣ, если Мезу, отъ котораго всего можно ожидать, насильно удержитъ его, намъ пригодится мальчикъ,—такъ какъ Осія любитъ его, единоплеменники высоко цѣнятъ его жизнь, и онъ принадлежитъ къ ихъ знатнѣйшему роду. Во всякомъ случаѣ фараонъ долженъ угрожать мальчику, а мы будемъ его защищать: это соединитъ съ нами дядю новыми узами и заставитъ его перейти на сторону тѣхъ, которые недовольны фараономъ.

— Превосходно!

— А вѣрнѣе всего мы достигнемъ цѣли, если намъ удастся завязать еще одинъ узелъ; короче сказать — но я прошу тебя на этотъ разъ выслушать спокойно, сѣдовласый юноша: короче сказать, еврей, нашъ общій собратъ по оружію, спасшій мнѣ жизнь, сильнѣйшій человѣкъ въ войскѣ, которому по праву будутъ принадлежать величайшія почести, долженъ быть твоимъ зятемъ. Казана расположена къ нему; я знаю это отъ моей хозяйки.

Чело военачальника снова омрачилось, и онъ съ трудомъ овладѣлъ собой. Онъ видѣлъ, что не можетъ долѣе отказываться отъ выбора своимъ зятемъ человѣка, происхожденіе котораго претило ему, но котораго онъ въ то же время высоко цѣнилъ и уважалъ. Горнехтъ не могъ сдержать произнесенныхъ про себя проклятій, но отвѣтъ, данный жрецу, звучалъ разумнѣе и спокойнѣе, чѣмъ тотъ могъ ожидать.

— Если ужь въ Казану вселились злые духи, влекущіе ее къ чужеземцу, пусть она поступаетъ какъ ей угодно. Но Осія и не думаетъ просить ея руки. Какъ бы то ни было, клянусь краснымъ Сетомъ и его семьюдесятью помощниками! воскликнулъ Горнехтъ съ яростью,—ни тебѣ, ни кому другому не удастся убѣдить меня, чтобы я самъ предложилъ мою дочь—руки которой добиваются двадцать искателей—тому кто, называя себя нашимъ другомъ, никакъ не выберетъ времени посѣтить нашъ домъ! Удержать мальчика—это другое дѣло; это я беру на себя.

Отъѣздъ Осіи изъ Таниса.

Разграбленіе запаснаго двора въ Сонховѣ.

Глава XI.

Б садонно-прозрачнымъ покровомъ, усѣяннымъ безчисленными звѣздами, простерлось полночное небо надъ плоскою мѣстностью восточной дельты и надъ мѣстечкомъ Сокхоомъ, называемымъ у египтянъ по храму, къ которому принадлежалъ округъ, „градомъ бога Тума“ или Пиѳомомъ.

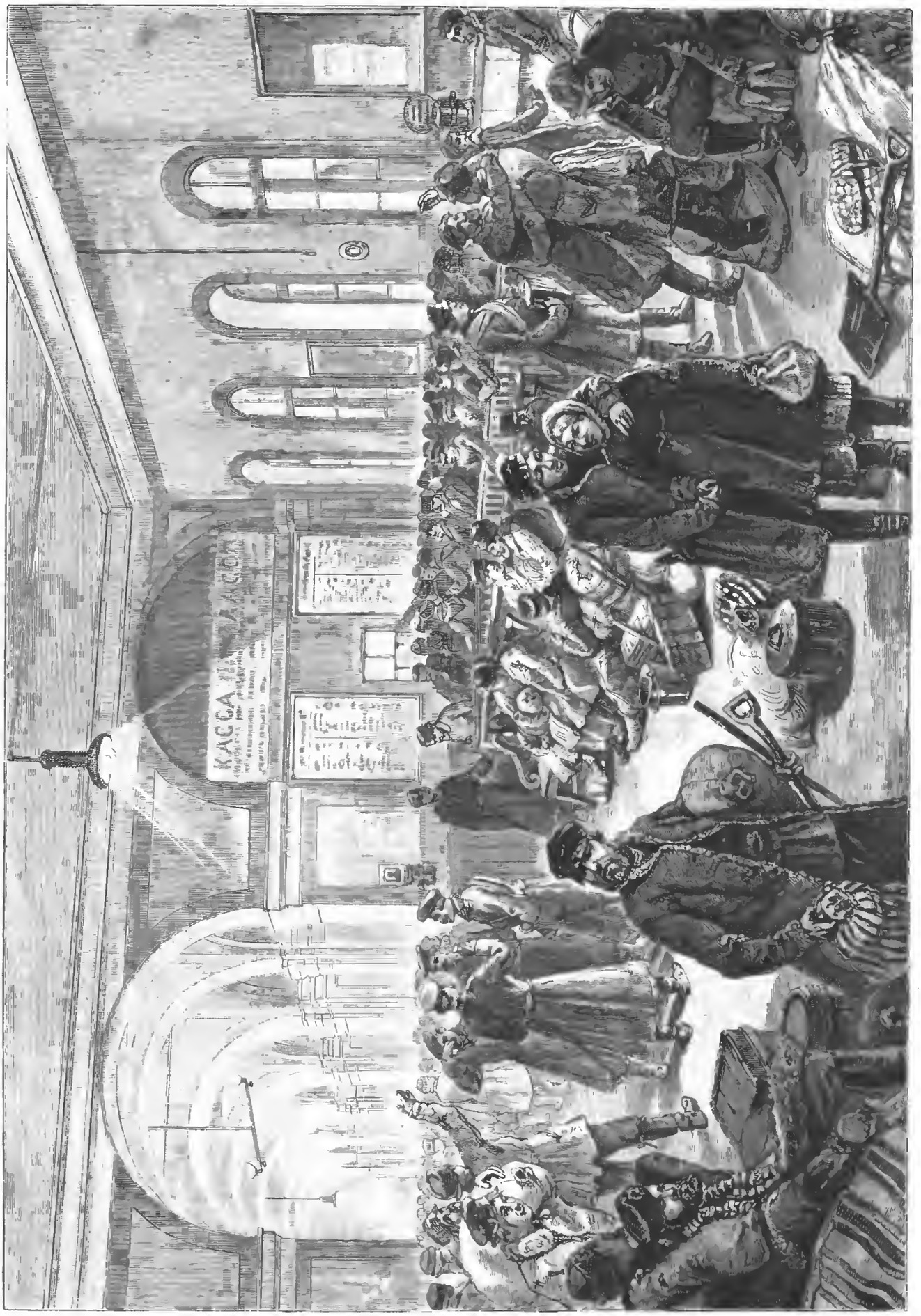
Мартовская ночь близилась къ концу и бѣловатые пары клубились надъ каналомъ, прорѣзывавшимъ равнину. Онъ былъ сооруженъ руками евреевъ, съ помощью принудительныхъ работъ, и орошалъ прилегавшіе поля и луга, тянувшіеся на необозримое пространство.

Съ юга и востока небо было покрыто густымъ туманомъ, который поднимался съ большихъ озеръ и узкаго морскаго заводья, глубоко врѣзавшагося въ перешеекъ. Раскаленный вѣтеръ пустыни, пронесшійся вчера съ пескомъ и пылью по изсохшей травѣ, по домамъ и шатрамъ Сокхоа, стихъ предъ наступленіемъ ночи, и теперь въ воздухѣ чувствовалась та утренняя свѣжесть, которая въ мартѣ передъ восходомъ солнца замѣчается даже въ Египтѣ.

Тотъ кому раньше уже случалось подъ утро посѣщать это скромное пограничное мѣстечко — съ его пастушьими шатрами и жалкими хижинами изъ нильскаго ила — теперь едва-ли узналъ-бы его. Даже обширный, укрѣпленный запасный дворъ, единственное значительное строеніе городка, за исключеніемъ величественнаго храма Тума — бога солнца, представлялъ въ эту минуту необычное зрѣлище. Хотя длинныя, выбѣленныя стѣны кладовыхъ выдѣлялись какъ всегда свѣтлымъ пятномъ во мракѣ ночи, но, обыкновенно мертвенно и безмолвно возвышавшіяся надъ окрестностью, онѣ сегодня кишѣли жизнью. Зданіе это имѣло еще и другое назначеніе. Оно служило крѣпостью противъ разбойничьихъ шаекъ шазу [1]), которымъ уда-

[1]) Бедуины, кочевавшіе въ сосѣдней съ Египтомъ, причисляемой къ Азіи, пустынѣ.

Библиотека "Руниверс"



У кассы III класса на Николаевской желѣзной дорогѣ въ СПБ. Оригр. рис. (собств. „Нивы“) **Бролинга**, грав. Бухеръ

Библиотека "Руниверс"

Привѣтъ мой дамамъ. Съ карт. А. Шредера, грав. Пейнс.

Библиотека "Руниверс"

валось обойти укрѣпленія на перешейкѣ. За неприступными стѣнами складовъ помѣщался египетскій крѣпостной отрядъ, который могъ противостоять даже превосходнымъ силамъ непріятеля.

Но сегодня можно было подумать, что дѣтямъ пустыни удалось-таки взять запасный дворъ. Однако мужчины и женщины, копошившіеся у подошвы и на широкихъ стѣнахъ громаднаго зданія, были не назу, а евреи. Съ громкимъ крикомъ и радостными ужимками, грабили они тысячи огромныхъ грузовъ ячменя и пшеницы, ржи и проса, стручковыхъ плодовъ, финиковъ и луку, найденныя ими въ полныхъ закромахъ. Еще до захода солнца начали они опустошать кладовыя и, нагрузивъ содержимое въ мѣшки, ведра и мѣха, въ корыта, кувшины и даже въ собственные передники, принялись таскать запасы внизъ по лѣстницамъ или спускать сверху на веревкахъ.

Знатнѣйшіе не участвовали въ этой работѣ, но зато, несмотря на поздній часъ, среди копошившихся вокругъ зданія, видны были дѣти всѣхъ возрастовъ, которыя тащили все, что могли, въ горшкахъ и блюдахъ взятыхъ на кухнѣ у матерей.

Наверху, возлѣ непокрытыхъ отверстій въ житницы, въ которыя безпрепятственно смотрѣли звѣзды, и у подошвы лѣстницъ толпились женщины, освѣщая работу другихъ свѣточами и факелами.

Ярко горящія смоляныя плошки были поставлены передъ тяжелыми, запертыми воротами крѣпости и, при свѣтѣ ихъ, виднѣлись шагавшіе взадъ и впередъ вооруженные пастухи. Когда изнутри, въ обитыя мѣдью врата, сыпались удары ногъ или камней и раздавались угрозы на египетскомъ языкѣ, стоявшіе снаружи евреи отвѣчали насмѣшками и бранью.

Въ день праздника жатвы, во время вечерней смѣны стражей, въ Сокхоѳъ прибыли нѣсколько гонцовъ-скороходовъ; они вышли утромъ изъ Таниса, дабы сообщить живущимъ въ Сокхоѳѣ сынамъ Израиля, которыхъ было въ двадцать разъ болѣе нежели египтянъ, что народъ вечеромъ выступаетъ изъ Таниса и здѣшніе друзья и родные должны быть готовы присоединиться къ нему. Тогда среди собравшихся въ каждомъ домѣ евреевъ началось громкое ликованіе; въ этотъ день — перваго новолунія послѣ весенняго равноденствія—они, подобно своимъ единоплеменникамъ въ городѣ Рамзеса, справляли праздникъ жатвы. При этомъ старѣйшинами колѣнъ израильскихъ было объявлено, что день освобожденія наступилъ и Господь намѣренъ вести свой народъ въ землю обѣтованную.

Какъ въ Танисѣ, такъ и здѣсь, многіе выказывали малодушіе и упорство; многіе пытались отдѣлиться отъ другихъ и остаться дома, но и здѣсь, также какъ и тамъ, они были увлечены большинствомъ. Какъ въ Танисѣ Ааронъ и Навинъ, такъ здѣсь сынъ перваго Элеазаръ и знатнѣйшіе вожди племени Іудова Оръ и Наассонъ увѣщевали толпу. Маріамь-же, сестра Моисея, ходила изъ дома въ домъ и вездѣ пылкими рѣчами пробуждала пламень воодушевленія въ сердцахъ мужей и увѣряла женщинъ, что вмѣстѣ съ солнцемъ завтрашняго утра взойдетъ день счастья, радости и свободы для нихъ и ихъ дѣтей. Лишь немногіе оставались глухи къ словамъ пророчицы. Было что-то величественное, требовавшее повиновенія во всемъ существѣ этой дѣвушки. Ея большіе, черные глаза съ густыми, темными, сросшимися бровями проникали въ глубину сердецъ и какъ бы грозили упорствующимъ своимъ мрачнымъ блескомъ.

Съ веселымъ сердцемъ, исполненные надежды, отошли ко сну, послѣ пира, жители каждаго дома. Но какая перемѣна произошла въ нихъ въ теченіе слѣдующаго дня, ночи и вновь наступившаго утра! Казалось, что вѣтеръ пустыни занесъ своими песками всѣ ихъ надежды и доблести. Страхъ передъ неизвѣстнымъ закрался въ ихъ сердца и многіе изъ тѣхъ, что такъ самоувѣренно и отважно потрясали посохомъ, теперь чувствовали себя накрѣпко привязанными къ дому отцовъ, къ заботливо воздѣланному садику и къ жатвѣ на поляхъ, которую только на половину успѣли убрать.

Отъ вниманія египетскихъ воиновъ, находившихся въ укрѣпленномъ запасномъ дворѣ, не ускользнуло особое оживленіе, охватившее евреевъ; но они приписывали его празднику жатвы. Начальникъ твердыни слышалъ, что Моисей намѣренъ вести единоплеменниковъ въ пустыню для жертвоприношеній своему Богу,—и потому просилъ подкрѣпленія. Никакихъ другихъ подробностей онъ не зналъ, ибо до того утра, когда поднялся вѣтеръ пустыни, ни одинъ еврей не выдалъ намѣреній своего народа. По чѣмъ удушливѣе становился зной, тѣмъ сильнѣе росъ въ малодушныхъ сердцахъ ужасъ въ виду странствованія по раскаленной, песчаной и безводной пустынѣ. Страшный нынѣшній день былъ какъ бы предвкушеніемъ предстоящихъ мученій и когда, около полудня, пыль начала сгущаться въ тучи, а воздухъ становился все удушливѣе, — одинъ еврейскій разнощикъ, у котораго и египетскіе воины покупали товаръ, проникъ въ крѣпость и сталъ умолять начальника, чтобъ онъ помѣшалъ его единоплеменникамъ идти на вѣрную гибель.

Между тѣмъ и среди знатнѣйшихъ послышались недовольные голоса. Завидовавшіе власти Моисея и Аарона, Азарія и Михаилъ, вмѣстѣ со своими сыновьями, ходили даже изъ дома въ домъ, убѣждая евреевъ созвать еще разъ старѣйшинъ и потребовать, чтобъ они вошли въ переговоры съ египтянами.

Въ то время, какъ недовольные съ успѣхомъ вербовали себѣ послѣдователей, а предатель проникъ къ начальнику египетскаго крѣпостнаго отряда, еще два скорохода пришли въ Сокхоѳъ и объявили, что выступившіе прибудутъ сюда передъ разсвѣтомъ...

Безъ словъ и безъ дыханія, обливаясь потомъ и съ выступившей на губахъ кровью, упалъ старшій изъ гонцовъ на порогѣ дома Аминадава, въ которомъ нашла пріютъ и Маріамь. Лишь послѣ того, какъ утомленнымъ вѣстникамъ было предложено вино и прохладительная закуска, менѣе обезсиленный изъ нихъ въ состояніи былъ объяснить, зачѣмъ они пришли. Хриплымъ голосомъ, но исполненный благодарности и пламеннаго воодушевленія, передалъ онъ, какъ произошло выступленіе и какъ Богъ праотцовъ вселилъ духъ Свой въ сердце каждаго, вновь укрѣпивъ надеждой робкія души.

Маріамь съ сіяющими глазами слушала разсказъ; по окончаніи его, она накинула покрывало на голову и приказала слугамъ Аминадава, окружавшимъ гонцовъ, собрать весь народъ подъ старую, тысячелѣтнюю смоковницу, вѣтви которой защищали обширное пространство отъ палящихъ лучей солнца.

Хотя вѣтеръ пустыни еще не прекратился, но радостная вѣсть, повидимому, сломила его власть надъ людьми. Многія сотни сыновъ Израиля собрались подъ смоковницу, и Маріамь, при помощи племянника своего Элеазара, сына Аарона, вставъ на скамью, прислоненную къ мощному, дуплистому дереву, вдохновенно подняла глаза и руки къ небу и, какъ будто очамъ ея даровано было узрѣть Всевышняго, обратилась къ Нему съ громкой молитвой.

Потомъ она предоставила слово гонцу, и когда тотъ еще разъ описалъ все, что произошло въ городѣ Рамзеса, и объявилъ, что черезъ нѣсколько часовъ выступившіе прибудутъ сюда, громкіе радостные клики послышались въ толпѣ. Въ то же время Элеазаръ, сынъ Аарона, съ пламеннымъ краснорѣчіемъ пояснялъ, что Господь уже совершилъ для своихъ сыновъ и что обѣщалъ имъ и дѣтямъ и внукамъ ихъ.

Какъ свѣжая утренняя роса на поблекшую траву, западали вдохновенныя слова Элеазара въ сердца его соплеменниковъ. Вѣрующіе сопровождали его рѣчь ликующими возгласами, а у маловѣрныхъ и малодушныхъ выростали крылья надеждъ. Азарія, Михаилъ и ихъ приверженцы не роптали болѣе и, когда еврейскій наемникъ изъ крѣпостнаго отряда, успѣвшій пробраться къ своимъ, сообщилъ имъ объ измѣнѣ еврея разнощика, Элеазаръ, Наассонъ, Оръ и другіе составили совѣтъ. Собравъ вокругъ себя всѣхъ бывшихъ тутъ пастуховъ, они пламенными рѣчами убѣждали своихъ соплеменниковъ выказать истинное мужество и, при помощи Всемогущаго Бога, сразиться за свой народъ и за его освобожденіе. Въ топорахъ, дубинахъ, серпахъ и мѣдныхъ копьяхъ, равно какъ и въ тяжелыхъ кольяхъ и пращахъ, лукахъ и стрѣлахъ, составляющихъ оружіе пастуха противъ дикихъ звѣрей, не было недостатка, а потому, какъ только порядочная кучка сильныхъ людей присоединилась къ Ору, онъ ринулся противъ египетскихъ приставниковъ, наблюдавшихъ за нѣсколькими сотнями евреевъ на тягловой работѣ.

Съ крикомъ: „Идутъ! Долой притѣснителей! Господь Богъ нашъ — вождь нашъ!“ бросились они на ливійскую стражу, одолѣли ее и освободили своихъ единовѣрцевъ-землеконовъ и каменьщиковъ. Когда знатный, уважаемый Наассонъ братски прижалъ къ своему сердцу старѣйшаго изъ этихъ несчастливцевъ, то и другіе освобожденные поденщики бросились на грудь къ пастухамъ, и такимъ образомъ, съ кликами: „Идутъ!“ и „Господь, Богъ отцовъ нашихъ—вождь нашъ!“ подвигались они впередъ все увеличивавшейся толпой. Когда, наконецъ, горсть пастуховъ доросла до нѣсколькихъ тысячъ, Оръ повелъ ихъ противъ египетскихъ войскъ, значительно уступавшихъ имъ въ числѣ.

Египетскіе стрѣлки уже сыпали дождемъ стрѣлъ и смертоносные камни изъ пращи сплачей-пастуховъ разили уже передній рядъ непріятеля, когда раздался звукъ трубы, отзывавшій египтянъ за отвѣсныя стѣны и крѣпкіе ворота. Численное превосходство евреевъ показалось начальнику слишкомъ большимъ, а между тѣмъ онъ считалъ своимъ долгомъ удержать въ своихъ рукахъ твердыню до прибытія затребованныхъ подкрѣпленій.

Оръ однако не удовольствовался этою первою побѣдою. Какъ рѣзкій порывъ вѣтра раздуваетъ тлѣющій огонь, такъ успѣхъ воспламенилъ духъ его воиновъ, и лишь только египтянинъ показывался между стѣнными зубцами запаснаго двора, круглый камень изъ пращи пастуха мѣтко поражалъ его. По приказанію Наассона принесли лѣстницы. Мигомъ сотни людей вскарабкались на ограду, и послѣ короткаго, почти безкровнаго боя, склады были въ рукахъ евреевъ. Египтянамъ удалось только удержать за собою внутреннее укрѣпленіе.

Между тѣмъ вѣтеръ, дувшій изъ пустыни, утихъ. Наиболѣе ожесточенные изъ освобожденныхъ поденщиковъ навалили соломы, дерева и хворосту передъ воротами двора, въ который были оттѣснены египтяне, и были уже готовы сжечь враговъ до послѣдняго человѣка, но Оръ, Наассонъ и другіе благо-

Библиотека "Руниверс"

разумные вожди народа не допустили до этого, дабы не сжечь вмѣстѣ съ тѣмъ и продовольственныхъ припасовъ, находившихся еще въ кладовыхъ.

Не легко, конечно, было удержать отъ этого мщенія молодежь изъ поденщиковъ, однако каждый изъ нихъ принадлежалъ къ семьѣ, и когда отцы и матери присоединили къ увѣщаніямъ Ора свои, то молодые рабочіе не только дали усмирить себя, но и помогли старшимъ подѣлить между главами семействъ бывшіе въ закромахъ запасы и нагрузить ихъ на вьючныхъ животныхъ и на повозки, которыя должны были идти съ переселенцами.

При яркомъ свѣтѣ факеловъ закипѣла работа и скоро перешла въ новое пиршество, ибо ни Оръ, ни Наассонъ, ни Элеазаръ не могли помѣшать мужчинамъ и женщинамъ раскупорить кувшины и мѣха съ виномъ. Тѣмъ не менѣе, львиную долю драгоцѣнной добычи удалось сохранить про черный день. Такимъ образомъ, пьяныхъ было не слишкомъ много, но винные пары и радость по поводу богатой добычи довели до высшей степени общее благодарно-восторженное настроеніе. Когда Элеазаръ снова вошелъ въ толпу и сталъ говорить о землѣ обѣтованной, мужчины и женщины внимали ему, воспрянувъ духомъ, и единодушно подхватили хвалебную пѣснь, которую запѣла Маріамъ.

Какъ передъ выступленіемъ изъ Таниса, такъ и теперь въ Сокхоѳѣ набожное одушевленіе охватило сердца народа. Около семидесяти евреевъ, мужчинъ и женщинъ, которые скрывались во храмѣ Тума, услышавъ торжественное пѣніе, вышли изъ храма, присоединились къ другимъ и стали укладывать свое имущество съ такою радостною надеждою и съ такою теплою вѣрою въ Бога отцовъ своихъ, какъ будто они никогда не боялись похода.

По мѣрѣ того, какъ меркли звѣзды, радостное возбужденіе усиливалось. Мужчины и женщины толпами двинулись по дорогѣ въ Таписъ, навстрѣчу приближавшихся единоплеменниковъ. Отцы вели за руку подростающихъ сыновей, матери несли на рукахъ малютокъ; вѣдь между подходившими было столько дорогихъ друзей, а наступившее утро должно было принести съ собою такую радость, которой нельзя лишить никого изъ милыхъ сердцу и которая должна будетъ откликаться въ душѣ младенцевъ до тѣхъ поръ, пока у нихъ самихъ будутъ дѣти и внуки.

Ни въ шатрахъ, ни въ хижинахъ, ни въ домахъ никто не думалъ объ отдыхѣ, ибо всѣ хотѣли окончить сборы. Толпа работавшихъ у склада порѣдѣла, такъ какъ многіе ужо вволю набрали съѣстныхъ припасовъ, сколько могли увезти.

У иныхъ шатровъ и хижинъ уже собравшіеся въ путь мужчины и женщины разложили быстро разгорѣвшіеся костры, а пастухи согнали скотъ въ болѣе обширные дворы и били тѣхъ быковъ и овецъ, которые не могли выдержать далекаго путешествія. Передъ многими домами раздавались удары топоровъ и визгъ пилы; необходимо было приготовить носилки для хворыхъ и слабыхъ. Возы и повозки были уже нагружены, а хозяева все еще никакъ не могли поладить съ женами: разставаться съ имуществомъ всегда тяжело, а женское сердце привязывается къ ничтожнымъ повидимому вещамъ нерѣдко сильнѣе, чѣмъ къ самымъ дорогимъ. Можно-ли было, напримѣръ, упрекнуть ткачиху Ревекку за то, что она настойчиво желала уложить на возъ грубо сколоченную люльку, въ которой умеръ ея любимый ребенокъ, предпочитая ее выложенному слоновою костью ларцу изъ чернаго дерева, отданному однимъ египтяниномъ въ залогъ ея мужу.

Во всѣхъ окнахъ и дверяхъ виднѣлся свѣтъ, а на крышахъ самыхъ высокихъ домовъ зажглись факелы и свѣтильники навстрѣчу приближавшимся.

На пиршествѣ, которое было устроено въ ночь праздника жатвы, въ каждомъ домѣ былъ на столѣ жареный ягненокъ, но и въ эти часы ожиданія, хозяйки снова угощали своихъ, чѣмъ могли.

По узкимъ улицамъ скромнаго пограничнаго мѣстечка кипѣла теперь оживленная дѣятельность, и никогда еще потухавшія звѣзды не видѣли здѣсь такихъ ясныхъ взоровъ, такихъ свѣтлыхъ, вдохновенно сверкавшихъ глазъ, такихъ озаренныхъ надеждою и благочестивою вѣрою лицъ.

Евреи дѣлятъ добычу.

Аминадавъ и семья его.

Глава XII.

На крышѣ одного изъ самыхъ большихъ домовъ Сокхоѳа всѣ еще оставались въ сборѣ до зари, дабы привѣтствовать странниковъ, которые здѣсь должны были сдѣлать первый продолжительный привалъ.

Предшествуя имъ, въ Сокхоѳъ являлись одинъ за другимъ лучшіе ходоки и подростки. Большинство направлялось прямо въ домъ Аминадава. Онъ состоялъ изъ двухъ строеній: въ одномъ изъ нихъ жилъ Наассонъ, сынъ владѣльца, и его семья; въ другомъ, большемъ, кромѣ престарѣлаго хозяина и его жены, помѣщался его зять Ааронъ съ женою, дѣтьми и внуками, а также Маріамъ. Престарѣлый, именитый князь отъ колѣна Іуды, передавшій обязанности своего сана сыну Наассону, протягивалъ дрожащія руки навстрѣчу каждому гонцу и слушалъ его разсказы съ блестящими, часто туманившимися отъ слезъ глазами. Онъ убѣдилъ свою старушку-жену сѣсть теперь же въ кресло, въ которомъ ее будутъ нести за шествіемъ, чтобы она заранѣе успѣла привыкнуть къ нему, и самъ съ этою же цѣлью помѣстился въ своемъ креслѣ.

Слушая, какъ гонцы восхваляли удачное выполненіе того, что сулило народу блестящую будущность, старица часто взглядывала въ глаза мужу и восклицала: „Да, вотъ каковъ Моисей!“ Она питала высокое уваженіе къ брату своего зятя и съ радостью видѣла исполненіе того, что онъ ей предсказывалъ. Старики съ гордостью смотрѣли и на своего зятя Аарона; но всю свою любовь они отдавали Элеазару, своему внуку, въ которомъ видѣли подростающаго втораго Моисея. Съ нѣкоторыхъ поръ они нашли новаго, пріятнаго члена семьи въ лицѣ Маріамы. Расположеніе добросердечныхъ стариковъ къ сосредоточенной въ себѣ дѣвушкѣ конечно не переходило въ родительскую нѣжность, а дочь ихъ Елизавета, дѣятельная жена Аарона, такъ же мало желала дѣлиться съ пророчицей заботами по обширному домашнему хозяйству, какъ и жена ихъ сына Наассона, которая и безъ того жила со своими ближайшими родными подъ одною крышей. Однако старики были очень благодарны Маріамы за ея заботы объ ихъ внучкѣ Милкѣ, дочери Аарона и Елизаветы, которую тяжелое горе обратило изъ веселаго ребенка въ унылую, умершую для всякой радости женщину.

Черезъ нѣсколько дней послѣ брака, горячо любимый ею мужъ позволилъ себѣ забыться и поднялъ руку на одного египетскаго сборщика податей, который, во время поѣздки фараона на востокъ, черезъ Сокхоѳъ, хотѣлъ угнать у него большое стадо прекраснѣйшихъ быковъ для „кухни властителя обоихъ міровъ“. За это самоуправство несчастный былъ отправленъ въ рудники, какъ государственный преступникъ, а всякому хорошо было извѣстно, что сосланные гибли тамъ отъ непосильныхъ работъ. Только благодаря вліянію стараго Навина, отца Осіи, жена и родственники осужденнаго не подверглись тому же наказанію, какъ то предписывалъ египетскій законъ; но съ тѣхъ поръ Милка все хилѣла, и только одна Маріамъ умѣла вывести изъ оцѣпенѣнія безмолвную блѣднолицую женщину. Покинутая жена привязалась къ ней своимъ разбитымъ сердцемъ и всегда сопровождала ее, когда Маріамъ примѣняла изученное ею врачебное искусство въ хижинахъ бѣдняковъ и носила имъ лекарство и милостыню.

Послѣдніе изъ гонцовъ, которыхъ принялъ Аминадавъ на крышѣ своего дома, рисовали мрачными красками трудности странствованія и тѣ бѣдствія, коихъ они были свидѣтелями. Но когда кто-нибудь изъ наиболѣе мягкосердыхъ распространялся

Библиотека "Руниверс"

о тяжкихъ страданіяхъ, перенесенныхъ женщинами и дѣтьми въ то время, когда свирѣпствовалъ вѣтеръ пустыни, и о всѣхъ ужасахъ, запечатлѣвшихся въ его памяти, съ грустью и страхомъ взирая на будущее,—старецъ утѣшалъ его, указывая на всемогущество Господа и на привычку, которая не замедлитъ войти въ свои права. На его лицѣ выражалась непоколебимая твердость, тогда какъ въ строгихъ, но прекрасныхъ чертахъ Маріами не замѣтно было той радостной надежды, которая обыкновенно отличаетъ юность отъ старости.

Пока гонцы приходили и уходили, Маріамь ни на минуту не отлучалась отъ стариковъ, предоставивъ невѣсткѣ своей Елизаветѣ и ея прислужницамъ угощать утомленныхъ гонцовъ; сама-же лишь слушала напряженно и тяжело дыша; но то, что она узнала, показалось ей весьма мало успокоительнымъ. Ей было хорошо извѣстно, что въ домъ, давшій пріютъ Аарону, имѣли доступъ только тѣ, кто былъ преданъ вождямъ народа, ея братьямъ. Если у этихъ уже исчезло радостное настроеніе, то чего-же ждать отъ равнодушныхъ или упорствовавшихъ!

Лишь изрѣдка присоединяла она свои вопросы къ вопросамъ старика, и каждый разъ гонцы, впервые видѣвшіе Маріамь, съ удивленіемъ взглядывали на нее, пораженные ея необычайно густымъ, хотя и пріятнымъ голосомъ.

Когда нѣсколько скороходовъ на ея разспросы отвѣтили, что Осіи, сына Навина, нѣтъ среди выступившихъ, она поникла головой и не спрашивала болѣе, пока блѣднолицая Милка, вездѣ слѣдовавшая за ней, не подняла на нее умоляющаго взгляда своихъ черныхъ глазъ и не повторила ей шепотомъ имя Рувима, своего пропавшаго безъ вѣсти мужа. Тогда Маріамь поцѣловала бѣдную покинутую женщину, взглянувъ на нее такими глазами, какъ-будто упрекала себя въ чемъ-то, и потомъ горячо принялась разспрашивать посланцевъ, не знаютъ-ли они чего о Рувимѣ, который былъ сосланъ въ рудники. Одинъ изъ гонцовъ сталъ припоминать, будто слышалъ отъ одного выпущеннаго на свободу каторжника, что мужъ Милки находится въ мѣдныхъ рудникахъ округа Бехъ, въ окрестностяхъ горы Синая. Маріамь воспользовалась этимъ извѣстіемъ и съ жаромъ стала увѣрять молодую женщину, что народъ, двинувшись на востокъ, навѣрное пройдетъ мимо рудниковъ и освободитъ находящихся тамъ въ неволѣ евреевъ.

Милка бросилась на грудь утѣшительницы и не могла насслушаться ея ободряющихъ словъ.

Но вдругъ всѣ находившіеся на крышѣ дома Аминадава заволновались: съ сѣвера приближалось густое облако и вскорѣ можно было уже разобрать какой-то неясный гулъ, который становился все громче и громче, наконецъ перешелъ въ смѣшанный тысячеголосый гамъ криковъ и возгласовъ, рева и блеянья, какого не приходилось слышать никому изъ присутствующихъ, — и вотъ потянулась, извиваясь, многосоставная и многоголосая толпа, тотъ необозримый потокъ людей и животныхъ, что внукъ гороскопа принялъ съ вышки Таннскаго храма за адскаго змѣя.

И теперь еще, при слабомъ свѣтѣ брезжущаго утра, потокъ этотъ можно было принять за сонмище безплотныхъ духовъ, изгнанныхъ изъ селенія мертвыхъ; бѣловато-сѣрый столбъ пыли, достигавшій тверди небесной, шелъ впереди его, и въ этой мощной, многосоставной и многоголосой совокупности, окутанной песчаными облаками, не было возможности различить отдѣльныхъ образовъ. Лишь по временамъ сверкалъ при первыхъ солнечныхъ лучахъ наконечникъ копья или мѣдный котелъ и выдѣлялся чей-нибудь болѣе громкій голосъ.

Передовыя волны потока уже достигли дома Аминадава, передъ которымъ разстилались необозримые луга выгона.

Послышались громко отдаваемые приказы, шествіе остановилось и стало растекаться какъ горное озеро весною, которое, переполнившись, дѣлится на множество ручьевъ и ручейковъ. Но вскорѣ мелкіе потоки снова соединились вмѣстѣ, заняли значительныя пространства обрызганныхъ росою луговъ, и тамъ, гдѣ останавливались эти отдѣльныя части могучаго потока, тотчасъ исчезало пыльное покрывало, дотолѣ скрывавшее ихъ отъ глазъ.

Улица долго еще оставалась закутана облакомъ пыли, но на лугахъ уже ясно виднѣлись, въ лучахъ утренняго солнца, мужчины, женщины и дѣти, волы и ослы, овцы и козы, и вскорѣ на лужайкахъ противъ домовъ Аминадава и Наассова завиѣла работа; возникали одинъ за другимъ цѣлые ряды шатровъ, скотъ отдѣлялся загородками, вбивались въ твердую землю столбы и колья, натягивались наметы; тамъ привязывали корову, здѣсь вели стадо воловъ или овецъ на водопой, разводили огонь, и длинныя вереницы женщинъ и дѣвушекъ, съ кувшиномъ на головѣ и красиво изогнутой, для сохраненія равновѣсія, рукой, направлялись къ колодцу позади старой смоковницы или къ берегу ближайшаго канала.

Тамъ, какъ и во всѣ дни недѣли, нѣгій волъ съ высокимъ горбомъ вертѣлъ водоподъемное колесо. Оно орошало землю, которую владѣлецъ вола готовился покинуть завтра; но рабъ, приставленный къ колесу, не заглядывалъ такъ далеко и, не получивъ другихъ приказаній, тупо, по старой привычкѣ, продолжалъ поливать луга, которые завтра же достанутся врагу...

Понадобилось нѣсколько часовъ на то, чтобы всей толпѣ расположиться станомъ, и Маріамь, описывая все происходившее внизу Аминадаву, плохо видѣвшему вдаль, была при этомъ свидѣтельницей многаго, чего предпочла бы не видѣть вовсе.

Она не рѣшалась передавать старцу всего сполна, чтобы не омрачить его свѣтлаго настроенія.

Маріамь, уповавшая всѣми силами своей возвышенной души на Бога отцовъ своихъ и Его всемогущество, вчера еще раздѣляла увѣренность старика; но Господь далъ ей роковой даръ прозрѣвать вещи и слышать слова невидимыя и непонятныя для другихъ. Чаще всего она слышала такія слова во снѣ, а иногда и на яву, въ часы уединенія, когда, глубоко сосредоточившись въ себѣ, она думала о прошломъ или будущемъ.

То, что Ефремъ передалъ отъ ея имени Осіи, какъ откровеніе Всевышняго, она услышала изъ невидимыхъ устъ, одиноко сидя подъ старой смоковницей, погруженная въ мысли объ исходѣ евреевъ и о человѣкѣ, котораго любила съ дѣтства. Сегодня, передъ разсвѣтомъ, когда она опять сидѣла подъ вѣтвями священнаго для нея дерева, задремавъ отъ усталости,—она опять ясно услышала тотъ же голосъ. Хотя самыя слова вышли у нея изъ памяти при пробужденіи, но она знала, что они звучали скорбнымъ предостереженіемъ.

Предостереженіе это, при всей своей неопредѣленности, встревожило ее, и теперь она ясно понимала, что возгласы, доносившіеся съ луговъ, не были кликами радости по поводу счастливо совершеннаго перваго перехода и соединенія съ братьями,—какъ полагалъ стоявшій рядомъ съ нею старецъ,—нѣтъ, это были бранные крики освирѣпѣвшихъ, необузданныхъ людей, спорившихъ съ злобнымъ ожесточеніемъ за удобное мѣсто для шатра и дравшихся въ тѣснотѣ у водопоя, на берегу наполненнаго водою рва.

Гнѣвъ, разочарованіе, отчаяніе слышались въ этихъ возгласахъ. Отыскивая глазами то мѣсто, откуда неслись самые громкіе крики, Маріамь замѣтила мертвое тѣло женщины, которое съ бранью и проклятіями несли на нарусинѣ тягловые поденщики, въ то время какъ оборванный, растерзанный еврей, очевидно мужъ умершей, поднималъ въ одной рукѣ мертваго младенца, а другою грозилъ въ ту сторону, гдѣ, какъ видѣла Маріамь, находились ея братья.

Въ слѣдующее мгновеніе она увидѣла, какъ согнувшійся отъ тяжелой работы сѣдой старикъ поднялъ руку на самого Моисея и ударилъ бы его, еслибы другіе не опрокинули старика на землю.

Маріамь не выдержала долѣе и, въ сопровожденіи Милки, блѣдная, тяжело дыша, поспѣшила въ станъ. Встрѣчавшіеся на пути жители Сокхоѳа привѣтствовали ихъ почтительными поклонами.

Пришедшіе изъ Зоана, какъ евреи называли Таннсъ, и примкнувшіе къ шествію въ Фа-косѣ и Бубастидѣ, не знали Маріами, но, глядя на высокій ростъ и гордую осанку пророчицы, почтительно давали ей дорогу и съ готовностью отвѣчали на ея разспросы.

Маріамь услышала грустныя, потрясающія вѣсти. Насколько радостно было настроеніе, съ которымъ шествіе тронулось въ первый день, настолько-же вяло и безнадежно двигалось оно далѣе. Вѣтеръ пустыни сломилъ твердость и мужество многихъ сильныхъ и здоровыхъ. Подобно женѣ поденщика съ ея новорожденнымъ младенцемъ, подъ вліяніемъ пыли и палящаго зноя, схватили горячку и другія родильницы—и вотъ, цѣлая вереница тянется къ сокхоѳскому еврейскому кладбищу. Туда, откуда нѣтъ возврата, несутъ не только женщинъ и дѣтей, не только тѣхъ кого повезли уже больными, чтобы не бросить однихъ въ Таннсѣ, но и многихъ мужчинъ, вчера еще здоровыхъ и сильныхъ, а нынѣ изнемогшихъ подъ непосильною ношей, или слишкомъ неосторожно подвергавшихъ себя лучамъ полуденнаго солнца.

Въ одномъ изъ шатровъ, гдѣ злая лихорадка трясла молодую родильницу, Маріамь просила блѣднолицую Милку распорядиться чтобы принесли ея ящикъ съ лекарствами, и молодая женщина быстро и охотно исполнила данное ей порученіе. Но пути она, конечно, останавливала всякаго и робко спрашивала о пропавшемъ мужѣ, но никто не могъ дать ей отвѣта. Маріамь же успѣла узнать въ это время, что Навинъ получилъ извѣстія отъ бывшаго раба своего Эліава о томъ, что сынъ его, Осія, намѣренъ присоединиться къ своимъ. Она услышала также, что раненый Ефремъ нашелъ убѣжище въ шатрѣ своего дяди.

Болѣзнь-ли мальчика или что другое задерживало Осію въ Таннсѣ? Вопросъ этотъ наполнялъ сердце Маріами тоской и тревогой, но она тѣмъ не менѣе съ удивительнымъ самообладаніемъ расточала помощь и утѣшеніе тамъ гдѣ могла. Сердечный привѣтъ стараго Навина нѣсколько ободрилъ ее. Болѣе привѣтливаго, достойнаго любви и бодраго старика трудно было себѣ представить.

Уже одинъ видъ почтенной головы его съ густыми, бѣлоснѣжными, курчавыми волосами и бородой, съ правильными чертами лица и юношески ясно смотрѣвшими глазами, дѣйствовалъ на нее благотворно. Со свойственной ему бьющею черезъ край живостью и привѣтливостью, старикъ выразилъ

Библиотека "Руниверс"

Барсукъ (Meles taxus, L.). Рис. и грав. Шнехтъ.

Библиотека "Руниверс"

свою радость, что снова видитъ молодую женщину. Когда-же Маріамь сообщила ему, что во имя Всевышняго нарекла Осію—Іисусомъ и призвала его обратно къ своимъ для того, чтобы онъ велъ войско евреевъ, и Навинъ, прижавъ дѣвушку къ сердцу, поцѣловалъ ее въ лобъ, ей казалось, что она обрѣла въ немъ своего умершаго отца. Послѣ этого Маріамь съ новыми силами отдалась тяжелымъ обязанностямъ, которыя со всѣхъ сторонъ требовали ея присутствія.

Не легко было великодушной дѣвушкѣ самоотверженно ухаживать за людьми, грубость и одичалость которыхъ больно отзывались въ ея сердцѣ. Правда, женщины принимали ея помощь охотно; но мужчины, взросшіе подъ палкой приставниковъ, не знали ни уваженія, ни страха; какъ внѣшность, такъ и внутренній складъ ихъ говорили о полномъ одичаніи. Узнавъ, кто она, они грубо стали упрекать Маріамь за то, что братъ ея сманилъ ихъ, заставилъ промѣнять сносное положеніе на самое ужасное. Проклятія и брань, которыми они сопровождали свои слова, зловѣщій блескъ черныхъ глазъ, потемнѣвшія лица, обрамленныя курчавыми, всклокоченными волосами, заставляли сжиматься ея сердце. Тѣмъ не менѣе Маріамь овладѣла своимъ страхомъ и отвращеніемъ и, съ бьющимся сердцемъ, готовая на все худшее, толковала тѣмъ которые особенно отталкивали и пугали ее — о Богѣ отцовъ ихъ и Его обѣтованіяхъ.

Теперь она, казалось ей, поняла, что предсказывалъ грустно предостерегавшій голосъ подъ смоковницей. У ложа молодой родильницы, только отнятой у смерти, Маріамь воздѣла руки къ небу и обѣщала Всевышнему отдать всю себя на борьбу съ маловѣріемъ и упорствомъ, которое могло повергнуть народъ въ новыя бѣдствія. Богъ указалъ ему великую цѣль — и цѣль эта не должна быть утрачена благодаря близорукости и упрямству нѣсколькихъ заблудшихъ. Самъ Господь едва-ли могъ обратить гнѣвъ на тѣхъ людей, которые привыкли, подобно скоту, безропотно переносить побои и грубое обращеніе, ради удовлетворенія первыхъ потребностей тѣлесной жизни. Теперь толпа еще не сознавала, что должна побороть окружающій ее мракъ, дабы сдѣлаться достойною свѣтлаго дня, который ждетъ ее.

Лекарства, данныя больной, повидимому приносили ей пользу, и Маріамь, исполненная новой твердости и надежды, вышла изъ шатра, чтобы отыскать своихъ братьевъ.

Въ станѣ все оставалось попрежнему. Ей снова пришлось видѣть возмутительныя зрѣлища, которыя заставили ее пожалѣть, что она взяла съ собою робкую Милку. Пойманные на кражѣ чужой утвари и скота, самые отчаянные изъ поденщиковъ были повѣшены на пальмѣ, и вороны, слѣдовавшіе за шествіемъ и уже на пути находившіе себѣ богатую добычу, съ жадными криками кружились надъ мѣстомъ живо поконченнаго самосуда.

Не извѣстно, кто тутъ былъ судьей и кто исполнителемъ приговора; но владѣльцы похищеннаго, принимавшіе участіе въ быстрой расправѣ, чувствовали себя справедливо удовлетворенными.

Быстрыми шагами и стараясь не глядѣть на страшное зрѣлище, повлекла Маріамь за собою дрожащую молодую женщину и передала ее Наассону, ея дядѣ, чтобы отвести ее домой. Послѣдній только что разстался съ человѣкомъ, который дѣлилъ съ нимъ начальство надъ сынами Іуды, въ качествѣ такого-же князя отъ колѣна Іудина. Это былъ тотъ самый Оръ, что во главѣ пастуховъ одержалъ первую побѣду надъ египтянами; не безъ самодовольства подвелъ онъ къ молодой дѣвушкѣ статнаго мужа и юношу, своего сына и внука. Какъ тотъ, такъ и другой состояли на египетской службѣ и были въ Мемфисѣ золотыхъ дѣлъ мастерами и литейщиками при дворѣ фараона. Первому, за его искусство, дано было имя Уріи, что значитъ по египетски *великій*; о сынѣ же этого мастера, внукѣ Ора, Веселіилѣ, говорили, что онъ еще превосходитъ отца дарованіемъ, хотя едва вышелъ изъ юношескаго возраста.

Съ весьма понятною гордостью взиралъ Оръ на сына и внука; оба они успѣли достичь многаго среди египтянъ, но тѣмъ не менѣе безъ возраженій покинули то, къ чему лежало ихъ сердце и, по зову отца, присоединились къ странствующему народу, чтобы раздѣлить его невѣрную участь.

Маріамь горячо привѣтствовала этихъ трехъ человѣкъ, представителей трехъ поколѣній, и дѣйствительно они являли зрѣлище, на которомъ съ удовольствіемъ могъ остановиться взглядъ каждаго.

Дѣду еще не было шестидесяти лѣтъ, и хотя много серебристыхъ нитей примѣшивалось къ его чернымъ волосамъ, онъ держался прямо, какъ молодой человѣкъ, и въ его сухощавыхъ, рѣзкихъ чертахъ выражалась непреклонная воля, вполнѣ объяснявшая ту поспѣшность, съ которой сынъ и внукъ исполнили его приказаніе.

Урія также былъ статнымъ и красивымъ мужемъ, а Веселіилъ—юношей, который видимо не безъ пользы прожилъ свои девятнадцать лѣтъ и уже твердо стоялъ на собственныхъ ногахъ. Въ глазахъ его сверкала искра истиннаго художественнаго дарованія и, когда юноша и отецъ его простились съ Маріамью, отправляясь на поклонъ къ Халеву, прадѣду одного и дѣду другаго, дѣвушка отъ всего сердца поздравила Ора, лучшаго друга ея братьевъ, съ такими продолжателями его рода.

Тогда Оръ взялъ ее за руку и заговорилъ съ мягкостью и теплотой, мало свойственными суровому, властительному вождю неукротимаго пастушьяго племени:

— Да, они остались добрыми, вѣрными и покорными. Господь сохранилъ ихъ, и даровалъ мнѣ радость увидѣть ихъ сегодня здѣсь. Но я хочу сдѣлать этотъ день еще болѣе радостнымъ и счастливѣйшимъ въ моей жизни. Ты давно уже могла замѣтить, что глаза мои безпрестанно слѣдятъ за тобою и что ты дорога моему сердцу. Для меня, какъ мужа, и для тебя, какъ женщины, нѣтъ большаго блага чѣмъ благо нашего народа и это составляетъ между нами крѣпкую связь. Но я бы желалъ, чтобы мы были связаны еще болѣе крѣпкими узами, а такъ какъ родителей твоихъ нѣтъ болѣе въ живыхъ и я уже не могу обратиться къ Амраму со свадебными дарами, чтобы выкупить тебя, то обращаюсь къ тебѣ самой, великая дѣва. Прежде, чѣмъ ты скажешь мнѣ *да* или *нѣтъ*, ты должна узнать, что сынъ мой и внукъ готовы признать тебя, наравнѣ со мною, главою нашего дома и что братья твои охотно дали свое согласіе на то, чтобъ я искалъ твоей руки.

Въ нѣмомъ изумленіи слушала Маріамь эту рѣчь: она глубоко уважала человѣка выказывавшаго ей такую горячую привязанность и была расположена къ нему. Не смотря на его зрѣлые годы, онъ стоялъ передъ ней въ полной мужественной красѣ и съ видомъ гордаго величія. Молящій взглядъ его глазъ, полныхъ обыкновенно властной самоувѣренности, тронулъ ее до глубины души.

Но въ сокровенныхъ мечтахъ своего сердца Маріамь ждала другаго—и потому, въ отвѣтъ на слова Ора, лишь печально покачала головой.

Однако зрѣлый мужъ, вождь своего племени, привыкшій настойчиво доводить до конца разъ задуманное, не остановился передъ этимъ нѣмымъ отказомъ и продолжалъ еще горячѣе:

— Не разрушай въ одинъ мигъ долго сдерживаемую мечту моей жизни! Можетъ быть тебѣ претятъ мои лѣта?

Маріамь снова отрицательно покачала головой, и Оръ продолжалъ:

— А между тѣмъ, именно это меня тревожило, хотя въ мужествѣ и силѣ я могу поспорить со многими изъ младшихъ. Но если только можешь примириться съ моими сѣдинами, взвѣсь хорошенько мои слова. О вѣрности и преданности съ моей стороны нечего и говорить. Въ мои годы сватаются лишь по сильному влеченію сердца. Но есть еще нѣчто, по-моему не менѣе важное. Я сказалъ, что введу тебя въ свой домъ. Вотъ онъ стоитъ передъ тобою, просторный и прочный. Но съ завтрашняго дня нашимъ домомъ будетъ шатеръ, мѣстожительствомъ—станъ, а ты видишь, какъ грубо и небезопасно сложилась тамъ жизнь. Посмотри только на несчастныхъ, которые висятъ тамъ на пальмѣ! Никакой судья не разслѣдовалъ дѣло обвиненныхъ. Произволъ толпы служилъ имъ закономъ. Никто не можетъ быть увѣренъ въ безопасности своей жизни, а тѣмъ менѣе женщина, какъ бы сильна она ни была, взявшаяся за то дѣло, противъ котораго ропщутъ тысячи. Родители твои умерли; братья твои могли бы, правда, охранить тебя, но если народъ наложитъ на нихъ руку—тѣ самые камни, по которымъ ты думаешь пройти черезъ потокъ, потянутъ тебя въ глубину.

— А если я стану твоей женой, то и тебя вмѣстѣ со мною! возразила Маріамь, и густыя брови ея мрачно сдвинулись.

— Эту отвѣтственность я беру на себя, отвѣчалъ Оръ.—Судьба наша въ рукахъ Божіихъ; вѣра моя такъ же сильна, какъ твоя, а за мною стоитъ колѣно Іудино, которое повинуется мнѣ и Наассону, какъ стадо своему пастырю. Старый Навинъ и колѣно Ефремово держится насъ и, въ крайнемъ случаѣ, намъ предстоитъ одно изъ двухъ: или погибнуть по волѣ Господа, или въ вѣрномъ союзѣ власти и благополучіи дожить до глубокой старости въ странѣ обѣтованной.

Маріамь взглянула прямо и смѣло въ суровое лицо Ора, положила руку на его локоть и проговорила:

— Это рѣчи достойнаго мужа, который воспиталъ такихъ сыновей и котораго я глубоко чту съ дѣтскаго возраста; но женой твоей я не могу быть.

— Не можешь?

— Нѣтъ, господинъ мой, не могу!

— Суровое рѣшеніе, а все-же я долженъ имъ довольствоваться, возразилъ вождь и печально опустилъ голову; но Маріамь воскликнула:

— Нѣтъ, Оръ, ты имѣешь право спросить о причинѣ моего отказа и, почитая тебя, я должна сказать всю правду. Другой человѣкъ изъ нашего народа овладѣлъ моимъ сердцемъ. Я встрѣтила его первый разъ, когда была ребенкомъ. Подобно твоему сыну и внуку, онъ служилъ египтянамъ. Призывъ Бога и его отца дошелъ до него, и если онъ окажетъ такое же повиновеніе какъ Урія и Веселіилъ и попрежнему будетъ стремиться ко мнѣ, я стану его женой, если допуститъ Богъ, Которому я служу и гласъ Котораго мнѣ дано слышать. О тебѣ же я всегда буду вспоминать съ благодарностью.

Большіе глаза дѣвушки сверкнули при этихъ словахъ влажнымъ блескомъ, а у сѣдѣющаго Ора дрогнулъ голосъ, когда онъ смущенно и нерѣшительно проговорилъ:

Библиотека "Руниверс"

— А если человѣкъ котораго ты ждешь — я не спрашиваю объ его имени — если онъ останется глухъ къ этому зову? если онъ откажется раздѣлить невѣрную участь нашего народа?

— Этого никогда не случится! прервала его Маріамь и холодная дрожь пробѣжала по ея жиламъ.

— Никто, кромѣ Бога, не можетъ сказать: „*никогда*“ и „*навѣрное*“! воскликнулъ Оръ. — И если, несмотря на твою увѣренность, случится не такъ какъ ты думаешь, если Господь откажетъ тебѣ въ исполненіи того желанія, которое возникло въ тебѣ, когда ты была еще неразумнымъ ребенкомъ...

— Тогда Тотъ, Кто до сихъ поръ велъ меня, укажетъ мнѣ истинный путь.

— Да будетъ такъ, проговорилъ Оръ, — зижди на Немъ твою судьбу. Если избранный тобою окажется достоинъ тебя и станетъ твоимъ господиномъ — сердце мое будетъ радоваться безъ всякой зависти союзу, благословенному Самимъ Господомъ. Но если Богъ судитъ иначе, если тебѣ понадобится крѣпкая рука, чтобы опереться на нее, я буду на лицо — шатеръ и сердце Ора всегда открыты для тебя.

Съ этими словами онъ повернулся и ушелъ; а Маріамь долго задумчиво глядѣла ему вслѣдъ, любуясь величественною осанкой пожилаго вождя.

Погруженная въ глубокую думу, она пошла наконецъ къ дому своихъ гостепріимныхъ друзей; но достигнувъ дороги, ведущей изъ Таниса, она остановилась и обратила взоры къ сѣверу. Пыль уже улеглась; дорога была видна на далекое пространство, но тотъ, кого ждала Маріамь, не показывался. Съ глубокимъ вздохомъ, поникнувъ головою, пошла она далѣе и вздрогнула, когда со стороны старой смоковницы ее окликнулъ глухой голосъ ея брата, Моисея.

(Продолженіе будетъ).

Вѣщее затменіе.

Стихотвореніе **І. І. Ясинскаго.** (Рис. на стр. 96).

За Сулою кони ржутъ,
Слава въ Кіевѣ гремитъ,
Трубы Новгородъ зовутъ,
И въ Путивлѣ стягъ шумитъ.

Игорь Всеволода ждетъ—
Половчанъ громить вдвоемъ,
И на Донъ полки ведетъ.
Золотой на немъ шеломъ,

Блещутъ латы, мечъ востеръ,
Красный щитъ въ его рукѣ.
Онъ съ холма бросаетъ взоръ—
Пыль клубится вдалекѣ.

Это — Всеволодъ и съ нимъ
Полкъ послушливый курянъ.
Быстро пологомъ сѣдымъ
Поднимается туманъ.

Точно вѣстникъ тяжкихъ бѣдъ,
Солнце гаснетъ, меркнетъ день;
Гдѣ сіялъ полдневный свѣтъ,
Тамъ ползетъ ночная тѣнь.

Степь завыла... клекотъ... стонъ...
Птицы прянули съ вѣтвей...
„Страха нѣтъ у насъ! на Донъ,
„Милый братъ, гони коней!

„Намъ ли знаменье грозитъ?
„Блѣдныхъ звѣздъ нѣмая рать,
„Или солнца черный щитъ
„Обратятъ отважныхъ вспять?

„На врага копье метнуть,
„Съ ханомъ мечъ хочу скрестить,
„Дона шлемомъ зачерпнуть,
„Или голову сложить!

„Чу! враги уйти спѣшатъ,
„Скрыпъ телѣгъ несется къ намъ —
„Точно лебеди кричатъ,
„Разлетаясь по степямъ!“

—„Святославичъ! Ты одинъ
„Братъ мой свѣтлый! За тобой,
„Во главѣ своихъ дружинъ,
„Я иду на смертный бой!

„Я подъ трубами повитъ
„И концомъ копья вскормленъ,
„Мечъ мой пламенемъ горитъ,
„А кольчуга—красный звонъ!“

Такъ отвѣтилъ брату братъ—
И въ зловѣщей тьмѣ блеснулъ
Тусклой искрою булатъ,
И желѣзный слышенъ гулъ.

Къ рисункамъ.

Озадачены. (Рис. на стр. 93).

Что за штука! Только что собрались полакомиться молокомъ три маленькія таксы, быть можетъ, впервые выбравшіяся изъ конуры, какъ вдругъ съ шумомъ припорхнулъ незнакомый щенятамъ звѣрокъ, и, отважно усѣвшись на край ковша, въ присутствіи озадаченныхъ хозяевъ принялся утолять жажду. Всю эту сцену спокойно наблюдаетъ нѣжная родительница испуганныхъ щенятокъ, чутко прислушиваясь и зорко присматриваясь къ происходящему.

Смертная казнь у ландскнехтовъ. (Рис. на стр. 97).

Ландскнехтовъ можно считать первообразомъ регулярной пѣхоты. Они впервые появляются съ правильною организаціею при „послѣднемъ рыцарѣ“ эрцгерцогѣ Максимиліанѣ въ XV вѣкѣ. Съ одной стороны, возрастающая сила князей, не всегда покорныхъ волѣ своего сюзерена, съ другой — большая охота платить государю подать на содержаніе войска, чѣмъ самому нести всю тяжесть военной службы, создали наемное войско, среди котораго ландскнехты долгое время были лучшими служивыми. Храбрые на полѣ битвы и преданные нанявшему ихъ властелину, ландскнехты пользовались многими преимуществами и правами. Особенно интереснымъ было право судить и казнить своихъ провинившихся товарищей, носившее названіе „Spiessrecht“. Если за кѣмъ-либо изъ ландскнехтовъ замѣчались предосудительные проступки, онъ призывался къ товарищескому суду. Послѣ рѣчей: обвинительной и оправдательной, повторявшихся дважды, рѣшеніе о виновности представлялось сорока лицамъ изъ числа присутствовавшихъ. Въ случаѣ обвинительнаго приговора тутъ-же приступали къ исполненію его, и если виновный былъ присужденъ къ смертной казни, то его, послѣ исповѣди, прогоняли сквозь строй вооруженныхъ длинными копьями ландскнехтовъ, которые и закалывали осужденнаго.

Схватка съ медвѣдемъ. (Рис. на стр. 101).

Недалеко еще на Руси время, когда такіе богатыри, какъ напр. братья Орловы, хаживали на медвѣдя въ одиночку съ рогатиной и ножемъ, а на Сѣверѣ и въ Сибири простые мужички промышляли страшнаго звѣря и съ однимъ ножемъ, обмотавъ лѣвую руку ремнями и подставляя разсвирѣпѣвшему „Михайлѣ Ивановичу“, въ то время какъ правая наносила ему смертельный ударъ подъ ребро или вспарывала брюхо. Теперь бой въ рукопашную съ медвѣдемъ бываетъ лишь въ рѣдкихъ несчастныхъ случаяхъ, послѣ промаха, раны не въ убойное мѣсто, или когда товарищи по охотѣ оробѣютъ и не подадутъ во время помощи находящемуся въ опасности. Такой именно случай изображенъ на нашемъ рисункѣ молодымъ художникомъ А. Писемскимъ. Охотникъ очевидно промахнулся и, бросивъ ружье, едва успѣлъ выхватить ножъ, какъ Михайло Ивановичъ сгребъ его въ мощныя объятья; тѣмъ не менѣе, охотникъ изловчился всадить ему ножъ по самую рукоять въ сердце и, по всей вѣроятности, отдѣлается нѣсколькими царапинами да помятыми боками.

У кассы III класса. (Рис. на стр. 104).

Талантливый рисунокъ г. Бролинга, одинъ изъ цѣлой серіи, представляющей довольно полную панораму Петербурга, на этотъ разъ не требуетъ поясненій. Каждому знакомы этотъ безконечный „хвостъ“ ожидающихъ своей очереди взять билетъ III класса и болѣе или менѣе оживленныя группы уже запасшихся билетами, сторожащихъ свои пожитки до отхода поѣзда. Тутъ и неожиданныя встрѣчи, и трогательное прощанье, и одинокое раздумье, — словомъ, все то разнообразіе типовъ, какое встрѣчается ежедневно на большихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Привѣтъ мой дамамъ. (Рис. на стр. 105).

Альбертъ Шредеръ, нѣмецкій художникъ живущій въ Дрез-

Библиотека "Руниверс"

денѣ, извѣстенъ въ Германіи своими бытовыми картинами. Особенно прославился онъ въ 1877 году своею картиною „Открытіе", отличавшейся простотой передачи сюжета, превосходнымъ рисункомъ и колоритомъ. Тѣми-же достоинствами отличается его картина „Привѣтъ мой дамамъ", гравюра съ которой помѣщена на стр. 105. На ней представлена небольшая сценка посреди обстановки XVII в. Молодой пажъ только что выполнилъ роль postillon d'amour, судя по лежащему на столѣ письму, и со смѣлостью избалованнаго всеобщаго любимца привѣтствуетъ молодыхъ красавицъ воздушнымъ поцѣлуемъ.

Барсукъ (Meles taxus).

(Рис. на стр. 109).

Это животное, представляющее переходъ отъ куницы къ медвѣдю, является типомъ недовѣрчиваго, угрюмаго затворника среди хищныхъ звѣрей Россіи. Впрочемъ, изъ хищниковъ это самый безвредный, а для сельскаго хозяйства даже и полезный звѣрь, такъ какъ онъ лѣтомъ истребляетъ громадное количество насѣкомыхъ, гусеницъ, улитокъ и дождевыхъ червей, а также лягушекъ, ящерицъ и змѣй. Въ прочее время года пища его преимущественно состоитъ изъ кореньевъ (особенно березовыхъ), буковыхъ и дубовыхъ желудей, овощей и птичьихъ яицъ (въ этомъ его главный вредъ); не брезгаетъ онъ и мелкими млекопитающими, молодыми зайцами, летучими мышами, кротами и проч. Медъ (изъ шмелиныхъ и осиныхъ гнѣздъ) и виноградъ составляютъ его лакомство; въ виноградникахъ онъ производитъ даже значительныя опустошенія. Лишь изрѣдка воруетъ онъ утокъ и гусей съ крестьянскихъ дворовъ, да и то если изба стоитъ у самой окраины лѣса. Къ осени барсукъ отъѣдается, жирѣетъ и дѣлаетъ приготовленія къ зимней спячкѣ.

Барсукъ живетъ одиноко въ норахъ, которыя выкапываетъ своими крѣпкими, кривыми когтями на солнечной сторонѣ лѣсистыхъ холмовъ. Нора имѣетъ 4—8 выходовъ, отдушины для вентиляціи и вообще устроена какъ нельзя удобнѣе. Не смотря на свое затворничество, барсукъ чрезвычайно любитъ комфортъ и лѣнь. Главная часть норы есть логовище, въ которому ведутъ нѣсколько коридоровъ. Это отдѣленіе такъ велико, что въ немъ свободно помѣщается большая постель изъ мха и само животное, а взрослый барсукъ бываетъ до 1½ аршина длины и около пуда вѣсомъ. Изъ ходовъ, ведущихъ въ это отдѣленіе, лишь немногіе употребляются при ежедневныхъ прогулкахъ; они служатъ барсуку для вентиляціи или на случай бѣгства. Величайшая чистота и опрятность царствуютъ во всемъ домѣ, и этимъ нора барсука отличается отъ всѣхъ прочихъ подземныхъ жилищъ отряда млекопитающихъ. Для постройки норы выбираются лѣсныя опушки и даже склоны холмовъ на безлѣсныхъ полянахъ, лишь бы мѣсто было уединенное и тихое, такъ какъ отшельнику міръ съ его суетой и шумомъ противенъ до смерти. Благодаря своей силѣ, барсукъ можетъ вырывать себѣ жилье съ большимъ проворствомъ и, подобно многимъ животнымъ живущимъ въ норахъ, можетъ закопаться въ землю въ нѣсколько минутъ. Послѣ непродолжительной работы барсукъ нарываетъ такую кучу земли, что она мѣшаетъ ему идти далѣе; тогда онъ начинаетъ дѣйствовать задними ногами, и земля летитъ въ сторону отъ сильныхъ толчковъ. Когда работа подвинется до извѣстной степени, этого средства уже недостаточно: барсукъ начинаетъ идти задомъ напередъ и съ большими усиліями выталкиваетъ землю наружу. Этимъ же способомъ онъ очищаетъ и самую глубокую часть своей норы.

Въ такой норѣ барсукъ проводитъ большую часть своего времени и только съ наступленіемъ ночи рѣшается отойти отъ нея на далекое разстояніе. Къ зимѣ въ нору натаскиваются листья и устраивается мягкая, теплая постель. До наступленія настоящихъ холодовъ барсукъ кормится собраннымъ запасомъ; когда же настаетъ зима, онъ свертывается, ложась на брюхо и забивая голову между передними лапами. Зимняя спячка прерывается у него такъ же часто какъ у медвѣдей, при чемъ въ оттепели онъ ходитъ пить. Зимній постъ дѣйствуетъ на барсука очень сильно: въ нору онъ ложится вѣся около пуда, а весной выходитъ на свѣтъ Божій скелетъ-скелетомъ.

Генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Радецкій. († 14 января 1890).
Съ фот. Деньера, грав. Шюблеръ.

Герцогъ Аостскій. († 6 января 1890).

Библиотека "Руниверс"

Генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Радецкій.

(Портр. на стр. 112).

14 января въ Одессѣ скоропостижно скончался одинъ изъ героевъ послѣдней Турецкой войны, членъ Государственнаго Совѣта, генералъ адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Ѳедоръ Ѳедоровичъ Радецкій.

Ѳ. Ѳ. Радецкій, изъ дворянъ Казанской губ., родился въ 1820 г. Родители его, хотя и не богатые люди, дали ему отличное образованіе. Окончивъ курсъ въ главномъ инженерномъ училищѣ, онъ въ 1834 г. вступилъ въ службу кондукторомъ въ кондукторскую роту училища, и въ 1839 г. былъ произведенъ въ полевые инженеръ-прапорщики. Въ 1842 г. онъ перешелъ въ Кавказскую армію, гдѣ и служилъ до окончанія военныхъ дѣйствій на Кавказѣ. Онъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ горцами, въ верховьяхъ Кубани, на Чертмскихъ высотахъ, при взятіи штурмомъ горы Ачишіера и др., и всегда отличался необыкновенною храбростью, обратившею на него вниманіе генерала Пассека и главнокомандующаго князя Воронцова. Произведенный въ 1845 г. въ подпоручики, Радецкій

Растительные карлики на Парижской выставкѣ 1889.

Библиотека "Руниверс"

въ 1847 г. поступилъ въ Военную академію (нынѣ Николаевская академія Генеральнаго штаба) и по окончаніи курса по первому разряду, причисленъ былъ къ Генеральному штабу. Вернувшись въ Кавказскую армію, въ 1852 г. онъ отличался въ бояхъ съ горцами на Лезгинской линіи, въ 1853 г. въ Дагестанѣ и въ Даргинскомъ округѣ, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны и произведенъ въ подполковники, а въ 1857 г. за отличіе въ дѣлѣ при Табасаранп — въ полковники. Занимая должности начальника штаба въ Прикаспійскомъ краѣ и командующаго Дагестанскимъ полкомъ, Радецкій отличился при переправѣ войскъ чрезъ Андійское Койсу и въ 1858 г. былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени, а въ 1860 г. золотою саблею „за храбрость", за дѣйствія въ Ичкеріи и Яухѣ. Въ 1861 г. произведенный въ генералъ-маіоры, онъ впослѣдствіи командовалъ 38-ю и затѣмъ 21-ю пѣхотными дивизіями, въ 1870 г. въ чинѣ генералъ-лейтенанта 9-ю пѣхотною дивизіей, а въ 1876 г. — 8-мъ армейскимъ корпусомъ. Въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 гг., Радецкій участвовалъ съ самаго начала и до прекращенія военныхъ дѣйствій. За переправу черезъ Дунай, Радецкій былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени; за оборону Шипкинскаго перевала—бриліантовою шпагою съ надписью: „За оборону Шипки съ 9 по 14 августа 1877 г." За разбитіе и плѣненіе турецкой Шипкинской арміи (Весселя-паши), послѣ перевала черезъ Балканы, Радецкій былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени. Въ 1878 г. Радецкій былъ удостоенъ званія генералъ-адъютанта, а въ 1879 г. былъ пожалованъ серебряною медалью за оборону Шипки. Кромѣ того, онъ былъ удостоенъ чести назначенія шефомъ 55-го Подольскаго пѣхотнаго полка. По окончаніи войны, Радецкій былъ назначенъ командиромъ 5-го армейскаго корпуса. Въ 1881 г. назначенъ командиромъ Гренадерскаго корпуса, а въ 1882 г. командующимъ войсками Харьковскаго военнаго округа; Радецкій занималъ эту должность до упраздненія Харьковскаго военнаго округа, въ 1888 г., когда былъ переведенъ на ту же должность въ Кіевскій военный округъ. Въ 1883 г. Радецкій былъ избранъ почетнымъ членомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ августѣ 1889 г. Радецкій былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и, по случаю 50-лѣтняго юбилея, удостоенъ Высочайшаго рескрипта.

Участвуя болѣе ста разъ въ бояхъ съ непріятелемъ, въ самыхъ жаркихъ схваткахъ, въ первомъ огнѣ, Радецкій остался невредимъ: ни раненымъ, ни даже контуженнымъ онъ не былъ ни разу. По общимъ отзывамъ, Радецкій оставилъ по себѣ завидную память, не только какъ герой, но и какъ человѣкъ высокой честности и прекраснаго сердца.

Амадей I, герцогъ Аостскій, бывшій король Испанскій. (Портр. на стр. 112).

6 (18) января 1890 года скончался отъ воспаленія легкихъ герцогъ Аостскій. Амадей-Фердинандъ-Марія, герцогъ Аостскій, второй сынъ короля Италіанскаго Виктора-Эммануила, родился 30 мая 1845 года, воспитывался въ Туринѣ, въ 1859 году участвовалъ въ Австрійской кампаніи, въ 1866 г. сражался подъ Кустоццой, причемъ былъ легко раненъ, и впослѣдствіи получилъ чины генералъ-лейтенанта и контръ-адмирала. Въ 1867 году онъ женился на принцессѣ Маріи даль-Поццо-делла-Чистерна (р. въ 1847, † 1876) и отъ этого брака имѣлъ трехъ сыновей. По низверженіи испанскихъ Бурбоновъ, когда переговоры испанскаго временнаго правительства съ принцемъ Ѳомой Савойскимъ, Леопольдомъ Гогенцоллернскимъ и наконецъ даже съ герцогомъ Эспартеро о принятіи ими короны испанской не имѣли успѣха, Амадей 16 (4) ноября 1870 года былъ выбранъ кортесами (двумя третями голосовъ) королемъ Испаніи, принялъ 4 декабря во Флоренціи поднесенную депутаціей корону, 2 января 1871 года торжественно вступилъ въ Мадридъ и принялъ правленіе при весьма дурныхъ предзнаменованіяхъ, такъ какъ всего за нѣсколько дней (30 декабря) генералъ Примъ, которому Амадей обязанъ былъ короной, палъ отъ руки убійцъ. Несоблюденіе строгаго испанскаго этикета при вступленіи на престолъ оттолкнуло отъ новаго короля дворянство, но произвело хорошее впечатлѣніе на массы. Тѣмъ не менѣе королю, какъ извѣстно, не удалось утвердиться на престолѣ; онъ не поладилъ ни съ одной изъ боровшихся между собой партій, и не хотѣлъ произвести государственнаго переворота, а потому 11 февраля 1873 года отказался отъ престола и черезъ Португалію вернулся въ Италію, гдѣ впослѣдствіи вступилъ въ командованіе седьмымъ армейскимъ корпусомъ.

Растительные карлики. (Рис. на стр. 113).

На минувшей Парижской выставкѣ пущій могъ найти и то, что менѣе всего можно было ожидать — нѣкоторую тишину, а именно въ паркѣ Трокадеро. Широко распростертыя вѣтви высокаго синяго африканскаго кедра мысленно переносили гуляющаго подъ тропики, а цѣлая роща араукарій—на горную цѣпь Андовъ. Нѣсколько шаговъ въ паркѣ, правѣе выставки министерства публичныхъ работъ, приводили на дальній Востокъ — въ Японію. Тамъ, по склону, уступами былъ расположенъ садъ японца Касавара; къ саду приходилось подниматься по деревяннымъ ступенямъ, по сторонамъ которыхъ вмѣсто скамеекъ стояли большіе причудливо расписанные, опрокинутые горшки. Иллюзію не мало поддерживалъ и самъ г. Касавара изъ Токіо, котораго почти всегда можно было встрѣтить за его японскимъ домомъ читающимъ громадную, усѣянную раскрашенными фигурами, японскую газету. Какъ и у насъ на Международной выставкѣ въ 1884 г., такъ и здѣсь японцы щеголяли причудливо изогнутыми, старыми деревьями, которыя, не будучи выше нѣсколькихъ футовъ, имѣютъ видъ столѣтнихъ. Японцы вообще отличаются своеправнымъ вкусомъ. Вмѣсто букетовъ у нихъ дарятся цѣлые растительные пейзажи. Разныя древесныя породы въ ростѣ карлика, папоротники и вьющіяся растенія служатъ украшеніемъ развалинъ пагоды или, напр., обросшей скалы (какъ на приложенномъ рисункѣ), омываемой волнами озера, на которомъ плаваетъ лодка; все это вылѣплено изъ фарфора и раскрашено. Чтобы увеличить причудливость формы, подобныя деревца сажаютъ еще на кусокъ пемзы или въ обрубки выдолбленнаго древовиднаго папоротника (Aristophyla), нерѣдко встрѣчающагося въ южной Японіи. Особенно охотно, повидимому, подвергаются японскими искусниками-садовниками такому воспитанію нѣкоторыя хвойныя, а изъ лиственныхъ — клёнъ. Въ Имп. Ботаническомъ саду въ СПБ., напр., имѣется коллекція 23 разныхъ клеповъ, изъ коихъ 19 составляютъ разновидности acer palmatum, остальные три вида суть a. japonicum, carpinifolium и crataegifolium. Однако и другія лиственныя породы не ушли отъ ихъ рукъ: въ петербургской коллекціи имѣются еще слѣдующія: виды бирючины, аира и проч. Для облегченія сбора плодовъ карликами воспитываются въ Японіи также и разныя плодовыя деревья, только ихъ такъ не уродуютъ. Изъ хвойныхъ необыкновенной податливостью обладаютъ два японскихъ вида сосны. На Парижской выставкѣ 1878 г., напр., были выставлены два дерева, изъ коихъ у одного (вышиною въ 18 вершк.), вытягиваніемъ корней надъ землею, стволъ, подобно тому какъ на рисункѣ у средняго дерева, значительно былъ поднятъ изъ горшка. Относительно втораго утверждали, что это дерево воспитывалось въ оградѣ древнихъ Тайкунскихъ мавзолеевъ въ Токіо (Іеддо) въ теченіе 150 лѣтъ. Такъ какъ оно имѣло около 27 вершк. въ вышину при поперечникѣ въ 9 в., то ежегодное вытягиваніе составляло менѣе четверти вершка. Изъ другихъ хвойныхъ упомянемъ еще видъ тисовыхъ (Podocarpus macrophylla), интересный уже тѣмъ, что иглы у него вслѣдствіе большой ширины вполнѣ похожи на листья лиственныхъ породъ (на рисункѣ онъ изображенъ съ правой стороны въ кругломъ нижнемъ горшкѣ); при толщинѣ въ кулакъ, эти деревья имѣли едва 9 вершк. вышины. Многіе сомнѣваются въ столѣтнемъ возрастѣ такихъ деревъ-карликовъ, и вѣроятно справедливо.

При терпѣливости японцевъ и мягкости тамошняго климата вполнѣ понятна возможность искусственнаго воспитанія такихъ приземистыхъ деревъ въ теченіе двухъ-трехъ десятковъ лѣтъ. Вся тайна состоитъ въ извѣстномъ уходѣ за растеніемъ — въ своевременномъ выщипываніи побѣговъ и искривленіи вѣтвей, въ выращиваніи растеній въ возможно маленькихъ горшкахъ, въ лишеніи такимъ образомъ по возможности пищи, равно воды и свѣта въ различныя времена роста (вегетаціи),—однимъ словомъ, въ ограниченіи всѣхъ условій, необходимыхъ для жизни растенія, до крайностей. Часто не приходится и много прибѣгать къ искусству— въ природѣ и такъ можно найти не мало угнетенныхъ деревъ; послѣднія японцы лишь пересаживаютъ въ горшки, причемъ не всѣ корни покрываются землею; подрѣзывая еще тамъ и сямъ вѣточку, деревьямъ придаютъ болѣе живописный видъ, и въ такомъ состояніи ихъ годами удается поддерживать и въ возможно маленькихъ горшкахъ. Обнаженіе корней выгребаніемъ земли вообще придаетъ растенію причудливый и старческій видъ, чѣмъ и пользуются; притомъ корни постепенно вытягиваются, такъ что стволъ подчасъ виситъ на воздухѣ на разстояніи пяти и болѣе вершковъ отъ горшка. Болѣе продолжительный способъ состоитъ въ слѣдующемъ: высѣваются хвойныя сѣмена, но лишь только ростокъ вытянулся изъ сѣмени, отщипываютъ почку, оставляя одни первые (сѣмядольные) листья. Этимъ достигается развитіе болѣе слабыхъ сѣмяподольныхъ почекъ. Когда затѣмъ вѣтви начинаютъ удлиняться, ихъ стягиваютъ въ видѣ буквы S, вслѣдствіе чего растеніе принимаетъ изогнутый, скрюченный видъ. Дальнѣйшимъ частымъ отщипываніемъ молодыхъ побѣговъ, привязкой вѣтвей и лишеніемъ пищи и свѣта, растеніе медленно вытягивается и сохраняетъ свою форму. Наконецъ упомянемъ еще одинъ способъ, употребляемый у Podocarpus'а. Онъ состоитъ въ томъ, что въ горшокъ пересаживаютъ уже вполнѣ развитое растеніе, стволъ котораго имѣетъ толщину въ кулакъ. Послѣ укоренснія, срѣзываютъ верхушку его на разстояніи полъ-аршина отъ горшка и прививаютъ боковыя почки, обыкновенно, разновидности крупнолистнаго подокарпа, съ пепещренными листьями. Почки эти развертываются въ олиственныя вѣточки, и въ короткое время получаются красивыя пирамиды, болѣе или менѣе правильной формы.

Библиотека "Руниверс"

Король Альфонсъ XIII Испанскій. (Портр. на стр. 116).

Опасная горловая болѣзнь малолѣтняго короля Испаніи вызвала во всей странѣ и далеко за ея предѣлами самыя искреннія заявленія сочувствія.

Передъ скорбью матери, вполнѣ достойной всеобщаго уваженія за свою доброту и высокій умъ, всѣ партіи, такъ волновавшіяся при составленіи новаго министерства, пріостановили свои несогласія. Жители Мадрида со страхомъ окружали день и ночь королевскій дворецъ, чтобы услышать что-либо объ Августѣйшемъ больномъ; и наконецъ изо всѣхъ провинцій королевой-регентшей получались въ видѣ депешъ или адресовъ самыя искреннія, сочувственныя заявленія соболѣзнованія и преданности.

Въ настоящую минуту, маленькому больному гораздо лучше и всякая опасность миновала, но, въ виду всеобщаго интереса къ королю-ребенку, мы, полагая что изображеніе миловиднаго его дѣтскаго личика доставитъ удовольствіе нашимъ читателямъ, помѣщаемъ портретъ Альфонса XIII на стр. 116. Альфонсъ XIII родился послѣ смерти короля Альфонса XII, 6 мая 1886 года. Оставшись вдовцомъ по смерти королевы Мерседесъ — дочери герцога Монпансье, Альфонсъ XII 17 ноября 1879 г. вступилъ вторично въ бракъ съ Маріею-Христиною, эрцгерцогинею Австрійскою—нынѣ королевой-регентшей Испаніи. Отъ этого брака у него родились дочери: Донья Мерседесъ—принцесса Астурійская (1 сентября 1880 г.), которая, въ случаѣ смерти Альфонса XIII, стала бы наслѣдницею престола, и Донья Марія-Терезія, (1 сентября 1882 г.).

Нѣсколько интересныхъ подробностей о ходѣ болѣзни короля сообщаетъ мадридская газета *Imparcial*. Пять дней и пять ночей больной находился между жизнью и смертью и во все это время королева-мать безотлучно находилась при немъ. Любовь, заботливость и вниманіе, съ какимъ она относилась къ своему сыну, не поддаются описанію. „Боже милосердный, не отнимай отъ меня pobre bubi del alma (бѣднаго буби моей души)," шептали постоянно ея уста. 29 декабря стала замѣтна перемѣна къ лучшему. Послѣ многочасоваго сна Rey niño проснулся около 5 часовъ, и чувствуя облегченіе, открылъ свои маленькіе глазки и воскликнулъ: „Ахъ, мамита! какъ я тебя люблю!" Въ отвѣтъ на эти слова, Марія-Христина осыпала своего сына поцѣлуями. Съ тѣхъ поръ съ каждымъ днемъ здоровье Альфонса XIII замѣтно возстановляется, но все-таки врачи выказываютъ большую осторожность и многаго не дозволяютъ своему повелителю, который, чувствуя прибывающія силы и встрѣчая отказы, иногда капризничаетъ. Такъ на-дняхъ онъ требовалъ, чтобы его накормили яйцами, и не могъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока королева-мать не разсказала ему, что въ Мадридѣ курицы перестали нестись, и что надо отправиться въ Арангуэсъ, чтобы поискать тамъ яицъ.

Библіографія.

„Автографы музыкальныхъ дѣятелей". Изданіе журнала *Нувеллистъ*. — *„Музыкальный календарь-альманахъ."* Состав. Н. Лисовскій. Изд. журнал. *Нувеллистъ*.

Наиболѣе распространенный изъ нашихъ музыкальныхъ журналовъ *Нувеллистъ* выпустилъ недавно два прекрасныя изданія: альбомъ автографовъ дѣятелей музыки и музыкальный календарь-альманахъ. Первый представляетъ вещь весьма цѣнную и заключаетъ въ себѣ нотные автографы и факсимиле композиторовъ русскихъ и иностранныхъ и фототипическіе портреты русскихъ композиторовъ. Второе изданіе является любопытнымъ матеріаломъ для исторіи музыки въ Россіи и служитъ кромѣ того хорошею справочною книгой по музыкальной части. И по внѣшности, и по внутреннему содержанію оба изданія заслуживаютъ полнаго сочувствія образованной публики, которая конечно оцѣнитъ труды редакціи журнала, одного изъ старѣйшихъ не только у насъ, но и за границей.

Двадцать пятый списокъ сортамъ плодовыхъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растеній, находящихся въ помологическомъ саду и питомникѣ для акклиматизаціи плодовыхъ деревъ и кустарниковъ д-ра Э. Л. Регеля и Я. К. Кессельрина. 1890 г.

Ежегодное изданіе этого списка въ теченіе четверти столѣтія уже достаточно свидѣтельствуетъ о его пригодности. Что касается содержанія списка, то уже все высказано въ его заглавіи. Въ немъ предлагаются, по преимуществу, разные новые виды по всѣмъ отраслямъ культуры растеній, за исключеніемъ чисто полевыхъ и огородничныхъ растеній. Притомъ всѣ эти виды предварительно были испытуемы относительно ихъ выносливости въ нашемъ климатѣ, такъ что всѣ перечисленныя растенія смѣло можно разводить у насъ, если только придерживаться тѣмъ указаніямъ многолѣтняго опыта, которыя помѣщены въ спискѣ. Цѣны притомъ довольно умѣренны. Слѣдуетъ еще указать на строгую систему при опредѣленіи именъ растительныхъ видовъ, въ чемъ очень грѣшатъ вообще въ каталогахъ. Впрочемъ, подобная научная обработка списка достижима въ такой степени лишь при участіи ученыхъ спеціалистовъ, какимъ именно и является д-ръ Э. Л. Регель.

Русскія вышивки. Узоры изъ коллекціи вышивокъ, собранной К. Далматовымъ. СПБ. 1890. Цѣна 3 р.

Извѣстный собиратель и знатокъ русскаго народнаго шитья, К. Далматовъ, издалъ чрезвычайно интересный и изящный альбомъ русскихъ вышивокъ, исполненныхъ по атласу и полотну для русскаго терема въ датскомъ королевскомъ паркѣ Фреденсборгъ. Первый выпускъ, состоящій изъ 16 рисунковъ, заключаетъ въ себѣ узоры великорусскіе.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ подчинить волостныя расходы извѣстному контролю со стороны правительственныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Выработанныя правила въ непродолжительномъ времени будутъ разосланы губернаторамъ для надлежащаго руководства и исполненія.

— Министерство Внутреннихъ Дѣлъ рѣшило принять особыя мѣры къ предупрежденію и пресѣченію чумной эпизоотіи и другихъ заразныхъ болѣзней на рогатомъ скотѣ. Въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, рѣшено поэтому увеличить кредиты на борьбу съ чумою, въ томъ числѣ въ Кіевской, Астраханской и Архангельской.

Военное и морское дѣло.

— Государь Императоръ, по случаю кончины шефа 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, генералъ-адъютанта Радецкаго, въ ознаменованіе доблестныхъ заслугъ покойнаго Престолу и Отечеству, Высочайше повелѣть соизволилъ наложить вышеупомянутому полку трауръ на три дня.

— Въ Батумѣ, 12 января, сильнымъ волненіемъ на рейдѣ у многихъ судовъ порвало шварговые, сорвало много мелкихъ судовъ, принесло ихъ въ строящійся портъ, гдѣ порвало шварговые у англійскаго парохода. Волненіе продолжалось около часа.

— Изъ Одессы 14 января отправилась по желѣзной дорогѣ черезъ Гамбургъ въ Англію команда изъ 60 человѣкъ для пріема парохода Добровольнаго флота „Орелъ", который ожидается въ Одессу въ первыхъ числахъ февраля и приметъ участіе въ рейсахъ на дальній Востокъ.

— Изъ Баку отъ 15 января телеграфируютъ, что военный пароходъ „Геокъ-Тепе", сѣвшій на мель и получившій пробоину, снятъ съ мели и приведенъ въ Петровскъ.

Сооруженія и постройки.

— Для покрытія расходовъ по сооруженію водопровода въ Москвѣ, городской думѣ разрѣшенъ выпускъ облигацій на $5^1/_2$ милліоновъ на основаніяхъ разрѣшеннаго 29 апрѣля 1883 года выпуска облигацій.

— Въ Батумскомъ портѣ открытъ для общаго пользованія вновь выстроенный молъ, представляющій существенную часть работъ, предпринятыхъ для устройства закрытаго помѣщенія на батумскомъ рейдѣ.

Сооруженіе Маріупольскаго порта, постройкою котораго весьма заинтересованы углепромышленники юга Россіи, подвигается къ концу. Глубина гавани доведена, согласно проекту, до 14 фут., а набережная устроена уже на протяженіи 150 саж. Портъ постепенно приступаетъ къ отправкѣ грузовъ и только подъѣздные пути, находящіеся въ неудовлетворительномъ состояніи, мѣшаютъ успѣху его дѣятельности.

Спортъ.

— Въ ноябрѣ прошлаго 1889 года, сотникъ конно-амурскаго полка Пѣшковъ выѣхалъ изъ г. Благовѣщенска, на Амурѣ, на своей строевой лошади, сибирской породы, въ Петербургъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, данным пріѣхавшими 14 января въ Москву сибирскими купцами, г. Пѣшковъ встрѣченъ ими былъ подъ Иркутскомъ, въ 2.000 верстахъ отъ Благовѣщенска. Г. Пѣшковъ ѣдетъ на одной лошади, безъ подставы и безъ провожатаго, дѣлая въ сутки среднимъ числомъ 75 верстъ. За сѣдломъ онъ имѣетъ запасъ провіанта и оружія, необходимыхъ въ глухихъ сибирскихъ снѣговыхъ тайгахъ. Судя по наружному виду и энергіи коня и всадника, г. Пѣшковъ несомнѣнно окончитъ съ успѣхомъ свою небывалую еще въ кавалерійскихъ лѣтописяхъ всего міра поѣздку: побороть 8,000 верстъ по непроходимымъ дебрямъ во время снѣжныхъ бурановъ и 40 градусныхъ морозовъ, одному, не имѣя достаточнаго отдыха ночью, такъ какъ г. Пѣшковъ, по пріѣздѣ, не довѣряетъ никому лошади, ухаживая за ней собственноручно, — дѣло, требующее страшной энергіи и выдержки. Г. Пѣшковъ — командиръ сотни конно-амурскаго полка, родомъ сибирскій казакъ.

Медицина.

— Изъ Тифлиса, отъ 12 января, сообщаютъ, что докторъ Аветикъ Бабаевъ командированъ главноначальствующимъ въ Персію для опредѣленія на мѣстѣ характера существующей тамъ холерной эпидеміи и санитарнаго состоянія мѣстностей Закавказья, которымъ можетъ угрожать эпидемія.

— По свѣдѣніямъ изъ Хорасанской про-

Библиотека "Руниверс"

винціи, съ 15 ноября по декабрь прошлаго года тамъ умерло болѣе 3,000 человѣкъ. Въ Мешхедѣ умирало ежедневно до 100 человѣкъ. Отсутствіе врачей не дозволяетъ опредѣлить болѣзни: симптомы ея — боли желудка и головы, при лихорадкѣ. Теперь смертность уменьшилась.

Въ Бухарскомъ ханствѣ не было случая заболѣванія инфлуэнцой; лихорадка-же, весьма острая и даже смертельная, свирѣпствовала минувшимъ лѣтомъ, но не выходила изъ предѣловъ ханства.

Изъ губерній и областей.

— 9 января, въ Москвѣ, въ домѣ Россійскаго дворянства, происходило собраніе членовъ фамилій Корсаковыхъ, Римскихъ-Корсаковыхъ и Дондуковыхъ-Корсаковыхъ, для чествованія этого дня, по случаю исполнившагося *пятисотлѣтія* со времени пріѣзда изъ Литвы и поступленія на „Государеву службу" въ Россію, Венцеслава Жигмундовича Корсака, родоначальника названныхъ фамилій.

— Въ Москвѣ, 14 января, въ Думѣ былъ данъ въ честь Археологическаго съѣзда обѣдъ на 300 персонъ. Залы были украшены зеленью и драпированы малиновымъ бархатомъ. Первый тостъ провозглашенъ городскимъ головою за Государя Императора, затѣмъ слѣдовали обычные тосты.

— Изъ Мешхеда сообщаютъ, что на тамошнемъ рынкѣ, въ послѣднее время, ощущается значительный недостатокъ въ русскихъ мануфактурныхъ издѣліяхъ, вслѣдствіе чего персы начали покупать товары у англичанъ. Главный русскій складъ среднеазіатскаго товарищества пустъ.

Въ Хабаровкѣ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, идетъ совѣщаніе о проживающихъ въ краѣ корейцахъ, занявшихъ большія пространства земли въ пограничныхъ мѣстностяхъ.

Некрологъ.

— 13 января, скончался въ Варшавѣ начальникъ штаба Варшавскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ Дмитрій Станиславовичъ Пагловскій.

— 16 января, скончался послѣ тяжкой болѣзни, гофмейстеръ Высочайшаго Двора, вице-президентъ СПб. попечительнаго о тюрьмахъ комитета, т. сов. Оскаръ Ильичъ Квистъ. Покойный былъ первымъ предсѣдателемъ с.-петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.

Политическое обозрѣніе.

Столкновеніе Англіи съ Португаліей вызвало неописуемое возбужденіе умовъ въ послѣдней. Вынужденные уступить противнику, на сторонѣ котораго сила, португальцы, начиная съ молодаго короля, повсюду и всячески выражаютъ свое негодованіе англичанамъ. Король Домъ-Карлосъ отказался принять орденъ Подвязки, который собирались пожаловать ему по случаю его восшествія на престолъ. Возбужденіе и, можно сказать, озлобленіе всѣхъ классовъ населенія выражается на каждомъ шагу. Торговцы отказываются отъ сдѣланныхъ въ Англіи заказовъ. Домовладѣльцы не страхуютъ болѣе своихъ строеній въ англійскихъ страховыхъ обществахъ; желѣзныя дороги не перевозятъ посылокъ и товаровъ, адресованныхъ въ Англію: вывѣски на англійскомъ языкѣ снимаются; англичане, состоящіе членами разныхъ клубовъ, поголовно исключаются; объявленія на англійскомъ языкѣ не печатаются. Такимъ образомъ положеніе англичанъ въ Португаліи стало очень критическимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, непріязнь ко всему англійскому вызвала стремленіе сблизиться съ Франціей и Испаніей, и лиссабонскими газетами ведется энергично пропаганда „новаго тройственнаго союза", весьма сочувственно привѣтствуемаго парижскими и мадридскими газетами.

Испанскій король Альфонсъ XIII.

Недовольствіе на дѣйствія Англіи не только замѣтно во всей Европѣ, но и въ самой Англіи начинаютъ раздаваться голоса противъ мѣръ, принятыхъ маркизомъ Солсбери въ сношеніяхъ съ Португаліей. Такъ, 10 января, на сходкѣ выборщиковъ въ Лондонѣ, министръ финансовъ Гошенъ произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ сожалѣніе по поводу конфликта съ Португаліей и сказалъ, что британское правительство вынуждено было поступить такъ, какъ оно поступило, потому что португальскій агентъ вмѣшался въ дѣла территоріи, на которую Португалія ни малѣйшаго права не имѣетъ. Время для посредничества теперь миновало. Если Англія и впредь будетъ питать довѣріе къ правительству, то послѣднее надѣется благополучно уладить сложный африканскій вопросъ. Въ тотъ-же день Гладстонъ, въ произнесенной въ Честерѣ рѣчи, также выразилъ сожалѣніе по поводу замѣшательства съ Португаліей, этимъ исконнымъ союзникомъ Англіи, однимъ изъ тѣхъ государствъ, которымъ Англія особенно обязана покровительствовать; критиковалъ образъ дѣйствій маркиза Солсбери онъ не намѣренъ до тѣхъ поръ, пока ему не станутъ извѣстны обстоятельства дѣла. Вслѣдъ затѣмъ ораторъ нападалъ на Турцію за угнетеніе критянъ и армянъ, причемъ выставилъ на видъ, что султанъ не будетъ предметомъ симпатій Англіи до тѣхъ поръ, пока Англія не убѣдится, что онъ желаетъ быть гуманнымъ и справедливымъ правителемъ.

Что же касается до разрѣшенія англо-португальскаго конфликта, то брюссельскій *Nord* указываетъ, что его можно было бы подвергнуть разрѣшенію Брюссельской конференціи, такъ какъ обѣ спорящія державы опираются на Берлинскій трактатъ, а Брюссельская конференція является какъ бы продолженіемъ его, и въ ней участвуютъ представители обѣихъ державъ.

Французская палата депутатовъ не можетъ засѣдать покойно. Едва удалось правительству устранить въ палатѣ запросъ о предстоящемъ яко-бы свиданіи въ Брюсселѣ Германскаго императора съ президентомъ Карно, какъ спустя нѣсколько дней, буланжисты учинили громадный скандалъ, точно желая напомнить о своемъ существованіи. 9 января въ палатѣ разбиралось кассированное министромъ внутреннихъ дѣлъ Констаномъ постановленіе муниципальнаго совѣта, ассигновавшаго денежныя средства забастовавшимъ рабочимъ. Защиту дѣйствій совѣта принялъ на себя Жоффренъ, тотъ самый, который былъ признанъ депутатомъ Монмартскаго округа, избравшаго Буланже, когда избраніе послѣдняго было кассировано. Буланжисты во что бы то ни стало рѣшили не дать ему возможности говорить и по очереди поднимали такой шумъ, что троихъ изъ нихъ, Деруледа, Мильвуа и Лагера, силою пришлось удалить изъ засѣданія. Послѣдствіемъ неномѣрнаго усердія буланжистовъ явилось внесеніе Рейнакомъ въ палату проекта резолюціи, коимъ во внутренній уставъ палаты вводится постановленіе, что сопротивленіе депутата предписаніямъ президента влечетъ за собою исключеніе виновнаго изъ палаты на все время сессіи. Съ другой стороны, говорятъ, Жоффренъ рѣшился сложить съ себя депутатскія полномочія, чтобы вновь выступить противъ Буланже или Лагера кандидатомъ въ депутаты. Лагеръ принялъ вызовъ Жоффрена.

Чешское движеніе сильно обезпокоило австрійскихъ нѣмцевъ. Были употреблены всѣ средства, чтобы привести обѣ партіи въ Чехіи къ соглашенію и, послѣ 14 засѣданій, оно состоялось. Нынѣ уже опубликованъ въ Вѣнѣ и Прагѣ офиціальный текстъ протокола объ этомъ соглашеніи. Нѣмцы и чешскія партіи и кружки всѣхъ оттѣнковъ, за исключеніемъ мало-чеховъ, приняли почти единогласно всѣ выработанныя условія соглашенія. Представители нѣмецкой и чешской партій сдѣлали другъ другу визиты, для офиціальнаго подтвержденія принятія ими основъ соглашенія, причемъ старались перещеголять другъ друга въ любезностяхъ. Соглашеніе коснулось, какъ извѣстно, главнымъ образомъ вопросовъ объ организаціи областнаго школьнаго совѣта, областнаго культурнаго совѣта, учрежденія новой торговой палаты въ Восточной Чехіи, — и распредѣленіи границъ мѣстныхъ, окружныхъ и областныхъ судовъ. Рядомъ съ тѣмъ Грегръ заявилъ одному

Библиотека "Руниверс"

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1890 г.

Подписная цѣна показана на первой страницѣ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1890 году нумера.

журналисту, что младо-чехи основательно просмотрятъ соглашеніе, причемъ будутъ руководиться исключительно національными интересами Чешскаго народа. Нѣтъ спора, что старо-чехи сдѣлали большія уступки и что соглашеніе послѣдовало по соображеніямъ иностранной политики. Правительство желаетъ, чтобы не было недовольныхъ нѣмцевъ, но соглашеніе, повидимому, не соотвѣтствуетъ желаніямъ большинства Чешскаго народа.

Въ Берлинѣ 13 января окончились засѣданія сессіи рейхстага, и закончились непринятіемъ закона о соціалистахъ. Несмотря на всю важность его, имперскій канцлеръ отсутствовалъ. Бебель возставалъ противъ проекта, который должно считать исключительнымъ закономъ, не смотря на снисходительное примѣненіе его въ послѣдніе годы. Министръ Герфуртъ, опровергая доводы Бебеля, сказалъ, что вождей соціалъ-демократовъ никакъ нельзя считать представителями массъ, особенно-же рабочихъ; въ крайнемъ случаѣ ихъ можно считать представителями лишь тѣхъ рабочихъ, которые не хотятъ работать. Тѣмъ не менѣе законъ былъ отвергнутъ большинствомъ 169 голосовъ противъ 98. Вслѣдъ затѣмъ министръ Беттигеръ объявилъ сессію закрытою и предложилъ членамъ палаты собраться въ 6 часовъ вечера въ Бѣлой залѣ для выслушанія императорскаго посланія, въ заключеніи коего выражена надежда, что будущій рейхстагъ также будетъ печься о рабочихъ классахъ, положеніе которыхъ можетъ быть улучшено лишь мирными и законными средствами.

Смѣсь.

Анекдотъ про Петра Великаго. Во время Шведской войны, въ Петербургѣ, для большей осторожности, зимою черезъ Неву ставились рогатки съ Выборгской къ Московской сторонѣ. Онѣ охранялись часовыми, которымъ было приказано послѣ вечерней зари не пропускать никого ни въ Петербургъ, ни изъ Петербурга. Однажды Петръ Великій былъ въ театрѣ, находившемся на Литейной, недалеко отъ дома кумы, генеральши Настасьи Васильевны Бобрищевой-Пушкиной. Она тоже была въ театрѣ и просила государя пріѣхать къ ней послѣ представленія на вечеринку, на что онъ и согласился. Послѣ спектакля Петръ незамѣтно вышелъ изъ театра и съ однимъ денщикомъ, въ маленькихъ саняхъ, заѣхалъ со стороны Охты къ упомянутой кумѣ. Подъѣхавъ къ часовому, стоявшему близъ Литейнаго двора отъ Московской стороны, и назвавшись петербургскимъ купцомъ, запоздавшимъ на Охтѣ, просилъ его пропустить.

— Не велѣно пропускать, отвѣчалъ часовой. — Поѣзжай назадъ!

Государь предложилъ ему рубль, и все прибавляя по стольку же, доходитъ до десяти рублей. Часовой, видя его упорство, сказалъ:

— Вижу, что ты человѣкъ добрый; такъ, пожалуй, поѣзжай назадъ; буде же еще станешь упорствовать, то я или принужденъ буду тебя застрѣлить, или, выстрѣливъ изъ ружья, дать знать гауптвахтѣ, и тебя возьмутъ подъ караулъ какъ шпіона.

Тогда государь поѣхалъ къ часовому, стоявшему съ Выборгской стороны и снова, сказавшись купцомъ, просилъ пропуска. Этотъ часовой пропустилъ его за два рубля. Пробираясь по Невѣ, къ дому Бобрищевой-Пушкиной, государь попалъ въ полынью и былъ едва выхваченъ изъ нея денщикомъ, а лошадь сама выпрыгнула на ледъ. Петръ пріѣхалъ къ кумѣ весь мокрый. Увидя его въ такомъ видѣ и услышавъ, что случилось, всѣ присутствующіе пришли въ ужасъ.

— И зачѣмъ, батюшка, пеняла государю хозяйка,—самому тебѣ такъ трудиться? Развѣ не могъ ты послать для осмотра карауловъ кого другаго?

— Когда часовые могутъ измѣнять, то кто же лучше испытать-то можетъ, какъ не я самъ? отвѣчалъ Петръ.

На другой день состоялся приказъ по полку: часоваго-измѣнника повѣсить, и, провертя два взятые имъ за пропускъ рубля, навязать ему на шею, а другаго часоваго произвести въ капралы и пожаловать десятью рублями, предложенными ему накапунѣ.

Любопытный анекдотъ этотъ, въ числѣ другихъ, помѣщенъ въ *Русскомъ Архивѣ*. (в.)

Изъ воспоминаній о Шамилѣ. Въ одной изъ кавказскихъ газетъ помѣщены весьма интересныя воспоминанія о Шамилѣ, знаменитомъ имамѣ Чечни и Дагестана. Особенно интересны подробности первой встрѣчи его съ почившимъ Государемъ, вскорѣ послѣ взятія Шамиля въ плѣнъ. Онъ былъ вмѣстѣ съ семействомъ представленъ Государю въ Чугуевѣ 15 сентября 1859 года и былъ, во время пріема, блѣднѣе обыкновеннаго.

— Я очень радъ, сказалъ Императоръ, — что ты, наконецъ, въ Россіи. Жалѣю, что это случилось не ранѣе! Ты раскаиваться не будешь. Я тебя устрою, и мы будемъ жить друзьями.

При этомъ Государь обнялъ и поцѣловалъ Шамиля. Послѣ пріема государя Шамиль былъ на смотру. Онъ былъ въ восторгѣ, когда увидалъ маневры, скакалъ за Государемъ, говоря:

— Это точно война у насъ въ Чечнѣ.

На слѣдующій день Государь пріѣхалъ въ Харьковъ. За нимъ слѣдовалъ и Шамиль. Онъ катался на лошадяхъ, восхищался городомъ и домами. Его удивляли ристалища въ циркѣ; онъ думалъ, что наѣздницы, лошади—все это волшебство. Вечеромъ была иллюминація и балъ въ Дворянскомъ собраніи. Когда его повезли на балъ, и онъ увидѣлъ блестящіе костюмы дамъ, онъ отскочилъ на нѣсколько шаговъ и началъ молиться. Его спросили, нравятся-ли ему дамы? Онъ отвѣтилъ:

— Не всѣ... молодыя.

На вопросъ, позволяетъ-ли ему законъ его вѣры быть въ обществѣ женщинъ, — онъ отвѣтилъ:

— Я самъ законъ моей вѣры, и могу.

Толпа двигалась за кавказскимъ львомъ. Его спросили, не усталъ-ли онъ. Онъ отвѣтилъ:

— Въ присутствіи Его Величества, Русскаго императора, я не чувствую усталости!

Дамы его спросили, какъ ему нравится все, что онъ здѣсь видитъ.

— Вы не будете въ раю, отвѣчалъ Шамиль.

— Отчего?

— Оттого, отвѣтилъ онъ, — что у васъ здѣсь на землѣ рай, какой намъ Магометъ обѣщалъ на небѣ. Меня, въ особенности, удивляетъ, что мужчины обнимаютъ женщинъ; но, впрочемъ, Пророкъ обѣщалъ это и намъ, правовѣрнымъ, въ будущей жизни. (в.)

Сколько у насъ георгіевскихъ кавалеровъ? Въ настоящее время у насъ на лицо слѣдующее число георгіевскихъ кавалеровъ офицерскихъ степеней. Гроссмейстеръ ордена Государь Императоръ, кавалеръ 2 степени. *1-й степени* въ Россіи—2: Ихъ Императорскія Высочества генералъ-фельдмаршалы Велик. Кн. Николай и Михаилъ Николаевичи, за границей—эрцгерцогъ Австрійскій Альбертъ (имѣетъ также 4 и 3 степ. ордена, шефъ 14-го драгунскаго и 86-го Вильманстрандскаго пѣхотнаго полка). *2-й степени*: генераловъ — 3: члены Госуд. Совѣта, генер.-адъютанты гр. Д. А. Милютинъ, кн. Д. И. Святополкъ-Мирскій 1-й и Варшавскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками І. В. Гурко; за границей — король Саксонскій Альбертъ. *3-й степени*: Его И. В. Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ; генераловъ — 5: генералъ-адъютанты — военный министръ П. С. Ванновскій, начальникъ гл. штаба Н. Н. Обручевъ, чрезвычайный посолъ при Германскомъ императорѣ, гр. П. А. Шуваловъ, генералъ-отъ-инфантеріи баронъ Криденеръ, командующій войсками Одесскаго военнаго округа Х. Х. фонъ-Роопъ; генералъ-лейтенантовъ — 16: генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ, наказный атаманъ Войска Донскаго кн. Святополкъ-Мирскій 2-й и друг.; за границей — король Румынскій Карлъ, бывшій Сербскій король Миланъ, владѣт. князь Черногорскій Николай и принцъ Саксонскій Георгъ. По Морскому вѣдомству и флоту: адмираловъ — 3, вице-адмираловъ — 2, контръ-адмираловъ — 7, капитановъ 1 ранга — 4, 2 ранга — 5, подполковниковъ — 1, лейтенантовъ — 3. Изъ служащихъ по гражданскому вѣдомству имѣютъ орденъ — 3 лица. (в.)

Крымскіе дервиши. Одна крымская газета знакомитъ своихъ читателей съ гражданскимъ устройствомъ крымскихъ дервишей или софу. Дервиши образовались изъ мусульманъ, наложившихъ на себя обѣтъ лишнихъ моленій, больше чѣмъ предписываетъ коранъ, и на Востокѣ составляютъ классъ людей, раздѣленный на 12 орденовъ, отличающихся другъ отъ друга способомъ отправленія своихъ молебствій и бдѣній. Дервиши подчиняются своимъ духовнымъ старшинамъ — шейхамъ, которые руководятъ молебствіями, слѣдятъ за тѣмъ, чтобы ихъ единовѣрцы вели угодный Богу образъ жизни, и, вслѣдствіе этого, пользуются у магометанъ большимъ почетомъ. Званіе ихъ наслѣдственно; въ случаѣ же пресѣченія рода дервиши избираютъ изъ среды своей новаго шейха, который, съ благословенія другаго, старѣйшаго шейха, приступаетъ къ отправленію своихъ новыхъ обязанностей. Каждый шейхъ имѣетъ свой молитвенный домъ и вѣдѣнію его подчиняется извѣстный районъ. Дервиши ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ мусульманъ.

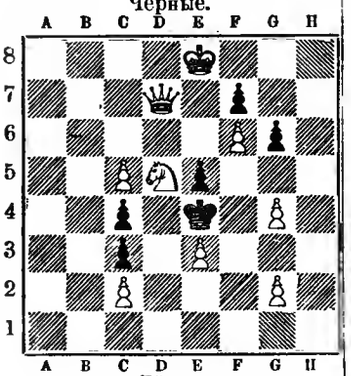
Крымскіе дервиши, которыхъ въ одномъ Бахчисараѣ до ста душъ, принадлежатъ къ двумъ орденамъ: одни такъ-называемые вертящіеся дервиши — деврани, другіе, размышляющіе — пакишекти. Изъ муллъ — дервишей очень мало, большинство же ихъ занимается земледѣліемъ, ремеслами и торговлею, но встрѣчаются и ничего не дѣлающіе, юродивые, которые, обыкновенно, нищенствуютъ и, расхаживая по базарамъ, поютъ молитвы. (в.)

Библиотека "Руниверс"

Шахматная задача № 7.

Г. Готшаля.

Черные.



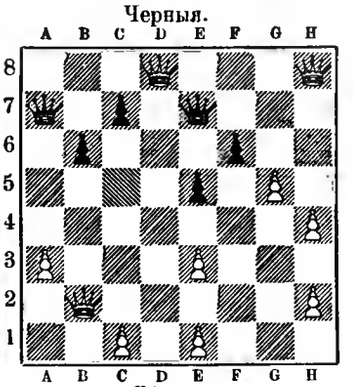
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 4 хода.

Шашечная задача № 8.

В. Шошина.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку черныхъ.

Шарада. Задача № 9.

Возьми дитя садовъ, полей,
Что расцвѣтаетъ пышно лѣтомъ,
И съ тѣмъ составомъ вмѣстѣ слей,
Что яркій блескъ даетъ предметамъ.
И выйдетъ вредный паразитъ...
Онъ проскользнуть вездѣ съумѣетъ
И хоть умомъ не поразитъ,
Но шибко жнетъ, тамъ гдѣ не сѣетъ.

СОДЕРЖАНІЕ: **Судьба.** Повѣсть **князя М. Н. Волконскаго.** (Продолженіе). — **Іисусъ.** Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса** (съ рис.). (Продолженіе). — Къ рисункамъ: **Вѣщее затменіе.** Стих. **І. І. Ясинскаго** (съ рис.).— **Озадачены** (съ рис.). — **Смертная казнь у ландскнехтовъ** (съ рис.). — **Схватка съ медвѣдемъ** (съ рис.). — **У кассы III класса** (съ рис.). — **Привѣтъ мой дамамъ** (съ рис.). — **Барсукъ (Meles taxus)** (съ рис.). — **Генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Радецкій** (съ портр.). — **Амадей I, герцогъ Аостскій, бывшій король Испанскій** (съ портр.). — **Растительные карлики** (съ рис.).—**Король Альфонсъ XIII Иванскій** (съ портр.).—**Библіографія.**—**Равныя извѣстія.**—**Политическое обозрѣніе.** — **Смѣсь.**— **О подпискѣ на „Ниву" 1890 г.**—**Задачи.**—**Объявленія.**

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

ЭЛЕОПАТЪ пров. **КИНУНЕНЪ**

для волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптек. или Космет. магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (3) № 4287

CRÈME-SIMON
(КРЕМЪ-СИМОНЪ)

произведеніе прекраснаго запаха, не портящееся.

LA POUDRE SIMON И МЫЛО à la CRÈME-SIMON имѣютъ тотъ же запахъ.

J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ

Въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 4815 15—1

У книготорговцевъ **Тузова** и **Шигина** можно получать сочиненіе: **объ уравненіяхъ третьей и четвертой степени.** Цѣна 40 коп. № 4318 4—1

Вышелъ **новый роскошный альбомъ** великорусскихъ узоровъ по канвѣ

К. Д. ДАЛМАТОВА,

исполненныхъ имъ въ Русскій теремъ Датск. Корол. парка Фреденсборга. 16 табл. Цѣна 3 руб., съ перес. 4 руб. Адресъ Далматова: СПБ., Лиговка, 29.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Марлитты.* Пер. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ПОДГОТОВЛЕНІЕ НА МѢСТА

счетоводовъ (бухгалтеровъ), конторщиковъ, подсчетныхъ, прикащиковъ, путемъ практическихъ упражненій, въ конторѣ **ФИРМЫ СЧЕТОВОДЪ,** въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 66. № 4316

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.

LA VELOUTINE

Спеціальная рисово-висмутовая пудра.

CHARLES FAY, *Parfumeur,* **9, rue de la Paix Paris.** Ц. № 3767 (44)

CIGARETTES ESPIC contre ASTHME & CATARRHE

AUTORISÉES PAR LE GOUVERNEMENT RUSSE

Dépôt général: **STOLL & SCHMIDT,** à Saint-Pétersbourg

Vente en gros: **J. ESPIC,** 20, rue Saint-Lazare, Paris.

Exiger la Signature sur chaque Cigarette.

МИГРЕНИ И НЕВРАЛЬГІИ УСПОКОИВАЮТСЯ

перлами скипидарной эссенціи Д-ра КЛЕРТАНА.

Каждый флаконъ заключаетъ въ себѣ 30 перловъ, отчего лѣченіе обходится въ нѣсколько копѣекъ. Ц. № 4284 6—2

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Если мигрени происходятъ отъ дурнаго состоянія желудка или отъ запора, слѣдуетъ употреблять

УГОЛЬ Д-ра БЕЛЛОКА.

Требовать на этикетѣ подпись *Dr Bellocq*

Скипидарная эссенція, заключающаяся въ перлахъ **Д-ра КЛЕРТАНА,** химически чиста.

Требовать на каждомъ флаконѣ подпись *Clertan*

ОПТОВОЕ ПРОИЗВОДОТВО. 19, RUE JACOB, ПАРИЖЪ.

НАХОДЯТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.

Весьма легко для каждаго заниматься фотографированіемъ. Предлагаемъ № 4216

ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ СЕКРЕТНУЮ КАМЕРУ ШТИРНА.

Цѣна съ пластинками на 36 снимковъ **20 р.**

Шесть моментальныхъ снимковъ въ одну минуту. Носится незамѣтно подъ сюртукомъ. Весьма удобна. Хорошіе результаты. Пробные снимки: 50 к.

Единственная продажа для всей Россіи.

Краткое печатное наставленіе къ фотографированію прилагается безплатно. Аппараты для съемокъ изображеній въ кабинетную величину, съ хорошимъ объективомъ, начиная съ 15 рублей. Большой выборъ всѣхъ предметовъ касающихся фотографіи.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°

С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР., № 25—1.

Всѣ названные косметическіе продукты не содержатъ никакихъ вредныхъ веществъ, почему и разрѣшены СПБ. Стол. Врачебн. Управленіемъ.

1) **ПОДЛИННИКЪ ПАСТА EUGENIE** средство для лица. Цѣна банки 1 р. 60 к.
2) **БАЛЬЗАМЪ EUGENIE** изъ миртов. цвѣтовъ для декольте, лица и рукъ. Ц. флак. 1 р. 70 к.
3) **ЭЛЕКСИРЪ MELANGE** для волосъ. Ц. за флак. 2 р.
4) **ХИННО-ГЛИЦЕРИНОВ. ПОМАДА** для волосъ. Цѣна банки 2 р.
5) **РУМЯНА EUGENIE** жидкія, придающія щекамъ и ушамъ розов. цвѣтъ.

Рекомендуется въ особенности для театровъ и баловъ. Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к.

6) **РУЧНАЯ РАКОВИННАЯ ПОМАДА** Цѣна банки 1 рубль 30 коп.
7) **ПОДЛИННИКЪ POUDRE EUGENIE** бѣлая в розов. Ц. съ пухов. 1 руб. 50 коп., безъ пухов. 1 руб. 20 коп.

№ 4202 12-6

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ черная, коричн. и свѣтлор. Цѣна кор. 3 руб. **Рисъ Гутманъ.**

Главное депо въ **С.-Петербургѣ:** въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская; въ Центральномъ Аптекарскомъ Депо, Милютинъ Рядъ; у Рузанова, Гостинный Дворъ; бывшій Дарзансъ, Пассажъ, № 15-17; у Сіу и К°; у Персонъ и Тибо, Невскій пр., № 18 и въ другихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Въ **Москвѣ:** у К. И. Феррейна, Николься и въ другихъ аптекарск. магаз., а также можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ всей Россіи.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ изданіе **Ю. Конденъ:**

ПРОКАЗЫ ШАЛУНА съ 150 рис. Буша, въ стихахъ Л. Пальмина, изящное изданіе. Ц. 1 руб., въ папкѣ 1 р. 20 коп.

Изданіе съ комическими рисунк. извѣстн. Буша, до того смѣшны, что невольно возбуждаютъ въ каждомъ неудержимый смѣхъ.

НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ Похожденія живописца, картины въ лицахъ: Мазилкина, Пачкунова, Баклуши-Бей, княжны Батистова и Маша. Юмор. романъ. Цѣна 1 руб., въ папкѣ 1 р. 15 коп.

ХОЧУ ЖЕНИТЬСЯ Складъ и продажа: Москва, **Ю. Конденъ,** Бронная, д. Гумпицева. Выписывая изъ склада за пересылку не платятъ. Продаются въ Петербургѣ въ книжн. магаз. Попова, Мартынова, Суворина, Панафидина, Карбасникова, Глазунова, Мамонтова, Прѣснова, Салаева, Вольфа и др. П. № 4312 3—1

ЛЕНИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску,** которою печатается иллюстрированный журналъ **„Нива".** № 2405

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Ром.-хрон. XVIII в. **Вс. Соловьева.** СПб. **Изд. 2-е.** Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колеск. пер. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

Н. Н. Каразина. Изданіе 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Обращаться **въ Контору журнала „Нива",** а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

Библиотека "Руниверс"

Только подлинно съ этой фабрич. маркой.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты. *)

Л. Г. ПИТШЪ и К°.

въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты охрипл остн, страданій горла и груди.

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ:

Д-ръ Михаелисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстрвкта.

Конфеты предупреждаютъ кашель, охрипл ость и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены Медицинскимъ Департаментомъ.

*) **Цѣна:** бутылка 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты по 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо

Главный складъ для Россіи у В. Ауриха въ С.-Петербургѣ, Колокольная 18—19.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз и аптекахъ Россіи. А. № 4045 12—7

МУКОМОЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ

для паровой, конной и ручной силы,

МЕХАНИЧЕСКІЯ **ЗЕРНОСУШИЛКИ** изобрѣтенія В. Аккермана.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ МАШИНЫ сѣялки, плуги, молотилки и т. п.

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ въ 3, 4 силы и т. п. на складѣ при механическомъ заводѣ

В. АККЕРМАНА,

СПБургъ, Больш. Болотная, 6 (Пески).

ЖЕЛАЮ

купить **сто** (100) пудовъ муки перваго сорта для просфоръ и **25** пудовъ восковыхъ свѣчей. Адресъ: въ Константинополь, Турція, уполномоченному іеромонаху **Іезекіилю Балашеву**, въ зданіе Аѳонской Свято-Рождественской Іоанна Предтечи обители. **Галата, Парма Кяпу, № 2.** № 4322 3—1

НА ВЫБОРЪ ПО 25 к.

НОВОСТИ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ.

Кромѣ вещей опубликованныхъ въ „Нивѣ" въ разн. номерахъ прошлаго года поступили слѣдующія: Микроскопъ, увеличив. 1000 разъ. ◆ Изящн. комиасъ. ◆ Такой же брелокомъ. ◆ Магнитъ. ◆ Электрическій поровокъ для чистки металловъ. ◆ Эйфелева башня, игра головоломка. ◆ Изящн. булавка д. галстуха. ◆ Дорожн. карманн. чернильница. ◆ Альбомъ загадочн. картинъ. ◆ Приборъ—перо, карандашъ, линейка и проч. въ футлярѣ. ◆ Новомодн. цѣпочка (chatelaine). ◆ Парижская медаль—загадка. ◆ Хрустальн. рамка для визитн. картъ. ◆ Новая игра—свинка въ клеверѣ (очень забавно). ◆ Та-же игра брелокомъ. ◆ Минутная кухня. ◆ Самофотографъ. ◆ Конвертъ свѣтящихъ ночью картинъ. ◆ Пепельница изящн. съ разн. видами. ◆ Брелокъ д. обрѣзанія сигаръ. ◆ Кольцо д. ключей. ◆ Фокусн. книжка съ забавн. измѣненіями. ◆ Портмоне кожан. ◆ Салициловыя стельки отъ сырости и пота. ◆ Календарь-барометръ. ◆ Свистокъ-брелокъ. ◆ Воздушный волчекъ (Americain Bird). ◆ Новѣйшая шутка-задача „Освободи меня". ◆ Портсигаръ для папиросъ. ◆ Клеянка для бумаги. ◆ Всемірный цементъ д. склейки фарфора, стекла, кожи и проч. ◆ Табакерка изящн. ◆ Карандашъ пишущій чернилами. ◆ Шпики. ◆ Доска шпиечная. ◆ Запасъ чернилъ, конмъ м. писать много страницъ. ◆ Супружескій или любовный термометръ. ◆ Машинка д. очинки карандашей. ◆ Мерлитопъ—новая звуковая забава. ◆ Карандашъ-автоматъ. ◆ Машинка д. вдѣванія нитокъ въ иголку (пара). ◆ Пиналъ магнитн. ◆ Карандашъ д. вывода чернилъ съ пальцевъ. ◆ Пробочникъ. ◆ Бракоразводный вопросъ — задача. ◆ Математическая игра — задача. ◆ Японская самолетающая бабочка. ◆ Обезьяна самолазающая. ◆ Крокодилъ ползущій. ◆ Черепаха самодвижущаяся ◆ и много другихъ вещей по самымъ дешевымъ цѣнамъ. **Выписывающіе всѣ 50 предметовъ высылаютъ С. Р. 10. Товаръ на сумму менѣе 2-хъ руб. не высылается.** Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 7 коп марку. Адресоваться: С.-Петербургъ, 4, Невскій просп., **4. Складъ новыхъ изобрѣтеній** (фирма сущ. съ 1872 г.).

◆ **Товаръ высылается немедленно.** ◆

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Товарищество Пиво-медовареннаго завода „ИВАНА ДУРДИНА" въ С.-Петербургѣ, у Ново-Калинкина моста

основ. въ 1839 году,

рекомендуетъ свой великолѣпно выдержанный **Англійскій Портеръ**, розлитый въ англійскія бутылки и полубутылки съ этикетами завода.

Цѣна за 1 ведро въ бочкѣ . . . . . 2 р.
„ „ 1 уклади. ящикъ 100 бут. . . 14 „
„ „ 1 „ „ 100/2 бут. . 7 „

Посуда считается отдѣльно.

Англійскій Портеръ, изготовляемый нашимъ заводомъ, по своимъ выдающимся качествамъ вполнѣ заслуживаетъ того громаднаго распространенія, которое онъ имѣетъ въ С.-Петербургѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе дешевизну нашего Англійскаго Портера и его способность къ пересылу на самыя дальнія разстоянія, Правленіе Товарищества льститъ себя надеждою, что гг. иногородные торговцы и любители прекраснаго и вполнѣ здороваго напитка почтятъ нашъ заводъ своими заказами.

Заказы исполняются всякими количествами, но не менѣе 30/2 бут. Прейсъ-курранты высылаются безплатно. № 4311

Адр. для телегр.: Дурдину. Петербургъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ МѢХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

П. М. ГРИНВАЛЬДТЪ

въ С.-Петербургѣ

ПЕРЕВЕДЕНЪ НА

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 22.

Рекомендуются мѣха и мѣховыя издѣлія высшаго достоинства по различнымъ цѣнамъ. № 4101

Адресъ для телеграммъ: ПЕТЕРБУРГЪ, ГРИНВАЛЬДТЪ.

Участіе на Всемірной Парижской Выставкѣ 1889 года

„ВНѢ КОНКУРСА"

Офицерскій крестъ Почетнаго легіона.

ЭЛИКСИРЪ,

ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства **СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.**

Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

ГОТОВАЛЬНИ

и отдѣльн. инструм. для рисованія.

Изъ желтой мѣди отъ 1 р. 75 к.

Изъ массиваго никеля отъ 3 р. 75 к.

Концы нашихъ циркулей округлены и не портятъ бумагу. Всѣ наши готовальни провѣрены и приготовлены къ немедленн. употребленію.

Е. КРАУСЪ и Комп.

Парижъ, Avenue de la République, 4

Складъ для Россіи:

въ С.-Петербургѣ, Мойка, домъ № 42.

Новый иллюстр. прейсъ-курантъ оптическ. прибор. высылается безплатно. № 4321 2—1

АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ | **ХЛОРОЗА БЛѢДНОСТЬ ЛИЦА**

ПРИМѢНЯЕТСЯ ЛѢЧЕНІЕ

НАЗВАННЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

ПИЛЮЛЯМИ ВАЛЛЭ

(ОДОБРЕННЫМИ ПАРИЖСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІЕЙ).

PILULES DE VALLET. П. № 4283 5—2

НАСТОЯЩІЯ ПИЛЮЛИ ВАЛЛЭ НЕ ПОСЕРЕБРЕНЫ.

Онѣ былыя и имя Валлэ написано на каждой пилюлѣ.

Не брать флаконы, на которыхъ на этикетѣ не находится мое имя и мой адресъ:

19, RUE JACOB.

Прод. во всѣхъ аптекахъ.

ХЛОРОЗА БѢЛИ | **АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ**

25-й иллюстрированный списокъ сортамъ плодовыхъ и декоративныхъ деревъ и кустарниковъ, розановъ и красивыхъ многолѣтнихъ растеній

ПОМОЛОГИЧЕСКАГО САДА Д-ра Регеля и Я. Кессельрнга

по желанію высылается безплатно Др. Э. Регелемъ въ Импер. Ботаническомъ саду въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

СИМФОНІОНЫ

(Музыкальныя шкатулки съ перемѣнными пьесами).

Малые съ ручкой съ 6-ю пьес. 10 р. Добавочныя пьесы по 40 к.

Малые заводные съ 6-ю пьес. 20 р., добавочныя пьесы по 40 коп.

Большіе заводные 60 тонн. съ 10-ю пьес. 40 р., добавочныя пьесы по 60 к.

Большіе заводные 84 тонн. съ 10-ю пьес. 60 р., добавочныя пьесы по 75 коп.

Большіе заводные 84 тонн. „Sublime harmonie" съ 10-ю пьес. 100 руб., добавочныя пьесы по 1 руб.

Списки пьесъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ—**безплатно.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
главное депо № 4317
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40 (прежній 36 и 42).
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

МОЛОДЫМЪ ДѢВИЦАМЪ

„ВѢНОКЪ"

изъ русскихъ любимыхъ романсовъ для одного голоса съ фортепіано,

Архангельскаго, Афанасьева, Бахметева, Варламова, Голлеръ, Глинки, Гурлева, Даргомыжскаго, Дерфельта, Дюбюка, Контскаго, Игнатьева, Рубинштейна, Шашина, Яковлева.

2-е изданіе. П. № 4313

Цѣна 2 рубля.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА,
С.-Петербургъ, у **І. Юргенсона.**

ТОЛЬКО 10 руб.!

Настоящій фотографическій аппаратъ, съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый можетъ снимать съ натуры портреты, виды и пр., въ визитн. и кабинетн. велич., съ пробн. снимк. и руководств. Перес. за 15 фунт. Адресъ: **С.-Петербургъ.** Складъ новыхъ изобрѣтеній, **4, Невскій просп., 4,** рядомъ съ Главн. Штабомъ. **Новый иллюстр. каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 7 к. марку.**

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

Торговый Домъ
Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | **С.-Петербургъ,** Б. Морская № 21.

имѣетъ **единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Виппетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль** и пр.

Цѣны отъ 100 до 500 руб.

НОВОСТЬ
Общедоступный Свифтъ № 2
= 150 руб. =

Прейсъ-Куранты высылаются безплатно.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

ДО 500 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ

ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Поступилъ въ продажу въ конторѣ журнала „Нива" (СПБ., Невскій, № 6)

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ" за 1889 г.

заключающій въ себѣ 1,300 стр. разнообразнаго текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, разск. **А. Фета—„Внѣ моды"**, повѣсть **Н. Д. Ахшарумова—„Опасная игра"**, романъ **М. В. Крестовской—„Торжество Юліи Андреевны"**, большой ром. въ 2-хъ част. **В. И. Немировича-Данченко — „Подъ звонъ колоколовъ"**, историч. ром. въ 2 част. графа **Е. А. Саліаса—„Барыни-крестьянки"**, разск. кн. **Д. Голицына-Муравлина — „Увлеченіе"**, разсказъ **П. Дорошенко—„Кто-же"** и массу другихъ повѣстей, разсказовъ и стихотвореній извѣстныхъ писателей, а также много научно-популярныхъ статей по зоологіи, гигіенѣ, живописи и мн. др. Кромѣ того нѣсколько художественныхъ приложеній—**важнѣйшія рыбы Россіи, важнѣйшія древ. растенія Россіи, Росс. Импер. ордена** и проч., печат. красками, **большой сборникъ** новѣйшихъ повѣстей и разсказовъ (томъ 484 стр.) и большая олеографическая картина профес. **В. Д. ОРЛОВСКАГО:**

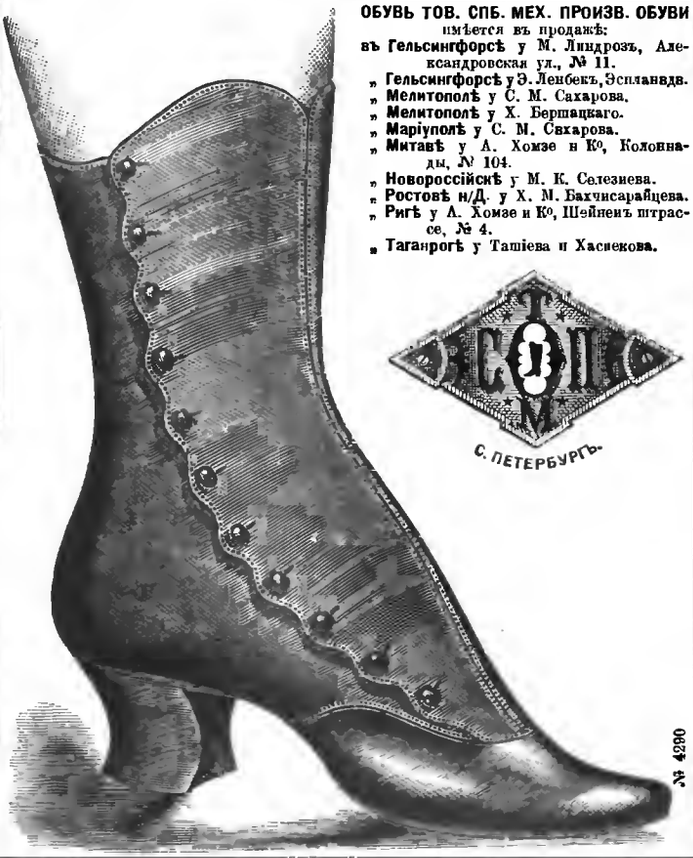
„ЛѢТНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ МАЛОРОССІИ".

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ, со всѣми безплатными преміями и приложеніями:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ коленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою до 2000 верстъ . . . . . **6** р. Съ пересылкою до 2000 верстъ . . **7** р. **50** к.
Свыше 2000 верстъ за пересылку прилагается по разстоянію за 13 фунтовъ.

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-Петербургъ, Троицкій пр., близъ Египетскаго моста, домъ № 7—2. 26—2
Иллюстрированные прейсъ-куранты по востребованіямъ высылаются безвозмездно.

ЭКСТРАКТЫ КВАДРУПЛЬ ЛОЗЕ:
ЛОЗЕ „ЛАНДЫШЪ", ЛОЗЕ „ДИКІЙ ЯСМИНЪ", ЛОЗЕ „ЗОЛОТАЯ ЛИЛІЯ".
НОВО!! ЛОЗЕ „ЧТО ХОТИТЕ"
ДУХИ.
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 9—5
46, Гегерстрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ. № 4054
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.



ОБУВЬ ТОВ. СПБ. МЕХ. ПРОИЗВ. ОБУВИ
имѣется въ продажѣ:
въ Гельсингфорсѣ у М. Линдрозъ, Александровская ул., **№ 11.**
„ **Гельсингфорсѣ** у Э. Ленбекъ, Эспланадъ.
„ **Мелитополѣ** у С. М. Сахарова.
„ **Мелитополѣ** у Х. Бершацкаго.
„ **Маріуполѣ** у С. М. Сахарова.
„ **Митавѣ** у А. Хомзе и К°, Колоннады, № 104.
„ **Новороссійскѣ** у М. К. Селезнева.
„ **Ростовѣ н/Д.** у Х. М. Бахчисарайцева.
„ **Ригѣ** у А. Хомзе и К°, Шейненъ штрассе, № 4.
„ **Таганрогѣ** у Ташіева и Хасиекова.

№ 4290

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ
для смягченія кожи.

Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк. 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (3) № 4278

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева.

Ром.-хроп. XVII в., въ 3 ч. Ром. этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи. СПБ. 1886 г. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкор. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 руб. 25 коп.

7 разъ удостоена первыхъ наградъ

НѢМАЯ СКРИПКА
для ученья

удобная для игры днемъ и ночью, не доставляя безпокойствъ сосѣдямъ. 2—2

Въ употребленіи у проф. Вильгельми, Саразате, Сиори, Зингеръ, Сорэ, Леонаръ и др.

Нашимъ уважаемымъ покупателямъ рекомендуемъ кромѣ того **прекрасныя итальянскія струны высшаго качества,** также какъ и всѣ другіе музыкальные инструменты, въ особенности старинные настоящіе инструменты въ большомъ выборѣ Ц. № 4246

Бр. ВОЛЬФЪ,
ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
въ КРЕЙЦНАХЪ.
Прейсъ-куранты безплатно и франко.

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ!
3000 фотограф. альбомовъ

(отъ **50** коп. до **15** руб.)
25% ниже фабричныхъ цѣнъ. Рекомендую особенно слѣдующіе:

Маленьк. форматъ (леди) американск. кожан., плюшев. и пр. 50, 60, 75, 90 к. и 1 р.

Форматъ октавъ 1 р. до 2 р. 50 к.

Форматъ Виктоpія (большіе) 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. до 7 р.

Большой форматъ (кварто): американск. гладк. съ тиснен. и металлич. украшеніями и пр., пр. 2 р. 75 и 3 руб. **Тоже кожан.** съ тисненіемъ и металлич. украш. съ живописью, изъ алигаторской кожи съ живописью и въ японскомъ стилѣ 3 р. 50 к., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 5 р. 50 к., 6 р. до 12 р. 50 к. **Тоже плюшев.** съ шелков. или металлич. украшеніями, эмальрованн. съ живописью и въ японскомъ и китайск. стиляхъ 3 р. 75 к., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 5 р. 50 к., 6 р., 6 р. 50 к., 7 руб., 7 р. 50 к. до 15 руб.

Всѣ вышеозначенные альбомы элегантно и изящно выполнены.

Кромѣ того рекомендую послѣднюю Парижскую Новость **„Грація", дамскіе растягивающіеся кушаки** изъ золотой проволоки съ золотымъ замочкомъ, прокатные чернымъ, бѣлымъ, кремовымъ, голубымъ, розовымъ, желтымъ или темнокраснымъ шелкомъ. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Высылка по всей Россіи. При заказѣ прошу высылать стоимость. № 4310

СКЛАДЪ
ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ
С.-Петербургъ,
Свдовая, 12—18, напротивъ Гост. Двора.

ПИШУЩАЯ МАШИНА
„РЕМИНГТОНА".

Пишетъ въ 3 разъ быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота. Введена во всѣхъ Министерствахъ и миог. правительств. и частныхъ учрежд.

Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленн. отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748

Единственный складъ для всей Россіи:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**
Москва Кузнецкій мостъ. **С.-Петербургъ** Б. Морская, 21.

Дозвол. цензур., СПБ., 24 января 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. | г. XXI

№ 5 | 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Выданъ 3 февраля 1890 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1890 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. №. 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Германи. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 5 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 6 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. И. Н. Печковской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . 7 р.

За границу, съ пересылкою . . . . . 9 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Безъ всякой доплаты за пересылку главныхъ премій.

При семъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ФЕВРАЛЬ 1890 г., съ 28 рисунками и отд. листъ съ 33 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 17 рис. вышильныхъ работъ.

Сборъ морской травы. Картина Джона Смита-Луиса, грав. Лали.

Библиотека "Руниверс"

К. Р.

Стихотвореніе **А. Н. Майкова.**

Эти милыя двѣ буквы,
Что два бѣлые огня
Тьмой осенней, въ бездорожье,
Манятъ издали меня.

Зажжены они въ воротахъ,
Что въ особый міръ ведутъ—
Свѣтлый міръ, гдѣ, гости съ неба,
Духи чистые живутъ;

Для того живутъ, чтобъ знали
Дѣти бѣдные земли
Славословья силъ небесныхъ
Вѣчной Правдѣ и Любви;

Для того—чтобъ знали тоже
Братья ихъ на небесахъ
Обо всѣхъ земныхъ страданьяхъ,
Обо всѣхъ людскихъ слезахъ...

И проходятъ мимо люди—
Люди плоти и страстей—
Тѣ не видятъ ихъ, не слышатъ
Ни молитвъ ихъ, ни рѣчей;

Но идетъ поэтъ-провидѣцъ—
Какъ подъ солнечнымъ лучомъ
Въ мигъ они просіяваютъ
Въ полномъ обликѣ своемъ.

1889.

Судьба.

Повѣсть князя **М. Н. Волконскаго.**

(Окончаніе).

V.

Въ тотъ день когда Павелъ Николаевичъ Артеньевъ получилъ письмо Андрея Николаевича — ему особенно нездоровилось.

Давнишняя, хроническая, по продолжительности, и вмѣстѣ съ тѣмъ острая по тяжелымъ припадкамъ болѣзнь, которою онъ страдалъ уже нѣсколько лѣтъ и которая не поддавалась не только леченію, но даже опредѣленію знаменитостей—усилилась за послѣднія недѣли.

Павелъ Николаевичъ чувствовалъ нестерпимую боль въ сочлененіяхъ и страшно страдалъ одышкою. Подъ ложечкой у него опять вспухло и кашель съ вязкою, окрашенною въ красный цвѣтъ мокротой сталъ душить его.

Докторъ, какъ всегда, когда усиливалась болѣзнь, началъ пріѣзжать два раза въ день. Онъ пріѣзжалъ, соболѣзновалъ, слушалъ, прописывалъ лекарства, но не могъ принести облегченія.

Пригласили на консиліумъ знаменитость.

Знаменитость пріѣхала, осмотрѣла, выслушала, раздѣла больнаго до-нага, простукивала его и, поговоривъ по-латыни съ постояннымъ врачемъ, уѣхала, одобривъ леченіе.

Не смотря однако на то, что знаменитостью ничего не было сдѣлано особеннаго — больному послѣ консиліума стало какъ будто легче.

Онъ успокоился и даже какъ будто повеселѣлъ. Но затѣмъ опять все пришло въ прежнее положеніе.

Опять всю ночь мучительный кашель не давалъ спать и животъ сильно увеличился въ объемѣ.

Письмо Андрея Николаевича пришло въ первомъ часу.

Раздался тоненькій, электрическій звонокъ, и швейцаръ подалъ доставленный по почтѣ конвертъ.

Павелъ Николаевичъ, жившій съ отцомъ и матерью, былъ у себя въ комнатѣ. Онъ только-что принялъ мышьякъ, прописанный знаменитостью и, волнуясь и сердясь, ждалъ чтобы ему принесли чего-нибудь поѣсть, такъ какъ послѣ пріемовъ лекарства была прописана *немедленно* ѣда.

Болѣе пяти минутъ уже прошло, но ему ничего не несли.

Разстегнувъ свою австрійскую, верблюжьей шерсти куртку, Павелъ Николаевичъ сталъ ходить по комнатѣ.

Волненіе душило его.

— Хоть умирай, ворчалъ онъ, — имъ все равно! кажется, не трудно два яйца принести...

Онъ хотѣлъ уже подойти къ звонку и, нажавъ пуговицу, не отпускать ее до тѣхъ поръ пока не придетъ къ нему кто-нибудь, но въ это время дверь скрипнула.

„Наконецъ-то!“ подумалъ Павелъ Николаевичъ и быстро обернулся.

Катя, старая горничная его матери, ходившая теперь за нимъ, стояла посреди комнаты и держала конвертъ на подносѣ.

— Вамъ письмо... робко сказала она.

— Какое письмо, гдѣ письмо? Завтракъ гдѣ... гдѣ завтракъ? Я завтракъ полчаса какъ прошу.

Павелъ Николаевичъ сжалъ руки и, трясясь отъ гнѣва, поднялъ ихъ къ потолку.

— Сейчасъ несутъ!.. проговорила Катя и, положивъ письмо на письменный столъ, поскорѣе ушла.

Минуты черезъ двѣ завтракъ,—т. е. два яйца въ смятку, положенныя въ серебряную съ гербомъ кастрюльку, закрытую салфеткой, на серебряномъ-же подносикѣ,—былъ поданъ, и Павелъ Николаевичъ, усѣвшись на широкій турецкій диванъ и придвинувъ къ себѣ круглый столикъ, поспѣшно пилъ эти яйца, чтобы наверстать потерянное время.

Письмо нераспечатанное лежало на столѣ.

Павелъ Николаевичъ не глядѣлъ на него.

Онъ еще не успокоился, негодовалъ на весь свѣтъ— и въ особенности на всѣхъ своихъ домашнихъ.

Ему казалось, что они нарочно сговорились его мучить.

„Что имъ хочется, чтобы я умеръ, что-ли“, думалъ онъ, „вотъ теперь разсердился и будетъ хуже... Мнѣ хуже, а имъ ничего... Что это еще за письмо?..“ вспомнилъ онъ и, подойдя къ столу, взялъ конвертъ, распечаталъ его, развернулъ исписанный съ четырехъ сторонъ листъ бумаги, и посмотрѣлъ на подпись.

— Найденовъ... Найденовъ... проговорилъ онъ насупивъ брови. — Кто это Найденовъ?

Онъ дернулъ плечами, поднялъ ихъ и, повернувъ листокъ, сталъ читать.

Вдругъ его породистое, красивое, хотя исхудалое лицо болѣзненно покраснѣло.

— Это еще что? продолжалъ онъ, и точно для того чтобы лучше разглядѣть, не поднимая глазъ отъ письма, держа его въ рукахъ, приблизился къ окну.

Изъ столовой, гдѣ накрывали завтракъ, ясно былъ слышенъ шумъ посудой, и этотъ шумъ, также, какъ то, что читалъ Павелъ Николаевичъ, раздражающе дѣйствовалъ на него.

— Мнѣ-то какое дѣло, чортъ-бы ихъ всѣхъ побралъ! проговорилъ онъ опять вслухъ и продолжалъ думать:

Библиотека "Руниверс"

„Скажите пожалуйста! откажись отъ мѣста!“

Онъ бросилъ письмо на столъ и заходилъ по комнатѣ. Ѣсть ему также опять хотѣлось. Подъ ложечкой сосало, и кашель, какъ всегда, усилился отъ волненія.

„Подлецы!.. нужно будетъ просто сказать тамъ, въ министерствѣ... Вѣдь это шантажъ, просто шантажъ“, мысленно повторялъ онъ, обрадовавшись этому слову, „что-жь онъ меня запугивать вздумалъ?.. жена... ребенокъ... умираетъ... Мнѣ-то какое дѣло... Я ему еще покажу—откажись... Откажусь!.. не на такого, братъ, напалъ! нѣтъ, братъ, шутишь!.. фу-ты, опять боли начинаются... и главное всѣмъ рѣшительно все равно—никто вниманія не обращаетъ!..“

Онъ подошелъ къ дивану и легъ на него, стараясь успокоиться.

Къ вечеру ему стало хуже, и онъ слегъ въ постель.

Теперь къ нему пріѣхали двѣ знаменитости и прописали вдвое больше лекарствъ. Въ подмогу Катѣ приставили фельдшера. Комнату Павла Николаевича обставили на подобіе клиники, согласно всѣмъ послѣднимъ усовершенствованіямъ и открытіямъ науки.

Черезъ двѣ недѣли ему стало какъ-будто лучше.

Онъ проснулся подъ утро, около семи часовъ: проснулся, оглядѣлся, хотѣлъ разбудить храпѣвшаго у окна въ креслахъ фельдшера, чтобы онъ поправилъ ему подушки, но раздумалъ и, повернувшись на спину, сталъ глядѣть въ уголъ на широкую печку изъ фигурныхъ изразцовъ.

Онъ глядѣлъ сначала безсмысленно, потомъ ему въ голову пришла его болѣзнь—и онъ подумалъ о томъ, какъ ему трудно было дышать и какъ жгло подъ ложечкой и что теперь этого, слава Богу, нѣтъ (онъ пощупалъ есть-ли опухоль, надѣясь, что и она сошла, но она была все тамъ-же). Потомъ онъ почему-то вспомнилъ, какъ во время болѣзни терли ему суконкой постоянно стывшія ноги; потомъ передъ нимъ, какъ живое, явилось миловидное, встревоженное (хотя она старалась улыбаться) лицо сестры Любы; потомъ картины и образы недавняго прошлаго стали быстро, безсвязно мѣняться.

„А что́ было до болѣзни?“ подумалъ онъ, „что-то непріятное, или пріятное? Что́ это было?“

Онъ сдѣлалъ усиліе мысли, чтобы вспомнить.

Ему пришло на память имя врачебной знаменитости.

„Нѣтъ не то—то другое... Куртка не застегивалась? нѣтъ... Алекс... Да-а-а!—министерство! Надо было ѣхать представляться... и сколько времени прошло съ этою болѣзнью!..“

Онъ остановился, соображая, какъ ему надо будетъ одѣться, выбриться, причесаться, чтобы ѣхать къ начальству... „Надо галстуховъ купить...кажется, нѣтъ ихъ... нѣтъ не то!“ снова подумалъ онъ черезъ минуту—„что-то было другое...“ И онъ опять началъ вспоминать.

Фельдшеръ шевельнулся и наклонилъ голову, прислушиваясь, не проснулся-ли больной.

„Ахъ еще помѣшаетъ! мнѣ теперь такъ хорошо“, испугался Павелъ Николаевичъ, замѣтивъ движеніе фельдшера, и притворился спящимъ.

„Да, да, да... Катя письмо принесла—отказаться отъ мѣста“, вдругъ вспомнилъ онъ: и раздраженіе, которое явилось у него, когда онъ читалъ письмо, опять нашло на него.

„Откажись! н-нѣтъ, батюшка мой...“ думалъ онъ и, согнувъ колѣна и уперевъ ступни въ тюфякъ, онъ хотѣлъ, оттолкнувшись, самъ, безъ посторонней помощи, подняться на подушки, чтобы лечь повыше. Но при этомъ движеніи боль подъ ложечкой опять дала себя знать.

— А-ахъ! простоналъ Павелъ Николаевичъ, безсильно опускаясь въ прежнее положеніе и стараясь уже не шевелиться, чтобы дать утихнуть боли.

Но она не утихала.

„Да, и вотъ есть-же счастливые, вотъ какъ этотъ фельдшеръ, или какъ его тамъ... который просится на мое мѣсто... Тотъ-бы сейчасъ побѣжалъ, а я вотъ лежи“.

— А-а-ахъ!.. простоналъ онъ опять,—какія боли, Господи, какія боли!.. приказать дать хлоралу?.. Ахъ! ахъ!.. Семенъ Якличъ, Семенъ Якличъ... дайте мнѣ... эхъ, да чего вы спите!.. тоже ухаживать беретесь... Дайте мнѣ хлоралу, морфину — что-нибудь...

Фельдшеръ быстро вскочилъ и, не понявъ съ просонья, чего отъ него требовали, подошелъ къ больному.

— Что вамъ угодно?..

Павелъ Николаевичъ нарочно молчалъ, стиснувъ зубы, чтобы помучить фельдшера.

Тотъ повторилъ вопросъ.

— А-ахъ, чего-нибудь, чего-нибудь... послѣ новаго молчанія вдругъ не то прокричалъ, не то простоналъ Павелъ Николаевичъ. — Боже, какія боли! Боже мой, Боже!..

Къ утру, когда въ домѣ начали вставать, онъ уже успокоился и снова заснулъ.

Фельдшеръ вышелъ изъ спальни, умылся, переодѣлся и, выпивъ съ буфетчикомъ нѣсколько стакановъ чаю, опять вернулся къ больному и сѣлъ къ окну съ книгой.

Въ одиннадцать часовъ пришла на цыпочкахъ Елена Ивановна провѣдать сына. Въ двѣнадцать пріѣхалъ докторъ — больной все спалъ, и спалъ такъ же тихо, спокойно, какъ ночью до семи часовъ.

Въ два наконецъ онъ проснулся, кликнулъ фельдшера и принялъ лекарство.

Ему дали молока. Онъ выпилъ его съ удовольствіемъ.

— Теперь я такъ полежу, сказалъ онъ.

И пока Катя прибирала комнату, онъ все время лежалъ съ сосредоточеннымъ выраженіемъ лица, не говоря ни слова и не сводя глазъ съ изразцовой печки...

Когда комната была убрана и фельдшеръ съ помощью Кати перемѣнилъ Павлу Николаевичу рубашку, вытеръ ему руки и лицо и пригладилъ волосы, и Елена Ивановна опять пришла къ нему, онъ видимо съ любовью и удовольствіемъ смотрѣлъ на мать, но разсѣянно слушалъ ея разсказы, которыми она старалась занять его, и упорно о чемъ-то думалъ, все объ одномъ и томъ же.

— О чемъ ты думаешь? замѣтивъ по его глазамъ, что внутри его что-то происходитъ, спросила Елена Ивановна, съ тревогой заглядывая ему въ лицо.

Павелъ Николаевичъ не покраснѣлъ, а слегка порозовѣлъ, взялъ руку матери, поцѣловалъ ее, но ничего не отвѣтилъ.

Весь день продолжалось это его углубленіе въ самого себя...

Заѣзжала Любовь Николаевна съ мужемъ, потомъ былъ братъ Алексѣй со своимъ товарищемъ по полку. Павелъ Николаевичъ всѣмъ былъ радъ, всѣхъ звалъ къ себѣ, на всѣхъ глядѣлъ съ любовью, но разсѣять его, отвлечь отъ того, о чемъ онъ думалъ — ничто не могло.

Вечеромъ, когда всѣ пошли обѣдать, онъ долго шептался о чемъ-то съ Катей, и потомъ все время былъ въ безпокойствѣ, хотя къ ночи заснулъ и спалъ до утра.

Это утро онъ провелъ въ новой тревогѣ и былъ крайне раздражителенъ до тѣхъ поръ, пока Катя, ѣздившая по его порученію, не показалась въ чуть растворенную его дверь.

Онъ точно встрепенулся и ожилъ...

— Ну что? громко спросилъ онъ.

Катя вошла и начала тихо разсказывать.

Павелъ Николаевичъ долго слушалъ, потомъ вынулъ ключи изъ-подъ подушки, велѣлъ Катѣ достать изъ письменнаго стола портфель, самъ открылъ его, взялъ три двадцати-пяти-рублевыхъ бумажки и протянулъ ихъ Катѣ.

Библиотека "Руниверс"

Пикникъ на Масляницѣ.

Съ карт. (право воспроизвед. въ гравюрѣ и т. п. принадлеж. исключит. „Нивѣ") **Грузинскаго**, грав. Флютель.

Библиотека "Руниверс"

Блины въ СПБ. народной столовой. Ориг. рис. (собств. „Нивы") **Бролинга**, грав. Бухоръ.

Библиотека "Руниверс"

— Это дѣвочкѣ отдайте,—слышите?—только сейчасъ поѣзжайте на извозчикѣ... мелочи тутъ возьмите, у меня въ портмонэ...

И Павелъ Николаевичъ протянулъ руку къ стоявшему у его постели столику...

Прошло еще дней десять. Было около двухъ часовъ. Павелъ Николаевичъ вмѣстѣ со своими родными сидѣлъ за завтракомъ.

Боли его утихли; кашель уменьшился, и болѣзнь пришла въ то прежнее, такъ сказать *нормальное* положеніе, въ которомъ была передъ тѣмъ, какъ больному слечь въ постель. Раздраженіе однако и нервное разстройство снова вернулись къ Павлу Николаевичу.

За завтракомъ, кромѣ своихъ, домашнихъ, сидѣли— Сургинъ, мужъ Любовь Николаевны, и Александра Романовна, знавшая, кажется, весь свѣтъ въ ребяческомъ возрастѣ, въ томъ числѣ, разумѣется, и Елену Ивановну Артеньеву...

Елена Ивановна, довольная тѣмъ, что вся семья ея въ сборѣ, цвѣла широкою блаженною улыбкой и заискивающе-ласково смотрѣла временами на мужа. Старикъ Артеньевъ сидѣлъ прямо, вытянувшись, высоко закинувъ голову и поглядывая нѣсколько строго своими выпуклыми большими глазами то на хмурящагося больнаго сына, то на Сургина, шутившаго съ Александрой Романовной.

— Ну-съ, Павелъ Николаевичъ, сказала вдругъ Александра Романовна, — я за ваше здоровье пью и за ваше выздоровленіе...

Павелъ Николаевичъ еще сердитѣе нахмурился и не поблагодарилъ.

— Ужь лучше за его новое назначеніе и за будущую карьеру... сказалъ Сургинъ, знавшій, что зять не любитъ, когда вообще говорятъ про его здоровье.

Павелъ Николаевичъ неохотно чокнулся съ протянутыми къ нему рюмками.

Наступило молчаніе.

— А вы были уже въ министерствѣ? спросила Александра Романовна.

Павелъ Николаевичъ не отвѣтилъ.

— Нѣтъ еще, сказала за него Елена Ивановна,— гдѣ ему было! а кстати, когда же ты думаешь въ самомъ дѣлѣ ѣхать? обратилась она къ сыну.

Но онъ продолжалъ молчать.

— Паша, тебя мама́ спрашиваетъ, строго сказалъ старикъ Артеньевъ.

— Что? переспросилъ Павелъ Николаевичъ.

Елена Ивановна повторила вопросъ.

Всѣ почему-то притихли, всѣмъ стало неловко.

Вдругъ Павелъ Николаевичъ всталъ, бросилъ салфетку на столъ и сердитыми, налившимися кровью глазами посмотрѣлъ на отца.

— Я вовсе не пойду въ министерство, сорвавшимся, дрожащимъ отъ волненія голосомъ сказалъ онъ.

Отецъ удивленно поднялъ на него глаза. Елена Ивановна тоже.

— Я отказался уже отъ мѣста, продолжалъ Павелъ Николаевичъ, — и на него уже давно назначенъ другой чиновникъ... мнѣ нечего идти...

Онъ быстрыми шагами удалился въ свою комнату и заперъ дверь за собою на ключъ.

Елена Ивановна, оробѣвъ, потупилась въ тарелку, испуганно взглянувъ на мужа. Александра Романовна сейчасъ же сдѣлала видъ, какъ будто ея здѣсь нѣтъ и все происшедшее совсѣмъ ея не касается.

Старикъ Артеньевъ сидѣлъ нѣкоторое время молча, со сдвинутыми бровями.

— Поѣзжайте завтра въ министерство, обратился онъ спокойно къ Сургину, — узнайте подробно, какихъ онъ тамъ надѣлалъ глупостей.

На другой день Сургинъ ѣздилъ въ министерство и привезъ оттуда отвѣтъ, что Павелъ Николаевичъ дѣйствительно отказался отъ назначенія и на его мѣсто назначенъ уже *какой-то* Найденовъ.

VI.

Съ той самой минуты какъ стало извѣстно, что Андрей Николаевичъ получаетъ завидное для многихъ мѣсто — у него вдругъ отыскалось столько пріятелей и доброжелателей, что онъ сталъ даже въ тупикъ: онъ никакъ не ожидалъ, чтобы объ немъ помнило, знало его и безпокоилось столько людей. Оказалось, что всѣ ожидали, разумѣется, этого назначенія и теперь были рады ему: „Андрей Николаевичъ — такой прекрасный человѣкъ, дай Богъ ему всего хорошаго". Его поздравляли и пожимали руки. Знакомые, не навѣстившіе ни разу его во время болѣзни жены, теперь приходили съ Васильевскаго Острова и Петербургской Стороны узнать о ея здоровьи, хотя Марья Ивановна совсѣмъ поправилась и чувствовала себя прекрасно.

На службѣ теперь никто уже не пропускалъ случая крѣпко пожать ему руку и сказать нѣсколько привѣтливыхъ словъ. Чиновники усердно чинили ему карандаши и предупредительно протягивали спички, когда онъ вынималъ портсигаръ изъ кармана. Новые пріятели на перебой старались выразить готовность къ услугамъ: кто предлагалъ знакомаго перевозчика мебели, честнѣйшаго человѣка: кто горячо и убѣдительно совѣтовалъ не замазывать рамы, а задѣлать ихъ особыми гутаперчевыми полосками, и сообщалъ подробный адресъ, гдѣ можно было купить эти полоски. Предлагали *уступить* (очень дешево) пьянино „для Анички", которая вѣроятно теперь будетъ брать уроки музыки... рекомендовали, на всякій случай, обойщика, столяра...

Денегъ никто не предлагалъ, но Андрей Николаевичъ могъ уже вполнѣ обернуться своими средствами.

Онъ пожималъ руки, благодарилъ, всѣмъ одинаково добродушно и весело улыбался, радовался совѣтамъ пріятелей, и отъ души думалъ про нихъ: какіе однако это все прекрасные люди.

Теперь онъ понялъ истинный смыслъ картиннаго,— передающаго именно то, что̀ нужно, какъ всѣ русскіе обороты, — выраженія: „гора свалилась съ плечъ!.."

Именно онъ чувствовалъ на плечахъ какую-то чисто физическую легкость, выпрямилъ свою усталую спину и дышалъ свободно и легко.

Въ обиходномъ словарѣ ихъ домашняго разговора появились теперь совершенно новыя опредѣленія. Такъ, напримѣръ, въ отношеніи времени все дѣлилось на „*потомъ*" и „теперь". Все прекрасное относилось къ первому, а второе было „все равно".

Когда собственно должно было наступить это вождѣленное „потомъ" — съ переѣздомъ-ли ихъ на новую казенную квартиру, со внесеніемъ-ли имени Андрея Николаевича въ приказъ по вѣдомству, или когда Аничка начнетъ брать уроки музыки — трудно было опредѣлить; но это не мѣшало ясности и прелести сознанія предстоящей перемѣны къ лучшему.

Если что-нибудь находили теперь не такъ въ домѣ, сейчасъ говорилось что *потомъ* будетъ непремѣнно иначе—и всѣмъ становилось отъ этого весело и хорошо.

Все что̀ казалось до сихъ поръ нехорошимъ—словно улучшилось и стало другимъ. Даже тѣсныя три комнаты квартиры словно сдѣлались больше и свѣтлѣе, далеко не давили такъ и не наводили такого безотраднаго унынія, какъ въ дни несчастія и горя.

Марья Ивановна не знала какъ наградить Мароушу и чѣмъ отблагодарить принимавшую въ нихъ „*тогда*" такое участіе лавочницу.

Всѣ вещи, которыя казалось теперь требовали замѣны новыми,—были отданы Мароушѣ, такъ что ея сундукъ, изъ котораго она доставала мелочь, чтобы везти Митеньку въ больницу—едва заиирался теперь, до того былъ переполненъ...

„Мелочь" ей разумѣется отдали съ лихвою.

Библиотека "Руниверс"

Нагрубившая нянька приходила снова проситься на прежнее мѣсто. Она часа полтора, пристыженная, сидѣла на кухнѣ, но ее даже не пустили къ „господамъ“.

Неподдѣльную, искреннюю радость выказалъ Найденовымъ молодой докторъ, близко узнавшій ихъ за болѣзнь Маріи Ивановны. Особенно Аня стала теперь его другомъ, и онъ съ удовольствіемъ встрѣчалъ ея тихую улыбку, обращенную къ нему...

Про свою ночную молитву въ церкви Аня разсказала только матери, и они всей семьей, въ первый-же день, какъ только докторъ выпустилъ Марію Ивановну на воздухъ—служили молебенъ у иконы Божіей Матери.

Аня шла на молебенъ въ церковь торжествующая, но какъ и тогда, въ ту страшную ночь, боясь думать о чемъ нибудь, боясь радоваться, что Господь услышалъ ея молитву, потому что это была-бы гордость, грѣхъ и за нимъ могла послѣдовать перемѣна счастія такъ же легко, какъ и появленіе его,—а это счастіе было слишкомъ цѣнно, слишкомъ счастливо, чтобы хоть частицу потерять отъ него...

Выздоровѣвшая, повеселѣвшая Марія Ивановна казалось помолодѣла. Снова явились и сила, и бодрость.

Андрей Николаевичъ попрежнему еще ходилъ въ своей трепаной барашковой шапкѣ и драповомъ пальто, подкладку котораго столько разъ Марія Ивановна чинила своими руками; но теперь онъ носилъ ихъ съ такою радостною улыбкою и сознаніемъ своего благополучія, что даже они казались новѣе и лучше, чѣмъ были. Впрочемъ, давно уже было рѣшено „потомъ“ замѣнить первымъ дѣломъ и пальто, и шапку новыми....

Обо всемъ, что̀ нужно будетъ еще сдѣлать и какъ оно будетъ „потомъ“, разговаривали теперь Андрей Николаевичъ съ женою, сидя вдвоемъ, вечеромъ, на диванѣ, уложивъ дѣтей и блаженно улыбаясь. Эти разговоры и мечты, за которые уже Марія Ивановна не сердилась на мужа, и напротивъ сама радовалась имъ, возобновлялись каждый вечеръ и каждый вечеръ приносили новую отраду.

„Господи! какое счастье!“ думала Марія Ивановна. „Неужели настанетъ и скоро настанетъ то время, когда можно будетъ засыпать спокойно, съ сознаніемъ, что завтра не придется мучиться откуда взять денегъ на расходъ или чѣмъ заплатить въ лавочку или на что̀ выкупить теплое платье къ зимѣ изъ заклада!“

„Тогда“, мечтала она, „можно будетъ готовить къ обѣду все что̀ захочешь — любимыя кушанья Андрея Николаевича, дѣлать пирожное для дѣтей...“

И она не утерпѣла: не дождавшись этого счастливаго „потомъ“, цѣлое утро провозилась съ Мареушей на кухнѣ и приготовила любимыя щи Андрея Николаевича, съ ватрушками, телячьи котлеты (очень дорогое кушанье), разварила судака и сдѣлала „бла-манже“...

Андрей Николаевичъ, конфузясь, благодарилъ ее и радовался на нее, чувствуя словно и онъ самъ помолодѣлъ, былъ такой-же, какимъ помнилъ себя, когда его, счастливаго и полнаго надеждъ на будущее, называли женихомъ его милой, любимой Маши.

И какъ это произошло все скоро и неожиданно!

Андрей Николаевичъ, кажется, вѣчно будетъ помнить этотъ день.

Очнувшаяся тогда, наканунѣ ночью, Марія Ивановна лежала на своей вынесенной въ среднюю комнату постели. Обѣденный столъ придвинули къ окну. Сторы были спущены. Лишняя мебель—вынесена въ спальню.

Марія Ивановна, усталая, изнеможенная за болѣзнь, спала укрѣпляющимъ, возстановляющимъ силы сномъ.

Онъ не раздѣвался всю ночь и просидѣлъ у постели жены. Было утро. Мареуша приносила ему чаю. Съ улицы слышался колокольный звонъ. Андрей Николаевичъ вспомнилъ, что сегодня воскресенье и что ему не надо идти на службу...

И при этомъ воспоминаніи сердце его сжалось. Тамъ на службѣ онъ все еще продолжалъ исполнять должность, на которую теперь не могъ уже разсчитывать. Онъ удивлялся, однако, почему не является его замѣститель и почему до сихъ поръ нѣтъ приказа объ немъ. Ему сказали, что Артеньевъ боленъ и боленъ серьезно.

„А вдругъ онъ умретъ?..“ пришло въ голову Андрею Николаевичу... „Онъ можетъ умереть вѣдь, если его болѣзнь серьезна... Вѣдь это выходъ...“

Но быстро охватившее его при этой мысли чувство радости вдругъ смѣнилось ужасомъ.

„Что̀ это я?“ спохватился онъ, „что̀ со мною?.. Боже, Господи!..“ Онъ поймалъ себя на такой мысли, которая была слишкомъ уже страшна... „Ну, я этого не сдѣлаю, положимъ не сдѣлаю, да и не могу сдѣлать“, продолжалъ онъ думать, „но если, если-бы могъ... нѣтъ, и тогда-бы не сдѣлалъ“, рѣшилъ онъ, и чтобы разсѣяться, думать о другомъ, сталъ смотрѣть на спящую жену и прислушивался къ шороху, рядомъ въ спальнѣ.

Аня должно-быть проснулась и одѣвалась. Черезъ нѣсколько времени Аня дѣйствительно вышла изъ спальни и, поздоровавшись съ нимъ, прошла въ кухню...

Въ передней раздался тихій звонокъ.

„Кто-бы это могъ быть?“ подумалъ Андрей Николаевичъ. „Вѣрно письмо...“

Онъ слышалъ какъ осторожно отворили дверь, какъ вошелъ кто-то и потомъ все затихло снова.

Никакого письма не несли.

Андрей Николаевичъ остался у жены.

Мысли его снова разбѣжались, разсѣялись. Какъ-то неясно, неопредѣленно мелькало въ немъ воспоминаніе о мѣстѣ; безпомощность, неизвѣстность положенія мучила его и разумъ отказывался найти какой-нибудь выходъ...

„А тамъ вѣдь пришелъ кто-то!“ вспомнилъ онъ... и поднявшись на цыпочкахъ, чтобы не потревожить все еще спящую жену, онъ прошелъ черезъ комнату, отворилъ дверь въ переднюю, шагнулъ черезъ нее и остановился въ дверяхъ кухни.

Тамъ у стола сидѣла Аня и на табуреткѣ возлѣ нея—какая-то прилично одѣтая, съ цѣпочкой на груди, въ дамской шляпѣ съ лентами, полная женщина, не-то барыня. Мареуша стояла поодаль и умильно глядѣла, поднеревъ подбородокъ рукою.

Аня, взволнованная, что-то горячо разсказывала.

— Отъ Павла Николаевича Артеньева! сказала, поднимаясь навстрѣчу Андрею Николаевичу, женщина.

Онъ невольно поднялъ къ глазамъ руку, точно желая согнать съ нихъ застлавшій туманъ и провѣрить, не во снѣ-ли ему грезится все.

Отнявъ руку, онъ опять увидѣлъ передъ собою симпатичное, добродушное лицо женщины въ шляпѣ и взволнованное, дрожащее личико своей Ани.

— Зачѣмъ? произнесъ онъ какъ-то отрывисто, не помня того что̀ говоритъ.

— Павелъ Николаевичъ сами нездоровы. Они получили ваше письмо... просили передать насчетъ мѣста... будьте покойны...

Андрей Николаевичъ ничего уже не могъ понять дальше, онъ не слышалъ словъ, онъ чувствовалъ только, что полное спасеніе явилось, что горе его смѣнится радостью... Слезы все выше и выше подступали ему къ горлу, онъ началъ чаще и чаще дышать, глаза стали влажны, и онъ, закрывъ лицо руками, въ первый разъ заплакалъ за все это ужасное, безнадежное время.

Но слезы эти были уже слезами радости...

Черезъ три дня послѣ этого, директоръ призвалъ его къ себѣ въ кабинетъ, дружески-пріятно поздоровался съ нимъ и показалъ на стулъ у своего стола.

— Я могу васъ поздравить, сказалъ онъ, видимо чувствуя удовольствіе дѣлаемой имъ теперь справедливости.—Г. Артеньевъ отказался по болѣзни отъ назначенія и мѣсто остается за вами...

Библиотека "Руниверс"

— Голубчикъ! хотѣлъ вскрикнуть Андрей Николаевичъ. но вспомнивъ, что онъ передъ директоромъ и что такой возгласъ совершенно не соотвѣтствуетъ данному положенію, могъ только выразить благодарность въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя были приличны случаю.

VII.

Къ марту мѣсяцу Найденовы окончательно устроились на своей новой казенной квартирѣ, въ которой было теперь у нихъ два хода, большая передняя, столовая, гостиная, словомъ, полный просторъ и удобство.

Марья Ивановна сидѣла съ Аней въ гостиной за пяльцами. Онѣ вышивали большой платъ шелками по фаю, къ образу въ церковь...

Было тихо, только большая иголка, проходя упругую матерію, изрѣдка шумѣла, напрягая туго натянутый фай и заставляя поскрипывать пяльцы.

— Ты цвѣты поливала? прервала наконецъ молчаніе Марья Ивановна, выбирая нужную ей шелковинку.

— Да... отвѣтила Аня.

Марья Ивановна посмотрѣла на свои маленькіе дамскіе старинные часики, которые *тогда* такъ долго были въ закладѣ и за которые она съ такимъ трудомъ вносила проценты, но все-таки сберегла ихъ изъ числа „пропавшихъ", т. е. просроченныхъ вещей. и, воткнувъ иголку, поднялась отъ пялецъ...

— Я къ дѣтямъ пойду, сказала она.

Аня кивнула головою и снова наклонилась надъ вышиваньемъ.

Марья Ивановна вышла въ коридоръ, заглянула въ столовую — накрываютъ-ли обѣдъ: тамъ стучала уже посудой опрятная молоденькая горничная-финка въ въ бѣломъ передникѣ и ситцевомъ платьѣ; прошла по коридору и остановилась въ дверяхъ большой дѣтской, гдѣ Леша отчаянно вертѣлъ ручку исправленной, передѣланной заново старинной шарманки.

Боря сидѣлъ у своего, подареннаго ему на именины, маленькаго письменнаго столика и занимался. Онъ готовился съ учителемъ-студентомъ въ гимназію.

Рядомъ, въ маленькой комнатѣ, гдѣ было завѣшено окно, спалъ Митенька. Марья Ивановна пришла туда.

— Спитъ? спросила она у Марѳуши, которая стала ходить теперь за дѣтьми.

— Спитъ, спитъ... успокоительнымъ шепотомъ произнесла Марѳуша.

— Скоро будить пора!..

— Разбудимъ...

Марья Ивановна снова вернулась въ гостиную, къ пяльцамъ.

— Барыня, вино вся вышелъ, пришла горничная.

Марья Ивановна вынула свой замшевый кошелекъ (сколько разъ у ней бывало навертывались слезы, когда она доставала этотъ кошелекъ) и пошурша въ немъ новенькими, клейкими „казначейскими" деньгами, дала горничной трехрублевую бумажку.

— Одну путильку? спросила та.

Марья Ивановна кивнула головой.

Теперь Андрей Николаевичъ не опаздывалъ уже къ обѣду, онъ спѣшилъ домой сіяющій и довольный.

Онъ сдѣлалъ все что̀ могъ для семьи. Но какъ ни уговаривала его Марья Ивановна сшить собственно для себя новое платье, онъ упорно отказывался, говоря, что его сюртучекъ еще очень даже хорошъ и можетъ служить...

Какъ всегда, въ опредѣленный часъ, вернулся Андрей Николаевичъ къ обѣду, но вернулся на этотъ разъ съ грустнымъ, опустившимся лицомъ.

— Что̀ случилось? спросила Марья Ивановна.

— Ты газету читала сегодня?

— Нѣтъ...

— Я тоже, утромъ не читалъ, а на службѣ мнѣ сказали, что Артеньевъ скончался...

Марья Ивановна набожно перекрестилась, и неподдѣльное огорченіе выразилось на ея лицѣ.

Вечеромъ Андрей Николаевичъ пошелъ на панихиду къ Артеньеву.

Іисусъ.

Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса.** (Продолженіе).

(Право перевода пріобрѣтено редакціей отъ автора).

Навинъ и Урія

Глава XIII.

Пламенныя рѣчи Аарона и Элеазара опять пробудили въ упавшемъ духомъ, ропщущемъ народѣ мысли о Богѣ и Его обѣтованіяхъ. Освѣживъ усталое тѣло сномъ и подкрѣпивъ себя пищей и питьемъ, многіе вновь обрѣли прежнюю твердость. Когда освобожденнымъ тягловымъ напомнили о тяжелыхъ работахъ и унизительныхъ побояхъ, отъ которыхъ они теперь избавились, они, вмѣстѣ съ другими, признали волю Божію въ томъ, что фараонъ не преслѣдовалъ ихъ. Но еще болѣе способствовала поднятію общаго духа богатая добыча, взятая изъ отбитаго у египтянъ запаснаго двора. Тягловые поденщики и прокаженные - изъ числа послѣднихъ также многіе присоединились къ выступившимъ и теперь расположились особо, внѣ становища, словомъ, всѣ тѣ, пропитаніе коихъ зависѣло отъ фараона, видѣли себя обезпеченными на долгое время отъ нужды и лишеній. Однако и теперь не было недостатка въ недовольныхъ, и то здѣсь, то тамъ обсуждался вопросъ,—неизвѣстно кѣмъ поднятый, — не благоразумнѣе-ли будетъ вернуться обратно и поручить себя милосердію фараона. Пострекатели старались дѣлать это незамѣтно, но тѣмъ не менѣе имъ нерѣдко приходилось слышать въ отвѣтъ рѣзкія слова и угрозы.

Маріамъ присоединилась къ братьямъ и дѣлила ихъ трудныя обязанности. Какъ могъ знойный вѣтеръ пустыни такъ скоро убить мужество народа! Какимъ нетерпѣливымъ, маловѣрнымъ и строптивымъ выказалъ себя этотъ народъ при первой превратности судьбы, какимъ необузданнымъ въ своихъ дикихъ порывахъ! Когда въ пути, передъ восходомъ солнца, странствующіе были собраны на вечернюю молитву, одни обратили взоръ къ дневному свѣтилу, восходившему на востокѣ, другіе вытащили небольшаго петуха, котораго захватили съ собой, третьи стали молиться пильской акаціи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Египта считающейся священнымъ деревомъ. Что̀ имъ было до Бога, который повелѣлъ имъ покинуть такъ много и возложить на себя такія тяготы? Они уже выказывали робость, хотя въ сущности еще не видѣли настоящихъ опасностей. Моисей намѣревался вести свой народъ изъ Сокхоѳа, по пути, ведущемъ чрезъ землю филистимскую, прямо въ Палестину, т. е. въ страну обѣтованную; но настроеніе народа принудило его отказаться отъ этого замысла и избрать другой.

Для того чтобы достичь великаго пути, соединяющаго Африку съ Азіей. надо было пройти по узкому перешейку, кото-

Библиотека "Руниверс"

Сбитенщикъ. Ориг. рис. (собственность „Нивы") А. Піотровскаго, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

рый скорѣе разъединялъ, чѣмъ связывалъ обѣ части свѣта. Онъ былъ сильно защищенъ противъ вторженій и, частью естественными, частью искусственными преградами, отрѣзывалъ путь бѣглецамъ. Почва была пересѣчена глубокими озерами, а между ними возвышались сильныя укрѣпленія, въ которыхъ стояли крѣпостные отряды опытныхъ египетскихъ войскъ.

Эта цѣпь укрѣпленій называлась Хетамомъ или, какъ евреи произносили, Эоамомъ, и первое изъ нихъ, наиболѣе сильное, находилось всего въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ Сокхоѳа.

Когда народъ, полный мыслью о своемъ Богѣ, вдохновенный и готовый на все, сбросилъ свои цѣпи и радостно ринулся въ походъ къ землѣ обѣтованной, Моисей, а съ нимъ вмѣстѣ и большинство старѣйшинъ думали, что онъ, какъ горный потокъ, разорветъ плотины и преграды, опрокинетъ и разрушитъ все, что встрѣтится ему на пути. Съ этими рьяными отрядами, которымъ смѣлый натискъ обѣщалъ полный успѣхъ, тогда какъ рабская нерѣшительность могла принести лишь смерть и гибель, они разсчитывали перейти линію эоамскихъ укрѣпленій, словно кучу хворосту. Теперь-же, когда послѣ небольшаго ряда препятствій и лишеній уже успѣлъ угаснуть пылъ въ сердцахъ народа, теперь, когда на одного восторженно настроеннаго еврея приходилось два равнодушныхъ и пять недовольныхъ или робкихъ, взятіе съ бою эоамской линіи стоило-бы потоковъ крови и могло бросить на ставку все уже достигнутое.

Одолѣніе пноомскаго крѣпостнаго отряда произошло при столь благопріятныхъ условіяхъ, что трудно было ожидать вторично чего-либо подобнаго, а потому первоначальный замыселъ пришлось измѣнить и попытаться обойти укрѣпленія. Вмѣсто того, чтобы держать путь къ сѣверо-востоку, приходилось теперь идти къ югу.

Но прежде, чѣмъ приступить къ этому, Моисей хотѣлъ, при помощи нѣсколькихъ благонадежныхъ мужей, изслѣдовать новый путь и рѣшить: удобенъ-ли онъ для прохожденія всѣмъ народомъ.

Все это обсуждалось подъ старою смоковницей передъ домомъ Аминадава, и Маріамь, въ качествѣ безмолвной свидѣтельницы, присутствовала при всѣхъ этихъ переговорахъ.

На совѣтѣ мужей женщина, даже такая какъ Маріамь, не имѣла права голоса: но ей было очень тяжело оставаться безмолвною, когда совѣтъ рѣшилъ отказаться отъ нападенія на крѣпостцы, даже въ томъ случаѣ, если опытный полководецъ Осія, которому самъ Богъ вручилъ мечъ Свой, вернется къ своему народу.

– Что значитъ лучшій полководецъ, если нѣтъ войска, которое бы ему повиновалось?.. воскликнулъ Наассонъ.

И всѣ прочіе согласились съ его мнѣніемъ.

Когда собраніе разошлось, Моисей братски нѣжно простился съ сестрой. Маріамь, зная, что онъ готовъ отважиться на новыя опасности, высказала ему свою тревогу съ тою скромностью съ которою всегда обращалась къ брату, стоявшему умомъ и силой выше всего окружающаго. Моисей съ ласковымъ упрекомъ взглянулъ ей въ лицо и указалъ рукой на небо; сестра поняла его, съ горячей благодарностью поцѣловала ему руку и проговорила:

– Тебя хранитъ Всевышній: я не боюсь болѣе за тебя.

Моисей поцѣловалъ ее въ лобъ, просилъ подать ему дощечку, на которой написалъ нѣсколько словъ, и бросилъ ее въ дупло смоковницы, проговоривъ:

– Это Осіи, то есть Іисусу, сыну Навинову, когда онъ прибудетъ сюда въ мое отсутствіе. Господь судилъ ему великое назначеніе, если онъ научится уповать на Бога, а не на сильныхъ земли.

Съ этими словами онъ отошелъ прочь: Ааронъ же, въ качествѣ главы рода, остался съ Маріамью и сообщилъ ей, что одинъ достойный мужъ проситъ ея руки.

– Знаю, отвѣчала она, поблѣднѣвъ.

Ааронъ съ удивленіемъ взглянулъ на сестру и продолжалъ наставительнымъ тономъ:

– Каково бы ни было твое рѣшеніе, оно будетъ справедливо, если ты запомнишь одно: сердце твое принадлежитъ твоему Богу и твоему народу, и мужъ, которому ты отдашь свою руку, долженъ быть готовъ служить обоимъ: ибо сказано: да будутъ два въ плоть едину. Если-же высшая цѣль одной не будетъ цѣлью и другаго, они останутся разъединены на вѣкъ. Голосъ плоти, соединившій ихъ, скоро умолкнетъ и останется лишь разладъ.

Съ этими словами Ааронъ удалился, и Маріамь готовилась послѣдовать за нимъ. Можетъ-быть помощь ея нужна въ домѣ, гостепріимствомъ котораго она пользовалась. Но тутъ новое обстоятельство съ непреодолимою силой удержало ее подъ смоковницей.

Что значила укладка тлѣнной утвари и повседневныя домашнія заботы, когда дѣло шло о вопросахъ всецѣло завладѣвшихъ ея душою! То могла исполнить и Елизавета, жена Наассона, и первая попавшаяся ключница или вѣрная рабыня. Здѣсь же дѣло шло о самомъ высшемъ – о благѣ или гибели ея народа.

Къ старѣйшинамъ, собравшимся подъ смоковницей, присоединились и другіе выдающіеся мужи. Оръ же удалился вмѣстѣ съ Моисеемъ.

Появился подъ старымъ деревомъ и Урія, сынъ Ора. Литейщикъ, только что вернувшійся изъ Египта, говорилъ въ Мемфисѣ съ людьми стоявшими близко къ Высокимъ Вратамъ и слышалъ, что фараонъ готовъ снять съ евреевъ неномѣрныя тяготы и даровать имъ новыя милости, если только Моисей умилостивитъ Бога, которому служитъ, и вернетъ народъ въ Египетъ, послѣ жертвоприношеній въ пустынѣ. Поэтому Урія находилъ болѣе благоразумнымъ отправить посланцевъ въ Таинсъ и еще разъ войти въ переговоры съ Высокими Вратами.

Эти предложенія, которыя онъ не осмѣливался еще сообщить своему отцу, литейщикъ передалъ старѣйшинамъ съ самымъ добрымъ намѣреніемъ. Онъ надѣялся, что принятіе ихъ отстранитъ отъ народа великія бѣдствія. Но едва онъ высказалъ свои ясно и краснорѣчиво изложенные взгляды, какъ старый Навинъ, отецъ Осіи, до сихъ поръ съ трудомъ сдерживавшій себя, выступилъ впередъ.

Обыкновенно ясное и спокойное лицо старца пылало теперь гнѣвомъ, рѣзко выдѣлялись своей красотой изъ обрамлявшихъ его густыхъ, бѣлыхъ кудрей. Нѣсколько часовъ тому назадъ онъ слышалъ, какъ Моисей отвергъ подобныя же предложенія съ неумолимою рѣзкостью и безпощадными доводами—и вотъ теперь онъ слышитъ ихъ снова; мало того, онъ замѣчаетъ между собравшимися нѣкоторые признаки сочувствія, грозящіе подорвать великое предпріятіе, ради успѣха котораго онъ принесъ такія жертвы и такъ много бросилъ на ставку.

Пылкому старцу стало невтерпежъ; онъ разразился гнѣвными словами, сверкая взоромъ и грозно поднявъ кулакъ:

— Это что за рѣчи?! Неужели намъ вновь связывать концы веревки, которую разорвалъ самъ Господь Богъ нашъ? Ты совѣтуешь снова связать ее непрочнымъ узломъ, который будетъ держаться лишь до тѣхъ поръ, пока того захочетъ нерѣшительный, слабый человѣкъ, двадцать разъ уже нарушавшій слово, данное намъ и Моисею? Ты хочешь снова запереть насъ въ клѣтку, изъ которой Всевышній освободилъ насъ чудомъ? Ты хочешь, чтобы мы отнеслись къ Господу Богу нашему какъ къ неисправному должнику, и предпочли предлагаемое намъ поддѣльнаго золота кольцо тѣмъ царскимъ сокровищамъ, которыя Онъ обѣщаетъ намъ? О ты, подосланный египтянами — желалъ-бы я...

При этихъ словахъ пылкій старецъ гнѣвно поднялъ кулакъ, но опустилъ руку, не выговоривъ угрозы, которая готова была сорваться съ его устъ, ибо тутъ Гавріилъ, старѣйшій изъ колѣна Завулона, воскликнулъ:

— Вспомни лучше о своемъ сынѣ, который и посейчасъ благоденствуетъ среди враговъ нашего народа!

Эти слова попали въ цѣль; однако самообладаніе пылкаго старца поколебалось лишь на мигъ; прерывая тѣхъ, кто выражалъ свое неудовольствіе на злобныя слова Гавріила, и тѣхъ немногихъ, которые одобряли завулонянина, Навинъ воскликнулъ:

— Именно потому, что вмѣстѣ съ десятью тысячами десятинъ земли мнѣ предстоитъ можетъ-быть, повинуясь Всевышнему, потерять и любимаго сына, я имѣю право говорить здѣсь!

Старецъ тяжко переводилъ духъ, причемъ широкая грудь его поднималась какъ-бы волнами, а глаза, осѣненные густыми бѣлыми бровями, обратились уже со смягчившимся выраженіемъ на сына Ора, который сильно поблѣднѣлъ во время его запальчивой рѣчи. Навинъ продолжалъ:

— Вотъ это — добрый, послушный отцу сынъ; онъ также лишился многаго, оставивъ въ Мемфисѣ свои прославленныя мастерскія и собственный домъ, за то благословеніе Всевышняго всегда будетъ надъ нимъ. Но именно потому, что до сихъ поръ онъ исполнялъ данный Имъ завѣтъ, онъ и не долженъ посягать на то, что мы начали съ помощью Всевышняго. Тебѣ же, Гавріилъ, я скажу, что мой сынъ вовсе не благоденствуетъ среди враговъ, а послушный моему призыву, придетъ къ намъ такъ же, какъ первенецъ Ора, Урія. Причины, задерживающія его, навѣрное чрезвычайно важны, и не могутъ быть постыдными какъ для Осіи, такъ и для меня, его отца. Я знаю своего сына и увѣренъ въ немъ; тѣхъ же, кто ожидаетъ отъ него чего-либо другаго, поведеніе моего сына рано или поздно выставитъ лжецами.

Навинъ остановился, чтобы откинуть бѣлую гриву съ разгоряченнаго чела, и такъ какъ никто не возражалъ ему, онъ снова обратился къ литейщику и продолжалъ съ сердечною ласкою въ голосѣ:

Ты, конечно, говорилъ не затѣмъ, чтобы прогнѣвить меня, Урія. У тебя добрыя намѣренія; но только величіе и славу Бога отцовъ нашихъ ты мѣрилъ мѣркою лживыхъ египетскихъ боговъ, которые умираютъ и воскресаютъ и, какъ недавно сказалъ Ааронъ, изображаютъ лишь въ малой мѣрѣ Того, Кто вездѣсущъ, всесиленъ, всюду дѣйствуетъ и все превосходитъ. Пока Моисей не научилъ меня лучшему, я также думалъ, что служить Богу—значитъ убивать на жертвенникѣ быка, ягненка или гуся, какъ это дѣлаютъ египтяне; но когда,—подобно тому, какъ было со мной, при помощи Моисея, твои глаза откроются и ты постигнешь Того, Кто управляетъ міромъ и сдѣлалъ насъ Своимъ народомъ, ты зажжешь, какъ я и какъ всѣ мы, а конечно скоро и сынъ мой, въ своей собственной груди тотъ жертвенный огонь, который никогда не угасаетъ, истребляя все, что не относится къ Богу съ любовью, преданностью, вѣрою

Библиотека "Руниверс"

и почтеніемъ. Черезъ Моисея, раба своего, Богъ обѣтовалъ намъ величайшія блага: освобожденіе отъ рабства и возможность жить и властвовать на своей собственной землѣ, въ прекрасной странѣ, принадлежащей намъ и дѣтямъ нашимъ! Мы находимся на пути къ его дарамъ, и тотъ, кто захочетъ остановить насъ на этомъ пути, кто побудитъ насъ вернуться снова въ желѣзныя сѣти, которыя мы разорвали, тотъ совѣтуетъ своему народу, какъ овцамъ, броситься въ огонь, изъ котораго онѣ спаслись. Я не сержусь на тебя; у тебя на лицѣ написано, что ты понимаешь, какъ безумно заблуждался: но знайте всѣ вы, здѣсь присутствующіе, вотъ что я слышалъ изъ собственныхъ устъ Моисея нѣсколько часовъ тому назадъ: Того, кто посовѣтуетъ возвратиться и вступить въ переговоры съ египтянами, онъ объявитъ измѣнникомъ Іеговѣ, Богу нашему, губителемъ и заклятымъ врагомъ своего народа!

Тогда литейщикъ подошелъ къ старцу, протянулъ ему руку и, глубоко убѣжденный въ справедливости его упрековъ, воскликнулъ:

— Никакихъ переговоровъ, никакихъ соглашеній съ египтянами! Благодарю, что ты открылъ мнѣ глаза! И для меня, конечно, настанетъ часъ, когда ты или кто другой, ближе меня къ Нему стоящій, научитъ меня вполнѣ познать твоего Бога, который также и мой!

Съ этими словами онъ удалился вмѣстѣ со старцемъ, который шелъ обнявъ его плечи себѣ въ опору; а Маріамь слушала, затаивъ дыханіе, послѣднія заявленія Уріи, и когда онъ высказалъ желаніе вполнѣ познать Бога своего народа, ея глаза засверкали вдохновеніемъ. Она почувствовала, что душа ея исполнилась величіемъ Всевышняго, и ощутила въ себѣ силу вселять въ другихъ вѣру въ Его откровеніе. Но и на этотъ разъ обычай заставлялъ ее молчать. Съ болью въ сердцѣ вошла она снова въ толпу, но убѣдившись, что Осія еще не вернулся, отправилась домой, такъ какъ начинало уже смеркаться, и взошла на кровлю, гдѣ собрались всѣ члены пріютившей ее семьи.

Тамъ, казалось, никто не замѣтилъ ея отсутствія, даже бѣдная, унылая Милка,—и Маріамь почувствовала себя безконечно одинокою въ этомъ домѣ.

О, если-бы пришелъ Осія, если бы она нашла крѣпкую руку, на которую могла бы опереться, какъ хотѣлось бы ей избавиться отъ этого сознанія отчужденности въ своей семьѣ, отъ этого безполезнаго прозябанія подъ кровлей, которую ей приходилось называть своею, хотя въ душѣ она никогда не чувствовала себя подъ нею вполнѣ дома.

Моисей и Ааронъ ушли и взяли съ собою внука Ора; ей-же, которая жила и дышала лишь для народа и его благополучія, никто изъ нихъ не счелъ нужнымъ довѣрить подробности о томъ, куда они направились и какова цѣль ихъ странствованія.

Зачѣмъ Богъ, которому она вполнѣ посвятила себя и свою жизнь, сдѣлалъ ее женщиною, давъ ей умъ и душу мужчины?

Она ждала, не заговоритъ-ли съ нею кто-нибудь изъ окружавшихъ ее взрослыхъ и дѣтей, чтобы испытать, любятъ-ли ее въ этомъ кружкѣ хорошихъ людей, къ которому и она принадлежала. Но дѣти Элеазара тѣснились къ дѣду и бабушкѣ, а Маріамь никогда не умѣла привлечь къ себѣ дѣтей. Елизавета руководила рабами, которые оканчивали укладку того, что бралось съ собою; Милка сидѣла, держа на колѣняхъ свою кошку, и смотрѣла въ пространство; а старшіе мальчики куда-то ушли. Никто не обратилъ на нее вниманія и не заговорилъ съ нею.

Глубокая скорбь овладѣла ею; поужинавъ со всѣми, причемъ она сдѣлала надъ собой усиліе, чтобы своимъ мрачнымъ настроеніемъ не нарушить радостнаго возбужденія дѣтей, предвидѣвшихъ большое удовольствіе въ предстоящемъ путешествіи, — Маріамь снова поспѣшила на воздухъ.

Плотно закутавшись покрываломъ, она пошла одна-одинехонька въ станъ, и то, что увидѣла тамъ, конечно не могло облегчить ея тягостнаго гнета. Тамъ было довольно шумно, и если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ навстрѣчу ей восторженно и съ радостною надеждою звучали набожныя пѣсни, то гораздо чаще ей приходилось слышать дикую брань и возмутительныя рѣчи. Тамъ, гдѣ слышались угрозы и проклятія ея великому брату, она ускоряла шаги; но не могла убѣжать отъ безпокойства о томъ, что будетъ завтра на разсвѣтѣ, при выступленіи, если недовольные возьмутъ верхъ.

Она знала, что народъ вынужденъ идти впередъ; но страхъ передъ боевыми силами фараона всегда тревожилъ ее: она какъ бы воплощала ихъ въ богатырскомъ образѣ Осіи. Если самъ Господь не станетъ въ ряды несчастныхъ поденщиковъ и пастуховъ, кричащихъ и спорящихъ вокругъ нея, то развѣ могутъ они сопротивляться привычнымъ къ войнѣ, хорошо вооруженнымъ отрядамъ египтянъ, ихъ конямъ и колесницамъ?

Маріамь слышала, что во всѣхъ концахъ стана выставлена стража съ приказаніемъ трубить въ рога или ударять въ металлическія доски при приближеніи непріятеля до тѣхъ поръ, пока люди не соберутся на условленный призывъ.

Она уже давно прислушивалась, не раздастся-ли этотъ призывъ, но еще напряженнѣе ждала топота копытъ одинокаго коня, твердой поступи и звучной рѣчи воина, котораго такъ страстно желала видѣть.

Ради него она все возвращалась къ сѣверному концу стана, который примыкалъ къ дорогѣ отъ Таниса, и гдѣ по приказанію Моисея, стояли шатры лучшихъ бойцовъ. Здѣсь она надѣялась найти лишь твердую увѣренность; однако, подслушавъ рѣчи вооруженныхъ людей, которые тѣснымъ кругомъ сидѣли у сторожеваго огня, она поняла, что предложеніе Уріи нашло сторонниковъ и между ними. Большинство изъ нихъ были мужья и отцы семействъ; они покинули за собой, кто домъ, кто клочекъ земли, кто дѣло или службу, и если нѣкоторые и ссылались на повелѣніе Всевышняго и новое, прекрасное отечество, обѣщанное Богомъ, то весьма многіе готовы были вернуться. Какъ охотно вступила бы Маріамь въ толпу этихъ ослѣпленныхъ и убѣждала-бы ихъ съ новой вѣрой и надеждой исполнить повелѣніе Господа и идти за ея братомъ! Но и здѣсь она должна была наложить на себя молчаніе. Только слушать другихъ имѣла она право, и ее все сильнѣе влекло туда, гдѣ она разсчитывала услышать пылкія, возбуждающія духъ, слова и предложенія.

Маріамь находила какую-то неизъяснимую прелесть въ этомъ горячечномъ возбужденіи, и ей казалось, что у нея отняли что-то хорошее, дорогое, когда совѣщавшіеся удалились на покой и споры замолкли.

Она еще разъ взглянула на дорогу, ведущую въ Таписъ; но тамъ не видно было ничего, кромѣ ходившихъ взадъ и впередъ стражниковъ.

До сихъ поръ она не сомнѣвалась въ прибытіи Осіи; ибо знала, что посланный ему призывъ во имя Всевышняго—дошелъ до него. Но теперь, когда звѣзды гасли одна за другой, когда полночь уже миновала, ей вдругъ съ необычайной ясностью пришло на умъ, что Осія уже столько лѣтъ прожилъ среди египтянъ, и что можетъ-быть онъ найдетъ недостойнымъ мужа пойти на призывъ женщины, даже если призывъ этотъ сдѣланъ во имя Всевышняго. Она сегодня пережила уже столько разочарованій; почему ей не суждено пережить и этого?

Осія, Оръ и Маріамь подъ смоковницей.

Глава XIV.

Глубоко встревоженная такими мыслями, Маріамь направилась къ дому пріютившихъ ее друзей, чтобы предаться ночному покою. Но, вступивъ уже на порогъ, она остановилась и снова начала прислушиваться по направленію къ сѣверу.

Осія долженъ прибыть оттуда.

Библиотека "Руниверс"

Государыня-Масляница.

Съ карт. (право воспроизвед. въ гравюрѣ и т. п. принадлежитъ исключ. „Нивѣ“) **Китаева**, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Масляница на морѣ.

Въ качку. Буеръ на полозьяхъ.

Блины въ каютъ-кампаніи.

На марсѣ. На вахтѣ.

Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Китаева, грав. Рашевскій. Крѣпленіе парусовъ

Библиотека "Руниверс"

Но она не услышала ничего кромѣ шаговъ стражи да голоса Ора, обходившаго станъ съ вооруженнымъ отрядомъ.

И этотъ также не могъ уснуть дома.

Ночь была теплая и звѣздная, какъ бы созданная для того, чтобы предаваться тихимъ размышленіямъ. Скамья подъ старой смоковницей была пуста, и Маріамь, опустивъ голову, направилась къ любимому мѣсту отдохновенія, которое она завтра покинетъ навсегда.

Но не успѣла она дойти до скамьи, какъ невольно остановилась и прижала руку къ высоко подымавшейся груди. На этотъ разъ дѣйствительно былъ слышенъ топотъ копытъ, и онъ раздавался съ сѣвера.

Можетъ-быть это колесницы фараона, преслѣдующія выходцевъ? Можетъ-быть ей слѣдуетъ поднять тревогу, чтобъ разбудить бойцовъ? Или это тотъ, кого она ждетъ съ такимъ нетерпѣніемъ? Да, да, да! Это одинъ всадникъ, и всадникъ, только что прибывшій въ станъ евреевъ; ибо среди шатровъ поднялся шумъ, послышался лай собакъ, говоръ, вопросы и отвѣты.

Это Осія, она знаетъ теперь навѣрное!

Если онъ освободился отъ узъ привязывавшихъ его къ фараону и соратникамъ и спѣшитъ одинъ во мракѣ ночи, то это признакъ его повиновенія. Любовь закалила его волю, ускорила бѣгъ его коня—и нѣтъ причинъ сдерживать долѣе благодарность и отдалять награду, которую онъ заслужилъ. Въ ея объятіяхъ онъ пойметъ, что если отказался отъ многаго, то найдетъ еще лучшее, сладчайшее! Маріамп казалось, будто окрестная ночь превратилась въ яркій день, когда она разслышала, что всадникъ направляется прямо къ дому Аминадава, пріютившему ее. Она знала теперь, что онъ прибылъ на *ея* призывъ, прибылъ за *нею*.

Онъ спѣшитъ къ ней раньше, чѣмъ къ своему родителю, который остановился въ обширномъ, пустомъ домѣ своего внука, Ефрема.

Онъ, конечно, стремится къ ней, насколько это допускаетъ бѣгъ коня; но вѣдь нельзя такъ скоро миновать станъ. О, какъ долго тянулись мгновенія! Наконецъ, она увидѣла всадника; вотъ онъ соскочилъ съ коня, вотъ проводникъ его бросилъ поводья лошади другому, слѣдовавшему за нимъ.

Это Осія, да—это онъ!

Но проводникъ его—Маріамь сразу узнала его и невольно вздрогнула — проводникъ его былъ Оръ, тотъ самый Оръ, что нѣсколько часовъ тому назадъ сваталъ ее.

Вотъ они стоятъ рядомъ, оба искателя ея руки, при свѣтѣ звѣздъ и неравномъ мерцаніи смоляныхъ плошекъ, горѣвшихъ близъ повозокъ и утвари, приготовленной къ завтрашнему походу.

Старшій превосходилъ крѣпыша-воина ростомъ и, будучи простымъ стадовладѣльцемъ, держался не менѣе прямо, чѣмъ египетскій военачальникъ. Голоса обоихъ звучали благородно и мужественно; но голосъ любимаго человѣка казался ей полнѣе и ниже. Они подошли уже такъ близко, что разговоръ ихъ былъ ясно слышенъ.

Оръ сообщилъ вновь прибывшему, что Моисей отправился развѣдывать путь, и Осія выражалъ свое сожалѣніе такъ какъ имѣлъ передать ему нѣчто весьма важное.

Далѣе Оръ объяснилъ, что ему придется выступить завтра съ народомъ, а Моисей присоединится къ нимъ въ пути. Потомъ Оръ указалъ на домъ Аминадава, въ которомъ всѣ огни были потушены, и пригласилъ Осію провести остатокъ ночи подъ его кровомъ, такъ какъ онъ, конечно, не пожелаетъ будить своего отца въ такой поздній часъ.

Маріамъ замѣтила, что другъ ея медлитъ отвѣтомъ, нерѣшительно посматривая на женскую половину и на крышу дома Аминадава. Хорошо зная, чего ищутъ его взоры, и не будучи въ состояніи долѣе сдерживать порывовъ своего сердца, она вышла изъ-подъ смоковницы и горячо привѣтствовала вновь прибывшаго.

Онъ также не сталъ скрывать своей радости, и Оръ видѣлъ, какъ молодые люди сначала безмолвно подали другъ другу руки, затѣмъ обмѣнялись горячими привѣтствіями.

— Я знала, что ты придешь! воскликнула Маріамь.

И Осія отвѣчалъ радостно взволнованнымъ голосомъ:

— Тебѣ не трудно было угадать это, пророчица; вѣдь въ числѣ голосовъ призывавшихъ меня, былъ также и твой.

Потомъ продолжалъ спокойнѣе:

— Я надѣялся, кромѣ тебя, застать здѣсь и твоего брата, такъ какъ привезъ вѣсть имѣющую огромное значеніе для него, для тебя и для всего народа. Я вижу, что вы всѣ здѣсь готовы къ выступленію, а между тѣмъ жаль было бы потревожить твоихъ старыхъ хозяевъ и посѣщить съ дѣломъ, которое еще можетъ измѣниться.

— Что ты хочешь сказать? спросилъ Оръ и пододвинулся ближе къ говорившимъ.

— Я хочу сказать, возразилъ Осія,—что если Моисей останется при своемъ рѣшеніи вести народъ къ востоку, то будетъ пролито много ненужной крови. Я слышалъ въ Таннсѣ за вѣрное, что эѳамскіе крѣпостные отряды получили приказаніе не пропускать ни единаго человѣка, а тѣмъ болѣе такія несмѣтныя скопища, которыя сейчасъ на проѣздѣ станомъ удивили меня своей многочисленностью. Я знаю начальника крѣпостей Апу и знаю его войска. Произошла бы страшная и безплодная рѣзня нашихъ необученныхъ, полубезоружныхъ... Однимъ словомъ, я долженъ немедленно говорить съ Моисеемъ, немедленно, не теряя ни мгновенія, чтобы предотвратить величайшее бѣдствіе, пока еще не поздно.

— Все, чего ты опасаешься, не ускользнуло и отъ нашего вниманія, возразилъ Оръ, именно затѣмъ, чтобы предотвратить бѣдствіе, отправился Моисей въ опасный путь.

— Куда? спросилъ Осія.

— Это тайна вождей народа.

— Мой отецъ также въ числѣ ихъ.

— Совершенно вѣрно; потому я и предлагаю провести тебя къ нему. Если онъ возьметъ на себя открыть тебѣ...

— Если онъ связанъ словомъ, то конечно промолчитъ. Кто начальствуетъ завтра надъ выступающими?

— Я.

— Ты? повторилъ Осія съ изумленіемъ, но тотъ продолжалъ спокойно:

— Тебя удивляетъ дерзость пастуха, который берется начальствовать надъ ополченіемъ? Но Владыка всѣхъ воинствъ, держащій въ рукахъ Своихъ судьбы наши, Самъ будетъ вести насъ. Я же вполнѣ полагаюсь на Его водительство.

— Я также, возразилъ Осія. — Ни кто какъ Богъ, именемъ котораго Маріамь призвала меня сюда, далъ мнѣ—я не сомнѣваюсь въ этомъ — то высокое порученіе, съ которымъ я прибылъ сюда. Я долженъ видѣть Моисея, пока еще не поздно.

— Ты уже слышалъ, что до завтра, а пожалуй и долѣе его не удастся увидѣть никому изъ насъ. Можетъ-быть ты желаешь пока поговорить съ Аарономъ?

— А онъ здѣсь въ станѣ?

— Нѣтъ; но мы ожидаемъ, что онъ возвратится къ нашему выступленію, то-есть черезъ нѣсколько часовъ.

— Имѣетъ-ли онъ власть рѣшать важные вопросы въ отсутствіе Моисея?

— Нѣтъ, онъ только велерѣчиво передаетъ народу приказанія своего великаго брата.

Полководецъ досадливо потупилъ взоръ, но, послѣ краткаго размышленія, заговорилъ съ новой горячностью, обращаясь къ Маріамп:

— Господь Богъ нашъ открываетъ Свою волю черезъ Моисея; но вѣдь и тебѣ, великой дѣвѣ, его сестрѣ, вѣщаетъ Всевышній...

— Ахъ, Осія! перебила его пророчица и съ умоляющимъ видомъ, какъ-бы желая остановить его, протянула къ полководцу руки. Но тотъ, не обращая вниманіе на ея возраженіе, продолжалъ еще съ большею горячностью:

— Тебѣ Господь Богъ нашъ повелѣлъ призвать меня, слугу Своего, къ своему народу; тебѣ приказалъ Онъ дать мнѣ имя, на которое я хочу промѣнять данное мнѣ родителями, тридцать лѣтъ съ честью носимое мной. Повинуясь *твоему* призыву, я бросилъ все, что могло возвеличить меня между людьми. Но въ то самое время, какъ тамъ въ Египтѣ я шелъ на смертельную опасность, съ именемъ Бога моего и твоимъ образомъ въ сердцѣ, на мою долю выпало порученіе, которое я долженъ здѣсь исполнить—и потому я думаю, что оно исходитъ отъ Самого Всевышняго. Я обязанъ передать это порученіе вождямъ народа; но такъ какъ не нашелъ здѣсь Моисея, то считаю за лучшее и справедливѣйшее передать его тебѣ, ибо ты, хотя и женщина, стоишь ближе всѣхъ ко Всевышнему послѣ своего брата. Я прошу тебя выслушать меня. Но третій пока еще не долженъ слышать того, что я имѣю сказать тебѣ.

При этихъ словахъ Оръ выпрямился во весь свой высокій ростъ и, прерывая рѣчь полководца, спросилъ Маріамь, желаетъ-ли она выслушать сына Навинова безъ свидѣтелей, на что пророчица отвѣчала едва слышнымъ: „Да“.

Тогда Оръ холодно и гордо обратился къ воину:

— Я полагаю, проговорилъ онъ, — Маріамь знаетъ волю Господа и волю ея брата и ей извѣстно, что приличествуетъ женамъ Израиля. Если я не ошибаюсь, то подъ этой самой смоковницей, досточтимый Навинъ, твой родитель, далъ сыну моему Урію единственный отвѣтъ, который можетъ дать Моисей носителю подобнаго порученія.

— А тебѣ оно извѣстно? рѣзко спросилъ воинъ.

— Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ,—но я догадываюсь, и вотъ—смотри сюда!

Оръ наклонился съ юношеской легкостью, сильными руками поднялъ два громадныхъ камня, прислонилъ ихъ одинъ къ другому, сложилъ вокругъ нихъ нѣсколько меньшихъ и заговорилъ тяжело дыша:

— Да будетъ камень этотъ свидѣтелемъ между мною и тобою, какъ памятникъ Мицпа, поставленный Іаковомъ и Лаваномъ; какъ Лаванъ призвалъ Господа въ свидѣтели между имъ и Іаковомъ, такъ и я призываю Его.—Ты-же помни о камнѣ этомъ, когда мы разойдемся въ разныя стороны. Я возлагаю руку на этотъ памятникъ и свидѣтельствую, что я, Оръ, сынъ Халева и Ефраты, ни на кого другаго не уповаю, кромѣ Бога отцовъ нашихъ, и готовъ слѣдовать Его волѣ, вызывающей насъ изъ царства фараонова въ землю обѣтованную.

Библиотека "Руниверс"

Тебя-же, Осію, сына Навинова, спрашиваю я—и Господь Богъ услышитъ отвѣтъ твой. Не ожидаешь-ли ты иной помощи, кромѣ помощи Бога Авраамова, избравшаго *нашъ* народъ Своимъ народомъ? И еще свидѣтельствуй: считаешь-ли ты египтянъ, нашихъ притѣснителей, отъ ига коихъ Господь Богъ обѣтовалъ освободить насъ, считаешь-ли ты ихъ смертельными врагами твоего Бога и твоего народа? [1])

Мужественныя черты воина передернуло при этихъ словахъ; онъ хотѣлъ опрокинуть камень и гнѣвно отвѣтить на докучный допросъ, но Маріамь прикоснулась къ камню и воскликнула, схвативъ правую руку Осіи:

— Онъ спрашиваетъ тебя предъ лицомъ Господа Бога нашего, призвавшаго въ свидѣтели между вами.

Осія овладѣлъ своимъ гнѣвомъ, и, крѣпко сжавъ руку дѣвушки, сдержанно возразилъ:

— Онъ спрашиваетъ, но отвѣтъ останется за мной. Тутъ недостаточно сказать *да* или *нѣтъ*. Но и я также призываю Бога въ свидѣтели и передъ этимъ Богомъ ты — но только одна ты, Маріамь—должна услышать чего я хочу и съ какою цѣлью я прибылъ сюда. Ты же, Оръ, смотри сюда! Подобно тебѣ я возлагаю руку на этотъ камень и свидѣтельствую, что я, Осія, сынъ Навина, ни на кого не уповаю кромѣ Господа Бога отцовъ нашихъ. Да будетъ Онъ свидѣтелемъ между мной и тобою и да рѣшитъ: стою-ли я на Его пути или на пути заблуждающагося человѣка. Его волѣ, завѣщанной Имъ Моисею и этой великой дѣвѣ, буду я слѣдовать. Слова эти я скрѣпляю клятвой—и Господь Богъ нашъ да охранитъ ее.

Оръ выслушалъ съ напряженнымъ вниманіемъ и воскликнулъ, потрясенный искренностью этой рѣчи:

— Господь Богъ нашъ слышалъ твою клятву—и въ отвѣтъ на нее я клянусь еще вотъ въ чемъ: если настанетъ часъ, когда ты, памятуя о семъ камнѣ, дашь то показаніе, въ которомъ нынѣ отказалъ мнѣ, то да не будетъ между нами гнѣва и неудовольствія. Я добровольно передамъ тебѣ, если такова будетъ воля Господа, главное начальствованіе надъ вооруженными силами, какъ болѣе опытному и искусному чѣмъ я, вѣдавшій лишь стада и пастуховъ. Ты же, Маріамь, помни, что камень этотъ будетъ также свидѣтелемъ тѣхъ словъ, которыми ты обмѣняешься съ этимъ человѣкомъ, предъ лицомъ Бога. Помни тѣ карающія слова, которыя ты слышала подъ этимъ самымъ деревомъ изъ устъ отца этого человѣка. Я же призываю Бога въ свидѣтели, что проклялъ бы Урію, роднаго сына моего, радость моего сердца, если бы онъ пришелъ къ нашему народу съ тѣми предложеніями, которыя принесъ намъ Осія; ибо они могутъ отвратить маловѣрныхъ отъ истиннаго Бога. Помни же, Маріамь, и выслушай еще вотъ что: если обратишься ко мнѣ, я всегда откликнусь, и та дверь, которую я отверзъ тебѣ, останется отверстою, что бы ни случилось!

Съ этими словами Оръ удалился.

Оба оставшіеся не могли разобрать, что въ нихъ происходило: но тотъ, кто только что совершилъ долгій, опасный путь, съ пылкою страстью ожидая мгновенія, когда онъ снова увидитъ любимую дѣвушку, теперь въ смущеніи и тревогѣ понурилъ голову; Маріамь же, готовившая къ его встрѣчѣ всѣ горячія ласки, которыми любящая женщина вознаграждаетъ любовь и вѣрность, опустилась на землю передъ камнемъ, припавъ челомъ къ дуплистому, узловатому стволу старой смоковницы.

Встрѣча Осіи съ прокаженными.

Глава XV.

Долго подъ смоковницей раздавались только тихіе стопы молодой дѣвушки и нетерпѣливые шаги воина. Онъ сильно боролся, чтобы вернуть себѣ самообладаніе, а она не смѣла мѣшать ему.

Онъ все еще не могъ дать себѣ отчета въ томъ, что внезапно, горой вставало между нимъ и его возлюбленною.

Изъ словъ Ора онъ заключилъ, что и отецъ его и Моисей отвергаютъ всякое посредничество и соглашеніе; а между тѣмъ привезенныя имъ предложенія казались ему ниспосланною милостью Всевышняго. Никто здѣсь еще ничего не зналъ о нихъ, и если Моисей дѣйствительно тотъ, за кого онъ его почитаетъ, то Господь, конечно, откроетъ ему глаза и укажетъ на него, Осію, какъ на Своего избранника, который долженъ уготовать народу лучшую будущность. Въ отцѣ своемъ онъ тоже не сомнѣвался. Онъ полагалъ, что ему не трудно будетъ склонить его на свою сторону. Осія еще разъ съ убѣжденіемъ повторилъ себѣ, что Всевышній указываетъ ему этотъ путь; еще разъ все мысленно взвѣсилъ и, когда Маріамь наконецъ поднялась, онъ приблизился къ ней съ новою надеждой. Любящее сердце побуждало его заключить дѣвушку въ объятія, но она отстранила его. Ей измѣнилъ ея обычный, чистый и густой голосъ, она угрюмо и беззвучно спросила его, почему онъ такъ долго не являлся и что намѣренъ теперь сообщить ей.

Во прахѣ подъ смоковницей, она не только собиралась съ духомъ и молилась, но еще заглянула въ глубь своей души. Она любитъ Осію. Но ей чудится, что онъ пришелъ сюда съ такимъ же точно порученіемъ, какъ Урія, и въ сердцѣ ея грознѣе, чѣмъ когда-либо, отозвалась гнѣвная рѣчь старца Навина. Опасенія что ея возлюбленный на ложномъ пути и нежданный поступокъ Ора усмирили въ ней волненія страсти, отрезвленный умъ ея весь устремился на то, чтобы узнать, почему Осія, котораго она призывала именемъ Господа, такъ долго не являлся, а теперь явился одинъ, безъ Ефрема.

Ясное небо было усѣяно звѣздами. Казалось-бы, онѣ должны были взирать съ высоты на счастье возлюбленной четы, которая вновь свидѣлась послѣ разлуки: на самомъ же дѣлѣ онѣ были свидѣтелями робкихъ вопросовъ взволнованной дѣвушки и нетерпѣливыхъ отвѣтовъ пылкаго, горько обманутаго въ своихъ ожиданіяхъ мужа.

Онъ заговорилъ о своей любви, о томъ, что прибылъ съ тѣмъ чтобы назвать ее своею. Она не отнимала у него руки, но молила пока оставить сватовство и прежде всего повѣдать то, что она такъ страстно желала знать.

Дорогою Осія кое-что узналъ объ Ефремѣ отъ встрѣчнаго соратника изъ Танниса и могъ сообщить Маріамѣ, что непослушный юноша, должно быть мучимый любопытствомъ, больной и раненый, отправился въ городъ, гдѣ и нашелъ пріютъ и попеченія въ одномъ дружескомъ домѣ. Но это извѣстіе встревожило дѣвушку и вызвало въ ней укоры совѣсти: неопытный юноша, сиротою выросшій у ней на глазахъ, теперь, по ея винѣ, попалъ въ египетскій домъ.

Осія клялся, что вернетъ его къ своимъ. Она же все оставалась озабоченною—и онъ, наконецъ, спросилъ: неужто она не довѣряетъ ему и его любви. Маріамь и на это не дала ему утѣшительнаго отвѣта, но приступила къ нему съ новыми разспросами о причинѣ его замедленія. Для успокоенія ея Осіи ничего не оставалось, какъ начать разсказъ и именно съ конца того, что испыталъ онъ за послѣднее время.

Она слушала его, прислонясь къ стволу смоковницы. Онъ, горя нетерпѣніемъ, почти внѣ себя, порывисто ходилъ взадъ и впередъ. Ему казалось, что въ настоящую минуту ни о

[1]) Обычай ставить камни памятниками какихъ либо событій или обстоятельствъ—одинъ изъ древнѣйшихъ и ведетъ начало отъ каменнаго вѣка. Упоминаемое Ороиъ событіе въ Библіи излагается такъ: И отвѣчалъ Лаванъ и сказалъ Іакову: „Теперь заключимъ союзъ, и это будетъ свидѣтельствовать между мною и тобою". При семъ Іаковъ сказалъ ему: „вотъ съ нами нѣтъ никого; смотри, Богъ свидѣтель между мною и тобою". И взялъ Іаковъ камень и поставилъ его памятникомъ... И сказалъ Іаковъ родственникамъ своимъ: „наберите камней". Они взяли камни и сдѣлали холмъ; и ѣли, и пили тамъ на холмѣ. И сказалъ ему Лаванъ: „Холмъ сей свидѣтель сего дня между мною и тобою". И назвалъ его Лаванъ Іегар-Сагадуѳа; а Іаковъ назвалъ его Галаадомъ. И сказалъ Лаванъ Іакову: „сегодня этотъ холмъ и памятникъ, который я поставилъ, между мною и тобой свидѣтель; почему и наречено ему имя: Галаадъ", также: Мицпа, оттого что Лаванъ сказалъ: „да надзираетъ Господь надо мною и тобою, когда мы скроемся другъ отъ друга".

Библиотека "Руниверс"

чемъ другомъ не стоило говорить, кромѣ страсти и надежды, которыя наполняли его душу. Еслибъ онъ навѣрное узналъ, что ея сердце чуждается его, онъ, открывъ душу отцу, поспѣшилъ бы снова удалиться и смѣло пустился бы въ неизвѣстное странствованіе на поиски за Моисеемъ. Обрѣсти Маріамъ и избѣжать клятвопреступленія — вотъ все, къ чему онъ стремился. Какъ ни важно было все пережитое и перечувствованное имъ за послѣдніе дни, теперь это казалось ему пустяками — и онъ торопливо, неохотно отвѣчалъ на разспросы дѣвушки.

Осія велъ свой разсказъ отрывисто и небрежно, и чѣмъ чаще прерывала его Маріамъ, тѣмъ раздраженнѣе и нетерпѣливѣе становилась его рѣчь, а чело покрывалось глубокими морщинами.

Осія, сопровождаемый конюхомъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ бодро ѣхалъ по направленію къ югу, полный самыхъ свѣтлыхъ надеждъ. Съ приближеніемъ сумерокъ, онъ замѣтилъ толпу народа, которая шла впереди. Сначала онъ подумалъ, что наткнулся на отсталый отрядъ выступившихъ въ походъ евреевъ, и ускорилъ шагъ своего коня. Но не успѣлъ онъ еще нагнать странниковъ, какъ мимо него пробѣжало нѣсколько поселянъ и погонщиковъ, которые, покинувъ свои возы съ вьючными животными, оглашали воздухъ громкими и настоятельными криками предостереженія. Это надоумило Осію, что отрядъ передъ нимъ состоялъ изъ прокаженныхъ. Предостереженія бѣглецовъ оказались вполнѣ основательными. Уже первые изъ настигнутыхъ имъ странниковъ носили всѣ признаки ужаснаго недуга. Они встрѣтили его раздирающимъ сердце воплемъ: „проказа! проказа!“ обратили къ нему искаженныя струпьями и покрытыя бѣлою пылью лица и смотрѣли на него тусклыми, безжизненными глазами.

Вскорѣ Осія сталъ различать между ними и отдѣльныя личности. Вотъ египетскій жрецъ съ бритою головой, а вотъ и еврейскіе мужи и жены. Соблюдая строгое самообладаніе военноначальника, Осія обратился къ нимъ съ должными вопросами и узналъ, что они шли изъ своего отдѣльнаго мѣстожительства на восточномъ берегу Нила, какъ разъ противъ мемфисскихъ каменоломенъ. Нѣкоторые изъ евреевъ между ними узнали, что ихъ народъ покинулъ Египетъ и отправился на поиски самимъ Господомъ обѣтованной имъ земли. Тогда они рѣшились тоже отдать себя въ руки всемогущаго Бога своихъ праотцевъ и послѣдовать за соплеменниками. Къ нимъ примкнули и египетскіе жрецы, которыхъ съ ними связывало ихъ общее несчастье. Они пробирались въ Сокхоѳъ, куда, какъ слышали, первоначально направился Моисей. Но всѣ, къ кому они обращались за указаніемъ пути, при встрѣчѣ съ ними, отъ нихъ бѣжали. Такимъ образомъ они зашли слишкомъ далеко на сѣверъ и теперь блуждали около крѣпости Ѳавны. Осія настигъ ихъ на разстояніи часа пути отъ нея. Онъ обратился къ вожакамъ прокаженныхъ съ совѣтомъ вести ихъ обратно, дабы не занести заразы въ станъ странствующихъ евреевъ.

Пока шли эти переговоры, изъ крѣпости выступилъ отрядъ египетскихъ воиновъ, съ цѣлью преградить прокаженнымъ путь. Начальникъ отряда былъ знакомъ Осіи, и ему не пришлось прибѣгать къ силѣ. Обоимъ удалось склонить вожаковъ чтобъ они вели больныхъ на Синайскій полуостровъ, гдѣ въ горахъ, недалеко отъ рудниковъ, существовалъ поселокъ прокаженныхъ. Вожаки сдались на увѣщанія Осіи, который обѣщалъ, когда евреи двинутся на востокъ, явиться въ поселокъ и взять съ собою всѣхъ выздоровѣвшихъ. Въ случаѣ-же, еслибъ евреи остались въ Египтѣ, всѣмъ очищеннымъ отъ проказы предоставлено будетъ вернуться на родину. А пока чистый воздухъ незаселенной мѣстности можетъ многимъ вернуть здоровье.

Все это потребовало времени, и къ первоначальной задержкѣ присоединило новую. Осія былъ въ близкомъ соприкосновеніи съ прокаженными и теперь долженъ былъ заѣхать въ Ѳавны, чтобы подвергнуться очищенію. Ему надлежало спрыснуться птичьей кровью, перемѣнить одежду и исполнить еще кое-какіе обряды, которые онъ самъ считалъ необходимыми. А все это обыкновенно совершалось только при дневномъ свѣтѣ. Конюха же его задержали въ крѣпости на болѣе продолжительное время: сердобольный малый, завидѣвъ въ числѣ прокаженныхъ своего родственника, не вытерпѣлъ и подалъ ему руку.

Причина остановки была непріятная и печальная. Осія покинулъ Ѳавны послѣ полудня и лишь на пути Сокхоѳу опять оживился надеждой на свиданіе съ Маріамъ и отдался отрадной мысли, что везетъ единоплеменникамъ много-обѣщающія вѣсти.

Во время ночной ѣзды, приближавшей его къ отцу и къ возлюбленной, сердце его учащенно билось отъ радостныхъ ожиданій. Но вотъ онъ у цѣли и, вмѣсто великаго блаженства, на которое расчитывалъ, до сихъ поръ испытываетъ только горькія разочарованія.

Отрывочно, нехотя повѣствовалъ онъ о своей встрѣчѣ съ прокаженными. По крайнему своему разумѣнію, онъ сдѣлалъ все что могъ для блага этихъ несчастныхъ. Соратники его за то хвалили. Но та, одобреніемъ которой онъ всего больше дорожилъ, выслушавъ его, указала ему на одно мѣсто въ станѣ и смущенно проговорила: „они одной съ нами крови и у насъ одинъ Богъ съ ними. Прокаженные изъ Зоана, Фа-коса и Фибесеѳа [1]) слѣдовали за нами на нѣкоторомъ разстояніи и теперь шатры ихъ раскинуты за чертой стана. Находящіеся въ Сокхоѳѣ — ихъ не много — выступятъ вмѣстѣ съ нами. Когда Господь обѣщалъ своему народу землю, куда мы теперь стремимся, Онъ разумѣлъ всѣхъ, великихъ и малыхъ, бѣдныхъ и слабыхъ, не исключая конечно и тѣхъ несчастныхъ, которые однако остаются въ рукахъ враговъ. Не лучше-ли сдѣлалъ-бы ты, еслибъ отдѣлилъ Евреевъ отъ Египтянъ и привелъ къ намъ тѣхъ, въ которыхъ течетъ одна кровь съ нами?“

Въ воинѣ внезапно вспыхнула мужская гордость. Отвѣтъ его былъ строгъ и суровъ. — „На войнѣ должно жертвовать сотнями, чтобы спасать тысячи. И пастырь отдѣляетъ отъ стада паршивыхъ овецъ, дабы не заразить остальныхъ“.

— Вѣрно, съ жаромъ перебила дѣвушка, — но вѣдь пастырь слабый человѣкъ, не знающій средства противъ заразы. Господь же, призывая къ себѣ цѣлый народъ, конечно не допуститъ, чтобъ изъ покорности Его волѣ выросло зло.

— Такъ думаетъ женщина, возразилъ Осія. — Но то что ей внушено состраданіемъ — мало вѣситъ во мнѣніи мужчины. Вы охотно повинуетесь голосу сердца и вамъ вообще лучше подчиняться, помня что это всего приличнѣе вашему полу.

Густая краска разлилась по лицу Маріамы. Скрытое въ этихъ словахъ жало вдвойнѣ укололо ее, такъ какъ оно исходило отъ Осіи. Какъ много перенесла она уже сегодня, ради своего пола, а вотъ и онъ даетъ ей чувствовать, что она только женщина и не ровня ему! Но, вѣдь онъ же, въ виду воздвигнутаго Оромъ памятника, обращался къ ней затѣмъ, чтобы выслушать ея мнѣніе, очевидно признавая въ ней тоже одного изъ народныхъ вождей, а теперь вдругъ возвращаетъ ее въ тѣсныя рамки, — ее, которая ни умомъ, ни способностями не уступаетъ ни одному мужчинѣ.

Онъ, со своей стороны, тоже чувствовалъ себя оскорбленнымъ въ своемъ достоинствѣ. Обхожденіе Маріамы давало ему понять, что настоящій часъ рѣшаетъ, кому изъ нихъ будетъ принадлежать главенство въ ихъ будущемъ союзѣ. Онъ стоялъ передъ ней въ своей мужественной красотѣ, гордый и величественный, какимъ она еще никогда не видала его. Но это не умалило въ ней желанія постоять за свое оскорбленное женское достоинство, и желаніе это въ заключеніе превозмогло въ ней всѣ другія чувства. Она первая прервала томительное молчаніе, которое наступило вслѣдъ за ея упрекомъ. Маріамъ, призвавъ на помощь все свое самообладаніе, спокойно сказала:

— Мы оба совсѣмъ забыли о томъ, что такъ поздно удерживаетъ насъ здѣсь. Ты хотѣлъ сообщить мнѣ вѣсти, которыя принесъ сюда своимъ, и выслушать мнѣніе не Маріамы, слабой женщины, а повѣренной Господа.

— Но я разсчитывалъ также и на сердечный привѣтъ любящей дѣвушки.

— И ты получишь его, быстро проговорила дѣвушка, снимая руку съ памятника. — Но вѣдь весьма возможно, что мое мнѣніе будетъ несогласно съ мнѣніемъ мужа, умъ и сила котораго настолько превосходятъ мои. Ты сейчасъ только доказалъ, что не выносишь ни моего, ни вообще женскаго противорѣчія.

— Маріамъ! попытался онъ остановить ее.

Но она съ жаромъ продолжала:

— Не говори, я это почувствовала. Величайшимъ горемъ моей жизни было бы лишиться твоей любви. Но потому-то именно и надо, чтобъ ты вполнѣ узналъ меня прежде, чѣмъ услышишь мое рѣшеніе.

— Сначала выслушай мое порученіе....

— Нѣтъ, нѣтъ! съ живостью перебила она, — отвѣтъ замеръ бы у меня на губахъ! Дай мнѣ прежде разсказать тебѣ о женщинѣ съ любящимъ сердцемъ, но цѣнящей нѣчто выше любви. Ты усмѣхаешься? Ну что жъ: ты правъ, пока не знаешь того, что я намѣрена тебѣ сказать.

— Въ такомъ случаѣ, говори! сказалъ онъ съ такимъ выраженіемъ, въ которомъ ясно слышалось, какъ трудно ему было владѣть собой.

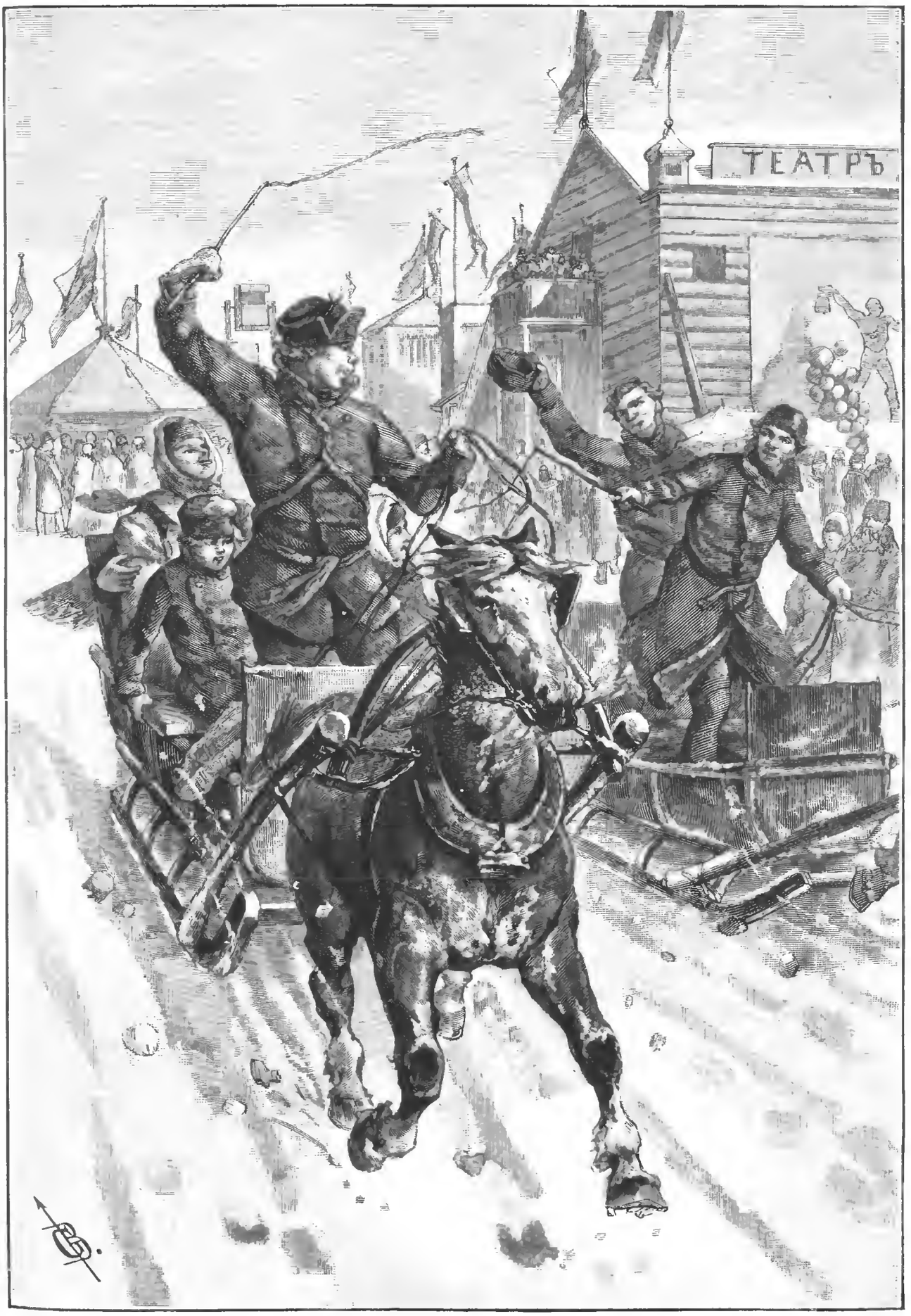
— Благодарю! горячо воскликнула она.

Маріамъ прислонилась къ стволу стараго дерева, а онъ опустился на скамью. Взоръ его то устремлялся въ землю, то скользилъ по ея лицу.

— Дѣтство мое ужъ прошло, начала она, — скоро то же будетъ и съ моей юностью. Въ младенчествѣ я почти ничѣмъ не отличалась отъ другихъ дѣвочекъ. Какъ онѣ, забавлялась я игрой, и хотя мать учила меня молиться Богу нашихъ праотцевъ, я не менѣе охотно слушала и разсказы моихъ подружекъ объ Изидѣ. Тайкомъ пробиралась я иногда въ храмъ богини, покупала благовонныя травы, опустошала нашъ садикъ, украшала ея алтарь и приносила ей въ жертву цвѣты. Я была рослѣе и сильнѣе многихъ, къ тому же — дочь Амрама, и потому за мной охотно слѣдовали другія и дѣлали то, что я указывала. Мнѣ было восемь лѣтъ, когда мы покинули Зоанъ и переселились сюда. Я еще не успѣла обзавестись подругами, а тѣмъ временемъ явился ты и поселился въ домѣ Гамаліила.

[1]) Еврейское названіе греческой Бубастиды.

Библиотека "Руниверс"



Масляничное катанье „на чухнахъ“. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Бролинга, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

мужа твоей сестры: ты тамъ лѣчился отъ раны, нанесенной тебѣ ливійскимъ копьемъ. Помнишь-ли то время, когда ты, уже юноша, выбралъ себѣ въ подруги маленькую дѣвочку? Я исполняла твои порученія и, какъ умѣла, съ тобой болтала. Ты же занималъ меня разсказами о кровавыхъ битвахъ и побѣдахъ, о блестящихъ воинскихъ доспѣхахъ, боевыхъ коняхъ и колесницахъ. Ты показывалъ мнѣ кольцо, которое получилъ въ награду за храбрость, а когда рана твоя закрылась, мы вмѣстѣ бродили по пастбищамъ.

„Здѣсь былъ храмъ Изиды, которую и ты почиталъ. Часто прокрадывалась я въ преддверіе этого храма молиться за тебя и приносила въ даръ богинѣ мои праздничныя сласти. Я такъ много наслышалась отъ тебя о фараонѣ и окружающемъ его блескѣ, объ египтянахъ, ихъ мудрости, искусствѣ и пышной жизни, что всей силой моего маленькаго сердца начала стремиться въ столицу. До меня, кромѣ того, доходили слухи, что мой братъ Моисей пользуется большими милостями въ царскомъ дворцѣ и почетомъ среди жрецовъ. Я охладѣла къ своему народу, который мнѣ казался, во всѣхъ отношеніяхъ, гораздо хуже египетскаго.

„А тамъ настала разлука съ тобой. Я была благочестива. Мое сердце привыкло видѣть въ божественной силѣ — какъ бы она ни называлась источникъ всякихъ благъ, и я усердно молилась за фараона и его войско, въ рядахъ котораго ты сражался.

„Мать попрежнему иногда говорила мнѣ о Богѣ нашихъ праотцевъ, какъ о Всемогущемъ Покровителѣ, Которому народъ нашъ обязанъ многими милостями въ прошломъ, и разсказывала мнѣ о Немъ дивныя вещи. Но тѣмъ не менѣе, она сама по временамъ совершала жертвоприношенія Сету и украшала цвѣтами тринистниковъ священнаго быка, посвященнаго богу солнца. Къ тому же и она была расположена къ египтянамъ, которые окружали уваженіемъ гордость и радость ея сердца, нашего Моисея.

„Такъ минуло мнѣ пятнадцать лѣтъ; я жила весело, какъ всѣ мои подруги. Вечеромъ, когда съ пастбищъ возвращались пастухи, я любила, вмѣстѣ съ молодежью, сидѣть у пылавшаго костра. Мнѣ бывало пріятно, когда сыновья стадовладѣльцевъ, отдавая мнѣ предпочтеніе передъ другими дѣвушками, за мной ухаживали и за меня сватались. Но я всѣмъ отказывала, не исключая и египетскаго сотника, который заправлялъ празднествами на запасномъ дворѣ, — я думала о тебѣ одномъ, другѣ моего дѣтства. Ни одной изъ своихъ драгоцѣнностей не пожалѣла бы я отдать за то, чтобы ты какимъ-нибудь чудомъ очутился среди насъ, когда я на пиршествахъ плясала и пѣла подъ звуки бубна и меня со всѣхъ сторонъ громко хвалили. Когда толпы внимали моимъ пѣснямъ, я думала о тебѣ и, заливаясь, какъ жаворонокъ, передавала то, что наполняло мое сердце. Пѣснь моя была для тебя, а не для Всевышняго, Которому предназначалась".

При этомъ счастливящемъ признаніи молодой дѣвушки, новый приливъ страсти закипѣлъ въ сердцѣ Осіи. Онъ вскочилъ со скамьи и простеръ къ ней объятія. Но она сурово ихъ отстранила, не желая уступать волненію, которое грозило увлечь и ее.

Дрогнувшимъ, точно не своимъ голосомъ, продолжала она говорить, сначала едва слышно и торопливо, потомъ все громче и выразительнѣе:

— Элеазаръ, сынъ Аарона, выучилъ меня читать. Онъ приносилъ мнѣ книги съ повѣствованіями о не сбыточномъ, но тѣмъ не менѣе глубоко трогающемъ сердце. Иногда то были хвалебные гимны богамъ, или пламенныя пѣсни влюбленныхъ. Онѣ хватали меня за сердце и часто, вечеромъ или въ полдень, когда кругомъ все было тихо и стада съ пастырями паслись на пастбищахъ, я, оставаясь одна, повторяла эти пѣсни или слагала новыя — всего чаще хвалебные гимны божеству. Въ нихъ прославляла я то Аммуна съ головой овна, то Изиду съ головой коровы, а иногда и Великаго, Всемогущаго Бога, являвшагося Аврааму, о Которомъ все чаще и чаще мнѣ говорила мать, по мѣрѣ того какъ я росла. Любимымъ моимъ занятіемъ было въ тишинѣ слагать такія пѣсни или мысленно созерцать черты величія и могущества Божія, свѣтлыхъ ангеловъ и страшныхъ демоновъ. Изъ рѣзваго ребенка я превратилась въ мечтательную дѣвушку. Никто мнѣ не мѣшалъ жить по своему и некому было меня предостеречь. Мать послѣдовала за покойнымъ отцомъ: я жила одна съ престарѣлою родственницей Рахилью, никого, ни даже самое себя не радуя. Старшій братъ, Ааронъ, переселился къ своему тестю Аминадаву. Унаслѣдованный имъ домъ Амрама былъ для него слишкомъ малъ и бѣденъ, и онъ уступилъ его мнѣ. Подруги тоже меня избѣгали. Веселость моя исчезла, и я смотрѣла на нихъ свысока, потому что могла слагать пѣсни и была дальновиднѣе всѣхъ ихъ.

„Но вотъ мнѣ минуло девятнадцать лѣтъ. Вечеромъ въ день моего рожденія, о которомъ всѣ позабыли, кромѣ Милки, дочери Элеазара, Всевышній впервые послалъ мнѣ вѣстника. Онъ мнѣ явился въ образѣ ангела и велѣлъ приготовить домъ къ пріему гостя, который мнѣ дороже всѣхъ на свѣтѣ.

„Утро застало меня подъ этимъ деревомъ. Я вернулась домой, вмѣстѣ съ Рахилью прибрала домъ, приготовила ложе, пищу и питье — словомъ, сдѣлала все, чѣмъ можно почтить гостя. Наступилъ и миновалъ полдень: вечеръ перешелъ въ ночь: опять настало утро: я все еще ожидала гостя. Передъ солнечнымъ закатомъ въ этотъ день вдругъ громко залаяли собаки. Я подошла къ дверямъ и увидѣла быстро приближавшагося мощнаго мужа, со всклокоченной бородой и сѣдыми волосами, въ изодранномъ бѣломъ одѣяніи жреца. Собаки съ визгомъ отъ него отшатнулись, я же признала въ немъ моего брата.

„Наше свиданье послѣ долгой разлуки сначала принесло мнѣ больше страха, чѣмъ радости. Моисей скрывался отъ сыщиковъ, которые преслѣдовали его за убійство приставника. Тебѣ это извѣстно.

„Въ глазахъ его еще сверкалъ зловѣщій блескъ. Онъ въ своемъ гнѣвѣ уподоблялся для меня богу Сету, и каждое слово его медленной рѣчи, какъ мологомъ и рѣзцомъ, врѣзывалось мнѣ въ сердце. Трижды семь дней провелъ онъ подъ моимъ кровомъ. Я была одна съ нимъ и съ глухою Рахилью. Онъ у меня скрывался, и никто посторонній намъ не мѣшалъ. Тутъ-то черезъ него познала я Бога нашихъ праотцевъ.

„Робко, съ трепетомъ внимала я его мощной рѣчи. Вѣскія слова его, какъ камни, падали мнѣ на сердце, когда онъ раскрывалъ передо мной то, чего отъ меня требуетъ Господь, или изображалъ величіе и грозную силу Того, Кого ни чей умъ не можетъ постигнуть и никто не дерзаетъ назвать. Да, когда онъ говорилъ о Немъ и объ египетскихъ божествахъ, Богъ моего народа возставалъ передо мной какъ исполинъ, темя котораго поддерживаетъ сводъ небесный, а другіе боги казались мнѣ пресмыкающимися у ногъ Его подобно псамъ визжащимъ.

„Еще повѣдалъ мнѣ Моисей, что нашъ народъ единственный, Богомъ избранный. Тогда сердце мое впервые ощутило гордость отъ того, что и я тоже отрасль Авраама, и съ этихъ поръ каждый еврей сталъ мнѣ братомъ, каждая дочь Израиля — сестрою. Тогда только поняла я, въ какой жестокой неволѣ томился нашъ народъ. Прежде я была слѣпа къ его страданіямъ, но Моисей раскрылъ мнѣ глаза и вселилъ въ мое сердце ненависть — ту великую ненависть къ притѣснителямъ моего народа, изъ которой выросла любовь къ притѣсненнымъ. Я поклялась, что послѣдую за братомъ какъ только повелитъ Господь. И вотъ Онъ не заставилъ меня ждать, и голосъ Іеговы мнѣ такъ же понятенъ, какъ языкъ человѣческій.

„Тѣмъ временемъ умерла старая Рахиль. Покорная волѣ Моисея, я перестала жить въ одиночествѣ и, по приглашенію Аарона и Аминадава, переселилась къ нимъ. Я была гостьей въ ихъ домѣ, но жила своею отдѣльною жизнью. Они мнѣ не мѣшали, и эта смоковница на ихъ землѣ была какъ-бы моею собственностью. Подъ ея сѣнью Господь повелѣлъ мнѣ призвать тебя и наречь именемъ „того, кому въ помощь Іегова". И ты отнынѣ не Осія больше, а Іисусъ повиновался призыву Господа и Его пророчицы".

Тутъ воинъ прервалъ рѣчь дѣвушки, которую слушалъ съ напряженнымъ вниманіемъ и возраставшимъ разочарованіемъ:

— Да, воскликнулъ онъ, — я повиновался тебѣ и Всевышнему, но ты не удостоиваешь меня спросить, чего мнѣ это стоило. Ты довела твой разсказъ до настоящаго времени, но умолчала о тѣхъ дняхъ, которые ты, по смерти моей матери, провела у насъ въ Таннисѣ. Или ты забыла о томъ, что мнѣ повѣдали тогда твои глаза и уста? Неужели у тебя изгладился изъ памяти день разлуки и вечеръ у моря, когда ты мнѣ приказала надѣяться и считать себя твоимъ? Можетъ-быть ненависть, внушенная тебѣ Моисеемъ, вмѣстѣ съ другими чувствами, убила въ тебѣ и любовь?

— Любовь? повторила Маріамь и устремила на него грустный взоръ. — О, нѣтъ! Развѣ я могу забыть это время, самое счастливое въ моей жизни? Но съ тѣхъ поръ, какъ Моисей вернулся изъ пустыни, чтобы, по волѣ Божьей, освободить народъ, — это было три мѣсяца спустя послѣ нашей разлуки — я перестала считать годы и мѣсяцы, дни и ночи.

— Въ такомъ случаѣ, ты и то время забудешь! съ горечью замѣтилъ Осія.

— Нѣтъ, возразила Маріамь, съ мольбой смотря на него, — Любовь, зародившуюся и выросшую въ сердцѣ ребенка и не увядшую въ сердцѣ дѣвушки, нельзя убить. Но тотъ, кто посвящаетъ себя Богу...

Она внезапно остановилась и, въ порывѣ вдохновенія, воздѣвъ руки и глаза къ небу, воскликнула:

— Ты здѣсь, со мной, Всемогущій, Великій! Ты видишь мое сердце! Ты знаешь, почему Маріамь перестала считать дни и годы! Ты знаешь, что она хочетъ одного: быть Твоимъ орудіемъ, доколѣ ея народъ, и въ то же время народъ этого человѣка, не обрѣтетъ того, что Ты обѣщалъ ему!

Библиотека "Руниверс"

Во время этого воззванія, вырвавшагося изъ глубины души молодой дѣвушки, подулъ легкій вѣтерокъ, обычный предвѣстникъ разсвѣта, и зашелестилъ въ листвѣ смоковницы надъ головой Маріами. Осія вился глазами въ полусокрытый еще сумерками, полуозаренный трепетнымъ свѣтомъ зарождающейся зари, величественный обликъ дѣвушки. Она казалась ему чудеснымъ видѣніемъ. То благо, котораго она ждала для народа, то великое что должно совершиться прежде, чѣмъ она согласится опять отдаться своему сердцу — онъ это совершитъ! Увлеченный и самъ высокимъ полетомъ ея духа, онъ бросился къ ней, схватилъ ее за руку и въ радостномъ возбужденіи воскликнулъ: „Онъ уже насталъ, желанный тобою часъ, и тебѣ возвращается право опять считать дни, мѣсяцы и годы и слѣдовать голосу твоего сердца! Я больше не Осія — я Іисусъ, Божій избранникъ! Я научусь любить народъ мой, какъ ты его любишь. Я дамъ ему счастье, я дамъ ему новое отечество, если такъ судилъ Господь!"

Глаза Маріами ярко вспыхнули. Въ порывѣ благодарной радости она воскликнула: — Ты поведешь насъ въ обѣтованную землю?!.. О, Всевышній, безмѣрна Твоя благость! Вотъ онъ, Божій посолъ, онъ идетъ къ намъ...

„Онъ здѣсь!" вдохновенно докончилъ за нее Іисусъ. Она не противилась больше, когда онъ привлекъ ее къ себѣ, и трепеща отъ восторга возвратила его поцѣлуй.

Моисей убиваетъ приставника.

(Продолженіе будетъ).

Государыня-Масляница.

(Рис. на стр. 124, 125, 132, 133 и 137).

Государыня-Масляница — превеликая проказница! Кого хочешь съ толку собьетъ, отъ дѣла оттянетъ, на веселье сманитъ, помолодитъ, позабавитъ, шутитъ и смѣяться заставитъ!

Вонъ, взгляните на нее, на Государыню-Масляницу! Право, и поглядѣть-то любо-дорого! Сытая, гладкая, здоровая, стоитъ за столомъ, крытымъ бранною скатертью, уставленнымъ всякими любимыми русскими яствами, раздаетъ блины стопками, изъ братины медъ старый по чаркамъ разливаетъ, изъ жбана квасомъ мятнымъ утробушку расхолаживаетъ, изъ сулеи вином заморскимъ голову туманитъ... А сама во весь широкій ротъ улыбается, словно сказать хочетъ:

— Ненадолго я къ тебѣ пришла, Русь православная! Веселись — успѣешь потомъ насупиться, насидѣться за книгами, назѣваться за счетами, намаяться за работою...

— Некогда мнѣ, государыня! отвѣчалъ ей купецъ-толстосумъ, побрякивая счетами, разводя на нихъ косточками. — Развѣ не видишь: приходъ съ расходомъ свести надо... Барыши подсчитать...

А самъ косится заплывшими глазками на стопу блиновъ Государыни-Масляницы.

— Что ты лѣзешь ко мнѣ съ пустяками, госпожа Масляница! отвѣчаетъ ей небрежно важный чиновникъ. — До пустяковъ-ли мнѣ, до твоего-ли веселья, когда ты видишь — я докладъ долженъ кончить... Интересъ можетъ пострадать государственный...

А самъ искоса любуется на блины румяные, на буракъ съ икрою свѣжею.

Уходи, проваливай! кричитъ Масляницѣ бравый поручикъ, покручивая усъ молодецкій. — Во-первыхъ, у меня въ бумажникѣ — пусто; а во-вторыхъ, субординація, дисциплина, служба, служба и служба!

А самому до смерти хочется отвѣдать блиновъ съ пряникомъ и залить ихъ бутылочкой холодненькаго...

Уходите, пожалуйста, сударыня! вѣжливо раскланивается Масляницѣ модный адвокатъ. — Вы видите, что я статьи закона къ моей защитѣ подыскиваю, пункты указываю, параграфы обозначаю... Тутъ ужь не до веселья, когда мой кліентъ понимаете...

Адвокатъ показываетъ на шею пальцемъ: а у самого такъ и горятъ очи на жирныя яства масляничныя, на сулеи да на братины...

— До веселья-ли мнѣ, матушка? Въ гробъ гляжу, о душѣ помышляю, говоритъ Масляницѣ старый дѣдъ. — Въ былое время, точно, веселился бывало и я въ Масляную...

И старичекъ умильно посматриваетъ на Государыню-Масляницу, вспоминая былое.

— До веселья-ли тутъ, милостивая государыня! торжественно и уныло произноситъ навстрѣчу Государынѣ-Масляницѣ скорбный поэтъ, немилосердно взъерошивая свои косматые волосы. — До веселья-ли тутъ, когда кругомъ я вижу только плачъ и скрежетъ зубовный!

И онъ начинаетъ читать свою мрачную элегію: по стопа жирныхъ блиновъ на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ сбиваетъ его съ толку, путаетъ... Рифма ускользаетъ отъ него...

— Прочь, порожденье глупой русской старины! Остатокъ заблужденій языческаго мракобѣсія! наступленно кричитъ современный мыслитель, которому только и свѣта въ окошкѣ, что съ Запада. — Стану-ли я подражать другимъ и подчиняться всѣмъ твоимъ глупымъ затѣямъ? Прочь!..

Тутъ ужь Государыня-Масляница не выдержала: залилась она здоровымъ громкимъ хохотомъ, такъ что щеки ея толстыя запрыгали, глаза слезой замаслились. Ухватилась она за бока ручищами дюжими и сказала умнику, смѣючись, съ укоризною:

— Больно ты зазнался, разумничекъ! Не глупѣй тебя были твои дѣды и прадѣды. — Русь отъ татаръ отстаивали, отъ ляховъ отбивали, отъ злыхъ бѣдъ да напастей отмаливали; на полсвѣта ее раскинули, превыше всѣхъ царствъ заморскихъ поставили — а мнѣ въ почетѣ не отказывали! Умѣли они и дѣло дѣлать во-время — и во-время умѣли тѣшиться. А ты все хочешь подъ одно гребло свести: все лобъ морщишь, все перомъ скрипишь, все думушку какую-то мудреную думаешь! все хочешь Русь-матушку спасти да на умъ наставить! Полно, нѣтъ и дѣла безъ потѣхи: нѣтъ и будней безъ праздника... То-то ты все и хмуришься, что о весельи забылъ — мены, Государыню-Масляницу, почитать пересталъ! Да погоди, проучу я всѣхъ васъ по-своему!..

И махнула на всѣхъ Государыня-Масляница своимъ бѣлымъ тафтянымъ рукавчикомъ, всѣхъ обвѣяла своей фатой волшебною... Подкатила она къ купцу-толстосуму лихою тройкою, съ бубенцами, съ колокольцами... Къ важному чиновнику явилась важнымъ камердинеромъ — звать на блины къ „Его Превосходительству"... Къ бравому поручику прилетѣла почтовою повѣсткою на денежный пакетъ „отъ родителей"... Къ господину-адвокату подкралась шаловливой актрисою... Къ старому дѣду вбѣжала въ комнату рѣзвою внучкою: къ скорбному поэту принеслась на крыльяхъ вдохновенія веселою рифмою; къ современному мыслителю упала на его мрачныя теоріи розовою, раздушенною записочкой, исписанною мелкимъ, жемчужнымъ почеркомъ...

И вдругъ все вверхъ дномъ повернулось, — завертѣлось, заплясало, запрыгало... Все шумитъ, все гудитъ и звенитъ, все тѣшится и радуется, все спѣшитъ урвать у суровой судьбы еще нѣсколько свѣтлыхъ, веселыхъ деньковъ, забывая и мудрые совѣты гигіены, и недавніе страхи когтистой инфлуэнцы, и угрозы ворчуна-катарра, и правила благоразумной теоріи Молчалина, выше всего на свѣтѣ ставящей „умѣренность и аккуратность". Звуки упоительнаго вальса слились съ трелями гармоники, треньканье бубенчиковъ со звономъ стакановъ, громкія здравицы съ нѣжнымъ шепотомъ... „Ходи баня, ходи печь — сапогъ нечего беречь! Пойти бураго запречь!.." И лихая пѣсня обрывается, заглушаемая топотомъ пляски, отъ которой трещитъ полъ и дребезжатъ оконницы.

И полюбовалась Государыня-Масляница своимъ дѣломъ, порадовалась своей волшебной силѣ-крѣпости! Стоитъ румяная, развеселая за своимъ столомъ, крытымъ бранною скатертью, уставленнымъ любимыми русскими яствами, раздаетъ не поспѣваетъ блины румяные съ разнымъ приспѣхомъ, припекомъ и спадобьемъ, разливаетъ не поспѣваетъ по кубкамъ и братинамъ старые, стоялые меды розымчивые и крѣпкія, забористыя вина заморскія. А сама Государыня приговариваетъ:

Не бойся веселаго, Русь-матушка, бойся насмурнаго! Не забывай мудраго правила: „дѣлу — время, а потѣхѣ — часъ!"

Поддаваясь общему масляничному настроенію, я тоже, помнится, въ одинъ изъ предшествующихъ годовъ, бросилъ въ сторону бумаги и книги, и пошелъ бродить „подъ бальзанами". Бродилъ я одинъ, присматриваясь довольно лѣниво къ тому, что ужь столько разъ случалось видѣть: — тѣ-же на живую нитку сбитые балаганы, шалаши, бесѣдки, карусели, качели, катальныя горы, лавчонки съ грошевыми лакомствами: та-же тѣснота и давка около балконовъ, на которыхъ пляшутъ какія-то необыкновенно-плотныя дѣвицы, похлопывая руками на морозѣ; тотъ же всѣмъ извѣстный „старый дѣдъ", съ длиннѣйшею поддѣльною бородою, съ безконечными рѣчами и дешевымъ остроуміемъ — и тотъ же здоровый, громкій, несмолкаемый смѣхъ толпы кругомъ „дѣда"... Тѣ же рѣшники съ „ранками", въ которыхъ показывается „какъ городъ Аршава горитъ, а князь Паскевичъ-Эриванскій поодаль стоитъ — и

Библиотека "Руниверс"

Столкновеніе между Англіею и Португаліей. Манифестація передъ памятникомъ Камоэнса. Толпа покрываетъ крепомъ статуи мореплавателей. Рис. Лун Тенэръ.

Библиотека "Руниверс"

ничего не говоритъ, а только говоритъ: пущай себѣ горитъ!" Тѣ же сбитенщики съ кренделями, болтающимися на поясѣ; тѣ же продавцы какого-то весьма сомнительнаго кваса въ стеклянныхъ кувшинахъ... Все то-же и то-же — давно уже извѣстное мнѣ съ дѣтства... А народъ веселится, радуется, отъ души смѣется, ѣстъ на ходу всякую дрянь, тѣшится такими дѣтскими забавами, на которыя со стороны и посмотрѣть даже странно...

— А вотъ братцы, кричитъ на сосѣднемъ балконѣ „дѣдъ съ бородою",—прислушайте! Разскажу вамъ сказку не сказку и совсѣмъ не быль... Ну, ты, рыжій, чего головой мотаешь? Али мою сказку знаешь? Знаешь, такъ разсказывай!

Толпа хохочетъ и озирается, отыскивая глазами „рыжаго".

— А въ томъ, братцы, моя сказка, что пріѣхала къ намъ однажды въ деревню Государыня-Масляница — всѣхъ мужиковъ переполошила, всѣхъ бабъ растормошила... Всѣ блины пекутъ, потѣшаются, по деревенской улицѣ катаются... А одинъ бобыль, безъ блиновъ сидитъ, зубами пощелкиваетъ... Однако тоже, запрягъ лошаденку, залегъ въ дровнишки, ѣдетъ — пѣсни поётъ. Поровнялся съ нимъ богатый сосѣдъ, да и говоритъ ему:

— Дивлюсь я на тебя, сосѣдушка! Избёнка у тебя коломъ подперта, на бокъ валится; дровнишки — взглянуть не на что; упряжка мочальная; клячонка косматая; подпояеанъ ты лыкомъ, прикрылся—рогожею... А тоже, какъ люди, пѣсни поешь? Неужто и тебѣ весело?

— Весело! ему бобыль отвѣчаетъ.—Не въ упряжкѣ, не въ одёжѣ—веселье. Оттого и веселюсь, что никому не завидую... А ты, рыжій, какъ думаешь?

И опять толпа хохочетъ, отыскивая „рыжаго", и, очевидно, не вникая во внутренній смыслъ разсказанной сказки.

„Никому не завидовать—мудрое правило", думаю я про себя. „Безъ зависти и точно живется веселѣе..."

И перехожу къ другому балкону, на которомъ другой „дѣдъ съ бородою" сидитъ верхомъ, нагнувшись къ публикѣ, и ведетъ съ ней бесѣду тоже о Масляницѣ.

— Пришла къ намъ въ деревню Масляница, разсказываетъ „дѣдъ".—Пришла, пожаловала— а мужичьё-дурачьё ее и спрашиваютъ:

— Ты съ чѣмъ пришла, государыня?

— А съ чѣмъ всегда ходила, съ тѣмъ и опять пришла.

— Небось съ овсянымъ блиномъ, да съ гречневымъ? говорятъ мужики, а сами въ затылкахъ чешутъ.

— А вамъ, небось, мои блины надоѣли? спрашиваетъ ихъ Государыня-Масляница.

— Да многонько у насъ нынче народу попримерло, такъ твои блины намъ и на поминкахъ пріѣлись...

— Эхъ, вы! Дураки, дураки! говоритъ имъ Масляница.—То ѣли вы блины на поминкахъ, канунцемъ [1]) промазывали, кутьей заѣдали—горе горевали! А мои блинки въ масло макайте, сметанкой смазывайте, зеленымъ винцомъ запивайте! Всякое горе забудете!

„Въ самомъ дѣлѣ странно, подумалъ я, перекочевывая къ третьему балагану, — почему именно на Масляной, на этой недѣлѣ общаго и шумнаго веселья, охватывающаго всю Русь православную, народъ питается блиномъ, поминальнымъ кушаньемъ?.." Припомнились мнѣ, по этому поводу, разныя ученыя объясненія... Масляница — послѣдній зимній праздникъ, въ которомъ будто-бы народъ чувствуетъ поворотъ солнца къ лѣту, почему и „проводы Масляницы" во многихъ мѣстахъ совпадаютъ съ „проводами зимы". „А табъ бабъ представленіе о Зимѣ"—продолжаютъ глубокомысленно ученые — „въ народномъ сознаніи тождественно съ представленіемъ о Смерти (откуда они это узнали?), то и на проводахъ зимы, и на проводахъ Масляницы видимъ тѣ же обряды, что на похоронахъ и поминкахъ..." Объясненіе очень ученое, но и очень темное — и едва-ли вѣрное? Зима на Руси, никогда, въ народномъ сознаніи, „не олицетворяла собою смерти". Русскій человѣкъ испоконъ вѣковъ ожидалъ зимы съ радостью, оживалъ зимою физически и нравственно. Зима была для него временемъ отдыха и открывала ему широкій, гладкій путь во всѣ стороны по снѣжной равнинѣ... Просторъ и воля, кати, куда хочешь; вези товаръ всюду безъ моста, безъ дороги!.. Нѣтъ! блины на поминкахъ и блины на Масляной ничего не имѣютъ, и не могутъ имѣть общаго, точно такъ же, какъ и представленіе русскаго человѣка о смерти не можетъ имѣть ничего общаго съ олицетвореніемъ Масляницы въ видѣ безобразнаго чучела. Русскій человѣкъ во всѣ вѣка изумлялъ иноземцевъ своимъ чрезвычайнымъ равнодушіемъ къ смерти; онъ во всѣ вѣка зналъ, что она —„не за горами, а за плечами", и потому умиралъ такъ же просто, какъ и жилъ...

Подхожу къ третьему балагану въ то время, когда „дѣдъ" уже заканчиваетъ свою бесѣду съ толпою и на прощанье приговариваетъ:

— Очень ужь я васъ нынче смѣшилъ и тѣшилъ, братцы! Смотрите, какъ завтра за блины сядете, да поминать меня станете — чуръ не поперхнитесь, да первымъ блиномъ не подавитесь! Очень ужь это плохо, какъ первый блинъ да комомъ...

И вдругъ мнѣ припомнился по этому поводу народный разсказъ о томъ, какъ Петръ Великій справлялъ Масляницу.

[1]) Канунъ, канунецъ—топленый медъ, которымъ поливаютъ кутью при поминкахъ.

Графъ М. Х. Рейтернъ. (По поводу 50-лѣтняго юбилея).
Съ фотогр. Бергамаско, грав. Шюблеръ.

Г. П. Кондратьевъ. (По поводу 25-лѣтняго юбилея).
Съ фотогр. Бергамаско, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Когда-то, еще въ ранней молодости, мнѣ пришлось его слышать отъ старика-сказочника, въ окрестностяхъ Новгорода.

— Петръ Первый гораздъ былъ на всякое дѣло, разсказывалъ мнѣ мой пріятель-сказочникъ,—гораздъ былъ и гулянки гулять... Въ Рождество, бывало, самъ по своимъ пріятелямъ ѣздилъ, со звѣздою, Христа славилъ, и угощенье съ собою возилъ, а на Масляной любилъ и покататься, и попировать, и блиновъ поѣсть. Вотъ, однажды, въ самый первый день Масляной, докладываютъ ему фискалы:

— Такъ и такъ молъ, ваше величество, есть между вашими боярами такой крамольникъ, что на васъ со своими пріятелями умышляетъ. Не прикажете-ли за нимъ команду отправить — его съ пріятелями на цѣпь посадить?

— Нѣтъ, говоритъ царь, — я къ нему нынче блиновъ поѣсть самъ съѣзжу.

— Что ты, батюшка-царь! взмолились Петру фискалы. — Да у него нынче всѣ его пріятели въ сборѣ... Человѣкъ съ тридцать наберется! Пріѣдешь къ нимъ, оттуда живымъ и не выпустятъ.

— Полно врать! говоритъ царь. — Пусть ихъ будетъ тридцать — да я-то самъ по себѣ. Аль забыли, что я между Петрами—Первый?

— Царь-батюшка, говорятъ фискалы,—не ѣзди ты, не губи своей душеньки! У нихъ тамъ на тебя всякое оружіе припасено!

— Что мнѣ оружіе! Да я только на порогъ къ нему ступлю, такъ онъ у меня первымъ блиномъ и подавится!

Отступились фискалы: видятъ что съ нимъ не сговоришь... А Петръ Первый взялъ съ собою своего любимаго денщика, Меньшикова, сѣлъ въ саночки, да и поѣхалъ къ крамольнику блиновъ поѣсть.

Крамольникъ-то у себя въ хоромахъ сидитъ, съ друзьями блины ѣстъ, бражничаетъ, а самъ про царя Петра говоритъ:

— Онъ и тѣмъ не хорошъ, и тѣмъ не угоденъ—надо подумать, какъ его извести... Ужь я такой зарокъ положилъ, что самъ живъ не буду—а его загублю!

Какъ сказалъ это, дверь-то вдругъ — настежь, и сталъ передъ крамольникомъ царь Петръ на порогѣ:

— Здравствуй, хозяинушка! Съ широкою Масляною!

А крамольникъ-то, какъ взялъ блинъ въ ротъ, такъ и замеръ—подавился блиномъ, посинѣлъ, только глазами водитъ...

— Ну, говоритъ царь,—вижу я, что плохо тебѣ... И первый блинъ да комомъ! Эй вы, уберите его!

Вынесли крамольника замертво.

— Ну, а теперь, какъ нѣтъ здѣсь хозяина, угощайте меня вы, его пріятели.

Засуетились пріятели крамольника, несутъ царю стопку блиновъ на серебряной тарелкѣ, подаютъ ему вино въ серебряной кружкѣ. А царь посмотрѣлъ на блины, сбросилъ ихъ на блюдо, говоритъ:

— Не гожи блины! Не гожа мнѣ ваша и тарелка.

Да промежду ладоней ее и скаталъ... Посмотрѣлъ на вино, выплеснулъ его на полъ, говоритъ:

— Не гоже ваше вино! Не гожа и кружка!

Да ручищей ее къ столу и прилющилъ.

— Ну, вижу, говоритъ, что вы меня угостить не умѣете... Такъ авось я не лучше-ли васъ угощу! Данилычъ, вынь изъ мѣшка мое угощенье!

Денщикъ и вынулъ пучекъ веревокъ.

Какъ увидали пріятели крамольника, такъ и пали передъ царемъ на колѣни:

— Виноваты, молъ, ваше величество.

Да, Государыня-Масляница настоящая чародѣйка! Она всѣмъ кружитъ головы, заставляя всѣхъ плясать по своей волшебной дудкѣ, всѣхъ вызываетъ къ веселью, побуждая на мгновеніе забыть о житейской прозѣ и невзгодахъ.

И куда не заглянетъ Масляница: на чердакъ и въ подвалъ, въ роскошную гостиную и въ скромную народную столовую, куда простой человѣкъ заходитъ поѣсть блиновъ на мѣдный грошъ... Катается она и на рысакахъ, и „на чухонцахъ", которые тоже на Масляницѣ стряхиваютъ свою флегму, и обгоняя другъ друга, бодро покрикиваютъ при звонѣ бубенчиковъ: „Держи р-р-равѣй! Р-р-равую руку держи!.."

Государыня-Масляница и тѣмъ приноситъ утѣху, кто судьбою оторванъ отъ родной земли, отъ роднаго крова и родной семьи... Въ то время, какъ мы тѣшимся здѣсь всѣми благами, всѣми дарами Государыни-Масляницы и скачемъ на тройкѣ за городъ, скользя по гладкой поверхности рѣки, окованной аршиннымъ льдомъ, взрывая комьями снѣгъ, которымъ разскакавшіяся пристяжныя забрасываютъ полсть нашихъ саней... Въ то же время, гдѣ-то далеко, въ другомъ полушаріи, подъ южными широтами, волны разбушевавшагося океана вздымаютъ на пѣнистые хребты русское судно дальняго плаванія, швыряютъ его какъ щепку изъ стороны въ сторону, потрясая его стѣнки, раскачивая мачты, обдавая палубу дождемъ сверкающихъ брызговъ... Русскіе моряки, собравшись въ каютъ-компаніи, готовятся къ своей скромной, обычной трапезѣ. Всѣ насмурны, всѣ хмурятся, всѣмъ надоѣла несносная качка... Только капитанъ какъ-то особенно, плутовато улыбается, посматривая на товарищей, и, очевидно, готовясь ихъ угостить какимъ-то нежданнымъ, диковиннымъ блюдомъ... Китаецъ-слуга, стараясь сохранить на ходу равновѣсіе, подаетъ на столъ закрытое блюдо, съ котораго самъ капитанъ осторожно поднимаетъ крышку, приговаривая:

— Господа! Съ широкою Масляницей!

— Ба, ба, ба! И точно!.. Вѣдь нынче у насъ на Руси начинается Масляная! Браво! Блины... Вотъ сюрпризъ! Блины подъ тропиками! Блины на океанѣ!

И всѣ оживаютъ... Всѣ наперерывъ спѣшатъ говорить, вспоминаютъ недавнія потѣхи и проказы Масляной у себя дома, — и передъ каждымъ возникаетъ милый образъ далекой родины, теплый родной уголъ, кружокъ друзей, одушевленныхъ бесѣдой и легкимъ, веселымъ похмѣльемъ...

И всѣ славятъ Государыню-Масляницу, причудницу, проказницу, чародѣйку-великую!

П. Полевой.

Къ рисункамъ.

Сборъ морской травы. (Рис. на стр. 121).

Великъ и разнообразенъ животный и растительный міръ въ водѣ. Съ каждымъ днемъ совершаются новыя открытія въ таинственномъ подводномъ царствѣ, но никогда не будетъ предѣла откровеніямъ изъ глубины океана. Уже то, что выбрасывается волнами на берегъ, говоритъ о богатствахъ, сокрытыхъ въ водныхъ пучинахъ. Прибрежные жители собираютъ случайные дары моря и нерѣдко тѣмъ и существуютъ; такъ, сборъ морской травы во многихъ побережныхъ мѣстностяхъ образуетъ цѣлый промыселъ. Подбирая выброшенную на берегъ траву или срѣзая ее на незначительной глубинѣ, ее сушатъ и затѣмъ она поступаетъ на различныя подѣлки. Напримѣръ, однимъ родомъ травы (Zostera L.) набиваютъ матрацы и подушки, другой (Carex L.) идетъ на плетенки, туфли, маты, и вообще многообразно въ обиходѣ и жизни употребленіе морской травы, сборъ которой изображенъ на стр. 121.

Сбитенщикъ. (Рис. на стр. 129).

Типичная фигура сбитенщика, правдиво и бойко нарисованная художникомъ Піотровскимъ, хорошо знакома русскому люду въ зимнюю пору. Днемъ и ночью могутъ встрѣтить его на покрытой снѣгомъ улицѣ. Неторопливо ходитъ онъ изъ одного мѣста въ другое и предлагаетъ невзыскательнымъ потребителямъ горячій сбитень, приготовленный изъ воды, меду или патоки съ пряностями.

Лисабонскія манифестаціи. (Рис. на стр. 140).

Читатели „Нивы" знаютъ уже о столкновеніи португальцевъ съ англичанами въ Средней Африкѣ. Послѣ того какъ въ Лисабонѣ узнали объ ультиматумѣ лорда Солсбери по поводу португальскихъ экспедицій въ Шире и область Ніассы, населеніе устроило нѣсколько враждебныхъ англичанамъ демонстрацій, и одна изъ нихъ отличалась глубоко патріотическимъ характеромъ.

Толпа направилась на площадь Камоэнса, посреди коей возвышается статуя автора *Лузіады*. Какъ извѣстно, великій португальскій поэтъ, родившійся въ 1524 году, воспѣлъ въ своей поэмѣ *os Lusiadas* — славу Португальцевъ и ихъ великихъ открытій въ дальнихъ моряхъ, и считается въ ряду первостепенныхъ эпическихъ поэтовъ. Умершій въ ужасной бѣдности въ 1580 г., нынѣ для португальцевъ онъ сталъ символомъ отечества, и вотъ почему памятникъ ему былъ избранъ для демонстраціи. Толпа закутала черпымъ крепомъ статуи мореплавателей и португальскихъ писателей, окружающія пьедесталъ главной статуи Камоэнса. На пьедесталѣ наклеили объявленіе, въ которомъ сказано, что крепъ этотъ ввѣряется охранѣ народа, арміи и флота: кто сорветъ его, будетъ считаться измѣнникомъ родинѣ и продавшимся Англіи. До тѣхъ поръ пока дѣло въ Африкѣ не будетъ кончено къ чести Португаліи, статуя Камоэнса будетъ въ траурѣ.

Графъ М. Х. Рейтернъ. (Портр. на стр. 141).

„Пріобрѣтенныя вами обширныя познанія и многосторонняя опытность по финансовой части — говорится въ Высочайшемъ манифестѣ, данномъ 20 января на имя члена Государственнаго Совѣта, графа Рейтерна,—побудили почившаго въ Бозѣ родителя моего ввѣрить вамъ въ 1862 году управленіе Министерствомъ Финансовъ. Состоя во главѣ сего министерства въ продолженіе шестнадцати лѣтъ, вы неуклонно стремились осуществить Монаршія предначертанія, направленныя къ развитію и упроченію государственнаго хозяйства на правильныхъ и незыблемыхъ основаніяхъ. Впослѣдствіи, занявъ, по избранію Моему, высокій постъ предсѣдателя Комитета Министровъ, вы явили исполненіемъ возложенныхъ на васъ важныхъ обя-

Библиотека "Руниверс"

занностей новое доказательство свойственной вамъ *непреклонной твердости и строгой правдивости*, коими проникнута вся ваша предъидущая дѣятельность." Этими Монаршими словами замѣчательно вѣрно охарактеризована, достойная глубокаго уваженія, личность гр. Михаила Христофоровича Рейтерна, какъ весьма виднаго государственнаго дѣятеля и какъ честнаго, прямаго, необыкновенно трудолюбиваго человѣка. Полвѣка служитъ гр. Рейтернъ съ честью, съ рѣдкою энергіей святому дѣлу отчизны, и его важныя заслуги, въ особенности какъ финансиста, признаны всѣми. Онъ, въ самую критическую минуту, когда довѣріе къ нашимъ финансамъ среди европейскихъ капиталистовъ было ослаблено, кредитъ нашъ стоялъ низко, когда въ желѣзныхъ дорогахъ чувствовалась неотложная необходимость, явился во всеоружіи своей энергичной дѣятельности. Изыскавъ средства къ сооруженію въ Россіи желѣзныхъ дорогъ на казенный счетъ, онъ одновременно съумѣлъ привлечь къ этому дѣлу и частную предпріимчивость, такъ что къ концу его управленія министерствомъ Финансовъ, въ шестнадцатилѣтній періодъ, было выстроено до 20 тысячъ верстъ рельсовыхъ путей; при этомъ, въ разгаръ желѣзнодорожной горячки, онъ съумѣлъ упорядочить дѣло полученія концессій, испросивъ Высочайшее повелѣніе на установленіе новой системы выдачи этихъ концессій по конкурренціи въ запечатанныхъ конвертахъ, что дало прекрасные результаты. Созданъ былъ желѣзнодорожный фондъ и реализація желѣзнодорожныхъ цѣнностей постепенно была регулирована правительствомъ. Съ такою же энергіей гр. Рейтернъ тотчасъ послѣ того, какъ Россія покрылась первою сѣтью желѣзнодорожныхъ путей, принялъ рядъ полезнѣйшихъ мѣръ къ развитію нашей желѣзодѣлательной промышленности, давъ прекрасные матеріалы своимъ преемникамъ для завершенія этого дѣла. Наравнѣ съ этою, можно сказать, примѣрною дѣятельностью, гр. Рейтернъ трудился неутомимо надъ нашимъ бюджетомъ и возсоздалъ его, съ помощью своихъ даровитыхъ сотрудниковъ. Благодаря выработкѣ такихъ законовъ, которые совершенно упорядочили отечественные финансы, русская государственная роспись могла быть въ первый разъ опубликована, въ 1863 году, во всеобщее свѣдѣніе, а вслѣдъ затѣмъ стали публиковаться и ежегодные отчеты государственнаго контролера. Стоя на стражѣ интересовъ государственнаго казначейства, путемъ особенныхъ усилій охраняя ихъ, гр. Рейтернъ достигъ, наконецъ, цѣли къ которой онъ столь упорно стремился — къ уравновѣшенію нашихъ бюджетовъ, такъ что передъ Восточною войною въ бюджетѣ получился излишекъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь, графъ Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ происходитъ отъ древней шведской дворянской фамиліи, поселившейся въ Лифляндіи въ XVII столѣтіи, изъ той замѣчательной семьи, которая вѣрой и правдой служила Россіи и на полѣ брани, и на мирномъ поприщѣ общественной дѣятельности и дала нашей родинѣ не мало прекрасныхъ людей. Отецъ Михаила Христофоровича, Христофоръ Романовичъ Рейтернъ, былъ извѣстный боевой генералъ, начальникъ кавалерійскихъ войскъ въ южной Россіи, участникъ отечественной войны 1812 г. М. Х. Рейтернъ родился 12 сентября 1820 г., въ г. Порѣчьѣ, Смоленской губерніи. Получивъ дома основательное воспитаніе подъ благотворнымъ вліяніемъ своей умной и прекрасной во всѣхъ отношеніяхъ матери, урожденной фонъ-Гельфрейхъ, онъ продолжалъ образованіе въ частномъ пансіонѣ города Верро и окончилъ его въ Царскосельскомъ лицеѣ въ 1840 г. съ чиномъ IX класса и съ серебряною медалью за отличные успѣхи, вынеся изъ лицея благородныя, истинно человѣчныя идеи Пушкинской эпохи, будучи также много обязанъ развитіемъ умственнымъ и нравственнымъ своему родственнику, славному поэту В. А. Жуковскому. Службу свою гр. Рейтернъ началъ въ кредитной канцеляріи министерства Финансовъ, когда имъ управлялъ графъ Канкринъ, затѣмъ служилъ съ 1843 по 1854 г. по министерству Юстиціи, а затѣмъ въ Главномъ морскомъ штабѣ и былъ тогда командированъ въ южныя и сѣверныя губерніи, а затѣмъ на три года въ Пруссію, Францію, Англію и Соединенные Штаты для изученія финансовыхъ учрежденій Запада и желѣзнодорожныхъ сооруженій Америки. Пожалованный въ 1858 г. въ статсъ-секретари, гр. Рейтернъ вскорѣ былъ назначенъ членомъ совѣта министра Финансовъ и управляющимъ дѣлами комитета желѣзныхъ дорогъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ трудахъ разныхъ коммиссій по финансовой части. Въ 1862 г. онъ назначенъ управляющимъ министерствомъ Финансовъ, а въ концѣ того же года сдѣланъ министромъ и занималъ этотъ постъ до 7 іюля 1878 г., когда, по разстроенному здоровью, долженъ былъ покинуть его. Въ томъ же году онъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а съ 1881 по 1887 г. занималъ постъ предсѣдателя Комитета Министровъ. Чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника онъ получилъ еще въ 1870 г. Онъ имѣетъ ордена Бѣлаго Орла, Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 1-й степ., Св. Андрея Первозваннаго и многіе друг. знаки отличія и состоитъ, между прочимъ, почетнымъ членомъ Имп. Академіи Наукъ. **П. Быковъ.**

Г. П. Кондратьевъ. (Портр. на стр. 141).

Во вторникъ, 30 января текущаго года состоялся юбилейный спектакль въ Маріинскомъ театрѣ. Главный режиссеръ русской оперы праздновалъ двадцатипятилѣтіе своей артистической службы при Императорскихъ театрахъ сперва въ качествѣ пѣвца, а затѣмъ въ настоящей должности. Кто, сколько нибудь знакомый съ механизмомъ театральнаго дѣла, не знаетъ съ какими сложными занятіями сопряжены обязанности режиссера и какую, можно сказать, тяжелую отвѣтственность несетъ онъ въ этой должности, которая требуетъ и знанія сцены, и опытности, и большой энергіи. Этими всѣми качествами вполнѣ обладаетъ нынѣшній режиссеръ нашей Русской оперы Геннадій Петровичъ Кондратьевъ. До вступленія въ эту должность Г. П. Кондратьева, режиссерская часть стояла очень невысоко; неустройство труппы, непорядки по репертуарной части и иные слишкомъ бросались въ глаза. Много труда, усилій и стараній пришлось приложить Кондратьеву для того, чтобы наладить дѣло какъ слѣдуетъ, водворить во всемъ настоящій порядокъ. Въ этихъ стремленіяхъ уничтожить всякую распущенность сказался человѣкъ горячо преданный дѣлу, преданный искусству, котораго не устрашали никакія, ни тайныя, ни явныя нападки его враговъ, и который всегда шелъ своей дорогой, честно исполнялъ свои обязанности. Не касаясь нынѣшняго состава русской оперы, далеко не удовлетворяющаго требованіямъ современнаго искусства, смѣло можно сказать, что Кондратьевъ сдѣлалъ для нашей оперы много, стараясь всѣми силами поднять ея духъ, улучшить матеріальное положеніе артистовъ, устранить все вредно-вліяющее на успѣхъ дѣла. Достаточно вспомнить, что Кондратьеву принадлежитъ мысль объ учрежденіи при опері должности учителя сцены, нынѣ занимаемой О. О. Палечекомъ, что его же стараніями устроены классы для обученія хоровому пѣнію и для теоретической подготовки, что онъ достаточно потрудился въ коммисіяхъ для выработки новыхъ положеній объ артистахъ, по увеличенію ихъ окладовъ и друг. и способствовалъ отмѣнѣ бенефисовъ въ оперѣ, какъ показалъ опытъ, только вредившихъ дѣлу. Наконецъ, онъ былъ однимъ изъ учредителей ссудо-сберегательной кассы артистовъ русской оперы, обороты которой достигаютъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ. При Кондратьевѣ, за девятнадцать лѣтъ его режиссерской дѣятельности, поставлено тридцать восемь новыхъ оперъ, изъ нихъ двадцать шесть русскихъ, которымъ Кондратьевъ всегда давалъ особенное предпочтеніе, будучи по своимъ убѣжденіямъ и симпатіямъ вполнѣ русскимъ человѣкомъ. Насколько умѣло и старательно исполняетъ свои обязанности Кондратьевъ видно изъ того что при немъ доходность спектаклей русской оперы почти удвоилась: въ 1871 г., когда онъ былъ утвержденъ въ должности режиссера, опера давала дохода около 180 тысячъ, въ настоящее же время эта цифра возросла до 330 тысячъ. Чисто артистическая дѣятельность Кондратьева, при всей ея кратковременности, также весьма почтенна. Со половины шестидесятыхъ годовъ вплоть до перехода своего на должность режиссера, онъ былъ украшеніемъ нашей оперной сцены и съ перваго дебюта пользовался большимъ успѣхомъ. Главныя оперы, въ которыхъ съ наибольшимъ успѣхомъ участвовалъ Кондратьевъ, были: „Русланъ", „Вражья сила", „Галька", „Гроза", „Лучія", „Пуритане", „Вильгельмъ Телль", „Пророкъ" („Іоаннъ Лейденскій"), „Іоанграинъ", и друг. Многія почтенныя качества Г. П. Кондратьева, которыя пріобрѣтаются воспитаніемъ въ хорошей семьѣ, невольно указываютъ на происхожденіе его изъ дворянской среды. Геннадій Петровичъ Кондратьевъ, сынъ уѣзднаго предводителя дворянства, родился 5 февраля 1834 г. въ родовомъ имѣніи Языкино, Кинешемскаго уѣзда, Костромской губерніи, и первоначальное образованіе получилъ въ Александровскомъ (Царскосельскомъ) корпусѣ для малолѣтнихъ, а затѣмъ въ Павловскомъ корпусѣ. Рано обнаруживъ влеченіе къ пѣнію и хорошій голосъ, онъ былъ зачисленъ въ пѣвческій кадетскій хоръ и сдѣлалъ большіе успѣхи, когда былъ переведенъ въ Павловскій корпусъ, гдѣ руководителемъ хора былъ извѣстный Г. А. Ламакинъ, умѣвшій развивать музыкальныя способности въ своихъ ученикахъ. Съ двѣнадцатилѣтняго возраста Кондратьевъ сталъ учиться игрѣ на скрипкѣ и віолончели у Подобѣдова, не менѣе извѣстнаго тогда музыканта, и успѣлъ настолько, что въ 1849 г. уже находился во главѣ корпуснаго хора и былъ прекраснымъ дирижеромъ. Ему, благодаря этому, было дозволено Я. И. Ростовцевымъ для поддержанія хора пріѣзжать въ Петербургъ уже по окончаніи курса, послѣ прикомандированія Кондратьева къ образцовому кавалерійскому полку, стоявшему въ Павловскѣ. Поступивъ на службу въ Кирасирскій Вел. Кн. Елены Павловны полкъ, онъ въ 1854 г. былъ произведенъ въ офицеры и спустя годъ отправленъ въ Севастополь, гдѣ находился до конца войны, пробывъ охотникомъ на горѣ Св. Мекензія нѣсколько мѣсяцевъ. Выйдя затѣмъ тотчасъ въ отставку, онъ прибылъ въ Петербургъ и здѣсь, черезъ А. Н. Майкова, познакомился со знаменитымъ Лаблашемъ, который и посовѣтовалъ Кондратьеву ѣхать въ Италію учиться пѣть. Въ Миланѣ онъ бралъ уроки пѣнія у Решетто, а декламаціи у профессора Торелли. Черезъ четыре года онъ дебютировалъ въ Наваррѣ (въ Пьемонтѣ) ролью Ассура въ Россиніевой оперѣ „Семирамида", затѣмъ пѣлъ въ Верчелли, Казалѣ, Александріи, Туринѣ и пр. Возвратясь въ Россію, Кондратьевъ пѣлъ сезонъ 1863

Библиотека "Руниверс"

1864 гг. въ Тифлисѣ, а по пріѣздѣ въ Петербургъ, для полученія заграничнаго паспорта, былъ приглашенъ гр. Бергомъ на службу въ русскую оперу, гдѣ его дебютъ состоялся 6 сентября 1864 г. въ оперѣ „Русланъ и Людмила", сопровождавшійся огромнымъ успѣхомъ. По выходѣ въ отставку Сѣтова, С. А. Гедеоновъ предложилъ въ 1871 г. Кондратьеву занять мѣсто главнаго режиссера, въ каковой должности онъ и пріобрѣлъ себѣ уваженіе всѣхъ истинно понимающихъ дѣло людей, трудясь, какъ говоритъ поэтъ, „безъ торопливости, но и безъ отдыха" (Ohne Hast—ohne Rast). **П. Быковъ.**

Политическое обозрѣніе.

Самою интересною новостью минувшей недѣли является отставка князя Бисмарка отъ должности министра торговли. Рѣшеніе князя одни объясняютъ преклоннымъ возрастомъ маститаго руководителя внѣшней и внутренней политики Германской имперіи, его не всегда удовлетворительнымъ состояніемъ здоровья за послѣднее время, а также громаднымъ трудомъ, сопряженнымъ съ тѣмъ положеніемъ, которое занимаетъ князь Бисмаркъ; другіе видятъ въ отставкѣ поворотъ Пруссіи къ болѣе активному образу дѣйствій въ вопросѣ о законодательныхъ мѣрахъ, направленныхъ къ обезпеченію рабочихъ. Новымъ министромъ торговли назначенъ г. Берленшъ. Занимая до настоящаго назначенія постъ президента Рейнской Пруссіи, онъ обнаружилъ по отношенію къ рабочимъ много просвѣщенной заботливости и доброжелательства. Во время недавнихъ стачекъ, оставаясь энергичнымъ, но въ то же время осмотрительнымъ администраторомъ, онъ побороль волненіе, не прибѣгая къ содѣйствію войска, безъ котораго не обошлись въ Вестфаліи.

Въ этомъ назначеніи и видятъ якобы подтвержденіе втораго предположенія, но *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета* заявляетъ, что назначеніе новаго министра торговли послѣдовало исключительно вслѣдствіе собственнаго желанія имперскаго канцлера ограничить кругъ своей дѣятельности. Всѣ же другія причины, которыя приводились газетами въ объясненіе этой перемѣны, лишены, по словамъ офиціознаго органа, всякаго основанія. Какъ бы доказательствомъ вышеизложеннаго и въ противорѣчіе слухамъ объ уменьшившемся расположеніи молодаго Германскаго императора къ князю Бисмарку—является присутствіе императора Вильгельма на обѣдѣ у имперскаго канцлера 23 января. Во время обѣда императоръ неоднократно пилъ за здоровье князя Бисмарка и оставался у него во дворцѣ до 11 часовъ вечера.

Отставка князя Бисмарка отъ должности министра торговли не помѣшала нѣмецкимъ газетамъ отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ брошюрѣ полковника Штоффеля, появившейся въ Парижѣ и трактующей „о возможности союза Франціи съ Германіей". Полковникъ Штоффель, „проницательно доносившій наканунѣ франко-германской войны Наполеону III о прусской арміи, стоитъ за союзъ съ Германіей и предпочитаетъ его союзу съ Россіей. Стоитъ де только Германіи возвратить своей сосѣдкѣ Эльзасъ и Лотарингію, и Франція предоставитъ свои силы Германіи для охраненія западно-европейскаго строя отъ разрушающаго натиска съ востока.

Германская печать не отвергаетъ въ принципѣ готовности заключить союзъ съ Франціей, но о возвращеніи отнятыхъ у Франціи провинцій и думать не хочетъ. „Если, говоритъ *National Zeitung*—дѣйствительно свободѣ и цивилизаціи Европы грозитъ съ востока такая серьезная опасность, какъ то утверждаетъ Штоффель, то Франціи слѣдуетъ дорожить союзомъ съ Германіей и помимо такого второстепеннаго дѣла, какъ вопросъ о томъ, чьи войска расположены въ Мецѣ и Страсбургѣ".

Нѣсколько иначе отзывается о брошюрѣ Штоффеля французская печать. *Journal des Débats* заявляетъ въ особой статьѣ: „Даже если-бы Эльзасъ и Лотарингія никогда не были присоединены къ Германіи, то и тогда мысль о франко-германскомъ союзѣ противъ Россіи слѣдовало бы отвергнуть, такъ какъ она противна чувствамъ, традиціямъ и интересамъ нашей страны. Напротивъ, для установленія между Россіею и Франціей—не союза, а согласованія дипломатическихъ интересовъ — существуютъ незыблемыя основанія; причины эти существовали ранѣе 1870 года и никто не можетъ ихъ уничтожить".

Пользуясь случаемъ появленія брошюры Штоффеля, брюссельскій *Le Nord* пишетъ, что въ послѣднее время неоднократно говорилось о перемѣнѣ направленія французской политики по отношенію къ Германіи, и хотя офиціально это отрицалось, но въ воздухѣ носилось какое-то вѣяніе: появлялись руссофобскія брошюры, которыя остались незамѣченными по ихъ ничтожности. Имя Штоффеля, разыгравшаго роль Кассандры въ трагедіи паденія третьей имперіи—достаточно громко, но отъ этого въ брошюрѣ его не прибавилось смысла, и *Le Nord* твердо вѣритъ въ искренность если не чувствъ, то во всякомъ случаѣ здраваго смысла, руководящаго общественнымъ мнѣніемъ Франціи въ ея отношеніяхъ къ Россіи, а также убѣжденъ, что почтенному полковнику не подъ силу направить этотъ здравый смыслъ на другой путь.

Въ Парижѣ палата депутатовъ продолжаетъ очищать себя отъ незаконно попавшихъ въ ея среду quasi-депутатовъ. Рядомъ съ тѣмъ республиканская ея часть старается сплотиться, чтобы придать своимъ дѣйствіямъ болѣе однообразія и единодушно поддержать правительство, буде къ тому встрѣтится необходимость. Если очищеніе палаты отъ непрошеныхъ гостей и совершается довольно удачно, то вторая попытка увѣнчалась полнымъ неуспѣхомъ. На бывшемъ 17 января общемъ собраніи республиканскихъ депутатовъ предложено было устроить ежемѣсячныя собранія и постоянное бюро. Первое предложеніе было принято, но послѣднее отвергнуто. Бриссонъ назвалъ предложеніе объ учрежденіи постояннаго бюро попыткою къ установленію негласной власти. Изъ 200 присутствовавшихъ 162 подписались членами собранія, прочіе воздержались. Неудачный исходъ общаго собранія республиканской партіи, а также слухи о несогласіяхъ между министрами, заставляютъ многихъ считать неустойчивымъ настоящее министерство и допускать возможность недалекаго кризиса.

По послѣднимъ извѣстіямъ, на островѣ Критѣ положеніе дѣлъ снова принимаетъ тревожный характеръ. Нѣсколько турокъ были убиты христіанами. Послѣдніе, боясь возмущенія, бѣжали въ горы. Турецкія войска, посланныя въ деревни Мессарскаго округа, совершили жестокости изъ мести, и возстаніе представляется вновь вѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что внѣ городовъ турки не въ состояніи держаться и вынуждены укрываться въ крѣпостяхъ. Въ виду такого положенія дѣлъ, по словамъ *Neue Freie Presse*, къ Портѣ обратились съ нотами Россія и Франція, а затѣмъ были получены въ Константинополѣ также ноты отъ Англіи и Италіи. Газета увѣряетъ, что нота послѣдней редижирована въ весьма рѣшительномъ тонѣ и требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій въ извѣстномъ фирманѣ. При этомъ также сообщается, будто бы Россія предложила возложить надзоръ за дѣйствіями турецкихъ властей на островѣ на коммисію изъ консуловъ европейскихъ державъ.

Смѣсь.

Случай изъ жизни покойнаго императора Александра II. Въ своихъ воспоминаніяхъ о Н. Н. Муравьевѣ, напечатанныхъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ", г. Бороздинъ передаетъ разсказъ Муравьева объ одномъ, серьезномъ случаѣ, который произошелъ съ императоромъ Александромъ Николаевичемъ, когда онъ еще былъ наслѣдникомъ. „Въ 1853 году—разсказываетъ Муравьевъ—возвращаясь съ цесаревичемъ съ Ольмюцкаго свиданья, государь пожелалъ сдѣлать осмотръ моему корпусу, остался имъ доволенъ и осчастливилъ меня съ наслѣдникомъ принятіемъ моего солдатскаго обѣда въ лагерномъ шатрѣ. Гости мои были въ самомъ прекрасномъ настроеніи, что меня отъ души радовало: вдругъ, за вторымъ блюдомъ, когда подали рыбу, цесаревичъ поперхнулся и сталъ съ силою откашливаться; въ горло ему попала рыбья кость. Откашливанье не вело ни къ чему; онъ посинѣлъ, глаза выкатились, кость его душила. Произошло смятеніе. Государь, вскочивъ со своего мѣста, разстегнулъ мундиръ цесаревичу, ударялъ его въ шею рукой: ничто не помогало. Находившійся тутъ же лейбъ-медикъ просилъ позволенія дѣйствовать инструментомъ, его допустили, и онъ съ большими усиліями протолкнулъ, наконецъ, кость въ пищепроводъ. Наслѣдникъ тогда вздохнулъ и сталъ приходить въ себя. Эти нѣсколько минутъ были ужасны. Я никогда не видѣлъ государя настолько смущеннымъ и растроганнымъ. Онъ былъ въ отчаяніи, блѣденъ, слезы текли у него по лицу и, пока все не кончилось, не переставалъ креститься. Наслѣдникъ сильно ослабѣлъ, его раздѣли и положили въ мою постель. Черезъ нѣсколько дней онъ оправился: ему обвязали горло и перевезли въ Петербургъ". Этотъ несчастный случай избавилъ, однако, наслѣдника отъ тучности, которою онъ страдалъ,—съ этихъ поръ онъ сталъ худѣть. (в.)

Археологическая находка. Недавно, по сообщенію кіевскихъ газетъ, проектированный художественный музей въ Кіевѣ получилъ въ даръ древній мечъ, вырытый плугомъ на поляхъ Золотоношскаго уѣзда (Полтавской губ.), близь села Григоровки. Плугомъ вырыто было два меча, и одинъ изъ нихъ былъ воткнутъ въ человѣческій черепъ, пронизанный имъ почти насквозь; черепъ съ воткнутымъ мечомъ взятъ помѣщикомъ Максимовичемъ, а другой мечъ былъ присланъ въ Кіевъ. Мечъ этотъ имѣетъ восемь вершковъ длины, желѣзный, обоюдоострый, съ рукояткою оканчивающейся двумя завитушками. Полагаютъ, что это типъ скиѳскаго меча. На поляхъ Григоровки, прилегающей къ берегу Днѣпра, находятъ часто глиняные горшки съ золой и разные предметы, свидѣтельствующіе о томъ, что въ той мѣстности въ древнія времена жилъ народъ, у котораго покойниковъ сожигали и пепелъ въ глиняныхъ урнахъ зарывали въ

Библиотека "Руниверс"

землю. Теперь крестьяне не употребляютъ эти глиняныя урны для питья. (в.)

Новый способъ рыбной ловли съ особеннымъ успѣхомъ практикуется нынѣ въ Самарѣ. Онъ состоитъ въ уженьѣ рыбы на отрубяное тѣсто и изобрѣтенъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ этомъ городѣ неизвѣстно кѣмъ. Тѣсто приготовляется изъ двухъ частей крупныхъ отрубей и одной части пшеничной муки и на него жадно берется язь, а изрѣдка судакъ и лещь. Вскорѣ послѣ изобрѣтенія этого способа, на Волгѣ имъ удили рыбу не многіе и то изъ любви къ искусству. Но затѣмъ, особенно года три назадъ, такая ловля обратилась въ промыселъ. Въ лѣтнее время года многіе жители занимаются уженіемъ рыбы на тѣсто съ плотовъ и лодокъ и зарабатываютъ отъ 1 до 2 рублей ежедневно. На этой рыбной ловлѣ нерѣдко приходится, по словамъ мѣстной газеты, видѣть даже мастеровыхъ людей, которые, въ виду ограниченности заказовъ и упадка цѣнъ на работы, оставляютъ на лѣто свои ремесла и по цѣлымъ недѣлямъ живутъ на плотахъ, занимаясь рыболовствомъ вплоть до наступленія холодовъ и окончанія полевыхъ работъ. Присяжные рыбаки удятъ рыбу товариществами, обыкновенно по-двое, причемъ чередуются: одинъ ловитъ, другой сбываетъ наловленную рыбу и ловля идетъ непрерывно. Самые искусные рыбаки на отрубяное тѣсто нерѣдко налавливаютъ рыбы до двухъ пудовъ въ день. Значительная часть городскаго населенія кормится этой ловлею. (в.)

Надгробная пятисотлѣтняя плита. Недавно въ Азовѣ найдена интересная для археологовъ плита изъ мрамора. На ней значится слѣдующая надпись: „1362 года, 11 дня мѣсяца августа. Здѣсь почіетъ знаменитый и благородный мужъ, господинъ Яковъ Корнаріо, венеціанецъ, графъ Арбскій и прочая. По божескому повелѣнію посолъ и консулъ въ Тапѣ и по всему царству Гакаріи (?), гдѣ и скончался. Душа и прахъ въ мирѣ да покоятся". (в.)

Предохраненіе шнуровъ и бичевокъ отъ гніенія играетъ роль немаловажную въ хозяйствѣ. Самыя прочныя бичевки получаются, если ихъ положить въ сгущенный растворъ квасцовъ дня на два или въ горячій растворъ дубовой коры на столько же или немного болѣе времени. Но еще лучше приготовлять негніющіе шнуры и бичевки такимъ способомъ. Ихъ кладутъ въ крѣпкій растворъ клея, затѣмъ сушатъ и опускаютъ въ настой дубовой коры, послѣ чего опять сушатъ и, наконецъ, старательно вытираютъ тряпкой смазанной растительнымъ масломъ. (в.)

Замороженные фрукты можно возстановить слѣдующимъ способомъ. Въ объемистый сосудъ наливаютъ холодноватую воду и бросаютъ въ нее горсти двѣ поваренной соли; когда соль совершенно распустится, въ воду опускаютъ замороженные фрукты. Этого достаточно, чтобы они, въ теченіе нѣкотораго времени, отошли и пріобрѣли свою первоначальную свѣжесть, причемъ возстанавливается вполнѣ и ихъ качество. То же самое можно дѣлать и съ зеленью. (в.)

Населеніе Соединенныхъ Штатовъ по переписи 1888 года достигало $62^1/_2$ милліоновъ; изъ нихъ 2 милліона приходятся на берега Тихаго океана. (с.)

Рѣшеніе ребуса № 1 (помѣщеннаго въ № 1).

„Терпѣніе лучше спасенья".

Рѣшеніе алгебраической задачи № 2 (помѣщен. въ № 1).

a) $d = b + c$	$a = 14 =$ **М**
b) $^1/_2 (a + z) = 21$	$b = 1 =$ **А**
c) $a + x = 30$	$c = 11 =$ **Й**
d) $z - d = x$	$d = 12 =$ **К**
x) $x^y = 4096$	$x = 16 =$ **О**
y) $a - d = 2$	$y = 3 =$ **В**
z) $x - a = 2$	$z = 28 =$ **Ъ**

Майковъ.

Примѣчанія къ:

2) Коэффиціентъ шестаго члена разложенія седьмой степени равенъ числу сочетаній изъ *семи* элементовъ по *пяти* или изъ семи элементовъ по два: $C\frac{2}{7} = \frac{7.6}{1.2} = 21$.

3) Уравненіе $\left(\frac{1}{64}\right)^{2^{-0,1x}} = \sqrt[4]{0,125}$ приводимъ къ виду: $2^{0,1x} = 2^3$; откуда $x = 30$.

5) Назвавъ искомое число черезъ y, согласно условію составляемъ уравненіе: $\frac{y-6}{10} + 6000 = y + 2313$; откуда $y = 4096$.

6) Уравненіе: $z^z = -1 + 1^1/_3 \left(z^z - z^{-z}\right)$ приводится къ простѣйшему виду: $z^{2z} - 3z^z - 4 = 0$; откуда $z = 2$.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.** — А. Марцинскаго, А. А. Поспѣева, **Кіевъ**—А. Н. Шульженко, **Мценскъ**—С. Цуркова, **Одесса**—М. Юрьева, **Сухарево** — А. Вердеревской, **Троицкое** — С. Ф. Евстыръ, **Юрьевецъ** — А. А. Павловскаго.

Въ задачѣ вкралась маленькая неправильность: Въ пятомъ условіи: *вмѣсто*: шестое число въ степени седьмаго, *нужно*: *пятое число въ степени шестаго*.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Подписчику № 26173. Напрасно вы полагаете, что имя Іисусъ (по еврейски Іешуа или Іегошуа) у насъ усвоено только Іисусу Христу. На Западѣ дѣйствительно различается имя Спасителя (Jesus) отъ имени сына Навинова (нѣмец. Josua, франц. Josué, англ. Joshua или Joshy); но у насъ этого различія нѣтъ. Въ Библіи, въ книгѣ Іисуса Навина читаемъ: (гл. I) *Рече Господь Іисусу сыну Навину... И заповѣда Іисусъ книгочіямъ.. И отвѣщавше Іисусу, рѣша* .. и т. д. до конца книги онъ называется просто *Іисусомъ* и лишь изрѣдка *Іисусомъ сыномъ Навина*. Нужно-ли напоминать, что кромѣ него, въ Ветхомъ Завѣтѣ извѣстенъ Іисусъ, сынъ Сираховъ, и три первосвященника (по счету тридцатый, 43-й и 58-й), носившихъ одно имя Іисуса; также какъ и по Р. Х. были три первосвященника носившихъ это имя (64-й, 80-й и 81-й).

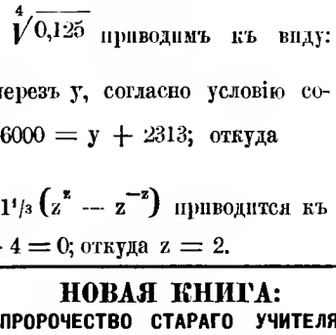
СОДЕРЖАНІЕ: **Н. Р.** Стихотвореніе **А. Н. Майкова.** — **Судьба.** Повѣсть **князя М. Н. Волконскаго.** (Окончаніе).—**Іисусъ.** Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Зберса** (съ рис.). (Продолженіе). — **Государыня-Масляница. П. Полеваго** (съ 5 рис.). — Къ рисункамъ: **Сборъ морской травы** (съ рис.). — **Сбитенщикъ** (съ рис.). — **Лисабонскія манифестаціи** (съ рис.). — **Графъ М. Х. Рейернъ** (съ порт.). — **Г. П. Кондратьевъ** (съ порт.). — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь.—Рѣшенія задачъ.—Почтовый ящикъ.—Объявленія. — **При семъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ФЕВРАЛЬ 1890 г., съ 28 рисунками и отд. листъ съ 32 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 17 рис. выкильныхъ работъ.**

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Въ магазинѣ духовныхъ книгъ
П. Л. ТУЗОВА
въ СПБ., Гостин. дворѣ, № 45, поступило въ продажу
ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛІЕ
1056—1057 (2-е) фотограф. изданіе.
Въ листъ. СПБ. 1889 г., ц. 10 р., вѣс. 9 ф. Тоже въ роскошномъ коленкор. переплетѣ, ц. 15 р., вѣс. 12 ф. На почтов. перес. прил. согласно показан. вѣса по таксѣ.

Сѣмь разъ удостоены первыхъ наградъ.
СКРИПКИ.
Самыя лучшія и дешевыя въ настоящее время, неподражаемы по тону и качеству отъ 6—30 марокъ, знаменитыхъ мастеровъ отъ 30—200 марокъ. **Альты, віолончели, басы. Смычки** $1^1/_2$—50 мар. **Футляры** $3^1/_2$—40 мар. **Цитры** 16—300 мар. **Гитары** 6 — 50 мар. Превосходныя струны. Всѣ духовые инструменты. Нѣмая скрипка для ученья (собств. изобрѣт.). Мастерская для починокъ. Рекомендаціи отъ Вильгельми, Саразате, Сорэ, Зингеръ и проч. Полнѣйшая гарантія. Прейсъ-куранты безплатно.
Бр. ВОЛЬФЪ.
Фабрика струнныхъ инструментовъ.
Ц. № 4121 **Крейцнахъ.** 9—7

НОВАЯ КНИГА:
ПРОРОЧЕСТВО СТАРАГО УЧИТЕЛЯ.
Разсказъ **А. Б. Гремина.**
СПБ 1890. Цѣна 40 коп.
Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. № 4336
2—1



Главный складъ у изобрѣтателя, провизора Ѳ. И. Шепфъ, въ Москвѣ, Патріаршіе пруды, д. Бриткина. Ц. № 4182 10—5

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ и/М. R. № 4330
ФАБРИКАНТЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
„ОРЕЛЪ". 12-1
Всякаго рода двухъ- и трехъ-колесные велосипеды для взрослыхъ и дѣтей. Составныя части и принадлежности. Ищутъ агентовъ. Иллюстрированный каталогъ за 10 пфен. марками.

Отъ Департамента Удѣловъ
симъ объявляется, что собственная продажа винъ Департамента изъ имѣній: ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА „Ливадія" и Удѣльныхъ „Абрау", „Кахетинскаго" и „Массандра" (бывшее кн. С. М. Воронцова) — производится съ 27-го сего Января изъ погребовъ:
1) въ домѣ Д-та Удѣловъ, Моховая, № 40.
2) Невскій пр., Милютины ряды, № 27. № 434

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.
LA VELOUTINE
Спеціальная рисово-висмутовая пудра.
CHARLES FAY, *Parfumeur*, 9, rue de la Paix Paris.
Ц. № 3767 (45)

CIGARETTES ESPIC contre
ASTHME & CATARRHE
AUTORISÉES PAR LE GOUVERNEMENT RUSSE
Dépôt général: STOLL & SCHMIDT, à Saint-Pétersbourg
Vente en gros: J. ESPIC, 20, rue Saint-Lazare, Paris.
Exiger la Signature sur chaque Cigarette.

ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ
ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ, № 4340
на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, вполнѣ замѣняющее устное преподаваніе, съ успѣхомъ практикуемое по всей Россіи въ теченіе многихъ лѣтъ, быстро и легко усваиваемое лицами обоего пола. Полнѣйшее ручательство за успѣхъ. Окончившимъ курсъ по желанію выдаются свидѣтельства. Вознагражденіе весьма умѣренное. Программы и пробныя письма высылаются безплатно. Преподаватель бухгалтеріи: **А. Н. Янковскій.** въ Ригѣ.
ПРЕДОСТЕРЕГ. ОТЪ ПОДРАЖ. МАССА БЛАГОДАРН. И ОТЛИЧН. ОТЗЫВОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

ЭЛЕОПАТЪ пров. КИНУНЕНЪ

для волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптек. или Космет. магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (4) № 4287

ПРЕДЛАГАЮ ГГ. УЧИТЕЛЯМЪ ЗА 20 РУБЛЕЙ

50 грифельныхъ досокъ № 9, 50 губокъ, 50 линеекъ, 1000 грифелей, 720 карандашей, 36 мѣлковъ,

съ упаковкою и пересылкою во всѣ мѣста Европейской Россіи, расположенныя на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Р. Глезеръ въ Ригѣ,

фабрика карандашей, грифелей, досокъ и т. п.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 4331.

новое, ПЯТОЕ изданіе

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА,

изящно изданное А. Ф. МАРКСОМЪ, съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, и фасимиле.

Настоящее изданіе дополнено всѣми послѣдними произведеніями А. Н. Майкова, тщательно просмотрѣно и исправлено авторомъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова" рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3 тома in 8, болѣе 1 500 страницъ. Цѣна 6 руб., съ перес. 6 р. 75 к.; въ роскош. каленкор. перепл. съ золот. тиснен.—8 р., съ перес. 9 руб.

Для подписчиковъ „Нивы"—5 р. 50 к., съ перес. 6 р. 25 коп., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

Съ требованіями просятъ обращаться въ СПБургъ, въ контору журнала „Нива" (Невскій, 6).

Противъ насморка—бронхита

КАПСЮЛИ ГЮЙО

Пріемъ ЗА КАЖДОЙ ѢДОЙ двѣ капсюли.

CAPSULES GUYOT.

Прежде капсюли эти были черныя и непріятны для пріема; теперь же онѣ бѣлыя и похожи на конфекту.

На каждой капсюлѣ выдавлена подпись Гюйо. Ц. № 4301 6—2

Деготь, содержимый въ капсюляхъ Гюйо, переносится самыми слабыми желудками.

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсюли, будутъ пользоваться

ПАСТОЙ РЕНЬО

PATE REGNAULD

приготовляемой

19, rue Jacob.

Требовать на этикетахъ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:

Во всѣхъ аптекахъ.

Оптовая фабрикація: 19, rue Jacob, Paris.

ЗУБОЧИСТНЫЯ СРЕДСТВА ПЕЛЛЕТЬЕ,

Ц. № 4300 ЧЛЕНА МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІИ ВЪ ПАРИЖѢ. 6—2

ОДОНТИНЪ ПЕЛЛЕТЬЕ бѣлитъ зубы, не портя ихъ эмали.

Каждая коробка запечатана прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.

DENTIFRICES PELLETIER Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.

ЭЛИКСИРЪ ПЕЛЛЕТЬЕ освѣжаетъ ротъ.

Каждый флаконъ запечатанъ прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.

DENTIFRICES PELLETIER Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.

Приготовляется у Л. ФРЕРА, 19, Rue Jacob, Paris.

У всѣхъ аптекарей и продавцевъ благовонныхъ товаровъ.

Изданы Ф. Павленковымъ и поступили въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

СОЧИНЕНІЯ А. СКАБИЧЕВСКАГО.

Критическіе этюды, публицистическ. очерки, литературн. характеристики 1888—1887.

СОДЕРЖАНІЕ: Новое время и старые боги. Русское недомысліе. Прудонъ объ искусствѣ. Герои голубиного полета. Теоріи Лассаля. Живая струя. Д. И. Писаревъ. Старая правда. Чего нужно добиваться реальному поэту. Сорокъ лѣтъ русской критики. Герои вѣчныхъ ожиданій. Графъ Левъ Толстой. Старый идеализмъ въ современной оболочкѣ. Три человѣка сороковыхъ годовъ. Сентиментальное прекраснодушіе. Наши грядущіе Бисмарки. Литературныя противорѣчія. Ингредиенты современной морали. Наша современная беззавѣтность. Три письма о русской словесности. А. И. Левитовъ. Н. А. Некрасовъ. Разладъ художника и мыслителя. Эпидемія легкомыслія. Женскій вопросъ. Жизнь въ литературѣ и литература въ жизни. (Гл. Успенскій, какъ разрушитель иллюзій. Б. М. Гаршинъ). Новый человѣкъ деревни. О нравственно-философскихъ идеяхъ гр. Л. Толстаго. Власть тьмы. Пѣсни о женской неволѣ. Русскій историческій романъ въ его прошломъ и настоящемъ. Женщины въ пьесахъ Островскаго. А. С. Пушкинъ. Къ „Сочиненіямъ" приложенъ портретъ автора, гравированный въ Лейпцигѣ Геданомъ. Цѣна за два большихъ тома (около 1700 стр.) 3 руб. Въ простомъ переплетѣ—3 руб. 50 коп. Въ роскошномъ—4 руб. Мт. № 4327

ПЛОДОВЫЙ САДЪ А. РОХЕЛЯ

въ С.-Петербургѣ, Выборг. ч., уголъ Лабораторн. шоссе и Полюстровск. просп. высылаетъ безплатно новый иллюстр. каталогъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ, земляники, кратегуса для изгородей, розъ, многолѣтнихъ краснцвѣт. раст. и пр. съ краткимъ объясненіемъ ихъ культуры. № 4341

Fleichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

для вечера а также и дня! Незамѣтна на кожѣ! Косметическое средство для красоты кожи! Цѣна коробки 1 рубль!

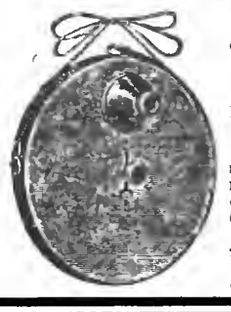
Театральныя гримировани! № 4293 12—2

Румяна, бѣлила и карандаши для бровей!

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное депо для Россіи у В. Аурика, Колокольная, № 18. С.-Петербургъ.



Весьма легко для каждаго заниматься фотографированіемъ. Предлагаемъ № 4216

ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ СЕКРЕТНУЮ КАМЕРУ ШТИРНА.

Цѣна съ пластинками на 36 снимковъ 20 р.

Шесть моментальныхъ снимковъ въ одну минуту.

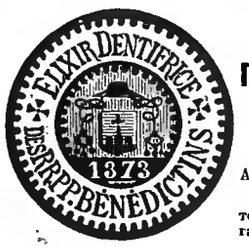
Носится незамѣтно подъ сюртукомъ. Весьма удобна. Хорошіе результаты. Пробные снимки: 50 к.

Единственная продажа для всей Россіи.

Краткое печатное наставленіе къ фотографированію прилагается безплатно. Аппараты для съемокъ изображеній въ кабинетную величину, съ хорошимъ объективомъ, начиная съ 15 рублей. Большой выборъ всѣхъ предметовъ касающихся фотографіи.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°

С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР., № 25—1.



ЭЛИКСИРЪ,

ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

Всѣ названные косметическіе продукты не содержатъ никакихъ вредныхъ веществъ, почему и разрѣшены СПБ. Стол. Врачебн. Управленіемъ.

1) ПОДЛИННИКЪ ПАСТА EUGENIE средство для лица. Цѣна банки 1 р. 60 к.

2) БАЛЬЗАМЪ EUGENIE изъ миртов. цвѣтовъ для декольте, лица и рукъ. Ц. флак. 1 р. 70 к.

3) ЭЛЕКСИРЪ MELANGE для волосъ. Ц. за флак. 2 р.

4) ХИННО-ГЛИЦЕРИНОВ. ПОМАДА для волосъ. Цѣна банки 2 р.

5) РУМЯНА EUGENIE жидкія, придающія щекамъ и ушамъ розов. цвѣтъ.

Рекомендуется въ особенности для театровъ и баловъ. Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к.

6) РУЧНАЯ РАКОВИННАЯ ПОМАДА Цѣна банки 1 рубль 30 коп.

7) ПОДЛИННИКЪ POUDRE EUGENIE бѣлая и розов. Ц. съ пухов. 1 руб. 50 коп., № 4202 12—7 безъ пухов. 1 руб. 20 коп.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ чернаи, коричн. и свѣтлор. Цѣна кор. 3 руб. Рисъ Гутманъ.

Главное депо въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская; въ Центральномъ Аптекарскомъ Депо, Милютинъ Гидъ; у Рузанова, Гостиный Дворъ; бывшій Дарзанесъ, Пассажъ, № 15-17; у Сіу и К°; у Персонъ и Тибо, Невскій пр., № 18 и въ другихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Въ Москвѣ: у К. И. Феррейна, Никольская и въ другихъ аптекарск. магаз., а также можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ всей Россіи.

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины II. Петрова и В. Клюшникова. Ц. 1 р.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

Н. Н. Каразина. Изданіе 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Обращаться въ Контору журнала „Нива", а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ

Библиотека "Руниверс"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1890 г. на

РЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ,

еженедѣльное изданіе. 6-й годъ.

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣевой.

◆ *Въ каждомъ № помѣщаются: совѣты, рецепты, указанія и понятныя описанія новостей по всѣмъ ремеслам и некрупнымъ техническимъ производствамъ, со множествомъ рисунковъ и рабочихъ чертежей (въ текстѣ и на 100 особыхъ листахъ) разныхъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, машинокъ и всякихъ полезныхъ приспособленій для мастерскихъ и хозяйства. Также образцы: мужскихъ модъ и обуви всѣхъ сезоновъ; столярныхъ, токарныхъ, слесарныхъ, кузнечныхъ и др. издѣлій, драпировокъ, ювелирныхъ и др. работъ. Описанія выставокъ, музеевъ, учебныхъ мастерскихъ, новости по техническому и ремесленному образованію.*

◆ *Необходимое изданіе для техника, ремесленника, кустаря, сельскаго хозяина, любителя ремеслъ и для школъ.* Вмѣсто *премій дается:* 100 листовъ приложеній (чертежей и рисунковъ), стоющихъ въ розничной продажѣ около 20 р., и **стѣнной календарь**, изящно иллюстрированный.

◆ **50 №№ въ годъ.** ◆

◆ **6 р. въ годъ съ перес. и доставкой, 4 руб. за 1/2 года.** № 4332

РЕМ. ГАЗ. одобрен Учен Ком. Мин. Народ. Просв.

ЕЩЕ НА ВЫБОРЪ

по 25 коп.

НОВОСТИ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ.

Кромѣ вещей, опубликованн. въ прошломъ нумерѣ, имѣются еще слѣдующія: ◆ Браслетъ отъ ревматизма. ◆ Метелка д. пыли. ◆ Альбомъ типовъ Гоголя. ◆ Географическій атласъ. ◆ Альбомъ видовъ Петербурга. ◆ Альбомъ Москвы. ◆ Альбомъ художника Мартынки. ◆ Резина предохран. запонки отъ выпад. ◆ Свѣчетушитель. ◆ Профилка для огарковъ. ◆ Для лущенія орѣховъ. ◆ Сантиметръ. ◆ Сантиметръ-аршинъ. ◆ Вѣчная вѣшалка-цѣпочка д. платья. ◆ Извщн. футляръ д. шведскихъ спичекъ. ◆ Герметич. пробка. ◆ Стѣнная вѣшалка. ◆ Точилка д. ножей. ◆ Чернильоныводчикъ. ◆ Пятноныводчикъ изъ бумаги, бѣлья и проч. ◆ Электрическ. порошокъ д. чистки металла. ◆ Порошокъ д. серебренія. ◆ Пластырь отъ мозолей. ◆ Золотыя чернила. ◆ Серебрян. чернила. ◆ Встанка для карандаша, мѣла и проч. ◆ Чернь для кожи. ◆ Грязь д. смягченія обуви. ◆ Копировальн. чернила. ◆ Кольцо отъ ревматизма. ◆ Пробки д. бутылокъ съ разноцвѣтн. голонками. ◆ Эйфелева башня—игра насьянсъ. ◆ Русская свѣтильня новая. ◆ Альбомъ загадочн. мартинъ. ◆ Крючекъ д. застегиванія сапогъ. ◆ Карман. фонарь. ◆ Пробконыниватель. ◆ Перочистка. ◆ Указатель строкъ (линр). ◆ Каучуковая зубная щетка. ◆ Розетки для карточн. стола (изящн.). ◆ Жидкость отъ ржавчины. ◆ Составъ д. полировки мебели, рамокъ. ◆ Азбука-крошка. ◆ Азбука-мѣлютка (роскошн.). ◆ Карандашъ-вигоматъ. ◆ Чернильн. карандашъ-автомотъ. ◆ Армянскій комплиментъ — шутка. ◆ Пьяная бутылочка или наньквастанька (фокусъ). ◆ Магическій портфель. ◆ Резина д. выскаблиманія чернилъ. ◆ Крючекъ д. бумаги. ◆ Мышеловка. ◆ Машинка для чистки картофеля ◆ и слѣдующія сочиненія: ◆ Какъ быть порядочнымъ человѣкомъ. ◆ Всемірный поставщикъ всего. ◆ Необходимыя правила для женщинъ. ◆ Необходимыя правила для матерей. ◆ Необходимыя правила для купцовъ. ◆ Тоже д. приказчиковъ. ◆ Подвиги человѣколюбія ◆ и много другихъ вещей по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Выписывающіе всѣ 62 предмета имѣетъ, высылаютъ только С. Р. 12.50 к. Товаръ на сумму менѣе 2-хъ рублей не высылается. **Заказы исполняются немедленно. Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 7 коп. марку.** Адресоваться: С.-Петербургъ, 4, Невскій просп., 4. Складъ Новыхъ Изобрѣтеній (фирма существ. съ 1872 года).

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьевъ. Ром.-хрон. XVII вѣка, въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 2 руб. 75 коп., съ перес. 3 руб. 25 коп.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Товарищество Пиво-медоваренного завода „ИВАНА ДУРДИНА“ въ С.-Петербургѣ, у Ново-Калинкина моста

основ. въ 1839 году,

рекомендуетъ свой великолѣпно выдержанный **Англійскій Портеръ**, розлитый въ англійскія бутылки и полубутылки съ этикетами завода.

Цѣна за 1 ведро въ бочкѣ . . . . . 2 р.
„ „ 1 уклад. ящикъ 100 бут. . . 14 „
„ „ 1 „ „ 100/2 бут. . 7 „

Посуда считается отдѣльно.

Англійскій Портеръ, изготовляемый нашимъ заводомъ, по своимъ выдающимся качествамъ вполнѣ заслуживаетъ того громаднаго распространенія, которое онъ имѣетъ въ С.-Петербургѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе дешевизну нашего Англійскаго Портера и его способность къ пересылу на самыя дальнія разстоянія, Правленіе Товарищества льститъ себя надеждою, что гг. иногородные торговцы и любители прекраснаго и вполнѣ здороваго напитка почтятъ нашъ заводъ своими заказами.

Заказы исполняются всякими количествами, но не менѣе 30 2 бут. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 4311

Адр. для телегр.: Дурдину. Петербургъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ МѢХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

П. М. ГРИНВАЛЬДТЪ

въ С.-Петербургѣ

ПЕРЕВЕДЕНЪ НА

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 22.

Рекомендуются мѣха и мѣховыя издѣлія высшаго достоинства по различнымъ цѣнамъ. № 4101

Участіе на Всемірной Парижской Выставкѣ 1889 года

„ВНѢ КОНКУРСА“

Офицерскій крестъ Почетнаго легіона.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТЕРБУРГЪ. ГРИНВАЛЬДТЪ.

Въ книжныхъ магазинахъ **Москвы и С.-Петербурга** поступила въ продажу книга:

Э. Ренанъ предъ судомъ науки или опроверженіе извѣстнаго сочиненія

Э. РЕНАНА:

„ЖИЗНЬ ІИСУСА“,

основанное на выводахъ изъ Библіи и разсматриваемое съ точекъ зрѣнія исторической критики и философіи.

Сочиненіе аббата ГЕТТЭ

главнаго редактора журналовъ L'Union Chretienne и L'Observateur Catholique, автора „Исторіи церкви во Франціи“, „Исторіи іезуитовъ“, „Папства, виновника раскола въ вѣрѣ“ и др. сочиненій по исторіи и философіи, касающихся религіи. Переводъ съ франц. втораго изданія **Л. А. Фейгина.** Москва, 1889 г. Ц. 2 р. Одинъ томъ болѣе 400 стр.

Вотъ перечень главъ, помѣщенныхъ въ книгѣ: **Часть I-я,** главы I—XIII. Введеніе. **Часть 2-я.** Положеніе Іисуса въ исторіи міра. Дѣтство и юность Іисуса. Его первыя впечатлѣнія. Воспитаніе Іисуса. Строй понятій, на лонѣ которыхъ образовывался Іисусъ. Первые афоризмы Іисуса. Его идеи объ Единомъ Богѣ Отцѣ и объ единой чистой религіи. Первые ученики. **Часть 3-я.** Іоаннъ Креститель. Путешествіе Іисуса къ Іоанну и Его пребываніе въ пустынѣ Іудейской. Онъ принимаетъ крещеніе отъ Іоанна. Разъясненіе идей Іисуса о Царствіи Божіемъ. Іисусъ въ Капернаумѣ. Ученики Іисуса. Проповѣдь при озерѣ. Царствіе Божіе, какъ пріютъ нищихъ. Посольство Іоанна-узника къ Іисусу. Смерть Іоанна. Отношеніе его учениковъ къ ученикамъ Іисуса. Первыя стремленія къ Іерусалиму. Отношенія Іисуса къ язычникамъ и самарянамъ. **Часть 4-я.** Начало легендъ объ Іисусѣ. Идея, которую Онъ имѣлъ о Себѣ Самомъ и о Своей сверхъестественной роли. Чудеса. Окончательное выраженіе идеи Іисуса о царствѣ Божіемъ. Учрежденіе Іисуса. Возрастающій энтузіазмъ. Протесты противъ Іисуса Послѣднее посѣщеніе Іисусомъ Іерусалима. Козни враговъ Іисуса. Послѣдняя недѣля жизни Іисуса. Смерть Іисуса. Іисусъ во гробѣ. Судьба враговъ Іисуса. Существенный характеръ дѣла Іисуса.

Приложенія: Событіе Воскресенія Іисуса Христа. Бесѣда.—**Ю. Шиоппа.** Достовѣрность евангельскихъ сказаній.—Лекція **В. Фаррара.** Общія доказательства дѣйствительности Евангельской исторіи и о четвероевангеліи изъ соч. **Э. Пресансе**—„Іисусъ Христосъ и Его время“.

Сочиненіе бывшаго католическаго аббата, а нынѣ православнаго священника при русской посольской церкви въ Парижѣ Владиміра Гетта служитъ вполнѣ безпристрастнымъ, строго-научнымъ отвѣтомъ на сочиненія гг. Ренана, Штрауса, Бауэра и другихъ. Сомнѣнія, иногда противъ воли закрадывающіяся въ нашъ пытливый умъ, при чтеніи этой книги, при логически дѣльномъ разборѣ, разсѣеваются какъ дымъ, и вѣра въ истину Евангельской исторіи укрѣпляется болѣе и болѣе.

Съ требованіями просимъ гг. иногородныхъ обращаться въ книжный магазинъ П. А. Морозова, на Никольской, въ домѣ церкви Владимірской Богоматери въ Москвѣ. Пересылка за счетъ магазина. № 4333

Новая брошюра д-ра мед. Н. И. Левинсона

БЕСѢДЫ О ГИПНОТИЗМѢ

Цѣна 30 к., продается вездѣ и у автора: Графскій пер., д. 7—9, кв. 3.

КОНЦЕРТНЫЙ РОЯЛЬ ФАБРИКИ ШРЕДЕРА,

весьма мало употребляемъ., продается по случаю отъѣзда, за 500 рубл. Узнать въ Редакц. журн. „Нива“ (Невскій, 6).

CRÈME-SIMON

(КРЕМЪ-СИМОНЪ)

произведеніе прекраснаго запаха, не портящееся.

LA POUDRE SIMON

И МЫЛО

à la CRÈME-SIMON

имѣютъ тотъ же запахъ.

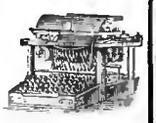
J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ

Въ розницу у парфюмеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 4315 15—2

Библиотека "Руниверс"

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА“.



Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота. Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.

Прейсъ-курантъ, содерж. многочислен. отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748

Единственный складъ для всей Россіи:

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**

Москва Кузнецкій мостъ. — С.-Петербургъ Б. Морская, 21.

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ!

3000 фотограф. альбомовъ

(отъ **50** коп. до **15** руб.)

25% ниже фабричныхъ цѣнъ. Рекомендую особенно слѣдующіе:

Маленьк. форматъ (леди) американск. кожан., плюшев. и пр. 50, 60, 75, 90 к. и 1 р.

Форматъ октавъ 1 р. до 2 р. 50 к.

Форматъ Викторія (большіе) 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. до 7 р.

Большой форматъ (кварто): американск. гладк. съ тиснен. и металлич. украшеніями и пр., пр. 2 р. 75 и 3 руб. **Тоже кожан.** съ тисненіемъ и металлич. украш. съ живописью, изъ алигаторской кожи съ живописью и въ японскомъ стилѣ 3 р. 50 к., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 5 р. 50 к., 6 р. до 12 р. 50 к. **Тоже плюшев.** съ шелков. или металлич. украшеніями, эмальрованн. съ живописью и въ японскомъ и китайск. стиляхъ 3 р. 75 к., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 5 р. 50 к., 6 р., 6 р. 50 к., 7 руб., 7 р. 50 к. до 15 руб.

Всѣ вышеозначенные альбомы элегантно и изящно выполнены.

Кромѣ того рекомендую послѣднюю Парижскую Новость **„Грація“, дамскіе растягивающіеся кушаки** изъ золотой пронолоки съ золотымъ замочкомъ, прокатные чернымъ, бѣлымъ, кремовымъ, голубымъ, розовымъ, желтымъ или темнокрасным шелкомъ. Цѣна 3 руб. 50 коп

Высылка по всей Россіи. При заказѣ прошу высылать стоимость. № 4310

СКЛАДЪ

ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ

С.-Петербургъ.

Садовая, 12 — 18, напротивъ Гост. Дворв.

ТОЛЬКО 10 руб.!

Настоящій фотографическій аппаратъ, съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый можетъ снимать съ натуры портреты, виды и пр., нѣ визитн. и кабинетн. велич., съ пробн. снимк. и руководств. Перес. за 15 фунт. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, **4, Невскій просп., 4,** рядомъ съ Главн. Штабомъ. **Новый иллюстр. каталогъ всѣхъ изобрѣтеній** за 7 к. марку.

ГОТОВАЛЬНИ

и отдѣльн. инструм. для рисованія.

Изъ желтой мѣди отъ 1 р. 75 к.

Изъ массиваго нѣмецкаго отъ 3 р. 75 к.

Концы нашихъ циркулей округлены и не портятъ бумагу. Всѣ наши готовальни пронѣрены и приготовлены къ немедлен. употребленію.

Е. КРАУСЪ и Комп.

Парижъ, Avenue de la Républ., 4.

Складъ для Россіи:

въ С.-Петербургѣ, Мойка, домъ № 42.

Новый иллюстр. прейсъ-курантъ оптическ. прибор. высылается безплатно. № 4321 2—2

ЛЕННИГСЪ и ГЮЗНИГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2405

РУЧНЫЕ ОРГАНЫ

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ, играющій цѣлыя увертюры, большія попури, всѣ танцы, русскія пѣсни и пр., съ 10-ю пьесами **80** р. Добавочныя пьесы по **1** р. **20** к., **2** р. **40** к. **и дороже.** (Къ инструменту прилагаются 10 пьесъ по 1 руб. 20 коп.)

Фениксъ-Органъ съ 10-ю пьесами **35** р. Добавочныя пьесы разн. размѣра **по 70** к.

Герофонъ съ 10-ю пьесами **28** или **32** р. Добавочныя пьесы по **60** к.

Аристонъ-Органъ съ 10-ю пьесами **25** руб. Добавочныя пьесы по **60** к.

Новость для дѣтей:

Серафинъ съ 6-ю пьес. **15** р. Добавочныя пьесы по **40** к.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и списки пьесъ — **безплатно.** № 4328

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. — Москва, Кузнецкій м., домъ Захарьина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

на

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Условія подписки на 1890 г.

(ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россіи	12 р.	6 р.	3 р. —	1 р.
За границу	14 „	7 „	3 „ 50 к. —	

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября **по 3 рубля.**

Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ каждаго годоваго экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставляемымъ ими подпискамъ не допускается.

Журналъ выходитъ подъ тою же редакціей, при томъ же составѣ сотрудниковъ и въ прежнемъ объемѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ журнала: Москва, Леонтьевскій переулокъ, 21.

№ 4291 Редакторъ-издатель **В. М. ЛАВРОВЪ.**

PAPIER FAYARD ET BLAYN Ц. 4122 13—6

употребляется въ леченіи ревматизма, раздраженія дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженія груди, нывяхъ, ранъ, ожоговъ, озобленій, мозолей и всякихъ накожныхъ затвердѣній. Продажа во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).

№№ 206 и 223.

Подъ этимъ названіемъ Товарищество СПБ. Механическаго Производства Обуви имѣетъ въ продажѣ самые дешевые сорта дамскихъ полусапожекъ на резинѣ, изъ кожи выдѣланной на собственномъ кожевенномъ заводѣ. Дешевле доставить подобную обувь никто не въ состояніи, такъ какъ Товарищ. получаетъ ежедневно сырыя шкуры съ СПб. бойни, изъ которыхъ выдѣлываетъ кожу тщательнѣйшимъ способомъ, посредствомъ лишь натуральныхъ дубильныхъ веществъ и затѣмъ изъ нея изготовляетъ обувь самымъ выгоднымъ образомъ, машинами наилучшей системы.

№ 4290

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ

для смягченія кожи.

Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (4) № 4278

ПРЕПОДАЮ ПИСЬМЕННО

ИНОГОРОДНИМЪ

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ ЗА УСПѢХЪ ПИСЬМЕННАГО ОБУЧЕНІЯ.

ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩЕЕ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

въ **10** УРОКОВЪ

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ

ИСПРАВЛ. НА КРАСИВОЕ БѢГЛОЕ КОНТОРСК. ПИСЬМО

ОСНОВАТЕЛЬН. ОБУЧЕНІЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ

БУХГАЛТЕРІИ

Москва, Покровка, домъ Бутиковой.

А. С. Шиманскій.

НА ОТВѢТЪ ПРИЛАГАТЬ МАРКУ.

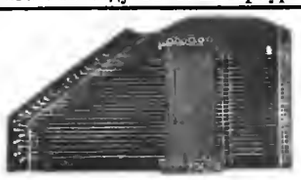
У книготорговцевъ **Тузова** и **Шигина** можно получать сочиненіе: **объ уравненіяхъ третьей и четвертой степени.** Цѣна 40 коп. № 4318 4—2

25-й иллюстрированный списокъ сортамъ плодовыхъ и декоративныхъ деревъ и кустарниковъ, розановъ и красивыхъ многолѣтнихъ растеній

ПОМОЛОГИЧЕСКАГО САДА

Д-ра Регеля и Я. Кессельринга

по желанію высылается безплатно Др. Э. Регелемъ въ Импер. Ботаническомъ саду въ С.-Петербургѣ.



УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

собств. издѣлія продаются по вновь **удешевленнымъ цѣнамъ:**

съ 3 педалями по 4 р. и 4 р. 50 к.

„ 7 „ съ приспособленіемъ для легкой и скорой настройки по 6 рублей.

Самый легкій инструментъ для изученія. Пріятный тонъ. Въ короткое время проданы многія тысячи.

За пересылку по почтѣ прошу прилагать за 4 руб. за 10 фунт., за 6 руб. за 15 фунт.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, домъ Волкова.

Иллюстр. прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. (20) Ц. № 3864

Торговцамъ дѣлается скидка.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

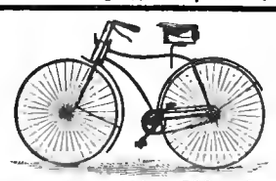
Торговый Домъ

Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | **С.-Петербургъ,** Б. Морская № 21.

имѣетъ

единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Виппетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль и пр.



Цѣны отъ 100 до 500 руб.

НОВОСТЬ

Общедоступный Свѣтъ № 2

= 150 руб. =

Прейсъ-Курранты высылаются безплатно.

ДО 500 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ

ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

Дозвол. цензур., СПБ., 31 января 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подьяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. | № 6 | г. XXI | 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ В—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 10 февраля 1890 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1890 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. №. 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку ноипарейль (1/4 шнр. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

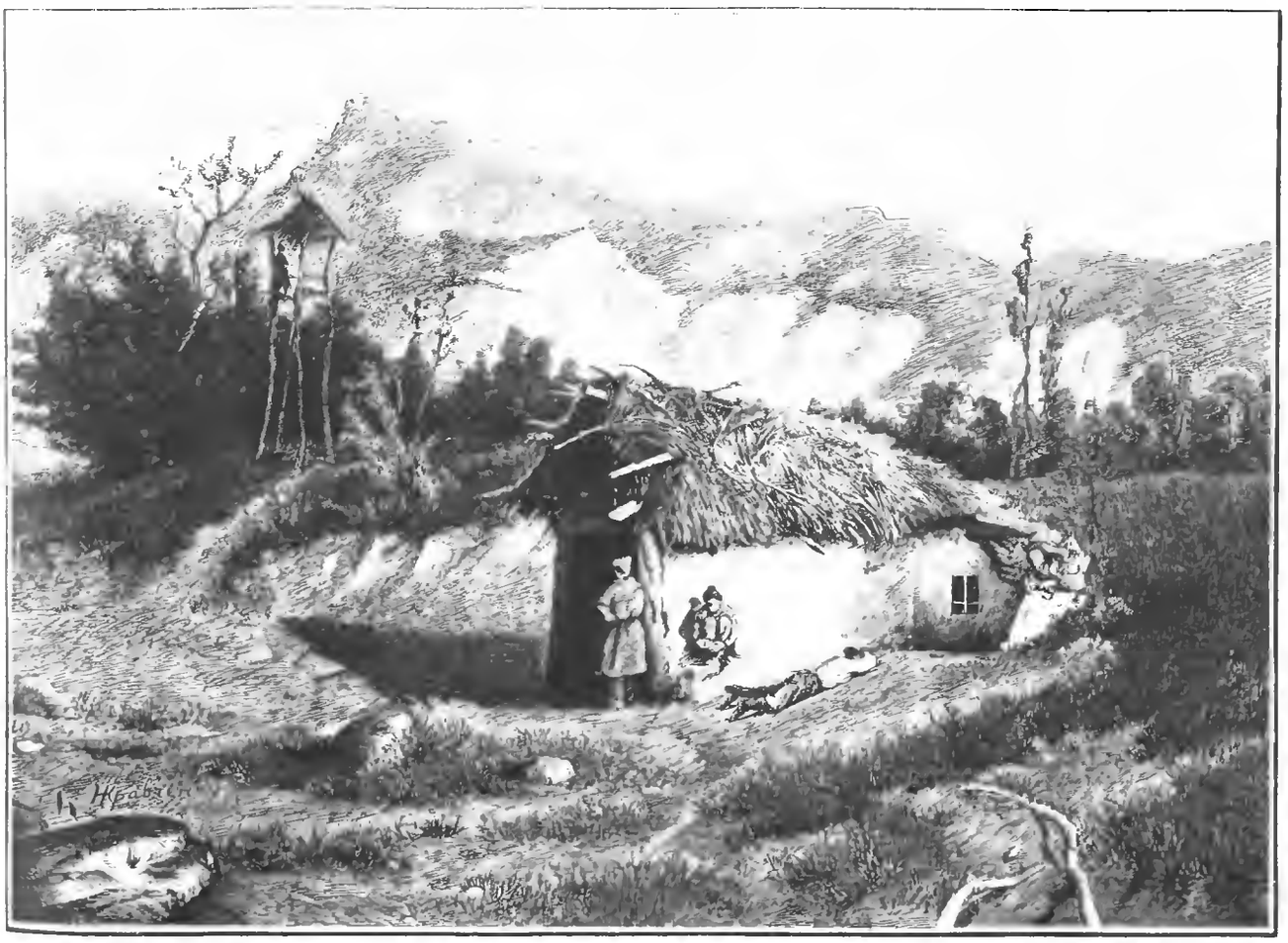
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ	5 р.	Безъдост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской. Петровск. Торг. лин.	6 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ	6 р. 50 к.	Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи	7 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 9 р.

БЕЗЪ ВСЯКОЙ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ ГЛАВНЫХЪ ПРЕМІЙ.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.



Казачій кордонъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Кравченко, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Склирена.

Историческая повѣсть **А. А. Смирнова.**

I.

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой...
А. Пушкинъ.

Склиренѣ не спится... Распустивъ свои длинные черные волосы, она неподвижно сидитъ у окна. Прохладный ночной воздухъ вѣетъ съ моря; сіяніе мѣсяца выдѣляетъ ея лицо на темной обивкѣ кресла, играя на позолотѣ двуглаваго орла, вѣнчающаго его высокую спинку.

Въ глубинѣ спальни, на столѣ у ложа, горитъ свѣтильникъ; невѣрнымъ свѣтомъ озаряетъ онъ причудливую мозаику въ полукуполѣ надъ ложемъ, тигровыя шкуры на полу изъ пестрыхъ мраморовъ и небрежно брошенныя пурпурныя ткани. Далѣе комната погружена въ полумракъ; видны лишь колонны, поддерживающія своды потолка; лунный свѣтъ широкими пятнами ложится на полу.

Все спитъ подъ покровомъ апрѣльской ночи, прохладной и безмолвной, блещущей переливами лунного свѣта, мерцающей безчисленными звѣздами. Запахомъ розъ и жасминовъ дышетъ дворцовый садъ; за узорною листвою его чинаръ, за темными стрѣлами его кипарисовъ видна неопредѣленно сѣрая морская гладь, тонутъ въ голубой дали берегъ Азіи, Халкедонъ и неясныя очертанія далекихъ горъ.

Въ Халкедонѣ давно уже погасли огни, во дворцѣ также все погрузилось въ сонъ — потемнѣли окна на половинѣ императора и въ покояхъ императрицы Зои. Только стражи порою перекликаются вдали, только безсонная струя воды журчитъ и лепечетъ гдѣ-то въ саду, да соловьи заливаются въ темныхъ аллеяхъ...

Но не спится любимицѣ императора—Августѣйшей Склиренѣ [1]). Она приказала потушить огни, позволила придворнымъ и прислугѣ ложиться спать. Среди ночнаго безмолвія она осталась одна со своими думами. Ей невыносимо тяжело... она думаетъ о томъ, что̀ произошло вечеромъ, и случившееся за послѣднее время снова воскресаетъ передъ нею со всѣми подробностями.

Послѣ вечерни, при выходѣ изъ церкви, императрица Зоя прислала сказать, что ей надо видѣть Склирену. Императора въ церкви не было; онъ уѣхалъ на нѣсколько дней въ заповѣдные лѣса надъ водопроводами, въ окрестностяхъ которыхъ предполагалась большая соколиная охота. Ничего добраго не предвѣщало свиданіе съ императрицею—затаенное чувство взаимнаго нерасположенія часто прорывалось въ отношеніяхъ двухъ женщинъ. Зоя сама допустила переселеніе любимицы мужа во дворецъ, позволила вѣнчать ее титуломъ „Августѣйшей“ и создать ей невѣроятное и невиданное дотолѣ положеніе фаворитки, сидящей на престолѣ рядомъ съ нею—законною супругою и императрицею. Зоя обмѣнялась даже, по требованію мужа, клятвами дружбы со Склиреною, и въ силу всего этого, ненавидѣла молодую женщину. Не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, императрица еще жаждала радостей жизни и ей невыносимо было встрѣчать соперницу, молодую и прекрасную, окруженную тѣмъ же почетомъ и блескомъ, какъ она сама.

Въ сопровожденіи двухъ служанокъ, неторопливо шла Склирена по безконечнымъ переходамъ дворца, слабо освѣщеннымъ рѣдкими свѣтильниками. Порою, какъ темное пятно, показывалась съ боку открытая дверь на террасы сада и свѣжій ночной воздухъ дышалъ въ лицо: порою, сквозь узорную рѣшетку входа, виднѣлся озаренный мерцающею лампадою иконостасъ церкви. Шаги гулко раздавались по мраморному полу. Изрѣдка попадавшіеся навстрѣчу тѣлохранители или спаѳаріи, въ золоченыхъ латахъ и шлемахъ, почтительно уступали дорогу Августѣйшей.

Зоя не тотчасъ приняла ее, и Склиренѣ пришлось ждать въ той знаменитой комнатѣ, которая предшествовала опочивальнѣ императрицы, и за искусный подборъ мозаикъ на полу, стѣнахъ и потолкѣ, получила названіе „гармоніи“.

„Она нарочно заставляетъ меня дожидаться...“ думала молодая женщина, разсѣянно глядя на пестрый мраморный полъ.

Въ „гармоніи“ царила тишина; нѣсколько придворныхъ разговаривали между собою потихоньку въ противоположномъ концѣ комнаты, и шепотъ ихъ неуловимо жужжалъ.

Наконецъ дверь въ опочивальню распахнулась и дежурный евнухъ съ поклономъ пригласилъ Склирену войти. Зоя, безъ повязки, въ одной туникѣ, сидѣла въ креслѣ съ высокою спинкою. Крашеные волосы и нарумяненое лицо придавали ей сходство съ муміей и, благодаря этимъ ухищреніямъ, еще сильнѣе выступали морщины на утомленномъ лицѣ императрицы, ея безжизненныя холодныя черты. Только небольшіе каріе глаза, быстрые какъ мыши, показывали, что она еще живой человѣкъ.

Зоя не пошевелилась и только окинула вошедшую быстрымъ взглядомъ.

— Подойди, Августѣйшая, сказала она и прибавила, указывая на стулъ около себя:—садись!

Склирена сѣла. Взглядъ старухи еще разъ скользнулъ по ея лицу.

— Я хотѣла тебя видѣть, начала Зоя,—скажи мнѣ: правда-ли, что ты обѣщала Алексѣю Вурцѣ послать его катепаномъ Иверіи на мѣсто Михаила Ясита?

— Да, смѣло отвѣтила Склирена, — я обѣщала его женѣ попросить за него императора.

Императрица нетерпѣливо махнула рукою.

— Знай же, что царевна Евпренія хлопочетъ объ этомъ назначеніи для Льва Торника и, вѣроятно, онъ и будетъ назначенъ [1]).

— Я думаю, помолчавъ продолжала Зоя,—что прежде, чѣмъ обѣщать, ты могла спросить меня, не имѣю-ли я кого-нибудь въ виду на это мѣсто.

Она впилась глазами въ лицо своей собесѣдницы, но та молчала, и это молчаніе, кажется, еще болѣе раздражало старуху.

— Что же ты молчишь? спросила она наконецъ.

— Ты знаешь сама, отвѣтила Склирена,—когда могла я спросить тебя? Мы встрѣчаемся лишь въ церкви, да на торжественныхъ пріемахъ. Ты не часто дѣлаешь мнѣ честь говорить со мною.

Зоя перебила ее съ раздраженіемъ:

— Оттого-то ты и рѣшила, что верховныя права принадлежатъ Августѣйшей Склиренѣ? Не пожелаешь-ли ты смѣнить всѣхъ высшихъ сановниковъ? Не прикажешь-ли и мнѣ перебраться въ монастырь на островѣ Принкипо, чтобъ оттуда издали любоваться Константинополемъ, гдѣ ты будешь распоряжаться?

---

[1]) Склирена, происходившая изъ знаменитаго рода Склировъ, лицо вполнѣ историческое. О ней, ея красотѣ и неслыханномъ положеніи, занимаемомъ ею при дворѣ Константина IX Мономаха, упоминаютъ всѣ хроники того времени, главнымъ образомъ Зонара, Иселлъ и Кедринъ.

[1]) Левъ Торникъ—управлявшій Иверіей послѣ Михаила Ясита, былъ племянникъ Мономаха и пользовался особымъ покровительствомъ сестры императора, царевны Евпреніи. Въ 1047 году онъ поднялъ возстаніе противъ дяди, провозгласилъ себя императоромъ, но въ концѣ концовъ былъ взятъ въ плѣнъ и ослѣпленъ. (Lebeau. Histoire du Bas Empire. Tome XIV).

Библиотека "Руниверс"

Яркій румянецъ разлился по смуглому лицу красавицы: очевидно ее призвали лишь затѣмъ, чтобъ сорвать на ней дурное настроеніе духа, чтобъ оскорбить ее... Однако она овладѣла собою и спокойно замѣтила:

— Быть-можетъ императоръ найдетъ Вурцу достойнымъ...

— Оставайся красивою игрушкой, рѣзко перебила ее императрица,—и предоставь намъ рѣшать, кто на что способенъ.

Склирена снова вспыхнула.

— Я знаю, колко замѣтила она, — достойнымъ окажется тотъ, кто дастъ тебѣ тысячу червонцевъ за свое назначеніе.

— А если бы и такъ! возразила Зоя и голосъ ея возвысился до крика.—Мономаху нужны деньги, чтобы дарить направо и налѣво самоцвѣтные камни или полные червонцами кувшины... [1]) Когда въ казну всасываются голодною піявкой...

— Я уйду, твердо сказала Склирена, поднимаясь съ мѣста,—ты призвала меня лишь затѣмъ, чтобы оскорбить... ты жалишь, пользуясь отсутствіемъ императора, но я не боюсь тебя—ты ничего не можешь мнѣ сдѣлать.

— Какъ ты смѣешь такъ говорить со мною? также поднимаясь съ мѣста, закричала Зоя.—Думаешь-ли ты, что я не съумѣю заставить тебя молчать?! Знай, что всѣ вооружены противъ тебя: мы—императрицы, царевны, патріархъ... онъ не сегодня-завтра выступитъ противъ тебя съ проповѣдью... Помни, что ты держишься лишь благодаря моей добротѣ, ничтожное созданіе...

Кровь бросилась въ голову Склирены.

— Августѣйшая, я стану слушать тебя, когда ты будешь говорить, какъ подобаетъ императрицѣ...

Гордо повернувшись, она пошла къ дверямъ. Гнѣвнымъ взглядомъ провожала ее взбѣшенная старуха.

— Смотри, Августѣйшая! крикнула Зоя, когда она выходила уже въ сосѣднюю комнату.

Всѣ бывшіе въ „гармоніи" поднялись при появленіи любимицы императора и невольно слышали рѣзкій, раздраженный голосъ старухи.

— Смотри, Августѣйшая, не опоздай завтра къ обѣднѣ, какъ сегодня опоздала къ вечернѣ.

Прикусивъ себѣ губу, быстро прошла Склирена въ свои покои.

„Не увидишь ты меня завтра у обѣдни". вся дрожа отъ волненія, думала она, снимая повязку, дорогіе запястья и перстни. „Пусть ждетъ меня въ церкви и злится, старая ханжа..."

— Евфимія, обратилась она къ одной изъ служанокъ, безмолвно помогавшихъ ей раздѣваться,—чтобъ на разсвѣтѣ была подана лодка къ дворцовой пристани. Ты и Херимонъ поѣдете со мною на Принкипо. Приготовь все нужное.

— Завтра воскресенье, замѣтила Евфимія.—Развѣ ты уѣдешь отъ обѣдни?

— Слушай что приказано! строго крикнула Склирена.

Отпустивъ служанокъ, она сѣла у окна. Тишина стояла кругомъ, все объято было мирнымъ сномъ, но не было тишины въ сердцѣ красавицы.

Мысли ея невольно обращаются назадъ, къ длинному ряду прожитыхъ годовъ. Вся жизнь ея вспоминается ей съ мелкими подробностями, точно въ далекомъ прошломъ хочетъ она найти отвѣтъ на вопросъ—что ей дѣлать?

Она видитъ себя дѣвочкой, послѣ смерти родителей привезенною къ брату ея—Василію Склиру. Онъ былъ почти на двадцать лѣтъ старше сестры; женатый на племянницѣ царствовавшаго въ то время императора Романа III Аргира (перваго мужа Зои), онъ занималъ высокую придворную должность протостратора. Василій Склиръ былъ слѣпъ; еще императоръ Константинъ VIII велѣлъ выколоть ему глаза за попытку убѣжать изъ заключенія, куда онъ попалъ за поединокъ. Дѣвочка помнитъ, какое впечатлѣніе произвели на нее огромныя залы и галереи дворца, его тѣнистые сады, какъ ее удивляла слѣпота брата... Красиваго ребенка скоро всѣ узнали и полюбили во дворцѣ; самъ императоръ—высокій, худощавый старикъ—не разъ ласкалъ малютку и гладилъ ея шелковистые черные волосы; только императрица Зоя, тогда еще молодая пятидесятилѣтняя женщина, внушала дѣвочкѣ невольную боязнь — она никогда не любила дѣтей.

Склирена росла среди роскоши дворцовой обстановки: лучшіе учителя занимались съ нею логикою, философіей и риторикой. На пятнадцатомъ году ея необычайная красота привлекала общее вниманіе. Одному изъ богатѣйшихъ вельможъ Византіи удалось получить ея руку. Онъ увезъ Склирену въ свои имѣнія и тамъ, среди охотъ и развлеченій, повидимому забылъ о своей молодой женѣ. Но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ скоротечная чахотка унесла его въ могилу. Потерявъ супруга, семнадцатилѣтняя вдова вернулась къ брату, подъ кровлю священнаго дворца.

Никто не могъ соперничать со Склиреною: правильныя черты ея лица, глубокіе черные глаза, стройность и грація движеній невольно останавливали взоры. Она знала, что Склиры — одинъ изъ знатнѣйшихъ родовъ Византіи, что родной ея дѣдъ — знаменитый полководецъ Варда Склиръ, долго оспаривалъ престолъ у Василія II Болгаробойцы. Это сознаніе иногда проглядывало во взорѣ ея, въ сдержанной улыбкѣ, въ величавомъ поворотѣ головы. Она привыкла къ роскоши и почестямъ; ея свободный разговоръ дышалъ увѣренностью и спокойствіемъ, искрился блестками остроумія и смѣлостью мысли.

За два года ея отсутствія дворъ совершенно измѣнилъ свой характеръ. Еще при ней умеръ императоръ Романъ III, какъ говорили, отравленный своею супругою. Онъ скончался въ ночь на Великій Четвертокъ, и Зоя въ ту же ночь обвѣнчалась съ Михаиломъ Пафлагоняниномъ, который и взошелъ на престолъ подъ именемъ Михаила IV. Молодой и красивый императоръ годился своей супругѣ въ сыновья; онъ страдалъ падучею болѣзнью, а потому всѣ дѣла перешли понемногу къ его брату, монаху Іоанну-евнуху. Для Зои настали невеселые дни: деверь держалъ ее какъ въ темницѣ, она не могла безъ его позволенія выйти изъ своихъ покоевъ, принять у себя гостя. Михаилъ IV показывался рѣдко: припадки падучей все чаще и чаще мучили его. Когда необходимо было появиться передъ народомъ, то вокругъ трона вѣсили занавѣсъ, который быстро задергивали, чтобъ лицо императора искажалось приближеніемъ припадка. Онъ проводилъ время съ отшельниками и монахами, странниками и юродивыми, омывалъ имъ ноги, укладывалъ ихъ спать на свое ложе, а самъ проводилъ ночи на голыхъ камняхъ. Имперіей полновластно распоряжался Іоаннъ; казни, пытки и ссылки тянулись безконечною чередою.

У своего брата Василія Склирена снова встрѣтила Константина Мономаха, одного изъ самыхъ блестящихъ царедворцевъ того времени. Онъ недавно овдовѣлъ послѣ второй жены, которая приходилась родственницею Василія; ему было уже пятьдесятъ лѣтъ, но онъ еще вполнѣ сохранилъ свою красоту и особенный отпечатокъ доброты и мягкосердечія. Склирену онъ помнилъ ребенкомъ, но теперь, вмѣсто малютки, онъ увидѣлъ прекрасную молодую женщину. Все, что сохранилось въ его душѣ способнаго къ горячему чувству, вспыхнуло внезапною страстью къ молодой вдовѣ. Долго

[1]) Мономахъ осыпалъ Склирену подарками. Однажды, увидя во дворцѣ красивый мѣдный кувшинъ, онъ приказалъ наполнить его золотою монетою и отнести Склиренѣ. (Скабалановичъ, „Византійская церковь и государство въ XI в.", стр. 298).

Библиотека "Руниверс"

Преслѣдуемые волками. Картина Вѣрушъ-Ковальскаго, грав. Киржс.

Библиотека "Руниверс"

онъ хлопоталъ безуспѣшно, чтобы законъ отмѣнилъ для него суровое запрещеніе вступать въ третій бракъ.

Въ это время какъ громъ обрушилась немилость Іоанна на Мономаха, пользовавшагося когда-то особымъ расположеніемъ Зои. Ему велѣно было отправиться въ ссылку на островъ Митилену. Къ общему удивленію, Склирена объявила, что она поѣдетъ съ нимъ. Тронуло-ли ее глубокое чувство Мономаха и его безграничная преданность? Привлекла-ли ее покорность, съ которой онъ принялъ упавшій на него ударъ судьбы? Полюбила-ли она его? Кто знаетъ?.. Она послѣдовала за нимъ въ изгнаніе, она не жалѣла своихъ богатствъ, чтобы смягчить для него суровость ссылки, и утѣшала его своими ласками и заботами. Кажется, самые лучшіе, самые свѣтлые годы провела она съ Мономахомъ въ его изгнаніи. Константинъ опасался, чтобъ за нимъ опять не прислали изъ столицы; онъ полагалъ, что ему грозитъ казнь или ослѣпленіе и не разъ подумывалъ постричься въ монахи. Всѣ эти опасенія и лишенія тѣснѣе сближали ихъ, и онъ становился дорогъ Склиренѣ, можетъ-быть изъ-за тѣхъ жертвъ, которыя она же ему приносила.

Въ это время умеръ Михаилъ IV, пронеслось бурное и короткое царствованіе Михаила V Калафата. Наконецъ снова воцарились Зоя и Ѳеодора.

Не смотря на свой шестидесятилѣтній возрастъ, Зоя въ третій разъ захотѣла выйти замужъ. Для императрицы не могъ служить препятствіемъ законъ, запрещавшій третій бракъ. Послѣ долгихъ колебаній, она предложила царскій вѣнецъ и свою руку Константину Мономаху. Склирена первая посовѣтовала ему не отказываться, и вотъ Константинъ IX Мономахъ взошелъ на престолъ. Вслѣдъ за нимъ вернулась въ Византію и его подруга. Ее поселили сперва въ роскошномъ домѣ въ Манганахъ, ближайшемъ ко дворцу кварталѣ города. Потомъ, по желанію императора, съ согласія Зои и въ силу особаго указа сената, она переселилась въ Богомъ хранимый дворецъ, торжественно была вѣнчана титуломъ „Августѣйшей", стала появляться въ процессіяхъ и на престолѣ рядомъ съ Константиномъ и Зоею. Мысль о необычайности такого неслыханнаго положенія, повидимому не смущала ее.

Среди удовольствій придворной жизни, она старалась не задумываться надъ явнымъ нерасположеніемъ къ ней императрицы и царевны Евпреніи, сестры Константина Мономаха; но, мало-по-малу, у нея все чаще стали повторяться столкновенія съ которою-нибудь изъ нихъ. До нея дошли слухи, что Никита Стифатъ изъ Студійскаго монастыря горячо ратовалъ противъ ея ложнаго положенія и вліянія при дворѣ. Склирена, однако, не придавала этому никакого значенія; не зная царственныхъ заботъ, она щедро разсыпала вокругъ себя монаршія милости и блистала сказочною роскошью.

Тогда-то разыгралась страшная драма, которая вдругъ открыла ей глаза, одно воспоминаніе о которой какъ тяжелый сонъ встаетъ и теперь передъ нею въ тишинѣ весенней ночи... Это случилось всего годъ съ небольшимъ тому назадъ—9 марта 1044 г.—въ день Сорока Мучениковъ; когда императоръ торжественною процессіей выходилъ изъ воротъ священнаго дворца, направляясь въ храмъ Спасителя, среди народа раздались голоса: „Не хотимъ Склирену императрицею!.. не хотимъ, чтобы изъ-за нея умерли наши матери порфиророднаго Зоя и Ѳеодора!.." Камни и стрѣлы полетѣли въ кучку придворныхъ и тѣлохранителей, тѣсно обступившихъ императора. Взволнованная толпа отрѣзала имъ обратный путь ко дворцу. Защищаясь отъ натиска, одинъ изъ спаѳаріевъ обнажилъ оружіе, свалка закипѣла; крики, проклятія, стоны — смѣшались въ одинъ зловѣщій гулъ... [1]).

[1]) Бунтъ противъ Склирены подробно описанъ у Кедрина. (G. Cedreni, ed. Migne, p. 288).

Блѣдная, какъ полотно, стояла Склирена у высокаго окна дворца, откуда она должна была смотрѣть на процессію. Она не замѣтила обращавшихся къ ней порою, полныхъ непріязни взглядовъ императрицъ Зои и монахини Ѳеодоры, которыя сидѣли рядомъ у сосѣдняго окна. Изъ-за нея теперь льется кровь на площади, изъ-за нея жизнь Мономаха въ опасности. Она не разъ видѣла кровь, видѣла изуродованныхъ жертвъ пытки, которыхъ развозили иногда по улицамъ города, она не боялась лицомъ къ лицу столкнуться съ опасностью, но никогда ея сердце не сжималось съ такою жгучею болью и мучительнымъ сознаніемъ виновности, какъ въ этотъ памятный день...

Среди гула мятежа изъ окна дворца слабо прозвучалъ голосъ Зои. Нѣсколько разъ безуспѣшно повторяла она свое воззваніе къ народу. Наконецъ, услышало ее нѣсколько человѣкъ: они старались подойти поближе и скоро уже цѣлая толпа тѣснилась подъ окномъ. Императрица убѣждала народъ разойтись, увѣряла, что ни ей, ни сестрѣ нечего опасаться. Слова Зои рѣшили участь возстанія. Свалка прекратилась, императоръ безпрепятственно возвратился во дворецъ и высокія ворота захлопнулись за нимъ и за его стражей. Не взглянувъ на Склирену, удалились сестры-императрицы. Она осталась одна со своими приближенными. Площадь пустѣла; тамъ убирали убитыхъ и раненыхъ.

Въ тотъ же день Склирена просила у императора позволенія покинуть дворецъ: она хотѣла уѣхать въ свои имѣнія. Беззаботный Константинъ болѣе всего боялся измѣнять разъ принятый порядокъ жизни. Онъ горячо возсталъ противъ намѣренія своей подруги и заявилъ, что онъ не позволитъ ей уѣхать. Она осталась во дворцѣ, но жизнь для нея стала пыткой; она вдругъ поняла и мучительно стала чувствовать свое ложное положеніе. Безконечный церемоніалъ и этикетъ двора казались ей тяжелыми цѣпями. Она невольно ловила косые взгляды Зои и царевны Евпреніи; при каждомъ шумѣ она вздрагивала, ей чудилось, что она снова слышитъ гулъ мятежа...

Какая радость ей въ томъ, что императорская повязка украшаетъ ея чело, что золотые орлы вышиты на ея пурпурныхъ туфляхъ — если весь этотъ блескъ и почетъ куплены цѣною ежедневныхъ мелкихъ оскорбленій, рабствомъ передъ неумолимымъ этикетомъ...

Среди этихъ мучительныхъ думъ поблѣднѣло обаяніе такъ долго окружавшее для нея Мономаха; она стала замѣчать, какъ онъ постарѣлъ, какъ мало осталось отъ прежняго блестящаго царедворца въ безхарактерномъ до слабости, въ разбитомъ подагрою старикѣ. Только воспоминаніе тихихъ и ясныхъ годовъ проведенныхъ на Митиленѣ связывало ее съ нимъ. Не разъ говорилъ онъ ей, что, въ случаѣ смерти Зои, она будетъ императрицею, но Склирену и прежде не плѣняли эти честолюбивыя мечты; теперь же, послѣ того что случилось 9 марта, измученная происками и непріятностями, она охотно бросила бы все и ушла, лишь бы не видѣть никого, лишь бы не имѣть, какъ сегодня, тяжелыхъ сценъ съ Зоею... Въ новомъ столкновеніи съ императрицею, молодую женщину особенно поразили вскользь брошенныя старухою слова о патріархѣ. Она знаетъ, что суровый Михаилъ Керулларій далеко не другъ ея; она знаетъ, что дѣятельная и энергичная личность новаго патріарха имѣетъ особое обаяніе и при дворѣ, и въ народѣ [1]). Красавица съ дѣтства сохранила робость передъ однимъ именемъ патріарха, и этой робости не убило въ ней изученіе Аристотеля и Платона.

Склирена должна оставить дворецъ... она покинетъ его теперь же, пока императоръ не вернулся съ охоты. Она уѣдетъ въ монастырь на Принкипо... за нимъ при-

[1]) При этомъ патріархѣ произошелъ разрывъ Церквей.

Библиотека "Руниверс"

знаю право убѣжища, Мономахъ не рѣшится нарушить его. Тамъ она обдумаетъ все и придетъ къ окончательному рѣшенію.

Она вслушивалась въ тишину весенней ночи, вглядывалась въ далекія звѣзды, словно спрашивая ихъ о томъ, что̀ ждетъ ее. Ей вдругъ страстно захотѣлось вырваться изъ этихъ стѣнъ, безцѣльна и пуста показалась въ нихъ жизнь, глубоко и больно сдавило грудь сожалѣніемъ о чемъ-то минувшемъ, о чемъ-то невозвратномъ.

Жила-ли она до сихъ поръ? Ей двадцать пять лѣтъ и, за всю ея жизнь, только годы съ Мономахомъ на Митиленѣ вспоминаются ей съ отрадою. Гдѣ же тѣ огненныя страницы, гдѣ то счастіе, котораго такъ смѣло ждетъ, въ которое такъ горячо вѣритъ молодость? Вспоминаются ей пиры и оргіи въ Жемчужинѣ [1]); она старалась заглушить ими пустоту жизни, но сильное чувство не освѣщало ихъ, и ничего, кромѣ еще большей тоски и утомленія, не оставляли они въ ея душѣ...

Она встала, бросилась на ложе и въ глубокомъ отчаяніи сжала руками свою голову. Ей надо жизни настоящей, просторной и кипучей; ее сковалъ бездушный этикетъ, ее давятъ золотые своды потолковъ, тяжелая парча драгоцѣнныхъ одеждъ...

Долго сухіе, горящіе глаза съ неизъяснимою грустью глядѣли въ полумракъ комнаты; долго, высоко и неровно колыхалась грудь.

Но понемногу мысли ея начинали путаться; куда-то назадъ отступило волновавшее душу горе; сонъ подкрался незамѣтно и охватилъ ее своимъ покоемъ.

Ночь стояла тихая, лунная. Все спало — только безсонная струя воды журчала гдѣ-то въ саду, да соловьи заливались въ темныхъ аллеяхъ...

II.

Все горы, острова все утренняго пара
Покрыто дымкою... какъ будто сладкій сонъ,
Какъ будто свѣтлая, серебряная чара
На міръ наведена — и счастьемъ грезитъ онъ...
И, съ небомъ слитое въ одномъ сіяньи, море
Чуть плещетъ жемчугомъ отяжелѣвшихъ волнъ.
И этой грезою упиться на просторѣ
Съ тоской зоветъ тебя нетерпѣливый челнъ...

А. Н. Майковъ („У Мраморнаго моря").

Заря едва занималась, когда отъ бѣлой мраморной пристани отчалила лодка осѣненная златотканнымъ балдахиномъ. Десять гребцовъ дружно налегали на весла; дорогой коверъ покрывалъ сидѣнье и свѣшивался до самой воды. Завернувшись въ голубой, затканный золотомъ гиматій, сидѣла въ лодкѣ Склирена; въ нѣкоторомъ отдаленіи помѣщалась Евфимія и вѣрный евнухъ Херимонъ.

Было прохладно. Уходящая ночь сказывалась еще въ странномъ, непривычномъ освѣщеніи, въ сѣроватыхъ тонахъ, уже пронизанныхъ золотыми отблесками восхода. Заря все ярче пылала за сѣролиловыми очертаніями горъ, словно огнемъ охвативъ легкія облака на небосклонѣ. Впереди, въ утреннемъ туманѣ рисовались гористые острова Пропонтиды, сливаясь съ облаками алѣли снѣга далекаго Виѳинскаго Олимпа. Все дальше уходили назадъ Византія и Халкедонъ, съ ихъ мраморными дворцами и куполами церквей. Морской просторъ все шире охватывалъ лодку.

Солнце появилось наконецъ и, какъ брызгами золота, осыпало все своими лучами; звѣздою вспыхнулъ крестъ на Св. Софіи, ярко загорѣлись золотые купола новой церкви Василія Македонскаго.

Все словно ожило съ проснувшимся днемъ: быстро развѣялась золотистая дымка тумана, и морская гладь затрепетала отливами перламутра. Дельфины играли на поверхности; то тамъ, то сямъ внезапно поднималась изъ воды круглая спина таинственнаго чудовища и, кувыркаясь, снова пропадала въ глубинѣ. Причудливо раскинувъ паруса, едва подвигались при безвѣтріи тяжело нагруженныя суда, несшія изъ дальнихъ странъ заморскіе товары въ столицу міра. Но чѣмъ дальше, тѣмъ менѣе попадалось имъ навстрѣчу судовъ и лодокъ, безлюднѣе дѣлалось кругомъ, шире развертывалась гладь моря и туманнѣе становился отступающій назадъ Константинополь.

Склирена полною грудью вдыхала утренній воздухъ, еще пропитанный ароматомъ и свѣжестью ночнаго моря. Она опустила руку въ прозрачную воду, и ее тѣшила пѣна, бѣлою полосой бѣжавшая за длинными красивыми пальцами ея. Чайка, трепеща бѣлоснѣжными крыльями, кружилась надъ водою, и молодой женщинѣ казалось, что ровные взмахи веселъ, какъ крыльевъ, унесутъ и ее въ невѣдомую даль. Она покинула дворецъ и пока ей не хотѣлось думать о томъ, что̀ осталось назади, она даже позабыла, кажется, что императрица будетъ негодовать на ея отсутствіе въ церкви. Снова весело и радостно было у ней на сердцѣ: точно это сіяющее, полное свѣта и жизни раннее утро заглянуло ей въ душу и разогнало тамъ ночной сумракъ.

Они поровнялись съ лодкой, въ которой три рыбака собирались забрасывать въ море неводъ.

— Брось имъ золота, Херимонъ, сказала молодая женщина евнуху,—и вели гребцамъ остановиться; пусть рыбаки забросятъ сѣть на мое счастье.

Съ любопытствомъ смотрѣла она какъ, объѣзжая большой кругъ, рыбаки спускали на дно узкую длинную сѣть, какъ потомъ они поѣхали вокругъ захваченнаго ею пространства, шумно загребая веслами, а одинъ изъ нихъ, ставъ на носу лодки, бросалъ въ воду камни, чтобы испугать рыбу и загнать ее въ сѣти. Громко звучали короткіе всплески падающихъ камней. Темныя очертанія ладьи необычайно красиво рисовались въ косыхъ лучахъ утренняго солнца на золотисто-сѣромъ морѣ.

Дворцовая лодка приблизилась къ рыбакамъ, когда они стали вытягивать неводъ. Склирена видѣла, какъ въ появлявшейся изъ невѣдомой глубины сѣти бились и трепетали серебристыя рыбы. Бросавшій камни рыбакъ теперь вынималъ ихъ изъ невода и пускалъ въ сосудъ съ водою. Взглядъ Склирены скользнулъ по его лицу и невольно остановился на немъ. Она никогда еще не видывала такой красоты.

Ему было около двадцати лѣтъ; сѣро-голубые задумчивые глаза его, казалось, отражали небо; бѣлокурыя кудри разсыпались золотыми кольцами изъ-подъ шляпы, золотистый пушокъ пробивался надъ губою. Разстегнутый воротъ рубашки обнажалъ стройную шею и широкую, загорѣвшую грудь.

— Твое счастіе, госпожа! сказалъ старый рыбакъ, помогавшій ему вынимать изъ сѣтей рыбу. — Смотри, сколько попалось.

Юноша также поднялъ на нее свой ясный и кроткій взоръ.

— Да, твое счастіе, звучнымъ молодымъ голосомъ повторилъ онъ, — много рыбы.

Выговоръ его былъ не совсѣмъ правиленъ и изобличалъ чужеземца.

Склирена приказала подъѣхать ближе къ рыбачьей ладьѣ и наклонилась надъ сосудомъ съ рыбою, любуясь радужными отливами ея чешуи.

— А вотъ морская звѣзда, прозвучалъ надъ ея ухомъ голосъ молодаго рыбака.

Она быстро подняла голову; онъ протягивалъ ей только что вынутую изъ невода морскую звѣзду и улыбался тихою улыбкою, обнаружившей ровные какъ жем-

[1]) Жемчужиною — Μαργαρίτης — назывался одинъ изъ дворцовъ, прилегавшихъ къ главному или „Священному" дворцу. Подробное описаніе резиденціи императоровъ сдѣлано, на основаніи византійскихъ источниковъ, французскимъ ученымъ Jules Labarte. Le palais Impérial de Constantinople. Paris 1861.

Библиотека "Руниверс"

чугъ бѣлые зубы. Въ этой улыбкѣ было что-то открытое, что-то дѣтски-простодушное и такъ странно гармонировавшее съ его могучею внѣшностью.

Она не рѣшилась взять морское животное своими нѣжными руками. Онъ засмѣялся.

— Не бойся, она не кусается, замѣтилъ онъ и положилъ звѣзду на коверъ около молодой женщины.

Никто не глядѣлъ на нихъ, общее вниманіе было привлечено споромъ стараго рыбака съ Херимономъ о названіи большой рыбы только что вынутой изъ невода.

— Какъ зовутъ тебя и гдѣ твоя родина? быстро спросила Склирена.

Яркимъ пламенемъ блеснули ея черные, какъ ночь, глаза и прикрылись длинными рѣсницами; румянецъ охватилъ смуглое лицо красавицы.

— Мое имя — Глѣбъ, тихо молвилъ онъ, — моя родина — далекіе берега Борисѳена, который мы зовемъ Днѣпромъ.

— Ты христіанинъ?

— Да.

— Ты рыбакъ?

— Теперь рыбакъ — я рабъ.

Онъ опустилъ голову надъ своимъ неводомъ и нетерпѣливо дернулъ запутавшуюся въ его нитяхъ рыбу. Безмолвно сидѣла Склирена; полный довѣрія и грусти звукъ послѣднихъ словъ его еще раздавался въ ея ушахъ.

Черезъ мгновеніе смолкъ разговоръ Херимона съ рыбаками.

— Госпожа, обратилась къ своей повелительницѣ Евфимія, — этотъ рыбакъ говоритъ, что давно въ его неводъ не попадало столько рыбы.

Склирена слабо улыбнулась.

— Дай имъ еще золота, сказала она Херимону, — дай каждому изъ нихъ. А намъ пора въ путь. Прощайте, добрые люди!

— Прощай, госпожа, да благословитъ тебя Богъ за твою щедрость! говорили рыбаки.

Удары веселъ заглушили ихъ благословенія. Лодка двинулась въ путь, и долго, прикрывая глаза руками, глядѣли ей вслѣдъ рыбаки.

Недалеко отъ выхода изъ Босфора въ Мраморное море раскинулся цѣлый архипелагъ небольшихъ острововъ, издавна получившихъ названіе „Принцевыхъ". Отовсюду, гдѣ въ Константинополѣ открываются виды на море, можно разглядѣть прихотливыя очертанія этихъ гористыхъ острововъ, которые точно плаваютъ на блестящей поверхности Пропонтиды, выдѣляясь впереди туманныхъ Азіатскихъ горъ.

Гораздо сильнѣе, чѣмъ на берегахъ Босфора, чувствуется на островахъ Пропонтиды близость Юга: синѣе надъ ними небо, голубѣе разстилающееся кругомъ море, даже солнце на нихъ кажется ярче и горячѣе. По крутымъ склонамъ ихъ горъ растутъ цѣлые лѣса низкорослыхъ южныхъ сосенъ; сѣроватая зелень оливковыхъ рощъ примѣшивается порою къ темнымъ отливамъ сосноваго бора; виноградники стелются по горамъ, кусты желтаго дрока и плющи лѣпятся по крутымъ скаламъ, живописно свѣсившимся надъ моремъ. Ярко-красная, глинистая почва въ бору едва прикрыта выгорающею отъ жара травою, но долины и прибрежье, оживленныя рощами лавровъ и кипарисовъ, благоухаютъ розами, лаврами и жасминами. Виды на голубую Пропонтиду, на зубчатую линію далекихъ горъ такъ ярки красками, такъ гармоничны въ ихъ сочетаніи. Казалось бы, эти прекрасныя мѣста могутъ навѣять лишь думы о жизни и счастіи, такомъ же свѣтломъ и яркомъ, какъ это солнце, — такомъ же чистомъ, какъ этотъ воздухъ.

А между тѣмъ лишь тяжелыя, грустныя воспоминанія связаны въ византійской исторіи съ Принцевыми островами. Въ скромныхъ монастыряхъ, тамъ и сямъ ютящихся на вершинахъ горъ или у берега, одинъ за другимъ появлялись и сходили въ могилу низверженные императоры, изуродованные самозванцы, министры-измѣнники, неволею постриженныя императрицы и царевны — жертвы политическихъ заговоровъ и переворотовъ. Императрица Ирина, не задумавшаяся выколоть глаза собственному сыну; Св. Меѳодій, который во время иконоборческихъ гоненій восемь лѣтъ просидѣлъ въ ужасной темницѣ на островѣ Антигонѣ; множество другихъ воспоминаній и образовъ возникаютъ въ памяти при имени Принцевыхъ острововъ.

Къ этимъ грустнымъ страницамъ византійской исторіи невольно возвращались думы Склирены, когда она бродила по Принкипо.

Въ женскомъ монастырѣ, гдѣ она поселилась, свобода ея ничѣмъ не была стѣсняема; она гуляла одна, выходя и возвращаясь когда ей было угодно. Игуменья, лишь съ немногими сестрами знавшая имя своей высокой гостьи, щадя ее, не спрашивала, надолго-ли она пожаловала къ нимъ. Склирена жила день за днемъ, наслаждаясь тишиною и спокойствіемъ.

На другой же день послѣ пріѣзда ея на Принкипо, императрица прислала двухъ своихъ приближенныхъ, которые должны были уговорить Склирену вернуться. Зоя готова была повидимому извиниться за свои рѣзкія слова, лишь бы молодая женщина, до возвращенія императора съ охоты, снова была во дворцѣ. Склирена холодно приняла посланныхъ и отвѣтила имъ, что она не помнитъ рѣзкихъ словъ императрицы, что отнюдь не это заставило ее уѣхать, но что возвращаться она пока не намѣрена. Посланные уѣхали, но Склирена знала, что лишь вернется Константинъ — онъ также будетъ настаивать на томъ, чтобъ она не покидала дворца. Правда, императоръ лишенъ возможности дѣйствовать силою, онъ не рѣшится нарушить права убѣжища, испоконъ вѣковъ принадлежащаго монастырю. Но, что же дѣлать? Можетъ-ли она запереться въ обители, надѣть монашеское покрывало и умереть для міра?

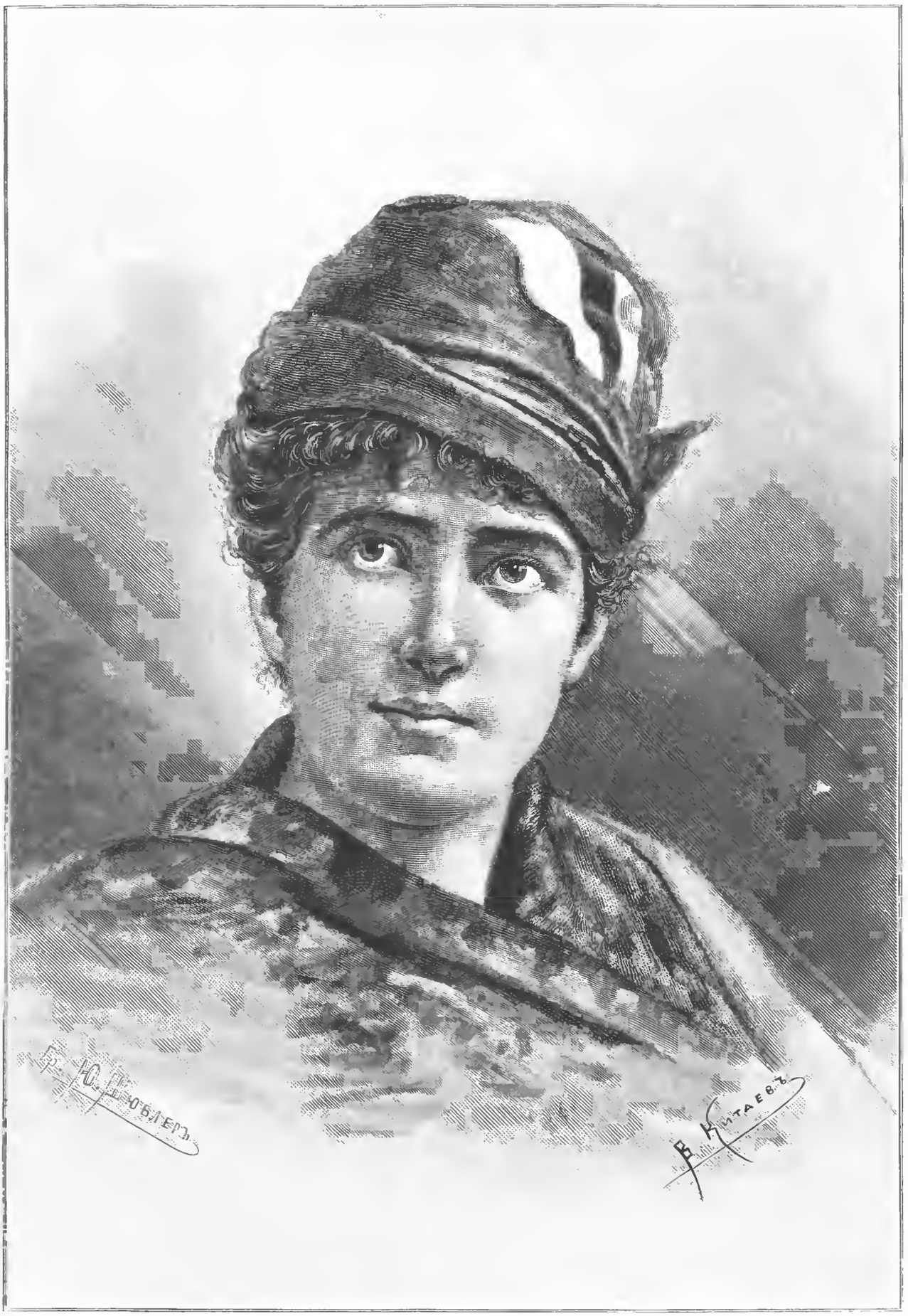
Этотъ-то вопросъ неотступно преслѣдовалъ Склирену, когда она одна, уйдя изъ монастыря, бродила по острову. Она заставляла себя простаивать длинныя монастырскія службы. Она видѣла, какъ горячо молились нѣкоторыя изъ монахинь; ей вспоминается одна изъ сестеръ, молодая, болѣзненная женщина, приходившая въ храмъ къ каждой службѣ. Забывая свои немощи, она часами оставалась въ церкви и надо было видѣть ея восторженное лицо, ея горящіе глаза, когда она опускалась на холодныя плиты и припадала къ нимъ пылающимъ лбомъ. Весь міръ забывала она; она молилась — и въ выраженіи ея лица сказывалась безконечная сладость молитвы. При взглядѣ на эту сестру что-то въ родѣ зависти шевелилось въ душѣ Склирены. Эта монахиня счастлива, она нашла въ чемъ забыться; но доступны-ли Склиренѣ эти радости?

И она старалась не пропускать ни одной службы; она и у себя занималась чтеніемъ священныхъ книгъ. Но нерѣдко непослушная мысль отрывалась отъ книги и требовала живой жизни, рисовала картины прошлаго, роскошную обстановку Жемчужины. Въ ужасѣ вставала молодая женщина съ мѣста, торопливо шептала молитву и начинала класть земные поклоны до изнеможенія, почти до потери сознанія. Въ такой мучительной борьбѣ прошло нѣсколько дней.

Однажды Склирена сидѣла за чтеніемъ Псалтири, когда ей пришли сказать, что пріѣхалъ протостраторъ Василій Склиръ.

Драгоцѣнная, украшенная миніатюрами рукопись, въ переплетѣ изъ барельефовъ по слоновой кости, выпала изъ рукъ красавицы, она быстро поднялась съ мѣста и пошла навстрѣчу брату, который входилъ въ комнату, опираясь на плечо шедшаго передъ нимъ слуги.

Библиотека "Руниверс"



Неаполитанка. Ориг. рис. (собств. „Нивы") **В. Китаева**, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Василій Склиръ былъ высокаго роста моложавый мужчина, лѣтъ сорока двухъ. Черная борода окаймляла его тонкое лицо, схожее съ лицомъ сестры. Только вѣки, безсильно опущенныя надъ пустыми глазными впадинами, придавали ему странное и грустное выраженіе. Онъ гордо держалъ свою голову съ густыми черными волосами; увѣренность и сознаніе достоинства сквозили въ его движеніяхъ — это былъ достойный внукъ знаменитаго Варды Склира.

Онъ приказалъ слугѣ удалиться и подалъ руку сестрѣ: она довела его до кресла, бережно усадила слѣпаго, подвинула табуретъ и сѣла у самыхъ ногъ его.

— Сестра, сестра... говорилъ онъ, обнимая ее, — зачѣмъ ты покинула насъ?

Пальцы его торопливо коснулись лица красавицы и недоумѣніе отразилось въ его чертахъ.

— Что съ тобою? ты больна? быстро спросилъ онъ.

— Нѣтъ, отвѣтила она, — я похудѣла просто отъ непривычки къ строгой монастырской жизни.

— Такъ стало-быть это правда! съ горечью воскликнулъ Склиръ, — ты хочешь отказаться отъ міра!?

И пальцы слѣпаго пробѣжали по головѣ сестры, по ея плечу, съ тайною боязнью найти на ней монашеское покрывало.

— Богъ поможетъ мнѣ въ этомъ, тихо и твердо сказала Склирена.

— Но это невозможно! горячо возразилъ Василій: — вѣдь я пріѣхалъ за тобою, императоръ сильно болѣетъ и хочетъ видѣть тебя. Ты не можешь отказать ему...

Если бы Склиръ могъ видѣть волненіе, которое охватило лицо его сестры, онъ понялъ бы, какимъ гнетомъ ложится на нее борьба со вновь набѣгающею волною жизни; но онъ почувствовалъ лишь, какъ дрогнула ея рука, и понялъ, что еще не все потеряно.

— У Константина опять тяжелый припадокъ подагры. Ты не должна отказывать ему въ свиданіи. Кто внушилъ тебѣ такія странныя мысли? Мономахъ боготворитъ тебя; ты имѣешь вліяніе на дѣла, ты окружена почетомъ и блескомъ... Старуха не долго проживетъ... можетъ-быть мнѣ суждено сдѣлаться братомъ императрицы...

— Меня не прельщаетъ это, сказала Склирена, — вспомни 9 марта; народъ не любитъ меня.

— Народъ нашъ — ребенокъ. Онъ любитъ всѣхъ, кто даетъ ему хлѣба и денегъ. Посмотри, онъ привязанъ даже къ этой безпутной старухѣ, — а за что ее любитъ? Во всю жизнь она ни о чемъ, кромѣ своихъ удовольствій, не думала.

— Василій, не будемъ говорить объ этомъ. Только здѣсь, на свободѣ, я поняла вполнѣ, въ какой тюрьмѣ я жила.

— Проси теперь, чего хочешь: Мономахъ предоставитъ тебѣ полную свободу, онъ сдѣлаетъ все, что тебѣ вздумается; онъ такъ увѣренъ, что одно твое присутствіе приноситъ ему счастіе. Долгъ благодарности обязуетъ тебя вернуться. И потомъ, сестра, ты еще такъ молода; тебѣ жизнь сулитъ столько счастія и радостей.

Ближе сдвинулись черныя брови красавицы; мрачнѣе стало ея чело.

— Братъ, рѣшительно сказала она, — я жила двадцать пять лѣтъ и много грѣшила. Пора мнѣ уйти отъ всего этого.

Склиръ внезапно приподнялся со своего кресла и опустился передъ сестрою на колѣни.

— Я умоляю тебя, проговорилъ онъ, прижимаясь головою къ ея рукѣ, — вернись... Если не для себя, то для того имени, которое ты носишь, или хоть для твоего бѣднаго слѣпаго брата. Прошли тѣ времена, когда нашъ дѣдъ боролся изъ-за престола... сломили насъ... теперь при дворѣ я силенъ лишь тобою: уйди ты — и меня постигнетъ немилость, можетъ-быть ссылка, потеря имущества... Всѣ рады будутъ повредить Склирамъ... Пожалѣй твоихъ племянниковъ; судьба лишила ихъ матери, не отнимай же у нихъ отца. Молю тебя, Августѣйшая...

Въ волненіи поднялась Склирена съ мѣста.

— Зачѣмъ ты мучишь меня?! съ глубокою горестью произнесла она.

— Вернись... повторялъ Склиръ, — завтра на зарѣ я увезу тебя.

Она молчала.

— Завтра, передъ твоимъ отъѣздомъ, ты узнаешь мое рѣшеніе, молвила она, наконецъ. — Прошу тебя, оставь меня: теперь я должна прочесть молитвы.

Протостраторъ кликнулъ своего раба и удалился, оставя сестру надъ книгою въ глубокой задумчивости.

Но она не могла читать: въ ея утомленной головѣ, гдѣ, какъ ей казалось, уже начиналъ просыпаться восторгъ и пониманіе сладости молитвы, снова, какъ волны, забродили думы о мірѣ, о земномъ счастіи...

Она начала творить поклоны, но думы назойливо преслѣдовали ее. Ясное солнечное утро заглядывало въ маленькія окна: природа вѣяла спокойствіемъ и свѣжестью и словно манила къ себѣ, словно хотѣла заставить забыть человѣческое горе. Какъ бы повинуясь ея призыву, Склирена оставила священную книгу, спустилась во дворъ монастыря и вышла за его ограду.

Море было въ нѣсколькихъ шагахъ отъ воротъ. Она приблизилась къ самому берегу и пошла по песчаной отмели, внемля ласковому шуму лѣниво подбѣгавшей къ ея ногамъ волны. Скоро монастырь скрылся за выступомъ берега. Воздухъ, пропитанный смолистымъ ароматомъ сосенъ, еще дышалъ утреннею прохладою; длинныя тѣни ложились отъ прибрежныхъ скалъ и низкорослыхъ сосенъ. Кругомъ было полное безлюдье, только трещали кузнечики и птицы чирикали въ кустахъ, да въ глубинѣ залива, вытащивъ лодку на отмель, какой-то человѣкъ вычерпывалъ изъ нея воду.

Склирена подвигалась къ нему, огибая заливъ, и онъ нѣсколько разъ поднималъ голову, вглядываясь въ приближавшуюся женщину

— Добраго утра! сказалъ онъ ей, когда она подошла ближе.

Она уже узнала его по бѣлокурымъ кудрямъ, по взгляду сѣро-голубыхъ глазъ: это былъ Глѣбъ — молодой рыбакъ, встрѣченный ею по пути на Принкипо.

— Здравствуй, вымолвила она.

— Я издали узналъ тебя, говорилъ рыбакъ. Онъ наклонился, зачерпнулъ еще воды и далеко выплеснулъ ее въ море: мелкія брызги сморщили на минуту зеркальную поверхность. — Развѣ ты здѣсь живешь? Я думалъ, ты изъ городскихъ... продолжалъ онъ, переставая черпать и поднимая на нее взглядъ. — Но что съ тобою, ты измѣнилась... ты нездорова? заботливо замѣтилъ онъ.

— Нѣтъ, я здорова, отвѣтила она и прибавила, помолчавъ: — а ты какъ попалъ сюда?

— Я привезъ своего хозяина. Онъ отсюда родомъ и ежегодно въ этотъ день пріѣзжаетъ къ обѣднѣ вонъ въ тотъ монастырь, что бѣлѣетъ на горѣ, — онъ указалъ на бѣлѣвшія на вершинѣ стѣны мужскаго монастыря. — Сегодня день святаго Георгія, замѣтилъ онъ.

— Давно ты служишь этому хозяину? сама не зная зачѣмъ, спросила она.

— Давно. Уже два года... съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ рабомъ.

— Какимъ образомъ очутился ты въ Византіи?

Онъ бросилъ свою черпалку и облокотился на бортъ лодки.

— Мы сами пришли. Мы приплыли по Черному морю со своимъ княземъ Владиміромъ Ярославичемъ и съ воеводою Вышатою. Мы хотѣли взять вашъ Царьградъ.

Библиотека "Руниверс"

Она вспомнила о смѣломъ набѣгѣ россовъ и о кровавой битвѣ на берегахъ Босфора [1]).

— Ты былъ взятъ въ плѣнъ во время битвы?

Онъ утвердительно кивнулъ головою, и при этомъ воспоминаніи глаза его сверкнули и губы слегка дрогнули. Отъ ласковаго взгляда этой прекрасной женщины въ его душѣ внезапно вспыхнула безотчетная жажда жизни, свободы и жгучій стыдъ за свое позорное рабство. Онъ низко опустилъ голову. На мгновеніе воцарилось молчаніе.

— Тебѣ тяжело здѣсь? съ участіемъ спросила она.

— Да, тихо произнесъ рыбакъ, — я не люблю этого громаднаго города, его шума и толкотни. У насъ лучше; у насъ просторъ и тишина...

Онъ задумался. Потомъ онъ вдругъ тряхнулъ золотистыми кудрями и выпрямился. Такъ молодой орленокъ расправляетъ крылья, собираясь летѣть вдаль.

— Я уйду... я ужь пробовалъ, но хозяинъ поймалъ меня и посадилъ въ темницу. Да это ничего... Дай время—я опять уйду...

Непоколебимою увѣренностью звучали слова его. Вдругъ онъ словно спохватился, замолкъ и поднялъ глаза на свою собесѣдницу.

— Товарищи сказывали, уже совсѣмъ другимъ голосомъ началъ онъ,—что ты очень знатна и богата.

— Развѣ они меня знаютъ? живо спросила она.

— Нѣтъ. Но у тебя была такая красивая лодка, твой рабъ доставалъ столько золота и сама ты была вся въ золотѣ, какъ царица.

— Ты каждый день выѣзжаешь за рыбою?

— Каждый день. На зарѣ мы оставляемъ городъ. Мы живемъ у самаго Мраморнаго моря; моего хозяина, Алиція, всѣ знаютъ въ Византіи.

— Мнѣ сдается, что мы еще встрѣтимся съ тобою... можетъ быть, я поѣду кататься по морю. Ну, а теперь прощай, Глѣбъ!

— До свиданія, вѣдь мы еще увидимся, съ улыбкою поправилъ онъ.

Она невольно усмѣхнулась и, повернувшись, пошла по дорожкѣ къ монастырю.

— Смотри же, крикнулъ онъ ей вслѣдъ,—пріѣзжай въ море; мы снова забросимъ сѣть на твое счастіе... и золота твоего намъ не надо—ты добрая госпожа.

Она поднималась по тропинкѣ въ гору среди сосенъ и издали кивала ему головою съ улыбкою.

(Продолженіе будетъ).

Іисусъ.*)

Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса.** (Продолженіе).

(Право перевода пріобрѣтено редакціей отъ автора).

Маріамь и Оръ у колодца.

Глава XVI.

Боясь собственной слабости, Маріамь вырвалась изъ объятій своего возлюбленнаго, — и счастливая, радостная, ожидая новыхъ милостей Божіихъ, стала слушать краткій разсказъ его о томъ, что онъ пережилъ послѣ ея призыва.

Описавъ тотъ страшный разладъ, который терзалъ его душу, онъ разсказалъ, какъ онъ снова обрѣлъ прежнюю вѣру и, покорный Богу своего народа и призыву родителя, пошелъ во дворецъ, чтобы, не взирая на возможность заточенія или казни, просить объ освобожденіи его отъ данной присяги.

Потомъ онъ сообщилъ, какъ милостиво встрѣтила его скорбящая царская чета и какъ онъ принялъ на себя порученіе убѣдить вождей народа, чтобъ они сводили своихъ соплеменниковъ лишь на короткое время въ пустыню, а затѣмъ привели ихъ обратно въ Египетъ и поселили на новой превосходной землѣ; къ западу отъ Рѣки. Тамъ уже ни одинъ иноземный приставникъ не будетъ угнетать рабочихъ: свои же старѣйшины станутъ управлять дѣлами евреевъ и во главѣ ихъ будетъ стоять человѣкъ, ими же избранный.

Въ концѣ концовъ онъ объявилъ, что самъ онъ назначенъ начальникомъ вооруженныхъ силъ евреевъ и, въ качествѣ наместника, будетъ брать на себя въ случаѣ необходимости посредничество между ними и египтянами.

Счастливый, въ союзѣ съ любимою женщиной, будетъ онъ ревностно заботиться въ новой странѣ о послѣднемъ изъ своихъ соплеменниковъ. На пути въ Сокхоѳъ ему казалось, будто онъ послѣ кровавой битвы услышалъ звуки побѣдной трубы; и теперь онъ думаетъ, что имѣетъ полное право считать себя вѣстникомъ и посломъ Всевышняго.

Но тутъ онъ прервалъ свою рѣчь: ибо Маріамь, которая до тѣхъ поръ слушала его съ радостно блистающими глазами, при послѣднихъ словахъ все пугливѣй и тревожнѣе слѣдила за его рѣчью. Когда же онъ выказалъ надежду, въ союзѣ съ нею, осчастливить свой народъ, она отняла у него руку, со страхомъ взглянула въ его мужественное, радостно возбужденное лицо и, какъ бы стараясь овладѣть собою, опустила взоры.

Не понимая, что происходитъ въ душѣ Маріами, онъ еще ближе подвинулся къ ней. Сначала онъ думалъ, что стыдъ и смущеніе послѣ первой ласки, оказанной мужчинѣ, связываютъ языкъ дѣвушки. Но когда, послѣ того какъ онъ самъ называлъ себя истиннымъ посломъ Божіимъ, она неодобрительно и отрицательно покачала головой, онъ снова вспылилъ и, едва владѣя собою, воскликнулъ съ горечью:

— Такъ ты думаешь, что Господь, чудомъ охранивъ меня отъ ярости сильнаго и допустивъ принять изъ могущественныхъ рукъ такіе дары, которыхъ сильнѣйшій никогда добровольно не дастъ слабѣйшему, сдѣлалъ это для того только чтобы насмѣяться надъ горячей, искренней вѣрой человѣка, котораго Онъ Самъ избралъ Своимъ слугой?

Глухимъ голосомъ, едва сдерживая слезы, перебила его Маріамь:

— Сильнѣйшій, слабѣйшему! Думая такъ, ты заставляешь меня повторить вопросъ твоего отца: Кто же по твоему сильнѣе, Господь-ли Богъ нашъ, или сидящій на престолѣ слабый человѣкъ, червенецъ котораго увялъ какъ трава, по одному мановенію Всевышняго? Ахъ, Осія, Осія!

— Іисусъ! перебилъ онъ ее, внѣ себя. — Или ты отказываешь мнѣ и въ имени данномъ мнѣ Богомъ? Я уповалъ на Его помощь въ ту минуту когда вступалъ во дворецъ сильнаго; подъ Его руководствомъ искалъ я спасенія и блага нашему народу, которое и нашелъ дѣйствительно, а ты... ты...

— Ни отецъ твой, ни Моисей, никто изъ вѣрующихъ старѣйшинъ не ждетъ ничего добраго отъ египтянъ, возразила Маріамь, тяжело переводя духъ.—На гибель евреямъ служитъ все то, что даютъ они; злаки, посѣянные нами, сохнутъ, лишь только нога египтянина коснется ихъ. Ты же, чьей честностью они злоупотребляютъ, ты служишь для нихъ свисткомъ, которымъ птицеловъ заманиваетъ въ сѣти неразумныхъ пташекъ. Они обманомъ дали тебѣ въ руки молотъ, чтобы ты еще крѣпче сковалъ цѣпи, которыя мы расторгли съ Божьею помощью. Моими духовными очами я вижу...

— Не въ мѣру много! перебилъ ее воинъ, скрежеща отъ гнѣва. Ненависть говоритъ твоими устами и затемняетъ твой

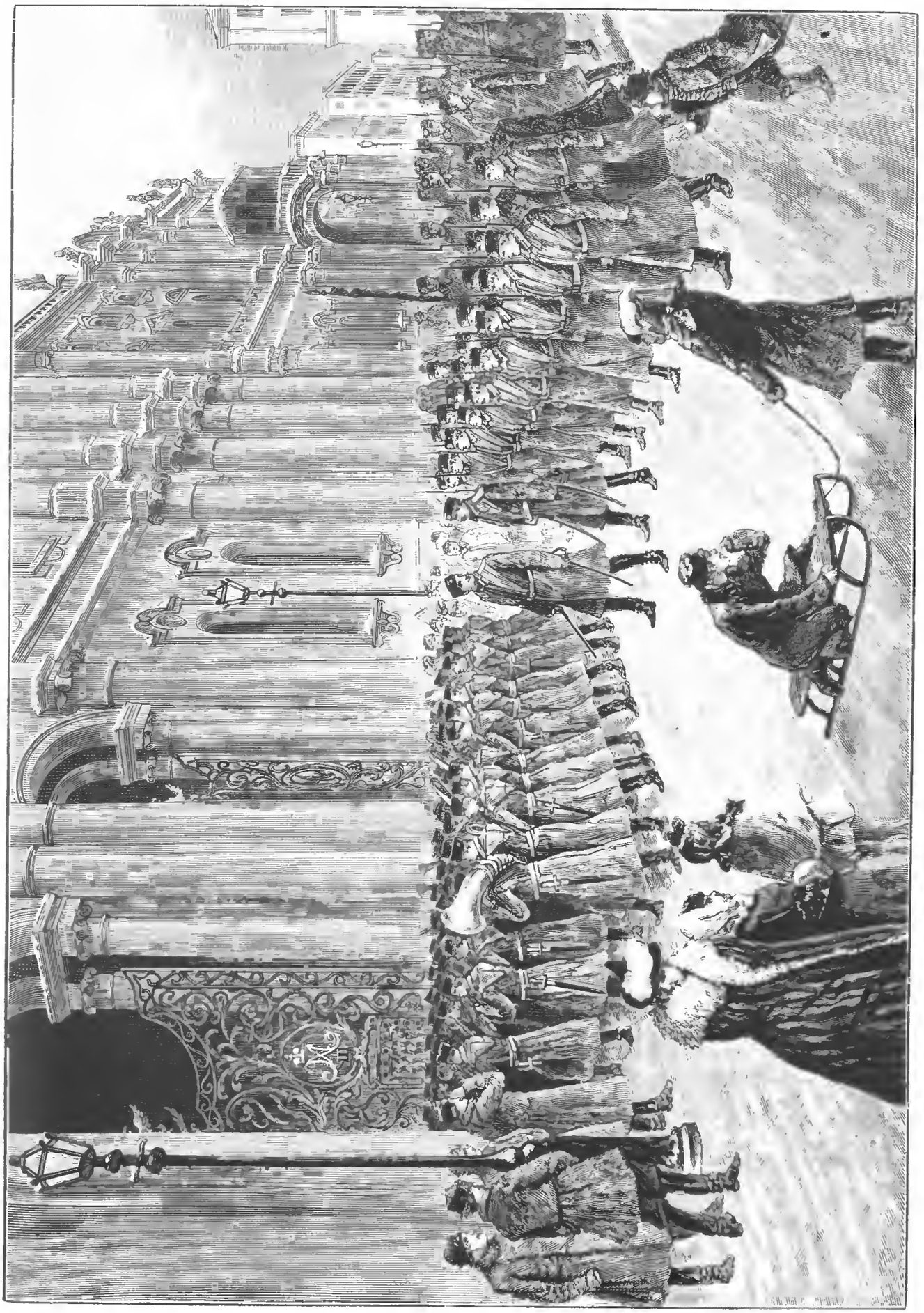
[1]) Неудачный походъ князя Владиміра Ярославича былъ въ 1043 г. Въ Константинополѣ осталось много россовъ въ плѣну.

*) Снятъ Павина.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Сказка о царѣ Салтанѣ", Пушкина. Оригиналъ (собств. „Нивы") А. Чикина граф. Шюберъ

Библиотека "Руниверс"



Разводъ у Зимняго дворца въ СПБ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) **Бролинга.** грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ясный умъ. И если птицеловъ дѣйствительно — какъ ты сейчасъ сказала — сдѣлалъ изъ меня свистокъ и злоупотребляетъ мною, вводя меня въ заблужденіе, то этому онъ лучше всего могъ научиться у тебя... да, у тебя! Ты сама подавала мнѣ надежды на твою любовь и вѣрность. Отъ твоей любви ждалъ я всего, — а гдѣ она, эта любовь? Какъ ты не щадила меня, нанося мнѣ удары, такъ и я, не щадя самого себя, сознаюсь тебѣ во всемъ. Я пришелъ не потому, что Богъ отцовъ нашихъ звалъ меня, но потому что призывъ этотъ дошелъ ко мнѣ черезъ тебя и моего отца. Вы ищете далекой, неизвѣстной страны, которую обѣщалъ вамъ Господь; я же открываю народу врата новаго, вѣрнаго отечества. Но не ради народа я это сдѣлалъ — ибо, что значилъ онъ для меня до сихъ поръ! — а прежде всего, чтобы въ этой новой странѣ быть счастливымъ съ тобою, которую я любилъ, и съ престарѣлымъ отцомъ! Ты же, чье холодное сердце не знаетъ любви, ты, съ моимъ неостывшимъ лобзаньемъ на устахъ, отвергаешь всѣ мои предложенія изъ ненависти къ рукѣ, которой я всѣмъ этимъ обязанъ. По образу жизни и стремленіямъ, ты перестала быть женщиной! То, что для другихъ женъ выше и дороже всего, ты отталкиваешь отъ себя ногой.

Но тутъ Маріамь не выдержала и разразилась рыданіями, закрывъ руками судорожно исказившееся лицо.

Между тѣмъ, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, въ проснувшемся станѣ снова началось движеніе. На порогѣ дома Аминадава и Наассона показались прислужники, мужчины и женщины, и все возставшее отъ сна потянулось къ колодцу и водопою. Но Маріамь ничего не замѣчала.

Какъ радостно забилось и расцвѣло ея сердце, когда возлюбленный сказалъ ей, что поведетъ ее съ собою въ землю обѣтованную Господомъ! Она не колеблясь бросилась ему на грудь, чтобъ на одинъ короткій мигъ вкусить величайшее блаженство: но какъ скоро счастье смѣнилось разочарованіемъ! Когда утренній вѣтерокъ зашумѣлъ въ верхушкахъ смоковницы, въ то время какъ Іисусъ объявлялъ о томъ, что даруетъ фараонъ народу, ей показалось, что съ вершины дерева вѣщаетъ гнѣвный голосъ Самого Бога, и что она снова слышитъ карающую рѣчь престарѣлаго Павина. Какъ громъ и молнія поразила эта рѣчь Урію: а чѣмъ же отличались его требованія отъ требованій Іисуса?

Народъ, какъ она слышала изъ устъ Моисея, погибнетъ, если, измѣнивъ своему Богу, сдастся на обѣщанія фараона. Заключить союзъ съ человѣкомъ, который пришелъ уничтожить все то, для чего жили и къ чему стремились ея братья и его же родной отецъ, было бы предательствомъ и измѣной. А между тѣмъ она любила Іисуса — и какъ охотно, вмѣсто того, чтобы рѣзко оттолкнуть его, она бы снова прильнула къ его сердцу, которое билось для нея одной!

Но листья въ верхушкѣ дерева продолжали шумѣть; Маріамь казалось, что они повторяютъ предостереженіе Аарона, и это предостереженіе придало ей новую твердость. Шелестъ въ вершинѣ смоковницы очевидно исходилъ отъ Бога, избравшаго ее Своей рабой, и когда Іисусъ, въ страстномъ порывѣ, сознался что прежде всего желаніе обладать любимою женщиной побудило его служить народу, который былъ столь же чуждъ ему, сколь дорогъ ей,—Маріамь показалось, что сердце ея перестало биться и, объятая смертельнымъ страхомъ, она невольно разразилась громкими рыданіями.

Не обращая вниманія на Іисуса и на проснувшійся станъ, она снова опустилась на землю съ воздѣтыми горѣ руками и устремила широко раскрытые, влажные глаза къ небу, какъ бы ожидая новаго откровенія. Утренній вѣтерокъ попрежнему шумѣлъ въ вершинѣ смоковницы, и вдругъ Маріамь показалось, что неожиданно возсіяло солнце, не только въ ея душѣ, но и на всемъ окружающемъ, какъ всегда бывало, когда ей, пророчицѣ, являлось какое-либо видѣніе. Но въ этомъ солнечномъ свѣтѣ она увидѣла образъ, который испугалъ ее; каждый листъ на смоковницѣ шепталъ ей его имя, но человѣкъ этотъ былъ не Іисусъ, а другой—тотъ, кого не жаждало ея сердце. Онъ стоялъ передъ ея духовными очами, весь залитый свѣтомъ и блескомъ, во всей своей величественной красѣ, торжественно возложивъ руку на воздвигнутый имъ камень.

Едва переводя духъ, взирала Маріамь на этотъ образъ: какъ охотно закрыла бы она глаза и уши, чтобы не видѣть его и не слышать голоса, исходящаго изъ смоковницы! Но вотъ, видѣніе исчезло, голоса смолкли, и, въ яркомъ заревѣ, она увидѣла *его*, того человѣка который первый коснулся своими устами ея дѣвственныхъ устъ; съ поднятымъ мечомъ, предводительствуя соплеменными ему пастухами, стремился онъ на невидимаго врага.

Подобно блеску молніи явилось и угасло это видѣніе, но не успѣло еще оно исчезнуть, какъ Маріамь уже поняла его значеніе.

Мужъ, котораго она назвала Іисусомъ, который соединяетъ въ себѣ все, чтобы сдѣлаться вождемъ и защитникомъ своего народа, не долженъ быть отвлекаемъ любовью отъ высокаго назначенія, къ которому призвалъ его Всевышній. Привезенное имъ порученіе должно остаться неизвѣстно евреямъ, для того, чтобы они не дали совратить себя съ опаснаго пути, на который вступили по указанію Господа. Съ той же ясностью, съ которой Маріамь видѣла исчезнувшее видѣніе, она прозрѣла теперь, какъ ей должно поступить. И, какъ будто Всевышній хотѣлъ показать пророчицѣ, что она правильно поняла Его волю, прежде чѣмъ она успѣла встать и нанести своему возлюбленному новый ударъ, который готовила ему и себѣ, раздался неподалеку отъ смоковницы голосъ, приказывавшій стекавшимся со всѣхъ сторонъ толпамъ строиться въ походъ.

И такъ, путь на которомъ можно было спастись отъ самой себя, открылся передъ Маріамью. Между тѣмъ Іисусъ все еще не дерзалъ прервать благоговѣйное настроеніе молящейся.

Онъ былъ до глубины души оскорбленъ и возмущенъ ея отказомъ. Но, когда, взглянувъ на Маріамь, онъ увидѣлъ, какъ все ея тѣло дрожало отъ внезапно охватившаго ее озноба, какъ ея глаза и руки, словно зачарованные, поднялись къ небу, — онъ почувствовалъ, что въ душѣ молодой дѣвушки совершается что-то великое и святое и что было-бы преступленіемъ помѣшать ей. Мало того, у него невольно явилась мысль, что желаніе обладать женщиной, стоящей такъ близко къ Господу, само по себѣ есть уже величайшая дерзость. Правда, было-бы великимъ наслажденіемъ назвать это возвышенное существо своимъ, но не легко было-бы также видѣть, что возлюбленному и супругу она предпочитаетъ другаго, хотя-бы этотъ другой былъ Самъ Всевышній.

Люди и стада потянулись уже мимо смоковницы, и воинъ наконецъ рѣшился заговорить съ пророчицей и указать ей на мимо-идущихъ. Маріамь поднялась на ноги, обратилась къ нему и проговорила сдавленнымъ голосомъ:

— Я бесѣдовала съ Господомъ, Іисусъ, и знаю теперь Его волю. Помнишь-ли ты еще тѣ слова, которыми Богъ призвалъ тебя?

Онъ утвердительно кивнулъ головой, и Маріамь продолжала:

— Въ такомъ случаѣ ты долженъ знать, что Всевышній открылъ отцу твоему, Моисею и мнѣ: Онъ хочетъ вывести насъ изъ страны египетской и поселить въ землѣ, гдѣ не будетъ надъ нами ни фараона, ни его намѣстника, и гдѣ самъ Господь будетъ нашимъ царемъ. Такова Его воля, и если ты хочешь служить Ему, то долженъ идти за нами и, въ случаѣ надобности, вести въ бой своихъ соплеменниковъ.

Тогда онъ ударилъ себя въ грудь и воскликнулъ въ сильномъ волненіи:

— Я связанъ клятвой вернуться въ Таниссъ и сообщить фараону, какъ вожди народа приняли предложенія, съ которыми онъ послалъ меня. Хотя-бы сердце мое разрывалось на части, клятвопреступникомъ я не буду!

— А мое да разорвется прежде чѣмъ измѣню своему Богу! проговорила Маріамь.—Каждый изъ насъ избралъ себѣ путь и да будетъ передъ этимъ камнемъ расторгнуто то, что связывало насъ между собою.

Онъ внѣ себя бросился къ Маріами, стараясь схватить ея руку, но она повелительнымъ движеніемъ остановила его, повернулась и пошла къ толпѣ, которая съ волами и возами тѣснилась у колодца.

Старые и малые почтительно разступились, когда Маріамь, гордо выпрямившись, направилась къ Ору, отдававшему приказанія пастухамъ. Оръ пошелъ ей навстрѣчу и, выслушавъ то, что она вполголоса сообщила ему, положилъ руку ей на голову и произнесъ торжественно:

— Господь да благословитъ союзъ нашъ!

Рука объ руку съ пожилымъ вождемъ, которому она обѣщала отдать свою жизнь, шла Маріамь навстрѣчу Іисусу и ничто не обличало ея волненія, за исключеніемъ прерывистаго дыханія, вздымавшаго ея грудь; ибо, хотя лицо ея поблѣднѣло, за то глаза были такъ же сухи и осанка такъ же величественна, какъ всегда.

Она предоставила Ору сообщить новость возлюбленному, отъ котораго навсегда отказалась. Іисусъ, услышавъ его слова, отшатнулся, какъ будто передъ нимъ разверзлась пропасть.

Съ побѣлѣвшими отъ волненія губами, смотрѣлъ онъ на неравную чету и язвительная насмѣшка готова была сорваться съ его устъ, но, при видѣ строгаго выраженія лица Маріами, онъ подавилъ свой гнѣвъ и старался ничтожными, заурядными словами прикрыть свое волненіе.

Чувствуя однако, что ему не удастся надолго сохранить показное равнодушіе, онъ поспѣшилъ проститься съ Маріамью, заявивъ, что ему надо повидать отца и чрезъ него созвать старѣйшинъ.

Но не успѣлъ онъ еще кончить своей рѣчи, какъ подбѣжали спорившіе пастухи, прося Ора указать какое мѣсто подобаетъ въ шествіи тому или другому колѣну; Оръ послѣдовалъ за ними, а молодая дѣвушка, оставшись наединѣ съ Іисусомъ, заговорила тихимъ, но твердымъ голосомъ, смотря на него умоляющими глазами:

— То, что насъ соединяло, расторгнуто внезапнымъ поступкомъ, но мы связаны болѣе высокими узами. Какъ я отказалась отъ того, что было для меня самаго дорогаго, такъ и ты пожертвуй тѣмъ, къ чему стремилось твое сердце. Вспомни волю Всевышняго, назвавшаго тебя Іисусомъ! Одна минута превратила величайшее счастіе въ великое горе: пусть-же оно

Библиотека "Руниверс"

послужить на благо нашему племени! Оставайся сыномъ народа, къ которому ты принадлежишь по рожденію! Будь тѣмъ, къ чему призываетъ тебя Господь, будь вождемъ своихъ единоплеменниковъ! Я не сомнѣваюсь, что ты привлечешь старѣйшинъ на свою сторону, если пожелаешь сдержать данную фараону клятву и откроешь имъ привезенныя тобою предложенія. Воспротивятся имъ лишь немногіе, но прежде всѣхъ, конечно, твой родитель. Я уже слышу его громкую, гнѣвную рѣчь, направленную противъ любимаго сына. Если ты останешься глухъ къ его увѣщаніямъ, народъ забудетъ призывъ Бога и пойдетъ за тобой; ты станешь могуществен и будешь властвовать надъ евреями. Но когда наступитъ часъ, въ который старшинъ размечетъ по вѣтру свои обѣщанія, когда ты убѣдишься, что онъ еще сильнѣе прежняго давитъ твоихъ соплеменниковъ, а они отпадаютъ отъ Бога отцовъ своихъ, чтобы служить звѣроподобнымъ истуканамъ, — тогда проклятіе отца твоего настигнетъ тебя, гнѣвъ Всевышняго поразитъ ослѣпленныхъ — и одно отчаяніе будетъ удѣломъ того кто повергъ въ бѣдствія слабую толпу, на защиту коей призвалъ его Господь. И потому я, слабая женщина, но служительница Господа и дѣва, которой ты былъ дороже жизни, взываю къ тебѣ: Страшись проклятія родительскаго и гнѣва Господа! Бойся совращенія народа съ пути истиннаго!

Тутъ подошла раоыня, которая пришла звать Маріамъ отъ имени ея друзей, и пророчица проговорила торопливымъ шепотомъ:

Еще два слова. Если ты не хочешь быть слабѣе женщины, которой противорѣчія раздражали тебя, пожертвуй собственными желаніями на благо многимъ тысячамъ твоихъ единокровныхъ! Положи руку на этотъ камень и поклянись мнѣ...

Но тутъ голосъ измѣнилъ пророчицѣ. Руки ея тщетно искали опоры и, слабо вскрикнувъ, она упала на колѣни у воздвигнутаго Оромъ памятника.

Сильная рука Іисуса поддержала ее, и нѣсколько женщинъ, подоспѣвшихъ на его зовъ, вскорѣ привели ее въ чувство.

Маріамъ окинула блуждающими глазами окружающее и только встрѣтивъ озабоченное лицо друга, вспомнила, гдѣ находится и что произошло. Потомъ она торопливо выпила воды, поданной ей женой одного изъ пастуховъ, отерла полные слезъ глаза, тяжело вздохнула и прошептала, обращаясь съ слабой улыбкой къ Іисусу:

Я все-таки слабая женщина.

Затѣмъ она направилась къ дому, но, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, опять остановилась, подозвала воина и сказала ему вполголоса:

Видишь, народъ выстраивается. Скоро онъ двинется въ путь. Остаешься-ли ты при своемъ намѣреніи? Еще есть время созвать старѣйшинъ.

Онъ отрицательно покачалъ головой и, встрѣтивъ благодарный взглядъ ея влажныхъ глазъ, проговорилъ вполголоса:

Я буду помнить этотъ часъ и этотъ камень, жена Ора. Передай мой привѣтъ отцу и скажи ему, что я люблю его. Назови ему также имя, которое, по велѣнію Всевышняго, отнынѣ будетъ носить его сынъ. Пусть изъ этого имени, обозначающаго помощь Іеговы, онъ почерпнетъ увѣренность, когда узнаетъ куда я иду, чтобы сдержать данную мною клятву.

Съ этими словами онъ кивнулъ головой Маріамъ и направился къ стану, гдѣ успѣли уже напоить и накормить его коня; но она закричала ему вслѣдъ:

Еще одно слово: Моисей оставилъ тебѣ посланіе въ дуплѣ этого дерева.

Воинъ подошелъ къ смоковницѣ и прочиталъ предназначенное ему краткое посланіе великаго еврея: „Будь твердъ и мужественъ“, гласило оно. Іисусъ поднялъ голову и весело воскликнулъ:

— Вотъ эти слова мнѣ по душѣ! Если мы видимся сегодня въ послѣдній разъ, жена Ора, если мнѣ придется идти на смерть, то знай, что я съумѣлъ умереть твердо и мужественно. Ты же утѣшь моего престарѣлаго родителя, какъ съумѣешь.

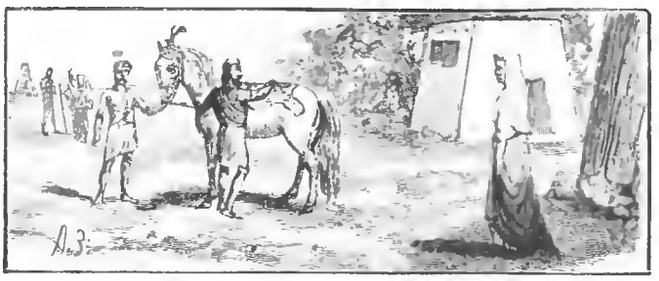
Съ этими словами онъ вскочилъ на коня, и въ то время какъ, вѣрный данной клятвѣ, мчался въ Таписъ, въ душѣ его не было страха, хотя онъ хорошо сознавалъ, навстрѣчу какой великой опасности онъ идетъ. Лучшія надежды его рушились, но тѣмъ не менѣе глубокая скорбь боролась въ его душѣ съ радостнымъ подъемомъ духа. То было новое сильное чувство, наполнявшее все его существо и чувство это было лишь слегка омрачено, хотя испытанная имъ обида могла-бы другому испортить всю жизнь. Онъ обрѣлъ высокую цѣль, и въ то же время имѣлъ право сказать себѣ, что не будетъ ниже Ора, ни кого-либо другаго. Надъ нимъ не будетъ никого, кромѣ двухъ высокихъ силъ, которымъ онъ самъ хотѣлъ посвятить свою кровь и жизнь: его Бога и его народа. Съ удивленіемъ ощущалъ онъ это новое чувство, которое было въ состояніи далеко оттѣснить въ груди мужа все прочее и даже любовь.

Правда, по временамъ онъ съ грустью опускалъ голову, вспоминая о своемъ старомъ отцѣ; но онъ хорошо сдѣлалъ, что подавилъ въ себѣ горячее желаніе еще разъ прижать его къ своему сердцу. Старикъ едва-ли понялъ-бы его побужденія, и гораздо лучше было для обоихъ разстаться не видавшись, чѣмъ въ открытой ссорѣ.

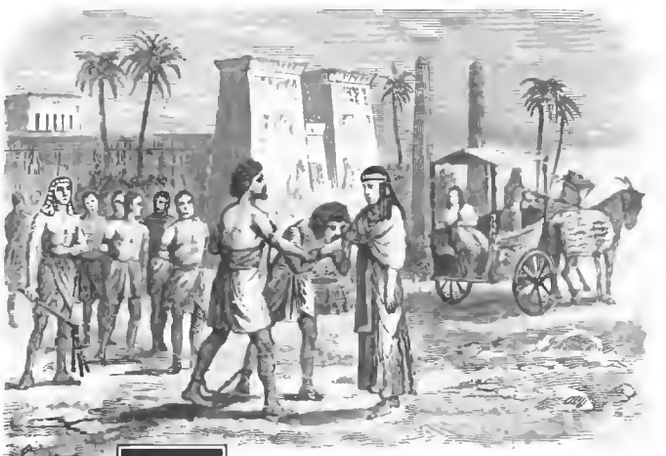
Часто ему казалось, что все пережитое былъ одинъ только сонъ; Іисусъ былъ какъ-бы опьяненъ волненіями послѣднихъ часовъ, и, крѣпкій тѣломъ, едва ощущалъ то напряженіе силъ, которому подвергалъ себя.

На одномъ знакомомъ постояломъ дворѣ по пути, гдѣ онъ засталъ много воиновъ и между ними нѣсколько хорошо знакомыхъ начальниковъ, далъ онъ наконецъ себѣ и коню отдыхъ, и когда, подкрѣпившись, поѣхалъ дальше, то дѣйствительная жизнь снова вступила въ свои права, ибо до самыхъ воротъ града Рамзеса, Таниса, онъ проѣзжалъ мимо отрядовъ воиновъ и узналъ, что они получили приказаніе соединиться съ тѣми тысячами, которыя онъ самъ привелъ изъ Ливіи.

Наконецъ онъ достигъ города и, проѣзжая мимо храма Аммуна, услышалъ громкіе вопли, хотя и слыхалъ дорогою, что чума почти прекратилась. Проходившая мимо стража подтвердила то, къ чему подготовили его нѣкоторые признаки: первый прорицатель и верховный жрецъ боговъ, престарѣлый Рун умеръ на девяносто восьмомъ году жизни, а Бан, второй прорицатель, такъ горячо завѣрявшій полководца въ своей дружбѣ и благодарности, сдѣлался преемникомъ умершаго и вмѣстѣ съ тѣмъ верховнымъ жрецомъ и судьей, хранителемъ печати и главнымъ казначеемъ, словомъ, могущественнѣйшимъ сановникомъ въ государствѣ.



Отъѣздъ Іисуса изъ Сокхова.



Іисусъ, Ефремъ и Казана.

Глава XVII.

„Тотъ, кому въ помощь Іегова!“ шепталъ пять дней спустя, съ горькою усмѣшкой, обремененный цѣпями государственный преступникъ, котораго, вмѣстѣ съ сорока товарищами по несчастію, вели изъ побѣдныхъ вратъ Таниса по направленію къ востоку.

Эти несчастные предназначались въ рудники на Синайскомъ полуостровѣ, гдѣ нужны были новые каторжники.

Лишь мимолетною была усмѣшка ссыльнаго; онъ выпрямилъ свой мощный станъ, и съ обросшихъ бородою устъ его прозвучали слова:

— Твердъ и мужественъ!

Какъ будто желая передать и шедшему около него юношѣ тотъ подъемъ духа, который онъ снова обрѣлъ, онъ шепнулъ:

— Мужайся, Ефремъ, мужайся! Что бы ни случилось, не надо опускать головы, гляди смѣлѣе!

— Не разговаривать на ходу! крикнулъ старшему ссыльному одинъ изъ вооруженныхъ ливійскихъ стражниковъ, сопровождавшихъ отрядъ каторжниковъ, и внушительно поднялъ плеть; тотъ, кому онъ грозилъ, былъ Іисусъ, а его товарищъ по несчастію — Ефремъ, котораго приговорили раздѣлить его участь.

Библиотека "Руниверс"

Въ чемъ она состояла, зналъ каждый ребенокъ въ Египтѣ, такъ какъ выраженіе: „пусть меня сошлютъ въ рудники!“ было однимъ изъ самыхъ ужасныхъ народныхъ заклятій, а участь всякаго другаго преступника была вдвое легче участи осужденныхъ за государственное преступленіе.

Въ рудникахъ ихъ ожидалъ рядъ ужаснѣйшихъ униженій и мукъ. Силы здороваго человѣка надрывались тамъ неслыханными трудами: а истощеннаго принуждали къ такимъ работамъ, что онъ скоро находилъ тотъ вѣчный покой, котораго давно жаждала его измученная душа. Ссылка въ рудники равнялась осужденію на медленную, мучительную смерть, и все-таки человѣкъ цѣнитъ свою жизнь такъ высоко, что ссылка эта считалась болѣе мягкимъ наказаніемъ, чѣмъ смертная казнь отъ руки палача.

Ободряющія слова Іисуса мало подѣйствовали на Ефрема; но когда, нѣсколько мгновеній спустя, преступниковъ обогнала колесница съ паметомъ, на которой позади возницы и пожилой женщины стояла стройная, знатная молодая особа, Ефремъ быстрымъ движеніемъ обернулся и слѣдилъ за повозкой блестящими глазами, пока дорожная пыль не скрыла ее изъ виду.

Молодая женщина была плотно закутана покрываломъ; однако Ефрему казалось, что въ ней онъ узналъ ту, ради которой гибнетъ и малѣйшему знаку которой онъ и теперь еще готовъ былъ повиноваться.

И юноша не ошибся: знатная женщина въ колесницѣ была Казана, дочь начальника стрѣлковъ Горнехта, а старуха—ея мамка.

Когда колесница значительно опередила колодниковъ, Казана приказала старухѣ ждать ее возлѣ маленькаго храма у дороги, близь котораго, въ рощѣ пильскихъ акацій, былъ вырытъ колодецъ для путниковъ, а сама быстро спрыгнула на дорогу и стала ходить взадъ и впередъ въ тѣни деревьевъ, пока налетавшее облако пыли не показало ей, что колодники уже близко.

Тогда она сняла золотыя кольца, заранѣе приготовленныя ею для этой цѣли, и пошла навстрѣчу вождю печальнаго шествія, который ѣхалъ впереди его на ослѣ. Въ то время, какъ она разговаривала съ нимъ, указывая на Іисуса, приставъ бросилъ украдкой взглядъ на скользнувшія въ его руку кольца, увидѣлъ пріятный желтый блескъ и, такъ какъ скромность его разсчитывала лишь на серебро, то лицо его тотчасъ приняло дружелюбно предупредительное выраженіе.

Правда, просьба, съ которою обратилась къ нему Казана, опять омрачила его лицо, но при новыхъ обѣщаніяхъ молодой женщины оно вторично просіяло. Онъ быстро обернулся къ своимъ подчиненнымъ и закричалъ:

— Эй, люди! ведите кротовъ къ колодцу! Дать имъ напиться! Доставимъ ихъ въ нѣдра земли свѣжими и здоровыми!

Потомъ онъ подъѣхалъ къ колодникамъ и закричалъ Іисусу:

— Ты должно-быть самъ распоряжался въ былое время и кажешься мнѣ строптивѣе, чѣмъ бы слѣдовало и для твоей и для моей пользы. Эй, стража! смотрѣть за прочими! А этому мнѣ нужно сказать словечко наединѣ.

При этомъ онъ захлопалъ въ ладоши, точно выгонялъ куръ изъ огорода, и пока колодники тянули ведра, вмѣстѣ со стражниками наслаждаясь освѣжавшимъ питьемъ, приставъ отвелъ въ сторону отъ дороги Іисуса и Ефрема; разлучить ихъ было нелѣзя, такъ какъ они были скованы у щиколки общею цѣпью.

Маленькій храмъ скоро закрылъ ихъ отъ взоровъ толпы, а приставъ опустился на ступеньку въ нѣкоторомъ разстояніи отъ обоихъ евреевъ, предварительно показавъ имъ вполнѣ понятнымъ движеніемъ руки на тяжелую метательную палицу, бывшую въ его правой рукѣ, и на барсучью собаку, улегшуюся у его ногъ.

Во время послѣдовавшаго затѣмъ разговора онъ не спускалъ съ нихъ глазъ. Пусть ихъ говорятъ себѣ, что угодно; онъ знаетъ свою обязанность; и хотя за хорошія деньги готовъ смотрѣть сквозь пальцы на послѣднее прощанье, но въ теченіе двадцати лѣтъ, несмотря на множество попытокъ къ побѣгу, ни одному изъ его кротовъ—такъ любилъ онъ называть будущихъ рудокоповъ—не удалось обмануть его бдительности.

Эта красавица, по всей вѣроятности возлюбленная того виднаго молодца, который, какъ ему говорили, былъ прежде военачальникомъ. Но и гораздо болѣе знатныхъ людей ему приходилось уже называть кротами, а если закутанная женщина пріѣхала для того, чтобы сунуть въ руку колодника напильникъ или золото, то приставу это могло быть только на руку; вѣдь вечеромъ, на привалѣ, оба будутъ обысканы, даже черные волосы младшаго, котораго не успѣли остричь только потому, что все было сдѣлано кое-какъ, второпяхъ, при отправленіи колодниковъ, которое должно было совершиться раньше выступленія войскъ фараона.

Приставъ не могъ слышать, о чемъ шепотомъ разговаривала женщина съ бывшимъ военачальникомъ, но ея покорный видъ и смущеніе невольно заставляли полагать, что она-то и погубила добраго молодца. Охъ, эти женщины! А молодой-то малый на цѣпи... Взоры, которые онъ устремляетъ на стройную женщину, такъ жгучи, какъ будто онъ хочетъ спалить ими ея покрывало. Погоди, пріятель! Великій отче Аммунъ! Вѣдь у этихъ кротовъ впереди такая школа, гдѣ ихъ научатъ скромности!

Вотъ женщина откинула покрывало. Что за красавица! Тяжело, должно быть, разставаться съ такою возлюбленной! А вонъ она и плачетъ вдобавокъ!

У суроваго пристава сердце размякло, насколько допускала его служба: но онъ съ величайшимъ удовольствіемъ угостилъ бы плетью старшаго преступника,—развѣ не позоръ имѣть такую возлюбленную и стоять камень-камнемъ! Негодяй съ самаго начала не протянулъ даже руки женщинѣ, которая очевидно любила его, хотя онъ, приставъ, отъ всего сердца простилъ бы имъ даже поцѣлуй или объятіе.

А не то, пожалуй, эта красавица—жена воина, обманувшая его? Но нѣтъ, нѣтъ! Вонъ онъ — съ какою добротой наклонился теперь къ ней! Такъ говоритъ только отецъ со своимъ ребенкомъ; но его кротъ слишкомъ молодъ, чтобы имѣть такую дочь. Загадка! Однако приставъ не трудился надъ ея рѣшеніемъ, ибо во время пути въ его рукахъ была полная возможность сдѣлать изъ самаго скрытнаго колодника открытую книгу.

Впрочемъ, не только простаго пристава надъ ссыльными, но и всякаго заинтересовалъ бы, конечно, вопросъ: что побудило эту прекрасную, знатную женщину выѣхать на разсвѣтѣ на большую дорогу, къ несчастному, обремененному цѣпями колоднику?

И дѣйствительно, Казану могъ побудить къ этой поѣздкѣ только мучительный страхъ, что любимый ею человѣкъ будетъ презирать ее и проклинать, какъ низкую предательницу. Ужасная участь ожидала его, и живое воображеніе Казаны представляло ей Іисуса въ рудникахъ, истомленнаго, разбитаго, осунувшагося, умирающаго, съ проклятіемъ ей на устахъ.

Вечеромъ того дня, когда въ домъ ихъ принесли Ефрема, дрожавшаго въ лихорадкѣ, полузадохшагося отъ дорожной пыли, отецъ сообщилъ ей, что въ молодомъ еврѣ они нашли залогъ, который заставитъ Осію вернуться въ Таннисъ и подчиниться требованіямъ прорицателя Бан, съ которымъ начальникъ стрѣлковъ былъ связанъ тайнымъ заговоромъ. Потомъ, отецъ довѣрилъ ей, что не только отличія и высокій санъ, но также и бракъ съ нею должны были привязать Осію къ египтянамъ и къ одному дѣлу, отъ котораго онъ, Горнехтъ, ожидалъ величайшихъ благъ для себя, для своей семьи и для страны.

Все это наполняло ее радостною надеждой на давно желанное счастье. Казана призналась въ этомъ колоднику, стоя около маленькаго придорожнаго храма, поникнувъ головою и проливая обильныя слезы, такъ какъ теперь онъ уже навсегда для нея потерянъ; если Осія не отвѣчаетъ на любовь, которую она съ дѣтскихъ лѣтъ отдала ему, то не долженъ, по крайней мѣрѣ, ее ненавидѣть и осуждать, не выслушавъ предварительно.

Іисусъ охотно и внимательно выслушалъ ее и увѣрилъ, что ничто не можетъ въ такой мѣрѣ облегчить ему сердце, какъ возможность ея оправданія отъ тяжелаго упрека и увѣренность, что не она предала его и юношу ихъ ужасной участи.

Молодая женщина, громко зарыдавъ, долго и напрасно старалась превозмочь себя; наконецъ ей удалось нѣсколько успокоиться и вернуться къ разсказу.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Осіи умеръ верховный жрецъ, и въ тотъ же самый день Бан, второй прорицатель Аммуна, сдѣлался его преемникомъ. Тогда многое измѣнилось, и могущественнѣйшій человѣкъ въ государствѣ вселилъ въ фараонѣ ненависть къ евреямъ и ихъ вождю—Мезу, котораго до этихъ поръ какъ царь, такъ и царица защищали и боялись. Онъ убѣдилъ также государя преслѣдовать бѣглецовъ, и немедленно было собрано войско, чтобы принудить ихъ къ возвращенію. Она тотчасъ поняла, что Осія не согласится принять назначеніе противъ своихъ единоплеменниковъ, и что онъ долженъ быть возмущенъ своимъ посольствомъ для заключенія договора, который теперь нарушили, еще не узнавъ, приняли-ли его евреи.

Когда онъ вернулся, то фараонъ—Осія слишкомъ хорошо зналъ это—приказалъ заключить его подъ стражу и не пускать себѣ на глаза, пока Осія не поклянется снова принять начальство надъ своими тысячами и остаться вѣрнымъ слугою царя. Однако Бан, новый верховный жрецъ, не забылъ о спасителѣ своей жизни и отнесся къ нему съ расположеніемъ и благодарностью; она знаетъ, что Бан надѣялся также вовлечь его въ тайное предпріятіе, въ которомъ участвуетъ и ея отецъ. Тотъ же Бан требовалъ, чтобы фараонъ, въ случаѣ если Осія снова дастъ клятву въ вѣрности, освободилъ его отъ битвъ съ его народомъ, назначилъ его начальникомъ чужеземныхъ наемниковъ и возвелъ его въ число друзей царя. Впрочемъ, все это, конечно, извѣстно Осіи—вѣдь новый верховный жрецъ самъ предлагалъ ему эти лакомые куски, которые онъ отвергъ съ такимъ гордымъ и мужественнымъ негодованіемъ.

Ея отецъ сначала также былъ на сторонѣ Осіи и впервые пересталъ ставить ему въ упрекъ его происхожденіе.

Но на третій день по возвращеніи Осіи, начальникъ стрѣлковъ пошелъ переговорить съ нимъ, и съ тѣхъ поръ все измѣ-

Библиотека "Руниверс"

Св. Іоаннъ Непомукъ раздаетъ милостыню. Съ карт. Э. Дитэ, грав. Гёнеманъ.

Библиотека "Руниверс"

нялось къ худшему. Осіи лучше знать, что побудило того, о которомъ она, какъ дочь, не смѣетъ думать ничего дурнаго, изъ друга сдѣлаться его смертельнымъ врагомъ.

При этомъ Казана вопросительно взглянула на воина, и онъ не замедлилъ отвѣтомъ. Начальникъ стрѣлковъ приходилъ объявить, что Осія былъ бы для него желаннымъ зятемъ.

— И ты отвѣтилъ? спросила Казана, робко взглянувъ ему въ лицо.

— Я отвѣчалъ, что ты мнѣ мила и дорога съ дѣтства, но что обстоятельства запрещаютъ мнѣ связывать судьбу женщины съ моею.

Глаза Казаны сверкнули, и она воскликнула:

— Потому что ты любишь другую, женщину своего племени, ту самую, которая послала къ тебѣ Ефрема.

Колодникъ покачалъ головою и ласково отвѣчалъ:

— Ошибаешься, Казана! Та, о которой ты думаешь, теперь уже стала женой другаго.

— Но въ такомъ случаѣ, воскликнула вдова, оживая и глядя на него съ нѣжною мольбой,—почему же ты... о, прости меня... почему же ты такъ обидно отказалъ отцу?

— Я былъ далекъ отъ этого, дорогое дитя, ласково отвѣчалъ воинъ и положилъ руку на ея голову.—Но я все-таки не могъ исполнить его желанія, потому, что суровая необходимость не позволяетъ мнѣ помышлять о мирномъ счастьѣ у собственнаго очага, къ которому стремятся другіе. Если бы даже мнѣ оставили свободу, моя жизнь была бы во всякомъ случаѣ полна волненій и борьбы.

— Сколько людей, однако, возразила Казана,—владѣютъ мечомъ и щитомъ, и вернувшись домой, отдыхаютъ съ женой и наслаждаются всѣмъ, что даетъ родной кровъ.

— Конечно, конечно, задумчиво отвѣчалъ онъ.—Но меня призываютъ другія обязанности, которыхъ вы, египтяне, не вѣдаете. Я сынъ своего народа.

— И ему ты готовишься служить? спросила Казана.—О, я хорошо понимаю тебя. Но все-же... Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ ты вернулся въ Таписъ? Зачѣмъ ты отдался въ руки фараона?

— Потому что меня связывала священная клятва, бѣдное дитя, ласково отвѣчалъ онъ.

— Клятва, воскликнула Казана,—которая ставитъ смерть и неволю между тобою и тѣми, кого ты любишь и кому желаешь служить! О, если бы ты никогда не возвращался въ это царство несправедливости, предательства и неблагодарности! Какъ многимъ эта клятва принесла горе и слезы! Но что нужды вамъ, мужамъ, до тѣхъ страданій, которыя вы доставляете другимъ? Мнѣ, злосчастной, ты отравилъ всѣ радости жизни, а среди твоихъ единоплеменниковъ скорбитъ почтенный отецъ, у котораго ты единственный сынъ. Сколько разъ видала я Павина, величественнаго старца съ блестящимъ взоромъ и бѣлоснѣжными сѣдинами! Такимъ будетъ и Осія, если ему суждена глубокая старость, говорила я себѣ, встрѣчая его на пристани или у входа въ Высокія Врата, когда онъ распоряжался пастухами, гнавшими быковъ и тонкорунныхъ овецъ въ даръ къ столу сборщика податей. А теперь упорство сына будетъ отравлять ему каждый день его старости!

— Теперь у него есть сынъ, отвѣчалъ Іисусъ,—который идетъ на муки, обремененный цѣпями, но можетъ держать голову выше, чѣмъ предавшіе его. Они вмѣстѣ съ фараономъ забыли, что онъ не разъ проливалъ за нихъ свою кровь на полѣ брани и при всѣхъ опасностяхъ оставался вѣренъ своему царю. Менефта, его намѣстникъ и главный судья, которому я спасъ жизнь, и многіе другіе, называвшіе меня своимъ другомъ, теперь покинули меня и ввергли въ бѣдствіе, а вмѣстѣ со мною и этого, ни въ чемъ неповиннаго, отрока. Но да падетъ на тѣхъ, кто совершилъ все это, кто рѣшился на такія преступленія...

— Не проклинай ихъ, перебила Казана съ пылающимъ лицомъ.

Но Іисусъ, не внимая ея словамъ, воскликнулъ:

— Развѣ я не мужъ, чтобы мнѣ забыть о мести!

Тогда молодая женщина, боязливо прижимаясь къ его рукѣ, заговорила умоляющимъ голосомъ:

— Ты конечно не можешь простить моему отцу, но не проклинай его. Онъ сдѣлался твоимъ врагомъ изъ любви ко мнѣ. Ты знаешь его горячую кровь, которая часто завлекаетъ его въ крайности, не смотря на его годы. Онъ даже отъ меня скрылъ то, что считаетъ для меня позоромъ; ибо многіе искали моей руки и у него нѣтъ ничего дороже меня. Скорѣе фараонъ проститъ бунтовщику, чѣмъ отецъ мой отвергшему меня, его сокровище. Онъ вернулся домой, словно бѣшеватый. Каждое слово изъ его устъ было проклятіемъ. Онъ не могъ уединѣть дома, но и за стѣнами его продолжалъ бушевать попрежнему. Конечно, въ концѣ концовъ, онъ успокоился-бы, какъ всегда бываетъ съ нимъ, но, къ несчастію, въ преддверіи Высокихъ Вратъ онъ встрѣтился съ человѣкомъ, которому выгодно было подлить масла въ огонь. Я знаю все это отъ супруги верховнаго жреца; она не менѣе меня возмущена тѣмъ зломъ, что тебѣ причинили. Ея мужъ сдѣлалъ все возможное, чтобы спасти тебя; она-же, твердостью не уступающая мужчинѣ, готова была помочь ему отворить тебѣ двери темницы; она хорошо помнитъ, что ты въ Ливіи спасъ ея мужа. Вмѣстѣ съ твоими должны были пасть и цѣпи Ефрема и все было уже готово, чтобы облегчить вамъ бѣгство...

— Я знаю все это, мрачно перебилъ Іисусъ,—и вознесу хвалу Богу отцовъ моихъ, если невѣрны были дошедшіе до меня слухи, будто именно ты, Казана, виновница того, что двери нашей темницы замкнулись крѣпче прежняго.

— Развѣ я пріѣхала бы сюда, если-бъ слухи эти были вѣрны!? съ жаромъ воскликнула взволнованная красавица.—Конечно и въ моей душѣ шевельнулась ненависть, какъ въ каждой женщинѣ, которую отвергъ любимый человѣкъ; но постигшее тебя бѣдствіе вскорѣ обратило гнѣвъ мой въ состраданіе и раздуло прежнее пламя въ моемъ сердцѣ. Клянусь милостивымъ судьбой, котораго я жду на судилищѣ мертвыхъ, неповинна я въ этомъ и никогда не переставала надѣяться на твое освобожденіе. Только вчера вечеромъ, когда было уже слишкомъ поздно, я узнала, что замыслы Баи разстроены. Верховный жрецъ можетъ много сдѣлать; но именно тому, кто вступилъ теперь въ союзъ съ моимъ отцомъ, онъ не захочетъ стать поперекъ дороги.

— Ты разумѣешь князя Сиптаха, племянника фараона! гнѣвно воскликнулъ Іисусъ.—Мнѣ намекали, что они затѣваютъ что-то въ его пользу. Меня самого хотѣли поставить на мѣсто сирина Аарсу, начальника наемныхъ войскъ, если я не помѣшаю имъ расправиться съ моимъ народомъ и отрекусь отъ своихъ единокровныхъ. Но я лучше перенесу двадцать смертей, чѣмъ запятнаю себя такимъ предательствомъ. Аарсу пригоднѣе меня для ихъ мрачныхъ замысловъ, но въ концѣ концовъ онъ измѣнитъ и имъ. Что касается меня, то князь Сиптахъ имѣетъ основаніе ненавидѣть меня...

Казана приложила палецъ къ губамъ, озабоченно указала на Ефрема и пристава и прошептала:

— Побереги отца! Князь... ненависть его къ тебѣ...

— Сластолюбецъ хочетъ и тебя опутать своими сѣтями, а теперь узналъ, что ты благоволишь ко мнѣ, перебилъ ее воинъ.

Казана покраснѣла и утвердительно кивнула головой:

— Вотъ потому-то Аарсу, котораго онъ успѣлъ привлечь на свою сторону, такъ строго и охранялъ васъ, проговорила она.

— Сиринъ дѣйствительно смотрѣлъ въ оба, сказалъ Іисусъ.—Но довольно объ этомъ! Я вѣрю тебѣ и отъ всего сердца благодарю за то, что ты послѣдовала за нами. Какъ охотно я вспоминалъ всегда въ походахъ о прелестномъ ребенкѣ, который расцвѣталъ на моихъ глазахъ!

— Обѣщаешь-ли ты и впредь думать о немъ безъ гнѣва и ненависти?

— Обѣщаю, отъ всего сердца.

Молодая женщина въ страстномъ порывѣ схватила руку колодника, чтобы поднести ее къ губамъ; но онъ отнялъ руку, и Казана, взглянувъ на него влажными глазами, проговорила съ горечью:

— Ты отказываешь мнѣ въ милости, которой не отнимаютъ и у послѣдняго нищаго, просящаго милостыню?

Потомъ, гордо выпрямившись, она воскликнула такъ громко, что приставъ вздрогнулъ и посмотрѣлъ на солнце, не пора-ли двигаться въ путь.

— Я-же говорю тебѣ: наступитъ время, когда ты самъ, какъ милости, будешь просить позволенія облобызать эту руку! Когда придетъ гонецъ и принесетъ свободу тебѣ и этому отроку, знай — что вы будете обязаны ею Казанѣ.

Отъ сильнаго волненія прекрасное лицо молодой египтянки покрылось яркимъ румянцемъ. Іисусъ схватилъ ея руку и воскликнулъ:

— О, еслибъ тебѣ удалось то, къ чему стремится твоя преданная душа! Могу-ли я воспретить тебѣ смягченіе того великаго несчастія, которое постигло этого юношу въ твоемъ домѣ? Но, какъ честный человѣкъ, я долженъ сказать тебѣ, что никогда, ни въ какомъ случаѣ, не поступлю на службу египтянъ. Что бы ни случилось, я, отнынѣ, душою и тѣломъ буду принадлежать народу, который вы преслѣдовали и презирали и къ которому я принадлежу по крови и по рожденію.

Казана поникла прелестною головкой, но тотчасъ же снова подняла ее и проговорила:

— Никто не можетъ сравниться съ тобою въ величіи и благородствѣ; это я знаю съ дѣтства. И если я среди своего народа не найду никого достойнаго уваженія, я буду думать о тебѣ, въ которомъ все правда и доблесть, безъ малѣйшаго пятна. Но когда бѣдной Казанѣ удастся освободить тебя, не презирай ее, если найдешь ее хуже чѣмъ оставляешь теперь, ибо какъ бы она ни унизилась, какимъ бы позоромъ ни покрыла себя...

— Что ты замышляешь? съ тревогою перебилъ ее Іисусъ.

Но онъ не успѣлъ получить отвѣта, ибо приставъ поднялся и, хлопнувъ въ ладоши, закричалъ:

— Впередъ, кроты, живѣе въ путь!

Тогда сердце воина сжалось подъ наплывомъ грустнаго чувства и, повинуясь мгновенному порыву, онъ поцѣловалъ опечаленную красавицу въ лобъ и въ темя, шепнувъ ей:

— Оставь меня въ моемъ несчастіи, если наша свобода будетъ стоить твоего униженія. Во всякомъ случаѣ для насъ

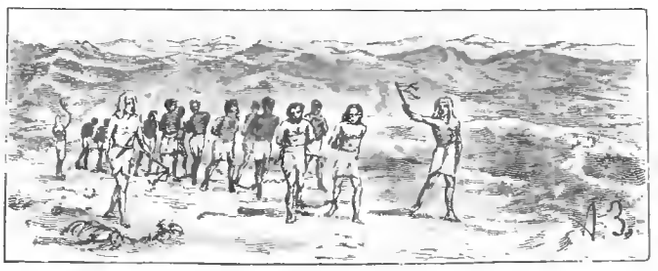
Библиотека "Руниверс"

не расцвѣтетъ уже радость свиданія; ибо, что бы ни случилось, жизнь моя будетъ отнынѣ лишь борьбой и самоотреченіемъ. Окружающая насъ ночь будетъ все темнѣе и темнѣе, но какъ бы ни была она мрачна и непроглядна, одна звѣзда будетъ всегда сіять мнѣ и этому отроку: воспоминаніе о тебѣ, милое, дорогое дитя!

Іисусъ указалъ на Ефрема — и юноша, внѣ себя, припалъ устами къ рукѣ и плечу рыдавшей молодой женщины.

— Впередъ! крикнулъ еще разъ приставъ, ухмыляясь, благодарно посматривая на щедрую женщину въ колесницѣ и дивясь тому сіяющему счастіемъ взгляду ея влажныхъ глазъ, которымъ она провожала колодниковъ.

Кони тронули, послышались новыя приказанія, раздалось нѣсколько ударовъ бича по обнаженнымъ спинамъ, нѣсколько стоновъ огласили утренній воздухъ—и шествіе осужденныхъ снова заволновалось по направленію къ востоку. Цѣпь, прикрѣпленная къ ногѣ товарища по несчастію, поднимала дорожную пыль, которая окутывала толпу колодниковъ такимъ же густымъ облакомъ, какимъ горе, ненависть и страхъ охватывали душу каждаго изъ этихъ несчастныхъ.



Каторжники на пути къ рудникамъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

Казачій кордонъ. (Рис. на стр. 149).

Черноморскіе казаки были призваны сторожить отъ черкесскихъ набѣговъ часть той линіи, которая тянулась по Кубани и Тереку отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Такъ какъ весь сѣверный склонъ Кавказскаго хребта и закубанской равнины были населены вдоль пограничной линіи горскими племенами, всегда враждебными казаку и готовыми сдѣлать набѣгъ на его жилища, то на плечахъ черноморцевъ лежало тяжелое бремя охраны этой линіи на каждомъ ея пунктѣ, поворотѣ, извилинѣ, словомъ всюду, гдѣ была хоть малѣйшая возможность пробраться горцу въ казачьи владѣнія. На протяженіи 260 верстъ пограничной линіи было устроено болѣе 60 постовъ и батарей и болѣе ста пикетовъ, хотя въ разное время и мѣнялось какъ общее количество этихъ укрѣпленій, такъ и расположеніе ихъ. Пикеты или, какъ назывались они у черноморцевъ, „бикеты", представляли собою небольшіе плетеные изъ ивы шалаши съ двойными стѣнками, промежутки между которыми наполовину наполнялись землей. Каждый пикетъ былъ окопанъ небольшимъ рвомъ и снабженъ сторожевою „вышкой", т. е. обыкновенною на столбахъ каланчой, и такъ называемою сигнальною „фигурой" для оповѣщенія тревоги. Постъ или, какъ его называютъ черноморцы, „кордонъ" былъ тотъ же пикетъ, но только въ большихъ размѣрахъ и основательнѣе устроенный. Въ кордонѣ возводились постоянныя жилища для казаковъ — хаты, и онъ былъ окруженъ болѣе глубокимъ, чѣмъ пикеты, рвомъ и землянымъ валомъ. Нѣсколько бо́льшихъ размѣровъ сторожевая вышка снабжалась шпилемъ съ утвержденною на немъ поперечною перекладиной, на которую, въ случаѣ тревоги днемъ, вздергивались шары. Вблизи укрѣпленія врывалась въ землю высокая жердь, обмотанная пенькой и сѣномъ или соломой, а иногда кромѣ того снабженная кадкой со смолой. Это и была сигнальная „фигура" или „вѣха", зажигая которую казаки давали знать въ темную ночь сосѣднимъ постамъ о набѣгѣ непріятеля. Въ пикетъ обыкновенно высылалась команда отъ 3 до 10 казаковъ, —въ посты отъ 50 до 200 человѣкъ.

Преслѣдуемые волками. (Рис. на стр. 152 и 153).

Знаменитый живописецъ охотничьихъ сценъ, лошадей и собакъ, Вѣрушъ-Ковальскій рисуетъ намъ самую обыкновенную въ зимнее время сцену нападенія волковъ на проѣзжую тройку.

Когда въ селахъ пустѣетъ,
Смолкнутъ пѣсни селянъ,
И сѣдой забѣлѣетъ
Надъ болотомъ туманъ.
Изъ лѣсовъ тихомолкомъ
По полямъ волкъ за волкомъ
Отправляются всѣ на добычу.

(гр. А. Толстой).

Обыкновенно трусливый, зимою голодный звѣрь дѣлается безумно смѣлымъ и не боится ничего на свѣтѣ. Стая такихъ хищниковъ въ высшей степени опасна для людей и животныхъ. Вѣрные своему правилу утомлять добычу долгимъ преслѣдованіемъ, они часто по нѣсколько верстъ гонятся за скачущей тройкой, и благо путникамъ, если они во-время успѣютъ добраться до деревни, отстрѣливаясь отъ голодной стаи.

Неаполитанка. (Рис. на стр. 157).

Люблю глаза твои, мой другъ,
Съ игрой ихъ пламенно чудесной,
Когда ихъ приподымешь вдругъ
И словно молніей небесной
Окинешь бѣгло цѣлый кругъ...

Ѳ. Тютчевъ.

Литературный альбомъ. „Сказка о царѣ Салтанѣ" Пушкина. (Рис. на стр. 160).

Островъ на морѣ лежитъ.
Градъ на островѣ стоитъ.
Каждый день идетъ тамъ диво,
Море вздуется бурливо.
Закипитъ, подыметъ вой,
Хлынетъ на берегъ пустой.
Разлеснется въ скоромъ бѣгѣ —
И останутся на брегѣ
Тридцать три богатыря,
Въ чешуѣ златой горя,
Всѣ красавцы молодые,
Великаны удалые,
Всѣ равны какъ на подборъ;
Старый дядька Черноморъ
Съ ними изъ моря выходитъ,
И попарно ихъ выводитъ,
Чтобы островъ тотъ хранитъ
И дозоромъ обходитъ.

А. Пушкинъ.

Разводъ у Зимняго Дворца въ СПБ. (Рис. на стр. 161).

Смѣна карауловъ въ Зимнемъ Дворцѣ и разводы или парады съ музыкой вокругъ Александровской колонны всегда привлекаютъ многочисленныхъ зрителей. Нашъ художникъ весьма живо передаетъ одну изъ такихъ сценъ: небольшой отрядъ, съ музыкантами во главѣ, идетъ въ ворота дворца занимать внутренніе караулы.

Св. Іоаннъ Непомукъ. (Рис. на стр. 165).

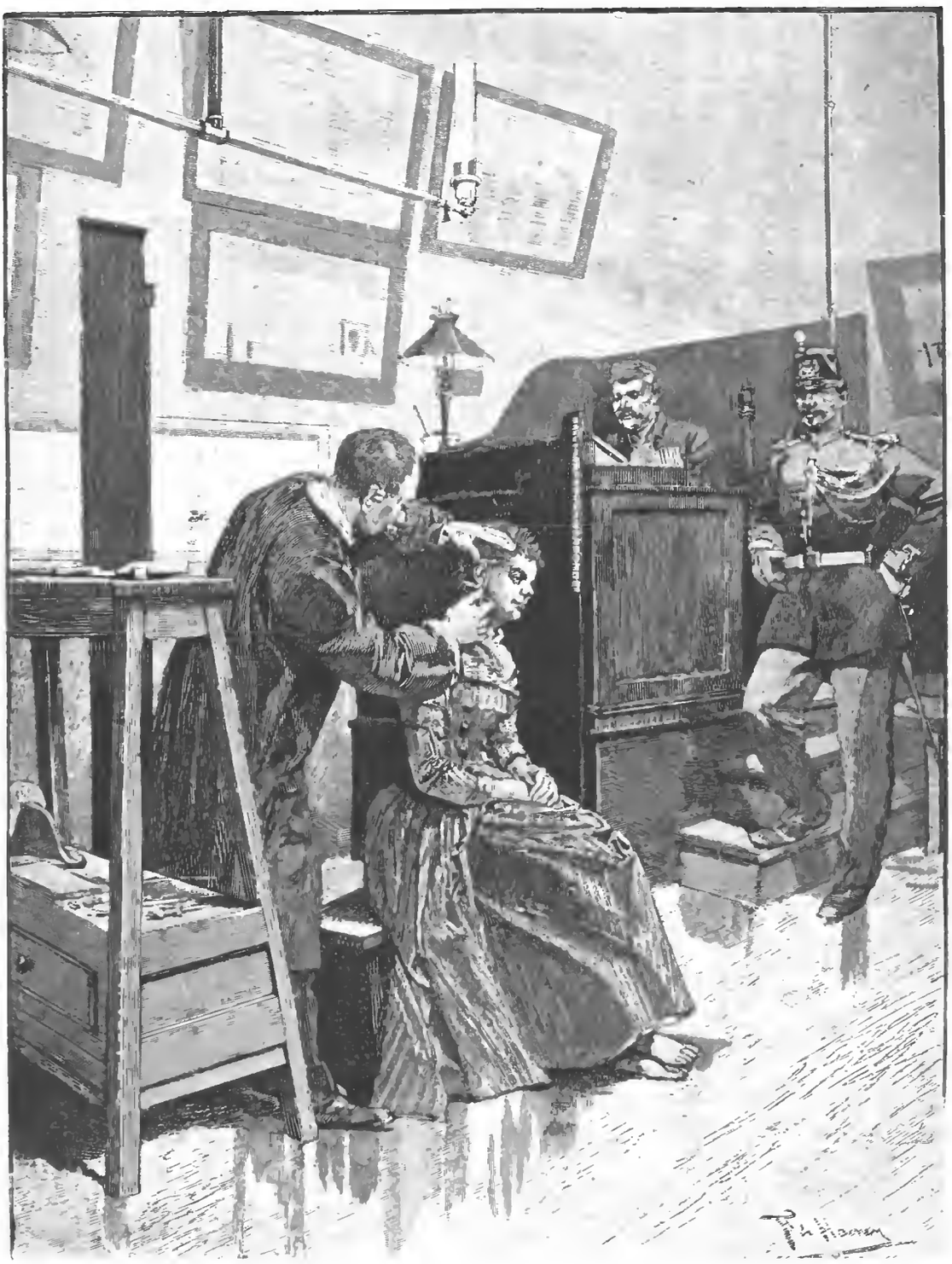
Св. Іоаннъ (Янъ) Непомукъ, покровитель Чеховъ, о жизни и мученической кончинѣ коего сохранились лишь устныя преданія, родился около 1330 года въ чешскомъ городкѣ Непомукѣ. Легенда, записанная въ 1670 году, іезуитомъ Бальбиномъ, гласитъ, что Св. Іоаннъ получилъ степень магистра въ Пражскомъ университетѣ. Рукоположенный во священническій санъ, онъ былъ проповѣдникомъ въ Тейнской пражской церкви, потомъ настоятелемъ церкви Св. Вита и протоіереемъ въ церкви Всѣхъ Святыхъ, а также милостынераздавателемъ короля Вячеслава IV и духовникомъ королевы Іоанны. Въ 1383 году, въ навечеріе Вознесенія Господня, когда Св. Іоаннъ, несмотря на угрозы короля и пытки, не согласился выдать довѣренное ему королевой на исповѣди, Вячеславъ приказалъ утопить его въ рѣкѣ Молдавѣ. Исторія также занесла въ свою лѣтопись фактъ его утопленія, хотя не подъ 1383 годомъ, а подъ 1393. Еще задолго до того времени, какъ папа Бенедиктъ XIII въ 1729 году причислилъ Непомука къ лику святыхъ римско-каѳолической церкви, народъ чешскій уже чествовалъ его какъ защитника отъ клеветъ и подозрѣній, а также помощника въ опасности на водахъ. Память его, 16 мая, донынѣ празднуется во всей Чехіи народнымъ торжествомъ.

Процессъ Гуффе и антропометрія. (Рис. на стр. 168).

Въ Парижѣ, какъ вѣроятно извѣстно читателямъ изъ газетъ, въ настоящее время всѣ слои общества занимаетъ процессъ пристава Гуффе, убитаго нѣкимъ Эйро при содѣйствіи Габріели Бонпаръ, изображенной на нашемъ рисункѣ въ тотъ моментъ, когда помощникъ г. Бертильона, впервые примѣнившаго антропометрію къ установленію личности преступника, измѣряетъ ея ухо. Вотъ объ этомъ-то новомъ способѣ, принятомъ уже и русскою сыскною полиціей, мы и считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ. Прежде, когда попадался преступникъ-рецидивистъ, т. е. побывавшій уже разъ въ рукахъ правосудія, и скрывалъ свое имя, то для установленія его личности проводили его предъ выстроенными въ линію аген-

Библиотека "Руниверс"

тами сыскной полиціи и кто-нибудь изъ послѣднихъ узнавалъ его. Нечего и говорить о несовершенствѣ этого способа. Другой способъ состоялъ въ сличеніи преступника со снятою съ него прежде фотографическою карточкой; но у сыскной полиціи такихъ карточекъ накапливалось до ста тысячъ,—легко-ли было найти именно нужную и притомъ только по сходству называемыхъ „примѣтъ", которыя почти всегда оказываются тождественными у нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Но и антропометріи было-бы недостаточно для практическихъ полицейскихъ цѣлей, если-бы не было особой классификаціи, позволяющей дѣлить измѣренія преступниковъ на категоріи и группы. Эта-то классификація и изобрѣтена г. Бертильономъ. Чтобы понять



Процессъ Гуффе въ Парижѣ. Антропометрическое измѣреніе Габріэля Бонпаръ. Рис. Гене.

черть лица, которыя могли и измѣниться за нѣсколько лѣтъ, протекшихъ между снятіемъ портрета и вторичнымъ арестомъ преступника? Вотъ тутъ-то и явилась на помощь антропометрія.

Антропометрія (измѣреніе человѣка) состоитъ въ измѣреніи и записываніи размѣровъ тѣла и длины отдѣльныхъ костей у данной личности, какъ-то: роста, длины ручной кисти, ступни, длины и ширины черепа и т. п. Такъ какъ на свѣтѣ не найдется двухъ людей, у которыхъ всѣ размѣры частей тѣла совпадали-бы въ точности, — то нѣтъ надобности доказывать преимущества этого способа надъ снятіемъ фотографіи съ преступника или полицейскимъ описаніемъ такъ-се, предположимъ, что передъ нами преступникъ мужчина и сто тысячъ карточекъ, на которыхъ записаны измѣренія ста тысячъ преступниковъ обоего пола и всякаго возраста. Карточки эти разложены въ шкафу со множествомъ полокъ и ихъ отдѣленій въ видѣ ящиковъ. Надо отыскать карточку именно предстоящаго предъ нами мужчины. Прежде всего мы оставляемъ въ сторонѣ полки и отдѣленія съ 40,000 женщинъ и дѣтей. Такимъ образомъ изо ста тысячъ остается только шестьдесятъ.

Какая важнѣйшая категорія послѣ пола и возраста? Казалось-бы—ростъ. Но ростъ можетъ измѣняться съ годами, поддается плутовству (можно горбиться, вытягиваться при измѣ-

Библиотека "Руниверс"

реніи), неточно измѣряется и притомъ представляетъ у разныхъ людей разницу не болѣе какъ въ 30 центиметровъ: допустивъ что ростъ измѣряется лишь приблизительно, съ ошибкой въ 3 центиметра, мы установимъ не болѣе десяти группъ. Напротивъ, голова измѣряется съ точностью до одного миллиметра, а разница въ измѣреніи у разныхъ людей простирается до 30 миллиметровъ. Стало-быть, можно установить 30 категорій. При томъ черепъ, послѣ двадцатилѣтняго возраста, почти не измѣняется въ размѣрахъ. Поэтому главной основой дѣленія на группы (послѣ пола и возраста) и была выбрана длина черепа отъ носовой впадины до самой выпуклой части затылочной шишки.

И такъ оставшіяся шестьдесятъ тысячъ карточекъ раздѣлены въ шкафу на три группы: съ малою, среднею и значительною длиной головы. Такимъ образомъ, если мы знаемъ длину черепа у нашего субъекта, намъ останется искать его лишь въ двадцати тысячахъ карточекъ. Но опытъ показалъ, что ширина черепа измѣняется независимо отъ его длины; это позволило раздѣлить каждыя 20,000 опять-таки на три группы: съ малою, среднею и значительною шириной черепа. Такимъ образомъ, по измѣреніи ширины черепа у нашего субъекта, останется только шесть тысячъ для дальнѣйшихъ изысканій. Длина средняго пальца руки даетъ третье, еще болѣе точное указаніе, и позволитъ раздѣлить каждыя 6000 на три же группы, по двѣ тысячи, которыя въ свою очередь, раздѣленныя по длинѣ ступни на три группы, дадутъ всего 600 карточекъ. Эти шестьсотъ, раздѣленныя по длинѣ локтя, дадутъ 200, по длинѣ ушной раковины — 70, по росту —25, и наконецъ 9 или 10 по длинѣ всей руки отъ плеча до кисти.

Такимъ образомъ, благодаря антропометрическимъ коэффиціентамъ, вся коллекція во сто тысячъ карточекъ въ шкафу раздѣлена на группы по десятку карточекъ въ каждой, а десятокъ карточекъ уже легко пересмотрѣть сличая, ихъ съ преступникомъ по особымъ значащимся въ нихъ примѣтамъ, какъ-то: родимымъ пятнамъ, рубцамъ, хромотѣ, заиканью и т. п., которыя означаются также на измѣрительныхъ карточкахъ.

Измѣренія производятся особыми, весьма точными инструментами. Карточки измѣреній разложены въ особыхъ ящичкахъ шкафа по группамъ вмѣстѣ съ фотографическими портретами.

Такимъ образомъ для того, чтобы узнать былъ-ли преступникъ уже въ рукахъ сыскной полиціи—стоитъ только составить карточку его измѣреній въ томъ порядкѣ, какъ выше изложено, и затѣмъ, глядя на цифры этой карточки и переходя въ шкафу отъ категоріи къ категоріи и отъ группы къ группѣ, въ теченіе минуты прицѣмъ къ послѣднему десятку карточекъ, среди которыхъ и окажется дубликатъ, только-что составленной, если преступникъ уже подвергался измѣренію, хотя бы и нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Убѣдившись въ этомъ, полиція можетъ уже вести съ преступникомъ такой разговоръ:

— Вы говорите, что ваша фамилія Ивановъ? — Да. — Не правда, ваша фамилія Петровъ. Вы родились, говорите, въ Тулѣ? — Да. — Не правда, и т. д. Вотъ ваша фотографія... Какъ, вы отрицаете, что это вашъ портретъ? Хорошо. Раздѣньтесь—у васъ окажется рубецъ на правой лопаткѣ и родимое пятно подъ мышкой... Преступникъ теряется — онъ уличенъ окончательно и вынужденъ признаться, что онъ дѣйствительно то самое лицо, которое разъ уже было въ рукахъ полиціи.

Графъ П. А. Валуевъ † 27 января 1890 г. Съ фотогр. Левицкаго, грав. Шюблеръ.

Графъ П. А. Валуевъ. (Портр. на этой стр.).

Тихо и почти незамѣтно сошелъ въ могилу одинъ изъ видныхъ государственныхъ дѣятелей прошлаго царствованія. Графъ Петръ Александровичъ Валуевъ, скончавшійся, послѣ продолжительной болѣзни, 27 января. Въ послѣднія девять-десять лѣтъ гр. Валуевъ уже не игралъ никакой политической роли, которую считалъ для себя покончеиною, и совершенно ушелъ въ частную жизнь, такъ что имя этого безспорно талантли-

Миссъ Келли Блэй.

Миссъ Елизавета Бейландъ.

Кругосвѣтныя путешественницы.

Библиотека "Руниверс"

ваго и разносторонне образованнаго человѣка было почти предано забвенію. Изреченіе мудрѣйшей изъ мудрѣйшихъ книгъ учитъ насъ воздавать каждому по дѣламъ его. Гр. Валуеву выпало на долю проводить въ жизнь три коренныя реформы: крестьянскую, земскую и по дѣламъ печати. Особенно дѣятельное участіе принималъ онъ въ составленіи положеній о печати, дѣйствовавшихъ съ 1865 года, причемъ выказалъ черезчуръ много гуманности и, дѣйствуя въ либеральномъ духѣ, дѣлалъ столько послабленій и уступокъ, что вмѣсто свободы печати явилась крайняя распущенность, способствовавшая сильному броженію умовъ и роняющая престижъ власти. Вообще гр. Валуевъ былъ слишкомъ пламеннымъ поклонникомъ западной цивилизаціи, которую весьма упорно стремился насаждать на русской почвѣ, не принимая въ разсчетъ совершенно иныхъ условій жизни нашей страны, и этимъ достигъ только однихъ отрицательныхъ результатовъ. Онъ былъ весьма твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ, всегда оставался вѣренъ идеямъ и стремленіямъ, вдохновлявшимъ его едва ли не съ первыхъ шаговъ его служебной карьеры, но въ немъ слишкомъ было замѣтно отсутствіе критическаго отношенія къ собственнымъ дѣйствіямъ, что, въ связи съ его чрезмѣрною мягкостью, вредною для представителя власти, привело къ цѣлому ряду прискорбныхъ событій, которыя довольно печально отозвались на судьбѣ самого графа. Очень почтенна и благотворна была дѣятельность графа Валуева относительно улучшенія тюремъ и арестантскихъ ротъ. До реформы графа, мѣста заключенія находились въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи: помѣщенія были тѣсны, во многихъ тюрьмахъ медицинская помощь отсутствовала, процентъ смертности былъ весьма значителенъ, праздность, эта „мать пороковъ", преобладала. Гр. Валуевъ, насколько это зависѣло отъ него, преобразовалъ арестантскія роты, примѣнилъ трудъ заключенныхъ къ исполненію казенныхъ работъ и возбудилъ частную, рукодѣльную промышленность арестантовъ. Поработалъ онъ достаточно и по управленію Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, съумѣвъ расширить этотъ округъ государственной дѣятельности. Онъ присоединилъ къ нему горное вѣдомство и управленіе государственнаго коннозаводства; принималъ живое участіе въ коммисіи по изслѣдованію положенія сельскаго хозяйства въ Россіи, какъ предсѣдатель, кромѣ того обратилъ вниманіе на два существенныхъ вопроса государственнаго хозяйничанья—на осушеніе болотъ и разведеніе лѣсовъ, а также учредилъ болѣе строгій надзоръ за счетною частью, уменьшивъ расходы казны по горному вѣдомству и увеличивъ арендныя статьи государственныхъ имуществъ въ значительной степени. Есть еще одна сторона дѣятельности его, въ которой онъ проявилъ свое широкое образованіе и способности,—это его литературныя занятія. Онъ началъ ихъ въ половинѣ 50-хъ годовъ, помѣстивъ, между прочимъ, двѣ статьи въ *Отечественныхъ Запискахъ*: „Парижская учетная контора" и „Рижскія городскія кредитныя кассы: торговая и учетная". Сотрудничалъ онъ также въ правительственной газетѣ *Сѣверная Почта*, въ созданномъ имъ журналѣ *Отголоски*, гдѣ помѣстилъ „Экономическія и финансовыя замѣтки", беллетристическую вещь „У Покрова въ Левшинѣ, въ семидесятыхъ годахъ" и другія статьи, затѣмъ въ *Пови*, гдѣ напечатаны, между прочимъ, и его стихотворенія, и въ московскомъ журналѣ *Дѣтскій Отдыхъ*, гдѣ онъ работалъ весьма усердно. Кромѣ того, онъ издалъ отдѣльно „Сборникъ краткихъ благочестивыхъ чтеній на всѣ дни года" и романъ „Юрпинъ" выдержавшій два изданія и заключающій въ себѣ не мало матеріала для опредѣленія политическихъ и общественныхъ воззрѣній бывшаго государственнаго дѣятеля, между прочимъ, его большихъ нѣмецкихъ симпатій, какъ одного изъ яркихъ представителей отжившей нѣмецкой партіи въ Россіи.

Членъ Государственнаго Совѣта, почетный опекунъ, статсъ-секретарь, д. тайн. совѣтн. графъ Петръ Александровичъ Валуевъ происходилъ изъ древняго дворянскаго рода, предокъ котораго, литовскій уроженецъ Окатья Волъ, прибылъ въ Россію въ началѣ XIV вѣка и принялъ здѣсь православную вѣру. П. А. Валуевъ родился въ Москвѣ 22 сентября 1815 г.; отца его звали Александромъ Петровичемъ, а мать была урожденная фонъ-деръ-Бринкенъ, впослѣдствіи г-жа Фелькерзамъ. Получивъ хорошее домашнее воспитаніе, которое дало ему, между прочимъ, основательное знаніе всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ языковъ, П. А. Валуевъ на 16 году поступилъ на службу въ канцелярію московскаго военнаго генералъ-губернатора, затѣмъ въ 1834 г. переведенъ въ 1 отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, въ 1845 г. опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій къ рижскому генералъ-губернатору и съ 1853 по 1858 г. управлялъ Курляндской губерніею. Въ 1861 графъ Валуевъ вступилъ въ управленіе дѣлами Комитета Министровъ и 9 ноября того-же года утвержденъ въ должности министра Внутреннихъ Дѣлъ. Вскорѣ послѣ голода въ Самарской губерніи онъ принужденъ былъ оставить службу въ министерствѣ и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Со времени отставки до 1871 г. онъ предсѣдалъ въ правленіи ссуднаго и учетнаго банка и участвовалъ въ управленіи главн. общ. росс. жел. дорогъ, когда былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ, начальникомъ Николаевскаго сиротскаго института, реальнаго женскаго училища и Александровскаго сиротскаго дома, въ то же время участвуя въ трудахъ коммисій по училищной, податной и друг. реформамъ. 16 апрѣля 1872 г. графъ Валуевъ занялъ постъ министра Государственныхъ Имуществъ, а 19 февраля 1880 г., состоя статсъ-секретаремъ, членомъ Государственнаго Совѣта, предсѣдателемъ Комитета Министровъ, Кавказскаго комитета и коммисіи прошеній, былъ возведенъ съ нисходящимъ его потомствомъ въ графское достоинство. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ онъ управлялъ до 1879 г. Графъ П. А. Валуевъ имѣлъ множество орденовъ русскихъ и иностранныхъ. Не мѣшаетъ замѣтить, что на образованіе государственнаго склада ума его имѣла большое вліяніе служба графа подъ начальствомъ извѣстнаго графа Сперанскаго, на котораго онъ такъ стремился походить. Графъ Валуевъ въ значительной степени искупилъ свои прошлыя ошибки своею полезною, вполнѣ христіанскою жизнью, перенося безропотно тяжелыя нравственныя и физическія страданія и даже довольно серьезныя матеріальныя лишенія... Трогательны предсмертныя распоряженія покойнаго, коими онъ завѣщалъ похоронить его съ крайнею простотою.

П. Быковъ.

Въ 72 дня вокругъ свѣта. (Портр. на стр. 169).

Баснословное кругосвѣтное путешествіе Филеаса Фогга (герой знаменитаго романа Жюль Верна) длилось, какъ извѣстно, 80 дней.

Двѣ американскія дѣвушки превзошли его въ дѣйствительности, задумавъ совершить кругосвѣтное путешествіе въ 75 дней, причемъ побѣдительница въ состязаніи еще выиграла почти трое сутокъ.

Мисъ Нелли Блай, представительница газеты *New-York World*, отправилась изъ Нью-Іорка 14 (2) ноября и вернулась утромъ 25 (13) января, совершивъ путешествіе вокругъ свѣта въ 72 дня и 6 часовъ. На всѣхъ станціяхъ между Санъ-Франциско и Нью-Іоркомъ ей устраивались безчисленныя оваціи. Соперница ея, мисъ Елизавета Бейлендъ, представительница *Cosmopolitan Magazine*, опоздала на пароходъ въ Гавръ, хотя и задержала отправленіе его на нѣсколько часовъ, заплативъ переводомъ по телеграфу 10.000 франковъ, а потому и прибыла въ Нью-Іоркъ лишь тремя или четырьмя днями позже.

Прилагаемъ портреты отважныхъ путешественницъ, совершившихъ это путешествіе каждая въ полномъ одиночествѣ.

Катокъ улицы Перголезъ въ Парижѣ.

(Рис. на стр. 172).

За весьма рѣдкими исключеніями климатъ Франціи не допускаетъ продолжительнаго катанья на естественномъ льду; почти каждый разъ, какъ Парижское общество конькобѣжцевъ объявляло о катаньѣ на завтрашній день, оттепель за ночь отмѣняла праздникъ. Коньки уже становились не болѣе какъ эмблемой, а ледъ мнимомъ, какъ вдругъ новое изобрѣтеніе оживило этотъ спортъ.

Въ громадномъ бетонномъ бассейнѣ уложены желѣзныя трубы, извивающіяся такъ, что вся длина ихъ составляетъ 16 верстъ. Онѣ проводятъ холодъ и передаютъ его водѣ въ бассейнѣ на поверхности 2500 кв. метровъ при 18 центиметрахъ глубины. Три сильныя паровыя машины, дѣйствуя на три спеціальныя машины производящія ледъ, сжимаютъ газообразный амміакъ до жидкаго состоянія и устремляютъ его въ трубы.

Такимъ образомъ сухой газообразный амміакъ, сжатый мощными поршнями въ жидкость, проводится по всей системѣ трубъ, погруженныхъ въ воду. Здѣсь онъ снова переходитъ въ газообразное состояніе и производитъ холодъ замораживающій воду въ ледъ. Газообразный амміакъ затѣмъ вытягивается изъ трубъ обратно поршнями, снова сгущается въ жидкость и слѣдовательно служитъ безъ конца. Благодаря этому устройству, въ закрытомъ пространствѣ круглой громадной залы получается постоянный искусственный катокъ.

Политическое обозрѣніе.

Новая постановка въ Германіи вопроса о рабочихъ не заставила себя долго ждать послѣ отставки князя Бисмарка какъ министра торговли. Въ *Имперскомъ Указателѣ* уже опубликованъ императорскій приказъ на имя имперскаго канцлера; приказомъ этимъ повелѣвается германскимъ представителямъ во Франціи, въ Англіи, Бельгіи и Швейцаріи освѣдомиться у правительствъ этихъ странъ, согласны-ли они вступить въ переговоры по вопросу о содѣйствіи проявившимся

Библиотека "Руниверс"

въ послѣднее время нуждамъ рабочихъ. Если мысль эта будетъ въ принципѣ принята, имперскому канцлеру будетъ немедленно предписано пригласить на конференцію всѣ правительства, принимающія одинаковое участіе въ рабочемъ вопросѣ. Другимъ приказомъ предписывается министру торговли приступить къ пересмотру законовъ о ремеслахъ, въ видахъ удовлетворенія справедливыхъ жалобъ и обезпеченія спокойствія рабочихъ и работодателей. Императоръ заявляетъ, что онъ желаетъ, чтобы государственные горные заводы были образцовыми учрежденіями. Для обсужденія этихъ вопросовъ долженъ собраться государственный совѣтъ въ предсѣдательствѣ императора. Эти императорскія повелѣнія относительно мѣръ къ улучшенію быта рабочихъ вызвали въ Берлинѣ общія ликованія, хотя никто не сомнѣвается въ трудности разрѣшенія намѣченной задачи. Отсутствіе подписи министра придаетъ повелѣніямъ характеръ проявленія личной воли монарха. Въ руководящихъ кругахъ обнаруживаются, повидимому, два расходящіяся теченія. Въ то время, какъ канцлеръ попрежнему совѣтуетъ соблюдать сдержанный образъ дѣйствій по отношенію къ возбужденнымъ вопросамъ, съ другой стороны признается необходимою инициатива правительства для совмѣстнаго дѣйствія съ иностранными державами. Преобладаетъ мнѣніе, что соглашеніе съ Австро-Венгріей и Италіей по этому предмету уже достигнуто. Кромѣ названныхъ государствъ, какъ сообщаетъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, предприняты предварительныя сношенія съ Франціей, Англіей, Бельгіей и Швейцаріей, а также съ прочими государствами, гдѣ возникъ этотъ вопросъ: съ Даніею и Швеціею. Переговоры съ поименованными въ императорскомъ повелѣніи державами имѣютъ большіе шансы на успѣхъ, но тѣмъ не менѣе государственный совѣтъ будетъ обсуждать мѣры къ охранѣ рабочихъ независимо отъ успѣха этихъ переговоровъ. Большая часть газетъ посвящаетъ императорскому повелѣнію сочувственныя статьи; не высказались еще по этому предмету лишь инспирируемыя официозныя *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* и *Kreuz-Zeitung*. Рядомъ съ тѣмъ нѣкоторые органы германской печати, въ томъ числѣ *Kreuz-Zeitung* и соціалистскій берлинскій *Volksblatt*, признавая важное значеніе послѣднихъ императорскихъ повелѣній, говорятъ, что ихъ практическій успѣхъ зависитъ отъ результатовъ международныхъ переговоровъ.

Печать другихъ западно-европейскихъ государствъ отзывается о приказѣ императора Германскаго очень сочувственно, а въ Австріи, можно сказать, даже восторженно. Такъ, *Presse* замѣчаетъ, что проектъ международной охраны рабочихъ является уже самъ по себѣ осуществленіемъ идеи соціальнаго мира и что эта идея, при международномъ обсужденіи ея, можетъ превратиться въ идею международнаго мира. Англійскія газеты выражаются съ расположеніемъ объ извѣстномъ повелѣніи Германскаго императора, но сомнѣваются, чтобы конференція могла привести къ практическимъ результатамъ. *Pall Mall Gazette* считаетъ принятіе приглашенія маркизомъ Солсбери неподлежащимъ сомнѣнію, а швейцарская печать всѣхъ оттѣнковъ выражаетъ надежду, что предложенная федеральнымъ правительствомъ конференція состоится при участіи Германіи въ Бернѣ.

Парижъ взволнованъ происшествіемъ съ герцогомъ Орлеанскимъ, сыномъ графа Парижскаго. Онъ прибылъ во Францію, 26 января явился утромъ въ Парижѣ въ рекрутское присутствіе и потребовалъ зачисленія въ ряды французской арміи. Герцога направили въ военное министерство, гдѣ, какъ и въ присутствіи, ему отвѣтили отказомъ. Тогда онъ возвратился въ квартиру герцога де-Люинь, гдѣ въ 6½ ч. вечера былъ арестованъ и препровожденъ къ префекту полиціи, которому заявилъ, что, достигнувъ совершеннолѣтія, онъ прибылъ для исполненія обязанностей французскаго гражданина по отбыванію воинской повинности. Префектъ отвѣтилъ, что, въ виду формальныхъ требованій закона, онъ обязанъ арестовать принца. Вслѣдъ затѣмъ герцога отправили въ тюрьму Консіержери, гдѣ съ нимъ обращаются съ величайшею внимательностью. Арестованіе послѣдовало въ силу закона, воспрещающаго пребываніе на французской территоріи главамъ царствовавшихъ во Франціи домовъ и ихъ прямымъ наслѣдникамъ. Послѣ того принцъ былъ преданъ суду исправительной полиціи, и засѣданіе произошло 31 января.

Публики въ судѣ было много. Въ отвѣтъ на вопросъ президента, герцогъ сказалъ слѣдующее: „Прошу позволенія обратиться къ суду безъ фразъ. Я прибылъ во Францію, чтобы служить простымъ солдатомъ. Политикою я не занимаюсь; политика касается только моего отца, покорнымъ сыномъ и вѣрнымъ слугою котораго я состою. Я явился не въ палату, а въ рекрутское присутствіе, и зналъ, чему подвергаюсь, но это не остановило меня. Я хотѣлъ послужить отечеству въ полку: развѣ это преступленіе? Я люблю отечество; но развѣ это проступокъ? Нѣтъ, я не считаю себя виновнымъ, не хочу защищаться, и отъ души благодарю моихъ совѣтниковъ за ихъ преданность, но прошу ихъ не защищать меня. Въ изгнаніи я привыкъ почитать судебную власть моего отечества и подчиняюсь ея приговору. Я не жду ничего, кромѣ милосердія, но если меня осудятъ, то я увѣренъ въ оправданіи моемъ со стороны 200,000 рекрутовъ моего класса, которые, болѣе меня счастливые, получатъ возможность послужить роднѣ“. Президентъ возразилъ герцогу: „Вѣдь вы знали о законѣ, воспрещающемъ вамъ служить во французской арміи?“ Герцогъ отвѣтилъ: „Если бы этого закона не существовало, я не былъ бы въ Консьержери“. Товарищъ прокурора высказалъ въ своей обвинительной рѣчи, что къ подсудимому долженъ быть примѣненъ законъ, завѣдомо имъ нарушенный. На обвинительную рѣчь отвѣчалъ адвокатъ Руссъ, сказавшій, что герцогъ прибылъ во Францію для отбытія воинской повинности, ни съ кѣмъ, кромѣ своей молодости, не совѣтовался и совершилъ личный добровольный актъ, который послужитъ къ его чести на всю жизнь. Затѣмъ Руссъ выразилъ пожеланіе, чтобы въ дни опасности во Франціи нашлось много сыновъ, подобныхъ герцогу. Рѣчь свою Руссъ закончилъ слѣдующими словами: „Военный законъ, обязывающій всѣхъ воинскою повинностью, уничтожаетъ дѣйствіе закона объ изгнаніи членовъ царствовавшихъ во Франціи фамилій“. Судъ, послѣ продолжительнаго совѣщанія, постановилъ приговоръ о заключеніи герцога Орлеанскаго въ тюрьму на два года. При выходѣ публики изъ залы суда произошло небольшое приключеніе. Нѣсколько группъ стали кричать: „Да здравствуютъ Орлеаны!“, на что другія группы отвѣчали криками: „Да здравствуетъ республика!“ Одна изъ группъ отправилась въ Pont-Neuf, чтобы положить вѣнокъ у статуи Генриха IV, при чемъ раздавались возгласы: „Да здравствуетъ король! Да здравствуютъ Орлеаны!“ Другая партія оглашала воздухъ криками: „Да здравствуетъ республика!“ Вмѣшавшаяся въ дѣло полиція арестовала 25 человѣкъ.

Болгарія снова заставляетъ говорить о себѣ. Въ Софіи открытъ публицистомъ Ризовымъ заговоръ противъ правительства. Заговоръ якобы имѣлъ цѣлью устранить принца Фердинанда и членовъ нынѣшняго болгарскаго правительства. Арестовано множество лицъ, преимущественно военнаго сословія, съ Паницей во главѣ. При обыскѣ у Паницы найдены письма, адресованныя нынѣ также арестованному купцу Халюпкову. Письма эти шифрованныя. Въ нихъ будто бы говорится, что наступила благопріятная минута для низверженія нынѣшняго болгарскаго правительства, но что переворотъ долженъ быть совершенъ безъ кровопролитія. До сихъ поръ никакихъ важныхъ показаній Паница полицейскому судьѣ не сдѣлалъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, заговоръ имѣлъ цѣлью увезти принца Фердинанда и умертвить Стамбулова и Муткурова. Въ числѣ другихъ, по словамъ изъ Лондона: „въ Рущукѣ арестованъ русскій, Падинъ, за соучастіе въ заговорѣ“.

Въ „*Daily News*“ сообщаютъ изъ Землина: „Германскій генеральный консулъ въ Софіи потребовалъ, именемъ русскаго правительства, выдачи ему, консулу, Халюпкова, какъ русскаго подданнаго. Болгарское правительство еще не дало отвѣта на это требованіе“. По дальнѣйшимъ извѣстіямъ, въ Вѣнѣ ходятъ слухи, что Паница и еще четыре офицера разстрѣляны вчера въ Софіи. Стамбуловъ надѣется, что это произведетъ устрашающее дѣйствіе на недовольныхъ офицеровъ расположенныхъ въ провинціи частей.

Смѣсь.

Остатки древности найдены не такъ давно въ юртѣ станицы Голубинской, втораго Донскаго округа, однимъ казакомъ. Раскапывая около своего жилья, для хозяйственныхъ надобностей, небольшой курганъ, онъ вырылъ нѣсколько вещей, по всѣмъ признакамъ относящихся къ скиѳскому періоду: сосудъ красной мѣди, съ двумя фигурами по краямъ въ родѣ кошковъ или собачекъ, и съ двумя ушками грубой работы, вѣсомъ 5 ф. 32 золотн.; мѣдный обреломленный пополамъ кружокъ (зеркало) и два золотыхъ браслета. Каждый браслетъ состоитъ изъ тройнаго витаго кольца, оканчивающагося двумя головками, похожими на змѣиныя; изъ нихъ одинъ съ 16 гнѣздами для камней или другихъ украшеній (въ двухъ гнѣздахъ уцѣлѣла бирюза), вѣсомъ 32½ зол., а другой съ 10 гнѣздами для камней, вѣсомъ 29½ зол. Всѣ эти вещи поступили въ донской историческій музей. (в.)

Календарь для прекраснаго пола. Въ одной изъ газетъ приводится списокъ драгоцѣнныхъ камней, соотвѣтствіе ихъ мѣсяцамъ и значеніе, словомъ, календарь этихъ камней: Январь. Гранатъ: постоянство. Февраль. Аметистъ: искренность. Мартъ. Рубинъ: мужество. Апрѣль. Бриліантъ: невинность. Май. Изумрудъ: успѣхъ. Іюнь. Агатъ: здоровье. Іюль. Сапфиръ: радость. Августъ. Александритъ: счастіе. Сентябрь. Хризолитъ: ревность. Октябрь. Опалъ: надежда. Ноябрь. Топазъ: вѣрность. Декабрь. Бирюза: сила. (в.)

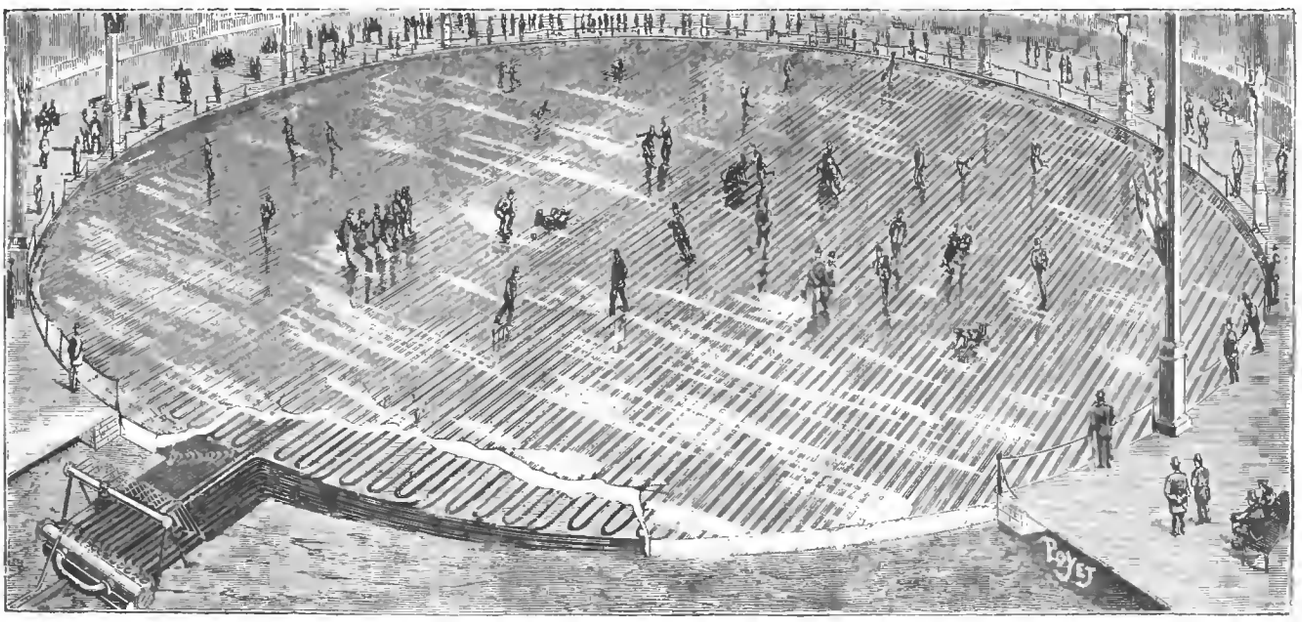
Любопытныя обмолвки. Не такъ давно въ одной изъ провинціальныхъ газетъ было напечатано: „Такого-то числа *весь день свѣтило солнце, а предшествующею осенью - луна*.“ И въ томъ же нумерѣ газеты далѣе помѣщено извѣстіе: „Крестьянинъ Игнатъ Приходкинъ съ односельчаниномъ своимъ Андреемъ Приходкинымъ *пришли въ ходноръ Бѣляневщину съ цѣлью взять жену свою Александру*“ и проч. (в.)

Библиотека "Руниверс"

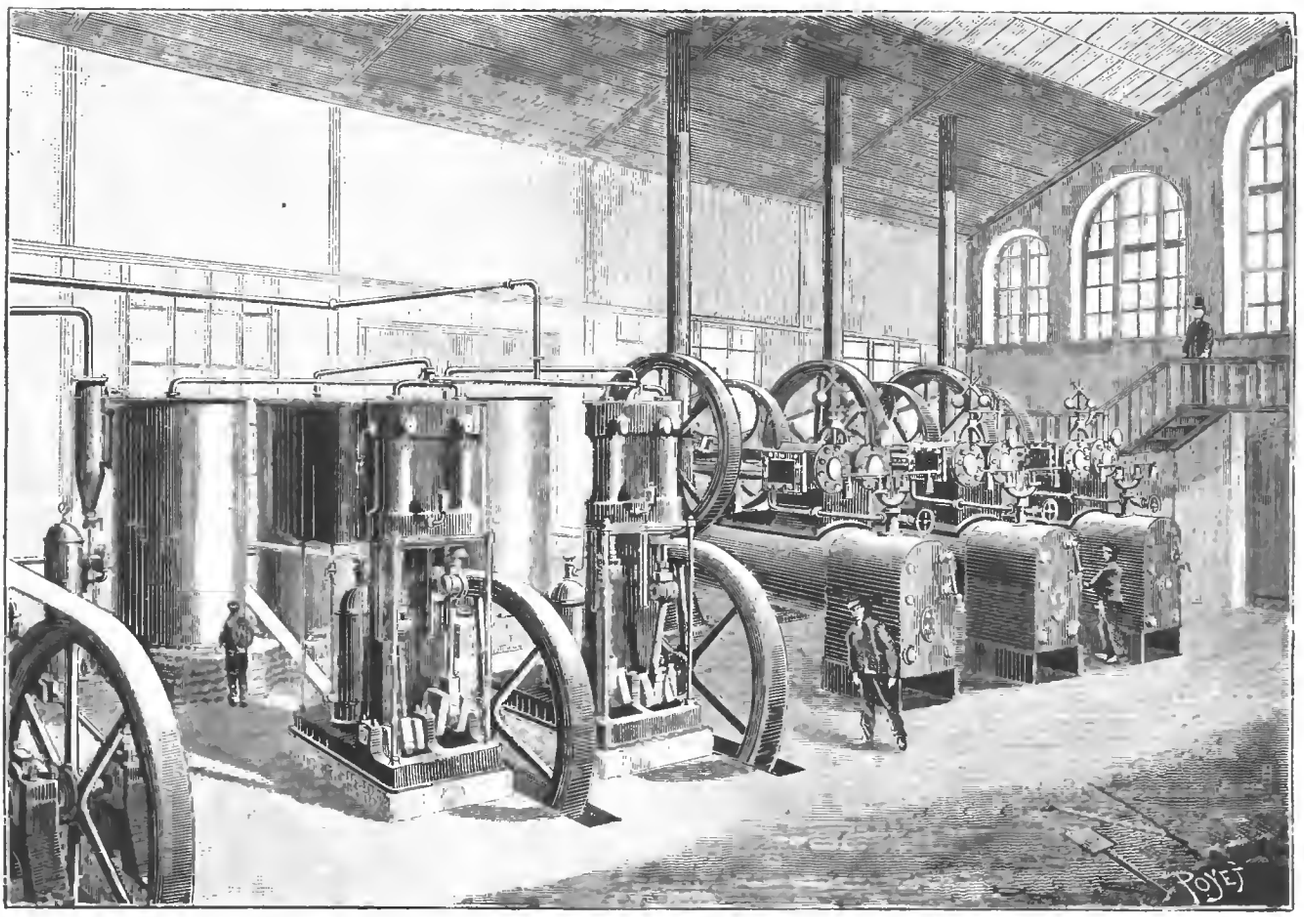
Профессоръ Норденшильдъ, по сообщенію, сдѣланному имъ шведской академіи наукъ, намѣренъ, вмѣстѣ съ барономъ Оскаромъ Диксономъ, снарядить въ 1891 г. научную экспедицію къ южному полюсу, при содѣйствіи Австраліи. (с.)

Столѣтній старикъ. Въ Вильнѣ, въ богадѣльнѣ общества „Доброхотной копѣйки," призрѣвается дворянинъ Михаилъ Бакъ, имѣющій отъ роду сто одинъ годъ. Не смотря на его глубокую старость, онъ смотритъ еще весьма бодрымъ, имѣетъ только небольшую просѣдь въ волосахъ и много сохранившихся зубовъ въ обѣихъ челюстяхъ. Росту онъ большаго, плечистый, хотя сгорбленный, но, опираясь на палку, ходитъ довольно бойко. Изъ богадѣльни онъ ежедневно отлучается въ городъ по дѣламъ или къ знакомымъ. По его словамъ, онъ ни разу въ жизни не болѣлъ, у него была только оспа. На своемъ вѣку онъ никогда не употреблялъ ни горячихъ напитковъ, ни пива, не курилъ и не ѣлъ сельдей. Женился, Бакъ, тридцати-пяти лѣтъ и прожилъ съ женою 64 года, всего только около двухъ лѣтъ назадъ похоронивъ ее на сто-пятомъ году ея жизни. Бакъ хорошо помнитъ Отечественную войну 1812 г., и самъ принималъ въ ней участіе, поступивъ вольнымъ конфедератомъ въ ряды французскихъ войскъ, имѣя въ то время 23 года отъ роду. (в.)

Катокъ улицы Перголезъ въ Парижѣ.



Снарядъ на днѣ бассейна для замораживанія воды.



Зала машинъ для замораживанія воды въ бассейнѣ.

Библиотека "Руниверс"

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1890 г.

Подписная цѣна показана на первой страницѣ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1890 году нумера.

Крымскія амазонки. До настоящаго времени среди жителей Крыма и преимущественно греческаго его населенія сохранилось воспоминаніе о существовавшей нѣкогда въ Крыму ротѣ амазонокъ и ея знаменитомъ командирѣ Еленѣ Ивановнѣ Шидянской, про которую ходило много разсказовъ чисто легендарныхъ. Теперь Таврическая архивная коммисія, на основаніи сохранившихся документовъ, выставляетъ эту личность въ дѣйствительномъ свѣтѣ. Шидянская, въ первомъ бракѣ Саранцова, была женою старшаго офицера балаклавскаго полка. Вскорѣ по присоединеніи Крыма, въ мартѣ-апрѣлѣ 1787 года, среди балаклавскихъ женщинъ возникла мысль о сформированіи роты амазонокъ. Эта рота и была составлена изъ благородныхъ гречанокъ, и начальницей ея избрана единогласно Шидянская. Амазонки носили общую однообразную форму, состоявшую изъ бархатной малиноваго цвѣта юбки и зеленой курточки или спенсера; какъ тотъ, такъ и другая обшивались золотымъ галуномъ. Главное-же украшеніе составлялъ бѣлый тюрбанъ, украшенный перьями и блестками. Каждая амазонка была вооружена ружьемъ при трехъ боевыхъ патронахъ. Во время посѣщенія императрицей завоеваннаго края, рота была выстроена шпалерами вдоль лимонной алеи, при въѣздѣ въ Балаклаву. Первымъ подъѣхалъ къ ротѣ императоръ Іосифъ и, увидавъ новое войско, поцѣловалъ начальницу. Это вызвало ропотъ неудовольствія въ подчиненныхъ, и рота пришла въ волненіе. Но находчивый командиръ прекраснаго пола скомандовалъ: „Смирно! Чего испугались, развѣ не видите, что императоръ не откусилъ моихъ губъ и не далъ мнѣ своихъ.“ Слово „императоръ“ подѣйствовало на амазонокъ умиротворительно. Послѣ этого къ ротѣ подъѣхала сама государыня, подошла къ Шидянской, поцѣловала ее и сказала: „Поздравляю васъ, амазонскій капитанъ, ваша рота въ исправности, я ею очень довольна“. Затѣмъ императрица, осмотрѣвъ Крымъ и уѣхавъ въ Петербургъ, прислала Шидянской перстень въ 1,800 рублей и 10,000 руб. деньгами для раздачи чинамъ роты. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о крымскихъ амазонкахъ не имѣется. Сама Шидянская, именовавшаяся впослѣдствіи капитаномъ, умерла въ глубокой старости, чуть-ли не ста лѣтъ, и, повидимому, нуждалась, ибо прибѣгала къ Высочайшей помощи, о чемъ свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшіе документы. Говорятъ, что ея прахъ покоится гдѣ-то на симферопольскомъ кладбищѣ; могила, всѣми забытая, не поддерживается и надгробная плита съ надписью обросли мхомъ отъ времени. (в.)

Объ открытіи саркофага знаменитой египетской царицы, — возлюбленной Антонія—Клеопатры, въ иностранныхъ газетахъ пишутъ слѣдующее: Извѣстіе это имѣетъ весьма шаткое основаніе, тѣмъ болѣе, что саркофагъ найденъ въ землѣ, въ саду. По словамъ Плутарха, въ жизнеописаніи Антонія, — Клеопатра еще при жизни приказала воздвигнуть себѣ огромный, повидимому не менѣе чѣмъ двухъэтажный мавзолей. Когда Антоній сталъ подозрѣвать, что она слишкомъ сочувственно относится къ предпріятію молодаго Цезаря, Клеопатра „приказала“, гласитъ жизнеописаніе, снести въ воздвигнутую ею гробницу, находившуюся близъ храма Изиды и представлявшую зданіе замѣчательной красоты и вышины, драгоцѣннѣйшія царскія сокровища, состоящія изъ золота, серебра, изумрудовъ, жемчуга, чернаго дерева, слоновой кости и корицы вмѣстѣ съ множествомъ факеловъ и пакли. Цезарь (Октавіанъ), опасавшійся, чтобы царица, доведенная до отчаянія, не сожгла всѣхъ сокровищъ, посылалъ къ ней отъ времени до времени людей, которые должны были поддерживать въ ней самыя пріятныя надежды, между тѣмъ какъ самъ онъ поспѣшно приближался къ городу. Когда же, послѣ первоначальныхъ успѣховъ, дѣло Антонія пошло все хуже и хуже и солдаты его массами переходили къ Октавіану, Клеопатра укрылась въ своей гробницѣ (гдѣ, слѣдовательно, находились и жилые покои, которые впослѣдствіи лишь должны были служить культу мертвыхъ) и опустила подъемную дверь, крѣпко запиравшуюся замками и засовами. Здѣсь разыгрался послѣдній актъ трагедіи: Антоній дѣлаетъ попытку самоубійства, и при помощи Клеопатры и двухъ преданныхъ прислужницъ, переносится въ гробницу, гдѣ и умираетъ. Октавіанъ пытается захватить его живымъ въ свои руки, но ему удается лишь удержать отъ самоубійства Клеопатру, при помощи преданныхъ лицъ, которымъ удается проникнуть въ гробницу. Многіе цари и полководцы оспаривали право похоронить Антонія, но Октавіанъ не хотѣлъ отнимать его тѣла у Клеопатры, которая и похоронила его съ царской пышностью, получивъ разрѣшеніе употребить на это все, что она желала. Нельзя не предположить, что погребеніе это совершилось въ воздвигнутомъ ею великолѣпномъ мавзолеѣ. Смерть Клеопатры извѣстна всѣмъ; но надо замѣтить, что послѣдняя ея просьба, обращенная къ Цезарю—быть похороненною рядомъ съ Антоніемъ—была дѣйствительно исполнена. „Хотя Цезарь, говоритъ далѣе Плутархъ, — былъ сильно раздраженъ смертью этой женщины, онъ не могъ не удивляться ея великодушію и приказалъ похоронить ее съ царской пышностью рядомъ съ Антоніемъ. Равно и двѣ ея прислужницы, по повелѣнію Октавіана, удостоились почетнаго погребенія.“ Изъ этого достовѣрнаго свидѣтельства явствуетъ по крайней мѣрѣ то, что если саркофагъ Клеопатры будетъ найденъ, то одновременно съ нимъ долженъ быть открытъ и саркофагъ Антонія. Если же оба были дѣйствительно погребены въ воздвигнутомъ Клеопатрой многоэтажномъ мавзолеѣ, то должна быть открыта цѣлая гробница, а не одинъ только саркофагъ. (с.)

Анекдотъ изъ Хивинскаго похода. Во время подготовки къ переправѣ черезъ Аму-Дарью, — разсказывается въ одномъ журналѣ — два орудія выѣхали впередъ и начали обстрѣливать противоположный берегъ рѣки. Начальникъ артиллеріи отряда, сильно злоупотреблявшій правиломъ, дозволяющимъ каждому человѣку разъ въ жизни сдѣлать глупость, подскакалъ къ молодому поручику съ замѣчаніемъ: зачѣмъ онъ такъ рано открылъ огонь. Смутившійся офицеръ отвѣтилъ, что онъ обстрѣливаетъ доступъ хивинцевъ къ „каюкамъ“. „Я вамъ говорю, что вы открыли слишкомъ рано огонь,“ кипятился начальникъ. — „Если-бы я открылъ огонь немного позже, оправдывался поручикъ,—то хивинцы увезли-бы „каюки“.—„Вы ничего не понимаете, горячился начальникъ, — вы не понимаете, — закончилъ онъ знаменательною фразою, — что артиллерія существуетъ для стрѣльбы *на дальнія разстоянія*“. Это историческій фактъ. (в.)

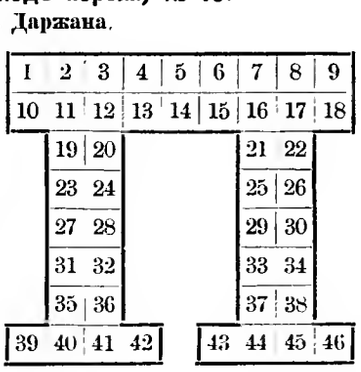
Секта „фромовъ“. Въ Петроковской губерніи, по извѣстію польской газеты „Слово“, между живущими тамъ нѣмцами-колонистами сильно распространена секта такъ называемыхъ „фромовъ“. Вотъ описаніе одного собранія членовъ этой секты. Въ обыкновенной хатѣ колониста установлены лавки, на которыхъ справа отъ входа сидятъ женщины, слѣва—мужчины, а напротивъ дверей помѣщенъ стоянъ, съ лежащей на немъ Библіей и стоящимъ Распятіемъ. За столомъ стоитъ колонистъ, который послѣ объясненій прочитаннаго имъ изъ Библіи мѣста, начинаетъ говорить проповѣдь, рисуя яркими красками муки ада. Слушатели заливаются слезами, проповѣдникъ доходитъ до высокой степени возбужденія. Отъ времени до времени слушатели кидаются на землю, съ ними дѣлаются конвульсіи и, стеная, они выкрикиваютъ слова: „Herr Gott, Herr Jesus“. Спустя болѣе или менѣе продолжительное время, на землѣ лежатъ уже всѣ. Зрѣлище выходитъ потрясающее. Проповѣдникъ, наконецъ, умолкаетъ, становится на колѣни и громко начинаетъ читать „Отче нашъ“. При этомъ становятся на колѣни и всѣ тѣ, которые еще сидѣли. По окончаніи молитвы, съ земли поднимается одинъ изъ тѣхъ, съ кѣмъ сдѣлалась конвульсія, занимаетъ мѣсто за столомъ—и все начинается снова, въ прежнемъ порядкѣ. (в.)

Задача буквъ (ходъ короля) № 10.

Н. С. Даржана.

Найти слѣдующія 9 словъ:

1. Одно изъ западныхъ графствъ Англіи 32. 12. 38. 30. 4. 27. 14. 16. 37.
2. Лобъ 13. 33. 39. 35.
3. Романъ Достоевскаго 45. 23. 34. 29.
4. Ходящій по міру 1. 44. 20. 28. 24.
5. Сынъ Сна и Ночи, богъ смѣха и насмѣшекъ 41. 7. 19. 21.
6. Названіе кушанья 15. 46. 42.
7. Порода собакъ 8. 36. 3. 6. 43. 5.
8. Корабельный поваръ 2. 9. 31
9. Гора на мысѣ Доброй Надежды 10. 18. 26. 17. 22. 25. 11. 40.



Буквы найденныхъ словъ размѣстить въ предлагаемой фигурѣ по квадратамъ, на мѣстахъ соотвѣтствующихъ цифръ, но такъ, чтобы можно было прочесть *посредствомъ хода короля*—фамилію извѣстнаго русскаго писателя и названія трехъ его произведеній.

Геометрическая задача № 11.

Данную фигуру раздѣлить на такія части, изъ которыхъ можно было бы составить правильный восьмиугольникъ.

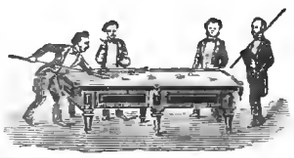
Библиотека "Руниверс"

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Склирена. Историческая повѣсть А. А. Смирнова. — Іисусъ. Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. Георга Эберса (съ рис.). (Продолженіе). — Къ рисункамъ: Казачій кордонъ (съ рис.). — Преслѣдуемые волками (съ рис.). — Неаполитанка (съ рис.). — Литературный альбомъ. „Сказка о царѣ Салтанѣ“ Пушкина (съ рис.). — Разъѣздъ у Зимняго Дворца въ СПБ. (съ рис.). — Св. Іоаннъ Непомукъ (съ рис.). — Процессъ Гуффе и антропометрія (съ рис.). — Графъ П. А. Валуевъ (съ портр.). — Въ 72 дня вокругъ свѣта (съ 2 портр.). — Катокъ улицы Перголезъ въ Парижѣ (съ 2 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — О подпискѣ на „Ниву“ 1890 г. — Задачи. — Объявленія.

Издатель А. Марксъ. Редакторъ В. Клюшниковъ.

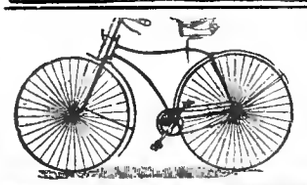


БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-Петербургъ, Троицкій пр., близь Египетскаго моста, домъ № 7—2. 26—3
Иллюстрированные прейсъ-курранты по востребованіямъ высылаются безвозмездно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ВѢСТНИКЪ
САДОВОДСТВА, ПЛОДОВОДСТВА и ОГОРОДНИЧЕСТВА
1890 г.
Органъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства
подъ редакціею В. Н. Кутузова
(СПБ., Лѣсной Институтъ).
Журналъ выходитъ ежемѣсячно, въ объемѣ 3 листовъ текста съ двумя хромолитографіями и разными рисунками въ текстѣ.
Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Нива“ (СПБ., Невскій просп., № 6) и у казначея Общества Э. И. Эндеръ (СПБ., Импер. Ботаническій Садъ). Цѣна 8 рублей за годъ. Допускается подписка съ разсрочкой для лицъ состоящихъ на государственной службѣ исключ. въ конторѣ редакціи „Нивы“.

АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ
ПРИМѢНЯЕТСЯ ЛѢЧЕНІЕ
НАЗВАННЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ
ХЛОРОЗА БЛѢДНОСТЬ ЛИЦА
ПИЛЮЛЯМИ ВАЛЛЭ
(ОДОБРЕННЫМИ ПАРИЖСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІЕЙ).
PILULES DE VALLET. Ц. № 4283 6—3
НАСТОЯЩІЯ ПИЛЮЛИ ВАЛЛЭ НЕ ПОСЕРЕБРЕНЫ.
Онѣ былыя и имя Валлэ написано на каждой пилюлѣ.
Не брать флаконы, на которыхъ на этикетѣ не находится мое имя и мой адресъ:
19, RUE JACOB.
Прод. во всѣхъ аптекахъ.
ХЛОРОЗА БѢЛИ
АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.
LA VELOUTINE
Спеціальная рисово-висмутовая пудра.
CHARLES FAY, *Parfumeur*, 9, rue de la Paix Paris.
Ц. № 3767 (46)



ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М. К. № 4330
ФАБРИКАНТЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
„ОРЕЛЪ“. 12—2
Всякаго рода двухъ- и трехъ-колесные велосипеды для взрослыхъ и дѣтей. Составныя части и принадлежности. Ищутъ агентовъ. Иллюстрированный каталогъ за 10 пфен. марками.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE.
Въ виду часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, слѣдуетъ при покупкѣ требовать № 4053 9—5
Eau de Lys de LOHSE.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный Парфюмеръ
46. Jägerstrasse, Berlin.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазин. и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

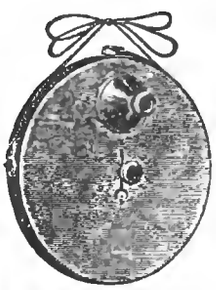
Съ этнографическою цѣлью предпринимается изящное изданіе
ВСЕМІРНАГО АЛЬБОМА
для увѣковѣченія памяти
КРАСАВИЦЪ XIX стол.
Что можетъ быть интереснѣе человѣческаго лица? Но въ богатѣйшей библіотекѣ вы найдете атласы, содержащіе рисунки всевозможныхъ растеній и животныхъ, но не отыщете ни одного, въ которомъ были бы воспроизведены всѣ формы человѣческой красоты. Дабы хотя отчасти пополнить этотъ пробѣлъ, дѣлая первый опытъ, просятъ всѣхъ сочувствующихъ этой идеѣ присылать свои фотографическія карточки съ обозначеніемъ національности на нихъ, по слѣд. адресу:
Въ г. Тифлисъ (Кавказъ), баронессѣ Кл. фонъ-Винклеръ. № 4342

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.
Н. Н. Каразина. Изданіе 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Обращаться въ Контору журнала „Нива“, а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

ЭЛЕОПАТЪ пров. КИНУНЕНЪ
для волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.
Пров. КИНУНЕНЪ.
Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптек. или Космет. магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.
Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (5) № 4287

МИГРЕНИ И НЕВРАЛЬГІИ УСПОКОИВАЮТСЯ
перлами скипидарной эссенціи Д-ра КЛЕРТАНА.
Каждый флаконъ заключаетъ въ себѣ 30 перловъ, отчего лѣченіе обходится въ нѣсколько копѣекъ. Ц. № 4284 6—3
УВѢДОМЛЕНІЕ.
Если мигрени происходятъ отъ дурнаго состоянія желудка или отъ запора, слѣдуетъ употреблять
УГОЛЬ Д-ра БЕЛЛОКА.
Требовать на этикетѣ подпись Dr Bellocq
Скипидарная эссенція, заключающаяся въ перлахъ Д-ра КЛЕРТАНА, химически чиста.
Требовать на каждомъ флаконѣ подпись Clertan
ОПТОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО, 19, RUE JACOB, ПАРИЖЪ.
НАХОДЯТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.

САРПИНКА
Вновь выработана большая партія на лѣтній сезонъ 1890 г. для дамскихъ платьевъ, дѣтскихъ костюмовъ и мужскихъ сорочекъ, новѣйшихъ рисунковъ, прочныхъ красокъ, не уступающая дорогимъ зефирамъ, цѣною отъ 12 до 20 коп. за аршинъ, съ пересылкою во всѣ города Россіи. Продажа партіонная и розничная. Прейсъ-курантъ, въ которомъ до 300 модныхъ образцовъ, высылается заказной бандеролью за 49 к. почтовыми марками. Торговцамъ условія по соглашенію съ фирмой.
Адресъ: г. Саратовъ. Константину Андреевичу Андреевъ. № 4345



Весьма легко для каждаго заниматься фотографированіемъ. Предлагаемъ № 4216
ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ СЕКРЕТНУЮ КАМЕРУ ШТИРНА.
Цѣна съ пластинками на 36 снимковъ 20 р.
Шесть моментальныхъ снимковъ въ одну минуту.
Носится незамѣтно подъ сюртукомъ. Весьма удобна.
Хорошіе результаты. Пробные снимки: 50 к.
Единственная продажа для всей Россіи.
Кратное печатное наставленіе къ фотографированію прилагается безплатно. Аппараты для съемокъ изображеній въ кабинетную величину, съ хорошимъ объективомъ, начиная съ 15 рублей. Большой выборъ всѣхъ предметовъ касающихся фотографіи.
СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°
С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР., № 25—1.

ДЛЯ ЧИСТКИ ЗУБОВЪ.
EAU DE BOTOT
(ВОДА БОТО) Pt. № 4314 14—1
чиститъ зубы и освѣжаетъ ротъ.
Слѣдуетъ непремѣнно требовать настоящую „ВОДУ БОТО“.
Главный складъ: 17, Rue de la Paix, PARIS.
Прежній адресъ: 229, Rue Saint-Honoré.
Продается во всѣхъ москательныхъ лавкахъ и у всѣхъ парфюмеровъ.
Требов. также Туалетный Уксусъ Бото высш. качества въ отношеніи тонкости запаха.
Представитель для всей Россіи: Н. Л. Натанъ, Ипатьевскій пер., д. Гуськова, въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

ПРЕПОДАЮ ПИСЬМЕННО

ИНОГОРОДНИМ — ИНОГОРОДНИМ

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ ЗА УСПѢХЪ ПИСЬМЕННАГО ОБУЧЕНІЯ. — вполнѣ ЗАМѢНЯЮЩЕЕ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ. — въ 10 УРОКОВЪ

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
ИСПРАВЛ. на КРАСИВОЕ БѢГЛОЕ КОНТОРСК. ПИСЬМО
ОСНОВАТЕЛЬН. ОБУЧЕНІЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ
БУХГАЛТЕРІИ
Москва, Покровка, домъ Бутикова. Л. С. Шиманскій.

НА ОТВѢТЪ ПРИЛАГАТЬ МАРКУ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ МѢХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

П. М. ГРИНВАЛЬДТЪ

въ С.-Петербургѣ

ПЕРЕВЕДЕНЪ НА

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 22.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТЕРБУРГЪ, ГРИНВАЛЬДТЪ.

Рекомендуются мѣха и мѣховыя издѣлія высшаго достоинства по различнымъ цѣнамъ. № 4101

Участіе на Всемірной Парижской Выставкѣ 1889 года „ВНѢ КОНКУРСА“

Офицерскій крестъ Почетнаго легіона.

◆ ВЫШЕЛЪ № 1-й ◆
ежемѣсячнаго журнала
ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ
и
ВѢСТНИКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Содержаніе: — Отъ редакціи. — Съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому образованію. Учен. инж.-тех. **Я. Никитинскаго.** — Выставка технич. и ремесл школъ при съѣздѣ. Инж.-техн. **К. Тумскаго.** — Фабричная промышленность и техническое образованіе. — Генераторное отдѣленіе и генераторы. Инж.-техн. **И. Федороаа.** — Набивка ситцевъ. **Ю. Вишнеаскаго.** — Техническія замѣтки (съ Парижской выставки). Учен. инж. мех. **П. Худяшова.** — Практическія изслѣдованія и замѣтки о льнопряденіи. Технол. **Ф. Мѣшалина.** — Скользящая желѣзная дорога въ Парижѣ. Инж. техн. **И. Ярковскаго.** — Передача силы сжатымъ воздухомъ въ Парижѣ, по системѣ Ророр'а. Инж. технол. **Л. Бороаича.** — Форсунки Брей. **Д. Печноаскаго.** — Прочность сплавовъ при различныхъ температурахъ и мелкія замѣтки. **Л. Боровича.** — Электрическій жезлъ для жел. дор. **А. Столповскаго.** — Ребристыя дымогарныя трубки инженера **Serve.** — Разныя техническія новости. — Общество для содѣйствія улучшенію и развитію мануфактурной промышленности. — Новыя техническія сочиненія. — Правительственныя распоряженія. — Новыя привилегіи. — Объявленія.

Рисунки въ текстѣ и на особыхъ таблицахъ.

Приложеніе: Нефть и ея обработка, 1-й лист. Инж.-техн. **К. Тумскаго.**

Подписна продолжается: на годъ съ доставкой 16 р., на 1/2 года 9 р.

Допускается разсрочка. Адр.: Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣевой.

Редакторъ-Издатель, ученый инженеръ-механикъ **К. Казначееаъ.** № 4348

Оптовая продажа! 7 разъ удостоены первыхъ наградъ. ВЫВОЗЪ.

ЦИТРЫ

отличной работы, хорошаго качества и сильнаго тона отъ 16—22—28—38—300 мар. Школа **Гретера** для самообученія I ч. 5 м., II ч. высш. школа 7 м. Скрипки и всѣ **струнные инструменты. Прейсъ-куранты безплатно.**

Ц. № 4167 **БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ,** 4—3
Фабрика инструментовъ, **Крейцнахъ.**

ЭЛИКСИРЪ,
ПОРОШОКЪ И ПОМАДА
ДЛЯ ЗУБОВЪ
ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ
Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находится во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

У книготорговцевъ **Тузова** и **Шигина** можно получать сочиненіе: **объ ураненіяхъ третьей и четвертой степени.** Цѣна 40 коп. № 4318 4—3

ЛЕНИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску, которою печатается** иллюстрированный журналъ **„Нива“.** № 2405

ЖЕЛАЮ

купить **сто** (100) пудовъ муки перваго сорта для проскоръ и **25** пудовъ восковыхъ свѣчей. Адресъ: въ Константинополь, Турція, уполномоченному іеромонаху **Іезекіилю Балашеву,** въ зданіе Аеонской Свято-Рождественской Іоанна Предтечи обители. **Галата, Парма Капу, № 2.** № 4322 3—1

Всѣ названные косметическіе продукты не содержатъ никакихъ вредныхъ веществъ, почему и разрѣшены СПБ. Стол. Врачебн. Управленіемъ.

1) **ПОДЛИННИКЪ ПАСТА EUGENIE** средство для лица. Цѣна банки 1 р. 60 к.
2) **БАЛЬЗАМЪ EUGENIE** изъ миртов. цвѣтовъ для декольте, лица и рукъ. Ц. флак. 1 р. 70 к.
3) **ЭЛЕКСИРЪ MELANGE** для волосъ. Ц. за флак. 2 р.
4) **ХИННО-ГЛИЦЕРИНОВ. ПОМАДА** для волосъ. Цѣна банки 2 р.
5) **РУМЯНА EUGENIE** жидкія, придающія щекамъ и ушамъ розов. цвѣтъ.

Рекомендуется въ особенности для театровъ и баловъ. Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к.

6) **РУЧНАЯ РАКОВИННАЯ ПОМАДА** Цѣна банки 1 рубль 30 коп.
7) **ПОДЛИННИКЪ POUDRE EUGENIE** бѣлая и розов. Ц. съ пухов. 1 руб. 50 коп., безъ пухов. 1 руб. 20 коп.

№ 4202 12—8

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ черная, коричн. и свѣтлор. Цѣна кор. 3 руб. **Рисъ Гутманъ.**

Главное депо въ **С.-Петербургѣ:** въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарамъ, Казанская; въ Центральномъ Аптекарскомъ Депо, Милютинъ Гядъ; у Рузанова, Гостинный Дворъ; бывшій Дарзансъ, Пассажъ, № 15—17; у Сіу и К°; у Персонъ и Тибо, Невскій пр., № 18 и въ другихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Въ **Москвѣ:** у К. И. Феррейна, Никольса и въ другихъ аптекарск. магаз., а также можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ всей Россіи.

Сочиненія ФР. ШОПЕНА
(отдѣльными піесами),
въ новомъ, **дешевомъ** и изящномъ изданіи, подъ редакціей **Минкули,** признанной наилучшей гг. профессорами С.-Петербургской и Московской консерваторій. Цѣна каждой піесы отъ 15 коп. до 45 коп.

ВАСИЛІЙ БЕССЕЛЬ и К°, издатели.
С.-Петербургъ, Невскій, 54. — **Москва,** Петровка, 12. № 4351

Только что поступило въ продажу:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
И. П. Котляревскаго,
на малороссійскомъ языкѣ.

Съ портретомъ, біографіей автора и словаремъ къ „Энеидѣ“, составленнымъ **С. П. Катрановымъ,** изданіе третье, подъ редакціей **И. С. Леаицкаго.** Г. Кіевъ, 1890 года. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Высылается безплатно каталогъ книгъ, относящихся къ исторіи и этнографіи южно-русскаго края, и малороссійскихъ книгъ и нотъ, т. е. малороссійскихъ оперъ и пѣсенъ для пѣнія съ акомпаниментомъ фортепіано, піесъ на малороссійскіе мотивы для фортепіано въ 2 и 4 руки, для скрипки и друг. инструментовъ, находящихся въ продажѣ въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ **Болеслава Корейво** въ Кіевѣ и Одессѣ. № 4346

КНЯЖНА
ОСТРОЖСКАЯ.
Вс. С. Соловьева.

Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI в. Томъ этотъ украшенъ 20 рис. художника И. С. Панова. Изд. III. СПБ. 1885 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ календ. перепл. 2 р. 75 коп., съ перес. 3 р. 25 к.

CIGARETTES ESPIC contre
ASTHME & CATARRHE
AUTORISÉES PAR LE GOUVERNEMENT RUSSE
Dépôt général : **STOLL & SCHMIDT.** à Saint-Pétersbourg
Vente en gros : **J. ESPIC,** 20, rue Saint-Lazare, Paris.
Exiger la Signature sur chaque Cigarette.

КОНЦЕРТНЫЙ РОЯЛЬ
ФАБРИКИ ШРЕДЕРА,

весьма мало употребляемъ, продается, по случаю отъѣзда, за 500 рубл. Узнать въ Редакц. журн. „Нива“ (Невскій, 6).

БЕЗПЛАТНО.

Каталогъ рѣдкихъ книгъ и фотографій женскихъ и мужскихъ моделей. Пробныя модели высылаются за 2 рубля. **Verlagsgesellschaft (Dieckmann & C°). Leipzig.** R. № 4335 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ
на
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ
„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.
Условія подписки на 1890 г.
(ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россіи	12 р.	6 р.	3 р. —	1 р.
За границу	14 „	7 „	3 „ 50 к. —	

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по **3 рубля.**

Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ каждаго годоваго экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставляемымъ ими подпискамъ не допускается.

Журналъ выходитъ подъ тою же редакціей, при томъ же составѣ сотрудниковъ и въ прежнемъ объемѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ конторѣ журнала: Москва, Леонтьевскій переулокъ, 21.
№ 4291 Редакторъ-издатель **В. М. ЛАВРОВЪ.**

МУКОМОЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ
для паровой, конной и ручной силы,
МЕХАНИЧЕСКІЯ ЗЕРНОСУШИЛКИ
изобрѣтенія В. Аккермана.
ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ МАШИНЫ
сѣялки, плуги, молотилки и т. п.
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ въ 3, 4 силы и т. п.
на складѣ при механическомъ заводѣ
В. АККЕРМАНА,
СПБургъ, Больш. Болотная, 6 (Пески).

АЛЬБОМЪ
РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ,

состоящій изъ 25 листовъ съ 391 совершенно новыми, оригинальными и нигдѣ еще не напечатанными рисунками художника **Л. И. СЕРГѢЕВА.**

Альбомъ этотъ отличается изяществомъ, вкусомъ и разнообразіемъ стиля; въ немъ включена масса превосходныхъ вещей — отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе сложныхъ и крупныхъ. **Цѣна этого изданія назначена крайне умѣренная: въ изящн. литограф. обертнѣ 1 р. 25 к.,** а съ пересылкою **1 р. 60 к.**

Требованія просятъ адресовать: въ **СПБ.,** въ контору журнала **„Нива“** (Невскій, 6).

Библиотека "Руниверс"

ФИСГАРМОНІИ

прекраснаго тона, солидной конструкціи, роскошной отдѣлки.

ФРАНЦУЗСКІЯ въ 100, 130, 160, 200, 300 и 500 рублей.

АМЕРИКАНСКІЯ въ 110, 150, 175, 250, 300, 350, 450, 600, 700, 900 и 1400 р.

Играть на фисгармоніи можно легко выучиться. Кто немного играетъ на фортепіано, тому игра на фисгармоніи не составляетъ никакого труда.

Школа для фисгармоніи 3 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ инструментамъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи—**безплатно.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ. № 4354

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

САРПИНКА

сезонъ 1890 года.

Самые новѣйшіе и модные рисунки. Лучшей доброты.

отъ 12 до 20 к. аршинъ.

Образцы по требованію высылаются:

Альбомъ за 42 коп., конвертъ за 28 коп.

Продажа оптомъ и въ розницу.

Адресъ: **Товариществу Промышленниковъ Сарпинскихъ Издѣлій. Саратовъ.** № 4344 5—1

КЪ СВѢДѢНІЮ!

Вслѣдствіе улучшенія курса и чтобы сдѣлать машину еще болѣе доступной, фабрика нашла возможнымъ **понизить цѣну** вновь выпущеннымъ **нарманнымъ даухниточнымъ шаейнымъ машинамъ**

МОЛЬДАКОТЪ СЪ КОЛЕСОМЪ.

Цѣна съ пересылкой въ Европейск. Россію **7 руб.**, въ орѣхов. футл. 8 р. Пересылка въ Азіатск. Россію за 3 фунт. **Главный складъ въ Москвѣ**, въ писчебумажномъ магазинѣ **„Полиграфъ"**, Мясницкая, д. Ермакова.

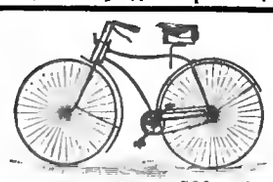
Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

Торговый Домъ

Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | **С.-Петербургъ,** Б. Морская № 21.

имѣетъ **единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Виппетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіалъ** и пр.



Цѣны отъ 100 до 500 руб.

НОВОСТЬ

Общедоступный Свифтъ № 2

= 150 руб. =

Прейсъ-Курянты высылаются безплатно.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

ДО 500 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ

ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.

Поступилъ въ продажу въ конторѣ журнала „Нива" (СПБ., Невскій, № 6)

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ" за 1889 г.

заключающій въ себѣ 1,300 стр. разнообразнаго текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, разск. **А. Фета—„Внѣ моды"**, повѣсть **Н. Д. Ахшарумова—„Опасная игра"**, романъ **М. В. Крестовской—„Торжество Юліи Андреевны"**, большой ром. въ 2-хъ част. **В. И. Немировича-Данченко—„Подъ звонъ колоколовъ"**, историч. ром. въ 2 част. графа **Е. А. Саліаса—„Барыни-крестьянки"**, разск. **кн. Д. Голицына-Муравлина—„Увлеченіе"**, разсказъ **П. Дорошенко—„Кто-же"** и массу другихъ повѣстей, разсказовъ и стихотвореній извѣстныхъ писателей, а также много научно-популярныхъ статей по зоологіи, гигіенѣ, живописи и мн. др. Кромѣ того нѣсколько художественныхъ приложеній—**важнѣйшія рыбы Россіи, важнѣйшія древ. растенія Россіи, Росс. Импер. ордена** и проч., печат. красками, **большой сборникъ** новѣйшихъ повѣстей и разсказовъ (томъ 484 стр.) и большая олеографическая картина профес. **В. Д. ОРЛОВСКАГО:**

„ЛѢТНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ МАЛОРОССІИ".

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ, со всѣми безплатными преміями и приложеніями:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ коленк. перепл. **5 р. 50 к.**

Съ пересылкою до 2000 верстъ . . . . . **6** р. Съ пересылкою до 2000 верстъ . . **7 р. 50 к.**

Свыше 2000 верстъ за пересылку прилагается по разстоянію за 13 фунтовъ.

ОБУВЬ

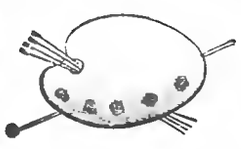
ТОВ. СПБ. МЕХ. ПРОИЗВ. ОБУВИ

имѣется въ продажѣ:

Въ Астрахани, у С. Ф. Трембинскаго.
„ **Архангельскѣ**, у М. П. Аренсона.
„ **Баку**, у Арафелова и Качкачева, магазинъ обуви.
„ **Батумѣ**, у Г. Огородникова и К°.
„ **Благоѣщенскѣ**, у П. Я. Чурина и К°.
Въ Венденѣ, у А. Петерсена.
„ **Владиннаказѣ**, у Е. С. Знпалова сыновья.
„ **Владиннаказѣ**, у братьевъ Багдасарова.
„ **Голдингенѣ**, у Якова Герценберга.
„ **Георгіевскѣ**, у С. Р. Корнилова.
„ **Геническѣ**, у Я. С. Букаревича.
„ **Дерптѣ**, у К. Г. Миллера, магазинъ обуви въ домѣ Банка.
„ **Керчи**, у С. Б. Фильштинера, на Воронцовской ул.
„ **Керчи**, у П. Аверкіева, на Воронцовской ул.
„ **Кутаисѣ**, у Б. Г. Габунія.
„ **Кронштадтѣ**, у Якова Калин. Маркова.
„ **Казани**, у М. В. Каткова.
„ **Нижнемъ-Новгородѣ**, у М. Н. Смирнова
„ **Оберпалеиѣ**, у К. Ф. Лейберга.
„ **Оренбургѣ**, у П. Ф. Суторихина.
„ **Оренбургѣ**, у Ф. Ф. Суторихина.
„ **Оренбургѣ**, у А. И. Мошкова.
„ **Пензѣ**, М. П. Карташева.
„ **Пошехоньѣ**, у И. Д. Свѣчникова.
„ **Рязани**, у Н. М. Кузнецова.
„ **Рыбинскѣ**, у А. Я. Кондратьева
„ **Симбирскѣ**, у И. М. Беринца.
„ **Самарѣ**, у К. Н. Попова.
„ **Самарѣ**, у Ю. Б. Христензена.
„ **Тифлисѣ**, у А. С. Гиргидова, магазинъ обуви, Дворцовая улица.
„ **Талсенъ**, у Г. Б. Бергеръ съ сыновьями.
Въ Тегеранѣ, у К. Т. Оаанезова.
„ **Уфѣ**, у А. Е. Злыгостьева.
„ **Феллинѣ**, у Вольдемара Пульса.
Въ Царицынѣ, у П. и В. Климова.
„ **Черниговѣ**, у Карла Рекса.
„ **Ярославлѣ**, у А. П. Сапонова.

№ 4200

ПЕРВОЕ ВЪ РОССІИ ПАРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО



КРАСОКЪ для гг. художниковъ, живописцевъ, лакировщиковъ, маляровъ, войска, домашняго обихода. Складъ маслъ, лаковъ, кистей, холста для картинъ и всѣхъ живописно-малярныхъ принадлежностей

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ и СПЕЦІАЛИСТЪ

различныхъ живописныхъ, лакировочныхъ, позолотныхъ и малярныхъ работъ № 4242

С.-ПЕТЕРБУРГЪ **К. И. ГОФЕ.** МОЙКА № 77.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ

Спеціалистъ хронометровъ.

СПБургъ, Невскій пр., № 52 прот. Имп. Публ. Библіотеки. **Оптовая и розничн. продажа.**

Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по востребованію безплатно. Пересылка на счетъ магазина. **Ручательство на 2 года.** № 4155 10-9

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ

для смягченія кожи.

Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ **30** коп., 3 куска съ пересылк 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (5) № 4278

АЛЬБОМЫ

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ

подробности въ „Нивѣ" №№ 3, 4 и 5.

СКЛАДЪ

ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ,

Свдовая, 12—18, напр. Гост. Двора.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Н. П. ДАУГУЛЯ

существуетъ съ 1822 года въ г. Дерптѣ, Лифляндской губ. и высылаетъ безплатно и франко КАТАЛОГЪ ОѢМЯНАМЪ огородныхъ, цвѣточныхъ и экономическихъ, **500 сорт. РОЗАНАМЪ, грунтовыхъ** и оранжерейныхъ, **Георгинамъ, Гвоздикамъ**, цвѣточн. луковицамъ, воздушн. и тепличн. растеніямъ, фруктовыхъ и украсительныхъ № 4347

ДЕРЕВАМЪ и **КУСТАРНИКАМЪ**, **клубникамъ, спаржѣ, шампиньон. гнѣздамъ**, растительн. **гигрометрамъ** (предсказыв. перемѣну погоды въ точности за 24 ч. впередъ, ц. 2 р.) и пр., съ обозначеніемъ крайн. цѣнъ.

CRÈME-SIMON

(КРЕМЪ-СИМОНЪ)

прелестнаго запаха, не портится и служитъ для смягченія кожи. **Пудра SIMON** и **Мыло à la CRÈME SIMON** дополняютъ его дѣйствія и имѣютъ тотъ же запахъ.

J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ

Въ розницу у парфюмеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 4315 15—3

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА".

Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота. Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.

Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленн. отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748

Единственный складъ для всей Россіи:

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**

Москва Кузнецкій мостъ. | **С.-Петербургъ** Б. Морская, 21.

Дозвол. цензур., СПБ., 7 февраля 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. | № 7 | г. XXI | 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ (отъ 30 до 40 моди. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 17 февраля 1890 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1890 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. №. 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 5 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 6 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . 7 р.

За границу, съ пересылкою . . . . . 9 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для многородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Чудо какъ пристало!.. вотъ ужь именно къ лицу!.. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) **Казачинскаго**, грав. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"

Рубашка.

(Изъ Николаи).

На всемъ пространствѣ Индостана
Вы не нашли-бъ, конечно, хана
Могущественнѣй и мудрѣй,
Чѣмъ Абдалла; но такъ жестоко
Страдалъ хандрою онъ, что изо всѣхъ людей
Несчастнымъ самымъ былъ. Врачи всего Востока
Стекалися къ нему, лечили день и ночь,
Микстуры бочками вливали,
Всѣ знанія свои на помощь призывали —
И не могли ничѣмъ помочь.
Жилъ въ Самаркандѣ въ эту пору
Ученый бонза; шелъ о немъ повсюду слухъ,
Что всѣ болѣзни безъ разбору
Онъ лечитъ колдовствомъ. Во весь несутся духъ
Къ нему гонцы, — и вотъ къ больному
Пришелъ врачующій мудрецъ, —
Смотрѣлъ, ощупывалъ и молвилъ наконецъ:
„Здѣсь мѣста нѣтъ лекарству никакому;
Владыку своего однимъ лишь вы спасти
Могли бы, — если бы успѣли
На свѣтѣ гдѣ-нибудь найти
Рубашку, бывшую на тѣлѣ
Счастливца полнаго; пусть ханъ ванъ въ ней встаетъ,
Ложится, бѣгаетъ, танцуетъ, суетится,
Пока его насквозь испарина пробьетъ —
Тогда — ручаюсь вамъ — тогда онъ исцѣлится".
Придворные и ханъ изумлены,
Но все-таки рѣшается властитель
Пойти на поиски во всѣ мѣста страны.
Съ нимъ отправляется и чародѣй-цѣлитель.
Съ кого начать? Конечно съ тѣхъ
Вельможъ и богачей, взлелѣянныхъ судьбою,
Которыхъ жизнь течетъ средь радостныхъ утѣхъ
Невозмутимою рѣкою.
Коли счастливцы въ мірѣ есть,
Такъ вѣрно между нихъ. И вотъ поодиночкѣ
Ханъ всѣхъ испробовалъ; но въ чьей-бы онъ сорочкѣ
Ни прогулялся дней пять-шесть, —
Недугъ становится сильнѣе.
Смѣется бонза ихъ затѣѣ —
Счастливца полнаго въ такомъ кругу найти.
„Слѣпцы!—онъ говоритъ,—кто между вами можетъ, —
Коль руку на сердце положитъ, —
Сказать, что онъ хоть шагъ на жизненномъ пути
Свершилъ какъ человѣкъ по истинѣ счастливый?"
Смутилъ вельможъ мудрецъ правдивый.
„Не обратиться-ль въ средній классъ?
Тамъ не найдемъ-ли?" И тотчасъ
Сбирать рубашки всюду стали —
Не помогаетъ ни одна:
Тотъ счастливъ по всему, но очень ужь жена
Зла и сварлива; тотъ печали
Отъ скверныхъ сыновей не оберется; тутъ
Болѣзни счастіе грызутъ;
Здѣсь честолюбіе является отравой;
Тамъ скупость иль гоньба за славой;
И такъ у всякаго, чью только ни возьметъ
Рубашку бѣдный ханъ, чего-нибудь навѣрно
Для счастья полнаго, глядишь, недостаетъ!

Минуло года два, — а дѣло такъ же скверно,
Какъ было въ первый день. Мудрецъ
Пришелъ въ унынье наконецъ
И спрашивалъ себя тревожно:
„Ужли въ такой большой странѣ
Найти и въ правду невозможно
Хоть одного счастливаго вполнѣ?"

По вотъ однажды на дорогѣ
Имъ попадается пастухъ. Лежитъ бѣднякъ
Полу-нагой, оперся на кулакъ
И свищетъ весело; о горѣ иль тревогѣ,
Какъ видно, у него и рѣчи даже нѣтъ.
Подходитъ бонза.—„Мнѣ сдается—
Онъ говоритъ—что безъ заботъ живется
Тебѣ, пріятель". Тотъ въ отвѣтъ:
„Заботы! А съ какой же стати?"
—„И ты таковъ всегда?"—
„Сегодня, какъ вчера; сытъ, какъ мои стада,
И веселъ, какъ они!"—„И большей благодати
Ты не желаешь?"—„Для чего?
Здоровъ я и меня всѣмъ сердцемъ любитъ Река!"
„Ну,—бонза думаетъ—должно быть одного
Счастливаго нашелъ я человѣка!.."
—„Пріятель! Мнѣ нужна рубашка, на два дня
Не одолжишь-ли ты? Я буду благодаренъ".
—„Съ большой бы радостью,—да только, милый баринъ,
Рубашки нѣту у меня!"

П. Вейнбергъ.

Склирена.

Историческая повѣсть **А. А. Смирнова.**

(Продолженіе).

III.

Но и въ монашеской одеждѣ,
Какъ подъ узорною парчой,
Все беззаконною мечтой
Въ ней сердце билося, какъ прежде...

Лермонтовъ („Демонъ", ч. II).

Возвратясь изъ города въ монастырь, двѣ монахини привезли къ вечеру извѣстіе, что императоръ боленъ. Хотя вѣсть эта была лишь подтвержденіемъ того, что говорилъ Склиръ, но тѣмъ не менѣе она произвела на недавнюю гостью монастыря самое тяжелое впечатлѣніе. Вернувшись съ прогулки, Склирена осталась у себя въ кельѣ. Два раза присылалъ Склиръ спросить, не можетъ ли онъ видѣть Августѣйшую, но она упорно отказывала брату въ свиданіи и отвѣчала ему только, что завтра утромъ, передъ его отъѣздомъ, она сообщитъ ему, поѣдетъ ли съ нимъ.

Она сидѣла за своими священными книгами и съ ужасомъ замѣчала, что лишь глаза ея слѣдятъ за крупными буквами рукописей, а мысли витаютъ далеко. Она вставала на молитву, клала земные поклоны и вдругъ останавливалась въ глубокой задумчивости... Всѣ впечатлѣнія этого дня, словно нарочно, стремились оторвать ее отъ тихаго созерцательнаго настроенія, въ которое, ей казалось, она начинала погружаться.

„Императоръ разстроенъ моимъ отъѣздомъ... я виною его болѣзни..." думалось ей, и въ душѣ ея пробуждалась жалость къ больному старику.

Ей вспоминается, какъ въ дѣтствѣ она проснулась однажды ночью, тою страшною ночью, когда скончался Романъ III. Въ окнахъ мелькаютъ огни, по коридорамъ проходятъ какіе-то люди. „Императоръ кончается"... шепотомъ раздается во всѣхъ углахъ дворца. Что-то зловѣщее и таинственное чудится въ этомъ ночномъ оживленіи...

Неужели и теперь во дворцѣ опять такое же смятеніе?.. Склирена спешится оторваться отъ этихъ ти-

Библиотека "Руниверс"

желыхъ думъ, отъ разныхъ воспоминаній; она переворачиваетъ листы священныхъ книгъ, она хочетъ забыться въ чтеніи, но назойливыя мысли преслѣдуютъ ее и дразнятъ и манятъ куда-то...

— ———

Послѣ заката Склирена вышла за ограду и сѣла на мраморной скамьѣ, прислоненной къ стѣнѣ монастыря.

Глубокая тишина стояла кругомъ. Солнце уже сѣло; розовыя дали меркли. Только черные кипарисы рисовались на погасавшемъ заревѣ заката. Съ востока надвигалась ночь, предметы теряли свои очертанія; поблѣднѣвшее море спокойною гладью лежало вокругъ. Южныя сумерки быстро сгущались; все окружающее сливалось въ одну темную массу.

Раздались шаги. Склирена разглядѣла приближавшуюся къ ней монахиню. Молча подошла она и сѣла съ ней рядомъ на скамьѣ.

— Ты уѣзжаешь отъ насъ? спросила она, узнавъ свою сосѣдку.

— Не знаю еще, отвѣтила Склирена: ее больно кольнулъ этотъ вопросъ.

— Значитъ, ты все-таки думаешь объ отъѣздѣ. Напрасно. Ты нигдѣ не найдешь монастыря лучше нашего, убѣжденно замѣтила пришедшая.

— Я не рѣшила еще, останусь ли я въ монастырѣ.

— Ты хочешь вернуться въ міръ? съ неподдѣльнымъ изумленіемъ воскликнула монахиня. — Ты не знаешь, спасти ли тебѣ свою душу или погубить?! О, слѣпая, слѣпая!

Съ невольною робостью вглядывалась Склирена въ лицо своей собесѣдницы, неопредѣленно бѣлѣвшее подъ чернымъ покрываломъ.

— Развѣ ты не знаешь, что міръ лежитъ во злѣ? что нечестіе и развратъ растутъ съ каждымъ днемъ? О, какъ я ненавижу твой міръ! какъ охотно бы я раздавила его!—непритворное озлобленіе звучало въ ея голосѣ. — Я не знаю, какъ тебя зовутъ, но, судя по всему, ты знатна и богата. Тебя не удивитъ поэтому, если я скажу тебѣ, что и я когда-то знала веселье жизни, роскошь богатства. Я слушала слова лести, мнѣ нравилось общее поклоненіе. Но меня силою оторвали отъ міра и, вѣрь, я благословляю теперь эту минуту. Я никогда не пойду назадъ въ этотъ омутъ, не захочу губить себя.

Склиренѣ становилось жутко; увѣренныя рѣчи неизвѣстной рѣзко звучали среди ночнаго безмолвія.

— Да — губить себя... не на годъ, не на два — на цѣлую вѣчность. Знаешь ли ты, что такое муки и терзанія вѣчныя? Тебя не заботитъ это, ибо ты молода и красива; но и ты не уйдешь отъ смерти. А думаешь ли ты о смертномъ часѣ?

Лихорадочная дрожь все сильнѣе охватывала молодую женщину; она боялась смерти, и ей хотѣлось уйти куда-нибудь, убѣжать отъ страшнаго разговора.

Рѣзкій ударъ въ било возвѣстилъ начало бдѣнія. Монахиня поднялась съ мѣста.

— Пойду молиться, чтобы ты прозрѣла... Брось тлѣнъ, прахъ и суету; прими чинъ ангельскій. Сгніетъ тѣло, которому ты угождаешь, черви съѣдятъ его; погибнетъ душа въ адскихъ мукахъ... одумайся, безумная!

И вышедшій изъ мрака призракъ безслѣдно исчезъ во мракѣ. Дрожа отъ волненія, провожала его глазами Склирена. Мысли, какъ испуганныя птицы, неслись одна за другою, сердце неровно билось...

Мало-по-малу ее успокоила тишина ночи и яркія звѣзды, разсыпанныя по темному куполу небесъ. Свѣжій морской воздухъ доносилъ порою запахъ весны — зелени и цвѣтовъ; казалось, засыпающее море чуть слышно шептало что-то у берега. Природа не спала подъ темнымъ покровомъ—она лишь дремала, и сквозь эту чуткую дремоту слышалось могучее біеніе жизни, набѣгала волна упоенія южной весны.

Развѣ о смерти, развѣ объ отреченіи отъ счастія и радостей шептала эта весенняя ночь?

———

Позже всѣхъ пришла Склирена въ церковь. Она стала въ свою стасидію [1]) у лѣваго клироса, близь открытаго окна.

Душно было въ церкви; восковыя свѣчи у иконъ тускло мерцали подъ невысокими сводами, покрытыми потемнѣвшею живописью. Вдоль стѣнъ, неподвижныя въ своихъ стасидіяхъ, стояли черныя, безстрастныя тѣни въ монашескихъ одѣяніяхъ.

Долго и горячо молилась Склирена, но мало-по-малу усталость начала овладѣвать ею. Безъ конца тянулась монастырская служба; дремота туманила глаза молодой женщины, и напрасно напрягала она силы, стараясь слѣдить за ходомъ служенія. Ей невольно думается о томъ, что происходитъ теперь во дворцѣ; ей вспоминаются подробности ея прежней жизни... Она оглядывается вокругъ: какъ странно все окружающее ее — огни въ дыму кадилъ, черныя, неподвижныя тѣни монахинь вдоль стѣнъ... И снова дремота туманитъ ея мысли. Но она дѣлаетъ усиліе и отгоняетъ налетающій сонъ—она достоитъ службу до конца. Бодрѣе облокотясь на потемнѣвшее дерево рѣзныхъ ручекъ стасидіи, она опять слѣдитъ за священнодѣйствіемъ. Свѣжій ночной воздухъ врывается въ окно и колеблетъ пламя свѣчей.

Вотъ уже гасятъ свѣчи и свѣтильники; храмъ погружается въ полумракъ. Слышенъ шумъ опускаемыхъ въ стасидіяхъ сидѣній: Склирена тоже садится. Чтица выходитъ на середину храма и начинается чтеніе изъ Житія Святыхъ. Долго слѣдитъ молодая женщина за разсказомъ о жизни Святаго... наконецъ, снова зажигаются свѣчи. Торжественный возгласъ: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ...“ и пѣніе: „Слава въ вышнихъ Богу...“ радостно встрѣчаетъ рождающуюся зарю.

Но Склирена уже не слушаетъ службы... она глядитъ въ окно. Тамъ ярко горитъ небосклонъ, и просыпающееся море трепещетъ отливами перламутра. Сердце красавицы усиленно бьется и высоко вздымается ея грудь... ей чудится — она видитъ ласковый и довѣрчивый взглядъ сѣро-голубыхъ глазъ, и молодой голосъ, звучащій безъисходною грустью, тихо говоритъ ей:

— Теперь рыбакъ;—я рабъ...

———

Уже совсѣмъ разсвѣло, когда Склирена, утомленная и разбитая, возвратилась въ свою келью. Ей хотѣлось спать и въ то же время ее тревожила мысль, что скоро Склиръ пришлетъ къ ней за отвѣтомъ. Она еще колебалась, и постепенно эта послѣдняя борьба отступала передъ всевластнымъ сномъ. Склонясь на ручку кресла, въ которое она сѣла, воротясь изъ церкви, Склирена уснула—и странный сонъ приснился ей.

Она была въ лѣсу, ярко-озаренномъ мѣсяцемъ. Его свѣтъ прорѣзывалъ густую листву и бѣлыми пятнами ложился на траву. Черные стволы деревьевъ, точно какія-то чудовища, стояли вокругъ. Шумъ ея одинокихъ шаговъ, трескъ сучьевъ подъ ея ногами громко раздавались въ тишинѣ ночи. Склиренѣ было страшно среди мертваго безмолвія; она шла торопливо, ей думалось, что близка опушка этого лѣса; но деревья тянулись безконечными вереницами и не было имъ конца. Ей смутно вспоминалось, что она совсѣмъ уѣхала изъ дому, что она не хотѣла туда возвращаться.

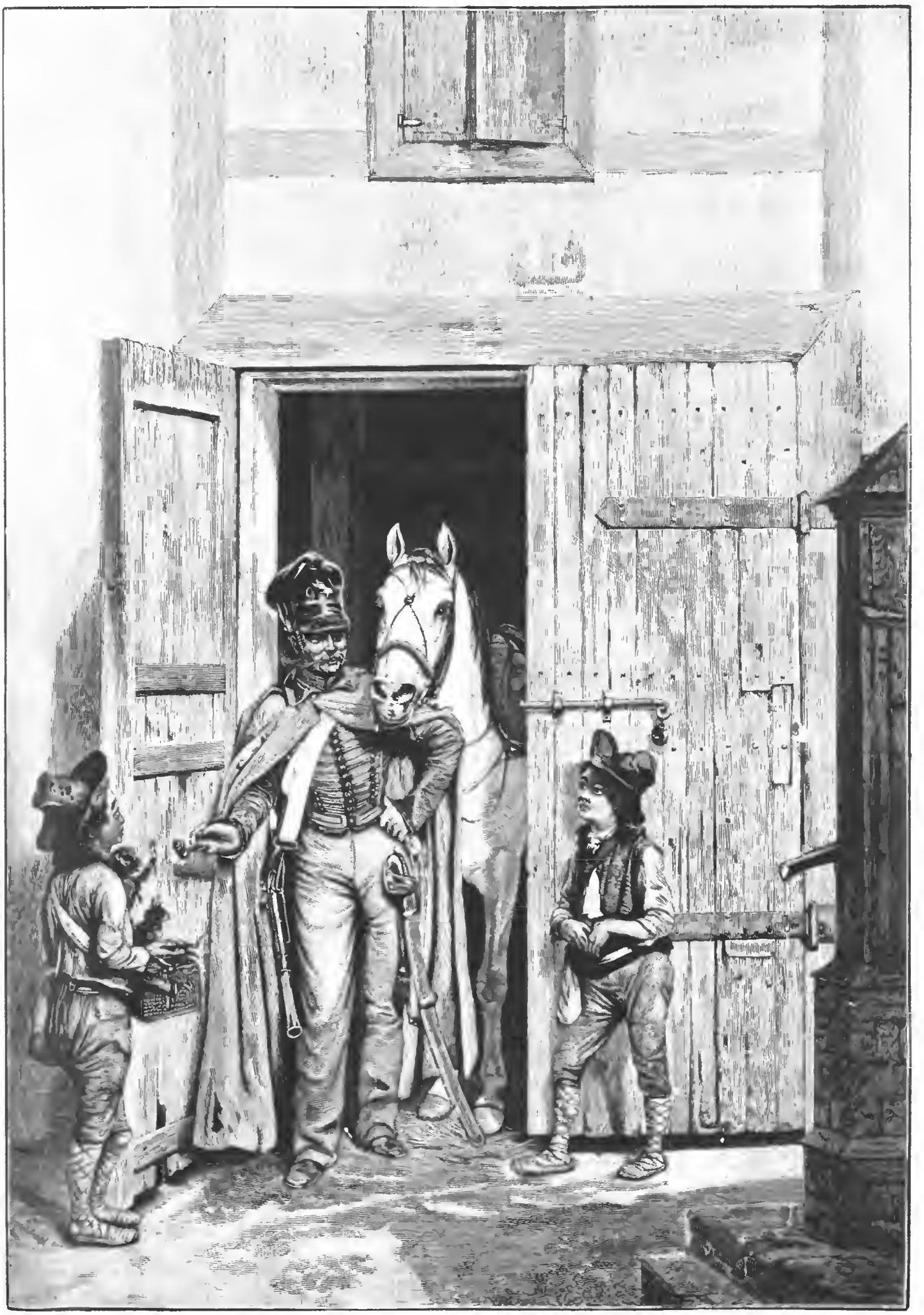
Вдругъ, посреди открывшейся передъ нею, озаренной луннымъ свѣтомъ лѣсной поляны, она увидѣла сѣдаго, какъ лунь, старика. Онъ стоялъ безъ движенія, при-

[1]) Стасидія—мѣсто для сидѣнія, съ откидною на петляхъ доскою, съ высокими ручками и спинкой. Стасидіи или формы, сохранившіяся въ Россіи лишь въ нѣкоторыхъ старинныхъ монастыряхъ, уцѣлѣли повсюду на Востокѣ и особенно въ храмахъ Св. Аѳонской горы. На Аѳонѣ, согласно византійскому обычаю, употребляется также для созыванія молящихся било, а не колоколъ.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Русалка“, Пушкина. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) **И. Волкова**, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Лейбъ-гусаръ и савояры (1813 г.). Съ картины проф. **Виллевальда**, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

стально глядя на нее, и, казалось, видѣлъ ее, хотя она была еще въ глубокой тѣни лѣса.

При видѣ старика мгновенно пропалъ страхъ, сжимавшій сердце Склирены. Она довѣрчиво подошла къ нему, словно она давно знала его, словно только для свиданія съ нимъ пришла она въ этотъ лѣсъ.

— Что мнѣ дѣлать? невольно вырвалось у нея.

Старикъ ласково положилъ ей руку на плечо, и она поняла, что ея собесѣдникъ знаетъ все, что ее гнететъ, знаетъ ея борьбу и ея думы,—что только отъ его словъ зависитъ ея будущее.

— Вернись домой, тихо сказалъ онъ ей,—не уходи отъ людей, какъ бы тебѣ ни было тяжело съ ними. Тебѣ-ли, слабой женщинѣ, бродить одной въ этомъ лѣсу? Въ людяхъ ищи подпоры, помощи и сочувствія: пользуйся жизнью и вѣрь, что иногда одинъ мигъ истиннаго счастія искупаетъ годы страданій. Когда будетъ тебѣ тяжело, когда постигнутъ тебя испытанія—я снова приду и подкрѣплю и научу тебя...

Ночной вѣтерокъ шевельнулъ листья озаренныхъ мѣсяцемъ деревьевъ, они невнятно залепетали что-то... они говорили о жизни и о счастіи, какъ и рѣчь страннаго старика, столь понятная Склиренѣ, такъ смѣло зовущая ее къ земнымъ радостямъ.

Взошедшее солнце заглядывало въ окна, когда Евфимія разбудила свою повелительницу.

— Августѣйшая, протостраторъ ждетъ твоего отвѣта, говорила она.

Въ ушахъ красавицы еще раздавался тихій голосъ старика.

— Скорѣе объяви ему, что я ѣду вмѣстѣ съ нимъ, рѣшительно сказала Склирена.

IV.

...рука судьбы
Меня вела инымъ путемъ...
Но нынче я увѣренъ въ томъ,
Что быть-бы могъ въ краю отцовъ
Не изъ послѣднихъ удальцовъ.

Лермонтовъ („Мцыри").

Солнце уже высоко стояло на небѣ и сильно пекло, когда лодка, въ которой плыла Склирена съ братомъ, приближалась къ городу. На голубомъ небѣ, надъ голубымъ моремъ все ярче и опредѣленнѣе развертывался передъ ними царственный городъ съ его бѣломраморными дворцами и колоннадами.

Быстро, какъ птица, летѣла лодка; только вода пѣнилась подъ смѣлыми ударами веселъ. Они обогнали рыбачій челнъ; два рыбака возвращались въ немъ съ рыбной ловли.

Склирена узнала челнъ, узнала двухъ товарищей Глѣба и замѣтила, что его не было съ ними. Она почувствовала, что румянецъ вспыхнулъ на ея щекахъ, и ей было досадно на себя, и отъ этой досады ярче и ярче разгоралось ея лицо.

Она сдѣлала гребцамъ знакъ остановиться.

— Я знаю этихъ людей, сказала она брату, въ объясненіе остановки и крикнула, обращаясь къ старому рыбаку:—ну, что, старикъ: каковъ былъ уловъ?

Онъ узналъ ее и привѣтливо улыбнулся.

— Спасибо, добрая госпожа; сегодня много поймали... вотъ веземъ домой.

— А гдѣ же вашъ иноземный товарищъ? какъ бы вскользь спросила она.

— Съ нимъ случилось несчастіе, отвѣчалъ рыбакъ.

Лицо Склирены снова зааѣло.

— Какое? быстро спросила она.

— Вчера онъ ѣздилъ съ хозяиномъ на Приникию и, когда вернулись, хозяинъ за что-то разсердился и сильно ударилъ его. Глѣбъ не вытерпѣлъ, онъ забылъ, что онъ рабъ. Кровь въ немъ закипѣла, онъ бросился на хозяина и смялъ его... мы едва ихъ розняли.

Опустивъ глаза слушала красавица этотъ разсказъ; невольное одобреніе промелькнуло въ выраженіи ея лица.

— Хозяинъ посадилъ его въ подвалъ, гдѣ бѣдняга провелъ ночь и сидитъ теперь. Кажется, хозяинъ намѣренъ вовсе отъ него отдѣлаться.

— Что ты хочешь сказать? съ испугомъ спросила Склирена.

— Кажется, продать его хочетъ.

Молодая женщина приказала дать золота „этимъ бѣднымъ людямъ", и лодка пустилась въ дальнѣйшій путь.

Когда Склиръ со своею сестрою вошелъ въ императорскіе покои, Константинъ Мономахъ дремалъ на своемъ ложѣ. Больныя ноги его были прикрыты мѣховымъ одѣяломъ. Лицо императора, окаймленное сѣдою бородою, значительно осунулось за послѣдніе дни. Онъ уже нѣсколько дней вовсе не могъ ходить.

— А? кто тутъ? спросилъ онъ спросонокъ, поднимая голову и окидывая вошедшихъ мутнымъ взглядомъ.

— Прости, всесвѣтлый, что я нарушилъ твой покой, проговорилъ Склиръ, кланяясь до земли. — Согласно твоему же священному приказанію, я велѣлъ сестрѣ, мимо дежурныхъ тѣлохранителей, вести меня прямо къ тебѣ.

— Склирена, радостно выговорилъ Мономахъ,—наконецъ-то ты вернулась!.

Молодая женщина наклонилась и поцѣловала его руку; онъ по-отечески облобызалъ ее въ лобъ.

— Какъ я радъ... какъ хорошо!.. шепталъ старикъ.

— Видишь, государь, я исполнилъ твое порученіе.— Но утѣшь-же раба твоего и скажи: лучше-ли твое здоровье, солнце наше? говорилъ Склиръ.

— Лучше, Василій; конечно лучше... я такъ благодаренъ тебѣ. Послѣ я поговорю съ тобою...

— Я подожду въ пріемной, государь.

Хорошо зная расположеніе комнатъ дворца, слѣпой, съ низкимъ поклономъ, одинъ направился къ дверямъ и вышелъ изъ опочивальни.

— Какое счастіе, что ты вернулась!.. теперь все пойдетъ попрежнему, ты снова будешь здѣсь, въ Жемчужинѣ, говорилъ Мономахъ, цѣлуя ея руки.—И зачѣмъ ты уѣзжала? Да, я знаю, мнѣ говорили: императрица обидѣла тебя. Не бойся, она больше не станетъ—она мнѣ обѣщала.

— Богъ съ нею, съ императрицею; ея нападки—это послѣднее изъ-за чего я оставила бы дворецъ. Множество обстоятельствъ заставили меня уѣхать...

Императоръ растерянно вслушивался въ ея слова.

— Я хотѣла просить тебя, чтобы ты разрѣшилъ мнѣ совсѣмъ оставить дворецъ, заключила она.

— Я зналъ, что опять это такъ кончится... въ глубокой горести сказалъ Мономахъ.—Да, я сталъ совсѣмъ старикомъ, ты не можешь болѣе любить меня...

— Государь, горячо возразила красавица,—ты знаешь, какъ ты дорогъ мнѣ, какъ я уважаю тебя. Самые счастливые годы провела я съ тобою... повѣрь же, что мое желаніе—не пустая прихоть.

— Да чего же тебѣ недостаетъ? перебилъ онъ.

Она горько улыбнулась.

— Чего нѣтъ у Августѣйшей Склирены!? Золото, камни; она сидитъ на престолѣ рядомъ съ тобою и Зоею, ея Жемчужина блещетъ роскошью... И не смотря на это—моя жизнь невыносима, вдругъ мѣняя голосъ продолжала она.—Положеніе мое при дворѣ самое ложное, всякая свобода у меня отнята. Меня замучили пріемами, выходами, крестными ходами, бездушнымъ этикетомъ. Жемчужина—это моя тюрьма...

Она закрыла глаза рукою и опустила голову. Молчаніе воцарилось.

— Молодость, молодость... задумчиво сказалъ императоръ.

Библиотека "Руниверс"

Она вдругъ подняла голову и глаза ея сверкнули.

— О, если бы я могла хоть не надолго очутиться на свободѣ, могла бы пожить одна и для себя...

— Да кто же тебѣ мѣшаетъ, дитя мое? спросилъ Константинъ. — Я сегодня же отдамъ приказъ ни въ чемъ тебя не стѣснять; живи, веселись — ты будешь совсѣмъ свободна... но только, молю тебя—не покидай дворца.

Радость блеснула въ ея глазахъ и сейчасъ же смѣнилась сомнѣніемъ. Она прямо смотрѣла на Мономаха и, казалось, хотѣла что-то спросить его.

— А если... начала она и остановилась въ нерѣшимости,—если я полюблю?

Лицо Мономаха поблѣднѣло, нервно дрогнули углы губъ. Снова воцарилось молчаніе.

— Ты видишь... робко молвила красавица,—было бы лучше если бы я не возвращалась.

Онъ молчалъ.

— Мнѣ давно слѣдовало ожидать, что ты это спросишь... чуть слышно проговорилъ онъ наконецъ.— Я уже старикъ, я взялъ свое отъ жизни, а ты еще такъ молода... Давно умерло, давно похоронено мое счастіе...

Онъ отбросилъ голову на подушки и закрылъ прослезившіеся глаза. Оба молчали. Наконецъ Мономахъ выпрямился; лицо его было спокойнѣе.

— Поступай, какъ знаешь, дитя мое, сказалъ онъ,— наслаждайся жизнью, какъ хочешь... знай: ты совершенно свободна. Но я молю тебя объ одномъ: оставайся во дворцѣ, чтобы я могъ чувствовать твое присутствіе, какъ лучомъ солнца, любоваться твоею красотою... Въ память этихъ счастливыхъ лѣтъ, которыя ты сейчасъ вспоминала—не оставляй меня.

Она поднялась съ мѣста и обѣими руками охватила его шею.

— Золотое сердце... шептала она, пряча свое лицо въ его сѣдую бороду.—Я буду около тебя; моя преданность, мое уваженіе всегда останутся при тебѣ.

Онъ цѣловалъ ея лобъ, ея красивыя руки, и слезы— слезы объ оторвавшемся дорогомъ прошломъ катились изъ глазъ его.

— Ну, а теперь, заговорилъ Мономахъ, освобождаясь изъ ея объятій,—теперь я хочу видѣть тебя какъ прежде веселою, какъ прежде беззаботною. Прикажи вечеромъ устроить пиръ въ Жемчужинѣ... меня принесутъ въ носилкахъ, и мы отпраздуемъ твое возвращеніе... отпраздуемъ начало нашей дружбы...

Между колоннъ, на террасахъ Жемчужины была устроена обширная палатка изъ шелковыхъ тканей; безчисленные огни освѣщали пиръ, темная ночь и звѣздное небо заглядывали за подобранные занавѣсы; на массивныхъ серебряныхъ треножникахъ тянулись ряды курильницъ, разливавшихъ тонкій ароматъ; полъ былъ усыпанъ лепестками розъ.

Вѣрная духу античной Греціи, Склирена любила, чтобы ея гости возлежали за пирами. По правую ея руку помѣщался императоръ въ своихъ роскошныхъ носилкахъ. Гостей было всего человѣкъ двѣнадцать, но въ ихъ числѣ собрался весь цвѣтъ Византіи. Налѣво отъ хозяина помѣщался первый министръ Константинъ Лихудъ, среднихъ лѣтъ статный мужчина; когда онъ говорилъ, всѣ невольно прислушивались къ его звучному голосу, увлекаясь его краснорѣчіемъ, аттической красотой его рѣчи. Тутъ же былъ и слѣпой протостраторъ, и начальникъ спаѳаріевъ, этеріархъ Романъ Бойла [1]), косноязычный, живой и забавный человѣчекъ, любимецъ императора, и молодой философъ, поэтъ и историкъ Михаилъ Пселлъ — столь знаменитый впослѣдствіи [1]).

Слуги въ роскошныхъ одеждахъ разносили угощенія и наливали гостямъ дорогаго кипрскаго вина. Слышались оживленные разговоры, звонъ золотыхъ кубковъ; порою раздавался смѣхъ надъ удачной остротою, забавнымъ разсказомъ.

Императоръ былъ веселъ: онъ много разговаривалъ и смѣялся.

— Я сегодня совсѣмъ ожилъ, говорилъ онъ Роману Бойлѣ—кого не оживитъ присутствіе этой волшебницы? Взгляни на нее, Романъ; видалъ-ли ты хоть во снѣ такую красавицу?

Маленькій человѣкъ забавно прищурился и, словно боясь ослѣпнуть, прикрылъ глаза рукою, глядя на Склирену.

Она дѣйствительно была сказочно хороша въ этотъ вечеръ: одѣтая въ шитую жемчугомъ серебристо-розовую парчу, съ блистающею при огняхъ алмазною діадемой на головѣ, съ гирляндой бѣлыхъ розъ черезъ плечо, какъ богиня предсѣдала она на пиру. Облокотясь на парчевыя подушки своего ложа, она полусидѣла, и всякое ея движеніе было полно неизъяснимой граціи, а глаза горѣли блескомъ и оживленіемъ. Красавица снова отдалась обстановкѣ, среди которой она чувствовала себя царицею, гдѣ у ней не было соперниковъ въ изяществѣ и остроуміи, гдѣ всѣ безотчетно подчинялись власти ея молодости и красоты.

— Странное существо — человѣкъ, сказала она Лихуду. — Вчера въ монастырѣ я серьезно думала, что могу умереть для міра, а сегодня мнѣ опять такъ хочется жить и такъ хорошо здѣсь.

— Во дворцѣ было пусто безъ тебя, Августѣйшая, отвѣтилъ Лихудъ,—вынь изъ живой твари сердце— и она становится трупомъ, а вѣдь Жемчужина—сердце дворца. Всѣ рады, что ты вернулась; вотъ послушай какія строфы написалъ въ честь твоего возвращенія мой другъ Пселлъ.

Услыхавъ свое имя, философъ повернулся въ ихъ сторону.

— Я хочу слышать твои новые стихи, сказала ему Склирена.

— Когда говоритъ богиня, смертный долженъ повиноваться, покорно отвѣтилъ Пселлъ, развертывая лежавшій около него свитокъ.

Разговоры смолкли и раздались звучныя строфы привѣтственныхъ стиховъ Пселла. Онъ сравнивалъ красавицу съ подругою солнца—съ луною, которая озаряетъ темноту ночи.

Одобреніе и рукоплесканія долго не смолкали, когда онъ окончилъ чтеніе. Поэтъ подошелъ къ молодой женщинѣ и съ низкимъ поклономъ вручилъ ей свитокъ; она проворно сняла съ себя гирлянду бѣлыхъ розъ и увѣнчала ею голову Пселла.

— Если мои стихи дѣйствительно имѣли счастіе тебѣ понравиться, сказалъ онъ ей при этомъ,—то не откажи мнѣ въ исполненіи моей просьбы: спой намъ что-нибудь.

— Да... горячо подхватилъ Лихудъ, — пожалуйста, доставь намъ эту отраду...

— Спой, спой, сказалъ и императоръ, — мы такъ давно не слыхали твоего пѣнія.

Склирена, выучившаяся у рабыни-арабки пѣть и играть на лютнѣ, не заставила долго просить себя. Лютня была принесена; струны дрогнули и зазвенѣли подъ бѣлыми перстами красавицы. Все замерло, всѣ взоры обратились къ ней.

— Я не знаю ничего новаго, сказала она,—я спою вамъ также про луну...

---

[1]) Въ концѣ царствованія Мономаха любимецъ его Романъ Бойла запятналъ себя покушеніемъ на жизнь своего повелителя. Онъ былъ однако прощенъ безхарактернымъ императоромъ. (Скабал., стр. 66).

[1]) Михаилъ Пселлъ — знаменитый историкъ, поэтъ и философъ— оставилъ множество интересныхъ описаній интимной жизни императоровъ своей эпохи, стиховъ и философскихъ трактатовъ.

Библиотека "Руниверс"

И она запѣла старую пѣсню, которую и прежде не разъ пѣвала, но для всѣхъ эта пѣсня прозвучала какъ что-то новое и незнакомое.

Какъ я тебя ждала, красавица-луна!
Чуть вспыхнетъ небосклонъ, тобою озаренный,
Въ прозрачной полумглѣ изъ утлаго челна
На берегъ выйдетъ онъ—любимый и смущенный.
Нѣмая ночи мгла тобой оживлена,
Вотъ рокотъ соловья разсыпался влюбленный;
Нѣжнѣе шепчетъ пѣснь безсонная волна,
Лишь воздухъ недвижимъ—цвѣтами напоенный.
Онъ будетъ ждать меня, въ раздумье погруженъ...
Не знатенъ, не богатъ, совсѣмъ безвѣстенъ онъ—
Но я его люблю—и властью никакою
Не удержатъ меня, когда, огня полна,
Я на берегъ сойду, озарена луною...
Какъ я ждала тебя, красавица-луна!

Она кончила и послѣдній звонъ струнъ замеръ... Мгновенно наступившая тишина вдругъ прервалась громкими, восторженными криками, несмолкающими рукоплесканіями. Все заволновалось, всѣ поднялись съ мѣстъ и окружили пѣвицу. Но не смотря на горячія просьбы, она не стала больше пѣть. Подозвавъ къ себѣ этеріарха Бонлу, она заговорила съ нимъ вполголоса.

Мало-по-малу опять завязались оживленныя бесѣды между гостями. Склирена поднялась съ мѣста и оставила пиръ, но долго еще не смолкалъ его веселый шумъ. Вино рѣкою лилось въ золотые кубки, звѣздное небо виднѣлось между занавѣсами и ароматный дымъ изъ курильницъ на серебряныхъ треножникахъ легкимъ облакомъ висѣлъ въ воздухѣ.

Послѣ ярко-освѣщенной палатки пира очутившись на темной террасѣ, Склирена долго вглядывалась въ сумракъ ночи. Потомъ она спустилась по широкой лѣстницѣ въ садъ и пошла по мощеной мраморными плитами дорожкѣ.

Ярко горѣли звѣзды. Воздухъ благоухалъ цвѣтами; стройные кипарисы неподвижно чернѣли надъ головою.

Склирена шла торопливо, но не отъ одной быстрой ходьбы неровно стучало ея сердце.

Кто-то стоялъ у поворота дорожки; Склирена узнала одного изъ своихъ управителей.

— Это ты—Прокопій? спросила она.

— Я, Августѣйшая, отвѣчалъ управитель.

Сердце ея упало.

— Ты одинъ? вырвалось у ней.

— Нѣтъ. Онъ здѣсь — вонъ на той скамьѣ. Я купилъ его.

Она вздохнула свободнѣе и быстро пошла впередъ.

— Встань; Августѣйшая госпожа идетъ! сказалъ Прокопій, подходя вслѣдъ за ней къ бѣлой мраморной скамьѣ. Стройная тѣнь Глѣба поднялась и выпрямилась передъ подошедшими.

— Здоровъ-ли ты? Хозяинъ ничего не сдѣлалъ тебѣ? быстро спросила Склирена.—Ты мой рабъ теперь. Я купила тебя.

Онъ съ изумленіемъ вглядывался въ лицо стоявшей передъ нимъ новой госпожи; онъ зналъ этотъ голосъ.

— Боже мой! всплеснувъ руками, воскликнулъ онъ наконецъ.—Это ты „Августѣйшая"! ты — моя госпожа!

Удивленно, но не радостно звучали слова его. Склирена замѣтила это.

— Развѣ ты не радъ?

— Нѣтъ... я радъ. Мнѣ легче работать для тебя, чѣмъ для этого...

— Твоя работа будетъ не тяжелая. Ты поступишь въ число тѣлохранителей. Тебя сейчасъ отведутъ въ твое помѣщеніе. а завтра ты получишь новыя одежды, шлемъ. латы, оружіе и начнешь учиться своимъ обязанностямъ... Я часто буду видѣть тебя...

Будущее казалось ей такимъ свѣтлымъ, сіяющимъ. Легкій вѣтерокъ шелестѣлъ листвою, издали доносился ласковый ропотъ волнъ Пропонтиды.

— Ну, теперь можешь идти... Прокопій! обратилась она къ стоявшему въ почтительномъ отдаленіи управителю,—отведи его къ начальнику спаѳаріевъ.

Она опустилась на скамью, гдѣ Глѣбъ сидѣлъ до ея прихода, прислушиваясь къ удаляющемуся звуку ихъ шаговъ, и никогда, кажется, не дышалось ей такъ легко и свободно. Дворецъ болѣе не казался ей тюрьмою: напротивъ, ей чудилось теперь, что весь міръ заключается въ его стѣнахъ, подъ его куполами, что каждый листъ дремлющихъ подъ звѣзднымъ шатромъ деревьевъ шепчетъ что-то новое...

На другой день Глѣбъ облекся въ одежду спаѳарія, и глядя на него трудно было подумать, что еще день назадъ онъ былъ простымъ рыбакомъ и впервые облачился въ блестящій нарядъ царскаго тѣлохранителя. Къ нему необычайно шелъ и яркій плащъ, красивыми складками заброшенный сверхъ блестящихъ латъ, и золоченый шлемъ, придававшій мужественный видъ его юношескому свѣжему лицу; ремни сандалій ловко и свободно охватывали его ноги, а привѣшенный съ боку мечъ вовсе не стѣснялъ его. Можно было подумать по непринужденности, по врожденной граціи его движеній, что онъ съ дѣтства носилъ этотъ нарядъ; только иногда имъ овладѣвало смущеніе и природная застѣнчивость сказывалась въ выраженіи лица, въ румянцѣ, ярко вспыхивавшемъ на лицѣ.

Блескъ и роскошь царскаго жилища поразили бывшаго рыбака. Новые товарищи водили его по дворцу, показывая разныя диковины, и изумленію Глѣба не было границъ передъ безконечными рядами залъ, пестротою и яркостью мраморовъ и мозаикъ по ихъ стѣнамъ, красотою галерей и колоннадъ.

Священный, Богомъ-хранимый дворецъ, окруженный, какъ крѣпость, стѣнами, находился близь Св. Софіи и отдѣлялся отъ нея лишь внутреннею площадью, форумомъ Августеономъ. Дворецъ состоялъ изъ множества отдѣльныхъ зданій, соединенныхъ колоннадами, внутренними дворами — атріумами, террасами и переходами. Каждый императоръ пристраивалъ новую церковь, залу, молельню или внутренніе покои; это былъ цѣлый лабиринтъ построекъ, лишенный однообразія и фасада, заключенный въ неприступныхъ стѣнахъ, какъ кремль русскихъ царей, какъ сераль султановъ. Надъ массою построекъ возвышались золотые купола церквей, башни, порталы и колоннады, смѣло выступавшія кверху.

Помѣщеніе спаѳаріевъ находилось на первомъ внутреннемъ дворѣ, на которомъ гордо выступала знаменитая Сигма—главный порталъ священнаго дворца, украшенный колоннами фригійскаго мрамора. Дворъ этотъ носилъ названіе таинственнаго фіала Сигмы; весь окруженный колоннадою, онъ былъ мощенъ мраморомъ, и фонтанъ посреди его билъ изъ массивной золотой раковины въ серебряную чашу бассейна.

Направо отъ таинственнаго фіала Сигмы находились дворцы Дафнейскій и Халцейскій, съ примыкавшими къ нимъ церковью Св. Стефана и Каѳизмою,—дворцомъ императорской трибуны, откуда монархи, не выходя изъ стѣнъ укрѣпленнаго дворца, въ виду всего народа, глядѣли на игры въ ипподромѣ.

Цѣлый рядъ залъ тянулся за Сигмою; тамъ къ длинной галереѣ Сорока Мучениковъ примыкала Жемчужина—помѣщеніе Склирены, и Кенургіонъ—внутренніе покои императора; тамъ-же, среди множества церквей и молеленъ, высилась Золотая Палата или Хризотриклиній, съ ея смѣлымъ куполомъ, съ мозаичнымъ образомъ Спасителя — проходя мимо котораго изъ своихъ покоевъ, всегда, согласно обычаю, останавливались на молитву многія поколѣнія императоровъ.

Кругомъ по террасамъ спускались къ морю тѣнистые сады, съ бассейнами, фонтанами, статуями, часовнями и бесѣдками, съ дивными видами, тамъ и сямъ развертывающимися по Пропонтиду.

Библиотека "Руниверс"

Молитва. Съ карт. Г. Макса, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"

Глѣбъ скоро познакомился со всѣми уголками царскаго жилища; онъ приглядѣлся къ его сказочной обстановкѣ; его перестали удивлять массивные троны изъ литаго золота, двери съ серебряными барельефами, блистающіе дорогими каменьями оклады иконъ, мозаики, шелковые и пурпурные занавѣсы, пушистые восточные ковры. Окончивъ ежедневное ученіе, онъ нерѣдко бродилъ по дворцу или садился въ саду, глядѣлъ на море и далеко уносился мыслями, вспоминая просторъ родимыхъ степей. Но особенно полюбилось ему море въ часы непогоды; въ ропотѣ его волнъ Глѣбу слышался то шумъ дремучихъ лѣсовъ Сѣвера, то заунывная родная пѣсня, то звонъ мечей... Ему приходили на память удалые набѣги, въ коихъ онъ еще отрокомъ участвовалъ вмѣстѣ съ княжескою дружиною, и разгоралось его лицо, глаза блестѣли и сердце кипѣло юношеской отвагой... Горько и больно было ему возвращаться къ дѣйствительности, вспоминать, что негдѣ ему развернуть свою удаль, не съ кѣмъ помѣриться силою... За тяжелой работой рыбака ему не было времени скучать, трудъ смѣнялся крѣпкимъ сномъ подъ сѣнью рыбачьей хижины, и потому онъ проклиналъ теперь свою относительную свободу, свое бездѣйствіе и судьбу, перенесшую его изъ бѣдной лачуги въ эту золотую клѣтку. Конечно, теперь ему легче было убѣжать, но онъ чувствовалъ, что онъ не можетъ на это рѣшиться, что онъ связанъ добротою своей повелительницы. Дружина россо-варяговъ, гдѣ Глѣбъ могъ бы найти земляковъ, стояла въ тотъ годъ гдѣ-то въ далекой провинціи; со своими товарищами — спаѳаріями — онъ не сближался: избалованные тѣлохранители любили театры, зрѣлища, бани и прочія городскія удовольствія, они проводили ночи за игрою въ кости.

Иногда Глѣба звали въ Жемчужину. Со своими придворными сидѣла тамъ Склирена, порою за женскими работами, порою развлекаясь пляскою невольницъ, ихъ пѣніемъ; случалось, что и сама она брала лютню и пѣла. Нерѣдко Глѣбъ заставалъ тамъ протостратора Склира, Пселла и другихъ вельможъ. Тогда онъ издали прислушивался къ ихъ разговору, часто даже не понимая ихъ отвлеченныхъ споровъ. Нѣсколько разъ красавица подзывала его къ себѣ, спрашивала, всѣмъ-ли онъ доволенъ, не нуждается-ли въ чемъ. Онъ отвѣчалъ коротко, словно торопясь окончить разговоръ; окруженная подобострастнымъ дворомъ, она казалась ему теперь далекою и недосягаемою, она была его „госпожею".

Склирена пытливо глядѣла на него. Что-же онъ за человѣкъ? Почему онъ сторонится отъ нея? Какъ смѣетъ этотъ рабъ, этотъ красивый варваръ, такъ холодно отвѣчать на ея ласковыя слова, которыя, какъ небесную манну, ловятъ всѣ окружающіе? Онъ скроменъ, онъ знаетъ свое мѣсто; приходя, онъ остается въ отдаленіи, чуть не рядомъ съ Херимономъ. Откуда-же этотъ холодный тонъ, этотъ невозмутимо спокойный взоръ?

Она купила его не изъ пустой прихоти избалованной женщины; ее тронуло и заинтересовало тяжелое положеніе его — она хотѣла дать ему свободу. Но теперь, конечно, роскошь дворца заставитъ его позабыть и неволю, и далекую родину.

— Начинаешь-ли ты привыкать? Или тебя все еще тянетъ домой? спросила она его однажды.

— Развѣ можно привыкнуть къ тюрьмѣ? отвѣтилъ онъ тихо.

Склирена была поражена. Дворецъ—это осьмое чудо свѣта — для него тюрьма?! Онъ предпочитаетъ дикую варварскую страну всему другому — блеску и роскоши, открытой дорогѣ къ славѣ и почестямъ, вниманію первой красавицы Византіи!?

Во время первой бесѣды съ Глѣбомъ, она такъ горячо сочувствовала его любви къ родинѣ, его стыду передъ позоромъ рабства — но теперь она ненавидѣла его родину, она не могла понять почему онъ не примиряется со своею неволею. Эти думы отравляли покой молодой женщины. Ну, что-же? Если такъ—она отпуститъ его на волю... не сейчасъ — а черезъ мѣсяцъ, черезъ два; пускай онъ еще побудетъ во дворцѣ...

(Продолженіе будетъ).

Іисусъ.*)

Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса.** (Продолженіе).

(Право перевода пріобрѣтено редакціей отъ автора).

Походъ фараона.

Глава XVIII.

Лишь на разстояніи часа пути отъ небольшаго храма, у котораго отдыхали ссыльные, дорога развѣтвлялась: одна вѣтвь вела къ югу на Сокхоѳъ и къ западному заливу Чермнаго моря, другая въ юго-восточномъ направленіи, чрезъ укрѣпленный перешеекъ—къ рудникамъ.

Вскорѣ послѣ отправленія колодниковъ, выступило изъ города Рамзеса и войско, собранное для преслѣдованія евреевъ; а такъ какъ ссыльные довольно долгое время отдыхали у колодца, то войска почти настигли ихъ. Не успѣли ссыльные отойти отъ колодца, какъ показались уже гонцы, очищавшіе путь для приближающихся военныхъ силъ. Они приказали ссыльнымъ остановиться и отойти въ сторону, пока не пройдетъ мимо легкій обозъ съ царскими шатрами и кухней, грохотъ котораго уже слышался вдали.

Проводники ссыльныхъ были довольны этою остановкой. Они никуда не спѣшили; день былъ жаркій, и если они опоздаютъ къ мѣсту назначенія, то виноваты будутъ не они, а войска.

Іисусъ также порадовался этой остановкѣ. Юный товарищъ его по цѣпи—тупо смотрѣлъ передъ собою и давалъ такіе безсвязные отвѣты, что дядя не на шутку встревожился. Онъ хорошо зналъ, что многіе изъ приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ впадаютъ въ уныніе и безуміе. Теперь же, когда часть войска должна пройти мимо, зрѣлище это — новое для юноши — развлечетъ его и можетъ-быть положитъ конецъ нѣмому отчаянію.

Въ сторонѣ отъ дороги высился песчаный холмъ, поросшій тамарисковыми кустами, и къ нему-то направилъ приставъ своихъ ссыльныхъ. Онъ былъ суровъ, но не жестокъ, и потому охотно разрѣшилъ своимъ „кротамъ" растянуться на пескѣ, ибо шествіе обѣщало занять довольно долгое время.

Едва колодники расположились на отдыхъ, какъ послышался стукъ колесъ, ржаніе горячихъ коней, громко отдаваемыя приказанія и непріятный крикъ ословъ.

Уже съ появленіемъ первыхъ колесницъ. Ефремъ спросилъ дядю, гдѣ самъ фараонъ. Но Іисусъ отвѣчалъ съ улыбкой, что когда царь выступаетъ въ походъ во главѣ войска, то прежде всего за передовымъ отрядомъ слѣдуютъ обозъ и кухня; ибо фараонъ и его приближенные любятъ найти разбитыя ставки и

*) Сынъ Наанна.

Библиотека "Руниверс"

накрытые столы послѣ дневнаго перехода, когда ратники и ихъ вожди отойдутъ на покой.

Не успѣлъ Іисусъ окончить свою рѣчь, какъ показалось множество пустыхъ повозокъ и испавьюченныхъ ословъ. Они должны были поднять подати хлѣбомъ и мукой, убойной и птицей, виномъ и пивомъ, которыя доставлялись каждою деревней, и уже наканунѣ были вручены сборщикамъ.

Вскорѣ затѣмъ показался отрядъ бойцовъ на колесницахъ. По двѣ лошади были запряжены въ небольшія, двухколесныя, окованныя бронзою колесницы, и на каждой стоялъ боецъ и возница. Къ передку колесницъ были прикрѣплены большіе колчаны, а воины опирались на копья или на огромные луки. Рубашка, покрытая мѣдными чешуями, или стеганый панцырь съ пестро расшитымъ плащемъ, шлемъ и передокъ колесницы защищали бойцовъ отъ метательныхъ снарядовъ врага. Медленною рысью прошелъ этотъ отрядъ, который Іисусъ назвалъ передовой охраной, а за нимъ слѣдовало множество повозокъ и телѣгъ, везомыхъ лошадьми, мулами или волами, и цѣлыя стада высоко нагруженныхъ ословъ.

Дядя указывалъ племяннику на длинные столбы, шесты и тяжелые свертки дорогихъ тканей, изъ которыхъ составлялись царскія ставки; все это было нагружено на множество вьючныхъ животныхъ, затѣмъ слѣдовали ослы и телѣги съ кухонною утварью и походною кузницей.

Между поклажею ѣхали на ослахъ врачи, хранители царскихъ одеждъ, составители мазей, повара, цвѣточники, прислужники и рабы, — словомъ все, что принадлежало къ царскому стану. Только что выступивъ въ походъ, всѣ были еще свѣжи и склонны къ шуткамъ; поэтому замѣчавшіе колодниковъ отпускали имъ ѣдкія шутки въ египетскомъ вкусѣ, которыя иные старались однако загладить милостынею. Другіе, не затрогивавшіе ссыльныхъ, также посылали имъ нѣсколько плодовъ или мелкое подаяніе, потому что всякій, свободный сегодня, завтра могъ послѣдовать за этими несчастными. Приставъ ихъ не препятствовалъ принятію подаяній, а когда проходившій мимо рабъ, котораго Іисусъ когда-то продалъ за недобросовѣстность, назвалъ имя Осіи и съ оскорбительными ужимками указалъ на него, то добрый сердцемъ, хотя и суровый съ виду приставъ предложилъ обиженному глотокъ вина изъ собственной походной баклажки.

Ефремъ, взявшій на дорогу отъ Сокхоѳа до Таниса лишь посохъ да маленькій узелокъ съ хлѣбомъ, сушеной бараниной, рѣдькою и финиками, высказалъ удивленіе по поводу безчисленнаго множества людей и вещей, которые были нужны для удобствъ одного человѣка; потомъ онъ снова впалъ въ прежнюю задумчивость, пока дядя не пробудилъ его новыми объясненіями.

Какъ только прошелъ обозъ царскаго стана, приставъ ссыльныхъ хотѣлъ приказать своему отряду двигаться далѣе, но „очищавшіе путь", шедшіе впереди стрѣлковъ, не позволили ему этого, такъ какъ колодникамъ не подобало смѣшиваться съ воинами. Поэтому ссыльные остались на холмѣ и продолжали смотрѣть на двигавшееся мимо шествіе.

За стрѣлками слѣдовали тяжело вооруженные, съ большими щитами изъ крѣпкой бычачьей кожи, которые даже самымъ рослымъ воинамъ доходили почти по шею; Осія разсказывалъ юношѣ, что эти щиты ставятся на ночь одинъ къ другому и ими, какъ заборомъ, окружаютъ царскій станъ. Кромѣ такой обороны, у каждаго тяжело вооруженнаго было еще копье, короткій, кинжалообразный мечъ или боевой серпъ. Когда за этимъ родомъ войскъ показался отрядъ пращниковъ, Ефремъ впервые заговорилъ самъ и сталъ увѣрять, что тѣ пращи, которыя онъ выучился дѣлать у пастуховъ, гораздо лучше, чѣмъ пращи воиновъ; подзадориваемый дядей, онъ принялся разсказывать съ такимъ оживленіемъ, что даже расположившіеся возлѣ колодники прислушивались къ разсказамъ о томъ, какъ ему удавалось камнемъ изъ пращи убивать не только шакаловъ, волковъ и пантеръ, но даже коршуновъ. Въ то же время онъ разспрашивалъ дядю о значеніи знаменъ и о названіяхъ отдѣльныхъ отрядовъ.

Многія тысячи прошли уже мимо, когда показался новый отрядъ воиновъ на колесницахъ, и приставъ ссыльныхъ воскликнулъ:

— Добрый Богъ! Властелинъ обоихъ міровъ! Живи, благоденствуй и здравствуй! При этомъ онъ опустился на колѣни какъ бы на молитву, а преступники растянулись во весь ростъ и готовились крикнуть по первому знаку пристава:

— Живи, благоденствуй и здравствуй!

Но еще долго пришлось ожидать фараона, ибо когда проѣхали бойцы на колесницахъ, показались сначала тѣлохранители, чужеземные наемники съ своеобразными пашлемными украшеніями и большими мечами у бедра; за ними несли сперва многочисленныя изображенія боговъ, а потомъ двигалась большая толпа жрецовъ и секретарей. За ними шли опять тѣлохранители, и тогда только показался фараонъ со своими приближенными. Впереди послѣднихъ ѣхалъ верховный жрецъ Бан на позолоченной боевой колесницѣ, которую везли великолѣпные гнѣдые жеребцы. Онъ уже прежде начальствовалъ войсками на войнѣ, а потому и теперь принялъ на себя водительство въ походѣ по велѣнію боговъ и, хотя оставался въ жреческомъ одѣяніи, но при этомъ носилъ шлемъ и боевую сѣкиру полководца. Наконецъ, тотчасъ за Бан появился самъ фараонъ, но не на боевой колесницѣ, какъ его воинственные предшественники; нѣтъ, онъ предпочиталъ чтобы его несли на царскомъ сѣдалищѣ. Сверху великолѣпный наметъ, а сбоку большія и плотныя круглыя опахала, прикрѣпленныя къ длиннымъ древкамъ и несомыя вѣероносцами, защищали царя отъ палящихъ лучей солнца.

Оставивъ за собой городъ съ его побѣдными вратами и восторженными привѣтствіями толпы, поддерживавшими его въ бодрствующемъ состояніи, Менеѳта заснулъ, и охраняющія отъ солнца опахала не дали бы ссыльнымъ возможности увидѣть его ликъ, если бы крики колодниковъ не были такъ громки, что фараонъ проснулся и повернулъ голову въ ихъ сторону. Милостивое движеніе правой руки показало однако, что онъ принялъ ихъ за другихъ, а не за колодниковъ, и прежде чѣмъ смолкли крики несчастныхъ, фараонъ снова закрылъ глаза.

Молчаливая задумчивость Ефрема перешла теперь въ живѣйшее вниманіе, и когда провезли пустую золотую колесницу царя, передъ которой боролись такіе великолѣпные кони, какихъ ему никогда еще не случалось видѣть, онъ громко сталъ выражать свое восхищеніе.

Благородныя животныя, надъ умными головами которыхъ качались густые пучки перьевъ, и богатая сбруя, осыпанная золотомъ и драгоцѣнными камнями, дѣйствительно представляли прекрасное зрѣлище. Большіе золотые, украшенные изумрудами колчаны, сбоку колесницы, были наполнены стрѣлами.

Разслабленный человѣкъ, немощной рукѣ котораго было ввѣрено управленіе великимъ народомъ; нѣженка, котораго пугало всякое усиліе, пріобрѣталъ снова потерянную силу мышцъ, когда дѣло шло объ охотѣ; а на этотъ походъ онъ смотрѣлъ, какъ на звѣриную травлю въ большихъ размѣрахъ. Пускать стрѣлы, вмѣсто дичи, въ тѣхъ людей, которыхъ онъ такъ недавно страшился, казалось ему царскою забавою; поэтому онъ охотно согласился на требованіе верховнаго жреца и присоединился къ выступившимъ войскамъ. Походъ былъ предпринятъ по велѣнію великаго бога Аммуна, и потому царю нечего было бояться страшнаго могущества Мезу. Онъ отплатитъ еврею, какъ только захватитъ его въ свои руки, за тотъ страхъ, который испытали онъ и жена, и за всѣ пролитыя изъ-за него слезы.

Іисусъ принялся было объяснять юношѣ, въ какомъ финикійскомъ городѣ приготовляютъ золотыя колесницы, какъ вдругъ онъ почувствовалъ, что Ефремъ схватилъ его за руку и воскликнулъ:

— Она, она! Смотри! Это она!

Юноша покраснѣлъ до корня волосъ. И онъ не ошибся — въ той самой колесницѣ, въ которой недавно догоняла ссыльныхъ, приближалась теперь въ числѣ придворныхъ фараона прекрасная Казана; кромѣ нея, еще много женщинъ принимало участіе въ походѣ, который начальникъ пѣхоты, старый, храбрый рубака временъ великаго Рамзеса, назвалъ „увеселительною поѣздкою".

Въ походы, предпринимаемые въ пустыню и далѣе въ Сирію, Ливію и Эѳіопію, властителя сопровождала лишь часть избранныхъ любимицъ въ завѣшанныхъ со всѣхъ сторонъ колесницахъ, охраняемыхъ евнухами; но на этотъ разъ не царица, оставшаяся дома, а жена верховнаго жреца присоединилась къ войскамъ и подала примѣръ другимъ знатнымъ женщинамъ. И, конечно, для многихъ было весьма заманчиво, не подвергаясь опасностямъ, испытать волненія военнаго времени.

Съ часъ тому назадъ Казана изумила своимъ появленіемъ супругу Бан, такъ какъ еще вчера молодую вдову не могли убѣдить чтобъ она послѣдовала за войсками. Повинуясь какому-то вдохновенію, не спросясь у отца, собравшись такъ наскоро что съ нею не было даже необходимыхъ въ пути вещей, Казана присоединилась къ шествію войскъ, и повидимому притягивающею силою для нея сдѣлался человѣкъ котораго она до сихъ поръ избѣгала, хотя человѣкъ этотъ былъ не кто иной, какъ Синтахъ, племянникъ царя.

Когда Казана проѣзжала мимо колодниковъ, князь стоялъ на колесницѣ, возлѣ прекрасной молодой женщины, на мѣстѣ ея кормилицы, и шутя объяснялъ значеніе поднесенныхъ ей цвѣтовъ, а Казана утверждала, что цвѣты эти ни въ какомъ случаѣ не могли предназначаться ей, такъ какъ часъ съ четвертью тому назадъ она еще и не думала отправляться въ походъ. Но Синтахъ увѣрялъ, что Аторы еще при восходѣ солнца сообщили ему, какое счастье ждетъ его, и выборъ каждаго цвѣтка доказываетъ справедливость его словъ.

Ихъ окружили нѣсколько молодыхъ придворныхъ, ушедшихъ впередъ отъ своихъ колесницъ, и присоединились къ ихъ болтовнѣ, вмѣстѣ съ веселою женой верховнаго жреца, которая сошла со своей большой дорожной колесницы и велѣла нести себя въ носилкахъ.

Отъ Іисуса ничто не ускользнуло изъ всего этого; когда онъ увидѣлъ, какъ весело и шаловливо Казана ударила опахаломъ по рукѣ князя, о которомъ она такъ недавно вспоминала съ отвращеніемъ, его чело омрачилось, и онъ спрашивалъ себя,

Библиотека "Руниверс"

Нищенствующіе цыгане. Съ карт. Безина, грав. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

Турецкое разбойничье судно (кочерма) у береговъ Крыма осенью.
Ориг. рис. (собств. „Нивы") **Э. Магдесіана**, грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

неужели молодая женщина лишь дерзко смѣялась надъ его несчастьемъ.

Но тутъ приставъ ссыльныхъ замѣтилъ кудри на вискахъ Спитаха, что̀ служило отличительнымъ признакомъ принадлежности къ царскому дому, и громкія восклицанія пристава „Благоденствуй, благоденствуй!“ къ которымъ присоединились также стражники и ссыльные, были услышаны Казаною и ея спутниками. Они взглянули на тамарисковую рощицу, откуда раздавались эти восклицанія, и тогда Іисусъ замѣтилъ, какъ молодая женщина, поблѣднѣвъ, быстрымъ движеніемъ указала на ссыльныхъ. Вѣроятно она что-то приказывала Спитаху, потому что сначала онъ съ неудовольствіемъ пожалъ плечами, но потомъ, послѣ довольно продолжительнаго, то шуточнаго, то дѣловаго разговора съ нею, соскочилъ съ колесницы и знакомъ подозвалъ къ себѣ пристава ссыльныхъ.

— Видѣли-ли эти люди, закричалъ онъ съ дороги такъ громко, что Казана могла его слышать,—видѣли-ли эти люди ликъ Добраго Бога, Властителя обоихъ міровъ?

На нерѣшительный отвѣтъ пристава, онъ продолжалъ высокомѣрно:

— Все равно! За-то они видѣли мои черты и черты прекраснѣйшей изъ женщинъ. Если колодники вслѣдствіе этого надѣются на милость, то они правы. Ты знаешь, кто я. Расковать колодниковъ!

Онъ сдѣлалъ знакъ приставу и добавилъ вполголоса:

— Тѣмъ не менѣе, смотри въ оба! Вопъ этого, что въ кустахъ, бывшаго военачальника Осію, я не долюбливаю. По возвращеніи, явись ко мнѣ и доложи о немъ. Чѣмъ безгласнѣе онъ станетъ, тѣмъ глубже я запущу руку въ кошель. Понялъ?

Начальникъ поклонился и подумалъ:

„Постараюсь, князь, но постараюсь также и о томъ, чтобы никто не могъ посягнуть на жизнь моихъ кротовъ. Чѣмъ выше эти господа, тѣмъ кровожаднѣе и диковиннѣе ихъ желанія! Ужь сколькіе приходили ко мнѣ съ такими предложеніями! Вотъ и этотъ! Снимаетъ бѣднымъ малымъ кандалы, а мнѣ хочетъ отягчить душу безчестнымъ убійствомъ. Не на такого напалъ, Спитахъ!“

— Эй, Гэтеръ, давай мѣшокъ съ кузнечнымъ наборомъ и снять съ кротовъ цѣпи!

Пока на песчаномъ придорожномъ холмѣ визжали пилы, колодники освобождались отъ ножныхъ кандаловъ и затѣмъ, ради безопасности, каждому поодиночкѣ связывались руки, войска фараона продолжали идти мимо.

Казана приказала князю Спитаху освободить несчастныхъ, влекомыхъ на страданія, отъ цѣпей, и при этомъ открыто созналась, что ее возмущаетъ жестокое униженіе военачальника, который такъ часто бывалъ гостемъ въ ея домѣ. Жена верховнаго жреца поддержала ея желаніе, и князь долженъ былъ уступить.

Іисусъ зналъ, кому онъ и Ефремъ обязаны этой милостью—и принялъ ее съ благодарностью.

Съ ногъ его сняли излишнюю тяжесть, но душу его все тяжелѣе давила тревога и безпокойство:

Войскъ, проходившихъ теперь мимо, хватило бы ему, чтобы уничтожить до послѣдняго человѣка вдесятеро большія силы, чѣмъ ополченіе его единоплеменниковъ. Его народъ, отецъ, Маріамь, хотя и причинившая ему страданія, но тѣмъ не менѣе указавшая ему тотъ путь, который онъ еще въ темницѣ признавалъ единственно вѣрнымъ, — всѣ они несомнѣнно обречены избіенію. Какъ ни великъ Богъ, о величіи котораго такъ пламенно говорила ему пророчица, и на Котораго онъ самъ научился взирать съ благочестивымъ восторгомъ, но при натискѣ такого войска, необученныя и плохо вооруженныя толпы пастуховъ должны несомнѣнно и безповоротно погибнуть. Эта увѣренность, все болѣе подтверждавшаяся съ каждымъ проходившимъ отрядомъ, глубоко терзала душу Іисуса. Никогда еще онъ не испытывалъ такой жгучей боли, которая все усиливалась, по мѣрѣ того, какъ онъ различалъ знакомыя лица, такъ недавно подчиненныхъ ему тысячъ, которыми теперь начальствовалъ другой, а шли они на этотъ разъ затѣмъ, чтобы уничтожить его единокровныхъ. Все это тяжело было видѣть, да къ тому же и состояніе Ефрема внушало опасенія; со времени появленія Казаны, ея заступничества за него и другихъ товарищей по несчастію, юноша снова замолкъ и растерянными глазами смотрѣлъ вдаль или вслѣдъ войску.

Когда мальчика освободили отъ оковъ, Іисусъ спросилъ его потихоньку, не рвется-ли онъ душою поскорѣе къ своимъ, чтобы помочь имъ въ борьбѣ противъ такихъ силъ. Но Ефремъ отвѣтилъ только:

— Противъ такихъ войскъ имъ все равно придется положить оружіе. Чего намъ недоставало до ухода? Ты былъ такой-же еврей, какъ и они, а между тѣмъ сталъ среди египтянъ знатнымъ полководцемъ, пока не послѣдовалъ призыву Маріами. Я бы на твоемъ мѣстѣ не такъ поступилъ.

— А какъ-же? сурово спросилъ Іисусъ.

— Какъ? повторилъ юноша, и весь пылъ его молодой души пробился наружу. — Какъ? Я бы остался тамъ гдѣ честь и слава и все прекрасное. Величайшимъ изъ великихъ міра, счастливѣйшимъ изъ счастливцевъ могъ бы ты сдѣлаться,—я знаю это: но ты рѣшилъ иначе.

— Потому что этого требовалъ долгъ, возразилъ Іисусъ строгимъ голосомъ, — потому что отнынѣ я хочу служить только народу, среди котораго я родился.

— Народу? съ презрѣніемъ переспросилъ юноша. — Я знаю его, этотъ народъ, и ты самъ видѣлъ его недавно въ Сокхоѳѣ. Бѣдняки—пронащая голь, которая гнетъ спину подъ палкой; а состоятельные ничего знать не хотятъ, кромѣ своихъ стадъ, да еще ссоръ между собою, если они принадлежатъ къ вождямъ колѣнъ. Ничто ласкающее глазъ и сердце недоступно имъ. Меня считаютъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ, а между тѣмъ я съ ужасомъ думаю объ унаслѣдованномъ мною отцовскомъ домѣ, хотя онъ одинъ изъ самыхъ большихъ и красивыхъ. Кто видѣлъ лучшее, тотъ и глядѣть на это не станетъ.

На челѣ Іисуса напряглись жилы и онъ принялся, въ гнѣвныхъ выраженіяхъ, упрекать мальчика за то, что тотъ отрекается отъ своего племени и предательски измѣняетъ своему народу.

Но тутъ, услышавъ громкій голосъ Іисуса, приставъ приказалъ ему молчать, и приказаніе это было видимо пріятно своенравному юношѣ. Когда, на дальнѣйшемъ пути, дядя съ упрекомъ глядѣлъ ему въ лицо или спрашивалъ, обдумалъ-ли мальчикъ его слова, Ефремъ съ неудовольствіемъ отворачивался и упорно молчалъ до тѣхъ поръ, когда на небосклонѣ затеплилась первая звѣзда, шествіе остановилось на ночлегъ подъ открытымъ небомъ и колодникамъ роздали ихъ скудную пищу.

Тогда Іисусъ вырылъ себѣ руками въ пескѣ ямку для ночевки и заботливо помогъ отроку сдѣлать то же самое.

Ефремъ молча принималъ услуги дяди; но когда они улеглись рядомъ и послѣдній заговорилъ о Богѣ своего народа, на Чью помощь они должны уповать, чтобы не поддаться въ рудникахъ мрачному отчаянію, юноша перебилъ его тихо, но съ злобною рѣшимостью:

— Живымъ они не притащатъ меня въ рудники! Лучше умереть на побѣгѣ, чѣмъ сгинуть тамъ медленною смертью.

Іисусъ шепотомъ сталъ увѣщевать его и снова указалъ на его обязанности къ народу; мальчикъ просилъ оставить его въ покоѣ. Однако, черезъ нѣсколько времени, онъ толкнулъ дядю и тихо спросилъ:

— Что̀ они тамъ замышляютъ съ княземъ Спитахомъ?

— Не знаю, врядъ-ли что-нибудь хорошее.

— А гдѣ-же Аарсу, сиринъ, что начальствуетъ надъ азіатскими наемниками? Твой врагъ, который съ такимъ злобнымъ усердіемъ стерегъ насъ? Я не видалъ его среди войска.

— Онъ остался со своими отрядами въ Танисѣ.

— Охранять дворецъ?

— Да, конечно.

— Значитъ, у него много войска и фараонъ довѣряетъ ему?

— Вполнѣ; хотя онъ врядъ-ли этого заслуживаетъ.

— А между тѣмъ, онъ—сиринъ, значитъ нашъ по крови?

— По крайней мѣрѣ по наружности и по языку онъ ближе къ намъ, чѣмъ къ египтянамъ.

— Я бы самъ принялъ его за одного изъ нашихъ. А между тѣмъ, онъ занимаетъ весьма видное мѣсто въ войскахъ, какъ и ты прежде?

— Мало-ли сиріянъ и ливійцевъ начальствующихъ и надъ большими отрядами. А глашатай Бенъ Мецана, одинъ изъ знатнѣйшихъ придворныхъ — египтяне называютъ его Рамзесомъ въ святилищѣ Ра — тоже сынъ еврея.

— И имъ не ставятъ въ вину ихъ происхожденія?

— Было-бы несправедливо утверждать это. Но къ чему такіе вопросы?

— Мнѣ не снится.

— И потому тебѣ приходятъ эти мысли? Нѣтъ, у тебя есть что-то на умѣ, и мнѣ будетъ очень больно, если я не ошибусь. Ты хочешь поступить на службу фараона?

Нѣкоторое время оба молчали. Потомъ Ефремъ заговорилъ снова, и хотя онъ обращался къ Іисусу, но скорѣе казалось, что онъ говоритъ самъ съ собою:

— Они уничтожатъ нашихъ, а тѣхъ кто останется въ живыхъ—ждетъ рабство и позоръ. Домъ мой уже разрушенъ; ни одной головы моего великолѣпнаго скота не уцѣлѣетъ, а унаслѣдованное мною серебро и золото, котораго, говорятъ, такъ много, они увезутъ съ собой. Оно осталось на сохраненіи у твоего отца и станетъ добычею египтянъ. Неужели я, получивъ свободу, долженъ мириться съ жестокимъ обращеніемъ и подставлять спину свою подъ удары?

Іисусъ съ жаромъ прошепталъ ему:

— Ты долженъ молить Бога отцовъ своихъ, чтобы Онъ защитилъ и охранилъ твой народъ. Если-же Всевышній судилъ намъ погибель, будь мужемъ и научись ненавидѣть всѣми силами юной души тѣхъ, чья пята раздавила твоихъ единоплеменниковъ. Бѣги къ сирійцамъ, предложи имъ свою сильную, юношескую руку и не знай отдыха и покоя, пока не отомстишь тѣмъ, кто пролилъ кровь твоего народа и тебя самого, неповиннаго, заковалъ въ цѣпи.

Снова все замолкло на нѣкоторое время, лишь глухіе, тихіе стоны раздавались съ ложа Ефрема; но вотъ опять послышался его тихій шепотъ:

Библиотека "Руниверс"

— Вотъ, напримѣръ, насъ не отягощаютъ болѣе цѣпи; неужели я долженъ ненавидѣть ту, которая освободила насъ отъ нихъ?

— Будь благодаренъ Казанѣ, послышался тихій отвѣтъ,— и ненавидь ея единоплеменниковъ.

Юноша промолчалъ, но Іисусъ слышалъ, какъ онъ мечется на своемъ ложѣ, тяжело дыша и глубоко вздыхая.

Полночь минула, мѣсяцъ высоко стоялъ на небѣ, а бодрствующій колодникъ не переставалъ прислушиваться къ движеніямъ своего юнаго товарища. Но тотъ молчалъ, хотя сонъ бѣжалъ и его. Однако съ его ложа слышалось что-то въ родѣ скрипа зубовъ. Не мыши-ли забрели въ пустынную мѣстность, поросшую желтою сухою травой, среди солончаковъ и безплодныхъ пустырей, и теперь грызутъ черствый хлѣбъ колодниковъ?

Однихъ этихъ скрипящихъ звуковъ было уже достаточно, чтобы прогнать сонъ; но Іисусъ и не хотѣлъ спать; онъ все еще надѣялся открыть глаза ослѣпленному. Однако юноша не подавалъ никакихъ признаковъ жизни.

Наконецъ Іисусъ наловчился было нащупать плечо племянника; но тотчасъ-же оставилъ свое намѣреніе, увидѣвъ, при свѣтѣ луны, что Ефремъ поднимаетъ руку, тогда какъ на ночь всѣмъ плѣнникамъ руки были связаны накрѣпко.

Іисусъ понялъ, что скрипъ происходилъ отъ острыхъ зубовъ юноши, перегрызавшихъ веревки. Онъ приподнялся и взглянулъ на небо, потомъ вокругъ себя.

Затаивъ дыханіе, слѣдилъ онъ за движеніями мальчика и сердце его тревожно билось. Ефремъ помышлялъ о бѣгствѣ, и первый шагъ къ освобожденію уже сдѣланъ! Дай Богъ, чтобы и послѣдующіе удались ему! Но Іисусъ боялся, что бѣглецъ изберетъ не тотъ путь. Этотъ отрокъ—единственный сынъ его любимой покойной сестры, круглый сирота, никогда не знавшій тѣхъ совѣтовъ и указаній, которые можетъ дать только мать и которые упрямый, молодой умъ готовъ принять только отъ матери. Чужія руки подвязывали молодое деревцо къ подпоркѣ и если оно выросло прямымъ и стройнымъ, то материнская любовь не облагородила его добрыми прививками. Мальчикъ росъ не у роднаго очага, столь необходимаго для юности. Что-жь удивительнаго, если онъ чувствовалъ себя чужакомъ среди своихъ?

Подъ вліяніемъ такихъ размышленій, Іисусъ ощутилъ глубокую жалость къ мальчику вмѣстѣ съ сознаніемъ нѣкоторой виновности передъ нимъ; ибо не ради-ли его, не ради-ли порученія къ нему, Іисусу, юношу постигли столь великія бѣдствія? И потому, несмотря на все свое желаніе еще разъ предостеречь юношу отъ измѣны и нарушенія долга, онъ не рѣшался на это, боясь помѣшать его замысламъ. Каждый звукъ могъ привлечь вниманіе стражниковъ. Іисусъ уже съ такимъ участіемъ слѣдилъ за приготовленіями къ побѣгу, какъ будто мальчикъ началъ ихъ по его приказанію.

Поэтому, вмѣсто всякихъ предостереженій, онъ сталъ высматривать за племянника всю окрестность, хорошо зная, что добрые совѣты очень рѣдко достигаютъ цѣли и только жизненный опытъ способенъ давать неотразимыя наставленія.

Вскорѣ опытный взглядъ полководца указалъ ему путь, на которомъ Ефремъ, при удачѣ, могъ бы скрыться отъ преслѣдованія.

Онъ потихоньку окликнулъ племянника и въ отвѣтъ тотчасъ-же раздался шепотъ:

— Я развяжу и тебѣ веревки, только протяни ко мнѣ руки. Мои уже свободны!

Напряженныя черты Іисуса просіяли.

Этотъ упрямый юноша все-таки славный малый; онъ подвергалъ опасности свое предпріятіе, чтобы спасти того, кто, освободившись, навѣрное постарается закрыть ему тотъ путь, на которомъ онъ, въ своемъ юношескомъ увлеченіи, надѣялся найти счастье.

1. 2. 3. 4. 5. 6.

Роды оружія въ египетской арміи на древнѣйшихъ памятникахъ. [1]

[1] 1. Тяжело-вооруженный. 2. Пращникъ. 3. Легко-вооруженный. 4. Стрѣлокъ. 5. Боевая колесница. 6. Трубачъ.

Побѣгъ Ефрема.

Глава XIX.

Осмотрѣвшись внимательно кругомъ, Іисусъ убѣдился, что на небѣ еще не стемнѣло, но если продержится поднявшійся съ моря сѣверный вѣтеръ, онъ нагонитъ тучи, которыя закроютъ мѣсяцъ.

Стало душно. Стража однако не смыкала глазъ и правильно смѣнялась. Трудно было обмануть ея бдительность. Но рядомъ съ ложемъ Ефрема, которое дядя его, для большаго удобства, устроилъ на легкомъ скатѣ холма, начиналось и шло къ долинѣ узкое ущелье. Облитые луннымъ свѣтомъ, обнаженные края его бѣлѣли гипсомъ и сверкали жилками слюды. Ущелье примыкало къ солончаковому болоту, окаймленному высокимъ хвощемъ и взъерошеннымъ кустарникомъ. Еслибъ ловкому юношѣ удалось незамѣтно пробраться ущельемъ и затѣмъ сползти къ солончаку,—побѣгъ, особенно подъ прикрытіемъ тучъ, могъ бы удаться.

Убѣдясь въ этомъ, Іисусъ такъ же хладнокровно, какъ еслибъ дѣло шло не о собственномъ спасеніи, а просто объ указаніи пути одному изъ воиновъ нѣкогда состоявшей подъ его начальствомъ тысячи, обсудилъ, могъ-ли бы и онъ, съ развязанными руками, послѣдовать за Ефремомъ, не подвергая опасности послѣдняго. Онъ принужденъ былъ сознаться, что нѣтъ. Стражникъ на вершинѣ холма, всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ, то сидѣлъ, то ходилъ взадъ и впередъ. Онъ, при свѣтѣ луны, легко могъ бы замѣтить усилія юноши освободить Іисуса отъ путъ. Облако, которое въ этотъ мигъ набѣгало на мѣсяцъ, могло разсѣяться прежде чѣмъ юноша окончитъ эту работу. Такимъ образомъ Ефремъ подвергался опасности упустить, можетъ-быть единственную, удобную для побѣга минуту. Было бы преступно и достойно презрѣнія, ради невѣрной надежды на собственное избавленіе, преградить путь къ свободѣ тому, чьимъ естественнымъ покровителемъ онъ былъ. Іисусъ шепнулъ Ефрему:

— Мнѣ нельзя съ тобой бѣжать. Ты же сползи по ущелью къ солончаку. Какъ только тучи закроютъ мѣсяцъ, я кашляну—и ты бѣги. Въ случаѣ удачи, спѣши къ нашему народу. Кланяйся моему престарѣлому отцу; снеси ему мои увѣренія въ любви и преданности и увѣдомь его, куда меня ведутъ. Слушайся его и Маріами: ихъ совѣты лучшіе. Смотри, облако приближается къ мѣсяцу. Ни слова больше.

Но Ефремъ не унимался и все еще шепотомъ просилъ его протянуть къ нему связанныя руки, чтобы онъ могъ ихъ развязать. Іисусъ приказалъ ему молчать. Стражникъ наверху вступилъ въ разговоръ съ другимъ, пришедшимъ къ нему на смѣну. Іисусъ закашлялъ, а потомъ напряженно, притаивъ дыханіе, съ сильно бьющимся сердцемъ сталъ прислушиваться.

Онъ уловилъ легкій шорохъ, а огонь, пылавшій на вершинѣ холма, разведенный и поддерживаемый стражей для удаленія дикихъ звѣрей, вспыхнувъ, показалъ ему опустѣвшее ложе Ефрема.

Онъ съ облегченіемъ перевелъ духъ: ущелье, безъ сомнѣнія, приняло юношу въ свои нѣдра. Но потомъ, какъ ни настораживалъ онъ ухо, чтобъ уловить еще какой-нибудь звукъ, онъ ничего не слышалъ, кромѣ шаговъ и голоса стражника.

Смыслъ рѣчи послѣдняго, однако, для него пропадалъ: все вниманіе его было поглощено бѣглецомъ. Какъ проворно и осторожно должно-быть подвигался ловкій юноша! Но онъ еще не показывался изъ ущелья. Мѣсяцъ, тѣмъ временемъ, побѣдоносно боролся съ облакомъ. Его серебристый кругъ выглянулъ изъ-за скрывавшей его темной завѣсы, и тренетный столбъ свѣта заигралъ на неподвижной поверхности солончака. Іисусъ,

Библиотека "Руниверс"

напряженно за всѣмъ слѣдившій, могъ теперь разглядѣть, что тамъ дѣлалось: но онъ не видѣлъ ничего, похожаго на человѣческій образъ.

Не наткнулся-ли бѣглецъ въ ущельѣ на какое-нибудь препятствіе — на груду камней, или на пропасть, которая поглотила его? При этой мысли у Іисуса замирало сердце.

Какъ жадно ловилъ онъ малѣйшій шорохъ со стороны ущелья! Ничего! Царившее тамъ безмолвіе ужасало его. Но вотъ... О, лучше бъ это безмолвіе вовсе не нарушалось! Ночной воздухъ внезапно огласился грохотомъ падающихъ камней и шуршаніемъ обваливающейся земли. Когда мѣсяцъ снова выглянулъ изъ-за облачной завѣсы, Іисусъ разглядѣлъ внизу, у болота, живое существо, которое можно было одинаково принять за звѣря и за человѣка: оно ползло на четвереренкахъ. Вдругъ вода въ болотѣ всколыхнулась и разсыпалась блестками. Что-то съ берега прыгнуло въ болото. Мѣсяцъ скрылся за новымъ облакомъ и все погрузилось во мракъ.

Съ трудомъ переводя духъ, Іисусъ подумалъ, что то былъ Ефремъ. Юноша, во всякомъ случаѣ, уже успѣлъ намного опередить погоню, которая теперь, безъ сомнѣнія, будетъ за нимъ послана.

Стража дѣйствительно не дремала и не далась больше въ обманъ, когда Іисусъ сдѣлалъ еще попытку отвлечь ея вниманіе, громко крикнувъ: „Шакалъ!“ Раздался пронзительный свистъ, который мгновенно поднялъ на ноги всѣхъ спавшихъ. Мигъ спустя, приставъ съ горящею лучиной стоялъ надъ Іисусомъ и тревожно заглядывалъ ему въ лицо. Увидя его на мѣстѣ, онъ вздохнулъ съ облегченіемъ. Не напрасно же онъ его передъ тѣмъ такъ крѣпко связалъ: убѣги именно этотъ узникъ—не сдобровать бы ему самому.

Пока приставъ осматривалъ веревки на рукахъ колодника, свѣтъ лучины упалъ на опустѣвшее ложе Ефрема. Тамъ, какъ бы въ насмѣшку, еще валялись концы перегрызенныхъ веревокъ. Приставъ схватилъ ихъ, швырнулъ въ ноги Іисусу, далъ пронзительный свистокъ и, что было мочи, крикнулъ:

— Бѣжалъ! Еврей! Курчавый малецъ!

Оставивъ въ покоѣ Іисуса, онъ принялся снаряжать погоню. Хриплымъ отъ гнѣва голосомъ раздавалъ онъ приказанія, которымъ другіе молча и быстро повиновались.

Одни изъ стражниковъ торопливо собирали въ кучу, пересчитывали и связывали попарно колодниковъ. Другіе, съ начальникомъ во главѣ, спускали собакъ на слѣдъ бѣглеца и готовились сами за ними слѣдовать.

На глазахъ у Іисуса, понятливыя животныя, обнюхавъ ложе и веревки Ефрема, со всѣхъ ногъ бросились въ ущелье. Съ трудомъ переводя дыханіе, видѣлъ онъ потомъ, какъ, пробывъ довольно долго въ ущельѣ, онѣ оттуда выскочили и понеслись по направленію къ солончаку. Счастливая мысль внушила Ефрему не огибать болота по землѣ, а перебраться черезъ него въ бродъ. На берегу собаки потеряли слѣдъ. Прошло нѣсколько минутъ, пока онѣ, усердно нюхая землю, сновали взадъ и впередъ около болота. Наконецъ раздался ихъ радостный лай: онѣ опять напали на слѣдъ. Но Іисусъ уже не боялся худыхъ послѣдствій. Ефремъ конечно теперь уже настолько опередилъ погоню, что его можно было считать въ безопасности. Тѣмъ не менѣе у храбраго воина сильно билось сердце и время казалось ему безконечно длиннымъ, пока не вернулся приставъ — ни съ чѣмъ и въ полномъ изнеможеніи.

Уже не молодыхъ лѣтъ, приставъ конечно не разсчитывалъ самъ словить быстроногаго юношу. Но въ погоню были посланы еще двое младшихъ, ловкихъ и проворныхъ стражниковъ. Самъ приставъ объявилъ о томъ со злою усмѣшкой.

Дотолѣ добродушный, человѣкъ этотъ совсѣмъ измѣнился. Происшествіе это казалось ему нестерпимымъ позоромъ, несчастіемъ.

Колодникъ, пытавшійся обмануть стражу крикомъ: „Шакалъ!“ конечно, помогалъ бѣглецу! Не мало проклятій выпало и на долю принца Сиптаха, который ни съ того, ни съ сего вздумалъ вмѣшиваться въ чужія дѣла. Нѣтъ, онъ, приставъ, никогда больше этого не допуститъ и теперь выметитъ на узникахъ всѣ непріятности, какія могутъ постигнуть его по милости Ефрема. Онъ приказалъ снова заковать преступниковъ попарно, и бывшаго военачальника соединилъ съ дряхлымъ старикомъ, который сильно кашлялъ. Кромѣ того, выстроивъ колодниковъ въ рядъ, онъ до зари заставилъ ихъ неподвижно стоять передъ огнемъ.

Іисусъ не въ состояніи былъ отвѣчать на разспросы своего новаго товарища по цѣпи. Онъ съ тревогой ожидалъ возвращенія тѣхъ, которые еще продолжали погоню за Ефремомъ. Онъ возносился духомъ къ Богу, Который обѣщалъ ему Свою помощь. Онъ отдавалъ въ руки Всевышняго судьбу свою и убѣжавшаго юноши. Но молитва его часто прерывалась грубыми нападками пристава, вымещавшаго на немъ свою злобу.

Мужъ, нѣкогда стоявшій во главѣ тысячъ, переносилъ все молча. Онъ старался принимать сыпавшуюся на него брань, какъ неотвратимое зло, въ родѣ града или дождя. Но всего больше труда стоило ему скрыть радость, охватившую его, когда на зарѣ вернулись младшіе стражники, измученные, запыхавшіеся, со всклоченными волосами и съ пустыми руками — если не считать одной изъ собакъ, которую принесли съ раздробленнымъ черепомъ.

Приставу ничего больше не оставалось, какъ направиться къ ближайшей изъ крѣпостей на укрѣпленной линіи Эѳама, которая и безъ того лежала на пути колодниковъ, и заявить тамъ о случившемся.

Послѣ Ефремова побѣга, грубостямъ и жестокостямъ стражниковъ не было конца. Наканунѣ еще приставъ предоставлялъ несчастнымъ идти спокойнымъ, ровнымъ шагомъ; сегодня же заставляли ихъ непосильно торопиться. Воздухъ былъ душный. Жгучіе лучи солнца боролись съ грозными тучами, которыя тяжелыми клубами надвигались съ сѣвера.

Мощное тѣло Іисуса, привыкшее къ разнаго рода тягостямъ и лишеніямъ, безъ труда выносило муки ускоренной ходьбы. За-то слабый товарищъ его, посѣдѣвшій за писцовыми книгами, то и дѣло выбивался изъ силъ и наконецъ совсѣмъ свалился.

Приставъ былъ вынужденъ посадить несчастнаго на осла и сковать Іисуса съ другимъ преступникомъ. Этотъ новый товарищъ бывшаго военачальника оказался братомъ старика. Сильный и крѣпкій египтянинъ, онъ былъ осужденъ на каторгу за то только, что, по несчастной случайности состоялъ въ кровномъ родствѣ съ однимъ изъ государственныхъ преступниковъ.

Съ этимъ бодрымъ и свѣжимъ товарищемъ легче было идти. Іисусъ съ участіемъ слушалъ его довѣрчивый шепотъ. Египтянинъ повѣрялъ ему свое горе, сѣтовалъ на разлуку съ женой и дѣтьми, которыхъ оставилъ въ нуждѣ и отчаяніи. Два сына умерли у него отъ моровой язвы, и онъ глубоко скорбѣлъ о томъ, что не успѣлъ похоронить ихъ какъ слѣдуетъ. Такимъ образомъ онъ терялъ своихъ любимцевъ не только въ жизни, но и въ вѣчности.

На второмъ привалѣ огорченный отецъ заговорилъ еще откровеннѣе. Душа его была переполнена жаждой мести. Онъ полагалъ, что то же чувство должно воодушевлять и его товарища по несчастію, строгая, благородная наружность котораго обличала человѣка занимавшаго нѣкогда высокое положеніе. У бывшаго смотрителя царскихъ конюшенъ была свояченица въ числѣ любимицъ фараона. Отъ нея и отъ сестры ея, своей собственной жены, онъ слышалъ, что во „дворцѣ затворницъ“ [1]) затѣвается противъ фараона заговоръ. Онъ даже знаетъ, кѣмъ именно хотятъ эти женщины замѣнить Менефту.

Когда же Іисусъ недовѣрчиво и вопросительно посмотрѣлъ на него, смотритель шепотомъ продолжалъ:

— Во главѣ заговора—племянникъ фараона, Сиптахъ, и его высокопоставленная мать. Получивъ свободу, я и тебя не забуду. Меня же, конечно, не забудетъ моя свояченица.

Затѣмъ онъ пожелалъ узнать, что было причиной несчастья его товарища. Іисусъ откровенно сказалъ ему, кто онъ. Египтянинъ внезапно воспылалъ негодованіемъ и сталъ проклинать судьбу, осудившую его на столь тѣсное товарищество съ евреемъ. Гнѣвъ его, однако, скоро стихъ, подавленный самообладаніемъ, съ какимъ этотъ еврей переносилъ всѣ испытанія. Іисусъ же радъ былъ, что смотритель царскихъ конюшенъ наконецъ оставилъ его въ покоѣ и пересталъ осаждать его жалобами и разспросами.

Теперь онъ цѣлыми часами могъ безпрепятственно отдаваться собственнымъ мыслямъ. Онъ приводилъ въ порядокъ ощущенія и чувства, вызванныя въ немъ послѣдними событіями, и старался овладѣть собой и своимъ положеніемъ въ новыхъ, тяжелыхъ обстоятельствахъ, среди которыхъ очутился.

Спокойное размышленіе и углубленіе въ самого себя принесло ему пользу. Всю слѣдующую ночь онъ спалъ крѣпкимъ, освѣжающимъ сномъ.

Когда онъ проснулся, звѣзды еще слабо мерцали на небѣ. Ему невольно вспомнилась смоковница въ Сокхоѳѣ. Онъ опять пережилъ то печальное утро, когда навсегда лишился своей возлюбленной—той, которая обратила его къ Богу и къ своему народу. Надъ нимъ разстилался свѣтлый небосклонъ, и никогда еще не ощущалъ Іисусъ такъ ясно близости Всевышняго. Онъ думалъ о Его безконечномъ могуществѣ и въ немъ впервые зародилась надежда, что Всевышній Творецъ неба и земли, конечно, найдетъ способъ защитить Свой народъ отъ десятитысячной египетской рати.

Іисусъ пламенно молилъ Господа, чтобы Онъ простеръ десницу Свою надъ безпомощнымъ народомъ, который, повинуясь Его волѣ, покинулъ свои пенелища и съ вѣрою устремился въ неизвѣстную даль. Молился онъ и о престарѣломъ своемъ отцѣ, котораго не могла уже защищать сыновняя рука. Молитва укрѣпила Іисуса, и въ душѣ его водворился миръ.

Оклики стражниковъ, зловѣщій звукъ цѣпей, видъ несчастныхъ товарищей, все, что въ настоящее время окружало его, неизбѣжно должно было поддерживать въ немъ мысль объ ожидавшей его суровой долѣ. Онъ обреченъ отнынѣ на жизнь въ тѣсномъ, душномъ пространствѣ подъ землей, безъ воздуха и свѣта. Ему предстоитъ томиться голодомъ и жаждой, терпѣть оскорбленія и побои, влачить убійственно-однообраз-

[1]) Гаремъ нынѣшнихъ египетскихъ мусульманъ.

Библиотека "Руниверс"

Русская армія. На маневрахъ. Конные гренадеры на развѣдкѣ. Рис. А. Вальдъ, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

ные дни и ночи. Ему грозила преждевременная старость въ цѣпяхъ и подневольномъ трудѣ. И не смотря на все это, Іисуса ни на мигъ не покидала увѣренность, что страшная участь минуетъ его, что явится неожиданная случайность, которая спасетъ его.

Когда на разсвѣтѣ колодниковъ погнали дальше въ путь по направленію къ востоку, Іисусъ видѣлъ всю несообразность своей увѣренности, но тѣмъ не менѣе ни за что не хотѣлъ съ ней разстаться.

Путь ихъ лежалъ черезъ пустыню. Нѣсколько часовъ быстрой ходьбы привели ихъ къ первой крѣпости, которая называлась Твердыней Сети. Въ прозрачномъ воздухѣ пустыни она уже давно казалась имъ всего на разстояніи полета стрѣлы.

На обнаженной каменисто-песчаной почвѣ, гдѣ не росло ни пальмы, ни кустика, обнесенная частоколомъ, грозно высилась эта крѣпость съ ея валомъ, откосной стѣной, бойницей, широкою, плоскою крышей, на которой толпились вооруженные воины. Сюда было дано знать изъ Инеома, что евреи хотятъ пробиться черезъ рядъ крѣпостей на перешейкѣ, и приближающійся отрядъ колодниковъ первоначально былъ принятъ за передовое ополченіе переселенцевъ. По отвѣснымъ стѣнамъ крѣпости со всѣхъ сторонъ выдавались выступы, въ видѣ вышекъ, съ которыхъ не давали непріятелю во время приступа приблизить къ стѣнѣ осадныя лѣстницы. На этихъ выступахъ воины, изъ-за зубцовъ, высматривали приближающихся. На этотъ разъ они очевидно успокоились: стрѣлки, уже державшіе наготовѣ стрѣлы, вложили ихъ обратно въ колчаны. Съ высоты башни успѣли замѣтить малочисленность приближавшагося отряда. Отъ послѣдняго отдѣлился посланный съ указомъ завѣдывавшаго оружейнымъ дворомъ фараона начальнику крѣпости: послѣдній уполномочивался дать свободный пропускъ колодникамъ.

Предъ ними растворились ворота и ихъ впустили за частоколъ, гдѣ приставъ предоставилъ имъ расположиться для отдыха на раскаленныхъ плитахъ, покрывавшихъ это пространство.

Побѣгъ отсюда былъ невозможенъ даже при ослабленномъ надзорѣ. Частоколъ здѣсь былъ почти неприступенъ. Но еслибъ смѣльчаку и удалось черезъ него перелѣзть, онъ, все равно, сдѣлался бы жертвою метательныхъ снарядовъ, дѣйствіе которыхъ было бы немедленно противъ него направлено съ крѣпостной крыши и изъ-за зубцовъ, вѣнчавшихъ стѣнные выступы.

Отъ привычныхъ глазъ бывшаго военачальника не ускользнуло, что въ крѣпости все было, какъ во время войны, готово къ оборонѣ. Всѣ воины были на своихъ мѣстахъ. У большаго мѣднаго щита на башнѣ стояла стража, съ тяжелой палицей наготовѣ, чтобы ударять въ этотъ щитъ, въ случаѣ приближенія непріятеля. Вокругъ, насколько глазъ могъ видѣть, нигдѣ не было ни дерева, ни зданія, но гулъ отъ ударовъ въ мѣдную доску доносился до ближайшей крѣпости на Эѳаимской линіи и предупреждалъ ея отрядъ объ опасности или призывалъ на помощь.

Назначеніе на службу въ эту пустыню не считалось наказаніемъ, но было несчастіемъ, и военачальники обыкновенно заботились о томъ, чтобъ не держать тамъ слишкомъ долго однѣ и тѣ-же части войскъ.

Въ свое время Іисусъ тоже завѣдывалъ одною изъ такихъ крѣпостей на крайнемъ югѣ, которая называлась Южнымъ Мигдоломъ. Всѣ отдѣльныя крѣпости этого рода носили названіе Мигдола, что на языкѣ семитовъ означаетъ крѣпостную башню.

Здѣсь все еще ожидали евреевъ. Нечего было и думать, чтобы Моисей повелъ народъ обратно въ Египетъ. Слѣдовательно, онъ или все еще оставался въ Сокхоѳѣ, или же двинулся дальше на югъ. Но тамъ было много соляныхъ озеръ и лежало Чермное море—какъ могли тысячи евреевъ переправиться черезъ ихъ глубокія воды?

При этихъ мысляхъ сердце Іисуса болѣзненно сжималось: всѣ его опасенія должны были осуществиться. Онъ слышалъ, какъ начальникъ крѣпости сообщилъ приставу, что евреи нѣсколько дней тому назадъ уже подходили близко къ чергѣ укрѣпленій, но потомъ вдругъ, не приступая къ осадѣ, круто повернули на югъ. Должно полагать, что они съ тѣхъ поръ скитаются въ пустынѣ, между Инеомомъ и Чермнымъ моремъ. Обо всемъ этомъ было доложено въ Таписъ, но царь приказалъ отложить выступленіе въ походъ египетскихъ войскъ до истеченія семи дней глубокой скорби по умершемъ наслѣдникѣ престола. Это могло быть на руку евреямъ. Но сегодня голубь принесъ письмо, съ извѣстіемъ, что ослѣпленные выходцы изъ Египта расположились лагеремъ у Ни-гахироѳа, по сосѣдству съ Чермнымъ моремъ. Такимъ образомъ египетскому войску не трудно будетъ ихъ, какъ стадо барановъ, загнать въ волны: всѣ другіе пути къ отступленію будутъ имъ отрѣзаны.

Приставъ съ удовольствіемъ слушалъ эти сообщенія. Онъ что-то шепнулъ на ухо начальнику крѣпости и указалъ пальцемъ на Іисуса. Послѣдній давно призналъ въ начальникѣ крѣпости одного изъ своихъ бывшихъ подчиненныхъ, сотника въ его тысячѣ, которому Іисусъ не разъ оказывалъ благодѣянія. Теперь онъ, въ своемъ бѣдственномъ положеніи, вовсе не желалъ обращать на себя вниманіе человѣка, который былъ ему многимъ обязанъ. Но тотъ, при взглядѣ на своего бывшаго военачальника, сильно покраснѣлъ и сдѣлалъ такое движеніе плечами, какъ будто-бы хотѣлъ выразить ему свое участіе, а въ то же время и свое безсиліе чѣмъ-нибудь помочь ему. Однако онъ сказалъ приставу такъ громко, что Іисусъ могъ его слышать:

— Законъ воспрещаетъ вступать въ разговоры съ государственными преступниками, но я зналъ этого человѣка въ лучшіе дни, я велю подать тебѣ вина, а ты—прошу тебя—раздѣли его съ нимъ.

Они разговаривая подошли къ воротамъ. Приставъ замѣтилъ, что Іисусъ меньше всѣхъ другихъ колодниковъ заслуживаетъ какого-либо снисхожденія: „вѣдь это онъ помогъ бѣжать молодому еврею!"

Начальникъ крѣпости провелъ рукой по волосамъ и сказалъ:

— Мнѣ хотѣлось удружить ему, хотя онъ мнѣ еще кое-что долженъ. Но въ такомъ случаѣ обойдемся и безъ вина: вы здѣсь и такъ уже слишкомъ долго отдыхали!

Приставъ съ досадой собралъ колодниковъ въ путь и погналъ ихъ дальше въ пустыню, по направленію къ рудникамъ.

На этотъ разъ Іисусъ шелъ съ поникшею головой. Онъ возмущался противъ судьбы, которая удерживала его здѣсь въ цѣпяхъ, въ то время какъ его народу и отцу грозила такая опасность. Подъ его водительствомъ, странники можетъ-быть еще и нашли-бы какой-нибудь выходъ. Онъ терзался тѣмъ что узы тѣла мѣшали его духу подать помощь своимъ единокровнымъ. И все-таки онъ не хотѣлъ унывать. Онъ, правда, говорилъ себѣ, что все проиграно, что народъ его погибнетъ въ предстоящей борьбѣ. Но въ то же время, въ ушахъ его непрестанно звучало новое, самимъ Богомъ данное ему имя, а въ сердцѣ его все сильнѣе разгорались ненависть и презрѣніе ко всему египетскому. Въ послѣднія мгновенія гнѣвъ его еще больше былъ возбужденъ недостойнымъ поведеніемъ съ нимъ начальника крѣпости. Его охватило сильное возбужденіе. Приставъ, замѣтивъ его пылающія щеки и мрачный блескъ его глазъ, подумалъ, что и этотъ сначалъ не избѣгъ лихорадки, которою уже страдали многіе изъ колодниковъ.

Когда жалкій отрядъ ихъ, съ наступленіемъ сумерокъ, остановился на ночлегъ въ пустынѣ, Іисусъ съ трудомъ сдерживалъ свое волненіе. То, что теперь вокругъ него дѣлалось, вполнѣ соотвѣтствовало настроенію его духа. Съ сѣвера, отъ моря, опять надвигались черныя тучи. Поднялся вѣтеръ. Порывы его, съ воемъ и свистомъ, вздымали клубы горячаго песку, которымъ и осыпали расположившихся на ночь колодниковъ. Внезапно сверкнула молнія, загрохоталъ громъ и на землю бѣшено хлынули потоки дождя.

Сначала толстые слои пыли служили покровомъ несчастнымъ, потомъ ложа ихъ превратилась въ пруды и озера. Стражники связали колодниковъ по рукамъ и ногамъ и, сами насквозь промокшіе и дрожащіе, придерживали ихъ еще за концы веревокъ. Ночь была чернѣе углей на залитомъ ливнемъ кострѣ: въ случаѣ побѣга, въ этомъ мракѣ, не было возможности преслѣдовать бѣглеца.

Но Іисусъ не помышлялъ о тайномъ побѣгѣ. Между тѣмъ какъ египтяне, при паденіи изъ тучъ ослѣпительнаго огня молніи и при грохотѣ грома, принимаемомъ ими за голосъ Сета, трепетали и оглашали воздухъ стонами, онъ только ощущалъ близость разгнѣваннаго Бога и самъ раздѣлялъ Его гнѣвъ. Въ настоящемъ проявленіи Его всесокрушающаго могущества онъ видѣлъ знаменіе, и грудь его гордо вздымалась при мысли, что онъ призванъ служить мечомъ этому Сильнѣйшему изъ сильныхъ и Величайшему изъ великихъ.

Твердыня Сети.

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

Чудо какъ пристало!.. Вотъ ужь именно къ лицу!..

(Рис. на стр. 177).

Кому изъ городскихъ обывателей мелкаго разбора не извѣстны тѣ „правовѣрные" промышленники, которые въ каждомъ домѣ готовы скупить всякую старую рухлядь, равно и продать все содержимое своего необъятнаго мѣшка? Пожилому

Библиотека "Руниверс"

чиновнику найдется тамъ такъ-называемый бухарскій халатъ, женѣ его — дешевенькія шерстяныя матеріи всѣхъ цвѣтовъ, хотя торгуясь продавецъ обыкновенно убѣждаетъ покупательницу: „ты не смотри ея цвѣтъ — ты нюхай ея краску!“ Для сельскихъ же красавицъ, заѣзжающихъ въ городъ или основывающихся въ немъ на заработки, въ этомъ мѣшкѣ цѣлый магазинъ — поношеннаго, но самаго „моднаго“ платья и головныхъ уборовъ „послѣдняго фасона“. Вотъ передъ нами одна изъ такихъ модницъ, остановивъ татарина, тутъ же на улицѣ примѣриваетъ полный „костюмъ“, къ неописуемому восторгу пожилой матери или тетки.

Литературный альбомъ. „Русалка“ Пушкина.

(Рис. на стр. 180).

Днѣпровское дно. Теремъ русалокъ, которыя только что оставили пряжу и рѣзвятся въ верхнихъ слояхъ воды, вокругъ своей царицы, бесѣдующей съ маленькой дочкой, русалочкой.

Русалка. Послушай дочка, нынче на тебя
Надѣюсь я. Къ намъ на берегъ сегодня
Придетъ мужчина. Стереги его
И выдь ему на встрѣчу. Онъ намъ близокъ:
Онъ — твой отецъ.

Дочь. Тотъ самый что тебя
Покинулъ и на женщинѣ женился?

Русалка. Онъ самъ. Къ нему нѣжнѣе приласкайся
И разскажи все то, что отъ меня
Ты знаешь про свое рожденье, также
И про меня. И если спроситъ онъ:
Забыла-ль я его иль нѣтъ — скажи,
Что все его я помню и люблю,
И жду къ себѣ. Ты поняла меня?

Дочь. О! поняла.

Русалка. Ступай же. (*Одна*) Съ той поры
Какъ бросилась безъ памяти я въ воду
Отчаянной и презрѣнной дѣвчонкой
И въ глубинѣ Днѣпра рѣки очнулась
Русалкою холодной и могучей,
Прошло ужь восемь долгихъ лѣтъ;
Я каждый день о мщеньи помышляю —
И нынѣ, кажется, мой часъ насталъ.

Лейбъ-гусаръ и савояры (1813 г.). (Рис. на стр. 181).

Великая Отечественная война Двѣнадцатаго Года и наступившія за ней событія даютъ неисчерпаемый матеріалъ писателю и живописцу. Ими уже не разъ пользовался, и всегда съ успѣхомъ, заслуженный профессоръ Императорской Академіи и членъ ея совѣта Богданъ Павловичъ Виллевальде. На страницахъ *Нивы* не разъ помѣщались гравюры съ его картинъ, относящихся къ великой эпохѣ русской исторіи. И въ настоящемъ нумерѣ читатели найдутъ его картину, изображающую русскаго лейбъ-гусара въ Парижѣ въ 1813 г. весело болтающаго съ маленькими савоярами, которые съ удивленіемъ смотрятъ на воина пришедшаго откуда-то издалека.

Молитва. (Рис. на стр. 185).

Своды темные стараго храма...
Все здѣсь вѣетъ святой тишиной,
Въ блѣдномъ сумракѣ дымъ ѳиміама
Благовонною льется волной.
Межъ колоннъ уголокъ отдаленный...
Страстно молится дѣвушка въ немъ;
Взоръ ея глубоко умиленный
Загорается дивнымъ огнемъ.
Все ея существо молодое
Безмятежной полнò красоты.—
И хранятъ столько нѣги, покоя
Полудѣтскія эти черты.
Ей мірская не вѣдома битва:
Дышатъ кротостью эти уста —
И красавицы юной молитва
Такъ тиха, задушевна, чиста...
Внемля пѣснямъ торжественнымъ клира,
И безгрѣшнымъ блаженствомъ дыша,
Далеко отъ грѣховнаго міра
Унеслась молодая душа...
Вотъ лучъ солнца, и теплый, и ясный
Въ уголокъ сокровенный проникъ—
И какою улыбкой прекрасной
Озарился молящейся ликъ.
И душа ея въ эти мгновенья
Преисполнилась вся торжества, —
И она созерцаетъ въ забвеньи
Лучезарный чертогъ божества.

П. Б—овъ.

Нищенствующіе цыгане. (Рис. на стр. 188).

Быстро мчатся кони, звонко побрякивая бубенцами, по снѣжнымъ сугробамъ. Широко раскинулась поляна ровная, бѣлая, безлюдная... Только гдѣ-то вдали клубится дымокъ у жалкаго шалаша кочующихъ цыганъ. Завидя приближеніе проѣзжихъ, двое изъ нихъ, помоложе, со шлянами въ рукахъ, выскочили навстрѣчу, прося подать милостыню. Испуганные ихъ внезапнымъ появленіемъ, кони подхватили и быстро понесли широкія розвальни по рыхлому снѣгу просторной поляны.

Турецкое разбойничье судно (кочерма) у береговъ Крыма осенью. (Рис. на стр. 189).

Мѣстности, омываемыя водами Чернаго моря, принадлежатъ къ самымъ богатымъ и цвѣтущимъ частямъ нашего обширнаго отечества; разнообразныя произведенія Черноморскаго побережья издавна служили приманкой хищникамъ, особенно при обширности береговой линіи и трудности надзора. Впрочемъ, случаевъ нападенія въ послѣдніе годы, можно сказать, совсѣмъ не знаютъ, и смѣлые налеты турецкихъ пиратовъ относятся болѣе къ прошедшему. Нашъ рисунокъ изображаетъ небольшое турецкое судно „кочерму“ у береговъ Крыма, промышляющее контрабандой, а при случаѣ готовое ограбить беззащитнаго и нерадиваго обитателя страны.

На маневрахъ. Конные гренадеры на развѣдкѣ. (Рис. на стр. 193).

Помѣщенная на стр. 193 гравюра съ рисунка А. Вальдбойко передаетъ сцену изъ жизни русскихъ войскъ на маневрахъ. Нѣсколько конныхъ гренадеровъ осторожно пробираются на развѣдкѣ въ чащѣ лѣса, выслѣживая непріятеля.

И. К. Яхонтовъ. (Портр. на стр. 196).

Въ прошломъ году, 22 марта, скончался старѣйшій въ русскомъ флотѣ протоіерей, настоятель Морскаго Никольскаго собора, Иванъ Константиновичъ Яхонтовъ. Въ лицѣ его пастырское служеніе особенно тѣсно соединялось со служеніемъ русской богословской наукѣ и духовному просвѣщенію. Постоянно, въ продолженіе своего 45-лѣтняго священническаго служенія, слѣдя за движеніемъ богословской науки въ Россіи и направленіями ея на Западѣ, онъ всѣ силы своего выдающагося ума и всю свою энергію прилагалъ къ тому, чтобы знакомить русскихъ людей съ послѣдними выводами этой науки и преимущественно со стороны ихъ жизненнаго смысла. Поэтому его духовно-литературная дѣятельность имѣла характеръ главнымъ образомъ публицистическій. Состоя съ 1862 по 1876 г. редакторомъ богословскаго журнала „Духовная Бесѣда“, онъ особенно энергично проводилъ въ своемъ журналѣ ту мысль, что всѣ добытые христіанскою богословскою наукой выводы должны быть провѣряемы и усвояемы русскимъ человѣкомъ въ строгомъ духѣ православія. Многочисленныя статьи церковно-историческаго, полемическаго и апологетическаго содержанія на страницахъ этого журнала, принадлежавшія перу самого редактора, представляютъ первую для того времени попытку изложенія нѣкоторыхъ церковно-историческихъ фактовъ и опроверженія анти-православныхъ мнѣній — въ популярной формѣ. Популярность изложенія отличаетъ и отдѣльно изданныя сочиненія И. К. Яхонтова, которыя, хотя не имѣютъ характера академической учености, тѣмъ не менѣе составляютъ довольно замѣтный вкладъ въ нашу духовную литературу и особенно полезны, по своему ясному, чуждому тенденціозностей и строго систематическому изложенію предмета, для первоначальнаго ознакомленія съ нѣкоторыми изъ церковно-историческихъ и богословскихъ вопросовъ.

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ и проповѣдническая дѣятельность И. К. Яхонтова. Не проходило въ жизни его паствы ни одного важнаго случая, который-бы не вызвалъ краснорѣчиваго слова со стороны ученаго пастыря, и оно было тѣмъ увлекательнѣе, что произносилось почти всегда въ видѣ импровизаціи. Сила убѣжденія и чувства отличала вообще всѣ его проповѣди, изъ которыхъ весьма многія помѣщены въ его „Собраніи духовно-литературныхъ трудовъ“ (т. I).

Въ нравственномъ отношеніи свѣтлая личность И. К. Яхонтова производила обаяніе на всякаго, кто имѣлъ случай близко узнать его. Безхитростная прямота и правдивость, простота жизни и готовность нуждающемуся въ чемъ-либо оказать посильную помощь отличительныя черты покойнаго. Характерную черту въ его жизни составляла также особенная любовь къ русской святынѣ, побуждавшая его предпринимать весьма частыя отдаленныя путешествія къ Св. мѣстамъ.

По происхожденію, первоначальному воспитанію и образованію И. К. Яхонтовъ принадлежалъ Симбирской губерніи. Сынъ сельскаго священника, онъ началъ свое образованіе въ Алатырскомъ духовномъ училищѣ, откуда въ 1834 г. поступилъ въ Казанскую духовную семинарію. Здѣсь Яхонтовъ особенное вниманіе обратилъ на изученіе новыхъ языковъ (франц. и нѣмец.) и, благодаря терпѣливой самодѣятельности, достигъ такихъ блестящихъ результатовъ, что, оставаясь ученикомъ, онъ въ то же время, по порученію семинарскаго начальства, два года былъ лекторомъ новыхъ языковъ въ семинаріи. Какъ лучшій и даровитѣйшій ученикъ, еще за годъ до окончанія курса онъ отправленъ былъ семинаріею въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1843 г. со степенью магистра богословія. По выходѣ изъ Академіи, Яхонтовъ рѣшилъ посвятить себя на-

Библиотека "Руниверс"

стырскому служенію, и первымъ мѣстомъ такого служенія его была церковь Св. Екатерины (въ Екатерингофѣ). Въ 1854 г. Яхонтовъ назначенъ былъ священникомъ и законоучителемъ Смольнаго института. Это призваніе Яхонтова къ дѣятельности педагогической дало ему возможность примѣнить къ дѣлу свои богословскія познанія.

Состоя законоучителемъ въ Смольномъ институтѣ, Яхонтовъ назначенъ былъ членомъ Высочайше учрежденнаго комитета для изданія краткихъ и дешевыхъ духовно-нравственныхъ книгъ, членомъ Духовной консисторіи, конференціи Дух. Академіи и СПБ. комитета духовной цензуры.

Особенно широкая просвѣтительная дѣятельность Яхонтова началась со времени назначенія его — уже въ санѣ протоіерея — настоятелемъ церкви Св. Іоанна Предтечи, что въ Ямской (въ 1860 г.). Принявъ на себя со слѣдующаго года редиджированіе журнала *Духовная Бесѣда*, Яхонтовъ со всей энергіей отдался дѣлу духовнаго просвѣщенія. Интересъ къ этому дѣлу сохранился у него до самой послѣдней минуты жизни. Занявъ съ 1874 г. мѣсто настоятеля Морскаго Никольскаго собора и чрезъ два года прекративъ изданіе *Духовной Бесѣды*, онъ и теперь свободное отъ занятій время проводилъ преимущественно среди прежнихъ друзей — книгъ, въ своемъ кабинетѣ, представлявшемъ весьма значительную (до 3,000 названій) и цѣнную библіотеку. Вмѣстѣ съ тѣмъ Яхонтовъ не оставлялъ и дѣятельности общественной.

Смерть постигла И. К. Яхонтова совершенно неожиданно: онъ умеръ отъ разрыва сердца и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ.

Протоіерей Иванъ Константиновичъ Яхонтовъ. † 22 марта 1889 г.
Съ фот. Шапиро, грав. Шюблеръ.

Заключеніе герцога Орлеанскаго въ Парижскую тюрьму Консьержери.

(Портр. и рис. на этой стр.).

Читателямъ *Нивы* извѣстенъ уже арестъ герцога Филиппа Орлеанскаго. Вотъ нѣкоторыя подробности этого происшествія.

Принцъ Луи-Филиппъ-Роберъ, старшій сынъ графа Парижскаго, нынѣшняго главы французскаго королевскаго дома (Maison Royale de France), родился 6-го февраля 1869 года и носитъ титулъ герцога Орлеанскаго.

Герцогъ Луи-Филиппъ Орлеанскій.
Съ фот. грав. Шюблеръ.

Молодой претендентъ на французскій престолъ, достигнувъ совершеннолѣтія (21 года), пожелалъ вступить въ ряды французской арміи и для того, чтобы безпрепятственно добраться до Парижа, просилъ одного изъ своихъ друзей, герцога де-Люинь, зятя герцогини д'Юзесъ, чтобы тотъ пріѣхалъ за нимъ въ Лозанну, гдѣ герцогъ Орлеанскій изучалъ военное дѣло. Герцогъ де-Люинь привезъ принцу нѣкоторыя принадлежности грима и платье англійскаго фасона для переодѣванья, а на другой день оба прибыли въ Парижъ и остановились въ отелѣ герцогини де-Люинь. Послѣ извѣстныхъ неудачныхъ попытокъ въ рекрутскомъ присутствіи и въ мэріи VII округа, принцъ написалъ слѣдующее письмо военному министру:

„Г. министръ, — я сегодня являлся въ Сенское бюро рекрутскаго присутствія, чтобы внести свое имя въ рекрутскіе списки и затѣмъ отбыть три года службы, какъ подобаетъ каждому честному французу. Изъ рекрутскаго присутствія меня отослали, впрочемъ, весьма вѣжливо, въ мэрію, а оттуда въ военное министерство. Я не могъ добиться никакого рѣшенія. Поэтому обращаюсь къ вамъ. Я вовсе не намѣренъ, затягивая мое пребываніе въ Парижѣ, подавать поводъ къ демонстраціямъ. Мнѣ извѣстно, что по исключительному закону я не могу получить никакого чина во французской арміи, но я думаю, г. министръ, что и этотъ законъ не воспрещаетъ мнѣ служить просто солдатомъ.

„Вотъ великая честь, которой я добиваюсь, ожидая на этотъ запросъ возможно скораго отвѣта отъ вашей справедливости и вашего патріотизма.

„Прошу васъ, г. министръ, принять увѣреніе въ высокомъ уваженіи

Филиппъ, герцогъ Орлеанскій".

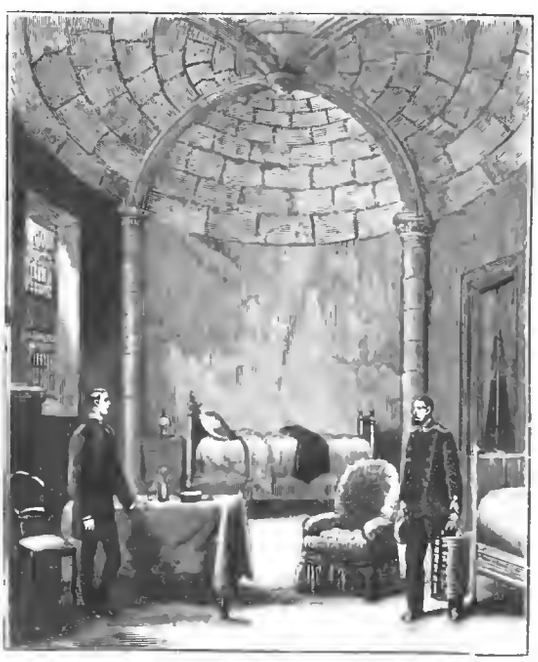
Г. Фрейсине (военный министръ) тотчасъ увѣдомилъ о происшедшемъ министра внутреннихъ дѣлъ, г. Констана, который, во исполненіе закона 22 (10) іюня 1886 г., рѣшился дать приказъ объ арестованіи герцога.

Полицейскій комиссаръ Клеманъ, явившись въ отель герцогини де-Люинь, былъ введенъ въ небольшую гостиную, гдѣ засталъ двухъ молодыхъ людей, собиравшихся на званый обѣдъ. Г. Клеманъ разстегнулъ сюртукъ и показалъ свой форменный шарфъ.

— *Господинъ* д'Орлеанъ? проговорилъ онъ вопросительно.

Одинъ изъ молодыхъ людей подошелъ къ нему и спокойно отвѣтилъ:

— Это я, сударь.



Помѣщеніе герцога Орлеанскаго въ тюрьмѣ Консьержери.

— Я — Клеманъ, полицейскій комиссаръ. Вы, конечно, знаете зачѣмъ я здѣсь?

— Не совсѣмъ.

— Вамъ извѣстно, что вы нарушили статью I закона 23 іюня 1886 г.? Приглашаю васъ отправиться со мною къ г. полицейскому префекту.

Библиотека "Руниверс"

— Хорошо, я слѣдую за вами.

Эти слова принцъ произнесъ улыбаясь.

Герцогъ де-Люинь просилъ позволенія сопровождать принца. Всѣ трое отправились въ полицейскую префектуру, гдѣ г. Лозе принялъ принца въ своемъ кабинетѣ при г. Клеманѣ. Герцогъ дожидался въ пріемной.

— Вы дѣйствительно *господинъ* Луи-Филиппъ д'Орлеанъ?

— Да, сударь.

— Знаете-ли вы, что вы нарушили законъ, воспрещающій вамъ пребываніе на французской территоріи?

— Знаю.

— У меня есть точныя предписанія на этотъ счетъ.

— Какія?

— Мнѣ приказано отправить васъ въ Консьержери, гдѣ вы будете ожидать дальнѣйшихъ постановленій.

Г. Клеманъ съ двумя полицейскими немедленно отвезъ принца въ Консьержери, куда послѣдовалъ и герцогъ де-Люинь. Полицейскій префектъ не хотѣлъ помѣстить принца въ такъ-называемую „общую тюрьму" или Депо, куда отправляются всѣ арестованные тотчасъ послѣ ареста, и потому отдалъ приказъ заключить принца въ Консьержери. Камера принца находится рядомъ съ помѣщеніемъ директора тюрьмы. Ее даже нельзя назвать камерой, такъ какъ это кабинетъ предсѣдателя суда, въ которомъ онъ допрашиваетъ обвиняемыхъ наканунѣ суда. Нашъ рисунокъ изображаетъ принца въ этомъ помѣщеніи въ то время, когда сторожъ приноситъ ему обѣдъ.

Португальскій путешественникъ Серпа Пинто.

(Портр. на этой стр.).

Александръ Альбертъ да-ла-Роке де-Серпа Пинто, виновникъ недавняго столкновенія португальцевъ съ англичанами въ Средней Африкѣ, родился 20 (8) апрѣля 1846 г. въ замкѣ Польхрасъ-на-Дуро въ Португаліи, воспитывался въ Америкѣ, куда отецъ его переселился въ 1848 году, въ 1858 году вернулся въ Португалію, до 1864 г. учился въ Лисабонской военной школѣ и поступилъ поручикомъ въ пѣхоту. Отправленный въ Мозамбикъ, онъ тамъ совершилъ нѣсколько путешествій и въ чинѣ маіора былъ назначенъ начальникомъ одной изъ снаряженныхъ португальцами экспедицій. Изъ Бенгуэлы онъ отправился чрезъ Квиленгесъ и Иголу въ Биге, откуда, разставшись со своими спутниками, Канелло и Ивенсомъ, направившимися къ сѣверу, пошелъ далѣе вдоль Кубанго и послѣдовалъ притоки верховьевъ Замбези. Здѣсь, по его словамъ, онъ открылъ бѣлое племя Кассеквере. Отъ Куандо онъ достигъ Лиалуи на лѣвомъ берегу Замбези, гдѣ хотя и отбилъ нападеніе чернокожихъ племени Марутсе-Мамбунда, но за то всѣ его носильщики разбѣжались. Затѣмъ онъ двинулся къ югу, къ водопадамъ Викторіи, и насчиталъ на этомъ протяженіи Замбези 37 пороговъ; потомъ черезъ Шошонгъ и Преторію прибылъ 16 (4) марта 1879 г. въ Аденъ, откуда вернулся въ Европу. Описаніе его путешествія издано на многихъ европейскихъ языкахъ. Новую экспедицію для изслѣдованія области на западъ отъ Ніассы и на югъ отъ Бангвеоло до Лоангве, предпринялъ онъ въ 1885 году вмѣстѣ съ Кардосо, офицеромъ португальскаго флота, однимъ англичаниномъ-фотографомъ, 250 носильщиками и конвоемъ изъ 800 вооруженныхъ негровъ изъ Ингамбане. Болѣзнь вынудила его передать начальство Кардосо; еще кое-какія неудачи постигли экспедицію, но тѣмъ не менѣе она установила путь изъ Мозамбика въ Ибо, оттуда до Блантира и назадъ до устьевъ Замбези.

Недавно майоръ Серпа-Пинто отправился къ устью рѣки Шире, притока Замбези, въ землю племени малоколосовъ. Мѣстность эту нѣкогда посѣтилъ Ливингстонъ, и съ того времени англичане считаютъ ее подъ своимъ покровительствомъ. Появленіе отважнаго португальскаго путешественника не укрылось отъ вниманія зоркаго ока храбрыхъ мореплавателей, поспѣшившихъ водрузить англійскій флагъ на пути Серпа-Пинто, считавшаго проходимую имъ страну свободною и независимою. Поведеніе англичанъ возмутило изслѣдователя и онъ свергнулъ англійское знамя. Такое якобы неуваженіе къ англійскимъ интересамъ вызвало извѣстное нашимъ читателямъ изъ „политическаго обозрѣнія" столкновеніе между Англіей и Португаліей, до сихъ поръ еще не пришедшее къ полюбовному разрѣшенію.

Португалецъ Серпа Пинто, африканскій путешественникъ.

Графъ Юлій Андраши. (Портр. на стр. 200).

Телеграфъ принесъ извѣстіе о смерти графа Гіулая (Юлія) Андраши, бывшаго съ 1871 по 1879 министромъ-президентомъ и руководителемъ австро-венгерской политики. Андраши родился въ 1823 г. въ Землинѣ, по окончаніи университетскаго курса путешествовалъ по Европѣ, въ 1847—48 г. былъ депутатомъ рейхстага отъ Землинскаго комитата и пріобрѣлъ славу краснорѣчиваго оратора и писателя. Вслѣдствіе участія въ венгерскомъ возстаніи 1847—48 года, Андраши былъ въ 1850 г. заочно приговоренъ къ смерти на висѣлицѣ и изображеніе его было повѣшено въ 1852 г. Амнистированный по просьбѣ о помилованіи, онъ вернулся въ отечество, снова сталъ оберъ-гешпаномъ въ Землинѣ и примкнулъ къ партіи Деака. Въ 1867 г. сдѣланъ министромъ-президентомъ венгерскаго кабинета, а въ 1871 году, по паденіи Бейста, занялъ его мѣсто—канцлера Австро-Венгріи. Андраши всю жизнь былъ непримиримымъ врагомъ Россіи, сильно содѣйствовалъ созванію Берлинскаго конгресса, былъ на немъ главнымъ уполномоченнымъ Австро-Венгріи, добился оккупаціи Босніи и Герцеговины австрійскими войсками. Жертвы людьми и деньгами, которыхъ потребовала эта оккупація, возбудили противъ него общее неудовольствіе и въ октябрѣ 1879 года онъ вынужденъ былъ выйти въ отставку, но остался до конца жизни однимъ изъ самыхъ близкихъ совѣтниковъ императора.

Библиотека "Руниверс"

Урожай 1889 года, по даннымъ временника Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Во всякой странѣ количество производимаго ею хлѣба — прямо или косвенно вліяетъ на общее благосостояніе населенія; а потому понятно, что вопросъ о томъ, каковъ урожай хлѣба въ государствѣ въ тотъ или другой годъ, является однимъ изъ самыхъ важныхъ для правительства. Обыкновенно такого рода вопросами интересуются лишь правительственныя учрежденія, да развѣ сами хлѣбопроизводители и хлѣботорговцы: скучно, массы цифръ, да цифръ. Общество и удовлетворяющая его требованіямъ печать относится къ такимъ предметамъ болѣе или менѣе поверхностно; да и то безъ цифръ. Газеты печатаютъ себѣ, что виды на урожай, въ такой-то и такой-то мѣстности, хорошіе или дурные, благопріятные или неблагопріятные, что урожай тутъ плохъ, а тамъ хорошъ и... этого достаточно.

Въ послѣдніе годы, однако, вопросъ о нашемъ хлѣбѣ и его урожаѣ пріобрѣлъ и для общества весьма серьезное и, если угодно, временами, острое значеніе. Съ одной стороны — извѣстный хлѣбный кризисъ, съ другой — весьма знаменательное положеніе, занятое Министерствомъ Финансовъ по отношенію къ хлѣбному дѣлу и т. п., расширили кругъ интересующихся дѣломъ и потребовали для сужденій болѣе близкаго ознакомленія и съ цифрами.

Предлагая, въ первый разъ, нашимъ читателямъ данныя объ урожаѣ хлѣбовъ, въ прошломъ году, мы сообщаемъ ихъ въ цифрахъ и графически, и пользуемся для этого только что вышедшимъ № 15 *Временника Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*. Въ виду того, однако, что, вѣроятно, многимъ изъ нашихъ читателей, какъ ходъ статистическихъ работъ подобнаго рода, такъ равно и рабочая организація Центральнаго Статистическаго Комитета не вполнѣ извѣстна — считаемъ возможнымъ предпослать нѣсколько общихъ замѣчаній по этому предмету.

Основой полученія свѣдѣній объ урожаѣ служитъ вопросный листокъ. На вопросномъ листкѣ землевладѣльцы и крестьяне даютъ свѣдѣнія: о количествѣ посѣвовъ каждаго хлѣба, количествѣ собраннаго зерна и соломы и вѣсѣ четверти зерна (ибо, какъ извѣстно, одинъ и тотъ же хлѣбъ, въ одной и той же мѣстности, бываетъ разнаго вѣса). Такихъ листковъ отъ каждой волости требуется по 12: по шести отъ крестьянъ и по шести отъ землевладѣльцевъ. Полагая примѣрно по 25 волостей на уѣздъ, при 585 уѣздахъ, въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи и 10 въ Привислинскомъ краѣ, получимъ до 180,000 листковъ.

Въ предѣлахъ губерніи, листки сгружаются Губернскими Статистическими Комитетами и, безъ всякой разработки, передаются центральному учрежденію, то есть, Центральному Статистическому Комитету.

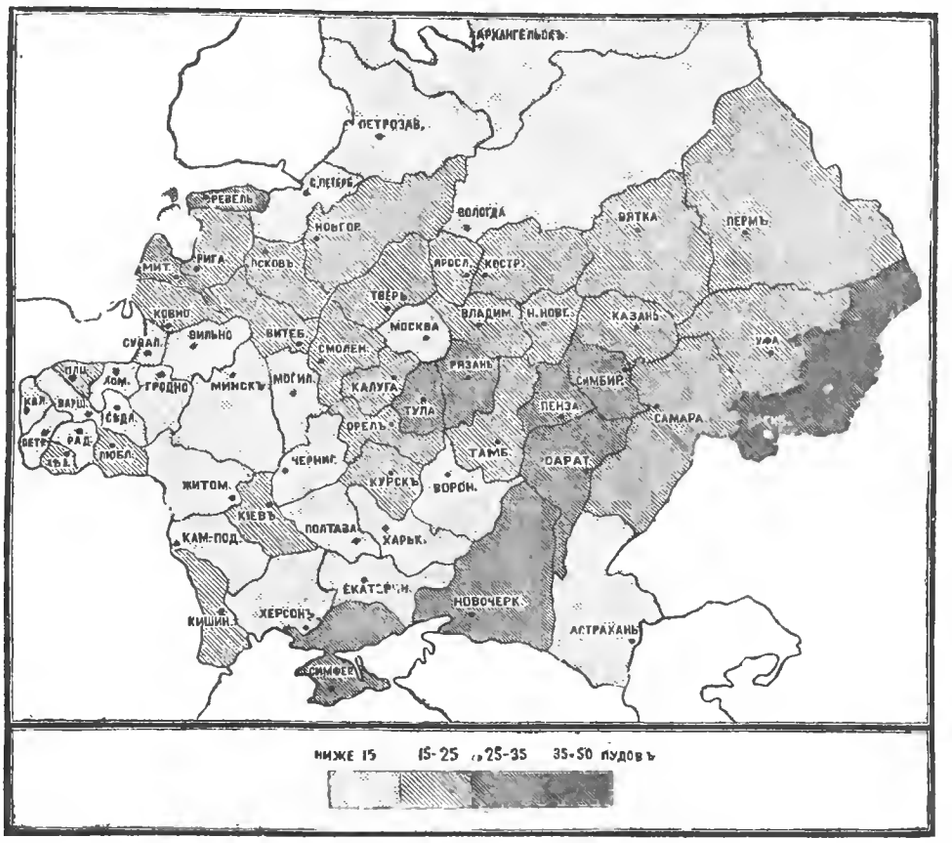
На обработку этого матеріала, комитету приходится выступать съ весьма незначительными собственными силами, но съ сильнымъ контингентомъ, такъ называемыхъ, вольныхъ рабочихъ.

Этому-то составу и предстоитъ превратить сырой матеріалъ первоначальныхъ свѣдѣній въ систематическую и удобную для разумѣнія картину и, притомъ, въ возможно короткій промежутокъ времени.

Работа по каждому роду хлѣба состоитъ сначала въ выводѣ волостныхъ среднихъ, потомъ изъ нихъ среднихъ уѣздныхъ цифръ для: посѣва, урожая зерна и урожая соломы.

Эти послѣднія среднія вмѣстѣ съ данными о площадяхъ земли, занятыхъ тѣмъ или другимъ хлѣбомъ (въ распредѣленіи земли по угодьямъ и посѣвамъ, изданія Центральнаго Статистическаго Комитета), служатъ для опредѣленія количества всего высѣяннаго и собраннаго зерна и собранной соломы, по губерніямъ. Затѣмъ уже, вычисленіе относительныхъ данныхъ и другихъ среднихъ цифръ является естественнымъ послѣдствіемъ исполненной работы.

Строго говоря, разработка данныхъ урожая, по существу, хотя и требуетъ большой затраты рабочихъ силъ и труда, не представлялась бы въ производствѣ особенно сложною, если бы она не осложнялась иногда даже до ненормальной степени, сплошь и рядомъ, небрежностью лицъ, дающихъ свѣдѣнія. Въ листкахъ обыкновенно не различаютъ разнохарактерныхъ единицъ земли (казенная десятина — 2,400 кв. саж., экономическая — 3,200 кв. саж. и хозяйственная — 3,600 кв. саж., круги, загоны и т. п., которые въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужно приводить къ величинѣ казенной десятины); написанныя наобумъ цифры; подчасъ, вмѣсто цифръ, никуда ненужныя *повѣсти*, какъ на техническомъ языкѣ рабочихъ, называются всякія не идущія къ дѣлу разглагольствованія; — вообще все это, вмѣстѣ и въ частности, крайне затрудняетъ разработку матеріала.



Остатокъ всѣхъ хлѣбовъ (безъ картофеля) на 1 душу сельскаго населенія (об. пола) за 1889 г., по губерніямъ (въ пудахъ). Составлена картографомъ А. И. Петровскимъ.

Въ силу этого, стыдно бываетъ слушать то самодовольное и задорное хвастовство горсткою статистическихъ свѣдѣній, которое высказывается иногда нѣкоторыми Митрофанами нашей „интеллигенціи"; вѣдь имъ, бѣднымъ, и въ голову не приходитъ, что они своею развязностью сводятъ рублевый (въ день) заработокъ вольнаго рабочаго на тридцать, а иногда даже и на двадцать копѣекъ; портятъ кровь тѣмъ, кому вѣдать приходится, да сверхъ того, даютъ возможность правительству и обществу воспользоваться результатами работъ значительно позже того времени, когда она настоятельно нужна.

Въ настоящемъ году, однако, Центральный Статистическій Комитетъ вообще въ послѣднее время, лѣтъ за 5—7, обнаруживающій энергическую дѣятельность, — нашелся какъ выйти изъ необходимости выпускать свѣдѣнія объ урожаѣ даннаго года лишь въ мартѣ или апрѣлѣ слѣдующаго года, выпустивъ во *Временникѣ* № 15 лишь общіе результаты разработанныхъ данныхъ объ урожаѣ.

Этотъ *Временникъ*, конечно, даетъ возможность дожидаться подробностей относительно урожая, хотя бы и до апрѣля, ибо свѣдѣнія имъ представленныя являются совершенно достаточными для общихъ соображеній и даютъ достаточно полную картину урожая въ имперіи по губерніямъ.

Самыя важныя черты ея мы и предлагаемъ читателямъ.

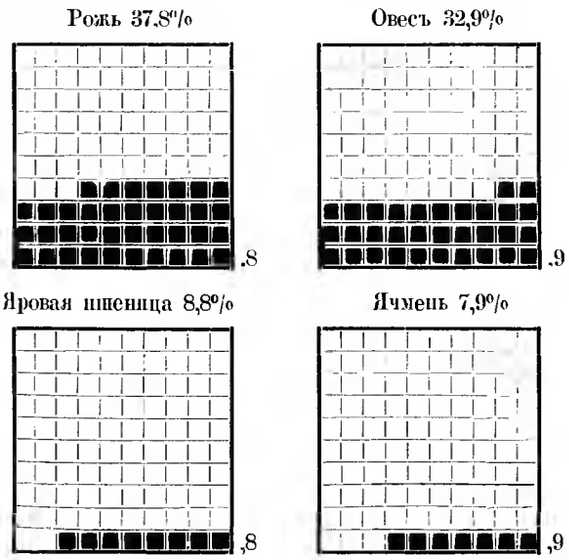
Изъ общаго количества 260,884,100 четвертей собраннаго

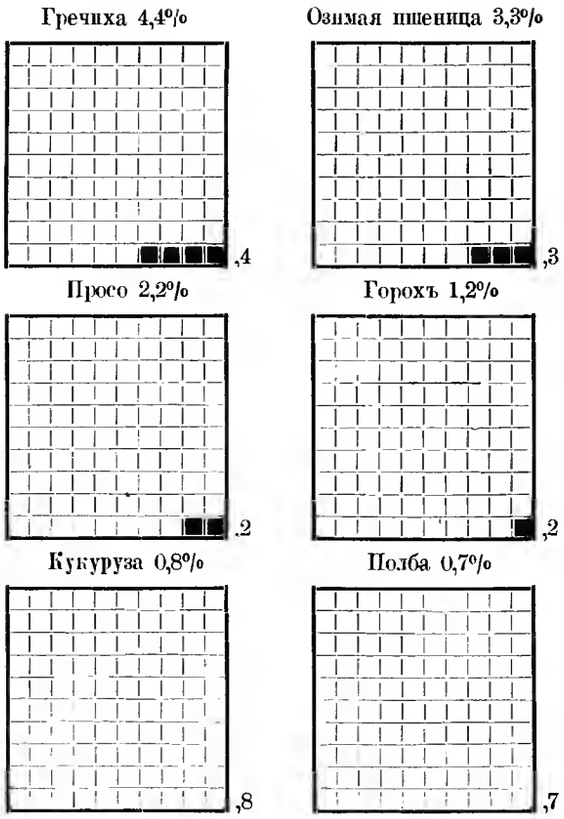
Библиотека "Руниверс"

хлѣба (на 73.351,300 четвертей менѣе сравнительно съ 1888 г. или иначе на 78,1%) приходится на долю:

	ВСЕГО.	На душу обоего пола.	Въ 1888 г. было.	Сравнит. съ 1888 г.
Ржи.	98.899,700 четв.	8,22 п.	11.42 п.	78,1%
Озим. пшен. .	8.668,600 „	0,74 „	2,50 „	41,4%
Яров. пшен. .	22.986,200 „	2,01 „	3,13 „	73,9%
Овса.	85.806,600 „	4,27 „	5,11 „	88,3%
Ячменя	20.723,000 „	1,48 „	2,31 „	72,9%
Полбы.	1.721,000 „	0,10 „	0,10 „	112,6%
Гречихи. . . .	11.454,400 „	0,67 „	0,68 „	102,2%
Проса	5.774,600 „	0,62 „	1,07 „	61,7%
Кукурузы. . .	1.912,900 „	0,23 „	0,45 „	54,4%
Гороха	2.938,200 „	0,26 „	0,44 „	69,0%
Всего. . .	260.884.100 „	18,59 „	27,04 „	78,1%

Представляя, для наглядности, это въ графическихъ изображеніяхъ (% наборныхъ діаграммахъ съ десят. знакомъ; діаграмма директора Центральнаго Статистическаго Комитета Н. А. Тройницкаго и старшаго редактора Комитета В. Д. Алешицина), будемъ имѣть (%):





Затушеванная клѣтка показываетъ % отнош.; цифра около квадрата показываетъ десятичный знакъ. Напримѣръ, въ квадратѣ ржи видимъ, что урожай ржи относительно всѣхъ хлѣбовъ составляетъ 37,8%.

Въ общемъ мы имѣемъ по 18,59 пуда хлѣба на душу, вмѣсто 27,04 пуда, какъ въ 1888 году, то есть урожай на 21,9% менѣе урожая предшедшаго года.

Состояніе обезпеченія продовольствія для населенія, въ зависимости отъ урожая прошлаго года, выражается для различныхъ губерній имперіи картограммою на стр. 198.

Д. Шишмаревъ.

Политическое обозрѣніе.

Осужденіе герцога Орлеанскаго, самовольно возвратившагося во Францію, продолжаетъ оставаться злобою дня; многихъ интересуетъ, какъ выпутается министерство изъ настоящаго положенія, которое становится еще болѣе запутаннымъ въ виду роялистскихъ манифестацій и нежеланія герцога со своей стороны просить о помилованіи. Тѣмъ не менѣе полагаютъ, что президентъ помилуетъ принца по истеченіи извѣстнаго времени. Послѣ осужденія герцогъ Орлеанскій подчиненъ въ тюрьмѣ одинаковому съ прочими арестантами обращенію, за исключеніемъ пищи. Посѣщать его разрѣшено, по его просьбѣ, лишь восемнадцати лицамъ, изъ коихъ семеро—родственники. Впрочемъ, изъ числа ихъ герцогъ де-Люинь, присутствовавшій на „пуншѣ", данномъ студентами-орлеанистами, исключенъ изъ списка лицъ, которымъ разрѣшено посѣщать герцога Орлеанскаго въ заточеніи. По истеченіи установленнаго для подачи апелляціонной просьбы десятидневнаго срока, онъ будетъ, вѣроятно, переведенъ въ Лаосскую тюрьму, въ Сѣверномъ департаментѣ. Не мало хлопотъ правительству причиняютъ также результаты перебаллотировокъ. Въ Парижѣ 4 февраля происходили выборы шести депутатовъ Сенскаго департамента взамѣнъ неутвержденныхъ палатою буланжистскихъ кандидатовъ, причемъ пять изъ нихъ были вновь избраны, въ томъ числѣ Лоръ, получившій 10,191 голосовъ противъ 4,953 голосовъ поданныхъ за Лиссагаре, и Беллсваль, получившій 11,022 голоса противъ 9,829 голосовъ, поданныхъ за Гоблэ. Накэ остался на баллотировкѣ, какъ получившій 3,840 голосовъ, т. е. менѣе, чѣмъ оба его противника вмѣстѣ, изъ которыхъ кандидатъ Бурневиль получилъ 2,575 голосовъ, а кандидатъ опортунистовъ Дсломбръ 1,761 голосъ. Избирателей явилось меньше чѣмъ на послѣдніе выборы и безпорядковъ не было. Это избраніе вновь пяти буланжистскихъ депутатовъ въ департаментѣ Сены равносильно чувствительному удару правительству, авторитетъ котораго, повидимому, уменьшится въ палатѣ.

Пока западно-европейскія правительства придутъ къ соглашенію о принятіи участія въ конференціи по рабочему вопросу и эта конференція состоится, Пруссія уже приступила къ разработкѣ его. 2 февраля, прусскій государственный совѣтъ былъ открытъ рѣчью императора, въ которой указано на серьезность и отвѣтственность предстоящей совѣту задачи. „Охраненіе противъ произвольной и безпредѣльной эксплоатаціи рабочей силы—сказалъ, между прочимъ, императоръ—работа дѣтей, подлежащая ограниченію, положеніе женщинъ,—все это можетъ быть улучшено и упорядочено. При этомъ слѣдуетъ обсудить, насколько промышленность можетъ вынести увеличеніе издержекъ производства, не терпя ущерба на всемірномъ рынкѣ. Не менѣе важнымъ является учрежденіе представительства отъ рабочихъ. Рядомъ съ государствомъ, должны также школа и церковь оставаться обширнымъ полемъ благотворной дѣятельности". Для обсужденія законопроектовъ, которые будутъ немедленно внесены въ государственный совѣтъ, императоръ назначаетъ отдѣленія по торговлѣ и ремесламъ и по дѣламъ внутренняго управленія; въ эти отдѣленія императоръ назначитъ свѣдущихъ людей. Отдѣленія должны уже собраться 14 (26) февраля. Вышеприведенная рѣчь императора при открытіи государственнаго совѣта, какъ замѣчаютъ, расходится съ рескриптами въ томъ, что хранитъ молчаніе о страхованіи, равно какъ объ узаконенной равноправности рабочихъ; за то особенно выставляется на видъ охрана рабочихъ. Въ послѣднемъ отношеніи рѣчь сходится съ точкою зрѣнія принятаго рейхстагомъ 17 іюня 1887 г. законопроекта, который не былъ одобренъ имперскимъ правительствомъ. Изъ подлиннаго текста рѣчи нельзя выводить заключенія, будутъ-ли національныя мѣры къ охранѣ рабочихъ зависѣть отъ результата международныхъ переговоровъ. Имѣется основаніе предполагать, что даже въ случаѣ неудачнаго исхода послѣднихъ приняты будутъ усиленныя мѣры къ охранѣ рабочихъ въ Германіи. По слухамъ, внесенный въ государственный совѣтъ матеріалъ долженъ храниться въ тайнѣ.

Заговоръ Панцы продолжаетъ волновать Болгарію. Слухъ о его казни не подтверждается и, какъ говорятъ, пущенъ самимъ Стамбуловымъ, чтобы запугать гарнизоны. Что касается самаго заговора, то *Одъекъ* сильно подозрѣваетъ, что онъ сочиненъ также Стамбуловымъ съ цѣлью избавиться отъ опасныхъ личностей и вызвать передъ выборами терроръ

Библиотека "Руниверс"

въ странѣ. Впрочемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Софіи сообщаютъ черезъ Вѣну: „Паница сознался, что заговоръ составленъ былъ съ цѣлью низложить принца Кобургскаго и устранить Стамбулова, управленіе котораго приноситъ вредъ либеральнымъ учрежденіямъ Болгаріи. По словамъ Паницы, заговорщики дѣйствовали, однако, вовсе не подъ иностраннымъ вліяніемъ".

Что касается настроенія, господствующаго теперь въ Болгаріи, то, по словамъ одной депеши: „Недовольство и раздраженіе противъ Стамбулова обостряется. Военные ропщутъ и порицаютъ публично его дѣйствія. Стамбуловъ не выходитъ и охраняется сильною стражею. Никто не допускаетъ мысли, что Паницу разстрѣляютъ. Подтверждается, что началомъ раздраженія въ военныхъ сферахъ послужила перемѣна ружей, принятыхъ вопреки протесту военной интелигенціи".

Смѣсь.

Мейнингенцы, которыхъ представленія скоро начнутся въ Петербургѣ, считаютъ въ составѣ своей знаменитой труппы—Макса Грубе, артиста Королевскаго театра въ Берлинѣ. Г. Грубе много лѣтъ принадлежалъ къ придворному театру герцога Мейнингенскаго и при переходѣ въ Берлинъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Мейнингенскаго театра. Еще молодой, артистъ этотъ славится во всей Германіи какъ первостепенный исполнитель характерныхъ ролей. Сверхъ того, на тѣ же амплуа приглашены выдающіяся силы въ лицѣ Карла Вейзера, Леопольда Теллера и Dr. Лудвига Вюльнера. Послѣдній не болѣе года какъ выступилъ на сцену, до того времени будучи приватъ-доцентомъ, а впослѣдствіи профессоромъ Лейпцигскаго университета. Изъ женскаго персонала прежде всего слѣдуетъ назвать дѣвицу Анну Гаферландъ, извѣстную трагическую актрису, которая подобно г. Грубе примкнула къ Мейнингенцамъ на длинный рядъ гастролей въ Петербургѣ и Москвѣ, и г-жу Аманду Линдеръ, артистку отличающуюся громаднымъ талантомъ и замѣчательною красотой. Весь персоналъ Мейнингенской труппы состоитъ изъ 36 артистовъ и 24 артистокъ.

Рѣдкая долговѣчность. Въ Кіевѣ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, проживаетъ мѣщанка Козелецкая, достигшая ста-двадцатилѣтняго возраста и сохранившая настолько свои силы, что до сихъ поръ можетъ работать. Память ея тоже замѣчательно сохранилась. Старушка до малѣйшихъ подробностей помнитъ всѣ обстоятельства своей семейной жизни и съ достаточною ясностью разсказываетъ обо всѣхъ историческихъ событіяхъ въ краѣ, которыхъ она была свидѣтельницею. По ея словамъ, передъ нашествіемъ французовъ, въ Триполѣ расквартировано было множество латышей, чухонцевъ и друг. инородцевъ. При бѣгствѣ французовъ изъ Москвы, нѣкоторые изъ нихъ заходили въ Кіевъ и здѣсь умирали отъ истощенія, холода и голода. Тѣла умершихъ французовъ, какъ утверждаетъ старушка, сжигались для предупрежденія распространенія эпидеміи. Козелецкая ясно помнитъ также посѣщеніе Кіева въ 1781 г. Павломъ Петровичемъ, бывшимъ тогда великимъ княземъ; при слѣдованіи черезъ городъ цесаревича въ толпу народа бросались деньги, причемъ нѣсколько монетъ досталось и разсказчицѣ. Козелецкая вспоминаетъ тѣ времена, когда на мѣстѣ теперешняго Крещатика были малодоступныя дебри, поросшія вѣковыми дубами и осинами, среди которыхъ нерѣдко скрывались злоумышленники, открыто нападавшіе на горожанъ, переходившихъ изъ одной части города въ другую. Въ тѣ же отдаленныя времена существовалъ, по ея разсказамъ, интересный обычай въ Кіевѣ: мѣстные мѣщане въ день памяти Маккавеевъ и въ праздникъ Богоявленія Господня обязаны были выѣзжать на Днѣпръ на водоосвященіе, одѣтые въ казацкіе костюмы и военные доспѣхи, при чемъ не являвшіеся платили штрафъ. У Козелецкой было 12 дѣтей, изъ коихъ нѣтъ, по времени рожденія, сыну теперь 70 лѣтъ, а самой младшей дочери ея — 50 лѣтъ. (в.)

Графъ Юлій Андраши. († 18 (6) февраля 1890).

Интересныя вычисленія размѣровъ величайшаго швейцарскаго ледника сдѣланы цюрихскимъ профессоромъ А. Геймомъ — извѣстнымъ знатокомъ швейцарскихъ альпъ. Объемъ ледяного потока Алечскаго ледника, книзу отъ линіи вѣчныхъ снѣговъ (Firnlinie) достигаетъ 10,800 милліоновъ кубическихъ метровъ. Чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе объ этой массѣ, можно представить линію длиною 10 милліоновъ метровъ, на которой непрерывнымъ рядомъ слѣдовали бы куски льда, вышиною въ домъ: или же: такъ какъ діаметръ земли имѣетъ около 1,720 географическихъ миль (12,900 километровъ), а экваторъ 5,400 миль (40,500 километровъ), то изъ льда ледника можно было бы образовать кольцо вокругъ наибольшей окружности земли, площадь разрѣза котораго равнялась бы 270 квадратнымъ метрамъ. Относительно Горнерскаго, втораго по величинѣ швейцарскаго ледника, было однажды исчислено, что изъ него можно было бы построить три города, величиною въ Лондонъ, изъ массивныхъ, ледяныхъ глыбъ, имѣющихъ форму и величину домовъ. (с.)

Объ искусственномъ рыборазведеніи въ Харьковской губ. сообщаются довольно любопытныя свѣдѣнія въ одной газетѣ. За послѣдніе годы въ рѣкахъ этой губерніи количество рыбы сильно стало уменьшаться. Это побудило сельскихъ хозяевъ заняться искусственнымъ разведеніемъ рыбы, которое, не требуя большихъ затратъ, весьма быстро развивается съ каждымъ годомъ. Рыба разводится въ садкахъ, прудахъ въ двѣ сажени длины и ширины и въ одну — глубины. Вода въ нихъ проточная, такъ какъ необходимымъ условіемъ разведенія рыбы признается чистый спускъ воды и очищеніе пруда. Для взрослыхъ рыбъ пригодна всякая вода—рѣчная, дождевая и ключевая, не имѣющая, однако, органическихъ отбросовъ. На зиму рыба переносится въ особые бассейны; дно пруда каждую весну перепахивается. Въ помѣщичьихъ прудахъ разводится разнообразная рыба: окуни, лещи, караси, карпы, пискари, судаки. Въ нѣкоторыхъ же, существующихъ 10—15 лѣтъ, удалось развести стерлядей и друг. рѣдкихъ рыбъ. Всѣ затраты, по словамъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ прудъ болѣе 5 лѣтъ, уже окупились отъ продажи излишней рыбы. (в.)

Простой способъ опредѣленія качества керосина указываетъ одно изъ нашихъ техническихъ изданій. Керосинъ наливаютъ до-верху въ пробирку и, прикрывъ отверстіе большимъ пальцемъ, опрокидываютъ книзу и погружаютъ въ воду, нагрѣтую до 38 градусовъ. Затѣмъ, держа пробирку въ томъ же положеніи, отнимаютъ палецъ, и если въ верхней части пробирки появятся пузырьки газа, постепенно вытѣсняющіе керосинъ книзу, то часть вытѣсненнаго керосина укажетъ на количество содержащагося въ немъ легко воспламеняющагося газа, а слѣдовательно и на непригодность подобнаго керосина. Онъ опасенъ не только вслѣдствіе своей легкой воспламеняемости, но и потому что распространяетъ зловоніе, такъ какъ при горѣніи выдѣляетъ массу летучихъ углеродовъ, которые, не успѣвая вполнѣ сгорать, даютъ окись углерода газъ ядовитый. Выдѣленіе газовыхъ пузырьковъ при температурѣ воды ниже 38 град. по Цельсію, указываетъ на еще меньшую пригодность керосина для освѣщенія. И наоборотъ, керосинъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошъ, если онъ не выдѣляетъ пузырьковъ газа въ пробиркѣ, опрокинутой въ воду, которая нагрѣта до 38 град. по Цельсію. (в.)

Драгоцѣнныя сокровища изъ временъ Византіи открыты недавно въ Константинополѣ, въ древней сокровищницѣ греческихъ императоровъ. Нѣсколько рабочихъ, какъ сообщаютъ изъ столицы Турціи, открыли въ расположенной близъ Ая-Софіи сокровищницѣ, каменную дверь, которая очевидно вела въ болѣе глубокія подземныя помѣщенія. Султанъ назначилъ коммисію изъ трехъ высшихъ сановниковъ, которые приказали отворить дверь и проникли въ низкое, но обширное подземелье, наполненное сокровищами эпохи предшествовавшей завоеванію Константинополя. Множество предметовъ уже перенесено въ султанскій дворецъ, но стоимость всего найденнаго содержится въ глубокой тайнѣ. Извѣстно лишь, что въ числѣ открытыхъ вещей находится много предметовъ царскаго вооруженія, и въ особенности коллекція оружія, принадлежавшаго Константину Палеологу. (с.)

Вліяніе красокъ на душевное состояніе человѣка Опыты одного итальянскаго врача въ этомъ направленіи съ душевнобольными дали слѣдующіе достойные вниманія результаты. Меланхоликъ, который отказывался отъ всякой пищи, развеселился и началъ пить и ѣсть послѣ того, какъ просидѣлъ три часа въ окрашенной въ красный цвѣтъ и ярко-освѣщенной комнатѣ. Другой, весьма взволнованный больной, въ окрашенномъ синею краскою помѣщеніи, послѣ нѣсколькихъ часовъ, вполнѣ успокоился, между тѣмъ какъ всѣ остальныя успокоительныя средства не произвели на него никакого дѣйствія. (Х.)

Библиотека "Руниверс"

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1890 г.

Подписная цѣна показана на первой страницѣ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1890 году нумера.

Поддѣлка винъ. Относительно этого вопроса существуетъ цѣлая литература. Трудно теперь получить чистое, натуральное вино, внѣ самыхъ мѣстъ виноделія. Фальсификацію можно раздѣлить на двѣ большія группы: собственно поддѣлка винъ и приготовленіе искусственнаго вина. Пріемы собственно поддѣлки вина крайне разнообразны. Важнѣйшіе слѣдующіе: отнятіе кислоты вина прибавленіемъ мѣла, соды или поташа (образующіяся притомъ соли винокаменной, яблочной и уксусной кислотъ весьма вредны, прямо опасны для здоровья), раскисленіе свинцомъ. Послѣдній, а также квасцы и желѣзный купоросъ придаютъ винамъ терпкость, вяжущій вкусъ. Видъ стараго вина достигается жженымъ сахаромъ, колеромъ, а улучшеніе вкуса и просвѣтлѣніе вина — обработкою гипсомъ. Послѣднимъ путемъ входитъ въ вино вредный сѣрнокислый кальцій. Для задержанія броженія присыпаютъ одинъ изъ сильныхъ ядовъ, какъ это оказалось по новѣйшимъ изслѣдованіямъ—салициловую кислоту. Такъ назыв. „шеелизація“ состоитъ въ прибавленіи къ вину глицерина для придапія ему сладости. Для окрашиванія пускаютъ въ ходъ нѣкоторыя весьма вредныя вещества: преимущественно анилиновыя краски; безвредны—черника, бузина, просвирнякъ, свекла и пр. Разбавленіе вина водой и вызываемое этимъ сдабриваніе его спиртомъ, яблочнымъ сидромъ, настойками, сахаромъ и проч. — самое обыкновенное дѣло. Не оставили безъ вниманія и такъ-назыв. букета винъ, который образуется въ винѣ медленно, вслѣдствіе чего букетъ тѣмъ сильнѣе и пріятнѣе, чѣмъ оно старѣе. Тутъ на помощь явилась химія, открывшая въ перегонѣ каменнаго угля и нефти рядъ веществъ, могущихъ замѣнить по пріятному вкусу тѣ сложные эфиры, которые составляютъ букетъ вина. Въ Петербургѣ имѣются два завода этихъ чистыхъ отравъ, разсылающіе агентовъ по всей Россіи и печатающіе открыто разные способы приготовленія всевозможныхъ винъ при помощи подобныхъ веществъ.

Широкое распространеніе получило у насъ и приготовленіе искусственнаго вина, въ которомъ виноградного сока бываетъ самое ничтожное количество, или даже не бываетъ подчасъ совсѣмъ. *Курскій Листокъ* описываетъ три способа. „Холодный способъ“, состоящій въ смѣшеніи разныхъ настоевъ спирта и небольшаго количества плохаго виноградного вина; напр. на 3 ведра послѣдняго берутъ 25 вед. воды, картофельной патоки 4 пуда, обыкновенной водки 7 в., а настоенной на кишмишѣ или чернѣкѣ 2 в.: все это смѣшивается вмѣстѣ въ бочкѣ—и вино готово. „Горячій способъ“ разнится только тѣмъ, что сначала варятъ сахаръ, смѣшивая съ нимъ разныя пахучія и красящія вещества. Третій способъ обходится совсѣмъ безъ виноградного вина. Берутся его составныя части и подвергаются броженію; получается „нормальное“ или „элементарное“ вино, которое затѣмъ, при помощи всевозможной дряни, превращается въ хереса, портвейны, мускатъ-люнели и тому подобныя вина. (N.)

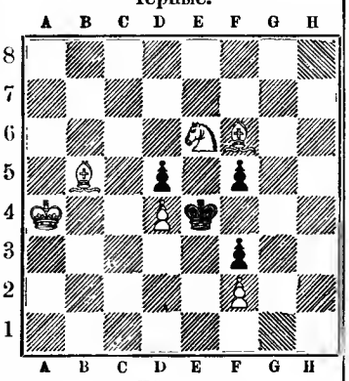
Астрономическое открытіе. Нами было сообщаемо, что американскій астрономъ Бруксъ, открывшій въ теченіе шести лѣтъ не менѣе десяти кометъ, нашелъ еще одиннадцатую 6 (18) іюля 1889 г. Послѣдняя, названная Бруксовой, подобно кометѣ Біелы, состоитъ изъ нѣсколькихъ (5) отдѣльныхъ звѣздъ, какъ это впервые видѣлъ Барнардъ, астрономъ Ликской обсерваторіи въ Калифорніи. Время прохожденія скрывшейся кометы Біелы опредѣляли въ 6½ лѣтъ, а у Бруксовой оно, по вычисленію Чендлера, — семь. Этотъ американецъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказалъ, что Бруксова комета лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ прошла настолько близко отъ планеты Іова, что настоящая ея орбита является только слѣдствіемъ этого послѣдняго обстоятельства. Въ настоящее время Чендлеръ выяснилъ, что Бруксова комета есть комета 1770 года, названная по нашему академику, который ее вычислилъ, кометой Лекселя (Lexell). Для прежнихъ астрономовъ подобныя вычисленія были весьма затруднительны. Знали только комету Галлея, которая каждыя 25 лѣтъ разъ обращается около солнца; относительно-же всѣхъ остальныхъ принималось, что онѣ никогда не возвращаются. Вдругъ оказалось по вычисленіямъ, что комета 1770 года должна была возвращаться каждыя 5½ лѣтъ, а между тѣмъ ее раньше ни разу не видѣли. Лексель вскорѣ послѣ этого открытія и доказалъ, что комета 1770 года не могла быть раньше видима, такъ какъ вычисленная имъ для этой кометы орбита явилась лишь слѣдствіемъ ея притяженія въ 1767 году планетой Іова; и далѣе, что она, по той-же причинѣ, въ 1779 году должна снова скрыться. При тогдашнемъ состояніи астрономіи невозможно было опредѣлить дальнѣйшую судьбу этой странной кометы. Въ Бруксовой кометѣ Чендлеръ теперь открылъ, какъ мы говорили выше, комету 1770 года. Это открытіе весьма важно и благодаря ему многіе вопросы въ скоромъ времени найдутъ себѣ рѣшеніе. (X.)

Популярность И. А. Крылова, доходила, какъ извѣстно, до высокой степени. Въ интересномъ дневникѣ А. В. Никитенко разсказывается нѣсколько случаевъ, рисующихъ эту популярность. Знаменитый баснописецъ намѣревался купить себѣ домъ, но такъ какъ онъ требовалъ большихъ передѣлокъ, то Крыловъ, за неимѣніемъ средствъ, оставилъ свое намѣреніе. Вдругъ черезъ нѣсколько дней къ нему является какой-то богатый купецъ и проситъ позволенія устроить все дѣло покупки дома. Крыловъ недоумѣваетъ, но купецъ объясняетъ ему, что онъ, какъ всѣ русскіе, знаетъ баснописца и настаиваетъ на своей просьбѣ. Крыловъ, наконецъ, соглашается. Купецъ усердно всѣмъ распоряжается, доставляетъ превосходный матеріалъ, самъ за всѣмъ надзираетъ, а цѣны за все показываетъ половинныя. Въ результатѣ Крыловъ получаетъ, за ничтожную въ сравненіи съ выгодами сумму, отличный домъ. Въ другой разъ къ Ив. Андреевичу явились двое купцовъ изъ Казани и, объяснивъ ему, что они, наравнѣ съ прочими казанцами, любятъ и уважаютъ русскаго баснописца, просили дозволенія снабжать его ежегодно лучшимъ чаемъ, которымъ они торгуютъ. И дѣйствительно, говоритъ Никитенко, Крыловъ каждый годъ получалъ отъ нихъ превосходнаго чая такое количество, что его вполнѣ было достаточно для наполненія пространнаго брюха геніальнаго баснописца. (в.)

Съ согласія родныхъ недавно умершаго знаменитаго пѣвца Гайара, у трупа вырѣзано горло для изслѣдованія. Горло этого пѣвца не обнаруживаетъ никакихъ аномалій, оно только во всѣхъ измѣреніяхъ оказывается меньше, чѣмъ у обыкновеннаго смертнаго, и голосовыя связки, особенно лѣвыя, сильно развиты.

Шахматная задача № 12.

Черные.



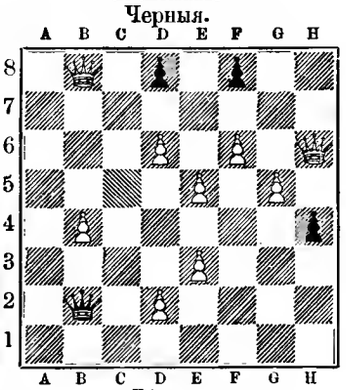
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 4 хода.

Шашечная задача № 13.

В. Шошинъ.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку и шашку черныхъ.

Рѣшеніе географической задачи № 3 (помѣщен. въ № 2).

	Ясва 9	Таити 12
Э 7	Ливорно 4	Сердоболь 1	Одесса 10
Ара 2	Піелисъ 11	Обь 8	Литъ 5
	Енисей 6	Гота 3

„Добро творити — себя веселити“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: **СПБ.**—А. А. Поспѣева, Н. В. Панкова, Ф. Михель, М. А. Никитина; **Москва** — И. Алимова, С. Королькова, Кравцова, М. Волнухиной, **Б. Коровино** — В. К. Терскаго, **Валдай**— Х. И. Небольсиной, С. И. Глаголевской, **Вильноміръ** — С. П. Вершилло, **Елисаветградъ** —М. Цепкиной, **Калуга** — С. П. Соколова, **Кіевъ** — М. Пушакова, **Нижній-Новгородъ** — М. И. Калашникова, **Лебедянь** — В. И. Чурилина, **Одесса** — М. Юрьева, **Шигры** — М. Карпова, В. Рышкова.

Рѣшеніе ребуса № 4 (помѣщеннаго въ № 2).

„Языкомъ болтай, а рукамъ воли не давай“.

СОДЕРЖАНІЕ: **Рубашка.** Стих. **П. Вейнберга.—Склирена.** Историческая повѣсть **А. А. Смирнова.** (Продолженіе).— **Іисусъ.** Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса** (съ рис.). (Продолженіе). — Къ рисункамъ: **Чудо какъ пристало!.. Вотъ ужь именно въ лицу!..** (съ рис.).—**Литературный альбомъ. „Русалка“ Пушкина** (съ рис.).—**Лейбъ-гусаръ и савояры (1813 г.)** (съ рис.).—**Молитва** (съ рис.).— **Нищенствующіе цыгане** (съ рис.). —**Турецкое разбойничье судно (кочерма) у береговъ Крыма осенью** (съ рис.). — **На маневрахъ. Конные гренадеры** (съ рис.). — **И. К. Яхонтовъ** (съ порт.). — **Заключеніе герцога Орлеанскаго въ Парижскую тюрьму Консьержери** (съ порт. и рис.). —**Серпа Пинто** (съ порт.). — **Графъ Юлій Андраши** (съ порт.). — **Урожай 1889 года по даннымъ временника Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ** (съ картой).—Политическое обозрѣніе. — Смѣсь.— О подпискѣ на „Ниву“ 1890 г. — Задачи и рѣшенія задачъ. — Объявленія.

Издатель **А. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Библиотека "Руниверс"

ЛЕНИНИГЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

У книготорговцевъ Тузова и Шигина можно получать сочиненіе: объ уравненіяхъ третьей и четвертой степени.
Цѣна 40 коп. № 4318 4—4

Издана Ф. Павленковымъ новая книга:

ПСИХОЛОГІЯ ВНИМАНІЯ

Д-ра Рибо. Перев. съ франц. Ц. 50 коп.

ЖЕЛАЮ

купить сто (100) пудовъ муки перваго сорта для просфоръ и 25 пудовъ восковыхъ свѣчей. Адресъ: въ Константинополь, Турція, уполномоченному іеромонаху Іезекилю Балашеву, въ зданіе Аѳонской Свято-Рождественской Іоанна Предтечи обители. Галата, Парма Капу, № 2. № 4322 3—2

РИСУНКИ

для выпиливанія, рѣзныхъ работъ, инструкціи и живописи на деревѣ.
860 номеровъ. Каталоги съ 1000 иллюстраціями, инструменты, украшенія за 20 к. почтов. марками. Корреспонденція на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ. Фамилію и мѣсто на адресахъ просимъ писать по-русски и по-нѣмецки. К. № 4361 3—1
MEY & WIDMAYER, München, Deutschl.

БЕЗПЛАТНО.

Каталогъ рѣдкихъ книгъ и фотографій женскихъ и мужскихъ моделей. Пробныя модели высылаются за 2 рубля. Verlagsgesellschaft (Dieckmann & Co). Leipzig. К. № 4335 3—2

ПРЕПОДАЮ ПИСЬМЕННО
ИНОГОРОДНИМЪ
ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ ЗА УСПѢХЪ ПИСЬМЕННАГО ОБУЧЕНІЯ. — въ 10 УРОКОВЪ
ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩЕЕ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.
ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
ИСПРАВЛ. НА КРАСИВОЕ БЫЛОЕ КОНТОРСК. ПИСЬМО
ОСНОВАТЕЛЬН. ОБУЧЕНІЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ
БУХГАЛТЕРІИ
Москва, Покровка, домъ Бутиковой.
А. С. Шимановскій.
НА ОТВѢТЪ ПРИЛАГАТЬ МАРКУ.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Марлитта.* Пер. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ „ГОЛЛЕНДЕРА".

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна 35 коп. за флаконъ, за два флакона съ перес. 1 руб.
Получать можно во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Главный складъ у І. Голлендеръ, Демидовъ пер., № 1. Въ С.-Петербургѣ. № 4366

НОВАЯ КНИГА:
ПРОРОЧЕСТВО СТАРАГО УЧИТЕЛЯ.
Разсказъ А. Б. Гремина.
СПБ. 1890. Цѣна 40 коп.
Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. № 4336 2—2

ДИРЕКЦІЯ

ЗАВОДА ДЛЯ РАЗВЕДЕНІЯ ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ
ВЛАДѢЛЕЦЪ АРТУРЪ ЗЕЙФАРТЪ
Кэстрицъ (Германія),

удостоенный высшихъ отличій, поставщикъ многихъ европейскихъ дворовъ и зоологическихъ садовъ, получившій болѣе 10000 благодарственныхъ писемъ всѣхъ странъ, рекомендуетъ превосходныхъ модныхъ и разныхъ спеціально-любительскихъ собакъ.
Богатый выборъ Гончихъ, Лягавыхъ, Борзыхъ, Пойнтеровъ, Сетеровъ, Ищеекъ, Таксовъ, Водолазовъ, Бульдоговъ, исполинскихъ Сенъ-Бернардскихъ собакъ, громадныхъ нѣмецкихъ договъ и 50 разныхъ благородныхъ породъ салонныхъ собачекъ. Ручательство только за Qualité. Альбомъ съ 50-ю иллюстраціями и прейсъ-курантъ высылаются за 30 коп. почт. марками. К. № 4362

ЭЛЕОПАТЪ пров. **КИНУНЕНЪ**

для волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптекъ. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (6) № 4287

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ изданіе Ю. Конденъ:

ПРОКАЗЫ ШАЛУНА съ 150 рис. Буша, въ стихахъ Л. Пальмина, изящное изданіе. Ц. 1 руб., въ папкѣ 1 р. 20 коп.
Изданіе съ комическими рисунк. извѣстн. Буша, до того смѣшны, что невольно возбуждаютъ въ каждомъ неудержимый смѣхъ.

НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ Похожденія живописца, картины въ лицахъ: Мазилкина, Пачкунова, Баклуши-Бей, книжны Ватистова и Маша.
ХОЧУ ЖЕНИТЬСЯ Юмор. романъ. Цѣна 1 руб., въ папкѣ 1 р. 15 коп. Складъ и продажа: Москва, Ю. Конденъ, Бронная, д. Румянцева. Выписывая изъ склада за пересылку не платятъ. Продаются въ Петербургѣ въ книжн. магаз. Попова, Мартынова, Суворина, Панафидина, Карбасникова, Глазунова, Мамонтова, Прѣснова, Салаева, Вольфа и др. Ц. № 4312 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ
на
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ
„РУССКАЯ МЫСЛЬ".
Условія подписки на 1890 г.
(ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россіи	12 р.	6 р.	3 р. —	1 р.
За границу	14 „	7 „	3 „ 50 к. —	

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 3 рубля.
Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ каждаго годоваго экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставляемымъ ими подпискамъ не допускается.
Журналъ выходитъ подъ тою же редакціей, при томъ же составѣ сотрудниковъ и въ прежнемъ объемѣ.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ конторѣ журнала: Москва, Леонтьевскій переулокъ, 21.
№ 4291 Редакторъ-издатель В. М. ЛАВРОВЪ.

Всѣ названные косметическіе продукты не содержатъ никакихъ вредныхъ веществъ, почему и разрѣшены СПБ. Стол. Врачебн. Управленіемъ.

1) **ПОДЛИННИКЪ ПАСТА EUGENIE** средство для лица. Цѣна банки 1 р. 60 к.
2) **БАЛЬЗАМЪ EUGENIE** изъ миртов. цвѣтовъ для декольте, лица и рукъ. Ц. флак. 1 р. 70 к.
3) **ЭЛЕКСИРЪ MELANGE** для волосъ. Ц. за флак. 2 р.
4) **ХИННО-ГЛИЦЕРИНОВ. ПОМАДА** для волосъ. Цѣна банки 2 р.
5) **РУМЯНА EUGENIE** жидкій, придающій щекамъ и ушамъ розов. цвѣтъ.

Рекомендуется въ особенности для театровъ и баловъ. Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к.
6) **РУЧНАЯ РАКОВИННАЯ ПОМАДА** Цѣна банки 1 рубль 30 коп.
7) **ПОДЛИННИКЪ POUDRE EUGENIE** бѣлая и розов. Ц. съ пухов. 1 руб. 50 коп., безъ пухов. 1 руб. 20 коп.

№ 4202 12—9
КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ чернав, коричн. и свѣтлор. Цѣна кор. 3 руб. Рисъ Гутманъ.

Главное депо въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская; въ Центральномъ Аптекарскомъ Депо, Милютинъ Гвдъ; у Рузанова, Гостинный Дворъ; бывшій Дарзанса, Пассажъ, № 15-17; у Сіу и К°; у Персонъ и Тибо, Невскій пр., № 18 и въ другихъ аптекарскихъ магазинахъ.
Въ Москвѣ: у К. И. Феррейна, Никольска и въ другихъ аптекарск. магаз., а также можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ всей Россіи.

ЭЛИКСИРЪ,
ПОРОШОКЪ И ПОМАДА
ДЛЯ ЗУБОВЪ
ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ
Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.
Находятся во всѣхъ аптекахъ, косметическихъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ № 100.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
АЛЕКСАНДРЪ КУТУЗОВЪ

С.-Петербургъ, Невскій пр., домъ № 29—31, рядомъ съ Думой имѣетъ честь довести до свѣдѣнія своихъ клиентовъ, что она принимаетъ на себя БЕЗПЛАТНО коммисію по оплатѣ 28-го февраля с. г. съ выигр. листовъ Госуд. Дворянскаго зем. банка ВТОРЫМЪ 40 руб. ВЗНОСОМЪ, какъ заложенныхъ въ Конторѣ, такъ и вновь оставляемыхъ подъ квитанціи. Контора

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ

проц. бумаги, русское золото и серебро, иностранныя деньги въ кредитныхъ билетахъ, золотѣ и серебрѣ. Mt. № 4338

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

съ правомъ уплаты долга по частямъ
подъ билеты I займа . . . . . 225 руб.
подъ билеты II займа . . . . . 210 „
Подъ другія процентныя бумаги 10% ниже биржевой цѣны.

ПРИНИМАЕТЪ ВКЛАДЫ

до востребованія и на срокъ, а также на текущій счетъ.
Принимаетъ страх. бил. I и II займовъ по 80 коп.

Исполняетъ биржевыя и иногородныя порученія въ точности.

Противъ насморка—бронхита
КАПСЮЛИ ГЮЙО
Пріемъ ЗА КАЖДОЙ ѢДОЙ двѣ капсюли.
CAPSULES GUYOT.

Прежде капсюли ети были черныя и непріятны для пріема; теперь же онѣ бѣлыя и похожи на конфекту.
На каждой капсюлѣ выдавлена подпись Гюйо. Ц. № 4301 6—3
Деготь, содержимый въ капсюляхъ Гюйо, переносится самыми слабыми желудками.

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсюли, будутъ пользоваться
ПАСТОЙ РЕНЬО
PATE REGNAULD
приготовляемой
19, rue Jacob.

Требовать на этикетахъ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:
Во всѣхъ аптекахъ.
Оптовая фабрикація: 19, rue Jacob, Paris.

Библиотека "Руниверс"

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЮСИФА

Натуральная минеральная слабительная вода источника **ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ** въ Будапештѣ, по отзывамъ медицинскихъ авторитетовъ, она **дѣйствуетъ легко, аккуратно и безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій.**

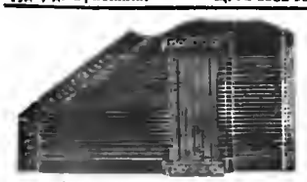
Рекомендуется какъ слабительная вода, не содержащая въ своемъ составѣ вредныхъ здоровью веществъ. Продается въ аптекахъ и аптек. магазинахъ. Ц. № 4238 7—3

Для нормальнаго пріема достаточно одного виноваго стакана **Дирекція въ Будапештѣ.**

Можно получать во всѣхъ лучшихъ АПТЕКАХЪ, АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ, МАГАЗИНАХЪ ОБУВИ и РЕЗИНОВ. ИЗДѢЛІЙ.

Выписывающимъ не менѣе 3хъ пузырьковъ, пересылка безплатно, торговцамъ значительная уступка.

Главный складъ у изобрѣтателя, провизора Ѳ. И. Шепфъ, въ Москвѣ, Патріаршіе пруды, д. Бриткина. Ц. № 4182 10—6



УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

собств. издѣлія продаются по новой удешевленнымъ цѣнамъ:

съ 3 педалями по 4 р. и 4 р. 50 к.
„ 7 „ съ приспособленіемъ для легкой и скорой настройки по 6 рублей

Самый легкій инструментъ для изученія. Пріятный тонъ. Въ короткое время проданы многія тысячи.

За пересылку по почтѣ прошу прилагать на 4 руб. за 10 фунт., за 6 руб. за 15 фунт.

І. Ф. МІОЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, домъ Волкова.

Иллюстр. прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. (21) Ц. № 3864

Торговцамъ дѣлается скидка.

Только подлинно съ этой фабрикн. маркой.

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травиной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты. *)

Л. Г. ПИТШЪ и К°.

въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты охрипости, страданій горла и груди.

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ:

Д-ръ Михаэлисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охрипость и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составѣ этихъ препаратовъ не находятъ никакія вредныя для здоровья вещества и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены Медицинскимъ Департаментомъ.

*) Цѣна: бутылка 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к. конфекты по 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо

Главный складъ для Россіи у В. Аурихa въ С.-Петербургѣ, Колокольная 18—19.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. А. № 4045 12—8

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ МѢХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

П. М. ГРИНВАЛЬДТЪ

въ С.-Петербургѣ

ПЕРЕВЕДЕНЪ НА

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 22.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТЕРБУРГЪ, ГРИНВАЛЬДТЪ.

Рекомендуются мѣха и мѣховыя издѣлія высшаго достоинства по различнымъ цѣнамъ. № 4101

Участіе на Всемірной Парижской Выставкѣ 1889 года

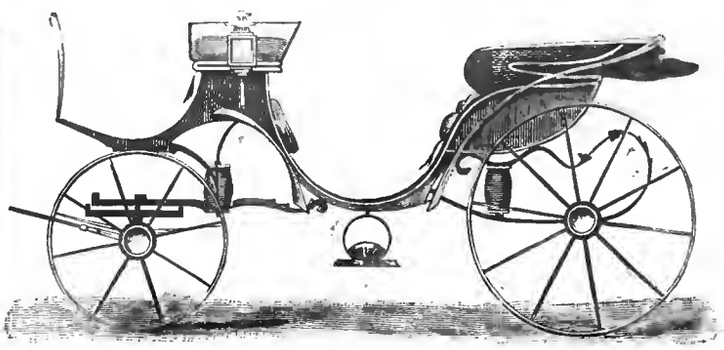
„ВНѢ КОНКУРСА"

Офицерскій крестъ Почетнаго легіона.

РЕЗИНОВЫЯ БУФЕРНЫЯ РЕССОРЫ

системы А. П. ЭНГЕЛЬГАРДТА

привилегія № 5120 и 3104.



Заказы на всякаго рода экипажи принимаютъ:

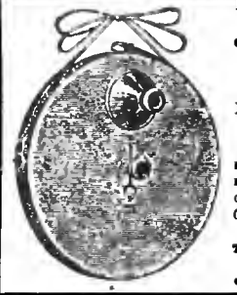
въ **С.-Петербургѣ:**
А. А. Вайновъ, Литейный просп., домъ № 15.
Ѳ. Ретике, за Московской заставой, по Колмовской ул., д. № 5.

въ **Варшавѣ:**
Шидловецкая экипажная фабрика, Іерусалимская ул., д. № 41—76.

въ **Ярошевичѣ:**
Ярошевская экипажная фабрика Н. К. фонъ-Гюббенетъ, Могилевской губерніи, Климовическаго уѣзда, ст. Хотимскъ.

въ **Екатеринбургѣ:**
Владиславъ Францевичъ Кульчицкій.

Резиновые буфера и также чертежи и инструкціи для примѣненія оныхъ къ экипажамъ можно получать въ магазинахъ резиновыхъ товаровъ и въ конторахъ Товарищества Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. № 4357 3—1



Весьма легко для каждаго заниматься фотографированіемъ. Предлагаемъ № 4216

ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ СЕКРЕТНУЮ КАМЕРУ ШТИРНА.

Цѣна съ пластинками на 36 снимковъ **20 р.**

Шесть моментальныхъ снимковъ въ одну минуту.

Носится незамѣтно подъ сюртукомъ. Весьма удобна. Хорошіе результаты. Пробные снимки: 50 к.

Единственная продажа для всей Россіи.

Краткое печатное наставленіе къ фотографированію прилагается безплатно. Аппараты для съемокъ изображеній въ кабинетную величину, съ хорошимъ объективомъ, начиная съ 15 рублей. Большой выборъ всѣхъ предметовъ касающихся фотографіи.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°

С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР., № 25—1

Семь разъ удостоены первыхъ наградъ.

СКРИПКИ.

Самыя лучшія и дешевыя въ настоящее время, неподражаемы по тону и качеству отъ 6—80 марокъ, знаменитыхъ мастеровъ отъ 30—200 марокъ. **Альты, віолончели, басы. Смычки** 1½—50 мар. **Футляры** 3½—40 мар. **Цитры** 16—300 мар. **Гитары** 6 — 50 мар. Превосходныя струны. Всѣ духовые инструменты. Нѣмаи скрипка для ученья (собств. изобрѣт.). Мастерская для починокъ. Рекомендаціи отъ Вильгельми, Саразате, Соре, Зингеръ и проч. Полнѣйшая гарантія. Прейсъ-курранты безплатно.

Ввозъ. Оптов. продажа.

Бр. ВОЛЬФЪ.

Фабрика струнныхъ инструментовъ.

Ц. № 4121 Крейцнахъ. 9—8

Разрѣшены Врачебнымъ Управленіемъ, какъ не содержащія вредныхъ здоровью веществъ, весьма полезныя въ домашнемъ быту

ДОМАШНІЯ КРАСКИ

(инженеръ-технолога В. Михайловскаго).

Для окрашиванія шерсти, шелка и бумаги дома.

Всякій членъ семейства можетъ **окрасить** новое или **перекрасить** ношеное платье, кофту, пальто, шарфы, ленты, чулки и т. п., а также пряжу для вязанья и вышиванья **въ любой цвѣтъ** у себя **дома** однѣми лишь **домашними красками** (въ глиняномъ горшкѣ или деревянной кадкѣ), не обращаясь болѣе къ красильнямъ. **Всѣ цвѣта и оттѣнки.**

Пробная карта съ 15 краш. образц. шерсти и бумаги (роз., красн., малин., коричнев., зел., желт., синій, черн.) и одной пробочкой краски высыл. за 21 к. (марками). Каждой краски высыл. на 50 к. (для окраш. 4 фунт. пряжи), коллекція изъ 7 разныхъ красокъ 3 р. с., изъ 15 красокъ 6 р. с. (на пересылку 50 к.). „Руководство къ окраш. дом. красками" (до 100 образц. и съ рисунк.), при краскахъ 35 коп. Обращаться: **С.-Пбургъ, Надеждинская, 14. Красочный и аптекарскій магазинъ В. Михайловскаго.**

Рекомендуется экономнымъ хозяйкамъ: **синька въ порошкѣ** — коробка 50 к.; **сухія чернила**—черн., красн., син., зел., лилов.,—три цвѣта 50 к., отдѣльно по 20 коп. (не нортвтъ пеѣьеаъ); **краски для пасхальн. яицъ** 6 цвѣтовъ 60 к., отдѣльно по 15 к. (бѣлокъ ничуть не окрашивается). № 4358

САРПИНКА

сезонъ 1890 года.

Самые новѣйшіе и модные рисунки. Лучшей доброты.

отъ 12 до 20 к. аршинъ.

Образцы по требованію высылаются:

Альбомъ за 42 коп., конвертъ за 28 коп.

Продажа оптомъ и въ розницу.

Адресъ: **Товариществу Промышленниковъ Сарпинскихъ Издѣлій. Саратовъ.** № 4344 5—2

Открыта подписка на новый **иллюстрированный** ежемѣсячный журналъ

„ВѢСТНИКЪ ПТИЦЕВОДСТВА".

Цѣна: съ 1-го марта 1890 г. по 1-е января 1891 года, съ пересылкой три рубля.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Лѣсной, Новая ул. Опытное Птицеводное Хозяйство.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

По весьма умѣреннымъ цѣнамъ и лучшаго качества.

СКРИПКИ въ 2½, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.

СМЫЧКИ ДЛЯ НИХЪ въ 50 к., 1, 1½, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 р.

ФУТЛЯРЫ въ 3½, 5, 7, 12, 18 и 30 р.

СКРИПКИ ¼, ½ и ¼ величины для дѣтей. Школа Баганца въ 1 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.

АЛЬТЫ и ВІОЛОНЧЕЛИ.

Гитары въ 3½, 5, 8, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 р. и дор. Отъ 8 р. съ механизмомъ для струнъ. Школа Соколова по 1½ и 2½ р.

Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.

Пересылка на счетъ покупателя. Иллюстрированн. прейсъ-курантъ — безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

главное депо № 4368

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ

для смягченія кожи.

Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк. 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (6) № 4278

АЛЬБОМЫ

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ

подробности въ „Нивѣ" №№ 3, 4 и 5.

СКЛАДЪ

ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ,

Садовая, 12—18, напр. Гост. Двора.

САМОУЧИТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ ДОХОДА

въ 2-хъ частяхъ, съ 2-мя табл. чертежей.

Руководство къ быстрому самообученію безъ учителя, любому изъ 14 различ. занятій

ПРИНОСЯЩИХЪ на каждое лицо **ЕЖЕМѢСЯЧНО**

отъ 50 до 250 р.

Не требующихъ капитала, быстро изучаемыхъ, легкихъ, доступныхъ всякому возрасту и полу.

Соч. А. МИХАЙЛОВЪ. № 4363

Цѣна съ пересылкой: или деньгами 50 к. | Налож. плат. не высылаю.
или почт. марк. 60 к.

Требованія адресовать: въ Харьковъ, Купеческій пер., д. Пащенка, женѣ подполковника Александрѣ Дмитріевнѣ Золотницкой.

ПИШУЩАЯ МАШИНА „РЕМИНГТОНА".

Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота.

Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительстн. и частныхъ учрежд.

Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленн. отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748

Единственный складъ для всей Россіи:

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**

Москва Кузнецкій мостъ. | С.-Петербургъ Б. Морская, 21.

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.

LA VELOUTINE

Спеціальная рисово-висмутовая пудра.

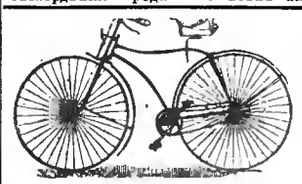
CHARLES FAY, *Parfumeur*, 9, rue de la Paix Paris.

Ц. № 3767 (47)

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Ц. 4129 18—7

употребляется въ леченіи ревматизма, раздраженія дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженія груди, вывихонъ, ранъ, ожоговъ, ознобленій, мозолей и всякихъ накожныхъ затвердѣній. Продажа во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).



ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ

Франкфуртъ н/М. К. № 4330

ФАБРИКАНТЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

„ОРЕЛЪ". 12—3

Всякаго рода двухъ- и трехъ-колесные велосипеды для взрослыхъ и дѣтей. Составныя части и принадлежности. Ищутъ агентовъ. Иллюстрированный каталогъ за 10 пфен. марками.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева.

Ром.-хрон. XVII в., въ 3 ч. Ром. этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи. СПБ. 1886 г. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкор. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 руб. 25 коп.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Вс. С. Соловьева.

Историч. повѣсть въ 2-хъ част., съ 20 рис. художника Н. С. Панова. Изданіе III. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ

въ Гогенгеймѣ. D. № 4360 2—1

Лѣтній курсъ начинается во вторникъ, 15-го Апрѣля с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаетъ по желанію безплатно

КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ

Гогенгеймъ въ Мартѣ мѣс. 1890 г. Vossler.

ЗУБОЧИСТНЫЯ СРЕДСТВА ПЕЛЛЕТЬЕ,

Ц. № 4300 ЧЛЕНА МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІИ ВЪ ПАРИЖѢ. 6—3

ОДОНТИНЪ ПЕЛЛЕТЬЕ бѣлитъ зубы, не портя ихъ эмали.

Каждая коробка запечатана прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.

ЭЛИКСИРЪ ПЕЛЛЕТЬЕ освѣжаетъ ротъ.

Каждый флаконъ запечатанъ прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.

DENTIFRICES PELLETIER Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.

Приготовляется у Л. ФРЕРА, 19, Rue Jacob, Paris.

У всѣхъ аптекарей и продавцевъ благовонныхъ товаровъ.

102 и 112.

Подъ этимъ названіемъ Товарищество С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви имѣетъ въ продажѣ общеизвѣстныя мужскія ботинки на двухъ или одной подошвахъ съ узкимъ, круглымъ или широкимъ носкомъ. При покупкѣ обращайте вниманіе на фабричное клеймо.

Очки отъ 1 р. 25 к., Пенсне отъ 1 р. 50 к., Бинокли отъ 4 р. 75 к., Барометры отъ 8 р. Термометры отъ 25 к. и проч. оптическіе и хирургическіе инструменты по умѣреннымъ цѣнамъ, во вновь открытомъ оптическомъ магазинѣ

П. П. МАХИНА и К°.

Москва, Рождественка, близь Кузнецкаго моста, д. Суздальскаго подворья.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

вновь полученныхъ англійскихъ велосипедовъ.

Г. ЖЕМЛИЧКА, Москва, уголъ Тверской и Старого Газетнаго пер., домъ Фальцъ-Фейнъ, магазинъ № 19.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

CRÈME-SIMON

(КРЕМЪ-СИМОНЪ)

прелестнаго запаха, не портится и служитъ для смягченія кожи. Пудра SIMON и Мыло à la CRÈME SIMON дополняютъ его дѣйствія и имѣютъ тотъ же запахъ.

J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ

Въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 4315 15—4

БѢЛЬЕ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

ГОТОВОЕ и на ЗАКАЗЪ

мужское, дамское, столовое, постельное, туалетное, также чулки, носки, фуфайки, кальсоны, платки и полное

ПРИДАНОЕ.

Элегантный фасонъ, изящная работа, товаръ лучшаго качества.

Цѣны весьма умѣренныя.

Гг. иногородным иллюстрированн. прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ГАРМСЕНЪ и К°.

С.-Петербургъ, Гост. Дворъ, 144.

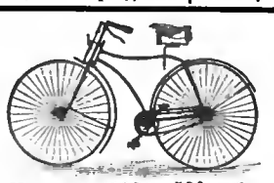
Фирма существ. съ 1840 г.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

Торговый Домъ Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | С.-Петербургъ, Б. Морская № 21.

имѣетъ единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Вишнетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль и пр.



Цѣны отъ 100 до 500 руб.

НОВОСТЬ

Общедоступный Свифтъ № 2

= 150 руб. =

Прейсъ-Куранты высылаются безплатно.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.

40,000 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ.

Дозвол. цензур., СПБ., 14 февраля 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. г. XXI

№ 8 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 24 февраля 1890 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1890 г.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 5 р. Съ доставкою въ Петербургѣ 6 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торг. линія 6 р. Съ пересылкой въ Москву и др. города Россіи . . 7 р. За границу . . . . 9 р.

Въ глуши парка. Съ карт. (собств. „Нивы") проф. **Ю. Клевера,** грав. Кирмсе.

Библиотека "Руниверс"

Пѣсня Солнцу. *)

Исаіи Тегнера.

(Переводъ съ шведскаго).

Солнцу пѣсня моя!
Съ золотыхъ облаковъ,
Свѣтоносецъ міровъ,
Смотришь ты, какъ они,
Чуть виднѣясь въ синѣ,
Отъ начала временъ
Окружаютъ твой тронъ,
Что вассаловъ семья.

Ночь, владычица сновъ,
Надъ землею царитъ,
И могильный покровъ
На поблекшей лежитъ:
Съ неба сонмы лампадъ
Въ царство скорби глядятъ...
Но твой пламенникъ вновь
На востокѣ горитъ:
Рдѣетъ розой востокъ;
Какъ изъ почки цвѣтокъ,
Мірозданье встаетъ;
Жизнь и свѣтъ ему шлетъ
Твой привѣтливый взоръ:
Онъ лучистъ и огнистъ.
Мечетъ искры на листъ,
Пышетъ пламенемъ съ горъ.
Жизни быстрый потокъ
Вновь широкъ и глубокъ:
Вновь онъ плещетъ, шумитъ.
И твой ликъ въ немъ дрожитъ,
Пока тихій закатъ
Не растворитъ палатъ,
Освѣщенныхъ зарей,—
Утомленнымъ трудамъ,
Удрученнымъ сердцамъ
И надеждѣ земной.

Сынъ небесъ, дай отвѣтъ,
Гдѣ зажегся твой свѣтъ?
Гдѣ ты былъ, гдѣ ты былъ,
Какъ въ предсвѣтной ночи
Самъ Предвѣчный свѣтилъ,
Сѣявъ жизни лучи?
Иль, какъ ангелъ, стоялъ
Ты у трона Творца,
Въ блескѣ Божья вѣнца
Божьей славой сіялъ?
Но Творцу, возгордясь,
Ты перечить дерзнулъ,
И твой шаръ, прогнѣвясь,
Въ глубь, какъ мячъ, онъ столкнулъ,
Чтобъ и тамъ ты творилъ
Волю Господа Силъ?
Не съ тѣхъ поръ ли твой путь —
Вѣчно-быстрый полетъ,
И никто отдохнуть
На пути не зоветъ?
Не съ тѣхъ поръ ли покрытъ,
Какъ туманной фатой,
Блескъ горящихъ ланитъ?
Помнишь день ты иной, —
Какъ свѣтъ Божья лица
Видѣть ты пересталъ
И съ колѣней Отца
Въ тлѣнъ и пропасть упалъ.

Вѣдь усталъ ты, усталъ
Одиноко блуждать?
Тѣ-жь пути совершалъ,
Чтобы вновь начинать!
И свершаешь ты ихъ
Уже тысячи лѣтъ,
Но въ кудряхъ золотыхъ
Сѣдины еще нѣтъ:
Еще гордо идешь
Свѣтозарной стезей **)
И, какъ витязь, ведешь
Свою рать за собой...
Но остынетъ твой жаръ,
Треснетъ огненный шаръ,
И, окутавшись мглой,
Рухнетъ міръ подъ тобой;
Какъ разрушенный домъ,
Мірозданье кругомъ
Въ бренный прахъ разнесетъ,
И съ подбитымъ крыломъ,
Время мертвымъ орломъ
Въ безконечность падетъ!..
Съ неба ангелъ слетитъ
И, дивясь, поглядитъ
На пустыни тѣхъ странъ,
Гдѣ ты, въ хорѣ свѣтилъ,
Яркимъ лебедемъ плылъ,
И тебя уносилъ
Голубой океанъ!
Взоръ тебя не найдетъ,
И безплотный пойметъ,
Видя тьму впереди,
Что Предвѣчный Творецъ,
Давшій скорби конецъ,
Примиренъ и съ тобой:
Что простилъ Онъ, Отецъ,
И обрѣлъ ты покой
На Господней груди.

Такъ сіяй-же, катись,
Міра бреннаго свѣтъ,
Къ свѣту вѣчному мчись,
Исполняй свой завѣтъ!
Жизнь земная на мигъ,
И на мигъ—ея дни...
Лучшей пѣснью твой ликъ
Встрѣчу въ лучшей синѣ.

В. Головинъ.

*) „Пѣсня Солнцу"—одно изъ извѣстнѣйшихъ, во многихъ европейскихъ переводахъ, лирическихъ стихотвореній знаменитаго И. Тегнера, епископа въ Векшіо (1782 † 1846 г.), творца „Фритіофа", „Акселя", „Перваго Причащенія" и пр. Оттого-то Беттигеръ въ жизнеописаніи Тегнера, составляющемъ введеніе къ полному собранію его сочиненій, называетъ шведскаго поэта „Пѣвцомъ солнца", — выраженіе, повторяемое многими шведскими и нѣмецкими критиками произведеній великаго сѣвернаго писателя. Критики сравниваютъ „Пѣсню Солнца", появившуюся въ 1816 году, съ лучшими диѳирамбами Пиндара и съ Оссіановскими пѣснями „Дщерной Зѣлды" въ поэмахъ: „Carthon", „Darthula" и другихъ. *Переводъ.*

**) Образъ, нѣсколько напоминающій 6, 7 и 8-й стихи 18-го псалма: „Въ солнцѣ положи селеніе Свое; и той, яко женихъ, исходяй отъ чертога своего, возрадуется, яко исполинъ, тещи путь. Отъ края небесе исходъ его, и срѣтеніе его до края небесе: и нѣсть иже укрыется теплоты его". *Переводъ.*

Склирена.

Историческая повѣсть **А. А. Смирнова.**

(Продолженіе).

V.

Is it the tender star of love?
The star of love and dreams?
Oh, no! from that blue tent above
A hero's armour gleams...
Longfellow. („The light of stars").

Въ концѣ мая императоръ опять страдалъ припадками подагры.

Однажды подъ вечеръ Склирена пошла навѣстить его. Лучи склонявшагося къ закату солнца заглядывали въ небольшія окна покоевъ императора. Мономахъ опять сидѣлъ въ задумчивости, накрывъ ноги дорогимъ мѣхомъ. Онъ видимо былъ встревоженъ: забота непривычными морщинами легла на его лицѣ. Онъ указалъ молодой женщинѣ кресло около самой постели.

— Я радъ, что ты пришла, сказалъ онъ ей, — я успокаиваюсь когда ты подлѣ меня.

— Что случилось? спросила она,—ты чѣмъ-то взволнованъ.

Онъ съ грустью кивнулъ головою.

— Если-бъ ты знала какъ мнѣ тяжело... Я не могу быть спокоенъ ни на минуту, я окруженъ измѣнниками. Родные, близкіе, — всѣ противъ меня злоумышляютъ...

Слезы дрожали въ его глазахъ.

— Ты, одна ты никогда не шла противъ меня. Ты щадишь своего больнаго старика.

— Да что-же случилось? нетерпѣливо спросила она.

— Случилось то, что императрица перехватила письмо Григорія Докіана къ сестрѣ моей, къ Евпрепіи. Изъ этого письма можно понять, что противъ меня составленъ заговоръ.

— Заговоръ!? повторила Склирена, широко раскрывая глаза.

— Я не знаю, кого хотятъ возвести на престолъ—

Библиотека "Руниверс"

да и не все-ли мнѣ равно? Будетъ-ли это Константинъ Далассинъ, Багратъ-ли, царь Грузіи, или Левъ Торникъ! Я долженъ раздавить крамолу въ самой семьѣ своей. За Евпреніей уже учрежденъ строгій надзоръ. Но могу-ли я безусловно довѣрять и Зоѣ? вдругъ понизивъ голосъ прибавилъ онъ.— Вѣдь ею былъ отравленъ Романъ III...

Онъ задумался, и тишина возстановилась на нѣсколько мгновеній.

— Императрица должна сейчасъ прійти, продолжалъ Мономахъ,—ей обѣщали доставить свѣдѣнія о подробностяхъ. Мнѣ кажется, въ этомъ дѣлѣ Зоя искренне на моей сторонѣ... Это ужасно, ужасно! приходится бояться всѣхъ, въ каждомъ человѣкѣ видѣть врага... Помнишь-ли ты, съ какими мыслями я взошелъ на престолъ? Какъ горячо желалъ я дать отдыхъ имперіи, какъ обѣщалъ стоять на стражѣ мира и тишины?

Она съ грустнымъ сочувствіемъ кивнула ему головою.

— И вотъ—началось: измѣны, заговоры, бунтъ Эротика, возстаніе Маніака, набѣгъ россовъ, вѣроятность войны съ турками... [1])

— Что-же такое? возразила Склирена,—развѣ ты не вышелъ побѣдителемъ изо всѣхъ этихъ испытаній? Константинъ, тебѣ нельзя унывать: ты —глава Восточной и Западной Римской имперіи, ты—владыка міра... нѣтъ страны, гдѣ не прошли со славою византійскіе легіоны, гдѣ не знакомо обаяніе твоего имени, силы и власти...

Онъ ласково поглядѣлъ на нее и пожалъ ей руку.

— Ты умѣешь говорить... тебя можно заслушаться. Но не думай, что я забочусь лишь о своей личности. Мнѣ больно за государство; всѣ эти обстоятельства губятъ его. Имперія расшатана; набѣги варваровъ, внутреннія смуты ее изнурили. Мои эдикты и новеллы тщетно силятся поддержать правосудіе — оно падаетъ. Мы горды, мы презираемъ варваровъ—а готовы съ униженіемъ купить у нихъ миръ или союзъ.

— Ты сегодня мрачно настроенъ, сказала Склирена,— но я твердо вѣрю, что Византія — царица міра и съумѣетъ сберечь для него свѣтъ вѣры, знаній и искусства.

Дежурный спальникъ, кубикуларій, распахнулъ дверь опочивальни.

— Императрица идетъ! проговорилъ онъ.

Склирена быстро поднялась съ мѣста.

— Я уйду... сказала она.

За исключеніемъ офиціальныхъ случаевъ, эти двѣ женщины избѣгали встрѣчи. Императоръ за руку удержалъ ее.

— Прошу тебя, останься, молвилъ онъ,—мнѣ легче, когда ты со мною.

Зоя, оставя въ сосѣдней комнатѣ сопровождавшихъ ее, была уже на порогѣ. Склирена встала съ мѣста и почтительно и низко ей поклонилась. Кубикуларій пододвинулъ императрицѣ кресло и потихоньку вышелъ. Зоя сѣла.

— Мнѣ надо поговорить съ тобою, произнесла она.

— Говори, я слушаю, сказалъ Мономахъ.

Императрица обратила взглядъ на Склирену.

— Она все знаетъ, продолжалъ Константинъ, поймавъ этотъ взглядъ,—ты можешь говорить не стѣняясь.

— А, тѣмъ лучше, сказала Зоя, — пускай Августѣйшая увидитъ, что, кромѣ пировъ и любовныхъ забавъ. У носящихъ пурпурныя туфли бываютъ и другія заботы.

Склирена вспыхнула, но промолчала, опустивъ глаза на свою красную обувь украшенную золотыми орлами. Мономахъ сдвинулъ сѣдыя брови.

— Ты хотѣла говорить о дѣлѣ, замѣтилъ онъ женѣ.

— Да... я узнала имена двухъ сообщниковъ Григорія Докіана: это—Иверъ Лоціянинъ и монахъ Никифоръ—евнухъ. Сегодня ночью эти три заговорщика должны, подъ предлогомъ охоты, съѣхаться въ загородномъ домѣ Докіана, на берегу Пропонтиды. Вотъ прекрасный случай захватить ихъ и пресѣчь заблаговременно ихъ планы.

— Твоя правда, не надо терять времени, сказалъ Мономахъ и хлопнулъ въ ладоши. Кубикуларій показался въ дверяхъ.

— Сейчасъ позвать сюда этеріарха Боилу, распорядился императоръ.

— Онъ ожидаетъ въ пріемной, замѣтилъ спальникъ.

Черезъ минуту маленькій человѣчекъ, войдя въ комнату и поклонясь до земли, приблизился къ ложу государя, поцѣловалъ его руку и въ поясъ поклонился Августѣйшимъ.

Императоръ въ двухъ словахъ разсказалъ ему въ чемъ дѣло.

— Возьми сейчасъ-же взводъ спаѳаріевъ, поѣзжай за городъ и живыми или мертвыми захвати измѣнниковъ. Сослужи мнѣ эту службу; я знаю — это дѣло не легкое и опасное. Они станутъ защищаться. Людей выбери вѣрныхъ; лучше возьми изъ молодыхъ, или изъ иноземцевъ, чтобъ они не вздумали перейти къ крамольникамъ.

Злая усмѣшка скользнула по лицу Зои.

— Можно будетъ также захватить этого иноземца— спаѳарія Глѣба... сказала она.

Руки Склирены похолодѣли.

— Глѣбъ... онъ, кажется, недавно служитъ, пробормоталъ Боила.

— Да. Но онъ уже получилъ повышеніе. Дай-же ему случай доказать, что почести сыплются на него не даромъ.

Императоръ былъ сильно взволнованъ.

— Да, конечно... пускай и этотъ Глѣбъ поѣдетъ, сказалъ онъ,—и приходи ко мнѣ съ докладомъ какъ-бы поздно ты ни вернулся. Ну, а теперь оставьте меня одного: у меня нѣтъ больше силъ.

Ни жива, ни мертва шла Склирена вслѣдъ за Зоею по галереѣ Орологія; дыханіе у ней захватывало, ноги дрожали.

— Я полагаю, обратилась Зоя къ своей спутницѣ,— твой бывшій рабъ очень радъ будетъ случаю отличиться. Какъ ты думаешь, Августѣйшая?

Склирена призвала на помощь всѣ свои силы и повидимому спокойно выговорила:

— Да... вѣроятно.

Ледяное безстрастіе этого отвѣта поразило Зою: она невольно оглянулась, думая уловить въ ея чертахъ слѣды тревоги и смятенья, но ничего, кромѣ безпредѣльной ненависти, не прочитала она въ сосредоточенномъ лицѣ красавицы.

— Притворщица... кукла мраморная! со злобою отвертываясь, прошипѣла старуха.

Солнце только что сѣло, когда Глѣбъ, вмѣстѣ съ цѣлымъ взводомъ спаѳаріевъ, выѣхалъ изъ дворца.

Обычное оживленіе вечера царило на улицахъ: пестрая толпа двигалась къ ипподрому: верхнія колоннады его, украшенныя статуями, были полны гуляющихъ. Съ этого любимаго мѣста прогулки византійцевъ открывался чудный видъ на море и на городъ, а въ часы заката, въ розовыхъ нѣжныхъ краскахъ его, видъ этотъ казался чѣмъ-то волшебнымъ.

Спаѳаріи, съ Боилою во главѣ, скакали по большому тріумфальному пути къ Золотымъ Воротамъ. Колонны портиковъ мелькали по бокамъ дороги; порою въ прорѣзѣ улицъ, сбѣгавшихъ къ морю, виднѣлась еще трепещущая блескомъ заката Пропонтида, лиловыя горы, розовый небосклонъ. Прохожіе сторонились, заслыша лошадиный топотъ: ноги лошадей скользили порою по гладкимъ камнямъ и искры летѣли изъ-подъ копытъ. Отъ быстраго бѣга струя свѣжаго воздуха налетала имъ навстрѣчу. Сумерки сгущались въ узкихъ улицахъ; быстрыя, разорванныя облака пробѣгали надъ горо-

[1]) Возстанія Еротика и Маніака были подавлены въ 1042 г. Войну съ турками Мономахъ началъ лишь въ 1048 г.

Библиотека "Руниверс"

Утѣшеніе въ музыкѣ (Adagio consolante). Съ карт. Гёслина, грав. Гейеръ и Кирмзе.

Библиотека "Руниверс"

домъ. Одинъ за другимъ развертывались пять форумовъ тріумфальнаго пути, рѣзко выдѣлялись на меркнущемъ небѣ ихъ колонны и обелиски.

Чѣмъ дальше отъ центра, тѣмъ безлюднѣе становился городъ; они проѣзжали теперь по кварталу Ксеролофа. Портики давно кончились; по сторонамъ дороги тянулись кладбища, тюрьмы, мѣста казни, лагерныя стоянки. День погасалъ и небо хмурилось все сильнѣе. Внезапный дождь крупными каплями зашумѣлъ вокругъ.

Было уже совсѣмъ темно и огни зажигались въ домахъ, когда спаѳаріи доскакали до Золотыхъ Воротъ и остановили подъ ихъ сводами взмыленныхъ коней. Разсмотрѣвъ при тускломъ свѣтѣ фонаря документъ о пропускѣ, старшій по караулу приказалъ отпереть ворота. Поднята была на тяжелыхъ цѣпяхъ наружная рѣшетка, щелкнулъ замокъ, застучали засовы и медленно, съ жалобнымъ скрипомъ, распахнулись тяжелые ворота, какъ пасть открывъ путникамъ зіяющую бездну мрака. Ни одного огня не свѣтилось внѣ стѣнъ, едва замѣтною полосою убѣгала вдаль сѣрая дорога. Крупный дождь шумѣлъ вокругъ... Холодно, непріютно и жутко было въ этой тьмѣ...

— Ну, братцы, сказалъ одинъ изъ часовыхъ, — не хорошо теперь въ полѣ.

Спаѳаріи выѣхали за ворота и скоро пропали во мракѣ. Только топотъ копытъ еще раздался подъ шумъ дождя.

Ворота снова затворились. Дождь вскорѣ прошелъ, и глубокая тишина возстановилась надъ предмѣстьемъ.

Только по временамъ издали, постепенно приближаясь и переходя отъ солдата къ солдату, раздавался протяжный и однообразный окликъ часовыхъ вдоль стѣнъ.

Узнавъ около полуночи, что Романъ Боила воротился и пошелъ съ докладомъ къ императору, Склирена послала просить его зайти на обратномъ пути въ Жемчужину.

Усталый и запыленный, вошелъ онъ къ ней.

— Прости меня, Августѣйшая: я прямо съ дороги, проговорилъ онъ, — ты хотѣла меня видѣть.

Онъ не выговаривалъ многихъ буквъ; его косноязычіе и малый ростъ обыкновенно вызывали улыбку собесѣдника, но на этотъ разъ Склирена глядѣла на него съ серьезнымъ безпокойствомъ.

— Я очень тревожилась объ исходѣ даннаго тебѣ порученія. Садись и разскажи, какъ все это вышло.

Боила сѣлъ на конецъ скамьи.

— Они арестованы всѣ трое и нѣсколько человѣкъ ихъ прислуги. Одинъ изъ заговорщиковъ раненъ. Дѣло вышло очень серьезное: они защищались отчаянно.

Склирена испуганно посмотрѣла на него.

— Но вы остались невредимы? быстро спросила она.

— Я потерялъ двухъ солдатъ убитыми, да человѣкъ шесть ранено.

— О, Боже!.. со стономъ вырвалось у ней.

Молчаніе воцарилось въ комнатѣ.

— Тамъ былъ одинъ иноземецъ, котораго я помѣстила въ число спаѳаріевъ... робко начала она.

— Да, знаю — Глѣбъ... перебилъ ее этеріархъ. — Онъ молодецъ — этотъ юноша. Я видѣлъ — онъ бился какъ левъ...

Она подняла голову.

— Кажется, онъ остался живъ, добавилъ Боила.

Это „кажется" съ острою болью прошло по ея сердцу, но все-же слова этеріарха нѣсколько ободрили ее.

— Я прискакалъ сюда во весь махъ; часть солдатъ отправилась съ преступниками въ Анемадскую тюрьму, другіе везутъ раненыхъ товарищей. Извини, Августѣйшая, я долженъ еще сдѣлать нѣкоторыя распоряженія.

Онъ всталъ. Она его не удерживала.

Склиренѣ было не до сна въ эту ночь. Едва ушелъ Боила, она тихонько вышла на галерею Сорока Мучениковъ. По галереѣ взадъ и впередъ ходилъ часовой; онъ окликнулъ ее; но, узнавъ любимицу императора, вытянулся и почтительно пропустилъ ее. Молодая женщина отворила небольшую дверь и вошла въ Триконхъ — любимый триклиній императора Ѳеофила. Слабый свѣтъ полумѣсяца, взошедшаго послѣ полуночи, едва проникалъ въ круглыя окна, прорѣзанныя въ высокихъ, позолоченныхъ сводахъ; смутно выступали колонны и мозаичный полъ; стѣны казалось широко раздвинулись. Склирена направилась къ парадным дверямъ въ залъ; ихъ было три, всѣ онѣ выходили на Сигму — порталъ Богомъ-хранимаго дворца. Средняя изъ дверей, массивнаго серебра съ барельефами, открывалась лишь въ торжественныхъ случаяхъ, но у молодой женщины былъ ключъ отъ одного изъ боковыхъ входовъ. Она смѣло повернула его въ замкѣ, бронзовая дверь тихо отворилась; Склирена была на парадномъ крыльцѣ священнаго дворца. Длинные ряды колоннъ тянулись передъ нею; двѣ широкія лѣстницы сбѣгали во дворъ, — въ знаменитый таинственный фіалъ Сигмы. За фонтаномъ, у широкихъ входныхъ воротъ стояли на часахъ два стража, виднѣлись ихъ тѣни съ двойными топорами на длинныхъ древкахъ. Атріумъ былъ широкъ; они не могли слышать легкихъ шаговъ красавицы, заглушенныхъ еще шумомъ фонтана. Налѣво — широкая мраморная лѣстница поднималась на галереи Дафнейскаго дворца; направо — открытая дверь вела въ помѣщеніе спаѳаріевъ.

Серпъ луны сквозь туманную дымку облаковъ тускло освѣщалъ атріумъ, фонтанъ посреди его и мелкія бѣлыя струи, съ однообразнымъ плескомъ бѣжавшія изъ его золотой раковины. Тѣни тучъ, то темнѣе, то свѣтлѣе, пробѣгали по еще мокрымъ отъ недавняго дождя мраморнымъ плитамъ двора.

Склирена остановилась у колонны и стала ждать.

„*Кажется*, остался въ живыхъ", думалось ей, „но можетъ быть раненъ, опасно раненъ".

Она должна увидѣть его, должна узнать... и красавица напряженно вглядывалась въ темное пространство за воротами.

При измѣнчивомъ невѣрномъ освѣщеніи таинственный фіалъ Сигмы казался зачарованнымъ. Неподвижно стояли у входа двое дремлющихъ часовыхъ. Время шло.

„Дрался, какъ левъ..." вспомнились ей слова Романа Боилы, и гордость сверкнула въ ея глазахъ. Конечно, она всегда знала, что Глѣбъ такъ же храбръ, какъ и прекрасенъ...

Вдругъ она вздрогнула: среди плеска воды къ ней издали донесся лошадиный топотъ. Она прислушалась... сомнѣнія нѣтъ: это спаѳаріи возвращаются изъ ночной поѣздки. Одинъ изъ нихъ, опередивъ товарищей, подскакалъ къ воротамъ. Стражи встрепенулись, послышался ихъ окликъ. Нѣсколько человѣкъ выбѣжало изъ спаѳарикія встрѣтить пріѣхавшихъ и принять лошадей. Вотъ еще подъѣхало нѣсколько человѣкъ. За воротами послышались голоса, движеніе, ржаніе уводимыхъ коней.

Одинъ изъ тѣлохранителей быстро прошелъ черезъ атріумъ къ дверямъ спаѳарикія. Склирена подняла голову, вглядываясь... „Нѣтъ, это не онъ".

Вдругъ тихій стонъ раненаго раздался у воротъ среди общаго говора. Болѣзненно отдался онъ въ сердцѣ молодой женщины; она не отрывала глазъ отъ чернѣвшихъ у воротъ тѣней.

— Осторожнѣе... идп въ ногу... слышалось оттуда.

Медленно колыхаясь показались носилки. Съ боковъ шли люди съ факелами.

Похолодѣвъ отъ ужаса, глядѣла Склирена на неловко покачивающуюся, странно-освѣщенную голову лежавшаго на носилкахъ. У ней отлегло отъ сердца — это не былъ Глѣбъ.

Библиотека "Руниверс"

А въ воротахъ уже показались еще носилки и еще, и еще... и вся замирая смотрѣла она на печальное шествіе, и съ новымъ вздохомъ облегченія поворачивала взглядъ опять къ воротамъ.

Вотъ еще двоихъ товарищи провели подъ руки, прошло еще нѣсколько человѣкъ, но напрасно Склирена всматривалась въ нихъ: Глѣба не было въ ихъ числѣ.

И вдругъ сердце ея радостно дрогнуло: среди голосовъ у воротъ, она ясно разслышала звуки его голоса. Забывъ всякую осторожность, она быстро сошла во дворъ и остановилась у фонтана. Водяная пыль обдавала ее холодомъ и сыростью, но Склирена ее не замѣчала: облокотясь на серебро бассейна, она не отрывала глазъ отъ входившаго.

„Какъ онъ блѣденъ, какъ странно идетъ онъ!“ Отчаяніе сдавило ей грудь: она хотѣла броситься къ нему и, не помня себя, отчетливо и ясно выговорила:

— Глѣбъ!

Услыхавъ свое имя, спаѳарій остановился и оглянулся. Онъ замѣтилъ тѣнь у фонтана и сдѣлалъ къ ней движеніе: но тѣнь быстро приложила палецъ къ устамъ. Глѣбъ замеръ на мѣстѣ. Тѣнь указала ему на полумракъ опоясывавшій дворъ колоннады и сама неслышно скользнула къ Сигмѣ, поднялась на ступени и скрылась среди колоннъ.

Стражи ничего не слыхали. Глѣбъ приближался, огибая фіалъ въ тѣни колоннады.

Какъ безумная бросилась она ему навстрѣчу.

— Ты не раненъ? ты не раненъ? шептала она и слезы катились изъ глазъ ея.

Съ изумленіемъ глядѣлъ онъ на нее.

— Августѣйшая... это ты!? здѣсь... одна. въ ночной часъ... что случилось?

Онъ стоялъ передъ нею стройный и красивый; золотистыя кудри выбивались изъ-подъ сурово надвинутаго на лобъ шлема; тусклый свѣтъ мѣсяца игралъ на его блестящей поверхности, и голубыя очи юноши кротко и изумленно глядѣли на молодую женщину.

— Ты не раненъ? настойчиво повторяла она.

— Нѣтъ... молодецки тряхнувъ плечомъ. отвѣтилъ онъ.—эту царапину на ногѣ даже нельзя назвать раной. Она заживетъ черезъ три дня...

Склирена съ неподдѣльнымъ ужасомъ поглядѣла на его окровавленную ногу.

— Надо-же перевязать рану!

— Я говорю тебѣ—пустяки... презрительно сказалъ онъ,—послѣ перевяжутъ. Я дешево отдѣлался.

И онъ сообщилъ ей, какъ спаѳаріи окружили домъ Докіана. какъ мятежники выбѣжали съ вооруженными слугами и какая свалка закипѣла въ темнотѣ. Онъ разсказывалъ путаясь и сбиваясь: онъ не умѣлъ говорить краснорѣчиво.

Положивъ ему руку на плечо, она съ гордостью слушала его разсказъ.

— Да. мнѣ говорили, что ты бился молодцомъ, сказала она. когда онъ замолкъ. и прибавила радостнымъ шепотомъ:—Но какое счастіе. что все кончилось благополучно.

— Почему-же ты до сихъ поръ не ложилась? Кого ждала ты? спросилъ Глѣбъ.— Вѣдь ужь скоро утро.

Она глядѣла своими горящими глазами прямо въ его очи.

— Да развѣ я могла спать когда тебѣ угрожала смерть? Я чуть не умерла сегодня, когда эта злая старуха велѣла и тебя послать... но я не показала ей своего волненія... и ты еще спрашиваешь!? Я тебя ждала. я для тебя пришла!

Очи ея блестѣли. горячее дыханіе жгло его лицо: вся она дрожала и трепетала, какъ струна подъ ударомъ руки.

Фонтаны шумѣли. Высокія, темныя колонны Сигмы, какъ безмолвные сторожа стояли вокругъ. Внизу, какъ очарованный, спалъ таинственный фіалъ и неясно рисовались при свѣтѣ мѣсяца колоннады Дафнейскаго дворца.

— Скажи-же хоть слово. прилегая головою ему на грудь, шептала она.

— Я не могу опомниться. тихо вымолвилъ онъ,— ты — Августѣйшая... ты любишь меня!? Нѣтъ, нѣтъ... это шутка.

— Шутка... повторила она, и страстнымъ упрекомъ дрогнулъ ея голосъ. Опустивъ руки и неподвижно глядя передъ нимъ, она долго вглядывалась въ его лицо, потомъ круто повернулась, неровными шагами прошла вглубь Сигмы и опустилась на ступени. закрывъ лицо руками.

Онъ подошелъ къ ней и стоялъ безмолвный и смущенный.

— Ты бы не сказалъ, что это шутка... если-бъ зналъ, какъ я измучилась... упавшимъ голосомъ молвила она.

Ее душилъ воротъ одежды; она рвала его рукою. судорожно сжавъ губы, и рубиновыя застежки его откидывались съ легкимъ звономъ, обнажая ея шею. Лицо ея исказилось страданіемъ.

Онъ съ участіемъ склонился къ ней.

— Перестань, молвилъ онъ, — зачѣмъ ты себя мучишь? Если-бы ты знала, какъ мнѣ тяжело. какъ мнѣ жаль тебя...

Она слушала, въ недоумѣніи все шире и шире раскрывая глаза. Вдругъ въ нихъ молніей сверкнула дикая, сумасбродная мысль. Голова нагнулась впередъ. какъ у тигрицы, готовой броситься на жертву.

— Ты любишь другую... въ изступленіи прошептала она.—да, да... и я найду ее.

Она смолкла и, словно устыдясь своей мгновенной вспышки, опять закрыла лицо руками. Тишина стояла кругомъ, только шумъ фонтановъ не умолкалъ. Небо блѣднѣло, разсвѣтъ разгонялъ ночной мракъ.

— Зачѣмъ ты такъ говоришь? тихо молвилъ Глѣбъ,— я никого не люблю. Погляди на меня—я весь въ пыли, въ крови... до любви-ли мнѣ? Нѣтъ, я никогда еще не страдалъ отъ любви и не знаю этого несчастія.

Онъ не лгалъ, онъ не могъ лгать — его открытый, глубоко спокойный взглядъ лучше словъ говорилъ то же самое.

Склирена глядѣла куда-то вдаль. Казалось — день, вмѣстѣ съ тѣнями ночи, безжалостно развѣивалъ ея послѣднія грёзы. Наконецъ она поднялась съ мѣста и спокойно и властно сказала:

— Ну, теперь ступай домой... пора!

Опустивъ голову, онъ послушно побрелъ прочь. Она, не оглядываясь, приблизилась ко входу Триконха и замокъ щелкнулъ за нею въ бронзовой двери.

Она была одна въ триклиніи: только блѣдный разсвѣтъ заглядывалъ на нее въ окна. Прислонясь пылающимъ лбомъ къ холодному мрамору колонны. она сама словно окаменѣла: любовь, отчаяніе, стыдъ леденили ея душу, и она была-бы рада, если-бъ золотые своды Триконха обрушились и задавили ее.

Послѣ обѣдни у Св. Софіи, въ великомъ триклиніи Магнауры, происходилъ пріемъ франкскихъ пословъ.

Огромная зала была полна народа; отдѣльно, на опредѣленныхъ мѣстахъ помѣщались патриціи, сенаторы. проконсулы и спаѳаріи. Съ обѣихъ сторонъ опущеннаго надъ входомъ пурпурнаго занавѣса стояли два протоэлата (знаменосца) съ золотыми императорскими знаменами на тонкихъ древкахъ. На возвышеніи, куда вели ступени зеленаго мрамора, помѣщались три трона изъ массивнаго золота; въ серединѣ на тронѣ, украшенномъ драгоцѣнными каменьями. подъ сѣнью большаго золотаго креста усыпаннаго яхонтами и рубинами, сидѣлъ императоръ, направо отъ него—императрица, налѣво — Склирена. Золотые львы лежали у подножія трона.

Библиотека "Руниверс"

Солнце заливало все радостнымъ блескомъ, играя на яркихъ одеждахъ, на блистающихъ шлемахъ, на мягкихъ переливахъ шелковыхъ тканей. Серебряные органы играли, неуловимый шепотъ стоялъ надъ толпою.

Но вотъ музыка смолкла: зала огласилась криками многолѣтія Августѣйшимъ и изъ-за раздвинувшейся занавѣсы преподиты (придворное званіе) вводили франкскихъ пословъ и ихъ свиту. Опять заигралъ органъ: вошедшіе подошли къ ступенямъ трона и низко поклонились императору. Толпа зашевелилась, тѣснѣе сдвигаясь вокругъ нихъ: Глѣбъ очутился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Склирены.

Среди возстановившейся тишины раздались слова логоѳета (канцлера), стоявшаго на ступеняхъ трона. Онъ передавалъ посламъ привѣтствіе императора, спрашивалъ объ ихъ здоровьѣ.

Но Глѣбъ не слушалъ логоѳета: онъ глядѣлъ на Склирену. Она сидѣла неподвижно, словно окаменѣвъ на массивномъ золотомъ тронѣ. Наброшенный на ея голубую, затканную золотомъ одежду, парчевый плащъ, отороченный жемчугомъ, какъ риза ложился кругомъ крупными, словно кованными складками. Императорская діадема изъ сафировъ, алмазовъ и жемчуга, свѣшиваясь длинными подвѣсками вдоль щекъ и соединяясь подъ подбородкомъ у алмазной застежки плаща, точно рамой изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, окружала лицо красавицы.

Среди благоговѣйнаго безмолвія стоявшей у ея ногъ толпы, охваченная лучомъ горячаго солнца, дробившимся и игравшимъ въ каменьяхъ ея убора, на золотѣ драгоцѣнныхъ одеждъ,—Августѣйшая сидѣла безстрастная и безучастная. Длинныя рѣсницы были опущены, ни одинъ мускулъ строгаго лица не шевелился.

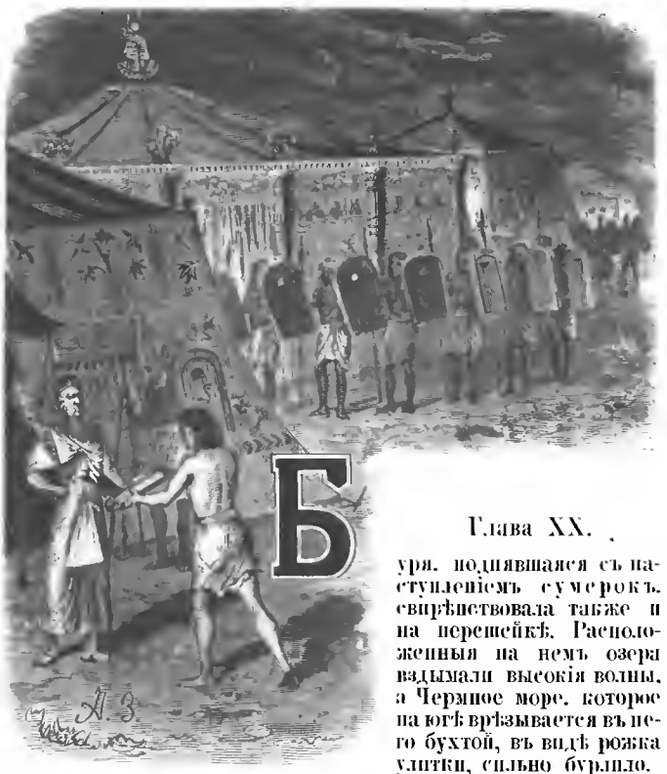
Только въ странномъ снѣ, только въ бреду могли послышаться Глѣбу страстныя рѣчи, что говорила эта женщина, окруженная общимъ поклоненіемъ, стоящая на такой недосягаемой высотѣ почестей и блеска!

(Продолженіе будетъ).

Іисусъ.*)

Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса.** (Продолженіе).

(Право перевода пріобрѣтено редакціей отъ автора).



Глава XX.

Буря, поднявшаяся съ наступленіемъ сумерокъ, свирѣпствовала также и на перешейкѣ. Расположенныя на немъ озера вздымали высокія волны, а Черное море, которое на югѣ врѣзывается въ него бухтой, въ видѣ рожка улитки, сильно бурлило.

И дальше на сѣверъ, гдѣ фараоново войско недавно расположилось лагеремъ, подъ защитой Южнаго Мигдола самой сильной изъ крѣпостей на линіи Эоама—въ воздухѣ тоже носился подгоняемый бурей песокъ. Въ станѣ царя и его сановниковъ не переставалъ работать молотъ, вколачивая все глубже въ землю колья отъ шатровъ. Вихрь рвалъ и трепалъ шелковыя, шерстяныя и холщевыя ткани этихъ шатровъ и грозилъ повалить колья, поддерживавшіе походныя жилища царя и его приближенныхъ.

Надъ сѣверомъ висѣла черная туча, но мѣсяцъ и звѣзды по временамъ еще свѣтили. Вдали сверкала зарница и на мгновеніе также разгоняла постепенно сгущавшійся мракъ. Все еще можно было надѣяться, что дождь и нынѣ обойдетъ этотъ обыкновенно щадимый имъ уголокъ. Повсюду горѣли костры. Двойные ряды воиновъ, образуя вокругъ нихъ живую изгородь, защищали ихъ отъ напора бури.

Въ эту ночь стража несла тяжелую службу. Воздухъ былъ душный, несмотря на сѣверный вѣтеръ, который дулъ во всю силу и бросалъ людямъ въ лицо цѣлыя горсти песку.

Сѣверный входъ въ лагерь охранялся только двумя часовыми, но и ихъ было вполнѣ достаточно: благодаря дурной погодѣ, уже давно никто не являлся съ требованіемъ пропуска. Но три часа спустя послѣ солнечнаго заката, вдругъ показалась стройная фигура не то юноши, не то мальчика, который, предъявивъ значокъ, удостовѣрявшій въ немъ посланца, просилъ указать ему дорогу къ ставкѣ князя Снитаха.

Все въ немъ говорило о длинномъ и томительномъ пути. Его густыя, черныя кудри были всклочены, а ноги покрыты густымъ слоемъ пыли и засохшаго ила. Но онъ тѣмъ не менѣе не внушалъ подозрѣній. Онъ держался просто и съ достоинствомъ. Значокъ, имъ предъявленный, былъ въ порядкѣ, а письмо было дѣйствительно на имя князя; это засвидѣтельствовалъ и писецъ при пріемѣ хлѣбныхъ запасовъ, который находился здѣсь въ числѣ другихъ чиновниковъ и теперь, вмѣстѣ съ нижними чинами, засѣдалъ у сосѣдняго костра.

Видъ юноши всѣмъ понравился. Къ тому же, онъ пришелъ изъ Таниса и конечно принесъ свѣжія новости. Ему очистили мѣсто у огня и предложили раздѣлить ужинъ. Но онъ очень торопился.

Онъ съ благодарностью отвергъ приглашеніе, коротко отвѣчалъ на всѣ разспросы и просилъ дать ему проводника. Желаніе его было немедленно исполнено. Но ему скоро пришлось убѣдиться, что доступъ къ одному изъ членовъ царскаго дома не такъ-то легокъ. Шатры фараона, его родственниковъ и приближенныхъ стояли въ самомъ центрѣ стана, за цѣлымъ заборомъ изъ щитовъ, охраняемые тяжело вооруженными воинами. Прежде, чѣмъ допустить юношу за черту ихъ, его многократно посылали отъ одного къ другому и всякій разъ подвергали новому осмотру письмо къ князю. Проводникъ его былъ отпущенъ, а мѣсто его занялъ важный сановникъ, именовавшійся „царскими глазами и ушами". Онъ уже собирался сломать печать и вскрыть письмо, но юноша рѣшительно тому воспротивился. Наконецъ, ему указали двѣ рядомъ стоявшія и сильно колеблемыя вѣтромъ ставки: одна укрывала князя Снитаха, другая—Казану, дочь Горпехта. Изъ первой палатки вышелъ комнатный сановникъ и, въ отвѣтъ на выраженное юношей желаніе проникнуть къ князю, взялся самъ доставить письмо. Сановникъ состоялъ при дворѣ князя, и Ефремъ—это былъ онъ—согласился поручить ему письмо, но съ тѣмъ, что самъ онъ за то будетъ немедленно допущенъ къ молодой вдовѣ.

Царедворецъ почему-то считалъ весьма важнымъ, чтобы письмо прошло черезъ его руки. Онъ смѣрилъ Ефрема взглядомъ и освѣдомился, знаетъ-ли его Казана. Юноша отвѣчалъ утвердительно и кромѣ того прибавилъ, что имѣетъ къ ней устное порученіе. Египтянинъ улыбнулся.

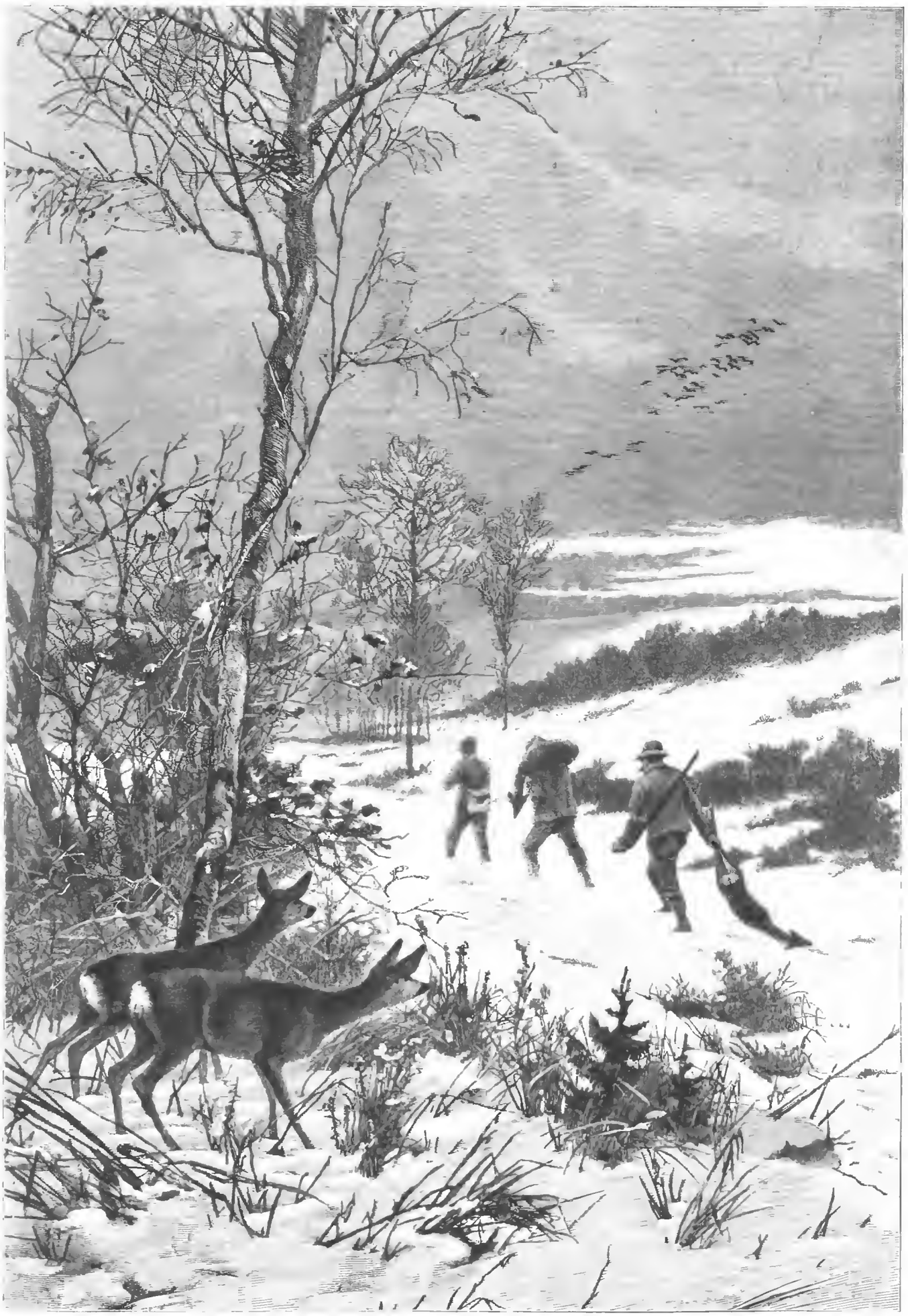
— Хорошо, сказалъ онъ въ заключеніе,—только мы не пускаемъ на наши ковры съ такими ногами. Да къ тому-же ты, кажется, совсѣмъ изъ силъ выбился и нуждаешься въ подкрѣпленіи. Ступай за мной!

Онъ увелъ Ефрема въ маленькую палатку, гдѣ старый рабъ и другой, едва вышедшій изъ дѣтства, сидѣли у огня и заѣдали свой ужинъ пучкомъ чеснока.

При входѣ сановника, оба вскочили. Онъ приказалъ старику вымыть Ефрему ноги, а подростка отправилъ на кухню князя, съ требованіемъ отъ своего имени мяса, хлѣба и вина. Затѣмъ онъ увелъ юношу въ свою собственную ставку, освѣщенную свѣтильникомъ, и сталъ разспрашивать, почему юноша, не похожій ни на раба, ни на бродягу, имѣетъ однако такой плачевный видъ. Ефремъ объяснилъ, что дорогой наткнулся на тяжело раненаго человѣка и перевязалъ ему рану верхнею

*) Сынъ Павина.

Библиотека "Руниверс"



Что̀ бы это могло значить?!.. Съ карт. Бенкруа, грав. Боть.

Библиотека "Руниверс"

частью своего пояса. Сановникъ немедленно досталъ и подалъ ему кусокъ тонкой льняной ткани.

Отвѣтъ этотъ, впрочемъ близкій къ правдѣ, казался столь непринужденнымъ и правдоподобнымъ, что сановникъ легко повѣрилъ ему. А Ефремъ, тронутый его ласковымъ обращеніемъ, со своей стороны не противился, когда тотъ, не ломая печати, заглянулъ въ гибкій свертокъ папируса, чтобъ нѣсколько ознакомиться съ его содержаніемъ. Круглые, заплывшіе, жирные глаза царедворца при этомъ сверкнули такъ хитро, что юноша, готовый признать его за олицетвореніе добродушія, вдругъ открылъ въ немъ большое сходство съ кошкой.

Покончивъ съ письмомъ, царедворецъ удалился и предоставилъ юношѣ спокойно подкрѣпиться и привести себя въ порядокъ. Когда онъ вернулся, Ефремъ, умытый, опоясанный новой льняной тканью, съ тщательно расчесанными, успащенными, благоухающими кудрями, стоялъ передъ зеркаломъ, размышляя, надѣть ему, или нѣтъ, на руку широкое, золотое запястье.

Онъ долго колебался. Настоящее положеніе его было опасное: онъ это хорошо зналъ. Драгоцѣнный обручъ составлялъ все его состояніе. Съ какимъ трудомъ, во время неволи, скрывалъ онъ его въ складкахъ своего пояса! Запястье могло сослужить ему впредь еще не малую службу. Надѣвъ его, онъ можетъ обратить на себя вниманіе—и тогда опасность быть узнаннымъ увеличится.

Но собственное отраженіе въ зеркалѣ и тщеславное желаніе предстать передъ Казаной во всей красѣ, заглушило въ немъ осторожность и въ концѣ концовъ драгоцѣнное украшеніе засверкало у него надъ локтемъ.

Сановникъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на прекраснаго, горделиваго юношу, въ котораго такъ быстро превратился жалкій посланецъ. У него невольно вырвался вопросъ, не родственникъ-ли юноша Казанѣ. Получивъ отрицательный отвѣтъ, онъ вторично освѣдомился, изъ какого знатнаго дома происходитъ молодой человѣкъ.

Ефремъ въ смущеніи опустилъ глаза, потомъ попросилъ сгинтяшина, избавить его отъ отвѣта, пока онъ не повидается съ дочерью Горнехта.

Придворный еще разъ окинулъ юношу пытливымъ взглядомъ, покачалъ головой, но прекратилъ свои разспросы. То, что онъ успѣлъ подмѣтить въ письмѣ, составляло тайну, которая грозила смертью соучастнику, а знатный молодой посолъ, безъ сомнѣнія, принадлежалъ къ числу приверженцевъ его повелителя, князя Сиптаха.

Дрожь пробѣжала по объемистому, пухлому тѣлу придворнаго. Онъ робко и участливо смотрѣлъ на цвѣтущее, молодое существо, которое такъ смѣло вмѣшивалось въ опасную игру.

Его повелитель до сихъ поръ еще только намекалъ на какую-то тайну, и придворный еще могъ отдѣлить свою судьбу отъ судьбы князя. Сдѣлай онъ это теперь—и его ожидаетъ обезпеченная старость. Но если онъ послѣдуетъ за княземъ, на какую высоту онъ можетъ вознестись, въ случаѣ удачи! Онъ былъ отцомъ многочисленной семьи и ему предстоялъ трудный выборъ. Съ увлаженнымъ лбомъ и безъ ясной мысли въ головѣ, проводилъ онъ Ефрема къ шатру Казаны и поспѣшилъ обратно къ своему повелителю.

Въ шатрѣ изъ легкихъ столбиковъ и тяжелыхъ пестрыхъ тканей, гдѣ помѣщалась прекрасная вдова, царило безмолвіе.

Съ сильно бьющимся сердцемъ стоялъ передъ нимъ Ефремъ. Наконецъ онъ собрался съ духомъ и рѣшился отдернуть занавѣсъ, прикрѣпленный къ землѣ и надутый вѣтромъ какъ парусъ. Передъ юношей открылось темное пространство, къ которому слѣва и справа примыкали два другія. Во второмъ было такъ же темно, какъ въ первомъ, но справа, сквозь щели, свѣтился огонь. Шатеръ состоялъ изъ трехъ отдѣленій, съ плоской крышей, какъ Ефрему не разъ случалось видѣть, и въ освѣщенномъ отдѣленіи находилась та, къ которой онъ стремился.

Во избѣжаніе подозрѣній, онъ рѣшился побѣдить въ себѣ робость. Онъ ужь наклонился и отстегнулъ петлю, которая придерживала занавѣсъ на крюкѣ, вбитомъ въ землю. Вдругъ дверь изъ освѣщеннаго отдѣленія распахнулась и оттуда вышла и погрузилась въ темноту женская фигура.

Она-ли это?

Дерзнуть-ли ему съ ней заговорить?

Да, такъ должно.

Стиснувъ руки, онъ съ трудомъ переводилъ духъ, точно готовясь, непризванный, переступить за порогъ святая-святыхъ въ храмѣ. Наконецъ онъ отдернулъ занавѣсъ. Замѣченная имъ передъ тѣмъ женщина встрѣтила его легкимъ крикомъ. Къ Ефрему мгновенно вернулось самообладаніе. Лучъ свѣта, скользнувшій по лицу женщины, позволилъ его узнать въ ней не Казану, а ея мамку, сопровождавшую ее сначала къ колодникамъ, а потомъ и въ станъ. Мамка тоже признала его и смотрѣла на него, какъ на выходца съ того свѣта.

Они были въ хорошихъ отношеніяхъ. Когда Ефремъ въ первый разъ вступилъ подъ кровъ начальника стрѣлковъ, она помогала ему омыться и смачивала бальзамомъ его раны; а во второе его посѣщеніе ухаживала за нимъ вмѣстѣ со своей госпожей.

Они тогда часто по цѣлымъ часамъ весело разговаривали, и Ефремъ зналъ, что она къ нему хорошо расположена. Когда онъ, въ лихорадочномъ бреду, лежалъ съ отуманеннымъ сознаніемъ, она, съ материнской нѣжностью, гладила его по головѣ; позже—неутомимо разспрашивала его о евреяхъ и, въ заключеніе, сообщила ему, что сама происходитъ изъ сирійскаго племени, сроднаго съ народомъ Ефрема. Даже языкъ ея—и тотъ не былъ ему вполнѣ чуждъ. Ее—двадцатилѣтнею женщиной—вмѣстѣ съ другими плѣнниками великаго Рамзеса привели въ Египетъ. Ефремъ, говорила она, напоминалъ ей собственнаго ея сына въ ранней юности.

Юношѣ, слѣдовательно, нечего было бояться ея. Онъ схватилъ ее за руку, шепотомъ сообщилъ ей, что ему удалось бѣжать и что онъ теперь пришелъ сюда, просить совѣта у ея госпожи.

Слово „бѣжать“ успокоило старушку. Стоявшее передъ ней привидѣніе могло обратить въ бѣгство другихъ, но не ее. Успокоенная, она погладила Ефрема по курчавой головѣ и, даже не дослушавъ его торопливаго разсказа, поспѣшила обратно въ освѣщенный покой, сообщить госпожѣ о своей находкѣ.

Мигъ спустя, Ефремъ стоялъ передъ тою, которая стала путеводною звѣздой его жизни. Съ пылавшими щеками смотрѣлъ онъ на прекрасное, но видимо заплаканное лицо молодой женщины. Его точно кольнуло въ сердце, когда она, еще не удостоивъ его самого привѣтствіемъ, поспѣшила освѣдомиться, не слѣдуетъ-ли за нимъ и Осія. Однако онъ скоро забылъ эту обиду, замѣтивъ, какъ молодая вдова ласково на него смотрѣла. А когда Казана обратила вниманіе мамки на его свѣжій, цвѣтущій видъ и замѣтила, что онъ возмужалъ, Ефрему показалось, что онъ дѣйствительно выросъ, и сердце его еще сильнѣе забилось.

Она хотѣла узнать все до малѣйшей подробности, что касалось его дяди. И только пересказавъ ихъ, юноша, наконецъ, выразилъ ей свое желаніе поговорить съ ней и о собственной судьбѣ. Казана еще разъ перебила его. Надо было сговориться съ мамкой насчетъ мѣръ для безопасности Ефрема. Скоро все было придумано.

Прежде всего старуха, съ помощью юноши, закрыла какъ можно плотнѣе главный входъ въ шатеръ. Потомъ указала ему темный покой, куда онъ долженъ будетъ скрыться по первому ея знаку.

Казана, тѣмъ временемъ, наполнила кубокъ виномъ, а когда Ефремъ вернулся съ мамкой, приказала ему сѣсть у своихъ ногъ, на шкурѣ жирафа. Затѣмъ она пожелала узнать, какъ удалось ему обмануть бдительность стражи и что намѣренъ онъ предпринять въ будущемъ. Предварительно, однако, она еще сообщила ему, что Горнехтъ остался въ Танисѣ, а потому юношѣ нечего бояться, что его здѣсь узнаютъ и предадутъ.

По всему видно было, какъ рада Казана свиданью съ Ефремомъ. Узнавъ, что онъ обязанъ успѣхомъ своего бѣгства приказанію князя Сиптаха снять съ колодниковъ цѣпи, она какъ ребенокъ захлопала въ ладоши. Вѣдь князь это сдѣлалъ по ея просьбѣ! Но лицо ея скоро опять омрачилось. Она глубоко вздохнула и проговорила, что сердце ея, до прихода Ефрема, изныло отъ тоски и слезъ. Но она докажетъ Осіи, на что способна женщина, задумавшая осуществить свое завѣтное желаніе.

Ефремъ, между прочимъ, упомянулъ и о своемъ намѣреніи освободить дядю, прежде чѣмъ самому бѣжать. Она за то поблагодарила его взглядомъ. А при разсказѣ о томъ, какъ Іисусъ отказался отъ его услугъ, чтобъ не затруднить такъ ловко подготовленнаго имъ бѣгства юноши, Казана съ влажными глазами обратилась къ мамкѣ и воскликнула:

— Кто другой поступилъ бы такъ!

Съ напряженнымъ вниманіемъ слушала она дальнѣйшій разсказъ бѣглеца и часто прерывала его полными участія замѣчаніями.

А онъ въ упоеніи настоящихъ мгновеній, казавшихся ему чудеснымъ сномъ, теперь забылъ томительные дни и ночи, которые еще такъ недавно пережилъ. Его оживленный разсказъ не нуждался въ поощреніяхъ, и Казана напрасно то и дѣло подливала ему въ кубокъ вина.

Краснорѣчиво описалъ онъ, какъ натянулся въ ущельѣ на груду камней, какъ тѣ покатились у него изъ-подъ ногъ и увлекли его съ собою въ пропасть. Онъ тогда подумалъ, что все потеряно. Свистокъ пристава раздался раньше, чѣмъ онъ успѣлъ выкарабкаться изъ-подъ камней и броситься въ солончакъ.

Но не даромъ же онъ ребенкомъ научился такъ шибко бѣгать по роднымъ полямъ и узнавать направленіе по звѣздному небу. Не оглядываясь и не осматриваясь, пустился онъ теперь изо всей мочи бѣжать—прямо на югъ. Не разъ въ темнотѣ спотыкался онъ о камни и падалъ въ ямы, которыхъ такъ много въ песчаной почвѣ пустыни. Но онъ мигомъ вскакивалъ и бѣжалъ дальше на югъ—все на югъ, гдѣ, какъ онъ

Библиотека "Руниверс"

зналъ, находилась Казана. Ради нея пренебрегъ онъ совѣтами старѣйшихъ и мудрыхъ — ради нея готовъ онъ сейчасъ опять отдать свободу и жизнь.

Онъ самъ не понималъ, откуда бралась у него смѣлость — ей все это высказывать. Но его не образумили ни ударъ опахаломъ по рукѣ, ни негодующее восклицаніе мамки: „Каковъ мальчуганъ-то!“ Онъ не спускалъ съ Казаны сверкающихъ глазъ и все говорилъ, говорилъ...

За нимъ въ погоню спустили собакъ. Одна изъ нихъ настигла его: онъ схватилъ ее и ударомъ о скалу раздробилъ ей черепъ. Другую онъ закидалъ каменьями и заставилъ съ визгомъ укрыться въ кустарникѣ. Другихъ преслѣдователей онъ и въ глаза не видалъ ни ночью, ни въ теченіе слѣдующаго дня. Но вотъ и большая дорога. Встрѣчные поселяне указали ему, куда направилось войско фараона. Около полудня, Ефремъ, изнемогая отъ усталости, заснулъ подъ смоковницей, а когда проснулся—солнце уже клонилось къ закату. Его терзалъ голодъ. Проходя мимо одного огорода, онъ вытащилъ изъ земли нѣсколько рѣпокъ. Вдругъ изъ сосѣдней канавы выскочилъ хозяинъ: Ефремъ едва отъ него убѣжалъ. Часть ночи онъ прошелъ дальше по большой дорогѣ, а затѣмъ подкрѣпилъ себя сномъ у колодца: онъ зналъ, что дикіе звѣри вообще избѣгаютъ людныхъ мѣстъ, и не боялся ихъ.

Съ восходомъ солнца, онъ опять пошелъ по слѣдамъ фараонова войска. Въ полдень, измученный ходьбой и голодомъ, Ефремъ добрался до деревушки въ плодоносной мѣстности, которую орошаетъ каналъ Сети. Тутъ онъ вздумалъ было продать свое золотое запястье, съ цѣлью часть денегъ употребить на покупку болѣе существенной пищи, а другую до поры до времени припрятать. Но онъ побоялся, чтобы его не приняли за вора и не взяли подъ стражу опять: поясъ его весь изодрался о колючки, а обувь давно свалилась съ ногъ. Въ заключеніе онъ порѣшилъ, какъ это ни было ему тяжко, обратиться къ состраданію поселянъ. Онъ постучался у одной хижины; на него посмотрѣли и удивились, что такой молодой и сильный мужчина не работаетъ, а проситъ подаянія: лучше бы онъ предоставилъ это старымъ и слабымъ, насмѣшливо посовѣтовали ему. Въ другой хижинѣ ему просто-напросто пригрозили побоями. Ефремъ, понуривъ голову, ни съ чѣмъ, хотѣлъ идти дальше. Но присутствовавшая при этомъ молодая женщина остановила его и сунула ему въ руки кусокъ хлѣба и нѣсколько финиковъ. Она и больше охотно дала бы ему, да вся ихъ деревня была крайне истощена непосильными поборами въ пользу войска, которое только что прошло здѣсь.

Никогда никакія яства не казались Ефрему такими вкусными, какъ это неожиданное подаяніе. Онъ у перваго же ручья расположился отдохнуть и утолить свой голодъ. Однако онъ скрылъ отъ Казаны, что настоящее удовольствіе было для него отравлено горькимъ сомнѣніемъ. Голосъ совѣсти упорно твердилъ ему, что не стремиться къ Казанѣ долженъ онъ, а повиноваться Іисусу и идти къ своимъ единокровнымъ.

Онъ нерѣшительно продолжалъ путь, но сама судьба положила конецъ его колебаніямъ. Съ полчаса шелъ онъ пустыней и вдругъ наткнулся на сидѣвшаго съ краю дороги юношу почти однихъ съ нимъ лѣтъ. Бѣдный стоналъ и обѣими руками держалъ себя за ногу. Ефремъ поспѣшилъ къ нему, чтобы спросить, о чемъ онъ плачетъ, и, къ удивленію своему, узналъ въ нему слугу Горнехта, скорохода и гонца, съ которымъ въ былое время часто разговаривалъ.

Неужели Апу, нашъ проворный нубійскій скороходъ?! воскликнула молодая женщина. Ефремъ отвѣчалъ утвердительно. Мальчикъ несъ письмо князю Ситтаху. Ему приказано было торопиться. Привыкнувъ бѣгать передъ чистокровными конями своего повелителя, онъ, какъ стрѣла, мчался пустыней: но, всего на разстояніи двухъ часовъ ходьбы отъ стана, вдругъ наступилъ на острый черепокъ разбитой баклажки, которая валялась на дорогѣ, и жестоко поранилъ себѣ ногу.

— А ты не захотѣлъ оставить его безъ помощи? перебила Казана.

— Какъ же иначе? отвѣчалъ Ефремъ.—Бѣдный мальчикъ истекалъ кровью и былъ блѣденъ, какъ смерть. Я снесъ его къ ближайшему ручью, обмылъ ему зіявшую рану и смазалъ бальзамомъ, который нашелъ при немъ.

— Это я, годъ тому назадъ, дала ему сосудикъ съ бальзамомъ, замѣтила сердобольная мамка, утирая слезы. Ефремъ уже былъ на этотъ счетъ просвѣщенъ самимъ благодарнымъ Апу и теперь подтвердилъ замѣчаніе доброй старушки.

— Я изорвалъ свой верхній поясъ, продолжалъ онъ,—и сталъ, какъ умѣлъ, перевязывать ему рану. А онъ все торопилъ меня и совалъ въ руки свой значокъ посланца и свертокъ. Бѣдняжка не зналъ о постигшемъ меня несчастіи и умолялъ, вмѣсто него, доставить письмо князю. Я съ радостью взялся —и не прошло двухъ часовъ, какъ уже былъ въ станѣ. Письмо въ рукахъ князя, а я передъ тобой. По лицу твоему вижу, что и ты этому рада. Я же, сидя у твоихъ ногъ и наслаждаясь твоимъ лицезрѣніемъ, считаю себя счастливѣйшимъ изъ людей. Благодарность моя къ тебѣ безгранична. Пусть опять закуютъ меня въ цѣпи: я все спокойно перенесу, лишь бы ты не лишала меня своихъ милостей. Я до сихъ поръ былъ очень несчастливъ! У меня нѣтъ ни отца, ни матери, никто не любитъ меня. Ты одна приласкала меня и, неправда ли, больше не оттолкнешь меня?

Онъ казался внѣ себя отъ страсти. Напряженіе послѣднихъ дней и все что онъ перечувствовалъ за послѣдніе часы, теперь сказалось въ немъ такъ сильно, что лишило его всякаго самообладанія. Юноша, почти ребенокъ, безъ опоры и покровительства, виолнѣ предоставленный самому себѣ, онъ, какъ испуганный птенецъ, который ищетъ защиты подъ крыломъ матери, склонилъ голову въ колѣна Казаны и неудержимо зарыдалъ.

Жалость охватила сердце молодой женщины, и на ея глазахъ тоже выступили слезы. Она ласково положила руку на голову Ефрема. Рыданія потрясали его молодое, сильное тѣло. Тогда Казана обѣими руками приподняла его голову, поцѣловала его въ лобъ и щеки и, съ улыбкой заглядывая ему въ лицо, сказала:

— Глупый, глупый мальчикъ! Отчего же мнѣ не быть къ тебѣ доброю и зачѣмъ я стану гнать тебя? Твой дядя мнѣ несказанно дорогъ, а ты вѣдь замѣняешь ему сына! Развѣ не ради васъ обоихъ рѣшилась я уже на то, что прежде казалось мнѣ невозможнымъ?.. Такъ будетъ и впредь. Пусть другіе обо мнѣ думаютъ и говорятъ что хотятъ — мнѣ все равно, лишь бы удалось то единственное, чему я приношу въ жертву себя и свою жизнь и все, что нѣкогда такъ высоко цѣнила. Погоди немного, бѣдный, пылкій юноша, продолжала она и вторично поцѣловала его въ щеку, — погоди, я и тебѣ расчищу дорогу! Ну, а теперь довольно.

Послѣднія слова звучали почти строго: Казана хотѣла положить границы все возраставшему волненію юноши. Но вдругъ она сама вскочила и въ испугѣ, торопливо проговорила:

— Ступай отсюда, ступай скорѣй!

Къ ставкѣ приближались мужскіе шаги. Стоявшая на-сторожѣ мамка подала условный знакъ. Самъ Ефремъ почуялъ что-то недоброе и безпрекословно послѣдовалъ за старухой въ темный покой. Еще мигъ — и было бы поздно. Занавѣсъ у шатра быстро отдернулся. Вошелъ мужчина и направился въ освѣщенное отдѣленіе. Тамъ Казана — юноша это отчетливо слышалъ — дружески привѣтствовала гостя и выражала удивленіе его позднему посѣщенію.

Мамка, тѣмъ временемъ, схватила свой собственный плащъ и, прикрывая имъ обнаженныя плеча Ефрема, шепотомъ говорила:

— Передъ солнечнымъ восходомъ приходи къ шатру, но, если тебѣ дорога жизнь, не входи, пока я тебя не позову. У тебя нѣтъ ни отца, ни матери, а Казана... о милое, золотое сердечко!.. она, конечно, лучшая изъ лучшихъ, но годится-ли она въ наставницы такому вѣтрогону, который воспламеняется какъ сухая солома—это другое дѣло. Во время твоего разсказа, я о многомъ передумала. Ты мнѣ любъ и потому говорю тебѣ: твой дядя — мое дитятко правду говоритъ — лучшій изъ людей, а я таки знаю толкъ въ людяхъ! Слушайся его! То, что онъ тебѣ совѣтуетъ, несомнѣнно къ твоему добру! Слѣдуй за нимъ повсюду! Если онъ сочтетъ нужнымъ отозвать тебя отъ Казаны и отъ нашихъ мѣстъ—тѣмъ лучше для тебя. Мы съ ней идемъ по опасной дорогѣ и, еслибъ дѣло шло не объ Осіи, я обѣими руками стала бы удерживать ее. Но его ради, я сама — а вѣдь я старуха—въ огонь пошла бы! Конечно, мнѣ жаль — жальче чѣмъ можно сказать словами—и ее, безцѣнное мое дѣтище, и тебя также. А потому повторяю: слушайся дяди, юноша! Иначе тебѣ не сдобровать!

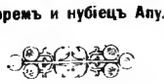
Затѣмъ, не дожидаясь его отвѣта, она вытолкнула Ефрема изъ ставки, осушила глаза и, какъ ни въ чемъ не бывало, вернулась въ освѣщенный покой.

Но Казана вела со своимъ позднимъ посѣтителемъ бесѣду, которая не терпѣла свидѣтелей. „Милое дитя“ приказало мамкѣ зажечь свѣтильникъ и идти спать.

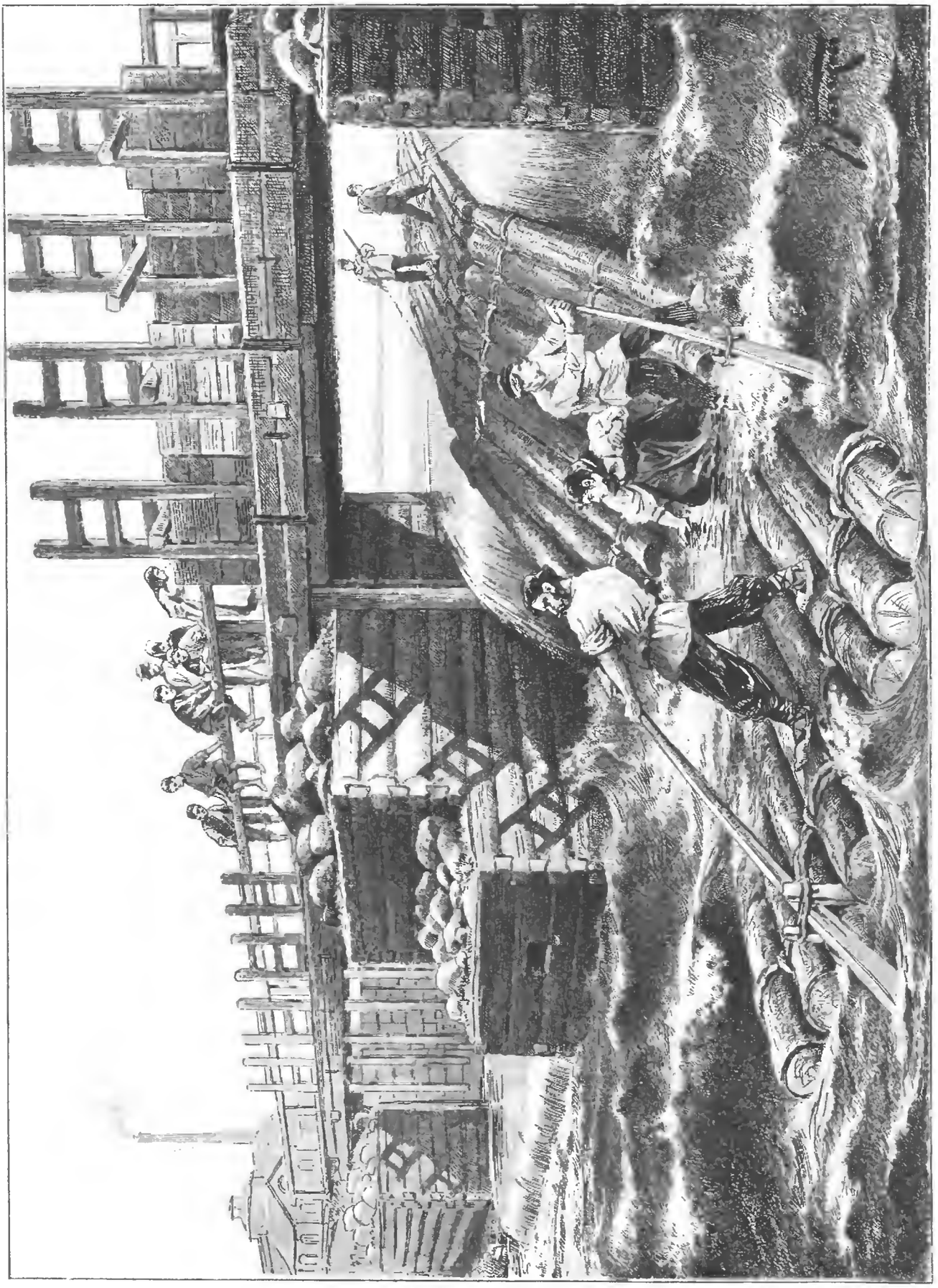
Мамка молча повиновалась, но въ темной комнатѣ, гдѣ ея ложе стояло рядомъ съ ложемъ Казаны, она закрыла лицо руками и горько заплакала.

Преданной женщинѣ казалось, что весь міръ перевернулся вверхъ дномъ. Какъ могла ея возлюбленная Казана отдать и честь свою, и чистоту человѣку, который — мамка это знала — въ душѣ былъ ей противенъ!

Ефремъ и нубіецъ Апу.

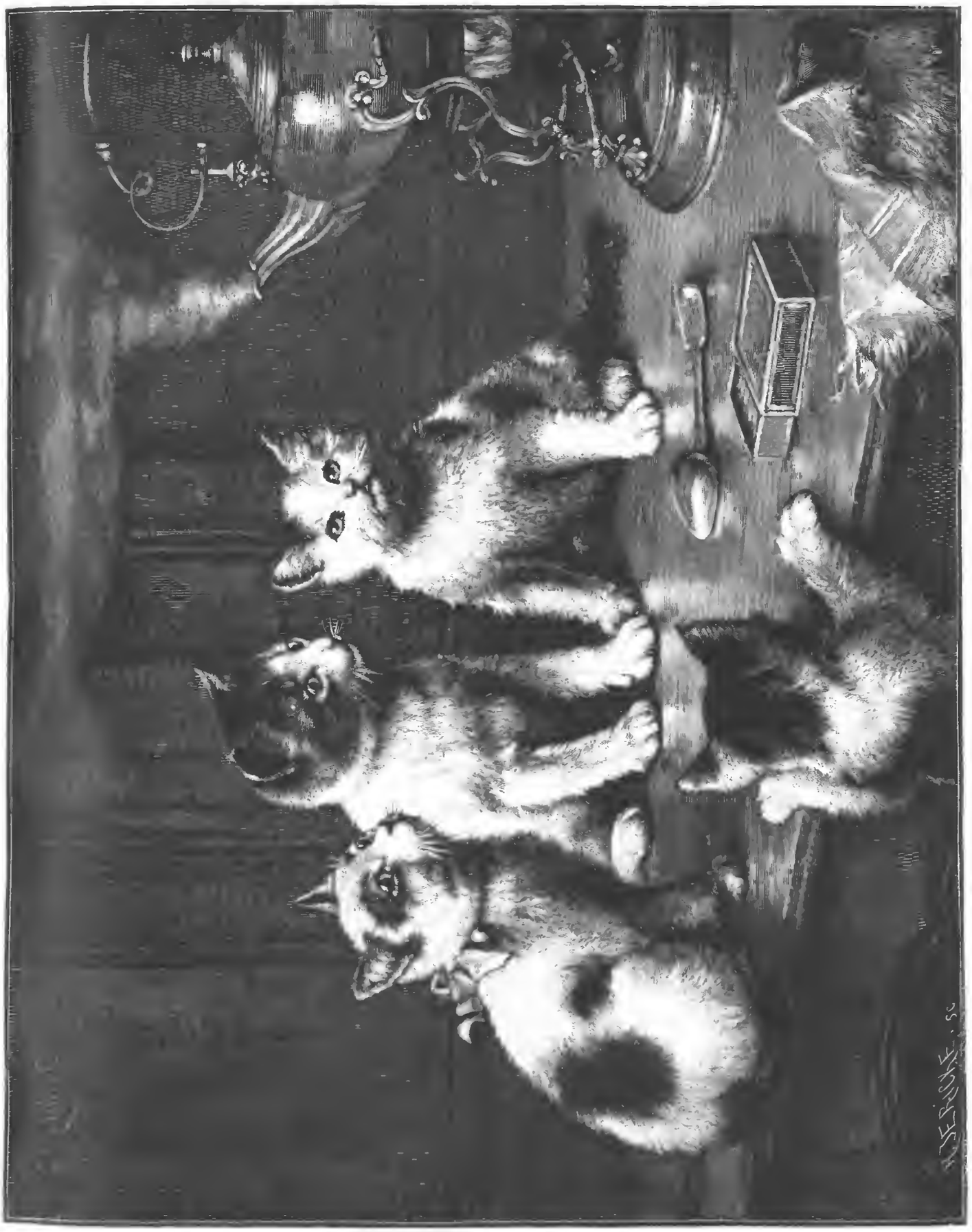


Библиотека "Руниверс"



Сплавъ лѣса по Шекснѣ въ Новгородской губ. Ориг. рис. (собств. „Нивы") **Полякова**, грав. въ Арт. Зав. „Нивы".

Библиотека "Руниверс"



Власть звуковъ. Съ карт. Рейхерта. грав. Ерике.

Библиотека "Руниверс"

Князь Сиптахъ и Казана.

Глава XXI.

Въ тѣни шатра, изъ котораго его только что удалили, Ефремъ осторожно присѣлъ на корточки и, приложивъ ухо къ подвижной стѣнкѣ, весь превратился въ слухъ. Онъ распоролъ во швѣ шатерной ткани небольшое отверстіе и такимъ образомъ могъ видѣть и слышать все, что происходило въ освѣщенномъ покоѣ у любимой женщины.

Буря загнала въ шатры всѣхъ, кому обязанности службы не препятствовали тамъ оставаться. Ефрему почти не грозила опасность быть открытымъ, тѣмъ болѣе, что мѣсто, гдѣ онъ притаился, было въ тѣни. Плащъ мамки окутывалъ его съ головы до ногъ и, если по его молодому тѣлу иногда пробѣгала дрожь, то не отъ холода, а отъ нестерпимой боли въ сердцѣ.

Человѣкъ, на груди котораго теперь покоилась голова Казаны, былъ князь, сильный и могущественный властелинъ. Когда онъ дерзко склонялся къ ея губамъ, лоня поцѣлуй, вѣтреная красавица не всегда отъ него уклонялась. Ефрему она, конечно, ничѣмъ не была обязана, но дядѣ его она отдала свое сердце. Его предпочла она всѣмъ прочимъ и на все рѣшилась, чтобъ освободить его. А между тѣмъ, вотъ, на глазахъ Ефрема, измѣняетъ ему, отдаетъ другому то, что по праву принадлежитъ одному Осіи. Правда, и съ нимъ самимъ, съ Ефремомъ, она тоже была ласкова: по милости, которыя выпадали на его долю, были только крохами со стола его дяди: Ефремъ ихъ похищалъ. Юноша сознавалъ это, краснѣлъ отъ стыда и все-таки чувствовалъ себя обманутымъ, оскорбленнымъ и за себя тоже, не за одного дядю, котораго любилъ и уважалъ, хотя и пренебрегъ его совѣтами.

А Осія? Не смотря на свое странное поведеніе, тогда, у ручья на большой дорогѣ, онъ, конечно, томился тѣми же желаніями, какъ Ефремъ и этотъ князь иначе быть не могло: и вотъ она низко и вѣроломно принимаетъ ласки другаго, зная что гнѣвъ несчастнаго болодника безсиленъ надъ нею.

Сиптахъ Ефремъ понялъ это при ихъ послѣдней встрѣчѣ — врагъ его дяди, и съ нимъ-то именно Казана измѣняетъ любимому человѣку!

Сквозь щель въ шатрѣ, Ефремъ могъ видѣть все, что тамъ происходило, но онъ иногда нарочно закрывалъ глаза. Тѣмъ не менѣе, претившее ему зрѣлище влекло его точно волшебною силой. По временамъ онъ готовъ былъ опрокинуть шатеръ, убить князя, а невѣрную Казану осыпать упреками и бросить ей въ лицо имя Осіи.

Страсть Ефрема постепенно превратилась въ ненависть и презрѣніе. За мигъ предъ тѣмъ онъ считалъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ, а теперь называлъ себя самымъ несчастнымъ. Такого паденія, съ такой высоты, еще никто, казалось ему, никогда не испытывалъ.

Мамка была права. Горе и отчаяніе — вотъ все, что могла принести ему вѣроломная красавица.

Онъ уже вскочилъ и хотѣлъ бѣжать безъ оглядки. Но чарующій звукъ ея смѣха опять приковалъ его къ мѣсту. Онъ остался и продолжалъ слушать.

Сначала кровь такъ бушевала въ немъ и такъ сильно шумѣло у него въ ушахъ, что онъ не могъ слѣдить за разговоромъ, который происходилъ въ освѣщенномъ отдѣленіи шатра. Мало-по-малу, онъ, однако, сталъ вникать въ смыслъ отдѣльныхъ реченій, а потомъ ужъ ни одно слово для него не пропадало. Разговоръ былъ знаменательный и раскрылъ передъ нимъ бездну, при видѣ которой у него закружилась голова.

Казана однако все еще не сдавалась. Но требованія князя становились горячѣе и настойчивѣе. Въ награду за ея милости, онъ обѣщалъ ей санъ царицы и мѣсто рядомъ съ собою на египетскомъ престолѣ, которымъ замышлялъ овладѣть. Все это было имъ ясно высказано. Но вслѣдъ за тѣмъ, рѣчь его полилась такимъ бурнымъ потокомъ, что въ ней ужъ трудно было разобраться. Князь въ эту минуту головой выдавалъ себя Казанѣ. Онъ рисковалъ свободой и жизнью, думая только о томъ, чтобы дать больше силы своимъ клятвамъ и успокоить молодую женщину, въ которой его настойчивый образъ дѣйствій невольно пробуждалъ страхъ и отвращеніе. Наконецъ онъ упомянулъ о письмѣ, которое принесъ Ефремъ, и прочелъ его вслухъ. Юноша задрожалъ. Онъ оказывался соучастникомъ гнуснѣйшаго заговора. На мигъ имъ овладѣлъ соблазнъ — въ свою очередь измѣнить измѣнникамъ и предать ихъ въ руки того, чью гибель они замышляли. Но онъ отвергъ эту мысль, довольствуясь сознаніемъ, что судьба Казаны и князя въ его рукахъ, что онъ можетъ ежеминутно раздавить ихъ, какъ козявокъ. Это сознаніе было первымъ пріятнымъ ощущеніемъ, испытаннымъ въ теченіе послѣдняго страшнаго часа. Оно подѣйствовало на него успокоительно и вернуло ему самообладаніе. Чѣмъ дальше проникалъ онъ въ недостойные замыслы этихъ людей, тѣмъ болѣе сознавалъ онъ всю цѣну правды и добра, отъ которыхъ чуть не отрекся. Вспомнились ему и слова дяди:

„Не давай ни высшимъ, ни низшимъ права относиться къ тебѣ иначе, какъ съ уваженіемъ, и ты можешь держать голову такъ же высоко, какъ самый гордый витязь въ пурпурной одеждѣ и золотой бронѣ".

На одрѣ болѣзни, въ домѣ Казаны, слова эти неотступно преслѣдовали его. Но въ неволѣ и во время бѣгства они вышли у него изъ памяти, потомъ снова припомнились ему въ ставкѣ комнатнаго сановника, когда, подкрѣпленный и освѣженный, онъ любовался собою въ зеркалѣ, которое передъ нимъ держалъ старый рабъ. Въ настоящую минуту они предстали передъ нимъ во всей своей силѣ. И странно! Презрѣнный измѣнникъ въ палаткѣ Казаны былъ именно въ пурпурной одеждѣ и золотой бронѣ — но развѣ онъ смѣлъ высоко держать голову? То, что онъ теперь замышлялъ, могло совершаться только втайнѣ и во мракѣ, подобно работѣ отвратительнаго крота подъ землею.

Ложь, обманъ и вѣроломство — три неразлучные спутника всѣхъ дурныхъ дѣлъ—вотъ орудія съ помощью которыхъ собирался онъ дѣйствовать, за одно съ женщиной, которую, къ стыду своему, Ефремъ намѣревался избрать себѣ въ руководительницы и, въ угоду которой, уже чуть не отрекся отъ всего честнаго, благороднаго и дорогаго ему.

Ефрема учили ненавидѣть и обходить все составлявшее ступени той лѣстницы, по которой разсчитывалъ такъ высоко взобраться этотъ дурной человѣкъ. Ефремъ зналъ это, ибо замыслы князя стали для него теперь открытою книгой.

Свертокъ, принесенный юношей, содержалъ два письма. Одно отъ заговорщиковъ въ Танисѣ, другое отъ матери Сиптаха.

Въ Танисѣ ожидали скораго возвращенія князя и сообщали ему, что начальникъ наемныхъ войскъ, сиріецъ Аарсу и женское населеніе „дворца затворницъ" готовы присягнуть ему въ вѣрности. Затѣмъ, пусть только верховный жрецъ Аммуна — одновременно верховный судья, намѣстникъ и хранитель государственной печати — провозгласитъ его царемъ, — двери дворца передъ нимъ растворятся и онъ можетъ безпрепятственно вступить на престолъ. А если Менефта вернется, фараонъ будетъ арестованъ отрядомъ тѣлохранителей, которые и покончатъ съ нимъ, какъ приказывалъ Сиптахъ, вообще не любившій полумѣръ и въ настоящемъ случаѣ хотѣвшій дѣйствовать рѣшительно, хотя верховный жрецъ стоялъ только за заточеніе Менефты, да и то не строгое.

Теперь боялись только преждевременнаго возвращенія изъ Онвъ младшаго сына Менефты, Сети, который, по смерти старшаго брата, дѣлался наслѣдникомъ престола. Голубиная почта принесла извѣстіе, что онъ уже въ дорогѣ. Это и было причиной поспѣшнаго вызова въ Танисъ Сиптаха и верховнаго жреца, которому предстояло провозгласить перваго.

Были также приняты мѣры и противъ возможнаго противодѣйствія со стороны войска. Пусть оно только побѣдитъ евреевъ, и большая часть его будетъ размѣщена по прежнимъ стоянкамъ, гдѣ оно и подозрѣвать не будетъ о низложеніи своего теперешняго верховнаго вождя. Отрядъ тѣлохранителей преданъ Сиптаху, а та незначительная часть войска, которая, вмѣстѣ съ княземъ, вернется въ столицу, въ крайнемъ случаѣ легко можетъ быть усмирена наемниками Аарсу.

— Теперь все дѣло въ томъ, сказалъ въ заключеніе князь, потягиваясь съ видомъ человѣка окончившаго тяжелый трудъ,— чтобы мнѣ, вмѣстѣ съ Бан, какъ можно скорѣе, явиться въ Танисъ, возложить на себя царскій вѣнецъ въ храмѣ Аммуна, быть провозглашеннымъ и принятымъ въ качествѣ фараона во дворцѣ. Остальное само собой сдѣлается. Сети, котораго они величаютъ наслѣдникомъ, бѣдняжка, такъ же слабъ духомъ, какъ и его отецъ. Онъ подчинится обстоятельствамъ, въ противномъ случаѣ мы заставимъ его силою. Что же касается Менефты, отрядъ тѣлохранителей ужъ позаботится о томъ, чтобы онъ тоже никогда больше не возвращался во дворецъ Рамзесова города.

Другое письмо, на имя фараона, было отъ матери князя.

Библиотека "Руниверс"

Оно имѣло въ виду, вызывая въ столицу верховнаго жреца и Сиптаха, избавить послѣдняго отъ нареканія, будто онъ изъ трусости покидаетъ войско, передъ самымъ сраженіемъ. Мать князя никогда не чувствовала себя здоровѣе, но это не мѣшало ей лицемѣрно жаловаться и увѣрять, что дни ея сочтены. Она умоляла царя немедленно отпустить къ ней сына и верховнаго жреца, Бап, иначе она будетъ лишена утѣшенія благословить, передъ смертью, свое единственное дѣтище.

Кромѣ того, она сознавала за собой кое-какія прегрѣшенія и никто, кромѣ верховнаго жреца, не могъ расположить въ ея пользу боговъ. Безъ его напутствія, она умретъ въ отчаяніи.

Недостойный похититель царскаго вѣнца прочелъ вслухъ и это письмо. Оно было, въ его глазахъ, мастерскимъ произведеніемъ женскаго ума и хитрости. Читая его, онъ съ удовольствіемъ потиралъ себѣ руки.

Измѣна, убійство, лицемѣріе, коварство, оскверненіе самыхъ святыхъ чувствъ, все, что есть дурнаго, было пущено въ ходъ, чтобы возвести Сиптаха на престолъ. Когда Казана узнала о томъ, что грозило фараону, она горько заплакала и заломила руки. Но она успокоилась, когда князь увѣрилъ ее, что Горпехтъ одобряетъ все предпринятое ими — единственно ко благу Египта: хотятъ вырвать власть изъ рукъ настоящаго царя, потому что онъ губитъ страну.

Чтеніе письма матери князя къ фараону — этой матери, которая подстрекала на гнусное преступленіе роднаго сына — было послѣднею каплею горечи въ сердцѣ Ефрема. Оно затронуло въ немъ самыя чувствительныя струны. Молодой еврей привыкъ смотрѣть на отношенія родителей къ дѣтямъ какъ на нѣчто святое. Оскорбленіе того, что въ его глазахъ заслуживало наибольшаго уваженія, привело его въ ярость. Онъ сжалъ кулаки и, грозно потрясая ими, съ проклятіемъ на устахъ, вскочилъ и бросился бѣжать.

Ефремъ уже не слышалъ, какъ вслѣдъ за тѣмъ Казана потребовала отъ князя клятвы, что онъ, достигнувъ власти, безпрекословно исполнитъ ея первую просьбу. Она не станетъ просить у него ни денегъ, ни подарковъ, а только права прощать и миловать тѣхъ, кого ей укажетъ сердце. Грядущія событія несомнѣнно вызовутъ гнѣвъ боговъ: она, Казана, беретъ на себя умилостивить ихъ.

Ефремъ не хотѣлъ, не могъ больше ничего видѣть и слышать. Все это казалось ему такъ ужасно, такъ ненавистно!

Впервые созналъ онъ, какой опасности подвергался самъ: онъ могъ увязнуть въ этомъ отвратительномъ болотѣ и сдѣлаться дурнымъ, потеряннымъ человѣкомъ. „Но все же“, думалось ему, „я никогда не палъ бы такъ низко“. Слова дяди опять пришли ему на умъ. Онъ гордо поднялъ голову, расправилъ плечи и грудь, какъ бы желая провѣрить, точно-ли сломлены его силы, глубоко вздохнулъ и подумалъ, что не стоитъ губить себя изъ-за дурной женщины — будь она даже прекрасна и соблазнительна, какъ Казана.

Прочь, прочь отсюда, подальше отъ этихъ сѣтей, которыя чуть и его не опутали, чуть не втянули въ убійство и всяческую неправду!

Онъ рѣшился немедленно идти къ своимъ и быстро направился къ выходу изъ стана, но едва сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, поглядѣлъ на небо и увидѣлъ, что теперь всего еще второй часъ пополуночи. Вокругъ все было тихо. Только изъ-за ближайшаго плетня, гдѣ стояли царскіе кони, по временамъ слышался звукъ цѣпи или ржаніе жеребца.

Бѣжать теперь-же было-бы опасно: его могли бы замѣтить и задержать. Благоразуміе предписывало обуздать нетерпѣніе и повременить. Взоръ Ефрема, блуждая по окрестнымъ предметамъ, остановился на ставкѣ комнатнаго сановника. Изъ нея вышелъ старый рабъ. Онъ оглядывался по сторонамъ, очевидно высматривая своего хозяина. А тотъ, тѣмъ временемъ, все еще сидѣлъ въ шатрѣ князя, дожидаясь его возвращенія отъ Казаны.

Старый рабъ съ самаго начала любовно отнесся къ Ефрему, и теперь, съ добродушной настойчивостью, сталъ приглашать его въ ставку, чтобы хорошенько отдохнуть, ибо молодости нуженъ-де сонъ.

Ефремъ охотно принялъ приглашеніе. Теперь только почувствовалъ онъ, какъ сильно усталъ: ноги его точно были налиты свинцомъ. Старикъ отдалъ ему въ распоряженіе свою цыновку, которую разостлалъ для него на землѣ. Едва коснувшись ея, Ефремъ почувствовалъ, какъ будто у него отнимаются руки и ноги. Тѣмъ не менѣе онъ намѣревался здѣсь, въ затишьѣ, получше обдумать свое положеніе.

Мысли его прежде всего устремились въ будущее, къ порученію дяди.

Онъ безповоротно рѣшилъ идти къ своимъ. Если евреямъ удастся спастись отъ войскъ фараона, другіе могутъ дѣлать что хотятъ — а онъ соберетъ своихъ пастырей, слугъ, товарищей и во главѣ ихъ поспѣшитъ въ рудники, освобождать дядю. Онъ непремѣнно вернетъ его престарѣлому отцу и народу, которому Іисусъ такъ нуженъ. Ефремъ уже видѣлъ себя впереди другихъ, съ боевымъ топоромъ въ рукахъ... но тутъ сонъ одолѣлъ его. Онъ заснулъ такъ крѣпко, что даже не видалъ никакихъ сновъ, а когда занялось утро, старый рабъ съ трудомъ его разбудилъ.

Станъ уже былъ въ движеніи. Тамъ снимали шатры, нагружали запряженныя волами и ослами повозки, ковали лошадей, мыли колесницы, чистили оружіе и доспѣхи, раздавали и торопливо ѣли утреннюю закуску.

Гдѣ слышался звукъ трубы, гдѣ громко отдаваемый приказъ, а восточная часть стана оглашалась пѣніемъ жрецовъ, благоговѣйно привѣтствовавшихъ возрожденіе бога солнца.

Къ роскошному пурпуровому шатру, рядомъ со ставкой Казаны, который уже разбирали ловкіе слуги, подъѣхала раззолоченная колесница, а за ней и другая, такая-же.

Князь Сиптахъ и верховный жрецъ Бап получили отъ фараона разрѣшеніе ѣхать въ Таннсъ, принять послѣдній вздохъ умирающей.

Скоро и Ефремъ простился со старымъ рабомъ. Онъ поручилъ доброму старику возвратить плащъ мамкѣ Казаны и сказать ей, что онъ рѣшился исполнить ея совѣтъ и желаніе дяди.

Затѣмъ онъ пустился въ путь.

Ефремъ безпрепятственно вышелъ изъ стана. Углубясь въ пустыню, онъ внезапно огласилъ ее крикомъ, какимъ въ былое время сзывалъ на пастбищахъ своихъ пастуховъ. Звукъ его голоса разнесся по равнинѣ и спугнулъ ястреба, который съ сосѣдней скалы обозрѣвалъ окрестность. Птица взвилась. Юношѣ показалось, что и ему стоитъ только расправить руки, онѣ немедленно превратятся въ крылья и тоже быстро унесутъ его вдаль. Никогда еще не чувствовалъ онъ себя такъ хорошо и привольно, никогда не сознавалъ въ себѣ такой силы. Если-бъ въ это время ему предложили начальство надъ тысячью въ египетскомъ войскѣ, онъ и теперь, какъ тогда, передъ разрушеннымъ жилищемъ Навина, отвѣчалъ-бы что желаетъ лишь одного: попрежнему оставаться пастыремъ и управлять только своими стадами и слугами.

Онъ круглый сирота, но у него есть народъ, къ которому онъ принадлежитъ: гдѣ водворится этотъ народъ, тамъ будетъ и его домъ.

Какъ странникъ, издалека возвращающійся на родину, Ефремъ все ускорялъ свой шагъ.

Въ ночь прибытія юноши въ Таннсъ, мѣсяцъ едва зарождался въ небѣ. Полный, серебристый кругъ, теперь, въ его глазахъ блѣднѣвшій передъ утренней зарей, все еще принадлежалъ тому-же самому мѣсяцу. Но Ефрему казалось, что прошли годы по разлукѣ его съ Маріамью. И въ самомъ дѣлѣ, онъ такъ много пережилъ въ послѣдніе дни, что набрался опыта на цѣлую жизнь.

Онъ ушелъ отъ своихъ юношей, а возвращался къ нимъ зрѣлымъ мужемъ. Благодаря послѣдней страшной ночи, онъ въ одномъ только не измѣнился — и въ самомъ главномъ: возвратясь къ своимъ, онъ можетъ, попрежнему, смѣло смотрѣть въ глаза всѣмъ, кого любитъ и почитаетъ.

Да, и больше того!

Ефремъ покажетъ всѣмъ, кого особенно чтитъ, что и онъ имѣетъ право высоко держать голову.

Онъ заплатитъ свой долгъ Іисусу. Онъ за все вознаградитъ дядю, который остался въ цѣпяхъ, чтобы онъ, его племянникъ, могъ быть свободенъ какъ птица.

Онъ уже съ часъ неутомимо стремился впередъ, когда набрелъ на полуразрушенную сторожевую башню. Онъ поднялся на нее, съ цѣлью обозрѣть мѣстность. Величественная вершина горы Ваалъ-Цефона уже давно виднѣлась на чертѣ небосклона. Теперь, по сю сторону ея, передъ Ефремомъ сверкнулъ сѣверный край Чермнаго моря.

Свирѣпствовавшая ночью буря улеглась, но сильное колыханіе изумрудно-зеленой пелены моря показывало, что оно все еще не могло успокоиться. По безоблачному до тѣхъ поръ небу опять забѣгали клочки темныхъ тучъ, которыя какъ-бы предвѣщали новую бурю.

„На что“, думалъ Ефремъ, осматриваясь кругомъ, „могли расчитывать еврейскіе вожди, собираясь разбить свой станъ между Ваалъ-Цефономъ и Пи-гахиротомъ?“ Послѣдній былъ теперь передъ нимъ, какъ на ладони. Онъ, со своими хижинами и шатрами, возвышался на берегу узкаго заводья, которое высылалъ далеко вглубь страны сѣверо-западный рукавъ Чермнаго моря.

Сиптахъ говорилъ это Казанѣ. Неужели князь опять обманулъ?

Нѣтъ! Вѣроломный измѣнникъ на этотъ разъ, противъ своего обыкновенія, сказалъ правду.

Между поселкомъ и моремъ, тамъ, гдѣ по вѣтру носились легкія струйки дыма, соколій глазъ Ефрема различилъ множество свѣтлыхъ точекъ, издали напоминавшихъ стада овецъ, — а среди нихъ какую-то возню.

Это былъ станъ его единокровныхъ.

Пространство, теперь отдѣлявшее его отъ нихъ, показалось ему ничтожнымъ.

Но, чѣмъ ближе были они, тѣмъ сильнѣе озабочивала Ефрема ихъ судьба. Его великому народу, черезъ нѣсколько часовъ, грозила опасность, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, со стадами и шатрами, погибнуть отъ руки многочисленнаго и сильнаго врага.

По мѣрѣ дальнѣйшаго обозрѣнія мѣстности, сердце его все

Библиотека "Руниверс"

болѣзненнѣе сжималось. Нечего было и думать объ отступленіи на востокъ, гдѣ волновалось глубокое морское заводье, или на югъ, гдѣ бурлило само Чермное море, или на сѣверъ, откуда надвигались колчища фараона. Къ западу тянулась обнаженная Эѳанская степь. Еслибъ евреямъ и удалось туда проникнуть, это все равно ни къ чему не привело-бы. Они опять очутились-бы въ египетскихъ владѣніяхъ и исходъ ихъ изъ Египта, все равно, не состоялся-бы.

Его народу, значитъ, ничего больше не оставалось, какъ отважиться на бой. При этой мысли кровь застывала въ жилахъ юноши. Ему была хорошо знакома плохо вооруженная и столь же плохо обученная, частью дикая и необузданная, частью жалкая и трусливая, дружина евреевъ. А съ другой стороны, развѣ онъ не былъ въ эти дни свидѣтелемъ благоустройства, царившаго среди египетскаго войска съ его безчисленной пѣхотой и великолѣпными боевыми колесницами?

Ефремъ, такъ же точно какъ передъ тѣмъ его дядя, пришелъ къ убѣжденію, что народъ его погибнетъ, если не явится къ нему на помощь Самъ Богъ его праотцевъ. Во дни дѣтства его и теперь, отправляя его въ Таписъ, Маріамъ со сверкающими глазами твердила ему о великомъ, всемогущемъ Богѣ, Который возлюбилъ народъ еврейскій больше всѣхъ другихъ народовъ. Но вдохновенная рѣчь пророчицы не пробуждала въ его дѣтскомъ сердцѣ никакихъ другихъ чувствъ, кромѣ благоговѣйнаго трепета передъ непостижимымъ величіемъ и грознымъ могуществомъ этого Бога.

Гораздо легче и пріятнѣе было ему возноситься духомъ къ богу солнца. Благодушный наставникъ Ефрема, египетскій жрецъ въ Пиѳомѣ, часто водилъ его во храмъ этого бога. Позднѣе юноша и совсѣмъ пересталъ ощущать потребность въ обращеніи къ какому-бы то ни было божеству. Онъ ни въ чемъ не нуждался. Другія дѣти во всемъ слѣдовали примѣру родителей. Онъ-же росъ сиротою. Пастухи, сторожившіе его стада, сначала въ шутку, потомъ на самомъ дѣлѣ величали его своимъ господиномъ. Это преждевременно развило въ немъ сознаніе собственной силы и сдѣлало его тѣмъ гордымъ, своевольнымъ юношей, какимъ онъ былъ до сихъ поръ.

Ему, здоровому, сильному, властному, повиновались старшіе. Другіе въ немъ нуждались, самъ-же онъ привыкъ только на себя полагаться. О чемъ нибудь просить — о мелочи или о важномъ дѣлѣ — было ему равно невыносимо. Онъ не считалъ нужнымъ прибѣгать и къ Богу, Который стоялъ такъ высоко надъ нимъ, что поневолѣ казался ему чуждымъ.

Но теперь, въ виду страшной опасности, грозившей его народу, Ефремъ впервые понялъ, что въ настоящей, неотразимой бѣдѣ спасенья ждать можно только отъ всемогущей руки Того, въ чьей власти разбить вдребезги и небо, и землю.

Что такое онъ, Ефремъ, чтобы утруждать мольбами о себѣ Бога, величіе Котораго Маріамъ и Осія изображали ему въ такихъ яркихъ краскахъ? Иное дѣло многотысячный народъ, самимъ Богомъ избранный для великой будущности. Народъ этотъ на краю гибели. Ефремъ, который теперь къ нему возвращается прямо изъ непріятельскаго стана, можетъ-быть одинъ измѣрилъ всю глубину грозящей ему опасности.

И его вдругъ охватило убѣжденіе, что Господь, погруженный въ заботы о небѣ и землѣ, о солнцѣ и звѣздахъ, и на мгновеніе забывшій о судьбѣ своего народа, теперь, въ лицѣ его, Ефрема, посылаетъ ему спасителя. Онъ все еще стоялъ на вершинѣ разрушенной башни и, воздѣвъ руки, устремилъ взоръ въ небо.

Темныя тучи, которыя онъ ужъ давно замѣтилъ на горизонтѣ, быстро надвигались съ сѣвера и постепенно застилали небосклонъ. Вѣтеръ, совсѣмъ было стихшій при солнечномъ восходѣ, опять задулъ и быстро превратился въ бурю. Все чаще и чаще чередовались порывы его и, проносясь надъ перешейкомъ, гнали цѣлые столбы желтаго песку.

Желая, чтобы молитва его была услышана, Ефремъ, стараясь перекричать бурю, во всю силу своей молодой груди воскликнулъ: „Адонаи, Адонаи!.. Ты, именуемый Іеговою, великій Богъ праотцевъ моихъ, услышь меня, Ефрема! Я молодъ, неопытенъ и, въ ничтожествѣ своемъ, не стою Твоего вниманія. Мнѣ ничего не надо для себя. Но народъ, Тобою избранный, нынѣ въ великой нуждѣ. Онъ, по слову Твоему, покинулъ и безопасные дома свои, и тучныя пастбища, ибо Ты обѣщалъ ему лучшую землю. Но вотъ, за нимъ гонятся фараоновы колчища. Народъ нашъ не въ силахъ побороть ихъ. Повѣрь мнѣ, Или [1]), мой Господь! Я былъ въ египетскомъ станѣ и все видѣлъ. Такъ же вѣрно, какъ то, что я здѣсь передъ Тобою, знаю я, что намъ не одолѣть ихъ. Фараонова рать растопчетъ насъ, какъ стадо воловъ топчетъ былинки на пастбищахъ. Мой — и Твой также — народъ устроилъ стоянку тамъ, гдѣ фараонъ, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, отрѣжетъ ему всѣ пути ко спасенію: мнѣ это ясно видно отсюда! Внемли-же мнѣ, Адонаи! Можешь-ли Ты меня слышать въ эту страшную бурю? Конечно можешь, ибо Тебя зовутъ всемогущимъ. А если Ты слышишь и вникаешь въ смыслъ моихъ словъ, то зришь и правду ихъ. Вспомни обѣтъ, который Ты далъ народу черезъ раба Твоего, Моисея!

„У египтянъ я видѣлъ развратъ, убійство и всякаго рода вѣроломство. Даже въ меня, грѣшнаго, неопытнаго юношу, веселили они ужасъ и отвращеніе. Ты-же — источникъ всякаго добра и, по свидѣтельству Маріамы, сама правда. Ты не захочешь, какъ они, нарушить Своего обѣта? Нѣтъ, нѣтъ. Всесильный, Великій, одна мысль о томъ уже грѣшна! Услыши меня, Адонаи! Смотри: на сѣверѣ поднимаются и готовы на насъ ринуться египетскія колчища; на югѣ Твой народъ въ безъисходной бѣдѣ. Но Ты, Всемогущій, Премудрый, съумѣешь его спасти. Ты обѣщалъ имъ новую землю, но если они погибнутъ, кто-жъ вступитъ въ нее!“

Такъ заключилъ Ефремъ свою дѣтскую, нескладную, но прямо изъ сердца выливавшуюся молитву.

Онъ опрометью бросился внизъ по крутой лѣстницѣ полуразвалившейся башни и пустился бѣжать по обнаженной пустынѣ такъ быстро, какъ будто вторично спасался отъ погони. Буря, несшаяся съ сѣверовостока, подгоняла его, и вѣроятно, думалось ему, такъ же точно ускоряла и движеніе фараоновой пѣхоты. Вожди его народа, должно быть, не подозрѣваютъ, какъ многочисленна надвигающаяся на нихъ рать, и не сознаютъ всей опасности своего положенія. За то онъ, Ефремъ, ясно видитъ ее и предупредитъ ихъ. И онъ несся съ такой быстротой, какъ будто буря дала ему крылья.

Вотъ и селеніе Ни-гахиротъ. Ефремъ не останавливался въ немъ, но мимоходомъ замѣтилъ, что оно совсѣмъ опустѣло: ни людей, ни скота не было видно. Должно-быть жители, испуганные приближеніемъ египетскихъ войскъ, а можетъ быть и евреевъ, поспѣшили куда нибудь скрыться.

Ефремъ все шелъ, а небо, яркая лазурь котораго здѣсь вообще рѣдко омрачается, на этотъ разъ становилось все мрачнѣе и буря разыгрывалась. Вихрь разносилъ волосы вокругъ разгоряченнаго чела юноши. Ефремъ прерывисто дышалъ, но не прекращалъ бѣга. Ноги его, напротивъ, съ каждымъ шагомъ впередъ, все быстрѣе и быстрѣе отдѣлялись отъ почвы.

По мѣрѣ приближенія къ морю, ревъ бури усиливался и грознѣе шумѣли волны, которыя бѣшено кидались на камни у подножія Ваалъ-Цефона и съ плескомъ разбивались объ нихъ. Всего только часъ времени прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ Ефремъ оставилъ башню, а вотъ ужъ и передовыя палатки еврейскаго стана. Его встрѣтилъ хорошо знакомый окрикъ: „Не чисто!“ Передъ нимъ мелькнули печальныя одежды, а изъ отрепанныхъ вѣтромъ ставокъ выглянули изможденныя, покрытыя струпьями лица. Онъ понялъ, что наткнулся на стоянку прокаженныхъ, которымъ Моисей велѣлъ располагаться на отдыхъ за чертой общаго стана.

Но Ефремъ такъ торопился, что не захотѣлъ идти въ обходъ, а съ размаху промчался между палатками прокаженныхъ. Не остановила его и высокая пальма, съ корнемъ вырванная вѣтромъ и рухнувшая такъ близко отъ него, что верхушкой даже задѣла его.

Но вотъ, наконецъ, и самый станъ. И тутъ попадались обрушенные шатры и повалленные плетни.

У первыхъ же знакомыхъ, которые ему встрѣтились, Ефремъ освѣдомился объ отцѣ своей покойной матери и Іисуса, о старцѣ Навинѣ.

Навинъ, вмѣстѣ съ Моисеемъ и съ другими старѣйшинами, удалился на морской берегъ. Ефремъ послѣдовалъ за ними. Влажный, пропитанный солью воздухъ освѣжилъ его.

Однако онъ не могъ немедленно вступить въ объясненія со старѣйшинами. Онъ воспользовался этимъ временемъ, чтобъ перевести духъ и, остановясь въ нѣкоторомъ разстояніи, наблюдалъ, какъ они вели оживленные переговоры съ финикійскими мореходами.

Такимъ молодымъ людямъ, какъ Ефремъ, воспрещалось вмѣшиваться въ совѣщанія старѣйшинъ. На этотъ разъ рѣчь между ними шла очевидно о морѣ. Евреи безпрестанно указывали на заливъ, а финикіяне то на заливъ, то на гору, на небо и на сѣверъ, откуда неслась все свирѣпѣвшая буря.

Выступъ каменной стѣны защищалъ старѣйшинъ отъ урагана. Но, несмотря на это, они, опираясь на посохи и цѣпляясь за камни, все-таки съ трудомъ держались на ногахъ.

Наконецъ совѣщаніе кончилось. Мощная фигура Моисея, въ сопровожденіи нѣсколькихъ другихъ важнѣйшихъ старѣйшинъ, медленными, но твердыми шагами направилась дальше по морскому берегу, а Навинъ, поддерживаемый пастухами, съ трудомъ сопротивляясь вѣтру, побрелъ обратно въ станъ. Онъ былъ въ печальной одеждѣ, и между тѣмъ какъ лица остальныхъ свѣтились радостной надеждой, его прекрасное, окаймленное сѣдой бородой и сѣдыми кудрями лицо сохраняло выраженіе глубокой скорби.

Ефремъ окликнулъ его. Онъ приподнялъ свою львиную голову и, узнавъ юношу, вздрогнулъ, въ испугѣ отшатнулся и крѣпче ухватился за руку сильнаго пастуха, который его поддерживалъ.

Отпущенники изъ рабовъ, оставленные имъ въ Таписѣ, сообщили ему объ ужасной участи постигшей его сына и внука.

Старецъ разорвалъ одежду, посыпалъ пепломъ голову, облекся въ печальныя одежды и горько оплакивалъ любимаго, доблестнаго, единственнаго своего сына и юнаго внука.

И вдругъ Ефремъ здѣсь, передъ нимъ! Дѣдъ положилъ руки на плечи юноши, горячо обнималъ, цѣловалъ его и спрашивалъ о сынѣ: живъ-ли онъ и все-ли еще преданъ своему народу.

[1]) *Или* — у евреевъ одно изъ именъ Божіихъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Петербургъ. Видъ на Неву, Васильевскій островъ и Петербургскую сторону съ Дворцовой набережной.

Съ катальщиками черезъ Неву отъ Дворцоваго моста на Петербургскую сторону.

Ориг. рис. (собств. „Нивы") **Г. Бролкинга,** грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Ефремъ съ радостью отвѣчалъ на все утвердительно. Павинъ еще разъ обнялъ его и побрелъ дальше, опираясь на нею: онъ больше не хотѣлъ, чтобы его поддерживали чужія руки и чтобы посторонніе защищали его отъ бури.

Его ожидала важная и неотложная обязанность. На пути къ стану, пылкій юноша, сквозь ревъ урагана, напрягая голосъ, сообщилъ дѣду о своемъ замыслѣ въ пользу Осіи, отнынѣ называемаго Іисусомъ. Онъ, Ефремъ, соберетъ своихъ пастуховъ и товарищей и вмѣстѣ съ ними отправится освобождать дядю. Въ бодромъ, еще свѣжемъ старикѣ тоже пробудилось и ключемъ забило стремленіе къ дѣятельности. Онъ старъ, но еще не разучился владѣть оружіемъ и не отстанетъ отъ молодыхъ товарищей Ефрема. Онъ вмѣстѣ съ ними пойдетъ освобождать сына. Въ глазахъ его сверкали слезы. Воздѣвъ руку къ небу, онъ заговорилъ:

— Богъ праотцевъ нашихъ бодрствуетъ надъ нами. Онъ— оплотъ и крѣпость наша. Видишь ли тамъ на краю залива песокъ, водоросли и раковины? Какой-нибудь часъ тому назадъ, мѣсто это еще было покрыто водой и пѣнилось волнами —теперь это намъ путь ко спасенію, сынъ мой! Если вѣтеръ продержится, воды залива уйдутъ еще дальше въ море. Это подтверждаютъ и финикіяне, а они народъ опытный во всемъ, что касается моря. Они говорятъ, что намъ покровительствуетъ богъ сѣвернаго вѣтра, которому они поклоняются. Но мы лучше знаемъ, Кто на самомъ дѣлѣ указываетъ намъ выходъ въ пустыню. А плохо намъ приходилось, дитя мое!

— Да, дѣдушка, воскликнулъ Ефремъ, — вы были точно львы въ западнѣ. Египетское войско — вѣдь я близко видѣлъ его—непобѣдимо. Я нарочно затѣмъ изо всѣхъ силъ и спѣшилъ сюда, чтобы предупредить васъ. Сколько въ немъ тяжело-вооруженныхъ ратниковъ, стрѣлковъ, сколько коней и колесницъ!..

— Знаемъ, знаемъ, перебилъ его старецъ. — Но вотъ мы и пришли.

Онъ указалъ полуопрокинутую ставку, которую слуги старались укрѣпить, а возлѣ нея стараго-престараго еврея. Это былъ отецъ Павина, Елишама. Плотно укутанный, онъ отдыхалъ въ носилкахъ.

Павинъ торопливо что-то ему сказалъ и позвалъ Ефрема. Пока тотъ обнималъ прадѣда и принималъ его ласки, Павинъ съ юношескимъ пыломъ сталъ отдавать приказанія слугамъ и пастухамъ.

— Оставьте, не подымайте шатровъ! говорилъ онъ.— Буря начала за васъ работу! Собирайте ткани, навертывайте ихъ на колья! Грузите повозки, вьючьте животныхъ! Всѣ руки за дѣло! Гадъ, Замма, Іаковъ, помогайте другимъ! Насталъ часъ — пора въ походъ! Спѣшите, снаряжайте коней и повозки! Живѣй, какъ можно живѣй! Господь указываетъ намъ путь! Идемъ по зову Его и по слову Моисея! Стройтесь въ старомъ порядкѣ. Во главѣ всѣхъ мы, за нами другія колѣна, позади чужеземцы и прокаженные, мужи и жены. Радуйтесь, люди! Господь творитъ для насъ великое чудо: Онъ для своего избраннаго народа осушаетъ море. Продолжайте работать, но въ глубинѣ сердецъ вашихъ возблагодарите Его! Молитесь, да защититъ Онъ насъ и впослѣдствіи. Если не хотите, чтобъ васъ поразилъ мечъ египетскій или раздавила колесница фараона, спѣшите, изо-всѣхъ силъ спѣшите! Дайте — я самъ сверну эту палатку! Сюда, юноша, ко мнѣ! Смотрите-ка, вонъ дѣти Манасіи уже все сложили и теперь нагружаютъ повозки. Вотъ такъ, Ефремъ, отлично! ты умѣешь владѣть руками! Ну, что еще остается сдѣлать? Ахъ, старая моя, безпамятная головушка! Да не мало же и вынесла она за это время! Рафу, ты малый проворный, бѣги къ иноземцамъ- я взялся ихъ предупредить. Скажи, чтобъ и они собирались и не отставали отъ нашихъ. Время дорого! Господи, Боже мой, распростри Свою десницу надъ народомъ Твоимъ и пусть передъ этой бурей -мощнымъ Твоимъ дыханіемъ—еще дальше отступятъ волны! Всѣ, всѣ молитесь, не оставляя работы! Вездѣсущій видитъ ваши сердца и, конечно, услышитъ вашу молитву. Стой, Ефремъ, эта ноша слишкомъ тяжела для тебя! Ты надорвешься! Каковъ молодецъ—вѣдь справился! Сокхоѳцы, полюбуйтесь на вашего юнаго господина и порадуйтесь его силѣ!

Слова эти пришлись по сердцу пастухамъ, слугамъ и служанкамъ Ефрема. Они и до того уже привѣтствовали его среди работы. Многіе цѣловали ему руки и всѣ радовались его возвращенію. Они усердно собирали, завертывали, укладывали разныя пожитки, таскали тяжести, нагружали повозки, сзывали и стояли испуганный бурею скотъ.

Выходцы изъ Сокхоѳа и изъ Таниса одинаково хлопотали и суетились вокругъ Ефрема. Не отставали отъ нихъ и другіе стадовладѣльцы и менѣе значительные люди изъ колѣна Ефремова, ставки которыхъ окружали шатеръ ихъ вождя. Павина. Но, не смотря на столь усердные сборы, все-таки прошло нѣсколько часовъ, пока всѣ ставки были убраны, домашняя рухлядь, запасы для людей и кормъ для животныхъ сложены и навьючены, старые, слабые и больные размѣщены по носилкамъ и повозкамъ.

Издали, сквозь ревъ бури, по временамъ доносились сюда звуки густаго повелительнаго голоса Моисея и болѣе мягкой рѣчи Аарона. Но ни Ефремово, ни Іудино колѣна не нуждались въ подбодреніи: ими руководили Оръ и Наассонъ. При первомъ, къ тому-же, неотлучно находилась его молодая жена, Маріамъ. Не такъ собирались другія колѣна, благодаря упорству и трусости своихъ старѣйшинъ, которые и были главными виновниками опаснаго положенія, въ какомъ теперь находились евреи.

Молитва Ефрема на башнѣ.

(Продолженіе будетъ).

Литературныя бесѣды.

И. А. Крыловъ.

Между предшественниками, а затѣмъ и современниками Пушкина ярковѣ звѣздою блеститъ имя знаменитаго баснописца Ивана Андреевича Крылова. Изъ многихъ лицъ, его современниковъ, дѣйствовавшихъ на поприщѣ литературы, онъ быть-можетъ болѣе всѣхъ не сталъ просто лицомъ историческимъ только, произведенія котораго признаются важными въ исторіи литературы, но уже не читаются. Басни Крылова нынѣ остаются и быть-можетъ останутся навсегда занимательными и полезными, и ихъ будутъ знать не по имени только самые отдаленные потомки, пока живъ будетъ русскій языкъ.

Такое значеніе Крыловскихъ басенъ въ русской литературѣ обусловливается столько же формою ихъ, сколько и содержаніемъ. Басни, повидимому, такой легкій и доступный родъ литературныхъ произведеній, на самомъ дѣлѣ представляетъ необыкновенныя трудности. Недаромъ во всемъ мірѣ такъ мало сравнительно замѣчательныхъ баснописцевъ, и въ новыя времена только два имени пользуются дѣйствительно заслуженною славою — Лафонтенъ у французовъ и Крыловъ у насъ. Басня только тогда получаетъ свой истинно поучительный смыслъ, когда въ ней, въ формѣ аллегоріи, подъ видомъ животныхъ и вещей неодушевленнаго міра большею частью, выражаются настолько ярко и отчетливо дѣла человѣческія, отношенія людей другъ къ другу, слабости и пороки людскіе, что читатель чувствуетъ себя какъ бы лично заинтересованнымъ въ разсказѣ. Но для того, чтобы такой результатъ получался, автору необходимо такое глубочайшее знакомство съ людьми, съ ихъ общими и индивидуальными свойствами, и такое глубочайшее знакомство съ жизнью, съ отношеніями людей, какія встрѣчаются рѣдко, — необходимъ въ авторѣ большой умъ, соединенный съ многостороннимъ знаніемъ практической жизни. Въ романѣ, въ повѣсти, въ драмѣ, наконецъ, авторъ можетъ характеризовать людей съ ихъ свойствами и отношеніями на многихъ страницахъ и въ разнообразныхъ изворотахъ, онъ можетъ въ нихъ ограничиться однимъ-двумя характерами, однимъ-двумя отношеніями людскими, которыя, будучи выражены удачно, могутъ дать автору значительное мѣсто въ литературѣ. Но эти же характеры и эти отношенія баснописецъ, если бы онъ захотѣлъ сдѣлать басню то же, что дѣлается романомъ или повѣстью, долженъ былъ бы вложить въ форму короткаго изреченія, обнаруживъ при этомъ величайшія свойства ума и вдохновенія. Много-ли вы придумаете басенъ, если вашъ умъ односторонѣнъ и знаніе жизни недостаточно? И какъ трудно найти множество разнообразныхъ формъ, короткихъ разсказовъ изъ міра не людскихъ отношеній, чтобы выразить ваши многосторонніе мысли! Этимъ въ значительной степени и объясняется, что басня, какъ форма, повторяется у разныхъ народовъ: и у греческихъ и римскихъ баснописцевъ вы найдете тѣ же разсказы, которые взяты и Лафонтеномъ, и Крыловымъ, какъ и всѣми баснописцами міра.

Русскій умъ сдѣлонъ къ баснѣ, къ аллегорическому изображенію жизни въ ея отношеніяхъ. И въ русской литературѣ пользуются заслуженною извѣстностью не одинъ баснописецъ; кромѣ Хемницера и Дмитріева, особенно замѣчателенъ Измайловъ, современникъ и почти соперникъ Крылова. Но слава Крылова затмеваетъ всѣ эти имена. Крыловъ началъ писать

Библиотека "Руниверс"

басни послѣ цѣлаго ряда малоизвѣстныхъ, но высоко замѣчательныхъ не для своего только времени, сатирическихъ произведеній, которыми онъ развилъ свои геніальныя силы. И въ баснѣ, которая составляетъ вѣнецъ его литературной дѣятельности, онъ является поистинѣ неподражаемымъ. Рожденный и воспитанный въ крайней бѣдности, еще въ дѣтствѣ онъ уже узналъ жизнь и людей. Вырастая, онъ любилъ проводить свободное время на площадяхъ и базарахъ, гдѣ толпился всякій людъ; смотрѣлъ кулачные бои, ходилъ на рѣку, гдѣ собирались водовозы и прачки. Эти народныя сборища послужили для него школой чисто русскаго языка и дали ему многочисленные и многообразные случаи для изученія русскаго человѣка въ его коренныхъ свойствахъ. Владѣя отъ природы необычайно практическимъ и трезвымъ умомъ, русскою смѣткою, просто и прямо смотря на явленія окружающей жизни, безъ предвзятыхъ пристрастій или какихъ нибудь теорій, Крыловъ, не получившій къ тому же систематическаго образованія и все взявшій изъ непосредственнаго наблюденія жизни, съумѣлъ создать для себя воззрѣнія на общественную русскую жизнь и на характеръ русскихъ людей въ высокой степени проницательныя. Вмѣстѣ съ формою, чарующе прекрасною, эти свойства ума Крылова и дали его баснямъ тотъ характеръ и тѣ свойства, которые сдѣлали имя ихъ автора однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ именъ въ русской литературѣ.

Въ наше время не легко представить себѣ трудности, которыя предстояли Крылову въ его дѣятельности. Русскій языкъ того времени, когда онъ выступилъ въ качествѣ уже баснописца, былъ еще очень далекъ отъ простой разговорной рѣчи, и его достоинствомъ, не недостаткомъ, считалась нѣкоторая вычурность и фразистость, которую мы встрѣчаемъ у тогдашняго главы литературы, Карамзина. Но Крыловъ заговорилъ своимъ необыкновеннымъ языкомъ, чисто разговорнымъ, образнымъ и яркимъ, въ первыхъ же своихъ басняхъ. Его знаменитая басня „Ворона и Лисица", съ содержаніемъ, заимствованнымъ отъ Лафонтена, принадлежитъ и къ первымъ его баснямъ, она написана въ 1808 году. А между тѣмъ, какая сила выраженій въ ней, какое, если такъ можно выразиться, психологическое пониманіе описываемаго въ баснѣ происшествія! Какъ удивительно схвачены и какими братными, но выразительными чертами выражена льстивая натура главнаго дѣйствующаго лица, Лисицы; какими простыми, еще болѣе короткими, но еще болѣе выразительными словами охарактеризована простодушная податливость на лесть Вороны! У ней — „отъ радости въ зобу дыханье сперло" и она поспѣшила каркнуть „во все воронье горло"—вотъ и все. Крыловъ для своихъ послѣдователей долженъ былъ вліятельнѣйшимъ учителемъ по отношенію къ языку; въ немъ каждый находилъ неизсякаемый источникъ духа и силы русскаго языка.

Крылову ставили въ упрекъ, считали недостатками его басенъ между прочимъ то, что у него нерѣдко правоученіе предшествуетъ самому разсказу. Такъ написана и „Ворона и Лисица", начинающаяся, какъ извѣстно, объясненіемъ вреда и гнусности лести. Порицатели этого пріема не безъ основанія утверждали, что онъ ослабляетъ впечатлѣніе разсказа, котораго окончаніе уже заранѣе ясно изъ правоученія, лишаетъ его интереса. Съ точки зрѣнія теоретической и въ примѣненіи къ баснописцамъ меньшей силы, чѣмъ Крыловъ, мысль эта справедлива. Но Крылову этотъ пріемъ его не предлежалъ. Какъ извѣстно, перечитываніе истинно художественныхъ произведеній, когда читатель уже досконально знаетъ содержаніе, доставляетъ еще большее удовольствіе, оставляетъ еще большее впечатлѣніе, чѣмъ прочтеніе въ первый разъ. Но басни Крылова всегда истинно художественныя созданія, оставляющія въ читателѣ всегда глубокое впечатлѣніе не внѣшнимъ содержаніемъ, а выпуклостью, яркостью и внутренней значительностью образовъ. Не все-ли вамъ равно, будете-ли вы видѣть эту великолѣпную фигуру всемірнаго осла, который „уставясь въ землю лбомъ, „*изрядно!*" говоритъ" и совѣтуетъ учиться соловью у пѣтуха,—будете-ли вы видѣть его послѣ или прежде правоученія?

Нужно сказать къ тому-же, что Крыловъ, намѣренно-ли это у него выходило или нѣтъ, долженъ былъ иногда именно такъ строить свои басни съ правоученіемъ впереди, и въ этомъ выражается одна существеннѣйшая черта его, какъ писателя. Дѣло въ томъ, что онъ выбралъ форму басни для своихъ произведеній сознательно, считая ее наилучшею, наиболѣе вліятельною для цѣлей писателя. „Надлежало-бы говорить онъ — поставить въ число благотворителей рода человѣческаго того, кто главнѣйшія правила добродѣтельныхъ поступковъ предлагаетъ въ короткихъ выраженіяхъ, дабы они глубже впечатлѣвались въ памяти". Крыловъ смотрѣлъ на литературу, какъ на средство вліять на людей, и форма басни, короткаго выраженія нравственныхъ правилъ, потому и дорога была ему, что въ нее могло быть вложено нравственное содержаніе. Не разсказъ— главное было для Крылова, а нравственное правило, заключенное въ немъ. И вотъ почему первое и главное, естественно, могло нерѣдко являться на первомъ мѣстѣ. И это тѣмъ болѣе, что всякій разсказъ можетъ быть понятъ съ различныхъ точекъ зрѣнія различно, и авторъ могъ заботиться прямо, чтобы его басни не понимались неправильно, и уже впереди давалъ руководящее начало, тотъ нравственный выводъ, который долженъ былъ найти въ баснѣ читатель.

Позднѣйшая критика и показала, не лишне сказать, что можно разсказы басенъ толковать очень различно, и въ то же время очень невѣрно и пристрастно. Возьмите хотя бы ту же басню „Ворона и Лисица", и вмѣсто ея прямаго и яснаго смысла о гнусности лести, къ тому же только вредящей тѣмъ, кто любитъ ее, вы можете подставить такой: авторъ де потому рекомендуетъ считать лесть гнусною, что поддаваясь ей можно потерять кое-что, какъ Ворона потеряла сыръ. Такимъ образомъ можно заподозрить автора въ узости нравственныхъ представленій, въ жалкой практичности. Такъ именно и было по отношенію къ Крылову. Но скажите, какъ можетъ быть иначе изображена лесть въ ея дѣйствіи, если она потому и существуетъ у льстецовъ, что она имъ выгодна, если она всегда связана съ потерею для поддающихся ей, для любящихъ ее. И авторъ не виноватъ, что такъ дѣлаются дѣла въ Божьемъ мірѣ, и нравственное правило, предпосланное имъ баснѣ, должно предохранять отъ ложныхъ толкованій ея.

Содержаніе басенъ Крылова необыкновенно разнообразно, и оно тѣсно примыкаетъ къ тѣмъ явленіямъ, которыя совершались тогда. Существуетъ удивительное мнѣніе, весьма усердно распространяемое, — мнѣніе, что Крыловъ былъ равнодушенъ къ общественнымъ дѣламъ, просто лѣнивъ. Во мнѣніи этомъ, вышедшемъ изъ того, что Крыловъ былъ человѣкъ безъ политическихъ претензій, нѣтъ правды. Крыловъ глубоко отмѣтилъ все то, что было злаго, составлявшаго вопросъ въ его время. Среди его басенъ вы найдете и историческія, характеризующія тогдашнія дѣла (напр. „Волкъ въ овчарнѣ" — о Наполеонѣ и его обѣщаніяхъ послѣ 1812 г.), и просто нравственныя: многія говорятъ о воспитаніи, многія нападаютъ на фальшивое образованіе, за которымъ скрывалось невѣжество, и пр., и пр. Все это были серьезнѣйшія явленія того времени, на которыя отзывался Крыловъ не холодно, а съ чувствомъ глубоко умнаго человѣка, не увлеченнаго ни теоріями, ни пристрастіями, смотрѣвшаго на жизнь съ высоты, наблюдавшаго ее въ ея общемъ, громадномъ теченіи. **Арс. Введенскій.**

Къ рисункамъ.

Въ глуши парка. (Рис. на стр. 205).

Много создано кистью Ю. Ю. Клевера превосходныхъ картинъ, правдивыхъ и поэтичныхъ. Но однимъ изъ самыхъ привлекательныхъ произведеній талантливаго пейзажиста навсегда останется картина, принадлежащая къ первымъ годамъ его творчества и носящая названіе „Въ глуши парка". Лѣтъ 14 тому назадъ она была выставлена безъ имени автора на премію, и сразу обратила на себя вниманіе публики, критики и судей, онѣнившихъ ее высшею наградой. Пріобрѣтенная издателемъ нашего журнала, картина эта появляется нынѣ на первой страницѣ этого № *Нивы* въ изящной гравюрѣ Кирмзе. При взглядѣ на нее, безотчетно припоминается стихотвореніе „Запущенный паркъ":

Старинный паркъ. Въ тѣни деревъ
Заглохшій прудъ безмолвно дремлетъ.
Невольно душу грусть объемлетъ
Въ прохладѣ томной береговъ.
И давъ просторъ воспоминаньямъ
Въ какомъ-то смутномъ полуснѣ,
Подъ грустнымъ парка обаяньемъ
Слѣдишь часами въ тишинѣ.

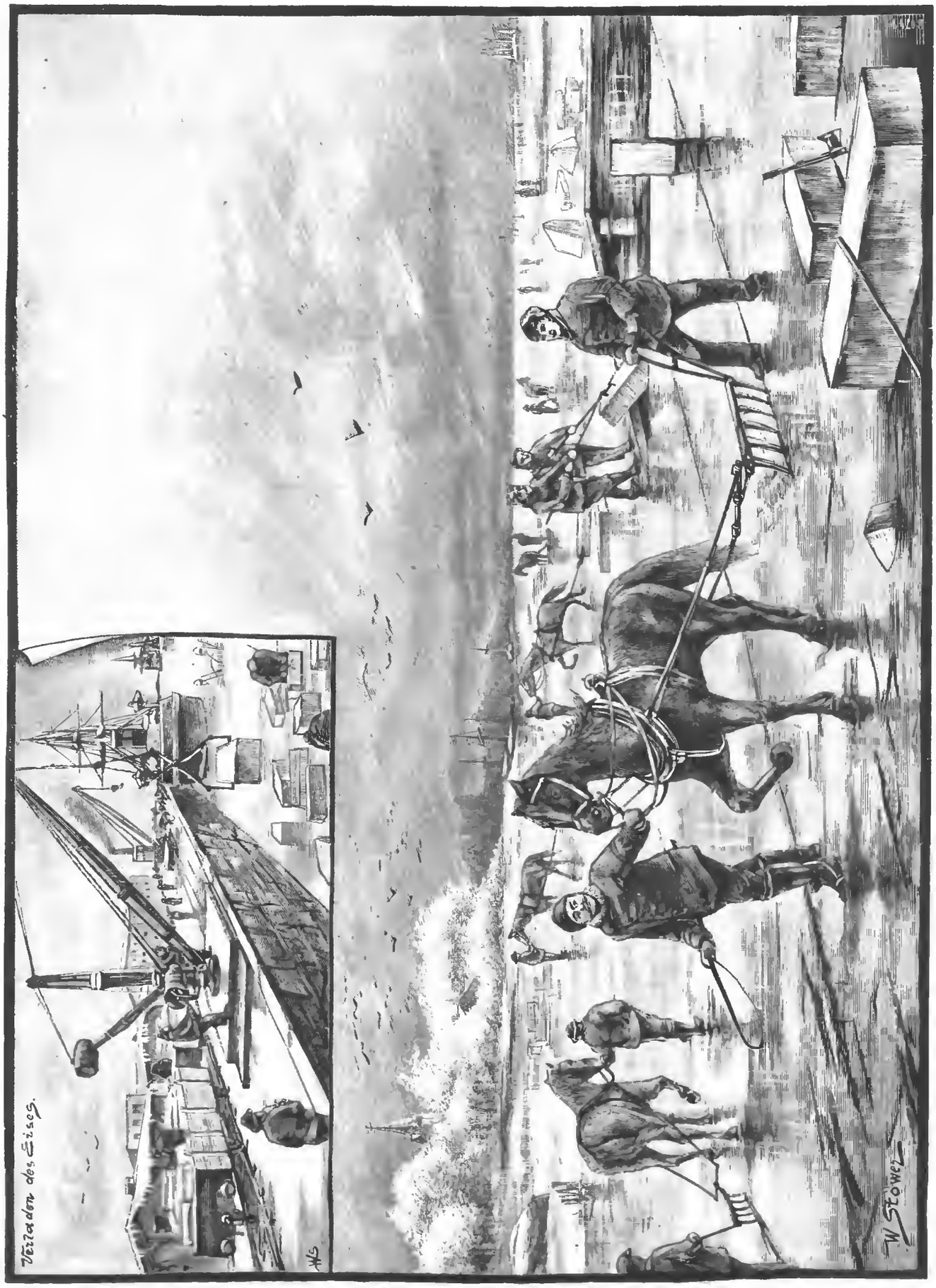
Какъ ласточка промчится мимо,
Какъ лебедь гордо проплыветъ,
Запечатлѣвъ неуловимо
Мгновенный слѣдъ на лонѣ водъ...

Adagio consolante. (Рис. на стр. 208 и 209).

Плавно льются звуки скрипки подъ смычкомъ старика-монаха. Въ широкое окно и дверь видно, какъ спокойно догораетъ чудный вечеръ. Подъ впечатлѣніемъ наступающей тихой ночи, сѣдовласый отшельникъ, весь отдавшись мечтамъ, старается передать ихъ въ звукахъ. Но куда устремлены его думы, гдѣ онѣ витаютъ? Жизненный путь имъ пройденъ, быть-можетъ не безъ бурь и волненій. Приближаясь къ пристани вѣчнаго покоя, безъ сомнѣній и страха, онъ унесся подъ чистые и кроткіе звуки къ свѣтлому времени юности, лежащему вдали, но вызывающему всегда отрадныя грёзы.

Не въ прошедшее устремлены думы его слушательницы. Она вся въ настоящемъ и будущемъ. Но тихіе звуки и на нее подѣйствовали успокоительно и тяжелое настоящее блекнетъ предъ примиряющимъ будущимъ.

Библиотека "Руниверс"



Ледорѣзы по озерамъ и рѣкамъ Помераніи. Рис. Стеворн. грав. Цейне

Библиотека "Руниверс"

Что бы это могло значить?!.

(Рис. на стр. 213).

Косуль стрѣляютъ почти такъ же какъ и оленей, хотя въ настоящее время для нихъ чаще употребляютъ обыкновенные дробовики, а не винтовки. Иногда обносятъ лоскутьями большія лѣсныя пространства и гонятъ дичь на стрѣлковъ. Бьютъ и съ подхода. Опытные охотники приманиваютъ самцовъ, подражая крику самки. Какъ бы то ни было, но вотъ передъ нами двѣ жертвы человѣческаго спорта, которыхъ охотники спѣшатъ утащить изъ родимаго лѣса, къ изумленію и ужасу двухъ уцѣлѣвшихъ подругъ...

Сплавъ лѣса въ Новгородской губерніи.

(Рис. на стр. 216).

Новгородская губернія, съ ея непроходимыми болотами, какъ извѣстно, покрыта дремучими и безконечными лѣсами. Мѣстное крестьянское населеніе, не будучи въ силахъ существовать хлѣбопашествомъ на скудной землѣ, занимается главнымъ образомъ сплавомъ и заготовкой лѣса. Лѣсъ обыкновенно заготовляется зимою, затѣмъ его доставляютъ на берега многочисленныхъ притоковъ Шексны и Мологи, связываютъ канатами въ плоты, а весною въ половодье пускаютъ въ сплавъ. Собственно сплавить плоты бревенъ не представляло-бы особеннаго затрудненія, если-бы на всемъ протяженіи рѣкъ не было никакихъ преградъ, въ видѣ заводскихъ плотинъ, устроенныхъ при каждой фабрикѣ, для пользованія силой воды. Эти-то роковыя мѣста на рѣкѣ и обусловливаютъ всю трудность и искусство сплава. Вода, поднятая плотиной на нѣсколько верстъ вверхъ по рѣкѣ, при открытіи шлюзовъ, стремится въ нихъ съ неимовѣрною быстротой, падая съ довольно большой высоты, ломая и коверкая все, что неумѣло проскользнетъ чрезъ шлюзъ. Обыкновенно сплавщики къ назначенному сроку собираются со своими плотами выше плотины, и ждутъ открытія шлюзовъ. Но вотъ ихъ открыли, и плоты, одинъ за другимъ, теченіемъ воды подтягиваются къ роковому мѣсту. И надо много смѣлости, навыка, и присутствія духа, чтобы твердою рукою править плотомъ, ибо, при малѣйшей оплошности, онъ можетъ наскочить на вылающійся уголъ плотины, порвать связывающіе его канаты и разлетѣться на части, при чемъ конечно неминуема и гибель находящихся на немъ людей между которыми нерѣдко есть женщины и даже подростки-дѣти. Но привычная, переходящая изъ поколѣнія въ поколѣніе смѣлость этихъ людей даетъ имъ возможность ежегодно вести эту трудную работу.

В. Поляковъ.

Н. И. Огаревъ. († 19 января 1890) Съ фот. Трусова грав. Шюблеръ

Іосифъ II, императоръ Австрійскій (по поводу сотой годовщины смерти).

Власть звуковъ.

(Рис. на стр. 217).

Голубымъ огонькомъ вспыхнулъ спиртъ подъ чайникомъ, который „зафыркалъ, заворчалъ", съ шипѣньемъ испуская струю пара изъ носка, и тѣмъ приведя въ большое смущеніе четырехъ котятокъ. Тема самая простая, но какъ ее въ состояніи выполнить искусный художникъ читатели могутъ видѣть на нашемъ рисункѣ.

Съ катальщиками черезъ Неву отъ Дворцоваго моста.

(Рис. на стр. 221).

Нева между Дворцовой набережной и Петербургской стороной вмѣстѣ съ вытекающей изъ нея тутъ Малою Невой представляетъ зимою довольно долгій, хотя и кратчайшій путь между этими частями столицы. Въ послѣднее время для удобства пѣшеходовъ черезъ рѣку устроено сообщеніе посредствомъ креселъ на полозьяхъ. На такое кресло, довольно широкое, садятся двое пассажировъ, а такъ-называемый „катальщикъ" становится позади и, работая коньками, чрезвычайно быстро доставляетъ путниковъ на другой берегъ, всего за пять копѣекъ.

Ледорѣзы въ Помераніи.

(Рис. на стр. 224).

Ежегодно возрастающее потребленіе льда въ большихъ городахъ заставило изыскивать новые, болѣе практичные способы его добыванія на зимнемъ покровѣ рѣкъ. Въ Помераніи для этого приспособленъ такъ-называемый *ледовой плугъ*, состоящій изъ простаго желѣзнаго станка съ рукояткой позади и 5—6 острыми, нѣсколько выгнутыми впередъ зубцами, которые при „паханіи" льда на одной лошади, прорѣзываютъ узкія щели во льду и такимъ образомъ облегчаютъ добываніе отдѣльныхъ кабановъ (глыбъ). Кабаны доставляются на

Библиотека "Руниверс"

ближайшую желѣзнодорожную станцію, гдѣ и принимаются подъемнымъ краномъ, какъ показано въ верхней части рисунка.

Н. И. Огаревъ. (Портр. на стр. 225).

Недавно Москва съ большой пышностью провожала въ могилу одного изъ весьма почтенныхъ дѣятелей своихъ, генералъ-майора Николая Ильича Огарева, *своего*, во всѣхъ отношеніяхъ, москвича, который болѣе сорока лѣтъ прослужилъ въ Бѣлокаменной въ должности полиціймейстера и стяжалъ прекрасную, незапятнанную репутацію, искреннія симпатіи и уваженіе всѣхъ и каждаго. Это былъ истый москвичъ, свято хранившій лучшія преданія роднаго ему города, старыя московскія традиціи, — личность, носившая на себѣ отпечатокъ того истиннаго, характернаго „прекраснодушія", которое все рѣже и рѣже встрѣчается въ позднѣйшее время и которымъ прежде могла особенно похвалиться первопрестольная столица. Н. И. Огаревъ былъ тѣмъ болѣе дорогъ москвичамъ, что, стоя на стражѣ охраненія общественной безопасности, онъ ревностно относился къ своей службѣ, отличался строгою исполнительностью и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранялъ доброе сердце, былъ всегда человѣчнымъ и довольно патріархальнымъ въ своихъ сношеніяхъ съ обывателями. Онъ умѣлъ сочетать всѣ качества благороднѣйшаго человѣка со своими служебными обязанностями, нерѣдко весьма щекотливыми. Исправно пребывая на своемъ посту, безъ устали наблюдая за порядкомъ, Огаревъ, по справедливому замѣчанію одного москвича, могъ быть оффиціально строгимъ, сколько ему угодно. Это никого не обманывало и не пугало. Слушались строгихъ приказаній, но не боялись ихъ автора. Всѣ знали, что неоффиціально онъ — „добрѣйшей души человѣкъ", что это — „свой, московскій", и что въ трудныя минуты жизни обыватель неизмѣнно встрѣтитъ искреннее участіе въ „генералѣ Огаревѣ". Жилъ онъ довольно скромно и слылъ въ Москвѣ настоящимъ безсребренникомъ, и это какъ нельзя лучше подтвердилось послѣ его смерти: итогъ оставленнаго имъ имущества далъ всего-на-всего шестьсотъ рублей... Покойный любилъ искусство, былъ большимъ театраломъ и всегда покровительствовалъ сценическимъ дѣятелямъ. Не далѣе какъ мѣсяца за два до кончины онъ праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей службы своей въ офицерскихъ чинахъ, вся Москва перебывала съ поздравленіями въ его квартирѣ, изъ которой онъ не выходилъ уже съ іюля мѣсяца, заболѣвъ воспаленіемъ легкихъ, имѣвшимъ печальный конецъ. Николай Ильичъ Огаревъ скончался въ преклонномъ возрастѣ. Онъ происходилъ изъ стараго дворянскаго рода. Его отецъ, тайный совѣтникъ Илья Ивановичъ Огаревъ служилъ двадцать лѣтъ Пермскимъ губернаторомъ и былъ женатъ на Маріи Владиміровнѣ Акинфовой. Отъ этого брака и родился Николай Ильичъ, 23 апрѣля 1820 года въ Москвѣ, гдѣ онъ получилъ и первоначальное образованіе. Затѣмъ онъ былъ помѣщенъ въ Корпусъ инженеровъ Путей Сообщенія, откуда въ 1837 году поступилъ вольноопредѣляющимся въ лейбъ-гвардіи кирасирскій полкъ Государя Наслѣдника Цесаревича, а отсюда перешелъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ Его Величества, гдѣ прослужилъ около двухъ лѣтъ. Черезъ пять лѣтъ по полученіи офицерскаго чина онъ уволился отъ службы съ чиномъ штабсъ-ротмистра. Въ 1845 году онъ вторично поступилъ въ военную службу, черезъ четыре года былъ произведенъ въ майоры, а 26 августа 1849 г. въ подполковники и въ декабрѣ того же года былъ назначенъ Московскимъ полиціймейстеромъ 1 отдѣла. За свою примѣрную службу на этомъ посту онъ получилъ нѣсколько орденовъ (Св. Владиміра, Св. Станислава, Св. Анны), аренду и разные подарки. 17 декабря 1881 года онъ произведенъ въ генералъ-майоры и въ томъ же году получилъ знакъ отличія безпорочной службы. Николай Ильичъ скончался 19 января. Похороны его отличались такою торжественностью, при огромномъ стеченіи народа, какой давно не запомнятъ московскіе старожилы, и по массѣ вѣнковъ отъ всевозможныхъ учрежденій, обществъ и частныхъ лицъ, по обстановкѣ напоминали похороны другаго славнаго дѣятеля— Скобелева.

П. Б—овъ.

Іосифъ II, императоръ Австрійскій.

(Портр. на стр. 225).

Ровно сто лѣтъ тому назадъ, 20 (8) февраля 1790 г., скончался глава распадавшейся имперіи, императоръ Германскій Іосифъ II, который будто-бы велѣлъ начертать на его гробницѣ: „Здѣсь лежитъ государь, котораго намѣренія были чисты, но планы всѣ до единаго потерпѣли крушеніе". Старшій сынъ герцога Франца-Стефана Лотарингскаго (съ 1740 г. императора Франца I) и Маріи-Терезіи, Іосифъ родился 13 (1) марта 1741 г. Воспитаніе его, въ угоду венграмъ, было отдано въ руки необразованнаго магната, графа (впослѣдствіи князя) Баттіани, а первоначальное образованіе іезуитамъ Фегеру и Вейкарду, а затѣмъ цѣлой фалангѣ разнокалѣрныхъ преподавателей, которые пріучили принца лишь къ безпорядочному и въ высшей степени поверхностному чтенію, преимущественно новѣйшей (того времени) французской литературы. Быстро усваивавшій новѣйшія идеи и полагавшійся единственно на собственное сужденіе, Іосифъ скоро почувствовалъ полное умственное отчужденіе и одиночество въ окружавшей его средѣ, которому не могли пособить мимолетныя бесѣды съ выдающимися людьми той эпохи. Въ 1764 г. Іосифъ былъ избранъ и коронованъ Германскимъ императоромъ, а такъ какъ отецъ его умеръ уже въ слѣдующемъ году, то дѣятельности молодаго монарха повидимому открывалось обширное поле. Но воля императрицы Маріи-Терезіи и противодѣйствовавшее монархическимъ стремленіямъ сословное государственное устройство, ставили эту дѣятельность въ самые тѣсные предѣлы и все вліяніе его ограничивалось военнымъ дѣломъ и внѣшнею политикой, къ которымъ не лежало его сердце, занятое исключительно народнымъ хозяйствомъ и церковнымъ устройствомъ, въ которыхъ онъ замышлялъ капитальныя реформы. По смерти Маріи-Терезіи, онъ тотчасъ и приступилъ къ нимъ, заставивъ Фридриха Великаго воскликнуть: „Voilà nouvel ordre des choses!" Извѣстно къ чему привели эти реформы мечтателя на престолѣ. Онъ хотѣлъ облегчить положеніе низшихъ классовъ народа, связать разноплеменныя австрійскія земли въ одну сплоченную монархію и увеличить ее внѣшними пріобрѣтеніями. Іосифъ отмѣнилъ крѣпостное право, опредѣливъ подробными правилами обязанности крестьянъ къ помѣщикамъ; издалъ постановленія о терпимости разныхъ вѣроисповѣданій въ своемъ государствѣ и старался устранить вмѣшательство папы, подчинивъ духовенство непосредственно своей власти; упразднилъ многіе монастыри, обративъ ихъ имущества на больницы и благотворительныя заведенія. Всѣми этими реформами онъ только возстановилъ противъ себя два могущественнѣйшія сословія имперіи: дворянство и духовенство; они старались вредить его преобразованіямъ—и это удавалось имъ тѣмъ легче, что Іосифъ, не отличался осмотрительностью и, какъ сострилъ надъ нимъ тотъ-же Фридрихъ, всегда „дѣлалъ второй шагъ прежде перваго". Попытки ввести однообразное управленіе въ разныхъ частяхъ имперіи вызвали сильный ропотъ въ Венгріи и полное возстаніе въ Бельгіи, такъ что Іосифъ незадолго до своей смерти вынужденъ былъ отмѣнить большую часть своихъ нововведеній.

Почти такъ же неудачны были внѣшнія предпріятія. Планъ присоединенія Баваріи не удался благодаря противодѣйствію Фридриха Великаго. Іосифъ хотѣлъ возвеличить себя на юго-востокѣ присоединеніемъ Молдо-Валахіи и Сербіи и въ союзѣ съ Екатериною II началъ войну съ турками, неудачное теченіе коей снова разнуздало задремавшую было оппозицію въ наслѣдственныхъ австрійскихъ областяхъ. Въ Бельгіи дѣло дошло до кровавыхъ столкновеній. Іосифъ круто измѣнилъ систему и хотѣлъ подавить возстаніе военнымъ положеніемъ, но у него не достало военныхъ силъ, и онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ унизительной помощи папы Пія VI. Въ Венгріи, какъ мы видѣли, онъ вынужденъ былъ отмѣнить всѣ свои нововведенія. Императоръ лежалъ уже на смертномъ одрѣ, вслѣдствіе болѣзни легкихъ, развившейся послѣ турецкаго похода, когда начались волненія въ средѣ чешскихъ и тирольскихъ сословій, что заставило его воскликнуть: „Я дамъ имъ все чего требуютъ, только дали бы мнѣ спокойно сойти въ могилу". Іосифъ скончался 49-ти лѣтъ.

Звѣздочки изъ кожи апельсина. (Рис. на стр. 228).

Одинъ изъ читателей журнала *Nature*, г. Дантанъ, сообщаетъ интересный способъ очистить апельсинъ отъ кожи, сохранивъ ее вполнѣ цѣлою, и притомъ, по снятіи кожи съ плода, она можетъ быть высушена въ видѣ красивыхъ и разнообразныхъ звѣздочекъ.

Для этого надо выбрать апельсинъ съ гладкою кожею, безъ всякихъ недостатковъ. Затѣмъ раздѣляютъ ее на опредѣленное число частей, сначала небольшое, иглой или перомъ, и намѣченные слѣды надрѣзаются острымъ ножомъ. По мѣрѣ надрѣзыванія, кожица отгибается, пока отъ нея апельсинъ совсѣмъ не будетъ очищенъ. Затѣмъ снятая кожа раскладывается на листѣ бумагѣ и накалывается булавками. Въ такомъ положеніи она высушивается и затѣмъ надолго можетъ быть сохранена въ видѣ разнообразныхъ звѣздочекъ и фигуръ, которыя читатели найдутъ на нашемъ рисункѣ подъ буквами A, B, C, D, E и Ė. Два другіе рисунка представляютъ постепенное нанесеніе на апельсинъ надрѣзовъ и апельсинъ съ разрѣзанною, но еще не снятою кожурою.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Е. И. В. Вел. Княгиня Марія Александровна Герцогиня Эдинбургская съ Супругомъ Е. К. В. Герцогомъ Эдинбургскимъ отбыли 3½ часа дня. Проводить Августѣйшихъ Родственниковъ прибыли на вокзалъ желѣзной дороги на Императорскомъ поѣздѣ, 12 февраля, въ дороги Ихъ Императорскія Величества, Го-

Библиотека "Руниверс"

сударь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другія Особы Императорской Фамиліи.

Дѣла церкви.

— Высочайше повелѣно: предоставить оберъ-прокурору Св. Синода вносить, въ теченіе шести лѣтъ, начиная съ 1890 года, въ финансовыя смѣты Св. Синода по семидесяти тысячъ рублей въ годъ на церковно-строительныя надобности Прибалтійскаго края.

— Въ Митавѣ, 14 февраля, приступлено къ перестройкѣ митавскаго православнаго храма на Высочайше пожалованныя для сего средства.

Торговля.

— Общество юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ предполагаетъ построить элеваторы на слѣдующихъ 10-ти станціяхъ: Новоукраинка, Пырлина, Крыжополь, Полонное, Попельня, Проскуровъ, Чубовка, Скиносы, Рожище и Винница. Каждый изъ элеваторовъ на первыхъ трехъ станціяхъ разсчитанъ на 53 вагона легкаго зерна: на остальныхъ же проектированы элеваторы только на 10 вагоновъ.

Народное просвѣщеніе.

— Дворянство Орловской губерніи во всеподданнѣйшемъ адресѣ обратилось съ ходатайствомъ: 1) объ уменьшеніи классныхъ занятій въ гимназіяхъ сокращеніемъ программы по древнимъ языкамъ; 2) о сравненіи всѣхъ предметовъ преподаванія въ гимназіяхъ съ присвоеніемъ, однако, первенствующаго значенія отечественной исторіи и русскому языку, и 3) объ образованіи особой коммисіи, при участіи врачей, для проектированія означенныхъ измѣненій въ системѣ гимназическаго образованія.

Государь Императоръ, по прочтеніи адреса и разсмотрѣніи всеподданнѣйшаго доклада Министра Народнаго Просвѣщенія по поводу сего адреса, 23 января Высочайше повелѣть соизволилъ: отклонить упомянутое ходатайство орловскаго дворянства.

Искусства изобразительныя.

— 13 февраля, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили XVIII передвижную художественную выставку, устроенную въ залахъ Императорской Академіи Наукъ. На выставку также прибыли Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и др. Особы Императорской Фамиліи.

Ихъ Величества были встрѣчены членами комитета передвижныхъ выставокъ и экспонентами и осматривали выставку въ продолженіе часа, причемъ Августѣйшими Особами были пріобрѣтены въ собственность слѣдующія картины: Его Величествомъ — „Притихло“, П. П. Дубовскаго; Ея Величествомъ — „Выздоравливающая“, К. К. Лемоха, „Охотники на отдыхѣ“, В. Е. Маковскаго, „Видъ Аркашона“, А. П. Боголюбова, „Нева“, А. К. Беггрова, „По рѣкѣ Окѣ“, А. Е. Архипова, и „Будущій инокъ“, П. П. Богданова-Бѣльскаго; Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ „Крымскій видъ“, этюдъ А. М. Васнецова, и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ — „Крымскій пейзажъ“, П. К. Бондаревскаго.

На 10-й акварельной выставкѣ, во время Высочайшаго посѣщенія, 10 февраля, Ихъ Величествами и Особами Императорской Фамиліи были между прочимъ пріобрѣтены акварели: Ея Величествомъ — Э. К. Липгардта — „Вѣсеръ“ (рисунокъ на бѣломъ атласѣ); Л. О. Пресманцы — „Дорога въ Ливадію“; Н. П. Каразина — „Степь передъ восходомъ солнца“; В. П. Шрейбера — „Цвѣты“ (Иванъ да Марья); Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ — Н. Д. Шипова — „Уральскій казакъ“.

Изъ губерній и областей.

— Въ Варшавѣ, 9 февраля, по дѣлу убійства младенцевъ арестованы: главная виновница Скублинская, Здановская и Купкова. Вслѣдствіе обыска въ другихъ участкахъ арестовано нѣсколько женщинъ, занимающихся пріемомъ младенцевъ на воспитаніе. Проживавшій у Скублинской 18-лѣтній молодой человѣкъ, послѣ ареста, признался, что въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ вынесъ въ корзинѣ 50 труповъ. Гробы на 10 и на 15 труповъ приготовлялъ столяръ Миленскій. Сынъ Скублинской Лудовикъ и столяръ Миленскій арестованы. До сихъ поръ удостовѣрено 76 жертвъ Скублинской. Подобнаго рода тайныхъ акушерокъ въ городѣ много, почему газеты домогаются возстановленія закрытой недавно корзины при домѣ подкидышей въ больницѣ Младенца Іисуса.

— Въ Ригѣ, 8 февраля, мастерскія Рижско-Тукумской желѣзной дороги сгорѣли до тла. Въ сгорѣвшихъ мастерскихъ находились 5 локомотивовъ, стоившихъ 100,000 руб., и по одному пассажирскому вагону втораго и перваго классовъ. Кромѣ того, огнемъ уничтожены всѣ товарные станки и инструменты.

— Въ Симферополѣ, 3 февраля, погорѣли рѣзницы и базарныя лавки. Убытки страховыхъ обществъ до 50,000 рублей.

Некрологъ.

— 2 февраля, въ гор. Владикавказѣ, послѣ тяжкой болѣзни, скончался генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Алексѣй Михайловичъ Смѣкаловъ.

— 9 февраля, скончался начальникъ движенія Закаспійской дороги П. П. Чижовъ, одинъ изъ выдающихся сотрудниковъ при сооруженіи Среднеазіатской желѣзной дороги.

— Въ Тифлисѣ, 10 февраля, скончался грузинскій историкъ, предсѣдатель поземельной сословной коммисіи и кавказскаго отдѣла археологическаго общества Д. З. Бакрадзе.

Политическое обозрѣніе.

Въ Германіи только что окончены выборы въ парламентъ. Возбужденіе или оживленіе, съ какимъ соединяется это время въ политической жизни другихъ странъ, во Франціи, напримѣръ, или Англіи, здѣсь почти совсѣмъ отсутствовало. Спокойно и методично выполнили свое призваніе германцы. Въ такихъ большихъ избирательныхъ центрахъ, какъ Берлинъ, не было совсѣмъ замѣтно, что переживается великій парламентскій моментъ, результатомъ котораго должно появиться своеобразное теченіе политической жизни. По словамъ корреспондента *Новаго Времени*, ни суеты, ни давки, ни возбужденія на лицо не было, но за то не было и ни малѣйшаго признака торжественности. Кромѣ бѣлыхъ афишъ, прибитыхъ на дверяхъ и у входа, присутствіе въ домѣ такого Wahllokal обнаруживается только группой приставленныхъ ко входу Zettelmänner, на обязанности которыхъ лежитъ раздача входящимъ избирательныхъ бантовъ, съ именами кандидатовъ каждой партіи. Внутри, за огромнымъ столомъ, ничѣмъ не покрытымъ, часто составленнымъ изъ полудюжины обыкновенныхъ ресторанныхъ столиковъ, помѣщается назначенный городомъ коммисаръ со своей канцеляріей, ведущей протоколъ выборовъ, слѣдящей за избирательнымъ спискомъ и отмѣчающей въ немъ тѣхъ, кто уже воспользовался своимъ правомъ голоса. Въ одномъ изъ такихъ избирательныхъ центровъ, въ ресторанѣ палаты господъ, воспользовался своимъ правомъ голоса и князь Бисмаркъ, объявившій во всеуслышаніе, что онъ голосуетъ за консервативнаго кандидата, и отклонившій попытку свободомыслящаго Zettelmann'а вручить ему билетикъ съ именемъ кандидата своей партіи.

Подводя итоги совершившихся выборовъ, оказывается что первымъ голосованіемъ избранъ 251 депутатъ и предстоитъ 146 перебаллотировокъ. Первое мѣсто среди избранныхъ занимаютъ по численности члены партіи центра, за ними слѣдуютъ консервативы, а далѣе по порядку цифръ избраній свободомыслящіе, соціалисты, національ-либералы, члены имперской партіи, поляки, эльзасъ-лотарингцы, гвельфы, демократы, антисемиты и датчане. Такимъ образомъ бывшее въ прежнемъ рейхстагѣ правительственное коалиціонное большинство, которое составлялось изъ такъ-называемыхъ „партій картели“, уже нынѣ потерпѣло пораженіе. Въ выигрышѣ оказались свободомыслящіе и соціалисты. Хотя перебаллотировки могутъ еще многое перемѣнить, но уже теперь можно предвидѣть, что будущій рейхстагъ будетъ совсѣмъ не похожъ на своего предшественника. Подобный исходъ выборовъ не остался безъ вліянія и на исходъ кризиса, который предвидѣлся въ случаѣ оставленія княземъ Бисмаркомъ должностей прусскаго министра-президента и имперскаго канцлера, о чемъ ходило не мало слуховъ. Нынѣ кризисъ этотъ устраненъ или по крайней мѣрѣ временно отложенъ, хотя даже въ оппозиціонныхъ кружкахъ выражаютъ сильное желаніе, чтобы имперскій канцлеръ сохранилъ за собою высшее завѣдываніе дипломатіей, признавая однако, что необходимо облегчить его занятія.

За то въ Венгріи министерскій кризисъ, кажется, не далекъ. Оппозиція во что бы то ни стало рѣшилась низвергнуть Коломана Тиссу. Во время преній о бюджетѣ въ палатѣ, когда министръ-президентъ сталъ возражать на нападки, въ палатѣ раздались пронзительные крики „Ноеи!“ перемѣшивавшіеся съ возгласами: „Уѣзжайте, мы заплатимъ расходы на поѣздку! Тиссѣ надо убираться!“ Шумная сцена продолжалась до тѣхъ поръ, пока Тисса не умолкъ. По этимъ скандалы не прекратились. 13 февраля въ палатѣ депутатовъ Абрани сказалъ: „Тисса обладаетъ шкурою, неспособною краснѣть“. Президентъ Печи замѣтилъ, что подобныя выраженія неприличны. Замѣчаніе это вызвало страшный шумъ. Оппозиція грозила президенту кулаками. Угрозъ воскликнулъ: „Мы будемъ производить скандалы до тѣхъ поръ, пока Тисса не выйдетъ въ отставку“. Абрани послалъ президенту своихъ секундантовъ, но послѣ объясненій дуэль не состоялась.

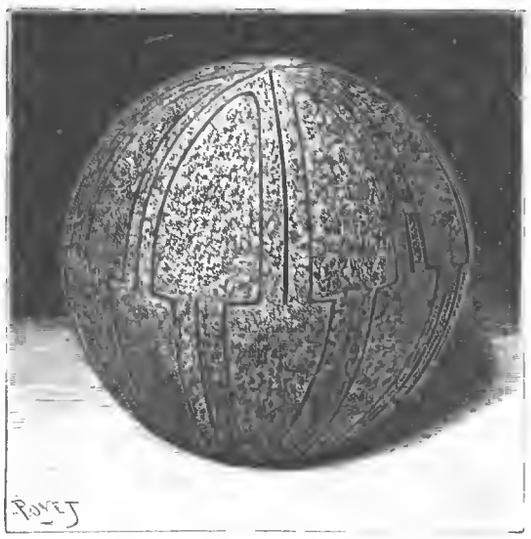
Въ Парижѣ дѣло помилованія герцога Орлеанскаго затянулось. 13 февраля его отвезли по утру въ Клерво безъ всякихъ инцидентовъ и тотчасъ затѣмъ герцогъ былъ заключенъ въ тюрьму. Къ нему будутъ примѣнены правила, касающіяся политическихъ арестантовъ. Помѣхой помилованія являются съ одной стороны поведеніе роялистовъ, а съ другой радикалы, выступившіе съ требованіемъ амнистіи участникамъ забастовокъ.

Заговоръ Паницы, кажется, является больше всего дѣломъ Стамбулова. По крайней мѣрѣ въ *Correspondance de l'Est* помѣщено сообщеніе изъ Софіи, ярко свидѣтельствующее, что извѣстныхъ документовъ въ дѣлѣ о заговорѣ не существуетъ. Стамбуловъ медлитъ предъявленіемъ военному суду всѣхъ документовъ по дѣлу Паницы. Повидимому, дипломатическіе представители нѣкоторыхъ державъ конфиденціально посовѣтовали не оглашать этихъ документовъ.

Рядомъ съ тѣмъ одинъ изъ нихъ, германскій генеральный консулъ Вантенгеймъ, по словомъ Агентства Рейтера, запросилъ особою нотою болгарское правительство какимъ образомъ предполагается производить возвратъ русскихъ окупаціонныхъ расходовъ. Въ то же время Вантенгеймъ увѣдомилъ министерство, что уплата должна производиться ему и что онъ вы-

Библиотека "Руниверс"

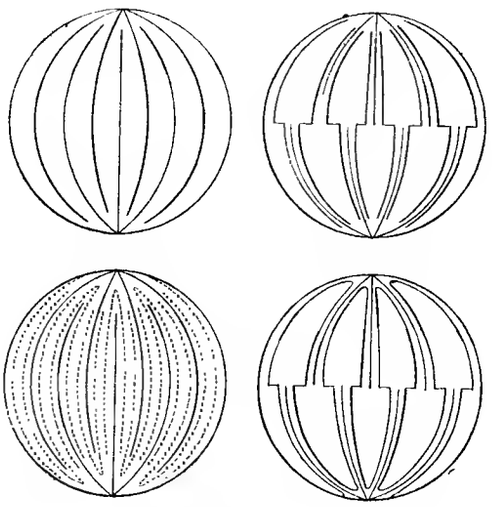
дастъ квитанцію. Образъ дѣйствій Россіи вызываетъ много толковъ. Извѣстные политическіе круги толкуютъ его въ смыслѣ косвеннаго признанія statu quo, другіе полагаютъ, что Россія имѣетъ лишь цѣлью причинить Болгаріи затрудненія. Въ офиціальныхъ кругахъ увѣряютъ, что Болгарія выполнитъ принятыя на себя обязательства и такимъ образомъ представитъ



Апельсинъ съ разрѣзанною кожицею, которую можно снять въ видѣ звѣздочки.

новое доказательство своего желанія исполнять международныя обязанности.

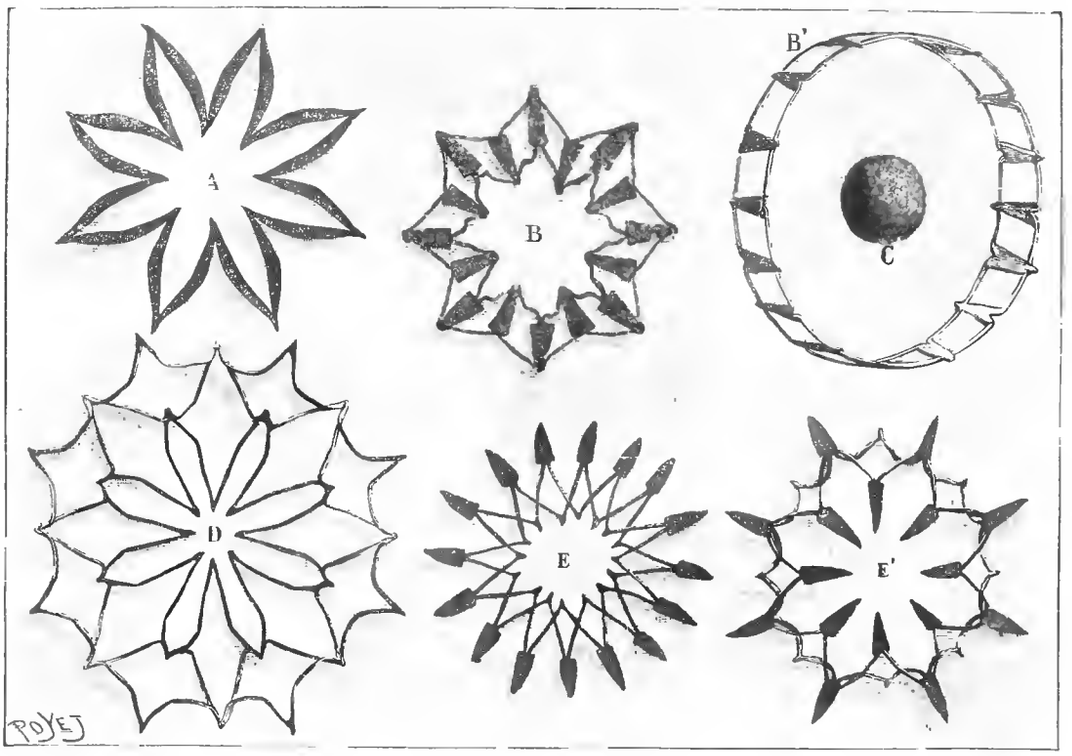
По этому поводу „*Journal de St.-Pétersbourg*" напечаталъ: „Въ числѣ полученныхъ вчера телеграммъ находится депеша изъ Лондона, сообщающая, по свѣдѣніямъ изъ Софіи, что Русское правительство потребовало черезъ таможняго германскаго генеральнаго консула взноса слѣдуемой за послѣдненіе въ Софійскій банкъ съ 1886 г. и что можно получить ихъ по востребованію. Когда слугамъ принца Фердинанда предложено было перейти отъ слова къ дѣлу, они стали распространять извѣстія, что вполнѣ естественное, казалось бы, требованіе, предъявленное черезъ посольство германскаго консула, одни толкуютъ въ смыслѣ шага, направленнаго къ кое-



Надрѣзы на кожѣ апельсина, позволяющіе снять ее въ видѣ звѣздочки.

венному признанію status quo въ Болгаріи, тогда какъ другіе полагаютъ, что Россія, поступая такъ, имѣетъ лишь въ виду причинить Болгаріи затрудненія.

„Первое изъ этихъ предположеній такъ же мало основательно, какъ и второе. Означеннымъ требованіемъ не обусловливается никакое, хотя бы даже косвенное признаніе. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, вѣнскій кабинетъ, разрѣшая вы-



Звѣздочки изъ кожицы апельсина.

ніе четыре года суммы по покрытію окупаціонныхъ расходовъ въ Болгаріи. Фактъ этотъ подтверждается сегодня другою депешею изъ того же источника. Извѣстно, что въ отвѣтъ на циркуляръ, коимъ въ декабрѣ прошлаго года, Русское правительство указало на незаконность болгарскаго займа, заключеннаго подъ залогъ желѣзныхъ дорогъ, г. Странскій разослалъ своимъ агентамъ ноту, въ которой было заявлено, что должныя Россіи суммы аккуратно вносятся на храпускъ и котировку на биржахъ недавняго болгарскаго займа, не поколебался объявить, что такое разрѣшеніе вовсе не равносильно признанію принца Фердинанда; съ тѣмъ большимъ основаніемъ требованіе о полученіи неоплаченныхъ годичныхъ взносовъ долга, лежащаго на болгарскомъ народѣ, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ какого признанія со стороны предъявляющей требованіе.

„Что же касается втораго предположенія, то принцъ Ко-

Библиотека "Руниверс"

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1890 г.

Подписная цѣна показана на первой страницѣ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1890 году нумера.

бургскій и его министры могутъ очутиться въ „затруднительномъ положеніи“ лишь въ томъ случаѣ, когда завѣренія г. Странскаго о томъ, что недоплаченные годичные взносы находятся на храненіи въ Софійскомъ банкѣ и уплата ихъ представляется желательною, оказались бы несоотвѣтствующими истинѣ“.

Смѣсь.

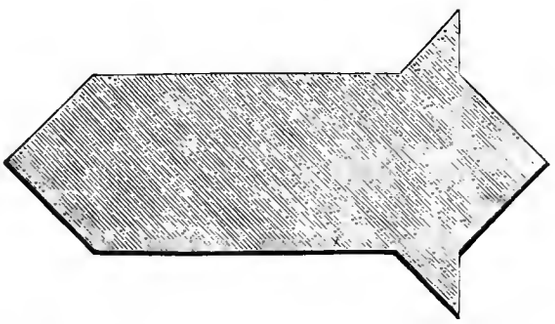
Изъ жизни Н. Д. Хвощинской. Въ своихъ воспоминаніяхъ о г-жѣ Хвощинской (В. Крестовскомъ-псевдонимѣ), г-жа Винцкая разсказываетъ, въ *Историческомъ Вѣстникѣ*, о томъ какая добрая душа таилась въ покойной писательницѣ, которая, не смотря на всю горечь ея жизни, отличалась веселостью. Живая говорунья, никого не щадившая своей незлобивою насмѣшкою, въ своихъ неистощимыхъ разсказахъ она глумилась иногда и надъ собой. Она терпѣть не могла частныхъ театровъ съ тѣхъ поръ, какъ разъ попала въ артистическій кружокъ, и вотъ какъ она объ этомъ разсказала, со свойственнымъ ей юморомъ: „Думала: умру. Зала биткомъ набита, и всѣ стоятъ, потому что стульевъ мало. Я маленькая, и въ заднемъ ряду ничего не могла видѣть, кромѣ спинъ и затылковъ, и хотѣла уйти сейчасъ же какъ вошла. Но только что я повернулась къ двери, какъ въ нее влетѣлъ молодой человѣкъ, зацѣпился пуговицей сюртука за цѣпочку моего лорнета и втащилъ меня въ толпу. Я его молила: „Остановитесь, отцѣпите меня, милостивый государь!“ — ничего не слышитъ и не замѣчаетъ, стремится, изо всѣхъ силъ, продираясь локтями впередъ, и все тащитъ меня за собой какъ собачку на цѣпочкѣ. Цѣпочка затянулась на шеѣ, того и гляди: умру. Тогда я рѣшилась взять его за локоть. Онъ обернулся такъ строго, и почти крикнулъ: „Что̀ вамъ угодно?“ Я едва могла выговорить, показавъ, рукой на шею: „Сдѣлайте милость, освободите“. Онъ извинился, отцѣпилъ меня, и устремился дальше, а я осталась въ серединѣ толпы, ни назадъ, ни впередъ ужь выбраться и не могла. И пришлось волей-неволей стоять до изнеможенія, ничего не видя, кромѣ луны на самомъ верху сцены, да и ту всю перекосило, потому что неловко потянули небосклонъ, такъ что луна была представлена въ формѣ изогнутой груши. И за это удовольствіе я деньги заплатила“. (в.)

Обрядъ вѣнчанія у Сирійскихъ христіанъ. Въ новомъ московскомъ журналѣ *Русское Обозрѣніе* напечатаны чрезвычайно любопытные очерки А. П. Воейкова: „У сирійскихъ христіанъ и въ Травакорѣ“, изъ путешествія по южной Индіи. Вотъ какъ авторъ очерковъ, между прочимъ, описываетъ обрядъ вѣнчанія у сирійскихъ христіанъ. Послѣ полудня въ воскресенье на Масляницѣ въ Сирійской церкви, признающей намѣстника патріарха, должны были вѣнчаться многія пары—это послѣдній день свадебъ предъ великимъ постомъ. Не желая опоздать, г. Воейковъ пришелъ уже слишкомъ рано. Народу было много, духота ужасная. Онъ вышелъ на веранду, идущую вокругъ церкви. Когда узнали, что онъ русскій, народъ сталъ толпиться около него; знающихъ по англійски было довольно, такъ что было съ кѣмъ разговаривать. Одинъ изъ присутствовавшихъ предложилъ отправиться къ епископу Іерусалимскому въ ризницу. Онъ довольно молодой, благообразной наружности восточнаго типа. Одѣтъ въ рясу и клобукъ; послѣдній такой же формы что̀ у насъ. Онъ отвѣтилъ Воейкову увѣснистымъ восточнымъ привѣтствіемъ и просилъ войти въ церковь, построенную не крестомъ, а базиликой, т. е. длиннымъ четвероугольникомъ. Алтарь на востокъ, съ однимъ входомъ; иконостаса нѣтъ, но на стѣнахъ фрески. Брачущіяся пары уже собрались и священники въ синихъ суконныхъ рясахъ и скуфьяхъ сидѣли на ступеняхъ вблизи алтаря, находящихся тамъ, гдѣ у нихъ входъ на клиросъ. Затѣмъ началась исповѣдь и причащеніе брачущихся. Когда кончилось причащеніе, вошелъ епископъ и облачился на возвышеніи передъ алтаремъ. Вокругъ него внизу *покосмъ* стояло 12 паръ брачущихся; ближе къ алтарю былъ поставленъ столъ, покрытый цвѣтною скатертью, за который сѣлъ епископъ, а вокругъ него стали священники и дьяконы; только двое были въ ризахъ. Начались довольно продолжительныя молитвы, и въ это время священники снимали кольца и кресты съ жениховъ и невѣстъ и клали ихъ на столъ. Затѣмъ спросили о согласіи вступить въ бракъ и совершили обрученіе; потомъ епископъ со священниками благословили жениховъ крестами, каждаго отдѣльно. Держа крестъ надъ головой, произносили длинную молитву на сирійскомъ языкѣ. Чаще всего повторялось слово „гнахэ“. Потомъ такимъ же порядкомъ благословляли каждую невѣсту. Затѣмъ тоже съ молитвой надѣвали синія покрывала на головы невѣстъ, и этимъ окончилась церемонія. Молодые вышли изъ церкви, причемъ надъ невѣстами несли большіе красные зонтики. Они были взяты на прокатъ въ сирійской уніатской церкви; тамъ же взяли и часть золотыхъ украшеній невѣстъ. Женихи и невѣсты очень молоды, ни одной изъ послѣднихъ не было болѣе 14-ти лѣтъ, а нимъ лишь 10. Слезъ не было видно, замѣчалось тупое равнодушіе. (в.)

Маршалъ Макъ-Магонъ разсчитываетъ вскорѣ окончить свои мемуары. Къ сожалѣнію, по словамъ *Фигаро*, это любопытное произведеніе не будетъ распространено въ публикѣ. Издатель печаталъ его лишь въ шести экземплярахъ, предназначаемыхъ для ближайшихъ родственниковъ.

Леченіе чахотки путешествіями. Въ медицинской газетѣ *Врачъ* разсказывается слѣдующій случай. Отецъ одного доктора, будучи 35-ти лѣтъ, страдалъ кашлемъ, кровохарканіемъ, малокровіемъ, общимъ недомоганіемъ, лихорадкой и упадкомъ силъ. Въ такомъ состояніи онъ отправился путешествовать въ коляскѣ. Сперва это его такъ истощило, что его обрекли на вѣрную смерть, но потомъ онъ поправился и продолжалъ ежедневно совершать прогулки на воздухѣ и умеръ только 65 лѣтъ, отъ другой болѣзни—рака въ желудкѣ. При вскрытіи оба легкія оказались у него совершенно нормальными, только на верхушкѣ одного изъ нихъ былъ старый рубецъ. Изо всѣхъ его 93 потомковъ никто не страдалъ чахоткой. Авторъ статьи совѣтуетъ поэтому чахоточнымъ ходить ежедневно пѣшкомъ отъ 3 до 6 миль, но не останавливаться для бесѣды со знакомыми, во избѣжаніе простуды. Никакая погода не должна останавливать этого моціона. (в.)

Геометрическая задача № 14.



Раздѣлить данную фигуру на шесть частей, изъ которыхъ составить квадратъ.

Въ геометрической задачѣ № 11 слѣдуетъ читать вмѣсто „восьмиугольникъ“ — „*треугольникъ*“.

Анаграмма. Задача № 15.

Съ *лица*—онъ древній богъ, до пятъ вооруженный.
По мнѣнію римлянъ, къ нимъ очень благосклонный.
Онъ тамъ гдѣ слышенъ крикъ: „Руби, коли!...“
И въ честь его одну планету нарекли.
Съ изнанки-жъ этотъ богъ—понятіе такое,
Что можетъ насъ лишить отраднаго покоя
И не легко его тотъ можетъ перенесть
Кто совѣстливъ всегда и сберегаетъ честь.

Задача-шутка, въ преферансъ № 16.

У одного изъ играющихъ, имѣющаго свой ходъ, послѣ прикупки образовалась слѣдующая игра:

По ошибкѣ, вмѣсто того, чтобъ объявить 9 пикъ или 9 безъ козырей, онъ, волнуясь, объявилъ 9 червей, и такъ какъ противники тотчасъ повистовали, былъ вынужденъ играть въ 9 червяхъ.

Онъ выигралъ игру.

Какъ расположились остальныя карты?

Библиотека "Руниверс"

Въ пользу голодающихъ Черногорцевъ въ контору журнала „Нива“ поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій:

Отъ г. Шрутъ, СПБ.—2 р. 22 к., г. Вакн, СПБ.—1 р., Конторы журнала „Нива“—30 р. 50 к., М., Царское С.—1 р., Д. Б., Н.-Новгородъ—3 р., Н. И. Розонова, Ковровъ—1 р., Израилитана, Смоленскъ—1 р., Е. Д., Слонимъ—3 р., М. В., Плоцкъ—5 р., Богородскаго начальнаго училища (Калуж. уѣзда)—1 р. 20 к., Д. Кулеяова, Тифлисъ (по подписн. листу)—6 р. 70 к., служащихъ ст. Садовой, Гр.-Ц. ж. д.—5 р. 40 к., О. А. Микулиной, Бугульма—3 р., К. Григорьева, Шуша—5 р., Неизвѣстнаго, ст. Вознесенская—3 р., М. Бѣляевой, Міасск. зав.—10 р., М. И. Звѣринской, Новгородъ—1 р., учениковъ школы с. Баріудже—4 р., И. А. Рытченкова, Луганскъ—3 р., К. Б. Бѣльтанскаго, Кам.-Под.—1 р., П. П. Никишина, ст. Врынь—1 р. 40 к., П. П. Лещева, Майкопъ—1 р. и Н. М. Кузнецова, Лебедянь—2 руб.—а всего **95 р. 42 к.**, каковая сумма сдана для отсылки по назначенію въ Хозяйственное Управленіе Святѣйшаго Синода, по квитанціямъ за №№ 44 и 118.

СОДЕРЖАНІЕ: **Пѣсня Солнцу. Исаіи Тегнера.** (Переводъ со шведскаго). — **Склирена.** Историческая повѣсть **А. А. Смирнова.** (Продолженіе).— **Іисусъ.** Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса** (съ рис.). (Продолженіе). — **Литературныя бесѣды. И. А. Крыловъ. А. Введенскаго.** — Къ рисункамъ: **Въ глуши парка** (съ рис.). — **Adagio consolante.** (съ рис.). — **Что бы это могло значить?!** (съ рис.). — **Сплавъ лѣса въ Новгородской губерніи** (съ рис.). — **Власть звуковъ** (съ рис.). — **Съ катальщинами черезъ Неву** (съ 2 рис.). — **Ледорѣзы по озерамъ и рѣкамъ Помераніи** (съ рис.). — **Н. И. Огаревъ** (съ порт.). — **Іосифъ II, императоръ Австрійскій** (съ порт.). — **Звѣздочки изъ кожи апельсина** (съ 3 рис.). — Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О подпискѣ на „Ниву“ 1890 г.—Задачи. — Пожертвованія въ пользу голодающихъ Черногорцевъ. — Объявленія.

Издатель **А. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

М. СУДАКЪ (Крымъ). **ПАНСІОНЪ ДЛЯ ПРІѢЗЖИХЪ АЛ. АР. ИММЕРЪ.** (На берегу моря).

Помѣщеніе съ полнымъ содержаніемъ: **отъ 55 руб. сер. до 130 руб. сер. въ мѣсяцъ съ лица. Открывается 10-го апрѣля 1890 года.**

За подробными печатными свѣдѣніями просятъ обращаться: Крымъ, м. Судакъ, Александрѣ Арсеньевнѣ Иммеръ. № 4374

ПЛОДОВЫЙ САДЪ РОХЕЛЯ

въ С.-Петербургѣ, Выборг. ч., уголъ Лабораторн. шоссе и Полюстровск. просп. высылаетъ безплатно новый иллюстр. каталогъ **плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ, земляники, кратегуса для изгородей, розъ, красивоцвѣт. раст.** и пр. съ объясненіемъ ихъ культуры и съ планомъ сада. № 4375

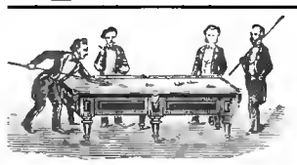
CIGARETTES ESPIC contre ASTHME & CATARRHE

AUTORISÉES PAR LE GOUVERNEMENT RUSSE

Dépôt général : STOLL & SCHMIDT, à Saint-Pétersbourg

Vente en gros : J. ESPIC, 20, rue Saint-Lazare, Paris.

Exiger la Signature sur chaque Cigarette.



БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-Петербургъ, Троицкій пр., близь Египетскаго моста, домъ № 7—2. 26—4

Иллюстрированные прейсъ-куранты по востребованіямъ высылаются безвозмездно.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ВСѢХЪ НОВОСТЕЙ ПО ФОТОГРАФІИ.

Фотографическіе аппараты начиная съ 15 р.

Ручные аппараты для моментальныхъ съемокъ, начиная съ **12** рублей. № 4376

Собственная столярная и механическая мастерскія.

Новѣйшій полный прейсъ-курантъ съ рецептами изданія 1890 года высылается при полученіи 35 коп. почтовыми марками.

Издательство **ФОТОГРАФИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА** (третій годъ).

одовая подписка **4 рубля** съ перес.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ **БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°** С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ИЕВСКІЙ ПР., № 25—1.

Всѣ названные косметическіе продукты не содержатъ никакихъ вредныхъ веществъ, почему и разрѣшены СПБ. Стол. Врачебн. Управленіемъ.

1) **ПОДЛИННИКЪ ПАСТА EUGENIE** средство для лица. Цѣна банки 1 р. 60 к.
2) **БАЛЬЗАМЪ EUGENIE** изъ миртов. цвѣтовъ для декольте, лица и рукъ. Ц. флак. 1 р. 70 к.
3) **ЭЛЕКСИРЪ MELANGE** для волосъ. Ц. за флак. 2 р.
4) **ХИННО-ГЛИЦЕРИНОВ. ПОМАДА** для волосъ. Цѣна банки 2 р.
5) **РУМЯНА EUGENIE** жидкія, придающія щекамъ и ушамъ розов. цвѣтъ.

Рекомендуется въ особенности для театровъ и баловъ. Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к.

6) **РУЧНАЯ ?АКОВИННАЯ ПОМАДА** Цѣна банки 1 рубль 30 коп.
7) **ПОДЛИННИКЪ POUDRE EUGENIE** бѣлая и розов. Ц. съ пухов. 1 руб. 50 коп., безъ пухов. 1 руб. 20 коп.

№ 4202 12—10

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ черная, коричн. и свѣтлор. Цѣна кор. 3 руб. **Рисъ Гутманъ.**

Главное депо въ **С.-Петербургѣ:** въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская; въ Центральномъ Аптекарскомъ Депо, Милютинъ Гадъ; у Рузанова, Гостинный Дворъ; бывшій Дарзанъ, Пассажъ, № 15—17; у Сіу и К°; у Персонъ и Тибо, Невскій пр., № 18 и въ другихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Въ **Москвѣ:** у К. Н. Феррейна, Никольская и въ другихъ аптекарск. магаз., а также можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ всей Россіи.

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

для вечера и также и дня! Незамѣтна на кожѣ! Косметическое средство для красоты кожи! Цѣна коробки 1 рубль!

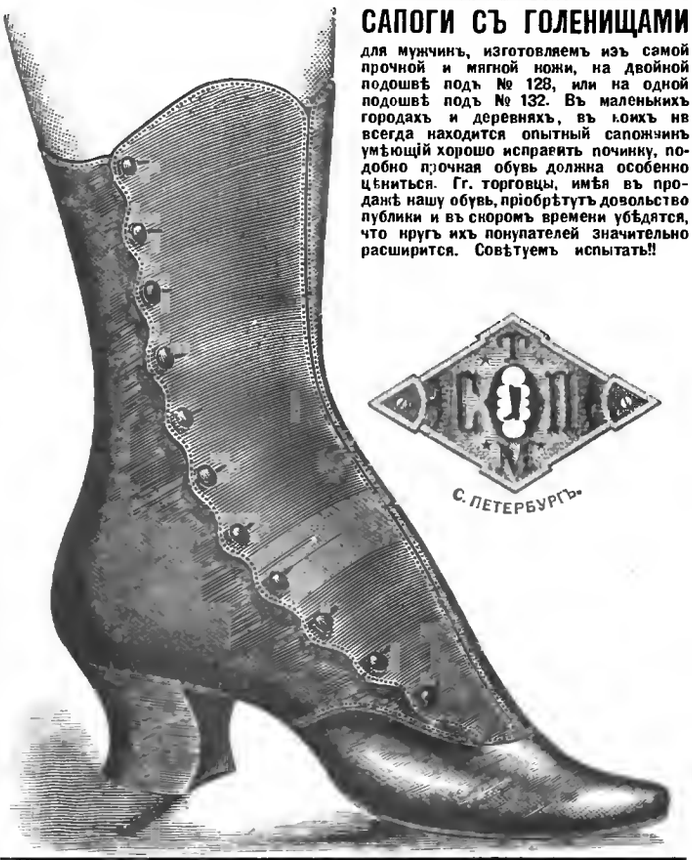
Театральныя гримировки! № 4293 12—3

Румяна, бѣлила и карандаши для бровей!

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное депо для Россіи у **В. Ауриха,** Колокольная, № 18. С.-Петербургъ.



САПОГИ СЪ ГОЛЕНИЩАМИ

для мужчинъ, изготовляемъ изъ самой прочной и мягкой кожи, на двойной подошвѣ подъ № 128, или на одной подошвѣ подъ № 132. Въ маленькихъ городахъ и деревняхъ, въ коихъ не всегда находится опытный сапожникъ умѣющій хорошо исправить починку, подобно прочная обувь должна особенно цѣниться. Гг. торговцы, имѣя въ продажѣ нашу обувь, пріобрѣтутъ довольство публики и въ скоромъ времени убѣдятся, что кругъ ихъ покупателей значительно расширится. Совѣтуемъ испытать!!

УЧЕНИКИ И УЧЕНИЦЫ Ѳ. В. ЕЗЕРСКАГО

принимаютъ на себя счетныя работы по заведенію правильнаго счетоводства, по провѣркѣ и т. п. Адрес. Счетовод. Ѳ. В. Езерскаго, Невскій пр., № 66.

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.

LA VELOUTINE

Спеціальная рисово-висмутовая пудра.

CHARLES FAY, *Parfumeur,* **9, rue de la Paix Paris.**

Ц. № 3767 (48)

ЭКСТРАКТЫ КВАДРУПЛЪ ЛОЗЕ:

ЛОЗЕ „ЛАНДЫШЪ“. ЛОЗЕ „ДИКІЙ ЯСМИКЪ“, ЛОЗЕ „ЗОЛОТАЯ ЛИЛІЯ“.

НОВО!! ЛОЗЕ „ЧТО ХОТИТЕ“

ДУХИ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 9—6

46, Гегерстрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ. № 4054

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ЭЛИКСИРЪ, ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства **СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.**

Находятся во всѣхъ аптекахъ, мосиательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

Библиотека "Руниверс"

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ „ГОЛЛЕНДЕРА“.

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна 35 коп. за флаконъ, за два флакона съ перес. 1 руб.

Получать можно во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Главный складъ у **І. Голлендеръ**, Демидовъ пер., № 1. Въ С.-Петербургѣ. (2) № 4366

ЗА 30 КОП. почтовыми марками высылаются **ФОКУСНЫЯ КАРТЫ** съ объясненіями и иллюстрир. прейсъ-курантомъ.

За 80 коп. высылается **ВОЛШЕБН. ПОРТСИГАРЪ** для экономныхъ курителей: **ножаный 1 р.** Прекрасное средство отвадить охотниковъ до напросъ фабрики „Чужаго“.

МАСТЕРСКАЯ ИГРЪ И ФОКУСОВЪ А. МЕЛАМЕДА. СПБ., Забалканск. пр., д. № 7, кв. 63. **Торговцамъ выгодная уступка.**

Книга доктора Боголюбова: Совѣты, какъ пріобрѣсти и сохранить согласно требованіямъ науки **ЗДОРОВЬЕ и БѢЛИЗНУ ЗУБОВЪ; ЧИСТЫЙ и ЗДОРОВЫЙ ЦВѢТЪ ЛИЦА: ЗДОРОВЬЕ и БОГАТСТВО ВОЛОСЪ и пр.** Высылаетъ наложеннымъ платежемъ за 85 к. или марками 75 к. Л. Линтронъ, Москва, у Большаго Театра, д. Постникъ.

Поступила въ продажу новая книга: **ПСИХОЛОГІЯ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ** Професс. Жоли. Переводъ съ франц. Г. Ловатина. Второе изданіе Ф. Павленнова. 320 стр. Ц. 1 руб. Мт. № 4380

ЛЕНИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску**, которою печатается иллюстрированный журналъ **„Нива“**. № 2405

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVII вѣка, въ 3-хъ ч. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.; въ коленк. перепл. 2 руб. 25 коп., съ перес. 2 руб. 75 коп.

ВНИМАНІЮ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

Открыта подписка на дозволенное Святѣйшимъ Синодомъ иллюстрированное изданіе съ художественными приложеніями, подъ названіемъ:

„СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА“

СБОРНИКЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ ПРОПОВѢДЕЙ говоренныхъ даровитыми и талантливыми

НАШИМИ АРХИПАСТЫРЯМИ и ПАСТЫРЯМИ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОГРАММЫ ИЗДАНІЯ:

ПОУЧЕНІЯ, БЕСѢДЫ, СЛОВА, РѢЧИ и СОБЕСѢДОВАНІЯ: I. На Господскіе, Богородичные, воскресные, праздничные, храмовые, царскіе и торжественные дни въ году. II. На дни недѣльные, на дни святыхъ и чудотворныхъ иконъ. III. **На предметы догматическаго содержанія:** о символѣ вѣры, крещеніи, муропомазаніи, причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ, елеосвященіи, воскресеніи мертвыхъ, загробной жизни, надеждѣ, Молитвѣ Господней, славословіи, блаженствахъ, любви, заповѣдяхъ, постахъ, говѣніи, исповѣди; о молитвахъ къ Богу, Пресвятой Богородицѣ и святымъ, о молитвахъ за живыхъ и умершихъ; о поклоненіи иконамъ и мощамъ; о церковныхъ службахъ, требахъ и обрядахъ. IV. На событія изъ исторіи библейской и новозавѣтной. V. На событія изъ исторіи церкви и въ особенности русской. VI. На притчи, тексты св. Евангелія и Апостола. VII. На освященіе храмовъ, постриженіе въ монашество, посвященіе въ священническій санъ и пр. VIII. На различные случаи личной, семейной, приходской, гражданской и религіозно-нравственной жизни. IX. На предметы общенародныхъ нуждъ, несчастій, заблужденій, суевѣрій, предразсудковъ, пороковъ и т. п. X. На борьбу съ сектантами, старообрядцами и др. XI. На внѣ богослужебныя собесѣдованія съ народомъ и проч. и проч.

1. Полное изданіе будетъ состоять изъ 12-ти книгъ, отпечатанныхъ на сатинированной, молочнаго цвѣта, бумагѣ, краснымъ четкимъ шрифтомъ, иллюстрированныхъ, въ подобающихъ мѣстахъ, священными изображеніями, рисунками, виньетками и пр.

2. Проповѣди будутъ расположены въ строго-систематическомъ порядкѣ. Каждая книга *„Съ церковнаго амвона“* будетъ заключать въ себѣ нѣчто самостоятельное цѣлое, изъ области проповѣдническаго круга.

3. Къ проповѣдямъ на двунадесятые праздники прилагается 13 копій съ иконъ, писанныхъ замѣчательными русскими художниками для московскихъ соборовъ, безукоризненно выполненныхъ путемъ хромолитографическаго способа, масляными красками. Иконы, наклеенныя на доски, вполнѣ замѣняютъ дорого стоющіе оригиналы, писанные художниками. Размѣръ каждой иконы въ ширину 6¼, въ вышину 7¾ вершка.

Примѣчаніе. Тринадцать изображеній двунадесятыхъ праздниковъ высылаются немедленно по полученіи денегъ на изданіе.

4. Къ проповѣдямъ на дни празднованія чудотворныхъ иконамъ прилагается 12 точныхъ снимковъ съ болѣе прославленныхъ и чтимыхъ народомъ образовъ (Спасителя, Божіей Матери и святыхъ), воспроизведенныхъ олеографическимъ и контрефферскимъ способами, масляными красками и золотомъ.

5. Порядокъ выхода книгъ *„Съ церковнаго амвона“* и разсылка ихъ будетъ производиться ежемѣсячно, начиная съ февраля и кончая декабремъ 1890 года.

Цѣль предпринятаго нами изданія: 1) Доставить русскому духовенству, за недорогую цѣну, такое **капитальное изданіе** собранія поученій, словъ, бесѣдъ, рѣчей и собесѣдованій нашихъ лучшихъ проповѣдниковъ, которое могло бы имъ служить **настольною проповѣдническою энциклопедіею**, отвѣчающею на всѣ вопросы и случаи въ ихъ проповѣднической дѣятельности. 2) Дать возможность лицамъ не богатымъ средствами, но помѣщенными въ сборникѣ образцами, ознакомиться со всѣми замѣчательными проповѣдническими произведеніями нашихъ архипастырей и пастырей, на покупку которыхъ, въ отдѣльной продажѣ, понадобилось бы затратить довольно крупную сумму денегъ. 3) Представить священству провинціальныхъ городовъ и въ особенности сельскому духовенству рядъ чрезвычайно разнообразныхъ по содержанію проповѣдей, во множествѣ позаимствованныхъ нами изъ рѣдкихъ и дорогихъ изданій—по цѣнѣ не для каждаго доступныхъ.

Мы не будемъ заносить въ свое изданіе проповѣдей, проникнутыхъ отвлеченными разсужденіями, а также и такихъ, языкъ которыхъ тяжелъ, книженъ и малопонятенъ народу. Мы будемъ заимствовать изъ массы сочиненій только то, что по изложенію просто, ясно, удобопонятно и носитъ на себѣ характеръ талантливости и дарованія.

Въ ряду проповѣдей, конечно, не послѣднее мѣсто будутъ занимать проповѣди о пьянствѣ, воровствѣ, нищенствѣ, напрасной божбѣ, сквернословіи, посвѣлкахъ, ссорахъ, семейныхъ раздѣлахъ, эпидемическихъ болѣзняхъ, градобитіи, бездождіи, пожарахъ, истребленіи лѣсовъ и т. п.

Приславшіе требованія на книгу *„Съ церковнаго амвона“* получаютъ: 1) **13** копій съ иконъ **двунадесятыхъ праздниковъ** немедленно; и 2) **12** точныхъ снимковъ съ **чудотворныхъ образовъ**, въ апрѣлѣ 1890 г. Кромѣ того, редакція изданія не теряетъ надежды разослать подписавшимся на изданіе, съ послѣднею 12-ю книжкой сборника, **портреты** всѣхъ здравствующихъ нынѣ русскихъ митрополитовъ и архіепископовъ.

Первая книжка Сборника выйдетъ около 20-го февраля, а вслѣдъ за ней и вторая.

Редакція изданія Д. И. ПРОТОПОПОВА.

Подписная цѣна полному изданію (12 книгъ съ приложеніями) **5 р., съ перес. 6 р.**

Требованія съ деньгами просимъ направлять въ **контору изданія**: Москва, **„Русскій книжный магазинъ“**, Тверская улица (бл. Охотнаго), домъ Коммисарова. № 4371

Съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія только потому что не содержатъ въ своемъ составѣ вредныхъ здоровью веществъ.

ДОМАШНІЯ КРАСКИ (инженеръ-технолога В. Михайловскаго) для окрашиванія шерстян., шелков., бумажн. пряжи, ношенаго платья, чулокъ и т. п. въ любой цвѣтъ **дома. Прочно, дешево и хорошо.** Предлагаемыя краски—именно **домашнія**, такъ какъ всякій, хотя бы въ отдаленнѣйшей глуши Россіи, можетъ самъ **окрасить** или **перекрасить** вылинявшее платье, кофту, пальто, рясу, подрясникъ, ленточки, головные платки—все какъ бы заново, а также имѣть домашнее **вязанье** (шарфы, перчатки, дѣтскія шапочки) и **вышиванье изъ пряжи**, спряденной и **окрашенной дома лишь домашними красками**, безъ помощи красильня и безъ всякихъ затратъ на устройство. При окрашиваніи **дом. красками** нужно лишь то, что всегда подъ рукой въ домашнемъ быту (горшокъ или кадка) и все крашеніе продолжается **одинъ часъ** времени. **При безвредности дом. красокъ** красить могутъ даже дѣвочки-подростки, что само-по-себѣ можетъ дать нѣрный и хорошо цѣнимый повсюду заработокъ и поддержку семейству.

Приготовленіе и продажа домашнихъ красокъ принадлежатъ исключительно **красочному и аптекарскому магазину** В. Михайловскаго, **С.-Петербургъ, Надеждинская, 14** (сюда просятъ адресоваться).

Каждой краски высылается на 50 к. (для окраш. 4 фунт. пряжи или платья). Коллекція изъ 7 разныхъ красокъ 3 р. с., изъ 15 красокъ 6 р. с. (на пересылку 50 коп.). „Руководство къ окрашив. дом. краск.“ (до 100 краш. образцовъ) при краскахъ 35 к. (отдѣльно не продается). Пробная карта съ 15 краш. обр. шерсти и бумаги (роз., красн., малин., коричн., зел., оранж., голуб., черной) и пробочкой одной краски—за 21 к. (марк.).

С.-Пбургъ, Надеждинская, 14. Красочный и аптекарскій магазинъ В. Михайловскаго.

Рекомендуется экономнымъ хозяйкамъ: **синька**—коробка 50 к., **сухія чернила**—черн., красн., син., лилов., зел.,—три цвѣта 50 к., всѣ 60 коп. (не портятся перья), **краски для паск. вицъ**—6 цвѣтовъ 60 коп. (до бѣлка не прокрашиваютъ). № 4369

ЭЛЕОПАТЪ пров. **КИНУНЕНЪ** для волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (7) № 4287

АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ — **ХЛОРОЗА БЛѢДНОСТЬ ЛИЦА**

ПРИМѢНЯЕТСЯ ЛѢЧЕНІЕ НАЗВАННЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

ПИЛЮЛЯМИ ВАЛЛЭ

(ОДОБРЕННЫМИ ПАРИЖСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІЕЙ).

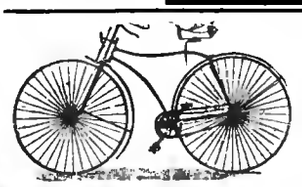
PILULES DE VALLET. Ц. № 4283 6—4

НАСТОЯЩІЯ ПИЛЮЛИ ВАЛЛЭ НЕ ПОСЕРЕБРЕНЫ.

Онѣ былыя и имя Валлэ написано на каждой пилюлѣ.

ХЛОРОЗА БѢЛИ — **АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ**

Не брать флаконы, на которыхъ на этикетѣ не находится мое имя и мой адресъ: **19, RUE JACOB.** Прод. во всѣхъ аптекахъ.



ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ Франкфуртъ и/М. К. № 4330

ФАБРИКАНТЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ **„ОРЕЛЪ“.** 12—4

Всякаго рода двухъ- и трехъ-колесные велосипеды для взрослыхъ и дѣтей. Составныя части и принадлежности. Ищутъ агентовъ. Иллюстрированный каталогъ за 10 пфен. марками.

ДЛЯ ЧИСТКИ ЗУБОВЪ.

EAU DE BOTOT (ВОДА БОТО) Pt. № 4314 14—2

чиститъ зубы и освѣжаетъ ротъ.

Слѣдуетъ непремѣнно **требовать** настоящую **„ВОДУ БОТО“.**

Главный складъ: **17, Rue de la Paix. PARIS.** Прежній адресъ: **229, Rue Saint-Honoré.** Продается во всѣхъ москательныхъ лавкахъ и у всѣхъ парфюмеровъ.

Требов. также **Туалетный Унсусъ Бото** высш. качества въ отношеніи тонкости запаха.

Представитель для всей Россіи: **Н. Л. Натанъ**, Пятьевскій пер., д. Гуськова, въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ

для смягченія кожи.

Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк: 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (7) № 4278

МУКОМОЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ

для паровой, конной и ручной силы,
МЕХАНИЧЕСКІЯ **ЗЕРНОСУШИЛКИ**
изобрѣтенія В. Аккермана.
ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ МАШИНЫ
сѣялки, плуги, молотилки и т. п.
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ въ 3, 4 силы и т. п.
НА СКЛАДѢ ПРИ МЕХАНИЧЕСКОМЪ ЗАВОДѢ

В. АККЕРМАНА,

СПБургъ, Богъш. Болотная, 6 (Пески).

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

въ Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ 1889 года.

ЦВѢТОЧНЫЙ **О-ДЕ-КОЛОНЪ** **БРОКАРЪ и К°** ИЗОБРѢТЕННЫЙ № 4373 8—1

Складъ фабрики: Офицерская, 5.

АРЧЕРЪ СПИННЕРЪ.

Апаратъ для ловли рыбы на живца; живецъ надѣвается на иголку и прикрѣпляется металлическими плавниками: съ боковъ подхватывается крючками. Цѣна 1 руб. 50 коп., на пересылку отъ 1 до 3 прибавляется 50 к., кромѣ Азіатской Россіи и Сибири. Прейсъ-курантъ рыболов. принадл. высылается безплатно. № 4370

П. Ф. Каратаевъ, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

РИСУНКИ

для **выпиливанія, рѣзныхъ работъ, инкрустаціи и живописи на деревѣ.**

860 номеровъ. Каталоги съ 1000 иллюстраціями, инструменты, украшенія за 20 к. почтов. марками. Корреспонденція на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ. Фамилію и мѣсто на адресахъ просимъ писать по-русски и по-нѣмецки. R. № 4361 3—2

MEY & WIDMAYER. München, Deutschl.

ПИШУЩАЯ МАШИНА „РЕМИНГТОНА“.

Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота. Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.

Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленн. отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748

Единственный складъ для всей Россіи:

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**

Москва Кузнецкій мостъ. **С.-Петербургъ** В. Морская, 21.

Только что вышла и поступила въ продажу книга

„РУССКІЙ ЛѢСЪ“.

Составилъ **Ѳ. К. АРНОЛЬДЪ.**

ТОМЪ I.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

Русскій лѣсовладѣлецъ и лѣсопромышленникъ, вслѣдствіе закона 4 апрѣля 1888 г., поставлены въ нѣсколько иныя отношенія къ лѣсу, сравнительно съ существовавшими до изданія закона.

Эти новыя отношенія заставляютъ собственниковъ лѣснаго имущества ознакомиться съ характерными чертами лѣснаго хозяйства и установить такой порядокъ въ своихъ лѣсахъ, который бы не обезцѣнивалъ ихъ, а напротивъ сохранилъ бы за ними и даже возвысилъ доходность.

Сочиненіе **„Русскій лѣсъ“** задалось цѣлью помочь лѣсовладѣльцамъ въ рѣшеніи этихъ насущныхъ вопросовъ.

Все сочиненіе разбито на три тома, изъ коихъ нынѣ вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу **первый томъ.** Въ немъ разсматривается современное состояніе русскихъ лѣсовъ и указывается на существующіе въ нихъ безпорядки.

Въ этомъ томѣ выясняется значеніе лѣсовъ вообще; помѣщены статистическія свѣдѣнія о площади лѣсовъ, находящихся въ каждомъ уѣздѣ Европейской Россіи, съ показаніемъ сколько въ томъ числѣ казенныхъ, частновладѣльческихъ и принадлежащихъ крестьянскимъ обществамъ; представлено сравненіе лѣсистости Россіи и западно-европейскихъ государствъ.

Особенно важное значеніе для частныхъ лѣсовладѣльцевъ, лѣсопромышленниковъ и для лѣсоохранительныхъ комитетовъ въ губерніяхъ, — надо полагать, — имѣетъ глава посвященная подробному разсмотрѣнію и выясненію лѣсоохранительнаго закона 4 апрѣля 1888 г., такъ какъ появлявшіяся о немъ до сихъ поръ въ печати сообщенія изъ провинцій и разсужденія указывали на то, что съ положеніями этого важнаго закона не вполнѣ еще разобрались.

Къ вышедшему тому **приложены двѣ художественно исполненныя карты, изображающія 14-ю красками лѣсистость:** одна — **Россіи,** по отдѣльнымъ уѣздамъ; другая — **западно-европейскихъ государствъ.**

Цѣна этому первому тому 5 руб., съ пересылкою 5 р. 60 к., а для подписавшихся на это изданіе до выхода втораго тома изъ печати, остается цѣна съ пересылкою 4 рубля.

Второй томъ сочиненія выйдетъ изъ печати въ концѣ 1890 или въ началѣ 1891 года, а вслѣдъ за нимъ въ непродолжительномъ времени выйдетъ и третій томъ.

Содержаніе втораго тома: описаніе древесныхъ породъ, растущихъ въ лѣсахъ Россіи, лѣсохозяйственное ихъ значеніе, уходъ за каждою породою, пріемы возращенія лѣсовъ въ различныхъ полосахъ Россіи, орудія употребляемыя для лѣсоразведенія, опасности угрожающія лѣсамъ, враги повреждающіе ихъ, порядокъ рубки въ лѣсахъ. Въ этомъ томѣ помѣщено будетъ **болѣе 120 художественно исполненныхъ гравюръ** и политипажей съ изображеніемъ древесныхъ породъ и ихъ частей, культурныхъ орудій, вреднѣйшихъ насѣкомыхъ, и **17 эстамповъ на мѣди.**

Цѣна за II томъ, въ объемѣ не менѣе 36 листовъ убористой печати, назначается съ пересылкою для подписчиковъ до выхода изданія **8 рублей, а послѣ выхода изъ печати цѣна будетъ возвышена.**

Наконецъ III томъ — будетъ содержать указанія возможно выгоднѣйшей организаціи лѣснаго хозяйства, какъ въ крупныхъ, такъ и въ мелкихъ лѣсовладѣніяхъ: устройство лѣса съ начертаніемъ плана хозяйства; порядокъ эксплоатаціи лѣса; учетъ отпускаемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ; условія, какія должны быть включаемы въ контракты; извлеченіе доходовъ отъ побочныхъ пользованій въ лѣсу; соотвѣтственное устройство администраціи и отчетности лѣснаго имущества.

Цѣна за III томъ назначается съ пересылкою для подписчиковъ **2 рубля,** а послѣ выхода изъ печати цѣна будетъ значительно возвышена.

Вышедшій изъ печати первый томъ можно получать въ Конторѣ журнала „Нива“, С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 6.

Туда-же просятъ обращаться и тѣхъ, кто пожелаетъ подписаться на II и на III томъ сочиненія, съ высылкою денегъ.

МИГРЕНИ И НЕВРАЛЬГІИ УСПОКОИВАЮТСЯ

перлами скипидарной эссенціи Д-ра КЛЕРТАНА.

Каждый флаконъ заключаетъ въ себѣ 30 перловъ, отчего лѣченіе обходится въ нѣсколько копѣекъ. Ц. № 4284 6—4

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Если мигрени происходятъ отъ дурнаго состоянія желудка или отъ запора, слѣдуетъ употреблять

УГОЛЬ Д-ра БЕЛЛОКА.

Требовать на этикетѣ подпись Dr Bellocq

Скипидарная эссенція, заключающаяся въ перлахъ **Д-ра КЛЕРТАНА,** химически чиста.

Требовать на каждомъ флаконѣ подпись Clertan

ОПТОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО. 19, RUE JACOB, ПАРИЖЪ.

НАХОДЯТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.

БЕЗПЛАТНО.

Каталогъ рѣдкихъ книгъ и фотографій женскихъ и мужскихъ моделей. Пробныя модели высылаются за 2 рубля. **Verlagsgesellschaft (Dieckmann & C°). Leipzig.** R. № 4335 3—3

Въ магазинѣ духовныхъ книгъ **И. Л. Тузова** въ СПБ., Гостин. дворѣ, № 45, поступило въ продажу

ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛІЕ

1056—1057 (2-е) фотограф. изданіе. Въ листъ. СПБ. 1889 г., ц. 10 р., вѣс. 9 ф. Тоже въ роскошномъ коленкор. переплетѣ, ц. 15 р., вѣс. 12 ф. Па почтов. перес. прил. согласно показан. вѣса по таксѣ.

CRÈME-SIMON

(КРЕМЪ-СИМОНЪ)

прелестнаго запаха, не портится и служитъ для смягченія кожи. **Пудра SIMON и Мыло à la CRÈME SIMON** дополняютъ его дѣйствія и имѣютъ тотъ же запахъ.

J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ

Въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 4315 15—5

Казацкое сѣдло № 1, роскошно тисненое и нагреированной кожи, съ удочкою и остальн. вполн. приборомъ 20 р. Тоже № 2—16 р. Пересылка по ж. д. 2 р. Почтою въ Евр. Росс. 5 р., Сибирь, Кавк. и Ц. Польск. за 30 ф.

Фабрика М. и И. Малышевыхъ, Саратовъ.

ПРЕПОДАЮ ПИСЬМЕННО

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ ЗА УСПѢХЪ ПИСЬМЕННАГО ОБУЧЕНІЯ. ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩЕЕ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ. въ 10 УРОКОВЪ

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ

ИСПРАВЛ. НА КРАСИВОЕ БЫСТРОЕ КОНТОРСК. ПИСЬМО

ОСНОВАТЕЛЬН. ОБУЧЕНІЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ

БУХГАЛТЕРІИ

Москва, Покровка, домъ Бутиковой. *А. С. Шиманскій.*

ИНОГОРОДНИМЪ ИНОГОРОДНИМЪ

НА ОТВѢТЪ ПРИЛАГАТЬ МАРКУ.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

Торговый Домъ Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | **С.-Петербургъ,** Б. Морская № 21.

имѣетъ **единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Виннетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль и пр.**

Цѣны отъ 100 до 500 руб

НОВОСТЬ

Общедоступный Свифтъ № 2 = 150 руб. =

Прейсъ-Куранты высылаются безплатно.

ДО 500 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ. ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

Дозвол. цензур., СПБ., 21 февраля 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. № 9 — г. XXI 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ В-10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Выданъ 3 марта 1890 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1890 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарель (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к. — Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 5 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 6 р. 50 к.

Безъдост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. И. Печковской, Петровск. Торг. лин. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 7 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 9 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

БЕЗЪ ВСЯКОЙ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ ГЛАВНЫХЪ ПРЕМІЙ.

При семъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за МАРТЪ 1890 г., съ 27 рисунками и отд. листъ съ 26 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 15 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Могила Т. Г. Шевченка въ окрестностяхъ Канева Ориг. рис. (собств. „Нивы") П. Васильченка, грав. Вещель.

Библиотека "Руниверс"

Стихотвореніе.

Я. П. Полонскаго.

Я врагами богатъ и—друзьями,
Стало быть и—вражда не бѣда.
Но бѣда что сильна и криклива
И смѣла боевая вражда.
А наивная дружба готова
Мнѣ и денегъ, и славы желать.
Но робка, щепетильна и любитъ
Молча, мнѣ сострадая, вздыхать.
И я право не знаю, что́ хуже:
Эта дружба иль эта вражда,
Но неволѣ, завидуя силѣ,
Я врагами горжусь иногда.

1889.

Склирена.

Историческая повѣсть **А. А. Смирнова.**

(Продолженіе).

VI.

...и надежд, и отчаянія рой,
Кочующей мысли прибой и отбой...
Гр. **А. Толстой** („Колышется море").

При самомъ выходѣ изъ Босфора въ Пропонтиду, за Халкедономъ и заливомъ Евтропія, на длинномъ полуостровѣ, далеко выступившемъ въ море, утонулъ среди тѣнистаго сада дворецъ Гіерія. Извилистыя дорожки разбѣгаются среди кипарисовъ и развѣсистыхъ чинаръ, тамъ и сямъ изъ зелени подымаются то церковь, то роскошныя термы, то уединенная часовня, то стройная колоннада портика.

Трудно отыскать уголокъ красивѣе Гіеріи. Вся обвѣянная лучами яркаго солнца, вся въ зелени и цвѣтахъ, далеко выплыла она въ обнявшее ее почти со всѣхъ сторонъ море. Тихо и ласково лепечутъ его воды, колыхаясь у мраморныхъ ступеней пристани. Лазурная, словно затканная золотыми искрами, ширь моря сливается въ туманной дали съ небосклономъ. Налѣво—Принцевы острова и далекія горы Виѳиніи, направо—Халкедонъ, цвѣтущіе берега Босфора и смѣло выступившая впередъ, словно легкой дымкой одѣтая Византія. Тамъ кипитъ жизнь и оживленіе; туда спѣшатъ скользящія по водамъ лодки и живописныя парусныя суда—а здѣсь тишь и спокойствіе, только вѣтерокъ вѣетъ съ моря, чуть слышно шепчутся волны съ листвою столѣтнихъ деревьевъ, да пестрыя бабочки порхаютъ надъ цвѣтами.

Склирена, вмѣстѣ съ императоромъ, покинула Священный дворецъ и пріѣхала провести нѣсколько дней въ Гіеріи. Въ числѣ тѣлохранителей при нихъ находился и Глѣбъ: молодой женщинѣ чаще приходилось встрѣчаться съ нимъ: пользуясь лѣтнею свободой, они легче могли бесѣдовать — но не на радость были ей эти встрѣчи...

Подъ холодною внѣшностью, подъ сосредоточеннымъ выраженіемъ лица, въ ней мучительно билось и трепетало безнадежное чувство. Всякая мысль ея была томительною думою о немъ: она заслушивалась звуками его голоса, не могла оторвать отъ него глазъ, любуясь ясною, спокойною красотою его; она въ каждомъ словѣ Глѣба открывала новые горизонты его души. Сколько она передумала, сколько пережила въ безконечно длинныя безсонныя ночи, какими несбыточными грёзами о взаимномъ и страстномъ чувствѣ дразнили ее мечты, какъ жадно ждала она дня, зная, что онъ снова соединитъ ихъ—для новыхъ грёзъ счастія, для новой пытки.

Она глубоко страдала отъ сознанія человѣческаго безсилія: Глѣбъ былъ рабомъ ея, и она могла приказать убить его, бросить въ темницу, выколоть глаза: она могла осыпать его золотомъ и драгоцѣнностями, отличить отъ сверстниковъ почестями и монаршими милостями, но какъ заставить его полюбить, жить лишь ею, какъ она теперь живетъ только имъ?

Много разъ пыталась она заглушить въ себѣ это чувство, много разъ хотѣла побороть его разсудкомъ, но при первой встрѣчѣ она снова чуяла что-то свѣжее и могучее въ его простыхъ, несложныхъ словахъ и вновь уступала чарующему обаянію этой загадочной и чистой души.

Она совсѣмъ измѣнила образъ жизни. Она избѣгала шумныхъ удовольствій, ей стыдно было вспомнить о былыхъ пирахъ, которые кончались оргіями, гдѣ не было предѣловъ прихотямъ избалованной красавицы... Теперь время проходило тихо, день за днемъ. Когда Глѣба не было около нея, она думала о немъ, искала встрѣчи, мимолетнаго разговора. Но чѣмъ ближе старалась она подойти къ нему, тѣмъ дальше, казалось, отодвигался онъ, точно какая-то бездна росла между ними. Холоднымъ спокойствіемъ дышали слова его... она была для него чужая, далекая, „Августѣйшая"...

А она считала свою красоту всевластною, она думала, что все въ мірѣ покорно ей. Она мечтала, что вдали отъ Священнаго дворца, среди волшебныхъ красотъ Гіеріи вспыхнетъ наконецъ пламя, проснется его дремлющее чувство.

Отчаяніе щемило ея душу, но никто не замѣтилъ бы этого. Только взглядъ сталъ глубже и грустнѣе, да лицо слегка поблѣднѣло. Но она была такъ же спокойна, такъ же привѣтлива; попрежнему рѣчь ея блистала остроуміемъ, попрежнему дивная красота Склирены вызывала общее поклоненіе.

Глѣбу объясненіе на Сигмѣ казалось сномъ. Его глубоко смутилъ непривычный огонь слышанныхъ имъ рѣчей, его испугала сила ея порыва. Онъ напрасно старался въ чертахъ красавицы уловить слѣды страсти, молніей сверкнувшей въ нихъ въ тотъ вечеръ. Молнія блеснула и погасла: страннымъ свѣтомъ озарила она на мгновеніе окрестность и темнѣе кажется смѣнившій ее мракъ. Крѣпче закутавшись въ плащъ, прячется отъ грозы испуганный путникъ и съ недовѣріемъ озирается, прежде чѣмъ идти дальше, готовый снова спрятаться при первомъ признакѣ грозы.

Зной спадалъ. Въ тѣни сада Гіеріи повѣяло прохладою и запахомъ моря.

Склирена одна спустилась въ садъ и потихоньку пошла по дорожкѣ вдоль берега, глядя на спокойную какъ зеркало Пропонтиду. На поворотѣ дороги она замѣтила Глѣба, въ глубокой задумчивости сидѣвшаго на скамьѣ. Сердце красавицы забилось; она подошла ближе и остановилась въ двухъ шагахъ отъ него. Глѣбъ поднялъ голову и почтительно поднялся съ мѣста.

— Ты все грустишь... участливо сказала она.—о чемъ ты такъ глубоко задумался?

— Я думалъ о своей родинѣ, тихо молвилъ онъ.

Щеки Склирены ярко вспыхнули.

— Я не понимаю твоихъ порывовъ... развѣ у тебя нѣтъ здѣсь всего что́ нужно? Неужели тебѣ кажется, что внѣ предѣловъ Византіи можно найти и счастіе, и свободу?

Досада звучала въ ея словахъ. Она повернула голову

Библиотека "Руниверс"

и съ грустью глядѣла вдаль. Пропонтида была спокойна и это спокойствіе овладѣло мало-по-малу душою молодой женщины.

— Посмотри вокругъ себя, сказала она. — неужели не хороша эта природа?

Онъ молчалъ. Да, эта природа прекрасна, какъ и сама Склирена. — но ему непонятна, ему чужда эта жгучая и знойная красота.

— Отчего ты не стараешься побороть свою тоску, развлечься? Когда я зову тебя къ себѣ и у меня пляшутъ рабы — ты не смотришь на нихъ: когда я пою и играю на лютнѣ — ты не слушаешь...

Онъ нетерпѣливо тряхнулъ плечомъ.

— Не могу я, какъ женщина, развлекаться пустыми забавами. Вотъ если бъ война началась...

— О, ради Бога... быстро произнесла она. — тебя могутъ ранить... убить...

Онъ поглядѣлъ на нее съ горькою усмѣшкой.

— Я твой рабъ, твой невольникъ... съ отчаяніемъ выговорилъ онъ, — сдѣлай же изъ меня вторую Евфимію, засади за пряжу... заставь плести кружева...

Онъ не договорилъ и, махнувъ рукою, пошелъ отъ нея по дорожкѣ.

Тяжело было ему. Одинокое горе давило его. Ему хотѣлось высказаться, душа его просила сочувствія... но что могъ онъ сказать этой чуждой, гордой красавицѣ, — своей госпожѣ? Она то далека, холодна, то вдругъ какъ огнемъ обожжетъ внезапнымъ порывомъ страсти, прихотью избалованной повелительницы. Какъ жаль, что она больше не такова, какъ онъ видѣлъ ее на Принкипо!.. тогда отъ ея взора, казалось, раскрывалась душа его: въ этомъ взорѣ тихо теплилось сочувствіе и не было въ немъ ни грозы, ни молній... и въ смутныхъ грёзахъ рисовалась Глѣбу не Августѣйшая Склирена, гордая и недоступная, — а тихое и кроткое созданіе, любящее все, что ему дорого...

Долго смотрѣла ему вслѣдъ красавица.

Все кончено. Онъ никогда не полюбитъ ее... это ясно, какъ ясно то, что безъ этого не стоитъ жить. Не стоитъ тянуть эту ежедневную пытку. Склирену измучили безсонныя ночи, полныя гнетущей тоски, встрѣчи — все болѣе отталкивающія ихъ другъ отъ друга. Она должна дать ему свободу... вѣдь она затѣмъ и купила его. Пусть онъ благословитъ ее вернувшись на родину, пусть онъ хоть тогда пойметъ какъ она его любила и какія жертвы готова была принести ему... И сердце красавицы сжималось съ болью: отпустить его... знать, что ни сегодня, ни завтра — никогда больше она не увидитъ его. Это невозможно — это смерть! Если бъ вмѣсто его холодныхъ, бездушныхъ словъ, что какъ острый ножъ вонзаются въ ея сердце, гдѣ-нибудь далеко-далеко блеснула надежда... но кругомъ все темно. Надо рѣшиться, надо отпустить Глѣба. А потомъ? Море близко — оно такъ заманчиво шепчетъ у берега, оно такъ глубоко близь этихъ скалъ... Все потонетъ въ его лазурной глубинѣ, не будетъ больше ни мукъ, ни отчаянія...

Но неужели все кончено? Ей не вѣрится.

Вскорѣ по возвращеніи императора и Склирены въ Священный дворецъ, Мономахъ зашелъ однажды въ Жемчужину. Красавица въ глубокомъ раздумьи сидѣла у окна своей опочивальни.

— О чемъ грустишь ты? спросилъ ее императоръ, заботливо вглядываясь въ безучастное лицо ея, — здорова-ли ты?

— Я здорова, проговорила она.

Но звукъ ея голоса и погасшій взоръ не соотвѣтствовали словамъ.

Константинъ сѣлъ подлѣ нея и взялъ ее за руку.

— Отчего же у тебя такой задумчивый видъ? Зачѣмъ блѣдно твое лицо? О чемъ ты думаешь постоянно?

— Я смотрѣла на море, на Принцевы острова — и жалѣла, что весною не осталась тамъ навсегда... Мнѣ невыносимо жить. Меня преслѣдуютъ грёзы, несбывшіяся мечты о земномъ счастіи — я не могу спать... мой умъ мутится...

Она остановилась испуганно.

„Зачѣмъ говорить!" подумалось ей.

— Это навожденіе, серьезно сказалъ Мономахъ, — посовѣтуйся съ монахами, призови ворожею. Ты не должна оставаться одна. Отчего, напримѣръ, Жемчужина такъ давно не оглашалась веселымъ шумомъ пировъ?

— Меня утомляютъ пиры, быстро отвѣтила она, и яркая краска охватила ея лицо.

— Я сегодня ѣду на охоту въ лѣса надъ водопроводами, продолжалъ императоръ, — хочешь ѣхать со мною? Тамъ разобьютъ палатки: пока я стану охотиться, ты будешь въ лѣсу, на чистомъ воздухѣ. Проведемъ ночь въ палаткахъ и завтра возвратимся.

— Хорошо, равнодушно отвѣтила она, — я поѣду.

Когда зеленыя поля развернулись передъ путниками съ обѣихъ сторонъ дороги, когда пропали изъ глазъ грозныя стѣны столицы и кресты церквей въ монастыряхъ Св. Маманта [1]) и Козмидіона — Склиренѣ стало легче. Лишь поля да небо окружали ее...

Цѣлый день провела она въ лѣсу. На полянѣ среди деревьевъ были разбиты палатки. День стоялъ знойный: пчелы жужжали надъ цвѣтами; чириканіе птицъ, трескъ кузнечиковъ — немолчнымъ гамомъ неслись изъ лѣсу. Безучастно сидѣла Склирена въ тѣни большаго дерева; потухшій взоръ ея былъ устремленъ вдаль, безчисленные лѣсные голоса лишь тупою болью отдавались въ ея сердцѣ: въ немъ было холодно и темно... По порою вдругъ просыпались отрывки какихъ-то мыслей и грёзъ, лихорадочнымъ блескомъ загорались глаза, блѣдное лицо вспыхивало. Въ жару откидывала она на подушки пылающую голову и уносилась куда-то, гдѣ бредъ мѣшался съ дѣйствительностью...

Императоръ и его свита возвратились съ охоты послѣ заката. Ужинъ былъ приготовленъ подъ открытымъ небомъ: пламя костровъ трепетно освѣщало ужинавшихъ. Склиренѣ нездоровилось, и ранѣе окончанія ужина она удалилась въ свою палатку. Увѣшенная дорогими коврами, освѣщенная таинственнымъ свѣтильникомъ — палатка ея стояла ближе другихъ къ опушкѣ лѣса.

Евфимія помогла ей раздѣться, потушила огонь и сама легла на коврѣ близь входа.

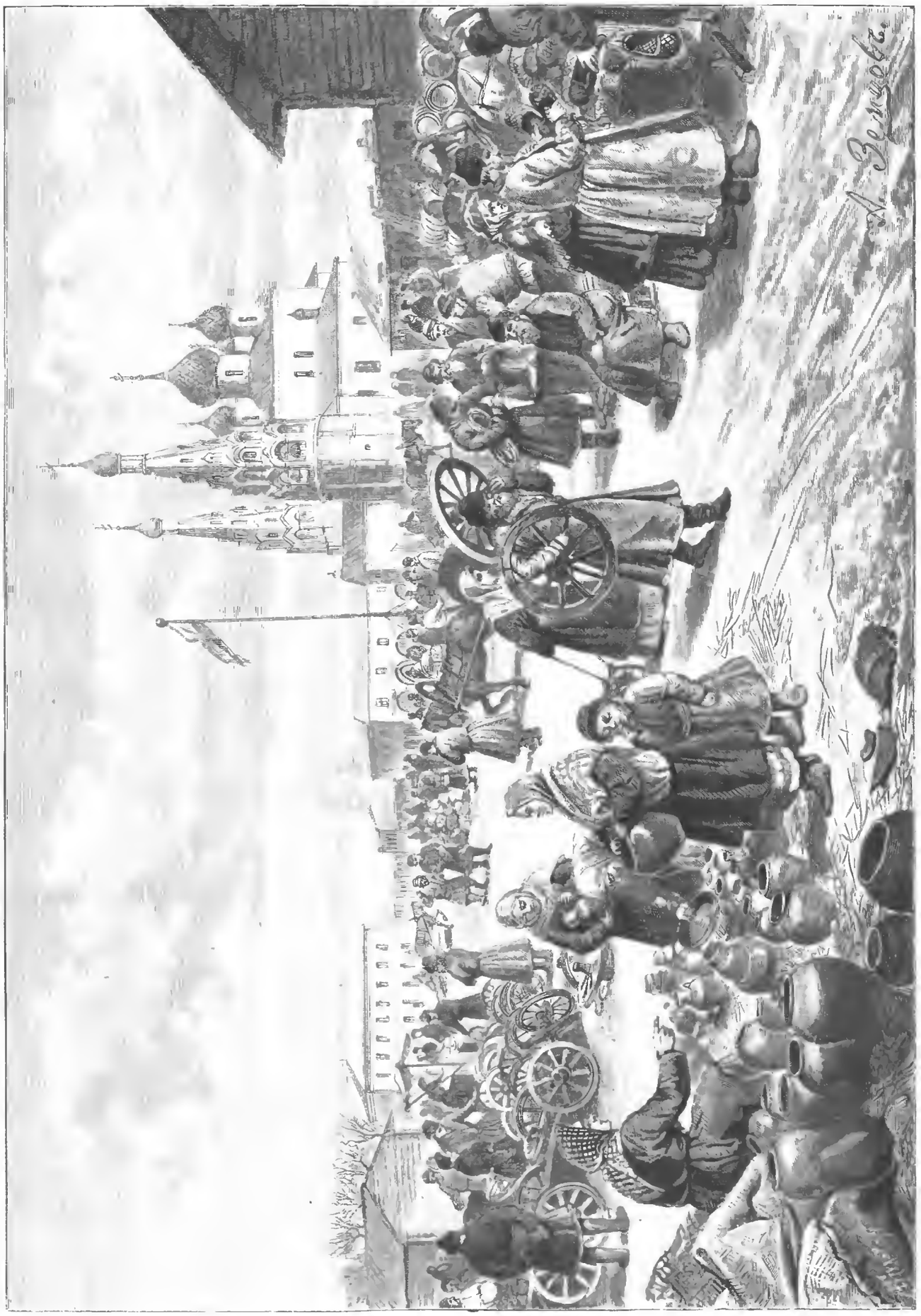
Среди мрака Склирена прислушивалась къ голосамъ кончавшихъ ужинъ охотниковъ. Гдѣ-то невдалекѣ назойливо трещалъ кузнечикъ. Ей не спалось; въ душной палаткѣ, на жаркомъ коврѣ, ворочаясь съ боку на бокъ, она слышала, какъ разошлись охотники, какъ мало-по-малу замолкли голоса. Время отъ времени раздавался лишь окликъ стражей, да безсонный кузнечикъ продолжалъ свою однообразную пѣсню. Мысли Склирены безпокойно блуждали, бросаясь отъ одного предмета къ другому. Она старалась забыть все, чѣмъ болѣло ея сердце, и въ то же время чувствовала, что роковыя мысли подходятъ все ближе и ближе — неизбѣжныя какъ судьба. Низкій потолокъ палатки давилъ ее: слышалось мѣрное дыханіе уснувшей Евфиміи.

Сегодня Склирена не видала Глѣба, онъ остался въ городѣ. Еще ни однимъ словомъ, ни однимъ намекомъ не выдала она ему своего намѣренія отпустить его на волю, но, все равно, ничто не можетъ помѣшать ей. Конецъ... конецъ всему...

Лицо ея пылало; она задыхалась въ духотѣ палатки: сердце билось сильно и неровно.

[1]) Въ монастырѣ Св. Маманта еще по договору Олега съ греками было разрѣшено жить русскимъ. „Приходящіе же Русь да виглать у Св. Мамы..."

Библиотека "Руниверс"



Весенняя ярмарка въ Ярославлѣ. Ориг рис. (собств. „Нивы") **А. Земцова**, грав. Бухеръ.

Библиотека "Руниверс"

Сочувствіе. Съ карт. Ф. Бау, грав. Руссо.

Библиотека "Руниверс"

Вдругъ среди ночной тишины она явственно разслышала, что кто-то вдали, въ лѣсу должно-быть, назвалъ ея имя. Склирена вздрогнула, она знала этотъ голосъ, она уже слышала его гдѣ-то. Съ лихорадочною дрожью сѣла она на своемъ ложѣ, невѣрною рукою ища въ темнотѣ свой гиматій. Она ничего не видѣла, ничего не понимала; она знала только, что должна идти туда, куда ее звалъ таинственный голосъ...

Завернувшись въ гиматій, она неслышно скользнула мимо сладко спавшей Евфиміи и раздвинула входные занавѣсы палатки.

Полный мѣсяцъ стоялъ надъ лѣсомъ и рѣзкія причудливыя тѣни бросали деревья. Невдалекѣ вспыхивали и замирали, трепеща голубымъ пламенемъ, погасающіе костры. Склирена прямо пошла къ лѣсу. Часовой окликнулъ ее.

— Кто идетъ?

Она остановилась.

— Развѣ ты не знаешь меня? спросила она.

Онъ подошелъ ближе.

— Прости меня, Августѣйшая, я не подумалъ, что это ты...

Она вошла въ лѣсъ. Чѣмъ-то сказочнымъ казался онъ — безмолвный и таинственный — въ яркомъ мѣсячномъ сіяніи, въ безконечныхъ переливахъ свѣта и тѣни. Роса, какъ алмазы, дрожала на травѣ; сыростью ночи вѣяло подъ пологомъ листвы; золотыя мушки — свѣтляки, какъ яркія звѣздочки, сіяли въ темнотѣ.

Быстро, не оглядываясь, шла впередъ Склирена. Голова ея горѣла, вся она дрожала мелкою, лихорадочною дрожью. Она, казалось, узнавала заколдованный лѣсъ, она помнила тропинку, по которой шла. Безконечною чередой одно за другимъ тянулись великаны-деревья; сучья трещали порою подъ ея ногами.

Посрединѣ лѣсной поляны, на старомъ пнѣ сидѣлъ, весь озаренный мѣсяцемъ, сѣдой какъ лунь старикъ. Склирена узнала таинственнаго старца, котораго она видѣла во снѣ на Принкиво. Такимъ же внимательнымъ, насквозь пронизывающимъ взоромъ глядѣлъ онъ на приближавшуюся, и тѣмъ же самымъ пониманіемъ людскаго горя, тѣмъ же знаніемъ жизни блестѣлъ его взглядъ.

— Я звалъ тебя, сказалъ онъ, — я знаю какъ ты несчастлива.

Слезы сверкнули на глазахъ ея. Она опустилась на траву, почти у ногъ старика, и закрыла лицо руками. Онъ нагнулся къ ней, какъ къ ребенку, и взялъ, утѣшая, за руку.

— Онъ не любитъ меня... сквозь слезы говорила она, — малѣйшій оттѣнокъ любви къ моихъ рѣчахъ пугаетъ его... Онъ избѣгаетъ встрѣчъ... Когда я пою и играю ему на лютнѣ — онъ не слушаетъ... Если бъ онъ любилъ другую — я знала бы по крайней мѣрѣ кто мѣшаетъ моему счастію и съумѣла бы обойтись съ нею... но онъ никого не любитъ! Онъ мой рабъ... Я могу его убить, заключить въ темницу; но я хочу, чтобы онъ душою принадлежалъ мнѣ, чтобы мною полны были мысли его, чтобы онъ думалъ обо мнѣ и днемъ, и ночью, чтобы безъ меня ему не было жизни, какъ мнѣ безъ него...

Старикъ слушалъ ея страстныя рѣчи, медленно кивая головою. Кругомъ стояла тишина, лѣсъ спалъ при свѣтѣ мѣсяца; только далеко въ поляхъ однообразно и грустно кричала какая-то ночная птица.

Наконецъ старикъ остановилъ Склирену.

— Мнѣ жаль тебя, сказалъ онъ. — Я позвалъ тебя, чтобы спросить: хочешь-ли ты моей помощи. Я могу помочь тебѣ; у меня есть одно страшное, но могучее средство.

Она слушала его затая дыханіе.

— Ты умѣешь пѣть и играть на лютнѣ. Я могу вложить въ лютню твою душу. Все страданіе твоего сердца перейдетъ въ звуки: каждый разъ когда ты забудешь о себѣ для него, когда ты всю жизнь свою готова будешь разбить для его минутнаго счастія — пѣснь твоя получитъ чудесную силу и страшное могущество. Врядъ-ли что устоитъ передъ такою пѣснью. Но чудная связь установится между тобою и лютнею, всѣ волненія твоего сердца будутъ дрожать на ея струнахъ: каждый разъ послѣ сильнаго потрясенія, послѣ вдохновенной могучей пѣсни будетъ рваться тонкая струна — и когда она оборвется въ третій разъ, съ нею вмѣстѣ оборвется и жизнь твоя... Вся твоя сила, все твое чувство уйдетъ въ эти пѣсни — и если только эта сила можетъ покорить его, то въ концѣ онъ будетъ твой безъ завѣтно, безъ малѣйшей тѣни сомнѣній... Но за то — ты умрешь...

Склирена вздрогнула: страхъ дотолѣ невѣдомый вдругъ охватилъ ее. Она такъ боялась смерти... Старикъ замѣтилъ ея страхъ.

— Не бойся, дитя мое, сказалъ онъ ей, — вѣдь если ты не хочешь, то и не надо. Но другаго средства помочь твоему горю у меня нѣтъ. Знай, что въ мірѣ не существуетъ силы могучѣе звона послѣдней струны, передъ тѣмъ, какъ она обрывается вмѣстѣ съ жизнью... Больше своей жизни, больше своей души человѣкъ не можетъ дать...

Руки молодой женщины были холодны какъ ледъ; голова горѣла, мысли путались. Она сдѣлала движеніе.

— Старикъ, не говори такъ, съ мольбою сказала она, — мнѣ страшно... я боюсь смерти...

— Погоди, коротко отвѣтилъ онъ, — я сыграю тебѣ.

И онъ взялъ лютню, которая лежала около него на травѣ. Онъ весь словно вдругъ помолодѣлъ: голосъ у него внезапно сталъ болѣе звонкимъ и, казалось даже, пламенемъ жизни загорѣлись очи. Пѣлъ онъ на какомъ-то незнакомомъ языкѣ, но съ первыхъ же звуковъ его пѣсни, Склирена довѣрчиво повернулась къ нему и страхъ ея пропалъ безслѣдно. Она не понимала словъ, но эти звуки проникали ей въ душу и были ей понятнѣе всякихъ словъ. Легко и спокойно сдѣлалось вдругъ на душѣ красавицы. Ей чудилось, что въ свѣтлые годы дѣтства она уже видѣла и полюбила этого старика. Она давно знаетъ, ей всегда слышалась, она не могла только вспомнить и вложить въ звуки эту дивную пѣсню, которая тихо и торжественно льется во мракѣ теплой лѣтней ночи по уснувшему лѣсу, въ далекое, недосягаемое звѣздное небо.

Съ тихою радостью, съ тихою грустью встаютъ передъ Склиреною умчавшіеся счастливые дни дѣтства — и ей не жаль ихъ, ей такъ легко и отрадно...

Словно издали прозвучалъ знакомый, любимый голосъ; милый образъ, казалось, склонился надъ нею во мракѣ, сильнѣе и сильнѣе разгораясь забилось сердце... она знаетъ для кого оно бьется, чьимъ дыханіемъ дышетъ ночной вѣтерокъ, чьи очи горятъ далекими звѣздами, кѣмъ живетъ эта безмолвная ночь... И внезапно, съ необычайною силою проснулась въ ней надежда на счастіе, готовность отдать всю жизнь за мгновеніе...

Онъ смолкъ, склонясь надъ своею лютнею. Зачарованная сидѣла Склирена и звуки умолкнувшей пѣсни еще дрожали въ ея ушахъ...

— Какъ хорошо! прошептала она наконецъ, — никогда, никто не слыхалъ такого пѣнія.

— Ты могла бы пѣть такъ же, замѣтилъ онъ.

Въ душѣ ея снова закипѣли надежды на счастіе... она добьется его звуками заколдованныхъ пѣсенъ.

— Я готова... сказала она, — пускай душа моя перейдетъ въ лютню.

— Но, ты забыла, что ты умрешь, когда въ третій разъ лопнетъ струна... тебѣ не жаль жизни, тебя не пугаетъ смерть?

— Мнѣ ничего не жаль, я ничего не боюсь... Теперь я слышала, какъ ты пѣлъ...

Библиотека "Руниверс"

Проснувшись ночью, Евфимія увидѣла, что занавѣсъ палатки откинутъ и лунный свѣтъ озаряетъ опустѣвшее ложе Склирены. Испуганная служанка разбудила людей, и всѣ бросились искать молодую женщину.

Лишь на зарѣ нашли ее далеко въ лѣсу; она лежала на травѣ, посреди лѣсной поляны, въ лихорадочномъ бреду, въ безсознательномъ состояніи.

VII.

Amor ch'a null'amato amar perdona...
Dante („Inferno" Canto V. 103.)

Послѣ нѣсколькихъ дней болѣзни, едва начавъ поправляться, Склирена велѣла принести себѣ лютню. Бережно взяла она инструментъ въ руки и сдѣлала служанкамъ знакъ, чтобы онѣ вышли вонъ.

Оставшись одна, она со страхомъ глядѣла на лютню, которая повидимому ничуть не измѣнилась. Склирена робко прижалась къ ней ухомъ и невольно вздрогнула: струны дрожали и тихо звенѣли... Она взяла нѣсколько аккордовъ, и кровь ея поледенѣла отъ ужаса: въ ея рукахъ вмѣсто бездушнаго инструмента было что-то трепещущее, что-то живое... невыразимымъ страданіемъ и болью звенѣли струны.

Евфимія вошла въ комнату.

— Госпожа, умоляющимъ голосомъ сказала она,— оставь лютню... эти стоны рвутъ душу...

Но Склирена и не хотѣла играть. Она послушно отдала лютню служанкѣ, и улыбка торжества мелькнула на ея лицѣ. Она знала теперь свою силу...

Однажды послѣ полудня Глѣба позвали въ Жемчужину. Склирена уже совершенно оправилась отъ болѣзни, только лицо ея было еще блѣдно.

Она подняла отъ своей работы взглядъ на вошедшаго Глѣба, слегка кивнула головою въ отвѣтъ на его низкій поклонъ, и снова углубилась въ свое занятіе. Глѣбъ прошелъ въ уголъ комнаты и заговорилъ тамъ съ Херимономъ.

Стоялъ знойный лѣтній день, но въ раскрытыя окна Жемчужины вѣяло прохладою съ моря. Съ различными работами въ рукахъ сидѣли придворныя дамы: рабы и евнухи, скрестивъ на груди руки, неподвижно стояли, прислонясь къ колоннамъ и, кажется, дремали. Склирена была на другомъ концѣ комнаты; она вышивала золотомъ по шелку. Нѣсколько рабынь сидѣло на полу вокругъ кресла, стараясь предупредить всякое ея желаніе, поймать каждое движеніе. Одна, сидящая у самыхъ ногъ своей госпожи, подавала ей золотыя нити; другая — черная какъ ночь арапка, со сверкающими бѣлками глазъ,—обмахивала красавицу опахаломъ изъ павлиньихъ перьевъ, прикрѣпленнымъ на длинной ручкѣ.

Придворныя дамы вполголоса бесѣдовали между собою, и только ихъ разговоръ да несущаяся въ окна изъ сада безконечная трескотня цикадъ нарушали тишину.

— Дай мнѣ лютню, вдругъ сказала Склирена, откладывая работу въ сторону.

Рабыня поспѣшила исполнить ея приказаніе. Молодая женщина сдѣлала движеніе рукою, служанки поднялись съ мѣста и отошли въ другой конецъ комнаты.

Она заиграла грустную, заунывную мелодію и запѣла вполголоса. Словъ не было въ ея пѣсни и какою-то странною, непонятною силою звучалъ ея голосъ. Глѣбъ поднялъ голову, прислушался и, вставъ, подошелъ ближе. Она взглянула на него: до сихъ поръ онъ никогда не слышалъ ея пѣсенъ.

— Играй, продолжай, промолвилъ онъ въ отвѣтъ на ея вопрошающій взоръ,—ты такъ хорошо начала... я не мѣшаю тебѣ?

— Нисколько, отвѣтила она,—если тебѣ нравится, то подойди ближе и слушай.

Онъ сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ и остановился около нея, прислонясь къ колоннѣ.

Ободренная столь неожиданно, она громче ударила по струнамъ и запѣла.

Глѣбъ слушалъ и лицо его оживлялось, огнемъ блеснули очи. Это былъ привольный и заунывный напѣвъ его родины: онъ дышалъ просторомъ степей, безбрежными разливами рѣкъ, онъ шумѣлъ таинственнымъ шумомъ дремучихъ лѣсовъ. Безъисходною тоскою, неодолимою грустью звенѣлъ знакомый напѣвъ и дрожалъ, замирая, и хваталъ за сердце... Глѣбу вдругъ стало ясно, что нѣтъ болѣе той бездны, которую онъ всегда чувствовалъ между ней и собою. Это была близкая, родная душа; эта прекрасная женщина поняла его горе, она жила съ нимъ одною жизнью... Пораженный этимъ открытіемъ, онъ жадно слушалъ ее и не могъ наслушаться. Передъ нимъ вставали картины прежняго: домъ отца, ласки матери, потомъ жизнь среди княжеской дружины, междоусобныя брани князей, ихъ набѣги...

Вдругъ одна изъ струнъ дрогнула и, казалось, готова была оборваться... Склирена остановилась и, поблѣднѣвъ, опустила лютню на колѣни.

— Какъ я испугалась!.. вымолвила она, оправляясь,— мнѣ показалось—струна лопнула...

— Нѣтъ, струны цѣлы, проговорилъ Глѣбъ.—Продолжай же... пой еще...

Живая мольба слышалась въ его словахъ.

— Нѣтъ, я не могу... это еще слишкомъ утомляетъ меня, сказала красавица и, отдавъ лютню подошедшей рабынѣ, снова принялась за работу.

„Завтра игры въ ипподромѣ!.." Радостная вѣсть эта, какъ волна, разносится по Константинополю, переходитъ изъ устъ въ уста и встрѣчается всеобщимъ ликованіемъ.

Цѣлая толпа собралась на ипподромѣ: криками восторга привѣтствуетъ она вѣстника, явившагося съ приказаніемъ натянуть шелковый навѣсъ передъ императорскою трибуною. Изъ конюшенъ выводятъ лошадей, чистятъ сбрую, осматриваютъ колесницы. Кому изъ любимцевъ народа, которому изъ „безсмертныхъ" возницъ завтра достанется побѣда? [1])

До вечера необыкновенное оживленіе царитъ на улицахъ; густая толпа собирается ко времени заката на галереяхъ ипподрома. Слышится громкій говоръ, горячіе споры; у подножія статуй знаменитѣйшихъ возницъ бьются объ закладъ. Многіе рѣшаются ночевать подъ открытымъ небомъ, чтобы успѣть занять лучшія мѣста.

На утро что-то необычное сразу кидается въ глаза. Лавки заперты, принарядившаяся какъ въ большой праздникъ толпа валитъ по улицамъ, ведущимъ къ ипподрому. Съ самаго ранняго утра его мраморные уступы покрыты народомъ: странные типы и наряды виднѣются среди пестраго, разноплеменнаго сборища: россъ, козаръ, армянинъ, арабъ, франкъ, турокъ—сошлись сюда съ разныхъ концовъ свѣта. Шумъ и говоръ стоятъ въ воздухѣ.

Среди всего этого оживленія пустынно выдѣляется арена, съ узорно насыпаннымъ на ней разноцвѣтнымъ пескомъ, съ невысокою террасою, разсѣкающею ее вдоль и уставленной обелисками и колоннами. Только въ обоихъ концахъ этой оси ипподрома виднѣются кучки людей у органовъ, звуки которыхъ заглушаются гуломъ толпы, да нѣсколько служителей разбрасываютъ цвѣты по песку арены.

---

[1]) Рамбо, въ своей талантливой статьѣ „Le sport et l'hippodrome à Constantinople" (Revue des deux Mondes, 1871 p. 771) сообщаетъ множество интересныхъ свѣдѣній объ устройствѣ ипподрома, организаціи игръ, враждѣ партій. Онъ упоминаетъ также о привилегіяхъ баловней публики — „безсмертныхъ" — эпіоховъ-возницъ.

Библиотека "Руниверс"

Нижніе уступы стали наполняться представителями партій; справа партіи зеленыхъ, слѣва—голубыхъ. Всѣ они были въ одинаковыхъ бѣлыхъ туникахъ съ широкою пурпурною полосою, съ зелеными или голубыми перевязями черезъ плечо, съ жезлами, украшенными полумѣсяцемъ. Иностранные послы, со своими свитами, появились на назначенныхъ имъ мѣстахъ. Солнце яркимъ свѣтомъ заливало всю эту пеструю картину; безоблачное небо синѣло надъ нею.

Вдругъ все стихло. Шепотъ пробѣжалъ по толпѣ. Стражи и тѣлохранители, блистая золотыми латами и шлемами, съ развѣвающимися знаменами и хоругвями, спустились на выступъ, „покоемъ" опоясывавшій трибуну императора. Сенаторы, патриціи и придворные наполнили балконы каѳизмы, выступающіе надъ ареною.

„Императоръ идетъ!" пронеслось въ толпѣ, и мгновенно все замерло, мертвая тишина установилась. Константинъ IX Мономахъ, съ короною на головѣ и со скипетромъ въ рукахъ, показался на ступеняхъ трона, возвышавшагося посреди трибуны. Обратясь лицомъ къ толпѣ, онъ поднялъ уголъ своей порфиры и благословилъ народъ. Вся масса поднялась на мѣстахъ, и привѣтственный крикъ стотысячной толпы потрясъ воздухъ [1]).

Императоръ сѣлъ на тронѣ; придворные и евнухи размѣстились на ступеняхъ его. За бронзовыми рѣшетками галерей церкви Св. Стефана видно движеніе, тамъ размѣщаются придворныя дамы [2]). Снова зашумѣла и загудѣла толпа, вновь заиграли органы, раздались привѣтственныя пѣсни партій. Наконецъ, дежурный преноситъ далъ знакъ начинать.

Съ шумомъ отворилось четверо воротъ подъ императорскою ложею и четыре колесницы, по четыре коня каждая, устремились на арену. Отклонясь назадъ, стояли на нихъ возницы, одѣтые въ яркіе кафтаны—голубой, зеленый, бѣлый и красный. Все это вихремъ понеслось впередъ, обгоняя другъ друга и взрывая песокъ арены. Всѣ взоры обратились на нихъ: притаивъ дыханіе слѣдила за ними вся масса народа. Напряженное молчаніе прерывалось лишь возгласами одобренія и горячими мольбами о побѣдѣ.

Огибая ипподромъ, въ облакахъ взрываемаго песку, неслись четыре четверки. Голубой былъ впереди—и крикъ торжества раздался въ лѣвыхъ отъ каѳизмы рядахъ. Громче вырывались поощренія, волненіе росло каждый мигъ и все полнѣе захватывало огромную толпу. Казалось это было что-то одно—громадное, живое, дышащее однимъ вздохомъ, съ замирающимъ сердцемъ устремившее тысячи глазъ на одну точку...

Поздравленія, восторженные стихи въ честь побѣдителя пронеслись по уступамъ. Преноситъ съ высоты императорской трибуны провозгласилъ имя побѣдившаго въ первомъ бѣгу.

Четверо воротъ снова захлопнулись за въѣхавшими въ нихъ колесницами. Служители вышли ровнять изрытую копытами почву и приготовить ее ко второму бѣгу [3]). Толпа задвигалась, заволновалась: наступилъ перерывъ.

Какъ море забушевала толпа, едва побѣдитель остановилъ покрытыхъ пѣной коней передъ трибуною императора. Вслѣдъ за нимъ подкатили и остановились рядомъ колесницы его соперниковъ. Окружившіе ихъ конюхи крѣпко схватили коней подъ уздцы, но тѣ сердито дергали головами и пѣна бѣлыми хлопьями падала на песокъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Іисусъ.*

Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса.** (Продолженіе).

(Право перевода пріобрѣтено редакціей отъ автора).

Потопленіе египтянъ.

Глава XXII.

Первоначальное намѣреніе евреевъ, прорваться сквозь линію Эѳамскихъ укрѣпленій и затѣмъ двинуться дальше на сѣверо-востокъ, по направленію къ Палестинѣ, оказалось неисполнимымъ. И другой замыселъ Моисея, провести народъ въ обходъ у Южнаго Мигдола, тоже не могъ осуществиться, такъ какъ развѣдчики донесли, что и въ этой твердынѣ былъ значительно усиленъ крѣпостной отрядъ.

Тогда большинство евреевъ приступило къ Моисею съ требованіемъ вести ихъ обратно. Они считали лучшимъ просить у фараона пощады, чѣмъ обрекать на вѣрную гибель самихъ себя, своихъ женъ и дѣтей.

На вразумленіе ихъ ушло нѣсколько дней. Новые развѣдчики принесли вѣсти о приближеніи фараона съ несмѣтными полчищами. Въ виду этой крайней опасности, настало время понудить евреевъ къ смѣлой попыткѣ пробиться впередъ. Моисей налегъ на нихъ всей тяжестью своей властной личности. Ааронъ пустилъ въ ходъ всю силу своего увлекательнаго краснорѣчія. Навинъ и Оръ дѣлали все возможное, чтобы и другихъ одушевить собственною отвагой. Но страшныя вѣсти, казалось, лишили большинство евреевъ послѣдняго самообладанія и погасили въ нихъ всякую искру вѣры въ Бога. Они уже окончательно рѣшились отдать себя на милость фараона. Но вернулись вотъ ихъ гонцы, которыхъ они, за спиной вождей, сами отъ себя посылали на развѣдку—и принесли вѣсть, что египетскимъ войскамъ приказано избивать всѣхъ евреевъ поголовно, не щадя и тѣхъ, которые принесутъ повинную. Фараонъ хотѣлъ примѣрно наказать чужеземцевъ, чьи чары разорили и погубили столько египтянъ.

Такимъ образомъ они слишкомъ поздно узнали, что возвращеніе было бы для нихъ еще вѣрнѣйшею гибелью, чѣмъ самый смѣлый натискъ впередъ. Но способные носить оружіе, послѣдовавшіе было за Оромъ и Навиномъ къ Южному Мигдолу, тотчасъ обратились въ бѣгство, лишь только услышали воинственные звуки египетскихъ трубъ. Измученные, упавшіе духомъ и раздраженные вернулись они къ своему народу, съ преувеличенными разсказами о боевыхъ силахъ фараона. Ихъ

[1]) Придворный церемоніалъ Константина Багрянороднаго подробно объясняетъ, какъ происходитъ выходъ императора для присутствованія на играхъ. Оригинально, что во время этого выхода дежурный преполитъ (придворное званіе) несетъ передъ императоромъ горящую восковую свѣчу, и императоръ, заходя во всѣ храмы и часовни на пути по галереямъ дворца, повсюду самъ зажигаетъ лампады у мѣстныхъ иконъ. Вообще „de ceremoniis" Константина Багрянороднаго даетъ много интересныхъ свѣдѣній о дворцовыхъ обычаяхъ и внутреннемъ расположеніи помѣщеній.

[2]) Въ XI вѣкѣ императрицы уже не рѣшались, какъ въ IV или V вѣкѣ, открыто присутствовать на играхъ. Положеніе женщины, окруженной евнухами, напоминало гаремы мусульманъ.

[3]) Четыре раза бѣжали колесницы, потомъ начинались представленія шутовъ, акробатовъ; выводились рѣдкія животныя.

*) Сынъ Навина.

Библиотека "Руниверс"

Баловень семьи. Съ карт. Зимма, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

испугъ и отчаяніе не замедлили сообщиться и храбрѣйшимъ изъ евреевъ. Тщетны были всѣ увѣщанія, всѣ усилія ихъ образумить. Ни къ чему не повели также и угрозы. Возмутившаяся толпа увлекла за собой и вождей. Такимъ образомъ она добралась до Чермнаго моря, глубокія, изумрудныя волны котораго преградили ей движеніе дальше на югъ.

Тогда евреи разбили лагерь между Пигахиротомъ и Ваалъ-Цефономъ. Здѣсь вождямъ удалось опять обратить ихъ къ Богу праотцовъ.

Въ виду неминуемой гибели, отъ которой никакая человѣческая сила не могла ихъ спасти, они снова научились обращать взоры къ небу. И сердце Моисея снова переполнилось состраданіемъ къ этой несчастной, тяжко-испытуемой толпѣ, которая довѣрилась ему и за нимъ послѣдовала. Еще въ прошлую ночь поднялся онъ на одну изъ нижайшихъ вершинъ Ваалъ-Цефона. При свистѣ вѣтра и ревѣ бури вознесся онъ духомъ къ Господу и ощутилъ Его присутствіе. Онъ неустанно излагалъ передъ Нимъ горе своего народа и молился о его спасеніи.

Въ тотъ-же самый часъ Маріамъ, жена Ора, вышла на морской берегъ, и тамъ, подъ одинокою пальмой, все еще сознавая себя избранницей Бога, умоляла Его о томъ же, о чемъ и Моисей. Она молилась о судьбѣ женъ и дѣтей, которыя, довѣряя Ему, пустились въ дальній путь. Не забыла она помолиться колѣнопреклоненно и о другѣ своей юности, теперь томившемся въ неволѣ. Но слова ея молитвы были робки и нерѣшительны:

— Не отвратн, Господи, взоровъ Твоихъ и отъ злополучнаго Осіи, котораго я, по Твоему велѣнію, назвала Іисусомъ, хотя онъ и оказался менѣе покорнымъ Твоей волѣ, чѣмъ братъ Моисей, и супругъ мой, Оръ. Вспомни о юномъ Ефремѣ, внукѣ Твоего вѣрнаго слуги, Навина!

Затѣмъ она вернулась въ шатеръ своего мужа. Тѣмъ временемъ и другіе мужчины и женщины, распростертые передъ ставками, или на жесткихъ, омоченныхъ слезами, цыновкахъ, тоже взывали къ Господу, поручая ему судьбу своихъ близкихъ и дорогихъ.

Такимъ образомъ въ эту ночь, исполненную смертельной тревоги, еврейскій станъ превратился въ храмъ, гдѣ всѣ, отъ мала до велика, отцы и матери семействъ, господа и рабы, не исключая и бѣдныхъ прокаженныхъ—всѣ, возносясь духомъ къ Господу, искали и обрѣтали Его.

Такъ настало то утро, въ которое и Ефремъ также, отъ полноты своего дѣтскаго сердца, сквозь ревъ бури, взывалъ къ Господу,—и вдругъ море стало отступать отъ земли въ глубь своихъ нѣдръ.

Когда народъ собственными глазами увидѣлъ чудо, которое Господь совершалъ для избранныхъ своихъ, всѣ, даже отчаявшіеся, превратились въ твердовѣрующихъ и одушевились радостной надеждой.

Не только въ колѣнѣ Ефремовомъ, но и въ другихъ, среди чужеземцевъ и прокаженныхъ, вездѣ, вновь пробудившаяся надежда всѣхъ подстрекала къ усиленнымъ сборамъ въ походъ. Народъ впервые собрался и выстроился въ боевомъ порядкѣ единодушно, безъ ссоръ и брани, безъ буйства и насилій, безъ слезъ и проклятій.

По заходѣ солнца, Моисей съ высоко поднятымъ жезломъ, Ааронъ съ молитвой и священнымъ пѣніемъ, впереди всѣхъ, вступили въ русло морскаго залива.

Буря свирѣпствовала съ прежней силой. Осушивъ дно залива, она мчалась на юго-западъ, раздувая пламя и разнося дымъ свѣточей, которые предшествовали каждому колѣну.

Всѣ взоры съ напряженнымъ вниманіемъ и съ довѣріемъ устремлялись на главныхъ вождей, за которыми непосредственно слѣдовалъ старый Навинъ, во главѣ колѣна Ефремова. Песокъ морскаго дна, по которому они ступали, былъ мокръ, но твердъ. Даже стада, и тѣ шли свободно, какъ по торному пути, слегка наклонному къ морю.

Ефремъ, въ которомъ старѣйшины уже предвидѣли будущаго вождя, взялся, по предложенію дѣда, слѣдить за порядкомъ шествія и особенно за тѣмъ, чтобы оно не подвергалось задержкамъ. Съ этой цѣлью его вооружили начальническимъ жезломъ. Не одни финикійскіе кормчіе, но и рыбаки, гнѣздившіеся у подошвы Ваалъ-Цефона, предсказывали, что когда мѣсяцъ поднимется до высшей точки на сводѣ небесномъ, море вернется въ свое прежнее ложе. Поэтому надо было спѣшить, избѣгая всякихъ остановокъ.

Юноша наслаждался бурей. Она трепала его волосы и когда онъ сновалъ повсюду, куда призывали его обязанности, побѣдоносно борясь съ нею, это пріятно волновало его, какъ предвкушеніе успѣха тѣхъ замысловъ, которые роились въ его головѣ.

Темнота быстро смѣнила вечернія сумерки. Въ воздухѣ носился острый запахъ морской травы и рыбы, которая осталась на днѣ залива. Юноша, внезапно превратившійся въ мужа, съ наслажденіемъ вдыхалъ этотъ запахъ, который теперь казался ему несравненно пріятнѣе благоуханій нарда въ шатрѣ Казаны. Воспоминаніе о ней въ теченіе послѣднихъ часовъ только разъ промелькнуло у него въ головѣ: ему некогда было о ней думать.

У него были полны руки дѣла. Ему приходилось то удалять съ пути морскую поросль, наносимую случайно набѣгавшею волной, то хватать за рога и тащить дальше передового козла въ стадѣ, который упирался, не рѣшаясь ступать на мокрую почву, то подгонять воловъ и вьючныхъ животныхъ, когда тѣ упрямились и не хотѣли переходить водомоины.

Иногда онъ подпиралъ плечомъ слишкомъ тяжело нагруженную повозку и помогалъ ее вытаскивать, когда она увязала колесами въ рыхломъ пескѣ. Еще въ самомъ началѣ шествія, почти не сходя съ египетскаго берега, два отряда пастуховъ поспорили о томъ, кому изъ нихъ идти впередъ. Ефремъ быстро рѣшилъ ихъ споръ, посредствомъ жребія. Двѣ маленькія дѣвочки, у которыхъ мать была поглощена заботами о грудномъ ребенкѣ, съ громкимъ плачемъ барахтались въ лужѣ. Ефремъ на рукахъ перенесъ ихъ черезъ воду. У одной повозки сломалось колесо. Онъ, при свѣтѣ факеловъ, велѣлъ оттащить ее въ сторону, а поклажу и даже обломки самой повозки взвалилъ на плечи дюжимъ тягловымъ, несшимъ до тѣхъ поръ лишь небольшіе узелки. Плачущихъ женщинъ и дѣтей Ефремъ ободрялъ словомъ утѣшенія; когда же свѣтъ факеловъ падалъ на лицо сверстника по лѣтамъ, который могъ пригодиться при освобожденіи Іисуса, Ефремъ вкратцѣ сообщалъ ему, что расчитываетъ на его содѣйствіе въ одномъ смѣломъ предпріятіи.

Отроковъ съ громадными кадильницами, которые во всѣхъ другихъ случаяхъ обыкновенно предшествовали народу, на этотъ разъ пришлось отодвинуть назадъ, въ самые послѣдніе ряды шествія — иначе сѣверо-восточный вѣтеръ гналъ бы кадильный дымъ прямо въ лицо странникамъ. Такимъ образомъ эти мальчики дольше всѣхъ оставались на египетскомъ берегу. Всѣ отряды ополченія уже прошли мимо нихъ, за исключеніемъ прокаженныхъ, которымъ отведено было мѣсто за чужеземцами. Послѣдніе состояли изъ пестрой толпы азіатовъ семитской крови. Они большею частью бѣжали отъ тягловой работы, или отъ присужденнаго имъ по египетскимъ законамъ тяжкаго наказанія. Однако между ними встрѣчались и торговцы, находившіе себѣ покупщиковъ среди многочисленныхъ странниковъ, и пастухи племени Шазу, которыхъ пограничные чиновники не пускали обратно на родину. Ефрему не легко было поладить съ чужеземцами. Они долго оставались на твердой землѣ, требуя, чтобы прокаженнымъ велѣно было держаться какъ можно дальше отъ нихъ. Въ заключеніе ему однако удалось съ ними сговориться, благодаря содѣйствію старѣйшинъ Веніаминова колѣна. Юноша, между прочимъ, въ видѣ угрозы непокорнымъ, сообщилъ имъ предсказаніе финикіянъ и рыболововъ, что когда мѣсяцъ начнетъ заходить, море вернется въ свое прежнее ложе. Наконецъ одинъ благоразумный вожакъ прокаженныхъ — бывшій египетскій жрецъ — обѣщалъ, что они будутъ сохранять, по крайней мѣрѣ, половину разстоянія, предписываемаго закономъ въ обычное время.

Буря между тѣмъ все сильнѣе разыгрывалась. Свистъ вѣтра, грохотъ падающихъ волнъ и ревъ морскаго прибоя заглушали всѣ другіе звуки — и повелительные возгласы старѣйшинъ, и стоны женщинъ, и плачъ дѣтей, и визгъ собакъ, мычанье и блеяніе дрожащихъ отъ страха стадъ. Голосъ Ефрема слышали только находившіеся въ непосредственной близости отъ него. Много факеловъ уже потухло, а тѣ, которые еще горѣли, надо было съ большимъ трудомъ защищать отъ вѣтра. Ефремъ, тяжело переводя духъ, шелъ позади прокаженныхъ. Онъ отдыхалъ и собирался съ новыми силами. Вдругъ его окликнули. Онъ обернулся и узналъ товарища, который былъ на развѣдкѣ и теперь только возвращался къ своимъ. Крупныя капли пота покрывали лобъ вновь прибывшаго и онъ съ трудомъ переводилъ духъ. Увидя въ рукахъ Ефрема начальническій посохъ, онъ шепнулъ ему, что фараонъ со своими колесницами значительно опередилъ всѣ остальныя египетскія войска и теперь находится близъ Пигахирова. Если онъ не остановится тамъ для отдыха и не захочетъ ждать соединенія съ боевыми силами, которыя позади него, то можетъ ежемгновенно настигнуть бѣглецовъ. Проговоривъ все это на ходу, развѣдчикъ поспѣшилъ дальше, мимо прокаженныхъ, сообщить свои вѣсти другимъ вождямъ. Ефремъ остановился и схватилъ себя за голову. Отчаяніе опять овладѣло его сердцемъ.

Вражескія полчища приближаются. Они опрокинутъ, сомнутъ, раздавятъ, словно кучу муравьевъ, всѣхъ этихъ мужей, женъ и дѣтей. Ефремъ только что видѣлъ ихъ во всей ихъ трогательной безпомощности. Всѣмъ существомъ его овладѣло молитвенное настроеніе, и стѣсненное сердце юноши какъ бы само взывало въ тишинѣ ночи:

— Или, Или, Великій Боже въ небесахъ! Тебѣ извѣстно — вѣдь я Тебѣ ужь это говорилъ — и Твое всевидящее око, не смотря на темноту ночную, конечно зритъ, въ какомъ положеніи народъ, которому Ты обѣщалъ новую землю. Вспомни Твой обѣтъ, Іегова! Будь милостивъ къ намъ, Всемогущій, Великій! На насъ наступаетъ непобѣдимая вражья сила! Удержи ее! Спаси насъ! Защити бѣдныхъ женъ и дѣтей! Спаси насъ! Будь милостивъ къ намъ!

Ефремъ поднялъ глаза къ небу и увидѣлъ на вершинѣ Ва-

Библиотека "Руниверс"

алъ-Цефона яркій красный огонь. Его зажгли финикіяне, дабы расположить въ пользу евреевъ бога сѣверныхъ вѣтровъ, Ваала, и враждебно настроить его противъ ненавистныхъ египтянъ.

Это было сдѣлано по-дружески. Но Ефремъ возлагалъ свои надежды на другаго Бога. Онъ продолжалъ смотрѣть на небо. По небу мчались сѣрые и черные клубы тучъ, которыя сталкивались, расходились, наскакивали однѣ на другія и неслись дальше, какъ бы отыскивая себѣ новые пути. Изъ-за двухъ точно соскочившихъ одна съ другой тучъ выглянулъ серебристый кругъ полной луны: Ефремъ увидѣлъ, что она почти достигла уже высшей точки на сводѣ небесномъ.

Это опять повергло его въ уныніе. Онъ вспомнилъ предсказаніе о вѣтрѣ и о погодѣ людей опытныхъ и свѣдущихъ по этой части. Если море вздумаетъ теперь вернуться въ старое ложе, народъ еврейскій погибъ. Не найти ему спасенія и въ бѣгствѣ на сѣверъ: тамъ среди ила и камней, большія пространства стоячей воды. Да, если волны поспѣшатъ нахлынуть, сѣмя Авраамово исчезнетъ съ лица земли, какъ исчезаютъ, подъ давленіемъ теплой руки, начертанныя на воскѣ письмена.

Но развѣ этотъ, повидимому, обреченный гибели народъ не тотъ самый, который Господь назвалъ Своимъ избраннымъ? Неужели Онъ предастъ его въ руки Своихъ и его враговъ?

Нѣтъ, нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ!

Вѣдь мѣсяцъ, отъ котораго теперь ожидаютъ столько бѣдъ, до сихъ поръ покровительствовалъ же бѣгству евреевъ. Надо только надѣяться и вѣрить!

Къ тому же, ничто еще пока и не потеряно.

Да и что бы ни случилось впредь, теперь народъ еврейскій ужъ не погибнетъ весь поголовно. Собственное племя Ефрема, шедшее во главѣ всѣхъ, уже во всякомъ случаѣ будетъ спасено. Да и не оно одно: вѣроятно ужь многіе достигли противоположнаго берега — и число спасенныхъ можетъ-быть гораздо больше, чѣмъ онъ полагаетъ.

Самъ Ефремъ продолжалъ идти позади всѣхъ. Онъ прислушивался, не приближаются-ли египетскія колесницы. Еще не сходя съ берега залива, онъ приложилъ ухо къ землѣ. Юноша могъ вполнѣ положиться на свой слухъ. Сколько разъ на этомъ самомъ мѣстѣ случалось ему различать отдаленный топотъ заблудившихся быковъ и овецъ, или, на охотѣ, издалека ловить звуки приближающагося стада антилопъ и газелей.

Находясь позади всѣхъ, онъ больше всѣхъ подвергался опасности. Но, что за важность?

Какъ охотно отдалъ бы онъ свою жизнь, чтобы спасти остальныхъ!

Съ той минуты, какъ онъ вооружился начальническимъ жезломъ, Ефремъ взялъ на себя и обязанность бодрствовать надъ своими. Онъ слушалъ-слушалъ — и вдругъ уловилъ едва замѣтный трепетъ и стонъ почвы. Да, это непріятель! Это колесницы фараона — и какъ быстро несутся его гордые кони!

Ефрема точно ударили бичемъ. Онъ со всѣхъ ногъ бросился впередъ торопить другихъ.

Какъ душно вдругъ стало въ воздухѣ, не смотря на бурные порывы вѣтра, которые потушили уже столько факеловъ! Тучи скрывали мѣсяцъ, но за то все ярче и ярче разгорался костеръ на вершинѣ Ваалъ-Цефона. Выставшія оттуда искры теперь стремительно неслись на западъ: вѣтеръ перемѣнялъ направленіе и начиналъ дуть съ востока.

Лишь только Ефремъ замѣтилъ это, какъ опять стремглавъ кинулся назадъ, къ замыкавшимъ шествіе отрокамъ съ кадильницами. Онъ торопливо отдалъ приказъ, вновь наполнить мѣдные сосуды кадильницъ такъ, чтобы они давали какъ можно больше дыму. Ефремъ полагалъ, что гонимый прямо навстрѣчу фараону дымъ испугаетъ и задержитъ коней его.

Никакая мѣра не казалась ему ничтожною. Каждый мигъ былъ дорогъ. Когда дымъ, вырываясь изъ кадильницъ, густыми клубами и захватывая дыханіе, понесся назадъ, по направленію только что пройденнаго евреями пути, Ефремъ снова устремился впередъ. Надо было предупредить старѣйшинъ и заставить всѣхъ ускорить шагъ. И дѣйствительно всѣ, странники, носильщики, погонщики и пастухи засуетились и пошли быстрѣе. Вѣтеръ, все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе дувшій съ востока, значительно затруднялъ ихъ движеніе. Но они храбро боролись съ нимъ, подстрекаемые страхомъ передъ непріятелемъ, который гнался за ними по пятамъ.

Какъ сторожевая собака, ревниво оберегающая стадо, переходилъ Ефремъ отъ одного вождя къ другому, сообщая о близкой опасности, и его вездѣ привѣтливо встрѣчали. По мѣрѣ движенія его впередъ, восточный вѣтеръ, какъ-бы въ награду ему за неустрашимую борьбу съ ураганомъ, сталъ доносить до него странные, чудесные звуки. Чѣмъ ближе подходилъ юноша къ собственному племени, тѣмъ явственнѣе различалъ крики неудержимаго восторга — первые, послѣ столькихъ страданій, вырвавшіеся изъ облегченной груди еврейскаго народа.

Клики эти освѣжили Ефрема, какъ прохладительный напитокъ послѣ долгой жажды. Онъ тоже радостно воскликнулъ: „Спасены, спасены!“

Уже два колѣна вступили на восточный берегъ залива. Они зажгли тамъ двѣ большія смоляныя плошки, свѣтъ которыхъ, вмѣстѣ съ радостными кликами, долженъ былъ поддерживать мужество въ падавшихъ духомъ остальныхъ странникахъ. При свѣтѣ этихъ плошекъ Ефремъ увидѣлъ на прибрежномъ холмѣ величественную фигуру Моисея съ простертымъ къ морю жезломъ. Видъ этотъ больше всего ободрилъ и успокоилъ его — и не его одного, а всѣхъ странниковъ, отъ мала до велика. Человѣкъ этотъ—избранникъ Божій. Жезлъ, простираемый имъ къ морю, сдерживаетъ волны. Черезъ него, Своего служителя, Господь возбраняетъ имъ понятное движеніе.

Ефремъ пересталъ взывать къ Всемогущему о спасеніи своего народа. Заботу эту взялъ на себя тотъ великій, сильный мужъ. Собственный-же скромный долгъ юноши предписывалъ ему слѣдить за движеніемъ отдѣльныхъ частей шествія.

И онъ слѣдилъ за всѣми, до прокаженныхъ и отроковъ съ кадильницами включительно. Подходя къ каждому новому отряду странниковъ, Ефремъ восклицалъ: „Спасены, спасены! Къ цѣли! Жезлъ Моисея укрощаетъ волны! Ужь многіе у берега! Возблагодарите Господа! Впередъ, чтобы и вы могли присоединиться къ общей радости! Устремите ваши взоры на эти два красные огня. Ихъ зажигаютъ спасенные и между ними избранный Божій служитель, съ простертымъ къ морю жезломъ“.

Затѣмъ Ефремъ снова бросился на землю и приложилъ къ ней ухо. На этотъ разъ онъ ужь ясно услыхалъ конскій топотъ и скрипъ колесъ.

Онъ продолжалъ слушать, но зловѣщіе звуки вдругъ замерли. Вокругъ только ревѣла буря, бушевали волны, да изрѣдка восточный вѣтеръ доносилъ отдѣльные возгласы и крики.

Фараоновы колесницы примчались къ заливу. Дно его было обнажено и сухо, тѣмъ не менѣе египтяне долго медлили, не рѣшаясь пуститься по этому опасному пути. Но вотъ раздался воинственный кликъ — и колеса опять заскрипѣли; только теперь они двигались не такъ скоро, хотя все-таки гораздо скорѣе, чѣмъ могъ идти народъ.

Такимъ образомъ египтяне, подобно евреямъ, шли по сухому дну залива; но если бѣглецамъ удастся хоть немного опередить преслѣдователей, тогда имъ больше нечего бояться. На берегу и подъ прикрытіемъ ночи, они легко могли-бы разсыпаться въ пустынѣ и укрыться въ разбросанныхъ по ней горахъ, въ мѣстахъ недоступныхъ ни конямъ, ни колесницамъ. Моисей хорошо зналъ эту страну: онъ долго скитался въ ней изгнанникомъ. Теперь необходимо было поскорѣй предупредить его о приближеніи непріятеля. Ефремъ для этого отрядилъ къ нему юношу изъ колѣна Веніаминова. Посланный былъ уже далеко, почти у самаго берега. Самъ-же Ефремъ опять остался позади всѣхъ, чтобъ лучше слѣдить за движеніями египетской рати. Ему теперь не зачѣмъ было прикладывать ухо къ землѣ, чтобы сквозь ревъ бури слышать ржаніе коней и скрипъ колесъ: они и такъ ужь были слышны. Прокаженные кричали и вопили, воображая себя уже опрокинутыми, растоптанными или сброшенными въ воду. Путь постепенно съуживался, и море очевидно намѣревалось опять вступить въ свои права.

Люди и животныя уже не могли двигаться широкими рядами, какъ прежде. Шествіе пришлось перестраивать и удлинять, при чемъ терялось драгоцѣнное время. Правая сторона шествія, объятая страхомъ, уже ступала по водѣ, которая быстро прибывала; всѣ торопились, ибо издали уже слышались приказанія египетскихъ вождей.

Тѣмъ не менѣе, непріятеля очевидно что-то задерживало. Ефремъ легко угадалъ что именно. Почва подъ ногами его становилась все мягче, и узкія колеса боевыхъ колесницъ должны были глубоко—вѣроятно по самую ось — врѣзываться въ песокъ.

Юноша, подъ прикрытіемъ темноты, прокрался, какъ можно ближе къ преслѣдователямъ. До ушей его долетѣло проклятіе и грубое приказаніе не щадить бича. Немного спустя, онъ ужь совсѣмъ ясно услышалъ, какъ одинъ изъ начальниковъ говорилъ другому: „Проклятая безтолочь! Нечего было задерживать насъ до полудня и тратить время на гаданье, да на торжество, по случаю замѣны Бап другимъ жрецомъ. Тогда мы переловили-бы евреевъ, какъ стаю перепеловъ. Верховный жрецъ до сихъ поръ всегда съ достоинствомъ держалъ себя на войнѣ, а тутъ вдругъ растрогался и, въ угоду умирающей бабѣ, согласился передать власть другому“.

— Но вѣдь это мать Снитаха, примирительно замѣтилъ другой. — А впрочемъ, и для двадцати царевенъ не слѣдовало измѣнять своимъ обязанностямъ. Еслибъ Бап не вздумалъ уѣхать, намъ теперь не зачѣмъ было-бы до смерти морить коней, да еще въ такую погоду, когда ни одинъ благоразумный военачальникъ не помѣщаетъ своимъ людямъ ужинать и спокойно сидѣть въ шатрахъ у огня. Эй, вы, погоняйте коней! Мы опять вязнемъ въ пескѣ!

За первой колесницей раздался громкій крикъ. Ефремъ слышалъ, какъ новый голосъ приказывалъ:

— Впередъ, скорѣй, что есть мочи, хотя-бы пришлось загнать коней!

— Еслибъ можно еще было вернуться, продолжалъ пер-

Библиотека "Руниверс"

Свѣжая рыба! Съ карт. Лингнера, грав. Гейеръ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ Смутнаго времени. Служка на стражѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) **В. Радомскаго**, грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

вый голосъ, принадлежавшій ѣхавшему впереди всѣхъ военачальнику, родственнику царя, — я сейчасъ приказалъ-бы поворачивать назадъ. Да нельзя. Передовые ряды столкнулись-бы съ задними и произошла-бы свалка. А по тому впередъ -чего-бы намъ это ни стоило! Мы за ними слѣдуемъ по пятамъ. Стой, стой! Проклятый, ѣдкій чадъ! Ну, ужъ, погодите вы, собаки! Какъ только дорога станетъ шире, мы всѣхъ васъ, отъ мала до велика, перебьемъ! Да отнимутъ у меня боги по одному дню жизни за каждаго еврея, которому я дамъ пощаду. Еще факелъ потухъ! Даже собственной руки не видать! Въ такую пору охотно промѣнялъ-бы свой предводительскій жезлъ на клюку нищаго.

— Или золотую цѣпь на ошейникъ вислѣпыка! съ проклятіемъ прибавилъ другой. — Хоть-бы мѣсяцъ опять выглянулъ! Гороскопъ предсказывалъ, что онъ будетъ свѣтить съ вечера до утра, и я самъ совѣтовалъ выступить попозже и превратить ночь въ день. Хоть-бы чуточку свѣта!..

Рѣчь эта осталась недоконченной. Изъ югозападныхъ ущелій Ваалъ-Цефона, какъ дикій звѣрь, вдругъ вырвался бурный порывъ вѣтра и съ размаху налетѣлъ на странниковъ. Нахлынула громадная волна и съ ногъ до головы облила Ефрема.

Онъ отряхнулся, откинулъ назадъ волосы и вытеръ глаза. Но позади его, въ рядахъ египтянъ раздался крикъ ужаса: та самая волна, что окатила Ефрема, смыла и увлекла въ море переднюю колесницу.

Въ юношѣ опять пробудился страхъ за своихъ, и онъ поспѣшилъ соединиться съ ними. Вдругъ сверкнула молнія и на мгновеніе освѣтила заливъ, гору Ваалъ-Цефона и всю окрестность. На этотъ разъ громъ еще не сразу послѣдовалъ за молніей, но скоро гроза приблизилась. Молнія уже не змѣйками по тучамъ, а сплошными потоками огня прорѣзывала окружающій мракъ и полымя еще трепетало, какъ уже грохотали оглушительные удары грома, многократно повторяясь въ ущельяхъ каменистой горы и зловѣщими раскатами разносясь по заливу и морскому берегу.

Ослѣпительная молнія на далекое разстояніе озаряла свѣтомъ и море и землю, людей и животныхъ, когда чреватыя грозою тучи разражались съ новою силой и разливали въ воздухѣ и по морскимъ волнамъ сѣрно-желтый отблескъ, въ которомъ яркія змѣйки молній мелькали точно сквозь желто-зеленое стекло.

Ефремъ замѣтилъ, что теперь самыя грозныя тучи набѣгали уже не съ сѣвера, а съ юга. Новая молнія показала ему взбѣсившихся коней, которые мчались прямо въ воду, и нѣсколько колесницъ, наскочившихъ одна на другую. Подъ ними гибли люди и онѣ заграждали путь другимъ.

Тѣмъ не менѣе врагъ все-таки подвигался и разстояніе между бѣглецами и преслѣдующими не увеличивалось. Но въ средѣ послѣднихъ царило смятеніе—и въ промежутки между раскатами грома, изъ ихъ рядовъ слышались крики ужаса перепуганныхъ воиновъ и ободряющіе или угрожающіе возгласы начальниковъ.

Не смотря на черноту тучъ, на густоту завѣсы, скрывавшей южную часть горизонта, на свирѣпость вѣтра, небо все еще не разрѣшалось дождемъ. Странники были мокры, но не отъ дождевой, а отъ морской воды. Волны все выше вздувались и чаще обрушивались на дотолѣ безводную часть залива.

Все ужъ и ужъ становилась дорога, а вмѣстѣ съ тѣмъ растягивался и хвостъ шествія.

Пламя отъ смоляныхъ плошекъ на берегу продолжало указывать испуганнымъ евреямъ спасительную цѣль и освѣщать жезлъ, Господомъ дарованный Моисею. Они съ каждымъ шагомъ приближались къ нему.

Внезапно раздались крики необузданной радости: это вышло на берегъ и племя Веніаминово. Оно подъ конецъ шло уже въ бродъ по водѣ, подъ пѣнистымъ прибоемъ. Неимовѣрныхъ усилій стоило ему оберегать воловъ отъ волнъ, тащить тяжело нагруженныя повозки и подгонять скотъ. Но вотъ наконецъ и люди, и животныя въ безопасности на берегу. Теперь оставалось позаботиться только о чужеземцахъ и прокаженныхъ. У послѣднихъ не было своихъ стадъ, а у первыхъ и тѣмъ болѣе. Но передъ ними безпорядочно толокся въ водѣ рогатый и рунный скотъ, отставшій отъ своихъ хозяевъ. Вода между тѣмъ доходила уже по колѣна. Ефремъ поспѣшилъ на берегъ, созвалъ пастуховъ и съ ихъ помощью благополучно загналъ животныхъ на берегъ.

Вотъ и чужеземцы, при свѣтѣ молніи, при раскатахъ грома, всѣ до одного вышли на спасительный берегъ. Ихъ привѣтствовали радостными криками.

Прокаженные, тѣмъ временемъ, шли сначала по колѣна, потомъ по поясъ въ водѣ. Наконецъ разверзлись и хляби небесныя. Дождь лилъ потоками на несчастныхъ. Однако и они въ заключеніе тоже достигли цѣли. Правда, у многихъ матерей, которыя до послѣдняго мгновенія не спускали дѣтей съ рукъ и съ плечъ своихъ, на берегу вдругъ подкосились ноги, а искаженныя струпьями лица многихъ мужчинъ пылали въ лихорадочномъ жару. Это были тѣ изъ прокаженныхъ, которые, въ качествѣ менѣе изнуренныхъ болѣзнью, помогали тащить по размокшей почвѣ повозки, или переправляли черезъ воду носилки.

Они, въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, по приказанію Моисея, расположились по ту сторону пальмовой рощи, которая зеленѣла между холмами у ручья, недалеко отъ морскаго берега. Остальныхъ же евреевъ повели дальше, въ глубь страны. Тамъ они должны были ожидать, пока дадутъ знакъ продолжать странствіе на юго-востокъ, по каменистой безплодной пустынѣ, мало доступной для благоустроеннаго войска и боевыхъ колесницъ фараона.

Оръ собралъ около себя всѣхъ своихъ пастырей. Всѣ они были вооружены копьями, пращами и короткими мечами, готовые отразить непріятеля, еслибъ тотъ осмѣлился вслѣдъ за ними ступить на твердую землю. Евреи порѣшили убивать всѣхъ людей и коней, а изъ вражескихъ повозокъ воздвигать преграды, которыя препятствовали бы движенію слѣдующихъ отрядовъ египтянъ.

Огонь въ смоляныхъ плошкахъ на берегу такъ усердно поддерживался, что ни буря, ни ливень не могли затушить его. Онъ долженъ былъ свѣтить пастырямъ, которые, съ Навиномъ, Оромъ и Ефремомъ, во главѣ, собирались отражать египетскихъ воиновъ съ ихъ боевыми колесницами.

Но тщетно ждали они своихъ преслѣдователей. Ефремъ, при свѣтѣ смоляныхъ плошекъ, первый замѣтилъ, что заливъ, который евреи только что прошли по-суху, снова наполнился водой и слился съ широкой пеленой моря. А дымъ, который до сихъ поръ несся на юго-западъ, теперь заструился на сѣверъ. Было время первой утренней смѣны стражей. Юноша воскликнулъ:

— Смотрите на плошки! Вѣтеръ перемѣнился! Онъ теперь гонитъ море на сѣверъ! Фараонова рать погибнетъ въ волнахъ!

Сердца спасенныхъ странниковъ переполнились благодарностью. Между ними на мгновеніе водворилось благоговѣйное молчаніе. Вдругъ старый Навинъ воскликнулъ:

— Онъ правъ, дѣти! Ничтожны мы, люди! Господь и Богъ мой! Строгъ и страшенъ Твой судъ надъ врагами!

Новые клики радости прервали Навина. Толпа странниковъ, которая вмѣстѣ съ изнемогающими отъ усталости Моисеемъ и Аароном, находилась у источниковъ, тоже замѣтила перемѣну, о которой возвѣстилъ Ефремъ. Радостная, ужасающая, невѣроятная и однако вполнѣ достовѣрная вѣсть быстро переходила изъ устъ въ уста и съ каждымъ мигомъ встрѣчала новое подтвержденіе.

Множество глазъ поднялось къ небу: мрачныя тучи теперь дѣйствительно неслись на сѣверъ.

Ливень прекратился. Громъ умолкъ—и только зарница продолжала сверкать надъ перешейкомъ и надъ сѣверной оконечностью моря.

Вотъ и заходящій мѣсяцъ, выплывъ изъ-за гряды тучъ, мирнымъ, серебристымъ свѣтомъ облилъ вершину Ваалъ-Цефона и заливъ, который опять пѣнился волнами.

Ревъ и свистъ бури перешелъ въ легкій шелестъ утренняго вѣтерка, который несся съ юга. Море, еще недавно кипѣвшее и, какъ дикій звѣрь, яростно бросавшееся на скалы, теперь лишь слегка колыхалось и въ сладкой истомѣ покоилось у каменистаго подножія горы.

Впрочемъ, и море не сразу успокоилось. Оно еще нѣсколько времени угрюмою пеленой волновалось надъ массой поглощенныхъ имъ труповъ. Но блѣдноликій мѣсяцъ не хотѣлъ уйти на покой, не украсивъ своими лучами мѣстъ вѣчнаго упокоенія царя и его многочисленныхъ сподвижниковъ. Широкою золотою полосой свѣта окаймилъ онъ погребальный покровъ ихъ — морскую пучину — и на прощанье осыпалъ ее блестками и алмазами въ серебряной оправѣ.

Когда заря зардѣлась на востокѣ, еврейскій станъ уже былъ раскинутъ. Но странники лишь наскоро могли вкусить пищи. Тотчасъ послѣ солнечнаго восхода зазвучала мѣдь и народъ хлынулъ къ мѣсту сборища у источниковъ. Тамъ, Маріамъ, громко ударяя въ бубенъ и оглашая воздухъ его побрякушками, мѣрно выступила впередъ. За нею мѣрными движеніями въ ладъ, послѣдовали другія жены и дщери еврейскія. Маріамъ возгласила:

„Пою Господу, ибо Онъ высоко превознесся; коня и всадника его ввергнулъ въ море.

„Господь крѣпость моя и слава моя. Онъ былъ мнѣ спасеніемъ. Онъ Богъ мой и прославлю Его; Богъ отца моего, и превознесу Его.

„Господь—мужъ брани. Іегова имя Ему.

„Колесницы фараона и войско его ввергнулъ Онъ въ море, и избранные военачальники его потонули въ Чермномъ морѣ.

„Пучины покрыли ихъ; они пошли въ глубину, какъ камень.

„Десница Твоя, Господи, прославилась силой; десница Твоя, Господи, сразила врага.

„Величіемъ славы Твоей Ты низложилъ возставшихъ противу Тебя. Ты послалъ гнѣвъ Твой, и онъ попалилъ ихъ, какъ солому.

Библиотека "Руниверс"

„Отъ дуновенія Твоего поступились воды, влага стала, какъ стѣна, опустѣли пучины въ сердцѣ моря.

„Врагъ сказалъ: Погонюсь, настигну, раздѣлю добычу; насытится ими душа моя; обнажу мечъ мой, истребитъ ихъ рука моя.

„Ты дунулъ духомъ Твоимъ, и покрыло ихъ море: они погрузились, какъ свинецъ, въ великихъ водахъ.

„Кто, какъ Ты, Господи, между богами? Кто, какъ Ты, величественъ святостью, достойнымъ хвалами, Творецъ чудесъ.

„Ты простеръ десницу Твою, поглотила ихъ земля.

„Ты ведешь милостью Твоею народъ сей, который Ты избавилъ; провождаешь силою Твоею въ жилищѣ святыни Твоей".

Жены и мужи вторили ей, когда она возглашала: „Пою Господу, ибо высоко превознесся Онъ; коня и всадника его ввергнулъ въ море".

Пѣснь и торжественная обстановка этой минуты навѣки запечатлѣлись въ сердцахъ евреевъ. Всѣ преисполнились признательной радостью и свѣтлыми надеждами на лучшую будущность.

Вотъ тебѣ за мою крошку...

Глава XXIII.

Хвалебное пѣніе мало-помалу замолкло. Буря давно прекратилась, но сѣроватая дымка опять застилала утреннее небо, которое заря такъ пышно было разукрасила. Съ юго-запада все еще дулъ сильный вѣтеръ, море волновалось, а верхушки пальмъ у источниковъ качались и кивали.

Спасенный народъ воздавалъ хвалу Господу: даже самые равнодушные и упорные вторили пѣнію Маріамъ, торжественнымъ шествіемъ подвигаясь къ морю. Но тутъ нѣкоторые изъ нихъ подверглись сильному искушенію поскорѣй выйти изъ рядовъ и спѣшить на берегъ, куда теперь ихъ манила богатая пожива.

Немного спустя, они толпами устремились къ морю. Волны, подобно великодушнымъ хищникамъ, возвращали ночную добычу и выбрасывали ее на берегъ.

Сильный вѣтеръ не могъ удержать даже женщинъ. Всѣ торопились на берегъ, куда ихъ влекли двѣ самыя сильныя страсти человѣческія - корысть и месть.

На берегу то и дѣло появлялось что-нибудь новенькое, возбуждавшее корыстныя желанія. То показывался трупъ воина, то обломки колесницы. Съ однихъ, если то были тѣла знатныхъ лицъ, евреи срывали золотыя и серебряныя украшенія; у другихъ вытаскивали изъ-за пояса короткіе мечи и сѣкиры. Простолюдины, мужчины и женщины, рабы и невольницы, евреи и чужеземцы тащили съ утопленниковъ застежки и запястья изъ благороднаго металла и срывали кольца съ ихъ вздутыхъ пальцевъ.

Стаи воронья, летѣвшія вслѣдъ за народомъ, но во время бури куда-то пропавшія, теперь опять появились. Птицы, каркая, боролись съ вѣтромъ и старались удержаться надъ трупами, чуя ихъ запахъ.

Но еще большую алчность проявляла еврейская чернь. Стоило волнѣ вынести на берегъ какой-нибудь цѣнный предметъ и вокругъ него тотчасъ затѣивались драки, а воздухъ оглашался дикими криками и бранью. Старѣйшины ни во что не вмѣшивались. Они полагали, что народъ имѣетъ право на добычу. А если кто-нибудь изъ нихъ обнаруживалъ желаніе обуздать грубую жадность толпы, ему отказывали въ послушаніи.

То, что они за послѣдніе часы вытерпѣли отъ египтянъ, было такъ ужасно, что даже лучшіе изъ евреевъ не считали нужнымъ подавлять въ себѣ жажду мести. Сѣдовласые мужи, съ благородной осанкой, жены и матери, съ печатью добрыхъ нравовъ на лицѣ, толкали обратно въ пучину несчастныхъ, которые на обломкахъ боевыхъ колесницъ или другихъ повозокъ выплывали на берегъ. Ихъ били пастырскими и странническими посохами, ножами, сѣкирами, бросали въ нихъ камни, осыпали ихъ ругательствами, заставляя выпускать изъ рукъ обломки спасительнаго дерева. Тѣхъ-же немногихъ, которымъ все-таки удавалось ступить на берегъ, гнали назадъ въ море, до сихъ поръ тщетно щадившее ихъ.

Озлобленіе было такъ велико и месть казалась такимъ святымъ долгомъ, что никто и не думалъ о пощадѣ и жалости, обыкновенно возбуждаемыхъ несчастіемъ. Никто не взывалъ къ великодушію, не подавалъ голоса въ пользу милосердія. Никому въ голову не приходило, что за спасенныхъ можно было-бы, какъ за военноплѣнныхъ, требовать выкупа.

— „Смерть заклятымъ врагамъ!" — „Гибель имъ!" — „Топите ихъ!" — „Рыбамъ въ снѣдь!" — „Вы насъ и дѣтей нашихъ загнали въ море — сами теперь похлебайте соленой пучины!" — вотъ крики, которые раздавались со всѣхъ сторонъ, и никто не думалъ ихъ укрощать — ни даже Маріамъ съ Ефремомъ, тоже вышедшіе на берегъ, посмотрѣть что тамъ дѣлалось.

Молодая дѣвушка стала женой Ора, но брачная жизнь почти ничего не измѣнила въ ея нравахъ и обычаяхъ. Судьба народа и обѣщаніе съ Богомъ, пророчицей Котораго она себя почитала, попрежнему составляли суть ея жизни. И теперь, когда сбылись ея надежды и моленія, когда она своею пѣснію выразила чувства вѣрующихъ и, въ качествѣ одного изъ народныхъ вождей, шествовала во главѣ проникнутой благодарностью толпы, ей казалось, что она достигла вершины счастья.

Ефремъ впервые напомнилъ ей объ Осіи. Толкуя съ юношей о колодникѣ, она гордо какъ царица шла среди толпы, величаво отвѣчая на ея поклоны. Ея глаза сіяли счастьемъ, а лицо лишь изрѣдка выражало состраданіе, когда Ефремъ разсказывалъ ей о бѣдствіяхъ дяди. Она все еще помнила нѣкогда любимаго человѣка, но уже не нуждалась въ немъ для достиженія своей высокой цѣли.

Ефремъ, упомянувъ между прочимъ объ египетской красавицѣ, отдавшей свое сердце Осіи, началъ было разсказывать о томъ, какъ, по ея просьбѣ, съ колодниковъ сняли оковы... Вдругъ на одномъ изъ самыхъ людныхъ мѣстъ у моря толпа особенно заволновалась и зашумѣла. Дикіе вопли ярости смѣшивались тамъ съ ликованіями: море, очевидно, выбросило какую-то драгоцѣнность.

Любопытство привлекло туда и Ефрема съ Маріамью. Толпа съ уваженіемъ разступилась передъ послѣдней — и вновь прибывшіе увидѣли кузовъ большой дорожной повозки безъ колесъ, а въ немъ нѣчто ужасное. Холщевый покровъ кузова былъ съ него сорванъ и на днѣ его лежали двѣ пожилыя египтянки: третья, молодая, стояла прислонясь къ задней стѣнкѣ этой странной, превратившейся въ челнокъ повозки. Двѣ первыя были мертвы и отчасти покрыты водой, успѣвшей проникнуть въ кузовъ. Нѣсколько евреевъ уже раздумывали какъ бы сорвать золотыя украшенія съ шеи и съ рукъ болѣе знатной утопленницы. Молодая египтянка, по какой-то случайности оставшаяся въ живыхъ, сама предлагала еврейскимъ женщинамъ свои драгоцѣнности. Ея блѣдныя губы и тонкія полуокоченѣвшія руки дрожали. Она тихимъ, пріятнымъ голосомъ говорила, что все имъ отдастъ, предлагала за себя богатый выкупъ, лишь-бы онѣ пощадили ея жизнь — она еще такъ молода и, къ тому-же, недавно еще оказала помощь одному еврею — пусть только онѣ выслушаютъ ее.

Мольбы ея звучали въ высшей степени трогательно. Но ее такъ часто прерывали бранью и угрозами, что лишь немногіе могли ее слышать. Вдругъ она громко вскрикнула. Какая-то грубая баба вырвала у нея изъ уха золотую змѣйку серьги, какъ разъ въ то время, когда подошли Ефремъ и Маріамь.

Отчаянный крикъ египтянки какъ ножемъ кольнулъ юношу въ сердце. Онъ узналъ Казану, и щеки его поблѣднѣли.

Въ повозкѣ лежали тѣла мамки и супруги верховнаго жреца, Бан.

Библиотека "Руниверс"

Внѣ себя, Ефремъ растолкалъ толпившихся вокругъ мужчинъ, бросился на песчаный бугорокъ, къ которому волны прибили кузовъ полуразвалившейся повозки и, съ пылающими щеками, весь дрожа отъ волненія, воскликнулъ:

— Назадъ! Горе тому, кто коснется ея!

Но одна еврейка, жена кирпичника, у которой, при переходѣ черезъ море, въ жестокихъ судорогахъ умеръ ребенокъ, уже выхватила у Казаны изъ-за пояса кинжалъ и вонзила ей въ спину, съ злораднымъ крикомъ:

— Вотъ тебѣ за мою крошку, негодная дѣвка!

Она взмахнула маленькимъ окровавленнымъ оружіемъ и готовилась нанести второй ударъ, но Ефремъ бросился между убійцей и ея жертвою и отнялъ кинжалъ. Онъ заслонилъ собою раненую, и, махая надъ головой острымъ клинкомъ, громко и грозно воскликнулъ:

— Убійцы и грабители, тронь ее кто—я смѣшаю кровь его съ кровью этой женщины!

Потомъ онъ наклонился къ окровавленной Казанѣ. Она лежала безъ чувствъ. Онъ поднялъ ее и на рукахъ понесъ къ Маріамъ.

Озадаченные грабители нѣсколько мгновеній молча смотрѣли на него, но онъ не успѣлъ дойти до цѣли, какъ вокругъ него раздался призывъ:

— Къ мести! къ мести! Мы нашли ее—наша и добыча! посыпалось на него со всѣхъ сторонъ. Какъ смѣетъ дерзкій Ефремъ ругать насъ убійцами и грабителями? Ужь коли пошло на то, чтобы лить египетскую кровь, такъ и лить ее!.. Какъ Богъ нашъ, такъ и мы не хотимъ щадить враговъ! Всѣ на него! Отнять у него дѣвку!

Юноша не обращалъ вниманія на эти гнѣвные крики, пока не сдалъ своей ноши, уложивъ голову Казаны на колѣняхъ Маріамъ, которая расположилась на ближайшемъ песчаномъ бугоркѣ. Но возбужденная толпа женщины впереди—сильно тѣснила его. Тогда онъ опять взмахнулъ кинжаломъ и крикнулъ:

— Еще разъ говорю вамъ: назадъ! Кто изъ васъ тутъ сыны Іуды и Ефрема? Сомкнитесь вокругъ Маріамъ, супруги вашего вождя! Вотъ такъ, дружнѣе, братья, и горе тому, кто коснется ея! Мести вамъ надо? Но вѣдь месть уже совершена тѣмъ чудовищемъ, которое поразило беззащитную. Вамъ нужны драгоцѣнности вашей жертвы? Ладно, онѣ ваши. Я прибавлю еще кое-что отъ себя, если вы оставите въ покоѣ умирающую и не помѣшаете женѣ Ора за ней ухаживать.

Онъ наклонился къ Казанѣ, снялъ съ нея остальныя кольца, пряжки, застежки и отдалъ все это жадно простиравшимся къ нему рукамъ. Потомъ сорвалъ съ собственной руки широкій золотой обручъ и, поднявъ его высоко надъ головой, крикнулъ:

— А вотъ и обѣщанная надбавка! Разойдитесь, оставьте раненую на попеченіи Маріамъ, и вы получите это золото, которое можете раздѣлить между собой. А крови хотите—сунтесь только, но ужь тогда обручъ останется при мнѣ.

Слова Ефрема произвели свое дѣйствіе. Разъяренныя женщины поглядывали то на тяжелое золотое запястье, то на красиваго юношу, а собравшіеся вокругъ него мужи колѣна Іудина и Ефремова вопросительно переглядывались. Наконецъ жена одного чужеземнаго торговца за всѣхъ порѣшила:

— Пусть только этотъ красавчикъ, княжой сынокъ, отдастъ намъ запястье, а мы ужь такъ и быть оставимъ ему полумертвую зазнобушку.

Съ этимъ всѣ единодушно согласились, исключая жены кирпичника. Отмстивъ за своего ребенка, она думала, что совершила дѣло угодное Господу, а между тѣмъ ее обозвали убійцей. Она въ негодованіи осыпала юношу ругательствами, но въ концѣ концовъ была тоже увлечена толпой, которая отправилась дальше по берегу искать новой добычи.

Пока длились эти бурныя пререканія, Маріамъ твердою, искусною рукой перевязывала рану Казаны. Кинжалъ былъ подаренъ красавицѣ княземъ Сиптахомъ, ради шутки, чтобъ и она не выступала въ походъ безоружною. Она получила глубокую рану въ заплечье и потеряла такъ много крови, что слабая искра ея жизни ежеминутно грозила погаснуть.

Но она была еще жива и ее поспѣшили перенести въ шатеръ Навина, который стоялъ ближе всѣхъ.

Престарѣлый вождь былъ занятъ раздачей оружія пастырямъ и юношамъ, которыхъ Ефремъ созвалъ въ походъ на освобожденіе дяди. Старенъ только что объявилъ, что и самъ намѣренъ къ нимъ присоединиться, когда подошли Ефремъ и Маріамъ съ печальной ношею.

Если Казана была съ давнихъ поръ расположена къ достойному старику, то и онъ, со своей стороны, былъ искренно преданъ прекрасной дочери начальника стрѣлковъ Горнехта.

При встрѣчахъ она всегда ласково привѣтствовала его, а онъ отвѣчалъ:

„Благослови тебя Господь, милое дитя!" или: „Въ добрый часъ повстрѣчался старикъ съ такимъ милымъ созданьемъ!"

Головка Казаны была еще въ дѣтскихъ кудряхъ, когда Навинъ посылалъ ей бѣлоснѣжныхъ барашковъ съ особенно шелковистой шерстью, а отцу ея промѣнивалъ на зерновой хлѣбъ коровъ и быковъ, которыхъ воспитывалъ на славу. А впослѣдствіи все, что онъ слышалъ о Казанѣ отъ сына, еще больше располагало его въ ея пользу.

Онъ видѣлъ въ ней самую прелестную дѣвушку въ Таннѣ; будь она еврейской крови, онъ почелъ-бы за счастіе сочетать ее со своимъ сыномъ.

Видъ его любимицы въ такомъ положеніи сильно огорчилъ старца. Слезы закапали у него изъ глазъ на бѣлоснѣжную бороду, и голосъ его дрогнулъ, когда онъ, привѣтствуя Казану, замѣтилъ окровавленную перевязку на ея плечѣ.

Молодую женщину положили на его ложе, и Навинъ отдалъ въ распоряженіе пророчицы, искусной въ дѣлѣ врачеванія, свой собственный ларецъ съ лекарствами.

Маріамъ просила мужчинъ удалиться и оставить ее наединѣ съ тяжело раненою. Она подкрѣпила ее лекарствомъ и тщательнѣе прежняго перевязала ей рану.

Казана, омытая отъ крови, съ расчесанными волосами, лежала на чистомъ, свѣжемъ бѣльѣ. Она походила на дремлющаго ребенка, едва вступившаго на порогъ юности.

Она еще дышала, но щеки и губы ея были блѣдны. Только послѣ втораго пріема лекарства открыла она глаза.

Старикъ и внукъ его стояли въ ногахъ у ея ложа. Ко взаимному удивленію, ни тотъ, ни другой, смотря на эту чужую женщину, не могъ удержать слезъ.

Увѣренность въ коварствѣ и порочности Казаны, такъ внезапно овладѣвшая Ефремомъ, сразу оттолкнула его отъ нея и вернула на путь добродѣтели, который онъ было покинулъ. Тѣмъ не менѣе, онъ затаилъ въ глубинѣ сердца все слышанное имъ у шатра ея. Разсказывая дѣду и Маріамъ о ея заступничествѣ въ пользу бѣдныхъ колодниковъ, онъ, какъ любящій отецъ, скрывающій слѣды проступковъ своего сына, ни словомъ не выдалъ того, что тогда слышалъ.

Теперь онъ былъ доволенъ собою. Вопреки всему видѣнному и слышанному, онъ думалъ, что это чудное созданье не могло совершить ничего постыднаго.

Для стараго же Навина она никогда не переставала быть прелестнымъ ребенкомъ, отрадою его очей и радостью его сердца. Онъ съ нѣжной заботливостью смотрѣлъ на ея вздрагивавшее отъ боли лицо, а когда она, наконецъ, открыла глаза, отечески ласково ей улыбнулся. Она тотчасъ признала его и Ефрема—это было видно по ея взгляду, но не въ силахъ была даже кивнуть головой. Тѣмъ не менѣе, ея выразительное лицо ясно говорило объ ея радостномъ изумленіи. Маріамъ въ третій разъ дала ей лекарство и смочила ея лобъ освѣжающимъ снадобьемъ. Казана широко раскрытыми глазами смотрѣла на нихъ. Она замѣтила озабоченныя лица мужчинъ. Наконецъ ей съ усиліемъ удалось едва слышно произнести:

— Рана болитъ, а смерть... неужели я умру?

И она вопросительно смотрѣла то на того, то на другаго. Навинъ и Ефремъ охотно скрыли бы отъ нея жестокую правду, но она продолжала:

— Я хочу знать. Умоляю, скажите мнѣ правду!

Маріамъ стояла возлѣ нея на колѣняхъ. Она собралась съ духомъ и отвѣчала:

— Да, бѣдняжка, рана твоя глубока. Но сколько хватитъ моего умѣнья, все будетъ сдѣлано, чтобы какъ можно дольше поддержать въ тебѣ жизнь.

Въ словахъ этихъ звучало состраданіе, но голосъ пророчицы, повидимому, непріятно поразилъ раненую. Губы ея болѣзненно дрогнули. Она закрыла глаза и крупныя слезы заструились по ея щекамъ.

Вокругъ царило глубокое, томительное молчаніе. Наконецъ Казана подняла вѣки и, устремивъ на Маріамъ потухшій взоръ, тихо и точно чѣмъ-то озадаченная, проговорила:

— Ты женщина и занимаешься врачебнымъ искусствомъ?

Пророчица отвѣчала:

— Богъ мой повелѣлъ мнѣ заботиться о страждущихъ изъ моего народа.

Въ глазахъ умирающей сверкнулъ тревожный огонекъ. Она громче прежняго и съ увѣренностью, всѣхъ удивившею, сказала:

— Ты—Маріамъ, та, что звала къ себѣ Осію!

— Твоя правда, коротко и смѣло подтвердила пророчица.

Казана продолжала:

— У тебя дивная, властная красота—и ты, конечно, многое можешь. Онъ повиновался твоему голосу, а ты... ты все-таки согласилась быть женою другаго.

Пророчица вторично, но на этотъ разъ глухо и сдержанно, проговорила:

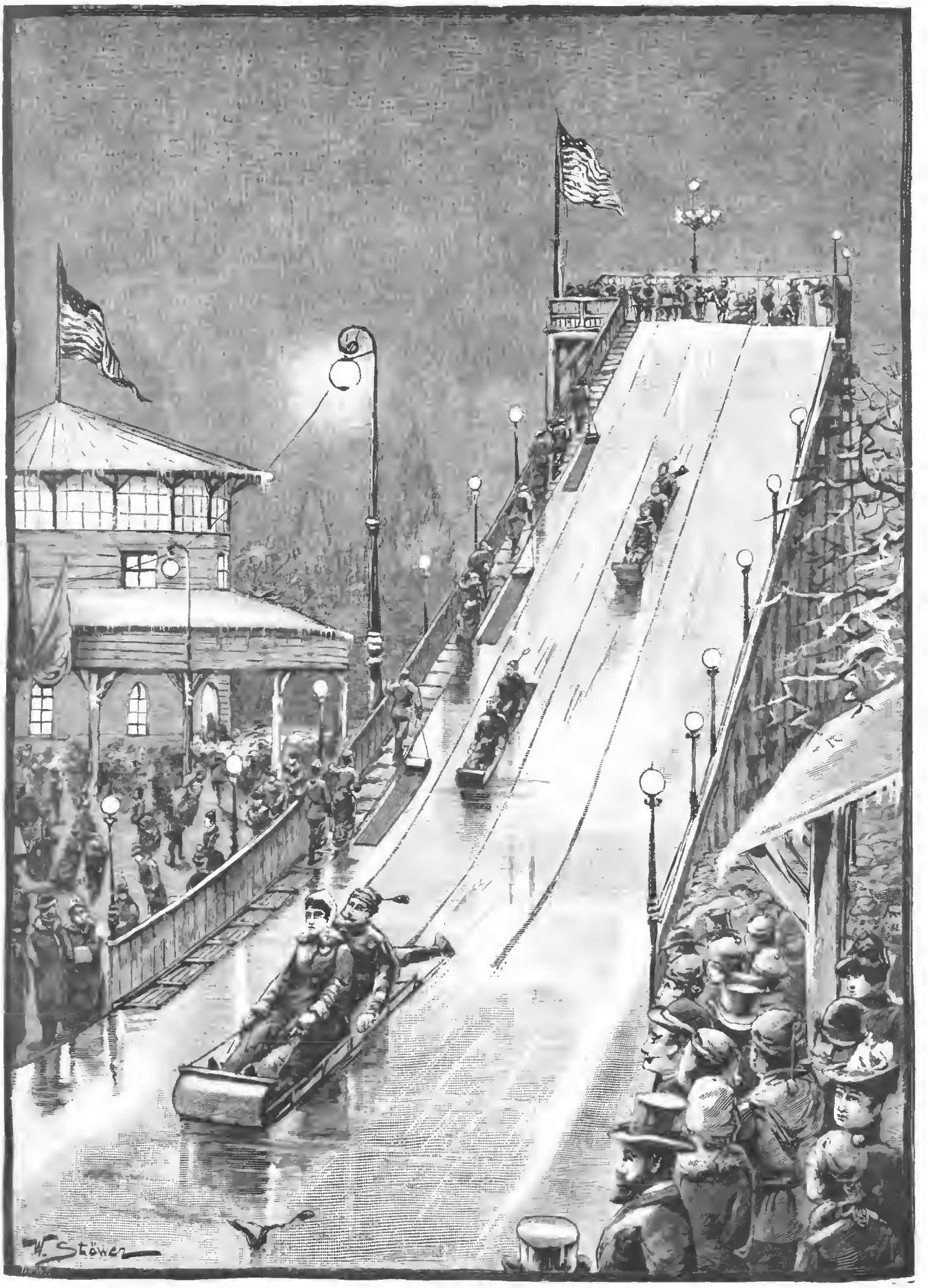
— Твоя правда.

Умирающая снова закрыла глаза. На губахъ ея заиграла странная, недоумѣвающая улыбка—но не надолго. Казаной скоро овладѣло сильное безпокойство. У ней задрожали пальцы, губы и даже вѣки на закрытыхъ глазахъ, а узкій, гладкій лобъ ея покрывался морщинами, какъ бы подъ гнетомъ непривычной, глубокой думы.

Наконецъ то, что ее смущало, вдругъ какъ бы нашло себѣ исходъ, и она въ страхѣ и тоскѣ заговорила:

— Ты, Ефремъ, почти замѣнялъ ему сына; а ты, старичокъ, горячо любимый отецъ его. Вотъ вы тутъ стоите и будете жить... А я... я... О, какъ тяжко разставаться съ бѣ-

Библиотека "Руниверс"



Ледяныя горы въ Нью-Іоркѣ. Рис. Стёверъ, грав. Пейне.

Библиотека "Руниверс"

лымъ свѣтомъ!.. Анубисъ поведетъ меня на судъ Озириса. Мое сердце взвѣсятъ и...

Она вздрогнула всѣмъ тѣломъ. Пальцы ея судорожно задвигались. Однако ей скоро удалось совладать съ собою, и она хотѣла продолжать. Но Маріамь строго запретила ей говорить, такъ какъ это могло ускорить ея конецъ.

Казана собрала всѣ свои силы, долгимъ взглядомъ смѣрила пророчицу съ головы до ногъ и торопливо, насколько хватало голоса, воскликнула:

— Ты хочешь помѣшать мнѣ сдѣлать то, что надо?... Ты?!

Въ этомъ вопросѣ слышалась насмѣшка. Но раненая все-таки приняла къ свѣдѣнію совѣтъ щадить свои силы и уже гораздо медленнѣе и спокойнѣе продолжала, точно говоря съ самой собою:

— Я не могу такъ покинуть васъ, нѣтъ! Почему все это случилось... Ради чего я все... все... Если мнѣ предстоитъ это искупить, я не стану сѣтовать, лишь бы *онъ* узналъ, какъ было дѣло. Навинъ, добрый, старый Навинъ—вѣдь ты мнѣ еще въ дѣтствѣ подарилъ ягненочка... я его очень любила... И ты, Ефремъ, дитя мое—вамъ... вамъ хочу я все повѣрить...

Зловѣщій кашель прервалъ ее. Однако она оправилась и снова обратилась къ Маріамь. Въ голосѣ ея на этотъ разъ звучало такое горькое и несомнѣнное отвращеніе, что всѣ знавшіе ея кроткій нравъ теперь съ трудомъ узнали этотъ голосъ.

— А ты, говорила Казана, — ты, сильная женщина съ мужскимъ голосомъ и врачъ еще вдобавку — ты отозвала его изъ Тайиса, отъ его воиновъ и отъ меня!.. Онъ исполнилъ твою волю. Ты же... ты стала женою другаго—и это ужь послѣ его прибытія... Да! когда Ефремъ пришелъ за нимъ, онъ еще называлъ тебя дѣвой... Не знаю, заставитъ ли это страдать Осію... За то знаю нѣчто другое, что и хочу сообщить, пока еще не поздно... Но слышать это могутъ только тѣ, которые его любятъ... Я — понимаешь-ли? — я люблю его, люблю выше всего на землѣ! А ты... у тебя есть мужъ и Богъ, велѣніямъ Котораго ты усердно служишь. Ты сама это сказала. Что же тебѣ Осія? И потому, прошу тебя, прошу, оставь насъ! Изо всѣхъ, съ кѣмъ я встрѣчалась, очень не многіе бывали мнѣ непріятны; но ты, твой голосъ, твои глаза... они леденятъ мнѣ сердце — и если ты останешься здѣсь, я не въ силахъ буду говорить какъ слѣдуетъ... а говорить мнѣ, ахъ, какъ трудно! Но прежде чѣмъ уйти — ты вѣдь врачъ — скажи, мнѣ надо знать—я многое еще должна передать имъ передъ смертью... Я умру, если буду говорить?

Пророчица опять не смогла ничего другаго ей отвѣтить, кромѣ короткаго:

— Да, навѣрно.

Но на этотъ разъ слова эти вырвались у нея твердо, рѣшительно, и въ нихъ звучало предостереженіе.

Маріамь колебалась между долгомъ врача въ отношеніи больной и влеченіемъ повиноваться волѣ умирающей: но, взглянувъ на старика Навина, прочла въ его глазахъ приглашеніе поступить по желанію послѣдней. Она низко склонила голову и вышла изъ шатра. Но тутъ она вдругъ особенно живо почувствовала горечь, заключавшуюся въ словахъ Казаны, и это ей испортило конецъ такъ прекрасно начавшагося дня. Впрочемъ, Маріамь и впослѣдствіи, гораздо позже, въ теченіе всей своей послѣдующей жизни, никакъ не могла дать себѣ отчета, почему ею, въ присутствіи этой умирающей, внезапно овладѣло сознаніе какъ бы собственнаго умаленія и превосходства той.

Когда Казана осталась одна съ дѣдомъ и внукомъ, Ефремъ опустился на колѣна возлѣ ея ложа. Навинъ поцѣловалъ ее въ лобъ и наклонилъ къ ней свою сѣдую голову, чтобы лучше слышать ея тихую рѣчь.

— Теперь мнѣ легче, снова начала она. — Эта рослая женщина... эти мрачныя сросшіяся брови... черные, какъ ночь, глаза... они пылаютъ и въ то же время такъ холодны... Эта женщина... Осія любилъ ее? Скажи мнѣ, отецъ, я не изъ пустаго любопытства спрашиваю!

— Онъ почиталъ ее, вмѣстѣ со всѣмъ нашимъ народомъ, отвѣчалъ огорченный старецъ.—У нея высокая душа и съ нею говоритъ Самъ Господь Богъ нашъ. Но ты, моя любимица, съ самаго дѣтства была дорога ему, это я знаю.

Легкій трепетъ пробѣжалъ по всему тѣлу умирающей. Она закрыла глаза и радостная улыбка заиграла на ея губахъ.

Навинъ подумалъ, что смерть уже готова похитить ее. Онъ взялъ кубокъ съ лекарствомъ и сталъ прислушиваться къ ея дыханію.

Казана, повидимому, ничего не замѣчала. Но, немного спустя, она открыла глаза, выпила лекарство и продолжала:

— Я сейчасъ точно видѣла Осію. Онъ былъ въ боевыхъ доспѣхахъ, какъ въ то время, когда онъ первый разъ взялъ меня на руки. Я была такая маленькая, а онъ такой важный— и это меня слегка пугало. Мамка разсказывала, что онъ побѣдилъ много враговъ. Его приходъ всегда меня радовалъ, а уходъ печалилъ. Такъ проходили годы, а съ ними вмѣстѣ росла моя любовь. Мое сердце было полно имъ, такъ полно... и тогда, какъ меня выдали за другаго, и послѣ, когда я овдовѣла...

Послѣднія слова она произнесла едва слышно и принуждена была немного отдохнуть, потомъ продолжала:

— Осія знаетъ все это, но не знаетъ, какъ я о немъ безпокоилась, когда онъ былъ на войнѣ, и какъ страстно желала его возвращенія. Но вотъ онъ вернулся. Съ какою радостью ждала я свиданія съ нимъ! А онъ?.. Эта женщина—мнѣ говорилъ Ефремъ—эта высокая, гордая женщина прислала звать его въ Пиѳомъ. Но онъ вернулся—и тогда... О, Навинъ, сынъ твой... Ахъ, это было самое тяжелое!.. Онъ отказался отъ моей руки, которую ему предлагалъ мой отецъ... О, какъ больно!.. Нѣтъ, я больше не могу!.. Дай мнѣ напиться!

Горькія воспоминанія вызвали краску на ея щекахъ. Опытный старецъ зналъ, что волненіе и усилія, которымъ она себя подвергала, могутъ сократить послѣднія мгновенія ея жизни. Онъ умолялъ ее лежать молча и спокойно. Но Казана непремѣнно хотѣла высказать все, что было у нея на душѣ. Ее терзалъ отрывистый кашель. Она положила руку на грудь, но продолжала:

— Затѣмъ явилась ненависть — не надолго. Я никогда не любила Осію такъ сильно, какъ ѣдучи въ догонку за несчастнымъ колодникомъ: ты это знаешь, мой мальчикъ. Но тутъ-то и началось то гадкое, отвратительное, самое ужасное... о чемъ я непремѣнно должна вамъ сказать, иначе онъ будетъ презирать меня... Я никогда не знала моей матери и возлѣ меня не было никого, кто могъ-бы меня предостеречь и во-время остановить... Съ чего-же мнѣ начать? Князь Снитахъ—ты, конечно, знаешь его, отецъ? —этотъ дурной человѣкъ скоро станетъ правителемъ моей отчизны. Мой родитель съ нимъ въ заговорѣ... Милосердые боги, я не могу продолжать!

Страхъ и отчаяніе разлились по ея лицу. Ефремъ прервалъ ее и, со слезами на глазахъ, дрожащимъ голосомъ сказалъ, что ему все извѣстно. Онъ повторилъ слышанное имъ въ ея шатрѣ, и она движеніемъ глазъ подтверждала его разсказъ.

Въ заключеніе Ефремъ упомянулъ о женѣ верховнаго жреца. Бан, трупъ которой былъ выброшенъ на берегъ. Казана прервала его тихимъ восклицаніемъ:

— Это все она затѣяла, сказала она.—Супругъ ея долженъ былъ сдѣлаться первымъ лицомъ въ странѣ и управлять самимъ фараономъ. Вѣдь Снитахъ не царскій сынъ.

— Да, вмѣшался Навинъ, чтобы принудить ее къ молчанію и помочь ей въ томъ, что ей еще оставалось досказать.— И жрецъ Бан, который его возвысилъ, такъ же легко можетъ его снова унизить. Снитахъ еще скорѣе, чѣмъ его предшественникъ, сдѣлается орудіемъ въ рукахъ человѣка провозгласившаго его царемъ. Я хорошо знаю сирина Аарсу и, если не ошибаюсь, настанетъ время, когда онъ, до сихъ поръ съ помощью своихъ наемщиковъ помогавшій властвовать другимъ, самъ воцарится на развалинахъ терзаемаго внутренними раздорами Египта. Но что побудило тебя, дитя мое, слѣдовать за войскомъ и за этимъ презрѣннымъ сластолюбцемъ?

Глаза умирающей оживились. Этотъ вопросъ приводилъ ее именно къ тому, что она желала разсказать. Она отвѣчала такъ скоро и громко, какъ только дозволяло ея изнеможеніе.

— Я сдѣлала это ради твоего сына, изъ любви къ нему, чтобъ возвратить Осіи свободу. Еще наканунѣ вечеромъ я твердо и рѣшительно отказалась отъ всего, что мнѣ предлагала жена Бан отъ имени князя. Но когда я опять свидѣлась съ твоимъ сыномъ у источниковъ на большой дорогѣ, и когда онъ, Осія... Ахъ, онъ подъ конецъ былъ такъ ласковъ, добръ, такъ нѣжно поцѣловалъ меня!.. И вотъ, вотъ... бѣдное мое сердце!.. Онъ, лучшій изъ людей, былъ въ такой страшной бѣдѣ, осужденъ на муки и оскорбленія!.. Когда онъ пошелъ дальше, влача за собою цѣпь, у меня вдругъ зародилась мысль...

— Отважное, безумное, заблудшее дитя!.. воскликнулъ старецъ.—Ты рѣшилась воспламенить сердце царя, чтобы съ его помощью освободить моего сына и твоего друга?

Умирающая подтвердила это улыбкой и тихо прибавила:

— Да, да, ради этого и только ради этого! Князь былъ мнѣ такъ противенъ! А стыдъ... а позоръ... о, какъ это было ужасно!

— И ты все это взяла на себя, ради моего сына!.. опять перебилъ старикъ. Онъ поднесъ къ губамъ руку Казаны и оросилъ ее слезами.

Она же, указывая глазами на Ефрема, съ тихимъ рыданіемъ прибавила:

— Я и о немъ также думала. Онъ такъ молодъ, а жизнь въ рудникахъ такъ тяжела!

Дрожь пробѣжала по ея членамъ. Юноша осыпалъ поцѣлуями ея горячую руку. Она съ любовью смотрѣла на него и на стараго Навина.

— Значитъ, все хорошо... едва слышно проговорила она потомъ,—и если боги даруютъ ему свободу...

Ефремъ не далъ ей досказать.

— Мы сегодня же выступаемъ въ рудники! пылко воскликнулъ онъ.—Я, дѣдъ и товарищи, мы живо отправимъ его стражниковъ въ преисподнюю.

— И онъ изъ моихъ собственныхъ устъ, прибавилъ старикъ, — услышитъ, какъ самоотверженно любила его Казана. Всей жизни его не хватитъ на то, чтобы достаточно возблагодарить ее за такую жертву...

У него оборвался голосъ, и онъ не могъ продолжать. Съ лица умирающей исчезло страдальческое выраженіе. Она лежала

Библиотека "Руниверс"

молча. Блаженная улыбка играла у нея на губахъ. Но вдругъ на лбу ея выступили легкія морщинки и она тихо сказала:

Все, все хорошо... Вотъ одно только... Мое тѣло... небальзамированное... безъ священнаго...

Навинъ поспѣшилъ успокоить ее.

— Лишь только ты закроешь глаза, я какъ слѣдуетъ обряжу и передамъ тѣло финикійскимъ мореходамъ, которые теперь съ нами здѣсь: они доставятъ его твоему отцу.

Она хотѣла повернуться къ нему и поблагодарить его взглядомъ, но вдругъ обѣими руками схватилась за грудь. Алая кровь выступила у нея на губахъ. Щеки то вспыхивали, то покрывались блѣдностью, и послѣ короткой, мучительной борьбы смерть наложила руку на это любвеобильное сердце. Черты лица приняли спокойное выраженіе. Казана лежала съ видомъ ребенка, которому мать только что отпустила проступокъ и нѣжно обняла его передъ отходомъ ко сну.

Старецъ горько плакалъ, закрывая ей глаза. Ефремъ, глубоко потрясенный, съ благоговѣніемъ приложился къ ея навѣки сомкнувшимся вѣкамъ. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ оба молчали.

Наконецъ Навинъ сказалъ:

— Я не люблю толковать о томъ, что насъ ожидаетъ по ту сторону могилы: самъ Моисей этого не знаетъ. Но, кто, умирая, оставляетъ по себѣ трогательное воспоминаніе въ сердцахъ тѣхъ, кого онъ любилъ,—тотъ, я полагаю, и послѣ смерти продолжаетъ жить. Часы воспоминанія о нынѣ отшедшей будутъ самыми свѣтлыми въ нашей жизни. Поступимъ съ ея тѣломъ такъ, какъ мы ей обѣщали, а затѣмъ впередъ!.. на выручку того, кому Казана принесла себя въ жертву, и докажемъ, что мы любимъ его не меньше, чѣмъ эта египтянка!

Судъ Озириса и взвѣшиваніе сердца умершей.

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

Могила Т. Г. Шевченка близь Канева.

(Рис. на стр. 233).

Года за два до смерти, Шевченко пріѣхалъ изъ Петербурга на побывку въ Малороссію, и видъ родныхъ мѣстъ навелъ его на мысль купить на Днѣпрѣ клочекъ земли, выстроить на немъ хату, жениться и зажить тихою, мирною жизнью. Вернувшись въ Петербургъ, онъ велъ объ этомъ цѣлую переписку съ братомъ, приготовилъ и послалъ деньги на покупку земли. Мѣсто для хаты было выбрано на берегу родной рѣки, въ Кіевской губ., между городомъ Каневымъ и селомъ Пекарями, Черкасскаго уѣзда. На этомъ-то мѣстѣ и былъ преданъ землѣ два года спустя прахъ его, перевезенный со Смоленскаго кладбища въ Петербургѣ, въ апрѣлѣ 1861 года. Высокая насыпь на берегу Днѣпра, обложенная камнями, и на ней большой крестъ—такова могила Шевченка. Съ одной стороны—зарѣчная даль, съ другой—склоны холмовъ, покрытые лѣсомъ.

Весенняя ярмарка въ Ярославлѣ. (Рис. на стр. 236).

Хотя ярмарки въ настоящемъ смыслѣ слова въ Ярославлѣ не учреждено, но издавна завелось обычаемъ, что съ 5 по 20 марта въ городъ ежегодно съѣзжаются торговцы съ разною посудою и деревянными издѣліями (преимущественно колесами), причемъ производится торговля и другими предметами.

Сочувствіе. (Рис. на стр. 237).

Бѣдныя крошки!.. Старшіе, въ хлопотахъ трудовой жизни, забыли объ нихъ — и вотъ имъ, набѣгавшись и нагулявшись, поневолѣ пришлось дожидаться у запертой двери, пока вернется домой кто-нибудь изъ *большихъ*. Двое уже заснули отъ скуки, а можетъ-быть и отъ голодной усталости. Только старшая сестренка бодрствуетъ за всѣхъ съ вѣрнымъ товарищемъ игръ, который сочувственно смотритъ ей въ глаза, согрѣвая своей теплою мордой и шеей зазябшаго мальчугана.

Баловень семьи. (Рис. на стр. 241).

Онъ только что проснулся и прямо изъ колыбельки охотно пошелъ на руки къ дѣду, котораго узналъ сразу, потому что дѣдъ всегда одинаковъ, а тѣ—другія—къ нимъ надо присматриваться: у нихъ что ни день, то и на головѣ, и на рукахъ, и всюду что-нибудь новое и совсѣмъ другаго цвѣта чѣмъ вчера... И малютка серьезно таращитъ глазенки. Но вотъ одна изъ дамъ дѣлаетъ ему *козу* — и по этому несомнѣнному признаку онъ узнаетъ младшую тетю, къ несказанному торжеству прочихъ и въ особенности бывшей его кормилицы, а теперь няньки, которая въ сторонкѣ болѣе всѣхъ любуется общимъ баловнемъ... Вся эта семейная сценка чрезвычайно тепло передана художникомъ.

Свѣжая рыба. (Рис. на стр. 244).

Сегодня рыбакамъ особенно посчастливилось на взморьѣ: сѣти едва успѣвали закидывать. Красавица-рыбачка несетъ цѣлую корзину мелкой морской рыбы и особо, въ видѣ главнаго трофея ловли, громадную камбалу—тюрбо, которая даже на мѣстномъ рынкѣ цѣнится довольно высоко сравнительно съ прочею. Денекъ выдался на рѣдкость!

Изъ смутнаго времени. Служка на стражѣ.

(Рис. на стр. 245).

За выступомъ угловой башни, прислонившись къ стѣнѣ, сложенной изъ грубо тесаннаго камня, стоитъ насторожѣ монастырскій служка, и съ вершины холма смотритъ въ долину — не подступаетъ-ли откуда врагъ? Не крадется-ли его передовой полкъ къ обители?.. Обмотавъ правую руку четками, онъ, лѣвою рукою, оперся на бердышъ,—всегда готовый на защиту святой обители и на кровавый бой съ врагомъ. Не знаетъ онъ ни устали, ни сна, ни покоя, —онъ только однимъ озабоченъ: „да не пріидетъ врагъ во нощи...“ Давно уже разстался онъ съ міромъ, давно отказался отъ всѣхъ благъ и соблазновъ его, и живетъ однимъ помысломъ о томъ, чтобы сберечь свою тихую пристань отъ всякихъ напастей. Здѣсь онъ нашелъ себѣ успокоеніе, здѣсь заживо похоронилъ себя, назначивъ себѣ и могилу на братскомъ кладбищѣ; здѣсь ляжетъ онъ костьми за домъ Св. Угодниковъ, не уступая ни пяди земли врагу, которому онъ представляется грознѣе и тверже каменной ограды, окружающей обитель.

Ледяныя горы въ Америкѣ. (Рис. на стр. 249).

Въ Западной Европѣ и въ Америкѣ почти совсѣмъ не знаютъ о катаньи съ ледяныхъ горъ, хорошо извѣстныхъ каждому русскому. Нѣчто подобное стало развиваться въ послѣднее время въ Америкѣ, откуда успѣло уже перейти въ Англію, Голландію и Швейцарію. Это „Tobogganing“ или катанье со снѣговыхъ горъ, перенятое у краснокожихъ Сѣверной Америки. Особеннымъ распространеніемъ tobogganing пользуется въ Канадѣ, гдѣ для того употребляютъ высокіе холмы, покрытые снѣгомъ, съ пологимъ уклономъ, иногда въ 2 и 3 версты. Въ Нью-Іоркѣ съ тою-же цѣлью построены искусственныя горы, покрытыя снѣгомъ и облитыя въ морозъ водою. Съ этихъ ледяныхъ или, правильнѣе, снѣговыхъ горъ скатываются на деревянныхъ разной длины доскахъ, загнутыхъ спереди. Иногда на одномъ toboggan помѣщается до 12 человѣкъ, съ быстротою молніи несущихся по скользкой поверхности горы.

Лунныя горы въ Средней Африкѣ, открытыя экспедиціей Станлея. (Рис. на стр. 252).

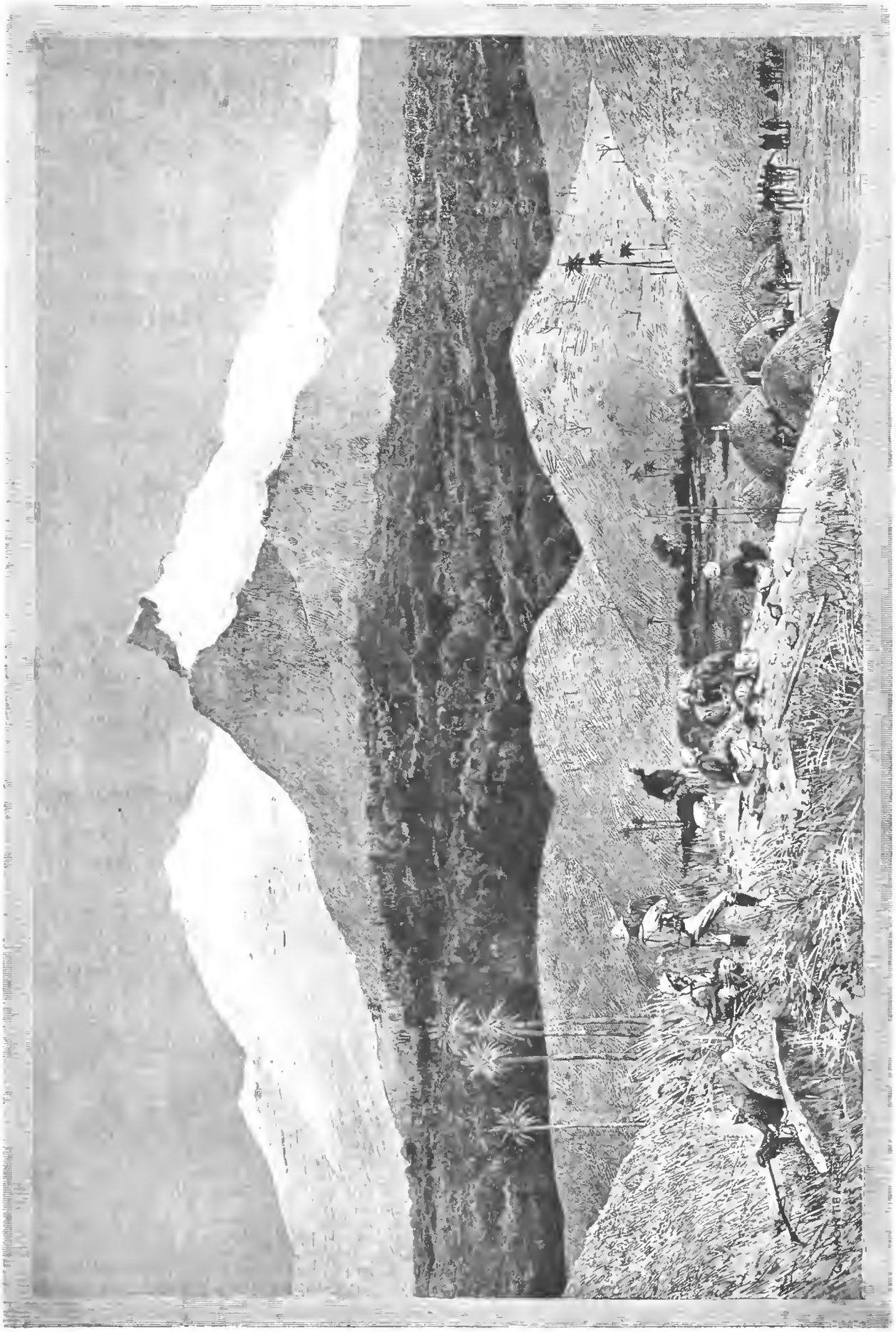
Въ числѣ новыхъ географическихъ открытій, произведенныхъ экспедиціей Станлея въ Средней Африкѣ, весьма интересенъ горный хребетъ Рувензори, возвышающійся надъ долиною рѣки Землики, близь озера Альбертъ-Ніанца. Станлей считаетъ эти горы тождественными съ тѣми, что въ древности назывались „Лунными“. Названіе это упоминается Шибеддиномъ, арабскимъ географомъ XV вѣка, который говоритъ, что истоки Нила находятся именно въ этихъ горахъ, немного южнѣе экватора. Теперь это извѣстіе вполнѣ оправдалось на дѣлѣ, по крайней мѣрѣ относительно западной вѣтви Верхняго Бѣлаго Нила.

Лейтенантъ Стерсъ, восходившій на Рувензори до 10.677 футовъ высоты 6 іюня 1889 г., изобразилъ Лунныя горы на прилагаемомъ рисункѣ и даетъ слѣдующее описаніе:

Горы эти представляютъ великолѣпное зрѣлище, когда проходишь мимо ихъ подошвы: глубокія темныя долины уходятъ вверхъ изъ-за окружающихъ ихъ лѣсовъ у подножія горъ. Отличительную черту всего хребта составляютъ холмообразныя вершины: въ южной части хребта онѣ почти неизмѣнно имѣютъ коническую форму съ весьма крутыми склонами (нѣкоторые до 45°). Снизу до высоты 6,000—7,000 футовъ они покрыты обыкновеннымъ лѣсомъ; выше до 10,000 футовъ его замѣняетъ густая чаща бамбука; еще выше на 1,500 футовъ растутъ лѣсные кустарники, а далѣе голая скала до вершины. Высочайшая точка хребта около 17,000 футовъ, при 2,000 футовъ выше снѣговой линіи.

Страна у подножія горъ принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ. Бананы и другіе плоды — главные туземные продукты. Общая длина хребта около 90 миль.

Библиотека "Руниверс"



Рувензори или „Лунныя горы“ въ Средней Африкѣ, открытыя Станлеемъ въ послѣдней его экспедиціи.
Съ наброска поручика Стерса, у частника экспедиціи.

Библиотека "Руниверс"

Бездымный порохъ. (Рис. на этой стр.).

Одинъ изъ сотрудниковъ *Nature*, Поль Жеръ, снялъ прилагаемые два моментальные снимка съ залповъ обыкновеннымъ и такъ-называемымъ бездымнымъ порохомъ, который составляетъ злобу дня во всѣхъ европейскихъ арміяхъ.

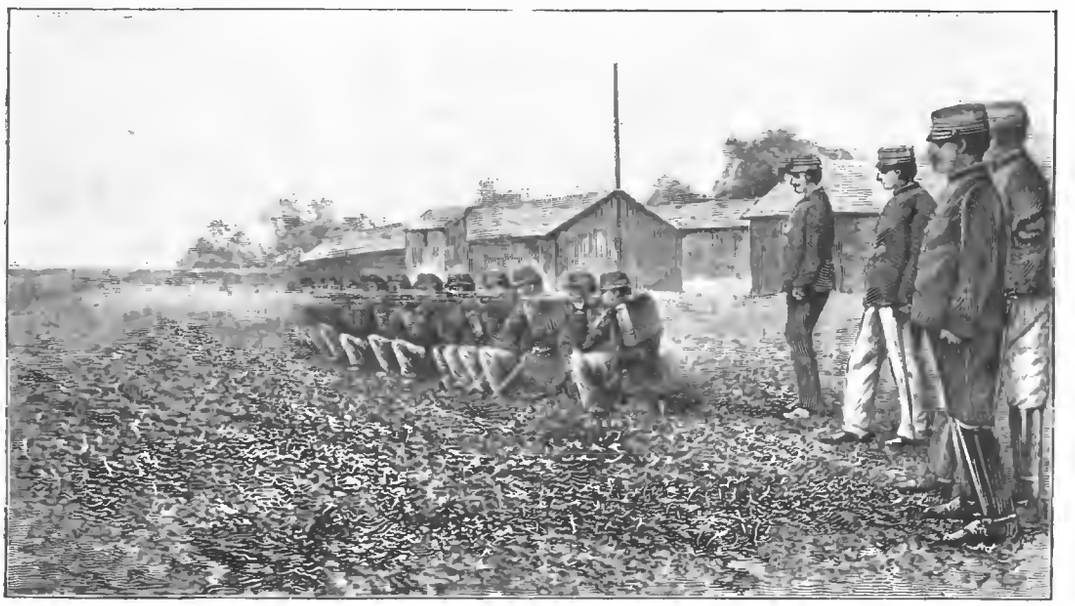
Разница между залпами поразительная и бросается въ глаза безъ всякихъ комментаріевъ.

При стрѣльбѣ обыкновеннымъ порохомъ густое дымное

Залпъ обыкновеннымъ порохомъ. Моментальная фотографія П. Жера.

облако сначала выскакиваетъ далеко впередъ, потомъ отступаетъ на стрѣлковъ и совершенно ихъ окутываетъ. Бездымный порохъ даетъ лишь въ первый мигъ легкую дымку, которая немедленно разсѣивается. Да и въ первый мигъ дымка эта на разстояніи полутораста шаговъ уже незамѣтна.

Послѣдствія новаго изобрѣтенія очевидны. Прицѣльная



Залпъ бездымнымъ порохомъ. Моментальная фотографія П. Жера.

стрѣльба станетъ вѣрнѣе, такъ какъ дымъ не будетъ мѣшать прицѣлу. Съ другой стороны, непріятелю не по чемъ будетъ цѣлить, такъ какъ присутствіе стрѣлковой цѣпи на извѣстномъ разстояніи обличается только дымками ихъ выстрѣловъ. И наконецъ, движенія частей войска позади линіи стрѣлковъ, совершенно до сихъ поръ невидимыя непріятелю за дымомъ, теперь будутъ у него какъ на ладони. Все это неминуемо поведетъ за собой измѣненія въ самой тактикѣ боя.

Г. Д. Сидоренко. (Портр. на стр. 256).

Отечественная наука недавно потеряла одного изъ весьма трудолюбивыхъ и полезныхъ своихъ дѣятелей. 30 января, въ Кіевѣ, въ профессорской читальнѣ, незадолго до факультетскаго засѣданія, скончался отъ апоплексическаго удара Георгій Дмитріевичъ Сидоренко, ординарный профессоръ университета Св. Владиміра, гласный Кіевской городской думы и управляющій Кіевскаго городскаго кредитнаго общества. Всю жизнь свою онъ посвятилъ упорному труду, былъ прекраснымъ педагогомъ и уважаемымъ общественнымъ дѣятелемъ. Докторъ политической экономіи и статистики, д. с. с. Георгій Дмитріевичъ Сидоренко, мѣщанинъ по происхожденію, родился въ г. Нѣжинѣ въ апрѣлѣ 1832 года и первоначальное образованіе получилъ въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ. Когда въ половинѣ сороковыхъ годовъ профессоръ Кіевскаго университета Алексѣй Ивановичъ Ставровскій ревизовалъ это училище, ему очень понравились бойкіе отвѣты Сидоренко, считавшагося однимъ изъ лучшихъ учениковъ, и онъ ходатайствовалъ передъ учебнымъ начальствомъ о переводѣ Сидоренка во 2-ю кіевскую гимназію и о принятіи его на общую ученическую квартиру на полное содержаніе. Оправдавъ рекомендацію, Сидоренко кончилъ гимназическій курсъ съ золотою медалью и съ правомъ на чинъ XIV класса за особенные успѣхи въ греческомъ языкѣ. Изъ гимназіи онъ поступилъ въ университетъ Св. Владиміра, на историко-филологическій факультетъ, также на казенный счетъ, и въ 1856 г. окончилъ образованіе, получивъ степень кандидата. Попечитель Кіевскаго учебнаго округа, по представленію университетскаго совѣта, оставилъ Сидоренка при

Библиотека "Руниверс"

университетѣ для преподаванія, подъ руководствомъ профессора Н. Х. Бунге, политической экономіи и для приготовленія къ ученой степени. При этомъ Сидоренко былъ причисленъ къ учебному персоналу гимназій Бѣлоцерковской, а затѣмъ Кіевской. Въ 1858 году за свою диссертацію „Тюрго. Политико-экономическое ученіе его въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи", онъ получилъ степень магистра политической экономіи и статистики, а въ мартѣ слѣдующаго года былъ командированъ съ ученою цѣлью, на два года, за-границу, откуда онъ посылалъ статьи въ разныя періодическія изданія, напечатавъ, между прочимъ, въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* интересный очеркъ „Эпизодъ изъ финансовой исторіи Австріи". За-границей Сидоренко слушалъ лекціи въ Гейдельбергѣ, Лейпцигѣ и Парижѣ, работая подъ руководствомъ нѣмецкихъ экономистовъ Вильгельма Рошера, Роберта Моля, Карла Рау, правовѣда Аренса и знаменитаго Лабулэ въ Парижѣ. По возвращеніи въ отечество, Сидоренко былъ избранъ въ 1861 году исправляющимъ должность адъюнкта юридическаго факультета, по каѳедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ, а затѣмъ и секретаремъ факультета. Въ слѣдующемъ году онъ исправлялъ должность экстраординарнаго профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ. Когда съ 1863 г. студенты юридическаго факультета впервые стали слушать лекціи политической экономіи по университетскому уставу 1863 г., Сидоренко читалъ этотъ предметъ за отсутствіемъ профессора по каѳедрѣ политической экономіи. Въ 1867 и въ 1873 гг. онъ былъ избираемъ деканомъ юридическаго факультета на соотвѣтственныя трехлѣтія. По полученіи степени доктора политической экономіи, въ 1869 году, онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Какъ только открылась въ Кіевѣ городская дума по новому положенію 1870 года, Сидоренко былъ избранъ въ гласные и съ этого времени принималъ живѣйшее участіе въ рѣшеніи вопросовъ городскаго хозяйства. Благодаря своей усердной дѣятельности по городскому общественному управленію, онъ пользовался среди кіевлянъ достаточной извѣстностью. Еще въ 1865 году Сидоренко былъ избранъ судьею университетскаго суда и оставался имъ по 1868 г., затѣмъ онъ былъ снова избранъ кандидатомъ на должность судьи того же суда, а въ 1881 году избранъ его предсѣдателемъ и занималъ эту должность до послѣдняго времени. Въ томъ же году, по выслугѣ установленнаго срока, оставленъ при университетѣ еще на пять лѣтъ. Кромѣ магистерской и докторской диссертацій („Значеніе рекрутской повинности въ ряду системъ формированія и комплектованія войскъ"), покойный профессоръ печаталъ статьи въ *Кіевлянинѣ, Сборникѣ Государственныхъ знаній* и друг. изданіяхъ столичныхъ и провинціальныхъ.

П. Б.

Библіографія.

Святочные разсказы. Вас. Немировича-Данченко. СПБ. 1890. Цѣна 2 рубля.

Новая книга талантливаго нашего писателя, вмѣстѣ съ недавно изданными имъ романомъ „Монахъ" и разсказами „Незамѣтные герои", несомнѣнно принадлежитъ къ лучшимъ и наиболѣе поэтическимъ его произведеніямъ. Въ этомъ родѣ, гдѣ сверхъ поэтическаго чутья, умѣнья затрогивать самыя неуловимыя струны души человѣческой, необходима еще и блестящая фантазія, у нашего автора мало соперниковъ въ русской литературѣ. Прочтите, напримѣръ, его „Щеглы" — трогательный разсказъ о судьбѣ двухъ бѣжавшихъ мальчиковъ, „Забытый рудникъ", гдѣ въ подземной тьмѣ совершается одинъ изъ величайшихъ катаклизмовъ и въ его рамкѣ идетъ рядомъ написанная широкою кистью драма борьбы нѣсколькихъ человѣкъ противу слѣпыхъ силъ природы. А разсказъ о Смерти королевскаго пѣвца (Воскресная пѣсня) — такъ уже не пишутъ нынче. Для такихъ страницъ надо хранить въ душѣ неиссякаемый источникъ вдохновенія. И какое „письмо" у Немировича-Данченко! Какъ изображена имъ природа: въ его „Чумѣ", „Горномъ рыцарѣ"—ее видишь съ ея свѣто-тѣнью, съ ея рельефами, обоняешь запахъ ея цвѣтовъ, слышишь шумъ ея лѣсовъ и волнъ. Въ „Трефовомъ королѣ"—снѣ мальчика, попавшаго въ карточное царство, — авторъ съ тонкимъ юморомъ разсказываетъ продѣлки бубноваго туза въ колодѣ картъ. Мы искренно привѣтствуемъ появленіе этой книги. „Святочные разсказы", какъ „Монахъ" и „Незамѣтные герои", изданы изящно на прекрасной бумагѣ. Наружность книги въ этомъ отношеніи вполнѣ соотвѣтствуетъ ея содержанію.

Л. С.

Политическое обозрѣніе.

Въ началѣ марта въ Берлинѣ соберется конференція по вопросамъ объ упорядоченіи работы въ промышленныхъ заведеніяхъ и на горныхъ заводахъ. Нынѣ въ *Имперскомъ Указателѣ* напечатано содержаніе бумагъ, посланныхъ, по повелѣнію императора Вильгельма, германскимъ посламъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Римѣ и Вѣнѣ, а также посланникамъ въ Берлинѣ, Брюсселѣ и Гагѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ, для передачи соотвѣтственнымъ правительствамъ; бумаги эти касаются названной конференціи. Въ означенныхъ документахъ выражено, что такъ какъ вопросы эти не имѣютъ политическаго значенія, то они, повидимому, могутъ быть сперва подвергнуты обсужденію спеціалистовъ. Программа конференціи обнимаетъ вопросы объ упорядоченіи работы на горныхъ заводахъ, воскресной работы, работы дѣтей, молодыхъ людей и женщинъ. Отдѣльные вопросы перечислены съ величайшею подробностью. Заключительными вопросами являются слѣдующіе: 1) надо ли сдѣлать постановленія относительно выполненія тѣхъ правилъ, которыя будутъ выработаны конференціею, и относительно надзора за ихъ выполненіемъ? 2) Слѣдуетъ ли созывать и впредь конференціи представителей заинтересованныхъ державъ и какія задачи, въ такомъ случаѣ, нужно ставить послѣдующимъ конференціямъ?

Многія газеты, отмѣчая отсутствіе на предстоящей конференціи Россіи (которой нѣтъ никакого дѣла до такъ-называемаго рабочаго вопроса) и Соединенныхъ Штатовъ, сомнѣваются, чтобы конференція привела къ какимъ-либо практическимъ результатамъ.

Къ подобному заключенію приходитъ, напримѣръ, Жюль Симонъ, указывая, что по Франціи республиканское правительство является противникомъ государственнаго соціализма. Тѣмъ не менѣе, почти всѣ приглашенныя правительства изъявили свое согласіе на участіе въ конференціи. Но нѣкоторыя изъ державъ, собирающихся участвовать въ берлинской конференціи, особенно же Франція, дадутъ своимъ представителямъ лишь ограниченныя полномочія, такъ что если на конференціи будутъ подняты извѣстные вопросы, представители заявятъ, что не уполномочены принять участіе въ ихъ обсужденіи.

Такими извѣстными вопросами можетъ быть требованіе Ванъ-Пута, сдѣланное имъ въ бельгійскомъ сенатѣ, чтобы на берлинской конференціи бельгійское правительство внесло предложеніе объ общемъ разоруженіи. Требованіе это вызвало въ свое время одобрительные возгласы на всѣхъ скамьяхъ сената.

На ряду съ предстоящею конференціею Германія сильно занята результатами перебаллотировокъ въ рейхстагѣ. Результатъ этотъ уже теперь сводится къ тому, что рядомъ съ пораженіемъ правительственныхъ партій картели и особенно національ-либераловъ, равно и съ побѣдою соціалистовъ, число которыхъ превышаетъ 36, одержаны удивительные успѣхи свободомыслящими, которые, вмѣсто прежнихъ 32 мѣстъ въ рейхстагѣ, будутъ располагать 70-ю. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Берлинѣ сильно озабочены вновь появившимися слухами объ удаленіи князя Бисмарка отъ дѣлъ. Изъ вполнѣ благонадежнаго источника сообщаютъ, что произошелъ конфликтъ между имперскимъ канцлеромъ и бывшимъ воспитателемъ императора Гинцпетеромъ. Имперскій канцлеръ предъявилъ нѣчто въ родѣ ультиматума, онъ требуетъ удаленія Гинцпетера. Желаніе имперскаго канцлера будетъ, вѣроятно, исполнено. Но черезъ нѣсколько дней изъ Вѣны сообщили въ *Times*, что удаленіе князя Бисмарка въ частную жизнь — дѣло рѣшенное. Онъ вынужденно остается въ должности до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшенъ вопросъ о будущемъ устройствѣ имперской канцеляріи. Полагаютъ, что на мѣсто имперской канцеляріи будетъ учреждено нѣсколько самостоятельныхъ министерствъ. Въ Берлинѣ это телеграфное извѣстіе изъ Вѣны въ *Times* относятъ къ числу тѣхъ многочисленныхъ слуховъ, которые, не имѣя никакого фактическаго основанія, производятъ, однако, тревожное впечатлѣніе въ биржевыхъ кружкахъ.

Въ Парижѣ министерство только что пережило внутренній кризисъ. Вслѣдствіе личныхъ разногласій съ г. Тираромъ на бывшемъ 17 февраля утромъ совѣтѣ министровъ г. Констанъ подалъ во отставку. Послѣ полудня онъ поѣхалъ въ Елисейскій дворецъ и вручилъ президенту республики прошеніе объ отставкѣ. Принятое г. Констаномъ рѣшеніе вызвало въ коридорахъ палаты большое удивленіе и многочисленные толки. Республиканцы единогласно сожалѣютъ объ отставкѣ г. Констана. Разногласія вызваны были тѣмъ, что совѣтъ министровъ рѣшилъ на постъ старшаго президента кассаціонной палаты назначить политическаго дѣятеля, а не лицо судебнаго вѣдомства. Гг. Тевенэ и Констанъ предлагали именно такое лицо, тогда какъ гг. Тираръ и Рувье требовали назначенія политическаго дѣятеля. При этомъ гг. Тираръ и Констанъ обмѣнялись рѣзкими словами, вслѣдствіе чего послѣдній заявилъ, что выйдетъ въ отставку. Министромъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ г. Буржуа, депутатъ отъ департамента Марны. Черезъ 2 дня въ палатѣ Дрейфусъ внесъ запросъ о причинахъ

Библиотека "Руниверс"

отставки г. Констана и потребовалъ, чтобы правительство ясно изложило свою политику. Г. Тираръ отвѣтилъ, что правительство держится все той-же программы и попрежнему желаетъ единенія республиканцевъ и устраненія всякихъ раздражающихъ вопросовъ; въ дѣлѣ о реформахъ правительство намѣрено и впредь слѣдовать чисто республиканской политикѣ. Въ заключеніе ораторъ предложилъ палатѣ опредѣленно высказаться по вопросу о довѣріи къ кабинету. Послѣ многочисленныхъ рѣчей палата, большинствомъ 249 голосовъ противъ 200, вотировала одобренную министерствомъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, гласящую, что палата довѣряетъ правительству и убѣждена, что оно будетъ попрежнему слѣдовать чисто республиканской политикѣ сообразно желаніямъ страны. Подобная побѣда министерства, всего 49 голосами, наводитъ на мысль, что положеніе министерства въ Парижѣ не прочно.

По извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 15 февраля, армянскій патріархъ Ашикіанъ вручилъ Портѣ, при особой нотѣ, пространный докладъ объ армянскихъ дѣлахъ. Докладъ составленъ церковнымъ совѣтомъ и подписанъ архіепископами и высшими духовными особами. Указывая на ненормальное положеніе, въ которое поставлено армянское населеніе вслѣдствіе дурнаго управленія властей и частыхъ набѣговъ курдовъ, церковный совѣтъ настоятельно проситъ султана исполнить, вмѣстѣ съ другими уступками, двѣ слѣдующія главныя просьбы: возстановить въ полномъ объемѣ привилегіи армянской церкви и ввести реформы, предусмотрѣнныя берлинскимъ договоромъ. Великій визирь обѣщалъ немедленно представить этотъ докладъ султану.

Относительно положенія дѣлъ на островѣ Критѣ, если вѣрить Агентству Рейтера и заявленію въ палатѣ общинъ сэръ-Джемса Фергюссона, грабежи и насилія, повидимому, вообще прекратились, но въ городахъ распространяются возмутительныя сообщенія, въ томъ числѣ неосновательныя жалобы на жестокость войскъ. Вернувшихся на родину бѣглецовъ оставляютъ въ покоѣ, только 16-ти изъ нихъ возвращеніе запрещено. Общее положеніе дѣлъ возбуждаетъ большія надежды на полное успокоеніе. Не таковы сообщенія итальянскихъ газетъ, пророчащихъ въ не далекомъ будущемъ снова возбужденіе на островѣ.

Разныя извѣстія.

Военное и морское дѣло.

— По случаю кончины начальника Терской области и наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска, генералъ-лейтенанта А. М. Смѣкалова, вдова покойнаго, Е. М. Смѣкалова, 4 февраля, удостоилась получить отъ Ея Величества Государыни Императрицы телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Не могу высказать вамъ всей Моей скорби по поводу столь жестоко поразившаго васъ великаго несчастія; примите выраженіе полнѣйшаго Моего сочувствія и живаго участія, которое Государь и Я принимаемъ въ вашемъ горѣ.

„МАРІЯ“.

— 20 февраля, въ воспоминаніе тридцатипятилѣтней годовщины обороны Севастополя, въ 6 часовъ вечера, въ каютъ-кампаніи 8-го флотскаго экипажа состоялся обѣдъ севастопольцевъ, на который собралось около 50 лицъ, участниковъ севастопольской обороны. Во время обѣда игралъ хоръ музыки 8-го флотскаго экипажа и пѣлъ хоръ пѣвчихъ. На обѣдѣ присутствовалъ Е. И. В. Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, который и провозгласилъ первый тостъ за Государя Императора.

— Въ Одессѣ получены свѣдѣнія, что въ Ньюкаслѣ недавно производилось испытаніе паровой силы строющагося на заводѣ „Гаутонъ Лесли и Комп.“ новаго парохода Добровольнаго флота „Орелъ“. При этомъ оказалось, что новый пароходъ дѣлаетъ 17 съ небольшимъ узловъ въ часъ. Управленіе Добровольнаго флота обѣщало выдать строителямъ премію въ 500 фунт. стерл., если строющійся пароходъ будетъ дѣлать по 19 узловъ въ часъ. Вслѣдствіе этого, владѣльцы завода рѣшились добиться преміи и приступили къ передѣлкѣ.

— 14 февраля, на Кронштадтскомъ Маломъ рейдѣ было произведено, посредствомъ прокопшина, нѣсколько взрывовъ для уничтоженія большихъ камней, оказавшихся послѣ произведеннаго въ навигацію 1889 года углубленія. Взрывомъ уничтожено два большихъ камня.

— Въ Балаклавѣ въ апрѣлѣ начнутся работы по извлеченію изъ воды двухъ англійскихъ пароходовъ, затонувшихъ еще во время Крымской войны.

Финансы.

— Всѣхъ государственныхъ доходовъ съ 1 января по 1 декабря 1889 года поступило 817,094 милл. р., болѣе въ сравненіи съ поступленіями за то же время 1888 г. (788,438 милл. руб.) на 28,656 милл. руб. Въ частности обыкновенныхъ доходовъ поступило въ 1889 г. 801,225 милл. руб., сравнительно съ поступленіями обыкновенныхъ доходовъ въ счетѣ смѣтъ 1888 г. (763,810 милл. руб.) болѣе на 37,415 милл. руб., и чрезвычайныхъ 15,869 милл. руб., противъ поступившихъ въ 1888 г. (3,924 милл. руб.) болѣе на 11,945 милл. руб.

Промышленность и сельское хозяйство.

— 18 февраля, въ Москвѣ, въ экзерцирхаузѣ, открылась XI очередная выставка птицеводства, устроенная состоящимъ подъ Высочайшимъ Государыни Императрицы покровительствомъ Моск. Обществомъ любителей птицеводства.

— Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ замѣчается постепенное уменьшеніе производительности паровыхъ мукомольныхъ мельницъ въ Одессѣ. Въ 1880 году сумма производства всѣхъ мельницъ въ Одессѣ опредѣлялась въ 9.930,847 р., а къ 1890 году она упала до 3.000.000 р., т. е. на 70 процентовъ. Эта поражающая разница въ производствѣ муки произошла, главнымъ образомъ, отъ уменьшенія размѣра требованій на нее со стороны какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ рынковъ.

— Крахмальное производство въ Одессѣ находится въ настоящее время въ сильномъ упадкѣ. Изъ существующихъ въ городѣ двухъ крахмальныхъ фабрикъ одна недавно закрылась, а на другой дѣла идутъ очень тихо. Главная причина невыгодности производства крахмала заключается въ томъ, что русскія фабрики не въ состояніи конкурировать съ заграничными, продающими крахмалъ значительно дешевле.

Торговля.

— Крещенская ярмарка въ гор. Сызрани продолжалась въ нынѣшнемъ году въ теченіе двухъ недѣль, начиная съ 6 января. Съѣздъ народа на ярмарку былъ незначителенъ. Было привезено товаровъ всего на сумму 216.058 р., менѣе противъ прошлаго года на 2,872 р., и продано на 53.231 р., менѣе прошлогодняго на 12,739 р. Вообще торговля на ярмаркѣ годъ отъ года падаетъ, привозъ и сбытъ товаровъ все становится менѣе.

— Управленіемъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ заключено недавно условіе съ фирмою Гуго Люгеръ и Эдмундъ Гаррисъ относительно постройки зерноподъема на станціи Одесса-Застава. Зданіе зерноподъема будетъ состоять изъ двухъ корпусовъ, емкостью по 80 тысячъ четвертей каждый.

Народное просвѣщеніе.

— Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, обществомъ харьковскихъ преподавательницъ въ учебныхъ заведеніяхъ, съ Х. Д. Алчевскою во главѣ, было предпринято изданіе: сводъ свѣдѣній о книгахъ, которыя обращаются среди простаго народа, подъ заглавіемъ „Что читать народу?“. Дѣятельность Христины Даниловны Алчевской, по завѣдыванію воскресною школою города Харькова и по составленію означеннаго сборника не осталась незамѣченною и за-границею. Во время Парижской всемірной выставки прошлаго года, былъ, между прочимъ, созванъ конгрессъ международной лиги по народному образованію. На этомъ конгрессѣ, во второмъ засѣданіи г-жа Алчевская была избрана однимъ изъ его трехъ вице-президентовъ. Г-жа Алчевская за свои безкорыстные труды на пользу народнаго образованія была удостоена „diplome d'honneur“ (высшей изъ наградъ). Кромѣ того, сотрудницы ея по книгѣ „Что читать народу?“ г-жи Ефимовичъ и Калмыкова получили золотыя медали, а М. А. Иванова и Е. Д. Гордѣева—серебряныя.

— Въ селѣ Марковѣ, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи, 26-го ноября прошлаго года, открыта общественная сельская библіотека.

Литература и наука.

— Императорскимъ Вольн. Экономическимъ обществомъ, 15 февраля, присуждена золотая имени А. Ѳ. Погоскаго медаль Д. В. Григоровичу, за его разсказъ —„Прохожій“.

— 3 февраля, въ университетѣ св. Владиміра состоялось первое собраніе лицъ, желающихъ поступить въ физико-математическое общество, утвержденное 26 ноября 1889 года. Одной изъ главныхъ его цѣлей является желаніе содѣйствовать разработкѣ и распространенію физико-математическихъ наукъ, а также способствовать установленію правильныхъ взглядовъ на ихъ преподаваніе.

Медицина.

— Въ Астрахани, 17 февраля, въ засѣданіи санитарнаго совѣта обсуждались мѣры противъ занесенія холеры изъ Персіи водою. Избрана коммисія для проектированія противохолерныхъ мѣропріятій.

— Въ Батумѣ для борьбы съ холерой и чумой, на случай занесенія ихъ изъ Персіи, организованъ, по предписанію военнаго губернатора, комитетъ общественнаго здравія, который открылъ свои дѣйствія санитарнымъ осмотромъ города.

Смѣсь.

Ловкое воровство. Лордъ Весселей, англійскій посланникъ въ Петербургѣ въ началѣ тридцатыхъ годовъ, однажды поспорилъ съ графомъ Зубовымъ о томъ, которые изъ карманныхъ воровъ искуснѣе: англійскіе или русскіе. Лордъ отдавалъ преимущество первымъ, а графъ его оспаривалъ и въ заключеніе побился объ закладъ, что петербургскіе воры, днемъ, на улицѣ украдутъ съ груди лорда всѣ ордена, а онъ этого и не замѣтитъ. Пусть только лордъ, со всѣми своими регаліями, три дня подъ-рядъ прогуливается отъ двѣнадцати до часу пополудни.

Такимъ образомъ предупрежденный, лордъ Весселей вышелъ на прогулку, съ твердой рѣшимостью не подпускать къ себѣ близко никого подозрительнаго. Едва сдѣлалъ онъ нѣсколько шаговъ, какъ его остановилъ какой-то рабочій и, что-то объясняя ему, указывалъ наверхъ. Съ крыши, на веревкѣ, висѣла черепица, въ

Библиотека "Руниверс"

знакъ того, что тамъ происходятъ работы. Лордъ взглянулъ наверхъ, а рабочій къ нему подступилъ. Англичанинъ мгновенно заподозрилъ въ немъ вора и отстранилъ его отъ себя. Лицо рабочаго выразило досаду, а лордъ со смѣхомъ продолжалъ прогулку. Немного спустя, къ нему привязались нищія дѣти и неотступно просили милостыни. Пока лордъ ихъ удовлетворялъ, на него сталъ наступать пьяный. Но лордъ былъ настороже и ловко увернулся. Пьяный, шатаясь, пошелъ дальше, но скоро пересталъ шататься и пошелъ обыкновеннымъ шагомъ.

„Ага", подумалъ лордъ, „это была вторая попытка".

Дальше, англичанинъ наткнулся на кучку зѣвакъ вокругъ извозчика, который спорилъ съ сѣдокомъ. Ему пришлось протискиваться сквозь толпу. Сѣдокъ осыпалъ бранью извозчика и, какъ бы ища защиты, приблизился къ лорду.

— Пумеръ третій! прошепталъ вотъ и опять уклонился. Но вотъ пробило часъ, прогулка кончилась, и лордъ вернулся домой, со всѣми своими орденами въ цѣлости.

Вечеромъ онъ встрѣтился въ англійскомъ клубѣ съ Зубовымъ и со смѣхомъ разсказалъ ему о неудачныхъ попыткахъ надъ нимъ уличныхъ воровъ. Графъ казался раздосадованнымъ.

— Ну, посмотримъ, что еще придумаютъ они завтра, замѣтилъ лордъ на прощанье.

— Вижу, милордъ, что васъ не легко озадачить, въ раздумьѣ проговорилъ Зубовъ.

На слѣдующій день лордъ замѣтилъ, что вокругъ него опять сновало много подозрительныхъ личностей. Одинъ прилично одѣтый мужчина, подавая ему шелковый платокъ, учтиво освѣдомился: не онъ ли обронилъ его. Русый, красивый юноша неотступно навязывалъ ему англійскія книги и гравюры. Лордъ, страстный любитель рѣдкихъ изданій, дѣйствительно, чуть не увлекся желаніемъ пріобрѣсти одинъ экземпляръ, но во-время спохватился и съ улыбкой отстранилъ отъ себя навязчиваго продавца. Въ нижнемъ этажѣ одного дома, мимо котораго онъ проходилъ, вдругъ разбилось окно. Звонъ падающаго стекла заставилъ лорда оглянуться. Въ окнѣ стоялъ ребенокъ въ очевидной опасности вывалиться на улицу: онъ отъ страха метался и громко кричалъ. Лордъ бросился къ нему на помощь, но вдругъ замѣтилъ веревку (хотя и тщательно скрытую за занавѣсками), которая придерживала ребенка за ножку. Онъ предоставилъ плутишкѣ кричать и, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжалъ прогулку. А у окна уже собралось нѣсколько лицъ, съ очевидной цѣлью воспользоваться суматохой при спасеніи ребенка и обокрасть мягкосердаго лорда.

— Это было отлично придумано, вечеромъ того же дня сказалъ лордъ, при новой встрѣчѣ со своимъ противникомъ,— очень, очень остроумно! Да и мальчишка, какъ двѣ капли воды, похожъ на моего собственнаго сына въ Англіи. На этотъ разъ я, дѣйствительно, чуть не попался.

— Нечего дѣлать, съ кислой миной проговорилъ графъ,—я готовъ заплатить пари. Мои плуты испробовали надъ вами всѣ самыя замысловатыя свои штуки, и все даромъ. Они ошиблись даже въ расчетѣ на вашъ конёкъ —любовь къ старымъ книгамъ —и на ваше родительское сердце. Извольте получить.

— Нѣтъ, возразилъ лордъ,—наши условія еще не выполнены. За мной еще одна прогулка и послѣ нея только я въ правѣ сказать, что по всѣмъ правиламъ выигралъ пари.

На третій день прогулка лорда обошлась безъ приключеній: онъ не встрѣтилъ ни одной подозрительной личности. Онъ уже направился домой, какъ у воротъ своего ближайшаго сосѣда, важнаго польскаго барина, былъ остановленъ возомъ съ мебелью и разными другими пожитками, въ томъ числѣ съ дырявой периной. Дулъ сильный вѣтеръ и лордъ былъ съ головы до ногъ осыпанъ пухомъ. У подъѣзда магната стояли два ливрейные лакея. Они бросились чистить лорда.

— Дома баринъ? спросилъ онъ.

— Такъ точно-съ, отвѣчали лакеи, не переставая чистить.

— Въ такомъ случаѣ я зайду къ нему.

У магната англичанинъ засталъ гостей и въ томъ числѣ русскаго графа.

— Какъ, вы безъ орденовъ? воскликнулъ Зубовъ и громко разсмѣялся.

Лордъ бросился къ зеркалу: ордена его всѣ до одного исчезли.

— Какъ? Гдѣ? Когда? твердилъ онъ въ изумленіи. — До меня никто не дотрогивался, кромѣ вашихъ ливрейныхъ лакеевъ, обратился онъ къ польскому графу.

— Я не держу ливрейныхъ лакеевъ, возразилъ тотъ со смѣхомъ.

— Успокоитесь, милордъ, сказалъ графъ Зубовъ, — эти лакеи были мои честные воры.

— Ну-съ, мое почтеніе! На этотъ разъ вы дѣйствительно отличились. Вчерашніе же и третьягодняшніе ваши плуты никуда не годились.

— Вы ошибаетесь, милордъ, отвѣчалъ Зубовъ.— Тѣ плуты нарочно прикидывались неловкими, чтобы вѣрнѣе васъ обойти.

— Да, это хорошій урокъ! сознался лордъ.— Вотъ мое пари, и даю вамъ слово, что отнынѣ я буду лучшаго мнѣнія о петербургскихъ мошенникахъ. (Н).

Георгій Дмитріевичъ Сидоренко († 30 января 1890 г.).
Съ фотогр. Вл. Высоцкаго, грав. Шюблеръ.

Знаменитыя картины и ихъ стоимость. По словамъ *Daily Graphic*, лордъ Дудлей, неоднократно уже являвшійся ловкимъ дѣльцомъ и продавшій пять лѣтъ тому назадъ германскому правительству свою *Fra Angelico* за 10,000 ф. стерл., а герцогу Омальскому *Трехъ грацій* Рафаэля за 25,000 ф. ст., снова выручилъ кругленькую сумму. А именно *Canal Grande* Тернера перешелъ изъ владѣнія лорда Дудлея во владѣніе м-ра Вандербильта за 20,000 ф. ст. Самъ Тернеръ продалъ эту картину въ 1860 г. за 2,520 ф. ст. м-ру Гамбарту, который съ своей стороны перепродалъ ее м-ру С. Менделю. Когда картинная галерея послѣдняго пошла съ молотка, покойный лордъ Дудлей пріобрѣлъ картину за 8,000 ф. ст. Такимъ образомъ сынъ его сдѣлалъ теперь дѣйствительно недурную аферу. Впрочемъ, м-ръ Вандербильтъ привыкъ пускать въ ходъ крупныя суммы, для пополненія своей картинной галереи. Такъ напр., утверждаютъ, что онъ предлагалъ королевѣ Викторіи 100,000 ф. ст. за *Споръ* Мейсонье и былъ очень удивленъ, когда полученный отказъ доказалъ ему, что долларъ не всегда всемогущъ. Наполеонъ III, подарившій эту картину принцу-супругу, купилъ ее въ свое время у Мейсонье за 1,000 ф. с. Не безъинтересно будетъ упомянуть здѣсь при случаѣ о другихъ страшныхъ суммахъ, заплаченныхъ владѣльцами за нѣкоторыя знаменитыя картины. Цифра, до которой достигъ *Angelus* Милье, извѣстна каждому. За *Мадонну* Рафаэля, принадлежавшую дому Альдобрандини, Лондонская національная галерея уплатила 70,000 ф. ст. Французское правительство пріобрѣло для Луврской галереи Мурильо отъ маршала Сульта за 23,440 ф. ст., а м-ръ Вэнекеръ изъ Филадельфіи имѣлъ мужество заплатить три года тому назадъ 20,000 ф. ст. за *Христа передъ Пилатомъ* Мункачи. *Портретъ Альбрехта Дюрера* Гольцшуэра, относящійся къ 1526 г., доставилъ Германіи такую-же сумму, а за Рафаэлевскую *Мадонну со свѣтильникомъ* было уплачено въ 1876 г. 20,475 ф. ст. Далѣе, Лондонская національная галерея пріобрѣла въ 1857 г. отъ графа Пизани *Семейство Дарія* Поля Веронеза за 13,650 ф. ст., а отъ герцога Мальборо портретъ *Кирла I* Ванъ-Дика за 17,500 ф. ст. Ванъ-Дикъ когда-то просилъ за эту картину 200 ф. ст., но получилъ только 100 ф. ст. М-ръ Твэтсъ заплатилъ за *Братьевъ Вальдрэвъ* Рейнольдса 13,500 ф., покойный м-ръ Стюартъ, нью-іоркскій мануфактурный король— 12,000 ф. ст. за Мейсонье *„1807"*, другой американецъ за *Interieur* Петра Говея 11,040 ф. ст. Въ 1876 г. *Герцогиня Девонширская* Гейсборо дала 10,600 ф., послѣ того какъ извѣстный коллекціонистъ м-ръ Эллисъ заплатилъ за нее 65 ф. Лордъ Ротшильдъ пріобрѣлъ *Г-жу Помпадуръ* Буше за 10,395 ф. ст.; а одинъ нѣмецкій коллекціонистъ *Мистриссъ Гибберть* Гейсборо за 10,000 ф. ст. (с.)

Рыба-барабанщикъ. Профессоръ Мебіусъ, посѣтившій недавно островъ Св. Маврикія, наблюдалъ, что извѣстная рыба Balistes aculeatus, будучи поймана, производитъ звуки подобные барабаннымъ, посредствомъ длиннаго костистаго отростка, который быстро движется на подобіе рычага, а плавательный пузырь дѣйствуетъ какъ резонаторъ, усиливая звуки.

Австралійцы вымираютъ быстрѣе всѣхъ прочихъ нецивилизованныхъ расъ. Племя Маори въ Новой Зеландіи, со времени водворенія англичанъ на этомъ островѣ, уменьшилось болѣе чѣмъ на половину: со ста до сорока тыс. душъ. Норвежскій ученый Карлъ Лумгольцъ, посѣтившій недавно сѣверо-восточную часть Квинсланда, говоритъ, что вымираніе совершенно звѣроподобныхъ туземцевъ идетъ быстрыми шагами и не пройдетъ ста лѣтъ, какъ отъ нихъ не останется и слѣда.

Библиотека "Руниверс"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1890 года.

Подписная цѣна показана на первой страницѣ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1890 году нумера.

Нѣчто объ открытіяхъ. Газета *Новое Время* въ № 5025 напечатала по нашему адресу слѣдующую поправку:

Журналъ *Нива* открылъ новую планету Іова (многострадальнаго?). Въ послѣднемъ (7-мъ) № *Нивы*, въ отдѣлѣ „Смѣсь“, сообщается о весьма важномъ „астрономическомъ открытіи“, благодаря которому многіе де вопросы будутъ въ скоромъ времени рѣшены. Появившаяся въ прошломъ году комета Брукса прошла де очень близко отъ „кометы Іова“ вслѣдствіе чего орбита ея получила измѣненіе.

Что же это за комета Іова, открытая *Нивой*?

Оказывается, что редакція *Нивы* подразумѣваетъ здѣсь планету „Юпитеръ“, по-латыни „Jupiter“, родительный падежъ котораго будетъ „Iovis“, откуда *Нива* и выдумала „Іова“.

Недурно, особенно для редактора энциклопедическаго лексикона г. Клюшникова.

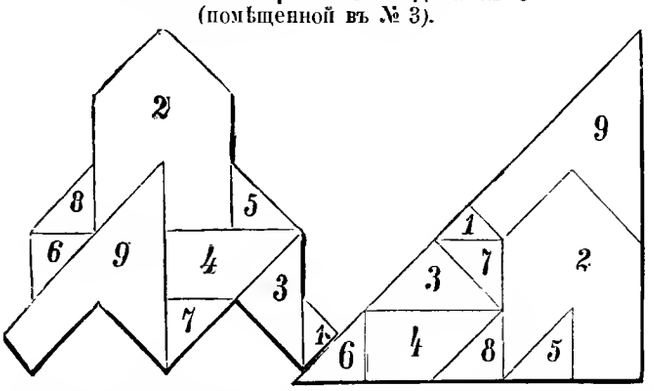
Очень благодарны за поправку (которую, впрочемъ, и сами собирались сдѣлать), хотя *Новое Время* очевидно переусердствовало: мы никогда не называли „планету Іова“ то кометой, то планетой, какъ пишетъ *Новое Время*. Это было бы дѣйствительно такимъ развязнымъ отношеніемъ къ астрономіи, какое найдется развѣ въ статьѣ *Новаго Времени* „Въ гостяхъ у астрономовъ“ (№ 4974), гдѣ, между прочими куріозами, говорится о *трубѣ* временъ *Тихо-Браге*, тогда какъ первая астрономическая труба изобрѣтена 7 лѣтъ спустя послѣ его смерти, и слѣдовательно не могла быть ни на одной изъ обсерваторій его времени.

Дѣло было гораздо проще: редакція положилась на своего сотрудника, сообщенія котораго до сихъ поръ отличались точностью, и приняла „планету Іова“ за одну изъ тѣхъ слишкомъ двухсотъ мелкихъ планетъ, которыхъ названія никто не помнитъ наизусть, кромѣ астрономовъ-спеціалистовъ, тѣмъ болѣе, что постоянно открываются новые астероиды. Вотъ происхожденіе ошибки, которую *Новое Время* напрасно называетъ „открытіемъ“ *Нивы*. Вѣдь такихъ „открытій“ гдѣ-гдѣ, а ужь въ *Новомъ Времени* можно указать сколько угодно и тѣми же словами, какими это дѣлаетъ газета относительно насъ. Напримѣръ:

Новое Время открыло новую корону Венцеля (нѣмецкаго короля?) Въ одномъ изъ нумеровъ газеты (конца прошлаго года) сообщается о предполагаемомъ коронованіи Австрійскаго императора этою короною. Что-же это за корона Венцеля, открытая *Новымъ Временемъ*? Оказывается, что редакція *Новаго Времени* подразумѣваетъ здѣсь чешскую корону Св. Вячеслава, по нѣмецки Wenzel, родительный падежъ котораго будетъ Wenzels, откуда *Новое Время* и выдумало Венцеля.

Недурно, особенно для политической газеты, которая, въ качествѣ европейской и русской, должна-бы знать хоть славянскія земли.

Рѣшеніе геометрической задачи № 6 (помѣщенной въ № 3).



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.**—М. К. Коробова, А. Оп—ова, Н. В. Панкова, В. В. Герцель, Г. А. Дмитріева, А. Степанова, В. Смерчинскаго, М. Н. Кочергина, А. Марцинскаго, Ф. Михель, **Москва**—С. Н. Ильина, А. Журавлева, Ф. А. Куликова, **Б. Коровино** — В. К. Терскаго, **Буй** – М. Левашовой, **Бѣлостокъ**—Л. Пинесъ, П. Каминкъ, **Варшава** — В. Алексѣева, Р. М. Лаврецкаго, К. Меркушкина, **Гавриловка** — Пригожей, **Елецъ**—Д. Селиванова, **Знмарово**—А. П. Аблова, **Кишиневъ**—М. Красильщика, **Калуга** — С. П. Соколова, **Лебедянь** — В. П. Чурилина, **Могилевъ** — Ф. Филиповича, **Нѣжинъ** — А. М. Архангельскаго, **Орелъ**—В. Хонъ, **Оренбургъ**—С. Н. Потѣшина, **Петрозаводскъ**—Е. Серого, **Сергіевъ пос.**—П. А. Стромынцева, Н. М. В—ва, С. Н. Заботина, **Севастополь**—А. Казасъ, **Шацкъ**—А. А. Тюменева, **Херсонъ**—А. Богашева.

Рѣшеніе шахматной задачи № 7 (помѣщ. въ № 4).

Бѣлые.	Черные.
1) Ф. d7—d8	1) Ф. g6—g5
2) Кр.e8—d7	2) Кр.e4 : d5
3) Ф. d8—a8+	3) Кр.d5 : c5
4) Ф. a8—a5×	

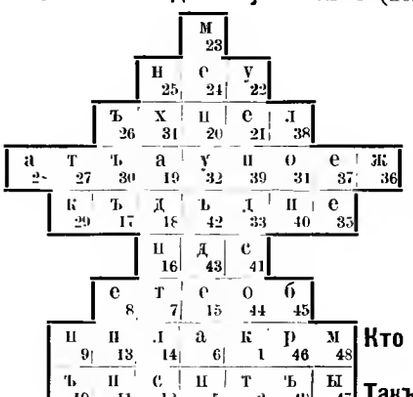
Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.** – А. А. Погѣева, П. В. Панкова, **Кіевъ**—Г. Рутенбергъ, **Козловъ**—Н. Верещагина, **Троицкое**—С. Ѳ. Бастырь.

Рѣшеніе шашечной задачи № 8 (помѣщ. въ № 4).

Бѣлыя.	Черныя.
1) e3 — f4	1) e5 — g3
2) h4 — f2	2) f6 — h4
3) d8 — g5	3) h4 — f6
4) h8 — b8	4) b6 — c5
	(вар. a).
5) a3 — b4	5) c5 — a3
6) b8 — d6	6) a7 — g1
7) d6 — b4	7) a3 — c5
8) b2 — d4	8) e5 — e3
9) e1 — f2	9) e3 — d2
10) c1 — e3	
	(вар. a).
4)	4) b6 — a5
5) b8 — f4	5) a7 — g1
6) f4 — e3	6) g1 — a1
7) a3 — b4	7) a5 — c3
8) c1 — b2	8) c3 — d2
9) e1 — c3	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ**—С. Т. Грибова, А. А. Погѣева, П. П. Мачигина, К. П. Панафидина **Москва**—В. В. Фогіева, П. Каратыгина, П. П. Смирнова, **Бердянскъ**—П. Бурбухаги, **Елизаветградъ**—Д. Лагунова, **Калуга**—С. П. Соколова, **Кострома**—П. Сахарова, **Козловъ**—П. Верещагина, **Коломна**—С. А. Андрсева, **Кіевъ**—Г. Рутенберга, **Молога** — М. П. Неустроева, **Троицкое**—С. Ѳ. Бастырь.

Рѣшеніе задачи буквъ № 5 (помѣщенной въ № 3).



1) Демонъ.
2) Дожъ.
3) Эребъ.
4) Десна.
5) Цинкъ.
6) Тикъ.
7) Енотъ.
8) Мета.
9) Хунмы.
10) Резеда.
11) Усъ.
12) Слонъ.
13) Или.

Кто знатенъ и силенъ, да не уменъ,
Такъ худо, ежели и съ добрымъ сердцемъ онъ.
Крыловъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.** — **Ф. Михеля**, А. Саюнова, М. А. Никитина, Е. М. Григорьевой, А. А. Посѣлева, **Носовка**—П. З. Шаула, **Одесса** — М. Юрьева, **Троицкое** — С. Ѳ. Бастырь, **Шацкъ**—А. А. Тюменева.

Рѣшеніе шарады № 9 (помѣщенной въ № 4).

Мак—лакъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.**—Н. Зеньковичъ, В. Тріумфова, Н. В. Панкова, П. Демидова, Д. Мачигиной, Ф. Михель, **Москва** - М. Захарова, **Б. Коровино** — В. К. Терскаго, **Брянскъ** — Н. Мирошкина, **Бѣжецкъ** - С. П. Вейцъ, **Бахмутъ**—А. Бутовскаго, **Бѣлгородъ**—Ѳ. І. Мазурь, **Березовка** К. Безбородова, **Гомель**—Н. Лейцингеръ, **Износково**—Дмитровскаго, **Козловъ** В. П. Сафонова, **Кронштадтъ**—Богданова, **Лебедянь**—В. Н. Чурилина, **Николаевъ**—Э. Фолькертъ, **Орелъ**—Н. Земцова, Василича, М. Кичина, **Одесса**—В. Кузминскаго, **Ростовъ**—К. Маклакова, А. И. Щербакова, **Харьковъ**—В. Стратонитскаго, А. Ф. Пуже, **Ярославль**—П. Мосягина.

СОДЕРЖАНІЕ: Стихотвореніе **Я. П. Полонскаго.** — **Склирена.** Историческая повѣсть **А. А. Смирнова.** (Продолженіе).— **Іисусъ.** Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ **Георга Эберса** (съ рис.). (Продолженіе). — Къ рисункамъ: **Могила Т. Г. Шевченка близь Канева** (съ рис.). — **Весенняя ярмарка въ Ярославлѣ** (съ рис.). — **Сочувствіе** (съ рис.). — **Баловень семьи** (съ рис.). — **Свѣжая рыба** (съ рис.). — **Изъ смутнаго времени. Служба на границѣ** (съ рис.). — **Ледяныя горы въ Америкѣ** (съ рис.). — **Лунныя горы въ Средней Африкѣ, открытыя экспедиціей Станлея** (съ рис.). — **Бездымный порохъ** (съ 2 рис.). — **Г. Д. Сидоренко** (съ порт.). — Библіографія. — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — О подпискѣ на „Ниву“ 1890 г.— Рѣшенія задачъ.— Объявленія. — **При семъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАРТЪ 1890 г. съ 27 рис. и отд. листъ съ 26 чертежами выкроекъ въ натур. величину и 15 рис. рукодѣльныхъ работъ.**

Издатель **А. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

ЭЛИКСИРЪ,
ПОРОШОКЪ И ПОМАДА
ДЛЯ ЗУБОВЪ
ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ
Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.
Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.
LA VELOUTINE
Спеціальная рисово-висмутовая пудра.
CHARLES FAY, *Parfumeur*, **9, rue de la Paix Paris.**
Ц. № 3767 (49)

PAPIER FAYARD ET BLAYN
употребляется въ леченіи ревматизма, раздраженія дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженія груди, вывихъ, ранъ, ожоговъ, опоѣденій, мозолей и всякихъ накожныхъ затвердѣній. Продажа во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).
П. 412213 -8

Библиотека "Руниверс"

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ

для смягченія кожи.

Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк. 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ парфюм. аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (8) № 4278

БАРОМЕТРЫ-АНЕРОИДЪ.

Больш. чувствит., хорошо вывѣрены. № 4390

Въ никелиров. оправѣ 5 и 6 р. 50 к., пересс. за 2 и 3 фуч.

Въ полир. дерев. оправѣ отъ 9 до 14 р. Тоже съ термометромъ отъ 13 до 22 р. Карманн. баром. и для измѣренія высотъ отъ 11 до 45 р.

Е. КРАУСЪ и К°.

Фабрика оптическихъ инструментовъ **Парижъ, Aven. d. l. Républ. 4,**

ДЕПО ДЛЯ РОССІИ

С.-Петербургъ, Мойка, № 42.

Иллюстр. прейсъ-кур. высылается безплатно.

Въ магазинѣ духовныхъ книгъ **И. Л. Тузова** въ СПБ., Гостин. дворѣ, № 45, поступило въ продажу

ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛІЕ

1056—1057 (2-е) фотограф. изданіе. Въ листъ. СПБ. 1889 г., ц. 10 р., вѣс. 9 ф. Тоже въ роскошномъ коленкор. переплетѣ, ц. 15 р., вѣс. 12 ф. На почтов. перес. прил. согласно показан. вѣса по такс.

ДОМЪ продается каменный, двухъ-этажный съ флигелемъ, надворными постройками, большимъ фруктовымъ садомъ. Подробно: Новгородъ. Л. Н. Клоссе.

Книга доктора Боголюбова:

Совѣты, какъ пріобрѣсти и сохранить согласно требованіямъ науки

ЗДОРОВЬЕ и БѢЛИЗНУ ЗУБОВЪ: ЧИСТЫЙ и ЗДОРОВЫЙ ЦВѢТЪ ЛИЦА: ЗДОРОВЬЕ и БОГАТСТВО ВОЛОСЪ и пр.

Высылаетъ наложеннымъ платежемъ за 85 к. или марками 75 к. Л. Литтронъ, Москва, у Больш. Театра, д. Постнцъ.

БАЛЕТЪ П. ЧАЙКОВСКАГО

„СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА".

Полный балетъ перелож. А. Зилоти, 2-е исправл. изданіе . . . 6 р. — к.
Полный балетъ, упрощенное изданіе Лангера . . . . . 5 „ — „
Вальсъ, перелож. А. Зилоти:
въ 2 руки . . . . . — „ 70 „
въ 4 руки . . . . . 1 „ — „
Фарандоль . . . . . — „ 30 „
Вальсъ и полька . . . . . — „ 30 „
Вальсъ для танцевъ, арр. Ружицкаго для фортепіано въ 2 руки, 2-е исправл. изд. . . . . — „ 70 „
Кадриль, полька, мазурка Ружицкаго, по . . . . . — „ 40 „
Попурри въ 2 руки, Ружицкаго . 1 „ 25 „

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА, С.-Петербургъ, у І. ЮРГЕНСОНА. Н. № 4383

ВАЖНОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ теченіе 10 уроковъ каждый почеркъ дѣлается блестящимъ по красотѣ; посредствомъ переписки въ 12 уроковъ.

Невскій, 20, кв. 26.

Спеціальность исправленія почерка взрослымъ. Р. № 4392

Пробные уроки безплатно.

Фото-копіи поясняющ. результатъ 33 коп. Программа 10 коп. Письмен. отвѣтъ 14 к. (почт. марк.). Каллигр. С. М. Н—скій.

Васимовская невѣста. Ист. ром. въ 3 ч., соч. **Вс. Соловьева.** Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р., въ кол. пер. 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 75 к.

РИСУНКИ

для выпиливанія, рѣзныхъ работъ, инкрустаціи и живописи на деревѣ.

860 номеровъ. Каталоги съ 1000 иллюстраціями, инструменты, украшенія за 20 к. почтов. марками. Корреспонденція на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ. Фамилію и мѣсто на адресахъ просимъ писать по-русски и по-нѣмецки. R. № 4361 3—3

MEY & WIDMAYER, München, Deutschl.

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ „ГОЛЛЕНДЕРА".

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна 35 коп. за флаконъ, за два флакона съ перес. 1 руб.

Получать можно во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Главный складъ у **І. Голлендеръ,** Демидовъ пер., № 1. Въ С.-Петербургѣ. (3) № 4366

340, 341.

Сортъ 340, сапожки на пуговицахъ для дѣтей до 3-хъ л. возраста. Сортъ 341, сапожки на пуговицахъ для дѣтей отъ 3-хъ до 5-ти л. возраста. Наша обувь для дѣтей отличается не только прочностью, но и особеннымъ устройствомъ дающимъ возможность натуральному развитію дѣтской ноги. Благодаря этимъ качествамъ требованіе на дѣтскую обувь постоянно увеличивается. За прейсъ-курантами и подробными свѣдѣніями гг. торговцевъ просятъ обращаться къ Товариществу С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви, СПБургъ, Обводный каналъ № 134.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ.

Полное устройство, состоящее изъ одного отлично дѣйств. звонка, 2 элементовъ Лекланше съ ящикомъ, 30 саж. изолированной проволоки и 1-й кнопки

все только лишь за 8 руб.

Приборъ для электрическаго освѣщенія, микрофоны и телефоны отъ **15 руб.** за каждую станцію.

Кромѣ того, всѣ отдѣльныя части и принадлежности продаются по самымъ дешевымъ цѣнамъ въ складѣ

К. И. ФРЕЛАНДТЪ

Екатерининскій каналъ, уг. Невскаго просп., д. Учетнаго Банка, № 30—16, въ С.-Петербургѣ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается.

ИНТЕРЕСНЫЯ НОВОСТИ! ИНТЕРЕСНЫЯ НОВОСТИ! ИНТЕРЕСНЫЯ НОВОСТИ!

для молодыхъ и старыхъ, удобныя для подарковъ. Развлеченіе для каждаго.

ЗА ТРИ РУБЛЯ СЕР.

высылаю слѣдующіе каждому интересные ФОКУСЫ и ШУТКИ:

Одну **волшебную спичечную коробку,** изъ которой при открытіи выпрыгиваетъ фигура.
Одинъ **волшебный портъ-сигаръ** съ секретомъ.
Одинъ **волшебный палецъ** интересный.
Двадцать штукъ интересныхъ для каждаго **фокусныхъ картинокъ.**
Одну заколдованную **фокусную бутылочку** съ секретомъ.
Одинъ **волшебный портфелнкъ** съ фокусомъ.
Одну **волшебную коробку** съ секретомъ.
Одну **волшебную змѣю Фараона.** Интересная новость.
Одну Американскую игру **„Настойчивыя поросята".** Интересно!
Три **свѣтящихъ въ темнотѣ картинокъ.** Новость!
Одинъ **фокусъ: прорѣзать ножемъ веревку,** при чемъ послѣдняя остается цѣлою.

Цѣна за всѣ вышеозначенныя вещи вмѣстѣ съ объясненіями ихъ фокусовъ и способовъ употребленія

только ТРИ руб. сер.

На пересылку и упаковку слѣдуетъ прилагать 12 штукъ 7 копѣечныхъ почтовыхъ марокъ.

Заказы съ деньгами прошу посылать по адресу:
Въ гор. ПАРВУ, С.-Петербургской губ.
Купцу **Веніамину Давидовичу МИХАЙЛОВСКОМУ.** Ц. № 4381

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ „РОССІЯ"

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

СТРАХОВАНІЯ:

Капиталовъ на случай смерти,
Вдовьихъ пенсій,
Капиталовъ на старость,
Пенсій на старость,
Приданаго для дѣвушекъ,
Стипендій для мальчиковъ,
Пожизненныхъ доходовъ. № 3847 6-6

Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1889 г. въ Обществѣ „Россія" было застраховано **20,107 лицъ на капиталъ въ 56.795,020 руб.**

Дивидендъ страхователей въ 1889 г. составляетъ 12%.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и въ агентствахъ Общества **въ городахъ Имперіи.**

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются, по требованію, **безплатно.**

Всѣ названные косметическіе продукты не содержатъ никакихъ вредныхъ веществъ, почему и разрѣшены СПБ. Стол. Врачебн. Управленіемъ.

1) **ПОДЛИННИКЪ ПАСТА EUGENIE** средство для лица. Цѣна банки 1 р. 60 к.
2) **БАЛЬЗАМЪ EUGENIE** изъ миртов. цвѣтовъ для декольте, лица и рукъ. Ц. флак. 1 р. 70 к.
3) **ЭЛЕКСИРЪ MELANGE** для волосъ. Ц. за флак. 2 р.
4) **ХИННО-ГЛИЦЕРИНОВ. ПОМАДА** для волосъ. Цѣна банки 2 р.
5) **РУМЯНА EUGENIE** жидкія, придающія щекамъ и ушамъ розов. цвѣтъ.

Рекомендуется въ особенности для театровъ и биловъ. Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к.

6) **РУЧНАЯ РАКОВИННАЯ ПОМАДА** Цѣна банки 1 рубль 30 коп.
7) **ПОДЛИННИКЪ POUDRE EUGENIE** бѣлая и ролов. Ц. съ пухов. 1 руб. 50 коп., безъ пухов. 1 руб. 20 коп.

№ 4202 12—11

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ черная, коричн. и свѣтлор. Цѣна кор. 3 руб. **Рисъ Гутманъ.**

Главное депо въ **С.-Петербургѣ:** въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская; въ Центральномъ Аптекарскомъ Депо, Милютинъ Гядъ; у Рузанова, Гостинный Дворъ; бывшій Дарзанъ, Пассажъ, № 15—17; у Сіу и К°, у Персонъ и Тибо, Невскій пр., № 18 и въ другихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Въ **Москвѣ:** у Никольса и въ другихъ аптекарск. магаз., а также можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ всей Россіи.

Библиотека "Руниверс"

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ 1889 года.

ЦВѢТОЧНЫЙ **О-ДЕ-КОЛОНЪ** **БРОКАРЪ и К°** изобрѣтенный № 4329

Складъ фабрики: Офицерская, 5.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

взимаетъ по ссудамъ:

уменьшенным . 8% год и 1½% ежк. ком
увеличенным . 9% год. и 1½% ежк. ком.

Высшій размѣръ ссудъ:

Ходъ 1—VI банк. бил.	95 р.
„ I—III восточн. займы. . . .	95 „
„ городск. облиг.	85 „
„ зем. закл. листы 6%	90 „
„ „ „ „ 5%	83 „
„ I выигрышный заемъ	215 „
„ II „ „	200 „
„ Дворянск. съ выигр. з. л. . .	30 „

Размѣръ % и ссудъ можетъ быть измѣняемъ по состоянію денежнаго рынка. Подробныя условія выдаются и высылаются безплатно. Контора Б. Д. помѣщается: СПБ., 57 (новый № 59), Невскій, соб. д.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА

Натуральная минеральная слабительная вода источника ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ

въ Будапештѣ, по отзывамъ медицинскихъ авторитетовъ, она **дѣйствуетъ легко, аккуратно и безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій.**

Рекомендуется какъ слабительная вода, не содержащая въ своемъ составѣ вредныхъ здоровью веществъ. Продается въ аптекахъ и аптек. магазинахъ. Ц. № 4238 7—4

Для нормальнаго пріема достаточно одного виннаго стакана. **Дирекція въ Будапештѣ.**

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

собста. издѣлія продаются по вновь **удешевленнымъ цѣнамъ:**

съ 3 педалами по 4 р. и 4 р. 50 к.
„ 7 „ съ приспособленіемъ для легкой и скорой настройки по 6 рублей

Самый легкій инструментъ для изученія. Пріятный тонъ. Въ короткое время проданы многія тысячи.

За пересылку по почтѣ прошу прилагать за 4 руб. за 10 фунт., за 6 руб. за 15 фунт.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, домъ Волкова.

Иллюстр. прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. (22) Ц. № 3864

Торговцамъ дѣлается скидка.

Семь разъ удостоены первыхъ наградъ.

СКРИПКИ.

Самыя **лучшія и дешевыя въ настоящее время,** неподражаемы по тону и качеству отъ 6—30 марокъ, знаменитыхъ мастеровъ отъ 30—200 марокъ. **Альты, віолончели, басы. Смычки** 1½—50 мар. **Футляры** 3½—40 мар. **Цитры** 16—300 мар. **Гитары** 6 — 50 мар. Превосходныя струны. Всѣ духовые инструменты. Цѣнная скрипка для ученья (собста. изобрѣт.). Мастерская для починокъ. Рекомендаціи отъ Вильгельми, Сарасате, Сорэ, Зингеръ и проч. Полнѣйшая гарантія. Прейсъ-куранты безплатно.

Бр. ВОЛЬФЪ.

Фабрика струнныхъ инструментовъ.

Ц. № 4121 Крейцнахъ. 9—9

Вызовъ. Оптов. продажа.

ЭЛЕОПАТЪ пров. КИНУНЕНЪ

для волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Косметическ. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ. 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (8) № 4287

ЗУБОЧИСТНЫЯ СРЕДСТВА ПЕЛЛЕТЬЕ,

Ц. № 4300 ЧЛЕНА МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІИ ВЪ ПАРИЖѢ. 6—4

ОДОНТИНЪ ПЕЛЛЕТЬЕ бѣлитъ зубы, не портя ихъ эмали.

ЭЛИКСИРЪ ПЕЛЛЕТЬЕ укрѣпляетъ десны, освѣжаетъ ротъ.

DENTIFRICES PELLETIER Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit

Каждая коробка запечатана прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.

Каждый флаконъ запечатанъ прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.

Приготовляется у Л. ФРЕРА, 19, Rue Jacob, Paris.

У всѣхъ аптекарей и продавцевъ благовонныхъ товаровъ.

DENTIFRICES PELLETIER Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit

---

ПРОТИВЪ НАСМОРКА БРОНХИТА ЧАХОТКИ АСТМЫ

КАПСЮЛИ ГЮЙО

Пріемъ **ЗА КАЖДОЙ ѢДОЙ** двѣ капсюли.

CAPSULES GUYOT.

Прежде капсюли эти были черныя и непріятны для пріема; теперь же онѣ **бѣлыя** и похожи на конфекту.

На каждой капсулѣ выдавлена подпись **Гюйо.** Ц. № 4301 6—4

Деготь, содержимый въ **капсюляхъ Гюйо,** переносится самыми слабыми желудками.

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсюли, будутъ пользоваться

ПАСТОЙ РЕНЬО

PATE REGNAULD

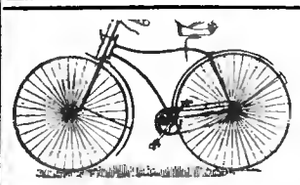
приготовляемой

19, rue Jacob.

Требовать на этикетахъ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:

Во всѣхъ аптекахъ.

Оптовая фабрикація: 19. rue Jacob, Paris.



ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ

Франкфуртъ н/М. К. № 4330

ФАБРИКАНТЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

„ОРЕЛЪ“. 12—5

Всякаго рода двухъ- и трехъ-колесные велосипеды для взрослыхъ и дѣтей. Составныя части и принадлежности. Ищутъ агентовъ. Иллюстрированный каталогъ за 10 пфен. марками.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ НОВОСТЕЙ

И. АНТОНОВЪ и К°.

38. СПБ., Невскій пр., 38.

УВЕЛИЧЕНІЕ МАГАЗИНОВЪ.

СЪ ПЕРВЫХЪ ЧИСЕЛЪ МАРТА С. Г. ПОСЛѢДУЕТЪ ОТКРЫТІЕ СЛѢДУЮЩИХЪ ОТДѢЛОВЪ:

Дамскія шляпы. моды. цвѣты. перья. ленты и проч. **Модели шляпъ** лучшихъ парижскихъ домовъ.

Дамскія перчатки фабрики. извѣстной всему міру **(Gants Jouvin).**

Готовыя дамскія вещи ДЕШЕВЫЯ. спеціально приготовленныя по лучшимъ моделямъ, но изъ русскихъ матеріаловъ.

Пріемъ на храненіе мѣховъ и починка ихъ. Спеціальное приспособленіе кладовыхъ для храненія мѣховъ. Страховка отъ огня. Хорошая полозка мѣховъ. № 4384

Только подлинно съ этой фабрич. маркой.

Huste-Nicht

Gesetzlich geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты. *)

А. Г. ШИТЦЪ и К°.

въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты охрипло сти, страданій горла и груди.

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ:

Д-ръ Михаелисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охрипло сть и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входитъ никакія вредныя для здоровья вещества и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены Медицинскимъ Департаментомъ.

*) **Цѣна:** бутылка 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к. конфекты по 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо

Главный складъ для Россіи у В. Аурихъ въ С.-Петербургѣ. Колокольная 18—19.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. А № 4015 12—9

Главный складъ у изобрѣтателя, провизора Ѳ. И. Шепфъ, въ Москвѣ, Патріаршіе пруды, д. Бриткина. Ц. № 4182 10—7

ПОДАРКИ КЪ СВ. ПАСХѢ!

съ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ.

Дальнозоръ: можно видѣть на 3 версты, 2 р. 50 к. ◆ Подзорн. трубка на 10 верстъ, 5 р. ◆ Микроскопы, увеличив. 1000 разъ 25 к., 50 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и 5 р. ◆ Микрофоны увеличив. фотографич. карточки 1 р. 50 к. и 2 р. ◆ Стереоскопъ съ 1 дюж. картинъ (иллюминаціон.) 5 р. ◆ Луны увеличит. и зажигат. стекла 50 к., 75 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р. ◆ Барометръ и термометръ вмѣстѣ 1 р. и 2 р. 50 к. ◆ Компасы (вывѣренные) 25 к., 50 к., 1 р. 50 к. и 3 р. ◆ Столов. термометръ (обелискъ) 75 к., 1 р. и 2 р. ◆ Готовальни 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к. ◆ Бювуаръ изящн. 1 р. 50 к. ◆ Прессъ-бювуаръ 1 р. и 2 р. ◆ Эйфелева башня головоломка 30 к. ◆ Эйфелева башня складная 50 к., 1 р., 1 р. 50 к. и 2 р. ◆ Шляпка (парижская) со всѣмъ необходимымъ для шитья и приборомъ для выдѣлки петель 3 р. 75 к. ◆ Американская моталка для нитокъ 2 р. ◆ Курительн. приборъ 1 р. 50 к. ◆ Карты гаданія 60 к. ◆ Тоже для игры и гаданія (120 штукъ) 1 р. 50 к. ◆ Самосвѣтящ. прессъ-папье 1 р. ◆ Ручка содержащ 18 стальн. инструм. 1 р. 50 к., большая 3 р. ◆ Хозяйствен. тиски (изящн.) 1 р. 50 к. ◆ Вѣсы: безмѣнъ 75 к., ◆ съ тарелкою 1 р. 50 к., ◆ для писемъ 75 к. ◆ Заводной локомотивъ со свисткомъ 75 к. ◆ Волчекъ, играющій пьесы 1 р. 50 к. и 3 р. ◆ Машинки для дѣланія папиросъ (очень практичныя) 75 к., 1 р. 50 к. и 2 р. ◆ Машинка д. варки шоколада 1 р. 50 к. ◆

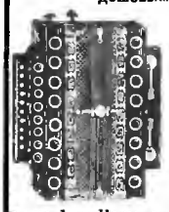
Автоматич. продавецъ д. продажи, безъ посредства кого-либо, папиросъ, конфектъ и др. товаровъ, отъ 30 р. ◆ Тоже маленькій 4 р. ◆ Брюковыпрямитель дѣлающій утюжку ненужною 50 к., 75 к. и 2 р. ◆ Парижск. барометръ (круглый) 3 р., 4 р. и 5 р. ◆ Играчетъ и печетъ 75 к. ◆ Игра со ступеньки на ступеньку 1 р. и 1 р. 50 к. ◆ Разборн. дѣтская кухня (Patent) 1 р. 50 к. ◆ и много другихъ вещей по самымъ дешевымъ цѣнамъ. **Заказы исполняются немедленно,** но не менѣе какъ на 3 руб. **Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 7 коп. марку.** Складъ Новыхъ Изобрѣтеній. Адресъ: Невскій просп., № 4. С.-Петербургъ (фирма существ. съ 1872 года)

Библиотека "Руниверс"

ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ

ГАРМОНІИ

фабрики І. Ф. КАЛЬЕ, по фабричнымъ дешевымъ цѣнамъ.



Одиорядныя: въ 4½, 5½, 6, 7, 7½, 8, 9, 10, 11, 12, 15, 20 и 25 р.
Двухрядныя: въ 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и 30 р. и вѣнскія въ 10 и 22 р.
Трехрядныя: въ 60 р. и вѣнскія въ 30, 50 и 75 р.

Самоучитель Соколова по 1 р. Ноты его же по 75 к. и 1 р. за тетрадь.

Гармоніи можно имѣть нѣмецкаго или русскаго строя.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Иллюстрир. прейсъ-курантъ безплатно.

Продажа оптомъ и въ розницу.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

главное депо № 4394
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

„L'URBAINE"
(УРБЭНЪ)
ФРАНЦУЗСКОЕ ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

Высочайше допущенное къ дѣятельности въ Россійской Имперіи.

Основной капиталъ . . . 12,000,000 фр.
Общій резерв. фондъ во Франціи . . . . . 60,000,000 фр.

Особыя гарантіи для страхователей въ Россіи:

1) Спеціальный залогъ въ Государственномъ Банкѣ въ 500,000 руб.
2) Спеціальный резервный фондъ, отчисляемый подъ контролемъ Правительства.
3) Спеціальный запасный капиталъ въ размѣрѣ 10% съ чистой прибыли.
} хранящіеся неприкосновенно также въ Государствен. Банкѣ.

Главное Агентство Общества для Россіи
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 13.
Управляющій В. С. Розенблатъ.
АГЕНТСТВА ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ.

Черкесское сѣдло съ попоной, прибоpомъ роскошно тисненное съ кусами, тонкаго и или обыкновенной выдѣлки.

Фабрика Ж. и П. МАУЛИНИНЫХЪ, Саратовъ.

Рогожа съ перекладъ по ж. д. 40 р. почтовая на 40 ф.

ПРЕПОДАЮ ПИСЬМЕННО

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ ЗА УСПѢХЪ ПИСЬМЕННАГО ОБУЧЕНІЯ.

ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩЕЕ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

ВЪ 10 УРОКОВЪ

ИНОГОРОДНИМЪ

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
ИСПРАВЛ. НА КРАСИВОЕ БЫСТРОЕ КОНТОРСК. ПИСЬМО
ОСНОВАТЕЛЬН. ОБУЧЕНІЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ
БУХГАЛТЕРІИ
Москва, Покровка, домъ Бутиковой.
А. С. Шиманскій.

НА ОТВѢТЪ ПРИЛАГАТЬ МАРКУ.

Ф. Э. ДРЕХСЛЕРЪ,
Варшава, Лешно, 14.
Велосипеды отъ 100 р. Розеры отъ 135 р. № 4386 10—1

ПИШУЩАЯ МАШИНА
„РЕМИНГТОНА".

Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота.

Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.

Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленныя отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748

Единственный складъ для всей Россіи:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**
Москва, Кузнецкій мостъ. С.-Петербургъ, Б. Морская, 21.

Только что вышло изъ печати и поступило въ продажу въ конторѣ журнала „Нива" (СПБ., Невскій, 6), а также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

Сочиненіе **О. К. АРНОЛЬДА:**

„РУССКІЙ ЛѢСЪ".

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

Первый томъ состоитъ изъ 322 страницъ и между прочимъ заключаетъ въ себѣ предисловіе и введеніе автора, большую карту Европ. Россіи, печат. 14 краск., и карту Европы, печат. 6 краск.

Русскій лѣсовладѣлецъ и лѣсопромышленникъ, вслѣдствіе закона 4 апрѣля 1888 г., поставлены въ нѣсколько иныя отношенія къ лѣсу, сравнительно съ существовавшими до изданія закона.

Эти новыя отношенія заставляютъ собственниковъ лѣснаго имущества ознакомиться съ характерными чертами лѣснаго хозяйства и установить такой порядокъ въ своихъ лѣсахъ, который бы не обезлѣсивалъ ихъ, а напротивъ сохранилъ бы за ними и даже возвысилъ доходность.

Сочиненіе **„Русскій лѣсъ"** задалось цѣлью помочь лѣсовладѣльцамъ въ рѣшеніи этихъ насущныхъ вопросовъ.

Все сочиненіе будетъ состоять изъ **трехъ большихъ томовъ**, отпечатанныхъ на лучшей бумагѣ, съ приложеніемъ **2-хъ картъ, 120 художественно исполненныхъ гравюръ и политипажей и 17 эстамповъ на мѣди.**

Въ вышедшемъ изъ печати первомъ томѣ разсматривается современное состояніе русскихъ лѣсовъ и указывается на существующіе въ нихъ безпорядки.

Въ этомъ томѣ выясняется значеніе лѣсовъ вообще; помѣщены статистическія свѣдѣнія о площади лѣсовъ, находящихся въ каждомъ уѣздѣ Европейской Россіи, съ показаніемъ сколько въ томъ числѣ казенныхъ, частновладѣльческихъ и принадлежащихъ крестьянскимъ обществамъ; представлено сравненіе лѣсистости Россіи и западно-европейскихъ государствъ.

Особенно важное значеніе для частныхъ лѣсовладѣльцевъ, лѣсопромышленниковъ и для лѣсоохранительныхъ комитетовъ въ губерніяхъ, — надо полагать, — имѣетъ глава посвященная подробному разсмотрѣнію и выясненію лѣсоохранительнаго закона 4 апрѣля 1888 г., такъ какъ появлявшіяся о немъ до сихъ поръ въ печати сообщенія изъ провинціи и разсужденія указывали на то, что съ положеніями этого важнаго закона не вполнѣ еще разобрались.

Къ вышедшему тому **приложены двѣ художественно исполненныя карты, изображающія 14-ю красками лѣсистость:** одна — **Россіи**, по отдѣльнымъ уѣздамъ; другая — **западно-европейскихъ государствъ.**

Второй томъ сочиненія выйдетъ изъ печати въ концѣ 1890 или въ началѣ 1891 года, а вслѣдъ за нимъ въ непродолжительномъ времени выйдетъ и третій томъ.

Содержаніе втораго тома: описаніе древесныхъ породъ, растущихъ въ лѣсахъ Россіи, лѣсохозяйственное ихъ значеніе, уходъ за каждою породою, пріемы возращенія лѣсовъ въ различныхъ полосахъ Россіи, орудія употребляемыя для лѣсоразведенія, опасности угрожающія лѣсамъ, враги повреждающіе ихъ, порядокъ рубки въ лѣсахъ. Въ этомъ томѣ помѣщено будетъ **болѣе 120 художественно исполненныхъ гравюръ** и политипажей съ изображеніемъ древесныхъ породъ и ихъ частей, культурныхъ орудій, вреднѣйшихъ насѣкомыхъ, и **17 эстамповъ на мѣди.**

Наконецъ, III томъ — будетъ содержать указанія возможно выгоднѣйшей организаціи лѣснаго хозяйства, какъ въ крупныхъ, такъ и въ мелкихъ лѣсовладѣніяхъ: устройство лѣса съ начертаніемъ плана хозяйства; порядокъ эксплоатаціи лѣса: учетъ отпускаемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ; условія, какія должны быть включаемы въ контракты; извлеченіе доходовъ отъ побочныхъ пользованій въ лѣсу; соотвѣтственное устройство администраціи и отчетности лѣснаго имущества.

Условія подписки на всѣ три тома:

При выписываніи **1-го** тома вносится **4 р.**, до выхода **2-го** тома **8 р.** и до выхода **3-го** тома **2 р.**, а всего **14 руб.**

Иногородные ПОДПИСЧИКИ на все сочиненіе за пересылку не платятъ.

За два мѣсяца до выхода II и III томовъ въ „Нивѣ" будетъ объявлено о днѣ выхода ихъ.

По выходѣ всего сочиненія цѣна будетъ **значительно возвышена.**

Подписка принимается исключительно въ конторѣ журнала „Нива" (СПБ., Невскій, 6).

Цѣна первому тому въ отдѣльной продажѣ 5 р., а съ перес. 5 р. 60 к.

Примѣчаніе. Лица купившія 1-й томъ отдѣльно и пожелающія пріобрѣсти слѣдующіе 2 тома, платятъ за все сочиненіе наравнѣ съ подписчиками, т. е. 14 р., при чемъ до выхода 2-го тома вносятъ 7 р., а 3-го тома 2 р.

Съ разрѣш. С.-Петербургскаго Врачебн. Управленія только потому что не содержатъ въ своемъ составѣ вредныхъ здоровью веществъ.

ДОМАШНІЯ КРАСКИ

(Инженеръ-технолога В. Михайловскаго)

для **окрашиванія** шерстян., шелков., бумажн. пряжи, полиняв шаго платья, чулокъ и т. п. въ любой цвѣтъ **дома**. Также **синька, сухія чернила, краски для пасхальн. яицъ.**

С.-Петербургъ, Надеждинская, 14. Красочный и аптекарский магазинъ В. Михайловскаго.

Подробнѣе см. въ №№ 7 и 8 „Пчелы". № 4382

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ
Спеціалистъ хронометровъ.
СПБургъ, Невскій пр., № 52 прот. Имп. Публ. Библіотеки.
Оптовая и розничн. продажа.
Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по востребованію безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 годъ. № 4155 10

Во всѣхъ книжн. магазинахъ новая книга:
СВЯТОЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ
Вас. Немировича-Данченко.
Цѣна 2 руб.

Издана Ф. Павленковымъ новая книга:
ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ.
Соч. Боттона. Практическое руководство для любителей. Перевелъ съ англ. и дополнилъ Д. Головъ. Съ 114 рис. Ц. 1 р.

CRÈME-SIMON
(КРЕМЪ-СИМОНЪ)

прелестнаго запаха, не портится и служитъ для смягченія кожи. Пудра SIMON и Мыло à la CRÈME SIMON дополняютъ его дѣйствія и имѣютъ тотъ же запахъ.

J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ

Въ розницу у парфюмерахъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 4315 15—6

САРПИНКА

сезонъ 1890 года.

Самые новѣйшіе и модные рисунки. Лучшей доброты.

отъ 12 до 20 к. аршинъ.

Образцы по требованію высылаются:

Альбомъ за 42 коп., конвертъ за 28 коп.

Продажа оптомъ и въ розницу.

Адресъ: **Товариществу Промышленниковъ Сарпинскихъ Издѣлій. Саратовъ.** № 4344 5—3

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

Торговый Домъ
Ж. БЛОКЪ,
Москва, Кузнецкій Мостъ. | С.-Петербургъ, Б. Морская № 21.
имѣетъ
единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Винпетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль и пр.

ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.

Цѣны отъ 100 до 500 руб.

ДО 500 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ

НОВОСТЬ
Общедоступный Свифтъ № 2
= 150 руб. =

Прейсъ-Курантъ высылаются безплатно.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи.

Дозвол. цензур., СПБ., 28 февраля 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. № 10 — г. XXI 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 моди. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. руков. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 10 марта 1890 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1890 г.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 5 р. | Съ доставкою въ Петербургѣ 6 р. 50 к. | Безъ доставки въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торг. линія 6 р. | Съ пересылкой въ Москву и др. города Россіи . . 7 р. | За границу . . . 9 р.

На венеціанскихъ лагунахъ. Съ картины Ф. Рубена, грав. Ерике.

Библиотека "Руниверс"

Склирена.

Историческая повѣсть А. А. Смирнова.

(Окончаніе).

Императрица Зоя была больна и не присутствовала на играхъ. На галереѣ церкви Св. Стефана одна Склирена сидѣла на высокомъ тронѣ посреди пестрой толпы придворныхъ дамъ. Изъ-за рѣзныхъ бронзовыхъ рѣшетокъ, между колоннами, Августѣйшая и ея дворъ не были видны толпѣ, но передъ ними во всей красѣ развертывался, какъ муравьями кишащій народомъ, гигантскій амфитеатръ ипподрома съ его стройною колоннадою, рѣзко бѣлѣвшею на темно-голубомъ небѣ.

Прохладный вѣтерокъ колебалъ шелковый навѣсъ, натянутый передъ императорскою трибуною; чернымъ пятномъ ложилась его тѣнь на стѣны каѳизмы. Императора не было въ ложѣ; онъ удалился на время перерыва, но нѣсколько придворныхъ, въ блистающихъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями одеждахъ, да спаѳаріи въ золоченыхъ латахъ и шлемахъ стояли тамъ, бесѣдуя между собою.

Облокотясь на ручку трона, Склирена разсѣянно смотрѣла на толпу, которая пестрѣла на бѣлыхъ мраморныхъ уступахъ и шевелилась, тѣснясь къ широкимъ лѣстницамъ, отъ арены поднимавшимся къ верхней колоннадѣ. Говоръ и смѣшанный гулъ раздавался въ ушахъ красавицы, взоръ терялся въ морѣ головъ и разнообразныхъ уборовъ. Но вотъ въ одномъ изъ среднихъ ярусовъ съ противоположной стороны ярко блеснула на солнцѣ золотая каска спаѳарія. Лица его, за дальнимъ разстояніемъ, нельзя было разглядѣть, но Склирена узнала его. Онъ шелъ медленно, пробираясь межъ сидящими.

Сердце ея радостно дрогнуло; она невольно слѣдила глазами за яркой точкой на его каскѣ, и во всей этой толпѣ она видѣла теперь лишь одного стройнаго и ловкаго спаѳарія.

Онъ уже подошелъ къ лѣстницѣ, ведущей наверхъ. Вдругъ среди спускающейся по ней толпы возникло смятеніе, словно кто-то боролся; отчаянный, ужасный крикъ своимъ леденящимъ звукомъ покрылъ на мгновеніе шумъ толпы. Всѣ поднялись со своихъ мѣстъ. На ступеняхъ лѣстницы народъ тѣснился вокругъ чего-то лежащаго на землѣ; съ лѣстницы быстро сбѣгалъ человѣкъ въ свѣтлой одеждѣ, обагренной кровью.

— Убійца, убійца!.. пронеслось въ толпѣ.

Вся блѣдная, какъ полотно, поднялась на тронѣ Склирена; полными невыразимаго ужаса глазами глядѣла она на убійцу, который вырывался изъ рукъ задержавшихъ его людей, на народъ, что тѣснился вокругъ лежавшаго на ступеняхъ. Въ этой толпѣ она не видѣла болѣе блестящей каски спаѳарія...

Съ подавленнымъ стономъ опустилась она на сидѣніе трона, и голова ея безсильно свѣсилась на-бокъ. Странный звонъ, словно отъ лопнувшей струны, задрожалъ въ воздухѣ.

— Августѣйшей дурно... пронеслось между придворными дамами, столпившимися у трона.

Евнухи побѣжали за водою, за врачемъ; ей терли помертвѣвшія руки. Склонивъ украшенную императорскою повязкою голову на-бокъ, вся въ блескѣ золота и драгоцѣнныхъ камней, красавица была неподвижна и только чувство глубокаго страданія и сердечной боли замерло въ прекрасныхъ, побѣлѣвшихъ какъ мраморъ, чертахъ ея.

Стонъ, вырвавшійся изъ груди Склирены, не смотря на разстояніе, ясно слышалъ еще одинъ человѣкъ. Этотъ человѣкъ былъ Глѣбъ.

Когда рядомъ съ нимъ произошла ссора и одинъ изъ ссорившихся ударилъ другаго кинжаломъ, онъ съ участіемъ наклонился къ раненому. Въ это время далекій, слабый стонъ женщины громче и сильнѣе раздался въ его ушахъ, чѣмъ только-что имъ слышанный вопль смерти, и въ то же время словно оборвалось что-то и жгучею болью затрепетало въ сердцѣ. Онъ невольно выпрямился и, блѣднѣя, взглянулъ на галереи Св. Стефана. Ему показалось, что онъ видитъ смятеніе за ея бронзовыми рѣшетками... Невыразимая тревога охватила его душу, и вдругъ, какъ молнія, блеснулъ передъ нимъ яркій, очаровательный образъ красавицы, и онъ понялъ мгновенно, что онъ любитъ ее—ее одну, безумно и навсегда...

Вечеромъ, ложась спать, Склирена, цѣлый день не выходившая изъ Жемчужины, разспрашивала служанокъ, чѣмъ окончились игры и кто остался побѣдителемъ. Про Глѣба она не спрашивала: вопросъ—кого убили во время перерыва, былъ первый, вырвавшійся у ней, когда она пришла въ себя. Она вздохнула свободно, услыхавъ, что всѣ подробности этого случая разсказывалъ спаѳарій Глѣбъ, приходившій узнать объ ея здоровьѣ и случайно очутившійся на лѣстницѣ рядомъ съ убитымъ.

Служанки наперерывъ спѣшили ей сообщить о различныхъ происшествіяхъ дня.

— Августѣйшая! сказала одна изъ нихъ,—на твоей лютнѣ сегодня утромъ лопнула струна...

— Я это знала... чуть слышно выговорила Склирена.

VIII.

Что въ ней, въ этой пѣсни?.. что
зоветъ, и рыдаетъ, и хватаетъ за сердце?..
Гоголь („Мертвыя души", гл. XI).

Глѣбъ полюбилъ Склирену съ той минуты, когда услышалъ изъ ея устъ любимые напѣвы своей родины, когда онъ узналъ, что она поняла его горе, что она не чужая ему... До тѣхъ поръ чувство смутно жило въ его груди; Склирена казалась ему недосягаемою, далекою, его пугали ея страстные порывы. Но онъ созналъ свою любовь лишь въ роковую минуту на ипподромѣ, словно въ стонѣ молодой женщины онъ прочелъ всю ея грустную повѣсть. Жизнь его перевернулась съ этого мгновенія; все чѣмъ кипѣла молодая кровь, все что грезилось въ смутныхъ снахъ, — какъ яркій цвѣтокъ распустилось подъ лучомъ солнца.

Два дня послѣ обморока Склирена не выходила изъ Жемчужины, и Глѣбъ напрасно цѣлыми часами бродилъ по дворцу въ чаяніи встрѣтить ее.

Наконецъ, утромъ на третій день онъ увидѣлъ ее издали на галереѣ Сорока Мучениковъ; въ сопровожденіи служанокъ она шла въ садъ, чтобы, по совѣту врача, подышать чистымъ воздухомъ. Глѣбъ отступилъ въ сторону, давая ей дорогу. Легкою стопою приближалась она, словно, не касаясь земли, летѣла впереди своихъ спутницъ. Приблизясь, она ласково кивнула головою въ отвѣтъ на его поклонъ.

— Приходи въ садъ черезъ полчаса, сказала она вполголоса.—мнѣ надо видѣть тебя.

Какъ видѣніе она пронеслась мимо и слѣдомъ за нею мелькнули молодыя лица ея служанокъ. Неподвижно стоялъ спаѳарій, глядя имъ вслѣдъ, пока онѣ не скрылись за поворотомъ, пока не затихъ шумъ ихъ шаговъ.

Медленно ползли для него эти полчаса; онъ нѣсколько разъ заходилъ на Орологій, гдѣ стояли большіе водяные часы — но тамъ время, казалось, ползло еще медленнѣе.

Наконецъ указанный срокъ прошелъ, и Глѣбъ спустился въ садъ.

Полуденное солнце обливало палящими лучами двор-

Библиотека "Руниверс"

цовый садъ, но въ тѣни колоннады, у тихо журчащаго фонтана было прохладно. Плющи и виноградъ, со своею узорчатою зеленью, глицины съ длинными сережками ароматныхъ цвѣтовъ вползли по мраморнымъ колоннамъ и, переплетаясь и перекидываясь съ одной на другую, образовали непроницаемый навѣсъ зелени. Густые лавровые и олеандровые кусты тѣснились кругомъ; темные кипарисы длинными стрѣлами вознеслись надъ ними, а въ вышинѣ, рисуясь на темно-голубомъ небѣ, чуть слышно шумѣли раскидистыя приморскія сосны.

Между двухъ колоннъ, на каменной скамьѣ, покрытой ковромъ, сидѣла Склирена. Толпа ея придворныхъ помѣщалась въ отдаленіи. Молодая женщина была одна; она только-что окончила бесѣду съ братомъ, и протостраторъ со своимъ вожатымъ поднимался ко дворцу по мощеной мраморомъ аллеѣ.

Увидя Глѣба, она подозвала его и указала ему на табуретъ почти у ея ногъ, гдѣ только-что сидѣлъ Склиръ.

— Я хочу сообщить тебѣ радостную новость, сказала ему она, — ты скоро получишь полную свободу.

Глѣбъ сидѣлъ безмолвно, и лицо его выразило скорѣе удивленіе, чѣмъ радость. Она, кажется, замѣтила это и продолжала смѣлѣе:

— Мономахъ вошелъ въ переговоры съ вашимъ княземъ; онъ хочетъ выдать свою дочь отъ перваго брака за князя Всеволода Ярославича [1]). Ты не можешь долѣе считаться рабомъ... два-три мѣсяца—и ты будешь совершенно свободенъ.

Нѣсколько дней тому назадъ онъ бросился-бы къ ея ногамъ и не зналъ-бы какъ выразить свою благодарность, но теперь онъ сидѣлъ неподвижно и только страхъ возможности разлуки будили въ немъ ея слова.

— Развѣ ты не радъ? спросила она.

Онъ отвѣтилъ не сразу.

— Это еще не скоро... сказалъ онъ наконецъ,—оставимъ теперь этотъ разговоръ... успѣемъ.

Затаенная робкая радость промелькнула въ ея взглядѣ.

Сердце Глѣба стучало. Ему хотѣлось высказать ей то мучительно сладкое волненіе, которое какъ огонь разливалось по его жиламъ; но онъ молчалъ, робко глядя на ея сверкающую, дивную красоту.

— Я не видала тебя два дня... Что̀ ты дѣлалъ? спросила она.

— Я... началъ было онъ, но голосъ его дрогнулъ и оборвался. Онъ закрылъ лицо руками.

— Что̀ съ тобою? заботливо спросила она и лучистый взоръ ея остановился на немъ.

Онъ махнулъ рукою и, не поднимая головы, прошепталъ:

— Погоди... я потомъ скажу тебѣ... все...

Нѣсколько мгновеній длилось молчаніе. Склирена наклонилась, взяла лежавшую у ея ногъ лютню и провела рукою по струнамъ. Въ это время Михаилъ Пселлъ появился въ кружкѣ сидѣвшихъ въ отдаленіи придворныхъ.

— А, философъ! воскликнула Склирена.

Ученый подошелъ къ ней съ низкимъ поклономъ.

— Скажи мнѣ, Пселлъ, продолжала она, — вѣдь смерть не страшна?

— Ты задаешь странный вопросъ. Человѣкъ не долженъ бояться смерти... вспомни Сократа.

— Я знаю... перебила его она, — вы всѣ, философы, готовы сейчасъ выпить чашу яда.

Пселлъ улыбнулся.

— Нѣтъ, не всѣ... или я плохой философъ. Я не боюсь смерти, но и умирать не хочу. Я слишкомъ люблю и солнце, и красу природы, и свои занятія.

— Ты любишь все это, снова перебила она, — и отъ того не хочешь умирать... не такъ-ли? Смерть и любовь—враги?

— Любовь—это жизнь! промолвилъ философъ.

— О нѣтъ, нѣтъ, горячо возразила она, — я думаю: любовь—это безсмертіе; для нея нѣтъ ни жизни, ни смерти...

Пселлъ засмѣялся.

— Ты ловишь меня на словахъ, молвилъ онъ,— что это тебѣ вздумалось говорить о смерти?

— Не знаю, задумчиво сказала она и снова провела рукою по струнамъ.

Она начала пѣть вполголоса, но мало-по-малу звуки ея пѣсни стали расти и крѣпнуть: въ нихъ слышалась сначала тихая жалоба, стонъ наболѣвшей, измученной души... потомъ въ извивахъ мелодіи послышалась чарующая надежда; задушевные звуки словно отгоняли горе, словно успокаивали печаль... Громче и громче разливались они—и вотъ, въ могучемъ созвучіи, какъ первый лучъ свѣта во мракѣ, повѣяла близость утѣшенія, дохнуло лаской, тепломъ и свѣтомъ. Все задрожало радостью и уже не было мѣста горю; съ несказанною нѣжностью трепетала и замирала пѣсня — ласковая, какъ ропотъ волнъ Пропонтиды, нѣжная, какъ первое сіяніе зари...

Глѣбъ весь превратился въ слухъ. Каждый звукъ глубоко раздавался въ его сердцѣ; онъ снова переживалъ все то, что̀ прошло въ его душѣ съ памятнаго мгновенія во время игръ; онъ былъ въ какомъ-то бреду, въ невѣдомомъ лучезарномъ мірѣ... Глаза его горѣли, дрожащія губы беззвучно лепетали признаніе.

Вдругъ взоры ихъ встрѣтились: она прочитала въ его глазахъ то, что̀ шептали его уста, и отвѣтнымъ пламенемъ, какъ зарницею, вспыхнуло ея лицо— и пѣсня оборвалась звонкимъ, восторженнымъ крикомъ счастія...

Поблѣднѣвъ, Склирена, вдругъ выпрямилась, дрогнула и, какъ мертвая, упала-бы на землю, если-бы Пселлъ и Глѣбъ не поддержали ее. Лютня съ лопнувшею струною выкатилась изъ рукъ ея. Съ помощью подбѣжавшихъ людей посадили они молодую женщину на скамью. Блѣдная, какъ мертвецъ, съ безсильно повисшею головою, она сидѣла бездыханная. Напрасно ей терли руки, брызгали на нее водою, казалось— душа не хотѣла возвратиться въ это мраморное тѣло.

Глѣбъ, стоя на колѣняхъ, также теръ ей руки, и опечаленный взоръ то и дѣло поднимался въ томительной тревогѣ на мертвенное лицо красавицы.

Наконецъ она слабо вздохнула, открыла глаза и поглядѣла вокругъ. Сначала она видимо не могла вспомнить, гдѣ она находится, что̀ случилось; но мало-помалу сознаніе возвратилось и она знакомъ выразила желаніе вернуться домой.

Бережно, какъ ребенка, взялъ ее на руки Херимонъ и осторожными шагами направился ко дворцу. Пселлъ на ходу поддерживалъ ей голову. Безмолвно шли кругомъ евнухи и служанки.

Глѣбъ проводилъ печальное шествіе до дверей Жемчужины и остался на галереѣ Сорока Мучениковъ съ нѣсколькими придворными, также ожидавшими вѣсти о здоровьѣ Склирены.

Черезъ четверть часа вышелъ изъ Жемчужины Пселлъ, и всѣ окружили его съ разспросами.

— Она очнулась, отвѣчалъ философъ, —врачъ однако совѣтовалъ ей лечь... Онъ не понимаетъ причины этихъ странныхъ обмороковъ; Августѣйшая очень слаба. Какъ она пѣла! прибавилъ онъ, и глаза его вспыхнули при этомъ воспоминаніи: — я никогда не слыхалъ и, вѣроятно, уже болѣе не услышу такого пѣнія. Что̀ значитъ однако — вдохновеніе! все болѣе увлекаясь продолжалъ Пселлъ. — Когда слушаешь ее, передъ тобой открывается новый міръ, тебѣ понятна становится вѣчная загадка жизни... Этотъ порывъ вдох-

[1]) Эта греческая царевна сдѣлалась впослѣдствіи матерью князя Владиміра Всеволодовича, въ честь дѣда прозваннаго Мономахомъ.

Библиотека "Руниверс"

Выкупъ дороги свадебнымъ поѣздомъ. Съ карт. І. Везина, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

новенія былъ минутой безсмертія: нускай пѣснь ея смолкла, она не умретъ никогда...

Цѣлый день Глѣбъ не могъ найти себѣ мѣста. Какъ тѣнь бродилъ онъ повсюду. Забрелъ въ тѣлохранительскую—тамъ было пусто: два-три человѣка крѣпко спали на своихъ ложахъ, да въ сѣняхъ два спаѳарія играли въ кости. Онъ вышелъ въ таинственный фіалъ Сигмы и подошелъ къ фонтану.

„Здѣсь она тогда ждала меня", подумалось ему, и онъ старался поймать серебристыя брызги струй, со звономъ бѣжавшихъ изъ золотой раковины. „Сколько воды убѣжало съ тѣхъ поръ..."

Онъ побрелъ куда глаза глядятъ и вскорѣ снова очутился на галереѣ Сорока Мучениковъ, гдѣ и остановился, прислонясь къ колоннѣ. Только тутъ смолкала томительная тревога его—ее заглушало усиленное біеніе сердца при каждомъ звукѣ голоса, шумѣ шаговъ у дверей Жемчужины...

Вотъ одна служанка проходя сказала другой: „ты слышала, Августѣйшая Склирена сильно заболѣла?"

Горькое, мучительное недоумѣніе просыпалось въ его груди.

„Неужели она умретъ?" въ отчаяніи думалъ онъ. „Не можетъ быть... какъ-же умереть теперь, когда настоящая жизнь только-что начинается?"

Часы проходили, а онъ все стоялъ, прислонясь къ стѣнѣ.

Наконецъ онъ увидѣлъ Евфимію и чуть не бѣгомъ бросился ей навстрѣчу.

— Ну, что она? задыхаясь спрашивалъ онъ.

— Теперь она уснула... отвѣтила Евфимія, и слезы сверкнули на заплаканныхъ глазахъ вѣрной служанки.— О, если-бы ты зналъ какъ она слаба, какой странный у ней взглядъ!..—Она остановилась, стараясь овладѣть собою.—Я именно тебя хотѣла видѣть, продолжала она черезъ мгновеніе.—Августѣйшая поручила мнѣ передать тебѣ, что ей во что бы то ни стало надо съ тобой увидаться. Приходи завтра на закатѣ въ садъ, въ бесѣдку „орла"—знаешь? Госпожа сказала, что будетъ тамъ, какъ-бы себя ни чувствовала.

Во всю ночь Глѣбъ не сомкнулъ глазъ въ мучительныхъ думахъ о ней, въ мечтахъ о предстоящемъ свиданіи...

IX.

А море Черное шумитъ не умолкая...
Лермонтовъ („На смерть князя А. И. Одоевскаго").

Узнавъ о болѣзни Склирены, императоръ пришелъ ее навѣстить и довольно долго пробылъ у ней. Возвращаясь въ свои покои, онъ встрѣтилъ Иселла съ Василіемъ Склиромъ и позвалъ ихъ къ себѣ.

— Что это съ твоею сестрою? спросилъ онъ протостратора, войдя къ себѣ и садясь въ кресло.

— Не понимаю, священный повелитель, отвѣчалъ Склиръ, — я бесѣдовалъ съ нею за четверть часа до обморока: она ни на что не жаловалась.

— Иселлъ, ты былъ около нея... сказалъ Мономахъ.

— Да. Я замѣтилъ, отвѣтилъ философъ,—что у Августѣйшей были грустныя думы: она заговорила о смерти и спрашивала, страшно-ли умирать...

Константинъ въ задумчивости гладилъ свою сѣдую бороду.

— Удивительно... замѣтилъ онъ, — что за странная болѣзнь!.. Съ тѣхъ поръ какъ она заболѣла на охотѣ въ лѣсу, это уже второй обморокъ, и я вижу, что силы ея уходятъ...

Какая-то тревожная мысль промелькнула вдругъ въ глазахъ императора.

— Распорядись, Василій, рѣшительно сказалъ онъ,— чтобы мой врачъ лѣчилъ ее. Я что-то мало довѣряю ея врачу.

Склиръ поклонился до земли.

— Иду исполнять божественное велѣніе твое, молвилъ онъ, уходя.

Вечеромъ Мономахъ отправился къ императрицѣ.

Въ ея опочивальнѣ царилъ полумракъ: она сидѣла въ креслѣ и внимательно слушала монаха, который, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея, стоя у аналоя, читалъ изъ житія святыхъ. Два-три свѣтильника и восковая свѣча у аналоя тускло освѣщали большую комнату.

— Мы послѣ дочитаемъ, сказала Зоя монаху, когда ей доложили, что императоръ идетъ. — Подожди въ Гармоніи, отецъ. Я позову тебя.

Она встала, привѣтствуя вошедшаго императора. Константинъ очевидно былъ не въ духѣ; онъ коротко отвѣтилъ на привѣтствіе жены и, сурово сдвинувъ сѣдыя брови, сѣлъ около нея.

— Ваше величество не веселы сегодня, съ ироніей замѣтила старуха.

— Ты знаешь сама, что тревожитъ меня, сухо отвѣтилъ императоръ.

— Конечно, отвѣтила старуха, — государственныя дѣла не легки.

— Меня заботитъ здоровье Склирены, перебилъ онъ съ нескрываемой досадой.

— А! съ притворнымъ удивленіемъ протянула Зоя.

Они замолкли.

— Развѣ ты не слыхала про ея болѣзнь? спросилъ Мономахъ.

— Да, мнѣ сдается, что слышала... прищуриваясь молвила старуха,—но у меня нѣтъ времени заниматься всякими сплетнями и пустяками. Кажется, врачъ говорилъ, что нѣтъ ничего опаснаго.

Наплывъ негодованія душилъ Мономаха.

— Такъ ты думаешь, нѣтъ ничего опаснаго... съ искривившейся улыбкою проговорилъ онъ.

Она поглядѣла на мужа, какъ-бы стараясь найти причину его волненія, и затѣмъ отворотила голову.

— Я ничего не знаю. Это врачъ говорилъ, холодно сказала она.

— Врачъ говорилъ... со злобою повторилъ императоръ,—ужь не приходилъ-ли онъ къ тебѣ совѣщаться о лѣкарствахъ для больной?

Зоя разсмѣялась бездушнымъ и наглымъ смѣхомъ.

— Такъ вотъ что... презрительно выговорила она,— ты, кажется, думаешь, что я отравляю ее?

Константинъ въ волненіи поднялся съ мѣста.

— Я знаю тебя и считаю способною на все...

Она остановила его властнымъ движеніемъ руки.

— Успокойся, съ пренебреженіемъ сказала она,— если-бы мнѣ было надо, я-бы это сдѣлала четыре года назадъ, когда выходила за тебя замужъ.

Ядовитая усмѣшка скользнула по ея лицу.

— И притомъ, продолжала она,—вся эта сцена дурно тобой разыграна. Весь дворецъ знаетъ, что болѣзнь Склирены—дѣло твоихъ рукъ, твоей ревности.

Мономахъ глядѣлъ, недоумѣвая.

— Но я посовѣтовала-бы сѣдому ревнивцу устранить сперва этого писанаго красавца.

— Какого красавца? съ возрастающимъ изумленіемъ спросилъ Константинъ.

— Ты, кажется, хочешь меня увѣрить, что тебѣ ничего не извѣстно про любовь Склирены къ спаѳарію Глѣбу...

Нѣсколько мгновеній императоръ сидѣлъ неподвижно и потомъ вдругъ, какъ ужаленный, быстро поднялся съ мѣста.

— Замолчи, змѣя! внѣ себя воскликнулъ онъ,—тебѣ завидно, что Склирена лучше и чище тебя. Ни годы, ни близость смерти не умертвятъ твоего яду, не исправятъ тебя отъ пороковъ... Ты хочешь бросить грязью въ

Библиотека "Руниверс"

женщину, которая отдала мнѣ молодость, которая одна въ цѣломъ мірѣ любила меня...

Онъ замолкъ и въ отчаяніи закрылъ лицо руками. Зоя встала и крикнула дежурнаго евнуха.

— Императоръ сейчасъ уходитъ къ себѣ, рѣзко сказала она ему,—позови монаха продолжать чтеніе.

Евнухъ вышелъ. Константинъ поднялся съ мѣста.

— И къ тому-же, рѣшительно молвилъ онъ Зоѣ,— знай, что Склирена свободна и можетъ дѣлать что хочетъ: не мнѣ стѣснять ея свободу.

Императрица презрительно улыбнулась и отвернулась, будто не желая слушать. Мономахъ не прощаясь вышелъ изъ комнаты.

— — —

Послѣ безсонной ночи императоръ приказалъ позвать къ себѣ Константина Лихуда.

— Отдай приказъ немедленно посадить спаѳарія Глѣба въ Анемадскую тюрьму, сурово сказалъ онъ ему.

Лихудъ поклонился.

— И чтобъ никто объ этомъ не зналъ, добавилъ императоръ.—Что это у тебя за грамота?

— Я принесъ тебѣ подписать указъ о повсемѣстномъ освобожденіи плѣнныхъ россовъ по случаю обрученія царевны съ княземъ Всеволодомъ.

— Хорошо. Оставь.

Лихудъ направился было къ дверямъ, но вдругъ остановился и вернулся къ Мономаху.

— Государь, замѣтилъ онъ,—я вспомнилъ что спаѳарій Глѣбъ — также изъ россовъ. Мы не знаемъ, кто онъ такой, изъ какой семьи. Не повредило-бы дѣлу твое приказаніе.

Мономахъ нахмурился.

— У меня есть причины... началъ было онъ и остановился.

— Я не сомнѣваюсь, государь, почтительно отвѣтилъ Лихудъ,—но я позволю тебѣ напомнить, что Романъ Боила хлопочетъ о награжденіи этого самаго Глѣба. Я рѣшаюсь возражать только потому, что знаю твою доброту и довѣрчивость. Безпристрастны-ли лица, желающія погубить спаѳарія? Можемъ-ли мы изъ-за этого рисковать разстройствомъ сватовства?

Императоръ задумался.

— Ахъ, дѣлай съ нимъ что хочешь! воскликнулъ онъ,—только чтобы онъ не встрѣчался со мною, чтобы онъ не былъ спаѳаріемъ, не жилъ въ Константинополѣ!

Лихудъ поклонился.

— Завтра-же, когда объявятъ указъ о свободѣ плѣнныхъ, я прикажу ему уѣхать на родину...

— — —

Въ дворцовомъ саду, на самомъ высокомъ мѣстѣ, пріютилась подъ защитою столѣтнихъ сосенъ красивая бесѣдка. Мозаики по золотому фону покрываютъ ея своды, покоющіеся на колоннахъ розоваго мрамора. Чудный видъ открывается изъ ея оконъ: видны и зеленые берега Босфора, и величественно высящаяся Св. Софія и Пропонтида, окаймленная далекими горами.

Трудно было выбрать болѣе красивое мѣсто для бесѣдки—какъ орелъ высоко поднялась она надъ садомъ и вѣроятно оттого ее и назвали „Орломъ“ [1]).

Склирена была одна. Среди разостланнаго на полу пушистаго восточнаго ковра, она полулежала на парчевыхъ подушкахъ. Вся въ бѣломъ, красавица казалась блѣднѣе вчерашняго: ея густые, черные волосы были подняты кверху и перехвачены гладкимъ золотымъ обручемъ. Глубокіе глаза ея были широко раскрыты. Лютня лежала у ея ногъ, а кругомъ—на коврѣ, на ея колѣняхъ, на пестромъ мраморномъ полу лежали цѣлыя горы розъ всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ: Склирена собирала ихъ въ букеты, но ими были заняты ея мысли... Она тоскливо прислушивалась къ каждому звуку, къ каждому шороху... Она ждала и сердце ея замирало отъ страху, что онъ не придетъ... Не было-ли пустымъ обманомъ воображенія то что она вчера прочла въ его взглядѣ?.. Есть-ли основаніе у мечты, всю ночь золотымъ сномъ порхавшей надъ красавицей?.. придетъ-ли онъ?

Она прислушалась, слышны были шаги... кто-то быстро взбѣгалъ на ступени. Она подняла глаза на входившаго, выронила цвѣты, протянула ему обѣ руки и вся засвѣтилась радостною улыбкою.

Глѣбъ бросился на коверъ къ ея ногамъ и жадными поцѣлуями покрывалъ ея красивыя, словно выточенныя руки.

— Тебѣ лучше... шепталъ онъ.—Я глазъ не сомкнулъ всю ночь... я такъ испугался вчера... тебѣ лучше, не правда-ли?

Она съ тихою улыбкою проводила рукою по склоненной передъ нею, курчавой головѣ его.

— Не спрашивай меня о моемъ здоровьѣ. Мнѣ такъ хорошо теперь. Каждое мгновеніе наше, а что дальше— не все-ли равно?

Она подняла нѣсколько цвѣтовъ и долго въ задумчивости вдыхала ихъ ароматъ; потомъ она передала ихъ Глѣбу.

— Я знаю—ты любишь цвѣты, сказала она,—полюбуйся, какая прелесть, какой ароматъ... Къ вечеру они завянутъ...

Они замолкли. Вечерняя тишина стояла вокругъ, и жаль было нарушать эту тишину. Да и къ чему говорить, когда въ безмолвіи слышнѣе согласное біеніе двухъ сердецъ...

Онъ первый прервалъ молчаніе.

— Ты сказала вчера, что мнѣ возвратятъ свободу... но я не знаю, что сталось со мною—никогда я не былъ такъ счастливъ и такъ свободенъ, какъ теперь. Мнѣ не надо иной свободы, мнѣ не надо родины—я всю жизнь останусь здѣсь съ тобою...

— Всю жизнь... повторила она,—да, всю жизнь вмѣстѣ, и когда я умру, душа моя всюду будетъ вмѣстѣ съ тобою.

Она взяла лютню и стала перебирать струны, а онъ продолжалъ говорить и подъ тихій звонъ этихъ струнъ, казалось, на огненныхъ крыльяхъ летѣла рѣчь его.

— Зачѣмъ говоришь ты о смерти? Намъ теперь жить надо... Я понялъ, какъ хороша жизнь, какое безконечное счастіе любить тебя, дышать съ тобою однимъ воздухомъ... Смотри—голова моя въ огнѣ, руки холодны, сердце бьется и трепещетъ одною тобою... Я цѣлый день ждалъ свиданія... безъ тебя я не живу—ты мой свѣтъ, моя родина, мое счастіе... быть твоимъ рабомъ, жить и умереть за тебя—другаго блаженства нѣтъ.

Горячія слезы падали изъ его глазъ. Ароматъ розъ поднимался благоуханной волной; вечерній вѣтерокъ вѣялъ въ раскрытыя окна. Вечеръ опускался на землю, розовый румянецъ охватилъ горизонтъ.

Она въ упоеніи слушала его рѣчи. Это не сонъ— лютня побѣдила его холодное сердце, съ каждымъ звукомъ ея пѣсни пламя будетъ разгораться сильнѣе... и пальцы красавицы сильнѣе нажимали струны, и аккорды раздавались громче и могучѣе...

Вдругъ она остановилась и ужасъ отразился на лицѣ ея. Вѣдь уже два раза обрывалась струна...

Глѣбъ не замѣтилъ ея страха; онъ былъ весь—увлеченіе.

— Пой... пой еще, твердилъ онъ въ какомъ-то забытьи.—Когда ты обрываешь звуки этой лютни, тяжелыя, мучительныя воспоминанія, невольныя сомнѣнія возникаютъ въ душѣ моей... Играй и пой—молю тебя; съ каждой пѣсней твоею я еще горячѣе, еще безпредѣльнѣе люблю тебя. Играй и пой—прошу тебя...

Онъ поддерживалъ лютню; страстной мольбою дышали слова его.

[1]) Орелъ (Ἀετός), зданіе построенное въ саду при Василіи Македонскомъ. Оно лежало на самой вершинѣ холма. (Labarte p. 86. Н. Кондаковъ. „Виланг. церкви Константинополя“, стр. 59).

Библиотека "Руниверс"

Могучая волна вдохновенія захватывала красавицу. Пускай въ прахъ упадутъ всѣ сомнѣнія, пускай среди бури и огня они будутъ вдвоемъ. Развѣ мигъ — не вѣчность?

Склирена выпрямилась, ударила по струнамъ и запѣла.

Глѣбъ жадно глядѣлъ на нее: охваченная розовымъ отблескомъ заката, въ сіяніи безсмертной, вдохновенной красоты, сидѣла она передъ нимъ. Дыханіемъ жизни, пламенемъ страсти и счастія вѣяло отъ каждаго ея движенія, отъ каждой складки ея одеждъ. Громко неслась ея пѣснь среди вечерней тишины. Въ ея чарующей мелодіи всѣ чувства, всѣ мысли, вся душа переродилась въ звуки... Сердце рвалось и замирало, словно все вихремъ летѣло куда-то, словно все захлестывала властная волна жгучихъ восторговъ. Пѣснь затопляла все бурнымъ, могучимъ потокомъ; она трепетала страстью, пылала побѣднымъ пламенемъ и торжествующимъ счастіемъ...

Вдругъ съ жалобнымъ стономъ оборвалась струна... Склирена отбросила лютню; съ надтреснутымъ звукомъ ударился разбившійся инструментъ о мраморный полъ. Красавица склонилась въ объятія Глѣба и замерла въ долгомъ лобзаніи... На мигъ все помутилось кругомъ въ вихрѣ безумнаго счастія... Развѣ мигъ—не вѣчность?

Ужасный стонъ внезапно огласилъ тишину... Вся затрепетавъ, Склирена выскользнула изъ его объятій и упала на коверъ.

Обезумѣвъ отъ ужаса, склонился онъ надъ нею. Дрогнувшей рукою онъ силился приподнять ее, онъ звалъ ее по имени...

Ни звука не раздавалось въ отвѣтъ... Вѣчнымъ покоемъ вѣяло отъ мраморнаго чела, отъ дивныхъ чертъ ея, улыбка счастія и упоенія замерла на устахъ... сердце не билось.

Умирающія розы кадили благоуханіемъ надъ усопшей красавицей... умирающій день обнималъ ее послѣдними лучами...

Небольшое парусное судно выходило изъ Босфора въ Черное море. Уже назади остались опасные гребни Кіанейскихъ скалъ: впереди непривѣтливо темнѣлъ морской просторъ, шумѣли свинцовыя волны съ бѣлыми гребнями.

На палубѣ, облокотясь на бортъ, сидѣлъ Глѣбъ. Онъ глядѣлъ назадъ, на прибрежные холмы Босфора. Съ каждымъ мгновеніемъ они становились туманнѣе, отодвигались далѣе.

Не все-ли равно, что̀ ждетъ его на далекой родинѣ? Всѣ думы его, вся жизнь—назади; онъ забылъ тяжелые годы неволи, его не радуетъ свобода. Одинъ любимый, сверкающій красотою образъ носится передъ нимъ въ лучахъ тепла и свѣта. Среди снѣговъ отчизны, подъ блѣднымъ небомъ Сѣвера, онъ не перестанетъ мечтать о синевѣ полуденнаго неба, о ласкающемъ шумѣ волнъ голубой Пропонтиды, о прекрасной—какъ сказка—теперь родной сердцу его Византіи...

Его глаза невольно поднялись кверху, къ вѣчной лазури; надъ самыми мачтами неслось легкое, пронизанное лучами солнца облако... Не душа-ли византійской красавицы летѣла на немъ вслѣдъ за безвѣстнымъ русскимъ воиномъ?..

КОНЕЦЪ.

Іисусъ.*)

Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса.** (Продолженіе).

(Право перевода пріобрѣтено редакціей отъ автора).

Намъ придется, какъ ракамъ, пятиться въ гору...

Глава XXIV.

Государственные преступники, шедшіе къ рудникамъ, на этотъ разъ медленно подвигались къ цѣли.

Опытный приставъ говорилъ, что не запомнитъ другаго такого перехода по пустынѣ. Никогда еще не имѣлъ онъ столько хлопотъ и не встрѣчалъ столько препятствій, случайностей и несчастныхъ приключеній.

Одинъ изъ его кротовъ, Ефремъ, бѣжалъ. Приставъ лишился своихъ вѣрныхъ собакъ-пщесскъ. Ввѣренный ему отрядъ былъ застигнутъ, перепуганъ и насквозь промоченъ такою бурей, какая развѣ въ пять лѣтъ разъ посѣщаетъ эту полосу пустыни. На слѣдующій вечеръ буря—та самая, которая подготовила гибель фараонова войска—разыгралась еще сильнѣе и продолжительнѣе. Она задержала движеніе отряда, и вслѣдствіе ночной стоянки на открытомъ воздухѣ подъ ливнемъ, заболѣло лихорадкою нѣсколько колодниковъ и стражниковъ. Отъ дождя пострадали также и египетскіе ослы, не привыкшіе къ сырости: лучшаго изъ нихъ надо было оставить на дорогѣ.

Въ заключеніе пришлось похоронить двухъ колодниковъ, трехъ другихъ, сильно расхворавшихся, взвалить на остававшихся ословъ, а пошу послѣднихъ распредѣлить между ссыльными. Никогда еще, въ теченіе двадцатипятилѣтней службы, ничего подобнаго до сихъ поръ не случалось съ приставомъ, а впереди ему предстояло еще строгое взысканіе.

Все это очень дурно дѣйствовало на расположеніе его духа. Обыкновенно онъ слылъ за самаго добродушнаго изъ своихъ товарищей-приставовъ, но теперь обнаруживалъ сильное раздраженіе. Всѣхъ хуже доставалось отъ него Іисусу, какъ другу того безсовѣстнаго юноши, съ побѣгомъ котораго и начались всѣ невзгоды.

Можетъ-быть вспыльчивый приставъ и мягче обошелся бы съ Іисусомъ, еслибъ тотъ жаловался, какъ напримѣръ шедшій позади него колодникъ, или угрожалъ, какъ его товарищъ по цѣпи. Послѣдній то и дѣло намекалъ на грядущія времена, когда его своячеица настолько приблизится къ фараону, что будетъ въ состояніи воздать по заслугамъ тѣмъ, которые теперь такъ жестоко обращаются съ ея милымъ родственникомъ.

Но Іисусъ далъ себѣ слово переносить грубыя выходки пристава и товарищей съ такимъ же невозмутимымъ спокойствіемъ, съ какимъ въ былое время переносилъ солнечный зной, который не разъ томилъ его во время военныхъ походовъ по пустынѣ. Его твердый, мужественный духъ помогъ ему не отступать отъ этой рѣшимости.

Приставъ нагружалъ его невозможными тяжестями. Іисусъ напрягалъ всѣ силы своихъ мышцъ и плелся дальше безъ возраженій и жалобъ, пока не подкашивались у него ноги. Тогда приставъ кидался на него, сбрасывалъ съ его плечъ часть ноши и восклицалъ, что видитъ и понимаетъ всю злобу Іисуса: весь разсчетъ его—свалиться на дорогѣ и создать ему, приставу, новыя затрудненія. Но онъ, приставъ, не дастъ себя въ обманъ и никому не подаритъ жизни, которая нужна въ рудникахъ.

Разъ приставъ до крови стегнулъ Іисуса, но тотчасъ же принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы залечить его рану. Онъ далъ ему для подкрѣпленія вина и, чтобы Іисусъ могъ впол-

*) Сынъ Навина.

Библиотека "Руниверс"

Джузеппе. Съ карт проф. Джелли, грав. Джемсъ.

Библиотека "Руниверс"

нѣ оправиться, на цѣлые полъ-дня пріостановилъ движеніе отряда.

Приставъ не забылъ обѣщаній князя Синтаха — щедро наградить того, кто ему доставитъ извѣстіе о смерти Іисуса. Но это только побуждало его заботливѣе къ нему относиться. Онъ былъ честенъ и не хотѣлъ для личныхъ выгодъ жертвовать своими обязанностями: это навсегда лишило бы его двухъ лучшихъ благъ — сна и позыва на ѣду.

Такимъ образомъ, если еврейскаго колодника и подвергали истязаніямъ, то, во всякомъ случаѣ, не свыше силъ. Это, къ утѣшенію Іисуса, еще давало ему возможность кое въ чемъ облегчать своихъ менѣе сильныхъ товарищей.

Свою собственную судьбу онъ отдалъ въ руки Бога, Который призвалъ его служить Себѣ. Однако онъ понималъ, что одною благочестивою покорностью Его волѣ нельзя ограничиться, и потому мысль о бѣгствѣ ни днемъ, ни ночью не покидала его. Но цѣпь, соединявшая его съ другимъ колодникомъ, была слишкомъ крѣпка: ее каждое утро и вечеръ вновь свидѣтельствовали и закрѣпляли. Такимъ образомъ всякая попытка къ побѣгу повела бы лишь къ худшимъ бѣдствіямъ.

Колодники шли сначала холмистою мѣстностью, потомъ, въ виду длиннаго горнаго хребта, пошли въ гору, а въ заключеніе вступили въ пустыню, по каменистой почвѣ которой были разбросаны утесы изъ песчаника въ видѣ сильно усѣченныхъ конусовъ.

На пятый вечеръ они расположились ночевать у подножія высокой горы, которую природа, казалось, воздвигла исключительно изъ каменныхъ пластовъ. А на шестой день они съ восходомъ солнца свернули въ боковую долину, которая вела въ рудники.

Нагнать ихъ пришлось только однажды, въ первые дни шествія, посланцу изъ царскаго казначейства. Но за то многократно попадались имъ встрѣчные небольшіе обозы съ малахитомъ, бирюзой, мѣдью и зелеными сплавами, которые изготовлялись по сосѣдству съ рудниками и оттуда препровождались въ Египетъ.

Въ числѣ другихъ путниковъ, встрѣченныхъ ими при входѣ въ долину, куда они свернули въ это утро, была одна чета, которая получила отъ царя помилованіе и теперь возвращалась на родину. Приставъ, желая ободрить своихъ изнемогающихъ кротовъ, указалъ имъ на нее. Но зрѣлище это произвело на колодниковъ обратное дѣйствіе. Всклоченные волосы мужчины, которому едва минуло тридцать лѣтъ, совсѣмъ посѣдѣли. Его нѣкогда высокій, стройный станъ согнулся, а худая обнаженная спина была испещрена рубцами и кровяными подтеками. Жена, раздѣлявшая его печальную участь, ослѣпла. Она сидѣла на ослѣ съ тупымъ видомъ безумной. Шумъ шествія колодниковъ, нарушивъ безмолвіе пустыни, прошелъ для нея безслѣдно, хотя она и не была глуха. Она не обратила на нихъ вниманія, и продолжала, ничего не видя, равнодушно смотрѣть передъ собой.

Встрѣча съ этими несчастными представила Іисусу его собственную будущность какъ въ зеркалѣ. Онъ впервые застоналъ и закрылъ лицо руками.

Приставъ былъ тронутъ ужасомъ этого человѣка, стойкость котораго до сихъ поръ казалась ему непоколебимою. Онъ поспѣшилъ его успокоить и сказалъ:

— Не всѣ же такими возвращаются домой — нѣтъ, право, не всѣ.

„Потому что бываетъ еще хуже“, прибавилъ онъ про себя. — „Но бѣднягамъ нѣтъ нужды знать это заранѣе. Въ слѣдующій разъ, когда я приду сюда, непремѣнно справлюсь объ Осіи. Интересно будетъ посмотрѣть, во что превратится этотъ волъ. Самые сильные и выносливые часто гибнутъ скорѣе другихъ“.

Приставъ, какъ погонщикъ управляющій жалкими клячами, взмахнулъ плетью надъ колодниками, но не коснулся ни одного изъ нихъ. Затѣмъ онъ указалъ на облако дыма, которое поднималось изъ-за высокой стѣны, справа отъ дороги.

— А вотъ и плавильныя печи! воскликнулъ онъ. Въ полдень мы будемъ уже на мѣстѣ. Тамъ мы, конечно, найдемъ огоньку сварить чечевицу, да раздобудемся и кускомъ баранины. Вѣдь сегодня празднуется день рожденія добраго бога, сына солнца. Да здравствуетъ и да процвѣтаетъ онъ!

Отрядъ колодниковъ еще съ полчаса шелъ среди высокихъ отвѣсныхъ береговъ, вдоль русла высохшей рѣки. Недавній ливень образовалъ было здѣсь горный потокъ, который, съ шумомъ и пѣной, стремился въ долину. И теперь еще отъ него оставалось не мало лужъ.

Печальное шествіе обогнуло еще одинъ крутой склонъ горы, на которой возвышался небольшой египетскій храмъ Аторы, съ могильными камнями вокругъ, и приблизилось къ повороту въ ущелье, гдѣ находились рудники.

Передъ воротами нагорнаго храма, въ день рожденія фараона, развѣвались значки на высокихъ шестахъ. Изъ долины обыкновенно безмолвныхъ рудниковъ доносился непривычный шумъ, крикъ, лязгъ и гамъ. Приставъ подумалъ, что это колодники шумнѣе обыкновеннаго празднуютъ великій день и сообщилъ свою догадку другимъ стражникамъ, которые въ недоумѣніи остановились и прислушивались.

Шествіе продолжало путь. Всѣ были такъ измучены, что никто даже не поднялъ головы. Полуденное солнце жгло и ослѣпительнымъ блескомъ обливало стѣны ущелья, которыя отражали такой жаръ, точно хотѣли соперничать съ сосѣдними плавильными печами.

Не смотря на близость цѣли, колодники плелись какъ во снѣ. Изъ нихъ одинъ только находился въ сильномъ возбужденіи — до того сильномъ, что у него захватывало духъ.

Какъ боевой конь, тяга плугъ, сгибаетъ шею, раздуваетъ ноздри и мечетъ изъ глазъ молніи, такъ точно согбенный подъ тяжестью ноши станъ Іисуса вдругъ выпрямился и его сверкающій взоръ устремился въ сторону шума, который приставъ принялъ за звуки праздничнаго веселья.

Онъ, Іисусъ, не такъ думалъ. Онъ не могъ ошибиться: это боевые клики египетскихъ воиновъ, трубные призывы къ бою, бряцаніе оружія и крики вражескихъ силъ.

На все готовый, онъ окликнулъ своего товарища по цѣпи и повелительно шепнулъ ему:

— Часъ освобожденія насталъ. Смотри въ оба и слѣпо слѣдуй за мной!

Египтяниномъ также овладѣло сильное волненіе. Іисусъ бросилъ взглядъ въ боковое ущелье и приказалъ товарищу быть наготовѣ.

Съ одного взгляда онъ различилъ на вершинѣ утеса величественный образъ и почтенную, обрамленную сѣдинами голову Навина. Онъ и въ десятитысячной толпѣ, и на еще большемъ разстояніи узналъ бы его! Взглядъ Іисуса съ любимаго старца перенесся на пристава. Послѣдній вообразилъ, что между государственными преступниками вспыхнулъ бунтъ и, въ испугѣ, не могъ выговорить слова. Наконецъ, къ нему вернулось присутствіе духа, и онъ хриплымъ голосомъ приказалъ стражникамъ:

— Стройтесь позади колодниковъ и бейте всякаго, кто вздумаетъ бѣжать!

Но какъ только подчиненные пристава очутились въ тылу отряда, Іисусъ крикнулъ своему товарищу:

— Хватай его!

Онъ находился впереди всѣхъ и, вмѣстѣ съ товарищемъ, кинулся на изумленнаго пристава. Тотъ не успѣлъ опомниться, какъ Іисусъ схватилъ его за правую руку, а египтянинъ за лѣвую.

Приставъ былъ очень силенъ. Ярость, имъ овладѣвшая, еще удвоила его силу, но тѣмъ не менѣе онъ тщетно старался вырваться изъ желѣзныхъ рукъ Іисуса и его товарища.

Бывшій военачальникъ быстро сообразилъ, какимъ путемъ можетъ скорѣй добраться до своихъ. Путь этотъ пролегалъ мимо небольшаго отряда египетскихъ стрѣлковъ, которые съ противуположнаго утеса пускали стрѣлы въ евреевъ. Враги, однако, не рѣшались стрѣлять въ Іисуса и его спутниковъ. Мощная осанка пристава, его одежда и оружіе достаточно обличали его званіе, и оба колодника шли подъ его прикрытіемъ.

— Приподними цѣпь правою рукой, шепнулъ еврейскій воинъ своему товарищу, — а я буду держать передъ нами нашъ живой щитъ. Намъ теперь придется, какъ ракамъ, пятиться въ гору.

Товарищъ повиновался. Они были уже на разстояніи одного выстрѣла отъ враговъ. Имъ приходилось идти то бокомъ, то задомъ, и они шли, прикрываясь приставомъ. Іисусъ громовымъ голосомъ воскликнулъ:

— Это сынъ Навина возвращается къ отцу и къ народу!

Онъ шагъ за шагомъ приближался къ еврейскимъ бойцамъ.

Ни одинъ изъ египтянъ, узнавшихъ пристава, не рѣшался пускать стрѣлъ въ колодниковъ. Вмѣстѣ скованные бѣглецы все еще задомъ подымались въ гору, какъ вдругъ съ высоты ея чей-то громкій, радостный голосъ окликнулъ Іисуса. Мгновеніе спустя, къ нему навстрѣчу бѣжалъ по скату Ефремъ съ толпой юныхъ еврейскихъ бойцовъ.

Іисусъ съ изумленіемъ увидѣлъ, что сыны его народа, кромѣ обычныхъ пастушескихъ пращей и мѣшковъ съ закругленными камнями за поясомъ, были вооружены еще египетскими мечами, сѣкирами и большими щитами.

Ефремъ приблизился, но прежде всего выстроилъ своихъ товарищей въ два ряда, такъ что Іисусъ очутился между ними, какъ за двойной стѣной, которая защищала его отъ вражескихъ стрѣлъ.

Тогда только отдался юноша радости свиданія. За его привѣтствіемъ скоро послѣдовало другое, не менѣе радостное. У выступа скалы появился Навинъ. Его туда привели подъ защитой большихъ египетскихъ щитовъ, которые были выброшены моремъ. Подъ прикрытіемъ утеса, ловкія руки проворно освободили Іисуса и его товарища-колодника отъ цѣпей, а Ефремъ, съ помощью другихъ юношей, тутъ же заковалъ въ нихъ пристава.

Библиотека "Руниверс"

Несчастный не пытался даже сопротивляться. Онъ былъ совсѣмъ уничтоженъ и только, когда ему хотѣли связать руки за спиной, попросилъ позволенія предварительно утереть глаза. Слеза за слезой катились по щекамъ этого суроваго человѣка и капали на его сѣдую бороду. Его перехитрили, провели и осилили: отнынѣ онъ считалъ себя неспособнымъ къ отправленію своей должности.

Навинъ страстно, горячо обнялъ своего освобожденнаго, вновь обрѣтеннаго, единственнаго сына, котораго уже считалъ погибшимъ. Потомъ онъ выпустилъ его изъ рукъ и, отступивъ на шагъ, не переставалъ имъ любоваться. Почтенный старецъ жадно слушалъ увѣренія Іисуса, что онъ остался вѣренъ своему Богу и что отнынѣ намѣренъ всего себя посвятить на служеніе еврейскому народу.

Но они не могли долго наслаждаться радостью своего чудеснаго свиданія. Имъ еще предстояла борьба, предводительство въ которой, само собой, какъ бы по неоспоримому праву, теперь перешло въ руки Іисуса.

Онъ порадовался избавленію своего народа, но не безъ грусти услышалъ о печальной судьбѣ храбраго войска, къ вождямъ котораго такъ долго съ гордостью причислялъ и себя. Другой отрядъ вооруженныхъ пастырей, тѣмъ временемъ, подъ начальствомъ Ора, супруга Маріами, собирался напасть на бирюзовые пріиски, близъ Дофки, которые лежали южнѣе, на разстояніи нѣсколькихъ часовъ ходьбы отсюда. Въ случаѣ побѣды, отрядъ этотъ долженъ былъ соединиться съ молодою дружиной Ефрема.

Юноша горѣлъ отъ нетерпѣнія сразиться съ египтянами. Осторожный Іисусъ уже успѣлъ убѣдиться въ малочисленности враговъ и не сомнѣвался, что значительно превосходившіе ихъ числомъ и воинственно-настроенные пастыри легко съ ними справятся. Но онъ считалъ себя виновникомъ предстоящей битвы и не хотѣлъ, чтобы изъ-за него проливалась лишняя кровь. Онъ приказалъ Ефрему срѣзать съ сосѣдней пальмы вѣтвь и потребовалъ себѣ щитъ. Прикрываясь имъ и маская вѣтвью мира, онъ одинъ направился къ непріятелю.

Завидѣвъ знакъ, съ которымъ былъ хорошо знакомъ, стражникъ, стоявшій у входа въ рудники, поспѣшилъ доложить своему начальнику о приближеніи еврея съ пальмовой вѣткой въ рукахъ.

Начальникъ былъ не прочь приступить къ переговорамъ, но сначала хотѣлъ ознакомиться съ содержаніемъ письма, которое было ему только-что подано и, повидимому, содержало дурныя вѣсти. О томъ свидѣтельствовало лицо посланца и нѣсколько отрывочныхъ словъ, сказанныхъ имъ своимъ родичамъ.

Воины фараона кормили и поили изнемогавшаго отъ усталости, запыленнаго скорохода и съ ужасомъ слушали вѣсти, которыя онъ имъ сообщалъ хрипымъ голосомъ. Начальникъ тѣмъ временемъ читалъ письмо.

Чѣмъ дальше читалъ онъ, тѣмъ мрачнѣе становилось его чело, и въ заключеніе онъ нетерпѣливо скомкалъ папирусъ. Письмо заключало въ себѣ извѣстіе о гибели египетскаго войска, о смерти фараона Менефты, о неудавшейся попыткѣ князя Сиптаха овладѣть престоломъ, о провозглашеніи и вѣнчаніи на царство, подъ именемъ Сети II, старшаго изъ остававшихся въ живыхъ сыновей покойнаго царя. Князь Сиптахъ бѣжалъ въ болотистый округъ Дельты, а сиріецъ Аарсу перешелъ на сторону новаго царя и былъ назначенъ военачальникомъ всѣхъ наемныхъ войскъ въ Египтѣ. Что касается верховнаго жреца и судьи, Бан, Сети II лишилъ его высокаго сана и удалилъ отъ себя. Заговорщики въ пользу Сиптаха будутъ сосланы не въ мѣдные рудники, а на золотые эѳіопскіе пріиски. Въ письмѣ сообщалось еще, что многія обитательницы „дома затворницъ“, и въ томъ числѣ, конечно, мать Сиптаха, были удавлены. Всѣ лишніе воины въ рудникахъ должны немедленно отправиться въ Таннсъ, гдѣ недостаетъ опытныхъ людей для вновь набираемыхъ отрядовъ.

Эти вѣсти имѣли важныя послѣдствія. Оказалось, что Іисусъ уже зналъ о гибели египетскаго войска и, кромѣ того, ожидалъ скораго подкрѣпленія отъ еврейскаго отряда, посланнаго занять Дофку. Египетскій начальникъ мгновенно измѣнилъ задорный тонъ на болѣе сговорчивый и старался только выговорить себѣ, по возможности, болѣе благопріятныя условія отступленія. Онъ хорошо зналъ слабость отряда, охраняющаго бирюзовыя копи, а съ родины тоже не могъ ожидать никакой помощи. Къ тому же, личность еврея, который съ нимъ договаривался, внушала ему довѣріе. Онъ сдѣлалъ еще кое-какія возраженія, пустилъ въ ходъ еще нѣсколько угрозъ, но въ заключеніе удовлетворился обѣщаніемъ свободнаго пропуска всему отряду, вмѣстѣ съ вьючнымъ скотомъ и необходимыми съѣстными припасами: само собой разумѣется, все это лишь послѣ того, какъ египтяне сложатъ оружіе и укажутъ всѣ подземные ходы, въ которыхъ работаютъ колодники.

Отрядъ еврейскихъ юношей, вдвое превосходившій числомъ египтянъ, безпрепятственно приступилъ къ ихъ обезоруженію. У многихъ изъ закаленныхъ египетскихъ воиновъ навертывались на глазахъ слезы. Иные, съ бранью и проклятіями, ломали копья и расщепляли стрѣлы. Нѣсколько старыхъ воиновъ, нѣкогда служившихъ подъ начальствомъ Іисуса, теперь узнали его и, грозя ему кулаками, клеймили его названіемъ измѣнника.

На службу сюда, въ пустыню, большею частью отправлялись подонки войска, и почти всѣ здѣшніе воины носили на лицѣ печать испорченности или крутаго нрава. На берегахъ Нила умѣли выбирать людей, которые неумолимую строгость къ беззащитнымъ считали своею первою обязанностью.

Наконецъ, былъ отворенъ входъ въ рудники. Іисусъ самъ вооружился рудокопнымъ свѣтильникомъ и проникъ въ душныя трущобы, гдѣ государственные преступники, совсѣмъ нагіе, въ цѣпяхъ, выбивали изъ стѣнъ мѣдную руду.

Онъ еще издали услышалъ удары кирокъ, съ острымъ наконечникомъ въ видѣ ласточкиныхъ крыльевъ, которыми колодники долбили скалу. Затѣмъ до него донеслись жалобные вопли мужскихъ и женскихъ голосовъ. Это жестокіе пристава, сопровождавшіе несчастныхъ въ рудники, подгоняли нерадивыхъ на работѣ.

Сегодня, въ день рожденія фараона, каторжниковъ водили на сосѣднюю гору, въ храмъ Аторы, молиться за царя, который повергъ ихъ въ такую бездну скорби. Они были бы до слѣдующаго утра освобождены отъ работы, если бы не нечаянное нападеніе евреевъ, побудившее начальство снова запереть ихъ въ рудникахъ. По этому же случаю и женщины сегодня здѣсь работали, тогда какъ обыкновенно онѣ только раздробляли и просѣивали руду, которая шла на приготовленіе сплавовъ и красильныхъ веществъ.

Каторжники, заслышавъ голосъ и шаги Іисуса, которые гулко раздавались среди обнаженныхъ каменныхъ стѣнъ, боялись новой бѣды—и подземные ходы огласились ихъ громкимъ плачемъ и сѣтованіями. Но лишь только освободитель добрался до первыхъ изъ этихъ несчастныхъ, радостная вѣсть о томъ, что онъ пришелъ положить конецъ ихъ горькой участи, мгновенно распространилась и проникла въ самые отдаленные закоулки копей.

Дикіе клики радости огласили пространство, доселѣ привыкшее только къ болѣзненнымъ стонамъ и къ слезамъ. Но одновременно до слуха Іисуса донесся и громкій вопль, за которымъ послѣдовало предсмертное хрипѣніе. Одинъ каторжникъ, вспыливъ, бросился на самаго ненавистнаго изъ приставовъ и убилъ его своею киркой. Примѣръ этотъ пробудилъ жажду мести и въ другихъ: никто не успѣлъ опомниться, какъ та же участь постигла и остальныхъ приставовъ. Иные изъ нихъ, впрочемъ, пытались сопротивляться и, рядомъ съ собой, укладывали и своихъ убійцъ.

Наконецъ Іисусу удалось вывести освобожденную толпу на свѣтъ Божій. Дико и грубо звучали голоса этихъ людей, сливаясь съ бряцаніемъ цѣпей, которыя несчастные еще влачили за собой.

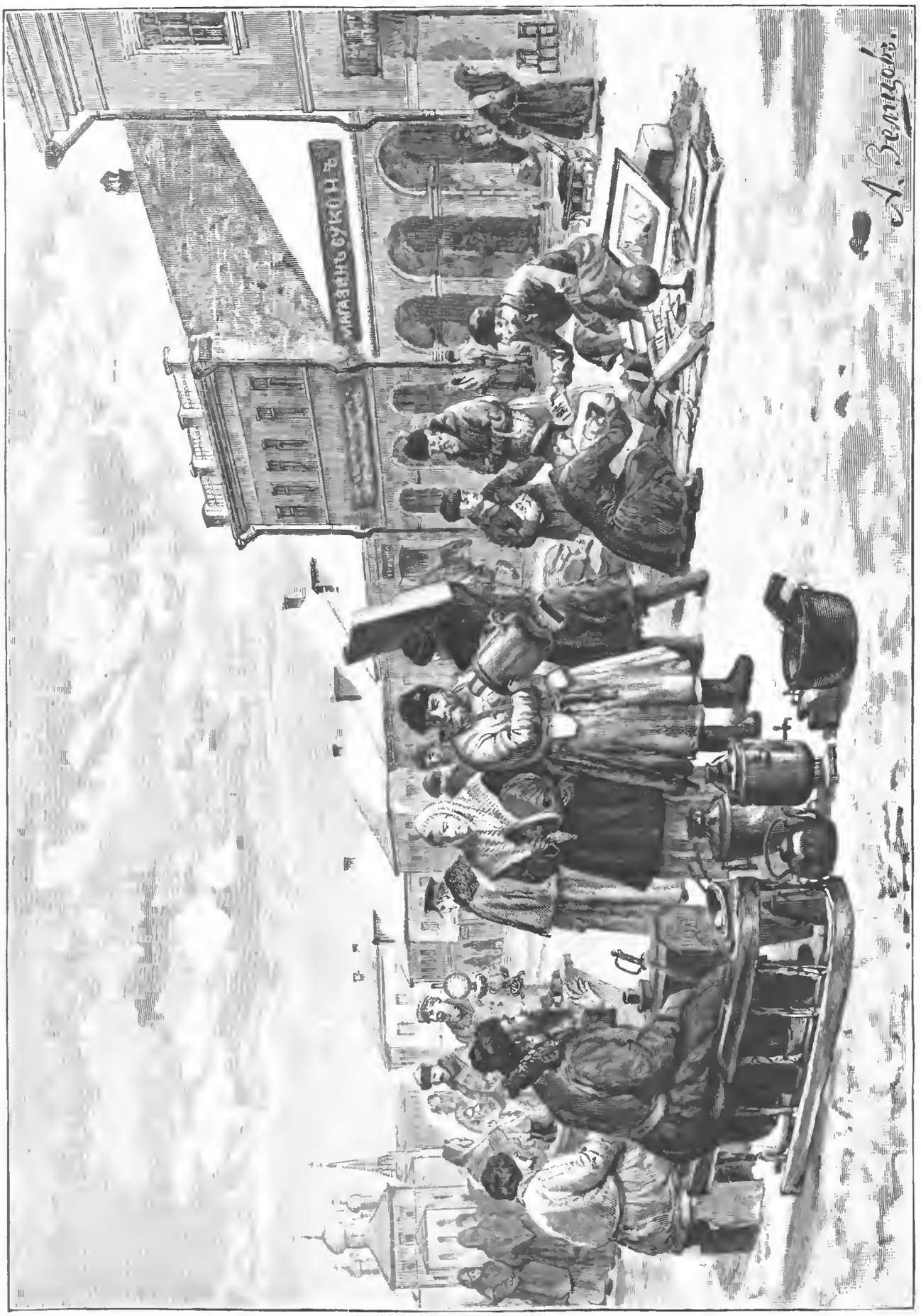
Самые неустрашимые изъ евреевъ—и тѣ содрогнулись при видѣ измученной, изнуренной толпы. Многіе изъ числа этихъ несчастливцевъ въ свое время наслаждались мирною жизнью у собственныхъ очаговъ, или вкушали отъ разныхъ благъ при царскомъ дворѣ. Между ними были нѣжные матери и отцы семействъ, привыкшіе широко пользоваться благодѣяніями гражданственности, среди народа богато одареннаго природою. Внезапно ослѣпленные солнечнымъ свѣтомъ, они теперь жалко мигали воспаленными глазами. Быстрый переходъ отъ мрака ночи къ яркому дневному свѣту вызывалъ у нихъ слезы или заставлялъ жадно озираться съ видомъ голодной совы.

Ошеломленные неожиданнымъ оборотомъ своей судьбы, они сначала не препятствовали евреямъ, которые, по знаку Іисуса, принялись сбивать съ нихъ оковы. Но, постепенно, они пришли въ себя и замѣтили выстроенныхъ у скалы безоружныхъ воиновъ и приставовъ. Ими внезапно овладѣла неподдающаяся никакому описанію ярость. Съ дикимъ воплемъ и скрежетомъ зубовъ вырвались они изъ рукъ, которыя работали надъ ихъ освобожденіемъ, и забывъ о тяжести обременявшихъ ихъ цѣпей, неистово бросились на безоружныхъ. Они не успѣли обмѣняться ни словомъ, ни взглядомъ, но дѣйствовали единодушно, повинуясь одному и тому-же страшному влеченію. Евреи не могли ихъ удержать. Каждый изъ освобожденныхъ кидался на того, за кѣмъ считалъ больше обидъ и побоевъ. Здѣсь слабый, изможденный человѣкъ впивался пальцами въ шею гораздо сильнѣйшаго чѣмъ самъ; тамъ нагія, обезображенныя нуждой и лишеніями женщины зубами и ногтями рвали и терзали надсмотрщика, который передъ тѣмъ больно билъ и оскорблялъ ихъ. Всѣ спѣшили выместить на притѣснителяхъ долго сдерживаемую злобу.

Ненависть разлилась неудержимымъ потокомъ, который стремился захватить какъ можно больше жертвъ.

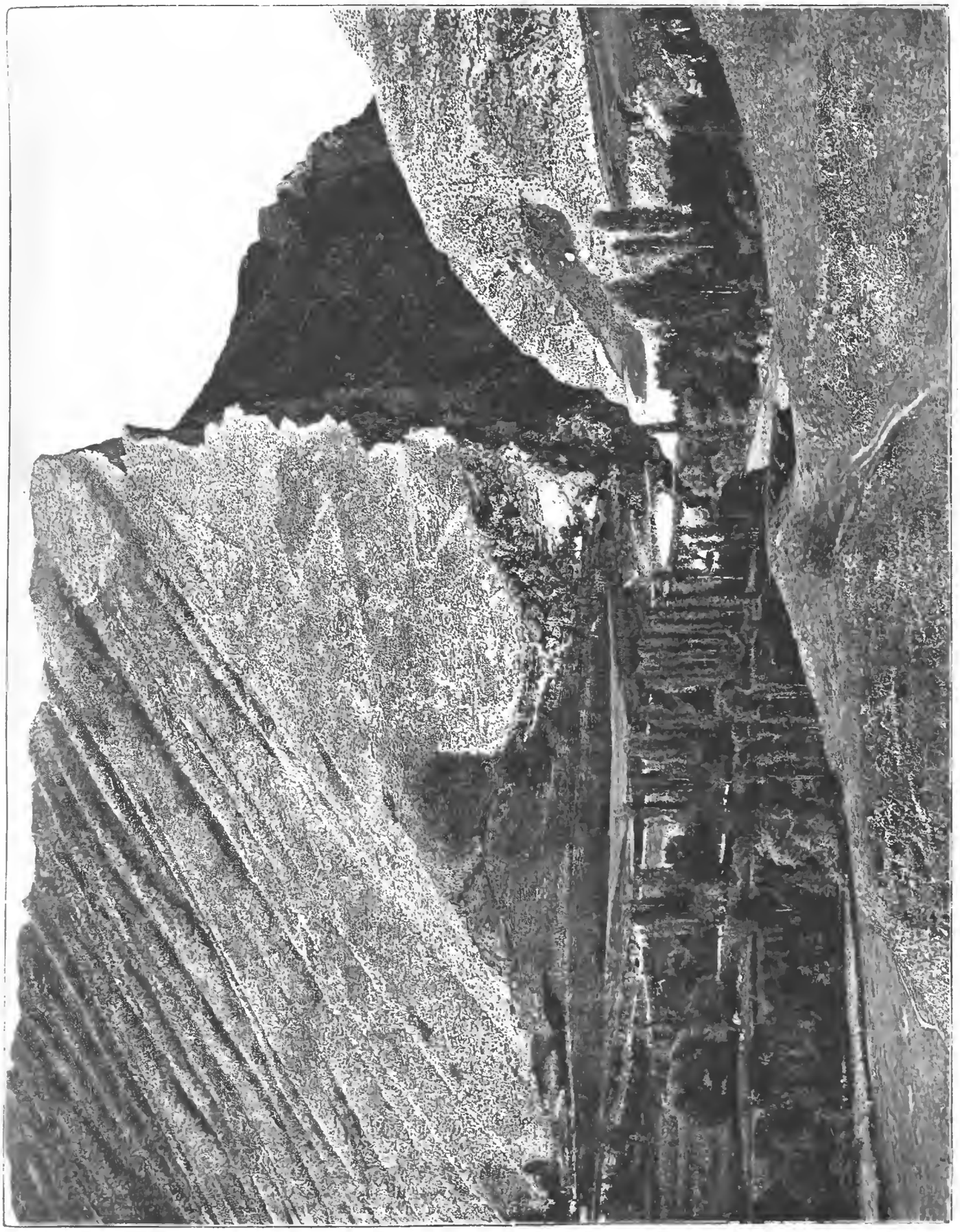
Произошло ужасное смятеніе. То была сумятица ударовъ и ограженій, кровавыхъ схватокъ на ногахъ и на землѣ, въ клубахъ красноватаго песку, среди раздирающихъ воплей, криковъ, визга и воя. Не было никакой возможности различить что-нибудь въ этомъ отвратительномъ смѣшеніи мужчинъ и женщинъ, изъ которыхъ одни находились подъ вліяніемъ самыхъ кровожадныхъ страстей и обезумѣли отъ жажды

Библиотека "Руниверс"



Толкучка. Оригр. рис. (собств. „Нивы") **А. Земцова**, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"



Цудахарскія ворота (ущелье въ среднемъ Дагестанѣ, Андійскаго округа). Съ фот. Ройнова, грав. Флютель.

Библиотека "Руниверс"

мести, а другіе дѣйствовали подъ гнетомъ смертельнаго страха и чувства самозащиты.

Лишь немногіе изъ каторжниковъ воздерживались отъ дѣятельнаго участія въ свалкѣ, но и тѣ громкими криками подстрекали товарищей, осыпали ругательствами противниковъ и сами, объятые гнѣвомъ, грозили имъ кулаками.

Ярость, съ какою освобожденные каторжники теперь кидались на своихъ бывшихъ мучителей, могла сравниться только съ тѣмъ неслыханнымъ жестокосердіемъ, которое они передъ тѣмъ на себѣ испытали.

Но люди эти находились подъ защитой Іисуса, который ихъ обезоружилъ.

Онъ приказалъ своимъ разнять сцѣпившихся—по возможности не проливая крови. Но это было не легко и причинило еще не мало новыхъ бѣдъ. Наконецъ дѣло уладилось. Тутъ только оказалось, насколько страстное возбужденіе придало силы этимъ слабымъ, изнуреннымъ людямъ. Въ минувшей свалкѣ обѣ стороны дрались безъ оружія, а мѣсто битвы, между тѣмъ, было усѣяно трупами и большинство бывшихъ надсмотрщиковъ и приставовъ истекало кровью.

По возстановленіи порядка и тишины, Іисусъ обратился къ раненому смотрителю копей, съ требованіемъ списка каторжниковъ. Тотъ указалъ ему на состоявшаго при рудникахъ писца, который одинъ остался цѣлъ и невредимъ. Онъ между прочимъ былъ врачемъ колодниковъ. Уже не молодой и самъ видѣвшій много горя, человѣкъ этотъ,—по опыту знавшій, какъ трудно иногда бываетъ справляться съ жизнью,—вездѣ, гдѣ только могъ, старался облегчать участь несчастныхъ.

Онъ охотно выдалъ списокъ каторжниковъ, въ числѣ которыхъ оказалось и нѣсколько евреевъ. Послѣ переклички многіе выразили желаніе слѣдовать за своими избавителями.

Наконецъ, обезоруженные воины и стражники могли отправиться въ обратный путь на родину. Приставъ, который сопровождалъ въ рудники Іисуса съ его товарищами, вдругъ отдѣлился отъ остальныхъ египтянъ. Въ смущеніи, съ поникшею головой, подошелъ онъ къ Навину и его сыну и сталъ просить ихъ, чтобы они ему позволили за ними слѣдовать: на родинѣ ему нечего ждать хорошаго, и кромѣ того, во всемъ Египтѣ нѣтъ бога столь могущественнаго, какъ ихъ Богъ. Онъ видѣлъ, какъ Осія, нѣкогда самъ военачальникъ, въ бѣдѣ простиралъ руки къ этому Богу и ему ниспосылалась такая твердость, какой онъ, приставъ, никогда ни въ комъ до сихъ поръ не встрѣчалъ. А теперь онъ еще узналъ, что этотъ-же Богъ, спасая свой народъ, потопилъ въ волнахъ фараоново войско. Такой Богъ ему по душѣ—и онъ отнынѣ ничего такъ не желаетъ, какъ жить съ тѣми, которые Ему поклоняются и служатъ.

Іисусъ охотно согласился на просьбу пристава. Въ числѣ освобожденныхъ каторжниковъ нашлось пятнадцать евреевъ, а между ними, къ великой радости Ефрема, оказался и Рувимъ, мужъ бѣдной, вѣчно печальной Милки, которая такъ горячо привязалась къ Маріамъ. Его сдержанность и молчаливость послужили ему здѣсь въ пользу—и тяжкая, подневольная работа повидимому мало истощила его мощное тѣло.

Ефремъ и его юные товарищи только радовались удачѣ своего предпріятія и торжествовали свою побѣду. Но когда зашло солнце, а Ора съ его отрядомъ все еще не было, безпокойство овладѣло Навиномъ и его близкими.

Ефремъ ужь собрался съ нѣкоторыми товарищами идти на развѣдку, какъ явился посланный съ извѣстіемъ, что воины Ора упали духомъ при видѣ прочныхъ египетскихъ укрѣпленій. Ихъ вождь тщетно старался ихъ воодушевить и понудить на приступъ: они не отваживались на столь смѣлое предпріятіе. Если Навинъ не явится къ нему на помощь, отрядъ Ора несомнѣнно отступитъ.

Было рѣшено идти на помощь къ оробѣвшимъ, и всѣ бодро двинулись въ путь. Дорогой, среди ночной тишины и прохлады, Ефремъ и Навинъ разсказали Іисусу о Казанѣ, какъ они ее нашли и какъ она умерла. Такимъ образомъ воинъ узналъ все, что желала передъ смертью сообщить ему женщина, такъ горячо его любившая. Онъ былъ глубоко тронутъ и до самой Дофки шелъ уже молча, погруженный въ раздумье. Наконецъ они прибыли въ долину бирюзовыхъ пріисковъ, среди которой возвышалась крѣпость съ примыкавшими къ ней жилищами каторжниковъ.

Ора со своими бойцами держался въ засадѣ, въ одной изъ боковыхъ долинъ. Іисусъ, взявъ въ свои руки начальство надъ соединенными силами евреевъ, раздѣлилъ ихъ на нѣсколько отрядовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ особое назначеніе. Занялась заря, и онъ подалъ знакъ идти на приступъ.

Борьба не долго длилась. Слабый крѣпостной отрядъ былъ легко осиленъ, твердыня взята, и обезоруженные египтяне, также какъ и товарищи ихъ изъ мѣдныхъ копей, отпущены на родину. Каторжникамъ возвратили свободу, а прокаженные, поселокъ которыхъ находился въ сосѣдней долинѣ, по ту сторону рудниковъ, получили позволеніе слѣдовать за побѣдителями на извѣстномъ разстояніи.

Чего не смогъ мужъ Маріамъ, Оръ, — то удалось Іисусу. Передъ выступленіемъ въ обратный путь, Навинъ собралъ на молитву юныхъ воиновъ Ефрема и вмѣстѣ съ ними возблагодарилъ Господа. Къ нимъ присоединился и отрядъ Ора. Молодые товарищи Ефрема вездѣ сопровождали Іисуса восторженными кликами.

На обратномъ пути часто раздавались возгласы:

— Да здравствуетъ нашъ военачальникъ! Да здравствуетъ тотъ, кого самъ Богъ нарекъ мечомъ Своимъ! Мы всюду пойдемъ за нимъ! Господь черезъ него даруетъ намъ побѣду!

Воины Ора по временамъ также присоединялись къ этимъ кликамъ, и Оръ имъ не препятствовалъ. Онъ самъ, по взятіи крѣпости, благодарилъ Іисуса и поздравлялъ его съ освобожденіемъ.

Выступая въ обратный путь, Іисусъ хотѣлъ уступить мѣсто во главѣ шествія старшему военачальнику. Моисей и другіе старѣйшины, послѣ перехода черезъ Чермное море, назначили Ора верховнымъ вождемъ всѣхъ еврейскихъ войскъ; но теперь Оръ предоставилъ первое мѣсто впереди шествія престарѣлому Навину, который былъ на много лѣтъ старше его.

Дорога шла сначала по ровной горной долинѣ, потомъ направилась черезъ хребетъ называвшійся Лезвіемъ Меча, который составлялъ единственный путь сообщенія между рудниками и Чермнымъ моремъ.

Сурова и пустынна была горная окрестность и тяжелъ крутой подъёмъ къ перевалу. Престарѣлый отецъ Іисуса выросъ въ равнинахъ Гесема и не привыкъ къ горнымъ дорогамъ. Теперь то сынъ, то внукъ, при громкомъ ликованіи товарищей послѣдняго, на рукахъ несли его до самаго перевала. Супругъ Маріамъ, который, во главѣ своего собственнаго отряда, шелъ позади юныхъ воиновъ Ефрема, услышалъ ихъ радостные клики. Взоръ его омрачился, и онъ низко опустилъ голову.

Здѣсь пришлось устроить стоянку, въ ожиданіи народа, путь которому лежалъ черезъ пустыню Синъ на Дофку.

Побѣдители съ высоты перевала высматривали странниковъ. Но пока еще ничто не предвѣщало приближенія послѣднихъ. Тогда они обратили взоры въ другую сторону, на только-что пройденный горный путь, и не могли оторвать глазъ отъ чуднаго, величественнаго зрѣлища, которое имъ тамъ представилось. У ногъ ихъ лежала круглая долина, окаймленная высокими утесами, каменными глыбами, кряжами, зубцами. Бѣлыя какъ мѣлъ, черныя какъ вороново крыло, сѣрыя, бурыя, красныя и зеленыя громады выростали, казалось, прямо изъ песку и стремились вверхъ, къ ослѣпительно-яркой, безоблачной лазури неба.

Все, на чемъ здѣсь останавливались взоры, было пустынно, беззвучно и безжизненно. По скатамъ разноцвѣтныхъ скалъ, тѣснившихъ песчаную почву долины, не росло ни травки, ни былинки. Ни птица, ни червь, ни мошка не оживляли этой безмолвной, безжизненной мѣстности. Глазъ не встрѣчалъ здѣсь ничего, что говорило бы о человѣкѣ и его дѣятельности, о сѣяніи, насажденіи и трудѣ. Эти ни къ чему неприспособленныя каменныя громады казались созданными Господомъ для Самого Себя. Тотъ, кто проникалъ сюда, могъ думать, что онъ попадаетъ мѣсто Самимъ Творцомъ избранное для Своего отдохновенія,—что онъ вступаетъ во Святая Святыхъ какого-нибудь храма.

Юная часть отряда, молча, созерцала великолѣпную картину у ногъ своихъ. Молодые люди расположились вокругъ Навина, который любилъ водиться съ молодежью, и наперерывъ старались оказывать ему услуги. Старецъ покоился среди нихъ, подъ наскоро раскинутымъ шатромъ. Онъ разсказывалъ о военныхъ подвигахъ своего сына, и на глазахъ его навертывались радостныя слезы.

Іисусъ и Оръ тѣмъ временемъ еще оставались на вершинѣ перевала. Іисусъ молча смотрѣлъ внизъ на пустынную долину подъ синимъ сводомъ неба, среди нерукотворныхъ столбовъ и колоннъ, которые какъ бы составляли величественнѣйшій въ мірѣ храмъ.

Старшій воинъ долго не поднималъ головы и мрачно смотрѣлъ внизъ. Вдругъ онъ прервалъ молчаніе и сказалъ:—Когда я въ Сокхоѳѣ призывалъ Господа въ свидѣтели между тобой и мною, я тамъ воздвигъ памятникъ. Здѣсь же, въ этой мѣстности, среди этой тишины, нѣтъ, кажется, надобности ни въ памятникахъ, ни въ алтаряхъ, чтобъ ощущать Его близость.

Оръ выпрямился, поднялъ голову и продолжалъ:

— Къ Тебѣ устремляю мой взоръ, Адонаи! къ Тебѣ обращаю мое смиренное слово, Іегова, Богъ Авраама и нашихъ праотцевъ! Молю Тебя, будь вторично посредникомъ между мною и этимъ человѣкомъ, котораго Ты самъ призвалъ служить Тебѣ, повелѣвъ ему быть мечомъ Твоимъ!

Оръ произнесъ эти слова съ воздѣтыми къ небу глазами и руками. Потомъ важно, торжественно продолжалъ: — Вопрошаю тебя, Осія, сынъ Навиновъ, помнишь-ли ты наши обѣты передъ памятникомъ, который я соорудилъ въ Сокхоѳѣ?

— Помню, отвѣчалъ младшій воинъ. — Въ великой бѣдѣ и

Библиотека "Руниверс"

опасности позналъ я, чего требуетъ отъ меня Господь. Съ этихъ поръ я всѣ силы моей души и тѣла — отъ Него же полученныя мною въ даръ—посвящаю служенію Ему и Его народу, который въ то же время и мой народъ. Имя мое отнынѣ Іисусъ... Я не ищу больше помощи ни у египтянъ, ни у чужеземныхъ царей... Самъ Господь Богъ нашъ, устами твоей жены, далъ мнѣ это имя.

Ора съ прежнею важностью и торжественностью сказалъ:—Этого я и ждалъ отъ тебя. Пусть же Всевышній, свидѣтель нашей бесѣды здѣсь, будетъ нынѣ свидѣтелемъ исполненія и моего обѣта Ему. Служитель Его, Моисей, и другіе старѣшины возвели меня въ санъ главноначальствующаго всѣми боевыми силами нашими. Но — ты названъ Іисусомъ и клянешься отнынѣ служить одному нашему Богу. Къ тому же ты, въ качествѣ военачальника, гораздо больше можешь сдѣлать чѣмъ я, послѣдній въ мирныхъ занятіяхъ пастыря, и чѣмъ всякій другой еврей, какъ бы онъ ни прозывался. Да исполнится же обѣтъ мой, данный въ Сокхоѳѣ! Я предложу служителю Господа Моисею и другимъ старѣйшинамъ довѣрить тебѣ начальство надъ войскомъ. Въ ихъ руки передаю я рѣшеніе. А теперь узнай и ты, какъ знаетъ читающій въ моемъ сердцѣ Господь, что я втайнѣ питалъ на тебя гнѣвъ. Но, ради нашего народа, я готовъ забыть все, что насъ до сихъ поръ раздѣляло. Вотъ тебѣ моя правая!

И онъ подалъ руку Іисусу, который взялъ ее и отвѣчалъ ему съ такою же искренностью:

— Ты говоришь, какъ мужъ—пусть же и мое слово будетъ смѣло и откровенно, какъ твое. Во имя народа и того дѣла, которому мы служимъ, я принимаю твое предложеніе. Но ты призвалъ въ свидѣтели Всевышняго... Онъ тутъ. Онъ слышитъ насъ — и я тоже ни слова не утаю изъ правды. Ты передаешь мнѣ начальство надъ войскомъ; но къ этому и Господь призвалъ меня. Онъ сдѣлалъ это черезъ посредство твоей жены Маріами — и это мое право. Но въ томъ, что ты добровольно уступаешь мнѣ главенство, я признаю великую заслугу. Я знаю, какъ трудно человѣку отказываться отъ власти, особенно въ пользу младшаго и не любимаго... Ты это сдѣлалъ — и я благодарю тебя. Но и я въ глубинѣ моего сердца тоже таилъ на тебя гнѣвъ, ибо ты лишилъ меня блага, которое для всякаго мужа чуть-ли еще не дороже власти—ты лишилъ меня любви женщины.

Кровь хлынула къ щекамъ Ора.

— Маріами! воскликнулъ онъ. — Я не принуждалъ ее къ браку со мною. Я даже не внесъ за нее, по обычаю предковъ, свадебнаго выкупа. Она добровольно согласилась быть моей женою.

— Я это знаю, спокойно отвѣчалъ Іисусъ.—Но нѣкто любилъ ее дольше и больше твоего и пламя ревности жестоко жгло его. Однако, оставь заботу. Еслибъ ты теперь вздумалъ дать ей разводную и самъ привелъ ее ко мнѣ съ тѣмъ, чтобы я отверзъ ей мой шатеръ и объятія, я сказалъ бы тебѣ: „Зачѣмъ ты это сдѣлалъ?“ Я только недавно узналъ, что такое любовь женщины и на что она способна. Я ошибался, когда думалъ, что Маріамь раздѣляетъ мое чувство къ ней. Къ тому же, идя въ цѣпяхъ, въ часы тяжкаго бѣдствія я поклялся всѣ силы моего тѣла, весь пламень моей души не отдавать никому порознь, а цѣликомъ посвятить моему народу. И любовь женщины не отвратитъ меня отъ великой обязанности, которую я взялъ на себя. Что же касается твоей жены, я буду какъ чужой возлѣ нея, повинуясь ей только какъ пророчицѣ, если Господь опять призоветъ меня черезъ нее, для новыхъ велѣній.

И онъ также протянулъ Ору свою руку. Пока старый воинъ отвѣчалъ на ея пожатіе, еврейскіе бойцы на вершинѣ перевала заволновались и зашумѣли. Въ гору поднимались ихъ развѣдчики, съ извѣстіемъ, что громадный облачный столбъ пыли по дорогѣ возвѣщаетъ приближеніе народа.

Милка и Рувимъ.

ГЛАВА XXV.

Странники постепенно приближались. Многіе изъ юныхъ бойцовъ пошли къ нимъ навстрѣчу.

Но то уже была не радостно настроенная толпа народа, которая, торжествуя побѣду, принимала участіе въ пѣніи хвалебнаго гимна Маріами. Теперь евреи шли медленно, вяло, точно нехотя подымались на гору. Имъ предстояло взбираться по самому крутому склону, чтобъ достигнуть перевала на ея вершинѣ. Тѣ, кому приходилось тащить тяжести, глубоко вздыхали; женщины и дѣти плакали; погонщики, направляя свои возы въ узкую крутую колею, оглашали воздухъ проклятіями. У всѣхъ пересохло въ горлѣ. Голоса измученныхъ людей, соединенными силами подправившихъ повозки, или подгонявшихъ вьючный скотъ, звучали глухо и хрипло.

Эта многотысячная толпа, которая всего нѣсколько дней тому назадъ была проникнута благодарностью къ спасительной силѣ своего Господа, теперь имѣла видъ разбитаго войска и такою казалась она Іисусу, смотрѣвшему на нее сверху.

Путь евреевъ съ послѣдняго привала на берегу Чермнаго моря былъ очень тяжелъ. Они шли по дикой безводной пустынѣ, которая имъ, выросшимъ на плодородныхъ равнинахъ Нижняго Египта, казалась особенно печальною и безотрадною.

Взгляды ихъ, привыкшіе къ широкому кругозору, здѣсь повсюду встрѣчали препятствія въ голыхъ стѣнахъ, за которыми скрывалась даль.

Миновавъ проходъ Баба, они вступили въ долину тогоже имени. И здѣсь, и въ дальнѣйшемъ странствіи по пустынѣ Синъ, они вездѣ встрѣчали только узкія ущелья, среди отвѣсныхъ скалъ. Высокая, мрачнаго вида гора тяжелою, грозною громадой воздвигалась надъ остальными высями, которыя казались странникамъ чудовищными произведеніями рукъ человѣческихъ. Ничто не скрывало отъ глаза составныхъ частей этой твердыни, каменныхъ пластовъ, равномѣрно нагроможденныхъ на одинаковыхъ разстояніяхъ. Казалось, будто исполины-строители, помогавшіе здѣсь Зиждителю вселенной, внезапно были отсюда отозваны и работа ихъ осталась недоконченною среди пустыни, гдѣ некому было наблюдать за ея окончаніемъ, ибо она не предназначалась ни для какого живаго существа. Глыбы сѣраго и бураго гранита вздымались по краямъ дороги, а въ пескѣ на ней безпрестанно попадались кучи обломковъ краснаго порфира или черныхъ какъ уголь камней, точно разбитыхъ молотомъ и похожихъ на остатки, получаемые при выплавливаніи руды. Странной формы скалы съ зеленоватымъ отливомъ тѣсно охватывали, непрерывно слѣдовавшія однѣ за другими, котловины, которыя перерѣзывались тянувшеюся вверхъ дорогой. Всякій разъ, вступая въ новое ущелье, странники испытывали страхъ, что высокая скала на заднемъ планѣ окончательно преградитъ имъ путь и заставитъ ихъ вернуться вспять. Тогда между ними поднимался ропотъ; но скоро открывался выходъ— и они вступали въ новую точно такую же котловину.

Пока евреи находились еще по близости отъ Чермнаго моря, они довольно часто встрѣчали колючія камедныя деревья и ароматическія травы. Но чѣмъ дальше углублялись они въ каменистую пустыню, тѣмъ суше и непроизводительнѣе становилась почва. Подъ конецъ глаза ихъ уже тщетно искали травъ и деревьевъ.

Въ Елимѣ имъ часто попадались источники прѣсной воды и группы тѣнистыхъ пальмъ, а по сосѣдству съ Чермнымъ моремъ находилось много хорошо снабженныхъ водою колодцевъ. Но съ перваго же привала въ пустынѣ Синъ, стран-

Библиотека "Руниверс"

пики ничего больше не находили для утоленія своей жажды. Къ полудню имъ уже начало казаться, будто сонмъ какихъ-то коварныхъ демоновъ нарочно смелъ со скалъ все, что могло давать тѣнь. Въ этихъ котловинахъ и ущельяхъ все жгло и ослѣпляло. Въ нихъ положительно негдѣ было укрыться отъ палящаго зноя.

На привалѣ былъ розданъ людямъ и животнымъ послѣдній остатокъ запасной воды, и когда евреи утромъ собирались въ путь, у нихъ уже не оставалось ни капли, а жажда тѣмъ временемъ все усиливалась.

Малодушіе и тупое недовольство опять овладѣло толпой. Она не переставала роптать на Моисея и на другихъ старѣйшинъ. Зачѣмъ заставили они народъ отказаться отъ счастливой жизни на тучныхъ египетскихъ пажитяхъ и вергли ихъ въ эту страшную бездну лишеній и скорби! Но когда странники достигли вершины Меча, ихъ гортани до того пересохли, что они ужъ больше не могли ни роптать, ни проклинать.

Посланный отъ Павина, Ефрема и Ора еще во время подъема въ гору принесъ имъ извѣстіе о побѣдѣ, одержанной юною дружиной, и объ освобожденіи Іисуса и другихъ плѣнниковъ. Но эти люди были въ такомъ изнеможеніи, что добрая вѣсть мало порадовала ихъ. Лишь кое-гдѣ въ толпѣ скользнула улыбка на бородатыхъ лицахъ мужчинъ, да промелькнулъ огонекъ въ потухшихъ взорахъ женщинъ.

Даже Маріамь со своею неразлучною спутницей Милкою — и та не выходила изъ толпы и не торопилась, попрежнему, сзывать женъ на благодарственную молитву.

Бѣдная, горемычная женщина, которую Маріамь взяла подъ свое покровительство, изъ страха разочарованія все еще не рѣшалась вполнѣ отдаться вновь пробудившейся въ ней надеждѣ. Мужъ ея, Рувимъ, былъ сдержанный, молчаливый человѣкъ — и посланный отъ Павина не умѣлъ сказать, былъ-ли онъ въ числѣ освобожденныхъ. Тѣмъ не менѣе, Милка сильно волновалась. Маріамь приказала ей успокоиться. Тогда она бросилась къ подругамъ и засыпала ихъ вопросами. Но тѣ, конечно, ничего не могли ей сообщить о ея потерянномъ другѣ. Милка разрыдалась и опять вернулась къ пророчицѣ. Но и тутъ не много утѣшенія нашла она. Маріамь была занята собственными мыслями. Ей самой не терпѣлось поздравить своего мужа съ побѣдой и привѣтствовать друга дѣтства, возвращавшагося изъ тяжкой неволи. Она была погружена въ себя и казалась удрученною тяжелыми думами.

Моисей, узнавъ объ удачномъ исходѣ нападенія на рудники и объ освобожденіи Іисуса, немедленно отлучился отъ своего народа. До него дошли слухи, что воинственные амалекитяне, населявшіе оазъ у подножія горы Синая, уже вооружались, чтобы воспрепятствовать проходу странниковъ черезъ ихъ обильную водой и тѣнистыми пальмами, страну, которая лежала, какъ островъ, среди пустыни. Моисей съ нѣсколькими смѣльчаками, наперерѣзъ черезъ горы, отправился на развѣдку. Онъ намѣревался опять соединиться со своими между Алушей и Рефидиномъ въ долинѣ, предшествовавшей оазу.

Въ отсутствіе Моисея и тѣхъ старѣйшинъ, которые съ нимъ ушли, мѣсто ихъ во главѣ народа должны были занять Авиданъ, старѣйшина колѣна Веньяминова, и возвратившіеся изъ похода въ рудники, князья колѣнъ Іудина и Ефремова, Оръ и Навинъ.

Съ приближеніемъ народа къ перевалу, навстрѣчу ему выступилъ Оръ съ освобожденными каторжниками, впереди которыхъ и скорѣе всѣхъ шелъ новобрачный мужъ Милки, Рувимъ. Молодая женщина изъ-за увидѣла его, когда онъ спускался съ горы, и, не смотря на увѣщанія Маріами, опрометью бросилась къ нему навстрѣчу. Она такимъ образомъ добѣжала до половины Симеонова колѣна, которое предшествовало ея собственному.

Тамъ встрѣча Милки съ Рувимомъ отрадно подѣйствовала на многихъ изъ этихъ измученныхъ странниковъ. А когда молодая женщина, нѣжно обнявшись съ мужемъ, подошла къ пророчицѣ, та едва узнала ее: блѣдная лилія внезапно превратилась въ блестящую, румяную розу. Уста ея, до сихъ поръ обыкновенно сомкнутыя и раскрывавшіяся только для робкой просьбы или необходимаго отвѣта, теперь были въ непрерывномъ движеніи. Ей столько надо было узнать, о столькомъ разспросить своего молчаливаго мужа, которой такъ много выстрадалъ!

Они составляли прекрасную, счастливую чету. Имъ казалось, что они не по голымъ скаламъ и не по жесткой пустынной дорогѣ ступаютъ, а несутся по чудной долинѣ, гдѣ царствуетъ весна, журчатъ ручьи и поютъ птицы.

Видъ ихъ счастья въ первую минуту благотворно подѣйствовалъ и на Маріамь, которая до сихъ поръ, не щадя усилій, поддерживала и ободряла унывавшую женщину. Но скоро всѣ слѣды радостнаго участія слетѣли съ ея лица. Между тѣмъ какъ Рувимъ съ Милкой, едва касаясь земли, точно неслись на крыльяхъ, Маріамь шла съ низко-опущенною головой, подъ гнётомъ мысли, что она сама виновата, если въ настоящую минуту не вкушаетъ такого-же блаженства.

Она говорила себѣ, что, отказавшись повиноваться голосу своего сердца, она принесла тяжелую, похвальную, Богу пріятную жертву. А между тѣмъ у нея не выходила изъ головы умиравшая египтянка, которая не признала за ней права считаться въ числѣ любящихъ Осію и которая сама такъ рано умерла изъ-за своей любви.

Она-же, Маріамь, все еще пользуется жизнью. Она убила въ себѣ всѣ самыя пылкія желанія своего сердца. И теперь долгъ запрещаетъ ей стремиться мыслью къ человѣку, который спокойно остается тамъ на верху. Онъ отнынѣ душой и тѣломъ преданъ своему народу и Богу своихъ праотцевъ. Этому прекрасному, свободному мужу со временемъ можетъ быть предстоитъ сдѣлаться вождемъ всѣхъ боевыхъ силъ еврейскаго народа — если такъ назначитъ Моисей, послѣ котораго онъ первый и величайшій изъ евреевъ.

Зачѣмъ въ ту знаменательную ночь послѣдовала она не влеченію своего женскаго сердца, а голосу призванія, которое превознесло ее надъ всѣми женщинами? Вотъ и она тоже давно была-бы въ его объятіяхъ такъ точно, какъ теперь пріютилась въ объятіяхъ Рувима его бѣдная, слабая, но безмѣрно счастливая Милка, которая теперь бодро идетъ возлѣ него.

„Что за мысли!“

Она жестоко боролась съ ними и старалась загнать ихъ въ самую глубь сердца. Такъ пламенно желать свиданія съ другимъ было теперь для нея грѣхомъ. И она съ тоской стремилась къ мужу: онъ защититъ ее въ этотъ горькій часъ и спасетъ ее отъ самой себя и отъ запретныхъ мыслей.

Вѣдь мужъ ея — князь отъ колѣна Іудина, а не бывшій египтянинъ и освобожденный каторжникъ.

Какое ей дѣло до Ефремита, отъ котораго она навсегда отказалась?

Почему-же ей такъ больно, что онъ не спѣшитъ къ ней навстрѣчу? Почему-же она все еще лелѣетъ въ глубинѣ сердца безумную надежду, что его удерживаютъ на верху неотложныя обязанности?

Она едва видѣла и слышала то, что дѣлалось вокругъ, и только благодарное привѣтствіе, на ходу брошенное Милкою Ору, извѣстило ее о приближеніи супруга.

Оръ ужъ издали посылалъ ей поклоны, но онъ шелъ одинъ, безъ Осіи или Іисуса — какъ-бы тамъ ни прозывался освобожденный каторжникъ. Ее точно кольнуло въ сердце, но она горько себя за то упрекнула. Маріамь цѣнила своего пожилаго мужа и теперь могла безъ труда ласково привѣтствовать его.

Онъ искренно отвѣчалъ на ея поклонъ. Молодая, вновь соединенная чета со своей стороны привѣтствовала Ора, какъ побѣдоноснаго освободителя Рувима и многихъ другихъ несчастныхъ. Но Оръ уклонился отъ этихъ похвалъ, говоря, что онѣ по праву не ему принадлежатъ, а Іисусу, котораго Маріамь, именемъ Всевышняго, призвала вести въ бой ихъ народъ.

Маріамь поблѣднѣла и, не смотря на крутой подъемъ въ гору, закидала мужа вопросами. Узнавъ, что Іисусъ теперь вмѣстѣ съ юною дружиной Ефрема отдыхаетъ за виномъ, а Оръ далъ обѣтъ отказаться въ его пользу отъ верховнаго начальства, какъ только на то согласится Моисей, Маріамь съ недовольнымъ видомъ повела своими сросшимися бровями. Ея высокій лобъ омрачился, и она рѣзко проговорила:

— Конечно, ты мой господинъ и мнѣ не пристало противорѣчить тебѣ даже въ томъ случаѣ, когда ты настолько забываешь свою жену, что намѣренъ ронять себя передъ человѣкомъ, который нѣкогда осмѣливался поднимать на нее глаза.

Оръ живо перебилъ ее:

— Онъ больше не желаетъ тебя — и даже еслибъ я далъ тебѣ разводъ, онъ не захочетъ тобою владѣть.

— Нѣтъ? переспросила она съ принужденной улыбкой. — И ты отъ него самого это знаешь?

— Онъ отнынѣ намѣренъ и тѣломъ, и душой служить своему народу и отрекается отъ женской любви, отвѣчалъ Оръ.

Но она продолжала:

— Отреченіе легко тамъ, гдѣ домогательство повело бы только къ новому отказу и стыду. Онъ въ минуту великой опасности искалъ помощи у египтянъ, а ты даровалъ народу его первую побѣду на запасномъ дворѣ въ Сокхоѳѣ. Значитъ, не ему, а тебѣ принадлежитъ начальство надъ войскомъ, которое тебѣ ввѣрилъ Самъ Господь черезъ слугу Своего, Моисея.

Оръ тревожно взглянулъ на жену, которой отдалъ свою позднюю любовь. Щеки ея пылали; она тяжело, отрывисто дышала. Но Оръ не зналъ, чему это приписать: трудному-ли восхожденью на гору, или страстному честолюбію, которое она переносила и на него, своего мужа.

Ему отрадно было видѣть, что она цѣнитъ его выше молодаго бойца, возвращенія котораго онъ такъ боялся. Но, съ другой стороны, онъ посѣдѣлъ въ строгомъ повиновеніи долгу и никогда не отступалъ отъ того, что считалъ справедливымъ. Для его первой жены, которую онъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ похоронилъ, его малѣйшія желанія были приказаніями, да и со стороны Маріами онъ до сихъ поръ еще не встрѣчалъ противорѣчій. Въ превосходствѣ надъ нимъ Іисуса, какъ военачальника, нельзя было сомнѣваться, и Оръ, съ трудомъ переводя духъ — восхожденіе на гору и ему тоже на этотъ разъ не легко давалось — сказалъ:

Меня радуетъ и я почитаю себѣ за честь твое высокое

Библиотека "Руниверс"

Операціонная комната. Лазаретъ съ илѣтками для животныхъ. Пріемная зала. Наружный видъ зданія.

Лечебница Русскаго Общества покровительства животнымъ.

Ориг. рис. (собств. „Нивы") **Т. Бролинга**, грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

мнѣніе обо мнѣ. Но еслибъ Моисей со старѣйшинами и оставили по прежнему за мной высшее начальство надъ войскомъ, развѣ ты могла бы забыть мою клятву передъ памятникомъ въ Сокхоѳѣ? Я помню ее и сдержу.

Она съ неудовольствіемъ отвернулась отъ него и до самой вершины горы шла молча.

На верху побѣдоносная молодежь громкими кликами привѣтствовала приближеніе своихъ.

Радость свиданія, пища и питье, которое, хотя въ скудномъ количествѣ, но все-таки могло быть роздано большинству нуждавшихся въ подкрѣпленіи, подняли мужество мучимыхъ жаждою странниковъ. Они даже сократили отдыхъ на вершинѣ перевала, чтобы скорѣй добраться къ Дофкѣ. По словамъ Іисуса, ихъ тамъ ожидали не только колодцы съ водой, но и сокрытый источникъ, о существованіи котораго ему сообщилъ бывшій приставъ при колодцахъ.

Теперь дорога шла внизъ. „Скорость"—вотъ лозунгъ изнемогающихъ отъ жажды, у которыхъ впереди источникъ свѣжей воды. Они почти вслѣдъ за солнечнымъ заходомъ прибыли въ долину съ барзовыми конями и раскинули свой станъ на холмѣ съ развалинами бывшей крѣпости и съ пожарищемъ запасныхъ складовъ Дофки.

Источникъ, притаившійся въ рощѣ изъ камедныхъ деревьевъ, посвященной богинѣ Аторъ, былъ скоро найденъ. Неустойчивыя сердца тѣхъ, которые въ пустынѣ Синъ были такъ близки отъ отчаянія, теперь ожили и снова наполнились признательною вѣрой и надеждой. Чтобы проникнуть къ освѣжительной влагѣ, которая произвела эту чудесную перемѣну, пришлось срубить нѣсколько великолѣпныхъ камедныхъ деревьевъ.

Іисусъ и Маріамь свидѣлись еще на вершинѣ перевала, но тамъ они едва успѣли обмѣняться привѣтствіями. Здѣсь, въ станѣ, имъ было свободнѣе.

Было уже поздно. Старѣйшины держали совѣтъ о мѣрахъ обороны, на случай внезапнаго нападенія амаликитянъ.

Іисусъ явился туда вмѣстѣ съ отцомъ. Наслѣдникъ высокочтимаго старца княжеской крови былъ всѣми радостно встрѣченъ. На совѣтѣ охотно приняли предложеніе Іисуса составить передовой отрядъ изъ юныхъ, а тылъ ополченія изъ болѣе пожилыхъ воиновъ и затѣмъ послать на развѣдку нѣсколько небольшихъ отборныхъ отрядовъ изъ первыхъ.

Іисусъ сознавалъ за собой всѣ права быть вождемъ многочисленныхъ военныхъ силъ. Самъ Богъ ввѣрилъ ему высшее начальство надъ еврейскимъ ополченіемъ, а Моисей, посылая ему увѣщаніе быть сильнымъ и стойкимъ, еще утвердилъ его въ своемъ званіи. Нынѣшній военачальникъ, Оръ, добровольно уступалъ ему свои права. Слово этого человѣка было крѣпко, хотя онъ пока и не повторилъ своего обѣщанія передъ старѣйшинами. Во всякомъ случаѣ, съ Іисусомъ всѣ обращались, какъ съ настоящимъ военачальникомъ и самъ онъ сознавалъ себя таковымъ.

Когда старѣйшины, окончивъ совѣщаніе, разошлись, Оръ, несмотря на поздній часъ, пригласилъ Іисуса сопровождать его въ свою ставку. Іисусъ согласился: ему необходимо было объясниться съ Маріамью. Онъ хотѣлъ въ присутствіи ея мужа сказать ей, что наконецъ нашелъ тотъ путь, который она ему такъ усердно указывала.

Нѣжныя чувства еврея умолкаютъ передъ женой другаго. Супруга Ора должна узнать, что Іисусъ больше не желаетъ ея. Онъ въ часы тихаго раздумья навсегда отъ нея отказался.

Іисусъ признавалъ въ ней великую женщину, но мысль о ея величіи теперь леденила его.

Да и обращеніе ея съ нимъ въ настоящее время бросало на нее новый свѣтъ. Холодная улыбка, съ которою она его привѣтствовала на вершинѣ перевала, тогда-же внушила ему убѣжденіе, что они отнынѣ другъ другу чужіе. Сознаніе это еще укрѣпилось въ немъ, когда онъ снова свидѣлся съ ней при свѣтѣ ярко пылавшаго костра, передъ пышнымъ шатромъ старѣйшины.

Спасенный Рувимъ и Милка уже давно отъ нея ушли. Маріамь, въ тиши одинокаго ожиданія, собиралась кое-что высказать человѣку, для котораго она такъ много сдѣлала, что теперь должна была раскаяваться.

Всего легче гнѣваться на тѣхъ, передъ кѣмъ въ душѣ считаешь себя неправымъ. Женщина такъ высоко цѣнитъ даръ своей любви, что даже отъ отвергнутаго ею требуетъ постоянной признательности. А Іисусъ похвалялся своимъ охлажденіемъ къ женщинѣ, къ которой нѣкогда пылалъ страстью и которую держалъ въ своихъ объятіяхъ. Мало того, онъ даже говорилъ, что больше не желалъ-бы обладать ею, даже въ томъ случаѣ, если-бъ ему было предоставлено на то право. И онъ доказалъ это на дѣлѣ, когда, вмѣсто того что-бы спѣшить къ ней навстрѣчу, преспокойно дожидался ея прибытія.

Теперь наконецъ онъ пришелъ вмѣстѣ съ ея мужемъ, который готовъ былъ уступить ему свое первенство.

Но она, Маріамь, зорко бодрствуетъ надъ своимъ не въ мѣру великодушнымъ супругомъ.

Пожилому мужу, съ которымъ она соединила свою судьбу и самоотверженная преданность котораго ее глубоко трогала, не пристало давать себя въ обиду кому бы то ни было. Первое мѣсто принадлежитъ ему по праву и онъ долженъ крѣпко за него держаться, хотя бы уже потому только, что ей претитъ быть женою человѣка, который не можетъ больше разсчитывать на первенство среди своихъ братьевъ.

Никогда еще этой привыкшей къ почету и вѣрившей въ свой пророческій даръ женщинѣ не было такъ тяжело на душѣ. Ненависть, которую въ нее вдохнулъ Моисей къ египтянамъ, теперь уже не имѣла пищи; и Маріамь, какъ-бы сама того не сознавая, искала для нея новаго предмета въ лицѣ Осіи,—этого, прежде столь любимаго, человѣка.

Но ничто не препятствуетъ и женщинѣ ласково относиться къ тому, кого ей не за что презирать. И Маріамь, хотя невольно вспыхнувъ при видѣ человѣка, на поцѣлуй котораго и сама отвѣчала поцѣлуемъ, тѣмъ не менѣе сочувственно и дружески его встрѣтила.

Но она при этомъ называла его по прежнему Осіей. Тогда онъ, замѣтивъ ея настойчивое повтореніе этого имени, спросилъ, неужели она забыла, что сама велѣла ему, въ качествѣ избранника Божія, называться „Іисусомъ".

Краска на щекахъ Маріами спустилась. У ней хорошая память, отвѣчала она, но Осія напоминаетъ ей о времени, которое она предпочла-бы позабыть. Имя данное ему Господомъ онъ самъ отвергъ, когда помощи Божіей предпочелъ милость царя египетскаго. Она останется вѣрна старой привычкѣ и по прежнему будетъ звать его „Осіей".

Прямодушный воинъ не ожидалъ такого враждебнаго къ себѣ отношенія. Однако онъ сохранилъ самообладаніе и спокойно отвѣчалъ, что надѣется впередъ не часто доставлять ей случай какъ бы то ни было себя называть; люди-же къ нему расположенные всѣ охотно зовутъ его Іисусомъ.

Маріамь замѣтила, что и она готова звать его такъ, если позволитъ мужъ и самъ онъ этого непремѣнно хочетъ. Вѣдь имя—это только одежда. Совсѣмъ иное дѣло, разумѣется, должности и званія.

Іисусъ возразилъ, что онъ все еще вѣритъ тому, что Самъ Господь, устами ея, своей пророчицы, призвалъ его быть вождемъ бойцовъ ихъ народа. Онъ за однимъ Моисеемъ признаетъ право устранить его отъ этого званія. Оръ былъ одного съ нимъ мнѣнія и протянулъ Іисусу руку.

Маріамь перестала сдерживаться и съ вызывающимъ пыломъ заговорила:

— Я и въ этомъ не раздѣляю твоего мнѣнія. Ты уклонился отъ призыва Всевышняго. Вѣдь ты не станешь этого отрицать? Вездѣсущій видѣлъ тебя не во главѣ твоихъ, а у ногъ фараона—и Онъ лишилъ тебя званія, которымъ было тебя облекъ. А въ заключеніе Онъ Самъ, могущественнѣйшій изъ полководцевъ, поднялъ бурю, всѣнилъ море и оно поглотило врага. Такой конецъ постигъ тѣхъ, кого ты считалъ своими друзьями, доколѣ они не заковали тебя въ цѣпи и не доказали, какъ они на самомъ дѣлѣ расположены къ тебѣ и къ твоимъ. Я же, тѣмъ временемъ, воздала хвалу Всевышнему за Его милости къ намъ, и весь народъ принималъ участіе въ моемъ хвалебномъ гимнѣ. И Господь въ тотъ же самый день, вмѣсто тебя, призвалъ другаго быть вождемъ нашихъ войскъ: этотъ другой—ты знаешь—мужъ мой. Пусть Оръ никогда не учился военному искусству. Самъ Богъ направляетъ его руку, а развѣ не Онъ одинъ даетъ побѣду? Мой мужъ, слушай меня хорошенько, мой мужъ—нашъ военачальникъ. Если онъ въ порывѣ великодушія и забылъ это, то конечно не станетъ больше слагать съ себя своего высокаго званія, когда вспомнитъ, Чья рука его имъ облекла. Я, его жена, возвышаю голосъ и ему о томъ напоминаю.

Іисусъ повернулся, намѣреваясь уйти. Онъ хотѣлъ положить конецъ печальному спору, но Оръ удержалъ его. Негодуя на неслыханное вмѣшательство жены въ мужскія дѣла, онъ увѣрялъ Іисуса, что по прежнему намѣренъ исполнить свое обѣщаніе; вѣтеръ да развѣетъ недоброжелательную рѣчь женщины; Моисей разъяснитъ, кого Іегова избираетъ въ военачальники.

Произнося эти слова, Оръ со строгимъ достоинствомъ смотрѣлъ въ лицо своей жены, какъ бы приглашая ее образумиться, и повидимому достигъ цѣли. Маріамь то блѣднѣла, то краснѣла. Она тоже сдѣлала попытку удержать гостя и, какъ бы желая задобрить его, дрожащею рукой пригласила его подойти поближе.

— Еще одно, тяжело переводя духъ начала она, — хочу я сказать для того, чтобы ты меня какъ слѣдуетъ понялъ. Я называю нашимъ другомъ всякаго, кто служитъ дѣлу нашего народа. А какъ самоотверженно ты собираешься ему служить, мнѣ извѣстно отъ Ора. Насъ разлучило твое довѣріе къ милостямъ фараона, и потому я теперь особенно цѣню твой рѣшительный разрывъ съ египтянами. Но все величіе твоего поступка я уразумѣла лишь съ тѣхъ поръ, какъ узнала, что не одна привычка долгихъ лѣтъ связывала тебя съ врагомъ нашимъ, а еще и другія цѣпи.

— На что ты мѣтишь этими словами? перебилъ ее Іисусъ, увѣренный, что она готовитъ новую стрѣлу, съ цѣлью его уязвить.

Но она не обратила вниманія на его перерывъ и съ вызывающимъ взглядомъ, который противорѣчилъ примирительному смыслу ея рѣчи, непринужденно продолжала:

— Послѣ того, какъ рука Господня избавила насъ отъ врага, Чермное море выбросило на берегъ женщину рѣдкой красоты. Я перевязывала рану, нанесенную ей одною еврейкой. Она призналась въ любви къ тебѣ и, умирая, вспоминала о тебѣ, какъ о своемъ кумирѣ.

Оскорбленный до глубины души, Іисусъ воскликнулъ:

Библиотека "Руниверс"

— Если ты говоришь правду, жена Ора, то разсказъ моего отца долженъ быть невѣренъ. Отъ него я слышалъ, что эта несчастная говорила только при тѣхъ, которые меня любятъ, а не при тебѣ. И она права была, не желая твоего присутствія: ты не могла бы ее понять.

Самонадѣянная улыбка заиграла на губахъ Маріамъ. Онъ замѣтилъ это и поспѣшилъ прибавить:

— Твой умъ, конечно, вдесятеро острѣе, чѣмъ былъ умъ этой бѣдняжки. Но въ сердцѣ твоемъ, открытомъ для высокихъ помысловъ, нѣтъ мѣста для любви. Оно состарится и перестанетъ биться, не испытавъ ея. Ты сверкаешь глазами, но я все-таки договорю. Ты больше чѣмъ женщина, ты—пророчица. Я же не могу похвастаться столь великимъ даромъ. Я просто разсудительный человѣкъ и мнѣ больше пристало драться, чѣмъ заглядывать въ будущее. Но тѣмъ не менѣе, я предвижу, что случится. Ты будешь лелеять въ твоемъ сердцѣ ненависть ко мнѣ. Ты попытаешься пересадить ее и въ сердце мужа твоего, гдѣ станешь усердно раздувать ее. И я знаю также почему! Тебя снѣдаетъ честолюбіе и тебѣ невыносимо быть женою человѣка, который признаетъ надъ собой превосходство другаго. Ты отказываешься называть меня именемъ, которымъ я тебѣ же обязанъ. Но если ненависть и гордость не заглушили въ тебѣ единственнаго чувства, которое еще насъ съ тобой соединяетъ — любви къ нашему народу — то, говорю тебѣ, настанетъ день, когда ты сама, добровольно, непрошенная, по влеченію сердца, назовешь меня „Іисусомъ“.

Онъ легкимъ движеніемъ головы поклонился Маріамъ съ ея мужемъ и исчезъ въ ночной темнотѣ.

Оръ мрачно смотрѣлъ ему вслѣдъ и не находилъ словъ, пока шаги запоздалаго гостя раздавались въ сонномъ станѣ. Но затѣмъ долго сдерживаемый гнѣвъ его вспыхнулъ, и онъ сурово повернулся къ молодой женѣ, къ которой до сихъ поръ всегда относился съ восторженною нѣжностью.

Въ два шага онъ сталъ возлѣ нея. Она была еще блѣднѣе его и въ сильномъ смущеніи смотрѣла въ огонь. Голосъ Ора потерялъ свою обычную звучность. Онъ рѣзко, почти грубо сказалъ:

— Я имѣлъ мужество взять себѣ въ жены дѣвушку которая считала себя ближе другихъ женщинъ къ Богу. Но вотъ, сдѣлавшись моею, она заставляетъ меня раскаяваться въ моей непомѣрной смѣлости.

— Раскаяваться? вырвалось изъ ея поблѣднѣвшихъ губъ, и она съ вызывающимъ видомъ устремила на него свои черные глаза.

Но Оръ ни мало не смутился. Онъ схватилъ ее за руку, до боли сжалъ ее и продолжалъ, какъ началъ:

— Да, ты заставляешь меня раскаяваться! И да будетъ мнѣ стыдно, если я допущу, чтобы за этимъ позорнымъ часомъ послѣдовали еще другіе, подобные ему.

Она хотѣла вырвать у него свою руку, но онъ крѣпко держалъ ее.

— Я взялъ тебя въ жены для того, чтобы ты была гордостью моего дома. Я хотѣлъ посѣять честь, но вмѣсто того пожинаю стыдъ. Что можетъ быть позорнѣе для мужа, какъ состоять подъ властью жены, да еще до того забывающей свои обязанности, что она позволяетъ себѣ оскорблять друга, который находится подъ защитой законовъ гостепріимства! Другая женщина—не такая, какъ ты, нѣтъ—а прямодушная и справедливая, оглядываясь на прошлыя заслуги своего мужа, не стала бы искать новыхъ почестей, изъ желанія раздѣлять ихъ съ нимъ. Такой женщинѣ мнѣ не пришлось бы указывать, что мужъ ея, Оръ, въ теченіе своей долгой жизни пожалъ столько почестей, что теперь можетъ, безъ ущерба для себя, часть ихъ уступить другому. Не тотъ первый среди людей, который выше всѣхъ по сану, а тотъ, который больше всѣхъ подвизается въ самоотверженной любви къ народу, наиболѣе угодному Іеговѣ. Ты высоко возносишься, ты хочешь, чтобы въ тебѣ почитали избранницу Божію. Я не стану этому препятствовать, доколѣ ты будешь помнить обязанности жены. Ты, правда, еще обязана мнѣ и любовью; ты въ день нашей свадьбы мнѣ въ ней клялась. Но сердце человѣческое можетъ давать только то, что ему свойственно. Твоей же холодной душѣ Осія правъ говоря это—чужда любовь, которая грѣетъ и себя и другихъ.

Онъ повернулся къ ней спиной и удалился подъ темную сѣнь шатра. Она же еще сидѣла передъ огнемъ, мигающее пламя котораго скользило по ея прекрасному, блѣдному лицу.

Сѣдой мужъ сейчасъ стоялъ передъ ней во всей полнотѣ своего достоинства, внушая невольное къ себѣ уваженіе и подавляя ее своимъ величіемъ—пылкій князь и вождь народный. Каждое изъ его словъ, какъ ударъ кинжала, вонзалось ей въ сердце. Вѣская правда, въ нихъ заключавшаяся, пронзила Маріамъ свое дѣйствіе. Они точно поднесли ей зеркало—и она увидѣла въ немъ отраженіе, которое испугало ее.

Маріамъ точно что-то толкало послѣдовать за мужемъ и молить его о возвращеніи ей любви, вѣяніе которой она—доселѣ столь одинокая—въ послѣднее время съ благодарностью ощущала вокругъ себя.

Она сознавала, что и сама способна тѣмъ же платить ему за его драгоцѣнный подарокъ. Ничего не желала она теперь такъ искренно и страстно, какъ услышать отъ него хоть одно слово прощенія и любви.

Она чувствовала себя внутренно увядшею, засохшею, оцѣпенѣвшею, точно хлѣбное поле, пораженное ядовитою ржавчиной. А вѣдь нѣкогда и въ ней все зеленѣло и цвѣло!

Припомнились ей гесемскія пашни, которыя, принеся богатую жатву, вдругъ дѣлались сухими и безплодными и оставались такими, доколѣ ихъ не орошала рѣчная влага, послѣ чего ихъ почва и воспринятыя ею сѣмена опять размягчались и пускали новые ростки. Такъ было и съ нею—съ тою только разницею, что она собственноручно бросила въ огонь назрѣвавшую жатву и дерзко воздвигла плотину между животворною влагой и пересохшею землей.

Но время еще не ушло!

Въ одномъ только признавала она Ора неправымъ—это въ его мнѣніи, будто она не похожа на другихъ женщинъ и не способна, какъ онѣ, горячо и нѣжно стремиться къ любимому человѣку. Отъ нея завиѣло доказать ему противное въ его объятіяхъ.

Но пока онъ, конечно не безъ основанія, считаетъ ее холодною и безчувственною, ибо тамъ, гдѣ прежде цвѣла любовь, теперь ключемъ бьетъ горькій источникъ, который отравляетъ все, къ чему прикасается.

Не было ли это отместкою сердца, котораго пламенные порывы она такъ доблестно въ себѣ умертвила?

Богъ отвергъ ея самую тяжкую жертву: въ этомъ нельзя было сомнѣваться. Онъ пересталъ являть ей Свое величіе въ возвышающихъ душу образахъ—и она врядъ-ли была еще вправѣ называться Его пророчицей. Эту жертву она, правдивая, заставила служить неправдѣ. И вотъ она, жившая въ мирѣ съ собой, доколѣ по совѣсти искала стези праведной, теперь повергнута въ мучительное безпокойство. Съ той минуты, какъ она совершила то трудное и великое дѣло, для нея ужь не цвѣтутъ больше надежды:—а прежде у нея было ихъ такъ много. Она, не знавшая себѣ равной среди женщинъ, должна была со стыдомъ отступить передъ бѣдною умирающею. Она, всегда благосклонная ко всѣмъ своимъ единокровнымъ и преданнымъ святому дѣлу народа, теперь вдругъ оскорбила лучшаго и благороднѣйшаго изо всѣхъ. Послѣдняя изъ тяглыхъ женъ умѣла все сильнѣе привязывать къ себѣ разъ полюбившаго ее мужа—она же, Маріамъ, дерзко оттолкнула отъ себя своего.

Ей было холодно въ одиночествѣ—она искала отрады у его очага и тамъ оказалось теплѣе, чѣмъ она надѣялась. Великодушіе и любовь Ора были настоящимъ бальзамомъ для ея наболѣвшаго сердца. Хотя онъ не вернулъ ей потеряннаго, однако пріятно замѣнилъ его.

Теперь же онъ считалъ ее неспособною ни на какое нѣжное движеніе души, а между тѣмъ она не могла жить безъ любви и была на все готова, лишь бы онъ ей вернулъ свою. Но гордость тоже составляла часть ея натуры. Ее влекло смиренно открыть мужу свое сердце, но въ то же время ее одолѣвалъ и страхъ подвергнуть себя униженію. И она продолжала стоять передъ горящимъ костромъ, пока онъ, дымя и чадя, не погасъ у ея ногъ и она очутилась во мракѣ.

Ее обуялъ непривычный страхъ.

Двѣ летучія мыши, прилетѣвшія изъ рудниковъ на огонь и кружившіяся надъ нимъ, вдругъ, какъ привидѣнія, пронеслись мимо, чуть не задѣвъ ее. Все гнало Маріамъ обратно въ шатеръ къ мужу. Она съ быстрою рѣшимостью вошла въ освѣщенное свѣтильникомъ пространство. Но тамъ было пусто. Ее приняла только рабыня, объявившая, что Оръ отправился къ сыну и внуку, гдѣ и останется до выступленія въ походъ.

У Маріамъ болѣзненно сжалось сердце. Она съ дѣтства не чувствовала себя такою пристыженною и безпомощною.

Нѣсколько часовъ спустя, станъ проснулся. Въ шатеръ вошелъ Оръ и кратко привѣтствовалъ Маріамъ. Въ ней ужь снова поднялась вся ея гордость и ея отвѣтное привѣтствіе звучало холодно и равнодушно.

Къ тому же, Оръ былъ не одинъ. Его сопровождалъ его сынъ Урія.

Да и видъ у него былъ суровѣе чѣмъ когда-либо. На утро состоялось собраніе мужей колѣна Іудина и было рѣшено, что Оръ не долженъ передавать званіе военачальника человѣку изъ другаго колѣна.

Это застало его въ расплохъ. Онъ объявилъ, что окончательное рѣшеніе вопроса предоставляетъ Моисею. А теперь желаніе, чтобы рѣшеніе это было не въ его пользу, еще обострилъ самоувѣренный взглядъ молодой женщины, отъ котораго у него опять закипѣло на душѣ.

Маріамъ, Оръ и Іисусъ передъ шатромъ.

(Продолженіе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

На лагунахъ. (Рис. на стр. 261).

Венеція, какъ извѣстно, окружена болотами, по которымъ проходятъ судоходные каналы. Это и образуетъ такъ-называемыя *лагуны*, которыя частью отдѣлены отъ открытаго моря песчаными дюнами (Lidi). Эти *лиди*, въ свою очередь, частію защищены отъ морскаго прибоя *мураньцами*, стѣнами плотинъ, облицованныхъ мраморными плитами: стѣны имѣютъ до 5 саж. высоты и до 7 саженъ ширины. Въ общемъ, лагуны—это прибрежныя, мелководныя и отчасти болотистыя пространства Адріатическаго моря, по которымъ живетъ бѣднѣйшее населеніе Венеціи. Изящная картинка Рубена изображаетъ намъ семью такихъ обывателей, за стиркой бѣлья и купаньемъ.

Выкупъ дороги свадебнымъ поѣздомъ.

(Рис. на стр. 264 и 265).

Обычай выкупа дороги новобрачными издавна встрѣчается во многихъ странахъ, правда, въ различныхъ и своеобразныхъ видахъ. Въ древнемъ Римѣ женихъ во время свадебнаго пира бросалъ орѣхи (nuces projicere) столпившимся у входа дѣтямъ. Въ Россіи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, устраиваютъ заставу на пути проѣзда молодыхъ, кладя хворостину поперекъ дороги, причемъ старый и малый требуютъ выкупа проѣзда у дружекъ. Рисунокъ Шаховскаго на эту тему былъ уже помѣщенъ въ № 11 нашего журнала за 1888 годъ. Картина И. Везина переноситъ зрителя въ сѣверную Венгрію, гдѣ обычай выкупа также сохранился. Полная жизни картина мюнхенскаго художника наглядно и бойко передаетъ въѣздъ свадебнаго поѣзда въ деревню жениха, внезапно остановленнаго своими односельчанами, требующими вознагражденія за пріемъ новой поселянки въ свою среду.

Менеликъ II, Негусъ Абиссинскій. Съ фот. Dr. Траверса.

Корона негуса Менелика, работы миланскаго ювелира Конфалоньери.

Джузеппе. (Рис. на стр. 269).

Небольшая, но полная жизненной правды картина итальянскаго живописца Джелли изображаетъ молодаго пастушка-итальянца.

Лохмотьями прикрытъ, полунагой,
Глаза какъ смоль и съ молніею взгляда,
Съ чернокудрявой, смуглой головой,
Пасетъ ребенокъ козъ пугливыхъ стадо.

(А. Н. Майковъ).

Толкучка. (Рис. на стр. 272).

Знакомая каждому столичному жителю картина: тутъ и продавецъ старыхъ гравюръ, картъ и глобусовъ; и торговецъ подержанною мѣдною посудой съ громадными самоварами; и стекольщикъ, и башмачникъ, и вынесшіе на продажу собственное или неблагопріобрѣтенное платье, - все это въ буквальномъ смыслѣ слова *толчется* подъ открытымъ небомъ на небольшой площадкѣ между лавками, предлагая свой товаръ, крича, торгуясь и переругиваясь.

Цудахарскія ворота.

Ущелье Даргинскаго округа въ Дагестанѣ.

(Рис. на стр. 273).

Дагестанъ по своему орографическому строенію раздѣляется на гористую и низменныя части, изъ которыхъ первая занимаетъ двѣ трети территоріи всей этой страны, вмѣщающей въ себѣ 25 тыс. квадратныхъ верстъ. Изъ этого можно, и не бывавъ тамъ, представить себѣ, какой колоссальный узелъ горъ онъ изображаетъ собою, а въ этомъ узлѣ сердцевина его — Средній Дагестанъ — большую часть года покрытый на вершинахъ своихъ снѣгомъ, отличающійся суровымъ климатомъ и недостаткомъ удобной для земледѣлія земли, въ особенности поражаетъ грандіозностью и дикостью своей природы. Слѣды стихійной борьбы и переворотовъ выступаютъ тутъ на каждомъ почти шагу и принимаютъ иногда самыя причудливыя формы въ образованіи громадныхъ скалъ, бездонныхъ пропастей и ущелій. Такъ, напримѣръ, въ Даргинскомъ округѣ рѣка, Казикумухская-Койсу, пробуравила себѣ такое ущелье, при аулѣ Цудахарѣ, что его и нельзя иначе назвать, какъ Цудахарскими воротами. Не будь этихъ воротъ — немыслимо было бы и существованіе тутъ аула, заключающаго населеніе въ 1412 душъ. На нашемъ рисункѣ изображена и урема рѣки Койсу, которая, какъ всѣ уремы даже и въ гористыхъ мѣстностяхъ, непремѣнно украшаются болѣе или менѣе богатою растительностью. Пирамидальный тополь, въ перемежку съ другими, большею частью фруктовыми деревьями, дичками, съ кустами боярышника, облѣпихи и кизила смягчаютъ суровость всего пейзажа и даютъ особенную рельефность двумъ соединяющимся въ немъ контрастамъ — громаднымъ каменнымъ глыбамъ, лишеннымъ всякой жизненности, и ярко блещущей ею растительности.

Лечебница Русскаго Общества покровительства животнымъ въ СПБ. (Рис. на стр. 277).

Недавно устроенная правленіемъ Общества лечебница (стаціонарная) имѣетъ 2 отдѣленія—для мелкихъ и крупныхъ животныхъ. Первое занимаетъ кухню и двѣ комнаты подвальнаго этажа дома, гдѣ помѣщается правленіе; второе, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ перваго,—во дворѣ. Въ кухнѣ варится для больныхъ животныхъ пища и помѣщается служитель при лечебницѣ; имѣется водопроводъ; полъ — непроницаемый для жидкостей. Въ ближайшемъ къ кухнѣ помѣщеніи находится 6 клѣтокъ и

Библиотека "Руниверс"

въ слѣдующемъ—8; двѣ изъ этихъ клѣтокъ имѣютъ размѣры, во всѣ стороны, по 1½ арш.; остальныя 12—по 1 арш. Клѣтки состоятъ изъ пола, въ однѣхъ—цинковаго, въ другихъ асфальтоваго, прутяныхъ желѣзныхъ, обитыхъ внутри на половину высоты цинкомъ, стѣнокъ, дверецъ въ нихъ и не сплошной покрышки, что, препятствуя съ одной стороны животнымъ выскакивать изъ клѣтокъ, съ другой—совершенно обезпечиваетъ доступъ въ нихъ воздуха и свѣта. Надъ клѣтками висятъ дощечки, на которыхъ означается кличка животнаго, фамилія его владѣльца, родъ болѣзни, время поступленія въ лечебницу и порція. Въ каждой комнатѣ, кромѣ форточки, имѣется такъ-называемый вентиляторъ (вертушка), а въ противуположной стѣнѣ, сообщающаяся съ дымовой трубой, вытяжка, такъ что обмѣнъ испорченнаго воздуха на свѣжій вполнѣ обезпеченъ. Отдѣленіе для крупныхъ животныхъ состоитъ всего изъ двухъ стойлъ и такъ-называемаго денника, раздѣленныхъ между собою широкимъ проходомъ. Передъ помѣщеніемъ этимъ — маленькій дворикъ. Лечебница устроена по проекту и подъ наблюденіемъ члена Общества инж.-архит. З. В. Зосимовскаго. Съ устройствомъ этой лечебницы, одновременно, улучшена и существующая уже давно амбулаторная лечебница, пополненіемъ въ ней аптечки и хирургическихъ инструментовъ. Завѣдывающимъ обѣими лечебницами состоитъ нынѣ ветеринарный врачъ А. В. Аптекаревъ.

21 ноября 1889 г. состоялось освященіе и оффиціальное открытіе обѣихъ лечебницъ.

Правила лечебницы Р. О. п. ж. (Пески, уголъ Дегтярной и 3-й ул., д. 6—19). *Пріемъ*: Больныя животныя принимаются въ лечебницу во всякое время, не исключая и праздниковъ. Амбулаторный же пріемъ ежедневно, отъ 11 до 2 час. дня и отъ 3½ до 4½ час. вечера. *Леченіе и содержаніе*: Плата въ лечебницу за недѣлю вносится впередъ. Плата взимается посуточно въ слѣдующемъ размѣрѣ, не менѣе:

За крупное животное . . . . . 1 р. 50 к. } въ сутки.
„ мелкое животное . . . . . — р. 50 к. }

За пребываніе болѣе 3-хъ сутокъ платится какъ за недѣлю.

За собакъ здоровыхъ, помѣщаемыхъ только на содержаніе и приемотръ:

Большихъ и среднихъ . . . . . 15 руб. } въ мѣсяцъ.
Маленькихъ . . . . . 12 руб. }

Ванны. Для большихъ и среднихъ собакъ . . . . 1 р. 50 к.
„ маленькихъ . . . . . 1 р. — к.

Операціи по соглашенію.

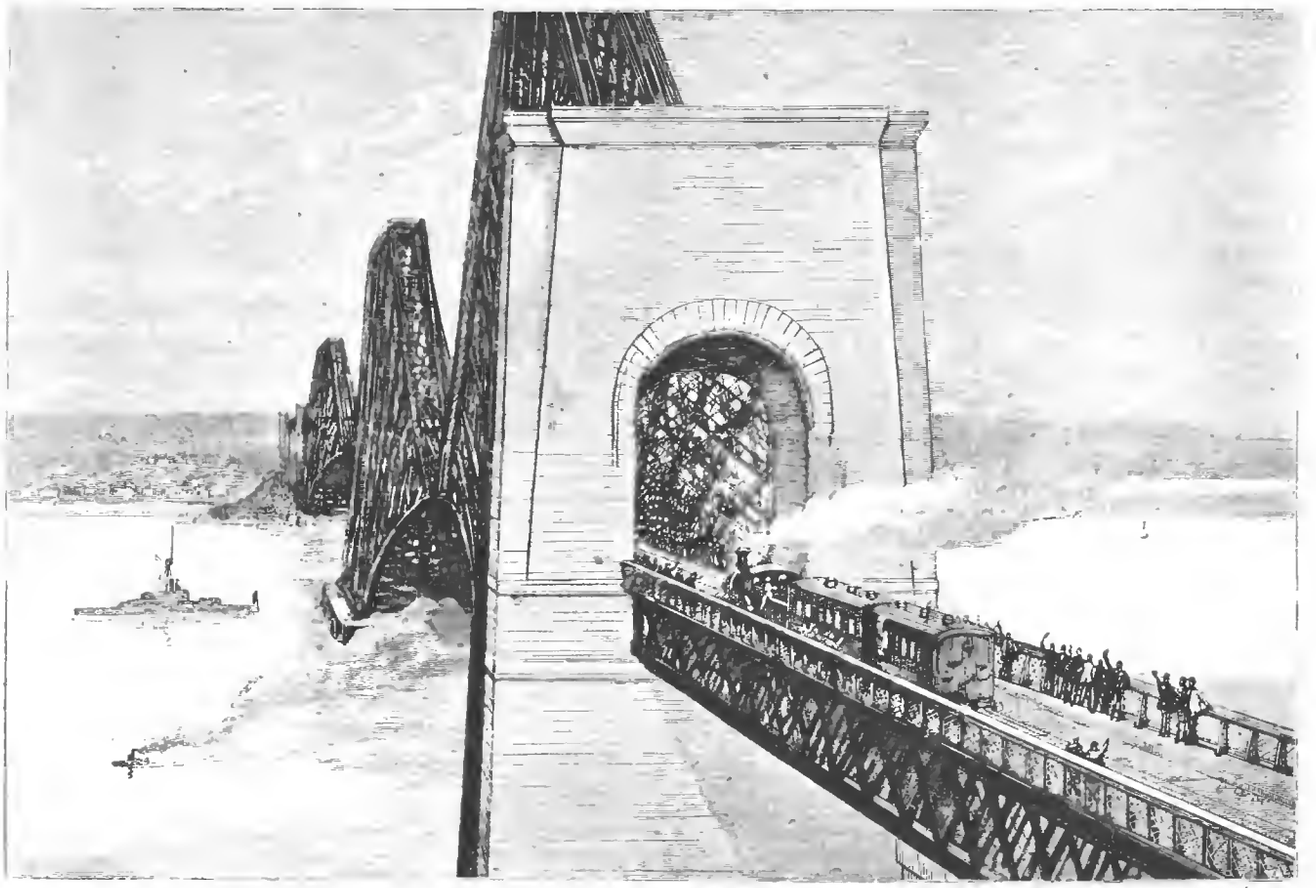
Переполненіе лечебницы съ первыхъ же дней ея открытія, заставило отказывать въ пріемѣ больныхъ животныхъ. Дабы избѣжать нареканій, правленіе Р. О. п. ж. нынѣ уже приступило къ расширенію помѣщенія и наняло сосѣднее помѣщеніе, отдѣлка котораго вскорѣ окончится.

Менеликъ, негусъ Абиссинскій, и его корона.

(Портр. и рис. на стр. 280).

Италія, въ заботахъ о расширеніи своего вліянія на сѣверо-восточномъ берегу Африки, всячески ухаживаетъ за новымъ Абиссинскимъ негусомъ, Менеликомъ. Любезность свою она простерла до того, что позаботилась даже о коронѣ, которая будетъ украшать чело „царя царей". Маконнеиъ, глава шоаской миссіи, передъ отъѣздомъ изъ Италіи, выразилъ желаніе поднести Менелику къ его коронаціи новую „императорскую" корону вмѣсто серебряной позолоченой, которая уже принадлежала ему какъ королю шоаскому. Антонелли, привезшій съ собою изъ Абиссиніи набросокъ этой короны, сдѣланный какимъ-то армянскимъ живописцемъ, облегчилъ исполненіе мысли Маконнена, который оставилъ для этого въ Римѣ потребную сумму, около 25,000 лиръ. Заказъ былъ переданъ миланскому придворному ювелиру Джузеппе Конфалоньери, который не могъ сдѣлать короны по рисунку вслѣдствіе его несовершенства и сочинилъ новый вѣнецъ въ традиціонномъ стилѣ короны негусовъ. Какъ видно на рисункѣ, она имѣетъ видъ тіары, осыпанной рубинами, сапфирами и изумрудами, изъ чеканнаго золота, и вѣситъ около трехъ килограммовъ (7½ фунтовъ). Верхъ имѣетъ видъ купола, надъ которымъ высится византійскій крестъ, на оконечностяхъ коего помѣщены эмалевыя изображенія Св. Троицы и лики четырехъ Евангелистовъ.

Прилагаемый портретъ Менелика сдѣланъ съ фотографіи извѣстнаго путешественника по Африкѣ, Dr. Травереи.



Проходъ перваго желѣзнодорожнаго поѣзда по новому мосту черезъ Фортскій заливъ въ Шотландіи.

Первый поѣздъ на мосту черезъ Фортскій заливъ въ Шотландіи. (Рис. на этой стр.).

Въ № 12 *Нивы* за 1888 годъ мы дали полное описаніе этого, втораго по величинѣ въ цѣломъ свѣтѣ, моста черезъ Фортскій заливъ въ Шотландіи, тогда еще сооружавшагося. 21 (9) января нынѣшняго года, по мосту прошли два пробные поѣзда, каждый въ три локомотива и 50 вагоновъ, нагруженныхъ каменнымъ углемъ. Оба поѣзда медленно двигались одинъ за другимъ, по временамъ останавливаясь, дабы дать инженерамъ

Библиотека "Руниверс"

возможность освидѣтельствовать путь. Мостъ выдержалъ тяжесть въ 1,800 тоннъ, т. е. вдвое большую предназначенной. 24 января по мосту прошелъ первый поѣздъ, состоявшій изъ локомотива, тендера и двухъ вагоновъ. Затѣмъ мостъ былъ торжественно открытъ принцемъ Вельскимъ 4 марта (20 февраля).

Варшавскія злодѣйства. (Рис. и портр. на стр. 281).

Въ ночь на 6 февраля случился пожаръ въ деревянномъ домѣ на Сѣнной улицѣ, въ Варшавѣ. Домъ этотъ, населенный преимущественно небогатымъ рабочимъ людомъ, состоялъ изъ двухъ строеній, выходившихъ на Сѣнную и Слизкую. Строенія соединялись между собою флигелемъ, съ одной стороны, и конюшнями съ сараемъ—съ другой. Застигнутые врасплохъ жильцы дома спасались кто какъ могъ, но, благодаря стараніямъ пожарныхъ, огонь былъ вскорѣ прекращенъ. Болѣе всего пострадало помѣщеніе въ которомъ жила акушерка Скублинская. По словамъ квартирантовъ, Скублинская принимала къ себѣ на выкормленіе и воспитаніе малютокъ—и потому было тотчасъ-же приступлено къ осмотру ея квартиры. Осмотръ этотъ привелъ къ невѣроятному открытію. На чердакѣ было найдено одинъ за другимъ нѣсколько труповъ младенцевъ. Чѣмъ долѣе производился обыскъ, тѣмъ болѣе открывалось жертвъ необычайнаго злодѣянія. Тотчасъ-же всѣ лица на которыхъ падало подозрѣніе—были арестованы; но ихъ преступленіе, во всѣхъ ужасныхъ подробностяхъ, открылось только спустя нѣсколько дней, когда были найдены трупы дѣтей, скрытые въ стѣнѣ сарая, который нанимала Скублинская у сапожника, и въ особенности, когда прислужникъ Скублинской, Віатъ, заявилъ на допросѣ у судебнаго слѣдователя, что онъ помогалъ въ хозяйствѣ Скублинской и хоронилъ дѣтей, которыя отдавались ей на воспитаніе и которыя у ней умирали. Такихъ несчастныхъ малютокъ погибло у Скублинской, по словамъ Віата, въ одномъ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, болѣе 50 и онъ ихъ похоронилъ на кладбищѣ Брудно, близъ Варшавы. По этимъ, должно быть, не ограничивается число жертвъ злодѣйки, и врядъ-ли можно будетъ выяснить весь ужасъ безпримѣрнаго въ уголовной лѣтописи преступленія надъ дѣтьми, которыхъ бросало въ вертепъ преступницы легкомысленное довѣріе или гнусное безсердечіе. Кромѣ акушерки вдовы Маріанны Скублинской, привлечены къ отвѣтственности ея сестра, Агнешка Здановская, хозяйка сгорѣвшаго помѣщенія, дочь Скублинской, Сусанна Кубекъ и дочь Здановской, Эмилія, прожившая у Скублинской безъ прописки Розалія Мазгальская и нѣсколько другихъ злодѣевъ.

Библіографія.

Вѣстникъ садоводства, плодоводства и огородничества. 1890. Годъ XXI. Мартъ. СПБ.

Содержаніе этой чрезвычайно интересной книжки:

Vanda coerulea Griffith. Ванда синяя. Съ хромолитографіею. Э. Л. Регеля. Сѣверный жвтель на южномъ берегу Крыма. Продолженіе. В. К. Афанасовича.—Уходъ за орхидеями въ прошломъ и теперь. Окончаніе. Н. Е. Волкенштейна.—Комнатныя растенія и уходъ за ними. Продолженіе. В. Н. Кутузова.—Agave L. Agave. Съ 4-мя рисунками. Э. Л. Регеля.—Виноградарство и виноделіе на Дону. С. Н. Попова. Sphaerophysa salsula DC. Сферофиза солончаковая. Съ хромолитографіею. Э. Л. Регеля.—Краткія замѣтки о культурѣ розъ въ грунту. Н. Г. Гроссена.—Aechmea Ruiz et Pav. Съ рисунками. Э. Л. Регеля.—Саратовская земская сельско-хозяйственная выставка въ 1889 году. Н. А. Дмитріева.

Хроника и мелкія извѣстія: Дешевая и прочная замазка для парниковыхъ рамъ.—Лубковыя сигары.—Новое растеніе для огородей.—Bouilliebordelaise.—Покало вощь.—Крупный цвѣтъ Celosia cristata.—Livistona sinensis.—Ранній сѣнъ въ Силезіи.—Земля для посѣва мелкихъ сѣмянъ.—Предостереженіе молодымъ торгующимъ садовникамъ.—Приготовленіе растеній для гербарія.—Заводъ для приготовленія Пулькé въ Парижѣ.—Aesculus Hippocastanum biferum.—Неурожай томатовъ въ Америкѣ.—Къ посѣву очень мелкихъ сѣмянъ.—Акклиматизація Araucaria imbricata.—Къ свѣдѣнію любителей розъ.—Новая классификація розъ. Rosa polyantha какъ подвой.—Tradescantia-барометръ.—Ливанскій кедръ.—Камеліи въ Португаліи.—Ботаническій садъ въ Гентѣ.—Новыя разновидности Iris Kämpferi.—Aquilegia chrysantha grandiflora alba.—Abutilon Thompsoni въ грунтѣ.—Экспертъ цвѣточныхъ луковицъ въ Сѣверной Америкѣ.—Урожай плодовъ.—Tritoma.—Сѣрнокислая мѣдь.—Исполинскія головки артишока.—Группы пестролистныхъ деревьевъ и кустарниковъ.—Cotoneaster horizontalis. Phormium tenax—водяное растеніе.—Питательность грибовъ. В. К.

Отвѣты на вопросы, помѣщенные въ январьской книжкѣ.

Политическое обозрѣніе.

Эпидемія „министерскихъ кризисовъ“ снова посѣтила Европу. Вслѣдъ за Констаномъ во Франціи, въ Венгріи покинулъ министерство и Коломанъ Тисса, четырнадцать лѣтъ занимавшій постъ перваго министра. Постоянно возраставшая въ палатѣ оппозиція, которая употребляла всѣ усилія чтобы низвергнуть ненавистнаго ей человѣка, можетъ быть довольною удаленіемъ г. Тиссы, хотя оставленіе имъ поста перваго министра, благодаря чрезвычайно ловко выбраннымъ условіямъ и времени, повидимому никакъ нельзя признать за отступленіе предъ его оппозиціонными противниками. Воспользовавшись проектомъ новаго закона о венгерскомъ подданствѣ, г. Тисса удалился изъ министерства, какъ искренній патріотъ, предпочитающій отказаться отъ власти, чѣмъ допустить исключеніе Кошута изъ числа венгерскихъ гражданъ. Эта уловка позволитъ г. Коломану Тиссѣ сохранить и даже укрѣпить свое положеніе вождя національной партіи. Прошеніе свое объ отставкѣ Коломанъ Тисса подалъ послѣ засѣданія совѣта министровъ, бывшаго 21 февраля. Это засѣданіе, въ предсѣдательствѣ императора, продолжалось два часа и было посвящено законопроекту о подданствѣ. Тисса внесъ проектъ, въ которомъ упоминается, что Кошутъ по прежнему считается венгерскимъ гражданиномъ. Силаги внесъ другой проектъ, въ которомъ не принимаются въ соображеніе отдѣльныя личности. Министры одобрили проектъ Силаги. Тогда Тисса заявилъ, что долженъ настаивать на своемъ проектѣ, такъ какъ въ свое время онъ далъ въ рейхстагѣ обѣщаніе, что законъ о подданствѣ обезпечитъ права Кошута, какъ венгерскаго гражданина. Совѣтъ разошелся, не принявъ никакого рѣшенія. Послѣ того въ политическихъ кругахъ было преобладающимъ мнѣніе, что министерскій кризисъ можетъ разрѣшиться не иначе, какъ выходомъ г. Тиссы въ отставку, которая и была принята императоромъ Францомъ-Іосифомъ, послѣ продолжительной аудіенціи 23 февраля. Такъ какъ Тисса заявилъ, что онъ горячо будетъ поддерживать предстоящее министерство, то сформированіе новаго кабинета не встрѣтило никакихъ затрудненій и новый кабинетъ уже сформированъ. Сапари назначенъ министромъ-президентомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Чешскія газеты, обсуждая венгерскій министерскій кризисъ, рѣзко нападаютъ на Тиссу. *Politik* выставляетъ на видъ, что было противно видѣть, какъ Тисса цѣпляется за свой портфель. *Народные Листы* видятъ въ паденіи Тиссы симптомъ того, что и въ Венгріи наступаетъ эра знаменательныхъ переворотовъ.

Вслѣдъ за Венгріей министерскій кризисъ разразился во Франціи 1 (13) марта. Въ засѣданіи сената Сиюллеръ, отвѣчая на запросъ о французско-турецкомъ торговомъ договорѣ, представилъ объясненія и заявилъ, что принципъ наиболѣе благопріятствуемой націи будетъ взаимно примѣненъ къ Франціи и Турціи вплоть до 1892 г., когда истекаетъ срокъ всѣмъ существующимъ торговымъ договорамъ. Нѣсколько сенаторовъ виноградныхъ департаментовъ протестовали, опасаясь, что послѣдствіемъ этой мѣры будетъ привозъ изюма. Тираръ доказывалъ, что благодаря этому соглашенію съ Турціей, правительство оказало услугу французской торговлѣ и требовалъ простаго перехода къ очереднымъ дѣламъ. Требованіе это было отвергнуто большинствомъ 129 голосовъ противъ 117 и затѣмъ сенатъ вотировалъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предлагающую правительству вступить съ Турціею въ переговоры для установленія modus vivendi до заключенія торговаго договора. 2 (14) марта, утромъ, Тираръ вручилъ президенту Карно прошеніе кабинета объ отставкѣ. Прошеніе это было принято и составленіе новаго кабинета будетъ, вѣроятно, поручено Фрейсинэ. По слухамъ, въ составъ кабинета войдутъ Констанъ и Рибо, а министры Барбе, Фэ и Фальеръ сохранятъ свои портфели. Президентъ Карно совѣщался съ президентами сената и палаты депутатовъ. Полагаютъ, что вечеромъ онъ пригласитъ къ себѣ Фрейсинэ.

21 февраля на обѣдѣ, устроенномъ въ отелѣ Kaiserhof бранденбургскимъ провинціальнымъ сеймомъ, присутствовалъ Германскій императоръ и произнесъ рѣчь, вызвавшую не мало толковъ, вслѣдствіе не совсѣмъ вѣрной передачи въ телеграммахъ смысла ея. Въ ней онъ указывалъ на тѣсный союзъ, существующій между бранденбургцами и гогенцоллернами. Императоръ сказалъ, что бранденбургцы стояли за домъ его, какъ въ дни бѣдствій, такъ и въ счастливые дни, но лишь во время бѣдствій узнаешь истинныхъ друзей. Его упрекали въ томъ, что онъ слишкомъ много путешествуетъ, и невѣрно толковали цѣли его поѣздокъ, но онъ всѣмъ совѣтуетъ дѣлать то же, потому что тогда они станутъ съ большимъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ судить о людяхъ и событіяхъ. „На открытомъ морѣ я созерцалъ ночью звѣздное Божье небо и это возбудило во мнѣ совсѣмъ другія мысли, я научился судить объ отечественной политикѣ съ внѣшней точки зрѣнія и благодаря этому помѣшалъ необдуманнымъ мѣрамъ“. Далѣе императоръ указалъ, что онъ намѣренъ идти по слѣдамъ

Библиотека "Руниверс"

своего дѣда. „Слѣдуя по его стопамъ, говорилъ державный ораторъ, я буду считать важнѣйшею моею задачей, какъ можно ближе заботиться о благѣ низшихъ классовъ моихъ подданныхъ“. Въ концѣ рѣчи юный императоръ заявилъ: „Добро пожаловать всѣмъ тѣмъ, кто хочетъ мнѣ помочь, но тѣхъ, кто будетъ ставить мнѣ преграды на моемъ пути—я раздавлю“.

Рѣчь императора Германскаго вызвала въ вѣнской печати различные толки. Правительственная *Presse* говоритъ, что подлинный текстъ рѣчи производитъ еще болѣе странное впечатлѣніе, чѣмъ ея телеграфное резюме, при чемъ гнѣвно замѣчаетъ: „На слова императора Вильгельма о вѣрности бранденбургцевъ, которая, въ противоположность тому, что было въ другихъ государствахъ, проявлялась всегда въ годины бѣдствій, мы замѣтимъ, что этотъ контрастъ мы можемъ спокойно принять на счетъ другихъ государствъ, такъ какъ вѣрность австрійцевъ царственному дому Габсбурговъ уже болѣе восьми вѣковъ выдержала въ ихъ прекрасномъ южно-германскомъ отечествѣ самыя страшныя бури и сокрушила всѣхъ тѣхъ, кто противодѣйствовалъ этой вѣрности“. Въ политическихъ кругахъ видятъ въ этой статьѣ намекъ на далеко еще не исчезнувшія въ южной Германіи симпатіи къ Габсбургскому дому.

Франція встревожена извѣстіями изъ своихъ африканскихъ колоній. Кровожадный дагомейскій король напалъ близъ Котону на французовъ, и хотя былъ вынужденъ отступить, но французы лишились нѣсколькихъ человѣкъ убитыми въ стычкѣ съ дагомейцами, которые дрались такъ искусно, что во французскомъ морскомъ министерствѣ утверждаютъ, будто ими предводительствовалъ нѣмецкій офицеръ. Чтобы наказать дерзкаго владыку, Франція собирается отправить экспедиціонный отрядъ въ 4 тыс. человѣкъ въ Дагомею; войска набраны будутъ изъ частей, расположенныхъ въ Алжирѣ, Тулонѣ и Брестѣ. О причинахъ вызвавшихъ нападеніе, Г. Этіенъ сообщилъ въ палатѣ депутатовъ: „Не смотря на давнишніе договоры, дагомейскій король оспариваетъ права Франціи и отказывается признавать французскій протекторатъ надъ богатою территоріей Вейда, примыкающею къ Дагомеѣ съ запада и которую дагомейскій король считаетъ своею собственностью. Байоль тщетно старался убѣдить его въ необходимости уважать договоры. Король послалъ дерзкій отвѣтъ и вторгся во французскую территорію. Атаки были побѣдоносно отбиты, но оставшіеся неосторожно въ Виддахѣ французы сдѣлались жертвами измѣны. Если Франціи не дано будетъ полнаго удовлетворенія, придется прибѣгнуть къ болѣе энергичнымъ мѣрамъ, но не къ цѣлью завоеванія Дагомея, а для того, чтобы дать полезный урокъ“.

Относительно положенія дѣлъ на островѣ Критѣ, Порта разослала своимъ представителямъ заграницею циркуляръ, въ которомъ заявляетъ, что положеніе дѣлъ никакихъ опасеній не возбуждаетъ.

Смѣсь.

Впечатлительный театралъ старыхъ временъ. Въ молодости В. Р. Зотовъ, маститый нашъ писатель и журналистъ, былъ страстнымъ театраломъ и былъ весьма близко знакомъ съ закулиснымъ міромъ. Онъ даже воспѣлъ нѣсколько хорошенькихъ танцорокъ въ юмористическомъ стихотвореніи „Театралъ“, изданномъ отдѣльною книжечкой съ прекрасными рисунками В. Ѳ. Тимма. Въ книжкѣ было также и нѣсколько тогдашнихъ театраловъ, участь которыхъ не всегда была пріятна и завидна. „Такъ, въ началѣ 1843 года, — разсказываетъ г. Зотовъ въ своихъ очеркахъ „Петербургъ въ сороковыхъ годахъ“, — умеръ одинъ изъ самыхъ рьяныхъ посѣтителей балета, двадцатилѣтній Головинъ. Онъ былъ влюбленъ въ танцорку Ду—ну, бывшую еще воспитанницей театральной школы. Онъ провожалъ ее всякій разъ послѣ спектакля и она сама начала кокетничать съ нимъ, дѣлая ему глазки со сцены, пока за ней никто не ухаживалъ. Когда же явился богатый и важный поклонникъ, она откровенно сказала Головину, чтобы онъ оставилъ ее въ покоѣ. Онъ началъ описывать ей всѣ мученія отвергнутой любви, но разсчетливая дѣвица грубо прогнала обожателя. Сцена эта происходила послѣ спектакля, у театральнаго подъѣзда, когда карета воспитанницъ готова была отвезти ихъ въ школу. Головинъ вцѣпил-

Задача буквъ (ходъ коня) № 16.

				в	й	й		
		з	ъ	ь	ъ	к	й	е	с	в
		т	к	ъ	с	е	н	ь	е	и
	ы	и	я	с	и	с	с	а	ъ	в	в
с	о	и	е	и	т	в	у	с	с	д	ъ	ь
р	н	м	т	ь	и	л	ь	о	ш	т	о	о
ч	й	т	р	о	и	д	ъ	й	б	б	л	в
	о	т	т	е	и	ы	н	ш	з	а	б	
		е	ы	а	с	и	д	к	е	ю		
		д	е	с	в	ъ	и	ѣ	у	с		
				и	л	о						

2-й заемъ 1866 года. 48-й тиражъ 1-го марта 1890 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
43	5	500	2763	44	500	4951	26	10000	7410	41	500	9368	22	500	12124	31	500	14535	12	5000	17216	27	500
95	7	500	2803	27	1000	4969	41	500	7445	23	500	9383	30	500	12181	21	500	14678	39	1000	17257	9	500
113	35	500	2815	20	500	5009	25	500	7465	16	500	9384	18	500	12249	49	500	14679	38	500	17306	21	500
161	26	500	2833	24	500	5111	50	500	7534	15	500	9387	28	500	12320	27	500	14857	2	500	17327	16	500
241	24	500	2838	25	500	5157	26	500	7667	38	500	9486	34	500	12348	20	500	14920	27	500	17425	1	500
269	36	500	2967	38	500	5189	40	500	7733	50	500	9598	3	500	12395	16	500	15076	27	500	17518	12	500
284	41	500	2978	9	500	5307	35	1000	7783	3	5000	9634	23	500	12551	9	500	15077	10	500	17573	42	500
318	23	500	3087	34	500	5329	2	500	7850	40	500	9657	24	500	12597	18	500	15078	23	500	17677	27	500
321	20	500	3131	41	500	5346	45	500	7860	6	500	9738	19	500	12740	18	1000	15080	11	500	18078	46	500
602	10	500	3139	40	1000	5354	16	500	7863	12	500	9760	33	500	12967	44	500	15152	25	1000	18104	46	500
615	6	500	3151	13	500	5409	35	500	8020	47	500	9781	34	500	13212	1	500	15164	40	500	18192	32	500
708	29	500	3339	3	500	5434	19	500	8072	50	500	9782	1	500	13221	50	500	15165	47	500	18224	34	8000
738	40	500	3561	10	500	5510	23	500	8087	6	500	9801	28	500	13368	3	500	15237	16	500	18332	39	500
972	27	500	3660	20	500	5527	44	5000	8129	29	500	9817	46	500	13422	45	500	15293	40	500	18370	12	500
972	34	500	3692	13	500	5574	10	500	8139	20	500	9883	17	500	13429	9	500	15340	20	500	18527	47	500
984	11	500	3831	44	500	5619	26	500	8160	14	500	9986	8	500	13576	17	500	15390	16	500	18653	25	500
990	43	500	3860	22	500	5666	36	500	8234	21	500	10048	13	500	13596	9	500	15403	31	500	18684	34	500
992	18	500	3947	22	500	5793	12	5000	8296	45	500	10088	22	8000	13629	11	500	15459	38	500	18722	29	500
1025	25	500	3990	7	500	5869	49	500	8497	47	500	10186	43	500	13648	47	1000	15683	38	5000	18745	47	500
1073	45	500	3997	16	500	5950	39	500	8511	31	500	10260	41	200000	13674	23	500	15684	34	500	18745	48	500
1184	26	500	4004	11	500	5983	27	40000	8565	43	500	10273	33	500	13681	25	500	15716	44	500	18831	36	1000
1219	16	500	4023	7	500	6006	20	500	8656	17	500	10518	29	500	13692	14	500	15833	6	500	18869	40	500
1272	15	500	4044	34	500	6020	49	500	8691	37	500	10596	45	500	13708	37	1000	15959	2	500	18942	29	500
1327	25	500	4155	45	500	6220	23	500	8710	29	500	10647	17	500	13734	20	500	15963	12	1000	19097	45	500
1476	2	500	4162	15	500	6243	38	500	8747	26	1000	10694	48	500	13737	44	500	16006	13	8000	19107	20	500
1664	20	500	4261	46	5000	6277	6	500	8752	5	5000	10718	40	10000	13777	30	500	16202	8	500	19131	20	500
1689	34	500	4266	13	500	6280	40	500	8794	49	1000	10735	8	500	13833	37	500	16287	42	1000	19135	34	75000
1732	1	500	4319	35	500	6367	41	500	8991	21	500	10771	16	500	13836	21	500	16506	17	500	19256	20	500
1930	3	500	4445	48	1000	6381	7	500	9020	18	500	10775	35	1000	13881	36	500	16560	11	500	19349	1	500
2204	23	500	4483	41	500	6384	35	500	9067	6	500	10903	40	8000	13910	45	500	16608	25	500	19435	32	1000
2225	6	500	4559	48	500	6491	14	500	9103	2	500	10997	6	500	13956	23	500	16610	6	500	19519	22	500
2385	13	500	4621	50	500	6573	17	500	9164	29	500	11057	35	500	14005	30	500	16640	14	500	19550	8	500
2454	38	1000	4672	38	500	6685	7	500	9237	22	500	11125	6	10000	14126	14	500	16750	35	500	19566	4	500
2547	41	500	4763	44	500	6751	27	8000	9241	18	500	11157	26	500	14157	27	500	17005	22	500	19701	35	500
2582	12	1000	4768	10	500	6940	31	500	9277	32	1000	11190	6	500	14337	18	500	17054	8	500	19741	50	500
2706	20	5000	4795	49	500	7070	34	500	9321	22	500	11585	29	500	14375	18	500	17113	7	500	19927	25	500
2712	29	500	4812	31	500	7222	35	1000	9335	13	500	12123	43	500	14454	18	500	17208	12	500	19949	16	500
2743	1	500	4927	7	25000	7340	7	500	9344	41	500												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

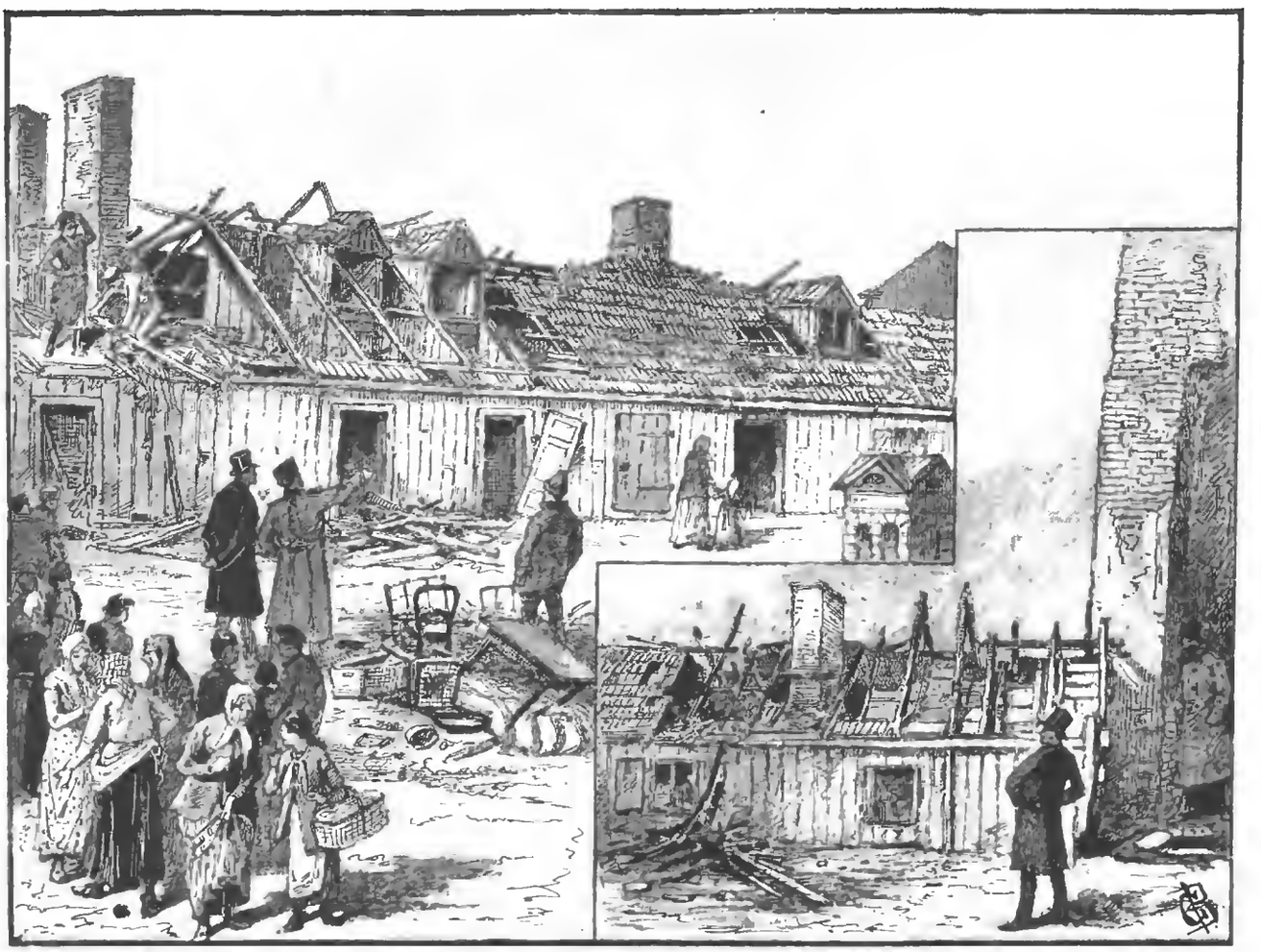
153, 1003, 1087, 1370, 1467, 1561, 1646, 2071, 2091, 2097, 2225, 2313, 2461, 2524, 2707, 2935, 3005, 3273, 3737, 3810, 3992, 4067, 4378, 4432, 4609, 4705, 4763, 4816, 5029, 5193, 5269, 5887, 5895, 6810, 6845, 7077, 7221, 7278, 7449, 7806, 7884, 8819, 8860, 9347, 9457, 9506, 9745, 9932, 10214, 10242, 10243, 10407, 10720, 10775, 10806, 11086, 11207, 11411, 11431, 11441, 11891, 11997, 12149, 12463, 12860, 13000, 13263, 13411, 13412, 13687, 14176, 14786, 15091, 15251, 15902, 16680, 16707, 16818, 16899, 17019, 17127, 17174, 17407, 17532, 17679, 18661, 19041, 19212, 19333, 19485, 19515, 19557.

Библиотека "Руниверс"

ся въ окно кареты и его съ трудомъ могли оттащить. Въ ту же ночь онъ слегъ въ постель, прохворалъ два мѣсяца и умеръ отъ аневризма. Гробъ Головина провожало человѣкъ двѣнадцать молодежи, причемъ сперва шли разговоры о случаяхъ подходящихъ къ настоящему. Зотовъ вспомнилъ, кстати, о судьбѣ молодаго герцога Бомонъ, умершаго тоже отъ любви къ пѣвицѣ Мире и о появленіи на его великолѣпномъ памятникѣ, на кладбищѣ отца Лашеза, шести начертанныхъ ноть: *la, mi, re, la, mi, la*. Долго ломали голову надъ этой надписью, пока не разгадали, что эти ноты означаютъ: *La Miré l'a mis là* (Мирé уложила его сюда)." (в.)

Примѣненіе силы вѣтра къ добыванію электрическаго свѣта, какъ имѣющей передъ прочими двигателями преимущество дешевизны, начинаетъ въ послѣднее время входить въ употребленіе. По словамъ „Электротехника", такого рода приспособленіе дѣйствуетъ съ успѣхомъ на сѣверномъ маякѣ мыса La Heve. Посредствомъ вѣтряной мельницы приводятся въ движеніе двѣ динамическія машины, которыя накопляютъ электричество въ аккумуляторахъ. Мельница помѣщается на деревянномъ помостѣ и передаетъ движеніе при посредствѣ вертикальнаго вала. На этомъ валу расположены шкивы, черезъ которые перекинуты ремни, передающіе движеніе динамомашинамъ. Мельница работаетъ совершенно равномѣрно какъ при слабомъ вѣтрѣ, такъ и въ бурю. Послѣднее всѣми знатоками дѣла считается труднѣйшею частью всей задачи. А между тѣмъ при посредствѣ регулятора достигнуты въ этомъ отношеніи совершенно удовлетворительные результаты. Этотъ регуляторъ дѣйствуетъ посредствомъ тренія на валъ, который закрываетъ или открываетъ отверстіе вѣтрянаго колеса настолько, чтобы подверженная дѣйствію вѣтра плоскость соотвѣтственно силѣ вѣтра то увеличивалась, то уменьшалась, подобно тому, какъ это происходитъ въ турбинахъ. Обѣ машины дѣйствуютъ попеременно, смотря по количеству электричества въ аккумуляторахъ. Когда электричества накопилось достаточно, машина сама собой останавливается. (с).

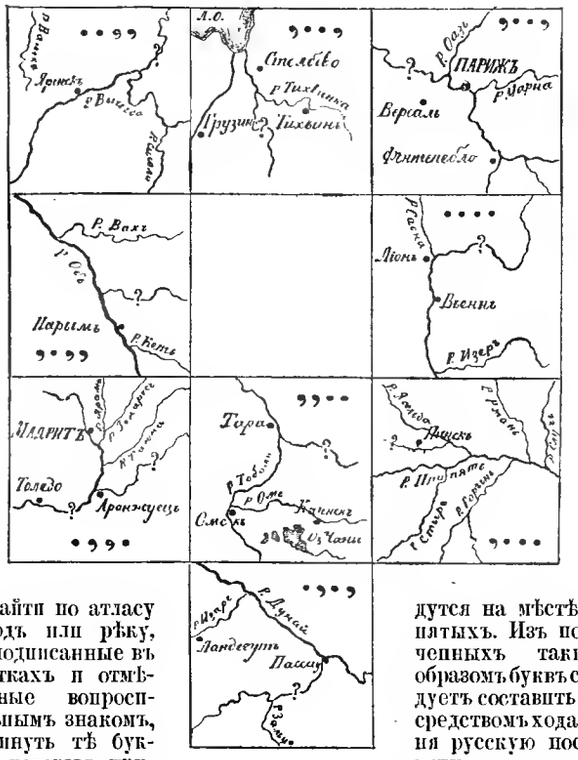
Сусанна Кубекъ. Маріанна Скублинская. Мазгальская. Эмилія Здановская. Агнешка Здановская.
Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента грав. Шюблеръ.



Пожарище дома, въ которомъ жила Скублинская. Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента, рис. Бролингъ.

Библиотека "Руниверс"

Географическая задача № 17.



Найти по атласу городъ или рѣку, не подписанные въ клѣткахъ и отмѣченные вопросительнымъ знакомъ, выкинуть тѣ буквы, которыя придутся на мѣстѣ занятыхъ. Изъ полученныхъ такимъ образомъ буквъ слѣдуетъ составить посредствомъ хода коня русскую пословицу.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „НИВА“ проситъ Гг. подписчиковъ, **НЕ ВНЕСШИХЪ ПОЛНУЮ ГОДОВУЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ** за „НИВУ“ 1890 г., озаботиться своевременными взносами слѣдуемыхъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатные адресы отъ бандеролей.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Снлирена.** Историческая повѣсть **А. А. Смирнова.** (Окончаніе). — **Іисусъ.** Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ **Георга Эберса** (съ рис.). (Продолженіе). — Къ рисункамъ: **На лагунахъ** (съ рис.). — **Вынутъ дороги свадебнымъ поѣздомъ** (съ рис.). — **Джузеппе** (съ рис.). — **Толнучна** (съ рис.). — **Цудахарснія ворота** (съ рис.). — **Лечебница Русснаго Общества покровительства животнымъ въ СПБ.** (съ рис.). — **Менелинъ, негусъ Абиссинскій, и его корона** (съ рис.). — **Первый поѣздъ на мосту черезъ Фортскій заливъ въ Шотландіи** (съ рис.). — **Варшавснія злодѣйства** (съ портр. и рис.). — Библіографія. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Тиражъ выигрышей въ Государственномъ Банкѣ. — Задачи. — Заявленіе. — Объявленія.

Издатель **А. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ
въ Гогенгеймѣ. D. № 4360 2—2
Лѣтній курсъ начинается во вторникъ, 15-го Апрѣля с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаетъ по желанію безплатно.
КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ
Гогенгеймъ въ Мартѣ мѣс. 1890 г. Vossler.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ,
БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ

употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ. Въ виду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку и на подпись единственнаго агента **Василія Аурихъ.** въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.
Цѣна: флакону 1 руб. 65 коп., **бензоево мыло** 35 коп. и 50 коп. кусокъ, **опо помада** (лучше кольдъ-крема) 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіат. 1 р. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. В. № 4407 12—1

20-го февраля вышла и разсылается гг. подписчикамъ 2-я книжка журнала № 4299
3 р. ВЪ ГОДЪ съ пересылкой.
ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА.
I. Осія, *Георга Эберса* (съ нѣмецкаго).— **II. Эва,** романъ *Джіованни Верга* (съ итальянскаго).—**III. Златно,** быль, записанная *Вселинымъ* (съ болгарскаго).— **IV. Зеленые вѣнки,** разсказъ *Л. Диллинга* (съ норвежскаго).—**V. Шехъ черныхъ собакъ,** разсказъ *Тилаба* (съ нѣмецкаго).—**VI. Перстень Бога Тота,** разсказъ (съ англійскаго). — **VII. Сама жизнь,** романъ *А. Дельпи* (съ французскаго). Часть вторая „Любовь“ и часть третья „Правосудіе“. — **Объявленія.**
ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
Адресъ редакціи: Москва, Петровка, д. Левенсонъ.
12 книж., въ 320 стр. каждая.

CIGARETTES ESPIC contre
ASTHME & CATARRHE
AUTORISÉES PAR LE GOUVERNEMENT RUSSE
Dépôt général : STOLL & SCHMIDT, à Saint-Pétersbourg
Vente en gros : J. ESPIC, 20, rue Saint-Lazare, Paris.
Exiger la Signature sur chaque Cigarette.

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.
LA VELOUTINE
Спеціальная рисово-висмутовая пудра.
CHARLES FAY, *Parfumeur*, **9, rue de la Paix Paris.**
Ц. № 3767 (50)

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-Петербургъ, Троицкій пр., близь Египетскаго моста, домъ № 7—2. 26—5
Иллюстрированные прейсъ-куранты по востребованіямъ высылаются безвозмездно.

АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ — **ПРИМѢНЯЕТСЯ ЛѢЧЕНІЕ** НАЗВАННЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ — ХЛОРОЗА БЛѢДНОСТЬ ЛИЦА
ПИЛЮЛЯМИ ВАЛЛЭ
(ОДОБРЕННЫМИ ПАРИЖСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІЕЙ).
PILULES DE VALLET. Ц. № 4283 6—5
НАСТОЯЩІЯ ПИЛЮЛИ ВАЛЛЭ НЕ ПОСЕРЕБРЕНЫ.
Онѣ бѣлыя и имя Валлэ написано на каждой пилюлѣ.
ХЛОРОЗА БѢЛИ — Не брать флаконы, на которыхъ на этикетѣ не находится мое имя и мой адресъ: **19, RUE JACOB.** Прод. во всѣхъ аптекахъ. — АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ

ЭЛЕОПАТЪ
ПРОВ.
КИНУНЕНЪ
для волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп., но безъ пересылки.
Пров. КИНУНЕНЪ.
Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (8) № 4287

Библиотека "Руниверс"

Поставщики велосипедовъ Русской Армии

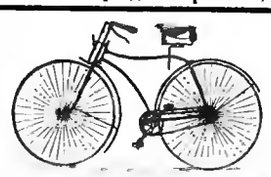
Торговый Домъ

Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | **С.-Петербургъ,** Б. Морская № 21.

имѣетъ

единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Виппетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль и др.



Цѣны отъ 100 до 500 руб

НОВОСТЬ

Общедоступный Свифтъ № 2

= 150 руб. =

Прейсъ-Куранты высылаются безплатно.

Поставщики велосипедовъ Русской Армии

ДО 500 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ

ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

взимаетъ по ссудамъ:

уменьшеннымъ . 8% год и 1/2% ежъ. ком
возвышеннымъ . 9% год. и 1/2% ежъ. ком.

Высшій размѣръ ссудъ:

Подъ I—VI банк. бил.	95 р.
„ I—III восточн. займы. . . .	95 „
„ городск. облиг.	85 „
„ зем. закл. листы 6%	90 „
„ „ „ „ 5%	83 „
„ I выигрышный заемъ	21 „
„ II „ „	210 „
„ Дворянск. съ выигр. з. л. . .	30 „

Размѣръ % и ссудъ можетъ быть измѣняемъ по состоянію денежнаго рынка. Подробныя условія выдаются и высылаются безплатно. Контора Б. Д. помѣщается: СПБ., 57 (новый № 59), Невскій, соб. д.

Имѣю честь увѣдомить С.-Петербургскую публику, что во всѣ магазины **ЧЕРЕПЕННИКОВА** получатся къ Пасхѣ

ТАМБОВСКІЕ ОКОРОКА

приготовленія Василія Степановича **Мокрусова** въ Тамбовѣ.

ДАМСКІЙ ПАРИКМАХЕРЪ

АНРИ ДЕЛЬКРОА и К°,

Невскій, 60, во дворѣ на лѣво.

Модная прическа „Танагра". Неразваливающіяся „буклеты", громадный выборъ, всѣ цвѣта.

Спеціальная мастерская усовершенствованныхъ парикмаховъ.

Залы для прически, окраски и шампуня. № 4418

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО !!

приготовленное лабораторіей **А. Энглундъ.**

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло.

Цѣна за кусокъ 35 к., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 р. 50 коп.

Для предупрежденія подлѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись **А. Энглундъ** красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи.

Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ всей Россійской Имперіи. Ц. № 4409 12—1

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

А. ЭНГЛУНДЪ,

СПБ., Литейный пр., 36.

У ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКІЙ.

Біографическій очеркъ, сост. **Н. Ѳ. Дубровинъ.** 602 стр., 4 портрета, 3 автографа, 2 рисунка и карта четырехъ путешествій. **Доходъ** съ изданія назначается **въ капиталъ имени Пржевальскаго.** Цѣна **5 р.**, съ перес. **5 р. 70 к.** Книгопродавцамъ 20% уступки. Складъ изданія: С.-Петербургъ, Колокольная, № 14, у **В. А. Березовскаго,** который, въ виду цѣли изданія, отказался отъ всякой уступки. Мт № 4414—1

Всѣ названные косметическіе продукты не содержатъ никакихъ вредныхъ веществъ, почему и разрѣшены СПБ. Стол. Врачебн. Управленіемъ.

1) **ПОДЛИННИКЪ ПАСТА EUGENIE** средство для лица. Цѣна банки 1 р. 60 к.

2) **БАЛЬЗАМЪ EUGENIE** изъ миртов. цвѣтовъ для декольте, лица и рукъ. Ц. флак. 1 р. 70 к.

3) **ЭЛЕКСИРЪ MELANGE** для волосъ. Ц. за флак. 2 р.

4) **ХИННО-ГЛИЦЕРИНОВ. ПОМАДА** для волосъ. Цѣна банки 2 р.

5) **РУМЯНА EUGENIE** жидкія, придающія щекамъ и ушамъ розов. цвѣтъ.

Рекомендуются въ особенности для театровъ и баловъ. Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к.

6) **РУЧНАЯ РАКОВИННАЯ ПОМАДА** Цѣна банки 1 рубль 30 коп.

7) **ПОДЛИННИКЪ POUDRE EUGENIE** бѣлая и розов. Ц съ пухов. 1 руб. 50 коп., безъ пухов. 1 руб. 20 коп.

№ 4202 12—12

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ черная, коричн. и свѣтлор. Цѣна кор. 3 руб. **Рисъ Гутманъ.**

Главное депо въ **С.-Петербургѣ:** въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская; въ Центральномъ Аптекарскомъ Депо, Милютинъ Рядъ; у Рузанова, Гостиный Дворъ; бывшій Дарзансъ, Пассажъ, № 15-17; у Сіу и К°; у Персонъ и Тибо, Невскій пр., № 18 и въ другихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Въ **Москвѣ:** у Никольса и въ другихъ аптекарск. магаз., а также можно получать по всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ всей Россіи.

ЕЩЕ ПОДАРКИ!

СЪ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ!

Кромѣ вещей опубликованныхъ въ прошломъ номерѣ поступили слѣдующія: ◆ Самосвѣтящ. полный курительн. приборъ британскаго серебра 8 р. ◆ Гравированіе на стеклѣ (приборъ) 2 р. ◆ Гравированіе на стали 50 к. ◆ Кремневая спичечница съ Эйфел. башнею, очень изящная, 4 р., безъ оной 2 р. ◆ Электрич. спичечница 75 к. ◆ Путешествіе вокругъ свѣта 75 к. ◆ Спичечница съ фитилемъ 75 к. ◆ Тоже безъ онаго 50 к. ◆ Губка-юности аппаратъ д. мытья и фротировки тѣла 1 р. ◆ Дѣтскіе фокусы часы 75 к ◆ Игра смѣхъ дѣтей и взрослыхъ. ◆ Шкатулка-чародѣйка 75 к. ◆ Пуншъ-машина или аппаратъ превращенія предметовъ 3 р. ◆ Ящикъ съ фокусами въ 1 р., 2 р., 4 р ◆ Портфель съ фокусами (10 и 26 фокусовъ) 1 р. 50 к., 2 р. ◆ 30 штукъ головоломокъ (игра въ терпѣніе) 3 р. ◆ Игра (насѣлись) Эйфелева башня 50 к. ◆ Америк. никелев. столов. часы, ручательство — 4 р. ◆ Машинка для стрижки волосъ людей и животныхъ 7 р. ◆ Комнатные фигурчатые (медвѣди) кегли (очень изящн.). Игра 6 р. ◆ Французскія столовыя кегли, новая игра 3—4 р. ◆ Летающая муха (парижская новость) 1 р. 50 к. ◆ Музыкальн. молочекъ 1 р. ◆ Выжиганіе по дереву и кожѣ, полный приборъ съ платиновымъ прожигателемъ Ц. 12 р. ◆ Тисненіе по кожѣ двойныхъ рисунковъ, съ инструментами и образцами. Ц. 6 р. ◆ Большой приборъ. Ц. 10 р. ◆ Живопись на фарфорѣ, фаянсѣ, маіоликѣ и стеклѣ. Ц. 12 р. ◆ Геліоминіатюра или искусство раскрашиванія красками портретовъ, картинъ, эстамповъ и проч. Ц. 6 р. ◆ Литохромія или искусство обращать гравюры и литографіи въ изящныя масляныя картины. Ц. 7 руб. ◆ Геліоминіатюра и литохромія вмѣстѣ. Ц. 11 р. ◆ Домашній фотографъ, посредствомъ коего всякій, даже ребенокъ, можетъ перенимать портреты, карточки, гравюры и проч. Ц. 4 р. ◆ Тоже съ приложеніями. Ц. 4 р. 50 к. ◆ Гальванопластика или искусство золоченія, серебренія, никелированія и т. д. Ц. 4 р., 6 р., 8 р. и 10 р. ◆ Опыты съ электричествомъ, полный приборъ. Ц. 2 р. 50 к. ◆ Работы изъ стружекъ и бересты. Ц. 1 р. 50 к. ◆ Живопись брылами. Ц. 2 руб. ◆ Пантографъ, приборъ для увеличенія и уменьшенія картинъ, плановъ, рисунковъ и проч. Ц. 1 р. 50 к., тоже металлическій 4 р. ◆ Каллиграфъ, копія всякій можетъ научиться красиво писать. Ц. 1 р. ◆ Механографъ для увеличенія и уменьшенія картинъ. Ц. 1 р. 50 к. ◆ Живописецъ-самоучка, съ красками. Ц. 2. р. ◆ Дитя-архитекторъ. Ц. 2 р. ◆ Кораблестроитель, постройка судовъ по моделямъ. Ц. 3 р. 50 к. ◆ Живописное лото, для изуч. язык. русск., франц., нѣмецк. Ц. 1 р. 50 к. ◆ Шахматы. Ц. 2 р. ◆ Шашки. Ц. 1 р. ◆ Волшебные фонари съ настаненіемъ гамому раскрашивать картины. Ц. 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 4 р., 5 р., до 50 р. ◆ Камеръ-обскуры, для рисованія съ натуры. Ц. 2 р. 50 к. ◆ Тоже большія, складныя. Ц. 6 р. ◆ Орторама, новый приборъ для рисованія перспективы съ красками и проч. Ц. 5 р. ◆ Станокъ для выпиловки по дереву и металламъ (работать рукою и ногою) деревян., со всѣми приложеніями. Ц. 4 р. ◆ Такой же желѣзный 6 р. ◆ Ящикъ со столярными и переплетными инструментами. Ц. 10 р. ◆ Паяльный приборъ для спаиванія и пайки всякихъ металлическихъ вещей. Ц. 3 р. и большій ц. 5 р. ◆ Приборъ для дѣланія рамъ изъ багетовъ, съ инструментами. Ц. 6 р. ◆ Фотографическій аппаратъ — не игрушка, для снимания съ натуры, визитныхъ и кабинетныхъ портретовъ, видовъ и пр., съ пробнымъ снимк. и подробн. руковод. (пересылка за 15 фунт.). Ц. 60 р. ◆ Симфоніонъ, музыкальный инструментъ, играющій неограниченное число пьесъ съ приложеніемъ. 6. Ц. 10 р. Пьеса отдѣльно по 60 к. ◆ Новость! Электрическая лампа, автоматъ, какъ ночникъ и для закуриванія папиросъ. Ц. 5 руб. ◆ Электрич. столовая лампа для освѣщенія комнатъ. Ц. 15 р. и много друг. новостей.

Всѣ вышеозначенные приборы съ руководствами. Мт. № 4408

Заказы исполняются немедленно, но не менѣе какъ на трк рубля. Новый иллюстрированный каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 7 коп. марку.

СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ.

Адресъ: С.-Петербургъ, 4, Невскій просп. 4. **Фирма существ. съ 1872 года.**

ЖЕТОНЫ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ

РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Золотые по 11 р., серебряные золоченые по 4 руб.

Ювелиръ **БЮЛЕРЪ,** Б. Морская, № 9, С.-Петербургъ. № 4401

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ

Спеціалистъ хронометровъ. СПБургъ, Невскій пр., № 52 прот. Пим. Публ. Библіотеки. **Оптовая и розничн. продажа.**

Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по востребованію безплатно. Пересылка на счетъ магазина. **Ручательство на 2 года.** № 4155 10

Ф. Э. ДРЕХСЛЕРЪ,

Варшава, Лешно, 14.

Бицикли отъ 100 р. Роверы отъ 135 р. № 4386 10—2

ЛЕНИНГЪ и ГЮЗНИГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску,** которою печатается иллюстрированный журналъ **„Нива".** № 2405

МУКОМОЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ

для паровой, конной и ручной силы,

МЕХАНИЧЕСКІЯ **ЗЕРНОСУШИЛКИ**

изобрѣтенія В. Аккермана.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ МАШИНЫ

сѣялки, плуги, молотилки и т. п.

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ въ 3, 4 силы и т. п

на складѣ при механическомъ заводѣ

В. АККЕРМАНА,

СПБургъ, Больш. Болотная, 6 (Пески).

Книга доктора Боголюбова:

Совѣты, какъ пріобрѣсти и сохранить со гласно требованіямъ науки

ЗДОРОВЬЕ и БѢЛИЗНУ ЗУБОВЪ;

ЧИСТЫЙ и ЗДОРОВЫЙ ЦВѢТЪ ЛИЦА;

ЗДОРОВЬЕ и БОГАТСТВО ВОЛОСЪ и пр.

Высылаетъ наложеннымъ платежемъ за 85 к. или марками 75 к. Л. Лнитронъ, Москва, у Больш. Театра, д. Ностицъ.

НОВОСТЬ!

Предохранитель отъ лопанія ламповыхъ стеколъ. Мт. № 4415

Надѣвается на всякое ламповое стекло и безусловно предохраняетъ таковое отъ лопанія. За границею въ 2 мѣсяца продано слишкомъ **10 милліоновъ штукъ.** Высылается не менѣе 1 дюжины.

1 дюжина 2 руб.

съ пересылкою по всей Россіи. **Адресъ:** Складъ новыхъ изобрѣтеній, 4, Невскій пр., 4, СПБургъ. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 7 коп. марку.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА".

Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота. Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.

Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленныя отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748

Единственный складъ для всей Россіи:

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**

Москва Кузнецкій мостъ. | **С.-Петербургъ** Б. Морская, 21.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVII вѣка, въ 3-хъ ч. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.; въ коленк. перепл. 2 руб. 25 коп., съ перес. 2 руб. 75 коп.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ изданіе **Ю. Конденъ:**

ПРОКАЗЫ ШАЛУНА съ 150 рис. Буша, въ стихахъ Л. Пальмина, изящное изданіе. Ц. 1 руб., въ папкѣ 1 р. 20 коп.

Изданіе съ комическими рисунк. извѣстн. Буша, до того смѣшны, что невольно возбуждаютъ въ каждомъ неудержимый смѣхъ.

НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ

ХОЧУ ЖЕНИТЬСЯ Похожденія живописца, картины въ лицахъ: Мазилкина, Пачкуинова, Бакуши-Бей, княжны Батистова и Маша. Юмор. романъ. Цѣна 1 руб., въ папкѣ 1 р. 15 коп.

Складъ и продажа: **Москва, Ю. Конденъ,** Бронная, д. Румянцева. Выписывая изъ склада за пересылку не платятъ. Продаются въ Петербургѣ въ книжн. магаз. Попова, Мартынова, Суворина, Панафидина, Карбасникова, Глазунова, Мамонтова, Прѣснова, Салаева, Вольфа и др. Ц. № 4312 3—3

ПЕРВОЕ ВЪ РОССІИ ПАРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

КРАСОКЪ для гг. художниковъ, живописцевъ, лакировщиковъ, маляровъ, войска, домашняго обихода.

Складъ масель, лаковъ, кистей, холста для картинъ и всѣхъ живописно-малярныхъ принадлежностей

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ и СПЕЦІАЛИСТЪ

различныхъ живописныхъ, лакировочныхъ, позолотныхъ и малярныхъ работъ № 4410

С.-ПЕТЕРБУРГЪ **К. И. ГОФЕ.** МОЙКА, № 77

Библиотека "Руниверс"

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ

для смягченія кожи.

Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк. 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (9) № 427

И. Г. КАРЛСОНЪ въ Воронежѣ.

ОБШИРНЫЙ ПИТОМНИКЪ

плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ, превосходно выведенныхъ на **сухой** почвѣ и **высокой** мѣстности, награжденныхъ на большихъ Россійскихъ и Международныхъ выставкахъ **наивысшими** наградами—**золотыми** медалями.

СКЛАДЪ СѢМЯНЪ,

превосходнаго качества и безукоризненной всхожести, сельско-хозяйственныхъ, огородныхъ и цвѣточныхъ.

Большіе, обстоятельно и ясно составленные прейсъ-куранты, иллюстрированные массой извѣстно отпечатанныхъ рисунковъ овощей, цвѣтовъ, комнатныхъ и тепличныхъ растеній, фруктовъ, деревьевъ и кустарниковъ, высылаются немедленно по заявленіи за 17 коп. почтовыми марками. № 4412

ВЕНГЕРСКАЯ ПОМАДА

ДЛЯ ХОЛЯ и МЯГКОСТИ

◆ **УСОВЪ** ◆

Главный складъ въ парфюмерн. магазинѣ **52. ПАССАЖЪ, 52.**

◆ При высылкѣ **1 р. с. или наложеннымъ платежемъ** высылается одна банка помады по всѣ города Россіи. № 4416

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Б. АЛЬТШВАГЕРА

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 42, имѣетъ постоянно богатый выборъ всевозможныхъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ, регуляторовъ и будильниковъ. Ручательство на два года. Цѣпочки различныхъ модныхъ фасоновъ и металловъ.—На высылку иллюстрированнаго прейсъ-куранта просятъ прилагать 7 копѣечную марку. 5—1.

МИНІАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ

ЛИЛИПУТЪ

Безъ фирмы и фабрикн. клейма подѣлка.

со шнурк. въ замшевомъ кошельк. 8 р. 50 к.
съ пересылкою . . 9 „ — „

„Лилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, большіе и тяжелые бинокли.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальн. фабр. оптич. инструментовъ **Парижъ, Aven. d. l. Républ. 4.**

СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ

С.-Петербургъ, Мойка, № 42.

Иллюстр. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. прибор. высылается безплатно.

ЭЛИКСИРЪ,

ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находится во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

ДЛЯ ЧИСТКИ ЗУБОВЪ.

EAU DE BOTOT

(ВОДА БОТО) Рѣ. № 4314 14—3

чиститъ зубы и освѣжаетъ ротъ.

Слѣдуетъ непремѣнно **требовать** настоящую **„ВОДУ БОТО“.**

Главный складъ: **17, Rue de la Paix. PARIS.**
Прежній адресъ: **229. Rue Saint-Honoré.**
Продается во всѣхъ москательныхъ лавкахъ и у всѣхъ парфюмеровъ.

Требов. также **Туалетный Уксусъ Бото** высш. качества въ отношеніи тонкости запаха.
Представитель для всей Россіи: **Н. Л. Натанъ,** Ипатьевскій пер., д. Гуськова, въ Москвѣ.

Употребляемая въ С.-Петербургск. Воспитательномъ Домѣ

МОЛОЧНАЯ МУКА

для вскармливанія грудныхъ дѣтей, суррогатъ материнскаго молока

Паровой фабрики **БЛИГКЕНЪ и РОБИНСОНЪ**

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Единственный агентъ для Россіи: **ВАСИЛІЙ АУРИХЪ,** Колокольная, 18—19, въ **С.-Петербургѣ.** *Его подпись должна быть на каждой жестянкѣ:* Василій Аурихъ

Цѣна 90 к. за жестянку безъ пересылки.

Продается въ аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи В. № 4406 9—1

МИГРЕНИ И НЕВРАЛЬГІИ УСПОКОИВАЮТСЯ

перлами скипидарной эссенціи Д-ра КЛЕРТАНА.

Каждый флаконъ заключаетъ въ себѣ 30 перловъ, отчего лѣченіе обходится въ нѣсколько копѣекъ. Ц. № 4284 6—5

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Если мигрени происходятъ отъ дурнаго состоянія желудка или отъ запора, слѣдуетъ употреблять

УГОЛЬ Д-ра БЕЛЛОКА.

Требовать на этикетѣ подпись Dr Bellocq

Скипидарная эссенція, заключающаяся въ перлахъ Д-ра КЛЕРТАНА, химически чиста.

Требовать на каждомъ флаконѣ подпись Clertan

ОПТОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО,
19. RUE JACOB, ПАРИЖЪ.
НАХОДЯТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ 1889 года.

ЦВѢТОЧНЫЙ **О-ДЕ-КОЛОНЪ**

ИЗОБРѢТЕННЫЙ БРОКАРЪ и К°. № 4373 8—3

Складъ фабрики: Офицерская, 5.

ФАБРИКА

МЕЛЬХІОРОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

А. КАЧЪ

въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 36.

Рекомендуетъ огромный выборъ новѣйшихъ фасоновъ, всевозможнѣйшихъ вещей, подражающихъ серебру. Гг. иногороднымъ высылаются иллюстрированные каталоги, по требованію, безплатно. № 4402 3—1

CRÈME-SIMON

(КРЕМЪ-СИМОНЪ)

прелестнаго запаха, не портится и служитъ для смягченія кожи. **Пудра SIMON** и **Мыло à la CRÈME SIMON** дополняютъ его дѣйствія и имѣютъ тотъ же запахъ.

J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ

Въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 4315 15—7

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ!

№ 4318 2 1

ТОЛЬКО 10 руб.!

Настоящій фотографическій аппаратъ, съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый можетъ снимать съ натуры портреты, виды и пр., въ визитн. и кабинетн. велич., съ пробн. снимк. и руководств. Перес. за 15 фунт. Адресъ: **С.-Петербургъ.** Складъ новыхъ изобрѣтеній, **4, Невскій просп., 4,** рядомъ съ Главн. Штабомъ. **Новый иллюстр. каталогъ всѣхъ изобрѣтеній** за 7 к. марку.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

вновь полученныхъ англійскихъ велосипедовъ.

Г. ЖЕМЛИЧКА,

Москва, уголъ Тверской и Стараго Газетнаго пер., домъ Фальцъ-Фейнъ, магазинъ № 19.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Библиотека "Руниверс"

ГЕРОФОНЪ

Цѣна съ 10-ю пьесами 23 руб.
Герофонъ съ приспособленіемъ для громкой и тихой игры, съ 10-ю пьесами 32 р.
Добавочныя пьесы по 60 коп.
Пересылка за 50 фунтовъ.
Каталогъ нотъ для герофона и иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ—безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
главное депо № 4398
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ

„ГОЛЛЕНДЕРА".

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна 35 коп. за флаконъ, за два флакона съ перес. 1 руб.
Получать можно во всѣхъ парфюмерн., аптечарск. магазинахъ и аптекахъ. Главный складъ у **І. Голлендеръ**, Демидовъ пер., № 1. Въ С.-Петербургѣ. (3) № 4363

ОГРОМНЫЙ ЗАПАСЪ.
Приготовлено для продажи до **8,000,000** фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ. Цѣна фруктовымъ привитымъ отъ 5 к. за дерево, лѣснымъ отъ 50 к. за 1.000 деревъ. Для посадки большихъ партій отпускаются по условію свѣдущіе люди. Прейсъ-курантъ высылаетъ Садоводство **В. В. Быханова** въ Липенкѣ, Тамб. губ. № 4403

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ПАСХУ!

Фаустъ и Мефистофель на Брокенѣ.
Образецъ гравюры на мѣди (уменьш. въ 12 разъ) изъ книги „Фаустъ", Гёте.

Изданіе А. Ф. МАРКСА:
Новое большое роскошно иллюстрированное изданіе in folio сочиненія

ГЁТЕ

„ФАУСТЪ"

обѣ части, переводъ **А. ФЕТА**, съ 25-ю эстампами гравированными на мѣди и 132-мя гравюрами на деревѣ по рисункамъ

ЭНГЕЛЬБЕРТА ЗЕЙБЕРТЦА,

исполненными знаменитыми граверами: **Адріаномъ Шлейхомъ, Альгейеромъ, Зигле** и друг.

Классически образцовый переводъ **А. Фета** не только передаетъ слово въ слово оригиналъ прекраснымъ стихомъ, но и снабженъ (въ примѣчаніяхъ) всѣми объясненіями трудно понимаемыхъ мѣстъ, а также необходимыми комментаріями, чѣмъ значительно облегчено чтеніе второй части „Фауста".

Изъ всѣхъ книгъ такъ-называемой классической литературы, **„Фаустъ" Гёте** представляетъ истинную сокровищницу: онъ такъ богатъ высокими идеями, что его можно перечитывать всю жизнь и всегда съ новымъ наслажденіемъ.

Цѣна въ роскошномъ кожаномъ (шагреневомъ) переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ **40 р.**, за пересылку слѣдуетъ прилагать за 35 фунтовъ, по разстоянію.

Съ требованіями обращаться въ контору журнала „НИВА", СПБ., Невскій пр., № 6.

ПОДАРОКЪ НА ПАСХУ!

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ" за 1889 г.

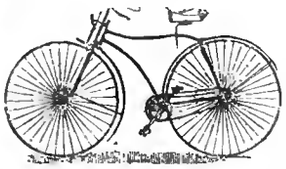
заключающій въ себѣ 1,300 стр. разнообразнаго текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, разск. **А. Фета—„Внѣ моды"**, повѣсть **Н. Д. Ахшарумова—„Опасная игра"**, романъ **М. В. Крестовской—„Торжество Юліи Андреевны"**, большой ром. въ 2-хъ част. **В. И. Немировича-Данченко — „Подъ звонъ колоколовъ"**, историч. ром. въ 2 част. графа **Е. А. Саліаса—„Барыни-крестьянки"**, разск. кн. **Д. Голицына-Муравлина — „Увлеченіе"**, разсказъ **П. Дорошенко—„Кто-же"** и массу другихъ повѣстей, разсказовъ и стихотвореній извѣстныхъ писателей, а также много научно-популярныхъ статей по зоологіи, гигіенѣ, живописи и мн. др. Кромѣ того нѣсколько художественныхъ приложеній—**важнѣйшія рыбы Россіи, важнѣйшія древ. растенія Россіи, Росс. Импер. ордена** и проч., печат. красками, **большой сборникъ** новѣйшихъ повѣстей и разсказовъ (томъ 484 стр.) и большая олеографическая картина профес. **В. Д. ОРЛОВСКАГО:**

„ЛѢТНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ МАЛОРОССІИ".

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ, со всѣми безплатными преміями и приложеніями:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ коленк. перепл. **5 р. 50 к.**
Съ пересылкою до 2000 верстъ . . . . . **6** р. Съ пересылкою до 2000 верстъ . . **7 р. 50 к.**

Свыше 2000 верстъ за пересылку прилагается по разстоянію за 13 фунтовъ.



ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М. R. № 4330
ФАБРИКАНТЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
„ОРЕЛЪ". 12—6

Всякаго рода двухъ- и трехъ-колесные велосипеды для взрослыхъ и дѣтей. Составныя части и принадлежности. Ищутъ агентовъ. Иллюстрированный каталогъ за 10 пфен. марками.

Товарищество СПБ. Механическаго Производства Обуви имѣетъ

СОБСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ

лишь въ нижеслѣдующихъ городахъ:

въ С.-Петербургѣ:
Невскій пр., 5, близъ Адмиралтейск. площ.
Невскій пр., 54, прот. Александр. театра.
Гостиный дворъ, 51, Садовая улица.
Обводный каналъ, 134, въ зданіи фабрики.

въ Москвѣ:
Петровка, прот. Кузнецкаго Моста, д. Хомяковыхъ.
Тверская, близъ Охотнаго, д. Сушкина.

въ Одессѣ:
Ришельеская ул., д. Баржанскаго.

Въ этихъ магазинахъ постоянно имѣется большой выборъ всѣхъ сортовъ обуви нашего производства.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

СЕКРЕТНАЯ МОМЕНТАЛЬНАЯ ФОТОГРАФІЯ.

Посредствомъ предлагаемаго новаго, только что появившагося, маленькаго, элегантнаго фотографическаго аппарата, краснаго полированнаго дерева съ апланатическимъ объективомъ и моментальнымъ затворомъ, можно, безъ предварительнаго знанія, удобно, легко, свободно и незамѣтно, безъ замѣны пластинъ, моментально или съ раздѣленіемъ на время, снять 12 ландшафтовъ, группъ или портретовъ, величиною пластинки 6×8 сантиметр. Цѣна только **РС. 12. Новый и богато иллюстрированный прейсъ-курантъ на 1890 годъ** высылается. В. № 4408

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
К. И. ФРЕЛАНДТЪ
Уголъ Невскаго и Екатерининскаго канала, д. № 30—16, С.-Петербургъ.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ (за исключеніемъ московскихъ) объявленіе отъ чайной торговли К. Е. Киселева въ Москвѣ.

Дозвол. цензур., СПБ., 7 марта 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. № 11 — г. XXI 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 17 марта 1890 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1890 г.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 5 р. | Съ доставкою въ Петербургѣ 6 р. 50 к. | Безъ доставки въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торг. линія 6 р. | Съ пересылкой въ Москву и др. города Россіи . . 7 р. | За границу . . . . 9 р.

Мандолината. Съ карт. К. Кизеля, грав. Бонгъ

Библиотека "Руниверс"

Попъ Симеонъ.

(Разсказъ изъ жизни на дальнемъ Востокѣ)

А. Я. Максимова.

I.

Не такъ давно, англійскій капитанъ Бойтонъ переплылъ Па-де-Кале въ гутаперчевомъ костюмѣ собственнаго изобрѣтенія. Ради оригинальности, онъ поставилъ себѣ на грудь мачту съ небольшимъ парусомъ. Море было спокойно и сверкало на лѣтнемъ солнцѣ, словно гигантскій, отшлифованный, стальной листъ. Разстояніе между берегами не превышало сорока миль. Два парохода, переполненные избранною публикой, въ особенности дамами, провожали отважнаго пловца, готовые оказать ему быструю, своевременную помощь, если бы она понадобилась. Мужчины ободряли его энергичными криками; дамы воодушевляли своими прекрасными, разгорѣвшимися глазками, внимательно слѣдившими за каждымъ движеніемъ храбраго, статнаго, ловкаго капитана... На французскомъ берегу, Бойтона встрѣтили красивыя рыбачки и щедро усыпали цвѣтами всю дорогу, отъ морскаго прибрежья до гостиницы, гдѣ капитанъ намѣревался переодѣться и позавтракать. Всѣ восхваляли необычайное мужество пловца; газеты прокричали о немъ, какъ о героѣ дня. Всюду, гдѣ бы ни показывался Бойтонъ въ первые дни послѣ подвига, ему устраивали оваціи, словно коронованной особѣ...

Впрочемъ, я хочу разсказать вамъ отнюдь не о храбромъ, мужественномъ капитанѣ Бойтонѣ — о немъ уже достаточно писали журналы и газеты, какъ русскія, такъ и заграничныя. Нѣтъ, я разскажу вамъ о смиренномъ, никому неизвѣстномъ попѣ Симеонѣ, тоже пловцѣ, но пловцѣ другаго закала, совершившемъ свой *скромный* подвигъ безъ театральной обстановки, безъ криковъ „ура“ и цвѣтовъ...

Случилось это въ самое тревожное время для всей Россіи: въ разгаръ Турецкой войны, когда англичане, ошеломленные нашими военными успѣхами, начали также проявлять относительно насъ явно враждебныя намѣренія. Со дня на день мы ждали объявленія войны со стороны гордой Великобританіи, испугавшейся предстоявшаго паденія Константинополя, къ которому приближалась наша побѣдоносная армія.

Неожиданно обострившіяся отношенія Англіи къ Россіи поставили наши далекія восточныя окраины въ критическое положеніе. Нашъ аванпостъ на Великомъ океанѣ — Владивостокъ оказался совершенно беззащитнымъ. Суда Сибирской флотиліи, плохо снабженныя и вооруженныя, искали убѣжища въ Санъ-Франциско, чтобы избѣгнуть погрома отъ сильной англійской эскадры, сосредоточившейся въ водахъ Тихаго океана. Весь крайній Востокъ былъ охваченъ паникой, вызванной полною беззащитностью. Мѣстныя власти, въ силу полученныхъ свыше инструкцій, приступили къ энергичной постройкѣ вокругъ Владивостока кое-какихъ укрѣпленій и въ то же время, не надѣясь на нихъ, спѣшили вывезти изъ порта, въ глушь ближайшихъ лѣсовъ, все казенное имущество, провіантъ и т. п. запасы. Въ это тревожное время, всѣ мысли властей были сосредоточены только на спасеніи нашего аванпоста отъ вражескаго нашествія. Въ общей суматохѣ были совершенно забыты наши военные посты, разбросанные на побережьѣ и въ особенности на островѣ Сахалинѣ, совершенно отрѣзанномъ отъ всего міра. Въ то время островъ еще не былъ даже соединенъ съ материкомъ посредствомъ телеграфнаго кабеля; почтовыхъ сообщеній также не имѣлъ, но пользовался только оказіями, т. е. случайно проходившими судами Сибирской флотиліи, на обязанность которыхъ было возложено снабженіе всѣхъ военныхъ постовъ, расположенныхъ на островѣ, необходимыми припасами. Мы уже упомянули, что Сибирская флотилія скрылась въ Санъ-Франциско, совершивъ блестящій переходъ черезъ океанъ. Такимъ образомъ, громадный островъ остался брошеннымъ на произволъ судьбы. Между тѣмъ, въ виду его уже стали изрѣдка показываться англійскія военныя суда. Видимо, англичане намѣревались завладѣть Сахалиномъ тотчасъ по объявленіи войны Россіи, чтобы воспользоваться его богатыми угольными залежами. Наши военные посты, расположенные на западномъ берегу и въ Анивѣ, на его южной оконечности, оказались забытыми. Особенно въ опасномъ положеніи находился Корсаковскій постъ, расположенный въ заливѣ Анива, куда военныя суда Сибирской флотиліи не успѣли доставить, передъ уходомъ въ Санъ-Франциско, необходимый запасъ провизіи. Взамѣнъ послѣдней, власти отправили въ одинъ изъ ближайшихъ постовъ, для очистки совѣсти, 40,000 рублей, которые и предложили начальнику поста передать при случаѣ въ Аниву, для пріобрѣтенія кое-какихъ запасовъ, хотя бы рису, отъ японцевъ. Послѣдніе уже не разъ и прежде спасали Корсаковскій постъ отъ голодной смерти, помогали также и въ разгаръ Турецкой войны, но, при появленіи у Сахалина англійскихъ военныхъ судовъ, начали опасаться посылать свои джонки съ рисомъ, чтобы онѣ не были схвачены, какъ военные призы. Надо помнить, что какъ сахалинцы, такъ и сосѣди-японцы находились въ полномъ невѣдѣніи относительно времени открытія враждебныхъ дѣйствій со стороны англичанъ, такъ какъ отсутствіе не только телеграфовъ, но даже и почты, не давало возможности получить своевременное извѣстіе объ объявленіи войны Англіей Россіи. Такимъ образомъ, снабженіе Корсаковскаго поста провизіей со стороны острова Іезо, расположеннаго почти въ ста верстахъ, стало крайне затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что у начальника поста не было денегъ для поощренія предпріимчивости японскихъ подрядчиковъ. Начальникъ поста написалъ тогда въ Хакодате русскому консулу о своемъ безвыходномъ положеніи, но письмо это, отправленное съ оказіей, на японской джонкѣ, дошло по адресу почти черезъ мѣсяцъ. Русскій консулъ, въ свою очередь, сообщилъ о положеніи Корсаковскаго поста во Владивостокъ, но тамъ не могли помочь дѣлу, за уходомъ всѣхъ судовъ въ Санъ-Франциско. Такимъ образомъ, вся надежда оставалась только на японцевъ и русскаго консула. Послѣдній всѣми силами старался поощрить японцевъ къ снабженію Корсаковскаго поста необходимыми запасами и, дѣйствительно, помогъ посту пережить тревожное время. Между тѣмъ въ посту, получившемъ деньги, находились въ совершенномъ невѣдѣніи, что творится въ Корсаковскомъ посту, и считали его положеніе безнадежнымъ, если не доставить туда присланныхъ денегъ. Съ этого момента и начинается нашъ разсказъ о „скромномъ“ подвигѣ попа Симеона.

Глубокая, холодная осень. Лазурь неба давно уже скрыта тяжелыми, свинцовыми облаками, быстро несущимися надъ мрачнымъ и пустыннымъ Японскимъ моремъ. Море кипитъ и бушуетъ. Волна за волной, подгоняемыя пронизывающимъ, холоднымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ, неудержимо стремятся куда-то вдаль, завернувъ впередъ пѣнистые, грозные гребни. Море, словно оживленное непогодой, реветъ и стонетъ. Могучій вѣтеръ вдунулъ въ него несокрушимую, страшную, необузданную жизнь и превратилъ его въ тысячеглавую, стихійную гидру. Грозно ползетъ это чудовище на скалистое, неровное прибрежье Сахалина, словно хочетъ поглотить громады камней, нагроможденныя

Библиотека "Руниверс"

на дорогѣ. Съ яростнымъ ревомъ ударяютъ волны въ крѣпкую грудь отвѣснаго берега, будто силясь разбить ее; бѣшено вскидываются онѣ вверхъ на огромную высоту и, обрушившись съ грохотомъ внизъ, отпрядываютъ назадъ съ какою-то стихійною злобой. Отброшенныя волны сталкиваются съ прибывающими вновь, дружно бѣгущими, словно грозная рать, на отчаянный приступъ мрачнаго острова; накопляясь новыми, ужасающими громадами, волны опять яростно хлещутъ въ отвѣсныя скалы, потрясая ихъ основаніе и обдавая до вершинъ серебряною пылью. Шумитъ и бѣснуется могучій прибой по всему безлюдному берегу Сахалина. Слышатся то стоны, то ропотъ, будто плачется передъ небесами необъятное, вскипѣвшее море, за разбитыя грёзы и надежды. Ежеминутно слышатся глухіе, громовые удары, точно гдѣ-то вдали, подъ землею, раздаются могучіе залпы орудій: это бьютъ волны въ глубокія пещеры и гроты, созданные, въ скалистомъ прибрежьѣ, неутомимымъ, вѣчно бушующимъ, моремъ. Могучее эхо вторитъ грозному шуму прибоя короткими, надрывающими душу, отзвуками, словно гдѣ-то, въ непроницаемой и непроглядной чащѣ, безнадежно вскрикиваетъ затерявшійся путникъ...

Среди вскипѣвшаго моря, островъ Сахалинъ тянется длинною, мрачною полосою, вздымаясь, почти отвѣсной стѣной, надъ пѣнящимся прибоемъ. Хлопья снѣга лежатъ, въ видѣ причудливыхъ шапокъ, на вершинахъ отдѣльныхъ скалъ и кекуръ, придавая общей картинѣ необыкновенно суровый колоритъ. Таинственный, дѣвственный лѣсъ раскинулся почти по всему острову, покрывая щетинистою одеждой всѣ склоны и вершины малоизвѣданныхъ холмовъ; безмолвный и мрачный, онъ угнетаетъ своею безжизненностью: ни звука, ни шороха... Все будто вымерло въ его необъятныхъ трущобахъ или притихло подъ гнетомъ быстро наступающей, суровой зимы. Первый снѣгъ уже легъ тяжелыми хлопьями на темныя, непроницаемыя ели, прикрылъ фантастическими, пышными шапками стройныя и вмѣстѣ съ тѣмъ величественныя сосны, развѣсился прихотливыми кружевами на оголенныхъ березахъ, печально простирающихъ къ небу тонкія, граціозныя вѣтви. Первый снѣгъ уже накрылъ, словно саваномъ, низины и тундры, совершенно засыпалъ узкія, звѣриныя тропы, заглушилъ собою каждый, едва доступный, клочокъ земли, еще не скованной морозомъ. Снѣгъ легъ пышнымъ ковромъ вдоль рокочущихъ ручьевъ и ручейковъ, несущихъ свинцовыя, быстрыя воды въ потемнѣвшее, грозное море; онъ засыпалъ одинокія юрты инородцевъ, разбросанныя на необъятномъ просторѣ обширнаго острова, точно оазисы среди безграничной Сахары; снѣгъ, наконецъ, еще болѣе омертвилъ и безъ того безжизненный постъ, расположенный на берегу Сахалина посреди колоніи каторжныхъ. Непривѣтливыя, деревянныя постройки поста разбросаны въ безпорядкѣ. Мрачныя казармы каторжныхъ, съ толстыми желѣзными рѣшетками въ небольшихъ окнахъ, тянутся болѣе правильными линіями, нѣсколько въ сторонѣ отъ зданій мѣстнаго военнаго и гражданскаго управленія: это казарма квартирующей здѣсь роты солдатъ, невзрачныя хижины мелкихъ служащихъ, а также чистенькіе, привѣтливые домики людей наживы — разныхъ торговцевъ всевозможными товарами, но преимущественно спиртомъ, имѣющимъ на островѣ наибольшій и выгоднѣйшій сбытъ. Благодаря навязчивой услугѣ этихъ хищниковъ-купцовъ, безстыдно спаивается все инородческое населеніе Сахалина, готовое промѣнять на соблазнительный, жгучій спиртъ всю годовую свою добычу: лѣтнюю—рыбную, и зимнюю — пушную. На ряду съ инородцами, спаиваются и каторжные, ухитряющіеся пріобрѣтать спиртъ, несмотря на самый строгій надзоръ со стороны начальства, вопреки всѣмъ распоряженіямъ мѣстныхъ властей. Вмѣстѣ съ каторжными, напиваются и солдаты, видящіе въ крѣпкихъ напиткахъ единственное наслажденіе среди крайне однообразной, донельзя скучной и тревожной жизни на безлюдномъ, каторжномъ островѣ...

II.

Солнце, прятавшееся цѣлый день за нависшими свинцовыми облаками, уже исчезло за горизонтомъ. Всюду легли темныя тѣни быстро наступившаго осенняго вечера. Пронизывающій сѣверозападный вѣтеръ жалобно воетъ и мечется, точно не находя простора среди невзрачныхъ построекъ заброшеннаго поста. Бѣшено крутится онъ подъ окнами, неистово потрясая закрытые ставни и силясь пробраться въ жарко натопленныя комнаты. Злобно свиститъ вѣтеръ во всѣхъ, едва замѣтныхъ, щеляхъ, стонетъ въ трубахъ и гулко проносится по пустымъ чердакамъ, встряхивая по пути порожними кадушками, бочками и ящиками. Черезъ мгновенье, какъ-будто недовольный только что сдѣланнымъ бѣглымъ осмотромъ пустыхъ чердачныхъ помѣщеній, вихрь съ воемъ выносится опять на просторъ и мчится къ чернѣющему вдали лѣсу, подхватывая по дорогѣ засохшіе листья и неся ихъ куда-то вдаль, въ непроглядную тьму ближайшей тайги... Постъ словно вымеръ; всюду господствуетъ мертвая тишина; на единственной улицѣ — ни души. Только часовые бодро шагаютъ вокругъ каторжныхъ казармъ, чутко прислушиваясь къ каждому подозрительному шороху, зорко всматриваясь въ едва проницаемый мракъ осенняго вечера. Изрѣдка слышится, среди воя непогоды, ихъ протяжный, взаимно ободряющій и призывающій къ бдительности, окрикъ: „Слушай!..“ „Слушай!..“ „Слушай!..“ Этотъ окрикъ, перехватываемый въ теченіе нѣкотораго времени всѣми часовыми, наконецъ замираетъ гдѣ-то вдали, словно унесенный въ тайгу налетѣвшимъ буйнымъ вихремъ...

Почти все населеніе поста уже спитъ, стараясь сномъ скоротать длинный, убійственно скучный, осенній вечеръ и, слѣдующую за нимъ, не менѣе длинную ночь. Только въ окнахъ постоваго управленія чуть мерцаетъ привѣтливый огонекъ... Тамъ еще бодрствуютъ: обсуждаютъ чрезвычайно важный, не терпящій отлагательства, вопросъ о томъ, какъ снабдить присланными изъ Николаевска деньгами батальонъ, расположенный въ южной части обширнаго Сахалина — въ заливѣ Анива. Въ присутственной комнатѣ, вокругъ самодѣльнаго, четыреугольнаго стола, накрытаго сѣрымъ солдатскимъ сукномъ, испачканнымъ до неузнаваемости чернилами, сидѣли трое: начальникъ поста, старенькій, сильно сутуловатый маіоръ Аникинъ, его помощникъ поручикъ Орловъ и дѣлопроизводитель управленія титулярный совѣтникъ Крышевъ. Небольшіе, вѣчно бѣгающіе глаза маіора глядѣли строго и проницательно; его кругленькое, лоснящееся лицо, обрамленное сѣдыми баками николаевскихъ временъ, носило на себѣ печать добродушнаго довольства своей персоной, занимающей важный служебный постъ, средній между губернаторомъ и главнымъ смотрителемъ каторжныхъ тюремъ. Поручикъ Орловъ, испитой, неряшливый, уже давно предавшій забвенію всѣ свои человѣческія достоинства, представлялъ разительный контрастъ своему солидному, всегда съ иголочки одѣтому, начальнику. Постоянно пьяный, съ посоловѣвшими, глупыми глазами, Орловъ производилъ отталкивающее впечатлѣніе. Подобострастный, трусливый съ высшими, онъ былъ до-нельзя наглъ съ каждымъ, кто стоялъ хотя ступенью ниже его. Въ отношеніи подчиненныхъ, солдатъ и каторжныхъ, Орловъ былъ хищнымъ звѣремъ; онъ находилъ необычайное наслажденіе истязать тѣхъ и другихъ, при каждомъ представлявшемся случаѣ. За свою изумительную жестокость, поручикъ носилъ среди каторжныхъ характерную кличку „людоѣдъ“... Дѣйствительно, если

Библиотека "Руниверс"

На службу Государеву. Ориг. рис. (собств. „Нивы") **В. Радомскаго.** грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

бы дали Орлову волю, то онъ навѣрное запоролъ бы до смерти всѣхъ... даже, пожалуй, своего друга и собутыльника, чиновника Крышева, сухаго, какъ щепка, и длиннаго, словно верстовой столбъ. Крючковатый красный носъ, подъ которымъ торчала, вмѣсто усовъ, какая-то грязная, засыпанная нюхательнымъ табакомъ, щетина, придавалъ дѣлопроизводителю видъ хищной птицы, собирающейся клюнуть падаль. Изъ-подъ его нависшихъ, сѣдыхъ бровей злобно глядѣли зеленоватые, хитрые глаза, безпокойно бѣгавшіе съ предмета на предметъ, словно Крышевъ отыскивалъ жертву для своего алчнаго крючкотворства. Выдающійся кляузникъ и наушникъ, Крышевъ очень напоминалъ подьячихъ былыхъ временъ. Онъ говорилъ всегда съ разстановкой, обдумывая каждое слово и бойко забрасывая собесѣдниковъ всевозможными параграфами, статьями, пунктами многочисленныхъ законоположеній, а также изумительными подчасъ разъясненіями разныхъ высшихъ инстанцій, выкопанными Богъ вѣсть изъ какихъ сводовъ, документовъ и архивовъ. Въ силу этого, яко-бы необъятнаго знакомства съ законами, а также любви къ кляузничеству и сутяжничеству, Крышевъ считался на Сахалинѣ чрезвычайно опаснымъ человѣкомъ, который, будто бы, можетъ подвести каждое дѣяніе подъ извѣстную уголовную статью и пунктъ, состряпать длинный доносъ, отослать его, куда слѣдуетъ, и обрушить, затѣмъ, на головы совершенно неповинныхъ людей громы начальства и зоркаго правосудія. Всѣ ненавидѣли Крышева и вмѣстѣ съ тѣмъ боялись, опасаясь навлечь на себя его непріязнь, за которою всегда слѣдовала какая-нибудь выдающаяся кляуза или доносъ. Маіоръ Аникинъ былъ единственнымъ здѣсь человѣкомъ который не особенно опасался Крышева—и то только въ силу крѣпкаго убѣжденія, что служебная его дѣятельность безукоризненно непорочна и не омрачена, за цѣлый почти полувѣкъ службы, ни единымъ, болѣе или менѣе грязнымъ, поступкомъ. Это глубокое сознаніе своего высокаго нравственнаго превосходства ставило почтеннаго старика-служаку, въ отношеніи Крышева, въ весьма выгодныя условія. Кляузникъ-дѣлопроизводитель хорошо это сознавалъ и не безпокоилъ пока маіора безполезными на него доносами, хотя и ловилъ моментъ повредить ему при случаѣ, повредить просто въ силу своей злой привычки подкладывать „свинки“ всѣмъ безъ разбору, какъ выражаются сибиряки...

III.

И такъ, въ управленіи рѣшался вопросъ о доставкѣ денегъ въ Корсаковскій постъ, вопросъ, повидимому пустой, но, на самомъ дѣлѣ, казавшійся неразрѣшимымъ для представителей постовой администраціи.

— Шутка-ли!.. Вѣдь сорокъ тысячъ рублей переслать надо!.. съ отчаяніемъ говорилъ чуть-ли не въ десятый разъ маіоръ Аникинъ, стараясь придумать что-либо путное.

— Да-съ, Иванъ Петровичъ, деньги не малыя, пробасилъ поручикъ Орловъ, глубокомысленно всматриваясь въ закоптѣвшее стекло кривой лампы, точно требуя отъ него вдохновенія для разрѣшенія трудной задачи.

— По точному смыслу статьи 125 и примѣчанія къ параграфу 47 хозяйственнаго устава, деньги эти должны остаться на храненіи въ денежномъ ящикѣ управленія, впредь до первой оказіи, выпалилъ безъ передышки Крышевъ, нервно потирая свой крючковатый носъ.

— Полноте, батенька, бросьте теперь свои статьи и параграфы, началъ Иванъ Петровичъ добродушно урезонивать дѣлопроизводителя.—Надо деньги доставить во что бы то ни стало: въ противномъ случаѣ, батальонъ погибнетъ, погибнетъ позорно, не на полѣ брани, а отъ голоду... Понимаете-ли теперь, что деньги необходимо доставить немедленно!?..

— Надо доставить, опять согласился поручикъ Орловъ совершенно безучастно.

— Я самъ знаю, что надо доставить, но съ кѣмъ, какъ!? началъ горячиться добродушный старикъ.—Подумайте хорошенько — до Корсаковскаго поста около семисотъ верстъ... Зима на носу... Всѣ тропинки засыпаны уже непроходимымъ снѣгомъ... Медвѣди бродятъ по тайгѣ десятками... Кто возьмется, при такихъ условіяхъ, доставить деньги!?.. Вы, что-ли?..

— Нѣтъ-съ, избавьте, пробасилъ поручикъ Орловъ, оторвавшись наконецъ отъ лампы.—Я еще жить хочу, а это... на вѣрную смерть идти...

— Придется обождать какое-нибудь военное судно, вставилъ свое слово дѣлопроизводитель.

— Судно!?.. какое!?.. удивился Иванъ Петровичъ.—Развѣ вамъ неизвѣстно, что всѣ суда Сибирской флотиліи ушли, въ ожиданіи военныхъ дѣйствій съ англичанами, Богъ вѣсть куда... Мы, здѣсь, брошены на произволъ судьбы—сами должны обо всемъ позаботиться и о товарищахъ подумать... съ отчаяніемъ повторилъ маіоръ, не видя никакого исхода изъ затруднительнаго положенія и горя въ то-же время искреннимъ желаніемъ помочь бѣдствующему гарнизону Корсаковскаго поста.

Но тутъ въ коридорѣ скрипнули половицы, дверь распахнулась и „въ присутствіе“ вошелъ саженнаго роста священникъ въ темномъ, шерстяномъ, сильно потертомъ, подрясникѣ, плотно облегавшемъ атлетическія плечи и могучіе, сильно выпуклые мускулы громадныхъ рукъ. Большая, львиная голова священника крѣпко сидѣла на короткой, жилистой шеѣ. Смуглое лицо его, обрамленное густою бородкою, дышало несокрушимою отвагою, желѣзною энергіею и непреклонною волею. Сѣрые, проницательные глаза, раздѣленные крупнымъ орлинымъ носомъ, глядѣли ясно и спокойно, придавая типичной физіономіи священника необыкновенно привлекательное, чарующее выраженіе, преисполненное величаваго добродушія и въ то-же время какого-то горделиваго сознанія нравственной чистоты... Это былъ извѣстный всему Сахалину попъ Симеонъ, самоотверженный и смѣлый миссіонеръ, всецѣло отдавшійся святому и трудному дѣлу христіанскаго просвѣщенія, энергично разносимаго имъ по всему необъятному острову. Это былъ безукоризненно честный, неукротимо отважный поборникъ Христа, совершавшій свои удивительные миссіонерскіе подвиги въ глуши каторжнаго Сахалина, твердо, спокойно, настойчиво, безъ театральной обстановки и безъ желанія обратить на себя чье-либо вниманіе. Попъ Симеонъ не кичился своими выдающимися подвигами и находилъ ихъ вполнѣ естественными, какъ-бы исходящими изъ нравственной силы каждаго человѣка. Вѣчный труженикъ, онъ жаждалъ этихъ подвиговъ, какъ необходимой пищи для своей возвышенной души и громадной энергіи, избытокъ которой онъ былъ готовъ отдать на всякое честное, смѣлое дѣло, хотя бы оно даже не относилось къ его прямой миссіонерской дѣятельности.

Въ данномъ случаѣ, попъ Симеонъ напоминалъ древнихъ русскихъ богатырей, опредѣленно не знавшихъ на какое честное дѣло пожертвовать избытокъ своей силы и отваги, и бродившихъ по бѣлу свѣту только ради всевозможныхъ случайныхъ подвиговъ, въ которыхъ можно было бы лишь найти полное удовлетвореніе своему богатырству. Попъ Симеонъ, по своей рѣдкой скромности и выдающейся нравственной чистотѣ, никогда не сознавалъ всего величія подвиговъ, совершаемыхъ имъ въ невѣдомой глуши. Это былъ необыкновенный человѣкъ высокаго призванія, забывшій „міръ“ ради невѣжественныхъ инородцевъ и, погрязшихъ въ преступленіяхъ, каторжниковъ. Попъ Си-

Библиотека "Руниверс"

меонъ жаждалъ только одного: просвѣтить первыхъ и возвратить вторымъ ихъ человѣческое достоинство, нравственную чистоту, совѣсть и въ то-же время вѣру въ благость и милосердіе Божіе. Всегда одинъ, совершенно безоружный, съ небольшою котомкой за плечами и съ посохомъ въ рукѣ, онъ бродилъ по мрачному Сахалину, отъ одной юрты инородцевъ къ другой, дѣлая ежегодно по тайгѣ, пѣшкомъ, по тысячѣ слишкомъ верстъ, не страшась ни хищныхъ звѣрей, ни бѣглыхъ каторжныхъ, ни непогоды. Онъ зналъ островъ, какъ свои ладони; ему были извѣстны каждая звѣровая тропа, каждая юрта инородцевъ и каждый, самый ничтожный ручеекъ; онъ чувствовалъ себя въ глухой тайгѣ какъ дома, прекрасно освоившись съ ея капризами, опасностями и природой... Нравственное вліяніе попа Симеона на каторжныхъ было неотразимо. Преступники любили и уважали его за привѣтливое и всегда теплое обращеніе, за рѣдкое вниманіе и заботливость объ ихъ физическихъ и нравственныхъ нуждахъ; въ то-же время, они преклонялись, какъ грубыя натуры, передъ его неномѣрною силою и богатырскимъ тѣлосложеніемъ. Каторжные признавали въ немъ человѣка во всѣхъ отношеніяхъ необычайнаго и всегда съ удивленіемъ глядѣли, съ какою легкостью перебрасывалъ онъ иногда громаднѣйшія бревна и балки, какъ почти шутя носилъ на широкихъ плечахъ по два куля муки, лично поощряя „несчастныхъ" разгружать судно, привезшее хлѣбъ. Показывая каторжнымъ примѣръ непрерывной дѣятельности и любви къ труду, попъ Симеонъ никогда не забывалъ своего прямаго миссіонерскаго дѣла: крестилъ новообращенныхъ, наставлялъ и укрѣплялъ въ новой вѣрѣ уже присоединившихся къ лону православной церкви, совершалъ необходимыя церковныя требы. Мало того, будучи знакомъ съ практическою медициной, онъ лечилъ больныхъ и прививалъ оспу, удивляя всѣхъ своею высокочеловѣколюбивою дѣятельностью. Попъ Симеонъ не зналъ устали; никто не видѣлъ его отдыхающимъ. Это былъ рѣдкій типъ замѣчательнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ скромнаго дѣятеля на далекомъ Востокѣ, всецѣло преданнаго святому дѣлу, во имя широкой христіанской любви и помощи...

IV.

— Честной компаніи низко кланяюсь, проговорилъ миссіонеръ, перекрестившись передъ образомъ и подходя затѣмъ къ столу.

— Здравствуй, отецъ Симеонъ, здравствуй!.. Какъ живешь-можешь? радушно привѣтствовалъ неожиданнаго гостя маіоръ.

Крышевъ только крякнулъ, какъ-то съежился и угрюмо скосилъ глаза куда-то въ сторону. Онъ очень недолюбливалъ миссіонера за его рѣзкую правдивость и постоянное бичеваніе всякихъ кляузничествъ и доносовъ. Отношенія между нимъ и попомъ Симеономъ были крайне натянутыя, хотя не дошли еще до явнаго разрыва, благодаря только тому, что почтенный миссіонеръ не обращалъ вниманія на злобную антипатію кляузника-дѣлопроизводителя и всегда стоялъ выше его мелкой ненависти и грязныхъ дрязгъ.

Какъ будто не замѣчая непріятнаго впечатлѣнія, произведеннаго его неожиданнымъ приходомъ на желчнаго Крышева, попъ Симеонъ, пожавъ руки маіору и поручику, подошелъ къ насупившемуся чиновнику, видимо избѣгавшему добрыхъ сношеній съ миссіонеромъ.

— Здравствуйте, батенька, Александръ Ильичъ, проговорилъ онъ просто и дружески, протягивая мозолистую руку.

Крышевъ сердито крякнулъ, вскинулъ хитрые, злые глаза на миссіонера, но, встрѣтивъ его ясный, спокойный взглядъ, тотчасъ-же скосилъ ихъ въ темный уголъ комнаты.

— Я для вашего преподобія не батенька, а кавалеръ Святаго Станислава третьей степени и коллежскій ассесоръ, грубо оборвалъ онъ, не подавая руки и нервно заерзавъ на стулѣ, точно угорь передъ раскаленными угольями.

Попъ Симеонъ хладнокровно спряталъ за подрясникъ протянутую было руку и опустился на ближайшій стулъ, неловко подогнувъ подъ него свои громадныя ноги, обутыя въ грубые сапожища, сшитые имъ самимъ изъ нерпичьей кожи, крѣпкой и непромокаемой.

— Я къ вамъ, Иванъ Петровичъ, обратился онъ къ маіору послѣ непродолжительнаго, неловкаго молчанія.

— Къ вашимъ услугамъ, батюшка, любезно проговорилъ Аникинъ.

— Я только что вернулся въ постъ, началъ попъ Симеонъ издалека объяснять неожиданный свой приходъ въ присутственное мѣсто, въ моментъ наиболѣе торжественнаго и важнаго засѣданія.—Ходилъ къ проливу Невельскаго—тамъ у гиляка Като дѣти разболѣлись, такъ просилъ придти—полечить...

— Вотъ охота-то со всякою сволочью возиться, брезгливо проворчалъ поручикъ Орловъ.

— Своего рода сподвижнество! ехидно прошипѣлъ Крышевъ, заерзавъ опять на стулѣ.

Миссіонеръ окинулъ поручика и дѣлопроизводителя яснымъ, спокойнымъ взглядомъ и хладнокровно продолжалъ:

— Услыхалъ я, что въ Анивѣ батальонъ бѣдствуетъ... Деньги какія-то надо переслать туда, да оказіи подходящей нѣтъ...

— Совершенно справедливо, отецъ Симеонъ, обрадовался маіоръ, охваченный предчувствіемъ, что миссіонеръ навѣрное быстро разрѣшитъ головоломный вопросъ о доставкѣ въ Корсаковскій постъ сорока тысячъ рублей.—Посовѣтуйте, что̀ дѣлать?

— Давайте деньги—я ихъ доставлю, просто проговорилъ попъ Симеонъ.

— Возможно-ли это!? съ невольнымъ сомнѣніемъ воскликнулъ Иванъ Петровичъ.

— Да-съ, невозможно-съ, злобно прошипѣлъ Крышевъ.—На основаніи статей...

— Позвольте, Александръ Ильичъ, тутъ надо серьезный вопросъ разрѣшить, а вы только путаете...

— Статья 152 хозяйственнаго устава разрѣшаетъ членамъ хозяйственнаго комитета высказывать свои мнѣнія, а слѣдующая статья воспрещаетъ предсѣдателю оказывать какое-либо давленіе на эти мнѣнія, скороговоркой отчеканилъ Крышевъ, злобно насупившись.

Старикъ-маіоръ опѣшилъ было отъ новаго ряда указанныхъ дѣлопроизводителемъ статей, но тотчасъ же овладѣлъ собою и сдержанно проговорилъ:

— Хорошо-съ, извольте высказать свое мнѣніе... Въ Корсаковскомъ посту нуждаются въ деньгахъ... Необходимо ихъ доставить—въ противномъ случаѣ, батальонъ погибнетъ съ голоду... Ваше мнѣніе?..

— Деньги надо оставить до первой оказіи и отправить ихъ, когда представится возможность, съ надлежащимъ конвоемъ, на основаніи...

— А батальонъ пускай погибаетъ? перебилъ маіоръ, начиная опять терять терпѣніе.

— Пускай погибаетъ... на законномъ основаніи, хладнокровно вставилъ свое слово миссіонеръ.

— На основаніи 154 статьи хозяйственнаго устава, посторонніе лица не имѣютъ права не токмо принимать участіе, но даже присутствовать при засѣданіяхъ хозяйственнаго комитета и прочихъ военныхъ собраній и совѣтовъ, еще разъ отчеканилъ Крышевъ, окидывая попа Симеона злобнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ торжествующимъ взглядомъ: „вотъ, молъ, какъ тебя отдѣлалъ!.."

— Отъ этихъ статей и параграфовъ съ ума сойти можно!.. Толку въ нихъ не добьешься! съ отчаяніемъ воскликнулъ Иванъ Петровичъ и глубоко вздохнулъ.

— Ваше мнѣніе? обратился онъ, послѣ краткой паузы, къ поручику Орлову.

Библиотека "Руниверс"

— Я во всемъ согласенъ съ почтеннымъ Александромъ Ильичемъ, пробасилъ поручикъ, нетерпѣливо поглядывая посоловѣвшими глазами на стоявшій въ углу шкапъ „съ дѣлами“, въ которомъ, среди оффиціальныхъ документовъ, всегда хранилась четверть водки, пріобрѣтаемая вскладчину имъ и Крышевымъ.

— Я не согласенъ съ мнѣніемъ комитета, твердо проговорилъ маіоръ,—и, въ силу дарованной мнѣ Высочайшей власти, поступлю такъ, какъ указываетъ мнѣ моя честь и совѣсть... Отецъ Симеонъ, обратился онъ затѣмъ къ миссіонеру,—извольте высказать, какимъ способомъ вы намѣрены доставить въ Корсаковскій постъ присланныя батальону сорокъ тысячъ рублей... Берегомъ это сдѣлать нельзя... Всѣ тропы уже засыпаны снѣгомъ — дороги нѣтъ...

— Пойду моремъ, просто сказалъ попъ Симеонъ.

— Ступай, попина, ступай на дно раковъ ловить! проворчалъ поручикъ Орловъ.

— Денежки только выдай ему, такъ онъ лататы задастъ, злобно прошепталъ Крышевъ на ухо своему другу.

— Я согласенъ, энергично проговорилъ Иванъ Петровичъ, послѣ небольшаго раздумья. — Примите отъ меня деньги и сохрани васъ Господь... Исполните великое христіанское дѣло—спасите батальонъ!

— Позвольте-съ, я долженъ еще указать на статьи Уложенія о наказаніяхъ, по которымъ начальникъ, довѣрившій казенныя суммы частному лицу... началъ было свое словоизверженіе Крышевъ, но тотчасъ же смолкъ, поразившись неожиданно грознымъ видомъ маіора.

— Молчать-съ, приказываю вамъ молчать-съ! крикнулъ выведенный изъ терпѣнія Иванъ Петровичъ, сильно стукнувъ кулакомъ объ столъ.—Я-съ—начальникъ!.. Я-съ отвѣчаю за свои распоряженія передъ Государемъ Императоромъ, и вамъ не позволю указывать на статьи Уложенія о наказаніяхъ!.. Вы-съ—подчиненный!.. Это не ваше дѣло! А я-съ готовъ нести всякую кару, чтобы только спасти батальонъ... Пускай судятъ-съ, если я поступилъ неправильно!.. Отецъ Симеонъ, обратился маіоръ торжественно къ миссіонеру,—завтра же утромъ примите отъ меня деньги и отправляйтесь въ опасный путь съ Богомъ... Отдаю въ ваше распоряженіе все, что имѣю. Распоряжайтесь по усмотрѣнію... А теперь, объявляю засѣданіе комитета закрытымъ, добавилъ старикъ и величественно вышелъ изъ комнаты, сопровождаемый почтеннымъ миссіонеромъ.

— Наплачетесь у меня изъ-за этихъ денегъ, ехидно зашипѣлъ Крышевъ, злобно грозя кулакомъ по направленію только что захлопнувшейся двери.—Я васъ упеку туда, куда Макаръ и телятъ не гонялъ... Я васъ въ тартарары сброшу... Проклятый попишка!.. Полоумный старикашка... вишь, какой прыткій!.. Въ силу Высочайше дарованной мнѣ власти, поступлю такъ, какъ укажетъ мнѣ честь и совѣсть, передразнилъ дѣлопроизводитель своего начальника. — Я тебѣ покажу эту силу... Не обрадуешься, какъ привлеку подъ отвѣтственность за небрежное храненіе казенныхъ суммъ...

V.

Попъ Симеонъ всталъ на другой день за часъ до восхода солнца и тотчасъ же пошелъ въ ближайшую каторжную казарму, къ своимъ заблудшимъ овцамъ. Арестанты только что поднялись съ грязныхъ наръ и свертывали свои жесткіе, засаленные тюфяки, извѣстные больше подъ характеристическимъ названіемъ „блиновъ“. Въ казармѣ, едва освѣщенной чадными ночниками, господствовало дикое оживленіе. Въ воздухѣ гудѣли сотни хриплыхъ голосовъ, словно силившихся перекричать одинъ другой. Едва продравши глаза, арестанты, по обыкновенію, уже спорили и переругивались. Въ одномъ углу даже шла безобразная свалка: гремѣли кандалы, слышались звонкія пощечины и глухіе удары кулаковъ, раздавались дикія вскрикиванія обозлившихся буяновъ.. Никто не обращалъ вниманія на завязавшуюся драку: каждый былъ занятъ своимъ дѣломъ, своими утренними дрязгами и „впечатлѣніями“... Даже часовые, поставленные въ коридорахъ, безучастно глядѣли на драчуновъ черезъ небольшія, рѣшетчатыя окна, прорѣзанныя въ крѣпкихъ дверяхъ: они сознавали свое полное безсиліе возстановить среди каторжныхъ должный порядокъ и тишину...

Попъ Симеонъ, имѣя свободный и постоянный доступъ къ арестантамъ, безъ задержки миновалъ грязный, длинный коридоръ и подошелъ къ дверямъ камеры, охраняемымъ часовымъ. Загремѣлъ засовъ; дверь распахнулась, и въ коридоръ хлынули клубы парнаго, застоявшагося за ночь воздуха. Миссіонеръ смѣло переступилъ порогъ и вошелъ въ казарму.

— Батюшка пришелъ, батюшка пришелъ, послышался сдержанный говоръ.

Вѣсть о неожиданномъ приходѣ миссіонера разнеслась по громадной казармѣ съ быстротою молніи. Арестанты разомъ стихли, забывъ только что разгорѣвшуюся драку, взаимное озлобленіе и дикую, непристойную ругань.

— Здравствуйте, дѣтки! звучнымъ голосомъ привѣтствовалъ попъ Симеонъ затихшихъ и присмирѣвшихъ каторжныхъ.

— Здравія желаемъ, батюшка! раздался дружный, единодушный отвѣтъ, и арестанты не замедлили окружить любимаго миссіонера плотнымъ кольцомъ.

— Я зашелъ къ вамъ съ важнымъ, неотложнымъ дѣломъ, объяснилъ попъ Симеонъ свой неожиданный приходъ въ казарму.—Помогите, дѣтки!

— Поможемъ, батюшка, поможемъ, если въ нашихъ силахъ... зашумѣли каторжные, съ любопытствомъ сплочиваясь вокругъ миссіонера.

— Слушайте, дѣтки! началъ послѣдній тѣмъ же звучнымъ голосомъ, отчетливо раздавшимся во всѣхъ углахъ обширной казармы.—Въ Корсаковскомъ посту батальонъ съ голоду помираетъ... Я взялся доставить туда деньги для продовольствія... Кто изъ васъ пойдетъ со мной моремъ?.. Кто поможетъ мнѣ совершить христіанское дѣло—спасти сотни людей отъ тяжкой смерти?..

— Я, я, я! раздались энергичные крики, и арестанты еще плотнѣе сдвинулись вокругъ обожаемаго миссіонера.

— Спасибо, дѣтки! поблагодарилъ попъ Симеонъ задушевнымъ голосомъ.—Спасибо вамъ!.. Вижу, что всѣ охотно желаютъ помочь несчастнымъ и раздѣлить со мной сугубыя опасности дальняго пути по морю, въ осеннее время... Жалѣю, что не могу всѣхъ взять... Мнѣ нужно только пять человѣкъ... Бросьте живо жребій, а о счастливцахъ я доложу маіору.

— Слушаемъ, батюшка! дружно отвѣтили каторжные и тотчасъ же начали группироваться вокругъ своихъ артельныхъ старостъ.

Попъ Симеонъ присѣлъ на ближайшія нары и сталъ терпѣливо ожидать результата выборовъ... Черезъ полчаса толпа каторжныхъ хлынула опять къ миссіонеру. Впереди шелъ казарменный выборный староста, сѣдой, но бодрый еще старикъ, сосланный въ безсрочную каторгу за разбойничество и затѣмъ двукратный побѣгъ съ мѣста заключенія.

— Выбраны, батюшка: Наумовъ, Стручковъ, Головлевъ, Вахрушевъ и Багажевъ, доложилъ староста, низко кланяясь.—Эй, молодцы, выходите впередъ! обратился онъ къ сплотившейся стѣнѣ каторжныхъ.

Изъ толпы вышли пять арестантовъ, пять наиболѣе отчаянныхъ головъ, сосланныхъ въ каторгу преимущественно за разбойничество и убійство, и низко поклонились, въ свою очередь, миссіонеру.

— Ишь, какіе молодцы: богатырь къ богатырю! похвалилъ попъ Симеонъ, съ удовольствіемъ оглядывая коренастыя, мускулистыя фигуры „добровольцевъ“.— Да я съ такими удальцами на край свѣта готовъ идти! энергично добавилъ онъ.

Библиотека "Руниверс"

XVIII передвижная выставка. „Урокъ“.

Съ карт. профессора **В. Е. Маковскаго** (право воспроизведенія въ гравюрѣ и т. п. принадлежитъ **„Нивѣ“**). грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Не отстанемъ отъ тебя, батюшка!.. Веди, куда знаешь!.. Наше дѣло слушаться тебя! отвѣтили „добровольцы", до-нельзя польщенные похвалой обожаемаго миссіонера, произнесенной передъ цѣлою казармой. Арестантское ихъ самолюбіе было удовлетворено; они разомъ вскипѣли искреннимъ, твердымъ желаніемъ оправдать широкое довѣріе попа Симеона и имѣть съ тѣмъ не осрамиться передъ товарищами, бывшими свидѣтелями ихъ доброй воли сопровождать миссіонера въ его опасномъ и трудномъ предпріятіи.

— Готовьтесь, молодцы: сегодня же въ путь тронемся, обратился попъ Симеонъ къ „добровольцамъ". — Золотаго времени терять нельзя, а то какъ разъ запоздаемъ въ Корсаковское...

— Чего намъ готовиться!?. Мы готовы... Пищу да полушубки дадутъ—и дѣло въ шляпѣ, энергично проговорилъ Наумовъ, рыжій, сильно рябой мужикъ атлетическаго тѣлосложенія.

— Конечно готовы! дружно подтвердили остальные добровольцы слова товарища.

— Спасибо вамъ, поблагодарилъ попъ Симеонъ.— А теперь побѣгу къ маіору, окончательно дѣло улажу... Прощайте, дѣтки! обратился онъ къ арестантамъ, направляясь къ выходу изъ камеры.

— Счастливо оставаться... Возвращайтесь благополучно! дружно крикнули каторжные, провожая миссіонера шумною, но крайне почтительною гурьбой до самыхъ дверей...

Попъ Симеонъ, выйдя изъ казармы, быстро зашагалъ къ дому начальника поста. Иванъ Петровичъ уже былъ вставши. Выслушавъ краткій докладъ миссіонера о благопріятномъ результатѣ его посѣщенія каторжныхъ, маіоръ молча отперъ, стоявшій въ комнатѣ, письменный столъ и вытащилъ изъ потайнаго ящика объемистую пачку кредитныхъ билетовъ.

— Тутъ ровно сорокъ тысячъ, коротко проговорилъ онъ, передавая пачку миссіонеру.—Благослови васъ Богъ!..

Попъ Симеонъ принялъ деньги и, не считая, запихнулъ ихъ далеко за пазуху. Трогательный актъ взаимнаго, глубокаго довѣрія прошелъ въ высшей степени просто. Маіоръ, отдавая сорокъ тысячъ казенныхъ денегъ, вмѣстѣ съ ними ввѣрялъ попу Симеону свою воинскую честь и долголѣтнюю репутацію безукоризненно честнаго служаки, ставилъ на карту всю служебную карьеру и благосостояніе своей семьи. Иванъ Петровичъ сознавалъ, что совершаетъ беззаконіе, довѣряя казенныя деньги частному лицу, но въ то-же время хорошо понималъ, что онъ прибѣгаетъ къ единственной возможности спасти батальонъ отъ голодной смерти,—возможности, конечно, призрачной, но все-таки достижимой при желѣзной энергіи и мужествѣ отважнаго миссіонера. Почтенный маіоръ рѣшился „рискнуть" всею своею службою и честью, въ силу мужественнаго желанія спасти батальонъ и въ надеждѣ, что Богъ поможетъ попу Симеону совершить безпримѣрный доселѣ подвигъ— сдѣлать на утлой ладьѣ опасный переходъ бурнымъ моремъ, вдоль непривѣтливаго, страшнаго Сахалина.

„Будь, что будетъ," энергично рѣшилъ въ умѣ Иванъ Петровичъ, не стараясь тревожить себя тяжелыми сомнѣніями и предположеніями. Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что миссіонеръ, со своей стороны, пожертвуетъ жизнью, чтобы только выполнить задуманное имъ дѣло спасенія батальона. Онъ вѣрилъ въ несокрушимую отвагу попа Симеона, вѣрилъ въ его неотразимое обаяніе на каторжныхъ, избранныхъ имъ себѣ въ сопутники. Вотъ почему маіоръ ни слова не сказалъ противъ сдѣланнаго миссіонеромъ выбора, какъ нарочно, наиболѣе отъявленныхъ негодяевъ изо всѣхъ арестантовъ.

— Пойду готовиться къ походу, просто проговорилъ попъ Симеонъ, поднимаясь со стула.—До свиданья, многоуважаемый Иванъ Петровичъ.

— Благослови васъ Господь, набожно прошепталъ маіоръ, крѣпко пожимая богатырскую, закорузлую руку миссіонера и провожая его до сѣней.—Готовьтесь, а я тѣмъ временемъ распоряжусь о выдачѣ намъ ружей, патроновъ и необходимой провизіи...

(Продолженіе будетъ).

Іисусъ.*)

Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса.** (Продолженіе).

(Право перевода пріобрѣтено редакціей отъ автора).

Бунтъ противъ Моисея.

Глава XXVI.

Освѣжившись и воспрянувъ духомъ, народъ двинулся въ путь на зарѣ слѣдующаго дня; но небольшой источникъ, раскопанный общими усиліями, былъ уже вычерпанъ до дна.

Однако никто не горевалъ о томъ, что нельзя было взять съ собою на дорогу запаса воды; всѣ разсчитывали найти въ Алушѣ новый источникъ.

Величественно поднялось на безоблачномъ небѣ лучезарное дневное свѣтило. Солнечный свѣтъ возбуждающе подѣйствовалъ на сердца людей; все сверкало и сіяло вокругъ: и голубой небесный сводъ, и скалы, и желтѣющая песчаная дорога. Чистый, ароматическій, освѣжевный ночною прохладой воздухъ вдыхался полною грудью и походъ былъ всѣмъ въ удовольствіе.

Мужчины проявляли теперь больше увѣренности; глаза женщинъ давно уже не блистали такъ радостно. Господь вновь доказалъ Своему народу, что не забываетъ его въ нуждѣ, и родители съ гордостью взирали на своихъ сыновей, одолѣвшихъ врага. Въ средѣ многихъ колѣнъ происходили радостныя встрѣчи съ близкими, которыхъ считали погибшими. Всякій спѣшилъ съ величайшею готовностью залѣчить тѣ раны, которыя нанесли ихъ близкимъ страшныя принудительныя работы. Къ тому же, не только среди Ефремитовъ, но и вездѣ, радовались возвращенію Іисуса, какъ теперь всѣ, за исключеніемъ колѣна Іудина, называли Осію, вспоминая объ утѣшительномъ обѣтѣ, связанномъ съ этимъ именемъ.

Юноши, разбившіе подъ его начальствомъ египтянъ, разсказывали прочимъ, что за человѣкъ сынъ Навиновъ, какъ онъ все знаетъ и какъ умѣетъ поставить каждаго на подобающее ему мѣсто. Одинъ его взглядъ воспламеняетъ сердца мужествомъ; отъ одного его воинственнаго клика уже бѣгутъ враги.

Глаза блистали гордостью у тѣхъ, кто говорилъ о престарѣломъ Навинѣ и его храбромъ внукѣ. Племени Ефремову, притязанія котораго многимъ приходились не попутру, теперь охотно уступали первое мѣсто. Только Іудино колѣно роптало и предавалось унынію. И дѣйствительно, оно, повидимому, имѣло на то причины. Вождь его, Оръ, и его молодая супруга казались отягченными какимъ-то тяжелымъ бременемъ. Заговаривавшій съ ними видѣлъ ясно, что избралъ недобрый часъ.

*) Сынъ Навина.

Библиотека "Руниверс"

Пока солнце бросало косые лучи, можно было еще найти кое-какую тѣнь у подошвы песчаныхъ скалъ, окаймлявшихъ дорогу съ обѣихъ сторонъ или возвышавшихся посреди ея, и потому, когда сыны Ора затянули пѣснь, все, старое и молодое, присоединилось къ нимъ и радостнѣе всѣхъ Милка — блѣдность которой исчезла теперь — съ ея освобожденнымъ, счастливымъ супругомъ.

Дѣти собирали и приносили родителямъ золотисто-желтые плоды горькой тыквы, которые падали съ изсохшихъ стеблей точно съ неба и лежали на дорогѣ. Но плоды были горьки какъ желчь, и одинъ угрюмый старецъ изъ племени Завулонова, собиравшій ихъ ради твердыхъ корокъ, въ которыхъ онъ сохранялъ мази, сказалъ по этому поводу:

— Такъ будетъ и съ нынѣшнимъ днемъ. Онъ кажется намъ пріятнымъ, но когда солнце поднимется выше и мы не найдемъ воды, мы познаемъ всю его горечь!

Предсказаніе его сбылось слишкомъ скоро. Ибо какъ дорога, переходя отъ песчаной мѣстности къ каменистымъ образованіямъ, напоминавшимъ то красный кирпичъ, то булыжникъ, становилась все круче и круче, такъ и солнце поднималось все выше, и дневной жаръ часъ отъ часу дѣлался невыносимѣе.

Казалось, солнце никогда еще не посылало такихъ палящихъ лучей, безжалостно поражавшихъ непокрытыя головы и обнаженныя спины.

То старецъ, то юноша падалъ подъ жгучимъ зноемъ или, хватаясь лихорадочно руками за голову, качался какъ пьяный, цѣпляясь за придорожные камни. Воспаленная кожа сходила съ лицъ и рукъ, страшный зной сушилъ гортани, а проснувшаяся было твердость духа падала вмѣстѣ съ силами.

Скотъ, опустивъ голову, неохотно шелъ дальше, едва волоча ноги, или катался по землѣ, пока плеть пастуха не заставляла его собрать послѣднія силы.

Въ полдень народу данъ былъ отдыхъ; но ни пяди тѣни не было въ томъ мѣстѣ, гдѣ приходилось ему отдыхать. Пробовавшіе прилечь подъ палящими лучами полуденнаго солнца находили, вмѣсто освѣженія, лишь новыя страданія, а потому несчастные, мучимые жаждой, стали сами торопить выступленіемъ, надѣясь скорѣе прибыть къ страстно ожидаемому источнику въ Алушѣ.

Во всѣ предшествующіе дни, когда солнце начинало спускаться къ западу, жаръ спадалъ и передъ наступленіемъ сумерокъ легкое дуновеніе вѣтерка освѣжало воспаленныя головы. Но сегодня каменистая мѣстность оставалась еще нѣсколько часовъ раскаленною полдневнымъ жаромъ, пока, наконецъ, съ запада, съ моря, не поднялся свѣжій вѣтерокъ. Въ то же время передовой отрядъ, шедшій по совѣту Іисуса во главѣ народа, остановился, а за нимъ и все шествіе.

Мужчины, женщины и дѣти обратили взоры въ одну сторону; руки, носохи и костыли указывали на одну точку, ибо тамъ открылось поразительное, невиданное зрѣлище.

Кликъ удивленія и восторга вырвался изъ усталыхъ, пересохшихъ устъ, давно уже не открывавшихся ни для вопросовъ, ни для замѣчаній, и вскорѣ отъ ряда къ ряду, отъ племени къ племени, до прокаженныхъ и замыкавшаго шествіе отряда включительно, послышалось одно всѣмъ извѣстное имя, — имя священной горы, на вершинѣ коей Господь обѣщалъ Моисею ввести народъ въ обширную, прекрасную землю, текущую млекомъ и медомъ.

Никто не сообщилъ имъ этого, а между тѣмъ каждый зналъ хорошо, что видитъ передъ собою внервые гору Хоривъ и священную вершину этой гранитной твердыни, Синай.

Только эта гора и могла быть престоломъ всемогущаго Бога...

Подобно той купинѣ, изъ которой Господь вѣщалъ Своему избраннику, вся святая гора была, казалось, объята пламенемъ. Высоко и величественно воздымалась ея семиконечная вершина надъ окружающими горами и долинами и сіяла навстрѣчу странникамъ, какъ исполинскій, оснѣщенный всемірнымъ пожаромъ красный яхонтъ.

Никому не доводилось видѣть ничего подобнаго. Но вотъ солнце опустилось еще ниже и наконецъ ушло на покой въ море, лежавшее за цѣпью горъ. Теперь красный яхонтъ превратился въ вишневый и постепенно получилъ лиловато-синій оттѣнокъ фіалки. А взоры народа все оставались какъ-бы прикованными къ нему.

Мало того, когда дневное свѣтило исчезло совсѣмъ и украсило лишь своимъ отблескомъ длинное облако съ золотистыми краями, глаза всѣхъ открылись еще шире. Одинъ изъ сыновъ племени Веніамина, пораженный величіемъ этого зрѣлища, увидѣлъ въ облакѣ длинныя, окаймленныя золотомъ, одежды Іеговы, и сосѣди, которымъ онъ сообщилъ свою мысль, увидѣли тоже и раздѣлили его благочестивое волненіе.

Но лишь на короткое время это зрѣлище заставило странниковъ забыть жажду и утомленіе. Вскорѣ величайшій подъемъ духа уступилъ мѣсто глубокому унынію; ибо, когда наступила ночь и послѣ короткаго перехода достигли мѣстечка Алуши, оказалось, что кочующее племя, вчера снявшееся со стоянки, засыпало и безъ того скудный источникъ каменьями и валунами.

Вся вода, имѣвшаяся съ собой, была выпита еще не доходя Дофки, а изсякшій источникъ въ рудникахъ не далъ возможности наполнить ни одного мѣха. Жажда не только сушила гортани, но начинала жечь и внутренности. Пересохшее горло отказывалось принимать твердую пищу, въ которой не было недостатка. Куда ни обращался взоръ, ему представлялись безутѣшныя, возбуждающія состраданіе или возмутительныя картины.

Здѣсь мужчины и женщины шумѣли и бранились, жаловались и стонали, тамъ они предавались нѣмому отчаянію. Нѣкоторые, стараясь утѣшить своихъ плачущихъ отъ жажды дѣтей, боролись и дрались за мѣстечко у засыпаннаго источника, надѣясь набрать въ чашу хотя каплю драгоцѣнной влаги. Къ довершенію всего, скотъ мычалъ и блеялъ такъ жалобно и безпомощно, что сердце пастуховъ обливалось кровью.

Лишь немногіе дали себѣ трудъ разбить шатры. Ночь была тепла — и чѣмъ скорѣе уснѣютъ спяться въ путь, тѣмъ лучше. Черезъ нѣсколько часовъ обѣщалъ примкнуть къ путникамъ Моисей, а онъ одинъ можетъ помочь; его долгъ — охранить людей и животныхъ отъ страшнаго бѣдствія!

Если Богъ, обѣщавшій столько прекраснаго впереди, дастъ имъ погибнуть въ пустынѣ, то человѣкъ которому они довѣрялись — лжецъ и обманщикъ, а Богъ, на могущество и милость Котораго онъ училъ ихъ надѣяться, — лживѣе и безсильнѣе тѣхъ звѣроподобныхъ истукановъ, которымъ они поклонялись въ Египтѣ.

Среди брани и проклятій начинали слышаться и угрозы. Когда Ааронъ, вернувшійся къ народу, обратился къ нему съ рѣчью, навстрѣчу ему поднялись крѣпко сжатые кулаки...

Вскорѣ и Маріамъ, по волѣ своего супруга, должна была отказаться отъ попытки утѣшить женщинъ добрыми словами, послѣ того какъ одна изъ нихъ, у которой на изсохшей груди умеръ ребенокъ, замахнулась на пророчицу камнемъ, а другія послѣдовали ея примѣру.

Престарѣлаго Навина и сына его выслушивали гораздо охотнѣе.

Оба соглашались съ тѣмъ, что Іисусу придется сражаться, куда-бы ни поставилъ его Моисей. Но Оръ самъ вывелъ его къ ратникамъ, которые радостно привѣтствовали его.

Какъ старецъ, такъ и сынъ его хорошо умѣли укрѣпить къ себѣ довѣріе. Они стали разсказывать объ обильномъ источниками оазѣ амалекитянъ, до котораго уже осталось недалеко, и указали на оружіе ниспосланное народу самимъ Богомъ.

Іисусъ увѣрялъ ратниковъ, что они далеко превосходятъ численностью воиновъ кочующаго племени; и если молодое войско покажетъ себя такимъ-же храбрымъ какъ на рудникахъ и въ Дофкѣ, то, съ Божьею помощью, побѣда будетъ на его сторонѣ.

Послѣ полуночи, Іисусъ, по совѣщаніи со старѣйшинами, приказалъ трубить въ рога, для созыва ратниковъ. При свѣтѣ яснаго звѣзднаго неба онъ произвелъ имъ смотръ, раздѣлилъ ихъ на сотни, назначилъ надъ каждою соотвѣтственнаго начальника и разъяснилъ имъ смыслъ тѣхъ боевыхъ возгласовъ, которымъ они должны будутъ повиноваться.

Они пришли сюда усталые и полумертвые отъ жажды, но предстоявшая дѣятельность, къ которой готовилъ ихъ сильный духомъ предводитель, надежда на побѣду и драгоцѣнную добычу: кусокъ земли, богатый ключами и растительностью у подошвы святой горы, дивнымъ образомъ подкрѣпили утраченныя силы.

Ефремъ былъ среди воиновъ и оживлялъ другихъ своею неутомимою выносливостью. Когда-же бывшій полководецъ, — относительно котораго Господь уже показалъ, что считаетъ его достойнымъ даннаго ему имени, — сталъ убѣждать своихъ соплеменниковъ чтобъ они возложили надежду на всемогущество Божіе, то слова эти произвели совсѣмъ другое дѣйствіе, чѣмъ рѣчи Аарона, которыя они слышали ежедневно со дня выступленія.

Когда говорилъ Іисусъ, со многихъ молодыхъ устъ, хотя и страдавшихъ отъ жажды, срывались восторженные возгласы: „Да здравствуетъ полководецъ! Ты нашъ вождь; одному тебѣ мы будемъ повиноваться!“

Тогда онъ объяснилъ имъ твердо и рѣшительно, что требуемое отъ нихъ повиновеніе онъ намѣренъ выказать и самъ. Онъ охотно встанетъ въ ряды какъ простой ратникъ, если такъ повелитъ Моисей.

Еще звѣзды ясно сіяли на безоблачномъ небѣ, когда рога стали трубить выступленіе въ походъ. Передовой же отрядъ былъ уже высланъ ранѣе, чтобы сообщить Моисею, какъ обстоятъ дѣла, и Ефремъ послѣдовалъ за гонцами, какъ только окончилось ученье войскъ.

Во время дальнѣйшаго пути, Іисусъ держалъ воиновъ такъ тѣсно сплоченными, какъ будто немедленно предстояло нападеніе. При этомъ онъ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы поучать ратниковъ и ихъ начальниковъ, какъ вести себя въ бою и какъ строить свои сотни. Такимъ образомъ онъ поддерживалъ вниманіе своихъ подчиненныхъ до тѣхъ поръ, пока звѣзды не стали гаснуть на небѣ.

Лишь изрѣдка слышались жалобы или возраженія среди ратниковъ; но тѣмъ громче раздавался ропотъ, проклятія и угрозы среди невооруженныхъ. Не успѣла еще заняться заря, какъ среди истомленныхъ жаждою и падающихъ отъ уста-

Библиотека "Руниверс"

XVIII передвижная выставка. Выздоравливающая.

Съ карт. **К. В. Лемоха** (пріобрѣтена Ея Величествомъ). (Право воспроизведенія въ грав. и т. п. принадлежитъ „**Нивѣ**"). Грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Прерванная шахматная партія. Карт. Жана Люльеса, грав. Гейеръ.

Библиотека "Руниверс"

лости мужей, при видѣ бѣдствій претерпѣваемыхъ ихъ женами и дѣтьми, все чаще и чаще стали раздаваться возгласы:

— Идемъ на Моисея! Побьемъ его камнями, какъ только найдемъ его!

То одинъ, то другой съ громкими проклятіями поднималъ съ земли камень, и ярость толпы росла такъ страшно и необузданно, что Оръ собралъ на совѣтъ наиболѣе благомыслящихъ изъ старѣйшинъ, а затѣмъ повелъ ратниковъ колѣна Іудина впередъ, чтобы въ случаѣ если дѣло дойдетъ до крайности, охранить Моисея вооруженною рукой отъ неистовства толпы.

Іисусу поручено было сдерживать напоръ возмутившихся, которые съ бранью и угрозами старались опередить ратниковъ.

Когда наконецъ солнце взошло во всемъ своемъ ослѣпительномъ блескѣ, шествіе представляло самую жалкую картину. Даже ополченіе едва передвигало ноги. Только когда мятежники старались пробиться впередъ, ратники исполняли свой долгъ и сдерживали ихъ мечами и копьями.

По обѣимъ сторонамъ равнины, которою шли теперь путники, возвышались высокія стѣны сѣраго гранита, поразительно блестѣвшаго и сверкавшаго, когда косые лучи солнца падали на куски кварца, въ изобиліи нестрѣвшіе среди толщей сѣдаго камня.

Въ полдень, среди этихъ, мѣстами близко сдвигавшихся, голыхъ каменныхъ глыбъ наступитъ опять палящій зной; но пока еще чувствовалась утренняя прохлада. По крайней мѣрѣ скотъ могъ нѣсколько утолить жажду; ибо тутъ въ изобиліи попадались кусты сочнаго, душистаго беѳарана [1]), который мальчики-пастухи собирали себѣ въ полы и затѣмъ подносили своимъ любимцамъ, забывая собственную усталость и жажду.

Такъ шли они около часу, какъ вдругъ послышались громкіе радостные клики, переходившіе отъ передоваго отряда изъ ряда въ рядъ до замыкавшихъ шествіе.

Никто не объяснилъ ихъ словами, но всякій зналъ хорошо, что значатъ эти клики. Они обозначали, что найденъ источникъ чистой воды.

Вскорѣ вернулся Ефремъ, чтобы подтвердить радостную вѣсть—и надо было видѣть какъ она подѣйствовала на утомленныхъ!

Какъ будто каждый уже осушилъ полную чашу, всѣ выпрямились и съ удвоенной скоростью двинулись впередъ. Вооруженныя сотни уже не преграждали имъ путь, а радостно привѣтствовали проходившихъ мимо.

Но вотъ шествіе остановилось. Передовые достигли уже давно желаннаго источника, который вѣрнѣе всякихъ валовъ и рвовъ сдержалъ стремительный потокъ людей.

Изъ толпы послышались громкіе, потрясшіе долину, клики. Но вотъ стали уже показываться радостныя лица мужчинъ и женщинъ съ полными сосудами въ рукахъ и кувшинами на плечахъ. Они весело кивали своимъ друзьямъ, крича имъ слова утѣшенія и спѣша протискаться къ нимъ сквозь толпу. Но часто, прежде чѣмъ они успѣвали достигнуть цѣли, драгоцѣнное сокровище силою вырывали у нихъ изъ рукъ.

Іисусъ со своими сотнями также проложилъ себѣ дорогу къ источнику, чтобы поддерживать порядокъ среди жаждущихъ. Но приходилось потерпѣть еще немного; мощные сыны колѣна Іудина, съ которыми Оръ выступилъ впередъ, еще были заняты сворачиваніемъ съ мѣста громадныхъ глыбъ, посредствомъ рычаговъ наскоро устроенныхъ изъ ствола колючихъ камедныхъ деревьевъ, дабы расширить доступъ къ водѣ, которая била нѣсколькими струями изъ щелей скалы.

Первоначально ручей терялся въ кучѣ поросшихъ мохомъ гранитныхъ глыбъ и оттуда уходилъ въ землю. Но теперь удалось уже задержать драгоцѣнную влагу и образовать водоемъ, изъ котораго можно было обносить и скотъ.

Тѣ, кому удалось уже наполнить кувшинъ, взяли воду, которая успѣла миновать быстро растущую плотину. Теперь же были поставлены стражники, не подпускавшіе никого, чтобы дать водѣ отстояться въ обширномъ водоемѣ, который наполнялся съ поразительной быстротой.

Теперь уже легко было ждать, имѣя передъ глазами тотъ Божій даръ, котораго всѣ такъ страстно желали. Кладъ былъ найденъ; оставалось только сохранить его. Не слышно было болѣе ни ропота, ни недовольства; многіе смотрѣли даже робко и пристыженно на новый даръ Всевышняго.

Вскорѣ послышались вдали громкіе клики и привѣтствія; но избранникъ Божій, знавшій, какъ никто, всѣ долины и скалы, пастбища и источники въ области Хорива, и вновь давшій такъ много своему народу, удалился въ одно изъ ущелій, чтобы укрыться отъ выраженій благодарности, раздававшихся все громче и громче, и прежде всего, чтобы дать покой глубоко потрясенной душѣ.

Вскорѣ послышались искреннія хвалы Господу изъ среды освѣжившагося и вновь ожившаго народа, который никогда еще не разбивалъ стана съ болѣе твердой вѣрою и радостною надеждой.

Пѣсни, веселый смѣхъ, шутки и прибаутки сопровождали постановку каждаго шатра, и станъ выросъ мгновенно, какъ будто по мановенію волшебнаго жезла.

[1]) Cantolina fragrantissima.

Воинственно блистали глаза молодаго ополченія, и не мало головъ скота было убито на торжественный пиръ. Матери, окончивъ все необходимое по хозяйству, вели своихъ дѣтей къ источнику и показывали имъ то мѣсто, гдѣ жезлъ Моисея указалъ народу бѣгущую изъ гранитныхъ скалъ воду. Не только женщины, но и мужи стояли воздѣвъ глаза и руки къ небу, на томъ мѣстѣ, гдѣ Іегова такъ ясно проявилъ Свое милосердіе; между ними не мало было и недавнихъ бунтовщиковъ, уже поднимавшихъ было камень противъ избранника Божія. Никто не сомнѣвался, что здѣсь произошло новое, великое чудо.

Всѣ старались внушить дѣтямъ, чтобы они помнили этотъ день и часъ, а одна изъ женщинъ принялась смачивать у источника головы своихъ внучатъ, чтобы благодать сохранилась на нихъ и на будущее время.

Надежда, благодарность и горячая вѣра царили вездѣ, и даже исчезъ страхъ передъ воинственными сынами Амалика; ибо чего могли опасаться тѣ, надъ которыми было милосердіе Всемогущаго Заступника?

Лишь въ одномъ шатрѣ, наиболѣе красивомъ изо всѣхъ, въ шатрѣ вождя сыновъ Іудиныхъ не было общей радости.

Маріамь сидѣла одна среди своихъ женщинъ, послѣ молчаливаго участія въ пированіи радостно возбужденныхъ мужчинъ и послѣ того какъ она узнала отъ Рувима, мужа Милки, что Моисей, миновавъ всѣхъ старѣйшинъ, передалъ званіе полководца Іисусу; мужъ же ея, Оръ, съ радостью согласился уступить начальствованіе сыну Навинову.

На этотъ разъ пророчица не присоединилась къ хвалебнымъ пѣснямъ своего народа. Когда Милка и другія женщины стали убѣждать ее послѣдовать за ними къ источнику, она приказала имъ идти безъ нея.

Она ожидала своего супруга и хотѣла видѣть его наединѣ. Она хотѣла показать ему, что жаждетъ его прощенія. Но онъ не возвращался. Когда разошелся совѣтъ старѣйшинъ, онъ остался съ новымъ полководцемъ, выстроившимъ своихъ ратниковъ, и остался какъ помощникъ, какъ подчиненный того самаго Осіи, который ей, Маріами, былъ обязанъ и своимъ призваніемъ, и именемъ Іисуса.

Возвратившіяся отъ источника служанки ея взялись за веретена и пряжу; Маріамь не терпѣла этой низменной работы и сидѣла сложа руки, устремивъ глаза въ пространство. Часы тянулись медленно, и она чувствовала какъ ея рѣшимость смиренно и кротко встрѣтить супруга—все болѣе ослабѣвала. Она хотѣла молить Бога, чтобы Господь далъ ей силы смириться передъ тѣмъ, кто былъ ея господиномъ; но, привыкшая къ пламеннымъ мольбамъ, пророчица не могла теперь найти молитвеннаго настроенія. Когда же ей удавалось сосредоточиться и вознестись сердцемъ къ Богу, ей какъ нарочно мѣшали. Каждая новая вѣсть, приходившая изъ стана, усиливала ея дурное расположеніе духа. Когда наконецъ наступилъ вечеръ, пришелъ посланецъ съ приказаніемъ, чтобы она не заботилась объ ужинѣ для мужчинъ — который, между тѣмъ, давно уже былъ готовъ. Оръ, сынъ его и внукъ намѣрены принять приглашеніе Навина и Іисуса.

Тогда Маріамь съ трудомъ удержала слезы. Но если-бы она дала имъ волю, то это были-бы слезы гнѣва и оскорбленнаго женскаго достоинства, а не горя и тоски.

При смѣнѣ ночной стражи, воины проходили мимо нея и во всѣхъ сотняхъ слышались клики въ честь Іисуса.

„Твердъ и мужественъ!“ раздавались по временамъ слова, и Маріамь знала, что они относятся къ тому, который былъ ей когда-то дорогъ и котораго теперь—молодая женщина не скрывала этого отъ себя — она ненавидѣла. Ея мужа почтили привѣтствіями одни лишь сыны его-же племени. Это-ли благодарность за то великодушіе, съ которымъ онъ уступилъ молодому человѣку власть принадлежавшую по праву ему одному. Супругъ ея оттертъ въ пользу другаго; она сознавала это съ болѣе жгучей болью въ сердцѣ, чѣмъ то, что ее, новобрачную, Оръ оставлялъ одну.

Вечерній пиръ передъ шатромъ Ефремитовъ тянулся долго. Передъ полночью, Маріамь отослала прислужницъ спать и легла сама ждать возвращенія супруга, которому хотѣла повѣдать все то, чѣмъ болѣло ея сердце, что возмущало ее и чего она желала.

Сонъ будетъ далекъ отъ нея, при такомъ состояніи духа, думалось ей. Но волненія и страшное напряженіе послѣднихъ дней взяли свое и, среди молитвъ о собственномъ смиреніи и любви ея господина, сонъ овладѣлъ Маріамью. Только во время утренней смѣны, ее внезапно разбудилъ звукъ трубъ, возвѣщавшихъ о близкой опасности.

Маріамь поспѣшно поднялась на ноги и, взглянувъ на ложе своего супруга, увидѣла его пустымъ. Однако оно было смято, а на песчаномъ полу—цыновки были натянуты только въ главномъ покоѣ шатра—она увидѣла, у самаго своего ложа слѣды ногъ Ора.

Значитъ онъ стоялъ подлѣ нея и, можетъ быть, съ любовью смотрѣлъ ей, спящей, въ лицо.

Да, именно такъ и было; старая рабыня подтвердила это безъ всякихъ разспросовъ съ ея стороны. Разбудивъ Ора, старуха присутствовала при томъ, какъ онъ осторожно освѣ-

Библиотека "Руниверс"

тилъ лицо Маріамы и долго съ любовью склонялся надъ нею, какъ бы желая поцѣловать ее.

Эта добрая вѣсть такъ обрадовала одинокую женщину, что она забыла свою обычную сдержанность и прикоснулась устами ко лбу маленькой, сгорбленной старушки, служившей еще ея родителямъ. Потомъ она велѣла поспѣшно убрать себѣ волосы, надѣла свѣтло-голубую праздничную одежду, подаренную ей Оромъ, и поспѣшила въ станъ, чтобы проститься съ нимъ.

Между тѣмъ вооруженные отряды уже выстроились. Начали торопливо срывать шатры, и Маріамь долго проискала своего мужа. Наконецъ она увидѣла его, но онъ былъ поглощенъ важнымъ повидимому разговоромъ съ Іисусомъ. Замѣтивъ послѣдняго, пророчица почувствовала дрожь во всемъ тѣлѣ, и уже не въ силахъ была заставить себя подойти къ говорившимъ.

Источникъ Моисея.

Бой съ амаликитянами.

Глава XXVII.

Предстояла упорная битва, ибо по сообщенію соглядатаевъ, къ амаликитянамъ присоединились и другія кочевыя племена. Правда, еврейское ополченіе вдвое превосходило своего врага численностью. Зато какъ далеко отставали ратники Іисуса въ военной опытности отъ привычныхъ къ бою противниковъ!

Непріятель шелъ съ юга, отъ оаза у подошвы священной горы, на которомъ съ незапамятныхъ временъ поселилось воинственное племя амаликитянъ. Оазъ составлялъ для него все; ему оно было обязано жизнью, благосостояніемъ, и за него готово было пролить послѣднюю каплю крови.

Іисусъ, признанный уже Моисеемъ и всѣмъ народомъ въ качествѣ вождя еврейскихъ вооруженныхъ силъ, вывелъ свои сотни на самую широкую часть долины, дававшую ему возможность лучше воспользоваться численнымъ превосходствомъ своего войска.

Онъ приказалъ снять шатры и разбить ихъ вновь на сѣверномъ концѣ предназначенной для боя равнины Рефидимъ, въ болѣе узкой ея части, облегчавшей защиту стана. Главное начальствованіе надъ станомъ и надъ воинами, оставленными для обороны послѣдняго, онъ передалъ мудрому, осторожному Павину, своему отцу.

Іисусъ хотѣлъ оставить также Моисея и старѣйшинъ въ чертѣ обороняемаго стана; но великій вождь народа предупредилъ его и, вмѣстѣ съ Оромъ и Аарономъ, поднялся на вершину гранитнаго утеса, откуда можно было обозрѣвать всю битву. Такимъ образомъ и сражающіеся могли видѣть Моисея и его товарищей на скалѣ, господствующей надъ всей равниной, зная, что избранникъ Божій не преминетъ предстать за нихъ предъ Всевышнимъ, испросить имъ побѣду и одолѣніе.

Каждый простой ратникъ, каждая женщина, каждый дряхлый старикъ въ этотъ великій часъ опасности обратились къ Богу отцовъ своихъ. Воинственный кликъ, избранный Іисусомъ: „Іегова — наше знамя!“ связывалъ сердца воиновъ съ Вождемъ браней, напоминая самымъ малодушнымъ и неопытнымъ, что они не могутъ сдѣлать ни единаго шага безъ воли Божіей.

Рога и трубы, поднимавшіе тревогу, звучали все громче и громче, ибо амаликитяне проникли уже на плоскую равнину, которой предстояло быть мѣстомъ боя, хотя такого поля битвы никогда не избралъ-бы опытный полководецъ добровольно. Оно было ограничено съ двухъ сторонъ высокими, отвѣсными, гранитными скалами. Такимъ образомъ, въ случаѣ побѣды непріятеля, былъ-бы потерянъ и станъ. Съ другой стороны, всѣми средствами военнаго искусства приходилось пользоваться на самомъ тѣсномъ пространствѣ.

Обойти непріятеля или неожиданно ударить на него сбоку казалось при такихъ условіяхъ невозможнымъ; однако полководецъ воспользовался и самыми скалами для успѣха дѣла. Онъ послалъ своихъ искуснѣйшихъ пращниковъ и опытнѣйшихъ стрѣлковъ занять уступы сѣрыхъ каменныхъ твердынь и объяснилъ имъ, по какому знаку они должны вступать въ бой.

Іисусъ съ перваго взгляда убѣдился, что не преувеличивалъ значенія своихъ враговъ. Воины, открывшіе бой, были смуглые, обросшіе бородами, мужи, съ рѣзко очерченными, смѣлыми чертами лица и черными глазами, воинственно и съ дикой ненавистью смотрѣвшими на непріятеля.

Всѣ они, подобно своему изборожденному рубцами, сѣдобородому предводителю, отличались гибкимъ, стройнымъ тѣлосложеніемъ; они ловко владѣли мѣднымъ серповиднымъ мечемъ, кривымъ тарчемъ изъ тяжелаго, крѣпкаго дерева или копьемъ, украшеннымъ подъ лезвіемъ пучками верблюжьихъ волосъ. Воинственный кличъ звучалъ громко, грозно и смертоносно изъ крѣпкой груди этихъ людей, которымъ предстояло или побѣдить, или уступить пришельцамъ родную землю.

Первый натискъ врага Іисусъ встрѣтилъ въ главѣ отряда, вооруженнаго большими египетскими щитами и копьями, и ратники его, воспламененные своимъ предводителемъ, съумѣли довольно долго сдерживать непріятеля; тѣмъ болѣе, что узкій входъ въ долину не позволялъ послѣднему развернуть всѣ свои силы.

Когда-же амаликитская пѣхота отступила и ее замѣнилъ отрядъ воиновъ на быстроногихъ одногорбыхъ верблюдахъ, многіе изъ евреевъ, испугавшись вида знакомыхъ имъ лишь по разсказамъ, громадныхъ и диковинныхъ животныхъ, съ громкими криками побросали свои щиты и обратились въ бѣгство. Всадники вогнали верблюдовъ въ разстроенные ряды непріятеля и длиннымъ, острымъ тарчемъ поражали его сверху. Непривычные къ такому нападенію, пастухи бѣжали, думая только о собственномъ спасеніи. Внезапный ужасъ овладѣлъ ими, когда они неожиданно встрѣтили горящіе глаза и услышали рѣзкій, злобный крикъ изступленныхъ амаликитскихъ женъ, которыя сопровождали своихъ мужей въ битву, чтобы воспламенять ихъ на полѣ сраженія и вселять ужасъ въ непріятеля. Онѣ придерживались лѣвою рукою за спускавшіеся съ сѣдла ремни и не отставали отъ верблюдовъ, которые влекли ихъ за собою. Ненависть, казалось, закалила слабыя женскія сердца противъ страха смерти, состраданія и робости — и страшный, пронзительный крикъ этихъ вѣдьмъ нагонялъ ужасъ даже на храбрѣйшихъ изъ евреевъ.

Однако, лишь только Іисусъ увидѣлъ, что его ратники дрогнули, онъ постарался обратить и эту неудачу въ свою пользу и приказалъ отступить еще далѣе, чтобы открыть непріятелю входъ въ долину. Онъ понялъ, что успѣшнѣе всего можетъ воспользоваться численнымъ превосходствомъ своихъ силъ, когда получитъ возможность тѣснить непріятеля спереди и съ боковъ и ввести въ бой своихъ пращниковъ и стрѣлковъ.

Ефремъ и его храбрые товарищи, окружавшіе Іисуса на случай порученій, были посланы въ сѣверную часть долины къ начальникамъ стоявшихъ тамъ сотенъ, чтобы сообщить имъ о новомъ порядкѣ дѣйствія и передать приказаніе двинуться впередъ.

Съ легкостью дикихъ козъ поспѣшили быстроногіе юноши исполнить данное имъ приказаніе — и вскорѣ оказалось на дѣлѣ, что полководецъ былъ правъ. Какъ только амаликитяне вышли на средину долины, на нихъ напали со всѣхъ сторонъ, и храбро устремившіеся впередъ воины падали съ мечемъ или копьемъ въ рукѣ, пораженные круглымъ камнемъ пращника или мѣткой стрѣлой лучника, занимавшихъ выступы скалъ.

Между тѣмъ, Моисей съ Аарономъ находился попрежнему на господствующей надъ долиной горѣ, откуда наблюдалъ за битвой, въ которой самъ, какъ посѣдѣвшій въ дѣлахъ мира, могъ принимать участіе лишь сердцемъ и душой.

Ни одинъ шагъ, ни одно движеніе поднятаго или опущеннаго меча не ускользали отъ его внимательнаго взгляда. Когда же началось наступленіе и полководецъ намѣренно открылъ противнику доступъ въ самое сердце своихъ силъ, Оръ воскликнулъ, обращаясь къ избраннику Божію:

Библиотека "Руниверс"

— Высокій умъ твоей сестры, а моей жены, судилъ вѣрно: сынъ Навина не оправдалъ выбора Всевышняго. Посмотри, что за распоряженія! Численный перевѣсъ на нашей сторонѣ, а между тѣмъ непріятель безпрепятственно проникаетъ въ средину нашего войска. Какъ воды Чермнаго моря разступились по повелѣнію Господа, такъ разступаются теперь наши сотни и, кажется, по волѣ своего предводителя.

— Дабы поглотить амаликитянъ, какъ волны морскія поглотили египтянъ, гласилъ отвѣтъ Моисея.

Затѣмъ великій старецъ воздѣлъ руки къ небу и воскликнулъ:

— Воззри, о, Іегова, на Твой народъ, въ новой бѣдѣ! Укрѣпи руку и обостри зрѣніе того, котораго Ты нарекъ мечемъ Своимъ! Даруй ему помощь, которую Ты обѣщалъ ему, когда назвалъ его, Осію, Іисусомъ! И если Тебѣ не угодно болѣе, чтобы онъ, оказавшійся твердымъ и мужественнымъ, какъ подобаетъ Твоему полководцу, велъ нашихъ ратниковъ въ битву, то снизойди Самъ съ силами небесными и стань во главѣ войска, дабы уничтожить враговъ Твоего народа.

Такъ молился избранникъ Божій, воздѣвъ руки горѣ и не переставая взывать ко Господу, Чья воля управляла его волей. Вскорѣ Ааронъ сообщилъ ему, что еврен сильно тѣснятъ непріятеля и духъ войска поддерживается въ превосходномъ состояніи. Іисусъ поспѣваетъ всюду; ряды непріятеля замѣтно рѣдѣютъ, между тѣмъ какъ ряды евреевъ какъ будто прибываютъ.

Оръ подтвердилъ то же самое и присовокупилъ, что нельзя отказать сыну Навинову въ великой доблести и мужественномъ презрѣніи къ смерти. Вотъ онъ только что поразилъ топоромъ одного изъ грозныхъ амаликитскихъ вождей!

Моисей глубоко вздохнулъ, опустилъ руки и съ величайшимъ напряженіемъ сталъ слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ битвы, которая свирѣпствовала и бушевала, усиливалась и затихала передъ его глазами.

Между тѣмъ солнце успѣло достигнуть полудня и бросало на сражающихся палящіе, отвѣсные лучи. Сѣрыя гранитныя скалы дышали зноемъ, и на челѣ трехъ мужей, занимавшихъ возвышенную скалу, давно уже выступали крупныя капли пота. Каково же было сражающимся тамъ внизу! каково было раненымъ, истекающимъ кровью, лежащимъ въ пескѣ, со жгучею болью въ ранахъ!

Моисей чувствовалъ все это такъ сильно, какъ будто переживалъ самъ. Его непоколебимо-твердая душа тѣмъ не менѣе была исполнена состраданія, а всѣ эти единокровные, для которыхъ онъ жилъ и трудился, за которыхъ молился и думалъ, были какъ бы близкія дорогія дѣти для его великаго родительскаго сердца.

Онъ болѣлъ ранами своихъ единоплеменниковъ, но сердце его билось съ гордостью при видѣ того, какъ тѣ самые евреи, которые недавно возмущали его своей трусостью и робкою покорностью, научились теперь защищаться и нападать; какъ одинъ за другимъ отряды юнаго ополченія кидались на врага, съ громкимъ кликомъ: „Іегова -наше знамя!“

Въ доблестной осанкѣ Іисуса ему чудились будущіе евреи, внуки его современниковъ, такіе, какими онъ представлялъ себѣ и желалъ видѣть ихъ. Теперь онъ не сомнѣвался болѣе, что самъ Господь избралъ сына Навинова военачальникомъ своего народа. Властительный взоръ очей Моисея никогда еще не горѣлъ такъ радостно, какъ въ эти мгновенія.

Но что-же это?

Изъ устъ Аарона вырвался крикъ ужаса; Оръ же, обезумѣвъ, вскочилъ съ мѣста и напряженно устремилъ глаза на сѣверъ. Оттуда, гдѣ стояли шатры народа, раздался боевой кликъ и вмѣстѣ съ тѣмъ громкіе жалобные вопли, въ которыхъ слышались какъ бы голоса женщинъ и дѣтей.

Непріятель напалъ на становище евреевъ.

Отрядъ амаликитянъ, задолго до начала битвы, отдѣлился отъ главныхъ силъ и прошелъ никому неизвѣстнымъ горнымъ ущельемъ.

Оръ вспомнилъ о своей молодой женѣ, Ааронъ о вѣрной, преданной Елисаветѣ, о своихъ дѣтяхъ и внукахъ—и оба обратили взоры къ Моисею съ нѣмою мольбой отпустить ихъ въ станъ на помощь дорогимъ сердцу; но суровый вождь отказалъ имъ и оставилъ ихъ при себѣ.

Онъ снова воздѣлъ къ небу глаза и руки. Въ горячемъ порывѣ обратился онъ къ Всевышнему—и чѣмъ дальше, тѣмъ пламеннѣе была его молитва, ибо всѣ успѣхи его ратниковъ казались потерянными. Каждый взглядъ на поле битвы, каждое извѣстіе нереданное его товарищами, въ тѣ минуты, когда душа его, пребывая съ Господомъ, оставалась глуха и слѣпа къ происходившему у ногъ его, ложилась новымъ, тяжелымъ бременемъ на его сердце.

Іисусъ, во главѣ сильнаго отряда, отдѣлился отъ сражающихся, а вмѣстѣ съ нимъ и Веселіилъ, внукъ Ора, Охоліавъ, его любимый товарищъ, юный Ефремъ и мужъ Милки, Рувимъ.

Оръ слѣдилъ за ними глазами, посылалъ имъ во слѣдъ благія пожеланія и благословенія отъ полноты своего сердца; ибо нѣтъ сомнѣнія, что онъ спѣшитъ на помощь стану. Оръ обратилъ слухъ по направленію къ сѣверу, какъ будто предчувствуя, насколько именно его касаются тѣ отрывистые вопли, которые доносились по временамъ порывомъ вѣтра.

Престарѣлый Навинъ выступилъ противъ отряда амаликитянъ, напавшаго на станъ, и храбро сражался противъ него; когда-же онъ убѣдился, что сотни, оставленныя Іисусомъ подъ его начальствомъ, не могутъ долѣе противостоять непріятелю, онъ обратился къ полководцу съ просьбой о подкрѣпленіи. Іисусъ немедленно поручилъ дальнѣйшее веденіе битвы второму вождю колѣна Іудина, Наассону, а также Уріи, сыну Орову, который успѣлъ отличиться храбростью и распорядительностью, а самъ поспѣшилъ съ другими избранными на помощь отцу.

Онъ не терялъ ни мгновенія, а между тѣмъ исходъ битвы былъ уже рѣшенъ, когда онъ появился на полѣ сраженія. Амаликитяне успѣли прорвать ряды ратниковъ Навина, отрѣзали его отъ нихъ и ринулись на становище евреевъ.

Прежде всего Іисусъ выручилъ престарѣлаго отца изъ рукъ непріятеля. Затѣмъ необходимо было очистить шатры отъ сыновъ пустыни. Здѣсь происходилъ уже горячій рукопашный бой, одинъ на одного, грудь противъ груди, а между тѣмъ Іисусъ не могъ поспѣвать вездѣ самъ, и долженъ былъ предоставить молодому ополченію дѣйствовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ самостоятельно.

Все съ тѣмъ-же кликомъ: „Іегова — наше знамя!“ бросился онъ впередъ на ставку вождя, Ора, которою непріятель овладѣлъ прежде всего и гдѣ происходилъ наиболѣе горячій бой.

Входъ въ шатеръ былъ уже усѣянъ мертвыми тѣлами, но изступленные амаликитяне продолжали драться съ горстью евреевъ. Изъ глубины ставки доносились отчаянные вопли и стоны.

Съ быстротою молніи ринулся Іисусъ въ шатеръ—и здѣсь ему представилось зрѣлище, наполнившее ужасомъ даже его неустрашимую душу. Слѣва, на окровавленныхъ цыновкахъ, покрывавшихъ широкій полъ шатра, катались въ изступленной борьбѣ еврен и амаликитяне, а справа онъ увидѣлъ Маріамь и ея прислужницъ, со связанными на спинѣ руками.

Мужчины намѣревались увезти съ собою плѣнницъ, какъ драгоцѣнную добычу, но одна изъ амаликитянокъ, сгорая ревностью, ненавистью и жаждой мести, замыслила предать чужестранокъ сожженію и раздувала на очагѣ уголья, которые, при помощи сорваннаго съ головы Маріамы покрывала, уже разгорѣлись яркимъ пламенемъ.

Шумъ и вопли еще усилились въ обширной ставкѣ, когда Іисусъ ворвался въ нее.

Съ одной стороны, съ дикимъ ревомъ боролись противники; съ другой — прислужницы пророчицы, увидѣвъ приближающихся евреевъ, подняли громкіе стоны и крики, моля о помощи и спасеніи.

Госпожа ихъ, съ покрытымъ смертною блѣдностью лицомъ, упала на колѣни передъ тѣмъ непріятельскимъ вождемъ, жена котораго готовила ей страшную смерть.

Какъ духъ возставшій изъ земли, явился передъ Маріамью избавитель ея—и то, что произошло теперь, навсегда запечатлѣлось въ ея памяти рядомъ страшныхъ, безсвязныхъ, но тѣмъ не менѣе величественныхъ картинъ.

Прежде всего она видѣла богатырскій образъ связавшаго ее вождя амаликитянъ. Смуглый воинъ съ хищнымъ, горбатымъ носомъ, черною бородою и огненными глазами, былъ похожъ на орла своихъ родныхъ горъ. Но съ нимъ скоро предстояло помѣряться другому, когда-то дорогому ея сердцу человѣку.

Маріамь часто и прежде сравнивала его со львомъ, но никогда еще онъ не былъ такъ похожъ на царя пустыни, какъ теперь.

Грозны и могучи были оба, и трудно было рѣшить заранѣе, кто изъ нихъ будетъ побѣжденъ, и кто останется побѣдителемъ: Маріами суждено было стать свидѣтельницей борьбы. Пылкій сынъ пустыни, съ громкимъ боевымъ кликомъ, ринулся на хладнокровно ждавшаго его еврея.

Повидимому жизнь должна прекратиться, если біеніе сердца остановится на сколько-нибудь продолжительное время, — это извѣстно каждому ребенку; между тѣмъ Маріамь чувствовала, что ея сердце перестало биться, точно замерло или окаменѣло, когда льву грозила опасность со стороны орла, когда блеснулъ острый ножъ амаликитянина, и она увидѣла кровь, брызнувшую изъ плеча Іисуса.

Но остановившееся было сердце воскресло снова, забившись еще сильнѣе прежняго — и льву подобный боецъ, къ которому она только-что относилась со страстною ненавистью, вдругъ, точно чудомъ, снова сталъ для нея дорогимъ другомъ дѣтства. Словно въ звукахъ трубъ и кимваловъ, снова воскресла любовь, чтобы торжественно вступить побѣдительницей въ ея еще недавно столь пустынную, одинокую душу. Сразу было забыто и похоронено все, что оттолкнуло ее отъ Іисуса, и никогда, никто не взывалъ горячѣе къ Всевышнему, чѣмъ Маріамь въ той краткой молитвѣ, которая вылилась теперь изъ ея сердца за спасеніе любимаго человѣка. Молитва эта была такъ-же быстро услышана, какъ и пламенна: орелъ палъ и опустилъ крылья, смятый превосходною силою льва.

Библиотека "Руниверс"

Приключеніе герцога Орлеанскаго на охотѣ за тигромъ въ Индіи.

Библиотека "Руниверс"

Тогда у Маріамы потемнѣло въ глазахъ, и она, какъ во снѣ, почувствовала только, что Ефремъ перерѣзалъ веревки, связывавшія ея руки.

Но вскорѣ она снова очнулась и увидѣла распростертое у ногъ ея, окровавленное тѣло убитаго вождя, а по другую сторону шатра тѣла убитыхъ и раненыхъ амаликитянъ и евреевъ, между которыми было много рабовъ ея мужа. Возлѣ павшихъ въ бою, гордо стояли, торжествуя побѣду, мощные воины ея народа, и среди нихъ почтенный обликъ престарѣлаго Павина, который перевязывалъ рану Іисусу.

Маріамъ чувствовала, что именно ей надлежало это сдѣлать, и съ глубокимъ стыдомъ и жгучею болью въ сердцѣ подумала, какъ виновна была въ отношеніи этого человѣка. Теперь она не знала, какъ загладить свою вину и какъ выразить ему свою благодарность.

Сердце ея было полно желаніемъ услышать изъ устъ Іисуса слово примиренія, и она приблизилась къ нему на колѣняхъ по залитому кровью полу шатра; но ея краснорѣчивыя, пророческія уста точно онѣмѣли и не могли найти подходящихъ словъ. Но вотъ изъ ея стѣсненной груди громко и умиленно вырвалось восклицаніе:

— Іисусъ! о, Іисусъ! Тяжко согрѣшила я передъ тобою и всею моею жизнью готова искупить свою вину; только не презирай мою благодарность! Не отталкивай ее отъ себя и, если можешь, прости меня!

Больше она не въ состояніи была ничего произнесть, но тутъ—и этого она никогда не могла забыть впослѣдствіи—она залилась горячими слезами, а онъ сильною и въ то же время нѣжною рукою, поднялъ ее съ земли, какъ мать своего упавшаго ребенка, и изъ устъ его раздались кроткія, ласковыя, всепрощающія слова. Онъ взялъ ея руку, и она убѣдилась, что онъ болѣе на нее не сердится.

Маріамъ чувствовала свою руку въ его рукѣ и слушала его увѣреніе въ томъ, что имя Іисуса ему пріятнѣе всего слышать изъ ея устъ.

Наконецъ, съ воинственнымъ крикомъ: „Іегова—наше знамя!“ онъ ринулся изъ шатра, и долго еще въ ея сердцѣ звучалъ его громкій голосъ и одушевленный откликъ его воиновъ.

Потомъ все затихло кругомъ, и она знала только, что никогда, ни прежде, ни послѣ, она не плакала такими горячими и горькими слезами, какъ въ этотъ часъ. Тутъ же она дала два торжественныхъ обѣта Богу, избравшему ее своей пророчицей.

А между тѣмъ шумъ битвы снова раздавался вокругъ тѣхъ двухъ людей, къ которымъ относились эти обѣты.

Одинъ опять повелъ свои отряды изъ спасеннаго стана на встрѣчу врагу; другой, вмѣстѣ съ народными вождями, наблюдалъ за боемъ, кипѣвшимъ у его ногъ и становившимся все яростнѣе.

Іисусъ засталъ своихъ въ очень затруднительномъ положеніи. Мѣстами они отступали, мѣстами лишь слабо отбивались отъ натиска сыновъ пустыни; Оръ съ усиливающимся безпокойствомъ слѣдилъ за исходомъ боя, потому что въ станѣ находились его жена и внукъ, а здѣсь, внизу, его сыну грозила смертельная опасность.

Его родительское сердце болѣзненно сжималось, когда онъ видѣлъ, что Урія отступаетъ; когда-же онъ наступалъ снова и искуснымъ натискомъ поражалъ врага, Оръ ощущалъ радостное чувство и ему хотѣлось крикнуть сыну слово одобренія.

Но чей слухъ былъ бы въ состояніи различить отдѣльный человѣческій голосъ среди шума оружія, воинственныхъ кликовъ, воплей женщинъ, стоновъ раненыхъ, жалобнаго рева верблюдовъ, звука трубъ и роговъ?

Передній отрядъ амаликитянъ уже врѣзался клиномъ въ самыя заднія еврейскія сотни.

Еслибы амаликитянамъ удалось проложить дорогу слѣдовавшимъ за ними полчищамъ и соединиться съ тѣмъ отрядомъ, который нападалъ на станъ, то сраженіе было-бы потеряно для евреевъ и гибель народа была-бы полная, такъ какъ у южнаго входа въ долину стоялъ еще отрядъ амаликитянъ который не принималъ участія въ битвѣ и, казалось, предназначался для защиты оаза въ случаѣ неудачи.

Но тутъ случилась новая неожиданность.

Сыны пустыни пробились уже такъ далеко впередъ, что камни и стрѣлы пращниковъ и стрѣлковъ едва могли настигать ихъ; чтобы послѣдніе не оставались въ бездѣйствіи, ихъ пришлось отозвать съ занимаемыхъ ими высотъ къ мѣсту боя.

Ору давно-бы слѣдовало уже закричать Уріи, чтобы онъ вспомнилъ о стрѣлкахъ и велѣлъ ихъ въ бой; но вотъ показался юноша, съ ловкостью горной козы приближавшійся къ нимъ со стороны стана и карабкавшійся съ одной скалы на другую.

Добравшись до первыхъ стрѣлковъ, онъ что-то говорилъ имъ, слѣдующимъ дѣлалъ знаки, которые они передавали дальше, и наконецъ всѣ они спустились по склону въ долину, потомъ взобрались на западную скалистую стѣну, на высоту роста нѣсколькихъ человѣкъ, и внезапно исчезли, какъ будто скалы поглотили ихъ.

Юноша во главѣ пращниковъ и стрѣлковъ—былъ Ефремъ.

Черное пятно, видѣвшееся на скалистой стѣнѣ, въ которомъ юноша исчезъ вмѣстѣ со стрѣлками было не что иное какъ отверстіе ущелья, и этимъ путемъ стрѣлки вѣроятно присоединятся къ отряду, который пошелъ на выручку стана.

Такъ думалъ не только Оръ, но и Ааронъ, и первый снова сталъ сомнѣваться въ призваніи Іисуса, такъ какъ защита находившихся въ станѣ ослабляла войско, начальствованіе надъ которымъ было возложено на его сына и на Наасона.

Бой вокругъ стана продолжался уже втеченіе нѣсколькихъ часовъ, и Моисей не переставалъ молиться съ воздѣтыми руками, когда амаликитянамъ удался новый натискъ.

Тогда вождь народа снова собралъ свои силы и еще усерднѣе воззвалъ къ помощи Всевышняго, но отъ изнеможенія у него подкосились колѣна и утомленныя руки отказывались повиноваться. Однако духъ его не ослабѣвалъ и въ сердцѣ упорно держалось желаніе умолить Того, Кто управляетъ битвами.

Вождь народа не хотѣлъ оставаться въ бездѣйствіи въ этомъ бою—оружіемъ его была молитва.

Какъ ребенокъ не отстаетъ отъ матери, самоотверженно прося чего-нибудь для своихъ братьевъ и сестеръ, такъ и Моисей неотступно умолялъ Всевышняго, Который до сихъ поръ, какъ отецъ, охранялъ его и его народъ и чудеснымъ образомъ избавлялъ ихъ отъ самыхъ страшныхъ опасностей.

Скоро Моисей совершенно изнемогъ тѣломъ. Онъ обратился къ сопровождавшимъ его, и они придвинули къ нему обломокъ скалы, на который онъ опустился, чтобы новою молитвою смягчить сердце Всевышняго.

Такъ сидѣлъ онъ, и если изнеможенныя мышцы отказывались служить ему, то душа по прежнему повиновалась и съ новою силою воспрянула къ Руководителю судебъ.

Но руки Моисея нѣмѣли все болѣе и болѣе и наконецъ опустились какъ бы подъ тяжестью свинца, не смотря на то, что въ теченіе многихъ лѣтъ ему постоянно приходилось воздѣвать ихъ къ небу, усердно призывая Бога.

Спутники его хорошо видѣли это и—замѣтивъ, что какъ только у великаго вождя опускались руки, сыны Амалека одерживали новый успѣхъ,—оба старательно поддерживали руки Моисея одинъ съ правой, другой съ лѣвой стороны. Такимъ образомъ хотя этотъ сильный человѣкъ не въ состояніи былъ уже отчетливо произносить слова, хотя его исполинское тѣло качалось изъ стороны въ сторону, и ему неоднократно казалось, что камень, на которомъ онъ сидитъ, долина и вся земля колеблется вмѣстѣ съ нимъ, но тѣмъ не менѣе очи и руки его были неотступно подняты къ небу. Ни на одно мгновеніе не переставалъ онъ призывать Всевышняго до тѣхъ поръ, пока внезапно не раздался со стороны стана радостный побѣдный крикъ, громко отраженный каменистыми стѣнами долины.

Это Іисусъ появился снова на полѣ битвы и во главѣ своихъ воиновъ ринулся съ неотразимою силою на врага. Съ этой минуты бой принялъ иное направленіе.

Хотя онъ еще не былъ рѣшенъ окончательно и Моисей не переставалъ возноситься сердцемъ къ небу и подымать поддерживаемыя друзьями руки, но наконецъ ряды амаликитянъ дрогнули и побѣжали къ южному входу долины, откуда пришли.

Оттуда также послышался радостный крикъ, и изъ тысячи устъ раздалось: „Іегова—наше знамя! Побѣда, побѣда!“

Тогда избранникъ Божій снялъ свои руки съ поддерживавшихъ ихъ плечъ, свободно и высоко поднялъ ихъ и воскликнулъ съ новою чудесною силою: „благодарю Тебя, Господь и Богъ мой! Іегова—наше знамя! Народъ спасенъ!“

Тутъ у изнеможеннаго вождя закрылись очи, но спустя немного времени онъ снова открылъ ихъ и увидалъ, какъ Ефремъ со стрѣлками и пращниками бросился на отрядъ амаликитянъ, стоявшій у южнаго входа въ долину, между тѣмъ какъ Іисусъ гналъ главныя силы сыновъ пустыни на встрѣчу ихъ отступавшимъ братьямъ.

Военачальникъ узналъ отъ плѣнныхъ объ ущельѣ, которое давало возможность хорошо лазящимъ людямъ пробраться въ лощину, ведущую къ южному краю поля битвы, и вскорѣ Ефремъ зашелъ по этой трудной дорогѣ со своими стрѣлками и пращниками въ тылъ послѣднимъ сопротивлявшимся отрядамъ противника.

Стѣсненные съ двухъ сторонъ, порѣдѣвшіе и приведенные въ уныніе ряды амаликитянъ прекратили бой, и тутъ обнаружилось какъ быстро владѣютъ ногами взрослые въ горной странѣ дѣти пустыни; по знаку своего начальника, они перебили верблюдовъ и разлетѣлись въ разныя стороны, какъ перья, гонимыя вѣтромъ. Подобно проворнымъ ящерицамъ карабкались они руками и ногами на казавшіеся недоступными человѣку отвѣсные горные скаты: другіе спаслись тѣмъ самымъ ущельемъ, которое указали Іисусу плѣнные рабы.

Освобожденіе Маріамы.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Мандолината. (Рис. на стр. 289).

Дубравы объяты дремотою сладкой,
Почіютъ холмы и долины...
Безмолвіе всюду... Лишь гдѣ-то украдкой,
Аккорды звучатъ мандолины.
То — струнъ ея нѣжныхъ коснулись искусно
Прекрасныя женскія руки.
И льются мелодіей томной и грустной
Чудесные, стройные звуки.
Они и волшебны, и такъ прихотливы
Какъ смѣлыя грезы поэта,
Какъ радужныхъ яркихъ цвѣтовъ переливы,
Какъ тѣни предъ часомъ разсвѣта.
Въ нихъ слышится сердца влюбленнаго ропотъ,
Весны молодой ликованье,
Проснувшихся кленовъ таинственный шепотъ,
Голубки лѣсной воркованье;
И гимновъ торжественныхъ строгіе тоны,
И лепетъ потока жемчужный,
И смѣхъ серебристый, и робкіе стоны,
Души истомленной, недужной.
Тѣ звуки, и страстью пылаютъ мятежной,
Какъ пламя грозятъ, вырастаютъ,
И вдругъ, словно волны о камень прибрежный,
Мгновенно дробятся и таютъ.
Въ нихъ—степи привольной просторъ необъятный,
Къ невѣдомой дали влеченье...
И каждому чуткому сердцу понятно
Безъ словъ ихъ значенье...

П. В. Б—въ.

На службу Государеву. (Рис. на стр. 292 и 293).

Война всегда была великимъ, тягостнымъ, страшнымъ бѣдствіемъ — теперь и прежде, въ отдаленное отъ насъ „доброе старое время“... Разница только въ томъ, что теперь, когда раздается рѣзкій призывъ воинской трубы.—на службу Царю и Отечеству спѣшатъ воины, т. е. тѣ, кто обязанъ „общею воинскою повинностью“; а прежде, при объявленіи войны, на службу Государеву собирались люди только одного „служилаго сословія“, которые вели за собою въ походъ, на войну, на смерть и гибель, толпы людей не подготовленныхъ ни къ войнѣ, ни къ воинской службѣ, ни къ трудамъ и лишеніямъ, сопряженнымъ съ нею. Вотъ они плетутся гуськомъ по дорогѣ: впереди самъ господинъ, дворянинъ или боярскій сынъ, въ полномъ вооруженіи, въ нарядномъ платьѣ, на хорошемъ, сытомъ конѣ, съ „изряднымъ запасомъ воинскимъ“. За нимъ ѣдутъ его братья и родичи, съ болѣе посредственнымъ вооруженіемъ и запасомъ, на худшихъ коняхъ; а за тѣми ѣдутъ ихъ челядинцы и холопи, ихъ слуги и крестьяне — ѣдутъ и идутъ, неся на плечѣ пудовый бердышъ или тяжелую рогатину, шлепая по дорогѣ размятыми студнями или лаптишками. А позади всей служни, и конной, и пѣшей, по дорогѣ плетется обозъ изъ крестьянскихъ подводъ, которыя везутъ запасное платье, шатры и котлы, оружіе и доспѣхи, съѣстные припасы и всякую рухлядь, какая можетъ быть въ походѣ пригодною. Весь этотъ воинскій поѣздъ съ обозомъ тянется къ сборному мѣсту, въ которомъ онъ долженъ быть въ назначенное время... А если не будетъ — то запишутъ дворянина или боярскаго сына въ *нѣтехъ* (въ отсутствующихъ) и объявятъ ему „великій гнѣвъ Государевъ“.

Урокъ. (Рис. на стр. 297).

Выдающееся мѣсто въ ряду русскихъ жанристовъ безспорно принадлежитъ В. Е. Маковскому, безцѣнному бытописателю интимной домашней жизни на Руси. Безъ предвзятой мысли, просто и жизненно создаетъ Маковскій одно за другимъ прекрасныя произведенія, которыя являются наглядными страницами нашего житья-бытья. Помѣщаемая въ нынѣшнемъ № его картина съ XVIII передвижной выставки „Урокъ“ изображаетъ классную комнату, въ зажиточномъ домѣ, въ которой французъ-учитель горячо объясняетъ своему апатичному ученику урокъ, въ присутствіи пожилой женщины, можетъ-быть матери ученика, съ удивленіемъ смотрящей на увлеченіе не по лѣтамъ учителя.

Выздоравливающая. (Рис. на стр. 300).

К. В. Лемохъ въ своихъ произведеніяхъ за послѣдніе годы является едва-ли не лучшимъ изобразителемъ дѣтей, и преимущественно дѣтей крестьянскихъ, съ ихъ горемъ и радостями. Не мало художниковъ берутъ тѣ же сюжеты, но у нихъ мы видимъ обыкновенно только фигуры дѣтей, тогда какъ г. Лемохъ, много наблюдая, зорко подмѣчая и чувствуя въ дѣтяхъ все дѣтское, передаетъ на своихъ картинахъ ихъ міръ во всей его правдѣ и привлекательности. Лучшею иллюстраціей его творчества можетъ послужить помѣщаемая нами гравюра съ его картины „Выздоравливающая“, пріобрѣтенной на послѣдней XVIII передвижной выставкѣ Ея Величествомъ Государыней Императрицей.

Прерванная шахматная партія. (Рис. на стр. 301).

Игра въ шахматы, одна изъ самыхъ интересныхъ игръ, можетъ быть причислена и къ числу самыхъ древнихъ изъ нихъ, если вѣрить извѣстному разсказу объ ея изобрѣтателѣ, браминѣ Сиссѣ. Но особенною любовью и распространеніемъ шахматы пользовались во Франціи, благодаря шахматисту Филидору, въ ту эпоху, которой принадлежатъ изображенные на нашей гравюрѣ игроки, видимо повздорившіе изъ-за какого-нибудь хода. Отворотясь другъ отъ друга, они молча сидятъ у доски, на которой неприкосновенно стоятъ шахматы, и интересная партія, хотя и послужившая яблокомъ раздора, можно думать, вскорѣ будетъ доведена до конца.

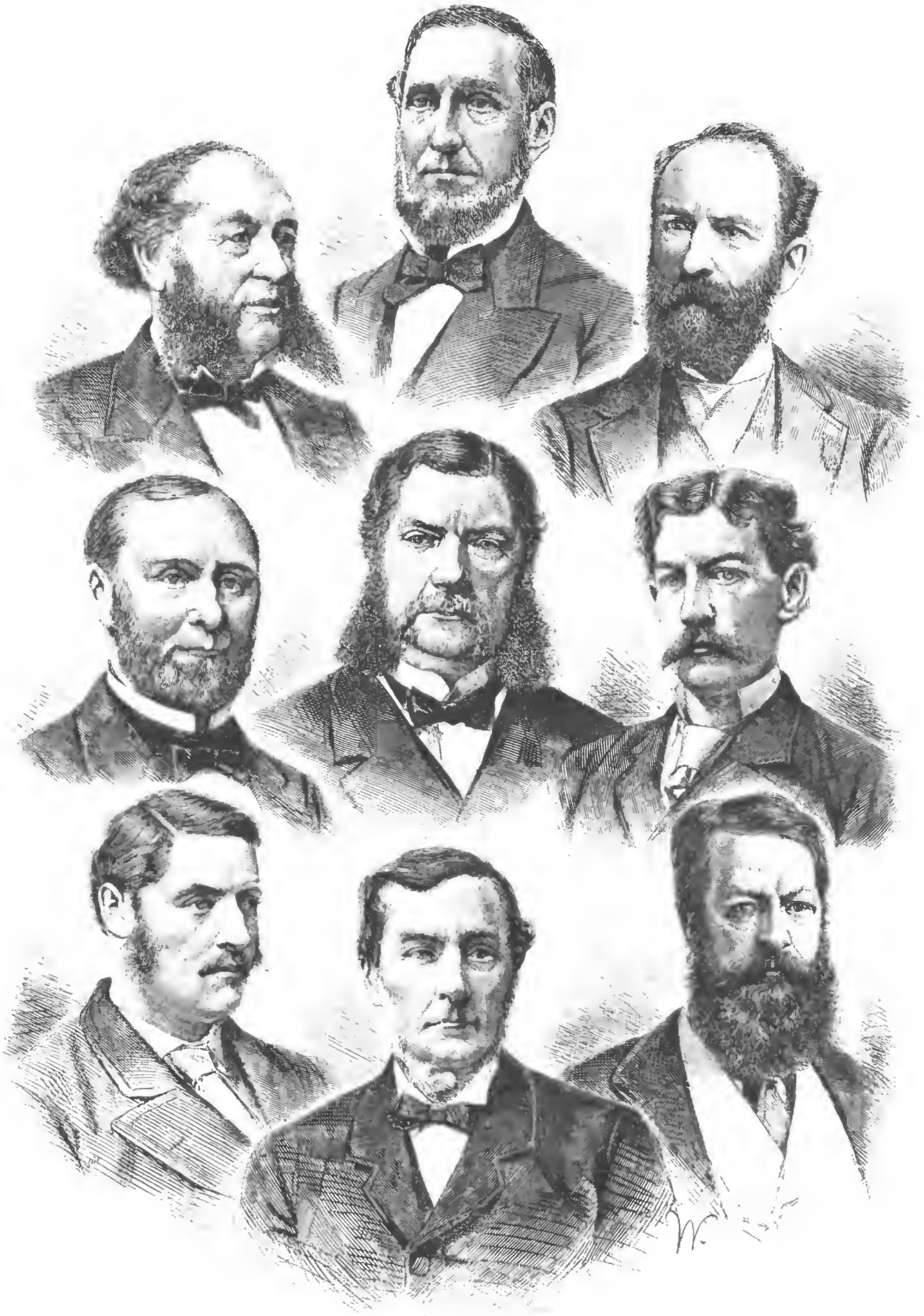
Приключеніе герцога Орлеанскаго на охотѣ за тиграми въ Индіи. (Рис. на стр. 305).

Личность герцога Луи-Филиппа Орлеанскаго въ послѣднее время обратила на себя вниманіе всей Европы. Рыцарскій поступокъ молодаго принца, желавшаго отбыть воинскую повинность во Франціи, заслуживалъ по меньшей мѣрѣ не того мѣщански-республиканскаго формализма, съ какимъ отнеслись къ нему въ отечествѣ, черезчуръ уже попросту засадивъ его въ кутузку наравнѣ съ проворовавшимися или обанкротившимися героями дня. Полагаемъ, что читатели не безъ интереса прочтутъ о приключеніи, въ которомъ герцогъ блистательно выказалъ свойственную ему отвагу и личную храбрость. До послѣдовавшей въ іюнѣ 1889 года помолвки своей съ принцессой Маргаритой Шартрскою, герцогъ служилъ поручикомъ и адъютантомъ главнокомандующаго Англо-индійскою арміей. Передъ отъѣздомъ принца изъ Индіи, тогдашній вице-король ея, Лордъ Дёфферинъ, устроилъ въ честь его большую охоту въ Непалѣ, которая длилась шесть недѣль; въ ней принималъ участіе и родственникъ герцога, принцъ Генрихъ Орлеанскій, впослѣдствіи такъ интересно изложившій въ своей книгѣ свои охоты на тигровъ въ Остъ-Индіи. Не смотря на то, что въ Англо-Индійскихъ владѣніяхъ ежегодно убивается до двухъ тысячъ тигровъ, число этихъ страшныхъ хищниковъ все еще громадно, и уменьшилось лишь въ областяхъ населенныхъ англичанами. Густые, едва проходимые даже для слоновъ джунглы (тростниковыя и камышовыя чащи) доставляютъ тигру безопасныя убѣжища для вывода дѣтенышей, а плохо вооруженные туземцы рѣдко отваживаются на борьбу со страшнымъ врагомъ. Поэтому тигръ не удаляется отъ человѣческихъ поселковъ какъ левъ, а напротивъ своими нападеніями нерѣдко самъ заставляетъ людей покидать селенія, часто похищая взрослыхъ обывателей среди бѣла дня, смѣло бросаясь на вооруженныя партіи путешественниковъ и даже на военные отряды. Нападенія его всегда такъ внезапны, что увернуться отъ нихъ нѣтъ никакой возможности, и хищникъ обыкновенно уже скрывается съ умерщвленною жертвой, прежде чѣмъ спутники ея успѣютъ опомниться. Англійское правительство назначеніемъ высокихъ наградъ много содѣйствовало истребленію тигровъ, и охотники изъ англичанъ производятъ правильныя охоты по плану, выказывая иногда чудеса храбрости. Охоты-же устраиваемыя индійскими раджами на слонахъ, для своихъ европейскихъ гостей, съ громаднымъ числомъ загоньщиковъ, поднимающихъ шумъ и гамъ на весь околотокъ, не болѣе какъ царственное удовольствіе, большею частію безопасное, но за то и кончающееся почти пустяками. Однако и на этихъ охотахъ случаются несчастія, и не смотря на всѣ мѣры предосторожности, высокопоставленнымъ стрѣлкамъ приходится иногда заглянуть прямо въ глаза смерти, какъ это и было съ принцемъ Орлеанскимъ. Однажды охотники наткнулись на логовище тигрицы. Двое дѣтенышей тотчасъ пали подъ выстрѣлами, между тѣмъ какъ подававшіеся впередъ непрерывною линіей слоны загнали тигрицу въ небольшую чащу на берегу рѣчки, гдѣ она и забилась подъ хворостомъ у древеснаго ствола. Слонъ, на которомъ ѣхалъ герцогъ Орлеанскій, пошелъ прямо на дерево и повалилъ его — тигрица выскочила, прыгнула на слона и ударомъ лапы раздробила двуствольный штуцеръ принца, причемъ послѣдовалъ выстрѣлъ. Магутъ (погоньщикъ) спасся съ изумительною ловкостью, уцѣпившись за ухо слона и соскользнувъ на-земь—а принцъ повидимому долженъ былъ погибнуть. Къ счастію, разъяренный звѣрь былъ до такой степени озадаченъ неудачнымъ скачкомъ и внезапнымъ выстрѣломъ, что въ то же мгновеніе соскочилъ со слона внизъ и кинулся въ джунглы. На этотъ разъ охоту пришлось кончить, ибо слоны были до того напуганы этимъ случаемъ, что съ ними не стало сладу. Не смотря на такое внушительное предостереженіе, герцогъ на слѣдующее-же утро отправился за тигрицей и, выслѣдивъ ее, застрѣлилъ въ то время, какъ она хотѣла переплыть рѣчку.

Величайшіе богачи въ мірѣ. (Портр. на стр. 308).

Слово *богачъ*, какъ извѣстно, содержитъ въ себѣ понятіе въ высшей степени относительное. Шмокъ въ *Журналистахъ*, по-

Библиотека "Руниверс"



Величайшіе въ мірѣ богачи.

В. Г. Вандербильтъ.
А. Д. Стюартъ.
Д. П. К. Стюартъ, маркизъ Бьютъ.
Россель Седжъ.
Д. Д. Асторъ.
Герцогъ Р. Гровеноръ-Вестминстерскій.
Джай Гульдъ.
Д. Г. Беннеттъ.
Герцогъ Сотерландскій.

Библиотека "Руниверс"

лучивъ въ подарокъ 25 талеровъ, считалъ себя „страшно богатымъ“, между тѣмъ какъ одинъ милліардщикъ, услыхавъ, что по смерти банкира *** осталось состояніе въ три милліона долларовъ, въ изумленіи воскликнулъ: „Я не думалъ, что онъ такъ бѣденъ!“ Французскій ученый де-Варинь, въ своей книгѣ *Les grandes fortunes aux Etats Unis et en Angleterre (Крупныя состоянія въ Соединенныхъ Штатахъ и Англіи)*, пытается установить опредѣленныя границы для касты „богачей“, принимая что къ этой категоріи должны быть отнесены владѣющіе состояніемъ не менѣе какъ въ десять милл. рублей, — но его изслѣдованіямъ оказывается, что такихъ господъ на свѣтѣ около 700, и распредѣлены они по земному шару слѣдующимъ образомъ: въ Англіи 200 человѣкъ, въ Соединенныхъ Штатахъ 100, въ Германіи съ Австро-Венгріею 100, во Франціи 75, въ Россіи 50, въ Индіи 50 и въ остальныхъ странахъ 125. Изъ этихъ баловней фортуны авторъ выдѣляетъ еще дюжину „самыхъ богатыхъ“, владѣющихъ состояніемъ не менѣе сорока милл. руб. Вотъ списокъ ихъ съ обозначеніемъ капитала и годовыхъ процентовъ:

Имя.	Національность.	Капиталъ въ милл. руб.	Проценты.
Джай Гульдъ	Американецъ	550	28 м. р.
Д. В. Маккай	„	490	25 „ „
Ротшильдъ	Англичанинъ	400	20 „ „
Вандербильтъ	Американецъ	250	12½ „ „
Д. Н. Джонсъ	„	200	10 „ „
Герц. Вестминстерскій	Англичанинъ	160	8 „ „
Джонъ Асторъ	Американецъ	100	5 „ „
А. Д. Стюартъ	„	80	4 „ „
Д. Г. Беннеттъ	„	60	3 „ „
Герц. Сотерландскій	Англичанинъ	60	3 „ „
Герц. Нортумберландскій	„	50	2½ „ „
Маркизъ Бьютъ	„	40	2 „ „

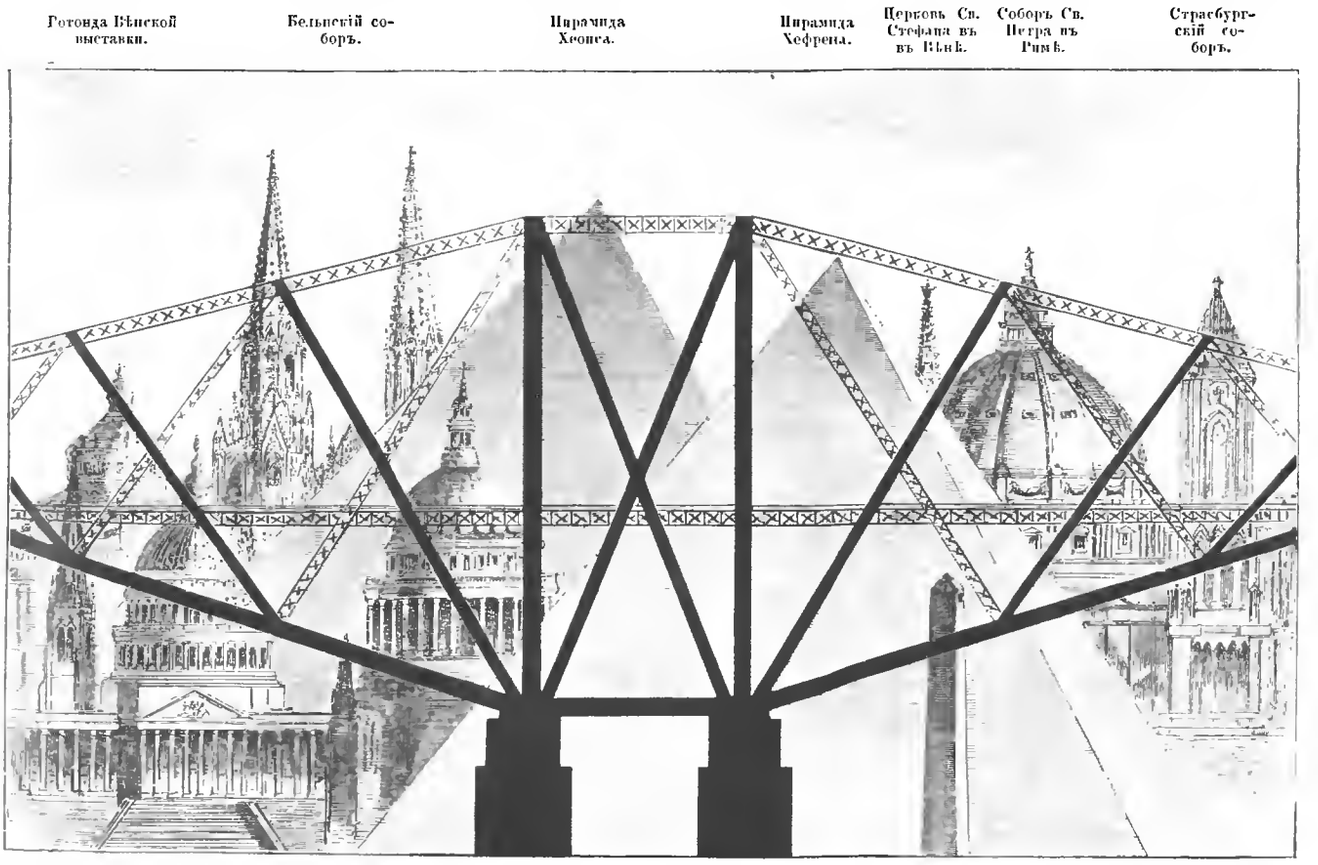
Какъ видно изъ списка, величайшіе богачи встрѣчаются только въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ, при чемъ львиная доля выпадаетъ Америкѣ. Впрочемъ, цифры приводимыя французскимъ ученымъ относительно американскихъ богачей вычислены имъ приблизительно и вѣрны лишь до извѣстной степени. Гораздо большею точностью отличаются цифры англійскихъ аристократовъ, такъ какъ онѣ почерпнуты изъ англійскихъ источниковъ и большинство владѣльцевъ принадлежитъ къ англійской аристократіи, которой земельная собственность не подвергается такимъ колебаніямъ какъ предпріятія американскихъ спекуляторовъ.

Авторъ весьма естественно обращаетъ вниманіе и на психологическій вопросъ: дѣлаетъ-ли обладаніе такими громадными состояніями владѣльцевъ ихъ счастливѣе. Въ отвѣтъ онъ приводитъ слова умершаго года два тому назадъ В. Г. Вандербильта, который однажды высказалъ, что владѣніе такимъ колоссальнымъ состояніемъ есть бремя, въ буквальномъ смыслѣ угнетающее и не дозволяющее владѣльцу пользоваться радостями жизни.

Мостъ черезъ Фортскій заливъ въ Шотландіи.

(Рис. на этой стр.).

Вотъ еще нѣкоторыя данныя объ открытомъ недавно мостѣ черезъ Фортскій заливъ въ Шотландіи, этомъ величайшемъ изъ металлическихъ сооруженій въ цѣломъ свѣтѣ.



Сравнительная высота моста черезъ Фортскій заливъ въ Шотландіи и другихъ высочайшихъ сооруженій.

Громадный трудъ этотъ былъ предпринятъ двумя выдающимися англійскими инженерами, Джономъ Фаулеромъ и Бенджаменомъ Баркеромъ. Они выбрали мѣсто для моста надъ суженіемъ Фортскаго залива, съ небольшимъ островкомъ посрединѣ, который позволялъ прочно утвердить центральный устой моста. Дабы подъ мостомъ могли проходить большіе корабли, высота его надъ уровнемъ воды должна была быть весьма значительна, и адмиралтейство потребовало 45 метровъ (около 22 саженъ) высоты, дабы доставить свободный проходъ самымъ крупнымъ военнымъ судамъ. Фортскій мостъ имѣетъ 4 пролета: два большіе посрединѣ и два менѣе широкихъ по концамъ моста. Большіе пролеты имѣютъ 580 метровъ (около 280 саженъ, болѣе полуверсты) ширины. Интересно сравнить высоту этого моста съ высочайшими зданіями въ мірѣ, изображенными на нашемъ рисункѣ: Ротондой Вѣнскаго выставочнаго зданія, Кельнскимъ соборомъ (79½ саж.), Хеопсовой пирамидой (72 саж.), Хефреновой пирамидой (70 саж.), церковью Св. Стефана въ Вѣнѣ, церковью Св. Петра въ Римѣ (70 саж.), Страсбургскимъ соборомъ, церковью Св. Троицы въ Нью-Іоркѣ, Капитоліемъ въ Вашингтонѣ, церковью Св. Павла въ Лондонѣ и обелискомъ въ память павшихъ въ битвѣ на Бенверовомъ холмѣ.

Политическое обозрѣніе.

Эпидемія министерскихъ кризисовъ достигла полнаго развитія. Французскій кабинетъ, чувствуя непрочность своего положенія по выходѣ г. Кошстана изъ его состава, воспользовался первымъ благовиднымъ предлогомъ и удалился отъ

Библиотека "Руниверс"

дѣлъ. Неудача, постигшая министерство въ сенатѣ при обсужденіи франко-турецкаго торговаго договора и отказъ въ простомъ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, является слишкомъ пустяшнымъ поводомъ, чтобы выйти въ отставку: по предчувствіе, быть можетъ, новыхъ и бо́льшихъ неудачъ, ускорило развязку: 2 марта утромъ министръ-президентъ Тирарь вручилъ президенту Карно прошеніе кабинета объ отставкѣ, и прошеніе было принято. Составленіе новаго кабинета поручено было Фрейсине и министерство сформировалось подъ вліяніемъ Флоке, почему иные полагаютъ, что оно будетъ клонить въ сторону радикаловъ, но въ то же время многіе, подобно Леону Сэ, считаютъ новое министерство кабинетомъ умѣренности. Составъ его: военный министръ Фрейсине, онъ-же и президентъ кабинета, министръ внутреннихъ дѣлъ Констанъ, юстиціи — Фальеръ, иностранныхъ дѣлъ — Рибо, финансовъ—Рувье, морской министръ—Барбе, народнаго просвѣщенія — Буржуа, земледѣлія—Девель, торговли—Жюль Рошъ и министръ общественныхъ работъ—Гюйо.

Такимъ образомъ въ составъ новаго министерства вошли тѣ-же лица, которыя составляли предшествовавшее министерство, за исключеніемъ бывшаго президента Тирара, министра юстиціи Тавене и министра иностранныхъ дѣлъ Спюллера. Совершенно новымъ членомъ является умѣренный республиканецъ Рибо. Бывшій министръ народнаго просвѣщенія г. Фальеръ дѣлается министромъ юстиціи, а смѣнившій было г. Констана въ министерствѣ Тирара министръ внутреннихъ дѣлъ г. Леонъ Буржуа — получаетъ портфель министра народнаго просвѣщенія.

Въ такомъ составѣ новое министерство уже выступило въ палатѣ депутатовъ съ правительственною декларацiей 6 марта. Въ ней кабинетъ обращается ко всѣмъ фракціямъ республиканской партіи съ цѣлью учредить республику на широкихъ основаніяхъ, исполненную терпимости и спокойствія. Министерство присоединяется къ идеѣ страны, требующей болѣе дѣйствительнаго охраненія сельскаго хозяйства и національнаго труда, оно желаетъ свободы дѣйствія по истеченіи въ 1892 году срока торговыхъ договоровъ, съ тѣмъ чтобы установить таможенные тарифы. Въ заключеніе, въ декларацiи выражается заботливость объ улучшеніи быта рабочихъ классовъ и заявляется, что министерство хочетъ быть правительствомъ въ настоящемъ смыслѣ слова и сильно подвинуть общественныя дѣла. Въ виду всего этого, оно довѣрчиво ожидаетъ, что парламентъ окажетъ ему содѣйствіе въ исполненіи его задачи.

Такое содѣйствіе въ видѣ довѣрія и было оказано новому министерству въ тотъ-же день, когда Локруа внесъ запросъ о декларацiи и потребовалъ объясненій относительно примѣненія школьныхъ законовъ. Фрейсине отвѣтилъ, что законы эти предполагается примѣнять въ духѣ твердости и справедливости, и затѣмъ выраженіе довѣрія къ кабинету было вотировано большинствомъ 318 голосовъ противъ 78.

Въ Германіи эпидемія министерскихъ кризисовъ выразилась еще въ сильнѣйшей степени выходомъ князя Бисмарка въ отставку.

Хотя уже давно поговаривали о желаніи имперскаго канцлера удалиться на покой, но никто не ожидалъ столь близкой и неожиданной развязки. Еще 1 марта телеграфъ принесъ изъ Берлина извѣстіе, что канцлерскій кризисъ продолжается и что отставка канцлера послѣдуетъ въ ближайшія восемь недѣль, а 5 марта была доставлена изъ Берлина депеша: „Въ городѣ говорятъ, что князь Бисмаркъ подалъ сегодня прошеніе объ отставкѣ". На другой день были получены извѣстія, что согласія императора на поданное наканунѣ кн. Бисмаркомъ прошеніе объ увольненіи отъ должностей имперскаго канцлера и президента прусскаго совѣта министровъ ожидаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени. И дѣйствительно, 8 марта въ *Имперскомъ Указателѣ* появился указъ о принятіи прошенія, причемъ въ знакъ вѣчной благодарности императоръ возвелъ князя въ герцоги Лауенбургскіе и назначилъ его генералъ-полковникомъ кавалеріи съ чиномъ фельдмаршала арміи.

Событіе это является явленіемъ громадной важности, принимая во вниманіе, что князь Бисмаркъ, сначала въ Пруссіи, а затѣмъ въ Германіи, стоялъ во главѣ управленія въ теченіи 28 лѣтъ и руководилъ судьбами не только своей родины, но и всей Европы.

Внезапное, хотя и ожидаемое, удаленіе князя Бисмарка отъ дѣлъ заслонило собою всѣ другія явленія европейской жизни, отвлекло и сосредоточило вниманіе всѣхъ на себѣ, хотя въ то же время совершается событіе, которое не должно быть обойдено молчаніемъ. Мы говоримъ о конференціи по рабочему вопросу, собравшейся нынѣ въ Берлинѣ.

На конференцію съѣхалось болѣе 60 делегатовъ изъ Бельгіи, Даніи, Германіи, Англіи, Франціи, Италіи, Люксембурга, Нидерландовъ, Австро-Венгріи, Португаліи, Швеціи и Норвегіи, Швейцаріи и Испаніи. Въ *Имперскомъ Указателѣ* сообщается: „Министръ торговли привѣтствовалъ въ Конгрессовой залѣ канцлерскаго дворца членовъ конференціи, выразилъ благодарность императора, указалъ на предшествовавшее приглашеніе Швейцаріи, вслѣдствіе предупредительности которой представилось возможнымъ одновременное обсужденіе стремленій швейцарскаго правительства и императора. Далѣе министръ сказалъ, что рабочій вопросъ требуетъ общаго вниманія. Съ тѣхъ поръ какъ состязаніе промышленности стало угрожать мирному развитію народовъ, рѣшеніе этого вопроса представляется не только долгомъ человѣколюбія, но государственно-охранительною мудростью. Одинаковое положеніе, въ которомъ находятся всѣ государства, оправдываетъ попытку къ соглашенію относительно предупредительныхъ мѣръ. Программа опредѣляетъ рамки техническаго обсужденія вопросовъ, оставляя за высокими правительствами свободу рѣшенія. Въ заключеніе министръ выразилъ надежду, что конференція не останется безъ успѣшныхъ результатовъ; мудрая опытность участниковъ конференціи оправдываетъ убѣжденіе, что ея труды окажутъ на Европу благотворное воздѣйствіе".

Президентомъ конференціи избранъ безъ голосованія министръ торговли Берлепшъ. Президентское бюро образовано изъ германскаго совѣтника миссіи Кейзера, секретаря французскаго посольства Дюмена и секретаря германскаго посольства Арко. Въ распредѣленіи занятій конференціи сказано, что отдѣльные вопросы, коль скоро конференція признаетъ это цѣлесообразнымъ, могутъ быть препровождены для предварительнаго обсужденія въ особыя коммиссіи, члены которой назначаются конференціей. Доклады коммиссіи и отдѣльныхъ членовъ должны быть напечатаны до обсужденія даннаго вопроса. Голосованіе производится поименно и по государствамъ въ алфавитномъ порядкѣ. Каждая делегація располагаетъ лишь однимъ голосомъ. За все время конференціи переговоры должны храниться въ строгой тайнѣ 5 марта въ засѣданіи конференціи объ огражденіи рабочихъ выбраны три коммиссіи по вопросу о работахъ на горныхъ заводахъ, о воскресной работѣ и о работѣ женщинъ, дѣтей и подростковъ. Президентомъ первой коммиссіи состоитъ прусскій горный совѣтникъ Гошкорнъ, второй князь-епископъ Коппъ, а вице-президентомъ датскій статскій совѣтникъ Титгенъ; въ третьей коммиссіи президентомъ состоитъ Жюль Симонъ, а вице-президентомъ венгерскій совѣтникъ горнозаводскаго вѣдомства Шпирерь.

По странной случайности, одновременно съ засѣданіями конференціи, въ Англіи началась забастовка рабочихъ въ угольныхъ копяхъ. Въ Ланкашейрѣ, Іоркшейрѣ, Дербишейрѣ и Сѣверномъ Валлисѣ пріостановили работы 200,000 углекоповъ. Забастовка вызвана отказомъ въ увеличеніи задѣльной платы.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 28 февраля, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили фрейлину Ея Величества Надежду Алексѣевну Бартеневу, праздновавшую въ этотъ день пятидесятилѣтіе своего служенія фрейлиной и возведенную въ званіе камеръ-фрейлины.

Дѣла церкви.

— Въ Одессу, 3 марта, на пароходѣ русскаго общества доставлена изъ Андреевскаго скита Аѳонской горы чудотворная икона Богоматери и ковчегъ со святыми мощами Угодниковъ Божіихъ для строющагося въ Петербургѣ при Аѳонскомъ Андреевскомъ подворьѣ храма, въ память чудеснаго избавленія Царской Семьи 17 октября 1888 г.

Правительственныя распоряженія.

— Сдѣланныя недавно нѣкоторыя дополненія и измѣненія въ правилахъ о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ будутъ введены въ дѣйствіе, какъ слышно, въ первой половинѣ іюля мѣсяца текущаго года.

— При Медицинскомъ совѣтѣ образована подъ предсѣдательствомъ В. В. Напутина коммиссія, которой предстоитъ пересмотрѣть „Сводъ учрежденій и уставовъ врачебныхъ по гражданской части".

Промышленность и сельское хозяйство.

— Въ вышедшемъ недавно сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности въ Россіи, составленномъ С. Н. Кулибинымъ, находятся слѣдующія свѣдѣнія о горнозаводской промышленности въ Россіи за 1887 годъ. Въ этомъ году было добыто золота разсыпнаго 1,964 пуда 16 фунт. 29 зол. 35 долей и жильнаго—153 п. 25 ф. 88 зол. 27½ д., а всего 2,128 п. 2 ф. 21 з. 62½ д. Добыча золота сравнительно съ двумя предъидущими годами возросла. Платины въ 1887 г. добыто 259 пуд. 4 фунта 92 доли. Серебра, выплавленнаго почти исключительно изъ серебро-свинцовыхъ рудъ, было получено 938 пуд. 34 фунт. 19 зол., причемъ по-прежнему наибольшее количество, а именно 662 пуда, добыто въ Алтайскомъ округѣ.

— Среди новыхъ отраслей горнозаводской промышленности, зарождающихся въ послѣднее время на югѣ Россіи, нельзя не отмѣтить добываніе марганца, возникновеніе котораго относится къ началу 1886 г. Въ мѣстности, гдѣ были открыты марганцовыя руды, въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, при впаденіи рѣки Соленой въ рѣку Бузулукъ (притокъ Днѣпра), въ имѣніи Покровскомъ, принадлежащемъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу, съ на-

Библиотека "Руниверс"

чала разработки было добыто около 600 тыс. пудовъ руды, сбываемой на заводы юга Россіи и за-границу.

— Имп. Русс. Общество акклиматизаціи животныхъ и растеній устраиваетъ въ 1890 г. въ Измайловскомъ звѣринцѣ, въ Москвѣ, выставку пчеловодства.

Литература и наука.

— Государь Императоръ, 28 февраля, Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить д. т. с. Батюшкову приступить къ изданію историческаго иллюстрированнаго сборника „Подолія и Бессарабія" по той-же программѣ, какая положена въ основу сборниковъ „Холмская Русь", „Волынь" и „Бѣлоруссія и Литва".

Государь Императоръ, удостоивъ благосклонно принятъ поднесенный ст. сов. Николаемъ Барсуковымъ экземпляръ третьей книги сочиненія его „Жизнь и труды М. П. Погодина", Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть благодарить автора за таковое поднесеніе.

Открытія и изобрѣтенія.

— Недавно былъ произведенъ спускъ воды изъ Звѣринецкаго озера, расположеннаго вблизи Кіева. Верхній слой дна озера, на глубинѣ около 5 аршинъ, состоялъ изъ леса (чрезвычайно мелкій песокъ съ глиной); подъ этимъ слоемъ обнаруженъ пластъ хорошаго, довольно стараго торфа, толщиною отъ 1/2 до 4 аршинъ.

— Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, близъ мѣстечка Никополя, въ имѣніи С. А. Бродницкаго, Павлопольѣ, недавно найденъ превосходнаго качества и очень крупный гранатъ, самородки котораго попадаются величиной въ голубиное яйцо.

— Недавно, попечителю Кавказскаго учебнаго округа былъ присланъ однимъ изъ народныхъ учителей образчикъ руды, открытой въ сел. Курушъ, Дагестанской области и оказавшейся ртутною, а именно киноварью, содержащею въ себѣ 74,7% ртути. Это открытіе слѣдуетъ признать очень важнымъ, такъ какъ ртутныя руды, при томъ съ такимъ богатымъ содержаніемъ металла, встрѣчаются весьма рѣдко. Въ Россіи ртуть добывается только въ Екатеринославской губерніи.

Изъ губерній и областей.

— 1 марта, въ ночь, украдено въ Сосновицахъ изъ кассы Варшавско-Вѣнской дороги 30,000. Касса найдена въ 7 верстахъ отъ станціи на дорогѣ за-границею. Злоумышленники разыскиваются.

— Во время пребыванія на станціи Бухара туркестанскаго генералъ-губернатора, мѣстная русская колонія подала коллективную просьбу о побужденіи эмира Бухарскаго принять энергическія мѣры къ очисткѣ столицы отъ страшныхъ нечистотъ.

Смѣсь.

Станлей, говоритъ Стэдъ, могъ бы смѣло быть героемъ сказочныхъ преданій. Жизнь его, со дня рожденія и до торжественнаго вступленія съ Эминъ-пашой въ Багамойо, полна самыхъ невѣроятныхъ приключеній, случайностей и опасностей. Голодъ, болѣзни, лишенія, непріятельскія пули, болотныя лихорадки безсильны противъ этого человѣка, жизнь его какъ будто заколдована.

Станлей не зналъ своего отца: мать была дочерью арендатора небольшой фермы въ Вельсѣ, Джона Роуланда, по которому и былъ названъ мальчикъ. Дѣдъ очень любилъ маленькаго Джона и называлъ его „человѣкомъ будущаго". Но мать вскорѣ вышла замужъ, дѣдъ умеръ, и мальчикъ былъ отданъ въ пріютъ. Тамъ онъ прекрасно учился, двѣнадцати лѣтъ окончилъ курсъ и поступилъ въ пастухи. Черезъ два года вотчимъ его, мясникъ по профессіи, отдалъ мальчика въ ученье къ одному изъ своихъ собратій въ Инвернулѣ. Но занятіе это, въ связи съ дурнымъ обращеніемъ, не понравилось Джону; онъ бѣжалъ и укрылся на одномъ изъ стоявшихъ въ гаванѣ парусныхъ судовъ. Когда судно вышло въ открытое море, Джонъ явился къ капитану и предложилъ „отрабатывать" свой переѣздъ въ качествѣ матроса. Такимъ образомъ онъ добрался до Америки, попалъ въ Нью-Орлеанъ и сталъ искать работы. Счастье благопріятствовало ему. На окнѣ лавки старьевщика онъ увидѣлъ объявленіе: „Требуется мальчикъ", и, на вопросъ хозяина, что онъ умѣетъ дѣлать, Джонъ отвѣтилъ: „Все, что можетъ дѣлать мальчикъ моего возраста и моего сложенія". Условіе было заключено и хозяинъ такъ полюбилъ новаго ученика, что впослѣдствіи усыновилъ его и такимъ образомъ Джонъ Роуландъ, по имени пріемнаго отца, получилъ имя Генри Мортлэка Станлея.

Старикъ Станлей умеръ; Генри продалъ лавочку и поступилъ добровольцемъ въ федеративныя войска. Здѣсь онъ отличился, попалъ въ плѣнъ, бѣжалъ, снова появился на время въ Вельсѣ, потомъ снова въ Америкѣ, гдѣ поступилъ въ войска, но уже матросомъ и на сторону Сѣверныхъ Штатовъ. Тутъ онъ опять отличился, добравшись вплавь, подъ градомъ пуль, съ канатомъ въ зубахъ, къ покинутому конфедеративными войсками крейсеру, благодаря чему крейсеръ былъ взятъ. За такой подвигъ храбрости Станлей былъ произведенъ въ подпоручики и въ этомъ званіи началъ свои корреспонденціи въ *New-York-Herald*.

По окончаніи войны, Станлей прибылъ со своимъ судномъ въ Константинополь, откуда сдѣлалъ экскурсію въ Среднюю Азію и здѣсь снова подвергся необычайнымъ приключеніямъ. Въ Смирнѣ его арестовали и продержали довольно долго въ заточеніи. Освободившись отъ нашей, онъ попалъ въ руки разбойниковъ, которые ограбили его и въ концѣ концовъ передали за извѣстное вознагражденіе властямъ, въ качествѣ разбойника. Однако, стараніями *Levant Herald'a* и американскаго консула, Станлей не только былъ освобожденъ, но еще получилъ въ возмещеніе убытковъ значительную сумму отъ турецкаго правительства.

Возвратившись въ Америку, Станлей бросилъ флотъ и, по порученію *New-York-Herald'a*, въ качествѣ корреспондента сопровождалъ генерала Шермана въ его походѣ противъ индійцевъ Сіу, а затѣмъ, когда возгорѣлась война между Англіей и Абиссиніей, находился въ войскѣ лорда Пенира. Здѣсь онъ превзошелъ всѣхъ другихъ репортеровъ. Занявъ телеграфную проволоку, онъ, со свойственною ему находчивостью, во избѣжаніе перерыва въ работѣ, передавалъ, во время отсутствія матеріала, отрывки изъ Библіи. Владѣлецъ *New York-Herald'a*, г. Беннеттъ, былъ такъ доволенъ своимъ корреспондентомъ, что не только щедро вознаградилъ его, но и командировалъ въ Центральную Африку, на поиски Ливингстона. Съ этихъ поръ дѣятельность Станлея получаетъ громкую извѣстность. Первыя корреспонденціи его объ „открытіи" пропавшаго безъ вѣсти путешественника и миссіонера были приняты за газетныя утки, но вскорѣ получились доказательства ихъ достовѣрности. Съ тѣхъ поръ Африка сдѣлалась главнымъ полемъ дѣятельности знаменитаго изслѣдователя, соединяющаго въ себѣ ловкости валлійца, флегму англичанина и изобрѣтательность янки. Лейтенантъ Браконье, служившій въ Конго подъ начальствомъ Станлея, даетъ ему слѣдующую характеристику:

„Это человѣкъ быстрыхъ рѣшеній и величайшей нерѣшительности. За десять минутъ до выступленія, онъ не знаетъ, куда пойдетъ, и пойдетъ ли вообще. Человѣкъ желѣзной силы и упругой воли, онъ быстро обезкураживается и такъ же быстро овладѣваетъ собой. Станлей имѣетъ одинъ недостатокъ: онъ болѣе себялюбивъ, чѣмъ бы слѣдовало, и безпощаденъ относительно своихъ сотрудниковъ-европейцевъ. Никто лучше его не умѣетъ обращаться съ туземцами, но европейцы болѣе уважаютъ, чѣмъ любятъ его. Съ бѣлыми соговарищами онъ держитъ себя царькомъ, живетъ обособленно и считаетъ справедливымъ жертвовать при случаѣ тѣмъ или другимъ для собственной безопасности. Нерѣдко, послѣ пережитыхъ сообща опасностей, онъ садился одинъ, съ трубкой въ зубахъ, въ своей палаткѣ и, зная, что ни у кого изъ насъ, офицеровъ, нѣтъ табаку, онъ никогда не предлагалъ намъ своего. Надо долго прожить со Станлеемъ, чтобы научиться понимать его, но другомъ его нельзя сдѣлаться никогда".

О такой „обособленности" говорятъ всѣ знающіе Станлея. По общему отзыву, манера его держать себя довольно привѣтлива, но всегда холодна и несообщительна. (*с.*)

Разводъ въ Америкѣ. По оффиціально обнародованному въ Вашингтонѣ отчету, въ Соединенныхъ Штатахъ за послѣднія 20 лѣтъ расторгнуто 328,716 браковъ. Каждый штатъ имѣетъ на этотъ предметъ свои собственные законы. Среди мотивовъ, считающихся достаточными для разведенія супруговъ, встрѣчаются слѣдующіе: Одинъ мужъ назвалъ сестру своей жены воровкой. Другой побилъ пуделя своей жены. Третій имѣлъ привычку жевать табакъ. Четвертый насильно обрѣзалъ своей женѣ локончики на лбу. Какой-то мужъ вернулся домой въ полночь и заставилъ жену разговаривать съ нимъ, хотя ей хотѣлось спать. Жена отказалась пришить мужу пуговки. Другая провалялась цѣлое утро въ постели. Третья стащила мужа съ кровати за бороду. (*с.*)

Въ Сербіи, 19 ноября 1889 года, наблюдалось весьма рѣдкое явленіе метеоритовъ въ видѣ каменнаго дождя, на эллиптической площади въ 8 верстъ длины и 5 верстъ ширины, южнѣе Чачака на Моравѣ. Бѣлградскій профессоръ Зуевичъ насчиталъ 26 найденныхъ камней, въ общемъ болѣе 2 пудовъ вѣсомъ: одинъ камень вѣсилъ около полупуда. Замѣчательны были при этомъ звуковыя явленія: въ Чачакѣ, Крагуевцѣ, Ягодинѣ и Чуприи дрожали дома и ловались стекла въ окнахъ. Сотрясеніе ощущалось въ самомъ Бѣлградѣ, за 200 слишкомъ верстъ.

Эмиль Золя, отличавшійся тучностью, въ послѣднее время замѣтно похудѣлъ. На пользу своихъ собратій по комплекціи онъ обнародовалъ средство, благодаря которому избавился отъ излишней полноты. Средство довольно простое, но довольно непріятное. Не слѣдуетъ абсолютно ничего пить. Съ тѣхъ поръ, какъ художникъ Рафаэлли сообщилъ Золя это средство, романистъ, не смотря на всѣ просьбы жены, не пилъ ни вина, ни чего другаго. Въ недѣлю онъ потерялъ 10 фунтовъ вѣса, а въ три мѣсяца 15 фунтовъ. Золя, по его словамъ, чувствуетъ себя въ настоящее время вполнѣ хорошо. (*с*).

Своеобразная брань. По словамъ извѣстнаго путешественника Шиекке, среди бедуиновъ Верхняго Египта употребляется проклятіе, задѣвающее за живое выполированную вѣжливость европейца. Когда бедуинъ сильно разсердится на другаго, онъ высказываетъ ему слѣдующее пожеланіе: „Пусть душа твоя знаетъ такъ же мало покоя, какъ шляпа на головѣ франка". (*с.*)

Громадная статуя. Одинъ японскій математикъ сообщаетъ, что вѣсъ знаменитой бронзовой статуи Дайбуту въ Нарѣ (Японія) по новѣйшимъ вычисленіямъ достигаетъ 8,166,739,630 фунтовъ. Статуя изображаетъ Будду въ сидячей позѣ.

Въ Массачусетсѣ (Сѣверо-Американскіе Штаты) составилась компанія для проведенія въ Палестинѣ желѣзной дороги, которая должна соединить между собою главнѣйшіе города Св. Земли и продолжится черезъ Галилею до Дамаска.

Библиотека "Руниверс"

Алмазный и брилянтовый промыселъ получилъ за послѣднее время широкое распространеніе въ Антверпенѣ. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ онъ не существовалъ вовсе, но, съ открытіемъ капскихъ рудниковъ, въ 1863 году, началъ быстро развиваться. Уже въ 1871 году насчитывалось въ Антверпенѣ до ста грапильщиковъ алмазовъ. Въ періодъ времени отъ 1873 до 1876 года, брильянтовый промыселъ достигъ необычайнаго расцвѣта. Шлифовальщики безъ труда зарабатывали до 3,000 франковъ въ недѣлю. Въ виду легкаго заработка число ихъ быстро возрастало, но хорошій рѣзчикъ тѣмъ не менѣе выручалъ до 2,000 франковъ въ недѣлю. Въ 1880 году число шлифовальщиковъ въ Антверпенѣ превышало 2,000 и въ то же время заработная плата понизилась на 60 процентовъ. Но это было только начало кризиса, который усиливался со дня на день и былъ вызванъ главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что владѣльцы алмазныхъ копей, съ цѣлью поднятія цѣны на камни, сократили высылку ихъ въ Европу. Нешлифованные камни, попадающіе иногда на рынокъ, продаются теперь по непомѣрно высокимъ цѣнамъ. Въ Антверпенѣ существуютъ грапильни, которыя могутъ служить образцомъ совершенства. Но большинство такихъ заведеній прекратило дѣятельность, такъ какъ работы хватаетъ только на десятую часть всѣхъ наличныхъ мастеровъ. Правда, нѣкоторые алмазчики зарабатываютъ до сихъ поръ до 2,000 франковъ въ недѣлю; но не надо забывать, что хорошій спеціалистъ въ этомъ дѣлѣ — своего рода художникъ. Онъ сортируетъ алмазы и рѣжетъ ихъ такимъ образомъ, чтобы сохранить лучшую часть камня. Эта процедура требуетъ необычайной точности, а слѣдовательно ловкости, опытности и вѣрнаго глаза. Каждый нешлифованный камень представляетъ рядомъ съ частями безукоризненной воды и красоты, тусклыя мѣста, пятна и другіе недостатки. Такой камень можетъ выиграть сто и болѣе процентовъ въ рукахъ искуснаго грапильщика, который съумѣетъ обработать его самымъ выгоднымъ образомъ. Шлифовальщики, за немногими исключеніями, люди неподкупной честности. Въ Антверпенѣ они составляютъ кружокъ, въ который принимаются только вполнѣ безупречныя личности. Они имѣютъ собственный ежемѣсячный органъ „Брильянтъ", для защиты ихъ общихъ интересовъ, и намѣрены учредить особый синдикатъ. Грапильщикъ брильянтовъ гордится своимъ ремесломъ. Онъ не забылъ, что въ XVI вѣкѣ члены его корпораціи имѣли право носить шпагу наравнѣ съ живописцами. Торговцы брильянтами въ Антверпенѣ имѣютъ также свой клубъ, въ которомъ бываютъ ежедневныя биржевыя собранія. Слѣдуетъ замѣтить, что шлифованные въ Антверпенѣ камни, въ особенности крупные, имѣютъ и за-границей большую цѣнность, вслѣдствіе совершенства ихъ обработки. Даже Амстердамъ, въ которомъ чувствуется тотъ-же кризисъ, не можетъ конкурировать съ Антверпеномъ по художественности работы. Въ Германіи брильянты, сравнительно малой цѣнности, шлифуются въ Ганау. Во Франціи, какъ оно ни странно, до послѣдняго времени вовсе не было алмазнаго промысла. Даже теперь въ Парижѣ насчитывается лишь отъ 300 до 400 грапильщиковъ, т. е. въ пять разъ менѣе чѣмъ въ Антверпенѣ. Весьма возможно, что въ виду наступившаго кризиса многіе хорошіе мастера требуются въ Парижъ, но надо надѣяться, что кризисъ прекратится и что городъ Антверпенъ не лишится этой отрасли промышленности, которою онъ всегда гордился и которая имѣетъ за собой такое славное прошлое. (с)

Приводимъ статистическую таблицу потребленія соли, составленную англійскимъ химикомъ Симмондомъ. Цифры обозначаютъ, конечно, не только то количество соли, которое употребляется человѣкомъ въ пищу, но и значительныя массы поваренной соли, идущія на различныя производства, какъ напр., на приготовленіе соды, глауберовой соли, хлора, стекла, мыла, а также для сохраненія жизненныхъ припасовъ и улучшенія пищи скота. На каждую душу населенія потребляютъ:

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты	22,000	килогр. соли.
Англія	18,136	„ „
Франція	13,602	„ „
Италія	9,068	„ „
Россія	8,161	„ „
Бельгія	7, 48	„ „
Австрія	7,254	„ „
Пруссія	6,347	„ „
Бенгалія	5,897	„ „
Бомбей	4, 64	„ „
Швейцарія	3,853	„ „

Найти точное объясненіе этихъ цифръ не легко: одно только можно сказать съ нѣкоторой достовѣрностью, а именно, что рѣзкая неравномѣрность въ распредѣленіи потребляемаго количества соли зависитъ не отъ различія въ пищѣ, а отъ степени развитія тѣхъ химическихъ производствъ, которыя требуютъ употребленія соли. (с.)

Во что обходится выстрѣлъ изъ тяжелаго морскаго орудія? Англійскій военный журналъ *United Service Gazette* отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, по крайней мѣрѣ для Англіи, такимъ образомъ: „Въ публикѣ неизвѣстно, можетъ-быть, что каждый выстрѣлъ изъ большаго морскаго орудія составляетъ уже скромный годовой доходъ. Ядро, порохъ и патронъ 110-ти-тоннаго орудія обходятся 153 фунта стерл. (ок. 1,500 рублей), въ томъ числѣ 900 фунтовъ пороха. Между тѣмъ, такое орудіе выдерживаетъ только 95 выстрѣловъ, послѣ чего становится совершенно негоднымъ къ употребленію. Такъ какъ стоимость орудія достигаетъ 16,500 фунт. ст. (165,000 рублей), то на каждый выстрѣлъ надо отсчитать 174 ф. ст., что составитъ на каждый выстрѣлъ въ общей сложности 327 ф. ст. (3270 руб.). Если сдѣлать такой же разсчетъ для 67-ми-тоннаго орудія, стоимость котораго равняется 10,000 ф. ст. и которое перестаетъ быть годнымъ послѣ 127 выстрѣловъ, то выстрѣлъ обойдется въ 184 ф. ст., между тѣмъ какъ выстрѣлъ изъ 45-ти-тоннаго орудія, стоющаго 6,300 ф. ст. и котораго хватаетъ на 150 выстрѣловъ, обходится въ 98 ф. ст. (с.)

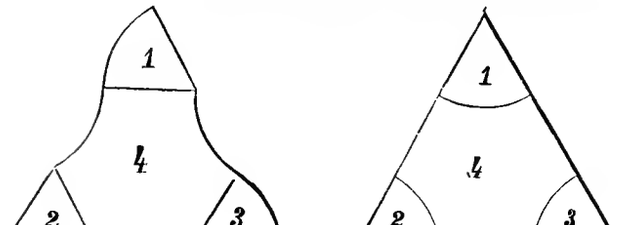
Вчетверо выше Монблана. О громадномъ объемѣ вышедшаго въ настоящее время цѣликомъ четвертаго изданія энциклопедическаго словаря Мейера сообщаютъ слѣдующія интересныя данныя: для печатанія 1,036 листовъ съ 113.880,000 буквъ потребовалось изготовить 16,576 стереотипныхъ досокъ и, вмѣстѣ съ приложеніями, пошло 817,000 стопъ бумаги, вѣсомъ не менѣе $7^1/_2$ милліоновъ фунтовъ. Если бы собранные до сихъ поръ 140,000 экземпляровъ (первые томы печатались дополнительно) или, выражаясь иначе 2.240,000 томовъ, разложить на листы, то можно было бы покрыть ими плоскость въ 53.144,000 квадр. метровъ или около одной квадратной мили. Если представить себѣ всю массу бумаги сложенною листъ къ листу, то получилась бы бумажная полоса въ 106,277 километровъ длиною, которая могла бы охватить экваторъ $2^2/_3$ раза. Въ развернутыхъ и положенныхъ одинъ на другой листахъ получилась бы башня въ 20,932 метра вышиною, т. е. болѣе чѣмъ вчетверо выше высочайшей горы въ Европѣ—Монблана. Прибыль книготорговцевъ на новомъ изданіи достигаетъ уже $12^1/_2$ милліоновъ марокъ. (с).

Англичане Питкинъ и Ниблетшъ изобрѣли аппаратъ, который обнаруживаетъ присутствіе свѣтильнаго газа въ комнатномъ воздухѣ. Аппаратъ состоитъ изъ двухъ, прикрѣпленныхъ къ одной доскѣ, термометровъ, одинъ изъ коихъ тотчасъ подымается, какъ только къ окружающему воздуху примѣшивается газъ. Устройство аппарата намъ въ точности не извѣстно, но надо полагать, что ртутный шарикъ заключенъ въ особую оболочку, по всей вѣроятности изъ платиновой губки, которая способна нагрѣваться при поглощеніи свѣтильнаго газа. (с).

Всѣ машины земнаго шара, по сообщенію журнала *Космосъ*, представляютъ работу въ 45 милліоновъ лошадиныхъ силъ. Эта работа равна производительности милліарда людей, т. е. почти всего населенія земли. Распредѣленіе рабочей силы по главнѣйшимъ странамъ земнаго шара слѣдующее: на Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты приходится 7,5 милліоновъ, на Англію—7, на Германію—4,5, на Францію—3 и на Австрію—1,5 милліона лошадиныхъ силъ. (с).

Ребусъ. Задача № 18.

Рѣшеніе геометрической задачи № 11
(помѣщенной въ № 6).



Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ Гг.: **СПБ.** — В. Н. Пясецкаго, Н. А. Кондратьева, Б. Кондратьева, Н. Бернацкаго, Ф. Михель. **Москва**—А. Вонемиговича, А. А. Богодюкова. **Грязи**—Д. Н Радецкаго, **Злынка**—Х. Е. Макарова, **Замарово** А. Н. Аблова, **Ковровъ** Н. Н Мытарева, **Калуга**—С. Н. Соколова, **Лебедянь**—В. Н Чурилова. **Мценскъ**—Б. Г. Макимова, **Троицкое** С. О. Бастырь, **Щучинъ**—Д. Н Жигмановскаго. **Ярославль**—Н. Мосягина.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе задачи буквъ (Ходъ короля) № 10.

(помѣщенной въ № 6).

16	18	21	20	23	26	29	28	31
н	к	с	е	а	ь	о	М	о
17	15	19	22	25	24	27	30	32
с	а	о	ч	т	с	е	л	т
	12	14				35	33	
	М	щ				ъ	о	
	13	11				34	36	
	Ѣ	й				в	о	
	8	10				40	37	
	с	і				ы	ч	
	9	7				38	45	
	к	в				е	с	
	6	2				39	44	
	о	о				р	р	
5	4	3	1			40	41	42	43
л	л	м	П			к	н	б	у

1) Ворчестер. 2) Чело, 3) Вѣсы, 4) Нищій, 5) Момъ, 6) Суп, 7) Моська, 8) Кок и 9) Столовая.

Помяловскій. Мѣщанское счастье. Молотовъ. Очерки Бурсы.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.** — А. А. Поспѣева, Ф. Михель, Н. В. Панкова, **Б. Коровнно** — В. К. Тесскаго, **Лебедянь**—В. Н. Чурилина

Поправка. Въ № 9 *Нивы*, на стр. 256, въ подписи подъ портретомъ Г. П. Сидоренко, вкралась опечатка: вмѣсто „1890 г." слѣдуетъ „1889".

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „НИВА" проситъ Гг. подписчиковъ, **НЕ ВНЕСШИХЪ ПОЛНУЮ ГОДОВУЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ** за „НИВУ" 1890 г., озаботиться своевременными взносами слѣдуемыхъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатные адресы отъ бандеролей.

СОДЕРЖАНІЕ: **Попъ Снмеонъ.** Разсказъ изъ жизни на дальнемъ Востокѣ. **А. Я. Максимова.** — **Іисусъ.** Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ **Георга Эберса** (съ рис.). (Продолженіе). — Къ рисункамъ: **Мандолинната** (съ рис.). — **На службу Государеву** (съ рис.). — **Уронъ** (съ рис.). — **Выздоравливающая** (съ рис.). — **Прерванная шахматная партія** (съ рис.). — **Приключеніе герцога Орлеанскаго на охотѣ за тиграми въ Индіи** (съ рис.). — **Величайшіе богачи въ мірѣ** (съ 9 портр.). — **Мостъ черезъ Фортскій заливъ въ Шотландіи** (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Задачи и рѣшенія задачъ. — Поправка. — Заявленіе. — Объявленія.

Издатель **А. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

ПОДАРОКЪ НА ПАСХУ!

Новое, большое, роскошно иллюстрированное изданіе in folio

ГЁТЕ „ФАУСТЪ"

обѣ части, переводъ **А. ФЕТА**, съ 25-ю эстампами гравированными на мѣди и 132-мя гравюрами на деревѣ по рисункамъ

Энгельберта Зейбертца,

исполненными знаменитыми граверами: **Адріаномъ Шлейхомъ, Альгейеромъ, Зигле** и друг.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ.

Появленіе въ свѣтъ настоящаго изданія было встрѣчено русскою выдающеюся прессою весьма лестными отзывами; такъ, между прочимъ, *Русскія Вѣдомости* (№ 346), говорятъ о книгѣ слѣдующее: „Предпріятіе г. Маркса выполненное теперь, является большою заслугою передъ цѣнителями изящныхъ изданій. Ничего подобнаго по роскоши, красотѣ и изяществу — мы не знаемъ въ нашей литературѣ. Мы не ошибемся, сказавъ, что такого изданія безсмертной поэмы Гете мы еще не видѣли... Разбираемое нами изданіе украшено массою эстампъ Э. Зейбертца, иллюстрирующихъ главныя сцены. Знаменитый художникъ выполнилъ свою задачу блистательно, какъ въ этихъ работахъ, такъ и во множествѣ политипажей, находящихся въ текстѣ „Фауста". Онъ не только вѣрно воспроизвелъ идеи великаго поэта, — онъ воплотилъ ихъ въ дѣйствительность тѣхъ отдаленныхъ вѣковъ... А. Ф. Марксъ напечаталъ все это съ роскошью, которою насъ не избаловали русскіе издатели. Отдѣльныя картины (а ихъ всѣхъ много)—хоть вѣшай на стѣну, бумага великолѣпна, переплетъ книги тоже выдержанъ въ строгомъ вкусѣ того времени, — ни банальной позолоты, ничего, что рѣзало-бы глазъ... Мы искренно поздравляемъ г. Маркса съ этимъ изданіемъ..."

Цѣна въ роскошномъ кожаномъ (шагреневомъ) переплетѣ. съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ 40 р., перес. за 35 фунтовъ по разстоянію.

Съ требованіями просятъ обращаться въ Главную Контору журнала „Нива", Невскій просп., № 6, въ С.-Петербургѣ.

Въ магазинѣ духовныхъ книгъ **И. Л. Тузова** въ СПБ., Гостиный дворъ, № 45, поступило въ продажу

ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛІЕ

1056—1057 (2-е) фотограф. изданіе.

Въ листъ. СПБ. 1889 г., ц. 10 р., вѣс. 9 ф. Тоже въ роскошномъ коленкор. переплетѣ, ц. 15 р., вѣс. 12 ф. На почт. перес. прил. согласно показан. вѣса по таксѣ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVII вѣка, въ 3-хъ ч. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.; въ коленк. переплѣ. 2 руб. 25 к., съ перес. 2 руб. 75 коп.

Ф. Э. ДРЕХСЛЕРЪ,
Варшава, Лешно, 14.
Велосипеды отъ 100 р. Роверы отъ 135 р. № 4386 10—3

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВ. КИНУНЕНЪ

для волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптекъ. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп., но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (9) № 4287

CIGARETTES ESPIC contre ASTHME & CATARRHE

AUTORISÉES PAR LE GOUVERNEMENT RUSSE

Dépôt général : STOLL & SCHMIDT, à Saint-Petersbourg

Vente en gros : J. ESPIC, 20, rue Saint-Lazare, Paris

Exiger la Signature sur chaque Cigarette.

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.

LA VELOUTINE

Спеціальная рисово-висмутовая пудра.

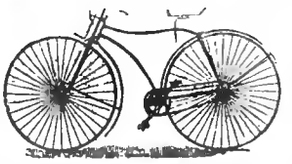
CHA LES FAY, *Parfumeur*, 9, rue de la Paix Paris.

Ц. № 3767 (51)

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Ц. 412213—9

употребляется въ леченіи ревматизма, раздраженія дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженія груди, вывиховъ, ранъ, ожоговъ, ознобленій, мозолей и всякихъ накожныхъ затвердѣній. Продажа во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).



ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ

Франкфуртъ н/М. В. № 4330

ФАБРИКАНТЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

„ОРЕЛЪ". 12—7

Всякаго рода двухъ- и трехъ-колесные велосипеды для взрослыхъ и дѣтей. Составныя части и принадлежности. Ищутъ агентовъ. Иллюстрированный каталогъ за 10 пфен. марками.

РЕКОМЕНДУЮ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ

собственной фабрики

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. В. № 4424 3—1

ПАВЕЛЪ БУРЕ,

поставщикъ Двора Его Величества.

С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23.

Москва, на углу Кузнецкаго Моста и Рождественки, д. № 6, Захарьина, бывш. Торлецкаго.

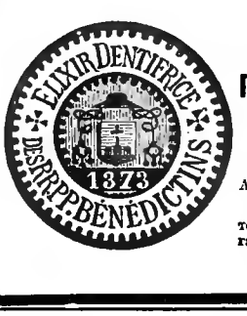
Иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. безплатно.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,

разрѣшены на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ ядоровъ веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе 1/2 дюж. Оріенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 коп. № 4350

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ. Цѣна 4 рубля. перес. 1 руб.

Предметы эти находятся въ продажѣ въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и СПБ. Химической Лабораторіи. Бунса—въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, Русск. Общ., въ Вильнѣ у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ



ЭЛИКСИРЪ,

ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

Н. Н. Кяразина. Изданіе 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Обращаться въ Контору журнала „Нива", а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

Библиотека "Руниверс"

ВЕНГЕРСКАЯ ПОМАДА
ДЛЯ ХОЛИ и МЯГКОСТИ
◆ **УСОВЪ** ◆
Главный складъ въ парфюмерн. магазинѣ
52. ПАССАЖЪ, 52.
◆ При высылкѣ **1 р. с. или наложеннымъ платежемъ** высылается одна банка помады ко всѣ города Россіи. № 4410

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Б. АЛЬТШВАГЕРА
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 42, имѣетъ постоянно богатый выборъ всевозможныхъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ, регуляторовъ и будильниковъ. Ручательство на два года. Цѣпочки различныхъ модныхъ фасоновъ и металловъ.—На высылку иллюстрированнаго прейсъ-куранта просятъ прилагать 7 копѣечную марку. 5—2

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ 1889 года.
ЦВѢТОЧНЫЙ **О-ДЕ-КОЛОНЪ**

№ 4373 ИЗОБРѢТЕННЫЙ **БРОКАРЪ и К°.** 8—4
Складъ фабрики: Офицерская, 6.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ.

Полное устройство, состоящее изъ одного отлично дѣйств. звонка, 2 элементовъ Лекланше съ ящикомъ, 30 саж. изолированной проволоки и 1-й кнопки **все только лишь за 8 р.**
Приборъ для электрическаго освѣщенія, микрофоны и телефоны отъ **15 руб.** за каждую станцію.
Кромѣ того, всѣ отдѣльныя части и принадлежности продаются по самымъ дешевымъ цѣнамъ въ складѣ
К. И. ФРЕЛАНДТЪ,
Екатерининскій каналъ, уг. Невскаго пр., д. Учетнаго Банка, № 30—16, въ СПБ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается. В. № 4426

CRÈME-SIMON
(КРЕМЪ-СИМОНЪ)

прелестнаго запаха, не портится и служитъ для смягченія кожи. Пудра **SIMON** и **Мыло à la CRÈME SIMON** дополняютъ его дѣйствія и имѣютъ тотъ же запахъ.
J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ
Въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 4315 15—8

AU BON MARSCHÉ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Гостиный Дворъ, № 133 и 134.
ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ
ПАРИЖА и ЛОНДОНА для
ВЕСЕННЯГО И ЛѢТНЯГО СЕЗОНОВЪ
ШЕЛКОВЫЯ, ШЕРСТЯНЫЯ и БУМАЖНЫЯ ТКАНИ
новѣйшихъ жанровъ въ огромномъ количествѣ, гладкій, carreaux, raye и т. д. ФУЛЯРЪ набивн. Biaritz raye. Beige foulé. Jacouarts. Zephyr de Koanné, Toile de Vichy, Flanelle de Santé. Organdis, Кроазе мелажъ, Сатинъ гладкій и фантази. № 4425
Драпъ Амазонъ новѣйшихъ цвѣтовъ.
КОСТЮМЫ HAUTES NOVEAUTES.

ЗУБОЧИСТНЫЯ СРЕДСТВА ПЕЛЛЕТЬЕ,
Ц. № 4300 ЧЛЕНА МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІИ ВЪ ПАРИЖѢ. 6—5
ОДОНТИНЪ ПЕЛЛЕТЬЕ бѣлитъ зубы, не портя ихъ эмали.
ЭЛИКСИРЪ ПЕЛЛЕТЬЕ укрѣпляетъ десны, освѣжаетъ ротъ.
DENTIFRICES PELLETIER — Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.
Каждая коробка запечатана прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.
Каждый флаконъ запечатанъ прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.
Приготовляется у Л. ФРЕРА,
19, Rue Jacob, Paris.
У всѣхъ аптекарей и продавцевъ благовонныхъ товаровъ.
DENTIFRICES PELLETIER — Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.

ДЕШЕВЫЕ ПОДАРКИ КЪ СВ. ПАСХѢ!
Складъ ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ.
С.-Петербургъ, Садовая, 12—18.
Только-что получены изъ Парижа, Лондона и Венеціи слѣдующія новости: **Брилліантинъ**—новѣйшій дамскій уборъ (серебро 84 пробы), а именно: **Брошки** 2 р., 3 р., 4 р., 5 р. и 6 р. **Браслеты** соотвѣтствующіе 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 9 р. и 10 р. **Брошки** съ прекрасною бирюзою 7 р. и 8 р. **Тоже** въ видѣ **бабочекъ съ подвижными крыльями и иголками**, а равно съ бирюзою или венеціанскою эмалью 7 р. **Цѣпочки** новомодныя (Chatelaine) для мужскихъ и дамскихъ часовъ (серебро 84 пробы) 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 9 р., 10 р., 11 р. и 12 р. **Оригинально:** настоящія венеціанскія мозаиковыя **брошки** 4 р. 50 к. „Грація"—дамскій кушакъ изъ позолоченой проволоки, растяжимый, протканный шелкомъ всѣхъ цвѣтовъ 3 р. 50 к. **Громадный выборъ** фотографическихъ альбомовъ отъ 50 к. до 25 руб.
Заказы высылаются немедленно. При заказѣ на 15 руб. **скидка 5%**, на 30 руб. **скидка 10%**. Все не нравящееся покупателю перемѣняется немедленно. № 4413 2—2

Fleichner's Fettpuder
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА
для вечера а также и дня! Незамѣтна на кожѣ! Косметическое средство для красоты кожи! Цѣна коробки 1 рубль!
Театральныя гримировки! № 4293 12—4
Румяна, бѣлила и карандаши для бровей!
Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.
Главное депо для Россіи у **В. Аурихa, Колокольная, № 18. С.-Петербургъ.**

Только что вышло изъ печати
МОЛОДОЙ ФЛЕЙТИСТЪ,
Альбомъ 25 любимыхъ пьесъ для одной флейты, состав. Нигофъ, ц. 1 р. 20 к.
НОВОСТИ для корнета и фортепіано „Пріятныя воспоминанія" Собр. любимыхъ піесъ, сост. Ѳ. Лобри. № 4428
№ 1. „Искатели жемчугонъ" мал. попурри . . . . . 40 к.
„ 2. „Забудь родная" романсъ . . 30 „
„ 3. „Когда мы встрѣтимся съ тобою" цыг. романсъ . . . . . 30 „
„ 4. Babet ee Cadet изъ оперы М. Нитушъ . . . . . 40 „
„ 5. „Сгубили меня твои очи" цыг. романсъ . . . . . 30 „
„ 6. Отрывки изъ оперы „Карменъ" 70 „
„ 7. „Прости, моя голубка", цыганск. вальсъ . . . . . 40 „
„ 8. „Въ темной аллеѣ" цыг. дуетъ (для одного или двухъ корнетовъ) 30 „
„ 9. Изъ балета „Фіамета" . . . 40 „
„ 10. „Очи черныя" романсъ . . . 30 „
Всѣ десять пьесъ въ одной тетради для одного корнета 85 к., продаются у издателя
НИКОЛАЙ ХРИСТІАНОВИЧЪ ДАВИНГОФЪ.
Кромѣ того рекомендуетъ въ большомъ выборѣ и по самымъ **дешевымъ цѣнамъ всѣ ноты**, гдѣ бы не были изданы или опубликованы. С.-Петербургъ, Большая Морская, № 30 (уголъ Гороховой). Заказы изъ провинціи исполняются съ первою отход. почтою.

РОЗЫ! РОЗЫ! РОЗЫ!

Выводъ во всѣ страны свѣта Новѣйшія, роскошнѣйшія и самыя дешевыя розы, какъ то: пирамидальныя, чайныя, махровыя, дамскія, пестрыя, вьющіяся и пр., пр. рекомендуетъ придворный поставщикъ
WILHELM KOELLE & C°.
въ Аугсбургѣ (Augsburg Bayern).
25 густыхъ первоклассныхъ сортовъ за 10 марокъ, 15 гигантскихъ сортовъ розъ за 10 марокъ, густыя пирамидальныя розы до 1 метра вышиною за штуку отъ 2—3 марокъ. Каталогъ содержащій до 2700 №№ высыл. безплатно R. № 4420

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ!

Мт. № 4416 2—2
ТОЛЬКО 10 руб.!
Настоящій фотографическій аппаратъ, съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый можетъ снимать съ натуры портреты, виды и пр., въ визитн. и кабинетн. велич., съ пробн. снимк. и руководств. Перес. за 15 фунт. Адресъ: **С.-Петербургъ.** Складъ новыхъ изобрѣтеній, **4, Невскій просп., 4,** рядомъ съ Главн. Штабомъ. **Новый иллюстр. каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 7 к. марку.**

КОФЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ,
КАКАО И ШОКОЛАДЪ.
Золотая медаль
на выставкѣ въ Парижѣ 1889 года.
С. СІУ и К°. Рѣ. № 4423
Какао самый лучшій, самый питательный, самый дешевый, общедоступный постный напитокъ, 80 к., 1 р. и 1 р. 40 к. фунтъ.
Пробная коробка 4 чашки 10 коп.
Депо 16, Невскій просп., 16.
МАГАЗИНЪ А. СІУ и К°.

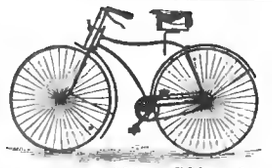
Библиотека "Руниверс"

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи.

Торговый Домъ
Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | **С.-Петербургъ,** Б. Морская № 21.

имѣетъ
единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Виппетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль и пр.



Цѣны отъ 100 до 500 руб.

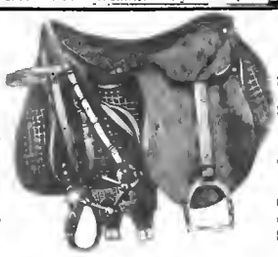
НОВОСТЬ
Общедоступный Свифтъ № 2
= 150 руб. =

Прейсъ-Куранты высылаются безплатно.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи.

ДО 500 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ.

ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.



25 и 30 р. Англійское сѣдло съ удобствомъ и вѣтальн. подш. приборомъ, Пересылка въ Европ. Россіи 5 р. Кавказъ и Сибирь

25 р. Точка абсолют. 18 и 20 р. Фабрик. на М. и Н. Малашевыхъ, Саратовъ.

На общихъ основаніяхъ торговли разрѣшенъ врачемъ отдѣленіемъ калужскаго губернскаго правленія. НАНЪ НЕ СОДЕРЖАЩИХЪ ВЪ СВОЕМЪ СОСТАВѢ ВРЕДНЫХЪ ЗДОРОВЬЮ ВЕЩЕСТВЪ.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ АПТЕКАХЪ, АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ, МАГАЗИНАХЪ ОБУВИ и РЕЗИНОВ. ИЗДѢЛІЙ.

Выписывающимъ не менѣе 3-хъ пенальчиковъ, пересылка безплатно, торговцамъ значительная уступка.

Главный складъ у изобрѣтателя, провизора Ѳ. И. Шепфъ, въ Москвѣ, Патріаршіе пруды, д. Бриткина. Ц. № 4182 10—8

Только подлинно съ этой фабрич. маркой.

Huste-Nicht
Gesetzlich geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ".
Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты. *)
Л. Г. ПИТШЪ и К°.
въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты охрипло сти, страданій горла и грудн.

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ:

Д-ръ Михаѣлисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта.

Конфеиты предупреждаютъ кашель, охрипло сть и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены Медицинскимъ Департаментомъ.

*) **Цѣна:** бутылка 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты по 30 и 50 к.

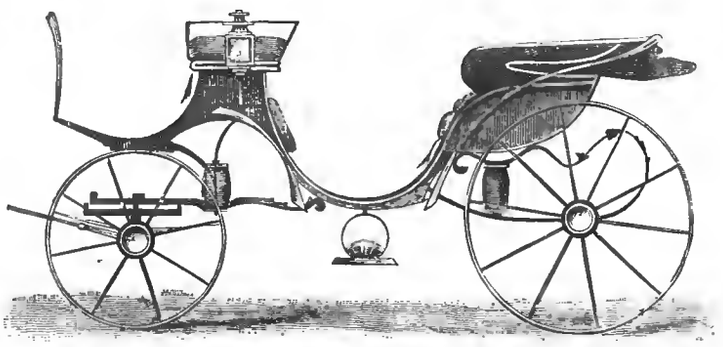
Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у **В. Ауриха**, въ **С.-Петербургѣ**, Колокольная, 18—19.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. А. № 4045 12—10

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Маргиитта.* Пер. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

РЕЗИНОВЫЯ БУФЕРНЫЯ РЕССОРЫ
системы А. П. ЭНГЕЛЬГАРДТА
привилегія № 5120 и 3104.



Заказы на всякаго рода экипажи принимаютъ:
въ **С.-Петербургѣ:**
А. А. Вайновъ, Литейный просп., домъ № 15.
Ѳ. Ретшке, за Московской заставой, по Колмовской ул., д. № 5.
въ **Варшавѣ:**
Шидловецкая экипажная фабрика, Іерусалимская ул., д. № 41—76.
въ **Ярошевичѣ:**
Ярошевская экипажная фабрика Н. К. фонъ-Гюббенетъ, Могилевской губерніи, Климовическаго уѣзда, ст. Хотимскъ.
въ **Екатеринбургѣ:**
Владиславъ Францевичъ Кульчицкій.
Резиновые буфера и также чертежи и инструкціи для примѣненія оныхъ къ экипажамъ можно получать въ магазинахъ резиновыхъ товаровъ и въ конторахъ Товарищества Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. № 4357 3—2

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE.
Въ виду часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, слѣдуетъ при покупкѣ требовать № 4053 9—6
Eau de Lys de LOHSE.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH"
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный Парфюмеръ
46. Jägerstrasse, Berlin.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазин. и у всѣхъ. дрогистовъ Россіи.

ЛЕНИНГЪ и ГЮЗИНГЪ
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную ирасну, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

БѢЛЬЕ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
ГОТОВОЕ и на ЗАКАЗЪ
мужское, дамское, столовое, постельное, туалетное, также чулки, носки, фуфайки, кальсоны, платки и **полное**
ПРИДАНОЕ.
Элегантный фасонъ, изящная работа, товаръ лучшаго качества.
Цѣны весьма умѣренныя.
Гг. иногороднымъ иллюстрированн. прейсъ-курантъ высылается безплатно.
ГАРМСЕНЪ и К°.
С.-Петербургъ, Гост. Дворъ, 144
фирма существ. съ 1840 г.

ПРОТИВЪ НАСМОРКА — БРОНХИТА — ЧАХОТКИ АСТМЫ
КАПСЮЛИ ГЮЙО
Пріемъ **ЗА КАЖДОЙ ѢДОЙ** двѣ капсюли.
CAPSULES GUYOT.
Прежде капсюли эти были черныя и непріятны для пріема; теперь жѣ онѣ бѣлыя и похожи на конфекту.
На каждой капсюлѣ выдавлена подпись **Гюйо.** Ц. № 4301 6—5
Деготь, содержимый въ **капсюляхъ Гюйо,** переносится самыми слабыми желудками.

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсюли, будутъ пользоваться
ПАСТОЙ РЕНЬО
PATE REGNAULD
приготовляемой
19, rue Jacob.

Требовать на этикетахъ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:
Ф. Гюйо
Во всѣхъ аптекахъ.
Оптовая фабрикація: 19, rue Jacob, Paris.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій проспектъ, №. 21.
ЯИЦА ИЗЪ МЫЛА
прозрачныя и непрозрачныя. Гг. № 4422 2—1
Большой выборъ деревянныхъ, хрустальныхъ и бронзовыхъ
ЯИЦЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.
БЕЗВРЕДНАЯ
КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.
2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 52-24.
(Розничная и оптовая продажа).
Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ Мосту, д. Третьяковыхъ.

Золот медаль. Парижъ. 1889.

PARIS

GRANDS MAGASINS DU
Printemps
NOUVEAUTÉS
Envoi gratis et franco
du catalogue général illustré renfermant toutes les modes nouvelles pour la **SAISON d'Été,** sur demande affranchie adressée à
MM. JULES JALUZOT & Cie
PARIS
Sont également envoyés franco, les échantillons de tous les tissus composant nos immenses assortiments, mais bien spécifier les genres et prix.
Expéditions dans tous les Pays du Monde.
Le catalogue indique les conditions pour l'envoi *franco de port et de douane.*
Correspondance en toutes langues
№ 4427 3—1

Библиотека "Руниверс"

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ „ГОЛЛЕНДЕРА“.

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна 35 коп. за флаконъ, за два флакона съ перес. 1 руб.

Получать можно во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Главный складъ у **І. Голлендеръ**, Демидовъ пер., № 1. Въ С.-Петербургѣ. (4) № 4366

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ЮЛІЯ ФЛОРАНА

основанъ въ 1849 году.

16, Большая Морская, 16,

С.-Петербургъ. Рѣ. № 4330.

Спеціальность мужскаго и дамскаго бѣлья и принадлежностей туалета.

ПОЛНОЕ ПРИДАНОЕ

для невѣстъ и новорожденныхъ.

ОТДѢЛЪ ЧУЛОЧНАГО ИЗДѢЛІЯ.

Чулки бумажн. суровые	отъ 8	— за дюж.
Чулки бум. суров. полос.	„ — 75	за пару.
Чулки бум. цвѣтн. полос.	„ — 75	„
Чулки бум. одноцвѣтные	„ — 70	„
Чулки фильдекос. суров.	„ 11	— за дюж.
Чулки фильдекос. одноца.	„ — 85	за пару.
Чулки фильдек. одноцв. extra.	„ 1 10	„
Чулки полушелковые . .	„ 2 50	„
Чулки шелковые одноцвѣтные и фантези.		
Носки бумажные суровые	„ 2 —	за дюж.
Носки бум. сур. полосат	„ 6 —	„
Носки бум. цвѣтн. полос.	„ 6 75	„
Носки бум. одноцвѣтные	„ 5 —	„
Носки фильдекос. суров.	„ 7 —	„
Носки фильдекосовые суровые полосатые. . .	„ 8 —	„
Носки фильдекос. цвѣтные полосатые . . .	„ 8 50	„
Носки фильдек. одноца.	„ 9 —	„
Носки шелковые одноцвѣтные и фантези.		

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

взимаетъ по ссудамъ:

уменьшеннымъ . 8% год и 1/2% еж. ком
возвышеннымъ . 9% год. и 1 3/4% еж. ком.

Высшій размѣръ ссудъ:

Подъ 1—VI банк. бвл.	95 р.
„ I—III восточн. займы. . . .	95 „
„ городск. облиг.	85 „
„ зем. закл. листы 6%	90 „
„ „ „ 5%	83 „
„ I выигрышный заемъ	215 „
„ II „ „	200 „
„ Дворянск. съ выигр. з. л. . .	30 „

Размѣръ % и ссудъ можетъ быть измѣняемъ по состоянію денежнаго рынка. Подробныя условія выдаются и высылаются безплатно. Контора Б. Д. помѣщается: СПБ., 57 (новый № 59), Невскій, соб. д.

САРПИНКА

сезонъ 1890 года.

Самые новѣйшіе и модные рисунки. Лучшей доброты.

отъ 12 до 20 к. аршинъ.

Образцы по требованію высылаются:

Альбомъ за 42 коп., конвертъ за 28 коп.

Продажа оптомъ и въ розницу.

Адресъ: **Товариществу Промышленниковъ Сарпинскихъ Издѣлій. Саратовъ.** № 4344 5—4

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА“.

Пишетъ въ 3 раза быстрѣе перв. Чистота, четкость и красотв. Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.

Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленн. отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748

Единственный складъ для всей Россіи:

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**

Москва Кузнецкій мостъ. **С.-Петербургъ** Б. Морская, 21.

ПОДАРОКЪ НА ПАСХУ!

новое, ПЯТОЕ изданіе

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ А. Н. МАЙКОВА,

изящно изданное **А. Ф. МАРКСОМЪ**, съ **портретомъ автора**, гравированнымъ на стали, и **факсимиле**.

Настоящее изданіе дополнено всѣми послѣдними произведеніями А. Н. Майкова, тщательно пересмотрѣно и исправлено авторомъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова“ рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, отличающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3 тома in 8, болѣе 1 500 страницъ. **Цѣна 6 руб.**, съ перес. **6 р. 75 к.**; въ роскошн. каленкор. перепл. съ золот. тиснен.—**8 р.**, съ перес. **9 руб.**

Для подписчиковъ „Нивы“—5 р. 50 к., съ перес. **6 р. 25 коп.**; въ переплетѣ **7 руб.**, съ пересылкою **8 руб.**

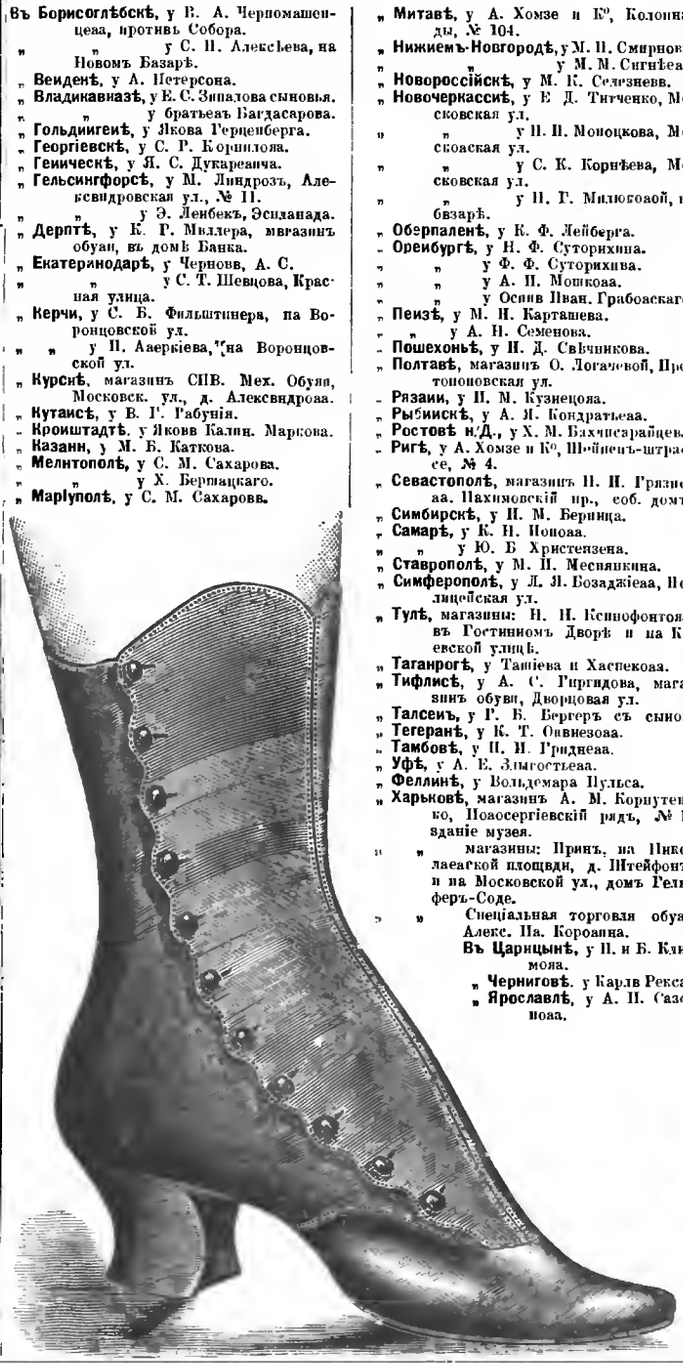
Съ требованіями просятъ обращаться въ **СПБургъ**, въ контору журнала **„Нива“** (Невскій, 6).

ОБУВЬ

ТОВ. СПБ. МЕХ. ПРОИЗВ. ОБУВИ

имѣется въ продажѣ:

Въ Борисоглѣбскѣ, у В. А. Черномашенцева, противъ Собора.
„ „ у С. П. Алексѣева, на Новомъ Базарѣ.
„ **Вейденѣ**, у А. Петерсона.
„ **Владикавказѣ**, у Е. С. Зипалова сыновья.
„ „ у братьевъ Багдасарова.
„ **Гольдингенѣ**, у Якова Герценберга.
„ **Георгіевскѣ**, у С. Р. Коршилова.
„ **Геническѣ**, у Я. С. Дукареанца.
„ **Гельсингфорсѣ**, у М. Линдрозъ, Александровская ул., № 11.
„ „ у Э. Ленбекъ, Эспланада.
„ **Дерптѣ**, у К. Р. Миллера, магазинъ обуви, въ домѣ Банка.
„ **Екатеринодарѣ**, у Чернова, А. С.
„ „ у С. Т. Шевцова, Красная улица.
„ **Керчи**, у С. Б. Фильштинера, на Воронцовской ул.
„ „ у П. Аверкіева, на Воронцовской ул.
„ **Курскѣ**, магазинъ СПБ. Мех. Обуви, Московск. ул., д. Александрова.
„ **Кутаисѣ**, у В. Г. Рабунія.
„ **Кронштадтѣ**, у Якова Калин. Маркова.
„ **Казани**, у М. Б. Каткова.
„ **Мелитополѣ**, у С. М. Сахарова.
„ „ у Х. Бершацкаго.
„ **Маріуполѣ**, у С. М. Сахарова.
„ **Митавѣ**, у А. Хомзе и К°, Колоннады, № 104.
„ **Нижнемъ-Новгородѣ**, у М. П. Смирнова.
„ „ у М. М. Сигнѣева.
„ **Новороссійскѣ**, у М. К. Селезневъ.
„ **Новочеркасскѣ**, у Е. Д. Титченко, Московская ул.
„ „ у П. П. Моноцкова, Московская ул.
„ „ у С. К. Корнѣева, Московская ул.
„ „ у П. Г. Милюковой, на базарѣ.
„ **Оберпаленѣ**, у К. Ф. Лейберга.
„ **Оренбургѣ**, у Н. Ф. Суторихина.
„ „ у Ф. Ф. Суторихина.
„ „ у А. П. Мошкова.
„ „ у Осип Иван. Грабовскаго.
„ **Пензѣ**, у М. Н. Карташева.
„ „ у А. Н. Семенова.
„ **Пошехоньѣ**, у И. Д. Свѣчникова.
„ **Полтавѣ**, магазинъ О. Логачевой, Протопоповская ул.
„ **Рязани**, у П. М. Кузнецова.
„ **Рыбинскѣ**, у А. И. Кондратьева.
„ **Ростовѣ н/Д.**, у Х. М. Бахчисарайцевъ.
„ **Ригѣ**, у А. Хомзе и К°, Шейненъ-штрассе, № 4.
„ **Севастополѣ**, магазинъ П. П. Грязнова, Пахимовскій пр., соб. домъ.
„ **Симбирскѣ**, у И. М. Бернца.
„ **Самарѣ**, у К. Н. Попова.
„ „ у Ю. Б Христенсена.
„ **Ставрополѣ**, у М. П. Месянкина.
„ **Симферополѣ**, у Л. Л. Бозаджіева, Полицейская ул.
„ **Тулѣ**, магазины: Н. Н. Ксиноофонтова, въ Гостинномъ Дворѣ и на Кіевской улицѣ.
„ **Таганрогѣ**, у Ташева и Хаспекова.
„ **Тифлисѣ**, у А. С. Гиргидова, магазинъ обуви, Дворцовая ул.
„ **Талсенъ**, у Г. Б. Бергеръ съ сынов.
„ **Тегеранѣ**, у К. Т. Оннезова.
„ **Тамбовѣ**, у П. И. Гриднева.
„ **Уфѣ**, у А. Е. Змигостьева.
„ **Феллинѣ**, у Вольдемара Пульса.
„ **Харьковѣ**, магазинъ А. М. Корнутенко, Новосергіевскій рядъ, № 1, зданіе музея.
„ „ магазины: Принц. на Николаевской площади, д. Штейфонъ, и на Московской ул., домъ Гельферъ-Соде.
„ „ Спеціальная торговля обуви Алекс. Пав. Корованна.
Въ Царицынѣ, у П. и Б. Климова.
„ **Черниговѣ**. у Карлъ Рекса.
„ **Ярославлѣ**, у А. П. Сазонова.



СОЧИНЕНІЯ І. ЯСИНСКАГО

(МАКСИМА БѢЛИНСКАГО).

Стихотворенія. 3-е значительно исправленное и дополненное изданіе. СПБ. 1890. Ц. 1 р.
Трагики. Романъ. СПБ. 1889. Ц. 1 р.
Иринархъ Плутарховъ. Романъ. СПБ. 1890. Ц. 1 р.
Повѣсти и разсказы. 1879—1886. 4 тома. СПБ. Ц. 6 р. Отд. по 1 р. 50 к.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“. № 4419 5—1

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

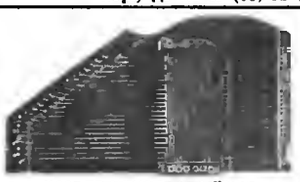
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ

для смягченія кожи.

Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп. 3 куска съ пересылк. 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (10) № 4278



УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

собств. издѣлія продаются по новымъ **удешевленнымъ** цѣнамъ:
съ 3 педалями по 4 р. и 4 р. 50 к.
„ 7 „ съ приспособленіемъ для легкой и скорой настройки по 6 рублей

Самый легкій инструментъ для изученія. Пріятный тонъ. Въ короткое время проданы многія тысячи.

За пересылку по почтѣ прошу прилагать за 4 руб. за 10 фунт., за 6 руб. за 15 фунт.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, домъ Волкова.

Иллюстр. прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. (23) Ц. № 3864

Торговцамъ дѣлается скидка.

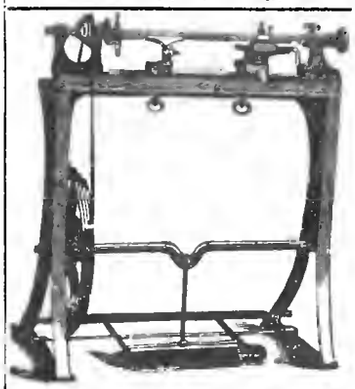
ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ІОСИФА

Натуральная минеральная слабительная вода источника ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ

въ Будапештѣ, по отзывамъ медицинскихъ авторитетовъ, она **дѣйствуетъ легко, аккуратно и безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій.**

Рекомендуется какъ слабительная вода, не содержащая въ своемъ составѣ вредныхъ здоровью веществъ. Продается въ аптекахъ и аптек. магазинахъ. Ц. № 4238 7—5

Для нормальнаго пріема достаточно одного винного стакана **Дирекція въ Будапештѣ.**



СПЕЦІАЛЬНАЯ ФАБРИКА усовершенствованныхъ металлическихъ токарныхъ стволовъ **Д. Скавронскаго съ сыномъ**, СПБ., главный складъ и фабрика, Гродненскій пер., собств. д., № 6, бл. Знаменской ул., магазинъ Бассейная ул., д. № 10. Любительскіе станки отъ 65 р. Прейсъ-куранты высылаются за 14 коп. марку. № 4421

Дозвол. цензур., СПБ., 14 марта 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. № 12 — г. XXI 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 8—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 24 марта 1890 г.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1890 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 5 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 6 р. 50 к.

Безъдост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. И. Н. Печковской, Петровск. Торг. лин. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 7 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 9 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

БЕЗЪ ВСЯКОЙ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ ГЛАВНЫХЪ ПРЕМІЙ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1890 г. нумера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

Н. С. Лѣсковъ.

Извѣстно какое важное значеніе въ русской народной жизни имѣетъ духовенство, какимъ вліятельнымъ элементомъ является оно въ ней. Всестороннее изученіе своеобразнаго быта этого сословія и ознакомленіе русскаго общества съ его характеромъ, понятіями и нравами — составляетъ большую заслугу писателя, многіе годы посвятившаго себя этому весьма серьезному и благому дѣлу. Такимъ почтеннымъ писателемъ, оказавшимъ отечественной литературѣ и нашему обществу столь существенную услугу, является у насъ Н. С. Лѣсковъ, который въ нынѣшнемъ году заканчиваетъ тридцатилѣтіе своей неутомимой и плодотворной литературной дѣятельности. До него наша литература или вовсе обходила духовенство, или затрогивала его мимоходомъ, изображая довольно односторонне, и въ большинствѣ случаевъ невѣрно. Н. С. Лѣсковъ первый ввелъ въ литературѣ повѣствованія изъ быта православнаго духовенства, освѣтилъ его со всѣхъ сторонъ, далъ намъ вѣрную и широкую картину жизни этого оригинальнаго міра, въ цѣломъ рядѣ высокохудожественныхъ образцовъ, созданныхъ съ глубокою правдою и замѣчательнымъ искусствомъ, представилъ характерныя черты духовнаго сословія. Изобразивъ до мельчайшихъ подробностей внѣшнюю сторону этого быта, онъ коснулся и нравственной стороны его наиболѣе типичныхъ представителей; онъ съумѣлъ показать всѣ свѣтлыя, прекрасныя стороны интересной среды имъ изображаемой, не скрылъ онъ и странностей въ образѣ жизни, правахъ и понятіяхъ ея. Н. С. Лѣсковъ съ полнымъ безпристрастіемъ взглянулъ на духовное сословіе въ Россіи, и одинъ своими прекрасными трудами въ этой области сдѣлалъ очень много для опредѣленія настоящаго положенія и характера православнаго духовенства въ его отношеніяхъ къ церкви и обществу. Особенно пока-

Николай Семеновичъ Лѣсковъ. (По поводу 30-тилѣтія литературной дѣятельности). Съ фот. Чеснокова, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

залъ онъ себя глубокимъ знатокомъ быта духовенства нашего и замѣчательнымъ художникомъ въ своемъ романѣ, или, лучше сказать, бытовой хроникѣ „Соборяне", гдѣ мастерски изображена и общественная и семейная жизнь русскаго священника, полная и радостей, и тревогъ, его дѣятельность, какъ пастыря, которая часто связана разными условіями, мѣшающими ему вести плодотворную борьбу со всякими лжеученіями. Величавый, чарующій образъ протоіерея, отца Савелія Туберозова, и не менѣе крупная фигура Ахиллы Десницына, діакона той-же старгородской соборной поповки, героевъ этого романа, представляютъ глубоко задуманные типы, такъ и просящіеся на полотно, и принадлежатъ къ блестящимъ созданіямъ отечественной литературы, которыя можно поставить на ряду съ типами Гончарова, Тургенева, Островскаго и другихъ корифеевъ русской изящной словесности, среди которыхъ Н. С. Лѣсковъ съ его огромнымъ и вполнѣ оригинальнымъ талантомъ занимаетъ видное мѣсто. Знакомясь съ народнымъ бытомъ и разнообразными явленіями русской жизни во время продолжительныхъ своихъ странствованій по всѣмъ мѣстамъ роднаго края, Н. С. Лѣсковъ внимательно изучилъ и русскій расколъ, изъ богатой типами и содержаніемъ жизни котораго онъ также нерѣдко бралъ сюжеты для своихъ произведеній. Таковъ, напримѣръ, его разсказъ „Запечатлѣнный ангелъ", обратившій на себя большое вниманіе и своими художественными достоинствами, вѣрнымъ изображеніемъ быта напоминающій лучшія произведенія другаго знатока раскола, Мельникова (Печерскаго). Еще ранѣе появленія „Соборянъ", Лѣсковъ заставилъ говорить о себѣ и даже произвелъ настоящую сенсацію своимъ романомъ „Некуда", взятымъ изъ эпохи процвѣтанія нигилизма на Руси, противъ котораго авторъ романа со свойственною ему чуткостью честно поднялъ свой голосъ. Такое уродливое явленіе какъ нигилизмъ не могло не поразить умнаго и отзывчиваго писателя, и онъ вполнѣ художественно и безпристрастно изобразилъ печальную картину нигилистическаго движенія и тогдашняго общаго броженія умовъ, благодаря которому гибло столько молодыхъ, свѣжихъ силъ. Помимо своего историческаго значенія, романъ „Некуда" имѣетъ значеніе и въ художественномъ отношеніи. Въ немъ есть превосходныя бытовыя картины и сцены, и представленъ цѣлый рядъ весьма типичныхъ лицъ попадавшихъ въ нигилистическій омутъ. Въ этомъ-же романѣ авторъ, кромѣ того, впервые коснулся жизни нашего духовенства и показалъ, какъ прекрасно онъ знаетъ этотъ міръ, очертивъ тонко и искусно личность матери Агніи, игуменьи и настоятельницы одного монастыря. Зорко всматриваясь въ русскую жизнь, талантливый писатель коснулся позднѣе и другаго, не менѣе прискорбнаго въ ней явленія — общаго взаимнаго ненавистничества, царящаго среди полуобразованныхъ или совсѣмъ невѣжественныхъ кружковъ такъ-называемой „интеллигенціи". Этому явленію авторъ посвятилъ какъ большой романъ „На ножахъ", такъ и цѣлый рядъ прекрасныхъ разсказовъ. Но, ополчаясь противъ уродливыхъ явленій современной жизни, Н. С. Лѣсковъ рисовалъ не однѣ темныя стороны ея. Напротивъ, все чистое, свѣтлое, все дышащее добромъ, всѣ отрадныя явленія находятъ живой откликъ въ произведеніяхъ талантливаго романиста и еще съ большею любовью изображаются имъ. Въ цѣлой серіи разсказовъ авторъ живыми красками рисуетъ симпатичныя лица, людей вѣрныхъ своему долгу, замѣчательныхъ своимъ безкорыстіемъ, добросердечіемъ, честностью, однимъ словомъ „праведниковъ", какъ называетъ ихъ авторъ. Къ такимъ разсказамъ относится, между прочимъ, и напечатанный въ „Нивѣ" 1874 года „Павлинъ". Съ большимъ сочувствіемъ изображаетъ онъ и хорошія, привлекательныя черты нашего простонародья, обнаруживая искреннюю любовь къ простому классу, но безъ той слащавости, безъ того возведенія мужика на пьедесталъ, которыми страдаютъ другіе писатели, пресловутые наши „народники". Въ своихъ взглядахъ на мужика и на многія стороны и явленія русскаго быта, русской жизни, Н. С. Лѣсковъ не держится ходячихъ мнѣній, не идетъ за толпою; онъ выработалъ свои особенныя, оригинальныя мнѣнія. Своеобразностью отличается и его замѣчательно выработанный слогъ, увлекательный, блещущій сравненіями и безобиднымъ, легкимъ юморомъ. Н. С. Лѣсковъ — большой художникъ, по своему огромному таланту, чуткости, замѣчательному умѣнію распоряжаться своими силами и средствами напоминающій лучшихъ „старыхъ мастеровъ". Къ сожалѣнію, большая часть критики всегда относилась равнодушно къ яркому таланту Лѣскова, замалчивала его блестящія, глубоко обдуманныя вещи; одни плохо понимали высокодаровитаго писателя, другіе, главнымъ образомъ либеральные пустословы, не могли ему простить его смѣлыхъ обличеній нигилистической вакханаліи и отзывались о его дѣятельности пристрастно, не скрывая своей тупой вражды къ писателю.

Николай Семеновичъ Лѣсковъ происходитъ изъ дворянской семьи и родился 4 февраля 1831 г., въ селѣ Гороховѣ, Орловскаго уѣзда и губерніи, а дѣтскіе годы провелъ въ другомъ селеніи той-же губерніи, Кромскаго уѣзда,—с. Панинѣ. Воспитаніе получилъ онъ въ Орловской гимназіи и, осиротѣвъ шестнадцатилѣтнимъ юношей, рано узналъ невзгоды жизни, рано долженъ былъ нелегкимъ трудомъ добывать себѣ средства къ существованію, такъ какъ все имущество, оставшееся послѣ отца, сгорѣло въ эпоху большихъ орловскихъ пожаровъ сороковыхъ годовъ. Сперва Лѣсковъ служилъ, недолго, на государственной службѣ, потомъ на частной, требовавшей частыхъ разъѣздовъ. Эти разъѣзды дали ему возможность близко познакомиться съ бытомъ всѣхъ сословій, вынести массу самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній, которыя послужили богатымъ матеріаломъ для его произведеній беллетристическихъ, публицистическихъ и иныхъ, преимущественно подписанныхъ псевдонимомъ *М. Стебницкій*. Необыкновенно чуткій и отзывчивый къ явленіямъ современности, Лѣсковъ писалъ по всевозможнымъ вопросамъ и очень много, но его извѣстность, его слава зиждется на его большихъ беллетристическихъ произведеніяхъ и на очеркахъ изъ жизни духовенства. Послѣднія пять-шесть лѣтъ Лѣсковъ увлекаетъ публику своими высоко-художественными легендами, которыя онъ обрабатываетъ по „Прологу".

П. Быковъ.

Попъ Симеонъ.

(Разсказъ изъ жизни на дальнемъ Востокѣ).

А. Я. Максимова.

(Продолженіе).

VI.

Готовясь къ опасному предпріятію, попъ Симеонъ проявилъ кипучую, изумительную дѣятельность. По странному капризу судьбы, этотъ замѣчательный человѣкъ оказался морякомъ въ душѣ, полнымъ несокрушимой, желѣзной энергіей и при томъ достаточно опытнымъ. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, каторжные-добровольцы исправили, подъ его наблюденіемъ, единственную досчатую, неуклюжую лодку, давно уже забракованную для плаванія даже въ тихую погоду. Самъ миссіонеръ скроилъ изъ солдатскаго холста кое-какіе паруса, сшилъ ихъ, соорудилъ мачты и сдѣлалъ необходимыя приспособленія для ихъ постановки. Онъ-же изготовилъ до десятка веселъ и приладилъ къ лодкѣ руль. Обыватели съ живѣйшимъ любопытствомъ слѣдили за энергичною работой богатыря-миссіонера и съ трепетомъ ждали момента, когда этотъ мужественный пловецъ усядется со своими смѣльчаками-добровольцами въ утлую, кое-какъ сколоченную, ладью и ввѣрится бурной, коварной стихіи—морю, хотя нѣсколько стихшему, но все еще грозно шумѣвшему и рокотавшему. Никто не вѣрилъ, что этотъ страшный моментъ наступитъ. Каждому казалось, что попъ Симеонъ не рискнетъ выйти на безумную борьбу съ бурнымъ моремъ и откажется, рано или поздно, отъ своего смѣлаго предпріятія, преисполненнаго, на каждомъ шагу, смертельными опасностями. Между тѣмъ, почтенный миссіонеръ готовился къ походу съ изумительною энергіею, ежеминутно проявляя необычайную физическую и душевную мощь. Около полудня, лодка уже стояла у пристани, совершенно снаряженная всѣмъ необходимымъ. Все населеніе поста собралось на берегу и съ удивленіемъ глядѣло на суровыя, серьезныя лица добровольцевъ-каторжныхъ, рѣшившихся идти съ попомъ Симеономъ на явную смерть. Многіе смотрѣли на нихъ съ сожалѣніемъ, словно на приговоренныхъ къ казни. Никто не вѣрилъ, что они благополучно совершатъ свой богатырскій подвигъ. Поручикъ Орловъ и дѣлопроизводитель Крышевъ, злорадные и выпившіе, казалось, заранѣе предвкушали гибель мужественнаго миссіонера, вмѣстѣ съ сорока тысячами довѣренныхъ ему казенныхъ денегъ, — предвкушали, какъ будто и послѣдующее затѣмъ „законное" преслѣдованіе „упрямаго" маіора за „самовольныя" дѣйствія. Они съ нетерпѣніемъ ожидали отплытія миссіонера, получавшаго въ постовомъ управленіи послѣднія инструкціи отъ добродуш-

Библиотека "Руниверс"

наго Ивана Петровича. Наконецъ, нетерпѣніе ихъ удовлетворилось. Попъ Симеонъ вышелъ, въ сопровожденіи маіора, изъ управленія и молодцовато направился къ снаряженной лодкѣ. Одѣтый въ полушубокъ, онъ мало походилъ на духовную особу; его атлетическая фигура, не скрытая широкою рясой, выдавалась еще рѣзче и поражала всѣхъ своими необычайными, богатырскими размѣрами. Подойдя къ лодкѣ, миссіонеръ совершенно по-генеральски поздоровался съ добровольцами.

— Здорово, ребята!

— Здравія желаемъ! единодушно крикнули каторжные, нисколько, повидимому, не озадаченные неожиданнымъ превращеніемъ попа Симеона въ браваго военноначальника.

— Садись въ весла! властно распорядился почтенный миссіонеръ, быстро входя въ лодку и усаживаясь на руль.

Добровольцы-каторжные безпрекословно заняли мѣста по банкамъ [1]) и живо разобрали весла, ожидая дальнѣйшихъ приказаній.

— Отваливай! съ апломбомъ завзятаго моряка скомандовалъ попъ Симеонъ.—Весла на воду!

Лодка отошла отъ пристани и тяжело заколыхалась на волнахъ. Добровольцы дружно налегли на весла, стараясь побороть упорное сопротивленіе цѣлой рати шумящихъ валовъ.

— Помоги вамъ Господи! крикнулъ маіоръ, провожая постепенно удалявшуюся отъ берега лодку глазами, полными слезъ.—Сохрани васъ Богъ!..

Попъ Симеонъ снялъ мѣховую шапку, истово перекрестился и затѣмъ низко поклонился собравшимся на берегу. Толпа безмолвно и съ трепетомъ слѣдила за прыгавшею въ волнахъ лодкой, ужасаясь несокрушимой удали миссіонера и добровольцевъ-каторжныхъ рѣшившихся ввѣриться, на утлой ладьѣ, бурному и коварному морю, особенно грозному въ осеннее время...

Отойдя отъ берега съ трудомъ мили на двѣ, попъ Симеонъ приказалъ поставить паруса. Лодка рванулась впередъ и довольно быстро пошла вдоль острова къ завѣтному заливу Анива, на берегу котораго, въ четырехъ стахъ миляхъ далѣе, бѣдствовалъ отъ недостатка продовольствія цѣлый батальонъ... Погода стояла ровная. Вѣтеръ временно стихъ и гналъ передъ собой цѣлыя гряды крутыхъ волнъ, хотя и величественныхъ, но въ то же время далеко не грозныхъ и не страшныхъ. На прояснившемся небѣ блистало солнце, словно привѣтствуя отважныхъ пловцовъ. Яркіе лучи его эффектно переливались, разноцвѣтными огнями, въ рыхлой, снѣжной пеленѣ, прикрывшей, будто саваномъ, безконечную полосу побережья, одинокіе утесы, холмы и темный, хвойный лѣсъ, широко раскинувшійся по необъятному простору мрачнаго, пустыннаго Сахалина.

Бурливыми бурунами набѣгали волны на крутой, скалистый берегъ острова и лѣниво отпрядывали опять назадъ, чтобы незамѣтно слиться съ новыми волнами, величественно катившимися подъ давленіемъ студенаго сѣверо-западнаго вѣтра. Море, шумливое и рокочущее у скалистаго прибрежья, колыхалось вдали отъ берега безшумно и спокойно, словно могучая грудь сладко спящаго великана. Ничто не нарушало величественнаго отдыха грозной стихіи; никто не оживлялъ безграничную, волнующуюся поверхность моря. Всюду прыгали однѣ только крутыя волны, среди которыхъ мелькалъ лишь темный остовъ лодки съ отважными добровольцами. Лодка то тяжело взбѣгала на верхушки валовъ, то стремительно падала въ водную пропасть, на время совершенно исчезая, словно проглоченная ненасытнымъ, жаднымъ моремъ. Попъ Симеонъ, сидя на рулѣ, зорко слѣдилъ за каждой волной, стараясь отвратить отъ утлой ладьи ея разрушающій ударъ. Лодка, послушная смѣлой, ловкой рукѣ, неслась впередъ, точно гигантская птица, широко раскинувъ свои крылья-паруса. Гребцы-каторжники, сильно уставшіе отъ продолжительной, тяжелой гребли противъ волнъ, теперь отдыхали, лѣниво развалившись на днѣ лодки и прячась въ то же время отъ холоднаго, пронизывающаго вѣтра. Кто курилъ, кто безцѣльно глядѣлъ въ глубокое, ясное небо, грустно вспоминая такое же прекрасное небо, раскинувшееся, въ видѣ подобнаго же чуднаго купола, надъ роднымъ селомъ, за нѣсколько тысячъ верстъ отъ злополучнаго, страшнаго Сахалина...

— Ахъ, оказія какая! вдругъ прервалъ молчаніе каторжникъ Стручковъ неожиданнымъ восклицаніемъ и вскочилъ на ноги.

— Что случилось? полюбопытствовалъ попъ Симеонъ, отвлекая на секунду свое вниманіе отъ руля.

— Весь бокъ промокъ!.. Лодка, видно, течетъ... Вона, сколько воды набралось, проговорилъ Стручковъ, выжимая намокшую полу полушубка.

— Да и подъ наши бока вода подступила, замѣтилъ другой гребецъ, Наумовъ, также приподнимаясь со дна лодки.

— Подмочетъ бока — ничего; благо-бы провизія не подмокла, весело добавилъ Головлевъ.—По моему, лучше ходить съ подмоченными боками, нежели съ голоднымъ брюхомъ.

— Плохо, значитъ, лодку проконопатили. На волнахъ малость подрасшатало ее: она и потекла, хладнокровно замѣтилъ попъ Симеонъ.—Это, впрочемъ, пустячки!.. Возьмите-ка, ребятки, черпалки, да и откачивайте воду.

— Какъ-то мы на такой лодкѣ до Корсаковскаго доберемся? съ сомнѣніемъ прошепталъ молчавшій до сихъ поръ Багажевъ.

— Богъ сохранитъ—доберемся, обнадежилъ Багажева его другъ и землякъ Вахрушевъ. — А если не доберемся, такъ объ этомъ и толковать не стоитъ. Хорошо знаешь, что двухъ смертей не бывать, а одной не миновать...

— Вѣрно твое слово, поддакнулъ Головлевъ.—Помирать-ли въ морѣ, помирать на каторгѣ: одна статья—смерть... Немного раньше, немного позже—и въ этомъ особаго разсчету нѣтъ... Жизнь наша каторжная—несладкая: при такой жизни и смерти страшиться нечего...

Перекидываясь словами, каторжники дружно выкачивали изъ лодки воду и вскорѣ почти осушили дно.

— Значитъ, не такъ плоха еще лодка, если воду успѣваемъ откачивать, весело замѣтилъ Головлевъ, вновь разваливаясь на мѣшкѣ съ сухарями.

— Опять набѣжитъ, угрюмо проворчалъ Багажевъ, отличавшійся среди товарищей-колодниковъ постоянно мрачнымъ настроеніемъ духа.

— Набѣжитъ — вновь откачаемъ; руки свои — не занимать стать, отпарировалъ Головлевъ, раскуривая погасшую трубку.

— Ишь, какой прыткій!.. А если погода разбушуется, да насъ тряхнетъ такъ, что и лодка разсыпется... Что тогда скажешь? спросилъ тотъ-же Багажевъ, сердито поглядывая на вздымавшіяся вокругъ вершины крутыхъ волнъ.

— Что скажу? переспросилъ Головлевъ. — Да что тебѣ на это сказать? Поймаю за хвостъ какую-нибудь рыбищу, да и укачу на ней за тридевять земель, въ десятое царство, гдѣ прекрасныя русалочки живутъ и золотыя яблочки ѣдятъ.

— Молодецъ, Головлевъ! похвалилъ попъ Симеонъ веселаго каторжника, улыбнувшись.

— Радъ стараться, батюшка! по солдатски гаркнулъ Головлевъ, снимая шапку. — Не прикажете-ли чарочку выпить?

— Нѣтъ, ужь погоди, голубчикъ, съ улыбкой проговорилъ попъ Симеонъ. — За добрую рѣчь — лишь по-

[1]) Скамьи у лодки извѣстны у моряковъ подъ названіемъ „банки“.

Библиотека "Руниверс"

Выставка Имп. Академіи Художествъ. „Юрій Милославскій находитъ Киршу“.

Карт. **Н. Сверчкова** (право воспроизведенія въ гравюрѣ и т. п. принадлежитъ исключительно „Нивѣ“). грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

XVIII передвижная выставка. Бродяга.

Ст. карт. **С. В. Иванова** (право воспроизведенія въ гравюрѣ и т. п. принадлежитъ исключительно **„Нивѣ“**), грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

хвала: отъ похвалы не опьянѣешь... А чарочку выпьешь съ товарищами передъ ужиномъ.

— И за то благодаренъ, согласился Головлевъ, заранѣе предвкушая сладость обѣщанной чарки водки.

Время ужина наступило незамѣтно. Какъ только солнце начало приближаться къ горизонту, попъ Симеонъ разрѣшилъ выпить по чаркѣ и закусить. Каторжники-добровольцы мигомъ выкатили поближе къ миссіонеру боченокъ съ водкой, развязали мѣшки, добыли сухари, соль, лукъ и юколу [1]). Попъ Симеонъ собственноручно выдалъ каждому добровольцу по чаркѣ и опять закупорилъ боченокъ. Затѣмъ, взялъ нѣсколько сухарей, кусокъ юколы и сталъ закусывать, продолжая править рулемъ. Поѣли.

— Ложитесь отдохнуть, предложилъ миссіонеръ.

Добровольцы не заставили упрашивать себя и тотчасъ-же задремали, убаюкиваемые плавною качкой лодки.

VII.

Ночь прошла спокойно. Попъ Симеонъ бодро просидѣлъ на рулѣ до утра напролетъ и только съ разсвѣтомъ позволилъ себѣ немного вздремнуть, поручивъ управленіе рулемъ Головлеву, выказавшему нѣкоторую способность къ морскому дѣлу. Погода вполнѣ пока благопріятствовала добровольцамъ, и плаваніе шло безъ особенныхъ приключеній и тревогъ. Правда, почти каждый часъ приходилось отливать изъ лодки воду, постоянно прибывавшую черезъ множество невидимыхъ щелей; но къ этому тревожному обстоятельству всѣ успѣли привыкнуть настолько, что перестали даже тревожиться дряхлымъ и малонадежнымъ состояніемъ утлой ладьи. Каторжники-добровольцы чрезвычайно быстро освоились съ моремъ и чувствовали себя, на его, постоянно волнующейся, поверхности, несравненно лучше и свободнѣе, чѣмъ въ каторжной, до-нельзя промозглой казармѣ. Объ опасностяхъ тяжелаго плаванія они не думали, такъ какъ мало сознавали необычайные капризы коварнаго моря, то ласковаго и прекраснаго, словно сирена, то грознаго и безумно жестокаго, безпощаднаго и кровожаднаго, словно древній, ненасытный Ваалъ... Попу Симеону не удалось выспаться и отдохнуть послѣ тяжелаго бодрствованія, въ теченіе длинной осенней ночи. Не прошло и двухъ часовъ послѣ того, какъ миссіонеръ сомкнулъ свои уставшія вѣки, онъ почувствовалъ, что его тормошатъ, сперва осторожно, легко, но затѣмъ все сильнѣе и назойливѣе, съ явнымъ намѣреніемъ разбудить во что́ бы то ни стало. Попъ Симеонъ съ трудомъ раскрылъ слипшіеся глаза и съ недоумѣніемъ осмотрѣлся. Надъ нимъ склонились всѣ каторжники-добровольцы; лица ихъ были тревожны, а лицо Багажева даже искажено ужасомъ.

— Батюшка, батюшка, шептали каторжные наперерывъ,—поглядите-ка! Кажись, наша смерть пришла!..

Миссіонеръ быстро приподнялся и зорко взглянулъ по указанному направленію.

— Пустяки, успокоилъ онъ до-нельзя встревоженныхъ добровольцевъ.—Сидите только смирно, не шелохнитесь и не шумите... Богъ сохранитъ!..

Каторжные, нѣсколько успокоенные, начали сосредоточенно всматриваться на волнующуюся поверхность моря, фантастически освѣщенную яркимъ солнцемъ, уже поднявшимся высоко надъ горизонтомъ. Среди верхушекъ волнъ изрѣдка мелькали какія-то громадныя, безобразныя, совершенно круглыя головы, получеловѣчьи, полузвѣриныя. Все ближе и ближе. Страшныя, усатыя морды стали мелькать чаще. Цѣлыя сотни какихъ-то сказочныхъ чудовищъ лѣниво плыли прямо къ лодкѣ, точно намѣреваясь раздавить ее своей массой и растерзать находящихся въ ней. До напряженнаго слуха добровольцевъ сталъ доноситься ужасающій ревъ, очень похожій на ревъ бѣшеныхъ быковъ. По мѣрѣ приближенія чудовищъ, ревъ этотъ все усиливался и усиливался; воздухъ, казалось, дрожалъ и стоналъ, потрясенный до послѣдняго атома. Каторжниковъ вновь охватило безпокойство, вскорѣ смѣнившееся неодолимымъ ужасомъ, когда лодка вдругъ оказалась окруженною безсчетнымъ множествомъ какихъ-то неизвѣстныхъ чудовищъ. Послѣднія то скрывались подъ водой, то вновь появлялись и вытягивали кверху свои страшныя круглыя головы, при чемъ воздухъ вылеталъ съ шумомъ изъ ихъ широкихъ ноздрей. Нѣкоторыя чудовища становились въ водѣ совершенно вертикально, выказывая при этомъ часть своего громаднаго, чернаго туловища, съ боковъ котораго безобразно торчали не то лапы, не то плавники. Многія подплывали къ самому борту лодки и съ любопытствомъ заглядывали внутрь ея, точно высматривая подходящую жертву. У каторжныхъ, отъ ужаса, шевелились на головахъ волосы, но они продолжали хранить мертвое молчаніе, хорошо помня приказаніе попа Симеона сидѣть смирно и спокойно. Страшный ревъ оглушалъ ихъ и ужасалъ... Но вотъ одно изъ чудовищъ подплыло къ лодкѣ такъ близко, что едва не опрокинуло ее своею безобразною мордою. Подъ сильнымъ впечатлѣніемъ этой критической минуты, Багажевъ безотчетно схватился за ружье и хотѣлъ было выстрѣлить... Попъ Симеонъ во время замѣтилъ порывистое движеніе Багажева, ловко выхватилъ изъ его рукъ ружье и хладнокровно положилъ его рядомъ съ собой.

— Не шевелись, глупый, прошепталъ миссіонеръ, до боли сжавъ своею стальною рукою плечо Багажева. Тотъ съежился и закрылъ отъ ужаса глаза, ожидая съ мига на мигъ послѣдняго часа своей каторжной жизни...

Между тѣмъ несмѣтное стадо чудовищъ стало рѣдѣть и вскорѣ проплыло мимо лодки къ берегу. Ихъ страшный ревъ постепенно стихалъ и наконецъ слился съ хлестомъ волнъ о борта лодки, продолжавшей подвигаться къ цѣли своего опаснаго плаванія. Каторжные-добровольцы вздохнули съ облегченіемъ, точно съ ихъ плечъ свалился тяжелый камень.

— Слава Богу, бѣда миновала! нарушилъ Головлевъ продолжительное молчаніе.—Батюшка, что́ это за звѣри были? обратился онъ къ попу Симеону.

— Сивучи, удовлетворилъ любопытство миссіонеръ.

— Страшные звѣри, съ содроганіемъ проговорилъ Багажевъ.

— Добродушнѣйшіе, поправилъ попъ Симеонъ. — Бояться этихъ звѣрей нечего... Не тронь ихъ только—и они тебя не тронутъ. А ты вотъ едва-едва большой бѣды не надѣлалъ...

— Какъ такъ, батюшка!? испугался Багажевъ, совершенно забывшій о своемъ безотчетномъ поползновеніе убить одно изъ чудовищъ.

— Ты выстрѣлить хотѣлъ по одному звѣрю, объяснилъ миссіонеръ. — Не вырви я у тебя ружья, ужь навѣрное теперь и въ живыхъ никого изъ насъ не было-бы. Звѣрь этотъ добродушенъ, пока его не трогаютъ и не пугаютъ. Стоило-же ранить одного, все стадо разсвирѣпѣло-бы—и тогда пиши пропало: слѣдочковъ не оставили-бы какъ отъ насъ, такъ и отъ лодки.

— Куда-же сивучи плывутъ? полюбопытствовалъ Наумовъ, продолжая слѣдить за круглыми головами морскихъ чудовищъ, едва мелькавшими въ отдаленіи.

— А тутъ, вѣроятно, лежбище ихъ по близости: отдыхать плывутъ. Выползутъ они на песокъ и будутъ себѣ лежать, пока не надоѣстъ имъ.

— Да развѣ они ползаютъ? удивился Головлевъ.— У нихъ, кажись, и лапъ-то нѣтъ, а просто какія-то лопаты съ боковъ висятъ.

— Ласты, а не лопаты, поправилъ попъ Симеонъ Головлева. — Такихъ ластъ у каждаго сивуча четыре штуки: двѣ—спереди и двѣ—сзади, очень похожія на

[1]) Юкола—вяленая на солнцѣ красная рыба (кэта).

Библиотека "Руниверс"

рыбій хвостъ. Передніе ласты служатъ въ водѣ звѣрю замѣсто веселъ, а задніе—рулемъ; на берегу-же—ногами... И бѣгаютъ-же сивучи, опираясь на эти ласты, не хуже насъ...

— Диковинные звѣри, вставилъ свое слово молчаливый Стручковъ, — и въ водѣ-то живутъ, и на берегу...

— Батюшка, а какъ будто-бы свѣжѣть начинаетъ, перебилъ Стручкова Головлевъ, поглядывая на горизонтъ.—Вона, и зайчики уже поверхъ волнъ заходили.

Попъ Симеонъ пытливо посмотрѣлъ на потемнѣвшее море, затѣмъ на небо, постепенно покрывавшееся свинцовыми тучами; обратилъ вниманіе на громаднаго буревѣстника[1]). Богъ вѣсть откуда появившагося: оглядѣлъ безконечную полосу мрачнаго Сахалина, передъ которымъ словно раскинулась вдругъ гигантская, мглистая завѣса.

— Не даромъ сивучи въ берегъ ударились — будетъ непогода, проговорилъ миссіонеръ, по окончаніи своихъ наглядныхъ метеорологическихъ наблюденій.—Господь шлетъ намъ первое испытаніе... Постараемся встрѣтить его мужественнно и съ надеждою на Божью помощь!

Какъ-бы въ подтвержденіе словъ попа Симеона, налетѣлъ легкій шквалъ; лодка слегка накренилась и рванулась впередъ, будто лошадь, получившая жестокій ударъ бичемъ.

— Ишь какъ ходко пошла! замѣтилъ Наумовъ, поглядывая за бортъ, мимо котораго быстро замелькали клочья морской пѣны и отрывки водоросли.

— Еще ходче пойдемъ, какъ погода разгуляется, добавилъ Головлевъ.—Живо до Корсаковскаго поста добѣжимъ.

— Нечего о будущемъ загадывать: будущее въ рукахъ Божіихъ, строго перебилъ попъ Симеонъ.—Лучше спустите-ка задній парусъ: подъ однимъ пойдемъ; а то того и гляди лодку перевернетъ.

Парусъ былъ спущенъ совершенно своевременно: налетѣлъ новый вихрь, крѣпче прежняго, и накренилъ лодку такъ сильно, что она чиркнула даже бортомъ. Каторжные притихли, поглядывая съ тревогой на разомъ потемнѣвшій горизонтъ. Попъ Симеонъ только встряхнулъ львиной головою и крѣпче сжалъ сильной рукой румпель (рукоять руля). Онъ хорошо видѣлъ, что предстоитъ серьезная борьба со стихіей, борьба на жизнь или смерть, и рѣшился постоять за ввѣренныя ему сорокъ тысячъ рублей честно и мужественно. Смѣло глядѣлъ богатырь-миссіонеръ на вздымавшіяся вокругъ волны, ловко отстраняя отъ лодки ихъ жестокіе, всеразрушающіе удары. Лодка словно потеряла свою прежнюю неуклюжесть; легко взлетала она, подъ напоромъ постепенно свѣжѣвшаго вѣтра, на вершины валовъ и стремительно падала затѣмъ въ разверзшуюся вдругъ водную пропасть, поскрипывая всѣми сочлененіями. Съ каждой минутой она совершала эти, захватывавшіе духъ, взлеты и паденія все отчаяннѣе и отчаяннѣе, словно билась въ предсмертной агоніи. Волны видимо росли и вздувались, точно гигантскіе пузыри. Онѣ уже не бѣжали ровными, гладкими рядами, но неслись съ какою-то дикою поспѣшностью, сердито завернувъ впередъ пѣнистые, косматые гребни, неслись съ плескомъ и зловѣщимъ шумомъ, угнетавшимъ душу. Лазурь неба скрылась за свинцовыми тучами, грозно нависшими почти надъ самою поверхностью встревоженнаго моря. Пронизывающій до костей, студеный вѣтеръ все крѣпчалъ, срывая съ волнъ, сильными порывами, ихъ пѣнистые гребни. Въ воздухѣ крутились отдѣльныя снѣжинки, какъ-бы предвѣстники мятели, со стономъ мчавшейся изъ сибирскихъ тундръ. Становилось холоднѣе и холоднѣе. Крѣпчавшій вѣтеръ прохватывалъ до мозга костей, несмотря на добрые полушубки. Являлась надобность согрѣться, чтобы не закоченѣть. Кто-то попросился въ весла. Опытный попъ Симеонъ отказалъ:

[1]) Морская птица, появляющаяся передъ бурей.

— Пойдемъ, пока возможно, подъ парусомъ... На веслахъ вспотѣете, а вспотѣть въ такой морозъ опасно: никакъ ужь потомъ не согрѣетесь.

Каторжные послушались и начали похлопывать одинъ другаго руками и пошевеливать ногами, чтобы только не отмерзли. Вѣтеръ, между тѣмъ, все крѣпчалъ и крѣпчалъ... Море темнѣло и становилось грознымъ. Небо начало принимать какой-то зловѣщій оттѣнокъ; свинцовыя, тяжелыя облака спускались ниже и ниже, словно желая придавить отважныхъ пловцовъ своею ужасающею громадою. Ясный день превратился почти въ непроницаемую ночь: такъ сдѣлалось вдругъ темно. Порывы вѣтра со свистомъ проносились надъ лодкой, накренивая ее каждый разъ все больше и больше, точно силясь опрокинуть. Попъ Симеонъ не зѣвалъ на рулѣ, хорошо сознавая, что отъ его опытной руки зависитъ общее благополучіе. Когда было нужно, онъ ловко спускался по вѣтру и потравливалъ (перепускалъ) шкоты[1]), чѣмъ значительно уменьшалъ силу напора разбушевавшейся стихіи. Лодка неслась по изборожденному, пѣнистому морю съ поразительною быстротою, угремъ извиваясь въ хаосѣ грозныхъ волнъ. Она скрипѣла во всѣхъ сочлененіяхъ, дрожала и, казалось, готова была, каждую минуту, распасться на нѣсколько частей. Гигантскіе валы преслѣдовали ее съ злобнымъ шипѣніемъ, свирѣпо завернувъ впередъ косматые, бурливые гребни. Изрѣдка, несмотря на бдительность попа Симеона, верхушки волнъ захлестывали въ лодку, обдавая всѣхъ брызгами студеной, соленой воды, быстро замерзавшей на полушубкахъ, сапогахъ, парусахъ и мѣшкахъ съ провизіей. Вскорѣ, почти вся лодка покрылась ледяною корой, постепенно утолщавшеюся; она замѣтно стала тяжелѣть, словно обвѣшиваемая новыми и новыми пудовыми гирями. Ко всему этому, изъ разошедшихся на качкѣ досокъ обильно сочилась вода, которую пришлось непрерывно откачивать въ нѣсколько рукъ. Положеніе добровольцевъ-пловцовъ становилось критическимъ; но никто изъ каторжнихъ не терялъ еще бодрости духа, глядя на энергичную, смѣлую, самоувѣренную фигуру попа-богатыря, отважно всматривавшагося въ полусумракъ бурнаго, мрачнаго дня. Закаленное сердце его билось ровно и спокойно. Обдаваемый волнами, обмерзшій съ головы до ногъ, онъ со стоическимъ хладнокровіемъ велъ отчаянную борьбу съ разсвирѣпѣвшей стихіей, словно сознавая превосходство разумной силы, ободренной надеждой на Божью помощь, надъ стихійною силой, хотя грозною, но въ то-же время безсмысленною... Постепенно, становилось темнѣе и темнѣе. Вдругъ, какъ будто разорвалась въ воздухѣ тяжелая завѣса, и надъ лодкой пронеслись, со стономъ и воемъ, тучи снѣга... Началась жестокая мятель на морѣ. Все скрылось въ непроницаемой мглѣ бѣшеной вьюги. Море завыло и заплакало, точно оживленное. Волны съ невѣроятнымъ озлобленіемъ повели противъ слабой скорлупы новыя атаки, несравненно отчаяннѣе и грознѣе всѣхъ предшедшихъ. Казалось, море хотѣло воспользоваться подоспѣвшею помощью снѣжнаго вихря, чтобы поглотить наконецъ отважныхъ пловцовъ, осмѣлившихся ввѣриться коварной стихіи. Наступила критическая минута. Во вселенной, какъ будто-бы, господствовалъ первобытный хаосъ, среди котораго нельзя было разглядѣть даже ближайшую поверхность клокочущаго моря. Лодку бросало, точно щепку, съ волны на волну. Мачта гнулась и трещала. Обледенѣлый парусъ каждую секунду былъ готовъ разлетѣться въ клочья. Вода въ лодкѣ продолжала прибывать, несмотря на то, что ее откачивали непрерывно всѣ каторжные, не только черпалками, но даже шапками. Добровольцы-моряки работали молча, сосредоточенно, стараясь не выказать другъ передъ другомъ гнетущихъ опасеній за жизнь. Каждый хорошо

[1]) Шкоты — веревки, придерживающія нижній, внѣшній уголъ паруса.

Библиотека "Руниверс"

видѣлъ, что жизнь эта виситъ на волоскѣ, но никто не высказалъ слова какой-либо безнадежной жалобы или сѣтованія. Всѣ сознавали, что спасеніе, если оно только возможно, въ рукахъ попа Симеона, продолжавшаго сохранять то-же мужественное спокойствіе и богатырскую отвагу. Стихійный хаосъ не ужасалъ его, но какъ будто лишь давалъ полный просторъ его внутреннимъ силамъ, долго спавшимъ подъ священническою рясою. Борьба со стихіей воодушевляла отважнаго миссіонера. Молча управляя рулемъ, онъ въ то-же время зорко слѣдилъ за тѣмъ, что дѣлалось у его ногъ. Онъ уже давно обратилъ вниманіе на энергичную работу каторжныхъ, непрерывно отливавшихъ изъ лодки воду, которая просачивалась черезъ многочисленныя щели расшатанныхъ досокъ. Замѣтивъ, что вода не убываетъ, попъ Симеонъ пришелъ къ быстрому рѣшенію выброситься на берегъ, находившійся всего лишь въ нѣсколькихъ миляхъ. Несмотря на окружающую мглу, отыскать берегъ было не трудно: стоило лишь спуститься по вѣтру, дувшему прямо на островъ. Не говоря ни слова, попъ Симеонъ положилъ руль на бортъ, и лодка, повинуясь ловкой рукѣ, повернулась и помчалась птицей, подталкиваемая общими усиліями вѣтра и волнъ. Послѣднія силились нагнать лодку и залить ее съ кормы, но попъ Симеонъ всегда успѣвалъ увертываться отъ грознаго натиска свирѣпыхъ валовъ... Каторжные энергично продолжали откачивать воду, не замѣчая ловкаго маневра своего смѣлаго кормчаго. Прошло около получаса. Волна стала вдругъ круче, что доказывало близость берега. Попъ Симеонъ счелъ своевременнымъ предупредить добровольцовъ, чтобы тѣ не были ошеломлены гибельною неожиданностью:

— Приготовьтесь, молодцы, скоро выскочимъ на берегъ... Попадемъ въ буруны — держитесь крѣпче...

Едва успѣлъ миссіонеръ предупредить каторжныхъ, какъ громадная, крутая волна вдругъ подкинула лодку и тряхнула ее съ такою силою, что едва не выбросила всѣхъ въ воду: лодка перескочила черезъ первую гряду буруновъ... Вокругъ, безпорядочно прыгали совершенно отвѣсныя волны; вода бурлила и клокотала, словно въ котлѣ. Лодка неистово заметалась въ какомъ-то хаосѣ волнъ, грозя ежеминутно разсыпаться. Мачта обломилась и грузно упала вмѣстѣ съ парусомъ, едва не сбросивъ за бортъ отважнаго миссіонера, продолжавшаго стоять на рулѣ. Лишенная направляющей силы, лодка отчаянно завертѣлась. Волны съ дикимъ озлобленіемъ начали вливаться одна за другой, смывая за бортъ мѣшки съ провизіей, весла и разную мелочь. Каторжные-добровольцы едва держались, судорожно уцѣпившись за банки.

— Не робѣй, молодцы!.. Держись крѣпче! воодушевлялъ попъ Симеонъ добровольцевъ зычнымъ голосомъ, котораго не въ силахъ были заглушить ревъ вѣтра и адскій шумъ клокотавшихъ у прибрежья буруновъ...

Вотъ налетѣлъ грозный, крутой валъ и совершенно накрылъ своей громадой утлую ладью, моментально погрузившуюся въ воду.

— Берегъ близко! едва успѣлъ попъ Симеонъ еще разъ воодушевить гребцовъ, разбросанныхъ, вновь налетѣвшей волной, въ разныя стороны...

Началась страшная борьба слабыхъ людей съ грозною, разсвирѣпѣвшею стихіей. Каждый силился добраться до берега, едва видимаго среди метели. Попъ Симеонъ, лихой и замѣчательный пловецъ, ухватилъ за шиворотъ ближайшаго изъ погибающихъ, Багажева, и черезъ минуту отчаянной борьбы былъ уже съ нимъ на песчаномъ прибрежьѣ, внѣ власти страшныхъ буруновъ. Остальные бились еще въ волнахъ, постоянно отбрасываемые ими отъ берега, котораго тщетно старались достигнуть. Попъ Симеонъ тотчасъ же замѣтилъ бѣдственное положеніе товарищей по несчастію и, не раздумывая, вновь бросился въ воду—спасать несчастныхъ, изнемогавшихъ отъ непосильной борьбы съ грознымъ моремъ. Съ непоколебимымъ мужествомъ, онъ помогъ каждому вырваться изъ мертвящихъ объятій бѣшено ревущихъ буруновъ, не вѣдая устали и немощи. Истомленные, окоченѣвшіе, промокшіе до костей, каторжные были обязаны своимъ спасеніемъ исключительно богатырю-миссіонеру, непомѣрно отважному и непомѣрно самоотверженному.

Вырвавъ изъ буруновъ живыхъ людей, попъ Симеонъ продолжалъ съ тѣмъ же поразительнымъ самоотверженіемъ спасать необходимыя вещи, провизію и даже выволокъ въ концѣ концовъ на песчаное прибрежье опрокинутую бурунами лодку. Онъ хорошо сознавалъ, что потеря послѣдней повлечетъ за собой гибельныя послѣдствія и потому приложилъ всѣ свои богатырскія усилія къ тому, что бы спасти ее отъ окончательнаго крушенія. Это ему вполнѣ удалось, благодаря песчаному прибрежью, на которое Провидѣніе выбросило злополучныхъ добровольцевъ...

VIII.

Несмотря на счастливое спасеніе, положеніе добровольцевъ продолжало оставаться въ высшей степени критическимъ. Благодаря пятиградусному морозу, при сильномъ вѣтрѣ, намокшая одежда быстро обмерзла, и всѣ оказались закованными въ ледяныя латы. Нѣкоторые начали окончательно коченѣть, не имѣя силъ расправить члены. Попъ Симеонъ видѣлъ, что надо принять энергичныя и рѣшительныя мѣры для устраненія новой опасности, еще болѣе ужасной и смертельной. Многолѣтняя миссіонерская дѣятельность на Сахалинѣ помогла ему: онъ вспомнилъ о необыкновенномъ созданіи сибирской природы—низкоросломъ кедрѣ, и бросился энергично разыскивать подъ снѣгомъ такъ-называемый сушникъ. Онъ отлично ознакомился за время своего странствованія по острову съ этимъ замѣчательнымъ растеніемъ, обладающимъ одновременною характеристикой дерева, кустарника и лозы, и въ то же время не похожимъ ни на одно изъ нихъ. Низкорослый кедръ принадлежитъ къ полезнѣйшимъ произведеніямъ Сибири. Замѣчательно узловатый, искривленный стволъ его обыкновенно ползетъ, подобно запущенной виноградной лозѣ, по самой землѣ, покрывая ее частою сѣтью узловатыхъ, переплетающихся стволовъ. Изъ-подъ снѣга торчатъ нѣсколько пучковъ зеленыхъ иголъ, которыя и даютъ возможность разыскать это благодѣтельное растеніе, составляющее, во многихъ совершенно безлѣсныхъ мѣстахъ, превосходное и притомъ единственное топливо. Достигнувъ извѣстнаго возраста, стволы низкорослаго кедра умираютъ, засыхаютъ и превращаются въ замѣчательный сушникъ, воспламеняющійся съ такою же легкостью, какъ трутъ. Это растеніе встрѣчается всюду: въ совершенно пустынныхъ степяхъ, на утесистыхъ горныхъ склонахъ, въ тайгѣ, начиная съ Сахалина и кончая Ледовитымъ океаномъ. Чѣмъ почва безплоднѣе, чѣмъ климатъ суровѣе, тѣмъ роскошнѣе произрастаетъ низкорослый кедръ, представляя для кочующихъ инородцевъ одинъ изъ полезнѣйшихъ даровъ природы. Безъ этого растенія, составляющаго во многихъ мѣстностяхъ единственное топливо, навѣрное обезлюдилась бы большая часть сѣверо-восточной Сибири...

Попъ Симеонъ отлично зналъ замѣчательныя и незамѣнимыя свойства низкорослаго кедра и вскорѣ приволокъ громадную охапку превосходнаго сушника, который немедленно разжегъ при помощи огнива. Черезъ минуту уже горѣлъ, за выступомъ прибрежной скалы, громадный костеръ, возлѣ котораго начали обогрѣваться и обсушиваться окоченѣвшіе добровольцы-моряки, вмѣстѣ со своимъ отважнымъ капитаномъ-попомъ. Подъ вліяніемъ нѣжащаго тепла, всѣ разомъ повеселѣли и ободрились. По примѣру неутомимаго миссіонера, каждый притащилъ по большой охапкѣ хвороста, съ цѣлью

Библиотека "Руниверс"

Весенняя выставка Имп. Акад. Худ. „Свиданіе“.

Карт. **И. Лосева** (право воспроизведенія въ гравюрѣ и т. п. принадлежитъ исключительно „**Нивѣ**“), грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

поддержать огонь костра до утра. Обсушившись, начали мечтать объ ужинѣ. Головлевъ разыскалъ котелокъ, выброшенный услужливыми бурунами, насыпалъ его снѣгомъ, а также смокшей въ водѣ крупой и рѣшилъ сварить кашу: недаромъ онъ былъ на каторгѣ кашеваромъ. Наумовъ приволокъ мѣшокъ съ намокшими сухарями, вытащенный изъ буруновъ неутомимымъ миссіонеромъ. Багажевъ притащилъ связку юколы. Вахрушевъ смастерилъ надъ костромъ треножникъ, для подвѣски котелка съ кашей.

Въ то время какъ добровольцы хлопотали объ ужинѣ, попъ Симеонъ занялся болѣе важнымъ, по его мнѣнію, дѣломъ: развернулъ намокшія пачки кредитныхъ билетовъ и сталъ каждую бумажку осторожно просушивать передъ костромъ. Работа эта напоминала египетскую, но почтенный миссіонеръ не смущался и продолжалъ заботливо перебирать кредитные билеты всевозможныхъ достоинствъ, стараясь возвратить имъ благообразный видъ...

Время проходило незамѣтно, такъ какъ всѣ были чѣмъ-нибудь заняты. Наступилъ вечеръ. Погода продолжала бушевать, но на нее никто уже не обращалъ вниманія. Пылающій костеръ и пріятный запахъ готовой каши заставили забыть недавнія тяжелыя невзгоды.

— Батюшка, пожалуйте закусить, любезно предложилъ Головлевъ, снимая съ костра закопченый котелокъ съ кашей.

— Кушайте на здоровье, дѣтки, а я послѣ, какъ справлюсь съ деньгами, отказался попъ Симеонъ.

— Слушаемъ, согласился Головлевъ, сильно проголодавшійся. — Ну, ребята, присаживайтесь, обратился онъ къ товарищамъ.

— А какъ ѣсть кашу будемъ?.. Ложекъ-то вѣдь нѣтъ, замѣтилъ до-нельзя голодный Багажевъ, жадно поглядывая на дымившуюся кашу.

— Ложекъ нѣтъ — не бѣда: безъ нихъ обойдемся, проговорилъ Головлевъ. — Возьмите по щепочкѣ, и дѣло въ шляпѣ... Только смотрите, ребята, языковъ не заносите, добавилъ онъ весело.

Каторжные не замедлили воспользоваться практическимъ совѣтомъ находчиваго товарища и стали ѣсть щепочками.

— Ну, ужь и каша! сердито проговорилъ Наумовъ и сплюнулъ на-сторону.

— А что, развѣ дурна, не по вкусу пришлась? спросилъ Головлевъ, задѣтый за живое восклицаніемъ товарища.

— Попробуй, предложилъ Наумовъ, продолжая отплевываться.

Головлевъ попробовалъ.

— Вотъ такъ мерзость! отплюнулся онъ въ свою очередь.

— Каша и не можетъ быть хороша, замѣтилъ попъ Симеонъ. — Вѣдь крупа въ морской водѣ намокла, ну и прогоркла.

— Правда ваша, батюшка, согласился Наумовъ.—А Багажевъ-то, Багажевъ-то, обратилъ онъ вниманіе товарищей, — смотрите, такъ и убираетъ кашу за обѣ щеки.

— Не до разбору!.. Брюхо, словно рукавица, выворачивается отъ голоду, угрюмо проворчалъ Багажевъ, продолжая ѣсть.

— А что, братцы, вѣдь другой каши нѣтъ—давайте эту ѣсть, весело предложилъ Головлевъ.—Глядите, какъ и я начну ее улепетывать.

И дѣйствительно, онъ началъ ѣсть съ видимымъ аппетитомъ только что охаянную кашу, словно не замѣчая отвратительнаго вкуса морской воды.

— Голодъ вѣдь не тетка! проговорилъ Наумовъ и сталъ также уничтожать кашу.

Остальные товарищи не замедлили послѣдовать соблазнительному примѣру и черезъ пять минутъ котелокъ уже опростали.

— Не сварить-ли еще? предложилъ Головлевъ, облизывая щепку, служившую ему ложкой.

— Свари, свари: все равно, что жрать, попросили проголодавшіеся за день товарищи.

Черезъ полчаса новый котелокъ каши былъ уничтоженъ съ тою же поспѣшностью... Сварили кашу въ третій разъ, и тогда только присѣлъ къ котелку попъ Симеонъ, покушавшій съ одинаковымъ аппетитомъ и тѣмъ же первобытнымъ способомъ, то есть щепочкой. Пожевавъ вдобавокъ прогорклыхъ сухарей, всѣ почувствовали необычайную истому и желаніе уснуть.

— Ложитесь, предложилъ миссіонеръ, — а я покараулю, да костеръ поддержу.

— И вамъ, батюшка, отдохнуть бы надо, замѣтилъ предупредительный Головлевъ.

— Отдохнешь самъ — смѣнишь меня, а потомъ и другимъ придется въ очередь вступить, распорядился попъ Симеонъ. — Необходимо одному бодрствовать цѣлую ночь, добавилъ онъ какъ бы въ объясненіе своего распоряженія. — Теперь морозъ: костеръ потухнетъ и всѣ замерзнемъ...

Ночь миновала благополучно. Къ утру вѣтеръ значительно стихъ, метель прекратилась и наступилъ совершенно ясный, хотя все еще морозный, день. Попъ Симеонъ проснулся съ разсвѣтомъ и тотчасъ приступилъ къ тщательному осмотру лодки. Повернувъ ее вверхъ килемъ, онъ разглядѣлъ многочисленныя щели разошедшихся отъ качки досокъ. Старая конопатка во многихъ мѣстахъ совершенно вывалилась. Казалось, было невозможно привести лодку въ сколько-нибудь надежный видъ, но попъ Симеонъ не упалъ духомъ и энергично рѣшилъ исправить ее во что бы то ни стало, находя для себя все возможнымъ. Какъ только каторжные-добровольцы позавтракали тою же отвратительною кашею и прогорклыми сухарями, миссіонеръ распредѣлилъ между ними работы по немедленному исправленію лодки. Одному поручилъ добыть моху для конопатки, другому приказалъ сколачивать разошедшіяся доски и скрѣплять со шпангоутами деревянными гвоздями, за неимѣніемъ желѣзныхъ; наконецъ остальныхъ послалъ въ ближайшую тайгу, собрать со стволовъ старыхъ сосенъ и елей смолу и сварить ее. Самъ попъ Симеонъ приводилъ въ порядокъ мачты, паруса и весла, выброшенныя на берегъ услужливыми въ данномъ случаѣ бурунами. Цѣлый день кипѣла на безлюдномъ прибрежьѣ энергичная работа, и къ вечеру лодка была опять готова къ спуску.

— Завтра, тронемся въ дальнѣйшій путь, если погода позволитъ, просто объявилъ за ужиномъ миссіонеръ.

— Что жь, пора... Не зимовать же намъ здѣсь, такъ же просто согласились каторжные, точно имъ предложено было совершить какую-нибудь легкую прогулку, а не новый рискъ жизнью на утлой ладьѣ, среди коварнаго и грознаго моря.

На другой день, погода окончательно стихла. Море едва бороздилось легкимъ вѣтромъ, хотя крупная зыбь продолжала еще клокотать у прибрежья. Лодку съ величайшимъ трудомъ вывели за небольшой мысокъ, гдѣ вновь нагрузили ее кое-какою подмоченною провизіей. Попъ Симеонъ прочелъ передъ отплытіемъ краткую напутственную молитву. Каторжные молча заняли мѣста по банкамъ и дружно ударили въ весла... Три часа слишкомъ они бились почти на одномъ мѣстѣ, силясь одолѣть буруны, постоянно отбрасывавшіе лодку къ берегу; нѣсколько разъ ее едва не опрокинуло и не залило... Были минуты въ высшей степени критическія, но, благодаря искусству попа Симеона и дружной работѣ добровольцевъ, изъ буруновъ наконецъ выбрались, и лодка очутилась на просторѣ... Весла убрали; поставили опять паруса. Лодка попрежнему заколыхалась по крупной зыби, точно и не терпѣла крушенія два дня тому

Библиотека "Руниверс"

назадъ. Правда, послѣдствія этого страшнаго крушенія были громадны, но никто изъ добровольцевъ не старался ухудшать свое душевное расположеніе обстоятельнымъ приведеніемъ въ ясность всѣхъ потерь понесенныхъ при выбрасываніи на берегъ. Необходимо было сохранить полную бодрость духа. Впереди еще лежалъ длинный путь вдоль негостепріимнаго, мрачнаго Сахалина, вблизи котораго съ опаскою плаваютъ, осенью и зимой, даже большіе паровые корабли. Около каторжнаго острова, въ это суровое время года, море постоянно неспокойно. Часто дующіе сѣверо-западные вѣтры, рѣзкіе и пронизывающіе насквозь, приносятъ съ собой грозные штормы и метели, чрезвычайно опасные для плаванія. И при такихъ условіяхъ, горсть отважныхъ людей рискнула ввѣриться бурной стихіи, охваченная самоотверженною рѣшимостью избавить отъ голодной смерти батальонъ, брошенный и забытый, въ виду военныхъ дѣйствій съ англичанами, на отдаленной южной оконечности громаднаго Сахалина. Преисполненные рѣдкою отвагою, добровольцы ввѣрили свою жизнь утлой, досчатой лодкѣ, едва годной для плаванія по спокойной рѣкѣ, но никакъ не по бурному морю, въ водахъ котораго гибли многіе крѣпкіе и большіе корабли. Съ первыхъ же дней плаванія, природа послала удальцамъ тяжкія испытанія, которыя, однако, нисколько не умалили въ нихъ богатырской рѣшимости и самоотверженной отваги. Едва вырвавшись изъ цѣпкихъ лапъ грозной смерти, они вновь осмѣлились принять ея грозный вызовъ, при обстоятельствахъ, еще болѣе ужасающихъ и угнетающихъ: лодка кое-какъ проконопаченная мхомъ, залитая плохою смолой, сколоченная деревянными гвоздями; полное отсутствіе провизіи, если не считать небольшой связки юколы и мѣшковъ съ сухарями и гречихой, размокшими въ морской водѣ. Подобныхъ сухарей не стали бы ѣсть голодныя свиньи: они вызывали сильныя боли въ желудкѣ и нестерпимую тошноту; вкусъ ихъ былъ отвратителенъ, напоминалъ гадку юсмѣсь всевозможныхъ солей, начиная съ глауберовой и кончая горькою англійскою. Между тѣмъ, эти сухари и гречиху приходилось употреблять въ силу крайней необходимости, вслѣдствіе полнаго отсутствія какой-либо другой провизіи, предстояло ѣсть въ теченіе неопредѣленнаго еще числа дней, такъ какъ никто еще не могъ положительно сказать, какъ скоро и доберутся-ли еще отважные добровольцы до Корсаковскаго поста. Вдобавокъ, всѣ ружья и патроны оказались потопленными въ страшныя минуты выбрасыванія на берегъ. Смоченные и просушенные затѣмъ полушубки закорузли и едва сходились. Ноги добровольцевъ были сдавлены, словно въ тискахъ, съежившимися до-нельзя сапогами, снять которые значило бы остаться затѣмъ босымъ, такъ какъ надѣть ихъ вновь было бы невозможно. Попъ Симеонъ, а глядя на него и каторжные терпѣливо сносили всѣ эти невзгоды, движимые лишь высокимъ самоотверженіемъ. Закоренѣлые преступники, одушевленные богатыремъ-миссіонеромъ, были охвачены человѣколюбивымъ подвигомъ: ихъ черствыя, повидимому, сердца раскрылись отъ одного лишь теплаго прикосновенія попа Симеона и оказались преисполненными многихъ нравственныхъ качествъ, лишь спавшихъ подъ гнетомъ каторжной жизни и тяжело-сложившихся обстоятельствъ, приведшихъ „несчастныхъ“ изъ сердца Россіи на отдаленный, мрачный, суровый Сахалинъ...

(Окончаніе въ слѣд. №).

Іисусъ.*)

Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ. **Георга Эберса.** (Окончаніе).

(Право перевода пріобрѣтено редакціей отъ автора).

Моисей лобзаетъ Іисуса-Навина.

Глава XXVIII.

Бо̀льшая часть амаликитянъ пала, и поле сраженія было усѣяно ихъ ранеными. Къ тому-же, еврейскій военачальникъ зналъ, что другія племена пустыни, до сихъ поръ дѣйствовавшія заодно съ амаликитянами, теперь, по обыкновенію, покинутъ побѣжденныхъ и удалятся въ свои владѣнія.

Тѣмъ не менѣе можно было полагать, что отчаяніе вернетъ отвагу побѣжденнымъ и они не отдадутъ своего оазо безъ сопротивленія.

Но бойцы Іисуса были до крайности истомлены: ихъ нельзя было немедленно вести дальше.

Самъ онъ также получилъ нѣсколько легкихъ ранъ—и потеря крови, въ соединеніи съ напряженіемъ, которое онъ испыталъ въ послѣдніе дни, отразилась и на его желѣзномъ тѣлѣ.

Далѣе, солнце, съ восходомъ котораго началась битва, уже клонилось къ закату. Было-бы неблагоразумно вторгаться въ оазъ среди ночной темноты.

И самъ Іисусъ, а еще больше его храбрые воины нуждались въ отдыхѣ до разсвѣта.

Вокругъ него были все радостныя лица, сіяющія гордымъ сознаніемъ побѣды. Распущенные на отдыхъ отряды, отправляясь въ станъ къ своимъ, сначала шли медленнымъ, усталымъ шагомъ. Но, проходя мимо Іисуса, они оглашали воздухъ такими громкими, бодрыми кликами, какъ будто никогда и не ощущали усталости, которая только что заставляла ихъ идти съ повурыми головами и едва влача ноги.

— Да здравствуетъ Іисусъ! Да здравствуетъ побѣдитель! еще долго повторяли горные отголоски послѣ того, какъ изъ глазъ уже скрылись отряды. Но еще громче раздавались въ сердцѣ Іисуса слова благодарности Моисея. „Ты держалъ себя, гласили эти слова,—мощно и твердо, какъ пстый мечъ Всевышняго. Доколѣ ты въ Господѣ полагаешь свою силу и въ Іеговѣ видишь свое знамя, никакой врагъ намъ не страшенъ!

Онъ все еще ощущалъ у себя на челѣ лобзаніе великаго избранника Божія, который, въ виду цѣлаго народа, заключилъ его въ объятія и прижалъ къ груди. Іисусъ до сихъ поръ не могъ справиться съ волненіемъ, одолѣвшимъ его подъ конецъ этого богатаго событіями дня.

Онъ еще оставался на полѣ битвы. Онъ чувствовалъ потребность разобраться въ самомъ себѣ, прежде чѣмъ присоединиться къ толпѣ и къ отцу, которому принадлежала добрая доля участія во всемъ великомъ, что̀ теперь волновало душу его сына.

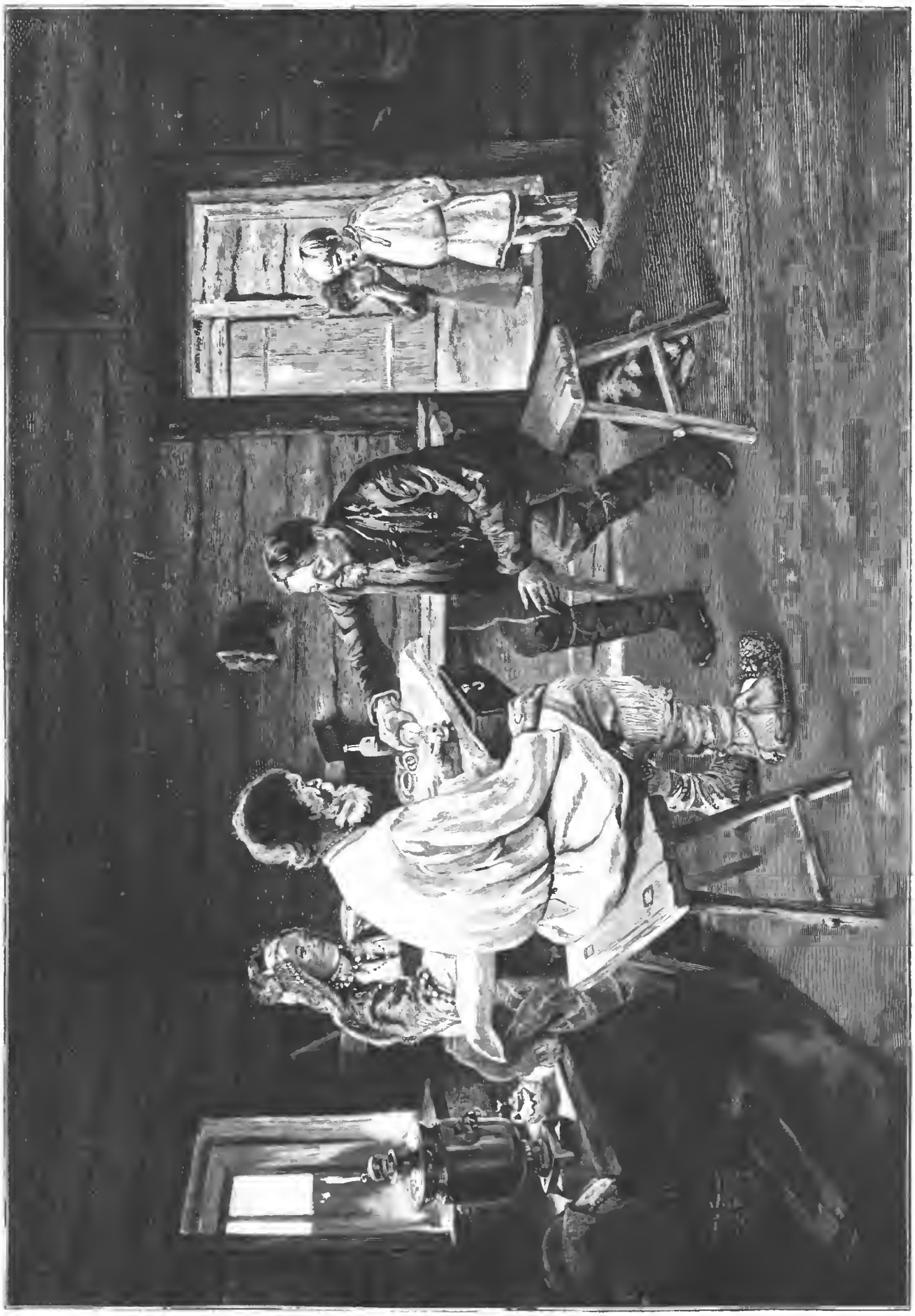
Вокругъ царили ужасъ и запустѣніе. Кромѣ Іисуса, здѣсь были только мертвые или тяжко раненые.

Вороны, слѣдомъ летѣвшіе за странниками, все смѣлѣе и смѣлѣе кружились надъ тѣлами, въ ожиданіи обильной добычи. Запахъ крови вызвалъ изъ глубины горъ и ущелій хищныхъ звѣрей—ихъ ревъ и алчный вой оглашалъ всю окрестность.

Съ переходомъ сумерокъ въ ночной мракъ, надъ напитаннымъ кровью пространствомъ замелькали огни. Это рабы или тѣ изъ странниковъ, которые не досчитывались своихъ близ-

*) Сынъ Навина.

Библиотека "Руниверс"



XVIII передвижная выставка. Олятникъ.

Карт. **П. Коровина** (право воспроизведенія въ гравюрѣ и т. п. принадлежитъ „**Нивѣ**"). грав. Флюгель

Библиотека "Руниверс"

Весенняя выставка Имп. Акад. Худ. „Отпущеніе рабыни на свободу“.

Карт. **Лосева** (право воспроизведенія въ гравюрѣ и т. п. принадлежитъ исключительно „**Нивѣ**“), грав. Шюблеръ

Библиотека "Руниверс"

кихъ, разбирали тѣла, отдѣляя мертвыхъ отъ раненыхъ, враговъ отъ друзей. Стоны умирающихъ сливались съ карканіемъ зловѣщей птицы и съ ревомъ голодныхъ шакаловъ, гіенъ, лисъ и леопардовъ.

Но Іисусъ былъ хорошо знакомъ со всѣми ужасами поля битвы и они не пугали его.

Онъ, прислонясь къ скалѣ, созерцалъ звѣзды — тѣ самыя, которыя сіяли надъ шатромъ его, въ лагерѣ подъ Таниеомъ, гдѣ онъ выдержалъ такую жестокую борьбу съ самимъ собою и принялъ самое трудное рѣшеніе въ своей жизни.

Его больше не прельщали дары и почести, которыми еще могъ-бы обогатить и возвеличить его произволъ малодушнаго, причудливаго иноземнаго царя. Какое значеніе могло теперь имѣть для него стройное, превосходно обученное войско, къ военачальникамъ котораго онъ еще недавно съ гордостью себя причислялъ?

Ему теперь съ трудомъ вѣрилось, что было время, когда начальство надъ лишнею египетскою тысячью составляло предметъ всѣхъ его вожделѣній,—когда ему несказанно льстило всякое новое назначеніе, каждый новый знакъ отличія, присуждавшійся ему тѣми, которыхъ большинство не стоило его уваженія.

Въ то время онъ всего ждалъ отъ египтянъ и ничего отъ собственнаго народа.

Не дальше еще какъ въ ту ночь, передъ шатромъ, все племя его единокровныхъ казалось ему презрѣнною толпой, осужденною на вѣчное рабство въ подневольномъ трудѣ. Онъ свысока смотрѣлъ даже на знатнѣйшихъ изъ своихъ соплеменниковъ: они всѣ были пастыри, египтяне ихъ презирали, а онъ раздѣлялъ предразсудки послѣднихъ.

Его собственный отецъ тоже былъ стадовладѣлецъ, но если Іисусъ почиталъ его и любилъ, то вопреки его званію и только въ силу неотразимаго обаянія, какое на всѣхъ производилъ добродѣтельный старецъ. Его полная жизни, бодрая, свѣтлая личность во всѣхъ возбуждала невольное уваженіе и любовь, и прежде всѣхъ въ собственномъ его сынѣ.

Съ нимъ Іисусъ охотно признавалъ свое родство. Но за этимъ единственнымъ исключеніемъ, онъ всегда держалъ себя среди товарищей по оружію такъ, что они забывали его происхожденіе и считали его однимъ изъ своихъ. Прабабка Іисуса Асенсеа, жена Іосифа, была египтянка, и онъ этимъ похвалялся.

А теперь, а нынѣ?

Онъ заставилъ-бы горько раскаяться всякаго, кто назвалъ-бы его египтяниномъ. То, отъ чего онъ еще въ прошлое новолуніе со стыдомъ отрекся-бы и что постарался-бы скрыть, то въ настоящую новолунную ночь — серпъ молодаго мѣсяца только что выплылъ на звѣздное небо—заставляло его высоко подымать голову.

Какое наслажденіе въ возможности со справедливою гордостью называть себя тѣмъ, кѣмъ онъ въ дѣйствительности былъ!

Его жизнь среди египтянъ казалась ему теперь сплошною, безконечною ложью и измѣной собственному знамени. Его правдивый умъ радовался, что наконецъ положенъ предѣлъ недостойному укрывательству и отреченію отъ собственной крови.

Онъ съ благодарностью чувствовалъ себя сыномъ народа, болѣе всѣхъ прочихъ угоднаго Господу—членомъ общества, гдѣ всякій могъ съ дѣтства простирать съ мольбою руки къ Богу, самое существованіе Котораго избранные умы среди египтянъ окружили таинственностью, ибо не считали свой народъ способнымъ понять Его мощное величіе.

И этотъ единый Богъ, передъ Которымъ всѣ египетскіе боги ничто, призвалъ его, сына Навина, быть борцомъ за своихъ братьевъ и защитникомъ возлюбленнаго Имъ народа. Этотъ Богъ далъ ему имя, которое навсегда обѣщаетъ ему Его помощь и покровительство.

Іисусъ думалъ: лучшая и высшая цѣль въ жизни — это, по волѣ своего Бога, кровью и жизнью послужить своему народу. По мѣрѣ этихъ думъ, черные глаза его горѣли все ярче. Сердце его было переполнено великою любовью и страстнымъ желаніемъ вознаградить съ избыткомъ свой народъ за то пренебреженіе, которое онъ ему оказывалъ въ прошломъ.

Онъ, правда, навсегда лишился великой, благородной женщины, которую надѣялся назвать своею; но это не нарушало его радостнаго настроенія духа. Она продолжала высоко стоять въ его мнѣніи, но онъ ужь больше не стремился обладать ею. Онъ теперь думалъ о ней съ благодарностью, но спокойно. Іисусъ не могъ не сознавать, что началъ новую жизнь именно съ той знаменательной ночи, когда она подала ему примѣръ того, какъ надо нѣмъ, даже самымъ дорогимъ, жертвовать своему Богу и народу.

А вина пророчицы передъ нимъ? Она изгладилась изъ его памяти. У него было въ обычаѣ забывать то, что онъ однажды прощалъ. Теперь онъ помнилъ только то, чѣмъ былъ ей обязанъ. Подобно дереву, высоко стремящемуся къ небу на рубежѣ двухъ міровъ, стояла она теперь между его прошлымъ и настоящимъ. Любовь ихъ сошла въ могилу, но они не перестанутъ идти объ руку по одному пути, къ одной общей цѣли.

Онъ припомнилъ все, что уже успѣлъ сдѣлать на новой дорогѣ. Жалкіе еврейскіе рабы, въ короткій срокъ его начальства надъ ними, уже превратились въ храбрыхъ воиновъ. На полѣ сраженія они уже добровольно повиновались, а послѣ побѣды высоко держали голову. „И такъ будетъ“, думалъ онъ, „все лучше и лучше съ каждымъ новымъ успѣхомъ“. Отнынѣ ему уже казалось не только желательнымъ, но и вполнѣ осуществимымъ, съ помощью своего народа, завоевать для него отечество, которое онъ могъ бы любить и гдѣ его единокровные, среди свободнаго, привольнаго житья, могли бы сдѣлаться хорошими, достойными людьми, какими онъ, Іисусъ, желалъ ихъ видѣть.

Среди ужаса, вѣявшаго съ поля сраженія, въ темную, безлунную ночь, на сердцѣ у него было радостно и свѣтло, какъ днемъ. „Богъ и мой народъ!“ тихо вырвалось у него изъ глубины души. Онъ еще разъ съ признательностью взглянулъ на звѣздное небо и покинулъ усѣянную тѣлами долину смерти. Онъ походилъ на тріумфатора, шествующаго по цвѣтамъ и пальмовымъ вѣткамъ, которыми благодарный народъ усыпаетъ путь побѣдителей.

Іисусъ Навинъ на полѣ битвы.

Истуканъ Сета и жертва Молоху.

Заключеніе.

Въ станѣ Іисусъ засталъ большое оживленіе.

Передъ шатрами пылали костры. Вокругъ сновали радостно-настроенныя толпы. Во многихъ мѣстахъ убивали скотъ, гдѣ — для благодарственныхъ жертвоприношеній, гдѣ—для ночнаго пира.

Появленіе Іисуса вездѣ привѣтствовалось радостными, восторженными криками. Онъ не нашелъ отца въ своей ставкѣ. Навинъ, по приглашенію Ора, отправился къ нему и тамъ, передъ шатромъ послѣдняго, сіяющій счастьемъ старецъ, наконецъ, обнялъ своего сына.

Маріамъ съ супругомъ тоже оказали позднему гостю пріемъ, который его глубоко тронулъ. Оръ съ сердечною искренностью подалъ ему руку, а она почтительно склонила передъ нимъ голову и въ глазахъ ея свѣтилась благодарность.

Оръ, прежде чѣмъ усадить гостя, отвелъ его въ сторону и приказалъ рабу, только что убившему тельца, раздѣлить послѣдняго на двѣ части. Указывая на нихъ Іисусу, онъ сказалъ:

— Сынъ Навина, ты совершилъ великое дѣло для народа, да и для меня также. Всей жизни моей не хватитъ на то, чтобы достойно отблагодарить тебя за то, что ты сдѣлалъ для меня и для жены моей. Если ты, дѣйствительно, какъ говоришь, забылъ горькія рѣчи, нарушившія въ Дофкѣ нашъ миръ, то давай заключимъ братскій союзъ, котораго и будемъ дер-

Библиотека "Руниверс"

жаться въ горѣ и въ радости, въ нуждѣ и въ опасности. Если ты на это согласенъ, то приглашаю тебя, по примѣру нашихъ праотцевъ, вмѣстѣ со мной пройдти между частями убитаго животнаго.

Іисусъ послѣдовалъ приглашенію Ора. Маріамь первая съ жаромъ присоединилась къ одобрительнымъ возгласамъ Навина. Это она, смирясь передъ мужемъ и вернувъ себѣ его любовь, склонила его на союзъ съ Іисусомъ, который долженъ былъ еще больше скрѣпить ихъ дружбу.

И какъ легко это ей удалось! Все какъ бы само собой шло къ ней на встрѣчу, чтобы облегчить ей исполненіе двухъ обѣтовъ, которые она дала въ ту минуту, когда сынъ Навина — она теперь охотно называла его „Іисусомъ"—вырвалъ ее изъ рукъ враговъ. Значитъ, она ихъ въ добрый часъ дала.

Рѣшимость быть женщиною, какъ всѣ другія, вмѣстѣ съ чувствомъ совершенно новаго для нея довольства, сообщила ей мягкость, которая до сихъ поръ была ей чужда. Это еще больше расположило къ ней мужа, всю цѣну которому она окончательно узнала въ печальные дни его отчужденія отъ нея.

Одновременно съ союзомъ Ора и Іисуса, заключился другой, между двумя вѣрными сердцами, которыя до сихъ поръ разлучалъ священный долгъ. Друзья еще сидѣли за ужиномъ передъ палаткой Ора, когда явились три человѣка изъ племени, подвластнаго Навину, и выразили желаніе поговорить со своимъ вождемъ. То были: старая отпущенница, остававшаяся въ Таннеѣ, ся внучка Хогла и женихъ послѣдней Аспръ, съ которымъ она разлучилась, чтобы ухаживать за родными.

Престарѣлый дѣдъ ея, Эліавъ, скоро умеръ. Тогда бабка и внучка отправились вслѣдъ за народомъ — первая на ослѣ старика — и присоединились къ евреямъ послѣ невѣроятныхъ трудностей.

Навинъ ласково ихъ принялъ и далъ Хоглу въ жены Аспру.

Такимъ образомъ этотъ кровавый день для многихъ оказался и радостнымъ. Но закончился онъ все-таки печально.

Въ теченіе всего странствія у евреевъ ни одинъ вечеръ, когда въ станѣ зажигались огни, не обходился безъ ссоръ и кровавыхъ схватокъ.

Дѣло въ такихъ случаяхъ не рѣдко доходило до ранъ и даже убійствъ. Кто мстилъ другому за оскорбленіе, кто возставалъ противъ неправильнаго присвоенія себѣ чужой собственности или нарушенія взятыхъ на себя обязательствъ.

Возстановленіе порядка и наказаніе виновныхъ тогда являлось дѣломъ не легкимъ. Ослушники отказывались признавать судей въ комъ бы то ни было. Оскорбленные соединялись вмѣстѣ и старались грубою силой сами оказывать себѣ правосудіе.

Въ настоящій праздничный вечеръ до слуха Ора и его гостей тоже стали долетать звуки, къ которымъ уже всѣ успѣли привыкнуть. Но вотъ среди грубыхъ, необузданныхъ криковъ замелькали огни. Старѣйшины встревожились за безопасность стана. Они встали и поспѣшили на шумъ, съ цѣлью положить конецъ безпорядку. Но то, что представилось ихъ взорамъ, превзошло ихъ ожиданія и наполнило однихъ гнѣвнымъ ужасомъ, а другихъ скорбью.

Толпа опьянѣла отъ радости послѣ побѣды.

Ее обуяло желаніе осязательнымъ образомъ выразить благодарность божеству. Въ числѣ чужеземцевъ находились между прочимъ и финикійскіе выходцы. Подъ живымъ впечатлѣніемъ жестокихъ обрядовъ своей страны, они теперь зажгли яркій костеръ въ честь своего бога Молоха и собирались принести ему самую угодную для него жертву, а именно—побросать въ огонь плѣнныхъ амаликитянъ.

Рядомъ израильтяне воздвигли на высокомъ деревянномъ столбѣ глиняное изображеніе египетскаго бога Сета, которое, разсчитывая на его покровительство, взялъ съ собой въ странствіе одинъ изъ его почитателей.

Сотни людей пѣли, восклицали и плясали вокругъ него. Они не могли бы съ большимъ восторгомъ и искренностью возноситься духомъ, еслибъ собрались здѣсь, вмѣсто поклоненія языческому божеству, на возданіе Богу своихъ отцовъ почести, которая подобаетъ Ему одному.

По возвращеніи въ лагерь, Ааронъ собралъ народъ и въ его присутствіи воздалъ благодареніе Господу. Но потребность излить свою душу предъ хорошо знакомымъ изображеніемъ божества во многихъ была такъ сильна, что они, при первомъ же взглядѣ на глиняннаго идола, забывъ истиннаго Бога, упали передъ нимъ на колѣна.

При видѣ служителей Молоха, которые, готовясь бросать въ огонь человѣческія жертвы, уже связывали ихъ, Іисусъ воспылалъ гнѣвомъ. Онъ попытался имъ воспрепятствовать, но ослѣпленные страстью отказались ему повиноваться. Тогда онъ приказалъ трубить въ трубы и призвалъ на помощь свою вѣрную дружину, которая не любила чужеземцевъ, а ему была безгранично предана. Имъ скоро удалось разогнать и оттиснуть непокорныхъ къ мѣсту ихъ стоянки въ лагерѣ.

Навинъ, Оръ и Наасонъ едва могли удержать евреевъ отъ открытаго возмущенія, которое только усугубило бы ихъ вину. Но когда пылкій старецъ разбилъ ихъ идола, многіе вознегодовали на него. Они охотно дали бы волю своимъ рукамъ и плохо пришлось бы старцу, еслибъ ихъ не остановило уваженіе къ его сѣдинамъ и любовь къ нему самому, къ его сыну и внуку.

Моисея тутъ не было. Онъ, какъ послѣ каждой опасности, изъ которой Богъ выводилъ народъ невредимымъ, удалился въ пустыню. Маріамь не могла безъ слезъ думать о горести, которую причинятъ ея великому брату неблагодарность и отступничество народа.

И на радостное настроеніе духа Іисуса, и на его вѣру въ будущее тоже легла мрачная тѣнь. Распростертый на цыновкѣ въ шатрѣ своего отца, онъ не смыкалъ глазъ, размышляя о случившемся.

Душа воина въ немъ упорно стремилась къ мысли объ единой, всемогущей, непогрѣшимой силѣ, которая управляла бы всѣмъ въ мірѣ, въ томъ числѣ и человѣческой жизнью, и отъ всякой твари требовала бы неуклоннаго повиновенія. Все въ природѣ и въ жизни указывало на зависимость отъ воли Одного, безконечно Великаго и Могучаго. Все двигалось или покоилось по Его мановенію.

Для самого Іисуса, вождя горсти воиновъ, его Богъ былъ верховнымъ, самымъ прозорливымъ военачальникомъ — единственнымъ, съ которымъ побѣда всегда неразлучна.

Какъ дерзнуть на оскорбленіе такого Господа и отступничествомъ воздать Ему за Его милости!

Но народъ сдѣлалъ это на глазахъ у Іисуса. Припоминая подробности событія, вызвавшаго его вмѣшательство, Іисусъ задавалъ себѣ вопросъ: какъ укрыть народъ отъ гнѣва Всевышняго? Какъ открыть безумной толпѣ глаза на Его неизрѣченную благость и на Его всемогущее величіе?

Отвѣтъ не являлся. Онъ чувствовалъ себя безпомощнымъ передъ необузданностью и произволомъ, которые грозили роковыми послѣдствіями его народу.

Ему, правда, удалось подчинить себѣ своихъ бойцовъ. Какъ только затрубили трубы и онъ самъ явился во всеоружіи, они немедленно повиновались ему.

Не было развѣ средствъ и въ мирное время, среди ежедневныхъ занятій, удерживать ихъ въ границахъ, гдѣ-бы, какъ у египтянъ, существованіе слабѣйшихъ было обезпечено и ограждено отъ своеволія сильныхъ и кичливыхъ.

Утро застало его среди этихъ размышленій. Звѣзды начали блѣднѣть. Іисусъ вскочилъ съ ложа и приказалъ, какъ наканунѣ, трубить въ трубы. Вновь образованные боевые отряды и на этотъ разъ безпрекословно и въ полномъ составѣ явились на его зовъ.

Они выступили изъ лагеря и, съ Іисусомъ во главѣ, двинулись въ узкое ущелье. Около часу шли они молча, еще въ сумеркахъ, наслаждаясь прохладой, обыкновенно предшествующею разсвѣту.

Но вотъ заалѣлъ востокъ. На небѣ вспыхнула заря и яркимъ, горячимъ румянцемъ залила величественное чело священной горы.

Она вся передъ странниками: до нея какъ рукой подать. На хребтѣ ея отчетливо вырисовываются всѣ выступы, пропасти, ущелья. Надъ ея семиконечною зубчатою вершиной парятъ орелъ съ орлицей. При каждомъ взмахѣ могучихъ крыльевъ они тоже отливаютъ золотомъ въ общемъ сіяніи занимающагося дня.

Странники въ безмолвномъ восторгѣ созерцали эту картину. Объятые благоговѣйнымъ трепетомъ они, какъ нѣкогда передъ Алушей, всѣ до одного, съ нѣмою молитвой воздѣли руки къ небу.

Они съ облегченнымъ сердцемъ продолжали путь и, весело перекликаясь, указывали другъ другу на красивыхъ птичекъ въ темныхъ перьяхъ, которыя со звонкимъ щебетомъ порхали вокругъ, предвѣщая близость свѣжей воды.

Полчаса спустя, показались и синеватая зелень тамарисковыхъ кустарниковъ и высокія вершины пальмъ. До слуха странниковъ стали долетать самые пріятные изо всѣхъ звуковъ пустыни—плескъ и журчаніе водъ.

Это ихъ еще ободрило, а величественный видъ Синайской горы [1]), съ вершиной упирающеюся въ небо и подернутою синеватою дымкою, наполнялъ благоговѣйнымъ восторгомъ сердца этихъ людей, которые выросли среди безконечныхъ Гесемскихъ равнинъ.

Они осторожно пробирались дальше, изъ опасенія наткнуться на остатки разбитыхъ амаликитянъ въ засадѣ.

Но врагъ не показывался. Единственные слѣды его мести, внушенной отчаяніемъ, являлись въ разрушенныхъ жилищахъ, въ срубленныхъ среди долины пальмахъ и въ разоренныхъ садахъ.

Странники, дабы безпрепятственно продолжать путь, должны были расчищать его отъ загромождавшихъ его стройныхъ стволовъ съ пышными верхушками. Когда и это было сдѣлано, Іисусъ по скалистому ущелью, которое вело къ источнику

[1]) Нынѣшній Сербалъ, а не Синай византійцевъ, который, по нашему мнѣнію, лишь при Юстиніанѣ былъ признанъ за гору гдѣ даны заповѣди. Предположеніе, что Сербалъ и есть именно тотъ Синай, о которомъ говоритъ Священное Писаніе, еще прежде насъ высказано Лепсіусомъ и теперь многими раздѣляется. Для подробнаго изложенія этого предположенія, смотри нашъ трудъ: *„Durch Gosen zum Sinai, aus dem Wanderbuch und der Bibliothek.* 2 Aufl. Leipzig. 1882. Wilh. Engelmann. *Авт.*

Библиотека "Руниверс"

въ долинѣ, взобрался на первый каменный выступъ горы, чтобы оттуда обозрѣть окрестность и выслѣдить, нѣтъ-ли гдѣ врага.

Узкая, крутая тропинка, пролегавшая по громадамъ краснаго гранита съ зеленоватыми жилками діорита, привела Іисуса къ небольшой площадкѣ, высоко расположенной надъ оазомъ. Тамъ, у свѣтлаго источника, зеленѣлъ кустарникъ и нѣжные горные цвѣты украшали печальную наготу пустыни.

Іисусъ захотѣлъ тутъ отдохнуть. Онъ сталъ озираться и вдругъ, подъ сѣнью нависшей скалы, увидѣлъ высокій человѣческій образъ.

Это былъ Моисей.

Онъ такъ далеко унесся на крыльяхъ собственной мысли, что потерялъ сознаніе времени и мѣста и не замѣтилъ приблизившагося Іисуса.

Воинъ терпѣливо дожидался, пока наконецъ тотъ поднялъ брадатую голову и дружески-величаво привѣтствовалъ его.

Затѣмъ они оба стали обозрѣвать оазъ и каменистыя долины горной страны у ихъ ногъ. На западѣ за склономъ горы передъ ними мелькалъ изумрудно-зеленый уголокъ Чермнаго моря.

Бесѣда ихъ шла о народѣ и о Богѣ, Который до сихъ поръ такимъ чудеснымъ образомъ ихъ велъ. Обратясь на югъ, они увидѣли безконечную вереницу странниковъ, которая, колыхаясь какъ волны, медленно подвигалась къ оазу.

Тогда Іисусъ раскрылъ Моисею свое сердце и высказалъ ему всѣ вопросы, смущавшіе его въ послѣднюю безсонную ночь и на которые онъ не находилъ отвѣта. Моисей слушалъ его спокойно, потомъ глухо, отрывисто проговорилъ:

— Разнузданность въ станѣ — да, она можетъ испортить нашъ народъ. Но Господь дастъ намъ въ руки силу, которая поможетъ намъ сокрушить произволъ. Горе тѣмъ, кто станетъ ей сопротивляться! Сила эта громадна, какъ эта гора, и непоколебима, какъ эта каменная твердыня. Имъ придется это на себѣ испытать!

Грозная рѣчь Моисея замолкла.

Оба нѣсколько времени безмолвно смотрѣли вдаль. Наконецъ Іисусъ спросилъ:

— Но чтожъ это за сила?

Брадатыя уста Божьяго слуги твердо и громко вѣщали: „Законъ!“ И онъ указалъ жезломъ на вершину горы.

Затѣмъ Моисей слегка кивнулъ головой и удалился. Іисусъ продолжалъ обозрѣвать мѣстность и вскорѣ замѣтилъ на желтой почвѣ долинъ движеніе какихъ-то тѣней.

То были остатки разбитыхъ амаликитянъ, которые искали для себя новаго мѣста осѣдлости.

Іисусъ еще нѣсколько времени за ними слѣдилъ, наконецъ убѣдился, что они удаляются отъ оаза. Тогда и онъ началъ спускаться въ долину.

Онъ былъ погруженъ въ глубокую думу. — „Законъ!“ повторялъ онъ про себя.

Да, вотъ чего не доставало странникамъ! Закону предстояло обуздать эту дикую, только что вырвавшуюся изъ неволи толпу и создать изъ нея народъ, достойный Бога, Который предпочелъ его всѣмъ другимъ народамъ земнымъ.

Но размышленія военачальника были скоро прерваны. До него изъ оаза сталъ доноситься смѣшанный гулъ человѣческихъ голосовъ, мычанье и блеянье стадъ, лай собакъ и тяжелые удары молота.

Это разбивались шатры — дѣло мирное, не требовавшее его присутствія.

Онъ бросился на землю подъ густою тѣнью тамарисковыхъ кустовъ, надъ которыми гордо раскинулась вершина пальмы. Іисусъ съ наслажденіемъ расправлялъ свои усталыя мышцы. Онъ началъ успокоиваться: отнынѣ существованіе народа обезпечивалось — въ военное время его мечомъ, въ мирное — закономъ. Конечно, это было много: это подкрѣпляло надежду. Однако въ этомъ еще не все — нѣтъ, нѣтъ, это не могло быть все. Чѣмъ больше Іисусъ думалъ, тѣмъ глубже чувствовалъ, что этого еще недостаточно для его единокровныхъ братьевъ и сестеръ. Его широкое чело снова омрачилось; спокойствіе отъ него отлетѣло, и онъ тихо покачалъ головой.

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Законъ не могъ дать его возлюбленнымъ всего, чего онъ для нихъ желалъ. Чтобы будущность ихъ была такъ свѣтла и прекрасна, какъ онъ себѣ ее представлялъ на пути въ рудники, требовалось еще нѣчто.

Но, что именно? Какъ оно называлось?

Онъ закрылъ глаза и, напрягая мозгъ, мысленно переносился къ другимъ народамъ, которыхъ видалъ на войнѣ и въ мирѣ. Онъ искалъ у нихъ того, чего недоставало его единокровнымъ и среди этихъ размышленій заснулъ. Во снѣ ему представилась Маріамь и образъ другой прелестной дѣвы, похожей на Казану въ то время, когда она чистымъ, невиннымъ ребенкомъ часто спѣшила къ нему на встрѣчу, а за ней слѣдомъ шелъ бѣлый ягненокъ, котораго ей много лѣтъ тому назадъ подарилъ его отецъ.

Каждое изъ этихъ двухъ видѣній предлагало ему свой даръ — и онъ долженъ былъ выбрать одинъ изъ нихъ.

Маріамь держала въ рукахъ и съ суровою важностью подавала ему тяжелую золотую скрижаль, на верху которой огненными буквами начертано было слово: „законъ“. Младшая дѣва простирала къ нему густую пальмовую вѣтку — знакъ мира, который былъ ему хорошо извѣстенъ.

Видъ скрижали вызвалъ въ немъ благоговѣйный трепетъ, но пальмовая вѣтвь такъ дружелюбно кивала ему, что онъ безъ колебаній схватилъ ее. Образъ пророчицы мгновенно разсѣялся, какъ туманъ, гонимый утреннимъ вѣтромъ. Онъ съ горестнымъ изумленіемъ смотрѣлъ на то мѣсто, гдѣ она передъ тѣмъ стояла. Его и удивлялъ, и тревожилъ собственный выборъ, въ безошибочности котораго онъ однако не сомнѣвался. Наконецъ онъ рѣшился спросить у дѣвы, что означаетъ ея даръ для него и для его народа.

Она, склонивъ къ нему голову, указала вдаль и произнесла три слова, нѣжная благозвучность которыхъ проникла въ самую глубину его сердца. Но сколько онъ ни старался вникнуть въ ихъ смыслъ, это ему не удавалось. Онъ молилъ дѣву объяснить ихъ, но вдругъ проснулся отъ звука своего собственнаго голоса. Опечаленный и задумчивый вернулся онъ въ станъ.

Іисусъ и впослѣдствіи не разъ пытался припомнить эти слова, но всегда напрасно. Онъ всю великую силу своего духа и тѣла посвятилъ народу. За то племянникъ его, Ефремъ, вполнѣ достойный позже выпавшаго на его долю почета, былъ, въ качествѣ могущественнаго князя и вождя своего племени, основателемъ новаго, своего собственнаго дома. Онъ далъ престарѣлому Навину правнуковъ, которые еще надолго продлили его славный родъ.

Дальнѣйшіе подвиги Іисуса и завоеваніе имъ своему народу новаго отечества всѣмъ хорошо извѣстны.

Тамъ, въ Обѣтованной землѣ, много вѣковъ спустя, родился въ Виѳлеемѣ другой Іисусъ, Который принесъ въ даръ всему человѣчеству то, что сынъ Навина тщетно искалъ для одного народа еврейскаго.

Три слова въ его видѣніи, смысла которыхъ никакъ не могъ уловить суровый военачальникъ, гласили: „Любовь, Милосердіе, Искупленіе!“

Законъ!

КОНЕЦЪ.

Къ рисункамъ.

Выставка Имп. Академіи Художествъ и XVIII передвижная выставка (въ Академіи Наукъ).

(Рис. на стр. 320, 321, 325, 328 и 329).

Если нѣсколько лѣтъ тому назадъ и была какая-нибудь возможность сравнивать произведенія художниковъ принадлежащихъ такъ или иначе къ нашей Академіи съ произведеніями отдѣлившейся отъ нея группы „передвижниковъ“, то за послѣдніе годы и эта возможность окончательно исчезла. Передвижныя выставки, съ каждымъ годомъ быстрѣе скользя по наклонной плоскости самоувѣреннаго оригинальничанья, пренебреженія къ преемственности въ искусствѣ и вообще къ какой бы то ни было строгой школѣ, и ободряемыя въ этомъ анти-художественною критикой, неизбѣжно должны были придти къ упадку — и дѣйствительно пришли на текущей выставкѣ въ Академіи Наукъ. За нѣсколькими исключеніями (о которыхъ *Нива* своевременно дастъ отчетъ словомъ и снимками), никогда еще передвижная выставка не была такъ убога и по числу картинъ (съ небольшимъ сотня), и по качеству ихъ.

Начнемъ обзоръ ея съ высшаго рода живописи — религіозно-исторической. Единственнымъ представителемъ ея на XVIII передвижной выставкѣ является картина проф. Ге: „Что есть истина?“ (Іоан. XVIII, 38). Трудно понять, для чего понадобилось автору ссылаться на текстъ Евангелія, подписывая картину, въ которой не только нѣтъ ни одной евангельской черты, но какъ бы умышленно собраны такія, которыя совершенно противорѣчатъ Евангельскому тексту. Въ картинѣ всего двѣ

Библиотека "Руниверс"

Тридцать сребренниковъ Іуды. Съ карт. Академика Ю. О. Бонча-Томашевскаго. грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

фигуры, изъ которыхъ одну, не блачную ни ростомъ, ни станомъ, ни лицомъ, со злыми маленькими глазками, со всклоченными, неопрятными космами волосъ, прикрытую какими-то сѣрыми отрепьями полежника, г. Ге выдаетъ намъ за Спасителя, а другую—грубаго, обрюзгло и одурѣлаго отъ всякихъ излишествъ отпущенника въ родѣ Тримальціона — за изящнаго, умнаго и просвѣщеннаго римскаго правителя Пилата. Чтобы въ двухъ словахъ передать впечатлѣніе этой картины, приведемъ случившіяся на выставкѣ, къ сожалѣнію не анекдотъ, а фактъ. Одинъ весьма просвѣщенный цѣнитель искусствъ, придя на выставку безъ каталога, съ перваго взгляда принялъ картину г. Ге за изображеніе Іуды, пришедшаго возвратить полученные за предательство 30 сребренниковъ. Вотъ къ какому печальному паденію приводитъ въ концѣ концовъ недомысліе касательно такъ-называемыхъ „реализма" и „натурализма" въ искусствѣ! Если въ началѣ художественнаго поприща г. Ге, послѣ его пресловутой „Тайной вечери", можно было говорить хоть о техникѣ и съ ея, то на послѣдней низводящей ступени его дальнѣйшаго развитія самая техника оказывается заѣденною ложнымъ направленіемъ.

Въ отдѣлахъ жанра и пейзажа попадается нѣсколько прекрасныхъ картинъ, большая часть которыхъ, впрочемъ, принадлежитъ такимъ именамъ какъ Шишкинъ, В. Е. Маковскій, Боголюбовъ и др., которыхъ какъ-то странно считать „передвижниками". Въ большинствѣ-же собственно экспонентовъ мало кто выдается надъ уровнемъ посредственности и крайняго убожества мысли.

Послѣ новыхъ распоряженій министерства Императорскаго двора, которыми устройство выставки въ Академіи Художествъ предоставлено коммисіи (жюри) самихъ экспонентовъ, а сборъ за входъ на выставку съ посѣтителей распредѣляется между экспонентами, передвижныя выставки утрачиваютъ послѣднюю raison d'être, и вѣроятно будутъ продолжать свое движеніе по наклонной плоскости.

Напротивъ, академическая выставка нынѣшняго года очень богата и числомъ выставленныхъ предметовъ (болѣе 400 нумеровъ), и разнообразіемъ ихъ содержанія, и безспорно выдающимися произведеніями. Однѣхъ историческихъ картинъ (большинство, впрочемъ, историческаго жанра) наберется съ десятокъ, каковы, напр.: „Владимірское разореніе" Кошелева, „Передъ вѣнцомъ" К. Е. Маковскаго, „Послѣднія минуты митрополита Филиппа" Новооскольцева, батальныя картины Дмитріева-Оренбургскаго и Каразина, „Сцена изъ французской революціи" Свѣдомскаго и др. Портретовъ на выставкѣ около сорока, не считая этюдовъ, головокъ и т. п. Отдѣлы жанра и пейзажа, само собою разумѣется, преобладаютъ какъ численностью, такъ и художественностью исполненія. Далѣе встрѣчаются: панно, акварели, сангины, пастели, архитектурные рисунки и проч. Кромѣ того, въ нынѣшнемъ году и скульптурный отдѣлъ представленъ съ рѣдкою въ послѣдніе годы полнотою: есть и статуи, и группы, и бюсты, и памятники, и барельефы.

Одно изъ главныхъ украшеній выставки, громадный историческій жанръ К. Е. Маковскаго „Передъ вѣнцомъ", требовалъ особенно тщательнаго воспроизведенія и гравируется для *Нивы* за границей. Поэтому мы начнемъ нашъ обзоръ выставки съ прелестнаго историческаго жанра **„Отпущеніе рабыни на свободу"** (рис. на стр. 329), картины, которая доставила автору ея, г. Лосеву, званіе академика.

Въ древнемъ Римѣ было очень много рабовъ. Часто число ихъ было больше числа свободныхъ. У римлянъ рабъ, servus, въ обширномъ смыслѣ слова, былъ-ли онъ captivus, т. е. захваченъ на войнѣ, или родившійся въ домѣ своего господина, считался скорѣе вещью, чѣмъ человѣкомъ. Отношенія хозяина къ рабамъ были очень суровыя, и чѣмъ рабство было тяжелѣе, тѣмъ труднѣе былъ выходъ раба на волю. Но и получивъ ее и ставъ вольноотпущеннымъ, libertus, manumissus, бывшій рабъ не былъ вполнѣ свободнымъ человѣкомъ и его правоспособность была ограниченною. Онъ былъ лишенъ права голоса, не могъ занимать общественныхъ должностей, ни носить золотаго кольца и т. п. и находился подъ покровительствомъ и опекою патрона. Получить свободу рабъ могъ тремя способами. Или его имя заносилось съ согласія его господина въ списки цензовъ, на которые дѣлился римскій народъ, или по духовному завѣщанію своего господина ему даровалась свобода, или въ присутствіи претора или судьи, когда хозяинъ не противорѣчилъ заявленію о свободѣ своего раба, послѣ чего преторъ касался головы его особою палочкою (vindicta) и объявлялъ его свободнымъ.

Послѣдній случай изобразилъ въ своей картинѣ Лосевъ, гдѣ рабыня отпускается на волю и преторъ уже готовъ коснуться ея головы виндиктой.

Чрезвычайно изящно и красочно написанная, эта картина, со множествомъ фигуръ, полныхъ движенія и жизненной правды, близко напоминаетъ неподражаемыя картины изъ древней жизни Альмы Тадемы, и по всей справедливости заслуживаетъ той высокой награды, которою Академія поощрила талантъ молодаго художника.

Другая картина г. Лосева (рис. на стр. 325) изображаетъ **свиданіе** двухъ влюбленныхъ: вся мысль ея въ лицѣ молодой дѣвушки, озаренномъ поэзіей перваго чувства.

Другимъ выдающимся представителемъ исторически-бытоваго жанра на выставкѣ является картина профессора Сверчкова (рис. на стр. 320).

Она изображаетъ сцену изъ первой главы извѣстнаго романа Загоскина, какъ **Юрій Милославскій** со своимъ вѣрнымъ холопомъ Алексѣемъ нашелъ запорожца Киршу.

Снѣжная равнина, читаемъ мы въ романѣ, — взрываемая порывистымъ вѣтромъ, походила на бурное море: холодъ ежеминутно увеличивался, а вѣтеръ превращался въ совершенный вихрь. Цѣлыя облака пушистаго снѣга крутились въ воздухѣ, и не только ослѣпляли путешественниковъ, но даже мѣшали имъ дышать свободно.

Вдругъ черная большая собака съ громкимъ лаемъ бросилась на встрѣчу къ Алексѣю, начала къ нему ласкаться, вертѣть хвостомъ, визжать и потомъ съ всемъ побѣжала назадъ.

Алексѣй пошелъ за нею; но едва онъ ступилъ нѣсколько шаговъ, какъ увидѣлъ лежащаго въ снѣгу человѣка въ сѣромъ армякѣ, подпоясанномъ пестрымъ кушакомъ, изъ-за котораго виднѣлась рукоятка широкаго турецкаго кинжала; длинная винтовка, въ суконномъ чахлѣ, висѣла у него за спиною, а съ правой стороны къ поясу привязана была толстая казацкая плеть; татарская шапка, съ густымъ околышемъ, лежала подлѣ головы...

Съ передвижной выставки мы на этотъ разъ беремъ двѣ картинки-жанръ **„Бродяга"** Иванова и **„Олятникъ"** Коровина.

Помѣщенная на стр. 321 гравюра **„Бродяга"** могла бы послужить прекрасною иллюстраціей къ разсказу Немировича-Данченко „Заговорщо", напечатанному въ Сборникѣ романовъ, повѣстей и разсказовъ, приложенномъ къ нашему журналу за прошлый годъ. Это тотъ самый „пащенокъ", выброшенный изъ воспитательнаго дома въ чухонскую деревню, гдѣ онъ росъ, вѣчно сжимаясь отъ вѣчныхъ попрековъ и побоевъ. Вредно голодный, онъ научился красть и грабить, и никакія наказанія не могли его исправить: росъ онъ сперва въ деревнѣ, потомъ въ городѣ, и жилъ на зло всѣмъ и каждому. Вотъ и теперь онъ очевидно попался въ какой-то продѣлкѣ, за которую приходится расплачиваться сначала въ участкѣ, куда доставитъ его офиціальный спутникъ, а потомъ и на судѣ. Типичны лица обѣихъ фигуръ.

„Олятникъ" Коровина — бытовая картинка, представляющая стараго медвѣжьяго охотника въ бесѣдѣ съ нанятымъ изъ города товарищемъ по охотѣ, купцомъ средней руки или мѣщаниномъ, за чайкомъ.

Тридцать сребренниковъ Іуды. (Рис. на стр. 333).

Душевное состояніе предателя прекрасно обрисовано Фарраромъ въ его книгѣ „Жизнь Іисуса Христа". Когда утренній свѣтъ разогналъ холодный сумракъ ночи и предатель узналъ о рѣшеніи священниковъ и синедріона, когда увидѣлъ что Спасителя предаютъ на распятіе римскому правителю, тогда у него впервые открылись глаза на то, что онъ сдѣлалъ. Великія преступленія обладаютъ страшною силой озаренія. Онъ ужаснулся своей собственной мерзости и сознаніе ея неудержимо гнало его отъ угрызеній совѣсти къ отчаянію. Если-бы онъ даже тогда пошелъ къ своему Господу и Спасителю, палъ къ ногамъ Его, умоляя о прощеніи, —все было-бы забыто ему. Но увы!—вмѣсто этого онъ пошелъ къ своимъ покровителямъ, сообщникамъ и искусителямъ въ преступленіи. Въ нихъ онъ не встрѣтилъ ни жалости, ни привѣта. Онъ былъ презрѣннымъ, сломаннымъ орудіемъ, и потому теперь оттолкнутъ былъ ими. До бѣшенства доводившія его угрызенія совѣсти встрѣтили въ нихъ холодное равнодушіе и наглое презрѣніе. „Согрѣшилъ я", неистово вопилъ онъ имъ, „предавъ кровь невинную". Неужели онъ ожидалъ встрѣтить въ нихъ утѣшеніе въ мучительныхъ терзаніяхъ своей совѣсти, сочувствіе въ совершенномъ имъ дѣлѣ, оправданіе со стороны ихъ властнаго одобренія? *„Что намъ до того? смотри самъ!"* отвѣчали они, единственно такого только безсердечнаго отвѣта удостоивая несчастнаго предателя, котораго сами-же они подстрекали, ободряли и побуждали на его гнусное дѣло. Онъ видѣлъ, что въ немъ не нуждаются больше, что въ преступленіи нѣтъ возможности для взаимнаго уваженія, нѣтъ мѣста для чувства кромѣ взаимнаго отвращенія. Жалкіе тридцать сребренниковъ составляли все, что онъ могъ получить. Съ отчаяніемъ бросивъ ихъ на полъ на священное мѣсто, гдѣ засѣдали священники и куда самъ онъ не смѣлъ войти, онъ ринулся въ область безотраднаго уединенія, откуда уже не вышелъ живымъ. Таково содержаніе прекрасной картины академика Бонча-Томашевскаго, выдержанной въ строго-классическомъ стилѣ.

Св. Жены на Крестномъ пути. (Рис. на стр. 336).

Преданія римской церкви разсказываютъ множество событій изъ этого „скорбнаго пути"—via dolorosa, но въ Евангеліи упоминается лишь единственный случай. Ев. Лука передаетъ, что среди множества народа, слѣдовавшаго за Іисусомъ на Голгоѳу, было много и женщинъ. Отъ мужчинъ въ этой двигавшейся толпѣ Онъ повидимому не получилъ ни единаго слова состраданія или сочувствія. Но женщины, болѣе склонныя на страданіе, менѣе способныя управлять

Библиотека "Руниверс"

своими чувствами, не могли и не хотѣли скрывать ужаса и скорби, которыми наполняло ихъ это зрѣлище. Онѣ били себя въ грудь и оглашали воздухъ плачемъ, пока Самъ Спаситель не заставилъ ихъ прекратить эти вопли словами торжественнаго предостереженія. Далѣе, въ Евангеліи говорится, что въ толпѣ, окружавшей Распятаго Страдальца на Голгоѳѣ, въ отдаленіи стояло нѣсколько женщинъ, которыя смотрѣли на Него: это были Матерь Его Марія, Марія Магдалина, Марія жена Клеопы, мать Іакова и Іосіи, и Саломія, жена Заведея. Художникъ изобразилъ ихъ еще на Крестномъ пути, когда онѣ за выступомъ скалы видятъ приближающееся Крестное шествіе.

Библіографія.

Портреты современныхъ военныхъ дѣятелей, изд. В. А. Березовскаго. Цѣна за 1 портретъ 1 рубль.

Предъ нами прекрасное изданіе портретовъ нашихъ извѣстныхъ генераловъ: Ванновскаго, Обручева, Гурко, Драгомирова, графа Шувалова (посолъ въ Берлинѣ), Рихтера (начал. Главн. квартиры), Махотина (начальн. воен. учебн. завед.), князя Дондукова-Корсакова, Розенбаха, Куропаткина, покойныхъ: Ѳ. Ѳ. Радецкаго, М. Д. Скобелева 2-го и друг.

Портреты напечатаны по способу фототипіи и выполнены какъ по сходству, такъ и по отчетливости работы, превосходно: такого размѣра фотографіи стоятъ 25—30 руб. Нельзя не привѣтствовать подобное изданіе: за-границей портреты каждаго общественнаго дѣятеля распространены въ массѣ различныхъ изданій, у насъ же часто невозможно достать портрета министра, стоящаго во главѣ своего министерства болѣе 10 лѣтъ. Для военныхъ портреты дѣятелей на боевомъ поприщѣ имѣютъ огромное нравственное значеніе, способствуя запоминанію дѣлъ совершенныхъ изображаемымъ лицомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминая разсказы, часто перемѣшанные съ поэтическими легендами объ нихъ подвигахъ; подобные разсказы воодушевляютъ воина и представляютъ ему идеалъ, къ которому невольно хочется стремиться. Теперь уже напечатано 14 портретовъ, и г. Березовскій обѣщаетъ продолжать это изданіе.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ министру Финансовъ повелѣно: приступить къ выкупу всѣхъ билетовъ седьмаго пятипроцентнаго займа 1862 года на сумму 15 милл. ф. стерлингъ. Выпустить для сей цѣли новыя 4% облигаціи на нарицательный капиталъ въ 75 милл. рублей золотомъ или 11,865,000 ф. стерлингъ на слѣдующихъ основаніяхъ: Заемъ сей вносится въ государственную долговую книгу подъ названіемъ „Россійскаго 4% золотаго займа, третій выпускъ 1890 года". Облигаціи сего займа выпускаются именныя и на предъявителя достоинствомъ въ 125 руб. зол., 625 руб. зол. и 3,125 руб. золотомъ.

Во исполненіе Именнаго Высочайшаго указа, министръ Финансовъ симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе: Всѣ находящіеся въ обращеніи билеты седьмаго 5% займа 1862 года симъ назначаются къ выкупу на 19 іюня (1 іюля) 1890 года. Сообразно сему, теченіе процентовъ по упомянутымъ билетамъ прекращается съ 19 іюня (1 іюля) 1890 года.

Военное и морское дѣло.

— 22 марта исполнится пятидесятилѣтняя годовщина со дня кончины героя-солдата Тенгинскаго полка, Архипа Осипова, погибшаго при взрывѣ Михайловскаго укрѣпленія (на берегу Чернаго моря). Подвигъ Осипова состоялъ въ томъ, что онъ во время атаки Михайловскаго укрѣпленія черкесами, когда русскими это укрѣпленіе уже было потеряно, забрался въ погребъ, гдѣ хранился порохъ, и взорвалъ его. Изображеніе этого подвига было помѣщено въ *Нивѣ* 1871 г. Покойный императоръ Николай Павловичъ особенно отмѣтилъ этотъ подвигъ Архипа Осипова и выдѣлилъ изъ ряда другихъ подвиговъ тѣмъ, что приказалъ имя Осипова навсегда сохранить въ 1-й ротѣ Тенгинскаго полка и считать его первымъ рядовымъ на всѣхъ перекличкахъ. Съ этого времени, при спискѣ имени Осипова, первый за нимъ рядовой отвѣчаетъ: „погибъ во славу русскаго оружія при взрывѣ Михайловскаго укрѣпленія". Въ 1881 году Осипову поставленъ памятникъ во Владикавказѣ. Тенгинскій полкъ ежегодно, 22 марта, чтитъ память героя панихидой въ своей полковой церкви. Въ настоящемъ году, въ день годовщины, на площади у памятника, состоится, какъ сообщаетъ газета „Свѣтъ", общій парадъ всѣхъ войскъ владикавказскаго гарнизона.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Крестьяне-переселенцы Срѣтенскаго поселка въ Сыръ-Дарьинской области объявляютъ въ газетѣ „Окраина", что они, изучивъ въ теченіе двухъ лѣтъ культуру американскаго хлопчатника упландъ, коего продали до 8 тысячъ пудовъ въ 1889 году, и намѣреваясь нынѣ усилить посѣвы его, просятъ купцовъ оказать имъ содѣйствіе ссудою капиталъ, за круговою порукою общества въ 120 дворовъ, на поставку до 30 тысячъ пудовъ первосортнаго сырца.

Искусства изобразительныя.

— 10 марта, Ея Величество Государыня Императрица съ Е. И. В. Вел. Кн. Ксеніею Александровною, посѣтили выставку дамскаго художественнаго кружка въ СПБ. Ея Величеству была встрѣчена на лѣстницѣ членомъ кружка Е. И. В. Вел. Кн. Елисаветою Ѳеодоровною и предсѣдательницею кружка П. П. Бурiаръ. Между прочимъ, Ея Величество обратила особенное вниманіе на работу Е. И. В. Вел. Кн. Елисаветы Ѳеодоровны (ширмы съ нарисованными птицами и цвѣтами, акварель по газу). Ея Величество пріобрѣла на выставкѣ шкафъ работы г-жи Олсуфьевой (выжиганіе по дереву).

Спортъ.

— 25 января утвержденъ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ уставъ Крымскаго горнаго клуба въ Одессѣ. Новый клубъ поставляетъ себѣ цѣлью: 1) научное изслѣдованіе крымскихъ горъ и распространеніе собираемыхъ о нихъ свѣдѣній; 2) поощреніе къ посѣщенію и изслѣдованію этихъ горъ и облегченіе пребыванія въ нихъ естествоиспытателямъ и художникамъ, отправляющимся въ горы съ научною или артистическою цѣлью; 3) поддержку мѣстныхъ отраслей сельскаго хозяйства, садоводства и мелкой горной промышленности и, наконецъ, 4) охрану рѣдкихъ горныхъ видовъ растеній и животныхъ. Дѣйствительные члены платятъ при поступленіи въ клубъ 2 р. — на основной капиталъ и 10 руб. — членскаго взноса. Пожизненные члены вносятъ единовременно 100 руб.

— Наступившая теплая погода дала возможность нашимъ охотникамъ начать стрѣльбу глухарей на току чрезвычайно рано. Такъ, мы слышали, что въ одномъ изъ нашихъ охотничьихъ обществъ первый глухарь былъ убитъ 12 марта — случай до сихъ поръ, въ окрестностяхъ Петербурга, небывалый.

Политическое обозрѣніе.

Князь Бисмаркъ сошелъ съ политической арены. Нѣтъ сомнѣнія, что совершившееся событіе имѣетъ чрезвычайно важное политическое значеніе. „Безспорно, замѣчаетъ *Journal de St.-Pétersbourg*, что со сцены сходитъ величайшій человѣкъ нашего времени и что участіе его въ общественной жизни ознаменовалось такими великими преобразованіями, какихъ давно уже не переживала Европа". По свѣдѣніямъ *Kölnische Zeitung*, рескриптъ объ отставкѣ былъ врученъ князю 8 марта въ 3 ч. пополудни по порученію императора управляющимъ гражданскимъ кабинетомъ его величества Лукаусомъ и управляющимъ военнымъ кабинетомъ генераломъ Ганке. Въ тотъ же день, какъ мы уже сообщали на прошлой недѣлѣ, въ прибавленіи къ *Интересному Указателю* опубликованы указъ объ увольненіи князя Бисмарка, согласно прошенію, отъ должности имперскаго канцлера, президента прусскаго совѣта министровъ и министра иностранныхъ дѣлъ, а также указъ о назначеніи генерала де-Каприви имперскимъ канцлеромъ и президентомъ прусскаго совѣта министровъ, временное же управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ возложено было на графа Бисмарка, который, 14 марта, также подалъ прошеніе объ отставкѣ: императоръ принялъ это прошеніе и назначилъ канцлера де-Каприви министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ томъ же прибавленіи къ *Указателю* опубликованъ кабинетный приказъ императора, коимъ императоръ принимаетъ отставку канцлера, согласно поданному имъ прошенію, но при этомъ высказываетъ увѣренность, что и впредь императоръ и отечество не будутъ лишены совѣтовъ, энергическаго содѣйствія и вѣрной преданности князя Бисмарка. Императоръ надѣялся, что при жизни ихъ обоихъ ему не придется стать лицомъ къ лицу съ мыслью о разставаніи. Его величество видитъ милостивую волю Провидѣнія въ томъ, что при вступленіи своемъ на престолъ онъ имѣлъ при себѣ совѣтникомъ князя. Все, что было достигнуто для Пруссіи и Германіи, все, что онъ, князь, сдѣлалъ для предшественниковъ императора и для него самого — все это остается навѣки запечатлѣннымъ въ памяти благодарностью. И за границею мудрая, энергичная политика мира, которою императоръ, по глубокому убѣжденію, рѣшилъ и впредь руководиться, заслуживала всегда громкой признательности. Награждать такія услуги нельзя, но въ знакъ вѣчной благодарности императоръ возводитъ князя въ званіе герцога Лауэнбургскаго и жалуетъ ему свой портретъ во весь ростъ. Во второмъ кабинетномъ приказѣ императоръ, какъ высшій военный вождь, приноситъ благодарность князю Бисмарку за его незабвенныя заслуги, оказанныя арміи въ царствованіе дѣда и вплоть до нашихъ дней. Императоръ знаетъ, что онъ является выразителемъ чувствъ арміи, жалуя князю высшее положеніе въ войскѣ назначеніемъ его генералъ-полковникомъ кавалеріи съ

Библиотека "Руниверс"

Святыя Жены на Крестномъ пути. Съ картины А. Делуга, грав. Флочель.

Библиотека "Руниверс"

чиномъ фельдмаршала арміи. Выраженная императоромъ признательность князю Бисмарку произвела на всѣхъ глубокое впечатлѣніе въ Берлинѣ, да и вообще въ Германіи, гдѣ, надо сказать, многіе не допускали мысли, что князь Бисмаркъ, при жизни, можетъ стоять вдали отъ политическихъ дѣлъ. Лучшимъ доказательствомъ этого является то обстоятельство, что первое извѣстіе о подачѣ канцлеромъ прошенія объ отставкѣ, появившееся въ *Kölnische Zeitung*, встрѣчено было съ сомнѣніемъ и недовѣрчивостью, и многія газеты, перепечатывая извѣстіе, назвали его „сенсаціоннымъ слухомъ".

Причины удаленія князя Бисмарка отъ дѣлъ трудно доискаться въ цѣлой грудѣ предположеній и сообщеній. Объ одномъ можно сказать почти съ увѣренностью, что между молодымъ императоромъ и бывшимъ канцлеромъ произошелъ разлатъ и, какъ сообщаютъ *Гамбургскія Извѣстія*, что канцлеръ удалился вовсе не по доброй волѣ. Въ другой газетѣ, также вдохновляемой княземъ Бисмаркомъ, въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* мы находимъ короткое, но довольно краснорѣчивое сообщеніе, что для удержанія князя Бисмарка никакихъ усилій приложено не было. Какъ говорятъ, до послѣдней минуты князь Бисмаркъ разсчитывалъ, что императоръ одумается, не согласится на его отставку, и былъ пораженъ почти до слезъ, когда ему подали оба собственноручные рескрипта императора Вильгельма, удостовѣрявшіе принятіе отставки.

Трудно и тяжело было также и юному Германскому императору, когда онъ соглашался на прошеніе желѣзнаго канцлера. *Weimarsche Zeitung* опубликовала телеграмму императора Вильгельма отъ 22 марта къ одному особенно преданному ему лицу: „Сердечно благодарю за ваше любезное письмо. Я дѣйствительно пережилъ горькія испытанія и тяжкія минуты. Сердце мое такъ страдаетъ, какъ будто я вторично лишился моего дѣда. Но видно, что уже такъ Богу угодно! И такъ я долженъ переносить все это, хотя бы и суждено было мнѣ погибнуть. На мою долю выпала обязанность вахтеннаго офицера на государственномъ кораблѣ. Курсъ остается прежній и теперь—на всѣхъ парахъ!" „Вильгельмъ".

Къ новому имперскому канцлеру де-Каприви въ Германіи всѣ относятся сочувственно; со времени своей дѣятельности въ должности морскаго министра, Каприви оставилъ во всѣхъ партіяхъ сочувственное воспоминаніе о себѣ. Надѣются, что онъ, какъ и прежде, проявитъ способность освоиваться съ новою для него областью. Такъ какъ у Каприви нѣтъ политической программы, то всѣ ожидаютъ, что внѣшняя политика Германіи будетъ вестись въ прежнемъ направленіи, тогда какъ для политики внутренней императоръ уже указалъ новые пути.

Подобнаго-же мнѣнія держится и заграничная печать. *Riforma* говоритъ, что германская политика никакимъ измѣненіямъ вслѣдствіе отставки князя Бисмарка не подвергнется. Преемникъ канцлера, кто бы онъ ни былъ, будетъ держаться по отношенію къ европейскимъ государствамъ такого-же образа дѣйствій, какъ и его предшественникъ. Французская печать относится къ отставкѣ князя Бисмарка спокойно, полагая, что это гораздо болѣе интересуетъ Австро-Венгрію и Италію, чѣмъ Францію. Газеты не думаютъ, чтобы событіе это могло произвести какія-нибудь перемѣны во взаимныхъ отношеніяхъ Франціи и Россіи, такъ какъ они основаны на обоюдныхъ симпатіяхъ и интересахъ.

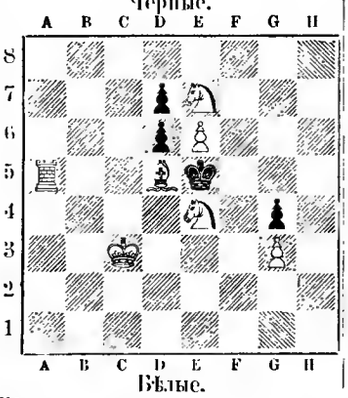
По свѣдѣніямъ *Berliner Politische Nachrichten*, труды конференціи въ Берлинѣ объ охранѣ рабочихъ подвигаются впередъ: закрытія конференціи ожидаютъ 29 марта. Всѣ три коммисіи конференціи выработали уже важныя рѣшенія. Къ работамъ въ рудникахъ будутъ допускаемы подростки не моложе 14 лѣтъ; работа женщинъ въ нѣдрахъ рудниковъ вообще воспрещается; работа дѣтей на фабрикахъ ставится въ зависимость отъ окончанія школьнаго образованія по закону, на ночныя-же работы малолѣтнихъ моложе четырнадцати лѣтъ принимать запрещено, да и вообще продолжительность для нихъ рабочаго дня не должна превышать шести часовъ, при томъ съ четверьчасовыми по крайней-мѣрѣ роздыхами. Далѣе постановлено, что на работы во вредныхъ для здоровья и опасныхъ промыслахъ малолѣтніе допускаемы быть не могутъ. Воскресный отдыхъ вообще установленъ, исключая опредѣленныхъ случаевъ, когда требуется непрерывность производства или движенія и когда работа можетъ производиться лишь въ извѣстное время года, но и въ такихъ случаяхъ рабочимъ долженъ быть даваемъ отдыхъ каждое второе воскресенье.

Въ Лондонѣ получено изъ Софіи интересное извѣстіе о заговорѣ Панницы. Послѣдній якобы сдѣлалъ въ слѣдственной коммисіи полное признаніе относительно заговора, который не имѣлъ цѣлью привести къ примиренію между Россіей и Болгаріей.

Шахматная задача № 20.

Г. Готшалъ.

Черные.



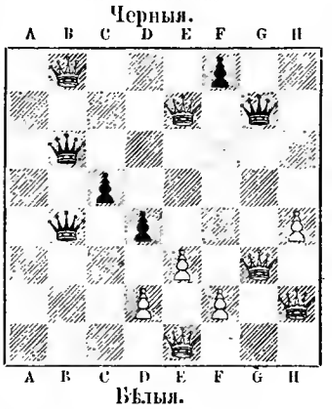
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 4 хода.

Шашечная задача № 21.

Н. В. Иванова.

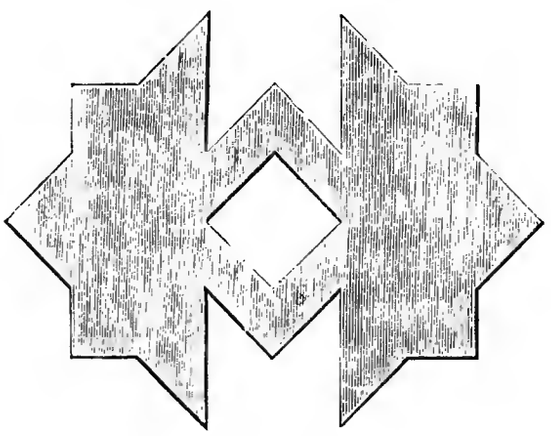
Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ шашку черныхъ.

Геометрическая задача № 19.



Разрѣзать данную фигуру прямыми линіями на 14 частей такъ, чтобы составить изъ нихъ прямоугольникъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „НИВА" проситъ Гг. подписчиковъ, **НЕ ВНЕСШИХЪ ПОЛНУЮ ГОДОВУЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ** за „НИВУ" 1890 г., озаботиться своевременными взносами слѣдуемыхъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатные адресы отъ бандеролей.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

При слѣдующемъ № „Нивы" будетъ разослано гг. подписчикамъ **ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ**, состоящее изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** акварелей художника **Н. Н. КАРАЗИНА**, подъ названіемъ **„РУССКІЙ ХЛѢБЪ"**, изображающихъ различные фазы земледѣлія.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ: **Н. С. Лѣсковъ** (съ портр.).—**Попъ Симеонъ.** Разсказъ изъ жизни на дальнемъ Востокѣ. **А. Я. Максимова.** (Продолженіе). — **Іисусъ.** Повѣствованіе изъ библейскихъ временъ **Георга Эберса** (съ рис.). (Окончаніе). — Къ рисункамъ: **Выставка Имп. Академіи Художествъ и XVIII передвижная выставка** (въ Академіи Наукъ) (съ 5 рис.: **Юрій Милославскій**, карт. проф. Сверчкова; **Бродяга,** карт. Иванова; **Отпущеніе рабыни на свободу и Свиданіе,** карт. Лосева; **Олятникъ,** карт. Коровина).—**Тридцать сребрениковъ Іуды** (съ рис.).—**Св. Жены на Крестномъ пути** (съ рис.).—Библіографія.—Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе — Задачи.—Заявленія.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель **А. Ф. Марисъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ЯИЦЪ ИЗЪ МЫЛА. коробки въ 6 и 12 яицъ изъ мыла различныхъ цвѣтовъ по **60 коп. коробка.**

A. CIY и K°. Pt. № 4111

Спеціальность парфюмерій высшаго качества.

16. Невскій просп., **16.**

Большой выборъ мыла и духовъ „Nouveaux bouquets.

Большой выборъ **туалетныхъ принадлежностей.**

Имѣю честь увѣдомить С.-Петербургскую публику, что во всѣ магазины **ЧЕРЕПЕННИКОВА** получены къ Пасхѣ

ТАМБОВСКІЕ ОКОРОКА

приготовленія Василія Степановича **Мокроусова** въ Тамбовѣ. № 4397 2 2

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ 1889 года.

ЦВѢТОЧНЫЙ **О-ДЕ-КОЛОНЪ**

БРОКАРЪ и К°, ИЗОБРѢТЕННЫЙ № 4373 8—5

Складъ фабрики: Офицерская, 5.

PARIS

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Envoi gratis et franco

du catalogue général illustré renfermant toutes les modes nouvelles pour la **SAISON d'Été,** sur demande affranchie adressée à

MM. JULES JALUZOT & Cie PARIS

Sont également envoyés franco, les échantillons de tous les tissus composant nos immenses assortiments, mais bien préciser les genres et prix.

Expéditions dans tous les Pays du Monde.

Le catalogue indique les conditions pour l'envoi *franco de port et de douane.* № 4297 3—2

Correspondance en toutes langues

CIGARETTES ESPIC contre ASTHME & CATARRHE

AUTORISÉES PAR LE GOUVERNEMENT RUSSE

Dépôt general : **STOLL & SCHMIDT,** à Saint-Pétersbourg

Vente en gros : **J. ESPIC.** 20, rue Saint-Lazare, Paris.

Exiger la Signature sur chaque Cigarette.

ДЛЯ ОКРАШИВАНІЯ СѢДЫХЪ ВОЛОСЪ: ПОМАДА, флаконъ 3 р., пересылка 1 р., для удобства: жидкая и густая помада, по полуфлакону, цѣна 3 р. 50 к., пересылка 1 р. 50 к. Гороховая ул., д. № 57, магазинъ-парфюмахерская **Ивановой.**

ЭЛИКСИРЪ,

ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, парфюмерныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій проспектъ, № 21.

ЯИЦА ИЗЪ МЫЛА

прозрачныя и непрозрачныя. Pt. № 1123 2—2

Большой выборъ деревянныхъ, хрустальныхъ и бронзовыхъ

ЯИЦЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

БЕЗВРЕДНАЯ

КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.

2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.

3) Уголъ Большой Конюшенной и Казанской, д. Шредера, № 52 24.

(Розничная и оптовая продажа).

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ Мосту, д. Третьяковыхъ.

Золот. медаль. Парижъ, 1889.

ПОПРАВКА.

Въ объявленіи **„ЕЩЕ ПОДАРКИ“**, помѣщенномъ въ „Нивѣ“ № 10, на 286 стр. вкрались слѣдующія опечатки: на 7-й строкѣ сверху, при цѣнѣ „Смѣхъ дѣтей и взрослыхъ“, пропущена ея цѣна 1 р., а на 9-й строкѣ снизу цѣна фотографическому аппарату напечатана 60 р. вмѣсто **10 р.**

Ф. Э. ДРЕХСЛЕРЪ,

Варшава, Лешно. 14.

Велосипеды отъ 100 р. Роверы отъ 135 р. № 4386 10—4

ЛЕПЕНИГСЪ и ГЮЗЕНИГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2405

РЕЦЕПТЫ и РУКОВОДСТВО

для дѣланія чернилъ, синьки и ваксы 1 р., „Syndeticon“ — всемірный клей, сапожный глянц. лакъ и др. 1 р. съ перес. У аптекаря **Мартинсонъ,** СПБ., Безбородкинъ пр., 19.

ЧОКРАКСКО-БУЛГАНАКСКАЯ

грязе-лечебница „Товарищества“ краевой въ Крыму, въ г. Керчи. **Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября.** Подробности въ брошюрѣ, которая высылается за одну семи коп. марку. **Адр. въ г. Керчь,** Таврич. губ. доктору **Филимовичу.** Ц. № 4440 12—1

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

взимаетъ по ссудамъ:

уменьшеннымъ . 8% год. и 1½% сж. ком.
увеличеннымъ . 9% год. и 1½% сж. ком.

Высшій размѣръ ссудъ:

По ц. I—VI банк. бил.	95 р.
„ I—III восточн. займ.	95 „
„ городск. облиг.	85 „
„ зем. закл. листы 6%	90 „
„ „ „ 5%	83 „
„ I выигрышный заемъ	215 „
„ II „ „	200 „
„ Дворянск. съ выигр. з. л.	30 „

Размѣръ % и ссудъ можетъ быть измѣняемъ по состоянію денежнаго рынка. Подробныя условія выдаются и высылаются безплатно. Контора Б. Д. помѣщается: СПБ., 57 (новый № 59), Невскій, соб. д.

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и заграницы.

ГЛАВНОЕ ДѢПО: у Алекс. **ТИСЪ и К°.,** Пушкинская, № 4. Ц. № 4439 5—1

CRÈME-SIMON

(КРЕМЪ-СИМОНЪ)

прелестнаго запаха, не портится и служитъ для смягченія кожи. **Пудра SIMON** и **Мыло à la CRÈME SIMON** дополняютъ его дѣйствія и имѣютъ тотъ же запахъ.

J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ

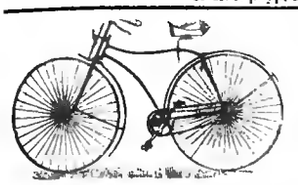
Въ розницу у парфюмеровъ, парфюмерныхъ и аптекарей. № 4315 15—9

НАБЛЮДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

ПОДГОТОВЛЕНІЕ НА МѢСТА

счетоводовъ (бухгалтеровъ), конторщиковъ, подотчетныхъ приказчиковъ, путемъ практическихъ упражненій, въ конторѣ **ФИРМЫ СЧЕТОВОДЪ**, въ С.-Петербургѣ: Невскій просп., № 66. № 4437



ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ

Франкфуртъ н/М. Ц. № 4330

ФАБРИКАНТЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

„ОРЕЛЪ“. 12 8

Всякаго рода двухъ- и трехъ-колесные велосипеды для взрослыхъ и дѣтей. Составныя части и принадлежности. Ищутъ агентовъ. Иллюстрированный каталогъ за 10 франк. марками.

Въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга поступила въ продажу книга:

ЗНАМЕНІЯ ПРИШЕСТВІЯ АНТИХРИСТА

и

КОНЧИНЫ ВѢКА, УКАЗАННЫЯ БОЖЕСТВЕННЫМЪ ПИСАНІЕМЪ

и

СОГЛАСНЫЯ АПОСТОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ:

„Что есть знаменіе Твоего пришествія и кончины вѣка?“ (Матѳ. 24:3).

Сочиненіе СТЕФАНА (ЯВОРСКАГО), митрополита Рязанскаго и Муромскаго. Москва, 1890 г., цѣна 70 коп., съ перес. 1 руб. № 4436

Съ требованіями просимъ гг. иногородныхъ обращаться въ книжный магазинъ **Морозова**, на Никольской, въ домѣ при церкви Владимірской Божіей Матери, въ Москвѣ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ,

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ

употребляется для бѣлизны кожи лица и рукъ. Въ виду многихъ подделокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку и на подпись единственнаго агента **Василія Аурихъ.** въ С.-Петербургѣ, Болоколь-ная, 18—19.

Цѣна: флакону 1 руб. 65 коп., **бензоево мыло** 35 коп. и 50 коп. кусокъ, **опо помада** (лучше кольдъ-крема) 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіат. 1 р. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Ц. № 4407 12 2

ДЛЯ ЧИСТКИ ЗУБОВЪ.

EAU DE BOTOT

(ВОДА БОТО) Ц. № 4314 14—4

чиститъ зубы и освѣжаетъ ротъ.

Слѣдуетъ непремѣнно **требовать** настоящую **„ВОДУ БОТО“.**

Главный складъ: **17, Rue de la Paix, PARIS.** Прежній адресъ: **229, Rue Saint-Honoré.** Продается во всѣхъ москательныхъ лавкахъ и у всѣхъ парфюмеровъ.

Требов. также **Туалетный Уксусъ Бото** высш. качества въ отношеніи тонкости запаха. Представитель для всей Россіи: **Н. Л. Натанъ,** Ипатьевскій пер., д. Гуськова, въ Москвѣ.

АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ

ПРИМѢНЯЕТСЯ ЛѢЧЕНІЕ НАЗВАННЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

ХЛОРОЗА БЛѢДНОСТЬ ЛИЦА

ПИЛЮЛЯМИ ВАЛЛЭ

(ОДОБРЕННЫМИ ПАРИЖСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІЕЙ).

PILULES DE VALLET. Ц. № 4283 6—6

НАСТОЯЩІЯ ПИЛЮЛИ ВАЛЛЭ НЕ ПОСЕРЕБРЕНЫ.

Онѣ бѣлѣя и имя Валлэ написано на каждой пилюлѣ.

Не брать флаконы, на которыхъ на этикетѣ не находится мое имя и мой адресъ: **19, RUE JACOB.** Прод. во всѣхъ аптекахъ.

ХЛОРОЗА БѢЛИ

АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ

РЕКОМЕНДУЮ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ **собственной фабрики** съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Ц. № 4424 3—2

ПАВЕЛЪ БУРЕ,

поставщикъ Двора Его Величества,

С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23.

Москва, на углу Кузнецкаго Моста и Рождественки, д. № 6, Захарьина, бывш. Торлецкаго.

Иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. безплатно.

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-Петербургъ, Троицкій пр., близъ Египетскаго моста, домъ № 7—2. 26—6

Иллюстрированные прейсъ-курانты по востребованіямъ высылаются безвозмездно.

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.

LA VELOUTINE

Спеціальная рисово-висмутовая пудра.

CHARLES FAY, *Parfumeur*, 9, rue de la Paix Paris.

Ц. № 3767 (52)

Въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга поступила въ продажу книга:

ПОСЛѢДНЯЯ ГОДИНА МІРА

и

ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ НА ЗЕМЛѢ,

на основаніи ученія Священнаго Писанія и творенія святыхъ отецъ. Сост. **П. М. Бородикъ.** Москва, 1890 года. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к. № 4435

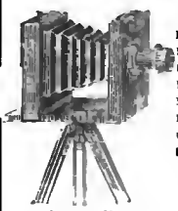
Съ требованіями просимъ гг. иногородныхъ обращаться въ книжный магазинъ Морозова, на Никольской, въ домѣ при церкви Владимірской Божіей Матери, въ Москвѣ.

СТОЛЫПИНСКІЯ № 4438

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ И ГРЯЗИ.

Солино-сѣрныя, желѣзистыя и разсольныя воды. Минеральная грязь. Стеновой кумысъ. **Главный курсъ** съ 1 іюня по 1-е августа. Меблированные номера (отъ 15 руб. въ мѣсяцъ) и семейныя квартиры (отъ 60 р. на весь курсъ). Курзалъ. Оркестръ музыки. **Дешевые курсы** съ 1 мая по 1 іюня и съ 1 августа по 1 сентября, съ платою по 1 р. 50 к. въ сутки за отдѣльный покоръ съ прислугою и самоваромъ, за питье минеральной воды, минеральную ванну и обѣдъ изъ 2 блюдъ. Врачебные совѣты безплатно.—Кромѣ того, во все время лѣтняго сезона, открыта **лечебница** (35 руб. въ мѣсяцъ за содержаніе и леченіе). По требованію (прилагая 2 марки по 7 к.) высылается брошюра съ хим. анализомъ, справочными свѣдѣніями, таксою и видами заведенія. Адресъ: **Контора Столып. минер. водъ, Самарской губ., почт. ст. Криволучье.**

СЕКРЕТНАЯ МОМЕНТАЛЬНАЯ ФОТОГРАФІЯ.



Посредствомъ предлагаемаго новаго, только что появившагося, маленькаго, элегантнаго фотографическаго аппарата, краснаго полированнаго дерева съ ахланатическимъ объективомъ и моментальнымъ затворомъ, можно, безъ предварительнаго знанія, удобно, легко, свободно и незамѣтно, безъ замѣны пластинъ, моментально или съ раздѣленіемъ на время, снять 12 ландшафтовъ, группъ или портретовъ, величиною пластинки 6 8 сантиметр. Цѣна только **РС. 12. Новый и богато иллюстрированный прейсъ-курантъ на 1890 годъ** высылается. Ц. № 4432

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

К. И. ФРЕЛАНДТЪ

Уголъ Невскаго и Екатерининскаго канала, д. № 30—16, С.-Петербургъ.

МИГРЕНИ И НЕВРАЛЬГІИ УСПОКОИВАЮТСЯ

перлами скипидарной эссенціи Д-ра **КЛЕРТАНА.**

Каждый флаконъ заключаетъ въ себѣ 30 перловъ, отчего лѣченіе обходится въ нѣсколько копѣекъ. Ц. № 4284 6—6

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Если мигреня происходитъ отъ дурнаго состоянія желудка или отъ запора, слѣдуетъ употреблять

УГОЛЬ Д-ра БЕЛЛОКА.

Требовать на этикетѣ подпись Dr Belloc

Скипидарная эссенція, заключающаяся въ перлахъ **Д-ра КЛЕРТАНА,** химически чиста.

Требовать на каждомъ флаконѣ подпись Clertan

ОПТОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО, 19, RUE JACOB, ПАРИЖЪ.

НАХОДЯТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.

ЭЛЕОПАТЪ

ПРОВ.

КИНУНЕНЪ

для волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп., но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (11) № 4287

Библиотека "Руниверс"

СОЧИНЕНІЯ І. ЯСИНСКАГО
(МАКСИМА БѢЛИНСКАГО).

Стихотворенія. 3-е значительно исправленное и дополненное изданіе. СПБ. 1890. Ц. 1 р.
Трагини. Романъ. СПБ. 1889. Ц. 1 р.
Иринархъ Плутарховъ. Романъ. СПБ. 1890. Ц. 1 р.
Повѣсти и разсказы. 1879 -1886. 4 тома. СПБ. Ц. 6 р. Отд. по 1 р. 50 к.
Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени". № 4419 5—2

(3)
ВЕНГЕРСКАЯ ПОМАДА
ДЛЯ ХОЛИ и МЯГКОСТИ
◆ УСОВЪ ◆
Главный складъ въ парфюмерн. магазинѣ 52. ПАССАЖЪ, 52.
◆ При высылкѣ 1 р. с. или наложеннымъ платежемъ высылается одна банка помады во всѣ города Россіи. № 4410

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ
для смягченія кожи.

Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк. 1 р. 50 к.
Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.
Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (11) № 4278

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ
косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою. Удобное средство въ дорогѣ. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 коп., съ перес. не менѣе 2-хъ пач.: 2 р.; 4 пачки съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу требовать на каждой пачкѣ: подпись А. Энглундъ — красными чернилами и марку Спб. Косметической Лабораторіи.
Получать можно: во всѣхъ магазинахъ Спб. Химической Лабораторіи, въ Русск. Общ. торгов. аптек. товар., у А. Рузанова. Въ Москвѣ у К. Феррейнъ, В. Безбардисъ, Р. Кедлеръ и К°, О. Ретлингъ, и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюм. торгов. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи. С.-Петербургъ, С.-Петербургская Косметическая Лаборатория. А. Энглундъ, Литейная № 38. Ц. № 4441

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи
Торговый Домъ
Ж. БЛОКЪ,
Москва, Кузнецкій Мостъ. | **С.-Петербургъ.** Б. Морская № 21.
имѣетъ **единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Спифтъ, Виветъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль** и пр.

Цѣны отъ 100 до 500 руб.

НОВОСТЬ
Общедоступный Свифтъ № 2
= 150 руб. =

Прейсъ-Куранты высылаются безплатно.
Поставщики велосипедовъ Русской Арміи
ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ. ДО 500 ВЪ ДОСИВКАХЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ.

Только что вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу новое изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ.:
ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИЖКА ДЛЯ
ЛѢСНИЧИХЪ и ЛѢСОВЛАДѢЛЬЦЕВЪ
Составъ. Ѳ. АРНОЛЬДЪ.

СПБ., 1890 г. Цѣна въ коленкоровомъ переплетѣ **75** коп., съ пересылкою **1** руб.

Настоящая книжка содержитъ въ себѣ таблицы для опредѣленія площади древесныхъ основаній и кубическаго содержанія какъ цѣлыхъ стволовъ, такъ и частей ихъ: таблицы площадей сѣченія круговъ и объемовъ цилиндра; временныя массовыя таблицы, (для сосны, ели, дуба, березы и ольхи) и вообще всѣ тѣ таблицы, которыя необходимо всегда имѣть при себѣ лѣсничему, таксатору, лѣсовладѣльцу и лѣсоторговцу—при устройствѣ лѣсовъ, оцѣнкѣ лѣсосѣкъ, изслѣдованіи полнодревесности деревъ и соотвѣтствующихъ имъ видовыхъ чиселъ. Изданныя до сихъ поръ подобныя таблицы весьма неудобны по своему большому формату, вслѣдствіе чего ими не всегда можно пользоваться при работахъ, между тѣмъ какъ эта книжка издана въ форматѣ приспособленномъ для ношенія въ карманѣ и можетъ быть постояннымъ спутникомъ лѣсничаго или лѣсовладѣльца.

Съ требованіями просятъ обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору журнала „Нива" (Невскій, д. 6).

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,
разрѣшены на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. Косметикъ Удалисъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе ½ дюж. Оріенталическая влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тонолинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 коп. № 4350
Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ. Цѣна 4 рубля, перес 1 руб.
Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и СПБ. Химической Лабораторіи. Бунса—въ Москвѣ, на Кузнецкомъ; въ Харьковѣ, Русск. Общ.; въ Вильнѣ у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

ДЕШЕВЫЕ ПОДАРКИ КЪ СВ. ПАСХѢ!
Складъ ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ.
С.-Петербургъ, Садовая, 12—18.

Только-что получены изъ Парижа, Лондона и Венеціи слѣдующія новости: **Бриллiантинъ**—новѣйшій дамскій уборъ (серебро 84 пробы), а именно: **Брошки** 2 р., 3 р., 4 р., 5 р. и 6 р. **Браслеты** соотвѣтствующіе 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 9 р. и 10 р. **Брошки** съ прекрасною бирюзою 7 р. и 8 р. **Тоже** въ видѣ **бабочекъ съ подвижными крыльями и иголками**, а равно съ бирюзою или венеціанскою эмалью 7 р. **Цѣпочки** новомодныя (Chatelaine) для мужскихъ и дамскихъ часовъ (серебро 84 пробы) 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 9 р., 10 р., 11 р. и 12 р. **Оригинально:** настоящія венеціанскія молниеносныя **брошки** 4 р. 50 к. „Грація"—дамскій кушакъ изъ позолоченой проволоки, растяжимый, протканный шелкомъ всѣхъ цвѣтовъ 3 р. 50 к. **Громадный выборъ** фотографическихъ альбомовъ отъ 50 к. до 25 руб.
Заказы высылаются немедленно. При заказѣ на 15 руб. **скидка 5%**, на 30 руб. **скидка 10%**. Все не нравящееся покупателю перемѣняется немедленно. № 4113 2—2

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.
Складъ для оптовой продажи товаровъ Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви находится во время ярмарки въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Пушномъ ряду, противъ канавы лит. А. и Б., №№ 15, 16 и 17. Настоящее объявленіе просятъ гг. торговцевъ принять къ свѣдѣнію.

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ
„ГОЛЛЕНДЕРА".
Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна 35 коп. за флаконъ, за дюжину флаконовъ съ перес. 1 руб.
Получать можно во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Главный складъ у **І. Голлендеръ, Демидовъ пер., № 1.** Въ С.-Петербургѣ. (6) № 4366

Вышло новое изданіе **Ф. Павленнова:**
СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОПАТЫ.
Д-ра **А. Кюллера.** Перев. съ французскаго. 328 стр. Цѣна **1 р. 50 к.**

БЕЗПЛАТНО
высылаю прейсъ-курантъ общеполезныхъ и интересныхъ
ИЗОБРѢТЕНІЙ
Г. Гебгардтъ,
С.-Петербургъ,
Пассажъ, магазинъ № 37

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Б. АЛЬТШВАГЕРА
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 42, имѣетъ постоянно богатый выборъ всевозможныхъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ, регуляторовъ и будильниковъ. Ручательство на два года. Цѣпочки различныхъ модныхъ фасоновъ и металловъ.—На высылку иллюстрированнаго прейсъ-куранта просятъ прилагать 5 копѣечную марку. 5—3

ФАБРИКА
МЕЛЬХІОРОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
А. КАЧЪ
въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 36.
Рекомендуетъ огромный выборъ новѣйшихъ фасоновъ, всевозможнѣйшихъ вещей, подражающихъ серебру. Гг. иногороднымъ высылаются иллюстрированные каталоги, по требованію, безплатно. № 4402 3—2

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ!

№ 4416

ТОЛЬКО 10 руб.!
Настоящій фотографическій аппаратъ, съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый можетъ снимать съ натуры портреты, виды и пр., въ визитн. и кабинетн. велич., съ пробн. снимк. и руководств. Перес. на 15 фунт. Адресъ: **С.-Петербургъ.** Складъ новыхъ изобрѣтеній, **4, Невскій просп., 4,** рядомъ съ Главн. Штабомъ. **Новый иллюстр. каталогъ всѣхъ изобрѣтеній** на 7 к. марку.

ПИШУЩАЯ МАШИНА
„РЕМИНГТОНА".
Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота.

Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.
Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленн. отзывы отъ Правительствъ и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748
Единственный складъ для всей Россіи:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**
Москва Кузнецкій мостъ. | **С.-Петербургъ** Б. Морская, 21.

При этомъ № прилагается для гг. городскихъ подписчиковъ объявленіе отъ Банкирской Конторы Генрихъ Блокъ въ СПБ.

Дозвол. цензур., СПБ., 21 марта 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подьяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. № 13 — г. XXI 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВ. ПРИЛОЖ. „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ
Выданъ 31 марта 1890 г. ВЫКР. (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. руиод. раб. (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к., съ акварел. Каразина 60 к., съ пер. 70 к

Продолжается подписка на „НИВУ" 1890 г.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . **5 р.** | Съ доставкою въ Петербургѣ **6 р. 50 к.** | Безъ доставки въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торг. линіи **6 р.** | Съ пересылкой въ Москву и др. города Россіи . . **7 р.** | За границу . . . . **9 р.**

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1890 г. нумера „Нивы" со всѣми приложеніями.

При этомъ № прилагается Пасхальный сюрпризъ для нашихъ подписч.: 4 акварели Н. Каразина, печат. 5-ю красками.

При семъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за АПРѢЛЬ 1890 г., съ 28 рисунками и отд. листъ съ 33 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 30 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Св. Пасха. Заутреня. Ориг. рис. (собственн. „Нивы"), **А. Писемскаго,** грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

QUASI UNA FANTASIA.

Стихотвореніе **А. Фета.**

Сновидѣнье,
Пробужденье,
Таетъ мгла.
Какъ весною,
Надо мною
Высь свѣтла.

Неизбѣжно,
Страстно, нѣжно
Уповать,
Безъ усилій
Съ плескомъ крылій
Залетать—

Въ міръ стремленій,
Преклоненій
И молитвъ;
Радость чуя,
Не хочу я
Вашихъ битвъ.

Попъ Симеонъ.

Разсказъ изъ жизни на дальнемъ Востокѣ **А. Я. Максимова.** (Окончаніе).

IX.

Добровольцы неутомимо подвигались впередъ, пользуясь благопріятными условіями на время стихнувшей погоды. Ровный вѣтеръ гналъ лодку вдоль утесистаго острова, окаймленнаго бѣлоснѣжною пѣной вѣчно шумящаго прибоя и поражавшаго взоръ мертвеннымъ однообразіемъ и безжизненностью. Всюду высились къ небу тысячи скалистыхъ кекуръ, самыхъ фантастическихъ очертаній и формъ. Вершины лѣсистыхъ холмовъ громоздились одна на другую, ниспадая въ море отвѣсными скалами и утесами, излизанными волной. Лодка съ отважными добровольцами неслась легкокрылою птицей, словно спѣша миновать эти суровыя, опасныя мѣста. Попъ Симеонъ продолжалъ безъ устали управлять рулемъ, призывая въ душѣ благость и милосердіе Божіе. Каторжные не сидѣли безъ дѣла: имъ приходилось безостановочно отливать воду, постоянно пробивавшуюся черезъ щели кое-какъ проконопаченныхъ досокъ. Эта работа уже не смущала ихъ; они вполнѣ освоились съ дряхлостью лодки и прилагали всѣ силы только къ тому, чтобы продлить, по возможности, ея тяжкую агонію. Въ этомъ заключалась вся задача опаснаго предпріятія. Всѣ хорошо понимали, что только на лодкѣ возможно добраться до Корсаковскаго поста, въ которомъ томился батальонъ неопредѣленнымъ ожиданіемъ крайне необходимой помощи...

Новыя сутки протекли безъ тяжкихъ испытаній, что значительно подбодрило добровольцевъ. Они уже начали мечтать о благополучномъ окончаніи труднаго плаванія, какъ вдругъ задувшій порывами вѣтеръ сталъ предвѣщать новый штормъ. Попъ Симеонъ не рискнулъ встрѣтить его въ морѣ, на распатанной лодкѣ, и поспѣшилъ направить ее къ берегу, съ цѣлью переждать быстро приближавшуюся непогоду при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Между тѣмъ, достигнуть этихъ условій было не легко. Пристать къ берегу, при полномъ отсутствіи удобныхъ бухтъ, было почти такъ же опасно и рискованно, какъ встрѣтить штормъ въ морѣ. Неумолчные, грозные буруны клокотали вдоль всего, совершенно открытаго, побережья, ужасая своимъ дикимъ величіемъ и поражая стихійною силою. Чтобы достигнуть спасительнаго берега, надо было вновь пробиться черезъ буруны, вновь рискнуть жизнью. Между тѣмъ, въ этомъ безумномъ рискѣ заключался единственный исходъ изъ критическаго положенія, грозившаго несомнѣнно смертельною опасностью. Перекрестившись, попъ Симеонъ рѣшительно направилъ лодку прямо въ буруны, стараясь только выбрать ровное, песчаное мѣсто.

— Выбрасываться будемъ, предупредилъ онъ добровольцевъ, не замѣтившихъ маневра.

— Зачѣмъ? удивился Наумовъ, которому казалось, что все идетъ какъ нельзя лучше.

— Непогода будетъ, лаконически объяснилъ попъ Симеонъ, мотнувъ львиною головою на сѣверо-западъ, отъ котораго быстро надвигалась темная, грозная туча.

— Опять, значитъ, купаться будемъ, весело замѣтилъ Головлевъ, видимо щеголявшій передъ товарищами своею отвагою.

— Будемъ, невольно улыбнулся миссіонеръ.—А пока, держись крѣпче!..

Всѣ ухватились за банки. Лодку подбросило почти на двѣ сажени и съ размаху кинуло затѣмъ въ какой-то адскій хаосъ буруновъ. Обѣ мачты слетѣли, точно срубленныя топоромъ. Кто-то вскрикнулъ, но этотъ отчаянный крикъ моментально былъ заглушенъ яростнымъ ревомъ волнъ, разомъ набросившихся на лодку со всѣхъ сторонъ. Все скрылось въ дикомъ хаосѣ морской пѣны и брызгъ... Прошло нѣсколько мгновеній, и среди клокочущихъ волнъ показалась львиная, могучая голова попа Симеона, смѣло и богатырски выгребавшаго къ песчаной отмели. Рядомъ съ нимъ мелькнули другія головы, но тотчасъ же исчезли подъ новой, грозно нахлынувшей, волной. Надъ бурунами господствовалъ лишь попъ Симеонъ, видимо не желавшій покинуть товарищей по несчастью на жестокій произволъ разбушевавшейся стихіи. Вотъ головы добровольцевъ появились вновь и начали постепенно приближаться къ спасительному берегу. Миссіонеръ, несмотря на сильно намокшую одежду, держался на волнахъ, словно дельфинъ, переплывая отъ одного утопающаго къ другому и поддерживая богатырскою рукою болѣе истомленныхъ и слабыхъ... Борьба людей со стихіей шла отчаянная, но въ то же время мужественная, и... люди, наконецъ, одолѣли... Впрочемъ, не всѣ...

— Багажева нѣтъ! замѣтилъ Головлевъ, едва переводя дыханіе послѣ только-что вынесенной, жестокой схватки съ бурунами.

— Погибъ, глухо проговорилъ попъ Симеонъ, уже успѣвшій оглядѣть зоркимъ глазомъ поверхность бушующаго моря, на волнахъ котораго тяжело колыхалась лишь опрокинутая лодка, постепенно прибиваемая бурунами къ песчаной отмели.

— Вѣрно мачтой его пришибло, высказалъ свое предположеніе Наумовъ, выжимая изъ полушубка потоки соленой воды.

— Я слышалъ, какъ онъ вскрикнулъ, когда мачты упали, подтвердилъ Вахрушевъ и глубоко вздохнулъ о погибшемъ другѣ.

— Э-эхъ, жалко бѣднягу!.. Упокой, Господи, усопшаго раба твоего, съ глубокимъ чувствомъ проговорилъ попъ Симеонъ и трижды перекрестился.—А вы, дѣтки, не унывайте, энергично обратился онъ затѣмъ къ добровольцамъ.—Раскладывайте скорѣй изъ сушника костеръ, да обсушивайтесь, а я тѣмъ временемъ лодочку на песокъ выволоку, да кое-какіе пожитки...

Черезъ полчаса, на песчаномъ прибрежьѣ уже пылалъ яркій костеръ, пламя котораго все росло и росло, раздуваемое свирѣпымъ вихремъ, налетѣвшимъ со снѣгомъ отъ сѣверо-запада. Не было сомнѣнія, что добровольцы достигли спасительнаго берега какъ разъ во-

Библиотека "Руниверс"

время. Въ морѣ разыгрался жестокій штормъ, преисполненный грознаго величія и поразительный по силѣ. Казалось, Зевсъ, Борей и Нептунъ, дружно сплотившись, задались демоническимъ намѣреніемъ обратить вселенную въ первобытное, хаотическое состояніе. Воздухъ дрожалъ отъ оглушающаго рева буруновъ. Гигантскія, пѣнистыя волны яростно лѣзли на островъ и съ грохотомъ обрушивались на одинокія скалы, обдавая ихъ брызгами и клочьями пѣны. Столѣтнія сосны и ели покорно гнули свои гордыя, опушенныя снѣгомъ, вершины подъ могучимъ натискомъ вихря, со стономъ несшаго тучи льдистой пыли...

Добровольцы были принуждены оставить песчаное прибрежье и искать убѣжища отъ непогоды въ ближайшей чащѣ дѣвственнаго лѣса, до котораго добрались съ величайшимъ трудомъ, утопая по поясъ въ снѣжныхъ сугробахъ. Вновь развели костеръ. Яркое пламя фантастически освѣтило ближайшія вѣковыя деревья, угрюмо стоявшія сплошною стѣной, словно грозные стражи на рубежѣ многовѣковой, таинственной, страшной, необъятной тайги. Молча усѣлись вокругъ костра измученные добровольцы и стали опять просушивать на себѣ закорузлые полушубки, сапоги и исподнее платье. Всѣхъ трясла лихорадка; зубъ не попадалъ на зубъ. Даже попа Симеона коробило и ломало, но онъ, по обыкновенію, не обращалъ вниманія на физическій недугъ и, едва обсушившись, занялся опять просушкой денегъ. Миссіонеру хотѣлось, во что бы то ни стало, доставить ввѣренныя ему сорокъ тысячъ рублей въ возможной сохранности и тѣмъ вполнѣ оправдать высокое довѣріе уважаемаго Ивана Петровича. Эти выцвѣтшія, измятыя кредитныя бумажки были для него дороже собственной жизни: онъ ухаживалъ за ними съ большими вниманіемъ и теплотою, чѣмъ мать могла бы ухаживать за любимымъ дѣтищемъ. Въ каждой депозиткѣ миссіонеръ какъ-бы осязалъ каплю жизни голодающаго въ Анивѣ батальона и горѣлъ желаніемъ доставить всѣ эти капли съ тѣмъ-же героическимъ самоотверженіемъ, съ какимъ сказочные богатыри добывали и доставляли капли живой воды.

Обогрѣвшись у пылающаго костра, добровольцы оживились. Головлевъ вспомнилъ объ ужинѣ:

— Лопать хочется, а лопать нечего...

— Вѣрно твое слово, подтвердилъ Наумовъ. — Все, почитай, на этотъ разъ погибло: только лодку, да весла успѣлъ батюшка спасти...

— Какъ разсвѣтетъ, такъ и пищу найдемъ: Богъ не безъ милости, замѣтилъ попъ Симеонъ, продолжая просушивать передъ костромъ деньги.

— Дай Господи, а то съ голоду придется помереть, проговорилъ Вахрушевъ, подставляя къ огню то бокъ, то спину, то грудь.

— А погода-то какъ стонетъ — страсть! вставилъ свое слово Стручковъ, прислушиваясь къ реву вѣтра и грозному рокотанію буруновъ.

— Господь и на этотъ разъ помиловалъ насъ, сказалъ попъ Симеонъ. — Во-время до берега добрались, и лодочка опять съ нами... Правда, придется много потрудиться надъ ней, но ничего — постараемся опять починить...

— А долго просидимъ въ этой трущобѣ? полюбопытствовалъ Головлевъ.

— Все отъ Бога, отвѣтилъ миссіонеръ. — Взыщетъ Всевышній насъ своею милостью, такъ дня черезъ три и въ дальнѣйшій путь тронемся... Только бы погодка стихла...

— А ѣсть-то что будемъ? спросилъ сильно проголодавшійся Наумовъ.

— Богъ пошлетъ — не оставитъ, проговорилъ попъ Симеонъ увѣреннымъ, задушевнымъ голосомъ, проникнувшимъ до самаго сердца каторжныхъ, разомъ охваченныхъ ободряющею надеждой, что „Богъ дѣйствительно не оставитъ“...

Сомнѣнія и тревоги исчезли, точно ихъ не бывало. Добровольцы повеселѣли и съ бодрымъ духомъ расположились на ночь вокругъ костра. Попъ Симеонъ остался на стражѣ, желая предоставить болѣе истомленнымъ товарищамъ по несчастію необходимый, оживляющій отдыхъ...

X.

Наступила ночь. Вьюга прекратилась. Жестокій штормъ продолжалъ ревѣть при прояснившемся небѣ, злобно потрясая мохнатыми вершинами вѣковыхъ деревьевъ. Попъ Симеонъ сидѣлъ у костра, изрѣдка подбрасывая въ него охапки хвороста и даже цѣлые сучья, которые обламывалъ богатырскими руками съ ближайшихъ сосенъ и елей. Въ то же время, онъ не переставалъ слѣдить за спящими, до-нельзя уставшими, добровольцами, охраняя ихъ отъ всевозможныхъ случайностей, столь обыкновенныхъ при условіяхъ подобной ночевки въ глухой тайгѣ, передъ пылающимъ костромъ и въ морозъ. Попъ Симеонъ не смущался окружающимъ хаосомъ; его не пугали грозный стонъ тайги, мракъ глухой осенней ночи и яростные порывы разбушевавшейся стихіи. Продолжительныя прежнія странствованія миссіонера по сахалинскимъ трущобамъ освоили его съ ихъ ужасами и опасностями. Не разъ ему приходилось встрѣчать смерть лицомъ къ лицу — и всегда онъ выходилъ изъ грозныхъ затрудненій невредимымъ. Онъ былъ увѣренъ, что Провидѣніе не покинетъ его и въ настоящіе тяжелые дни, и эта увѣренность преисполняла его непоколебимымъ мужествомъ. Сидя у костра, попъ Симеонъ обдумывалъ дальнѣйшее плаваніе до Корсаковскаго, до котораго оставалось еще около ста миль. Тщательный осмотръ лодки, произведенный послѣ втораго ея крушенія, далъ крайне неутѣшительные результаты. Лодка напоминала рѣшето, съ поломанными бортами, рулемъ и шпангоутами (ребрами); починить ее возможно было только поверхностно; о капитальномъ исправленіи нельзя было и думать, даже при обладаніи всѣми необходимыми инструментами и матеріалами. Между тѣмъ, матеріаловъ не было; изъ инструментовъ сохранился лишь топоръ: миссіонеръ успѣлъ засунуть его за поясъ еще передъ первымъ выбрасываніемъ на берегъ, хорошо сознавая крайнюю нужду въ немъ при наступившихъ суровыхъ обстоятельствахъ. Съ тѣхъ поръ онъ не разставался съ топоромъ, благодаря чему удалось спасти его и во второй разъ. Перебирая въ головѣ трудности дальнѣйшаго путешествія, попъ Симеонъ окончательно рѣшилъ слѣдовать до Анивы вдоль самаго берега. Правда, онъ рисковалъ, при этихъ условіяхъ плаванія, быть выброшеннымъ бурунами, каждую минуту, на тысячи скалъ, разбросанныхъ по всему прибрежью; но эта бѣда казалась ему ничтожною сравнительно съ громаднымъ рискомъ плаванія въ отдаленіи отъ острова, на лодкѣ, могущей разсыпаться теперь совершенно неожиданно и пойти ко дну раньше, чѣмъ успѣли бы дойти на ней до берега...

Обстоятельно обдумывая всѣ предстоящія трудности, попъ Симеонъ случайно вскинулъ глаза на чащу и тотчасъ же замѣтилъ въ ней два горящихъ уголька. Не было сомнѣнія, что это высматривалъ добычу гроза и страшилище сибирскихъ лѣсовъ—чернобурый медвѣдь, единственное хищное животное на Сахалинѣ. Миссіонеръ быстро приподнялся, вытащилъ изъ-за пояса топоръ и, осѣненный внезапною, смѣлою мыслью, отважно двинулся навстрѣчу хищнику, готовившемуся, повидимому, сдѣлать нечаянное нападеніе на одного изъ спящихъ каторжниковъ. Очевидно, звѣрь былъ страшно голоденъ, если рискнулъ выйти изъ чащи, не пугаясь пылающаго костра. Увидя приближавшагося миссіонера, медвѣдь глухо зарычалъ, поднялся на заднія лапы и грозно пошелъ навстрѣчу, страшно вращая глазами, налившимися кровью. Это было громадное, косматое чудовище, почти на цѣлый аршинъ выше попа Симеона.

Библиотека "Руниверс"

Христосованіе боярина съ нищими на Пасхѣ. Оригр. рис. (собств. „Нивы") К. В. Лебедева, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Послѣдній не дрогнулъ, но только пріостановился и сталъ отважно ждать приближенія хищника. Медвѣдь, освѣщенный красноватымъ пламенемъ костра, продолжалъ идти впередъ, щелкая зубами, словно предвкушая извѣданную имъ, вѣроятно, сладость человѣческаго мяса. Вотъ, онъ уже вытянулъ переднія лапы и широко раскрылъ пасть... Еще моментъ, и хищникъ схватитъ въ свои могучія, смертельныя объятія мужественнаго миссіонера... Но попъ Симеонъ не дремалъ: ловко увернулся онъ отъ мохнатыхъ лапъ и взмахнулъ топоромъ... Раздался ужасающій ревъ, и медвѣдь, съ раскроенной головой, съ размаху грохнулся на снѣгъ, орошая послѣдній кровью... Добровольцы, разбуженные рявканьемъ хищника, вскочили на ноги и растерянно глядѣли на хищника, который бился въ предсмертныхъ судорогахъ, разметывая лапами снѣгъ и безсильно щелкая челюстями...

Попъ Симеонъ хладнокровно засунулъ за поясъ окровавленный топоръ и спокойно проговорилъ:

— Господь смилостивился и послалъ намъ знатную закуску... Теперь не пропадемъ съ голоду...

— Богатырь ты, батюшка! съ восторженнымъ умиленіемъ воскликнулъ Головлевъ, съ удивленіемъ разглядывая громадную тушу медвѣдя, недвижно уже распластавшагося на снѣгу.

— Вѣрно, что богатырь! подтвердили остальные каторжные. —Ишь, какого важнаго звѣря топоромъ положилъ!

— Богъ помогъ, скромно проговорилъ попъ Симеонъ и затѣмъ приказалъ:—Волочите его ближе къ костру, распластаемъ, да и зажаримъ... Ѣсть, вѣдь, хотите?..

Четверо каторжныхъ безпрекословно ухватились за медвѣжьи лапы и съ трудомъ подтащили хищника къ костру. Опытной рукой бывалаго охотника, миссіонеръ распотрошилъ медвѣдя, снялъ шкуру и распласталъ его затѣмъ на нѣсколько отдѣльныхъ кусковъ. Черезъ четверть часа, отъ костра пошелъ аппетитный запахъ жаренаго на угольяхъ мяса... Добровольцы покушали такъ плотно, какъ никогда не ѣдали даже въ родномъ селѣ, не говоря уже о каторгѣ.

Питаясь медвѣжатиной, добровольцы прожили на безлюдномъ, пустынномъ берегу четыре дня, въ теченіе которыхъ лодка опять была приведена, общими усиліями, если не въ надежное, то хотя видимо въ исправное состояніе. Во всякомъ случаѣ, попъ Симеонъ надѣялся добраться на ней до Анивы, тѣмъ болѣе, что штормъ прекратился и наступило временное затишье. Даже бурупы значительно улеглись и едва лизали скалистое побережье. Надо было пользоваться благопріятной погодой, и добровольцы съ прежнею отвагою пустились въ дальнѣйшій путь, захвативъ съ собой нѣсколько пудовъ зажаренной медвѣжатины. Шли подъ самымъ берегомъ, преимущественно подъ веслами, потому что паруса превратились въ какіе-то безобразные клочья, не приносившіе существенной пользы. Съ заходомъ солнца, добровольцы приставали къ острову, выбирая удобныя для стоянки мѣста, приставали съ исключительною цѣлью передохнуть, обогрѣться около костра и обсушиться. Послѣднее было особенно необходимо, потому что лодка текла и постоянно была наполнена водой почти наполовину. Добровольцамъ приходилось, такимъ образомъ, цѣлыми днями сидѣть по щиколку въ водѣ и мерзнуть отъ стужи; но никто не унывалъ, предвидя скорое окончаніе тяжелаго путешествія...

Къ вечеру, на пятыя сутки, показались привѣтливые огоньки Корсаковскаго поста.

— Вотъ и постъ! радостно воскликнулъ попъ Симеонъ, и первый разъ въ жизни изъ его широкой, богатырской груди вырвалось могучее, раскатистое „ура!..“

Каторжники оглянулись на берегъ, и, увидѣвъ признаки жилья, восторженно подхватили вырвавшійся крикъ богатыря-миссіонера. На глазахъ у всѣхъ показались слезы умиленія, и каждый искренно возблагодарилъ Всевышняго за благополучное окончаніе опаснаго, донельзя тяжелаго, плаванія...

Беззвучно прибыли добровольцы въ постъ. Попъ Симеонъ едва отыскалъ того, на чье имя были адресованы сорокъ тысячъ рублей. „Человѣкъ берега“ встрѣтилъ миссіонера холодно, строго оглядѣлъ его закорузлый полушубокъ и порыжѣвшіе, растрескавшіеся сапоги, мелькомъ взглянулъ на его измученное, исхудавшее лицо, и озадачилъ вдругъ неожиданнымъ, сердитымъ вопросомъ:

— Отчего бумажки подмочены?

Попъ Симеонъ не далъ требуемаго отвѣта; онъ лишь глубоко вздохнулъ и молча вышелъ изъ кабинета строгаго начальника.

Такъ отблагодарили отважнаго миссіонера за его самоотверженную услугу, о которой никто бы и не вспомнилъ, если бы намъ не вздумалось разсказать о ней...

КОНЕЦЪ.

Давидъ и Голіаѳъ.

Новеллетта **Эрмины Виллингеръ.**

Швею Дорушку ежедневно встрѣчали на проселкѣ, обставленномъ справа и слѣва домиками небольшой деревушки, въ свою очередь точно прислонявшимися къ зеленѣющимъ горамъ. Дорушка, впрочемъ, не одна выходила изъ дому, а всегда въ сопровожденіи мальчугана лѣтъ шести, который, въ избыткѣ здоровья, такъ же самоувѣренно и побѣдоносно относился къ жизни, какъ вяло и нерѣшительно совершала свой жизненный путь сама Дорушка, благодаря своему малокровію. Этимъ юнымъ героемъ она была обязана одному изъ тѣхъ припадковъ слабости, изъ которыхъ слагалась вся ея жизнь, и хотя мальчуга сопровождалъ ее на всѣхъ побѣгушкахъ, весело подражая губами барабанному бою и трубнымъ гласамъ, но молодая мать все еще не могла утѣшиться и смириться, изводя себя раскаяніемъ и жаждой потеряннаго счастія. Полевыя работы были ей не подъ силу, она продала доставшуюся ей по наслѣдству землю и прокармливала себя и своего Давида заработкомъ отъ шитья. Жили они въ наемномъ помѣщеніи у старой крестьянки, одинокой домовладѣлицы. Старуха по цѣлымъ днямъ, если только позволяла погода, просиживала на крыльцѣ, съ костылемъ на колѣняхъ, закутавъ ноги потеплѣе и созерцая Божій міръ, то есть тѣсную долинку.

Это была единственная особа, которой побаивался Давидъ. Мать же обязана была слѣдовать за нимъ какъ собачонка—и подчинялась этому. Говорилъ онъ всегда властнымъ голосомъ, заложивъ руки за спину, и если кто-нибудь изъ сельскихъ парней не повиновался ему, мальчуга львенкомъ бросался на упрямца, не разбирая сколькими головами тотъ его выше.

Такимъ образомъ въ деревушкѣ онъ пользовался не особенно хорошею славой, хотя каждый давалъ ему что могъ и ласково гладилъ бѣлокурую, волнистую гриву, роскошно обрамлявшую загорѣлое личико.

Отъ его зоркихъ глазъ не ускользнуло, что мать никогда не смѣется, не болтаетъ и не шутитъ какъ другія, и онъ часто въ гнѣвѣ хваталъ ее за косы, крича на нее: „да развеселись же!“ Но когда она, въ угоду ему, разглаживала скорбную складку губъ улыбкой, на блѣдное лицо ея жалко было смотрѣть—и Давидъ выбѣгалъ изъ дому, поднимая неистовый барабанный бой ртомъ и кулаченками, что всегда помогало ему скрывать свои ощущенія.

Библиотека "Руниверс"

Въ самомъ дѣлѣ, отношенія тутъ сложились совсѣмъ навыворотъ, и мальчикъ принялъ на себя родительскія обязанности относительно покинутой матери, не пуская ее ни на шагъ изъ дому безъ себя, то браня, то лаская и защищая ее своими кулаченками отъ чьей-либо грубости.

А Дорушка, не смотря на эту энергическую опеку, съ каждымъ днемъ становилась все печальнѣе и грустнѣе; она была не глупа и хорошо сознавала, что это извращеніе міроваго порядка не пойдетъ въ прокъ мальчугану и преждевременная самостоятельность при властительныхъ замашкахъ можетъ повести къ весьма дурнымъ послѣдствіямъ. Съ другой же стороны, она была слишкомъ слаба, чтобы противодѣйствовать этому человѣчку, тѣмъ болѣе, что втайнѣ сама восхищалась въ немъ силой и повадками его отца, который подобно златокудрому Зигфриду помахивалъ топоромъ и съ такою первобытною мощью въ голосѣ привѣтствовалъ ее однажды въ лѣсу ликующимъ: „Дай Богъ добраго здоровья!"

Когда же дровосѣки потянулись дальше, а вмѣстѣ съ ними ушелъ и Давидъ Брандъ изъ околотка, Дорушкѣ ничего не оставалось, какъ послать за нимъ одного изъ своихъ друзей съ запросомъ, не думаетъ-ли онъ на ней жениться. Отвѣтъ Бранда былъ коротокъ: „это ужь черезчуръ скучно будетъ". Послѣ этого Дорушка, помолясь Богу, зажила одиноко и несла свой крестъ какъ пришлось. Не въ ея духѣ было совѣтоваться да жаловаться на свою судьбу, а старуха, у которой она жила, не любила мѣшаться въ чужія дѣла. Тѣмъ не менѣе, она умѣла быть по своему полезною, при случаѣ журила мальчугана, высчитывала ему продѣлки и въ заключеніе слегка наказывала его своимъ костылемъ, причемъ, конечно, ей было больнѣе чѣмъ ему, такъ какъ ревматичныя руки ея не годились на такую работу, и вѣроятно собственнымъ ея стонамъ и вздохамъ надо приписать то, что мальчишка молча, словно воды въ ротъ набравъ, переносилъ эту расправу. Даже матери онъ ни слова не говорилъ объ этихъ наказаніяхъ, вѣроятно инстинктомъ чуя, что можетъ этимъ уронить свою власть въ ея глазахъ.

За-то старуха была для него какъ бы представительницей собственной его совѣсти, и если онъ охотно удиралъ завидѣвъ ее, то съ другой стороны ему никогда не приходило въ голову тревожить ея покой. Она тихо и мирно жила себѣ заодно съ природой, въ созерцаніи которой находила единственное свое занятіе. Тутъ она радовалась вмѣстѣ со всѣмъ что́ росло вокругъ нея, душа ея какъ бы ощущала прозябаніе растеній, возсылая теплыя хвалы благодѣтельному солнцу; или скорбѣла словно объ утратѣ своихъ кровныхъ, когда ранній градъ пригибалъ къ землѣ тонкіе злаки или сбивалъ на-земь незрѣлые плоды. Такъ жила она въ постоянной смѣнѣ настроеній, ничего не упуская изъ виду, празднуя послѣ долгой работы и ограничивая свою дѣятельность лишь сочувствіемъ.

Частенько жалѣла она скорбѣвшую молодую женщину, но съ другой стороны и досадовала на нее, какъ таки можно жить въ дивномъ Божіемъ мірѣ ни о чемъ не думая кромѣ собственныхъ дѣлъ.

„Погляди-ка, Дорушка, вокругъ себя, какъ все зеленѣетъ!" хотѣлось ей сказать.

Но именно въ послѣднее время къ Дорушкѣ было еще труднѣе приступиться чѣмъ прежде. Какъ уже сказано, теперь она, вдобавокъ, мучилась еще заботами о будущности своего мальчугана, продѣлки котораго ежедневно доходили до нея и одна другой хуже.

Давидъ-же, окончательно измучившійся видя вѣчныя слезы матери, которыхъ не могъ себѣ объяснить, въ концѣ-концовъ счелъ за лучшее подкрасться однажды сзади къ сидѣвшей на стулѣ старухѣ и шепнуть ей: „чего-же надо мамѣ?"

— Гмъ! проворчала та, — чего ей надо-то? — хоть-бы крошечку радости.

Вечеромъ, на закатѣ солнца, Дорушка, войдя къ себѣ въ комнату, нашла на столѣ громадную вязанку полевыхъ, садовыхъ и лѣсныхъ цвѣтовъ, наполнявшую весь покой благоуханіемъ. Давидъ стоялъ у отворенной двери, держась за скобу и молча слѣдя за матерью.

— Господи Твоя воля! простонала та, — вѣрно ты опять какъ воришка забирался во всѣ сосѣдскіе сады! Разбойникъ ты этакій, вотъ ужь именно крестъ послалъ мнѣ Господь! Уморить меня хочешь!

День спустя — было воскресенье и Дорушка чинила Давидово платье — онъ ворвался въ комнату запыхавшись, въ разорванныхъ штанишкахъ, съ расцарапанными до крови ногами, и бросилъ матери на колѣна гнѣздо съ воронятами.

— А вотъ *этихъ* чтобы достать, объявилъ онъ съ торжествомъ, — надо было забраться на самое высокое дерево.

— Господи Іисусе Христе! вскрикнула несчастная Дорушка, — на что́ похоже твое праздничное платье!.. Что́ изъ тебя самого будетъ?!.. Боже мой, смилуйся надо мной, горемычною!

— Слушай-ка, ты! шепнулъ Давидъ на другой день утромъ старухѣ, — цвѣты ей не радость, и птицы тоже — какія еще бываютъ радости?

Старуха обернулась, проворно схватила мальчика за руку и поставила его передъ собой. Нѣсколько времени она пытливо глядѣла на него, какъ-бы собираясь съ мыслями, потомъ тихо и внушительно заговорила:

— Давидъ Брандъ — вотъ какъ зовутъ единственную радость въ мірѣ, которая можетъ опять развеселить маму. Ступай за нимъ и приведи его — только до него не скоро дойдешь: сначала надо внизъ по долинѣ, а потомъ вверхъ вонъ по той горбатой горѣ, что такъ лукаво поглядываетъ сюда къ намъ; по ту сторону за нею течетъ рѣка, тамъ въ эту пору дровосѣки гонятъ плоты внизъ по теченію: тамъ спросишь Давида Бранда и разскажешь ему зачѣмъ пришелъ — да смотри, безъ него и не являйся домой, это *я* тебѣ говорю!..

Давидъ кивнулъ головой: онъ былъ преисполненъ рѣшимости и предпріимчивости.

— А онъ большой? спросилъ онъ, подумавъ.

— Разумѣется, подтвердила старуха, — но ты вѣдь слыхалъ про пастушка Давида, что одолѣлъ Голіаса — и самъ такъ-же сдѣлай.

И набила ему карманы хлѣбомъ, зная что никакихъ опасностей быть не можетъ въ родимой долинѣ и что всякій дастъ парнишкѣ молока, если тому захочется пить.

Давидъ выступилъ въ путь, глухо барабаня въ горделивомъ сознаніи важности порученія. Онъ не надѣлъ ни фуфайки, ни чего-нибудь на голову, но захватилъ съ собой здоровую дубинку, которою намѣревался гнать домой радость, если та не пойдетъ сама.

Дорога долиной не представляла трудностей; если въ попадавшихся на пути домахъ виднѣлся отворенный хлѣвъ и Давидъ замѣчалъ, что тамъ доятъ, онъ съ обычной самоувѣренностью заявлялъ желаніе хлебнуть молока, и смѣшливая дѣвка или баба охотно подавала ему подойникъ. Если его пытались разспрашивать, онъ удиралъ съ громкимъ хохотомъ, радуясь что обладаетъ тайной и никого не удостоивая подѣлиться ею.

Было уже далеко за полдень, когда Давидъ пришелъ къ подножію горбатой горы, которая должна привести его къ цѣли. Не давая себѣ труда высмотрѣть дорогу, мальчуга началъ восхожденіе просто на четверенькахъ и довольно долго карабкался такъ по крутому склону, держа дубинку въ зубахъ. Вечерѣло, а въ непролазной чащѣ ельника и мелкой поросли стало совсѣмъ темно; маленькій человѣчекъ не разъ поднималъ дубинку и храбро наносилъ ударъ по диковинному дре-

Библиотека "Руниверс"

весному корню, представлявшему въ мутномъ свѣтѣ мѣсяца нѣкоторое сходство съ человѣческимъ лицомъ, или вдругъ останавливался и прислушивался къ шороху и треску позади его; но не смотря на то, что подъ ногами у него была бездна, а надъ нимъ вершина, которой глазъ не могъ измѣрить, онъ изъ ревности къ дѣлу ни разу не подумалъ о собственномъ положеніи. Тѣмъ не менѣе, запнувшись объ лежавшее поперекъ дороги дерево и упавъ, онъ уже не могъ тотчасъ вскочить на ноги; внезапно усталость одолѣла его, и мигъ спустя онъ уже спокойно и глубоко дышалъ, точно лежа въ своей постели подъ вѣрной охраной матери. Древесный стволъ защищалъ его отъ бездны по ту сторону, а надъ головой ребенка тихо шумѣлъ заночевавшій лѣсъ.

Утреннее солнце только-что погрузило первые лучи въ засверкавшую рѣчную влагу. На берегу стоялъ какой-то мужчина, усердно мывшій себѣ лицо и шею въ чистой водѣ; вдругъ онъ прекратилъ свое занятіе и прислушался. На опушкѣ лѣса появилась маленькая фигурка и остановилась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мывшагося, громко барабаня губами. Мальчуганъ ощущалъ пустоту въ желудкѣ и полный упадокъ духа, почему и примѣнялъ такъ усердно обычное средство, котораго до сихъ поръ не пускалъ еще въ ходъ; очевидно, ему пришлось довольно плохо—объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствовала его внѣшность, такъ какъ отъ рубашонки его на тѣлѣ остались почти отрепья и бѣлизна ея, облитая теплымъ золотистымъ свѣтомъ утренняго солнца, придавала Давидушкѣ видъ свалившагося съ неба херувимчика. Нѣчто подобное кажется и сдавалось смотрѣвшему на него мужчинѣ, такъ какъ онъ съ дружелюбнымъ и звонкимъ смѣхомъ спросилъ:

— Скажи на милость, пузырь, откуда тебя вѣтеръ занесъ?

— Вовсе не вѣтеръ, сказалъ Давидъ, и назвалъ деревушку, изъ которой пришелъ.

— Ну да не одинъ-же одинёхонекъ? удивился тотъ.

— А то что же?

— Такъ! а теперь куда-же ты идешь?

— Давида Бранда ищу.

Мужчина стряхнулъ капли воды съ лица и пристально посмотрѣлъ на мальчика; онъ замѣтилъ что волосы малютки такими-же густыми волнами осѣняютъ лобъ, какъ у него самого, и только немного свѣтлѣе его собственныхъ.

— На что́ онъ тебѣ, этотъ Давидъ Брандъ? недовѣрчиво проговорилъ онъ.

— Поведу его къ мамѣ, ей нужно хоть крошечку радости.

— Вотъ что̀, а кто твоя мама?

— Да Дорушка-же!

— Это она тебя и послала?

— Какъ ты глупъ однако!.. расхохотался Давидъ.— она и знать не знаетъ; а только цвѣты ей не радость, и птицы тоже, да и старуха сказала: ее одинъ Давидъ Брандъ развеселитъ — вотъ я и хочу притащить его... Ахъ!—изъ груди маленькаго человѣчка вырвался отчаянный вопль ужаса,—дубинка-то моя!.. Это я въ лѣсу забылъ свою дубинку!

— Ну, полно, зачѣмъ тебѣ понадобилась дубинка? спросилъ мужчина, удерживая мальчугу, который порывался уже бѣжать обратно въ лѣсъ.

— Конечно понадобилась, простоналъ тотъ, — вѣдь этотъ Давидъ Брандъ большущій, что твой Голіаѳъ! теперь мнѣ съ нимъ не сладить!

Мужчина громко захохоталъ, хотя въ то же время какая-то влага помутила его взглядъ.

— Я достану тебѣ дубинку, обѣщалъ онъ,—а теперь пойдемъ со мной, ты навѣрно усталъ и проголодался.

Онъ посмотрѣлъ на малютку сверху внизъ и, замѣтивъ, что ножонки его въ крови, взялъ его на руки.

Неподалеку отъ рѣки стоялъ досчаной шалашикъ, въ которомъ дровосѣки варили себѣ похлебку на завтракъ. При входѣ мужчины съ ребенкомъ на рукахъ, они потѣснились за столомъ и безъ долгихъ разспросовъ подали ему тарелку похлебки. Давидушкѣ дали ложку, и онъ кушалъ молодецки, пріютившись на колѣняхъ своего покровителя, державшаго ему тарелку. Затѣмъ, поѣвъ до-сыта, онъ съ глубокимъ вздохомъ блаженства прислонился къ широкой груди покровителя, и глаза его стали слипаться. Но онъ все еще лепеталъ:

— Пора мнѣ... къ Давиду Бранду...

— Да онъ здѣсь, успокоилъ его мужчина, — это я самъ.

— Вотъ какъ, вздохнулъ мальчуга, — ну и хорошо, теперь мнѣ дубинки не надо...

„И въ правду—не надо!.. и въ правду—не надо!..“ отозвалось въ груди мужчины, и онъ долженъ былъ собрать всѣ силы, чтобы не разрыдаться. Вѣдь это безцѣнное сокровище — его собственность, этотъ храбрый молодчикъ, отправившійся по бѣлу свѣту и стершій себѣ до крови ножонки на поискахъ радости для матери.

— А я, старый дуракъ, еще радовался что воленъ какъ птица! бормоталъ онъ, прижимая спящаго ребенка къ сердцу. — Нѣтъ, ужь тебя-то я никогда не покину!..

Дровосѣкамъ онъ сказалъ, что отнесетъ забѣглаго мальчугана домой и вернется къ вечеру. Потомъ, не дожидаясь пробужденія малютки, заботливо понесъ его на рукахъ въ обратный путь на горбатую гору.

— Что-жь такое, шепталъ онъ про себя, не спуская глазъ со своего точнаго подобія, — что-жь такое, если съ Дорушкой и вправду скучновато... Статочное-ли дѣло, чтобы мой ненаглядный понапрасну проходилъ за мной и одолѣлъ своего Голіаѳа даже безъ дубинки!

КОНЕЦЪ.

Лисица.

Съ французскаго.

Фруктовый садъ моего крестнаго отца былъ все тотъ же; грушевыя деревья, вытянутыя въ формѣ лиръ или вѣеровъ, лѣпились вдоль изгороди, а по концамъ садовыхъ грядокъ возвышались красивыя яблони, подстриженныя въ видѣ бокаловъ или причудливыхъ вазъ. Искусство на каждомъ шагу торжествовало здѣсь надъ природой.

Самъ крестный также нисколько не измѣнился. Сидя въ обвитой зеленью бесѣдкѣ, онъ попрежнему читалъ безъ очковъ своего любимца, Горація, котораго я еще издали узналъ съ перваго взгляда. Мнѣ казалось, что и старая соломенная шляпа его была все та же. Изъ кармана синяго фартука выглядывали, какъ всегда, садовничьи ножницы и ножъ для прививки деревьевъ. Услышавъ мои шаги, крестный съ живостью поднялся съ мѣста; его худощавое лицо просіяло и озарилось привѣтливой улыбкой.

— Какъ, это ты? съ этими словами онъ обнялъ меня и поцѣловалъ въ обѣ щеки.—Скажи пожалуйста, чему я обязанъ удовольствіемъ видѣть тебя? Твои посѣщенія мнѣ очень пріятны, но—не въ упрекъ тебѣ будь сказано—немного рѣдки.

— Я пришелъ къ вамъ за совѣтомъ, крестный.

— Вотъ что̀! Въ чемъ же дѣло?

— Два знакомыхъ семейства, у которыхъ я бываю, рѣшили женить меня.

— Ахъ, чортъ возьми!

— Мнѣ предлагаютъ двухъ невѣстъ: обѣ богаты и обѣ хорошенькія; одна—брюнетка, другая—блондинка и...

— И сердце твое не знаетъ, которой отдать предпочтеніе.

— Вотъ именно. Дайте совѣтъ, которую выбрать—блондинку или брюнетку?

— Или ни ту, ни другую?

— Посовѣтуйте-же мнѣ, дорогой крестный!

— Ну, если ты непремѣнно хочешь знать мое мнѣніе, то я думаю, какъ Пантагрюэль, что есть столько-же доводовъ *за*, какъ и *противъ* женитьбы.

Библиотека "Руниверс"

Отъ „Двѣнадцати Евангелій“ въ Великій Четвергъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) **Котляревскаго**, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

— Нѣтъ, не шутя, что вы мнѣ посовѣтуете?

— Сохрани меня Богъ совѣтовать въ такомъ дѣлѣ!

— Почему-же нѣтъ?

— Подумай только, сколько-бы намъ причинило огорченій, если-бы мой совѣтъ оказался плохъ, а ты бы ему послѣдовалъ или наоборотъ — онъ былъ-бы хорошъ, а ты бы ему не послѣдовалъ...

— Такъ что-же вы хотите чтобы я сдѣлалъ?

— Ничего пока не дѣлай!.. Жди! Жизнь наша походитъ на часы, состоящіе изъ безчисленнаго множества колесиковъ, наблюденіе за которыми мы должны предоставить часовщику; чѣмъ больше мы будемъ сами вертѣть ихъ, тѣмъ хуже будетъ ихъ ходъ.

— Вы думаете?..

— Дѣла всегда устраиваются сами собой; чѣмъ больше мы хлопочемъ о нихъ, тѣмъ хуже они запутываются.

— Вы полагаете?

— Ты знаешь исторію Аристомена, храбраго защитника своей родины, Мессеніи?

— Это тотъ, котораго бросили въ пропасть?

— Тотъ самый. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ спартанцами вмѣстѣ съ горстью своихъ сподвижниковъ и сброшенъ въ глубокое ущелье. Всѣ его товарищи разбились до смерти объ острыя скалы; одинъ Аристоменъ остался живъ, упавъ на трупы своихъ сподвижниковъ,—но только затѣмъ, чтобы претерпѣть болѣе продолжительныя предсмертныя страданія. Нетерпѣливый человѣкъ самъ-бы положилъ имъ конецъ, раскроивъ себѣ черепъ о камни; но Аристоменъ былъ не такъ простъ, онъ ждалъ, ждалъ долго... Наконецъ пришла лисица, привлеченная запахомъ труповъ... „Вѣдь не съ неба-же она свалилась", подумалъ Аристоменъ, „значитъ изъ этой пропасти есть какой-нибудь выходъ?" Придя къ такому заключенію, Аристоменъ началъ наблюдать за лисицей, пошелъ по ея слѣдамъ и выбрался на волю. Появившись снова въ Мессеніи, онъ поднялъ духъ своихъ воиновъ и заставилъ спартанцевъ начать войну съизнова.

— Да, такъ ваше мнѣніе...

— Что лисица непремѣнно явится; надо только дождаться ея.

— Вамъ хорошо говорить!

— Я конечно разсуждаю нѣсколько метафорически; но долженъ тебѣ сказать, что самъ находился въ такой-же пропасти, въ какой вижу тебя теперь...

— Вы?

— И лисица явилась спасти меня.

— Полноте, я не могу повѣрить...

— Садись. Я все разскажу тебѣ, пока Катерина подастъ намъ завтракъ.

Я сѣлъ на скамью. Пчелы жужжали вокругъ бесѣдки, привлеченныя сладкимъ запахомъ жасмина. Изъ кустовъ изгороди доносилось нѣжное пѣніе малиновки, а на одномъ изъ грушевыхъ деревьевъ ссорилась и кричала цѣлая стая воробьевъ.

— Я былъ тогда твоихъ лѣтъ, началъ крестный, — и точно такъ-же носился съ исторіей, какъ ты теперь съ живописью. Жизнь моя дѣлилась на двѣ половины: шесть мѣсяцевъ въ году я рылся въ парижскихъ библіотекахъ, а другіе шесть — путешествовалъ по Европѣ, въ поискахъ за историческими фактами и открытіями. Въ то время я былъ занятъ своей книгой „Норманны въ Сициліи". Совершенно погруженный въ свою работу, я отказался отъ всего, что не имѣло отношенія къ господству норманновъ, и вращался почти исключительно въ кругу ученыхъ, поглощенныхъ изслѣдованіями древностей и пожелтѣвшихъ старыхъ рукописей. Возвращаясь домой съ вечернихъ засѣданій и ложась въ постель, я и во снѣ продолжалъ видѣть норманновъ и ихъ постройки въ Палермо и Мессинѣ. Мнѣ и въ голову не приходило, что чего-нибудь не хватаетъ для полноты моего счастья; но, къ несчастью, другіе думали иначе. Въ тотъ самый день, когда я извѣстилъ дядю Шарля и тетушку Годэ о своемъ намѣреніи ѣхать въ Неаполь, они отвѣтили мнѣ одновременно, точно сговорившись: „я надѣюсь, что ты не проѣдешь черезъ Версаль, не остановившись у меня на нѣсколько дней". Я рѣшилъ было пожертвовать своимъ родственникамъ 24 часа, находя, что и этотъ срокъ, отнятый отъ норманновъ, составляетъ не малую жертву; но по полученіи обоихъ писемъ, я почувствовалъ, что такое скаредничанье со временемъ можетъ навлечь на меня двойной упрекъ въ неблагодарности. Всѣмъ своимъ положеніемъ я обязанъ былъ тетушкѣ Годэ и дядѣ Шарлю. Оставшись одинъ на свѣтѣ, почти безъ всякихъ средствъ, совершенно неподготовленный къ какому-либо производительному труду, безъ ихъ помощи я никогда не могъ-бы продолжать дорогихъ мнѣ научныхъ занятій, не приносившихъ мнѣ въ то время ни гроша. Конечно, я былъ не въ правѣ забыть все это и отказать родственникамъ въ моемъ посѣщеніи. Взвѣсивъ все это, я обѣщалъ пробыть въ Версалѣ цѣлую недѣлю, и дѣйствительно сдержалъ слово.

„Первые дни прошли прекрасно, не возбуждая во мнѣ никакихъ подозрѣній. Я обѣдалъ у дяди Шарля и ужиналъ у тетушки Годэ. Имѣя мало общаго между собою,— онъ былъ сангвиническаго, она—холерическаго темперамента,—они не любили другъ друга и видѣлись очень рѣдко. Я разсказывалъ имъ обоимъ о норманнахъ: они охотно меня слушали, и разговоръ ни на минуту не прерывался.

„Въ воскресенье — никогда въ жизни не забуду я этого воскресенья—я обѣдалъ у дяди, который жилъ тогда въ этомъ самомъ домѣ, гдѣ я теперь живу. Послѣ обѣда мы вышли съ нимъ рука объ руку пройтись по саду, и я разсказывалъ ему о своихъ норманнахъ и ихъ постройкахъ, какъ вдругъ дядя совершенно неожиданно остановился и проговорилъ:

— „Кстати, когда-же ты женишься?

— „Когда я женюсь?..

„Такой вопросъ со стороны закоренѣлаго холостяка представлялъ нѣчто до того забавное, что я не могъ удержаться и громко расхохотался.

— „Пожалуйста, не смѣйтесь, милостивый государь, замѣтилъ дядя рѣзко,—это вовсе не смѣшно.

„И, постепенно входя въ экстазъ, онъ началъ громкій панегирикъ брачной жизни, въ которомъ смѣшивалъ самые серьезные и забавные доводы, то цитируя мѣста изъ Библіи и Св. Отцовъ, то изъ Рабелэ, и вообще не останавливаясь ни передъ чѣмъ. Я былъ внѣ себя отъ удивленія.

— „Хотя-бы съ точки зрѣнія гигіены, говорилъ онъ, — можетъ-ли быть что-нибудь вреднѣе для здоровья, какъ эти вѣчные обѣды въ кухмистерскихъ? Или ты хочешь сдѣлаться склоннымъ къ апоплексіи и ревматизмамъ, какъ я? или пожелтѣть, какъ твоя тетушка? Или, можетъ быть, ты предпочитаешь взять себѣ ключницу, которая будетъ обкрадывать тебя и помыкать тобой?

— „Но, дорогой дядя...

— „Ахъ, пожалуйста, безъ дорогаго дяди!.. Я говорю въ твоихъ интересахъ, и если ты не хочешь добровольно понять меня, то я тебя заставлю силой... Я отниму у тебя ренту...

— „Мою ренту?..

— „Тогда конецъ твоимъ изслѣдованіямъ, путешествіямъ и норманнамъ!.. Я буду глухъ и нѣмъ и не скажу болѣе ни слова.

„Я съ трудомъ могъ проговорить только:

— „И вы это сдѣлаете?

— „Разумѣется, милостивый государь.

— „Но по какому-же поводу, дядюшка! За что?

— „За что? За то, что я люблю тебя. За то, что я не желаю тебѣ такой безотрадной жизни, какую я веду, и такого катарра желудка, какой я себѣ нажилъ. И въ Писаніи сказано: „Не хорошо человѣку быть одному!" И ужъ конечно Тотъ, Кто говорилъ эти слова, былъ правъ.

— „Дорогой дядя...

— „Я отнимаю у тебя ренту и баста!

„Не было никакой возможности сдвинуть его съ этого пути. По крайней-мѣрѣ въ ту минуту рѣшеніе его казалось непреклоннымъ, и я присутствовалъ только при взрывѣ давно заряженной мины. Я счелъ за лучшее прибѣгнуть къ отступленію, обѣщавъ подумать.

„Когда вечеромъ я пришелъ къ тетушкѣ Годэ ужинать, она тотчасъ замѣтила мой разстроенный видъ; не успѣлъ я войти, какъ она обратилась ко мнѣ съ вопросомъ:

— „Скажи, пожалуйста, что съ тобой?

— „Со мной? Ничего... Только голова нѣсколько не на мѣстѣ.

— „Бѣдный, милый мальчикъ! воскликнула она съ участіемъ.— Я понимаю твои заботы и жду отъ тебя откровенности... Ты послушался наконецъ голоса природы...

— „Вы хотите сказать?..

— „Ты недоволенъ собой! Ты чувствуешь, что такъ дольше жить нельзя. Ты наконецъ понялъ, что пришло время жениться.

„Я чуть не вскрикнулъ отъ удивленія.—Какъ? опять!

— „Опять? Развѣ ты уже женатъ? тайно, что-ли?

„У меня не хватило духу оставить тетушку въ этомъ заблужденіи, хотя оно, можетъ быть, спасло бы меня. Я сослался на безумную страсть къ замужней женщинѣ, на которой я не могъ жениться и на которую смотрѣлъ, какъ на умершую.

— „Женитьба вылѣчитъ тебя, объявила тетушка,—она успокоитъ тебя.

„Пожилая женщина стала приводить различные аргументы съ такимъ одушевленіемъ, какого я никогда не замѣчалъ за ней. И съ какимъ краснорѣчіемъ она говорила о пустотѣ моего безотраднаго существованія!

— „Развѣ ты хочешь, чтобы за тобой, больнымъ, ходили чужіе? Хочешь умереть бездѣтнымъ, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ твоихъ дарованій, которые продолжали-бы твое дѣло?..

„Тетушка заключила свою торжественную рѣчь словами, которыхъ я такъ и ждалъ отъ нея:

— „Я говорю для твоей же пользы, и если ты изъ упрямства не хочешь понять этого, то я заставлю тебя силою: я отниму у тебя ренту!

„Вотъ такъ дилемма! Приходилось или отказаться отъ норманновъ, или отдать себя во власть женщины; двѣ перспективы, которыя внушали мнѣ одинаковый ужасъ; я попробовалъ было возразить:

— „Но, милая тетушка, дѣти, если они у меня будутъ, мо-

Библиотека "Руниверс"

жетъ быть, вовсе не пожелаютъ продолжать моего дѣла, а жена будетъ мѣшать мнѣ самому заниматься имъ.

„Послѣдній доводъ вызвалъ новый потокъ краснорѣчія.

— „Вовсе нѣтъ! воскликнула тетушка;—присутствіе любящаго и любимаго существа ободритъ тебя и удвоитъ твои силы. Въ этомъ и состоитъ удивительное свойство брака: онъ охраняетъ отъ всякихъ невзгодъ; удваиваетъ личныя достоинства, придавая каждому изъ супруговъ хорошія свойства другаго; онъ...

„Она говорила еще долго, но я уже не слушалъ ее; внезапный лучъ свѣта освѣтилъ пропасть, въ которой я находился, и я увидѣлъ—лисицу...

„Когда тетушка кончила, я заговорилъ:

— „Скажите мнѣ, милая тетушка, если вы видите столько хорошаго въ бракѣ, почему вы сами не вышли замужъ?

„Тетушка скорчила соотвѣтственное обстоятельствамъ лицо и проговорила со вздохомъ:

— „Молодая дѣвушка не всегда можетъ располагать своей судьбой.

— „Прекрасно, возразилъ я,—но женщина болѣе зрѣлаго возраста?

„Она взглянула на меня съ удивленіемъ:

— „Что ты хочешь этимъ сказать? объяснись пожалуйста!

„Я дѣйствовалъ, какъ настоящій Макіавелли, но мнѣ не оставалось другаго выбора:

— „Я хочу сказать, милая тетушка, что охотно повѣнчаюсь, но съ однимъ условіемъ—чтобы вы показали мнѣ примѣръ.

— „Я?

— „Позвольте! И если вы, по прошествіи трехъ медовыхъ мѣсяцевъ, все еще будете настаивать, чтобы я женился, я даю вамъ слово исполнить ваше желаніе.

— „Ты можешь обѣщать что хочешь, но твое предположеніе нелѣпо; ты очень хорошо знаешь, что я и думать не могу о замужествѣ.

— „Скажите лучше—не хотите!

— „Ты глупъ! Въ моемъ возрастѣ!

— „Ахъ, вы еще такой молодецъ!.. только слишкомъ скромны.

— „Ты кажется надо мной смѣешься.

— „Боже меня упаси! Спросите-ка дядюшку Шарля, что онъ объ этомъ думаетъ? Онъ еще давеча говорилъ мнѣ о васъ.

— „Дядя Шарль!

„Тетушка была поражена; но имя дяди Шарля менѣе оттолкнуло ее, чѣмъ я предполагалъ. Мнѣ оставалось только поддерживать сказанное, и я безъ зазрѣнія совѣсти настаивалъ на своемъ. Я объявилъ, что ихъ взаимная антипатія была не болѣе какъ недоразумѣніе, что они любили другъ друга гораздо больше чѣмъ сами думали, и только совѣстились сознаться себѣ въ этомъ; что я, благодареніе Богу, ясно читаю въ ихъ сердцахъ и пріѣхалъ въ Версаль только затѣмъ, чтобы способствовать сближенію двухъ непонимающихъ другъ друга существъ.

„Тетушка слушала меня съ удивленіемъ, но не безъ удовольствія и не безъ нѣкоторой доли жеманства. Я повторилъ ей всѣ тѣ аргументы въ пользу брака, которые она только-что приводила сама, присовокупивъ еще слышанные мной отъ дяди. Я говорилъ цѣлый часъ съ пламеннымъ краснорѣчіемъ, на которое раньше не считалъ себя способнымъ; и, уходя, оставилъ почтенную тетушку въ полномъ убѣжденіи, что дядя Шарль уже двадцать лѣтъ втихомолку страдаетъ по ней.

— „Затѣмъ прощайте! Значитъ вы согласны, дорогая тетушка?

— „Если бы я когда-нибудь согласилась, объявила она, провожая меня въ переднюю,—то только ради тебя, чтобы заставить тебя послѣдовать моему примѣру.

„На слѣдующее утро мнѣ предстояло говорить съ дядей, который прямо встрѣтилъ меня вопросомъ:

— „Ну! когда же ты женишься?

— „Послѣ васъ.

— „Послѣ меня?

— „Развѣ вы хотите, чтобы за вами, больнымъ, ходили чужіе? Между тѣмъ какъ возлѣ васъ находится прекрасная, милая женщина, которая любитъ васъ больше, чѣмъ вы предполагаете.

— „О комъ ты говоришь?

— „О тетушкѣ Годэ.

— „Ты, кажется, шутишь?

— „Вовсе нѣтъ, дядя; я слышалъ отъ нея самой...

„Короче сказать, онъ сѣлъ за столъ, съ полнымъ убѣжденіемъ, что тетушка всегда его любила. За дессертомъ онъ торжественно объявилъ:

— „Право, если я когда-нибудь соглашусь, то только, чтобы заставить тебя послѣдовать моему примѣру.

„На слѣдующій день, я устроилъ между ними свиданіе, а три мѣсяца спустя, тетушка Годэ была уже г-жой Шарль.

„По возвращеніи моемъ изъ Неаполя я завтракалъ у нихъ и съ тѣхъ поръ часто видѣлся съ ними; но уже ни тотъ, ни другая не напоминали мнѣ о моемъ обѣщаніи и не угрожали отнять ренты, оставивъ меня въ покоѣ съ моими норманнами. Однако пора идти завтракать. Катерина уже ждетъ насъ. И такъ, не говори мнѣ ни о брюнеткахъ, ни о блондинкахъ; я не хочу давать тебѣ никакого совѣта. Подожди, пока придетъ лисица, да—именно, пока придетъ лисица! **(С.)**

Святая Земля.

Назаретъ и Іерусалимъ въ I вѣкѣ христіанства и теперь.

(Рис. и планъ на стр. 352, 353, 355, 361 и 364).

Кому изъ возвратившихся на родину послѣ поклоненія Св. Гробу и Голгоѳѣ въ Іерусалимѣ не приводилось разсказывать о видѣнномъ, слышанномъ, испытанномъ во время паломничества по Св. Землѣ? Многіе слушатели завидуютъ разсказчику и думаютъ: „да, хорошо бы хоть разъ въ жизни побывать тамъ“.

Вотъ кто-нибудь изъ послѣднихъ, можетъ-быть, перенесется со мною мысленно, напримѣръ, въ Акку, средневѣковую St. Jean d'Acre, Птолемаиду грековъ, на восточный берегъ Средиземнаго моря, на сѣверную оконечность открытаго Кайфскаго залива. Вотъ она, Обѣтованная Земля, вотъ Акка. Вонъ высится пикъ Кармилъ (Мар-Эліасъ, гдѣ въ лѣсахъ жилъ пророкъ Илія). На высотѣ 1,200 ф. надъ уровнемъ моря католическій монастырь и обширный страннопріимный домъ. Въ Аккѣ мы не остановимся. Это—кучка бѣлыхъ домовъ, сады, густая, темная тропическая зелень и ничего болѣе. Изумрудныхъ ковровъ природы впереди у насъ еще довольно. Сейчасъ за Аккою устье рѣчки Шихоръ-Ливнатъ, по гречески Белюсъ. Бушуютъ, пѣнятся ея воды, миріады брызгъ летятъ, сверкая, на порогахъ. По руслу то и дѣло торчатъ уродливыя скалы. Отъ истока ея часъ-полтора ходьбы до Каны Галилейской. Стоитъ лишь перевалить черезъ небольшую возвышенность. Но что за чудесная картина природы развертывается на ея вершинѣ передъ пораженнымъ путникомъ! На вѣкъ останется она и въ памяти, и въ сердцѣ... Налѣво... далеко-далеко, чуть не подпирая облака, виднѣются въ дымчатой синевѣ абрисы грознаго, величественнаго съ сѣдою головою Ермона (10,000 ф.). Онъ выдвинулся, точно передовой постъ длинной цѣпи Ливанскихъ горъ; между этими едва-едва рисуется Макмель, гора знаменитая историческими кедрами. Прямо на востокѣ по всему горизонту блестящая лента Тиверіадскаго моря (Генисаретскаго озера, нынѣ Бар-Тебаріе), увѣковѣченнаго евангельскими сказаніями. Іорданъ протекаетъ во всю его длину отъ сѣвера къ югу. Оно на 400 ф. ниже уровня Средиземнаго моря и имѣетъ форму груши, 15 верстъ длины, до 8 верстъ въ наибольшую ширину. Апостолы переплывали его въ два часа. Много рыбы; особенно вкусна эл-іатри; она кругловата, красна и довольно жирна. Воды этого озера отличаются странными капризами. Буря поднимается моментально, нежданно, негаданно, и въ одно мгновеніе ока утихаетъ. Точно горячая вспышка добряка-человѣка. На западномъ берегу ближе къ истоку Іордана стоитъ Табаріе, на мѣстѣ языческой Тиверіады, гдѣ въ золотыхъ дворцахъ несказанной роскоши текла безпутная жизнь Ирода Агриппы. Вблизи селеніе Междель, по преданію, родина Маріи изъ Магдалы, какъ называлось село во время Іисусово. За нимъ къ сѣверу, между скалъ, пролегаетъ узкая, живописная тропа, по которой—нѣтъ сомнѣнія—много разъ проходилъ Спаситель, направляясь въ Капернаумъ (нынѣ Тел-Хумъ), въ центрѣ мѣстности, гдѣ долгое время слышалось Его ученіе и совершались Его дѣла. Сѣвернѣе Капернаума археологи давно и тщетно ищутъ развалинъ городовъ Виѳсаиды, Гаразина, Далмануты.

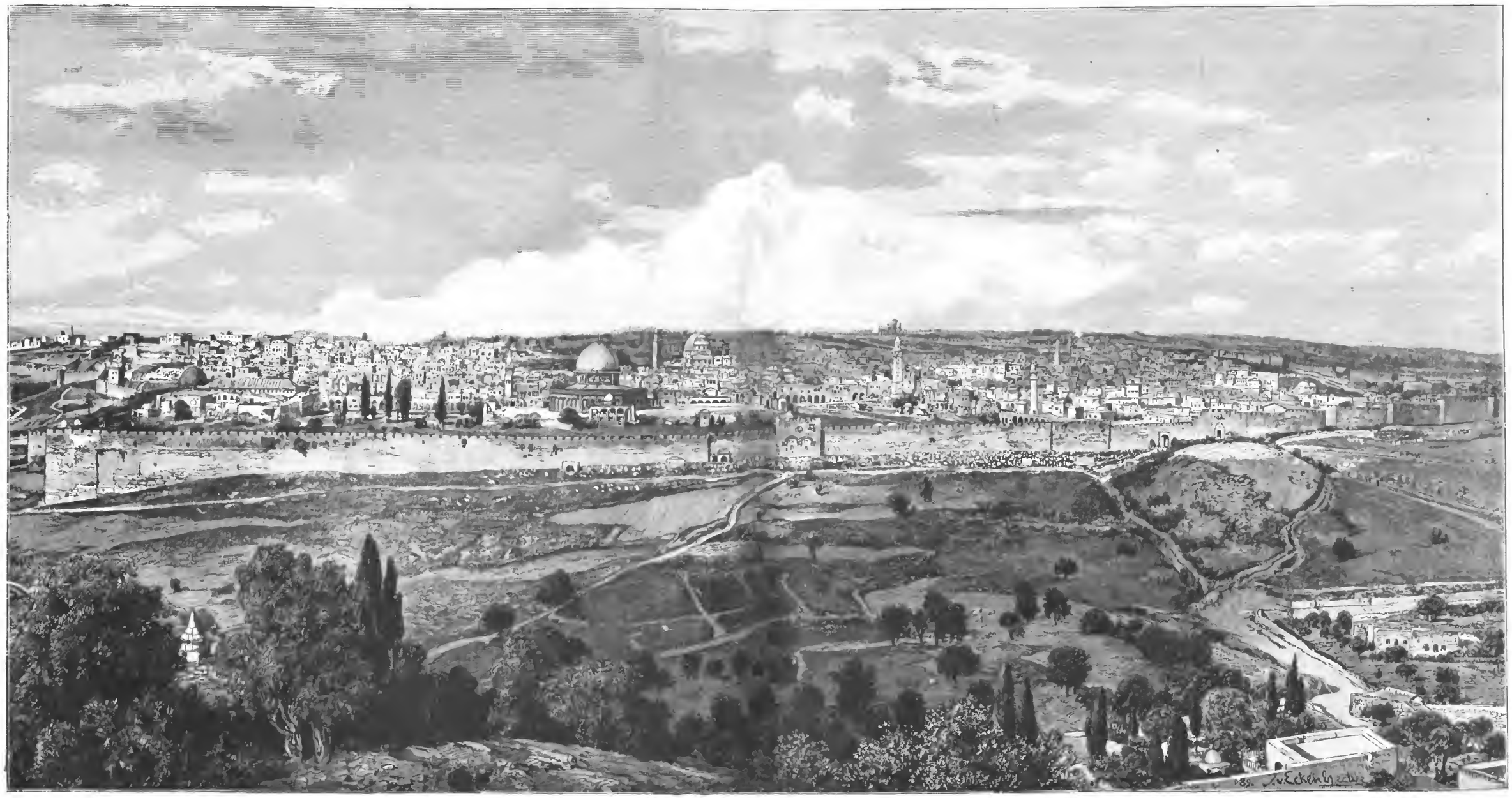
Въ правой сторонѣ отъ зрителя разстилается роскошный коверъ Ездрилонской равнины. Тутъ куполообразная вершина Ѳавора, отъ подошвы до маковки поросшаго дубомъ и теребинѳомъ. Далѣе красивые выступы Малаго Ермона; за нимъ, почти на границѣ Самаріи, скрывая собою заіорданскую страну Гергесинскую, тянутся горы Гилвуйскія; ближе къ серединѣ картины—Ендоръ, родина библейской волшебницы, Наинъ—памятный чудомъ Іисуса. Наконецъ, тутъ же, въ центрѣ этой благословенной страны виднѣются изъ-за зелени садовъ бѣлыя лачуги, кой-какъ разбросанныя, окруженныя небольшими холмиками. Это городокъ Эн-Назира, евангельскій Назаретъ, мѣсто Благовѣщенія Св. Дѣвы, гдѣ протекли тридцать лѣтъ земной жизни Великаго Учителя.

Вся эта страна—рай Палестины.

Но въ какомъ мѣстѣ Св. Земли находимся мы? Можетъ быть нѣсколько географическихъ и историческихъ данныхъ будутъ здѣсь кстати.

По библейскимъ книгамъ, по талмудамъ религіозныя границы Палестины при жизни Іисуса Христа опредѣлить съ точностью трудно. Центромъ послѣдователей закона Моисеева былъ, разумѣется, Іерусалимъ. По мѣрѣ удаленія отъ него, народонаселеніе смѣшивалось болѣе и болѣе съ язычниками. Тамъ, гдѣ не было евреевъ, кончалась и Палестина. Обыкновенно границы ея указываютъ такъ: на С. была Сирія (провинція Абиленская), восточною границею служилъ Іорданъ, южнѣе Мертвое море. На Ю. отъ оконечности этого моря по

Библиотека "Руниверс"



Общій видъ Іерусалима. *Рис.* Экенбрехеръ, *грав.* Кезебергъ.

Библиотека "Руниверс"

прямой линіи къ Газѣ, граничила Идумея,—Средиземное море омывало западъ. Разумѣется, политическія границы простирались далѣе. Сыновья Ирода Великаго владѣли страною за-іорданскою. Филиппу тамъ принадлежали мелкія провинціи: Батанія, Трахонитія, Галонитія, Итурія и Авранитія, весь югъ—провинція Перея была во власти тетрарха Галилеи Ирода Агриппы. По словамъ Св. Іеронима, Палестина по меридіану простиралась на 160 римскихъ миль, что составляетъ 234 вер. (менѣе чѣмъ отъ Петербурга до ст. Бологое). Отъ Яффы до Іордана считается нынѣ 110—120 верстъ.

Этотъ небольшой клочекъ дѣлился, какъ и теперь, на три области; на сѣверъ — Галилея, за нею Самарія, нынѣшняя Наплуза, на югѣ—Іудея (въ тѣсномъ смыслѣ; римляне называли Іудейскою провинціею всю Палестину). Отъ юга къ сѣверу по всѣмъ тремъ областямъ лежитъ широкая горная полоса, перерѣзываемая въ южной части Галилеи Ездрилонскою долиною на пространствѣ отъ морскаго берега до самаго Іордана. Южная группа—Іудейскія или Ефраимовы горы находятся въ Іудеѣ и Самаріи, сѣверная—въ Галилеѣ.

Мы остановились на одной изъ возвышенностей этой группы на сѣверѣ. Кана Галилейская у насъ подъ ногами. Евангельская-ли это Кана? Нѣкоторые палестиновѣды полагаютъ, что чудо претворенія Іисусомъ Христомъ воды въ вино совершено было въ Кефръ-Канѣ, маленькомъ мѣстечкѣ подлѣ самаго Назарета. Тутъ недавно окончена постройкою и освящена православная церковь, у католиковъ давно воздвигнутъ монастырь и, по увѣренію настоятеля, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ явлено было чудо. Католики, особенно въ Палестинѣ, воюющая сторона. Въ мои путешествія по Св. Землѣ я какъ-то инстинктивно избѣгалъ посѣщенія католическихъ гнѣздъ, но одному изъ юныхъ паломниковъ, знаю, настоятель предлагалъ освѣжиться водою „изъ того самаго, будто-бы, источника, изъ котораго была почерпнута претворенная въ вино". Глубокія изслѣдованія должны были привести монаха къ такому утвержденію. Вообще къ подобнымъ заявленіямъ католическихъ монаховъ слѣдуетъ относиться съ благоразумною осторожностью въ Палестинѣ.

Наванаилъ (Іоанн. I, 46) говоритъ: „Изъ Назарета можетъ-ли быть что доброе?" Если членъ Синедріона и знакомый съ книгами пророковъ явилъ этими словами грубое невѣріе, то онъ далъ понятіе о ничтожности мѣстечка точное. Таково оно и теперь. Въ сторонѣ отъ главныхъ путей, оно состоитъ изъ группы бѣлыхъ домиковъ, едва видныхъ изъ-за зелени садовъ. Два-три зданія европейской архитектуры составляютъ выдающееся исключеніе. Іосифъ Флавій, историкъ временъ Калигулы, насчитываетъ въ Назаретѣ до 2 тысячъ жителей. Столько же приблизительно ихъ и теперь. Люди бѣдные, простые, самаго патріархальнаго быта. Въ совершенно такой же средѣ Іисусъ Христосъ провелъ тутъ 30 лѣтъ земной жизни. Средневѣковые итальянскіе мастера ввели манеру изображать Матерь Божію съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на золотомъ сѣдалищѣ, въ коронѣ, въ парчевыхъ и пурпурныхъ одеждахъ, окруженною мозаичными и разными роскошными деталями. Но тѣмъ осуществились только благочестивыя идеи живописцевъ, дѣйствительности не соотвѣтствовавшія. Святое Семейство среди бѣднаго люда жило въ такой же бѣдности. „Не плотникъ ли Онъ?" говорится въ Евангеліи отъ Луки (VI, 3). Іосифъ, мастеровой такого областнаго закоулка, не могъ быть „очень искуснымъ", какъ гласитъ о немъ и преданіе. Слѣдовательно, трудами онъ снискивалъ только необходимое для поддержанія семьи. Іисусъ жилъ, всецѣло отдаваясь молитвѣ, готовясь къ исполненію великаго посланничества, въ бѣдности, среди невозмутимой тишины, какъ, вѣроятно, жили и Его сверстники. Но какое уже обаяніе производилъ на нихъ Младенецъ Іисусъ, можно судить по слѣдующей наивной легендѣ, сохранившейся въ одномъ арабскомъ (апокрифическомъ) евангеліи: „Былъ мѣсяцъ Адаръ (конецъ февраля, начало марта по нашему годоисчисленію), толпа ребятишекъ-товарищей однажды, играя, избрала Его царемъ, украсила голову Его вѣнкомъ благоуханныхъ розъ, посадила на возвышеніи, покрытомъ яркими одеждами. Затѣмъ всѣ стали по обѣ стороны импровизованнаго трона въ качествѣ царедворцевъ и тѣлохранителей, и останавливали случайно проходившихъ, приглашая поклониться и отдавать Царю подобающія почести".

Глядя на узкія, кривыя улицы, болѣе похожія на темные коридоры, невольно соглашаешься съ мнѣніемъ изслѣдователей страны, что Назаретъ сохранилъ вполнѣ первовѣковую физіономію. Не такъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Іерусалимѣ. Здѣсь чувствуется, что эти скромные домики съ плоскими крышами, гдѣ грѣются голуби, сизоворонки и другая мелкота, были таковы и въ Іисусово время. Вотъ скалистый обрывъ холма. Не туда-ли буйная, заносчивая толпа фарисеевъ, возмущенная знаменательною проповѣдью въ синагогѣ, хотѣла увлечь Іисуса съ намѣреніемъ свергнуть со скалы? Вотъ колодезь,—можно вполнѣ полагать, что именно къ нему ходила Св. Дѣва съ кувшиномъ на головѣ дважды въ день за водою для домашняго употребленія.

Мѣста освященныя евангельскими сказаніями—теперь въ рукахъ католиковъ и православныхъ. У католиковъ воздвигнутъ монастырь на мѣстѣ Св. Благовѣщенія. Подъ главнымъ алтаремъ храма два спуска въ пещеру, гдѣ являлся Архангелъ Дѣвѣ Маріи. Въ недальнемъ отсюда разстояніи монахъ-францисканецъ указываетъ мѣсто, гдѣ была мастерская Іосифа. И тамъ—католическая церковь. Православнымъ принадлежитъ мѣсто, гдѣ стояла вышеупомянутая синагога. Тутъ греческій монастырь. Игуменъ гостепріимно предложитъ келію для отдыха, предусматривая, разумѣется, соотвѣтствующую ленту. Вообще духовенство въ Палестинѣ много упрекаютъ за эксплуатацію паломниковъ. Въ этихъ упрекахъ есть доля правды, но только доля. Тутъ много грѣшатъ односторонностью, скажу болѣе,—лицепріятіемъ. Гдѣ не видно этихъ грѣховъ? Умолчу о нашихъ религіозныхъ центрахъ, но укажу на Римъ, на итальянское, напр. Бари, гдѣ католики показываютъ мощи Николая Чудотворца. Чѣмъ больше извѣстный пунктъ привлекаетъ паломниковъ, тѣмъ пропорціональнѣе растетъ любостяжаніе. Но греческое духовенство въ Палестинѣ, за малымъ исключеніемъ, по образованію не на высокомъ уровнѣ. Высшая интеллигенція должна нести бо́льшую отвѣтственность чѣмъ... sancta simplicitas.

Усталый путникъ найдетъ въ Назаретѣ благоустроенный и безплатный пріютъ, бывшій многіе годы предметомъ заботъ Палестинской коммисіи нашего министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Двухъэтажное зданіе, съ окнами въ верхнемъ этажѣ, отчетливо видно на нашей картинкѣ. Два раза въ годъ къ 25 марта и 6 августа здѣсь гостепріимно помѣщаютъ тысячные караваны нашихъ паломниковъ, приходящихъ изъ Іерусалима. Въ нижнемъ этажѣ пять обширныхъ помѣщеній для школы. Къ означеннымъ срокамъ классныя принадлежности выносятся, приготовляется кровъ для простонародья. На верху отдѣльныя, свѣтлыя чистыя комнаты для „дворянъ-поклонниковъ", пріемная, кухня. Отличныя постели со свѣжимъ бѣльемъ, чистота, полный по возможности комфортъ. Все дѣло велось долгое время опытною, заботливою начальницей школы изъ русскихъ. Подлѣ этихъ комнатъ на крышѣ перваго этажа роскошная веранда съ чуднымъ видомъ на Назаретъ и окрестности.

Отдохнемъ и мы въ этомъ, поистинѣ благотворительномъ пріютѣ. Отправляющемуся во Св. Градъ предстоитъ утомительный, чуть не трехдневный путь верхомъ на лошади или на ослѣ съ уродливымъ арабскимъ сѣдломъ, огромной тугонабитою подушкой, днемъ подъ палящими лучами солнца, ночью иногда холодною, сырою, съ сомнительными ночлегами.

Паломникъ, прибывшій изъ Палестины, съ сожалѣніемъ покидаетъ Галилею, эту колыбель христіанства, котловину, гдѣ кроется мирный Назаретъ, благословенную, благоуханную Ездрилонскую долину. Въ предѣлахъ Самаріи панорама иная. Пальмы, банановыя, апельсинныя рощи, цѣлебный эвкалиптъ остаются позади. Сперва на угрюмыхъ, безводныхъ каменистыхъ равнинахъ кое-гдѣ близъ жалкихъ селеній зеленѣютъ нерослая пшеница и тощіе виноградники. Далѣе путь лежитъ по голымъ скаламъ и выемъ известковаго хребта Іудейскихъ горъ. Одинокому путнику на жесткой, пыльной, раскаленной почвѣ на каждомъ шагу и днемъ угрожаетъ опасность. Житель здѣсь враждебно глядитъ на всякаго иноземца. Это—вражда историческая, особенно сильная къ евреямъ. По разрушеніи царства израильскаго ассирійскій царь Салманасаръ перевелъ сюда людей изъ Вавилона, Куты, Авва, Емаѳа и Сепервайма. Переселенцы приняли у остававшихся на мѣстѣ жителей Моисеево пятикнижіе, но постоянно отвергали книги пророческія и такъ-называемый „второй законъ", т. е. комментаріи пятикнижія и писанныя преданія книжниковъ. Отсюда непримиримая злоба. Галилеяне, отправляясь къ празднику Пасхи въ Іерусалимъ, миновали Самарію и охотнѣе шли окольнымъ путемъ по Саронской долинѣ вдоль Средиземнаго моря или по долинѣ Іорданской. Слово „Самарянинъ" у евреевъ было самымъ оскорбительнымъ ругательствомъ. Они даже избѣгали произносить его. Законникъ, пытавшій Іисуса: „кто его ближній?" на вопросъ Великаго Учителя, кто былъ ближній израненному разбойникомъ на Іерихонской дорогѣ,—священникъ-ли, левитъ, или самарянинъ?—уклоняясь назвать по имени послѣдняго, отвѣчалъ: „оказавшій ему (израненному) милость". Ненависть эта еще болѣе усилилась, когда самаритяне задумали строить храмъ, подобный іерусалимскому на горѣ Гаризимъ, южнѣе ихъ главнаго города Сихема (нынѣ Наплуза), имя это евреи ради глумленія переиначили въ Сихаръ (синонимъ слова „пьяный"). И евангелистъ Іоаннъ, повѣствуя о бесѣдѣ Христа съ самаритянкою, называетъ Сихемъ этимъ прозвищемъ. Означенная бесѣда — единственное евангельское событіе, имѣвшее мѣсто въ Самаріи. Племенная вражда была, само собою, чужда сердцу Іисуса, однако послѣ торжественнаго исхода этой бесѣды, Онъ повидимому не сознавалъ искренности въ заявленіяхъ людей прибывшихъ къ Нему изъ города,—по крайней мѣрѣ, въ Евангеліи отсутствуютъ признаки общенія Его съ самаритянами послѣ его выдающагося событія.

Отъ Наплузы, по мѣрѣ приближенія къ южной окраинѣ области, мѣстность принимаетъ все болѣе сѣрый, безотрадный колоритъ. Голыя скалы, горы, горы! Бѣлесоватою лентой вьется то вправо, то влѣво, вверхъ и внизъ пустынная дорога. Растительности никакой. Гдѣ-гдѣ одиноко стоятъ оливковыя де-

Библиотека "Руниверс"

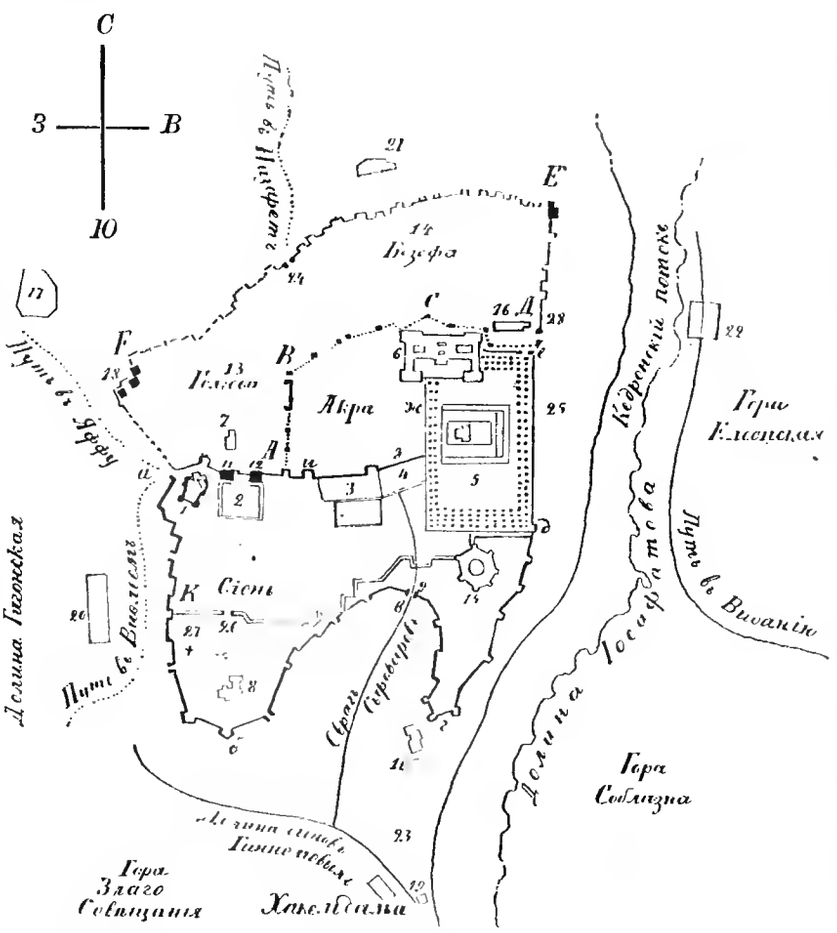
ревья съ уродливо раскинувшимися вѣтвями, съ тощею, едва зеленѣющею листвой. Пустынно, дико, безлюдно. Понятно, какъ отрадно было чувство крестоносцевъ, когда они недалеко отъ Веѳиля (дома Божія) увидали наконецъ съ вершины холма стѣны города вѣчнаго, построеннаго въ доисторическія времена легендарными великанами евусеями, Салемъ Мельхиседековъ, Элію-Капитолину римлянъ, Ел-кудсъ арабовъ, градъ Давидовъ, Святой Городъ, Іерусалимъ! Интересна этимологія имени „Іерусалима" по талмуду: „Авраамъ", говоритъ одинъ ученый раввинъ, „назвалъ это мѣсто *Іере*, а Симъ—*Салемомъ*. И Богъ сказалъ, если Я оставлю за городомъ имя *Іере*—обидится праведный Симъ, назову *Салемомъ*—обижу праведнаго Авраама. Сохраню лучше за мѣстомъ оба имени"...

И нынѣ съ такимъ-же радостнымъ чувствомъ паломникъ, совершивъ многотрудный путь, съ той-же самой вершины видитъ вѣковыя стѣны Св. Града, и приближается къ Дамасскимъ воротамъ. Направо, за Самуиловой горой, на обширной Майдамской площади, у сѣверо-западнаго угла городскаго, красуются, какъ крѣпостца, господствующая надъ городомъ, — русскія богоугодныя заведенія и пріюты съ соборомъ Св. Троицы. Налѣво гора Елеонская съ пятиглавымъ византійскаго стиля новымъ храмомъ на западномъ ея склонѣ. Взойдемъ на террасу этого храма, воздвигнутаго щедротами нашей Царственной Семьи. Прилагаемый видъ Іерусалима какъ-бы снятъ съ этого пункта. Елеонъ, на который мы взошли, отдѣленъ отъ городской возвышенности долиною Іосафата и Кидронскимъ потокомъ. У подножія горы Геѳсиманскій садъ; за нимъ тянется, огибая гору съ юга, дорога въ Виѳанію и далѣе къ Іерихону, къ р. Іордану. По этому пути направлялся Спаситель на ослицѣ при кликахъ: „Осанна! Осанна!"

Іерусалимъ временъ Іисуса Христа представляется теперь какъ-бы передвинутымъ съ прежняго мѣста вверхъ. При царѣ Давидѣ центромъ городской жизни были два холма — Сіонъ и Офель; послѣдній съ вершиною Моріа, на которомъ стоялъ храмъ Соломона. Городская стѣна съ юга огибала оба склона этихъ холмовъ и спускалась почти до низовья долины сыновъ Гиннномовыхъ. Восточная стѣна шла, какъ и нынѣ, по той же прямой линіи, но у воротъ, именуемыхъ Овчими (нынѣ Геѳсиманскими), она, подъ прямымъ угломъ, поворачивала къ западной стѣнѣ, и обѣ сходились у громадной башни Гиннинкусъ. Ездра и Неемія построили вторую стѣну; съ сѣверной стороны она включила въ городскую черту холмъ Акра. Голгоѳа, съ садомъ Іосифа Аримаѳейскаго, оставалась внѣ города. Потомъ за этою второю стѣною разводились сады, воздвигались жилыя строенія. Иродъ Агриппа, уже по Вознесеніи Господнемъ, присоединилъ и эту обширную мѣстность, именовавшуюся Безеѳою, къ городу и обнесъ ее третьею стѣною, существующею и нынѣ; при этомъ западная значительно продолжена по той-же прямой линіи, какъ видно на нашемъ рисункѣ. Такимъ образомъ часть первой сѣверной стѣны и воздвигнутая Нееміею оказались внутри города; отъ нихъ не осталось и слѣда. Затѣмъ въ настоящее время южная стѣна идетъ по вершинамъ холмовъ Сіона и Офеля, а прежней, огибавшей отроги этихъ холмовъ, не существуетъ, и та часть города, гдѣ прежде кипѣла общественная дѣятельность, теперь лежитъ пустыремъ; на немъ одиноко стоитъ мечеть съ гробницею Давида и горницею, гдѣ совершена была Тайная Вечеря... Тутъ же православное кладбище.

Сравнительное положеніе Іерусалима временъ Давида, Іисуса Христа и въ XIX вѣкѣ объясняется наглядно слѣдующимъ чертежомъ (на этой стр.).

а) угловыя ворота, нынѣ Яффскія, 1) башня Гиннинкусъ, 2) дворецъ Ирода Великаго, 3) Кенкгусъ, по словамъ І. Флавія, городской форумъ, 4) Милло—сообщеніе съ храмомъ чрезъ Тиропейскій оврагъ (сыроваровъ), 5) храмъ Ирода, на мѣстѣ Соломонова, 6) башня Антонія, 7) прудъ Амидаловъ (Виреавіи), 8) гробница Давида, 9) ворота Навозныя, 10) Силоамскій источникъ, 11) башня Фарсаль, 12) башня Маріамны, 13) холмъ Голгоѳа, 14) холмъ Безеоа, 15) Офель, крѣпостца временъ Манассіи, 16) прудъ Виѳезда, 17) русскія постройки на Майдамской площади, 18) башня Неенинусъ, 19) источникъ Рогель (Бир-Еюбъ, колодезь Іова), 20) прудъ Гиѳонскій, 21) пещера Іереміи, 22) садъ Геѳсиманскій, 23) царскіе сады, 24) ворота Дамасскія, 25) Золотыя, 26) Сіонскія, 27) православное кладбище, 28) ворота Овчія (Геѳсиманскія, Сити-Маріамъ).



а, б, в, г, д, е, ж, з, и, а — **первая** стѣна града Давидова.
А, В, С, Д — **вторая** стѣна Нееміи, включившая холмъ Акру къ городскую черту. Обѣ стѣны составляли границы Іерусалима во время земной жизни Іисуса Христа.
Д, Е, F, а — **третья** стѣна, начатая постройкою Иродомъ Агриппою 8 лѣтъ спустя по Вознесеніи Іисуса Христа, существуетъ и нынѣ.
Л, Е, F, а, К, и — означенная двойною чертою стѣна К.Л — границы современнаго Іерусалима.

Планъ Іерусалима.

Постараемся теперь по многочисленнымъ источникамъ возсоздать видъ города Іерусалима въ I вѣкѣ, съ пункта, избраннаго нами на западномъ склонѣ Елеонской горы.

При жизни Іисуса Христа городъ имѣлъ видъ неприступной твердыни, съ трехъ сторонъ окруженной глубокими долинами. Высокая каменная стѣна съ бойницами, башнями и многими воротами (подобными нашимъ кремлевскимъ) тянется по ту сторону Кидронскаго потока, за нею масса городскихъ строеній изъ бѣлаго камня безъ крышъ. Надъ ними возвышаются два гигантскія сооруженія: храмъ и дворецъ Ирода. Историкъ Іосифъ Флавій такъ выражается о первомъ: „подобнаго зданія на свѣтѣ еще никто не видѣлъ". Построеніе его началось за 19 лѣтъ до Рожд. Христ., а совершенно онъ оконченъ въ 64 году послѣ Рожд. Христ. При Іисусѣ Христѣ производится внутренняя отдѣлка. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ открытыхъ дворовъ. Изъ-за городской стѣны подымаются безконечные крытые портики и колоннады бѣлаго мрамора, а въ центральной его части на высокой платформѣ красуется „Святая Святыхъ", зданіе, крытое золотыми листами съ высокими золотыми шпицами, горящими на солнцѣ. Шпицы охраняютъ крышу отъ птицъ. На сооруженіе храма употребляются камни въ 7—8 метровъ длины и 4 высоты. „Учитель, посмотри какіе камни и какія зданія?" Іисусъ сказалъ ему (ученику) въ отвѣтъ: „видишь сіи великія зданія? Все это будетъ разрушено, такъ что не останется камня на камнѣ" (Марк. XIII, 1—2). Храмъ въ оконченномъ видѣ просуществовалъ шесть лѣтъ. Въ 70 году по Р. Хр. Титъ его разрушилъ до основанія. Нѣкоторые археологи полагаютъ, что „Золотыя ворота", заложенныя нынѣ, входили въ составъ наружной стѣны его, но большинство ученыхъ утверждаетъ, что они возведены въ позднѣйшее время.

За сѣверо-западнымъ угломъ храма, на холмѣ Акра, стоитъ другое сооруженіе: башня Антонія. Это громадная кубическая

Библиотека "Руниверс"

масса полированныхъ камней, высота ея 50 локтей. Съ верхней платформы въ 40 квадратныхъ локтей римскій гарнизонъ день и ночь блюдетъ за происходящимъ на обширныхъ площадяхъ храма. Въ эту башню - крѣпость былъ уведенъ тысяченачальникомъ апостолъ Павелъ во время одного изъ народныхъ возмущеній, которыя въ это время повторялись почти ежедневно. Рядомъ съ башнею—преторія и дворецъ Понтія-Пилата. Въ городѣ нѣсколько площадей, улицы узкія, темныя, недоступныя колеснымъ экипажамъ. При встрѣчѣ съ нагруженными верблюдами или ослами, пѣшеходъ укрывается въ лавчонку или за калитку. Въ городѣ болѣе 450 синагогъ; онѣ принадлежатъ частнымъ лицамъ, богатымъ семействамъ, корпораціямъ, киринейцамъ, киликійцамъ, азіатамъ, александрійцамъ. Съ самаго ранняго утра на улицахъ толпа женщинъ, книжниковъ, фарисеевъ. Все это, съ „тефилиномъ" повязаннымъ на рукѣ, спѣшитъ въ синагогу, каждый въ „свою". На вершинѣ Сіона царитъ надъ городомъ дворецъ Ирода, неслыханно великолѣпный, изъ бѣлаго мрамора. І. Флавій упоминаетъ о двухъ другихъ его дворцахъ: Цезаріонѣ и Агриппіонѣ, о театрѣ, колизеѣ. Позади главнаго дворца возвышались двѣ башни изумительныхъ размѣровъ. Громадные водопроводы отъ Соломоновыхъ прудовъ (у Этама, за Виѳлеемомъ, 15 верстъ отъ Іерусалима) снабжали городскіе пруды и цистерны водою. По выраженію талмудовъ, „кто не видѣлъ тогда Іерусалима—не имѣетъ и понятія о томъ, что такое великолѣпіе города".

И что-же осталось отъ этого величія? Одно воспоминаніе.

Теперь Іерусалимъ стоитъ на собственныхъ развалинахъ,—но какихъ? Мнѣ довелось слышать такую замѣтку: „если бы при Іисусѣ Христѣ была воздвигнута колонна, подобная Александровской передъ Зимнимъ Дворцомъ, то въ настоящее время удобно бы было прикладываться ко кресту, который въ рукахъ ангела". Если это и гипербола, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр., въ несуществующемъ теперь оврагѣ Тераненонъ, такая наемъ мыслима. Кто бывалъ въ Алжирѣ, Египтѣ, въ мусульманскихъ городахъ Малой Азіи — можетъ составить себѣ понятіе о нынѣшнемъ Іерусалимѣ. Узкія, кривыя улицы, темные, грязные базары со снующею толпою оборванцевъ въ туфляхъ и красныхъ феескахъ, навьюченными ослами, мулами и верблюдами, невзрачными бѣлыми строеніями безъ малѣйшихъ наружныхъ украшеній; лавчонки со всякаго рода товаромъ, грязнымъ, запыленнымъ, кой-какъ выложеннымъ на прилавокъ, гдѣ, поджавъ ноги, сидитъ и торговецъ съ вѣчнымъ наргиле и чашкою кофе. У него дешевый красный товаръ, а вмѣстѣ и мѣняльное дѣло, ящичекъ съ продыравленными двугривенными и турецкими бешлыками и парічками за желѣзною сѣткою. Онъ алчно высчитываетъ этотъ грязный билонъ за вашу золотую монету. Съ нимъ рядомъ арабъ торгуетъ фруктами, сахаромъ, инжиромъ, кероеномъ, оливковымъ масломъ; тутъ же еврей-часовщикъ, тутъ и фигаро-брадобрей, и окровавленныя туши баранины, лавка восковыхъ свѣчей, фотографическихъ видовъ, отвратительно грязная греческая кухмистерская... вонь, смрадъ, грязь на мостовой, на стѣнахъ, на вывѣшенномъ тряпьѣ. Въ снующей толпѣ чуется взаимная враждебность мусульманъ, евреевъ, христіанъ. Она притаилась ради матеріальнаго только интереса и благодаря нѣкоторому уже ознакомленію властей и полиціи съ европейскими порядками. Европеецъ для туземца — доходная статья. Въ первомъ только могущественное религіозное обаяніе мѣстности побѣждаетъ отвращеніе отъ жизни въ этой средѣ.

Взглянемъ теперь съ террасы русскаго храма Маріи Магдалины на Святой Градъ.

Онъ еще спитъ. Едва - едва начинаетъ надъ нимъ бѣлѣть пелена ночи. Сзади насъ по горизонту холма Новой Галилеи, Елеонской горы и горы Соблазна медленно стелется длинная, свѣтящаяся полоса неба, она сливается въ громадный яркій полукругъ, въ какое-то оранжевое сіяніе, и вдругъ посреди его загорается ослѣпительный костеръ дневнаго свѣтила. Зубчатая стѣна города, за нею крыши строеній, купола, минареты, амфитеатръ вокругъ лежащихъ холмовъ,—все это обливается розовымъ цвѣтомъ. Темная пелена съ послѣднею запоздавшею утренней звѣздою уже синевата, она уже голубая, нѣжно прозрачная. Въ эту минуту панорама дѣйствительно очаровательна. Но только одну минуту. Лучи солнечные властно гонятъ утреннюю прохладу. Печетъ, дышется уже горячимъ воздухомъ. Картина исчезла, какъ сонъ. Какъ сонъ изглаживается въ памяти и картина прежняго Іерусалима. Что озарило намъ солнце? На мѣстѣ златоверхаго съ бѣлоснѣжною колоннадою храма чернѣетъ огромный скривившійся нѣсколько на бокъ куполъ мечети Омара, на площади Харам-эл-Шерифа. Немного лѣвѣе такой-же куполъ, хоть и поменьше, надъ мечетью Акеа. Это—святыни магометанъ. Позади зеленѣютъ крыши синагогъ, минареты, католическія колокольни съ несносною болтовнею ихъ колоколовъ, претящей для непривычнаго слуха. Гдѣ была преторія Пилата—сераль іерусалимскаго паши, рядомъ почернѣвшія отъ времени каменныя глыбы — остатокъ развалинъ башни Антонія, когда-то грозной, неприступной. Отъ дворцовъ Ирода, конечно, нѣтъ и слѣда. Кое-гдѣ изъ-за стѣнъ виднѣются группы домовъ съ каменными горбами вмѣсто крышъ, кой-гдѣ тянется вверхъ вѣковой кипарисъ, одиноко гнется въ сторону тощая пальма, да торчатъ жесткія лопасти роелаго кактуса.

И взоръ паломника останавливается только на изящномъ куполѣ храма Воскресенія, осѣняющаго величайшія изъ Святынь христіанскаго міра. Туда стремятся всѣ его помыслы и чувства, порождаемыя евангельскими сказаніями.

Старый Паломникъ.

Русскій хлѣбъ.

(Четыре акварели **Н. Н. Каразина**).

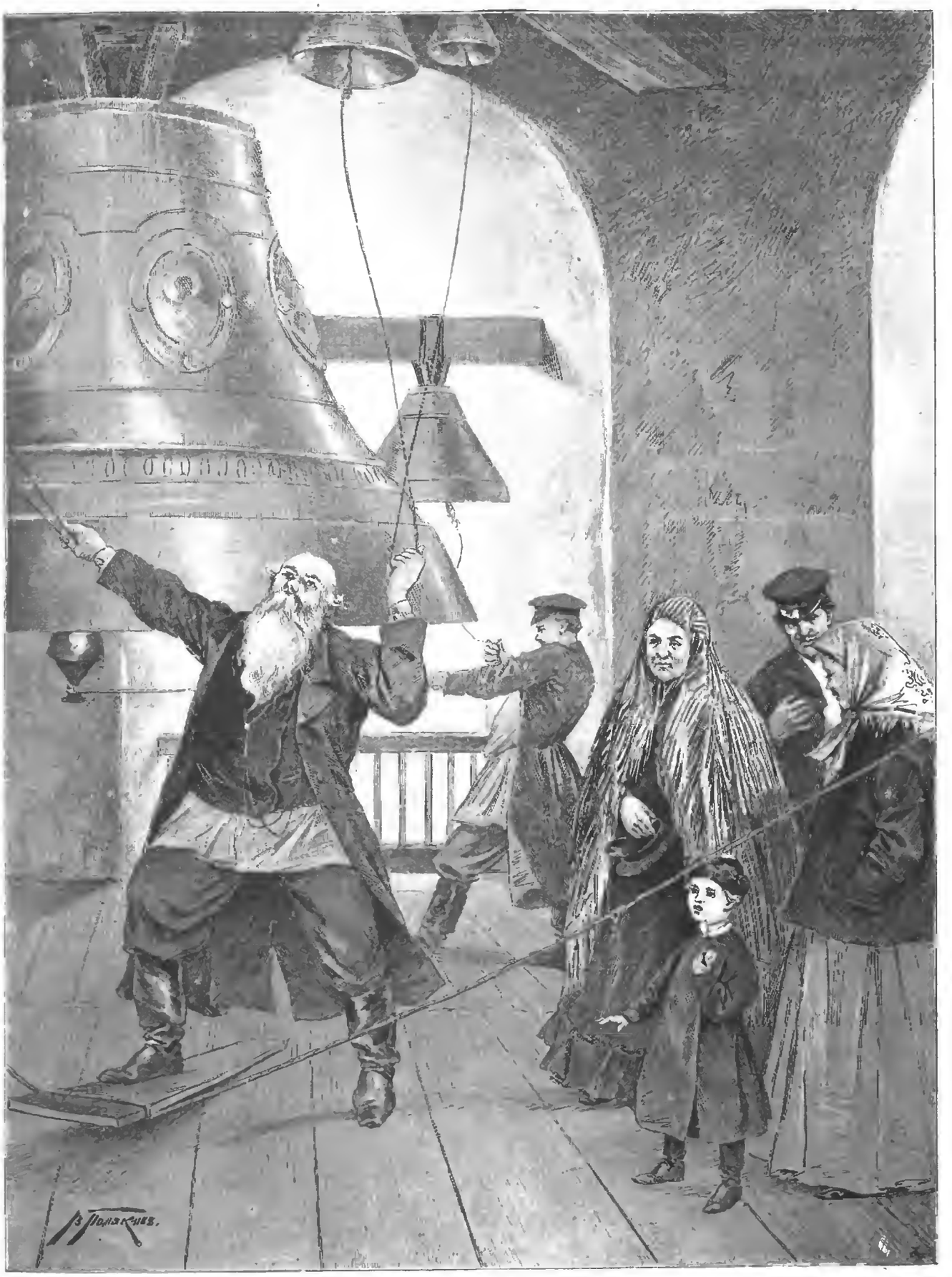
Безплатное художественное приложеніе къ „Нивѣ" на Пасху.

Блестящій талантъ Н. Н. Каразина, стяжавшаго почетную извѣстность за-границей и украшающаго своими рисунками лучшія французскія и англійскія иллюстраціи, слишкомъ популяренъ у насъ въ Россіи для того, чтобы намъ нужно было обращать вниманіе читателей на цѣнность разсылаемаго при этомъ № приложенія. Но нельзя не поблагодарить художника за счастливый выборъ темы новыхъ его произведеній, изображающихъ различные фазы того труда, который является въ полномъ смыслѣ народнымъ въ странѣ земледѣльческой по преимуществу. „Русскимъ хлѣбомъ" кормится не одна лишь наша родина съ ея сотней милліоновъ сыновъ, но и значительная часть всей Европы. Отъ его урожая главнымъ образомъ зависитъ наше государственное и общественное благосостояніе, а слѣдовательно и большая или меньшая доля земныхъ благъ, выпадающихъ каждому изъ насъ. И вотъ передъ нами наглядно воспроизведено возникновеніе, ростъ и созрѣваніе этого воистину „Божьяго дара", къ которому съ такимъ благоговѣніемъ относится народъ нашъ,—и воспроизведено въ такихъ поэтическихъ и дышащихъ святою простотой образахъ, которые доступны лишь русскому живописцу, глубоко проникнутому значеніемъ изображаемаго. Со своей стороны, мы не щадили никакихъ усилій, чтобы передать высоко-художественные рисунки Н. Н. Каразина fac-simile, въ точности сохранивъ малѣйшіе оттѣнки красокъ и тончайшіе удары его кисти. Понимающіе дѣло оцѣнятъ всѣ трудности воспроизведенія акварели, написанной въ манерѣ сепіи, на первый взглядъ кажущейся почти однотонною; но лишь попытавшись скопировать эту кажущуюся простоту—пойметъ обыкновенный любитель, сколько тоновъ потребовалось для того, чтобы придать этимъ картинамъ гармонію и жизнь. Мы тѣмъ болѣе можемъ гордиться этимъ, что всѣ прилагаемые рисунки воспроизведены и печатаны въ Россіи, въ нашемъ, такъ недавно еще устроенномъ артистическомъ заведеніи.

Нужно-ли русскому читателю давать объясненія прилагаемыхъ рисунковъ?.. Во всякомъ случаѣ, это гораздо раньше сдѣлалъ уже одинъ изъ нашихъ народныхъ поэтовъ, какъ бы предсобравъ всю серію и заключивъ ее въ одномъ цѣломъ—мы разумѣемъ „Урожай" Кольцова, который и выписываемъ здѣсь:

Люди сельскіе
Божьей милости
Ждали съ трепетомъ
И молитвою.
Заодно съ весной
Пробуждаются
Ихъ завѣтныя
Думы мирныя.
Дума первая:
Хлѣбъ изъ закрома
Насыпать въ мѣшки,
Убирать воза.
А вторая ихъ
Была думушка:
Изъ села гужомъ
Въ пору выѣхать.
Третью думушку
Какъ задумали—
Богу Господу
Помолилися;
Чѣмъ свѣтъ по полю
Всѣ разъѣхались
И пошли гулять
Другъ за дружкою,
Горстью полною
Хлѣбъ раскидывать
И давай пахать
Землю плугами,
Да кривой сохой
Перепахивать,
Бороны зубьемъ
Порасчесывать...
Посмотрю пойду,
Полюбуюся,
Что послалъ Господь
За труды людямъ:
Выше пояса
Рожь вершистая
Дремлетъ колосомъ
Почти до земли.
Словно Божій гость,
На всѣ стороны,
Дню веселому
Улыбается;
Вѣтерокъ по ней
Плыветъ-лоснится,
Золотой волной
Разбѣгается...
Люди семьями
Принялися жать,
Косить подъ корень
Рожь высокую.
Въ копны частыя
Снопы сложены;
Отъ возовъ всю ночь
Скрипитъ музыка.
На гумнахъ всюдѣ,
Какъ князья, скирды
Широко сидятъ
Поднявъ головы.

Библиотека "Руниверс"



Звонари-любители на Пасхѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы") В. Полякова, грав. Ангерер.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Заутреня. (Рис. на стр. 341).

Тихая, теплая весенняя ночь. Снѣгъ стаялъ и сбѣжалъ мутными ручейками, кое-гдѣ оставивъ широкія лужи на чернѣющей почвѣ. На пригоркѣ, у рѣки, высится сельская церковь, вся залитая огнями въ великую ночь Свѣтлаго Христова Воскресенья. Радостно бьются сердца въ ночной тишинѣ, прерываемой только стройнымъ пѣніемъ и мирнымъ колокольнымъ звономъ, призывающимъ „къ молитвѣ благостной",

И звонъ смиряющій
Всѣмъ въ душу просится,
Окрестъ сзывающій,
Въ поляхъ разносится...

Христосованіе боярина съ нищими на Пасхѣ.

(Рис. на стр. 344 и 345).

Старинная русская жизнь полна такими чертами быта, которыя прекрасно характеризуютъ доброе сердце русскаго человѣка и то глубокое христіанское смиреніе, которымъ были проникнуты въ древне-русскомъ обществѣ всѣ русскіе люди — отъ знатнѣйшаго боярина и вельможи до послѣдняго простолюдина. Однимъ изъ такихъ трогательныхъ и глубокоосмысленныхъ древне-русскихъ обычаевъ было обязательное „христосованье" всѣхъ бояръ и знатныхъ, богатыхъ людей съ „нищею братіею" и всякими калѣками, которые во множествѣ собирались въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе на боярскіе дворы и тамъ выжидали окончанія заутрени и обѣдни. Художникъ изобразилъ на своей картинѣ тотъ моментъ, когда, по окончаніи торжественной церковной службы, возвѣщающей всему міру о Воскресеніи Христовомъ, бояринъ сходитъ съ крыльца своей дворовой церкви и приступаетъ къ выполненію обычнаго „христосованія". Нищіе и калѣки, цѣлою вереницею выстроившіеся вдоль тына, ограждающаго боярскій дворъ, одинъ за другимъ подходятъ къ боярину, лобызаются съ нимъ троекратно „навкрестъ" и затѣмъ переходятъ къ столамъ, на которыхъ приготовлены всѣ обрядовыя пасхальныя яства—куличи, пасхи, сыры и крашеныя яйца—для разговѣванья. Одинъ изъ боярскихъ челядинцевъ держитъ въ рукахъ тяжелый кошель съ мѣдными деньгами, изъ которыхъ надѣляетъ каждаго нищаго и калѣку. Въ самомъ центрѣ картины, весь въ бѣломъ, выступаетъ изъ толпы калѣкъ „Божій человѣкъ"—юродивый, и, торжественно возглашая „Христосъ воскресе!"—идетъ къ боярину. Направо, на переднемъ планѣ картины, видны „возила" (т. е. нѣчто въ родѣ крытой телѣжки), въ которыхъ на боярскій дворъ привезенъ какой-то несчастный, разбитый параличемъ и лежащій безъ движенія. Теплое, сѣренькое и туманное, весеннее утро обливаетъ мягкимъ, бѣловатымъ свѣтомъ и толпу людей, и выступы каменнаго храма, и голыя, еще не одѣтыя листвой деревья сада...

Въ заключеніе нашего описанія добавимъ, что этотъ старинный и прекрасный обычай донынѣ соблюдается въ Москвѣ многими изъ богатыхъ купцовъ, еще сохранившихъ въ своемъ домашнемъ обиходѣ многія черты древне-русскаго, до-петровскаго быта. И теперь еще въ Москвѣ и другихъ старинныхъ городахъ средней полосы Россіи нищіе и калѣки не только собираются толпами на дворы богатыхъ купцовъ въ пантріе Св. Пасхи и получаютъ свою долю пасхальныхъ яствъ и милостыню, но и въ другіе дни, напримѣръ въ „Родительскую субботу", въ дни поминокъ, въ „сорочины" (т. е. въ 40-й день по смерти одного изъ членовъ семьи), происходятъ тѣ же сборы нищихъ и то же надѣленіе ихъ кушаньемъ и деньгами. Художникъ, очевидно, не разъ наблюдалъ подобныя сцены въ Бѣлокаменной и потому такъ живо возсоздалъ передъ нами нашу „старину-стародавнюю"...

Отъ „Двѣнадцати Евангелій" въ Великій Четвергъ.

(Рис. на стр. 349).

Страстная недѣля Великаго поста вся посвящена воспоминаніямъ послѣднихъ дней земной жизни Спасителя. Особенно важны по воспоминаніямъ три послѣдніе дня, называемые потому великими. Въ первый изъ нихъ, Великій Четвергъ, церковь воспоминаетъ омовеніе ногъ, тайную вечерю, прощальную бесѣду Іисуса Христа съ учениками на пути къ Геосиманскому саду, наконецъ преданіе Сына Божія на страданія и смерть. Исторія ихъ въ хронологическомъ порядкѣ излагается на утрени (чаще на соединеніи вечерни съ утреней, т. е. во время всенощнаго бдѣнія) въ 12 чтеніяхъ, избранныхъ изъ всѣхъ Евангелистовъ, или въ такъ-называемыхъ „Двѣнадцати Евангеліяхъ". Чтеніе ихъ совершается при горящихъ свѣчахъ, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уносятся вѣрующими домой, какъ это представлено на нашемъ рисункѣ.

Звонари-любители. (Рис. на стр. 357).

Всю Свѣтлую недѣлю раздается колокольный перезвонъ надъ крещенымъ міромъ. Въ деревняхъ, селахъ и городахъ простолюдины—мѣщане, мелкіе купцы—почитаютъ за особенное удовольствіе и даже за священную обязанность побывать на колокольнѣ и потрезвонить.

На нашемъ рисункѣ изображены два такихъ любителя, изъ которыхъ одинъ, повидимому, старикъ-купецъ, въ присутствіи всего семейства, съ благоговѣйнымъ увлеченіемъ занимается краснымъ звономъ.

Причетникъ. (Рис. на стр. 360).

Типичный жанръ молодаго художника-любителя изображаетъ причетника, замѣняющаго обгорѣлыя свѣчи на паникадилѣ новыми. Это весьма удачно исполненный этюдъ двойнаго освѣщенія.

Анна Александровна Гусева родилась въ СПБ., въ 1864 году, и воспитывалась въ пансіонѣ Человѣколюбиваго Общества. Случайно проявившееся у нея способностью къ живописи заинтересовался живописецъ Его Величества, академикъ Зичи, и взялся за дальнѣйшее развитіе ея таланта. Въ нынѣшнемъ году г-жа Гусева экспонировала на выставкѣ въ Академіи Художествъ написанный ею въ 1885 году—„Черепъ".

Князь Бисмаркъ. (Портр. на стр. 364).

Князь Бисмаркъ удалился съ политической арены и, какъ говоритъ *National Zeitung*, еще при жизни отошелъ къ безсмертнымъ. Около 30-ти лѣтъ желѣзный князь руководилъ судьбами родины, а затѣмъ и всей западной Европы, которая зорко присматривалась къ великому государственному дѣятелю при всякомъ событіи въ политическомъ мірѣ. Не время еще произнести приговоръ его дѣятельности и не мѣсто ему въ бѣглой замѣткѣ, но имя его навѣки начертано на скрижаляхъ исторіи послѣдней половины настоящаго вѣка. Носитель высокой идеи, онъ упорно проводилъ ее и выразилъ блестящимъ образомъ въ созданіи вновь Германской Имперіи, долго гегемонировавшей въ Европѣ. Уходя на покой, новый Цинцинатъ оставляетъ по себѣ неизгладимый слѣдъ человѣка съ высокимъ умомъ и настойчивою волей, не знавшею никакихъ преградъ, на пути ко благу и славѣ Германіи. Россія, давно уже освободившаяся отъ воздѣйствія и вліянія творца судебъ Европы, спокойно смотритъ на совершившееся событіе, ожидая отъ будущаго только лучшаго и славнаго для себя.

Въ *Имперскомъ Указателѣ* напечатаны слѣдующія строки объ отъѣздѣ бывшаго канцлера изъ Берлина:

„Канцлеръ покинулъ имперскую столицу съ убѣжденіемъ, что онъ дорогъ сердцу народа и что въ прощальномъ привѣтѣ берлинскаго населенія сказалась глубоко прочувствованная благодарность за его безсмертныя заслуги. Это признательное настроеніе раздѣляетъ вся нація, которая съ тяжестью на сердцѣ видитъ удаленіе канцлера, но твердо рѣшилась сохранить блага коими она обязана этому человѣку, а именно единство Германіи и глубоко укоренившуюся вѣрность королю. Едва-ли найдетъ князь лучшую награду за свои дѣянія и творенія, нежели доходящія до него и теперь, когда онъ удалился отъ дѣлъ, свидѣтельства о томъ, что нація, выражая ему чувства признательности и уваженія, превращаетъ ихъ въ дѣла, оставаясь вѣрною императору и имперіи, и оказывается достойною великой эпохи, которую она переживала съ *эрой Бисмарка*. Завтра, когда князю исполнится 75 лѣтъ отъ роду, нація обратитъ свои помышленія и молитвы къ тихому пріюту во Фридрихсру съ единодушнымъ пожеланіемъ, чтобы—какъ сказано въ высочайшемъ рескриптѣ его величества—его „незамѣнимая для отечества жизнь" длилась какъ можно долѣе и „чтобы Богъ даровалъ ему еще много лѣтъ безмятежной старости, просвѣтленной сознаніемъ вѣрно исполненнаго долга".

Къ празднованію 75-го дня рожденія князя императоръ, какъ извѣстно, прислалъ ему цѣнные подарки и собственноручное письмо. Болѣе 2,000 человѣкъ росписались въ его пріемной, собравшаяся толпа устроила грандіозныя оваціи, а вечеромъ повторилась факельная процессія изъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Генералъ де-Каприви. (Портр. на стр. 364).

Новый имперскій канцлеръ и замѣститель князя Бисмарка, генералъ де-Каприви, почти на 16 лѣтъ моложе желѣзнаго канцлера. Онъ родился 12 февраля 1831 года въ Берлинѣ. Свой родъ онъ ведетъ отъ двухъ знаменитыхъ итальянскихъ полководцевъ, состоявшихъ на австрійской службѣ, а именно по мужской линіи отъ маршала Монтекукули, а по женской—отъ Октавіо Пикколомини. Отецъ его былъ тайнымъ совѣтникомъ и членомъ суда высшей инстанціи въ Берлинѣ. По окончаніи курса Вердерской гимназіи, онъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ 1849 г. въ полкъ гвардейскихъ гренадеровъ императора Франца и произведенъ на слѣдующій годъ въ офицеры; по окончаніи курса въ военной академіи въ 1859 г., онъ въ 1861 году произведенъ былъ въ капитаны генеральнаго штаба и въ 1865 г. назначенъ ротнымъ командиромъ 61-го полка. Въ 1866 году де-Каприви переведенъ былъ въ главный штабъ и произведенъ въ маіоры; въ составѣ штаба

Библиотека "Руниверс"

главной квартиры участвовалъ въ войнѣ 1866 г., послѣ чего былъ причисленъ, какъ офицеръ генеральнаго штаба, къ штабу гвардейскаго корпуса, въ 1870 г., въ чинѣ подполковника, назначенъ начальникомъ штаба X-го корпуса. Въ 1872 г. онъ былъ начальникомъ одного изъ отдѣленій военнаго министерства; въ 1877 г. произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1878—назначенъ начальникомъ пѣхотной бригады въ Штеттинѣ, въ 1881—командиромъ одной изъ гвардейскихъ бригадъ въ Берлинѣ, а въ декабрѣ 1882 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 30-й дивизіи въ Мецѣ. По выходѣ въ отставку управляющаго адмиралтействомъ фонъ-Стоша, ген. де-Каприви былъ призванъ къ руководству совершенно новою для него областью военнаго дѣла и произведенъ въ то же время въ вице-адмиралы. Въ этой должности онъ проявилъ большія организаторскія способности, ясный взглядъ на потребности флота и столько спеціальныхъ познаній по морскому дѣлу, что неоднократно вызывалъ удивленіе не только стороннихъ лицъ, но и спеціалистовъ.

Императоръ Вильгельмъ въ это время успѣлъ оцѣнить его способности, чему является доказательствомъ рескриптъ данный Каприви при выходѣ его изъ морскаго министерства. Въ рескриптѣ этомъ императоръ говоритъ, что считаетъ Каприви однимъ изъ самыхъ выдающихся офицеровъ германской арміи и особенно благодаритъ его за то благодѣтельное вліяніе, которое онъ оказалъ на духъ корпуса офицеровъ.

Съ 1888 г. генералъ де-Каприви снова вернулся въ сухопутныя войска и въ чинѣ генерала отъ-инфантеріи состоялъ послѣднее время командиромъ 10-го армейскаго корпуса, расположеннаго въ Ганноверѣ.

По своей наружности, какъ это можно видѣть по прилагаемому портрету, новый канцлеръ чрезвычайно похожъ на князя Бисмарка; какъ и послѣдній, онъ очень высокаго роста, воинственной осанки, съ сѣдыми волосами и усами. Въ бытность свою начальникомъ морскаго вѣдомства, Каприви въ 3 ч. пополудни ежедневно выходилъ изъ адмиралтейства на прогулку по Тиргартену, гдѣ пріѣзжіе въ Берлинъ часто принимали его за знаменитаго канцлера, съ которымъ новый канцлеръ, говорятъ, состоитъ въ отличныхъ отношеніяхъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Е. В. Королева Эллиновъ Ольга Константиновна прибыла 21 марта, по Варшавской желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Е. В. Королева Эллиновъ будетъ имѣть пребываніе въ СПБ., во дворцѣ Е. И. В. Вел. Кн. Павла Александровича.

— Наслѣдный принцъ Италіянскій, путешествующій по Востоку подъ именемъ графа де-Поленцо, прибудетъ 24 марта въ Батумъ изъ Константинополя на пароходѣ „Одесса", оттуда отправится въ Закаспійскую область, а на обратномъ пути проѣдетъ черезъ Крымъ и посѣтитъ Одессу.

Дѣла церкви.

— Движеніе чеховъ къ религіозному единенію съ православнымъ рус. народомъ, начавшееся давно въ Волынской и Кіевской губ., перешло и въ Бессарабскую губ. Въ концѣ 1889 г. присоединились къ православію чехи, жители с. Новограда, Измаильскаго уѣзда, а 6 января текущаго года возвратилось къ вѣрѣ отцовъ 27 чеховъ, проживающихъ въ гор. Бендерахъ.

— Священникъ села Николаевки 2-й (Кардашенки), Елисаветградскаго уѣзда, Іона Атаманскій, въ послѣдніе дни минувшаго 1889 г. присоединилъ изъ штундизма къ Святой Православной Церкви 16 человѣкъ взрослыхъ и при нихъ 9 дѣтей, начиная отъ семилѣтняго возраста и ниже; старѣйшій изъ присоединившихся, Антоній Барамба, 22 года находившійся въ штундизмѣ, со слезами выразилъ отъ имени всѣхъ присоединившихся, благодарность священнику Атаманскому. 2 января текущаго года еще три штундиста явились къ священнику Атаманскому и просили его въ тотъ же день присоединить ихъ къ православію.

Военное и морское дѣло.

— 16 марта Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили посѣтить с.-петербургскую военную тюрьму (одиночнаго до четырехъ мѣсяцевъ заключенія). Обходя заключенныхъ, Ихъ Величества милостиво обращались къ нимъ съ вопросами. Государь Императоръ повелѣлъ сократить для нихъ срокъ заключенія на одинъ мѣсяцъ. Одинъ изъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, Иванъ Янинъ, принесъ чистосердечное раскаяніе, чѣмъ и обратилъ на себя вниманіе Государыни Императрицы, пожелавшей освободить его; но справкѣ оказалось, что онъ подлежитъ освобожденію при примѣненіи Высочайше дарованной милости. Надо было видѣть счастье этого молодаго улана, выражавшаго свою радость слезами умиленія.

Настоящее Высочайшее посѣщеніе является въ лѣтописяхъ незабвеннымъ, какъ событіе выдающееся, и нѣтъ сомнѣнія, что оказанная милость послужитъ лучшею порукою полнаго исправленія бывшихъ заключенныхъ.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Изъ Астрахани, отъ 15 марта, телеграфируютъ: Сообщеніе съ моремъ установилось. Начали прибывать зимовыя лодки съ тюленемъ, котораго на рейдѣ имѣется и уже сдано до 2,000 пудовъ. Весь тюлень убитъ на пловучихъ льдахъ. На промыселъ доставлено 13 бѣлугъ, давшихъ мяса 80 пудовъ и икры болѣе 12 пудовъ.

— Изъ Харьковской губерніи уже началось передвиженіе рабочихъ, направляющихся изъ сѣверныхъ и внутреннихъ губерній въ южныя. Нѣсколько партій крестьянъ, нанятыхъ подрядчиками для весеннихъ работъ, направились въ Сыръ-Дарьинскую область. Въ послѣднихъ числахъ февраля изъ сѣверныхъ губерній въ южныя потянулись также мастеровые: кузнецы, плотники, каменьщики. Большая часть изъ нихъ направилась въ города: Одессу, Николаевъ, Херсонъ, Севастополь, Ростовъ-на-Дону, Маріуполь.

— Въ Катты-Курганѣ, открытъ инженеромъ Юговичемъ хлопкоочистительный заводъ, съ гидравлическимъ прессомъ, устроенный по американскому образцу.

— Въ текущемъ году въ СПБ. будетъ устроена всероссійская выставка плодоводства, садоводства, огородничества и проч., устраиваемая Имп. Росс. Обществомъ Садоводства. Выставка будетъ помѣщаться въ Михайловскомъ манежѣ, откроется 23 сентября 1890 года и продолжится до 10 октября.

Искусства изобразительныя.

— Въ Одессѣ, по почину мѣстныхъ художниковъ гг. Розмарицына, Скадовскаго, Попова, Костанди, Ладыженскаго, Эдвардса и др., организуется новое художественное общество, которое будетъ состоять изъ художниковъ, живущихъ въ Одессѣ, а также и въ другихъ городахъ Южной Россіи—въ Кіевѣ, Харьковѣ, Херсонѣ, Николаевѣ и друг. Новое общество стремится объединить южно-русскихъ художниковъ для взаимной поддержки и самопомощи. На первыхъ порахъ задумано устройство ежегодныхъ періодическихъ выставокъ картинъ, рисунковъ, акварелей, скульптурныхъ работъ. Кромѣ того, будетъ положено основаніе постоянной художественной выставкѣ, куда художники могли бы присылать свои работы для сбыта. Періодическія выставки изъ Одессы будутъ переѣзжать въ другіе города Южной Россіи.

— Скульпторомъ Б. В. Эдвардсомъ исполненъ мраморный бюстъ покойнаго героя наваринской и севастопольской битвъ адмирала Спицына, для постановки на могилѣ его въ Севастополѣ.

Театръ и музыка.

— Среди концертовъ нынѣшняго великопостнаго сезона въ Москвѣ съ особеннымъ вниманіемъ мѣстная публика отнеслась къ данному г-жею Александровою-Кочетовою. Въ качествѣ артистки она занимала нѣкогда видное мѣсто въ русской оперѣ; какъ профессоръ пѣнія, она дала много полезныхъ силъ нашей сценѣ и концертнымъ эстрадамъ. Слѣдя изъ-году-въ-годъ за успѣхами ея учениковъ и ученицъ, мы могли по справедливости оцѣнить серіозность и высокія качества ея школы. На нынѣшнемъ испытаніи ея ученицъ выдѣлились особенно г-жи: Одляницкая, Шеръ, Ржевская-Гартель, Снмичъ, Павлова и Мандельштамъ. Изъ учениковъ выдвинулся г. Гончаровъ. Всѣ они отличаются строгостью методы, хорошею фразировкой, изящною интонаціей. Между ними есть уже способные занять мѣсто на оперной сценѣ и еще подготовляющіеся къ ней. Г-жѣ Александровой было много подношеній, еще больше овацій. Въ ней Москва обладаетъ прекрасною преподавательницей вокальнаго искусства.

Изъ губерній и областей.

— Изъ Москвы отъ 21 марта телеграфируютъ: Проектъ новаго водопровода окончательно разсмотрѣнъ. Въ апрѣлѣ начнутся работы. Реализація займа въ 5½ милліоновъ на этотъ предметъ поручена думою управѣ, которой предоставлено выпустить заемъ или сразу, или частями, но употребить его исключительно на водопроводъ. Разсмотрѣніе проекта канализаціи, связаннаго съ вопросомъ о водопроводѣ, постановлено поручить той-же коммисіи. Расходъ на этотъ предметъ исчисленъ въ 6.250,000 руб.

Новыя книги.

Л. Котлубай. Желѣзнодорожный міръ. Спб. 1890 г. 272 стр., ц. 1 р. 50 к.

А. Герценъ. Общая физіологія души (Psychophysiologie générale). Перевелъ Г. Наперъ. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1890 г. 223 стр., ц. 1 р.

Проф. Фр. фонъ-Эсмархъ. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Руководство для Самаритскихъ школъ. Перев. съ 8-го нѣмец. изд. д-ръ С. Грудевъ. Съ 90 рис. въ текстѣ. Изданіе К. Л. Рикера. Спб. 1890 г. 87 стр., ц. 80 к.

П. В. Антаровъ. Евреи и жиды. Изъ моихъ воспоминаній. Спб. 1890 г. 202 стр., ц. 1 р.

Политическое обозрѣніе.

Политическое положеніе въ Германіи съ удаленіемъ князя Бисмарка отъ дѣлъ и съ назначеніемъ другаго лица на посты канцлера, перваго министра королевства Прусскаго и министра иностранныхъ дѣлъ Германской имперіи, повидимому, должно остаться безъ перемѣны. Бисмарка нѣтъ, но на его мѣстѣ фонъ-Каприви. Однако, эта перемѣна не отвлечетъ вниманія отъ истиннаго смысла вещей. Люди смѣняются, но не похожи одинъ на другаго. Принимая во вниманіе, что

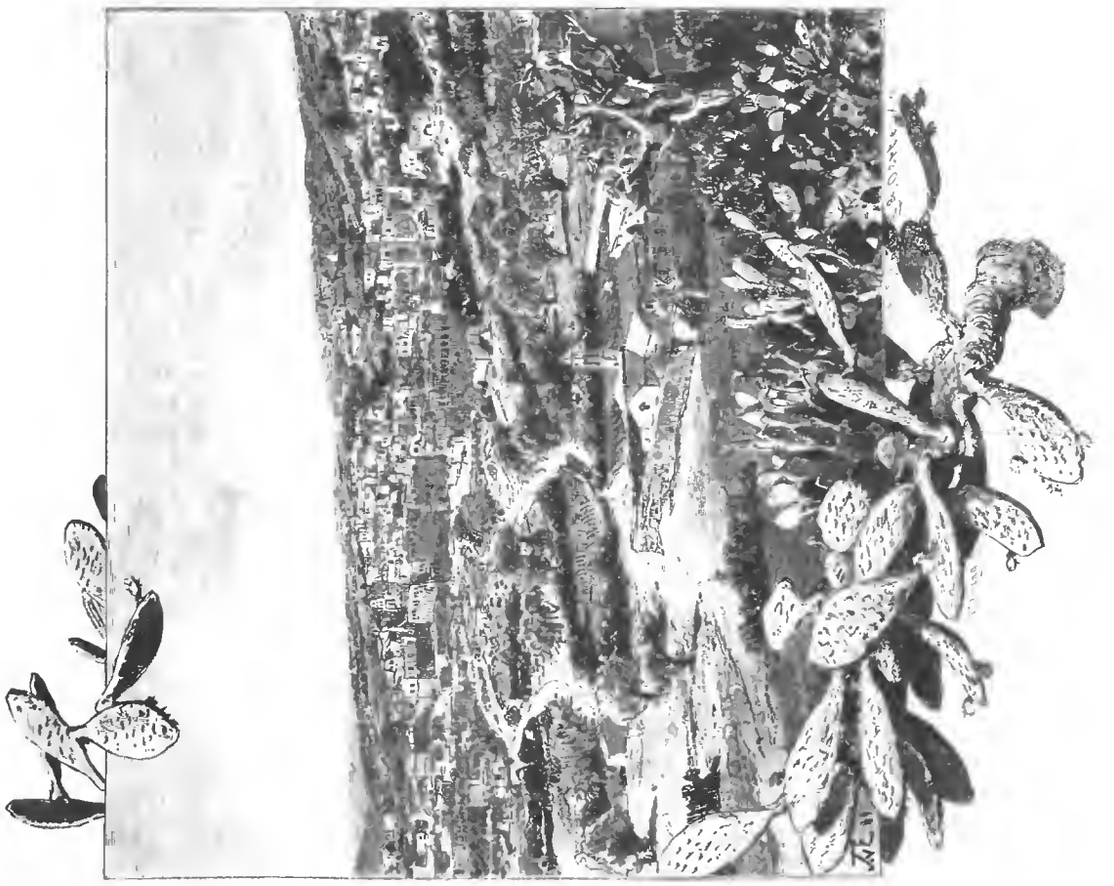
Библиотека "Руниверс"

бывшій канцлеръ оставилъ свой постъ вслѣдствіе разногласій съ юнымъ императоромъ, пожелавшимъ сохранить за собою полную иниціативу въ дѣлахъ государства, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ брюссельскаго *Nord*'а, полагающаго, что съ успокоеніемъ волненія, вызваннаго отставкой князя Бисмарка, обнаружится съ полною очевидностью, что Вильгельмъ II — полный хозяинъ, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ. Внутренняя политика останется прежнею, но средства къ достиженію цѣлей будутъ иныя. Иностранная политика въ ея общихъ чертахъ, т. е. во всемъ томъ, что касается сохраненія мира, тоже не подвергнется перемѣнамъ, но она утратитъ тотъ сложный характеръ, какой она имѣла при князѣ Бисмаркѣ. Политика государей по самому существу своему гораздо проще, и теперь не подлежитъ сомнѣнію, что Европѣ придется имѣть дѣло съ личною политикою Вильгельма II.

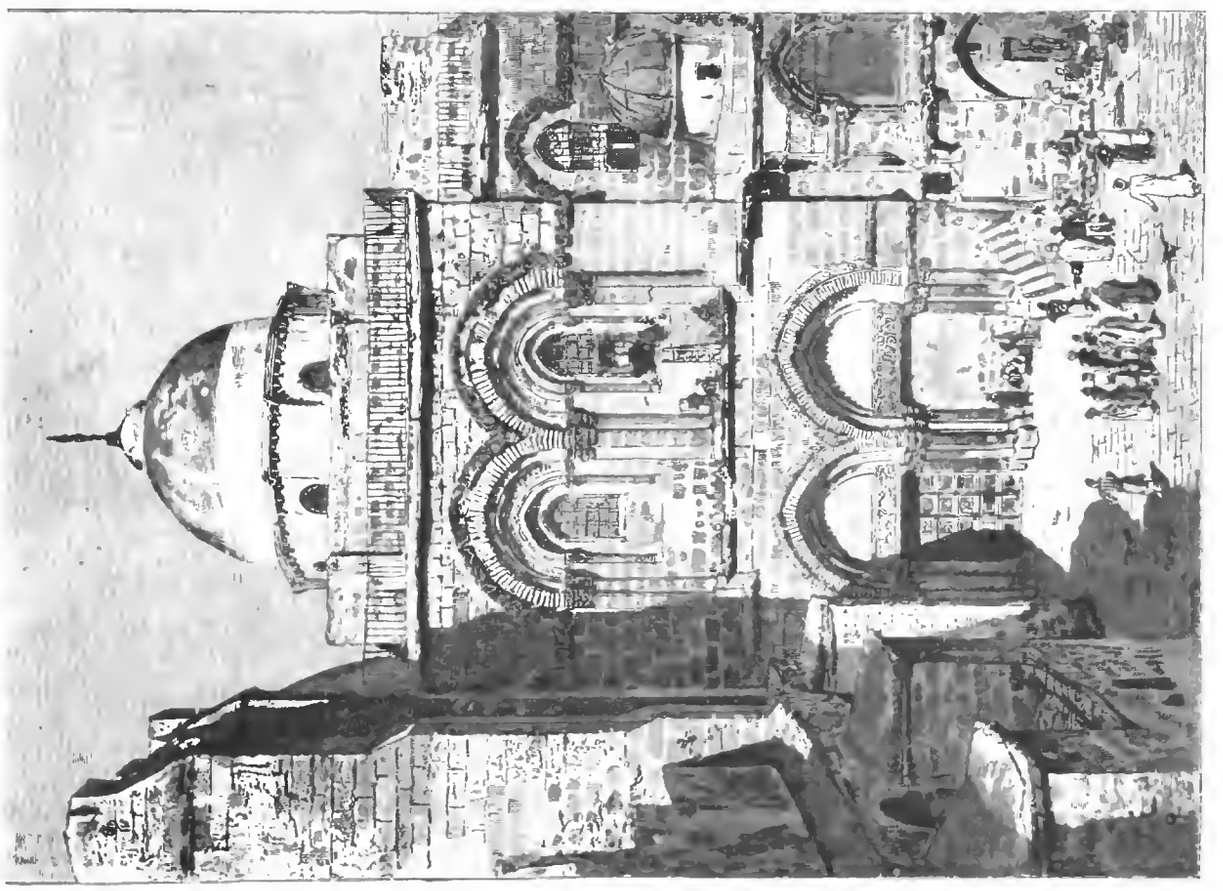
Размолвка желѣзнаго канцлера со своимъ молодымъ повелителемъ, судя по толкамъ газетъ, была очень серьезною и съ удаленіемъ князя Бисмарка не только не улеглась, но, если вѣрить слухамъ, еще болѣе обострилась, въ особенности послѣ овацій въ честь Бисмарка, по возвращеніи его въ Фридрихеру, куда онъ прибылъ на покой 18 марта. Черезъ 2 дня, по случаю рожденія князя, въ Фридрихеру были получены изо всѣхъ странъ поздравленія. Въ книгахъ росписалось болѣе 2,000 лицъ. Кромѣ родственниковъ съѣхалось много гостей, въ томъ числѣ депутація отъ студентовъ Геттингенскаго уни-

Причетникъ. Съ карт. (право гравир. пріобр. „Нивой") **А. Гусевой**, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"



Назаретъ. Рис. Экенбрехеръ, грав. Кезебергъ.



Іерусалимъ. Фасадъ церкви Св. Гроба. Рис. Экенбрехеръ, грав. Кезебергъ.

Библиотека "Руниверс"

верентета. Собравшійся передъ домомъ народъ неоднократно устраивалъ выходившему на балконъ князю восторженныя оваціи. Вечеромъ гамбургскіе граждане устроили блистательный факельцугъ. Тысячи лицъ съ факелами проходили передъ домомъ князя Бисмарка, который вышелъ съ семействомъ на крыльцо и благодарилъ за овацію. Д-ръ Польте произнесъ патетическую рѣчь и заключилъ ее пожеланіемъ, чтобы Богъ сохранилъ еще на многія лѣта жизнь князя для блага отечества. Затѣмъ при пѣніи „Wacht am Rhein" и „Deutschland über Alles" факелы были свалены въ кучи.

Въ это время въ Берлинѣ окончила свои засѣданія конференція объ охранѣ рабочихъ. 17 марта было заключительное ея засѣданіе, и постановленія конференціи, по слухамъ, вскорѣ будутъ опубликованы. Говорятъ, что на ней признано полезнымъ учрежденіе третейскихъ судовъ изъ рабочихъ и работодателей, и для этого полагаютъ воспользоваться установленіемъ выборныхъ коммисій изъ рабочихъ. Учрежденіе международнаго бюро для приведенія въ исполненіе принятыхъ конференціею рѣшеній признано было нецѣлесообразнымъ, за то высказались за періодическія сессіи конференціи объ охранѣ рабочихъ для взаимнаго сообщенія опытовъ, съ тѣмъ, чтобы положить начало международному рабочему праву, что можетъ принести пользу не только внутреннему миру участвующихъ въ конференціи государствъ, но и общему миру. Что касается воскреснаго отдыха, то, по слухамъ, конференція единогласно выразила желаніе: 1) чтобы постояннымъ рабочимъ предоставленъ былъ въ недѣлю одинъ день отдыха; 2) чтобы фабричнымъ рабочимъ тоже былъ предоставленъ въ недѣлю одинъ день отдыха; 3) что днемъ отдыха для несовершеннолѣтнихъ рабочихъ должно быть воскресенье. При этомъ, однако, каждому государству предоставляется сохранить за собою право исключеній и отсрочекъ. Затѣмъ признано желательнымъ, чтобы для всѣхъ фабричныхъ рабочихъ день отдохновенія былъ назначаемъ въ воскресенье. По этому пункту французскіе делегаты отъ голосованія воздержались. По второму пункту программы, а именно, какія исключенія могутъ быть допущены въ случаѣ, если послѣдуетъ соглашеніе относительно воскреснаго отдыха, всѣ делегаты, исключая англійскихъ, вотировали слѣдующее: во всѣхъ промыслахъ, которые, либо по техническимъ причинамъ, либо потому, что удовлетворяютъ безусловнымъ нуждамъ, равно какъ въ такихъ, которые терпятъ ограниченія отъ времени года или зависятъ отъ стихій, рабочіе тѣмъ не менѣе должны пользоваться отдыхомъ каждое второе воскресенье. По 3-му вопросу, какимъ образомъ могутъ быть установлены исключенія, Англія, Франція и Италія присоединились къ бельгійскому предложенію, чтобы средства къ установленію исключеній были предоставлены на усмотрѣніе каждаго государства, равно какъ средства къ приведенію въ исполненіе постановленій конференціи. Прочія державы присоединились къ предложенію Люксембурга, чтобы исключенія для всѣхъ договаривающихся сторонъ были одинаковыя и установлены путемъ международнаго соглашенія.

Въ Испаніи проявилось недовольство нынѣшнимъ либеральнымъ министерствомъ Сагасты, въ особенности въ средѣ военныхъ. Популярный въ странѣ генералъ Дабанъ разослалъ испанскимъ генераламъ циркуляръ, гдѣ жалуется, что нынѣшнее министерство устраняетъ отъ дѣлъ военный элементъ, предпочитая ему гражданскій. Дабанъ особенно возстаетъ противъ проекта назначенія въ колоніи гражданскихъ губернаторовъ вмѣсто военныхъ. Затѣмъ въ газетѣ *Ejercito* напечатано содержаніе разговора съ генераломъ Дабаномъ, заявившимъ, что армія дошла до крайнихъ предѣловъ кротости, а гражданскій элементъ до крайнихъ предѣловъ злоупотребленій. Генералъ надѣется, что армія поможетъ горю и увѣряетъ, что нѣсколько генераловъ готовы оказать ему содѣйствіе. Инцидентъ этотъ сильно взволновалъ парламентскіе круги. За свои дѣйствія генералъ Дабанъ былъ подвергнутъ аресту на 2 мѣсяца. Но когда въ сенатѣ президентъ прочелъ приказъ военнаго министра объ арестѣ Дабана, раздались громкіе протесты. Маркизъ Сардеаль заявилъ, что генералъ Дабанъ, будучи сенаторомъ, не можетъ быть арестованъ безъ предварительнаго разрѣшенія сената. Министръ юстиціи возражалъ, что правительство имѣетъ право подвергать аресту генераловъ, хотя бы они и были сенаторами. Сенатъ, большинствомъ 96 голосовъ противъ 35, рѣшилъ препроводить дѣло на разсмотрѣніе особой коммисіи. Въ палатѣ также обсуждалось предложеніе, коимъ правительству выражается порицаніе по дѣлу Дабана. Послѣ разъясненій министра юстиціи, отстаивавшаго права правительства подвергать офицеровъ взысканіямъ, и рѣчи Сагасты, предложеніе было взято назадъ.

Библіографія.

Русское Обозрѣніе. Литературно-политическій и научный журналъ, издаваемый подъ редакціей кн. Д. Н. Цертелева. Москва. 1890. I, II и III книжки (Январь, Февраль, Мартъ).

Наконецъ и Москва, послѣ двухлѣтняго перерыва, имѣетъ достойный ея ежемѣсячный органъ, журналъ въ полномъ и строгомъ смыслѣ этого слова, т. е. періодическое изданіе систематически слѣдящее за современною жизнью во всѣхъ ея проявленіяхъ, а не случайный сборникъ статей печатаемыхъ почти безо всякаго контроля со стороны редакціи, по мѣрѣ того, какъ онѣ накопляются въ ея портфелѣ. Передъ нами три первыя книжки этого журнала, изъ которыхъ каждая распадается на два отдѣла: беллетристики, политическихъ и научныхъ статей, съ одной стороны, и собственно редакціонный, съ другой. Первый украшаютъ стихотворенія К. Р., А. Фета, Козлова, великолѣпная поэма Я. П. Полонскаго („Фантазія"), повѣсти и разсказы К. Орловскаго, Кота Мурлыки, М. В. Крестовской, І. І. Ясинскаго, А. В. Стерна, интересныя воспоминанія А. Фета о Боткинѣ, Тургеневѣ и гр. Л. Н. Толстомъ; статьи К. Ѳ. Головина, В. С. Соловьева, А. А. Кирѣева, кн. Ухтомскаго и др. Во второмъ изъ книжки въ книжку печатаются письма собственныхъ заграничныхъ корреспондентовъ *Русскаго Обозрѣнія*, В. Сгэда изъ Лондона, Вельшингера и Вогюэ изъ Парижа; затѣмъ редакціонные отдѣлы театральной хроники, музыкальнаго обозрѣнія, экономическаго обозрѣнія и современной лѣтописи и проч. находятся въ завѣдываніи извѣстныхъ спеціалистовъ, какъ С. Васильевъ, П. Д. Кашкинъ, Л. Н. Вороновъ, а критика и библіографія распредѣлена между нѣсколькими представителями литературы и науки.

Молодежь. Романъ К. Орловскаго. 2 т. СПБ. 1890.

Г. Орловскій, какъ извѣстно, принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ у насъ писателямъ, которымъ, по самому положенію ихъ, хорошо знакомъ бытъ высшаго общества и истинныхъ представителей образованной среды. Въ этомъ смыслѣ романы его всегда поучительны, такъ какъ отличаются вѣрнымъ изображеніемъ дѣйствительности, художественнымъ чувствомъ мѣры, не дозволяющимъ автору впадать въ преувеличенія или карикатурность (недостатки, къ сожалѣнію, слишкомъ общіе у большинства современныхъ беллетристовъ), изяществомъ формы въ малѣйшихъ подробностяхъ и умомъ освѣщающимъ цѣлое. Новое произведеніе г. Орловскаго изображаетъ эпоху непосредственно слѣдовавшую за послѣднею турецкою войной и читается съ большимъ интересомъ.

Russischer Fabelschatz, deutsch von Moritz Michelson. S.Pb. 1890.

Подъ этимъ заглавіемъ г. Михельсонъ, такъ недавно еще издавшій лучшія произведенія Кольцова въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, выпустилъ теперь книжку переведенныхъ имъ басенъ, принадлежащихъ перу выдающихся русскихъ баснописцевъ, до Крылова включительно, которому и отведена въ ней львиная доля; выбраны лучшія басни Хемницера, Дмитріева, Измайлова и др. Новый трудъ г. Михельсона отличается свойственною ему точностью передачи подлинника и блестящею легкостью стиха, что, при нѣсколько сатирическомъ складѣ ума автора, дѣлаетъ переводы его образцовыми.

Смѣсь.

Черты характера Гоголя. Многіе не мало упрекали Гоголя въ эгоизмѣ, черствости характера, неспособности любить и внушать къ себѣ любовь. По мнѣнію г. Шенрока, автора интересной статьи „Н. В. Гоголь и А. С. Данилевскій", помѣщенной въ одномъ изъ ежемѣсячныхъ журналовъ, такіе упреки несправедливы и происходятъ по очевидному недоразумѣнію, которое устраняется извѣстными данными о теплой привязанности Гоголя къ сотоварищамъ-нѣжинцамъ. Нельзя не обратить вниманіе на то, что всѣ нареканія на личный характеръ Гоголя исключительно исходятъ отъ людей, знавшихъ его весьма поверхностно, тогда какъ друзья вспоминали и вспоминаютъ о немъ не иначе, какъ съ самымъ теплымъ, искреннимъ чувствомъ, рѣшительно протестуя противъ почти установившагося взгляда на его характеръ. Несимпатичнымъ казался онъ тѣмъ людямъ, которые мало знали его и притомъ имѣли случай соприкасаться—въ послѣдніе годы его жизни—съ тяжелыми сторонами его характера—высокомѣріемъ, заносчивостью, раздражительностью, болѣзненною капризностью, наконецъ, съ непрощаемымъ обыкновенно отчужденіемъ общества, и, конечно, всѣ эти стороны легко могли производить на многихъ отталкивающее впечатлѣніе. Кромѣ того, въ этомъ немало виновата была и врожденная скрытность Гоголя и какая-то холодная необщительность въ обращеніи съ мало знакомыми ему людьми,—черта, въ единогласномъ признаніи которой сходятся всѣ, кто зналъ его. А. С. Данилевскій разсказывалъ г. Шенроку про одинъ случай, какъ къ нему въ деревню нарочно пріѣхали однажды довольно высокопоставленныя въ губернскомъ городѣ лица, единственно съ цѣлью видѣть Гоголя, и въ какое мучительно-неловкое положеніе поставилъ себя хозяинъ, опрометчиво сказавъ, что Гоголь дома, тогда какъ тотъ ни за что не хотѣлъ

Библиотека "Руниверс"

показываться любопытствующимъ гостямъ, а когда, наконецъ, вышелъ къ нимъ послѣ настоятельныхъ просьбъ Данилевскаго, то почти не былъ въ состояніи принудить себя говорить съ ними. Въ другой разъ, когда Данилевскій былъ инспекторомъ пансіона въ Кіевѣ и къ нему также пріѣхалъ Гоголь, неожиданно собралось большое общество, желавшее съ нимъ познакомиться; но на Гоголя опять напала такая хандра, что онъ просидѣлъ въ этомъ обществѣ не болѣе получаса. Такихъ примѣровъ было много. Анна Васильевна Гоголь припоминаетъ также случай, когда братъ ея, приглашенный однажды на обѣдъ, увидавъ на дворѣ дома множество экипажей, понадѣялся на то, что отсутствіе его не будетъ замѣчено, и уѣхалъ домой. Потомъ оказалось, что весь неожиданный съѣздъ многочисленныхъ гостей произошелъ именно ради его, причемъ нарочно приготовлены были его любимыя блюда. Гоголь былъ искренно преданъ друзьямъ своимъ и не разъ помогалъ имъ. Такъ, напримѣръ, онъ выручилъ изъ бѣды Данилевскаго, въ которую тотъ попалъ, благодаря мошенническому похищенію какимъ-то евреемъ присланныхъ ему изъ дому денегъ. Узнавъ объ этомъ, Гоголь немедленно написалъ письмо Погодину, въ которомъ просилъ его, какъ одного изъ ближайшихъ друзей, прислать ему вексель въ двѣ тысячи рублей въ русскому банкиру Валентини. Между тѣмъ онъ отправилъ Данилевскому сохранившійся у него билетъ въ 100 франковъ, говоря: „Я не трогалъ его никогда, какъ будто зналъ его пріятное для меня назначеніе“, и, получивъ изъ Рима 200 франковъ, тотчасъ переслалъ ему. Особенно достойна вниманія въ этомъ отношеніи истинная деликатность Гоголя: выпросивъ деньги у Погодина, онъ объяснилъ дѣло въ письмѣ къ Данилевскому случайностью, будто Погодинъ прислалъ ему деньги неожиданно. (в)

Могила князя-шута. Недавно въ *Историческомъ Вѣстникѣ* помѣщена была замѣтка П. П. Полеваго о могилѣ несчастнаго шута-Голицына (внука князя Василія Васильевича Голицына, знаменитаго вельможи и любимца царевны Софіи Алексѣевны), который игралъ такую жалкую, страдательную роль въ извѣстной свадьбѣ въ Ледяномъ Домѣ, — этой безпримѣрно-жестокой, ужасной шуткѣ. Эту могилу авторъ замѣтки отыскалъ въ историческомъ селѣ Братовщинѣ, при помощи жены мѣстнаго священника, въ 1887 году, лѣтомъ. Могила Голицына находится на старомъ кладбищѣ села, заброшенномъ, заросшемъ бурьяномъ, крапивой и всякими сорными травами, безъ ограды, безъ всякаго слѣда памятниковъ или крестовъ. Около избушки, поставленной на краю возвышенія, срѣзаннаго при проведеніи шоссе, Полевой и спутникъ его, художникъ К. В. Лебедевъ, увидали нѣчто въ родѣ каменной скамьи. На этой скамьѣ сидятъ, около нея играютъ и рѣзвятся дѣти; она-то и оказалась надгробнымъ памятникомъ князя-шута. На узкой боковой сторонѣ его высѣчена слѣдующая надпись, буквально списанная авторомъ замѣтки: „1775 году іюня 18 числа скончался князь Михаилъ Алексѣевичъ Галицынъ ѿ рожденія его семдесяти восьми лѣтъ а скончалъ вѣкъ свой“. Надпись оказалась очень важною датою, опровергающею невѣрныя данныя Голицынскихъ родословій. Если князь Михаилъ Алексѣевичъ скончался 78-лѣтнимъ старикомъ въ 1775 году — значитъ онъ родился въ 1697 году, а не въ 1687, какъ показываетъ Серчевскій въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о родѣ князей Голицыныхъ. Значитъ также, что онъ родился въ то время, когда его дѣдъ и отецъ (Алексѣй Васильевичъ) жили въ ссылкѣ, а не ѣхали съ ними въ ссылку двухлѣтнимъ ребенкомъ, какъ разсказываютъ нѣкоторые біографы Голицыныхъ. Невѣрно показанъ у Серчевскаго, слѣдовательно, и годъ первой женитьбы Михаила Алексѣевича (1711); надо предполагать, что женился онъ ровно на десять лѣтъ позднѣе, т. е. въ 1721 году, когда ему было двадцать четыре года отъ роду. Невѣрно показаннымъ оказывается и самый годъ смерти князя-шута, который, какъ видно изъ надписи на его гробницѣ, скончался не въ 1778 году, а въ 1775. (в.)

Эпиграммы Куликова. Въ сороковыхъ годахъ на сценѣ Александринскаго театра играла первыя роли талантливая Вѣра Самойлова, недавно поступившая; сестра ея Надежда и братъ Василій уже давно пользовались любовью публики; даже ихъ мать, Софья, считалась Самойловой 1-й, хотя и не являлась уже на сценѣ. Была у нихъ еще старшая сестра, Любовь, не являвшаяся на сценѣ, но заботившаяся объ артистическомъ развитіи сестеръ. На этомъ основаніи — говоритъ В. Р. Зотовъ въ своихъ воспоминаніяхъ — она играла своего рода роль за кулисами и до того надоѣла съ разными требованіями режиссеру Куликову (извѣстному плодовитому водевилисту), что онъ написалъ на нее такую эпиграмму: „Хотя я Вѣру не люблю, но если съ ней соединюся, тогда съ Надеждой помирюся, Любовь же къ... Софьѣ я пошлю“. Вообще Куликовъ отличался эпиграммами: въ одной онъ осмѣялъ жалкаго чиновника К—цкаго, бывшаго на побѣгушкахъ у Гедеонова и подслуживавшагося Самойловымъ, въ чаяніи отъ нихъ всякихъ благъ:

К—цкій не щадитъ по дружбѣ всѣ усилья,
Бѣжитъ, кричитъ, зоветъ предъ публику Василья.
Въ немъ бѣготня такъ взволновала кровь,
Что выпустивъ Надежду, Вѣру,
Разъ, сторяча, забывъ и стыдъ и мѣру,
Онъ чуть не выпустилъ предъ публику Любовь.

На этого самаго Кр—цкаго, который пользовался незавидною репутаціей при театрѣ, но нажилъ себѣ три дома, поставленный наблюдать за сборами театральныхъ кассировъ, тѣмъ же Куликовымъ была написана и другая эпиграмма съ каламбуромъ: „Мужъ къ ловлѣ денежной приставленъ, черезъ мужа и женѣ добро. Мужъ ловитъ злато и серебро, женѣ *Самойловъ* предоставленъ. (в.)

Новѣйшее изобрѣтеніе Эдиссона составляютъ фонографическіе часы, которые вмѣсто боя выкликаютъ громкимъ и яснымъ голосомъ не только часы, но и половины и четверти часа. Внутри часовъ помѣщается, находящійся въ соединеніи съ часовымъ механизмомъ, фонографъ, въ который можетъ быть вставляема любая фонограмма. Эдиссонъ изготовилъ для этой цѣли цѣлый рядъ всевозможныхъ пластинокъ, пригодныхъ для всякаго случая въ жизни. Въ качествѣ будильника, часы громкимъ, явственнымъ голосомъ называютъ спящаго по имени, приказываютъ ему встать и предостерегаютъ отъ всякихъ случайностей, могущихъ произойти вслѣдствіе промедленія. Въ кухонныхъ часахъ фонограмма повторяетъ кухаркѣ приказанія хозяйки, напоминаетъ о томъ, что должно быть сдѣлано въ каждую данную минуту, для того чтобы обѣдъ поспѣлъ въ извѣстный часъ и т. д. Въ общественныхъ собраніяхъ часы выкликаютъ въ послѣдовательномъ порядкѣ нумера программы, а въ тѣхъ случаяхъ, когда политическій ораторъ связанъ временемъ, они напоминаютъ ему, что нужно поторопиться, слѣдующими словами: „Этотъ ораторъ говорилъ уже полчаса и долженъ уступить мѣсто другому“. Засидѣвшійся гость, который самъ не умѣетъ во-время прекратить посѣщеніе, слышитъ въ 11 часовъ 55 минутъ возгласъ часовъ: „Черезъ пять минутъ наступаетъ завтрашній день“, и т. д.

Какъ всѣ свои изобрѣтенія, такъ и это Эдиссонъ намѣренъ эксплоатировать и въ недалекомъ будущемъ названные часы появятся въ продажѣ. Между тѣмъ у Эдиссона нашелся конкурентъ въ лицѣ лейтенанта италіянской службы Джаниа Беттини, проживающаго въ настоящее время въ Нью-Іоркѣ. Лейтенантъ Беттини взялъ привилегію на изобрѣтенный имъ новый фонографъ, который, по его словамъ, является значительно улучшеннымъ эдиссоновскимъ графофономъ. И дѣйствительно, беттиніевскій аппаратъ передаетъ человѣческій голосъ съ поразительной ясностью, раздѣльностью и такой силой звука, что въ обыкновенной комнатѣ онъ слышенъ всѣми присутствующими безъ помощи слуховой трубки. Подобно эдиссоновскому фонографу и графофону, колебанія голоса передаются съ пластинки посредствомъ иглы на цилиндръ, съ тою только разницею — и въ этомъ заключается главнымъ образомъ его усовершенствованіе — что множество иглъ, лучеобразно расположенныхъ, собираютъ колебанія съ различныхъ частей пластинки въ одну общую точку и передаютъ цилиндру концентрированную сумму ихъ. Благодаря этому получается полнота звука, ясность и точность, которыхъ не достигалъ до сихъ поръ ни телефонъ, ни фонографъ. Беттини утверждаетъ, что его аппаратъ передаетъ 60% воспринятой звуковой массы и разсчитываетъ сдѣлать его еще сильнѣе, такъ чтобы онъ съ полной точностью передавалъ силу и нюансы воспринятыхъ имъ звуковыхъ волнъ. Аппаратъ можетъ быть ясно выслушиваемъ на разстояніи ста футовъ. Беттини изобрѣлъ также особый составъ для замѣны восковаго цилиндра, гораздо болѣе чувствительный для нанесенія фонограммы. Италіянскій лейтенантъ обладаетъ повидимому также прирожденнымъ геніемъ изобрѣтателя. Между прочимъ онъ изобрѣлъ пюпитръ для фортепіано, посредствомъ котораго играющій можетъ переворачивать ноты, не отнимая рукъ отъ клавишей. (с.)

Этрусская Помпея. Близь Марцаботто, въ провинціи Болоньи, по словамъ газеты *Perseveranza*, найдены случайно остатки этрусскаго города. По словамъ профессора Бриціо, городъ дѣлился на четыре части двумя, пересѣкавшимися подъ прямымъ угломъ по направленію странъ свѣта, главными улицами въ 15 метровъ шириною. Двѣ другія, съ востока на западъ идущія улицы, той же ширины, дѣлили эти четыре части на восемь равныхъ отрѣзковъ, которые, въ свою очередь, пересѣкались параллельными между собою переулками въ 5 метровъ шириною. Главныя улицы имѣютъ панели, мостки для пѣшеходовъ въ 5 метровъ шириною, и между ними остается проѣздная дорога (шоссе) также въ 5 метровъ шириною. Вдоль мостковъ со стороны домовъ тянутся жолоба въ 80 сантиметровъ въ діаметрѣ. Вырытые до сихъ поръ этрусскіе дома построены на манеръ римскихъ и окружены лавками. Одинъ изъ нихъ, 35 метровъ длиною, имѣетъ обширныя, выложенныя мозаикой сѣни, черезъ которыя проникаютъ въ атріумъ, также выложенный мозаикой, въ которомъ помѣщается имплувіумъ. Къ атріуму примыкаютъ три спальни (cubiculi), а также большое, съ одной стороны открытое, помѣщеніе, которое и представляетъ собой столовую (tablinium). Правильность, съ которой разбитъ городъ, заставляетъ предполагать, что онъ возникъ не постепенно, а, какъ колонія, построенъ сразу, по заранѣе составленному плану. На основаніи найденныхъ предметовъ, какъ напримѣръ, расписныхъ вазъ, а также по содержимому открытыхъ доселѣ гробницъ, слѣдуетъ отнести постройку города ко второй половинѣ V вѣка до Р. Христова. (с.)

„Черный камень“ Каабы. Въ февральской книжкѣ журнала *Русское Обозрѣніе* помѣщена интересная статейка кн. Э. Э. Ухтомскаго „Мекка въ политическомъ и религіозномъ отношеніи“. Авторъ, между прочимъ, разсказываетъ въ ней о „черномъ камнѣ“, замурованномъ въ стѣну южнаго угла Каабы, главной святыни магометанъ. Ревнители ислама, притекшіе съ молитвенною цѣлью издалека, устремляются къ Мэджиду'ль-Харяму („святой мечети“), величественному сооруженію, внутри котораго могутъ помѣститься десятки тысячъ народа, и гдѣ высится пресловутая Кааба съ этимъ „чернымъ камнемъ“. Когда-то онъ, по преданію, былъ бѣлѣе снѣга, но потемнѣлъ отъ того, что люди такъ грѣшны. Въ день Страшнаго Суда у камня образуются два глаза. Онъ увидитъ и провидитъ насквозь всѣхъ, кто цѣловалъ его, и камень заговоритъ и станетъ свидѣтельствовать за нихъ предъ Аллахомъ. Построеніе Каабы, на по-

Библиотека "Руниверс"

добіе такого-же святилища, уже существующаго на небѣ, приписывается Аврааму. Предки арабовъ, Измаилъ и Агарь, погребены будто-бы тутъ. Когда туземцы еще вполнѣ были идолопоклонниками, въ юности Магомета, на столбахъ близ Каабы виднѣлось, между проч. изображеніями, изваяніе Пресвятой Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Исламъ все истребилъ, но не посмѣлъ упразднить культъ „чернаго камня" (Хаджаруль Асвада). Издревле есть обычай одѣвать его. Драгоцѣнный этотъ покровъ (киса), расшитый золотомъ и серебромъ съ начертанными стихами изъ Корана, нынѣ изготовляется на средства султана въ Каирѣ одною избранною семьей. Такъ какъ ткань не вплотную облекаетъ мекканское сокровище, то она колеблется, при слабѣйшемъ движеніи воздуха, а вѣрующіе на это взираютъ съ благоговѣніемъ какъ на знаменательный признакъ присутствія оберегающихъ Каабу 70,000 ангеловъ. Ихъ крылья касаются покрывала... (в)

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

В. И. П—ву, Владивостокъ. Полный томъ „Нивы" за 1889 г. со всѣми приложеніями, преміями и въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ, стоитъ **5 р. 50 к.**, но вслѣдствіе **новаго почтоваго тарифа,** пересылка его во Владивостокъ обойдется Вамъ въ **15 руб. 50 коп.** и такимъ образомъ томъ „Нивы" съ пересылкою во Владивостокъ будетъ стоить **21 р.** Поэтому не пожелаете-ли Вы получить „Ниву" отдѣльными нумерами, которые могутъ быть отправлены Вамъ въ заказныхъ бандеролях, а премія и крышка для переплета нумеровъ — вышлются посылками. При такомъ условіи томъ обойдется Вамъ въ **12 руб.** съ пересылкою.

О. Б. Н — ву. Благовѣщенскъ. Прежде чѣмъ выслать требуемый Вами экземпляръ **„Фауста Гёте"**, стоющій **40 руб.** безъ пересылки и **45 руб.** съ пересылкою въ Европ. Россіи, считаемъ нужнымъ предупредить Васъ, что вслѣдствіе **новаго почтоваго тарифа,** одна пересылка его въ Благовѣщенскъ будетъ стоить **33 р.** и такимъ образомъ книга съ пересылкою обойдется Вамъ въ **73 р.** Въ виду этого просимъ сообщить, согласны-ли Вы уплатить за пересылку означенную сумму и если нѣтъ, то благоволите увѣдомить, какъ поступить съ полученными отъ Васъ на 1 экз. „Фауста" деньгами 45 рублями.

Князь Бисмаркъ. Съ фотогр. грав. Геннингъ.

Новый канцлеръ Германской имперіи, Георгъ Лео фонъ Каприви. Съ фотогр. грав. Веберъ.

Рѣшеніе задачи-шутки въ преферансъ № 16 (помѣщенной въ № 8).

Двѣ червы въ сносѣ. У противниковъ по двѣ червы. Ходъ съ туза червей: затѣмъ съ пикъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.** — В. Трофимова, П. П. Лакомцева, С. А. К., Ф. Л. Брокатто, Гейнъ, Mari-К., Ф. В. Судзиловскаго, П. Семеновскаго, Галумова, С. Линдстремъ, Далієвой, В. С. Бехъ, А. Данилло, Вязьмитинова, П. Юрескова, П. А. Кондратьева, Брусова, В. А. Тріумфова, П. П. Ижевскаго, П. В. Панкова **Москва** — К. Ц. Автономова, Милинскаго, Г. Г. Яновскаго, С. П. Лебедева, Соколова, А. С. Коссовскаго, **Александрія** — М. Протопопова, **Бердянскъ** — П. Ѳ. Бурбухати, **Борзна** — Т. Погибкина, **Б. Коровино** — В. К. Терскаго, **Бобруйскъ** — М. Богданова, **Бахмутъ** — А. Бутовскаго, **Велижъ** — Г. Шалытъ, **Выборгъ** — П. Тверскаго, **Вятс. Поляны** — А. Пушшева, **Вилька** — Шахъ-Назарова, **Варшава** — В. Щербакова, **Ворокежъ** — Ю. Венцковскаго, **Весьегонскъ** — Н. Кушелева, **Груздзы** — М. П. Гальнеринъ, **Глуховъ** — М. Самуйловича, **Дмитровскъ** — А. Коссова, **Елецъ** — Л. Л. Цыпина, А. П. Цѣтковской, **Езерна** — А. О. де-Кадохъ, **Елисаветградъ** — Масъ, **Жуковка** — А. М. Замлеръ, **Залѣсье** — М. Маркулина, **Ив. Вознесенскъ** — К. Борисова, **Кременчугъ** — И. П. Богомолова, **Кораблино** — С. Ф. Стерлигова, **Каларашъ** — Т. Гейдеврейхъ, **Казань** — Л. В. К., **Мариуполь** — Д. Тосхопоранъ, **Минскъ** — Абленштадтъ, **Нѣгинская** — М. Бапина, **Новороссійскъ** — В. Бернацкаго, **Одесса** — М. Юркева, **Оникшты** — Л. Беренштейнъ, **Петергофъ** — Марунова, **Пинскъ** — А. К. Дюрпшевскаго, **Пермь** — Машарова, **Полоцкъ** — № 56756, **Поти** — А. Кирилловой, **Старица** — П. Клушинцева, **Сороки** — Г. Б. Вассерманъ, **Спасскъ** — Карасева, **Севастополь** — Г. Боно, **Средниково** — А. Доломанова, **Тула** — В. и Н. Рудневыхъ, **Харьковъ** — С. Ф. Г., **Шацкъ** — А. А. Тюменева, **Эривань** — А. Миклашевской, **Юрьевецъ** — А. А. Павловскаго, **Ямполь** — П. Пеймана.

Рѣшеніе анаграммы № 15 (помѣщенной въ № 8).

Марс — Срам

Рѣшеніе шашечной задачи № 13 (помѣщ. въ № 7).

Бѣлыя.	Черныя.
d6 - e7 d8	- b6
e5 - d6 b2	- g7 или h8
e3 - f4 h4	f6
f4 - e5 f6	- d4
d6 - e7 f8	- d6
h8 - b2 g7 или h8	- a1
b1 - c5 b6	d4
d2 - c3 d4	- b2
h6 - c1 и заиграетъ дамку и шашку черныхъ.	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.** — К. П. Пасфодина, **Москва** — П. П. Сыцрова, **Бедрикскъ** — П. О. Бурбухати, **Есаеттградъ** — М. Г. Осятинскаго, **Калуга** — С. П. Соколова, **Молога** — М. С. Неустроева, **Одесса** — Н. В. Банкетова, **Царское Село** — П. П. Видинкова.

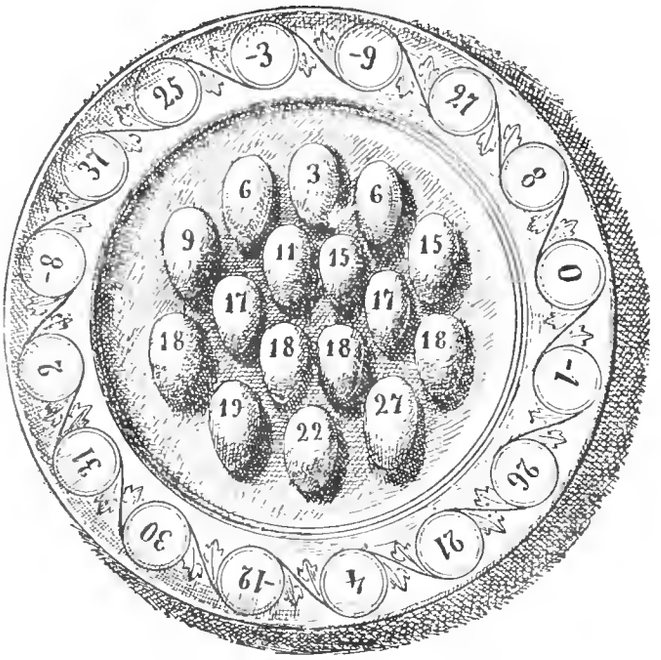
Рѣшеніе шахматной задачи № 12 (помѣщ. въ № 7).

Бѣлые.	Черные.
1) C f6—h8	f5 - f4
2) Ke6—g7	Кр e4—d4
3) Kg7—f5†	Кр Куда
4) Ch8—d4 или Kf5- d6	угодно.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.** — А. А. Посифова, **Дисна** — М. Г. Гильдина, **Калуга** — С. П. Соколова.

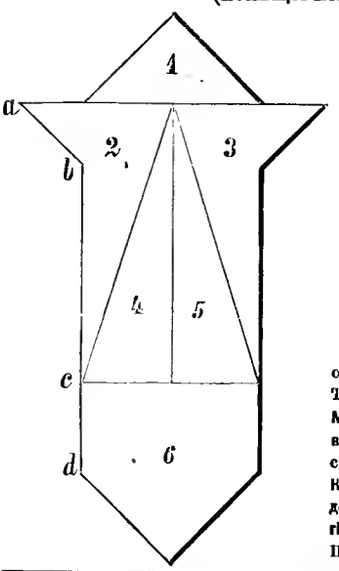
Библиотека "Руниверс"

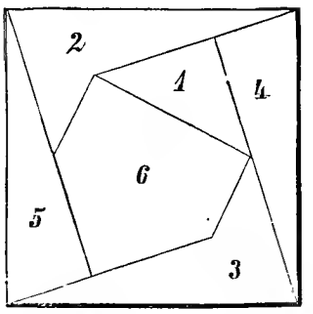
Пасхальная задача № 22.



Яйца, находящіяся въ тарелкѣ, требуется раздѣлить на двѣ группы; одни изъ нихъ расположить внѣ ея, а другія въ самой тарелкѣ симметрично противъ чиселъ на краяхъ тарелки съ тѣмъ, чтобы, приложивъ первыя (внѣ тарелки) къ числамъ противъ нихъ находящимся и вычтя вторыя изъ остальныхъ чиселъ, можно было, по замѣнѣ полученныхъ суммъ и разностей соотвѣтствующими въ азбукѣ буквами, прочитать конецъ, а замѣнивъ буквами числа однихъ яицъ—начало привѣтствія.

Рѣшеніе геометрической задачи № 14
(помѣщенной въ № 8).





Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ 1г.: **СПБ.**—В. Н. Панкова, Б. К. Ж., Тимофѣева, Ф. Михель, В. Кодлубовскаго, **Москва**—Е. Н. Подключниковой, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Варшава**—А. Константинова, **Каменская**—В. Е. Севрюгова, **Калуга**—С. П. Соколова, **Клинцы**—О. Федотовой, **Лебедянь**—В. Н. Чурилина, **Сергіевъ пос.**—С. Н. Заботина, **Путятино**—П. М. Назарова, **Ярославль**—Е. Донской.

СОДЕРЖАНІЕ: **Quasi una fantasia.** Стих. **А. Фета.** — **Попъ Симеонъ.** Разсказъ изъ жизни на дальнемъ Востокѣ. **А. Я. Максимова.** (Окончаніе). — **Давидъ и Голіавъ.** Новеллета **Эрмины Виллингеръ.**—**Лисица.** Съ французскаго.—**Святая Земля. Назаретъ и Іерусалимъ въ I вѣкѣ христіанства и теперь** (съ 3 рис. и планомъ). — **Русскій хлѣбъ** (съ 4-мя акварелями **Н. Н. Каразина**).— Къ рисункамъ: **Заутреня** (съ рис.). — **Христосованіе боярина съ нищими на Пасхѣ** (съ рис.). — **Отъ „Двѣнадцати Евангелій" въ Великій Четвергъ** (съ рис.).—**Звонари-любители** (съ рис.).—**Причетникъ** (съ рис.). **Князь Бисмаркъ** (съ портр.).—**Генералъ де-Каприви** (съ портр.).—Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе.—Библіографія.—Смѣсь.—Почтовый ящикъ.—Задачи и рѣшенія задачъ.—Объявленія.

При этомъ № прилагаются: 1) Безплатное художественное приложеніе къ „Нивѣ" на Пасху: 4 АКВАРЕЛИ Н. Н. КАРАЗИНА. 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за АПРѢЛЬ 1890 г., съ 28 рис. и отд. листъ съ 33 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 30 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Издатель **А. Ф. Марисъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.
LA VELOUTINE
Спеціальная рисово-висмутовая пудра.
CHARLES FAY, *Parfumeur*, **9, rue de la Paix Paris.**
Ц. № 3767 (33)

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ К. БАУХЪ
В. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.
Леченіе зубныхъ болѣй, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, наставленіе новыхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американской методѣ; нередѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умѣренныя.
AWARDED BY UNITED STATES CENTENNIAL COMMISSION PHILADELPHIA MDCCCLXXVI

ЗУБОЧИСТНЫЯ СРЕДСТВА ПЕЛЛЕТЬЕ,
Ц. № 4300 ЧЛЕНА МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІИ ВЪ ПАРИЖѢ. 6—6
ОДОНТИНЪ ПЕЛЛЕТЬЕ бѣлитъ зубы, не портя ихъ эмали.
ЭЛИКСИРЪ ПЕЛЛЕТЬЕ укрѣпляетъ десны, освѣжаетъ ротъ.
DENTIFRICES PELLETIER Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.
Каждая коробка запечатана прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.
Каждый флаконъ запечатанъ прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.
Приготовляется у Л. ФРЕРА, 19, Rue Jacob, Paris.
У всѣхъ аптекарей и продавцевъ благовонныхъ товаровъ.

У ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ № 4462
Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКІЙ.
Біографическій очеркъ, сост. **Н. Ѳ. Дубровинъ.** 602 стр., 4 портрета, 3 автографа, 2 рисунка и карта четырехъ путешествій. **Доходъ** съ изданія назначается **въ капиталъ имени Пржевальскаго.** Цѣна **5 р.**, съ перес. **5 р. 70 к.** Книгопродавцамъ 20% уступки. Складъ изданія: С.-Петербургъ, Колокольная, № 14, у **В. А. Березовскаго**, который, въ виду цѣли изданія, отказался отъ всякой уступки.

ЗАИКИ могутъ воспользоваться леченіемъ въ заведеніи Ц. № 4456
РОБЕРТА ЭРНСТЪ,
въ **Берлинѣ, Potsdamerstrasse, 37.**

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М. Ц. № 4330
ФАБРИКАНТЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
„ОРЕЛЪ". 12—9
Всякаго рода двухъ- и трехъ-колесные велосипеды для взрослыхъ и дѣтей. Составныя части и принадлежности. Ищутъ агентовъ. Иллюстрированный каталогъ за 10 пфен. марками.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVII вѣка, въ 3-хъ ч. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.; въ коленк. перепл. 2 руб. 25 к., съ перес. 2 руб. 75 коп.

ЛЕННИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску**, которою печатается иллюстрированный журналъ **„Нива".** № 2405

ЗА 30 КОП. почтовыми марками высылаются **ФОКУСНЫЯ КАРТЫ** съ объясненіями и иллюстрир. прейсъ-курантомъ. Мт. № 4461
За 80 коп. высылается
ВОЛШЕБН. ПОРТСИГАРЪ
для экономныхъ курителей: **коженый 1 р.** Прекрасное средство отвадить охотниковъ до папиросъ фабрики **„Чужаго".**
МАСТЕРСКАЯ ИГРЪ И ФОКУСОВЪ
А. МЕЛАМЕДА.
СПБ., Забалканск. пр., д. № 7, кв. 63.
Торговцамъ выгодная уступка.

PAPIER FAYARD ET BLAYN Ц. 4123 13-10
употребляется въ леченіи ревматизма, раздраженія дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженія груди, вывиховъ, ранъ, ожоговъ, ознобленій, мозолей и всякихъ накожныхъ затвердѣній. Продажа во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).

ЧОКРАКСКО-БУЛГАНАКСКАЯ грязе-лечебница **„Товарищества"** врачей въ Крыму, въ г. Керчи. **Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября.** Подробности въ брошюрѣ, которая высылается за одну семик. марку. **Адр. въ г. Керчь,** Таврич. губ., доктору **Филимовичу.** Ц. № 4440 12—2

ЭКСТРАКТЫ КВАДРУПЛЪ ЛОЗЕ:
ЛОЗЕ „ЛАНДЫШЪ", ЛОЗЕ „ДИКІЙ ЯСМИНЪ", ЛОЗЕ „ЗОЛОТАЯ ЛИЛІЯ".
НОВО!! ЛОЗЕ „ЧТО ХОТИТЕ"
ДУХИ.
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 9—7
46. Гегерстрассе, Берлинъ. придворный парфюмеръ. № 4054
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогвстовъ Россіи.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА ВЪ ВѢНѢ
ИЗЪ ГРЕЦКИХЪ ОРѢХОВЪ.
Безвредное средство для быстраго **окрашиванія** волосъ и бороды въ черный, русый, темно- и свѣтло-каштановый цвѣтъ. 8—1
Цѣна за флаконъ **3 руб.** съ пересылкой. Главный складъ для **Россіи у В. Аурихъ** въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18.

Библиотека "Руниверс"

Ф. Э. ДРЕХСЛЕРЪ,
Варшава, Лешно, 14.
Бицикли отъ 100 р. Ровры отъ 135 р. № 4886 10—5

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
взимаетъ по ссудамъ:
уменьшеннымъ . 8% год. и 1/8% еж. ком
возвышеннымъ . 9% год. и 1/3% еж. ком.
Высшій размѣръ ссудъ:
Подъ I—VI банк. бил. . . . . 95 р.
„ I—III восточн. займы. . . . 95 „
„ городск. облиг. . . . . 85 „
„ зем. закл. листы 6% . . . . 90 „
„ „ „ 5% . . . . 83 „
„ I выигрышный заемъ . . . . 215 „
„ II „ „ . . . . 200 „
„ Дворянск. съ выигр. з. л. . . 30 „
Размѣръ % и ссудъ можетъ быть измѣняемъ по состоянію денежнаго рынка. Подробныя условія выдаются и высылаются безплатно. Контора Б. Д. помѣщается: СПБ. 57 (новый № 59), Невскій, соб. д.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
новъ полученныхъ англійскихъ велосипедовъ. 4—1
Г. ЖЕМЛИЧКА,
Москва, уголъ Тверской и Стараго Газетнаго пер., домъ Фальцъ-Фейнъ, магазинъ № 19.
Прейсъ-куранты высылаются безплатно

АХРОМАТ. УНИВЕРСАЛЬН. БИНОКЛЬ
„АРГУСЪ"
ЕЖЕГОДН. ПОСТАВК. 20,000 ШТ. ЕВРОП. АРМІЯМЪ.
БЕЗЪ ФИРМЫ „ARGUS" ИМИТАЦІЯ.
Карм. форм. въ замшев. кошельк. 8 руб. пересылка за 3 ф.
Больш. форм. съ футляр. и ремн. 9 руб. пересылка за 4 ф.
„Аргусъ" имѣетъ превосходн. оптическ. качества и одинаково пригоденъ для военныхъ цѣлей, охоты, поля и театра, а потому вполнѣ заслуживаетъ названія **„универсальнаго бинокля"**. Театральные бинокли въ разн. оправ. отъ 5 до 65 рублей.
Е. КРАУСЪ и К°.
Спеціальн. фабр. оптич. инструментовъ
Парижъ, Aven. d. l. Républ. 4.
СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ
С.-Петербургъ, Мойка, № 42.
Иллюстр. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. прибор. высылается безплатно.

ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ
КЪ ПРАЗДНИКУ:
РЕМЕСЛЕННАЯ ГАЗЕТА,
еженедѣльное изданіе. 6-й годъ.
Москва. Малая Дмитровка. д. Алексѣевой.
◆ *Въ каждомъ № помѣщаются: совѣты, рецепты, указанія и понятныя описанія новостей по всѣмъ ремеслам и крупнымъ техническимъ производствамъ, со множествомъ рисунковъ и рабочихъ чертежей (въ текстѣ и на 100 особыхъ листахъ) разныхъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, машинокъ и всякихъ полезныхъ приспособленій для мастерскихъ и хозяйства.*
◆ *Необходимое изданіе для техника, ремесленника, кустаря, сельскаго хозяина, любителя ремеслъ и для школъ.* Вмѣсто *премій дается:* 100 листовъ приложеній (чертежей и рисунковъ), стоющихъ въ розничной продажѣ около 20 р., и **стѣнной календарь**, изящно иллюстрированный.
50 №№ ВЪ ГОДЪ.
◆◆ 6 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой, 4 р. за 1/2 года. № 4450
Подписавшимся среди года высылаются всѣ вышедшіе №№.
РЕМ. ГАЗ. одобрена Учен. Ком. Мин. Народ. Просв.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВ. **КИНУНЕНЪ**
для волосъ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп., но безъ пересылки.
Пров. КИНУНЕНЪ.
Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (12) № 4287
Главный складъ: С.-Петерб., Демидовъ пер., д. № 1.

РЕКОМЕНДУЮ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ
собственной фабрики
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. В. № 4121 3 3
ПАВЕЛЪ БУРЕ,
поставщикъ Двора Его Величества.
С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23.
Москва, на углу Кузнецкаго Моста и Рождественки, д. № 6, Захарьина, бывш. Тордецкаго.
Иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. безплатно.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ ЛЕГКИМИ
Dr. Bremer's Heilanstalt, Görbersdorf, Schlesien.
Лечебное заведеніе Д-ра Бремера. Герберсдорфъ, Силезія, въ Исполинскихъ Горахъ,
учрежденное въ 1854 году. К. № 4157 12 1
Главный докторъ Ф. Вольфъ.
Обширный паркъ съ прилегающимъ къ нему еловымъ лѣсомъ. Искусственно проложенныя дорожки достигаютъ до 14 километровъ. Изящно убранный курзаусъ. Въ паркѣ находятся роскошныя виллы. Цѣны умѣренныя. Проспекты высылаетъ безплатно
Администрація лечебнаго заведенія Д-ра Бремера.
Подробности методы лѣченія см. II изд. „Die Therapie der chronischen Lungenschwindsucht von Dr. H. Bremer. Verlag von I. F. Bergmann. Wiesbaden.

ЭЛИКСИРЪ,
ПОРОШОКЪ И ПОМАДА
ДЛЯ ЗУБОВЪ
ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ
Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.
Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.
ELIXIR DENTIFRICE DES RRPP. BÉNÉDICTINS 1373

ЗАВОДЪ ДЛЯ РАЗВЕДЕНІЯ ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ
владѣлецъ Артуръ Зейфартъ
Кэстрицъ (Германія)
получивш. множество премій и пользующійся всемірн. извѣстностью.
Спеціальности: Громадный выборъ Салонныхъ собачекъ, Сенъ-Бернардскихъ и Водолазовъ, Бульдоговъ, Охотничьихъ собакъ, собакъ спорта и проч.
ПОРОДИСТЫЯ СОБАКИ:
Нѣмецкіе исполинскіе Доги, Пудели, Шпицы, Крысоловки, Пинчеры, Лягавыя, Борзыя и Гончія собаки, Таксы и проч. Ручательство только за Qualité. Каталогъ высылается безплатно, а альбомъ за 50 пфен. Вывозъ во всѣ страны свѣта. К. № 4458 2—1

ПРОТИВЪ НАСМОРКА БРОНХИТА ЧАХОТКИ АСТМЫ
КАПСЮЛИ ГЮЙО
Пріемъ **ЗА КАЖДОЙ ѢДОЙ** двѣ капсюли.
CAPSULES GUYOT.
Прежде капсюли эти были черныя и непріятны для пріема; теперь же онѣ **бѣлыя** и похожи на конфекту.
На каждой капсулѣ выдавлена подпись **Гюйо**. Ц. № 4301 6—6
Деготь, содержимый въ **капсулахъ Гюйо**, переносится самыми слабыми желудками.
Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсюли, будутъ пользоваться
ПАСТОЙ РЕНЬО
PATE REGNAULD
приготовляемой
19. rue Jacob.
Требовать на этикетахъ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:
Во всѣхъ аптекахъ.
Оптовая фабрикація: 19. rue Jacob, Paris.

МОЙНАКСКОЕ
ГРЯЗЕЛѢЧЕБНОЕ и ЛИМАННОЕ
№ 4443 ЗАВЕДЕНІЕ
въ городѣ Евпаторіи
открывается съ 20 мая по 20 августа.
За подробностями просятъ обращаться въ гор. Евпаторію, Таврической губ., Гг. доктору С. П. Цеценевскому или доктору С. Н. Ходжашу.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ.
Полное устройство, состоящее изъ одного отлично дѣйств. звонка, 2 элементовъ Лекланше съ ящикомъ, 30 саж. изолированной проволоки и 1-й кнопки
все только лишь за 8 р.
Приборъ для электрическаго освѣщенія, микрофоны и телефоны отъ **15 руб.** за каждую станцію.
Кромѣ того, всѣ отдѣльныя части и принадлежности продаются по самымъ дешевымъ цѣнамъ въ складѣ
К. И. ФРЕЛАНДТЪ,
Екатерининскій каналъ, уг. Невскаго пр., д. Учетнаго Банка, № 30—16. въ СПБ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается. В. № 4454 3 1

НА ОБЩЕМЪ ОСНОВАНІИ ТОРГОВЛИ РАЗРѢШЕНЪ ВРАЧЕБНЫМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ КАЛУЖСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ
КАКЪ НЕ СОДЕРЖАЩИХЪ ВЪ СВОЕМЪ СОСТАВѢ ВРЕДНЫХЪ ЗДОРОВЬЮ ВЕЩЕСТВЪ.
РАЗРѢШЕННЫЙ КАЛУЖСК. ВРАЧ. УПРАВ.
ПЛАСТЫРЬ
ПРОВИЗОРА
Ѳ. И. ШЕПФЪ
ДЛЯ
УНИЧТОЖЕНІЯ МОЗОЛЕЙ
БОРОДАВОКЪ
ЦѢНА 35 КОП.
Можно получать во всѣхъ лучшихъ АПТЕКАХЪ, АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ, МАГАЗИНАХЪ ОБУВИ и РЕЗИНОВ ИЗДѢЛІЙ.
Выписывающимъ не менѣе 3-хъ пенальчиковъ, пересылка безплатно, торговцамъ значительная уступка.
Главный складъ у изобрѣтателя, провизора Ѳ. И. Шепфъ, въ Москвѣ, Патріаршіе пруды, д. Бруткина. Ц. № 4182 10—9

ЛУЧШАЯ ЗАБАВА
НА ЛѢТО.
№ 4433
ТОЛЬКО 10 руб.!
Настоящій фотографическій аппаратъ, съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый можетъ снимать съ натуры портреты, виды и пр., въ визитн. и кабинетн. величч., съ пробн. снимк. и руководств. Перес. за 15 фунт. Адресъ: **С.-Петербургъ.** Складъ новыхъ изобрѣтеній, **4, Невскій просп., 4,** рядомъ съ Главн. Штабомъ. **Новый иллюстр. каталогъ всѣхъ изобрѣтеній** за 7 к. марку.

CRÈME-SIMON
(КРЕМЪ-СИМОНЪ)
прелестнаго запаха, не портится и служитъ для смягченія кожи.
Пудра SIMON и Мыло à la CRÈME SIMON дополняютъ его дѣйствія и имѣютъ тотъ же запахъ.
J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ
Въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 4315 15 10

Библиотека "Руниверс"

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Envoi gratis et franco

du catalogue général illustré renfermant toutes les modes nouvelles pour la **SAISON d'Été**, sur demande affranchie adressée à

MM. JULES JALUZOT & Cie
PARIS

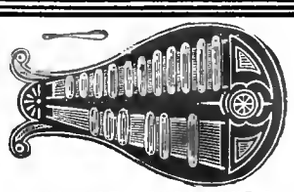
Sont également envoyés franco, les échantillons de tous les tissus composant nos immenses assortiments, mais bien spécifier les genres et prix.

Expéditions dans tous les Pays du Monde.

Le catalogue indique les conditions pour l'envoi *franco de port et de douane.*

№ 4427 3—3

Correspondance en toutes langues



! НОВОСТЬ: ЛИРОФОНЪ !
съ точностью копирующій клавіатуру фортепьяно, имѣющій 41 тонъ со всѣми ихъ полутонами и хроматическими гаммами, съ обозначеніемъ названія каждаго тона. Полная возможность безъ помощи учителя разыгрывать всевозможныя пьесы, настроенъ по камертону, дальнѣйшей настройки никогда болѣе не требуетъ; полная гарантія за прочность.
Цѣна 6 рублей.
БОЛѢЕ 500 ДЮЖИНЪ
роскошныхъ нѣмецкихъ и русскихъ
ГАРМОНІЙ
въ 1 р. 30, 1 р. 60, 2, 2½, 3, 4½, 5, 6½, 8, 10, 11, 12, 15, 18, 20, 25, 28, 30, 40 р. и дор.
Самоучители для гармоніи по 1 руб.
Лучшей работы и пріятнаго тона
ГИТАРЫ въ 1 р. 40, 2½, 3½, 5¾, 8, 10, 15, 25, 30 р. и дороже.
Скрипки 1½, 2, 3½, 5¾, 8, 10, 20, 30 р. и дор.
Мандолины въ 6½, 7½, 10, 15, 20 и дор
Цитры въ 7½, 10, 15, 20, 25 р. и дороже.
Концертины въ 1¾, 2½, 4, 6, 10, 13 р. и дор.
Гирофоны съ 10-ю пьесами 26 руб.
Аристоны съ 10-ю пьесами 22 руб.
и пр. пр. музык. инстр. въ гром. выборѣ, по фабрич. цѣнамъ. Торговцамъ скидка.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ И ФАБРИКА
музыкальныхъ инструментовъ
А. Е. КУЛАКОВЪ.
Новый иллюстр. прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ высылается безплатно.
Главн. контора и склады: Садовая, № 40. въ С.-Петербургѣ. № 4448

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ
высшій сортъ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА
продается разныхъ запаховъ, во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и заграницы. Главное Депо: **у Алекс Тиссъ и К°**, Пушкинская, № 4.

Ц. № 4447 9—1

Н. П. ЛАНИНЪ,

КОММИСІОНЕРЪ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ ВЪ МОСКВѢ.

1) **ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ въ Москвѣ, Москворѣцкій мостъ, собственный домъ. Телефонъ № 764.**
2) **ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.** Чернышевъ пер., д. № 2—64. Представитель фирмы **Л. О. Киршнеръ.**
3) **ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ВЪ ОДЕССѢ,** на углу Екатерининской и Еврейской ул., д. Инспасъ. Представитель фирмы **Н. Н. Николаевъ.**
4) **ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ И ТОРГОВЛЯ ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ,** на углу Нижегородской и Макарьевской улицъ, домъ Бочкаревой.
5) **ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ И ТОРГОВЛЯ ВЪ БАКУ,** во время ярмарки.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ и ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ ВОДЫ имѣются также въ продажѣ во всѣхъ извѣстныхъ трактирахъ, ресторанахъ, гостинницахъ, колоніальныхъ и фруктовыхъ магазинахъ и винныхъ погребахъ въ МОСКВѢ, С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ВАРШАВѢ, ОДЕССѢ, ТИФЛИСѢ, ГЕЛЬСИНГФОРСѢ, и во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Европейской Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго, Великаго Княжества Финляндскаго и въ нашихъ новыхъ владѣніяхъ въ Азіи: въ Петро-Александровскѣ, Мервѣ, Самаркандѣ, Туркестанѣ, Ташкентѣ, Чикишлярѣ, Асхабадѣ, Чарджуѣ, Коканѣ, Бухарѣ; во Владивостокѣ и въ Николаевскѣ на Амурѣ. Кромѣ того, въ недавнее время, открыта торговля и коммисіонерство въ Константинополѣ (въ Турціи), въ Ханькоу и въ Шанхаѣ (въ Китаѣ).

ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1854 ГОДА.

Фирма удостоена ВЫСОЧАЙШЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ въ 1875 году
и права на полученіе ГОСУДАРСТВЕННАГО ГЕРБА въ 1884 году.

Въ разное время она удостоена на **ВСЕРОССІЙСКИХЪ ВЫСТАВКАХЪ** десяти наградъ и **НА ИНОСТРАННЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ** тридцати шести наградъ.

При этомъ считаю пріятною обязанностію довести до всеобщаго свѣдѣнія, что на ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ ВЪ БАРЦЕЛОНѢ 1888 года я былъ удостоенъ почетнымъ званіемъ ЧЛЕНА ЖЮРИ (Membre du Jury) и мое производство, въ уваженіе къ его совершенству и многочисленнымъ наградамъ, полученнымъ на прежнихъ выставкахъ, удостоено ВНѢ КОНКУРСА (Hors Concours).

Кромѣ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ, присужденной мнѣ на этой выставкѣ, я былъ удостоенъ новой высшей, почетной награды заключающейся въ присланной мнѣ **ГРАМОТѢ** *чрезъ Министерство Финансовъ и при оной*

КОМАНДОРСКІЙ КРЕСТЪ „СВ. ИЗАБЕЛЛЫ КАТОЛИЧЕСКОЙ".

„РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ" по своимъ достоинствамъ не уступаетъ самымъ лучшимъ сортамъ заграничныхъ марокъ.

Для изученія виноделія и спеціально **ШАМПАНСКАГО,** я въ 1858 г. ѣздилъ во Францію и Германію и изучалъ тамъ виноделіе, подъ руководствомъ **г. ПАСТЕРА**—въ Парижѣ, **г. МОМЕМЕ**—въ Реймсѣ, **г. ЛАДРЕЯ**—въ Дижонѣ, **г. МУЛЬДЕРА**—въ Лейпцигѣ и др.

Благодаря знанію теоріи и практики виноделія, моимъ неустаннымъ трудамъ и энергіи, я и поставилъ мое производство на степень совершенства и внѣ всякой конкурренціи. Я **первый** въ Россіи доказалъ, что **ШАМПАНСКОЕ,** приготовленное изъ русскаго виноградного вина, **получаемаго мною изъ Шабскихъ виноградниковъ, можетъ быть нисколько не хуже настоящихъ французскихъ и нѣмецкихъ лучшихъ марокъ.**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЕ СОРТА ВИНЪ:

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ:	
Императорское сладкое золот. ярлыкъ.	**Русское шампанское.**
„ полусухое серебр. ярлыкъ.	**Cremant Rosé (Креманъ розовое).**
„ очень сухое бѣлый ярлыкъ.	**Cremant Sec (Креманъ сухое).**
„ „Кларетъ" (высш. сортъ) бронзов. ярл.	**„ Demi Sec (Креманъ полусухое).**
	Кларетъ второй сортъ.

Съ 1-го февраля сего года всѣ сорта шампанскихъ винъ съ этикетами моей фирмы, во избѣжаніе поддѣлокъ и подражаній, выпущены въ продажу съ новой герметической укупоркой, при помощи проволочной сѣтки и металлической пластинки сверхъ пробки, съ выдавленнымъ клеймомъ „Н. П. Ланинъ" и кромѣ того эта сѣтка снабжена именной пломбой фирмы „Н. П. Ланинъ, Москва".

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЕ СОРТА ВОДЪ:

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.	ФРУКТОВЫЯ ВОДЫ.	ЯГОДНЫЯ ВОДЫ:	
Сельтерская.	**Ананасная.**	**Брусничная.**	**Красносмородиновая съ ванилью.**
Содовая.	**Апельсинная.**	**Вишневая.**	**Малиновая.**
	Ванильная.	**Земляничная.**	**Рябиновая.**
	Грушевая и Лимонная.	**Клубничная.**	**Черносмородиновая.**

КЛЕЙМА БУТЫЛОКЪ НОВАГО ОБРАЗЦА И ПРОБОКЪ, А ТАКЖЕ РИСУНКИ ЯРЛЫКОВЪ УТВЕРЖДЕНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

ВОДЫ ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ изъ АРТЕЗІАНСКОЙ ВОДЫ и изъ САМЫХЪ СВѢЖИХЪ ЯГОДЪ, и для этого имѣется огромный запасъ ягодныхъ соковъ, сохраняемыхъ всегда свѣжими, въ продолженіе цѣлаго года, **при помощи вновь изобрѣтеннаго мною способа.**

Прейсъ-куранты по требованію высылаются безплатно.

№ 4451 **Н. П. ЛАНИНЪ.**

Употребляемая въ С.-Петербургск. Воспитательномъ Домѣ

МОЛОЧНАЯ МУКА

для вскармливанія грудныхъ дѣтей, суррогатъ материнскаго молока

Паров. фабр. **БЛИГКЕНЪ и РОБИНСОНЪ** въ СПБ.

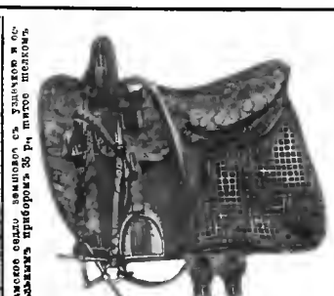
Единственный агентъ для Россіи: **ВАСИЛІЙ АУРИХЪ,**

Колокольная, 18 — 19, въ **С.-Петербургѣ.**

Его подпись должна быть на каждой жестянкѣ: Василій Аурихъ

Цѣна 90 к. за жестянку безъ пересылки.

Продается въ аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи В. № 4406 9—2



Домовое сѣдло, замшевое, съ тиснкомъ и ремнями, 30 р., съ пряжками 35 р. Пробковое сѣдло 40 р., сѣдло изъ мягкой кожи, пятое пятокъ 50 р., съ мундштукомъ вмѣсто удилъ на 5 р. 40 коп.

Пересылка по ж. д. 3 р., почтою за 40 ф. Фабрика М. и Н. МАЛЫШЕВЫХЪ, Саратовъ.

Библиотека "Руниверс"

СОЧИНЕНІЯ І. ЯСИНСКАГО
(МАКСИМА БЕЛИНСКАГО).

Стихотворенія. 3-е значительно исправленное и дополненное изданіе. СПБ. 1890. Ц. 1 р.
Трагики. Романъ. СПБ. 1889. Ц. 1 р.
Иринархъ Плутарховъ. Романъ. СПБ. 1890. Ц. 1 р.
Повѣсти и разсказы. 1879—1886. 4 тома. СПБ. Ц. 6 р. Отд. по 1 р. 50 к.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени". № 4419 5—3.

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ
„ГОЛЛЕНДЕРА".

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна 35 коп. за флаконъ, за два флакона съ перес. 1 руб.

Получать можно во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Главный складъ у **І. Голлендеръ**, Демидовъ пер., № 1. Въ С.-Петербургѣ. (7) № 4366

САРПИНКА

сезонъ 1890 года.

Самые новѣйшіе и модные рисунки. Лучшей доброты.

отъ 12 до 20 к. аршинъ.

Образцы по требованію высылаются:

Альбомъ за 42 коп., конвертъ за 28 коп.

Продажа оптомъ и въ розницу.

Адресъ: **Товариществу Промышленниковъ Сарпинскихъ Издѣлій. Саратовъ.** № 4344 5

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ 1889 года.

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

ИЗОБРѢТЕННЫЙ БРОКАРЪ и К°. № 4373 8—6

Складъ фабрики: Офицерская, 5.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

Торговый Домъ
Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | **С.-Петербургъ,** Б. Морская № 21.

имѣетъ **единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Виппетъ, Русскій Клубъ, Молнія** (New Rapid), **Имперіаль** и пр.

Цѣны отъ 100 до 500 руб.

НОВОСТЬ
Общедоступный Свифтъ № 2
= 150 руб. =

Прейсъ-Куранты высылаются безплатно.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи.

ДО 500 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ. ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.

Только что вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу въ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА „НИВА" (СПБ., Невскій, 6), а также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

новое изданіе А. Ф. МАРКСА:

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИЖКА ДЛЯ
ЛѢСНИЧИХЪ и ЛѢСОВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

Состав. **Ѳ. АРНОЛЬДЪ.**

СПБ., 1890 г. Цѣна **въ коленкоровомъ переплетѣ 75 коп.**, съ пересылкою **1 руб.**

Настоящая книжка содержитъ въ себѣ таблицы для опредѣленія площади древесныхъ основаній и кубическаго содержанія какъ цѣлыхъ стволовъ, такъ и частей ихъ; таблицы площадей сѣченія круговъ и объемовъ цилиндра; временныя массовыя таблицы, (для сосны, ели, дуба, березы и ольхи) и вообще всѣ тѣ таблицы, которыя необходимо всегда имѣть при себѣ лѣсничему, гассатору, лѣсовладѣльцу и лѣсоторговцу— при устройствѣ лѣсовъ, оцѣнкѣ лѣсосѣкъ, изслѣдованіи полнодревесности деревъ и соотвѣтствующихъ имъ видовыхъ чиселъ. Изданныя до сихъ поръ подобныя таблицы весьма неудобны по своему большому формату, вслѣдствіе чего ими не всегда можно пользоваться при работахъ, между тѣмъ какъ эта книжка издана въ форматѣ приспособленномъ для ношенія въ карманѣ и можетъ быть постояннымъ спутникомъ лѣсничаго или лѣсовладѣльца.

ОБУВЬ ИГРАЕТЪ ВАЖНУЮ РОЛЬ ДЛЯ КАЖДАГО.

Товарищество С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви неоднократно обращало вниманіе Гг. читателей этого журнала на преимущество механической обуви и указало адреса всѣхъ торговцевъ, имѣющихъ въ продажѣ его производства. Прочная обувь необходима всякому и въ особенности теперь, съ наступленіемъ весны, поэтому Товарищество вновь рекомендуетъ свои производства, за которыми слѣдуетъ обращаться по указаннымъ уже адресамъ. Вполнѣ надѣясь, что каждый лично захочетъ испытать хорошія качества этой обуви, Товарищество проситъ, при покупкѣ ея, обращать вниманіе на фабричное клеймо:

(4)

ВЕНГЕРСКАЯ ПОМАДА
ДЛЯ ХОЛЕЙ и МЯГКОСТИ
◆ **УСОВЪ** ◆

Главный складъ въ парфюмерн. магазинѣ **СПБ., 52. ПАССАЖЪ, 52, Невскій пр.**

◆ При высылкѣ **1 р. с. или наложеннымъ платежемъ** высылается одна банка помады во всѣ города Россіи. № 4410

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ
для смягченія кожи.

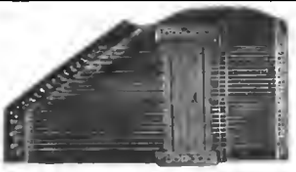
Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк. 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (12) № 4278

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Б. АЛЬТШВАГЕРА

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 42, имѣетъ постоянно богатый выборъ всевозможныхъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ, регуляторовъ и будильниковъ. Ручательство на два года. Цѣпочки различныхъ модныхъ фасоновъ и металловъ.—На высылку иллюстрированнаго прейсъ-куранта просятъ прилагать 7 копѣечную марку. 5—4



УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ
НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

собств. издѣлія продаются по вновь **удешевленнымъ** цѣнамъ:
съ 3 педалями по 4 р. и 4 р. 50 к.
„ 7 „ съ приспособленіемъ для легкой и скорой настройки по 6 рублей.

Самый легкій инструментъ для изученія. Пріятный тонъ. Въ короткое время проданы многія тысячи.

За пересылку по почтѣ прошу прилагать за 4 руб. за 10 фунт., за 6 руб. за 15 фунт.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, домъ Волкова.

Иллюстр. прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. (24) Ц. № 3864

Торговцамъ дѣлается скидка.

ПИШУЩАЯ МАШИНА
„РЕМИНГТОНА".

Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота. Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.

Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленн. отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748

Единственный складъ для всей Россіи:

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Ж. БЛОКЪ

Москва Кузнецкій мостъ. | **С.-Петербургъ** Б. Морская, 21.

Дозвол. цензур., СПБ., 28 марта 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XXI г. | № 14 | г. XXI | 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Л.СТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 7 апрѣля 1890 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1890 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 5 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 6 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . 7 р.

За границу, съ пересылкою . . . . . 9 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 25 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 20 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Безъ всякой доплаты за пересылку главныхъ премій.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1890 г. нумера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

І. І. Ясинскій.

Въ средѣ русскихъ молодыхъ беллетристовъ особенно выдается имя І. І. Ясинскаго, одного изъ любимѣйшихъ публикою романистовъ, болѣе извѣстнаго подъ псевдонимомъ *Максима Бѣлинскаго*. Безспорно, между молодыми нашими писателями онъ наиболѣе талантливый и симпатичный, наиболѣе понимающій задачи чистаго искусства и постоянно работающій надъ собою, надъ развитіемъ своего дарованія, которое у него замѣтно растетъ и крѣпнетъ. Только благодаря такой усиленной работѣ и чуткости художника, соединенной съ горячею любовью къ литературѣ, онъ не погубилъ своего таланта и вышелъ на настоящую, широкую дорогу, освободившись отъ вреднаго вліянія новѣйшей натуралистической школы во Франціи, вліянія такъ называемыхъ „протоболистовъ“, которымъ онъ замѣтно подражалъ нѣкоторое время. Исторія литературной карьеры Максима Бѣлинскаго во многихъ отношеніяхъ настолько поучительна, что о ней стоитъ сказать нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что она прекрасно характеризуетъ нашего даровитаго романиста. Свою литературную дѣятельность ему пришлось начать въ то время, когда среди такъ-называемой интеллигенціи искусство отрицалось, красоту считали пустякомъ, а увлеченіе дурно понятыми Боклемъ, Спенсеромъ, Дарвиномъ, Контомъ и другими доходило до крайности. Вѣяніе это коснулось и Максима Бѣлинскаго. По его собственнымъ, печатнымъ признаніямъ, онъ жадно читалъ разныя quasi-ученыя книжки и совсѣмъ не зналъ ни Гончарова, ни Льва Толстаго, почти не зналъ Тургенева, не говоря уже о заграничныхъ романистахъ и поэтахъ; онъ считалъ жизнь ужасно скучною, потому что самъ задыхался въ пыльной атмосферѣ поверхностной учености и занимался лишь ревностнымъ отрицаніемъ прекраснаго въ жизни, всѣхъ тѣхъ потребностей души, безъ которыхъ немыслимо существованіе всякаго сколь-

Іеронимъ Іеронимовичъ Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій).
Съ фот. Павловскаго. грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

ко-нибудь просвѣщеннаго человѣка. Однако, врожденная поэтическая жилка заговорила въ нашемъ романистѣ: онъ довольно скоро прозрѣлъ, особенно послѣ того, какъ прочелъ романъ гр. Толстаго „Анна Каренина", который произвелъ на его поэтическую душу ошеломляющее впечатлѣніе. „Точно волшебная панорама, разсказываетъ самъ І. І. Ясинскій,—развернулась предо мною жизнь цѣлаго общественнаго слоя, трепещущая избыткомъ крови, залитая яркимъ свѣтомъ, полная изумительныхъ художественныхъ подробностей..." Онъ проникся благоговѣніемъ къ имени художника, и понялъ всю силу значенія послѣдняго. Но онъ все еще не могъ вполнѣ отрѣшиться отъ пагубныхъ для его таланта вліяній, отъ тенденціознаго направленія той литературной среды, въ которой онъ главнымъ образомъ вращался, пока, наконецъ, не повернулъ круто на путь истинно-художественнаго творчества, послѣ чего его талантъ расцвѣлъ вполнѣ. Съ тѣхъ поръ Ясинскій остается неизмѣнно вѣренъ призванію художника, не переходитъ границъ искусства, всегда старается соблюдать требованія эстетики, чувство мѣры, даже тамъ, гдѣ ему приходится живописать какую-нибудь печальную сторону жизни, непривлекательную черту человѣческаго характера. Даже явленія скучной повседневной прозы онъ умѣетъ опоэтизировать, освѣтить мягкимъ колоритомъ, сгладить уродливости; съ другой стороны, онъ обладаетъ умѣньемъ вникать въ житейскія мелочи довольно глубоко, дѣлать ихъ осмысленными и психологически вѣрно уяснять характеръ и значеніе того или другаго явленія. Обладая огромнымъ запасомъ наблюдательности, онъ легко и мѣтко умѣетъ нарисовать прелестную жанровую сценку, сдѣлать изящный абрисъ человѣческой фигуры, нѣсколькими удачными штрихами набросать цѣлую картину, живую, правдивую, въ сочныхъ краскахъ, рельефную. Все это обличаетъ въ немъ художника, писателя умнаго, со вкусомъ, съ тонкимъ пониманіемъ цѣлей искусства, которому нашъ романистъ придаетъ огромное значеніе. „Мы бросаемъ романъ — говоритъ г. Ясинскій — если авторъ поучаетъ насъ психологіи, соціологіи, политической экономіи, а не изображаетъ намъ жизнь въ художественныхъ образахъ; мы читаемъ романъ, потому что хотимъ сдѣлаться счастливѣе, а не образованнѣе. Конечно, образованіе можетъ доставить счастіе, но только впослѣдствіи, не непосредственно, какъ это дѣлаетъ поэзія, играющая первенствующую роль въ человѣческой дѣятельности всякаго рода... Романъ долженъ быть выше ходячихъ научныхъ и общественныхъ мнѣній. Романъ, это — философія въ образахъ, онъ учитъ чувствовать... Поэтическое наслажденіе получается отъ весьма разнообразныхъ душевныхъ волненій, которыя возбуждаются въ насъ чтеніемъ поэтическихъ произведеній. Наслажденіе въ данномъ случаѣ заключается въ гармонической смѣнѣ впечатлѣній. Если нѣтъ гармоніи въ этой смѣнѣ, то мы говоримъ, что въ произведеніи отсутствуетъ поэтическая правда и оно или слащаво, или черезчуръ сухо. Человѣкъ и затѣмъ природа — вотъ вѣчная тема поэтическихъ произведеній". Этой теоріи искусства І. І. Ясинскій держится и въ своихъ произведеніяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что І. І. Ясинскій пойдетъ далеко впередъ и создастъ что-нибудь сильное, у него для этого есть всѣ данныя—и талантъ, и молодость. Ему теперь всего сорокъ лѣтъ.

Іеронимъ Іеронимовичъ Ясинскій родился въ Харьковѣ 18 апрѣля 1850 года. Его отецъ (въ свое время не безъизвѣстный на югѣ адвокатъ) происходилъ изъ польской семьи, предки которой, однако, были русскіе. Мать писателя, Ольга Максимовна Бѣлинская, была малороссіянка, дочь полковника, одного изъ героевъ Бородинской битвы. Она любила поэзію, знала наизусть Лермонтова и подъ ея вліяніемъ Ясинскій сталъ сочинять стихи, когда ему было лѣтъ 10—11. Этому помогло еще то обстоятельство, что въ домѣ Ясинскихъ бывалъ поэтъ, Иванъ Петровичъ Бороздна, крестившій кого-то изъ дѣтей въ ихъ семьѣ. Грамотѣ Ясинскій научился четырехъ лѣтъ отъ роду, а когда ему было 6 лѣтъ, онъ прочелъ множество книгъ изъ библіотеки его отца и главнымъ образомъ медицинскія сочиненія; Ольга Максимовна заставляла его читать религіозныя книги. Все дѣтство нашего романиста протекло на Украйнѣ, къ которой онъ и теперь тяготѣетъ всей душой, выбирая и сюжеты для своихъ произведеній изъ южно-русской жизни. Воспитанъ онъ былъ въ страхѣ Божіемъ, въ духѣ православной церкви и среднее образованіе получилъ въ черниговской гимназіи, а высшее въ университетѣ Св. Владиміра въ Кіевѣ на естественномъ факультетѣ. Обстоятельства помѣшали ему добиться кандидатскаго диплома, и онъ, выйдя изъ университета, поступилъ на государственную службу, занявъ мѣсто помощника секретаря въ черниговскомъ губернскомъ акцизномъ управленіи. Послѣ этого онъ былъ секретаремъ черниговской губернской земской управы, причемъ редижировалъ „Земскій Сборникъ". Оставивъ скоро и эту службу, онъ всецѣло посвятилъ себя литературѣ. Первыя попытки писательства его относятся къ 1870 году, когда онъ помѣстилъ нѣсколько статей и стихотвореній въ „Кіевскомъ Вѣстникѣ", „Кіевскомъ Телеграфѣ" и другихъ провинціальныхъ изданіяхъ. Затѣмъ онъ сталъ печатать стихотворенія, повѣсти, очерки и разныя замѣтки въ „Пчелѣ" (редакція Я. Н. Полонскаго), „Кругозорѣ", „Будильникѣ", „Развлеченіи". Въ 1876 году онъ былъ редакторомъ „Кіевскаго Телеграфа", а по переѣздѣ въ Москву редижировалъ „Газету Гатцука" и сотрудничалъ въ журналѣ „Природа и Охота", гдѣ онъ велъ научныя обозрѣнія. Послѣ этого онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ „Слова", по научному отдѣлу, помѣстивъ также и рядъ разсказовъ и повѣстей въ этомъ и въ другихъ ежемѣсячныхъ журналахъ подъ псевдонимомъ Максима Бѣлинскаго. Скоро произведенія, подписанныя этимъ именемъ, обратили на себя вниманіе критики и публики, и І. І. Ясинскій, мало-по-малу, сдѣлался весьма популярнымъ и любимымъ беллетристомъ. Произведенія его, весьма многочисленныя, стали печататься во всевозможныхъ изданіяхъ и многія изъ нихъ появились въ переводахъ на французскомъ, нѣмецкомъ, чешскомъ, хорватскомъ и другихъ языкахъ. Съ половины 80-хъ годовъ Ясинскій началъ пользоваться извѣстностью и какъ поэтъ, и собраніе его стихотвореній выдержало уже три изданія. Что касается его прозаическихъ произведеній, то отдѣльныя изданія ихъ разошлись въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ. Изъ послѣднихъ произведеній І. І. Ясинскаго особенное вниманіе обратили на себя романы „Трагики", „Иринархъ Плутарховъ" и „Свѣтъ погасъ".

Петръ Быковъ.

Кладъ.

Романъ **І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго)**. Часть І.

I.

Предмѣстье Парфеновка расположено на днѣ оврага, образуемаго двумя горами—Щитовкой и Черепной. Оно состоитъ изъ многихъ неправильныхъ улицъ, застроенныхъ одноэтажными домиками, которые крыты, большею частью, соломой и осѣнены молодыми вербами. Каждый годъ Парфеновка претерпѣваетъ наводненіе, при чемъ часть ея построекъ разрушается. Съ незапамятныхъ временъ она заселена нищими, бѣдными торговками и полуголодными ремесленниками. Впрочемъ, благодаря обилію глины, на которой построена вся Парфеновка, здѣсь процвѣтаетъ гончарный промыселъ и есть нѣсколько кирпичныхъ заводовъ. Дымъ отъ этихъ заводовъ густою черною тучей виситъ надъ предмѣстьемъ, о которомъ въ городѣ сложилась дурная слава: оно гнѣздо всяческихъ эпидемій—тифа, дифтерита, болотной лихорадки и, кромѣ того, парфеновцы слывутъ за первыхъ негодяевъ и разбойниковъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, передъ вечеромъ, вся Парфеновка была взволнована неожиданнымъ событіемъ: по дорогѣ, по которой ночью не рѣшались ѣздить городскіе извозчики, спустилась карета, везомая парою вороныхъ, и, рискуя опрокинуться, покатилась по главной отлогой улицѣ. Затѣмъ она свернула въ Преображенскій переулокъ, сдѣлала еще нѣсколько поворотовъ и, миновавъ кирпичный заводъ купца Вѣнова, остановилась передъ домомъ печника Михайлыча. Карета была большая, дорожная, съ вензелями и съ золочеными коронами на дверцахъ. Бѣлоголовый мальчишка, игравшій за воротами и одѣтый, соотвѣтственно своему нѣжному возрасту, въ одну только рубашку, юркнулъ въ калитку и позвалъ отца. Михайлычъ, сидѣвшій въ саду и приготовлявшій сѣть для перепеловъ, ловля которыхъ была его любимой охотой, выскочилъ за ворота и, увидѣвъ карету, вынулъ изо рта трубку и на вопросъ изъ кареты: „Ты печникъ?" вѣжливо произнесъ, приближаясь къ опущенному окну въ дверцѣ:

— Точно такъ, я печныхъ дѣлъ мастеръ.

Онъ увидѣлъ молодаго человѣка съ рѣденькою бородкой и горбатымъ носомъ, осѣдланнымъ большими темными очками.

— Инструменты у тебя есть?

— Какже, все, что полагается въ нашемъ ремеслѣ.

— А ты хорошо кладешь печи?

— Да ужь будьте благонадежны. Лучше меня вамъ никто не сложитъ.

Библиотека "Руниверс"

— Ты можешь разобрать печь и опять сложить?

— Разобрать и сложить, если угодно кирпичную, угодно изразцовую, желѣзную, каминъ, голландскую, амосовскую... Изволите строиться?

Молодой человѣкъ не отвѣтилъ.

— Хочешь ты заработать сто рублей? Бери инструментъ и сейчасъ поѣдемъ со мною. Говори—согласенъ, нѣтъ? Что-жъ ты молчишь? Я найду другаго печника.

— А куда ѣхать?

— Въ городъ, мой другъ. Утромъ ты вернешься назадъ. Скорѣй!

Михайлычъ почесалъ затылокъ. Отчего не заработать ста рублей? Ему еще никогда не случалось въ такое короткое время заработать такую большую сумму. Но... если бы молодой человѣкъ не говорилъ такъ картаво и если бы у него былъ поменьше носъ!

Михайлычъ опять почесалъ затылокъ и спросилъ:

— Почему же вамъ понадобилась такая спѣшная работа?

— А, ты разсуждаешь! вскричалъ молодой человѣкъ.—Я не люблю печныхъ дѣлъ мастеровъ, которые разсуждаютъ. Николай, поѣзжай къ сосѣду. На этой улицѣ мы найдемъ, кого намъ надо.

Михайлычъ почувствовалъ, какъ ревность зашевелилась въ его душѣ. Съ неба валятся деньги. Зачѣмъ ихъ упускать?

— Да нѣтъ, ваше сіятельство, я съ превеликой охотой, началъ онъ, кланяясь.—Лучше меня мастера не найдете. Напрасно только будете ѣздить. А если сомнѣваетесь, не угодно ли будетъ спросить у купца Вѣнова. Онъ вамъ скажетъ, что за десять лѣтъ въ его домѣ не дымила ни одна печь моей работы. Дровъ идетъ мало и тепло держится отъ топки до топки. Повремените минутку, я принесу инструментъ.

Незнакомецъ съ длиннымъ носомъ махнулъ рукой и откинулся въ уголъ кареты. Михайлычъ прибѣжалъ въ садъ и наскоро объяснилъ женѣ, куда и зачѣмъ его требуютъ. Она ужъ изъ окна видѣла карету и наблюдала страннаго барина, который показался ей похожимъ на сову. Она торопливо отвѣчала мужу, что сто рублей не шутка и на дорогѣ не валяются, и тутъ же у ней мелькнули въ головѣ разныя хозяйственныя соображенія, которыя могутъ быть осуществлены при такомъ неожиданномъ приливѣ денегъ. Михайлычъ взялъ мѣшокъ съ молоткомъ, со скребками, кружаломъ, проволокой и другими принадлежностями печнаго мастерства, надѣлъ свой синій кафтанъ, помолился на образа и вышелъ на улицу.

— Прикажете садиться? На козлы? спросилъ онъ и поставилъ ногу на колесо.

Но молодой человѣкъ отворилъ дверцу и указалъ ему на мѣсто рядомъ съ собой.

— Садись сюда!

— А мѣшокъ я отдамъ кучеру?

— Нѣтъ, и его сюда. А глина у тебя есть?

— Глина—очень хорошая. Первый сортъ.

— Гдѣ же она?

— Я полагалъ, ваше сіятельство, за глиной потомъ сходить.

— О, некогда будетъ ходить. Возьми теперь.

Михайлычу страннымъ показалось везти глину въ каретѣ обитой штофною матеріей. Но онъ повиновался, набралъ во дворѣ глины и вернулся съ нею.

— Все готово?

— Все.

Дверца захлопнулась. Кучеръ тронулъ лошадей, Михайлычъ перекрестился, и карета покатилась, но не назадъ, а впередъ и по такимъ кривымъ улицамъ, что можно было удивляться искусству кучера, который ни разу не опрокинулъ экипажа ни на одномъ косогорѣ. Жена Михайлыча, окруженная дѣтьми, стояла за воротами и смотрѣла вслѣдъ каретѣ, вся дрожа отъ волненія, потому что ей хотѣлось поскорѣе разсказать кумушкамъ и сосѣдкамъ о необыкновенномъ счастьѣ Михайлыча, мастерство котораго начинаютъ цѣнить богачи, ѣздящіе въ каретахъ и обладающіе такими длинными носами, какихъ отродясь она не видывала даже у жидовъ.

II.

Михайлычъ не смѣлъ сѣсть въ глубь кареты. Пружинныя подушки дѣлали нечувствительными толчки неровной дороги, и онъ пріятно улыбался. Изъ почтенія къ длинноносому молодому человѣку, онъ не надѣвалъ картуза и держалъ его у себя на колѣняхъ. Ему хотѣлось бы, чтобы кто-нибудь изъ парфеновцевъ заглянулъ въ карету, узналъ его и обмеръ отъ удивленія. Но незнакомецъ задернулъ синими шелковыми занавѣсками окна, и свѣтъ въ карету проникалъ только изъ двухъ маленькихъ стеколъ, сквозь которыя ничего не было видно, кромѣ спины кучера въ бѣломъ парусинномъ армякѣ. Вопросы вертѣлись на языкѣ печника, но онъ молчалъ, потому что хозяинъ кареты былъ крайне неразговорчивъ. Такъ какъ не на что было смотрѣть, Михайлычъ обратилъ вниманіе на сигару, которую курилъ молодой человѣкъ, отвернувшись отъ своего сосѣда. Это была длинная темная сигара, украшенная золотою надписью и такая благовонная, что у Михайлыча трепетали ноздри отъ удовольствія.

„Воображаю, съ какою печью придется мнѣ возиться“, думалъ онъ.

Черезъ нѣкоторое время мысли его приняли другое направленіе:

„Сколько я ни видѣлъ знатныхъ людей, всегда у нихъ странныя лица. Или онъ толстый, какъ русская печь, или худой, какъ проволока. Одинъ еле передвигаетъ ноги, хоть ему двадцать пять лѣтъ; другой говоритъ сквозь зубы, а вотъ этотъ картавитъ. Бѣлую кость сразу видно. Нашему брату сколько ни дай денегъ — мы хамами останемся. Такого носа не вырастетъ. Нѣтъ, братъ, шалишь, не вырастетъ. Онъ, братъ, можетъ вино какое особенное пьетъ, да и отецъ его пилъ, и дѣдъ, и прадѣдъ. Онъ каждый день соловьиный языкъ ѣстъ“.

Михайлычъ не могъ бы сказать, откуда почерпнулъ онъ свѣдѣніе о соловьиномъ языкѣ и какую связь имѣетъ этотъ маленькій кусочекъ жесткаго мяса съ наружностью знатныхъ людей. Тѣмъ не менѣе, онъ былъ глубоко убѣжденъ, что ни самъ онъ, ни его дѣти, ни правнуки никогда не станутъ питаться соловьинымъ языкомъ и сохранятъ свое хамское обличье до втораго пришествія. Вслѣдствіе этого онъ продолжалъ сидѣть на кончикѣ пружинной подушки и мялъ въ рукахъ свой картузъ.

Карета, должно быть, взбиралась на гору. Михайлыча отбрасывало въ глубину экипажа, но онъ съ упорствомъ вѣжливаго человѣка удерживалъ прежнее положеніе. Лошади шли шагомъ. Потомъ началась ровная дорога. Прошло, по крайней мѣрѣ, полчаса. Карета мчалась быстро, какъ вагонъ желѣзной дороги. Колеса стучали, и по звуку, издаваемому копытами, было очевидно, что она ѣдетъ по шоссе. Но это не была городская мостовая. Михайлычъ легонько приподнялъ шелковую занавѣску и заглянулъ въ окно. Онъ увидѣлъ поле, придорожныя березы, и понялъ, что это Курское шоссе.

Но молодой человѣкъ сдѣлалъ рѣзкое движеніе, плотнѣе задернулъ занавѣску и сказалъ:

— Послушай, печникъ, если ты хочешь заработать не только сто рублей, но и получить на чай еще четвертной билетъ, ты долженъ вести себя, какъ будто бы ты глухъ, слѣпъ и нѣмъ. Понимаешь ли ты, о чемъ я тебѣ говорю?

— Точно такъ, ваше сіятельство, отвѣтилъ печникъ,

Библиотека "Руниверс"

Выставка Имп. Акад. Худож. Верховья рѣки Тигра.

Съ картины (исключительное право воспроизведенія пріобрѣтено „Нивой") А. Кившенко рисов. самъ авторъ, fac-simile Ангерера.

Библиотека "Руниверс"

хотя онъ не понималъ, о чемъ ему говоритъ молодой человѣкъ.

— Очень хорошо, если понимаешь. Кажется, ты способный и толковый печникъ. Однако, ты можешь не называть меня вашимъ сіятельствомъ. Быть-можетъ я не графъ и не князь. Можетъ-быть я баронъ. Можетъ-быть я кто-нибудь повыше. Затѣмъ, я могу быть простымъ купцомъ, или фабрикантомъ, или чиновникомъ. Не выкуришь ли ты эту сигару? Тебѣ скучно, а сигара имѣетъ свойство успокоивать. Лучше будетъ, если ты вообразишь, что я, напримѣръ, *никто* и что я разыскалъ тебя единственно съ цѣлью облагодѣтельствовать. Когда у человѣка много денегъ, у него является по временамъ желаніе подѣлиться съ ближними. Отъ нечего дѣлать богатые люди устраиваютъ благотворительныя общества, узнаютъ адреса бѣдняковъ, посѣщаютъ ихъ и оставляютъ по себѣ добрую память въ ихъ благодарныхъ сердцахъ. Одинъ милліонеръ каждый день давалъ заработокъ землекопамъ, заставляя ихъ сегодня рыть яму, а завтра засыпать ее. Такая же точно фантазія пришла, можетъ, и мнѣ. Мнѣ сказали, что ты добродѣтельный мастеровой, и я рѣшилъ отъ времени до времени занимать тебя выгодными порученіями въ родѣ того, о которомъ ты ужь знаешь. Но, какъ всякій благодѣтель, я скроменъ и даже стыдливъ. Я не хочу, чтобъ ты зналъ, кто я и гдѣ та печь, которая тебя обогатитъ. Позволь, мой другъ, завязать тебѣ глаза этимъ платкомъ. Повѣрь, онъ нисколько не помѣшаетъ тебѣ докурить сигару, а окурокъ спрятать въ карманъ и показать женѣ.

— Позвольте, зачѣмъ же завязывать? спросилъ печникъ, увидѣвъ въ рукахъ молодаго человѣка шелковый платокъ, который онъ досталъ изъ боковаго кармана кареты.

— Ты опять разсуждаешь, насмѣшливо произнесъ молодой человѣкъ.—Я не сомнѣваюсь въ твоемъ здравомъ смыслѣ, но почему же ты сомнѣваешься въ моемъ? Изъ всего, что я тебѣ сказалъ, ясно, почему я не желаю, чтобы ты былъ зрячимъ. Я бы съ удовольствіемъ закупорилъ тебѣ еще уши. Но если ты полагаешь это лишнимъ, я попрошу тебя сейчасъ же выйти изъ кареты.

Онъ былъ убѣжденъ, впрочемъ, что печныхъ дѣлъ мастеръ Михайлычъ не пожелаетъ выйти изъ кареты. Не ожидая, пока онъ отвѣтитъ, молодой человѣкъ быстро и искусно завязалъ ему глаза и что-то на невѣдомомъ Михайлычу языкѣ прокричалъ кучеру. Карета повернула направо, потомъ налѣво. Началась опять проселочная дорога. Михайлычъ сидѣлъ съ завязанными глазами, и къ его представленію о знатныхъ людяхъ прибавилась новая черта.

„Все молчалъ, а заговорилъ, какъ по писанному. Хочетъ пошутить, пускай его балуется. Онъ думаетъ, что я не понимаю, а я очень хорошо вижу, что онъ издѣвается надо мной. Меня не проведешь. Ты только денежки подай“.

Но неизвѣстность, куда его везутъ, невольно тяготила Михайлыча. Ему тѣмъ болѣе становилось не по себѣ, что дорога была слишкомъ продолжительна. До города всего ѣзды четверть часа, а они ужь ѣдутъ добрый часъ.

„Пожалуй, тутъ не безъ штуки“, рѣшилъ Михайлычъ. Сигара его потухла, онъ пальцемъ счистилъ пепелъ и, въ самомъ дѣлѣ, спряталъ ее въ карманъ. Еще прошло нѣсколько минутъ. Михайлычъ вздохнулъ.

— Сейчасъ пріѣдемъ, успокоилъ его молодой человѣкъ.

Раздался грохотъ мостовой, шумъ экипажей и говоръ голосовъ. Но еще долго катилась карета по улицамъ города. Михайлычу показалось, что его привезли на какой-то дворъ, который не былъ мощенъ. Карета остановилась. Молодой человѣкъ взялъ Михайлыча за обѣ руки, толкнулъ дверцу и повелъ его по песчаной дорожкѣ мимо цвѣтниковъ, которые струили запахъ резеды. У Михайлыча забилось сердце.

— Инструментъ остался въ каретѣ и глина, началъ онъ.

— Не твое дѣло. Принесутъ.

Въ голосѣ, какимъ были сказаны эти слова, чувствовалось утомленіе и злость.

— Ступай тверже, произнесъ голосъ.—Ступеньки. Не бойся. Площадка. Три ступеньки. Направо и прямо!

Шаги глухо отдавались въ коридорѣ. Потомъ Михайлычъ почувствовалъ подъ ногами мягкій коверъ и прошелъ рядъ комнатъ, цѣпляясь головой за бахрому портьеръ.

— Можешь снять повязку, проговорилъ молодой человѣкъ и заперъ за собой дверь на ключъ.

III.

Михайлычъ осмотрѣлся. Онъ увидѣлъ высокую комнату, освѣщенную лампой подъ широкимъ абажуромъ. Съ тѣхъ поръ, какъ его увезли изъ Парфеновки, успѣло стемнѣть. А можетъ быть тяжелая, непроницаемая для свѣта драпировка, плотно закрывавшая окно, мѣшала проникнуть въ комнату послѣднимъ лучамъ вечерней зари. Въ углу возвышалась большая изразцовая печь съ зубчатымъ карнизомъ. „Хорошо сложена“, подумалъ Михайлычъ. „Должно быть, нѣмецъ клалъ. Намъ такъ не сдѣлать“.

Каплянувъ, онъ подошелъ къ печкѣ и постучалъ по ней согнутымъ пальцемъ съ видомъ знатока.

Въ комнатѣ мебели было мало. Стоялъ только турецкій кожаный диванъ и противъ него у стѣны книжный шкафъ рѣзнаго темнаго дуба.

— Вотъ эту печь, сказалъ незнакомецъ.

Печникъ пожалъ плечами и улыбнулся.

— Хорошая работа, произнесъ онъ.

— Надо вынуть два ряда изразцовъ, началъ молодой человѣкъ. — Или, можетъ быть, три. Лучше всего, конечно, сверху — такъ, чтобы образовалась полость. Я туда кое-что положу. Ничего особеннаго: кладъ для моихъ внуковъ.

Глаза Михайлыча засмѣялись.

— Это можно, сказалъ онъ.

Маленькая дверь въ стѣнѣ, которую сразу трудно было замѣтить, потому что она была оклеена обоями, отворилась, и кучеръ (не въ армякѣ, а ужъ въ пиджакѣ, и скорѣе баринъ, чѣмъ кучеръ) внесъ въ комнату мѣшокъ съ глиной и съ инструментомъ Михайлыча.

— Лѣсенку, промолвилъ длинноносый баринъ.

Странный кучеръ скрылся и скоро вернулся со складною лѣсенкой. Михайлычъ потребовалъ воды, и на этотъ разъ самъ баринъ принесъ два ведра съ водой.

— Во сколько времени ты разберешь? спросилъ онъ Михайлыча.

— Сломать недолго, сказалъ Михайлычъ, поглядывая на печь.

— Я тебя оставлю одного и черезъ два часа изразцы должны быть вынуты. Нельзя терять времени.

Князь, баронъ или, какъ онъ отрекомендовался Михайлычу, *никто* удалился изъ комнаты. Замокъ щелкнулъ два раза, и Михайлычъ не безъ страха обвелъ глазами высокую комнату, за стѣнами которой послышалась бѣглая рѣчь все на томъ-же невѣдомомъ языкѣ; очевидно, баринъ бесѣдовалъ съ кучеромъ, который какъ будто горячился. Михайлычъ прислушался и ничего не понялъ. Разговоръ вдругъ оборвался.

— Вотъ поди-жь ты, началъ Михайлычъ разсуждать самъ съ собой, но на этомъ разсужденіи остановился. Онъ потрогалъ скобу, полюбовался на ея чеканку, приблизился къ потайной двери, потолкалъ ее, убѣдился, что

Библиотека "Руниверс"

она тоже заперта, и подошелъ къ запавѣшенному окну. Онъ приподнялъ драпировку: окно снаружи было забито досками и такъ плотно, что онъ не могъ найти ни одной щели.

Михайлычъ покачалъ головой и повторилъ:

„Нѣтъ, тутъ не безъ штуки. Кладъ! Что же другое, какъ не кладъ? Все же мнѣ въ первый разъ приходится слышать про кладъ въ печкѣ“.

На столѣ, на которомъ горѣла лампа, лежали спички и стояла стеариновая свѣча въ бронзовомъ подсвѣчникѣ. Михайлычъ зажегъ свѣчу, вынулъ ее изъ подсвѣчника и, разставивъ лѣсенку, взобрался съ молоткомъ въ другой рукѣ до самаго верха печки. Онъ долго выстукивалъ ее, и ему было жаль разрушать такое прекрасное произведеніе печнаго мастерства.

Наконецъ, онъ выщербнулъ изразецъ изъ карниза и, какъ только обезобразилъ печь, молотокъ его быстро застучалъ по другимъ изразцамъ. Цементъ, связывавшій изразцы, легко распадался. Куча ихъ лежала черезъ часъ на полу. Комната наполнилась пылью. Михайлычъ до половины влѣзъ въ отверстіе, сдѣланное имъ въ печкѣ, и со свѣчей въ рукѣ сталъ, посвистывая, осматривать ея внутренность.

— Ну, что? спросилъ рѣзкій голосъ позади его.

Михайлычъ вздрогнулъ и обернулся.

— Готово, ваше баронство!

— Пріятно имѣть дѣло съ расторопнымъ печникомъ, произнесъ молодой человѣкъ и, побрянчавъ связкой ключей, отперъ книжный шкафъ.

Онъ сдѣлалъ это, впрочемъ, не сразу—ключъ нѣкоторое время не попадалъ въ отверстіе. Наконецъ, баринъ нагнулся, раздвинулъ книги и досталъ изъ-за нихъ свертокъ. Держа его на рукахъ, онъ торопливо подошелъ къ дивану и почти бросилъ ношу. Пружины зазвенѣли, свертокъ слегка подпрыгнулъ на диванѣ.

— Послушай, любезный, началъ молодой человѣкъ, переводя духъ,—вотъ кладъ, о которомъ я говорилъ. Но ты сходи съ лѣстницы. Я хочу самъ положить.

Михайлычъ спустился на полъ и бросилъ взглядъ на свертокъ.

Кладъ былъ продолговатый, зашитъ въ парусину, нѣсколько разъ обмотанъ веревкой и осмоленъ.

Смола прилипла къ рукамъ молодаго человѣка, и онъ счищалъ ее съ своихъ ладоней носовымъ платкомъ.

— Не будетъ ли тяжело для вашей милости? услужливо спросилъ Михайлычъ.

— Нѣтъ.

— Я полагаю такъ, что пудовъ пять? осторожно возразилъ Михайлычъ. И еще осторожнѣе спросилъ:— Серебро-съ? Или, обыкновенно, золото?

— Бумажки, мой другъ, бумажки! съ какою-то веселой злостью сказалъ баринъ, и взялъ опять свертокъ.— Я настолько силенъ, что справлюсь съ какой угодно тяжестью. Надѣюсь, ты будешь имѣть уваженіе къ моей силѣ.

Онъ сталъ взбираться со сверткомъ по складной лѣсенкѣ. Михайлычъ внизу придерживалъ ее. Фигура молодаго человѣка отражалась вмѣстѣ съ фигурой свертка на стѣнѣ въ видѣ черной колеблющейся тѣни, напоминавшей собою старуху съ ребенкомъ на рукахъ. Странное сходство это бросилось въ глаза Михайлычу, и легкая дрожь пробѣжала по его спинѣ.

Остановившись передъ послѣдней ступенькой, молодой человѣкъ сталъ всовывать свертокъ въ отверстіе. Михайлычъ, какъ очарованный, смотрѣлъ вверхъ, и ротъ его былъ раскрытъ.

— Лѣвѣе! шепнулъ Михайлычъ:—провалится.

Обливаясь потомъ, выполнилъ свою задачу незнакомецъ. Онъ уложилъ свертокъ, который пришлось немного согнуть.

— Теперь ты можешь приступить ко второй половинѣ твоей работы, сказалъ молодой человѣкъ, отряхая руки и спрыгивая съ лѣсенки.

— Глиной развѣ не прикажете залить? опять шепотомъ произнесъ Михайлычъ.

— Залей глиной! приказалъ молодой человѣкъ.

Но теперь онъ не выходилъ изъ комнаты. Сѣвъ на подоконникѣ, онъ наблюдалъ за Михайлычемъ и за каждымъ его движеніемъ. Онъ съ любознательностью смотрѣлъ, какъ Михайлычъ бросаетъ глину въ отверстіе и лѣпитъ изразцы, нанизывая ихъ на проволоку. Онъ самъ поднимался по другой половинѣ лѣстницы и свѣтилъ Михайлычу. Иногда растерянный взглядъ Михайлыча, неожиданно устремленный на него, заставлялъ его отворачиваться. Два часа, по крайней мѣрѣ, не покидалъ онъ усерднаго печника, не обращая вниманія на пыль, густымъ слоемъ ложившуюся на его платье. На его блѣдномъ, худомъ лицѣ блестѣли темныя стекла очковъ, и лобъ прорѣзывала глубокая морщина.

Когда Михайлычъ влѣпилъ послѣдній изразецъ, возстановивъ въ прежней красѣ карнизъ и мокрой тряпкой смывъ съ печки слѣды глины, молодой человѣкъ сказалъ:

— Ты мастеръ своего дѣла! Мастеръ! Профессоръ печнаго искусства!

Онъ досталъ изъ бумажника пачку денегъ. Михайлычъ, не вѣря своимъ глазамъ, смотрѣлъ на пачку. Онъ улыбнулся и сталъ застѣнчиво размахивать рукой. Молодой человѣкъ подалъ ему условленную сумму и половину прибавилъ на чай.

Михайлычъ низко поклонился, поспѣшно собралъ свой инструментъ и остановился у порога.

— Любезный другъ, сказалъ баринъ,—а не выпьешь-ли ты на дорогу и не закусишь-ли? Теперь два часа, третій. Ты усталъ.

Онъ взялъ Михайлыча за руку и, толкнувъ маленькую дверцу, ввелъ въ тускло освѣщенную комнату, гдѣ была приготовлена закуска. Онъ налилъ рюмку Михайлычу и себѣ, чокнулся съ нимъ, и Михайлычъ залпомъ опорожнилъ рюмку. За первой рюмкой послѣдовала вторая, потомъ третья, и Михайлычъ совсѣмъ на-веселѣ разстался со страннымъ длинноносымъ господиномъ.

„Душевный, однако, господинъ“, думалъ онъ о немъ, поглядывая на водку.

Когда Михайлычъ собрался въ путь, ему опять завязали глаза. Въ началѣ дороги Михайлычъ заснулъ, а когда очнулся, то увидѣлъ себя лежащимъ у воротъ своего дома. Свѣтало.

Сперва ему показалось, что все видѣнное имъ—сонъ. Онъ ощупалъ карманъ: деньги лежали тамъ всѣ, счетомъ сто-пятьдесятъ рублей. На скамейкѣ — его инструментъ въ мѣшкѣ. Онъ перекрестился на востокъ и постучалъ въ калитку. Ученикъ отворилъ ему. Михайлычъ вошелъ въ комнату, гдѣ на высокой постели спала его жена.

— Дмитріевна, а Дмитріевна! сталъ онъ ее будить.

Она открыла глаза.

— Что-жь такъ скоро вервулся, Михайлычъ?

— Зачѣмъ мѣшкать? отвѣчалъ Михайлычъ.—Деньги, смотри сколько!

Дмитріевна вскочила съ постели и поцѣловала мужа.

— Ну, Дмитріевна, да и натерпѣлся я страховъ! началъ Михайлычъ. — Посадили меня въ карету, везутъ, глаза завязали, словно казнить собираются. Баринъ съ длиннымъ носомъ сигарой попотчивалъ. Пріѣзжаемъ, гляжу, комната—вотъ какая, какъ церковный придѣлъ! Сейчасъ говорятъ мнѣ: можешь ты эту печь сложить и разобрать не въ три минуты, а такъ примѣрно, къ свѣту. Конечно, посмотрѣлъ я,—печь огромная. Сейчасъ давай молоткомъ стучать. Изразцы богатѣйшіе. Нѣмецкая работа! Приходитъ баринъ и говоритъ: будемъ прятать кладъ.

Библиотека "Руниверс"

— Кладъ. Михайлычъ? вскричала Дмитріевна, прижимаясь къ мужу.

— Да ужь я тебѣ говорю! продолжалъ Михайлычъ.— Засмоленъ, какъ шампанская бутылка. Вотъ, примѣрно, такой величины, какъ нашъ Митька. Посрединѣ толще, а къ концамъ поуже. Баринъ взялъ и вдвинулъ кладъ въ дыру. Потомъ я изразцами заложилъ и печь опять стала, какъ была. Самъ нѣмецъ не узнаетъ, что я трогалъ.

— Ахъ, Михайлычъ, что-же въ немъ внутри?

— А Господь его вѣдаетъ, что въ немъ внутри! Баринъ строгій — глазъ съ меня не спускалъ. Но я ткнулъ, вижу, что, однако, мягкое. Ты только помалкивай, Дмитріевна.

— А сколько въ немъ денегъ?

— Сколько денегъ? Что̀, мнѣ — говорили? Онъ объ этомъ, душа моя, очень даже молчалъ. Ну, можетъ, милліонъ. Разныя деньги бываютъ, Дмитріевна. Бумажныя!

— Скажи мнѣ, Михайлычъ, ты умный человѣкъ,— какія это бумажки, которыя въ печкѣ не горятъ?

— Прошу тебя, Дмитріевна, помалкивай. Я первый печной мастеръ на Парфеновкѣ. Помалкивай, Дмитріевна.

— Чего-же молчать? возразила она. — Тебѣ заплачено. Шутка сказать, полтораста рублей! Туда и назадъ возили тебя, завязавши глаза. Ты развѣ знаешь, гдѣ и кто? Ты развѣ землю ѣлъ, чтобы молчать?

— Дмитріевна, земли я не ѣлъ, началъ Михайлычъ, садясь на кровать и снимая съ себя сапоги.—Но большія непріятности могутъ произойти, если ты начнешь болтать. Правду сказать, Дмитріевна, я не знаю, что̀ такое въ этомъ кладѣ.

— Тебѣ, Михайлычъ, надо было-бы сказать: аминь, аминь, разсыпься!

— Баба съ глупостью! сердито замѣтилъ Михайлычъ. — Онъ у меня въ самомъ затылкѣ сидѣлъ. Я сталъ-бы молитву читать: разсыпься, разсыпься, а онъ меня носомъ долбонулъ-бы въ башку. Разсыпься! Онъ вѣдь тоже средство знаетъ.

Михайлычъ легъ и началъ:

— А вотъ объясни, Дмитріевна, какимъ манеромъ я у себя подъ воротами проснулся? Въ каретѣ меня везли, а все чудно, братъ.

— Винцомъ отъ тебя попахиваетъ, Михайлычъ.

— Выпилъ-то я, выпилъ. Да нечто такъ пьютъ? На меня сонъ былъ наведенъ, таинственно заключилъ Михайлычъ.

Дмитріевна стала приставать къ нему съ новыми разспросами.

— Какъ-же сонъ-то наводятъ, Михайлычъ?

— Брысь! Молчи! закричалъ печникъ.

Жена его испугалась и смолкла.

— Качается.

— Что такое, Михайлычъ?

— Что? Смотри!

Онъ взялъ себя за носъ, рванулъ его вверхъ и потомъ внизъ.

— Носъ качается. Носъ у него, Дмитріевна, качается, ей Богу! Носъ качается, вотъ что...

— Съ ума ты сошелъ, Михайлычъ!

— Право слово. Онъ какъ пилъ со мной водку, закинулъ голову и тутъ я увидѣлъ, что носъ, должно быть, не его. Носъ, можно сказать, совсѣмъ не человѣческій. Такъ-то, Дмитріевна! Почему качается? А?

Съ этими словами Михайлычъ уронилъ на подушку отяжелѣвшую голову, покачалъ ею направо и налѣво, и захрапѣлъ.

Солнце взошло надъ Парфеновкой и мало-по-малу разсѣяло утренній туманъ. Торговки съ корзинами стали выходить на базаръ. Потянулись возы съ гончарными издѣліями. Парфеновка проснулась. Покинула свое ложе Дмитріевна, предалась хозяйственнымъ хлопотамъ, созвала и накормила цыплятъ, выдоила коровъ и приготовила завтракъ для своихъ ребятишекъ. Михайлычъ все еще почивалъ.

(Продолженіе будетъ).

Сестра милосердія.

Разсказъ **К. Л. Ярославской.**

Не случалось-ли вамъ въ старомъ, запущенномъ, одичаломъ саду найти гдѣ-нибудь въ уголку заросшій прудочекъ? Не правда-ли, какъ тихо и таинственно подъ густымъ зеленымъ сводомъ перепутавшихся между собой кустовъ? Прудокъ полонъ по самые края чистой прозрачной водой, но неба онъ не отражаетъ, ему не видать неба, ему не видать ничего изъ наружнаго міра, даже свѣтъ не проходитъ сквозь разросшіеся кусты: бузина, черемуха, калина, жимолость, ветлы образовали сводъ надъ водою и непроницаемыя стѣны кругомъ, и отражается только этотъ зеленый сводъ въ маленькомъ двухъ-саженномъ прудкѣ. Здѣсь идетъ своя особая внутренняя жизнь, никому не нужная, неизвѣстная и не нуждающаяся ни въ комъ. Какъ-бы ни была сильна буря снаружи, — до того тихаго уголочка она дойти не можетъ, развѣ только чуть - чуть пробѣжитъ легкая рябь по гладкой темной поверхности воды. Въ засуху прудокъ не высыхаетъ: у него на самой глубинѣ есть свой ключъ.

Я вспомнила о такомъ прудочкѣ, случайно найденномъ мною въ одномъ запущенномъ саду, всматриваясь однажды вечеромъ въ лицо сестры милосердія, ходившей за мною во время болѣзни. Такъ точно, казалось мнѣ, и въ ея душѣ таится что-то вѣчно живое, какъ ключъ въ прудочкѣ, но давно снаружи заросшее, заглохшее, никому неизвѣстное, и отражаетъ ея душа свой собственный внутренній міръ воспоминаній. Снаружи — подобіе жизни, а внутри что-то особое, чуждое для всѣхъ и никому неизвѣстное.

Сестра сидѣла у столика, на которомъ горѣла лампа подъ зеленымъ колпакомъ, и вязала, прилежно всматриваясь въ свою работу. Къ ея кроткому, блѣдному лицу такъ хорошо шла скромная бѣлая косынка, завязанная подъ подбородкомъ и заложенная за уши. Черты были неправильны, но производили впечатлѣніе общаго созвучія; ротъ сестры былъ выразительный, очень женственный, безконечно терпѣливый и кроткій; глаза сѣрые, серьезные, почти строгіе, но выраженіе рта смягчало впечатлѣніе взгляда. На лбу, между глазъ лежали глубокія складки,—тѣ складки, въ особенности одну изъ нихъ, немного вкось надъ лѣвой бровью, могло врѣзать только глубокое, долгое страданіе души.

Я лежала, подперши голову рукой, и вглядывалась въ это лицо, которое такъ стало мнѣ знакомо за эти три послѣднія недѣли: ночь и день, кроткое, блѣдное, оно наклонялось надо мной при малѣйшемъ моемъ движеніи, все съ тою же неизмѣнною любовью и вниманіемъ во взглядѣ, какъ мать наклоняется надъ больнымъ ребенкомъ. Во время тяжелыхъ страданій, во время безсонныхъ ночей и бреда я ощущала на себѣ успокоительное вліяніе этого неутомимаго ухода, полнаго любви и самоотверженія; но только теперь, когда я стала поправляться, разсмотрѣла я внимательно лицо сестры. Мнѣ захотѣлось, какъ тамъ надъ прудомъ, осторожно раздвинуть густыя вѣтки, зайти въ самую глубину таинственнаго уголка и посмотрѣть, что̀ отражаетъ эта спокойная, чистая поверхность. Сестра подняла голову и взглянула на меня.

— Вы не спите? спросила она меня, своимъ пріятнымъ, тихимъ голосомъ.

— Нѣтъ, не сплю.

— Отчего?

— Не хочется.

— Болитъ что-нибудь?

— Нѣтъ, мнѣ хорошо.

Она встала и своею большою, но красивою, свѣжею рукой дотронулась до моего лба и головы.

— Что-жъ это вы не спите? спросила она опять.

— Не спится, сестрица, я все на васъ смотрѣла.

— Что-жъ на меня смотрѣть! Я думаю, ужъ вы меня до капельки знаете.

— Нѣтъ, васъ знать нельзя.

— Какъ это нельзя? удивилась она.

— Да такъ нельзя. Наружность вашу я точно знаю, да именно по наружности-то и вижу, что въ вашей душѣ многое мнѣ неизвѣстно.

Мнѣ показалось, что она вздрогнула и необычно рѣзко сказала:

— Ну, будетъ разговаривать, скоро полночь: я вамъ дамъ сейчасъ лекарство, спите, и я лягу.

Мои силы быстро возвращались. Я могла сидѣть въ креслѣ, и у насъ съ сестрой каждый день завязывались безконеч-

Библиотека "Руниверс"

Выставка Имп. Акад. Худож. Подходъ къ медвѣжьей берлогѣ.

Съ картины (исключит. право воспроизведенія пріобрѣтено „Нивой") А. Кившенко. рис. самъ авторъ. fac-simile Ангерера.

Библиотека "Руниверс"

ные разговоры,—о себѣ, однако, она никогда ничего не сообщала. Разъ только рѣчь зашла о частыхъ самоубійствахъ, разсказы о которыхъ наполняютъ столбцы газетъ. Сестра оживилась.

— Да, руки-то на себя наложить можно и скоро, сказала она,—да какой за это отвѣтъ дашь! Какъ бы ни на есть, лучше помучиться на землѣ,—время придетъ—Господь самъ прекратитъ,—а глядишь, все же кое-кому и пригодился на свѣтѣ.

Я еще не видала такого живаго румянца на щекахъ ея; видно было, что разговоръ нашъ задѣлъ за живое особенно чувствительную струну въ ней.

— Ни съ кѣмъ я изъ своихъ больныхъ не говорила, какъ съ вами говорю, сказала она, — мнѣ самой странно! Отчего это? Вы мнѣ точно родная стали, даже подумать скучно уѣхать отъ васъ.

— Ну и не уѣзжайте, сестрица.

— Какъ можно! испугалась она, — а больные-то? Вѣдь у меня дѣла-то много!

— И я къ вамъ привыкла, сказала я,—тоже какъ къ родной, только все же очень мало про васъ знаю.

— Да, я человѣкъ скрытный, возразила сестра, улыбнувшись своею кроткой грустной улыбкой;—а все-таки,прибавила она,—вамъ бы я, кажется, всю свою душу открыла...

— Такъ откройте-же, сестрица!

Она вся вспыхнула и встала.

— Можетъ-быть и разскажу все, сказала она, убирая свою работу; я видѣла, что руки у ней дрожали.

Она накинула шерстяную шаль на голову и вышла. Я видѣла въ окно, какъ она прошла по дорожкѣ въ садъ. День былъ пасмурный,осенній, моросило; листьевъ на деревьяхъ уже не было, они всѣ опали и покрывали дорожку желтымъ, скользкимъ ковромъ; гдѣ лѣтомъ было такъ густо и тѣнисто—теперь все обнажилось и вездѣ сквозило. Я долго смотрѣла, какъ сестра Марія ходила взадъ и впередъ по прямой аллеѣ въ саду; лица ея мнѣ не было видно, кажется, она ни разу не подняла головы; она ходила скорымъ, ровнымъ шагомъ, вѣроятно, не сознавая, когда поворачивала назадъ въ концѣ аллеи, не замѣчая холодной изморози, не чувствуя мокрыхъ листьевъ подъ ногами. Стало смеркаться; въ домѣ уже были зажжены лампы, когда сестра вернулась въ комнату, вся мокрая и холодная. Лицо ея было блѣднѣе обыкновеннаго, подъ глазами обозначались темные круги, она какъ будто стала старше. Очевидно, въ эти два часа, она пережила вновь все свое прошлое, вынесла какую-то борьбу. Глядя на нее, я упрекала себя въ томъ, что настойчиво просила ее разсказать мнѣ свою жизнь; Богъ знаетъ, не жестоко-ли было растравлять въ ней какую-то рану, которую время могло затянуть, какъ затягиваетъ все на свѣтѣ. Мы въ тотъ вечеръ почти не разговаривали и очень рано обѣ улеглись спать, но я долго слышала, что сестра ворочалась въ постели. На другой день, мы по обыкновенію сидѣли вдвоемъ съ сестрой Маріей и обѣ работали, но молчаніе наше въ этотъ день изрѣдка только было прерываемо двумя-тремя словами.

— Которое сегодня число? спросила я, чтобы только сказать что-нибудь.

— Двадцать шестое сентября, отвѣтила сестра и прибавила:—сегодня пятнадцать лѣтъ, какъ я поступила въ общину.

Она, какъ будто вдругъ рѣшившись, сказала:

— Я вамъ разскажу свою жизнь... Тяжело! я все съ силами собиралась, не могла.

— А можетъ быть лучше вовсе не разсказывать? сказала я.

— Нѣтъ, давитъ очень что-то... Скажу, не лучше-ли будетъ! Откладывать не хочу, ѣхать надо.

— Вамъ бы надо еще пожить, отдохнуть, сказала я,—вы не очень-то богатыремъ смотрите.

— Что! я-то! она махнула рукой.—Я здорова, я *всегда* здорова, какъ-то горько прибавила она, и тотчасъ же начала, какъ будто боясь опять не быть въ силахъ исполнить свое намѣреніе.—Ну, разскажу я просто, вы извините меня, я вѣдь совсѣмъ неученая, изъ простыхъ, деревенская; въ общинѣ только выучилась, около больныхъ, что нужно, и медицинскія выраженія, а образованія все-же не имѣю никакого. Мой отецъ былъ изъ дворовыхъ людей, только давно получилъ отпускную, даже еще дѣдушка мой вышелъ на волю и приписался въ купечество московское. У отца лавка была въ нашемъ мѣстѣ, отъ Москвы сорокъ верстъ по большой дорогѣ. Онъ торговалъ всякимъ товаромъ, что мужикамъ нужно: и веревками, и дегтемъ, и табакомъ, и баранками, и чаемъ, и посудой, и краснымъ товаромъ, ну, извѣстно, какъ въ деревняхъ обыкновенно. Онъ по нашему мѣсту первый торговецъ былъ; противъ него никто ничего сдѣлать не могъ: и купить сходнѣе, и товаръ первостатейный, и самъ онъ былъ для покупателей человѣкъ обходительный, справедливый; мужики имѣли къ нему большое уваженіе. Онъ себя съ ними держалъ хоть и просто, а все не какъ свой братъ, — да изъ себя такой былъ солидный, здоровый, красивый мужчина, говорить нечего, и свѣжій, даромъ что шестьдесятъ лѣтъ исполнилось; бороду носилъ окладистую, ходилъ всегда одѣтый прилично, хоть бы и не по нашему мѣсту, въ любомъ городѣ купцомъ могъ назваться. Мать моя, царство ей небесное, давно померла; моему меньшому брату въ то время еще восьми лѣтъ не было, а я такъ просто дѣвочка была лѣтъ пяти, едва ее помню, чуть-чуть. Насъ всѣхъ у отца четверо осталось послѣ ися, три сына, а дочь я одна. Старшіе братья, оба, тоже по торговой части были. Одного тятенька въ Москвѣ опредѣлилъ въ большомъ магазинѣ учиться, а онъ тамъ сжился и въ деревню не ѣдетъ, такъ и остался въ чайномъ магазинѣ приказчикомъ, хорошее мѣсто имѣлъ, только его потомъ хозяинъ перевелъ въ Нижній; онъ тамъ и женился и сейчасъ все въ Нижнемъ. Второму отецъ въ нашемъ мѣстѣ лавку выстроилъ, краснымъ товаромъ онъ торговалъ, въ нашемъ мѣстѣ и женили его, только онъ четыре года пожилъ и померъ; жена осталась, двое дѣтей, торгуетъ послѣ него, ничего—справляется. Остались мы у отца двое, я да братъ—Сережа. Во мнѣ отецъ души не чаялъ, какъ я у него одна дочь была; ужь онъ меня одѣвалъ, рядилъ какъ куклу, и покупалъ все, все, чего-бы я только ни захотѣла! Бывало поѣдетъ въ Москву и навезетъ мнѣ оттуда гостинцевъ всякихъ, и конфетъ, и платьевъ, и платковъ, чего-чего не привезетъ! А мнѣ, конечно, любо, глупа была еще, молода, тѣшитъ меня каждая бездѣлица. Отецъ у насъ, надо вамъ сказать, въ домѣ строгій былъ; всѣ передъ нимъ дрожкой дрожали; я одна его не боялась. Говорилъ онъ мало, все бывало молчитъ больше и не глядитъ ни на кого. Придетъ изъ лавки—молчитъ, а мы его ждемъ обѣдать; станетъ передъ иконами, долго-долго молится, и мы стоимъ, ждемъ, потомъ ужь распояшется, сядетъ, и мы садимся; за столомъ, бывало помилуй Богъ кому заговорить, а ужь смѣяться и подумать нельзя! Все у насъ велось по старинному. Какъ взглянетъ тятенька, да скажетъ: „Что ты?“ скажетъ—„дьявола, что-ль, тѣшить хочешь за столомъ-то?“—у того душа въ пятки уйдетъ. Кричать онъ не кричалъ, а тѣмъ больше страху было отъ этого отъ молчанія его; если разсердится, сдвинетъ брови, да большой онъ такой, здоровый, какъ скажетъ: „Ну, ну!“ скажетъ, „смотри у меня!“ Страсть какъ испугаетъ! А что „смотри!“—никто отъ него ничего такого не видалъ никогда. У насъ въ домѣ жила тетка моя, матери покойной сестра родная, Настасья Маркеловна, и при ней дочь ея, горбатая Поля, Пелагея. Тетка у насъ хозяйство вела,—безъ этого нельзя, я еще молода была, безъ хозяйки невозможно; а не любилъ тятенька эту Настастью Маркеловну—страсть какъ, а Полю горбатую-то еще пуще не любилъ,—да какъ быть безъ нихъ? нельзя! Чужую пустишь—растащитъ все. Мнѣ кажется, изъ-за тетки тятенька на себя суровость напускалъ; знай, молъ, свое мѣсто! И во всемъ, во всякой бездѣлицѣ онъ хозяиномъ былъ; даже что готовить—и то безъ его приказанія ничего не готовили; предъ праздникомъ, все, бывало, до мелочи самъ прикажетъ. Во всемъ домѣ я одна его не боялась: и говорить, и пѣсни пѣть, и смѣяться—все могла. Мнѣ ничего, слова не скажетъ, еще взглянетъ на меня, улыбнется, по головѣ меня погладитъ, а чуть если Поля что—онъ на нее крикнетъ, такъ та и уйдетъ въ кухню къ себѣ за перегородку, а тетка молчитъ да злится; за это, за самое, не возлюбила меня тетка, просто ненавистью ненавидѣла меня; а сама, какъ привязанная—куда ей идти? некуда, да у зятя домъ полная чаша, онѣ обѣ и теплы и сыты, ни въ чемъ ей отказу нѣтъ, да и хозяйка все-же она въ домѣ; а въ чужихъ людяхъ кто ее съ горбатою дочерью возьметъ?

„Надо вамъ сказать, село у насъ большое, богатое село, стоитъ на самомъ шоссе, и мѣсто бойкое, торговое мѣсто. Мужики, когда сѣно-ли, хлѣбъ-ли, товаръ-ли какой везутъ въ Москву, изъ Москвы-ли—все въ нашемъ мѣстѣ пристаютъ, трактировъ было много, кабаковъ того больше, лавки тоже были, кромѣ нашей еще три, только наша противъ другихъ совсѣмъ особенная была, на самомъ перекресткѣ стояла, да и торговля въ ней велась чистая и бойкая, все равно какъ въ городѣ; другія лавчонки хоть и торговали, а совсѣмъ плохо. Моему отцу ото-всѣхъ почетъ былъ большой, не ползалъ онъ ни передъ кѣмъ, не кланялся, а даже начальство его любило, и становой приставъ бывало заѣдетъ, даже исправникъ—и тотъ одинъ разъ заѣхалъ, гостинцу дѣтямъ своимъ взялъ. Противъ насъ, наискось чрезъ шоссе, тоже лавочку держалъ купецъ одинъ—Силаевъ—фамилія, Денисъ Осиповичъ; только тотъ больше мукой торговалъ, крупами тоже и печенымъ хлѣбомъ. Два у него сына было: Алексѣй, старшій, да Василій. Алексѣй этотъ при отцѣ находился, а Василія въ солдаты отдали, т. е. жребій ему вышелъ, я это мало и помню, даромъ что мнѣ ужъ семнадцатый годъ пошелъ, да какъ-то меня эти самые Силаевы не занимали въ то время; я съ подругами гуляла все больше, къ намъ еще и не подходилъ никто изъ молодыхъ мужчинъ, а у Силаевыхъ дѣвицъ не было никого, я такъ на нихъ какъ-то и вниманія не обращала. Только не знаю я, какой-то случай вышелъ, жребій-ли дальній у Василія былъ, льготный-ли онъ какой оказался, послѣ года его домой вернули. Пришелъ онъ въ свое село съ военной выправкой, въ мундирѣ, молодецъ такой—залюбовались на него наши барышни, да и все тутъ; сколько у насъ было въ селѣ дѣвицъ, всѣ въ него по уши влюбились, своихъ всѣхъ побросали. Мнѣ онъ тоже нравился; бывало идетъ по улицѣ, и я пяльцы брошу — на него поглядѣть, а все-таки не могу сказать, чтобы влюблена была, а такъ просто—хорошъ и хорошъ. И знаете-ли, характеръ у меня такой скверный, можетъ-быть и я бы влюбилась не плоше другихъ въ него, да не нравилось мнѣ, что наши всѣ

Библиотека "Руниверс"

около него вертятся, а онъ—точно такъ и должно, и глядѣть ни на кого не хочетъ, такъ свысока съ ними обращается. „На-же вотъ“, думаю, „а я на тебя и смотрѣть не буду“. Да сму въ пику, если гдѣ вмѣстѣ, все бывало съ Алексѣемъ шучу, со старшимъ; Алексѣй на одинъ только годъ старше былъ, двадцать три года ему исполнилось, а мнѣ восемнадцатый шелъ. Въ это время сталъ мнѣ отецъ кое-что намекать, что пора ужь мнѣ скоро и жениха подыскивать, и приданое мнѣ готовилъ,—оно хоть и прежде готово было, да и отъ матери много осталось всего,—но въ это время купилъ онъ, я знаю, еще много кое-чего; а самому не хочется ему отдавать меня, вижу; а мнѣ замужъ еще не хотѣлось, веселая я была такая, да затѣйливая, и воля мнѣ была дана дома большая. Тятенька заговоритъ со мною про жениховъ, а я нарочно, будто не понимаю, на другое на что̀ сведу, такъ оно у насъ и разойдется. Алексѣй Силаевъ не желанный былъ, говорили будто старикъ каялся, напрасно онъ его прежде не женилъ, а теперь солдата поскорѣй женить надо. Солдатъ этотъ самый—Василій—такой забралъ верхъ въ домѣ,—братъ и пикнуть не смѣй, даромъ что старшій. Плоха стала жизнь Алексѣю, смирный онъ такой былъ, а старикъ во всемъ Василія слушаться сталъ. „Да какъ Вася хочетъ, да какъ Вася посовѣтуетъ“, только отъ него и слышно; даже Василія старикъ захотѣлъ женить впередъ Алексѣя. Всѣ у насъ подивились, дѣло совсѣмъ невиданное: впередъ старшаго да меньшаго женить! и богатую невѣсту взялъ за него—дальную, не изъ нашего мѣста, купеческую дочь; такъ наши дѣвицы просто всѣ чуть не помѣшались съ досады! Въ лавкѣ у отца Василій распоряжался какъ хозяинъ, Алексѣй у него сталъ за приказчика и больше ничего. А все отчего? Василій солдатомъ-то въ гвардіи служилъ, въ Петербургѣ годъ слишкомъ прожилъ, ну, а дѣло извѣстное—издалека пріѣхалъ, его всѣ и слушай, ума вѣдь за моремъ всегда больше! Вернулся онъ и давай во всемъ новые порядки заводить. Женился, денегъ много взялъ, выстроилъ акуратъ противъ нашей лавки себѣ магазинъ, да какой! товару привезъ и выписалъ изъ Петербурга самаго лучшаго, и открылъ такую торговлю, что наша-то лавка противъ его никуды не стала годиться. Сначала мой тятенька смѣялся надъ нимъ, надъ его затѣями, все говорилъ: „вотъ молодой-то! сейчасъ видно, по модному! Какъ прогоритъ Васька-то и будетъ модно! Нонче всѣ въ трубу вылетаютъ! Женины денежки всѣ ухнулъ должно-быть, да и отца на старости лѣтъ по міру пуститъ.“ А тутъ, глядимъ, вышло совсѣмъ не то. Какъ сталъ Василій самъ за прилавокъ, народъ такъ и повалилъ къ нему; онъ со всякимъ ласковый былъ, даже со всякимъ мужикомъ, и шутитъ и говоритъ, всякому мужику уваженіе дѣлаетъ; отвернулись мужики отъ тятеньки—и конецъ. Стала у насъ торговля тише и тише; что̀ хочешь, то и дѣлай! Василій хоть и плоше товаръ продаетъ, да сходнѣе, а главное—заговоритъ всякаго. Словъ онъ очень много изъ Питера привезъ! мужикъ развѣситъ уши и слушаетъ, ему и лестно, особенно если выпивши, а не глядитъ на то, что онъ ему, можетъ, товаръ гнилой подсунетъ, за то на копѣйку дешевле. Забыли, что тятенька честь честью годовъ двадцать съ лишнимъ торговалъ. Разсердился тятенька на Силаевыхъ страсть какъ! такъ разсердился, что ни приведи Господи! Не такъ онъ горевалъ объ убыткѣ, какъ больше обижался на то, что уваженіе они у него перебили. Да какъ на грѣхъ всякій норовитъ ему непремѣнно въ разговорѣ на Силаевыхъ указать; становой приставъ, такъ и тотъ одинъ разъ зашелъ, а тятенька только наканунѣ икры привезъ изъ Москвы, предлагаетъ ему:

— „Попробуйте, говоритъ, икорки, Савелій Степановичъ, — масло! таетъ во рту!

„Тотъ попробовалъ.

— „Ну нѣтъ, говоритъ,—Силаевская помягче вашей будетъ.

„Тятенька даже позеленѣлъ весь. Да мало сталъ и заходить къ намъ чистый народъ, потому что у насъ все въ одномъ помѣщеніи, и рыба, и деготь, и красный товаръ, хоть и большая лавка была, а все-же запахъ! У Силаевыхъ на три раствора магазинъ. Кабы можно было, тятенька сейчасъ-бы построилъ лавку вдвое противъ Васькиной, и товару навозилъ не изъ Москвы или Петербурга, изъ-за границы-бы привезъ, хоть бы и прогорѣть—все-таки чтобы всякій видѣлъ: вотъ, молъ, Данила Макарычъ какой! не уступилъ Васькѣ Силаеву! Такой онъ у насъ былъ—ему чтобы почетъ отъ всѣхъ: на это, кажется, все бы промѣнялъ. Должно-быть въ душѣ у него просто такая мука въ то время была—и не пересказать. Одинъ разъ я сижу въ залѣ у окошка и шью, а онъ смотрѣлъ-смотрѣлъ на меня, да какъ заплачетъ! Я испугалась. Никогда не видывала этого.

— „Тебя жалѣю, Маничка, говоритъ, — за что-жь я тебя-то безъ приданаго оставлю, а не съумѣлъ-бы я Силаевскую спѣсь-то укротить!“ Да какъ хлопнетъ кулакомъ по столу:— „Подавиться-бы Васькѣ своей торговлей!“ Я даже вздрогнула, а тетка, Настасья Маркловна, та изъ кухни выскочила. А онъ ни на кого не взглянулъ, надвинулъ картузъ на лобъ и пошелъ изъ дому. И прежде, случалось, пасмурный бывалъ, а съ этого времени подступиться къ нему нельзя стало; бывало въ тѣ поры когда тятенька дома, и я даже, всѣ на цыпочкахъ ходимъ. А Полькѣ нашей горбатой до того проходу не стало, что ужь мать ее къ сестрѣ въ Хатьковъ монастырь гостить услала, до грѣха; не ровенъ часъ — обѣихъ съ глазъ прогонитъ, авось, молъ, Богъ милостивъ, обойдется, вернуть можно.

„И глупая-же я какая была, Господи! какъ подумаю!— сестра Марія грустно улыбнулась и покачала головой. — Тятенькѣ ужь и такъ не втерпежъ, а мнѣ эта самая его ненависть на какую штуку пригодилась! У насъ по всему мѣсту шляпки въ модѣ были: и батюшкины дѣвицы, и отца діакона жена, молодая была, и по купечеству кто чуть побогаче, всѣ въ шляпкахъ ходили: а у моего отца также упрямство было, мы чтобы не смѣли шляпокъ носить—и конецъ! Невѣстка моя, братнина жена, какъ вышла замужъ, привезла было шляпку, такъ и ей не велѣлъ носить, даже за это дорогой сѣ шелковый платокъ подарилъ; ну, конечно, когда овдовѣла, такъ она и сама бросила рядиться, а мнѣ дѣло молодое, просто покоя нѣтъ, хочется шляпки—да и все тутъ: и во снѣ-то, и на яву все шляпки мерещатся; ужь и просила я и плакала,—нѣтъ и нѣтъ, не дозволяетъ тятенька. Пойду я къ подругамъ къ кому, возьму надѣну шляпку, въ зеркало ужь я смотрюсь-смотрюсь, все стекло просмотрю, повздыхаю-повздыхаю да и сниму, ничего не сдѣлаешь! Рядить меня тятенька страсть какъ любилъ: платьевъ-платьевъ у меня конца нѣтъ, и все хорошія, а къ каждому платью подобраны платочки головные по нѣскольку, и потемнѣе, и посвѣтлѣе, и въ цвѣтъ—цвѣточками, все шелковые, были и шерстяные, хорошіе, а не глядѣли бы мои глаза на тѣ платки, всѣ-бы отдала за шляпку, хоть за самую плохенькую! Вотъ какъ женили Василія Денисыча, его молодая такая была франтиха, первая по селу, и шляпъ у ней— каждый праздникъ все новая, а мнѣ и пуще обидно. Я, какъ есть, одна-одношенька платкомъ покрытая хожу, ровно жичка. И вздумайся мнѣ, какъ-то разъ, этой Васильевой женой тятеньку попрекнуть. „Вотъ, говорю,— во всемъ-то Силаевы противъ насъ первое мѣсто заняли, и ходитъ Авдотья Максимовна все въ новыхъ шляпкахъ, какъ-же ей передо мною не величаться! Должно быть думаетъ у моего отца денегъ не хватаетъ дочери шляпку купить“. Сказала я это слово не сму, а теткѣ, ну а онъ тутъ-же былъ; я знала, что онъ услышитъ; сказала и сама испугалась. Поблѣднѣлъ онъ весь, какъ полотно, и затрясся, взглянулъ на меня и говоритъ: „Вотъ на старости лѣтъ до чего дожилъ: родная дочь—и та меня коритъ!“ и вышелъ вонъ. Я пустилась за нимъ, плачу. „Тятенька, говорю, -простите меня, глупую, ради Христа небеснаго!“ Въ ноги ему повалилась, а сама все плачу. Лучше-бы онъ меня обругалъ или прибилъ, а онъ только тихонько сказалъ: „Богъ проститъ, Манюша!“ Такъ я весь вечеръ глазъ не осушала. А онъ поѣхалъ въ Москву на этой-же недѣлѣ за товаромъ и привезъ мнѣ двѣ шляпы; я и рада-то, ужь и сказать не знаю что̀, и жалко мнѣ его и совѣстно; стою, верчу ихъ въ рукахъ, сама вся красная, лучше-бы онъ ихъ и не возилъ.

„Конечно, съ этой со вражды перестали мы знаться съ Силаевыми совсѣмъ. Бывало къ нимъ на именины всегда мы съ тятенькой хаживали, и они къ намъ тоже на Данила, 17 декабря, всегда званы, а тутъ какъ ножемъ отрѣзали: ни они къ намъ, ни мы къ нимъ; а если тятенька встрѣтится на улицѣ съ кѣмъ изъ нихъ, точно займется чѣмъ въ сторонѣ, отворотится, чтобы съ ними не кланяться. Мнѣ-бы оно, конечно, и ничего, да что-то мнѣ Алексѣя жалко было, онъ не то что братъ—смирный былъ, простой; да ужь очень его бѣднаго обижали въ семьѣ; меньшой братъ съ женой просто завертѣли старика совсѣмъ. Алексѣя никто ни слушать, ни спрашивать не сталъ; жилъ онъ хотя и старшій, а просто какъ у чужихъ изъ милости! Даже дивились всѣ. Онъ и за прилавкомъ, онъ и товаръ возитъ къ хорошимъ господамъ, онъ и въ пекарнѣ, его и въ Москву, когда-что спѣшное, и все съ него спрашиваютъ, а онъ хоть бы слово когда отвѣтилъ. Вотъ такъ-то у насъ дѣла все были не радостныя до весны; въ тотъ годъ мнѣ въ день Маріи Египетской девятнадцать лѣтъ исполнилось, и очень удивлялись всѣ, даже тятеньку корили въ глаза кто посмѣлѣе былъ, какъ это онъ меня дома держитъ. Много свахъ къ намъ хаживало, а у батюшки все одинъ отвѣтъ: „молода, да молода!“ А про то забылъ, что куда ужь молода: совсѣмъ, по нашему, перестарокъ скоро буду. Не хотѣлось ему меня изъ дому отпускать; кабы не братъ Сережа— а онъ въ то время солдатчину отбывалъ,—кабы не Сережа, онъ бы въ домъ взялъ, а то нельзя, братъ придетъ домой, хозяиномъ будетъ; хотѣлось тятенькѣ дождаться Сережи, куда онъ клонить будетъ, можетъ не захочетъ-ли гдѣ на сторонѣ жить, тогда-бы сейчасъ ко мнѣ въ домъ взяли. А мнѣ и горя мало пока, что онъ женихамъ отказываетъ,—что̀ мнѣ тѣ женихи всѣ! Мысль у меня своя на умѣ: „вотъ кабы Силаевы прислали, думаю, можетъ-быть тятенька-бы и отдалъ, и помирились-бы съ ними, а я бы за Алексѣя, ничего, пошла-бы!“

„Въ эту весну Пасха поздняя была, на Ѳоминой мы въ однихъ платьяхъ по улицѣ гуляли. Нашъ сосѣдъ въ Егорьевъ день именинникъ былъ. Егоръ Филипповичъ богатый былъ трактирщикъ, званы и мы были съ тятенькой, а тятенькѣ такое дѣло вышло, послѣ Святой непремѣнно въ Москву съѣздить было нужно, думалъ въ Егорьевъ день утромъ вернуться,

Библиотека "Руниверс"

Выставка Импер. Акад. Худож. Тихимъ вечеромъ.

Съ карт. (право воспроизведенія пріобрѣтено „Нивой") Е. П. Судковской. грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Выставка Импер. Акад. Худож. Недужная.

Съ карт. (право воспроизведенія пріобрѣт. „Нивой“) И. Пелевина. грав. Фтюгель.

Библиотека "Руниверс"

нѣтъ—не пришлось; мнѣ бы одной, конечно, не годилось вовсе идти, а мнѣ страсть хочется; бѣгала къ невѣсткѣ, она не пойдетъ-ли,—„нездорова, говоритъ, зубы болятъ“, обвязанная сидитъ; а за мной какъ на грѣхъ барышни пришли, ну покою не даютъ: „пойдемъ, да пойдемъ къ Егору Филипповичу на именины!“ Не отговорюсь никакъ! ну, дѣлать нечего, пошла съ ними. Гостей много было; я и не знаю какъ мнѣ быть, какъ это я взойду одна да поздравлять буду хозяина; стою этакъ въ дверяхъ залы, вся зардѣлась и не знаю, что дѣлать. Вдругъ вижу, въ залѣ у окошка сидитъ Алексѣй Силаевъ, и какъ это онъ издали меня увидалъ!—смотритъ на меня, улыбается, слышу его взглядъ на себѣ, и такъ у меня что-то сердце застучало, не стало мнѣ видно ни гостей, ни хозяина. Въ ушахъ гудитъ, не слышу я говору, смѣха, точно я будто въ пустынѣ какой стою поодаль отъ Алексѣя и будто мы съ нимъ одни. Не знаю долго-ли, коротко-ли я стояла, и забыла, что хозяина поздравлять надо; подхватили меня барышни, завертѣли, насильно меня съ собою увели въ боковую пристройку. Что онѣ тамъ затѣяли, пѣсни-ли пѣть, играть-ли въ колечко,—не помню, должно быть и я съ ними играла; помню одно: что ни говорю, что ни дѣлаю, одно на умѣ: Алексѣева улыбка, и одного до смерти хочется—увидать его еще разокъ. Долго мы тутъ въ пустыхъ комнатахъ возились, а я все на дверь смотрѣла, точно въ эту дверь непремѣнно Алексѣй взойти долженъ; и сама знаю, что незачѣмъ ему сюда къ намъ, къ барышнямъ, идти, а все смотрю. На дворѣ смеркаться стало, я и говорю барышнямъ: „ну, что это мы забились сюда, пойдемте къ гостямъ лучше въ залу“. У насъ была одна бойкая такая, тоже купеческая дочь, Груня Васюкова, „тамъ духота, говоритъ, — позовемъ лучше сюда кавалеровъ молодыхъ, а?“ Мы всѣ такъ и ахнули. „Какъ можно!“ говоримъ, „вотъ Груня у насъ безстыдница какая!“ А пока мы ее усовѣщеваемъ, слышимъ подъ окошкомъ кто-то цапается; изъ насъ иныя даже закричали со страху, а другія, кто побойчѣе, подошли къ окошку поглядѣть; видимъ, лѣзутъ къ намъ въ окна кавалеры наши. Окошки только приперты были,—мы къ дверямъ, а въ двери—другіе! Батюшки, что намъ дѣлать! Барышни кто бѣжать, кто визжитъ, ахаютъ, которыя такъ головою въ лавки уткнулись, а молодцы, конечно, смѣются, ловятъ ихъ. Я стою, точно меня громомъ ударило, въ дверь прямо Алексѣй входитъ, взошелъ и стоитъ, смотритъ, смѣется. Мнѣ и весело-то, и страшно, и сама не знаю, что со мной. А онъ подошелъ ко мнѣ и спрашиваетъ: „отчего меня нигдѣ не видать? да отчего гулять рѣдко хожу?“— „Я-то хожу“, говорю, „а вы-то все при дѣлѣ, да въ хлопотахъ, вамъ-то нѣтъ досуга разгуляться“. — „А кому я нуженъ?“ спрашиваетъ, „съ барышнями-то гулять я ужь старъ!“ Взглянула я на него,—а какой онъ былъ молодецъ, сейчасъ передо мною какъ живой стоитъ, высокій, статный такой, волосы русые такъ кольцами и вьются, взглядъ ласковый, глаза голубые, самъ бѣлый, красивый; бороду онъ брилъ, а усы маленькіе, тоже русые; даже я засмѣялась. „Ужь и нашли-же что сказать!“ говорю, „старый!“ Я смѣюсь и онъ смѣется, и сами не знаемъ, что намъ смѣшно; глядимъ другъ на дружку и помираемъ со смѣху, очень намъ обоимъ весело, что мы вмѣстѣ смѣемся.

— „Ну что тутъ впотьмахъ-то, говорю,—стоимъ? Надо, говорю,—на свѣтъ выбраться“. А барышни не хотятъ, развозились тутъ съ молодежью, а я не любила этого: что-жь баловаться! Пошла я въ дверь, а Алексѣй за мной выходитъ въ сѣни; мнѣ чего-то страшно стало, шарю впотемкахъ, хочу за скобу взяться, никакъ не найду, а Алексѣй сталъ передо мною, да и смѣется. „Не пущу васъ, говоритъ. Марья Даниловна, вы сперва мнѣ на одинъ вопросъ отвѣтьте“.

— „Какіе такіе вопросы, говорю, — пустите меня, а то я закричу.

— „Да и кричать, говоритъ,—не нужно, я и такъ пущу, вы только мнѣ отвѣчайте: отчего вы всѣмъ женихамъ отказываете? правду говорятъ, будто вы зареклись замужъ идти, или врутъ люди?

„Я даже испугалась.—„Врутъ, говорю,—все врутъ, батюшка отказывалъ“, сказала и самой совѣстно стало, какъ это я ему бойко отвѣчала.

— „Ну, говоритъ, а если я посватаюсь? и голосъ у него дрогнулъ, а я не знаю, что сказать, закрылась руками и стою; онъ думалъ я плачу. „Что вы это“, говоритъ,—„голубка моя? Обидѣлись на меня? Что вы заплакали!“ Такъ и сказалъ, какъ я сейчасъ говорю; запало это слово: „голубка моя“ мнѣ въ душу и сказать не могу; точно все сердце мое откликнулось ему на эту его ласку, кажется-бы я что ни есть лучшими-бы словами ему отвѣтила! Только и могла выговорить, что „присылайте!“да какъ пустилась бѣжать изъ сѣней прямо къ себѣ домой, такъ и не пошла къ гостямъ, такъ и не пришлось мнѣ поздравить хозяина, мнѣ даже послѣ совѣстно вспомнить было объ этомъ; да и то правда, что я ничего не ѣла на именинахъ; хоть не поздравляла, за то и не угостилъ меня никто ничѣмъ. Да мнѣ и не до ѣды!

„На другой день тятенька изъ Москвы пріѣхалъ, ему тетка сейчасъ разсказала, что я безъ него одна на именинахъ пировала; она думала достанется мнѣ за это, а тятенька только спросилъ какъ дѣло было и ничего не сказалъ, а я, конечно, про Алексѣя ему ни полсловечка. Вотъ стала я дожидаться, когда отъ Силаевыхъ свататься придутъ; чуть слышу въ прихожую кто взошелъ, я къ себѣ наверхъ, въ свѣтелку бѣгомъ, схоронюсь за занавѣской и сижу,—измучилась совсѣмъ! А тутъ новая бѣда стряслась. Моего тятеньку давно все хотѣли старостой церковнымъ выбрать, а онъ отказывался, дѣлами отговаривался, а мы хорошо примѣчали, отчего онъ ломается. Хотѣлось ему, чтобы просили больше; онъ зналъ что выбрать некого по нашему мѣсту кромѣ него, его обойти никакъ нельзя было, потому весь приходъ къ нему съ уваженіемъ, да и онъ ко храму очень усерденъ былъ. Надо-же такъ на бѣду, умеръ предъ этимъ прежній староста, выбирать новаго, и какъ разъ въ эти-то дни выбрали не тятеньку, а Силаева, Дениса Осиповича. Я про это дѣло и не знала ничего. Сижу, что-то дѣлаю у насъ въ холодной, комната у насъ такая была, окошко въ садъ, сундуки тамъ, всякое добро хранилось; слышу теткины шаги; торопливо такъ вбѣгаетъ ко мнѣ тетка, руками машетъ. „Господи свѣты“, кричитъ, „стыдъ-то какой! осрамилъ онъ себя, Машенька, на все село! Никто теперь и свататься не сунется! Господи, грѣхи какіе!“ У меня такъ ноги и подкосились, сѣла на сундукъ и сама не знаю на что подумать.

— „Да что, говорю,—случилось-то такое?

— „Да просто выгналъ онъ ее, можно сказать, выпроводилъ совсѣмъ обидно! говоритъ.

— „Да кого? Кто выгналъ?

— „Да отецъ-то твой, Машенька! Силаеву Авдотью Осиповну, сватать она тебя приходила!

„Я такъ и обмерла.

— „Съ чего-же онъ? говорю.

— „Да вотъ такъ и такъ, въ старосты Дениса Осиповича выбрали.

— „Господи! что мнѣ теперь дѣлать!

— „Привыкъ онъ себя считать первымъ во всемъ—никого знать не хочетъ. Не стерпѣлъ и не стерпѣлъ выше себя никого, не такой человѣкъ былъ, чтобы ему переломить себя. Ну, хоть-бы отказать, да за честь, какъ водится поблагодарить бы, а онъ самъ себя не вспомнилъ. Что долго въ себѣ скрывалъ, таилъ, то все у него наружу вышло, столько онъ наговорилъ Авдотьѣ Осиповнѣ, что та великую обиду получила.

„Съ этою дня всѣ ваши несчастія пошли. Конечно, Силаевы стали враги съ нами непримиримые, да и прочіе всѣ, съ этихъ поръ, стали насъ сторониться. Какъ узнала я тогда отъ тетки все дѣло какъ было — и объяснить не могу что со мною сдѣлалось. Пришли-бы сейчасъ, сказали-бы мнѣ, что утонулъ мой Алексѣй или еще какъ померъ — не хуже бы я горевала. Потому знаю — все одно не бывать мнѣ теперь за нимъ никогда. Долго что-то тетка мнѣ все говорила,—какъ она ушла, повалилась я какъ снопъ на сундукъ—и вотъ какъ плакала! Никогда я въ жизни ни прежде, ни послѣ такъ не плакала, какъ тогда, потому первое горе мое было настоящее. Много было горей послѣ, да тѣхъ слезами оплакать нельзя было, со всего міра слезъ бы не хватило! Не слезами сердце послѣ обливалось—кровью оно залилось, да такъ и замерло навсегда“.

Сестра Марія тяжело перевела духъ и помолчала.

„Да, съ этого дня всѣ несчастія пошли, продолжала она, — должно быть тятенькѣ самому стыдно стало, да видитъ онъ, что многіе перестали ходить къ намъ; ему совѣстно, а онъ на себя сердитъ, зачѣмъ ему совѣстно, и старается, чтобы ему поддержать свое мнѣніе передъ собою,—и чего прежде не было съ нимъ никогда, сталъ выпивать съ этихъ поръ, дальше—больше, дальше — больше, должно быть въ винѣ онъ только оправданіе себѣ и находилъ. Какъ выпьетъ, веселый сдѣлается, шутитъ, смѣется, а больше всего пьяный хвастаться привыкъ, тогда какъ прежде бывало никогда себѣ слова въ похвалу не скажетъ, всякій самъ понимай, какой онъ есть человѣкъ; а тутъ и пойдетъ, и пойдетъ расписывать: и такой-то онъ, и первый-то человѣкъ, и торговца-то такого нигдѣ не найти, и то съ нимъ, скажетъ, бывало, и это... А трезваго пуще прежнего бояться мы стали; не говоритъ ни съ кѣмъ, ходитъ какъ туча черная, глядитъ исподлобья на всѣхъ, страхъ на всѣхъ наводитъ. Частехонько я въ то время, бывало, сижу-сижу за пяльцами, да что сидѣть, только путаю, работу порчу, брошу да и залью слезами... Что со мной теперь, бѣдной, будетъ! Вѣкъ, должно быть, вѣковушей останусь! А пуще какъ про Алексѣя вспомню, такъ навзрыдъ и зарыдаю!

„Вотъ такъ-то одинъ разъ сидѣла я сидѣла дома и захотѣлось мнѣ погулять выйти, а въ то время весна въ полномъ разгарѣ стояла; не хотѣлось мнѣ на улицѣ показываться; у насъ домъ выходилъ одними окошками на улицу, а заднею стѣной на усадьбу. Съ боку былъ у насъ палисадничекъ и крылечко выходило туда, мы тамъ всегда цвѣты сажали; тятенька въ лѣтнее время любили чай кушать, вынесемъ стульевъ, самоваръ поставимъ, на крыльцѣ чай пьемъ, а усадьбу запустили совсѣмъ. Дѣдушка мой покойникъ, царство ему небесное, тотъ любитель былъ, большой садъ развелъ и всего-то онъ насадилъ—и яблони у него были, и вишни, кусты всякіе, малина, смородина, сирени цѣлую аллею посадилъ, и чего-чего только у него тутъ не было; а послѣ него тятенька забросилъ этотъ садъ совсѣмъ, разрослось все, какъ само хотѣло, мы туда и

Библиотека "Руниверс"

не ходили совсѣмъ, потому незачѣмъ. Дорожекъ не было, и не видать гдѣ были дорожки-то, а земля хорошая, жирная, ну, все такъ росло, трава какая, лѣтомъ совсѣмъ и съ головой уйдешь въ нее! Колодезь былъ по старинному устроенъ, журавлемъ, такъ даже его едва видно изъ-за кустовъ. Какая сила всего, просто удивительно! Вышла я тутъ и пошла по усадьбѣ, на людей тошно было глядѣть, хотѣла гдѣ потише. И Господи, какая меня тутъ обступила красота! И сейчасъ мнѣ тотъ вечеръ памятенъ. Солнце только сѣло, все небо алѣло за кустами, нигдѣ ни одинъ листочекъ не шелохнется, тишина, спокойствіе и воздухъ легкій. Черемуха цвѣтетъ, всякая травка свой запахъ дастъ, и что ни кустъ—то соловей. Такъ и трещатъ кругомъ меня, другъ съ дружкой перекликаются, потому мѣсто запущенное, никто имъ не мѣшаетъ, хозяева они тутъ сами себѣ. Куда ни взглянешь, кажется, все радуется; а у меня такой камень навалился на сердце — жизни я не рада! Чѣмъ больше тутъ радости, тѣмъ мнѣ тошнѣе, а домой ворочаться не хочется. Иду я впередъ, все впередъ, а сама плачу. Господи! всѣмъ Ты радость послалъ, за что-жь меня, бѣдную, обижаешь! Кое-гдѣ такъ заросло, въ кровь руки царапаю, а все иду, не слышу что больно; все мнѣ кажется гдѣ вольнѣе, и мнѣ легче будетъ. Пробралась сквозь кусты до самаго до конца сада, заборъ тутъ такой древній былъ, весь почернѣлъ, а мѣстами и повалился, за заборомъ поле крестьянское; тихо, ни души нигдѣ, одна сила Божія во всякой твари. Нашла я пенушекъ и сѣла; кабы можно было лечь бы тутъ, легла бы и умерла тутъ совсѣмъ. Пришла мнѣ на мысль пѣсня: „Что ты, душа, тоскуешь!“ Сначала я ее тихонько, про себя запѣла, а потомъ и сама не знаю какъ все громче и громче пою, остановилась, передохну, а соловьи-то еще громче трещатъ, точно дразнятъ меня... И слышу, далеко-далеко моя пѣсня разносится по росѣ, по вечерней,—мнѣ и любо! Я пою: „Лягу я въ могилу и забудусь вѣчнымъ сномъ!“ вдругъ слышу шуршитъ кто-то за мной по травѣ; я оглянулась, а это идетъ ко мнѣ Алексѣй Денисычъ. Испугалась я, вскочила, бѣжать бы надо, а у меня ноги дрожатъ, не могу бѣжать; стою я, горю вся и не знаю что дѣлать. Онъ подошелъ ко мнѣ, молодой такой, и краше онъ мнѣ показался всего саду и ярче солнушка. Выкликали мнѣ его соловьиныя пѣсни должно-быть, вызвала погулять радость вешняя! Подошелъ ко мнѣ и говоритъ: „Зачѣмъ вамъ въ могилу ложиться, Марья Даниловна!“ на мою пѣсню намекаетъ, „погодите“, говоритъ, „и вѣчнымъ сномъ забываться! Можетъ еще и поживете на радость себѣ!“ А я никакъ сказать ничего не могу. Помолчали мы, потомъ и говоритъ онъ опять: „Несчастные мы съ вами! Чѣмъ это мы Бога прогнѣвили, что все намъ счастья не даетъ!“

— „Не знаю, говорю я,—съ тятенькой что-то сталось.

„Алексѣй поглядѣлъ на меня пристально, потомъ взялъ меня за обѣ руки и говоритъ, самъ просто задыхается:

— „Слушай, Маша, говоритъ, — этакъ вѣдь нельзя! Скажи ты мнѣ, ради Христа, одно словечко, и я навѣки останусь тебѣ вѣрнымъ: любишь ты меня или нѣтъ? Если любишь, такъ Господь насъ не оставитъ, терпѣть будемъ, Богъ милостивъ! Можетъ быть вашъ тятенька преложитъ гнѣвъ на милость, дастъ свое согласіе. Вѣдь я передъ нимъ ни въ чемъ, какъ есть, не виноватъ; можетъ быть я и самъ черезъ брата совсѣмъ несчастный сталъ. Не глупый же человѣкъ Данило Макарычъ, самъ всѣ наши дѣла знаетъ! Маша, голубка ты моя желанная, захочешь ли ты терпѣть? Подождать захочешь ли?“ спрашиваетъ онъ меня, держитъ за обѣ руки, близко такъ смотритъ на меня; я ужь и не знаю, что тутъ со мною сталось, какъ Леня меня держалъ обѣими руками, такъ и я его за шею обѣими руками обняла, крѣпко мы съ нимъ поцѣловались. „Хоть до старости, говорю,—желанный ты мой, дожидаться буду, ни за кого не пойду“. И какая удивительная это вещь, любовь-то! Не знаю я сама, что сдѣлалось, какъ я опять домой пошла; вѣдь, кажись, и садъ все тотъ же, и перемѣны нигдѣ нѣтъ никакой, а мнѣ точно каждый листочекъ смѣется и соловьи-то щелкаютъ не попрежнему, и черемуха пахнетъ не по-давнишнему... Иду—не ногами ступаю, безъ крыльевъ летаю! Сама себя не помню!

(Окончаніе въ слѣд. №).

Король королей.

(Изъ жизни послѣдняго абиссинскаго повелителя).

Африка изобилуетъ оригинальными царственными особами. Но не всѣ онѣ смѣшной наружности, какъ напр. „короли Камерупа“; встрѣчаются и между ними „темнокожіе цезари“, исторія царствованія которыхъ полна интереса: умные дипломаты, дѣльные полководцы, конечно, въ африканскомъ духѣ. Европеецъ мало ихъ цѣнитъ—и не одинъ полководецъ уже дорого поплатился за это пренебреженіе. То же случилось въ послѣднее время и съ итальянцами, которые передъ катастрофою при Саати, смотрѣли на абиссинскаго государя, какъ на атамана разбойнической шайки, и на императора Іоанна II, какъ на главу ободранной черни. Африканцы не только съумѣли побѣдить, но даже привели побѣдами итальянское министерство къ паденію.

Эти факты, еще свѣжіе въ нашей памяти, доказываютъ, что императоръ Іоаннъ II, „царь Иванъ“, какъ называли его бывшіе въ Абиссиніи вольные казаки, павшій въ борьбѣ съ дервишами, — была необыкновенная личность, заслуживающая эпитафіи.

Конечно, трудно написать послѣднюю, потому что не сразу найдешь такую своеобразную страну, какъ Абиссинія. Для другихъ государей Африки мы легко находимъ направленіе нашему сужденію: мы имѣемъ дѣло съ язычниками и магометанами, съ первобытными народами или съ дикарями, слегка тронутыми культурою. Но негусъ-негести (царь царей)—государь христіанскій, и вслѣдствіе этого мы склонны строже судить его. Прежде всего мы должны помнить, что въ Абиссиніи христіанство сохранило первобытныя формы, до того чуждыя Западной Европѣ, что и католики, и протестанты сочли нужнымъ посылать въ Абиссинію миссіи, чтобы „христіанъ“ тамъ находящихся „обращать“.

Съ древнѣйшихъ временъ Абиссинія имѣетъ свою христіанскую церковь, которая вмѣстѣ съ тѣмъ и государственная; глава этой церкви называется *абуной*.

Въ Абиссиніи христіанство проявляетъ себя преимущественно въ борьбѣ съ магометанствомъ; борьба-же съ магометанами была издревле нитью связывающею многочисленныя племена Абиссиніи, и императоръ Іоаннъ II послѣ многолѣтней борьбы въ первый разъ возсоединилъ „королей“ и упрочилъ свою власть надъ ними.

Іоаннъ II собственно узурпаторъ,—мы говоримъ это, потому что въ Абиссиніи съ нѣкоторыхъ поръ повидимому сдѣлалось правиломъ похищеніе власти силою. Онъ признанъ былъ въ 1867 г., когда англичане объявили знаменитый походъ противъ императора Ѳеодора, захватившаго миссіонеровъ и консуловъ и заставившаго ихъ лить пушки и приготовлять порохъ. Ѳеодоръ получилъ прозвище „бича Божія“ Абиссиніи, а Іоаннъ былъ ему подвластенъ, какъ губернаторъ провинціи Тигре, и не отличался вѣрностью своему повелителю, такъ какъ вмѣсто того чтобы повиноваться призыву вассаловъ на войну, онъ остался нейтральнымъ, предоставилъ англичанамъ свободный проходъ черезъ свою провинцію и даже доставлялъ имъ по 60,000 ф. пшеницы еженедѣльно.

Послѣ смерти императора Ѳеодора, застрѣлившагося на развалинахъ Магдалы, Кассаи—такъ назывался будущій негусъ-негести — англійскимъ генераломъ лордомъ Неппромъ былъ провозглашенъ, за свои заслуги, королемъ. Ему было подарено, ставшее ненужнымъ, вооруженіе англійской арміи: множество ружей, шесть мортиръ, шесть гаубицъ, порохъ и снаряды, конный и артиллерійскій обозы. Въ Африкѣ это обычай—и даже въ наше время итальянцы заплатили орудіями и патронами за нейтралитетъ короля Менелика въ Шоа, нынѣ ставшаго преемникомъ императора Іоанна.

Послѣ отступленія англичанъ, на императорскій тронъ явилось три претендента: Менеликъ, король въ Шоа, Гобези въ Ластѣ и Кассаи. Между послѣдними произошло кровавое столкновеніе. Кассаи побѣдилъ, несмотря на то, что непріятель былъ впятеро сильнѣе его. Англійскія орудія выказали свое преимущество, да и Кассаи отличился храбростію: въ рѣшительной битвѣ при Адуѣ его видѣли въ первыхъ рядахъ, не обращавшаго вниманія на опасность, неподвижно стоявшаго однимъ колѣномъ на землѣ и стрѣлявшаго въ своихъ враговъ.

Въ этой битвѣ Гобези былъ взятъ въ плѣнъ—и ему, по обычаямъ страны, предстоялъ ужасный конецъ: набьютъ уши порохомъ и взорвутъ черепъ. Но Кассаи умилостивился. Гобези былъ „только“ ослѣпленъ раскаленнымъ желѣзомъ и отведенъ въ серебряныхъ цѣпяхъ въ одну изъ созданныхъ природою горныхъ крѣпостей, въ Амба-Саламу.

Такъ какъ Менеликъ, правитель Шоа, оставался спокойнымъ, то Кассаи отправился въ древнюю столицу Аксумъ и здѣсь повелѣлъ короновать себя 21 января 1872 года. Съ этого времени именовался онъ Іоанномъ II, королемъ королей Эѳіопіи, негусомъ-негести, проще говоря, императоромъ.

Въ то время, какъ новый повелитель былъ занятъ возстановленіемъ спокойствія и порядка, Абиссинія показалась завиднымъ пріобрѣтеніемъ другому честолюбцу. Швейцарецъ Мунцингеръ, женатый на абиссинкѣ и состоявшій на египетской службѣ, завоевалъ Египту двѣ сѣверныя провинціи Абиссиніи и уговорилъ хедива завоевать всю Абиссинію.

Двѣ экспедиціи, предпринятыя египтянами, окончились полнымъ пораженіемъ. Абиссинцы не пощадили ихъ и всѣхъ оставшихся въ живыхъ египтянъ изувѣчили, намѣренно отпустивъ нѣсколькихъ, чтобы они, по возвращеніи на родину, разсказали о своемъ пораженіи.

Побѣды надъ „турками“ укрѣпили власть новаго императора; онъ получилъ прозвище „избранника Божія“ и настало время, когда самъ могущественный Менеликъ, правитель Шоа, добровольно предсталъ передъ Іоанномъ, съ тяжелымъ камнемъ на

Библиотека "Руниверс"

шеѣ, знакомъ подчиненности. Іоаннъ великодушно повелѣлъ своему генералу Расъ-Алулѣ снять съ него камень, обнялъ его и короновалъ королемъ Шоа. Только теперь сталъ Іоаннъ истиннымъ „королемъ королей“, и носился со всевозможными планами преобразованій, которые все-таки никогда не были приведены въ исполненіе. Съ Египтомъ нельзя было достичь соглашенія, но борьба скоро прекратилась, такъ какъ Египетъ потерялъ Суданъ и появились новые враги, дерзкіе: т. е. магдисты.

Этотъ врагъ оказался опаснѣе Италіи, оспаривавшей у Абиссиніи гавань Массауа. Будущее покажетъ какое преимущество получатъ магдисты отъ недавнихъ большихъ побѣдъ надъ Іоанномъ II. Въ интересахъ цивилизаціи надо сожалѣть о пораженіи и смерти императора Іоанна II, ибо благодаря этому снова укрѣпилось могущество полумѣсяца въ Африкѣ. Въ борьбѣ противъ торговцевъ невольниками въ Восточной Африкѣ, — онъ былъ-бы для европейцевъ незамѣнимымъ союзникомъ, еслибъ имъ заручились. Но серьозной попытки въ этомъ направленіи никогда не дѣлалось, такъ какъ сношенія съ нимъ были не очень пріятны. Знаменитый Гордонъ *), который былъ посланъ къ негусу-негести, чтобы добыть благопріятныя условія мира для Египта, далъ слѣдующую характеристику абиссинскаго повелителя:

„Король, видимо, съ ума сходитъ. Онъ отрѣзываетъ носы нюхающимъ табакъ и губы курящимъ. Іоанна еще болѣе ненавидятъ чѣмъ Ѳеодора. Хотя это и безчеловѣчно, но онъ не велитъ умерщвлять, а неправящимся ему людямъ приказываетъ обрубать ноги или руки, или вливать имъ горячее сало въ уши. Ни одинъ иностранецъ не можетъ путешествовать по странѣ безъ позволенія короля, купить что нибудь или имѣть пристанище; трудно найти болѣе абсолютный деспотизмъ. Офицеръ введшій меня къ королю, послѣ Алулы первый по чину, встрѣтилъ своего дядю и двоюроднаго брата въ цѣпяхъ и не смѣлъ спросить, за что.

„Король мужчина лѣтъ 45, существо угрюмое и смотрящее исподлобья. Онъ никогда не посмотритъ вамъ въ глаза, но какъ скоро вы отвернетесь, вынучитъ на васъ глаза какъ тигръ. Онъ никогда не смѣется; его взглядъ безпокоенъ и постоянно блуждаетъ, полный глубокаго недовѣрія. Презирающій всѣхъ и всѣми презираемый, по моему мнѣнію, это самый несчастный человѣкъ. Корыстолюбію его нѣтъ границъ: обладаніе свободною гаванью онъ представляетъ себѣ въ томъ смыслѣ, что прибудутъ цѣлые флоты съ подарками отъ европейскихъ государей, которымъ онъ будетъ отвѣчать на письма: „Вы мой братъ, моя мать и пр. Какъ ваше здоровье?“ Онъ таскаетъ за собой главныхъ государственныхъ преступниковъ, въ томъ числѣ и несчастнаго слѣпаго Гобези“.

Мнѣніе Гордона не совсѣмъ вѣрно; король умѣлъ писать и другія письма: напримѣръ, врученное имъ Гордону для передачи египетскому хедиву гласило: „Какъ твое здоровье на этой недѣлѣ? Слава Богу, я и мои солдаты чувствуемъ себя очень хорошо. Я получилъ твое письмо. По поводу заключенія мира ты прислалъ ко мнѣ человѣка. Послѣ того какъ я тобою ограбленъ, ты борешься противъ меня безъ вѣдома королей, но королямъ это будетъ сообщено. И теперь ты желаешь тайнымъ образомъ, какъ дѣлаютъ разбойники, заключить миръ. Какъ можешь ты заключить миръ, если ты затрудняешь сношенія купцамъ и населенію страны? Короли будутъ увѣдомлены о моемъ и твоемъ поведеніи. Писано въ Сеннѣ 29 октября 1879 года“.

Подъ королями подразумѣваются здѣсь европейскіе государи, которымъ императоръ Іоаннъ, въ самомъ дѣлѣ, отправилъ письма. Императоръ Вильгельмъ I получилъ также подобное письмо, въ которомъ просили его посредничества въ спорѣ о границахъ и онъ не отложилъ его въ сторону, но послалъ извѣстнаго Герхарда Рольфа съ письмомъ къ королю королей Абиссиніи. Это путешествіе очень важно для знанія абиссинскихъ отношеній.—Рольфъ не имѣлъ повода питать непріязнь къ императору Іоанну и привезти несомнѣнно искаженный образъ своеправнаго человѣка, какъ это сдѣлалъ Гордонъ. Рольфъ разсматривалъ его какъ безпристрастный, но все винкающій, судья и съумѣлъ этому странному христіанскому государю отдать справедливость.

Іоаннъ II былъ, по мнѣнію Рольфа, вполнѣ благоразумный человѣкъ, если принять въ соображеніе обстоятельства при которыхъ онъ возвысился. Его упрекали въ нетерпимости къ миссіонерамъ, причемъ не хотѣли понять, что въ его глазахъ миссіонеры были „еретики“, ибо абиссинцы убѣждены, что ихъ христіанство „единственно истинное“. Поэтому устраивать миссіи въ Абиссиніи —предпріятіе опасное. Вотъ для примѣра короткій разговоръ Іоанна II со шведскимъ миссіонеромъ.

— Зачѣмъ-же вы пришли? спросилъ императоръ.

— Чтобы съ высочайшаго вашего соизволенія учить христіанской религіи.

— Но вѣдь мы всѣ христіане.

— Мы хотимъ обращать не только абиссинцевъ, но и фалаша*).

— Развѣ въ Швеціи и Европѣ нѣтъ евреевъ?

— О да! но тамъ много священниковъ, чтобы обратить ихъ въ христіанство.

— Какъ вы пришли сюда, какія земли прошли вы?

— Мы прошли Европу и Египетъ.

— А!—къ какой-же религіи принадлежатъ египтяне?

— Къ магометанской.

— Такъ оставайтесь лучше тамъ, чтобы обращать египтянъ и турокъ, вмѣсто того чтобы идти въ Абиссинію, гдѣ всѣ христіане. Прежде всего позаботьтесь, чтобы земля и мѣстность, гдѣ нашъ Спаситель жилъ и былъ распятъ, Палестина и Іерусалимъ были христіанскими. Все болѣе и болѣе горячась, негусъ продолжалъ: — Христіане: французы, нѣмцы, англичане всегда хвастаются силою, что имъ ничего не стоитъ прогнать турокъ, такъ зачѣмъ-же оставляютъ они Святыя Мѣста въ рукахъ невѣрныхъ? Только Россія и я боремся все время съ магометанами и вѣроятно, въ одинъ прекрасный день, мы подадимъ другъ другу руку въ Іерусалимѣ!..

Императоръ Іоаннъ былъ самодержецъ: въ Абиссиніи не знаютъ другой формы правленія. Въ 1881 году принудилъ онъ всѣхъ, живущихъ въ его странѣ, магометанъ перейти въ христіанство; подобное-же принужденіе бывало и въ европейскихъ государствахъ. Онъ запретилъ курить табакъ; но вѣдь и Іаковъ I въ Англіи сдѣлалъ то же самое и даже написалъ книгу противъ „проклятаго зелья“. Онъ установилъ жестокія наказанія; но развѣ въ Европѣ не имѣли подобныхъ? въ музеяхъ до сихъ поръ еще стоятъ орудія пытки и лишь одно столѣтіе прошло съ того дня, какъ поднялся дымъ отъ послѣдняго костра въ Берлинѣ. Конечно, было-бы похвально распространить въ Абиссиніи просвѣщеніе, — но европейцы не всегда это дѣлаютъ. Удивительно странныя вещи разсказали негусу ученые европейскіе путешественники. Такъ, до прибытія Рольфа — Іоаннъ считалъ Грецію за сильнѣйшую державу въ Европѣ: кто ему это разсказалъ—осталось неузнаннымъ. О Германіи онъ сказалъ слѣдующее:

— Вашъ императоръ — настоящій императоръ, онъ негусъ-негести Германіи, какъ и теперь Абиссиніи, ибо мнѣ сказали, что подъ его главенствомъ находятся многіе короли.

— Это совершенно вѣрно, ваше величество, отвѣтилъ Рольфъ.— Прежде многіе князья съ помощью императора Наполеона пріобрѣли независимость; императорское достоинство угасло, но съ годами въ Германіи возстановилась Имперія и всѣ государи Германіи признаютъ въ императорѣ своего высшаго полководца.

— Это совершенно такъ, какъ у насъ въ Абиссиніи, отвѣчалъ негусъ.

Міръ дѣлится абиссинцами на три государства: Эѳіопію, Турцію и Европу. О Европѣ король королей имѣлъ самыя странныя понятія, въ чемъ, какъ сказано, виноваты сами европейцы.

Но каковъ-бы ни былъ Іоаннъ II, его трагическій конецъ доказываетъ его храбрость; онъ доказалъ, что императоръ можетъ умереть во главѣ своей арміи, если онъ обладаетъ мужествомъ настоящаго воина. Какіе порядки установится въ Абиссиніи, Менеликъ-ли, изъ Шоа, удержится негусомъ, — итальянцамъ-ли удастся извлечь выгоды изъ смерти негуса для ихъ колоніальной политики —это покажетъ будущее.

*) 26 января 1885 г. умерщвленъ магдистами при взятіи Хартума.

*) Евреевъ (понятно, только предлогъ).

Къ рисункамъ.

Верховья рѣки Тигра. Карт. Кившенко.

(Рис. на стр. 372 и 373).

Двѣ рѣки, близнецы Тигръ и Евфратъ, протекаютъ по той благодатной мѣстности, гдѣ, по Библейскому свидѣтельству, помѣщался рай и которую слѣдуетъ считать колыбелью цивилизаціи. Месопотамія привлекала весь античный міръ, въ нее стремились населенія всѣхъ сосѣднихъ странъ, что доставило, въ древности, главенство Халдеѣ и Ассиріи. Тигръ (Диджале) беретъ начало вблизи Евфрата, у Сиванскихъ рудниковъ, на южномъ краю горной цѣпи Тавра. Главные истоки, называемые Учъ-Гёль (три озера), бьютъ изъ земли не болѣе 400 саж. отъ глубокаго ущелья, гдѣ течетъ Мурадъ, и образуемый ими ручей направляется къ Евфрату, но другой потокъ встрѣчаетъ его и направляетъ къ Тигру; это и есть главная вѣтвь его. Тигръ вначалѣ принимаетъ много горныхъ ручьевъ, дѣлающихъ его теченіе крайне быстрымъ и извилистымъ, почему бассейнъ Тигра почти постоянно переплетается съ бассейномъ Евфрата. Къ сѣверо-западу отъ Діарбекира, протекая Курдистанъ, рѣка быстро увеличивается въ объемѣ и далѣе, у Корны, сливается съ Евфратомъ. Населеніе верховьевъ Тигра смѣшанное, большею частію курды и армяне, затѣмъ туркмены и турки, греки и евреи. Торговля процвѣтаетъ въ Діарбекирѣ, преимущественно шелковыми тканями, и ведется караванными путями. Одинъ изъ карамановъ и изображенъ на картинѣ Кившенко.

Подходъ къ медвѣжьей берлогѣ. Картина Кившенко. (Рис. на стр. 377).

Картина нашего талантливаго художника изображаетъ тотъ моментъ медвѣжьей охоты, отъ котораго зависитъ успѣхъ или

Библиотека "Руниверс"

Феннеки, подстерегающіе степныхъ куръ. Рис. Ф. Шехта, грав. Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

неуспѣхъ ея. Приближаться къ берлогѣ слѣдуетъ съ крайнею осторожностью, чтобы не спугнуть звѣря. Въ противномъ случаѣ, если онъ недостаточно обложился, медвѣдь вскочитъ и уйдетъ. Это понимаютъ и привычныя собаки (лайки), которыхъ держитъ на привязи вожатый трехъ стрѣлковъ, собирающихся занять нумера вокругъ берлоги. Собаки эти играютъ особую роль на медвѣжьей охотѣ: назначеніе ихъ останавливать звѣря, который полѣзетъ на охотника. Чуя близость страшнаго врага, онѣ уже насторожились и глаза ихъ горятъ какъ угольки, но ни одна изъ нихъ не тявкнетъ и не заворчитъ, соблюдая полную тишину.

Тихимъ вечеромъ. Карт. Е. П. Судковской.

(Рис. на стр. 380).

Вдова извѣстнаго художника, Е. П. Судковская, учившаяся живописи въ Парижѣ, выставила въ Академіи Художествъ прелестную картинку, воспроизводимую здѣсь въ точной копіи. Молодая дѣвушка, прогуливаясь за деревней тихимъ лѣтнимъ вечеромъ, присѣла на изгородь отдохнуть и лѣниво покачивается на гибкой жердинѣ, быть-можетъ поджидая кого-то. Одинъ изъ двухъ вѣрныхъ спутниковъ ея, кажется, уже завидѣлъ подходящаго и насторожилъ уши.

Недужная. Карт. Пелевина. (Рис. на стр. 381).

Картины проф. Пелевина всегда отличаются правдивою передачей русскаго крестьянскаго быта, безъ утрировки и подчеркиваній, составляющихъ дурную манерность новѣйшей школы. Передъ нами бабушка, подсѣвшая на постель къ больной внучкѣ съ тѣмъ чтобы полакомить „недужную“ любимымъ кушаньемъ. Барбоска съ величайшимъ интересомъ слѣдитъ за хозяевами, умильно повиливая короткимъ хвостомъ на полу. Кругомъ нехитрая обстановка крестьянской избы съ уголкомъ „цивилизаціи“ въ видѣ гравюры выдранной изъ какого-то журнала и налѣпленной на стѣну.

Феннеки, подкарауливающіе степныхъ куръ.

(Рис. на стр. 385).

Мы уже не разъ давали въ „Нивѣ“ описанія и изображенія различныхъ видовъ степной курицы. При сильно развитомъ зрѣніи и слухѣ, въ соединеніи съ рѣзвостью полета, птица эта ничего не боялась-бы, еслибъ не было феннека, который тревожитъ ея сонъ и въ жаркіе часы пополудни, и прохладною ночью.

Феннекъ, или степная лисица (Fennecus Zerda), тоже истинный сынъ пустыни, и разновидности его населяютъ всю Африку. Цвѣтъ его желто-песчаный какъ почва, ступни его лапъ опушены жесткою шерстью, которая совершенно заглушаетъ его шаги на пескѣ. Органъ-же слуха его развитъ гораздо сильнѣе чѣмъ у степныхъ куръ, благодаря громадному наружному уху — онъ слышитъ ночью присутствіе куръ по малѣйшему ихъ сонному движенію, неслышно подкрадывается къ нимъ и въ одинъ прыжокъ овладѣваетъ жертвой.

Фигурные часы. (Рис. на стр. 388).

Скульптору Петру Бауэру пришла счастливая мысль соединить художественное произведеніе съ практическими цѣлями и устроить подставку для часовъ въ видѣ граціозной акробатки, держащей въ равновѣсіи на ногѣ шаръ, который служитъ часами. Стройныя формы фигуры и тонкое выполненіе невольно обращаютъ вниманіе на это изваяніе, своеобразное и изящное въ то же время.

И. И. Козловъ. (Портр. на стр. 389).

„За Кіевомъ, гдѣ Днѣпръ широкій въ крутыхъ брегахъ кипитъ, шумитъ, у рощи на горѣ высокой обитель иноковъ стоитъ...“ Кому неизвѣстны эти печальныя строки „Чернеца“? Кто не читалъ этого трогающаго душу произведенія слѣпца-поэта Козлова, привлекательный талантъ котораго въ свое время имѣлъ многочисленный кругъ поклонниковъ? Въ нынѣшнемъ году минуло ровно полвѣка со дня его кончины. Поэтическія стихотворенія Козлова не имѣютъ прежняго значенія, они нѣсколько устарѣли, но своей прелести, своего обаянія они не потеряли и до сихъ поръ. Согрѣтыя истиннымъ чувствомъ, проникнутыя глубокою, но тихою грустью, трогательною вѣрою и покорностью волѣ Провидѣнія, поэмы и мелкія произведенія Козлова производятъ отрадное впечатлѣніе и теперь; они плѣнительны, потому что, по выраженію друга его, Жуковскаго, „съ величайшею вѣрностію выражаютъ *правду*, состояніе души глубоко-страждущей, глубоко-вѣрующей и смиренной“, а по своей простотѣ понятны и доступны для всѣхъ, и образованныхъ, и необразованныхъ. Это плоды вдохновенія, почерпнутаго въ долгихъ и глубокихъ страданіяхъ, это „цвѣты, расцвѣтшіе на полѣ скорби“. Разбитый въ сорокалѣтнемъ возрастѣ параличемъ, лишенный ногъ и зрѣнія, разлученный болѣзнію со внѣшнимъ міромъ и со всѣми его радостями, Козловъ нашелъ для себя утѣшеніе, забвеніе и цѣль жизни въ волшебномъ мірѣ поэзіи, которую онъ любилъ со дней юности. „Свѣтлая богиня въ явѣ подходила къ его бѣдному одру и протягивала больному свою могучую руку“ и несчастный поэтъ-слѣпецъ взялъ отъ поэзіи все, что она могла дать ему. Онъ выстрадалъ свою поэзію, и пѣсни его, по замѣчанію одного изъ современныхъ ему критиковъ, текутъ какъ сладкія слезы, облегчающія горе душевное. Произведенія Козлова тѣсно связаны съ его жизнью, съ его исключительнымъ положеніемъ, и отличительнымъ характеромъ ихъ является меланхолія, а внѣшнимъ признакомъ—блескъ и роскошь описаній, легкость и точность разсказа, нѣкоторая цвѣтистость слога. Описаніе Кавказа и Крыма въ пьесѣ „Посланіе къ Гнѣдичу“, изображеніе венеціанской ночи, нѣкоторыя строфы стихотворенія „Къ Италіи“ являются нагляднымъ доказательствомъ той вѣрности картинъ природы, той яркости, роскоши красокъ, которымъ многіе удивлялись въ произведеніяхъ Козлова. Большимъ достоинствомъ его таланта тогдашніе критики считали способность выражать чувство, хотя не всегда глубокое, но всегда близкое къ намъ, которое мы легко понимаемъ, но которое столь мало открывается и выходитъ наружу въ обыкновенной жизни, что для него по большей части нѣтъ выраженій. Такъ же смотритъ на слѣпца-поэта и Бѣлинскій, находящій, что самобытность замѣчательнаго таланта Козлова не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что Козловъ—поэтъ *чувства*, точно также какъ Баратынскій—поэтъ мысли; поэтому, говоритъ Бѣлинскій — не ищите у него художественныхъ созданій, глубокихъ и мірообъемлющихъ созерцаній, ищите въ немъ одного чувства. Его нельзя отнести къ числу художниковъ: онъ поэтъ въ душѣ, и его талантъ былъ выраженіемъ его души. Несчастіе дало ему и содержаніе и форму, и колоритъ для пѣсенъ; почему всѣ его произведенія однообразны, всѣ на одинъ тонъ. Таинство страданія, покорность волѣ Провидѣнія, надежда на лучшую жизнь за гробомъ, вѣра въ любовь, тихое унынiе, краткая грусть,— вотъ обычное содержаніе и колоритъ его вдохновеній. Присовокупите къ этому прекрасный, мелодическій стихъ, и муза Козлова охарактеризована вполнѣ. Когда авторъ „Чернеца“ началъ писать, литературный міръ всей почти Европы находился подъ неотразимымъ вліяніемъ геніальнаго Байрона, дѣйствовавшаго даже на натуры кроткія и задумчивыя, совершенно чуждыя мрачнаго Байроновскаго настроенія. Это вліяніе, естественно, отразилось и на Козловѣ, для котораго Байронъ, по словамъ Дружинина, „сталъ существомъ неземнымъ, предметомъ поклоненія самаго пламеннаго“. Уже въ фантазіи Козлова послѣдовательно слагались тихія картины русской природы, уже свѣтлыя воспоминанія души любящей и нѣжной, наводили его на темы стоющія серьезной обработки, когда талантъ Козлова перенесъ свое столкновеніе съ вліяніемъ Байроновскаго таланта. Подъ вліяніемъ такой борьбы поэтъ-слѣпецъ создалъ двѣ лучшія свои поэмы „Чернецъ“ и „Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая“, въ которыхъ народность и иноземный духъ слились вмѣстѣ и которыя „исполнены байроновскихъ цвѣтовъ, вышитыхъ на русскомъ фонѣ“. Въ обѣихъ поэмахъ Козловъ высказался вполнѣ, какъ поэтъ и какъ подражатель, выразилъ и силу свою, и всѣ слабости, недостатки. При своемъ робкомъ стихѣ, тихій, кроткій и незлобивый поэтъ не могъ усвоить себѣ красоты своего идеала, стремительность, высокій лиризмъ, пламенную силу, страсть байроновскихъ произведеній; но слабыя стороны великаго поэта невольно отразились въ стихотвореніяхъ Козлова, особенно въ его подражаніяхъ, передѣлкахъ, по которымъ противники байроновскаго элемента легко могутъ изучить всѣ эти слабыя стороны британскаго генія. „Чернецъ“ — одно изъ крупныхъ, лучшихъ и наиболѣе характерныхъ произведеній Козлова; оно создало ему славу и, еще ранѣе появленія своего въ печати, облетѣвъ всю Россію, имѣло такое же значеніе въ литературѣ двадцатыхъ годовъ, какое имѣла „Бѣдная Лиза“ Карамзина въ девятидесятыхъ годахъ прошлаго и первыхъ нынѣшняго вѣка; поэму эту знали наизусть и мужчины, и женщины, она вызывала обильныя слезы послѣднихъ и вообще возбуждала въ публикѣ не меньшій интересъ, чѣмъ и первыя поэмы Пушкина. Другія поэмы Козлова: „Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая“, „Венгерскій лѣсъ“ и „Безумная“, не смотря на обиліе прекрасныхъ поэтическихъ мѣстъ, слабѣе „Чернеца“ и представляютъ не что иное какъ повтореніе его; слова другія, но мысль, мотивъ—одни и тѣ же. Будучи въ дѣлѣ поэзіи весьма воспріимчивымъ, изучивъ превосходно величайшія произведенія иностранныхъ литературъ, Козловъ стяжалъ себѣ еще и славу образцоваго переводчика. Онъ оставилъ намъ вполнѣ художественные, блестящіе стихотворные переводы изъ Байрона, В. Скотта, Борнса, Кембелля, Вордсворта, Т. Мура, Вольфа, Тасса, Манцони, Мицкевича и друг. поэтовъ; особенно цѣнятся его переводы „Насъ семеро“ (We are seven) Вордсворта, „На погребеніе англійскаго генерала сэра Джона Мура“ Карла Вольфа и „Субботній вечеръ поселянина“, Борнса. Козловъ прострадалъ болѣе двадцати лѣтъ, будучи совершенно прикованъ къ постели одиннадцать лѣтъ слишкомъ, и находилъ утѣшеніе въ поэзіи, да въ немногихъ друзьяхъ, изъ которыхъ болѣе всего его поддерживалъ, какъ могъ, В. А. Жуковскій.

Иванъ Ивановичъ Козловъ родился въ Москвѣ 11 апрѣля 1779 г. въ дворянской семьѣ и воспитаніе получилъ домашнее. Еще на 5-мъ году былъ внесенъ въ списки л.-гв. Измайловскаго

Библиотека "Руниверс"

полка и 16-ти лѣтъ имѣлъ чинъ прапорщика. Служилъ потомъ въ Герольдіи, въ канцеляріи московскаго главнокомандующаго, въ 1812 г. былъ уволенъ отъ службы, а затѣмъ, по окончаніи войны, снова служилъ въ департаментѣ Государственныхъ Имуществъ и въ 1814 г. получилъ чинъ коллежскаго совѣтника. Ранѣе, въ 1809 г., онъ женился на С. А. Давыдовой, дочери бригадира, и соединивъ радости домашней жизни съ блескомъ и удовольствіями свѣта, былъ совершенно счастливъ; имѣя прекрасную наружность, будучи ловокъ, любезенъ и весьма хорошо образованъ, онъ считался душою свѣтскихъ обществъ. Онъ вращался среди литераторовъ, былъ хорошо знакомъ съ Карамзинымъ, подружился съ Жуковскимъ, зналъ въ совершенствѣ французскій и итальянскій языки, обладая хорошею памятью могъ читать наизусть всего Расина, Тасса и главныя мѣста изъ Данта. Всѣ его любили, все ему улыбалось. Но ударъ паралича лишилъ его ногъ, а затѣмъ, послѣ болѣзни глазъ, потерялъ въ 1821 году и зрѣніе. Уже слѣпымъ научился онъ по-англійски и по-нѣмецки, зналъ тоже наизусть всего Байрона, всѣ поэмы Вальтеръ-Скотта, лучшія мѣста изъ Шекспира и въ занятіяхъ поэзіей короталъ свое время, не вставая уже съ одра болѣзни. Онъ скончался 30 января 1840 года, въ Петербургѣ; тѣло его погребено на кладбищѣ Александро-Невской лавры, недалеко отъ могилъ Карамзина и Жуковскаго. „Козловъ—говоритъ о немъ послѣдній—сохранилъ въ глубинѣ души все свое прошедшее; онъ жилъ имъ въ настоящемъ и до послѣдней минуты сберегъ всю свѣжесть и теплоту любящаго сердца". Его произведенія, на которыхъ лежитъ печать благороднаго дарованія, даютъ ему право занять одно изъ почетныхъ мѣстъ среди поэтовъ пушкинской плеяды.

П. Быковъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 23 марта, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Вел. Кн. Георгіемъ Александровичемъ и Вел. Кн. Ксеніею Александровною, въ 9 часовъ вечера, прибыли въ театральное училище и присутствовали на годичномъ спектаклѣ учениковъ. По окончаніи спектакля, Ихъ Величества остались ужинать въ училищѣ и отбыли изъ него въ половинѣ перваго часа пополуночи.

— По полученнымъ въ Тифлисѣ свѣдѣніямъ, наслѣдный принцъ Неаполитанскій выѣзжаетъ изъ Константинополя на пароходѣ Русскаго общества пароходства и торговли въ Батумъ 27 марта; изъ Батума отправится, черезъ Тифлисъ и Баку, въ Закаспійскій край, оттуда по желѣзной дорогѣ въ Самаркандъ; на обратномъ пути проѣдетъ черезъ Баку въ Тифлисъ, отсюда во Владикавказъ, Новороссійскъ, Ялту, Севастополь, Одессу; изъ Одессы черезъ Варшаву въ Германію.

Торговля.

— Пріѣзжіе изъ Афганистана купцы, проживающіе въ афганскомъ караван-сараѣ Бухары, положительно утверждаютъ, что эмиръ Абдурахманъ оффиціально согласился на свободную торговлю русскихъ каравановъ въ городахъ афганскаго Туркестана, Чарвилаета и даже въ самомъ Гератѣ.

Искусства изобразительныя.

— 25 марта закрылась X акварельная выставка въ СПБ. Выставку со дня ея открытія посѣтило 13,222 человѣка. Согласно правиламъ выставки, по закрытіи былъ произведенъ розыгрышъ акварельныхъ премій; разыграно было 44 акварели, по одной на каждые 300 входныхъ билетовъ.

Литература и наука.

— Въ началѣ 1889 года, Имп. рус. географич. общество получило отъ наслѣдниковъ адмирала И. Ф. Крузенштерна оставшіяся послѣ него бумаги, рукописи и карты. Всѣ эти матеріалы общество поручило разсмотрѣть дѣйствительному члену Ѳ. Ѳ. Витраму, который и представилъ въ настоящее время свой отчетъ.

— Канцелярія Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ вызываетъ желающихъ взять изданіе газеты „Кавказъ" съ будущаго года.

Некрологъ.

— 19 марта, скончался въ Петербургѣ присутствовавшій въ Департаментѣ Герольдіи сенаторъ д. т. с. Михаилъ Николаевичъ Туруновъ.

— 20 марта, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, скончался въ г. Гапсалѣ членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи графъ Александръ Ивановичъ Бреверн-де-ла-Гарди. Послѣдніе годы почти 60-ти-лѣтней своей службы графъ былъ командующимъ войсками Московскаго военнаго округа (съ 1879 г.).

Изъ губерній и областей.

— Въ Москвѣ, реализацію городскаго займа въ $5^1/_2$ милліоновъ для устройства водопровода взялъ на себя цѣликомъ Волжско-Камскій банкъ по 94 р. 13 к. за 100 р.

— Въ Астрахани 24 марта получено изъ Бухары оффиціальное сообщеніе, что слухъ о появленіи тамъ холеры лишенъ всякаго основанія.

— Въ Асхабадъ прибылъ изъ Петербурга Д. И. Алфераки съ горнымъ инженеромъ Николаевымъ для эксплуатаціи, съ разрѣшенія начальника Закаспійской области, сѣрныхъ залежей въ мѣстности Кирхъ-Чульби, въ Каракумской песчаной степи. На-дняхъ экспедиція отправляется на мѣсто для точнаго опредѣленія количества и качества сѣры.

— 13 февраля, въ 10 часовъ 30 минутъ вечера, въ гор. Вѣрномъ произошелъ настолько сильный подземный толчокъ, что качались лампадки, а дымовыя трубы кое-гдѣ дали трещины; въ Малой станицѣ въ одномъ домѣ развалилась печь. Въ тотъ же день, въ 9 ч. 50 м. вечера, было два очень сильныхъ толчка, сопровождавшихся продолжительнымъ (¼ мин.) колебаніемъ въ Джаркентѣ; толчки ощущались съ юго-запада.

23 марта, въ Вѣрномъ, въ пятомъ часу утра, было сильное землетрясеніе съ подземнымъ гуломъ, продолжавшееся 15 секундъ. Дома дрожали. На сѣверномъ берегу Иссыкъ-Куля землетрясенія бываютъ почти безпрестанно въ теченіе уже цѣлаго мѣсяца.

Первая супруга шаха Персидскаго ѣдетъ черезъ Тифлисъ въ Вѣну лѣчиться.

Политическое обозрѣніе.

Юный Германскій императоръ продолжаетъ сосредоточивать на себѣ всеобщее вниманіе, и вниманіе это растетъ съ каждымъ днемъ и каждымъ новымъ извѣстіемъ, получаемымъ изъ Берлина. Извѣстія такъ и сыплются на удивленный міръ изъ столицы Германской имперіи одно за другимъ и, не успѣвъ еще разобраться въ полученномъ сообщеніи, какъ новая вѣсть приводитъ опять либо втупикъ, либо въ изумленіе.

Внезапная отставка князя Бисмарка поразила всѣхъ, и только стали къ ней привыкать, стараясь доискаться причинъ неожиданнаго удаленія канцлера отъ кормила правленія, какъ газеты принесли извѣстія объ окончаніи берлинской конференціи по вопросу объ улучшеніи быта рабочихъ и выработанныхъ ею положеній, которыя хотя и похожи болѣе на академическія разсужденія съ платоническими пожеланіями и практическаго значенія въ настоящемъ имѣть не могутъ, тѣмъ не менѣе въ будущемъ, быть можетъ, они и окажутъ вліяніе на разрѣшеніе такъ-называемаго соціальнаго вопроса, особенно если такія конференціи будутъ повторяться, какъ о томъ высказывались въ Берлинѣ. Впрочемъ, о значеніи принятыхъ конференціею въ Берлинѣ рѣшеній нельзя еще говорить, такъ какъ *Имперскій Указатель* заявляетъ, что опубликованныя до сихъ поръ сообщенія относительно постановленій конференціи не основаны на оффиціальныхъ данныхъ и что оффиціальное сообщеніе по этому предмету послѣдуетъ лишь въ этой газетѣ. Вслѣдъ за тѣмъ въ *Имперскомъ Указателѣ* появился рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: „Соціальная политика, соціальная реформа и соціализмъ", которыя, можно думать, не лишены связи съ трудами конференціи. Въ этихъ статьяхъ выставляется положеніе, что разрѣшеніе соціальныхъ задачъ доступно лишь правительству. Только исходящая отъ него соціальная реформа не разрушаетъ существующаго порядка, но сохраняетъ и укрѣпляетъ почву подъ нимъ. Имѣя въ виду устраненіе вредныхъ и опасныхъ послѣдствій существующаго экономическаго строя, это преобразованіе можетъ быть выполнено лишь путемъ принудительныхъ жертвъ и уступокъ ради общаго блага. Подобныя обязательныя жертвы нельзя считать нарушеніемъ правъ частной собственности, но требовать ихъ можетъ только государство. Одну изъ задачъ государства составляетъ помощь страждущимъ. Только выполняя эту задачу государство можетъ быть сильнымъ и могущественнымъ. Однако, при разрѣшеніи вопроса, необходимо содѣйствіе всего общества, содѣйствіе церкви и школы, а также помощь политическихъ партій. „Общество — говорится въ одной изъ статей *Указателя* — подобно вѣсамъ, которые держитъ въ своихъ рукахъ монархъ. Онъ то прибавляетъ, то убавляетъ вѣсъ на той или другой чашкѣ вѣсовъ, чтобы сохранить или возстановить равновѣсіе. Эту задачу можетъ выполнить только корона, задача же парламента — оказывать коронѣ содѣйствіе въ охраненіи общественнаго мира, справедливости и излеченія соціальныхъ недуговъ. Если это будетъ такъ, то соціальная реформа увѣнчается успѣхомъ и почва подъ ногами соціализма исчезнетъ". Вслѣдъ за симъ телеграфъ принесъ изъ Берлина извѣстіе о весьма важномъ распоряженіи въ дѣлѣ пополненія корпуса офицеровъ, встрѣченномъ очень сочувственно либеральною печатью. Въ императорскомъ кабинетномъ приказѣ объявлялось, что для занятія офицерскихъ должностей могутъ быть отнынѣ подготовляемы не только родовые дворяне и сыновья офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, но также сыновья почетныхъ бюргерскихъ семействъ. „Я считаю носителями будущности моей арміи—говорится въ приказѣ—также сыновей тѣхъ почтенныхъ бюргерскихъ семействъ, которыя воспитываютъ своихъ дѣтей въ преданности королю и отечеству, въ сердечной любви къ военной карьерѣ и въ христіанскомъ духѣ". Послѣднее выраженіе, конечно, не понравилось всѣмъ жидовскимъ и жидовствующимъ газетамъ, и онѣ боятся, что доступъ въ корпусъ офицеровъ будетъ закрытъ евреямъ. Далѣе въ приказѣ императоръ осуждаетъ требуемые нѣкоторыми на-

Библиотека "Руниверс"

чальниками частей отъ офицеровъ личные денежные взносы, такъ какъ это не можетъ служить мѣриломъ престижа корпуса офицеровъ. Императоръ цѣнитъ особенно тѣ полки, которые при небольшихъ средствахъ охотно исполняютъ свою службу. Расходы на представительство должны нести только командующіе генералы: штабъ-офицерамъ же не слѣдуетъ подвергаться внушающимъ имъ большія заботы денежнымъ жертвамъ въ надеждѣ, что такимъ образомъ имъ легче удастся сдѣлаться полковыми командирами. Императоръ возлагаетъ на начальниковъ частей обязанность заботиться объ образованіи способныхъ офицеровъ и вести дѣло такъ, чтобы образъ ихъ жизни не требовалъ несоразмѣрныхъ тратъ. Въ виду этого, начальники частей преимущественно должны энергично противодѣйствовать все болѣе и болѣе усиливающемуся стремленію къ роскоши.

Въ это-же время послѣдовало распоряженіе, касающееся быта офицеровъ въ Германіи и направленное къ пресѣченію частыхъ поединковъ въ германской арміи. Законъ строго запрещаетъ и караетъ дуэль, а между тѣмъ, офицеръ, отказывающійся отъ поединка, считается опозореннымъ и исключается навсегда изъ корпуса офицеровъ. Упразднить совсѣмъ дуэль императоръ не счелъ возможнымъ, но принялъ мѣры къ возможному ограниченію зла. Съ этою цѣлью издано императорское повелѣніе, предписывающее, чтобы отнынѣ поединки происходили не иначе, какъ съ согласія суда чести, и могли имѣть мѣсто лишь въ случаѣ дѣйствительнаго оскорбленія и отказа представить извиненія и въ случаѣ оскорбленія родственницы или невѣсты офицера. При этомъ безусловно запрещаются поединки: изъ-за ссоры въ клубѣ и т. п. заведеніяхъ: если противникъ дрался на дуэли уже три раза, и если одинъ изъ противниковъ женатъ или отецъ семейства.

Но не одними внутренними преобразованіями озабоченъ императоръ Вильгельмъ II. Если вѣрить газетѣ *Paix*, напечатавшей письмо изъ Берлина, Германскій императоръ давно мечтаетъ объ улучшеніи взаимныхъ отношеній между Германіей и Франціей и даже заявилъ о томъ князю Бисмарку. Неудовлетворительный отвѣтъ канцлера о томъ, что Германія уже сдѣлала все, чтобы придти къ желаемымъ императору результатамъ и что дальше идти нельзя, говорятъ, сильно огорчилъ молодаго монарха и былъ одною изъ причинъ удаленія канцлера отъ дѣла. Нынѣ императоръ лично составляетъ проектъ соглашенія—и надѣется, что исходъ его не можетъ не быть благопріятнымъ.

Пока Германія только собирается сближаться съ Франціей, Италія уже сближается, для чего всячески ухаживаетъ за своей сосѣдкой. Такъ, по извѣстіямъ *Riforma*, Итальянскій король пожаловалъ Спюллеру ленту ордена Маврикія и Лазаря за усердное содѣйствіе возстановленію сердечныхъ сношеній между Италіей и Франціей. Другой изъ отставныхъ министровъ Тираръ на-дняхъ прибылъ въ Римъ и сдѣлалъ визитъ Кризпи, который поспѣшилъ отдать ему визитъ на другой день. *Riforma* сообщаетъ, что бесѣда имѣла весьма сердечный характеръ и что собесѣдники радовались послѣдовавшему во взаимныхъ отношеніяхъ Италіи и Франціи улучшенію. Тираръ увѣрялъ, что преемники его будутъ держаться такого же образа дѣйствій, на что Кризпи отвѣтилъ, что они всегда встрѣтятъ со стороны Италіи самыя дружескія намѣренія.

Фигурные часы. Скульптура П. Бауэра, грав. Боигъ.

Смѣсь.

Исполинскіе часы, чудо механики, сооружены недавно, по словамъ американскихъ газетъ, Феликсомъ Мейеромъ, въ Нью-Іоркѣ, гдѣ они возбуждаютъ общее удивленіе. Часы носятъ громкое названіе „національно-американскихъ астрономическихъ часовъ". Они имѣютъ 10 футовъ вышины, 8 ширины и вѣсятъ 80 центнеровъ. Кромѣ нью-іоркскаго времени, они показываютъ время 13 другихъ городовъ (Вашингтона, Санъ-Франсиско, Пекина, Константинополя, С.-Петербурга, Лондона, Берлина, Парижа и т. д.). Кромѣ того, часы воспроизводятъ теченіе планетъ въ простые и високосные годы. Когда бьетъ полный часъ, начинаетъ играть музыка, и фигура Вашингтона, составляющая главное украшеніе часовъ, воднимается со своего кресла. Въ то же время лакей-автоматъ отворяетъ двери справа отъ „отца отечества", и изъ этихъ дверей выходятъ, одинъ за другимъ, всѣ бывшіе президенты Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, воспроизведенные съ портретнымъ сходствомъ; они дефилируютъ передъ Вашингтономъ, почтительно кланяются ему и уходятъ въ другую дверь, которую тоже отворяетъ ливрейный лакей. Послѣ этого Вашингтонъ спокойно садится на свое кресло. Полные часы указываетъ скелетъ; три-четверти часа—человѣкъ въ цвѣтѣ лѣтъ; получасы—юноша, и четверти часа — ребенокъ. Одна изъ церквей Бостона уже предлагала за это произведеніе искусства 45 тысячъ долларовъ, но владѣлецъ часовъ не уступаетъ ихъ менѣе 50 тысячъ. (с.)

Въ Сандрингамѣ, резиденціи принца Вельскаго, существуетъ обычай, чтобы всѣ пріѣзжающія туда, хотя бы на нѣсколько дней, лица *взвѣшивались*, какъ по прибытіи, такъ и при отъѣздѣ. Результаты взвѣшиванія заносятся въ особую книгу и каждый посѣтитель обязанъ удостовѣрить своею подписью, насколько великъ его вѣсъ. Книга эта составляетъ фоліантъ почтенныхъ размѣровъ и принцъ Вельскій лично наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы записи производились съ величайшею точностью и акуратностью. Не такъ давно туда внесено имя лорда Солсбери. Англійскій премьеръ удостовѣрилъ своею подписью, что вѣсъ его составляетъ ровно 114 килограммовъ. Во время пребыванія лорда въ Сандрингамѣ вѣсъ этотъ не измѣнился. (с.)

Памятникъ Колумбу. Въ палатѣ представителей Сѣверо-Американскихъ Штатовъ внесенъ законопроектъ объ ассигнованіи 600,000 долларовъ (ок. 1.200,000 руб.) на сооруженіе величественнаго памятника Колумбу въ Вашингтонѣ.

Утверждаютъ, что въ Китаѣ ежегодно умираетъ 150 тысячъ

Библиотека "Руниверс"

человѣкъ вслѣдствіе злоупотребленія опіумомъ. (с).

Извѣстный парижскій профессоръ Шарко сообщаетъ въ нью-іоркскую газету *Forum* о слѣдующемъ гипнотическомъ опытѣ, который онъ будто бы производилъ сотни разъ въ клиникѣ: „Я передаю одной женщинѣ, которую передъ тѣмъ привелъ въ гипнотическое состояніе, листъ чистой бумаги и говорю ей: „вотъ мой портретъ, похожъ ли онъ?“ Послѣ краткаго колебанія, больная отвѣчаетъ: „Да, это ваша фотографія: дайте мнѣ ее, пожалуйста“. Для того, чтобы еще тверже внушить больной представленіе о моемъ портретѣ, я указываю ей на ту сторону бумаги, куда будто бы повернутъ мой профиль; описываю ей свой костюмъ и т. д. Потомъ я смѣшиваю бумагу, на которой дѣлаю лишь незначительную отмѣтку, съ другими листами такой же чистой бумаги и подаю всю пачку паціентѣ съ вопросомъ, не знакомъ ли ей одинъ изъ этихъ портретовъ. Перелистовавъ бумагу, она тотчасъ же находитъ мнимый портретъ и говоритъ: „Вотъ ваша фотографія“. Если я подаю ей листъ перевернутымъ, она объявляетъ, что видитъ теперь портретъ кверху ногами. Но вотъ я вывожу больную изъ гипнотическаго состоянія и подаю ей снова пачку чистой бумаги; она снова отыскиваетъ тотъ же листъ и снова утверждаетъ, что это моя фотографія. Она уноситъ съ собой листокъ въ палату, и даже насмѣшки другихъ больныхъ не могутъ разубѣдить ее въ томъ, что у нея въ рукахъ моя фотографія. Если я во время гипноза шепну паціентѣ, чтобы она нѣсколько дней послѣ пробужденія оставалась подъ вліяніемъ той же галлюцинаціи,—такъ оно и случается“. Физіологическую причину этихъ своеобразныхъ и почти непостижимыхъ явленій Шарко видитъ въ безграничномъ легковѣріи, съ которымъ данный субъектъ воспринимаетъ всякое внушеніе гипнотизера. „Подъ вліяніемъ гипнотизма, говоритъ ученый, какъ бы возникаетъ въ мозгу полное отсутствіе мысли, и каждое представленіе, брошенное внушеніемъ въ это пустое пространство, безпрепятственно разрастается и достигаетъ абсолютнаго господства“. Такъ неотразимо вліяніе внушенія уже въ его простѣйшихъ формахъ, и потому можно себѣ представить, къ какимъ разнообразнымъ результатамъ можно придти при помощи этого средства. Явленія эти, по словамъ Шарко, объясняются весьма просто—чрезвычайной впечатлительностью чувствъ, вызванной гипнотическимъ состояніемъ. (с.)

И. И. Козловъ (по поводу 50-лѣтія его смерти). Съ соврем. портр. грав. Шюблеръ.

Въ Остъ-Индіи открыто недавно замѣчательное растеніе, обладающее, по словамъ журнала *Nature*, чрезвычайною магнетическою силой. Если оторвать листъ этого растенія, то рукѣ тотчасъ сообщается сильный электрическій токъ. Колебаніе магнитной стрѣлки ощущается уже на разстояніи 6 метровъ и чѣмъ ближе подносить ее къ растенію, тѣмъ болѣе усиливается колебаніе. Таинственная сила растенія видоизмѣняется смотря по времени дня. Сильнѣе всего она выражается около двухъ часовъ пополудни, между тѣмъ какъ ночью она равняется нулю. Во время бурной погоды сила эта увеличивается въ поразительной степени. Въ дождливую погоду растеніе какъ бы блекнетъ; во время грозы оно поникаетъ и теряетъ электрическую силу, даже будучи прикрыто навѣсомъ. Если въ это время оторвать листокъ, то рука не чувствуетъ ни малѣйшаго электрическаго тока, и магнитная стрѣлка не колеблется даже на самомъ близкомъ разстояніи. Замѣчательно, что ни одна птица, ни одно насѣкомое не садятся на это дерево. Инстинктъ охраняетъ ихъ отъ внезапной смерти. Замѣтимъ также, что тамъ, гдѣ произрастаетъ это растеніе, не находится никакого металла; доказательство, что вся магнетическая сила сосредоточивается въ самомъ деревѣ. (с.)

Ребусъ. Задача № 23.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „НИВА“ проситъ Гг. подписчиковъ, **НЕ ВНЕСШИХЪ ПОЛНУЮ ГОДОВУЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ** за „НИВУ“ 1890 г., озаботиться своевременными взносами слѣдуемыхъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатные адресы отъ бандеролей.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **І. І. Ясинскій** (съ портр.).—**Кладъ.** Романъ **І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго).** Ч. 1.—**Сестра милосердія.** Разсказъ **К. Л. Ярославской.** — **Король королей.** (Изъ жизни послѣдняго абиссинскаго повелителя). — Къ рисункамъ: **Верховья рѣки Тигра. Картина Кившенко** (съ рис.). — **Подходъ къ медвѣжьей берлогѣ. Картина Кившенко** (съ рис.). — **Тихимъ вечеромъ. Карт. Е. П. Судковской** (съ рис.). — **Недужная. Карт. Пелевина** (съ рис.). — **Феннеки, подкарауливающіе степныхъ куръ** (съ рис.). — **Фигурные часы** (съ рис.). — **И. И. Козловъ** (съ портр.). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — **Смѣсь.** — **Ребусъ.** — Заявленіе. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Издатель **А. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Библиотека "Руниверс"

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ „ГОЛЛЕНДЕРА".

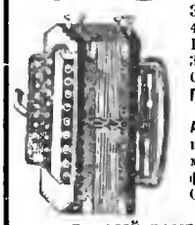
Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна 35 коп. за флаконъ, за два флакона съ перес. 1 руб.

Получать можно во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Главный складъ у **І. Голлендеръ**, Демидовъ пер., № 1. Въ С.-Петербургѣ. (8) № 4366

Вышло новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

ОБЩАЯ ФИЗІОЛОГІЯ ДУШИ.

А. Герцена. Професс. физіологіи въ Лозаннѣ. Со предупредительнымъ письмомъ **А. Герцена-отца.** Перев. съ франц. Ц. 1 руб. Мт. № 4473



Болѣе 500 дюжинъ роскоши. нѣмецк. **ГАРМОНІЙ** всегда въ запасѣ разн. конст., отдѣлки и тоновъ, въ 1 р. 30, 1 р. 60, 2, 2½, 3, 4½, 5, 6½, 8, 10, 11, 12, 15, 18, 20, 25, 28, 30, 40 р. и дороже. Самоучители 1 руб. **Герофоны** съ 10-ю пьесами 26 р. **Аристоны** съ 10-ю пьесами 20 р. и пр. музык. инстр. по фабричн. цѣнамъ. Оптомъ и въ розн. Торговл. скидка.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА музыкальныхъ инструментовъ

А. Е. КУЛАКОВЪ.

Полный иллюстр. прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ высылается безплатно. Главн. Конт. и склады: Садовая, № 40, въ С.-Петербургѣ. № 4475

НАВОЖДЕНІЕ.

Романъ изъ современной жизни. **Вс. Соловьева.**

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

ЧОКРАКСКО-БУЛГАНАКСКАЯ грязе-лечебница „Товарищества" врачей въ Крыму, въ г. Керчи. **Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября.** Подробности въ брошюрѣ, которая высылается за одну семикоп. марку. **Адр. въ г. Керчь, Таврич. губ., доктору Филимовичу.** Ц. № 4440 12—3

МОЙНАКСКОЕ ГРЯЗЕЛѢЧЕБНОЕ и ЛИМАННОЕ

№ 4448 ЗАВЕДЕНІЕ **въ городѣ Евпаторіи** открывается съ 20 мая по 20 августа. За подробностями просятъ обращаться въ гор. Евпаторію, Таврической губ., Гг. доктору С. П. Цеценевскому или доктору С. П. Ходжашу.

ЧОКРАКСКОЕ

грязелечебное заведеніе въ Крыму, въ 14 верстахъ отъ г. Керчи, у соляного озера Чокракъ, въ сезонъ 1890 г. будетъ открыто съ 20 мая. За справками обращаться въ г. Керчь, къ **д-ру Добровольскому.** За 4 марки высылается брошюра о Чокракскомъ заведеніи. № 4469

Изданіе **К. Ѳ. БЛЮМА и К°** въ Митавѣ. Только что вышло:

„АХЪ ИНФЛЮЭНЦА",

юмористическій вальсъ съ куплетами Сибирскаго юмориста (П. Ф. Борисовскаго). Музыка О. Тейхъ, op. 19. Цѣна 50 коп. № 4474

Пересылка на счетъ издателей.

ШЕСТЬ РАЗСКАЗОВЪ

Н. Морскаго (Лебедева),

съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. КАРАЗИНА.

ОГЛАВЛЕНІЕ: 1) Дядюшка. 2) Уличная пѣвица. 3) Ночь. 4) Обезьянка. 5) Грѣхъ-ли это? 6) Купшинчикъ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 2 р. 75 к., съ пересылкою 3 р. 50 к. Разсказы написаны живымъ увлекательнымъ языкомъ и могутъ быть смѣло отнесены къ однимъ изъ наилучшихъ произведеній этого талантливаго беллетриста.

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-Петербургъ, Троицкій пр., близь Египетскаго моста, домъ № 7—2. 26—7

Иллюстрированные прейсъ-куранты по востребованіямъ высылаются безвозмездно.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВ. КИНУНЕНЪ

для волосъ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп., но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (13) № 4287

Главный складъ: С.-Петерб., Демидовъ пер., д. № 1.

CIGARETTES ESPIC contre

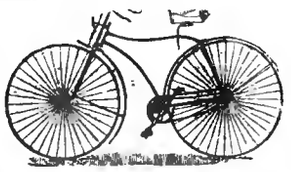
ASTHME & CATARRHE

AUTORISÉES PAR LE GOUVERNEMENT RUSSE

Dépôt général: **STOLL & SCHMIDT**, à Saint-Pétersbourg

Vente en gros: **J. ESPIC**, 20, rue Saint-Lazare, Paris.

Exiger la Signature sur chaque Cigarette.



ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ

Франкфуртъ н/М. R. № 4330

ФАБРИКАНТЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

„ОРЕЛЪ". 12—10

Всякаго рода двухъ- и трехъ-колесные велосипеды для взрослыхъ и дѣтей. Составныя части и принадлежности. Ищутъ агентовъ. Иллюстрированный каталогъ за 10 пфен. марками.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ВСѢХЪ НОВОСТЕЙ ПО ФОТОГРАФІИ.

Фотографическіе аппараты начиная съ 15 р.

Ручные аппараты для моментальныхъ съемокъ, начиная съ 12 рублей. № 4376

Собственная столярная и механическая мастерскія.

Новѣйшій полный прейсъ курантъ съ рецептами изданія 1890 года высылается при полученіи 35 коп. почтовыми марками.

Издательство **ФОТОГРАФИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА** (третій годъ).

Годовая подписка **4 рубля** съ перес.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ **БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°** С.-ПЕТЕРБУРГЪ. НЕВСКІЙ ПР., № 26—1.

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ по Франціи и заграницей.

LA VELOUTINE

Спеціальная рисово-висмутовая пудра.

CHARLES FAY, *Parfumeur*, 9, rue de la Paix Paris.

Ц. № 3767 (54)

ЗАВОДЪ ДЛЯ РАЗВЕДЕНІЯ ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ

владѣлецъ Артуръ Зейфартъ

Кэстрицъ (Германія)

получивш. множество премій и пользующійся всемірн. извѣстностью. **Спеціальности:** Громадный выборъ Салонныхъ собачекъ, Водолазовъ, Бульдоговъ, Сенъ-Бернардскихъ, Охотничьихъ собакъ, собакъ спорта и проч.

ПОРОДИСТЫЯ СОБАКИ:

Нѣмецкіе исполинскіе Доги, Пуделя, Шпицы, Крысоловки, Пинчеры, Лягавыя, Борзыя и Гончія собаки, Таксы и проч. Ручательство только за Qualité. Каталогъ высылается безплатно, а альбомъ за 50 пфен. Вывозъ во всѣ страны свѣта. R № 4458 2—2

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ ЛЕГКИМИ

Лечебное заведеніе Д-ра Бремера, Герберсдорфъ, Силезія, въ Исполинскихъ Горахъ, учрежденное въ 1854 году. R. № 4457 12—2

Главный докторъ Ф. Вольфъ.

Обширный паркъ съ прилегающимъ къ нему еловымъ лѣсомъ. Искусственно проложенныя дорожки достигаютъ до 14 километровъ. Изящно убранный кургаузъ. Въ паркѣ находятся роскошныя виллы. Цѣны умѣренныя. Проспекты высылаетъ безплатно

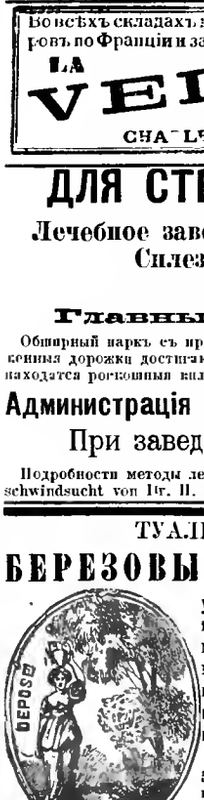
Администрація лечебнаго заведенія Д-ра Бремера.

При заведеніи находится русскій врачъ.

Подробности методы леченія см. II изд. „Die Therapie der chronischen Lungenschwindsucht von Dr. H. Bremer. Verlag von I. F. Bergmann, Wiesbaden.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ,

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ



употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ. Въ виду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку и на подпись единственнаго агента **Василія Аурихъ**, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.

Цѣна: флакону 1 руб. 65 коп., **бензоево мыло** 35 коп. и 50 коп. кусокъ, **опо помада** (лучше кольдъ-крема) 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіат. 1 р. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. В. № 4407 12—3

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

И. И. БАЛДИНЪ и К.,

Москва, Столешниковъ пер., д. Корзинкина.

РЕКОМЕНДУЕТЪ:

КРОВАТИ съ пружинными и волосяными матрацами отъ 16 руб., диваны, канапе, кресло-кровать, дѣтскія коляски, велосипеды и проч.

УМЫВАЛЬНИКИ мраморные отъ 13 руб., цинковые отъ 4 руб., ванны, души, клозеты и проч. **НОВОСТЬ:** умывальныя вазы съ педалью совершенно новой системы, по своей компактности, прочности и простотѣ крайне удобны для провинціи, отъ 5 рублей.

СЕРВИЗЫ столовые и чайные русскихъ и заграничныхъ фабрикъ, разные рисунки, чайные отъ 3 руб., столовые отъ 15 рублей.

ХРУСТАЛЬ баккара, богемскій и русскій. Стаканы отъ 60 коп., рюмки отъ 75 коп. дюжина. Вазы, блюда, графины и проч.

ЛАМПЫ висячія, кабинетныя, стѣнныя и столовыя. Люстры, бронзовыя канделябры, подсвѣчники и проч.

ПОСУДА желѣзно-эмалированная заграничныхъ фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ.

МАШИНКИ для рубки мяса, выжиманія сока, чистки ножей и картофеля, откупориванія сардинъ и пробокъ, приготовленія мороженаго и проч.

МЕБЕЛЬ буковая и садовая, стулья, диваны, кресла, табуреты и проч.

ПОЛНОЕ домохозяйство, какъ-то: столовая, чайная и кухонная посуда, ножи, вилки, ложки, хрусталь и все нужное 90 рублей.

ВЪ БОЛЬНИЦЫ, госпитали, училища и вообще казенныя заведенія Торговый Домъ принимаетъ всякаго рода поставки.

Отправка во всѣ города Россіи и на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ съ ручательствомъ за цѣлость въ дорогѣ.

Правило Торговаго Дома. Если купленныя или выписанныя какія-бы то ни было вещи не соотвѣтствуютъ своему назначенію или не нравятся, Торговый Домъ принимаетъ обратно и выдаетъ деньги. № 4465

ПРОДАЖА ОПТОВАЯ и РОЗНИЧНАЯ.

Кромѣ того Контора Торговаго Дома предлагаетъ свое содѣйствіе Гг. иногороднымъ по полной меблировкѣ и драпировкѣ домовъ и дачъ, для каковой цѣли, по полученіи болѣе правильно разъясненнаго требованія, и высылаетъ полныя смѣты стоимости оной.

Сверхъ сего контора принимаетъ всякаго рода коммисіи по выпискѣ товаровъ, матеріаловъ и проч. и охотно исполняетъ обратныя порученія для сбыта оныхъ въ Москвѣ. На отвѣтъ просимъ прилагать двѣ 7-ми коп. марки.

Торговый Домъ И. И. Балдинъ и К°.

Библиотека "Руниверс"

(5)

ВЕНГЕРСКАЯ ПОМАДА
ДЛЯ ХОЛИ и МЯГКОСТИ
◆ УСОВЪ ◆
Главный складъ въ парфюмерн. магазинѣ **СПБ., 52. ПАССАЖЪ, 52, Невскій пр.**
◆ При высылкѣ **1 р. с. или наложеннымъ платежемъ** высылается одна банка помады во всѣ города Россіи. № 4410

ЛЕНИНИГСЪ и ГЮЗНИГЪ
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ 1889 года.
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

ИЗОБРѢТЕННЫЙ БРОКАРЪ и К°, № 4873 8-7
Складъ фабрики: Офицерская, 6.

ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ.
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ.
фабричная

марка.
ОСВѢЖАЮТЪ РОТЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ
КОНТОРА и СКЛАДЫ въ С.-Петербургѣ. Александринская площадь, № 7.
Продаются въ лучшихъ магаз. Имперіи.
Во избѣжаніе подражаній просимъ обратить вниманіе на вышеномѣщенную фабричную марку, утвержденную правительствомъ.
Подробные прейсъ-куранты высылаются безплатно. Н. № 4463 7—1

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ.
Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и заграницы.
ГЛАВНОЕ ДЕПО: у Алекс. ТИСЪ и К°., Пушкинская, № 4. Ц. № 4439 5—

СЕКРЕТНАЯ МОМЕНТАЛЬНАЯ ФОТОГРАФІЯ.

Посредствомъ предлагаемаго новаго, только что появившагося, маленькаго, элегантнаго фотографическаго аппарата, краснаго полированнаго дерева съ ахроматическимъ объективомъ и моментальнымъ затворомъ, можно, безъ предварительнаго знанія, удобно, легко, свободно и незамѣтно, безъ замѣны пластинъ, моментально или съ раздѣленіемъ на время, снять 12 ландшафтовъ, группъ или портретовъ, величиною пластинки 6½×8 сантиметр. Цѣна только **РС. 12. Новый и богато иллюстрированный прейсъ-курантъ на 1890 годъ** высылается. В. № 4464 3—1
СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
К. И. ФРЕЛАНДТЪ
Уголъ Невскаго и Екатерининскаго канала, д. № 30—16, С.-Петербургъ.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,
разрѣшены на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе ½ дюж. Оріенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тонолинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 коп. № 43 0
Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ. Цѣна 4 рубля, перес 1 руб.
Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и СПБ. Химической Лабораторіи. Буиса—въ Москвѣ, на Кузнецкомъ; въ Харьковѣ, Русск. Общ.; въ Вильнѣ у Груженскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

САПОЖКОВСКАЯ (РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ)
ЖЕНСКАЯ ПРОГИМНАЗІЯ
вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія извѣщаетъ, что прошенія о пріемѣ ученицъ присылаются въ г. Сапожокъ на имя надзирательницы прогимназіи Маріи Ивановны Бунковской. Н. № 4468
Ученицы принимаются не моложе 8 лѣтъ. Плата за обученіе приходящихъ ученицъ русскимъ предметамъ 15 руб. въ годъ; съ прибавленіемъ французскаго языка, музыки и танцевъ 50 руб.; за полныхъ пансіонерокъ, живущихъ въ зданіи прогимназіи, 150 руб. въ годъ.

ДЛЯ ЧИСТКИ ЗУБОВЪ.
EAU DE BOTOT
(ВОДА БОТО) Pt. № 4314 14—5

чиститъ зубы и освѣжаетъ ротъ.
Слѣдуетъ непремѣнно **требовать** настоящую **„ВОДУ БОТО"**.
Главный складъ: **17, Rue de la Paix, PARIS.**
Прежній адресъ: **229, Rue Saint-Honoré.**
Продается во всѣхъ москательныхъ лавкахъ и у всѣхъ парфюмеровъ.
Требов. также **Туалетный Уксусъ Бото** высш. качества въ отношеніи тонкости запаха.
Представитель для всей Россіи: **Н. Л. Натанъ**, Пятьевскій пер., д. Гуськова, въ Москвѣ.

ЭЛИКСИРЪ,
ПОРОШОКЪ И ПОМАДА
ДЛЯ ЗУБОВЪ
ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ
Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.
Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Б. АЛЬТШВАГЕРА
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 42,

имѣетъ постоянно богатый выборъ всевозможныхъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ, регуляторовъ и будильниковъ. Ручательство на два года. Цѣпочки различныхъ модныхъ фасоновъ и металловъ.—На высылку иллюстрированнаго прейсъ-куранта просятъ прилагать 7 копѣечную марку. 5—5

НОВОСТЬ!!
НОВѢЙШІЙ и ЛУЧШІЙ МЕХАНИЧЕСКІЙ ИНСТРУМЕНТ
ПІАНО-МЕЛОДИКО

20×10×6½ верш.
Цѣна 90 рублей
Ноты отдѣльно по 80 коп. за 1 (одинъ) метръ (1 метръ=1½ аршин.).
Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
Москва, Петровка, д. Волкова, противъ Столешникова переулка.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ
косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается бѣлою. Ц. флакона 1 р. 25 к., съ перес. 2 р., 2 флак. съ перес. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу требовать: подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку Спб. Косметической Лабораторіи. Ц. № 4475
Получать можно: въ Русск. Общ. торгов. аптек. товар., у А. Рузанова. Въ Москвѣ: у К. Ферреїнъ, В. Безбардиса, Р. Келлеръ и К°, О. Ретлингъ, и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюм. торгов. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, С.-Петербургская Косметическая Лабораторія А. Энглундъ. Литейная, № 38.

ЗАИКИ могутъ воспользоваться леченіемъ въ заведеніи Н. № 4456
РОБЕРТА ЭРИСТЪ,
въ Берлинѣ, Potsdamerstrasse, 37.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
взимаетъ по ссудамъ:
уменьшеннымъ . 8% год и ¼% еж. ком
возвышеннымъ . 9% год. и ¼% еж. ком
Высшій размѣръ ссудъ:

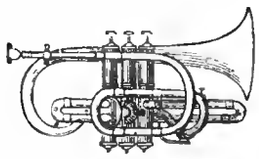
Подъ I—VI банк. бил.	95 р.
„ I—III восточн. займы.	95 „
„ городск. облиг.	85 „
„ зем. закл. листы 6%	90 „
„ „ „ 5%	83 „
„ I выигрышный заемъ	215 „
„ II „ „	200 „
„ Дворянск. съ выигр. з. л.	30 „

Размѣръ % и ссудъ можетъ быть измѣняемъ по состоянію денежнаго рынка. Подробныя условія выдаются и высылаются безплатно. Контора Б. Д. помѣщается: СПБ., 57 (новый № 59), Невскій, соб. д.

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО!!
приготовленное лабораторіей **А. Энглундъ.**
Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло.
Цѣна за кусокъ 35 к., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 р. 50 коп.
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись **А. Энглундъ** красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи.
Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ всей Россійской Имперіи. Ц. № 4409 12—2
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
А. ЭНГЛУНДЪ,
СПБ., Литейный пр., 26.

Библиотека "Руниверс"

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЪ



въ 18, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже
Самоучитель Бганца по 1½ и 2½ р.
Трубы, тромбоны, вальторны, альторны, тенергорны, баритоны, басы, геликоны.

ФЛЕЙТЫ

въ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 120 и 160 р. Самоучитель Келера по 1½ и 2½ р.
Кларнеты въ 7, 12, 18, 25, 30, 45, 60 и 75 р. Самоучитель Кнтцера по 2½ и 4 р.
Гобои, Фаготы и пр.
Литавры, Барабаны, Тарелки и проч.
Иллюстрир. прейсъ-курантъ — **безплатно.**
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
главное депо № 4471
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Ром.-хрон. XVIII в. **Вс. Соловьева.**
СПб. **Изд. 2-е.** Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. пер. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ

для смягченія кожи.
Новооткрытое вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк. 1 р. 50 к.
Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.
Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (13) № 4278

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА

Натуральная минеральная слабительная вода источника ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ
въ Будапештѣ, по отзывамъ медицинскихъ авторитетовъ, она **дѣйствуетъ легко, аккуратно и безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій.**
Рекомендуется какъ слабительная вода, не содержащая въ своемъ составѣ вредныхъ здоровью веществъ. Продается въ аптекахъ и аптек. магазинахъ. Ц. № 4238 7—6
Для нормальнаго пріема достаточно одного виннаго стакана **Диренція въ Будапештѣ.**

Поставщики велосипедовъ Русской Армии

Торговый Домъ Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | **С.-Петербургъ,** Б. Морская № 21.
имѣетъ
единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Виппетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль и пр.

Цѣны отъ 100 до 500 руб

НОВОСТЬ
Обще-доступный Свѣтъ № 2
= 150 руб. =

Прейсъ-Куранты высылаются безплатно.
Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ ТОВАРА
ДО 500 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ

Ф. Э. ДРЕХСЛЕРЪ,
Варшава, Лешно, 14.
Бициклы отъ 100 р. Роверы отъ 135 р. № 4386 10—6

ФАБРИКА МЕЛЬХІОРОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ А. КАЧЪ

въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 36.
Рекомендуетъ огромный выборъ новѣйшихъ фасоновъ, всевозможнѣйшихъ вещей, подражающихъ серебру. Гг. иногородные высылаются иллюстрированные каталоги, по требованію, безплатно. № 4402 3—3

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЮЛІЯ ФЛОРАНА

основанъ въ 1849 году.
16, Большая Морская, 16,
С.-Петербургъ. Рѣ. № 4476.
Спеціальность мужскаго и дамскаго бѣлья и принадлежностей туалета.
ПОЛНОЕ ПРИДАНОЕ
для невѣстъ и новорожденныхъ.

ОТДѢЛЪ ЧУЛОЧНАГО ИЗДѢЛІЯ.

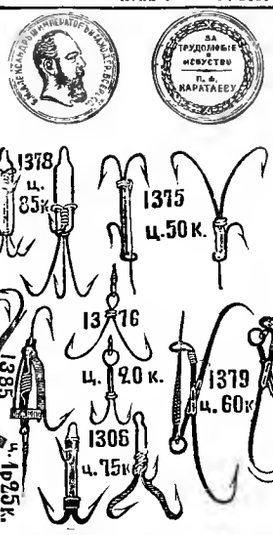
Чулки бумажн. суровые отъ	8	— за дюж.
Чулки бум. суров. полос. „	— 75	за пару.
Чулки бум. цвѣтн. полос. „	— 75	„
Чулки бум. одноцвѣтные „	— 70	„
Чулки фильдекос. суров. „	11	— за дюж
Чулки фильдекос. одноцв. „	— 85	за пару
Чулки фильдек. одноцв. extra. . . . . „	1 10	„
Чулки полушелковые . . „	2 50	„
Чулки шелковые одноцвѣтные и фантези.		
Носки бумажные суровые „	2	— за дюж
Носки бум. сур. полосат. „	6	— „
Носки бум. цвѣтн. полос. „	6	75 „
Носки бум. одноцвѣтные „	5	— „
Носки фильдекос. суров. „	7	— „
Носки фильдекосовые суровые полосатые. . . „	8	— „
Носки фильдекос. цвѣтные полосатые . . . „	8	50 „
Носки фильдек. одноцв. „	9	— „
Носки шелковые одноцвѣтные и фантези.		

БИРШТАНСКІЯ

минеральныя воды.
Въ Виленской губ., надъ Нѣманомъ, въ 32 верстахъ отъ г. Ковны, въ живописной здоровой мѣстности, защищенной съ сѣвера и сѣверо-востока сосновымъ лѣсомъ и высокими холмами.
ЛЕЧЕБНЫЙ СЕЗОНЪ
съ 15 мая до конца августа.
Старые источники (числомъ 5), богаче всѣхъ извѣстныхъ минеральныхъ водъ содержаніемъ *хлористаго кальція* и *сѣрнокислаго калія*, употребляются преимущественно для ваннъ.
Новый источникъ Викторія — *соляной* (поваренной соли) содержитъ кромѣ того Глауберову соль, 1/40 двуглекислой закиси желѣза и слѣды іода; употребляется только внутрь. № 4472
Многолѣтнія наблюденія показали большую дѣйствительность этихъ водъ въ **золотухѣ, англійской болѣзни, блѣдной немочи, хроническихъ ревматизмахъ, ломотѣ, различныхъ параличахъ, невралгіяхъ, хроническихъ женскихъ болѣзняхъ, хроническихъ болѣзняхъ пищеварительныхъ путей и т. д.**
Заведеніе имѣетъ 60 ваннъ, 2 гостинницы съ 70 нумерами, кромѣ того имѣются отдѣльные дома и частныя квартиры, 2 ресторана, кондитерская и молочная ферма.
Аптека снабжена всѣми необходимыми средствами; имѣются всѣ натуральныя минеральныя воды, кумысъ, кефиръ.
При заведеніи особый врачъ и обыкновенно нѣсколько вольнопрактикующихъ.
Леченіе электричествомъ (электрическія ванны), массажемъ (гинекологическимъ по способу Туръ-Брандта) и подвѣшиваніемъ.
Въ парку два раза въ день играетъ военный оркестръ; имѣются кегли, крокетъ и приспособленія для гимнастики; два раза въ недѣлю въ Кургаузѣ танцовальные вечера.
Сообщеніе съ Ковной ежедневное по шоссе въ хорошо устроенныхъ закрытыхъ дилижансахъ и отдѣльныхъ экипажахъ.
Жизнь въ общемъ не дорогая и удобная
Болѣе подробныя свѣдѣнія можно получать до 10-го мая — у завѣдывающаго водами врача **П. О. Савицкаго** (Вильна, Кошаръ ул., д. Фитингофъ), а послѣ 10-го мая въ конторѣ водъ — Трокскаго уѣзда — м. Бирштаны.

СОЧИНЕНІЯ І. ЯСИНСКАГО

(МАКСИМА БѢЛИНСКАГО).
Стихотворенія. 3-е значительно исправленное и дополненное изданіе. СПБ. 1890. Ц. 1 р.
Трагины. Романъ. СПБ. 1889. Ц. 1 р.
Иринархъ Плутарховъ. Романъ. СПБ. 1890. Ц. 1 р.
Повѣсти и разсказы. 1879—1886. 4 тома. СПБ. Ц. 6 р. Отд. по 1 р. 50 к.
Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени". № 4419 5—4



Разныхъ системъ и величинъ. За пересылку (кромѣ Азіатской Россіи и Сибири) отъ 1-го до 12 прибавляется 40 коп. № 4467
Точные размѣры и цѣны помѣщены въ иллюстрированномъ каталогѣ, который магазинъ высылаетъ безплатно.
С.-Петербургъ, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, магазинъ **П. Ф. Каратаева.**

CRÈME-SIMON

(КРЕМЪ-СИМОНЪ)

прелестнаго запаха, не портится и служитъ для смягченія кожи.
Пудра SIMON и Мыло à la CRÈME SIMON дополняютъ его дѣйствія и имѣютъ тотъ же запахъ.
J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ.
Въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 4315 15—11

ПИШУЩАЯ МАШИНА
„РЕМИНГТОНА".

Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота.
Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.
Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленн. отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748
Единственный складъ для всей Россіи:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Ж. БЛОКЪ
Москва Кузнецкій мостъ. | **С.-Петербургъ** Б. Морская, 21.

КОНСТ. МАЛЬМЪ

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

Большая Морская, 34.
Честь имѣетъ рекомендовать свой большой выборъ
ДОРОЖНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ,
изъ которыхъ заслуживаютъ особенное вниманіе:
ДОРОЖНЫЯ ПРОСТЫНИ
противъ заразы въ кроватяхъ гостинницъ: хотя послѣ ухода пріѣзжающаго бѣлье перемѣняется, но тюфякъ остается большею частью не тронутымъ и часто бывало, что заболѣваютъ въ гостинницѣ, не зная отъ чего.
ПОРТЪ-ПЛЕДЫ
съ улучшеннымъ устройствомъ для укладыванія ручнаго багажа.
ЧЕМОДАНЫ И МѢШКИ
уже неоднократно заслуживш. одобреніе за фасонъ и прочность.
НОЧНЫЯ ВАЗЫ
въ незамѣтныхъ фасонахъ.
ГЕРМЕТИЧЕСКІЯ ФЛЯГИ
для вина, бульона, молока и проч.
СКЛАДНЫЯ ПОДУШКИ
воздухомъ наполняющіяся.
МѢШКООБРАЗНЫЯ ГРѢЛКИ
для подогрѣванія бѣлья дѣтямъ и больнымъ.
СКЛАДНЫЯ БИДЕ
съ ножками и безъ, въ чехлѣ.
НЕЛОМАЮЩІЯСЯ
фаянсовыя тарелки, кружки, стаканы, чашки, блюдечки, чайники и кофейники.
СПИРТОВАЯ КУХНЯ
карманная, чтобъ въ вагонѣ подогрѣть кушанье и питье.
НИКЕЛЕВЫЯ И СТЕКЛЯННЫЯ
мыльницы, щеточницы и пудерницы.
КАРМАННОЕ МЫЛО:
видъ книжки, въ которой каждый листъ изъ мыла.
СИГНАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ
противъ воровъ, придѣлывать къ дверямъ.
ВАГОННЫЙ ПОДСВѢЧНИКЪ
легко придѣлать на любое мѣсто въ вагонѣ.
ТУАЛЕТНЫЕ КАРМАНЫ
съ очень удобною внутренностью.
ГЕРМЕТИЧЕСКІЯ ПОСУДЫ
изъ толстаго стекла, для икры, масла и проч. закуски, взят. съ собой, кот. по случ. герметическ. закупоренія не портятся.
СНИМАТЕЛЬНЫЯ ДОСКИ
для накладыванія на клозетное сидѣніе.
СКЛАДНЫЯ ДОСКИ
для соединенія двухъ скамеекъ въ вагонѣ.
СТОЛОВЫЙ ПРИБОРЪ:
ножикъ, вилка, ложка и стаканъ — все въ одномъ футлярѣ.
БУМАЖНИКЪ ПРОТИВЪ ВОРОВЪ
имѣетъ такое устройство, что чужая рука его изъ кармана не можетъ вынуть.
СЕКРЕТНЫЕ КАРМАНЫ
для денегъ и документовъ, ноги подъ бѣльемъ.
ДОРОЖНЫЯ ТУФЛИ
изъ самаго тонкаго и мягкаго войлока.
СКЛАДНАЯ НОСИЛКА:
видъ стула, чтобъ больнаго удобно носить въ вагонъ и по лѣстницамъ
ПРАКТИЧЕСКІЕ ПРЕДМЕТЫ
по сходнымъ цѣнамъ.
По воскресеньямъ закрытъ.

Дозвол. цензур., СПБ., 4 апрѣля 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. | г. XXI

№ 15 | 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 8—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 14 апрѣля 1890 г. Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1890 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. №. 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 20 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ	5 р.	Безъдост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Нечковской, Петровск. Торг. лин.	6 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ	6 р. 50 к.	Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи	7 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 9 р.

БЕЗЪ ВСЯКОЙ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ ГЛАВНЫХЪ ПРЕМІЙ.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1890 г. нумера „Нивы" со всѣми приложеніями.

Базарная площадь въ Бухарѣ. Продавцы скота. Съ фот. Апостоли, грав. Шюблеръ

Библиотека "Руниверс"

А. П. М.... ву.

Мнѣ тѣмъ дороже твой привѣтъ,
Что брызнулъ онъ лучомъ нежданнымъ
Ужь по далекимъ, по туманнымъ
Рядамъ прожитыхъ нами лѣтъ...
Смотри: студентскіе мундиры...
И всѣ вы, тѣсною толпой,
Бряцанью полудѣтской лиры
Открытой внемлете душой.
Вамъ—въ звукахъ голоса нетвердыхъ,
И въ робкомъ переборѣ струнъ,
И въ недохваченныхъ аккордахъ—
Могучій чудится перунъ...
Средь блѣдныхъ образовъ, по смѣлымъ
Быть-можетъ профилямъ кой-гдѣ,
Меня ужь мастеромъ умѣлымъ
Провозгласивъ, соборомъ цѣлымъ,
Всходящей плещете звѣздѣ...
И откровененъ былъ и звонокъ
Вашъ дружній кликъ и громъ похвалъ,
Но какъ испуганный ребенокъ
Предъ вами, помню, я стоялъ...
Куда уйти, куда бы скрыться
Съ тоской глядѣлъ по сторонамъ—
По счастью (для чего таиться?)
Тогда я не повѣрилъ вамъ—
Да такъ не вѣрю и понынѣ,
И только жду—ужь много лѣтъ!—
Пророкъ не слышится-ль въ пустынѣ?
Нейдетъ-ли истинный поэтъ?..
Глашатай Бога и природы,
Для тьмы непогасимый свѣтъ,—
Кому онъ посланъ—тѣ народы
И тѣ вѣка—имъ смерти нѣтъ!
Для всѣхъ грядущихъ въ немъ—наука,
И откровенье, и законъ!
И въ немъ—ни образа, ни звука
Не унесетъ потокъ временъ;
Стоитъ—спокойный, величавый,
Одинъ—какъ солнце въ небесахъ—
И наши маленькія славы—
Всѣ гаснутъ при его лучахъ!

1888. Мая 5. **А. Майковъ.**

Кладъ.

Романъ **І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго).** Часть I.

(Продолженіе).

IV.

Иконописецъ Ивановъ жилъ недалеко отъ печныхъ дѣлъ мастера Михайлыча. Его домикъ находился въ глубинѣ жиденькаго вишневаго сада и, прежде чѣмъ добраться до него, надо было долго идти огородомъ, при чемъ сорныя травы, росшія по обѣимъ сторонамъ тропинки, били по ногамъ. Пройдя огородъ, надо было перелѣзть черезъ низенькій плетень, на которомъ были натыканы для просушки горшки, словно головы витязей вокругъ сказочнаго замка Кащея. Собака хриплымъ лаемъ встрѣчала гостя, прыгая на цѣпи. Самъ Ивановъ былъ кривоплечій старичокъ съ длинными усами, которые придавали ему видъ таракана, потому что правый усъ смотрѣлъ вверхъ, а лѣвый внизъ, или-же наоборотъ. Отъ этого онъ казался еще глубокомысленнымъ. А такъ какъ онъ былъ начитанъ въ Священномъ Писаніи и получалъ „Листокъ Объявленій", то на Парфеновкѣ шелъ слухъ о немъ какъ о человѣкѣ образованномъ. Онъ былъ нелюдимъ, но иногда у него все-таки собирались, и если гости не спорили съ нимъ, а терпѣливо слушали, что онъ имъ говоритъ, онъ оставался доволенъ.

Весь день проводилъ онъ за мольбертомъ и тоненькой кисточкой писалъ лики Святыхъ, самъ растирая краски. Святитель Николай выходилъ у него словно въ нитяномъ парикѣ, а конь Георгія Побѣдоносца напоминалъ собою игрушечную лошадку. Живопись его была зеркальная и цѣнилась знатоками иконописнаго дѣла. Но онъ медленно и туго работалъ, и ему еле хватало на пропитаніе себя и своей семьи, состоявшей изъ дочери Ѳеклы и ея двухъ дочерей, Мани и Саши, уже взрослыхъ дѣвушекъ. Маня помогала дѣду и собиралась въ монастырь, чтобы посвятить себя Богу и иконописи, а Саша была легкомысленная особа, вся въ мать, и съ пятнадцати лѣтъ кокетничала уже съ парфеновскими сердцеѣдами. Наружность дѣвушекъ, однако, была обманчива. Скорѣе Маню, съ ея вздернутымъ носикомъ и темными пламенными глазами, можно было принять за шалунью, чѣмъ Сашу, красивое лицо которой хранило печать какой-то почти монашеской строгости.

Печникъ Михайлычъ, на другой день послѣ поѣздки въ городъ съ завязанными глазами, отправился вечеромъ къ Иванову. Онъ встрѣтилъ на огородѣ Маню и, приподнявъ картузъ, освѣдомился о здоровьѣ Флорентія Адріановича.

— Они въ добромъ здоровьѣ, отвѣчала Маня, улыбаясь.

— А вы куда-же это? спросилъ Михайлычъ.

— По своему дѣлу, уклончиво отвѣчала Маня.

— По какому, позвольте намъ узнать?

— Скоро состарѣетесь, произнесла Маня со смѣхомъ.—Въ церковь Богу молиться.

— Помолитесь и за насъ грѣшныхъ.

Обмѣнявшись еще разъ поклономъ съ дѣвушкой, Михайлычъ занесъ ногу черезъ плетень и увидѣлъ въ сумеркахъ сѣней Ѳеклу, которая молча колотила кулаками Сашу, а та, наклонясь, молча принимала удары. Обѣ женщины тяжело дышали.

Онъ изъ деликатности подождалъ, пока окончится трепка, и едва мать вытолкнула дочь изъ сѣней, Михайлычъ соскочилъ съ перелаза, состоявшаго изъ низенькой скамеечки вбитой въ землю.

— Съ добрымъ вечеромъ васъ, сказалъ онъ.

— Здравствуйте, недовольнымъ голосомъ промолвила изъ сѣней Ѳекла.

— Что, можно видѣть Флорентія Адріановича?

— Да ужь пришли, такъ пожалуйте. Папашѣ что-то нездоровится. Они теперь чай пьютъ. Пожалуйте.

Саша прошла мимо Михайлыча. Въ мастерской иконописца уже свѣтился огонекъ. Печникъ вошелъ въ комнату и сталъ искать глазами хозяина.

На стѣнахъ висѣли конченные и начатые образа, а также принесенные для исправленія, затѣмъ двѣ палитры, литографіи съ изображеніемъ монастырей и пустыней, архіереевъ и государственныхъ людей. На окнахъ и на полкахъ стояли банки съ красками и кистями. Окна были затворены, въ углу мерцала лам-

Библиотека "Руниверс"

падка, застарѣлый запахъ масляной живописи и табачнаго дыма билъ въ носъ.

За круглымъ столомъ на некрашеномъ диванѣ съ балясниками сидѣлъ Ивановъ. Самоварчикъ шумѣлъ на столѣ и керосиновая лампа бросала свѣтъ на стекло чайной посуды. Въ рукахъ Иванова дымилась фарфоровая трубочка, на которой красовалась турчанка.

— Добро пожаловать! процѣдилъ сквозь зубы Ивановъ, не вставая съ мѣста и не поворачивая головы.— Съ чѣмъ пришелъ, Михайлычъ?

Михайлычъ посреди комнаты поклонился хозяину и затѣмъ подошелъ пожать ему руку.

— Слыхалъ, что нездоровится вамъ, Флорентій Адріановичъ. Зашелъ провѣдать.

— Спасибо. Приближается срокъ. На новую квартиру надо переѣзжать. Но только, говорятъ, квартиры вздорожали.

— Неужели-же на новую квартиру? спросилъ печникъ и, вѣжливо подобравъ полы сюртука, сѣлъ на кончикъ деревяннаго стула.

— Пора, Михайлычъ, хитро произнесъ старый иконописецъ. — Ты подумай, сколько мнѣ годовъ — седьмой десятокъ. Поневолѣ о новой квартирѣ помышляешь. На-дняхъ ходилъ осматривать. Ничего, положимъ, хорошо. Деревья, воздухъ. Посидѣлъ, выкурилъ трубочку, помолился на кресты... Чайку не хочешь-ли?

— Чайку можно. Благодарствуйте! А что, Флорентій Адріановичъ, повеселѣе слыхать? Въ газетахъ о войнѣ не пишутъ-ли?

— Въ настоящее время, началъ иконописецъ,—кровопролитныя сраженія происходятъ на сушѣ и на морѣ во всѣхъ частяхъ свѣта между бѣлыми и черными народами. Всюду проповѣдуютъ Евангеліе Божіе. Между тѣмъ Бисмаркъ интригуетъ.

— Свою линію ведетъ, сказалъ печникъ, прихлебывая чай.

— Очень просто. Іезуитъ. Такого другаго нѣтъ.

— Но я думаю, осторожно проговорилъ Махайлычъ,— и окромѣ Бисмарка есть на свѣтѣ хитрые люди.

— Хитрые, но не умные. Лисица тоже хитра, однако-же до Бисмарка далеко.

— Въ нашемъ городѣ, напримѣръ, живи да оглядывайся, продолжалъ Михайлычъ, пропуская мимо ушей параллель между Бисмаркомъ и лисицей.

— Такъ-то оно такъ, сказалъ Ивановъ.—Отецъ Анкудимъ по сей день триста рублей мнѣ долженъ. Въ Вознесенскомъ монастырѣ за обновленіе древней живописи ни гроша не дали. Архіерей смѣты не утвердилъ. Все завтраками кормятъ. Ужь такое наше дѣло ремесленное.

Печникъ Михайлычъ махнулъ рукой. Онъ былъ счастливъ: у него ни за кѣмъ не пропало ни копѣйки. Но ему не хотѣлось отстать отъ почтеннаго иконописца. Онъ вздохнулъ и произнесъ:

— Только казенная копѣйка въ огнѣ не горитъ и въ водѣ не тонетъ. Но мнѣ желательно-бы, Флорентій Адріановичъ, обратить ваше вниманіе на хитрыхъ людей. Вотъ въ прошломъ году у насъ на Парфеновкѣ ограбили вдову Николаевну... помните, которая травками лечила?.. Вѣдь что́ выдумали! дьяволами одѣлись! въ маскахъ!

— Это, братъ Михайлычъ, къ политикѣ не относится, съ неудовольствіемъ сказалъ иконописецъ, видя, что разговоръ принимаетъ другой оборотъ и ему дастъ направленіе печникъ.

— Конечно, конечно, я вѣдь только къ примѣру, подтвердилъ Михайлычъ. — Иной въ маскѣ, иной... съ носомъ. Бываютъ очень натуральные носы, Флорентій Адріановичъ!

Тотъ посмотрѣлъ на печника подозрительно вопросительнымъ взглядомъ, и его тараканьи усы пришли въ движеніе.

— Гдѣ-жъ это ты видѣлъ такіе носы? Въ маскарадѣ?

— Точно что въ маскарадѣ. А пожалуй что во снѣ. Думаю такъ, что во снѣ, прибавилъ онъ, понизивъ голосъ, и потрогалъ свой носъ.

Иконописецъ Ивановъ давно считалъ Михайлыча большимъ дуракомъ. Онъ засмѣялся и передвинулъ трубочку въ другой уголъ рта.

— Чудакъ человѣкъ! Ты хоть мертваго разсмѣшишь. Разскажи, разскажи твой сонъ.

И онъ приготовился слушать.

— Я пошутилъ, Флорентій Адріановичъ, застѣнчиво началъ печникъ.—Ничего, впрочемъ, не изволили слыхать о каретѣ?

— Ахъ, да! Бисмаркъ къ тебѣ пріѣзжалъ, что-ли? Говорила мнѣ сегодня Саша. Какже! Ты, сосѣдъ, въ гору идешь! Съ золотыми гербами!

— Кареты не скроешь! сказалъ Михайлычъ и, свернувъ въ комочекъ носовой платокъ, отеръ потъ съ лица съ тяжелымъ вздохомъ.

— Вчера вышелъ я въ садочекъ, началъ онъ, помолчавъ,—вышелъ и говорю Дмитріевнѣ: „что́, Дмитріевна, говорю, четвертый день безъ работы сидимъ? Поѣду я, перепелами забавлюсь“. А она, извѣстно, уповаетъ на Бога и только промолвила: „поѣзжай, Михайлычъ“. Анъ глядь—мальчикъ бѣжитъ и меня кличетъ. Выхожу это я за ворота, баринъ произноситъ примѣрное соображеніе о необходимости печки, и тутъ начался, Флорентій Адріановичъ, сонъ.

Иконописецъ Ивановъ такъ заинтересовался разсказомъ Михайлыча, что сказалъ:

— Подожди, братъ Михайлычъ, минутку.

Онъ протеръ очки, надѣлъ ихъ и проговорилъ:

— Теперь продолжай.

— Завязали мнѣ глаза, продолжалъ Михайлычъ, — привезли, какъ будто въ какой дворецъ, сейчасъ водкой угощать, сейчасъ вижу носъ, сейчасъ печку ломать и, наконецъ, полтораста рублей кредитными билетами. Произношу Дмитріевнѣ: „молчи, жена моя любезная“, а самъ вполнѣ увѣренъ, что она первая-же всей Парфеновкѣ раззвонитъ. Бабье дѣло, Флорентій Адріановичъ! Прародительское происхожденіе отъ Евы — вѣрно-ли я говорю?

— Ты это, Михайлычъ, оставь, сказалъ старый иконописецъ.—Ева Евой, но не твоего ума дѣло. Что-же дальше-то?

— Да что-же дальше? Деньги оказались не фальшивыми, а печь я, дѣйствительно, сломалъ и вновь склалъ, какъ было настоятельное желаніе барина.

— Такъ. Но почему-же сонъ?

— Дѣйствительно, Флорентій Адріановичъ, въ первый и послѣдній разъ въ жизни. И какъ мнѣ это понимать, я не знаю!

— Лукавишь ты, Михайлычъ.

— Нисколько не лукавлю, произнесъ Михайлычъ, снова вытирая потъ съ лица. — Я преимущественно на счетъ хитрыхъ людей. Нѣтъ-ли тутъ большой хитрости, Флорентій Адріановичъ?

— А именно? спросилъ иконописецъ и выпустилъ длинную струю табачнаго дыма, въ волнахъ котораго на нѣкоторое время исчезъ печникъ Михайлычъ.

— Я усматриваю хитрость, Флорентій Адріановичъ, сказалъ онъ.—Носъ вполнѣ поддѣльный.

— У барина, говоришь?

— Да-съ, прошепталъ печникъ и придвинулся къ старику.—Какая цѣль и что́, и для чего—объ этомъ кого спросишь? Теперь зачѣмъ смола? Не золото, не серебро, а вообще, что-то мягкое, и я долженъ былъ замуровать въ печь. Гдѣ — сказать не имѣю основательныхъ причинъ, вслѣдствіе завязанныхъ глазъ. Однимъ словомъ, Флорентій Адріановичъ, таинственное заблужденіе чувствъ.

— Ты не былъ-ли пьянъ, Михайлычъ? спросилъ старый иконописецъ.

Библиотека "Руниверс"

Выставка Имп. Акад. Худож. Первое появленіе русскихъ войскъ на Аму-Дарьѣ подъ начальствомъ К. П. Кауфмана въ 1863 г. Переправа у Учь-Чучака. Съ карт. Н. Каразина (право воспроизведенія въ гравюрѣ и т. п. принадлежитъ исключительно „Нивѣ“), грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Выставка въ Имп. Акад. Худож. Вишенникъ.

Съ карт. **Н. А. Сергѣева** (право воспроизведенія въ гравюрѣ и т. п. принадлежитъ „**Нивѣ**"), грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Былъ, но не очень, отвѣчалъ печникъ.—Припялъ-бы все за сонное недоумѣніе, однако-же, деньги настоящія: сто рублей за работу, пятьдесятъ вообще на чай. Флорентій Адріановичъ, научите меня, въ какомъ смыслѣ мнѣ молчать? Нѣтъ-ли тутъ большой хитрости? Это во-первыхъ. А во-вторыхъ — какъ-бы не вышло судоговоренія!

Иконописецъ Ивановъ набилъ новую трубочку и, выпустивъ нѣсколько клубовъ дыма, глубокомысленно началъ:

— Приключеніе, братъ Михайлычъ, можно сказать, романическое. Понимаю я во всемъ этомъ дѣлѣ еще меньше твоего. Даже откровенно скажу тебѣ: ты меня, какъ будто, дурачишь. Пускай-бы Дмитріевна звонила, а я бы на твоемъ мѣстѣ молчалъ. Влетишь и не радъ будешь. Тутъ можетъ-быть замѣшалось какое-нибудь дипломатическое предпріятіе. А, можетъ, ты, самъ того не подозрѣвая, заложилъ въ печку динамитъ — тогда тебя сошлютъ въ каторжныя работы.

— Что вы, Флорентій Адріановичъ! съ испугомъ вскричалъ печникъ.—Я даже не знаю, что̀ такое динамитъ.

— Ой-ли? произнесъ старикъ и сквозь табачную дымку хитро посмотрѣлъ на Михайлыча.—Динамитъ, братецъ, это порохъ, но только большей силы. Одного заряда достаточно, чтобы взорвать на воздухъ всю Парфеновку.

Въ третій разъ отеръ потъ съ лица встревоженный Михайлычъ.

— Для чего-жъ взрывать? вопросилъ онъ съ тоской.

— Пала старая вѣра—вотъ для чего. Есть намѣреніе шаръ земной расколоть пополамъ — геній науки посягаетъ.

Откуда у Флорентія Адріановича были свѣдѣнія о тайныхъ намѣреніяхъ генія науки — неизвѣстно. Вѣрнѣе, онъ дошелъ до этого своимъ умомъ, тѣмъ болѣе, что голый черепъ его заключалъ въ себѣ вещество болѣе доброкачественное, чѣмъ курчавая голова печника Михайлыча.

— Какое дѣло-то! произнесъ печникъ.—Но почемъ же я могъ знать! Флорентій Адріановичъ, конечно, лучше всего помолчать?

— Я, сосѣдъ, доносить на тебя не пойду, съ усмѣшкой сказалъ старикъ.—Но ты будь остороженъ. Да, помолчи! Выпей еще стаканчикъ.

— Благодарствуйте, Флорентій Адріановичъ, — вспотѣлъ. Вечеръ жаркій. Пойду, Флорентій Адріановичъ. Что-то не сидится, Флорентій Адріановичъ. Желаю вамъ быть здоровымъ!

— Коли не сидится, я удерживать не стану, произнесъ иконописецъ. — Весьма чудесное приключеніе, достойное описанія въ „Листкѣ Объявленій!“ Будь благонадеженъ—сохраню въ тайнѣ.

Съ любопытствомъ глядя на печника Михайлыча, простился съ нимъ парфеновскій мудрецъ и даже, привставъ, проводилъ его до дверей.

Уже совсѣмъ стемнѣло. Михайлычъ, при хрипломъ лаѣ собаки, перешагнулъ перелазъ. Роса была сильная. Пахло укропомъ. Звѣзды бросали тусклый свѣтъ на безмолвный огородъ и на тихо дремавшія деревья. Въ пяти шагахъ нельзя было отличить тѣнь отъ предмета.

Мыхайлычъ шелъ по тропинкѣ и услышалъ женскіе голоса. Хотя у него была своя тайна, но ему показалось, что узнать еще чужую тайну не будетъ лишнимъ. Онъ былъ парфеновецъ, а всѣ парфеновцы любознательны. Михайлычъ притаился за плетнемъ.

— Саша, ты сама виновата, говорила Маня.—Отчего мать никогда не тронетъ меня пальцемъ? Ты въ церковь пошла для чего? Съ Петрикомъ поговорить?

— Отчего-же не поговорить съ Петрикомъ, Маня? Онъ въ меня влюбленъ.

— Ну, вчера ты до свѣта проболтала съ Карнѣемъ Петровичемъ?

— Что-жъ, Карнѣй Петровичъ тоже меня любитъ! Грѣха нѣтъ въ томъ, продолжала Саша,—посмѣюсь съ однимъ и пошучу съ другимъ, а молиться я успѣю еще въ старости лѣтъ.

Маня засмѣялась.

— Право, ты меня вводишь въ соблазнъ. Скажи, Саша, ничего дурнаго у тебя не вышло съ Карнѣемъ Петровичемъ? за что̀ мать взъѣлась?

— Что-же дурнаго-то? Сидѣли мы на скамеечкѣ подъ вишнями. Онъ меня цѣловалъ, а я его. Онъ клянется мнѣ въ вѣчной приверженности, а я ему въ отвѣтъ: „не вѣрю“. Между тѣмъ разсвѣло.

— А сегодня ты съ Петрикомъ будешь? шепотомъ спросила Маня.

— Ахъ, Маня, я вѣдь не въ монастырь собираюсь, а въ міру буду жить. Мать днемъ колотитъ, ну, только ночью и поболтать!

Михайлычъ кашлянулъ, сестры затихли.

— Кто это? робко спросила Маня.

— Пожелавши пріятной ночи! сказалъ Михайлычъ, поднимаясь изъ засады.

— Ахъ, это вы! Что у насъ еще не спятъ?

— Никакъ нѣтъ-съ: дѣдушка въ полной бодровственности, а относительно Ѳеклы Флорентьевны не освѣдомленъ.

— Пойдемъ. До свиданія, Михайлычъ!

— Счастливо оставаться, барышни.

V.

Карнѣй Петровичъ былъ дворянинъ и жилъ на Парфеновкѣ въ собственномъ домикѣ, состоявшемъ изъ двухъ небольшихъ комнатъ. Ему шелъ двадцать второй годъ и онъ велъ жизнь недоросля. Огороды, примыкавшіе къ его домику, онъ постепенно закладывалъ. Онъ издерживалъ на себя сравнительно большія деньги и считался первымъ щеголемъ на Парфеновкѣ. Ни у кого изъ парфеновскихъ кавалеровъ не было такихъ пестрыхъ галстуковъ. Его жакетки были снабжены настоящими и фальшивыми карманами, и шляпы онъ носилъ широкополыя изъ бѣлой и желтой соломки съ темно-зелеными шелковыми или черными бархатными лентами.

Наружность онъ имѣлъ такую, какая наиболѣе должна была останавливать на себѣ вниманіе парфеновскихъ барышенъ, въ родѣ Саши. Онъ стригъ волосы по модѣ и приглаживалъ фиксатуаромъ брови. Вслѣдствіе этого онѣ казались черными. Тусклые, маленькіе, безцвѣтные глаза его смотрѣли нагло, а на щекахъ, едва опушенныхъ рыжеватою бородкой, игралъ молодой румянецъ. Отъ него всегда пахло розой или жасминомъ.

Когда-то онъ былъ въ гимназіи, но исключенъ изъ четвертаго класса за кражу книгъ. Порокъ этотъ нельзя было объяснить и извинить его любовью къ просвѣщенію: выйдя изъ гимназіи, парфеновскій недоросль не прочиталъ ни одной печатной строки. Но онъ бывалъ въ городскомъ театрѣ и вдохновлялся опереточными изреченіями и мотивами. Онъ бывалъ также въ кабакѣ, который назывался „Золотая Рыбка“ и былъ, нѣкоторымъ образомъ, магнитнымъ полюсомъ всего предмѣстья, потому что къ нему ежеминутно устремлялись сердца парфеновцевъ.

„Золотая Рыбка“ торговала виномъ на правахъ трактира и ее содержалъ жидъ Аронъ Шминдрикъ. Она славилась своею кислою капустой, билліардомъ и отдѣльными комнатами. Никто никогда не проѣзжалъ черезъ Парфеновскій оврагъ; но все-же отъ времени до времени гости занимали эти комнаты, играли тамъ въ карты и пьянствовали.

Карнѣй Петровичъ — фамилія его Крутикъ — былъ одинъ изъ усерднѣйшихъ посѣтителей „Золотой Рыбки“. Пока — онъ пользовался у Арона большимъ авторитетомъ. Все, что̀ онъ пилъ и ѣлъ въ парфеновскомъ ресторанѣ, Аронъ записывалъ въ книжку, и счетъ росъ

Библиотека "Руниверс"

да росъ. Итогъ уже давно перешелъ за четвертую сотню, но, посматривая изъ окна на домикъ Крутика, Аронъ соображалъ, что еще рано требовать погашенія счета. Хорошій счетъ! Пусть онъ еще вырастетъ. Это не дурная трава, которую слѣдуетъ выпалывать; напротивъ, онъ подобенъ пшеницѣ, которая въ свое время созрѣетъ и дастъ превосходный урожай. Адъютантомъ Крутика безсмѣнно состоялъ Петрикъ. Онъ старался подражать Крутику въ манерахъ. Онъ былъ его сосѣдомъ и владѣлъ небольшимъ кирпичнымъ заводомъ. Петрикъ умѣлъ соединять скупость съ расточительностью, потому что расточительствовалъ онъ преимущественно на счетъ своего друга. Былъ онъ старше его на нѣсколько лѣтъ и образованіе получилъ далеко не столь блестящее. Ему не удалось окончить курса даже въ приходскомъ училищѣ. Какъ и Карнѣй Петровичъ, Петрикъ не былъ женатъ.

Печникъ Михайлычъ, разставшись съ Маней и Сашей, направился не домой, а въ „Золотую Рыбку", фонарь которой привѣтно горѣлъ на днѣ Парфеновскаго оврага. Въ кабакѣ онъ встрѣтился съ обоими друзьями—Крутикомъ и Петрикомъ. Друзья ужь собирались уходить и о чемъ-то бесѣдовали съ Арономъ, который стоялъ за выручкой и, держа перо въ рукѣ, писалъ счетъ, въ полъ-уха слушая своихъ гостей. Правая рука его съ легкимъ трескомъ клала на счетахъ костяшки. Жестяная лампа бросала на все, что̀ было въ кабакѣ — на людей, на полки съ бутылками и штофами, на убогую деревянную мебель, на акцизный патентъ подъ стекломъ въ плоской черной рамкѣ, на пыльныя тарелки съ ядовитыми закусками, въ родѣ сѣрой капусты съ лукомъ и постнымъ масломъ, черно-зеленыхъ кусковъ селедки въ уксусѣ и расползающихся огурцовъ, непріятный угрюмый свѣтъ. Тѣмъ не менѣе, обстановка кабака заставила сладко задрожать сердце Михайлыча. Войдя, онъ потеръ руки, раскланялся съ молодыми людьми и кивнулъ головой Арону или бутылкамъ — неизвѣстно. Аронъ понялъ, что бутылкамъ. Онъ положилъ перо, налилъ стаканчикъ очищенной и съ кривой улыбкой, въ которой принялъ участіе и его длинный носъ, покосившійся въ сторону, сказалъ:

— А, можетъ быть, Михайлычъ, вы бы хотѣли теперь шампанскаго? Такъ у меня есть шампанское!

— Угости, Михайлычъ! произнесъ Петрикъ.

— Развѣ Михайлычъ разбогатѣлъ? спросилъ Крутикъ со смѣхомъ.

— Пссс! Онъ теперь ѣздитъ въ каретахъ съ золотымъ гербомъ, сказалъ жидъ.

Въ кабакѣ начался разсказъ о вчерашнемъ посѣщеніи Михайлыча знатнымъ господиномъ, который увезъ его къ себѣ, и утромъ, наградивъ по-царски, доставилъ домой.

— Съ тебя шампанское! проговорилъ Карнѣй Петровичъ заплетающимся языкомъ.

Но онъ, не смотря на то, что былъ пьянъ, не могъ серьезно допустить мысли, чтобы Михайлычъ потребовалъ шампанскаго, котораго никогда не пилъ, все равно какъ никогда не ѣлъ соловьиныхъ языковъ. Петрикъ тоже не находилъ вкуса въ шампанскомъ. Ему—лишь-бы выпить на чужой счетъ.

— Все равно, Михайлычъ, угости сиволдайчикомъ! предложилъ онъ.

— Все равно! подтвердилъ Крутикъ и провелъ рукой надъ стойкой, опрокинувъ графинчикъ съ водкой. Водка подмочила закуски и онѣ стали еще ядовитѣе; но все-таки ихъ съѣдятъ сегодня, завтра, а можетъ-быть и послѣ-завтра.

Михайлычъ долженъ былъ распить могарычъ съ друзьями и вышелъ съ ними изъ кабака.

— Мнѣ главное, Карнѣй Петровичъ, началъ онъ на улицѣ, въ припадкѣ какой-то жгучей откровенности,—чтобы не было судоговоренія. Я свое дѣло исполнилъ. Я печь замуровалъ акуратно. Петрикъ, ты куда душа моя? Сашеньку повидать? А?

— Что ты мелешь вздоръ! вскричалъ Петрикъ и толкнулъ Михайлыча.—Ты не слушай его, Карнѣй Петровичъ!

— Сашенька—моя, увѣренно сказалъ Крутикъ и разсмѣялся.

Михайлычъ проводилъ съ Петрикомъ Карнѣя Петровича до дома и затѣмъ они пошли вдвоемъ.

— Если что̀ тебѣ извѣстно, началъ Петрикъ,—не выдавай меня, Михайлычъ. А то тебѣ худо будетъ.

— Худо мнѣ будетъ—это вѣрно, сказалъ печникъ и махнулъ рукой, растопыривъ всю пятерню.—Однако-же, доказать невозможно!

— То-то же. Она, какъ угорь! Въ ступѣ не поймаешь. Но только хороша, Михайлычъ!

— У насъ способовъ нѣтъ, чтобы такую сдѣлать! подхватилъ Михайлычъ.—Нѣмецкая глазировка. Но огня не приметъ. Нѣтъ, Петрикъ, теперь шабашъ! Напрасно, любезный другъ, будешь стараться! За шаръ земной опасеніе!

— А что?

— Пожарная команда не поможетъ. Нѣтъ!

— Да толкомъ говори! вскричалъ Петрикъ.—Первый разъ слышу!

— Вещь съ порохомъ! произнесъ Михайлычъ.—Да-съ.

— Ч-чортъ!.. Нализался! И когда это онъ успѣлъ? проговорилъ Петрикъ.—Надоѣлъ ты мнѣ! Проваливай!

Петрикъ ускорилъ шагъ и покинулъ Михайлыча одного. Михайлычъ долго стоялъ въ темнотѣ лѣтней ночи. Въ Парфеновскомъ оврагѣ она почти черна. На Черепной горѣ чуть виднѣлся сумрачнымъ пятномъ бѣлый силуэтъ кладбищной церковки. На горѣ Щитовкѣ мерцали городскіе фонари, освѣщая желтую стѣну форта. Парфеновка была погружена въ глубокій сонъ. И только пламя ближайшаго кирпичнаго завода, дрожа вмѣстѣ съ густыми тѣнями ночи, свидѣтельствовало о нѣкоторой жизни предмѣстья. Да вдали раздался нѣсколько разъ крикъ совы: это Петрикъ вызывалъ Сашу.

VI.

За фортомъ начинался городъ на берегу судоходной рѣки и былъ торговымъ центромъ всего края. Поэтому въ городѣ всегда было большое движеніе, и онъ славился своими блестящими магазинами, ресторанами, увеселительными заведеніями и много-этажными частными домами. Торговая часть города примыкала къ административной, заключавшей въ себѣ присутственныя мѣста, домъ генералъ-губернатора и военныя постройки. За административнымъ кварталомъ слѣдовалъ аристократическій, потонувшій въ садахъ. Этотъ кварталъ былъ разбросанъ на большомъ пространствѣ и занималъ самую здоровую и живописную часть мѣстности. Барскіе дома отличались затѣйливой архитектурой, были украшены лѣпными гербами, но нѣкоторые изъ нихъ стояли съ забитыми дверями и окнами. Ихъ владѣльцы жили за границей или въ Петербургѣ и не заглядывали въ свои дома.

Въ числѣ пустыхъ домовъ обращалъ на себя вниманіе красивый дворецъ князей Язембскихъ. Онъ былъ окруженъ липовымъ садомъ и желѣзной рѣшеткой съ золочеными украшеніями. Дворецъ былъ двухъэтажный, съ шестью колоннами посерединѣ, съ зеркальными окнами, за которыми виднѣлись пылящіяся занавѣски, и съ массивными рѣзными дверями. Передъ главнымъ фасадомъ дома глохли цвѣтники. Проходящіе съ сожалѣніемъ видѣли, какъ зарастаютъ цвѣтники, и крапива достигаетъ до оконъ перваго этажа. Иногда, среди зелени сорныхъ травъ, вдругъ расцвѣталъ какой-нибудь яркій красивый цвѣтокъ, который привлекалъ взоры и вызывалъ зависть.

Нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ стоялъ пустымъ домъ

Библиотека "Руниверс"

Язембскихъ. Онъ былъ забитъ послѣ смерти стараго семидесятилѣтняго князя, который одиноко доживалъ въ немъ свой вѣкъ. Въ городѣ князю принадлежали богатѣйшіе магазины и цѣлый гостиный дворъ на базарной площади. Его доходы исчислялись въ милліонъ. Но старикъ былъ скупъ и каждый день аккуратно справлялся въ рынкѣ о цѣнахъ на припасы. Послѣ смерти, наслѣдникамъ, его сыну и дочери, досталось колоссальное богатство. Они похоронили отца, старая княжна уѣхала въ Петербургъ и тамъ скончалась, а сынъ, передъ тѣмъ крайне нуждавшійся и жившій векселями, поселился въ деревнѣ, въ одномъ изъ наслѣдственныхъ имѣній.

Въ іюнѣ домъ Язембскихъ, который сосѣди давно ужъ называли мертвымъ, какъ будто ожилъ. Въ нѣкоторыхъ окнахъ его засвѣтились огни, ворота рѣшетки растворились, и разнесся слухъ, что пріѣхалъ молодой Язембскій. Впрочемъ, онъ никому изъ сосѣдей не сдѣлалъ визита. Его никто не видѣлъ, и недѣли черезъ двѣ онъ опять уѣхалъ. Домъ опять сталъ пустъ. Его красная крыша, усѣянная множествомъ трубъ, выдѣлялась на раскаленной лазури небесъ вмѣстѣ съ неподвижными вершинами усыхающихъ тополей и темнолистныхъ липъ. Безчисленныя стаи галокъ оглашали своимъ крикомъ мертвый домъ.

VII.

Близъ этого дома проходилъ печникъ Михайлычъ черезъ недѣлю послѣ разговора своего съ Флорентіемъ Адріановичемъ о динамитѣ и о разрушительныхъ намѣреніяхъ, которыя питаетъ геній науки на счетъ земнаго шара. Утро воскреснаго дня располагало Михайлыча къ счастливымъ и пріятнымъ мыслямъ. Онъ былъ трезвъ въ первый разъ послѣ семидневнаго запоя, которому предавался съ увлеченіемъ, повергавшимъ въ большое горе добронравную Дмитріевну. Освободясь отъ тяготы запоя, Михайлычъ шелъ легкой поступью и дивился самому себѣ.

„Зачѣмъ?“ вопрошалъ онъ себя. „Какая причина полнаго отчаянія? Теперь очень хорошо было бы взять лягаша, зарядить ружьецо и принести Дмитріевнѣ десятокъ чирятъ“

Черезъ нѣсколько минутъ, словно чѣмъ ошарашенный, онъ произносилъ.

„А между тѣмъ хожу я по этой прекрасной улицѣ дуракъ-дуракомъ“.

Изрѣдка навстрѣчу Михайлычу попадались разряженные по воскресному горожане, но въ этой части города у него не было знакомыхъ. Онъ смотрѣлъ по сторонамъ съ улыбкой человѣка, который только что выздоровѣлъ. Кошмары далеко, но нѣтъ-нѣтъ да и толкнетъ что-то въ сердце.

„Главное, что резеда пахнетъ“, сказалъ онъ и оглянулся съ хитрымъ выраженіемъ въ глазахъ на мертвый домъ.

Пройдя нѣсколько шаговъ, Михайлычъ, повинуясь тому влеченію, которое заставляло его все утро ходить по улицѣ дуракъ-дуракомъ, повернулъ назадъ. Чугунная рѣшетка съ золочеными украшеніями позволяла видѣть внутренность двора. Заброшенные цвѣтники благоухали, не смотря на обиліе сорныхъ травъ.

Михайлычъ остановился передъ калиткой.

Кирпичная дорожка вела отъ калитки къ боковому крыльцу дома, и по ней степеннымъ шагомъ шелъ высокій старикъ, съ бритымъ строгимъ лицомъ, въ длинномъ черномъ сюртукѣ и въ старомодномъ кашемировомъ цилиндрѣ. Въ рукѣ онъ держалъ трость съ серебрянымъ набалдашникомъ. Изъ задняго кармана его сюртука висѣлъ конецъ краснаго фуляроваго платка.

Можно было бы подумать, судя по осанкѣ, что это какой-нибудь отставной министръ, доживающій въ провинціи свой вѣкъ. Михайлычъ почувствовалъ на себѣ взглядъ старика, снялъ картузъ и вѣжливо поклонился.

Министръ подошелъ къ самой рѣшеткѣ.

— Что тебѣ, любезный?

— Ничего-съ. Духъ пріятный. Я говорю, что духъ пріятный.

— Ну, и проходи.

— Такъ точно-съ, произнесъ Михайлычъ и помахалъ картузомъ.—А вы не изволите, ваше сіятельство, нуждаться въ печныхъ дѣлъ мастерѣ? какъ бы подъ наитіемъ внезапнаго вдохновенія спросилъ Михайлычъ.

Министръ вперилъ пристальный взоръ въ печныхъ дѣлъ мастера.

— Проходи.

— Ваше сіятельство...

— Да ты самъ, сіятельный, что-ли? спросилъ старикъ.—Я, любезный, служу господамъ. Быть графомъ или княземъ не всякій можетъ. Мы, любезный, не очень любимъ попрошаекъ. Зубовъ не заговаривай. Проходи.

Михайлычъ отошелъ въ сторону и нѣкоторое время глядѣлъ на домъ съ его обветшавшими лѣпными украшеніями и съ плотно-занавѣшенными окнами. Наконецъ, онъ пересѣкъ наискосокъ улицу и, постепенно замедляя шагъ, застѣнчиво приблизился къ городовому, который стоялъ у своей будки.

— Позвольте спросить у васъ, служба, началъ Михайлычъ,—чей это домъ?

Городовой широко зѣвнулъ, перекрестилъ ротъ и сказалъ:

— Какой? гдѣ? а Господь его вѣдаетъ! Этотъ? Князя Язембскаго.

— Галокъ много, началъ Михайлычъ и хотѣлъ затѣять разговоръ о галкахъ, которыя кружились надъ мертвымъ домомъ.

Но городовой снова зѣвнулъ и, махнувъ рукой, ушелъ въ свою будку.

Михайлычу показалось, что изъ неловкаго положенія, въ которое поставилъ его несообщительный полицейскій, онъ всего лучше можетъ выйти, покачавъ головой. Онъ покачалъ головой, пошелъ по противуположной сторонѣ улицы и оттуда смотрѣлъ на мертвый домъ, на гулявшаго за рѣшеткой старика въ цилиндрѣ и на неугомонныхъ галокъ. Когда ихъ особенно много—это не къ добру; и когда онѣ предпочитаютъ кружиться надъ одной изъ трубъ дома, минуя остальныя, то это что-нибудь да значитъ

„Потому что галка, шалишь, тоже очень умная птица!“ заключилъ свои мысли печникъ Михайлычъ. Онъ сошелъ по деревяннымъ ступенькамъ Авдѣевскаго спуска и въ самомъ низу встрѣтился съ Карнѣемъ Петровичемъ и Сашей. Недоросль былъ одѣтъ съ изысканнымъ щегольствомъ, малиновый галстукъ и сиреневыя перчатки рѣзко бросались въ глаза, и эти цвѣта ярко оттѣнялъ новенькій палевый пиджакъ, карманы котораго оттопыривались и были нагружены яблоками, грушами и бумажнымъ картузомъ съ малиной. Саша была въ платочкѣ, въ свѣтломъ шерстяномъ платьѣ, въ шелковыхъ перчаткахъ и съ новенькимъ ситцевымъ зонтикомъ. Она съ нѣкоторой тревогой посмотрѣла на Михайлыча, который поспѣшилъ, со свойственною ему вѣжливостью, привѣтствовать молодыхъ людей.

— Съ воскреснымъ днемъ, Карнѣй Петровичъ!

— Здравствуй. Ты это откуда?

— Дѣлалъ ревизію городу, Карнѣй Петровичъ! Любопытствовалъ, всѣ-ли дома на своемъ мѣстѣ.

— И что-же?

— Какъ будто одного не оказалось, отвѣчалъ печныхъ дѣлъ мастеръ и такъ хитро взглянулъ на Сашу, что у ней сильно забилось сердце и она подумала со страхомъ: „какъ бы онъ чего мамашѣ не наговорилъ?“.—Домъ былъ, дѣйствительно, на своемъ мѣстѣ, продолжалъ Михайлычъ,—и я самъ его, можно сказать,

Библиотека "Руниверс"

XVIII передвижная выставка. Будущій инокъ.

(Съ карт. **Богданова-Бѣльскаго** (право воспроизведенія въ гравюрѣ и т. п. принадлежитъ „**Нивѣ**“). грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

руками ощупывалъ. Но теперь его затруднительно сыскать.

— Ты, Михайлычъ, совсѣмъ помѣшанный, со смѣхомъ сказалъ Крутикъ.

— Михайлыча испортили, промолвила Саша.

— Есть порча, которую поправить можно. Но, однако, порча порчѣ рознь. Иная печка все дымитъ—хоть чистымъ золотомъ ее обложи.

Сашѣ опять показались слова Михайлыча исполненными какого-то таинственнаго смысла и намекающими на ея поведеніе. Она начала:

— А я у мамаши отпросилась на цѣльный день съ Карнѣемъ Петровичемъ. Мы за Днѣпръ поѣдемъ. Нашихъ много туда ѣдетъ. Говорятъ, въ Эльдорадо обезьянъ привезли, которыя романсы поютъ.

— И на гитарѣ играютъ, подвердилъ Карнѣй Петровичъ.

Саша прыснула со смѣху.

— Послушайте, Михайлычъ, что̀ я вамъ скажу, проговорила она съ лукавой улыбкой,—вы къ нашимъ не заходите. Дѣдушка, не приведи Богъ, какъ скучаетъ, а мамаша сегодня злющая, презлющая.

— Пароходъ пропустимъ! Пойдемъ скорѣй! вскричалъ Карнѣй Петровичъ, схватилъ Сашу за руку и, не отвѣтивъ на поклонъ Михайлыча, потащилъ ее вверхъ по ступенькамъ.

(Продолженіе будетъ).

Сестра милосердія.

Разсказъ **К. Л. Ярославской.**

(Окончаніе).

„Такъ съ этого съ вечера и пошла у меня жизнь легкая, радостная, какой прежде никогда не бывало; да не долго пришлось мнѣ тѣшиться! Какъ любила я Леню — пересказать вамъ не могу. Тихій онъ былъ, совѣстливый такой, ласковый,—кажется, такихъ мужчинъ на свѣтѣ нѣтъ. Бывало я днемъ-то мыкаюсь изъ угла въ уголъ, не дождусь, когда вечеръ придетъ, чтобы мнѣ можно было хоть пять словъ сказать съ нимъ. А днемъ отъ окошка въ залѣ и не отхожу, тутъ и шью, тутъ и пяльцы поставила, изъ одного только окошка видна была Силаевыхъ лавка; издали мнѣ хоть увидать его, а увижу—такъ все во мнѣ и засмѣется! Все мнѣ любо: и тятеньку не боюсь, тетка—и съ той, кажется, цѣловаться готова, ко всякому человѣку доброту чувствую. Ну, да что̀ толковать-то, я думаю, у всѣхъ все одно! Такъ оно у насъ время шло не шло, а летѣло, и не замѣтила я, какъ мѣсяцъ пролетѣлъ и другой, ужь и Петровъ день прошелъ. Все у насъ съ Леней по вечерамъ одинъ разговоръ, какъ бы къ тятенькѣ подступиться, да какъ бы что̀ устроить. Послѣ той обиды никакъ невозможно было ему свататься, ужь приходилось мнѣ какъ-нибудь; авось, думали, Богъ дастъ не случится ли такой часъ милостивый, поклониться мнѣ тятенькѣ въ ноги, упросить его, что, молъ, слюбились мы крѣпко, опять же и не виноватъ ни въ чемъ Алексѣй, самого дома обижаютъ. А страшно мнѣ было—хуже бы не вышло! Ну, помилуй Богъ, разсердится, слѣдить тогда за мной будутъ, мнѣ и не видать больше Леню никогда. Онъ все меня, бывало, уговариваетъ: „Терпѣнья моего больше нѣтъ, все говоритъ,—что̀ за жизнь наша несчастная!“ А я дивлюсь: „Какая несчастная, говорю,—теперь мнѣ не жизнь—царство! Рай у меня на землѣ!“ Такъ-то вотъ мы день за день, приду я, проберусь сквозь кусты, гляжу—ужь сидитъ мой Леня подъ рябиной, дожидается меня; сядемъ рядышкомъ, посидимъ, иной разъ молча даже,—да намъ и разговоровъ не нужно, и такъ намъ хорошо! Тихо кругомъ вездѣ, тепло, далеко только дергачъ покрякиваетъ, травой пахнетъ, сырая она, росистая. Ну, чего-жь еще-то надо! Говорю: „вѣкъ бы такъ прожить!“

— „Что-жь вѣкъ-то такъ, Леня говоритъ,—грѣхъ такъ отъ людей хорониться, точно не ладное затѣваемъ. Чѣмъ я не женихъ-то тебѣ?! Охъ! кабы обвѣнчаться поскорѣе! Куда бы лучше!

— „Да лучше бы, и словъ нѣтъ! Да нельзя! Какой же грѣхъ? Развѣ наша воля хорониться? Кабы не тятенькино-то несогласіе, такъ мы бы давно и обвѣнчаны были!

„Только вскорѣ послѣ Петрова дня стала я примѣчать: что-то тетка на меня чудно̀ такъ поглядываетъ, не то насмѣшливо такъ пофыркиваетъ, не то сердиться вздумаетъ невпопадъ; страшно мнѣ стало: „ну, думаю, помилуй Богъ, что̀ замѣтила она, да отцу скажетъ“. Инда въ жаръ меня кинуло! Цѣлый день у меня душа не на мѣстѣ была, и порѣшила я, будь что будетъ, а конецъ какой-нибудь положить надо, правда Ленина. Жара стояла просто нестерпимая, а къ вечеру гроза собралась, страсть какая! Навсегда мнѣ тотъ вечеръ въ памяти останется. Я думаю: „вотъ какъ поужинаемъ—мы ужинали рано—сейчасъ я на крылечко и побѣгу, пока тетка убирается въ кухнѣ, непремѣнно поговорить нужно, поскорѣе конецъ сдѣлаемъ какой-нибудь, что̀ онъ посовѣтуетъ“. Только встали изъ-за стола, я немножко тутъ у тятеньки нарочно на глазахъ повертѣлась, онъ что-то считать сѣлъ за счеты, я сунулась въ коридоръ, сердце у самой что-то бьется, глядь—а тутъ тетка передо мной въ дверяхъ. Что̀ за чудо! Зачѣмъ ей тутъ и быть, кажется; фыркнула она, привычка у ней была, точно нѣтухъ индѣйскій, отвернется и пойдетъ себѣ важно такъ. Вижу, молнія сверкаетъ; что̀ мнѣ дѣлать? А къ Ленѣ сбѣгать непремѣнно нужно, поговорить, на душѣ что-то неспокойно очень: воротилась опять въ комнату, подѣлала что-то,—на другое крыльцо, опять тетка! не къ добру это совсѣмъ! Ну, коли такъ, думаю, тѣмъ болѣе надо непремѣнно нынче хоть въ послѣдній разъ повидаться сходить и уговориться какъ быть. Насилу-то я вырвалась! Сѣла на крыльцѣ посидѣть, потомъ какъ услыхала, что тетка горшками въ кухнѣ загремѣла, я шмыгъ въ садъ. Бѣгу, задыхаюсь, дышать нечѣмъ, страшно! Громъ гремитъ, молнія сверкаетъ, хоть и вдали еще, чуть-чуть накрапывать начинаетъ, крупныя капли такія. Думаю, пожалуй и даромъ все, не придетъ Леня въ грозу. Однако, остановилась духъ перевести, темно очень, не видать ничего, туча черная нависла, слышу шаги по травѣ шуршатъ, осторожно, успокоилась я немножко. Подошелъ онъ ко мнѣ, я ужь ему поскорѣе все разсказываю.—„Да, говоритъ, долго я все дожидался, да что-то, говоритъ, тоска на меня нынче напала такая—разсказать не могу. Нигдѣ мѣста себѣ не найду. Быть бѣдѣ, мое сердце чуетъ.“—„Ну, что ты, говорю, даже меня настращалъ! Это—гроза все! Вотъ я завтра, Богъ дастъ, поклонюсь тятенькѣ, просить буду, онъ же у насъ эти дни все, слава Богу, трезвый. Можетъ быть и обойдется! Это у тебя передъ радостью, говорю, сердце поетъ“.

— „Дай Богъ, говоритъ,—чтобы передъ радостью, да плохо вѣрится! А ужь если опять отецъ согласія не дастъ, такъ одинъ конецъ—увезу я тебя: обвѣнчаемся и все тутъ! Послѣ-то, авось, проститъ, не проклянетъ!

— „Ну, говорю, увидимъ. А можетъ и безъ того дѣло обойдется. А идти надо, какой дождикъ-то пошелъ, прощай покуда.

— „Богъ знаетъ, говоритъ,—когда теперь увидимся, тетки я боюсь очень; ты берегись, лучше обожди приходить. А на прощанье, говоритъ,—поцѣлуй меня получше.

„Только я, было, поцѣловаться съ нимъ хотѣла—вдругъ молнія какъ освѣтитъ насъ! Мы даже другъ отъ дружки отскочили, такъ испугались. Въ бѣломъ такомъ свѣтѣ увидала я Леню, да онъ самъ такой блѣдный мнѣ показался, лицо грустное. Такъ мы и не поцѣловались въ этотъ разъ, точно намъ Богъ не велѣлъ, страшно ужь очень обоимъ стало, и сами не знаемъ, чего страшно. И дождь принялся лить просто какъ изъ ведра; я бѣжать пустилась домой, да скоро бѣжать невозможно, и темно-то, да кусты тутъ густые такіе. Пришла я мокрая, просто съ головы до ногъ. Думаю: не пойду я переднимъ крыльцомъ, не наткнулась бы на тетку или на отца; лучше пойду черезъ палисадникъ и прямо въ коридоръ, а тамъ возлѣ самой двери лѣстница наверхъ ко мнѣ въ свѣтелку, никто меня не увидитъ. Толкнулась въ дверь, а она заперта. Сердце у меня упало. Нарочно это тетка, думаю, никогда эту дверь не запирали до самой ночи. Дѣлать нечего, надо идти другимъ крыльцомъ, мимо кухни. Только я переступила порогъ, а ко мнѣ навстрѣчу отецъ, и свѣча у него въ рукахъ. Взглянула я на него и обмерла. Никогда я еще его не видывала такимъ. Весь позеленѣлъ, даже трясется. Ну, думаю, смерть моя теперь пришла. Тетка все сказала. Накинулся на меня отецъ, сначала не тронулъ, а словами—что я такая, да сякая, знаетъ онъ, гдѣ я была, да его на старости лѣтъ осрамила! Я ему въ ноги. „Вотъ, говорю, такъ и такъ. Будь отецъ родной! Не бей, не кори свое дѣтище! Не срамила я тебя, а смилуйся ты надъ моимъ горемъ великимъ, прикажи за Силаева Алексѣя замужъ идти!“ Не успѣла я выговорить, какъ онъ на меня кинется! Платокъ съ меня стащилъ и давай меня за волосы. „Не бывать, кричитъ,—никогда этому! Да чтобы я тебя послушался!“ Потомъ схватилъ меня за косу, волокомъ проволокъ черезъ залу, впихнулъ меня въ комнату, гдѣ у насъ добро хранилось, заперъ дверь и ключъ изъ замка вытащилъ. Господи! Что̀ тутъ со мною было—и не знаю! И избита-то я, и обидно и больно мнѣ, да кажется и боли не слыхала, ужь очень душа у меня болѣла. А гроза какая въ ту ночь—я во всю жизнь такой грозы не видывала! Я лежу на полу и думать ничего не могу; одно у меня желаніе, даже у Бога просила, кабы убило меня той грозой. Молнія какъ

Библиотека "Руниверс"

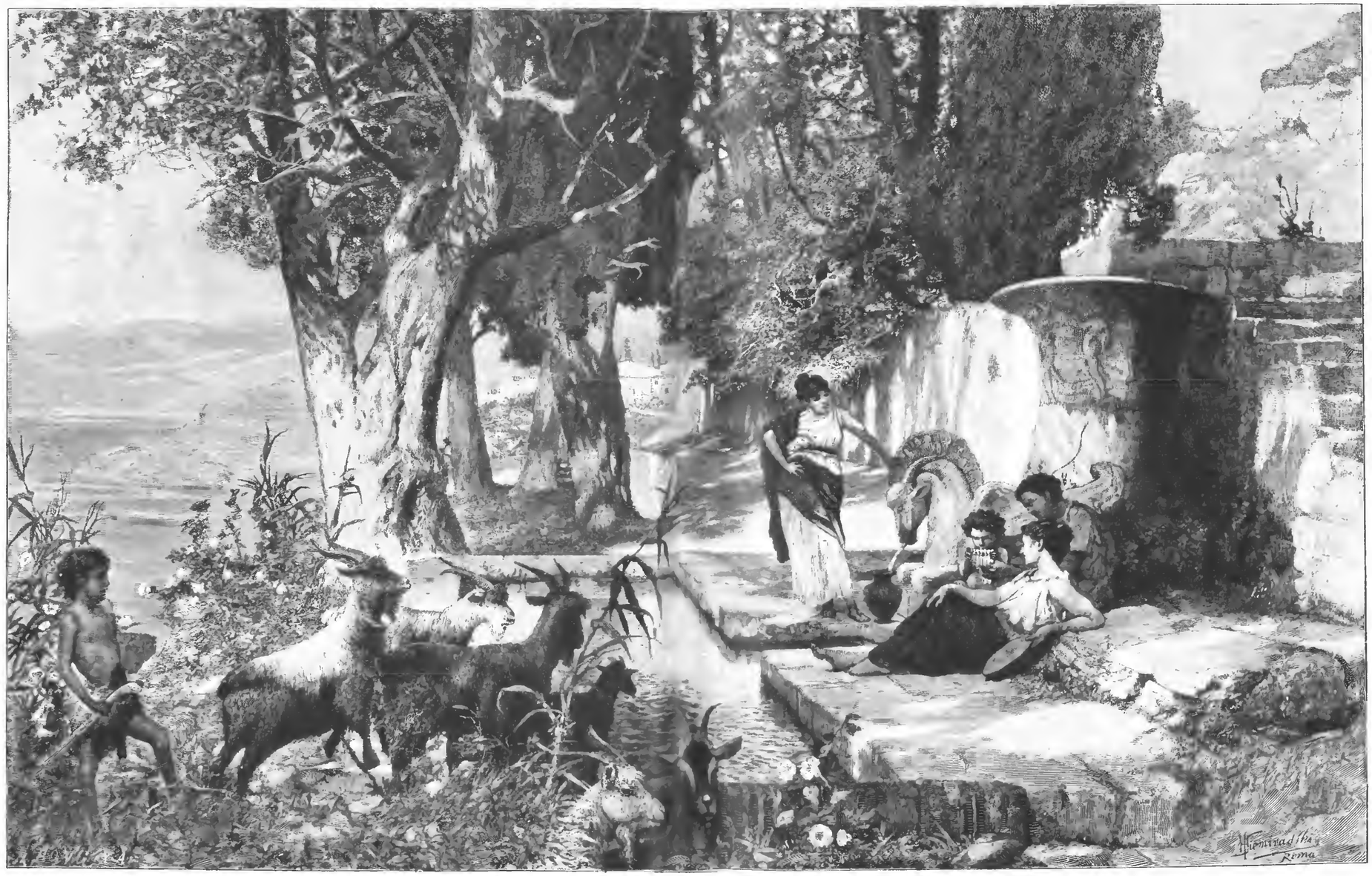
сверкнетъ—все въ окошко видно: и усадьбу нашу, и поле вдали, кусты вѣтромъ качаетъ, лужи вездѣ стоятъ; да и не такъ, какъ всегда бываетъ, что сверкнетъ—и опять темнота, а продолжительно, разъ за разомъ и подолгу съ неба не сходитъ, а громъ просто катается то ближе, то дальше, не умолкаетъ, а удара два сразу сухіе, какъ изъ пушки выпалитъ; я вскочила даже на ноги. И въ ту ночь въ двухъ мѣстахъ у насъ загорѣлось: у мужика овинъ занялся, а еще на Силаевской усадьбѣ большущую елку такъ пополамъ и раскололо и сломало всю сверху до-низу. Думаю я такъ, что непремѣнно либо тетка на меня наговорила очень много, пожалуй и наврала, потому очень-то дурнаго я ничего за собой не знала,—или ужь что-нибудь одно, подпопла она отца этимъ вечеромъ, а то удивляться надо, какъ это онъ Бога не побоялся въ ту ночь, да въ этакую грозу. Да! Прости, Господи, этой Настасьѣ Маркеловнѣ—все ея рукъ дѣло было! И вѣдь не любилъ ее тятенька шибко, а тутъ, какъ ужь была у него ненависть на Силаевыхъ, родной дочери не пожалѣлъ, ее послушался. Ослабъ человѣкъ въ то время совсѣмъ, самъ себя опустилъ. Такъ-то двое сутокъ меня продержалъ тятенька взаперти. По утрамъ принесетъ мнѣ тетка поѣсть, взойдетъ, поставитъ на сундукъ, говоритъ что-то, будто жалко ей меня, а меня такая злоба на нее возьметъ, просто душитъ меня. Кажется, кинулась бы на нее, до смерти бы избила, одного боюсь, хуже бы не стало, только изъ-за этого и не подняла рукъ на нее; слышу—она идетъ, я сяду къ окошку, отвернусь, будто пристально что въ окно смотрю, на ея рѣчи ни слова не отвѣчу; постоитъ она, постоитъ, уйдетъ, опять меня запретъ,—только я послѣ ея ухода и за пищу принималась. Да кажется, кабы не Леня, я бы и ѣсть не стала, какъ бы нибудь себя извела, голодомъ бы себя уморила, или еще какъ-нибудь; очень ужь злобы во мнѣ на всѣхъ набралось много! Такая злоба, да безсильная-то я тутъ взаперти сижу, кажется, живое существо бы попало подъ руку, я бы его разорвала на части; поглядѣла, нельзя ли въ окошко вылѣзти; когда такъ, думаю, если я осрамила, пускай же правда будетъ тятенькина, вылѣзу въ окно и уйду къ Алексѣю, не я тогда виновата, самъ пеняй на кого знаешь! Но вылѣзти никакъ невозможно, комната нежилая была и двойной рамы не выставляли въ ней никогда; окошки здоровыя; попробовала потрясти—ничего не сдѣлаешь, изрѣжешься только стеклами, больше ничего! Даже такое озлобленіе во мнѣ было, сама я себя не узнавала. Богу молиться—и то въ эти дни не могла. Утромъ слышу далеко, не въ нашемъ селѣ, а въ Пречистомъ, отъ насъ версты три, къ заутрени ударили,—думаю, вотъ люди собираются Богу молиться, а я вторыя сутки и не перекрестилась, сижу неумытая, не чесаная, и за что это? Господи! Такъ мнѣ что-то себя самое жалко стало... Слушаю, колоколъ хорошо такъ звенитъ, явственно; утро тихое должно быть, ясно солнышко свѣтитъ, на травѣ, вижу, роса блеститъ, и заплакала я въ первый разъ въ эти дни, горько плачу, а самой все-таки легче стало на душѣ. Прости имъ, Господи, думаю, что они меня невинную такъ мучить хотятъ! Только почти-что ужь къ вечеру, видно мнѣ, что солнышко совсѣмъ за сарай зашло, на другія это сутки слышу тятенькины шаги,—вотъ, думаю, выпуститъ меня на волю, а сама еще думаю: только бы немножко смиловался, я опять ему въ ноги, буду просить, чтобы выслушалъ онъ меня, не казнилъ, пускай срокъ на меня наложитъ, хоть годъ, хоть два—и выходить не буду, и видаться съ Алексѣемъ не хочу, все вытерплю, а послѣ пускай отдаетъ за него. Только подошелъ тятенька къ двери, отперъ замокъ и говоритъ: „выходи". Я встала, вышла, а онъ не глядитъ на меня; я поклонилась ему въ ноги, говорю: „Прости меня, батюшка родимый, въ чемъ я передъ тобой согрѣшила..." Онъ меня перебилъ, договорить не далъ, вижу, не по себѣ ему очень; должно-быть себя бы послушалъ—совсѣмъ бы иначе дѣло повелъ, а тутъ сидитъ въ немъ бѣсъ такой, не даетъ ему покоя! Перебилъ онъ меня, да такъ поспѣшно: „Богъ проститъ, говоритъ,—нечего тутъ квасы разводить; я тебя просваталъ, нонче сговоръ, говоритъ,—будетъ, гости соберутся, одѣнься въ хорошее платье". Такъ меня его слово—какъ обухомъ все равно, даже не нашлась что сказать ему, а онъ повернулся и пошелъ. Что такое, думаю, за несчастье! Да за кого просваталъ-то онъ меня, безталанную? И спросить не знаю у кого. Къ теткѣ ни за что въ мірѣ не сунусь, стою и думаю все, у кого бы мнѣ спросить: за кого тятенька меня просваталъ. Слышу, тятенька изъ дому въ лавку пошелъ, а въ залѣ вода плещется, значитъ полъ моетъ старуха наша Прохоровна. Я въ залу; вижу, Прохоровна босыми ногами топчется, юбку подоткнула, но не столько дѣло дѣлаетъ, сколько глаза утираетъ, плачетъ старуха, разливается. Я кликнула: „Прохоровна, говорю тихонько такъ, -поди-ка сюда". Она какъ взглянетъ на меня, мочалку бросила, кинулась ко мнѣ, обняла и плачетъ, бѣдная, просто унять ее не могу, плачетъ и причитываетъ надо мною, все равно какъ надъ покойницей: „Да ты моя горемычная! Да на кого тебя родная мать, сироту, оставила! Да чтобы злымъ людямъ ни на этомъ свѣтѣ, ни на томъ покоя себѣ не видать!"—„Полно, говорю, Прохоровна, полно тебѣ, а то тетка услышитъ, бѣда будетъ".—„Да ей, злюкѣ, чтобы ни дна, ни покрышки! Развѣ я не знаю, что все она, все она, проклятая!"—„Постой, опять говорю, скажи ты мнѣ на милость, за кого меня тятенька просваталъ-то?" Утерлась она, старая: „Какъ за кого? говоритъ,—да за Артемія, говоритъ, за кабашника криваго!" Я такъ и ахнула. Ну, думаю, значитъ навѣрно наврала на меня тетка, отцу непремѣнно сказала, что за кого бы ни было меня только спихнуть поскорѣе надо. Сердце у меня упало. Артемій этотъ самый послѣдній у насъ въ селѣ человѣкъ считался, держалъ онъ на выѣздѣ кабакъ и заѣзжали къ нему,—ну, какъ водится на выѣздѣ,—тѣ, что ужь на ногахъ не стоятъ больше. Старый онъ былъ, вдовый, и объ одномъ глазѣ. Захотѣлось мнѣ хоть передъ старухой-то оправдаться. „Охъ горько, говорю,—Прохоровна, голубушка моя! Такъ тяжело, сосетъ меня тоска, въ могилу бы мнѣ лучше лечь сейчасъ! Наговорили на меня злые люди, какъ змѣи лютыя подкрались, отцу нашептали на дочь родную. Неповинна я, говорю, Прохоровна, какъ есть ни въ чемъ."

— „Знаю я, она говоритъ,—что ты какъ голубь у насъ чистая, бѣлая! Болитъ у меня сердце по тебѣ, дитятко, ахъ какъ болитъ! Терпи, говоритъ,—сговоръ не вѣнецъ. Можетъ и обдумаетъ еще до тѣхъ поръ тебя отецъ родной, Богу молись!" Обтерла она руку и перекрестила меня, старая, какъ мать родная. Одна пожалѣла меня, приласкала. Пошла я къ себѣ въ свѣтелку, сѣла подъ окошкомъ и сижу, гляжу, что-то будетъ со мною. Какъ вспомню Леню, такъ у меня сердце сожмется, больно въ груди, подумать не могу. Какъ-бы, думаю, ему хоть вѣсточку подать что-ли какъ? Выйти нельзя никуда, послать некого! Отворила окошко, солнце за деревья зашло, тишина вездѣ, все слышно, гулко такъ; на прудѣ баба бѣлье валькомъ бьетъ,—пол-версты будетъ, а все слышно; скотину пригнали на томъ концѣ деревни—и то все слышно. Пришло мнѣ въ голову, запою я пѣсню да погромче,—недалеко Силаевскій домъ, не услышитъ-ли? Подумала, какую-бы мнѣ пѣсню спѣть, не придумаю, а поскорѣе надо. Наконецъ пришла мнѣ на память, хоть и не совсѣмъ подходящая, а все-же, думаю, вѣсть подамъ ему:

Не сиди, мой другъ, поздно вечеромъ,
Ты не жги свѣчу воску яраго,
Ты не жди меня до полуночи.
Ахъ, прошли, прошли, наши красны дни,
Наши радости буйный вѣтръ унесъ
И разсѣялъ ихъ по чистому полю.
Соизволилъ такъ родной батюшка,
Чтобъ женился я на иной женѣ.
Не горятъ въ небѣ по два солнышка,
Не свѣтятъ по два мѣсяца,
Не любить два раза добру молодцу!
Ужь я батюшки не послушаюсь,
Родной матушки я послушаюсь,
Обвѣнчаюсь я съ иной женой,
Я съ иной женой, съ смертью раннею,
Съ смертью раннею и насильною!
Залилась слезьми красна дѣвица,
Во слезахъ она слово молвила:
„Ахъ ты, милый мой, ненаглядный мой!
Не жилица я на бѣломъ свѣтѣ
Безъ тебя, моя надеженька!
Нѣтъ у горлинки двухъ голубчиковъ,
У лебедушки двухъ лебедиковъ,
У меня не быть двумъ милымъ дружкамъ!
Не сидитъ она поздно вечеромъ,
А горитъ свѣча воску яраго,
На столѣ стоитъ новъ тесовый гробъ,
Во гробу лежитъ красна дѣвица".

„Спѣла я пѣсню, все гляжу, гляжу въ окошко, не увижу-ли кого хоть издали; далеко мнѣ въ окошко видно: огороды чужіе, овины, потомъ выгонъ крестьянскій... Вдругъ вижу близко, почти что около нашего забора, бѣжитъ, скачетъ, смѣется дурачекъ нашъ—Миша: убогій былъ, вовсе ничего не смыслилъ, а Богъ его знаетъ, иное скажетъ, хоть и не связно такъ, а глядишь—сбудется, должно-быть его Богъ за незлобіе любилъ. Доставалось ему, бѣдному, отъ злыхъ людей, и камнями въ него кидали и собаками дразнили его, одинъ разъ такъ изъ ружья испугали, цѣлый день какъ мертвый лежалъ; а ужь бывало кого любитъ, за того, кажется, всюду готовъ идти. Дашь ему въ руки что, скажешь: „на вотъ, Миша, такому-то отдай, смотри не показывай никому!" Иной разъ мы просто для смѣху. Побѣжитъ, въ рукѣ зажметъ, бѣгомъ хоть двѣ версты—не остановится, отдастъ кому велѣно, и не моги его остановить, слушать не станетъ, все одно помнитъ. А кто ударитъ его, обидитъ, онъ не дерется,—заплачетъ и пойдетъ. Вотъ какъ увидала я Мишу, гляжу, онъ не смѣется, серьезно такъ, да въ припрыжку черезъ кочки бѣжитъ, въ рукѣ что-то зажалъ; сейчасъ пришло мнѣ въ голову, не мнѣ-ли что-нибудь. Побѣжала я внизъ, въ калитку, думаю, какъ-бы не перехватилъ кто у него! Ко мнѣ бѣжитъ, увидалъ меня, смѣется, хранитъ, такая у него привычка была, отъ радости. Отдаетъ мнѣ платокъ красный ситцевый, свернутый. „На, на", говоритъ, запкался онъ. „А-а-лексѣй Денисычъ прислалъ. Тебѣ отдать велѣлъ. Конѣчку дай, дай мнѣ конѣчку".

Библиотека "Руниверс"



Весенняя идиллія. Съ карт. професс. **Генриха Семирадскаго** (исключит. право воспроизведенія въ гравюрѣ и проч. для Россіи пріобрѣт. „**Нивой**"), грав. Р. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

— „Ну, Миша, говорю, —въ другой разъ дамъ, нѣтъ копѣечки попьче.

— „Въ другой разъ дашь, въ другой разъ!“ Засмѣялся и бѣгомъ пустился отъ меня. Я развертываю платокъ, вижу въ уголку что-то завязано; развязываю: капельная бумажка, карандашемъ нацарапано: „Когда гости соберутся, не подавай виду, покорись, все дѣлай, что отецъ велитъ, въ концѣ десятаго выходи въ палисадникъ, увезу тебя“.

„Такъ я обрадовалась избавленію своему, стою и дѣлать что не знаю отъ радости. „Ну, думаю, слава тебѣ Господи, что-нибудь да будетъ все-таки!“ Одѣваться пошла, одѣваюсь и смѣюсь сама. Они думаютъ—къ сговору, а я къ вѣнцу наряжаюсь. Чудно къ вѣнцу одной одѣваться, ни подругъ, ни свахъ! „Ну что-жь, думаю, видитъ Богъ мою душу, не виноваты мы съ Леней ни въ чемъ, злые люди довели! А потомъ, думаю, какъ пріѣдемъ молодые, поклонимся отцу въ ноги, онъ и самъ радъ будетъ. Не по своей волѣ, по наговору отдаетъ за чучелу, за такого, за Артемія!“ И одѣлась я въ платье, что было самое лучшее, сиреневое, свѣтлое, шелковое, въ первый разъ надѣвала только къ Пасхѣ; тятенька подарилъ, да сшить не успѣли. Не надо-бы, думаю, мнѣ къ вѣнцу сиреневое, точно вдовѣ, да дѣлать нечего! Было-бы блѣдное небеснаго цвѣта лучше, да нѣтъ, было да испачкалось, много носила, а это новенькое. И весело мнѣ и страшно; одѣлась, боюсь, какъ-бы не замѣтила тетка, что лицо у меня веселое, не стали-бы примѣчать за мной. Стала передъ зеркаломъ и стараюсь, вотъ вѣдь глупая была, чтобы мнѣ лицо попечальнѣе сдѣлать, а не могу, глаза смѣются, да и только. Позвали меня въ залу, сошла я, ни на кого не гляжу, глаза опустила; гости уже собрались кое-кто, думается, изъ любопытства больше, и женихъ мой нареченный... Господи! вотъ женихъ-то! и сконфузился онъ очень, никогда въ нашей компаніи не бывалъ, и неловко-то ему, а одежа не по немъ; красный, лоснится весь, какъ масляный. За мной тятенька ему тысячу рублей пообѣщалъ, я послѣ узнала. Господи, вѣдь вотъ какъ наговорили на меня,— а я и не понимала тогда всего этого дѣла-то. Какъ вошла я въ комнату, даже шепотъ по гостямъ пошелъ, подруги мои въ уголку, слышу, сморкаются, всхлипываютъ. Поглядѣла я въ ихъ сторону, хотѣлось мнѣ сказать, что не плачьте молъ— не такъ еще мое дѣло плохо;—побоялась. Весь этотъ вечеръ не на сговоръ похожъ былъ, на похороны больше; ни разговоръ, ни веселье не клеится. Я сижу возлѣ Артемія, ни я ему ни слова, ни онъ мнѣ, только отдувается, да платкомъ лысину вытираетъ. Былъ у насъ шутникъ одинъ, на почтѣ служилъ, молодой еще, Николай Ивановичъ, Пяткинъ фамилія, всѣ мы его любили очень, простой былъ. Такъ и тотъ что-то хочетъ-хочетъ пошутить и не вяжется у него шутка ни съ чѣмъ. Отецъ-діаконъ къ нему обратился:

— „Что-жь вы-то, говоритъ, — Николай Ивановичъ, вы хоть компанію развеселите. Отъ васъ ждемъ смѣху!

— „Не могу, говоритъ, — должно-быть все веселье наше Марья Даниловна съ собою замужъ уноситъ. Развѣ за здоровье ея выпить!

„Взялъ рюмку, налилъ себѣ, подошелъ было:

— „Эхъ, говоритъ,—какъ погляжу! Не по невѣстѣ женихъ-то; и пить не могу.

Какъ хватитъ полной рюмкой объ полъ, а самъ отвернулся и глаза утираетъ.

„Ничего никто не сказалъ. Однако, не понравилась тятенькѣ эта рѣчь, даже выговорилъ онъ Николая Ивановича за это:

— „Все вы веселье, дескать, портите!

— „Да и портить нечего, говоритъ Николай Ивановичъ,— у васъ попьче веселье какъ на похоронахъ.

„Принялся тятенька угощать гостей, настоящаго веселья нѣтъ, такъ хоть въ рюмкахъ его поискать; угощаетъ и самъ пьетъ; вижу, много онъ пьетъ, краснѣть сталъ. Я сижу-сижу, да все на часы поглядываю: когда это, Господи, десятый часъ наступитъ! Едва слышу что говорятъ, что дѣлаютъ; все думаю: да какъ я выйду, да тетка-бы не увидала; нѣтъ, думаю, ужинъ готовитъ въ кухнѣ, не увидитъ! Да какъ мы поѣдемъ съ Леней... вѣрно ужь онъ лошадей заказалъ; да въ какой церкви вѣнчаться будемъ... Подруги ко мнѣ и не подошли, а то-бы я имъ все-таки шепнула. Кто-то изъ гостей просилъ повеличать невѣсту; долго онѣ мялись, шептались, потомъ Груня начала было одна, да какъ взглянетъ на меня, заплакала и перестала; и пѣсню никто спѣть не могъ. Однако вижу я около половины десятаго порядкомъ захмѣлѣлъ тятенька, и сталъ куражиться, какъ у него привычка была. „Ужь я же докажу злодѣямъ, какъ у меня дочь родную сватать! Да я за ней милліона денегъ не пожалѣю! Что мнѣ зять! Развѣ мнѣ какой-нибудь кабатчикъ Артемій въ зятья-бы годился! Все злые люди надѣлали!“ Унимать его гости стали; я сижу просто какъ во снѣ, совѣстно-то мнѣ и обидно, и на часы смотрю: выходить пора. Тутъ изъ-за двери тетка, гляжу, отца вызываетъ, я думала по хозяйству; гости между собой разговаривать громко стали, про отцовы рѣчи должно быть толковать, а мнѣ такъ неловко послѣ этого стало; ну, думаю, никому не удивительно, коли я выйду; да и пора! Скользнула я въ дверь, по коридору и на крыльцо; только я выхожу, гляжу тятенька съ той стороны дома пробирается прямо въ палисадникъ... Сердце у меня упало. Господи, что будетъ? Слышу тятенька сказалъ: „Попался-же ты мнѣ, злодѣй!“ Я рванулась въ садъ, какъ помѣшанная; только видѣла, какъ тятенька наклонился, поднялъ кирпичъ и кинулъ въ Леню.

„Я закричала, что мочи было. Бросилась къ нему, а онъ, мой голубчикъ, и не вздохнулъ... прямо въ високъ ему кирпичемъ... самъ тятенька не думалъ... Господи! люди сбѣжались, огню вынесли., суматоха пошла; я бросилась на него, обняла... слышу, какъ онъ подъ руками у меня холодѣетъ... сразу смерть была. Люди толкутся кругомъ меня; кто кричитъ: „оттирайте его!“ кто „за становымъ бѣгите, за докторомъ“; ну, извѣстно, голову всѣ потеряли. Кто-то крикнулъ: „вяжите убійцу!“ До той поры, говорятъ, тятенька стоялъ какъ истуканъ, точно самъ не понималъ, что сдѣлалъ; какъ крикнули: „вяжите убійцу“, онъ засмѣялся такъ, что у всѣхъ морозъ по кожѣ пробѣжалъ. Сказалъ только: „вяжите! ну что-жь вы!“ Тутъ фельдшеръ пришелъ, занялись всѣ около Лени, никто не видалъ, какъ тятенька исчезъ. Когда становой пріѣхалъ, велѣлъ представить ему Данила Макарыча; искать-искать его вездѣ... насилу нашли... на чердакѣ, на балкѣ повѣсился...“

Сестра Марія продолжать не могла, ее трясло какъ въ лихорадкѣ; она ушла и заперлась въ своей комнатѣ. Въ тотъ вечеръ я ее ужь не видала. На другой день утромъ, она, по обыкновенію, пришла къ чаю, блѣдная, но спокойная попрежнему. Послѣ чаю она опять сѣла противъ меня.

— „Досказать надо, начала она,—теперь ужь не много. Я ничего не помню; что говорила вамъ—разсказали мнѣ посторонніе; со мной горячка сдѣлалась. Двѣ недѣли я лежала, думали жива не останусь; невѣстка моя да Груня, да Прохоровна, отъ меня не отходили. А тетка—та забрала кое-какія вещи и уѣхала къ сестрѣ, на другой же день,—остаться не могла.

„Долго я болѣла, а еще того дольше поправлялась, все слабость такая была. И ужь это время, какъ я поправляться стала, вспомнить не могу; кажется, никакое мученіе сравниться не можетъ! Одно у меня на умѣ, одна мысль—какъ-бы силъ хватило доползти до пруда—утопиться. Все равно какъ помѣшалась я на этомъ, объ одномъ только думаю, силы все пробую, когда дойти смогу до пруда. Даже мало о своихъ покойникахъ думать стала; одна мысль—утопиться. Вотъ такъ-то сижу одинъ разъ, передъ вечеромъ, даромъ что августъ,— тепло было; сижу въ платкѣ шерстяномъ на крыльцѣ у насъ, на солнышкѣ, и думаю все: вотъ нынче до забора дошла, а завтра еще подальше, авось скоро и подъ-гору доползу до пруда. И правда моя, что умономѣшательство у меня было; никому я, никому словечка про это не говорила, обманывала ихъ; напротивъ,—все говорила про то, куда поѣду, да что дѣлать буду. Только смотрю я, бѣжитъ ко мнѣ Миша; а я не видала его съ того самаго дня. Бѣжитъ, увидалъ меня, засмѣялся, обрадовался. — „Какъ поживаешь, говоритъ, — какъ поживаешь?“

— „Да плохо, Миша, говорю,—умирать хочу!

„А онъ мнѣ отвѣчаетъ:

— „Живи, живи! говоритъ,—умирать нельзя! А-а-лексѣй Денисычъ не велитъ!

„Вскочилъ самъ и побѣжалъ опять.

„Не знаю, что со мною сдѣлалось. Съ тѣхъ самыхъ поръ ни слезы я пролить не могла, а тутъ точно сердце во мнѣ растаяло. Плакала я, плакала, долго плакала и горько. И съ этихъ Мишиныхъ словъ бросила думать топиться. Какъ можно? Дивлюсь, что за помраченіе у меня было. Только что я при смерти въ горячкѣ лежала—и не далъ мнѣ Богъ смерти, а я теперь топиться вздумала! Да какъ это я?!.. Должно быть, коли жива осталась, еще кому-нибудь на свѣтѣ нужна! А кто-жь за грѣшную за тятенькину душу молиться будетъ? И правда Мишина, что Алексѣй Денисычъ не велитъ! Руки, если я на себя наложу, не видать мнѣ его никогда и въ царствѣ небесномъ! Мученикомъ онъ жилъ, мученическій вѣнецъ принялъ. Жить мнѣ надо подольше, да великій грѣхъ свой замолить и тятенькиной душѣ покой вымолить. Хотѣла я въ монастырь идти, совсѣмъ ужь собралась, и Прохоровна меня уговаривала, да такой случай вышелъ. Какъ оправилась совсѣмъ, захворала невѣстка у меня—тифомъ; кому-же за ней ходить? Одни дѣти около нея; поселилась я въ ея домѣ, ходила за ней день и ночь, пока она встала; она оправилась,—дѣти въ оспѣ лежали у ней два мѣсяца; ну, сидючи тутъ все около больныхъ, и надумалась я обо всемъ въ долгія ночи-то. Всю свою жизнь разобрала до ниточки, все припомнила, все поняла. Читала и я тоже, бывало, отцу Писаніе. Вспомнилось мнѣ слова, что „вѣра безъ дѣлъ мертва.“ Что-жь я, думаю, въ монастырь-то пойду! Тамъ и безъ меня народу много. Лучше я что имѣю— пожертвую на поминъ души своихъ покойниковъ, а сама буду за больными ходить. Много на бѣломъ свѣтѣ нужды, горя: чѣмъ могу, пособлю. Такъ и сдѣлала. Поѣхала въ Москву, хлопотала долго, да пока съ добромъ со своимъ развязалась; пришлось еще изъ знакомыхъ кое-за-кѣмъ походить, кто хво-

Библиотека "Руниверс"

ралъ; а тутъ стали въ Сербію уѣзжать сестры, и я поѣхала; въ военное время поработала, Богъ привелъ. Успокоилась моя душа, слава Богу. Конечно, многаго сдѣлать не могу. Болѣзней-то, да нуждъ такъ много, Господи, куда ни взглянешь. Даже жалость беретъ, что не хватаетъ рукъ. Одна у меня мысль, Бога благодарю, Отца Небеснаго, что послалъ Онъ мнѣ тогда Мишу, грѣха я не взяла на себя; кабы не Богу отвѣтъ, покойнѣе-бы, конечно, смерть принять, да главное не хуже-бы сдѣлать! Время придетъ, авось и меня Господь вспомнитъ!..“

Мѣсяца черезъ два послѣ того какъ сестра Марія отъ меня уѣхала, я, будучи въ Москвѣ, заглянула въ общину. Мнѣ сказали, что за недѣлю предъ тѣмъ сестра Марія заразилась тифомъ отъ больнаго, и тихо, съ радостью скончалась...

Господь наконецъ вспомнилъ ее...

Литературныя бесѣды.

А. С. Грибоѣдовъ и его „Горе отъ ума“.

Въ первой половинѣ двадцатыхъ годовъ въ русской читающей публикѣ стали расходиться рукописные списки комедіи „Горе отъ ума“, скоро сдѣлавшей имя своего автора, Александра Сергѣевича Грибоѣдова, знаменитымъ. Только десять лѣтъ спустя (въ 1833 г.) комедія эта появилась въ печати, не многимъ раньше она была поставлена на сценѣ; но вся образованная Россія и по рукописямъ знала ее наизусть, и отдѣльныя фразы ея сдѣлались пословицами.

Какъ все великое, „Горе отъ ума“ имѣло, однако, и своихъ враговъ. Тогдашній вліятельный журналъ, „Вѣстникъ Европы“, мнившій себя самымъ настоящимъ представителемъ европейской образованности въ тогдашней Россіи, отнесся къ комедіи съ полнымъ осужденіемъ, находя нехорошимъ и ея языкъ, тогда какъ этотъ языкъ приближается къ разговорному, и ея содержаніе, особенно же неудачнымъ считая ея главнаго героя, Чацкаго. На самомъ дѣлѣ это было произведеніе необыкновенное, полное оригинальности, самостоятельности, самобытности, какъ въ отношеніи языка и формы вообще, такъ и воззрѣній, которыя авторъ вложилъ въ комедію. И именно это-то обстоятельство, что комедія не подходила подъ установившіеся мнѣнія и шаблоны, а была отраженіемъ глубокой, самостоятельной духовной, умственной жизни автора, передавала его собственныя, выношенныя имъ самимъ мысли и сомнѣнія — это-то именно и вызывало, какъ это обыкновенно бываетъ, нападенія со стороны людей, считавшихъ себя представителями истины.

Чтобы понять вполнѣ все значеніе безсмертной комедіи Грибоѣдова, нужно принять во вниманіе время, когда она была написана. То было время, когда литература, въ истинномъ смыслѣ этого слова, еще только возникала въ нашемъ отечествѣ, когда еще собирались только матеріалы и средства для нея. Въ Жуковскомъ и Батюшковѣ, главнѣйшихъ тогдашнихъ дѣятеляхъ русской литературы, русская жизнь и русскій умъ еще не получали своего отраженія, въ нихъ преобладалъ заимствованный западно-европейскій романтизмъ; для Пушкина еще только приближалась пора расцвѣта его геніальнаго дарованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность созданія имъ великихъ національныхъ произведеній, которыя должны были лечь въ основаніе всей русской литературы. И вотъ, въ это-то время появляется „Горе отъ ума“, обладающее всѣми качествами произведенія зрѣлой литературы, совершенно независимое, свободное и по формѣ, и по содержанію. Авторъ его является передъ нами какъ бы стоящимъ внѣ тогдашнихъ условій литературы: когда все еще смотрѣло на Западъ, на европейскія литературы, ища тамъ и формъ и содержанія; когда и Пушкинъ еще не освободился отъ подобнаго вліянія, Грибоѣдовъ въ своемъ произведеніи не былъ ни романтикомъ, ни сентименталистомъ, ни чѣмъ либо инымъ, онъ—самъ по себѣ, онъ взрослый умъ среди учениковъ, онъ совершенно свободенъ отъ заботъ о томъ, какое направленіе—европейское или иное—будетъ въ его произведеніи, онъ просто высказываетъ въ формѣ комедіи то, о чемъ онъ думалъ много и страстно, что заставляло страдать его впечатлительную душу. Если бы подобное произведеніе было написано послѣ Пушкина и Гоголя, когда русская литература уже являлась дѣйствительнымъ отраженіемъ русской жизни и была самостоятельна, оно осталось бы великимъ произведеніемъ, но появленіе его все-же не могло бы вызывать удивленія; для своего же момента оно было явленіемъ изумительнымъ, поражающимъ, обнаруживающимъ въ своемъ авторѣ необыкновенное дарованіе. Не для своего только момента, однако, имѣло „Горе отъ ума“ великое значеніе; прошло значительно болѣе чѣмъ полвѣка со времени его появленія, но оно остается свѣжимъ, неувядающимъ и для современнаго читателя, потому что въ немъ, помимо временныхъ чертъ русской жизни, захвачены глубокіе корни душевной жизни вообще, зрѣлище которой всегда будетъ интересно для живаго и мыслящаго человѣка.

Въ комедіи, какъ извѣстно, представленъ русскій человѣкъ высшаго сословія, во время долгаго путешествія за-границей, отвыкшій отъ русской жизни, зрѣлище которой теперь вызываетъ въ немъ страстное негодованіе. Человѣка этого, въ которомъ авторъ отразилъ себя, свои думы, свое негодованіе, критика упрекала въ недостаткѣ ума и такта, страннымъ образомъ считая его въ этомъ отношеніи противоположностью автору, котораго онъ, какъ это всѣ признавали, отражалъ. Даже геніально-проницательный Пушкинъ—и тотъ сказалъ, что Чацкій совсѣмъ не уменъ, въ то время какъ Грибоѣдовъ очень уменъ. Мнѣніе это имѣетъ свои основанія въ положеніи и въ дѣйствіяхъ Чацкаго въ комедіи. Въ самомъ дѣлѣ, трудно представить себѣ истинно умнаго человѣка, навязывающаго иной разъ, какъ повидимому дѣлаетъ это Чацкій, свои страстныя мысли завѣдомо неспособному понять его человѣку, и это производитъ на читателя впечатлѣніе противуэстетическое, это кажется некрасивымъ и невѣрнымъ дѣйствительности.

Въ сущности въ этомъ осужденіи Чацкаго — простое недоразумѣніе, основанное на чисто внѣшнемъ и не важномъ, если хотите—недостаткѣ безсмертной комедіи. Дѣло въ томъ, что самый замыселъ автора дѣлалъ такое положеніе для Чацкаго неизбѣжнымъ. Въ лицѣ Чацкаго авторъ хотѣлъ изобразить человѣка съ извѣстнымъ, очень характернымъ отношеніемъ къ русской тогдашней жизни—и это отношеніе, это негодованіе его при видѣ нелѣпостей, нельзя было выразить иначе, какъ путемъ монологовъ Чацкаго, заставивъ его говорить и обнаруживать этимъ путемъ свои мысли и чувства; Чацкій поневолѣ, по самому ходу и характеру комедіи, долженъ быть говорливъ. Но, какъ извѣстно, монологи, длинныя рѣчи, часто съ самимъ собою, въ драматическихъ произведеніяхъ имѣютъ условное значеніе, — ими выражается обыкновенно не то только, что дѣйствующее лицо дѣйствительно должно говорить въ пьесѣ, а и то, что оно думаетъ и чувствуетъ въ данный моментъ, потому что другаго средства выразить эти думы и чувства въ драматическомъ произведеніи нѣтъ, кромѣ монологовъ. Чацкій именно и занимаетъ въ комедіи такое положеніе, что большинство рѣчей его, которыя онъ не имѣлъ нужды обращать къ дѣйствующимъ лицамъ, должны быть понимаемы именно въ смыслѣ выраженія его думъ и чувствъ, на самомъ дѣлѣ гласно не высказанныхъ. Но автору необходимо было иногда показать не отношеніе только Чацкаго къ обществу, а наоборотъ — и общества этого къ Чацкому и къ его мыслямъ, и въ этихъ случаяхъ монологи Чацкаго по необходимости должны были быть обращены къ дѣйствующимъ лицамъ. Повидимому, этотъ характеръ постройки комедіи долженъ былъ бы придавать ей нѣкоторую искусственность; она дѣйствительно и существуетъ. Но авторъ въ эту форму вложилъ столько страстнаго чувства, съ такою яркостью и правдивостью изобразилъ нравственную физіономію и общества, и протестующаго лица, Чацкаго, что эта внѣшняя „искусственность“, вытекшая изъ осмысленныхъ и страстныхъ стремленій автора ярче выразить глубочайшее содержаніе, совершенно не напоминаетъ о себѣ, давъ, къ сожалѣнію, только важный поводъ къ обвиненію Чацкаго въ недостаткѣ ума, т. е. къ недостаточному пониманію этого трагическаго лица въ комедіи русской жизни.

Главное содержаніе комедіи Грибоѣдова, такимъ образомъ, заключается въ протестѣ противъ направленій русской жизни во времена автора. И всѣ сцены въ піесѣ состоятъ или въ изображеніи жизненныхъ явленій, характеризующихъ эти направленія, или въ протестующихъ монологахъ Чацкаго. И чтобы нравственный смыслъ комедіи былъ ясенъ, необходимо представить себѣ то общество, которое нашелъ Чацкій по своемъ возвращеніи изъ-за границы.

Общество это было своеобразно и характерно, и дѣйствительно могло внушить глубокое негодованіе. Его умственный и нравственный складъ образовался подъ вліяніемъ двухъ, равно неблагопріятныхъ условій. Отъ старинной русской жизни наслѣдственно и по преданію къ нему перешли грубость и беззаконіе, воспитанныя старымъ подьячествомъ и возросшіе подъ вліяніемъ глубоко проѣвшей всю жизнь татарщины безусловнаго крѣпостничества. Съ другой стороны, увлеченіе европейскимъ просвѣщеніемъ, т. е., въ сущности, внѣшними формами европейской образованности, создало другое, не менѣе печальное явленіе, — презрѣніе ко всему своему, родному. Въ этомъ родномъ и старинномъ русскомъ далеко не все было худо, и если произволъ и всякое беззаконіе были, то во всякомъ случаѣ они были не исполненіемъ нравственныхъ правилъ, а противорѣчіемъ имъ. Когда русское общество, отворотившись отъ всего роднаго, принимало съ Запада внѣшнія формы образованности, оно, конечно, вмѣстѣ со внѣшностью не могло взять и нравственныя основы европейской жизни, и сдѣлалось глубоко безпринципнымъ обществомъ, а потому безнравственнымъ. Въ прошломъ столѣтіи, какъ исторія сохра-

Библиотека "Руниверс"

шла въ памяти, въ Россіи совершался безконечный рядъ такихъ жестокостей и ужасовъ со стороны людей высшаго, „образованнаго“ класса, которые прямо указываютъ на безпринципность, на безнравственность, и примѣровъ которыхъ старинная русская жизнь, несмотря на весь свой мракъ, не знала; въ старину русскіе люди хоть „Бога боялись“, а теперь, подъ вліяніемъ фальшиваго вольнодумства, и это препятствіе къ разгулу личныхъ страстей исчезло. И весь XVIII вѣкъ, со своею внѣшностью европейскаго образованія, былъ тяжкимъ временемъ.

Въ то время, когда писалъ Грибоѣдовъ свое „Горе отъ ума“, еще живо было въ общемъ это страшное зло русской жизни, хотя большее образованіе общества въ это время нѣсколько улучшало положеніе дѣлъ. Но все еще грознымъ призракомъ стояло преклоненіе передъ всѣмъ европейскимъ безъ разбора, фальшивая образованность, рядомъ съ господствомъ грубыхъ страстей. Въ такихъ обществахъ развивается чрезмѣрное стремленіе къ земнымъ благамъ, успѣваютъ люди не истинныхъ достоинствъ, а искательные, льстивые и ловкіе. Все это и проходитъ передъ глазами Чацкаго въ лицахъ Фамусова, Скалозуба, Молчалина и пр. и пр. Въ лицѣ Молчалина мы видимъ примѣръ такого страшнаго извращенія нравственныхъ понятій, что самыя подлыя дѣянія низкопоклонства онъ считаетъ своими достоинствами и не стыдится говорить о нихъ.

Защита знамени. Группа изъ гипса В. Н. Пащенко.
(Право воспроизв. въ грав и т и принадлеж. исключ. „Нивѣ“). Грав. Шюблеръ.

Чацкій и является олицетвореннымъ протестомъ противъ этихъ внутреннихъ и глубокихъ золъ русской жизни. Грибоѣдовъ съ геніальною проницательностью угадывалъ, что причины этихъ золъ коренятся далеко не въ одномъ отсутствіи въ русскомъ обществѣ „европейскаго просвѣщенія“, какъ тогда думали многіе, и просвѣщеніе это не казалось ему имѣющимъ силу исцѣлять всѣ язвы, — онъ видѣлъ обратную сторону медали и необходимость нравственныхъ устоевъ. И вотъ онъ одинаково протестуетъ какъ противъ „прошедшаго житья подлѣйшихъ чертъ“, такъ и противъ того, что русскіе люди забыли свою „старину святую“, и вымѣняли все на иностранный ладъ, на чуждые обычаи, не справляясь о томъ, что хорошо, что дурно. „Какъ можно европейское поставить въ параллель съ національнымъ!“ — вотъ общій крикъ тогдашнихъ людей русскаго общества. Смѣлая проповѣдь самобытности и критическаго отношенія къ „европейскому“, конечно, должна была вызвать протестъ со стороны „любителей европейскаго просвѣщенія“, на что выше и указано.

Геніальный критикъ Бѣлинскій указывалъ на то, что Грибоѣдовъ не подчинился вліянію Пушкина. Дѣйствительно, геніальный авторъ „Горя отъ ума“ не примкнулъ ни къ какому кружку или направленію, онъ стоитъ одиноко и самостоятельно въ ряду великихъ русскихъ писателей.

Арс. Введенскій.

Къ рисункамъ.

Бухара. Бухарская площадь. (Продавцы скота).

(Рис. на стр. 393).

Базарные дни въ Бухарѣ, Самаркандѣ, а равно и въ другихъ восточныхъ городахъ бываютъ нѣсколько разъ въ недѣлю, большею частью по средамъ и субботамъ. Въ центральномъ базарѣ сосредоточена вся торговля, за исключеніемъ продажи скота. На окраинахъ же города имѣется нѣсколько площадей; на одной продаются лошади, на другой верблюды, на третьей бараны, ослы, и все въ огромной массѣ. Необыкновенную картину представляетъ такой базаръ: толпы народа собираются на площадь, перемѣшиваются съ животными, въ воздухѣ стоитъ пестовый гулъ и пыль столбомъ. Особенно оригинально, когда идетъ проба лошадей и джигиты ловко гарцуютъ на красивыхъ послушныхъ лошадяхъ, заставляя ихъ выдѣлывать разные фокусы. Когда уводятъ животныхъ съ площадей, то непривычный просто задыхается отъ густой желтой и ѣдкой пыли.

Первое появленіе русскихъ войскъ на Аму-Дарьѣ, подъ начальствомъ К. П. Кауфмана въ 1863 г. Переправа у Учь-Чучука. Карт. Н. Н. Каразина.

(Рис. на стр. 396).

Въ 1863 году русскія войска (колонна идущая изъ Ташкента, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Конст. Петр.

Библиотека "Руниверс"

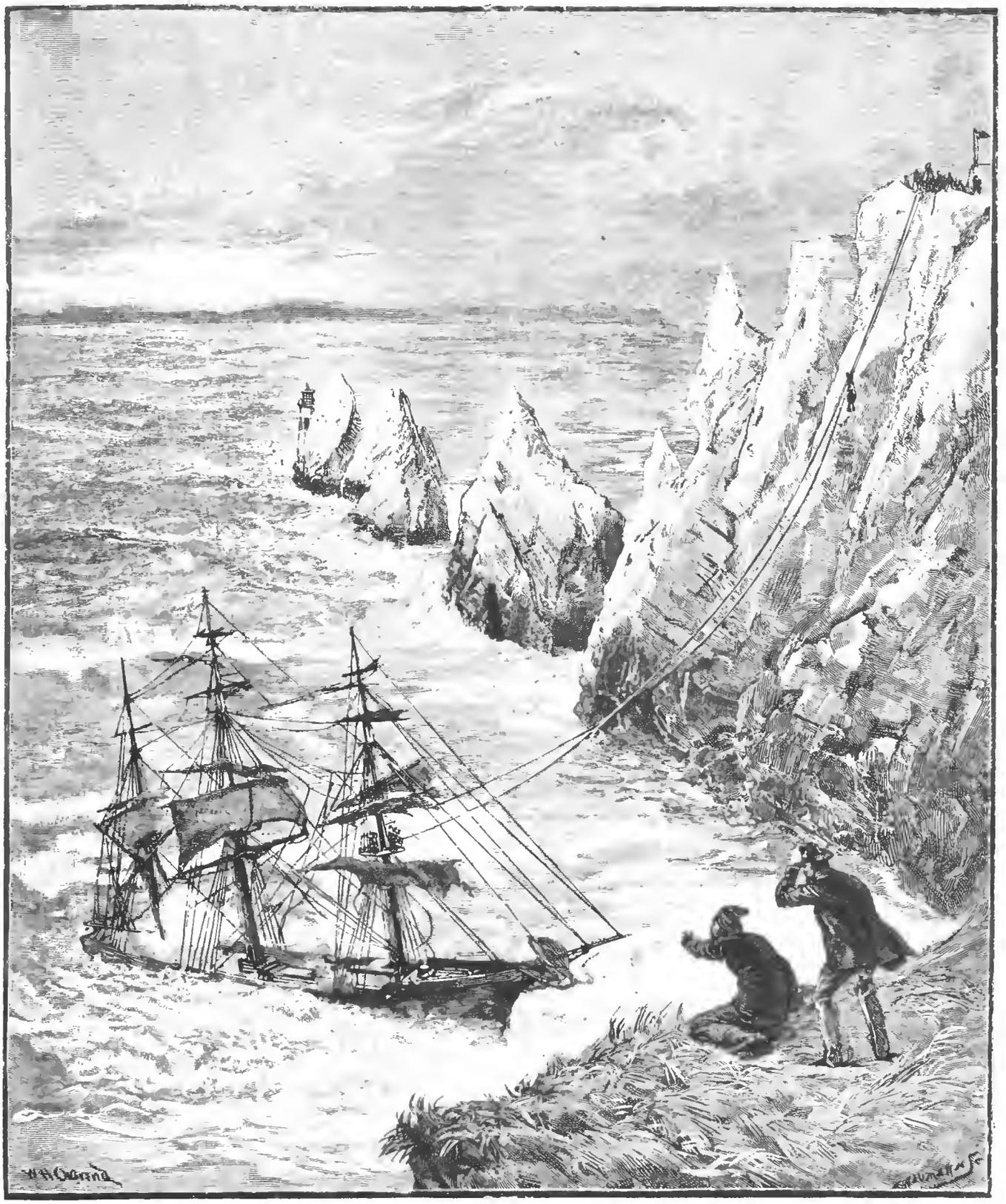
Кауфмана), послѣ героическаго перехода черезъ мертвую пустыню Адамъ-Крылганъ, впервые появились на правомъ берегу Аму-Дарьи у урочища Учь-Чучакъ (три холма). Вся хивинская армія съ многочисленною артиллеріею расположилась на противуположномъ берегу, готовясь дать серьезный отпоръ пришельцамъ. Позиція непріятеля была почти неприступна, а переправа, подъ огнемъ хивинскихъ орудій, безъ должной подготовки, конечно была немыслима.

Генералъ Кауфманъ немедленно занялся именно этою подготовкою—наши орудія вытянулись длинною линіею по гребню берега и открыли убійственный огонь по непріятельской позиціи, а тѣмъ временемъ подтягивались вьючные на верблюдахъ понтонные парки, и желѣзныя лодки („Кауфманки") спускались на воду.

Результатъ дѣйствія нашей артиллеріи былъ блестящій: массы хивинцевъ были буквально сметены со своихъ позицій и переправа выполнена была безъ жертвъ; а къ ночи тогоже дня вся туркестанская колонна уже была на томъ берегу, въ предѣлахъ когда-то недоступнаго Хивинскаго ханства.

Участь этого грознаго, слывшаго непобѣдимымъ государства, существовавшаго тысячелѣтія, была рѣшена безповоротно.

Картина эта написана художникомъ по заказу Государя Императора, въ числѣ цѣлой серіи, и составляетъ собственность Его Величества.



Спасеніе экипажа при крушеніи судна у острова Вайта. Рис. Ауэндъ, грав. Науманъ.

Библиотека "Руниверс"

Вишенникъ. Картина Н. А. Сергѣева.

(Рис. на стр. 397).

Картины Н. А. Сергѣева (ученикъ проф. Лагоріо) отличаются красочностью, яркостью и силой тоновъ, каковы напр. выставленные имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ *мѣсяцы*, іюнь, іюль, августъ и др. На текущей выставкѣ въ Имп. Академіи Художествъ общее вниманіе привлекаетъ написанный имъ вишенникъ, вишневый садикъ, безъ котораго въ Малороссіи не обходится почти ни одна крестьянская усадьба, ни одна украинская пѣсня. Вся освѣщенная яркими лучами южнаго солнца, молодая дивчина набираетъ въ передникъ вишни прямо съ дерева, окруженная пышнымъ ковромъ зелени и цвѣтовъ.

Будущій инокъ. Карт. Богданова-Бѣльскаго.

(Рис. на стр. 401).

На послѣдней передвижной выставкѣ посѣтители невольно останавливались и засматривались на картину — незнакомаго большинству публики—художника Богданова-Бѣльскаго „Будущій инокъ". Крестьянскій подростокъ, грамотный, судя по тутъ-же лежащей книгѣ, весь отдался мечтамъ подъ росказни странника, сообщающаго молодому слушателю о житьѣ-бытьѣ по Святымъ Мѣстамъ. Типичная фигура странника и замѣчательно удавшееся выраженіе созерцательности на лицѣ юноши заставляютъ позабыть о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ картинѣ, представляющей во всякомъ случаѣ отрадное явленіе на скудной выставкѣ „передвижниковъ" въ нынѣшнемъ году.

Весенняя идиллія. Карт. проф. Генр. Семирадскаго.

(Рис. на стр. 404 и 405).

Замѣчательно тонкая гравюра съ картины Г. Семирадскаго изображаетъ группу античныхъ поселянъ, расположившихся у водоема, съ небольшимъ стадомъ козъ и съ дѣтьми, подъ навѣсомъ деревьевъ, гдѣ

Въ полдень скрываться отрадно
Въ широколиственной сѣни,
Воздухъ вливая прохладный
Въ сладкой, забывчивой лѣни. **(Н. Щербина).**

Защита знамени. Группа Пащенка. (Рис. на стр. 408).

Изваянія, изображающія сцены изъ военной жизни, составляютъ въ пластикѣ явленіе новое, если не считать рельефовъ или украшеній на памятникахъ.

Какъ самостоятельныя произведенія, передающія событія военнаго времени,—они стали появляться сравнительно поздно,—послѣ памятной франко-прусской войны 1870 года, когда сразу на выставкахъ во Франціи и въ Германіи скульпторы стали выставлять статуи и группы, служившія къ увѣковѣчиванію славныхъ эпизодовъ изъ войнъ. Но у насъ до послѣдняго времени подобнаго рода произведенія почти совсѣмъ не были извѣстны.

На послѣдней академической выставкѣ вниманіе публики привлекаетъ прекрасная группа скульптора Владиміра Михайловича Пащенка, представляющая защиту знамени въ послѣднюю турецкую войну.

Чрезвычайно удачно расположенныя семь фигуръ, въ половину естественной величины, производятъ живое впечатлѣніе, отчасти напоминая произведенія въ томъ-же родѣ французскихъ мастеровъ, что, впрочемъ, становится понятнымъ, если припомнить, что первоначальнымъ своимъ художественнымъ образованіемъ г. Пащенко обязанъ французской школѣ изящныхъ искусствъ въ Парижѣ. Нынѣ молодой скульпторъ работаетъ въ Римѣ.

Спасеніе экипажа при кораблекрушеніи у острова Вайта. (Рис. на стр. 409).

Недавно, трехмачтовый стальной корабль *Айрексъ*, шедшій изъ Англіи въ Ріо-де-Жанейро, во время сильной бури въ Ламаншѣ, потерпѣлъ крушеніе у такъ-называемыхъ *Иголъ* (Needles), островерхихъ утесовъ у береговъ острова Вайта. Корабль былъ брошенъ бурей къ берегу. Экипажъ, состоявшій изъ тридцати четырехъ человѣкъ, пытался спустить шлюпку, но безъ успѣха, при чемъ двое погибли. Корабль быстро погружался и экипажъ искалъ спасенія на мачтѣ и снастяхъ, гдѣ и оставался всю ночь и большую часть слѣдующаго дня. Къ полудню корабль былъ замѣченъ съ берега и къ нему на помощь отправили спасательную лодку на буксирѣ парохода изъ Тотландской бухты. Но всѣ усилія подойти къ *Айрексу* оказались тщетными, вслѣдствіе страшнаго волненія, и лодка вернулась къ берегу. Затѣмъ, посредствомъ ракетнаго снаряда, съ берега на палубу *Айрекса* былъ брошенъ канатъ, посредствомъ котораго и установилось сообщеніе погибающаго судна съ берегомъ. По этому канату еще до сумерокъ перетащили пятнадцать человѣкъ, одного за другимъ, какъ показано на нашемъ рисункѣ, а къ полночи и всѣхъ остальныхъ, за исключеніемъ одного, который наканунѣ въ бурю сломалъ себѣ руку и ногу, а потому не могъ взобраться на мачту и утонулъ.

Викторъ-Эммануилъ, принцъ Неаполитанскій, наслѣдникъ Италіанскаго престола. (Портр. на стр. 412).

Путешествующій въ настоящее время по южнымъ окраинамъ Россіи наслѣдникъ Италіанскаго престола, принцъ Викторъ-Эммануилъ-Фердинандъ-Марія-Януарій, единственный сынъ короля Гумберта и королевы Маргариты (рожд. принцессы Савойской), родился 30 октября (11 ноября) 1869 года въ Неаполѣ. Населеніе впервые увидало его выступившимъ офиціально на турнирѣ, данномъ въ Римѣ въ 1883 году при бракосочетаніи герцога Генуэзскаго съ принцессой Изабеллой Баварской. Воспитаніе принца было чисто военное, и теперь онъ состоитъ подполковникомъ въ 5-мъ пѣхотномъ и 1-мъ прусскомъ полку гессенскихъ гусаръ № 13, коего шефомъ числится Августѣйшій отецъ принца.

Небольшаго роста, не особенно крѣпкаго тѣлосложенія, принцъ отличается чертами, свойственными скорѣе Саксонской династіи (по бабкѣ), нежели Савойскому дому. Воспитаніе повидимому отняло у него ту пылкость, которою отличался дѣдъ его, Викторъ-Эммануилъ II, и которая по временамъ, какъ бы вспышками, прорывается у короля Гумберта. Но за то ничто не въ состояніи смутить его мужественнаго безстрашія, какъ между прочимъ оказалось, напримѣръ, при неудачныхъ опытахъ съ динамитомъ, когда принцъ, раненый въ числѣ прочихъ, спокойно спросилъ послѣ взрыва: почему не продолжаютъ опыта.

Какъ извѣстно изъ телеграммъ, принцъ, путешествующій инкогнито, подъ именемъ герцога да-Поленцо, прибылъ 30 марта на турецкой яхтѣ *Султаніе* въ Батумъ, откуда выѣхалъ въ Кутаисъ, посѣтилъ Гелатскій монастырь, затѣмъ отправился въ Гори, Тифлисъ, Баку, гдѣ 3 апрѣля осматривалъ ханскій дворецъ, дѣвичью башню, Балахинскій промыселъ. Послѣ завтрака у Нобеля, принцъ въ 3-мъ часу вернулся въ Баку, обѣдалъ у губернатора, а вечеромъ была прогулка на морскіе огни. 4 апрѣля принцъ утромъ осматривалъ заводъ Черного городка, а въ 5 часовъ вечера на пароходѣ „Князь Барятинскій" выѣхалъ въ Узунъ-Ада. Далѣе онъ намѣренъ посѣтить Самаркандъ, Ташкентъ, Бухару и проч.

Въ путешествіи принца сопровождаютъ генералъ-лейтенантъ графъ Морра-ди-Лавріано, докторъ Бокка, маркизъ Катанео, капитанъ Малвецци и шесть человѣкъ прислуги.

Сотникъ Д. Пѣшковъ. (Портр. и рис. на стр. 412 и 413).

Сотникъ Дмитрій *Пѣшковъ*, уроженецъ знаменитой по борьбѣ съ китайцами въ концѣ XVII ст. станицы Албазинской Амурскаго казачьяго войска, ѣдетъ въ Петербургъ верхомъ изъ Благовѣщенска на Амурѣ, откуда выѣхалъ 7 ноября 1889 г. Въ Омскъ пріѣхалъ 27 февраля 1890 г., т. е. на 113-я сутки, сдѣлавъ за это время 4,905 верстъ на одной и той-же маленькой строевой лошади. Болѣе или менѣе продолжительныхъ остановокъ за все это время г. Пѣшковъ имѣлъ 8, въ теченіе 26 дней; въ томъ числѣ 14 дней ему привелось прожить въ Иркутскѣ, такъ какъ онъ заболѣлъ не миновавшею и Сибирь „инфлюэнцей". Выкидывая дни остановокъ, выйдетъ что г. Пѣшковъ ѣхалъ отъ Благовѣщенска до Омска 87 дней, дѣлая въ среднемъ выводѣ по 56 верстъ въ день; были впрочемъ дни, когда онъ проѣзжалъ и по 70 верстъ и даже разъ 86½ верстъ.

Несмотря на громадность совершеннаго пути, среди снѣговъ, метелей, сибирскихъ бурановъ и морозовъ не разъ доходившихъ до 35° R.—какъ лошадь, такъ и всадникъ имѣютъ весьма бодрый видъ. Лошадь, за все время пути, ни разу нигдѣ не болѣла. Ухаживаетъ за лошадью исключительно самъ сотникъ Пѣшковъ: онъ слѣдитъ за ея выстойкой послѣ большихъ переѣздовъ, самъ ее чиститъ, самъ кормитъ и поитъ. Дача овса, по мѣрѣ движенія впередъ, все болѣе и болѣе увеличивается, поднявшись съ обычныхъ 3 гарнцевъ въ сутки до 8. Замѣчательна разборчивость лошади по отношенію къ питью: пьетъ она воду исключительно свѣжую; чуть застоялой воды не принимаетъ и въ такомъ случаѣ переходитъ на снѣгъ, который весьма охотно ѣстъ. Почти весь путь по Барабѣ между Томскомъ и Омскомъ, въ теченіе 12 дней, она вмѣсто воды пользовалась снѣгомъ.

Ростъ лошади замѣчательно малъ, едва достигаетъ 1 арш. 14½ верш. Грузъ, который она на себѣ везетъ, вмѣстѣ съ всадникомъ—4 пуда 38 фунтовъ. Самъ всадникъ тоже небольшаго роста, но весьма крѣпкаго сложенія; онъ очень еще молодой человѣкъ, симпатичной наружности и характера, какъ сообщаетъ нашъ омскій корреспондентъ.

Политическое обозрѣніе.

Новый германскій канцлеръ де-Капривн 3 апрѣля въ прусской палатѣ депутатовъ произнесъ свою первую парламентскую рѣчь и, такъ сказать, началъ публично свою новую дѣятельность. Началъ онъ ее скромно, не какъ канцлеръ Германской имперіи, а какъ первый министръ Прусскаго королевства; при томъ съ самаго начала онъ заявилъ, что его

Библиотека "Руниверс"

слова не должны быть сочтены за политическую рѣчь, такъ какъ онъ находился до сихъ поръ вдали отъ политической жизни и не могъ еще, вслѣдствіе этого, обозрѣть всей сферы своей дѣятельности, а только желаетъ представиться ландтагу. Затѣмъ ораторъ, сдѣлавъ ретроспективный обзоръ значенія князя Бисмарка, выразилъ надежду, что будущее Пруссіи будетъ и впредь обезпечено. Зданіе достаточно крѣпко построено для того, чтобы оно могло выдержать вѣтры и непогоды. „Особа нашего Августѣйшаго государя — присовокупилъ канцлеръ — достаточно ясно обнаружила свое значеніе какъ для страны, такъ и для иностранныхъ государствъ. Пруссію и Германію ждетъ счастливая будущность. Императоръ сказалъ, что курсъ останется прежній. Ждать новой эры не должно, но въ министерствѣ выдвинется коллегіальная система; онъ, канцлеръ, предоставитъ дѣловому изслѣдованію самое широкое поле дѣятельности и будетъ брать доброе тамъ, гдѣ его найдетъ".

Подтвержденіемъ того, что „курсъ германской политики" останется прежній, могло бы послужить извѣстіе объ обмѣнѣ мыслей между генераломъ Каприви и графомъ Кальноки, который привелъ будто бы къ полному и безусловному соглашенію по всѣмъ вопросамъ иностранной политики и особенно на Востокѣ. Но извѣстіе это появилось въ пресловутомъ *Pesther Lloyd*, безъ стѣсненія все преувеличивающемъ и пускающемъ съ легкимъ сердцемъ извѣстія въ родѣ того, что у Австро-Венгріи болѣе чѣмъ когда-либо развязываются руки въ отношеніи къ Россіи вслѣдствіе помянутаго обмѣна мыслей между германскимъ канцлеромъ и графомъ Кальноки.

Что касается Италіи, другаго союзника Германіи, то та же газета передаетъ, что въ подобномъ же направленіи происходилъ обмѣнъ мыслей съ Криспи, но притомъ воздерживается отъ сообщенія результатовъ этого обмѣна.

Между тѣмъ Италія все хлопочетъ о сближеніи съ Франціей, для чего, какъ нѣкоторыя газеты порѣшили, Криспи выйдетъ въ отставку. Такъ *Correspondence de l'Est* сообщаетъ, что отставка Криспи представляется вѣроятною и что желаемымъ и ближайшимъ ея послѣдствіемъ будетъ сближеніе Италіи съ Франціей. Газета присовокупляетъ, что берлинскій и вѣнскій кабинеты отнесутся къ отставкѣ Криспи безъ особенной тревоги, такъ какъ король Гумбертъ останется попрежнему членомъ тройственнаго союза.

Чешко-нѣмецкое соглашеніе, о которомъ въ свое время говорили газеты, все еще не приведено къ окончанію и на дополнительной конференціи о немъ пренія все еще ведутся безъ всякаго результата. Руководитель младочеховъ, Эдуардъ Грегръ, произнесъ на-дняхъ, по поводу обсужденія бюджета въ рейхсратѣ, горячую рѣчь противъ соглашенія. Между прочимъ, онъ заявилъ, что до сихъ поръ правительство подвергалось чрезмѣрнымъ нападкамъ со стороны нѣмецкой опозиціи, а теперь братается съ нею, доказывая тѣмъ самымъ свою безпринципность. „Таафе — сказалъ Грегръ — хочетъ поддержать соглашеніе насильственными мѣрами противъ младочеховъ, но чешскій народъ отвергнетъ это соглашеніе, которое было подготовлено во дворцѣ германскаго посла князя Рейсса и принесетъ пользу только прусской агитаціи въ Чехіи. Чешскій народъ неотступно требуетъ осуществленія чешскаго государственнаго права и коронованія императора чешскою короной".

Это соглашеніе, порождающее только несогласія въ Чехіи, можно думать уладится не скоро, если принять въ соображеніе постоянно возрастающее расположеніе въ странѣ къ партіи младочеховъ, выражающееся въ побѣдахъ на выборахъ сторонниковъ этой партіи. Недавнее избраніе въ Юнгъ-Бунцлау депутатомъ въ рейхсратъ младочеха Шпиндлера, при нынѣшнемъ составѣ большинства въ этомъ совѣтѣ, произвело на нѣмцевъ удручающее впечатлѣніе; надо припомнить, что до сихъ поръ Юнгъ-Бунцлау былъ старочешскимъ пунктомъ, гдѣ проживалъ создатель соглашенія Матушъ.

Изъ Софіи сообщаютъ, что слѣдственная коммисія по дѣлу Панцы окончила возложенную на нее задачу. Разбирательство дѣла начнется въ послѣднихъ числахъ апрѣля. Всѣхъ подсудимыхъ 15, изъ нихъ 7 офицеровъ, остальные—статскіе. По признаніямъ де подсудимыхъ, задуманный ими при проѣздѣ черезъ Софію князя Долгорукова планъ заключался будто бы въ слѣдующемъ: какъ только очередь караула во дворцѣ дошла бы до поручика Ризова, нынѣ арестованнаго, то двое другихъ офицеровъ, капитанъ Моловъ и поручикъ Киссиновъ, переодѣтые нижними чинами, должны были войти въ спальню принца Фердинанда и арестовать его. Въ то же время предполагалось арестовать министровъ и командировъ расположенныхъ въ Софіи полковъ. По приведеніи плана въ исполненіе, долженъ де былъ бы пріѣхать въ Софію русскій генералъ, чтобы руководить временнымъ правительствомъ и назначить выборы въ общее собраніе.

На Критѣ попрежнему безпокойно. 10 апрѣля произошло значительное вооруженное столкновеніе между турками и христіанами въ Селино. Много убитыхъ и раненыхъ. Салибъ-бей, возвратясь въ Канею изъ Ретимскаго округа, куда онъ былъ командированъ для дознанія, заявилъ, что жалобы христіанъ на безчинства турецкихъ войскъ и жандармовъ хотя преувеличены, но не совсѣмъ неосновательны. Салибъ-бей велѣлъ арестовать одного солдата и одного жандармскаго сержанта, о которыхъ отзывались, какъ о главныхъ виновникахъ. Вслѣдствіе увѣдомленій, полученныхъ отъ турецкаго морскаго агента въ Аѳинахъ, Шакиръ-паша сдѣлалъ распоряженіе, чтобы на берегахъ острова отнюдь не допускалась высадка возвращающихся домой критскихъ выходцевъ. Какъ бы протестомъ противъ турецкаго управленія и выраженіемъ печали страны явилось въ большихъ городахъ отсутствіе обычныхъ въ ночь на страстную пятницу церковныхъ процессій, не смотря на принятыя Шакиромъ-пашею мѣры относительно охраны христіанскаго богослуженія.

Смѣсь.

Д-ръ А. Винкельманъ, въ только что изданномъ имъ руководствѣ къ физикѣ, даетъ слѣдующую наглядную таблицу различныхъ скоростей.

	Число метровъ въ секунду:		Число метровъ въ секунду:
Улитка	0,0015	Сильнѣйшій циклонъ	116,0
Человѣкъ при ходьбѣ	1,25	Звукъ въ воздухѣ	290,0
„ на лыжахъ	2,05	„ въ безвоздушн. пространствѣ	337
Комета Галлея въ афеліи	3,00	Пушечное ядро	500
Наибыстрѣйшая рѣка	4,00	Волна прилива	800
Аэростатъ въ безвѣтріе	6,4	Камни съ Теперифскаго пика	1 вил.
Скороходъ	7,1	Луна	1 „
Муха	7,6	Взрывъ ударн. ваты	5,8 „
Лучшій пароходъ	8,5	Солнце	7,6 „
Велосипедъ двухколесный	9,7	Земля	29,5 „
Свѣжій вѣтеръ	10,0	Пад. звѣзды средн.	40 „
Миноноска	11,5	Токъ подводн. кабеля	4,000 „
Конькобѣжецъ	11,6	Телеграфный токъ	11,690 „
Скаковая лошадь	12,6	Индуктивный токъ	18,400 „
Горный потокъ	14,3	Электрич. токъ средн.	36,000 „
Курьерскій поѣздъ	16,7	Протуберанцы въ солнечныхъ пятнахъ	200,000 „
Океанскія волны	21,6	Свѣтъ	300,000 „
Почтовый голубь	27,0		
Ураганъ	45,0		
Ласточка	67,0		

Изъ жизни Гоголя много интересныхъ фактовъ сообщено въ трудѣ В. И. Шенрока „Гоголь и Данилевскій", помѣщенномъ въ одномъ изъ нашихъ ежемѣсячныхъ журналовъ. Между прочимъ разсказывается, что, задумавъ свои „Мертвыя Души", Гоголь обращался ко всѣмъ друзьямъ и знакомымъ съ убѣдительною просьбой оказать ему содѣйствіе въ собираніи матеріала сообщеніемъ своихъ замѣтокъ и наблюденій надъ обществомъ. Но друзья и знакомые какъ будто сговорились не внимать его усердной мольбѣ, очевидно, не обладая даромъ охватывать характерныя черты, какъ это легко удавалось всегда Гоголю. Ульяна Григорьевна Данилевская разсказывала Шенроку, какъ долго она спорила при свиданіи съ Гоголемъ, чистосердечно объясняя свое уклоненіе отъ предложенной ей задачи не нежеланіемъ, а неумѣніемъ, искусствомъ. Гоголь сначала ни за что не хотѣлъ и слушать и не принималъ никакихъ резоновъ: казалось, онъ не допускалъ и мысли, чтобы для кого-бы то ни было просьба его могла быть затруднительна; онъ упорно стоялъ на своемъ, что вся помѣха заключается если не въ нежеланіи, то въ излишней скромности, преувеличенномъ недовѣріи къ своимъ силамъ: стоитъ только приняться, и дѣло будетъ исполнено. Гораздо позднѣе, получая отовсюду однѣ и тѣ же ссылки на неисполнимость его желанія, Гоголь, повидимому, понялъ и согласился, что записываніе впечатлѣній и особенно составленіе живыхъ характеристикъ—дѣло легкое для него — было для огромнаго большинства смертныхъ непосильнымъ бременемъ, требуя особой наблюдательности и недюжиннаго таланта. А. С. Данилевскій разсказывалъ г. Шенроку, какія лица послужили, по его предположенію, прототипами нѣкоторыхъ произведеній Гоголя: Акакій Акакіевичъ — Юдинъ, о которомъ онъ часто разсказывалъ Гоголю и который заходилъ къ Данилевскимъ. Это было несчастнѣйшее созданіе. Маниловъ—Юрьевъ, Василій Ивановичъ, былъ женатъ на двоюродной сестрѣ А. С. Данилевскаго. Чичиковъ—общій знакомый въ началѣ 30-хъ годовъ. П. П. Пѣтухъ—Ѳедоръ Акимовичъ Данилевскій. Онъ былъ полковникъ. Въ 1812 году ему оторвало обѣ ноги. Императоръ Александръ Павловичъ заказалъ ему деревянныя ноги, которыя были сдѣланы такъ искусно, что онъ могъ ходить совершенно свободно, безъ костылей. Государь, узнавъ объ его тяжеломъ положеніи, принялъ его подъ свое покровительство, прибавилъ ему столовыхъ. Онъ считался на службѣ, получалъ чины. (в.)

Н. Д. Хвощинская, помимо талантливости своей, отличалась чрезвычайною добросовѣстностью во всякой работѣ. Она всегда возмущалась тою небрежностью, которую позволяли себѣ беллетристы новѣйшаго времени. Посредственностямъ, завладѣвшимъ руководствомъ нашей печати, доставалось отъ нея. Съ какой-то схоластическою придирчивостью выискивала она ничтожнѣйшіе промахи въ каждомъ новомъ произведеніи и горячо доказывала, что здѣсь хронологія не соблюдена, а въ другомъ мѣстѣ герой не могъ по-

Библиотека "Руниверс"

наеть изъ столовой прямо въ спальню, если въ предыдущей главѣ говорилось, что столовая расположена была въ другомъ фасадѣ и проч. „Вотъ посмотрите“, говорила она одной знакомой своей, напечатавшей о ней воспоминанія въ *Историческомъ Вѣстникѣ*, „какъ я работаю“, и уводила свою гостью въ свою маленькую комнату съ кроватью отгороженной ширмой и небольшимъ столомъ, поставленнымъ лѣвымъ бокомъ къ окну. На немъ гостья увидала мелко-намелко исписанные листы отъ верхняго края страницы до нижняго уголка сжатыми, едва разборчивыми строчками. Четвертушки и клочки бумаги тоже сплошь усѣяны ея микроскопическимъ почеркомъ, и на отдѣльныхъ бумажкахъ начертаны линіи, клѣтки, квадраты. „Это планы,“ говорила романистка. „Планы квартиры я заранѣе обдумаю и нарисую и ужь не собьюсь, гдѣ какая комната: у меня читатель словно видитъ ихъ расположеніе. Я медленно, иногда по двѣ строки въ день пишу, да за то отчетливо и добросовѣстно работаю. А это хронологія,“ показывала она испещренную цифрами бумажку. „Передъ тѣмъ какъ начать работу, я уясню себѣ и запишу: кто изъ героевъ въ какомъ году родился. Это необходимо.“ Все это она говорила о себѣ тономъ самозащиты. (б.)

Принцъ Викторъ-Эммануилъ Неаполитанскій, наслѣдникъ Итальянскаго престола. Рис. Пуссэнъ.

Столѣтній старецъ. Въ одну изъ нашихъ медицинскихъ газетъ докторъ Бурдаковъ сообщилъ недавно, что въ деревнѣ Гупаловкѣ, Хорошковской волости, Кобелякскаго уѣзда (Полтавской губерніи), живетъ казакъ Ѳедоръ Романовичъ Лавренко, которому теперь 106 лѣтъ. Онъ видитъ еще настолько хорошо, что самъ вдѣваетъ нитку въ иглу и шьетъ, но слышитъ уже плохо; свободно ходитъ, и только въ послѣднее время ноги при ходьбѣ дрожатъ. Всѣ дѣти его отличаются тоже замѣчательнымъ здоровьемъ; пятому сыну его теперь уже шестьдесятъ лѣтъ, но онъ смотритъ мужчиной средняго возраста. (б.)

Случай изъ области таинственнаго и неразгаданнаго произошелъ недавно въ Царствѣ Польскомъ. По словамъ газеты *Калишанинъ*, дочь жителя мѣстечка Вѣрусова, Калишскаго уѣзда, проходя по льду черезъ рѣку Пресну, утонула; утопленницу искали въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, но всѣ поиски были напрасны. Наконецъ, вскорѣ послѣ этого, сестра утонувшей, руководимая полученнымъ ею во снѣ указаніемъ, точно опредѣлила на рѣкѣ мѣсто, гдѣ должно находиться тѣло утонувшей. Въ указанномъ мѣстѣ сдѣлана была прорубь, и тамъ дѣйствительно найдена была утопленница. (к.)

Молоко, какъ питательное вещество. Если сравнить различныя вещества относительно такъ-называемой единицы питательности, которая зависитъ отъ количества содержащагося въ веществѣ бѣлка, жира и крахмала, то наиболѣе дешевымъ будетъ, конечно, то, въ которомъ за извѣстную сумму можно получить наибольшее число питательныхъ единицъ. Произведенные надъ различными веществами сравнительные опыты дали слѣдующіе результаты: За 50 коп. мы получаемъ въ молодой нежирной домашней птицѣ 424 питательныхъ единицы, въ такой же откормленной — 507; въ худомъ бычачьемъ мясѣ 610, въ болѣе жирномъ 740, въ очень жирномъ 1,023; въ жирной баранинѣ 1,110, въ телячьей печенкѣ 1,270, въ маринованной селедкѣ 1,400, въ легкомъ 1,692, въ сырѣ 2,039, въ свѣжемъ коровьемъ молокѣ 2,056 и, наконецъ, въ сливкахъ 2,489 питательныхъ единицъ. Такимъ образомъ оказывается, что молоко есть самое дешевое въ ряду другихъ питательныхъ веществъ. (с.)

Новѣйшее средство отъ кашля и икоты. Въ одномъ изъ нашихъ медицинскихъ изданій рекомендуется слѣдующее крайне простое и хорошее средство противъ кашля. Какъ только больной почувствуетъ самое легкое раздраженіе въ гортани, служащее поводомъ къ кашлю, онъ долженъ сдѣлать нѣсколько скорыхъ и глубокихъ вдыханій, послѣ чего исчезаетъ не только кашель, но и непріятное раздраженіе гортани. Если же кашель уже начался, тогда стоитъ только сдѣлать легкое усиліе надъ собой, произведя указанный выше пріемъ, и самый сильный приступъ кашля быстро останавливается. Врачъ, рекомендующій этотъ способъ отъ кашля, самъ испыталъ на себѣ его благодѣтельное дѣйствіе, причемъ у него исчезала вообще и самая наклонность къ простудѣ. Это простое средство можно съ успѣхомъ употреблять и противъ икоты. (в.)

Замѣчательный грузъ доставленъ изъ Египта въ Ливерпуль, торговому дому Льюинтонъ и К°. Онъ состоялъ изъ 180,000 кошачьихъ труповъ. Какой-то предпріимчивый спекуляторъ отыскалъ невдалекѣ отъ Каира древне-египетское кошачье кладбище и получилъ отъ правительства разрѣшеніе перевезти набальзамированные трупы, лежавшіе тамъ 1000 лѣтъ, въ Англію. Названный торговый домъ закупилъ всѣ 180,000 труповъ за 18,000 франковъ, и когда-то почитавшіяся у египтянъ священными — животныя послужатъ для англійскихъ полей простымъ удобреніемъ... (с.)

Сотникъ Д. Пѣшковъ. Съ фот. Буланже въ Омскѣ, грав. Пуцъ.

Искусственное разведеніе губокъ. Нѣкто г. Оскаръ Шмидтъ, профессоръ Грацскаго университета (въ Штиріи), изобрѣлъ способъ искусственнаго разведенія губокъ. Онъ беретъ большую, только что вытащенную изъ моря губку, рѣжетъ ее на множество мелкихъ частей и сажаетъ ихъ въ море на соотвѣтственныхъ мѣстахъ. Черезъ три года кусочки эти разрастаются въ огромныя губки. Одинъ изъ опытовъ далъ такой результатъ: на двѣсти затраченныхъ марокъ, считая сюда же и проценты за три года, получился сборъ въ 400 большихъ губокъ. Австро-венгерское прави-

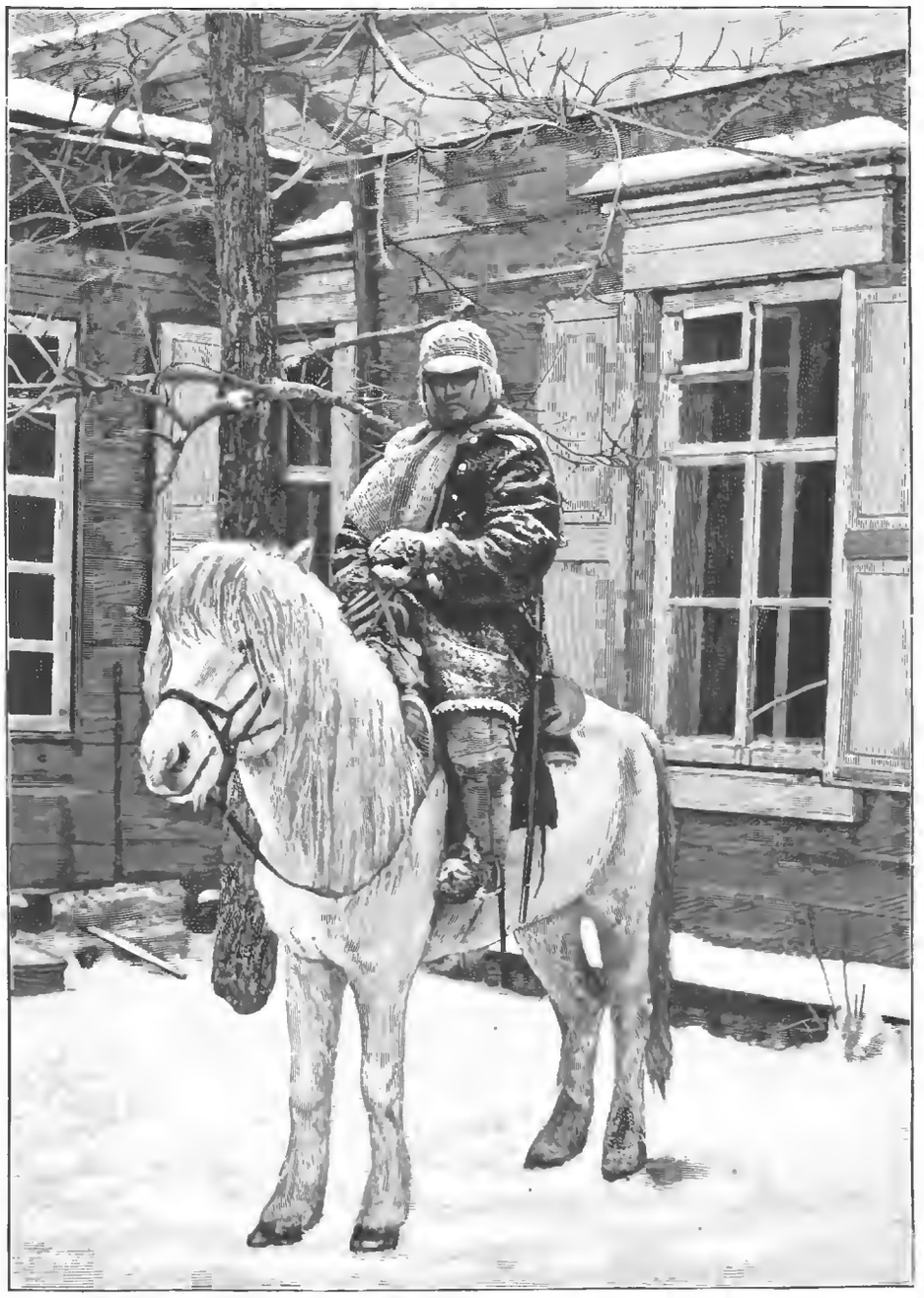
Библиотека "Руниверс"

тельство, въ виду важности открытія, приняло мѣры для развитія новаго промысла на далматскихъ берегахъ, обѣщавъ ему содѣйствіе и поддержку. (с.)

Недавно сдѣлано удивительное открытіе, что солнечный лучъ, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ издавать звукъ. При произведенныхъ опытахъ лучъ падалъ въ стеклянный сосудъ, содержащій сажу, цвѣтной шелкъ, шерсть или другія вещества. Надъ сосудомъ быстро вращали металлическій дискъ съ отверстіями, который перерѣзывалъ лучъ, то бросая на сосудъ тѣнь, то пропуская мимолетный свѣтъ. Если къ сосуду приложить ухо, то въ тѣ моменты, когда падаетъ свѣтъ, въ сосудѣ слышатся своеобразные звуки. Еще интереснѣе становится опытъ, если помѣстить надъ дискомъ призму и пропустить сквозь нее солнечный лучъ, падающій въ сосудъ искрами всѣхъ цвѣтовъ радуги. Въ этомъ случаѣ въ сосудѣ также будутъ слышаться звуки, но лишь отъ извѣстныхъ частей цвѣтоваго луча, между тѣмъ какъ остальныя части не производятъ звука. (с.)

Изъ Неаполя сообщаютъ: „Въ октябрѣ прошлаго года, близъ воротъ Porta-Stabiana, въ густомъ слоѣ пепла, найдены отпечатки трехъ человѣческихъ труповъ и дерева, съ которыхъ, для болѣе подробнаго изученія, сняты гипсовые слѣпки. Изслѣдованія показали, что трупы принадлежали двумъ мужчинамъ и одной женщинѣ, изъ которыхъ одинъ мужчина лежалъ на лѣвомъ боку, другой, вытянувшись — на спинѣ, женщина же опустилась на землю какъ бы для молитвы, далеко протянувъ передъ собой руки. Но гораздо интереснѣе изслѣдованія, произведенныя профессоромъ Фортунато Пасквале надъ деревомъ, которое отпечатлѣлось въ пеплѣ во всю свою величину вмѣстѣ съ листьями и плодами. Оно принадлежитъ къ той породѣ Laurus Nobilis, которая отличается круглыми плодами, достигающими зрѣлости лишь къ концу осени. А такъ какъ, по мнѣнію профессора Пасквале, плоды, насколько можно судить по ихъ величинѣ и формѣ, были уже зрѣлы, то находка эта служитъ новымъ доказательствомъ того предположенія, что великое изверженіе Везувія произошло не въ августѣ, а въ ноябрѣ 79 года послѣ Р. Христова. (с.)

Стрѣльба изъ береговыхъ орудій получила новое примѣненіе, какъ замѣна тревожныхъ сигналовъ въ туманную погоду. Непригодность сигнальнаго рожка давно уже заставляла желать замѣны его чѣмъ нибудь другимъ, и лондонскій Trinity house (главное управленіе морскихъ сигналовъ въ Англіи) уже въ 70-хъ годахъ производилъ многочисленные опыты надъ различными звуками инструмента, чтобы опредѣлить, который изъ нихъ наиболѣе пригоденъ для береговыхъ сигналовъ. Результаты показали, что звукъ сигнальнаго рожка простирается не далѣе 15 верстъ, а на болѣе значительныхъ разстояніяхъ легко можетъ быть смѣшиваемъ съ пароходнымъ свисткомъ. (Согласно международной конвенціи, въ туманную погоду всѣ пароходы обязаны днемъ и ночью давать каждыя пять минутъ свистки, для предупрежденія столкновеній съ другими судами). Между прочимъ выяснилось, что изъ всѣхъ употребительныхъ туманныхъ сигналовъ наиболѣе понятные и далеко слышимые — пушечные выстрѣлы. Звукъ пушечнаго выстрѣла слышенъ на разстояніи 22 верстъ. Однакоже проектъ употребленія орудій для этой цѣли рушился за невозможностью достичь точнаго и безопаснаго дѣйствія, ибо выстрѣлы должны производиться каждыя пять минутъ, подобно сигнальному рожку. Между тѣмъ извѣстны случаи, какъ рожокъ дѣйствовалъ безъ перерыва 240 часовъ. Тоже самое должно дать и орудіе. Возможность такого безостановочнаго дѣйствія достигнута шведскимъ капитаномъ фрегата Энгстремомъ, благодаря употребленію скорострѣльной пушки съ механическими гильзами. Такъ какъ при этихъ орудіяхъ стрѣльба производится безъ ядеръ, то службу можетъ нести съ успѣхомъ и малоопытная прислуга. На шведскомъ берегу уже довольно долго дѣйствуетъ въ качествѣ туманнаго сигнала скорострѣльная пушка 6-ти сантиметроваго калибра, и результаты получаются вполнѣ удовлетворительные. Такъ какъ она дѣлаетъ до 30 выстрѣловъ въ минуту, то нашли возможнымъ передавать сигналы посредствомъ алфавита Морзе, замѣняя точки и тире короткими или долгими промежутками между выстрѣлами. Гильзы могутъ служить до 300 разъ и снаряжаются на мѣстѣ возлѣ самаго орудія. (с.)



Сотникъ Пѣшковъ на своемъ конѣ. Съ фот. М. Буланже въ Омскѣ, грав. Пуцъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „НИВА“ проситъ Гг. подписчиковъ, **НЕ ВНЕСШИХЪ ПОЛНУЮ ГОДОВУЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ** за „НИВУ“ 1890 г., озаботиться своевременными взносами слѣдуемыхъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатные адресы отъ бандеролей.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе задачи буквъ № 16 (помѣщенной въ № 10).

46 63 94

100 47 98 103 44 79 62 93 90

97 102 45 64 95 92 89 80 61

101 48 99 96 43 78 65 74 91 88 69

19 4 17 2 9 66 75 56 81 68 73 60 83

18 1 8 11 54 77 12 67 72 57 82 87 70

5 50 3 16 7 10 55 76 41 86 71 84 59

19 6 53 12 15 40 31 38 35 58 33

51 14 21 24 27 36 29 32 85

20 23 52 13 30 39 26 37 34

22 25 28

Не то, что мните вы, природа—
Не слѣпокъ, не бездушный ликъ:
Въ ней есть душа, въ ней есть свобода,
Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: **СПб.**—Ф. Михель, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Калуга**—С. П. Соколова, **Лебедянь**—В. П. Чурилина, **Одесса**—М. Юрьева.

Рѣшеніе географической задачи № 17 (помѣщенной въ № 10).

...,, Вымь 9	.... Сясь 2	...,, Сека 7
...,, Тымь 6		.... Рока 4
.... Таго 3	.... Тара 8	.... Пика 1
...,.. Иккъ 5		

„Иная сторона — иные нравы".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.**—Ф. Михель, Е. М. Григорьевой, М. Заборовскаго, Ф. А. Воронина, М. А. Никитина, А. Сазонова, Козырева, В. Сизова, В. В. Ивохина, С. Клыкова, В. Миндовской, А. А. Поспѣева, **Москва**—А. Покровской, Д. Е. Некрасова, Р. Р. Карачанъ, В. Иванова, В. Д. Жаркова, Н. Алимова, Н. Юргенсъ, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣлостокъ**—А. Степанова, **Бахчисарай**—М. М. Дремджи, **Витебскъ**—А. Шиманскаго, **Вильковиръ**—С. П. Вершилло, **Вятка**—Северьянова, **Елисаветградъ**—А. Баснетъ, **Елисаветполь**—Г. Когновицкой, **Ив.-Вознесенскъ**—Г. Мыльникова, **Ковель**—М. Нушанова, **Калуга**—С. С. Соколова, **Калишъ**—Н. Гернгъ, **Кіевъ**—Пещанскаго, **Камышинъ**—А. М. Соколова, **Курскъ**—М. Л. Карпова, **Лебедянь**—В. П. Чурилина, **Николаевъ**—Э. К. Фолькертъ, **Одесса**—М. Юрьева, Е. О. Анцыферова, **Рязань**—П. Постникова, **Троицкое**—С. Бастырева, **Тропово**—О. Банковскаго.

СОДЕРЖАНІЕ: **А. П. М.....ву.** Стих **А. Майкова.**—**Кладъ.** Романъ **І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго).** Ч. I. (Продолженіе).—**Сестра милосердія.** Разсказъ **К. Л. Ярославской.** (Окончаніе) — **Литературныя бесѣды. А. С. Грибоѣдовъ и его „Горе отъ ума".**—Къ рисункамъ: **Бухара. Бухарская площадь.** (Продавцы скота) (съ рис.).—**Первое появленіе русскихъ войскъ на Аму-Дарьѣ, подъ начальствомъ К. П. Кауфмана въ 1863 г. Переправа у Учь-Чучука. Карт. Н. Н. Каразина** (съ рис.).—**Вишенникъ. Карт. Н. А. Сергѣева** (съ рис.). -**Будущій инокъ. Карт. Богдакова-Бѣльскаго** (съ рис.).—**Весенняя идиллія** (съ рис.).—**Защита знамени. Группа Пащенка** (съ рис.).—**Спасеніе экипажа при кораблекрушеніи у острова Вайта** (съ рис.).—**Викторъ-Эммануилъ, принцъ Неаполитанскій, наслѣдникъ Италіанскаго престола** (съ портр.).—**Сотникъ Д. Пѣшковъ** (съ портр. и рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Заявленіе.—Рѣшенія задачъ.—Объявленія.

Издатель **А. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.

LA VELOUTINE

Спеціальная рисово-висмутовая пудра.

CHA LES FAY, *Parfumeur*, **9, rue de la Paix Paris.**

Ц. № 3767 (55)

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

Романъ изъ жизни Туркестанскаго края **П. П. КАРАЗИНА.** Изд. 2-е, дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисунк. автора. **Цѣна 2 руб.**, съ перес. **2 р. 50 к.**; въ роскошн. коленк. пер. **2 р. 75 к**, съ перес. **3 р. 25 к.** Съ требов. прос. обращ. въ **Контору журнала „Нива"** (СПБ., Невскій, д. 6).

СОЧИНЕНІЯ І. ЯСИНСКАГО (МАКСИМА БѢЛИНСКАГО).

Стихотворенія. 3-е значительно исправленное и дополненное изданіе. СПБ. 1899. Ц. 1 р.
Трагики. Романъ. СПБ. 1889. Ц. 1 р.
Иринархъ Плутарховъ. Романъ. СПБ. 1890. Ц. 1 р.
Повѣсти и разсказы. 1879—1886. 4 тома. СПБ. Ц. 6 р. Отд. по 1 р. 50 к.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени". № 4419 5—5

(6)

ВЕНГЕРСКАЯ ПОМАДА
ДЛЯ ХОЛИ и МЯГКОСТИ
◆ УСОВЪ ◆

Главный складъ въ парфюмерн. магазинѣ **СПБ., 52. ПАССАЖЪ, 52, Невскій пр.**
◆ При высылкѣ **1 р. с. или наложеннымъ платежемъ** высылается одна банка помады во всѣ города Россіи. № 4410

ЧОКРАКСКОЕ

грязелечебное заведеніе въ Крыму, въ 14 верстахъ отъ г. Керчи, у соляного озера Чокракъ, въ сезонъ 1890 г. будетъ открыто съ 20 мая. За справками обращаться въ г. Керчь, къ **д-ру Добровольскому.** За 4 марки высылается брошюра о Чокракскомъ заведеніи. № 4469

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ 1889 года.

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

ИЗОБРѢТЕННЫЙ **БРОКАРЪ и К°.** № 4373 8-8

Складъ фабрики: Офицерская, 5.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу въ конторѣ журнала **„Нива"** (СПБ., Невскій, 6), а также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

Сочиненіе **О. К. АРНОЛЬДА:**

„РУССКІЙ ЛѢСЪ".

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ.

Все сочиненіе будетъ состоять изъ **трехъ большихъ томовъ,** отпечатанныхъ на лучшей бумагѣ, съ приложеніемъ **2-хъ картъ. 120 художественно исполненныхъ гравюръ и политипажей и 17 эстамповъ на мѣди.**

Первый томъ имѣетъ 587 страницъ и между прочимъ заключаетъ въ себѣ **предисловіе и введеніе автора, большую карту лѣсистости Европ. Россіи, печат. 14-ю красками, и карту лѣсист. Европы, печат. 6 красками**

Въ этомъ томѣ выясняется значеніе лѣсовъ вообще; помѣщены статистическія свѣдѣнія о площади лѣсовъ, находящихся въ каждомъ уѣздѣ Европейской Россіи, съ показаніемъ сколько въ томъ числѣ казенныхъ, частновладѣльческихъ и принадлежащихъ крестьянскимъ обществамъ; представлено сравненіе лѣсистости Россіи и западно-европейскихъ государствъ.

Второй томъ сочиненія выйдетъ изъ печати въ концѣ 1890 или въ началѣ 1891 года, а вслѣдъ за нимъ въ непродолжительномъ времени выйдетъ и третій томъ.

Содержаніе втораго тома: описаніе древесныхъ породъ, растущихъ въ лѣсахъ Россіи, лѣсохозяйственное ихъ значеніе, уходъ за каждою породою, пріемы возращенія лѣсовъ въ различныхъ полосахъ Россіи, орудія, употребляемыя для лѣсоразведенія, опасности, угрожающія лѣсамъ, враги повреждающіе ихъ, порядокъ рубки въ лѣсахъ, и пр. и пр.

Наконецъ III томъ — будетъ содержать указанія возможно выгоднѣйшей организаціи лѣснаго хозяйства, какъ въ крупныхъ, такъ и въ мелкихъ лѣсовладѣніяхъ: устройство лѣса съ начертаніемъ плана хозяйства; порядокъ эксплоатаціи лѣса: учетъ отпускаемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ; условія, какія должны быть включаемы въ контракты; извлеченіе доходовъ отъ побочныхъ пользованій въ лѣсу; соотвѣтственное устройство администраціи и отчетности лѣснаго имущества.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ВСѢ ТРИ ТОМА:

При выписываніи **1-го** тома вносится **4 р.**, до выхода **2-го** тома **5 р.**, а до выхода **3-го** тома **2 р.**, а всего **11 руб.**

Иногородные подписчики на все сочиненіе за пересылку не платятъ.

За два мѣсяца до выхода II и III томовъ въ „Нивѣ" будетъ объявлено о днѣ выхода ихъ.

Но выходѣ всего сочиненія цѣна будетъ **значительно возвышена.**

Подписка принимается исключительно въ конторѣ журнала „Нива" (СПБ., Невскій, 6).

Цѣна первому тому въ отдѣльной продажѣ 5 р., а съ пересылкой 5 р. 60 к.

Примѣчаніе. Лица купившія 1-й томъ отдѣльно и пожелающія пріобрѣсти слѣдующіе 2 тома, платятъ за все сочиненіе наравнѣ съ подписчиками, т. е. 14 р., при чемъ до выхода 2-го тома вносятъ 7 р., а 3-го тома 2 р.

БИРШТАНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

(подробности см. въ № 14).

ЧОКРАКСКО-БУЛГАНАКСКАЯ

грязе-лечебница „Товарищества" врачей въ Крыму, въ г. Керчи. **Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября.** Подробности въ брошюрѣ, которая высылается за одну семикоп. марку. **Адр. въ г. Керчь, Таврич. губ., доктору Филимовичу.** Ц. № 4440 12—4

Ц. № 4447 5—2

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ
высшій сортъ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА

продается разныхъ запаховъ, во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и заграницы. Главное Депо: **у Алекс. Тиссъ и К°, Пушкинская, № 4.**

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

взимаетъ по ссудамъ:

уменьшенныхъ . 8% год. и 1/6% еж. ком
возвышенныхъ . 9% год. и 1/3% еж. ком.

Высшій размѣръ ссудъ:

Подъ I—VI банк. бил.	95 р.
„ I—III восточн. займы	95 „
„ городск. облиг.	85 „
„ зем. закл. листы 6%	90 „
„ „ „ 5%	83 „
„ I выигрышный заемъ	215 „
„ II „ „	200 „
„ Дворянск. съ выигр. з. д.	30 „

Размѣръ % и ссудъ можетъ быть измѣняемъ по состоянію денежнаго рынка. Подробныя условія выдаются и высылаются безплатно. Контора Б. Д. помѣщается: СПБ., 57 (новый № 59), Невскій, соб. д.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА".

Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота. Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.

Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленн. отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748

Единственный складъ для всей Россіи:

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**

Москва Кузнецкій мостъ. С.-Петербургъ Б. Морская, 21.

Библиотека "Руниверс"

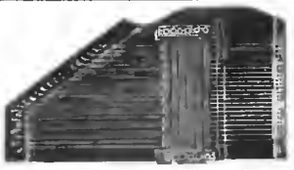
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

вновь полученныхъ англійскихъ велосипедовъ. 4—2

Г. ЖЕМЛИЧКА,

Москва, уголъ Тверской и Стараго Газетнаго пер., домъ Фальцъ-Фейнъ, магазинъ № 19.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно



УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

собств. издѣлія продаются по вновь **удешевленнымъ** цѣнамъ:

съ 3 педалями по 4 р. и 4 р. 50 к.

„ 7 „ съ приспособленіемъ для легкой и скорой настройки по 6 рублей

Самый легкій инструментъ для изученія. Пріятный тонъ. Въ короткое время проданы многія тысячи.

За пересылку по почтѣ прошу прилагать за 4 руб. за 10 фунт., за 6 руб. за 15 фунт.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, домъ Волкова.

Иллюстр. прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. (25) Ц. № 3864

Торговцамъ дѣлается скидка.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА

Натуральная минеральная слабительная вода источника ФРАНЦЪ-ЈОСИФЪ

въ Будапештѣ по отзывамъ медицинскихъ авторитетовъ, она **дѣйствуетъ легко, аккуратно и безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій.**

Рекомендуется какъ слабительная вода, не содержащая въ своемъ составѣ вредныхъ здоровью веществъ. Продается въ аптекахъ и аптек. магазинахъ. Ц. № 4238 7—7

Для нормальнаго пріема достаточно одного виннаго стакана **Диренція въ Будапештѣ.**

Главный складъ у изобрѣтателя, провизора Ѳ. И. Шепфъ, въ Москвѣ, Патріаршіе пруды, д. Бриткина. Ц. № 4182 10-10

CRÈME-SIMON
(КРЕМЪ-СИМОНЪ)

прелестнаго запаха, не портится и служитъ для смягченія кожи. **Пудра SIMON и Мыло à la CRÈME SIMON** дополняютъ его дѣйствія и имѣютъ тотъ же запахъ.

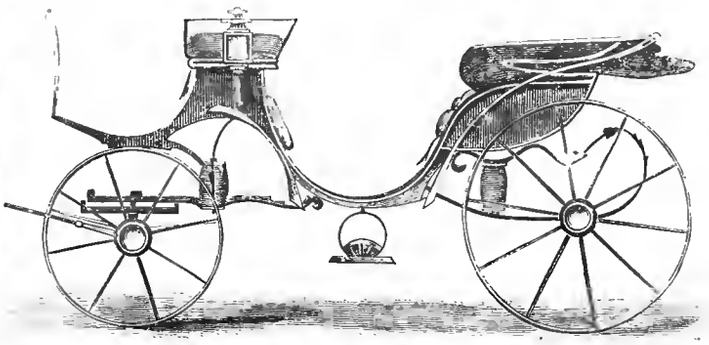
J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ

Въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 4315 15-12

РЕЗИНОВЫЯ БУФЕРНЫЯ РЕССОРЫ

системы А. П. ЭНГЕЛЬГАРДТА

привилегія № 5120 и 3104.



Заказы на всякаго рода экипажи принимаютъ:

въ **С.-Петербургѣ:**
А. А. Вайновъ, Литейный пр., д. № 15.
Ѳ. Ретике, за Московской заставой по Колмовской ул., д. № 5.

въ **Москвѣ:**
П. И. Колесинъ, 1-я Рогожская.

въ **Варшавѣ:**
Шидловецкая экипажная фабрика, Іерусалимская ул., д. № 41—76.

въ **Ярошевчѣ:**
Ярошевская экипажная фабрика Н. К. фонъ-Гюббенетъ, Могилевской губ., Климовическаго уѣзда, ст. Хотимскъ.

въ **Екатеринбургѣ.**
Владиславъ Францевичъ Кульчицкій

Резиновые буферы и также чертежи и инструкціи для примѣненія оныхъ къ экипажамъ можно получать въ магазинахъ резиновыхъ товаровъ и въ конторахъ Товарищества Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. № 4357 3—3

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ

для смягченія кожи.

Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк. 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (14) № 4278

Ф. Э. ДРЕХСЛЕРЪ,
Варшава, Лешно, 14.

Бицикли отъ 100 р. Роверы отъ 135 р. № 4386 10—7

ЗАИКИ

могутъ воспользоваться леченіемъ въ заведеніи К. № 4456

РОБЕРТА ЭРНСТЪ,

въ Берлинѣ, Potsdamerstrasse, 37.

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО !!

приготовленное лабораторіей **А. Энглундъ.**

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло.

Цѣна за пусокъ 35 к., съ пересылкою 6-ти пусковъ 2 р. 50 коп.

Для предупрежденія подлѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись **А. Энглундъ** красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи.

Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ всей Россійской Имперіи. Ц. № 4409 12—3

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

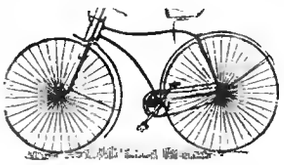
А. ЭНГЛУНДЪ,

СПБ., Литейный пр., 36.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Ц. 4122 13-11

употребляется въ леченіи ревматизма, раздраженія дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженія груди, вывиховъ, ранъ, ожоговъ, ознобленій, мозолей и всякихъ накожныхъ затвердѣній. Продажа во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).



ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ

Франкфуртъ н/М. К. № 4330

ФАБРИКАНТЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

„ОРЕЛЪ“. 12—11

Всякаго рода двухъ- и трехъ-колесные велосипеды для взрослыхъ и дѣтей. Составныя части и принадлежности. Ищутъ агентовъ. Иллюстрированный каталогъ за 10 пфен. марками.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ ЛЕГКИМИ

Лечебное заведеніе Д-ра Бремера, Герберсдорфъ, Силезія, въ Исполинскихъ Горахъ,

учрежденное въ 1851 году. К. № 4457 12—3

Главный докторъ Ф. Вольфъ.

Обширный паркъ съ прилегающимъ къ нему еловымъ лѣсомъ. Искусственно проложенныя дорожки достигаютъ до 14 километровъ. Изящно убранный кургаузъ. Въ паркѣ находятся роскошныя виллы. Цѣны умѣренныя. Проспекты высылаетъ безплатно

Администрація лечебнаго заведенія Д-ра Бремера.

При заведеніи находится русскій врачъ.

Подробности методы леченія см. II изд. „Die Therapie der chronischen Lungenschwindsucht von Dr. H. Bremer. Verlag von I. F. Bergmann, Wiesbaden.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ.

Полное устройство, состоящее изъ одного отлично дѣйств. звонка, 2 элементовъ Лекланше съ ящикомъ, 30 саж. изолированной проволоки и 1-й кнопки **все только лишь за 8 р.**

Приборъ для электрическаго освѣщенія, микрофоны и телефоны отъ **15 руб.** за каждую станцію.

Кромѣ того, всѣ отдѣльныя части и принадлежности продаются по самымъ дешевымъ цѣнамъ въ складѣ

К. И. ФРЕЛАНДТЪ.

Екатерининскій каналъ, уг. Невскаго пр., д. Учетнаго Банка, № 30—16, въ СПБ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается. В. № 4454 3-2

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ БЕЗОПАСНЫЕ

ВЕЛОСИПЕДЫ

Спеціально построенные для русскихъ дорогъ изъ стали **Вельдесса** фабрикою **Зейдель и Науманъ.** Какъ

НОВОСТЬ!

Съ двойнымъ ходомъ, развивающіеся скорости 54' и 60'/. Разстояніе недалей отъ земли 7'/. Усовершенствованы во всѣхъ деталяхъ. Незамѣнимы для гг. военныхъ и дѣлающихъ большія путешествія. **Каталоги безплатно.** Ц. № 4480 3—1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ.

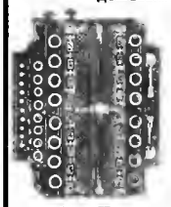
Москва, Маросейка, д. Сытова

Библиотека "Руниверс"

ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ

ГАРМОНІИ

фабрики І. Ф. КАЛЬБЕ, по фабричнымъ дешевымъ цѣнамъ.



Однорядныя: въ 4½, 5½, 6, 7, 7½, 8, 9, 10, 11, 12, 15, 20 и 25 р.
Двухрядныя: въ 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и 30 р. и клапскія въ 10 и 22 р.
Трехрядныя: въ 60 р. и клапскія въ 30, 50 и 75 р.
Самоучитель Соколова по 1 р. Ноты его же по 75 к. и 1 р. за тетрадь.
Гармонія можно имѣть нѣмецкаго или русскаго строя.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.
Иллюстрир. прейсъ-курантъ безплатно
Продажа оптомъ и въ розницу

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
главное депо № 4486
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВ. КИНУНЕНЪ

для волосъ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп., но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (14) № 4287

Главный складъ: С.-Петерб., Демидовъ пер., д. № 1.

КОНСТ. МАЛЬМЪ
СКЛАДЪ
РЕЗИНОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

Большая Морская, 34.

Честь имѣетъ рекомендовать свой большой выборъ

ДОРОЖНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ,

изъ которыхъ заслуживаютъ особенное вниманіе:

ДОРОЖНЫЯ ПРОСТЫНИ

противъ заразы въ кроватяхъ гостиницъ: хотя послѣ ухода пріѣзжающаго бѣлье перемѣняется, но тюфякъ остается большею частью не тронутымъ и часто бывало, что заболѣваютъ въ гостиницѣ, не зная отъ чего.

ПОРТЪ-ПЛЕДЫ

съ улучшеннымъ устройствомъ для укладыванія ручнаго багажа.

ЧЕМОДАНЫ И МѢШКИ

уже неоднократно заслуживш. одобреніе за фасонъ и прочность.

НОЧНЫЯ ВАЗЫ

въ незамѣтныхъ фасонахъ.

ГЕРМЕТИЧЕСКІЯ ФЛЯГИ

для вина, бульона, молока и проч.

СКЛАДНЫЯ ПОДУШКИ

воздухомъ наполняющіяся.

МѢШКООБРАЗНЫЯ ГРѢЛКИ

для подогрѣванія бѣлья дѣтямъ и больнымъ.

СКЛАДНЫЯ БИДЕ

съ ножками и безъ, въ чехлѣ.

НЕЛОМАЮЩІЯСЯ

фаянсовыя тарелки, кружки, стаканы, чашки, блюдечки, чайники и кофейники.

СПИРТОВАЯ КУХНЯ

карманная, чтобъ въ вагонѣ подогрѣть кушанье и питье.

НИКЕЛЕВЫЯ И СТЕКЛЯННЫЯ

мыльницы, щеточницы и пудерницы.

КАРМАННОЕ МЫЛО:

видъ книжки, въ которой каждый листъ изъ мыла.

СИГНАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ

противъ воровъ, придѣлывать къ дверямъ.

ВАГОННЫЙ ПОДСВѢЧНИКЪ

легко придѣлать на любое мѣсто въ вагонѣ.

ТУАЛЕТНЫЕ КАРМАНЫ

съ очень удобною внутренностью.

ГЕРМЕТИЧЕСКІЯ ПОСУДЫ

изъ толстаго стекла, для икры, масла и проч. закуски, взят. съ собой, кот. по случ. герметическ. закупориванія не портятся.

СНИМАТЕЛЬНЫЯ ДОСКИ

для накладыванія на клозетное сидѣніе.

СКЛАДНЫЯ ДОСКИ

для соединенія двухъ скамеекъ въ вагонѣ.

СТОЛОВЫЙ ПРИБОРЪ:

ножикъ, вилка, ложка и стаканъ—все въ одномъ футлярѣ.

БУМАЖНИКЪ ПРОТИВЪ ВОРОВЪ

имѣетъ такое устройство, что чужая рука его изъ кармана не можетъ вынуть.

СЕКРЕТНЫЕ КАРМАНЫ

для денегъ и документовъ, носить подъ бѣльемъ.

ДОРОЖНЫЯ ТУФЛИ

изъ самаго тонкаго и мягкаго войлока.

СКЛАДНАЯ НОСИЛКА:

видъ стула, чтобъ больнаго удобно носить въ вагонъ и по лѣстницамъ

какъ и многіе другіе

ПРАКТИЧЕСКІЕ ПРЕДМЕТЫ

по сходнымъ цѣнамъ.

По воскресеньямъ закрытъ.

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ
„ГОЛЛЕНДЕРА".

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна 35 коп. за флаконъ, за два флакона съ перес. 1 руб.

Получать можно во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Главный складъ у І. Голлендеръ, Демидовъ пер., № 1. Въ С.-Петербургѣ. (9) № 4366

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE.

Въ виду часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, слѣдуетъ при покупкѣ требовать № 4053 9—7

Eau de Lys de LOHSE.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH"
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный Парфюмеръ
46. Jägerstrasse, Berlin.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазин. и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

CIGARETTES ESPIC contre
ASTHME & CATARRHE
AUTORISÉES PAR LE GOUVERNEMENT RUSSE
Agent général: STOLL & SCHMIDT, à Saint-Pétersbourg
Vente en gros: J. ESPIC, 20, rue Saint-Lazare, Paris.
Exiger la Signature sur chaque Cigarette.

ВЫШЛИ НОВЫЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ — ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°.
строители земледѣльческихъ машинъ и орудій.
Спеціальность: плуги и молотилки.

Они же состоятъ главными агентами извѣстнаго англійскаго завода паровыхъ молотилокъ и локомобилей Клейтона и Шутлеворта въ Англіи и знаменитаго завода сѣнокосилокъ, жнеенъ „Дези" и сноповязалокъ Мак' Кормика въ Чикаго.

Кромѣ того имѣются: тарелочныя бороны Раидаля и конныя грабли Тигръ завода Стодардта, рядовыя сѣялки Сакка и проч. № 4484 26—1

Запасныя части ко всѣмъ машинамъ. Фабрика и Главная Контора въ Москвѣ. Мясницкая ул., соб. домъ, бывш. Бр. Бутеноръ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная ул., д. Иванова.

ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ

Товарищество С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви, вслѣдствіе постоянно поступающихъ требованій со стороны своихъ гг. покупателей, нашло необходимымъ открыть три года тому назадъ спеціальное отдѣленіе для изготовленія всевозможныхъ дорожныхъ вещей, которыя своею прочностью и дешевизною уже достаточно зарекомендовали себя передъ публикою. Продажа вышеупомянутыхъ вещей производится исключительно въ собственныхъ магазинахъ Товарищества:

Въ С.-Петербургѣ:
Невскій пр., д. 5, — Невскій пр., д. 54,— Гостиный дворъ, № 51 (по Садовой ул.).
Въ Москвѣ:
Петровка, д. Хомяковыхъ, прот. Кузнецкаго; Тверская, д. Сурина, бл. Охотнаго.
Въ Одессѣ:
Ришельевская ул., д. Баржанскаго.

ЛЕННИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ

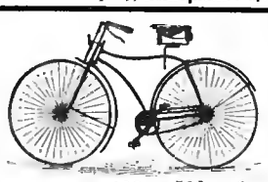
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

Торговый Домъ
Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | С.-Петербургъ, Б. Морская № 21.

имѣетъ
единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Вишнетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль и пр.



Цѣны отъ 100 до 500 руб.

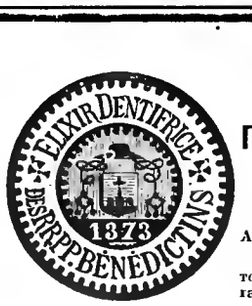
ДО 500 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ

ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.

НОВОСТЬ
Общедоступный Свифтъ № 2
= 150 руб. =

Прейсъ-Курранты высылаются безплатно.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи



ЭЛИКСИРЪ,
ПОРОШОКЪ И ПОМАДА
ДЛЯ ЗУБОВЪ
ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ
Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, косметическихъ магазинахъ и косметическихъ магазинахъ.

Дозвол. цензур., СПБ., 11 апрѣля 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса. Св. Полъяч., № 1

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. | № 16 | г. XXI | 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выдана 21 апрѣля 1890 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1890 г.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 5 р. | Съ доставкою въ Петербургѣ 6 р. 50 к. | Безъ доставки въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской. Петровская Торг. линіи 6 р. | Съ пересылкой въ Москву и др. города Россіи . . 7 р. | За границу . . . . 9 р.

Выставка Имп. Акад. Худож. Подъ защитой. Карт. П. Пелевина, грав. Ю. Шюблеръ.

Стихотвореніе

А. Фета.

Мама! Глянь-ко изъ окошка:
Знать вчера недаромъ кошка
Умывала носъ.—
Грязи нѣтъ, весь дворъ одѣло,
Посвѣтлѣло, побѣлѣло,
Видно есть морозъ.

* * *

Не колючій, свѣтло-синій
По вѣтвямъ развѣшанъ иней,
Погляди хоть ты:
Словно кто-то тароватый
Свѣжей, бѣлой, пухлой ватой
Всѣ убралъ кусты.

* * *

Ужъ теперь не будетъ спору:
За салазки да и въ гору
Весело бѣжать.
Правда, мама? не откажешь.
А сама навѣрно скажешь:
„Ну скорѣй гулять!.."

Библиотека "Руниверс"

Кладъ.

Романъ **І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго).** Часть I.

(Продолженіе).

VIII.

Въ началѣ іюня мѣсяца, т. е. за нѣсколько недѣль до необыкновеннаго приключенія съ печникомъ Михайлычемъ, которое заставило его пріобрѣсть особенный взглядъ на знатныхъ людей, пьянствовать въ „Золотой Рыбкѣ“ и считать галокъ на мертвомъ домѣ, — къ подъѣзду дачи князя Язембскаго, находящейся подъ Москвой въ имѣніи Орликъ, подкатилъ экипажъ. Это было позднимъ вечеромъ.

На дачѣ только въ одной комнатѣ горѣлъ огонь. Вторая жена князя, Наталья Михайловна, была въ страшномъ горѣ: ея шестилѣтній пасынокъ Юрій уже нѣсколько дней болѣлъ какой-то странною болѣзнью, отъ которой не могъ вылечить ни одинъ изъ докторовъ, то и дѣло привозимыхъ въ Орликъ. Наконецъ, знаменитый московскій врачъ *** объявилъ, что мальчику поможетъ морской воздухъ и что его надо купать въ соленыхъ грязяхъ.

Огонь горѣлъ въ спальнѣ княгини. Она снаряжала мальчика въ путь: и такъ какъ она была нѣжная мачиха, то ей самой хотѣлось закутать поплотнѣе маленькаго Юрія: ночь изъ пасмурныхъ, а до станціи надо ѣхать верстъ пятнадцать.

Мальчикъ весь день стоналъ, но къ вечеру его стоны утихли. Князь Николай Семенычъ до послѣдней минуты не выходилъ изъ своего кабинета, гдѣ сидѣлъ въ темнотѣ съ саквояжемъ черезъ плечо и револьверомъ въ карманѣ. Прислуга была увѣрена, что князь почиваетъ передъ дорогой. Но онъ со времени болѣзни мальчика не могъ сомкнуть глазъ. Онъ боялся свѣта, у него болѣли глаза, и онъ принужденъ былъ носить темные консервы.

Когда часы ровнымъ серебрянымъ звономъ пробили десять, Николай Семенычъ встрепенулся и направился въ спальню жены. Изъ пріотворенныхъ дверей спальни струилась и падала на полъ полоска свѣта, того свѣта, который кажется всегда зловѣщимъ и страннымъ тамъ, гдѣ есть тяжело-больные.

— Пора ѣхать? сказалъ Николай Семенычъ, входя въ спальню.

Мальчикъ, закутанный, лежалъ на постели; Наталья Михайловна, опершись локтемъ на комодъ, стояла поодаль.

Это была женщина лѣтъ двадцати-пяти, т. е. лѣтъ на десять моложе князя. У ней было блѣдное безкровное лицо со впалыми темными глазами. Тонкія брови ея почти сливались надъ переносьемъ безъ перегиба, и это придавало оригинальный отпечатокъ ея наружности. Губы ея были сжаты, правая рука нервно перебирала кружево на груди.

Наталья Михайловна устремила взглядъ на мужа и произнесла:

— Поѣзжайте. Да, пора. Будьте мужчиной и покажите, что вы не нуждаетесь въ помощи слабой женщины. Юрій, во что бы то ни стало, *долженъ быть живъ*, сказала она, выразительно подчеркнувъ послѣднія слова, — и жертва, которой я требую отъ васъ, совсѣмъ не велика, прибавила она съ суровой улыбкой.

— Вдвоемъ было бы удобнѣе, замѣтилъ князь.

Мнѣ надо отдохнуть, возразила Наталья Михайловна.—Я измучилась. Право, я могу сойти съ ума. Въ Москвѣ мой братъ будетъ для васъ полезнѣе.

Николай Семенычъ искоса бросилъ взглядъ на постель, гдѣ, вытянувшись, лежалъ мальчикъ.

— Подумайте, сколько времени я долженъ быть съ глазу на глазъ съ моимъ бѣднымъ Юріемъ, упавшимъ голосомъ сказалъ онъ.

Такъ же искоса посмотрѣла на постель и Наталья Михайловна.

— Я не утверждаю, что это легко, проговорила она.— Но надо умѣть пользоваться ударами судьбы. Нѣтъ худа, въ которомъ не было бы добра. Берите мальчика и уѣзжайте. Все погибло, если вы пропустите поѣздъ! раздражительно прошептала она.

Съ первой встрѣчи своей съ Натальей Михайловной, которая была подругой его первой жены, Николай Семенычъ почувствовалъ надъ собой ея власть. Теперь онъ повиновался ей, какъ всегда безпрекословно, и взялъ на руки Юрія.

— До свиданья, Натали!

Наталья Михайловна позвонила. Лакей со свѣчей проводилъ Николая Семеныча на крыльцо. Другой слуга подошелъ, чтобы взять у князя больнаго Юрія. Но Николай Семенычъ никому не отдалъ мальчика. Онъ сѣлъ въ фаэтонъ и держалъ сына на колѣняхъ. Лошади тронули; дворъ опустѣлъ.

Наталья Михайловна долго смотрѣла изъ окна на дорогу, по которой мчался фаэтонъ. Сначала она различала оба фонаря, потомъ они слились въ одну свѣтящуюся точку, наконецъ точка исчезла на поворотѣ.

IX.

Николай Семенычъ вернулся черезъ три недѣли. Княгиня, по его телеграммѣ, сама выѣхала къ нему на вокзалъ и, увидѣвъ краснощекаго мальчика съ веселыми глазами, стоявшаго на платформѣ возлѣ ея мужа, расплакалась. Она быстро опустилась передъ нимъ на колѣни, прижала его голову къ своей щекѣ и много разъ съ улыбкой, вся покраснѣвъ отъ волненія, повторила:

— Ты узналъ маму, узналъ? Милый мой, ты узналъ маму?

Ребенокъ, одѣтый въ бархатную курточку съ широкимъ батистовымъ воротничкомъ, растерянно смотрѣлъ на мать и на отца и въ то же время слѣдилъ за трубой отъѣзжающаго поѣзда. Поѣздъ занималъ его гораздо больше, чѣмъ мать.

Глаза у Николая Семеныча перестали болѣть, и онъ ужъ не носилъ консервовъ. Усталымъ и равнодушнымъ взглядомъ отыскалъ онъ въ сумеркахъ надвигающагося вечера свой фаэтонъ и направился къ нему, волоча плэдъ по землѣ. Онъ первымъ сѣлъ въ экипажъ, заложилъ ногу за ногу и закурилъ сигару.

— Мой мальчикъ, тебѣ холодно? сказала Наталья Михайловна и, посадивъ сына въ фаэтонъ, прикрыла плэдомъ.

Вечеръ былъ теплый. Мальчикъ напрасно возражалъ и говорилъ, что ему душно. Наталья Михайловна настояла на своемъ.

— Вы, конечно, мнѣ потомъ все разскажете, почти весело сказала она, обращаясь къ мужу и пожимая ему руку.

— Конечно. я ничего вамъ не разскажу, угрюмо произнесъ Николай Семенычъ.—Зачѣмъ? Вѣдь вы теперь спокойны?

— Да. Но и вы спокойны?

— Можетъ-быть я спокоенъ. Но можетъ-быть я неспокоенъ. Вы сами не поѣхали, потому что боялись съ ума сойти. Представьте, что это удовольствіе выпало на мою долю. Увѣряю васъ, по временамъ мнѣ кажется, что я сумасшедшій.

— Надѣюсь, вы не сдѣлали промаха...

Ни малѣйшаго. То есть, повидимому, ни малѣйшаго. Сумасшедшіе очень хитры. Братъ вамъ кланяется. Впрочемъ, берегитесь брата.

Библиотека "Руниверс"

— Вы говорите о Валерьянѣ страннымъ тономъ. Или вы смѣетесь? спросила Наталья Михайловна, пожавъ плечами.

— Не спрашивайте меня, проговорилъ князь.—Мнѣ, въ сущности, все равно. Жизнь логична. Подлость не бываетъ тамъ, гдѣ ея не можетъ быть. Но она заводится, какъ только складываются благопріятныя обстоятельства.

Онъ замолчалъ. Дымъ отъ его сигары безпокоилъ Наталью Михайловну. Она отвернулась отъ мужа и стала ласкать сына.

Нѣсколько дней жили Язембскіе на своей дачѣ. Они должны были вскорѣ ѣхать за границу.

Наталья Михайловна цѣлые дни проводила съ сыномъ, и подъ предлогомъ, что онъ боленъ, не впускала къ нему въ спальню никого изъ старыхъ слугъ. Впрочемъ, въ отсутствіе мужа, она расчитала почти всю прежнюю прислугу. Она была раздражительна, и приготовленія къ отъѣзду ссорили ее со всѣми.

Князь сидѣлъ на балконѣ и сосредоточенно молчалъ. Онъ ни на что не обращалъ вниманія. Ничто, казалось, не могло разбудить его душу, погруженную въ сонъ.

Глаза его были устремлены въ одну точку, руки сложены на колѣняхъ, а длинныя худыя ноги вытянуты. Онъ ничего не читалъ, ничѣмъ не интересовался, забывалъ сроки завтрака и обѣда, и лакей долженъ былъ по нѣскольку разъ докладывать ему объ одномъ и томъ же.

Юрій скучалъ и часто вспоминалъ дядю Валерьяна. Княгиня находила, что онъ привыкъ безъ нея къ дурнымъ манерамъ. Стоя на одной ногѣ, онъ поджималъ другую и закладывалъ руку черезъ плечо. Его не занимали дорогія игрушки; онъ самъ изъ палочекъ устраивалъ салазки и съ громкимъ вульгарнымъ крикомъ возилъ ихъ по паркету, воображая себя извозчикомъ. По временамъ на него находили капризы, и онъ часа по два ревѣлъ безъ всякой причины. За всѣмъ тѣмъ онъ былъ завиднаго здоровья, и Наталья Михайловна надѣялась, что за границей, гдѣ она хотѣла провести, по крайней мѣрѣ, годъ, мальчикъ совсѣмъ окрѣпнетъ.

Наканунѣ отъѣзда Николай Семенычъ сказалъ женѣ:

— Вы знаете, что Валерьянъ потребовалъ отъ меня ежегодной пенсіи въ двадцать тысячъ.

— Онъ могъ потребовать тридцать и пятьдесятъ, но вы могли не дать.

— Я обѣщалъ.

Наталья Михайловна задумчиво посмотрѣла въ пространство и спросила:

— На сколько лѣтъ? Неужели пожизненно? Но отчего вы не предложили ему единовременно?.. Онъ не богатъ. Кругомъ въ долгахъ, и охотно согласился-бы.

— Да. А черезъ полгода потребовалась бы новая единовременная сумма. Онъ вѣчно будетъ держать насъ въ кабалѣ.

— Валерьянъ—сговорчивый человѣкъ, замѣтила Наталья Михайловна.—Вы продолжаете быть въ дурномъ расположеніи духа. Онъ пріѣдетъ провожать насъ. Я дамъ ему телеграмму, я сама переговорю съ нимъ.

Николай Семенычъ поглубже сѣлъ въ вольтеровское кресло и сложилъ руки на колѣняхъ. Наталья Михайловна взглянула на него съ презрѣніемъ. Если бы онъ не былъ покорнымъ мужемъ, она, вѣроятно, не находила бы поводовъ презирать Николая Семеныча. Но теперь она презирала его. Николай Семенычъ способенъ только быть орудіемъ; онъ уменъ, въ немъ развито семейное чувство, онъ любитъ жену—кажется, любитъ—но въ немъ нѣтъ собственнаго источника энергіи. Его постоянно надо понукать. Онъ умѣетъ повиноваться и не умѣетъ приказывать. Правда и то, что будь у Николая Семеныча твердая воля, энергія, Наталья Михайловна не стала бы его женой. Какъ и всякая женщина, Наталья Михайловна имѣла весьма противорѣчивые взгляды на жизнь. Но они казались ей здравыми и другъ друга не исключающими. Она начала:

— Вы до сихъ поръ не посвятили меня въ подробности нашего дѣла. Между тѣмъ, я хочу знать ихъ. Вы пропускаете сквозь зубы черезъ день по одному слову. Оказывается, что Валерьянъ хочетъ воспользоваться... Но больше никто не замѣшанъ?

— Никто.

— Это невозможно! Это разорительно! вскричала Наталья Михайловна.—Кто могъ ожидать отъ Валерьяна! А впрочемъ...

Она сѣла на ручку кресла и одной рукой обвила шею мужа.

— Я возьму на себя счеты съ Валерьяномъ. Слышите? и, перемѣнивъ тонъ, она продолжала:—я согласна съ вами. Люди самые близкіе могутъ быть хуже, чѣмъ о нихъ думаешь. Можетъ-быть я черезчуръ понадѣялась на Валерьяна. Но вѣдь все равно, безъ него нельзя было обойтись.

— Да, безъ него нельзя было обойтись, подтвердилъ Николай Семенычъ.

— Вы сказали очень умную вещь, что обстоятельства создаютъ подлецовъ. Надъ этимъ я долго думала. Примѣръ на лицо. Но если Валерьянъ станетъ насъ прижимать, я, повѣрьте, съумѣю оградить интересы нашего ребенка. Я знаю, что скажу Валерьяну и какъ заставлю его не выходить изъ предѣловъ умѣренности.

— Отлично, произнесъ Николай Семенычъ съ тихимъ вздохомъ.—Я не сомнѣваюсь въ вашемъ умѣньѣ.

— Изъ вашихъ краткихъ писемъ и телеграммъ я не могла представить себѣ, что съ вами, и все-ли благополучно, начала Наталья Михайловна, ласкаясь къ мужу.—Не правда-ли, было жестоко оставлять меня въ неизвѣстности?

— Въ данномъ случаѣ извѣстность была жесточе неизвѣстности, сказалъ Николай Семенычъ.

— Зачѣмъ вы ѣздили въ Святогорскъ?

— Позвольте не объяснять. Капризъ, предразсудокъ—я не знаю что. Придумайте причину сами.

— Вы туда отвезли?..

— Что?—нашъ кладъ? съ кривой усмѣшкой спросилъ Николай Семенычъ.—Можетъ быть. Но не все-ли вамъ равно...

— Не все равно, возразила Наталья Михайловна.

— Спросите у сердца? Оно вамъ скажетъ, что все равно. Вы вполнѣ безопасны, всѣ мѣры приняты. А съ братомъ вы беретесь покончить сами.

Онъ разсмѣялся беззвучнымъ смѣхомъ.

— Страшно вы стали смѣяться, сказала Наталья Михайловна и отшатнулась отъ мужа, который на мгновеніе показался ей деревянною куклою, не способною на нѣжное чувство.

— Юрій, поди сюда. Взгляни на меня. Скажи, ты любишь пану?

Юрій подбѣжалъ къ матери.

— Люблю.

— Покажи, какъ ты его любишь?

Мальчикъ машинально приблизился къ Николаю Семенычу и обнялъ его. Исполнивъ сыновній долгъ, онъ вернулся къ своимъ салазкамъ.

— Неужели вы ничего не чувствуете къ сыну? ревниво спросила Наталья Михайловна.—Вѣдь это же нашъ сынъ. Проснитесь, Николай Семенычъ, забудьте прошлое. Ради Бога, что съ вами? съ неподдѣльною тревогой спросила она и заглянула въ глаза мужа.

Взглядъ у него былъ стеклянный, неподвижный, устремленный въ одну точку. На тонкихъ губахъ его промелькнула нехорошая улыбка.

— Со мной? Ничего, безстрастно сказалъ Николай Семенычъ, и вѣки его, словно свинцовыя, надвинулись и полузакрыли его глаза.

Библиотека "Руниверс"

Выставка Императорской Академіи Художествъ. „Кочевья езидовъ“.

Съ картины акад. **А. Д. Кившенко** (исключ. право воспроизв. въ гравюрѣ и т. п. принад. „Нивѣ“), рис. самъ авторъ, грав. facsimile Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

— Или вы думаете, что Юрій не нашъ? спросила она, желая уязвить мужа.—Что онъ вамъ чужой?

— Отстаньте отъ меня! Не мучьте меня! крикнулъ Николай Семенычъ, вскочилъ и выпрямился во весь ростъ.

Наталья Михайловна поблѣднѣла. Еще никогда не велъ себя такъ Николай Семенычъ. Ей часто случалось прикрикнуть на него и топнуть ногой, но онъ кричалъ на нее въ первый разъ. На минуту ей представилось, что власть ускользаетъ изъ ея рукъ. Жгучее чувство обиды разлилось въ ея груди. Ей самой захотѣлось унизить мужа. У ней потемнѣло въ глазахъ. Съ языка ужъ готово было слетѣть рѣзкое слово. Но она сдѣлала надъ собой усиліе и, преодолѣвъ вспышку, возможно спокойнѣе произнесла:

— Можете уйти въ свой кабинетъ. Вамъ подадутъ сейчасъ воды.

Николай Семенычъ бросилъ на жену потухшій взглядъ и вышелъ.

— Я не люблю папу! сказалъ Юрій изъ своего угла.

Звонъ бубенчиковъ возвѣстилъ, что кто-то пріѣхалъ.

Это былъ Валерьянъ Оскольцевъ. Онъ поспѣшилъ явиться въ Орликъ, опасаясь, что Язембскіе уѣдутъ за-границу, не повидавшись съ нимъ, и онъ не получитъ денегъ, обѣщанныхъ ему княземъ Николаемъ.

Валерьянъ былъ похожъ на сестру. Его волосы были гладко выстрижены и у него были такія же странныя, какъ у Натальи Михайловны, брови. Длинный носъ почти безобразилъ его молодое лицо, которое можно было бы, при другихъ условіяхъ, назвать красивымъ. Выраженіе его глазъ, узкихъ и темныхъ, было непріятное; въ нихъ таилось что-то себялюбивое, наглое и нечистое. Онъ былъ одѣтъ, какъ одѣвалась въ то время московская золотая молодежь. Дни стояли пасмурные и холодные, но отложные воротнички далеко открывали шею и грудь Валерьяна—предполагалось, что жарко. Цвѣтные башмаки похожи на пару лодокъ. Въ обоихъ карманахъ жилета спрятаны были концы золотой массивной цѣпочки. Въ рукахъ Валерьянъ держалъ трость съ серебрянымъ вензелемъ. Съ нею онъ вошелъ и въ комнаты.

— Здравствуй, Натали, какъ ты поживаешь? началъ Валерьянъ, здороваясь съ сестрой.—Не знаю, рада ты видѣть меня или не рада, но предполагаю, что у тебя имѣются кое-какія родственныя чувства. Дай-ка мнѣ поцѣловать поэтому твою руку. Что новаго? А, ты хотѣла вызвать меня телеграммой! Въ самомъ дѣлѣ, я понадобился? Опять—да?

Онъ пытливо посмотрѣлъ на сестру и усадилъ ее рядомъ съ собою на диванѣ, не выпуская ея руки.

— Кстати, какъ здоровье Николая Семеныча?

— Онъ нездоровъ. Ты отлично это знаешь, Валерьянъ.

— Ты имѣешь преувеличенное представленіе о моемъ всевѣдѣніи, сказалъ молодой человѣкъ.— У бѣдняги опять душа не на мѣстѣ что-ли? понизивъ голосъ, спросилъ онъ.

— Нѣтъ, Валерьянъ, его нездоровье выражается иначе, начала Наталья Михайловна, не потупляя глазъ подъ взглядомъ Валерьяна.—Онъ вообразилъ, что ты владѣешь какою-то тайной, которая можетъ насъ будто бы скомпрометировать. Онъ даже говорилъ съ тобой объ этомъ и далъ тебѣ глупое обѣщаніе. Впрочемъ, требовать отъ него ежегодно по двадцати тысячъ ты могъ только шутя. Не правда-ли, Валерьянъ? Тайны никакой нѣтъ, повторяю. Если же тебѣ извѣстна какая-нибудь тайна, то она касается тебя одного. Тебѣ придется хранить ее до гробовой доски въ интересахъ твоей личной безопасности. Не такъ-ли, Валерьянъ?

— Нѣтъ, не такъ! вскричалъ Оскольцевъ.

Онъ давно ужъ пересталъ играть рукой сестры. Напряженная улыбка раздвинула его губы, и въ его глазахъ блеснулъ огонекъ.

— Поменьше лукавства, сестра, побольше прямоты и откровенности! Ты просто хочешь оставить меня при пиковомъ интересѣ? Не хитри—худо будетъ.

Наталья Михайловна разсмѣялась искренно и весело.

— Кому? спросила она.

— Всѣмъ.

— Но—и тебѣ?

— И мнѣ.

Наталья Михайловна продолжала смѣяться.

— Береги-же свою тайну, начала она, почувствовавъ, что смѣхъ перестаетъ быть веселымъ.—Скажи, много у тебя долговъ?

Валерьянъ встрепенулся.

— Вотъ сколько!

И онъ сдѣлалъ движеніе у горла.

— Твои долги можно будетъ погасить, серьозно проговорила княгиня, какъ бы находя, что пора шуточный тонъ бесѣды перемѣнить на болѣе положительный.—Вообще тебѣ можно оказать небольшую помощь. Мы не имѣемъ права располагать деньгами Юрія, правда. Но, куда ни шло—сто тысячъ!

— Натали! Ты меня дразнишь! У меня однихъ долговъ на семьдесятъ тысячъ! вскричалъ Оскольцевъ.

— На тридцать тысячъ можно хорошо устроиться, сказала Наталья Михайловна тономъ не допускающимъ возраженія.

Кромѣ того, Валерьянъ прочиталъ на лицѣ сестры: „кончено—это мое послѣднее слово. Я настою на своемъ изъ упрямства. Всѣ Оскольцевы упрямы, а не забывай, что я урожденная Оскольцева“. Она встала и спросила:

— Конечно, ты будешь пить чай? Ты проведешь съ нами вечеръ? И будешь настолько любезенъ, прибавила она болѣе ласково,—что не возобновишь при Николаѣ Семенычѣ разговоръ о деньгахъ?

Молодой человѣкъ нахмурился. Сидя на диванѣ, онъ разставилъ руки, упирся кулаками въ пружины и исподлобья глядѣлъ на сестру.

„На этотъ разъ я долженъ уступить, но все равно, я свое возьму“, думалъ онъ.

Въ гостиную вбѣжалъ Юрій, держа въ поводу большаго игрушечнаго коня.

— Дядя, лошадь!

— Да, братъ, лошадь, процѣдилъ сквозь зубы Валерьянъ.

И, обратясь къ сестрѣ, сказалъ:

— Наслѣдственная черта! Юрій любитъ лошадей, какъ и Николай Семенычъ. Одно это, Натали, должно доказывать, что Юрій его сынъ. Какъ ты думаешь?

— Не болтай пустяковъ, сурово произнесла Наталья Михайловна.

На другой день князь и княгиня Язембскіе съ сыномъ Юріемъ выѣхали за-границу.

X.

„Надъ всѣмъ родомъ князей Язембскихъ тяготѣетъ, можно сказать, какой-то фатумъ“, писалъ хроникеръ „Листка объявленій“. Этотъ листокъ держалъ въ рукѣ, на далекомъ отъ себя разстояніи, Флорентій Адріановичъ, вооруженный очками, и громко читалъ вечеромъ у себя дома въ присутствіи любознательнаго печника Михайлыча, дочери своей Ѳеклы Флорентьевны, отца Паисія, монаха изъ Вознесенскаго монастыря, и внучки Мани. Ея сестры, Саши, не было.

— Позвольте, дѣдушка, что такое фатумъ?

Старый иконописецъ пошевелилъ усами и вопросительно посмотрѣлъ на отца Паисія.

Монахъ погладилъ свою козлиную рыженькую бородку, кашлянулъ и кротко объяснилъ:

— Фатумъ? Ежели прежнее блаженство и счастье человѣка обратилось въ злополучіе, то нарицается такая удобопреклонность фатумомъ.

Библиотека "Руниверс"

Флорентій Адріановичъ кивнулъ монаху головой, снова пошевелилъ усами и продолжалъ:

„Вперяя взоръ въ сѣдую древность, мы прежде всего видимъ князя Петра Язембскаго, замученнаго въ Александровской слободѣ по приказанію царя Іоанна Грознаго. Внукъ его былъ казненъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, вмѣстѣ съ бояриномъ Шеинымъ, за измѣну. При Елизаветѣ Петровнѣ княгинѣ Евпраксіи Язембской былъ урѣзанъ языкъ. Адмиралъ Язембскій, впавъ въ немилость при императорѣ Павлѣ и будучи сосланъ въ свою вотчину, удавился отъ тоски. У сына его, князя Алексѣя Павловича, была падучая. У Алексѣя было два сына: извѣстный сибаритъ и одинъ изъ послѣднихъ московскихъ вельможъ князь Николай, впавшій въ глубокой старости въ нищету, и князь Семенъ, нашъ святогорскій землякъ. Въ свое время газеты передавали о страшномъ несчастіи, которое его поразило. Жена его страдала малокровіемъ и подвержена была обморокамъ. Послѣдній обморокъ ея продолжался три дня, ее сочли умершей и похоронили. Но такъ какъ сторожъ, находившійся при склепѣ, утверждалъ, что онъ слышалъ ночью стоны, то гробъ былъ вскрытъ—и что же? Княгиня лежала мертвая ничкомъ. Одинъ палецъ у ней на рукѣ былъ откушенъ, а въ черныхъ волосахъ ея ярко бѣлѣлись сѣдыя пряди. Обстоятельство это усугубило мрачное расположеніе духа князя Семена, тѣмъ болѣе, что сынъ его Николай оказался замѣшаннымъ въ политическомъ процессѣ. Хотя молодому человѣку удалось оправдаться, но онъ до самой кончины отца не могъ добиться примиренія съ нимъ и долгое время бѣдствовалъ. Сдѣлавшись, наконецъ, обладателемъ милліоннаго состоянія, онъ мирно зажилъ въ одномъ изъ своихъ московскихъ имѣній. Но въ концѣ истекшаго мѣсяца онъ собрался со своей семьей за-границу и, не доѣзжая до Эйдкунена, вдругъ выскочилъ изъ вагона съ явнымъ намѣреніемъ покончить съ собою. Онъ получилъ сильное сотрясеніе головнаго мозга, и положеніе его безнадежно. Что побудило его на самоубійство — неизвѣстно. Онъ молодъ, богатъ и, повидимому, былъ счастливъ. Поневолѣ задумаешься надъ судьбою-гонительницею однихъ и покровительницею другихъ. Въ настоящее время представителемъ рода Язембскихъ является малолѣтній сынъ князя Язембскаго—Юрій, и въ случаѣ смерти отца, которой ожидаютъ со-дня-на-день, этому отроку предстоитъ сдѣлаться однимъ изъ богатѣйшихъ домовладѣльцевъ нашего города“.

Флорентій Адріановичъ сложилъ газету и вздохнулъ.

— Предопредѣленіе свыше, задумчиво произнесъ отецъ Паисій.

— Домъ ихъ не даромъ называется мертвымъ, сказалъ иконописецъ.—Вполнѣ унылый видъ.—И подумавъ, что хорошо, однако, жить въ такомъ мертвомъ домѣ, онъ вслухъ произнесъ:—нѣтъ, не помѣнялся бы я съ Язембскими на свою хату.

Маня улыбнулась. Ей нравился огородъ съ цвѣтами, который она сама сѣяла, и нравился садикъ, немного въ сторонѣ отъ убогаго жилища ея дѣда. Еслибъ не это, она ужъ давно поступила бы въ монастырь.

Такъ какъ рѣчь зашла о мертвомъ домѣ, то печникъ Михайлычъ вспомнилъ галокъ. Онъ безпокойно завозился на мѣстѣ, хотѣлъ что-то сказать и широко раскрылъ ротъ; но слова, которыя бы выражали его мысль, не подвернулись на языкъ. Онъ посидѣлъ съ раскрытымъ ртомъ и, наконецъ, успокоился.

Отецъ Паисій, поговоривъ еще и послушавъ, поднялся уходить и съ застѣнчивою торопливостью подалъ руку Флорентію Адріановичу, поклонился печнику и благословилъ женщинъ.

— А гдѣ же младшая дочь ваша? освѣдомился онъ у Ѳеклы.

Ѳекла ничего не отвѣтила въ комнатѣ, но вышла вслѣдъ за отцомъ Паисіемъ въ сѣни и стала ему жаловаться на Сашу:

— Не знаю, отецъ Паисій, что съ ней дѣлать!

Монахъ не могъ подать никакого совѣта. По его внутреннему убѣжденію, мать наказывалась за то, что въ молодости сама грѣшила. Но онъ этого не сказалъ Ѳеклѣ изъ деликатности.

Михайлычъ нѣсколько разъ прощался съ хозяевами. Но хотя Ѳекла не долюбливала его — у ней были съ нимъ старые счеты и въ свое время она не прочь была выйти за него замужъ, да онъ „спятилъ“—однако она удерживала его. Ей хотѣлось, чтобы посторонній человѣкъ увидѣлъ, какъ Саша возвратится. А то онъ станетъ разсказывать, что Саша не ночуетъ дома.

Наконецъ, Саша пришла въ десятомъ часу. На вопросъ матери, гдѣ она была:

— Тамъ, гдѣ насъ нѣтъ, отвѣтила она.

— Какъ ты отвѣчаешь?

— Весьма просто.

— Скажешь ты матери, гдѣ ты была! крикнулъ Флорентій Адріановичъ.

Саша хлопнула дверью и ушла въ другую комнату.

Мать сердито посмотрѣла на гостя, какъ бы говоря: „ну, чего ты еще сидишь. Пора теперь и честь знать“.

Михайлычъ ушелъ. Ночь была теплая и звѣздная. По временамъ темнота словно вздрагивала: это горѣлъ огонь на сосѣднемъ кирпичномъ заводѣ Петрика, и отблескъ пламени чуть-чуть освѣщалъ огородъ. Подъ шелковичнымъ деревомъ стоялъ Петрикъ и разговаривалъ съ Карнѣемъ.

— Она меня несчастнымъ сдѣлала. Я ленту ей подарилъ, башмаки и медальонъ. Я жениться на ней хотѣлъ.

— Я тоже хотѣлъ на ней жениться, молвилъ Карнѣй.—А сколько она отъ меня денегъ перебрала! Сколько разъ я возилъ ее въ Эльдорадо!

— Ну-ка, свистни.

— Ѳекла еще, пожалуй, не спитъ.

— Свистни.

Карнѣй приставилъ къ губамъ два пальца. Въ отвѣтъ на его свистъ черезъ минуту что-то зашуршало въ кустахъ и, при тускломъ освѣщеніи пламени кирпичнаго завода, появилась Саша. Она тяжело дышала, коса ея расплелась, глаза блестѣли и напряженная улыбка обнажала бѣлые зубы. Петрикъ схватилъ ее за руку. Она не ожидала встрѣчи съ нимъ и съ недоумѣніемъ взглянула на Карнѣя. Что она шептала, Михайлычъ не разслышалъ. До него долетѣло только:

— Карнѣй Петровичъ! Пожалуйста, Карнѣй Петровичъ, нельзя сегодня! Петрикъ, оставьте меня!

Кажется отъ нея требовали какой-то уступки, грозили скандаломъ, если она не согласится. Черезъ нѣкоторое время она подала одну руку Карнѣю, другую Петрику, и всѣ они поспѣшно вышли на улицу.

Михайлычъ былъ давно женатъ, но ревность, зависть и то чувство, которое лежитъ въ основѣ общественнаго мнѣнія и заставляетъ постороннихъ вмѣшиваться въ интимную жизнь частныхъ людей, охватили его съ страшною силой. Онъ не пошелъ домой и издали послѣдовалъ за молодыми людьми.

Парфеновскія улицы были пустынны. Парфеновскій оврагъ прямо упирался въ Днѣпръ. Тамъ былъ перевозъ, и старичокъ Агей держалъ лодки, которыя можно было брать у него напрокатъ. Михайлычъ видѣлъ, какъ оба сорванца усадили Сашу въ лодку и отчалили. Они плыли сначала внизъ по теченію, а Михайлычъ шелъ по берегу, напрягая зрѣніе и вглядываясь въ темноту, которая была бы почти непроглядна, если бы не разноцвѣтные электрическіе огни въ Эльдорадо, дрожавшіе отвѣсными струями въ синевато-черной влагѣ Днѣпра.

Михайлычъ остановился, замѣтивъ во мракѣ лодку

Библиотека "Руниверс"

съ молодыми людьми, которую они вдругъ повернули противъ теченія. Тусклый, почти погасающій лучъ электрическаго свѣта на мгновеніе озарилъ силуэты Саши и ея кавалеровъ, и послышался смѣхъ дѣвушки. Смѣхъ прокатился тихимъ, замирающимъ отголоскомъ по глади рѣки. Потомъ Михайлычу почудилось, что молодые люди о чемъ-то спорятъ съ Сашей. Она нѣсколько разъ слабо вскрикнула, снова засмѣялась, и вдругъ нѣмую тишину словно прорѣзалъ какой-то мучительный стонъ. Сердце у Михайлыча затрепетало; онъ бросился бѣжать, споткнулся, упалъ и, когда, наконецъ, добрался до перевоза, все замерло на Днѣпрѣ. Тяжелое молчаніе нарушалось только мѣрнымъ ласкающимъ лепетомъ прибрежной зыби. Перевозъ былъ пустыненъ.

— Агей! Агей! сталъ звать Михайлычъ.

Но Агея не было. Старикъ уплылъ уже со своими сѣтями на рыбный промыселъ.

XI.

Всю ночь не спалъ Михайлычъ. Нельзя было заснуть послѣ того, что довелось ему увидѣть и услышать. Чуть свѣтъ онъ, измученный и продрогшій, направился къ пристани.

Еще не совсѣмъ разсѣялся утренній туманъ. Солнце низко стояло надъ горизонтомъ, и его матовые золотые лучи, пронизывая прозрачную мглу, окрашивали въ блѣдный пурпуръ пески Днѣпра, барки съ неубранными парусами и береговыя постройки—пристань, купальни, часовню. Рѣка чуть трепетала, и по ней словно еще скользили тающія тѣни разсвѣта. Противоположный берегъ выдѣлялся вдали зубцами своихъ тополевыхъ аллей и фасадомъ увеселительнаго ресторана, который напоминалъ собою картонный игрушечный дворецъ.

Михайлычъ сѣлъ на скамейку и сталъ ждать парохода.

Сонный сторожъ, сгорбясь въ углу, угрюмо смотрѣлъ на Михайлыча. Рыжій матросъ, въ синей суконной блузѣ, курилъ трубку. Невысокія волны съ лѣнивымъ плескомъ бились о бортъ пристани.

Наконецъ, отъ того берега отчалилъ пароходъ съ послѣдними запоздалыми гостями Эльдорадо. Онъ описалъ полукругъ и черезъ нѣсколько минутъ, вспѣнивая воду, причалилъ. Матросъ зацѣпилъ его багромъ, привязалъ канатомъ и перебросилъ мостикъ.

Высадились только два пассажира, Петрикъ и Карнѣй.

Они были пьяны. Но кромѣ водки и вина, ихъ возбуждало еще что-то другое. Они прошли мимо Михайлыча и ему показалось, что они нарочно не узнали его.

Онъ окликнулъ ихъ—они не обернулись.

Михайлычъ бросился за ними; но они, на его глазахъ, сѣли не торгуясь на извозчика и укатили въ городъ.

„А гдѣ же Саша?“ подумалъ Михайлычъ, и холодный потъ выступилъ у него на вискахъ и на лбу.

Ему припомнились крики Саши, потомъ ея смѣхъ, опять крики, раздирающій душу вопль и странное молчаніе, которое послѣдовало затѣмъ.

„Утопили“, рѣшилъ онъ.

За что? Была это месть или одна изъ тѣхъ шутокъ, на которыя способны парфеновцы?

То, что онъ былъ свидѣтелемъ, можетъ быть, гибели Саши, что онъ подозрѣвалъ уже вчера вечеромъ Петрика и Карнѣя въ дурномъ умыслѣ, что онъ могъ бы предупредить Сашу и не предупредилъ — мучительной болью отозвалось въ его сердцѣ.

Онъ направился отъ пристани къ парфеновскому оврагу. Его слегка пошатывало и, идя по берегу, онъ спотыкался.

Предмѣстье уже проснулось. Навстрѣчу печнику попалось нѣсколько человѣкъ знакомыхъ. У перевоза онъ встрѣтился съ Агеемъ, который несъ сѣти. Вдругъ онъ почувствовалъ непреодолимую потребность разсказать о видѣнномъ кому-нибудь. Остановивъ Агея, онъ спросилъ:

— Скажи, пожалуйста, добрый человѣкъ, знаешь ты меня?

— Отчего же не знать, отвѣчалъ рыбакъ.

— За кого же ты меня знаешь? Печныхъ я дѣлъ мастеръ или, можетъ, я кто другой?

— Ты печникъ—да. Что-же дальше-то?

— Нанималъ я у тебя вчера лодку, или нѣтъ?

— Нѣтъ.

— И я говорю нѣтъ, съ улыбкой сказалъ Михайлычъ.—А не помнишь-ли, кто у тебя вчера нанималъ лодку въ одиннадцатомъ часу? продолжалъ онъ.

— Гдѣ-же мнѣ помнить!

— Крутикъ съ Петрикомъ. Еще съ ними дѣвушка была—внучка иконописца Иванова.

— Вѣрно. Была. Теперь помню. Что вѣрно, то вѣрно.

— Лодку тебѣ доставили?

— Нѣтъ. На томъ берегу бросили. Съ тѣмъ и нанимали. Ничего, не пропадетъ.

— А она утопла! съ торжествомъ объявилъ Михайлычъ.

Рыбакъ такъ и понялъ, что утонула не лодка, а дѣвушка. Онъ спокойно замѣтилъ:

— Много ихъ топетъ. Слышь, Степанычъ, внучка Иванова утопла.

Собрался народъ, пошли разспросы: какъ утопула Саша? и гдѣ?

— Да кто видѣлъ?

— Да вотъ видѣлъ.

— Ты же чего молчалъ, любезный? спросилъ у Михайлыча авторитетный голосъ.—Ты чего до сихъ поръ молчалъ, я тебя спрашиваю?

Печныхъ дѣлъ мастеръ повернулъ голову и мигомъ снялъ картузъ. Передъ нимъ стоялъ парфеновскій полицейскій надзиратель подъ зонтикомъ и съ простынею подъ мышкой. Онъ только что выкупался.

— Ваше благородіе, началъ Михайлычъ,—опасался достаточной подозрительности.

— Какой подозрительности?

— Вслѣдствіе того, что утопутіе произошло не по закону, таинственно объявилъ Михайлычъ.

— Сама утопилась, что-ли?

— Не столько сама утопилась, сколько по причинѣ.

— Что? Говори толкомъ! Кто утопилъ?

— Объ этомъ извольте спросить Агея, уклончиво и хитро сказалъ печникъ.

— Я тебя спрашиваю! крикнулъ надзиратель.

— Наши собственные доморощенные парфеновцы утопили Сашу. Какъ передъ Истиннымъ Богомъ!

— Ты, братъ, пьянъ?

— Ни маковой росинки! скромно признался Михайлычъ.—Колебаніе происходитъ отъ затменія чувствъ, не спалъ, ваше благородіе!

— Пойдемъ со мной! строго промолвилъ надзиратель и поручилъ Михайлычу нести простыню и мыло съ мочалкой.

Къ полудню вытащили изъ Днѣпра Сашу. Она лежала на берегу, палимая солнцемъ. Блѣдныя закостенѣлыя руки ея были подняты кверху, а лицо, еще недавно прекрасное, почернѣло, какъ у негритянки. Парфеновцы приходили, смотрѣли на нее и качали головой. Окна весь день стояла надъ трупомъ дочери, убитая горемъ. Сестра Саши, Маня, плакала; дѣдъ ворчалъ и тоже плакалъ.

(Продолженіе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Зимняя сказка“, Шекспира. Герміона. Карт. К. Кизеля, грав. Пейне.

Библиотека "Руниверс"

Моничка.

Повѣсть **Н. Морскаго (Н. К. Лебедева).** (Посмертное произведеніе).

I.

Въ день, съ котораго начинается мое несложное повѣствованіе, Моничка явился передъ нами въ совершенно иномъ свѣтѣ. До сихъ поръ всѣ мы, его товарищи, гимназисты седьмаго класса N-ской гимназіи, знали Моничку за человѣка не пристрастнаго къ какимъ-либо преимуществамъ общественнаго положенія, знали за добраго и не гордаго мальчика, учащагося такъ себѣ, не хорошо, не дурно, большаго любителя разныхъ стишковъ, статеекъ смѣхотворно-анекдотическаго характера, вообще легкаго чтенія. Моничка только и читалъ подобнаго рода вещи. Если ему вообще предлагали прочесть что-нибудь болѣе серьезное, онъ прежде всего строилъ глубокомысленную физіономію, довольно уморительную, очень не подходящую къ его круглому добродушному, розовому лицу, съ открытымъ выраженіемъ голубыхъ глазъ,—и, состроивъ такую физіономію, насупившись и выпятивъ нижнюю губу, отвѣчалъ обыкновеннымъ вопросомъ:

— Есть что-нибудь забавное?

Ему отвѣчали отрицательно, и тогда его интересъ къ предлагаемому для прочтенія моментально угасалъ. Онъ съ пренебреженіемъ, нѣсколько даже аффектированнымъ, швырялъ книгу и отстранялъ отъ себя того, кто предлагалъ ее.

— Подальше... подальше-съ! „Нельзя-ли для прогулокъ подальше выбрать переулокъ!“

Всѣ мы видали Моничку по праздникамъ съ мамашей и тетенькой, а впослѣдствіи съ кузиной, только что пріѣхавшею изъ Петербурга, гдѣ она воспитывалась въ какомъ-то модномъ пансіонѣ, — въ церкви, гдѣ Моничка скромно молился передъ образами, ставилъ по порученію маменьки или тетеньки свѣчи, а разъ съ опущенными глазами обошелъ даже съ тарелочкой церковь во время кружечнаго сбора. Моничка всегда блестѣлъ формой,—мундиромъ, вицъ-мундиромъ и пальто,—блестѣлъ перчатками, блестѣлъ расчесанными золотистыми волосами. Онъ любилъ, судя по нѣкоторымъ его словамъ, повеселиться, потанцовать, былъ большимъ поклонникомъ театра, при чемъ драмѣ предпочиталъ водевиль и все это, въ связи съ любовью Моничкн къ легкому чтенію и переписыванію въ особую тетрадочку разныхъ стиховъ,—въ связи съ легкимъ отношеніемъ его ко всему, что носило на себѣ признакъ серьезности, что требовало труда чтобы быть понятымъ,—заставляло насъ признать въ Моничкѣ значительную склонность къ эпикурейству и легкомыслію.

Вообще же это былъ самый добропорядочный изъ воспитанниковъ, на отличномъ счету у начальства за поведеніе, — никогда не протестовавшій и державшійся въ сторонѣ отъ всякихъ школьныхъ манифестацій. Какимъ-нибудь классным протестамъ онъ сочувствовалъ болѣе въ душѣ, при чемъ доходилъ въ этомъ отношеніи даже до нѣкотораго излишества и чрезмѣрнаго усердія.

Такъ, когда гимназистъ четвертаго класса Акимовъ, недовольный школьными порядками, написалъ слѣдующее четверостишіе, посвященное имъ N-скому гимназисту:

Что такъ печально на желтое зданіе [1])
Бѣдный глядишь, прогрессистъ?
О!.. ты не все потерялъ еще:—свыше
Жди себѣ помощи, жди, гимназистъ!..

И когда, довольствуясь скромною славой, Акимовъ отдалъ свое невинное четверостишіе Лапшину, ученику седьмаго класса, прося его дать возможно большее распространеніе этому поэтическому произведенію, но „Бога ради никому не открывать имени автора“; когда Лапшинъ исполнилъ наказъ друга въ точности и объявилъ классу, что „вотъ, въ городѣ ходитъ стихотвореніе“, прочелъ его, но относительно имени автора отозвался незнаніемъ, всѣ, понятно, бросились просить—дать списать, и Моничка чуть-ли не первый:

— Одолжи, Лапшинъ, сдѣлай милость!

— Потише, господа!.. Узнаетъ начальство—бѣда!..

Моничка поддержалъ Лапшина:

— Простецы! это—обличеніе... Не давай имъ, Лапшинъ, они еще глупы для такихъ вещей... Дай мнѣ—первому.

Четверостишіе дано было первому Моничкѣ и онъ немедленно и, конечно, очень скоро переписалъ его. Но вотъ, что странно: казалось, Моничка находилъ удовольствіе не столько въ самомъ произведеніи, сколько въ таинственномъ переписываніи его во время какого-нибудь класса, причемъ всякій разъ хотѣлъ для чего-то имѣть передъ глазами *первоисточникъ*, т. е. рукопись находящуюся у воспитанника Лапшина. Казалось бы, можно было ограничиться собственными перписками; еще легче можно было заучить четверостишіе;—нѣтъ, Моничка избиралъ болѣе сложный путь. Нѣтъ-нѣтъ, да во время класса, когда прилежный Лапшинъ уходилъ въ слѣженіе за какимъ-нибудь урокомъ, объясненіемъ учителя, нежданно его кто-то дергалъ за полу и знакомый голосъ Монички произносилъ шепотомъ:

— Лапшинъ, а Лапшинъ!..

— Чего тебѣ? полуобертывался тотъ.

— Дай стихи.

Занятый своимъ дѣломъ, Лапшинъ недоумѣвалъ, о какихъ стихахъ идетъ рѣчь:

— Какіе стихи?

Моничка приставлялъ ко рту руку форточкой, чтобы его слова прямѣе доходили до цѣли, и выпаливалъ скороговоркой торопливаго шепота:

— „Что такъ печально на желтое зданіе, бѣдный глядишь, прогрессистъ?“

Это повторялось разъ-другой, но на третьемъ, послѣ торопливаго шепота Монички, Лапшинъ, которому подобная комедія надоѣла, отвѣтилъ:

— Отвяжись!

Въ отвѣтъ на что получилъ энергическимъ шепотомъ съ приставленною ко рту рукой:

— Дуракъ!..

II.

Вотъ каковъ былъ Моничка, вотъ какимъ глубокомысліемъ отличался онъ. Никакихъ теорій Моничка намъ не проповѣдывалъ, да вѣроятно и не зналъ о нихъ. Онъ не прочь былъ по временамъ похвалиться передъ нами, что читаетъ и *изучаетъ* вещи болѣе серьезныя нежели тѣ, за которыми мы привыкли его видѣть. Нѣтъ-нѣтъ, да вдругъ ему приходила мысль преважно заявить намъ, что онъ изучаетъ, напримѣръ, Гегеля, Фейербаха, Канта, вообще нѣчто такое, о чемъ мы имѣли самое смутное понятіе. Мы возражали на такое заявленіе обыкновенно въ слѣдующемъ тонѣ:

— Но ты не любишь серьезнаго; какъ же ты читаешь Канта?

Моничка ударялъ себя по лбу:

— Простецы! это *выше серьезнаго*.

Мы, конечно, приставали потомъ:

— Изучалъ Канта?

Моничка отвѣчалъ съ важностью:

— Понятно.

Это случилось уже въ седьмомъ классѣ, когда Моничка открылъ, что у него усы, и сталъ нещадно крутить едва замѣтные зачатки ихъ, что придавало ему еще болѣе глубокомысленный видъ. Мы не удовлетворились даннымъ имъ отвѣтомъ и продолжали допросъ:

— Въ чемъ же заключается ученіе Канта?

Моничка посмотрѣлъ на насъ свысока:

— Не поймете!

Мы, конечно, обидѣлись и закричали въ одинъ голосъ:

— Вѣрно ты самъ ничего не понялъ!

— Нѣтъ, понялъ.

— А понялъ, такъ объясни.

Тогда Моничка, вдругъ схватилъ книгу, развернулъ ее и, углубляясь въ чтеніе, крикнулъ намъ:

— Оставьте... не мѣшайте!.. чего пристали!

Мы всѣ любили Моничку и жили съ нимъ въ согласіи. Изъ-подъ оболочки эпикурейскаго легкомыслія, только по временамъ напускающаго на себя серьезность, въ которую мы плохо вѣрили, глядѣло на насъ доброе товарищеское сердце, искреннее расположеніе и привязанность.

Моничка не былъ богатъ; его фамилія—Рогожинъ—не обличала въ немъ знатнаго происхожденія, но тѣмъ не менѣе мы знали, что мать Монички была вдова генералъ-маіора, получала большую пенсію, а ея сестра, мать Моничкиной кузины—была вдова генералъ-лейтенанта. Обѣ генеральши-вдовы жили вмѣстѣ, какъ шла молва, въ большой дружбѣ, обѣ были невысокаго роста, походили чрезвычайно одна на другую, обѣ хорошо объяснялись по-французски, любили повеселиться, получали большія пенсіи. У Рогожиной, которой исполнилось пятьдесятъ былъ одинъ сынъ Моничка; у сестры ея, которой исполнилось сорокъ девять — была одна дочь Лиза или, какъ называли ее мать и тетка, Lise. Моничкѣ шелъ девятнадцатый, а Лизѣ или Lise — восемнадцатый; словомъ, какъ въ наружности, лѣтахъ матерей и дѣтей, такъ и въ ихъ общественномъ положеніи, равно какъ и матеріальныхъ средствахъ—оказывалось значительное сходство. На средства пополамъ — сестры нанимали довольно большую квартиру, держали карету, имѣли пару плоховатыхъ лошадей, мужскую и женскую прислугу и домъ ихъ считался въ N-скѣ аристократическимъ. Слѣдуетъ еще прибавить, что обѣ сестры относились къ своимъ дѣтямъ такимъ образомъ: Рогожина была, если не особенно, то все-таки довольно строга къ Моничкѣ, но баловала до невѣроятія Lise; а сестра ея, напротивъ, взыскивала съ Lise и была матерински нѣжна къ Моничкѣ.

Обо всемъ этомъ мы знали отлично, и хотя намъ было извѣстно, что въ N-скѣ проживало не мало людей и побогаче и познатнѣе Моничкиныхъ мамаши и тетеньки, тѣмъ не менѣе этихъ послѣднихъ все-таки, нисколько не колеблясь, мы причисляли къ мѣстной аристократіи, а потому чрезвычайно ува-

[1]) Гимназія была окрашена въ желтый цвѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

жали въ нашемъ эпикурейцѣ, что онъ нисколько не чванился положеніемъ своихъ родныхъ. Моничка никогда не блисталъ передъ нами тѣмъ что онъ сынъ генерала, никогда не хвастался что ѣздитъ въ каретѣ, и очень конфузился, если мы встрѣчали его въ ней гдѣ-нибудь. Не умѣю сказать почему, но намъ это очень нравилось.

Я началъ этотъ разсказъ съ того, что однажды Моничка явился передъ нами совершенно въ иномъ свѣтѣ, вслѣдствіе чего вооружилъ противъ себя если не всѣхъ насъ, то большую часть. Это случилось передъ Пасхой, въ послѣдній годъ нашего пребыванія въ гимназіи, на пятницу шестой недѣли. Уже окончился классъ законоучителя Грибоѣдова, и онъ, прощаясь съ нами, не столько остановился на пожеланіи намъ весело встрѣтить и провести праздникъ, сколько на томъ, чтобы мы, въ виду близкихъ выпускныхъ экзаменовъ, хорошенько поговѣли на предстоящей седьмой недѣлѣ; уже инспекторъ роздалъ намъ въ послѣдній разъ отмѣтки и пожелалъ успѣховъ во время экзаменовъ, рекомендуя въ наступающую Пасху не столько предаваться развлеченіямъ, сколько исподволь подготовляться: уже стали распускать младшіе классы и мы, связавъ свои книги, поджидали нашей очереди,—когда Моничка началъ въ одиночку отводить то того, то другаго изъ насъ куда-нибудь въ сторону и, пошептавшись таинственно съ однимъ, подзывалъ другаго. Конечно, насъ это заинтересовало, тѣмъ болѣе, что свои секретныя сообщенія Моничка велъ не съ тѣми, съ кѣмъ былъ ближе, а съ товарищами довольно ему далекими. Переговоривъ съ тремя или четырьмя, Моничка подошелъ наконецъ ко мнѣ и отвелъ меня въ сторону. Я не былъ ему другомъ, но во всякомъ случаѣ мы находились въ отличнѣйшихъ отношеніяхъ. Отойдя въ отдаленный уголъ класса, Моничка зашепталъ:

— Вотъ въ чемъ дѣло, Лебедевъ: въ первое воскресенье послѣ Святой —у насъ спектакль; я играю, моя кузина и еще кое-кто. По окончаніи спектакля танцы. Не можешь-ли ты быть у насъ?

— Постараюсь; спасибо.

Онъ сжалъ мнѣ руку:

— Пожалуйста. И еще вотъ что: прошу, не говори никому изъ нашихъ объ этомъ.

— Это почему?

— Видишь... я желалъ пригласить нѣкоторыхъ изъ товарищей и конечно пригласилъ-бы Иванова, Ланшина, Жукова и тебя. Мама позволила мнѣ пригласить четверыхъ... и я...

Онъ нѣсколько сконфузился и замялся. Я поспѣшилъ выразить свое удивленіе сдѣланному имъ выбору:

— И ты, сказалъ я, — вмѣсто Иванова, Ланшина, Жукова, пригласилъ Попова, Похвиснева и Ундольскаго, оставивъ только меня. Я не понимаю такого образа дѣйствій.

Моничка растерялся.

— Я право не зналъ, какъ поступить иначе. Неужели ты не понимаешь?

— Ничего.

Ивановъ, Жуковъ, Ланшинъ—это конечно умнѣйшіе изъ нашихъ товарищей... но...

— Но?

Но возможны-ли они въ *свѣтѣ*? посуди самъ...

Тогда я понялъ все. Мы стояли съ Моничкой другъ передъ другомъ, не сводя одинъ съ другаго глазъ. Не знаю что думалъ онъ, но моя бѣдная голова, гордая знаніемъ гимназическаго курса, какъ-то не умѣла и не могла переварить, связать, примирить другъ съ другомъ всѣ противорѣчія, открывшіяся моему уму изъ этого вздорнаго разговора. Возможны-ли они, эти наши товарищи, въ *свѣтѣ*? Свѣтъ, котораго я и не зналъ, и не видѣлъ, представлялся мнѣ какою-то призмой, въ которой блестѣло множество огоньковъ и преломлялись цвѣта самыхъ чистыхъ, самыхъ идеальныхъ оттѣнковъ. О, я не только слыхалъ, но и преувеличивалъ слышанное, что этотъ свѣтъ холоденъ, безсердеченъ, что женщины въ немъ всѣ сплошь и рядомъ кокетки, мужчины — обольстители, что онъ хорошъ только снаружи,—все я это зналъ; но я также помнилъ, что внѣшняя оболочка этого такъ-называемаго „свѣта"—прекрасна, радужна и безукоризненно нарядна. И помня это послѣднее, я понялъ всю невозможность вмѣшательства Иванова, Жукова, Ланшина, съ ихъ панталонами припухшими на колѣнкахъ, съ ихъ прическами и съ ихъ красными большими руками—въ эту изящную цѣпь черныхъ фраковъ, открытыхъ жилетовъ, золотыхъ пенсне, въ эту цѣпь grand rond'a, переплетенную пуфами и воланами разноцвѣтныхъ дамскихъ газовыхъ платьевъ. Моничка былъ правъ въ своемъ выборѣ—и тѣмъ не менѣе сердце мое сжималось при мысли, что эти милые, добрые, благородные и умные, знающіе несравненно болѣе насъ съ Моничкой, товарищи не могли быть пущены за порогъ лучезарнаго свѣта только за то, что у нихъ панталоны поднялись на колѣнкахъ, да галстухъ лѣзетъ къ ушамъ. Это разъ—но не все. До сихъ поръ насъ раздѣляли по рангамъ только въ силу нашихъ учебныхъ отличій, а теперь выпалъ случай, явилась возможность раздѣлить по нашему внѣшнему виду, по нашимъ манерамъ, одеждѣ, умѣнью держать себя въ обществѣ, и такое раздѣленіе насъ по внѣшнимъ признакамъ на приличныхъ и неприличныхъ для общества было несравненно оскорбительнѣе перваго раздѣленія по нашимъ успѣхамъ.

Пока мы стояли съ Моничкой другъ передъ другомъ—классъ узналъ отъ кого-то о тайнѣ Моничкиныхъ шептаній съ четверыми изъ насъ: вѣрно кто-нибудь проболтался. Мигомъ стала какая-то ледяная пелена не столько между нами, приглашенными, и классомъ, сколько между этимъ послѣднимъ и Моничкой. Мы, приглашенные, попали только въ разрядъ какихъ-то подозрительныхъ, тогда какъ Моничка сразу былъ признанъ отщепенцемъ, блуднымъ братомъ товарищеской семьи. Большинство впрочемъ не сказало ни намъ, ни Моничкѣ ни слова; только откровеннѣйшіе не удержались. Ланшинъ, высокій силачъ-брюнетъ, за ветхостію своего вицмундира ходившій послѣдній мѣсяцъ пребыванія въ гимназіи въ черномъ очень широкомъ сюртукѣ ниже колѣнъ и чрезвычайно узкихъ сиреневыхъ панталонахъ,—просто вышвырнулъ Моничку на середину класса, когда по окончаніи переговоровъ со мною нашъ бѣдный эпикуреецъ хотѣлъ занять свое обычное мѣсто, приходившееся рядомъ съ Ланшинскимъ. Моничка вылетѣлъ на середину класса и изумленно оглянулся на Ланшина съ выраженіемъ испуга въ своихъ прекрасныхъ глазахъ:

— Ты съ ума сошелъ, Ланшинъ! крикнулъ онъ, вытирая выпачканный объ полъ мундиръ и брюки. Раздраженный Ланшинъ пустилъ въ Моничку толстую связку книгъ, таки порядкомъ ударившуюся о несчастнаго.

— Вотъ тебѣ! Убирайся, аристократишка!

Увы! этотъ „аристократишка", произносимый такимъ тономъ, точно въ мірѣ не существовало ничего болѣе скверпаго—навсегда изгналъ изъ обращенія другія, интимно-шутливыя прозвища Монички. Съ этого роковаго дня, когда приглашеніемъ нѣкоторыхъ изъ насъ Моничка раздѣлилъ классъ на чистыхъ и нечистыхъ — за прежнимъ „эпикурейцемъ" до окончанія курса установилось презрительное прозвище „аристократишки". Съ этого дня Моничка сталъ для класса отщепенцемъ, получилъ новую окраску и цвѣтъ.

III.

Я былъ радъ и не радъ сдѣланному мнѣ Моничкой приглашенію: радъ потому, что попасть въ аристократическій домъ его матери и тетки—значило увидѣть вблизи тотъ самый блестящій, хоть и *вѣроломный свѣтъ*, о которомъ я имѣлъ до сихъ поръ самое поверхностное и теоретическое понятіе; не радовался-же я этому приглашенію потому, что оно обошло любимыхъ мною товарищей и, выдѣливъ изъ числа послѣднихъ Моничку, могло весьма невыгодно отозваться и на мнѣ самомъ. Всю седьмую недѣлю и часть Святой я колебался—идти мнѣ къ Моничкѣ или нѣтъ, — все не рѣшался ни на первое, ни на второе, борясь межъ двухъ огней. Мое желаніе посмотрѣть на *свѣтъ* упало въ значительной степени, когда, дня за два до вечера у Монички, я узналъ, что ни Поповъ, ни Похвисневъ, ни Ундольскій не отправятся туда: Похвисневу и Ундольскому сдѣлать этого почему-то рѣшительно было невозможно, а Поповъ, ни съ того, ни съ сего, вдругъ ударился въ тонъ противной Моничкѣ партіи и объявилъ мнѣ, встрѣтясь на бульварѣ, что не пойдетъ ни за что:

— А ну его аристократишку! прибавилъ онъ съ видомъ человѣка говорящаго о томъ, о чемъ совершенно и не стоитъ говорить;—чего я тамъ не видалъ?

Послѣ этого, естественно, я почти рѣшилъ не ходить на вечеръ и вѣроятно-бы не пошелъ, если-бы въ самый день спектакля утромъ—Моничка не заѣхалъ ко мнѣ самъ. Надо сказать, что до сихъ поръ, ни у меня, ни у другихъ изъ нашихъ товарищей Моничка не бывалъ: если ему нужно было списать какую-нибудь задачу или узнать объ урокахъ, — онъ посылалъ къ кому-либо изъ насъ лакея въ военной ливреѣ и въ записке спрашивалъ и просилъ о томъ и этомъ, но самъ не бывалъ никогда, и визитъ его ко мнѣ едва ли не былъ первымъ.

Я его, конечно, совершенно не ожидалъ, и когда онъ позвонилъ, преспокойно отперъ дверь, думая что пришелъ кто-нибудь къ моимъ родителямъ. Каково-же было мое удивленіе, когда, отворивъ дверь, я увидѣлъ передъ собою Моничку, весьма сконфуженнаго! Нѣкоторое время мы оба стояли въ состояніи чрезвычайнаго смущенія другъ передъ другомъ, отдѣленные входнымъ порогомъ, стояли не произнося ни слова. Блестая формой, новымъ съ иголочки мундиромъ и фуражкой, чистенькій и приглаженный, въ безукоризненныхъ бѣлыхъ перчаткахъ, Моничка былъ красенъ отъ смущенія до корней своихъ золотистыхъ волосъ. Его голубые глаза какъ только взглянули на меня, такъ и опустились; пушистыя рѣсницы дрожали—и не подымая опущеннаго взгляда, Моничка слегка дрожащимъ голосомъ спросилъ меня по нѣкоторомъ молчаніи:

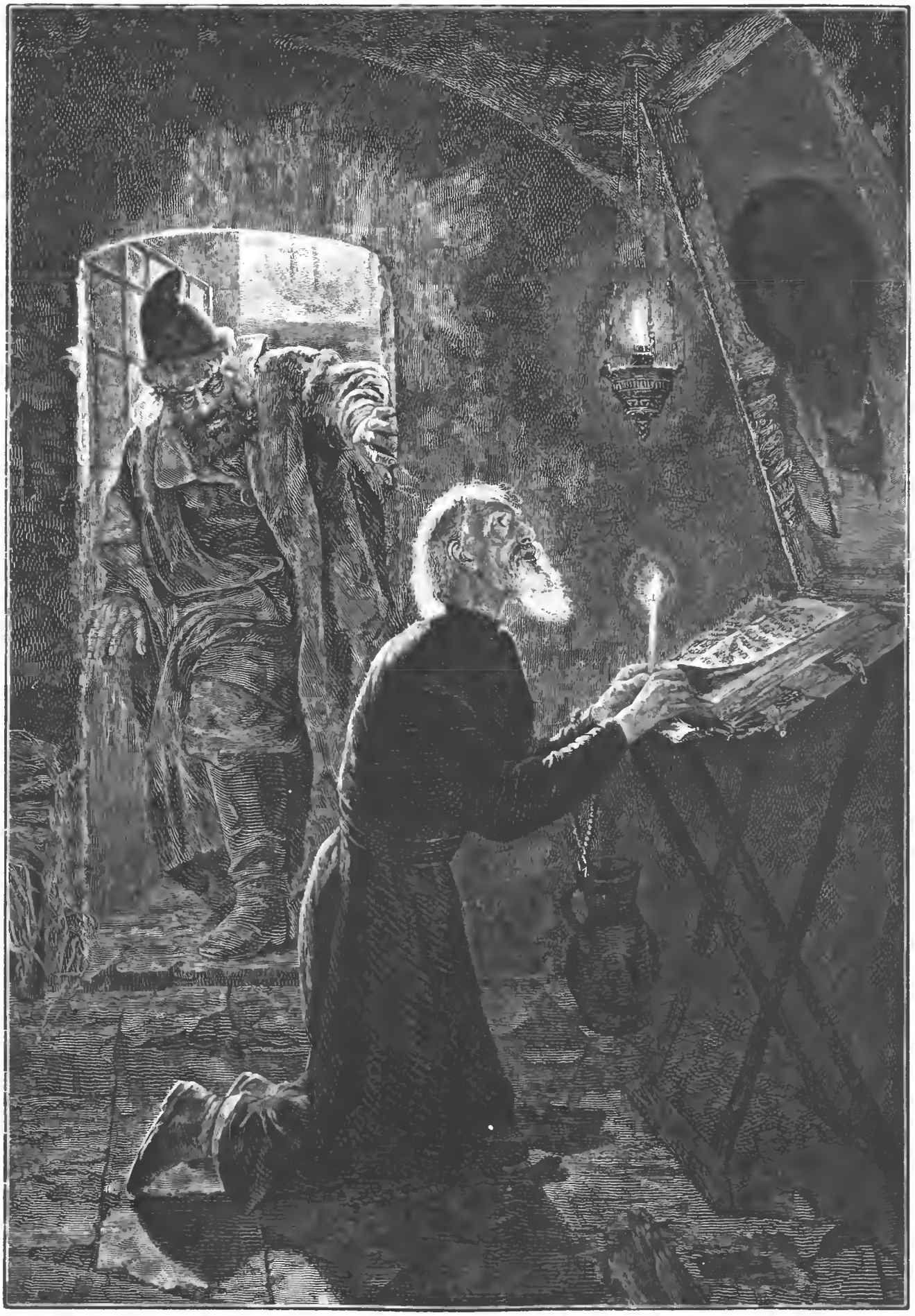
— Можно къ тебѣ?

Кажется смущеніе передавалось отъ него ко мнѣ и отъ меня къ нему; мы оба помогали въ этомъ другъ другу. При отвѣтѣ на вопросъ Монички, голосъ мой тоже дрожалъ не менѣе его, и мы оба не смотрѣли другъ на друга.

— Отчего-же: зайди...

Тогда онъ снялъ пальто—и стройный и высокій, ловкій въ своемъ прекрасно сшитомъ мундирѣ,—провелъ рукою по пышнымъ золотистымъ волосамъ, и полуприподнявъ свои пушистыя рѣсницы:

Библиотека "Руниверс"



Выставка Имп. Акад. Худож. Послѣднія минуты митрополита Филиппа.
Съ карт. **А. Н. Новоскольцева** (право воспроизведенія въ гравюрѣ и т. п. принадлежитъ „**Нивѣ**"), грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Лѣсникъ. Ориг рис. (собств. „Нивы"), **В. Радомскаго,** грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Куда идти?

— Сюда.

Я указывалъ ему путь черезъ нашъ небольшой залъ, изъ котораго дверь вела въ крохотный объ одно окно кабинетикъ, гдѣ я жилъ. Моя комнатка была незатѣйливаго убранства; въ ней стояла кровать, письменный столъ, этажерка съ книгами и въ пространствѣ между первымъ и второю — старинное кресло, у котораго было обито одно сидѣнье, а спинка и ручки—деревянныя: надъ кресломъ висѣла большая карта Европейской Россіи. Комнатка была такъ мала, что когда ко мнѣ кто приходилъ, то въ ней возможно было только сидѣть, а не ходить—при чемъ кресло предоставлялось обыкновенно гостю, а самъ я—за недостаткомъ другаго мѣста усаживался на постель приходившуюся какъ разъ противъ кресла. Такъ поступилъ я и теперь. Моничкѣ было предложено кресло, но онъ, все еще смущенный, какъ вошелъ, такъ самымъ прилежнымъ и тщательнѣйшимъ образомъ сталъ разсматривать висѣвшую на стѣнѣ карту, какъ-бы отыскивая на ней что-то.

— Это Европейская Россія, уткнулся онъ въ карту, не выпуская изъ рукъ фуражки, занеся ее вмѣстѣ съ лѣвою рукою, оставшеюся въ бѣлоснѣжной перчаткѣ, за спину, а правою слѣдуя за обозначеннымъ на картѣ извивомъ Волги, Волга... постой: вотъ Астрахань, Саратовъ... вотъ Самара... Симбирскъ...

И перескочилъ на Ярославль; точно это не только была цѣль его исканій, но цѣль всего его визита ко мнѣ, такъ онъ обрадовался ужь этому Ярославлю!

— Вотъ онъ, вотъ!

Я не понялъ, въ чемъ дѣло? Моничка сбавилъ тонъ и все еще блуждая по картѣ, какъ будто занятый чѣмъ-то другимъ, пробурчалъ себѣ подъ носъ:

— Ярославль... Превосходная эта карта у тебя, обернулся онъ въ мою сторону, разсматривая теперь комнату, стараясь не смотрѣть на меня,—и комнатка у тебя уютная...

— Мала очень, вставилъ я.

— Для занятій удобно: въ сторонѣ... да и зачѣмъ ее большую?..

Я тронулъ его неумышленно за больное мѣсто, отвѣтивъ на сдѣланное имъ вскользь замѣчаніе о величинѣ комнаты:

— Не то что большую, а все не худо бы попросторнѣе... Придутъ товарищи...

— Къ тебѣ ходитъ много?

— Всѣ заходятъ.

Моничка сидѣлъ теперь противъ меня на вышесказанномъ креслѣ и, попрежнему опустивъ свои густыя рѣсницы, вертѣлъ изящными руками фуражку, по временамъ съ чрезвычайною любознательностью разсматривая золотую надпись на бѣломъ лайковомъ подбоѣ. Если до сихъ поръ Моничка и былъ еще смущенъ, все-таки краска, чрезмѣрно заливавшая его красивое лицо въ то время, когда онъ только-что пришелъ, мало-по-малу улеглась по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ алѣла нѣжно-розовымъ румянцемъ постоянно, а голосъ пересталъ дрожать; если смущеніе Монички выражалось только въ томъ, что онъ все еще не смотрѣлъ на меня и повидимому не рѣшался приступить къ объясненію цѣли своего неожиданнаго визита,—то теперь, когда я упомянулъ, что ко мнѣ заходятъ *всѣ* товарищи, Моничка снова понуцовѣлъ весь, голосъ его опять задрожалъ, равно какъ и опущенныя рѣсницы. Тѣмъ не менѣе онъ спросилъ:

— И... чѣмъ же вы занимаетесь?

— Болтаемъ... читаемъ... споримъ...

— Что же вы читаете?

— Стихи...

— Стихи?

Онъ какъ-то тихо произнесъ это слово, и вдругъ поднявъ опущенныя рѣсницы, сталъ смотрѣть задумчивымъ взглядомъ своихъ голубыхъ глазъ на стекла моего единственнаго окошка, выходящаго въ садъ. Думалъ ли онъ о товарищескихъ собраніяхъ въ этой маленькой комнаткѣ, о спорахъ, о легкомысленныхъ мечтахъ юности, которыя возникали здѣсь, развивались и громогласно высказывались,—думалъ ли онъ о свободѣ, съ которой могъ я принимать у себя кого хочу, не смотря ни на какой сюртукъ, ни на какія манеры, о свободѣ пріема товарищей, которой онъ, повидимому, былъ лишенъ,—не знаю; только слѣдя за Моничкинымъ пристально и безцѣльно устремленнымъ взглядомъ, я замѣтилъ, что густая синева его глазъ какъ бы вдругъ поблѣднѣла, потомъ блеснула точно слюдяной оболочкой и выдѣлила слезы... Я опустилъ глаза, но видѣлъ, что Моничка подымалъ кверху руку—вѣрно смахнулъ ею непрошенныя слезы—и затѣмъ, кашлянувъ, произнесъ:

— Знаешь: Похвисневъ не будетъ, у него отецъ именинникъ... Поповъ раздумалъ...

Онъ началъ довольно бойко, но затѣмъ значительно спалъ съ тона, произнося:

— Ундольскій уѣхалъ...

И совсѣмъ уже тихо закончилъ:

— А ты?..

Я только-что хотѣлъ отвѣчать, что буду, буду непремѣнно, такъ какъ послѣ слезъ Монички я рѣшилъ во что бы то ни стало быть у него, — только-что хотѣлъ порадовать Моничку этимъ извѣстіемъ, какъ оба мы вздрогнули отъ неожиданности: изъ сада, какъ разъ въ то стекло, которое находилось въ форточкѣ, ударилъ и полетѣлъ назадъ на землю довольно большой пучокъ лиловыхъ подснѣжниковъ съ темно-зелеными листьями. Я бросился немедленно къ форточкѣ, отворилъ ее — и снова брошенный букетъ на этотъ разъ влетѣлъ въ комнату и упалъ на колѣни удивленнаго Монички... На букетѣ дрожали росинки, нѣсколько лиловыхъ лепестковъ посыпалось на полъ. Черезъ отворенную форточку еще двойной рамы въ комнату ворвался весенній, смѣшанный съ остатками не растаявшаго снѣга, воздухъ... и вибрирующій, нѣсколько пѣвучій голосъ крикнулъ мнѣ:

— Лебедевъ господинъ, пожалуйте въ садъ!

IV.

Я высунулъ голову въ форточку:

— Мнѣ нельзя: у меня гость.

— А скоро онъ уѣдетъ?

— Такъ невозможно спрашивать, когда вы знаете, что мой гость слышитъ вашъ вопросъ.

— Нельзя?.. ну, такъ извините меня, господинъ гость.

Такъ какъ послѣднія слова относились уже къ Моничкѣ, то я, естественно, нѣсколько повернулъ къ нему свое лицо съ улыбкой, выражающею нѣкоторое снисхожденіе къ словамъ особы, бросившей мнѣ букетъ, находившійся въ рукахъ Монички. Благовоспитанный молодой человѣкъ, услышавъ вопросъ о томъ, скоро ли онъ уѣдетъ, думая, вѣроятно, что мѣшаетъ, поспѣшилъ подняться съ кресла и вполголоса врощался со мной:

— Прощай... Такъ какъ же... ты тоже не будешь?

Но я остановилъ его:

— Сдѣлай милость, не торопись... Ты у меня въ первый разъ и я тебя не выпущу. Развѣ тебѣ куда нужно?

— Нѣтъ, но я думалъ...

— А зачѣмъ у него мой букетъ? Не для него же я его собирала! вотъ было бы умно: для незнакомаго-то!

Мы оба стояли у окна, Моничка все еще съ букетомъ, котораго не успѣлъ выпустить изъ рукъ и положить куда-нибудь. Привставъ на бревно, приготовленное для постройки качелей, на насъ смотрѣла молодая особа, конечно, не столько заинтересованная мною, котораго видѣла не впервые, сколько моимъ гостемъ. Это была дѣвушка лѣтъ семнадцати, очень тонкая, легкая и быстрая въ движеніяхъ. Она отличалась довольно высокимъ ростомъ, необыкновенною стройностью, причемъ эта послѣдняя въ значительной мѣрѣ выигрывала отъ того, что ея плечи не были узкими. На прекрасной шеѣ гордо сидѣла прехорошенькая головка съ черными, какъ смоль, волосами, собранными въ косу, сложенную какой-то корзиной на затылкѣ. Черные, нѣсколько напоминающіе цыганскіе, глаза съ обводящими ихъ вверху пушистыми бровями; тонкій носъ римскихъ очертаній и какъ бы легкая дымчатая смугловатость, изъ-подъ которой пробивался не розовый, а пунцовый румянецъ; чуть-чуть открытый ротъ съ ослѣпительно-бѣлыми зубами—все это придавало молодой дѣвушкѣ нѣкоторое сходство съ цыганкой. Къ довершенію этого послѣдняго—дѣвушка одѣлась въ довольно ярко-лиловый цвѣтъ, въ ея ушахъ сверкали длинныя золотыя серьги съ аметистами и бриліантами, а надо лбомъ она соорудила себѣ не то вѣнокъ, не то вышную діадему изъ лиловыхъ безъ зелени подснѣжниковъ... Ей, какъ она ни была высока и хоть взгромоздилась на бревно, вѣроятно, недостаточно было видно насъ, потому что, переставъ смѣяться, она схватилась руками за протянувшійся надъ головою отъ ближайшаго дерева довольно толстый, еще безлистный сукъ и, крѣпко держась, на нѣсколько мгновеній приподнялась, повисла въ воздухѣ и затѣмъ, раскачавшись, прыгнула на землю, съ прежнимъ смѣхомъ, приблизившись къ окну, у котораго мы стояли.

— Кто такой?

Я опять долженъ сдѣлать ей внушеніе относительно неумѣстности предложеннаго ею вопроса:

— Такъ нельзя спрашивать...

— Нельзя?.. Интересно-же мнѣ знать, кто это?

— Имѣйте терпѣніе: спросите, когда онъ уѣдетъ...

— А если онъ не скоро уѣдетъ?.. Онъ кажется и не собирается...

— Опять!.. Дѣлать нечего: я вижу вамъ придется представить моего товарища... Это—Рогожинъ...

— Рогожинъ!.. не сынъ-ли той генеральши?.. Ахъ, батюшка, да вѣдь мы званы сегодня къ вамъ — и я не знаю въ чемъ мнѣ быть... Мнѣ необходимо васъ о многомъ разспросить...

Я посмотрѣлъ на Моничку, смущеніе котораго при видѣ этой молодой особы, съ которой я перекрикивался черезъ форточку, совершенно прошло. Когда я назвалъ Моничку —онъ очень ловко раскланялся съ новою знакомой; когда-же эта послѣдняя сказала, узнавъ Моничкину фамилію, что она приглашена къ Рогожинымъ на вечеръ, лицо Монички выразило легкое недоумѣніе—и я тутъ только сообразилъ, что не догадался до сихъ поръ назвать молодую особу. И сдѣлалъ это тихо, такъ что слышалъ одинъ Моничка:

— Это—Любовь Петровна Образцова, дочь одного капитана... Вонъ тамъ живутъ...

Библиотека "Руниверс"

Любовь Петровна догадалась о чемъ идетъ рѣчь и вмѣшалась:

— Образцова, крикнула она, — мой папаша служилъ подъ начальствомъ вашего папаши, и ваша мамаша и тетенька знаютъ его давно. А сестрицу вашу—онъ даже на рукахъ носилъ... Красавица, говоритъ... Да выдьте-же, пожалуйста, мнѣ право очень нужно съ вами посовѣтоваться... Выходите...

Я посмотрѣлъ вопросительно на Моничку, — онъ шепнулъ мнѣ тихо:

— Выйдемъ на минуту. Мнѣ кстати пора ѣхать домой.

И выходя вмѣстѣ со мною въ переднюю, уже безъ всякихъ обиняковъ и прежняго смущенія—прямо спросилъ:

— Ты слѣдовательно будешь сегодня?

— Непремѣнно.

Онъ сжалъ мнѣ крѣпко руку. Надѣвъ пальто, мы поспѣшили къ ожидавшей насъ въ саду Любовь Петровнѣ.

V.

Любовь Петровна, не смотря на свою оригинально-красивую наружность, не нравилась съ перваго взгляда. Она, равно какъ и отецъ ея, были уроженцы Юга, а потому какъ въ наружности своей, такъ и въ чрезвычайно быстрыхъ, нѣсколько рѣзкихъ, и порою даже какъ будто вкрадчивыхъ манерахъ—носили южный отпечатокъ. Оба говорили очень скоро и не только употребляли при этомъ льстивыя, умоляющія выраженія, не вполнѣ отвѣчавшія тому, о чемъ шла рѣчь, но сопровождали такія выраженія вкрадчивыми и умоляющими минами. Ихъ испугъ передъ какимъ-нибудь довольно ничтожнымъ обстоятельствомъ, въ родѣ напримѣръ того, что кто-либо занозилъ себѣ палецъ, или натеръ себѣ тѣсною обувью мозоль на ногѣ,—напоминалъ нѣчто подобное тому выраженію сочувствія, какое оказываютъ лицу понесшему самую горестную утрату. Ихъ испугъ, ихъ радость, ихъ горе и веселье все это казалось чѣмъ-то ужъ слишкомъ бурнымъ, какъ-бы даже неестественнымъ и приподнятымъ. Можно было-бы конечно заподозрить Образцовыхъ въ лицемѣріи, если-бы ихъ то льстивая, то вкрадчивая до приниженности рѣчь не обращалась одинаково—рѣшительно ко всѣмъ. Когда отецъ разговаривалъ, и особенно спорилъ о чемъ нибудь съ дочерью, они оба такъ разгорячались, что, если это случилось лѣтомъ, ихъ можно было слышать черезъ улицу: они были не въ силахъ удержаться во время спора на своемъ мѣстѣ, присаживались на какой-нибудь стулъ и, присѣвъ, немедленно вскакивали, подбѣгали другъ къ другу, стоя одинъ передъ другимъ съ разгорѣвшимися глазами, кричали что-то, сопровождая свой крикъ самою живою жестикуляціей. Если имъ приходилось слышать что-нибудь несогласное съ ихъ убѣжденіями и они должны были при этомъ молчать, выслушивать безъ возраженій, по ихъ то блѣднымъ, то вспыхивающимъ физіономіямъ, по ихъ выразительнымъ чернымъ глазамъ, то тускнѣвшимъ, то разгоравшимся какимъ-то фанатически-мрачнымъ огнемъ,—можно было видѣть въ какомъ порывистомъ и бурномъ состояніи находятся ихъ души. Увлечь ихъ чѣмъ нибудь до невѣроятной степени, до безумія, до самодурства, до какого-то исступленія — ничего не стоило, какъ ничего не стоило разочаровать до отчаянія, до тоски, до полнѣйшаго душевнаго упадка.

Я не могу удержаться, чтобы не разсказать при этомъ одну сцену, очевидцемъ которой я былъ мѣсяцевъ за восемь до визита Моничкн ко мнѣ. Образцовы тогда только что переѣхали въ отдаваемый постояльцамъ моимъ отцомъ одно-этажный, но очень просторный деревянный домъ, выходившій главнымъ фасадомъ на улицу, а заднимъ въ большой, запущенный садъ, куда глядѣло единственное окошечко моей комнаты. Тутъ ужъ кстати замѣчу, что жилъ я съ родителями, отцомъ и матерью,—сестры давно вышли замужъ, и что садъ у насъ былъ очень большой со множествомъ яблонь и прямо съ Вѣнца, — такъ называется въ N—скѣ нагорный берегъ Волги,—спускался къ послѣдней по горѣ, не доходя до нея ровно на ширину проѣзда. Замѣчу еще, что весною, какъ этотъ проѣздъ, такъ и часть нашего сада обыкновенно затоплялись разливающейся рѣкой. Такой прекрасный садъ былъ не у однихъ насъ, но у всѣхъ сосѣднихъ съ нами домовладѣльцевъ, такъ что весь скатъ горы въ этомъ мѣстѣ — представлялъ, если глядѣть съ Волги, одно непрерывное яблочное и вишневое насажденіе. что во время цвѣтенія было поистинѣ прекрасно. Вставивъ эти поясненія, которыя будутъ мнѣ полезны въ дальнѣйшемъ моемъ разсказѣ, возвращаюсь къ описанію той сцены, о которой упомянулъ.

Не знаю, какъ это случилось и почему, но помню, что черезъ нѣсколько дней по переѣздѣ въ нашъ большой домъ капитана Образцова съ дочерью, батюшка послалъ меня къ нимъ за деньгами (у него было условлено, что Образцовъ станетъ платить по третямъ и притомъ каждую треть впередъ). Я видѣлся уже до этого моего посѣщенія съ Образцовыми,—съ капитаномъ разъ, когда онъ приходилъ къ отцу для переговоровъ, а съ Любовь Петровной нѣсколько разъ, такъ какъ она то и дѣло выбѣгала въ садъ, гдѣ мы и встрѣчались. Стоялъ еще августъ мѣсяцъ, едва миновало Преображеніе, а потому у Образцовыхъ были всѣ окна настежь и по комнатамъ дулъ таки порядочный, хоть и теплый, сквозной вѣтеръ. Когда я пришелъ, меня встрѣтилъ со вкрадчиво-льстивыми манерами и низкими поклонами такой-же смуглый, какъ и дочь, капитанъ, такой-же высокій, съ такими-же глазами и такимъ-же римскимъ носомъ. Какъ и у Любовь Петровны — у капитана была гордо посаженная на шеѣ голова съ копною черныхъ волосъ, голова къ которой совсѣмъ не шло склоняться до такой степени, какъ склонялась она передъ каждымъ, и придавать лицу эти вкрадчивыя и льстивыя выраженія, безпрестанно появляющіяся, какъ у отца, такъ и у дочери. Капитанъ былъ одѣтъ въ бѣлую шелковую рубашку, подвязанную малиновымъ шнуркомъ, форменные панталоны и шитыя золотомъ красныя сафьянныя туфли. Встрѣтивъ меня поклонами, онъ почему-то руки мнѣ не подалъ и когда я сдѣлалъ это самъ — онъ, какъ какую-нибудь драгоцѣнность, осторожно принялъ мою руку обѣими своими, и согнувшись въ три погибели, бережно пожалъ ее, при чемъ неизвѣстно за что еще поблагодарилъ, за посѣщеніе, или за протянутую руку:

— Благодарю-съ... сдѣлайте честь...

Мы вошли въ комнаты и сѣли.

— Батюшка поручилъ мнѣ... началъ было я, но капитанъ не далъ мнѣ договорить, вскочилъ точно ужаленный, даже, какъ показалось мнѣ, поблѣднѣлъ и, направляясь къ письменному столу, закричалъ, какъ-бы защищаясь отъ удара поднятою рукой:

— Знаю-съ, знаю-съ... Это вы насчетъ денегъ?.. приготовлены... Я вотъ напишу листочекъ, что такой-то вноситъ за треть впередъ, и папаша вашъ пусть потрудится на этомъ листочкѣ расписаться въ полученіи... въ полученіи-съ... Потомъ съ дѣвочкой вы листочекъ-то мнѣ и потрудитесь вернуть... съ дѣвочкой-съ...

Онъ подбѣжалъ къ столу, торопливо отпиралъ, путая ключи, — у него была ихъ цѣлая связка, — то одинъ, то другой ящикъ, считалъ дрожащими худощавыми руками деньги, потомъ сѣлъ и углубился въ писаніе „листочка". У отвореннаго на улицу окна сидѣла Любовь Петровна, молча со мною раскланявшаяся при моемъ входѣ, но не познакомленная со мною отцомъ. Отъ нечего дѣлать я смотрѣлъ, какъ капитанъ—вѣроятно отъ торопливости или непривычки къ письменной работѣ -портилъ одинъ листокъ, портилъ другой, бросалъ ихъ и начиналъ писать третій... Любовь Петровна занималась тѣмъ, что, снявъ съ шеи нитку жемчуга, обвивала имъ то одну, то другую руку на подобіе браслета... Вдругъ мы оба—она и я—посмотрѣли въ отворенное на улицу окно, откуда неожиданно раздался голосъ:

— Милостыню Христа ради, подайте, барышня!

Въ окно смотрѣло лицо еще довольно молодой, но одѣтой въ ветхое крестьянское платье, женщины съ груднымъ ребенкомъ. Капитанъ при этомъ возгласѣ нищей сдѣлалъ кляксъ и схвативъ четвертый листокъ — записалъ на немъ; Любовь Петровна полѣзла въ карманъ, вѣроятно намѣреваясь подать что-нибудь нищей, но какъ у нея въ карманѣ ничего не оказалось, кромѣ платка, встала со своего мѣста и пошла къ отцу:

— Папаша, нѣтъ-ли у тебя мелочи?

Онъ вскочилъ, какъ ужаленный, и отрѣзалъ:

— Нѣтъ-съ!

Оба, отецъ и дочь, стояли другъ передъ другомъ: онъ—гнѣвно сверкая на нее своими черными глазами, быть-можетъ въ пылкости своего характера ненавидя ее въ эту минуту всѣми силами души; она—совершенно спокойно относящаяся къ его гнѣву, съ какимъ-то мрачнымъ огонькомъ во взглядѣ и румянцемъ своихъ смуглыхъ щекъ. Онъ крикнулъ ей:

— Я занятъ, Любовь Петровна, занятъ-съ. Развѣ вы не видите?

Образцовъ при этомъ вдругъ сѣлъ, но не принялся тотчасъ-же за писанье, а точно ждалъ, что должно произойти что-то необыкновенное... Не сказавъ ни слова, Любовь Петровна тихо повернулась отъ отца и неторопливо пошла къ окну, гдѣ ожидала милостыни нищая. Отецъ слѣдилъ за движеніями дочери и чѣмъ ближе она подходила къ окну, тѣмъ, если можно такъ выразиться, восторженнѣе и умиленнѣе становился его еще за мгновеніе передъ этимъ гнѣвный взглядъ. Онъ окаменѣлъ, слѣдя за дочерью.

— Вотъ, своимъ обычнымъ вкрадчивымъ голосомъ, совсѣмъ не идущимъ къ дѣлу, начала она, подойдя къ окну, и протянула нищей нитку жемчуга съ фермуаромъ,—возьми. Знаешь, въ той улицѣ есть лавка золотыхъ вещей? поди и продай это тамъ. Если тебя спросятъ: гдѣ ты достала, скажи: барышня Образцова дала; если не повѣрятъ—пусть пришлютъ кого нибудь сюда узнать. Я скажу, что ты продаешь свое, а не краденое...

Капитанъ выслушалъ все сказанное дочерью до конца и, захвативъ изъ пачки денегъ приготовленныхъ за квартиру двѣ ассигнаціи, сорвался со стула и бросился къ окну:

— Вздоръ-съ! крикнулъ онъ какимъ-то визгливымъ и дрожащимъ голосомъ,—вздоръ-съ! гдѣ это простой бабѣ жемчугъ и бриллианты продавать: да ее какъ еще надуютъ; да и о васъ скажутъ, Любовь Петровна, что вы все это для показу сдѣлали, чтобы городъ весь говорилъ... Давай сюда жемчугъ... вотъ...

Библиотека "Руниверс"

И выхвативъ изъ рукъ растерявшейся нищей нитку жемчуга, онъ бросилъ ей ассигнаціи. Потомъ, упавъ передъ дочерью на колѣни и цѣлуя ея руки, забывъ о моемъ присутствіи, обливаясь слезами, онъ кричалъ, какъ сумасшедшій:

— Не только жемчуга мнѣ не жаль выбросить для тебя за окно, а всѣхъ семидесяти пяти тысячъ, которыми владѣю... Сердце твое дороже мнѣ, мой ангельчикъ, всего!

(Продолженіе будетъ).

Новые враги человѣческаго здоровья.

Кто слѣдитъ за развитіемъ медицины въ послѣднее время, тотъ вѣроятно согласится, что она удѣляетъ много силъ на рекогносцировки, на отыскиваніе враговъ человѣческаго счастья, ибо здоровье есть одно изъ главнѣйшихъ залоговъ послѣдняго. Много враговъ было извѣстно и раньше, но еще большее число ускользало отъ наблюдателей; благодаря-же улучшеннымъ инструментамъ и успѣхамъ химіи, число извѣстныхъ значительно умножилось: трихины, бактеріи вторгаются въ нашу жизнь, а средствъ борьбы съ ними мы имѣемъ пока очень мало, или вѣрнѣе ихъ даже совсѣмъ нѣтъ. Не успѣли опомниться отъ этихъ новинокъ, а ужь насъ устрашаютъ новыми—птомаинами. Хотя въ періодической литературѣ уже неоднократно писалось о нихъ, все-же не излишне посвятить этому предмету нѣсколько словъ.

Человѣчество, конечно, сталкивалось съ этимъ непріятелемъ съ очень давнихъ поръ, но лишь съ начала нынѣшняго столѣтія начинается лѣтопись птомаиновъ.

Въ Баденѣ и Вюртембергѣ каждую весну стала появляться болѣзнь съ 40—50% смертности и это объясняли отравленіемъ колбасами. Между тѣмъ въ остальной Германіи, гдѣ колбасъ уничтожается ничуть не меньшее количество, болѣзни этой не замѣчалось. Много спорили о причинѣ заболѣванія и наконецъ рѣшили, что въ колбасахъ Швабіи развивается особое вредное вещество—колбасный ядъ. Тогда-же выяснилось, что сильно прогнившія колбасы съ запахомъ сѣроводорода — не причиняли отравленія; слѣдовательно, говорили, дѣло не въ одномъ гніеніи. Далѣе, Гуземанъ въ своемъ сочиненіи, вышедшемъ въ 1862 году, призывалъ причиною этихъ отравленій все-таки гніеніе животныхъ веществъ, предполагая, что при этомъ образуется какое-то особое ядовитое вещество. Онъ объяснялъ, что зимою отравленій такого рода не происходитъ, потому что условія въ общемъ для гніенія не подходящія; лѣтомъ-же заболѣваній также нѣтъ, ибо всѣ колбасы къ этому времени съѣдены и отравляться поэтому нечѣмъ,—тогда какъ весною, въ апрѣлѣ, начинающія портиться колбасы даютъ обильный матеріалъ для заболѣванія, тѣмъ болѣе, что въ той мѣстности недостаточная вентиляція камеръ для копченія соединена съ тугою набивкою фарша и толщиною колбасъ (какъ кровяныя, печеночныя). Нужно прибавить, что здѣсь колбасы заготовляются разъ въ году, а именно осенью.

Долго искали причину ядовитости колбасъ, т. е. то вещество, которое здѣсь вредоносно дѣйствуетъ, но ни одного изъ извѣстныхъ дотолѣ ядовъ открыть не удавалось. Такъ продолжалось до 1876 года. Въ этомъ году итальянскій профессоръ Сельми напечаталъ свою работу о птомаинахъ (трупныхъ ядахъ), веществахъ кристаллизующихся, выдѣленныхъ имъ изъ гніющаго мяса различныхъ животныхъ. И до него, впрочемъ, были разрозненныя свѣдѣнія, но ему принадлежитъ честь обобщенія всѣхъ этихъ фактовъ, открытіе новыхъ и освѣщеніе всего этого. Затѣмъ чуть-ли не каждый годъ шло открытіе все новыхъ птомаиновъ. Что-же это за вещества?

По своимъ качествамъ они оказались очень похожими на растительные алкалоиды, какъ стрихнинъ, опій, морфій, теинъ (въ чаѣ, кофе и шеколадѣ) и др. и поэтому въ судебно-медицинской практикѣ, гдѣ отравленіе приписывалось дѣйствію послѣднихъ, можно предполагать не всегда правильную экспертизу, такъ какъ отравленіе могло обусловливаться птомаинами. Это конечно вело къ судебной ошибкѣ, потому что присутствіе послѣднихъ веществъ пока исключаетъ мысль о злонамѣренности. Поэтому химики были озабочены найти средство отличать алкалоиды отъ птомаиновъ, и дѣйствительно довольно скоро труды ихъ увѣнчались успѣхомъ, хотя и не вполнѣ еще надежнымъ. Вообще птомаины сильно щелочныя, маслообразныя, безцвѣтныя жидкости, дающія съ кислотами соли. Происходятъ птомаины при разложеніи животныхъ веществъ и преимущественно въ одинъ изъ періодовъ его, а именно довольно близкій къ началу. Вотъ почему опасность заразиться трупнымъ ядомъ особенно велика при свѣжемъ трупѣ, какъ это утверждаютъ всѣ практически занимающіеся анатоміей, — гнилой уже перешелъ эту опасную стадію и поэтому является болѣе безопаснымъ въ этомъ отношеніи.

Теперь будетъ ясна причина, почему у насъ въ Россіи, гдѣ особенно много потребляется рыбы, нельзя сказать чтобы были особенно рѣдки случаи отравленія этою послѣднею. При этомъ въ трупахъ отравившихся находятъ тѣ же птомаины, которые заключались въ оставшихся пробахъ съѣденныхъ рыбъ, какъ это можно было наглядно видѣть на препаратахъ доктора Пеля на всероссійской рыбопромышленной выставкѣ въ Петербургѣ.

Интересно, что мясо нѣкоторыхъ рыбъ, по свидѣтельству лучшихъ знатоковъ дѣла, даже совершенно свѣжее, бываетъ ядовито только временно, другихъ же всегда. Къ послѣдней категоріи относятся, напримѣръ, два вида сельдей: Clupea thrissa и C. venenosa. Кромѣ того, очень много рыбъ (около 72 видовъ), такъ сказать, сомнительныхъ: въ иныхъ случаяхъ онѣ производятъ симптомы отравленія, въ другихъ — нѣтъ. Чтобы успокоить читателя спѣшу прибавить, впрочемъ, что всѣ онѣ живутъ въ тропическихъ моряхъ. Если къ жаркому климату добавить еще, что всѣ онѣ питаются падалью, т. е. трупами различныхъ загнившихъ животныхъ, то причина ихъ ядовитости совершенно ясна: сами онѣ заражаются птомаинами, которые на нихъ вѣроятно дѣйствуютъ слабѣе или даже совсѣмъ не дѣйствуютъ, иначе онѣ сами погибли бы отъ такой пищи. Присутствіе въ ихъ мясѣ этихъ птомаиновъ, при употребленіи въ пищу въ то время, когда они еще не успѣли перейти въ болѣе простыя соединенія, влечетъ за собою отравленіе. Вообще ядовитость рыбъ — дѣло давно извѣстное: еще въ походахъ Александра Македонскаго солдатамъ было запрещено ѣсть рыбу. Впрочемъ, причина ядовитости не всегда вышесказанная — послѣдняя можетъ также зависѣть отъ растеній, употребляемыхъ рыбою въ пищу.

Бѣлковыя вещества животнаго организма при своемъ разрушеніи даютъ рядъ веществъ близкихъ къ разсмотрѣннымъ, но выдѣленныхъ подъ особымъ названіемъ лейкомаиновъ. Послѣдніе въ общемъ схожи съ птомаинами, но ядовитыя ихъ свойства нѣсколько слабѣе, хотя и они могутъ сильно угнетать и раздражать нервную систему и кишечный каналъ.

Легко видѣть, что и въ живомъ организмѣ должны образоваться лейкомаины, потому что частицы организма отъ работы отмираютъ и замѣщаются новыми; человѣкъ также постоянно умираетъ въ своихъ мельчайшихъ частяхъ, поэтому продукты распаденія бѣлковъ, какъ наиболѣе измѣнчивыхъ, должны у него встрѣчаться. И дѣйствительно, они постоянно находятся въ продуктахъ выдѣленія. Но такъ какъ, благодаря усиленной дѣятельности, образованіе этихъ отбросовъ можетъ превысить способность организма ихъ удалять, то нѣкоторые ученые склонны думать, что періодичность сна и находится въ зависимости отъ этого. Организмъ, особенно головной мозгъ, за день все болѣе и болѣе засоряется ими и наконецъ происходитъ какъ бы самоотравленіе и подобіе смерти — сонъ. Но во время покоя, когда отбросовъ этихъ образуется очень мало (количество ихъ находится конечно въ прямой зависимости отъ количества работы),—организмъ можетъ успѣшнѣе заняться удаленіемъ накопившихся раньше. Постепенно мозгъ освобождается отъ лейкомаиновъ и къ утру готовъ вновь къ дѣятельности. Это предположеніе подтверждается магистерскою диссертаціею А. А. Жандра, такъ какъ ему удалось выяснить, что, когда организмъ лишенъ возможности кожнаго дыханія, напр., при лакированіи кожи, животное умираетъ; предшествующею же стадіею является сонливость, общая всѣмъ животнымъ, надъ которыми удалось продѣлать опыты, не исключая и человѣка.

Дѣйствіе возбудителей, алкалоидовъ, заключающихся, напримѣръ, въ кофе, чаѣ и др., на усталый организмъ объясняютъ тѣмъ, что они способствуютъ выдѣленію лейкомаиновъ и переходу ихъ въ другія соединенія, и такимъ образомъ даютъ возможность вновь приняться за работу. Увлеклись даже мыслью на основаніи этого совершенно вычеркнуть сонъ изъ росписанія человѣческой жизни, употребляя вещества еще болѣе способствующія удаленію и претворенію ядовитыхъ отбросовъ дѣятельности организма. Не смотря на всю заманчивость воспользоваться болѣе чѣмъ пятнадцатью годами своей жизни, пропадающими непроизводительно, конечно, это является несбыточною мечтою.

Нѣкоторое косвенное подтвержденіе тому, что сонъ обусловливается накопленіемъ ядовитыхъ отбросовъ, можно видѣть въ казни, нѣкогда практиковавшейся въ Китаѣ. Тамъ нѣкоторыхъ преступниковъ обрекали на смерть отъ безсонницы, не давая имъ спать, и дѣйствительно недѣли черезъ двѣ постояннаго бодрствованія эти жертвы жестокости засыпали, несмотря ни на какія помѣхи, и болѣе не просыпались. Итакъ, накопленіе лейкомаиновъ, веществъ ядовитыхъ, вело къ самоотравленію.

Нельзя предположить, чтобы организмы не попытались извлечь пользу изъ ядовитыхъ веществъ въ нихъ образующихся, и дѣйствительно можно указать на нѣсколько такихъ примѣровъ. Органы защиты скорпіоновъ, фалангъ (напр. въ Туркестанѣ), змѣй, нѣкоторыхъ саламандръ, а также иныхъ рыбъ содержатъ лейкомаины, но всѣ они почти совсѣмъ не изслѣдованы и здѣсь открывается широкое поле молодымъ ученымъ.

За послѣднее время сдѣлано открытіе, чрезвычайно важное, въ области занимающаго насъ предмета. Въ засѣданіи Парижской академіи наукъ, 16 января прошлаго года, Броунь-Се-

Библиотека "Руниверс"

Засѣданіе Императорскаго Географическаго Общества.

Императорское Географическое Общество въ С.-Петербургѣ. Входный залъ.

Ориг. рис. (собств. „Нивы") Г. Бролинга, грав. Бухеръ.

Библиотека "Руниверс"

куаръ и д'Арсонваль сдѣлали предварительное сообщеніе о сильно ядовитомъ летучемъ лейкомаинѣ, найденномъ ими въ сгущенныхъ водяныхъ парахъ воздуха выдыхаемаго каждымъ здоровымъ человѣкомъ и млекопитающимъ. Съ новаго врага сорвана маска. До сихъ поръ вредное вліяніе испорченнаго дыханіемъ людей воздуха сводили лишь къ накопленію углекислоты и ей приписывали все вредное дѣйствіе на организмъ; между тѣмъ оказывается, что животныя сравнительно легко переносятъ довольно большія количества углекислоты, главная же вина пачастъ на лейкомаины.

А такъ какъ послѣднія—вещества легко разлагающіяся на болѣе простыя соединенія, то становится понятнымъ, почему такъ пріятно освѣжиться въ душномъ залѣ съ многолюдною толпою — платкомъ, надушеннымъ какимъ-нибудь эфирнымъ масломъ (духами). Благодаря испаренію послѣдняго, окружающій насъ воздухъ озонируется, т. е. дѣлается болѣе энергичнымъ въ дѣлѣ окисленія и измѣненія вновь открытыхъ враговъ нашего здоровья. Здѣсь интересно то, что мы безсознательно нашли средство бороться съ врагомъ, котораго еще не знали, руководясь лишь чувствомъ пріятнаго. На эту тему можно было бы сказать многое, но читатель самъ припомнитъ не мало подобныхъ примѣровъ. **М. Штауде.**

Къ рисункамъ.

Подъ защитой. Карт. И. Пелевина.

(Рис. на стр. 417).

Напрасно кружится и прыгаетъ съ лаемъ собаченка, тщетно пытаясь укусить кошку. Она подъ защитой дѣтей, усѣвшихся на крылечкѣ и поддразнивающихъ оттуда сердитаго недруга Машки. На эту незамысловатую тему съ обычнымъ своимъ искусствомъ и простотою написалъ прелестную картину И. Пелевинъ, хорошо извѣстный всѣмъ посѣтителямъ академическихъ выставокъ.

Кочевья езидовъ. Карт. акад. А. Кившенко.

(Рис. на стр. 420 и 421).

Езиды составляютъ таинственную восточную секту, численностью до 20 милліоновъ человѣкъ, которые живутъ разбросанно, преимущественно въ деревняхъ турецкихъ провинцій Дамаскъ, Алеппо, Діарбекръ, Мардинъ и Мосулъ, а также у насъ на Кавказѣ, въ Эриванской губерніи. Ихъ вѣрованія представляютъ смѣсь магометанства, Зендъ-Авесты и въ незначительной степени христіанства, съ присоединеніемъ къ нимъ особаго поклоненія ангелу Мелекъ-Таусу, нѣкогда падшему, а затѣмъ снова обратившемуся къ Богу. Его-то езиды и считаютъ основателемъ своей религіи. Говорятъ езиды по-курдски, и занимаются скотоводствомъ и земледѣліемъ. Одно изъ ихъ кочевій изобразилъ даровитый академикъ А. Д. Кившенко, хорошо знакомый читателямъ „Нивы" по многимъ прекраснымъ рисункамъ, нерѣдко помѣщавшимся на страницахъ нашего журнала.

„Герміона", картина Кизеля. (Рис. на стр. 425).

Симпатичный образъ сицилійской королевы Герміоны, несправедливо заподозрѣнной своимъ мужемъ, заключенной въ тюрьму, страдавшей въ 16-ти-лѣтнемъ изгнаніи и притомъ сохранившей всю чистоту и незлобивость высокой души, — не разъ уже вдохновлялъ живописцевъ. На прилагаемомъ снимкѣ съ картины Кизеля превосходно передано выраженіе затаеннаго горя, наложившаго свою печать на прекрасныя черты оскорбленной супруги и матери, которой честь и домашнее счастіе возстановляются наконецъ въ послѣднемъ актѣ одного изъ причудливѣйшихъ созданій Шекспира. Обращаемъ вниманіе читателей на тонкую гравюру, почти непрерывными штрихами воспроизводящую безчисленныя тѣни и полутѣни оригинала.

Послѣднія минуты митрополита Филиппа. Карт. Новоскольцева. (Рис. на стр. 428).

Извѣстна трагическая судьба этого святителя. Вызванный Грознымъ на Московскую митрополію изъ Соловецкаго монастыря, гдѣ былъ игуменомъ, сынъ боярина Колычева, представитель одного изъ древнихъ родовъ. Филиппъ на первыхъ порахъ объявилъ что согласится быть митрополитомъ лишь подъ условіемъ уничтоженія опричины. Іоаннъ сильно разсердился, и Филиппъ мало-по-малу сдался на убѣжденія другихъ бояръ, что его обязанность не въ томъ чтобы идти прямо противъ царской воли, а въ томъ чтобы смягчать гнѣвъ государя при каждомъ удобномъ случаѣ. Но отказавшись собственноручною записью отъ вмѣшательства въ опричину, Филиппъ не отказался отъ права печаловаться и ходатайствовать за опальныхъ. Вскорѣ начались казни, опричина буйствовала; вельможи и народъ умоляли митрополита вступиться въ дѣло. Филиппъ зналъ что народъ привыкъ видѣть въ митрополитѣ печальника, и не хотѣлъ молчать. Напрасно Іоаннъ избѣгалъ свиданій съ митрополитомъ, боясь печалованій: встрѣчи были неизбѣжны въ церквахъ — и здѣсь-то происходили страшныя сцены заклинаній. „Только молчи, одно тебѣ говорю: молчи, отецъ святой!" говорилъ Іоаннъ, сдерживая духъ гнѣва, который владѣлъ имъ:—„молчи и благослови насъ!"—„Наше молчаніе грѣхъ на душу твою налагаетъ, и смерть наноситъ", возражалъ Филиппъ и снова обличалъ царя своимъ сильнымъ словомъ. Царь выходилъ изъ церкви въ сильномъ раздумьѣ, и опричникамъ становилось страшно за себя: они рѣшили погубить Филиппа и нашли сообщниковъ между духовными, во владыкахъ новгородскомъ, суздальскомъ, рязанскомъ, благовѣщенскомъ протопопѣ, духовникѣ царскомъ; послѣдній явно и тайно посылъ на Филиппа Іоанну рѣчи неподобныя; отправились въ Соловецкій монастырь, привезли оттуда преемника Филиппова, игумена Паисія, доносы котораго легли въ основаніе на судѣ соборномъ. Защитниковъ у Филиппа не оказалось, все молчало. 8 ноября 1568 года опричники съ безчестіемъ вывели Филиппа изъ Успенскаго собора, народъ бѣжалъ за нимъ со слезами. Мѣстомъ изгнанія для Филиппа назначенъ былъ Тверской Отрочь монастырь. Въ слѣдующемъ году, проѣзжая Тверь на походѣ въ Новгородъ, Іоаннъ засылалъ къ Филиппу одного изъ самыхъ приближенныхъ опричниковъ, злодѣя Малюту Скуратова, взять благословеніе; но Филиппъ не далъ его, говоря, что благословеніе только для добрыхъ и на доброе. Малюта задушилъ святителя. Такъ палъ непобѣжденнымъ великій пастырь Русской церкви, мученикъ за священный обычай печалованія.

Картина г. Новоскольцева представляетъ послѣднія минуты святителя, къ которому уже входитъ его палачъ.

Лѣсникъ. Ориг. рис. В. Радомскаго.

(Рис. на стр. 429).

Это не „Бирюкъ", но, подобно угрюмому лѣснику въ извѣстномъ разсказѣ Тургенева, также „рѣдкій на видъ молодецъ. Высокаго роста, плечистый, сложенный на славу. Черная курчавая борода закрываетъ его суровое и мужественное лицо, а изъ-подъ сросшихся широкихъ бровей смѣло глядятъ каріе глаза". Держа ружье на перевѣсъ, онъ рѣзко высматриваетъ какую-нибудь дичь или сторожитъ непрошеннаго посѣтителя ввѣренныхъ его охранѣ лѣсовъ.

Залъ засѣданій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. (Рис. на стр. 433).

Почти 45 лѣтъ существуетъ Императорское Русское Географическое Общество, настойчиво выполняя задачи, ради которыхъ оно было основано въ Петербургѣ, чуть не полвѣка тому назадъ.

Въ маѣ 1845 года генералъ-адъютантъ Литке, по порученію прочихъ учредителей, представилъ министру Внутреннихъ Дѣлъ Л. А. Перовскому обстоятельную записку объ учрежденіи Русскаго Географическаго Общества, въ которой говорилось, что Общество учреждается для „собиранія и распространенія какъ въ Россіи, такъ и за предѣлами оной, возможно полныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о нашемъ отечествѣ: 1) въ отношеніи географическомъ, разумѣя подъ этимъ все, что принадлежитъ до землеописанія, мѣстности, физическихъ свойствъ страны, произведеній природы и проч.; 2) въ отношеніи статистическомъ, понимая подъ этимъ словомъ не одни только подборъ бездушныхъ чиселъ, не одну количественную статистику, но и описательную или качественную, т. е. всѣ соизмѣримыя стихіи общественной жизни, и 3) въ отношеніи этнографическомъ, т. е. познаніе разныхъ племенъ, обитающихъ въ нынѣшнихъ предѣлахъ государства, со стороны физической, нравственной, общественной и языковѣдѣнія, какъ въ нынѣшнемъ, такъ и въ прежнемъ состояніи народовъ".

6 августа того-же года послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи Русскаго Географическаго Общества и о дарованіи Обществу по 10,000 руб. ежегоднаго пособія изъ Государственнаго Казначейства. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало Всемилостивѣйшее Государя Императора соизволеніе на просьбу, съ которою учредители обратились къ Великому Князю Константину Николаевичу о принятіи Его Высочествомъ званія предсѣдателя Географическаго Общества.

19 сентября 1845 года состоялось *первое засѣданіе* Общества, на квартирѣ В. И. Даля, въ домѣ министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ присутствіи восьми членовъ-учредителей *), причемъ было положено просить генералъ-адъютанта Литке принять званіе помощника предсѣдателя; министръ Внутреннихъ Дѣлъ Л. А. Перовскій, оказавшій живое и просвѣщенное участіе въ дѣлѣ учрежденія Общества, единогласно былъ избранъ первымъ его почетнымъ членомъ; тогда-же, по произведеннымъ выборамъ, 51 лицо оказались избранными въ дѣйствительные члены Общества. Второе засѣданіе Общества, 7 октября, происходило въ большой конференцъ-залѣ Импера-

*) К. И. Арсеньевъ, баронъ Ф. П. Врангель, Г. П. Рельмерсенъ, В. И. Даль, И. И. Кеппенъ, М. Н. Муравьевъ, П. П. Рикордъ и Е. Я. Струве.

Библиотека "Руниверс"

торской Академіи Наукъ, въ предсѣдательствѣ адмирала Литке, изложившаго въ краткой рѣчи цѣль учрежденія Общества и положеніе, которое оно должно было занять среди существовавшихъ уже ученыхъ учрежденій въ Россіи; тогда же были объявлены имена лицъ назначенныхъ управляющими отдѣленіями и избранъ первый составъ Совѣта въ числѣ восьми членовъ.

Такъ сформировалось Русское Географическое Общество и энергично приступило къ своей дѣятельности, съ цѣлью изученія обширнаго отечества; 28 декабря 1849 г. Общество удостоилось особаго вниманія Государя Императора, Всемилостивѣйше принявшаго его подъ Свое Высокое покровительство, и съ этихъ поръ именуется Императорскимъ. Нынѣ вице-предсѣдателемъ Общества состоитъ сенаторъ т. с. Н. П. Семеновъ, помощникомъ предсѣдателя ген.-лейт. І. И. Стебницкій, секретаремъ общества А. В. Григорьевъ и предсѣдающими въ отдѣленіяхъ: географіи математической А. А. Тилло, географіи физической П. В. Мушкетовъ, этнографіи В. И. Ламанскій и статистики Е. И. Ламанскій.

Постоянно расширяя свою дѣятельность, Русское Географическое Общество по настоящее время успѣло уже совершить не мало крупныхъ предпріятій и научныхъ изслѣдованій въ области географическаго изученія Россіи, въ широкомъ смыслѣ (экспедиціи Пржевальскаго, Потанина, Громбчевскаго и мн. др.), всегда находя единодушіе въ средѣ своихъ членовъ, число которыхъ простирается нынѣ до 800,—всегда встрѣчая живое участіе въ своихъ трудахъ со стороны Августѣйшаго предсѣдателя, высокой поддержкѣ котораго Общество обязано осуществленіемъ многихъ обширнѣйшихъ предпріятій. При постоянномъ возрастаніи дѣятельности Общества, ему неоднократно приходилось обращаться къ правительству съ ходатайствомъ объ особомъ матеріальномъ содѣйствіи, и ходатайства эти постоянно удостоивались Всемилостивѣйшаго вниманія Государя Императора, Августѣйшаго Покровителя, щедро являвшаго знаки Высочайшаго благоволенія къ трудамъ Географическаго Общества.

Дѣятельность Общества постоянно встрѣчала сочувствіе и въ средѣ частныхъ лицъ, съ первыхъ-же годовъ своего существованія вызывая со стороны ихъ значительныя денежныя пожертвованія. Во главѣ ревнителей на пользу науки въ этомъ отношеніи, находился покойный П. В. Голубковъ, пожертвованія котораго простираются до 52.000 рублей; затѣмъ слѣдуетъ графъ Э. К. Гуттенъ-Чапскій, пожертвовавшій Обществу 20,000 руб., и цѣлый рядъ другихъ жертвователей, неразрывно связавшихъ свое имя съ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, придя ему на помощь въ дѣлѣ изученія родной земли.

До 1862 г. Общество помѣщалось въ домѣ Лопатина, по Мойкѣ: въ этомъ году Обществу отведено было помѣщеніе въ зданіи министерства Народнаго Просвѣщенія, близъ Чернышева моста; Обществомъ занята была часть нижняго этажа, по фасаду выходящему на Чернышевскій скверъ и отчасти на Театральную улицу. Этимъ помѣщеніемъ Общество пользуется и понынѣ. На прилагаемомъ рисункѣ изображена первая зала Общества, ведущая непосредственно въ залу засѣданій, которая представлена въ верхней части рисунка. Посрединѣ первой залы расположенъ рядъ большихъ столовъ, заключающихъ въ себѣ шкафы для помѣщенія картъ большаго формата; простѣнки залы заняты многочисленными библіотечными шкафами, въ верхнихъ частяхъ своихъ стѣны украшены картинами: прямо противъ входа, надъ дверью, ведущею въ залъ засѣданія, помѣщается портретъ упомянутаго выше жертвователя Обществу П. В. Голубкова; арки украшены бюстами знаменитыхъ географовъ и этнографическими коллекціями — на первомъ планѣ представлена, принесенная въ даръ Обществу секретаремъ его А. В. Григорьевымъ, весьма цѣнная и рѣдкая коллекція древняго оружія и утвари японцевъ; у одного изъ оконъ помѣщается столъ библіотекаря и у слѣдующаго—столъ казначея Общества; дверь посрединѣ лѣвой стѣны ведетъ въ канцелярію Общества и въ помѣщенія ученаго архива и склада изданій. Дверь противуположная входу ведетъ въ залу засѣданій. Противъ входа въ нее въ задрапированной нишѣ помѣщается портретъ Государя Императора, по сторонамъ портреты—Августѣйшаго предсѣдателя Вел. Кн. Константина Николаевича и учредителя Общества графа Литке: въ той-же залѣ, надъ дверью, ведущею въ такъ-называемую совѣтскую залу, помѣщается портретъ Императора Александра II. Подъ портретомъ Августѣйшаго Покровителя Общества возвышается каѳедра, передъ которой расположенъ, накрытый сукномъ, столъ для членовъ бюро и членовъ Общества: остальная часть залы занята стульями, какъ для членовъ Общества, такъ и для гостей, присутствующихъ въ засѣданіяхъ. По стѣнамъ близъ каѳедры разставлены доски и карты, задняя и лѣвая стѣны заняты стеклянными шкафами, заключающими въ себѣ множество манекеновъ въ костюмахъ различныхъ народностей Россіи и другіе этнографическіе предметы.

Не велико помѣщеніе Общества и все болѣе и болѣе начинаетъ сказываться его недостаточность; постоянно возрастающая библіотека Общества заняла уже всѣ свободныя мѣста. Этнографическій музей, котораго лишь незначительная часть помѣщается въ шкафахъ и витринахъ, въ большей части своей, за недостаткомъ мѣста, сложенъ въ ящики, герметически закупоренные во избѣжаніе порчи; эти ящики хранятся въ помѣщеніи склада изданій; около 20 манекеновъ переданы Обществомъ въ Румянцевскій-Даниковскій музей, въ Москвѣ, и послужили при его учрежденіи зерномъ его обширныхъ впослѣдствіи коллекцій. Помѣщеніе ученаго архива, приводимаго нынѣ въ полный порядокъ, отчасти занятое библіотекою, также становится тѣснымъ; наконецъ и изображенная на рисункѣ зала засѣданій, служащая мѣстомъ рѣшенія обширныхъ географическихъ предпріятій, и мѣстомъ, гдѣ выслушиваются отчеты о совершенныхъ предпріятіяхъ и путешествіяхъ,—часто оказывается далеко недостаточною для того, чтобы вмѣстить всѣхъ желающихъ прослушать, подчасъ полные глубокаго интереса, свѣдѣнія и результаты различнаго рода экспедицій и изслѣдованій, направленныхъ къ разностороннему изученію дорогой всѣмъ русскимъ родины. **Ѳ. И.**

Веніаминъ Франклинъ. (Портр. на стр. 436).

5 (17) апрѣля текущаго года Соединенные Штаты чествовали сотую годовщину смерти великаго американскаго патріота и ученаго. Веніаминъ Франклинъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей и писателей Сѣверной Америки, родился 6 (17) января 1706 года въ Бостонѣ, шестнадцатымъ ребенкомъ въ семьѣ мыловара, переселившагося изъ Англіи въ ея американскія колоніи въ 1682 г. Первоначально Веніамина предназначали на пасторское поприще, но у отца не достало средствъ дать сыну образованіе, и послѣдній вынужденъ былъ покинуть латинскую школу, на десятомъ году жизни вернуться въ отчій домъ и помогать отцу въ мыловарномъ дѣлѣ; но такъ какъ оно было противно мальчику, то 12-ти лѣтъ онъ поступилъ къ старшему изъ своихъ сводныхъ братьевъ типографскимъ ученикомъ. Здѣсь каждый свободный часъ юноша посвящалъ самообразованію и чтенію полезныхъ книгъ. Вскорѣ онъ попыталъ и собственныя силы на литературномъ поприщѣ, написавъ двѣ баллады, которыя самъ разносилъ по городу на продажу. Первыми прозаическими опытами его были статьи въ издаваемой его братомъ газетѣ. Когда же братъ его впослѣдствіи былъ посаженъ въ тюрьму за какой-то памфлетъ, Веніаминъ принялъ на себя редакцію газеты и даже подписывалъ газету своимъ именемъ. Несогласія съ братомъ побудили его въ 1723 году покинуть Бостонъ; онъ отправился черезъ Филадельфію, гдѣ тамошній губернаторъ сёръ Вильямъ Кейтъ обѣщалъ ему поддержку, въ Лондонъ съ тѣмъ чтобы закупить все нужное для заведенія собственной типографіи. Пристроившись тамъ въ знаменитой типографіи Пальмера, Франклинъ обратилъ на себя вниманіе многихъ выдающихся людей метафизическимъ сочиненіемъ, въ которомъ опровергалъ Вуллстоново ученіе объ естественной религіи, въ 1726 году вернулся въ Америку и, по смерти брата, въ 1728 году завелъ собственную типографію, которая вскорѣ достигла такого процвѣтанія, что Франклинъ могъ основать свою газету. Въ это время онъ женился на дѣвицѣ Ридъ, помолвленной съ нимъ еще въ 1724 году, но въ отсутствіе его вышедшей за другаго и послѣ несчастнаго брака разведенной съ мужемъ. Вскорѣ онъ открылъ книжную и бумажную торговлю, основалъ общество для содѣйствія первоначальному образованію купцовъ и ремесленниковъ и въ 1731 году первую публичную библіотеку — учрежденія распространившіяся затѣмъ по всѣмъ Англо-американскимъ колоніямъ. Съ 1736 года назначенный секретаремъ колоніальнаго парламента въ Пенсильваніи и въ слѣдующемъ году оберъ-почтмейстеромъ, онъ содѣйствовалъ учрежденію милиціи, противопожарнаго общества, академіи для пенсильванской молодежи, мощенію улицъ и множеству общеполезныхъ предпріятій. Губернаторъ и верхняя палата колоніи совѣщались съ нимъ во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, и между прочимъ поручили ему въ 1743 г. составить для Америки проектъ философскаго общества, коего предсѣдателемъ Франклинъ и оставался до конца жизни. Къ этому-же времени относятся его знаменитые опыты по электричеству, поведшіе къ открытію имъ громоотвода и электрическаго змѣя, а по изданіи имъ книги „Новые опыты и наблюденія надъ электричествомъ"—къ избранію его членомъ Лондонскаго Королевскаго общества, которое прислало ему въ 1753 году золотую медаль. Еще въ 1747 г. выбранный въ члены колоніальнаго собранія въ Пенсильваніи, онъ теперь былъ назначенъ генералъ-почтмейстеромъ англо-американскихъ колоній, примкнулъ къ народной партіи и создалъ великій планъ союзнаго устройства, конгресса и центральнаго управленія въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ. Послѣ кратковременнаго участія въ войнѣ англійскаго правительства съ французами, грозившими вторженіемъ изъ Канады, Франклинъ въ 1757 году отправился посланникомъ въ Лондонъ для улаженія возникавшихъ уже несогласій метрополіи съ колоніями, и оставался тамъ до 1762 года, а затѣмъ вторично въ 1766 году, причемъ защищалъ въ англійскомъ парламентѣ вольности колоній уже послѣ извѣстныхъ смутъ вызванныхъ такъ-называемымъ актомъ о штемпельной таксѣ, замѣнившей налоги, который и былъ отмѣненъ по его на-

Библиотека "Руниверс"

Веніаминъ Франклинъ. (По поводу сотой годовщины смерти). Съ портр. I. Z., грав. въ мастерской „Нивы".

стояніямъ. Но это уже не могло остановить начавшейся борьбы за независимость американскихъ колоній. Франклинъ потерялъ мѣсто генералъ-почтмейстера и даже подвергался опасности быть арестованнымъ при началѣ враждебныхъ дѣйствій. Тѣмъ не менѣе въ мартѣ 1775 года онъ вернулся въ Филадельфію, гдѣ былъ избранъ членомъ конгресса и поставленъ во главѣ комитета общественной безопасности. Въ этомъ званіи онъ принималъ выдающееся участіе въ провозглашеніи независимости 4 іюля 1776 года. Для доставленія средствъ странѣ на борьбу онъ предложилъ выпускъ бумажныхъ денегъ и лично пожертвовалъ на это 4,000 ф. стерлингъ. Въ концѣ года онъ отправился во Францію, гдѣ, встрѣченный съ большимъ почетомъ, заключилъ союзный договоръ 6 февраля 1778 года и былъ признанъ полномочнымъ посланникомъ 13-ти соединенныхъ штатовъ. Послѣ долгихъ и упорныхъ трудовъ, о которыхъ свидѣтельствуетъ его переписка и дневникъ, онъ съ величайшимъ дипломатическимъ искусствомъ добился наконецъ мирнаго договора 3 сентября 1783 года и признанія независимости Штатовъ. Въ Америкѣ встрѣтили его съ пушечной пальбой и колокольнымъ звономъ. Затѣмъ онъ три раза былъ губернаторомъ роднаго штата Пенсильваніи и только въ 1788 году, вслѣдствіе недуговъ, удалился въ частную жизнь. Франклинъ умеръ 5 апрѣля 1790 года. Конгрессъ наложилъ по случаю его кончины національный трауръ на цѣлый мѣсяцъ.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Президентъ французской республики въ настоящее время путешествуетъ по югу Франціи. Особенное значеніе придаютъ посѣщенію имъ нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ еще недавно все республиканское было въ немилости. Выѣхалъ президентъ Карно изъ Парижа 3 апрѣля въ сопровожденіи 44 корреспондентовъ французскихъ и иностранныхъ газетъ, какъ сообщаетъ спеціальная телеграмма. Проѣхавъ можно-сказать инкогнито всю Францію, онъ прибылъ на другой день вечеромъ въ Марсель, какъ извѣстно, отличающійся радикализмомъ одной части населенія и консерватизмомъ другой. Не смотря на дождь, публика устроила президенту большую овацію. На бывшемъ слѣдующимъ утромъ пріемѣ въ префектурѣ, австрійскій консулъ, представляя консуловъ, пожелалъ счастья и благоденствія правительству республики. Президентъ Карно благодарилъ и выразилъ удовольствіе по поводу того, что интересы, касающіеся марсельской торговли, находятся въ столь хорошихъ рукахъ. Марсельскій епископъ, представляя духовенство, сказалъ, что оно подготовляетъ добрыхъ гражданъ серьезнымъ религіознымъ обученіемъ и внушеніемъ любви къ Богу и отечеству. На банкетѣ въ зданіи биржи, данномъ муниципалитетомъ и сервированномъ на четыреста приборовъ, президентъ Карно, отвѣчая на рѣчь мэра, указалъ на участіе, съ которымъ Франція относится къ вопросамъ, касающимся соціальныхъ интересовъ, причемъ присовокупилъ, что переживаемая міромъ экономическая борьба требуетъ единенія всѣхъ патріотовъ, исполненныхъ великодушнаго честолюбія служить интересамъ страны. Изъ Марсели г. Карно отправился въ Тулонъ, гдѣ сдѣлался предметомъ еще бо́льшихъ овацій и чествованій. Особенное значеніе придаютъ прибытію особой итальянской эскадры, для привѣтствованія президента Франціи. Подобной чести не удостоивался ни одинъ изъ его предмѣстниковъ. Начальника этой эскадры, адмирала Ювера, президентъ Карно принималъ 7 апрѣля въ торжественной аудіенціи. Адмиралъ вручилъ собственноручное письмо короля Гумберта съ аккредитованіемъ адмирала въ качествѣ чрезвычайнаго посла для привѣтствованія президента республики. Президентъ Карно отвѣтилъ, что правительство республики цѣнитъ актъ вѣжливости королевскаго правительства и видитъ доказательство чувствъ Итальянскаго народа къ Франціи, причемъ присовокупилъ, что ему пріятно видѣть итальянскую эскадру во французскихъ водахъ. Аудіенція имѣла весьма торжественный характеръ. Адмиралъ присутствовалъ на завтракѣ въ морской префектурѣ, сидя по правую руку президента Карно. На другой день президентъ Карно былъ на итальянскомъ броненосцѣ „Italia“ и еще разъ просилъ адмирала благодарить короля Гумберта, причемъ вручилъ нѣсколько орденовъ итальянскимъ офицерамъ.

Въ этой посылкѣ итальянской эскадры въ Тулонъ брюссельская газета *Nord* видитъ новый залогъ мира, находя, что возстановленіе дружественныхъ отношеній между парижскимъ и римскимъ кабинетами не можетъ не оказать отличнаго воздѣйствія на взаимныя отношенія Франціи и Германіи, которыя, впрочемъ, въ настоящую минуту не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Изъ Тулона президентъ Карно отправился на Корсику, „колыбель и гнѣздо бонапартизма“. Въ 10 ч. утра, 9 апрѣля, президентъ Карно прибылъ въ Аяччіо и былъ встрѣченъ всѣми властями, именитыми гражданами, при звонѣ колоколовъ и восторженныхъ кликахъ несмѣтной толпы народа. Принимая на другой день мѣстныя власти, президентъ Карно произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на прекращеніе прежнихъ раздоровъ и выразилъ удовольствіе по поводу того, что на Корсикѣ существуетъ теперь всего только одна партія — партія французовъ, связанныхъ между собою чувствомъ патріотизма. На крики: „Да здравствуетъ Карно!“, которыми встрѣчена была рѣчь, президентъ отвѣтилъ возгласомъ: „Да здравствуетъ Корсика!“ Изъ Аяччіо г. Карно отправился въ Бастію.

Въ это же время, по безъ того шума, императоръ Вильгельмъ посѣтилъ Бременъ и Бремергафенъ, а оттуда выѣхалъ въ Вильгельмсгафенъ. Въ славномъ торговомъ городѣ онъ присутствовалъ на закладкѣ памятника своему дѣду, императору Вильгельму I. Пользуясь пребываніемъ своего монарха, бременцы устроили въ честь его банкетъ въ городской ратушѣ, а затѣмъ въ Бремергафенѣ, на одномъ изъ пароходовъ Люйда, былъ обѣдъ. На немъ императоръ, между прочимъ, заявилъ, что „должно вѣрить его намѣренію быть на стражѣ мира“. Когда подчасъ въ печати слова его толкуютъ иначе, слѣдуетъ въ такихъ случаяхъ имѣть въ виду, что рѣчи государя „не позволительно ни искажать, ни перетолковывать“. Стремленія его направлены къ сохраненію мира, потому что только подъ сѣнью мира могутъ процвѣтать торговля и промышленность.

Эти заявленія только подтверждаютъ слухи о сохраненіи въ Германіи „прежняго курса“ въ политикѣ, хотя по уходѣ Бисмарка, мало-по-малу, начинаютъ раздаваться голоса противъ политики желѣзнаго канцлера, и не только въ Германіи, но и за предѣлами ея. Такъ, на-дняхъ въ австрійскомъ рейхстагѣ Вожатый произнесъ рѣчь противъ бисмарковской политики. Ораторъ утверждалъ, что союзъ съ Германіею безполезенъ, такъ какъ Россія вовсе не угрожаетъ Австріи. Прежде Бисмаркъ „бѣгалъ за Россіей“, но безуспѣшно, а затѣмъ онъ сблизился съ Австріей и вслѣдствіе этого австрійское министерство иностранныхъ дѣлъ превратилось въ отдѣленіе берлинской имперской канцеляріи. Образъ дѣйствій австрійской дипломатіи по отношенію къ Балканскому полуострову не болѣе, какъ хвастовство. Исторія свидѣтельствуетъ, что Германія — исконный врагъ Австріи; Россія, напротивъ, была всегда безкорыстнымъ ея другомъ. Отнынѣ задача австрійской дипломатіи заключается въ сближеніи съ Россіей.

Смѣсь.

Сотникъ Дмитрій Николаевичъ Пѣшковъ, портретъ котораго мы приложили въ прошломъ № *Нивы*, 12 апрѣля прибылъ уже въ Казань, все на той же лошади, сдѣлавъ 6,787 верстъ въ 155 дней, и продолжаетъ поѣздку.

Осторожность животныхъ. Издавна сложилось среди моряковъ повѣрье, что „крысы покидаютъ обреченное на гибель судно“. Достойно замѣчанія, что нѣкоторыя птицы обладаютъ тою-же способностью предвидѣнія, которая приписывается крысамъ. Такъ напр., когда въ 1884 году въ Марсели и его окрестностяхъ появилась холера, всѣ ласточки и воробьи исчезли изъ города и первыя не возвратились уже болѣе въ этомъ году; зато на улицахъ появилось необычайное количество воронъ. Въ Каирѣ, Александріи и другихъ городахъ сѣверной Африки замѣчено было во время эпидеміи то же самое явленіе. Интересно было бы, если бы наука подтвердила его и выяснила его причины. (с.)

Одно изъ важнѣйшихъ открытій современной астрономіи сдѣлано въ Потсдамской обсерваторіи профессорами Фогелемъ и Шейнеромъ. Ими открыта невидимая звѣзда. Уже раньше неоднократно указывалось на то, какимъ образомъ, благодаря спектрометрическимъ, т. е. основаннымъ на измѣреніи спектра небеснаго тѣла, наблюденіямъ, можно вывести заключеніе: движется ли извѣстная звѣзда къ солнечной системѣ или удаляется отъ нея. Другими словами, при помощи указаннаго метода, можно составить сужденіе о движеніи созвѣздій въ полѣ зрѣнія. Методъ этотъ примѣненъ упомянутыми изслѣдователями къ извѣстной неподвижной звѣздѣ „Алголь“, въ созвѣздіи Персея. Алголь потому представляетъ особый интересъ для наблюденій, что въ немъ замѣчаются измѣненія свѣта, которыя очевидно подчинены извѣстному закону, такъ какъ повторяются черезъ короткіе правильные промежутки. Причины этой измѣнчивости, казалось, можно было бы искать въ физическихъ измѣненіяхъ на поверхности тѣла; между тѣмъ спектральный анализъ показалъ, что такое предположеніе не можетъ быть допущено. Фогель и Шейнеръ своими измѣреніями доказали, что Алголь удаляется отъ насъ въ тотъ періодъ, который предшествуетъ его наименьшему свѣту, такъ-называемому minimum'у, и приближается послѣ minimum'а. Такимъ образомъ намъ кажется, какъ будто звѣзда качается подобно маятнику взадъ и впередъ на линіи зрѣнія; на самомъ же дѣлѣ Алголь имѣетъ круговое движеніе и совершаетъ его вмѣстѣ съ темнымъ спутникомъ вокругъ одного общаго центра. Изслѣдователи исчисляютъ скорость Алголя около 6 миль въ секунду; скорость спутника вдвое больше. Діаметръ Алголя равняется 230,000 миль. Діаметръ спутника 180,000. Центры обоихъ тѣлъ отстоятъ другъ отъ друга на 700,000 миль. Масса Алголя составляетъ $^4/_9$ массы солнца, а спутника лишь $^2/_9$. Особая важность новаго открытія заключается въ томъ, что добытые результаты относятся не къ одному только Алголю, но и къ цѣлому ряду такъ-называемыхъ измѣняющихся звѣздъ, совершенно аналогичныхъ Алголю. Измѣнчивость ихъ, какъ теперь доказано, зависитъ не отъ физическихъ явленій на самихъ тѣлахъ. Самыя звѣзды названы поэтому измѣнчивыми звѣздами типа Алголя. Новымъ открытіемъ выясняется характеръ всѣхъ измѣнчивыхъ звѣздъ. (с.)

Случай изъ адвокатской практики. Въ одной казанской газетѣ разсказанъ слѣдующій анекдотъ, не такъ давно приключившійся въ Царицынскомъ окружномъ судѣ. Разсматривался искъ какого-то купца со вдовы-крестьянки, неправильно отхватившей у него клочекъ земли. Интересы купца отстаивалъ адвокатъ, очень краснорѣчивый, сыпавшій словъ больше, чѣмъ у него волосъ на головѣ. Баба, понятно, защищалась сама и съ цѣлью разжалобить судъ прихватила съ собою въ храмъ Ѳемиды ребятишекъ. Адвокатъ сыплетъ и мечетъ перлы краснорѣчія, какъ вдругъ баба обращается къ нему:

— Плѣшивый, буде врать-то. Постыдись!

— Позвольте! Такъ нельзя! останавливаетъ ее предсѣдатель.

— Вретъ лысый все, судьи праведные; на своей землицѣ я пристроечку сдѣлала.

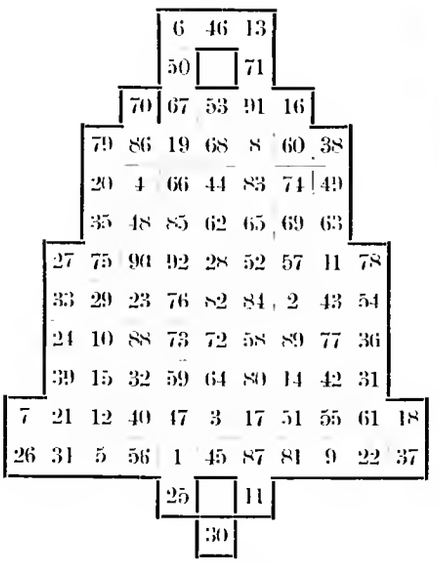
Этотъ неожиданный своего рода ораторскій пріемъ наивной бабы подѣйствовалъ: адвокатъ спасовалъ и въ искѣ ему было отказано. (в.)

Библиотека "Руниверс"

Задача буквъ (Ходъ коня) № 24.

Найти 16 словъ; буквы ихъ такъ расположить по квадратамъ на мѣстахъ цифръ, чтобы посредствомъ хода коня можно было прочесть отрывокъ стихотворенія извѣстнаго русскаго писателя.

1) Атмосферическое явленіе 1. 2. 3. 4. 5.
2) Внутренній органъ у всѣхъ позвоночныхъ 6. 7. 8. 9. 10. 11.
3) Вредное насѣкомое 12. 13. 14. 15. 16.
4) Драгоцѣнный камень 17. 18. 19. 20. 21. 22.
5) Древняя греческая монета 23. 24. 25. 26. 27.
6) Деревянный кубокъ 28. 29. 30. 31. 32.
7) Народъ въ Сибири 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39.
8) Овощь 40. 41. 42. 43. 44. 45.
9) Пушный звѣрь 46. 47. 48. 49. 50.
10) Римское оружіе 51. 52. 53. 54.
11) Рѣка и птица 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62.
12) Сосудъ для переливанія жидкостей 63. 64. 65. 66. 67. 68.
13) Топливо 69. 70. 71. 72. 73.
14) Хлѣбное растеніе 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81.
15) Шахматная фигура 82. 83. 84. 85. 86.
16) Ядовитое растеніе 87. 88. 89. 90. 91. 92.

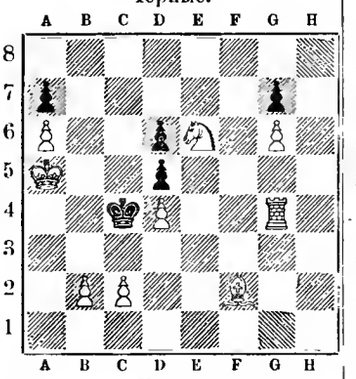


Рѣшеніе ребуса № 18 (помѣщеннаго въ № 11).

„Покорись бѣдѣ—и бѣда покорится“.

Шахматная задача № 25.

Черные.



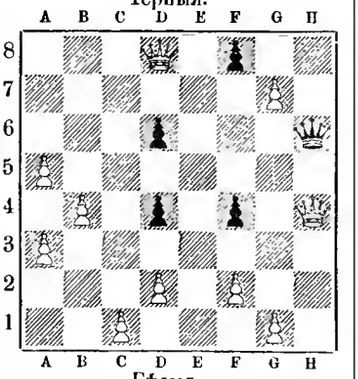
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ мать въ 4 хода.

Шашечная задача № 26.

В. Шошинъ.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и заправятъ дамку и шашку черныхъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Стихотвореніе А. Фета.—Кладъ. Романъ І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго). Ч. І. (Продолженіе).—Моничка. Повѣсть Н Морскаго (Н. К. Лебедева).—Новые враги человѣчества. М. Штауде. — Къ рисункамъ: Подъ защитой. Карт. И. Пелевика (съ рис.). -Ночевья езидовъ. Карт. анад. А. Кившенко (съ рис.).—„Герміона“. Картина Кизеля (съ рис.).—Послѣднія минуты митрополита Филиппа. Карт. Новоснольцева (съ рис.). — Лѣскинъ. Ориг рис. В. Радомскаго (съ рис.).—Залъ засѣданій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (съ рис.). — Веніаминъ Франклинъ (съ портр.). — Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задачи.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ. Редакторъ В. Клюшниковъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ

Спеціалистъ хронометровъ. СПБургъ, Невскій пр., № 52 прот. Имв. Публ. Библіотеки. Оптовая и розничн. продажа. Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по востребованію безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года. № 4501 20—1

ТАБАКЪ

Персидскій трубочный, легкій, пріятный вкусомъ и ароматомъ, цѣною за 1 ф. 1 руб. 60 к., въ магазинѣ южнаго табаку Смирна. Большая Морская ул., д. 3, близь Арки Главнаго Штаба. Высылаю чрезъ почту на счетъ магазина. № 4495

НОВОСТЬ!

Аппаратъ для срисовыванія. — копировать рисунки можетъ даже неумѣющій рисовать, и Стенляннное перо для скорописи. Цѣна за обѣ вещи 1 р. съ перес. Пробка-замонъ для вина, очень полезная вещь въ хозяйствѣ, 1 руб. съ пересылкой.

И. Глазуновъ.

Столешниковъ переулокъ, д. № 8. въ Москвѣ. П. № 4492

„L'URBAINE“

(УРБЭНЪ)

ФРАНЦУЗСКОЕ ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ Mt. № 4491

Высочайше допущенное къ дѣятельности въ Россійской Имперіи.

Основной капиталъ . . . 12,000,000 фр.
Общій резервн. фондъ во Франціи . . . . . 60,000,000 фр.

Особыя гарантіи для страхователей въ Россіи:

1) Спеціальный залогъ въ Государственномъ Банкѣ въ 500,000 руб.
2) Спеціальный резервный фондъ, отчисляемый подъ контролемъ Правительства.
3) Спеціальный заваснй капиталъ въ размѣрѣ 10% съ чистой прибыли.

} хранящіеся неприкосновенно также въ Государствен. Банкѣ.

Главное Агентство Общества для Россіи помѣщается въ СПБ., Невскій просп., № 13.

Управляющій В. С. Розенблатъ.

АГЕНТСТВА ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ.

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-Петербургъ, Троицкій пр., близь Египетскаго моста, домъ № 7—2. 26—8

Иллюстрированные прейсъ-куранты по востребованіямъ высылаются безвозмездно.

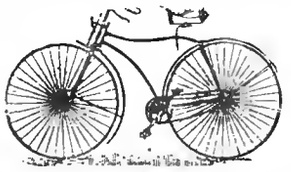
Во всѣхъ складахъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.

LA VELOUTINE

Спеціальная рисово-висмутовая пудра.

CHA LES FAY, *Parfumeur*, 9, rue de la Paix Paris.

П. № 3767 (56)



ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ

Франкфуртъ н/М. В. № 4330

ФАБРИКАНТЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

„ОРЕЛЪ“. 12—12

Всякаго рода даухъ- и трехъ-колесные велосипеды для взрослыхъ и дѣтей. Составныя части и принадлежности. Ищутъ агентовъ. Иллюстрированный каталогъ за 10 пфен. марками.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,

разрѣшены на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе 1/2 дюж. Оріенталинская алажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 коп. № 4350

Бальзамъ Колорадо, растительный предуктъ для волосъ. Цѣна 4 рубля, перес 1 руб.

Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и СПБ. Химической Лабораторіи. Бунса—въ Москвѣ, на Кузнецкомъ; въ Харьковѣ, Русск. Общ.; въ Вильнѣ у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

ЭЛИКСИРЪ,

ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева.

Ром.-хрон. XVII вѣка, въ 3-хъ ч. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ЖЕТОНЫ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Золотые по 11 р., серебряные золоченые по 4 руб., за пересылку 1 руб.

Ювелиръ **БЮЛЕРЪ**, Б. Морская, № 9, С.-Петербургъ. № 4496

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ

„ГОЛЛЕНДЕРА“.

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна 35 коп. за флаконъ, за два флакона съ перес. 1 руб.

Получать можно во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Главный складъ у **І. Голлендеръ**, Демидовъ пер., № 1. Въ С.-Петербургѣ. (10) № 4366

ЛѢТНЯЯ НОВОСТЬ!

Дамскіе растягивающіеся нушаки „ГРАЦІЯ“ изъ англійской золотой проволоки съ массиаи. позолоченымъ замочкомъ, протканные бѣлымъ, розовымъ, голубымъ, золотымъ, синимъ, темно-краснымъ и чернымъ шелкомъ. Кушаки очень прохладительны и пріятно носить для каждой дамы. Цѣна 3 руб. 50 коп. Единственный складъ для Россіи

у ОСКАРА ЛЕССЕРЪ,

СПБ., Садовая, 12—18, вх. 1-мъ дворѣ.

МОЙНАКСКОЕ

ГРЯЗЕЛѢЧЕБНОЕ и ЛИМАННОЕ

№ 4443 ЗАВЕДЕНІЕ

въ городѣ Евпаторіи

открывается съ 20 мая по 20 августа

За подробностями просятъ обращаться въ гор. Евпаторію, Таврической губ., Гг. доктору С. П. Цеценевскому или доктору С. И. Ходжашу.

Библиотека "Руниверс"

МАССА БЛАГОДАРН. и ОТЛИЧН. ОТЗЫВОВ

ПОЛН. ГАРАНТІЯ УСПѢХА — ПРЕДОСТЕР. ОТЪ ПОДРАЖ.

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ

БУХГАЛТЕРІИ

ИНОГОРОДНИХЪ И МОСКОВСКИХЪ

ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІЙ

ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ. — ПЛАТА УМѢРЕННАЯ.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ

С. Я. ЛИТІЭНГАЛЬ.

МОСКВА, АРБАТЪ, МАЛ. НИКОЛО-ПЕСНОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ АДАМОВИЧА.

ПОДРОБНЫЯ УСЛОВІЯ И ПРОБНЫЯ ЛЕКЦІИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

CRÈME-SIMON

(КРЕМЪ-СИМОНЪ)

прелестнаго запаха, не портится и служитъ для смягченія кожи. Пудра SIMON и Мыло à la CRÈME SIMON дополняютъ его дѣйствія и имѣютъ тотъ же запахъ.

J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ

Въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 4315 15—13

НОВОСТЬ!!

НОВѢЙШІЙ И ЛУЧШІЙ **МЕХАНИЧЕСКІЙ** ИНСТРУМЕНТЪ

ПІАНО-МЕЛОДИКО

20 Ноты 61½ вершк.

Цѣна 90 рублей.

Ноты отдѣльно по 80 коп. за 1 (одинъ) метръ (1 метръ = 1½ аршин.).

= Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ =

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, д. Волкова, противъ Столешникова переулка.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ БЕЗОПАСНЫЕ

ВЕЛОСИПЕДЫ

Спеціально построенные для русскихъ дорогъ изъ стали Вельдесса фабрикою Зейдель и Науманъ. Какъ

НОВОСТЬ!

съ двойнымъ ходомъ, равняющіеся скорости 54 и 60". Разстояніе педалей отъ земли 7". Усовершенствованы во всѣхъ деталяхъ. Незамѣнимы для гг. военныхъ и дѣлающихъ большія путешествія. Каталоги безплатно. Ц. № 4480 3—2

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ.

Москва, Мясницкая, д. Сытова.

CIGARETTES ESPIC contre

ASTHME & CATARRHE

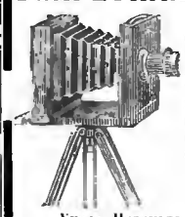
AUTORISÉES PAR LE GOUVERNEMENT RUSSE

Dépôt général: STOLL & SCHMIDT, à Saint-Pétersbourg

Vente en gros: J. ESPIC, 20, rue Saint-Lazare, Paris.

Exiger la Signature sur chaque Cigarette.

СЕКРЕТНАЯ МОМЕНТАЛЬНАЯ ФОТОГРАФІЯ.



Посредствомъ предлагаемаго новаго, только что появившагося, маленькаго, элегантнаго фотографическаго аппарата, краснаго полированнаго дерева съ ахроматическимъ объективомъ и моментальнымъ затворомъ, можно, безъ предварительнаго знанія, удобно, легко, свободно и незамѣтно, безъ замѣны пластинъ, моментально или съ раздѣленіемъ на время, снять 12 ландшафтовъ, группъ или портретовъ, величиною пластинки 6·8 сантиметр. Цѣна только **РС. 12. Новый и богато иллюстрированный прейсъ-курантъ на 1890 годъ** высылается. В. № 4464 3—2

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

К. И. ФРЕЛАНДТЪ

Уголъ Невскаго и Екатерининскаго канала, д. № 30—16, С.-Петербургъ.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ ЛЕГКИМИ

Лечебное заведеніе Д-ра Бремера. Герберсдорфъ, Силезія, въ Исполинскихъ Горахъ,

учрежденное въ 1854 году. К. № 4457 12—4

Главный докторъ Ф. Вольфъ.

Обширный паркъ съ прилегающимъ къ нему еловымъ лѣсомъ. Искусственно-продолженныя дорожки достигаютъ до 14 километровъ. Изящно убранный курзаузъ. Въ паркѣ находятся роскошныя виллы. Цѣны умѣренныя. Проспекты высылаетъ безплатно

Администрація лечебнаго заведенія Д-ра Бремера.

При заведеніи находится русскій врачъ.

Подробности методы леченія см. II изд. „Die Therapie der chronischen Lungenschwindsucht von Dr. H. Bremer. Verlag von I. F. Bergmann, Wiesbaden.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ,

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ

употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ. Въ виду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку и на подпись единственнаго агента **Василія Аурихъ**, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.

Цѣна: флакону 1 руб. 65 коп., **безвоевo мыло** 35 коп. и 50 коп. кусокъ, **опо помада** (лучше кольдъ-крема) 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіат. 1 р. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. В. № 4407 12—4

ДЛЯ ЧИСТКИ ЗУБОВЪ.

EAU DE BOTOT

(ВОДА БОТО) Pt. № 4314 14—6

чиститъ зубы и освѣжаетъ ротъ.

Слѣдуетъ непремѣнно **требовать** настоящую **„ВОДУ БОТО“.**

Главный складъ: **17, Rue de la Paix, PARIS.** Прежній адресъ: **229, Rue Saint-Honoré.** Продается во всѣхъ москательныхъ лавкахъ и у всѣхъ парфюмеровъ.

Требов. также **Туалетный Уксусъ Бото** высш. качества въ отношеніи тонкости запаха. Представитель для всей Россіи: **Н. Л. Натанъ**, Пятьевскій пер., д. Руськова, въ Москвѣ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ НОВОСТЬ!

Во всѣхъ странахъ патентованный, гарантированный и съ большимъ успѣхомъ распространенный, заводный

СИМФОНІОНЪ.

Этотъ симфоніонъ — **ЛЕЙПЦИГСКОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ** — представляетъ собою значительно улучшенную шарманку, рѣзко и выгодно отличающуюся отъ шарманокъ швейцарскихъ фабрикъ, и можетъ быть рекомендованъ всѣмъ любителямъ музыки. Посредствомъ накладываемыхъ круглыхъ стальныхъ пластинокъ на немъ можетъ быть сыграна любая музыкальная пьеса, причемъ, благодаря своему полному и мягкому тону, этотъ великолѣпный инструментъ несомнѣнно доставитъ для каждой семьи пріятное удовольствіе. Изящной внѣшней своей отдѣлкой онъ можетъ служить солиднымъ украшеніемъ комнаты. Симфоніоны изготовляются различныхъ величинъ, цѣною отъ 10 до 145 марокъ. Выборъ музыкальныхъ пьесъ простирается до нѣсколькихъ сотъ номеровъ. Стоимость отдѣльныхъ нотныхъ пластинокъ отъ 50 пф. до 1.70 мар. за штуку, смотря по величинѣ инструмента. Иллюстрированные прейсъ-куранты съ каталогомъ нотъ высылаются по желанію безплатно. Требованія и прочую корреспонденцію прошу присылать по возможности на нѣмецкомъ языкѣ. Отправка исполняется только за наличный разсчетъ или съ наложеннымъ платежомъ. Инструментъ стоимостью въ 10 марокъ играетъ посредствомъ верченія рукоятки, всѣ прочіе-же заводные.

A. ZULEGER, Leipzig.

Фабрика основана въ 1870 году. К. № 4500

ЛЕНИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску**, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2405

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА въ ВѢНѢ

ИЗЪ ГРЕЦКИХЪ ОРѢХОВЪ.

Безвредное средство для быстраго **окрашиванія** волосъ и бороды въ черный, русый, темно- и свѣтло-каштановый цвѣтъ. 8—2

Цѣна за флаконъ **3 руб.** съ пересылкой. Главный складъ для Россіи у **В. Аурихъ** въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

взимаетъ по ссудамъ:

уменьшеннымъ . 8% год и 1/8% еж. ком
возвышеннымъ . 9% год. и 1/4% еж. ком

Высшій размѣръ ссудъ:

Подъ I—VI банк. бил.	95 р
„ I—III восточн. займы	95 „
„ городск. облиг.	85 „
„ зем. закл. листы 6%	90 „
„ „ „ „ 5%	83 „
„ I выигрышный заемъ	215 „
„ II „ „	200 „
„ Дворянск. съ выигр. з. л.	30 „

Размѣръ % и ссудъ можетъ быть измѣняемъ по состоянію денежнаго рынка. Подробныя условія выдаются и высылаются безплатно. Контора Б. Д. помѣщается: СПБ. 57 (новый № 59), Невскій, соб. д.

ЭМАЛИРОВАННЫЕ

МѢЛКИ

ФАБРИКИ

ГОЛИЦИНСКАГО

въ С.-Петербургѣ, Измайловскій полкъ, 4-я рота, собств. домъ, 11.

МѢЛКИ ДЛЯ КАРТЪ

2—1 **всѣхъ сортовъ.** № 4502

МАНЕКЕНЫ

Бр. Ковалевскихъ

въ С.-Петербургѣ, по Невскому просп., д. № 48, въ Пассажѣ по 2-й галлереѣ, № 48.

Новооткрытый магазинъ при манекено-механической мастерской. Имѣется большой выборъ манекеновъ мужскихъ, дамскихъ и дѣтскихъ и принимаются заказы по лифамъ. Иногороднымъ высылается съ упаковкой дамскій манекенъ за 10 р. Иллюстрированный прейсъ-курантъ по требованію выдается безплатно, иногороднымъ высылается по почтѣ за 7-ми коп. марку. Отдѣленіе въ Одессѣ, уг. Полицейской и Пушкинской, д. Руковскаго.

№ 4711.

Ц. № 4487 2—1

РОЗОВОЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

нѣжное, прозрачное какъ хрусталь глицериновое мыло съ настоящимъ запахомъ розъ. Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и заграницы.

Главное депо у Александра Тиссъ и К°, Пушкинская, № 4.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ,

Ром.-хрон. XVIII в. **Вс. Соловьева. Изданіе. 3-е.** СПБ. 1886 г. Ц. 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

ФИСГАРМОНІИ

прекраснаго тона, солидной конструкціи, роскошной отдѣлки.

ФРАНЦУЗСКІЯ въ 100, 130, 160, 200, 300 и 500 рублей.

АМЕРИКАНСКІЯ въ 110, 150, 175, 250, 300, 350, 450, 600, 700, 900 и 1400 р.

Играть на фисгармоніи можно легко выучиться. Кто немного играетъ на фортепіано, тому игра на фисгармоніи не составляетъ никакого труда.

Школа для фисгармоніи 3 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ инструментамъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи—**безплатно.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

главное депо № 4493

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ЧОКРАКСКО-БУЛГАНАКСКАЯ

грязе-лечебница „Товарищества" врачеб. въ Крыму, въ г. Керчи. **Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября.** Подробности въ брошюрѣ, которая высылается за одну семикоп. марку. **Адр. въ г. Керчь,** Таврич. губ., доктору **Филимовичу.** Ц. № 4440 12—5

ФОТОГРАФИЧЕСК. АППАРАТЫ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ.

Вслѣдствіе новѣйшаго изобрѣтенія фотографиров. доступно каждому, и этими аппаратами можетъ всякій, безъ особенной подготовки, снимать вполнѣ хорошіе портреты, группы и ландшафты.

Цѣна полн. прибора 18, 30, 35, 50 руб. и дороже.

Наборъ принадлежностей отъ 9 рублей.

Просимъ **не смѣшивать** съ рекламир. крайне дешев. аппаратами.

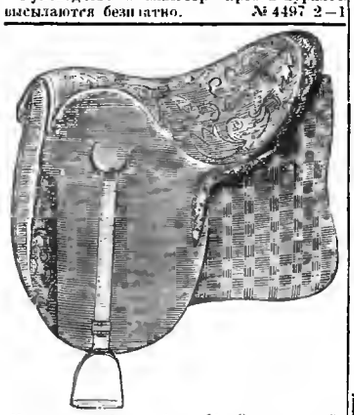
Е. КРАУСЪ и Комп.

Фабрика оптическихъ инструм. въ Парижѣ.

ДЕПО ДЛЯ РОССІИ:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42.

Руководство и иллюстр. прейсъ-курантъ высылаются безплатно. № 4497 2—1



Мягкое англійское сѣдло бѣлой или черной кожи съ замшевымъ сидѣньемъ, шитое шелкомъ очень нарядное, покойное и прочное съ уздечкой и оглаулы полн. прибор. 40 р. Перес. по Ж. Д. 3 руб. почтой за 30 ф. Саратовъ фабрика М. и Н. МАЛЫШЕВЫХЪ

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА".

Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота.

Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.

Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленныя отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748

Единственный складъ для всей Россіи:

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**

Москва Кузнецкій мостъ. **С.-Петербургъ** Б. Морская, 21.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій проспектъ, №. 27.

ЖИДКОСТЬ ОТЪ МОЛИ

по 30 коп.

Для сбереженія шубъ, платьевъ, ковровъ, мебели и проч.

Этотъ составъ можетъ служить жидкостью для очищенія воздуха въ комнатахъ посредствомъ пульверизатора.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32. Ц. № 4490

2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.

3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 24 — 52. (Розничная и оптовая продажа).

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.

Употребляемая въ С.-Петербургск. Воспитательномъ Домѣ

МОЛОЧНАЯ МУКА

для вскармливанія грудныхъ дѣтей, суррогатъ материнскаго молока

Паров. фабр. **БЛИГКЕНЪ и РОБИНСОНЪ** въ СПБ.

Единственный агентъ для Россіи: **ВАСИЛІЙ АУРИХЪ,**

Колокольная, 18 — 19. въ **С.-Петербургѣ.**

Его подпись должна быть на каждой жестянкѣ: Баслурихъ

Цѣна 90 к. за жестянку безъ пересылки.

Продается въ аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи Ц. № 4466 9—3

ЭЛЕОПАТЪ пров. КИНУНЕНЪ

для волосъ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ. 1 р. 50 коп., но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (15) № 4287

Главный складъ: С.-Петерб., Демидовъ пер., д. № 1.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петерб. Трущобъ"): 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

БИРШТАНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

(подробности см. въ № 14).

Ф. Э. ДРЕХСЛЕРЪ,
Варшава, Лешно, 14.

Бицикли отъ 100 р. Роверы отъ 135 р. № 4386 10—8

---

(7)

ВЕНГЕРСКАЯ ПОМАДА

ДЛЯ ХОЛИ и МЯГКОСТИ

◆ **УСОВЪ** ◆

Главный складъ въ парфюмерн. магазинѣ **СПБ., 52. ПАССАЖЪ, 52, Невскій пр**

◆ При высылкѣ **1 р. с. или наложеннымъ платежемъ** высылается одна банка помады во всѣ города Россіи. № 4410

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ

для смягченія кожи.

Законобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк. 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (15) № 4278

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА

Натуральная минеральная слабительная вода источника ФРАНЦЪ-ЈОСИФЪ

въ Будапештѣ, по отзывамъ медицинскихъ авторитетовъ, она **дѣйствуетъ легко, аинуратно и безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій.**

Рекомендуется какъ слабительная вода, не содержащая въ своемъ составѣ вредныхъ здоровью веществъ. Продается въ аптекахъ и аптек. магазинахъ. Ц. № 4238

Для нормальнаго пріема достаточно одного винного стакана **Дирекція въ Будапештѣ.**

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи

Торговый Домъ

Ж. БЛОКЪ,

Москва, Кузнецкій Мостъ. | **С.-Петербургъ,** Б. Морская № 21.

имѣетъ **единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Свифтъ, Вишнетъ, Русскій Клубъ, Молнія** (New Rapid), **Имперіаль** и др.

Цѣны отъ 100 до 500 руб.

НОВОСТЬ

Общедоступный Свифтъ № 2

= 150 руб. =

Прейсъ-Куранты высылаются безплатно.

ДО 5000 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ

ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ МАШИНЪ.

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи.

При этомъ № прилаг. для гг. городск. и иногородн. подписч. объявл. отъ завода Николая Богданова и К°. въ Москвѣ.

Дозвол. цензур., СПБ., 18 апрѣля 1890 г. **Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6.** **Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.**

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXI г. № 17 — г. XXI 1890

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ (отъ 30 до 40 моди. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 28 апрѣля 1890 г.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1890 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. №. 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 5 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 6 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . 7 р.

За границу, съ пересылкою . . . . . 9 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку ионпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 25 к.—Заграм.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Безъ всякой доплаты за пересылку главныхъ премій.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1890 г. нумера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

А. А. Колокольцовъ.

31 января, въ Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ (близъ Петербурга), произошло торжественное и въ высшей степени задушевное чествованіе начальника завода, контръ-адмирала Александра Александровича Колокольцова, по поводу двадцать-пятой годовщины славнаго его управленія.

По окончаніи работъ этого дня, болѣе двухъ тысячъ мастеровыхъ и служащихъ съ ихъ семействами собрались въ одной изъ обширныхъ мастерскихъ привѣтствовать своего достойнаго начальника, встрѣтивъ его, по русскому обычаю, хлѣбомъ-солью при торжественныхъ звукахъ военной музыки. Затѣмъ, когда былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и дѣти заводской школы пропѣли кантату, сочиненную къ этому дню въ честь ихъ попечителя, начался пріемъ поздравленій и многочисленныхъ адресовъ отъ представителей ученыхъ учрежденій и обществъ, заводовъ и отдѣльныхъ лицъ, причемъ было получено и множество телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ.

Контръ-адмиралъ А. А. Колокольцовъ (по поводу 25-й годовщины управленія Обуховскимъ заводомъ). Съ фот. А. Ясвоина. грав. Шюблеръ.

Такая глубокая признательность была вызвана плодотворною дѣятельностью юбиляра, представляющею неоцѣненную заслугу какъ передъ государствомъ—созданіемъ русскаго могущественнаго орудійнаго завода, обезпечивающаго средства его обороны, такъ и передъ русскою техникою — образцовою постановкою наитруднѣйшаго производства подъ руководствомъ, избранныхъ Колокольцовымъ, исключительно русскихъ инженеровъ.

А. А. Колокольцовъ родился въ 1833 году. Отецъ его, Александръ Васильевичъ Колокольцовъ, будучи самъ боевымъ морскимъ офицеромъ, съ дѣтскихъ лѣтъ готовя сына къ морской службѣ, опредѣлилъ его въ Морской кадетскій корпусъ, гдѣ Колокольцовъ сразу сталъ въ число первыхъ учениковъ. Выпущенный изъ корпуса въ 1852 году, А. А. Колокольцовъ мичманомъ отправился въ извѣстное, по описанію И. А. Гончарова, круго-

Библиотека "Руниверс"

свѣтное плаваніе на фрегатѣ „Паллада“ съ знаменитымъ адмираломъ Путятинымъ и затѣмъ, не вернувшись въ Россію, вмѣстѣ съ нимъ же перешелъ на фрегатъ „Діана“. 11 декабря 1854 года, фрегатъ этотъ потерпѣлъ неслыханное крушеніе отъ подводнаго землетрясенія въ Японскомъ морѣ, и вслѣдъ затѣмъ, захваченный ураганомъ, былъ вынужденъ выброситься въ бухтѣ „Хеда“ (въ 60 километрахъ отъ города Симодо). Это было уже время войны, и наши славные моряки очутились отрѣзанными отъ отечества и повидимому обреченные на тяжкое бездѣйствіе. Но геройская рѣшимость и удивительная находчивость, свойственная истинно-русскимъ людямъ, помогли имъ выйти изъ этого положенія. Рѣшено было немедленно приступить къ постройкѣ шкуны, и исполненіе этой трудной задачи было поручено А. А. Колокольцову. Тутъ ему представился случай проявить свои удивительныя техническія способности. Не будучи спеціалистомъ и не имѣя подъ руками ни руководствъ, ни чертежей, Колокольцовъ смѣло приступилъ къ дѣлу, и по его указаніямъ работа закипѣла. Кругомъ, по счастію, былъ чудный строевой лѣсъ, а матросы превратились въ отличныхъ плотниковъ и кузнецовъ. Со сказочною быстротою шкуна была изготовлена, и адмиралъ, съ главною частью команды, смѣло пустился на ней въ Океанъ. Ночью, встрѣтившись съ непріятельскою эскадрой, шкуна „Хеда“ проскочила подъ самымъ носомъ англійскаго фрегата и благополучно пришла къ устьямъ Амура.

Шкунѣ этой суждено было затѣмъ послужить образцомъ для возникавшаго тогда японскаго флота, такъ какъ, по желанію Государя Императора, она, подъ командою А. А. Колокольцова, была отправлена назадъ въ подарокъ японскому правительству.

Въ 1859 г. А. А. Колокольцовъ участвовалъ въ весьма интересной экспедиціи посольства флигель-адъютанта (нынѣ графа и генералъ-адъютанта) Н. П. Игнатьева въ Хиву и Бухару. Плавая на баржѣ въ эскадрѣ В. И. Бутакова въ Аральскомъ морѣ, онъ первый нашелъ фарватеръ, по которому оказалось возможнымъ войти въ Аму-Дарью и затѣмъ подняться до Кунграда.

Съ назначеніемъ А. А. Колокольцова агентомъ отъ Морскаго министерства въ Англію и Францію, гдѣ строились лучшіе образцы нашего флота, опредѣлилось истинное призваніе его къ заводской дѣятельности.

Близко ознакомившись съ главнѣйшими иностранными заводами и ихъ производствами, онъ съ удивительною легкостью усвоивалъ себѣ практически такія многостороннія знанія, какихъ не въ состояніи дать никакая школа. Это не ускользнуло отъ проницательности Е. И. В. Генералъ-Адмирала, и когда явилась необходимость поддержать только что зародившійся русскій орудійный заводъ, Е. И. В. рѣшилъ достигнуть этого между прочимъ „постановленіемъ во главѣ завода морскаго офицера, обладающаго отличными познаніями, пріобрѣтенными имъ во время многолѣтнихъ сношеній съ заводами Великобританіи“, какъ это выражено въ Высочайшемъ Е. И. В. докладѣ, отъ 19 іюня 1865 года, вслѣдствіе котораго въ томъ же году и состоялось назначеніе А. А. Колокольцова начальникомъ Обуховскаго завода.

Съ этого времени продолжается та блестящая, неутомимая дѣятельность А. А. Колокольцова, благодаря которой Обуховскій заводъ, развиваясь съ поразительнымъ успѣхомъ, пріобрѣлъ европейскую извѣстность, огромное государственное значеніе и сдѣлался по справедливости предметомъ нашей національной гордости.

Кладъ.

Романъ **І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго)**. Часть I.

(Продолженіе).

XII.

Показанія Михайлыча были спутаны и сбивчивы. Было подозрительно, что онъ всю ночь не спалъ и бродилъ по берегу. Рыбакъ Агей показалъ, что Петрикъ и Крутикъ съ внучкой Иванова нанимали у него лодку, но онъ не слышалъ, чтобъ Саша кричала; напротивъ, она и молодые люди были веселы, шутили и смѣялись. Была отыскана лодка, брошенная у пристани Эльдорадо. На пескѣ поднята лента, которую носила Саша въ косѣ — значитъ ясно, что Саша переправилась на тотъ берегъ и можетъ-быть гуляла въ Эльдорадо. Дальнѣйшимъ дознаніемъ было обнаружено, однако, что въ Эльдорадо Петрикъ и Карнѣй ходили и сидѣли все время вдвоемъ. Саша могла съ ними за что-нибудь поссориться и одна отплыть назадъ на пароходѣ. Въ лицо не знали ее на пристани, такъ какъ въ Эльдорадо и обратно много ѣздитъ барышенъ—одиночекъ и съ кавалерами. Всѣхъ не запомнишь. Но не пошла-ли Саша ночью одна на Парфеновку, не встрѣтилась ли она на пути съ печникомъ Михайлычемъ и не произошла ли тогда какая-нибудь сцена, послѣдствіемъ которой явилась гибель Саши? Это тѣмъ болѣе казалось возможнымъ, что трупъ Саши вытащили совсѣмъ не тамъ, гдѣ, по словамъ Михайлыча, ее утопили молодые люди, а у самаго берега—у выступа надъ кручей. Тамъ же надзирателемъ были усмотрѣны слѣды мужскихъ сапогъ. По свѣркѣ, слѣды оказались принадлежащими Михайлычу. На одномъ каблукѣ была всего половина подковы: слѣдъ выдалъ эту тайну обуви Михайлыча.

Парфеновскаго печныхъ дѣлъ мастера рѣшено было задержать. И если бы Петрикъ и Карнѣй во-время вернулись, они могли бы очиститься отъ подозрѣнія, наброшеннаго на нихъ Михайлычемъ. Но они струсили и бѣжали. Ихъ арестовали только на четвертый день, и на первомъ же допросѣ у слѣдователя они сознались, что утопили Сашу нечаянно.

Слѣдователь былъ маленькій человѣкъ съ огромною, всклоченною головой, краснымъ носомъ, добродушными и проницательными глазами.

— Отчего же вы сами нечаянно не утопились? спросилъ слѣдователь и, отпивъ изъ стакана воды, сильно отдававшей запахомъ водки, продолжалъ:—Какъ же вы ее утопили?

— Позвольте доложить вамъ, г. слѣдователь, началъ Карнѣй Крутикъ:—у насъ было намѣреніе попугать ее, потому что она положительно заслуживала испуга.

— Такъ. Вы стали раскачивать лодку?

— Мы, дѣйствительно, стали раскачивать лодку. Саша принялась кричать и ругать насъ нецивилизованными словами.

— Вамъ, разумѣется, сдѣлалось обидно. Дальше что?

— Дѣйствительно, намъ сдѣлалось обидно. Покойная пользовалась любовью не только моею, но и моего друга—Петрика, о чемъ онъ, наконецъ, мнѣ разсказалъ. Тогда мы увидѣли, съ кѣмъ имѣемъ дѣло. Но зла мы ей не хотѣли, по благородству своей натуры.

— Прекрасно. Все-таки вы мнѣ разскажите, какъ вы ее нечаянно утопили. И такъ, вамъ стало обидно, вы не перенесли обиды. Все въ глубинѣ вашей души возмутилось и вы спихнули въ воду беззащитную дѣвушку?

— Это совершенно вѣрно, г. слѣдователь. Вы нисколько не ошибаетесь насчетъ нашего благороднаго негодованія, отвѣчалъ Карнѣй, приподнимая голову и развязно покручивая свои бѣловатые усики.—Но она не была беззащитна, такъ какъ намъ было извѣстно, что она плаваетъ, какъ утка; отъ берега-же было какихъ-нибудь двѣсти шаговъ.

— И долго вы любовались ея искусствомъ?

— Къ сожалѣнію, не болѣе минуты. Петрикъ говоритъ мнѣ—смотри, утопится, вернемся къ ней. Я повернулъ лодку. Я очень хорошо понялъ, г. слѣдователь, что выходитъ плохая исторія. Между тѣмъ, Саша захлебнулась и пошла ко дну.

— Ну-съ. А вы отправились кутить въ Эльдорадо?

— Мы были ошеломлены неожиданнымъ событіемъ и, на нашемъ мѣстѣ, всякій поступилъ бы такъ, произнесъ Карнѣй и опять покрутилъ усики.

— Ленту вы съ собой на память взяли?

— Ленту Саша сама бросила въ лодку, такъ какъ Петрикъ сталъ ее укорять подарками. Она еще очень хорошій медальонъ швырнула въ воду. Тоже Петрикъ подарилъ. Башмаки хотѣла сбрасывать. Тоже отъ Петрика. Но тутъ...

— Сердце у васъ не выдержало, подсказалъ слѣдователь.—А не можете-ли вы припомнить, когда вы при-

Библиотека "Руниверс"

шли звать Сашу съ собой на Днѣпръ, было у васъ желаніе, уже вполнѣ готовое и созрѣвшее, утопить дѣвушку?

— Нисколько не утопить, возразилъ Карнѣй.—Позвольте замѣтить, г. слѣдователь, что въ вашемъ допросѣ я замѣчаю полное пристрастіе и желаніе навязать намъ то, чего мы не совершали.

— Вы можете на меня жаловаться, а отвѣчать на мои вопросы все-таки должны, сказалъ слѣдователь.—Но какъ же—вы, значитъ, сговорились выманить дѣвушку въ глухую ночь изъ дому и, отплывъ на середину Днѣпра, бросить ее въ воду, полагая, что отъ этого ей ничего не приключится?

— Такъ точно—мы полагали.

У Петрика слѣдователь спросилъ:

— А вы—тоже изъ образованныхъ?

— Воспитывался въ приходскомъ училищѣ.

— Но курса наукъ не окончили? Вашего друга исключили за кражу книгъ. А васъ за что?

— Я всегда страдалъ изъ-за женщинъ, разочарованно произнесъ Петрикъ.—Будучи въ училищѣ, я безнадежно влюбился въ дочь учителя. Она назначала мнѣ свиданія, но отецъ, въ виду того, что я мѣщанинъ, а также несовершенныхъ лѣтъ, потребовалъ моего исключенія.

— Въ какихъ отношеніяхъ находились вы къ дѣвушкѣ, утопленной вами вмѣстѣ съ дворяниномъ Карнѣемъ Крутикомъ?

— Я любилъ ее: но меня терзала ревность.

— Къ кому же вы ревновали Сашу?

— Къ Карнѣю Крутику.

— Зная, что Карнѣй Крутикъ тоже любитъ ее.

— Да, мнѣ это было извѣстно.

— И вы скрывали отъ него до поры до времени, что вы ухаживаете за Сашей?

— Скрывалъ, но дружба взяла верхъ надъ любовью. Когда Карнѣй узналъ отъ меня, что Саша измѣняетъ ему, онъ взялъ съ меня честное благородное слово помочь ему наказать ее.

— Вы рѣшились утопить Сашу?

— Нѣтъ, только такъ... выкупать!

— Но за что-же? Что, собственно, называете вы измѣной?

— Г. слѣдователь, я стѣсняюсь.

— Будьте такъ добры, не стѣсняйтесь.

— Позвольте, я вамъ скажу на ухо...

— Э, нѣтъ, покорно благодарю! Вы мнѣ ухо откусите. Станьте немножко дальше.

— Я напишу на бумагѣ.

— Ну, пишите.

Петрикъ написалъ нѣсколько словъ. Слѣдователь покраснѣлъ, прочитавъ признаніе Петрика, показалъ ему протоколъ вскрытія тѣла покойной Саши и сердито сказалъ:

— Ты такой-же скверный лжецъ, какъ и твой пріятель. Ни тебѣ, ни ему не сдобровать!.. Негодяй!..

Чтобы успокоить свои расходившіеся нервы, маленькій волосатый слѣдователь отпилъ изъ стакана освѣжающаго напитка и, помолчавъ, продолжалъ съ прежнимъ добродушіемъ:

— Вы имѣете полное право, любезный, протестовать противъ грубыхъ выраженій, которыя я дозволилъ себѣ для характеристики вашей благородной личности. Вамъ это предоставляется закономъ.

— Нѣтъ, г. слѣдователь, я протестовать не намѣренъ, съ вѣжливымъ поклономъ замѣтилъ Петрикъ.—Сами посудите, къ чему это можетъ повести? Къ вашему озлобленію. Напротивъ, я желаю получить ваше снисхожденіе.

— Вы, можетъ-быть, еще кого-нибудь утопили?

— Нѣтъ. Напрасное предположеніе. Удушливая среда, въ которой намъ пришлось влачить свое юное существованіе, могла привить намъ разнообразные пороки. Но у насъ никогда въ мысляхъ не было покушаться на чью-либо жизнь.

— Отправляйтесь теперь пока въ острогъ! заключилъ слѣдователь допросъ.

Михайлычъ былъ скоро выпущенъ на свободу. Но онъ далъ показаніе, поразившее слѣдователя своею необыкновенною странностью.

— Свидѣтель, что вы можете еще добавить? спросилъ слѣдователь у Михайлыча, прочитавъ ему протоколъ.

— А кой-что желалъ бы сообщить вашему высокородію, таинственно подмигнувъ сказалъ Михайлычъ.

— Пожалуйста.

— Говорятъ, что будто земной шаръ... Разумѣется, это, можетъ, глупости...

— Да, печникъ, причемъ тутъ земной шаръ? Пролейте лучше свѣтъ на нѣкоторыя темныя стороны дѣла.

— Свѣчи не боится, оглянувшись по сторонамъ и наклонясь надъ столомъ, за которымъ сидѣлъ слѣдователь, шепотомъ началъ Михайлычъ.—Но отъ искры можетъ рас-тово!

— Отъ искры? Вы, кажется, трезвѣе меня. Но вчера вы не были-ли пьяны?

— Вѣрите-ли, и вчера, и третьяго дня не попользовался отъ Дмитріевны двумя копѣйками, отвѣчалъ Михайлычъ со вздохомъ.—Деньги прибрала къ рукамъ и Шминдрика упросила не отпускать въ долгъ. А вѣдь, кажись, полтораста рублей съ неба свалились.

— Вы получили полтораста рублей? Подождите, о какой свѣчѣ вы начали?

— Свѣча была стеларинованная—въ подсвѣчникѣ. Темно—позвольте спросить, какъ же безъ свѣчи? Пока я печь разбиралъ—еще туда-сюда. А пришлось изразецъ къ изразцу пригонять — безъ свѣчи невозможно обойтись. Онъ же самъ и свѣтилъ.

— Кто?

— Носатый.

— Ничего не понимаю. Садитесь, печникъ. Разскажите, откуда взялся носатый?

— Ничего, ваше высокородіе, я постою. Дѣло привычное. Взялся онъ изъ кареты. Всѣ видѣли. Прямо на Парфеновку прикатила, сейчасъ меня вызвали. Такъ и такъ, слухомъ земля полнится, что ты мастеръ, а между тѣмъ, впалъ въ низкость. Хочешь полтораста рублей заработать? Тебѣ, братъ, пригодятся; я же не кто иной, какъ благотворитель, но только глаза тебѣ надо завязать. Дмитріевна совѣтуетъ: пущай завязываютъ. Завязали мнѣ глаза, дали въ руки золотую сигару—кури и молчи, не шевелись и не думай. Я эту сигару, ваше высокородіе, сберегъ.

Михайлычъ вынулъ изъ кармана окурокъ съ золоченымъ клеймомъ и положилъ на столъ.

— Видали вы такія сигары, ваше высокородіе? значительно спросилъ онъ.

— Ну все это, братъ, къ дѣлу не относится.

— Такъ точно, не относится.

— Однако, если ты началъ, такъ ужъ докончи. Я изъ любопытства послушаю. Когда это случилось?

— Мѣсяцъ тому назадъ, ваше высокородіе.

— Зачѣмъ же ты разбиралъ и потомъ складывалъ печь? Дымилась?

— Ни въ какомъ случаѣ. Печь, ваше высокородіе, образцовая—изъ лучшаго нѣмецкаго изразца. Дмитріевна такъ полагаетъ, что кладъ. Носатый тоже буркнулъ, что, какъ будто, кладъ. А Флорентій Адріановичъ воображаетъ дипломатическій динамитъ.

— Динамитъ!? Подожди, печникъ, я выпью немного водицы. Почему же ему кажется, что это динамитъ?

— Такъ, ваше высокородіе, выходитъ по наукѣ.

Слѣдователь, не спуская глазъ съ Михайлыча, разсматривалъ всю его фигуру, причемъ разнообразныя

Библиотека "Руниверс"

Выставка Императорской Академіи Художествъ. „У церкви".

Съ картины **и и Творожникова** (право воспроизв. въ гравюрѣ и т. п. принад. „**Нивѣ**"), грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Выставка Имп. Акад. Худож. „На буксирѣ“.

Съ карт. проф. **Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго** (право воспроизведенія въ гравюрѣ и т. п. принадлежитъ „**Нивѣ**“). грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

мысли проносились въ его умѣ. Въ концѣ концовъ, онъ подумалъ: „печникъ глупъ какъ пробка, но въ его разсказѣ есть какое-то зерно правды. Если бы я былъ сыщикомъ, то могъ бы по этой ниточкѣ добраться до интереснаго клубочка“. Онъ хотѣлъ ужъ отпустить Михайлыча, но Михайлычъ, переминаясь съ ноги на ногу и чувствуя себя неловко подъ взглядомъ двухъ пытливыхъ, насмѣшливыхъ глазъ, присовокупилъ:

— Я, ваше высокородіе, подозрѣніе имѣю.

— Да—на кого же?

— На мертвый домъ, ваше высокородіе.

Слѣдователь зналъ, что домъ Язембскихъ народъ называетъ мертвымъ. Онъ спросилъ:

— Ты думаешь, что тебя возили въ мертвый домъ? Чѣмъ же ты это докажешь?

— Во-первыхъ, резеда пахнетъ, ваше высокородіе. Нигдѣ такъ не пахнетъ резедой. Главная примѣта. А, во-вторыхъ—галки. Сколько я ни ходилъ смотрѣть, все надъ одной трубой кружатъ.

Слѣдователь махнулъ рукой и позволилъ Михайлычу уйти.

Когда слѣдователю понадобилось опять допросить Михайлыча по дѣлу Петрика и Крутика, онъ, словно-бы нечаянно, возобновилъ рѣчь о мертвомъ домѣ и полюбопытствовалъ, почему Михайлычъ связываетъ съ носомъ таинственнаго господина, разъѣзжающаго въ каретѣ съ золотыми гербами и скрывающаго въ печкѣ дипломатическій динамитъ, судьбы земнаго шара. Но Михайлычъ ничего не могъ объяснить, несъ ахинею и ссылался на авторитетъ иконописца Иванова, къ сожалѣнію удрученнаго горемъ и потому не имѣющаго возможности представить г. слѣдователю „никакихъ соображеній“.

XIII.

Августъ прошелъ. Слѣдствіе было кончено и передано прокуроромъ въ окружной судъ.

Петрикъ и его другъ явились на судъ разодѣтыми по послѣдней парфеновской модѣ, въ цвѣтныхъ пиджакахъ, раздушенные и завитые, какъ барашки. Адвокатъ ихъ наговорилъ ошеломляющихъ фразъ: о молодости, любви, о томленіи юныхъ душъ, которыя ищутъ въ грязи небесный элементъ, о нравственности, оскорбляемой отсутствіемъ идеаловъ. Конечно, дурно, что молодые люди, узнавъ объ измѣнѣ Саши, захотѣли наказать ее; но мѣра наказанія, придуманная ими, совсѣмъ не отвѣчала тому, что̀ рѣшила судьба въ слѣпомъ озлобленіи противъ Саши. Нѣтъ, благородные, молодые люди сознательно не могли быть убійцами! Прокуроръ тоже наговорилъ фразъ о молодости, о любви, о томленіи юныхъ душъ, которыя ищутъ въ грязи небесный элементъ, о нравственности, оскорбляемой отсутствіемъ идеаловъ. Но Петрикъ и Карнѣй, не смотря на ихъ утонченно-благородные взгляды, все-таки утопили Сашу. Если бы они сбросили ее съ колокольни въ надеждѣ на то, что она артистически прыгаетъ, то едва-ли можно было бы усмотрѣть въ ихъ поступкѣ дѣяніе не наказуемое закономъ. Револьверъ убиваетъ, если онъ заряженъ. И темная рѣка, въ которую ночью бросаютъ дѣвушку, чтобы посмотрѣть, какъ та плаваетъ, не можетъ вдругъ лишиться своихъ губительныхъ свойствъ. „Стихія есть стихія“, произнесъ прокуроръ съ убѣжденіемъ.

Залъ суда былъ набитъ публикой. Друзья, по временамъ, оглядывались и, улыбаясь, кивали кому-то головой. Вообще, они вели себя развязно, смотрѣли на хорошенькихъ женщинъ и, во время перерыва, съѣли въ комнатѣ для подсудимыхъ по десятку пирожковъ.

Присяжные засѣдатели удалились. Черезъ два часа они вынесли друзьямъ оправдательный вердиктъ.

Хотя многимъ казалось, что Саша была утоплена молодыми людьми въ самомъ дѣлѣ „добросовѣстно“, какъ утверждали они въ своемъ заключительномъ словѣ, т. е. что они разсчитывали на ея спасеніе, и имъ не удалось это только по независящимъ отъ нихъ причинамъ, но общественная совѣсть была возмущена рѣшеніемъ присяжныхъ.

Можетъ быть судомъ неудачно были поставлены вопросы. Все же, хоть какъ-нибудь, слѣдовало наказать парфеновскихъ сорванцевъ. Однако они погубили Сашу и остались безнаказанными.

Прямо изъ суда они поѣхали въ трактиръ и выпили, какъ могутъ пить люди въ ихъ положеніи: когда они садились на извозчика, они шумѣли, кричали и приказали пустить лошадь во весь карьеръ.

— Какъ бы людей не задавить! замѣтилъ извозчикъ съ сочувственной улыбкой, оглянувшись на сѣдоковъ, удаль которыхъ ему понравилась.

— Ничего, дави! сказалъ Карнѣй.

— Оправдаютъ! пояснилъ Петрикъ.

Стояли дождливые осенніе дни. Немощеныя улицы отдаленныхъ концовъ города были покрыты жидкою грязью. Дрожки стали спускаться въ парфеновскій оврагъ и нагнали Михайлыча, который пѣшкомъ шелъ изъ суда, увязая въ растворенной глинистой почвѣ. На немъ былъ надѣтъ новенькій синій кафтанъ. Увидѣвъ Михайлыча, друзья раскланялись съ нимъ съ изысканно-комичною вѣжливостью. Брызги грязи обдали его—онъ сердито посторонился.

Всю дорогу вздыхалъ Михайлычъ. Онъ справедливо опасался, что этимъ не ограничится месть друзей.

Унылый и молчаливый, зашелъ онъ въ „Золотую рыбку“. Оказалось, что ужъ тамъ шелъ пиръ горой. Въ отдѣльномъ номерѣ кутили оправданные убійцы Саши. Аронъ Шминдрикъ съ перомъ въ рукѣ стоялъ за конторкой, щелкалъ на счетахъ и торопливо подводилъ итоги долгамъ Карнѣя Крутика. Рѣзкая морщина лежала межъ бровей заботливаго еврея. Сегодня должна быть выпита Крутикомъ послѣдняя чаша кредита. Отъ времени до времени еврей поднималъ глаза и ласково посматривалъ въ окно на домикъ парфеновскаго дворянина, бѣлѣвшій на противоположной сторонѣ улицы въ дымкѣ мутнаго вечера.

— Деньги! отрывисто произнесъ Шминдрикъ, увидѣвъ вошедшаго Михайлыча.

Михайлычъ положилъ на стойку пятнадцать копѣекъ. Еврей налилъ стаканъ водки и указалъ на закуски.

— Что же теперь будетъ? спросилъ Михайлычъ, обтирая ротъ рукой.

Шминдрикъ молчалъ.

— Аронъ, ты хоть жидъ, но все же душа у тебя есть, продолжалъ Михайлычъ,—ты скажи мнѣ, кто же теперь утопилъ Сашу?

— Знаешь, что̀ я тебѣ скажу, Михайлычъ, началъ еврей, какъ человѣкъ мудрый и достаточно пожившій на свѣтѣ:—ѣшь пирогъ съ грибами и держи языкъ зубами.

Послѣ чего онъ снова погрузился въ свои счеты.

Михайлычъ покачалъ головой и пошелъ къ женѣ, которой разсказалъ, чѣмъ кончился судъ, и предложилъ тотъ же вопросъ.

— Ахъ, Михайлычъ, отвѣчала Дмитріевна, подперевъ щеку рукой,—погляжу я на тебя—сердце обливается кровью! Что̀ съ тобой сталось! Чего тебя понесло тогда на Днѣпръ? Жилъ бы ты какъ всѣ: моя хата съ краю, я ничего не знаю.

— На моемъ мѣстѣ, Дмитріевна, ты бы не такъ звонила! осерчавъ, сказалъ Михайлычъ.

— Кто я, Михайлычъ? Да когда-же, о чемъ я звонила? Скажи, кто отъ меня слышалъ о носатомъ баринѣ? Не утаю, горько иногда приходится—свижусь съ кумой, такъ-бы все и выложила; да нѣтъ—молчу, лучше въ ротъ воды наберу. Стыдно тебѣ, Михайлычъ!

Михайлычъ взглянулъ на воду, стоявшую въ кув-

Библиотека "Руниверс"

шинѣ, вспомнилъ, что слѣдователь, допрашивая, тоже набираетъ въ ротъ воды, и пожалѣлъ, что самъ онъ питаетъ отвращеніе къ этой жидкости. Онъ легъ на койку.

— Дмитріевна, гдѣ-то у насъ была гирька...

— Была. На что тебѣ?

— Предоставь мнѣ ее, положу я въ карманъ и буду носить отъ тоски. Нерокенъ случай, Дмитріевна, а между прочимъ я имѣю основательный умыселъ.

— На кого, Михайлычъ?

— Деревянная баба! вскричалъ Михайлычъ.—Дурой была, дурой и останешься. Ты какъ полагаешь: Крутикъ и Петрикъ зачѣмъ, когда ѣхали на извозчикѣ и со мной повстрѣчались, благодарственный выкрутасъ сдѣлали? мрачно спросилъ онъ.

— Развѣ сдѣлали? озабоченно переспросила Дмитріевна.

— А! То-то! Поняла!

Михайлычъ отвернулся къ стѣнкѣ и уставился глазами въ щель.

Послѣ обѣда онъ нашелъ нужнымъ потревожить полицейскаго надзирателя, и доложилъ ему, сначала иносказательно, а потомъ и прямо, что боится мести друзей.

— Что-же они тебѣ сдѣлаютъ?

— По крайней мѣрѣ ребро выймутъ, гадательно сказалъ Михайлычъ.

— Безпокойный ты человѣкъ! замѣтилъ надзиратель и прогналъ Михайлыча.

Нѣсколько дней затѣмъ ходилъ онъ по Парфеновкѣ съ пятифунтовикомъ въ карманѣ. Карманъ оттягивался, рвался и Дмитріевна чинила его по вечерамъ.

Однажды печникъ Михайлычъ былъ въ гостяхъ у Флорентія Адріановича и, придя домой, сообщилъ женѣ новость: Маня поступила въ послушницы во Фроловскій монастырь. Поговоривъ съ Дмитріевной, Михайлычъ улегся спать и подложилъ „безопасную“ гирьку, какъ онъ называлъ свой кастетъ, подъ подушку. Скоро ему сталъ сниться какой-то длинный тяжелый сонъ. Ему привидѣлась Саша, которая, будто, вышла изъ воды и гонится за нимъ по берегу бушующей, почернѣвшей рѣки. Кажется, онъ вотъ-вотъ уйдетъ отъ нея, да ноги не повинуются, колѣни сгибаются отъ страха, и онъ спотыкается на каждомъ шагу. А утопленница ближе и ближе, настигла его—онъ упалъ. Костлявые пальцы ея впились въ его горло,—душитъ его Саша, нельзя ему крикнуть, трудно пошевелиться. Весь похолодѣлъ онъ отъ ужаса и, наконецъ, проснулся.

Комната была полна дыма. Дмитріевна, схвативъ ребятъ, уже выскочила на улицу и рыдающимъ голосомъ звала мужа. Михайлычъ машинально бросился къ одеждѣ и однимъ прыжкомъ очутился возлѣ Дмитріевны. Родной домикъ его горѣлъ со всѣхъ четырехъ концовъ.

— Ничего, Дмитріевна! сказалъ онъ женѣ растерянный и улыбающійся.—Ничего! Я цѣлъ. Ахъ ты Господи, Боже мой! Важно горитъ!

Потомъ онъ храбро ворвался въ пылающій домикъ и, дымясь, какъ головня, выбѣжалъ черезъ нѣсколько мгновеній съ подушкой въ рукахъ.

— Дмитріевна, Митьки нѣту!

— Тятя, я здѣсь, отозвался мальчикъ, который все время держался за юбку матери.

— Пострѣлъ, ты чего-же здѣсь? крикнулъ отецъ и далъ шлепка сыну.—Даромъ я погибалъ, что-ли?

— Да что ты, успокойся, Михайлычъ! сказалъ иконописецъ Ивановъ, стряхивая искру съ волосъ печника.

Увидѣвъ человѣка, который пользовался его неограниченнымъ уваженіемъ, Михайлычъ хотѣлъ было пошутить надъ своимъ неожиданнымъ несчастіемъ, но лицо его передернуло судорогой, и онъ сталъ рыдать.

XIV.

Спустя недѣлю послѣ пожара, печникъ Михайлычъ явился къ судебному слѣдователю утромъ на квартиру.

Слѣдователь жилъ у сестры, которой уступилъ свою часть наслѣдства, доставшагося ему послѣ смерти отца, хотя сестра и не имѣла на то законнаго права, потому что вышла замужъ при жизни родителей. Она взимала съ брата деньги за комнату, и отдѣльно за столъ, отдѣльно за чай, отдѣльно за прачку. Если къ нему приходилъ гость и выпивалъ стаканъ чаю, она вела счетъ этимъ стаканамъ и подавала его двадцатаго числа, въ день полученія слѣдователемъ жалованья.

Маврикинъ—фамилія слѣдователя—посмѣивался надъ скопидомствомъ сестры и самъ прибавлялъ къ счету какую нибудь мелочь, которую она упустила изъ виду.

Помѣщеніе у Маврикина состояло изъ небольшой комнаты съ низкимъ потолкомъ, уставленной обветшалою мебелью. Такъ какъ въ домѣ имѣлось старинное четырехногое фортепьяно и его некуда было дѣвать, то оно заняло уголъ въ комнатѣ у Маврикина. Когда Маврикину приносили обѣдъ—онъ не любилъ ѣсть на половинѣ сестры—остатки кушаньевъ онъ приказывалъ прятать въ этотъ инструментъ, который такимъ образомъ превратился въ буфетъ. Дѣлалъ это Маврикинъ единственно для того, чтобы позлить сестру. Вечеромъ, садясь въ халатѣ у раскрытаго окна, онъ сзывалъ свистомъ собакъ и кормилъ ихъ объѣдками, и сестра его, стоя на крыльцѣ, съ нѣмымъ гнѣвомъ смотрѣла на то, какъ идетъ прахомъ добро. Она рѣшила отпускать брату самыя маленькія обѣденныя порціи. Кормленіе собакъ по вечерамъ, тѣмъ не менѣе, продолжалось, и Маврикинъ задавалъ себѣ вопросъ: какъ скоро наступитъ время, когда порцій совсѣмъ не будетъ.

Михайлычъ засталъ Маврикина за умываньемъ.

Засучивъ по локоть рукава сорочки, слѣдователь юмористически теръ руки мыломъ, кусокъ котораго прислала ему сестра и которое никакъ не пѣнилось.

— Это яблоко, а не мыло, сказалъ слѣдователь и поднесъ его къ глазамъ дворника, исправлявшаго при немъ обязанность лакея.—Что это такое, мой другъ, объясни мнѣ!

— Должно-быть мыло. Барыня говорили, что тридцать копѣекъ заплачено.

— А! печникъ! вскричалъ Маврикинъ, увидѣвъ входящаго Михайлыча. — Вотъ ты, братецъ, очень умный человѣкъ: разсуди, Бога ради, нашъ споръ — что это такое?

Михайлычъ вѣжливо принялъ мыло изъ рукъ слѣдователя и, осмотрѣвъ его, произнесъ:

— Замазка.

— Ну, да Богъ съ нимъ! со смѣхомъ заключилъ Маврикинъ и сталъ умываться.—Скажи, Иванъ, барынѣ, что на будущее время я самъ стану себѣ покупать мыло, а этотъ кусокъ спрячу на память. Что, печникъ? Зачѣмъ пожаловалъ?

Михайлычъ началъ:

— Ваше высокородіе, со мной случай.

— Случай? Что нибудь опять?..

— Пожаръ сдѣлался ночью при большомъ скопленіи свидѣтелей.

— Жаль тебя, братецъ. Большой убытокъ?

— Все погорѣло. Даже гирька пятифунтовая была—и та пропала! сказалъ Михайлычъ и махнулъ рукой.

Слѣдователь, расчесывая свои волосы гребенкой, зубцы которой ломались, тщетно искалъ глазами зеркала: оно висѣло еще вчера, но сестра велѣла унести его къ себѣ въ переднюю.

— Такъ ты погорѣлъ. И гирька, говоришь, сгорѣла? Иванъ, гдѣ зеркало? А! Ну, все равно. Гирька изъ чего была? Свинцовая?

— Изъ чугуна, ваше высокородіе.

— Ну, такъ она едва-ли сгорѣла. Ты-бы ее поискалъ. Иванъ, скажи барынѣ, что я не намѣренъ дольше терпѣть. Я привыкъ видѣть свою физіономію. Скажи, что я скучаю. Но почему-же тебѣ гирьки жаль?

Библиотека "Руниверс"

— Ахъ, ваше высокородіе, сколько я ее въ карманѣ носилъ—но Крутикъ и Петрикъ тоже знали, чѣмъ меня доѣхать. Вѣдь это отъ нихъ, ваше высокородіе, красный пѣтухъ произошелъ.

— Они подожгли тебя?

— Такъ точно. Кто-же больше? Прямой интересъ. Теперь, какъ вышло имъ судебное разрѣшеніе разбойничать, они на всю Парфеновку изъявляютъ уголовную претензію. Защитите, ваше высокородіе! Что дѣлать? Какъ быть? Могу-ли, наконецъ, и я надѣяться на судебное разрѣшеніе, если я, примѣрно, Петрику зубы въ затылокъ вгоню?

— Нѣтъ, печникъ, судебнаго разрѣшенія тебѣ на это не будетъ, отвѣтилъ слѣдователь, доканчивая свой туалетъ и собирая въ портфель бумаги, чтобы ѣхать въ камеру. — Прощай, голубчикъ. Не гнѣвайся на меня, если я тебѣ скажу, что ты довольно странный человѣкъ. Всегда ты являешься съ какими нибудь невѣроятными сообщеніями. Если тебя подожгли и ты можешь это доказать—жалуйся. Я произведу слѣдствіе и виновные, конечно, будутъ наказаны.

— Нѣтъ, ваше высокородіе, покорно благодарю за слѣдствіе. Теперь я опять построюсь, а они меня вторично сожгутъ? Въ Сибирь-бы ихъ сослать, да и шабашъ! Напишите лучше такую бумагу, что, молъ, такъ и такъ, большое безпокойство причиняютъ печныхъ дѣлъ мастеру Михайлычу — вѣкъ буду за васъ Бога молить!

— Я не имѣю права писать такихъ бумагъ. Судить и наказывать не мое дѣло, возразилъ слѣдователь. — Иванъ, принеси Михайлычу стаканъ чаю. Ты пей чай, Михайлычъ, а я уѣду. Да, кстати, взгляни, Бога ради, на эту печь. Скоро холода начнутся. Сдѣлай такъ, чтобы ее только разъ въ недѣлю можно было топить. У меня сестра разсчетливая женщина, и она тебѣ въ ножки поклонится. А что, Михайлычъ, ты, я думаю, за своимъ несчастіемъ и галокъ забылъ считать?

Михайлычъ улыбнулся и отвѣчалъ:

— Два раза былъ на своемъ мѣстѣ. Галки кружатъ.

— Все надъ одной трубой?

— Да, ваше высокородіе, очень замѣчательно.

— Ты не вдумывался хорошенько—почему онѣ кружатъ?

Михайлычъ пожалъ плечами и таинственно произнесъ:

— Что нибудь чуютъ.

Глаза у слѣдователя на мгновеніе вспыхнули какимъ-то страннымъ огонькомъ, словно онъ только теперь понялъ, что Михайлычъ не такой глупецъ, какимъ онъ до сихъ поръ казался.

— Послушай, Михайлычъ, началъ онъ, стараясь положить ему свою руку на плечо и, наконецъ, достигая этого, благодаря вѣжливости печныхъ дѣлъ мастера, который слегка согнулъ станъ,—ты, во всякомъ случаѣ, славный малый, откровенный, немножко иносказательный, но пріятный въ обхожденіи. Я тебя должно-быть очень полюблю. Ты заходи ко мнѣ сегодня вечеркомъ или лучше завтра, потому что завтра праздникъ, и я намѣреваюсь угостить тебя обѣдомъ. Сестра большая мастерица кормить.

Онъ добродушно подалъ Михайлычу руку, и тотъ, растерявшись отъ такой чести, почувствовалъ въ своей душѣ приливъ несказанной преданности къ Маврикину. Это чувство заставило его выйти вслѣдъ за Маврикинымъ на улицу, услужливо во все горло крикнуть извозчика и почти влюбленными глазами смотрѣть на маленькую неуклюжую фигуру слѣдователя съ огромнымъ портфелемъ подъ-мышкой, пока тотъ не скрылся изъ виду.

(Продолженіе будетъ)

Моничка.

Повѣсть **Н. Морскаго (Н. К. Лебедева)**. (Посмертное произведеніе).

(Продолженіе).

VI.

Слабостью Любовь Петровны были чужія несчастія всякаго рода. Трудно было найти въ мірѣ другое существо, которое бы до такой степени много пролило слезъ надъ чужимъ горемъ—и какихъ слезъ! Въ семьѣ какого-нибудь рабочаго, дворника, кучера, извозчика—умиралъ ребенокъ; семья вздыхала, обряжала покойничка, безропотно переносила его утрату и набожно крестилась, напутствуя младенческую душу въ лучшій изъ міровъ. Все совершалось тихо, просто,—чрезвычайное мѣшалось съ обыденнымъ: обмытый ребенокъ клался въ гробикъ, въ печи пеклись блины; но вдругъ врывалась барышня, Любовь Петровна, видавшая покойничка, бывшая воспріемницей его при крещеніи, няньчившая его... Какую массу слезъ проливала она надъ этимъ кратковременнымъ жителемъ міра сего, что̀ за громкими причитаніями, способными вызвать слезы у камней, а не то что у живыхъ людей, оглашала она эту избу, гдѣ отецъ-извозчикъ мирно сидѣлъ до сихъ поръ на лавкѣ, въ ожиданіи времени выноса, гдѣ бабушка съ озабоченнымъ видомъ слѣдила за печеніемъ блиновъ, а мать обряжала сестренокъ для проводовъ братца въ его послѣдній земной пріютъ. Съ появленіемъ барышни—все измѣнялось: мать, точно кто расшевелилъ ея душу, разбередилъ ея душевныя раны, ударялась въ слезы; бабушка со вздохами пекла блины; отецъ тревожно ворочался на своемъ сидѣньи, и сестренки, которыя за минуту передъ этимъ не безъ удовольствія подумывали о проводахъ братца на обсаженное ветлами кладбище,—ревѣли благимъ матомъ. Былъ такой случай въ жизни Любовь Петровны,—случай, надъ которымъ любилъ подсмѣиваться даже экспансивный не менѣе дочери капитанъ. У Любовь Петровны жила горничная, дѣвица уже въ лѣтахъ. Вѣроятно польстясь на нѣкоторое сбереженіе, сдѣланное ею, къ ней присватался какой-то наборщикъ, бывшій несравненно моложе невѣсты — почти мальчишка. Перезрѣлая невѣста конечно влюбилась въ молодаго жениха,—дѣло близилось къ свадьбѣ, какъ вдругъ женихъ отчалилъ: нашелъ видно побогаче. Оставленная невѣста перестала принимать пищу и не спала, вся можно-сказать распухнувъ отъ слезъ. Любовь Петровна до такой степени добросовѣстно раздѣлила горе съ покинутою, что даже похудѣла, потеряла аппетитъ и сонъ и изъ особы соболѣзнующей дошла до такого состоянія, что ей самой слѣдовало соболѣзновать. Въ разныхъ нелѣпыхъ планахъ, какъ бы вернуть къ покинутой невѣстѣ жениха, Любовь Петровна и не замѣтила, что къ оставленной невѣстѣ вернулся аппетитъ и сонъ, а немного спустя и весело-оживленный видъ. Любовь Петровна помнила измѣну и окаменѣла отъ удивленія, когда однажды горничная сообщила ей безъ малѣйшихъ слѣдовъ своего недавняго горя:

— Барышня, а вѣдь меня мясникъ Иванъ сватаетъ.

— Ну?..

Барышня предчувствовала дальнѣйшее, но не хотѣла вѣрить себѣ.

Горничная скромно вставила:

— Хорошій ужь очень человѣкъ...

Любовь Петровна даже поблѣднѣла въ виду подобнаго непостоянства, и губы ея чуть слышно прошептали:

— А тотъ?

Горничная махнула легкомысленно рукой:

— А, ну его, шайтана!.. Этотъ посолиднѣе.

Посолиднѣе... хорошій человѣкъ!.. Любовь Петровна понимала только вѣрность,—вѣрность даже къ самому отъявленному негодяю. Измѣнчивое сердце привело ее въ яростный гнѣвъ. И оттолкнувъ отъ себя съ омерзеніемъ горничную, которая была виновата только въ томъ, что не представляла собою душевнаго подобія Любовь Петровны, она съ поблѣднѣвшимъ лицомъ и блестящими отъ гнѣва глазами крикнула ей:

— Вонъ!..

Никто не въ силахъ былъ поколебать разъ составленнаго Любовь Петровною мнѣнія, а единственный человѣкъ, который стоялъ къ ней ближе всѣхъ, да и лучше ее зналъ,—капитанъ, былъ самъ безумцемъ, увлекающимся не менѣе своей дочери,—безумцемъ, способнымъ только потворствовать ея ошибкамъ и увлеченіямъ, а отнюдь не устранять ее отъ нихъ. Капитанъ, не смотря на тамъ и сямъ блиставшіе серебромъ волосы, въ его косматой, черной гривѣ, оставался младенцемъ и чистымъ сердцемъ не менѣе своей семнадцатилѣтней дочери.

Таковы были отецъ и дочь Образцовы, съ которыми предстояло теперь познакомиться Моничкѣ.

VII.

Любовь Петровна встрѣтила насъ въ саду, въ которомъ обнажились отъ снѣга только тѣ мѣста, гдѣ доступу солнца не препятствовало густое, хотя еще и не зазеленѣвшее на-

Библиотека "Руниверс"

Выставка Импер. Академіи Художествъ. „Въ науку“.

Съ карт. **О. К. Винцмана** (право воспроизведенія въ гравюрѣ и т. п. принадлежитъ „**Нивѣ**“), грав. Пуцъ.

Библиотека "Руниверс"

саждение. Волга близилась уже къ ледоходу, какъ-то вся поспѣла и мѣстами какъ-бы вспучилась: освободившаяся изъ-подъ снѣгу травка казалась желтоватою; только нѣжно-лиловые подснѣжники, яркими островками, скрывъ подъ своими цвѣтами зеленые листочки, разнообразили зимній еще видъ сада. Солнце грѣло: капало съ крышъ, снѣгъ проваливался подъ ногой; въ голубомъ и безоблачномъ небѣ пѣлъ скворецъ, чирикали у дома собиравшіе что-то воробьи, а на высохшихъ мѣстахъ выступали предводимыя пѣтухомъ куры. Нагрѣтый весеннимъ солнцемъ воздухъ смѣшивался съ холодомъ еще довольно обильнаго снѣга и льда покрывавшаго поверхность Волги. Весна чувствовалась въ воздухѣ, но еще не вполнѣ.

Передъ незнакомымъ человѣкомъ Любовь Петровна сняла съ головы импровизованную изъ подснѣжниковъ діадему и встрѣтила насъ просто въ волосахъ, блистая на солнцѣ аметистами своихъ серегъ. Такъ какъ она была въ одномъ платьѣ (Любовь Петровна не боялась простуды и, несмотря на раннее время года, уже выставила въ своей комнатѣ передъ самой Святой единственное, выходящее въ садъ, окно), то вѣроятно озябла, казалась нѣсколько поблѣднѣвшею, отчего свойственная ей смуглость какъ-то еще больше выступила на ея лицѣ. Въ своихъ блестящихъ серьгахъ, съ нѣсколько растрепанными вѣтромъ черными волосами и открытыми улыбкой ослѣпительно бѣлыми зубами, Любовь Петровна въ этотъ разъ болѣе обыкновеннаго походила на цыганку, что мнѣ не особенно въ ней нравилось. Мнѣ было непріятно, что при первомъ свиданіи съ Моничкой, Любовь Петровна имѣла именно подобный видъ и могла произвести на него невыгодное впечатлѣніе. Не подумайте, что я былъ неравнодушенъ къ Любовь Петровнѣ; о, нѣтъ,—недовольство происходило тутъ совершенно изъ-за другой причины. У очень молодыхъ людей, у юношей есть желаніе похвалиться знакомствомъ съ хорошенькою или въ какомъ-нибудь отношеніи замѣчательною дѣвушкой, а потому бываетъ очень досадно, когда, думая удивить своимъ знакомствомъ, видишь что оно произвело совершенно инаго рода впечатлѣніе, не то, котораго ожидалъ.

Во что бы то ни стало я рѣшилъ вывести Любовь Петровну на свѣжую воду, обличить въ томъ, что она держитъ себя совсѣмъ не такъ, какъ обыкновенно, что она ломается и манерничаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, крикнувъ Моничку, сказавъ что ей необходимо его видѣть, что-то разспросить, о чемъ-то посовѣтоваться,—словомъ, вызвавъ его въ садъ, Любовь Петровна теперь вдругъ какъ-бы застыдилась чего-то и повела себя очевиднымъ образомъ неискренно. Какъ обыкновенно, она съ торопливою любезностью жала руку Монички и извинялась передъ нимъ въ неосторожно вырвавшихся у нея словахъ, которыми она побудила его безпокоиться выходить въ садъ. Моничка очень вѣжливо отвѣтилъ ей на это:

— Помилуйте, какое-же это безпокойство!

Но она настаивала на своемъ, говоря пѣвучею скорою рѣчью и по своему обычаю сильно жестикулируя, то заламывая то съ того, то съ сего руки, то прижимая ихъ для чего-то къ сердцу, поднимая глаза къ небесамъ, для чего-то избѣгая смотрѣть въ устремленные на нее прекрасные голубые глаза Монички, точно совѣсть у нея не была чиста.

— Однако... И зачѣмъ я, глупая, безпокоила васъ!.. Вамъ можетъ не время и во всякомъ случаѣ ничего нѣтъ интереснаго разговаривать со мной.

Моничка спокойно, какъ-бы не замѣчая ея ломанья и нисколько не разувѣряя Любовь Петровну въ томъ, что ему нѣтъ никакого интереса бесѣдовать съ нею, просто-на-просто напомнилъ ей:

— Вы хотѣли спросить меня что-то о нашемъ вечерѣ?

При этомъ Любовь Петровна вспыхнула окончательно, просто залилась краской до корней волосъ. Приподнявъ плечи, прижавъ руки къ груди и закативъ глаза, она вскричала:

— Боже мой! я право не думала о томъ, что болтаетъ мой языкъ. Представьте, какой вздоръ я хотѣла васъ спросить...

— Именно?

— Говорить правду—я не желала къ вамъ ѣхать; ужь куда мнѣ: я дѣвушка необразованная, въ аристократическомъ обществѣ не бывала...

— Ужь и аристократическомъ! усмѣхнулся Моничка.

Любовь Петровна удивилась этой усмѣшкѣ:

— А какъ-же? развѣ нѣтъ? Мамаша ваша — генеральша, тетенька—генеральша... развѣ это шутка? А гости? Вѣрно вся здѣшняя знать соберется. И мнѣ, милый господинъ, дѣйствительно страшно попасть къ вамъ. Но папаша говоритъ, что надо ѣхать... А ну какъ я не съумѣю себя держать?

Вопросъ этотъ относился къ Моничкѣ, по *милый господинъ*, это выраженіе какихъ-то приниженныхъ приживалокъ и ходящихъ съ пѣснями по дворамъ цыганокъ, окончательно вывело меня изъ терпѣнія; не давъ отвѣтить Моничкѣ, я самъ отвѣтилъ на вопросъ Любовь Петровны—и отвѣтилъ, надо сказать, довольно дерзко:

— Конечно, не съумѣете, если будете такъ манерничать.

Я произнесъ эти слова съ раздраженіемъ и, вѣроятно, измѣнившись въ лицѣ. Любовь Петровна мгновенно осѣклась, робко посмотрѣла на меня, не произнеся ни слова, и замолчала. На мгновеніе воцарилось общее молчаніе, прерванное Моничкой обращеніемъ къ Любовь Петровнѣ:

— Вамъ вѣроятно холодно?.. вы такъ легко одѣты.

Она отвѣтила на этотъ разъ просто: „да“, и машинально вдругъ двинулась къ своему дому, опустивъ голову.

Мы тоже въ молчаніи послѣдовали за ней.

Дойдя до крыльца, Любовь Петровна остановилась, и не подымая опущенныхъ глазъ, какъ-то робко, но безъ прежняго манерничанья простилась съ нами:

— Прощайте...

Моничка поглядывалъ на меня, вѣроятно усматривая во мнѣ виновника такого внезапнаго превращенія молодой дѣвушки. Хотя я и сознавалъ справедливость сдѣланнаго мною замѣчанія, но теперь мнѣ стало жаль Любовь Петровну, тѣмъ болѣе, что я все-таки ее обидѣлъ. Не отвѣчая на ея прощаніе—я сдѣлалъ попытку исправить свою вину:

— Вы такъ и не спросили у него, указалъ я на Моничку,— о сегодняшнемъ вечерѣ... Вы обидѣлись на меня?..

Она стояла передъ нами на ступенькахъ крыльца и пристально разсматривала противоположный, отлично видный съ возвышенія берегъ Волги. Что-то въ родѣ легкой улыбки появилось около ея губъ при моемъ вопросѣ, и несмотря на обоихъ насъ, она отвѣтила собственно мнѣ:

— Нѣтъ, но мнѣ было совѣстно...

— Что я позволилъ себѣ замѣчаніе? спросилъ я.

— Да... и за себя.

— За себя?

— Потому что *я* довела васъ до этого замѣчанія.

Тутъ вмѣшался Моничка, руководясь благимъ побужденіемъ—смягчить всю эту маленькую размолвку и покончить наши объясненія:

— Между коротко знакомыми людьми, замѣтилъ онъ,—это случается...

При звукахъ мягкаго и пріятнаго голоса Монички, Любовь Петровна перестала смотрѣть на противоположный берегъ Волги и встрѣтилась своими задумчивыми глазами съ открытымъ взглядомъ Моничкиныхъ прелестныхъ глазъ. И смотря на нихъ, тихо-тихо прошептала:

— Конечно, случается...

Потомъ смолкла на мгновеніе и прежнимъ тихимъ шепотомъ, какъ бы помимо собственной воли, повинуясь неотразимому дѣйствію какого-то возникшаго въ ней душевнаго состоянія, докончила прерванное:

— Только мнѣ кажется, что сдѣлай вы мнѣ замѣчаніе, оно бы не обидѣло меня...

Потомъ она провела рукой по блѣдному лицу своему, какъ бы приводя спутанныя мысли въ порядокъ, вздохнула, точно ей мало было воздуху, обвела насъ растеряннымъ и смущеннымъ взглядомъ, и безъ словъ, сдѣлавъ обоимъ какой-то прощальный жестъ блѣдною рукой съ тонкими пальцами, убѣжала въ домъ, такъ и не спросивъ Моничку о томъ, для чего его вызвала въ садъ.

Моничка какъ-то особенно низко нахлобучилъ фуражку на голову, поднялъ воротникъ и, углубившись въ какія-то думы, въ молчаніи дошелъ со мною до воротъ, за которыми его ожидала пролетка. Здѣсь, стиснувъ мнѣ крѣпко руку и не повторивъ приглашенія, онъ бросился въ пролетку и какимъ-то суровымъ басомъ крикнулъ кучеру:—Пошелъ!..

VIII.

Этотъ день, можно сказать, весь ушелъ въ Моничкинъ вечеръ. Какъ только Моничка уѣхалъ отъ меня и я вернулся домой, твердо рѣшившись быть на вечерѣ, я вошелъ съ матушкой въ подробныя обсужденія нѣкоторыхъ деталей моего вечерняго костюма. Въ самый разгаръ нашихъ переговоровъ влетѣлъ въ комнату, гдѣ мы находились, капитанъ, на правахъ жильца имѣвшій обыкновеніе ходить къ намъ черезъ заднее крыльцо, чтобы никого не безпокоить звонкомъ. Входя онъ уловилъ мои слова о бѣлыхъ перчаткахъ, и цѣлуя, по своему обычаю, руку матушки, заспѣшилъ оповѣстить о цѣли своего прихода, намекая на нашъ разговоръ:

— И я о томъ-же, моя родная... Вы молодаго человѣка снаряжаете, а у меня забота—о молодой дѣвицѣ...

— Въ чемъ-же дѣло?

— Да что, родная, платьевъ у Любовь Петровны множество, а надѣть рѣшительно не знаемъ что... Не посовѣтуете-ли вы?

Матушка затруднилась.

— Какъ-же я, капитанъ, могу посовѣтовать... Если-бы я была здорова и выходила—я бы пошла къ вамъ и выбрала бы, что болѣе подходитъ Любочкѣ къ лицу...

— Можно сюда принести, родная, всѣ ея туалеты...

— Развѣ ужь такъ...

Мысленно представивъ себѣ красивую и стройную Любочку—матушка повидимому увлеклась обсужденіемъ туалета молодой дѣвушки.

— Знаете, капитанъ, ваша дочь такъ хороша...

Капитанъ съежился:

— Ахъ, родная!..

— Увѣряю...

— Балуете меня, дурня...

— Ужь если женщина, все равно, хоть и старая, больная,

Библиотека "Руниверс"

какъ я,—мы всѣ, и молодыя, и старыя въ этомъ отношеніи одинаковы,—хвалить красоту другой женщины, это значитъ, капитанъ, что дѣло идетъ дѣйствительно о красавицѣ... Вы, мужчины, неразборчивы: у васъ красавицы — направо и налѣво...

— Такъ-такъ, родная...

— Ваша дочь, капитанъ, такъ хороша, что разныя украшенія для нея даже излишни. —Матушка полузакрыла глаза и импровизовала: — Пышная юбка и простой, самый простой корсажъ... Волосы зачесать назадъ... въ нихъ чайную розу... А вы вѣдь не съумѣете одѣть Любочку?..

— Пожалуй, что и такъ, родная...

— Не одѣться-ли ей здѣсь, при мнѣ?.. Пусть все принесутъ сюда... право, такъ лучше.—Бѣдной матушкѣ, не покидавшей за болѣзнью ногъ цѣлую зиму дома, улыбнулась перспектива собиранія Любовь Петровны на вечеръ. Она прибавила:—Вотъ трюмо; здѣсь пусть подъ моимъ надзоромъ Любочку и причешутъ и одѣнутъ.

— Благодѣтельница! дайте еще разъ поцѣловать ваши ручки...

Право, выдался для капитана денекъ! Лишь только онъ удалился отъ насъ, онъ побѣжалъ покупать, вслѣдствіе совѣта матушки, sortie de bal для Любовь Петровны. Пробѣгавъ часа полтора и отыскавъ именно такую накидку, какую совѣтывала пріобрѣсти матушка, капитанъ вернулся домой и громко потребовалъ къ себѣ дочь, заранѣе радуясь, какъ ребенокъ, удачно сдѣланной имъ покупкѣ, которою хотѣлъ поразить Любовь Петровну. Послѣдняя сидѣла въ своей комнатѣ и долго не отзывалась на зовъ отца; когда же, наконецъ, откликнулась и вышла, то капитанъ, готовившійся поразить дочь растянутою по спинкѣ стула sortie de bal, при видѣ молодой дѣвушки отступилъ въ изумленіи на шагъ назадъ и вскричалъ:

— Что съ тобою?

Онъ имѣлъ полнѣйшее право удивиться. Любовь Петровна появилась передъ нимъ до нѣкоторой степени замаскированною. Она окутала себѣ голову и закрыла лицо большимъ кускомъ розоваго газа, при чемъ вылила на себя вѣроятно цѣлую стклянку какихъ-то необыкновенно крѣпкихъ духовъ, пахнувшихъ розами. Подъ налетомъ розоваго газа ея лицо горѣло точно въ жару, а черные глаза искрились и стали какъ-то глубже. Она отвѣтила на вопросъ отца только блаженною улыбкой, но не произнесла ни слова. Изумленный и этимъ молчаніемъ, и этою странною, точно безумною улыбкой, а главное, этимъ ароматомъ розъ и газовымъ покрываломъ — капитанъ нѣсколько уже испуганно повторилъ свой вопросъ:

— Что съ тобою?

Все попрежнему, продолжая блаженно улыбаться, Любовь Петровна и на этотъ разъ не дала никакого отвѣта. Уже совершенно испугавшись и моментально поблѣднѣвъ отъ мысли, не помѣшалась-ли дочь, капитанъ съ тревогой схватилъ ее за руку и заразъ настойчиво и умоляюще спросилъ, близко-близко приблизивъ свое блѣдное лицо къ пылавшему лицу дочери:

— Говори... не мучь... Что съ тобой?

Она вдругъ залилась счастливымъ смѣхомъ, понявъ его опасенія, откинула съ лица розовый газъ и бросивъ на плечи отца свои тонкія и гибкія руки—всмотрѣлась въ него блестящими и глубокими глазами, почти шепча, блаженно шепча и медленно произнося, точно вслушиваясь въ слова:

— Развѣ ты не видишь что со мной!.. Со мной—счастіе, блаженство, восторгъ... Со мной безуміе, потому что я смотрю черезъ это розовое покрывало, какъ бы стараясь видѣть все въ розовомъ... Это излишне: міръ лучезаренъ, міръ радостенъ для меня и безъ этой розовой дымки... Понялъ?

Капитанъ отрицательно покачалъ головой:

— Нѣтъ.

Она приблизила свое лицо къ лицу отца.

— Какъ?.. Не понялъ, когда все становится радостнѣе и восхитительнѣе, когда солнце блещетъ яснѣе, цвѣты кажутся ароматнѣе и красивѣе, когда душа переполняется такимъ восторгомъ... такимъ восторгомъ... неужели не понялъ?..

Она шептала эти слова вдохновенно, сіяя счастіемъ, шептала, какъ бы боясь громкимъ произношеніемъ словъ прогнать летавшій вокругъ нея рой счастливыхъ и чарующихъ глазъ видѣній. Капитанъ не понималъ о чемъ говоритъ дочь и, вдаваясь невольно въ ея тонъ, прошепталъ:

— Когда это бываетъ?

Она наклонилась къ самому его уху и шепнула ему не болѣе двухъ словъ, громко прибавивъ:

— Вотъ когда это бываетъ... Теперь понялъ: иди, оставь меня, дай мнѣ быть одной... Не разспрашивай... потомъ!.. Да и зачѣмъ разспрашивать: что я отвѣчу тебѣ? Развѣ я что знаю, что понимаю, съумѣю объяснить тебѣ?.. Поди, поди... Оставь меня одну!

И не посмотрѣвъ на отца, не обративъ вниманія на купленную имъ sortie de bal, Любовь Петровна неслышною и легкою поступью скользнула въ свою комнату, плотно затворивъ за собою дверь. Капитанъ постоялъ нѣкоторое время посреди комнаты, а затѣмъ, неслышно и осторожно вышелъ въ залъ, рѣшившись предоставить дочь на нѣкоторое время самой себѣ. По зайдя къ матушкѣ, показать купленную имъ sortie de bal, онъ не утерпѣлъ и дословно передалъ мнѣ, какъ „другу дома“, приведенный разговоръ съ дочерью, при чемъ передавая—былъ проникнутъ едва-ли не въ сильнѣйшей даже степени, тѣмъ Любовь Петровна, тѣмъ же самымъ блаженно-счастливымъ настроеніемъ. Онъ блисталъ глазами, потиралъ рука-объ-руку и твердилъ:

— Живетъ, живетъ-съ... Впервые человѣкомъ себя вполнѣ почувствовала... существомъ-съ... созданіемъ Божіимъ...

Я пытался нѣсколько охладить этотъ странный для меня восторгъ:

— Положимъ, что живетъ, сказалъ я, — но вѣдь эта жизнь, эти минуты счастія могутъ окончиться...

Онъ насторожился:

— Чѣмъ-съ?

— Разочарованіемъ и даже... несчастіемъ...

— Что-же изъ этого-съ? какъ-бы вскинулся онъ на меня,—что-же изъ этого-съ?.. Богу одному-съ всѣ концы, всѣ-съ окончанія извѣстны... Люди не знаютъ-съ... и зачѣмъ знать-съ?.. Минутами счастія живутъ, а не прозябаніемъ... Что за жизнь, если такихъ минутъ не бываетъ!.. Онѣ грѣютъ, онѣ окрашиваютъ въ цвѣтъ—и что мнѣ за дѣло до того, какъ и чѣмъ онѣ окончатся?.. Воспоминаніе-съ, воспоминаніе! вскричалъ онъ, колотя себя въ грудь для вящаго убѣжденія мого въ истинности того, что онъ говорилъ,—останется; а воспоминаніе о прожитыхъ счастливыхъ минутахъ -это, простите за сравненіе, лампада, озаряющая долгую и томительную ночь страдальца...

Въ этотъ день капитану таки не мало пришлось побѣгать отъ себя къ намъ и обратно. Съ этими сборами на балъ, съ этимъ нежданно возникшимъ чувствомъ Любочки,—ему пришлось возиться одному. Онъ хлопоталъ, онъ приготовлялся, перебѣгалъ отъ себя съ Любочкиными нарядами къ намъ, самъ смотрѣлъ, какъ горничныя гладили платье, самъ притащилъ къ матушкѣ довольно объемистый сундучекъ доставшихся Любочкѣ отъ матери драгоцѣнностей. Дочь онъ не тревожилъ, но самъ тревожился цѣлый день, а къ вечеру, когда хорошая и ясная съ утра погода испортилась, пошелъ дождь и снѣгъ, капитанъ просто потерялъ голову. Онъ прибѣжалъ къ матушкѣ и ворвался къ ней въ невообразимой тревогѣ:

— Вѣдь нельзя ѣхать, родная! вскричалъ онъ, не переступивъ еще порога.

— Почему? спросила матушка.

— Погода, доложу вамъ, самая омерзительная: дождь и снѣгъ... грязь по колѣна...

— Что-же въ этомъ?.. вѣдь вы не пойдете, а поѣдете...

— Не укроешься, родная... Намъ, мужчинамъ, и то трудно, а Любовь Петровнѣ—просто невозможно... Сами посудите: въ бальномъ туалетѣ и на дрожкахъ, да при такой погодѣ...

Мы всѣ замолчали, не зная, что придумать, и вѣроятно ничего бы не придумали, если-бы матушка, ужь очень желавшая потѣшить себя сборами Любочки на вечеръ, не выручила насъ.

— Знаете что я придумала, вдругъ оживленно произнесла она;—конечно, такъ ѣхать невозможно въ бальномъ туалетѣ... Но вѣдь до Рогожиныхъ недалеко... Какъ вы думаете: если запречь вашу, капитанъ, лошадь и нашу въ возокъ—дотащутъ васъ тройкъ или нѣтъ?..

Въ нашемъ небольшомъ возкѣ, въ который зимой обыкновенно запрягали одну лошадь, давно невозможно было ѣздить вслѣдствіе страшной грязи, но какъ утопающій хватается за соломенку, такъ и мы всѣ трое ухватились теперь за мысль совершить свой переѣздъ до Рогожиныхъ въ возкѣ на парѣ. Капитанъ пришелъ отъ предложенія матушки даже въ такой восторгъ, что не только бросился цѣловать ея руки, но для чего-то крѣпко пожалъ и мою руку, проникновенно смотря при этомъ на меня и шепнувъ мнѣ:

— О, это было-бы для нея несчастіемъ!

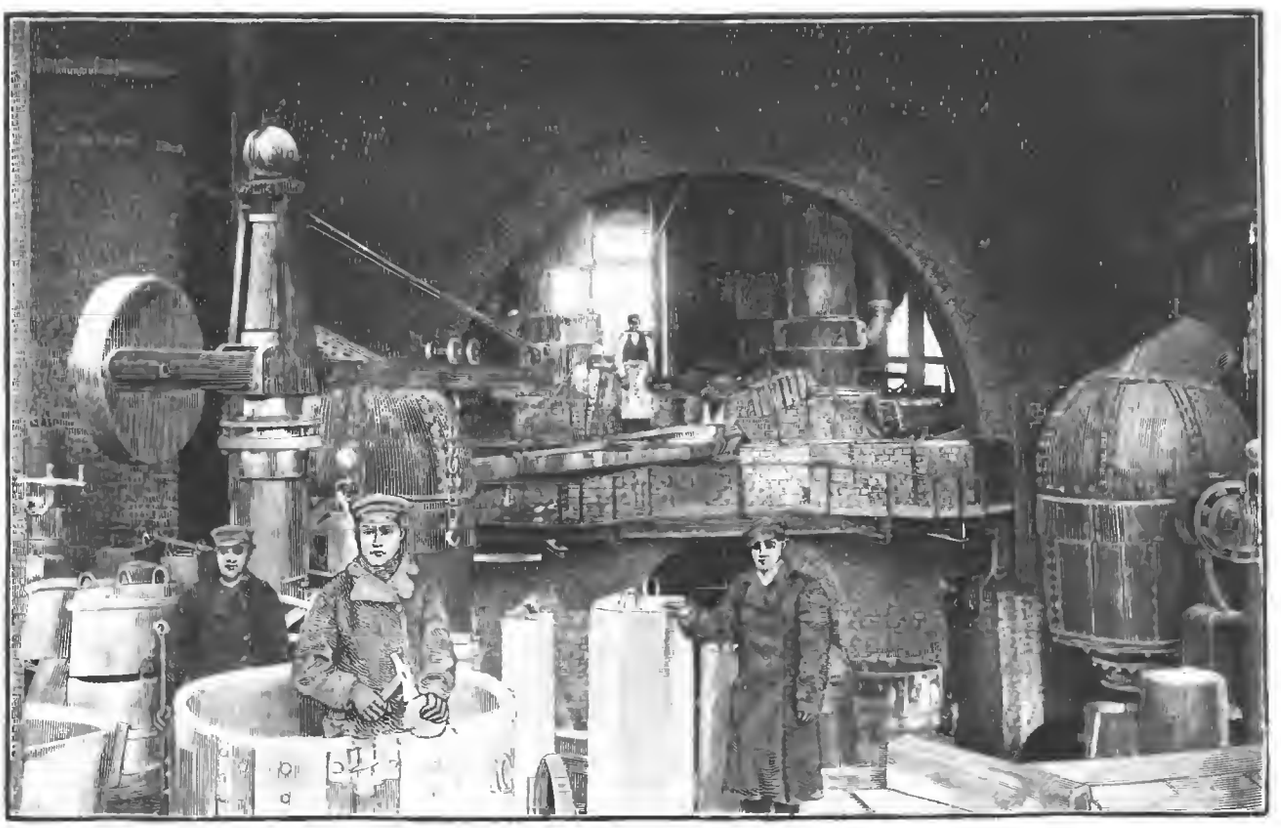
Имя того, кто своимъ появленіемъ такъ внезапно взволновалъ чувства Любовь Петровны, не было произнесено ни капитаномъ, ни мною, но очевидно — было извѣстно настолько же ему, насколько и мнѣ... При послѣднихъ словахъ капитана я невольно почему-то опустилъ глаза и отвѣтилъ молчаніемъ.

IX.

Вечеромъ нашъ домъ представлялъ нѣчто торжественное. Матушка приказала освѣтить всѣ комнаты, по которымъ, въ ожиданіи Любовь Петровны, одѣвавшейся въ присутствіи матушки и всѣхъ нашихъ и Образцовскихъ горничныхъ, — въ молчаніи расхаживали я и капитанъ, изрѣдка перебрасываясь словами какъ другъ съ другомъ, такъ и съ вышеднимъ изъ своего кабинета батюшкой, человѣкомъ весьма молчаливымъ и большимъ домосѣдомъ. Мы съ капитаномъ блестѣли: я своимъ гимназическимъ мундиромъ, бѣлыми перчатками, онъ—абхазской или кутаисской формой своего полка и солдатскимъ Георгіемъ на груди. Нарушая господствовавшее молчаніе изрѣдка замѣчаніями о погодѣ и продолжительности одѣванья Любовь Петровны, мы думали о близившемся моментѣ отъѣзда нашего къ Рогожинымъ, о томъ, что насъ тамъ ожидаетъ, заглядывали въ окна, прислушиваясь къ барабанившему по стекламъ дождю,—когда двери матушкиной спальни наконецъ распахнулись, послышался какой-то стукъ—

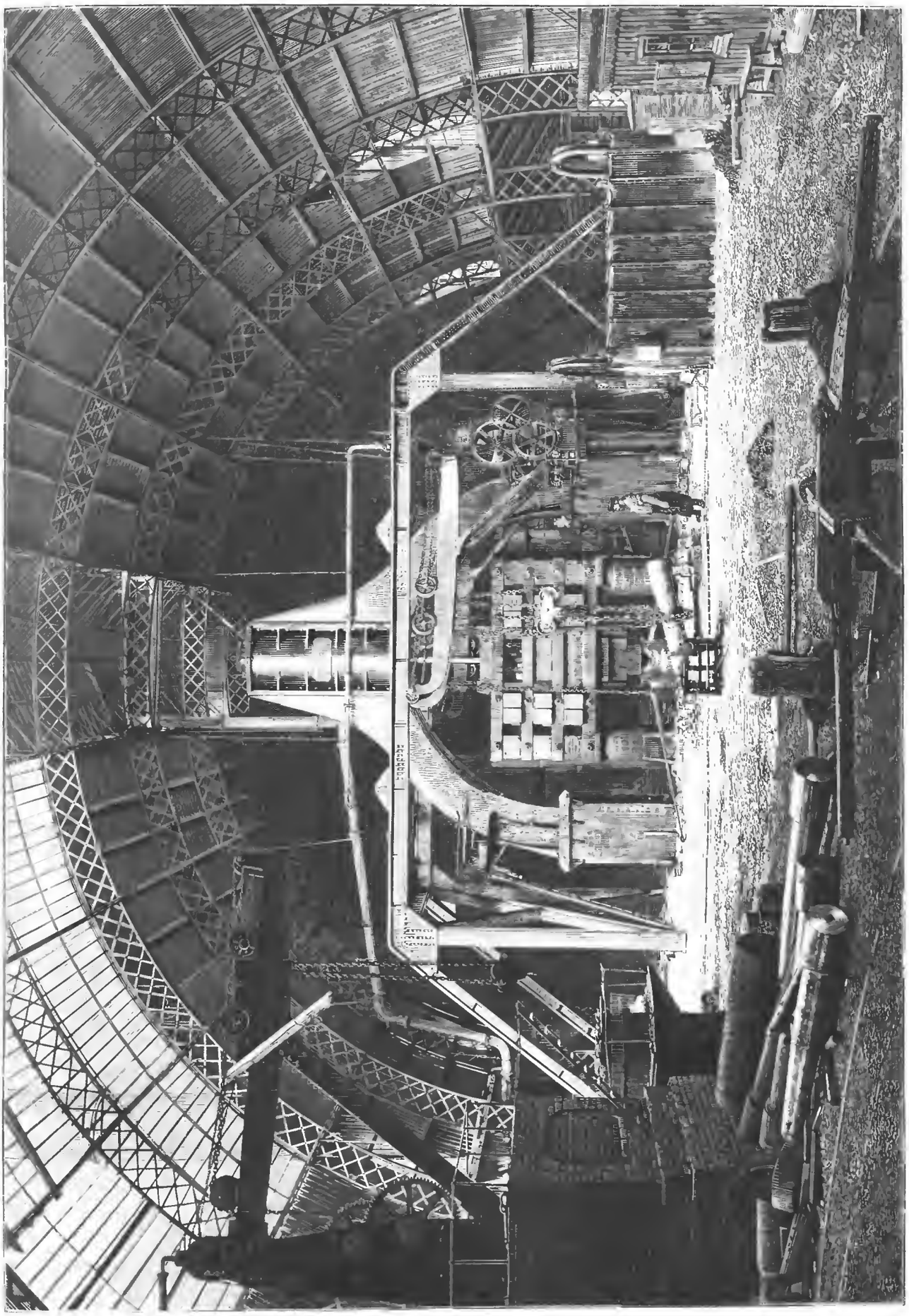
Библиотека "Руниверс"

Общій видъ Обуховскаго стале-литейнаго завода. Съ фот. грав. Рашевскій.



Обуховскій стале-литейный заводъ. Аппараты для приготовленія бессемеровской стали. Съ фот. Ржешотарскаго, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Обуховскій стале-литейный заводъ. 50-тонный (3100-пудовый) паровой молотъ.
Съ фот. Досса, грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

и двѣ дюжихъ, жившихъ у насъ служанки прежде всего выкатили матушку на ея передвижномъ особаго устройства креслѣ. Болѣзненное и блѣдное лицо матушки было на этотъ разъ оживлено. Матушка запаслась золотымъ лорнетомъ, такъ какъ была близорука, и хотѣла видѣть выходъ Любовь Петровны возможно яснѣе.

И вотъ она появилась, высокая, стройная и воздушная, въ облакахъ пышной газовой юбки, изъ которой выходилъ гладкій, почти безъ всякихъ украшеній, атласный корсажъ. Только въ его верхней части, вырѣзъ былъ прикрытъ газомъ, оканчивавшимся у самаго горла довольно густымъ рюшемъ. Капитанъ притащилъ цѣлый сундучокъ доставшихся Любочкѣ отъ матери драгоцѣнностей; Любовь Петровнѣ самой очень хотѣлось надѣть тяжелыя и длинныя брилліантовыя серги, на руки—по нѣскольку браслетовъ, а косу заколоть золотымъ гребнемъ; но матушка рѣшительно возстала противъ этого. Она зачесала волосы Любовь Петровны назадъ, свила ихъ на затылкѣ въ косу и не дозволила украшать голову ничѣмъ, кромѣ полу-распустившейся чайной розы, приколотой притомъ какъ-то сбоку, очевидно не напоказъ. Матушка дозволила Любовь Петровнѣ надѣть на одну изъ рукъ изъ всей массы браслетовъ самый простенькій—узенькій золотой обручъ, безъ камней,—весьма неуважаемый ни отцомъ, ни дочерью. Такимъ образомъ костюмъ молодой дѣвушки былъ расчитанъ на простоту.

Отъ близости-ли этого быть-можетъ перваго выѣзда *въ свѣтъ*, или отъ какихъ-нибудь другихъ причинъ, Любовь Петровна показалась мнѣ какъ-то блѣднѣе обыкновеннаго. Окруженное темнымъ ореоломъ черныхъ, зачесанныхъ назадъ волосъ—ея лицо какъ-то вспыхивало только по временамъ, окрашиваясь на щекахъ легкимъ румянцемъ, а глаза были какіе-то тусклые, точно сдѣланные изъ агата и лишь изрѣдка поблескивавшіе, на самое впрочемъ непродолжительное время. Кромѣ того, отъ торжественности-ли костюма, отъ волненія-ли, обыкновенно быстрыя, рѣзкія и нѣсколько угловатыя манеры Любовь Петровны на этотъ разъ были медленны и даже какъ будто лѣнивы. Любовь Петровна шла къ намъ тихо, какъ-бы въ задумчивости, складывая и распуская вѣеръ, прицѣпленный у ея корсажа на шнуркѣ.

Мы встрѣтили этотъ выходъ молчаніемъ; но матушка вскричала по адресу молодой дѣвушки:

— Прелестно!

И видя, что мы молчимъ, съ нѣкоторою даже строгостью—обернулась къ капитану:

— Какова ваша дочка-то, капитанъ?

Капитанъ смотрѣлъ на свою дочь постоянно умиленными глазами, но тѣмъ не менѣе лицо его при вопросѣ матушки выразило нѣкоторое смущеніе.

— Хороша, моя родная, какъ-то вкрадчиво отвѣтилъ онъ, —но...

Матушка строго воззрилась на капитана:

— Какое еще „но“, капитанъ?

Онъ почти съ молящимъ видомъ умилостивилъ матушку:

— Украшеньицевъ-то что же вы, моя дорогая, ужь больно пожалѣли?

Матушка даже не захотѣла отвѣчать, махнула рукой и отвернулась отъ капитана, негодуя на неразвитость въ немъ изящнаго вкуса.

— Ты что, Павелъ Трофимычъ, молчишь, съ досадой обратилась она къ батюшкѣ,—только и знаешь, что пыхтишь своей трубкой. Посмотри: какова красавица-то?

Любовь Петровна стояла передъ нами, наклонивъ въ какой-то задумчивости свою голову и разсматривая развернутый вѣеръ. Батюшка преравнодушно посмотрѣлъ на молодую дѣвушку и тономъ полнѣйшаго безразличія отвѣтилъ:

— Очень мила.

Матушка въ негодованіи пожала плечами и подняла глаза кверху, призывая небеса въ свидѣтели равнодушія супруга къ красотѣ и неразвитости вкуса капитана.

— О, Боже, прости имъ!..

Но вдругъ она оживилась:

— Подвезите меня къ піанино! крикнула она стоящимъ въ сторонѣ горничнымъ, я хочу видѣть, какъ она танцуетъ вальсъ... Одинъ туръ — и довольно. Она командовала горничнымъ: — подвиньте ближе... такъ... откройте крышку.—И махнувъ въ мою сторону своею нѣжною, худощавою и слабою рукой, сказала: „проси“, и прелюдировала вальсъ.

Мы конечно поспѣшили исполнить этотъ капризъ, и я, можно сказать, съ военною ловкостью подлетѣлъ къ Любовь Петровнѣ, поклонился ей и, охвативъ ея талію, закружилъ по залу. Играя, матушка слѣдила за нами, дѣлая замѣчанія Любовь Петровнѣ, на которой, повидимому, сосредоточено было все ея вниманіе.

— Чуть-чуть наклоните, Любочка, вашу голову къ плечу кавалера... О, не слишкомъ... вотъ такъ... Очень мило...

Матушка вдругъ оборвала свою игру, и мы остановились.

— Довольно, сказала она, — отдохните и затѣмъ отправляйтесь: пора... Я готова продержать васъ цѣлый вечеръ. Да, вдругъ спохватилась она, — вы, Любочка, танцуйте *съ ними* только въ случаѣ крайности, чтобы не сидѣть...

Любочка не поняла.

— Съ кѣмъ съ ними?

Матушка съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ махнула въ мою сторону рукой:

— Съ этими гимназистиками, мой другъ. Съ ними можно только въ случаѣ недостатка. А то какіе же это кавалеры!

Я только-что хотѣлъ обидѣться, когда за честь гимназистовъ храбро выступилъ капитанъ. Видя, что Любочка вспыхнула при словахъ матушки, капитанъ откашлянулъ и, выступивъ впередъ, возразилъ почтительно матушкѣ:

— Нельзя же, родная, такъ поступать... Любовь Петровна и я очень уважаемъ вашего сына...

Матушка перебила и отвѣтила за меня:

— Онъ не обидится.

— И опять—тамъ хозяинъ-гимназистъ... Нельзя же не протанцовать съ нимъ...

— Ну, какой-нибудь туръ вальса, конечно, можно, снизошла матушка на доводы капитана, — только знаете — немного... Я увѣрена, капитанъ, прибавила она, — что дочь ваша будетъ царицей вечера: она такъ хороша!

Капитанъ возразилъ:

— Елизавета Эдуардовна тоже хороши-съ и притомъ — превосходно воспитаны.

— Племянница Рогожиной?

— Такъ точно.

Матушка на минуту задумалась, какъ бы рѣшая въ своемъ умѣ, можетъ ли Лизавета Эдуардовна быть соперницей Любовь Петровнѣ и, рѣшивъ о совершенно ей незнакомой дѣвушкѣ, что никакъ этого не можетъ быть, высказала свое рѣшеніе вслухъ:

— Нѣтъ; *та* навѣрное хуже вашей дочери... сами увидите. Однако, поѣзжайте, господа, какъ ни жаль мнѣ васъ отпускать... Такъ бы цѣлый вечеръ и просидѣла, глядя на васъ такихъ нарядныхъ. Ну, благослови васъ Богъ!

(Продолженіе будетъ).

Обуховскій сталелитейный заводъ.

Главное назначеніе этого завода составляетъ производство артиллерійскихъ орудій, чрезвычайно важное и интересное не только въ военномъ отношеніи, но и въ техническомъ, ибо успѣхъ его обусловливается степенью техническаго и промышленнаго развитія самой страны. Въ настоящее время орудія достигаютъ чудовищныхъ размѣровъ, конструкція ихъ значительно усложнилась и они со своими станками представляютъ такія тяжелыя и сложныя машины, что для самаго ихъ дѣйствія приходится примѣнять и паровую силу, и гидравлику. Понятно, что выдѣлка такихъ орудій, огромной стоимости, становится все затруднительнѣе и заставляетъ по необходимости пользоваться всѣмъ, что выработано научною стороною техники и практическими примѣненіями ея разнообразныхъ отраслей.

Въ Россіи существуютъ два пушечныхъ завода: Пермскій — въ Перми и Обуховскій -близъ Петербурга, въ селѣ Александровскомъ; но первый значительно бѣднѣе техническими средствами, и по количеству производства далеко уступаетъ второму, служа доказательствомъ тому, что для подобныхъ заводовъ близостью мѣстъ рожденія и выплавки рудъ не вознаграждается ихъ удаленіе отъ тѣхъ учрежденій административныхъ и научныхъ, отъ которыхъ зависитъ оживленіе и успѣхъ ихъ дѣятельности,—такъ какъ огромная стоимость орудій обусловливается главнымъ образомъ не цѣною первичныхъ матеріаловъ, а чрезвычайно сложною ихъ обработкою, на своевременное усовершенствованіе способовъ которой и должна быть направлена вся забота.

Мысль о необходимости имѣть заводъ для выдѣлки пушекъ вблизи самаго Петербурга много разъ была высказываема представителями какъ Военнаго, такъ и Морскаго министерствъ, и задачу осуществить ее принялъ на себя, въ 1863 году, извѣстный своею широкою техническою дѣятельностью П. И. Путиловъ, вступившій съ этою цѣлью въ товарищество съ капиталистомъ Кудрявцевымъ и со спеціалистомъ по стальному дѣлу, горнымъ инженеромъ П. П. Обуховымъ, именемъ котораго и былъ названъ этотъ возникавшій частный заводъ.

Но дальнѣйшее его развитіе потребовало огромныхъ средствъ, и Морское министерство, придя на помощь, вынуждено было при этомъ съ 1865 года принять на себя непосредственный надзоръ и участіе въ управленіи предпріятіемъ, назначивъ начальникомъ завода А. А. Колокольцова.

Подъ его мудрымъ управленіемъ заводъ развивался съ изумительнымъ успѣхомъ и, снабжая нашу артиллерію превосходными орудіями дешевле иностранныхъ, не только выходилъ изъ положенія казеннаго должника, но обезпечилъ и дальнѣйшее свое существованіе трехмилліоннымъ запаснымъ капиталомъ, помимо многомилліоннаго инвентаря своего имущества. Переходъ такого завода снова въ частное самостоятельное владѣніе представлялся правительству уже нежелательнымъ, въ виду возможнаго уклоненія его отъ прямаго назначенія —

Библиотека "Руниверс"

служить цѣлямъ государственной обороны, и потому въ 1883 году Морское министерство пріобрѣло себѣ третью часть паевъ товарищества, а вслѣдъ за тѣмъ, при рѣшеніи удовлетворить надлежащимъ образомъ интересы частныхъ лицъ, владѣющихъ остальными паями, въ 1885 году состоялся окончательный переходъ Обуховскаго завода въ казну, причемъ, съ пребываніемъ во главѣ его прежняго начальника, онъ продолжаетъ расти и развиваться съ прежнимъ успѣхомъ.

Чтобы дать въ общихъ чертахъ понятіе о величинѣ, средствахъ и производительности этого завода, достаточно упомянуть, что онъ занимаетъ мѣсто около 33 десятинъ, застроенное капитальными зданіями со всевозможными сооруженіями для выплавки и обработки стальныхъ издѣлій, при дѣйствіи 32 паровыхъ машинъ совокупностью въ 900 номинальныхъ силъ; при чемъ, располагая 2.000 рабочихъ, онъ выдѣлываетъ въ годъ около 300,000 пудовъ стали.

Все это количество стали вырабатывается изъ привознаго чугуна, который въ свою очередь получается изъ желѣзныхъ рудъ на мѣстѣ ихъ рожденія, для чего тамъ служатъ огромныя цилиндрическія печи съ дутьемъ, называемыя домнами. Измельченная руда и горючій матеріалъ (каменный или древесный уголь) попеременными слоями забрасывается въ нихъ и разжигается. По мѣрѣ сгоранія топлива, руда накаляется, выдѣляющееся изъ нея желѣзо насыщается углеродомъ топлива и получается чугунъ, который при этомъ жарѣ расплавляется и выпускается изъ печи. Такимъ образомъ изъ желѣзной руды прежде всего получаютъ чугунъ, который есть не что иное, какъ желѣзо, содержащее въ себѣ извѣстное количество углерода. Если затѣмъ выдѣлить изъ чугуна часть углерода, получится сталь, а если выдѣлить весь углеродъ, получится желѣзо, которое само по себѣ не плавится, а потому и не можетъ быть получено изъ руды непосредственно.

Изготовленіе стали въ Обуховскомъ заводѣ производится тремя совершенно различными способами, въ зависимости отъ которыхъ она получаетъ и различныя названія, а именно: тигельной, мартеновской и бессемеровской.

Для полученія тигельной стали употребляются лучшіе сибирскіе чугуны, выплавленные на древесномъ углѣ, а потому не содержащіе вредныхъ примѣсей сѣры и фосфора. Изъ этихъ чугуновъ въ отдѣльной мастерской — пудлинго-прокатной — изготовляется предварительно такъ-называемая пудлинговая сталь. Въ печь, нагрѣтую до-бѣла (дровами, высушенными при 100° жара), заваливаютъ пятнадцать пудовъ чугуна и подымаютъ жаръ до такой степени, чтобы чугунъ могъ расплавиться, представляя собою жидкую ванну. При дѣйствіи воздуха, свободно вступающаго въ печь, углеродъ изъ чугуна выгораетъ и частицы чугуна постепенно переходятъ въ сталь; а такъ какъ сталь труднѣе плавится (при болѣе высокой температурѣ), чѣмъ чугунъ, то она и представляетъ собою твердыя крупинки, количество которыхъ въ жидкомъ чугунѣ все увеличивается. Рабочій перемѣшиваетъ эту творожистую массу желѣзнымъ ломомъ, ловко накатывая крицу изъ этихъ крупинокъ, приваривающихся одна къ другой. Для этой работы — пудлингованія — имѣется шесть печей и въ каждой отъ одной завалки получается пять крицъ стали по два пуда; а въ теченіе цѣлаго дня рабочіе въ двѣ смѣны (дневную и ночную) успѣваютъ сдѣлать десять завалокъ. Полученныя крицы вынимаютъ изъ печи и на маленькихъ тележкахъ быстро подвозятъ къ паровому молоту, подъ которымъ ихъ обжимаютъ медленными ударами, усиливая ихъ по мѣрѣ того, какъ губчатая масса стали, выпуская изъ себя жидкіе шлаки, уплотняется и получаетъ форму прямоугольнаго бруска.

Приготовленная такимъ образомъ сталь не однородна, а потому полученные бруски ломаютъ подъ молотомъ пополамъ и по виду излома сортируютъ на мягкую сталь и твердую: мягкая сталь въ изломѣ имѣетъ сильный блескъ, крупное зерно и мѣстами волокнистое сложеніе; изломъ же твердой стали матовый и мелко-зернистый. Разсортированную сталь сажаютъ въ особыя (сварочныя) печи, нагрѣваютъ до свѣтло-краснаго цвѣта и, пропуская между вращающимися вальками, прокатываютъ въ длинныя, тонкія полосы. Полосы эти ломаютъ и снова сортируютъ по излому; а затѣмъ уже разрѣзаютъ паровыми ножницами на куски, величиною въ кубическій вершокъ. Въ такомъ видѣ пудлинговая сталь доставляется въ литейную мастерскую для приготовленія литой, тигельной стали.

Эта двухъэтажная мастерская имѣетъ въ центрѣ втораго этажа огромный залъ для отливокъ, отъ котораго въ три стороны идутъ двумя рядами трубы, всего числомъ шестьдесятъ, и у каждой трубы имѣется по четыре сталеплавильныхъ горна, устроенныхъ подъ поломъ мастерской. Въ этихъ горнахъ устанавливаются по четыре тигля (высокіе горшки), закрытые крышками и вмѣщающіе въ себя по два пуда нарѣзанной пудлинговой стали вмѣстѣ со стружками отъ стальныхъ издѣлій и нѣкоторыми примѣсями, необходимыми для приготовленія литой стали того или другаго опредѣленнаго свойства. Затѣмъ въ горна засыпаютъ коксъ и, разжигая его, получаютъ жаръ, достаточный для расплавленія стали въ тигляхъ.

Изготовленіе тиглей, способныхъ выдержать такой жаръ, составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ этого производства. Матеріаломъ для нихъ служитъ лучшая огнеупорная глина (добываемая въ Боровическомъ уѣздѣ) съ примѣсью древеснаго угля и чистѣйшаго графита, привозимаго съ острова Цейлона.

По прошествіи трехъ-четырехъ часовъ времени, когда вся масса въ тигляхъ расплавится и сдѣлается жидкою, ихъ особыми клещами вынимаютъ изъ горновъ кверху и несутъ въ литейный залъ, гдѣ сталь изъ нихъ выливаютъ въ установленные на полу желѣзные желоба, обмазанные глиной, послѣ чего тигли бросаютъ черезъ имѣющіяся отверстія въ нижній этажъ; остывая тамъ, они растрескиваются и затѣмъ служатъ лишь какъ матеріалъ для изготовленія новыхъ тиглей. Сталь, выливаемая въ желоба, стекаетъ по нимъ въ чугунную, съ обѣихъ сторонъ открытую, цилиндрическую форму, установленную въ нижнемъ этажѣ на чугунномъ поддонѣ. Наибольшія формы вмѣщаютъ до 3000 пудовъ стали, и все необходимое для нея количество тиглей должно быть поднесено и вылито менѣе чѣмъ въ полчаса, чтобы сталь, быстро стынущая, не успѣла охладиться. Такая отливка для непривычныхъ зрителей представляетъ страшную картину. Множество людей попарно съ раскаленными до-бѣла тиглями бѣгутъ другъ за другомъ взадъ и впередъ, испытывая мучительный жаръ и безпрестанно попадаясь одни другимъ навстрѣчу; но въ этой безпорядочной повидимому тѣснотѣ они слѣдуютъ строго опредѣленному плану, что только и въ состояніи предотвратить несчастные случаи столкновенія, при которыхъ пролитая сталь могла-бы причинить смертельные ожоги и произвести всеобщую панику.

Черезъ два-три часа послѣ отливки сталь застываетъ настолько, что образуетъ достаточно твердую корку и, сжимаясь, отстаетъ отъ стѣнокъ формы. Тогда мостовой кранъ, двигающійся по рельсамъ подъ крышей зданія, поднимаетъ форму вверхъ и на поддонѣ остается болванка отлитой стали.

Въ этой-же мастерской происходитъ отливка и мартеновской стали изъ огромныхъ печей Сименса-Мартена, расположенныхъ съ четвертой стороны литейнаго зала. Въ этихъ печахъ, нагрѣваемыхъ газовымъ пламенемъ, получаютъ сталь, расплавляя при этомъ огромные куски, остающіеся какъ отбросъ отъ другихъ стальныхъ издѣлій. Кромѣ 5-ти- и 10-тонныхъ печей, въ настоящее время построены двѣ 30-тонныя печи, изъ которыхъ каждая можетъ расплавить и выпустить сразу болѣе 1800 пудовъ стали. Все это огромное количество, вытекая огненною струею изъ печи, наполняетъ собою соотвѣтственной величины ковшъ, который движется по рельсамъ на уровнѣ пола и подвозится къ тому мѣсту, гдѣ установлена форма. Затѣмъ открывается пробка нижняго отверстія въ ковшѣ и сталь изъ него выпускается непосредственно въ расположенную подъ нимъ форму.

Надо замѣтить, что полученныя описаннымъ образомъ литыя болванки (тигельныя и мартеновскія) не будутъ одинаково плотны по всей высотѣ: нижняя часть ихъ остываетъ подъ давленіемъ верхней и получается значительно плотнѣе, не имѣя того количества внутреннихъ пузырей, которое образуется въ верхней части отъ газовъ, неуспѣвшихъ выдѣлиться изъ остывшаго металла. Поэтому для изготовленія орудій признано возможнымъ употреблять лишь нижнюю часть болванки, отбрасывая третью часть ея сверху. Чтобы избѣжать этой необходимости, въ той-же мастерской установленъ громадный гидравлическій прессъ для прессованія жидкой стали, наполняющей форму, такъ что сталь остываетъ при страшномъ давленіи, доходящемъ до 2-хъ тоннъ на квадратный дюймъ. При этомъ уже вся болванка получается одинаково плотная и годная въ дѣло.

Процессъ полученія бессемеровской стали производится въ спеціальной бессемеровской мастерской и представляетъ собою поразительное зрѣлище, какъ по красотѣ свѣтовыхъ эффектовъ, такъ и по простотѣ химическихъ и механическихъ манипуляцій, причемъ работа людей вполнѣ замѣнена гидравлическою силою и все совершается, какъ-бы по манію волшебства, составляя полный контрастъ тигельной отливкѣ.

Способъ Бессемера, предложенный имъ въ 1855 году, полученія стали принадлежитъ безъ сомнѣнія къ числу важнѣйшихъ открытій металлургической техники новѣйшаго времени. Благодаря ему, сдѣлалось возможнымъ получать такой дорогой матеріалъ, какъ сталь, быстро и дешево, вслѣдствіе чего употребленіе ея расширяется все болѣе и болѣе, замѣняя, съ выгодою во всѣхъ отношеніяхъ, желѣзо и чугунъ.

По этому способу черезъ расплавленный чугунъ, безъ дальнѣйшаго потребленія топлива, продувается сильный токъ воздуха, подъ вліяніемъ котораго углеродъ изъ чугуна постепенно выгораетъ и получается сначала сталь, а затѣмъ и желѣзо.

Чугунъ, предварительно расплавленный въ особой цилиндрической высокой печи (вагранкѣ), выпускается изъ нея и по желобу втекаетъ черезъ верхнее отверстіе въ грушевидную желѣзную реторту, выложенную внутри огнеупорною массою; въ днѣ ея имѣется множество отверстій, черезъ которыя вдувается воздухъ дѣйствіемъ 160-ти-сильной воздуходувной машины. Принявъ въ себя расплавленный чугунъ, реторта изъ горизонтальнаго положенія поворачивается въ

Библиотека "Руниверс"

вертикальное, съ шумомъ выбрасывая огненный фонтанъ, такъ какъ при этомъ автоматически открывается клапанъ для вдуваемаго воздуха и начинается самый процессъ бессемерованія.

Въ первый его періодъ выгораетъ лишь небольшое количество углерода; пламя, вылетающее изъ реторты, бываетъ короткое, грязнаго желтовато-краснаго цвѣта и сопровождается блестящими искрами горящаго желѣза, разлетающимися во всѣ стороны въ видѣ ярко-блестящихъ лучистыхъ звѣздочекъ. Слышно какъ металлъ въ аппаратѣ шумитъ и клокочетъ, ударяясь по временамъ о его стѣнки, причемъ вслѣдствіе химическихъ реакцій онъ становится все горячѣе.

Скоро наступаетъ второй періодъ—быстраго выгоранія углерода. Расплавленная масса сильно вспучивается и хотя занимаетъ лишь одну десятую часть реторты, шлаки съ частицами желѣза съ шумомъ выбрасываются изъ ея устья, причемъ пламя постепенно удлиняется, въ немъ появляются фіолетовыя полосы и оно окрашивается въ голубоватый цвѣтъ съ ослѣпительными бѣлыми краями, сопровождаясь бурымъ дымомъ перегорѣвшаго желѣза.

Въ продолженіе послѣдняго періода—поспѣванія стали, остатокъ выгорающаго углерода все уменьшается и увеличивается количество сгорающаго желѣза, причемъ искры, вылетающія изъ аппарата, образуютъ непрерывный огненный снопъ. Бурый дымъ мало-по-малу исчезаетъ, а пламя снова укорачивается, но становится болѣе прозрачнымъ и блестящимъ; при этомъ шумъ уже стихаетъ и вмѣсто него слышится лишь шипѣніе.

Наблюденіе пламени въ спектроскопъ ясно показываетъ моментъ полнаго выдѣленія углерода, когда весь металлъ переходитъ въ желѣзо; реторту тогда снова поворачиваютъ въ горизонтальное положеніе, причемъ автоматически прекращается притокъ воздуха, и сразу все стихаетъ.

Такъ какъ требуется получить не желѣзо, а сталь желаемой твердости, т. е. содержащую въ себѣ извѣстное количество углерода (0,3%—0,7%), то въ реторту немедленно добавляютъ изъ особой небольшой печи нѣкоторое количество, расплавленнаго въ ней, чугуна съ опредѣленнымъ заранѣе содержаніемъ углерода.

Достаточно самаго незначительнаго промежутка времени, чтобы произошла та химическая реакція, послѣ которой изъ смѣси расплавленнаго желѣза и чугуна, само собой получается вполнѣ однородная сталь, которую, наклонивъ реторту, выпускаютъ сначала въ ковшъ, а затѣмъ уже изъ него разливаютъ въ приготовленныя формы.

Весь процессъ продолжается 20—25 минутъ и каждая изъ двухъ имѣющихся ретортъ, работая попеременно, даетъ сразу 350 пуд. стали.

Стальныя болванки, полученныя тѣмъ или другимъ способомъ, требуютъ необходимой обработки и прежде всего направляются въ огромную молотовую кузницу, гдѣ и производится ихъ ковка подъ паровыми молотами. Въ Обуховскомъ заводѣ имѣется пятнадцать молотовъ, и самый большій изъ нихъ 50 тоннъ, т. е. вѣсъ его ударяющей бабы составляетъ болѣе 3,000 пудовъ. Въ Россіи существуетъ еще лишь одинъ такой молотъ на Пермскомъ пушечномъ заводѣ.

Главную задачу при постановкѣ этого молота составляло сооруженіе достаточно прочнаго фундамента, способнаго выдержать силу принимаемыхъ имъ на себя ужасныхъ ударовъ. Чтобы образовать его, пришлось углубиться на 80 футовъ (на 28 футовъ ниже дна протекающей рядомъ Невы), пока не дошли до грунта твердой скалы, и на ней уже, во всю эту глубину, былъ залитъ бетонъ, наполнившій собою, установленный на брусчатой обвязкѣ, конусъ изъ котельнаго желѣза. Получивъ такимъ образомъ на естественной скалѣ искусственный монолитъ, на него уже поставили чугунную наковальню въ 28.000 пуд., доходящую до уровня пола мастерской. О трудности такихъ работъ лучше всего можно судить по ихъ стоимости: устройство всего молота, съ имѣющимися при немъ кранами, печами и котлами обошлось въ 500.000 р., и изъ нихъ 300.000 рублей было затрачено на образованіе одного фундамента.

Подъ 50-ти-тоннымъ молотомъ проковываютъ болванки для большихъ орудій, которыя предварительно накаливаются до свѣтло-краснаго цвѣта въ огромныхъ печахъ, нагрѣваемыхъ газомъ. При этомъ молотѣ имѣется три такихъ печи съ выдвижнымъ подомъ, въ которыя и закладываются по одной болванкѣ, такъ что ковка продолжается безпрерывно: пока одну болванку проковываютъ, на смѣну ей успѣваетъ нагрѣться новая. Такія болванки проковываютъ не сразу, а въ нѣсколько нагрѣвовъ, по остываніи сажая ихъ снова въ печь.

Какъ ни велика сила описаннаго молота, она оказывается уже не вполнѣ достаточною для проковки все болѣе увеличивающихся орудій, а потому въ настоящее время по сосѣдству съ нимъ устанавливается громадный гидравлическій ковальный прессъ. Такіе прессы, изобрѣтенные лишь въ послѣднее время, имѣютъ огромное преимущество передъ паровыми молотами: при нихъ нѣтъ надобности устраивать особенно дорогіе фундаменты, такъ какъ при ихъ дѣйствіи проковываемая болванка получаетъ хотя и огромное, но равномѣрное со всѣхъ сторонъ давленіе, а слѣдовательно и нѣтъ вертикально-дѣйствующихъ ударовъ; кромѣ того, развивая большую силу, гидравлическіе прессы работаютъ гораздо экономнѣе паровыхъ молотовъ, въ которыхъ масса пара непроизводительно выпускается на воздухъ; такъ, работа подъ 50-ти-тоннымъ молотомъ стоитъ самому заводу 50 р. въ часъ.

Выкованныя орудійныя болванки имѣютъ видъ длинныхъ, сплошныхъ конусовъ съ цилиндрическимъ утолщеніемъ на концѣ для заточной части и назначаются для приготовленія ствола орудія. Болванки эти отправляются въ механическія мастерскія, гдѣ онѣ прежде всего поступаютъ на токарные станки для черновой обточки и затѣмъ переходятъ на сверлильные станки для грубаго сверленія канала. Обточенные и высверленные нагрубо стволы отправляются въ отжигательную мастерскую, гдѣ производится закалка и отпускъ стали, вслѣдствіе чего она пріобрѣтаетъ надлежащія упругость и прочность. Эта операція производится такимъ образомъ: орудійный стволъ, предварительно подогрѣтый дровами прямо на полу мастерской, поднимаютъ сильнымъ паровымъ краномъ и закладываютъ вертикально въ цилиндрическую печь, соотвѣтственной величины, которая уже ранѣе прогрѣта до-красна; дальнѣйшее нагрѣваніе ствола въ печи производится также дровами, которыя по мѣрѣ сгоранія забрасываются черезъ верхнія отверстія печи, прикрываемыя крышками. По всей высотѣ печи имѣются отверстія для наблюденія за равномѣрностью нагрѣванія. Раскаленный стволъ, по достиженіи надлежащей температуры, опредѣляемой особыми приборами, вынимаютъ изъ печи и погружаютъ на нѣсколько минутъ для охлажденія въ чанъ, вмѣщающій до 2.000 пуд. масла (льнянаго или копоплянаго) и окруженный для охлажденія резервуаромъ проточной воды. Охлажденный стволъ, вынувъ изъ масла, снова помѣщаютъ въ раскаленную еще печь и, плотно ее замуровивъ, оставляютъ стволъ медленно остывать вмѣстѣ съ печью.

Отожженные такимъ образомъ орудійные стволы снова отправляются въ механическія мастерскія, гдѣ ихъ разсверливаютъ и обтачиваютъ начисто, а затѣмъ скрѣпляютъ нѣсколькими сплошными рядами стальныхъ колецъ, надѣвая ихъ въ нагрѣтомъ состояніи, такъ что по остываніи они сжимаютъ стволъ съ извѣстнымъ, точно опредѣленнымъ натяженіемъ *). Наконецъ окончательно обтачивается наружная поверхность получившагося орудія, и оно поступаетъ сначала на полировочный станокъ для полировки канала, а затѣмъ на нарѣзательный станокъ для образованія въ немъ нарѣзовъ, которые прежде прорѣзываются грубо и уже окончательно отдѣлываются шлифованіемъ.

Когда орудіе окончательно изготовлено и къ нему приправлены всѣ части, его испытываютъ стрѣльбою на самомъ заводѣ въ такъ-называемой пробной ямѣ, гдѣ оно устанавливается на надлежащемъ станкѣ. При этомъ помощію особыхъ остроумныхъ приборовъ точно опредѣляютъ давленіе пороховыхъ газовъ въ каналѣ орудія и начальную скорость полета ядра.

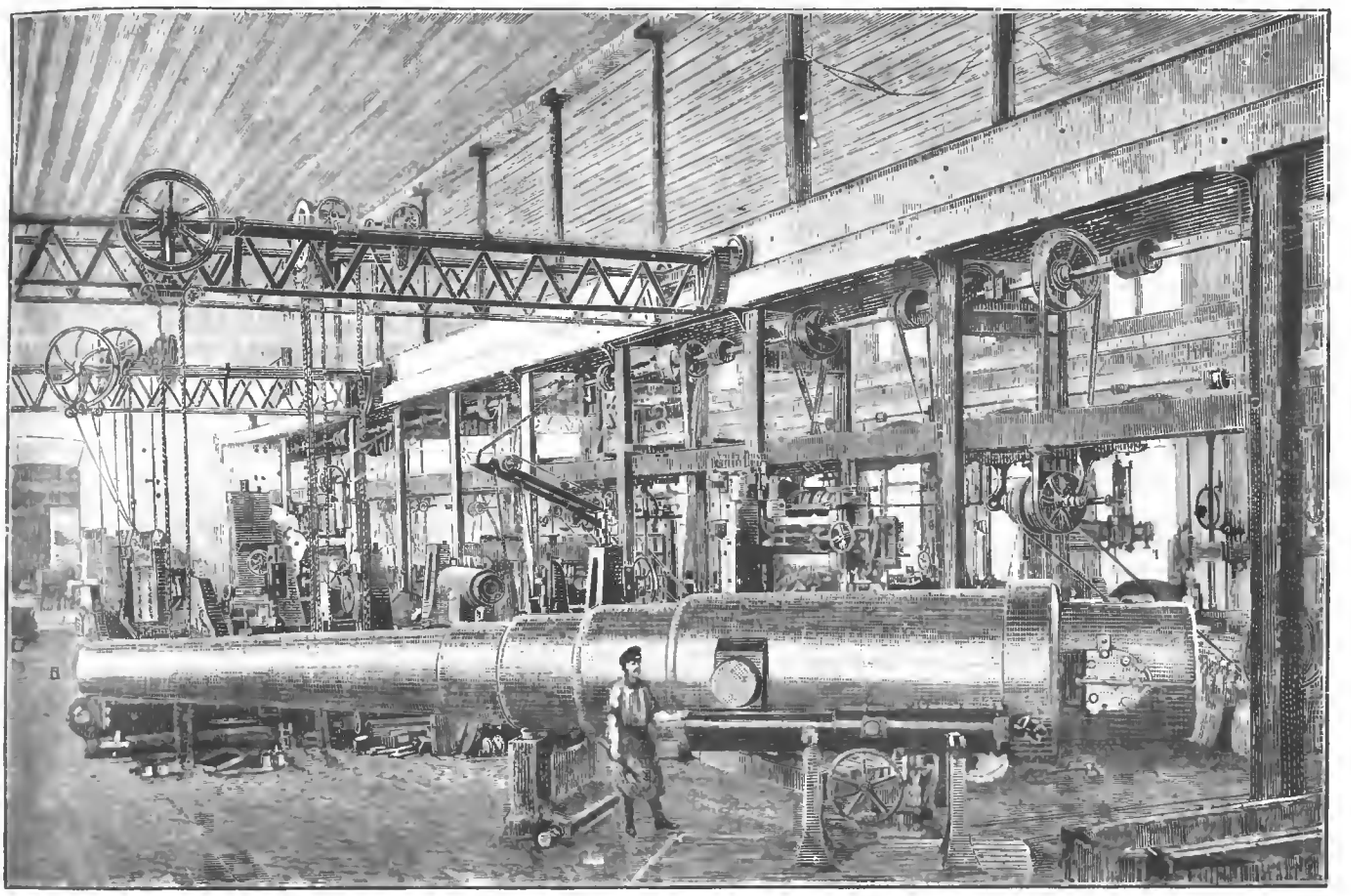
Орудія, выпускаемыя изъ завода, отправляютъ всего чаще водою по Невѣ, для чего имѣются огромные береговые краны. При помощи одного изъ нихъ было погружено на баржу и наибольшее орудіе, изготовленное на Обуховскомъ заводѣ, 16-ти-дюймовое, вѣсомъ въ 5,200 пуд. Помимо этого сообщенія, орудія могутъ быть отправляемы и по желѣзной дорогѣ, для чего Обуховскій заводъ проложилъ собственную вѣтвь, соединившую его съ Николаевскою желѣзною дорогой, и построилъ спеціальныя платформы для перевозки тяжелыхъ орудій, въ которыхъ грузъ можетъ быть распредѣленъ равномѣрно на 16 или даже на 32 колеса, только такимъ образомъ не нарушая прочности мостовыхъ сооруженій.

На такихъ платформахъ были отправлены въ Севастополь 12-дюймовыя орудія на суда, построенныя въ Черномъ морѣ. Вѣсъ этихъ орудій, при длинѣ ихъ въ 30 футъ, составляетъ 3,100 пуд., снаряды ихъ вѣсятъ 25 пудовъ, при зарядѣ пороха въ 8½ пудовъ. Орудія эти обошлись для казны по 79,895 р., т. е. менѣе 26 р. за пудъ, включая сюда и 30% прибылей въ пользу завода, между тѣмъ какъ такія-же 12-дюймовыя орудія, заказанныя въ то же время у Круппа, обошлись по 41 р. за пудъ, причемъ оказались на 462 пуда тяжелѣе, а качествомъ значительно слабѣе, такъ что не могутъ выдерживать полныхъ зарядовъ.

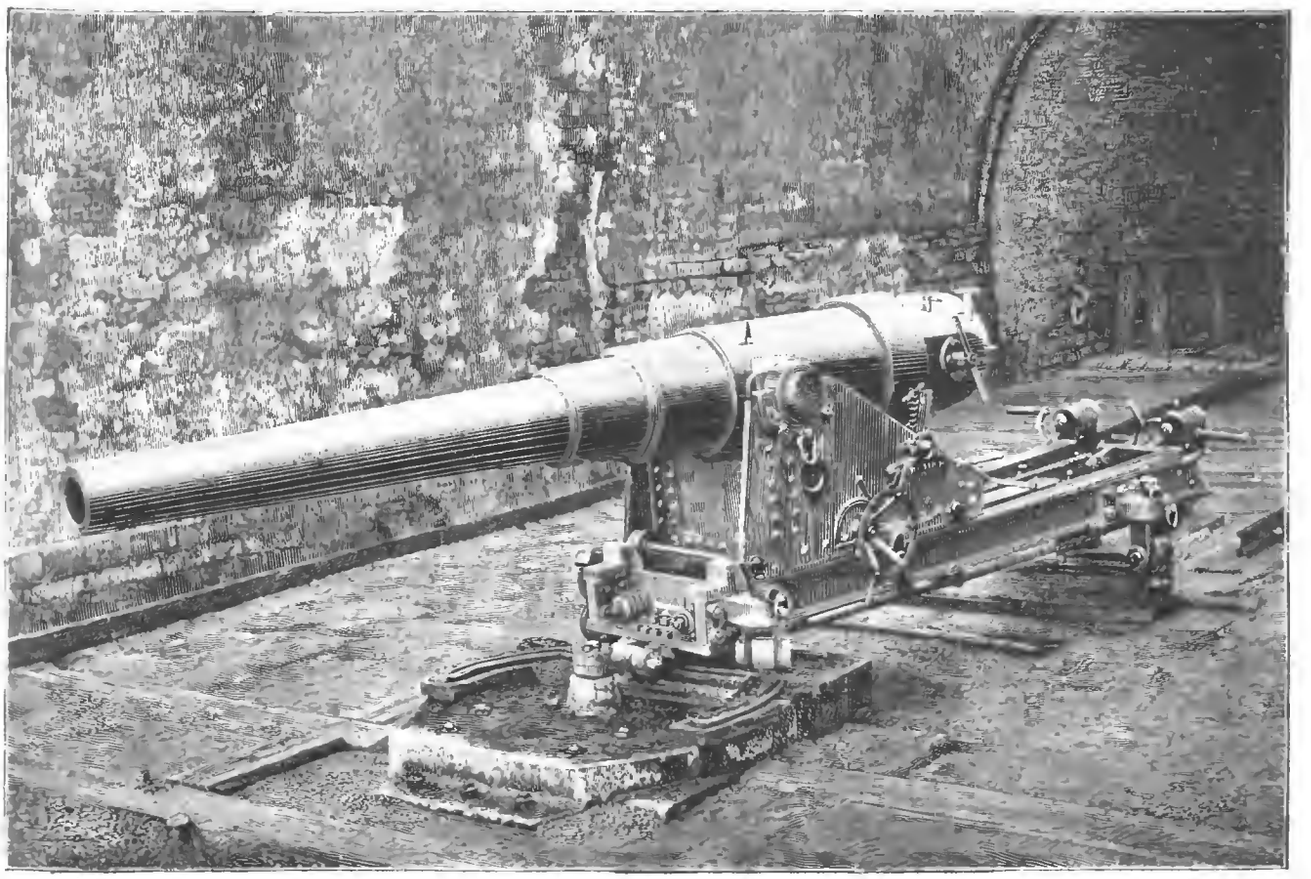
Преслѣдуя главнымъ образомъ задачу служить нашей артиллеріи, Обуховскій заводъ изготовилъ и выпустилъ въ теченіе своей 25-ти-лѣтней дѣятельности болѣе 5,000 орудій, но помимо изготовленія орудій, заводъ занятъ производствомъ станковъ, снарядовъ, минъ Уайтхеда, валовъ для судовыхъ машинъ и проч. При этомъ еще въ немъ имѣются ружейная мастерская, изготовившая для нашей арміи болѣе полу-милліона ружейныхъ стволовъ, и шинопрокатная мастерская, выпустившая въ желѣзнодорожныхъ шинахъ милліонъ пудовъ стали.

*) Помимо такого скрѣпленія, Обуховскій заводъ приступилъ въ послѣднее время къ изготовленію такъ-называемыхъ проволочныхъ орудій, въ которыхъ стволъ скрѣпляется тонкою и узкою стальною лентою, навиваемою на него рядами въ холодномъ состояніи посредствомъ особаго механизма.

Библиотека "Руниверс"



Обуховскій стале-литейный заводъ 12-дюймовое дальнобойное орудіе въ 30 калибровъ длиной. Съ фот. грав. Рашевскій.



Обуховскій стале-литейный заводъ. Дальнобойное орудіе морской артиллеріи, длиною 28 калибровъ, установленное для стрѣльбы. Съ фотогр. грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

„У церкви". Карт. И. И. Творожникова.

(Рис. на стр. 444).

Въ 1889 году, на академической выставкѣ, вниманіе посѣтителей невольно сосредоточивали на себѣ работы И. И. Творожникова, одна изъ которыхъ, „Дѣвочка", была воспроизведена на страницахъ нашего журнала въ № 19 за прошлый годъ. Смѣлость и правдивость кисти, простота и задушевность въ обработкѣ сюжета — были главными достоинствами художника, и въ этомъ году они проявились еще въ высшей степени, съ прибавкой сложной и искусной композиціи. Его картина „У входа въ церковь" является однимъ изъ лучшихъ и замѣчательнѣйшихъ произведеній настоящаго года, несмотря на сравнительное богатство нынѣшней выставки прекрасными работами. Содержаніе картины самое простое. У входа въ церковь, въ ненастный и холодный день, позднею осенью, столпились нищіе въ ожиданіи подачекъ богомольцевъ. Но какъ жизненно и правдиво написаны всѣ эти несчастные! Картина „У входа въ церковь" рѣдкое явленіе въ современной русской живописи, въ лѣтописяхъ которой имя художника должно занять далеко не послѣднее мѣсто.

„На буксирѣ." Картина профес. Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. (Рис. на стр. 445).

Профессоръ батальной живописи Николай Дмитріевичъ Дмитріевъ-Оренбургскій, помимо своихъ картинъ изъ военнаго быта, пользуется заслуженною извѣстностью какъ талантливый изобразитель русскаго народнаго быта, изъ котораго онъ нерѣдко почерпаетъ содержаніе для своихъ картинъ. Стоитъ припомнить его извѣстнаго „Утопленника", составляющаго собственность Академіи Художествъ, „Пожаръ въ деревнѣ"—собственность Государя Императора, „Воскресенье въ деревнѣ" и другія работы. Нынѣ мы помѣщаемъ гравюру съ его картины „На буксирѣ", гдѣ фигуры дѣтей и вся сцена загонки козла превосходно переданы бойкою кистью профессора.

„Въ науку." Карт. Ѳ. К. Винцмана. (Рис. на стр. 449).

Въ этой картинѣ художникъ мастерски исчерпалъ цѣлый мірокъ, ютящійся обыкновенно гдѣ-нибудь на менѣе людныхъ улицахъ столицы, въ третьихъ или четвертыхъ этажахъ, подъ вывѣской „Моды или уборы" или „Портниха мадамъ такая-то". Здѣсь на лицо всѣ стадіи развитія столичной швеи средняго разбора, отъ дѣвочки-ученицы до хозяйки заведенія. Крестьянская баба или подгородная мѣщанка, видимо изнуренная житейской борьбой, приводитъ свою дочку, рѣшившись отдать ее „въ науку". Хозяйка сурово и съ высоты своего положенія торгуется на счетъ условій и своей власти (которая, замѣтимъ мимоходомъ, нерѣдко превышается до истязаній ребенка тѣмъ или другимъ способомъ), ученицы съ тупымъ любопытствомъ оглядываютъ будущую подругу, собираясь на первыхъ порахъ засыпать ее щипками и насмѣшками, и только молодая мастерица, такъ недавно еще сама прошедшая эту тяжкую школу, съ участіемъ смотритъ на бѣдную дѣвочку, запуганную непривычною ей обстановкой.

Н. А. Лейкинъ. (Портр. на стр. 461).

Кто изъ сколько-нибудь грамотныхъ людей въ Петербургѣ не знаетъ имени Лейкина, кто не читалъ его „сценокъ", которыя породили множество подражателей. Недавно этотъ популярный писатель скромно отпраздновалъ тридцатилѣтіе своей литературной дѣятельности. Онъ началъ ее стихами въ газетѣ *Русскій Міръ* 1860 г., гдѣ въ № 27, отъ 13 апрѣля, напечатана лирическая пьеска „Кольцо"; помѣстивъ въ *Петербургскомъ Вѣстникѣ* 1861 г. еще нѣсколько стихотвореній, а также первый прозаическій очеркъ „Гробовщикъ", Н. А. Лейкинъ оставилъ стихи и посвятилъ себя нравоописательнымъ очеркамъ и сценамъ, тому жанру, который очень скоро доставилъ ему извѣстность. Эта извѣстность началась послѣ появленія въ *Библіотекѣ для чтенія* 1863 года его перваго болѣе крупнаго произведенія „Апраксинцы", обратившаго на себя общее вниманіе. Въ этихъ очеркахъ Н. А. Лейкинъ чрезвычайно удачно обрисовалъ почти нетронутый до него литературою, совершенно особенный типъ нашего купечества и выказалъ огромную наблюдательность и несомнѣнный талантъ, выразившіеся въ необыкновенной правдивости каждой самой мелкой черты описаній и въ мастерствѣ группировать ихъ въ типическія картины. Полное отсутствіе всего сочиненнаго, дѣланнаго, изображеніе почти неуловимыхъ оттѣнковъ типа петербургскихъ апраксинцевъ до-пожарной эпохи, все это придавало произведенію Н. А. Лейкина тѣмъ бо́льшее значеніе, что онъ рисовалъ не мимолетныя, мелкія сцены, но касался довольно крупныхъ бытовыхъ чертъ. Такими же достоинствами отличается и другое его произведеніе „Биржевые артельщики", тоже обратившее на себя серьезное вниманіе критики. На нихъ и зиждется литературная извѣстность Лейкина, его значеніе какъ писателя-этнографа, разрабатывавшаго среду „темнаго царства", бытъ купеческій и мѣщанскій. Что же касается его популярности, то она создалась его сценками и очерками, появлявшимися сряду нѣсколько лѣтъ почти ежедневно въ такъ-называемой „малой прессѣ", число которыхъ достигаетъ до 8 тысячъ. Кромѣ того, Лейкинъ написалъ рядъ веселыхъ пьесокъ, имѣвшихъ успѣхъ на сценѣ, которую онъ изучилъ прекрасно, одно время подвизаясь на ней подъ псевдонимомъ Водянова, а также помѣстилъ въ *Петербургской Газетѣ* множество мелкихъ историческихъ компиляцій о народныхъ праздникахъ на Руси, харчевняхъ, заѣзжихъ домахъ, кладбищахъ и проч.

Николай Александровичъ Лейкинъ вышелъ изъ купеческой среды; его родъ состоитъ въ петербургскомъ купечествѣ съ 1781 года и ведетъ свое начало изъ Любимовскаго уѣзда, Ярославской губ. Отецъ Лейкина, Александръ Ивановичъ, торговалъ шелковыми товарами въ Гостиномъ Дворѣ, мать — Любовь Ивановна Иванова, происходила изъ крестьянскаго сословія, и оба они не принадлежали къ такъ-называемому сѣрому купечеству, а были довольно образованные люди. Отецъ цитировалъ даже строфы изъ „Евгенія Онѣгина" и „Горя отъ ума", мать очень любила романы Диккенса. Николай Александровичъ родился въ Петербургѣ, въ ночь на 8 декабря 1841 года, и воспитаніе получилъ въ реформатскомъ училищѣ, курсъ котораго кончилъ въ 1858 году съ прекраснымъ знаніемъ нѣмецкаго языка и съ любовью къ естественно-научнымъ занятіямъ. Нѣмецкимъ языкомъ онъ владѣлъ настолько, что въ училищѣ сочинялъ цѣлыя пьесы по-нѣмецки (также и на русскомъ), которыя и разыгрывались въ ученическихъ спектакляхъ. По выходѣ изъ училища, Лейкинъ помогалъ отцу въ торговлѣ, служилъ приказчикомъ и въ кладовой иностранныхъ товаровъ Боненблюста, а затѣмъ въ Первомъ Страховомъ Обществѣ лѣтъ пять. Послѣ этого онъ сталъ заниматься литературою, которую полюбилъ страстно еще юношею, выработавъ особенный, легкій фельетонный родъ и не претендуя ни на серьезность, ни на художественность. Его сценки и очерки, полные юмора, бойкіе, живые, оригинальные, совершенно соотвѣтствуютъ вкусамъ невзыскательнаго читателя, видящаго въ чтеніи только предметъ для развлеченія. Помимо своей литературной дѣятельности, Лейкинъ пользуется извѣстностью въ столицѣ и какъ дѣятель общественный. Онъ уже нѣсколько трехлѣтій состоитъ гласнымъ городской думы и участвовалъ въ разныхъ коммисіяхъ, какъ напримѣръ, по вопросу объ увеличеніи числа учебныхъ заведеній, въ коммисіи ремесленныхъ училищъ. Онъ также состоитъ съ 1885 г. членомъ наблюдательнаго комитета въ СПБ. Городск. Кредитн. Обществѣ. Многія произведенія Н. А. Лейкина переведены на иностранные языки: нѣмецкій, англійскій и итальянскій. Съ 1880 г. Лейкинъ издаетъ собственный журналъ *Осколки*.

П. Быковъ.

Нестроевой старшаго разряда писарь Никифоръ Еремѣевичъ Левченко. (Портр. на стр. 461).

Въ концѣ марта злоумышленниками была сдѣлана дерзкая попытка пріобрѣсти, при помощи подкупа служащихъ въ одномъ изъ штабовъ въ Петербургѣ, важныя секретныя свѣдѣнія. Съ предложеніемъ достать эти свѣдѣнія обратились къ писарю Левченко, но этотъ честный и благородный молодой человѣкъ не только не поддался обольщенію подкупа, но, памятуя долгъ службы и святость присяги, поспѣшилъ довести о сдѣланномъ ему предложеніи по начальству, и этимъ достигласъ возможность, при помощи писаря Татаринова и дѣятельномъ и энергическомъ содѣйствіи петербургской полиціи, обнаружить и задержать злоумышленниковъ.

Писарь Левченко за честность и находчивость произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры, ему и Татаринову пожалованы знаки отличія ордена Св. Анны съ выдачею каждому изъ нихъ по 100 руб.

Левченко на службѣ всего съ 1 января 1889 года, холостъ, изъ крестьянъ Полтавской губерніи, Пирятинскаго уѣзда, деревни Сирбиловки, и, какъ окончившій курсъ народнаго училища, пользуется льготою 3 разряда. Заключимъ настоящую краткую замѣтку русскою народною поговоркою:

„Какъ за Богомъ молитва— такъ за Царемъ служба не пропадаетъ".

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія. — Экстренный поѣздъ съ принцемъ Неаполитанскимъ вышелъ изъ Самарканда 14 апрѣля и безостановочно прошелъ черезъ Бухару, Чарджуй и Мервъ. 16 апрѣля утромъ принцъ остановился на ст. Кахка, гдѣ при-

Библиотека "Руниверс"

сутствовалъ на ученьѣ артиллерійской конной батареи Кубанскаго казачьяго войска. На станціи принцу поднесли нѣсколько экземпляровъ огромныхъ закаспійскихъ ящерицъ. Не доѣзжая 12 верстъ до Асхабада, принцъ остановился на полустанціи Аннау, откуда въ экипажѣ со свитою отправился къ развалинамъ Анаурской мечети. Въ два часа пополудни принцъ остановился на ¼ часа на ст. Асхабадъ, гдѣ его встрѣтилъ генералъ-адъютантъ Комаровъ, поднесшій его высочеству 75 фотографическихъ снимковъ собственной работы, небольшую археологическую коллекцію и шкуру тигра. Принцъ выѣхалъ изъ Асхабада въ Узунъ-Ада, откуда 17 апрѣля отбылъ на пароходѣ „Императоръ Александръ Третій" въ Баку. Прибывъ въ Баку, на пристани принцъ былъ встрѣченъ губернаторомъ, городскимъ головою и другими лицами. Въ 10 часовъ его высочество проѣхалъ въ коляскѣ въ вокзалъ, гдѣ въ Царскихъ покояхъ былъ сервированъ для него завтракъ. Въ началѣ втораго часа принцъ отбылъ съ пассажирскимъ поѣздомъ по Закавказской дорогѣ для осмотра Кедабегскаго завода, успѣвъ посѣтить итальянское консульство и Темные ряды, гдѣ купилъ нѣсколько азіатскихъ ковровъ.

Дѣла церкви.

— На сооруженіе постоянной Голгоѳы (на подобіе Іерусалимской), устраиваемой въ СПБ. Казанскомъ соборѣ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, въ настоящее время поступило 2,600 рублей; сооруженіе обойдется не менѣе 3,000 рублей. Пріемъ пожертвованій продолжается старостою Казанскаго собора, полковникомъ графомъ Н. Ѳ. Гейденомъ.

— 7 апрѣля, въ м. Самгородкѣ, Бердичевскаго уѣз., Кіевской губ., въ приходской церкви, мѣстнымъ священникомъ М. Родзіевскимъ былъ совершенъ обрядъ присоединенія къ православію нѣсколькихъ чешскихъ семействъ, въ числѣ 23 человѣкъ.

Финансы.

— Въ январѣ текущаго года поступило всего государственныхъ доходовъ 84,961 милл. руб., сравнительно съ январемъ 1889 г. (87,193 милл. руб.) менѣе на 2,232 милл. руб. Уменьшеніе общаго итога доходовъ зависѣло отъ того, что въ январѣ 1890 г. чрезвычайныя поступленія составили только 0,105 милл. руб. противъ 4,057 милл. руб., поступившихъ въ 1889 году. Напротивъ, обыкновенные доходы въ общемъ увеличились съ 83,336 милл. руб. въ январѣ 1889 г. до 84,856 милл. руб. въ январѣ 1890 г., давъ, такимъ образомъ, избытокъ въ нынѣшнемъ году въ 1,520 милл. рублей.

Военное и морское дѣло.

— 15 апрѣля новгородскія городское и купеческое общества чествовали 85-й пѣхотный императора Вильгельма полкъ и 22-ю артиллерійскую бригаду по случаю 25-лѣтняго пребыванія ихъ въ Новгородѣ.

— Японскимъ принцемъ Акихито Коматсу, сочувствующимъ благой цѣли россійскаго общества „Краснаго Креста", прислано въ главное управленіе, черезъ японское посольство, пожертвованіе въ 700 рублей. Въ виду заботливости о нуждахъ общества и теплаго сочувствія къ дѣлу „Краснаго Креста", выраженныхъ такимъ пожертвованіемъ, принцъ Коматсу, съ Высочайшаго Государыни Императрицы соизволенія, утвержденъ почетнымъ членомъ общества.

— 15 апрѣля вечеромъ въ Одессу возвратился крейсеръ „Россія" изъ Нью-Касля, гдѣ онъ былъ капитально ремонтированъ; скорость хода значительно увеличилась.

Сельское хозяйство.

— Въ одномъ изъ имѣній Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи, устраивается первое въ Россіи, такъ называемое, опытное поле (champ de démonstration). Это—совершенно новое и остроумное средство для развитія и поднятія сельскаго хозяйства. Опытныя поля впервые были введены во Франціи. Задача подобныхъ полей заключается въ наглядномъ обученіи возможно большаго числа лицъ, въ самыхъ глухихъ мѣстахъ страны, прочно установленнымъ фактамъ земледѣльческой науки, не получившимъ еще всеобщаго распространенія въ данной мѣстности. Цѣль опытнаго поля—сдѣлать для земледѣльца нагляднымъ полезное вліяніе удачнаго примѣненія способовъ обработки, сорта растенія или извѣстнаго удобренія. Опытныя поля устраиваются обыкновенно вблизи большой дороги, по сосѣдству ярмарокъ, въ мѣстахъ, хорошо доступныхъ глазу. Ихъ величина колеблется отъ ½ до 1 десятины.

Искусства изобразительныя.

— Въ Ростовѣ-на-Дону, 17 апрѣля, торжественно открытъ памятникъ въ Бозѣ почившему Императору Александру Второму. Памятникъ сооруженъ на средства города и пожертвованія, по проекту академика Микѣшина.

Археологія и древности.

— Въ Севастополѣ, въ морскомъ собраніи, выставлена чрезвычайно интересная археологическая находка, сдѣланная въ Херсонесѣ, 28 марта сего года, при разрытіи насыпи близъ строющагося храма, а именно: бѣлая мраморная стойка отъ римскаго „Delphica" (сѣдалища), въ 1½ аршина высоты, съ изображеніемъ львиной головы, художественной работы, выдающейся впередъ груди и снизу широкой лапы на пьедесталѣ. Находка сдѣлана на глубинѣ около двухъ саженъ. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ работаютъ 15 человѣкъ, такъ какъ возможно, что тамъ найдутся остатки зданія, въ которомъ помѣщалось сѣдалище.

Политическое обозрѣніе.

Президентъ Карно окончилъ свое путешествіе на югъ Франціи, совершивъ его съ выдающимся успѣхомъ. Перебывавъ въ цѣломъ рядѣ городовъ, онъ останавливался преимущественно въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ республиканскій режимъ не въ большомъ почетѣ. Горячій повсюду пріемъ говоритъ однако, что почти два десятка лѣтъ новой республики нѣсколько примирили съ нею недовольныхъ. Особенное значеніе придается торжественнымъ встрѣчамъ на островѣ Корсикѣ, средоточіи бонапартизма. Всѣ корсиканскіе сенаторы и депутаты привѣтствовали главу своей родины, и до 80 общинъ со всего острова прислали своихъ мэровъ съ тою же цѣлью. Разумѣется, такая встрѣча пришлась не всѣмъ по вкусу; особенно рѣзко заявилъ о своемъ неудовольствіи принцъ Наполеонъ. Онъ написалъ письмо на имя г. Карно, въ которомъ упрекаетъ президента за посѣщеніе дома Наполеона I въ Аяччіо, называя это неумѣстнымъ поступкомъ. „Какъ смѣете вы—пишетъ принцъ—безъ причины изгнавшій меня, наслѣдника императора, изъ Франціи, являться съ лицемѣрнымъ поклоненіемъ къ колыбели великаго человѣка!" Далѣе, принцъ упрекаетъ правительство въ томъ, что оно есть правительство партіи, подрывающее и уничтожающее Францію.

Какъ бы то ни было, письмо принца Наполеона къ президенту Карно особеннаго вниманія не обратило на себя. Газеты вообще находятъ, что престижъ „наслѣдника Наполеона Великаго", не великій безъ того, отъ этой его выходки долженъ рухнуть окончательно. *Journal des Débats* посвятилъ по этому случаю принцу ѣдкую, но заслуженную статью, указавъ, между прочимъ, на то, что во время имперіи принцъ, получая громадное содержаніе, никакой пользы государству не приносилъ.

Возвратясь съ острова на материкъ, Карно особенно радушно былъ встрѣченъ въ Ниццѣ, гдѣ, между прочимъ, во время пріема, президента Карно посѣтилъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Президентъ республики принялъ Великаго Князя въ отдѣльной гостиной. Свиданіе имѣло особенно сердечный характеръ. Генералъ Брюжеръ отдалъ визитъ Великому Князю отъ имени президента. На пути слѣдованія въ Парижъ, 14 апрѣля, при проѣздѣ Карно чрезъ Гренобль, толпа въ 10,000 человѣкъ наполнила вокзалъ съ цѣлью сдѣлать президенту восторженную овацію. Пришлось употребить въ дѣло жандармовъ, чтобы очистить путь и дать поѣзду пройти. Послѣ того безъ всякихъ приключеній на другой день Карно прибылъ въ Парижъ.

Помимо внутренняго политическаго значенія, поѣздка Карно знаменательна и по проявленіямъ сближенія Италіи со своею сосѣдкой, Франціей. Въ первомъ изъ этихъ государствъ сближеніе встрѣчено органами всѣхъ партій съ большимъ сочувствіемъ. Во Франціи, напротивъ, идея сближенія съ Италіей далеко не всѣмъ нравится. Республиканская печать вообще довольна и особенно *Paix*, которая слыветъ за органъ Елисейскаго дворца, замѣчаетъ съ удовольствіемъ, что нынѣшнее путешествіе президента Карно привело къ давно желанному политическому результату—улаженію недоразумѣній между Франціей и Италіей. За то монархическая и буланжистская печать вовсе не сочувствуетъ сближенію, не довѣряя искренности итальянцевъ.

Вслѣдъ за возвращеніемъ Карно въ Парижъ, въ немъ произошло новое событіе подтверждающее упроченіе республики. Состоялись общинные выборы; результаты ихъ благопріятны для республиканцевъ. Предстоятъ, правда, многочисленныя перебаллотировки, но уже заранѣе можно сказать, что буланжисты побѣждены несмотря на всѣ попытки заявить о жизненности и силѣ партіи.

1 мая, по новому стилю, еще не наступало, когда Австріи уже пришлось считаться съ движеніемъ рабочихъ въ Моравіи. Особенно безчинствовали стакнувшіеся рабочіе въ Вагштадтѣ, гдѣ было арестовано около сотни буяновъ, и въ Бѣлой. Въ этомъ послѣднемъ городѣ стачники произвели настоящій разгромъ и оказали сопротивленіе войскамъ, которыя вынуждены были стрѣлять. Безпорядки возникли врасплохъ. Около 4,000 рабочихъ, а по другимъ свѣдѣніямъ не болѣе 1,000 появившихся на улицахъ, разбивали во всѣхъ домахъ окна и разносили кабаки. Буяны оказали сопротивленіе войску, не поддались атакѣ пѣхоты въ штыки и стрѣляли изъ револьверовъ въ ротнаго командира. Тогда пѣхота дала два сильныхъ залпа послѣ чего толпа разсѣялась. Въ *Wiener Abendpost* опубликовано офиціальное сообщеніе, въ которомъ заявлено, что во время буйствъ въ Бѣлой войска тотчасъ стали стрѣлять боевыми патронами, потому что примѣняя призванную къ содѣйствію на законномъ основаніи вооруженную силу должно поступать всегда съ полною серьезностью; кромѣ того, графъ Тааффе обратилъ вниманіе всѣхъ намѣстниковъ на тѣ статьи закона, по которымъ должно поступать на основаніи осаднаго положенія. Говоря о безпорядкахъ въ Бѣлой и объ укрощеніи строптивыхъ боевыми патронами, газеты, какъ-бы мимоходомъ, указываютъ на превосходныя качества ружей Манлихера, получившихъ первое и печальное примѣненіе на людяхъ при подавленіи безпорядковъ въ Бѣлой:

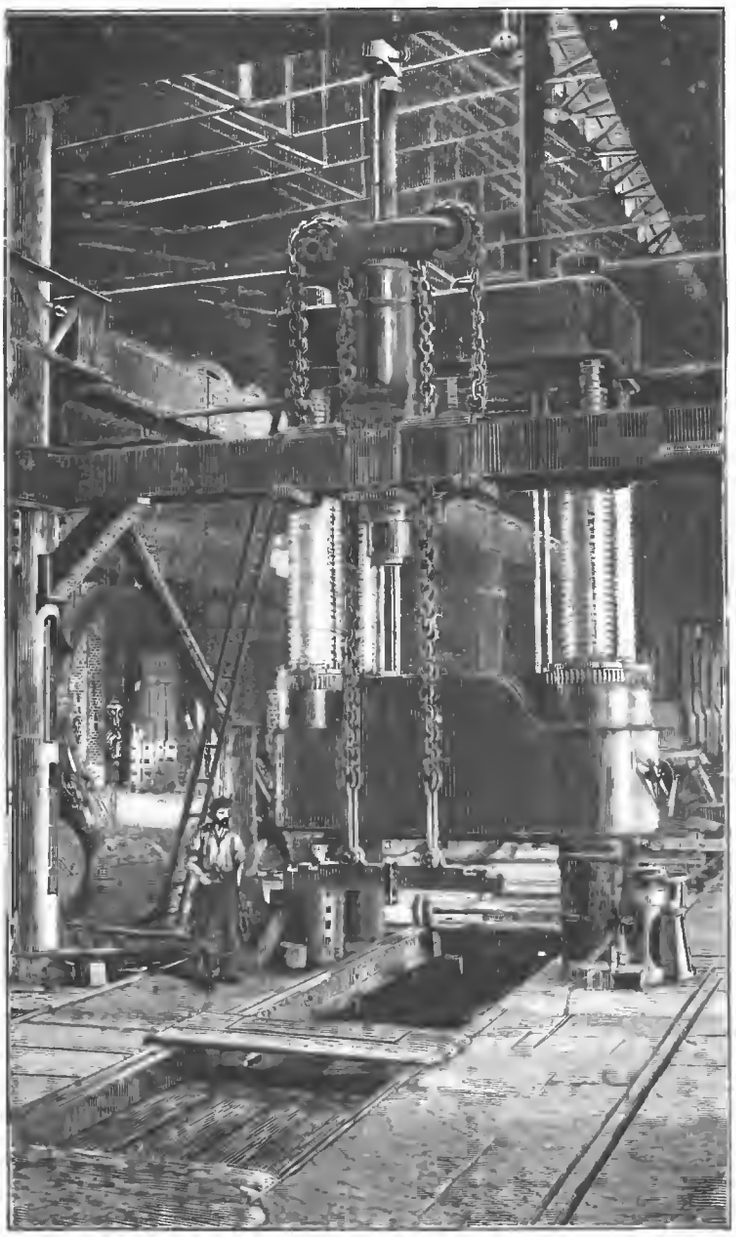
Библиотека "Руниверс"

„дѣйствіе ружья Манлихера, пишутъ газеты, оказалось ужаснымъ. Въ 10 вскрытыхъ трупахъ (всѣхъ убитыхъ было 11) не найдено было пуль; всѣ раны сверленныя, сквозныя, навылетъ.“

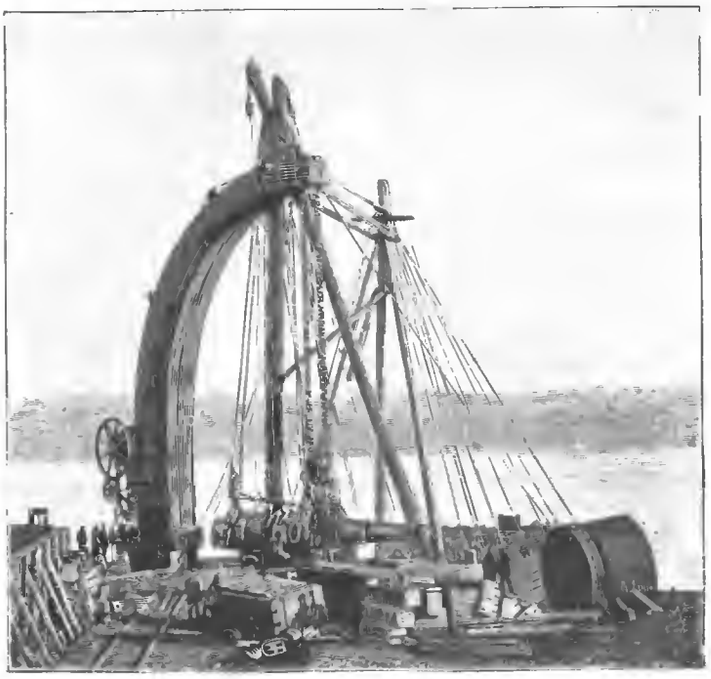
Тѣмъ не менѣе, полученныя депеши о „праздникѣ рабочихъ“, 1 мая, въ общемъ говорятъ, что онъ повсюду прошелъ сравнительно спокойно. Нѣсколько незначительныхъ вспышекъ, неизбѣжныхъ при громадномъ стеченіи празднаго люда, нисколько не умалили общій спокойный строй „майскаго праздника“.

Изъ Болгаріи получаются только одни нелѣпости. Агентству Гаваса телеграфируютъ, что по поводу статей греческихъ газетъ, обсуждающихъ идею балканской федераціи, офиціозная „Свобода“ съ удовольствіемъ констатируетъ, что греческая печать присоединяется къ идеямъ, починъ которыхъ принадлежитъ Болгаріи, причемъ присовокупляетъ: „колебаться долѣе намъ не слѣдуетъ: войдемъ въ соглашеніе, образуемъ восьмую державу, предложивъ и Турціи войти въ составъ балканской федераціи. Такимъ образомъ намъ удастся разрѣшить балканскій кризисъ. Постараемся также войти въ соглашеніе относительно Македоніи, бывшей всегда яблокомъ раздора. Отъ великихъ же державъ ждать намъ нечего, такъ какъ политика ихъ была всегда заинтересованная.“

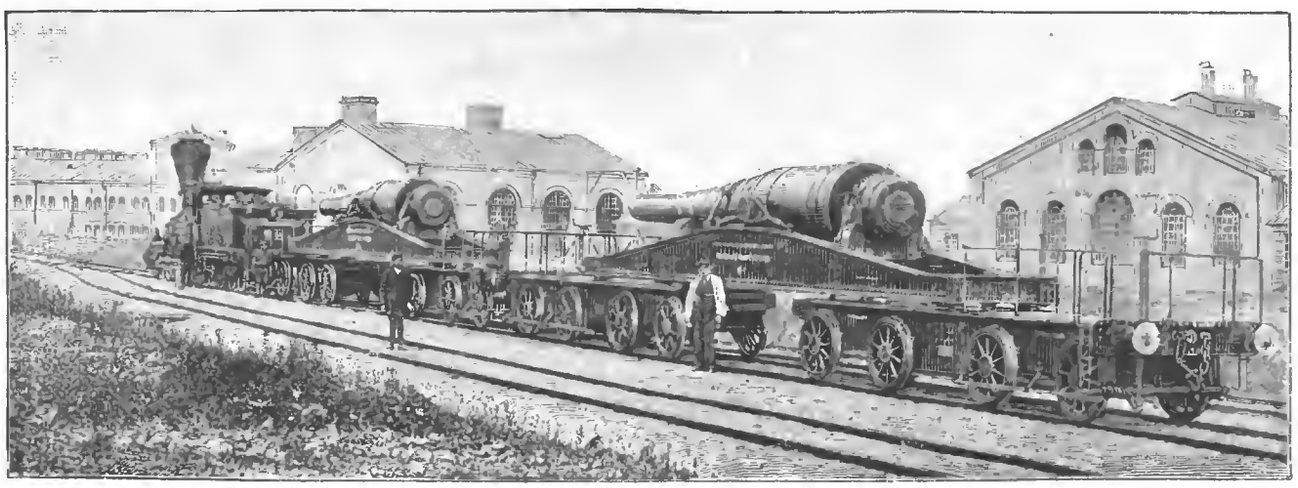
Совсѣмъ иного рода извѣстія приходятъ изъ Бѣлграда и полученіе ихъ вызываетъ радость и расположеніе къ этой странѣ. Въ столицѣ сербскаго королевства 14 апрѣля, церковнымъ регламентомъ, принятымъ скупщиною, уничтожены всѣ напредняцкія антиканоническія узаконенія. Церкви возвращенъ внутренній миръ и прежнее каноническое положеніе вполнѣ регулировано. Регулированы отношенія церкви и государственной власти. Бракоразводныя дѣла королевскаго дома предоставлены вѣдѣнію архіерейскаго собора. Возстановлена неготинская епископія съ резиденціею въ Зайчарѣ. Регламентъ одобренъ митрополитомъ Михаиломъ.



Обуховскій стале-литейный заводъ. Гидравлическій прессъ для жидкой стали. Съ фот. грав. Рашевскій.



Обуховскій стале-литейный заводъ. Погрузка 16-дюймоваго орудія въ 5200 пудовъ. Съ фот. грав. Рашевскій.



Обуховскій стале-литейный заводъ. Отправка въ Севастополь 12-дюймоваго орудія на спеціальныхъ 32-колесныхъ платформахъ. Съ фот. грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Телескопическая комета. Въ настоящее время астрономы слѣдятъ за телескопической кометой, которая по внѣшнему виду не представляетъ никакихъ особенностей, но путь этой кометы и условія, при которыхъ она наблюдается, не совсѣмъ обыкновенны.

Теперь (въ двадцатыхъ числахъ апрѣля по новому стилю) комета представляется небольшимъ круглымъ туманнымъ пятномъ и имѣетъ ядро по яркости равное звѣздѣ 9.5 величины. Она находится теперь (26 апрѣля по нов. ст.) недалеко отъ звѣзды ζ Cygni и можетъ быть наблюдаема только около полуночи.

Мы открываемъ кометы по большей части тогда, когда онѣ находятся отъ земли на разстояніи приблизительно равномъ разстоянію земли отъ солнца. Комета, о которой теперь говоримъ, открыта 19 марта Бруксомъ въ Кембриджѣ (въ Америкѣ) и во время открытія разстояніе ея отъ земли было въ два съ половиною раза болѣе средняго разстоянія земли отъ солнца, такимъ образомъ это разстояніе равнялось приблизительно 50 милліонамъ географ. миль. На эту особенность нельзя не обратить вниманія. Кромѣ того, мы наблюдаемъ по большей части такія кометы, кратчайшее разстояніе которыхъ отъ солнца (какъ говорятъ астрономы: разстояніе въ перигеліи) также не превосходитъ средняго разстоянія земли отъ солнца, чаще-же бываетъ менѣе его. Въ настоящемъ случаѣ, размѣры этого разстоянія далеко болѣе упомянутой величины.

Только въ первыхъ числахъ іюня комета приблизится на кратчайшее разстояніе къ солнцу (пройдетъ черезъ перигелій) и тогда это кратчайшее разстояніе будетъ почти въ два раза болѣе средняго разстоянія земли отъ солнца.

Въ виду этихъ особенностей наблюдаемую комету слѣдуетъ признать за довольно яркую изъ телескопическихъ. Что касается яркости понимаемой въ обыкновенномъ смыслѣ слова, то едва-ли можно ожидать, что Бруксова комета 1890 года будетъ доступна невооруженному глазу даже и тогда, когда приблизится къ солнцу въ перигеліи ея орбиты, ибо она и тогда останется еще очень далекою отъ центральнаго тѣла нашей системы и солнце едва-ли произведетъ большія метаморфозы въ ея строеніи.

Секта „голубцовъ“, о которой помѣщены любопытныя свѣдѣнія въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, сильно распространилась за послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Поволжья, такъ что можно встрѣтить цѣлыя селенія приверженцевъ этой секты. Въ общемъ она представляетъ собой одно изъ развѣтвленій хлыстовщины, а ея названіе „голубцы“, „голубчики“ чисто мѣстное,—по крайней мѣрѣ ихъ такъ называютъ въ Саратовской губерніи. Голубцы отрицаютъ церковное богослуженіе, таинства, иконы, духовенство, праздники, бракъ, на своихъ собраніяхъ поютъ нелѣпые гимны, сопровождающіеся радѣніями и крайней разнузданностью нравовъ. Постовъ „голубчики“ не соблюдаютъ, но за то не употребляютъ спиртныхъ напитковъ, мяса, чаю, луку, картофеля и проч. О послѣднемъ даже у нихъ сложилась легенда, что если картофель положить на нѣсколько дней въ печь въ горшкѣ, то тамъ, вмѣсто картофеля, явятся щенки, и что вообще картофель такъ плодовитъ, какъ собаки, а поэтому и не чистъ. Любопытно, что это же нерѣдко приходится слышать и отъ православныхъ крестьянъ, живущихъ по сосѣдству съ голубцами. Всѣ свои вѣрованія голубцы держатъ въ глубокой тайнѣ и рѣдко признаются въ своей принадлежности къ сектѣ, бываютъ у исповѣди, принимаютъ священниковъ, но за то нерѣдко кощунствуютъ. Вотъ слова вечерней и утренней молитвъ голубцовъ, записанныхъ со словъ одного сектанта Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи. Утренняя: „Шла матушка Марія изъ города Іерусалима, шла — пріустала, легла — пріуснула. И приснился ей сонъ страшный-престрашный: на горѣ Сіонской растутъ три древа: одно — Петра, другое — Кедра, третье — св. Кипариса. На св. Кипарисѣ жиды Христа распинали, ручки, ножки прибивали, терновъ вѣнецъ надѣвали, Его тѣлеса смотрѣли: Его тѣлеса — что дубовая кора, изъ Него руда — что кована рѣка“. Вечерняя: „Ложилась раба спать, крестомъ заграждалась, звѣздой освѣщалась, небой покрывалась, ангелы въ окошкахъ, Христосъ въ дверяхъ, Спасъ на рукахъ, Матушка Пресвятая Богородица вкругъ двора“. Замѣчательно, что и православные, живущіе по сосѣдству съ голубцами, употребляютъ эти безсмысленныя молитвы. (в.)

Н. А. Лейкинъ (по поводу тридцатилѣтія литературной дѣятельности).
Съ фот. Деньера, грав. Шюблеръ.

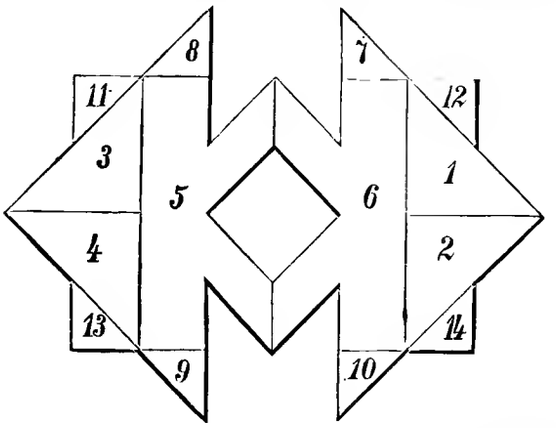
Охранительныя мѣры противъ пожаровъ встарь. Въ послѣдней книжкѣ журнала „Русское Обозрѣніе“ помѣщенъ интересный очеркъ г. Дубасова „Изъ исторіи инородческаго землевладѣнія въ Россіи“, въ которомъ, между прочимъ, говорится о пожарахъ, которые, относясь къ числу неблагопріятныхъ условій нашего отжившаго быта, въ прежнія времена губили наши поселенія и жилищы еще болѣе, чѣмъ теперь. Противъ нихъ правительство принимало охранительныя мѣры, какъ это видно изъ слѣдующей *памяти* 1661 года, приводимой авторомъ въ сокращенномъ видѣ. „... И вамъ, козловскій боярскій сынъ Мишай Еньковъ и площадный дьячекъ Ларька Хвощенскій, заказъ крѣпкій съ великимъ запрещеніемъ, чтобы всякихъ чиновъ люди въ нынѣшнее лѣтнее время избъ и бань не топили николи, для ради береженья отъ пожару, и избы и бани у всѣхъ людей запечатать. А для ради хлѣбнаго печенья велѣть людямъ сдѣлать печи на пустыхъ мѣстахъ, у рѣкъ и на огородахъ далече. А для береженья отъ пожару велѣть всякому человѣку на всякой избѣ поставить кадки и бочки съ водою и метлы и помелы. Да вамъ бы, Мишаю и Ларькѣ, смотрѣть накрѣпко, чтобъ по улицамъ ночью были сторожи, да самимъ бы вамъ смотрѣть въ день и въ ночь безпрестанно. А будетъ вы сыщите, кто избу или баню топитъ и печати портитъ, и быть тѣмъ людямъ въ жестокомъ наказаніи. А будетъ вы, Мишай и Ларька, учнете кому поровить и поминки и посулы и гостинцы имать, и вамъ быти въ великой опалѣ подъ смертною казнію...“ Пожары губили у насъ не одни поселенія. Часто они обнимали наши степи, на которыхъ въ былые годы росла высокая сплошная трава, приближались къ тамбовскимъ и козловскимъ валовымъ крѣпостямъ и истребляли деревянные городки и башни. Опасность отъ степныхъ пожаровъ была такъ велика, что нашимъ воеводамъ и стрѣлецкимъ головамъ вмѣнено было въ обязанность особенно зорко слѣдить за степью и выжигать траву около валовъ, тянувшихся отъ Козлова до Усмани, *чтобы пожаръ не подошелъ къ валу и не пожегъ крѣпостей. Памяти* нашимъ воеводамъ по этому поводу отличались особенною настойчивостью. Въ 1662 году изъ Приказа Козловскому воеводѣ Лихареву и головѣ Муромцову писано было такъ: „какъ къ вамъ ся память придетъ и вы-бъ ѣздили по валу въ день и въ ночь и берегли-бъ его накрѣпко, и сотеннымъ головамъ приказывали-бъ съ большимъ пристрастіемъ, дабы они, стоя съ сотенными людьми на валу, берегли его отъ пожаровъ. А какъ не будетъ вѣтру и вамъ съ береженьемъ обжечь траву у валу“. (в.)

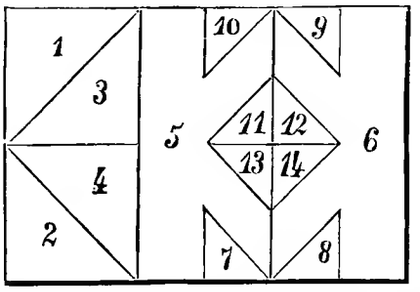
Старшаго разряда писарь Н. Е. Левченко.
Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

Въ Берлинѣ выходитъ въ свѣтъ 588 періодическихъ изданій: 36 ежедневныхъ политическихъ газетъ, 61 еженедѣльныхъ и др. листковъ и 491 профессіональныхъ журналовъ.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе геометрической задачи № 19 (помѣщ. въ № 12).





Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: СПб.—М. Мурашева, Е. М. Григорьевой, П. Сизова, Ф. Михель, В. П. Шошина, В. Лбова, И. Андреева, А. Налярова. С. П. Рядецкаго, К. В. Лейше, А. Сазонова, В. Никитина, П. Заборовскаго, П. Милкова, В. Гомиліусъ, А. Н. Журавлева, М. Шувалова, Г. Лейсманъ, В. Смерчинскаго, **Москва** — А. Захарова. Б. Кикина, Н. П. Садовина, Ростовца. С. Ильина, К. Канелькина, А. С. Логинова, **Буй**—В. В. Галанина. **Б Коровино**—В К. Терскаго, **Витебскъ**—І. Герцова. **Воронежъ**—П. Ларичева. **Валдай** — Глаголевскаго, **Екатеринославъ**— А. Авчинникова, **Елисаветградъ** — И. Когонъ, С. Олинскаго, **Залѣсье** — М. Маракулина, **Кіевъ** —Я. Шебанова, П. Л. Шкоттъ, **Коломна**—В Доброхотова, **Калуга**—С. П Соколова, **Каменская**—В. Е. Севрюгова, **Казань**—В. Д. А, **Креславка** -К. Холкина, **Крестовское**—Ѳ. Васильева, **Лебедянь**—В. П. Чурилина, **Лапы** -С. Плинскаго, **Могилевъ** — Ф. Филиповича, **Николаевъ** — К. Войченко, М. Рудневича. **Оренбургъ** — С. Н. Потѣшина, **Одесса** — Е. Бутми. А. О. Павани, Е. Ф. Анциферова. **Остроленка** — В. Фомина, **Петергофъ** — А. Барсукова, **Севастополь** — П. А. Кондораки, **Саратовъ** — Ѳ. Рѣшетникова. **Сызрань** - В. П. Владыкина.

Рѣшеніе шашечной задачи № 21 (помѣщенной въ № 12).

Бѣлыя.	Черныя.
1) E 7 — F 6	G 7 — E 5
2) G 3 — C 3	D 4 — B 2
3) D 2 — C 3	B 2 — D 4
4) B 8 — D 6	C 5 — E 7
5) E 3 — C 5	E 7 — D 6
6) H 2 — D 7	F 8 — E 7
7) C 7 — D 6	E 7 — F 6
8) H 4 — G 5	F 6 — H 4
9) D 6 — G 3	шашка заперта
. . . . .	F 8 — G 7
7) C 7 — F 4	
и т. д.	
. . . . .	E 7 — F 6
8) H 4 — G 5	F 6 — H 4
9) H 2 — G 3	F 8 куда угодно.
10) E 1 — D 2	
и т. д.	

. . . . .	F 8 — G 7
8) H 2 — F 4	G 7 — H 6
9) C 5 — D 6	E 7 — C 5
10) H 4 — G 5	шашка заперта.
и т. д.	

Остальныя варіаціи понятны.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: П. Ф. Бурбухати въ **Бердянскѣ** и С. П. Соколова въ **Калугѣ**.

Рѣшеніе шахматной задачи № 20 (помѣщенной въ № 12).

Бѣлые.	Черные.
1) Л. a 5 — a 8	1) d 7 : e 6
2) Л. a 8 — e 8	2) e 6 : d 5
3) К. e 7 — g 6+	3) Кр. e 5 — f 5
4) К. g 6 — h 4 ×	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Дисна** - М. Г. Гильдина. **Калуга**—С. П. Соколова, **Казань** - № 54,736, **Кіевъ** — Г. Рутенбергъ, **Щучинъ**—И. Перельштейнъ, **Ярославль** - Крылова.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „НИВА“ проситъ Гг. подписчиковъ, НЕ ВНЕСШИХЪ ПОЛНУЮ ГОДОВУЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ за „НИВУ“ 1890 г., озаботиться своевременными взносами слѣдуемыхъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатные адресы отъ бандеролей.

СОДЕРЖАНІЕ: **А. А. Колокольцовъ** (съ портр.).— **Кладъ**. Романъ **І. І. Яснинскаго (Мансима Бѣлинскаго)**. Ч. І. (Продолженіе).—**Моничка**. Повѣсть **Н. Морскаго (Н. К. Лебедева)**. (Продолженіе). — **Обуховскій сталелитейный заводъ** (съ 8 рис.). — Къ рисункамъ: **„У церкви“. Карт. И. И. Творожникова** (съ рис.). — **„На буксирѣ“. Карт. проф. Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго** (съ рис.). — **„Въ науку“. Карт. Ѳ. К. Винцмана** (съ рис.). — **Н. А. Лейнинъ** (съ портр.). — **Нестроевой старшаго разряда, писарь Н. Е. Левченко** (съ портр.). — Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.— Смѣсь.— Рѣшенія задачъ.— Заявленіе.- Объявленія.

Издатель **А. Ф. Марксъ**. Редакторъ **В. Клюшниковъ**.

PAPIER FAYARD ET BLAYN Ц. 4122 13-12

употребляется въ леченіи ревматизма, раздраженія дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженія груди, вывиховъ, рожь, ожоговъ, ознобленій, мозолей и всякихъ накожныхъ затвердѣній. Продажа во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ДЛЯ ОКРАШИВАНІЯ ВОЛОСЪ: ПОМАДА, флаконъ 3 руб., пересылка 1 р., для удобства: жидкая и густая помада, по полуфлакону, цѣна 3 р. 50 к., пересылка 1 р. 50 к. Гороховая ул., д. № 57, магазинъ-парфюмерная **Ивановой**. № 4504

ДАНТИСТЪ

А. Лобергъ переѣхалъ въ Гороховую улицу въ д. 46, кв. 11, принимаетъ отъ 9 утра до 6 вечера ежедневно. № 4519

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ

для смягченія кожи.

Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло, пріятнаго запаха, придаетъ кожѣ желаемую нѣжную мягкость. Цѣна за кусокъ 30 коп., 3 куска съ пересылк 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ: СПБ., Демидовъ пер., д. № 1. (16) № 4278

Методина ручнаго труда. По Саломону изложилъ Фармаковскій. Одобрено Мин. Нар. Просвѣщ. для всѣхъ училищъ. Ц. 75 к.

Школьная діэтетика—о сохраненіи здоровья учащихся дѣтей, составилъ Фармаковскій. Изд. 7-е, рекомендованное Мин. Нар. Просвѣщ. учебнымъ заведеніямъ и родителямъ. Ц. 1 р. 50 к.

Методика дисциплины. По Бему изложилъ Фармаковскій. Одобрено Мин. Нар. Просвѣщ. Ц. 1 р. 20 к.

Складъ въ **Одессѣ** у книгопродавца **Е. П. Распопова**. № 4518 2-1

Вышла изъ печати **вторая** часть

„ЗРИТЕЛЬНАГО ДИКТАНТА“

Самоизученіе знаковъ препинанія.

Сост. **В. Зелинскій**.

Ц 40 коп., съ перес. 55 коп.

Первая часть этой книги въ самое короткое время выдержала три изданія. Ц. 1-й части 45 коп., съ перес. 60 коп. Продаются въ книжныхъ магазинахъ и въ складѣ изданій В. А. Зелинскаго: Москва, Патріаршіе пруды, д. Мирольюбовой. Стоимость книгъ можно прилагать почт. марками въ заказныхъ письмахъ. № 4511

Поступило въ продажу новое изданіе **Ф Павленкова**:

СОЧИНЕНІЯ Ѳ. М. РѢШЕТНИКОВА

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ. Mt. № 4513

Съ портретомъ автора и вступительной статьей М. Протопопова. Цѣна за два тома 2 р. 50 к. Простые переплеты по 50 к. Роскошные 1 р. Пересылка за 4 фунта.

НЕПРОМОКАЕМЫЯ ПАЛЬТО и ПЛАЩИ

резиновыя, шелковыя, а также изъ **англійскихъ шерстяныхъ матерій** новѣйшихъ рисунковъ, извѣстнаго покроя, которыя изготовляются въ собственной мастерской.

!ДАМСКІЯ ШЕЛКОВЫЯ ПАЛЬТО!

замѣчательныя своею легкостью и изящестномъ.

Мужское пальто шерстян.	отъ 30 р.	до 55 р.
„ плащъ „	„ 25 „	„ 50 „
Дамское пальто обыкнов.	„ 20 „	„ 35 „
„ шелковое. . . .	„ „	„ 45 „
Резиновый пальто. . . .	„ 8 „	„ 25 „

Образчики матерій и рисунокъ фасоновъ высылаются по востребованію.

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ПИХЛАУ и БРАНТЪ

въ Москвѣ: П. № 4508 3-1

1) **Петровка**, домъ Соколова, 2) **Ильинка**, близъ Биржи.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

на еженедѣльный журналъ

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННИКЪ „РУССКІЙ“

Всеобщій Вѣстникъ Торговли лѣсными продуктами

(III годъ изданія). № 4503 2-1

Подписная цѣна { 8 рублей на годъ / 4 „ „ ½ года. } съ января или іюля.

Каждый подписчикъ имѣетъ право помѣстить одинъ разъ БЕЗПЛАТНО на страницахъ журнала свое объявленіе: годичный — въ 40 строкъ, полугодичный — въ 20 строкъ (въ одномъ изъ трехъ столбцовъ).

Пробные номера журнала высылаются по востребованію безплатно.

Адресъ Редакціи журнала „Русскій Лѣсопромышленникъ“: **Кіевъ**, Лютеранская ул., № 8.

Ф. Э. ДРЕХСЛЕРЪ,

Варшава. Лешно. 14.

Бицикли отъ 100 р. Розеры отъ 135 р. № 4386 10-9

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ

„ГОЛЛЕНДЕРА“.

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна 35 коп. за флаконъ, за два флакона съ перес. 1 руб.

Получать можно во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Главный складъ у **І. Голлендеръ**, Демидовъ пер., № 1. Въ С.-Петербургѣ. (II) № 4366

БИРШТАНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

(подробности см. въ № 14).

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

новыхъ полученныхъ англійскихъ велосипедовъ. 4-3

Г. ЖЕМЛИЧКА,

Москва, уголъ Тверской и Стараго Газетнаго пер., домъ Фальцъ-Фейнъ, магазинъ № 19.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно

Библиотека "Руниверс"

ЛЕНИНИГСЪ и ГЮЗНИГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

ФОТОГРАФИЧЕСК. АППАРАТЫ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ.

Вслѣдствіе новѣйшаго изобрѣтенія фотографіи, доступно каждому, и этими аппаратами можетъ всякій, безъ особенной подготовки, снимать вполнѣ хорошіе портреты, группы и ландшафты.

Цѣна полн. прибора 18, 30, 35, 50 руб. и дороже.

Наборъ принадлежностей отъ 9 рублей.

Просимъ не смѣшивать съ рекламир. крайне дешев. аппаратами.

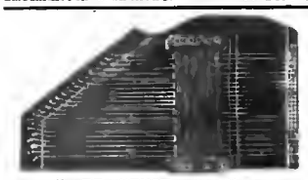
Е. КРАУСЪ и Комп.

Фабрика оптическихъ инструм. въ Парижѣ.

ДЕПО ДЛЯ РОССІИ:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42.

Руководство и иллюстр. прейсъ-курантъ высылаются безплатно. № 4497 2—2



УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

собств. издѣлія продаются по вновь удешевленнымъ цѣнамъ:

съ 3 педалями по 4 р. и 4 р. 50 к.

„ 7 „ съ приспособленіемъ для легкой и скорой настройки по 6 рублей

Самый легкій инструментъ для изученія. Пріятный тонъ. Въ короткое время проданы многія тысячи.

За пересылку по почтѣ прошу прилагать за 4 руб. за 10 фунт., за 6 руб. за 15 фунт.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, домъ Волкова.

Иллюстр прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. (26) Ц. № 3864

Торговцамъ дѣлается скидка.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ БЕЗОПАСНЫЕ

ВЕЛОСИПЕДЫ

Спеціально построенные для русскихъ дорогъ изъ стали Вельдесса фабрикою Зейдель и Науманъ. Какъ

НОВОСТЬ!

Съ двойнымъ ходомъ, равняющіеся скорости 54 и 60″. Разстояніе педалей отъ земли 7″. Усовершенствованы во всѣхъ деталяхъ. Незамѣнимы для гг. военныхъ и дѣлающихъ большія путешествія. Каталоги безплатно. Ц. № 4480 3—3

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ.

Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ПИШЛИ НОВЫЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ—ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°.

строители земледѣльческихъ машинъ и орудій.

Спеціальность: плуги и молотилки.

Они-же состоятъ главными агентами извѣстнаго англійскаго завода паровыхъ молотилокъ и лономобилей Клейтона и Шутлеворта въ Англіи и знаменитаго завода сѣнокосилокъ, жнеенъ „Дези" и снопосвязалокъ Мак' Кормика въ Чикаго.

Кромѣ того имѣются: тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигръ завода Стодардта, рядовыя сѣялки Сакка и проч. № 4484 26—2

Запасныя части ко всѣмъ машинамъ Фабрика и Главная Контора въ Москвѣ, Мясницкая ул., соб. домъ, бывш. Бр. Бутенопъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная ул., д. Иванова.

Во всѣхъ лучшихъ духовъ и у всѣхъ парикмахеровъ во Франціи и заграницей.

LA VELOUTINE

Спеціальная рисово-висмутовая пудра.

CHA LES FAY, *Parfumeur*, 9, rue de la Paix Paris.

Ц. № 3767 (57)

ЭЛИКСИРЪ,

ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ № 100.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

АЛЕКСАНДРА КУТУЗОВА

Невскій пр., д. № 29—31, рядомъ съ Думой, въ С.-Петербургѣ.

Выдаетъ ссуды съ правомъ уплаты долга по частямъ

подъ билеты I займа . . . . . по 205 р.

„ „ II „ . . . . . по 195 р.

Дворянск. съ выигр. займа сполна оплачен. по 195 р.

(розыгрыши которымъ имѣютъ быть 1-го мая и 1-го ноября)

подъ Дворянск. съ выигр. займа оплачен. 80 р. по 65 р.

Подъ другія процентныя бумаги 10 проц. ниже биржевой стоимости.

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ

процентныя бумаги, иностранные кредитные билеты, золото и серебро.

Исполняетъ БИРЖЕВЫЯ и ИНОГОРОДНЫЯ ПОРУЧЕНІЯ съ точности.

ЭКСТРАКТЫ КВАДРУПЛЬ ЛОЗЕ:

ЛОЗЕ „ЛАНДЫШЪ", ЛОЗЕ „ДИКІЙ ЯСМИНЪ", ЛОЗЕ „ЗОЛОТАЯ ЛИЛІЯ".

НОВО!! ЛОЗЕ „ЧТО ХОТИТЕ"

ДУХИ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 9—8

46, Гегерстрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ. № 4054

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ ЛЕГКИМИ

Лечебное заведеніе Д-ра Бремера, Герберсдорфъ, Силезія, въ Исполинскихъ Горахъ,

учрежденное въ 1854 году. К. № 4457 12 5

Главный докторъ Ф. Вольфъ.

Обширный паркъ съ прилегающимъ къ нему елоныхъ лѣсомъ. Искусственно проложенныя дорожки достигаютъ до 14 километровъ. Изящно убранный кургаузъ. Въ паркѣ находятся роскошныя виллы. Цѣны умѣренныя. Проспекты высылаетъ безплатно

Администрація заведенія Д-ра Бремера.

При заведеніи находится русскій врачъ.

Подробности методы лечеміи см. II изд. „Die Therapie der chronischen Lungenschwindsucht von Dr. H. Brehmer. Verlag von I. F. Bergmann, Wiesbaden.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ.

Полное устройство, состоящее изъ одного отлично дѣйств. звонка, 2 элементовъ Лекланше съ ящикомъ, 30 саж. изолированной проволоки и 1-й кнопки

все только лишь за 8 р.

Приборъ для электрическаго освѣщенія, микрофоны и телефоны отъ 15 руб. за каждую станцію

Кромѣ того, всѣ отдѣльныя части и принадлежности продаются по самымъ дешевымъ цѣнамъ въ складѣ

К. И. ФРЕЛАНДТЪ.

Екатерининскій каналъ, уг. Невскаго пр., д. Учетнаго Банка, № 30—16, въ СПБ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается. В. № 4454 3 3

САДОВАЯ 16.

УДОЧКИ

и всѣ рыболовныя принадлежности получены въ большомъ выборѣ; вышелъ новый прейсъ-курантъ съ рисунками, который высылается безплатно по требованію (въ прейсъ-курантѣ вошли новые предметы на сезонъ 1890 года).

Поставщикъ Московск. Рыбол. Общества

П. № 4446 **И. ГЛАЗУНОВЪ.**

Столешниковъ пер., д. № 8, въ Москвѣ.

CRÈME-SIMON

(КРЕМЪ-СИМОНЪ)

прелестнаго запаха, не портится и служитъ для смягченія кожи.

Пудра SIMON и Мыло à la CRÈME SIMON дополняютъ его дѣйствія и имѣютъ тотъ же запахъ.

J. Simon, 36, Rue de Provence 36, Парижъ

Въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 4315 15—14

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

превосходнѣйшаго качества, удостоенный высшихъ наградъ. Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и заграницы.

Главное депо у Александра Тиссъ и К°. Пушкинская, № 4. Ц. № 4507 2—1

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева.

Ром.-хрон. XVII вѣка, въ 3-хъ ч. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

Библиотека "Руниверс"

(8)

ВЕНГЕРСКАЯ ПОМАДА
ДЛЯ ХОЛИ и МЯГКОСТИ
◆ УСОВЪ ◆
Главный складъ въ парфюмерн. магазинѣ СПБ., 52. ПАССАЖЪ, 52, Невскій пр.
◆ При высылкѣ 1 р. с. или наложеннымъ платежемъ высылается одна банка помады во всѣ города Россіи. № 4410

ЛѢТНЯЯ НОВОСТЬ!
Англійскіе растягивающіеся кушаки „ГРАЦІЯ" изъ позолоченой проволоки съ массивн. позолоченымъ замочкомъ, протканные бѣлымъ, розовымъ, голубымъ, золотымъ, синимъ, темно-краснымъ и чернымъ шелкомъ. Кушаки прозрачные **очень прохладительны и пріятно носить для каждой дамы.** Цѣна 3 руб. 50 коп. Торговцамъ дѣлается уступка. Единственный складъ для Россіи **у ОСКАРА ЛЕССЕРЪ,** СПБ., Садовая, 12—18, въ 1-мъ дворѣ.

ПРЕПОДАЮ ПИСЬМЕННО
ИНОГОРОДНИМЪ
ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ ВЪ УСПѢХѢ ПИСЬМЕННАГО ОБУЧЕНІЯ.
ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩЕЕ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.
въ 10 УРОКОВЪ
ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
ИСПРАВЛ. НА КРАСИВОЕ БѢЛОЕ КОНТОРСК. ПИСЬМО
ОСНОВАТЕЛЬН. ОБУЧЕНІЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ
БУХГАЛТЕРІИ
Москва, Покровка, домъ Бутиковой
А. С. Тиманскій.
НА ОТВѢТЪ ПРИЛАГАТЬ МАРКУ.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА
Натуральная минеральная слабительная вода источника ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ изъ Будапешта, по отзывамъ медицинскихъ авторитетовъ, она **дѣйствуетъ легко, аккуратно и безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій.**
Рекомендуется какъ слабительная вода, не содержащая въ своемъ составѣ вредныхъ здоровью веществъ. Продается въ аптекахъ и аптек. магазинахъ. Ц. № 4238
Для нормальнаго пріема достаточно одного винаго стакана **Дирекція въ Будапештѣ.**

Поставщики велосипедовъ Русской Арміи
Торговый Домъ
Ж. БЛОКЪ,
Москва, Кузнецкій Мостъ. | С.-Петербургъ, Б. Морская № 21.
имѣетъ
единственный Складъ для всей Россіи Велосипедовъ: Спифтъ, Вишнетъ, Русскій Клубъ, Молнія (New Rapid), Имперіаль и пр.
Цѣны отъ 100 до 500 руб
НОВОСТЬ
Общедоступный Свифтъ № 2
= 150 руб. =
Прейсъ-Курранты высылаются безплатно.
Поставщики велосипедовъ Русской Арміи
ДО 500 ВЕЛОСИПЕДОВЪ ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ
ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО ЗА ДОВОЛЬНОЙ ЕЗДЕ МАШИНЪ.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ
Большой изящный салонный органъ, на которомъ можно исполнять посредствомъ картонныхъ нотныхъ листовъ цѣлыя увертюры, большія попурри, салонныя пьесы, русскія пѣсни и всѣ танцы. Оркестръ-Маноланъ играетъ отчетливо, чрезвычайно полнымъ и пріятнымъ тономъ, имѣетъ двойные голоса и приспособленіе для громкой и тихой игры. Этотъ инструментъ рекомендуется отлично для семейныхъ баловъ, вечеринокъ, для клубовъ и пр. Цѣна съ 10-ю пьесами **80 руб.** Добавочныя пьесы по **1 р. 20 к., 2 р. 40 к.** и дороже. Къ инструменту прилагаются 10 пьесъ по 1 р. 20 к. Пересылка за 85 фунт. Списокъ пьесъ для Оркестра - Маноланъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ **безплатно.** № 4506

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. -Москва, Кузнецкій м., домъ Захарьина.

Въ зубоврачебн. кабинетахъ Ивана Ив. ХРУЩОВА,
Невскій, 43, на углу Троицкой, ежедневно производятся всѣ зубныя операціи, леченіе, пломбированіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.
Тутъ же въ конторѣ продаются всѣ матеріалы, требуемые для зубоврачебной практики. № 4505 5—1

КОМУ
придется быть въ Петербургѣ, Москвѣ или Одессѣ, совѣтуемъ воспользоваться случаемъ, чтобы посѣтить наши магазины, снабженные громаднымъ выборомъ обуви всевозможныхъ сортовъ и размѣровъ, а также и дорожныхъ вещей изъ матеріала наилучшаго качества, вполнѣ заслуживающихъ вниманія каждаго. Служащимъ при магазинахъ вмѣнено въ обязанность раздавать желающимъ наши прейсъ-курранты и давать самыя подробныя разъясненія на всѣ вопросы, касающіеся предметовъ нашего производства. Каждый имѣющій нашъ прейсъ-курантъ всегда будетъ въ состояніи требовать отъ своего поставщика желаемый сортъ обуви.

№ 4510

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВ. **КИНУНЕНЪ**
для волосъ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп., но безъ пересылки.
Пров. КИНУНЕНЪ.
Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. (16) № 4287
Главный складъ: С.-Петерб., Демидовъ пер., д. № 1.

ПИШУЩАЯ МАШИНА
„РЕМИНГТОНА".
Пишетъ въ 3 раза быстрѣе пера. Чистота, четкость и красота.
Введена во всѣхъ Министерствахъ и мног. правительств. и частныхъ учрежд.
Прейсъ-курантъ, содерж. многочисленныя отзывы отъ Правительства и другихъ учрежденій, высылается безплатно. № 3748
Единственный складъ для всей Россіи:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**
Москва Кузнецкій мостъ. | С.-Петербургъ Б. Морская, 21.

ЧОКРАКСКО-БУЛГАНАКСКАЯ
грязе-лечебница „Товарищества" врачей въ Крыму, въ г. Керчи. **Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября.** Подробности въ брошюрѣ, которая высылается за одну семикоп. марку. **Адр. въ г. Керчь, Таврич. губ., доктору Филимовичу.** Ц. № 4440 12—6

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЮЛІЯ ФЛОРАНА
основанъ въ 1849 году.
16, Большая Морская, 16,
С.-Петербургъ. Pt. № 4511.
Спеціальность мужскаго и дамскаго бѣлья и принадлежностей туалета.
ПОЛНОЕ ПРИДАНОЕ
для невѣстъ и новорожденныхъ.
ОТДѢЛЪ ЧУЛОЧНАГО ИЗДѢЛІЯ.

Чулки бумажн. суровые отъ	8 —	за дюж.
Чулки бум суров. полос. „	— 75	за пару.
Чулки бум. цвѣтн. полос. „	— 75	„
Чулки бумажные одноцвѣтные. . . . . „	— 45	за пару
Чулки бум. одноцвѣтные „	— 70	„
Чулки фильдекос. суров. „	11 —	за дюж.
Чулки фильдекос. одноцв. „	— 85	за пару.
Чулки фильдек. одноца. extra. . . . . „	1 10	„
Чулки полушелковые . . „	2 50	„
Чулки шелковые одноцвѣтные . . . . . „	4 —	за пару.
Носки бумажные суровые „	2 —	за дюж.
Носки бум. сур. полосат. „	6 —	„
Носки бум. цвѣтн. полос. „	6 75	„
Носки бум. одноцвѣтные „	5 —	„
Носки фильдекос. суров. „	7 —	„
Носки фильдекосовые суровые полосатые. . . „	8 —	„
Носки фильдекос. цвѣтные полосатые . . . „	8 50	„
Носки фильдек. одноца. „	9 —	„
Носки шелковые одноцвѣтные и фантези.		

Новые платиновые аппараты для выжиганія рисунковъ по дереву. Mt. № 4516

съ 1-мъ платиновымъ наконечникомъ **15 руб.** на пересылку за 4 фунта.
съ 2-мя платиновыми наконечниками **20 руб.** на пересылку за 4 фунта.
Рисунки и описаніе безплатно.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ
отъ 2-хъ руб. и дороже
и всѣ отдѣльныя части и принадлежности къ нимъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Элементы Лекланше, элементы сухіе усовершенн. изолирв. проволока, кнопки дерев., фарфоров. и металлич.
Изумрудные аппар. отъ 2 25 №.
Телефоны комнатные и для дальнихъ разстояній разныхъ системъ.
Иллюстрнров. прейсъ-курранты безплатно.
Оптов. покупател. значит. уступка
СПБ., Екатерининскій каналъ, 27, кв. 36, противъ Государственн. Банка, складъ оптическихъ и механическихъ товаровъ бывшій **В. ВЕСТБЕРГЪ.**

Дозвол. цензур., СПБ., 25 апрѣля 1890 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1.

Библиотека "Руниверс"